

НОВАЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

1886

А.Ф. МАРКСОВЪ

Годъ семнадцатый.

ОГЛАВЛЕНІЕ „НИВЫ“ ЗА 1886 ГОДЪ.

I. Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки и пр.

	СТРАН.
Альбомъ (Въ) Стих. Я. П. Полонскаго	1307
Бабушка, Моя, въ гостяхъ у Императора. Разск. Эвальда	1103
Бычекъ. Иллюст. сказка. Вс. Крестовскаго	1272
Вождь гверильсовъ. Разсказъ	1247
Вы примиряетесь. Стих. И. Аксанова	288
Герой большой дороги. Оч. Рейхнера	314
Горбатовы, Послѣдніе. Ром. Вс. Соловьева.—8, 34, 66, 94, 126, 155, 178, 206, 234, 258, 282, 306, 334, 354, 378, 402, 426, 450, 474, 498, 522, 546	546
Доносъ. Разск. Е. Кирилова.—602, 626, 650	650
Женихъ. Пов. Тхоржевскаго.—74, 102, 134	134
Заръ, На Весенней. Пов. В. Желиховской.—386, 410, 434, 458, 480 506, 530, 554, ...	579
Земля засыпала. Стих. М.—снаго	163
Караулъ, Неудачи. Разск. Кирилова	726
Конецъ. Разск. И. С. Тургенева	2
Крещеніе. Разск. Гюи де Мопассана	290
Кудесникъ. Историч. ром. гр. Е. А. Саласа.—814, 833, 862, 870, 886, 910, 934, 958, 982, 1006, 1034, 1062, 1090, 1118, 1146, 1174, 1202, ...	1234
Мадонна Тиціана. Разск.	1338
Маріэтта. Стих. А. Н. Майнова	308
Медвѣдь сосваталъ. Ком. В. Крылова	895
Мельница. Разск. Лиховскаго	186
Могилы (Изъ-за). Разск. П. Петрова.—774, 798, 822, 844, 870, ...	894
Монахъ, Антверп. Ист. оч. Тренкгорста	79
Наборъ, Рекрутскій. Разск. Бороздина	966
Награда поэта. Разск. Диллинга	871
Облава, Неудачная. Раз. Тхоржевскаго	242, 264
Обнявъземлю... Стих. Гр. Голен-Нутузова	8
Объщаніе, Удачное. Ист. оч. Бороздина	15
Пальмерстонъ. Разск. Бороздина	942
Письма, Горящія. Ком. П. Гнѣдича	150
Праздникъ у Царя. Разск. Эвальда	1187
Предсказаніе. Пов. В. Желиховской. 1011, 1039, 1067, 1095, 1123, 1151, 1179, 1210, 1240, 1266, ...	1298
Представленіе, первое. Разсказъ	1015
Призракъ на кораблѣ. Разск. Ла-Люберна	1310
Пути, Окольными. Разск. Ферна	990
Разсказы, историческіе. А. Эвальда	1279
Сандрильона. Ром. Н. Н. Лебедева. 571, 594, 618, 642, 670, 694, 718, 742, 766, ...	790
Селъ (Въ) Троицкомъ. Раз. Н. Успенскаго	42
Сказки жизни. Я. П. Полонскаго	1046, 1074
Тениссона (Изъ) и въ Альбомъ А. Рубинштейну. Два стих. А. Н. Плещеева	578
Три старца. Разск. гр. Л. Н. Толстаго	330
Тѣни, ночныя. Разск. П. Гнѣдича	1330
Унесенные въ море. А. Максимова	678, 702
Урокъ фехтованія. Разск. Зах.-Мазоха	1215
Чавчавадзе, князь. Разск. Бороздина	1131, 1159
Шпага Ферриола. Разск. Цобелица	338, 362

II. Біографіи и характеристики.

Абрамовъ, А. К. генераль	1219
Аксаковъ, С. Т.	65
Аксаковъ, И. С. (некрологъ)	170, 195
Араго, Домин.-Франсуа	329
Бекеговъ, А. Н. проф.	1145
Бенуа, Н. Л.	950
Берлюзъ, Гекторъ	1107
Берне, Людвигъ	545
Бисмаркъ Гербертъ (графъ)	1134
Богомоловъ, А. Н., Архитекторъ	1283
Бонапарте, (принцъ) Юсифъ Шарль Поль	718
Бутлеровъ, А. М.	923
Веберъ, Карлъ-Марія	1117
Вердеръ (фонъ) генераль	1022
Викторъ-Эммануилъ, Итал. Насл. принцъ	1265
Вильгельми, Авг.	143
Вильгельмъ III, Импер. Германіи	26
Винбергъ, Ф. Ф.	569
Воронихинъ, А. Н.	1089
Георгій Черный. Историч. оч.	943
Горева, Е. Н.	732
Греви, Жюль	23
Гуно, Шарль	305
Гунъ, К. Ф., проф.	257
Давыдовъ, В. Н.	536
Данилевскій, Н. Я.	52
Дядро, Денисъ	902
Джкенсъ, Чарльзъ	698
Дюма-сынъ, А.	641

	СТРАН.
Ермолова, М. Н.	684
Каравеловъ, Петко	902
Карагеоргиевичъ (князь) и его супруга	1022
Катковъ, М. Н.	607
Каульбарсъ, Н. В.	974
Климентъ, Митропол. болгарскій	902
Кронекъ, Людв.	488
Ламартинъ	806
Лансеръ, Е. А.	418
Лессенсъ, Фердинандъ	617
Листъ, Францъ	813
Луитпольдъ, принцъ	658
Людвигъ II, кор. Баварскій	610, 660
Маковскій, Е. П.	974
Маковскій, Н. Е.	1107
Марія-Христина, королева Испанская	223
Матушинскій, А. М.	401
Мей, Л. А.	1233
Мессонъ, Ж. Эрн.	861
Мингрельскій, Н. Д. (князь)	1191
Мицкевичъ, Ад.	233
Мутуровъ, подполк.	1051
Ожье, Эмиль	981
Ольденбургскій, Н. П. (принцъ)	149
Островскій, А. Н.	611
Островскій, М. Н.	473
Охоровичъ, Ю.	83
Парижскій (графъ) Луи-Филиппъ	718
Пастеръ, Луи	33
Плещеевъ, А. Н.	425
Подолинскій, А. И.	166
Полисадовъ, Г. Н. прот.	345
Понквёлли А., композит.	497
Посеть, К. Н., Мин. П. С.	1297
Пржевальскій, Н. М.	222
Ренавъ, Эрнестъ	789
Рубинштейнъ, А. Г.	353
Сарду, Викторенъ	756
Сендъ-Агадъ-Ханъ-Богадуръ, Эм. Бух.	177
Сергивъ, Иоаннъ, протоіер.	464
Стамбуловъ, М.	974
Татищевъ, В. Н.	416
Тѣнь, Ипполитъ	669
Фелье, Октавъ	1061
Флегель, Эд.	1163
Фрейтагъ, Густ.	281
Фридрихъ Великій	779
Цанковъ, П.	902
Черчилъ, Лордъ	1166
Шверель, М. Е.	951
Шиллингъ, П. Л.	466
Штраусъ, Иоаннъ	394
Щебальскій, П. К.	449
Эберсъ, Георгъ	125
Юнкеръ, В. В. Д-ръ	1201

III. Историко-археологическіе очерки.

Акрополь въ Афинахъ	996
Вооруженіе, древнее	998
Врата древнія, Иоанна Предт. Яросл.	368
Галсальск. Замка. Развалины	707
Иерусалимскій Храмъ	630
Киренскъ, старинная церковь	344
Монастырь, древній, въ Сольвычегодскѣ	522
Мумія Рамзеса II	708
Ростовъ, Развалины кн. банъ	323
Хонскаго монастыря, Развалины	511

IV. Этнографическія картины и культурно-историческіе очерки.

Алушта, гор. въ Крыму	1106
Ачтохія. Очеркъ	194
Бирманская импер. и ея царь	143
Вѣрованія кавказск. Желиховской	967, 994
Вязема-Никольское село	378
Землеграшеніе въ С. Америкѣ. Очеркъ	1023
Земля, Новая. Очеркъ	191
Золота, Добываніе, у египтянъ. Очеркъ	754
Кемъ, городъ	1283
Китовъ, Ловля. Оч. Эифута	1051
Корея. Очеркъ	112
Кремль въ Москвѣ. Соборная площадь	391
Кучуново городище и памяти. Ермаку	94
Ливнъ, городъ	707
Лѣтосчисленіе, Китайское. Очеркъ	291
Людоды въ Шотландіи. Оч. Яхмана	847
Наводненіе въ Мервѣ	654
Нарва, городъ	1078
Ново-Архангельскъ на о. Ситхъ	766
Поѣзда, газетные въ Америкѣ. Очеркъ	875
Прага, городъ	655

	СТРАН.
Рейкьявикъ, городъ въ Исландіи	1220
С.-Луи, городъ	852
Софія, городъ въ Болгаріи	1078
Тундра и ея обитатели. Э. Грема	318, 339
Тунисъ (Въ). Очеркъ Нахтигала	267
Уборы, головные, русск. арміи. Оч.	139
Угроза богатству Англии. Очеркъ	847
Универс. Гейдельб. Истор. очеркъ	782
Уфа, городъ	707

V. Естествознаніе.

Бабочка, Африканская	584
Бабочка, Гвианская	758
Грибница, Домовая. Очеркъ	899
Губки, кремнистыя	631
Жизнь въ каплѣ воды. Оч. Гесса	50
Земномъ (О) шарѣ. Оч. Настена	163
Кометы. Оч. Мейера	946
Лучей, Въ царствѣ	606
Марсъ, планета	902
Менуа лирохвостая	971
Метеориты, Проф. Лебедева	730
Мяса, О сохраненіи. Очеркъ	246
Насѣкомья-музыканты. Оч. Твена	922
Птицы, исчезнувшія (къ рисун.)	439
Растеній, враги. Очеркъ	803
Растеній, къ исторіи. Оч. Галле	18
Рыбы, Летучія	53
Рыбы Новой Гвинеи	1079
Серебръ (О). Очеркъ	875
Смерти, Предчувствіе, у животныхъ	1188
Солнечная система. Оч. Венселя	315
Солнца, Свѣтъ и теплота. Очеркъ	48
Устрицы и ихъ разведеніе. Оч.	107
Человѣкъ, На что способенъ. Оч. Нордау	414
Шары, живые. Ест.-истор. очеркъ	559

VI. Новая изобрѣтенія и технология.

Антипиръ, огнегасит. патронъ	710
Велосипедъ, Зимній	144
Живопись иглою. Очеркъ	219
Кассовые шары	1319
Лодка торпедная (подводная)	22, 441
Синьгоочиститель, Новый	143
Столъ, Учебный. Оч. Городецкаго	826, 850
Сълка ручная	491
Торпеды, воздушныя	950
Экипажъ, Паровой	53

VII. Архитектура и скульптура.

Академія Художествъ въ СПБ.	778
Берлинъ, Ратуша	536
Дворецъ, Маринскій въ СПБ.	110
Лансеръ, Богатырь. Статуя	344
Лондонъ, Музей, новый	886
Обсерваторія, величайш. въ мірѣ	1311
Памятникъ войны 1877—78 гг. въ СПБ.	631
Пинакотекы въ Мюнхенѣ	1174
Экспедиція загот. госуд. бум. въ СПБ.	569

VIII. Современность.

Бойни въ Чикаго	658
Взрывъ бомбы на Пескахъ	734
Выставка въ Берлинѣ	683
Выставка, Электрич. въ СПБ.	82
Памятникъ войны 1877—78 гг. въ СПБ.	1078
Садъ, зоологическій въ СПБ.	608
Циркъ, новый, въ Парижѣ	512
Школа, поваренная, въ Ганноверѣ	756
Школа фехтованія въ Вѣнѣ	488

IX. Литературный альбомъ.

Арапъ Петра Вел. А. С. Пушкина	1076
Барышня-крестьянка. А. С. Пушкина	1190
Бородино. Стих. Дермонта	923
Братья-разбойники. А. С. Пушкина	971
Громобой. Стих. Жуковскаго	343
Дубровский. Пов. А. С. Пушкина	166, 487
Капитанск. дочка. Пов. Пушкина	607, 1162
Конрадъ Валленродъ. Поэма Мицкевича	511
Полтава. Пушкина	21
Потопъ. Сенкевича	295
Семейная хроника. Аксакова	51
Тарасъ Бульба. Гоголя	322

X. Популярно-медицинскіе очерки.

Алкоголь и вегетарианизмъ	1160
Водобозни, леченіе у Пастера	416
Мяса, изслѣдованіе. Очеркъ	462

XII. Парижскія моды.

Январь	34 рис.	35 черт.	выкр.	16 мал.	узор.
Февраль	32	"	32	"	"
Мартъ	35	"	36	"	"
Апрѣль	32	"	35	"	"
Май	33	"	33	"	"
Июнь	28	"	32	"	"
Июль	28	"	35	"	"
Августъ	29	"	30	"	"
Сентябрь	35	"	32	"	"
Октябрь	30	"	33	"	"
Ноябрь	30	"	31	"	"
Декабрь	42	"	30	"	"

XIII. Тиражи выигрышей Госуд. Банка.

42 тиражъ	1-го займа	2 Января	1886 г.	59
40	"	2	1 Марта	275
43	"	1	1 Июля	714
41	"	2	1 Сент.	906

XIV. Живопись. Рисунки и портреты.

Абрамовъ, А. К. Генералъ	1216
Адамъ и Ева. Рис. Салентина	161
Академія Художествъ въ СПб.	777
Аксаколь въ Авицахъ (возстанов. видъ)	997
Аксаколь, С. Т.	65
Аксаколь, И. С.	193
Алтарь, Пергамск., воспроиз. Бономъ	684
Алушта. Видъ города.	1093
Альбомъ (Въ) мал. сестрѣ Кар. Геннингса	1344
Амуръ и Психея. Съ карт. Эльсгеймера	248
Антиварій. Съ карт. В. Маковского	393
Антиохія въ Сиріи. (Видъ)	192
Аппаратъ, Гимнастическій, новый. 2 рис.	1288
Араго, Франсуа.	329
Араль Петра Бел. (пов. Пушкин.) Рис. Штейна	1064
Археоптериксъ. (Птица). 2 рис.	441
Афиша зоолог. сада XVIII в.	928
Ахиллъ на о. Скиросѣ. (Фрески)	588
Ахъ, докторъ, я такъ боленъ! 2 рис.	1316, 1317
Аэро-фильтръ. 4 рис.	57
Бабочка, Африканская	589
Бабочка, Гвианская. Рис. Клемана	760
Вагровъ въ Парашинѣ („Сем. хрон.“ Рис. Земцова)	45
Базаръ въ Ходжейли. Рис. Н. Каразина	77
Балкономъ (Подъ). Съ карт. Мессонье	537
Бани въ монастырѣ Григор. Богосл.	325
Банкетъ, веселый. Кар. Швиннгера	476, 477
Барышня Крес. (Пов. Пушкин.) Рис. Штейна	1185
Бахчисарай. Разные виды города	321
Башкиры въ Берлинѣ. Рис. Кусебеля	200
Баядерка. Кар. Кургуа	821
Бедуны на рекогн. Карг. Шрейера	1148, 1149
Бекетовъ, А. Н. Проф.	1145
Бенуа, Н. Л., Архит.	953
Берегу (На) Черн. моря. Карг. Айвазовск.	245
Верлюзь, Гекторъ	1109
Бёрне, Людвигъ	545
Винтуронгъ. Рис. Ф. Шпехта	265
Висмаркъ, Гербертъ	1131
Витва при Земпахъ. (Карг. Гроба)	888, 389
Богатырь. Статуя Лансере	349
Богоматерь. Съ карт. Гвидо-Рени.	357
Богомолъ, И. С., Архитект.	1285
Бой серъ. Рис. Вольтерса	137
Бой, Чесменскій. (Эпизодъ). Рис. Штейна	824
Болотъ (На). Рис. Крыжиднаго	1072
Бонапарте, Иосифъ-Шарль-Поль	718
Бородино (стих. Лермонт.). Рис. Штейна	907
Борьба моржей. Рис. Шпехта	489
Борьба, Ноцнал, совъ.	297
Ботаникъ, Ученый. Съ карт. Вотье	816, 817
Бояринъ въ опалѣ. Съ карт. Шаховск.	869
Братья-разбойники. (Поэма Пушкина)	968
Броненосецъ „Чесма“ 2 рис.	465, 589
Броня, стальная. 2 рис.	661
Брутъ приговорив. сценой къ казни	921
Бутлеровъ, А. М., проф.	928
Бѣгъ, рысистый. Рис. Грузинскаго	1277
Вагоны-казармы Закаси. ж. д.	1137
Веберъ, Карль-Марія	1117
Велосипедъ, зимній	145
Вердеръ (фонъ) генер.	1025
Верхолазъ (козуду). 3 рис. Нури	420, 421
Весна. Ориг. рис. Н. Каразина	409
Взрывъ бомбы	737
Видѣніи Грознаго. Съ карт. Рѣпина	292
Викторъ-Эммануиль, Ит. насл. принцъ	1265
Вильгельмъ, А.	141
Вильгельмъ III, Импер. Германіи	17
Винбергъ, Ф. Ф.	569
Виноватая. Рис. Штейна	585

Вишень, Около. Рис. Эппа	897
Властитель Бирмы съ женами	141
Возвращ. домой съ елкой. Рис. Шамоты	1329
Возвращ. съ ученья. Подковникова	597
Возвращеніе ярмарки. Рис. Немневскаго	581
Воздушные замки. Карг. Бекмана	484
Воронихинъ, А. Н.	1089
Врата, древнія, въ церкви Иоанна Предт.	369
Встрѣча. Съ карт. Рейхарта	945
Встрѣча съ дѣтьми. Карг. Грузинск.	753
Вѣздъ Иоанна Грознаго въ Новгородъ	1300
Выставка въ Берлинѣ. Классич. угол.	685
Выставка въ Парижѣ. Видъ	1120, 1121
Выставка, электр. въ СПб.	81
Выходъ наслѣднаго принца	1236, 1237
Визема-Никольское, село Моск. губ.	377
Гаданье, прерванное. Рис. Гаугера	720
Гаданье накан. Нов. Года. Рис. Шамоты	1340
Гаданье пѣтухомъ. Рис. Земцова	1341
Гейдельбергъ. Видъ города	785
Гибзда ткачиковъ. Рис. Бектели	736
Гитзодъ, Рыбачье. Съ карт. Федерера	628
Горева, Е. Н.	732
Госпиталь, военн. въ Красн. с. 2 рис.	832
Гость, непрощенный. Съ карт. Маффен	1000
Грени, Жюль	24
Грибы (По). Карг. Шаховскаго	825
Гроза. Съ карт. Айвазовскаго	293
Громобой (стих. Жуковск.). Рис. Штейна	340
Гроба, крестинная. Рис. Клемана	636
Гуденъ, Д-ръ	665
Гуно, Шарль	305
Гунъ, К. Ф. Проф.	257
Дальцовъ, В. Н.	540
Данилевскій, Н. Я.	52
Дары океана. Съ карт. Снайдерса	428, 429
Дача, Школьная въ дер. Бобыльской	848
Дверью, Пер. занерго. Карг. Гордана	180
Дворецъ князя Болгарскаго въ Софіи	144
Дворецъ въ Казанскомъ Кремлѣ	1281
Дворецъ, Маринскій въ СПб. Видъ зд.	96
„ Видъ залы Госуд. Совѣта	97
Дедалъ привяз. крылья своему сыну	237
День, Осенній. Съ карт. Тубека	933
Дидро (Статуя). Рис. Мейера	905
Диккенсъ, Чарльзъ	693
Диспутъ, религиозн. Галли Петри	452, 453
Додо съ остр. Маврикія (птица)	441
Долина Зюльфагарская. 2 рис. Пикова	109
Дольмены въ Майконск. уѣздѣ. 2 рис.	713
Домикъ Петра Вел. въ СПб. 2 вида	1249
Домъ Мазены въ с. Ивановскомъ	533
Донъ-Кихотъ. Карг. Шредера	197
Дорога, жел. чрезъ Скалист. Горы	1108
Дорога, надземная въ Востонѣ	833
Дочь Египетск. Царя. Съ карт. Зихеля	1181
Драка зябликовъ. Рис. Шпехта	1252
Дроздъ-гигантъ	440
Дроздъ, красный. Рис. Фримана	1024
Дубровскій (пов. Пушкин.) 2 рис. Штейна	160, 481
Дѣвочка въ раздумьи. Карг. Маковского	1125
Дѣвочка съ пичкой. Рис. Фосса	140
Дѣвушка, Молодая. Съ карт. Блааса	1305
Дѣвушка, Шварцвальдская. Съ карт. Эппа	385
Дюма—сынъ, А.	641
Евангелистъ Иоаннъ. Доменикино	356
Евфратъ, рѣка въ Гиллѣ. (Видъ)	1016
Елка для внучатъ. Рис. Веле	1332
Ермолова, М. Н.	689
Жукъ-гигантъ въ Коломби	372
За ваше здоровье! Карг. Дефрегера	672, 673
Забавы, Лѣтнія. Рис. Волкова	680
Заводъ бр. Нобель въ Баку	653
Заводъ, вагонный въ Ригѣ. (Видъ)	1017
Завтракъ охотн. въ полѣ. Карг. Соколова	1164
Задача, Трудная. Рис. Ственса	577
Заказчики образа у художника	1101
Залъ общихъ засѣданій Сената	461
Замокъ Бергъ въ Баваріи	664
Замокъ Гогеншвангау въ Баваріи	664
Замокъ Нейшанштейнъ въ Баваріи	1021
Замокъ Сала въ Любохенахъ	1165
Заставы (У) въ XVIII в. Геннингса	1245
Заяцъ, преслѣдуемый воронами	168
Землеройка-гетероцефалъ 2 рис.	253
Земли (Изъ-подъ) на возд. Рис. Парца	1104
Зима. Ор. рис. Н. Н. Каразина	241
Зима въ Лѣсу. Съ карт. Клевера	108
Зима въ Норвегіи. Аквар. Бергова	404
Иванъ Грозн. и его мамка. Карг. Венига	405
Игра въ лапти. Рис. Волкова	800
Игроки. Съ карт. Мессонье	876
Идилія. Съ карт. Линдерума	1069
Изобрѣтатель. Съ карт. Кнайта	1312

Иконостасъ въ Свѣнскомъ монастырѣ	1048
Илія (Прор.) передъ цар. Охозіей	936, 937
Имеретинъ (Титъ). Рис. П. Грузинскаго	269
Иосифъ и его братья. карг. Гетере	864, 865
Кабинетъ (Въ) Его Выс. Карг. Фолькардта	1128
Кавказъ (На). Съ карт. Вируцъ-Ковальск.	317
Кальварія, найденная въ океанѣ	637
Каналь, Панамакій. 3 рис.	396, 1204, 1205
Капитанская дочка 2 рис. Штейна	604, 1156
Каравеловъ, Петко	904
Каратегоріевичъ, Князь, и его супруга	1020
Карль Уприн. Пизарро. Карг. Лицкано	104
Кармень. (Титъ исп.) Съ карт. Кизеля	625
Катанье на салазк. Карг. К. Маковского	1244
Катковъ, М. П.	608
Каульбарсъ, Н. В.	977
Качели парусныя	57
Кемь, городъ	1281
Кинганъ. Рѣка въ Африкѣ. (Видъ)	1033
Киты близъ мыса Носъ	564
Кладонскатели. Рис. Штейна	620
Клевелендъ, Бракосочетаніе	689
Климентъ, Митроп. болгарскій	904
Клиперъ (На) „Забілка“. Рис. Самокина	564
Клоубъ Патріарха Филарета	493
Колібри, длиннокл. Рис. Діакомелли	1313
Колосъ Сангъ-Калъ въ Афганстанѣ	1136
Комары и ихъ превращенія	345
Конрадъ Валленродъ. Рис. Акатова	508
Контрабандисты. Рис. Грузинскаго	1212
Конюшій, въ Кавал. Рис. Грузинскаго	801
Корабликъ. Съ карт. Крюкова	236
Корен, Видъ	113
Костра (У). Рис. Штейна	1301
Котлы, пароводные, съ нефтн. отоплен.	653
Кошекъ, Семья. Съ карт. Кольдери	593
Красавица, Русская. Карг. К. Маковск.	1041
Красавица. Съ карт. Тициана	73
Красавица. Рис. Хрона	433
Красавица. Рис. Тумана. Безп. прил. „Нивы“	444
Кремль въ Москвѣ. Соборы площ. 380,	381
Кремль и Марин. башня въ Коломнѣ	165
Кровляхъ (На) домовъ въ Тунисѣ	1213
Кромвель, Елиз. отгов. отца отъ короны	389
Кронекъ, Людвигъ	488
Курятникъ (Въ). Рис. Плезингера	485
Кучумово городище и памятникъ. Ермаку.	93
Лакомка. Съ карт. Е. Блааса	261
Ламаргинъ (Статуя). Рис. Таде.	809
Лансере, Е. А.	420
Легенда, святочная (Г. П. Данилевскаго).	993
Лейла. Съ карт. Сеймура	909
Лессепсъ, Фердинандъ	617
Ливны. Видъ города	705
Ликъ Христа-Спас. Съ карт. Макарова	361
Лирникъ, Малороссійскій. Рис. Суслова	337
Лисица, полярная. Рис. Шпехта	320
Листъ, Францъ	813
Литодъ свирѣбный. Рис. Риу	1112
Лицей, Александровскій въ СПб.	1044
Лодка, бумажная	1025
Лодка-карусель въ С.-Франциско	512
Лодка, подводная, торпедная. 3 рис.	20, 445
Ловець жемчужинъ. Рис. Полякова	565
Ловля, Неудавш. Съ карт. Кольдери	708
Ловля рыбы на о. Самоа. Рис. Досса	301
Луитпольдъ, Принцъ Баварскій	656
Лѣсу (Въ). Ориг. рис. П. Грузинскаго	365
Лѣсу (Въ). Рис. А. Маковской	925
Лѣсу, Въ Принсипляхъ. Рис. Фридрихс.	1037
Лѣто. Ориг. рис. Н. Каразина	677
Лѣтомъ. Рис. Тумана	1269
Любимцы импер. Гонорія	837
Любовь, первая. Съ карт. Лиценмайера	584
Людвигъ II, Король Баварскій	612
Мадонной (Пер). Съ карт. Фалькенб.	500, 501
Маковский, Е. И.	977
Маковский, Н. Е.	1109
Малороссія (Въ). На волахъ. Рис. Зинов.	841
„ На завалин. Рис. Глоба	697
„ Въ страдную пору	828
„ У качелей. Рис. Зинов.	1276
Малороссіянка. Съ карт. К. Маковскаго.	896
Марія Магдалина. Карг. Баттони.	524, 525
Марія-Христина, Кор. Испанія	224
Марсъ, видъ планеты	905
Масляница, Широкая. Рис. Штейна	213
Матушинскій, А. М.	401
Мать, счастливая. Съ карт. Коперса	101
Машина Шлякейзена (торфяная)	1084
Медвѣдья купающ. дѣтей. Рис. Шпехта	341
Медвѣдя увидѣли. Съ карт. Крюкова	209
Мей, Л. А.	1233
Менура лирохвостая. Рис. Клемана	976

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.
Мерефа, Село Харьковской губ. 752	Полетъ, Воздушный, Родака 761	Торпеды, воздушныя 952
Мессонье, Жанъ-Луи 861	Полсадовъ, I. H., Протоіер. 348	Трехъ (Изъ) дѣтей—семеро 505
Мечеть, татарская въ Казани 1076	Положеніи, Въ осадномъ. Съ карт. Ангеля . 1129	Трихия. 8 рис. 469, 476
Микрофотографія. 5 снимковъ 1288	Польша (типъ) 220	Тройка. Рис. Рубо 76
Миллионеръ, Будущ. Съ карт. Шаховск. 136	Помпей, посл. день. Брюлова 548, 549	Тропинка, опасная. (Въ Альпахъ) 1049
Мингрельскій, Н. Д., Князь 1196	Понкиелли, композиторъ. 497	Трофелей, Искатели. Рис. Коларца 252
Мидкевичъ, Адамъ 233	Поплавки въ Атлант. океанѣ. 3 рис. 85	Туинсъ. 13 рис. 268, 277
Молитва, Вечерняя. Съ карт. Вагнера. 260	Портретъ мальчика. Съ карт. Дефрегера 1153	Тушиковъ, гнѣз. и ловля ихъ. 4 рис. 1193, 1196
Молитвенникомъ, За. Карт. Андерса . 364	Послы, русскіе, въ Китаѣ. Рис. Штейна 1036	Тэнъ, Илл. 669
Молотилка, привод. въ движ. лошадыю. 1320	Посмотри какая мгла! Рис. Штейна 773	Тюрьма въ Кишиневѣ 165
Молнія, Ударъ въ лѣсу. Рис. Шпехта. 901	Постели (У) больн. ребенка. Гельдера . 1284	Уборы, головн., Русск. арм. Яневича 133
Монастырь, Введенскій въ Сольвычегод. 324	Посеть, К. Н., Мин. П. С. 1297	Уголокъ, Глухой. Рис. Шиллера 1157
Монастырь, Печерскій, въ Псковѣ 188	Потопа, послѣ. Съ карт. Айвазовскаго 244	Улитка, синяя. Рис. Клемана 225
Монастырь, Рождеств. въ Москвѣ. 2 вида 1161	Похищеніе Радзивила. Рис. Штейна 284	Улицъ (На). Съ карт. Дюрка 16
Монастырь, Свѣнскій, бл. Брянска 1045	Пошлываюгъ. Ориг. рис. Каразина 36, 37	Уловъ, счастливый. Съ карт. Вѣма 105
Мостъ Таура въ Лондонѣ 729	Прага, 17 видовъ города 644, 645	Университетъ въ Гейделбергѣ 784
Музей, новый, въ Лондонѣ 885	Праздникъ, Народный. Съ карт. Монье 1105	Университетъ въ Казани 949
Музыка. Съ карт. Гауля 989	Представл. плана Каз. Соб. Алекс. I 920	Ураганъ, осенній. Съ карт. Сюри 1005
Мумія Рамзеса II. 3 рис. 712	Пржевальскій, Н. М. 221	Урокъ, первый. Съ карт. Швенингера 605
Муткуровъ, Подполковникъ 1054	Пробужденіе, веселое. Съ карт. Мюнье 1248	Урокъ чтенія. Рис. Мари 996
Муха. Съ карт. Брегенцера 296	Психея. Съ карт. Края 553	Утро, Морозное. Рис. Тиле 196
Мыши, Лещинныя 1220	Путь, опасный. (Швейцарія) 437	Уфа. Видъ города 704
Наводненіе (Въ). Рис. Краббъ 969	Пѣснь печали. Рис. Кизеля 701	Фаэтонъ, царской 52
Наводненіе въ Мервѣ. 2 рис. 652	Развалины Вавилонской башни 300	Фелье, Октавъ 1061
Наводненія, Во время. Съ карт. Миллера. 169	Развалины древн. замка въ Галсалѣ 709	Фигуры изъ песку. 3 рис. 1285
Нападеніе. Карт. Барбера 249	Развалины Хопскаго монастыря 509	Физическій опытъ. 2 рис. 58
Нарва. Видъ города 1073	Раздоръ. Съ карт. Кольдери 536	Филадельфія. Ул. Чеснугъ и Тердъ 1256
Натурщикъ, неспокойный. Рис. Земцова. 580	Раздумье, сладкое. Съ карт. Чахорскаго 157	Фильтръ, карманный 517
Ново-Архангельскъ. на о. Ситхъ 765	Разсказъ сестры о Рожд. Хр. Спасит. 1349	Фиаметта. Съ карт. Лефевра 797
Новый годъ. Рис. Штейна 1	Расеній, Враги. 14 рис. 804, 805	Флегель, Эдуардъ 1160
Новый годъ. Рис. Штейна 9	Ратуша въ Берлинѣ 540	Флора. Съ карт. Каульбаха 792, 793
Носильщикъ (Типъ). Съ карт. Шаховск. 853	Рейкъявикъ, городъ въ Исландіи 1221	Фрейтагъ, Густ. 281
Носильщикъ (Типъ). Рис. Морозова 948	Ренанъ, Эрнестъ 789	Фридрихъ Великій. Фреска Каульбаха. 781
Ночь на морск. бер. Съ карт. Нордгрена. 1309	Римлянка. Съ карт. Ленбаха 1209	Фотографія электр. искры 613
Ночь въ родит. Субботу. Рис. Волкова. 557	Рисунки, по телеграфу. 4 рис. 541	Фото-телескопъ Секки 613
Ночь, Рождественская. Рис. Цика 1345	Рождеств. подарковъ, отпрал. за покупк. 1337	Хата Гончара (Малорос.). Рис. Зиновьева 973
Обѣдъ, Послѣ. Рис. Платнера 985	Роза, горная (головка). Рис. Дефрегера 457	Хата, въ котор. жила М. Кочубей 533
Ожиданіе. Съ карт. Моргана 621	Рубинштейнъ, А. Г. 353	Хлѣба, Уборка, въ полѣ. Рис. Грузинскаго 840
Ожиданіе на берегу моря. Гакборга 181	Русалка. Рис. Волкова 749	Хоругвь Петерб. печати И. С. Аксакову 225
Ожье Эмиль 981	Русинка. Рис. Зайферта 900	Храмъ св. Георгія въ Псковѣ 1308
Озеро, въ котор. утонулъ кор. Баварск. 665	Рыба-трипка. Рис. Земцова 1280	Храмъ Успенія въ Александровѣ 460
Ольденбургскій Н. П. (Принцъ) 149	Рыбу (До), съ наметкой. Съ карт. Лосева 412	Храмъ Иерусалимскій. 3 рис. 632
Опасность, Неожиданная. Рис. Леблинга 205	Рыбы, морскія, летучія 53	Христославцы, маленьк. Рис. Аванасьева 1333
Орленокъ, Молодой. Рис. Гофмана 780	Рыбы Новой Гвинее. Рис. Тилли 1081	Христосъ и книжники. Съ карт. Кошелева 388
Орудіе 100-тонное 661	Рынкъ (На). Съ карт. Фульда 768, 769	Художникъ Альпахъ. Дефрегера 285
Орфей и Эвридика. Съ карт. Тирша 332, 333	С.-Луи, 15 видовъ города 849	Хуторъ Искры бл. Полтавы 532
Оршачіе плодовъ въ ц. Спаса. въ СПб. 776	Садъ, Зоологическій въ СПб. Рис. Штейна 609	Цанковъ, П. 904
Осень. Ориг. рис. Н. Каразина 893	Сады, Гергебильскіе 153	Царь Корея 112
Осенью. Съ карт. Ванъ-Кампа 944	Сапожники, Странствующие. Асканзія . 681	Цвѣты, полевые. Рис. Эппа 601
Остерія въ Римѣ. Съ карт. Иордана 873	Сарду, Викторьенъ 756	Церковь, старинная, въ Киренскѣ 344
Островскій, М. Н. 473	Сборщикъ на церк. Ольшанскаго 721	Циркъ въ Парижѣ (разрѣзъ). 2 рис. 516, 517
Отдай мнѣ! Съ карт. Эберле 872	Севастополь въ Августѣ. Рис. Штейна. 436	Цыганка-гадальщица. Карт. Меза 1097
Отрядъ на верблюдахъ. Рис. Кольборна. 12	Седьдъ-Богатудуръ, Эмиръ Бухарскій 177	Часовчикъ, Деревяск. Мозлера 1176, 1177
Отгонъ I, Король Баварскій 665	Сергіевъ, Иоаннъ (протоіерей) 464	Черчилъ, Р. Лордъ 1168
Офелія. Карт. К. Е. Маковского 725	Сигара, первая. Съ карт. Бласа 1273	Чтеніе новой поэмы. Кар. Эрмана 912, 913
Охороновичъ Ю. О. 85	Сиротка. Рис. Штейнмеца 392	Шаги, первые. Рис. Великанова 208
Охота за рѣчною выдрю. Рис. Бекмана 1189	Сиротки. Рис. Гаугера 972	Шапка, дѣдушкина. Рис. Земцова 984
Охота, соколин. въ Ср. Азій. Каразина 960, 961	Сіаніе, сѣверное 345	Шары, живые. 9 рис. животн. 560, 561
Охота на нильск. крокодила. Рис. Гейсса 189	Сказка, Волшебная. Съ карт. Гакера . 1348	Шары, передв. для улаты въ магазин. 1320
Охота, Китовая. 6 рис. 1052, 1053	Сказка о Царевнѣ Лягушкѣ. Рис. Штейна. 941	Швейцарія. На горѣ Риги 741
Охоты, послѣ. Съ карт. Дитерса 413	Скотобойни въ Чикаго. 3 рис. 660	Шеврель въ своей лабораторіи 953
Охотѣ (На). Рис. Голембовскаго 877	Смотри-же, не забудь! Съ карт. Бейшлага 313	Шествіе, религ., персіянь въ Конст. 744, 745
Памятникъ Бэру въ Дерптѣ 1253	Синѣоочиститель, американскій 144	Шиллингъ, П. Д., его гробница. 3 рис. 468
Памятникъ битвы при Волѣ 929	Синѣинокъ, формы. Рис. Суслова 1224	Школа повар. искусства въ Ганноверѣ 757
Памятникъ войны 1877—78 гг. СПб. 633. 1077	Соборъ Казанскій Б. М. въ СПб. 1092	Школа фехтованія въ Вѣнѣ 492
Памятникъ Гоголю. Рис. Штейна 444	Соборъ, Троицкій въ Псковѣ 521	Штраусъ, Иоганнъ 397
Памятникъ Пахтусову въ Кроншт. 1165	Собораніе, Народное, въ Тирновѣ 1217	Щебальскій, П. К. 449
Памятникъ Петру I въ Полтавѣ 957	Сожженіе умерш. уд. слав. Рис. Штейна 733	Щиты, древніе, русскіе. Рис. Суслова 1001
Панда. Рис. Шпехта 829	Солнце, Полуполноч. 318	Ъзда на страусахъ. Рис. Тиднера 84
Парижскій (графъ) Луи-Филиппъ 718	Сороконожка, гигантская. Рис. Клемана . 881	Эберсъ, Георгъ 125
Пастеръ, Луи 33	Сорокопуты, Рис. Флинцера 688	Экзаменомъ (Передъ). Съ карт. Крюкова 44
Пастушка, Норвежская. Рис. Дала 1268	Сосны, двѣ сросшіяся. Рис. Штирена 978	Экспед. Заг. Гос. Бум. въ СПб. 4 рис. 572, 573
Пастушокъ. Рис. Н. Глоба 657	Софія, гор. въ Болгаріи. 2 вида 1080	Это настояще цвѣты? Рис. Шотландера 80
Паукъ-пантоподъ. Рис. Клемана 20	Спасенная. Съ карт. Кнорра 1008, 1009	Этюдъ (мальчикъ). Картин. Бласа 1013
Паукъ, Суринамскій. Рис. Клемана 852	Спускъ крейсера „Лейтен. Ильинъ“. 2 рис. 808	Этюдъ. Рис. Воброва 529
Пейзажъ зимній. Рис. Виммера 216	Стамбуловъ, М. 978	Этюдъ (головка). Рис. Томашевича 1241
Пейзажъ, осенній. Рис. Вальбури 992	Старикъ (типъ). Рис. Шаховскаго 1284	Этюдъ. Рис. Годеа 197
Первопутку (По). Рис. П. Каразина. 13	Старый и молодой. Съ карт. Адама 513	Этюдъ (головка). Рис. Цаше 845
Перекладныхъ (На). Рис. Земцова 596	Статуя „Свобода“ въ Америкѣ 1132	Этюдъ. Рис. Бирибахера 649
Переправа чер. Аму-Дарью. Каразина. 728	Столы, учебн. Городен. 26 рис. 832, 833, 856, 857	Этюдъ (головка) Рис. Портіели 48
Пеструшка. Рис. Шпехта 345	Стрѣльба, дорогая. Съ карт. Мейзеля . 1100	Этюдъ (головка). Рис. Раффеля 185
Петръ I передъ битвой. Рис. Штейна 4, 5	Судъ Божій. Рис. Штейна 49	Этюдъ (головка). К. Маковского 965
Пикетъ, казачій 152	Сцена, Семейная. (Малорос.). Рис. Глоба 696	Юнкеръ, В. В. Д-ръ 1201
Пинакотени въ Мюнхенѣ. 2 рис. 1173, 1188	Сцена, Семейная. Съ карт. Нильсена . 217	Яда, Привитіе, въ лечебницѣ Пастера 417
Пира, Послѣ. Съ карт. Гаттнера 68, 69	Сѣнокосъ въ Малорос. Рис. Грузинскаго 556	Япцъ, сравнительн. величина 637
Пирамиды Египта (Внутр. переходы). 252	Сѣялка, ручная 493	Ярмарка. Съ карт. Бера 629
Пить или не пить? Рис. Кудряцева 880	Тарасъ Бульба. Рис. Штейна 316	
Планъ Казанск. собора въ СПб. 1090	Татарка (типъ). Рис. Суслова 924	
Плещеевъ, А. Н. 425	Татищевъ, В. Н. 416	
Пловецъ, въ одеждѣ изъ пробков. ткани. 172	Телеграфъ, старинный. Рис. Филимонова 444	
Подарокъ, Послѣдній. Съ карт. Фелькера. 1065	Телефонъ Охоровича, Рис. Штейна 117	
Подольскій, А. И. 164	Тельферная линия въ Англій. 2 рис. 21	
Поездикъ въ воздухѣ. Рис. Парца 368	Террасъ (На) Съ карт. Швенингера 128, 129	
Пожарныхъ, Нью-Йорск.—упражненія 1192	Тикъ-такъ. Съ карт. Эквала 41	

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 1

г. XVII
1886

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдать 4 января 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 25 к., съ перес. 30 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
стороу нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленіи отъ тор-
говъхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи. для городскихъ 4 р.

На полгода безъ дост. 2 р., съ дост. 3 р., съ перес. иног. 3 р.;—на четверть года безъ дост. 1 р., съ доставкой 1 р. 50 к., съ пер. иног. 1 р. 50 к.

При этомъ № прилагается для подписчиковъ „Нивы“ первая бесплатная премія—стѣнной календарь на 1886 г., печатанный 2 красками.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за январь 1886 г., съ 34 рисунками и отдѣльными листомъ съ 35 выкройками въ натуральную величину и 16 рисунками налороссійскихъ узоровъ, печатанными двумя красками.

Новый Годъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

КОНЕЦЪ.

Послѣдній разсказъ И. С. Тургенева *).

I.

Всѣмъ извѣстно.—всѣ по крайней мѣрѣ утверждаютъ, что порода мелкихъ тирановъ перевелась или почти переводится у насъ на Руси. Мнѣ однакожъ случалось встрѣчаться съ подобными личностями; впечатлѣніе настолько еще живо, что могу безъ особеннаго усилія передать читателю одинъ изъ такихъ образцовъ.

Это было въ юль мѣсяцѣ, въ самый зной, въ жгучую пору года, прозванную народомъ „страдой“. Желая предохранить себя и лошадь отъ томящей истомы, я укрылся подъ широкимъ досчатымъ навѣсомъ постоялаго двора, одиноко стоявшаго на окраинѣ большой проѣзжей дороги. Хозяинъ, бывшій дворовый изъ крѣпостныхъ,—былъ мнѣ знакомъ. Въ молодости онъ имѣлъ тощій видъ и казался всегда какимъ-то разслабленнымъ; теперь же онъ представлялся брюхастымъ и плотнымъ, съ припухлыми толстыми кистями рукъ, шею какъ у быка и всклокоченными волосами, въ которыхъ замѣтно пробивалась сѣдина. Онъ постоянно ходилъ въ узкомъ тугозастегнутомъ кафтанѣ, перетянутомъ подъ ребрами узенькимъ пояскомъ: чулковъ онъ никогда не носилъ; галстухъ также отсутствовалъ. Когда онъ сымалъ кафтанъ, рубашка его, низко подвязанная тесьмою, широко оттопыривалась, открывая на нижней части его тѣла черные плисовые шаровары. Благодаря уму, смѣлкѣ и вообще дѣловитости, онъ приобрубль состояннице, не возбуждая противъ себя ни подозрѣнья, ни зависти.—безъ чего, какъ извѣстно, у насъ рѣдко обходится.

Я потребовалъ самоваръ и чай.—зная по опыту, что благодѣтельный этотъ напитокъ настолько же способенъ прохладять во время жары, насколько онъ обогрѣваетъ въ зимній холодъ.

Отвѣчая на приглашеніе мое выпить со мною чашечку чая, Алексѣичъ (такъ звали хозяина) любезно подѣлалъ ко мнѣ.

Рѣчь пошла о хорошемъ урожаѣ, который предвѣдѣлся, о благополучномъ окончаніи покоса, о скотскомъ надежѣ и проч.

Неожиданно Алексѣичъ ухватился за козырекъ фуражки, какъ-бы намѣреваясь его вытянуть, и воскликнулъ:

— А, вова и коршунъ показался!.. только заговорили о надежѣ,—онъ тутъ какъ тутъ!..

Обративъ глаза по направленію указательнаго пальца Алексѣича, — я увидѣлъ приближавшійся въ нашу сторону экипажъ довольно страннаго вида.

Это было что-то въ родѣ длиннаго открытаго кузова съ широкимъ передкомъ и кожаными, болтавшимися на задней части мѣшкомъ, прикрытымъ кожаными фартукомъ. Кожаные мѣшки различной величины и вида, охотничья сумка, длинноствольное ружье, напоминавшее турецкую винтовку, толстая желтая фляга изъ сушеной тыквы, груды всякаго рода тряпья и одежды, широкополая войлочная поповская шляпа, три утки, изъ коихъ двѣ дикія и убитыя, одна домашняя происхожденія, но еще живая и оглашавшая воздухъ тоскливыми криками, подлѣ нея двѣ курицы съ взъерошенными перьями и какъ-бы покорившіяся своей горькой участи. — все это громоздилось или свѣшивалось, уныло болтаясь при толчкахъ страннаго экипажа; надъ всѣмъ этимъ хламомъ высовывалъ мордочку маленькій черный кроликъ, присѣвшій на заднихъ лапкахъ и робко щипавшій пучки овощей, которые въ безпорядкѣ высовывались изъ-подъ мѣшковъ.

* Разсказъ этотъ записанъ на французскомъ языкѣ г-жею Виардо, подъ диктовку И. С., и переведенъ нашимъ извѣстнымъ писателемъ Д. В. Григоровичемъ.

Человѣкъ сидѣвшій на облучкѣ съ подобранными подъ себя ногами, по-турецки,—показался мнѣ страннымъ не менѣе экипажа. То былъ малый лѣтъ тридцати, довольно красивой наружности, одѣтый, не смотря на жару, — въ новенькій тулунчикъ, туго подтянутый черкесскимъ кушакомъ: на головѣ его красовалась черкесская шапка съ длинной лохматою шерстью, надавшей бахромою вокругъ всей головы. Глаза у него были большіе, свѣтлые, отличавшіеся жесткимъ взглядомъ; щеки его съ выдающимися румяными скулами, были усыпаны мелкими складками, придававшими его лицу ухмыляющійся, дерзкій видъ, который какъ-бы еще усиливался благодаря подвижной приподнятой морщинкѣ на орлиномъ носу, хорошо впрочемъ отформованномъ. Длинные крученые усы спускались по сторонамъ подбородка, тщательно бритаго съ тою вѣроятнo цѣлью, что владѣлецъ не хотѣлъ чтобы его принимали за крестьянина, куша и еще менѣе за дьячка или пономаря.

Увидя насъ, онъ грубо осадилъ маленькую свою лошадку и прокричалъ словно изъ трубы:

— Вишь, батеньки на вольномъ воздухѣ проклаждаются!.. Брюхо-то твое, Каринъ Алексѣичъ, точно зло провѣтрить!.. Пора!..

— Что это за человѣкъ? тихо спросилъ я у хозяина.

— А такой, что не совѣтоваль-бы встрѣчаться подъ вечеръ... возразилъ онъ,—особливо если у кого лишняя лошадь... Малый не промахъ, живо сыщеть ей мѣсто... Больно ужъ до лошадогъ охотникъ... добавилъ онъ съ горькой усмѣшкой.

— Здорово, Платонъ Сергѣичъ, громко подхватилъ хозяинъ прикасаясь къ козырьку кончикомъ пальцевъ,—откуда, не изъ города-ли?

— Вотъ нашель! Что тамъ дѣлать-то?.. Глазѣты на разжирѣвшихъ какъ ты? или на приказныхъ, которые пучатъ глаза въ ладонь, высматриваютъ: нѣтъ-ли тамъ поживы...

— Давно ужъ въ этой ладони-то сухо... возразилъ хозяинъ.—скажите лучше, Платонъ Сергѣичъ,—что это вы съ собой таскаете,—точно право звѣринецъ какой...

— Это, любезный, сказалъ Платонъ.—это свидѣтельство что я въ купцы записался... торговлей хочу заняться... И почему-бы нѣтъ? Что я дворянинъ-то? Что дѣдъ у меня носилъ золоченую парчевую шапку дареную ему Тамерланомъ!—это мнѣ наплевать!.. А впрочемъ это до тебя не касается; купи-ка у меня вотъ пару утокъ: только что убилъ; лучшаго сорта!..

Во время этого разговора Каринъ приблизился маленькими шажками къ экипажу, приподнял стволь ружья, какъ-бы забавляясь имъ, но въ сущности желая убѣдиться въ томъ, было-ли оно заряжено—послѣ чего, онъ снова возвратился на прежнее мѣсто.

Талатаевъ (надо-же чтобы читатель узналъ наконецъ имя героя этого разсказа), — слѣдившій украдкой за движеніями хозяина, проговорилъ тогда съ видимымъ раздраженіемъ:

— Купи у меня тогда живую утку.

— Не пахнетъ-ли тутъ, примѣрно, другимъ порохомъ... недовѣрчиво пробормоталъ Каринъ.

— Съ вашимъ братомъ никакихъ видно дѣлъ не подѣлаешь!.. презрительнымъ тономъ сказалъ Талатаевъ.—вотъ теперь хоть-бы этотъ кроликъ: вѣдь не возьмешь, впередъ знаю, даромъ что изъ его пуха славные можно связать чулки...

Онъ съ явнымъ неудовольствіемъ бросилъ на дно кузова бѣднаго кролика, котораго передъ тѣмъ держалъ за уши, потрясая имъ надъ своей головою.

— У меня тутъ еще чудная тигровая шкура, но и

показывать ее тебѣ не стоить! Не доросъ еще, братецъ, до такого товара!.. Не хотите-ли вы взглянуть... обратись онъ неожиданно ко мнѣ.

Видя что моей стороны никакого желанія не послѣдовало, онъ обратился къ хозяину съ явнымъ уже возбужденіемъ:

— Ты думаешь, двухконѣчная твоя душа, что ружье не заряжено,—такъ вотъ смотри!..

При этомъ, быстрымъ движеніемъ вытащилъ онъ изъ подводы ружье и тутъ-же выстрѣлилъ, положивъ его между ушами лошади, которая не дрогнула по привычкѣ вѣроятно къ такимъ неожиданностямъ.

Въ самую эту минуту, внутри постоялаго двора раздался крикъ и въ раскрытомъ окнѣ показалась толстая женщина съ ребенкомъ въ рукахъ.

— Что это вы еще вздумали?! вишь какъ сноху мою напугали! вскричала хозяйня, блѣднѣя отъ сдержаннаго негодованія,—въ домѣ другая сноха лежитъ больная въ родахъ... Что это вы въ самомъ дѣлѣ!.. убирайтесь вонъ отсюда.. вонъ убирайтесь... не то...

— О! о! о!! возвышая голосъ заговорилъ въ свою очередь Платонъ,—страшать меня вздумалъ! Здѣсь дорога проѣзжая, царская... Ну а что будетъ „*комъ не то*...“ Думаешь, у меня только и есть что это ружье...

Платонъ бросился къ подводѣ, пригнулся и вытащилъ изъ кузова длинный черкесскій кинжалъ.

— Коли на то пошло... Постой-же и я тебѣ удружу..

Съ войно промолвилъ хозяйня.

Тутъ онъ громко захолопалъ въ ладоши и прокричалъ: Левка! Петръ! Михѣшка!!

Почти въ тоже мгновенье три дюжие парня, вооруженные вилами, выбѣжали изъ разныхъ концовъ двора.

— А вотъ, не хотите-ли потягаться съ моими ребятами... сказалъ хозяйня.

Выраженіе злости искривило черты Платона. Онъ ринулся къ подводѣ, вскочилъ на облучекъ и грозно потрясая кулакомъ пустился вскачь.

— Вы нажили себѣ опаснаго врага, сказалъ я хозяйню.

— Не его-ли? возразилъ Каря, презрительно пожимая плечами,—полноте баринъ! Не пройдетъ недѣли, опять придетъ продавать утокъ или жеребенка какого-нибудь... А что надо быть осторожнымъ, это точно... Но только не съ той стороны какъ вы полагаете надо ждать онъ него напасти...

Въ эту минуту недалекъ изъ лѣсу послышался голосъ Талагаева. Онъ напѣвалъ простонародную извѣстную пѣсню о походахъ Стеньки-Разина; голосъ его не былъ ни приятенъ, ни вѣренъ.

Одинъ изъ парней пробормоталъ: „Хочетъ разбойникомъ быть а самъ и пѣсни-то разбойничей пѣть не умѣетъ...“

Спусти нѣсколько минутъ этотъ самый парень затулилъ ту же пѣсню, но съ такой силой, съ такимъ выраженіемъ, что будь я на мѣстѣ его хозяина,—я бы невольно призадумался.

II.

Талагаевъ происходилъ отъ старинной тульской фамилии, когда-то весьма богатой, но окончательно обѣднѣвшей благодаря цѣлому поколѣнію самодуровъ. Не восходя далеко, можно было назвать отца Талагаева еще щеголявшаго сбруей съ серебрянымъ наборомъ на лихихъ тройкахъ, похвалявшагося своей охотой, удивлявшаго цѣлый уѣздъ своими сумасбродными выходками. Случилось ему даже дать вольную и сто рублей въ придачу кучеру, который, подвизавъ глаза лошади, бросился съ нею въ рѣку, уже охваченную первымъ льдомъ, проломалъ его, исчез на мгновенье подъ водою и хотя вынырнулъ съ окровавленнымъ лицомъ, но впрочемъ остался цѣлъ и невредимъ и тутъ-же хватилъ стаканъ водки за здравіе своего властелина и

освободителя. Талагаевъ-сынъ не имѣлъ уже средствъ тѣшить себя такими штуками, но тѣмъ не менѣе лѣзъ изъ кожи, стараясь показать себя достойнымъ своихъ предковъ. Благодаря этому, прослыть онъ вскорѣ по всему округу за человѣка безшабашнаго, готоваго на всякую гадость; каждый избѣгалъ имѣть съ нимъ какое-нибудь дѣло.

Не многіе догадывались, что стоило хорошенько встряхнуть шкуру этого волка, чтобы изъ-подъ нея показался хвостъ зайца. Не зная его близко, я раздѣлялъ общее мнѣніе, пока случай не показалъ мнѣ его въ настоящемъ его видѣ.

Въ числѣ моихъ деревенскихъ сосѣдей находился одинъ мелкопомѣстный,—старичекъ лѣтъ шестидесяти, весь сѣденькой, весь кругленькой, но хорошей ходокъ и охотникъ, любитель сладко поѣсть, неумоимо подвижной и отличавшійся постоянно хорошимъ расположеніемъ духа. Онъ часто ко мнѣ наѣзжалъ, насъ связывала общая слабость,—карты,—и не то собственно чтобы шла у насъ игра съ трескомъ, какъ говорится,—а такъ, по маленькой, въ вистикъ, съ обычными негодующими восклицаніями когда не везло и вѣчными клятвами не брать больше картъ въ руки, и т. д.—и все это съ тѣмъ разумѣется, чтобы на другой же день приниматься за ту же работу.

Разъ вечеромъ является ко мнѣ мой добрякъ съ выраженіемъ близкимъ къ отчаянью; на немъ лица не было: щеки раздуты,—видно было, онъ много плакалъ.

Ухвативъ его тотчасъ-же подъ руку, я скорѣе увлекъ его въ сосѣдную комнату.

— Павелъ Мартыничъ, что съ вами? воскликнулъ я,—что случилось?..

— Я пропалъ!.. Вы видите во мнѣ совѣмъ погибшаго человѣка!! пробормоталъ онъ растерянно,—и слезы, которыя такъ не шли къ его вѣчноухмылявшемуся лицу, снова забрызгали изъ его глазъ.

— Но что же наконецъ? Что? Не произошло-ли съ вами какого-нибудь несчастья?..

— Со мною нѣтъ!.. нѣтъ! Но ужасное несчастье! Ужасное!!

И вотъ что узналъ я изъ его разсказа, прерываемаго рыданіями:

Его дочь,—миловидная пятнадцатилѣтняя блондинка, которую боготворилъ старикъ, на которой сосредоточивалась вся его жизнь,—исчезла съ утра изъ его дома.

— Она не иначе должна быть какъ у этого Платошки Талагаева, у этого негодяя,—у этого разбойника Платошки!! восклицалъ старикъ,—вчера видѣли какъ онъ бродилъ подлѣ моего дома... вчера видѣли даже—онъ съ нею въ саду разговаривалъ... А она-то, дорогой другъ,—она! никогда не выходившая одна безъ старой няни!.. Всего вѣдь пятнадцать лѣтъ!.. Пропала какъ какой-нибудь ягненокъ!.. Представьте: всего вѣдь пятнадцать лѣтъ!.. Это, понимаете, не можетъ такъ остаться... Нѣтъ!.. И я... я пришелъ просить вашей помощи!..

— Но чѣмъ же могу я помочь вамъ, дорогой Павелъ Мартыничъ?..

Старикъ энергически скрестилъ руки на груди.

— Подѣмте вмѣстѣ къ этому разбойнику! вскрикнулъ онъ.—вырвемъ у него добычу... Я, коли на то пошло,—на дуэль его вызову... Я убью его!..

— Но почему же вы такъ твердо увѣрены что она у него, Павелъ Мартыничъ?

Онъ нетерпѣливо прервалъ меня:

— Говорю вамъ: она у него! это не подлежитъ сомнѣнію!! Кто-же кромѣ него могъ посягнуть на такое дѣло? Вѣдь не Егоръ-же Антоновичъ или Захаръ Плутарховичъ?.. Конечно нѣтъ!.. Ее надо искать тамъ... Тамъ только она и можетъ быть...

Видя что его не убѣдишь, я велѣлъ заложить карету и спустя нѣсколько минутъ мы уже катили по дорогѣ

Литературный альбомъ. „Полтава“. Поэма А. С. Пушкина. „Петръ I передъ битвой“.
Ориг. рис. для „Нивы“ Р. Штейна, грав. В. Голевинскій.

къ дому Талагаева, находившемуся отъ меня всего въ нѣсколькихъ верстахъ.

Во все время пути, совѣдъ мой находился въ самомъ плачевномъ состояннн,—и говоря по-совѣсти, трудно было догадаться, происходило-ли это отъ боязни встрѣтиться съ врагомъ, или изъ желанія скорѣе напасть на слѣдъ дочери.

— Она вѣдь ягненокъ, повторялъ онъ непрерывно,—бѣдный, беззащитный голубъ... Всего вѣдь пятнадцать лѣтъ, подумайте!...

Домъ Талагаева,—маленькій, приплюснутый, полусгнившій, похожъ былъ скорѣе на плохую крестьянскую избу, чѣмъ на жилище помѣщика. Войдя въ него, мы были встрѣчены маленькимъ засаленнымъ казачкомъ съ вытраченными отъ удивленія глазами и тутъ же очутились лицомъ къ лицу съ хозяиномъ. Кутаясь въ персидскій прорванный халатъ (на головѣ его была мурмолка изъ той же матерн), покуривая изъ длиннаго черешневаго чубука,—онъ дѣлалъ очевидныя усилія, желая сохранить все свое достоинство. При видѣ моего совѣда, въ чертахъ его промелькнуло однакожъ пѣчто похожее на дрожь: но не успѣлъ онъ еще открыть рта, какъ Павелъ Мартыновичъ ринулся къ нему со всѣхъ ногъ и простирая руки закричалъ неистовымъ голосомъ:

— Настенька! Гдѣ Настенька?!...

Талагаевъ выпрямился и выпустилъ длинную струю дыма.

— Какую Настеньку вамъ здѣсь надо? произнесъ онъ возвышая голосъ.

— Мою дочь! Дочь!... простоналъ старикъ задыхаясь,—она съ утра у тебя... Отдай мнѣ ее сейчасъ! По какому праву ты увезъ ее... Отдай, говорю! Не боюсь я твоихъ пистолетовъ, сабель и усовъ... Я у тебя здѣсь бревна на бревнѣ не оставлю, все разнесу!... А что до тебя!...

— Ве-ли-ко-лѣбно!... прервалъ Талагаевъ,—шальной старикашка, вообразивъ что я увезъ его дочь, врывается ко мнѣ въ домъ и подымаетъ скандалъ,—ко мнѣ! столбовому дворянину!... къ такому человѣку, передъ которымъ никто еще не смѣлъ возвышать голоса... А вамъ, милостивый государь,—вамъ здѣсь что угодно? добавилъ онъ обратясь вдругъ ко мнѣ,—а позвольте васъ спросить: по какому праву врываетесь вы въ мой домъ?

— Это я! и пригласилъ съ собою нашего почтеннаго совѣда! вскричалъ Павелъ Мартыновичъ,—что-жъ касается дочери,—я не выйду отсюда, пока... Настя! Настенька!... подхватилъ онъ принимаясь кричать и бѣгать какъ угорѣлый по комнатѣ,—Настя, дорогая моя! Гдѣ ты?! Гдѣ!...

— Я здѣсь, папенька! слышался за раскрытыми окнами и совершенно неожиданно, тоненькій знакомый голосокъ.

Сцена была достойна театра. Старикъ бросился сломя голову изъ комнаты на дворъ, откуда, казалось,—раздался голосокъ.

Я за нимъ послѣдовалъ.

— Настя! снова воскликнулъ отецъ,—и на этотъ разъ онъ уже задыхался отъ радости.—Голубка, гдѣ ты?.. Гдѣ?!...

— Я здѣсь, папенька, меня заперли!... отвѣтилъ голосокъ.

Старикъ однимъ прыжкомъ очутился подлѣ дверецъ маленькаго сада, вышибъ ихъ ловкимъ ударомъ и мы увидѣли Настю, сидѣвшую на старомъ ободранномъ кожаномъ диванѣ. Лицо ея казалось болѣе пристыженнымъ чѣмъ испуганнымъ.

Отецъ тотчасъ же бросился обнимать ее и покрывая ее поцѣлуйми только приговаривалъ:

— О, гадкая дѣвчонка!... О, злая дѣвчонка!... И какже тебѣ не совѣстно?... Какъ не стыдно поступать такъ со мною?—И для кого же? для кого?!

— Простите, папенька... Простите меня... но я скажу вамъ: тутъ она отступила шагъ и подхватила пристально глядя отцу въ глаза:—вы за меня не бойтесь... я берегу свою честь... о никогда!... никогда!...

— Послѣ,—послѣ! Послѣ поговоримъ... Теперь бѣжать! скорѣе только бѣжать отсюда... суетливо заговорилъ Павелъ Мартыновичъ увлекая дочь къ каретѣ.

— А вотъ посмотримъ какъ еще васъ пустятъ уѣхать! крикнулъ было Талагаевъ, но тутъ же остановился, очевидно озадаченный рѣшительнымъ взглядомъ и вызывающимъ выраженіемъ на лицѣ старика.

Мы воспользовались этой минутой,—подхватили дѣвушку, живо внесли ее въ карету и сами туда бросились, приказавъ кучеру погонять лошадей.

Въ первомъ порывѣ бѣшенства Талагаевъ гикнулъ и припустилъ за нами своихъ четырехъ борзыхъ.

— Ничего, баринъ, сказали кучеръ поворотивъ къ намъ на всемъ скаку ухмылявшееся лицо,—борзые добрые псы, лошадей и людей не тронуть!...

И дѣйствительно: проводивъ насъ шаговъ двѣсти, всѣ четыре собаки, какъ бы стоворившись, вдругъ остановились, махая пушистыми своими хвостами въ знакъ полного удовольствія.

Долго еще раздавались за нами проклятія и угрозы Талагаева, но мы мало уже обращали на нихъ вниманія; у насъ была забота другаго рода.

Настя не переставала цѣловать отца,—даже мнѣ, въ избыткѣ чувствъ, удѣляла время отъ времени свои ласки. Она заливалась теперь слезами, хотя казалась совершенно счастливой. Отецъ также плакалъ и смѣялся въ тоже время.

— Ну что я говорилъ вамъ! вскрикивалъ онъ поминутно,—пятнадцать лѣтъ всего, сударь мой,— всего пятнадцать! Дѣтенокъ еще, которому только что въ куклы играть... Скажи, однакожъ, на милость, подхватилъ онъ, обращаясь вдругъ къ дочери,—какъ могла ты такъ увлечься, какъ могла повѣрить словамъ этого скота...

— Не спрашивайте, папенька,—отвѣчала Настя, закрывая лицо ладонями,—не спрашивайте...

— Но однакожъ?... Однакожъ?... настаивалъ отецъ

— Онъ изъ себя такой красивый... проговорила она сквозь пальцы.

— Онъ красивый! Онъ!... воскликнулъ старикъ,—Боже праведный!.. Ужъ если могли прельстить тебя его усы,—такъ у нашего кота Васьки они еще длиннѣе...

Онъ обѣщаль повезти меня въ Москву, хотѣлъ показать мнѣ Кремль... промолвила она сквозь слезы.

— И еще обѣщаль вѣрно купить нарядовъ, не такъ-ли?

— Да, также... Но мнѣ это все равно... Мнѣ, главное, мнѣ, папенька... хотѣлось свободы...

— У тебя развѣ нѣтъ ея, неблагодарная!.. Пстойже, стой, и я повезу тебя въ Москву... покажу также Кремль... и... и мало-ли еще что...

Тутъ отецъ и дочь принялись цѣловаться еще усерднѣе; я въ это время поглядывалъ на спину кучера, который одобрительно потряхивалъ головою. Онъ также, казалось, былъ очень доволенъ.

Впослѣдствнн уже дознались, что дѣвочка тихонько ушла черезъ садъ, взявъ съ собою только узелокъ съ платьемъ и перемѣнную пару башмаковъ.

III.

Верстахъ въ пятнадцати отъ меня находится большое, богатое село, состоящее почти изъ однодворцевъ. Два раза въ году здѣсь происходятъ довольно людныя ярмарки. Въ сущности ярмарки эти ничего больше, какъ простые крестьянскіе рынки, снабжающіе покунателей обиходнымъ хозяйственнымъ товаромъ, начиная съ лошадей и коровъ и кончая предметами домашняго скарба и другими принадлежностями, составляющими

принадлежность русскаго крестьянскаго хозяйства, болѣе многосложнаго, чѣмъ вообще думаютъ. Ярмарки эти очень оживлены и шумны—что и объясняется, впрочемъ, множествомъ кабаковъ и съѣстныхъ лавченочъ, разсыпанныхъ здѣсь повсюду.

Я отправился въ Грохово (такъ звали село),—съ цѣлью купить пару добрыхъ, но недорогихъ лошадей. Я пріѣхалъ въ самый полдень и нисколько не удивился, когда меня со всѣхъ сторонъ обступили возня, крики и грохотанье. По мѣрѣ того, однакожь, какъ я приближался къ первымъ рядамъ телѣгъ, шумъ въ одномъ мѣстѣ до такой степени усилился, что я невольно подумалъ: „Ужь вѣрно тамъ чудить какой-нибудь забіяка“, такъ какъ наши ярмарки рѣдко обходятся безъ такихъ молодцовъ. И точно, шагахъ въ пятидесяти отъ меня, посреди пьяной и возбужденной толпы, увидѣлъ я свирѣпо размахивающаго руками рослаго малаго въ черкесскомъ платьѣ и тотчасъ же узналъ въ немъ Талагаева.

Мѣсяца три-четыре я съ нимъ не встрѣчался; наружность его въ это время не улучшилась, а показалась мнѣ, напротивъ, болѣе помятой и истасканной; не не смотря на то, что онъ былъ болѣе чѣмъ когда нибудь оборванъ, онъ сохранялъ прежній обычно-дерзкій, вызывающій видъ. Насколько я могъ разобрать, среди обступавшаго меня шума, Талагаевъ обвинялся въ обманѣ мужика, которому продалъ лошадь, ложно выхваливъ ея качества. Возмущаясь повидимому особенно тѣмъ, что его смѣли всенародно позорить, и защищаясь тѣмъ задорнѣе, что самъ чувствовалъ себя виноватымъ, Талагаевъ надменно озирался вокругъ и кричалъ во всю глотку, думая этимъ озадачить наступавшую толпу. Но сколько онъ ни хорохорился, сколько ни воздѣлывалъ рукъ къ небу, ни грозилъ кулаками, ни билъ себя въ грудь,—все это не производило надлежащаго дѣйствія. Воспаленныя лица пригибались къ его лицу, бѣшенныя возгласы смѣшивались съ бранью. Маленькій чернявый мужиченокъ съ взбѣрошенной бородкой болѣе другихъ отличался.

— Къ мировому! Къ мировому, ребята!.. Довольно мы отъ нихъ видовъ-то видали... Было да прошло!.. Вали къ мировому!!

— Осмѣльтесь только, мужичье! крикнулъ вдругъ Талагаевъ, принимая позу, напомнившую мнѣ невольно Донъ-Жуана, осаждаемаго поселянами въ концѣ перваго дѣйствія этой оперы.

— Тебя что-ли испугались!.. возразилъ чернявый мужиченокъ, хорошо было хорохориться въ другое время, теперь не беретъ!—Къ мировому его!!..

— Меня?! Меня къ мировому! Никогда этому не бывать! заревѣлъ Талагаевъ, лицо котораго перешло изъ желтаго цвѣта въ багровый. Онъ яростно заморгалъ глазами, выхватилъ изъ ноженъ кинжалъ и замахалъ имъ надъ головою. Но кинжалъ былъ тутъ-же вырванъ изъ рукъ какимъ-то бѣлокурымъ геркулесомъ, стоявшимъ до сихъ поръ весьма спокойно.

Талагаевъ бросился было на него, но въ тотъ же мигъ былъ обхваченъ десяткомъ крѣпкихъ, здоровыхъ рукъ. Отъ его черкесскаго кафтана полетѣли во всѣ стороны лохмотья, шина его повалилась на землю, щегольской поясъ разлетѣлся въ клочки. Все, что осталось отъ Талагаева и его красивыхъ усовъ, было до того жалко, что я невольно отвернулся отъ этого зрѣлища, отъ этой крестьянской расправы, схожей съ американскимъ самосудомъ, но не имѣвшей, подобно ему, основы справедливости, присутствующей болѣе или менѣе въ сердцѣ американца.

Эта удушливая атмосфера пыли, эти крики, этотъ повсюду распространенный запахъ водки, эта свалка, сопровождаемая кулачной расправой,—все это возбуждало такое чувство отвращенія, что я тутъ же далъ себѣ слово, не подвергать себя болѣе подобнымъ зрѣ-

лищамъ и никогда болѣе не встрѣчаться съ Талагаевымъ.

Послѣднему желанію не суждено было осуществиться. Какъ видно, мнѣ самой судьбою предназначено было еще разъ увидѣть этого молодца.

IV.

Произошло это въ холодный, унылый вечеръ ноября мѣсяца.

Выѣхавъ изъ дому почти противъ воли (я былъ приглашенъ на обѣдъ къ одному изъ ближайшихъ сосѣдей), я возвращался обратно во-свои на саяхъ въ одиночку, съ привязаннымъ къ дугѣ колокольчикомъ и сопровождаемый молодымъ кучеромъ, взятымъ на случай поддержать возжи, когда встрѣтятся надобность. Свѣтъ падалъ медленно, тяжелыми пушистыми хлопьями; превращая дорогу въ сугробы, онъ наклонялъ свою тяжестью вѣтви деревьевъ. По временамъ порывъ вѣтра низменно пролеталъ по полямъ. Тяжелымъ, мрачнымъ покровомъ смотрѣло небо и тучи поминутно заслоняли молодой сернъ мѣсяца, который какъ бы перескакивалъ изъ одной тучки въ другую, точно стараясь убѣжать отъ какого-то невидимаго врага. При свѣтѣ его, безпокойномъ и нерѣшительномъ, черезъ дорогу, казалось, поминутно проскакивали то бѣлые маленькіе зайчики, то быстро пробѣгали длинныя волнистыя тѣни; видимые обычные предметы принимали фантастическіе образы, вытягивались, вырастали и вдругъ исчезали.

Это была какая-то борьба между свѣтомъ и тѣнью.

Мой молоденькій кучеръ неожиданно затынулъ нѣсню. Свачала онъ пѣлъ какъ будто про себя, но затѣмъ голосъ его, ноощримый должно быть моимъ молчаніемъ, постепенно возвысился и подъ конецъ перешелъ въ свѣтлый, звенящій тонъ съ тоскливымъ оттѣнкомъ; голосъ этотъ,—почти дѣтскій, согласовался какъ нельзя лучше съ дребезжаніемъ колокольчика подъ дугою и печальной тишиной этой ночи. Я не разбиралъ произносимыхъ имъ словъ, но по всей вѣроятности дѣло здѣсь шло,—какъ вообще въ большинствѣ нѣсенъ,—о любви и молодыхъ дѣвушкахъ.

— Сколько тебѣ лѣтъ? спросилъ я.

— Восемнадцатый пошелъ, отвѣчалъ онъ, нѣсколько удивленный моимъ неожиданнымъ вопросомъ.

— Что-жь, не задумываешь-ли жениться?

— Отчего-жь не жениться!.. Женюсь коли встрѣнется подходящая... чтобы, примѣрно, изъ себя была красивая...

— Какъ Настенька, на примѣръ...

— Что въ ней! Одно развѣ что барышня!.. У насъ на деревнѣ не хуже ея найдутся!.. Отцу все единственно, тѣснить въ этомъ не станеть; что ему? день-деньской въ кабакъ сидитъ! Старуха моя добрая, моей волѣ не перечить... Только свисну... Ай баринъ, что съ ней?!.. крикнулъ онъ схватывая возжи и сился удержать лошадь, которая откинулась вдругъ въ сторону.

Мѣсяцъ скрылся за тучей; темнота была непроглядная; лошадь продолжала топтаться въ снѣгу, пятилась, фыркала и упрямо мотала головой... Что-то темное, чего я не могъ ясно различить, лежало поперегъ дороги...

— Посмотри, что тамъ такое?.. сказалъ я кучеру,— я пока подержу возжи...

Кучеренокъ выскочилъ изъ саней.

Не легко было однакожь держать лошадь; она вздрагивала всѣми своими членами и шерсть ея становилась торчмя.

— Баринъ! проговорилъ неожиданно кучеръ, измѣнившимся голосомъ,—баринъ, поѣдемте скорѣй отсюда...

— Что такое?

— Здѣсь не ладно...

— Но отчего? сказалъ я, выпрыгивая въ свою очередь изъ саней.

— Не ладно здѣсь, баринъ, говорю вамъ...

Произнеся эти слова, онъ перекрестился и отступилъ нѣсколько шаговъ.

— Такъ имъ и надо... этимъ конокрадамъ... пробор-моталъ онъ,—и выраженіе злобы мелькнуло на его молодомъ, безбородомъ и кроткомъ лицѣ.

Подойди ближе къ предмету напугавшему человѣка и лошадь, я нагнулся... и узналъ Талагаева. Лобъ его былъ разсѣченъ ударомъ топора; показавшійся изъ-за тучъ мѣсяцъ блеснулъ въ кровавой лужѣ, окружавшей голову убитаго; шея его была перетянута толстой веревкой, концы которой разбрасывались въ стороны.

* * *

Обнялъ землю почи мракъ волшебный...
Одинокъ, въ недужномъ утомленъѣ
Я заснулъ—глубокъ былъ сонъ цѣлебный
И прекрасно было сновидѣнье...

* * *

Смогли жизни темныя угрозы,
Снилось мнѣ... не помню что мнѣ снилось!
Но въ глазахъ дрожали тихо слезы
И въ груди желанье счастья билось.

* * *

Былъ любимъ я... кѣмъ?—не угадаю—
Но мнѣ внятень былъ тотъ голосъ юный...

Весь этотъ изуродованный, растерзанный, покрытый лохмотьями образъ выдѣлялся съ невыразимой силой на холодной, дѣвственной бѣлизнѣ снѣга.

Я вспомнилъ, что однажды, послѣ какого-то безобразнаго кулачнаго побоища, въ которомъ онъ былъ главнымъ участникомъ, я замѣтилъ въ его присутствіи: „Прискорбно думать, что Талагаевъ можетъ когда нибудь кончить свою жизнь въ такой свалкѣ!“—на что Талагаевъ тотчасъ-же возразилъ съ свойственной ему высокомѣрной наглостью:—„Ой-ли? Нѣтъ, сударь мой, Талагасвы такъ не умираютъ!..“

„Вотъ каковъ ихъ конецъ!“ подумалъ я въ эту ночь передъ его изувѣченнымъ, растерзаннымъ трупомъ.

Я любилъ... кого любилъ?—не знаю—
Но призывно пѣли сердца струны.

* * *

И отвѣтно въ душу чьи-то очи
Мнѣ смотрѣли съ пристальною лаской,
Словно съ неба звѣзды южной ночи,
Въ тѣмъ сверкая неземною сказкой.

* * *

Безцѣлесно было то видѣнье,
Повторить не могъ-бы я тѣ звуки,—
Но когда настало пробужденье,
Сердце жжалось—полное разлуки!..

Гр. А. Голенищевъ-Нутузовъ.

„Послѣдніе Горбатовы“*).

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Вернулась.

...Яснымъ сентябрьскимъ утромъ, въ маленькомъ густо заросшемъ саду, примыкавшемъ къ старому и совсѣмъ покосившемуся, тоже весьма необширному дому, подъ навѣсомъ деревянной бесѣдки сидѣлъ старикъ. Навѣсъ поддерживался ветхими, облупившимися, когда-то зелеными колонками и грозилъ обрушиться. Но старикъ очевидно былъ непричастенъ страху. Онъ спокойно сидѣлъ въ огромномъ кожаномъ креслѣ и всецѣло погрузился въ книгу, лежавшую передъ нимъ на придвинутомъ къ креслу столикѣ.

Это былъ нѣсколько страшноватый съ виду старикъ, маленькій, приземистый, съ удивительными бородавками на красномъ лицѣ, съ торчавшими щеткой сѣдыми волосами. Хотя старыя щеки его были гладко выбриты, но густые кусты сѣдыхъ волосъ торчали изъ бородавокъ, изъ ушей. Маленькіе, уже начинавшіе плохо видѣть глаза сердито выглядывали изъ-подъ нависшихъ на нихъ бровей. Массивныя очки въ серебряной оправѣ держались почти у самаго кончика крупнаго четырехугольнаго носа. Костюмъ старика состоялъ изъ потертаго драговаго халата, а на ногахъ были надѣты вышитыя разноцвѣтными букетами шерстяныя туфли.

Старику очевидно было очень много лѣтъ, но онъ все же казался крѣпкимъ и бодрымъ.

Окончивъ страницу, онъ отодвинулъ нѣсколько отъ себя книгу, снялъ очки, протеръ себѣ глаза клѣтчатымъ платкомъ, затѣмъ вынулъ изъ кармана халата круглую черную табакерку и съ видимымъ удовольствіемъ началъ набивать себѣ въ носдри душистый порошокъ.

* Романъ этотъ составляетъ продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергій Горбатовъ“ („Нива“ 1881 г.), „Вольтерьянецъ“ („Нива“ 1882 г.), „Старый домъ“ („Нива“ 1883 г.) и „Изгнанникъ“ („Нива“ 1884 г.).

Потомъ онъ всталъ съ кресла, плотнѣе запахнулъ въ халатъ, шлепая туфлями вышелъ изъ-подъ навѣса и прошелся по садикъ. Время близилось къ полудню, кругомъ стояла тишина и такъ какъ изъ-за пожелтѣвшей, но все еще густой листвы березъ, рябинъ, акацій и сирени ничего кругомъ не было видно, то можно было подумать что садикъ этотъ находится гдѣ нибудь въ деревенской глуши. Но это была не деревенская, а городская, московская глушь близъ берега Москвы-рѣки, у Зачатѣвскаго монастыря. Садикъ принадлежалъ Кодрату Кузьмичу Прыгунову, а старикъ былъ самъ хозяинъ.

Кодратъ Кузьмичъ, обойдя садикъ, вошелъ было въ домъ, но въ домѣ ему показалось какъ-то непривѣтно. Онъ остановился на балкончикѣ и захопалъ въ ладоши. На этотъ зовъ появилась изъ комнаты довольно грязная пожилая женщина и нетерпѣливо спросила:

— Чего еще надо?

— А то, Настасьюшка, что часъ такой пришелъ, чай слышала: двѣнадцать пробило... отоцалъ я, закусить бы чего нибудь?! да и съ завтракомъ поторопилась бы...

— А что же я и дѣлаю какъ не завтракъ готовлю,—не особенно почтительно сказала Настасьюшка.—Сама знаю когда время, только понапрасну отъ плиты отрываете!

Старикъ очевидно незамѣтилъ ея суроваго тона.

— Да я къ тому — принеси-ка ты мнѣ закусить и позавтракать въ садикъ, въ бесѣдку, тамъ хорошо нынче—бабѣ лѣто... благодать!..

— Въ садикъ, такъ въ садикъ! Селедку что-ли вычистить прикажете?

— Безпремѣнно! и полынной налей въ графинчикъ, вся она вышла...

Настасьюшка исчезла. Кодратъ Кузьмичъ вернулся въ садикъ, въ бесѣдку, снова осѣдлалъ кончикъ своего

Новый Годъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

носа серебряными очками и принялся за книгу въ ожиданіи завтрака.

Прошло нѣсколько минутъ. Онъ читалъ не отрываясь. Вотъ слышались шаги.

„Наконецъ-то!“ подумалъ онъ не безъ удовольствія, поднявъ глаза и вдругъ на лицѣ его изобразилось смущеніе, недоумѣніе, почти испугъ.

Передъ нимъ стояла вовсе не Настасьюшка съ завтракомъ, а молодая женщина, высокая, стройная, одѣтая просто, но изящно, какъ-то не „по московскому.“ Ея платье, все въ оборочкахъ, кружевахъ, упало мигими, легкими складками: съ плечъ граціозно спускалась черная накидка, на головѣ была черная же шляпка съ большимъ страусовымъ перомъ и длиннымъ вуалемъ. Изъ-подъ шляпки глядѣло молодое лицо съ тонкими и въ тоже время энергичными чертами. Глубокіе черные какъ уголь глаза даже какъ-то жутко горѣли. Лицо это поражало не только своей оригинальной, рѣдкой красотой, но и чѣмъ то особеннымъ, неуловимымъ, всепокоряющимъ. Мимо этого лица никакъ нельзя было пройти его незамѣтивъ.

Кодратъ Кузьмичъ даже ротъ разинулъ отъ изумленія и все продолжалъ смотрѣть, очевидно ничего не понимая.

— Кодратъ Кузьмичъ, да неужели вы меня не узнаете? мягкимъ, пѣвучимъ голосомъ сказала молодая женщина.

Старикъ наконецъ вышелъ изъ оцѣненія, поднялся съ кресла и развелъ руками.

— Груня! воскликнулъ онъ, — да какъ же узнать, кого угодно ожидалъ, только не тебя!

— Что-жъ, и поздороваться, и поцѣловать меня не хотите?

Не дожидаясь отвѣта она крѣпко обняла старика и поцѣловала его въ обѣ щеки, прямо въ торчащіе на нихъ сѣдые кусты.

— Милый Кодратъ Кузьмичъ, да не дѣлайте такого ужаснаго лица! Ну посмотрите на меня, улыбнитесь...

— Матушка, дай же придти въ себя! бурчалъ онъ видимо поддаваясь обаянію ея голоса, ея глазъ, ея ласки. — Какъ же это ты и откуда? вѣдь я такъ почиталъ что ты теперь не ближе какъ въ Астрахань...

— И была тамъ, чуть не задохлась отъ жары, вотъ и пріѣхала я къ вамъ... принимаете? не сердитесь?

— Очень тебѣ нужно—сержусь я или нѣтъ... очень ты объ этомъ когда нибудь думала! Кабы думала о насъ, такъ не пропадала бы, почаще бы въ Москву заглядывала...

Шутка сказать—вѣдь около пяти никакъ лѣтъ ты по разнымъ заграницамъ таскаешься... Охъ! а въ это время много... много... вотъ и я безъ моей Олимпіады Петровны...

Онъ мрачно насунился. На чудныхъ глазахъ Груни блеснули слезы.

— Какъ это неожиданно для меня было! тихо проговорила она.—Какъ написалъ мнѣ тогда Вася, читаю я и глазамъ своимъ не вѣрю... И какъ это?.. отчего? отъ какой болѣзни?

— Какая тутъ болѣзнь!.. старость... отъ старости... да и отъ любопытства тоже, мрачно выговорилъ Кодратъ Кузьмичъ.—Всю жизнь ее праздное любопытство терзало. Говорилъ я, говорилъ — изведешься — вотъ и извелась... вотъ я и одинъ... ужъ три года...

— Ну да что объ этомъ!.. вдругъ почти крикнулъ онъ и даже отмахнулся рукою съ клѣтчатымъ платкомъ отъ набѣгавшихъ тяжелыхъ мыслей.

— Да ты бы хоть двумя мѣсяцами раньше пріѣхала, застала-бы еще въ живыхъ благодѣтели своего, Бориса Сергѣевича...

Груня вздрогнула всѣмъ тѣломъ и съ ея нѣжныхъ матовыхъ щекъ сбѣжала послѣдняя краска.

— Какъ? Борисъ Сергѣевичъ умеръ?!

— А ты и не слыхала, чай вѣдь во всѣхъ газетахъ было...

— Ничего, ничего не слыхала! растерянно повторила она.—Когда-же?

— Говорю—около двухъ мѣсяцевъ какъ схоронили, ждалъ я отъ тебя вѣсти, чтобы знать по какому адресу письмо отправить, чтобы не пропало, а вотъ ты и сама... этакъ лучше... Дѣла вѣдь у насъ съ тобою, благодѣтель о тебѣ позаботился...

Но Груня не слушала.

— Борисъ Сергѣевичъ умеръ... умеръ! шептала она и вдругъ закрыла лицо руками и громко, отчаянно рыдала.

Въ это время Настасьюшка появилась у бесѣдки съ огромнымъ подносомъ.

Она накрыла старый, весь изрѣзанный круглый столъ скатертью и нахмури брови взглянула на Груню.

— Я и вамъ приборъ принесла, Аграфена Васильевна, сказала она.—Завтракать-то чай будете?

Никто ей не отвѣтилъ. Груня подавила свои рыданія, утерла заплаканные глаза и сидѣла опустивъ руки, глядя прямо передъ собою.

Она была до такой степени хороша съ этими слѣдами тоски и горя на выразительномъ лицѣ, что невозможно было не залюбоваться ею. Любовалась ею и Настасьюшка, хотъ и укоризненно покачивала головою.

— Такъ вотъ, Аграфена Васильевна—птанка перелетная залетѣла оиать въ наши хоромы, договорила она суровымъ топомъ. — Жаль вотъ позднеько, а теперь ужъ чего плакать—слезами-то не можешь... А барыня-то покойница, голубушка-то наша, еще за день до кончины о васъ вспоминала... ужъ такъ вы ее огорчали, ужъ такъ огорчали...

— Молчи, не твое дѣло! крикнулъ Кодратъ Кузьмичъ.

Бойкая, не церемонившаяся со старикомъ Настасьюшка вдругъ присмирѣла отъ этого окрика и ворча себѣ что-то подъ носъ удалилась.

II.

О старомъ.

— Закусимъ, Груня, чѣмъ Богъ послалъ! сказалъ Кодратъ Кузьмичъ укладывая въ одинъ карманъ своего халата табакерку, а въ другой клѣтчатый платокъ и придвигаясь къ столику.

— Я завтракала... благодарю васъ! проговорила Груня.

— Ну, а я не завтракала и голоденъ.

Онъ налилъ себѣ изъ стариннаго граненаго графинчика „попынной“ поглядѣлъ рюмку на свѣтъ, быстро опрокинулъ ее въ ротъ, крикнулъ и принялся закусывать.

Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе.

— Боже мой... и Бориса Сергѣевича нѣтъ! будто самой себѣ прошептала наконецъ Груня.

Кодратъ Кузьмичъ, успѣвшій между тѣмъ окончить свой скромный завтракъ, отодвинулъ отъ себя тарелку и взглянулъ на Груню изъ-подъ нависшихъ бровей.

— Что тутъ удивительнаго, сказалъ онъ,—всѣ смертны, всѣмъ одному за другимъ свой чередъ переходить въ вѣчность... Какой нынче у насъ годъ—семьдесятъ третій: такъ вѣдь Борису Сергѣевичу лѣтъ ужъ полъ восьмидесяти было... Года больше... это вотъ я только замѣштался, девятый десятокъ началъ... Да и жизнь его, Бориса-то Сергѣевича, была нерадостная, а ужъ въ послѣдніе годы тѣмъ наче. Самъ, самъ признался мнѣ прошлой зимою: Тяжко, говорить, жить, усталъ я говорить... давно пора... Такъ-то!

Кодратъ Кузьмичъ покачалъ головою, насунился и продолжалъ:

— То-то вотъ подумаешь какъ иной разъ люди судятъ... богатъ, знатенъ—такъ и счастливъ: что блещитъ, то золото... и я вѣдь тоже разъ попалъ въ про-

сакъ. Пріѣхалъ по дѣлу къ Борису Сергѣевичу въ его Горбатовское, только что тогда съ нимъ знакомство свелъ...

— Это тогда было? спросила Груня дѣлая удареніе на словѣ „тогда.“

— Ну да, тогда, когда мы тебя, одурѣлаго, дикаго звѣрка въ Москву повезли съ собою... Да ты бы, Грунюшка, того времени не вспоминала, — вдругъ прибавилъ онъ совсѣмъ инымъ тономъ, въ которомъ прозвучало что-то нѣжное, совсѣмъ идущее въ разладъ съ его мрачнымъ и страшнымъ лицомъ. — Чего вспоминать, вѣдь ты тогда была малый ребенокъ... Забыть надо, навсегда... это и я, и Борисъ Сергѣевичъ, и покойница моя тебѣ не разъ говорили. Просто бѣсъ въ тебѣ сидитъ какой-то! Кабы забыла, такъ и жилося бы лучше, можетъ быть и глупостей бы не дѣлала.

— Не забывается! вздохнула Груня. — Развѣ такое дѣтство какъ мое—можно забыть?!

— Ну такъ вотъ пріѣзжаю и въ Горбатовское, продолжалъ старикъ, перебивая ее—роскошь такая какой въ жизни не видывалъ, жизнь царская. Вижу—Борисъ Сергѣевичъ: человекъ почтенный, добродѣтельный. Вижу—старушка важная...

У Груни безсознательно вдругъ мелькнуло по лицу что-то злое и мучительное. Но Кодратъ Кузьмичъ незамѣтилъ этого.

— Дамы молодыя и прекрасныя, говорилъ онъ.— Дѣти какъ ангелы, шумятъ, веселятся, играютъ.. Два красавца молодыхъ—Сергѣй Владиміровичъ и Николай Владиміровичъ.. Мирно все такъ, гладко, дружба такая по видимости и согласіе. Поглядѣлъ я и думаю. Вотъ счастливые люди, вотъ гдѣ, въ какихъ палатахъ золотыхъ, обитаетъ истинное счастье!—на томъ и порѣшилъ. А и году не прошло какъ убѣдился въ слѣпотѣ своей, ничего то я не разглядѣлъ. И поистинѣ это была самая что ни на есть несчастная семья, хотя и въ золотыхъ палатахъ.. И такъ все и разбрелось, словно карающая десница Божья прошла надъ всѣми ими. . за что? за чьи грѣхи? за какіе?—не узнать намъ, да и не слѣдъ допытываться, не мы судьи. А теперь вотъ съ тѣхъ поръ четырнадцать лѣтъ прошло и что осталось?!.. что стало со всѣми ими, куда дѣвался весь этотъ золотой блескъ?!

— Что, что случилось съ ними? спросила восторженно Груня.

— Да какъ тебѣ сказать... съ одной стороны посмотришь—какъ бы и ничего особеннаго. А межъ тѣмъ нѣтъ ужъ семьи, нѣтъ прежняго знатнаго рода, совсѣмъ все рушится съ кончиной Бориса Сергѣевича. Вѣдь ты помнишь Наталию Николаевну?

— Господи, какъ же не помнить: она была добрая, кроткая, лучше всѣхъ ихъ, только странная такая...

— Да, странная! Въ ней-то, такъ я полагаю, все и дѣло... Мало-ли что тогда говорили, стороною слышалъ. Да намъ судить этого никакимъ манеромъ невозможно... А что хоть и черезъ нее, да она все же неповинна была—тому порукой Борисъ Сергѣевичъ, онъ на нее какъ на святую молился. Супругъ ея, Сергѣй Владиміровичъ, совсѣмъ что ни на есть пустѣйшій человекъ... всему Петербургу такъ извѣстенъ, да и Москвѣ тоже. Видалъ я ее тогда, передъ отбѣздомъ за границу, безъ жалости глядѣть нельзя было. Борисъ Сергѣевичъ все надѣялся что вылечать ее въ чужихъ краяхъ, увезъ. Два года они въ путешествіи были, а черезъ два года вернулся онъ съ нею, да ужъ не съ живою—гробъ ея привезъ. Потомъ онъ мнѣ рассказывалъ: „Угасла, говорилъ, какъ лампада.“ И любилъ же онъ ее! Уѣхалъ еще бодрымъ, а вернулся уже совсѣмъ старымъ, диво что столько лѣтъ безъ нея прожилъ...

— Да теперь-то что же, что со всѣми ими? Гдѣ они?

— Николай Владиміровичъ, какъ возвратился онъ тогда изъ Азіи, этому вѣдь ужъ сколько?—восемь лѣтъ

будетъ—живетъ съ женою и сыномъ почти безвыѣздно въ Петербургѣ... Теперь вотъ на похоронахъ былъ здѣсь, да и опять уѣхалъ.

— Значитъ вы его видѣли?

— Да, видѣлъ, какъ же—видѣлъ не разъ... странный онъ мнѣ такой казался, нелюдимый, да и всѣ его какъ-то дичатся... Ну, Сергѣй Владиміровичъ то здѣсь, то тамъ, этотъ непосѣда, всюду разбѣзжаетъ, словно мечется... Много, много горя доставилъ онъ дядѣ безпутной своей жизнью. И кабы зналъ Борисъ Сергѣевичъ то что я теперь знаю... эхъ!!

— Что такое, что?!

— А то, Грунюшка, что сколько ни переplatилъ за него покойникъ, а долговъ у него такая тьма тьмушная, что самъ онъ имъ счетъ потерялъ, давно потерялъ... Все, что теперь получилъ онъ въ наслѣдство, боюсь я, прахомъ пойдетъ... какъ бы и Горбатовское, оно ему вѣдь досталось, не пришлось продать... Борисъ Сергѣевичъ, слава Богу, внучатъ обезпечилъ, а то бы они нищими остались...

— Отъ такого-то богатства!.. Кодратъ Кузьмичъ—неужели это возможно?..

— Возможно, матушка, все возможно... не первый древній русскій родъ такимъ-то манеромъ разоряется... навидался я на своемъ вѣку...

— А что Воло... Владиміръ Сергѣевичъ? вдругъ робко, но въ тоже время сверкнувъ глазами спросила Груня.

— Володичка что-ли? онъ еще вчера ко мнѣ заѣзжалъ... Груститъ по дѣдушкѣ. Славный, славный молодой человекъ вышелъ.

— Что онъ, здоровъ? Какой онъ теперь?

— Здоровъ, ничего, мы съ нимъ теперь всѣ дѣла ведемъ вдвоемъ по Борисъ Сергѣевичу наслѣдству... все на его рукахъ осталось... въ отпуску онъ, на два мѣсяца отпускъ еще взялъ—раньше-то не разберемся пожалуй... Вѣдь онъ, какъ окончилъ съ моимъ Васей университетскій курсъ—Вася въ Самару, въ судебные слѣдователи, а онъ въ Петербургѣ на службу опредѣлился. . ничего, служить, не жалуется... Да, славный онъ вышелъ, недаромъ любимчикомъ былъ у Бориса Сергѣевича..

Кодратъ Кузьмичъ замолчалъ и сталъ набивать себѣ носъ табакомъ.

Груня о чемъ-то думала—по ея лицу скользило выраженіе тихой грусти... но вотъ она едва замѣтно улыбулась, будто сама себѣ отвѣчала этой улыбкой...

Кодратъ Кузьмичъ продолжалъ:

— Барышня, Софья Сергѣевна, замужъ еще не вышла... удивительно это... красавица, знатная невѣста... разборчива видно очень. Младшая барышня не въ примѣръ, говорить, прощя... Я то вѣдь ихъ мало видалъ. Николушка вотъ у нихъ вышелъ плохонекъ, совсѣмъ плохонекъ...

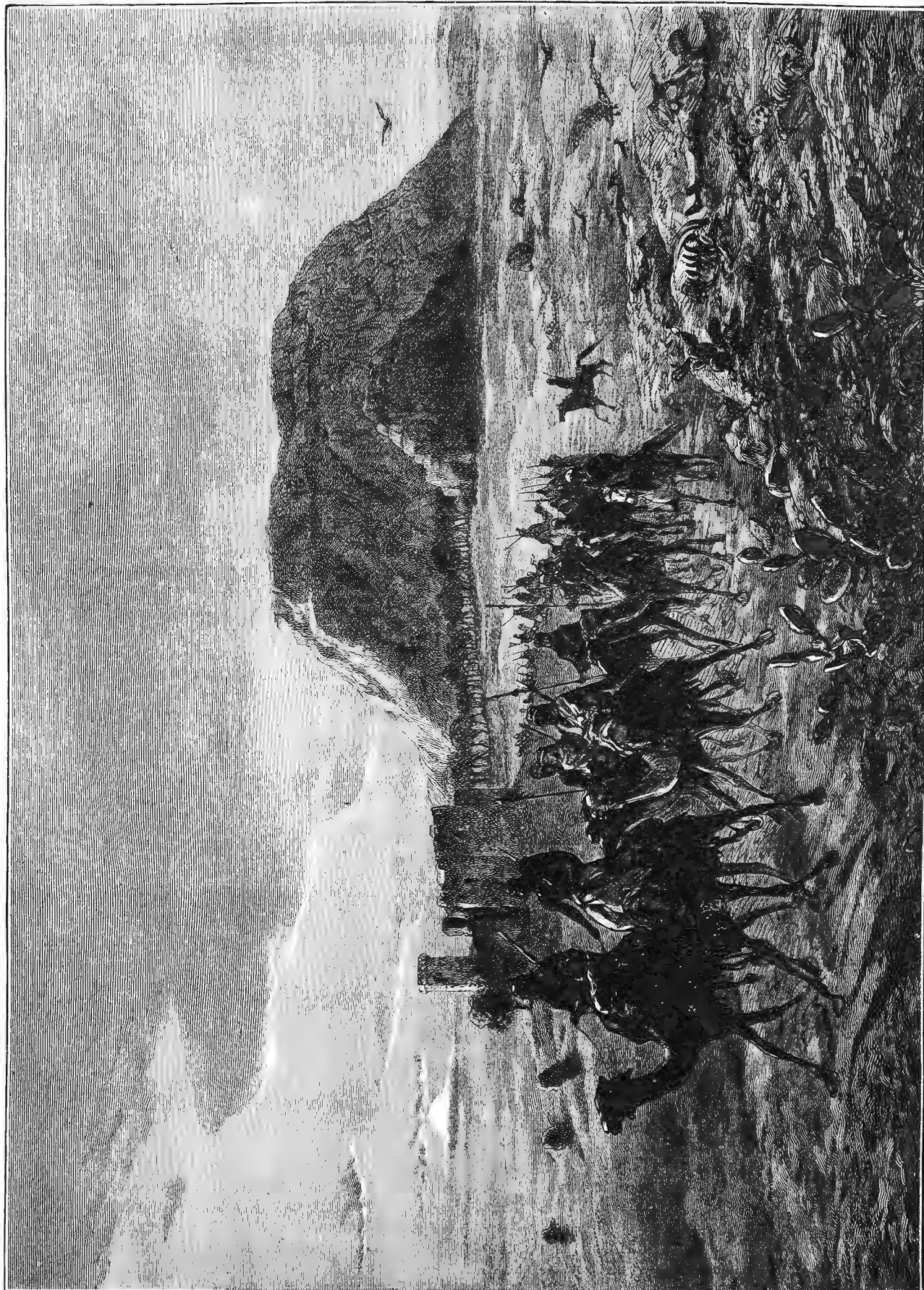
— Онъ все боленъ?

— Тѣломъ то здоровъ, крѣпышъ, рослый, да головка у него не въ порядкѣ, ничего у нихъ съ нимъ не вышло, ученю ему совсѣмъ недалось, остался почитай совсѣмъ безграмотнымъ, не то что совсѣмъ ужъ дуракъ либо идіотъ, а на то похоже... Разбѣзжаетъ по Москвѣ, да чудитъ... Не мало тоже и съ нимъ было горя Борису Сергѣевичу. Ну, да теперь-то горевать некому—отцу все равно; я думаю такъ, что подчасъ онъ и забываетъ что у него дѣти есть...

— Да что же это я съ тобою о томъ о семъ, а о дѣлѣ еще и не заикнулся! вдругъ спохватился Кодратъ Кузьмичъ.—А ты мнѣ и не напоминай!

— Какое дѣло? изумленно спросила Груня.

— Какъ какое дѣло?! Вѣдь я сказалъ тебѣ, что благодѣтель тебя забылъ и ты значишься въ его завѣщаніи. Пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ тебѣ оставилъ, шутка-ли какое приданое! Обо всѣхъ, обо всѣхъ онъ подумалъ... и я взысканъ его щедротами...

Англійскія експедиціі въ Египтъ. Отрядъ на верблюдахъ. Ориг. рис. Кольборна, грав. Эртель.

По первопутку. Ораг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рапеевскій.

есть теперь что дѣтямъ на черный день оставить... Эхъ, кабы моя покойница про то знала, не попрекала-бы, что ни до чего не домыкался... Ну что же, Груня, вѣдь вотъ ты теперь богатая невѣста и кабы сама себѣ не напортила...

— Ахъ, да зачѣмъ мнѣ это! раздражительно крикнула Груня и опять слезы брызнули изъ ея глазъ.— Не надо мнѣ, не возьму я этихъ денегъ...

— Не городи вздору, сказалъ Кодратъ Кузьмичъ,— воля покойника — законъ, и ты, съ благодарностью и памятуя всю жизнь благодѣтеля, должна принять это.

— Вѣдь вы-же вотъ говорите сами, что дѣла ихъ разстроены, а тутъ я буду брать такія деньги... Да совсѣмъ мнѣ и ненадобны онѣ.. у меня всегда много денегъ... вотъ и теперь—вы что думаете—цѣлыхъ полторы тысячи у меня съ собою.. Борисъ Сергѣевичъ и такъ много для меня сдѣлалъ, все сдѣлалъ — и я это знаю и понимаю...

Голосъ ея то и дѣло обрывался.

— Нѣтъ, Кодратъ Кузьмичъ, голубчикъ... дорогой, ужъ такъ какънибудь устройте.. я не могу.. я не возьму этихъ денегъ.

— Говорю — не дури! еще сердитѣе крикнуть старикъ.—Эти пятьдесятъ тысячъ твои, и никто ихъ не захочетъ.

— Ну, и я не хочу! настойчиво и упрямо твердила она.

Кодратъ Кузьмичъ всталъ съ кресла и весь побагровѣлъ.

— Аграфена! прорычалъ онъ дѣлаясь совсѣмъ звѣремъ, — сумасшедшая ты была, сумасшедшая и осталась!..

Но онъ тутъ же и стихъ и взялъ ее за руку

— Браниться съ тобою я не хочу.. Ты разстроена, разсудить не можешь, успокойся и поговоримъ какъ слѣдуетъ, пойдемъ въ домъ, пойдемъ ко мнѣ, я тебѣ покажу... Онъ больше еще для тебя сдѣлалъ. Онъ зналъ, за двѣ недѣли зналъ, что часъ его близокъ и обо всѣхъ, обо всѣхъ подумалъ.. Онъ написалъ тебѣ и поручилъ мнѣ передать тебѣ это писанье...

— Онъ мнѣ написалъ! воскликнула Груня. — Такъ что-же вы молчите!.. гдѣ.. гдѣ эта записка?

— Затѣмъ я тебя и зову.. пойдемъ...

Груня кинулась къ дому. Кодратъ Кузьмичъ слѣдовалъ за нею тихимъ, но твердымъ еще шагомъ.

III.

Московскій рыцарь.

Часа черезъ полтора дверь маленькаго кабинетика Кодрата Кузьмича отворилась и изъ нея вышла Груня. Лицо ея имѣло задумчивый и какъ-бы утомленный видъ, но теплый, даже почти вѣжливый свѣтъ сиялъ въ ея глубокихъ глазахъ.

— Не отправитъ-ли съ тобою Настасьюшку? говорилъ выходя ей вслѣдъ изъ кабинета Кодратъ Кузьмичъ.—Она тебѣ поможетъ уложиться. Ты ее съ вещами на извозикѣ и прислать можешь.

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! поспѣшно отозвалась Груня, — тутъ не далеко, я сама все очень легко устрою. Да и какія у меня вещи,—всѣ мои вещи еще на желѣзной дорожкѣ, со мной всего одинъ чемоданъ, и его и не раскладывала — вчера вечеромъ поздно было, устала; сегодня заспалась, скорѣе одѣлась, напилась чаю и сейчасъ къ вамъ...

— Ну хорошо! Въ такомъ разѣ и Настасьюшкѣ прикажи приготовить комнату. Съ Богомъ, Грунюшка, ждать тебя буду.

Онъ кивнулъ ей мохнатой головою и снова заперся въ кабинетикѣ.

— Къ намъ что-ли перебираетесь? спросила Настасьюшка, очутившаяся въ передней и отворявшая Грунѣ дверь.

— Да, къ вамъ!

— Такъ прямо-бы пріѣхали съ дороги... Эхъ, мудрите, все то мудрите вы, Аграфена Васильевна.

Она закачала головою; но тутъ-же довольно ласково прибавила:

— Милости просимъ! Я вамъ комнатку почищу, прежнюю вашу.

Груня отвѣтила слабой улыбкой, хотѣла было уже спуститься со ступенекъ крылечка, но вдругъ обернулась и взглянула на Настасьюшку. Та не выдержала, поцѣловала ее въ плечико и какъ будто помимо своей воли прошептала:

— Эхъ, красавица вы наша!

По уходѣ Груни она тотчасъ-же побѣжала за щеткой и тряпками и когда Кодратъ Кузьмичъ крикнулъ ей чтобы она прибрала барышнину комнату, она уже поспѣшно, даже съ ожесточеніемъ, даже вся раскрасившись, все вытряхивала и вычищала передъ маленькимъ открытымъ окошкомъ.

Между тѣмъ Груня быстро шла очевидно хорошо ей знакомой дорожкой и очевидно совсѣмъ ее незамѣчая за различными, быстро проходящими въ головѣ мыслями. Вотъ она спѣшитъ по Пречистенскому бульвару. Старыя деревья уже на половину пожелтѣли и листья ихъ осыпаются при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра

На бульварѣ довольно пустынно, только мальчишки изъ сосѣднихъ лавокъ играютъ въ бабки и подхлестываютъ кубари.

Только время отъ времени какойнибудь гимназическій учитель, окончившій свои часы, быстро перебѣгаетъ съ портфелемъ подъ мышкой.. Грустиволицая, поблекшая гувернантка совершаетъ свою обычную прогулку „съ дѣтьми“ и повторяетъ имъ на несовсѣмъ хорошемъ французскомъ языкѣ обычныя замѣчанія. Старый нищій съ краснымъ носомъ и трясущею головою бредетъ въ сторонкѣ, искоса поглядывая на полицейскаго, сладко зѣвающаго и между зѣвковъ тихо напѣвающего что-то унылое и несурзное.. Дѣвчонка изъ моднаго магазина, въ платочкѣ на головѣ, съ картонкой въ рукахъ, бѣжитъ мелкой рысцью, зорко поглядывая во всѣ стороны живыми, любопытными и уже вызывающими глазами..

Вотъ на скамьѣ, затягиваясь папироской и черти по песку тросточкой причудливые зигзаги, сидитъ юноша—шалопай, московскій франтъ неособенно хорошаго тона. Завидя издали стройную фигуру Груни онъ быстро, инстинктивно охорашивается, поправляетъ шляпу, вытягиваетъ впередъ манжеты съ огромными запонками, надѣваетъ *pince-nez* и слѣдитъ за Груней не отрываясь..

Она въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Онъ даже глазамъ своимъ не вѣритъ при видѣ такой красоты и, едва пропустивъ ее, устремляется за нею. Онъ уже два раза перебѣжалъ заглядывая ей подъ шляпку: но она его не замѣчаетъ. Онъ очевидно еще не дошелъ до высшей степени нахальства, а потому, грустно вздохнувъ, возвращается на бульваръ..

А Груня прошла Арбатскую площадь, повернула на Арбатъ и поднялась по широкой, но не особенно опрятной лѣстницѣ гостиницы „Гунибъ“, гдѣ остановилась просто по капризу, по воспоминанію тѣхъ далекихъ дней, когда почти каждое утро проходила мимо этого дома и читала эту вывѣску. Когда она вѣхала сюда, наканунѣ вечеромъ, она даже не знала—существуетъ-ли еще этотъ „Гунибъ“. Но онъ оказался существующимъ.

Она вынула изъ кармана ключъ, вложила его въ замочную скважину своего „номера“ и даже незамѣтила, что дверь ея оказалась незапертой. Она вошла въ большую комнату съ двумя тусклыми окнами, съ пошлой, уже значительно загрязненной гостиничной обстановкой и вздрогнула отъ неожиданности—передъ нею у окна, на неуклюжомъ, обтянутомъ выцветшимъ ренсомъ креслѣ—сидѣлъ мужчина.

Это былъ человѣкъ лѣтъ тридцати, казавшійся одна-ко старше своего возраста, человѣкъ огромнаго роста, съ длинными руками и ногами. Онъ былъ одѣтъ щеголевато и съ претензіей на изящество. Но эта щегольская одежда совсѣмъ какъ-то не шла къ нему. Его коротко остриженные, видимо изо всѣхъ силъ прилизанные волосы упрямо топорщились мѣстами. Большое, красное и блестящее отъ жиру лицо съ толстымъ носомъ и еще болѣе толстыми губами не особенно скрашивалось желтоватой бородкой. Золотые очки, которыми онъ прикрывалъ свои сѣрые, съ красноватыми вѣками глаза, вмѣсто того чтобы придать ему серьезный видъ, дѣлали его еще болѣе смѣшнымъ. Но несмотря на дурноту его и комичность всей этой огромной, угловатой фигуры, вѣроятно впрочемъ именно благодаря этой комичности, въ немъ было что то говорящее въ его пользу. Отъ него можно было въ первую минуту отшатнуться; но во вторую минуту уже хотѣлось добродушно смѣяться.

При входѣ Груни онъ всталъ съ кресла и почти-тельно раскланялся передъ нею.

— Вотъ и я! сказалъ онъ и при этомъ его толстыя губы смѣшно шлепнули одна объ другую.

Она уже пришла въ себя отъ неожиданности и краска вспыхнула на ея щекахъ.

— Какая дерзость! воскликнула она, — и какъ это вы могли забраться безъ меня въ мою комнату... кто васъ выпустилъ?... Какова гостиница!.. это ужъ ни на что не похоже... Извольте выйти!..

— Ни за что! совсѣмъ сгибаясь, грустно, но все-же рѣшительно сказалъ онъ.

— Но вѣдь это безсовѣстно, неблагородно наконецъ... это Богъ знаетъ что такое!.. я позволю...

Она ужъ подошла было къ сонеткѣ, но вспомнила, какъ еще утромъ убѣдилась, что сонетка не дѣйствуетъ.

— Ну и что-же вы этимъ сдѣлаете, Аграфена Васильевна? между тѣмъ говорилъ онъ, — скандалъ — и только... успокойтесь лучше—я васъ задержу недолго... Да умоляю-же васъ, успокойтесь, не сердитесь...

Онъ сдѣлалъ такую умоляющую и жалобную мину, его лицо было такъ нелѣпо и въ тоже время добродушно, что ея негодование утихло и ей захотѣлось разсмѣяться. Но она не засмѣялась. Она присѣла на стулъ и строго спросила его.

— Чего вамъ отъ меня надо?

— Сдѣлать вамъ визитъ, поблагодарить васъ за пріятное знакомство, за милое ваше общество, которымъ я пользовался на парохдѣ отъ Астрахани до Нижняго и на желѣзной дорогѣ...

— Я васъ вчера поблагодарила и за ваше общество и за вашу любезность, которую вы однако въ послѣдній день совсѣмъ испортили. Вы сначала казались порядочнымъ человѣкомъ, но вчера весь день говорили такія глупости, что я серьезно просила васъ не продолжать со мною знакомства...

— И я вамъ серьезно отвѣтилъ, что сегодня-же буду у васъ съ визитомъ. Мнѣ легко было узнать, что вы остановились въ „Гунибѣ“, — вотъ фантазія! но тѣмъ лучше—здѣсь меня давно и хорошо знаютъ, я сказалъ что вы моя двоюродная сестра и меня выпустили въ вашу комнату.

Груня снова вспыхнула. Въ глазахъ у нея блеснула злой огонекъ.

— Какая низость! воскликнула она.—Monsieur Барбасовъ, прошу васъ уйдите, оставьте меня въ покоѣ.

Онъ совсѣмъ присмирѣлъ; улыбка, растягивавшая

его толстыя губы, исчезла и онъ заговорилъ тихимъ, грустнымъ голосомъ:

— Аграфена Васильевна, не обижайтесь, я теперь самъ вижу, что поступилъ скверно... но какъ-же иначе я могъ-бы васъ увидѣть?.. А я не могу васъ не видать—вотъ въ чемъ дѣло... да, не могу... не могу! вы навсегда меня взяли, понимаете: взяли. Я ужъ теперь не принадлежу себѣ... я вашъ... вашъ... вы можете изъ меня дѣлать что хотите...

— Я не хочу слушать вашихъ пошлостей... Что такое: „я вашъ, вашъ, вы меня взяли!“ Я васъ и не думала брать потому что вы мнѣ совсѣмъ, совсѣмъ ненужны и я могу только презирать тѣхъ людей, которые не умѣютъ уважать меня, которые думаютъ пользоваться моею беззащитностью. Но я ужъ не такъ беззащитна какъ вы думаете, я не боюсь васъ, да и никого не боюсь... Уйдете вы, наконецъ?!

— Аграфена Васильевна! голосъ его дрогнулъ. — Простите меня!! не прогоняйте такъ... я вамъ говорю, что вы можете дѣлать изъ меня все, что угодно... можете быть и еще вамъ и пригожусь на чтонибудь... Позвольте мнѣ продолжать знакомство съ вами! Позвольте мнѣ постараться чѣмънибудь, хоть самой малостью, быть вамъ полезнымъ... Аграфена Васильевна!..

Ничего нельзя было себѣ представить смѣшнѣе его въ эту минуту. И вмѣстѣ съ этимъ въ его тонѣ звучала искренность. Такъ по крайней мѣрѣ показалось Грунѣ.

Она взглянула на него и весело размѣялась.

— Барбасовъ! сказала она, —я прощаю вамъ; но помните, что это въ послѣдній разъ и вамъ прощаю!

Онъ весь такъ и просіялъ. Онъ кинулся къ ней съ протянутой рукою и она дала ему свою руку.

— А теперь уходите, мнѣ нужно уложиться, я сейчасъ переѣзжаю отсюда.

— Какъ переѣзжаете?! Куда?! снова озадаченный воскликнулъ онъ.

Она засмѣялась.

— Этого я не скажу вамъ... конечно вы меня разыщете; но увидимъ такъ-ли вамъ легко будетъ ворваться ко мнѣ туда, гдѣ я буду, какъ здѣсь, въ этомъ нашемъ грязномъ, противномъ „Гунибѣ“... Тамъ у меня такой сторожъ... Покажитесь только...

Ей представилась страшная физіономія Кодрата Кузьмича.

— Гдѣ-же я увижусь съ вами?! Дайте-же въ самомъ дѣлѣ вашъ адресъ, позвольте мнѣ заглянуть къ вамъ!

— Ни за что, ни за что!!

— Такъ развѣ это прощенье?!

Ея веселость прошла. Эти внезапныя, быстрыя въ ней перемены особенно ему нравились и особенно его подзадоривали, волновали.

— Если суждено намъ быть знакомыми, такъ мы и будемъ, сказала она,—но помните, что еще хоть одинъ малѣйшій неприличный поступокъ съ вашей стороны—и тогда ужъ дѣйствительно кончено... А теперь увѣрю васъ—я спѣшу, оставьте меня...

Онъ понялъ, что на этотъ разъ она говоритъ совсѣмъ серьезно, а потому простился съ нею и вышелъ.

Уходя онъ думалъ:

„Экая прелесть!.. Задала ты мнѣ задачу, задала загадку; но я ее разгадаю... Есть-ли ктонибудь?—должно быть есть, но весь вопросъ въ томъ, насколько этотъ „кто-нибудь“ серьезень... Неужели придется отказаться?!.. ужъ черезчуръ было-бы обидно—вѣдь такую прелесть разъ-другой встрѣтилъ въ жизни—да и будетъ, съ огнемъ ищи—не отыщешь...“

(До слѣд. №).

Удачное обѣщаніе.

Историческій очеркъ И. Бороздина.

Семь лѣтъ тому назадъ, въ 1878 году, скоропостижно скончался въ Швейцаріи, въ Женеvѣ, генераль-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. Послѣ кончины князя

появилось уже нѣсколько интересныхъ разсказовъ изъ воспоминаній о немъ. И мы здѣсь приведемъ одинъ.

Князь Барятинскій началъ свою службу на Кавказѣ въ 1838

году, корнетомъ кирасирскаго полка, въ отрядѣ генерала Вельминова. Тяжело раненый, онъ уѣхалъ за границу и лечился тамъ два года. Въ 1845 году снова появляется на Кавказѣ въ чинѣ полковника и командуетъ въ Даргинской экспедиціи, 3-мъ батальономъ Кабардинскаго полка; на Андійскихъ высотахъ, послѣ блистательнаго дѣла, опять тяжело раненъ и опять оставляетъ Кавказъ. Въ 1848 году снова тутъ и командуетъ Кабардинскимъ полкомъ; затѣмъ дѣлается, въ чинѣ генерала, начальникомъ центра Кавказской линіи, потомъ начальникомъ главнаго штаба и въ 1855 году опять уѣзжаетъ отсюда. Въ 1856 году возвращается на Кавказъ въ высокомъ званіи Намѣстника Царскаго. Получивъ послѣднее свое назначеніе, онъ былъ далеко уже не новичкомъ въ этой, вѣтренной ему странѣ.

Ориентироваться въ новомъ своемъ положеніи ему было излишне, онъ уже давно въ немъ ориентировался, и пріѣхавъ, тотчасъ же приступилъ къ осуществленію своихъ предположеній, санкціонированныхъ уже самимъ Государемъ въ Петербургѣ. Начальникомъ главнаго штаба онъ имѣлъ Д. А. Милютина. Кавказъ раздѣлил онъ на нѣсколько генераль-губернаторствъ и тѣмъ централизовалъ его управленіе, что было чрезвычайно важно для хода его покоренія, и затѣмъ направилъ прежде всего всю свою военную дѣятельность на восточную часть Кавказа, Дагестанъ, гдѣ Шамиль продолжалъ еще господствовать. Тутъ у него былъ человекъ—правая его рука, Николай Ивановичъ Евдокимовъ.

Дѣло двигалось впередъ, шагъ за шагомъ служивалось кольцо, которымъ Евдокимовъ окружалъ Шамиля, прорубались лѣса, взрывались скалы, пролагались дороги и все болѣе и болѣе мы проникали въ нѣдра недоступнаго Дагестана. Николай Ивановичъ Евдокимовъ, по обыкновенію очень мало говорящій, всегда спокойный, но настойчивый до предѣловъ невозможности, не обращалъ вниманія ни на погоду, ни на климатическія явленія, ни на личности, иди что называется напрямки, и его ничто не останавливало. Въ отрядѣ у него инженеръ былъ важное лицо: онъ пролагалъ дорогу впереди отряда, и горе было этому дѣятелю отъ неуспѣшнаго наблюденія за нимъ Николаю Ивановичу. Тому извѣстенъ былъ каждый его шагъ. По окончаніи дневной работы, этотъ инженеръ не смѣлъ и подумать о поздней пулкъ въ ералашъ или преферансъ, въ палаткѣ адъютантовъ; и тамъ находилъ его вѣстовой генерала съ напоминаніемъ, что завтра въ четыре часа утра должна начаться работа, а потому не пора ли уснуть его высокоблагородію. Инженеръ ворчалъ, но не менѣе того въ 4 часа утра былъ уже на участкѣ, а черезъ 5 минутъ за нимъ являлся и самъ генералъ, съ видомъ полного удовольствія, что нашелъ его тутъ. Часто подъ выстрѣлами шла эта работа вкромѣ, бывали и раненые въ числѣ рабочихъ, но инженеру нервовъ не полагалось, онъ свое дѣло долженъ былъ дѣлать, не развлекаясь такими пустяками.

Желѣзный былъ человекъ Николай Ивановичъ. За каждымъ его однако шагомъ слѣдилъ неотступно князь Барятинскій, да кромѣ того, всякую зиму генералъ пріѣзжалъ въ Тифлисъ для свиданія и личныхъ объясненій и яснымъ для всѣхъ становилось, что вольцо все болѣе и болѣе суживается и дѣло подходит къ концу.

Въ 1859 году, весной, князь Барятинскій поѣхалъ въ Петербургъ и тамъ Государю лично докладывалъ о положеніи дѣла. Призваны были къ этимъ докладамъ — военный министръ, начальникъ штаба и еще нѣсколько военныхъ и ученыхъ авторитетовъ. Барятинскій излагалъ дѣло съ чрезвычайною ясностію,

убѣдительно; но въ тоже время на лицахъ окружающихъ слушателей читалось затаенное недовѣріе. Читая недовѣріе на лицахъ слушавшихъ доклады князя, трудно было совершенно освободиться отъ тяжелого впечатлѣнія сомнѣнія. Довѣрія искренности Барятинскаго, допускали возможность заблужденія. Барятинскій все это видѣлъ и понималъ и ему оставалось до поры до времени таить въ душѣ своей свои чувства.

Жилъ онъ въ свои пріѣзды во дворцѣ на фельдмаршальской половинѣ и каждое утро бывалъ у Государя. Пробывъ съ мѣсяць, онъ собрался обратно на Кавказъ и наканунѣ отъѣзда обратился къ Государю съ слѣдующею просьбою.

— Эта просьба, началъ князь, лично моя, Ваше Величество.— При мнѣ состоить по особымъ порученіямъ, полковникъ Тромповскій, человекъ, котораго я душевно люблю и уважаю. Онъ былъ съ маленькихъ чиновъ личнымъ адъютантомъ графа Ридигера. Старика Ридигера почиталъ я какъ отца и онъ передъ своею кончиною просилъ меня не оставить Тромповскаго, такъ что, послѣ его смерти, я взялъ къ себѣ его адъютанта и онъ сдѣлался лучшимъ моимъ другомъ.— Тромповскій— моя нянька, безъ него я пропаль-бы; все хозяйство, деньги, словомъ, все у него на рукахъ и все идетъ какъ бы по волшебству. А главное, что при его симпатичномъ характерѣ онъ умѣетъ всѣхъ сдѣлать довольными, вокругъ себя я не вижу кислыхъ физиономій, Тромповскій все умѣетъ уладить. Но вотъ въ чемъ бѣда: въ чинѣ полковника сидитъ онъ больше десяти лѣтъ и произвести его въ генералы нельзя. Во всю свою службу онъ не командовалъ отдѣльною частію, все время былъ личнымъ адъютантомъ. Чтобы представить

На улицѣ. Съ карт. Дюрка, по фотогр. грав. Кезебергъ и Эртель.

его къ чину генерала нужно лишь что нибудь особое, выдающееся. И вотъ я придумалъ такой путь, на который и рѣшился предварительно испросить соизволенія Вашего Величества. Къ 30 августу, т. е. къ тезоименитству Вашему, Государь, я рассчитываю прислать къ Вамъ въ Петербургъ Шамиля и сопровождать его будетъ полковникъ Тромповскій; при этомъ случаѣ не найдете-ли возможнымъ пожаловать ему чинъ генераль-майора.

Государь разсмѣялся и сказалъ, что за этимъ дѣломъ не станутъ, прислали-бы только Шамиля.

— Ну, а тому что же подарить?

— Шамилю пожалуйста, Ваше Величество, шубу.

— А потомъ куда-же его дѣвать?

— Назначить резиденцію въ одномъ изъ губернскихъ городовъ.

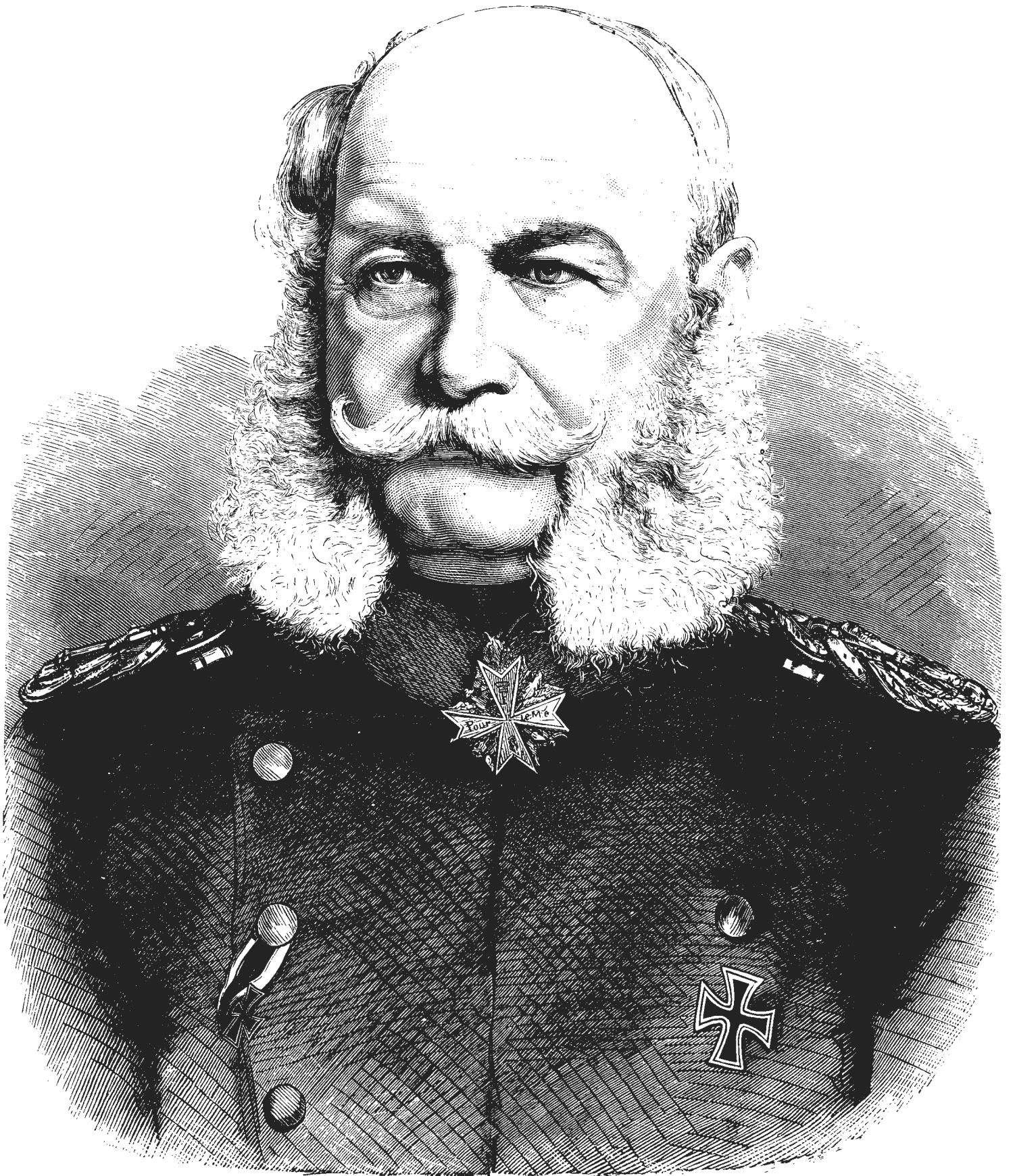
Что этотъ разговоръ дѣйствительно происходилъ, могутъ подтвердить многія лица близкія къ князю, который тогда-же о немъ передавалъ.

Въ томъ-же 1859 году, 25-го августа, на Гунибѣ Шамиль стоялъ передъ кн. Барятинскимъ, отдавшій ему безусловно, какъ плѣнникъ. Князь представилъ ему Тромповскаго, какъ своего друга, которому онъ его поручаетъ и приказалъ ему ѣхать вслѣдъ за нимъ въ нашъ лагерь. 27-го августа Тромповскій повезъ Шамиля и сына его Казима-Магома въ Петербургъ.

Все выполнилось, какъ по шучьему велѣнію, и этотъ фактъ краснорѣчивѣе всего доказываетъ насколько князь Барятинскій велъ сознательно свое дѣло и даромъ не ронялъ словъ своихъ.

Само собою разумѣется, что Тромповскій сдѣлался генераломъ, Шамиль получилъ подарки и былъ водворенъ въ Калугѣ.

Вильгельмъ III, Императоръ Германіи. 25-ти-лѣтіе его царствованія. По фот. грав. Вейерманъ.

Къ исторіи растеній.

Очеркъ 3. Галле.

Каждому понятна важность исторіи развитія растительнаго царства, безъ котораго немислимо существованіе на землѣ какъ человѣка, такъ и прочихъ животныхъ.

Прошлое человѣка легко возстановить съ помощью сохранившихся рукописей, надписей, статуй, картинъ, монетъ, домашней утвари, гробницъ со скелетами и другихъ памятниковъ, наглядно представляющихъ намъ его прежнюю жизнь, характеръ и обычаи; жизнь-же первобытныхъ растеній можно изучать только по немногимъ слѣдамъ и отпечаткамъ, разбросаннымъ кое-гдѣ въ глубинѣ земли и случайно находимымъ при раскопкахъ и земляныхъ работахъ.

По гипотезѣ Канта, наша планета, отдѣлившись отъ солнца, имѣла видъ громаднаго шара съ газообразной оболочкой, наполненной расплавленной, огненной массой; со временемъ, эта масса стала понемногу остывать, сгущаться и тогда на ея поверхности образовалась тонкая кора. Вода, находившаяся сначала въ атмосферѣ только въ видѣ паровъ, стала также постепенно сгущаться, охлаждаться и наконецъ образовала вокругъ земли непроницаемое облако, изъ котораго, въ теченіе долгаго періода, который намъ не измѣрить нашимъ воображеніемъ, на земную кору падалъ непрерывный дождь. Такая масса холоднаго дождя охладила землю и воду, переставъ обращаться въ пары, разлилась по ней въ видѣ громаднаго моря, покрывавшаго сначала всю ея поверхность. Это то безбрежное море, наполненное разными зародышами, и дало жизнь простѣйшимъ организмамъ, постепенно развившимся въ болѣе сложные существа. Такова гипотеза Канта—не хуже и не лучше другихъ гипотезъ, въ которыхъ причина и тайна всего этого остается тайною, не объяснимою иначе какъ волею Творца міровъ.

Другой естествоиспытатель Рихтеръ нѣсколько иначе объясняетъ происхожденіе растеній и животныхъ; онъ полагаетъ, что ихъ зародыши образовались не на землѣ, а упали туда съ другихъ небесныхъ тѣлъ, и что вода послужила лишь благоприятной средой для дальнѣйшаго развитія. Въ подтвержденіе своей гипотезы, онъ приводитъ фактъ находенія на нѣкоторыхъ азолитахъ и болотахъ (падающихъ на землю съ другихъ планетъ) угли и остатковъ органическихъ веществъ.

Независимо отъ ихъ происхожденія, первоначальныя живыя существа, такъ называемыя прототины, конечно рѣзко отличались отъ позднѣйшихъ и представляли нѣчто среднее между животными и растеніями, обладающее нѣкоторыми свойствами тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

Доказательствомъ того, что прототины дѣйствительно существовали, служатъ сохранившіеся до сихъ поръ „діатомей“; первобытныя организмы были непрерывно снабжены такими-же органами какъ у растеній, ибо сначала они должны были сами добыть, посредствомъ разложенія воды и воздуха, матеріалъ необходимый для ихъ существованія. Грибы-же и подобныя имъ растенія произошли не прямо отъ прототиповъ, но отъ организмовъ образовавшихся впоследствии изъ прототиповъ. Діатомей составляютъ только одинъ изъ видовъ прототиповъ.

Правильнѣе всего предполагать, что всѣ живыя существа произошли не отъ одного общаго корня, а отъ различныхъ зародышей, тѣмъ и объясняются разнообразія, часто даже противоположныя, свойства, характеризующія каждый отдѣлъ животныхъ и каждую группу растеній.

Охлажденіе и отвердѣваніе земной коры совершалось крайне медленно и организмы, населяющіе первобытное море, имѣли громадные періоды времени для своего полнаго развитія.

Между тѣмъ, вслѣдствіе усиленнаго давленія на нее все болѣе и болѣе сжимающейся земной коры, расплавленная масса наполнила образовавшіеся мѣстами трещины, проникла на поверхность земли и положила, такимъ образомъ, начало островамъ и полуостровамъ, разросшимся со временемъ въ обширныя материкъ.

Постепенно, земля стала покрываться первобытной растительностью, столь-же мало изслѣдованной и извѣстной какъ и первобытныя морскія растенія. Каждый клочекъ земли, поднимавшійся надъ уровнемъ моря, разувѣтывался, подчинялся вліянію окружающихъ его стихій. Постоянно измѣняющаяся температура атмосферы, разрушаящаяся даже вѣковыми скалами, понемногу уничтожала его вершину, а волны, разбиваясь объ его основаніе, постепенно подтачивали его сплзу.

Такое-же дѣйствіе оказывали на него проливные дожди и образовавшіеся позднѣе рѣки и потоки, смывавшіе и уносявшіе съ собой камни, несокъ, растенія, однимъ словомъ все, что не успѣвало пустить въ землю прочныхъ корней. Весь этотъ матеріалъ осаждался на днѣ моря въ томъ мѣстѣ, гдѣ морское теченіе уравнивалось рѣчнымъ; такимъ образомъ произошли наносные острова, несчатья мели и дельты рѣкъ.

Такая упорная борьба земли съ водой нарушала ея равновѣсіе; около устья рѣкъ, земля начинаетъ сжиматься и уступать мѣсто морю; около-же истоковъ, напротивъ, суша вытѣсняетъ воду и все болѣе и болѣе возвышается. Образовавшееся

такимъ образомъ медленное, кругообразное движеніе земли продолжалось, продолжается и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не явится какая нибудь новая сила, достаточно могучая, чтобы нарушить этотъ, установившійся вѣками, порядокъ. Въ силу такого движенія, каждая точка земнаго шара по очереди составляетъ то часть материка, то часть океана, слѣдствіемъ чего является постоянное измѣненіе растительнаго и животнаго царства, дѣлающее невозможнымъ послѣдовательное, систематическое изученіе его исторіи, въ разныя эпохи.

Отдѣлившіяся частицы коралловъ, діатомей и другихъ органическихъ веществъ, понавѣ въ почву, положили тамъ основанія различнымъ каменнымъ породамъ, которыя, отъ времени до времени, совершенно обновлялись, вслѣдствіе новыхъ переворотовъ. Такимъ образомъ, съ перемѣной окружающей его среды и растительное царство начало все болѣе и болѣе уклоняться отъ первобытнаго состоянія; поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что многіе изъ имѣющихся образцовъ допотопной флоры и даже нѣкоторыя изъ старѣйшихъ водорослей представляють не вышшія породы, а вполнѣ правильно развитыя организмы. При теперешнемъ состояніи науки очень трудно, даже, можно сказать, невозможно, опредѣлить древнѣйшую породу растеній; зато изученіе свойствъ и взаимнаго отношенія первобытныхъ породъ вполнѣ доступно, благодаря измѣющемуся на лицо богатому, палеонтологическому матеріалу.

Самыми древними изъ сохранившихся каменныхъ формаций считаются, такъ называемыя, девоніевскія и камбриджскія, содержащія въ себѣ исключительно только слѣды водорослей.

Оттиски этихъ растеній, отличающихся необыкновенной чувствительностью къ перемѣнамъ температуры, разбѣяны по камню въ такомъ, сравнительно, незначительномъ количествѣ, что совершенно невозможно составить себѣ по нимъ ясное понятіе о свойствахъ этой породы. Нѣкоторые сорта, богатой разнообразіями, породы „Polysiphonia“ мгновенно растворяются, будучи перенесены изъ морской воды въ рѣчную или колодезную. На островѣ Гельголандѣ, одна буря выбрасываетъ на берегъ кучи тины и водорослей—вышнюю въ человѣческой ростъ. Подъ вліяніемъ сыраго воздуха и солнечныхъ лучей, вся эта масса, имѣющая важное значеніе въ научномъ отношеніи, начинаетъ гнить и черезъ какіе нибудь 10—12 дней пропадаеть безслѣдно. Къ этой именно породѣ и принадлежатъ древнѣе водоросли, такъ трудно поддающіяся изученію.

Во время слѣдующаго, такъ называемаго, силурійскаго періода начинаютъ образоваться острова нѣсколько большей величины и притомъ покрытые кромѣ водорослей еще нѣкоторыми другими растеніями, каковы напр. папортники, нѣкоторыя злаки, лишай и другія. Между древними папортниками болѣе другихъ извѣстна порода *Eopteris*,—предшественница, а можетъ быть и родоначальница новѣйшихъ породъ *Cyclopteris* и *Cardiopteris*. Большая часть ихъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ извѣстными намъ породами, но между ними всетаки (попадаютъ совершенно выродившіеся экземпляры, каково напр. семейство *Psaronius*, найденное геологами въ окрестностяхъ Нью-Йорка. Они растутъ на скалахъ и пригоркахъ и представляютъ стройныя деревца въ нѣсколько метровъ вышины и нѣсколько сантиметровъ въ поперечникѣ, оканчивающіяся причудливымъ пучкомъ крупныхъ, дубчатыхъ листьевъ, напоминающимъ корону; кромѣ вышшняго вида, прежніе папортники отличаются отъ нынѣшнихъ нѣсколько инымъ, внутреннимъ устройствомъ. Порода тогдашнихъ злаковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ теперешними, представляла два рѣзкіе типа: одинъ, съ толстымъ, мясистымъ стеблемъ и уродливыми листьями, достигавшаго древесной величины; другой-же имѣлъ видъ низкаго, граціознаго кустарника съ пучками чешуйчатыхъ листьевъ, попарно прикрѣпленныхъ къ стеблю. Порода лишаевъ, сохранившаяся въ наше время только въ видѣ крошечныхъ, приземистыхъ растеньицъ, была въ тѣ далекія времена—породой древесной. Представителемъ животныхъ этой эпохи является „трилобитъ“, принадлежавшій къ своеобразной породѣ, отчасти напоминающей моллюсковъ и раковъ.

Слѣдующій періодъ, называемый девонскимъ, еще разнообразнѣе: земля завоевываетъ у моря все больше пространства и начинаетъ покрываться роскошной растительностью; кромѣ растеній предыдущаго періода, появляются пальма и нѣкоторыя сорта хвойныхъ деревьевъ и мховъ, населенные жуками, червяками и другими насѣкомыми. Въ это-же время начинаютъ образоваться тамъ и сямъ небольшія залежи каменнаго угля, отъ которыхъ теперь не осталось впрочемъ и слѣда, такъ какъ всѣ онѣ очень скоро сдѣлались жертвой моря, благодаря безпрерывному, кругообразному движенію земли, еще болѣе ощутительному на маленькомъ пространствѣ. То-же самое, только въ меньшихъ размѣрахъ, можно наблюдать и теперь на о-вѣ Гельголандѣ и на берегахъ Шлезвигъ-Гольштейна.

Наконецъ, мы достигли каменно-угольнаго періода—самой блестящей эпохи глубокой древности. Острова, все увеличивающіяся въ объемѣ, принимаютъ наконецъ видъ мишюрныхъ матери-

ковъ, сжимающихся прилегающія къ нимъ части океана, вода котораго имѣла въ то время только слегка солоноватый вкусъ. Поверхность земли представляла почти сплошную, однообразную равнину, на низшихъ мѣстахъ которой озера сливались съ моремъ, омывающимъ ея берега. Густыя, непроницаемая облака, окутывающія со всѣхъ сторонъ землю, совершенно скрывали небо; удушливый, насыщенный испареніями воздухъ дѣлалъ землю еще необитаемой для большинства высшихъ организмовъ, а почти непрерывающійся дождь обращалъ почву въ непроходимое болото. Среди довольно богатой растительности, начинаются появляться лиліи и вообще луковичныя растенія, не боящіяся сыраго, горячаго воздуха, пропитаннаго угольными испареніями. Глубокое молчаніе и вѣчный полумракъ, господствовавшіе повсюду, сообщали тогдашнему міру что-то таинственное, подавляющее. Во время этого періода образовалось громадное количество каменнаго угля. Причину этого надо искать въ изобиліи мховъ, обвивавшихъ стволы деревьевъ, ниспадавшихъ въ видѣ массивныхъ гирляндъ и устилавшихъ почву пушистымъ ковромъ; корни этого мха спускались далеко въ землю и, вмѣстѣ съ упавшими деревьями и другими гниющими веществами, образовали первые слои торфа. Со временемъ, подъ вліяніемъ давленія почвы и возвышенной температуры центра земли, торфъ начинаетъ перерабатываться въ настоящій каменный уголь, представляющій такъ много интереса для палеонтологическихъ изслѣдованій.

Чѣмъ богаче почва углемъ, тѣмъ больше въ ней сохраняется органическихъ веществъ; въ мѣстностяхъ-же бѣдныхъ углемъ, каковы напр. западный берегъ Ютландіи, почти не сохранилось слѣдовъ древней флоры; зато тамъ очень характеристичны оторванные отъ берега лѣса, гниющіе на днѣ моря.

Замѣчательно, что уже растенія этого періода сильно страдали отъ паразитовъ, извѣстныхъ и въ наше время, каковы: микроскопическій грибокъ *Vaccillus amylobacter*, гнѣздящійся въ корняхъ хвойныхъ деревьевъ и бѣлый грибокъ *Peronosporites antiquarius*, образующій на растеніяхъ наростъ въ родѣ ржавчины. Къ концу каменно-угольнаго періода начинаются частыя и упорныя колебанія подземной, расплавленной массы, которая, прорываясь наружу, разрушала до тла образовавшіеся угольные слои. Вслѣдствіе этого, эта эпоха очень бѣдна слѣдами растеній, но зато изобилуетъ оригинальными, каменными слоями, одинъ сортъ которыхъ съ красноватымъ оттѣнкомъ и до сихъ поръ попадается въ окрестностяхъ гор. Эйзенаха. Этотъ сортъ камня образовался изъ перемѣшанныхъ обломковъ различныхъ каменныхъ породъ, оторванныхъ дѣйствіемъ подземной и водяной силы и снова выброшенныхъ моремъ на берегъ. Въ слояхъ мѣди этой-же эпохи попадаются слѣды рыбъ, выброшенныхъ моремъ и моментально отравившихся сильнымъ ядомъ, что доказываетъ ихъ распростертое положеніе.

Описаннымъ періодомъ оканчивается первая древняя эпоха и начинается вторая, распадающаяся на три главные періода: періодъ песочника и известняка, такъ называемый юрскій періодъ и мѣловой періодъ.

Известковая и песочная формация только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ въ Богезскихъ горахъ, изобилуютъ остатками растеній; въ нихъ-же мѣстностяхъ, напр. въ Тюрингіи, отъ нихъ не осталось и слѣда.

Лѣса этого періода принимаютъ уже совершенно иной характеръ: прежнія породы *Calamaria*, *Annularia*, *Sigillaria*, *Stygaria*, древесныя формы лишавей и многія другія почти совершенно выродились и попадаютъ только какъ рѣдкость, кое-гдѣ. Ихъ замѣняютъ разнообразныя пальмовыя и хвойныя деревья, между которыми встрѣчаются великолѣпныя араукаріи и рѣдкіе экземпляры *Nilssonia*, *Yucca*, *Aletris* и *Dammara*. Нѣкоторые слои формаций этого періода почти не заключаютъ въ себѣ слѣдовъ флоры, но зато богаты слѣдами низшихъ организмовъ фауны, каковы напр. улитки, устрицы, *Ammonita* и другія; такъ какъ животныя не могли-бы существовать безъ растеній, то очевидно, что такой фактъ можно объяснить только какимъ нибудь постороннимъ вліяніемъ, уничтожившимъ растительные организмы. Низкій, песчаный берегъ весь обросъ своеобразными деревьями изъ породы пальмъ, гладкіе стволы которыхъ украшены пушистымъ султанчикомъ яркихъ, кожистыхъ листьевъ; далѣе, идутъ группы хвойныхъ деревьевъ; въ промежуткахъ размѣстились кудрявые кусты папоротника съ развѣвающимися, перистыми листьями, а песчаная почва устлана, точно бархатнымъ ковромъ — пушистымъ верескомъ и мхомъ. Вокругъ — полнѣйшая тишина, прерываемая только плѣскомъ волнъ, да падающими въ воду сухими вѣтками и листьями; развѣ, изрѣдка, покажется пробирающійся за нищей изъ чащи къ берегу неуклюжій крокодилъ, бояливо озирающійся по сторонамъ.

Воздухъ все такой-же влажный и горячій, но облака начинаютъ рѣдѣть и изъ-за нихъ по временамъ проглядываютъ яркіе солнечные лучи, вспыхивающіе и мгновенно потухающіе какъ молнія.

Плоскіе острова разрастаются въ материки, прорѣзанные холмами, съ глубоко вдающимися въ нихъ заливами и бухтами; по берегу этихъ заливовъ, защищенныхъ съ наружной стороны коралловыми рифами, и сосредоточивается большая часть животныи и растеній. Кромѣ вышеописанныхъ породъ, встрѣчаются хвойныя деревья, очень напоминающія наши ели и сосны, кое-гдѣ — роскошные экземпляры *Cycadea-Pterophyllum* — вышиною до 10 метровъ и съ толстыми стволами, покрытыми сверху до низу крупными, перистыми листьями, стройныя пальмы — *Carpolites* и исполинскія *Podocaria-Bucklandi*. По берегу заливовъ живетъ несметное количество крокодиловъ, а въ кустарникахъ копошатся семьи ящерицъ (*Scamphorhynchus*), стрекозъ (*Aschna-longialata*), жуковъ, разныхъ червяковъ и мухъ. Къ этому-же времени относится появленіе бабочекъ, термитовъ, нѣкоторыхъ грызуновъ и первой птицы (порода *Archaeopteryx macrogus*). Въ почвѣ замѣтно преобладаніе глинистыхъ слоевъ, служащее какъ-бы переходомъ къ слѣдующему мѣловому періоду.

Въ эпоху мѣловаго періода, мы находимъ на землѣ еще болѣе отрадную картину. Солнце все чаще и чаще освѣщаетъ землю и подъ его согревающими лучами растительность дѣлается все великолѣпнѣе и разнообразнѣе: рядомъ съ пропадающими породами первобытныхъ деревьевъ, появляются осина, ива, орѣшникъ, тополь, тростникъ, мирта, лавръ и масса хвойныхъ (*Pinus*, *Geinitzeia*, *Dammarites*, *Theutes*, *Cunninghamites* и друг.), на которыхъ гнѣздятся мириады большихъ и маленькихъ птицъ. Характеристичную черту этого періода составляетъ изобиліе моллюсковъ, устрицъ, улитокъ и т. п. животныи, известковыя скорлупки, перепонки и раковины которыхъ способствовали образованію и развитію громаднаго, мѣловаго богатства. Мѣлъ, добываемый въ Англіи, Аахенѣ, Греціи и на островѣ Критѣ, представляетъ, несмотря на значительную примѣсь песку, очень интересный матеріалъ для изученія мѣловой формации.

Этимъ періодомъ оканчивается описанная вторая эпоха древности и начинается третья — ближайшая къ намъ и служащая какъ-бы звеномъ, соединяющимъ новый міръ съ древнимъ. Новѣйшая эпоха распадается на три періода: *Loesen-Miocen* и *Pliocen-Periode*, въ продолженіе которыхъ природа все болѣе и болѣе совершенствуется.

Материки, понемногу, принимаютъ свои теперешніе размѣры, но вѣншія очертанія ихъ все еще продолжаютъ измѣняться; холмы и пригорки растутъ и наконецъ обращаются въ горныя хребты и цѣпи, со свѣтовыми вершинами; воздухъ дѣлается чистымъ и прозрачнымъ, а небо пріобрѣтаетъ тотъ нѣжный, бирюзовый цвѣтъ, которымъ мы и теперь восхищаемся; солнце свѣтитъ все дольше и дольше и разрѣженная атмосфера уже не скрываетъ болѣе луну и звѣзды.

Температура значительно понижается, во-первыхъ по направлению отъ экватора къ полюсамъ, а во-вторыхъ — по направленію отъ низменностей къ возвышенностямъ, слѣдствіемъ чего является первое понятіе о погодѣ, о теплыхъ и холодныхъ поясахъ, вообще о климатѣ.

Большая часть теперешнихъ растеній уже существовала; даже, строго говоря, количество ихъ тогда было больше чѣмъ теперь. Возьмемъ для примѣра Швейцарію. Подробныя изслѣдованія показали, что въ то время тамъ можно было встрѣтить до 540 сортовъ деревьевъ и кустарниковъ; теперь-же, соединенная флора Швейцаріи и Германіи имѣетъ всего около 400 породъ, снабжающихъ человека деревомъ; а кромѣ того, сколько растеній пропали безслѣдно или переселились въ другія страны; достоверно извѣстно, что нѣкоторыя породы, встрѣчавшіяся прежде исключительно въ Швейцаріи, теперь находятся въ Сѣверной Америкѣ и Восточной Азіи. Число сортовъ травъ и злаковъ этой эпохи также достигало крупной цифры 4,500, т. е. ровно на тысячу болѣе теперешняго числа ихъ во всей Средней Европѣ.

Около этого-же времени, постепенно, появляются на землѣ почти всѣ современныя семейства животныи: однокопытныя, толстокожія, жвачныя, грызуны, птицы, змѣи, рыбы (существовавшія и прежде, только въ ограниченномъ количествѣ) и наконецъ четвероногіе и двуногіе, такъ что многіе ученые справедливо, считаютъ эту эпоху — колыбелью человѣческаго рода.

Каждое живое существо: животное, птица, рыба, насекомое, растеніе ведетъ упорную борьбу за существованіе и то выходитъ побѣдителемъ, то изнемогаетъ въ ней.

Къ рисункамъ.

Новый годъ.

(Рис. на стр. 1 и 9).

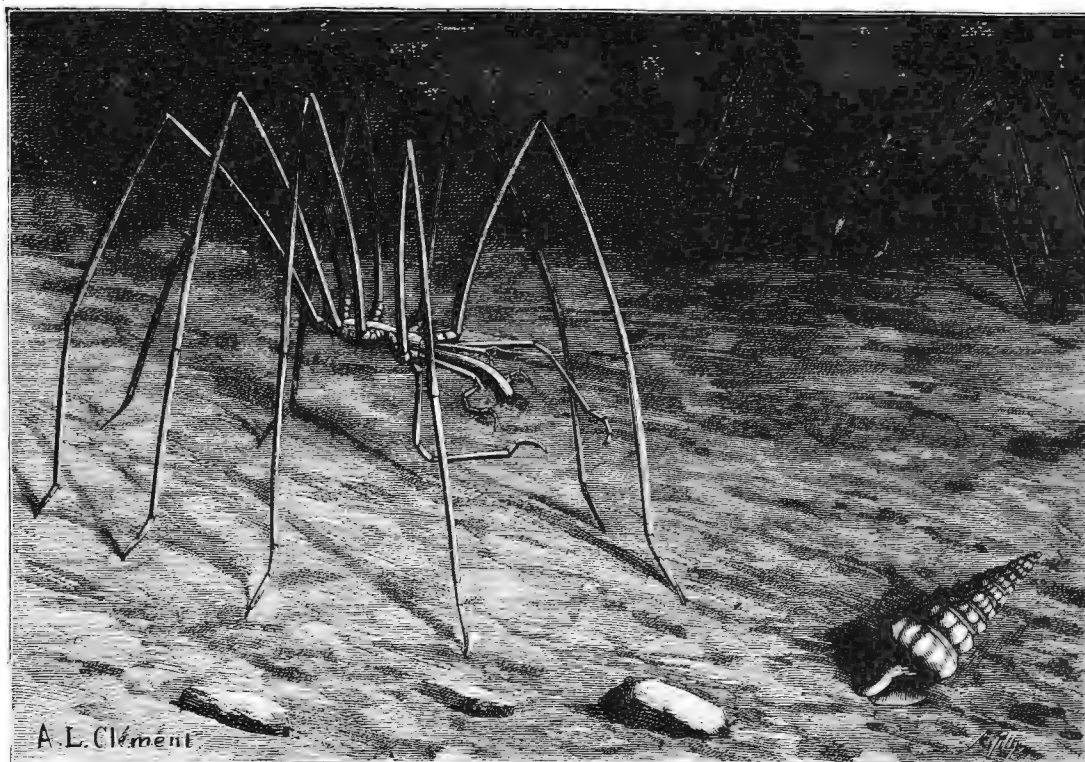
Что новый годъ, то новыхъ думъ
Желаній и надеждъ

Исполненъ легковѣрный умъ
И мудрыхъ и невѣждъ.
Лишь тотъ кто подъ землей сокрытъ
Надежды въ сердцѣ не тайтъ.
Давно ли ликовалъ народъ

И радовался міръ
И начинался новый годъ?...
Такъ говоритъ поэтъ. Для многихъ онъ пролетѣлъ такъ бы-

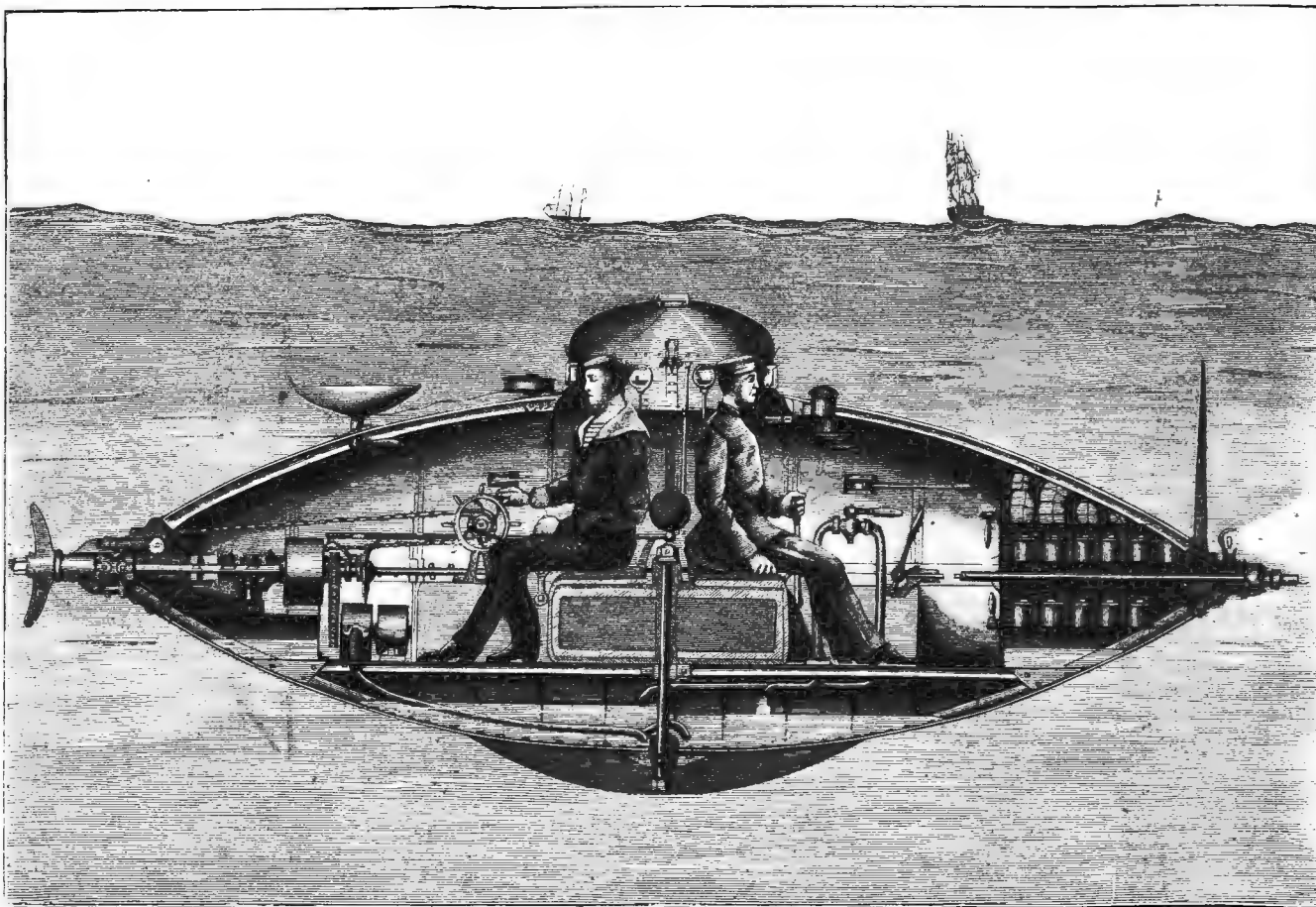
поправить ли все хоть онъ, не сбудутся ли всё горячія желанія? Вотъ на рисункахъ нашего талантливаго художника передъ нами образы встрѣчи Нового года. Съ весельемъ, съ шу-

На днѣ океана. Пантоподъ паукъ. Рис. Клеманъ грав. Тилли.

стро, что невольно напрашивается этотъ вопросъ — давно ли начинался годъ и вотъ уже наступаетъ новый? Чѣмъ скажется онъ — невольно задумается всякій, пробѣгая мысленно минувшія печали и радости и мечтая и надѣясь на будущій годъ. Не

ками, шумно и радостно встрѣчаютъ его, заливая искристымъ виномъ пожеланія счастья другъ другу. Но не всѣмъ онъ приноситъ съ собою отдохновеніе отъ трудовъ: вотъ, задумчиво скривив по свѣту, похаживающъ морозною ночью часовой и гру-

Новая подводная торпедная лодка. По рис. Ш., грав. Флюгель.

стя мурлыкает пѣсенку, вспоминая родимый домъ и дѣтство и встрѣчу веселаго праздника. А справа почтальонъ разноситъ поздравительныя письма и для него наступленіе Нового года не прекращаетъ его подвижной дѣятельности.

А вотъ, на другомъ рисункѣ, на лучезарномъ тронѣ, въ сіяніи багровыхъ лучей восходящаго великаго свѣтила, принимаетъ судьба новорожденный веселый Новый годъ. Подвожіе трона ея окружили толпы ликующихъ людей — въ жертву Новому году, въ умилостивленіе его, неся посильныя жертвы и подымая за него заздравную чашу. И рождественскій дѣдушка пришелъ сюда съ своей елкой, усяянной какъ звѣздами, праздничными свѣчками, и несутъ кругомъ и вѣнки и кошицы цвѣтовъ... Чѣмъ то онъ скажется для всѣхъ насъ, этотъ Новый народившійся годъ?!

По первопутку.

(Рис. на стр. 12).

Рады радешеньки дѣтки первому вышавшему свѣту. Позволили имъ прокатиться и вотъ старшій, шалуи-мальчуганъ, насажавъ въ розвальни своихъ маленькиихъ товарищей и товарокъ по играмъ, гонитъ по гладкой дорожкѣ сытаго гнѣдко, вдыхая свѣжій, легкій морозный воздухъ. Громкимъ, веселымъ крикомъ оглашаетъ онъ свѣжую поляну, дѣвочки просто пищатъ отъ удовольствія, а изъ деревни уже ихъ кличутъ — пора домой, а то озябнутъ и отморозятъ носы. И они торопятся домой, гдѣ заберутся на теплую печку, и будутъ долго вспоминать удовольствіе катанья.

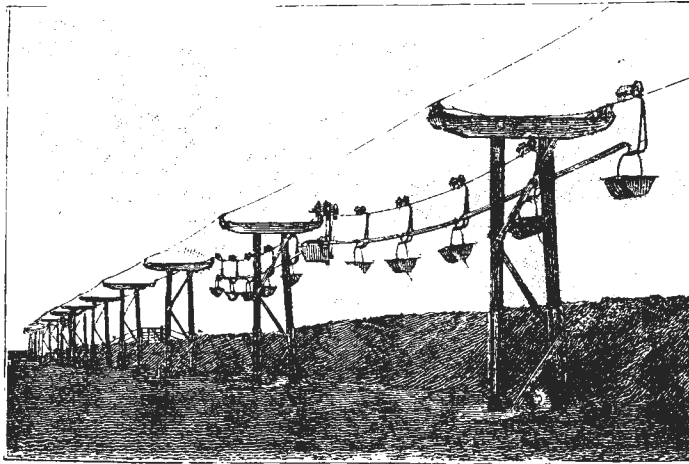
Военный отрядъ въ пустынѣ.

(Рис. на стр. 13).

Въ памяти всѣхъ еще свѣжи воспоминанія объ англій-

военные отряды, несущіеся на верблюдахъ среди песковъ пустыни, какъ изображено на рисункѣ.

Гранитныя скалы Гебель-аль-Берси, высиіяся на 360 фут. надъ равниною, видъ которыхъ изображенъ на нашемъ рисункѣ, названы именемъ главы одной разбойничьей шайки, наводившаго ужасъ на всю страну. Нанаденіямъ этой шайки подвергались преимущественно торговые люди и караваны. Зачастую подвѣршіеся нанаденію боролись съ отчаяніемъ, но всегда дѣлались жертвою Аль-Берси. Здѣсь же на скалѣ стоитъ укрѣпленное жилище разбойничьяго предводителя. Подобныя укрѣпленныя жилища, служившія притономъ разбойникамъ, часто попадались англійской экспедиціи на берегахъ Нила. И вотъ военный отрядъ старается прогнать скорѣе, чтобы уйти изъ этихъ опасныхъ мѣстъ.

Фиг. 1. Общій видъ тельферной линии. По фотогр. грав. Тирія.

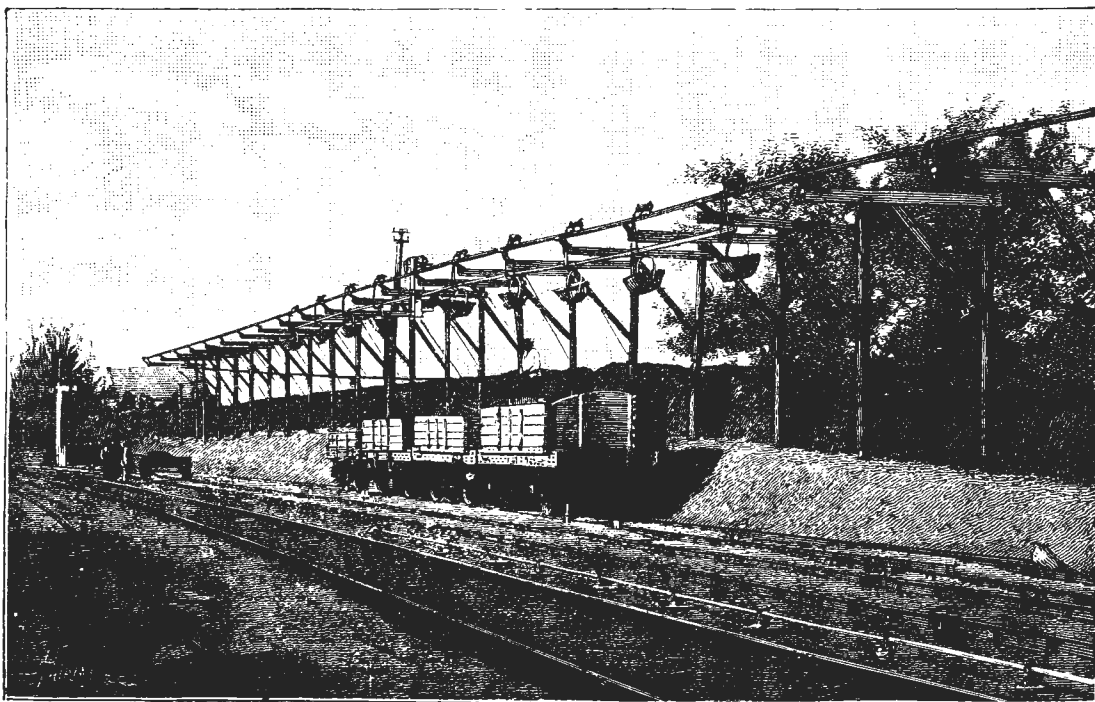
личность великаго царя, могли-бы составить гордость самой блестящей литературы. Кто не знаетъ этихъ чудныхъ, великолѣпныхъ стиховъ, которые вдохновили нашего художника. Поле ужасной битвы еще не остыло отъ кипучаго боеваго жара. Оно кипитъ, гремятъ выстрѣлы, свищутъ ядра. храбрыя войска наши тѣснятъ уже шведовъ, они одушевлены присутствіемъ самого государя.

Тогда-то, свыше вдохновенный,
Раздался звучный гласъ Петра:

„Полтава“. Поэма А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 4 и 5).

Превосходную поэму свою нашъ гениальный поэтъ не даромъ назвалъ „Полтавою“. Надъ всей драмой, глубокой и сильной, развертывающейся здѣсь, вѣетъ образъ великой исторической полтавской битвы, закончившей такъ рѣшительно судьбу главнаго героя поэмы, гетмана Мазепы. Очертанія, въ которыхъ поэтъ изображаетъ могучую

Фиг. 2. Мѣсто отправленія тельферной линии въ Глэндъ, въ Англии. По фотогр. грав. Тирія.

ской экспедиціи въ Египетъ, окончившейся паденіемъ Хартума и трагической смертью генерала Гордона. Въ политическомъ отношеніи экспедиція эта не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и показала какъ трудно вести дѣло въ неизслѣдованныхъ странахъ. Великіе труды и лишения переносили непривычныя европейскія войска въ безпредѣльныхъ пустыняхъ, гдѣ лишь одинъ верблюдъ — „корабль пустыни“ — можетъ пробывать такія большія пространства. Оригинальный видъ имѣли дѣлме

„За дѣло съ Богомъ!“ Изъ шатра,
Толпой любимецъ окруженный,
Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенія быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь какъ Божія гроза.
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь —

Почуя роковой огонь
Дрожить, глазами ко водить
И мчится въ прахъ боевомъ
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.
Ужь близокъ полдень. Жаръ пылаетъ.
Какъ пахарь битва отдыхаетъ;
Кой гдѣ гарцуютъ казаки:
Ровняясь строятся полки;
Молчитъ музыка боевая...
На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ...
И се, равнину оглашая,
Далече грянуло „ура“:
Полки увидѣли Петра!

Этотъ торжественный моментъ и взять нашимъ художникомъ.

На улицѣ.

(Рис. на стр. 16).

Во всѣхъ большихъ центрахъ, въ столицахъ, въ непременно встрѣтите бѣдныхъ маленькихъ дѣтокъ-итальянцевъ, бродячихъ музыкантовъ, съ ихъ шарманками и скрилками. Жаль видѣть эти нѣжныя созданія, затерянные въ громадныхъ, шумныхъ, кипищихъ жизнью улицахъ, гдѣ имъ, бѣднымъ, нѣтъ вѣрнаго, надежнаго пріюта и родной ласки и гдѣ зарабатываютъ они своей скудной хлѣбъ. Здѣсь на рисункѣ изображены двое прелестныхъ малютокъ, изъ коихъ старшій — братъ, кормилецъ и покровитель своей крошки-сестры; мило и наивно улыбаясь, онъ смотритъ на зрителей, обращая ихъ вниманіе на сестренку, которая такъ серьезно и внимательно уставилась въ ноты и старательно выводитъ что-то своимъ дѣтскимъ голоскомъ.

Пантоподы-пауки.

(Рис. на стр. 20).

Мы неоднократно знакомили нашихъ читателей съ замѣчательными животными, выловленными на значительной глубинѣ со дна океана. Къ числу такихъ принадлежатъ странныя животныя, которыхъ зоологи причисляютъ то къ раковиднымъ, то къ видоизмѣненнымъ паукамъ. Животныя эти зовутся пантоподами и живутъ вблизи морскихъ береговъ, среди водорослей. Одинъ изъ самыхъ большихъ видовъ, пантоподъ-колось, изображенный на стр. 20, былъ выловленъ въ Тихомъ океанѣ. Пантоподы имѣютъ очень тонкое продолговатое тѣло и четыре пары ногъ, оканчивающихся заостренными когтями. Брюшная полость у нихъ совершенно отсутствуетъ, и желудокъ принялъ особую форму, обратившись въ продолженія пищеварительнаго канала, проникнувшія даже внутрь лапокъ. Пантоподы имѣютъ по четыре глаза, живущіе же на значительной глубинѣ или вовсе не имѣютъ глазъ, или же эти органы находятся у нихъ лишь въ зачаточномъ состояніи.

Подводная торпедная лодка.

(Рис. на стр. 20).

Въ русскомъ флотѣ находится уже пятьдесятъ торпедныхъ подводныхъ лодокъ и еще заказано ихъ триста французскому изобрѣтателю Губа. Лодки Губа, это боевые снаряды, могуціе дѣйствовать въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; онѣ погружаются только во время атаки. Электричество служитъ для нихъ движущею силою: находясь въ аккумуляторахъ, оно производитъ въ движеніе винтъ, насаженный на ось съ колѣномъ, которую изнутри можно сгибать направо и налево; такимъ образомъ двигатель служитъ въ тоже время и рулемъ. Одинъ офицеръ и одинъ матросъ могутъ свободно управлять лодкою. Они входятъ чрезъ куполь, устроенный въ верхней части, и садятся спиною другъ къ другу, на резервуарѣ съ сжатымъ воздухомъ, необходимомъ для дыханія. Маленькія оконца позволяютъ видѣть наружу. Для того чтобы править лодкою, офицеръ, ранѣе погруженія, при помощи вертикальнаго прицѣла, помѣщеннаго впереди, пѣлится въ требуемую точку, отмѣчаетъ на буссоли то направленіе, котораго слѣдуетъ держаться. Балластъ лодки составляетъ вода, которая при помощи насоса переходитъ изъ одного отдѣленія въ другое, что обезпечиваетъ

устойчивость и даетъ возможность регулировать погруженіе. Кромѣ того тяжесть, служащая лодкѣ килемъ, можетъ быть легко устранена изнутри въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ подняться при поврежденіи механизма. Торпеда помѣщается наружу сверху лодки и снабжена прицѣлками. Ее кладутъ подъ киль неприятеля, затѣмъ удаляются на извѣстное разстояніе, развертывая проволоку, и взрываютъ торпеду помощью электрической искры. Небольшіе размѣры лодки (6 метровъ длины и 1 метръ ширины) даютъ возможность легко проходить всюду, маневрировать и удаляться. Что же касается механическаго устройства лодки, то оно не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Тельферная линія въ Глэндѣ.

(Рис. на стр. 21).

Первая тельферная промышленная линія была открыта 17-го октября 1885 года въ Глэндѣ, небольшой деревнѣ графства Суссексъ цементнымъ Суссекскимъ обществомъ. Назначеніе этой линіи—доставка по 150 тоннъ глины въ недѣлю для текущихъ построекъ.

Не вдаваясь въ описаніе системы, скажемъ только, что мысль о ней принадлежитъ рано умершему Флимингу-Дженкину. Способъ доставки тельжекъ на извѣстное разстояніе при помощи электричества, независимо отъ наблюденія и контроля надъ этими тельжками. Флимингъ-Дженкинъ опредѣлилъ словомъ *telpherage* или сокращеннымъ *telpher*, что обозначаетъ: нести далеко; вся-же линія, на которой ходятъ тельжки, названа *telpher-line*. Въ Глэндѣ тельферная линія идетъ на разстояніи 1 миля, и состоитъ изъ двойного ряда стальныхъ перекладинъ въ 20 метровъ длины при 18 миллим. въ поперечникѣ, насаженныхъ на деревянныхъ столбахъ въ 5¹/₂ метр. отъ земли. Въ изгибахъ путь состоитъ изъ желѣзныхъ наугольниковъ, помѣщенныхъ на подставкахъ, установленныхъ каждая на разстояніи 4 метровъ. Движущая сила доставляется машиною, правильная скорость хода которой поддерживается электрическимъ регуляторомъ системы Вилльямса; двигатель этотъ управляетъ машиною динамо Крампитона, въ 8 паровыхъ лошадей. Каждый поѣздъ имѣетъ локомотивъ, снабженный двигателемъ Рекенцаума, могущимъ тащить отъ 8 до 10 вагоновъ, нагруженныхъ 250—300 англійскихъ фунтовъ глины. Если двигатель дѣлаетъ болѣе 2,100 оборотовъ въ минуту, токъ мгновенно прекращается и возобнавливается только тогда, когда скорость хода достигаетъ 1,900 оборотовъ въ минуту. Изъ этого вытекаетъ, что на подъемахъ, гдѣ работа значительна, токъ всегда бываетъ замкнутъ, въ то время какъ на спускахъ онъ всегда открытъ; такимъ образомъ сберегается движущая сила, а лишній токъ, происходящій отъ перерыва одного оборота машины, слишкомъ слабъ, чтобы вліять на разобѣненіе динамо-генератора. Трѣніе по линіи такъ слабо, что скорость двигателей не измѣняется чувствительно, въ какомъ бы разстояніи они ни находились отъ машины производящей токъ.

Фиг. 1 и 2 (на 21 стр.) даютъ возможность судить о главномъ устройствѣ тельферной линіи, дѣйствующей теперь въ Глэндѣ. Опыты, произведенные за нѣсколько недѣль до открытія, показали, что въ общемъ линія соответствуетъ всѣмъ требованіямъ. Перевозка помощью электричества имѣетъ то превосходство предъ кабельной системой, что устройство ея проще, производится быстрѣе и дешевле. Расходы по содержанію линіи также не велики; въ ней нѣтъ никакихъ частей подверженныхъ трѣнію; измѣненія въ направленіи или въ спускахъ менѣе сложны и вообще движущей силы требуется меньше. Ко всему этому присоединяется еще то преимущество, что во всякомъ мѣстѣ линіи можно пользоваться движущей силой, могущей приводить въ дѣйствіе земледѣльческія машины и другіе рабочіе аппараты, не мѣшая въ тоже время ходу поѣздовъ. Въ день открытія такой опытъ былъ сдѣланъ съ корнерѣзкой, управляемой маленькимъ электрическимъ двигателемъ.

Устройство тельферныхъ линій не требуетъ ни искусственныхъ работъ, ни покунки земли; онѣ могутъ проходить по полямъ, не мѣшая земледѣльческимъ работамъ. Не соперничая съ желѣзными дорогами, тельферныя линіи напротивъ будутъ приносить имъ пользу, доставляя товары и замѣняя обычную подвозку ихъ на лошадахъ.

Политическое обозрѣніе.

Двадцатипятилѣтіе царствованія императора Вильгельма.—Миссія графа Адлерберга.—Вторичный выборъ Жюльа Гриви президентомъ французской республики.

Блестящими, пышными празднествами встрѣтила Германія юбилей своего государя. Въ тѣсной связи съ политикой послѣдняго времени стоитъ мощное имя Германіи и ея маститаго императора. Теперь, при празднованіи его 25-лѣтія, умѣстно бросить взглядъ на его славное прошлое.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, именно 21 декабря (2 января) 1861 года, скончался въ Санъ-Суси страдалецъ, большой король Пруссіи и на престолъ вступилъ, 64 лѣтъ, вынѣ благополучно царствующій императоръ Вильгельмъ, прекрасный портретъ котораго мы здѣсь помѣщаемъ на стр. 17. Передъ сво-

ими предшественниками новый король Пруссіи, Фридрихъ-Вильгельмъ имѣлъ великое преимущество, какое даетъ глубокій и богатый познаніями умъ, а также приобретенная дѣлами опытность. Достаточно будетъ замѣтить, что нынѣшній маститый императоръ Германіи, въ теченіе долгой жизни, предшествовавшей вступленію его на престолъ, занимался различными науками, но въ особенностіи приобрѣлъ большія и основательныя познанія во всѣхъ военныхъ наукахъ и въ военномъ законодательствѣ. Извѣстно, что если человѣкъ основательно что бы то ни было изучитъ, то во всякомъ другомъ дѣлѣ, котораго онъ не знаетъ, онъ будетъ слушать совѣтовъ только другихъ знатоковъ и не захочетъ руководить дѣ-

лами, знакомыми ему только поверхностно. Вот почему императоръ Вильгельмъ, вступая на прусскій престолъ, окружилъ себя достойными помощниками, во время своего правленія сохранилъ спокойный взглядъ на вещи и глубоко понялъ свое царственное призваніе: онъ не уважалъ неопредѣленныхъ стремленій, посредствомъ которыхъ безчисленные дипломаты-политики того времени пытались устроить объединеніе Германіи. Напротивъ, въ манифестѣ отъ 7-го января онъ прямо высказалъ задачу, которую суждено было ему выполнить, какъ королю Пруссіи. „Назначеніе Пруссіи, говорилось въ манифестѣ, заключается не въ томъ, чтобы спокойно наслаждаться пріобрѣтенными благами; условия ея могущества таятся въ напряженіи духовныхъ и общественныхъ силъ народа, въ глубокости и искреннемъ религиозномъ его убѣжденіи, въ соединеніи повиновенія съ свободой и наконецъ въ развитіи ея боевой силы“. Отношеніе Пруссіи къ остальной Германіи новый король выразилъ еще короче: „мои обязанности въ отношеніи Пруссіи, говорилъ онъ, совпадаютъ съ моими обязанностями въ отношеніи Германіи“. Въ этихъ короткихъ словахъ заключался весь политическій взглядъ короля на Германію, взглядъ, глубоко обдуманый и зрѣло взвѣшенный, точно выразившій, что на прусскомъ королѣ, какъ на нѣмецкомъ государѣ, лежитъ обязанность упрочить за Пруссіей такое положеніе въ ряду государствъ германскаго союза, на какое она имѣла право, основываясь на славу своего историческаго развитія и на организаціи своего войска. Словомъ, воспитанный въ духѣ и идеяхъ древне-монархическихъ, король Фридрихъ-Вильгельмъ обратился манифестомъ къ своему народу не въ формѣ громкихъ фразъ одушевленія, но съ спокойнымъ словомъ силы и увѣренности въ себѣ. Въ отношеніи Германіи король противопоставилъ австрійской сантиментальности и льстивому заигрыванію съ германскими государствами, средними и мелкими — энергическую, стойкую политику Пруссіи, что и послужило краеугольнымъ камнемъ къ созданію могущества и единства Германіи. Прошлое служитъ источникомъ настоящаго, а настоящее освящаетъ и воплѣняетъ оправдываетъ прошлое; на всемъ фонѣ четверть-вѣковаго царствованія мастига императора одинъ только девизъ: опредѣленность цѣли, ясность въ словѣ, крѣпость въ дѣлѣ.

Поздравить почитаемаго всемъ міромъ юбиляра нашъ Государь Императоръ послалъ графа Адлерберга. Графъ, какъ извѣстно, весьма долго пользовался расположеніемъ, даже дружбой покойнаго Государя, такъ что на него при германскомъ дворѣ уже давно привыкли смотрѣть какъ на лицо, близкое Русской Царственной Семлѣ. Берлинскій дворъ уже давно цѣнитъ качества графа, какъ государственнаго человѣка, обладающаго мягкимъ и симпатичнымъ характеромъ. Императору Вильгельму, такимъ образомъ, пришлось бесѣдовать не только съ близкимъ русскому царствующему дому лицомъ, но и съ го-

сударственнымъ человѣкомъ. Въ переживаемые нами дни такая бесѣда получаетъ весьма важное значеніе и по всей вѣроятности послужитъ исходнымъ пунктомъ для устройства дѣлъ на неуспокоенномъ еще до сихъ поръ европейскомъ востокѣ.

Кромѣ юбилейнаго торжества императора Вильгельма, въ текущей политикѣ слѣдуетъ отмѣтить еще нѣчто совсѣмъ другое — инаго политическаго свойства явленіе — избраніе Жюль Гриви (портретъ котораго помѣщенъ на стр. 24) президентомъ французской республики на второе семилѣтіе. Напомнимъ, что семь лѣтъ тому назадъ скромный президентъ палаты занялъ постъ президента республики, послѣ блестящаго маршала Макъ-Магона, хранившаго и по формѣ, и по существу традиціи королевской Франціи. Въ то время существованіе самой республики, всѣмъ ненавистной, висѣло на волоскѣ, роялисты имѣли силу и самъ Макъ-Магонъ выразилъ желаніе изъ своего поста приготовить ступень для короля. Но гамбетты взяли верхъ, лѣвалъ не распададась на фракціи, въ правой провозгласилъ разладъ и республика утвердилась... Въ то время, т. е. 30-го января 1879 года, въ обѣихъ палатахъ насчитывалось 820 членовъ, изъ которыхъ въ голосованіи приняло участие 713 человѣкъ. Гриви былъ избранъ безъ особыхъ колебаній и безъ громкаго протеста. Онъ получилъ 563 голоса противъ 99; отъ подачи голосовъ воздержались, въ общемъ, около ста членовъ. Если принять во вниманіе силу и вліяніе бывшаго президента Макъ-Магона, численность и значеніе монархистовъ, то нельзя не признать, что выборы 1879 года были для Гриви блестящими, а авторитетъ покойнаго Гамбетты не отразили. Гриви республика въ разгарѣ, но симпатіи и уваженіе къ Гриви незамѣтно чтобы начали усиливаться, ибо самые результаты выборовъ далеко не такъ благоприятны, какими они были семь лѣтъ тому назадъ. Въ конгрессѣ состояло приблизительно 840 человѣкъ и не смотря на это, Гриви получилъ все таки голосовъ меньше, чѣмъ въ 1879 году, а воздержавшихся отъ подачи голосовъ увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Кромѣ того, рѣшенію воздержаться отъ подачи голоса, въ нѣблизкій разъ, предшествовалъ коллективный протестъ, мотивированный тѣмъ обстоятельствомъ, что многие департаменты не имѣли на конгрессѣ представителей, чего не могло быть 7 лѣтъ тому назадъ, такъ какъ выборы производились тогда не по департаментамъ, установленнымъ въ 1884 г., а по спискамъ.

Все это говоритъ за то, что французская республика, хотя и увѣрилась въ своемъ существованіи, но далеко не пользуется симпатіями и не ограждена отъ случайностей, вытекающихъ изъ борьбы партій, если и наизбираемаго главу государства представители не могутъ указать единодушно.

Что касается событій на Востокѣ — они все еще не опредѣлились, а за ходомъ ихъ въ миувшемъ году мы слѣдили внимательно и подробно.

С М Ъ С Ъ .

Открытие III электрической выставки. 20-го декабря, въ два часа пополудни, въ Соляномъ Городкѣ состоялось открытіе третьей электрической выставки Русскаго Императорскаго Техническаго Общества, на которомъ присутствовалъ августѣйшій покровитель коммисіи по техническому образованію и почетный предсѣдатель кавказскаго отдѣла Техническаго Общества, его высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ.

Послѣ обычнаго многолѣтняго и окропленія выставки, его высочество и всѣ присутствующіе возвратились въ большую аудиторію, гдѣ и заняли мѣста въ креслахъ. Предсѣдатель 6-го отдѣла (электрическаго) Техническаго Общества, генералъ Велико, произнесъ рѣчь о возрастающихъ успѣхахъ электро-техники.

Телеграфное отдѣленіе, громкая передача по телефону системы Охоровича, тихая передача телефономъ — все это заслуживаетъ вниманія и осмотра. На выставкѣ есть даже отдѣленіе картинъ, выставленныхъ Обществомъ русскихъ художниковъ, чтобы наглядно видѣть, на сколько свѣтъ электричества мѣняетъ тѣнъ красокъ. Выставка занимаетъ собственно шесть залъ. Конечно, все освѣщеніе на ней электрическое. Тутъ есть свѣтъ и Яблочкова, и Сименса и Гальске и проч.

Одна зала занята локомотивами и динамо-электрическими машинами. Въ этой залѣ выставлена большая модель въ натуральную величину — 2 цилиндра съ ротаціонной машины, на какой печатается „Нива“, и свертокъ безконечнаго листа бумаги въ половину натуральной величины. Цилиндры обложены каждый восемью клише, приготовляемыми посредствомъ динамо-электрической машины — верхній цилиндръ для печатанія иллюстрацій, а нижній для текста. Кромѣ того отдѣльно на столѣ — пластинки гальваническимъ способомъ сдѣланныхъ мѣдныхъ клише. Затѣмъ фотографіи большой ротаціонной машины типографіи „Нивы“. Для нагляднаго ознакомленія съ способомъ изготовленія гальваническихъ клише, здѣсь находится восковая матрица (оттискъ), которая получается подъ весьма сильнымъ надавленіемъ въ прессѣ отъ гравюры и набора. Затѣмъ эта матрица посыпается тончайшимъ графитнымъ порошкомъ и въ такомъ видѣ помѣщается въ гальванической баттарей, въ которой посредствомъ динамо-электрическаго тока переводится на матрицу нужное количество мѣди для гальвано. Все это очень

интересуетъ публику какъ первый примѣръ печатанія иллюстрированного изданія на такой машинѣ въ Россіи и приготовленія выпуклыхъ клише посредствомъ динамо-электрической машины. Въ „Нивѣ“ у насъ будутъ помѣщены рисунки всего этого, а также и выставленныхъ другими, болѣе интересныхъ предметовъ. Локомотивы выставлены фирмой Сименса и Гальске и отъ завода Яблочкова. Перемежающаеся жужжаніе машинъ, шелканіе ремней, непрерывные звонки, наконецъ, долетающіе сюда звуки военнаго оркестра изъ ресторана, все это смѣшивается въ одинъ общій гулъ, при которомъ почти неслышно вашего собесѣдника. Возлѣ двери размѣстилась выставка фирмы Гейнде съ усовершенствованными хлопчатобумажными ремнями, образцами смазочнаго масла для ремней, а у противоположной стѣны видны литовляжи рижской проволоночной промышленности и русскаго производства изолированныхъ проводниковъ электричества фирмы Подобѣдова, Лебурде и Коми. Посреди ихъ, въ роскошной декорации изъ живыхъ цвѣтговъ, видѣются прекрасные бюсты Ихъ Величествъ, работы профессора Панова. Въ углу, огороженная изащитной рѣшеткой, импровизированной изъ телефонныхъ столбовъ съ финсьирщиками, проводниками и образцами кабеля и круговъ проволоки, расположилась телефонная станція компаніи Бель; она украшена американскими флагами и фотографическими изображеніями аппаратной комнаты и башни главной телефонной станціи. Въ слѣдующемъ ряду размѣстились шкафы и витрины съ научными приборами, такъ въ числѣ послѣднихъ мы встрѣтили: пирометръ, регуляторъ Гедфе, магнитно-электрическую машину Дебре, регуляторы Фуке, Сименса, Шнаковскаго; двигатели: Фроманда и Трузе, діамантный приборъ Фарадея, приборъ Ампера, динамо-электрическую ручную машину на чугунной подставкѣ, электрическую машину Гольца Теллера, Атудову машину и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ опять экспонаты фирмы Сименса и Гальске какъ для научныхъ, такъ и практическихъ военныхъ цѣлей. По лѣвой стѣнѣ аудиторіи заняли мѣста: варшавское электротехническое бюро Абакановича, по преимуществу съ электрическими звонками, фирма Рихтеръ, выставившая два громоотвода, дальѣ экспонируетъ полковникъ Ковако со своими изобрѣтеніями, о которыхъ уже неоднократно говорилось въ печати, и фирма Чиголева, выставившая между другими приборами: дифференціальную

лампу, электрическую дифференциальную лампу, пробный гальваноскоп и т. п.

В первый день съ посетителей взималось по 5 руб., и, несмотря на высокую плату и на малое количество объявлений, публики было 40 слишком человек, так что выручка больше 200 руб. При выставкѣ устроены и буфетъ. Вечеромъ все время играла военная музыка.

Элеваторъ русскаго общества пароходства въ Одессѣ постоянно нанимается различными частными фирмами и действуетъ превосходно. Такъ напр. одна контора при помощи его въ 2 1/2 часа перегрузила 600 четвертей ржи съ корабля на англійскій пароходъ. Далѣе другая контора перегрузила пшеницу съ баржи на пароходъ, причѣмъ въ часъ грузилось 2,500 пудовъ. Общество пароходства взимаетъ за пользованіе элеваторомъ по 1/2 коп. съ пуда, нанимая отъ себя нужныхъ рабочихъ. Нагрузка помощью элеватора обходится на 50 процентовъ дешевле нагрузки трудами рабочихъ.

Марноманія. Дѣтъ двадцать назадъ, въ большой модѣ была манія собиранія почтовыхъ марокъ; теперь если она нѣсколько и ослабла, то все же еще не совсѣмъ исчезла. Такъ напримѣръ, за тосканскія почтовые марки 1860 г., съ изображеніемъ льва, платятъ и нынѣ 75 фр., за неаполитанскую марку 1860 г., съ изображеніемъ врата — 120 фр. Французская почтовая марка въ 15 сант. 1849 г. продается за 40 фр. Почтовые марки англійской Гвианы 1856 г. продаются отъ 500 до 1,000 фр. Въ Парижѣ существуетъ около 150 торговцевъ почтовыми марками, но не всѣ они одинаково честны, и многіе изъ нихъ просто фабрикують поддѣльныя марки; кромѣ того, есть еще пять періодическихъ изданій, которыя специально занимаются почтовыми марками, курсомъ на нихъ и различными анекдотами по поводу погони за тою или другою рѣдкою почтовою маркою. Такъ сказать, официальнымъ органомъ по этому предмету служитъ „Catalogue descriptif“. Въ Парижѣ можно насчитать много серіозныхъ собирателей почтовыхъ марокъ; такъ напримѣръ, Филиппъ де-Терраръ собралъ въ своемъ отелѣ, въ улицѣ Вареннъ, около полутора милліоновъ марокъ; двумъ библиотекарямъ поручено разобрать ихъ и сдѣлать имъ каталогъ. Можно упомянуть о коллекціи А. Ротшильда, помѣщенной имъ въ ста альбомахъ, въ великолѣпныхъ переплеткахъ. Эти коллекціи имѣютъ и историческій интересъ, такъ какъ марка тогда только начинается повышаться въ цѣнѣ, когда она уже изыта изъ обращенія. Въ Америкѣ также выходитъ особый органъ почтовыхъ марокъ.

Ураганъ въ Японіи. Вредъ, причиненный въ средней Японіи недавнимъ ураганомъ и громадными наводненіями, превзошелъ всѣ ожиданія. Въ городѣ Осака и его окрестностяхъ найдены тысячи человеческихъ труповъ; 32 деревни совершенно снесены водою, а много другихъ только отчасти разрушены, сверхъ того, безчисленное множество мостовъ, и убытки, причиненные посѣвамъ и чайнымъ плантаціямъ, исчислены въ 10 милліоновъ долларовъ. Во всей странѣ собираютъ пожертвованія, съ цѣлью избавить пережившихъ эту катастрофу отъ голоднаго тѣла.

Еврейское населеніе земнаго шара. Въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ издающагося въ Марселѣ „Бюллетеня Геогра-

фическаго Общества“ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ еврейскомъ населеніи всего свѣта. На земномъ шарѣ считается всего 6.377,602 еврея. По частямъ свѣта цифра эта распределяется слѣдующимъ образомъ: въ Европѣ 5.407,602, въ Азій 245,000, въ Африкѣ 413,000, въ Америкѣ 300,000, въ Австраліи 12,000 чел. Еврейское населеніе по европейскимъ государствамъ распределяется слѣдующимъ образомъ: въ Германіи 561,612, въ Англій 60,000, въ Австро-Венгріи 1.643,708, въ Бельгіи 3,000, въ Даніи 3,946, въ

Испаніи 1,900, во Франціи 70,000, въ Греціи 2,652, въ Швеціи 7,373, въ Голландіи 81,693, въ Италіи 36,289, въ Люксембургѣ 600, въ Португаліи 200, въ Румыніи 260,000, въ Россіи 2.552,145, въ Сербіи 3,492, въ Швеціи и Норвегіи 3,000, въ Европейской Турціи 116,000. По азиатскимъ государствамъ: въ Турціи (Палестина, Сирія, Малая Азія, Аравія) 150,000, въ Персіи 15,000, въ Азиатской Россіи 47,000, въ Туркестанѣ и Афганистанѣ 14,000, въ Индіи и Китаѣ 19,000. По африканскимъ государствамъ: въ Алжирѣ 35,000, въ Марокко 100,000, въ Сахарѣ 8,000, Тунисѣ 55,000, и трипольскихъ владѣніяхъ 6,000, въ Абиссиніи 200,000, въ Каплендѣ 1,000, въ Египтѣ 8,000 человекъ.

Бантерія на деревьяхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, по эту сторону Скалистыхъ горъ, еще въ началѣ текущаго столѣтія наблюдалась опустошительная болѣзнь, поражающая особенно фруктовыя деревья. Особенно страдаетъ отъ нея груша и айва, произрастаніе которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сдѣлалось абсолютно невозможнымъ. Кромѣ

нихъ болѣли яблоки, вишни, и т. д. Сольбернъ Дернанъ объясняетъ причину болѣзни присутствіемъ грибка *Erysiphe rugi*, но новѣйшія наблюденія Буршельба указываютъ на особую бактерію, имени которой пока еще не подыскано.

Новая персидская газета. Недавно въ Персіи появился новый полуофициальный журналъ „Echo de Perse“ на французскомъ языкѣ. Любопытно, что хотя въ Персіи печатное дѣло и не приняло еще большихъ размѣровъ, но тамъ уже позаботились объ учрежденіи особаго министерства по дѣламъ печати, во главѣ котораго стоитъ Сани-Эль-Дави-Ханъ. Этотъ министръ оказался человекомъ весьма любезнымъ по отношенію къ дамамъ; такъ, онъ отправилъ въ „Echo“ новѣсть, присланную ему одною знатною персидскою; сюжетъ новѣсти взятъ изъ восточныхъ нравовъ. „Echo“ обѣщаетъ ближе познакомить иностранцевъ съ нравами и обычаями персовъ.

Освѣщеніе водянымъ газомъ. Шведскимъ инженеромъ Отто Фаизелемъ было изобрѣтено нѣсколько времени тому назадъ особое приспособленіе для примѣненія водянаго газа для дѣлей освѣщенія, которое введено теперь на заводѣ Шульде и Клаудъ въ Эссенѣ, въ Германіи. Гребень изъ тонкихъ палочекъ магнезіи (толщиной въ графитъ карандаша) помѣщается въ пламени обыкновеннаго газового рожка и раскаливается до бѣлаго каленія, издавая яркій и ровный свѣтъ. Палочки медленно сгораютъ, такъ что одного гребня хватаетъ на 80 — 100 часовъ горѣнія. Каждый обходится 20 пенниговъ (10 коп.). Водяной газъ по своему составу значительно отличается отъ свѣтительнаго, содержа гораздо меньше водорода, но больше окиси углерода, углекислоты и особенно азота.

Жюль Греви, президентъ французской республики. По фотогр. грав. Вейерманъ.

XVII г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

1886 г.

52 номера въ годъ,

закрывающихъ въ себѣ: болѣе 2000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2400 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, рассказовъ, стихотвореній, научныхъ статей и пр. и пр.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ: до 500 модныхъ гравюръ, до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 выкроекъ въ натуральную величину и пр. и пр.

словомъ полный модный журналъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Съ выходомъ настоящаго №, „Нива“ вступила въ 17-й годъ своего существованія. За все это время мы преслѣдовали единственную цѣль—изъ года въ годъ улучшать изданіе и стать самымъ любимымъ изъ семейныхъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ. Возрастающій успѣхъ „Нивы“ даетъ намъ полную возможность, за самую дешевую подписную цѣну, помѣщать лишь наилучшія гравюры и наиболѣе капитальныя литературныя произведенія современныхъ русскихъ писателей.

Въ „Нивѣ“ 1886 года, кромѣ напечатаннаго уже въ этомъ № посмертнаго разсказа И. С. Тургенева, „КОНЕЦЪ“ и начала романа Вс. С. Соловьева: „ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“, будутъ помѣщены, между прочимъ, еще слѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ беллетристовъ, а именно:

Гр. Е. А. Саліаса, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, „Кудесникъ“; А. Н. Майкова, новая поэма „Маріэтта“, съ рисунками Н. Н. Каразина; Я. П. Полонскаго, рядъ разсказовъ „Сказки жизни“; Н. Д. Ахшарумова, повѣсть „Темная карта“; В. П. Желиховской, двѣ повѣсти: „На весенней зарѣ“ и „Предсказаніе“; П. Петрова, большая повѣсть „Изъ-за могилы“; П. П. Гнѣдича, повѣсть изъ современной жизни „Ночныя тѣни“; Е. Кирилова, историческій разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, „Донось“; Н. К. Лебедева (Морскаго), романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ частяхъ, „Сандрильона“; Н. В. Успенскаго, разсказы и очерки.

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи наиболѣе извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ

первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При этомъ №, гг. подписчики, по обыкновенію, получаютъ, въ видѣ преміи, печатанный 2-мя красками **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.**

Главною-же нашею премією на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высятся крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просить ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее нугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

На основаніи лестныхъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензій, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанию своему, такъ и по превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Всѣ требованія просить адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).
Издатель „Нивы“ А. Ф. Марсъ.

Результатомъ же этого является его въ три слишкомъ раза меньшая взрывчатость. Нагрѣвательная способность его около четырехъ разъ меньше, чѣмъ свѣтильнаго, но за то, употребивъ четверное его количество, безъ всякаго затрудненія можно получить ту же самую температуру, какъ и при свѣтильномъ. Аппаратъ Дюсона даетъ до 21,000 куб. ф. водянаго газа въ часъ при расходѣ 13 фунт. угля и 7 шпигъ воды на каждую тысячу футъ, которая такимъ образомъ обходится при здѣшнихъ цѣнахъ на уголь 1, 1 пенни или около 4½ коп. за 100 ф. Считаю же 4,000 куб. ф. водянаго газа = 1,000 свѣтильнаго для цѣлей нагрѣванія, получимъ стоимость ихъ въ 4,4 пенса или около 18 коп. вмѣсто 3 шил. (1 р. 50 к.), въ которѣ здѣсь обходится 1,000 к. ф. свѣтильнаго газа.

Новый способъ фабрикаціи древеснаго угля. Одинъ американскій журналъ, описывая фабрику древеснаго угля въ Эльк-Ранидсѣ, въ Мичиганѣ, говоритъ, что къ ней вполнѣ прилагается давнишнее правило: „въ природѣ ничто не пропадаетъ“. На ней 25 кирпичныхъ печей для выдѣлки древеснаго угля, которая поглощаютъ до 100 сажень твердаго дерева каждый обжигъ. Понятно, что изъ нихъ выдѣляется масса дыма, которая вся утилизируется для работки различныхъ химическихъ продуктовъ. Для этого надъ всѣ-

ми печами горизонтально проходитъ деревянная труба изъ сосновыхъ досокъ, обтянутыхъ желѣзными обручами, и дымовыя трубы всѣхъ печей открываются въ эту общую трубу. На одномъ изъ ея концовъ помѣщается большой барабанъ съ вращающимся вентиляторомъ, который и сосетъ дымъ, самъ же приводится въ движеніе газовой машиной.

Прекрасное вино. Очень рекомендуютъ новый продуктъ, который изобрѣлъ торговецъ въ Вожирарѣ для парижской публики. Это вино для домашняго обихода, которое служитъ не только для питья, но и для чистки мѣдной посуды, платяевъ, для вывода чернильныхъ пятенъ, моренья мухъ, клоповъ и крысъ. Объявленіе объ этомъ винѣ увѣряетъ, что оно совершенно безвредно для пьющихъ его и лучше всякаго другаго вина веселитъ сердце человѣка.

Чашка Гёте. Изъ Веймара ишгуть въ нѣмецкія газеты, что гетѣвское веймарское общество насчитываетъ теперь въ своей средѣ 663 членовъ, между которыми есть много высокопоставленныхъ лицъ, такъ напримѣръ: королева Августа, кронпринцъ и кронпринцесса германскіе. Въ веймарской бібліотекѣ великаго герцога хранится, между прочимъ, фарфоровая чашка Гёте, съ его портретомъ, нарисованнымъ Зебберсомъ, который, согласно надписи на блюдечкѣ,

подарилъ эту чашку въ день его рожденія, въ 1826 г.; теперь съ этой чашки будутъ сняты фотографіи по приказанію великаго герцога и пущены въ продажу. Портретъ Гёте, нарисованный на чашкѣ Дебберсомъ, былъ срисованъ въ продолженіе тридцати четырехъ сеансовъ.

Древняя живопись. Въ подземномъ кладбищѣ Танагры, въ Греціи, открыли могилу, внутренніи стѣны которой покрыты энкаустикой, т. е. живописью на воскѣ, изображающею ткацкій станокъ, нѣсколько хозяйственныхъ принадлежностей, лошадь, ландшафтъ съ домами и пр. Полагаютъ, что эти рисунки, исполненные съ большимъ искусствомъ, были сдѣланы въ III вѣкѣ до Р. Х.

25-лѣтіе императора Вильгельма.

Въ дополненіе сообщеннаго нами по поводу юбилея германскаго императора, приводимъ слѣдующее. Въ Берлинѣ отпразднованъ былъ знаменитый день 22 декабря чрезвычайно торжественно. Празднованіе началось утренней зарей и хораломъ, исполненными трубами 2-го гвардейскаго уланскаго полка, на террасѣ церкви королевскаго замка. Въ 10 часовъ въ гарнизонной церкви и церкви св. Михаила состоялось торжественное богослуженіе въ присутствіи депутаціи отъ всѣхъ частей войскъ берлинскаго гарнизона. Послѣ молебствія расположенно на Королевской площади артиллеріею произведено 101 пушечный выстрѣлъ. Ровно въ 12 часовъ въ церкви королевскаго замка началось торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго въ Бѣлой залѣ императору принесены были поздравленія членами королевскаго дома, германскими владѣтельными особами, чрезвычайными представителями иностранныхъ государствъ, иностранными посланцами и посланниками, имперскимъ канцлеромъ, генералъ-фельдмаршаломъ, кавалерами Чернаго Орла, генералитетомъ, командирами частей, шефомъ которыхъ состоитъ августѣйшій юбилей, министрами, президентами, вице-президентами рейстага и обѣихъ палатъ прусскаго сейма, дѣйствительными тайными совѣтниками, высшими чиновниками и берлинскими и нинтендантскими городскими властями. Вечеромъ всѣ общественныя зданія были иллюминированы. Кромѣ членовъ и родственниковъ царствующаго дома принесли императору поздравленіе пріѣхавшій неожиданно для всѣхъ король саксонскій. Ровно въ полдень началось торжественное богослуженіе въ церкви королевскаго замка. По окончаніи богослуженія въ Бѣлой залѣ замка принесены были императору поздравленія. Когда очередь дошла до князя Бисмарка и генералъ-фельдмаршала Мольтке, императоръ пошелъ къ нимъ на встрѣчу и дважды облобызалъ ихъ. Городъ въ праздничномъ нарядѣ. Съѣздъ ко двору, особенно пословъ, былъ блестятеленъ. Императора и императрицу народъ привѣтствовалъ восторженно. Всемогущій кесарь возрожденной единой Германіи и рѣшитель судьбъ Европы, державный старецъ доживаетъ свой достославный вѣкъ въ яркомъ ореолѣ давно уже невиданнаго политическаго величія. Ему выпалъ завидный удѣлъ присутствовать при плодотворныхъ результатахъ его долготѣихъ трудовъ на пользу германскаго народа.

Чувства, одушевляющія въ подобный день всѣхъ подданныхъ императора Вильгельма—понятны безъ всякихъ комментаріевъ. Возрожденная Германская имперія обязана всѣмъ своему державному повелителю; всѣмъ, начиная отъ той рѣдкой прозорливости, съ которою онъ сумѣлъ въ первые же годы своего царствованія угадать въ нынѣшнемъ князѣ Бисмаркѣ достойнаго сподвижника его грандіозныхъ замысловъ и кончая тѣмъ постояннымъ содѣйствіемъ, которое встрѣчало берлинское правительство со стороны Россіи въ теченіе этихъ двадцати пяти лѣтъ.

Императоръ Вильгельмъ ни разу не отступалъ за этотъ долгій срокъ отъ своей твердой и энергической рѣшимости жить въ мирѣ и въ тѣсной дружбѣ съ Россіею.

Петербургская германская колонія почтила подобающимъ торжественнымъ праздникомъ этотъ день. Празднованіе началось съ молитвы за масгатаго вѣщеноснаго юбилера. Торжественное молебствіе было отслужено сперва въ католической церкви св. Екатерины, что на Невскомѣ, а затѣмъ въ реформатской церкви, что на Вол. Морской. Какъ то, такъ и другое были обставлены торжественнымъ благолѣпиемъ, сопровождались стройнымъ пѣніемъ и были совершены при многочисленномъ стеченіи публики. Въмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же день совпалъ съ открытіемъ только-что возникшаго въ память 25-ти-лѣтняго юбилея германскаго императора „петербургскаго союза германскихъ подданныхъ“, учрежденія благотворительнаго.

Въ Москвѣ, 22-го декабря, въ лютеранской церкви св. Петра и Павла совершенно было торжественное богослуженіе съ молебствіемъ о здравіи Императора и Императрицы Всероссийскихъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, равно какъ о здравіи императора, императрицы и кронпринца германскихъ и всего прусскаго королевско-императорскаго дома. На богослуженіи присутствовали: генералъ-губернаторъ, на которомъ была лента Чернаго Орла, генералитетъ, германскій и прочіе иностранныя консулы, городской голова и множество германскихъ подданныхъ.

Рѣбусъ. Задача № 1.

Рѣшеніе Рождественской задачи № 40
(помѣщенной въ № 52—1885 г.)

		7				
		оч				
		18				
		ова				
17	6	3	8	19		
ъ ен	тъ п	ым	то	вс		
	1	10	6			
	съ н	ме	одо			
18	11	4	31	2	8	20
аем	чи	ъ г	ъ г	ов	ни	тр
	26	29	12	21	24	
	въ н	ющ	та	ѣт	ъ вѣ	
28	15	32	25	30	13	22
упа	ел	оду	ми	ем	тел	ить
	27	14	23			
	аст	и ж	ся с			

Рѣшеніе Рождественской задачи № 41
(помѣщенной въ № 52—1885 г.)

С	Ъ	П	Р	А	З	А
5	32	13	36	21	46	29
Н	И	К	О	М	Ъ	Р
36	19	37	20	45	28	4
О	Ж	Д	Е	С	Т	В
11	45	19	47	27	5	35
А	Х	Р	И	С	Т	О
42	18	50	26	2	34	19
В	А	У	В	А	Ж	
17	49	25	8	33	9	41
А	Е	М	Ы	Е	Ч	И
48	24	7	52	15	40	46
Т	А	Т	Е	Л	И	!
23	6	51	14	39	22	47

„Съ праздникомъ Рождества Христова, уважаемые читатели!“

„Съ Новымъ Годомъ, почтенные читатели! Желаемъ снова встрѣтиться съ вами въ наступающемъ году!“

СОДЕРЖАНІЕ: Конецъ. Последний разсказъ И. С. Тургенева. — Стихотвореніе гр. А. Голенничева-Нутцова. — Последние Горбатовы. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. — Удачное общаніе. Историческій очеркъ Н. Бороздина. — Изъ исторіи растений. Очеркъ Э. Галле. — Новый годъ (съ 2 рис.). — По первопутку (съ рис.). — Военный отрядъ въ пустынь (съ рис.). — „Полтава“. Поэма А. С. Пушкина (съ рис.). — На улицѣ (съ рис.). — Пантопеды-пауки (съ рис.). — Подводная торпедная лодка (съ рис.). — Тельферная линія въ Глазгѣ (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смыслъ. — О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г. — Рѣшенія рождеств. задачи. — Объясненія. — При этомъ № прилагаются: первая безплатная премія — СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 г., печатанный 2 красками, и „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1886 г., съ 34 рис. и отдѣльными листомъ съ 36 выкройками въ натур. величину и 16 рис. малоросс. узоровъ, печатан. 2 красками.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. А. КАРЦЕВА

(Москва, Яснинская, Фуркасовскій пер., доль Обидной).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Перелыгинъ, И. И. Свѣтъ и тьма. Правдивая исторія изъ обидной жизни. Въ 3-хъ частяхъ. Ц. 2 р. 50 к.
Золотничій, Н. Ф. Золотая рыбка и ея варіететы. Ц. 1 р. 25 к.
Пересылка за счетъ магазина. № 1601 3-2

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ

И. В. И. В. СИМА

№ 1615 3-1

14. КАРАВАННАЯ, 14.

Прейсъ-курантъ сѣменамъ на 1886 г. высылается бесплатно.

СЛАВЯНСКІЙ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,

ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

ТЕЛЕФОНЪ № 944.

Р. № 1402

вышелъ шестой выпускъ

(иллюстрированный: 157 изящныхъ рисунковъ)

СЛОВАРЬ ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ, НЕОБХОДИМЫХЪ ВЪ ЖИЗНИ ВСЯКОМУ.

Издатель и редакторъ д-ръ СИМОНОВЪ.

Статьи по сельскохоз., садов. и вообще практич. ботаникѣ подъ редакціею профессора А. Бенетова, юридическія—профессора А. Гольмстена.

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ

7 руб. (съ пересылкою или доставкою 8 руб.) у издателя (Милліонная, № 28). Цѣна всѣхъ вышедшихъ шести выпусковъ 8 руб. (пересылка 10 коп.); купившимъ ихъ предоставляется право доплатить впоследствии за весь словарь по расчету подписной цѣны въ то время, когда будетъ произведена доплата (при покупкѣ брать расписки—для удостовѣренія). № 1622

Содержитъ полное ученіе о лошади, подъ редакц. И. Мердера, съ 47 рисунками. Въ слѣдующихъ выпускахъ статья „Сельскохозяйственная машина“ (множество рисунковъ) будетъ написана В. Черняевымъ, статьи „Садъ, Прививка, Обрѣзаніе и пр.“ директоромъ Ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ Э. РЕГЕЛЕМЪ. Статья „мебель“ въ седьмомъ выпускѣ будетъ содержать большое количество изящныхъ рисунковъ мебели (образецъ можно видѣть на обложкѣ 6 выпуска). Всѣхъ выпусковъ будетъ не менѣе двѣнадцати.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургѣ, Генриху Блоккѣ. Невскій 86. № 1556 10-4

БАВОЧКА

папиросъ крученныя 1 сорта, фабрики СААТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ. Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп. Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ попробовать вновь выпущенныя папиросы „Бавочка“ замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи. Саатчи и Мангуби. № 1599

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно живущія въ провинціи, въ всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхования оныхъ банковской конторѣ А. Зингеръ и №, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта просить прилагать почтовую марку. Р. № 1802

Въ книжномъ магазинѣ Попова въ Петербургѣ и въ разныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Одессы, Кіева, Казани и Саратова

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ:

КУКАРЕКУ!

Веселые и забавные рассказы, повѣсти, шутки, анекдоты о самыхъ щекотливыхъ чертахъ нашего современнаго общества. 224 стр. Цѣна 1 р.

Супружескія тайны, въ стихахъ. Текстъ Марала Герихонск-го съ 100 рисун. Буша, которые невольно возбуждаютъ въ каждомъ неужеряемый смѣхъ. Цѣна 1 руб.

Натягиваніе. Проказы и любовныя похождения дѣвушки—107 рисунковъ Буша, которые невольно возбуждаютъ въ каждомъ неужеряемый смѣхъ. Цѣна 1 р.

Складъ и продажа въ Москвѣ у Ю. Кондентъ. Бронная, д. Ершовой. Иногородные за пересылку не платятъ. № 1606 2-3

КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА,

увеличиваетъ III въ 2,500 разъ въ квадратѣ.

Соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ, даетъ совершенно ясныя изображенія и при своей ничтожной величинѣ и крайне удобномъ обращеніи, обладаетъ значительною оптической силой. Одобренъ многими учеными-специалистами и лучшими журналами (см. „Нива“ 1885 годъ № 16 и 46). Имѣетъ громадное значеніе при преподаваніи естественныхъ наукъ, для изслѣдованія всевозможныхъ продуктовъ, какъ и въ хозяйствѣ для опредѣленія качества припасовъ и воды (трихинъ, паразитовъ, инфузоровъ различаются совершенно ясно). Цѣна въ изящномъ футлярѣ, съ коротшею лупою, 3-мя различными препаратами, 3-мя запасными стеклами для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ и наставленіемъ 3 р. 75 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 руб. Можно получить чрезъ представителя фирмы Вехтера, Ф. Шерръ—Москва, Новая Басманная, д. Олениной (протѣвъ церкви Петра и Павла). № 1618

КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЬ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптекарскихъ и химическихъ лаборатор.

Жители уѣздныхъ городовъ выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметическій и аптекарскій магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 коп., но безъ пересылки. № 1623

ELAEOPATH
KINUNEN

ЭЛЕОПАТЬ КИНУНЕНА

Утвержденные министерством внутренних дел

КУРСЫ РАЙГОФЪ СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРИИ И ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА.

МАЛАЯ МОРСКАЯ УЛ., ДОМЪ № 7.

Пріемъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 10-ти час. утра до 7-ми час. вечера.

Составъ преподавателей КУРСОВЪ РАЙГОФЪ:

по классамъ пѣнія: профессора С.-Петербургской Консерваторіи г-жа Цванцигеръ (съ адъюнктомъ г-жею Лебедевою), г-жа З. П. Гренингъ-Вильде (съ адъюнктомъ г-жею Миллеръ), г-жа Рындина (Воронова)—солистка Императорской русской оперы, г-нъ Налечекъ—солистъ Императорской русской оперы, по классамъ фортепiano: преподаватели С.-Петербургской Консерваторіи: гг. Мейеръ, Вуръ, директоръ Курсовъ Е. П. Райгофъ, инспекторъ И. П. Райгофъ, гг. Герке, А. К. Дрейеръ, Бернатовичъ, К. К. Вахъ, Зибольдъ и г-жи Карабанова, Ярмушъ, Горачева и проч. учителя и учительницы; по классу теории: старшій преподаватель С.-Петербургской Консерваторіи г-нъ Саккети, г-нъ фонъ-Вахъ и пр. По скрипкѣ: артисты Императорской русской оперы: гг. Дехтяревъ, Поновъ к. и г-нъ Радике. Виолончели: арт. Имп. русск. оперы: А. Пуни. По классамъ флейты: солистка Импер. балета г-нъ Келлеръ. По мѣдно-духовымъ инструментамъ: канцмеръ-солистъ г-нъ Цибартъ. По драматическому искусству: преподаватель при Императорскомъ театральномъ училищѣ г-нъ Ник. Ив. Свѣдѣицъ и актеръ Имп. Александрискаго театра А. Т. Трофимовъ. Мимическимъ приемамъ и танцамъ: солистка Имп. балета г-нъ Чистяковъ. Фехтованію: Петровъ. Итальянскому языку: г-нъ Гропелло. Французскому языку и литературѣ: г-жа Мюльманъ и т. д. Всего въ настоящее время 46 преподавателей.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Элемент. курсъ 20 р. съ 1-го января до 15-го мая или 6 р. въ мѣсяцъ. Первый курсъ 30 р. съ 1-го января до 15-го мая или 9 р. въ мѣсяцъ. Второй курсъ 40 р. съ 1-го января до 15-го мая или 12 р. въ мѣсяцъ. Третій курсъ 50 р. съ 1-го января до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ. IV-V, т. е. профессорскій 75 р. до 15-го мая или 20 р. въ мѣсяцъ.

СТРУННЫЕ ИЛИ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

Младшее отдѣленіе 30 р. до 15-го мая или 12 р. въ мѣсяцъ. Старшее отдѣленіе 40 р. до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ.

ПѢНІЕ, ВКЛЮЧАЯ ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО:

Младшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 60 р. или 20 р. въ мѣсяцъ. Старшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 75 р. или 25 р. въ мѣсяцъ.

СИМЪ ДОВОДЯТЬ ДО СВѢДѢНІЯ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ

Или самихъ учащихся (а также лишь очень занятыхъ), что занятии могутъ быть у нихъ на дому, такъ какъ Курсы Райгофъ посылаютъ по желанію на домъ къ учащимся своихъ преподавателей фортепiano и игры. Разъ въ мѣсяцъ всѣ учащіеся у себя на дому признаются въ контрольному экзамену, имѣющему быть въ присутствіи ученикаго совѣта учрежденія. Цѣль этихъ экзаменнихъ занятій, дать возможность лицамъ очень занятымъ (а подавно учащимся въ средно-учебныхъ заведеніяхъ) пользоваться преподаваніемъ по общепризнанной современной методѣ. Плата за это экстерное преподаваніе опредѣляется слѣдующая: за одного учащагося, квартирующаго въ чертѣ города, на 50% дороже, чѣмъ опредѣленная выше плата. За 2 учащихъ на 25% дороже; при 3-хъ же учащихъ въ той же квартирѣ, плата остается та-же какъ если-бы эти учащіеся приходили въ помещеніе Курсовъ Райгофъ, а именно вышеупомянутая. Учащіеся могутъ быть и не одного семейства, лишь бы преподаваніе могло происходить въ одной квартирѣ и плату за нихъ пришло бы на себя одно лицо. Изложене вышеказаннаго к. и подробная программа Курсовъ Райгофъ выдается, а по желанію и высылается бесплатно. При учрежденіи имѣются спеціальныя дѣтскіе классы фортепiano, теории и хорового пѣнія, а также и спеціальныя классы для взрослыхъ начинающихъ, неизменно-щихъ никакихъ музыкальныхъ познаній. № 1612

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ (изъ никелированного никеля) новѣйшей и лучшей конструкціи, анверснаго хода, заводятся безъ ключа, ОТКРЫТЫЕ большого или средняго размѣра по 14 руб. малаго по 15 ЗАКРЫТЫЕ большого или средняго размѣра по 16 руб. малаго по 17. ВЪ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ ПАВЛА БУРЕ поставщика Двора Его Величества: въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Больш. Конюшенной ул., д. № 23; въ Москвѣ, по Рождественск., на углу Кузнечкаго моста, д. Торчешаго. Пересылка на счетъ магазинноу. Подробныя иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по требованію бесплатно. № 1617 2--1

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ противъ ревматизма, ломоты и простуды. Вновь получ. свѣжая партия. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер. АРТЮРЪ, С.-Петербургъ, Невскій, 23. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается по востреб. № 1417

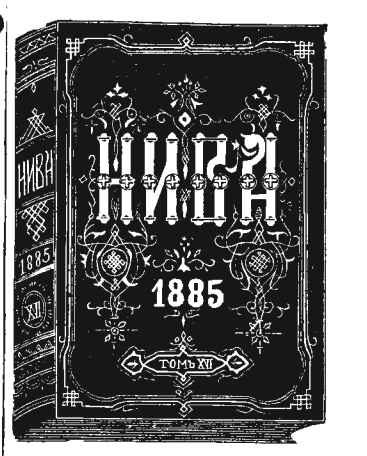
НЕЖНОСТЬ ЛИЦА. КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ. Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистой, нежною и приятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліанію пыли и вѣтра; зимою они необходимы противъ холодныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза, также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожей дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна начини 60 к., съ перес. не менѣе двухъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подписи „А. Энглундъ“, красн. чернилъ и марку СПб. Косметической Лабораторіи. Получать можно: во всѣхъ магазинахъ СПб. Химіи. Лабораторія въ Русскомъ Общ. торг. антек. тов., у А. Рузанапа.—Въ Москвѣ: у К. Феррейна, В. Безбарядисъ, Р. Келлеръ и Ю. О. Ретиничъ, и во всѣхъ известнхъ антек. и парфюм. торг. Россійской имперіи. Главныя склады для всей Россіи: С.-Петербургъ, СПб. Косметическая Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ, Литейная, 38. № 1618

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ. Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусемтеъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ. № 1363 89-15

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химіи, Лабораг. Невскій № 32 60 и Вознесенскій уг. Казанскій № 18/54. Въ Москвѣ: Кулацкій мостъ, д. Третьякова.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1885 года, включающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа Е. А. Саласа—„Милліонъ“, рассказъ В. Соловьева—„Кименись“, рассказъ Я. П. Полонскаго—„Искушеніе“, большую повѣсть В. И. Немирова—„Данченко“, большую повѣсть Н. Н. Каразина—„Голосъ крови“, рассказъ А. Я. Максимова—„За Драгоценнымъ кормнемъ“, два рассказа П. П. Гнѣдича—„Литературное чтеніе“ и „Гѣнь отца Гамлета“, рассказы П. В. Успенскаго—„Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть П. Петрова—„Радованская тайна“, рассказы В. Желуховской, В. Веригина, Н. К. Лебедева (Морскаго), К. Н. Леонтьева и др. а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина В. И. Яковля „ВѢЖКИ“. ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ: Брошюрован. 4 р. Въ колѣнк. перепл. 5 р. 50 к. Съ пересылкою 6 „ Съ пересылкою 7 „ 50 „ Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургѣ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печновскаго, д. Петровскихъ Торговыхъ линий.

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. колѣнк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „Ниву“ въ такую колѣнковую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

Chrestensen Stets das Neueste! Erfurt. Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel.

БРАТЯ Я. СПб. Невскій, 56. Приготовлено 10000 лѣ О МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ на заказъ. Цѣны на 40 прот. денежк. самыхъ лучш. петербургск. ма-газ. Элегантн. кройки. Ошиты франц. закр. ДАМСКІЯ ВѢЩИ. Драповое пальто. отъ 18 руб. Пальто на ватѣ. „ 25 „ Жакетъ на ватѣ. „ 12 „ Капоть на фланели. „ 7 „ Заказы гг. иногородныхъ исполняются снорово и аккуратно. Р. № 1472 4—4

Удостоенъ 6 разъ первыми преміями

СКРИПКИ

наилучшія и самая дешовая новаго времени отъ 8—30 мар., знамен. мастера отъ 30—360 мар., альты, вѣлончели, басы, и смычки отъ 1 1/2—50 мар., футляры отъ 3/2—40 мар., цитры отъ 16—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Все духовые инструменты. Отличная струны. Патент. нѣмая скрипка для учения (собств. изобрѣтеніа). Мастерская для поправонъ. Реком. отъ Вильгельми, Сарасате, Зингеръ, Саурътъ и др. Гарагтія. Продавцамъ уступка. Прейсъ-куррантъ франко.

GEBRÜDER WOLFF
(Фабрика музыкальных инструментовъ).
Kreuznach.
Крейцнахъ (Германія). Р. № 1392 8—6

Парижскія цѣпочки

для часовъ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКИЯ СЪ КИСТЮЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.

ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.

БРЕЛОНИ и НАРАНДАШИ
отъ 1 до 4 1/2 руб.

Илючии—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.
По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕНО
Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.
Вольш. Морская, д. 17, входъ съ подвѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, въ парадной лѣстницѣ. № 1529 10—8

6-ой годъ изданія

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

Газета общественна. литературная и политическая

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Подписная цѣна съ пересылкой:

на годъ		на 1 мѣс.
12 р. 50 к.		1 руб. 60 коп.

Подписка принимается въ Харьковѣ, въ главной конторѣ редакціи: на Николаевской площади, д. Питры. № 1597 3—2

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

для иногороднихъ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для срязкованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ великихъ расходовъ и мучительскаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаясь съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
въ Цана (пров. Саксонія)

(всѣхъ лѣзвѣстное обирѣзѣнное въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ), получившее золотыя и серебряныя ошества и назенныя медали, предлагаетъ собакъ роскоши. охотничьихъ и салонныхъ, а также сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ всякаго рода. Прейсъ-курранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ бесплатно.

5-ое изданіе моей брошюры: „Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхождение съ собаками роскоши, сторожевыми и охотничьими собаками“ на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ = 12. 50 фр. = 5 руб. 50 коп. гудъ. К. № 1480 6—4

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріаль. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Лионскимъ бархатамъ, богатышшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріаль такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ, В. Дуке. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Крангольдъ. Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ
НАРЯДНО УКРАШЕНЫ
ЭТИМЪ
„ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

АЛЬБОМЪ В. Г. ШПАКА.

ВТОРОЕ изданіе его дочери и жены.

Въ роскошной хромолитографированной оберткѣ съ рисункомъ М. Е. Малышева, заключается тридцать превосходно отпечатанныхъ на лучшей бумагѣ рисунковъ В. Г. ШПАКА съ текстомъ (изъ „Стрекозы“ и „Нивы“) in folio, съ краткой біографіей художника.

Подписка прекращена. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к., въ переплетѣ 5 руб., съ пер. 5 р. 50 к.

Выписывать можно изъ редакціи „Нивы“, „Стрекозы“, и С.-Петербург. Мастер. учебн. пособій и игръ. № 1575

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалими, на которой самоучной въ теченіе одного часа вполне можно научиться играть. Цѣна отъ 3 до 6 руб. Упачовка и перес. 1 р. 50 к. Альбомъ пьесъ отдѣльно 50 коп. Единственный агентъ для Россіи І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 3—2

НОВОСТЬ!

ПИШУЩАЯ МАШИНА

РЕМИНГТОНА.

Важно для всякаго нотаріуса, банкира, торговаго дома и пр. Прейсъ-куррантъ бесплатно.

Ж. ВЛОКЪ,

Складъ американскихъ издѣлій
СПБ., Невскій пр., 16. № 1620 1—1
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.

Открыта подписка на 1886 г. на

„КАЗАЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

(Газету политическо-общественную и литературную, издающуюся въ гор. Новочеркасскѣ, Области войска Донскаго).

Задача газеты—знакомить читающую публику съ современнымъ и историческимъ жизнью казаковъ всѣхъ 10-ти казачьихъ войскъ и характерными особенностями ихъ быта.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На годъ (съ 1 января) . . . . . 7 руб.
„ полгода (съ 1 января) . . . . . 4 „
Съ почтовою пересылкою.

Адресоваться: Въ Новочеркасскъ. Въ редакцію „Казачьяго Вѣстника“. № 1621

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о,
СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шуглеворта—паровыя молотилки съ докормоблаками, Ман-Нормина, сѣнокосилки, жней, и сноповязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Райдала и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Маскицкая улица, собств. домъ, бывш. Вр. Ученовъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1446 5—3

Изюстрированные каталоги бесплатно.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.

Выигршей 500 на сумму 25,000 рублѣй.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розгрышъ назначенъ на 20-е февраля 1886 года.

Выписывающіе билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р.—78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ находящуюся въ Москвѣ, на Остоженнѣ, домъ Кулешова. № 16088—2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ: КРЕМЪ-ДЕ-ПУДРЪ.

Содержащее въ себѣ всѣ качества какъ для гигиены
кожи, такъ и для красоты и бѣлизны лица.

БРОКАРЪ и К^о.

На Всемирной вист. въ Антверпенѣ.
№ 1624

ВОЛНА

ХУДОЖЕСТВ.-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ИЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
съ роскошными картинами въ
краскахъ.
50 ном. въ годъ. Больше 200 оригинальныхъ и
типъ, исполненныхъ новыми способами,
краскахъ, 12 художеств. премій, альбомъ
въхъ манювельхъ узоровъ, стѣнной календарь,
историческіе романы, множество покетъ,
разсказы, очерковъ, стихотв., поэзіи и анек-
дотовъ, полетическое обозрѣніе, фельетонъ
облеств. жизни. Журналъ издается по про-
граммѣ большаго газетъ, при участіи всѣхъ
известныхъ литераторовъ и художниковъ.
ГЛАВНАЯ ГОДОВАЯ ПРЕМІЯ:
БОЛЬШАЯ РОСКОШНАЯ КАРТИНА (20 р.)
полонн. пер. дѣлны и 14 в. ширинны).
РУСЬ-МАДУШКА.
Выдается немедленно при подпискѣ. 10
разныя выставлены въ книжныхъ и картинны
ныхъ магазинахъ. № 1616 2-1
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ 8 руб., за 3 м.
2 руб., за поресалку преміи 21 коп.
Москва, редакція журнала "ВОЛНА".

СЛАБИТЕЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ РОЖЭ

POUDRE DE ROGÉ.

Посредствомъ порошка Рожэ
легко приготовить самому слабитель-
ный напитокъ. Порошокъ сохраняется
и перевозится легко.

Настоящій порошокъ ро-
жэ продается въ флаконахъ, обер-
нутыхъ въ бумагу оранжеваго цвѣта
и имѣетъ на себѣ подпись изобрѣта-
теля и рядомъ изобра-
женную печать:

Rogé
S^ol^o

А. № 1588 8-2

Фабрикація и опт. прод. въ Парижѣ. 19, ул. Жакобъ (Paris, 19, rue Jacob).

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое
лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика
годиичную стипендію въ 300 рублей, упла-
чиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго воз-
раста. За такое страхованіе должна быть
вносима въ Страховѣ Общество "Россія"
трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.

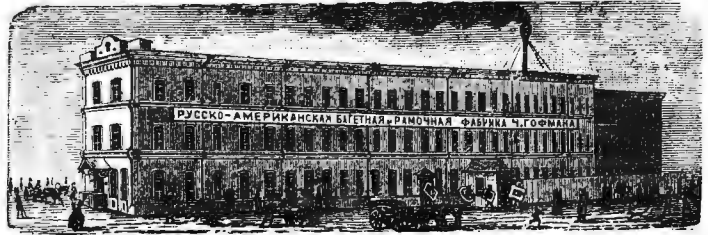
Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ
Страховаго Общества "Россія", выдаваемыхъ
и высылаемыхъ по требованію бесплатно
Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, № 13) и агентствами. № 1478 6-4

КАПСЮЛИ ГЮЙО CAPSULES GUYOT.

Прежде капсулы эти были черныя и неприятны для прие-
ма; теперь же онѣ бѣлыя и похожи на конфекту.
На каждой капсулѣ выдана подпись Гюйо.
Деготь, содержащій въ капсулахъ Гюйо, переносится
самыми слабыми желудками. А. № 1584 6-8

Примѣчаніе. Дѣла
и особы, которыя по-
лучаютъ проглатывать
эти капсулы, могутъ
пользоваться
ПАСТОЙ РЕНЬО
PATE REGNAULD
приготовляемой
19, rue Jacob.

Требовать на
этикеткахъ смѣ-
дующую подпись
трехъ цѣтвотъ:
Guyot
Во всѣхъ апте-
кахъ.
Оптов. фабрикація, 19, rue Jacob, Paris.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ
готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ — до самой изысканной
работы. Торговцамъ дѣляется уступка. Складъ и приемъ частныхъ заказовъ, Невскій
пр. № 11, бѣль-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 2977

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣляется скидка.
Требованія иногороднихъ исполняются немедленно. Прейсъ-куррантъ высылается
бесплатно. П. № 1572 20-4

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

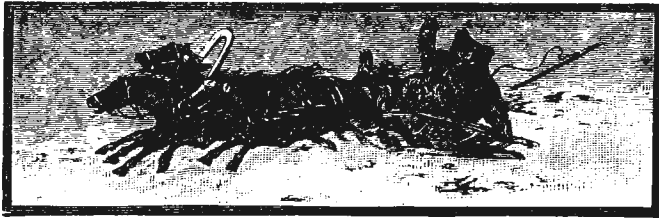
(ГОДЪ СЕЛЬМЪЮ).
Съ доставкою въ Москвѣ: Съ перес. во всѣ города: За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к. | На годъ . . . 9 р. — к. | На годъ . . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „ | „ 6 мѣс. . . 5 „ — к. | „ 6 мѣс. . . 10 „ —
Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“,
Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Лангана. Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНГАНЪ.
1456 10-8

ПРЕМІЯ.
Романъ въ 4 частяхъ.
ГОДЪ 4 РУБЛЯ
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ
съ 1-го января
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
РОДИНА
будетъ выдана ежегодно по воскресеньямъ.
Родина* будетъ выдана въ общедоступномъ
изданіи ставъ по всѣмъ вопросамъ
Родина* ставъ интереса Россіи на пер-
вомъ планѣ.
Родина* дастъ особенное развитіе балетур-
и романъ преимущественно въ русской жизни.
Съ перваго января 1886 года назъ РОДИНѢ съ 40-
ставкой и пересылкой за годъ
ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.
Литературная и научно. № 10.
Адресъ: СПб., Длинная улица.
Всѣхъ 3 рубль.
ИЛЛЮСТРАЦІИ

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. 11, 2 р., съ
перес. 2 р. 50 к.; въ коденк. чередъ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Изданія А. Ф. МАРКСА.
С.-Петербургъ, Невскій, 6.

Только что вышла въ свѣтъ и поступилъ въ продажу новый романъ

Вс. С. СОЛОВЬЕВА:

„ИЗГНАННИКЪ“

Продолженіе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“ и „Старый Домъ“, помѣщенныхъ въ предыдущихъ годахъ „Нивы“.

Большой красивый томъ in 8°, на лучшей веленой бумагѣ, со многими виньетками въ текстѣ. СПб. 1885 г. Цѣна въ бум. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.; въ роскошномъ коленкор. перепл. съ золот. тиснен. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Печатный печатаніемъ въ этомъ № романъ „ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“ служитъ продолженіемъ и окончаніемъ всѣхъ четырехъ названныхъ выше романовъ, въ которыхъ читатели найдутъ полную хронику жизни знаменитой русской семьи, въ связи съ ходомъ историческихъ событій и жизни царедворцевъ XVIII и начала XIX столѣтій, переданныхъ авторомъ въ весьма интересной и увлекательной формѣ и вѣрностью историческихъ фактовъ.

Зная съ какимъ интересомъ читатели наши слѣдили за появленіемъ этихъ романовъ, мы полагаемъ, что и многими тысячамъ нашихъ новыхъ подписчиковъ, не читавшимъ въ „Нивѣ“ прежнихъ лѣтъ начала ихъ, было-бы не безинтересно прочитать упомянутые романы, а потому мы рекомендуемъ приобрести ихъ лицамъ, желающимъ имѣть полную коллекцію этой, въ высшей степени, интересной хроники, а именно:

„СЕРГІЙ ГОРБАТОВЪ“

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность цесаревича Павла, очерчены здѣсь чрезвычайно типично.—СПб. Изданіе 3, in 8. 672 страницы; напечатанъ на лучшей веленой бумагѣ, съ виньетками. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.; въ коленкоромъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“

Историческій романъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Въ немъ изображается, въ совершенно новомъ видѣ, характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. 711 страницъ, напечатанъ на лучшей веленой бумагѣ, съ виньетками. СПб. Изданіе 2-е. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.; въ коленкоромъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, 4 руб., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

Напечатанъ на лучшей веленой бумагѣ, съ украшениями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. СПб. 1884 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.; въ красивомъ коленкоромъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 4 руб., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору Редакціи „Нивы“, С.-Петербургъ, Невскій, 6 и въ отдѣленія конторы „Нивы“ въ Москвѣ, д. Петровскихъ линий, къ Н. Н. Печковской.

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно приобрести у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронаціи и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,
графа Е. А. САЛАСА,

(автора романовъ: „Пугачевцы“, „Морь“, „Миллионъ“ и мп. др.).
Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.
Цѣна брош. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ роскошномъ коленкоромъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Съ требованіями просить обращаться:

Въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“ (Невскій просп., д. 6); въ Москвѣ, въ контору Н. Н. Печковской (Петровскія линии), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричнаго клейма:

Обращать вниманіе при покупке каждаго предмета на точность фирмы:

„С.Петербургская Химическая Лабораторія“
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ №32. Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ №66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54. Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ одной фабрике въ С.Петербургѣ:
Измайловскій проспектъ, 21.

ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 15 руб.
„ „ „ съ доставку „ . . . . . 16 „
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи . . . . . 17 „
За границу . . . . . 19 „

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальные къ октябрю.

Студентамъ, слушателямъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается за 10 р.—въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линии, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской, Фуркасовскій пер., д. Обдидной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. Н. Фену и К°.

П. № 1445 9-7

Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

Открытія его въ мірѣ микроорганизмовъ образовали новую отрасль науки. Прийдя къ убѣжденію, что ферменты, т. е. бродильныя вещества, ни что иное какъ существа живыя, онъ поднялъ вопросъ объ ихъ самовозрожденіи. Послѣ изслѣдованія нормальнаго броженія вина и пива, Пастеръ обратилъ вниманіе на измѣненія, обусловливающія порчу этихъ напитковъ, придавая имъ кислоту или горечь. Въ этомъ случаѣ онъ также открылъ присутствіе мелкихъ организмовъ и подальшѣ способъ предохранять напитки отъ порчи. Вино онъ совѣтовалъ крѣпко нагревать, а дрожжи, употребляемыя для изготовленія пива — очищать отъ постороннихъ палетовъ. Это уже было практическое примѣненіе научныхъ открытій. Далѣе Пастеръ оказалъ еще большую услугу отечественному производству, изслѣдовавъ причину заболѣванія шелковичныхъ червей и найдя способъ предохраненія ихъ отъ паразитовъ. Знаменитый англійскій ученый Гукслей сказалъ, что открытія Пастера могли бы возмѣстить всѣ миллиарды, уплаченные французами пруссакамъ. Занявшись изслѣдованіемъ заразныхъ болѣзней у животныхъ, Пастеру удалось уменьшить степень заразы помощью предохранительнаго привитія яда. Далѣе вниманіе ученаго обращено было на ужаснѣйшую болѣзнь — бѣшенство животныхъ.

Первыя данныя на пути изслѣдованія бѣшенства вызвали волненіе въ медицинѣ и многіе свѣтила науки отнеслись къ нимъ недоувѣрчиво и недоброжелательно. Однако дальнѣйшіе опыты и изслѣдованія Пастера убѣдили въ справедливости его предположеній. Въ октябрѣ прошлаго года, послѣ прочтенія въ парижской академіи наукъ доклада Пастера о послѣднихъ его опытахъ надъ бѣшенствомъ, президентъ собранія Буэй сказалъ: „Нынѣшній день составитъ эпоху въ лѣтописяхъ французской медицины, и быть можетъ въ лѣтописяхъ медицины цѣлаго міра“.

Уже два года назадъ, Пастеръ сообщалъ, что намель спо-

собъ при помощи предохранительнаго прививанія ограждать собакъ отъ зараженія бѣшенствомъ. Тутъ-же у него явилась мысль примѣнить подобное прививаніе къ людямъ, но не съ цѣлью предохраненія, а съ цѣлью излеченія ужасной болѣзни, предполагая, что для этого совершенно достаточно времени между укушеніемъ и обнаруживаніемъ признаковъ водоболанья. Вся трудность заключалась въ томъ, что дѣйствіе прививки на животныхъ было очень медленное и давало вѣрные результаты только по истеченіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ. Послѣ двухлѣтнихъ усиленныхъ трудовъ и введенія яда бѣшенства во всѣ животныя организмы, Пастеръ достигъ того, что прививка дѣйствовала уже по истеченіи семи дней. Въ такомъ положеніи были результаты опытовъ Пастера, когда къ нему, 6-го іюля 1885 года, былъ привезенъ изъ Альзаса девятилѣтній мальчикъ Иосифъ Мейстеръ, укушенный бѣшеною собакою 1-го іюля. Лечение окончилось блестяще и по прошествіи 10-ти дней раны мальчика зажили и онъ оказался совершенно здоровымъ. Это былъ первый опытъ привитія яда человеку и Пастеръ, какъ сознается самъ, приступилъ къ этому съ боязнью, тогда только, когда призванные на консультацію два доктора Вульпянь и Транше признали состояніе мальчика безнадежнымъ. Методъ леченія заключается въ томъ, что начинаютъ прививать ядъ слабый, усиливая его постепенно и кончая ядомъ превосходящимъ натуральнй ядъ бѣшеной собаки. Увѣренный въ успѣхъ, Пастеръ приступилъ теперь къ леченію.

О способѣ дѣйствія постепенно усиливаемаго яда, введеннаго въ организмъ, Пастеръ ставитъ только одни предположенія. Онъ полагаетъ, что микробы при размноженіи выделяютъ известное вещество, родъ неорганическаго фермента, умерщвляющаго ихъ самихъ. При значительномъ размноженіи микробовъ увеличивается и количество уничтожающаго ихъ фермента.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

IV.

Спасенная.

Груня въ маленькой бѣдной комнатѣ стараго домика Кодрата Кузьмича Прыгунова. Окошечко съ выгнанными и по временамъ переливающимися всѣми цвѣтами радуги стеклами выходитъ въ садикъ. На подоконникѣ неизбѣжныя горшки съ геранью и жасминомъ. Вылинявшая запыленная штора съ какой то намалеванной на ней бесѣдкой, заштопанная кисейными занавѣсками, сѣренькія съ розовыми разводами обои, засаленныя и вытертыя мѣстами. Зеркальце на стѣнѣ въ столѣтней рамѣ изъ карельской березы; въ углу икона съ воткнутой за нею вербю, ветхій столикъ, весь закапанный чернилами, желѣзная кровать, два стула, два кресла, изъ старой шерстяной обтяжки которыхъ мѣстами выглядываетъ мочалка, старинный камодъ... На крашеномъ полу неизвѣстно кѣмъ и когда вышитый коврикъ, давно уже испачканный и изъѣденный молью...

Вотъ какова эта комнатка, да еще и прибранная стараніями Настасьюшки. Но Груня почувствовала себя въ ней хорошо и уютно и вечеромъ, часовъ въ десять, простясь съ Кодратомъ Кузьмичемъ, быстро раздѣвшись и очутивъ въ узенькой кровати, она вздохнула полной грудью какъ человекъ давно уставшій, много скитавшійся и наконецъ почувствовавшій себя въ своемъ углу, подъ роднымъ кровомъ.

Болѣе родного крова какъ этотъ старій домикъ у нея не было. Вѣдь она была несчастная сиротка, крѣпостная дѣвочка, извѣдавшая съ раннаго дѣтства тяжелыя впечатлѣнія. Подаренная покойной Горбатовой свѣтскою пріятельницею, она вдругъ, по барскому капризу, изъ привилегированнаго положенія въ домѣ, изъ роли полувоспитанницы, полубарышни превратилась въ загнанную замарашку, на которой дворня стала безнаказанно вымещать прежній ея фаворъ. Она выносила всякія несправедливости, брань, побои. Ея судьба ничѣмъ не разнилась отъ судьбы многихъ ей подобныхъ,

ей оставалось зачахнуть, притихнуть, отупѣть, превратиться въ рабочее животное.

Но она не могла этого, ея дѣтское сердце обливалось кровью и возмущалось, ея мозгъ началъ мучительно работать, въ двѣнадцатилѣтнемъ ребенкѣ шла незримая тягостная борьба, закончившаяся почти безуміемъ, закончившаяся отчаянной ненавистью, страстной необходимостью отомстить; „спалить“ жестокую барыню... Барыня спаслась, но старій барскій домъ погибъ въ пламени...

Совершивъ это ужасное дѣло дѣвочка пришла въ неописанный ужасъ и, признавшись въ своемъ преступленіи своему единственному на всемъ свѣтѣ другу, маленькой барину Володѣ, она просила убить ее. Но ее не убили. Старій баринъ, Борисъ Сергѣевичъ, и незнакомый ей приземистый старикъ съ лицомъ страшнымъ и еще болѣе страшными бородавками увезли ее въ Москву. Ее помѣстили въ семьѣ этого самаго страшнаго старика, который оказался такимъ добрымъ, что добрѣ его была только его жена, Олимпиада Петровна. Въ домѣ была теперь и дочка ихъ, Сонюшка, только что окончившая курсъ въ институтѣ, томная, востроносенная барышня, почти цѣлый день читавшая книжки, а отрываясь отъ чтенія закрывавшая глаза и время отъ времени не то отъ грусти, не то отъ избытка чувствъ вздыхавшая. Были еще два подроставшіе мальчика-гимназисты, такіе смѣшные и дикіе, но тоже съ добрыми лицами. Была наконецъ дѣвочка, почти Грунинныхъ лѣтъ, блѣдненькая и маленькая больная дѣвочка Катя...

Вся эта семья обласкала и пригрѣла Груню. Олимпиада Петровна сейчасъ-же навезла изъ лавокъ полотна и разныхъ матерій, призвали бѣлошвейку, одѣли Груню съ головы до ногъ во все новое, нашили ей всякаго платья. Востроносенная вздыхавшая барышня занялась ея ученіемъ. Груня для своихъ лѣтъ знала мало, но все-же умѣла читать и писать. Скоро отдали ее въ пансіонъ, тутъ-же, неподалеку, на Остоженкѣ. Она хо-

дила туда каждое утро къ девяти часамъ и возвращалась къ Прыгуновымъ къ обѣду. Она спала вмѣстѣ съ Катей, въ этой самой комнатѣ...

Но вотъ она какъ-то вернулась изъ пансіона съ тяжелой головою. За обѣдомъ ничего не ѣла, а къ вечеру, вся въ жару, должна была лечь въ постель. Когда утромъ позвали доктора, онъ сказалъ, что у нея скарлатина и приказалъ тотчасъ-же отъ нея отдѣлать Катю. Но въ тотъ-же день Катя снова вернулась на свою кровать, тоже вся въ жару, въ той-же скарлатинѣ.

Черезъ недѣлю Катю выносили изъ комнаты уже мертвой, а Груня выздоровѣла. Потомъ, гораздо позднѣе, раздумывая о своей странной жизни, она говорила себѣ, что всюду приносила съ собою несчастье, что даже благодаря ей въ пріютившую ее семью Прыгунова явилась смерть—вѣдь это она заразила Катю скарлатиной.

Однако Прыгуновы, горько оплакивавшіе свою бѣдную дѣвочку, не считали Груню виновной, они продолжали ласкать ее попрежнему, даже пожалуй больше прежняго.

Время шло. Проходили года. Груня жила все въ той-же комнатѣ и ходила въ тотъ-же пансіонъ. Востроносенькая барышня Прыгунова вышла замужъ и уѣхала съ мужемъ въ Харьковъ. Мальчики выросли, дѣлались такими неуклюжими и еще болѣе дикими и почему-то становились все больше и больше почтительными съ Груней, даже какъ будто ее боялись. Она могла распорядиться ими какъ ей вздумается, малѣйшее ей слово, движеніе—и оба они въ запуски готовы были бѣжать для нея хоть на край свѣта...

Кодратъ Кузьмичъ и Олимпіада Петровна тоже незамѣтно для себя стали какъ будто ей подчиняться, хотя она вовсе не желала этого. Иной разъ она капризничала, иной разъ она спорила съ ними, раздражалась, относилась къ нимъ вовсе не съ такимъ почтеніемъ, какъ-бы слѣдовало — они этого не замѣчали. Кодратъ Кузьмичъ хотя и покрикивалъ на нее изрѣдка, но тотчасъ-же и смягчался.

Груня была вовсе не зла и по-своему очень любила всѣхъ Прыгуновыхъ, цѣнила все, что они для нея дѣлали. Каждый разъ, допустивъ себя до раздраженія и потомъ успокоившись, она мучилась и бранила себя, считала себя гадкой, безсовѣстной, неблагодарной. Она кидалась передъ Олимпіадой Петровной на колѣни, цѣловала ея руки; затѣмъ принималась ластиться къ Кодрату Кузьмичу. Олимпіада Петровна сразу-же развѣживалась, обнимала Груню, гладила ее по головкѣ и приговаривала:

— Ахъ ты огонекъ мой, огонекъ, побѣдная ты моя головушка! Ну чего ты... ну чего?.. знаю я, что ты меня любишь... знаю!..

Кодратъ Кузьмичъ сдавался не сразу. Онъ хмурился, мычалъ, потрясалъ своей страшной головою. Но обаяніе дикарки и на него дѣйствовало: стоило ей только поглядѣть хорошенько въ его прятавшіяся подъ косматыя брови глаза — и онъ начиналъ таять.

— Отвяжись! ворчалъ онъ, — есть у меня время съ тобой возиться!.. пойдѣ, долби лучше уроки, а то вѣдь лѣнтяйка записная... Мадамъ еще въ послѣдній разъ, какъ я ей отвозилъ деньги, на тебя жаловалась.—Ступай, долби уроки!

А самъ невольно склонялся надъ нею и съ тихимъ вздохомъ цѣловалъ ее въ лобъ, кола ее своимъ щетинистымъ подбородкомъ.

Мадамъ жаловалась дѣйствительно, — а между тѣмъ Груня вовсе не была, собственно говоря, лѣнтяжкой: къ тому-же она обладала прекрасными способностями. Только она поступила въ пансіонъ совсѣмъ неподготовленной, такъ что была посажена въ классъ съ маленькими, восьмилѣтними дѣвочками. Она отъ нихъ не отставала, напротивъ, — перегоняла ихъ; но все-же ей пришлось всегда быть самой старшей въ классѣ по го-

дамъ, и немудрено, что ей скучно было съ этими маленькими подругами, что ничего общаго не оказывалось между нею и ими. Она носила въ себѣ свое тяжелое прошлое, которое не могло забыться несмотря на новую жизнь, которое навсегда отравило ее. Правда, съ годами оно какъ-то тускнѣло—это прошлое и уже рѣдко теперь складывалось передъ нею въ опредѣленные картины. Но временами оно наплывало на нее какъ туманъ, давило, поднимало въ пей тоску...

Въ такіе то дни она и становилась лѣнливой, не готовила своихъ уроковъ, дѣлалась раздражительной, говорила дерзости класснымъ дамамъ и учителямъ въ пансіонѣ, а дома Кодрату Кузьмичу и Олимпіадѣ Петровнѣ. Въ такіе дни она придиралась ко всему, любила дразнить рыцарски преданныхъ ей гимназистовъ, Колю и Васю Прыгуновыхъ, издѣвалась надъ ними и всячески ими помыкала. А потомъ запиралась у себя, бросалась на кровать и, уткнувшись въ подушки, рыдала—рыдала, проклинала и себя и всѣхъ, чувствовала тоску и скуку, отъ которыхъ некуда уйти...

Все это были неизбежныя слѣды прошлаго. Но вмѣстѣ съ этимъ, въ сердцѣ ея прыгалъ и кричалъ какъ-то „бѣсенокъ“, по выраженію Кодрата Кузьмича, вѣчный, назойливый и мучительный бѣсенокъ, который еще въ прежніе годы, въ Знаменскомъ паркѣ, во время никому невѣдомыхъ ея прогулокъ съ Володей, навѣвлялъ на нее всякіе волшебные сны и грѣзы. Онъ заставлялъ ее мечтать о какой-то особенной, сказочной будущности.

Этотъ прежній бѣсенокъ не умеръ—онъ былъ живъ, онъ выросъ вмѣстѣ съ нею, по старому то мучилъ ее, то прикидывался тихимъ и добрымъ...

„Развѣ это жизнь?! — назойливо твердилъ онъ ей, — развѣ это жизнь?!“ — и онъ принимался представлять всѣхъ людей, ее окружавшихъ, въ смѣшномъ видѣ. Онъ показывалъ ей ихъ какъ въ зеркалѣ, но только при этомъ такъ освѣщалъ, что, напимѣръ, глядя на изображеніе Кодрата Кузьмича, она уже не замѣчала его доброты, его христіанскаго смиренія, а видѣла только его грибообразную фигуру, бородавки, смѣшныя манеры и привычки.

Олимпіада Петровна являлась совсѣмъ уже глупой, тупой старушкой. Madame — содержательница пансіона—злая вѣдьма, думающая только о наживѣ; классныя дамы — сплетницы и интригантки—и такъ далѣе, все въ томъ-же родѣ...

Ехидный бѣсъ доказывалъ все это такъ ясно, такъ ясно, что нельзя было съ нимъ не согласиться. А между тѣмъ Груня хотѣла любить всѣхъ, и даже любила, любила и насмѣхалась, и терзалась въ невыносимыхъ противорѣчійхъ.

„Нѣтъ, это не жизнь! жизнь—совсѣмъ другое!..“ думалось Грунѣ.

„Да, жизнь—другое!“ твердилъ бѣсъ.

Ей представлялась роскошная, залитая блескомъ зала, полная нарядной толпой... Эстрада... звуки музыки... и она, Груня,—центръ всѣхъ взглядовъ... она поетъ среди своихъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, она, принцесса, героиня, примадонна!.. Вотъ передъ нею склоняется прекрасный рыцарь и въ отвѣтъ на слова ея звучитъ его сладкій голосъ, наполняющій всю душу восторгомъ, говорящій о волшебной любви, о счастья!..

А зала дрожитъ отъ рукоплесканій и къ ногамъ красавицы-примадонны сыплется букеты, вѣнки, дорогіе подарки!..

„Володя!.. Володя!.. что съ нимъ? какой онъ теперь?“ вдругъ вспоминаетъ она своего единственнаго друга—и ей начинаетъ безумно хотѣться его увидѣть. Но это невозможно: разъ навсегда рѣшено, что она съ Горбатовыми не должна имѣть ничего общаго. Она видала Бориса Сергѣевича нѣсколько разъ, по его возвращеніи

„Пошаливают“, Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевский.

изъ-за границы, въ домѣ Кодрата Кузьмича. Онъ всегда очень ласковъ съ нею, но ни разу не упомянулъ о Володѣ...

Да еслибъ и позвали ее туда—она не пошла-бы, ей страшно и подумать объ этомъ послѣ всего, что было... Она убѣждала-бы непременно еслибъ ей сказали, что Володя здѣсь, въ домѣ... А между тѣмъ ей все же временами, всю силой страстнаго желанія, хотѣлось его видѣть... Она не могла забыть его, только мало-помалу его образъ начиналъ принимать фантастическіе очертанія, онъ часто представлялся ей именно тѣмъ склоненнымъ передъ нею прекраснымъ рыцаремъ...

А время идетъ. Она попрежнему въ пансіонѣ, попрежнему сидитъ въ классѣ и отвѣчаетъ уроки. И никто какъ будто не замѣчаетъ, да и сама она въ томъ числѣ, что она уже совсѣмъ взрослая, совсѣмъ развившаяся дѣвушка. Ей девятнадцатый годъ.

Она вышла настоящей красавицей. Дочь русскаго знатнаго барина изъ знаменитаго рода, и крестьянки—она наглядно подтвердила на себѣ теорію обновленія старой, вырождающейся расы посредствомъ здоровой новой крови.

Она воплотила въ себѣ тотъ идеаль „русской красной дѣвицы“, которая сушила и знобила сердце молодецкое однимъ взглядомъ очей соколиныхъ, однимъ движеніемъ черной брови. Это была именно та красота, которая когда-то, во времена царской Руси, выростала въ тихомъ теремѣ, за затворами, и появлялась на царскихъ смотринахъ; та красота, передъ которой юный властелинъ останавливался, невольно пораженный и превознесенный до седьмого неба, протягивалъ ей свою царскую ширинку—знакъ сердечнаго выбора. Тогда на эту красоту избранную поднималась вся царская челядь и теремъ, старались извести ее всѣми мѣрами, посредствомъ всякихъ чаръ, зелей и порчи, зачастую и губили ее безвозвратно...

Груня не готовилась къ царскимъ смотринамъ, ей нечего было бояться порчи; но ужъ во всякомъ случаѣ ей не мѣсто было, съ этой созрѣвшей красотой, на ученической скамьѣ маленькаго пансіона. Она наконецъ поняла это.

Внезапно рѣшившись, она объявила Кодрату Кузьмичу и Олимпіадѣ Петровнѣ, что хотя ей остается еще цѣлый годъ быть въ пансіонѣ, но она больше не можетъ и ни за что не станетъ ходить въ классъ.

Олимпіада Петровна ужаснулась. Кодратъ Кузьмичъ пришелъ въ ярость.

— Это что такое? закричалъ онъ,—какъ тебѣ не совѣстно? вѣдь ты знаешь—желаніе твоего благодѣтеля Бориса Сергѣевича, чтобы ты кончила курсъ и выдержала экзаменъ! Да и что-же ты, матушка, станешь дѣлать?..

— А что я стану дѣлать когда выдержу экзаменъ? ну что я тогда стану дѣлать, Кодратъ Кузьмичъ, скажите! дипломъ получу... такъ въ гувернантки идти что-ли? Я не могу этого... я неспособна... лучше утопиться!..

Кодратъ Кузьмичъ нахмурился и застучалъ пальцемъ по столу:

— Ишь ты вѣдь, языкъ... утопиться!.. зачѣмъ въ гувернантки... развѣ тебѣ такъ ужъ дурно у насъ?!.. я такъ полагаю: вотъ ты кончишь курсъ, дипломъ получишь, а мы тѣмъ временемъ тебѣ человѣка хорошаго присмотримъ...

Груня вспыхнула.

— Ужъ этого-то не будетъ! воскликнула она.— Никакого хорошаго человѣка мнѣ не надо и я ни за что не выйду замужъ...

— Что-же ты намѣрена съ собой дѣлать, мать моя?

— Я хочу быть актрисой.

Олимпіада Петровна всплеснула руками. Кодратъ Кузьмичъ топнулъ ногой и засеменялъ на мѣстѣ. Онъ

даже приподнял указательный палецъ и сталъ грозить имъ Грунѣ.

— И думать не мочи! да что это ты, бѣлены что-ли объѣлась? Актрисой! — нечего сказать — благодарность Борису Сергѣевичу!.. за этимъ онъ о тебѣ заботился... о насъ я ужъ не говорю—о насъ ты не много думаешь... Да какъ это тебѣ и въ голову могло прійти такое?!..

На Груню между тѣмъ уже находилъ припадокъ раздраженія.

— Что-жъ такого дурного быть актрисой?

— Объ этомъ я даже съ тобой и говорить не хочу! объявилъ Кодратъ Кузьмичъ свирѣпо выходя изъ комнаты.

Но затѣмъ онъ снова вернулся и мрачно прибавилъ:

— Выбрось ты это изъ головы, Аграфена; слышишь—выбрось!

Олимпіада Петровна стала было всячески уговаривать Груню; но ея плаксивый тонъ, ея взглядъ на артистическую карьеру какъ на полнѣйшій позоръ, только еще больше раздражали дѣвушку. Однако она воздержалась отъ возраженій, ушла къ себѣ въ комнатку и заперлась тамъ надолго.

Она рѣшила судьбу свою.

V.

Задумано—сдѣлано.

Это было весною. Занятія въ пансіонѣ скоро кончались. Груня сдѣлала маленькую уступку — продолжала ходить въ пансіонъ, хотя уже совсѣмъ почти не готовила уроковъ. Она кое-какъ выдержала переходный экзаменъ въ старшій классъ, а затѣмъ, къ концу лѣта, какъ-то утромъ ушла изъ дому и уже больше не возвращалась.

Перенолохъ былъ страшный. Груня оставила записку, въ которой очень трогательно благодарила Прыгуновыхъ за все ихъ о ней попеченіе, увѣрила ихъ, что ей очень грустно разстаться съ ними, но что она можетъ поступить иначе, что она должна попробовать свои силы на томъ поприщѣ, къ которому чувствуетъ призваніе.

Борисъ Сергѣевичъ Горбатовъ былъ въ это время въ деревнѣ. Кодратъ Кузьмичъ хотѣлъ было пуститься на поиски, но Груня исчезла безъ всякихъ слѣдовъ.

Да гдѣ-же?.. какъ-же? куда?.. что такое?!..

Прыгуновы совсѣмъ потеряли голову и конечно не могли найти разгадку пока не пришло первое письмо отъ Груни, изъ Казани, гдѣ она дебютировала. Въ этомъ письмѣ она объясняла многое: она въ нѣсколько мѣсяцевъ мало-по-малу устроила дѣло посредствомъ ловкаго и, конечно, влюбленнаго въ нее, хотя безъ всякой надежды на взаимность, молодого человѣка, котораго встрѣчала въ домѣ одной изъ своихъ подружекъ. Она завела сношенія съ антрепренеромъ, успѣла съ нимъ лично познакомиться. Антрепренеръ поразился ея красотой и бойкостью, заставилъ ее прочесть нѣсколько сценъ и предложилъ ей условія, показавшіяся ей блестящими. Все было рѣшено. У нея въ рукахъ оказался задатокъ. Она хитростью выманила у Олимпіады Петровны необходимые ей бумаги и уѣхала въ Казань. Вотъ какъ все случилось.

Конечно ее можно было заставить вернуться силой, такъ какъ она еще не достигла совершеннѣтїа. Но Горбатовъ, къ крайнему изумленію Кодрата Кузьмича, отказался вмѣшиваться въ это дѣло.

— Я получилъ письмо отъ Груни и отвѣтилъ ей, сказалъ онъ на всѣ доводы стараго дѣльца,—надѣюсь, что она не пропадетъ и во всякомъ случаѣ она пропадетъ скорѣе, если мы станемъ удерживать ее силой — это ужъ такой характеръ...

— Да, бѣдовый характеръ, конечно, воскликнулъ Прыгуновъ,—только какъ вамъ угодно, а пропала теперь наша Аграфена, совсѣмъ пропала!

— Не каркайте, почтеннѣйшій! отвѣтилъ ему старикъ Горбатовъ со своей тихой и грустной улыбкой.

Каркать дѣйствительно было рано и Борисъ Сергѣевичъ доказалъ, что хорошо понималъ Груню, не пожелавъ ей противорѣчить и стѣснять ее.

Дѣло было такъ. Когда Груня во что-бы ни стало рѣшилась достигнуть своей цѣли и, въ виду встрѣченнаго ею въ семьѣ Прыгунова противодѣйствія, нашла необходимымъ поступить тайно — она вся была наполнена только однимъ: добиться своего, все устроить половче, ухъать. Она ни надъ чѣмъ не задумывалась, не обсуждала свои поступки и только дѣйствовала.

Цѣль достигнута, все устроено — она въ Казани.

Тутъ съ нею произошло то же, что и тогда, послѣ ея дѣтскаго преступленія въ Знаменскомъ. Она очулась, взглянула на свои поступки сознательно и почувствовала себя не совѣмъ правой: но не передъ Прыгуновыми, нѣтъ, какъ она ихъ ни любила, но все-же въ своей юной самонадѣянности и гордости считала, что судить ее и осуждать не ихъ ума дѣло. Она почла себя неправою передъ Борисомъ Сергѣевичемъ. Хотя она и не много его знала, то есть видалась съ нимъ рѣдко, но онъ игралъ въ ея жизни первую роль. Онъ казался ей всегда и продолжалъ казаться какимъ-то особеннымъ существомъ. Она благоговѣла передъ нимъ и въ тоже время, хоть это повидимому и не согласовалось съ ея природой, даже нѣсколько его боялась...

Послѣ своего перваго дебюта въ Казани, она собралась съ духомъ и написала ему горячее, искреннее письмо, излила всю свою душу, всѣ свои мечты, планы. Она увѣрила его въ необходимости для нея отдаться артистическому призванію, безъ котораго она жить не можетъ, просила простить ее, трогательно выражала свою благодарность.

Борисъ Сергѣевичъ прочелъ и перечелъ это письмо, подумалъ, и написалъ ей въ отвѣтъ, что хотя она поступила очень легкомысленно и дурно относительно Прыгуновыхъ, но что если дѣйствительно у нея есть призваніе, какъ она пишетъ, то онъ готовъ извинить ей. Онъ выразилъ, что призваніе это прекрасно и благородно, но что при ея молодости и неопытности она подвергается огромнымъ опасностямъ. Онъ просилъ ее никогда не забывать этого...

Заканчивалось это письмо такъ: „Я твердо однако надѣюсь на твою честность, благородство и чистоту. Помни также, что я всегда готовъ помочь тебѣ, и во всякую трудную минуту спиши ко мнѣ обратиться — это будетъ лучшимъ доказательствомъ того, что ты цѣнишь то посильное добро, которое я тебѣ сдѣлалъ...“

Груня нѣсколько часовъ проплакала надъ письмомъ Бориса Сергѣевича и хотя въ ней никогда не замѣчалось сантиментальности, но все-же она не могла оторваться отъ этого листка бумаги и много разъ цѣловала строчки, написанныя старческой, уже дрожащей рукою.

Борисъ Сергѣевичъ чувствовалъ, что именно такъ ей написать надо — и не обманулся. Это письмо было талисманомъ, охранявшимъ Груню въ ея скитальческой жизни.

Конечно опасностей было не мало, не мало испытаній, а разочарованій и того еще больше. Конечно мечты разлетались мало-по-малу и эта новая, „волшебная“ жизнь оказалась совѣмъ плохую. Груня попала въ самое ужасное общество какое только можно себя представить — въ общество провинціальныхъ актеровъ и провинціальныхъ театраловъ. Она дебютировала какъ драматическая актриса и, съ перваго-же появленія своего на сценѣ, стала любимицей большинства публики. У нея безспорно были проблески настоящаго дарованія, хотя игра ея отличалась неровностью и на каждомъ шагѣ чувствовалось отсутствіе школы.

Если считать ея промахи, ихъ въ каждой роли на-

биралось достаточно; но ея молодость, ея всепобѣждающая красота дѣйствовали одурающе. Конечно она сразу очутилась центромъ всякихъ исканій со стороны молодыхъ и немолодыхъ театраловъ. Конечно она встрѣтилась съ завистью подругъ, со злобой, клеветой, сплетнями. Она видѣла грязныя и мелкія закулисныя интриги, цинизмъ и развратъ, глупость и невѣжество; но вмѣстѣ съ этимъ встрѣтила и доброе къ себѣ отношеніе.

Она на первыхъ-же порахъ сблизилась съ пожилой актрисой, женщиной очень хорошей и доброй, и даже неимѣвшей никакого скандальнаго прошлаго, честно и добросовѣстно зарабатывавшей себѣ кусокъ хлѣба на театральныя подмосткахъ. Эта женщина, съ которой Груня и поселилась вмѣстѣ, была ей въ большую помощь, но въ еще большую помощь оказался „талисманъ“ Бориса Сергѣевича въ соединеніи съ ея собственнымъ правомъ, съ ея самолюбіемъ и гордостью. Къ тому-же въ ней, наперекоръ разсудку, жила неизмѣнно дѣтская мечта объ единомъ другѣ, объ единомъ идеалѣ — Володѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, спасло ее отъ грязи, отъ паденія, отъ непоправимыхъ ошибокъ.

Борисъ Сергѣевичъ, Володя и даже добродушная семья Прыгуновыхъ — всѣ эти знакомые образы заставляли ее свысока смотрѣть на новыхъ людей, съ которыми теперь ей приходилось сталкиваться. Эти двухсмысленныя интригантки-актрисы, эти нахальные, ухаживающіе за нею молодые и немолодые люди казались ей ничтожными и жалкими, порой смѣшными, порой гадкими. Они не могли увлечь ее. Она ихъ не понимала какъ и они ее и ей съ ними, по большей части, было просто скучно. Въ ней не было робости и, мало-по-малу, развивалась осмотрительность. Она поневолѣ должна была держать себя нѣсколько свободно, поневолѣ должна была у себя принимать. Она умѣла быть любезной и милой, въ инныя минуты, когда молодая самолюбивая голова кружилась отъ аплодисментовъ, даже веселой; но никогда никому не позволяла она ничего лишняго — ни слова, ни движенія, и очень искусство оставалась каждая въ время.

Еслибы ей пришлось жить на одномъ и томъ-же мѣстѣ долгое время, то ея молодая честность и неприступность сдѣлала-бы ей конечно непримиримыхъ враговъ и эти враги пожалуй такъ или иначе подставили-бы ей ногу. Но Груня въ Казани не засидѣлась. Она вдругъ пришла къ убѣжденію, что это „совѣмъ не то“. Несмотря на аплодисменты, она сама разочаровалась въ своемъ драматическомъ талантѣ и, окончивъ зимній сезонъ, ухъала въ Тифлисъ чтобы давать тамъ концерты.

У Груни былъ сильный, чистый и мягкій контральто; но совѣмъ необработанный. Она съ большой душой, съ огнемъ и силой играла на рояли. Но и здѣсь сказывалось полное отсутствіе хорошей школы. Однако она все-же дала нѣсколько концертовъ и опять ея красота и молодость, ея скромный и въ тоже время спокойный видъ, наконецъ какое-то магнетическое обаяніе, исходившее отъ нея, упрочили за нею успѣхъ.

Она появилась на водахъ въ Пятигорскѣ и Кисловодскѣ, произвела фуроръ, а когда направилась въ Кутаисъ, то повлекла за собою цѣлую толпу „водяныхъ“ обожателей.

Она была довольна этимъ своимъ дѣломъ, но довольна главнымъ образомъ потому, что провела его въ чудной странѣ, красота которой такъ согласовалась съ ея поэтическими вкусами. Собой-же она была опять недовольна. Она мечтала теперь объ оперѣ; но сама знавала, что это только мечты, что ей нужно много, много учиться. Она почти уже было рѣшилась ухъать въ Москву и съ помощью Бориса Сергѣевича поступить въ консерваторію.

Между тѣмъ подвернулся новый антрепренеръ и успѣлъ уговорить ее сдѣлать большое путешествіе по городамъ южной Россіи. И вотъ во второй годъ своего странствованія, она промелькнула и въ Кіевѣ, въ Харьковѣ, въ Одессѣ...

Но она истомилась, измучилась, фантазіи ея уже совсѣмъ почти разлетѣлись. Она еще не потеряла вѣру въ себя, но чувствовала, что находится на ложной дорогѣ. Она развилась и какъ будто нѣсколько постарѣла душевно за это время, въ ней исчезли послѣднія неровности. Эти два года ее не испортили. Но все-же дыханіе житейской пошлости, атмосфера людей, съ которыми жила она, наложили на нее свой неизбѣжный слѣдъ, какъ будто запылили ее. Она рѣшила, что теперь настала именно такая „трудная минута“, о которой ей писалъ Борисъ Сергѣевичъ, и поѣхала въ Москву за его помощью.

Дорогой, въ ея горячей, все быстро рѣшавшей и упрямо стоявшей на своихъ рѣшеніяхъ головѣ созрѣлъ новый планъ. Да, она должна быть пѣвицей и для этого должна учиться; но не въ Москвѣ, не въ консерваторіи, а „у источника“, на родинѣ всякой музыки и пѣнія, въ Италиі.

„Заграницу, заграницу! въ Италию!“ таковъ былъ теперь немолчный крикъ ея души и съ этимъ душевнымъ крикомъ она очутилась въ домикъ Прыгуновыхъ.

Ей пришлось провести неособенно пріятный день— старики встрѣтили ее сурово, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ томъ, что она—„существо пропащее“. Къ тому-же они никакъ не могли забыть нанесенной имъ ею обиды—ея бѣгства изъ ихъ дома.

Однако Груня все-же съ ними справилась, пустивъ въ ходъ самья что ни на есть свои кошачьи ужимки. Старики растаяли. Олимпиада Петровна повела ее „къ себѣ“ и заставила передъ образами поклониться, что она „въ этомъ омутѣ вела себя хорошо и никогда не позволяла съ собою мужчинамъ ничего такого...“ Когда Груня поклонилась въ этомъ торжественно и всячески успокоила старушку—миръ былъ заключенъ. Но не надолго. На слѣдующій-же день пріѣхалъ къ Прыгуновымъ Борисъ Сергѣевичъ, Груня долго съ нимъ бесѣдовала и кончилась эта бесѣда тѣмъ, что вѣрный себѣ „благодѣтель“ согласился на ея поѣздку въ Италию и сказалъ, что дастъ ей всѣ нужныя средства для исполненія ея плановъ. Она приняла его помощь, безъ которой не могла обойтись, но съ твердымъ рѣшеніемъ такъ работать, чтобы скоро имѣть возможность снова самой зарабатывать деньги.

Когда Прыгуновы узнали, что она опять „бѣжитъ“, да еще и заграницу—они стали ее всячески упрямить „не губить себя“, она несдалась—и старики разстались съ нею огорченные и сердитые—„лучше-бы и совсѣмъ не пріѣзжала...“

Пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ—лучшіе года молодости Груни. Она дѣйствительно сильно работала и скоро имя пѣвицы Фіорини (такъ для сцены она назвала себя) сдѣлалось извѣстнымъ въ Италиі. Въ послѣдніе два года она съ большимъ успѣхомъ пѣла въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Лондонѣ.

Она уже готова была подписать чрезвычайно выгодный контрактъ съ американцемъ-антрепренеромъ, когда внезапная и какая-то странная болѣзнь горла почти лишила ее голоса.

Груня чуть съ ума не сошла отъ отчаянья, совѣтовалась со всѣми извѣстными специалистами по горловымъ болѣзнямъ: они ничего не понимали; но въ одинъ голосъ рѣшили, что это „нервное, что болѣзнь можетъ пройти также внезапно, какъ и явилась“. „Когда-же?“—на это они не могли дать отвѣта. Груня была какъ въ туманѣ; но въ то-же время рѣшила не падать духомъ.

Изъ Вѣны она очутилась въ Одессѣ, гдѣ случай-

но узнала, что ея прежній другъ, старая актриса, сильно и безнадежно больна въ Астрахани. Не долго думая, послушная одному изъ своихъ горячихъ порывовъ, она помчалась въ Астрахань. Оказалось, что актриса уже давно умерла. Потому все случилось какъ-то само собою: Груня вдругъ появилась на сценѣ, въ роли Катерины, въ „Грозѣ“. Восторгамъ астраханской публики конца не было; но Груня скоро почувствовала, что вѣдь это—сонъ, бредъ какой-то, что надо очнуться, прийти въ себя. Если голосъ дѣйствительно пропалъ, если надо не „пѣть“, а „играть“, то не здѣсь-же...

Ей становилось все тоскливѣе, все тяжелѣе. Ее не удержишь, страстно, какъ пять лѣтъ тому назадъ, потянуло въ Москву, захотѣлось скорѣе увидѣть тѣ многія милыя лица, которыя у нея были въ жизни.

Она въ три дня собралась и очутилась на Волжскомъ пароходѣ. Когда пароходъ тронулся, Груня, устраивавшаяся въ своей каютѣ, вздохнула полной грудью, будто большая тяжесть спала у нея съ плечъ; ей показалось, что она вырвалась изъ неволи, изъ тюрьмы, что теперь покончены уже всѣ счеты съ опротивѣвшей, пошлой, измучившей ее жизнью. Ей было пріятно при мысли, что она уже не будетъ видѣть этихъ глупыхъ, нахальныхъ, приторныхъ лицъ, окружавшихъ ее въ это послѣднее время, окружавшихъ еще за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ.

Ей даже казалось, что она навсегда наконецъ избавлена отъ этихъ поклонниковъ яко-бы ея таланта, изъ которыхъ каждый глядѣлъ на нее какъ на болѣе или менѣе доступную добычу. И никогда еще съ такой ясностью не представлялась ей унизительность положенія молодой красивой актрисы, которую, какъ-бы она ни держала себя, никто не признаетъ за честную, достойную уваженія женщину.

Кодратъ Кузьмичъ и покойная Олимпиада Петровна были почти правы... Ей стало очень грустно, но мысль о томъ, что теперь „кончено“, что черезъ нѣсколько дней она будетъ въ Москвѣ, ее развеселила. Она вышла на палубу и сѣла подъ навѣсомъ, глядя на воду, слѣдя за зыбью...

— Аграфена Васильевна! раздалось надъ ея ухомъ.

Она съ изумленіемъ обернулась и увидѣла передъ собою улыбающуюся, франтоватую и неуклюжую фигуру Барбасова.

„Какъ, таки не кончено! съ ожесточеніемъ подумала она,—и здѣсь опять тоже!..“

Барбасовъ принадлежалъ къ числу самыхъ горячихъ ея поклонниковъ за послѣднее время, въ Астрахани. Правда, онъ надѣдалъ ей меньше другихъ; но все же его присутствіе, напоминавшее именно то, отъ чего она бѣжала, было теперь противно.

Барбасовъ, молодой московскій адвокатъ, уже получившій извѣстность двумя-тремя крупными дѣлами, очутился въ Астрахани именно по случаю одного изъ подобныхъ дѣлъ. Окончивъ его блистательно, то есть набивъ себѣ туго карманъ, онъ теперь возвращался въ Москву.

— Аграфена Васильевна! вотъ ужъ не ожидалъ такого счастья!.. мы ѣдемъ вмѣстѣ! восторженно произнесъ онъ щуря глаза и шлепая губами.

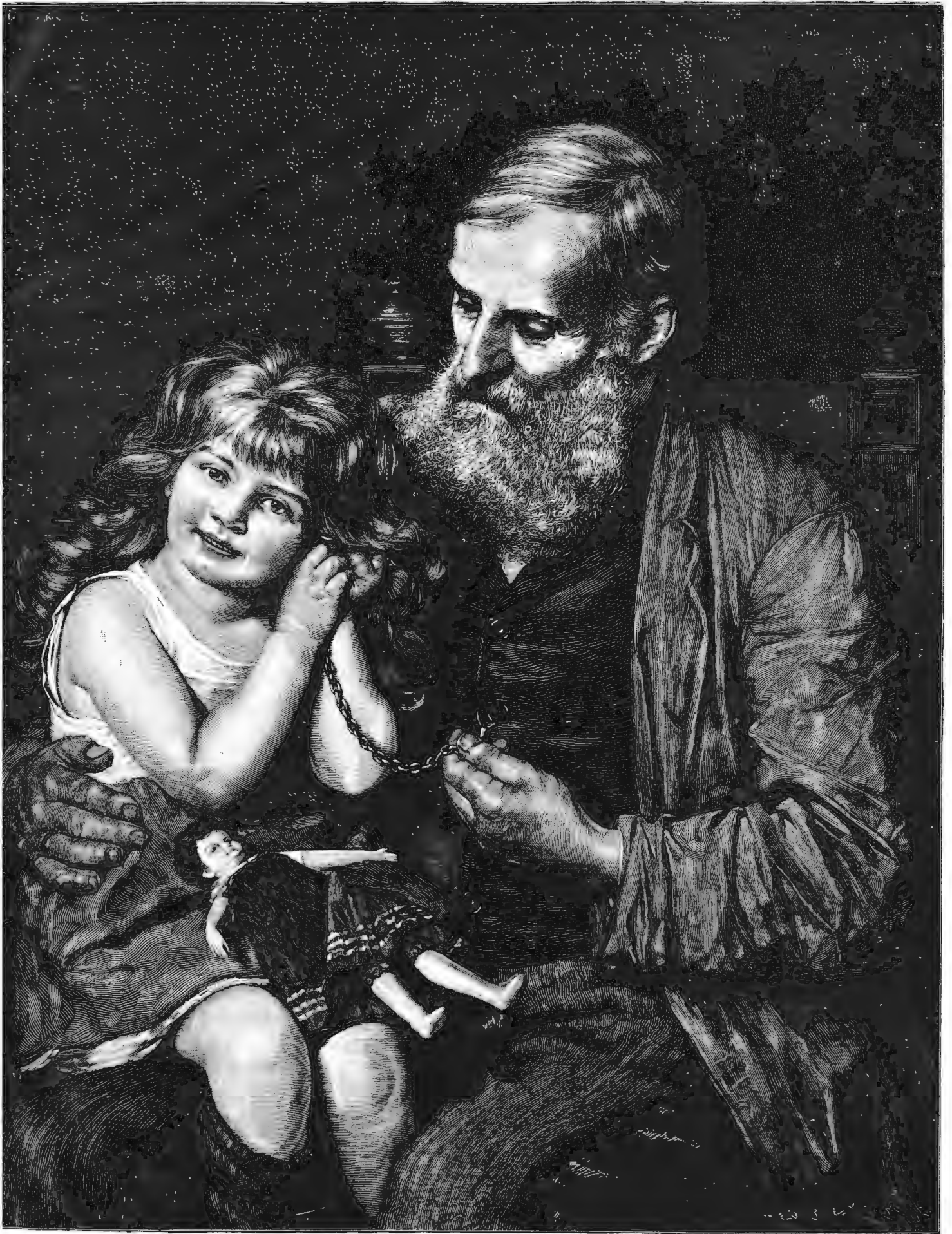
Она не удержалась.

— Для меня это совсѣмъ не счастье, сказала она,—я именно бѣгу отъ всѣхъ васъ, господа! отъ вашихъ любезностей, комплиментовъ... я, право, очень устала и мнѣ необходимо быть одной... одной!

Онъ сдѣлалъ серьезное лицо, насколько это было въ его власти, и присѣлъ рядомъ съ нею.

— Не гоните меня, тихо проговорилъ онъ,—увидите, что не такъ черенъ чортъ какъ его малюютъ...

И онъ мало-по-малу, заведя интересный разговоръ, завладѣлъ ея вниманіемъ. Онъ кончилъ тѣмъ, что пре-

„Тикъ-такъ“. Съ карт. Кнугъ Эввала, по фотогр. грав. Гейеръ и Кирмсе.

вратился въ очень милого, деликатнаго и пріятнаго спутника и Груня даже не замѣчала какіе по временамъ онъ бросалъ на нее жадные, страстные взгляды. Онъ исчезалъ едва видѣвъ въ ней малѣйшій признакъ неудовольствія...

Такимъ образомъ Груня перѣдко оставалась одна и тогда она начинала раздумывать о Москвѣ. Ей пуще всего надо было увидѣть Бориса Сергѣевича, она рассчитывала и теперь на его поддержку... И вотъ его нѣтъ— онъ умеръ! Вся радость возвращенія была отравлена...

Но онъ написалъ ей передъ смертью, позаботился о ея будущности. Новый талисманъ имѣла она отъ него. И въ этихъ, предсмертныхъ строчкахъ старика снова сказывалось его пророчливое сердце.

Въ селѣ Троицкомъ.

Рассказъ Н. В. Успенскаго.

Многолюдное село Троицкое расположено между двумя уѣздными городами и составляетъ узелъ желѣзныхъ дорогъ. Благодаря послѣднему обстоятельству мѣстная финансовая олигархія ведетъ значительную хлѣбную торговлю не только съ далекими окраинами Россіи, но и съ нѣкоторыми заграничными городами. По внѣшнему виду Троицкое представляетъ собою нѣчто среднее между городомъ и селомъ, вслѣдствіе чего носитъ на себѣ весьма своеобразныя черты. Такъ на примѣръ, среди нескончаемаго ряда законченныхъ, жалкихъ лачугъ, похожихъ скорѣе на могильныя насыпи, нежелы на человѣческой жилища, бѣлой лентой извивается шоссе, установленное величественными фонарями и телеграфными столбами; а въ сосѣдствѣ съ трактирными заведеніями, которое содержитъ троицкій нотаріусъ (онъ же и крестьянскій „аблакатъ“), помѣщается крытое соломою зданіе подъ вывѣской „Почтовое отдѣленіе“. Оригинальны обычаи и нравы мѣстнаго населенія, однимъ изъ типичныхъ представителей котораго можетъ служить троицкій почтмейстеръ, Тихонъ Сергѣичъ Гуцинь. Ни мало не стѣняясь присутствіемъ публики и не выпуская изо рта длиннаго чубука, онъ ведетъ себя въ почтовой конторѣ, какъ у себя дома: бесѣдуетъ съ своими знакомыми о газетныхъ новостяхъ, о псовой охотѣ и картежной игрѣ, распекаетъ на всѣ корки какъ своихъ подчиненныхъ, такъ и адресатовъ (разумѣется, изъ низшаго сословія), или безцеремонно торгуетъ у какаго нибудь подписчика присланную изъ редакціи „премію“:

— На что вамъ эта картина, Миронъ Петровичъ? убѣждаетъ почтмейстеръ подписчика: у васъ даже негдѣ ее повѣсить... Кроме того, для нея нужна приличная рамка, стоящая значительной суммы денегъ... Вы же человѣкъ небогатый, обремененный большимъ семействомъ... Вотъ скалка, на которой наверхена премія—дѣло другое... Она, пожалуй, на что нибудь годится въ хозяйствѣ...

— Ну, что у васъ новенькаго въ земствѣ? по уходѣ подписчика изъ конторы, спрашиваетъ Тихонъ Сергѣичъ одного изъ мелкихъ землевладѣльцевъ: вѣдь у васъ на дняхъ были выборы въ мировые судьи...

— А знаете кого избрали во 2-й участокъ?

— Неужели Чернохвостова?

— Ну, да! вѣдь онъ сродни предводителю... вотъ въ чемъ секретъ... Ужъ и была же потѣха!.. Когда его привели къ присягѣ и поздравили съ новой должностью, онъ выбѣжалъ безъ шапки на улицу и закричалъ своему кучеру: ступай скорѣй домой и скажи барынѣ, что я—мировой!.. Приходить опять въ собраніе, предводитель подзываетъ его къ себѣ и говоритъ: видите, Андрей Николаичъ, я вывелъ васъ на свѣтъ Божій, не ударьте себя лицомъ въ грязь, займитесь службой, какъ слѣдуетъ: закупите себѣ книгъ, какія нужны для судебного разбирательства, и изучайте свое дѣло. Андрей Николаичъ подсаживается къ мировому Сычеву и спрашиваетъ у него насчетъ книгъ, которыми онъ долженъ зацѣпиться для руководства; тотъ и говоритъ ему: Прежде всего вамъ надо купить технологию... — Зачѣмъ-же? — Да вѣдь вамъ придется часто разбирать цѣловальниковъ; какъ же вы будете судить ихъ, не зная производства спиртныхъ напитковъ?

Въ свободное отъ служебныхъ занятій время троицкій почтмейстеръ имѣлъ обыкновеніе, въ сопровожденіи своей собаки, гулять по селу и навѣщать своихъ пріятелей и знакомыхъ. Въ красныхъ рядахъ онъ побываетъ во многихъ лавкахъ, осведомится о цѣнѣ вновь привезенной икры или рыбы и вставляетъ свое замѣчаніе: „однако судачекъ-то кусается“ или: „осетринка нынче въ саножкахъ шеголетъ“, завернетъ въ гостиницу для пріѣзжающихъ и спроситъ у половаго, кто изъ пассажировъ пріѣхалъ съ утреннимъ поѣздомъ, кто съ вечернимъ. По дорогѣ Тихонъ Семеновъ почти съ каждымъ встрѣчнымъ непременно перекинется словечкомъ.

— Ну, что, Аграфена, продала своего пѣтуха? спрашиваетъ онъ молодую бабу.

Онъ просилъ ее ни подъ какимъ предлогомъ не трогать оставляемыхъ ей пятидесяти тысячъ. „Процентовъ съ этихъ денегъ достаточно чтобы всегда поддерживать тебя, писалъ онъ слабымъ, дрожащимъ почеркомъ,—вѣрю, что ты исполнишь этотъ завѣтъ мой.“

Конечно она его исполнила!.. но нѣтъ его, прекраснаго и добраго, не привелось его увидѣть...

Она только теперь сознавала ясно чѣмъ онъ былъ для нея. Она обвиняла себя за свое долгое отсутствіе изъ Россіи. за эти глупые два мѣсяца въ Астрахани, и долго, долго не могла заснуть лежа на узенькой кровати, среди знакомой, бѣдной и милой ей обстановки.

(До слѣд. №).

— Продала, кормилецъ, нашему учителю.

— Вотъ что, милая: увидишь Петра Сизякова, скажи ему, чтобы онъ пришелъ въ контору. Ему сынъ прислалъ два рубля.

— Слушаю. У него вчера лошадь съ чего-то захворала... какъ убивается, сердечный!.. Ужъ чего онъ съ нею ни дѣлалъ: и ухото разрѣзалъ, и кровь отворялъ...

— Онъ бы велѣлъ какому нибудь мальчику или дѣвчкѣ за холку подержать...

— Пробовали, касатикъ... даже заставляли ребятъ прыгать, ничто не дѣлуетъ...

— Куда это торопишься? увидавъ волостнаго писаря, спрашиваетъ Тихонъ Семеновъ.

— Да пишу письмоцо старшинѣ. Третьяго дня, стало быть, у насъ съ нимъ вышла непріятность: онъ выгналъ меня изъ своего дома... Вотъ я и сочинилъ ему письмо, дабы на предбудущее время не было подобныхъ страшеніевъ... „Третьяго дня, говорю, вы дерзнули оскорбить меня дѣйствіемъ за пріятное препровожденіе времени въ кругу вашего семейства, чѣмъ унизили меня въ глазахъ опчества не по заслугамъ. Такое неправильное возрѣніе ваше на должностное лицо объясняется невѣжествомъ, которое унаслѣдовано вами отъ предковъ; ибо я посѣщаю вашъ домъ совсѣмъ не потому, что желаю претерпѣвать грубое обращеніе со мною, а единственно съ тою цѣлью, дабы въ средѣ членовъ вашей семьи провести время за картами или въ умственной бесѣдѣ, безъ всякаго опасенія за свою честь и здоровье. Равномѣрно вы не могли понять моихъ пылкихъ чувствъ къ вашей дочери и въ разгнѣванномъ состояніи рѣшились увѣковѣчить меня въ ту самую минуту, когда я началъ дѣлать ей предложеніе быть спутницей моей на тернистомъ поприщѣ жизни. Поэтому выводите обо мнѣ мнѣніе, какъ о негодномъ человѣкѣ, вамъ простительно. На основаніи вышеизложеннаго покорнѣйше прошу васъ на предбудущее время уволить меня отъ дальнѣйшаго самоуправства съ вашей стороны, въ случаѣ моего посѣщенія вашего дома. Пусть сіе письмо послужитъ вамъ урокомъ, какъ слѣдуетъ относиться къ должностнымъ лицамъ для упроченія порядка во всѣхъ слояхъ опчества.“

Потокъ писарскаго краснорѣчія внезапно прерываетъ громъ залпыннаго тарантаса, запряженнаго парой измученныхъ клячъ. Почтмейстеръ обращается къ извозчику:

— Ты куда, Павелъ?

— На вокзалъ, Тихонъ Семеновъ, къ поѣзду.

— Подвези-ко меня.

— Съ нашимъ удовольствіемъ.

Усѣвшись въ тарантасъ, Тихонъ Семеновъ не пропускаетъ случая заговорить съ проходящимъ мимо цирюльникомъ:

— Азъ кому банки ставилъ?

— Такъ точно, сударь... еще Зенинскихъ прикащиковъ остригъ: одного въ скобку, другаго въ полуполку. Старшаго-то молодца я напередъ стригъ, да, признаться, малость не потрафилъ: одну сторону сдѣлалъ выше другой и чубъ обрубилъ пораскольнически... Ну, я въ ту-жъ пору сказалъ ему: какъ нибудь въ другой разъ поправлю...

— Значить, у тебя есть работинка...

— Самая пустая, ваше благородіе... Сами изволите знать, вездѣ тихо стало...

Прежде народъ стригся и брился черезъ двѣ недѣли, а теперь черезъ два мѣсяца... Вездѣ застои...

— Что правда, будто ты лѣчишь отъ запоя?

— Нечего грѣха таить, пользую, сударь...

— Чѣмъ же?

Цирюльникъ становится на подножку экипажа и шопотомъ сообщаетъ секретъ:

— Настаиваю вино на махоркѣ, потомъ намазываю себѣ руки лягушечьей икрой и даю больному на-тощакъ...

— То есть, настой или икру?

— Нѣтъ-съ, настой одинъ... а икра употребляется для симпатіи...

— Извозчик! Трогай!

— На вокзалъ прикажете или на почту?

— На вокзалъ. У насъ сегодня къ этому поѣзду нѣтъ никакой корреспонденци, кромѣ простыхъ писемъ, добавляя почтмейстеръ какъ бы въ оправданіе своего празднаго времяпрепровожденія и безцѣльныхъ экскурсій.

Въ ожиданіи прибытія поѣзда Тихонъ Семенычъ прогуливался по платформѣ нога въ ногу съ „служащими“, которые вели обычную рѣчь о перегрузкахъ и недогрузкахъ, о маневрированіи паровозовъ и составленіи поѣздовъ, о какихъ-то вѣткахъ, тракціяхъ и т. п. Сухость и специальность этихъ разговоровъ въ значительной степени оживлялась пикантными, а иногда и сенсационными извѣстіями, которыя сообщалъ почтмейстеръ „служащимъ“.

— Знаете-ли, господа, какой недавно случай былъ съ Чернохвостовымъ, восклицалъ Тихонъ Семенычъ, закуривая свою трубку: ѣдетъ онъ въ Троицкое, къ мѣсту своего служенія, вдругъ кучеръ вываливаетъ его изъ экипажа. Андрей Николаичъ кричитъ ему: ты что это надѣлалъ, безцѣльникъ? Знаешь, кого ты вывалилъ?—Извѣстно, своего хозяина.—Нѣтъ, врешь: я теперь не хозяинъ твой, а мировой. Тутъ Андрей Николаичъ надѣлъ на себя цѣпь (онъ съ ней никогда не разстается, какъ я съ трубкой) и объявляетъ кучеру приговоръ слѣдующаго содержанія: на основаніи статьи такой-то, суд. уст. угол. прозв. и пр. присуждаю тебя на два мѣсяца въ острогъ. Выслушавъ это рѣшеніе, кучеръ повернулся и пошелъ „вдоль по дорожкѣ столбовой“.—Ты куда, болванъ? спрашиваетъ Чернохвостовъ.—Къ себѣ домой, ваме благородіе... съ домашними проститься.—Воротись, негодяй, и поднимай экипажъ.—Нѣтъ, баринъ, я съ вами не поѣду.—Почему?—Теперича я ужъ не кучеръ вашъ, а острожная голова.—Но ты еще не сидишь въ острогѣ!—Это все единственно: ежели осужденъ, значитъ, острога не минуя. Прощайте, Андрей Николаичъ, многа доволенъ вашей милостью.

— Воротись, тебѣ говорятъ! вѣдь судъ уже кончился, и я попрежнему твой хозяинъ...

— Вотъ умора-то? Ну, чѣмъ же кончилось дѣло?

— Разумѣется, кучеръ шутить падъ своимъ баринномъ, и вся баталія получила мирный исходъ...

Съ приходомъ поѣзда, близъ вокзала поднималась невообразимая суматоха между извозчиками, такъ какъ каждому изъ нихъ хотѣлось во что бы то ни стало завладѣть хоть однимъ изъ пріѣхавшихъ пассажировъ, между которыми оказывался и Тихонъ Семенычъ.

— Сударыня! сюда, ко мнѣ пожалуйста, кричалъ одинъ извозчикъ: у меня вамъ будетъ спокойно.

— Не вѣрьте, матушка, возвращайтесь другой: у него тарантасъ старый, того и гляди—опрокинется... А у меня экипажъ исправный, просторный... будете ѣхать, ровно кунчиха...

— Эй, ребята, кто свезетъ меня въ Корыно? спрашивалъ какой-то баринъ.

— Пожалуйста, пожалуйста! кричали всѣ извозчики.

— Цѣна? Говорите сразу!

— Положите шесть рубликовъ... чтобъ не запрашивать съ васъ лишняго...

— Извольте я свезу за пятерку...

— Больше трехъ рублей не дамъ.

— Да вѣдь, ваше скабродіе, не мы съ васъ просимъ, а время... теперь, сами знаете, пора рабочая, каждому часъ дорогъ... опять же кормъ дорогіе...

— А дорога-то? Одно слово аховая... буеракъ на буеракѣ...

— Повѣрьте, господинъ честной, мы васъ не прижимаемъ, потому, дѣло въ виду: дорожка—не дай Богъ согрѣшить! Вотъ объ этой части мы вамъ и докладываемъ...

— Нѣтъ, я лучше простаго мужика найму!

— Эхъ, сударь! да мужичекъ съ васъ ничего не возьметъ! Первое дѣло—ему теперь недосугъ... онъ съ утра до поздней ночи въ полѣ работаетъ... а впоследствии того, надо прямо говорить, его снасть отдохнуть вамъ не дастъ...

Налутствуемый оглушительнымъ крикомъ, спорами и бранью, почтмейстеръ отправляется домой въ обществѣ съ какимъ нибудь пассажиромъ-попутчикомъ, или одинъ съ извозчикомъ, которому не посчастливилось ни съ кѣмъ изъ сѣдоковъ „поладить“.

— Тихонъ Семенычъ! кричитъ знакомый почтмейстеру баринъ, усаживаясь въ экипажъ: Что же, когда нибудь погостить-то ко мнѣ?.. Теперь у меня сущій рай...

— Э! куда мнѣ, Иванъ Григоричъ, раскатываться... Вы знаете нашу каторжную службу: дѣло—не дѣло, а все таки нигуда не бѣгай... Вотъ и сидишь, какъ собака на цѣпяхъ...

Въ числѣ задушевныхъ пріятелей Тихона Семеныча былъ содержатель троицкой почтовой станціи Василій Наумычъ Рыкаловъ, двухэтажный домъ котораго съ верстовымъ столбомъ передъ крыльцомъ находился невдалекѣ отъ почтовой конторы. Рыкаловъ былъ низенькаго роста, рабой мѣщанинъ съ рыжей бородой и юркими, подслѣповатыми глазами. Не взирая на свою непріглядную наружность, Василій Наумычъ имѣлъ большую слабость къ прекрасному полу и, если вѣрять его рассказамъ, нерѣдко одерживалъ блистательныя побѣды, въ качествѣ сельскаго ловеласа. Эта черта его характера глав-

нымъ образомъ способствовала его сближенію съ почтмейстеромъ, который хотя и не принималъ никогда активнаго участія въ дѣлахъ волокитства, считалъ ихъ несомнѣнными съ казенной службой, тѣмъ не менѣе былъ страстный любитель разнаго рода повѣствованій эротическаго свойства; а такихъ „словесныхъ произведеній“ у Рыкалова былъ обширный запасъ.

Особеннымъ вниманіемъ Василія Наумыча пользовалась жена трактирщика, Наталья Прокофьевна, которая отличалась рѣдкимъ дородствомъ и слыла во всемъ селѣ образцовой красавицей. Нельзя сказать, чтобы и Прокофьевна, въ свою очередь, не симпатизировала Рыкалову, такъ какъ онъ былъ большой острякъ и ловкій плясунъ. Рѣчь его постоянно пересышалась веселыми прибаутками, которыя смѣшили трактирщицу до упаду.

— Скажи пожалуйста, спросилъ однажды почтмейстеръ своего пріятеля: чѣмъ ты обворожилъ такую красавицу?

— Да какъ вамъ сказать, Тихонъ Семенычъ? Просто, одними пустяками... Скажешь, къ примѣру, ей: „Отчего бабы курносы? Онѣ курить папирсы“, Прокофьевна и залетя со смѣху. А потомъ начнетъ приставать: „еще, еще скажи что нибудь...“ Я опять прочитаю стишокъ: „какъ на троицкомъ базарѣ продаютъ дѣвокъ возами“. Но самая любимая ея пѣсня вотъ какава: „Онъ схватилъ меня въ оханочку...“

— Теперь я понимаю, почему Прокофьевна заинтересована тобой, выслушавъ пѣсню до конца, съ усмѣлкой говорилъ Тихонъ Семенычъ: а плясать гдѣ ты научился?

— Вы изволите знать, вѣдь прежде мы были дворовыми у графа П. Ну, насъ маленькихъ и учили, кто къ чему былъ способенъ: инога опредѣляли въ хоръ пѣвчихъ, другога — въ музыканты, а меня причислили къ плясунамъ. Хотя я впоследствии времени былъ и поваромъ, и выжлятникомъ, и кучеромъ, а выписавшись въ мѣщане, долго занимался торговлей, но эта самая наука осталась навсегда при мнѣ, почему что я, какъ любитель женскаго сословія, поддерживалъ ее практикой...

Въ большинствѣ случаевъ бесѣды Рыкалова съ трактирщицей сопровождался неумѣстными выходками, которыя положительно не заслуживали одобренія со стороны его мужа, человѣка солиднаго, смотрѣвшаго на бракъ, какъ на стратегическую комбинацію въ борьбѣ за существованіе, а на жену, какъ на вѣрную и неутомимую помощницу въ дѣлѣ „наживы“ — этой конечной цѣли человѣческаго существованія. Но мнѣнію трактирщика, семейное счастье можетъ назваться вполне идеальнымъ только тогда, когда супружеская чета дружно стремится къ означенной цѣли, когда жена ведетъ дѣла въ кабакѣ, а мужъ въ лавкѣ, или наоборотъ; а идеальной женой онъ считалъ разбитую, потерявшую всякую совѣсть бабу, которая въ состояніи вынести на плечахъ своихъ всю тяжесть сложнаго механизма эксплуатаціи; въ отсутствіе мужа, сумѣетъ выгодно купить, продать, обвѣсить, обмѣрить и вообще „какъ слѣдуетъ, обойтись“ съ покупателемъ и продавцомъ. Очевидно, что такой человѣкъ не могъ смотрѣть на любовныя шашни своей жены иначе, какъ на помѣху торговому дѣлу, равносильную растратѣ имущества, не говоря уже о томъ, что ея поведеніе въ самомъ корнѣ подрывало его авторитетъ, какъ главы семейства, и скандализировало его въ глазахъ всего „общества“. Трактирщикъ, вопреки правиламъ приличія и гостеприимства, не только никогда не кланялся непрощеному селадону, но и неоднократно, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, давалъ ему чувствовать, что его посѣщенія рано или поздно приведутъ къ катастрофѣ:

— Ужъ чего нибудь вы дождетесь, господинъ Рыкаловъ, стуча кулакомъ объ стойку, говорилъ онъ.

— Чего же именно? Ужъ не застрѣлитъ ли меня хочешь? усмѣхаясь, отвѣчалъ Василій Наумычъ.

— Нѣтъ-съ... мы эвтимъ не займаемся... а дѣло какъ нибудь само устроится... Вы знаете пословицу: повадится кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить... А то есть другая поговорка: за собакой палка не пропадетъ...

— Да что-жъ я сдѣлалъ такое, Игнатъ Сысонецъ?

— Сами довольно отчетливо знаете... мнѣ рассказывать вамъ нечего...

— Да будетъ тебѣ сердиться... Какой ты, право... ужъ не дашь и пошутить своей женѣ... Она человѣкъ молодой...

— Намъ, господинъ Рыкаловъ, шутить, некогда... намъ не до шутокъ. У насъ дѣла по горло... вотъ какая статья... Это у васъ много свободнаго времени... Вамъ можно и чужихъ женъ совращать съ пути истиннаго и все такое... А намъ нельзя-съ... д-да! Вонъ теперь подъ сараемъ лежитъ полтора года шугъ свиныхъ тушъ да около трехсотъ бычачьихъ шкуръ; ихъ бы надо къ дѣлу пристроить: послонить, убраться... а хозяйякъ некогда эвтимъ заняться... Ей, изволите-ли видѣть, надо расиѣвать съ вами романецъ: „Онъ схватилъ меня въ оханочку...“

— Да, да, Игнатъ Сысонецъ; это ты вѣрно говоришь... А вотъ я хочу обучить Наталью Прокофьевну другому романцу:

Мужъ сидитъ дома за стѣною,
Выводитъ счета да балансы;
А гость сидитъ съ его женою
И напѣваетъ ей романцу...

— Послушай, Рыкаловъ, поблѣднѣвъ отъ сильнаго гнѣва, произнесъ трактирщикъ: если ты сейчасъ не уйдешь изъ заведенія, я прикажу цоловымъ вытолкать тебя въ три шеи...

Передъ экзаменомъ. Съ карт. В. Крюкова, грав. Ю. Барановскій.

Литературный альбомъ. „Семейная хроника“, С. Т. Ансакова. „Багровъ въ Парашинъ“ (ч. I, гл. II).
Ориг. рис. А. Зенцова; грав. Ю. Барановскій.

Эта угроза вызвала энергический протест со стороны самой Натальи Прокофьевны, которая, задыхаясь от волнения, подбѣжала къ стойкѣ и завопила на своего мужа:

— Не смѣешь выгонять Василия Наумича, разбойникъ ты обидеочный!.. Оглобѣдъ неаккуратный! Я не позволю тебѣ сдѣлать!.. За что ты его хочешь выгонять? Чтѣ мы тебѣ сдѣлали? Чтѣ ты видѣлъ за нами? Али я какалъ нибудь?.. Кажись, слава Богу, никто за мной дурнаго не замѣчалъ, окаянный тебѣ разстрѣляй!.. вѣдь ты держишь меня, ровню въ острогѣ; не даешь словомъ перемолвиться съ добрыми людьми!..

— Не скандальничай, сдѣлай милость, сдержанно говорилъ трактирщикъ: здѣсь мѣсто публичное!.. Ты всѣхъ гостей разговинишь изъ заведения!..

— Пускай всѣ знаютъ, что ты разбойникъ!..

— Нельзя-ли какъ потише, сударыня!.. А то я и вась прикажу убраться!.. Вы должны помнить, что я вашъ законный мужъ, слѣдовательно глава!..

— А гдѣ голова, тамъ и ноги, разбойникъ ты этакой, восклицала Наталья Прокофьевна и обращалась къ Рыкалову: Приходи къ намъ завсегда, Василий Наумичъ!.. Не бойся этого чорта, прости Господи!.. Онъ укороталъ мой вѣкъ!.. Ты не знаешь, какъ онъ тиранитъ меня!.. Поглядѣлъ бы ты, сколько на мнѣ снѣжковъ!..

Такого рода протесты всегда разрѣшались истерикой, и полные уносили свою хозяйку въ смежную съ трактирной залой комнату.

Василий Наумичъ отправился домой; а уже за угломъ трактира поджидала его какал-то плотно закутанная женская фигура. Онъ хорошо зналъ, что за нимъ слѣдуетъ по пятамъ его жена, которую мучила страшная ревность.

— Ты опять тутъ? грозно обратился Рыкаловъ къ своей женѣ.

— Батюшка, Василий Наумичъ, тихо оправдывалась несчастная женщина: вѣдь я почему пришла сюда? Одну-то меня дома и стѣны ѣдятъ!.. Скучно мнѣ безъ тебя; а не то, что, къ примѣру, ревность али что нибудь!.. Вотъ тебѣ крестъ!

Насвистывая веселую пѣсню, Рыкаловъ продолжалъ свой путь.

Однажды, поздно вечеромъ, когда въ трактирѣ не было ни одного „гостя“, половой доложилъ трактирщику, провѣрившему выручку, что одинъ изъ его работниковъ желаетъ поговорить съ нимъ объ очень важномъ дѣлѣ.

— Зови его сюда! постукивая костяшками на счетахъ, произнесъ Игнатъ Сысоичъ.

Черезъ минуту къ буфету подошелъ полный, краснощекій паренъ въ поношеномъ армякѣ и худыхъ лаптяхъ.

— Ты что, Костинтинъ?

— Да насчетъ лошадей Рыкалова, Игнатъ Сысоичъ!.. Вотъ уже третью ночь отъ нихъ, какъ есть, отбою нѣтъ!.. всѣ наши стога обѣдали!..

— А ты-то къ чему-жъ приставленъ?

— Я, Игнатъ Сысоичъ, кажинную ночь напролетъ глазъ съ глазомъ не смыкаю, да ничего не подбѣлаешь!.. только отгону ихъ, онѣ опять назадъ!.. Особливо надобѣлъ мнѣ чалый жеребецъ: стаишь его отгонять, а онъ прижметъ уши да норовитъ тебя зубомъ!..

— Рыкалову ты не говорилъ объ этомъ?

— Я сказывалъ его работнику Стефану, а онъ и говоритъ: развѣ ихъ поддержишь цѣлую ночь на дворѣ? Ты вишь, какая стоитъ погода-то? Словно, лѣто!..

— Ну, такъ онъ должнъ ихъ караулить! гнѣвно подхватилъ Игнатъ Сысоичъ.

— Я ему такъ-то сказывалъ, а онъ мнѣ наоборотъ: что ихъ караулить? вѣдь онѣ въ желѣзахъ закованы!..

— Слѣдовательно онѣ пасутся безъ всякаго присмотра?

— Такъ точно!..

— Гмм!.. Такъ ты, братецъ, вотъ что сдѣлай, — понизивъ голосъ и осматриваясь кругомъ, сказалъ трактирщикъ: вѣдь ты умѣешь стрѣлять?

— Вамъ нечего сказывать!.. колько раздѣвъ дичь вамъ приставлялъ!..

— Возьми мое ружье!.. на всякій случай!.. На-ко вотъ тебѣ рубль-цѣлковый денегъ!.. Это не въ счетъ жалованья!..

— Благодаримъ покорно!.. Только, Игнатъ Сысоичъ, я ружье не возьму!.. пожалуй отвѣчать будешь; а я лучше удумалъ!..

— Чтѣ же такое?

— Опосля узнаете!..

— Ну, ладно!.. дѣлай, какъ поумнѣй!..

— Останетесь довольны!.. Просимъ прощенья!..

Самодовольно встряхнувъ волосами и весело усмѣхался, работникъ направился къ двери, при чемъ крѣпко зажатый въ его рукѣ „рубль-цѣлковый“ приятно электризовалъ его нервы!..

Быль октябрь въ началѣ. Пользуясь ведреной погодой, жители села Троицкаго торопливо приготавливались встрѣтить непривѣтливую зиму со всѣми ея невзгодами. На гумнахъ домолачивался хлѣбъ и учащенной дробью, какъ бы взалупки, стучали цѣны; на огородахъ выпахивался послѣдній, случайно оставшійся въ землѣ картофель, подбирались пожелтѣвшіе листья кашусты, сгребалось высушеное жневе, носкомъ и лѣнь. На селѣ во многихъ мѣстахъ переправлялись, конопатились и

обмазывались глиной избы; крылись новой соломою ветхіе сараи, вставлялись рамы и стекла; тамъ и сямъ звонко стучали топоры и жужжали пилы. По улицамъ ходили съ предложениемъ своихъ услугъ плотники, шерстобиты, печники и стекольщики. Все троицкое население, отъ мала до велика, занято было сиѣшной работой, исключая мѣстныхъ тузовъ, которые, благодаря прочно установившемуся порядку въ ихъ хозяйствахъ, съ апатичнымъ спокойствіемъ сытыхъ людей относились къ предстоящему визиту суровой госты; хлѣбушекъ у нихъ было давно въ закромахъ или превращенъ въ кредитки; крытые тесомъ, гонтомъ и желѣзомъ дома не требовали ни починокъ, ни поправокъ; годовая провизія заготовлена давнымъ-давно, ибо цѣлыя стада коровъ и овецъ, гулявшихъ въ поемныхъ дугахъ въ продолженіе лѣта, еще далеко до Покрова дня успѣли переселиться въ исполинскіе чаны; теплой одежды и обуви такъ много, что не износить и ввукамъ!..

Въ одинъ изъ такихъ погожихъ дней содержатель троицкой почтовой станціи сидѣлъ на своемъ рѣзномъ крыльцѣ, погруженный въ глубокую думу. Онъ сосредоточенно смотрѣлъ на верстовой столбъ, стоявшій напротивъ его дома, и имѣлъ такой жалкій, растерянный видъ, что пришедшій навѣстить его почтмейстеръ, какъ вкопанный, остановился передъ крыльцомъ и всплеснулъ руками отъ удивленія.

— Василий Наумичъ, что съ тобой? спросилъ онъ.

Рыкаловъ какъ-то туго, полубессознательно взглянулъ на своего пріятеля и махнулъ рукой.

— Да скажи, ради Бога!.. аль что случилось?..

— Д-да, Тихонъ Семенычъ!.. большое несчастье стряслося надо мной, унавшимъ и хриплымъ голосомъ промолвилъ Василий Наумичъ, понуривъ голову.

— Зачѣмъ же ты отчаяваешься? подсаживаясь къ нему, утѣшалъ почтмейстеръ: можетъ быть, еще не поздно какъ нибудь помочь обѣдъ!..

— Эхъ, Тихонъ Семенычъ! Вотъ въ томъ-то вся и штука, что нельзя ничѣмъ помочь-то!..

— Расскажи наконецъ, въ чемъ дѣло?..

— Нонѣ утромъ выхожу я на улицу и думаю промежъ себя: дай провѣдаю своихъ лошадей!.. Пошелъ къ лугу, гдѣ онѣ обнаковенно пасутся по ночамъ, подхожу, почестъ, къ самой рѣвѣ и!.. что же вижу?.. вымолвить страшно!..

— Ну, ну, говори скорѣй!

— Мой чалый коренникъ весъ, въ чистую, обезображенъ!..

— Какимъ манеромъ?

— А вотъ какимъ: прежде жеребецъ стоилъ три сотенныхъ, а теперь за него никто не дастъ и 50 рублей!.. Однимъ словомъ, лошади нигде не годятся!.. Я и ѣздить на немъ не стану!..

— Ты скажи, въ чемъ собственно безобразіе-то состоитъ?

— Извольте видѣть: какой-то лиходѣй отрѣзалъ ему хвостъ по самую корень!..

— А-а-а-а!.. съ ужасомъ произнесъ почтмейстеръ: вотъ такъ исторія!

— А вы знаете, Тихонъ Семенычъ, какой у чалаго былъ хвостъ? Ровно—труба! Сколько у меня ни было лошадей, по зваткой красоты я во всю мою жизнь не видывалъ!..

— Ай-ай-ай! Ну, это дѣйствительно несчастье. Главное дѣло, продать теперь лошадь нельзя и ѣздить на ней—тоже, потому всѣ на смѣхъ будутъ поднимать!.. вѣдь это все равно, что у тебя ворота вымазали дегтемъ, а пожалуй и того хуже!.. По крайней мѣрѣ не подозрѣваешь ли ты кого нибудь?

— Да мекаю я, что это дѣло трактирщика!.. Онъ давно злобу имѣетъ противъ меня!..

— Понимаю!.. значить, изъ-за ревности!..

— Это самое!.. Конечно, не самъ онъ орудовалъ, а подготовилъ кого нибудь изъ своихъ работниковъ!..

— А улики никакихъ нѣтъ?

— Ровно никакихъ!.. да мнѣ только бы увѣриться, кто именно изъ его работниковъ постарался это сдѣлать!.. а то бы я своимъ судомъ расправился!.. Ужъ и не знаю, чтобы я съ эвтимъ человѣкомъ сдѣлалъ!..

Проводивъ почтмейстера, который совѣтовалъ искать новаго по горячимъ слѣдамъ, Василий Наумичъ пріотворилъ дверь своей горницы и объявилъ женѣ:

— Матрена! я иду въ трактиръ!..

— Долго тамъ пробудешь, Василий Наумичъ?

— Къ обѣду приду!.. Я только насчетъ лошади!..

— Ну, пооди себѣ съ Богомъ!..

Трактиръ Игната Сысоича, куда отправился содержатель почтовой станціи, помѣщался среди торговой площади, близъ красныхъ рядовъ и былъ украшенъ вывѣской съ безграмотной надписью „Шибкенской периваль“. Это заведение охотно посѣщалъ простой народъ, особенно въ базарные дни и двенадцатые праздники. Не столько для удобства публики, сколько въ видахъ эксплуатированія ближнихъ, оно было снабжено крайне грубыми и вмѣстѣ практичными приспособленіями, намоинавшими птичьи садки или лошадиныя стойла: у каменныхъ столовъ стояли массивныя дубовыя скамейки съ высокими желѣзными спинками и такими же крюками для вѣшанія армяковъ, шапокъ и кушаковъ. Такого рода обстановка имѣла цѣлю—предотвращать въ заведеніи всякій беспорядокъ, чтобы

посѣтитель, какъ бы ни былъ хмеленъ, легко могъ найти свою одежду, не имѣлъ возможности забраться за чужой столъ и улизнуть изъ трактира, не заплативши денегъ, тѣмъ болѣе, что почти къ каждому столу приставленъ былъ особый служитель, и всѣ „гости“ занумерованы, такъ что, подавая хозяину жестяные значки, половые нараспѣвъ объявляли:

— Шестому номеру три пары чаю и косушку водки!

— Номеру двѣнадцатому порцію шей съ своимъ хлѣбомъ и полпорціи каши!

Сверхъ того, самъ хозяинъ видѣлъ все, что дѣлалось въ его заведеніи, такъ какъ прямо противъ входной двери, у стѣны онъ устроилъ для себя небольшую эстраду, въ родѣ кафедръ, съ которой и наблюдалъ за порядкомъ, какъ учитель за поведениемъ своихъ учениковъ. Нерѣдко, въ виду возникшей ссоры между мужиками, обыкновенно сопровождавшейся „крѣпкими словами“, Игнатъ Сысойчъ произносилъ предъ всею своею аудиторіей поучительныя импровизаціи.

— Эй, Иванъ! въ девятомъ номерѣ безпорядокъ... Посмотри, что тамъ такое?

Половой наводилъ справки и сообщалъ хозяину:

— Зятъ споритъ съ своимъ тестемъ изъ-за усадьбы.

— Ребята! взглянулъ на весь трактиръ Игнатъ Сысойчъ: вы должны помнить, гдѣ находитесь... Здѣсь не скотный дворъ, а къ примѣру, благородное заведеніе, которое устроено не для ссоръ или драки, а для той цѣли, дабы предаться душевному веселію и воопчѣ для радужія...

Въ трактирѣ водворилась тишина, такъ какъ всѣ гости были знакомы съ обязательною силою краснорѣчія трактирщика. Владѣвъ вниманіемъ слушателей, ораторъ продолжалъ:

— Для непріятныхъ словъ есть свое мѣсто... Разныя дразни надо всегда оставлять дома, а здѣсь принскивать разговоры попріятнѣе, потому у насъ вольничать не полагается... Хорошо, что я во-время услѣдилъ за вами съ возвышенія, а то, пожалуй, у васъ дѣло дошло бы до драки... Вы вонъ возьмите примѣръ съ ихъ благородія, указывая на отставнаго чиновника, недавно поступившаго къ троицкому станному въ писаря, убѣждалъ своихъ посѣтителей Игнатъ Сысойчъ: они кушаютъ чай благопріятно, какъ подобаетъ образованному лицу: ни съ кѣмъ не разговариваютъ и ни къ кому не прилипаютъ...

— Да вѣдь ихъ благородіе сидятъ одни, возражаетъ одинъ изъ мужиковъ: съ кѣмъ же имъ разговаривать?

— Нѣтъ, ошибаешься, любезный. Если бы они захотѣли учинить безобразіе, то навѣрно нашли бы себѣ товарища... А вся причина, они люди политичные... у нихъ совсѣмъ не этотъ покрой...

Когда Рыкаловъ вошелъ въ трактиръ, Игнатъ Сысойчъ за отдѣльнымъ столомъ, близъ своей кафедры, пилъ чай. Увидавъ своего врага, трактирщикъ поторонился допить чашку и какъ бы не замѣчая Василія Наумыча, началъ прогуливаться по своему заведенію, чтобы поближе ознакомиться съ порядками въ данную минуту. Онъ долго не подходилъ къ буфету, у котораго стоялъ Рыкаловъ; вель ненужные разговоры съ посѣтителями и дѣлалъ неумѣстные замѣчанія половымъ; наконецъ, волея-неволей, онъ долженъ былъ возвратиться къ своему столу, ибо служители не на шутку начали осаждать его равными требованіями. Быстро взошедши на свою эстраду, Игнатъ Сысойчъ съ изумительною ловкостью и расторопностью принялъ отпускатъ половымъ водку, пиво, чай и т. п. Но и окончивъ неотложныя дѣла, онъ продолжалъ рыться то въ ящикѣ съ деньгами, называемомъ „выручкѣ“, то въ буфетѣ, переставляя съ мѣста на мѣсто чайники, бутылки и рюмки.

— Игнатъ Сысойчъ! форсированнымъ голосомъ произнесъ Василій Наумычъ.

— Что вамъ угодно-съ?.. неповорачивая головы, съ язвительнымъ презрѣніемъ отвѣчалъ хозяинъ.

— Я къ вамъ насчетъ одного дѣльца...

— Извольте говорить... Послушаемъ, какое такое дѣльце...

— А вотъ какое: нынѣшнюю ночь какой-то злодѣй моему чалому отрѣзалъ хвостъ...

— Хе-хе-хе... По мнѣ хоть бы подъ польку остригли его,— мнѣ все единственно.—Я тутъ не при чемъ...

— Такъ-то такъ... да главное дѣло, жалко, лошадь оконфузили...

— Вѣрно стояла того...

— Вы говорите, стояла?

— Да-съ! вѣдь вонъ у меня на лугу всѣ десять стога въ обѣдены... можетъ быть, это ваши лошади постарались... Онѣ у васъ, какъ и безъ присмотра пасутся...

— А хотя бы и такъ; но подумайте сами, Игнатъ Сысойчъ, чѣмъ же виновата скотина? Ужъ лучше возьми съ меня какой угодно штрафъ, нежели того... Я бы четвертнаго билета не пожалѣлъ...

— Извините, Василій Наумычъ, сходя съ кафедры, съ достоинствомъ проговорилъ трактирщикъ: намъ, признаться, некогда съ вами лаять точить... У насъ свои дѣла.

— Я пришелъ только спросить, кто изъ вашихъ работниковъ въ прошлую ночь караулил стога?

— Это васъ не касательно, сухо отрѣзалъ Игнатъ Сысойчъ, намѣревался предпринять новую прогулку по трактиру: въ чужія хозяйственныя дѣла вмѣшиваться не подобаетъ...

— А когда такъ, просимъ прощенія! сказала Рыкаловъ и вышла изъ трактира.

Прошла недѣля, въ продолженіе которой Василій Наумычъ нигде не показывался. Онъ пересталъ ѣздить на вокзалъ желѣзной дороги и въ гостиницу для прѣзжающихъ за пассажирами, хотя попрежнему отпускалъ съ своимъ работникомъ нару лошадей для почты. По цѣлымъ днямъ онъ сидѣлъ, запершись, въ своей комнатѣ и не выходилъ ни къ обѣду, ни къ ужину. Иногда, какъ бы тайкомъ отъ домашнихъ, онъ пробирался въ конюшню, гдѣ стоялъ его любимый коренникъ, и возвращался оттуда съ заплаканными глазами...

Къ концу недѣли Рыкаловъ измѣнился такъ, что его нельзя было и узнать; онъ сильно исхудалъ и постарѣлъ; глаза его потускнѣли, щеки осунулись и вся фигура приняла дряхлый, старческій видъ. Жена Василія Наумыча и самъ почтмейстеръ не разъ пробовали утѣшать его, но ихъ слова только раздражали его; даже приводимый Тихономъ Семенычемъ аргументъ, что „у англичанъ въ большой модѣ подрѣзанные хвосты у лошадей“ не могъ поколебать Рыкалова и хоть сколько нибудь облегчить его душевныя страданія.

Однажды, въ глухую полночь, Василій Наумычъ подошелъ къ постели своей жены и попотомъ проианесъ:

— Слушай, Матрена!.. Я сейчасъ иду въ одно мѣсто... ты не вдумай за мной ѣзжать въ трактиръ... Сиди дома и никуда...

— Отчего-жъ ты не хочешь сказать, куда идешь?

— Не твое дѣло! Иду, куда мнѣ нужно... больше ничего!..

— Василій Наумычъ, родной! Откройся мнѣ: не задумалъ-ли ты что нибудь дурное?

— Опять не твое дѣло! Говорятъ тебѣ, сиди дома и не шумаркни... какъ бы работники не проснулись... а завтра не проболтнись имъ, что я ночью уходилъ изъ дома... Я пройду черезъ заднія ворота... Мотри, уличную дверь не отпирай, хоть бы кто и стучался...

Было около двѣнадцати часовъ ночи. Въ трактирѣ Игната Сысойча свѣтились еще огни. Самъ хозяинъ ходилъ по залѣ и отдавалъ приказанія доловымъ.

— Эй, ребята! запирайте заведеніе... тушите лампы... Время на покой! Землякъ! почтенный! толкая сидѣвшаго въ углу няянаго мужика, говорилъ трактирщикъ: пора домой отправляться... сейчасъ запираемся... Здѣсь спать не полагается... насъ за это штрахуютъ... Эй, молодцы! выгнать его на улицу да хорошаго пинка дайте ему въ загривокъ... онъ скорѣй очнется.

Вскорѣ трактиръ опустѣлъ и въ залѣ воцарился полумракъ. Иванъ Сысойчъ оправилъ у образа лампаду и вытирая о свои волосы пальцы, пришелъ въ свою комнату.

— Нѣтъ, вы еще въ наужѣ не были, сударыня, снимая съ себя шляпку и обрачаясь къ своей супругѣ, которая лежала въ постели, говорилъ трактирщикъ: и ежели, къ примѣру, вы дали клятву предъ святымъ олтаремъ... Эй, ребята! Что, ворота-то на дворѣ заперты?

— Заперты...

— И ежели, стало быть, вы дали обѣтъ касательно...

Въ это время раздался сильный стукъ въ окно и съ улицы послышались голоса:

— Игнатъ Сысойчъ, отпирайте скорѣе... Поджигатели поймали...

— Вы кто такіе?

— Ваши работники, Епифанъ и Костининъ.

— Эй, молодцы! вставайте живѣй... Подите, отолрите дверь, да сбѣгайте за сельскимъ старостой али за урядникомъ.

Со свѣчей въ рукѣ трактирщикъ вышелъ изъ своей комнаты и сталъ среди залы въ ожиданіи своихъ работниковъ, которые не замедлили появиться въ трактирѣ, держа за руки Василія Наумыча. Волосы его были всклокочены, воротъ рубахи разстегнутъ и поддевка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разорвана. Онъ былъ блѣденъ, какъ смерть; глаза горѣли зловѣщимъ блескомъ.

— Эге! съ злорадствомъ воскликнулъ трактирщикъ: такъ вотъ какого звѣря вы подсадили... Молодцы! Что же, онъ мои стога поджигать хотѣлъ? Разказывай ты, Костининъ!

— Да лежимъ мы съ Епифаномъ промежду стогами, разговариваемъ; а онъ вдругъ идетъ. Думаемъ: не воръ ли? Вотъ онъ обонялъ кругомъ всѣ стога, присѣлъ и сталъ зажигать свичку...

— Что-жъ изъ этого? дрожащимъ голосомъ подхватилъ Рыкаловъ: я хотѣлъ закурить трубку...

— Намель мѣсто, гдѣ закуривать! со смѣхомъ возразилъ Игнатъ Сысойчъ: вишь какой умный!

— Потому, сильный вѣтеръ былъ, оправдывался Рыкаловъ.

— А на лугу-то въ полночь зачѣмъ очутился?

— Своихъ лошадей искалъ...

— Хе-хе-хе! Ахъ для этого у тебя работниковъ не хватило?

При этихъ словахъ, впереди толпы служителей, оружавшихъ Рыкалова, очутилась Наталья Прокофьевна, одѣтая въ бурнусъ и повязанная голубымъ шелковымъ платкомъ.

— Полюбуйтесь-ко, сударыня, на вашего благопріятеля, воскликнулъ трактирщикъ, обращаясь къ своей супругѣ: хотѣлъ насъ съ вами рубликовъ на пятьсотъ помазать... Вотъ до чего ваши романсы-то доводятъ!..

— Что-жъ, ты его въ острогъ что-ль хочешь посадить? спросила трактирщица.

— Какъ быть слѣдуетъ... все законнымъ порядкомъ сдѣлаемъ...

— Да тебя первого туда слѣдует засадить! Аспидъ ты! Я еще сама пойду къ судьямъ и скажу имъ, какъ ты обманываешь своихъ гостей: поишь ихъ спитымъ чаемъ, въ водку подливаешь воды, подговариваешь работниковъ чужимъ лошадинымъ хвостомъ отрѣзать... А ты вотъ что лучше сдѣлай, если хочешь, чтобъ я съ тобой жила и не срамила тебя: сию-жъ минуту отпусти домой Василия Наумыча... онъ худого тебѣ ничего не сдѣлалъ... А то по тѣхъ поръ ты меня и видѣлъ...

— Вы напрасно обо мнѣ беспокоитесь, Наталья Прокофьевна, проговорилъ Рыкаловъ: я ничего не боюсь... Пу-

скай сажаетъ въ острогъ... Посмотримъ еще, что судьи скажутъ.

Дверь съ шумомъ растворилась и на порогъ появился урядникъ въ сопровожденіи понятыхъ.

— Вотъ потрудитесь, ваше благородіе, протоколець составить... поджигателя поймали, обратился трактирщикъ къ уряднику.

Черезъ двѣ недѣли Василій Наумычъ очутился на скамьѣ подсудимыхъ. Но къ великому удивленію троицкаго трактирщика, присяжные вынесли ему оправдательный приговоръ...

СВѢТЪ И ТЕПЛОТА СОЛНЦА.

Очеркъ.

Древніе поклонялись солнцу, но и не подозрѣвали при этомъ его размѣровъ. Понятія ихъ о земномъ свѣтилѣ были такковы: Анаксимандръ говоритъ, что солнце представляетъ собою кругъ въ двадцать восемь разъ большій земли. Ксенофонтъ считалъ его собраніемъ множества малыхъ огней или горящимъ облакомъ. Стоики считали его тѣломъ пламеннымъ и одареннымъ разумомъ, тѣломъ образованнымъ изъ морскихъ паровъ. По мнѣнію Платона, это просто огромная масса огня. Аристотель видѣлъ въ немъ шаръ, состоящій изъ пятого элемента, существованіе котораго онъ принималъ паряду съ воздухомъ, огнемъ, водою и землею. Анаксагоръ говоритъ, что солнце въ нѣсколько разъ больше Пелопонеза. Гераклитъ же считалъ, что ширина его равняется всего одному футу... А Эпикуръ, найдя, что всѣ эти мнѣнія могутъ быть справедливыми, отъ себя прибавилъ, что солнце такъ велико, какъ оно кажется, а можетъ быть и немного больше или меньше...

Но новѣйшія астрономическія изслѣдованія позволяютъ уже въ точности измѣрить разстояніе земли отъ солнца, а равно величину и вѣсъ свѣтила. Именно, прохожденіе Венеры передъ солнечнымъ дискомъ, наблюдавшееся въ 1631, 1639, 1761, 1769, 1874, 1882, и имѣющее наблюдаться въ 2004 и 2012 годахъ — предоставило возможность ученымъ сдѣлать первое опредѣленіе: разстояніе земли отъ солнца равняется 150 милліонамъ километровъ или въ 23 тысячи разъ больше земного радіуса. Свѣтъ, распространяющійся съ изумительной быстротой 300 тысячъ километровъ въ секунду, употребляетъ однако восемь минутъ, для того чтобы дойти къ намъ отъ солнца. Поездъ желѣзной дороги, мчащійся съ быстротою 60 километровъ въ часъ, долженъ былъ-бы ѣхать не останавливаясь 266 лѣтъ до солнца!...

Диаметръ свѣтила въ 108 разъ больше земного диаметра; поверхность его въ 11,000 разъ и объемъ въ 1 мил. 300 тысячъ больше поверхности и объема земли.

Можно представить себѣ теперь, какимъ огромнымъ источникомъ свѣта и теплоты является при такихъ размѣрахъ солнце — небесный огонь, поддерживающій на нашей планетѣ всякое движеніе жизни. Блескъ его превосходитъ всякое воображеніе. И еслибы вычислить все количество свѣта, посылаемого солнцемъ въ пространство, то оно оказалось бы равнымъ количеству свѣту, производимому фантастическимъ количествомъ свѣтъ: 1,575,000,000,000,000,000,000,000,000,000.

Но освѣщая насъ, солнце еще и согреваетъ. Дѣйствительно, это огромный шаръ раскаленной матеріи, имѣющій температуру не вполнѣ еще опредѣленную, но чрезвычайно высокую, и дающій огромное количество теплоты.

Еслибы количество солнечной теплоты, получаемой земнымъ

шаромъ въ годъ, распредѣлилось однообразно по его поверхности, то его было бы достаточно для приведенія въ жидкое

состояніе ледяного слоя въ 30 метровъ толщины, покрывающаго всю нашу землю. Такъ точно оно могло бы довести температуру цѣлаго океана отъ точки замерзанія до точки кипѣнія воды. А зная, сколько теплоты получаетъ въ годъ отъ солнца наша планета, мы можемъ вычислить количество ея, выдѣляемое солнцемъ вообще. Представьте себѣ пустой шаръ, окружающій солнце, центръ котораго находится въ центрѣ свѣтила, а поверхность на разстояніи земли отъ солнца. Свѣченіе земли, образуемое подобной поверхностью, стносится ко всей поверхности пустого шара, какъ 1 стносится къ 2,300,000,000, откуда слѣдуетъ, что количество теплоты, перехватываемой землей, составляетъ лишь $\frac{1}{2,300,000,000}$ солнечнаго лучеиспусканія.

Но согревающее и освѣщающее насъ солнечное лучеиспусканіе обладаетъ еще сверхъ того свойствомъ производить химическія дѣйствія, разложеніе и соединеніе, такъ превосходно утилизируемая фотографіей.

И вотъ, солнце почти единственная причина всяческой жизни и всяческаго движенія на зем-

ной поверхности. Безъ его свѣта, теплоты, химическаго дѣйствія — насъ окружалъ бы непроницаемый мракъ, элементы находились бы въ покоѣ, и никакая растительная или животная жизнь не могла-бы существовать при такихъ условіяхъ... Гений же человѣка еще болѣе расширилъ его значеніе, и нынѣ пытается воспользоваться имъ для освѣщенія ночей, приготовленія пищи и замѣны промышленнаго отопленія... Дѣйствительно, люди припили къ мысли покрывать стѣны домовъ веществами, способными насыщаться солнечными лучами днемъ и — выдѣлять ихъ ночью... Съ другой стороны, давно уже извѣстна возможность концентрировать солнечные лучи съ помощью зеркала или зажигательнаго стекла, — каковой возможностью нынѣ предполагается уже воспользоваться въ цѣляхъ домашняго и промышленнаго отопленія. Слишкомъ знакома каждому исторія зажигательныхъ зеркалъ Архимеда. Онъ изобрѣлъ ихъ для защиты своего отечества, съ помощью ихъ предавъ пламени неприятельскій флотъ, подступившій къ Сиракузамъ. А за 514 лѣтъ до Р. Х., Проксъ сжегъ такимъ-же образомъ флотъ Виталія, осаждавшій Константинополь. Въ XIII вѣкѣ арабы сумѣли воспользоваться для перегонки воды — солнечной теплотой, собранной выпуклымъ зеркаломъ. Этимъ же способомъ перегонки пользовались и средневѣковые алхимики. Позднѣе же Лавуатъ собиралъ помощью двояковыпуклаго стекла достаточно теплоты для расплавленія золота и серебра. Но собственно идея прямой утилизации солнечной теплоты родилась въ настоящемъ столѣтіи. Первую „солнечную печь“ изобрѣлъ въ 1840 г. французскій

Этюдъ. Рис. Портіели, грав. Веберъ.

Древніе русскіе обычаи. Судъ Божій. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

инженеръ Андро; она состояла изъ известнаго количества равныхъ и подвижныхъ по всемъ направленіямъ зеркалъ. Полное же рѣшеніе задачи выпало на долю Мушо, устроившаго послѣ цѣлыхъ лѣтъ опытовъ *изолаторъ*, известный нынѣ всему міру.

Онъ состоитъ изъ коническаго рефлектора накладнаго серебра, на оси котораго расположенъ приемникъ; солнечные лучи сосредоточиваются на послѣднемъ. Приемникъ этотъ окрашенъ

съ поверхности черною краскою—такъ какъ известно, что лучи солнца почти совершенно поглощаются черными поверхностями. Кроме того, приемникъ заключенъ въ стеклянный цилиндръ, пропускающій въ него, по известнымъ законамъ физики, лучи такого сильнаго источника, какъ солнце, и удерживающій лучи теплоты, развивающейся внутри приемника. Послѣдняя затѣмъ можетъ быть употреблена со всевозможными цѣлями.

Жизнь въ каплѣ воды

Очеркъ проф. В. Гесса.

Прошло почти двѣсти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Антонъ Левенгоукъ въ Дельфтѣ открылъ, при помощи самодѣльнаго микроскопа, микроскопическій міръ въ каплѣ воды. Нынѣ каждый образованный человекъ знаетъ, что въ водѣ находятся крошечныя, невидимыя простымъ глазомъ, животныя и растенія, но не многіе могутъ составить себѣ ясное понятіе объ этомъ микроскопическомъ мірѣ. Однако колодезная вода и очищенная водопроводная содержитъ въ себѣ мало органическихъ животныхъ. Чтобы ознакомиться съ этимъ таинственнымъ міромъ, нужно брать воду изъ чистыхъ прудовъ, медленно текущихъ ручейковъ и рвовъ, въ которыхъ находится много растеній. Тамъ именно встрѣчаются самыя красивыя и разнообразныя виды, тогда какъ въ грязной и мутной водѣ, которая считается лучшимъ разсадникомъ этихъ животныхъ, водятся только немногія породы, но за то во множествѣ. Капля воды, взятая изъ вышеназванныхъ мѣстъ, заключаетъ въ себѣ цѣлое отдѣльное царство. Вотъ сидятъ на качающихся стебелькахъ нѣжныя, необыкновенно красивыя цвѣточки; тамъ стоятъ болѣе или менѣе вѣтвистыя деревья съ множествомъ бутоновъ и цвѣтовъ, которые, постоянно двигаясь, то открываются, то закрываются и безчисленными качающимися волосиками неумолимо привлекаютъ пищу, прохождение которой чрезъ ихъ тѣло мы можемъ ясно наблюдать. Тамъ снова, въ хрустальной чашечкѣ, сидятъ бутанообразныя животныя, то высывая изъ нихъ свое тѣло, то втягивая его точно улитки; кромѣ того плаваютъ совершенно свободныя особи самой разнообразной формы, зеленаго, голубаго, чернаго и коричневаго цвѣта, животныя въ формѣ тупельки, другія съ длинною лебединою шею, или безцвѣтныя кружочки, отъ которыхъ во всѣ стороны идутъ лучи, или же червеобразныя существа съ раздвоеннымъ хвостомъ и колесовидными органами на головѣ. Все это постоянно движется, вытягивается, кружится и плаваетъ съ необыкновенною скоростью.

Почти прозрачный, безцвѣтный, внутри зачастую съ маленькими зернышками комочекъ слизи безъ оболочки и безъ опредѣленной формы привлекаетъ наше вниманіе. Даже самыя сильныя микроскопы не показываютъ ничего иного; мы не замѣчаемъ никакого признака членовъ. Но этотъ комочекъ живетъ. Это монера, самая простая и низшая форма животнаго міра. При болѣе продолжительномъ разсматриваніи монеры мы замѣчаемъ, что она, въ любомъ мѣстѣ мягкаго тѣла, выдвигаетъ и втягиваетъ такъ называемыя мнимыя ноги. Это не органы на подобіе ногъ высшихъ животныхъ, но вытягиваніе тнгуемой жидкой массы самого тѣла. Такимъ образомъ монера обнаруживаетъ движенія, вполне произвольныя, зависящія отъ ея воли. Въ этомъ можно убѣдиться съ точностью, раздраживъ монеру путемъ механическимъ, или же химическимъ способомъ. Этимъ именно вызываются движенія, а также оказывается, что монера обладаетъ чувствительностью. Когда монера встрѣчается на пути маленькія тѣла, могущія служить ей пищею, она выдвигаетъ ножки, которыя окружаютъ встрѣчное тѣльце, соединяются и такимъ образомъ поглощаютъ пищу. Это можетъ произойти въ любомъ мѣстѣ тѣла. Пища переваривается затѣмъ внутри всею массою тѣла. Она распускается, нужнйя матеріалъ задерживается, негодный-же выбрасывается въ любомъ мѣстѣ тѣла. Такимъ образомъ каждая часть тѣла можетъ быть и ртомъ, и отверстиемъ извергающимъ. Отъ такого приема пищи монера растетъ. По достиженіи известной величины, средина тѣла начинаетъ дѣлаться тоньше и это продолжается до тѣхъ поръ, пока все тѣло не распадется на двѣ части. Каждая изъ этихъ частей выказываетъ такія-же жизненныя явленія, какъ и первоначальная монера, т. е. становится самостоятельнымъ организмомъ. Такимъ образомъ у монеры замѣчаются: движеніе, чувствительность, питание, ростъ и умноженіе. Но мы напрасно будемъ искать органовъ, совершающихъ всѣ эти дѣйствія. У монеры нѣтъ никакого подраздѣленія работы; всѣ эти функции совершаются общею массою, такъ называемую протоплазмой. Вещество это, сжимаясь, производитъ движеніе; вещество это чувствуетъ, схватываетъ пищу и обладаетъ способностью извлекать изъ нея нужныя части. Увеличиваясь въ массѣ, весь организмъ растетъ; распавшись на-двое, монера продолжаетъ свой родъ.

Рядомъ съ монерой мы видимъ другой организмъ, который по наружности очень схожъ съ нею. Это амѣба. И ея тѣло состоитъ также изъ комочка протоплазмы; и она также въ любомъ мѣстѣ выпускаетъ мнимыя ноги, вслѣдствіе чего безпрестанно мѣняетъ свою форму и движется, она схватываетъ или

пищу, перевариваетъ ее въ массѣ своего тѣла и размножается дѣленіемъ. Но при ближайшемъ изслѣдованіи, мы увидимъ, что протоплазма не всюду одинакова. Внутри ея находится кругловатое тѣло, вещество котораго повидимому обладаетъ тѣми-же свойствами, что и протоплазма, но отличается отъ нея. Это ядро клѣточки. Какое его назначеніе—неизвѣстно еще съ точностію; удостовѣрено однако, что оно играетъ важную роль при разложеніи. Вотъ амѣба начинаетъ двигаться. На любомъ мѣстѣ образуется прибавленіе, которое уменьшается и наконецъ все тѣло переходитъ въ прибавленіе. Этимъ способомъ животное медленно подвигается впередъ. По пути оно встрѣчаетъ другую амѣбу, вокругъ которой оно начинаетъ описывать круги, постоянно суживая ихъ. Вначалѣ форма амѣбы не измѣняется; затѣмъ она начинаетъ вытягиваться, становится уже и наконецъ ложится вокругъ другой точно лента; протоплазма обоихъ животныхъ сливается и изъ двухъ амѣбъ образуется одна, которая продолжаетъ свой путь, точно ничего съ нею не произошло. Но двойная амѣба не долго наслаждается жизнью. Въ приближается широкое, кругообразное тѣло, поверхность котораго усѣяна подвижными колѣчками и шипами. Это вооруженное животное. Оно наступаетъ амѣбу, которая, точно привлекаемая неодолимою силою, устремляется въ широкое раскрывшееся чудовище.

Вооруженное животное принадлежитъ къ инфузоріямъ, тѣло которыхъ совершенное, нежели тѣло монеры и амѣбы. Масса тѣла состоитъ также изъ эластической протоплазмы, которая подраздѣляется: на болѣе плотный роговой слой и болѣе мягкій и нѣжный, слой мозговой. У монеры и амѣбы нѣтъ верхней кожицы, здѣсь-же вся масса тѣла окружена кожейю въ видѣ прозрачной нѣжной перепонки. На послѣдней въ известномъ порядкѣ расположены, болѣею частью длинными рядами, многочисленныя цестрыя рѣсницы, щетинки, прицѣпки и пр., которыми животное можетъ шевелить произвольно, схватывать или пищу и при помощи ихъ двигаться. Большинство инфузорій плаваютъ или ползаютъ, только немногія прирастаютъ къ другимъ тѣламъ. Отверстіе рта, лежащее въ углубленіи или въ серповидной или лирообразной выемкѣ, въ большинствѣ случаевъ находится вблизи передняго конца тѣла. Вокругъ рта волосики особенно велики и своими движеніями производятъ водоворотъ и привлекаютъ маленькія тѣла, служащія въ пищу. Послѣднія чрезъ короткую кишку, пищепроводъ, проходящій чрезъ ротовой слой и оканчивающійся во внутреннемъ слобѣ, попадаютъ прямо туда. Вслѣдствіе сжиманія внутренняго слоя питательныя вещества приводятся въ круговращательное движеніе и теряютъ свой первоначальный видъ по мѣрѣ того какъ онѣ перевариваются. Вещества непереваримыя отводятся въ отверстие, находящееся на заднемъ концѣ тѣла, накопляются здѣсь, а затѣмъ извергаются. Къ числу важныхъ органовъ принадлежатъ такъ называемыя сократительныя пузырьки, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ отводящими органами. Это, простыя углубленія безъ опредѣленныхъ стѣнокъ, занимающія у различныхъ видовъ опредѣленные мѣста въ роговомъ слобѣ тѣла, вблизи его поверхности. Органы эти не всегда видны. Отъ времени до времени замѣчается маленькая впадинка, которая увеличивается и наполняется водою изъ тоненькихъ каналовъ, проходящихъ лучеобразно по всемъ направленіямъ протоплазмы. Затѣмъ углубленіе сжимается и выдавливаетъ воду въ другіе тоненькіе каналы, оканчивающіеся на поверхности тѣла. Впадинки на короткое время исчезаютъ, а затѣмъ снова разширяются. Такимъ образомъ попеременно повторяется сокращеніе и растяженіе, т. е. исчезаніе и появленіе. Этимъ дѣйствіемъ удаляется изъ тѣла вода, понавная туда вмѣстѣ съ пищею. По всей вѣроятности сократительныя пузырьки вмѣстѣ еще другую цѣль. Они способствуютъ теченію по тѣлу воды насыщенною кислородомъ, который остается въ тѣлѣ, а ненужная организму угольная кислота уносится также водою. И такъ сократительныя пузырьки производятъ дыханіе. По своимъ направленіямъ они соотвѣтствуютъ сердцу, легкимъ и кровеноснымъ сосудамъ высшихъ животныхъ.

Какъ у амѣбы, такъ и у инфузорій замѣчается внутри ядро, въ которомъ зачастую находится еще меньшее образованіе тѣльце ядра. Оба имѣютъ отношеніе къ разложенію.

Обыкновенный способъ распложенія—это дѣленіе, которое можетъ произойти въ ширину или въ длину, причѣмъ ядро равноправно принимается участіе. Повидимому, изъ ядра могутъ однако развиваться многочисленныя зародышевыя клѣтки, выходящія изъ материнскаго организма чрезъ отверстие рта и

принимающія затѣмъ законченную форму. Расположеніе совершается часто также слитіемъ двухъ особей. Затѣмъ расположеніе происходитъ способомъ, какой часто замѣчается у животныхъ высшихъ классовъ. Въ любомъ мѣстѣ тѣла образуется пузырекъ, увеличивающійся постепенно. Содержимое его состоитъ изъ массы материнскаго тѣла и питается послѣднимъ. По достиженіи пузырькомъ известной величины, въ немъ образуется отверстие рта, появляются въ определенномъ порядкѣ волосики и другія прибавленія, внутри образуется ядро и одинъ или нѣсколько сократительныхъ пузырьковъ—и животное готово. Зачастую оно отдѣляется и ведетъ жизнь самостоятельную; иногда же остается всю жизнь при материнскомъ организмѣ. Тогда образуются колоніи, имѣющія видъ травообразныхъ налетовъ или маленькихъ деревьевъ.

Нѣсколько видовъ послѣднихъ находятся въ капляхъ воды. Это колокольчики, красивѣйшія изъ инфузорій. Дѣйствительно они представляютъ прелестную картину и кажутся хорошенькими деревцами, въ большинствѣ случаевъ развѣтвленными и густо покрытыми нѣжными бутонами и цвѣточками. Цвѣточки эти находятся въ постоянномъ движеніи; то они закрываются принявша форму шара, то открываются и напоминаютъ колокольчики, усѣянные беззастенчиво колеблющимися волосиками. Колокольчики водятся во всѣхъ стоячихъ и проточныхъ водахъ. Цвѣточки деревца и есть самыя животныя. Не слѣдуетъ однако предполагать, что колокольчики эти пусты внутри—они наполнены тѣломъ животныхъ. Переднее отверстие закрывается усѣянными волосиками кругомъ, находящимся на короткомъ стебелькѣ; позади круга находится боковыя отверстия рта. Рядомъ съ колокольчиками замѣчаются еще другія животныя, похожія на нихъ до нѣкоторой степени и отличающіяся отсутствіемъ кружка съ волосиками. Тѣло ихъ кругловатое, проросшее къ стеблю. Напрасно будемъ искать у нихъ рта. За то вся ихъ поверхность покрыта тонкими, гибкими, способными сжиматься прищипками, концы которыхъ снабжены маленькими пуговками. При болѣе внимательномъ изслѣдованіи прищипки эти оказываются полыми трубками, а пуговки на концѣ—сосущими хоботками. Это сосущіе каналы, при помощи которыхъ безротовое животное, называемое ацинетомъ, принимаетъ пищу.

Маленькая стрекоза, легко узнаваемая по почкообразному, слегка сжатому тѣлу, съ пучкомъ короткихъ волосиковъ вокругъ глубоко лежащаго рта, представляющаго подвижную губу, неосторожно приближается къ сосущимъ каналамъ. Она тотчасъ задерживается и вскорѣ прекращаются ея усилія освободиться. Она стала неподвижной: ее убила ацинета. Теперь

мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя сосущія трубки расширились и чрезъ нихъ отъ убитаго животнаго въ тѣла ацинетовъ идетъ жидкость съ тонкими крупицами. Содержимое тѣла стрекозы высасывается и вскорѣ остается только пустая кожа, которая отпадаетъ. Въ тѣлѣ ацинетовъ замѣчается сравнительно большое образованіе съ вѣнкомъ изъ волосиковъ. Это можно было бы принять за постороннюю инфузорію, проглоченную ацинетомъ, если бы не было известнымъ, что у послѣдней отсутствуетъ ротъ. Это молодая ацинета, образовавшаяся внутри. Послѣ достаточнаго развитія, она прорываетъ тѣло матери и при помощи своего вѣнка свободно плаваетъ въ водѣ. Послѣ нѣкотораго времени вѣнокъ изъ волосиковъ пропадаетъ, животное падаетъ на дно, выпускаетъ стебель, которымъ прикрѣпляется, на ея поверхности являются сосущіе каналы и животное принимаетъ вновь законченную форму.

Но вотъ еще животное, возбуждающее особенное вниманіе колесовиднымъ органомъ, находящимся впереди головы и постоянно вращающимся. Благодаря этому своеобразному органу, животное названо колесовраткой. Длинное цилиндрическое тѣло его красноватаго цвѣта. Задняя половина тѣла состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, которые, на подобіе трубъ, могутъ быть вдвинуты одинъ въ другой. Впереди на головѣ находится хоботокъ, на которомъ помѣщены двѣ красныя глазныя точки. Посрединѣ видно жало, составленное изъ одной двузубой челюсти. Всѣ маленькія инфузоріи и растенія, приближающіяся къ головѣ колесовратки, притягиваются ею точно магнитомъ и исчезаютъ въ раскрытой пасти. Явленіе это напоминаетъ водоворотъ, производимый волосиками колокольчиковъ. Колесовидный органъ состоитъ также изъ колеблющихся волосиковъ, которые правильно ложатся одинъ на другой и снова поднимаются. Это имѣетъ видъ катящагося колеса, подобно тому какъ вѣтеръ, дующій по полю ржи и притягивающій колосья, напоминаетъ волнующееся море. Постоянныя движенія волосиковъ образуютъ водоворотъ, притягивающій всѣ маленькіе организмы.

Высушивъ каплю, мы не убиваемъ колесовратокъ. Утверждаютъ, что онѣ оживаютъ въ мокромъ мѣстѣ, пролежавъ мѣсяцы сухими. Многія другія инфузоріи также не умираютъ въ сухомъ состояніи. Тѣло ихъ образуетъ шарикъ и послѣ того какъ волосики и другіе придаточные органы втянуты, поверхность тѣла выдѣляется вначалѣ мягкое, потомъ отвердѣвающее вещество, въ которомъ тѣло лежитъ повидимому мертвымъ, не теряя однако жизнеспособности. При благоприятныхъ условіяхъ, т. е. въ водѣ, оболочка лопается и животное снова оживаетъ.

Къ рисункамъ.

„Пошаливаютъ“.

(Рис. на стр. 36 и 37).

Темная зимняя ночь. Съ горы спускается повозка, тихо и осторожно—сѣдоки крестятся въ страхѣ. Давно идетъ дурная молва про это мѣсто, что здѣсь „пошаливаютъ“—давнишнее, традиціонное выраженіе, означающее обирание на большихъ дорогахъ; выраженіе, всегда производящее какое-то таинственно-смутное чувство страха на путника. Внизу, въ овражкахъ, у разобраннаго мостика, стоятъ нѣсколько подозрительныхъ людей, ожидающихъ свою жертву, чтобы отпустить ее обобранною. Но быть можетъ добрые кони вынесутъ на горку, такъ что не успѣютъ за повозкой угнаться эти подозрительные люди, которые побоятся, кромѣ того, быть можетъ, и револьверныхъ выстрѣловъ.

„Тикъ-такъ!“

(Рис. на стр. 41).

„Слушай, какъ тикаютъ часики!“ говоритъ отецъ дочери, приставляя къ ея уху свои новые часы. И дѣвочка, съ улыбкой слушающая мѣрный, бойкій тиканья часовъ, повторяетъ мѣстѣ съ ними: „тикъ-такъ“. Картинка полна выраженія и оживленія. Милое личико дѣвочки оживлено любопытствомъ, а отецъ лобуется радостью своей баловницы-дочки.

Передъ экзаменомъ.

(Рис. на стр. 44).

Не разъ воспроизводили мы хорошенькіе жанры изъ русской жизни талантливаго художника нашего Крюкова. Въ помѣщаемой нами картинкѣ, имѣвшей въ свое время успѣхъ на выставкѣ въ Академіи Художествъ, тема трактована очень мило и симпатично. Дѣвочка такъ заучилась, готовясь вечеромъ къ завтрашнему экзамену, что уставшіе глазки сами собою закрылись, и на тѣхъ же книжкахъ, которыя ее такъ уснули и изъ которыхъ она черпала свои познанія къ завтрашнему экзамену, сладкій сонъ обнялъ отяжелѣвшую головку.

„Семейная хроника“, С. Т. Аксакова.

(Рис. на стр. 45).

Превосходное произведеніе С. Т. Аксакова „Семейная хро-

ника“ такъ известно, что содержаніе его не можетъ быть восторжествомъ для читателя. Рисунокъ нашего художника относится къ одной изъ самыхъ потрясающихъ драмъ Вагровской эпохи. Старина наша тутъ выступаетъ въ превосходномъ разказѣ. Ярко рисуется и чудная картина дѣтственнаго Уфимскаго края, и жизнь мѣстныхъ владѣльцевъ этого времени. Типичныя могучія фигуры Вагрова и Куролесова, во всей ихъ противоположности, врѣзываются глубоко въ воображеніе. Злодѣй, представленный на нашемъ рисункѣ, изображаетъ ирѣзавъ старика Вагрова въ Парашино выручать свою несчастную, любимую сестру Прасковью Ивановну. Когда Прасковья Ивановна, жена буйнаго и жестокаго Куролесова, узнала, что въ ея родномъ имѣніи, Парашинѣ, мужъ ея ведетъ пьяную и безобразную жизнь, она поѣхала сама провѣрить доходящіе до нея слухи и убѣдившись, своими глазами, заявила мужу, что она болѣе ему не жена и требуетъ, чтобы онъ возвратилъ ей довѣренность по имѣнію и что если онъ ей покажется на глаза, она откроетъ всѣ его злодѣянія правительству и онъ будетъ сосланъ въ Сибирь. Взбѣшенный Куролесовъ потребовалъ, чтобы она подписала ему купчую на имѣніе и что безъ этого онъ ее не выпуститъ отсюда. Когда она отказалась, онъ ее избилъ и заперъ въ подвалъ. Всякій день, моря голодомъ жену, Куролесовъ по два раза спускался къ ней въ подвалъ, требуя подписать довѣренность. Но твердая женщина о томъ и слышать не хотѣла. Когда старикъ Степанъ Михайлычъ Вагровъ услышалъ объ этомъ ужасѣ, то вскопчилъ какъ изступленный, созвалъ дворню, вооружилъ ружьями, саблями и рогатинами и на трехъ лихихъ тройкахъ помчался на выручку своей любимой сестры. Съ помощью топоромъ и ломомъ отбилъ дверь. Степанъ Михайловичъ самъ вынесъ сестру на рукахъ и со всѣми людьми безпрепятственно уѣхалъ домой. Злодѣй Куролесовъ все видѣлъ изъ окна, но нравственная сторона праваго дѣла восторжествовала: совѣсть заговорила въ немъ и онъ отступилъ жену безпрепятственно. Вскорѣ затѣмъ онъ самъ умеръ. Таковъ этотъ бурный эпизодъ, которымъ воспользовался для своего рисуника художникъ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 48).

На балконѣ или на террасѣ сидитъ эта прелестная женщина,

столь талантливо изображенная художникомъ. Лицо ея полно оживленія и веселости; она несомнѣнно испанка, какъ по типу прекраснаго личика, такъ и по головному убору, съ высокимъ гребнемъ, исключительно носимому въ Испаніи.

Судъ Божій.

(Рис. на стр. 49).

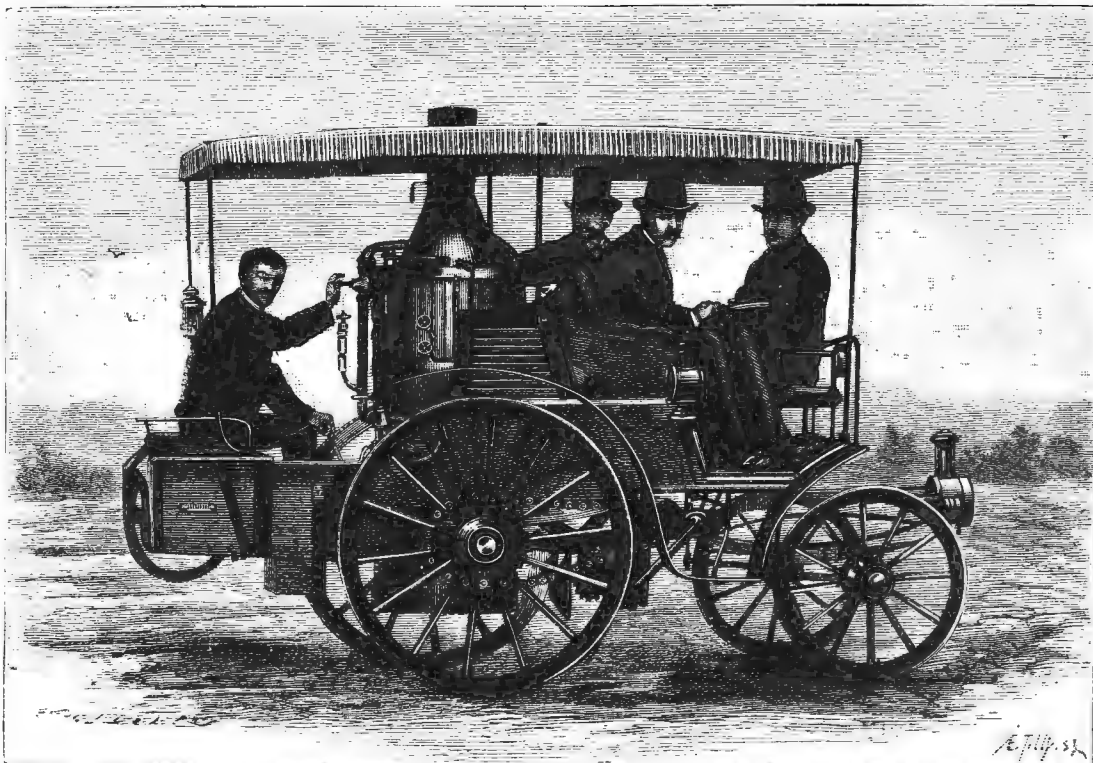
Въ древней Руси практиковался въ важныхъ случаяхъ одинъ обычай, когда присяга не вела къ открытію истины. Если бы въ случаѣ спора обѣ спорящія стороны цѣловали крестъ, то значить одна изъ сторонъ непременно бы солгивала присягу. Тогда прибѣгали къ такъ называемому „Суду Божію“ и назначали спорящимъ „поле“, т. е. поединокъ, который и рѣшалъ дѣло. Противники являлись со своими стряпчими и поручниками. Кому Богъ дастъ одолѣнне, тотъ и оставался чистъ передъ общимъ мнѣніемъ и передъ царемъ. Народу собиралось на такіа зрѣлища множество, ставилось мѣсто для царя и противники выѣзжали на бой, какъ и изображено на прекрасномъ рисункѣ нашего художника. Сцена такого суда Божія есть въ извѣстномъ романѣ А. К. Толстаго „Князь Серебряный“.

Н. Я. Данилевскій. † 7 ноября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

ный писатель, членъ совѣта Министра Госуд. Имущ. тайный совѣтникъ Н. Я. Данилевскій. Николай Яковлевичъ Данилевскій началъ свою служебную дѣятельность въ 1843 году, въ Военномъ Министерствѣ и затѣмъ продолжалъ ее въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ въ качествѣ инженера, члена ученаго комитета и, наконецъ, въ качествѣ члена совѣта Министра. По службѣ покойный въ разное время находился въ ученыхъ экспедиціяхъ, какъ, напр., для изслѣдованія рыболовства въ Каспійскомъ, Азовскомъ, Черномъ и Бѣломъ моряхъ, на Волгѣ, въ сѣверозападныхъ озерахъ, и проч. Въ послѣдніе годы имъ были выполнены, сверхъ того, два важныхъ служебныхъ дѣла, — составленіе правилъ для владѣнія водами въ Крыму и истребленіе филлоксеры, заразившей тамъ виноградники. Плодомъ всѣхъ этихъ экспедицій явились многочисленные научные труды Н. Я. Данилевскаго, какъ то: „Описаніе уральскаго рыболовства“, „Статистика каспійскаго рыболовства“, „Рыбный и зверинный промыслы на Ледовитомъ и Бѣломъ моряхъ, въ Норвегіи и Архангельской губерніи“, „Взглядъ на рыболовство въ Россіи“, „Описаніе рыболовства на Черномъ и Азов-

скомъ моряхъ“, и проч. Какъ натуралистъ, покойный хотѣлъ завершить свою дѣятельность обширнымъ трудомъ „Дарвинизмъ“, которому, къ сожалѣнію, пришлось остаться недоконченнымъ. Два первые тома этого сочиненія уже появились въ свѣтъ.

Паровой фазетонъ. По фотогр. грав. Тилли.

Н. Я. Данилевскій.

(Портр. на этой стр.)

7-го ноября мнувшаго года, въ Тифлисѣ скончался извѣст-

скій моряхъ“, и проч. Какъ натуралистъ, покойный хотѣлъ завершить свою дѣятельность обширнымъ трудомъ „Дарвинизмъ“, которому, къ сожалѣнію, пришлось остаться недоконченнымъ. Два первые тома этого сочиненія уже появились въ свѣтъ.

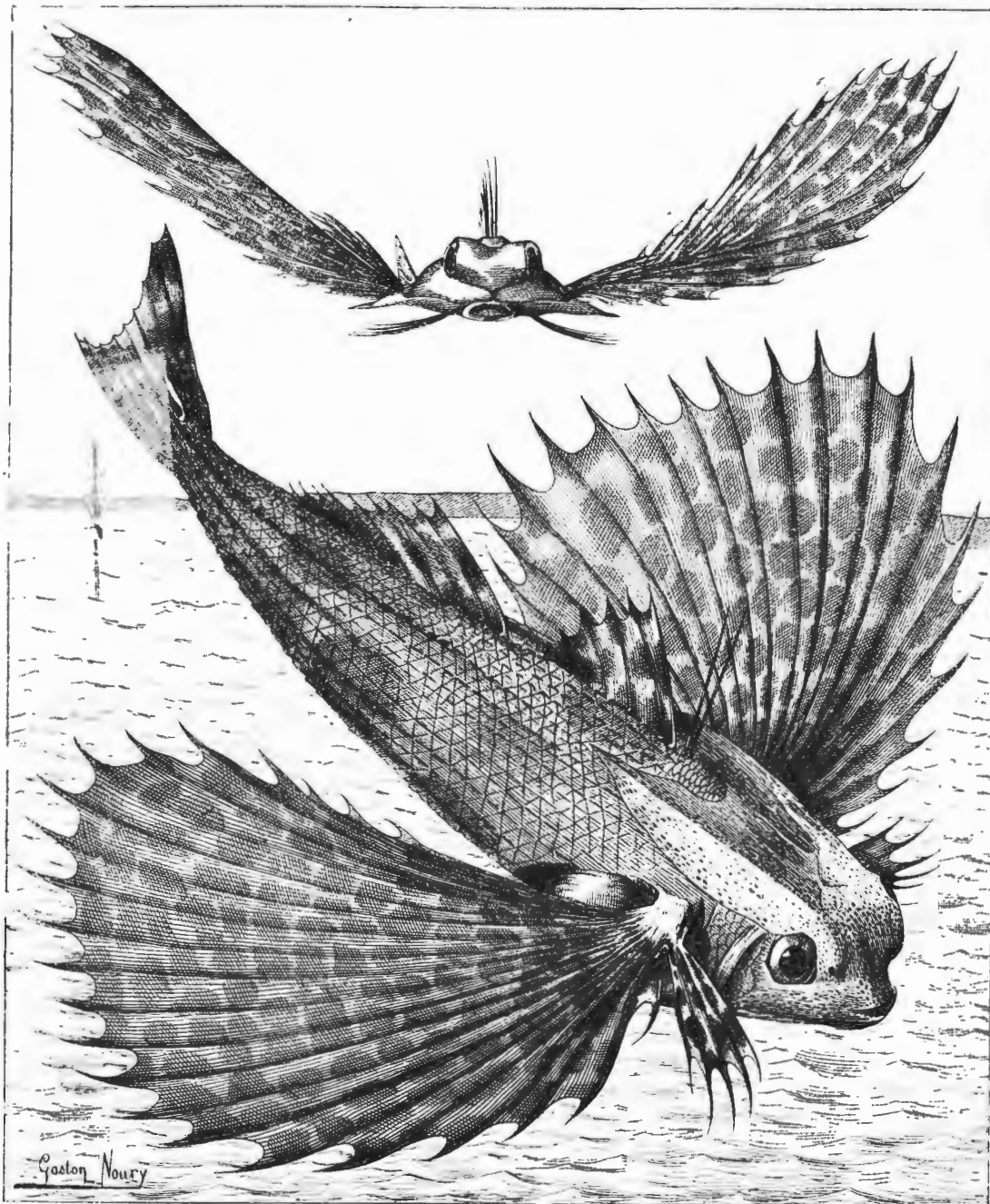
Кромѣ того Н. Я. Данилевскій извѣстенъ какъ авторъ замѣчательной книги „Россия и Европа“, содержащей своеобразный взглядъ на всемирную исторію.

Паровой экипажъ.

(Рис. на стр. 52).

Въ августѣ 1884 г. графъ Дюнь заказалъ маленькій паровой экипажъ, пробѣгающій по обыкновеннымъ дорогамъ въ часъ отъ 36 до 40 верстъ. Устройство экипажа очень цѣлесообразно и онъ имѣетъ изысканный видъ. Пассажиры помѣщаются впереди, а механикъ сидитъ позади экипажа. На нашемъ рисункѣ изображена точная копія его по фотографическому снимку.

паса угля на 100. Приведеніе въ ходъ машины, включая растопку печки, занимаетъ не болѣе 10—15 минутъ. Паровикъ сдѣланъ изъ листовой стали, спаянной безъ швовъ, и можетъ безъ поврежденій выносить самыя сильныя толчки. Машина состоитъ изъ двухъ цилиндровъ; всѣ составныя части ея закрыты, такъ что предохранены отъ пыли и порчи; только ручки поршней выходятъ изъ цилиндровъ наружу. Труба машины не выдѣляетъ ни дыма, ни пара; рычагъ цилиндровъ не производитъ никакого шума, а ходъ экипажа немного громче хода обыкновенной коляски. Тяжесть экипажа съ шестью пассажирами и запасомъ воды и топлива составляетъ 1,800 килограммовъ (1 кил. = 2 1/2 фунтамъ). Описанный экипажъ ходилъ недавно въ Парижѣ и успѣхъ опыта былъ полный. Двое част-

Летучія рыбы. Летучая рыба—морская ласточка. Рис. Нури, грав. Барбанъ.

Машинная рама поставлена на четыре колеса, изъ которыхъ переднія, меньшаго размѣра сравнительно съ задними, служатъ для направленія экипажа, и заднія колеса—для приведенія его въ движеніе. На рамѣ находится: впереди ящикъ и двѣ подвижныя скамейки спинками другъ къ другу; на скамейкахъ можетъ помѣститься шесть человѣкъ; на движущихся колесахъ насаженъ котель; подъ сидѣніемъ помѣщенъ резервуаръ съ водою; позади котла — резервуаръ для топлива, аппараты для топки и сидѣніе кочегара. Подъ рамою расположены движущіе цилиндры. Пассажиръ, сидящій направо, помощью рукоятки направляетъ экипажъ, можетъ маневрировать назадъ и впередъ, а также ускорять или уменьшать ходъ. Передняя площадка можетъ служить для помѣщенія чемодана или тюка товаровъ. Запаса воды хватаетъ на 40 верстъ, а за-

ныхъ лицъ, одно въ Парижѣ, а другое въ Мадридѣ, заказали себѣ подобныя же экипажи. Составляя пока предметъ роскоши, — въ будущемъ паровой экипажъ безъ сомнѣнія ожидаетъ многочисленныя практическія прижизненія.

Летучая рыба — морская ласточка.

(Рис. на этой стр.).

Обыкновенно летучими рыбами называютъ всѣхъ рыбъ этого рода, обитающихъ въ моряхъ умереннаго и жаркаго пояса. Многочисленные виды этихъ рыбъ относятся собственно къ двумъ главнымъ родамъ: къ долгоперымъ и къ морскимъ ласточкамъ (*Dactilopterus volitans*). У береговъ Франціи встрѣчаются пять видовъ долгоперыхъ. Одинъ же изъ видовъ морской

ласточки представлень на нашемъ рисункѣ внизу (Dact. rigareda). Ее много разъ встрѣчали въ Средиземномъ морѣ, близъ Ниццы и Сетта, гдѣ она теперь уже довольно рѣдко встрѣчается, или въ Атлантическомъ океанѣ. Въ Ламаншѣ болѣе уже тридцати лѣтъ она не встрѣчалась. Изображенный на нашемъ рисункѣ экземпляръ пойманъ въ Атлантическомъ океанѣ. Вверху же рисунка изображенъ спереди, въ летящемъ положеніи, другой экземпляръ, пойманный близъ Ниццы. Рыба эта обладаетъ такимъ развитіемъ груди, что можетъ подниматься довольно высоко надъ волнами. Тѣло рыбы этой округленное и идетъ, постепенно суживаясь отъ головы къ хвосту. Форма головы, тупая спереди, даетъ тѣлу рыбы видъ треугольника. Вся кожа ея покрыта весьма плотной чешуей, которая на бокахъ и на спинѣ имѣетъ по наружнымъ краямъ зубчики. Голова, свади плоская, составлена изъ тонкихъ костей и оканчивается спереди тупымъ рыльцемъ, разсѣченнымъ по срединѣ, и представляетъ нѣкоторое сходство съ заячьей мордой. Глаза, помѣщенные на боковыхъ сторонахъ головы, имѣютъ желтоватый зрачекъ. Пржеіне натуралисты и новѣйшіе путешественники много разсказываютъ про летучихъ рыбъ. Съ корабля бываетъ видно какъ большая стая морскихъ ласточекъ вдругъ выдѣляется изъ воды сильными взмахами большихъ грудныхъ плавниковъ, пока не поднимется надъ водою на высоту четырехъ-пяти метровъ, и пролетаетъ надъ волнами пространство болѣе ста метровъ и вновь погружается въ море. Неоднократно повторяютъ они эти полеты, быстро несясь одна за другою. Когда эти подвиги совершаются въ известной послѣдовательности и направленіи, то надо думать, что морскія ласточки спасаются отъ преслѣдованія хищныхъ рыбъ. Иногда однако можно видѣть, что онѣ появляются то здѣсь, то тамъ и при этомъ не держатся никакого опредѣленнаго направленія, такъ что эти стаи, нужно предположить, такъ влетаютъ, играя и рѣзвясь въ волнахъ. Надъ водою же летучія рыбы дѣлаются жертвами водяныхъ птицъ. Ловля этой рыбы не практикуется, такъ какъ твердое и грубое мясо ея не годится въ пищу.

Фильтръ для воды.

(Рис. на стр. 57).

Всякій понимаетъ какъ надо быть осторожнымъ съ водою для питья. Пастёръ и другіе ученые доказали, что вода служитъ проводникомъ не только разныхъ эпидемій, но сверху того посредствомъ органическихъ веществъ, въ ней содержа-

щихся, вызываетъ лихорадки и другія болѣзни, развиваетъ зобы и производитъ гніеніе зубовъ и десенъ. Лучшее средство противъ вредныхъ свойствъ воды—кипяченіе. Изысканія Пастёра показали, что кипяченіе воды очень удобно можно замѣнить сильной фильтраціей посредствомъ прохождения воды черезъ специально устроенный для того хрустальный сосудъ, въ которомъ задерживаются всѣ постороннія вещества, зародыши и микробы. Сосудъ этотъ аэро-фильтръ, показанный на нашемъ рисункѣ. Опыты съ этимъ аппаратомъ показали, что вода изъ него выходитъ вполне чистою и годною для питья и кушанья. Фильтръ этотъ самой простой конструкціи и можетъ быть вымытъ и вычищенъ въ нѣсколько минутъ. Кранъ, который при дѣланъ къ аппарату, можетъ быть приспособленъ вездѣ и очень удобно. Аппаратъ невеликъ и не сложенъ. Хрустальный колпакъ, въ который заключенъ фильтрующій сосудъ, преграждаетъ воздуху доступъ къ водѣ. Фильтръ этотъ изображенъ на нашемъ рисункѣ (фиг. 1).

Нашъ рисунокъ (фиг. 2) изображаетъ аэро-фильтръ въ разрѣзѣ. Фарфоровый собственно фильтръ указанъ буквою А; вода подъ давленіемъ сверху вливается въ него черезъ наставную трубу Е, привычную къ крану. Хрустальная же наружная ваза обозначена буквою В; въ ней собирается уже очищенная вода, которая идетъ наружу въ отверстіе внизу. Крышка прикрѣпляется замочками С. Часть покрывки D представляетъ резервуаръ, содержащій запасъ сжатого воздуха, который предотвращаетъ, благодаря своей упругости, разрувъ сосуда, могущій произойти отъ напора сверху. Кроме того, соединяясь съ водою подъ силою напора сверху, воздухъ насыщаетъ воду. Выходя изъ фильтра вода дѣлается чистою и прозрачною какъ кристалль.

Парусныя качели.

(Рис. на стр. 57).

На нашемъ рисункѣ показанъ интересный аппаратъ, который устроенъ въ Ст. Мало, на берегу моря и имѣетъ цѣлю пріучить дѣтей управлять лодкой и парусами. Горизонтальная балка вѣртится на оси. На концахъ балки укрѣплено по мачтѣ съ парусами, расположенными такъ, какъ паруса лодки. Вѣтеръ надуваетъ ихъ и заставляетъ аппаратъ двигаться. Внизу парусовъ устроены сидѣнья. Если пассажиры разнятся въ вѣсѣ, то они уравновѣшиваются помощью подвижной гири, показанной на правой сторонѣ балки.

Политическое обозрѣніе.

Предложеніе о разоруженіи.—Предполагаемая унія восточной Румелии и Болгаріи.—Условія этой унии по отношенію къ интересамъ Россіи.—Платоническія вождѣнія сербскихъ дипломатовъ.

Переданныя въ наслѣдство отъ 1885 года замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ займутъ по всей вѣроятности не мало времени и въ текущемъ году. Восточныя дѣла тянутся вообще долго и разъ начавшаяся путаница разрѣшается чрезвычайно медленно, осложняясь отъ малѣйшихъ случайностей. Впрочемъ, общее миролюбіе повидимому вновь вступило въ свои права и начало сказываться не только въ словесныхъ увѣреніяхъ, но и въ дѣйствіяхъ—именно въ настояніи, по почину Россіи, о разоруженіи мелкихъ балканскихъ государствъ. Всѣ державы одобрили предложеніе Россіи пригласить не только балканскія государства, но и Грецію, демобилизовать свои арміи. Воздѣйствіе имѣло коллективный характеръ въ Афинахъ, Бѣлградѣ и Софіи; о немъ одновременно была увѣдомлена также высокая Порта, причемъ въ Константинополѣ заявлена была полная готовность распустить войска, собранныя въ послѣдніе три мѣсяца, какъ скоро это дозволитъ образъ дѣйствій другихъ правительствъ и въ частности Греціи. Приглашеніе державъ на разоруженіе, повидимому, уже принято въ серьезное соображеніе въ Сербіи, Болгаріи и Греціи. Въ Сербіи уже распущены третьи батальоны, тому-же примѣру послѣдовала и Болгарія; одна только Греція еще сохраняетъ воинственно-угрожающій видъ, но и то, опасаясь остаться изолированной, едва-ли рѣшится кинуться въ борьбу съ Турціею за свой собственный страхъ. Словомъ все говоритъ за то, что миръ на Востокѣ не будетъ нарушенъ и всѣ злобствія и мрачныя предсказанія, которыми наполнялись столбцы нѣкоторыхъ европейскихъ газетъ, являются излишними опасеніями, такъ какъ трудно допустить, чтобы, при нынѣшнемъ политическомъ строѣ въ Европѣ, было-бы въ интересахъ какой либо державы желать осложненій на Востокѣ.

Но чѣмъ-же окончится болгарскій кризисъ? Послѣдній телеграфъ передаетъ, что султанъ соглашается на личную унію Восточной Румелии съ Болгаріею, но подъ условіемъ, чтобы князь Александръ принялъ на себя обязательство предоставить болгарскую армію въ распоряженіе Порты, въ случаѣ, если, вслѣдствіе объединенія Румелии съ Болгаріею, Сербіи и Греціи произведутъ на Турцію нападеніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что князь Александръ приметъ на себя подобнаго рода обязательство; но здѣсь родится другой вопросъ: какъ

посмотритъ на это соглашеніе Россія, все время твердо державшая политику возстановленія statu quo ante? Еще ранѣе сообщалось, что болгарскій князь принимаетъ всевозможныя ходатайства и усилія, чтобы возвратитъ себѣ расположеніе петербургскаго кабинета; говорилось даже о намѣреніи его посѣтить вслѣдъ за Константинополемъ Петербургъ, но все это разумѣется еще не можетъ служить указателемъ того, что совершившаяся съ разрѣшенія Порты унія явится политическимъ дѣломъ, отвѣчающимъ интересамъ Россіи. Для Россіи важны гарантіи, заключающіяся не въ расположеніи князя Александра, а въ болѣе существенныхъ отношеніяхъ объединенной Болгаріи къ Россіи. Газеты очень много отвели мѣста личности и поведенію князя Александра Баттенберга, причемъ крайне ошибочно ставились въ зависимость наши отношенія къ Болгаріи и ко всему восточному вопросу отъ образа дѣйствій князя, поставленнаго во главѣ небольшого вассальнаго княжества. Для могущественной Россіи болгарскій князь, кто бы онъ ни былъ, является величиною настолько незначительною, что считаться съ нимъ можно независимо отъ общей политики, которой мы должны держаться въ восточномъ вопросѣ. Въ томъ-то и дѣло, что установленіе на полуостровѣ порядка, подходящаго къ тому, который имѣлся въ виду въ санъ-стефанскомъ договорѣ въ интересахъ Россіи, и разъ имѣется возможность объединенія Болгаріи безъ особыхъ осложненій, то Россіи нѣтъ основанія ставить этому преграды. Одно только важно, чтобы вновь увеличенное княжество было поставлено еще въ большую зависимость отъ русскаго правительства, которому должны быть вручены всѣ средства охранить новое княжество отъ всевозможныхъ интригъ и вредныхъ для Россіи вліяній, даже помимо воли его правителя. Въ этомъ смыслѣ по всей вѣроятности и будетъ дѣйствовать наша дипломатія въ вопросѣ о болгарскомъ объединеніи.

Мѣстомъ переговоровъ о мирѣ между Сербіею и Болгаріею, будетъ выбранъ одинъ изъ городовъ Румыніи. Почва во всѣхъ отношеніяхъ нейтральная, хотя не исключающая возможности давленія со стороны Вѣны. Объединеніе Болгаріи, какъ нарушающее политическое равновѣсіе на полуостровѣ, является существеннымъ препятствіемъ заключенію мира. Понятно, что сербскимъ дипломатамъ придется остаться не при своемъ единичномъ мнѣніи, такъ какъ болгарскій вопросъ будетъ разрѣшенъ, не справляясь съ желаніемъ короля Милана, а вопросъ о мирѣ будетъ предложенъ солиднымъ внуше-

нием со стороны держав о разоруженіи. Король Миланъ по необходимости долженъ будетъ принять скромную роль исполнителя вѣнскихъ совѣтовъ и предначертаній фабрикуемыхъ въ Вѣнѣ. Въ настоящую минуту неудачный главнокомандующій сербскою арміею, все тотъ же король Миланъ, силится заискать себѣ расположеніе въ народѣ, расточая любезности Гарашанину и въѣвъ своимъ министрамъ, причемъ благообразно отдалилъ собраніе скупщины на неопредѣленное время. Король благодаритъ „вѣрную армію и любезный преданный

народъ“ за то, что они въ самыя тяжелыя минуты „постоянно обнаруживали правильное пониманіе своего долга по отношенію къ отечеству и государю“. И дѣйствительно слѣдуетъ удивляться многотерпимости сербскаго народа, послѣ того какъ австрійскіе чиновники вовлекли его въ самую безразсудную братоубійственную войну съ Болгаріею. Отвѣтственность за эти тяжелыя минуты, которыя долженъ былъ вынести сербскій народъ, всю тяжестью должны лечь на короли Милана и его совѣтниковъ.

С М Ъ С Ъ .

Плавающія деревья. Жители береговъ сѣверныхъ морей, лишенныхъ растительности, вовсе не ощущаютъ недостатка въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ. Въ чемъ природа отказала имъ съ одной стороны, въ томъ она вознаграждаетъ ихъ съ другой, пригоняя вмѣстѣ съ ледяными горами цѣлыя массы дерева изъ болѣе теплыхъ странъ. Такъ громадныя сибирскія рѣки Обь, Енисей и Лена гонятъ плавающія деревья въ открытое море, и наносное дерево сѣвернаго побережья Азіи состоитъ преимущественно изъ елей, ихъ и другихъ хвойныхъ породъ, растущихъ въ лѣсахъ средней и южной Сибири. Пригнанныя рѣками въ море массы дерева продолжаютъ двигаться дальше, присоединяясь къ морскому теченію, обусловленному вращеніемъ земли и вліяніемъ солнечной теплоты на водныя массы нашихъ планетъ, и усиливаютъ это теченіе. При наступленіи буръ и при направленіи вѣтра къ матеріку, плавающія деревья, какъ и все прочее находящееся на поверхности воды, гонятся къ берегамъ и тамъ выбрасываются волнами. На плоскихъ берегахъ волны закидываютъ деревья далеко на материкъ, гдѣ, благодаря постоянному прибою, особенно въ открытыхъ бухтахъ сѣверныхъ областей, скопленіе дерева достигаетъ значительной высоты. Русская экспедиція, посланная для изслѣдованія Сибирскихъ береговъ, нашла на нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣвернаго побережья цѣлыя горы наноснаго дерева, достигавшія болѣе ста футовъ вышины. Еще болѣе интересъ возбуждаютъ деревья приплывшія на сѣверъ съ юга. Среди морскихъ теченій первое мѣсто занимаетъ Гольфстремъ, принимающій въ себя массу воды изъ Миссисиппи. Наносное дерево, плывущее по Гольфстрему, заходитъ отчасти изъ Южной Америки, изъ области Амазонской рѣки. Вся масса дерева, которая не приближается къ лежащей на пути цѣли острововъ Антильскаго моря, попадаетъ въ Гольфстремъ и заносится имъ къ берегамъ Ледовитаго моря. Такую же роль, какую играетъ Гольфстремъ въ Атлантическомъ океанѣ, играетъ въ Тихомъ Океанѣ теплое, такъ называемое Японское теченіе, идущее вдоль береговъ Японіи, въ сѣверо-восточномъ направленіи, до Берингова пролива. Теплая вода этого морскаго теченія смягчаетъ климатъ сѣверныхъ широтъ, что считается благодѣиіемъ для жителей цѣли Алеутскихъ острововъ, лежащихъ восточнѣе Сибири, ближе къ Сѣверной Америкѣ. Такъ какъ на островахъ этихъ вовсе не растутъ деревья, то жители ихъ для своихъ лодокъ и изготовленія домашней утвари пользуются исключительно деревомъ приносимымъ упомянутымъ теченіемъ. Въ числѣ деревьевъ попадаются нерѣдко камфорныя и другія южно-азиатскія породы. Какъ громадна бывають деревья приносимыя океаномъ, видно изъ сообщенія капитана Прмингера который среди наноснаго дерева нашелъ въ 1844 году на островѣ Фароръ ель, стволъ которой, на разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ корня, имѣлъ въ объемѣ 5½ футовъ, такъ что его распилили на доски. Возникаетъ вопросъ какимъ образомъ деревья попадаютъ съ материковъ въ моря? Это объясняется наблюденіями путешествующихъ по Амазонской рѣкѣ. Если вѣхать на пароходѣ срединою этой гигантской рѣки, вѣщающей въ себѣ больше воды, чѣмъ всѣ рѣки центральной Европы, то можно видѣть какъ во время половодья она захватываетъ цѣлыя покрытыя лѣсомъ холмы, тянущіеся по берегамъ въ видѣ предгорій. Сильное теченіе постепенно размываетъ фундаменты такихъ холмовъ, обрушивающихся въ концѣ со всею чудною тропическою растительностью. Громадныя деревья съ непроницаемыми ползучими растеніями погружаются въ воду въ безпорядкѣ и всплывая принимаютъ со временемъ другой видъ. Водовороты, болѣе быстрыя мѣстныя теченія и другія препятствія съ силою сталкиваютъ большіе стволы, которые отъ постоянного тренія теряютъ вѣтви и освобождаются отъ ползучихъ растеній. Чего не успѣють сдѣлать воды рѣки, то доканчиваетъ море, особенно сильныя волны во время бури, такъ что наконецъ стволъ остается совершенно гладкимъ и такимъ приплываетъ въ сѣверныя широты, жители которыхъ и пользуются имъ.

Аукціонная продажа рѣдкой коллекціи монетъ. Недавно происходила въ Лондонѣ аукціонная продажа коллекціи монетъ епископа Шеферда, единственной въ своемъ родѣ и проданной за 5,330 фунт. стерл. Въ коллекціи было очень много старинныхъ монетъ, какъ напримѣръ: пенни, отчеканенный во времена епископа Этельреда, былъ проданъ за 28 фунт. стерл.: тутъ были и монеты Ричарда III, которыми, бытъ можетъ, заплатили убійцамъ его молодыхъ принцевъ-влемянниковъ: были и полкроны временъ Елизаветы.

Свѣтъ полученный изъ водопада. Французскій городъ Бельгардъ, въ департаментѣ Соны и Лоары, освѣщается электричествомъ помощью силы искусственнаго горнаго водопада. Около 2½ лѣтъ тому назадъ мѣстный фабрикантъ, Дюмонтъ, получилъ разрѣшеніе воспользоваться силой горнаго потока Вальзеронъ, отстоящаго около 5 миль отъ города, для промышленныхъ цѣлей. Тогда

же начатыя работы окончены въ прошломъ году. Полерекъ потока выстроена каменная стѣна въ 40 футъ шириной и снабжена тремя плотинами для регулировки силы теченія. Вода падаетъ съ высоты 165 футъ со скоростью 1,100 галлоновъ въ секунду и даетъ силу около 2,000 паровыхъ лошадей. Для утилизаціи ея проектированы три турбины, изъ которыхъ пока установлена только одна на 500 паровыхъ лошадей. Съ ней связаны двѣ небольшія машины Граама, которыя и служатъ генераторами электричества для освѣщенія города. Токъ изъ динамо прямо направляется въ главный проводникъ, проложенный на столбахъ и соединенный съ адиссоновскими калильными лампочками на обыкновенныхъ газовыхъ столбахъ по всѣмъ улицамъ города. Другія двѣ турбины предполагается утилизировать, для промышленныхъ цѣлей, передавая силу ихъ вращенія, также при помощи электрическихъ проводовъ, фабрикамъ и мастерскимъ.

Новыя наблюденія надъ зрѣніемъ насѣкомыхъ. Уже давно вопросъ о зрѣніи насѣкомыхъ съ сложными глазами занимаетъ физиологовъ. Ученскій теоретически доказалъ, что изображеніе вѣшнихъ предметовъ, производимое роговою оболочкою, уничтожается кристалликомъ, и что подобный глазъ не видитъ формы предмета, а чувствуетъ только силу свѣта и можетъ уловить движеніе. Феликсъ Плато захотѣлъ изслѣдовать, путемъ практическихъ опытовъ, различаютъ-ли насѣкомыя форму предметовъ: для этого онъ въ большой темной комнатѣ сдѣлалъ два свѣтящихся отверстія, отстоящихъ одно отъ другаго по горизонтальной линіи на 2 метра. Одно отверстіе было квадратное, и такихъ размѣровъ, что насѣкомое могло пролетѣть черезъ него совершенно свободно, а другое имѣло форму зѣвды, т. е. такое, что насѣкомое не могло пролетѣть черезъ него: тогда Плато выпустилъ изъ коробки массу насѣкомыхъ въ комнату, и на такомъ разстояніи, чтобы они могли выбрать отверстіе; результаты получились слѣдующіе: когда оба отверстія свѣтились одинаково, то насѣкомыя безразлично стремились къ каждому изъ нихъ, если же одно изъ отверстій было болѣе освѣщено, то они стремились къ нему, не обращая вниманія на его форму, и въ своемъ полетѣ руководствовались только однимъ отблескомъ свѣта.

Любопытное исчисленіе о разнообразіи ходовъ и положеній шахматныхъ фигуръ сдѣлано Рихардомъ Штургомъ въ Голлѣ. Число различныхъ положеній, какія могутъ занять 32 фигуры на шахматной доскѣ въ 64 квадрата, составляетъ 7534 октиллиона, 686,312 септиллионовъ, 361,225 секстиллионовъ, 327,000 квинтиллионовъ, что выразится 52 цифрами, а именно:

7.534.686.312.361.225.327.000.000.000.000.000.000.000.000.000.000.

Это громадное число станетъ болѣе понятнымъ слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ крошечныя инфузوریи, тысяча которыхъ можетъ стать на одномъ миллиметрѣ; такимъ образомъ на кубическомъ миллиметрѣ ихъ помѣстится 1000 миллионовъ. Если бы шаръ земной состоялъ изъ воды и подобнымъ образомъ былъ наполненъ инфузوریями, то число ихъ далеко-бы не равнялось еще числу помнутыхъ миллионовъ. Или представимъ себѣ одно ядро съ вышеупомянутымъ числомъ инфузурій, расположенныхъ на каждомъ кубическомъ миллиметрѣ въ количествѣ 1,000 миллионовъ штукъ: діаметръ такого ядра будетъ въ 1⅓ разъ больше чѣмъ разстояніе земли отъ солнца или въ 632¾ разъ больше чѣмъ разстояніе луны отъ земли.

Кольчатая змѣя оказывается врагомъ рыбодоводовъ. Линдъ пишетъ въ „Вѣнскую Сельскохозяйственную газету“: „Не смотря на все вниманіе и предосторожность, я замѣчалъ сильное уменьшеніе въ садкѣ рыбы въ теченіе іюня, іюля и августа. Причина такого большаго убѣтка была загадкой. Однажды я вздумалъ осмотрѣть садокъ въ полдень при сильномъ солнечномъ свѣтѣ. Приблизившись осторожно къ садку, я, къ изумленію своему, замѣтилъ въ немъ четыре большіихъ кольчатыхъ змѣй. Увидѣвъ меня, онѣ хотѣли скрыться въ лѣсу, но такъ какъ со мной было двое рабочихъ съ ружьями, воспріятельно-важныхъ бѣгству змѣй, то онѣ нырнули подъ воду и такъ спокойно улеглись на днѣ, что ихъ можно было принять за спящихъ. При вскрытіи этихъ змѣй послѣ поимки, въ желудкѣ каждой оказалась отъ 6 до 8 маленькихъ рыбокъ длиною около 10 сантиметровъ. Выловивъ рыбу изъ садка и пересчитавъ ихъ, я могъ убѣдиться, что змѣй въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ уничтожили отъ 2,000 до 3,000 рыбешекъ“.

Телефонное сообщеніе съ кораблемъ. На восточномъ берегу Англии, восемь мѣсяцевъ назадъ, въ видѣ опыта устроено телефонное сообщеніе съ освѣщающимъ кораблемъ, стоящимъ на якорѣ въ 10 англійскихъ миляхъ отъ берега. Для этой цѣли къ кораблю проложенъ обыкновенный телеграфный кабель отъ Валтонъ-он-де-Нель черезъ очень опасныя косы. На обихъ конечныхъ пунктахъ

находятся чиновники и необходимые телеграфные и телефонные аппараты. Один из чиновников в продолжение целого месяца во всякое время переговаривался по телефону с чиновником находившимся на суше, хотя в началѣ опасались, что это будет невозможно при дурной погодѣ. Онъ сообщалъ въ почтовую контору Вальтонъ о состояніи погоды и моря, о проходящихъ корабляхъ и пр. Кромѣ коммерческихъ преимуществъ, представляемыхъ подобнымъ сообщеніемъ, дающимъ возможность заблаговременно уведомить хозяевъ въ Лондонѣ о прибытіи ихъ кораблей, оно оказывается еще полезнымъ въ бурную погоду для спасательныхъ станцій.

О физиологическомъ дѣйствіи кофе мнѣнія еще не установились. Одни утверждаютъ, что онъ замедляетъ пищевареніе, другіе, напротивъ, что онъ ускоряетъ его. Недавно Фортъ произвелъ на себѣ опыты, причемъ оказалось, что кофе дѣйствуетъ возбуждающе на центральную нервную систему головного и спинного мозга. Потребляемый въ большомъ количествѣ кофе, возбуждая мозгъ, причинялъ безсонницу; дѣйствуя на спинной мозгъ, производилъ судороги въ мускулахъ, боль желудка и нарушалъ дѣятельность кишокъ и сердца. Далѣе кофе возбуждалъ способность рефлекса или ту часть нервной системы, которая дѣйствуетъ безъ участія воли. Потребляемый въ умеренномъ количествѣ (двѣ чашки въ день) онъ слабо дѣйствуетъ на нервную систему: возбуждаетъ головной мозгъ, уничтожая въ немъ позывъ ко сну и сообщая ему большое оживленіе во время работы. Поэтому нельзя утверждать, что потребление кофе обуславливаетъ пріемъ большаго или меньшаго количества азотной пищи. Если объяснять дѣйствіе кофе тѣмъ возбужденіемъ, которое онъ вызываетъ въ нервной системѣ, то такимъ образомъ станеть понятенъ импульсъ, сообщаемый кофе различнымъ органическимъ отравленіямъ. Въ медицинѣ кофе отнесенъ къ разряду веществъ возбуждающихъ, а не такихъ, которыя вызываютъ измѣненія въ питаніи.

Вѣсній доводъ. Знатная дама напала на употребленіе табаку въ присутствіи Талейрана и угваривала его употребить всѣ силы для искорененія этого порока.

— Вы правы, сударыня, замѣтилъ министръ, куреніе и нюханіе табаку дѣйствительно пороки и я готовъ искоренить ихъ въ странѣ: но укажите мнѣ, пожалуйста, двѣ добродѣтели, которыя, подобно этимъ порокамъ, приносили бы государству ежегодно сто двадцать милліоновъ франковъ дохода.

Сжатый воздухъ вмѣсто пара. Въ Бирмингемѣ происходило собраніе мѣстныхъ инженеровъ, фабрикантовъ и мелкихъ предпринимателей, гдѣ былъ предложенъ весьма важный проектъ, который произведетъ переворотъ въ распредѣленіи движущей силы. Около полутора года тому назадъ нѣсколько инженеровъ взялись за идею устроить центральную станцію сжатого воздуха, съ которой онъ могъ бы разпредѣляться трубами по большому району, какъ вода или газъ. Докладчикъ, г. Перси, утверждаетъ, на основаніи опытовъ, дѣлавшихся съ паровыми машинами пяти различныхъ фирмъ, что при числѣ паровыхъ силъ отъ 4 до 25 онѣ даютъ при самыхъ лучшихъ условіяхъ стоимостъ одной паровой лошади отъ 27 до 9½ фунт. стерл. въ годъ. Тогда какъ сжатый воздухъ можетъ доставлять ее за 8 фунт. стерл. въ годъ, т. е. за такую цѣну, какой не допускаетъ ни одна изъ существующихъ системъ паровыхъ машинъ. Большія воздушныя машины лучшаго типа со всѣми новѣйшими усовершенствованіями и приводимыя въ движеніе паровыми котлами тратятъ 1¼ фунта угля на паровую силу въ часъ. Допуская, что половина этого количества будетъ потеряна при передачѣ, часовой расходъ угля на паровую лошадь получается въ 2½ фунт., т. е. такую величину, которая почти никогда не достигается отдѣльными паровыми котлами и машинами, находящимися во всеобщемъ употребленіи.

Степень плодovitости растений, животныхъ и людей. Наукою дознано, что высшіе виды животныхъ и растений гораздо плодovitѣе высшихъ. Простейшіе организмы растительные и животныя обладаютъ свойствомъ безграничнаго размноженія. Клеточка *Mycoderma acetі* можетъ произвести три милліарда подобныхъ ей клеточекъ. Пастѣръ доказалъ, съ какою непостижимою быстротою размножаются микробы. Муха можетъ произвести до 750 тысячъ подобныхъ ей мухъ, пчела ежегодно кладетъ до 6,000 яичекъ, изъ которыхъ рождаются пчелы; потомство отъ блохи достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ. Делонэ указываетъ затѣмъ на размноженіе рыбъ. Сельдь производитъ за-разъ до 10,000 сельдей, а нѣкоторыя низшія породы рыбъ — до нѣсколькихъ милліоновъ подобныхъ имъ существъ. Плодovitость уменьшается по мѣрѣ того, какъ организмы усложняются, и въ каждой зоологической группѣ стоитъ въ обратномъ отношеніи къ величинѣ животнаго. Наблюденія Бюффона и въ позднѣйшее время Белингери обнаружили, что самка индійской свинки можетъ въ восемь пріемовъ принести 96 поросятъ, тогда какъ самка слона носитъ дѣтеняшку сличкомъ двадцать мѣсяцевъ и кормитъ его своимъ молокомъ въ теченіе двухъ лѣтъ. То-же явленіе наблюдается и въ растительномъ царствѣ. Относительно рода человѣческаго, научныя наблюденія показали, что плодovitость уменьшается по мѣрѣ перехода человѣческихъ расъ изъ низшихъ въ высшія. Если нѣкоторыя низшія расы неспособны размножаться, то только потому, что буквально вымираютъ съ голоду, какъ это видно на готенготахъ и дикаряхъ острововъ Фиджи; высшія-же расы, имѣющія достаточную пищу, гораздо плодovitѣе высшихъ. У кафровъ женщины зачастую рождаютъ близнецовъ; а нѣкоторыя приносятъ своимъ мужьямъ даже по три ребенка за-разъ. Семейство бозровъ Трансаала нерѣдко состоитъ изъ двенадцати,

двадцати и болѣе дѣтей. Чернокожая раса плодovitѣе бѣлой. Докторъ Пендлегонъ и голландскій биологъ Ванъ-Лентъ рассказываютъ, что африканскіе негры, доставленные въ голландскую Гвіану въ качествѣ невольниковъ, въ сравнительно короткое время произвели на свѣтъ цѣлое населеніе. Негры въ Соединенныхъ Штатахъ увеличились въ десятилѣтній періодъ времени, съ 1870 по 1880 годъ, съ 4,800,000 до 6,500,000 душъ, т. е. въ размѣрѣ 35 на 100. Способность къ размноженію желтокожихъ расъ наглядно свидѣтельствуется цифрою китайскаго населенія, доходящаго до 430 милліоновъ душъ. Нецивилизованные народы плодovitѣе цивилизованныхъ, и этымъ объясняется тотъ фактъ, что въ то время, какъ европейскія племена составляютъ въ совокупности 316 милліоновъ жителей, низшія расы, много потерявшія отъ цивилизованныхъ народовъ и подвергшіяся громадной смертности, до сихъ поръ еще состоятъ изъ 1,136 милліоновъ душъ.

Печать съ часами. Когда въ контору американской компаніи банковыхъ бумагъ зашелъ одинъ посетитель и началъ разговаривать съ директоромъ, тотъ взялъ кусокъ бумаги и пробилъ ее печатю. Когда разговоръ окончился, директоръ сдѣлалъ то-же самое и сказалъ посетителю: „вы говорили 8 минутъ—это не много“, и показалъ ему оба клочка бумаги, на одномъ изъ которыхъ стояло безъ 4-хъ минутъ 4 часа, а на другомъ 4 минуты пятая. „Мы держимъ эту печать, продолжалъ директоръ, для того, чтобы вы, выйдя изъ конторы, не могли сказать, что вы были здѣсь въ 11 часовъ утра или ждали цѣлый часъ, или что-нибудь въ родѣ того. Она составляетъ самое послѣднее и очень полезное прибавленіе къ конторской мебели. Это простая печать съ часовымъ механизмомъ внутри; часовая стрѣлка имѣетъ видъ не болѣе какъ возвышенія на подвижномъ кружкѣ. По этимъ указателямъ и вышнему кружку съ часовыми дѣлениями проходитъ обыкновенная чернильная тесемка. Кромѣ того самый циферблатъ часовъ состоитъ изъ цилиндра съ нѣсколькими кружками, изъ которыхъ каждый несетъ одно слово: „принято“, „телеграфировано“, „отвѣчено“, „доставлено“ „получено“. Такимъ образомъ при помощи этого приспособленія дѣловой человекъ можетъ съ точностью знать, когда онъ получилъ письмо, телеграмму, пакетъ, заказъ или другое что-нибудь, и недоуражкія становятся невозможными.

Бутылки изъ бумаги. Къ числу недавно изобрѣтенныхъ американскихъ фабрикатовъ изъ бумаги: колесъ, бочекъ, лодокъ и тому под. слѣдуетъ присоединить сосуды для спиртныхъ напитковъ, прекрасно выдерживающіе дѣйствіе алкогольныхъ жидкостей и немогущіе притомъ разбиться. Патентное бюро Ричарда Людерса въ Герлицѣ извѣщаетъ, что эти бутылки, бутылки, флаги, пузырки, банки и т. п. составляются изъ 10 частей тряпки, 50 частей дерева и 40 частей соломы. Наружная и внутренняя поверхности покрываются смѣсью изъ крови (изъ которой предварительно выдѣляется фибринъ) и известковаго порошка. Десять такихъ листочковъ кладутъ одинъ на другой и сдавливаютъ въ горячей металлической формѣ такимъ образомъ, что придаютъ имъ видъ полбутылки; потомъ двѣ такія половины, при посредствѣ значительнаго давленія и жара, соединяются въ одну бутылку, причемъ извѣстнымъ образомъ свариваются ихъ края.

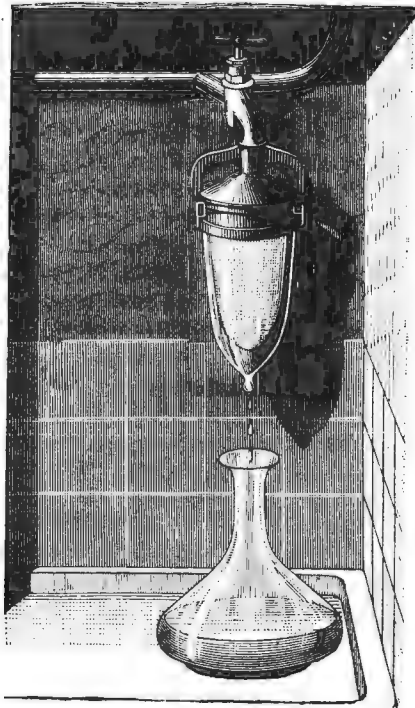
Поддѣлка питательныхъ веществъ. Завѣдывающій парижской городской лабораторіей, докторъ Шарль Жириаръ, представилъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, парижскому полицейскому префекту отчетъ о трудахъ ввѣреннаго ему учрежденія. Этотъ отчетъ, составляющій большой томъ въ 816 страницъ, заключаетъ въ себѣ собраніе химическихъ анализовъ многообразныхъ поддѣлокъ преимущественно питательныхъ веществъ и, съ точки зрѣнія санитарнаго надзора надъ торговлею съѣстными припасами, представляетъ весьма полезный трудъ. Изъ сообщеній отчета видно, что многіе вредныя для здоровья поддѣлки совершались такъ искусно, что могли быть обнаружены лишь путемъ химическихъ анализовъ. Бывали даже и такіе случаи, по свидѣтельству доктора Жириара, что сами торговцы не вѣдали вредныхъ свойствъ тѣхъ веществъ, которыя ловкіе фальсификаторы примѣшивали къ отпускаемымъ ими въ лавки продуктамъ. Послѣ первыхъ же строгихъ высканій за поддѣлку питательныхъ веществъ и напитковъ, фальсификаторы стали осторожнѣе, особенно по части тѣхъ предметовъ, за которые ихъ собратья по профессіи получили достойное вознагражденіе; вообще же было замѣчено, что поддѣлыватели стали примѣшивать къ съѣстнымъ припасамъ гораздо меньшее количество вредныхъ веществъ, противъ прежнихъ лѣтъ. Одно изъ видныхъ мѣстъ отчета Шарля Жириара посвящено поддѣлкѣ шипучихъ водъ, винъ, сидра, укуса, молока и даже сметаны. Эта глава содержитъ цѣлую исторію фальсификаціи напитковъ. Къ ней безпричастны даже крупныя виноторговцы, обороты которыхъ простираются на сотни тысячъ. Состоящіе при нихъ по части фальсификаціи винъ спеціальныя химикъ, изощрившіяся въ искусствѣ придавать дешевымъ винамъ цвѣтъ, а отчасти даже и вкусъ дорогихъ, обыкновенно получаютъ большое жалованіе.

Метеоръ и землетрясеніе. Въ ночь съ 22 на 23 декабря минувшаго года произошло въ городѣ Чешбарѣ (Пензенск. губ.) необычайное явленіе. При сильномъ поднявшемся вѣтрѣ, низко надъ городомъ пролетѣлъ метеоръ, разорвавшійся за городомъ въ полѣ съ трескомъ, какъ бы сильный ударъ грома. Нѣсколько минутъ спустя раздался гулъ, похожій на взрывъ, затѣмъ гулъ утихъ, и началось весьма замѣтное колебаніе земли, съ сѣвера на востокъ, продолжавшееся ½ минуты. Обрушилась крыша одного дома и трубы на другомъ. Въ комнатахъ замѣтно было сотрясеніе, но неравномѣрное. На базарной площади возлѣ Думы трудно было устоять на

ногахъ, въ нихъ же мѣстахъ города не было ничего замѣтно. Одновременные же удары слышались и верстахъ въ двадцати отъ города.

Извѣстiе переданное моремъ. Близъ Либавы есть мѣстечко

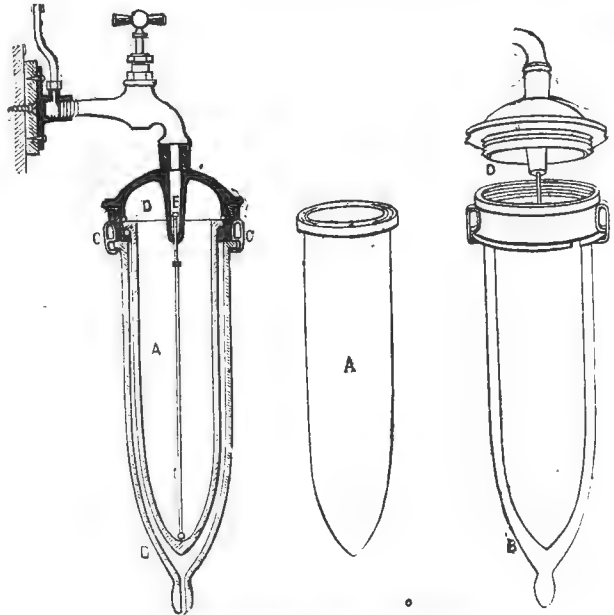

Аэро-фильтръ. Фиг. 1. Общiй видъ.

Свенты, куда съ Балтiйскаго побережья явился рыбакъ и представилъ найденную имъ закупоренную бутылку, прося ее вскрыть и узнать что въ ней находится. Когда бутылку разбили, въ ней оказалась бумага, исписанная текстомъ на нѣмецкомъ языкѣ—то было извѣстiе о крушенiи судна; пострадавшiе шестьдесятъ человекъ выброшены на островъ Готландъ, остальные потонули. Для спасенiя живыхъ были тотчасъ же приняты мѣры.]

6,604 груши. Въ бурную вѣтреную ночь въ сентябрѣ ихъ уцѣло 1,557 штукъ. Изъ собранныхъ грушъ, каждая 100 штукъ вѣсили 10 1/2 фунтовъ, т. е. въ цѣломъ на деревѣ было около 700 фунтовъ или около 18 пудовъ грушъ“.

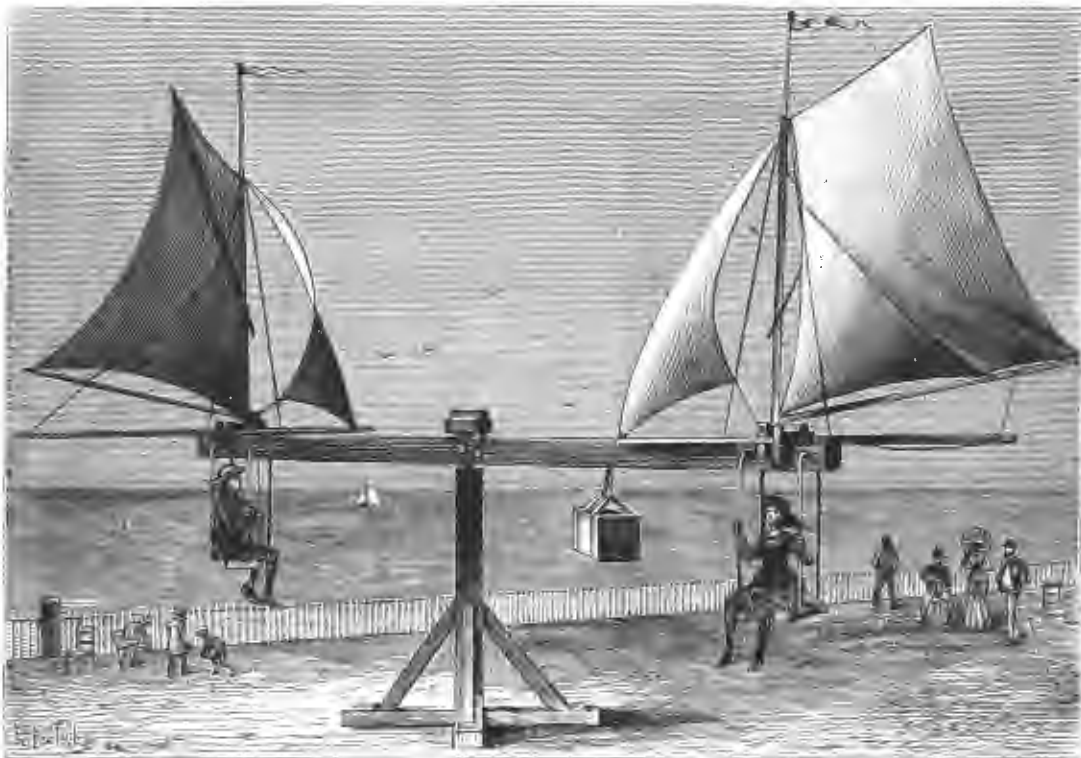
Привилегiи въ Японiи. Недавно взошелъ въ силу новый законъ о привилегiяхъ. Въ этомъ законѣ замѣчательнъ одинъ параграфъ, гласящiй, что привилегiи не выдаются ни на какiя изобрѣтенiя, которыя могли бы быть полезны для военнаго дѣла, для общенародной пользы. Но въ этомъ случаѣ, изобрѣтатель будетъ щедро награжденъ

Аэро-фильтръ. Фиг. 2. Разрѣзъ.

изъ государственныхъ суммъ, одновременно или пожизненно.

Острота Абеля. Знаменитый композиторъ Абель прогуливался однажды въ одномъ увеселительномъ саду, гдѣ плохенькiй оркестръ отвратительно исполнялъ одну изъ его лучшихъ симфонiй. Введенный изъ себя безжалостнымъ искаженiемъ своей чудесной музыки, композиторъ подошелъ къ капельмейстеру и въ довольно рѣзкой формѣ выразилъ ему свое мнѣнiе о его музыкальныхъ способ-

Парусныя качели. Рис. Жильберъ, грав. Тилли.

Недавно муниципалитетъ Парима разрѣшилъ главному обществу телефоновъ въ Парижѣ проложить новую телефонную сѣть по городскимъ водостокамъ. Это сдѣлано въ видѣ опыта на четыре года.

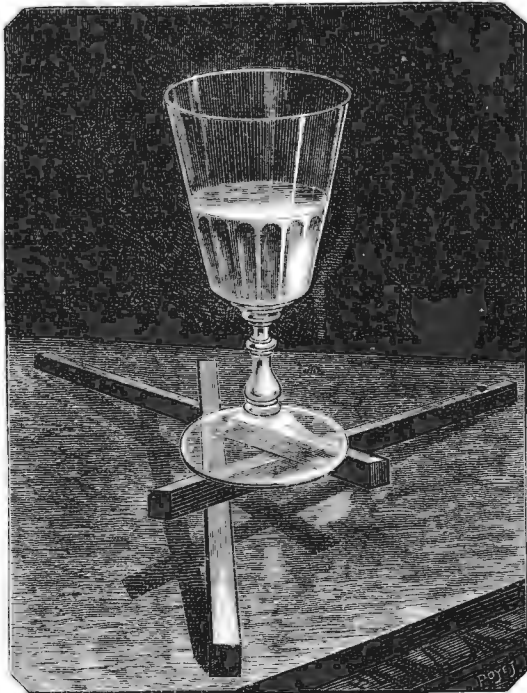
О плодородiи грушеваго дерева. Пишутъ изъ Фридрихштадта въ „Кельскую газету“ слѣдующее: „Лѣтомъ на деревѣ было

ностахъ. Услышавъ этотъ разговоръ, одинъ изъ друзей Абеля заинтересовался узнать фамилию капельмейстера. „Кантъ“, пресерьезно отвѣтилъ Абель (Авель).—Почему Кантъ?—„Да развѣ вы не слышите какъ онъ медленно умерщвляетъ меня своей убiйственной игрой!“ сердито возразилъ композиторъ.

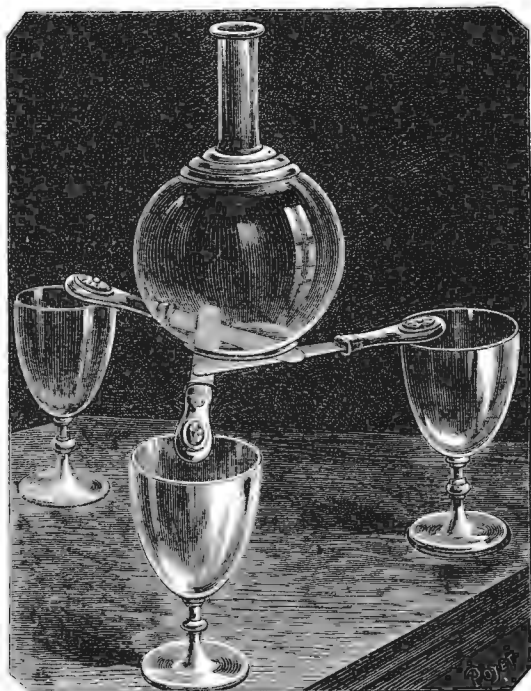
Физическій опытъ.

Опытъ, изображенный на нашемъ рисункѣ (фиг. 1), состоитъ въ томъ чтобы поставить бокалъ на трехъ линейкахъ такимъ образомъ, чтобы каждая линейка имѣла одинъ конецъ на воз-

Физическіе опыты. Фиг. 1. Опытъ равновѣсія съ тремя линейками.

духъ надъ поверхностью стола, въ которую упираются ихъ противоположные концы. Для того чтобы три линейки или три ножа держались, не падая, тремя концами на воздухѣ, даже тогда, когда на нихъ поставлена какая нибудь тяжесть, надо наклонить одну изъ линеекъ такъ, чтобы она упиралась однимъ концомъ въ поверхность стола, затѣмъ положить другую линейку подъ первую или сверхъ первой, также приподнявъ ее

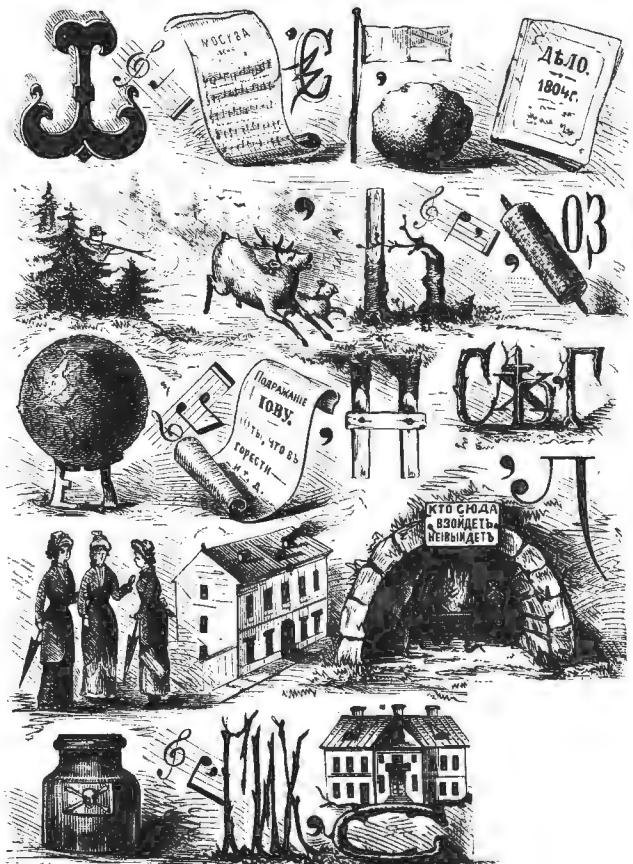

Физическіе опыты. Фиг. 2. Опытъ равновѣсія съ тремя ножами.

отъ стола, и наконецъ третью также подложить подъ угломъ къ первымъ, какъ изображено на рисункѣ, такъ чтобы она подходила подъ одну и лежала сверху на другой. Тогда всѣ три будутъ держаться твердо, хотя бы на нихъ сверху была поставлена тяжесть. Опытъ также хорошо можно произвести и съ

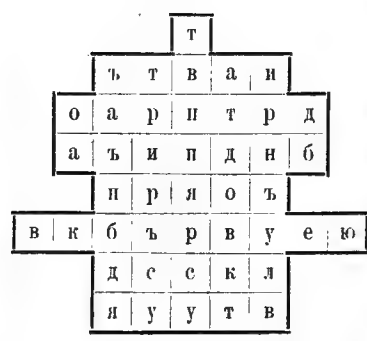
тремя ножами, черенки которыхъ лежатъ на бокалахъ, а концы одинъ на другомъ также какъ и въ первомъ опытѣ. Опытъ этотъ старинный. Интересно, что онъ приводится въ одной книгѣ XVI столѣтія „Научныя рекреации“, а также и у Озанама (франц. математикъ XVI в.) въ его „Физическихъ и математическихъ рекреацияхъ“.

РЕБУСЪ. Задача № 2.

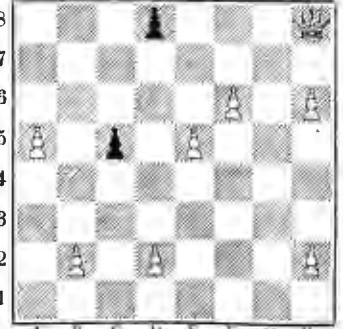

Задача № 3.

Ходъ коня.

Шашечная задача № 4.
К. О. Цѣхановича.
Черныя.

Бѣлыя.
Бѣлыя начинаютъ и запираютъ шапку черныхъ въ 8 ходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Луи Пастеръ (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолженіе). — Въ селѣ Троицкомъ. Разсказъ Н. В. Успенскаго. — Свѣтъ и теплота солнца. Очеркъ. — Жизнь въ наплѣ воды. Очеркъ проф. В. Гесса. — „Пошаливаютъ“ (съ рис.). — „Тинь-такъ!“ (съ рис.). — Передъ экзаменомъ (съ рис.). — Семейная хроника, С. Т. Аксакова (съ рис.). — Этюдъ (съ рис.). — Судъ Божій (съ рис.). — Н. Я. Данилевскій (съ портр.). — Паровой зиппамъ (съ рис.). — Летучая рыба — морская ласточка (съ рис.). — Фильтръ для воды (съ 2 рис.). — Парусныя начелы (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Физическій опытъ (съ 2 рис.). — Ребусъ и задачи. — Тиражъ выигрешей государственнаго банна. — О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г. — Объявленія.

1-й заемъ 1864 года.

42-й тиражъ 2-го января 1886 года.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Table with 15 columns of lottery numbers and amounts. Columns are grouped by serial numbers (№ сер.) and bill numbers (№ бил.).

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія. 34, 509, 1121, 1400, 1405, 1522, 1637, 1744, 1908, 1997, 2441, 2541, 2626, 3392, 3403, 3675, 3702, 4575, 4982, 5243, 6159, 6533, 6552, 6952, 6978, 7069, 7206, 7264, 7880, 7967, 8036, 8459, 8535, 8741, 8925, 8945, 8978, 9303, 9350, 9428, 10264, 10298, 10585, 10808, 11143, 11574, 11589, 11723, 11856, 12220, 12379, 13154, 13337, 13733, 13980, 14009, 14790, 15084, 15315, 15317, 15419, 15453, 15474, 15626, 15773, 15907, 15929, 16352, 17560, 17603, 17804, 17985, 18028, 18119, 18538, 18559, 18651, 18700, 19064, 19191, 19714, 19888.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

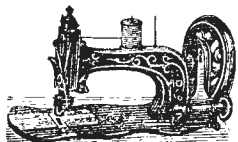
съ усовершенствованіями сдѣланными

Д. ШТЕЙНКОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машини Зигера для вышиванія пелю, шитья черезъ край, вышиван. или для обмык. работъ моментальное и безъ винта.

Описание, прейсъ-курантъ и пробныя пелли высылаются бесплатно. Р. № 1627

Правленіе С.-Петербургскаго Акціонернаго Общества

пивомедовареннаго завода

„НОВАЯ БАВАРІЯ“

согласно § 10 Устава Общества, имѣетъ честь объявить, что на основаніи состоявшагося 21-го ноября 1885 года опредѣленія общаго собранія акціонеровъ Общества, Правленіе открыло свои дѣйствія и помѣщается на заводѣ, находящемся Выборгской части, Охтенскаго участка, по Набережной Большой Невы, № 4.

Адресъ для писемъ: «Новая Баварія», Пивоваренный заводъ — Петербургъ.

Адресъ для телеграммъ: «Новобаварія» — Петербургъ.

Телефонъ № 944. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Пивовареннаго завода „НОВАЯ БАВАРІЯ“.

Table with 6 columns: Beer name, Price per bottle (Rub., Kop.), Price per half-bottle (Rub., Kop.), Price per bottle (Rub., Kop.), Price per half-bottle (Rub., Kop.).

Продавцамъ гласится уступка. Р. № 1628

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть В. С. Соловьева. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника И. С. Иванова. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; для подпис. „Нивы“ 1886 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Advertisement for 'РОДИНА' magazine. Text includes: 'ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА', 'ГОДЪ 4 РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ', 'ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ 2 РУБ 50 КОП.', 'ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ', 'ВЪЗЪ ПЕРЕСЫЛКЪ 3 РУБЛЯ ИМЪЩАЯСЯ'.

СЪМЕННОЕ ДЕПО

Коммисіонера разныхъ Императорскихъ обществъ сельскаго хозяйства Н. В. Лисицына. Въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Пенскаго.

Имѣю честь уведомить гг. сельскихъ хозяевъ и любителей садоводства, что иллюстрированныя прейсъ-куранты съменахъ экономическихъ, огородныхъ и цвѣточнымъ на 1886 годъ вышли изъ печати; желающимъ получить оныя высылаются по требованію бесплатно, съ приложеніемъ на пересылку 7 коп. почтовыми марками.

XVII г. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ 1886 г.

52 номера въ годъ,

закрывающихъ въ себѣ: болѣе 2000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2400 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, научныхъ статей и пр. и пр.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

„ПАРНЯЖСІЯ МОДЫ“
12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ: до 500 модныхъ гравюръ, до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 выкроекъ въ натуральную величину и пр. и пр.
словомъ полный модный журналъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Въ „Нивѣ“ 1886 года, кромѣ напечатаннаго уже въ первомъ № посмертнаго разсказа Н. С. Тургенева „КОНЕЦЪ“ и начала романа Вс. С. Соловьева: „ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“, будутъ помѣщены, между прочимъ, еще слѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ беллетристовъ, а именно:

Гр. Е. А. Салиаса, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, „Кудесникъ“; А. Н. Майкова, новая поэма „Маріэтта“, съ рисунками Н. Н. Каразина; Я. П. Полопекаго, рядъ разсказовъ „Сказки жизни“; Н. Д. Ахшарулова, повѣсть „Темная карта“; В. П. Желиховской, двѣ повѣсти: „На весенней зарѣ“ и „Предсказаніе“; П. Петрова, большая повѣсть „Изъ-за могилы“; П. П. Гнѣдича, повѣсть изъ современной жизни „Ночныя тѣни“; Е. Кирилова, историческій разсказъ изъ временъ бунта 1831 года. „Донось“; Н. К. Лебедева (Морскаго), романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ частяхъ, „Сандрильона“; Н. В. Успенскаго, разсказы и очерки.

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи наиболѣе извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВИОРЪ
первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При первомъ №, гг. подписчики, по обыкновенію, получили, въ видѣ преміи, печатанный 2-мя красками **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.**

Главною-же нашею премією на этотъ годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“.

На основаніи лестныхъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензій, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанию своему, такъ и по превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Всѣ требованія просить адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).
Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

ВЪ ГЛАВНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
С.Петербурга и у автора продаются слѣдующія сочиненія

Д-ра ЗЕЛЕНСКАГО.

1) „ОСНОВЫ ДЛЯ УХОДА ЗА ПРАВИЛЬНЫМЪ РАЗВИТІЕМЪ МЫШЛЕНІЯ И ЧУВСТВА“.

Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1-го т. 3 р. 50 к., 2-го тома 4 р. Оба тома вмѣстѣ 7 руб.

Содержаніе этого сочиненія представляетъ теорію развитія познанія человѣка отъ первыхъ впечатлѣній новорожденнаго до высшихъ проявленій человѣческааума, съ примѣненіемъ ея правилъ къ развитію и усовершенствованію въ молодомъ поколѣніи силы ума и познанія.

2) „ДИФТЕРИТЪ“. Для врачей и родителей. Ц. 2 р.

Содержаніе: Описаніе, распознаваніе болѣзни, средства къ предохраненію отъ дифтерита, леченіе. Тамъ-же изложены всѣ вредныя вліянія на дѣтей, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ діатетическомъ отношеніи.

Выписывающіе черезъ посредство автора въ С.-Петербургѣ, у Семеновскаго моста, по Фонтанкѣ, домъ № 68, за пересылку въ предѣлахъ Россіи ничего не платятъ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изысканной работы. Торговлѣ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бѣль-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Всеволода Крестьянскаго (автора „Петерб. Трущобъ“): 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к., для подл. „НИВЪ“ 1886 г. 75 к. съ пер. 1 р.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПб.

Только что вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу новый романъ

Вс. С. СОЛОВЬЕВА:

„ИЗГНАННИКЪ“.

Продолженіе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“ и „Старый Домъ“, помѣщенныхъ въ предѣидущихъ годахъ „Нивы“.

Большой красивый томъ in 8°, на лучшей веленовой бумагѣ, со многими виньетками въ текстѣ. СПб. 1885 г. Цѣна въ бум. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 к.; въ роскошномъ коленкор. перепл. съ золот. тиснен. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору Редакціи „Нивы“: С.-Петербургъ, Невскій, 6 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ Москвѣ, д. Петровскихъ линий, къ Н. Н. Печеновой.

Романъ этотъ, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно приобрести у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Изданіе А. Ф. Маркса, въ СПб.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, соч. **Вс. С. Соловьева**, II-е изданіе, на хорошей веленовой бумагѣ и украшенное виньетками. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 к.; въ коленкоромъ переплетѣ 3 рубля, съ пересылкой 3 рубля 50 копѣекъ.

з твержденные мнштерствомъ внутреннихъ дѣлъ

КУРСЫ РАЙГОФЪ СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРИИ И ТЕАТРАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

МАЛАЯ МОРСКАЯ УЛ., ДОМЪ № 7.

Пріемъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 10-ти час. утра до 7-ми час. вечера.

Составъ преподавателей КУРСОВЪ РАЙГОФЪ:

по классамъ пѣнія: профессоръ С.-Петербургской Консерваторіи г-жа Цванцигеръ (съ адъюнктомъ г-жею Лебедевою), г-жа З. П. Гренингъ-Вильде (съ адъюнктомъ г-жею Миллеръ), г-жа Рылдина (Воронова)—солистка Императорской русской оперы, г-нъ Палечекъ—солистъ Императорской русской оперы, по классамъ фортепiano: преподаватели С.-Петербургской Консерваторіи: гг. Мейеръ, Вуржъ, директоръ Курсовъ Е. П. Райгофъ, инспекторъ И. П. Райгофъ, гг. Герке, А. К. Дрейеръ, Бернатовичъ, К. К. Бахъ, Зибольдъ и г-жа Карабанова, Ярлушъ, Горичева и проч. учителя и учительницы; по классу теории: старшій преподаватель С.-Петербургской Консерваторіи г-нъ Сикети, г-нъ фонъ-Бахъ и пр. По скрипкѣ: артисты Императорской русской оперы: гг. Поповъ к. и г-нъ Радике. Виолончели: арт. Имп. русск. оперы: А. Пуни. По классамъ флейты: Импер. балета г-нъ Келлеръ. По мѣдно-духовымъ инструментамъ: камеръ-солистъ г-нъ Цибартъ. По драматическому искусству: преподаватель при Императорскомъ театральномъ училищѣ г-нъ Ник. Ив. Свѣдъицовъ и б. актеръ Имп. Александринскаго театра С. М. Соеновскій. Мимическимъ приемамъ и танцамъ: солистка Имп. балета г-нъ Чистяковъ. Фехтованію: Петровъ. Итальянскому языку: г-нъ Гронелло. Французскому языку и литературѣ: г-жа Мюльманъ и т. д. Всего въ настоящее время 46 преподавателей.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Форте-пiano:
Элемент. курсъ 20 р. съ января до 15-го мая или 6 р. въ мѣсяцъ.
Первый курсъ 30 р. съ января до 15-го мая или 9 р. въ мѣсяцъ.
Второй курсъ 40 р. съ января до 15-го мая или 12 р. въ мѣсяцъ.
Третій курсъ 50 р. съ января до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ.
IV-й, т. е. профессорскій 75 р. до 15-го мая или 20 р. въ мѣсяцъ.
СТРУННЫЕ ИЛИ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
Младшее отдѣленіе 40 р. до 15-го мая или 12 р. въ мѣсяцъ.
Старшее отдѣленіе 50 р. до 15-го мая или 15 р. въ мѣсяцъ.
ПѢНІЕ, ВКЛЮЧАЯ ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО:
Младшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 60 р. или 20 р. въ мѣсяцъ.
Старшее отдѣленіе съ января до 15-го мая 75 р. или 25 р. въ мѣсяцъ.

Драматическое искусство: 40 р. за полугодіе.
Ораторская декламация: для юристовъ 50 р. за полугодіе, для студентовъ 10 р. за полугодіе.
За дополнительные предметы платы не взымаются, какъ напримѣръ, при всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ преподаются безплатно: теорія, хорвое пѣніе, сольфеджіо, исторія музыки, musique d'ensemble, оркестровая игра, а также и французскій языкъ теоретически и практически, какъ и литература; при вокальныхъ классахъ преподаются безплатно слѣдующіе предметы: русская декламация и драматическое искусство, французская декламация, итальянскій языкъ и декламация, оперныя и драматическія упражненія, теорія музыки, сольфеджіо, хорвое пѣніе, исторія драматической литературы съ очеркомъ русскаго театра, мимика, танцы, фехтованіе, исторія музыки и пр.

СИМЪ ДОВОДЯТЬ ДО СВѢДѢНІЯ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ

я самихъ учащихся (а также лицъ очень занятыхъ), что занятія могутъ быть у нихъ на дому, такъ какъ Курсы Райгофъ посылаютъ по желанію на домъ къ учащимся своихъ преподавателей фортепiano игры. Разъ въ мѣсяцъ всѣ учащіеся у себя на дому призываются къ контрольному экзамену, имѣющему быть въ присутствіи учебнаго совѣта учрежденія. Цѣль этихъ экстерныхъ занятій, дать возможность лицамъ очень занятымъ (а недавно учащимся въ средно-учебныхъ заведеніяхъ) пользоваться преподаваніемъ по общепризнанной современной методѣ. Плата за это экстерное преподаваніе опредѣляется слѣдующаю: за одного учащагося, квартирующаго въ чертѣ города, на 50% дорожѣ, чѣмъ опредѣленная выше плата. За 2 учащихъ на 25% дорожѣ; при 3-хъ же учащихся въ той же квартирѣ, плата остается та-же какъ если-бы эти учащіеся приходили въ помѣщеніе Курсовъ Райгофъ, а именно вышеупомянутая. Учащіеся могутъ быть и не одного семейства, лишь бы преподаваніе могло происходить въ одной квартирѣ и плату за нихъ пришло бы на себя одно лицо. Изложеніе вышесказаннаго к. и подробная программа Курсовъ Райгофъ выдается, а по желанію и высылается безплатно. При учрежденіи имѣются спеціальныя дѣтскія классы фортепiano, теоріи и хорвога пѣнія, а также и спеціальныя классы для взрослыхъ начинающихъ, немѣняющихся никакиихъ музыкальныхъ познаній. Лица каждого пола занимаются отдѣльно.

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КНЯЖИНСКИХЪ ЧАСОВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торгованамъ дѣляется скидка.
Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20-5

СЪ МЕННОЕ ДЕПО ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, Д. ПѢГОВА.
Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдвигаться и высылаться по требованію безплатно. До вхожда новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ прейсъ-курантомъ 1885 г. М. № 1454 10-7

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).
Съ доставкою въ Москву: Съ перес. во всѣ города: За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к. | На годъ . . . 9 р. — к. | На годъ . . . 18 р. — к.
" 6 мѣс. . . 4 . 50 . | " 6 мѣс. . . 5 . — к. | " 6 мѣс. . . 10 . — .
Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.
№ 1456 10-9 Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ВОЛНА

ХУДОЖЕСТВ. ИЛЛЮСТРАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ РОСКОШНЫМИ КАРТИНАМИ ВЪ КРАСНАХЪ.

50 томъ, въ годъ, болѣе 200 оригинальныхъ картинъ, иллюстрацій, комич. рисунковъ, въ краскахъ, 12 худ. зарисовокъ, вѣтвей, альбомъ, комич. иллюстрацій, романовъ, еженедѣльных календарей, историческаго романа, иллюстрацій, комич. рисунковъ, очерковъ, стихотв., поэтикъ, поэтикъ и анекдотовъ, политическаго обозрѣнія, фельетона общества, жизни. Журнальщикъ участвуетъ по программамъ болѣе 10 газетъ, при участіи всѣхъ извѣстныхъ литераторовъ и художниковъ.

ГЛАВНАЯ ГОДОВАЯ ПРЕМІЯ:
ВЪ ДѢШЕВОЙ РОСКОШНОЙ КАРТИНѢ (20 съ полотины, вер. длины и 14 в. ширины).

РУСЬ-ЖАТУШКА.

Высшегости извѣстнаго приподписавъ. Образцы выставляются въ книжничкахъ и выданы въ книжничкахъ. Ж. № 1616 2-3

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ 8 руб., за 3 м. 2 руб., за пересылку пріемн 21 коп.

Москва, редакция журнала „ВОЛНА“.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. А. ВАРЦЕВА

(Москва, Мясницкая, Фуркасовскій пер., домъ Обидной).
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:
Перельгинъ, Н. И. Свѣтъ и тѣма. Правдивая исторія изъ обшденной жизни. Въ 3-хъ частяхъ. Ц. 2 р. 50 к.
Золотничій, Н. В. Золотая рыбка и ея варіететы. Ц. 1 р. 25 к.
Пересылка за счетъ магазина. № 1601 3-3

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею увичтожается загаръ и веснушки. Она смягживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусентенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ. № 1363 39-16

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химичъ, Лабарат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронаванія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛАСА,

(автора романовъ: „Пугачевыиъ“, „Моръ“, „Милліонъ“ и мн. др.).
Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.
Цѣна брош. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ роскошномъ колѣноровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.
Съ требованіями просить обращаться:
Въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“ (Невскій просп., д. 6); въ Москвѣ, въ контору Н. Н. Печковской (Петровскій линія), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. Маршанта. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.; для подл. „Нивы“ 1886 г. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

СПбурзь, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ.
специальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Часы съ междунар. врем.
Прейсъ-курранты по востреб.

КАТАЛОГИ
разными сѣмянамъ, деревьямъ, фруктовымъ и украсительнымъ кустарникамъ, розанамъ, теоринамъ, воздушнымъ, оранжевыми и т. п. растениямъ, влаголюбивымъ, предохраняющимъ перемѣну погоды въ тощности за 24 часа впередъ и пр., продающимся въ садовомъ заведеніи

И. И. ДАВГУЛЯ
(существов. съ 1822 г.) въ г. Дерптѣ (Лифляндск. губ.), съ обозначеніемъ крайнихъ цѣнъ для сѣмянъ и растений на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, высылаются желающимъ бесплатно. № 1632

Продолжается подписка на
ВЪСТУЖКЪ
ТИРАЖЕЙ
помѣщающей таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выданныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигаций и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предьявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:
на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.
Подписка принимается въ СПб.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.
Невскій, 86, д. Бенардаки.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8-1

Парижскія цѣпочки для часовъ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство — 5 лѣтъ, что не почернѣютъ.

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. для МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.

БРЕЛОНЫ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4 1/2 руб.

Нюжники — 50 коп.
Пересылка — 50 коп.
Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕНО
Василія Аурхъ въ С.-Петербургѣ.
Волыя Морская, д. 17, входъ съ подъезда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, и парадной лѣстницѣй. № 1529 10-6

БРАТЯ Спб. Невскій, 56.
М Приготовлено болѣе **10000** **О** Костюмовъ мужск. платье на заказъ. Цѣны на 40 франц. и русск. матер. проц. дешевле самыхъ по цѣнамъ лучш. петербургск. магаз. Элегантн. кройки. Р. н. допуск. Опыти. франц. закр. курденцій.
ДАМСКІЯ ВѢЩИ.
Драповое пальто . . . . . отъ 18 руб.
Пальто на ватѣ . . . . . 25 " **И**
Жакетъ на ватѣ . . . . . 12 " **И**
Пальто на фланели . . . . . 7 " **И**
Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1472 5-5

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1885 года,
заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саласа** — „Миллионъ“, рассказы **В. Соловьева** — „Кименись“, рассказы **Я. П. Полонскаго** — „Искушеніе“, большую повѣсть **В. П. Шмировича - Данченко** — „Кулисы“, большую повѣсть **Н. П. Каразина** — „Голосъ крови“, рассказы **А. Я. Максимова** — „За драгоцѣннымъ корнемъ“, два романа **Н. П. Гибича** — „Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, рассказы **Н. В. Зенескаго** — „Оригиналь“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **Н. Петрова** — „Радванская тайна“, рассказы **В. Желиховской**, **В. Веригина**, **Н. К. Лебедева (Морскаго)**, **К. Н. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологій, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Янобія**

„ВѢНКИ“.
Цѣна этому большому тому:
Брошюрованъ . . . . . 4 р. Въ колѣн. перел. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою . . . . . 6 " Съ пересылкою. . . . . 7 " 50 "

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

КАПСЮЛИ ГЮЙО
CAPSULES GUYOT.

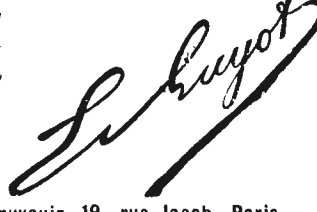
Прежде капсулы эти были черныя и неприятны для пріема; теперь же онѣ бѣлыя и похожи на конфекту. На каждой капсулѣ выдана подпись Гюйо. Деготь, содержащій въ капсулахъ Гюйо, переносится самими слабыми желудками.

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсулы, будутъ пользоваться

Требовать на этикеткѣ следующую подпись трехъ цвѣтновъ:

ПАСТОЙ РЕНЬО
PATE REGNAULD
приготовляемой
19, rue Jacob.

Во всѣхъ аптекахъ.
Оптовая фабрикація. 19, rue Jacob, Paris.

ЖУРНАЛЬ „РУССКАЯ МЫСЛЬ“
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЪСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ (седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 15 руб.
" " " " съ доставкою . . . . . 16 " **И**
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи . . . . . 17 " **И**
За границу . . . . . 19 " **И**

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ доуказывается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ въ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальныя къ октябрю.

Студентамъ слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанницамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается за 10 р.—въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, въ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).
ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:
Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій Н. Печковской, Фуркасовскій пер., д. Обидиной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. Н. Фену и К^о.
П. № 1445 9-8 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

СТАЛЬНЫЯ КАРМАННЫЯ ЧАСЫ
новѣйшей и лучшей конструкціи, оксидированныя черныя, съ талимъ же дифферлатомъ, анкернаго хода, заводящіеся безъ ключа

ОТКРЫТИЕ
большаго или средняго размѣра по 16 руб.
малаго . . . . . по 17 " **И**
дамскіе . . . . . по 20 " **И**

ВЪ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ **ПАВЛА БУРЕ**
поставщика Двора Его Величества: въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Больш. Конюшенной ул., д. № 23; въ Москвѣ, по Рождественкѣ, на углу Куликовскаго моста, д. Торжественнаго.
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробнѣе иллюстрированное прейсъ-курранты высылаются по требованію бесплатно. № 1604 2-2

ЭЛЕКТРО-ЛЪЧЕВНИЦА
П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.
Спеціальное лѣченіе нервныхъ и внутреннихъ болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго дѣйствія и **МАССАЖА**. Принадлежитъ электрическихъ воздушныхъ ваннъ, францизація по способу уполн. проф. Шарко. Москва, Большая Дмитровка, Ганинцевскій переулокъ, домъ Шилова. Пріемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4 до 6 час. вечера. № 1510 5-4

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя **БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ** въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ.**
Выигравшей 500 на сумму **25,000** рублей. Главнй выигрышъ составляетъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.

Цѣна билета **1 рубль сер.**
Розыгрыши назначены на 20-е февраля 1886 года.
Выигрывающимъ билеты на 25 руб. высылаются 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣляется уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣтскихъ Приютовъ находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Нулешова. № 1608 8-3

6-ой годъ изданія „ЮЖНЫЙ КРАЙ“
газета общественная, литературная и политическая
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.
Подписная цѣна съ пересылкою:
на годъ . . . . . на 1 мѣс.
12 р. 50 к. | 1 руб. 60 коп.

Подписка принимается въ Харьковѣ, въ главной конторѣ редакціи: на Николаевской площади, д. Петри. № 1597 3-3

ВИОТФОНЕСЪ,
комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на маскарадахъ, вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, и доставляютъ:
3 различныхъ инструмента за 3 руб.
6 " " " 5 " **И**
12 " " " 8 " **И**

Съ доставкою и уплатою.
Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-куррантъ, содержащій болѣе 50 рисунковъ комичн. фантазій, акварій, террарій, кузнальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, бунеты Манарта и пр. пр., высылаю бесплатно по требованію **П. К. БИЕНЖЕ,**
С.-Петербургъ, Каменноостровский пр., № 37. № 1625

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 3

г. XVII
1886

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдавъ 18 января 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку по 10 строкъ (1/4 шир.
страницы) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

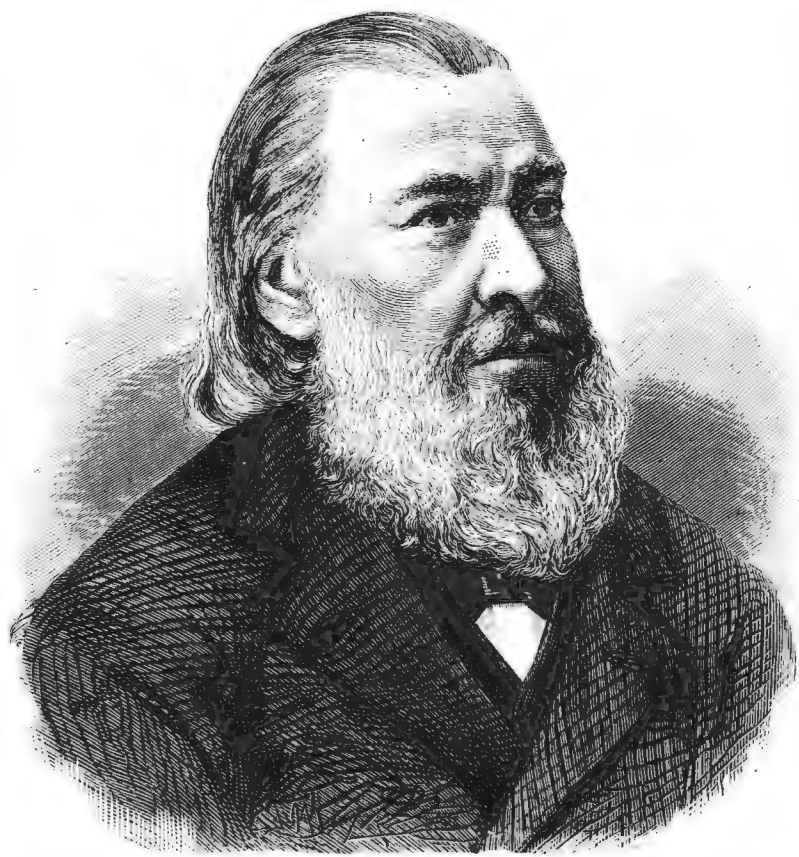
ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

С. Т. Аксаковъ.

Кто не знаетъ одного изъ лучшихъ произведе- ній нашей художествен- ной литературы послѣд- няго 50-ти-лѣтія, произ- ведшаго такое сильное впечатлѣніе — „Семей- ной хроники“ С. Т. Акса- кова. Спокойная сила изображенія, строгая простота и реальность манеры оцѣнены были всеми по достоинству. Имя писателя сразу стало на высоту и оста- лось навсегда однимъ изъ славныхъ именъ въ русской литературѣ.

Сергій Тимофѣевичъ Аксаковъ родился въ 1791 году, въ Уфѣ. Вос- питывался сначала дома нѣжно-любящей и весь- ма образованной ма- терью (урожд. Зубовой); потомъ учился въ Ка- занской гимназіи и на- конецъ въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ раз- вились въ немъ арти- стическія и литератур- ныя наклонности. Успѣ- хи его въ игрѣ и де- кламаціи были блиста- тельны, и онъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ оста- вался долго однимъ изъ лучшихъ артистовъ до- машнихъ спектаклей въ

С. Т. Аксаковъ. авторъ „Семейной хроники“. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Петербургѣ и въ Мос- ковѣ. Онъ былъ превос- ходный чтець, и до са- мой старости сохранилъ это искусство. Въ тоже время начались и его литературныя занятія. Въ концѣ 1807 г. онъ пріѣхалъ съ семействомъ въ Москву и болѣе все- го занимался тогда те- атромъ. Весною 1808 г. семейство Аксаковыхъ пріѣхало въ Петербургъ и, уѣзжая оттуда черезъ два мѣсяца, оставило его уже на службѣ пе- реводчикомъ комиссіи составленія законовъ. Пріѣхавъ въ 1820 году въ Москву, С. Т. ближе сошелся съ литератур- нымъ и театральнымъ міромъ. Онъ напеча- талъ переводъ 10-й са- тиры Буало (1821) и былъ избранъ въ члены Московскаго общества русской словесности. Къ этому времени от- носятся его высше сде- ланные успѣхи на до- машнихъ театрахъ Ко- кошкина и князя И. М. Долгорукаго. Кромѣ то- го С. Т. помѣшалъ сти- хи въ „Вѣстникѣ Евро- пы“. Въ 1827 году онъ былъ опредѣленъ цензо- ромъ и занималъ эту должность до 1833 г. Въ

теченіе этого времени перевелъ „Скунаго“ и „Школу мужей“ Мольера, помѣщалъ разныя статьи, особенно о московскомъ театрѣ, въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ Погодина, „Галатеѣ“ Раича и „Молвъ“ Надеждина, которую завѣдывалъ одно время и участвовалъ въ „Трудахъ“ Общества Россійской словесности. Въ 1834 году С. Т. былъ сдѣланъ инспекторомъ межеваго училища. Заведеніе это было совершенно преобразовано и названо „Константиновскимъ межевымъ институтомъ“. Подъ главнымъ вѣдѣніемъ С. Т. было произведено это преобразование, стоившее ему много трудовъ, и онъ былъ назначенъ директоромъ института. Заботливость его о заведеніи была такъ велика, что здоровье его отъ того потеряло и, по предложенію своего семейства, онъ вышелъ въ отставку въ началѣ 1839 года. До сихъ поръ сила его дарованія какъ бы дремала, не понавъ на свою настоящую дорогу. Таланту суждено было высказаться, когда онъ былъ уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ, и этимъ счастливымъ обстоятельствомъ онъ не мало обязанъ Гоголю. Во время своихъ перѣздовъ въ Россіи и за границей, Гоголь былъ въ постоянной перепискѣ съ С. Т. и письма его исполнены самыхъ дружескихъ изліяній и вѣжной заботливости о далекомъ другѣ и его семействѣ. Въ это-то время С. Т. сталъ испытывать свои силы въ новомъ для него родѣ. Онъ вздумалъ сосредоточить свою творческую дѣятельность на изображеніи картинъ природы степнаго края, которыя изучилъ близко, страствуя по его обширнымъ пространствамъ и охотясь съ ружьемъ или удочкой за безчисленнымъ населеніемъ его степей, лѣсовъ и водъ. Первый опытъ Аксакова въ этомъ родѣ—„Буранъ“ Около этого же времени создалась его „Семейная хроника“, первый отрывокъ изъ которой появился въ печати еще въ 1846 году въ „Московскомъ сборникѣ“, безъ имени автора. Съ этого времени начинается

настоящая литературная дѣятельность Аксакова, которому тогда было уже 55 лѣтъ. Въ 1847 году вышли „Записки объ уженьи рыбы“; въ 1852—„Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи“; затѣмъ вышли: „Разказы и воспоминанія охотника“, „Семейная хроника“ и „Воспоминанія“; въ 1858—„Дѣтскіе годы Багрова внука“ и „Разныя сочиненія“, гдѣ собраны были статьи, напечатанныя въ „Русской Бесѣдѣ“ и другихъ изданіяхъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвела „Семейная хроника“. „Литературныя и театральныя воспоминанія“ представляютъ весьма важный и любопытный матерьялъ для исторіи литературы. Последніе годы своей жизни С. Т. провелъ въ Москвѣ и подмосковной деревнѣ Абрамцовѣ, за исключеніемъ поѣздки въ Оренбургскую губернію и поѣздокъ въ Петербургъ и проч. Домъ его былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ въ Москвѣ Нравственное вліяніе С. Т. было ошутительно не въ одномъ его, всѣми уважаемомъ, семействѣ. Примѣрный супругъ, отецъ, братъ, онъ былъ и образцомъ друга, къ которому смѣло шли за советомъ и помощью его многочисленныя друзья. Успѣху „Семейной хроники“ много содѣйствовало время ея появленія, когда русская литература отличалась особеннымъ оживленіемъ. Главнымъ достоинствомъ автора признавали типически вѣрное и широкое воспроизведеніе жизни. Всѣмъ извѣстенъ фактъ, что исторія семейства Багровыхъ—была исторія дѣйствительно существовавшихъ лицъ. Когда черезъ два года явилось продолженіе „Хроники“—„Дѣтскіе годы Багрова внука“, они встрѣчены были такимъ же успѣхомъ. Смерть этого крупнаго писателя (1859 г.) была встрѣчена съ сожалѣніемъ всѣми, безъ различія взглядовъ—всѣ сознавали, что литература теряла благороднаго, независимаго и сильнаго дѣятеля.

„Последніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній)

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

VI.

На Басманной.

Борисъ Сергѣевичъ не ошибся избравъ свою дальнюю родственницу, Клавдію Николаевну Неромскую для роли воспитательницы своихъ внучатъ и руководительницы всего московскаго дома. Она, какъ говорилъ про нее старый Степанъ, приплась „ко двору“ и въ теченіе четырнадцати лѣтъ исполняла свои многосложныя обязанности если не всегда особенно удачно по независимымъ отъ нея обстоятельствамъ, то, во всякомъ случаѣ, добросовѣстно.

Клавдія Николаевна, бездѣтная вдова, до перѣзда къ Горбатовымъ чувствовала себя крайне уставшей, хотя, собственно говоря, сама не могла дать себѣ хорошенько отчета въ причинахъ этой усталости. Ей просто недоставало цѣли жизни, теперь же цѣль нашлась. Она была большая идеалистка и даже мечтательница, иногда несомненно ясно представляла себѣ дѣятельность, видѣла ее то въ чрезчуръ розовомъ, то въ чрезчуръ мрачномъ свѣтѣ, согласно состоянію своихъ нервовъ.

Ее легко было обмануть и уже особенно въ денежномъ отношеніи, такъ что хозяйственная часть у нея всегда немного хромала. Но большія средства Бориса Сергѣевича, которыми держался домъ, дѣлали эти промахи незамѣтными.

У Клавдіи Николаевны было очень чувствительное сердце: она любила всѣхъ и каждого, всѣхъ кого знала и кого не знала. Ей доставляло большое наслажденіе кому нибудь услужить, помочь, вывести человѣка изъ бѣды. Она именно любила „всѣхъ“, потому что у нея не было ни одной дѣйствительно сильной привязанности.

Посвятивъ себя воспитанію дѣтей Сергѣя Владиміровича она этимъ прежде всего доставила самой себѣ огромное наслажденіе, почувствовавъ что дѣти эти дѣйствительно безъ нея не могутъ обойтись. Она, еще не

узнавъ ихъ и не разглядѣвъ совѣмъ, исполнила свое сердце жалостью къ нимъ и симпатією. Говоря о нихъ со своими многочисленными знакомыми, пріятелями и пріятельницами она всегда вздыхала, дѣлала грустное лицо и не иначе называла ихъ какъ „эти бѣдныя дѣти.“ Такъ они и остались у нея „этими бѣдными дѣтьми“ во всѣ четырнадцать лѣтъ.

Разглядѣвъ ихъ она убѣдилась, что ей предстоитъ трудная задача, въ особенности по отношенію старшей, Сони. Дѣвочка была избалована до послѣдней степени покойною бабушкой, своевольна, заносчива. Въ тринадцать лѣтъ она уже считала себя за какое то маленькое божество, передъ которымъ всѣ должны были преклоняться. Клавдія Николаевна рѣшила что перевоспитаетъ Соню. Но этого ей не удалось какъ потому что вообще передѣлать въ корень испорченную тринадцатилѣтнюю дѣвочку нѣтъ возможности, такъ и потому что ей мѣшала жалость къ „этому бѣдному ребенку.“

Однако все же она сдѣлала все, что могла и вѣроятно Соня въ другихъ рукахъ выпала-бы несравненно хуже.

Ладить съ Машей было уже легче, она была меньше испорчена, да и натура у нея оказалась совѣмъ другой. Но какъ бы то ни было, благодаря стараніямъ Клавдіи Николаевны, обѣ дѣвочки получили съ общепринятой точки зрѣнія прекрасное воспитаніе и образованіе.

Держать домъ на подобающей ногѣ—на это Клавдія Николаевна была мастерица. Она всегда выбирала для дѣвочекъ очень представительныхъ гувернантокъ—французенокъ и англичанокъ, несомненно строгихъ, но и не чрезчуръ податливыхъ. Она завела постоянныя сношенія съ лучшими семьями изъ стараго московскаго дворянства, гдѣ у дѣвочекъ были сверстницы. Однимъ словомъ ихъ дѣтство и отрочество прошли счастливо и весело.

Не забывая учебныхъ занятій, Клавдія Николаевна заботилась, именно вслѣдствіе того что это были „та-

кїя бѣдныя дѣти," объ ихъ удовольствїяхъ. Она устроила веселые танцъ-классы въ огромной залѣ стариннаго дома, придумывала различныя увеселенїя. Зимой въ саду былъ всегда катокъ, горки. Лѣтомъ вся семья обыкновенно уѣзжала за границу. Въ Горбатовское почему-то никогда не ѣздили и даже самъ Борисъ Сергѣевичъ, въ теченїе этихъ послѣднихъ четырнадцати лѣтъ своей жизни, былъ тамъ всего два раза, да и то на самое короткое время. Съ Горбатовскимъ теперь соединилось въ семьѣ слишкомъ много тягостныхъ воспоминанїй...

Когда дѣвочки подросли, къ нимъ были приглашены лучшіе учителя. Конечно образованїе ихъ было несерьезно, но онѣ знали все, что знать требовалось въ ихъ обществѣ. Онѣ имѣли элементарныя понятїя о многихъ наукахъ, прекрасно говорили на трехъ языкахъ. При этомъ Маша очень мило рисовала и сдѣлала „настелью“ довольно схожїй портретъ дѣдушки, Бориса Сергѣевича, за который всѣ знакомые ее такъ расхвалили, что она уснокоилась на лаврахъ и вдругъ совсѣмъ почти охладѣла къ живописи.

У Сони оказалась небольшой музыкальный талантъ. Музыкантъ Дюбюкъ, бывшїй тогда въ Москвѣ въ большомъ ходу какъ учитель музыки, безъ особенныхъ угрызений совѣсти объявлялъ ее за глаза и въ глаза чуть-ли не самой лучшей своей ученицей. Она также пѣла, тоненькимъ, чистенькимъ сопрано и на ея долю выпало не мало аплодисментовъ въ московскихъ гостиницахъ. Сама она считала себя необыкновенной музыкантшей и пѣвицей и была увѣрена, по крайней мѣрѣ въ минуты откровенности признавалась въ этомъ многимъ, что еслибы ей положенїе позволяло ей поступить на сцену, то конечно она затмила бы самыхъ перво-классныхъ артистокъ.

Она не пропускала ни одного представленїя итальянской оперы и Клавдія Николаевна, понемногу старѣвшаяся и все больше страдавшая своими нервами, иногда выказывала настоящее самоотверженїе, сопровождая ее и возвращаясь домой съ мучительной мигренью. Соня тоже иной разъ ужъ позѣвывала въ театрѣ прикрываясь вѣеромъ и съ нетерпѣнїемъ ожидала антракта, когда къ нимъ въ ложу входили допускавшїеся, по выбору Клавдія Николаевны, „безукоризненные“ молодые люди. Но не быть въ оперѣ аккуратно на каждомъ представленїи своего абонемента и въ бенефисы—она не могла желая сохранить репутацію „серьезной артистки.“

Никто не слыхалъ отъ Сони искренняго восхищенїя какимъ нибудь пѣвцомъ или пѣвицей, она всегда находила въ нихъ недостатки и презрительно пожимала плечами.

Москвичей сводила съ ума въ тѣ годы madame Арто въ роли Маргариты и Розины; но Соня была недовольна и ею. Она у себя дома повторяла ея арїи и находила что исполняетъ ихъ несравненно лучше „этого уroda,“ которымъ неизвѣстно почему восхищаются. Одинъ только теноръ Станїо снискалъ было ея милостивое къ себѣ расположенїе, онъ даже былъ ей какъ то представленъ и даже одинъ разъ пѣлъ у нихъ въ домѣ. Но избалованный, неособенно благовоспитанный итальянецъ не сумѣлъ достаточно преклониться передъ знатной барышней-диллетанткой—барышень онъ избѣгалъ, предпочитая имъ московскихъ барынь. Онъ отнесся къ Сонѣ, какъ ей показалось, довольно равнодушно. Съ этого дня она выбросила изъ своего альбома его портреты и затѣмъ стала паходить что его голось слабѣетъ и портится съ каждымъ новымъ представленїемъ...

Соня и Маша совсѣмъ выросли. Ихъ учебныя занятїя прекратились. Англичанка и француженка смѣнились „demoiselle de compagnie,“ пожилой дѣвицей, баронессой Кнорре, изъ обѣднѣвшаго, но безукоризненно

приличнаго семейства. Эта баронесса, со своимъ уже увидшимъ, но довольно прїятнымъ лицомъ, съ прекрасными манерами, образованная, начитанная, представилась Клавдіи Николаевнѣ именно такой особой, кака нужна была въ данныхъ обстоятельствахъ. Она была способна замѣнить ее въ тѣхъ случаяхъ когда мигрень, доведенная до послѣдней степени, заставляла даже „этихъ бѣдныхъ дѣтей“ превращаться въ „этихъ несносныхъ дѣтей.“

И такъ, Соня и Маша, шапроннируемая то Клавдіей Николаевной, то баронессой Кнорре, блистали въ лучшемъ московскомъ обществѣ. Обѣ онѣ считались красивыми дѣвушками. Соня вышла совсѣмъ похожей на свою бабушку, Катерину Михайловну; небольшого роста, стройная и граціозная, бѣлокурая, съ пѣжнымъ румянцемъ, съ томными глазками и щебетаньемъ птички. Сходство съ бабушкой не ограничивалось одной внѣшностью—она унаслѣдовала отъ нея и многія свойства характера, только иная эпоха и различныя подробности въ обстановкѣ и воспитанїи нѣсколько измѣнили это родовое сходство. Но у птички во всякомъ случаѣ были острые ноготки, а язычекъ иной разъ не зналъ себѣ удержу.

Маша была въ иномъ родѣ. Чуть ли не на голову выше сестры, почти брюнетка, съ темно сѣрыми глазами, съ густою каштановой косою, нѣсколько массивная,—она собственно ни на кого изъ родни особенно не была похожа, да и лицо ея часто мѣнялось. Иной разъ она казалась просто некрасивой: глаза безъ блеску, какое то безучастное или неизвѣстно почему изумленное выраженїе. Но въ минуты оживленїя и веселья она преображалась: на губахъ ея появлялась живая, прелестная улыбка, тотчасъ же ее скрашивавшая и привлекавшая къ ней всякаго. Это была улыбка ея прабабушки, красавицы Татьяны Владиміровны.

Маша оставалась покуда для всѣхъ знавшихъ ее загадкой.

Клавдія Николаевна, говоря о ней, совсѣмъ закрывала глаза, грустно пожимала плечами и шептала:

— Cette pauvre chère enfant—c'est une enigme!.. on ne sait jamais ni ses sentiments ni ses pensées...

— Mais elle est bonne... oh, elle est bonne, la pauvre petite!.. прибавляла она глубоко вздыхая.

Даже московская молодежь, и та признавала Машу іероглифомъ. На нее ииогда находили дѣля недѣли какого-то апатичнаго состоянїя; она дѣлалась молчаливой, почти ко всему безучастной и даже иной разъ отказывалась отъ выѣздовъ ссылаясь на нездоровье.

Тогда Клавдія Николаевна была тревогу, посылала за докторомъ. Но докторъ увѣрялъ что никакой болѣзни нѣтъ и не предвидится.

„Можетъ быть скучаетъ барышня, или забилось сердечко—выйдетъ замужъ—повеселѣетъ...“

„Выйдетъ замужъ.“ Этотъ вопросъ уже начиналъ не на шутку тревожить Клавдію Николаевну. Вотъ Сонѣ уже минулъ двадцать одинъ годъ, Машѣ скоро девятнадцать. Выдать ихъ обѣихъ замужъ—это было необходимо, этимъ добросовѣстная воспитательница должна была завершить доброе дѣло своей жизни.

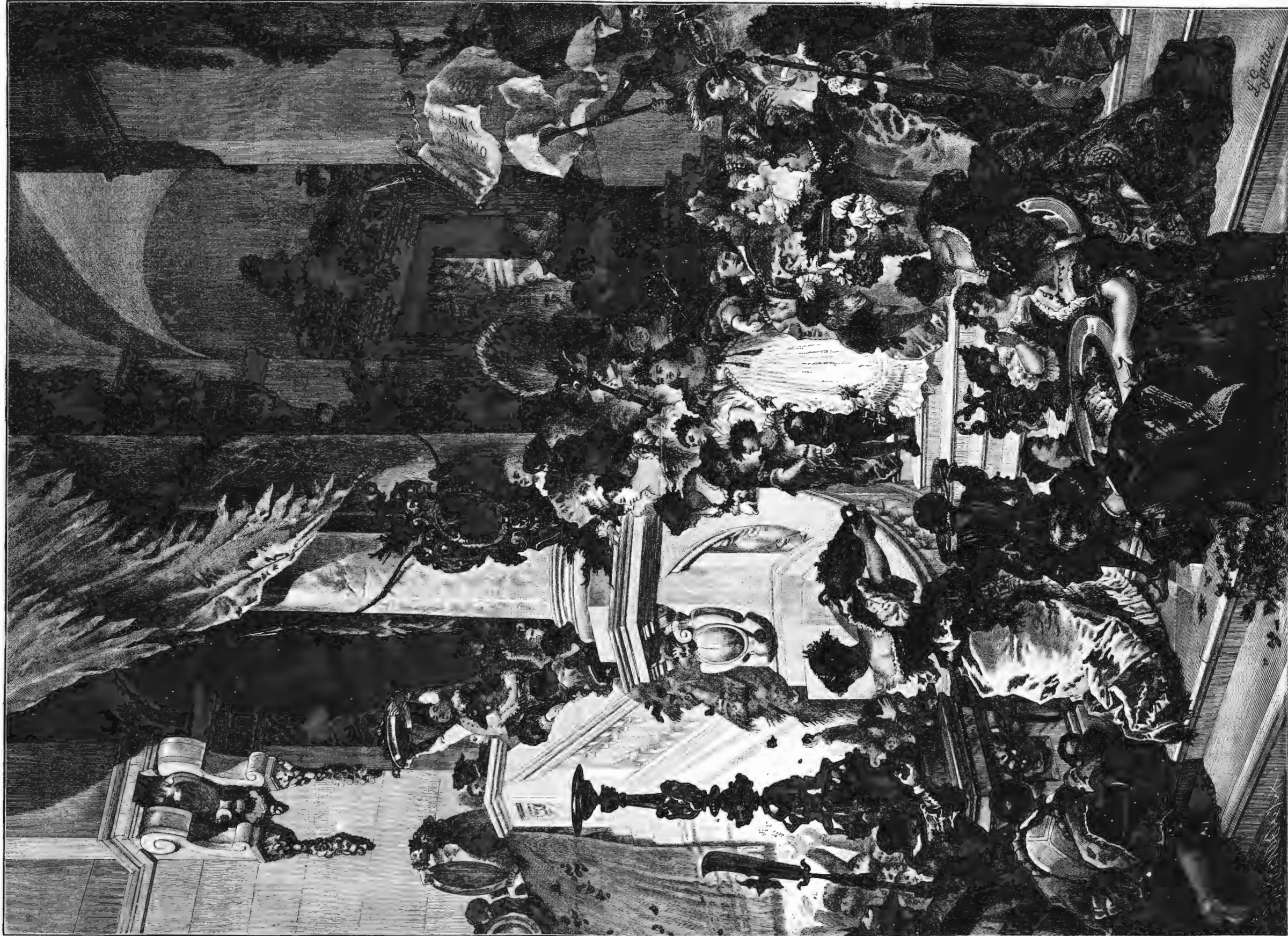
Когда она повѣряла прїятельницамъ свою заботу, ей обыкновенно объясняли что ужъ въ женихахъ то у ея воспитанницъ не будетъ недостатка—такое имя, такое богатство и такія хорошенькія!..

— Хорошенькія... да, пожалуй... oui, certainement elles sont jolies, les pauvres petites... имя... конечно...

Она успокоивалась на короткое время.

О богатствѣ ихъ она какъ-то не думала—это ужъ дѣло Бориса Сергѣевича... Однако женихи, несмотря на красоту и богатство пѣвѣтъ, все же заставляли себя ждать.

И Соня, и Маша всегда были „окружены,“ но до сихъ поръ никто еще не рѣшился ясно высказаться,

Послѣ пира. Съ картины Гатгери, грав. Гендель.

такъ какъ онѣ, каждая въ своемъ родѣ, держали себя черезчуръ холодно и недоступно.

Наконецъ Соня плѣвила сердце нѣкоего юноши, князя, обладателя довольно разстроеннаго состоянія и большихъ связей, недавно съ грѣхомъ пополамъ окончившаго университетскій курсъ, служившаго у генералъ-губернатора и совершенно увѣреннаго въ своей блестящей административной карьерѣ. Юноша былъ очень недуренъ собою, его разрывали на части въ обществѣ. Онъ считался въ Москвѣ первымъ женихомъ.

Соня была къ нему милостива.

И вотъ онъ сдѣлалъ ей форменное предложеніе въ полномъ расчетѣ на ея согласіе. Каково же было его изумленіе когда она ему отказала, отказала напрямикъ, и приняла при этомъ даже какой-то оскорбленный видъ.

Князь не повѣрилъ что это серьезно и подослалъ къ Клавдіи Николаевнѣ одну изъ своихъ тетушекъ.

Клавдія Николаевна спросила Соню.

Та разразилась насмѣшками надъ претендентомъ.

— Какъ, чтобы я вышла замужъ за такого ничтожнаго человѣка, за этого мальчишку?! Я еще не сошла съ ума.. Я удивляюсь даже какъ вы объ этомъ можете серьезно со мною говорить?!

Клавдія Николаевна изумилась.

— Почему-же, другъ мой? Онъ очень пріятный молодой человѣкъ, любимъ всѣми.. съ будущію.. изъ почтенной семьи.. Ты бы ничуть себя не уронила. Право онъ лучший женихъ въ Москвѣ..

— Очень можетъ быть! отвѣчала Соня нервно передернувъ плечикомъ и сдѣлавъ презрительную мину.—Въ такомъ случаѣ желаю ему лучшую московскую невѣсту. Я же за него выходить замужъ не намѣрена и пожалуйста не будемъ больше объ этомъ говорить..

— Если желашь—не будемъ. Но смотри, потомъ пожалѣешь пожалуй!

— Не беспокойтесь, не пожалѣю! засмѣялась Соня.

Послѣ „перваго“ московскаго жениха „вторые“ ужъ не совались. Соня оставалась неизбѣжнымъ украшеніемъ всякаго бала въ московскомъ обществѣ, но ее не любили и эта общая нелюбовь къ ней развивалась больше и больше. Сама она конечно не замѣчала этого.

Но она по крайней мѣрѣ отказала лучшему жениху. Маша никому не отказывала—у нея просто жениховъ не было. Почему такъ случилось—неизвѣстно. Эти двѣ красивыя, богатая и знатная дѣвушки скоро отчего-то перестали совѣмъ даже и считаться невѣстами въ толпѣ московскихъ и время отъ времени наѣзжавшихъ изъ Петербурга жениховъ..

VII

Кюкушка.

Но воспитаніемъ Сони и Маши не ограничились заботы Клавдіи Николаевны. Въ теченіе этихъ четырнадцати лѣтъ ея бѣдные нервы несравненно больше терзала Коля.

Этотъ мальчикъ сначала росъ и развивался совершенно правильно. Родные называли его даже богатыремъ, такой онъ былъ крупный, крѣпкій, сильный и румяный. Правда, онъ лишился матери будучи четырехъ-мѣсячнымъ ребенкомъ. Но эта мать, юная и легкомысленная свѣтская женщина, не занималась ни однимъ изъ своихъ дѣтей, предпочитая этому постоянные вѣзды и приемы.

Такимъ образомъ Коля съ первыхъ дней своей жизни былъ воспитанъ ничуть не иначе какъ его братъ и сестры. Онъ росъ окруженный штатомъ нянекъ и гувернантокъ. Никакого несчастнаго случая съ нимъ въ дѣтствѣ не было. Онъ никогда не падалъ и не расшибался, всѣ болѣзни дѣтскаго возраста вынесъ своевременно и удачно, былъ мальчикъ хотя довольно спо-

койный, но нисколько не апатичный, шалить какъ всѣ, веселился какъ всѣ, и каждый, глядя на него, непременно долженъ былъ сказать: какой прелестный ребенокъ!

Такъ продолжалось лѣтъ до девяти: но потомъ, уже въ московскомъ домѣ, уже во время Клавдіи Николаевны, Коля сталъ измѣняться, измѣняться не вдругъ, а незамѣтно, мало-по-малу, такъ что нельзя даже было съ точностью опредѣлить эпоху этого измѣненія и—ужъ тѣмъ менѣе уловить ея причины.

До того онъ хорошо учился, но вотъ началъ лѣниться или, вѣрнѣе, становился непонятливымъ: когда ему что нибудь объясняли онъ слушалъ внимательно, но по его глазамъ видно было что онъ ничего не понимаетъ.

Память у него стала пропадать и къ десяти годамъ онъ уже совѣмъ имѣлъ видъ ребенка остановившагося въ своемъ развитіи.

Когда Клавдія Николаевна поняла наконецъ эту ужасную перемену въ мальчикѣ, она пришла въ ужасъ. Созвали докторовъ, тѣ въ одинъ голосъ рѣшили что болѣзни у Коли ровне никакой нѣтъ и что лечить его собственно говоря, не отъ чего, никакого леченіе не поможетъ ему стать умнѣе и способнѣе.

— Да что же это?! Отчего такое могло случиться? тревожно спрашивала Клавдія Николаевна.

Доктора пожимали плечами и могли только отвѣтить что такое бываетъ нерѣдко, что не всѣмъ же быть одинаково развитыми и умными.

Впрочемъ пашелся одинъ молодой и много общавшій докторъ, который, на вопросъ Клавдіи Николаевны, спокойно отвѣтилъ:

— Это вырожденіе.

— Какъ вырожденіе?! испуганно встрепенулась Клавдія Николаевна забывая даже свою мигрень, невыносимо ее въ тотъ день терзавшую.

— Такъ, вырожденіе—и ничего больше, повторилъ докторъ;—законъ природы, неизбѣжное дѣйствіе времени и различныхъ жизненныхъ условий.. Когда нибудь все это будетъ подробно разработано и выяснено, теперь же мы можемъ только констатировать факты и дѣлать наблюденія.. Не позволите ли вы мнѣ время отъ времени навѣщать васъ, не въ качествѣ доктора—лечить мальчика нечего, а въ качествѣ наблюдателя, для научной цѣли?

Но Клавдія Николаевна почувствовала къ молодой знаменитости, за такія его ужасныя слова, а главное за равнодушный, спокойный тонъ, какимъ онъ произносилъ ихъ, почти отвращеніе. Она учтиво отклонила его просьбу, сказавъ что хотя она и уважаетъ науку, но въ настоящемъ случаѣ ей даже и до науки нѣтъ дѣла.

Придя въ себя, по отъѣздѣ доктора, она стала раздумывать и рѣшила, что онъ сказалъ вздоръ.

„Какъ вырожденіе?! Это еще что за новость! Это онъ и про меня скажетъ что я вырождаюсь! Онъ вѣрно изъ нынѣшнихъ, что готовы отрицать и Бога и все прекрасное, возвышенное, благородное. Вырожденіе! скажите пожалуйста!.. Такъ что же это? потому что у человѣка цѣлый рядъ знаменитыхъ прославленныхъ предковъ—онъ долженъ быть идиотомъ?! Voilà une idée!..“

А между тѣмъ, отъ какихъ бы то ни было причинъ, но состояніе бѣднаго Коли ничуть не улучшалось. Даже отецъ его, Сергій Владиміровичъ, изрѣдка наѣзжавшій въ Москву, смутился, хотя вообще на своихъ дѣтей онъ и не обращалъ никакого вниманія.

Старикъ-дѣдушка, Борисъ Сергѣевичъ, пробовалъ было лечить мальчика своими азіатскими лекарствами, но и эти лекарства не принесли пользы.

Тогда Колю каждое лѣто начали возить за границу подвергая его всякимъ испытаніямъ, показывая всѣмъ специалистамъ. Даже разъ привезли съ собою изъ Берлина въ Москву какого-то нѣмца въ рыжемъ парикѣ.

который ручался, что через шесть мѣсяцевъ сдѣлаетъ Колю способнымъ къ прохожденію всѣхъ наукъ.

Но прошелъ цѣлый годъ, пѣмцу были заплачены большія деньги, а Коля оставался все тѣмъ же.

До четырнадцати лѣтъ онъ росъ очень быстро, потомъ вдругъ пересталъ расти и сталъ раздаваться въ ширину. Къ восемнадцати годамъ это былъ приземистый, широкоплечій юноша, цвѣтущаго вида, обростающій уже бородою. Если-бы не стеклянный взглядъ блѣдно-голубыхъ глазъ и не косноязычность, развившаяся у него хотя въ дѣтствѣ онъ говорилъ совсѣмъ ясно и правильно, въ немъ нельзя было бы замѣтить ничего особеннаго.

Коля вовсе не былъ идиотомъ и точно опредѣлить что онъ такое—не представлялось никакой возможности. Онъ умѣлъ читать и писать, понималъ и даже объяснялся по-французски. Онъ имѣлъ о себѣ очень высокое мнѣніе, любилъ и уважалъ себя и заботился о своей внѣшности, помадилъ, душилъ, ходилъ къ парикмахеру завиваться, былъ всегда одѣтъ франтомъ.

Онъ не только зналъ все свое родство, но съ особенной любовью, даже страстью изучилъ генеалогію своего рода и, на все остальное почти безпамятный, могъ когда угодно съ полной точностью и не перепутавъ ни одного событія, ни одного года разсказать біографію любого изъ своихъ предковъ. Онъ чрезвычайно гордился своимъ происхожденіемъ и считалъ себя и своихъ самыми знатными людьми въ Россіи.

Онъ любилъ общество, собранія, визиты и такъ то-сковалъ и выходилъ изъ себя когда его вздумали держать въ отдаленіи, что добился своего—получилъ полную свободу. Въ московскомъ обществѣ его знали подъ именемъ „Кокушки“, всюду принимали и кончилось тѣмъ, что онъ превратился даже въ одно изъ московскихъ развлеченій, почти въ шута, забавника.

Эта его роль особенно мучила какъ старика Горбатова, такъ и Клавдію Николаевну. Но съ Кокушкой ладить становилось все труднѣе. Его можно было убѣдить въ чемъ угодно, заставить повѣрить всякой нелѣпости, легко подвигнуть на самый невѣроятный поступокъ, въ немъ замѣчалось полное отсутствіе сознательной воли, но, вмѣстѣ со всѣмъ этимъ, онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выказывалъ ничѣмъ необъяснимое упорство. Онъ очень рано почувствовалъ стремленіе къ свободѣ и его гувернерамъ приходилось плохо—не было почти такой злой шалости, которую-бы онъ не привелъ въ исполненіе, чтобы только насолить имъ, чтобы они какъ можно чаще отъ него отказывались.

Онъ добился своего—гувернеры мѣнялись чуть не ежемѣсячно. Наконецъ Кокушка началъ твердить, что онъ никакихъ гувернеровъ не хочетъ, что онъ взрослый. Сдѣлали пробу и увидѣли, что онъ дѣйствительно безъ гувернера ведетъ себя лучше. Но нельзя-же было оставить его, хоти и двадцатилѣтняго безъ всякаго надзора, его надо было оберегать отъ вредныхъ знакомствъ, тѣмъ болѣе, что онъ любилъ иногда знакомиться невѣдомо съ кѣмъ, на улицахъ, на бульварахъ.

За нимъ былъ учрежденъ тайный и осторожный надзоръ; но на этотъ счетъ Кокушка оказывался удивительно чуткимъ—онъ нѣсколько разъ подмѣчалъ, что за нимъ слѣдятъ—и это приводило его въ бѣшенство.

Къ двадцати тремъ годамъ онъ значительно остепенился; онъ уже такъ поднялся въ собственномъ мнѣніи, что началъ считать для себя неприличнымъ заговаривать на улицахъ и бульварахъ съ незнакомыми—онъ удовлетворялся только избраннымъ, высшимъ кругомъ. Даже и своихъ давнишнихъ знакомыхъ раздѣлил на категоріи, сообразно съ ихъ происхожденіемъ, богатствомъ и положеніемъ въ обществѣ. У него явились различныя отфѣнки въ обращеніи съ людьми...

Вмѣстѣ съ этимъ въ немъ стало развиваться нѣкоторое свойство, повидимому совсѣмъ противорѣчившее его чину и званію „дурачка“, а именно: тонкая

наблюдательность и ехидство. Онъ подмѣчалъ всѣ слабости своихъ ближнихъ, отлично зналъ чѣмъ и кого уколоть и пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ сдѣлать это.

Принятый всюду запросто, безъ церемоній, на правахъ „дурачка“, онъ видѣлъ закулисную сторону жизни московскаго общества. Ему часто дѣлались извѣстными такія семейныя тайны и отношенія, о которыхъ не могъ догадаться и самый тонкій человѣкъ.

И не перечеть сколько Кокушка, переносясь изъ одного дома въ другой, вывелъ сплетень, сколько неприятностей надѣлалъ московскимъ дамамъ и кавалерамъ. Ему все прощалось, все сходило съ рукъ—въѣдь это былъ Кокушка, „дурачекъ“. Онъ продолжалъ всюду влетать безъ доклада, съ нимъ дурачились, надъ нимъ потѣшались, его дразнили...

И ужъ конечно никому и въ голову не могло прійти, что тотъ „дурачекъ“, хоти и безсознательно, а все-же ловко и удачно ведетъ войну съ обществомъ.

Это общество не находило предосудительнымъ и жестокимъ потѣшаться надъ существомъ, обиженнымъ природой, дразнить его всячески и даже иногда просто мучить. Но у Кокушки всѣ неприятныя ощущенія проходили очень быстро, отъ самой злой надъ нимъ штуки и обиды—черезъ часъ какой нибудь въ немъ ничего не оставалось. А зло, причиняемое его языкомъ, иной разъ имѣло очень серьезныя послѣдствія.

Кто-же оставался въ накладѣ?!

Въ семьѣ Кокушка уважалъ только дѣда и когда тотъ ему за что нибудь выговаривалъ, онъ очень смущался и тихонько твердилъ:

— Я.. бо... больше не буду, дѣдушка!

Клавдію Николаевну онъ недолюбливалъ, считая ее главной виновницей всѣхъ когда либо испытанныхъ имъ стѣсненій. Онъ называлъ ее „сосулькой“—и, глядя на нее въ инныя минуты, когда она, блѣдная, почти прозрачная, мучимая мигренью, бессильно опускала руки и говорила умирающимъ голосомъ,—нельзя было не согласиться съ мѣткостью этого прозвища: дѣйствительно—вотъ, вотъ сейчасъ растаетъ...

Старшаго брата, Владиміра, всегда съ нимъ ласковаго, Кокушка неизвѣстно почему боялся, къ Машѣ былъ презрительно равнодушенъ, а Соню ненавидѣлъ всѣми силами души своей.

Правду сказать—она дѣлала все, чтобы заслужить это. Она никогда его не жалѣла, она видѣла въ немъ только вредное и противное существо, которое срамить ихъ домъ. Разъ какъ-то, разсерженная имъ, она крикнула, что его слѣдуетъ залепить въ сумасшедшій домъ, надѣтъ на него горячечную рубашку...

Кокушка вдругъ притихъ, задрожалъ, поблѣднѣлъ и ушелъ въ свою комнату.

„Сумасшедшій домъ“ и „горячечная рубашка“, о которыхъ нерѣдко распространялись въ разговорахъ съ нимъ его умные пріятели, были его кошмаромъ.

Онъ никогда не могъ забыть этой угрозы сестры, и метилъ ей всячески. Смутить ее, сконфузить при постороннихъ, посмѣяться надъ ея музыкой, пѣніемъ и другими слабостями, доставляло ему, повидимому, величайшее наслажденіе.

Но все-же нельзя сказать, чтобы у Кокушки совсѣмъ не было сердца, чтобы у него не было хорошихъ порывовъ. Съ нимъ былъ, на примѣръ, такой случай. Въ одну изъ послѣднихъ своихъ поѣздокъ за границу, семья Горбатовыхъ остановилась дня на три въ хорошенькомъ горномъ городкѣ южной Германіи.

Едва успѣли барышни и Клавдія Николаевна прійти въ себя съ дороги и переодѣться какъ къ нимъ вбѣжалъ, совсѣмъ запыхавшись, Кокушка и объявилъ, что по соседству съ гостинницей пожаръ. Всѣ отправились туда. Горѣлъ небольшой домикъ. Онъ былъ уже весь объятъ пламенемъ когда изнутри вдругъ послышался

отчаянные дѣтскіе крики и въ одномъ изъ окошекъ показалась голова маленькой дѣвочки. Всѣ оцѣпенѣли отъ неожиданности и ужаса; но воть какой-то человекъ бросается почти въ самое пламя, врывается въ домикъ и, среди грохота обрушивающейся крыши, выноситъ на своихъ рукахъ дѣвочку.

Этотъ герой оказался Кокушка, бывший всегда величайшимъ трусомъ. Онъ не могъ не понимать очевидной опасности, которой подвергался—сердечный, инстинктивный порывъ оказался выше всякихъ соображеній. Правда, потомъ Кокушка немилосердно хвастался своимъ геройствомъ пока самъ, наконецъ, не забылъ о немъ...

VIII.

Наслѣдники.

Смерть Бориса Сергѣевича не была неожиданностью въ семьѣ Горбатовыхъ.

Старикъ уже съ весны чувствовалъ себя очень дурно и его постоянный докторъ объявилъ Клавдіи Николаевнѣ, что онъ не предвидитъ хорошаго исхода. И когда онъ сказалъ ей это, она ужъ и сама понимала, что онъ говоритъ правду.

— Боже мой, такъ что-же намъ дѣлать?! Вѣдь должна-же быть какая нибудь возможность продлить его жизнь!.. куда намъ ѣхать, чѣмъ поддержать его?! Мы собирались на лѣто за границу и онъ, по обыкновенію, хотѣлъ ѣхать съ нами... Куда-же—въ Карлебадъ, Эмсъ, Гаштейнъ?.. скажите...

— Никуда! рѣшительно отвѣтилъ докторъ. — Везти его теперь за границу значило-бы только сократить послѣдніе остающіеся ему дни и при этомъ понапрасну его измучить... Ему нужно спокойствіе—и больше ничего. Страданій особенныхъ не предвидится. Мы будемъ поддерживать его сколько возможно, ему необходимо остаться здѣсь. Да и самъ онъ мнѣ только что сказалъ, что куда нехочетъ, что готовъ-бы былъ отказаться отъ путешествія; слѣдовательно устройте такъ, чтобы его не тревожить...

Устроить конечно было нетрудно. Узнавъ о положеніи дѣдушки, не только Маша, но даже и Софи, уже приготовившаяся къ побѣдкѣ за границу и строившая на это лѣто планы, не нашли никакихъ возраженій. Сначала хотѣли было совсѣмъ остаться въ Москвѣ, но затѣмъ наняли просторный прекрасный домъ, старую барскую усадьбу въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города и, какъ только установилась погода, переѣхали туда и перевезли Бориса Сергѣевича.

Это было унылое, однообразное лѣто и даже Кокушка пріутихъ. Его почти не было видно и слышно.

Борисъ Сергѣевичъ проводилъ время окруженный докторами и внучатами, а когда всѣ они расходились, на ихъ мѣсто являлся неизмѣнный и все еще бедный Степанъ. Онъ раньше всѣхъ понялъ, что его господину и другу не долго остается жить на свѣтѣ. Ничѣмъ не выразилъ онъ своего тяжкаго горя, только пользовался каждой минутой, чтобы быть съ нимъ или возлѣ него, не подпуская къ нему никого изъ прислуги и ухаживалъ за нимъ какъ нянька.

Борисъ Сергѣевичъ дѣйствительно, какъ предсказывалъ докторъ, страдалъ не много. Онъ только почти совсѣмъ потерялъ аппетитъ, почти не спалъ и съ каждымъ днемъ чувствовалъ все большую и большую слабость. Но эта слабость не дѣйствовала на его мозгъ—его мысли были ясны и онъ какъ-то объяснилъ Степану, уже въ началѣ іюня, то есть всего за мѣсяць передъ смертью:

— Странное дѣло, Степушка, вѣдь мнѣ становится все лучше и лучше!.. Весною чтѣ было невыносимо: этотъ туманъ въ головѣ... иной разъ, вѣришь-ли, по цѣлымъ часамъ не могъ собраться съ мыслями, расплывается все какъ то, ни на чемъ нельзя остановиться...

хочешь думать о чемъ нибудь одномъ, и нѣтъ воть, нѣтъ силъ... Такіе дни бывали, что казалось мнѣ—ужъ и не живъ да и не умеръ, то есть что-то такое тяжелое, противное, чего и рассказать невозможно... А теперь вотъ съ пѣкотораго времени совсѣмъ не то: руку поднять тяжело иной разъ, а въ головѣ свѣжо и ясно, даже такъ ясно, какъ можетъ и давно не бывало...

— Ну и слава Богу! стараясь вызвать на своемъ лицѣ улыбку прошепталъ Степанъ.

— Конечно слава Богу, если-бы только такъ до конца продолжалось.

Степанъ вздрогнулъ.

— А конецъ уже теперь скоро, продолжалъ Борисъ Сергѣевичъ,—и я радъ... и ты со мною радуйся, Степушка!..

Но Степушка, несмотря на то, что понималъ мысль барина, все-же не могъ радоваться. Объ одномъ онъ всегда просилъ Бога: не оставь его на свѣтѣ безъ Бориса Сергѣевича. Но молитва его не услышана...

Между тѣмъ больной продолжалъ:

— И зачѣмъ они всѣ меня обманываютъ, толкуютъ о выздоровленіи и, главное, какъ будто я боюсь смерти!.. да она моя жданная, желанная гостья... можетъ давно уже зову ее, только не приходила...

Борисъ Сергѣевичъ вдругъ замолчалъ, закрылъ глаза и черезъ нѣсколько минутъ Степушка даже подумалъ, что онъ заснулъ.

Но онъ не спалъ. Ему ясно, подробно и спокойно представилась вся жизнь и онъ внутренно называлъ ее долгимъ, тяжелымъ сномъ. Зачѣмъ она была?.. къ чему она привела его? что сдѣлалъ онъ съ нею?.. Онъ терпѣливо ее вынесъ—и только... кому она была нужна?..

Онъ вообще никогда не задавалъ себѣ вопроса, что онъ за человекъ, какая ему цѣна и теперь готовъ былъ рѣшить этотъ вставившій передъ нимъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что онъ былъ человекомъ совсѣмъ неудачнымъ, которому и незачѣмъ было жить на свѣтѣ.

Однако онъ не въ состояніи былъ сдѣлать себѣ безпристрастную оцѣнку. Онъ вовсе не былъ неудачнымъ человекомъ, потому что добросовѣстно исполнилъ дѣло своей жизни, никому не сдѣлалъ зла, а добра сдѣлалъ много, хотя это добро и не бросалось въ глаза, хотя оно и не кричало, не превозносилось. Вся жизнь его была стремленіемъ къ справедливости и правдѣ. Онъ съ юности велъ неустанную внутреннюю борьбу и теперь умиралъ побѣдителемъ, умиралъ человекомъ свѣта и правды...

Черезъ двѣ недѣли доктора сказали, что теперь уже скоро все кончится. Клавдія Николаевна послѣдила извѣстить всѣхъ родныхъ.

Борисъ Сергѣевичъ вдругъ потребовалъ чтобы его непременно перевезли въ московскій домъ, что онъ желаетъ умереть тамъ, у себя. Желаніе его было исполнено. Къ первому іюлю съѣхались родные, то есть оба племянника, Сергѣй и Николай, жена Николая—Марья Александровна и сынъ ихъ Гриша, блестящій офицеръ. Владиміръ пріѣхалъ еще раньше.

Борисъ Сергѣевичъ призвалъ Прыгунова, уже пятнадцать лѣтъ занимавшагося его дѣлами, сдѣлалъ всѣ распоряженія, обо всемъ и обо всѣхъ позаботился, и спокойно ждалъ смерти.

Кто зналъ этихъ, съѣхавшихся къ постели умирающаго, людей пятнадцать лѣтъ тому назадъ, тотъ долженъ былъ найти въ нихъ всѣхъ огромную черемѣну. Сергѣй Владиміровичъ производилъ теперь даже тягостное впечатлѣніе. Ему еще не было и пятидесяти лѣтъ, но онъ имѣлъ видъ старика. Когда то густые чудесные его волосы совсѣмъ почти вылѣзли, а остатки ихъ посѣдѣли; тонкій станъ согнулся; широкая богатырская фигура какъ то опустилась, лицо, изборожденное морщинами, потеряло прежнее добродушное и милое выраженіе и уже почти никогда не играла на гу-

Красавица. Съ картини Тиціана, грав. Кезебергъ и Эртель.

2

бахъ его та улыбка, которая привораживала къ нему почти всѣхъ и заставляла забывать его слабости. Здоровье его было совсѣмъ разбито.

Перемѣна, происшедшая въ Николаѣ Владиміровичѣ, была совсѣмъ иного рода, но она пожалуй поражала еще больше. Это былъ теперь какой-то странный человекъ, производившій самое неожиданное и непонятное впечатлѣніе. Превъзшедшихъ порывовъ, превъзшедшихъ неровностей характера въ немъ не было и слѣда.

Вернувшись въ Петербургъ изъ своего таинственнаго путешествія по Азій, длившагося нѣсколько лѣтъ, онъ оказался какъ будто совсѣмъ перерожденнымъ. Онъ поселился вмѣстѣ съ женою и сыномъ, но отказался отъ всякой общественной дѣятельности и почти избѣгалъ общество.

Какъ онъ жилъ, какъ проводилъ время за запертыми дверями своего кабинета, онъ, этотъ прежній живой, страстный человекъ, способный, имѣвшій вліяніе, жаждавшій дѣятельности — этого никто не зналъ. Какова была его семейная жизнь — тоже не зналъ никто.

Ковчили тѣмъ, что даже стали считать его номѣнанымъ, хотя при рѣдкихъ столкновенияхъ съ обществомъ онъ всегда разсуждалъ очень спокойно и основательно. Онъ просто ничѣмъ не интересовался изъ

того, чѣмъ интересовались окружавшіе его люди. Онъ не принималъ участія въ общей жизни.

Многочисленная прислуга петербургскаго Горбатоваго дома знала, что баринъ сдѣлался очень страннымъ, такъ что иногда совсѣмъ какъ живой мертвецъ, такъ что даже съ нимъ страшно встрѣчаться, и особенно страшно когда онъ взглянетъ — глаза словно огненные и такъ холодно отъ нихъ становится, что кажется бѣжалъ-бы отъ такого взгляда.

Удивляли тоже прислугу и отношенія между баринемъ и барыней. Они жили на разныхъ половинахъ, иной разъ не видались по цѣлымъ днямъ, а между тѣмъ никто и никогда не слышалъ между ними ничего, указывающаго на ихъ недовольство другъ другомъ. Напротивъ того, оставаясь вмѣстѣ, они всегда бесѣдовали ласково и относились другъ къ другу съ большой предупредительностью, почти даже съ нѣжностью.

Съ такой-же предупредительностью относился Николай Владиміровичъ и къ сыну.

Во всякомъ случаѣ это была такая странная жизнь, что если она не возбуждала всеобщаго любопытства, такъ единственно потому, что люди ко всему привыкаютъ, а привыкнувъ ужъ не замѣчаютъ того, что прежде бросалось въ глаза.

(До слѣд. №).

ЖЕНИХЪ.

Повѣсть К. Тхоржевскаго.

I.

1878-й годъ кончался. Только что прошло то странно тяжелое время для Кавказской арміи, когда она, раздѣленная на самыя мелкія части, занимала Засагандугскую территорію и зимовала на снѣгу въ палаткахъ, укрываясь (хъ рѣдкимъ, какъ рѣшету, холстомъ и отъ зорюка-градусныхъ морозовъ и отъ рѣзкаго горнаго вѣтра, завывающаго по непроходимымъ дикимъ ущельямъ, питаясь то одними сухарями, то похлебкой изъ фасоли, иногда съ мясомъ, иногда безъ мяса; однимъ словомъ по пословицѣ — „когда съ квасомъ, а когда съ припасомъ“.

Офицерская семья, стараясь какъ нибудь убить время, дѣлилась тогда по способу убиванія времени на два лагеря: одинъ съ утра до ночи игралъ въ шашки, обыгрывая другъ друга, что, впрочемъ, никому не вредило, такъ какъ кто выигрывалъ сегодня, тотъ проигрывалъ завтра („специалистовъ“ не было въ заводѣ), да вдобавокъ проигравшіе пользовались неограниченнымъ кредитомъ товарищей со всѣхъ сторонъ; другіе — пили водку и кахетинское и разговаривали.

Северюгинъ, молодой поручикъ, не принадлежалъ ни къ той, ни другой партіи, или вѣрнѣе былъ членомъ обѣихъ и служилъ между ними связующимъ звеномъ, ибо и пилъ и игралъ вполне добросовѣстно. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ лагерѣ были у него „закадыки“ — пріятели, съ которыми онъ и проводилъ время сообразно обстоятельствамъ: были деньги — шелъ къ играющимъ, не было — сидѣлъ съ пьющими.

Пили, положимъ, всѣ, но такъ какъ одинаковаго на свѣтѣ ничего нѣтъ, то и среди пьющихъ были и менѣе пьющіе, и больше пьющіе. Классическими любителями выпить считались въ полку двое: Митька и Витька — оба пріятеля Северюгина; къ нимъ часто еще присоединялся одинъ изъ товарищей — нѣкто подпоручикъ Ржевичъ, который не пилъ абсолютно ничего, не игралъ въ карты даже въ „коммерческую“ и вслѣдствіе этихъ пороковъ, какъ Катонъ, одинъ составлялъ партію; звали его почему-то „предсѣдателемъ общества комиковъ-философовъ“, хотя общества такого и не существовало.

Ржевичъ былъ гроуднаго роста, неуклюжъ и волосатъ: борода и усы выросли у него уже въ четырнадцать лѣтъ; на наружность свою онъ совсѣмъ не обращалъ вниманія; въ костюмѣ его вѣчно былъ какой нибудь недостатокъ: надѣвалъ онъ на себя — до первое попадалось подъ руку; разсѣянъ и беспеченъ онъ былъ до невозможности. Вообще же былъ человекъ и — крикъ отличный во всѣхъ отношеніяхъ; любилъ его всѣ и, чувствуя во многомъ его нравственное превосходство, все таки относились какъ-то шутя, съ легкой насмѣшкой.

Счастьемъ Ржевичъ похвалиться не могъ. Родители его, заброшенные волею судебъ почти на границу Турціи, въ такъ называемый пограничный городъ, который не былъ и похожъ на городъ, гдѣ отецъ его служилъ таможеннымъ чиновникомъ, рѣшили отправить сына учиться въ Россію какъ только онъ достигъ десятилѣтняго возраста, ибо учиться въ городишкѣ было не у кого и не чѣмъ.

Такимъ образомъ десятилѣтній Ржевичъ, обнявъ въ послѣдній разъ отца и мать, обливаясь слезами, напутствуемый благословеніями и тоже слезами, полудичивъ на „карманные рас-

ходы“ рубль, — былъ увезенъ въ центръ Россіи какимъ-то отпавшимся туда офицеромъ и сданъ въ военную гимназію.

Въ гимназіи Ржевичъ пробылъ ровно семь лѣтъ и за всѣ семь лѣтъ только *три раза* выходилъ изъ стѣнъ заведенія.

Не ходилъ онъ никуда: во-первыхъ вслѣдствіе того, что у него не только въ городѣ, но и во всей Россіи не было ни одного знакомаго дома; во-вторыхъ у него за всѣ семь лѣтъ разлуки съ семьей не было ни копейки денегъ. Два, три раза въ годъ онъ получалъ изъ дома письма; письма теплыя, сердечныя, но безъ всякихъ вложеній, и писалъ отвѣты на эти письма. Родителей онъ своихъ любилъ и говоритъ о нихъ всегда съ необыкновенной нѣжностью, что даже вовсе не шло къ его грубой, мрачной наружности. Съ товарищами Ржевичъ особенно ни съ кѣмъ не сближался, но съ большинствомъ изъ нихъ былъ хорошъ. Ржевичъ почти уже кончалъ курсъ, когда, вдругъ, надъ нимъ стряслась бѣда. Воспитатель засталъ его курящимъ и хотѣлъ вырвать у него папироску; Ржевичъ не далъ, тотъ пожаловался директору; заварилась каша, расклебавшаяся тѣмъ, что Ржевичъ былъ исключенъ изъ сѣдмаго класса и долженъ былъ вступить въ полкъ вольноопредѣляющимся втораго разряда. Все время пребыванія въ полку онъ, по привычкѣ, кромѣ какъ по дѣламъ службы, никуда не выходилъ ни шагу и близко не сходилъ ни съ кѣмъ, исключая Северюгина да четырехъ-пятирехъ товарищей, изъ которыхъ одинъ, сынъ богатыхъ родителей — Семеновъ былъ ферлакуръ, танцоръ и вообще въ высшей степени „свѣтскій“ молодой человекъ. Какимъ образомъ, обладая такими качествами, попалъ онъ въ голую компанію Ржевича?

Черезъ годъ Ржевичъ и Северюгинъ вмѣстѣ сдали выпускной экзаменъ, были произведены въ офицеры и почти сейчасъ же вслѣдъ за этимъ отправились на войну, такъ что ни тому, ни другому не пришлось ни людей посмотреть, ни себя показать. Война окончилась для этой компаніи не совсѣмъ благополучно, такъ какъ возвратились назадъ только трое: Северюгинъ, Ржевичъ и Семеновъ; да и то одинъ изъ нихъ — Ржевичъ — тяжело раненнымъ; остальные же четверо положили животъ свой на полѣ брани.

Когда полкъ возвратился въ свое старое гнѣздо, въ одинъ изъ губернскихъ приволжскихъ городковъ, то все офицерство чувъ съ ума не сошло отъ радости, обнимая своихъ родныхъ и друзей. Одни Северюгинъ съ Ржевичемъ не радовались — встрѣчать ихъ было некому, такъ какъ ни единая душа въ городѣ даже и не подозрѣвала объ ихъ существованіи.

Одиночество всегда тяжело, но оно еще тяжелѣе когда видишь какъ наслаждаются семейнымъ счастьемъ, семейными радостями другіе у тебя на глазахъ.

Пріятеля наши захандрили; захандрили тѣмъ болѣе, что у обѣихъ, кромѣ долга, не было ни гроша и за разными вычетами они получали жалованья на руки по двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ; это обстоятельство тоже не могло располагать къ веселью. Северюгинъ, представленный самому себѣ, пожалуй совсѣмъ бы захирѣлъ, но Ржевичъ, перепосившій все спокойно, какъ истый философъ, дѣйствовалъ на него своимъ видомъ ободряюще.

Начали приятели новую жизнь съ того, что розыскали себѣ квартиру въ двѣ комнаты со столомъ, мебелью, освѣщеніемъ и отопленіемъ за 34 рубля въ мѣсяцъ съ обоихъ. Ко всему этому хозяйка оказалась очень миленькой и добренькой вдовушкой.. Впрочемъ Ржевичъ не обратилъ на это должнаго вниманія, ибо женщинъ не любилъ, боялся ихъ и вообще чувствовалъ себя въ высшей степени неловко, если въ комнатѣ присутствовала особа женскаго пола: тогда онъ начиналъ смущаться, краснѣлъ, пыхтѣлъ, опускалъ глаза и представлялъ изъ себя весьма забавное зрѣлище.

Перебравшись на квартиру, каждый предался своему дѣлу, не обращая вниманія другъ на друга. Ржевичъ по своей привычкѣ залегъ на кровать и обложился книгами, а Севрюгинъ посвятилъ себя болѣе легкому занятію — изученію характера вдовушки, глазки которой ему очень нравились.

Первое время пріятелей почти никто не посѣщала, если не считать полковаго портнаго, который съ адскимъ терпѣніемъ являлся аккуратно черезъ день справиться нѣтъ-ли у нихъ денегъ и не могутъ-ли они дать хоть пяти рублей въ счетъ долга. разумѣется отвѣтъ онъ получалъ всегда менѣе чѣмъ удовлетворительный, но это нисколько не убавляло его энергіи и черезъ день онъ опять являлся и почтительно просилъ дать ему хоть сколько нибудь. Кромѣ этого портнаго къ нимъ изрѣдка еще заглядывали Митька и Витька — эти Касторъ и Поллуксъ, и Севрюгинъ, подъ ворчанье Ржевича, съ горя распивалъ съ ними бутылочку и отводилъ душу воспоминаніями о славномъ недавнемъ времячкѣ, когда не было ни горя, ни заботъ, а главное — не приходилось платить за квартиру благодаря казенной палаткѣ.

Такъ протекло мѣсяца три. Первые восторги прошли и товарищи вспомнили объ отшельникахъ: въ убогой лачугѣ все чаще и чаще стали появляться офицеры и засиживаться дольше и дольше.

Севрюгину въ нравственномъ отношеніи немного полегчало.

Однажды вечеромъ Севрюгинъ съ Ржевичемъ сидѣли за самоваромъ и бесѣдовали. Разговоръ вертѣлся на томъ печальномъ обстоятельстве, что была заварена послѣдняя ложка чая и завтра утромъ не предвидѣлось возможности пить чай; Севрюгинъ былъ вслѣдствіе этого въ самомъ мрачномъ настроеніи духа; Ржевичъ же повидому не придавалъ этому обстоятельству особаго значенія и очень старался убраться поскорѣе изъ-за стола, чтобы улечься на свою койку и приняться за нескончаемое чтеніе; но Севрюгинъ препятствовалъ этому.

— Постой! воскликнулъ вдругъ Ржевичъ съ несвойственной ему живостью: зврика!

Севрюгинъ насторожилъ уши.

— У меня въ чемоданѣ должна остаться коробка какао; я купилъ его еще въ Саракмышѣ *) да и позабылъ совсѣмъ о немъ! пояснилъ Ржевичъ и тяжелой, неповоротливой походкой направился къ единственной своей собственности — полуразлѣзшемуся чемодану; но едва онъ нагнулся надъ нимъ, какъ въ наружную дверь раздался оглушительный стукъ: Ржевичъ, не поднимаясь съ пола, повернулъ свою косматую голову и впросительномъ посмотрѣлъ на Севрюгина, косясь сквозъ очки, не снимавшіяся даже во время сна; деньщикъ бросился отпирать дверь.

Черезъ минуту въ комнатѣ появился Семеновъ, одѣтый съ иголочки, свѣжій, здоровый, но сверхъ обыкновенія съ озабоченной физиономіей.

— Фу, чортъ возьми!.. насилу нашелъ васъ—куда это вы заблудились въ такую трупобу!?. проговорилъ онъ, пожимая Севрюгину руку; а ты чего тамъ въ углу съ какимъ то тряпьемъ возишься?.. продолжалъ онъ, обращаясь къ Ржевичу и подходя къ нему.

— Какао ищутъ! отвѣчалъ тотъ не оборачиваясь и опять принимаясь рыться въ своемъ скудномъ запасѣ бѣлыя.

— Какао? въ недоумѣніи протянулъ Семеновъ, какое какао? Какъ-то представленіе о какао и Ржевичѣ вмѣстѣ не ввязалось въ его воображеніи.

Ржевичъ не удостоилъ его отвѣта и только проворчалъ себѣ что-то подъ носъ; Семеновъ махнулъ рукой и возвратился къ Севрюгину.

— Хочешь чаю? спросилъ тотъ его.

— Налей, пожалуйста; только что пилъ да еще выпью. Ну, какъ вы тутъ поживаете?

— Скверно—какъ видишь!.. А ты совсѣмъ запропалъ,—жуируешь должно быть?

— Жуировалъ, братъ, жуировалъ, да дожуировался, кажется!.. вздохнулъ Семеновъ, я вѣдь собственно къ вамъ съ просьбой пришелъ,—выручите..

— Ну, братъ, если насчетъ денегъ—такъ напрасно: слабость одна; у насъ у обоихъ вмѣстѣ пятака нѣтъ, а до жалованья еще далеко.

— На кой мнѣ чортъ ваши деньги!.. Если нужно — я самъ вамъ дамъ.

Ржевичъ моментально очутился около него въ своемъ пальто безъ подкладки, безъ луговицъ, безъ клапана, замѣнявшемъ ему и халатъ и всякое другое домашнее верхнее платье.

— Давай!.. произнесъ онъ и протянулъ руку.

— Сколько?

— Двадцать рублей, не совсѣмъ увѣренно выговорилъ философъ.

— А когда отдашь?

— Когда мы отдадимъ? обратился Ржевичъ къ Севрюгину.

— При жалованьи!.. Раньше ждать не откуда!..

— При жалованьи, повторилъ Ржевичъ.

Семеновъ вынулъ бумажникъ, не особенно внушительной наружности, и вручилъ Ржевичу требуемую сумму; тотъ даже спасибо не сказалъ, только мрачно взглянулъ на Семенова и, сунувъ деньги въ карманъ, возвратился въ свой уголъ отыскивать какао.

— Чудакъ!.. сказалъ Семеновъ про себя и задумался.

Видѣть его задумчивымъ тоже можно было рѣдко.

— Ну, какое же у тебя дѣло? заговорилъ Севрюгинъ первый.

— Да! я еще и не сказалъ ничего!

— Влюбился!.. буркнулъ изъ своего угла Ржевичъ, не прерывая своего занятія.

— Вѣрно, братъ,—влюбился!

— Поздравляю!.. насмѣшливо воскликнулъ Севрюгинъ.

— Да ты не смѣйся!.. Мнѣ, братъ, не до смѣха!.. Это не то, что было прежде!.. Теперь совсѣмъ другое: теперь это серьезное чувство!..

— Знаю, знаю, перебилъ его Севрюгинъ, — она — созданіе совершенное развитая, передовая, умная, начитанная, и при всемъ этомъ красавица и милый, наивный ребенокъ!.. Такъ вѣдь?..

— Да замолчи, пожалуйста, — мнѣ ей Богу не до шутокъ!..

— Нашелъ!.. возгласилъ вдругъ неожиданно Ржевичъ и, торжественно поставивъ на столъ раздавленную коробку, изъ которой такъ и сыпался какао, улечься на свою койку и углубился въ чтеніе.

— Значитъ врѣзался здорово?..

— По уши!..

— Въ кого это? Можно спросить? Не секретъ?

— Ты все равно ее не знаешь, — вѣдь вы съ Ржевичемъ нигдѣ не бываете, — заблудились въ свою берлогу и сидите какъ книжники какія нибудь!..

— Ну все таки—кто она?

— Она—это совершеннѣйшее созданіе!.. Это перлъ!.. Это восторгъ!..

— И такъ даѣе, и такъ даѣе!.. перебилъ его Севрюгинъ, но какъ ея фамилія, кто ея родители?..

— Она дочь здѣшняго уѣзднаго предводителя дворянства!..

— Ого!.. это, кажется, еще первая твоя любовь въ такихъ высочайшихъ сферахъ!.. Что-же, — она еще учится?

— Она только что кончила курсъ въ институтѣ, только что вступила въ жизнь!.. а какъ умна!.. какъ начитана!.. Это, это—сама прелесть!..

— Все это прекрасно, но все-таки при чемъ тутъ мы съ Ржевичемъ—рѣшительно понять не могу!..

— Самый вздоръ!.. Я у васъ прошу самой пустячной услуги, въ которой вы мнѣ отказать не можете!.. Все дѣло въ томъ, что завтра у Пелюгиныхъ!..

— У какихъ Пелюгиныхъ?..

— Фу, Боже мой!—это ея родители!.. У нихъ завтра домашній вечеръ и вы оба должны быть на немъ непременно!.. Непременнѣно!.. протлнулъ онъ внушительно.

— Ты въ умѣ?..

— Въ полномъ умѣ!.. И разговаривать тутъ нечего! понимаешь? мнѣ нужно, нужно, необходимо даже, чтобы вы оба тамъ были!.. повторилъ Семеновъ настойчиво и даже кулакомъ ударилъ себя въ грудь.

— Постой, перебилъ его Севрюгинъ, поддаваясь уже однако его тону, подумалъ-ли ты о чемъ просишь: во-первыхъ мы не знакомы съ Пелюгиными!.. слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, еслибы мы даже согласились исполнить твою просьбу — надо прежде сдѣлать визитъ!..

— Ничего не нужно!.. все уже устроено, предусмотрѣно: Елизавета Петровна положительно потребовала, чтобы я привезъ васъ прямо вечеромъ въ сюртукахъ!..

— Ну, положимъ такъ, но зачѣмъ тебѣ, чтобы мы были?..

— Нужно, нужно и нужно!..

— Да зачѣмъ?

— Позволь этого не говорить!.. Вѣдь тебѣ рѣшительно все равно—зачѣмъ; достаточно тебѣ знать, что мнѣ это нужно!..

— Положительно не понимаю зачѣмъ ты именно насъ выбралъ!.. По моему этотъ выборъ вполне неудаченъ!.. Я хоть въ карты сяду играть, если надо будетъ составить партію, а Ржевичъ то что будетъ дѣлать?

— Вы оба должны танцевать!..

— Танцевать?!.. воскликнулъ Севрюгинъ съ такимъ неподдѣльнымъ удивленіемъ, что сомнѣваться въ искренности было невозможно.

— Да, да, непременно!.. Если вы откажетесь — это будетъ свинство, не по-товарищески, подлю!..

— Да вѣдь ты же знаешь, что ни я, а тѣмъ болѣе Ржевичъ — не танцуемъ вовсе!.. Ха, ха, ха! Вотъ было-бы смѣшно увидѣть

*) Ауль у перевала черезъ Сагангугъ.

Тройна. Ориг. рис. Ф. Губо, грав. М. Рашевский.

Бассейнъ Аму-Дарьи. Базаръ въ Ходжейли. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. Флгогель.

Ржевича танцующимъ! Ха, ха, ха! Я себя просто представить не могу!.. Ржевичъ—и вдругъ танцуетъ!..

— Все это вздоръ и вздоръ!..

— Какой вздоръ?.. Помилуй!..

— Вздоръ.. Ты можешь, надѣюсь, пожертвовать для меня однимъ вечеромъ!..

— Воля твоя, но это невозможно!

— Невозможно?

— Положительно!

— А если я объ этомъ прошу!.. въ голосѣ Семенова послышалась мольба

— Голубчикъ, вѣдь ты самъ понимаешь что просишь о невозможномъ! Ну, положимъ, что я соглашусь, а Ржевичъ?

— Да понимаешь-ли ты, что отъ вашего согласія зависитъ для меня многое—почти все!.. Семеновъ опять ударилъ себя кулакомъ въ грудь.

Северюгинъ пытливо посмотрѣлъ ему въ глаза и убѣдился, что Семеновъ не шутитъ. Ему, какъ не танцующему и не свѣтскому кавалеру было довольно трудно согласиться на просьбу товарища, но онъ всетаки рѣшился исполнить ее.

— Ну, хорошо, сказалъ онъ вслухъ, я согласенъ!

— Согласенъ!? Думечка! закричалъ Семеновъ и бросился обнимать его. Голубчикъ! я знаю, что ты не откажешь!.. Я самъ готовъ дѣлать для тебя всегда все, что ты хочешь!..

— Ну, хорошо, хорошо! остановилъ его Северюгинъ, меня ты взялъ въ плѣны, теперь остается Ржевичъ, но я почти увѣренъ, что онъ не согласится.

— Согласится! Онъ хорошій товарищ!

— Да и на что тебѣ его?.. Онъ еще тамъ неловкость какуюнибудь сдѣлаешь!..

— Это мое дѣло!.. Я, знаешь-ли, очень много рассказывалъ моей барышнѣ и о тебѣ, и о Ржевичѣ, о нашей боевой жизни!.. она и пристава ко мнѣ, чтобы вы завтра оба непременно были ей представлены—я и далъ честное слово!..

— Далъ слово?

— Далъ!

— Ты-бы такъ и говорилъ!.. Тогда дѣйствительно надо, хоть связаннаго, а везти Ржевича!.. Только впередъ такихъ словъ давать не смѣй!

— Ура!.. заоралъ Семеновъ и кинулся къ Ржевичу. Голубчикъ! воилъ онъ, повалился къ нему на койку и дула его въ объятія, ненаглядный ты мой!

— Ну, ну, ну! недовольнымъ тономъ заворчалъ тотъ, отталкивая его локтемъ и косясь на него через свои очки.

— Голубчикъ, продолжалъ тотъ, не обращая вниманія на нелюбезный приемъ. Сдѣлай, что я тебя попрошу.

— Все сдѣлаю, только убирайся къ чорту!.. и Ржевичъ, сдѣлавъ усилие, высвободился изъ его объятій и повернулся къ стѣнѣ.

— Сдѣлаешь?

— Сдѣлаю.

— Спасибо, ангелъ доброты и невинности!.. Такъ завтра!..

— Вы бы выпили тамъ съ Максимомъ!.. перебилъ его Ржевичъ, на-те-ка вотъ деньги!.. у меня есть!.. продолжалъ онъ, вынимая изъ кармана пачку, только что полученную отъ Семенова, совсѣмъ позабывъ, что ихъ далъ онъ.

Семеновъ взялъ деньги и передалъ ихъ Северюгину, тотъ крикнулъ денщика, по фамилии Кузина (хотя тотъ былъ татаринъ), и распорядился закуской.

— Ты слышалъ о чемъ я говорилъ съ Максимомъ?.. спросилъ Семеновъ Ржевича, опять углубившагося въ чтеніе.

— Слышалъ!.. Не мѣшай!..

— И согласенъ?..

— Да, да!.. Господи!..

— Значитъ,—ѣдемъ?

— Ѣдемъ!..

— Ну, вотъ и отлично!.. потиралъ руки, произнесъ Семеновъ, возвращаясь къ Северюгину.

— Да ты что-же думаешь, онъ и въ самомъ дѣлѣ поѣдетъ?.. проницательно спросилъ Северюгинъ, кивая на Ржевича.

— А то какъ-же?!.. вѣдь онъ обѣщалъ!..

— Ха, ха, ха!.. расхохотался тотъ, да ты спроси лучше -- слышалъ-ли онъ о чемъ ты его просилъ!..

— Какъ, слышалъ?.. Разумѣется—слышалъ!.. Онъ самъ сказалъ!..

— Ты думаешь?.. А я пари готовъ держать, что ни слова не слышалъ!.. Онъ когда утѣнется въ свою книгу — ровно ничего не слышитъ и не понимаетъ—настоящимъ глухимъ тетеревомъ дѣлается!..

— Не правда!..

— А вотъ хочешь, —попробуемъ?..

— Глухости!..

— Не глупости!.. Точно ты его не знаешь?.. Теперь только его не вызовешь на разговоръ: надо дожидаться когда колбасу принесутъ и онъ немного очухается и сознаетъ дѣйствительность!..

Кузинъ, привыкшій къ „быстрому и точному исполненію приказаній“, въ одну минуту успѣлъ сбѣгать въ лавочку и весь запыхавшійся появился въ комнату съ бутылкой, тарелками и свертками.

— Ржевичъ, принесли!.. лаконически крикнулъ Северюгинъ, раскуривая жестянку съ сардинками.

Ржевичъ поднялся со своего „одра“, какъ называлъ Северюгинъ его кровать, и, отложивъ книгу, приблизился къ столу. Отломивъ сразу полъ французской булки, онъ методически принялся за колбасу, отрѣзавъ себѣ кусокъ вѣсомъ по крайней мѣрѣ въ полъ-фунта. Онъ ѣлъ и съ серьезной важностью, будто совершалъ какое нибудь таинство, поглядывая то на Семенова, то на Северюгина.

Северюгинъ расхохотался.

— Ты что? съ удивленіемъ спросилъ Ржевичъ, приостанавливаясь жевать.

— Ничего Тебѣ вотъ остричься къ завтра надо!..

— А что?..

— Да вѣдь не такъ же ты на вечеръ то поѣдешь!.. тебя тамъ за передѣтаго дьячка примутъ!..

— На какой еще тамъ на вечеръ?

— На какой!.. передразнилъ тотъ его, а вотъ на тотъ, что ты ему обѣщалъ; онъ кивнулъ на Семенова.

— Чего обѣщалъ?!.. съ испугомъ спросилъ Ржевичъ, вытаращивая глаза

— Нечего, братъ, нечего—обѣщалъ!.. и теперь не имѣешь права отказываться!.. подхватилъ Семеновъ.

— Ничего не обѣщалъ!.. невозмутимо рѣшилъ Ржевичъ, опять принимаясь за свою колбасу

— Какъ не обѣщалъ?!.. Да ты сейчасъ!..

— Ничего я не обѣщалъ!.. отрѣзалъ Ржевичъ, проглатывая кусокъ

— Ну, пожалуйста!.. Миленькій!.. Думечка!.. бросился къ нему Семеновъ.

— Да что такое?!.. Объяснишь ты что-ли!.. воскликнулъ Ржевичъ, отшвырнувъ отъ себя Семенова какъ резиновый мячикъ. Ему объясняли въ чемъ дѣло.

— Не поѣду! твердо и рѣшительно произнесъ онъ

— Какъ не поѣдешь?

— Не поѣду.

— Да ты не понимаешь — что ты дѣлаешь!.. Ты меня губишь!.. Ну, что тебѣ стоить!..

Къ Семенову присоединился и Северюгинъ; кончилось тѣмъ, что Ржевичъ, наконецъ, былъ побѣжденъ и сдался на капитуляцію.

Было рѣшено, что завтра Семеновъ заѣдетъ въ восемь часовъ къ пріятелямъ и оттуда все вѣсѣмъ отправятся къ Пелюгинимъ. Къ этому времени Северюгинъ и Ржевичъ должны быть совсѣмъ готовы; наблюденіе за туалетомъ Ржевича поручалось Северюгину.

II.

На другой день, послѣ обѣда, Северюгинъ потащилъ Ржевича къ парикмахеру стричься; Ржевичъ покорился этому довольно легко, хотя вналъ въ чрезвычайно мрачное настроеніе духа и не произносилъ ни одного слова вплоть до вечера, когда, наконецъ, Северюгинъ объявилъ, что пора собираться.

— Не поѣду! буркнулъ Ржевичъ и энергически повернулся на своемъ одрѣ.

— Ну зачѣмъ говорить глухости: вѣдь самъ знаешь, что это невозможно!..

— Скажаль—не поѣду и не поѣду! съ ожесточеніемъ повторилъ тотъ.

— Вставай; одѣваться пора: тебѣ вѣдь часа два одну рожу отмывать надо!..

Ржевичъ ожесточенно молчалъ.

— Вставай, тебѣ говорить!..

— Ну что ты ко мнѣ пристаешь?.. вдругъ заоралъ Ржевичъ громовымъ басомъ, приподнимаясь на своемъ одрѣ,—все равно не поѣду!..

— Нѣтъ, врешь—поѣдешь!..

— Не поѣду!.. что я тамъ не видалъ у какихъ-то Пентеретюлькинныхъ, чортъ бы ихъ побралъ совсѣмъ!..

— Это ужъ совсѣмъ другой вопросъ, который къ дѣлу вовсе не относится. Семеновъ просилъ тебя сдѣлать это для него; ты обѣщалъ—сдѣловательно и разговаривать тутъ нечего!..

— Тьфу!.. Чортъ бы васъ всѣхъ побралъ — и тебя, и Семенова, и Перпендюлькинныхъ, и любви эти проклятыя!..

— Проклятыя то, проклятыя,—а ты вотъ одѣвайся!..

— Неужели и въ самомъ дѣлѣ надо ѣхать? съ неподдѣльнымъ отчаяніемъ воскликнулъ Ржевичъ.

— Необходимо!

Ржевичъ вздохнулъ, почесалъ голову и съ рѣшимостью отчаянія снялъ свое пальто безъ кланана.

Черезъ часъ, при энергическомъ содѣйствіи Северюгина и Кузина, онъ былъ приведенъ въ надлежащій видъ и отвратительно чувствовалъ себя въ новомъ скруткѣ, рѣзавшемъ ему подъ мышками. Онъ было попытался „во ожиданіи“ улечься на свой одрѣ, но Северюгинъ положительно воспретивать этому и Ржевичъ усѣлся въ углу, безпрестанно подергивая страшно безпокойнѣйшій его накрахмаленный воротничекъ рубашки.

Несмотря на всѣ старанія Северюгина, которому хотѣлось хоть немного пріободритъ товарища, Ржевичъ „мрачилъ“ все болѣе и болѣе и, наконецъ, пересталъ отвѣчать даже на вопросы. Северюгинъ махнулъ на него рукой и только было со-

брался сходить по какому то „дѣлу“ къ хозяйкѣ, какъ въ комнату ворвался Семеновъ.

— Готовы?!... Молодцы!... а я боялся, что вы заставите себя дожидаться! закричалъ онъ еще съ порога, ловко сбрасывая съ плеча дорогую „Николаевскую“ шинель Ржевичъ, ты просто восхититель!... Я, братъ, въ первый разъ вижу тебя во всемъ новомъ и неизодранномъ!... Ну-ка, повернись, покажись со всѣхъ сторонъ!...

— Дуракъ! обрѣзалъ тотъ его, не трогаясь съ мѣста.

— Покорно благодарю!... А за что это, позвольте узнать?

— Дуракъ!... Танцоръ!... Оселъ!... повторилъ тотъ, не глядя на него.

Семеновъ комически раскланялся и повернулся на одной ногѣ.

— Поѣдемъ скорѣе,—а то какъ бы онъ на понятный дворъ не подался!... шепнулъ Севрюгинъ на ухо Семенову.

— Правда, правда!... отвѣчалъ тотъ въ полъ-голоса и громко прибавилъ: ну, ѣдьте однако—пора, ужъ девять часовъ.

Ржевичъ сверхъ всякаго ожиданія покорно поднялся и пошелъ къ выходу. Онъ подчинился своей участи, видя невозможность избѣжать ея, и рѣшился терпѣливо перепести всѣ испытанія.

— Стой! Куда ты?!... А нальто!... воскликнулъ Севрюгинъ, удерживая его за рукавъ.

Ржевичъ возвратился назадъ и потянулся къ своему пальто безъ клапана, но Севрюгинъ вырвалъ его у него и подалъ ему другое—новое, съ каракулевымъ воротникомъ.

Всѣ трое вышли на улицу и сѣли въ извозчичій фаянтонъ, запряженный парой; Семеновъ усадилъ пріятелей рядомъ, а самъ сѣлъ на скамеечку.

Пелюгины жили на одной изъ лучшихъ улицъ, въ собственномъ домѣ, держали свои экипажи, лошадей и вообще вели жизнь открытую, свѣтскую.

Александръ Николаевичъ Пелюгинъ, уже третью трелѣтне носившій почетное званіе ѣзднаго предводителя дворянства, былъ человѣкъ лѣтъ сорока пяти, но на видъ казался не старше 32-хъ—33-хъ. Онъ былъ высокаго роста, строенъ; носилъ маленькую бороду и прерасные усы; черные какъ смоль, съ легкой просѣдью волосы вились густыми красивыми прядями; черные глаза съ огонькомъ казались проникали въ самую душу человѣка, на котораго они смотрѣли; манеры, движенія, рѣчь—все въ немъ было изящно и показывало, что онъ выросъ и состарился въ хорошемъ обществѣ. Въ кругу близкихъ знакомыхъ онъ слылъ за честнаго, неслухаго человѣка, но ловкаша и кутилу. Дѣловымъ, серьезнымъ человѣкомъ онъ никогда не былъ, хотя и желалъ казаться такимъ.

Жена его—Елизавета Петровна, была почти ему ровесница и также, какъ и онъ, моложава и красива. Одѣвалась она всегда изящно, со вкусомъ и непремѣнно по послѣдней модѣ. Въ мужа Елизавета Петровна была влюблена также, какъ и въ первый годъ свадьбы. Въ обществѣ она считалась умной и хорошей женой, матерью и женщиной; на самомъ же дѣлѣ была недалеко. Дѣтей она любила, но воспитывать ихъ не умѣла и была увѣрена, что всѣ заботы матери ограничиваются наблюдениемъ за здоровьемъ ребенка, за его манерами и за тѣмъ, чтобы онъ всегда былъ чисто и „прилично“ одѣтъ.

У Пелюгиныхъ было двѣ дочери: Соня—барышня лѣтъ двадцати и Оля—семнадцати. Обѣ онѣ до двѣнадцатилѣтняго воз-

раста воспитывались дома подъ руководствомъ гувернантокъ и учителей, а затѣмъ отдавались въ мѣстный институтъ благородныхъ дѣвицъ.

Въ описываемое время обѣ онѣ уже окончили курсъ и жили подъ родительскимъ кровомъ. Обѣ онѣ смѣло могли называться красавицами, но Оля была гораздо красивѣе и милѣе своей старшей сестры; особенную же прелесть ей придавала ея легкая институтская застѣнчивость, не успѣвшая еще улечься въ шумъ жизни, въ которую она сразу попала прямо изъ институтскихъ стѣнъ.

Соня держала себя солидно и на видъ казалась даже серьезнѣе своей матери; Оля была настоящій ребенокъ и ребенокъ прелестный.

Семеновъ вовсе не преувеличилъ, сказавъ о ней, что это „сама прелесть“.

Влюбчивый, легко увлекающійся красавецъ-Семеновъ сразу отдался чувству любви, встрѣтившись съ Олей. Родители его были давно знакомы и даже дружны съ семействомъ Пелюгиныхъ; онъ часто и раньше бывалъ тамъ, но не обращалъ на Олю, какъ на дѣвочку, никакого вниманія; потомъ онъ все не видалъ послѣдніе три года и встрѣтился съ ней вновь послѣ войны, сдѣлавъ Пелюгинымъ визитъ. Онъ видѣлъ ее мелькомъ, но этого было совершенно достаточно, чтобы „бросить въ его сердце пламень любви“. Онъ влюбился въ нее сразу и съ этой минуты единственной цѣлью всей его жизни сдѣлалось добиться взаимности.

Къ его чести надо сказать, что это чувство было серьезнѣе всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ увлеченій, какія бывали съ нимъ до сей минуты. Въ мечтахъ своихъ онъ доводилъ дѣло даже до свадьбы, а это было съ нимъ въ первый разъ въ жизни.

Послѣ визита своего къ Пелюгинымъ, Семеновъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства, чтобы видѣться съ Олей найвозможно чаще.

Встрѣчи въ клубахъ, театрахъ, у общихъ знакомыхъ довели дѣло до того, что молодые люди успѣли до нѣкоторой степени сблизиться: Семеновъ явно ухаживалъ, Оля не отвергала этого ухаживанья и, такимъ образомъ, хотя и безмолвно, но подавала ему надежду.

Въ одну изъ послѣднихъ встрѣчъ она, послушавшись отъ него разсказовъ о Севрюгинѣ и Ржевичѣ, потребовала, прямо потребовала, чтобы и тотъ и другой были ей представлены: ее особенно заинтересовалъ Ржевичъ: въ ея институтскомъ воображеніи человѣкъ этотъ рисовался какими-то необыкновенно яркими красками. Семенову пришлось дать слово, что ея желаніе будетъ исполнено и вотъ почему онъ такъ хлопоталъ, чтобы оба его пріятеля были непремѣнно на вечерѣ у Пелюгиныхъ.

Извозчичій фаянтонъ, на которомъ ѣхали пріятели, остановился у изящнаго чугунаго подьезда. Семеновъ соскочилъ первый, но не пошелъ впередъ, а остановился у подножки, какъ будто въ экипажѣ сидѣла дама; сдѣлалъ онъ это изъ опасенія, чтобы Ржевичъ, воспользовавшись удобнымъ мгновениемъ, не удралъ домой; но тотъ уже покинулъ всякую мысль о спасеніи.

Впередъ по подьезду пошелъ Семеновъ, за нимъ пустилъ Ржевича, а сзади уже шелъ Севрюгинъ въ качествѣ конвойнаго, обезпечивалъ невозможность побѣга.

(До слѣд. №).

Антверпенскій монахъ.

Историческій очеркъ Р. Тренкгорста.

18 іюля 1718 г. было страшнымъ днемъ для Антверпена. Къ вечеру разыгралась буря съ молніей; горѣло уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ, когда новый ударъ воспламенилъ башню иезуитской церкви Векоръ все зданіе было въ огнѣ. Это могло считаться народнымъ несчастьемъ, потому что церковь не только была въ изобиліи украшена произведениями знаменитаго Рубенса, но въ ней находилось также множество картинъ, принадлежавшихъ кисти величайшаго голландскаго живописца вѣтвотъ: Данила Зегерса. Изъ всѣхъ художественныхъ произведеній ничего не могло быть спасено. Съ величайшею опасностью удалось только вынести такъ называемое наследство Зегерса, завѣщанное художникомъ монастырю иезуитовъ, въ которомъ онъ жилъ и умеръ. На деньги, вырученныя отъ продажи этого наследства, въ числѣ котораго находился также подарокъ принца Фридриха-Генриха Оранскаго—золотая палитра съ десятью золотыми кистями—монахи снова могли отстроить церковь.

Даниилъ Зегерсъ родился въ 1590 г. въ Антверпенѣ, гдѣ родители его жили въ отдаленномъ переулкѣ. Отецъ его, живописецъ Петръ Зегерсъ, не обладая выдающимся талантомъ, жилъ очень бѣдно. Большею частью онъ рисовалъ вывѣски, иногда образа для сельскихъ заказчиковъ, но не отказывался также и красить стѣны.

Въ холодный, декабрьскій день маленькій Даниилъ былъ отнесенъ въ церковь Богоматери для крещенія. Крестнымъ отцомъ у него былъ зажиточный человѣкъ, членъ магистрата,

Жанъ де Папъ, имѣвшій въ гавани большую винооторговлю. Тутъ у крестнаго отца Даниилъ находилъ вѣсело радужный пріемъ, развлеченіе и общество; у гостепріимнаго члена магистрата собирались по праздничнымъ вечерамъ молодые и пожилые художники, полюбившіе расторопнаго мальчика. Особенно интересовался маленькимъ Данииломъ Іоаннъ Брейгель, названный въ отличіе отъ своихъ двухъ братьевъ „Бархатнымъ“ Брейгелемъ. Когда Даниилу минуло одиннадцать лѣтъ, Іоаннъ Брейгель, знаменитый живописецъ, удивилъ Петра Зегерса своимъ посѣщеніемъ. Но удивленіе и радость послѣдняго стали безграничны, когда Брейгель предложилъ взять его сына къ себѣ для растранія красокъ, прибавивъ, что при этомъ мальчикъ можетъ также выучиться рисовать, если онъ обладаетъ талантомъ. „Я дамъ ему полное содержаніе и три талера къ Рождеству“, такъ закончилъ свою рѣчь Брейгель. Конечно согласіе было тотчасъ дано и Даниилъ Зегерсъ поступилъ на мѣсто Брейгеля никогда не имѣлъ болѣе предпріимнаго слуги, ни ученика, который бы съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ штрихомъ его кисти и такъ запоминалъ бы его наставленія. При этомъ художникъ не могъ не замѣтить способностей Даниила; неудивительно, что послѣдній сдѣлался любимцемъ художника и векоръ сталъ считаться членомъ его семьи.

Знаменитый Бархатный Брейгель уже нѣсколько лѣтъ былъ женатъ во второй разъ; отъ первой жены у него осталась маленькая дочка Клара, которой при появленіи въ домѣ Даниила Зегерса было около восьми лѣтъ. Лишенная съ раннихъ лѣтъ

материнскаго надзора, Клара неохотно подчинилась строгой маминь, по возможности избѣгала ея общества и подружилась съ Данииломъ, который рисовалъ ей картинки, собиралъ съ нею цвѣты и подчинялся всѣмъ ея причудамъ. Самъ Даниилъ долѣе оставался ребенкомъ, чѣмъ его сверстники, съ которыми онъ никогда не сходилъ; все свободное отъ занятій время онъ проводилъ въ прилегающемъ къ дому саду и былъ вполнѣ доволенъ если могъ показывать Кларѣ свои роскошные душистые цвѣточки и объяснять ей ихъ строеніе. Молодой дѣвушкѣ минуло шестнадцать лѣтъ и госпожа Брейгель нашла нужнымъ послать ее на нѣкоторое время въ домъ своего родственника, бургомистра въ Гентъ, гдѣ дѣвушка должна была окончить свое образование.

Послѣ отъѣзда Клары Даниилъ Зегерсъ искалъ развлечения въ усиленной работѣ. По совѣту своего учителя въ послѣднее время онъ сталъ рисовать портреты, въ чемъ выказывалъ особенный талантъ, и это дало ему возможность выразить свое почтеніе къ учителю и вмѣстѣ съ тѣмъ къ любимой подругѣ дѣтскихъ лѣтъ. Онъ на память нарисовалъ портретъ Клары. Никто изъ окружающихъ не подозрѣвалъ и менѣе всего Клара, что привязанность Даниила была гораздо сильнѣе, чѣмъ чувство соединяющее обыкновенно брата и сестру. Молодой Зегерсъ только что окончилъ портретъ, рама котораго была украшена вѣнкомъ изъ розъ, имъ же нарисованнымъ, когда Клара вернулась изъ Гента. Она пробывъ тамъ два года и такъ измѣнилась за это время, что Даниилъ съ трудомъ узналъ подругу дѣтскихъ лѣтъ въ высокой дамѣ съ гордымъ взглядомъ. Она такъ похорошѣла, что молодой художникъ не осмѣлился глядѣть на нее прямо, и робко запрятался въ оконную нишу. Наконецъ, когда радостное волненіе по случаю возвращенія Клары улеглось, онъ рѣшился новости ее въ садъ, гдѣ среди цвѣтовъ поставленъ былъ ея портретъ. Въ порывѣ восторга молодая дѣвушка бросилась на шею своему другу дѣтства и расцѣловала его за подарокъ. Это сильно подѣйствовало на Даниила, дрожащимъ голосомъ онъ спросилъ, любитъ-ли она еще его, и когда Клара стала увѣрять его, что любитъ искренно какъ брата, онъ задалъ ей вопросъ выйдетъ-ли она за него замужъ? Теперь только Клара замѣтила чувство Даниила, но скромный, застѣнчивый юноша показался ей такимъ смѣшнымъ, что она не удержалась и громко захохотала. Замѣтивъ однако, какъ это оскорбило Зегерса, она взяла его за руку и осторожно сообщила, что хотя она его и любитъ, но выйти замужъ не можетъ, такъ какъ сердце ея не свободно; родственникъ ея, сынъ бургомистра изъ Гента, долженъ прибыть на-дняхъ и просить ея руки у родителей.

Это было страшнымъ ударомъ для молодого художника. Нѣсколько дней онъ ходилъ точно помѣшанный и его товарищи предполагали, что маленький блѣдный Зегерсъ нездоровъ. Самъ Брейгель, смотря на своего прежде всегда внимательнаго ученика, покачивалъ головою, но скоро открылъ причину перемѣны, когда увидѣлъ, что вѣнокъ изъ розъ на портретѣ его дочери былъ замѣненъ вѣнкомъ изъ лилій и импортелей. Клара откровенно рассказала отцу о своей любви къ родственнику и о сватовствѣ Зегерса, но старикъ Брейгель, хотя и сильно любилъ Даниила и видѣлъ въ немъ великаго художника въ будущемъ, предоставилъ дочери самой рѣшить выборъ.

За двѣ недѣли до свадьбы Клары, Даниилъ объявилъ Брей-

гелю, что онъ уходитъ отъ него. Брейгель ни однимъ словомъ не намекнулъ Зегерсу объ его отношеніяхъ къ Кларѣ, нѣжно простился съ нимъ и предложилъ денегъ на дорогу, отъ которыхъ Зегерсъ отказался, сказавъ, что для его путешествія денегъ не нужно.

Печальный, но спокойный ушелъ Даниилъ отъ Брейгеля. Любовь его къ Кларѣ не была преходящимъ чувствомъ, но сильною страстью, оставляющей глубокой слѣдъ въ сердцѣ. Даниилъ отказался отъ радостей міра, чувствуя себя къ нимъ безучастнымъ. Онъ пошелъ въ Мехельнъ съ цѣлю найти покой душев-

ный въ тамошнемъ иезуитскомъ монастырѣ. 10-го декабря 1614 года, Даниилъ Зегерсъ, на двадцать четвертомъ году жизни, былъ постриженъ въ монахи. Исполняя всѣ предписанія ордена, молодой монахъ не оставилъ искусства. Въ тиши монастыря онъ успокоился и это дало ему возможность создать столько прекрасныхъ произведеній. Съ того дня какъ онъ покинулъ Брейгеля, въ художественномъ его настроеніи произошла полная перемѣна; онъ сталъ рисовать исключительно цвѣты. По прошествіи пробнаго года, Зегерсъ вернулся въ Антверпенъ съ цѣлю поселиться въ мѣстномъ иезуитскомъ монастырѣ. Отсюда онъ увѣзжалъ только одинъ разъ въ Италію для окончанія художественнаго образованія. Въ монахи и крѣпко полюбили тихаго, блѣднаго Даниила и каждый старался устроить ему жизнь какъ можно пріятнѣе. Онъ получилъ прекрасную келью съ выходомъ въ садъ, который былъ предоставленъ въ его распоряженіе; Зегерсъ превратилъ келью въ настоящій цвѣтникъ и устроилъ въ ней свою мастерскую. Лучшимъ удовольствіемъ для Зегерса было разводить рѣдкія растенія и затѣмъ срисовывать ихъ.

Послѣ возвращенія своего въ Антверпенъ, Зегерсъ снова сошелся съ Брейгелемъ. Ру-

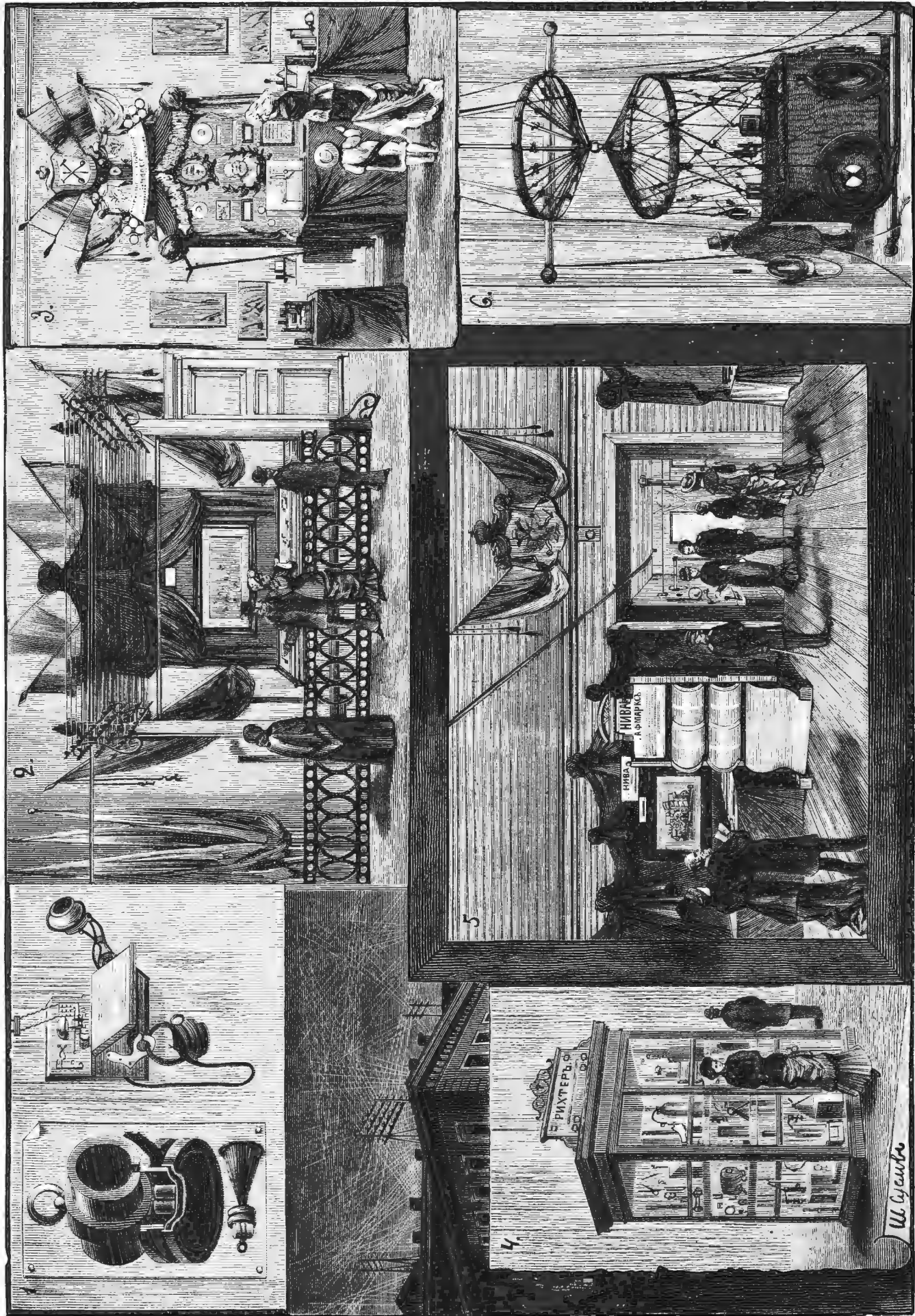
бенсъ, величайшій изъ голландскихъ художниковъ, былъ лучшимъ другомъ Зегерса и нѣрѣдко просилъ его украшать свои картины вѣнкомъ изъ цвѣтовъ. Особое положеніе Зегерса, какъ монаха давшаго обѣтъ бѣдности было причиною, что свои картины онъ могъ только дарить, но не продавать. Большую часть изъ нихъ получилъ монастырь въ Антверпенѣ въ которомъ онъ сгорѣлъ въ 1718 году. Прекрасную картину приобрѣлъ принцъ Фридрихъ-Генрихъ Оранскій, даровавшій за нее монастырю привилегію и подарившій художнику великолѣпную золотую палитру и двѣнадцать золотыхъ кистей; его супруга, принцесса Амалия, прибавила отъ себя дорогою золотой цюпитръ, а великій курфюрстъ посѣтилъ лично художника въ 1638 году и просилъ его нарисовать для него картину. Художникъ нарисовалъ Богородицу съ Иисусомъ въ прекрасномъ широкомъ вѣнкѣ изъ розъ, принадлежащемъ къ его капитальнымъ работамъ; фигуры же приписываются нѣкоторыми Рубенсу. Фридрихъ-Вильгельмъ благодарилъ за картину Зегерса собственноручнымъ письмомъ, посылавъ въ знакъ признательности драгоценный эмальированный золотой поставецъ для мошей.

Спустя десять лѣтъ Зегерса посѣтилъ эрцгерцогъ Леопольдъ Вильгельмъ Австрійскій и такъ полюбилъ художника, что заходилъ къ нему почти ежедневно все время пока былъ въ Антверпенѣ.

Даниилъ Зегерсъ умеръ, также какъ и жилъ,—среди цвѣтовъ. Вечеромъ 2-го ноября 1661 года его нашли мертвымъ въ саду предъ оконченною работою: вѣнкомъ вокругъ иконы св. Игнатія, находящемся и понынѣ въ Антверпенскомъ музѣѣ.

„Это настоящіе цвѣты?“ Рис Шогландера, грав. Бруннъ

1. Термо - телефонъ. Охороанча для громкой передачи звуковъ, въ деревняхъ. и въ настоящ. видѣ. 4. Выгрна Рихтера.
 2. Выгрна Белли. 5. Выставка типографии "Нива"
 3. Электро-гальванич. фабрика Ковачко. 6. Коряна военного мара (Ballon sarti).
 Электрическая выставка въ Солянѣмъ Городѣ въ Слб. Ориг. рис. И. Сулова, грав. М. Рашевскій.

Къ рисункамъ.

Послѣ пира.

(Рис. на стр. 68 и 69).

Художникъ изобразилъ великолѣпную сцену въ Венеціи XVI вѣка—того времени, когда Царица морей была средоточіемъ могущества и власти, роскоши и удовольствій. Богатое, знатное общество только что поднялось изъ-за роскошнаго, веселаго пира. На лицахъ замѣтно оживленіе. Предстоитъ еще особое удовольствіе. Тяжелыя ворота огромнаго дворца открыты настезѣ и во дворъ валитъ народъ. Благородныя дамы-патриціанки выходятъ на лѣстницу, а повара и прислуга тащатъ корзины съ припасами, которые будутъ розданы толпѣ. Печенья бросаютъ уже съ верхнихъ ступеней лѣстницы. Сотни рукъ протягиваются, желая захватить что нибудь на свою долю. Здѣсь и тамъ миловидныя пажы бросаютъ внизъ сочныя апельсины, въ задніе ряды толпы; даже дамы принимаютъ участіе въ веселой раздачѣ припасовъ. Для приданія празднику большей торжественности, повсюду развѣваются знамена и флаги, парадно разодѣтые герольды играютъ на трубахъ.

„Красавица“, Тиціана.

(Рис. на стр. 73).

Замѣчательный портретъ женщины, кисти Тиціана, находящійся въ галлерей дворца Питти во Флоренціи, отличается такимъ же высокимъ совершенствомъ исполненія, какъ и всѣ прочіе нарисованныя великимъ венеціанскимъ художникомъ во время своей почти столѣтней жизни. „Красавица“—это ихъ нарицательное имя, обозначены ли онѣ именемъ Венеры, Флоры, Лавини или дочери Тиціана. Благородная, прекрасная дама, въ роскошномъ модномъ платьѣ знатныхъ итальянокъ тридцатыхъ годовъ XVI столѣтія, все же остается красавицей. Кто послужилъ въ дѣйствительности оригиналомъ для этого безсмертнаго произведенія Тиціана—неизвѣстно. Въ ней видѣли то герцогиню, то знатную даму, но вѣрнаго въ этомъ отношеніи ничего не нашли.

Тройка.

(Рис. на стр. 76).

Длинная станція утомила коней. Они идутъ уже лѣнивѣе, являющіе похвистываютъ и покрикиваютъ на нихъ; впереди осталось еще много пути и коней не оживляетъ еще близость станціи и отдыха. Зимняя дорога тяжела, снѣгъ глубокъ и за путниками поднимается темная, сѣрая, свѣжняя туча; такъ и ждешь, что бѣлой завѣсой заколыхается снѣжная мятель и повалитъ пушистые хлопья.

Базаръ въ Ходжейли.

(Рис. на стр. 77).

Ходжейли—это маленькій городокъ въ низовьяхъ Аму, между Нукусомъ и Петро-Александровскомъ; онъ построенъ на самомъ берегу и частью совсѣмъ даже выступаетъ въ воду длиною улицю свайныхъ построекъ—это улица базарная. Главнѣйшая торговля этого, населеннаго преимущественно каракалпаками, городка, ведется водою, на плотахъ и лодкахъ, почему оригинальное расположеніе базарной улицы какъ нельзя болѣе кстати, да и вызванный, собственно говоря, способомъ торговли, видъ этой Амударьинской Венеціи крайне оригиналенъ, а ночью, при свѣтѣ фонарей и очаговъ, отражающихся въ водѣ, производитъ даже эффектное впечатлѣніе; кипучая, шумная дѣятельность жителей увеличиваетъ прелесть картины—только одно, что портитъ общее—это невозможный запахъ кунжутнаго масла и отбросовъ, переносить который могутъ только эти полудикари, лишь съ прихода русскихъ получившіе нѣкоторое понятіе о болѣе удобной жизни.

„Это настоящіе цвѣты?“

(Рис. на стр. 80).

Дѣвочки подарили цѣлую корзину прелестныхъ искусственныхъ цвѣтовъ и, любуясь ими и перебирая красивые букеты и гирлянды, въ нестрыхъ сочетаніяхъ цвѣтовъ, малютка спрашиваетъ: „скажи, мама, что это, настоящіе цвѣты?“ Прелестно передано милое, наивное выраженіе личика малютки.

Электрическая выставка въ Спб.

(Рис. на стр. 81).

Въ виду громадныхъ усилій науки въ области электричества и примѣненія его къ самымъ многоразличнымъ родамъ дѣятельности, какъ бы нѣкоторымъ контролемъ въ этой области являются электро-техническія выставки. Онѣ приводятъ къ единству работы по этой важной специальности. Россія имѣетъ свою долю участія въ дѣлѣ. Первое устройство электрическаго телеграфа возникло въ Россіи благодаря покровительству Им-

ператора Николая. Изобрѣтеніе и наилучшее примѣненіе гальванопластики тоже дѣло русское. Электрическая свѣча Яблочкова произвела переворотъ въ дѣлѣ электротехники. И у насъ выставка является также весьма важнымъ дѣломъ. Масса народу бываетъ на выставкѣ ежедневно.

Одна зала со входа занята всѣми локомотивами и электрическими машинами. Особенно выдается обширная выставка фирмы Сименсъ и Гальске, которая заняла два стола телеграфными приборами, телефонами, коммутаторами и динамо-электрическими машинами. Тутъ ихъ большой ручной регуляторъ и большая электрическая лампа съ переменнымъ положеніемъ свѣтящейся точки и фонарь для фабрикъ и для маяка. 1-й рисунокъ изображаетъ слѣва микро-телефонъ Охоровича для громкой передачи звуковъ въ первоначальномъ и настоящемъ видѣ, а справа—телефонъ системы Эдиссона.

Возбуждаетъ общій интересъ также и корзина военнаго воздушнаго шара со всѣми приспособленіями и примѣненіями электричества для опытовъ на немъ. Дѣло это, недавно у насъ организованное, получило уже въ нашемъ военномъ министерствѣ значительное развитіе и стоящій здѣсь молодой солдатъ очень толково объясняетъ подробности дѣла. Корзина эта на нашемъ рисункѣ изображена справа внизу подъ № 6. Витрина Рихтера, изображена на рис. 4, выставившаго преимущественно научные приборы, такъ напр. пирометръ, регуляторъ Гейффе, магнитно-электрическую машину Дебре, регуляторъ Фуке, Сименса, Шпаковского, двигатели Фромана, диамагнитный приборъ Фарадея, приборъ Ампера, Атвудову машину и т. п. Далѣе экспонируетъ Ковачъ со своими извѣстными изобрѣтеніями (рис. 3). Извѣстно, что г. Ковачъ первый открылъ въ нашемъ отечествѣ школу гальванопластики. Тутъ на выставкѣ можно видѣть и его переносный электрическій фонарь и электрическую съ накаливаніемъ лампочку для водолазовъ, употребляемую съ батареями. Рядомъ съ астрадой товарищества Яблочкова помѣстилась телефонная компанія Белли (рис. 2) и устроила даже помѣщеніе для переговоровъ, гдѣ постоянно толпится много любопытныхъ и желающихъ воспользоваться этимъ удобствомъ. Здѣсь и микрофонъ, и его столовая модель, и магнитный сигнальный звонокъ, и кнопка-телефонъ: въ обыкновенной кнопкѣ для звонковъ электрическихъ находится телефонъ, позволяющій говорить съ прислугою. Есть еще нѣсколько добавочныхъ приборовъ, которые можно примѣнить прямо къ существующимъ звонкамъ.

У входа во 2-й залъ—изображенныя на нашемъ рисункѣ № 5, подъ красивой драпировкой находятся части ротационной машины, на которой печатается нашъ журналъ „Нива“. Рядомъ выставленъ большой фотографическій снимокъ всей машины, разбиты которой громадны. Выставленные модели частей ротационной машины состоятъ изъ двухъ цилиндровъ въ натуральную величину и свертка, такъ наз. „безконечнаго“, бумаги. На каждомъ изъ цилиндровъ помѣщается по 8 гальвано-пластическихъ клише для печатанія гравюръ и текста. „Нивы“. Это именно тѣ клише, которыя послужили для оттиска № 48 „Нивы“ 1885 года. Экземпляры этого № лежатъ тутъ же на столѣ. Для нагляднаго изображенія приготовленія этихъ гальвано-пластическихъ мѣдныхъ клише на столѣ въ плоскомъ четырехугольномъ ящикѣ находится восковая матрица, на которой отпечатывается текстъ и гравюра. Затѣмъ матрица посыпается мельчайшимъ графитомъ и снабженная тонкими передаточными проволоками вводится въ гальваническую батарею, гдѣ при помощи динамо-электрическаго тока она покрывается нужнымъ слоемъ мѣди. Динамо-электрическая машина можетъ въ теченіе сутокъ покрыть мѣдью до 25 000 кубич. сантиметровъ. Послѣ того какъ клише будутъ осторожно согнуты по закругленію цилиндра они, при помощи особаго аппарата, поливаются смѣсью олова, цинка и еще особаго состава (regulus) такъ, какъ это наглядно и показано на находящемся на томъ же столѣ согнутомъ клише, вѣсящемъ около 35 фунт. Ротационная машина, фотографическій снимокъ которой виситъ на стѣнѣ, представляетъ единственную машину въ Россіи для печатанія иллюстрированнаго изданія, можетъ въ минуту печатать отъ 200 до 300 листовъ и въ тоже время отрѣзывать ихъ, располагать первый и второй листы на разные стороны и автоматически считать листы.

Всегда здѣсь, около техника, объясняющаго подробности, стоитъ много публики.

Въ Солянскомъ городкѣ читаются и прекрасныя лекціи по электричеству, также охотно посѣщаемыя публикой.

Бѣда на страусахъ.

(Рис. на стр. 84).

За послѣднія десять лѣтъ въ Европѣ перебивали представители почти всѣхъ народовъ жаркаго пояса и публика такъ къ нимъ привыкла, что для привлеченія ея вниманія нужно нѣчто особенное. Такую именно особенность составляютъ негры-Сомали, смѣлые бѣдоки на страусахъ, показывающіеся теперь въ зоологическихъ садахъ. На нашемъ рисункѣ изображено

семь юныхъ Сомали (собственно изъ Дарфура) отъ 15 до 18 лѣтъ. Это гибкіе и подвижныя юноши, черная кожа которыхъ представляетъ рѣзкую противоположность съ бѣлыми платьями. На головѣ ихъ феска, на ногахъ красныя сафьянныя башмаки. Всего болѣе нравятся зрителямъ ѣзда на страусахъ, хотя страусъ не принадлежитъ къ числу животныхъ, употребляемыхъ человекомъ подъ верховую ѣзду. Птицы эти всѣми силами противятся малѣйшей попыткѣ вскопчить на нихъ и для этого требуются необыкновенная ловкость. Едва только страусъ замѣтитъ намѣреніе негра, онъ пускается бѣжать и его съ криками ловятъ сторожа и держатъ. Въ эту минуту всадникъ съ быстрою молніею бросается на спину птицы и начинается смѣшная борьба. Страусъ прыгаетъ и бѣгаетъ, стараясь сбросить сѣдока; наконецъ начинаетъ быстро вертѣться на мѣстѣ и всадникъ падаетъ, а страусъ съ торжествомъ убѣгаетъ. Этимъ почти всегда кончается дѣло.

Юлій Охоровичъ.

(Портр. на стр. 85).

Имя Охоровича приобрѣло общую извѣстность изобрѣтеніемъ имъ термо-микрофона—аппарата, громко передающаго звуки на далекое разстояніе при помощи электрическихъ токовъ, подробное описаніе котораго было помѣщено въ „Нивѣ“ за 1885 г. въ № 31. Юлій Охоровичъ родился въ 1850 г. въ Радзыминѣ подъ Варшавой. Отецъ его былъ директоромъ учительскаго института, а мать—директрисой женскаго Маринскаго института; извѣстны нѣсколько ея педагогическихъ сочиненій. Первоначальное образованіе Охоровичъ получилъ въ Люблинѣ; окончивъ курсъ варшавской гимназіи, онъ поступилъ на филологическо-историческій отдѣлъ въ Главную школу, гдѣ получилъ первую награду, серебряную медаль за диссертацию „О методѣ психологическихъ изслѣдованій“. Въ 1873 году онъ окончилъ физико-математическій факультетъ со званіемъ кандидата естественныхъ наукъ. Затѣмъ онъ поступилъ въ Лейпцигскій университетъ. Общественная и литературная дѣятельность Охоровича началась очень рано: 22-лѣтнимъ юношей онъ уже завѣдуетъ въ Варшавѣ редакціей „Домашняго учителя“, а спустя два года редакціей „Философической бібліотеки“. Къ этому же времени относится изданіе имъ книгъ: „Психологическіе вопросы XIX вѣка“, „Духъ и мозгъ“, переводъ сочиненія Катрафажа: „Дарвинъ и его предшественники“; его сочиненія „Общій взглядъ на положительную философію“, „Объ образованіи характера“, „О современной вѣтвей философіи“ и проч. Гипнотизмъ и его проявленія, а равно электрическія свойства человѣческаго тѣла составляли также предметъ изслѣдованій молодого ученаго. Затѣмъ онъ переселяется въ Парижъ, гдѣ вскорѣ дѣятельность его была оцѣнена по заслугамъ. Онъ вступаетъ въ число почетныхъ членовъ философскаго парижскаго общества, получаетъ патентъ на изобрѣтеніе новаго микрофона, обратившаго на него вниманіе электриковъ, обращаетъ вниманіе медицинскаго міра изобрѣтеніемъ гинноскопа, облегчающаго изслѣдованіе и діагнозъ нервно-больныхъ, и наконецъ приобретаетъ европейскую извѣстность изобрѣтеніемъ термо-микрофона, который въ настоящее время примѣненъ на электрической выставкѣ въ Солянномъ городкѣ, для громкой телефонной передачи и который конечно уже знакомъ многимъ изъ нашихъ читателей бывшихъ на выставкѣ.

Изслѣдованіе теченій Атлантическаго океана.

(Рис. на стр. 85).

Последній принцъ Монако, отъ имени своего и профессора Пуше, сообщилъ французской академіи наукъ о любознательныхъ изслѣдованіяхъ теченій Атлантическаго океана, принесшихъ уже результаты. Въ іюнѣ 1885 г. принцъ Альбертъ на своей нарушенной яхтѣ „Ласточка“ отправился въ путь, взявъ съ собою болѣе 250 поплавковъ, состоящихъ изъ особаго рода сосудовъ, мѣдныхъ шаровъ и боченковъ. Въ каждый изъ поплавковъ была вложена стеклянная запечатанная трубка, заключающая печатный листъ, показанный на фиг. 1. Бумага въ трубкѣ свернута текстомъ наружу; всякій нашедшій ее можетъ легко разобрать надписи на своемъ языкѣ. Поплавки сверхъ пробки снабжены резиноюю накладкою, которая въ теченіе многихъ мѣсяцевъ можетъ противостоять дѣйствію моря, предохраняетъ пробу и не допускаетъ до гніенія. Шары состоятъ изъ двухъ половинокъ съ выдающимися краями, соединенныхъ на резиновомъ кругѣ и крѣпко стянутыхъ при помощи мѣдной гайки, съ цѣлю обратитъ вниманіе нашедшаго на то, что шары внутри не пусты. Маленькіе боченки въ родѣ пивныхъ. Они дубовые съ очень крѣпкими стѣнками, окованы желѣзомъ и не имѣютъ другаго отверстія кромѣ втулки, тщательно закрытой резиновою пробкою, покрытой мѣдью съ внутренней стороны. Боченки осмолены внутри, а снаружи окрашены.

Каждый изъ металлическихъ шаровъ вложенъ въ толстый джутовый мѣшокъ съ пескомъ и камнями. „Ласточка“, яхта принца, отправилась на Азорскіе острова 3 іюня и послѣ остановки въ Фаяль и затѣмъ въ Флорасѣ, достигла мѣста, гдѣ предполагено пустить поплавки, т. е. между 100 и 200 милями на сѣверо-западъ отъ Корво, послѣдняго острова архипелага со стороны Америки.

Поплавки были спущены 27 и 28 іюля въ разстояніи миль одинъ отъ другаго. Это заняло около 36 часовъ времени, причемъ весь экипажъ яхты работалъ очень дѣятельно.

Изъ спущенныхъ поплавковъ поймано уже три и документы препровождены, при официальныхъ бумагахъ, французскому министерству иностранныхъ дѣлъ. Два с суда 15 и 16 сентября прошлаго года были выловлены на сѣверномъ берегу Санъ-Мигуэля, восточнаго Азорскаго острова; боченокъ былъ выловленъ 15 октября прошлаго же года на югѣ о. Св. Маріи, со стороны Африки. Такимъ образомъ оказывается, что поплавки шавали между Азорскими островами со скоростью почти 18 километровъ въ сутки.

Куда направляются остальные? Почти съ увѣренностью можно сказать, что они не достигнутъ береговъ Европы. Изъ этого можно заключить, что воды Атлантическаго океана, даже на разстояніи болѣе чѣмъ на сто миль на сѣверо-западъ отъ Корво, не текутъ къ Европѣ и не согрѣваютъ береговъ Франціи. Дѣйствительно, если и существуетъ на сѣверѣ Атлантическаго океана теплое теченіе, вліяющее на климатъ Бретани и Шаранты, то все подтверждаетъ то предположеніе, что теченіе это, поднявшись на сѣверѣ близъ Америки, круто поворачиваетъ на западъ въ ту именно область, гдѣ встрѣчаетъ льды и холодную воду, текущую съ сѣвера, что обуславливаетъ охлажденіе этого теченія.

Политическое обозрѣніе.

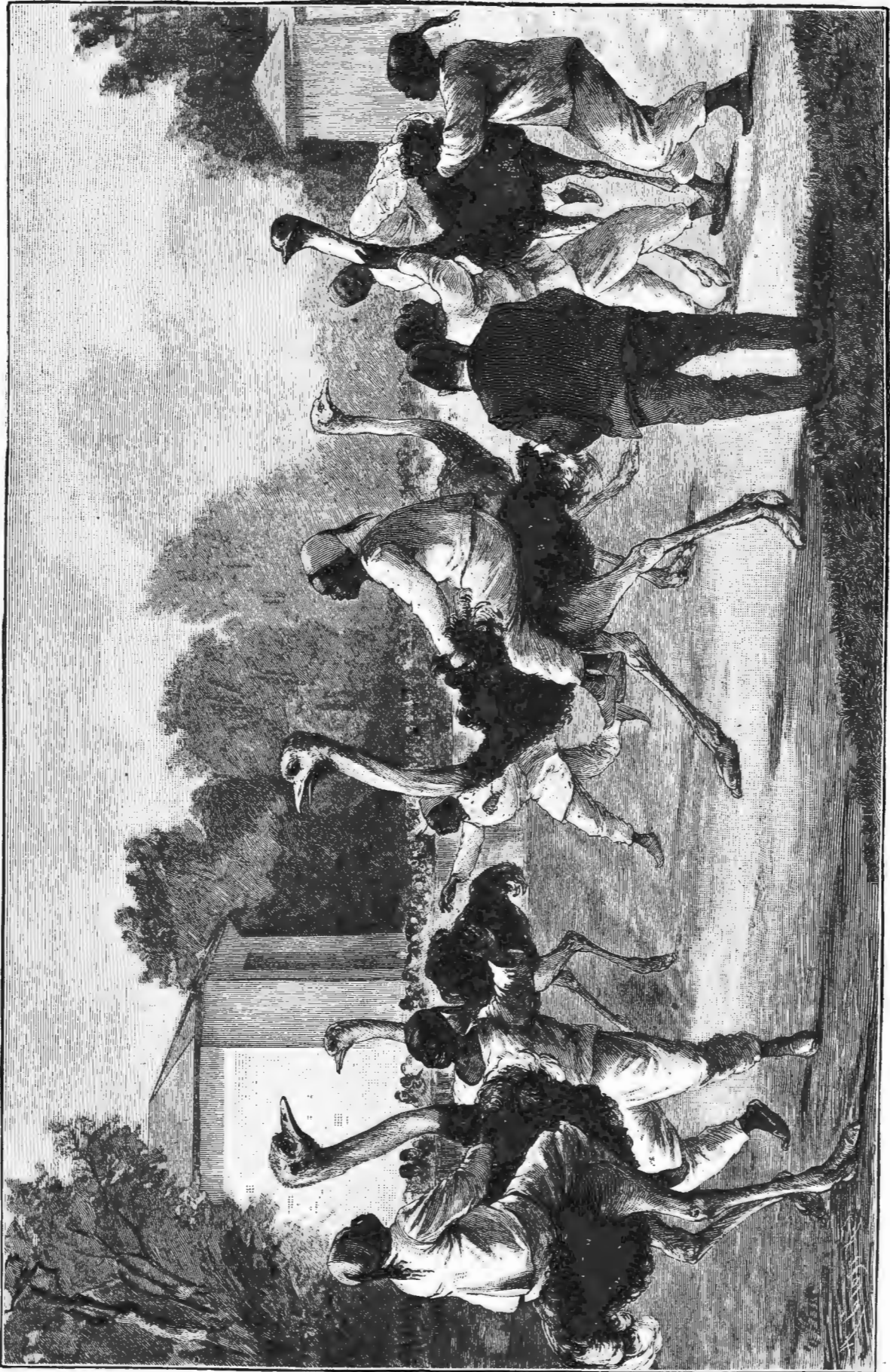
Новое французское министерство и шаткость его положенія. — Предусмотрительность князя Бисмарка. — Трояная рѣчь англійской королевы. — Отказъ въ разоруженіи Греціи и Сербіи и упованія „Journ. de St.-Petersbourg“.

Новое французское министерство представляетъ собой составъ такого кабинета, который не удовлетворяетъ ни одной изъ политическихъ партій во Франціи. Правда, въ немъ являются представители всѣхъ политическихъ группъ, начиная съ Граеи, министра почтъ и телеграфовъ, и кончая Буланже, военнымъ министромъ, другомъ Клемансо, а также министромъ промышленности и торговли Локруа, зятемъ Виктора Гюго; но не нужно забывать, что противъ нынѣшняго кабинета, съ его главою Фрейсина, стоитъ довольно сильная партія оппортунистовъ, имѣющая болѣе двухсотъ представителей въ палатѣ. Имѣя въ виду, что противъ новаго министерства, нѣсколько съ радикальнымъ отбѣнкомъ, возстанетъ вся монархическая оппозиція, и то обстоятельство, что министерство не будетъ пользоваться симпатіями и даже едва ли найдетъ поддержку у оппортунистовъ, нужно думать, что французское правительво мало окрѣпло со вторичнымъ избраніемъ президента и всецѣло будетъ поглощено внутреннею борьбою партій, отстраняя Францію отъ ближайшаго участія въ общеевропейскихъ дѣлахъ. Г. Жюль Гревви, вступая на новый срокъ своего президентства, хорошо видѣлъ слабую сторону управленія страной и потому въ посланіи своемъ палатамъ высказалъ категорически, что если послѣ двукратнаго крушенія имперіи и двукратнаго крушенія конституціонной монархіи, во Франціи можетъ расчитывать на прочное существованіе только одна республика, то для этого прежде всего и главнѣе всего необходимо, чтобы палаты избѣгли частыхъ министерскихъ кризисовъ, что необходимо какъ

для большей устойчивости республиканскихъ учрежденій, такъ и для поднятія политическаго достоинства Франціи въ дѣлахъ общеевропейскихъ. Президентъ видѣлъ шаткость почвы подъ министерствомъ Фрейсина, не смотря на то, что Фрейсина уже давно пользуется особымъ расположеніемъ Гревви и уже третій разъ ему приходится становиться во главѣ министерства. Его первое министерство относится къ 1880 г., а второе—къ 1882 г. Въ первый разъ его свергли оппортунисты за слабость политики относительно религіозныхъ конгрегацій, не разрѣшенныхъ закономъ; во второй разъ тѣ же оппортунисты были недовольны имъ за недостатокъ энергіи по веденію дѣлъ относительно Египта. Кромѣ того, въ началѣ 1883 г., предъ вступленіемъ въ министерство Ферри, президентъ предлагалъ сформированіе кабинета Фрейсина; точно также весной прошлаго года, послѣ паденія Ферри, Гревви снова обращался къ нему съ тѣмъ же, но, въ виду оппозиціи оппортунистовъ, онъ принужденъ былъ довольствоваться портфелемъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ, во главѣ котораго сталъ Бриссонъ. Ясно, что президентъ чувствуетъ особую симпатію къ Фрейсина, что онъ дорожитъ настоящимъ кабинетомъ, но ясно также и то, что настоящій кабинетъ имѣетъ противъ себя монархическую оппозицію и не встрѣтитъ поддержки у оппортунистовъ. Въ итогѣ можетъ выйти то, что или палата депутатовъ остережется свергнуть теерешній кабинетъ, или, въ противномъ случаѣ, президентъ можетъ прибѣгнуть къ распусценію палаты и къ назначенію новыхъ выборовъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ страна будетъ поглощена своими внутренними интересами и голосъ Франціи въ общеевропейскихъ дѣлахъ останется безъ особаго значенія.

Между тѣмъ все болѣе и болѣе запутывающійся восточный вопросъ призываетъ европейскія державы къ болѣе активной дѣятельности на политическомъ поприщѣ. Предусмотрительный

но, и награждение его папою орденомъ, есть не болѣе какъ политическій маневръ для снисканія себѣ единомышленниковъ во всемъ католическомъ мѣрѣ. Ультрамонтаны, не смотря на

ѡзда на страусахъ. Рис. Тицнеръ, грав. Кюссъ.

и дальновидный канцлеръ уже теперь принимаетъ мѣры для усиленія политическаго слова, сказаннаго отъ имени Германской Имперіи. Нужно думать, что и сближеніе его съ Ватика-

какъ бы поблекшее ихъ значеніе въ государствахъ, еще обладаютъ значительными силами для того, чтобы возбудить симпатіи или антипатіи въ той или другой странѣ. Въ католиче-

ской Австрii—они безусловная сила, во Францii ихъ значенiе весьма значительно. Германскiй канцлеръ желаетъ сохранить за собою послѣднее и въское слово при разрѣшенiи восточнаго вопроса, буде онъ выступитъ на общевропейское разрѣшенiе; онъ не упуститъ случая еще разъ доказать, что руководителемъ общевропейской политики остается все-таки Берлинъ.

Не менѣе Германiя и Англiя готовятся встрѣтить политическiя осложненiя съ готовою и твердо-установившеюся программою дѣйствiя. Обращая вниманiе на тронную рѣчь королевы, прочитанную при открытiи новаго парламента, мы находимъ, что правительство британской королевы удостоиваетъ представителей нацiи о дружественныхъ отношенiяхъ со всеми державами, упоминая при этомъ объ удовлетворительномъ разрѣшенiи пограничнаго афганскаго вопроса. Перейдя затѣмъ къ болгаро-румелийскому вопросу, тронная рѣчь говоритъ, что происшедшее въ Восточной Румелии возстанiе явилось выраженiемъ желанiй населенiя, стремившагося къ измѣненiямъ въ политическихъ постановленiяхъ берлинскаго трактата. „При послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ, присовокупляетъ королева, я стремилась, согласно желанiямъ этого населенiя, поставить его подъ управленiе болгарскаго князя, сохраняя однако при этомъ въ цѣлости существующiя права султана“. И нужно отдать справедливость англiйскимъ

Ю. О. Охоровичъ. По фотогр. грав. Флюгель.

скихъ державъ. Мы уже не разъ говорили, что вслѣдъ за политикою явною, официальною, съ болѣею силою и послѣдовательно дѣйствуетъ закулисная политика, въ которой мелкiя балканскiя государства играютъ роль политическихъ ширмъ. При такихъ условiяхъ остается только ожидать того момента, когда великимъ державамъ надобѣтъ играть въ жмурки и по почину какой-бы то ни было державы весь этотъ заварившiйся на Балканахъ сумбуръ въ очищенномъ видѣ представитъ на разрѣшенiе европейскаго ареонага. Какое будетъ разрѣшенiе этого ареонага—будетъ ли оно сопровождаться мирнымъ настроенiемъ, или пушечною канонадою—предвидѣть это въ настоящую минуту невозможно.

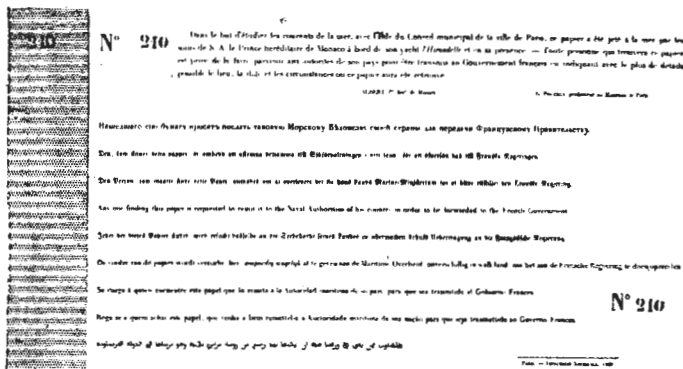
С М Ъ С Ъ.

Комитетъ „Общества для пособiя нуждающимся студентамъ Императорской Военно - Медицинской Академiи“ въ Спб. обращается къ обществу, съ просьбой о содѣйствiи. Между студентами академiи есть много сильно нуждающихся, особенно на 2 первыхъ курсахъ, студенты которыхъ не получаютъ стипендiй и не могутъ быть освобождены отъ платы за слушанiе лекцiй. Всѣ пожертвованiя и заявленiя могутъ быть адресуемы: или казначею общества, г-ру Кириллу Афанасевичу Чербышевичу (Спб. университетъ), или предсѣдателю общества, профессору В. А. Манасину (Спб. въ редакцiю „Врача“, или въ книжный магаз. К. Л. Рихтера (Спб. Невскiй, 14).

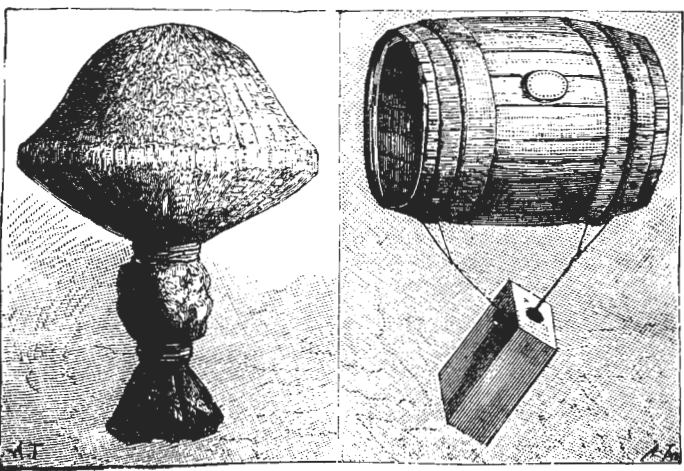
Церковь въ Елисаветполѣ (за Кавказомъ). Въ январѣ 1804 года князь Цициановъ овладѣлъ Ганджою, и она тогда же была переименована въ городъ Елисаветполь, при чемъ внутри крѣпости старинная, полуразвалившаяся и совсѣмъ маленькая мечеть обращена въ православный храмъ. Съ тѣхъ поръ прошло восемьдесятъ лѣтъ; Елисаветполь изъ уѣзднаго въ 1868 году сдѣланъ губернскимъ городомъ, населенiе православное значительно въ немъ увеличилось, а храмъ, къ которому въ 1845 году пристроили самую незатѣливую колокольню, пришелъ въ окончательную ветхость, такъ что среди города, приобретеннаго потоками русской крови, имѣется нѣсколько татарскихъ мечетей, семь армянскихъ церквей и ни одной православной. Такое обстоятельство обратило на себя вниманiе властей и экзархъ Грузiи совершилъ въ 1884 году закладку православнаго храма во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Выведены уже стѣны храма, но дальше нѣтъ средствъ для окончанiя его; всѣ имѣвшiеся источники, между прочимъ и пожертвованные Святѣйшимъ Синодомъ 15 т. р., изсякли, и православные лишены среди мусульманскаго населенiя дома для своей молитвы.

Пожертвованiя можно послать на имя предсѣдателя комитета, елисаветпольскаго губернатора, князя Александра Давидовича Накашидзе, въ городъ Елисаветполь, за Кавказомъ.

Спиритизмъ XVIII вѣка. Въ послѣднiе годы царствованiя Людовика XV, спиритизмъ былъ въ большой модѣ при дворѣ, и въ спи-

Исслѣдованiе теченiй. Тенсть записки поплавковъ на десяти языкахъ.

Исслѣдованiе теченiй. Поплавки въ Атлантическомъ океанѣ.

Что касается направленiя нашей дипломатiи, то, какъ известно, по ея почину были сдѣланы коллективныя отъ державъ представленiя Сербii и Греции о разоруженiи, но какъ тою, такъ и другою страню эти представленiя были отвергнуты. Нашъ дипломатическiй органъ „Journal de S.-Petersbourg“ на это замѣчаетъ, что авинское и сербское правительствa намѣрены болѣе слѣдовать порывамъ общественнаго мнѣнiя, чѣмъ совѣтамъ умѣренности. Французская газета убѣждена, что при новомъ давленiи державъ на Грецию и Сербiю, этимъ государствамъ все таки придется подчиниться обстоятельствамъ и сообразоваться съ волею Европы. Понятно, что съ мнѣнiемъ французской газеты вполнѣ можно было бы согласиться, еслибы „воля Европы“ была точно опредѣлена и руководима необходимымъ въ данномъ случаѣ единодушiемъ державъ. Къ сожалѣнiю, не закрывая передъ собою глаза, легко видѣть, что и самый отказъ въ разоруженiи со стороны Сербii и Греции слѣдуетъ приисать закулисной внушенiю, вытекающему изъ заднихъ мыслей интригующихъ кабинетовъ нѣкоторыхъ европее-

митета, елисаветпольскаго губернатора, князя Александра Давидовича Накашидзе, въ городъ Елисаветполь, за Кавказомъ.

Спиритизмъ XVIII вѣка. Въ послѣднiе годы царствованiя Людовика XV, спиритизмъ былъ въ большой модѣ при дворѣ, и въ спи-

ритических сеансах участвовали тайно многие аристократы. В числе других свѣгиле спиритизма, большую пѣвственность приобрѣли супруги, прѣѣхавшіе изъ Англіи и поселившіеся на одной изъ окраинъ Парижа, въ глухой, безлюдной улицѣ. Однажды къ нимъ явился лакей, въ богатой лакейск. и предупредилъ, прося сохранить строжайшую тайну, что вечеромъ прѣѣдутъ сюда нѣсколько знатныхъ дамъ—бесѣдовать съ духами. Польщенная довѣріемъ аристократическихъ посѣтительницъ, англичанка обѣщала, что къ назначенному часу все будетъ готово. Послѣ полуночи, когда кругомъ воцарилась мертвая тишина, къ таинственному домику подъѣхало нѣсколько каретъ, съ дамами и дѣвками, закутанными въ длинные темные плащи. Экипажамъ и лакеямъ было приказано дожидаться въ сосѣдней улицѣ, а посѣтительницы вошли въ домикъ, гдѣ ихъ встрѣтила почтенная англичанка, низко присѣдая и отвѣсившая поклонъ. „Боже праведный!“ съ ужасомъ воскликнула спиритка, разсматривая роскошныя платья и драгоценныя украшенія красавицъ. „Да развѣ возможно бесѣдовать съ духами праведниковъ въ такихъ нарядахъ суеты мірской! Лучше побѣжайте домой и отложите бесѣду до другаго раза, а я постараюсь умиловить разгнѣванныхъ духовъ“. Но избалованнымъ дамамъ не хотѣлось уѣзжать ни съ чѣмъ и онѣ стали просить старушку найти ередства уладить какъ нибудь затрудненіе. „Вотъ что мы сдѣлаемъ сказала она,—немного подумавъ, снимите шелковыя платья и всѣ драгоценности и послѣднее немного въ сосѣдней комнатѣ; черезъ полчаса, когда ваши мысли будутъ далеко отъ мірскаго тщеславія, я приду къ вамъ и духи повѣдаютъ, что ожидаетъ каждую изъ васъ въ этой и будущей жизни“. — Дамы согласились очень охотно и нѣсколько минутъ спустя на всѣхъ стульяхъ лежали бархатныя и шелковыя одежды, драгоценныя діадемы, браслеты, ожерелья, часы, цѣпочки, брошки, серьги и кольца. Старуха отвела ихъ въ крошечную, неполенную комнату, плохо освѣщенную догорающей, сальной свѣчкой, заперла ихъ на ключъ и ушла, сказавъ, что вернется ровно черезъ полчаса. Между тѣмъ, проходитъ часъ, другой, третій, а старуха не является. Предчувствуя бѣду, полу-живая отъ страха и холода, несчастныя женщины начали кричать, стучать въ стѣны, пробовали выломать двери и желѣзныя ставни, но все было напрасно. Такъ прошла ночь и лишь съ восходомъ солнца явился помочь въ лицѣ кучеровъ и лекаевъ, которымъ показалось подозрительнымъ продолжительное отсутствіе господъ. Оказалось, что супруги воспользовались случаемъ разбогатѣть и бѣжали изъ Парижа, захвативъ съ собой драгоценности доверчивыхъ клиентовъ. Освобожденныя съ помощью слесаря изъ поставленной имъ ловушки, дамы вернулись домой въ самомъ жалкомомъ видѣ и, быть можетъ, навсегда вычленились отъ своего увлеченія спиритизмомъ и спиритизмомъ. Во избѣжаніе скандала, эта исторія была замята и мошенники были оставлены въ покоѣ; ихъ даже не подумали преслѣдовать, такъ какъ гордыя маркизы и графини предпочли лишиться своихъ вещей, чѣмъ явиться въ такомъ смѣшномъ видѣ. Послѣ этого трагико-комическаго случая, занятія спиритизмомъ исчезли на время, чтобы въ нашемъ столѣтіи возродиться съ еще болѣею силою.

Назначеніе пирамидъ. Назначеніе пирамидъ—спорный вопросъ историковъ и археологовъ, изъ которыхъ каждый объясняетъ его по своему. Нѣкоторые ученые считаютъ ихъ поставленными для защиты отъ скупыхъ песковъ пустыни, грозившихъ засыпать плодородныя Нильскія долины. Тихо-де-Браге убѣжденъ, что онѣ выстроены для тогдашнихъ астрономическихъ наблюденій. Принцъ Монако утверждаетъ, что пирамиды ни что иное какъ крѣпости, защищавшія Египетъ отъ вторженія дикихъ народовъ. Агневъ видитъ въ нихъ попытку нагляднаго изображенія квадратуры круга, надъ которой долго трудились многие математики. Пинне считаютъ пирамиды, наравнѣ со сфинксами, явленіемъ природы, а не произведеніемъ рукъ человѣческихъ и въ доказательство своей теории приводятъ Фингалову пещеру, также отличающуюся вполнѣ правильными очертаніями базальтовъ. Греческіе ученые производятъ слово „пирамида“ отъ слова „пир“—огонь и, на этомъ основаніи, считаютъ ихъ храмами, посвященными Божеству Солнца, въ которыхъ совершались жертвоприношенія и другіе релігіозные обряды. Нѣкоторые повѣщшіе археологи придерживаются мнѣнія, что корень слова „пирамида“ вовсе не „пир“, а „пирозъ“—рожь, и увѣряютъ, что пирамиды были построены Иосифомъ Прекраснымъ и служили житницами во время голодныхъ лѣтъ. Наконецъ, самое распространенное и, повидимому, самое вѣрное предположеніе то, что пирамиды служили просто гробницами и вмѣстѣ съ тѣмъ памятниками египетскимъ дарамъ. Сторонники послѣдней гипотезы приводятъ въ доказательство ея слѣдующіе доводы: во-первыхъ, то обстоятельство, что на коптскомъ языкѣ слово „пирамида“ значитъ „мѣсто покоя“; во-вторыхъ, глубокое уваженіе, питаемое египтянами къ покойникамъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, муміи, находимыя въ пирамидахъ и соотвѣтствующія надписямъ, покрывающимъ ихъ внутреннія и наружныя стѣны.

Обтѣванная земля адвокатовъ. Ни въ одномъ городѣ земаго шара нѣтъ такого громаднаго количества адвокатовъ, какъ въ Неаполѣ. Въ 30-ыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія число ихъ возросло въ этотъ городѣ до 4000, а въ настоящее время ихъ еще больше и всѣ они живутъ хорошо. Поэтому, карьера адвоката составляетъ завѣтную мечту всей неаполитанской молодежи. Причину такого процвѣтанія адвокатуры надо искать въ свойственной неаполитанцамъ страсти къ судебнымъ процессамъ, изъ-за которыхъ они часто лишаются послѣдней копейки. Адвокаты, извѣстные въ Неаполѣ подъ именемъ „Paglietti“ (соломенные шляпы), получили это

прозвище еще въ средніе вѣка отъ одного испанскаго вице-короля, потому что, въ то время, соломенная шляпа съ широчайшими полями считалась непрѣмной принадлежностью людей этой профессіи.

Обитатели Каролинскихъ острововъ. Когда то многочисленное и пользовавшееся извѣстнымъ благосостояніемъ, населеніе этихъ острововъ находится теперь въ состояніи постепеннаго вымиранія. На самомъ большемъ изъ этихъ острововъ (Панале) населеніе, составившее 30 лѣтъ тому назадъ 15,000 чел., упало, въ настоящее время, до 2000 чел. На островѣ Ипѣ, въ 67 деревняхъ живетъ всего только 10,000 душъ, находящихся въ постоянной враждѣ. Особенно много умираетъ людей отъ эпидемическаго воспаленія горла и приличиваго кашля. Санитарныя мѣры здѣсь крайне примитивны и своеобразны: если въ какой нибудь деревнѣ появляется подобная болѣзнь, то населеніе сосѣднихъ деревень тотчасъ же собирается и сообща убиваетъ заболѣвшихъ, сжигаетъ ихъ дома, а здоровыхъ прогоняетъ въ горы. Замѣчательно, что денежной валютой на этихъ островахъ служатъ не золото, а камни и серебро. Иткенская половина населенія отличается живымъ, нѣсколько легкомысленнымъ характеромъ. Христианство, несмотря на усердіе миссіонеровъ, прививается очень худо и не улучшаетъ нравы.

Французскій языкъ, бывший нѣкогда общеупотребительнымъ языкомъ всего образованнаго міра сталъ меньше употребляться въ послѣднее десятилѣтіе. Въ то время какъ по-англійски говорятъ 100 милліоновъ людей и по-нѣмецки 80 милліоновъ, въ общемъ на французскомъ языкѣ говорятъ только 46 милліоновъ. Русскій и испанскій языкъ гораздо болѣе распространены. Кромя Франціи и ея колоній, французскій языкъ укоренился на Сешельскихъ островахъ, въ Луизианѣ, Канадѣ и Новошотландіи, а также на немъ говорятъ 2 милліона бельгійцевъ, 600,000 швейцарцевъ, затѣмъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи, въ долинахъ около Аосты въ Италіи и на Норманскихъ островахъ.

Теноръ Мюллеръ. Знаменитый пѣвецъ Мюллеръ былъ героемъ слѣдующаго курьеза, случившагося во время его пребыванія въ Остенде. Превосходный оркестръ, подъ управленіемъ капельмейстера Беррье, исполняетъ что-то изъ „Лоэнгринъ“. Подъ впечатлѣніемъ родныхъ звуковъ, вообразивъ себя на сценѣ, Мюллеръ заиглъ въ полголоса арію Лоэнгринъ, прѣѣжающаго на лебедѣ. Въ это время къ нему подошелъ господинъ, очень занятый своимъ музыкальнымъ образованіемъ, и спросилъ: „Неправда-ли, вѣдь это „Оберонъ“?—Нѣтъ, вы ошибаетесь, отвѣтилъ самымъ серьезнымъ тономъ пѣвецъ, это „Трубадуръ“. Проходившій мимо молодой человѣкъ, большой поклонникъ нѣмецкой музыки, подошелъ къ Мюллеру, ласково похлопалъ его по плечу и сказалъ: „Не срамите себя, молодой человѣкъ, неумѣиенъ отличить чудесную оперу великаго Вагнера отъ пошлыхъ итальянскихъ мелодій; запомните, что эта прелестная вещь и есть знаменитый „Лоэнгринъ“. Мюллеръ любезно поблагодарилъ своего соотечественника за наставленіе и обѣщавъ запомнить на будущее время мотивы „Лоэнгринъ“.

Гастрономическое блюдо. Въ Сіамѣ мясо каимана считается лакомствомъ, особенно хвостъ этого крокодила. Приготовленное съ масломъ, мясо его напоминаетъ вкусомъ макрель (тунца), но имѣетъ и особый вкусъ, только крокодилу мясу свойственный. Мясо каимана цѣнится дороже другихъ, а хвостовая часть доступна только богатымъ людямъ. Каимана рѣжутъ для продажи на части, какъ у насъ большихъ рыбъ. По нашему, впрочемъ, цѣна ихъ невысока—именно: за три тикаля (120 фунт.)—7 марокъ (3 р. 50 к.), но для Сіама, гдѣ индѣйка стоитъ 10 пфен., эта цѣна кажется высокой. Каимановъ живыми приносятъ на рынокъ въ большихъ бамбуковыхъ корзинахъ и убиваютъ тутъ же на глазахъ покупателей, чтобы показать, что мясо вполнѣ свѣжее, такъ же какъ у насъ передъ приготовленіемъ показываютъ живую рыбу или раковъ. Этотъ обычай также цѣнятся гастрономами сіамскими, какъ и нашими.

До чего можетъ дойти разсѣянность. Вотъ что разсказываетъ объ англійскомъ поэтѣ Коллериджѣ Шарль Ламбъ: „Однажды, я вышелъ изъ дому по очень важному дѣлу и по дорогѣ встрѣтилъ Коллериджа, который шелъ подлѣдиться со мной какой-то новой идеи, совершенно поготившей моего увлекающагося и, въ тоже время, страшно разсѣяннаго друга. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на мои увѣренія, что меня ждутъ къ извѣстному часу, Коллериджъ втащилъ меня въ калитку какого-то чужаго сада и, укрывшись отъ любопытныхъ взоровъ за роскошной листвою стараго бука, закрылъ глаза и началъ развивать свою идею, все продолжая крѣпко держать меня за пуговицу пальто. Заинтересованный оригинальностью разсказа и убаюканный мелодичнымъ голосомъ и плавной рѣчью Коллериджа, обладающаго рѣдкимъ даромъ слова, я позабылъ о своемъ дѣлѣ и только бой ближайшихъ часовъ напомнилъ мнѣ, что я безвозвратно теряю драгоценное время. Зная, на основаніи прежняго опыта, что отъ моего пріятеля не такъ то легко отдѣлаться, я рѣшился пріобрѣсти къ маленькой хитрости: отпоролъ съ помощью перочиннаго ножика злополучную пуговицу и только такимъ образомъ возвратилъ наконецъ свободу, которой, конечно, и не замедлилъ воспользоваться. Возвращаясь назадъ, около часу спустя, я, къ немалому своему удивленію, опять услышалъ въ саду знакомый голосъ. Оказалось, что Коллериджъ стоитъ на томъ же мѣстѣ, съ закрытыми глазами, и преспокойно продолжаетъ декламировать, мѣрно покачивая рукой съ зажатой въ ней пуговицей. Счастливымъ человѣкъ даже и не замѣтилъ, что онъ бесѣдуетъ съ пустымъ пространствомъ“.

Путевое приключение. Въ былое время, когда еще не вездѣ были желѣзныя дороги, одинъ почтенный коммерсантъ возвращался изъ Париза въ провинцію въ почтовой каретѣ. Рядомъ съ нимъ помѣстился довольно плохо одѣтый господинъ, но прелестный собесѣдникъ, всю дорогу потѣшавшій его своей неистощимой, остроумной болтовней. „Знаете что, сказалъ коммерсантъ своему сосѣду, когда они оба вышли въ Лонѣ, вы отличный малый, и въ васъ есть именно то, чего я давно добиваюсь; я имѣю на васъ виды и хочу заключить съ вами одно условіе. Пойдемте обѣдать въ гостиницу и тамъ, за десертомъ, я скажу вамъ въ чемъ дѣло“. Незнакомецъ согласился, но съ уговоромъ, что онъ самъ будетъ платить за свою порцію. Послѣ сытнаго, вкуснаго обѣда, за бутылкой хорошаго вина, окончательно развеселившаго новыхъ друзей, практичный коммерсантъ приступилъ къ изложению своего намѣренія. „Я не отпущу васъ отъ себя и сдѣлаю изъ васъ своего странствующаго комми, сказалъ онъ, фамиліарно трепля по плечу забавнаго незнакомца и не замѣчая, что тотъ вовсе не сочувствуетъ такому заманчивому предложенію. Въ васъ есть всѣ качества, необходимыя для этой должности, и изъ васъ, при небольшомъ стараніи, выработается отлич-

ный комми; и такъ рѣшено?“— „Но помилюйте, сухо возразилъ будущій комми, я никогда не готовился къ подобной роли и увѣренъ, что не съумю угодить вамъ“.— „Не прикидывайтесь смиренникомъ, перебилъ его подгулявшій коммерсантъ, я дамъ вамъ отличное жалованье и могу побиться объ закладъ, что вы способны провести и одурочить хоть самого чорта...“.— „Нѣтъ это ужъ слишкомъ“, воскликнулъ незнакомецъ съ натянутымъ смѣхомъ и бросилъ на столъ визитную карточку, на которой было напечатано крупными буквами имя: „Александръ Дюма“.

О дѣйствіи солнечнаго свѣта на образованіе въ растеніяхъ танина и хлорофила, т. е. тѣхъ химическихъ веществъ, которыя сообщаютъ имъ запахъ и цвѣтъ, оупубликованы любопытныя наблюденія профессора Фогеля. Тотъ фактъ, что многія растенія, живущія въ темномъ мѣстѣ, мѣняютъ зеленые листья на желтые, и что деревья, подверженныя дѣйствію солнца, бываютъ наиболее пахучими, заставилъ предполагать, что солнце имѣетъ громадное вліяніе на образованіе веществъ внутри растеній. Такъ какъ дѣйствіе солнца слабѣе осенью, то листья отъ разложенія танина и хлорофила окрашиваются въ желтый или красный цвѣтъ.

Разныя извѣстія *).

Правительственныя распоряженія.

— Оупубликованы 2-го января два важные акта: государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1886 годъ и Высочайше утвержденное мнѣніе Государств. Совѣта о расширеніи подсудности судебно-мировыхъ учреждений, въ вѣдѣніе которыхъ переданы нѣкоторыя дѣла изъ общихъ судовъ. Изъ росписи видно, что въ настоящее время предвидится:

Доходовъ:

Общегосударственныхъ . . .	787.453.681 р.
Оборотныхъ поступлений . . .	6.554.462 „
Военное вознагражденіе . . .	3.125.000 „
Вклады въ Госуд. Банкъ . . .	750.000 „
Возвратъ отъ желѣзнодорож. общ. по авансамъ	18.000.000 „
Суммы отъ реализаціи облигацій ж. д. 7 вып.	11.055.579 „
Суммы реализируемая для постройки ж. дорогъ	45.900.000 „

Всего 871.948.732 р.

Расходовъ:

Обыкновен. государств.	812.751.030 р.
Оборотныхъ	6.554.462 „
Чрезвычайныхъ расходовъ на соор. ж. дор. и портовъ	52.643.240 „

Всего 871.948.732 р.

Въ общемъ обыкновенныхъ доходовъ по росписи 787.453.681 р., а такихъ же расходовъ 812.751.030 р., т. е., иначе, получается дефицитъ. Дефицитъ этотъ объясняется современнымъ кризисомъ, охватившимъ многія отрасли народнаго хозяйства, вызваннымъ упадкомъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Военное и морское дѣло.

— Весною наступающаго года будетъ положено начало въ Черномъ морѣ боевому флоту. Предполагается спускъ трехъ броненосцевъ. На обшиваніе ихъ затѣмъ бронями потребуется около двухъ лѣтъ.

— Въ нынѣшнемъ году нашъ добровольный флотъ открываетъ правильное сообщеніе съ Бразиліей.

Торговля.

— Вскорѣ произойдетъ соединеніе товарищества нефтянаго производства Нобель съ Каспійскимъ обществомъ. Въ послѣднее время нѣкоторые незначительные заводы продавали въ Баку керосинъ по такой баснословно-низкой цѣнѣ (15—13 к. за пудъ), что возникло уже въ администраціи сомнѣніе въ качествѣ товара и предложено ввести строгій контроль.

— Въ Самарѣ мукомольный кризисъ. Мельницы, одна за другою, закрываются и если такъ будетъ продолжаться, то тысячи рабочихъ останутся безъ куска хлѣба. Въ Самарѣ теперь въ мучныхъ лавкахъ безъ требованія лежитъ до 1½ мил. пудовъ муки.

* Для удобства нашихъ читателей, мы открываемъ новый отдѣлъ „разныхъ извѣстій“, такъ сказать краткую хронику важнѣйшихъ событій и сообщеній.

— Изъ Персіи сообщаютъ, что ко всѣмъ тамошнимъ портамъ на Каспійскому морю подвозъ русскаго сахара небывалый и цѣны на него упали до крайности. Сахаръ привозятъ въ ящикахъ и небольшими головками, какъ любятъ персіянне.

— Въ Копенгагенѣ осуществляется проектъ „русско-датскаго общества мореходства и торговли“. Основной капиталъ 7 мил. руб.; въ его распоряженіи будетъ 30—40 судовъ изъ стали и желѣза, которыя въ военное время могутъ быть вооружены и служить военными транспортами.

— Для обсужденія вопроса о расширеніи Либаовскій гавани, вызваны въ Петербургъ представители отъ мѣстнаго купечества. Итатъ инженеровъ въ Либавиѣ сокращены.

Изъ губерній и областей.

— Изъ Забайкальской области пишутъ о страшной дороговизнѣ въ Читѣ. Дешевле всего мясо—фунтъ 10—12 к. Пудъ ржаной муки до 3 р. 50 к. Пудъ пшеничной муки 6 р. 50 к. Сахаръ 65 к. фунтъ; стеариновая свѣчи 60 к. фунтъ; крупа 60 и 70 к. фунтъ.

— Въ двухъ верстахъ отъ Радомска на снѣгъ вышлъ „кровавый“ дождь. Если дать снѣгу растаять, то вода дѣлается розоваго цвѣта, съ пріятнымъ запахомъ. Ледъ красноватаго цвѣта отъ вмерзшихъ въ немъ красныхъ пылинки.

— Изъ Томска сообщаютъ, что постройка Сибирскаго университета близка къ концу. Церковь уже окончена, также какъ и главное зданіе. Ботаническій садъ и оранжереи кончаютъ отдѣлку. На всѣ работы потребуется еще до 46.000 р., въ распоряженіи же строительнаго комитета было болѣе 80.000 р.

Археологія (древности).

— Извѣстный псалѣдователь П. А. Ровинскій возвратился послѣ 7-лѣтняго пребыванія въ Черногоріи. Онъ привезъ съ собою много новаго матеріала по славянской этнографіи и археологіи.

— Въ Эчміадзинскомъ монастырѣ показываютъ замѣчательную археологическую рѣдкость—бронзово-серебряный котель на треножничѣ, діаметромъ въ 1½ арш., вѣсомъ въ 25 пуд., съ роскошной отдѣлкой частей. По краямъ котла надписи, что котель подаренъ армянской церкви 654 года назадъ. Найдены котель близъ Делижана, Эриванской губ. Устройство котла показываетъ, что въ немъ перегоняли душистыя масла для св. миро. За котель уже предлагали 6.000 р., но продать его отказываются.

Живопись и скульптура.

— Открыта съ 11 января въ Имп. Акад. Художествъ выставка картинъ нашего мариниста П. К. Айвозовскаго. Коллекція большая и есть вещи превосходныя, имѣвшія уже въ прошломъ году огромный успѣхъ за границей. Особенно выдаются двѣ большія картины „Гибель Геркуланума и Помпея“, „Гроза“, „Видъ изъ сада“,—собственнаго сада художника, и друг. Публика носѣждаетъ выставку весьма усердно.

— Въ скоромъ времени ожидается въ Пе-

тербургѣ новая картина знаменитаго Габріеля Макса, автора извѣстной картины „Ликъ Спасителя“.

— Имп. Акад. Художествъ поручено М. П. Боткину устройство художественнаго музея въ Харьковѣ.

— Въ Имп. Акад. Художествъ въ нынѣшнемъ году конкурсы на академическія званія и медали уже распределены. Крайнимъ срокомъ доставленія программъ на золотыя медали и на званія классныхъ художниковъ 1 и 2 ст. назначено 20 октября сего года.

Наука и литература.

— Въ послѣднемъ торжественномъ засѣданіи Имп. Акад. Наукъ въ число почетныхъ членовъ избранъ кронпринцъ австрійскій Рудольфъ, давно извѣстный какъ выдающійся орнитологъ. При его специальномъ содѣйствіи была устроена въ Вѣнѣ всемирная электрическая выставка. Теперь принцъ занялъ капитальнымъ культурно-историческимъ трудомъ „Австро-венгерская монархія“, украшеннымъ многими гравюрами.

— На Гринвичской обсерваторіи введенъ съ 1 января новаго стиля счетъ часовъ съ 1 до 24; 1-й часъ начинается съ нынѣшнихъ 12 час. ночи. Это сдѣлано на основаніи постановленія астрономическаго конгресса, бывшаго въ прошломъ году въ Вашингтонѣ. Полагаютъ, что новое численіе часовъ придастъ большую точность опредѣленію времени на всемъ земномъ шарѣ.

— Найдены арабскій текстъ IX в. съ гравюрами на деревѣ. Значитъ этотъ родъ графическаго искусства быть извѣстенъ уже въ то время.

— Въ Кіевѣ съ текущаго года предпринято изданіе специально-философскаго журнала: „Философскій трехмѣсячникъ“, специальный журналъ по философскимъ наукамъ. Издателемъ будетъ профессоръ кіевскаго унв. А. А. Козловъ.

— Недавно за границею скончался нашъ соотечественникъ В. А. Грановскій, оставившій чрезвычайно богатое собраніе книгъ и рукописей по исторіи христіанства. Собраніе будетъ доставлено въ Петербургъ и въ началѣ февраля пушено въ продажу.

— Намъ получены №№ журнала „Berl. Zeit.“ съ переводомъ извѣстнаго романа Вс. С. Соловьева „Сергій Горбатовъ“, номѣщеннаго въ „Нивѣ“ 1881 года.

Новыя книги.

— Вяземскій П. А. Кн. Полн. собр. соч. т. X, 1853—1878. Спб. 1886, съ портретомъ.

— Полонскій Я. П. Полн. собр. соч. т. IX. Крутыя горки. Романъ. Спб. 1886.

— Прескоттъ В. Завоеваніе Мексики. Т. II. Спб. 1886.

— Фетъ А. Элегія Гибуллы. Переводъ съ объясненіями. Москва 1886.

— Георгіевскій М. Аристофанъ. Комедіи. Перев. съ греческаго. Спб. 1886.

— Авенаріусъ В. П. Отроческіе годы Пушкина. Біогр. повѣсть. Спб. 1886.

— Кавелинъ К. Д. „Задачи этики“. Съ портр. авт. и біографіей. Спб. 1886.

Задача № 5.

38	2	32	30	42	17
21	40	36	27	33	13
20	6	4	23	11	3
7	43	15	35	12	47
39	24	48	22	31	1
9	34	8	14	41	37
45	18	44	28	16	46
5	29	19	10	26	25

(a) (b) (c) (d) (e) (f)

- Найти 12 словъ. Буквы найденныхъ словъ разбить на мѣстахъ соответствующихъ чиселъ шести данныхъ прямоугольниковъ. Сложить затѣмъ эти прямоугольники такъ, чтобы изъ нихъ составился одинъ прямоугольникъ, въ которомъ можно бы было прочесть пословицу.
- 1) Плоды 1. 2. 3. 4.
  - 2) Жилище сибирск. иноронецъ 5. 6. 7. 8.
  - 3) Священнослужитель 9. 10. 11. 12.
  - 4) Дерево 13. 14. 15.
  - 5) Часть ланы 16. 17. 18. 19. 20.
  - 6) Буква церк.-сл. азбуки 21. 22. 23. 24.
  - 7) Мѣсто стоянки судовъ 25. 26. 27. 28. 29.
  - 8) Образъ жизни народа 30. 31. 32. 33.
  - 9) Часть челюсти 34. 35. 36. 37.
  - 10) Африканское животное 38. 39. 40.
  - 11) Певольникъ 41. 42. 43. 44.
  - 12) Видимое на деревьяхъ зимою 45. 46. 47. 48.

Алгебраическая задача № 6.

Одна пословица состоитъ изъ 17 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

- 1) Сумма квадрата четвертаго и пятаго равна 14.
- 2) Сумма куба третьяго и седьмаго равна пятому.
- 3) Квадратъ разности восьмаго и девятаго равенъ 121.
- 4) Квадратъ разности шестнадцатаго и четырнадцатаго равенъ числу дней въ семи недѣляхъ.
- 5) Сумма квадрата седьмаго и шестаго равна второму.
- 6) Сумма перваго и квадрата третьяго равна 17.
- 7) Утроенная разность четырнадцатаго и двѣнадцатаго равна утроенному третьему.
- 8) Сумма пятнадцатаго и четырнадцатаго равна разности шестнадцатаго и 1.
- 9) Разность между шестнадцатымъ и семнадцатымъ равна 8.
- 10) Сумма квадрата пятаго и четвертаго равна 28.
- 11) Сумма перваго и втораго равна корню кубич. изъ 35,937.

12) Сумма десятаго и втораго равна квадрату 5 и равна суммѣ пятнадцатаго и шестнадцатаго.

13) Разность между четырнадцатымъ и двѣнадцатымъ равна одиннадцатому.

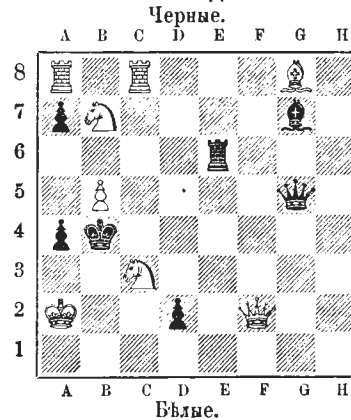
14) Сумма тринадцатаго и шестаго равна 4 въ квадратѣ.

15) Разность между вторымъ и четырнадцатымъ равна корню квадратному изъ суммы десятаго и в ораго.

16) Разность между семнадцатымъ и четырнадцатымъ равна утроенной разности между вторымъ и четырнадцатымъ.

17) Восьмое равно утроенному седьмому.

Шахматная задача № 7.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: С. Т. Ансановъ (съ портр.).—„Последніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолженіе).— Женихъ. Повесть И. Тхоржевскаго.— Антверпенскій монахъ. Историческій очеркъ Р. Тренгорста.—Послѣ лира (съ рис.).—„Красавица“ Тиціана (съ рис.).—Тройна (съ рис.).—Базаръ въ Ходжейлѣ (съ рис.).—„Это настоящіе цвѣты?“ (съ рис.).—Электрическая выставка въ СПБ. (съ рис.).—Бѣда на страусахъ (съ рис.).—Юлій Охорочичъ (съ портр.).—Исслѣдованіе теченій Атлантическаго океана (съ 2 рис.).—Подлическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Разныя повѣсткі.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложениями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРА,

С.-Петербургъ. Невскій просп., 52, собств. домъ.

Поставщикъ Ихъ Величествъ: Императора Всероссийскаго, Императора Германскаго, Императ. Австрійскаго и Короля Баварскаго.

ВЫСШАЯ НАГРАДА НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ ЛОНДОНѢ 1885 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, единственная въ Россіи по музыкальному отдѣлу.

Піанино 425, 500, 550 руб. Кабинетные рояли 525, 600, 650, 700, 750 руб. Салонные 800, 900 руб. Концертные рояли 1100, 1400 и до 2000 руб.

ЭЛЕОПАТЬ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучший препарат из всех косметич. средств для оживления роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою. для рошенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и пренращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится въ услугахъ публики во всехъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ. но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона, — провизора Кинунена.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1885 года,

закрывающій въ себѣ болѣе 1800 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саласа** — „Миліонъ“, рассказъ **Вс. Соловьева** — „Нимисъ“, рассказъ **Я. П. Полонскаго** — „Искушеніе“, большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко** — „Нудисы“, большую повѣсть **Н. П. Карамзина** — „Голосъ крови“, рассказъ **А. Я. Максимова** — „За драгоценнымъ корнемъ“, два разсказа **П. П. Гибдича** — „Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, рассказы **Н. В. Успенскаго** — „Оригиналь“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **П. Петрова** — „Радованская тайна“, рассказы **В. Желиховской**, **В. Веригина**, **Н. К. Лебедева** (Морскаго), **К. Н. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобія**

„ВЪНКИ“.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . 4 р. Въ колѣнк. перепл. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою . . . . . 6 „ Съ пересылкою . . . . . 7 „ 50
Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургѣ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6; въ Москвѣ — въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ Спб.

АРЬ-ДЪВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, соч. **Вс. С. Соловьева**, II-е изданіе, на хорошей веленой бумагѣ и украшенное виньетками. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 к.; въ колѣнкоромѣ переплетѣ 3 рубля, съ пересылкой 3 рубля 50 копѣекъ.

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждого предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

- ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ: 1. Невскій проспектъ, домъ №32. Католическая церковь.
- 2. Невскій проспектъ, домъ №66 у Анничкина моста.
- 3. Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54 Шредера.
- ВЪ МОСКВѢ: 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковскихъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ:
Измайловскій проспектъ, 21

БРАТЯ Спб. Невскій, 56.

М Приготовлено 60-лѣтне **10000**
МУЖСКОЕ и **КОСТЮМОВЪ** мужск. платье на и пальто самого изыск. заказа. Цѣна и пальто изъ лучш. англ. или на 40 франц. и русск. матер., проц. дешевле самыхъ по дѣламъ лучш. петербургск. магаз. Элегантн. кройки. Никакой кон. Оныти. франц. закр. курренціи.
ДАМСКІЯ ВЕЩИ.
Драповое пальто. . . . . отъ 18 руб.
Пальто на ватѣ. . . . . 25 „
Жакетъ на ватѣ. . . . . 12 „
Канотъ на фланелѣ. . . . . 7 „
Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1472 6—6

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника XVIII вѣка.
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 коп.; въ колѣнк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ Швейная машина PATENT S. & N. P. № 1642

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО. Единственный складъ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ** Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

СЛАБИТЕЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ РОЖЭ

POUDRE DE ROGÉ.

Посредствомъ порошка **Рожэ** легко приготовить самому слабительный напитокъ. Порошокъ сохраняется и перевозится легко.

Настоящій **ПОРОШОКЪ РОЖЭ** продается въ флаконахъ, обернутыхъ въ бумагу оранжеваго цвѣта и имѣть на себѣ подпись изобрѣтателя и рядомъ изображенную печать:

А. № 1583 3—3

Фабрикація и опт. прод. въ Парижѣ, 19, ул. Жакобъ (Paris, 19, rue Jacob).

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Вышелъ заключительный выпускъ географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи, сост. П. П. Семеновымъ.

Цѣна 75 коп. Вѣсовыхъ за 1 фунтъ.
Цѣна за полный экземпляръ словаря (5 том., 265 печ. листовъ, больш. 8°) 18 руб. Вѣсовыхъ за 15 фунтовъ.

Можно получить въ географическихъ магазинахъ: А. А. Ильина (М. Садовая, 3), Главнаго Штаба (Дворцовая пл.); въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (Невскій, 38), М. М. Стасюлевича (В. О., 2 лия., 7), Панафидина (Итальянская, прот. Пассажа), а также въ канцеляріи общества (Чернышевская пл.). Выписывающіе непосредственно изъ общества пользуются уступкой въ 20% съ объявленной цѣны при требованіи менѣе 5 экз., и въ 30% при требованіи болѣе 5 экз. одного сочиненія.

Тамъ же можно получить слѣдующія изданія И. Р. Г. О.:

- Д. Н. Бухаровъ. Путешествіе по Лапландіи въ 1883 году. Съ маршрутною картою. 1885 г. Цѣна 2 руб.
- Ф. Ф. Шперкъ. Россія дальняго Востока. (Амурскій край, его исторія, топографія, климатъ, этнографія, экономическое состояніе). 1885 г. Цѣна 2 р.
- А. И. Воейковъ. Сильный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду. 1885 г. Цѣна 20 к.
- Г. А. де-Волланъ. Про русскія народнаго вѣсни. Съ этнографическою картою Венгрии. 1885 г. Цѣна 1 р. № 1647

Полный списокъ изданій Общества выдается и высылается бесплатно всѣмъ требующимъ его.

Изданіе А. Ф. Маркса, въ Спб.

Невскій проспектъ, д. № 6.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть **Вс. С. Соловьева**. III изданіе. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника **И. С. Павова**. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к

СТРАХОВАНИЕ СТИПЕНДИЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годовичную стипендію въ 300 рублей, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ Страховое Общество „Россія“ трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами. № 1478 6—5

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Аленсѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯКТИНСКИХЪ ЧАСОВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курранты высылаются безплатно. П. № 1572 20—6

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусментъ Ро. въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363

39—17

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химич, Лабарат. Невскій № 32 и 66 и Вознесенскій ул. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

КАПСЮЛИ ГЮЙО CAPSULES GUYOT.

Прежде капсулы эти были черныя и неприятны для приѣма; теперь же онѣ бѣлыя и похожи на конфекту.

На каждой капсулѣ выдавлена подпись Гюйо. Дѣготъ, содержащій въ капсуляхъ Гюйо, переносится самыми слабыми желудками. А. № 1584 6—5

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглотить эти капсулы, могутъ пользоваться
ПАСТОЙ РЕНЬО
PATE REGNAULD
приготовляемой
19, rue Jacob.

Требовать на этикеткахъ стѣднуююшую подпись трезго цѣтлова.

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація, 19, rue Jacob, Paris.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріаль. Цѣфта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которыми матеріаль такъ цѣнится, не подвергаются влиянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, В. Дуке.
Москва, Франц Гюнтеръ.
Кіевъ, Н. Краугольдъ.
Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждого ярда ручаются.

№ 1359

КАЖДАБИ ЯРДЪ ЭТОГО
НАСТОЯЩАГО БАРХАТА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ
„ЛУИ“
ГАНТИРОВАНЪ

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ
НАРЯДНО УКРАШЕНЫ
ЭТИМЪ
„ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ „НОВАЯ БАВАРІЯ“

въ С.-Петербургѣ,

сима имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 15-го января с. г. поступаетъ въ продажу такъ называемое Пильзенское пиво, приготовленное по способу Пильзенскихъ пивоваровъ.

Цѣна за ведро 1 р. 25 к. Для продавцевъ 1 р. 10 к.
1/2 ящикъ 2 р. 70 к. Для продавцевъ 2 р. 60 к.

МЮНХЕНСКОЕ ПИВО только въ боченкахъ. Цѣна за ведро 1 р. 25 к., для продавцевъ 1 р. 10 к. Надѣемся заслужить одобреніе любителей и знатоковъ пива нашимъ Пильзенскимъ пивомъ, приготовленнымъ по примѣру настоящаго Пильзенскаго пива изъ превосходнаго настоящаго Завскаго хмѣля и лучшаго солода изъ ячменя Швабъ.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ НОВАЯ БАВАРІЯ Петербургъ.

Адресъ для телеграммъ: Новобаварія Петербургъ.

Телефонъ № 944.

№ 1646

XVII г.
№ 4

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаѣть 25 января 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

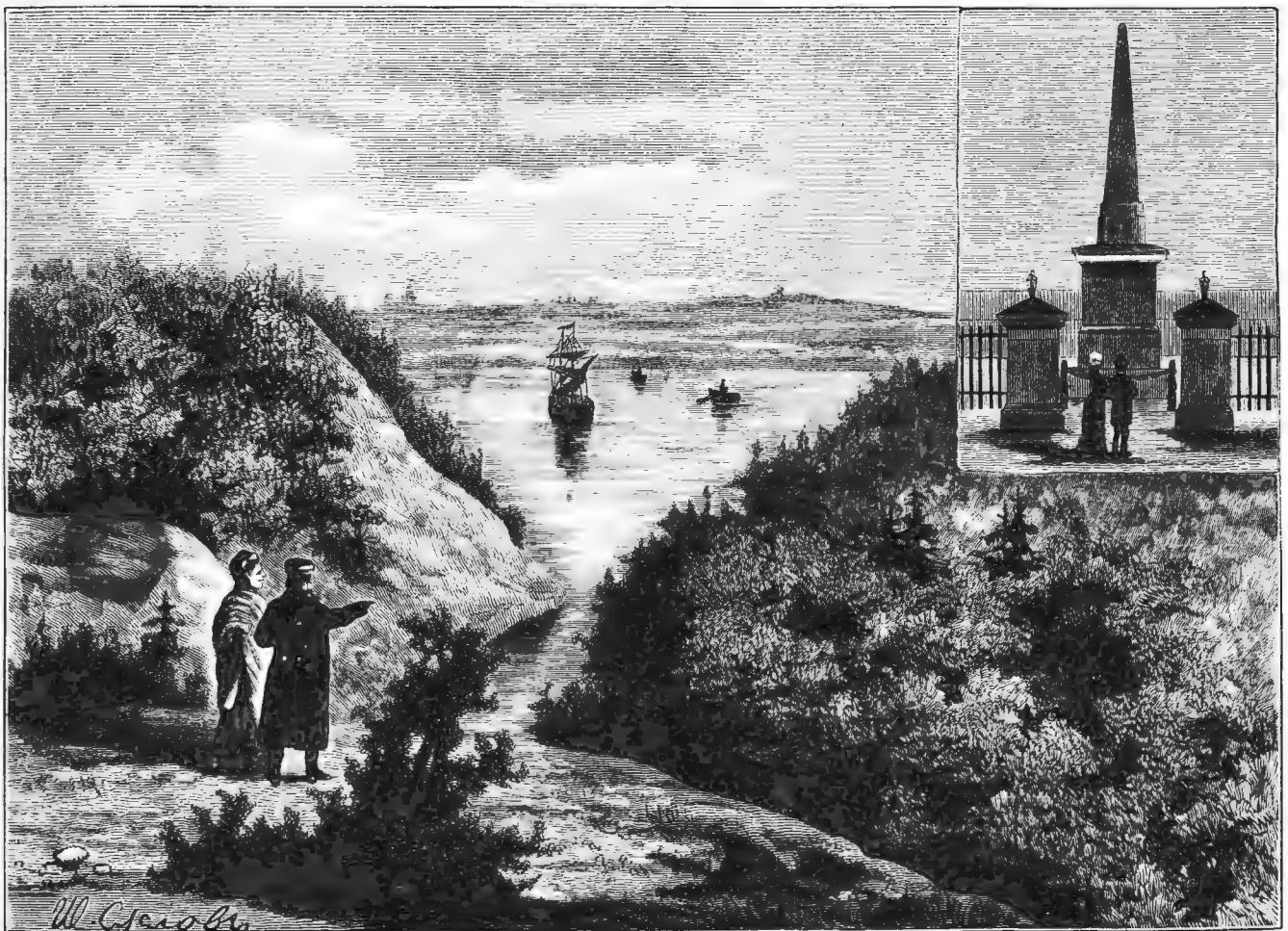
Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 50 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
 Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
 За границу, съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА НЕВСКОМЪ ПР., Д. № 6.

Нучумово городище бл. Тобольска. Мѣсто гдѣ утонулъ Ермавъ. Памятникъ Ермаву. Рис. К. Сулова, грав. М. Рашевскій.

Кучумово городище и памятникъ Ермаку.

Въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго, было положено начало Русскому владычеству въ западной Сибири. Донскіе казаки хотя и признавали надъ собой власть Московскаго царя,—нападая на татаръ, они не падали и русскихъ—шайки казаковъ грабили на Волгѣ царскія суда, разбивали караваны, направлявшіеся въ Россію изъ Персіи, Бухары и т. п. Не разъ посылались царскіе воеводы, которые ловили и казнили разбойниковъ.

Одна изъ такихъ разбойничьихъ шайекъ, хозяйничавшая на Волгѣ, Уралѣ, даже въ Украйнѣ,—отличалась особенно своими хищническими набѣгами: то была шайка Ермака. Царь вынужденъ былъ послать противъ ея ратныхъ людей, подъ предводительствомъ стольника Ивана Мурашкина. Ермакъ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ въ Пермскія земли, гдѣ отъ имени тѣхъ людей Строгановыхъ, получилъ приглашеніе: „*Бросить нечестное ооло душигубствоватъ, поступить въ службу честную войска цря Благого Итьемъ-де крѣпкости и земли не мало, но не можемъ устоять противъ татаръ; идите оборонять Великую Пермь. И пришелъ Ермакъ со товарищи и 540 отважными бойцами къ Строгановымъ, съ радостію и на ридостъ*“. По прибытіи къ Строгановымъ Ермакъ узналъ отъ ратныхъ людей ихъ, что они еще въ 1571 г. ходили по повелѣнію царя „*Провѣдать царство Сибирское и воевать царя Кучума*“. Но, какъ извѣстно, походъ былъ неудаченъ. Ратные люди повѣдали Ермаку о несмѣтныхъ богатствахъ Сибири. Взявъ съ собою все необходимое для похода, Ермакъ двинулся 1578 г. 26 сентября въ путь, но необыкновенно холодная зима и вьюги въ тотъ годъ заставили его вернуться обратно къ Строгановымъ. Походъ былъ возобновленъ въ слѣдующемъ году и также безуспѣшно по тѣмъ-же причинамъ и только въ 1580 г. 1-го мая, послѣ огромныхъ трудностей, ему удалось наконецъ выйти на р. Туру, разбить князя Епанчу и 1-го августа овладѣть Чинги-Турю (теперешній Тюмень), гдѣ онъ остался на зимовку, отпустивъ съ ласкою всѣхъ плѣнныхъ „*да хвалить русскія люди*“. 1581 г., 26 октября Ермакъ выступилъ противъ хана Кучума, разбилъ его и взялъ городъ „Искеръ“

или Сибирь, при впаденіи р. Сибири въ Иртышъ близъ Тобольска—по имени этого города и названа эта страна Сибирью.

Такъ какъ Ермакъ не располагалъ въ достаточной степени боевой силой, чтобъ удержать за собой страны и считалъ свое завоеваніе непрочнымъ безъ поддержки правительства, то послалъ своего подручнаго атамана Ивана Кольцо съ товарищами къ царю Ивану Васильевичу бить челомъ всѣмъ царствомъ Сибирскимъ. Царь принялъ посольство милостиво, простилъ Ермака и его товарищей за прежнія вины и наградилъ пословъ-казаковъ, передалъ подарки Ермаку—оружіе, боевые доспѣхи, снарядилъ ратныхъ людей ему на помощь и пожаловалъ шубою съ своего царскаго плеча.

Не суждено, однако, было Ермаку довести до конца имъ начатое дѣло. Въ 1584 г., 8 августа, въ почной битвѣ съ Кучумомъ, Ермакъ, бросившись влѣвъ къ своимъ стругамъ, обремененный тяжелой царской кольчугой, утонулъ въ Иртышѣ. Тѣло Ермака пришло волнами къ Епанчинскимъ юртамъ, гдѣ татаринъ Яншичъ вытащилъ его и узналъ Ермака по желѣзнымъ латамъ съ оправой и золотымъ на груди царскимъ орломъ.

Трупъ Ермака, какъ говоритъ преданіе, 6 недѣль былъ на воздухѣ нетлѣннымъ и птицы не коснулись трупа. Личность Ермака описываютъ такъ: „Онъ былъ на видъ благороденъ, сановитъ, росту средняго, крѣпокъ мускулами, широкъ плечами, имѣлъ лицо плоское, но пріятное, глаза свѣтлые, бороду черную, волосы—кудрявые“. Мѣсто гдѣ утонулъ Ермакъ (близъ Тобольска) изображено на нашемъ рисункѣ и носить названіе „Кучумово городище“.

На рисункѣ изображенъ также и памятникъ Ермаку, поставленный близъ Тобольска по повелѣнію императора Николая Павловича и открытый въ 1838 г. 18 октября. Памятникъ изъ сѣраго уральскаго мрамора, имѣетъ видъ обелиска, покоющагося на высокомъ пьедесталѣ,—высота его 11 саж. На сторонѣ постаменты, обращенной къ Европѣ, надпись: „*Покорителю Сибири, Ермаку*“, на противоположной: „*Воздвигнутъ въ 1838 году*“. Вокругъ памятника разбитъ садикъ, обнесенный чугунною рѣшеткою.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе)

Что касается до Марьи Александровны, то, по общимъ отзывамъ прислуги (а это значить весьма много), она была совсѣмъ святая.

— Да ужъ нечего сказать, хорошая барыня, говорилось о ней въ людскихъ и кухнѣ,—такую всю жизнь искать такъ не найдешь. Никто-то отъ нея дурного слова не слышалъ, а добра сколько дѣлаетъ?!

— И вѣдь что удивленія достойно, замѣчалъ старый дворецкій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ.—вѣдь при покойницѣ, при Катеринѣ Михайловнѣ, совсѣмъ она была другая... А это вотъ съ тѣмъ самыхъ поръ ее и не узнать...

И всѣ отлично понимали что должно подразумѣвать подъ этими словами: „съ тѣхъ самыхъ поръ“.

Да, Мари никто-бы не узналъ теперь. Не смотря на то, что ея молодость уже прошла, она все еще была красивая женщина, прежней излишней полноты въ ней не было замѣтно. Не было замѣтно также въ лицѣ ничего туслаго, разсѣяннаго... Лицо ея было просто спокойно, а въ свѣтлыхъ глазахъ неизмѣнно читалось выраженіе доброты и тихой грусти.

Но не смотря на это грустное выраженіе никому и въ голову не могло придти жалѣть ее, въ ней не было ничего, говорящаго о несчастьи, напротивъ—она была всегда бодра, спокойна и энергична.

Она наполнила свою жизнь созвательно дѣятельностью, работала неустанно на пользу ближняго и, принимая участіе въ какомъ нибудь благотворительномъ учрежденіи, давала ему не только свое имя и денежныя средства, а давала свою дѣйствительную работу. И теперь, въ этотъ тихій, пріунывшій московскій

домъ, она внесла съ собою присущую ей атмосферу спокойствія и бодрости.

Михаилъ Ивановичъ Бородинъ, тоже пріѣхавшій, остановился не въ домѣ, а въ гостинницѣ. Теперь въ Москвѣ у него уже не было близкихъ людей. За эти года ему пришлось похоронить ихъ всѣхъ. Умерли старики Бородины почти одновременно; умерла, еще прежде нихъ, Капитолина Ивановна. Послѣ смерти отца и матери Михаилъ Ивановичъ перевезъ жену и дѣтей въ Петербургъ и прекратилъ свои поѣздки въ Москву.

И въ немъ произошла своего рода большая переменъ: въ его волосахъ тоже серебрилась сѣдина, на его красивомъ лбу и вокругъ темныхъ, ползакрытыхъ глазъ насчитывалось не мало морщинокъ. Но онъ былъ крѣпокъ и бодръ. Глядя на него невольно всякій долженъ былъ сказать, вотъ человекъ, стоящій твердо, знающій себѣ цѣну и довольный жизнью.

Да, онъ стоялъ твердо. Его лучшая мечта осуществилась. Онъ въ настоящее время занималъ видное положеніе на службѣ, но еще болѣе у него было значеніе въ финансовомъ мірѣ. Михаилъ Ивановичъ сталъ теперь силой, передъ которой преклонялись многіе и съ которой приходилось считаться. Всѣ его финансовыя предпріятія оказывались удачными. Его богатство росло съ каждымъ годомъ, его уже иначе не называли какъ миллионеромъ...

Борисъ Сергѣевичъ умеръ въ сознаніи, простясь со всѣми, благословивъ всѣхъ, умеръ какъ праведникъ, выражаясь словами осиротѣвшаго и неутѣннаго Степана.

Когда завѣщаніе его было вскрыто, оказалось, что все

свое состояніе, заключавшееся въ недвижимой собственности, въ родовыхъ имѣніяхъ, онъ поровну оставилъ двумъ племянникамъ, Сергѣю и Николаю.

Кромѣ недвижимой собственности у Бориса Сергѣевича былъ очень большой капиталъ, хотъ и далеко не такой, какъ многіе думали. Старикъ, жившій всегда сравнительно скромно, тѣмъ не менѣе тратилъ въ эти послѣдніе пятнадцать лѣтъ огромныя деньги. Сергѣй Владиміровичъ зналъ кое-что объ этомъ, а еще больше знали его кредиторы. Знали тоже кое-что и Михаилъ Ивановичъ Бородинъ, постоянно возростающее состояніе котораго имѣло своимъ главнымъ основаніемъ и постоянной поддержкой деньги Бориса Сергѣевича.

Старикъ оставилъ послѣ себя два съ половиною милліона деньгами. Пятьсотъ тысячъ переходили по завѣщанію не къ прямымъ наслѣдникамъ, а къ разнымъ лицамъ; въ томъ числѣ полтораста тысячъ рублей получила Клавдія Николаевна, пятьдесятъ тысячъ—Груня, пятьдесятъ тысячъ—Прыгуновъ, бывшій въ послѣдніе годы самымъ близкимъ человѣкомъ Бориса Сергѣевича; тридцать тысячъ—Степанъ.

Всѣхъ лицъ, о которыхъ вспомнилъ умиравшій, насчитывалось до ста.

Два-же милліона была поровну раздѣлены между дѣтьми Сергѣя Владиміровича.

Тѣло Бориса Сергѣевича, въ сопровожденіи всѣхъ родныхъ и Бородина, было перевезено въ Горбатовское и похоронено въ родовомъ склепѣ.

Затѣмъ всѣ вернулись въ Москву для исполненія необходимыхъ формальностей...

IX.

Бывшіе друзья.

Сентябрь уже перешелъ за половину, а погода не портилась. Стояли чудесные дни и только быстро осыпавшіеся листья напоминали о томъ, что пришла настоящая осень.

Кодратъ Кузьмичъ, не смотря на старость ни въ чемъ не измѣнившій свои привычки, посѣщалъ аккуратно всѣ церковныя службы и почти ежедневно отправлялся на Басманную, гдѣ у него, по случаю смерти Бориса Сергѣевича, еще было много дѣла. Такимъ образомъ Груня почти цѣлые дни оставалась одна дома.

Уже шестой день какъ она пріѣхала, а между тѣмъ всего одинъ разъ вышла прогуляться на бульваръ, да и то скоро вернулась. Ее никуда не тянуло, она не хотѣла разсказывать своихъ прежнихъ знакомыхъ и пріятельницъ не зная какъ ее встрѣтятъ послѣ столькихъ лѣтъ ея скитальческой жизни.

Она почти все время проводила въ садикѣ, въ старой бесѣдкѣ, иногда съ какойнибудь книгой изъ библиотеки Кодрата Кузьмича, а чаще всего такъ, сложа руки, отдаваясь не то раздумью, не то просто лѣни. Да, лѣни; физическая лѣнь ее одолѣла, ее, всегда энергичную, живую и подвижную. Она будто теперь только почувствовала за всѣ эти года усталость—и отдыхала.

Нельзя сказать чтобы она чувствовала себя несчастной, чтобы она особенно грустила. Конечно, ей не было весело, но было спокойно какъ то. тихо. Она жила эти дни чисто растительной жизнью, но цѣлымъ часамъ могла оставаться неподвижной въ старомъ креслѣ Кодрата Кузьмича, разглядывая каждый кустикъ, каждый еще не увядшій цвѣтокъ астръ въ маленькой клумбочкѣ передъ бесѣдкой, прислушиваясь къ чириканью воробьевъ, кудахтанью куръ, доносившемуся со двора, къ дальнему благовѣсту, слѣдя за движеніемъ облаковъ...

Это было такое затишье, какого она до сихъ поръ никогда не переживала, но затишье передъ тѣмъ—она обь этомъ не думала или, вѣрнѣе, боялась думать...

И вотъ на шестой день пребыванія своего въ домикѣ Прыгунова сидѣла она послѣ скромнаго завтрака,

поданнаго ей Настасьешкой, въ бесѣдкѣ, сидѣла отогнавъ отъ себя подступавшую было мысль о томъ, что надо же наконецъ очнуться, остановиться на какомънибудь рѣшеніи, сдѣлать какіе-нибудь необходимые шаги, приняться за дѣло, для котораго она сюда пріѣхала.

Кодрата Кузьмича не было дома, кругомъ все тихо, даже неслышно куръ, даже воробьи не чирикаютъ—и вдругъ шаги, кто-то сходить съ балкончика и направляется къ бесѣдкѣ.

Груня взглянула, увидѣла быстро приближавшуюся мужскую фигуру. Она подумала что это пожалуй пріѣхалъ повидаться съ отцомъ одинъ изъ сыновей Кодрата Кузьмича, подумала о томъ, что очень рада если это Вася, младшій, съ которымъ она даже время отъ времени переписывалась.

Передъ нею молодой человѣкъ. Она глядитъ—но это вовсе не Вася, и не Саша. Кто же это? Сердце ей почти перестало биться... Она взглядѣлась—молодой человѣкъ, красивый, съ большими голубыми глазами. Онъ весь въ черномъ, съ креномъ на рукавѣ. Онъ остановился, его блѣдныя щеки вспыхнули.

— Груня... ты... вы... вы меня не узнаете?! проговорилъ онъ.

Она его уже узнала, хотя онъ былъ совсѣмъ не такимъ, какимъ почему то ей представлялся. Но она не могла не узнать его глазъ. Эти глаза остались тѣ же, знакомые, милые глаза, съ которыми соединилось все лучшее, хотъ и грустное, что было въ ея безрадостномъ дѣтствѣ...

Это онъ, онъ, ея единственный другъ, маленькій волшебникъ огромнаго Знаменскаго парка, ея рыцарь, герой еще почти несознанныхъ ею грѣзъ, сохраненныхъ ею въ себѣ несмотря на окружающую ее такъ долго житейскую грязь, несмотря на всѣ циничные уроки той злой силы, которую вокругъ нея называли практической жизнью, дѣйствительностью...

И узнавъ его она не вспыхнула какъ онъ, напротивъ—послѣдняя краска сощекъ ея. Она хотѣла улыбнуться ему—и не могла. Ей, хорошо пріучившейся владѣть собою и несмущаться, смѣло появившейся на театральныхъ подмосткахъ, на эстрадѣ передъ незнакомой, разглядывавшей ее толпою—теперь стало отчего-то жутко.

— Володи! воскликнула она—и вдругъ голосъ ея оборвался, будто у нея захватило дыханіе...

— Чтобы я не узнала васъ, Владиміръ Сергѣевичъ! поправила она робко протягивая ему руку.

— Какъ я радъ, говоритъ онъ,—что васъ вижу...

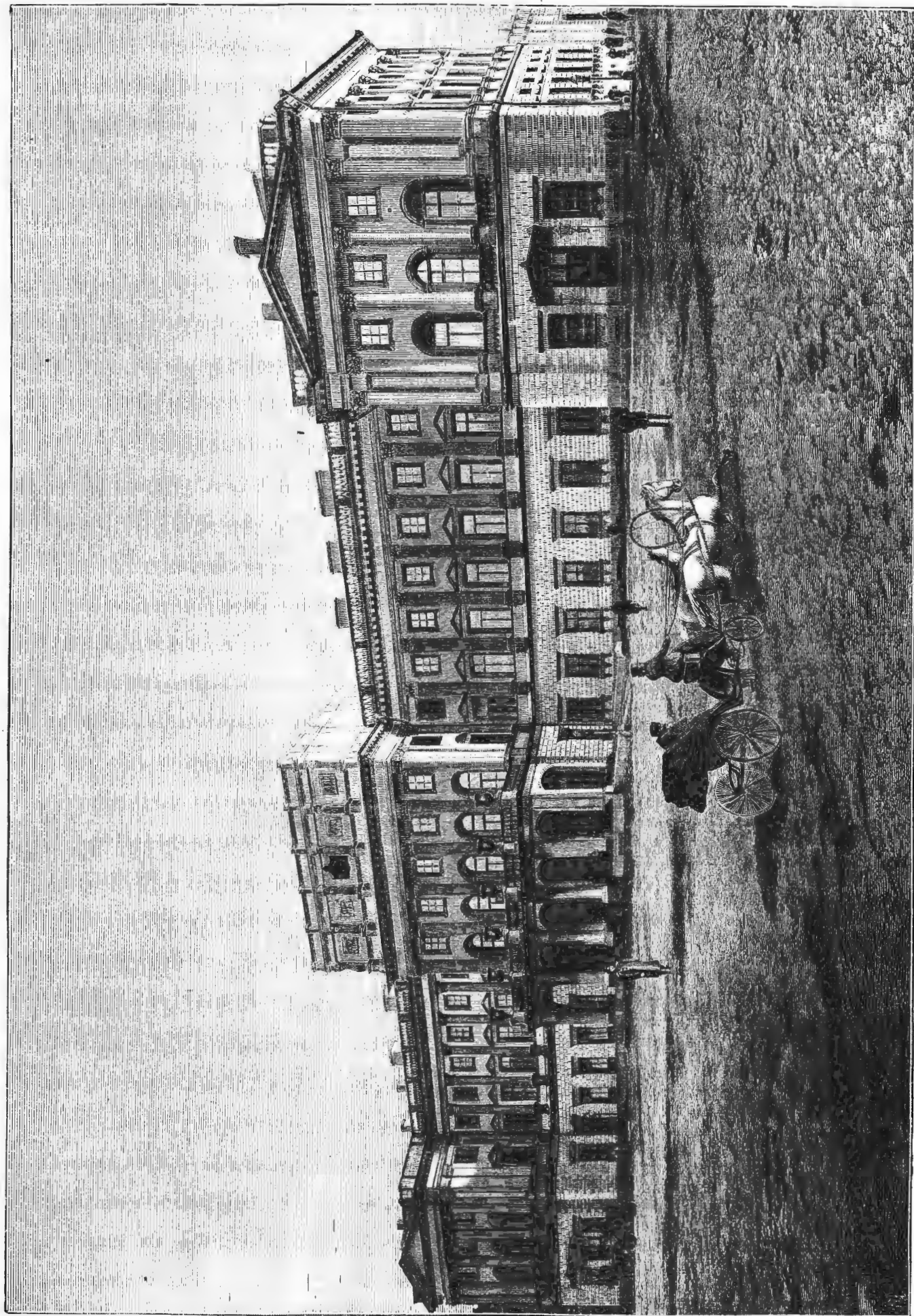
Ему хотѣлось попрежнему сказать ей „ты,“ но онъ съ каждой новой секундой все больше и больше изумлялся этой чудной переменѣ, происшедшей съ нею, и изумлялся еще болѣе тому, что все же, несмотря на такую перемену, это она, Груня, „та самая“ Груня...

— Наконецъ то мы встрѣтились,—неволью произнесъ онъ,—еслибъ я не зналъ отъ Кодрата Кузьмича что вы здѣсь, что я васъ увижу...

— Такъ не узнали бы! докончила Груня наконецъ найдя въ себѣ силу улыбнуться.—Еще бы!.. вѣдь четырнадцать лѣтъ... мы были дѣти... а теперь!.. я ужъ и старѣть начинаю!..

Ея смущеніе прошло. Ей стало такъ весело, тепло, хорошо. Она глядѣла на Владиміра бойко, прямо ему въ глаза своими огненными, искриющимися глазами—и онъ безсознательно трепеталъ подъ этимъ взглядомъ.

Затѣмъ прошло двѣ-три минуты полного молчанія, котораго однако оба они незамѣтили. Они взглядывались другъ въ друга и кончилось тѣмъ, что переимѣня, въ нихъ происшедшая, внезапно какъ-то исчезла. Сквозь эту новую оболочку мужчины и женщины они уже совсѣмъ явственно разглядѣли свои дѣтскіе образы, нашли свои дѣтскія сердца. Исчезли прожитыя четырнад-

Маринскій дворець, нынѣ здание высшихъ Госуд. Учрежденій, въ СПб.

По фотогр. для „Нивы“, снятой фотогр. Вл. Яковлевъ, грав. М. Рашевскій.

Заль засѣданія Государственнаго Совѣта, въ Маріинскомъ дворцѣ, въ Спб.
По фотогр. для „Нивы“, святой фотогр. Вл. Якобіемъ, грав. М. Рашевскій.

пать лѣтъ... крошечный садикъ Кодрата Кузьмича превратился въ Знаменскій паркъ и имъ почти казалось, что они снова идутъ рядомъ въ зеленой душистой чащѣ, что они бесѣдуютъ какъ въ былые дни, только тогда ихъ бесѣда была о будущемъ, а теперь хотѣлось говорить о прошедшемъ, хотѣлось скорѣе, какъ можно скорѣе рассказать другъ другу все, чтобы не было этого промежутка въ ихъ жизни и чтобы скорѣе можно было продолжать эту жизнь ужъ не раздвоенную, а почти общую, какою она была когда-то...

Прошло не болѣе получаса, а Груня и Володя уже о многомъ переговорили. Оказалось что онъ знаетъ о Грунѣ гораздо болѣе, чѣмъ она предполагала. Оказалось что и она о немъ знаетъ многое. Но ихъ поразило то, что они сами не подозрѣвали такого своего знанія.

Грунѣ пришла въ голову тревожная, мучительная мысль:

„А вдругъ и онъ считаетъ ее погибшей?! пѣвица, актриса... а онъ хотя и Володя, „тотъ самый“ Володя, но все же вѣдь онъ важный баринъ... Если ужъ даже Прыгуновы почли ее пропащей, такъ въ томъ обществѣ, среди котораго онъ живетъ, какъ же должны думать и судить, и тѣмъ болѣе что вѣдь всѣ они почти правы. Но вѣдь онъ внукъ Бориса Сергѣевича, а тотъ смотрѣлъ выше, тотъ понималъ что и въ дурной средѣ можно не загрязниться...“

Однако эта мысль вдругъ оборвалась, исчезла. Она снова не отдавала себѣ ни въ чемъ отчета, жила настоящей минутой, радостью этой встрѣчи. Она говорила все, что приходило въ голову, отрывисто, безпорядочно.

— Но что же это я! опомнилась она,—я все говорю о себѣ, а между тѣмъ это неинтересно... и мнѣ такъ хочется знать чтонибудь о васъ отъ васъ самихъ, Владиміръ Сергѣевичъ...

— Зачѣмъ вы такъ меня называете, Груня? неудержавшись воскликнулъ онъ.

— Какъ—такъ?

— „Владиміръ Сергѣевичъ.“ Я бы хотѣлъ остаться для васъ прежнимъ Володей.

Она качнула головою.

— Какъ же иначе, проговорила она,—конечно я не смѣю и не должна называть васъ Володей. Да еслибы я вздумала,—и она улыбнулась,—Кодратъ Кузьмичъ просто согналъ-бы меня со свѣта!

— Въ такомъ случаѣ и я долженъ называть васъ Аграфеной... вотъ вѣдь... я даже и незнаю какъ васъ называютъ?

— И не нужно, для васъ я могу быть Груней. Да и по правдѣ сказать, какъ бы я васъ ни называла,—про себя, внутри себя, я все же говорю: Володя...

Лицо ея вдругъ освѣтилось, а изъ глазъ, прямо ему въ сердце, блеснули такіе лучи, что у него духъ захватило...

Х.

Помѣха.

Въ это время у бесѣдки появилась Настасьюшка.

— Барышня... Аграфена Васильевна... васъ спрашиваютъ! сказала она.

— Кто? кто меня спрашиваетъ?—даже вздрогнувъ отъ неожиданности воскликнула Груня.

— А я почему знаю кто! ворчливо отозвалась не во время оторванная отъ плиты Настасьюшка.—Господинъ какой-то... вамъ видно лучше знать—кто... вотъ онъ билетикъ мнѣ далъ: тутъ, говоритъ, сказано...

Она протянула Грунѣ визитную карточку.

Та взглянула и сдѣлала нетерпѣливое движеніе.

— Ахъ, да скажи ему, что я больна, что я не могу принять его... скажи пожалуйста...

— Да, много скажешь... видно прытокъ онъ... вонъ

ужъ стоитъ на крылечкѣ и видитъ, что вы на ногахъ, да и съ кавалеромъ!

На крылечкѣ дѣйствительно возвышалась неуклюжая, расфранченная фигура Барбасова.

— Господи, вотъ нахаль! прошептала Груня.

Владиміръ взглянулъ и съ изумленіемъ воскликнулъ: — Барбасовъ!

— А! кто зоветъ меня? радостно отозвался смѣлый адвокатъ, спрыгнувъ съ крылечка и въ нѣсколько шаговъ своихъ длинныхъ ногъ былъ передъ бесѣдкой.

Онъ остановился, даже не обратилъ вниманія на присутствіе Груни, развелъ руками, потомъ какъ-то откинулся въ сторону и закатившись смѣхомъ прокричалъ:

— Горбатовъ... дружище!.. „вьюношъ прекрасный!..“ да нѣтъ, быть того не можетъ... не вѣрю глазамъ своимъ!

Онъ схватилъ руку Владиміра, крѣпко ее стиснулъ, а затѣмъ обратился къ Грунѣ, сложилъ на груди руки крестомъ и сталъ въ умиленную позу.

— Аграфена Васильевна!..

Но онъ не могъ выдержать.

— Нѣтъ.. да какъ же онъ тутъ? ничего не понимаю... объясните!..

Мало-по-малу кое-что объяснилось. Барбасовъ узналъ что Аграфена Васильевна и „прекрасный вьюношъ“ знакомы другъ съ другомъ съ дѣтства, что Аграфена Васильевна—„воспитанница“ только что умершаго Бориса Сергѣевича Горбатова. Большаго ему не сказали.

Груня, въ свою очередь узнала, что хотя Барбасовъ и старше Владиміра; но они были товарищами въ извѣстномъ тогда Московскомъ пансіонѣ Тиммермана, а затѣмъ и въ университетѣ.

Барбасовъ тотчасъ же замѣтилъ не безъ грусти, а нуще того не безъ зависти, что онъ совсѣмъ лишній здѣсь, въ этой старенькой бесѣдкѣ, почувствовалъ что вотъ, вотъ сейчасъ Аграфена Васильевна его „отдѣляетъ“ и что придется ему удалиться на этотъ разъ въ качествѣ побѣжденнаго. Онъ даже мгновенно уналъ духомъ, чего вообще съ нимъ почти никогда не случалось.

Но Барбасовъ, какъ онъ самъ выражался, былъ вотъ уже шестой годъ на линіи всякихъ успѣховъ и удачъ. Удача не покинула его и въ эту минуту, она явилась въ лицѣ Кодрата Кузьмича, который предсталъ передъ бесѣдкой въ длиннополомъ табачнаго цвѣта пальто, въ мягкой шляпѣ съ широкими полями, съ вѣтчатымъ платкомъ и табакеркой въ рукахъ.

Онъ любезно, даже не безъ нѣкоторой почтительности поздоровался съ Владиміромъ, а затѣмъ изумленно и подозрительно взглянулъ на Барбасова и пробурчалъ: — Съ кѣмъ имѣю честь...

Владиміръ представилъ Барбасова.

Кодратъ Кузьмичъ церемонно съ нимъ раскланялся.

Барбасовъ, лицо котораго представляло теперь олицетвореніе любопытства, отвѣтилъ ему такимъ же поклономъ.

— Такъ-съ! вдругъ протянулъ Кодратъ Кузьмичъ кладя шляпу на столикъ и усаживаясь въ кресло.— Т...акъ-съ!.. А позвольте васъ спросить—вы не присяжный повѣренный?

— Точно такъ, я присяжный повѣренный, отвѣчалъ Барбасовъ смотря на старика точъ-въ-точъ какъ тотъ смотрѣлъ на него и говоря ему въ тонъ.

Онъ очевидно передразнивалъ его, но до такой степени серьезно, что къ нему никакъ нельзя было придраться, и при томъ это выходило у него очень смѣшно.

Владиміръ и Груня невольно переглянулись, удерживая улыбку.

— Такъ это значитъ вы, милостивый государь, были защитникомъ въ Медвѣдевскомъ дѣлѣ? уже совсѣмъ строгимъ, почти инквизиторскимъ тономъ сказалъ Прыгуновъ.

— Да-съ, я былъ защитникомъ въ Медвѣдевскомъ дѣлѣ.

— О вашей защитѣ прокричали даже въ газетахъ, вы себѣ ею имя сдѣлали, деньги, говорятъ, огромныя, совсѣмъ какъ будто даже и невѣроятныя получили?! А вѣдь дѣло то, милостивый государь, скверное! Вѣдь вы ваше ораторское дарованіе употребили на защиту величайшаго негодяя-съ; послуживъ къ его оправданію передъ судомъ, выпустивъ его на свободу, тѣмъ самымъ дали ему возможность творить и въ будущемъ всякія несправедливости...

— Все, что вы изволили сказать, совершенно вѣрно! спокойнo и серьезно проговорилъ Барбасовъ.

Кодратъ Кузьмичъ даже заерзалъ въ креслѣ, лицо его побагровѣло.

— Такъ развѣ-съ это хорошо?! крикнулъ онъ

— Это—безразлично... не спуская съ него глазъ и съ невозмутимымъ спокойствіемъ сказалъ Барбасовъ.—Полагаю, что вамъ не безызвѣстны обязанности и значеніе присяжныхъ повѣренныхъ. Разъ я беру на себя защиту, я долженъ употребить всѣ усилія, все отъ меня зависящее, чтобы исполнить свою обязанность, то есть защитить моего кліента...

— Будучи даже убѣжденнымъ въ его виновности? вставилъ старикъ.

— Даже въ такомъ случаѣ! Ибо если бы я поступилъ иначе, то перешелъ бы изъ роли защитника въ роль обвинителя, то есть совершилъ бы нечестность, даже при томъ еще и противозаконную, логическимъ слѣдствіемъ которой оказалось бы для меня исключеніе изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ.

— Господи! крикнулъ Прыгуновъ.—да вѣдь это полнѣйшее извращеніе всѣхъ нравственныхъ понятій!..

— Изволите обижать понапрасну, милостивый государь! протянулъ Барбасовъ.—ничуть не извращеніе никакихъ понятій, это можетъ такъ только съ перваго раза казаться..

— Защищать и оправдывать завѣдомаго мошенника, да вѣдь прежде всего эта защита необязательна, она добровольно была взята на себя вами.

— Мнѣ нечего было бы возразить вамъ, если бы я бралъ на себя оправданіе; но не слѣдуетъ смѣшивать защиту съ оправданіемъ. Защищать можно кого угодно... Даже вотъ въ этомъ самомъ Медвѣдевскомъ дѣлѣ, если бы я былъ не присяжнымъ повѣреннымъ а присяжнымъ засѣдателемъ, я бы не оправдалъ моего кліента—вольно же было присяжнымъ его оправдать!.

Кодратъ Кузьмичъ махнулъ рукою.

— Э, да что объ этомъ! проговорилъ онъ уже не свирѣлымъ, а скорѣе грустнымъ голосомъ.—И прошу извинить меня, что началъ сразу такой разговоръ... не удержался... это Медвѣдевское дѣло мнѣ душу перевернуло. И-съ, вотъ видите, тоже такъ сказать вашего поля ягода—стрипчій... только старыхъ временъ-съ... Теперь на насъ стариковъ все обрушилось, пѣтъ такого ругательства какимъ бы въ насъ не бросали. И правду надо сказать, много противозаконнаго, темнаго творилось въ наше время; но ей-ей, такое дѣло какъ это—нѣтъ, это было бы невозможно!

— Будто ужъ?! съ величайшимъ ехидствомъ прошепталъ Барбасовъ, да тутъ же и оборвался сообразивъ что ему не слѣдуетъ раздражать этого строгаго старика...

„Вѣдь это и есть тотъ самый „аргусъ.“ про котораго она говорила!“ вспомнилось ему.

Онъ вдругъ перемѣнилъ тонъ и завелъ съ Кодратомъ Кузьмичемъ совсѣмъ иную бесѣду, и кончилъ таки тѣмъ, что старикъ глядѣлъ на него уже безъ строгости и во многомъ ему поддакивалъ.

Такимъ образомъ они просидѣли еще около часу въ бесѣдѣ, а затѣмъ молодые люди простились и съ Прыгуновымъ, и съ Груней. Въ крѣпкомъ рукопожатіи, которымъ обмѣнялись Володя и Груня, они сказали другъ другу что увидятся скоро. Барбасовъ приглашенія вер-

нуться не получилъ, но онъ и не ждалъ его, хотя и зналъ навѣрное, что опять сюда вернется.

Въ переулокѣ, у домика Кодрата Кузьмича, стояли двѣ коляски, изъ которыхъ одна такъ и блестяла новизною. Сѣрые въ яблокахъ кони гордо выгибали головы. Кучеръ, чернобородый татаринъ, важно и нахально поглядывалъ съ козелъ. Другая коляска, запряженная парой спокойныхъ вороныхъ лошадей, оказывалась гораздо прощѣ. Кучеромъ былъ старикъ, глядѣвшій вовсе не важно и не нахально, а напротивъ какъ то даже уныло. На дверцахъ коляски этой можно было разглядѣть потускнѣвшія очертанія герба Горбатовыхъ.

— Дружище, сказалъ Барбасовъ обращаясь къ Владиміру,—ты куда теперь?

— Домой! отвѣтилъ тотъ.

— Послушай, вѣдь мы Богъ знаетъ сколько времени не встрѣчались съ тобою, пройдемся вмѣстѣ—потолкуемъ, мнѣ кстати пужно и быть на Басманной.

Барбасовъ крикнулъ своему татарину чтобы тотъ ѣхалъ домой, усѣлся съ Владиміромъ въ его коляску и они поѣхали.

XI.

Веселый Мефистофель.

Нельзя сказать чтобы Владиміръ былъ очень доволенъ возвращаться домой въ обществѣ Барбасова. Ему конечно гораздо пріятнѣе было бы ѣхать одному, чтобы немного очнуться и привести себя въ порядокъ послѣ этого свиданья съ Груней, оставившей въ немъ сильное и нежданное впечатлѣніе.

Но если бы Барбасовъ и не былъ такъ рѣшителемъ и нахаленъ, все же Владиміръ не нашелъ бы удобнымъ отстранить его отъ себя. Онъ противъ него ничего не имѣлъ и Барбасовъ даже въ нѣкоторомъ родѣ почти интересовалъ его, можетъ быть вслѣдствіе того, что они были совсѣмъ разные люди. Дружбы между ними конечно не существовало никакой, да не было и настоящихъ товарищескихъ отношеній, такъ какъ Барбасовъ былъ гораздо старше Владиміра.

Но этотъ человѣкъ все же сыгралъ роль въ жизни Владиміра. Онъ въ пансіонѣ Тиммермана отравилъ своимъ цинизмомъ его дѣтскую чистоту, онъ цѣлые полтора года такъ сказаться нитался на его счетъ, за то и былъ всегда его защитникомъ, охранялъ его въ первое время отъ кулаковъ товарищей. Онъ такъ напугалъ его одноклассниковъ своимъ заступничествомъ, своею извѣстной всему пансіону силой, что многіе изъ самыхъ свирѣпыхъ мальчишекъ уже не смѣли трогать маленькаго Горбатова.

Затѣмъ Барбасовъ окончилъ курсъ въ пансіонѣ, поступилъ въ университетъ и Владиміръ потерялъ его изъ виду.

Потомъ они встрѣтились въ университетѣ—Владиміръ былъ на первомъ курсѣ, Барбасовъ—на четвертомъ. Но они все же сходились довольно часто. Затѣмъ, окончивъ курсъ и уже выступивъ на адвокатское поприще, Барбасовъ не гнушался студентами и часто принималъ участие въ ихъ пирушкахъ. На этихъ пирушкахъ его любили. Его комичная наружность, вѣчная веселость, грехотанье, цинизмъ,—все это было у мѣста, особенно когда въ молодыхъ головахъ начинало немного мутиться.

Къ Владиміру Барбасовъ относился повидимому съ особенной симпатіей и даже какъ то бережно. „Прекрасный вьюношъ“—онъ иначе не называлъ его—продолжалъ представляться ему чѣмъ то хрупкимъ и нѣжнымъ, хотя ужъ отъ маленькаго Володи, котораго онъ защищалъ когда-то, почти не осталось теперь и слѣда.

Въ послѣднее время Владиміръ съ Барбасовымъ совсѣмъ не встрѣчались. Жизнь ихъ раздѣлила—Горбатовъ уѣхалъ на службу въ Петербургъ и въ Москву пріѣзжалъ всегда на самый короткій срокъ.

Несмотря на старья товарищескія отношенія съ Владиміромъ Барбасовъ не былъ ни разу въ домѣ у Горбатовыхъ и Владиміръ никогда не приглашалъ его, точно также какъ и многихъ изъ своихъ товарищей. Это сдѣлалось какъ-то само собою. Въ университетѣ, во время пирушекъ, это былъ тѣсный товарищескій кружокъ; но внѣ университета, внѣ пирушекъ, являлось различіе общественнаго положенія. Каждый оставался въ своемъ кругу...

Пріятели ѣхали нѣкоторое время молча. Барбасовъ вытянулъ во всю длину свои ноги, съ трудомъ натянулъ перчатки на влажныя руки, причемъ оторвалъ пуговицу и выругался, а затѣмъ принялся тихонько пощипывать, самодовольно поглядывая по сторонамъ и неизвѣстно чему ухмыляясь.

Владиміръ глядѣлъ задумчиво. Но вотъ глаза его блеснули и онъ обратился къ своему спутнику.

— Скажи мнѣ пожалуйста, гдѣ и какъ ты познакомился съ Аграфеной... Васильевной?

Барбасовъ съ удовольствіемъ пустился въ объясненія; описывая ушѣхъ Груни онъ пришелъ даже въ азартъ и такъ шлепалъ губами, такъ брызгалъ, что Владиміръ то и дѣло отъ него тихонько отстранялся, даже выпнулъ платокъ и нѣсколько разъ вытеръ себѣ щеку.

— Это такая прелесть... такая прелесть!.. кинѣтъ Барбасовъ,—я просто глазамъ своимъ не вѣрилъ... И понимаешь-ли—она—и въ провинціи!.. ее сюда скорѣй, въ Малый театръ, Федотова сразу же пропадетъ отъ зависти... А музыкантша кака! и вѣдь это пустяки, что она говорить, что голосъ у нея пропалъ... Горло теперь совсѣмъ здорово... Ей въ оперу, въ итальянскую оперу опять... вѣдь она знаменитость... Фіорини... Я узналъ это только когда ужъ ѣхали мы вмѣстѣ на пароходѣ...

— А ты слышалъ ея пѣніе? спросилъ Владиміръ.

— Нѣтъ—она ни за что не поетъ, да и вообще вѣдь она такая строгая...

Онъ усмѣхнулся.

— Къ ней не подступайся! прибавилъ онъ, искоса взглянувъ на Владиміра.

— То есть какъ это—строгая?

— А такъ... ни Боже мой!.. Даже невѣроятно—такія странности! Да вотъ и теперь—какъ это она—и въ такомъ домишкѣ! на попеченіи у этой поросшей мхомъ развалины древне-русскаго судопроизводства!? Развѣ вотъ ты... что-ли...

— Ты, пожалуйста, Барбасовъ, не говори вздору... Неужели ты не можешь видѣть красивую женщину безъ циничнаго къ ней отношенія?!..

— Прежде никакъ не могъ, теперь иногда могу, видно годы ужъ не тѣ!.. и къ Аграфенѣ Васильевнѣ я отношусь вовсе не цинично. Я, прекрасный мой व्यюношъ, поклоняюсь ея красотѣ, ея талантамъ—и только... Но согласись самъ, не могу же я глядѣть на нее какъ на весталку!.. Она вонъ извѣдила всю Европу, всю Россію, съ кѣмъ, съ кѣмъ ни сталкивалась, чего, чего ни привелось ей видѣть!.. да и не ребенокъ вѣдь... вѣдь ей сколько? чай ужъ не со вчерашняго дня за двадцать?!

— Двадцать шесть лѣтъ! задумчиво проговорилъ Владиміръ.

— Вотъ видишь, такъ надо полагать, что были всякія бури, безъ этого, другъ мой, нельзя, безъ этого не прожить женщиѣ, а тѣмъ паче артисткѣ!..

Владиміръ даже покраснѣлъ, но ничего не отвѣтилъ. Ему стало такъ противно. И вдругъ Груня, эта самая Груня, которую вотъ онъ сейчасъ почти видѣлъ прежней невинной дѣвочкой-ребенкомъ, явилась передъ нимъ уже совсѣмъ иною. Эта мысль о годахъ ея тревожной артистической жизни только сейчасъ явилась ему въ новой окраскѣ... Самъ онъ давно ужъ не былъ наивнымъ юношей и не могъ не видѣть въ словахъ Барбасова значительной доли правдоподобія.

А тотъ между тѣмъ вдругъ громко вздохнулъ и пристынулся:

— Плохо мое дѣло! сказалъ онъ.

— Что такое?

— А все на счетъ той же Аграфены Васильевны. Вѣдь я тебя ненавиждѣть долженъ—пойми ты!.. но только нѣтъ—зачѣмъ же... каждому свое... А право счастливецъ ты, Владиміръ Сергѣевичъ! такая женщина, да вѣдь это что-жъ такое... вѣдь это благодать!.. самый, что ни на есть счастливецъ! много ли такихъ встрѣтишь въ жизни?!

Владиміръ разсердился не на шутку.

— Послушай, Барбасовъ, всему есть предѣлъ, мы кажется ужъ давно не школьники и такое школьничество не у мѣста. Я зналъ ее ребенкомъ, теперь увидѣлъ ее въ первый разъ, у насъ общія воспоминанія дѣтства. Я здѣсь въ Москвѣ временно, наша встрѣча случайная и ужъ конечно ухаживать за нею я не имѣю намѣренія... а потому пожалуйста прекратимъ разговоръ этотъ...

Барбасовъ вдругъ сдѣлался серьезнымъ и проговорилъ:

— Только позволь мнѣ сказать одно: что ваша встрѣча случайная—это вѣрно, что у тебя нѣтъ относительно ея никакихъ мыслей—это тоже вѣроятно, и прости меня, если въ моихъ словахъ чтонибудь тебѣ не понравилось... но чтобы, разъ встрѣтятся, вы такъ и разошлись—извини, это не можетъ быть! не такая она женщина и не то говорили глаза ея сегодня... Молчу!.. молчу!.. прибавилъ онъ, видя что сильно раздражаетъ Владиміра.

Онъ перемѣнилъ разговоръ, сталъ передавать всякія московскія сплетни, разспрашивая Владиміра объ его петербургской службѣ. Владиміръ отвѣчалъ не особенно охотно, но все же отвѣчалъ.

— Такъ, такъ, говорилъ Барбасовъ,—вижу я, вижу, что тебя плохо тамъ вымуштровали!.. не счумѣлъ ты въ настоящую колею попасть, въ бюрократическую... диллетантствомъ отзывается... А вѣдь это, сударь, нехорошо, съ этимъ ты далеко не уйдешь... Эхъ, вотъ бы мени на твое мѣсто! зашагалъ бы я быстро, гдѣ ползкомъ, гдѣ шажкомъ, а гдѣ въ прискокку... Но каждому свое, я своимъ дѣломъ, нельзя сказать, чтобы былъ очень недоволенъ...

Онъ распространился о своихъ успѣхахъ, о томъ, какія неслыханныя деньги получилъ за послѣдніе годы. Владиміръ слушалъ его разсѣянно.

Такимъ образомъ они доѣхали до Басманной, а затѣмъ до самаго Горбатовскаго дома. Владиміръ вопросительно взглянулъ на Барбасова. Тотъ встрепенулся.

— Ахъ, это вашъ домъ! сказалъ онъ.—Не позволишь ли мнѣ заѣхать... у меня еще цѣлый часъ свободный... Я, видишь ли, уже давно имѣю удовольствие быть представленнымъ твоимъ сестрамъ и твоей почтенной тетушкѣ... Какъ же, какъ же! не одну кадрили протанцовалъ и съ Софьей Сергѣевной, и съ Марьей Сергѣевной! До сихъ поръ вѣдь я танцую... или, вѣрнѣе, вновь началъ... какъ насъ тамъ учили у Тиммермана—ужъ позабылъ, такъ вѣришь ли, въ прошломъ году бралъ уроки мазурки, цѣлыхъ двадцать уроковъ... ни одного бала и раута у генераль-губернатора не пропускаю... вообще—снова къ юности вернулся... что дѣлать... иногда это бесполезно... даже очень... и въ нашей профессіи...

Коляска остановилась у широкаго подъѣзда. Барбасовъ хотѣлъ было соскочить по всѣмъ правиламъ недавно изученной имъ мазурки; но спотыкнулся и даже зашибъ себѣ ногу о каменную ступень. Однако онъ этимъ не смутился и, принявъ важный и степенный видъ, послѣдовалъ за Владиміромъ.

— Такъ что же, любезный другъ, сказалъ онъ,—puis-je me présenter sous tes auspices?

„Вотъ нахаль!“ невольно подумалъ Владиміръ и спро-

Счастливая мать. Съ карт. Коперса, грав. Веберъ

силъ у швейцара принимаютъ-ли Клавдія Николаевна и барышни. Барбасовъ съ видимымъ удовольствіемъ услышалъ утвердительный отвѣтъ и сталъ осматриваться.

— Да! домикъ! протянулъ онъ.

Они поднялись по лѣстницѣ, прошли нѣсколько огромныхъ комнатъ, дышавшихъ той роскошью старины, которую не купишь ни за какія деньги, и очутились въ небольшой гостиной, гдѣ у окна въ креслѣ, вся въ черномъ, съжившаяся, прозрачная и унылая, сидѣла съ книгой въ рукѣ Клавдія Николаевна.

Барбасовъ подобрался, потомъ вытянулся и вдругъ сообразилъ, что его черезчуръ яркій костюмъ совсѣмъ не у мѣста въ этомъ траурномъ домѣ и непригоденъ

для перваго визита. Онъ готовъ даже былъ ретироваться; но оказалось поздно: Клавдія Николаевна оторвалась отъ книги, подняла свои томные глаза.

— C'est toi, mon ami! произнесла она — d'où viens-tu?—и, вдругъ замѣтивъ фигуру Барбасова, съ недоумѣніемъ и изумленіемъ на него прищурилась.

— Это мой старый товарищъ, Барбасовъ! сказала Владиміръ,—вы вѣдь ужъ съ нимъ знакомы...

Но она рѣшительно никакого Барбасова не помнила.

Она склонила голову въ отвѣтъ на почтительный поклонъ гостя, слабымъ движеніемъ руки указала ему на стулъ и скорѣе вздохнула чѣмъ проговорила:

— Очень рада васъ видѣть...

(До слѣд. №).

Женихъ.

Повѣсть Н. Тюрневскаго.
(Продолженіе).

Ливрейный лакей, съ почтительностью и вмѣстѣ съ сознаниемъ собственного достоинства, какія бываютъ у прислуги порядочныхъ домовъ, снялъ съ нихъ шубы и провозгласилъ „пожалуйте“.

Молодые люди вошли въ освѣщенную, но пустую еще залу съ паркетнымъ поломъ, съ бронзовой люстрой, съ окнами задрапированными тюлемъ и шелкомъ; въ дверь направо выглядывалъ уголокъ изящной гостиной, въ дверь налѣво—видѣлась другая комната, называвшаяся маленькой гостиной; другія двѣ двери были затворены.

Семеновъ шелъ по залѣ смѣло и спокойно, какъ человѣкъ, чувствующій себя въ своей сферѣ; Севрюгинъ ощущалъ легкую неловкость, а Ржевичъ казался погруженнымъ въ какой-то сонъ и повидимому былъ со своими мыслями далеко отъ окружающей обстановки.

Не успѣли пріятель сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ одна изъ притворенныхъ дверей широко распахнулась и появившійся во фракѣ и бѣломъ галстухѣ лакей попросилъ ихъ въ столовую.

Въ красивой столовой, съ дубовыми обоями и рельефными изображеніями разстрѣленной дичи, за большимъ овальнымъ столомъ, хорошо сервированнымъ, сидѣло все семейство Пелюгиныхъ и нѣсколько дамъ и мужчинъ гостей; Соня разливала чай изъ серебрянаго англійскаго котла.

Александръ Николаевичъ съ любезной улыбкой всталъ навстрѣчу пріятелямъ и дружески пожалъ руку Семенову; тотъ представилъ ему Ржевича и Севрюгина; Александръ Николаевичъ сказалъ, что очень радъ видѣть ихъ и повелъ представлять ихъ дамамъ. Ржевичъ, за которымъ Семеновъ сдѣлалъ съ безпокойствомъ, сверхъ всякаго ожиданія, не сдѣлалъ никакой неловкости и послѣ соблюденія всѣхъ формальностей, благополучно усѣлся на указанное ему мѣсто за столомъ; Семеновъ, „на всякій случай“, помѣстился рядомъ съ нимъ.

— Какъ я вамъ благодарна, господа, что вы исполнили мою просьбу и пріѣхали къ намъ прямо, безъ всякихъ визитовъ, заговорила хозяйка, обращаясь къ Ржевичу и Севрюгину,—я терпѣть не могу всѣхъ этихъ свѣтскихъ церемоній...

Севрюгинъ молча поклонился, а Ржевичъ устоялся на говорившую сквозь очки, будто хотѣлъ сказать что-то, но однако ничего не сказалъ.

— Иванъ Александровичъ такъ много рассказывалъ намъ о васъ, messieurs, что мы уже можемъ считатьъ старыми знакомыми... По крайней мѣрѣ—мы знаемъ васъ, продолжала Елизавета Петровна.

Завязался общій разговоръ, какой бываетъ между людьми мало знакомыми, неимѣющими между собою ничего общаго.

Между тѣмъ Ржевичъ, предоставленный самому себѣ, испытывалъ весьма критическое положеніе: около него было такъ много наставлено разныхъ корзиночекъ, блюдечекъ и т. п., что онъ съ большимъ трудомъ нашелъ мѣсто поставить стаканъ съ чаемъ и рѣшительно недоумѣвалъ куда дѣть сухарики, которыми его снабдила Оля; или стаканъ, или сухарики—приходилось держать въ рукахъ, а тутъ еще ему передали чайную салфеточку!.. Кончилъ онъ тѣмъ, что салфеточку положилъ на колѣни; потомъ сдѣлалъ сухари и уже затѣмъ вынулъ свой чай. Оля все время незамѣтно слѣдила за нимъ и внутренно удивлялась „странному“ поведенію новаго знакомаго. Наслушавшись отъ Семенова про оригинальность Ржевича, она была увѣрена, что все это онъ продѣлывалъ не по незнакомію, а въ силу своихъ привычекъ и только поэтому ей не хотѣлось расхохотаться.

Отъ втораго стакана Ржевичъ отказался наотрѣзъ и, положивъ салфеточку на столъ, внимательно слѣдилъ за перекрестнымъ разговоромъ сидѣвшихъ въ столовой. Послѣ двухъ, трехъ вопросовъ, на которые онъ отвѣчалъ ужъ черезчуръ лаконически, его оставили въ покоѣ.

Вообще чай, дивившійся для Ржевича чрезвычайно долго,

окончился, если не считать эпизодовъ съ салфеточкой и сухариками, довольно благополучно.

Хозяинъ предложилъ мужчинамъ пойти къ нему въ кабинетъ покурить, а дамы направились въ гостиную и залу, гдѣ Оля стала аккомпанировать Семенову, который и пѣлъ очень порядочно.

Въ кабинетѣ, освѣщавшемся только одной височей лампой, Ржевичъ почувствовалъ себя гораздо спокойнѣе и, съ удовольствіемъ закуривъ предложенную ему папироску, сталъ ходить взадъ и впередъ, разглядывая картины, украшавшія стѣны кабинета. Онъ уже рѣшилъ въ умѣ, что во все продолженіе вечера не выйдетъ изъ этой комнаты—какъ бы ни было ему скучно.

Мужчины, покуривъ, одинъ за другимъ вышли къ дамамъ и въ кабинетѣ остались только Ржевичъ и еще одинъ почтенный старикъ, оказавшійся впоследствии домашнимъ докторомъ.

Ржевичъ продолжалъ свое хожденіе изъ угла въ уголокъ, изрѣдка поглядывая на старика; онъ опять былъ въ затруднительномъ положеніи: папироска его докурилась, а пепельницы онъ никакъ не могъ найти; долго носился онъ со своимъ окуркомъ и, наконецъ, судорожно смявъ его, сунулъ къ себѣ въ задній карманъ сюртука, вполнѣ искренно обругавъ при этомъ и себя, и Семенова за то, что похалъ къ Пелюгинымъ.

Впрочемъ поиски пепельницы не пропали для него даромъ, такъ какъ онъ наткнулся на цѣлый ворохъ газетъ и журналовъ, разбросанныхъ на угольномъ столѣ.

Взявъ первую попавшуюся книгу, онъ развернулъ отдѣлъ критики и углубился въ чтеніе. Наконецъ онъ былъ въ своей сферѣ; почувствовалъ себя хорошо и мало-по-малу такъ увлекся поглощеніемъ печатныхъ страницъ, что забылъ рѣшительно все окружающее. Сперва онъ отстегнулъ одну пуговицу, потомъ другую, затѣмъ дѣло дошло до воротника рѣзавшаго ему шею и наконецъ онъ очень удобно умѣстился на большомъ креслѣ, подобравъ подъ себя ноги по-турецки. Выкуривъ папиросу, онъ уже не спряталъ окурка въ карманъ, а прямо швырнулъ его на полъ.

Но блаженному его состоянію было суждено длиться не долго; Семеновъ, увиваясь около Оли, все таки помнилъ, что въ кабинетѣ остался Ржевичъ, за которымъ было необходимо время отъ времени присматривать. Улучивъ удобную минуту, онъ побѣжалъ въ кабинетъ и въ ужасѣ увидѣлъ совсѣмъ уже разстегнувагося философа, сидящаго на креслѣ съ ногами...

— Что ты дѣлаешь?! Опомнись!.. заговорилъ шепотомъ Семеновъ, трясъ его за плечо.

— Отстаны!..

— Чего отстаны?!.. вспомни—гдѣ ты!.. Застегнись, пожалуйста, скорѣе!.. Спусти ноги, ради Бога!.. продолжалъ тотъ въ тревогѣ, не замѣчая доктора, который давно уже съ любонитствомъ смотрѣлъ на чудака.

— Ахъ, да... я позабылъ... смутясь немного, проговорилъ Ржевичъ, послушно застегивая пуговицы и вставая съ кресла.

— Пойдемъ въ гостиную, звалъ его Семеновъ.

— Что я тамъ буду дѣлать?!

— А, тутъ—что?

— Тутъ я читаю!..

— Да дома начитаешься вдоволь, чучело ты гороховое!.. пойдемъ, пожалуйста!..

— Не пойду!..

Семеновъ махнулъ рукой.

— Ну хоть сяди смироно тутъ!.. заключилъ онъ и исчезъ изъ комнаты.

— Вы въ шахматы играете? спросилъ вдругъ докторъ изъ своего угла.

Ржевичъ удивленно взглянулъ на направленію говорившаго, нѣсколько секундъ подумалъ, какъ будто вспоминалъ что то, и потомъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, не играю.

— Жаль! а то я вам хотѣлъ предложить сыграть партію.
— А вы играете? спросилъ въ свою очередь Ржевичъ, приближаясь къ нему.

— Если предлагаю вамъ играть—значитъ играю.
— Да, это правда... Я ни во что не играю, добавилъ онъ вдругъ.

— И не танцуете?
— Нѣтъ
— Что же вы тутъ дѣлать будете?
Ржевичъ открылъ на него недоумѣю глаза; потомъ потеръ лобъ и наконецъ выговорилъ:

— Я самъ незнаю... Меня привезли сюда насильно!..
Докторъ тихо засмѣялся.
— Знаете что,—вы мнѣ очень нравитесь, выговорилъ онъ; въ замѣчательный оригиналь—я такихъ еще не встрѣчалъ.

— Не встрѣчали? съ удивленіемъ спросилъ Ржевичъ.
— Не встрѣчалъ!.. Вы точно не отъ міра сего.
— Я, видите-ли, покой люблю, выговорилъ вдругъ Ржевичъ.
— И что же,—вы все лежите и ничего не дѣлаете?
— Нѣтъ, я читаю; я люблю читать
— Что же вы читаете? Беллетристику?

— Нѣтъ, меня больше всего интересуютъ философскіе и социальные вопросы
— Вотъ какъ!.. а вѣдь это, кажется, мало имѣетъ отношенія къ вашей службѣ?

— Да служба меня мало интересуетъ, я даже, можно сказать, не люблю ее, тигощусь ею...
— Вотъ этого ужъ я никакъ не ожидалъ, видя на вашей груди Владимира съ мечами за храбрость!

— Это мнѣ дали за штурмъ Карса!.. Я, право, и самъ не знаю за что... мы вали тамъ—редуть, кажется...
Докторъ опять засмѣялся.

— Странный вы человѣкъ!.. повторилъ онъ,—вы такъ объ этомъ спокойно говорите—какъ будто васъ тамъ и не было!.. А вы были ранены?

— Да, былъ; пулей въ бокъ.
— При штурмѣ Карса?
— Нѣтъ, раньше... Стычка была на аванпостяхъ... Меня и ранили.

— Ну и что-же, больно было?
— И, очень... особенно когда вынимали пулю.
— И долго вы пролежали?
— Съ мѣсяць, кажется...
— А потомъ опять въ строй?..

— Да, въ строй, а то куда же еще?.. Мнѣ предлагали, впрочемъ, быть смотрителемъ провинцискаго магазина, но къ этому ужъ я и совсѣмъ неспособенъ...
— Да вы, батюшка, просто герой!.. Позвольте пожалъ вашу руку!.. воскликнулъ старикъ и, вставъ со своего мѣста, подошелъ къ удивленному Ржевичу и крѣпко сжалъ его руку.

— Благодарю васъ!.. Садитесь пожалуйста! забормоталъ вдругъ Ржевичъ, стараясь припомнить, что слѣдуетъ сказать въ подобномъ случаѣ.

Въ эту минуту изъ зала долетѣли звуки ригурнели и почти въ тоже мгновеніе въ кабинетѣ появилась Елизавета Петровна.

— Вотъ вы гдѣ спрятались, м-еиг Ржевичъ, заговорила она, не подозревая, что Ржевичъ дѣйствительно прятался,—а мы васъ ищемъ вездѣ... Идите скорѣе танцовать. Я увѣрена, что это докторъ похитилъ васъ!.. Давайте вашу руку.

— Благодарю васъ... Я не танцую... отвѣчалъ Ржевичъ, отступая шагъ назадъ; я лучше здѣсь...
— Вздоръ, вздоръ!.. Давайте вашу руку, пойдете!..

Ржевичъ не трогался съ мѣста и, какъ бы ища помощи, обернулся къ доктору.

— Оставьте его, барынька, въ покоѣ, заговорилъ вдругъ тотъ, сказавшись надъ своимъ собесѣдникомъ,—человѣкъ онъ раненый, ему вредны всѣ быстрыя движенія, вѣрно вамъ говорю.

— Ахъ, противный человѣкъ, обратилась къ нему Елизавета Петровна, вы всегда какую нибудь неприятность выдумаете: или микстуру пропишите, или еще что нибудь изобрѣтете и непремѣнно прикроетесь заботой о здоровьѣ человѣка!.. Противный вы человѣкъ!..

— Благодарю васъ!.. И это за всю мою любовь то!.. раскла- вился тотъ.

— Нечего благодарить!.. Я говорю правду!.. Не обращайтесь на него вниманія, м-еиг Ржевичъ! пойдете!

Ржевичъ вдругъ почувствовалъ, что въ немъ что то такое зашевелилось: до сихъ поръ, собственно говоря, онъ даже близко никогда не видалъ женщины, и зналъ ихъ только по наслышкѣ; теперь въ первый разъ съ нимъ говорила и стояла около него милая женщина общества. Онъ почувствовалъ, что не можетъ отказать ей въ ея просьбѣ и протянулъ ей руку.

Протянулъ онъ ее не калачикомъ, какъ бы слѣдовало, чтобы вести Елизавету Петровну подъ руку, а прямо—задонью, какъ дѣлаютъ это дѣти, когда у нихъ просятъ подать руку.

Елизавета Петровна улыбнулась, взяла его за руку, сложила ее какъ слѣдуетъ, всунула подъ нее свою руку и повела Ржевича въ залу такимъ образомъ, что казалось—что не она ведетъ Ржевича, а Ржевичъ—ее.

Выйдя изъ полутемнаго кабинета въ ярко освѣщенную залу,

наполненную веселой, блестящей толпой барышень, Ржевичъ невольно остановился ослѣпленный свѣтомъ.

Елизавета Петровна поняла чувства, испытываемыя имъ, и сама остановилась, давалъ ему опомниться; но ея благое намѣреніе не пошло въ пользу несчастному, ибо въ ту же минуту какъ они появились въ дверяхъ, къ нимъ подлетѣла Оля; именно подлетѣла, а не подошла—такъ граціозно и легко скользили по паркету ея маленькія ножки, обутыя въ кокетливые атласные башмачки; Ржевичу показалось даже, что она всею не касалась пола.

Институтки, считающіяся по традиціямъ застѣнчивыми,—застѣнчивы только съ тѣми, кто видимо не робѣетъ ихъ, и бойки со всѣми, кто хоть мало-мальски застѣнчивъ самъ.

— Мама, сказала она шепотомъ, схвативъ Елизавету Петровну за руку, но такимъ шепотомъ, что Ржевичъ долженъ былъ слышать,—ты здѣсь!.. А я тебя искала...

— Что такое?
— Ничего, я тебя такъ искала...

— Я въ кабинетѣ была... Ты танцуешь?
— Нѣтъ еще! провнесла она такимъ тономъ, что всякій на мѣстѣ Ржевича совершилъ бы сейчасъ почтительный поклонъ и предложилъ себя къ услугамъ; но Ржевичъ, пораженный ея красотой, пренаивно вытаращилъ на нее глаза и неподвижно стоялъ въ неуклюжей позѣ съ разставленными ногами.

— И отлично, подхватила Елизавета Петровна, вотъ тебѣ и кавалеръ.

Оля лукаво взглянула на совсѣмъ растерявшагося Ржевича и взглядомъ своимъ точно придала ему силы; тотъ вдругъ вспомнилъ уроки ненавистнаго ему корпуснаго балетмейстера и, отвѣсивъ поклонъ по всѣмъ правиламъ, произнесъ:

— Позвольте васъ просить на первую кадрили!.. Произнесъ онъ эти слова и самъ испугался: они ему показались такими пошлыми, что онъ со страхомъ взглянулъ на Олю—не расхоталась ли она ему въ лицо; но та не выразила никакого удивленія и, потупивъ глазки, отвѣчала утвердительно наклоненіемъ головы.

Елизавета Петровна выпустила руку Ржевича и тотъ очутился рядомъ съ Олей, держа ее подъ руку; какъ это случилось, онъ и самъ не зналъ; онъ испытывалъ только чувство, весьма близкое къ тому, какое долженъ испытывать человѣкъ, держащійся среди океана за обломокъ мачты разбитаго корабля; рядомъ съ Олей ему было почему то не такъ страшно среди волнъ газа и шелка.

Семеновъ, приглашавшій уже Олю и получившій отвѣтъ— что она врядъ ли будетъ танцовать, видѣлъ всю эту сцену, но нисколько не обидѣлся предпочтеніемъ, оказаннымъ Ржевичу, объяснивъ это капризомъ избалованной барышни или ея желаніемъ ободрить гостя, и толкнулъ въ бокъ проходившаго мимо Севрюгина.

Севрюгинъ остановился, посмотрѣлъ по указанному направленію да такъ и обомлѣлъ; онъ подумалъ, что это ему только показалось; но протерѣвъ глаза, убѣдился, что зрѣніе [не обманываетъ его; онъ было обернулся къ Семенову, чтобы выразить ему свое удивленіе, но того уже и слѣдъ простылъ; замѣтивъ, что Ржевичъ растерялся и не знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать дальше, онъ въ одинъ мигъ очутился около него:

— У тебя есть vis-à-vis? спросилъ онъ.
— Нѣтъ! отвѣчалъ тотъ, обрадовавшись ему, какъ утопающій радуется всякой щепкѣ, попадающей ему на пути.

— Я—твой vis-à-vis, стой здѣсь и жди! И Семеновъ опять исчезъ отыскивать даму. Черезъ минуту онъ явился вновь и повелъ Ржевича съ Олей на мѣсто, которое уже успѣлъ приготовить для нихъ.

— Видите—какъ я держу слово! успѣлъ онъ шепнуть Олѣ.

Та, весело улыбаясь, кивнула головой.

— Пойдите—Ржевичъ отомститъ вамъ за меня... прибавилъ онъ еще и побѣждалъ къ своей дамѣ.

Ржевичъ усѣлся на стулѣ, уморительно упершись руками въ колѣни. Оля исподтишка разглядывала его, ожидая когда онъ заговоритъ; но, прождавъ напрасно нѣсколько минутъ, рѣшилась заговорить первая.

— Вы не любите танцовать? спросила она.
— Не люблю, отвѣчалъ Ржевичъ и потомъ, помолчавъ, прибавилъ,—я рѣшительно не понимаю—въ чемъ именно заключается тутъ удовольствіе.

Оля засмѣялась.
— Такъ зачѣмъ же вы меня пригласили?
— Я васъ пригласилъ? удивился Ржевичъ.
— Конечно!

— Ахъ, да, да!.. спохватился онъ вдругъ, я дѣйствительно васъ пригласилъ!.. Но это потому, что мнѣ показалось, что вамъ очень хотѣлось, чтобы я танцовалъ.

Оля такъ размѣялась, что сосѣди оглинулись на нее. Ей вдругъ сдѣлалось почему-то очень весело.

— Правда—что вы ранены? спросила она ни съ того, ни съ этого.
— Правда!

— А на войнѣ страшно?
— Страшно! серьезно отвѣчалъ Ржевичъ, къ ея удивленію, такъ какъ она, по рассказамъ Семенова, составила себѣ о немъ понятіе какъ о замѣчательномъ храбрѣцѣ.

Карль V принимаетъ Пизарро передъ его отправленіемъ въ Перу. Съ карт. А. Липкано. грав. Кюстъ. Библиотека "Руниверс"

Счастливый уловъ. Съ карт. Вѣма, грав. Кезебергъ и Эргель.

— И вы боялись?..
— Не то, чтобы очень, а все таки боялся... Нервы, знаете,— представили себя, что вот, мол, эта граната, которую я слышу, летит прямо въ меня, оторвет мнѣ ногу, раны, обломки кости... жили... Ну, страшно станетъ...

— Ахъ, не говорите, не говорите!.. Ужасъ какой!.. зажала она себя уши и ее дѣйствительно передернуло—такъ живо все это представилось ей

— А еслибы опять была война, вы бы пошли? спросила она, отогкнувъ уши.

— Конечно, пошелъ бы... отвѣчалъ Ржевичъ, какъ бы нехотя и вперяя взоръ куда-то вдаль. Одна изъ особенностей была та, что онъ какъ-то такъ говорилъ, что слушающій не могъ не вѣрить его словамъ; впрочемъ, и на самомъ дѣлѣ Ржевичъ никогда не вралъ; да и зачѣмъ ему было врать, когда до сей минуты ему было рѣшительно все—все равно. Апатія его доходила даже до того, что однажды, перебѣжавъ его фамилію съ другимъ офицеромъ, Ржевича посадили подъ арестъ. Ржевичъ даже не спросилъ, за что его арестовываютъ, когда за нимъ явился адъютантъ, и, посиѣшню захвативъ вѣскольکو книгъ, молча отправился на гаунтваху, какъ будто онъ отлично зналъ, за что его наказываютъ. Ошибку замѣтили только черезъ два дня и Ржевичъ также спокойно возвратился домой, ни мало не претендуя на недоразумѣніе.

— А вы гдѣ учились? спросилъ онъ Олю неожиданно и посмотрѣлъ на нее, ни дать, ни взять—какъ смотрятъ педагоги, приготовляясь „испытывать“ новичка на вступительномъ экзаменѣ. Олѣ сдѣлалось даже неловко отъ этого взгляда, точно бывало передъ новымъ учителемъ.

— Въ институтѣ, отвѣчала она, почему-то опукая глаза

— По какимъ учебникамъ у васъ проходили исторію?

— По Иловайскому.. Рождественскаго еще былъ.

— Плохие учебники. Я самъ учился по нимъ. А кто у васъ преподавалъ исторію?

— М-сиръ Воронинъ!.. Ахъ, какая прелесть, добрый!.. ожилилась она,—мы всѣ его обожали!..

— Обожили?

— Да!.. его всѣ обожали!.. Онъ такая дунка кудрявый, кудрявый, и не думайте, чтобы онъ завивался—у него отъ природы такіе волосы были!..

— Кудрявый?.. удивился опять Ржевичъ; не понимая при чемъ тутъ кудри; а сколько онъ вамъ ставилъ?

— Десять, одиннадцать—какъ случится!..

— Онъ вамъ какъ объяснялъ смутное время Дмитрія Самозванца? продолжалъ Ржевичъ, глядя почему-то все строже и строже.

— Право не помню!.. кажется никакъ не объяснялъ!.. Она не кончила, такъ какъ музыка заиграла первую фигуру; намъ начинать!.. вскрикнула она, вскакивая со стула.

Ржевичъ тяжело поднялся со своего мѣста и осторожно, боясь унасть, пошелъ вслѣдъ за Олей, не соблюдая никакихъ правилъ, вслѣдствіе чего „фигуры“ собственно не вышло и всѣ перепутались; обѣ барышни—и Оля, и ея vis-à-vis переконфузились, но Семеновъ ловко вывелъ всѣхъ изъ затрудненія, въ одно мгновеніе распутавъ путаницу.

— Что съ вами? воскликнула Оля, взглядывая на Ржевича не то съ удивленіемъ, не то съ негодованіемъ, когда они ушли на свои мѣста.

— Я позабылъ немного!.. тутъ, кажется, правѣе дамы надо идти, а я взялъ вѣскольکو лѣвъс... Впрочемъ я никогда не могъ запомнить этихъ фигуръ, да въ сущности это и все равно!

— Смотри, смотри—философъ-то нашъ въ разговоръ пустился!.. Что съ нимъ сдѣлалось? шепнулъ Семеновъ на ухо Северюгину, танцовавшему рядомъ съ нимъ, никакъ не подозревая, что Ржевичъ мучаетъ Олю исторіей.

— И я дивлюсь! отвѣчалъ Северюгинъ тоже шепотомъ; о чемъ только говорить онъ съ ней?.. Пары держу—тутъ чтонибудь неладное!..

— Типунъ тебѣ на языкъ!..

— Такъ вы не можете вспомнить—какъ вамъ объясняли времена Дмитрія Самозванца? продолжалъ между тѣмъ Ржевичъ— да что вамъ далъ этотъ Самозванецъ!.. воскликнула Оля съ гримаской, неужели вамъ въ корпусѣ не надоѣло все это?

Ржевичъ покосился на нее и хотѣлъ замолчать, рѣшивъ, что съ такой пустой дѣвчонкой не стоитъ разговаривать, но языкъ, противъ его воли, какъ-то самъ поворачивался и разговоръ продолжался.

— А вамъ развѣ надоѣло? спросилъ онъ.

— Конечно надоѣло!.. Я такъ счастлива, что могу, наконецъ, бросить всѣ эти гадкія грамматики и руководства.

— Значитъ вы не имѣете желанія продолжать ваше образованіе?

— Ни малѣйшаго!.. Да и какъ же я его буду продолжать, когда я уже окончила курсъ въ институтѣ?

— А высшее образованіе?..

— Какое высшее?..

— Женскіе курсы, напримѣръ...

— Ха, ха, ха!.. расхохоталась она, во-первыхъ—я сама ни за что бы туда не поѣхала, во-вторыхъ—меня бы и не пустили!..

— Кто?..

— Папа и мама!

— Это почему вы думаете?..

— Такъ, я ужъ знаю!..

Ржевичъ опять посмотрѣлъ на нее и такъ кашлянулъ, что Оля неловко вздрогнула.

Вторую фигуру Ржевичъ запуталъ еще болѣе, по уже этого ожидали и поэтому обошлось безъ смущеній и неловкостей. Оля совсѣмъ потеряла во мнѣніи Ржевича: онъ окончательно рѣшилъ, что она только „барышня“ и больше ничего; „одинъ Семеновъ могъ увлечься ею“, думалъ онъ, а между тѣмъ, самъ того не замѣчалъ, любовался ею и чувствовалъ необъяснимое удовольствие сидѣть съ ней рядомъ, глядѣть на нее, спрашивать и отвѣчать ей. Крайне неразговорчивый, онъ все время говорилъ въ продолженіе всей кадрили.

Наконецъ, кадрилъ съ грѣхомъ пополамъ была оттанцована, кавалеры, расклапавшись передъ дамами, отправились—кто курить, кто въ буфетъ, выпить рюмку вина.

— Давайте, походите по залѣ, предложила Оля своему кавалеру, или, можетъ быть, вы и ходить не любите?

— Нѣтъ, ходить ничего! отвѣчалъ Ржевичъ и пошелъ съ Олей вдоль залы, безпрестанно натѣкалась на встрѣчныя пары.

Ему почему-то опять стало на душѣ скерно, тоскливо; не смотря на близость Оли, онъ съ горечью вспоминалъ о своемъ „одрѣ“, на которомъ было такъ спокойно лежать. Онъ началъ „мрачнѣть“. Но чѣмъ больше онъ мрачнѣлъ, чѣмъ больше говорилъ несообразностей, тѣмъ сильнѣе вшечалѣніе производилъ на Олю; а когда, раздраживъ себя воспоминаніями о своемъ одрѣ, сказалъ ей какую-то грубость, то и совсѣмъ поправился ей; она даже подумала, что если бы Ржевичъ вдругъ сдѣлалъ ей предложеніе, то она, пожалуй, припала бы его; и съ этой минуты она стала серьезно кокетничать съ несчастнымъ философомъ, но тотъ, разумѣется, не замѣчалъ этого „Да онъ и очень красивъ“, подумала она, глядя на его задумчивое, но энергичное лицо.

Семеновъ, влюбленный болѣе чѣмъ когда нибудь, хотя и считалъ себя знаткомъ женскаго сердца,—и не подозревалъ какое чувство развивается въ Олѣ къ неуклюжему чудаку Ржевичу. Онъ былъ увѣренъ, что Ржевичъ просто интересуется ее какъ оригиналь и не предвидѣлъ тутъ никакой опасности. Что Олѣ могъ онъ понравиться—ему и въ голову не приходило.

Отведя свою даму на мѣсто, Семеновъ подбѣжалъ къ Олѣ.

— Ну-съ, Ольга Александровна, довольны вы мной? спросилъ онъ, указывая глазами на Ржевича.

— Очень довольна! отвѣчала она съ улыбкой, я еще никогда такъ весело не танцевала.

— А я долженъ вамъ сказать, что вы настоящая волшебница!.. Волшебница?.. Почему это?

— Какъ же!.. Ржевичъ не только разговаривалъ, но даже танцевалъ, а вѣдь это такое же чудо, какъ если бы, напримѣръ, колокольня сошла съ своего мѣста!.. говорилъ Семеновъ, не стѣняясь присутствіемъ Ржевича.

— Я въ первый разъ танцую, подтвердилъ тотъ.

— Онъ вамъ не рассказывалъ, какъ бывало въ училищѣ онъ прятался отъ танцовальнаго учителя подъ кроватью?

— Нѣтъ!.. Ха, ха, ха!.. размѣялась Оля. Не можетъ быть?!

— Увѣрю васъ! спросите его самого!..

— Отчего это вамъ такъ не нравятся танцы? обратилась Оля къ Ржевичу.

— Цѣли никакой не вижу!.. Ну, подумайте вы сами—вѣдь не доставитъ же вамъ удовольствія если вы одиѣ, до головокруженія, начнете вертѣться по залѣ?

Семенова передернуло отъ выраженія, употребленнаго Ржевичемъ. „вертѣться“ и онъ съ беззастѣливостью обернулся къ Олѣ, но та слушала спокойно, не обративъ на это никакого вниманія.

— Или ходить взадъ и впередъ въ какомъ нибудь уголкѣ вашей залы, какъ мы, напримѣръ, это дѣлали сейчасъ, во время кадрили? Не доставитъ, вѣдь? Нѣтъ?.. продолжалъ Ржевичъ, неожиданно оживляясь.

— Какой странный вопросъ!..

— Да нѣтъ—вы мнѣ прямо отвѣйте на него—доставитъ ли вамъ такое круженіе по комнатамъ удовольствіе?..

— Какъ онъ разговорчивъ съ вами!.. воскликнулъ опять Семеновъ. Вѣдь онъ почти ни съ кѣмъ не говоритъ!.. Разговоромъ своимъ онъ удостоиваетъ очень немногихъ!..

— Ну, положимъ, не доставило бы! отвѣчала Оля, не слушая Семенова, что же изъ этого?..

— А то, что все удовольствіе танцевъ заключается слѣдовательно не въ самихъ танцахъ, а въ томъ, что посредствомъ ихъ мужчина получаетъ возможность быть ближе къ женщинѣ, обнимать ее и т. д.—это, воля ваша,—некрасиво!..

Всѣмъ стало неловко, Оля даже покраснѣла.

— Неправда!.. воскликнула она съ оживленіемъ. Неправда!—еслибы это было такъ—мы бы любили танцевать только съ кавалерами, а вы посмотрите-ка, съ какимъ увлеченіемъ танцуетъ мнѣ другъ съ другомъ въ институтѣ!..

— Позвольте-съ!.. во-первыхъ, въ институтѣ большинство изъ васъ дѣти, которымъ и въ лошадки играть весело; а во-вторыхъ—вы тамъ просто практикуетесь, чтобы пріобрѣсти больше граціи, изящества, еще тамъ чего-то...

— Ей Богу, онъ въ васъ влюбленъ, Ольга Александровна!.. воскликнулъ опять Семеновъ.

— Перестанете вы когда нибудь говорить глупости! съ полусерьезной строгостью замѣтила ему Оля.

— Ей Богу, Ольга Александровна, не вру!.. Ужь я его знаю!..

— Не правда!.. повторила Оля задумчиво, относясь къ Ржевичу. — Зачѣмъ вы говорите то, чему сами не вѣрите!.. Вѣдь не выберете вы себѣ въ кавалеры какого нибудь уroda съ бѣлымъ на глазу!.. Вы станете выбирать самаго красиваго, самаго стройнаго... Почему?.. Потому, что вамъ пріятнѣе будетъ, что отъ васъ такъ близко молодой, красивый мужчина...

Семеновъ началъ беспокоиться, боясь за исходъ такого „щекотливаго“ разговора, какъ онъ называлъ его себѣ въ умѣ, но къ его великой радости подошла Елизавета Петровна и, сказавъ нѣсколько словъ, увела зачѣмъ-то Олю съ собою, а Семеновъ, подхвативъ Ржевича подъ руку, повлекъ его курить.

Въ 12-мъ часу была подана закуска, которой Ржевичъ очень обрадовался — онъ осушилъ цѣлый стаканъ краснаго вина и принялся за первую попавшуюся тарелку.

Семеновъ и Севрюгинъ повертѣлись немного около стола и убѣжали въ зало, гдѣ уже вновь раздавались привычные звуки музыки, а Ржевичъ, не обращая ни на кого вниманія, опорожнилъ одну тарелку, принялся за другую и только тогда отошелъ отъ стола, когда совершенно плотно поужиналъ.

Пока онъ ѣлъ, онъ ни о чемъ собственнo не думалъ, но потомъ вспомнилъ, что находится въ гостяхъ, что объ „одрѣ“ и думать нечего, что до того блаженнаго момента, какъ онъ уляжется на вѣкъ, осталась цѣлая вѣчность, а что теперь къ не-

му сейчасъ подойдетъ кто нибудь; пожалуй, опять танцовать заставить; опять придется вести глупые разговоры!.. Оля, поражавшая его вблизи своей красотой и граціей, рисовалась теперь въ воображеніи не особенно привлекательными красками, онъ даже мысленно назвалъ ее пустельгой. Онъ началъ вспоминать какъ онъ танцевалъ, что говорилъ; опять пришло ему въ голову, что все это можетъ повториться, и его отъ одной этой мысли въ дрожь ударило...

„Уѣду домой! — рѣшилъ онъ, что я тутъ еще буду дѣлать!.. А какже, проститься бы надо! пришло ему въ голову; ну ихъ къ чорту!..“ прибавилъ онъ тутъ же мысленно и, стараясь ни на кого не смотрѣть, сталъ пробираться къ выходу. Найдя свою шапку и, добравшись до передней, онъ, не глядя, надѣлъ первое попавшееся пальто и только было хотѣлъ выйти, какъ на него налетѣлъ Семеновъ и буквально схватилъ за шиворотъ.

— Стой!.. Ты куда? воскликнулъ онъ.

— Ну, не балуйся!.. Пусти!.. заворчалъ Ржевичъ, стараясь отъ него освободиться.

— Чего пусти!.. уже съ досадою перебилъ его Семеновъ. Опомнись, что ты дѣлаешь!.. Себя-то ты срами — чортъ съ тобой, тебѣ это все равно, а меня то за что ты подводишь!..

— Чѣмъ я тебя подвожу?..

— Помилуй!.. Я тебя привезъ, представилъ, а ты, не простясь, удираешь!.. Вѣдь это свинство!..

— Ну, велика важность — никто и не замѣтитъ!..

— Нѣтъ, врешь, братъ — не уйдешь!.. Снимай пальто!.. Батюшки, да ты и пальто-то чужое надѣлъ — кавалерійское вдобавокъ!.. расхохотался Семеновъ, стаскивая съ него пальто.

(Оконч. въ слѣд. №).

Устрицы, ихъ разведеніе и значеніе въ торговлѣ.

Очеркъ.

Что устрицы стали лакомствомъ не только въ XIX столѣтіи, но уже высоко цѣнились въ древности, извѣстно изъ описанія Гораціемъ обѣда Назилева и изъ многочисленныхъ сообщеній классическихъ писателей, между прочимъ изъ сочиненій Плинія, оставившаго цѣлую естественную исторію этого благороднаго черепакожнаго животнаго. Но люди пользовались устрицами еще въ доисторическое время. Свидѣтельствомъ этому служатъ берега залива Майэнъ въ Сѣверной Америкѣ, отличающіеся и теперь необыкновеннымъ богатствомъ устрицъ, и побережье Ютланда, стараго Кимврскаго полуострова. Въ первомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ, на днѣ морскомъ, гдѣ прежде былъ материкъ, лежали громадныя кучи устричныхъ раковинъ, указывавшихъ на сильное потребление устрицъ прежнимъ побережнымъ населеніемъ; во второмъ — также раковинъ не меньше въ такъ называемыхъ кухонныхъ остаткахъ людей каменнаго періода, остаткахъ, состоящихъ изъ частей всевозможныхъ черепакожныхъ и костей животныхъ. Такъ какъ цѣлые холмы раковинъ находятся на восточной сторонѣ Ютландіи, между тѣмъ сѣвѣренная устрица вслѣдствіе малаго количества соли въ Балтійскомъ морѣ вовсе тутъ не водится или въ крайней мѣрѣ не заходитъ далѣе острова Лезона, то скопленіе тутъ раковинъ служитъ важнымъ доказательствомъ тому, что нѣкогда Нѣмецкое море соединялось съ Балтійскимъ на болѣе широкомъ пространствѣ и что Кимврскій полуостровъ находился прежде въ состояніи вѣховаго возвышенія, изъ котораго образовался нынѣшній узкій Скагеракъ.

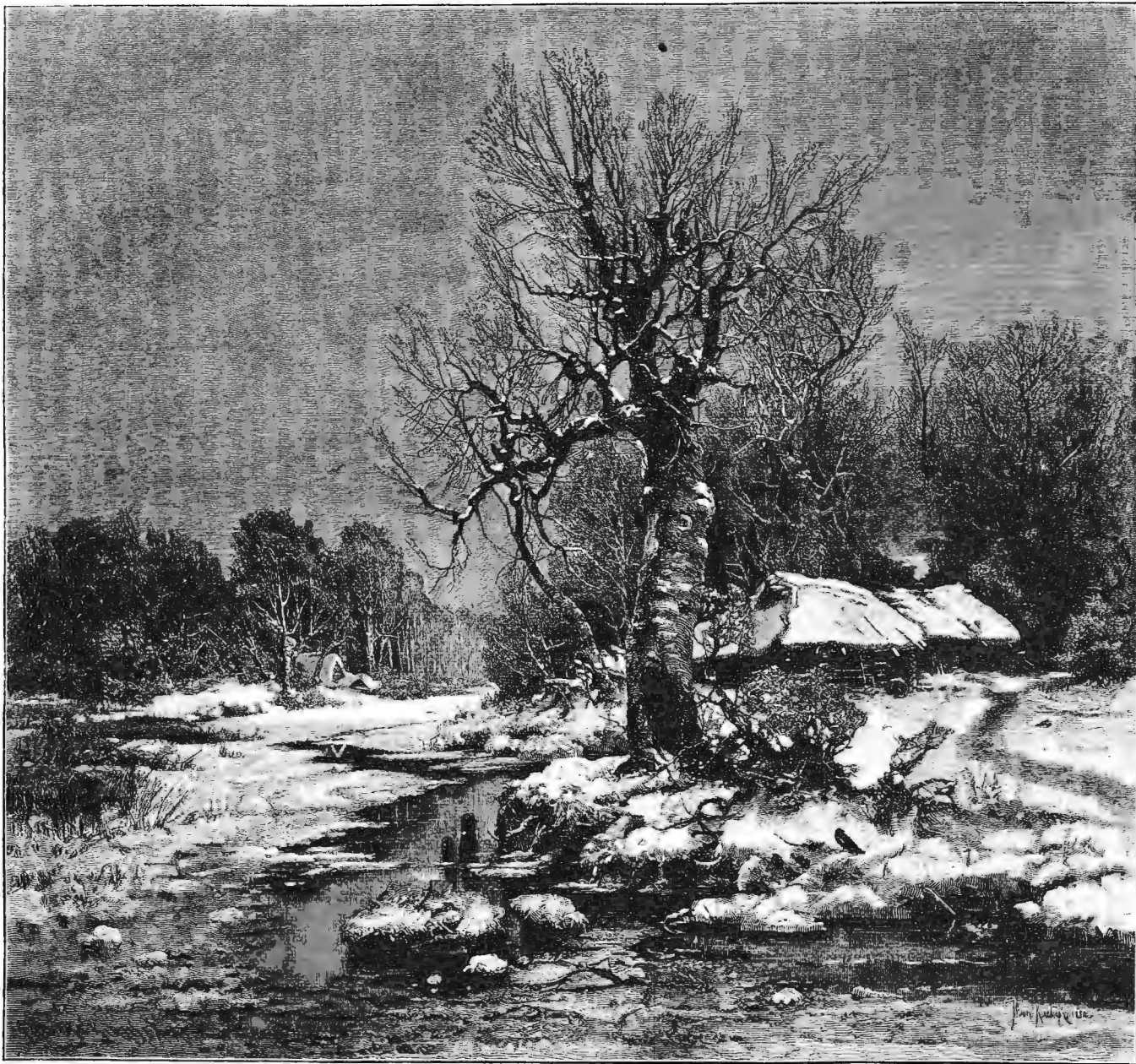
Размноженіе устрицъ зависитъ не только отъ количества соли въ морѣ — хотя въ водѣ съ меньшимъ нежели 1,7 процента количествомъ соли устрицы жить не могутъ — сколько отъ свойства почвы береговъ. Вязкій грунтъ, такъ называемая тина, не пригоденъ для этихъ животныхъ; онъ затрудняетъ ихъ движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и питаніе. Лучшее всего устрицы размножаются на скалистой или плотной песчаной почвѣ. Насколько вредны для устричныхъ садковъ наслоенія тины, происходящія отъ постоянного прилива и отлива и заволакивающія молодыя и маленькія раковинки, доказали французскіе устричные садки. Въ бухтѣ Аркашонъ, наиболѣе посѣщаемомъ французскомъ купань между Пиринеями и устьемъ Жиронды, такъ называемые Крессаты, т. е. косы бухты, занимающія здѣсь почти 5000 десятинъ, считавшіяся прежде неисчислимыми разсадниками устрицъ, совершенно опустѣли благодаря навосному илу и неправильному пользованію ими. Въ шестидесятыхъ годахъ тутъ были устроены искусственные садки, для чего французское правительство посадило 10.000.000 устрицъ и частныя общества дали еще 500.000 штукъ. Какъ извѣстно, способность размноженія устрицъ необыкновенно велика. Продолжительныя изслѣдованія профессора д-ра Мэбуиса-Кили доказали, что одна устрица можетъ дать ежегодно миллионъ зародышей. Отъ упомянутыхъ 10^{1/2} миллионъ устрицъ ожидали приплода въ 600 миллионъ. Ожиданія эти далеко не оправдались и главная причина этому заключается въ недостаточномъ обезпеченіи приплода отъ заволакиванія тиною. Десять съ половиною миллионъ устрицъ принесли въ первый 5 лѣтъ только 43^{1/2} миллионъ, т. е. среднимъ числомъ по 8^{1/2} миллионъ въ годъ, или, выражаясь иначе, потомство десяти устрицъ, не смотря на 100 миллионъ зародышей, принесло въ годъ

только по 8 штукъ. Съ какою трудностью и денежными затратами сопряжено разведеніе устрицъ въ мѣстахъ не избираемыхъ самими раковинами наглядно доказываютъ также Аркашонскіе устричные парки (такъ зовутся искусственные колонны). Для очистки устричнаго парка въ Аркашонѣ приставлено было 450 человекъ. Обязанности ихъ состояли въ очисткѣ косъ отъ тины послѣ каждаго отлива. Кромѣ расходовъ на устройство парковъ, для покрытія рабочихъ дней требовалось ежегодно 200.000 франковъ, и эти расходы едва равнялись стоимости получаемыхъ ежегодно 8 миллионъ устрицъ.

Въ Германіи сознаютъ также необходимость искусственнаго разведенія устрицъ при поддержкѣ со стороны правительства, но останавливаются предъ громадностью затратъ. На берегу Нѣмецкаго моря находится только 51 устричная коса, 26 у Фанэ, Ромэ и Сильта и 25 у Фэра, Амрумъ и Галигена. Попытки разведенія устрицъ въ Балтійскомъ морѣ не привели ни къ чему; недостаточное количество соли въ водѣ (у сѣвернаго финскаго берега Балтійское море почти прѣсно) препятствуетъ развитію этихъ черепакожныхъ животныхъ. Высоко цѣнимы голытинскія и особенно фленбургскія устрицы, въ дѣйствительности голландскія или англійскія устрицы, но только ввозимыя чрезъ Гамбургъ. Устричныя косы на шлезвигскомъ берегу не эксплуатируются по распоряженію правительства уже шесть лѣтъ, послѣ того какъ изслѣдованія 1879 г. удостовѣрили сильное ихъ истощеніе, угрожавшее совершенному уничтоженію. На будущую весну, въ 1886 году, косы снова будутъ подвергнуты осмотру и тогда окажется можетъ-ли быть на нихъ разрушена ловля. Въ германскія устричныя косы, точно также какъ часть англійскихъ, голландскихъ, французскихъ и сѣвероамериканскихъ, составляютъ собственность государства и отдаются въ аренду. Въ 1879 г., т. е. во время запрещенія ловли на шлезвигскомъ берегу, въ Германіи ловилось ежегодно отъ 8 до 11 миллионъ устрицъ. Какъ ни значительно это количество, оно, тѣмъ не менѣе, не можетъ сравниться съ производительною другихъ устричныхъ мѣстъ, особенно сѣвероамериканскихъ. Сѣверная Америка снабжаетъ устрицами весь міръ. Число ловимыхъ, потребляемыхъ и отсылаемыхъ устрицъ могло бы показаться неправдоподобнымъ, еслибы морская производительность Соединенныхъ Штатовъ не достигла такого технического совершенства и хозяйственнаго процвѣтанія, что Штаты въ дѣйствительности могутъ считаться первымъ въ мірѣ государствомъ по рыболовству. Одно только рыболовное общество въ Балтиморѣ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ доставляетъ ежегодно отъ 10 до 11 миллионъ бочекъ устрицъ въ Нью-Йоркъ, гдѣ въ 7000 мѣстъ 20.000 человекъ продаютъ эти устрицы, извлекая отъ продажи 50 миллионъ долларовъ. Съ 9 октября 1880 г. до 14 мая 1881 г. изъ Нью-Йорка въ Европу было вывезено 70.768 боченковъ (по 1200 штукъ); изъ этого числа въ Ливерпулѣ было выгружено 68.140 боченковъ. Филадельфія, второй по значенію устричный рынокъ, именно для внутренней Америки, вывозитъ ежегодно 800 миллионъ штукъ. Изъ этого числа самый городъ потребляетъ около 300 миллионъ. Ко времени ловли устрицъ у береговъ Соединенныхъ Штатовъ собирается 12.000 устричныхъ суденъ съ цѣлымъ флотомъ пароходовъ. Задача послѣднихъ состоитъ въ приѣмѣ свѣжихъ устрицъ

въ свои ледники, въ доставленіи ихъ въ гавань и немедленномъ возвращеніи къ работающимъ лодкамъ. У мѣсть погрузки цѣлая толпа рабочихъ занята укладкой устрицъ въ бочки со льдомъ и передачей въ стоящіе на-готовѣ вагоны или пароходы, гдѣ устрицы сохраняются также во льду. Число людей занимающихся въ Америкѣ ловлею устрицъ составляетъ 50,000. Устричные садки Соединенныхъ Штатовъ въ большинствѣ случаевъ естественные; для предохраненія ихъ отъ расхищенія изданъ въ послѣдніе годы цѣлый рядъ строгихъ законовъ, за соблюденіемъ которыхъ смотритъ полицейскій флотъ. Наибольшіе устричные парки находятся въ знаменитой бухтѣ Гезалъ и

надъ водными сооружениями Толле, состоятъ въ безпрестанной очисткѣ ихъ отъ травъ и тины и въ удаленіи враговъ устрицъ, какими считаются морскія звѣзды, слизи, морскіе ежи и пр. Удаленіемъ другихъ черепоконныхъ, также питающихся инфузоріями и маленькими моллюсками, сберегается пища для устрицъ, почему говорятъ о кормленіи ихъ. Число устрицъ въ естественныхъ садкахъ Темзы, а также и въ иныхъ искусственныхъ, достигаетъ значительной цифры. Достаточно сказать, что заливъ Фиртъ-оф-Фортъ даетъ ежегодно около 11½ миллионъ устрицъ. По сообщенію Форбса, общее количество вылавливаемыхъ въ Англіи устрицъ составляетъ около 175,000 четве-

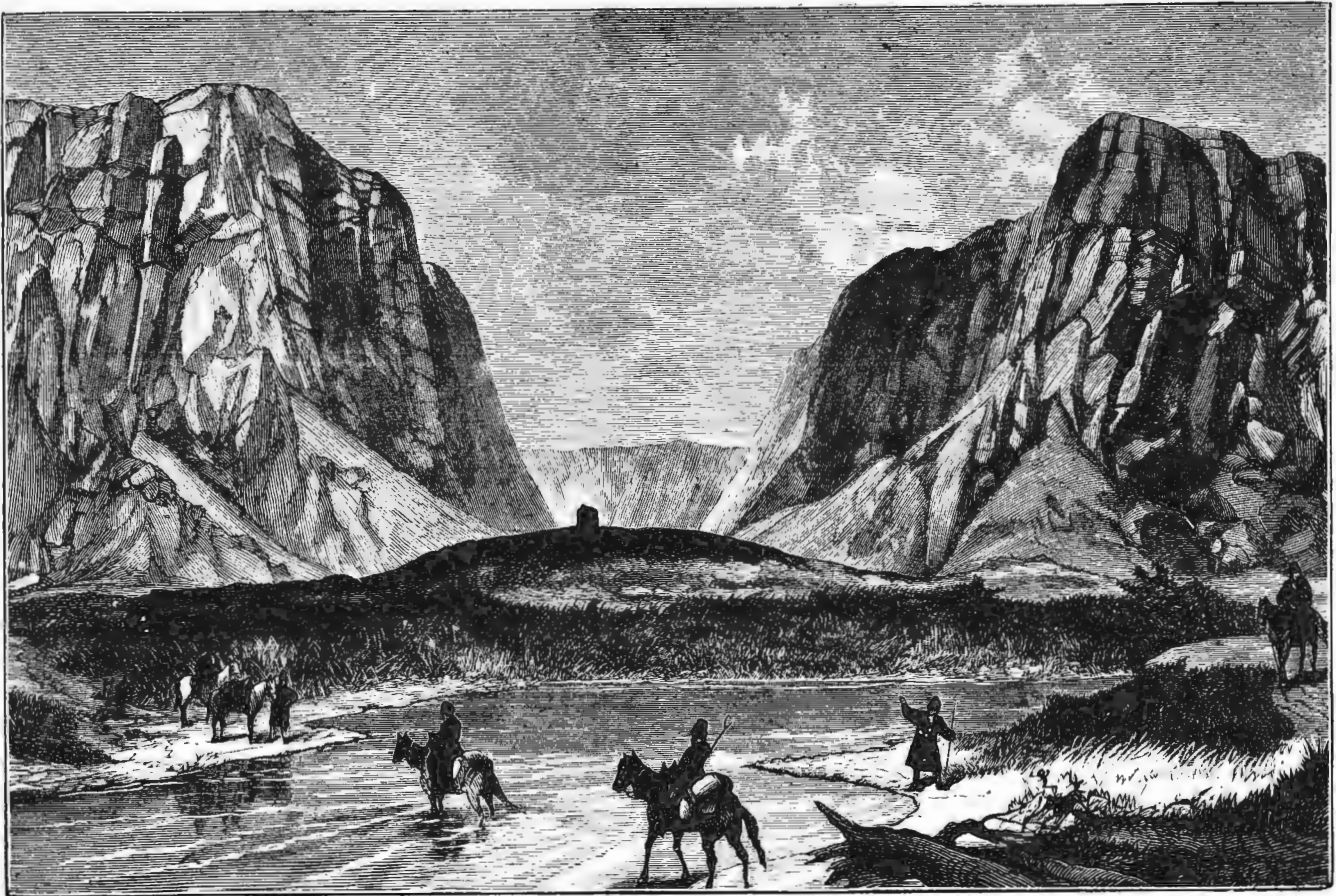
Зима въ лѣсу. Съ карт. Ю. Клевера, грав. Гейеръ и Кирмзе.

заливъ св. Лаврентія. Также значительны устричные садки Родъ-Исланда и Коннектикута.

Во главѣ европейскихъ государствъ по разведенію устрицъ стоитъ Англія, хотя устрицы не составляютъ здѣсь дешеваго народнаго предмета потребленія, какъ въ Америкѣ. Что же касается качества устрицъ, то садки Темзы предпочитаютъ садкамъ Родъ-Исланда. Поэтому американскій лакомка гораздо выше цѣнитъ настоящія „Natives“, чѣмъ свои превосходныя устрицы. Устричные садки Темзы, единственные производящіе знаменитыя Natives, занимаютъ 90 англійскихъ квадратныхъ миль и лежатъ на южной сторонѣ Темзы. Устричные садки сѣверной стороны устья Темзы относительно свойства ихъ цѣнятся не такъ высоко. Почва садковъ Natives покрыта мелкими камешками и раковинками, вслѣдствіе чего превосходна для пребыванія устрицъ; вода въ надлежащей мѣрѣ содержитъ соли, а также богата моллюсками, инфузоріями и пр., что составляетъ пищу устрицъ, въ то время какъ умѣренное теченіе у береговъ предохраняетъ садки отъ засоренія тиной. Что касается ухода за садками, то таковой, по сообщенію инспектора

рижовъ. Искусственные садки на южномъ берегу Темзы—это вырытыя углубленія въ 3 и 5 футовъ, отдѣленные отъ моря плотинами. Углубленія эти, или бассейны, раздѣлены на два отдѣленія погруженнымъ въ воду плетенымъ заборомъ. Первое отдѣленіе—бассейнъ для выводки, снова раздѣленъ на нѣсколько маленькихъ отдѣленій, а дно устья гравіемъ и раковинами. Въ бассейнѣ для выводки матки устрицъ кладутся подъ связки кустарника и затѣмъ предоставляются самимъ себѣ. Устрицы любятъ цѣпляться за предметы; для удовлетворенія этой привычки служатъ пучки кустарника и плетеный заборъ. Второе отдѣленіе, съ двойнымъ плетенымъ заборомъ, имѣетъ цѣлью препятствовать попаданію рыбъ въ бассейнъ для выводки, во время прилива. Какъ оказывается, при нетребовательности устрицъ, искусственное ихъ разведеніе можетъ также быть очень прибыльнымъ въ томъ случаѣ, если свойство почвы хорошо и садки пользуются правильнымъ обновленіемъ воды. Продолжительныя и рѣзкія перемены температуры воды дѣйствуютъ губительно на устрицъ. Такъ, напр., въ зиму 1867—1868 гг. въ Аркашонской бухтѣ замерзло болѣе 10 миллионъ устрицъ. Вы-

Зюльфагарская долина и скалы Герируда. Видъ съ восточной стороны. По рис. Пиккоа въ I. I. N., грав. М. Рашевскій.

Зюльфагарская долина и скалы Герируда. Видъ съ сѣверной стороны. По рис. Пиккоа въ I. I. N., грав. М. Рашевскій.

водка устрицъ продолжается съ мая по августъ, почему въ это время во всѣхъ странахъ запрещена ловля ихъ. Какъ извѣстно, устрица двушлю. Она несетъ яички въ впадину раковины и выпускаетъ вполне образовавшееся, но только микроскопическое потомство. Эти крошечныя устрицы плаваютъ до тѣхъ поръ, пока не выбьются изъ силъ и не упадутъ; только прищипившись къ какому нибудь предмету, т. е., найдя опору, онѣ становятся способными къ дальнѣйшему росту. Растетъ устрица очень медленно, полного роста она достигаетъ только по прошествіи десяти лѣтъ. Самые громадныя англійскіе устричныя парки находятся на островѣ Гайлингѣ. Южное англійское общество разведенія устрицъ купило подъ искусственные парки около 350 десятинъ, на устройство которыхъ потратило 560,000 рублей.

Устрицы во множествѣ погибаютъ отъ рыбъ и другихъ вод-

ныхъ обитателей. Такъ, напр., омаръ прокрадывается въ садки и терпѣливо выжидаетъ, когда устрица откроетъ свою раковину, чтобы запустить туда клешню. Многочисленные черви также преслѣдуютъ устрицъ. Они пробуравливаютъ раковины и достигаютъ мягкихъ частей. Отъ такихъ ранъ устрица скоро умираетъ и начинаетъ разлагаться; черви же питаются только свѣжими устрицами, почему дѣло разрушенія этихъ паразитовъ очень значительно. Не менѣе вредитъ морская звѣзда, обхватывающая устрицъ и, выпуская ѣдкій сокъ, заставляющая ихъ раскрывать судорожно сжатую раковину. Какъ велики опустошенія, причиняемыя морскою звѣздою, можно заключить изъ того, что у береговъ Конектикута ежегодно плаваютъ отъ 6 до 10 пароходовъ, занятыхъ ловлею морскихъ звѣздъ. Въ 1883 г. ихъ было поймано 11.000 бушелей (1 буш. = 1,4 четверика).

Къ рисункамъ.

Маринскій дворецъ — зданіе высшихъ Госуд. Учрежденій.

(Рис. на стр. 96 и 97).

Учрежденіе Государственнаго Совѣта относится къ царствованію императора Александра I. Въ манифестѣ, появившемся 11 января 1810 года, сказано, что совѣтъ учреждается „дѣлу утвержденію единообразія и порядка въ управленіи“ и что „всѣ законы въ первообразномъ ихъ начертаніи предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ и потомъ дѣйствіемъ Державной Власти поступаютъ къ совершенію.“

Въ вѣдѣніи Государственнаго Совѣта состоятъ дѣла законодательныя и административныя, чрезвычайныя мѣры, напр., объявленіе мѣстности на военномъ положеніи; важнѣйшія вѣдѣнія мѣры: объявленіе войны, заключеніе мира, важныя финансовыя мѣры, смѣты министерствъ, дѣла о сложеніи недоимокъ, дѣла объ отчужденіи государственныхъ имуществъ, дѣла объ утвержденіи въ достоинствахъ — княжескомъ, графскомъ и баронскомъ. Дѣла судебныя, о преданіи за преступленія по должности чиновъ первыхъ трехъ классовъ, производствъ слѣдствія надъ министрами и генераль-губернаторами въ случаѣ ихъ обвиненія по Высочайшему повелѣнію. Совѣтъ составляется изъ особъ, призываемыхъ Государемъ въ составъ его членовъ—это званіе, а не должность и членами назначаются лица, занимающія высшія должности. Къ совѣту принадлежатъ особы Императорскаго Дома: Наслѣдникъ Престола, Его Братя и Дяди. Министры присутствуютъ здѣсь по своей должности и члены Совѣта принимаютъ при вступленіи присягу въ особенной формѣ. Предсѣдательство въ Совѣтѣ принадлежитъ Государю Императору, но такъ какъ Онъ не всегда можетъ присутствовать, то изъ среды членовъ назначается особый предсѣдатель, назначеніе коего возобновляется ежегодно Императорскимъ указомъ. Нынѣ Предсѣдатель Госуд. Совѣта Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Государственный Совѣтъ слагается изъ Общаго Собранія и 4 департаментовъ (законовъ, дѣлъ военныхъ, гражданскихъ и экономіи). Распределеніе предсѣдателей по департаментамъ возобновляется по-полугодно, засѣданія не публичны и для департаментскихъ засѣданій вѣтъ определенныхъ сроковъ, общія же собранія происходятъ въ опредѣленные дни.

Нынѣ для помѣщенія Государственнаго Совѣта назначенъ Маринскій дворецъ, видъ фасада котораго помѣщенъ въ настоящемъ №.

Маринскій дворецъ построенъ по повелѣнію Императора Николая I, архитекторомъ Штакеншпейдеромъ, въ началѣ 1840 года, для Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны. Для этого дворца отведено обширное мѣсто, пространствомъ болѣе 3-хъ десятинъ земли, принадлежавшее прежде школь гвардейскихъ подпрапорщиковъ и находящееся между Вознесенскимъ проспектомъ, площадью у Сяного моста, Новымъ переулкомъ и Казанскою улицею. Изъ числа дворцовыхъ строеній, собственно дворецъ представляется въ архитектурномъ отношеніи замѣчательнымъ. Въ немъ все, начиная съ половъ, стѣнъ, плафоновъ и кончая мельчайшими принадлежностями внутренней отдѣлки, обличаетъ въ строителѣ истиннаго художника. Дворецъ этотъ уступленъ Августѣйшими наслѣдниками Великой Княгини Маріи Николаевны, Князьями Романовскими, казая за 3 милліона рублей, съ разсрочкою уплаты этой суммы въ теченіе 30 лѣтъ. По Высочайшему указу, послѣдовавшему 14 Юня 1884 г. дворецъ этотъ переданъ въ вѣдѣніе Государственнаго секретаря и предназначенъ для помѣщенія высшихъ государственныхъ учрежденій, изъ коихъ въ настоящее время переведены въ этотъ дворецъ Государственный Совѣтъ, Государственная канцелярія, комитетъ министровъ съ канцеляріею и канцелярія для принятія прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ. Изъ числа сихъ учрежденій, первыя три размѣстались въ бель-этажѣ и части верхняго этажа, а послѣднее, замѣнившее собою упраздненную комиссію прошеній, въ первомъ этажѣ, со стороны Вознесенскаго проспекта. Изъ числа наиболѣе достопримѣчательныхъ помѣщеній дворца представляется дворцовая церковь въ строго выдержанномъ стилѣ пер-

выхъ вѣковъ христіанства. Всѣ стѣны церкви украшены живописью, принадлежащею кисти бывшаго вице-президента академіи художествъ князя Гагарина. Подъ этою церквою, въ бель-этажѣ, окнами на балконъ, надъ главнымъ подъѣздомъ помѣщается бывшая парадная приемная, а нынѣ залъ для засѣданій департамента законовъ Государственнаго Совѣта. Залъ этотъ въ два свѣта и отличается особою роскошью отдѣлки. Въ немъ стѣны изъ мрамора съ нишами изъ порфира; верхъ стѣнъ украшенъ художественными фресками, изображающими сцены изъ жизни древнихъ вѣковъ. Особенно хороши амарантовые двери въ числѣ 7-ми съ инкрустаціею изъ бронзы, слоновой кости и перламутра и затѣмъ два громадныя камня бѣлаго мрамора художественной и тонкой работы. Рядомъ съ этимъ заломъ, въ глубь зданія находится залъ-ротонда (рис. на стр. 97), гдѣ въ настоящее время происходитъ еженедѣльно, по понедѣльникамъ, засѣданія общаго собранія Совѣта. Залъ этотъ съ стекляннымъ потолкомъ, окаймленъ 30-ю колоннами, расположенными въ 2 яруса, а по карнизамъ обоихъ ярусовъ размѣщены гербы губерній и областей входящихъ въ составъ Имперіи. Высота этого зала до 8 саж. За этою ротондою помѣщается не менѣе достопримѣчательное такъ называемое просвѣтное зало, составляющее продолженіе ротонды и отдѣленное отъ этой послѣдней массивною бархатною занавѣсью, во всю высоту. Въ стѣнѣ просвѣтнаго зала, противоположной занавѣси, помѣщаются три зеркальныя двери, ведущія въ Зимній садъ въ 2 этажъ, съ различными гrotтами, каскадами и фонтаномъ посрединѣ, бьющимъ на высоту болѣе 8-ми сажень. Вправо отъ этого зала помѣщается овалный залъ, предназначенный для засѣданій департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, а влѣво—столовая, бібліотека, которая упирается въ помпеевскую галлерею, выходящую въ бывшій концертный залъ, отведенный нынѣ подъ засѣданія комитета министровъ. Прекрасныя фрески окаймляютъ стѣны изъ бѣлаго мрамора. Вообще это великолѣпное зданіе вполне достойно назначенія—вмѣщать высшія государственныя учрежденія Имперіи и въ архитектурномъ отношеніи представляетъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ зодчества.

Надъ колыбелью.

(Рис. на стр. 101).

Какъ тихо, мирно спитъ невиннымъ сномъ малютка, подъ покровомъ нѣжной, заботливой любви, трепещущей надъ этимъ нѣжнымъ, слабымъ существомъ. Вотъ молодая мать приостанавливается пить, прислушиваясь къ ровному дыханію малютки—показалось ли ей, что онъ что то тяжело вздохнулъ или что-то пробормоталъ во снѣ, не слышитъ ли она какого шума извнѣ и боится чтобы шумъ этотъ не разбудилъ дорогаго существа, не прервалъ бы его пестрыхъ, невинныхъ вѣдѣній и первыхъ дѣтскихъ сновъ, первыхъ грѣзъ начинающейся жизни.

Карль V и Пизарро.

(Рис. на стр. 104).

Карль V, во владѣніяхъ котораго „никогда не заходило солнце“, былъ въ то время на вершинѣ могущества и славы. Франція была покорена и Францъ I въ плѣну. Италия также должна была подчиниться побѣдоносному оружію испанскаго владыки. Кортезъ сложилъ у ногъ его дивную страну—древнее царство ацтековъ. Въ то же время въ Севилью прибылъ человекъ, задумавшій удесатерить приобрѣтенную имъ добычу въ Новомъ Свѣтѣ и покрыть новыми лаврами корону владыки Испаніи.

Человекъ этотъ былъ однако не болѣе какъ искатель приключеній, прошлое котораго не говорило въ его пользу. Въ Севильѣ знали, что въ молодости Пизарро былъ пастухомъ и убѣжалъ отъ своего хозяина. Затѣмъ онъ поступилъ наемщикомъ въ ряды войскъ посланныхъ въ Италію, вернулся спустя нѣсколько лѣтъ въ Севилью. Въ то время все полно было легендами о Новомъ Свѣтѣ и жажда приключеній увлекла его туда. Дѣйствія его тамъ не вполне выяснены, исторически извѣстно только, что онъ и его товарищи грабили разбойнически жителей. И вотъ человекъ этотъ, вернувшись теперь на родину,

возмѣлъ смѣлость добиваться аудіенціи у своего монарха. Старые долги Пизарро не были еще притомъ уплачены, и въ Севильѣ не постѣснились его заключить въ тюрьму. Но по повелѣнію короля вдругъ освободили его и приказали явиться въ Толедо, гдѣ въ то время находился весь дворъ. Официальныя донесенія, полученныя о Пизарро, оказались благопріятнѣе ходившихъ о немъ слуховъ. Имя его часто упоминалось въ донесеніяхъ правителя Даріи, процвѣтавшей въ то время испанской колоніи на Панамскомъ перешейкѣ. Пизарро, оказалось, былъ однимъ изъ тѣхъ бойцовъ, которые съ вершины холма впервые увидѣли безконечныя воды Тихаго океана и впервые пѣли хвалебный гимнъ Богу въ виду новооткрытыхъ водъ. Онъ участвовалъ въ схваткахъ противъ побережныхъ индійцевъ, отличался храбростію и умѣньемъ преслѣдовать непріятели въ непроходимыхъ лѣсахъ. Онъ также былъ въ числѣ тѣхъ, которые первые отправились на югъ Новаго Свѣта на поиски золотоносной страны. „Въ разстояніи шести солнцъ, рассказывали индійцы, есть страна, гдѣ растеть золото, гдѣ знатные живутъ въ большихъ дворцахъ, ѣдятъ на золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ и молятся гигантскимъ идоламъ, выкованнымъ изъ чистаго золота“. Со времени открытія и покоренія Мексики такимъ рассказамъ тогда всѣ придавали полную вѣру и ждали только первой вѣсти объ открытіи этой *золотой страны*. Слухи эти дошли и до Пизарро и онъ проложилъ въ ней первый путь. Въ виду этихъ заслугъ Карлъ V забылъ его прошлое и удостоилъ принять его въ аудіенціи.

И вотъ мы видимъ лицомъ къ лицу двухъ людей столь противоположныхъ другъ другу: Карлъ V, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей своего времени, замыслившій великіе планы, глубоко-религіозный, весторонне-образованный, и Пизарро, человекъ отважный и прозорливый, но неразборчивый въ средствахъ искатель приключеній, не умѣвшій даже писать и ставившій на важныхъ документахъ вмѣсто подписи какія-то каракули. Между тѣмъ человекъ этотъ говорилъ съ такимъ пламеннымъ краснорѣчіемъ, что тронулъ суроваго монарха и тотъ плакалъ отъ волненія. Карлъ V согласился со всѣми предположеніями Пизарро. Въ этой аудіенціи счастливый искатель приключеній положилъ основаніе и начало завоеванія Перу.

Будучи въ испанской колоніи Даріи, такъ докладывалъ своему государю Пизарро, онъ задумалъ открыть „Золотую страну“ Перу и покорить ее скитну Карла V. Его товарищами въ этомъ дѣлѣ были Альмагро, человекъ темнаго происхожденія и прошлаго, но отважный и честолюбивый, и патеръ Люкъ, человекъ богатый, серьезный и дѣловой. Снабженный средствами, Пизарро уѣхалъ обратно. Всѣ трое товарищей, трижды приобщившись, присягнули другъ другу въ вѣрности и рѣшили раздѣлить добычу поровну.

Въ срединѣ ноября 1524 г. корабль Пизарро поднялъ якорь въ Панамской гавани и направился къ таинственнымъ странамъ юга. Путешествіе было очень утомительно: буря слѣдовала за бурей; наконецъ съ опасностью жизни мореходамъ удалось обогнуть мысъ де Пинасъ, самый южный береговой пунктъ, извѣстный въ то время. Показались берега новыхъ странъ, но всякая попытка причалить не удавалась. Нигдѣ не было и признака культуры: всюду густые, болотистые лѣса, наполненные ядовитыми испареніями и тучами комаровъ. Послѣ семидневнаго пути показалась наконецъ удобная гавань, куда и пристали. На кораблѣ тогда въ живыхъ осталось только 80 человекъ; 34 человекъ умерли во время пути.

Между тѣмъ всѣ припасы вышли и командѣ угрожалъ голодъ. Пизарро рѣшилъ остаться съ болѣею частью экипажа и послать корабль за новыми припасами къ Жемчужнымъ островамъ. Сорокъ семь дней пришлось ждать возвращенія посланныхъ и бороться съ голодомъ и болѣзнями. Снова умерли 20 человекъ; роскошная тропическая страна оказалась негостепримною. Морскія животныя, раковины, ящерицы, кислые и горькіе плоды были единственною пищею пришельцевъ и оставшіеся въ живыхъ путешественники покинули берегъ, назвавъ его „Puerto del hambre“ т. е. „гаванью голода“. Ими было захвачено небольшое поселеніе и въ немъ найдено нѣсколько золотыхъ вещей, но на слѣдующій уже день испанцамъ пришлось уступить это мѣсто обратно съ большими потерями.

Гораздо счастливѣе былъ Альмагро, послѣдовавшій за Пизарро на второмъ кораблѣ. Онъ встрѣтилъ нѣсколько довольно большихъ поселеній, гдѣ они нашли уже больше золота.

Съ такими же лишеніями, но съ болѣе счастливымъ исходомъ сопряжена была вторая побѣда въ Перу. Въ открытомъ морѣ Альмагро встрѣтилъ большой корабль, своеобразной постройки, сдѣланный изъ толстыхъ трубовидныхъ стволовъ легкой породы дерева, связанныхъ въ родѣ плота веревками. На плоту стояло строеніе, на тонкихъ жердяхъ укрѣплены были паруса, большіе камни служили вмѣсто якоря. Это испанцы встрѣтили перуанскихъ торговцевъ изъ города Тумбеца—это уже были признаки довольно высокой хотя и своеобразной культуры. Приступили къ обмѣну золотыхъ и серебряныхъ украшеній, тонкихъ бумажныхъ и шерстяныхъ тканей съ превосходными цвѣтными узорами; все это Пизарро имѣлъ въ виду представить теперь Карлу V.

А между тѣмъ предпріятію грозилъ довольно безславный ко-

нецъ. Вѣсть о многочисленности погибшихъ въ экспедиціи заставила губернатора Даріи принять рѣшительныя мѣры. Онъ выслалъ корабль на островъ Горго, гдѣ испанцы терпѣли еще большую нужду, чѣмъ въ „гавани голода“, и приказалъ вернуть Пизарро и его экипажъ въ Панаму.

Люди Пизарро назвали этотъ островъ *Адомъ* и стали собираться въ обратный путь. Тогда Пизарро, вскопявъ въ волненіи, выхватилъ мечъ, провелъ на песокъ черту съ запада на востокъ и показывая на югъ воскликнулъ: „Кастильянцы! Вотъ путь, который ведетъ въ Перу, къ его неисчерпаемымъ богатствамъ, а вотъ дорога въ Панаму и къ нищенской сумѣ. Выбирайте! И если вы оставите меня всѣ, я одинъ завоеую золотую страну.“

Онъ перешагнулъ черту; за нимъ послѣдовало только тринадцать человекъ, которыхъ исторія Испаніи зоветъ *знаменитыми тринадцатью*.

Они пустились въ путь и достигли Тумбецкой гавани. Испанцы съ удивленіемъ увидѣли большой городъ съ крѣпостію. На сколько хваталъ глазъ, видѣлась зеленая плодородная, орошенная каналами равнина, похожая на силшную садъ.

Пришельцы были приняты дружественно и послѣ привѣтствій и угощеній на испанскомъ кораблѣ бывшаго въ то время въ городѣ вождя Инки, Алоаза ди Молинаса вступилъ на берегъ въ сопровожденіи негра. По возвращеніи онъ восхвалялъ богатства и зажиточность жителей; его рассказы заставили Пизарро послать на слѣдующій день втораго развѣдчика.

Педро-ди-Кандіа, такъ звался этотъ второй, надѣлъ блестящій панцырь, сверкающій шлемъ и стальной щитъ, препоясался мечемъ, вооружился пингалю и отправился въ городъ, гдѣ появленіе его вызвало общее удивленіе. Одежда и оружіе сверкали и блестяли подъ лучами солнца. Это былъ настоящій *сынъ блеска*, съ громомъ и молніею въ рукахъ. Педро-ди-Кандіа выстрѣлялъ въ доску, отъ которой во всѣ стороны полетѣли осколки. Чтобы убѣдиться дѣйствительно ли небесный посланецъ этотъ полубогъ, на него выпустили ягуара. Животное, однако, не бросилось на испанца, а мкорно улеглось у его ногъ. Не оставалось сомнѣнія для перуанцевъ, что пришелецъ былъ сынъ бога солнца и въ качествѣ такового его повели въ храмъ отца его.

Рассказъ Педро-ди-Кандіа превзошелъ всѣ ожиданія. Храмъ бога солнца былъ весь внутри выложенъ золотыми досками; во дворцѣ влстителя Перу, предназначенномъ для временнаго пребыванія испанца, вся посуда была изъ золота и серебра, а въ дворцовомъ саду стояли золотыя и серебряныя фигуры людей и животныхъ, стояли искусственныя деревья также изъ благороднаго металла. Въ городѣ царствовали чинность и порядокъ. Чистыя улицы пересѣкались прекрасными каналами, площади были обсажены деревьями. Въ домахъ замѣчалось полное обиліе и богатство. А между тѣмъ Тумбецъ былъ лишь главнымъ городомъ отдаленной провинціи великаго царства Инки.

Не могло болѣе быть сомнѣній, что открыта именно „золотая страна“, о которой столько рассказывали индійцы. Лице мѣрно, подъ видомъ друзей, испанцы пробѣжали мимо плодороднаго берега и отправились на родину съ цѣлью скоро вернуться съ большими силами для разгрома и покоренія гостепримной страны.

Пизарро получилъ отъ Карла V необходимыя полномочія. Спустя три года, въ 1531 г., во главѣ 180 солдатъ и 37 всадниковъ вступилъ онъ въ Каксамарку. Съ горстью этихъ отчаянныхъ смѣльчаковъ онъ перебрался черезъ Анды, захватилъ среди 50000 войска въ плѣнъ самого Инку и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разрушилъ *государство четырехъ солнцъ* и уничтожилъ безъ слѣда одну изъ своеобразнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ культуръ въ мѣрѣ.

Счастливый уловъ.

(Рис. на стр. 105).

Общее веселое оживленіе, въ которомъ вся семья принимаетъ участіе. Рыболовный день очевидно удался на рѣдкость и цѣлая куча серебристыхъ, блестящихъ, бьющихся въ ведеркѣ рыбъ послужили наградою за терпѣливый, трудовой день. Заложивъ ручки за спину, внимательно смотритъ старшая дѣвочка на рыбу, которую держитъ въ рукахъ отецъ, а другая, младшая дѣвочка, подбѣжавъ къ матери, съ восторгомъ рассказываетъ ей какъ много наловили и какъ бьется въ ведеркѣ трепещущая рыба.

„Зима въ лѣсу“. Ю. Клевера.

(Рис. на стр. 108).

На послѣдней Амтверпенской выставкѣ былъ обширный художественный отдѣлъ, въ которомъ замѣтное мѣсто занимали произведенія русскихъ художниковъ, въ томъ числѣ и произведенія профессора Ю. Ю. Клевера—онъ при этомъ былъ и распорядителемъ русскаго отдѣла. Картины его и здѣсь имѣли обычный успѣхъ.

Въ настоящее время открыта въ Обществѣ Поощренія Художествъ выставка картинъ Ю. Ю. Клевера, столь поощряемая публикой, вновь напомнила любителямъ мастерскую кисть нашего талантливаго пейзажиста. Эффекты свѣта, глубокое изу-

чение и понимание природы, умѣнье писать прелестные зимніе пейзажи, всё эти достоинства въ новыхъ прекрасныхъ произведенияхъ художника выказались съ прежней силой. Прелестенъ зимній видъ, копія съ котораго здѣсь помѣщена. Въ числѣ картинъ на выставкѣ обращаетъ на себя внимание великолѣпная „Иллюминація Кремля“.

Зюльфагарскій проходъ.

(Рис. на стр. 109).

Извѣстно какое важное значеніе для хода нашихъ средне-азиатскихъ дѣлъ имѣеть для насъ владѣніе Зюльфагарскимъ проходомъ и какъ занята была англо-русская коммиссія опредѣленіемъ линіи между Герирудомъ и Мургабомъ. Занятія генерала Лемсдена и его помощниковъ начались снова. Ноября 10 минувшаго года въ Зюльфагаръ прибыли полковникъ Кульбергъ, Лессаръ и другіе русскіе члены пограничной коммиссіи, а 12-го числа туда же прибылъ сэръ Риджвей. Русскій и англійскій лагери раскинулись на возвышенности Герируда. Британская коммиссія, состоящая изъ 13 офицеровъ, эскортировалась отрядомъ бенгальскихъ всадниковъ, русскую же стражу составляла сотня казаковъ. Первая встрѣча уполномоченныхъ обѣихъ странъ произошла 12 ноября, а на слѣдующій день они начали работу избраніемъ перваго пограничнаго пункта на пути между ПулиКатуномъ и Зюльфагаромъ, на двѣ версты къ сѣверу отъ послѣдняго мѣста. На нашемъ рисункѣ находятся два вида Зюльфагарской долины, одинъ съ сѣвера, въ сторону возвышенности Герируда, и другой съ востока, въ сторону собственно прохода. На послѣднемъ рисункѣ у самаго прохода виднѣется насыпь, вѣроятно остатокъ древняго укрѣпленія для защиты его. Каменная башня позднѣйшаго времени была выстроена надъ насыпью, съ цѣлью наблюденія надъ туркменами, проходившими на персидскую территорию, чрезъ Герирудъ—эту пограничную рѣку.

Русская пограничная коммиссія состоитъ подъ начальствомъ полковника Кульберга. Общія работы двухъ коммиссій, начатая въ Зюльфагарѣ, перенесены затѣмъ въ Мургабъ и далѣе на востокъ, чрезъ пустыню, въ Коджа-Кале на Оксѣ.

Корея.

(Портр. и рис. на стр. 112 и 113).

Полуостровъ Корея, находящійся на востокѣ Азии, въ послѣднее время обратилъ на себя особое вниманіе. Географическое положеніе Кореи очень важно въ политическомъ отношеніи, поэтому постоянныя войны Японіи и Китая изъ-за обезпеченія своего вліянія въ этой странѣ становятся совершенно понятными. На юго-западномъ берегу Кореи Англія не такъ давно завладѣла островомъ Квельпартъ съ гаванью Гамильтонъ. Находясь постоянно подъ опасеніемъ завоеванія со стороны Англіи и Россіи и особенно опасаясь близости послѣдней, Корея

подчинилась теперь американскому вліянію и даже приняла къ себѣ на службу американцевъ и заключила договоры съ Соединенными Штатами.

Главнымъ нарушителемъ внутренняго мира слѣдуетъ считать дядю нынѣ царствующаго цара. Во время несовершеннолѣтія послѣдняго, дядя его былъ регентомъ и теперь, благодаря отчасти поддержкѣ своихъ приверженцевъ въ странѣ и отчасти тайной помощи Китая, появляется отъ времени до времени въ Корей и вызываетъ смуты, какія на примѣръ были въ ноябрѣ прошлаго года.

Корея имѣетъ болѣе 200,000 квадр.

километровъ земли и свыше 7 милліоновъ жителей. Прекрасная плодородная почва даетъ въ изобиліи зерновой хлѣбъ и разнаго рода плоды. Тутъ растетъ хлопчатникъ, встрѣчающійся въ дикомъ состояніи даже на горахъ, коношля, ленъ, табакъ, индigo и лучшій корень растенія жинзеньгъ (по-русски: стосиль), цѣнящійся на весь золотъ въ Китаѣ. За фунтъ лучшаго сорта жинзеньга платятъ въ Китаѣ отъ 3 до 3½ тысячь рублей. Продукты эти растутъ безъ особаго за ними ухода. Всѣ произведенія поверхности земли, которыя одни въ состояніи довести страну до высшей степени благосостоянія, но которыя приносятъ мало пользы въ виду совершеннаго неразвитія промышленности, оказываются еще ничтожными въ сравненіи съ сокровищами скрытыми въ землѣ, которыми также не пользуются.

Всѣ рудники, которые обрабатывались ранѣе, теперь залуценны, за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ правительству; но добыча отъ этихъ послѣднихъ была бы несравненно больше, еслибы они обрабатывались не такъ небрежно. Хотя въ послѣднія десять лѣтъ строго запрещено постороннимъ лицамъ добывать драгоценныя металлы и виновные въ нарушеніи постановленія наказываются даже смертию, но слѣдить за соблюденіемъ этого постановленія очень трудно, особенно въ

сѣверныхъ и среднихъ провинціяхъ, гдѣ протекаютъ золотосносныя рѣки. Золото и серебро находится повсемѣстно въ странѣ. Область вблизи русской границы изобилуетъ мѣдными рудниками и каменноугольными залежами, а также сѣрой, мышьякомъ, ртутью, оловомъ, цинкомъ и желѣзомъ, мраморомъ и гранитомъ.

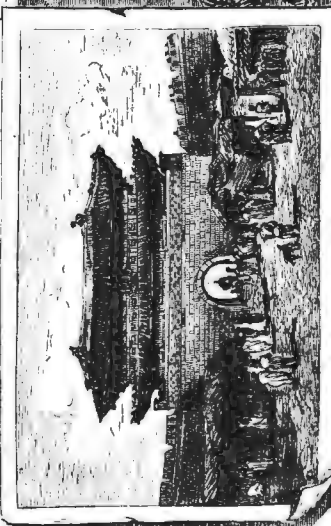
Не смотря на множество маленькихъ гаваней у береговъ Кореи, только три изъ нихъ открыты для иностранной торговли, именно Гейзанъ, Фузанъ и Хемульпо. Въ послѣднія семь лѣтъ вся торговля сосредоточивалась въ единственно открытой гавани Фузанъ; послѣ открытія Гейзана часть торговли перешла сюда и вскорѣ значеніе этой гавани сравнялось со значеніемъ Фузана. Открытіе въ юнѣ 1882 г. гавани Хемульпо сильно повліяло на торговые обороты старыхъ гаваней. Послѣ заключенія Корейскіхъ договоровъ съ европейскими государствами, японскіе купцы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась вся ввозная корейская торговля, стали вполне основательно опасаться, что торговля перейдетъ теперь къ китайцамъ или къ иностранцамъ.

Морское сообщеніе Кореи съ Китаемъ и Японіей поддержи-

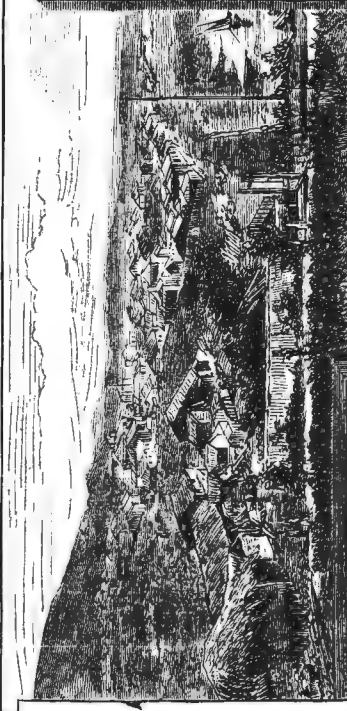

Царь Кореи. По фотогр. грав. Веборъ.

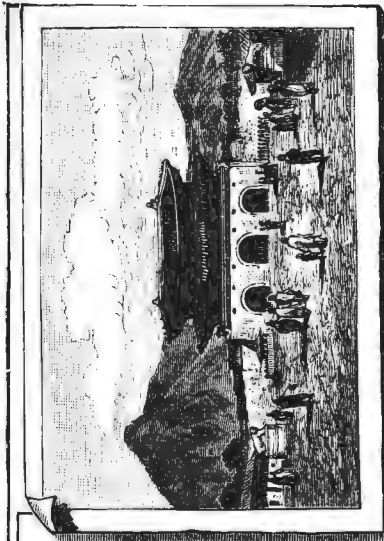
Городские ворота въ г. Сеулѣ.

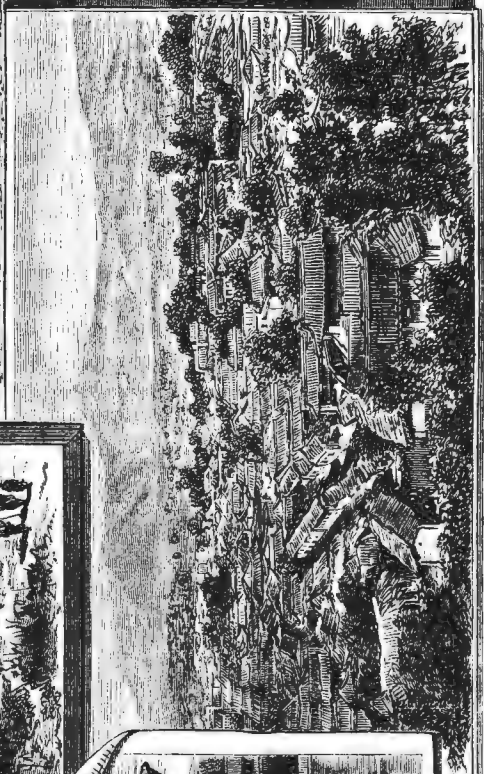
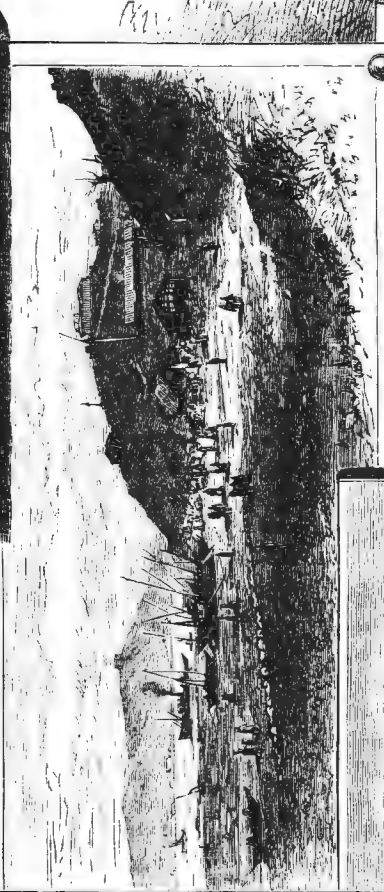
Хемудно, главная гавань Кореи.

Дворцовыя ворота въ городской стѣнѣ въ г. Сеулѣ.

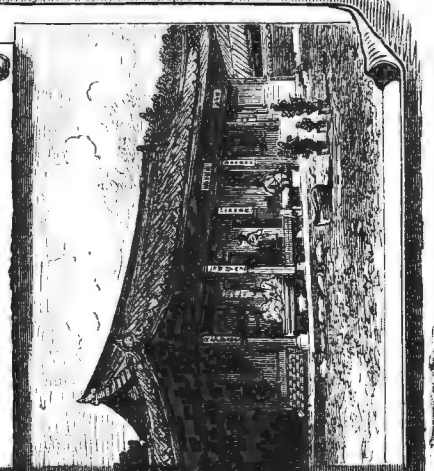

Японскій кварталъ г. Хемудно. Летній домъ во дворцѣ въ г. Сеулѣ.

Видъ Сеула, главнаго города Кореи.

Видъ внутренней гавани г. Хемудно. Внутренній видъ богатаго дома въ Корей.

Виды Кореи. По фотогр. грав. Веберъ.

ваютъ теперь двѣ пароходныя линіи (англійская и американская), совершающія рейсы два раза въ мѣсяцъ. Кроме того китайское пароходное общество по временамъ посылаетъ свои пароходы изъ Шанхая.

Народонаселеніе Корейскаго полуострова раздѣлено на касты, схожія съ индійскими, но подраздѣленіе это основано не на религиозныхъ предписаніяхъ и обрядахъ, а на политическомъ отличіи. Управленіе государствомъ монархическое. Во главѣ государства царь—единственный властелинъ страны. За нимъ слѣдуетъ высшее сословіе, распадающееся на два класса: военный и гражданскій. Затѣмъ идетъ самая многочисленная каста среднего сословія и наконецъ каста земледѣльцевъ, пастуховъ, охотниковъ и рыболововъ. Самою послѣднею кастою считаются рабы, которыхъ нѣтъ ни въ Японіи, ни въ Китаѣ. Между среднимъ сословіемъ и рабами есть еще такъ называемая низшая каста, подраздѣляющаяся на различныя степени. Довольно странное обстоятельство, что духовенство, на всемъ Востокѣ пользующееся большимъ уваженіемъ, здѣсь, въ буддистской Корей берется изъ послѣдняго, презираемаго класса, одною степенью лишь выше невольниковъ. Лица бывшія въ Корей свидѣтельствуютъ объ упадкѣ корейскаго духовенства; удивительно поэтому, что христіанство, занесенное въ страну въ 1835 г., нашло здѣсь многочисленныхъ послѣдователей. Говорятъ, что даже мать государя Кореи втайнѣ исповѣдуетъ христіанскую вѣру.

Страна политически совершенно независима. Царь—это единственный повелитель, воля коего считается закономъ. Въ общемъ же страна управляется различными мѣстными и окружными начальниками, многочисленными разбѣгающимися по странѣ чинами, судьями нравственности и полиціею. Въ послѣднее время стали заботиться объ укрѣпленіи страны и о войскѣ. Наборъ и обученіе солдатъ сильно облегчено, благодаря тому, что въ сѣверныхъ и среднихъ провинціяхъ находится около тысячи такъ называемыхъ тигровыхъ охотниковъ, людей зарабатывающихъ пропитаніе охотою на дикихъ звѣрей и прекрасно владеющихъ оружіемъ.

На рисункахъ нашихъ изображены: на одномъ—царь Кореи, въ его оригинальномъ убранствѣ, на другомъ—разные виды городовъ этой богатой страны, какъ Сеуля, главнаго города страны, его дворца, японскаго квартала города Хемульпо, о которомъ мы выше говорили, виды его гавани и внутренней видъ богатаго корейскаго дома.

Заль громкой передачи звуковъ на электрич. выставкѣ—термо-микрофонъ Охоровича.

(Рис. на стр. 117).

Одно изъ наиболее привлекающихъ публику мѣстъ на электрической выставкѣ въ Соляномъ Городѣ—кабинетъ громкой передачи звуковъ посредствомъ термо-микрофона, изобрѣтеннаго Охоровичемъ, портретъ и биографію котораго читатели наши видѣли въ предыдущемъ номерѣ „Нивы“. Близъ дверей его кабинета постоянно толпится публика, ожидая своей очереди. Входить въ большую комнату, раздѣленную аркою и ярко освѣщенную электрическими лампами, изображенную на нашемъ рисункѣ. Полъ кабинета устланъ толстымъ войлокомъ, заглушающимъ шаги. Публика разсаживается по кресламъ и скамьямъ; среди воцаряющейся полной тишины, изрѣдка нарушаемой издали доносящимся изъ сосѣднихъ заль глухимъ шумомъ аппаратовъ, знакомится она съ замѣчательнымъ явленіемъ громкой передачи звуковъ. Всѣ сидящіе въ кабинетѣ, хоти бы въ самомъ отдаленномъ углу, прекрасно слышатъ всѣ звуки изъ помѣщенія, съ которымъ соединенъ термо-микрофонъ. Подъ аркою, раздѣляющею кабинетъ на двѣ равныя половины, натянута шнуръ, на которомъ подвѣшенъ аппаратъ Охоровича. Издали онъ имѣетъ видъ висящаго бинокля, вблизи же оказывается соединеніемъ двухъ трубокъ изъ полированного никеля. Въ концѣ постепенно суживающагося отверстія находится переноска, колебанія которой проводятъ звукъ. Наружный видъ аппарата поражаетъ простотою устройства. Съ аппаратомъ на выставкѣ соединяютъ Малый театръ. Едва замѣтно для публики, состоящее при термо-микрофонѣ лицо придавить кнопку электрическаго звонка, соединяющаго электрическую выставку съ Малымъ театромъ, и вдругъ въ кабинетѣ раздаются торжественные звуки народнаго гимна, или звуки отрывковъ изъ оперъ, исполняемыхъ на флейтѣ или кларнетѣ. Заводится разговоръ между лицомъ, стоящимъ въ залѣ выставки и другимъ лицомъ, находящимся въ Маломъ театрѣ. Звуки доходятъ къ собесѣднику по телефону совершенно ясно, хоти говорящій среди зрителей отходитъ далеко отъ телефона къ противуположной стѣнѣ. Это производитъ поразящее впечатлѣніе—такая ясная передача звуковъ на разстояніи двухъ верствъ и болѣе.

Политическое обозрѣніе.

Ошибки бывшаго министерства Гладстона.—Перемена ролей при консервативномъ министерствѣ Салисбери.—Шаткость въ парламентарномъ большинствѣ по результатамъ послѣднихъ выборовъ.—Паденіе министерства Салисбери.—Ожидаемая послѣдствія отъ перемены министерства въ Англии.

Семь слишкомъ мѣсяцевъ тому назадъ, именно 3-го іюня въ Англии совершилась перемена либеральнаго министерства Гладстона, консервативнымъ—маркиза Салисбери. Теперь уже не трудно указать на истинную причину бывшаго паденія либераловъ. Гладстонъ, поддаваясь напору оппозиціи и наиболее влиятельныхъ газетъ, отступилъ постепенно отъ программъ строгаго миролюбія и сталъ проявлять до такой степени воинственную энергію, что нанугалъ даже самыхъ рѣшительныхъ патріотовъ. Напомнимъ, что онъ распорядился въ Египтѣ не хуже лорда Виконсфильда, посылалъ войско не только противъ Араби-паши, но и въ центръ Африки, противъ Махди, заводилъ зазорные споры съ Германіей изъ-за колоній, съ Россіей—изъ-за Средней Азии и въ заключеніе чуть не возбудилъ великой войны, послѣдствія которой ни предугадать, ни предусмотрѣть было невозможно. При всемъ томъ, все это дѣлалось безъ системы, въ видѣ отдѣльныхъ вспышекъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, а потому результаты получались или нелые, или совершенно неудобные для Англии. Одинъ ошибочный шагъ порождалъ новыя затрудненія, отъ которыхъ невозможно было отдѣлаться безъ новыхъ мѣръ, и такимъ образомъ правительство Гладстона очутилось среди такихъ внѣшнихъ задачъ, которыя меньше всего отвѣчали характеру и стремленіямъ этого дѣятеля.

Въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца образовался консервативный кабинетъ лорда Салисбери, съ участіемъ лорда Черчилля. Доведенный почти до кризиса афганскій вопросъ, съ поступленіемъ власти въ руки консерваторовъ, получилъ благоприятное направленіе и переговоры объ немъ доведены были до благополучнаго конца. Маркизъ Салисбери откровенно объяснилъ въ одной изъ своихъ министерскихъ рѣчей, что безопасность Индіи не зависитъ ни отъ Герата, ни отъ афганскихъ границъ и что въ сущности поступательное движеніе Россіи не имѣетъ приписываемой имъ важности для англо-индійскихъ интересовъ. Съ своей стороны и министръ по дѣламъ Индіи, лордъ Черчилль, заявилъ, что Индія должна въ самой себѣ искать оборонительныхъ средствъ и что надлежащее укрѣпленіе границъ во всякомъ случаѣ вѣрнѣе обезпечитъ неприкосновенность Индіи, чѣмъ всякія дипломатическія комбинаціи. Такимъ образомъ въ исторіи парламентской жизни обнаружилось въ прошломъ году довольно странное перемѣщеніе ролей: Гладстонъ

проповѣдывалъ миролюбіе и практиковалъ вражду и насиліе, лордъ Салисбери требовалъ рѣшительной политики, не отступая передъ войною, а самъ держался осторожнаго и справедливаго образа дѣйствій. Либералы примѣняли торійскіе принципы въ международныхъ дѣлахъ, а консерваторы слѣдовали началамъ чисто-либеральнымъ. Словомъ, старые термины не соответствуютъ болѣе современнымъ условіямъ англійской политической жизни.

Послѣдніе парламентскіе выборы въ Англии происходили подѣ примѣненіемъ новыхъ избирательныхъ законовъ, причѣмъ къ выборамъ было допущено болѣе двухъ милліоновъ новыхъ гражданъ. Уже при первомъ обнаруженіи результатовъ выборовъ было видно, что ни одна изъ соперничающихъ партій не получила необходимаго большинства для спокойнаго управленія страной. Побѣду одержала посторонняя партія, однаково враждебная и консерваторамъ, и либераламъ—партія ирландскихъ автономистовъ, съ Парнелемъ во главѣ. Большинство такимъ образомъ создавалось и обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, къ какой сторонѣ примкнетъ партія парнелистовъ, т. е. отъ какой стороны можно ожидать большихъ уступокъ въ пользу Ирландіи; но Парнель требуетъ не болѣе, ни менѣе какъ устройства особаго ирландскаго парламента, на что очевидно не могли идти ни Гладстонъ, ни лордъ Салисбери. Оставалось для составленія большинства прибѣгнуть къ взаимности уступкамъ, къ новой группировкѣ партій, причѣмъ умѣренные виги соединялись съ болѣе либеральными элементами торійской партіи, что и высказано еще до выборовъ лордомъ Черчиллемъ по адресу маркиза Гартингтона. Въ итогѣ вышло то, что консервативное министерство Салисбери хоти обладало послѣ выборовъ случайнымъ парламентскимъ большинствомъ, но положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ было шаткимъ, въ зависимости отъ самыхъ неожиданныхъ случайностей. Малѣйшая неожиданность, случайное разногласіе—и министерство должно было пасть, что и случилось на-дняхъ, 14-го января.

Поводъ въ самомъ дѣлѣ былъ самый незначительный. Происходили пренія объ отвѣтномъ адресѣ королевы. Либераль Коллингсъ предложилъ къ адресу поправку, въ которой выражалъ сожалѣніе о томъ, что поселеніямъ не сдѣлано облегченія относительно приобрѣтенія мелкихъ арендныхъ имѣній. Комиссаръ по дѣламъ герцогства Ланкастерскаго Чеплинъ высказался противъ этой поправки, находя, что принятіе ея было-бы равносильно выраженію недовѣрія правительству. Гладстонъ поддерживалъ поправку и палата общинъ большинствомъ 329 голосовъ противъ 250 приняла поправку Коллингса. Кабинетъ Са-

либеры рѣшилъ выйти въ отставку, затѣмъ тотчасъ-же было послано въ Осборнъ объ этомъ рѣшеніи увѣдомленіе королевы.

Англійское общество приняло министерскій кризисъ съ сожалѣніемъ и не безъ нѣкотораго страха. Умѣренно-либеральныя газеты сожалѣютъ о паденіи Салисбери, какъ премьера, компетентнаго въ иностранной политикѣ, и вполнѣ оцѣнивають его заслуги въ этомъ отношеніи, но осуждаютъ нерѣшительность консервативнаго министерства въ ирландскомъ вопросѣ, особенно при первоначальныхъ дѣйствіяхъ правительства. Другіе наоборотъ предупреждаютъ Гладстона (который по всей вѣроятности станетъ во главѣ новаго министерства), что страна не потерпитъ подчиненія видамъ Парнелля, какъ погубнаго для цѣлости имперіи. Наконецъ, консервативныя газеты полагаютъ, что Гладстону будетъ трудно одновременно удовлетворить радикаловъ, расположить къ себѣ вѣговъ, найти поддержку въ Парнеллѣ, а относительно иностранной политики консервативныя газеты полагаютъ, что вступленіе въ должность Гладстона принесетъ вредные результаты для интересовъ Англии за границею.

Мы нѣсколько долѣе остановились на англійскомъ министерскомъ кризисѣ, такъ какъ, въ виду все болѣе и болѣе продолжающихся осложненій на Балканскомъ полуостровѣ, перемѣна правительства въ Англии имѣетъ значительное значеніе на послѣдующій ходъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Политическіе взгляды Гладстона на устройство Балканскаго полуострова извѣстны: онъ допускаетъ возможность славянской федераціи,

полную независимость балканскихъ государствъ, хотя бы для этого пришлось пожертвовать цѣлостью и даже существованіемъ Турціи. Въ извѣстной формулѣ „руки прочь“ онъ указалъ надлежащее мѣсто Австріи по отношенію къ славянскому вопросу, онъ также знаетъ цѣну и хорошо видитъ послѣдствія увеличивающагося политическаго значенія Германіи. Вотъ тѣ даты, съ которыми приходится считаться нашимъ дипломатамъ по отношенію къ новому правительству Англии. Вопросъ теперь въ томъ, въ какое отношеніе станетъ либеральное министерство къ Россіи? Несомнѣнно, что либералы не пожелаютъ расширенія австрійскаго вліянія за Дунаемъ и неблагоприятно относятся къ сербско-греческому союзу; но съ другой стороны бывшая политика консерваторовъ одобрена страной и ломать программу Салисбери едва-ли удобно для Гладстона. Онъ и прежде высказывалъ, что интересы Англии въ Египтѣ важнѣе интересовъ ея на Балканскомъ полуостровѣ, а потому ничего нѣтъ удивительнаго, что англійскій премьеръ войдетъ въ компромиссъ и рѣшится поддерживать планы вѣнскаго кабинета. взаимнѣ помощи, которую обязуется оказать ему Австрія и Германія въ египетскомъ вопросѣ. Такое измѣненіе политики либераловъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что попытки Гладстона къ сближенію съ Россіей до сихъ поръ оставались безуспѣшны и планы его постоянно разстраивались искусствомъ имперскаго кандидера. Вотъ почему было-бы преждевременно сказать, что съ перемѣною министерства въ Англии увеличиваются шансы на миролюбивое окончаніе восточныхъ осложненій.

Правительственное сообщеніе.

Въ 1878 году, въ Привислинскомъ краѣ были обнаружены первыя попытки социально-революціонной пропаганды среди мѣстныхъ рабочихъ. Постоянныя сношенія руководителей движенія съ ихъ единомышленниками въ Австрійской Галиціи въ значительной степени затрудняли принимаемыя Правительствомъ мѣры къ искорененію возниковаго зла. Несмотря на задержаніе многихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ организованныхъ тайныхъ кружковъ, преступная пропаганда, преимущественно на фабрикахъ, возобновилась въ 1879 году, и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, тайныя кружки, начиная съ 1880 года, стремятся установитъ между собою обязательныя связи и образовывать изъ своихъ представителей нѣчто въ родѣ центральной организаціи. Цѣлю образованнаго такимъ образомъ сообщества было послано возрожденіе Польши, на началахъ социализма, причемъ учреждалась федерація отдѣльныхъ гминъ, составленныхъ изъ рабочихъ корпорацій, владѣющихъ всѣми фабриками, промышленными заведеніями и землей.

Въ сихъ видахъ въ Варшавѣ и тѣхъ изъ главныхъ русскихъ городовъ, гдѣ въ значительномъ числѣ живутъ поляки, были образованы такъ называемыя социально-революціонныя гмины. Каждая гмина выбирала себѣ руководителя, устраивала подготовительныя рабочіе кружки и посылала делегатовъ въ „рабочій охранительный совѣтъ“, имѣвшій пребываніе въ Варшавѣ. Особый судъ долженъ былъ разбирать споры между рабочими и хозяевами и постановлять рѣшенія въ формѣ предостереженій и даже смертныхъ приговоровъ.

Вскорѣ, однако же, вслѣдствіе арестовъ главныхъ дѣятелей, организація гминъ распалась и изъ ихъ остатковъ возникло нѣсколько кружковъ, выдѣлившись изъ себя руководящую революціонную группу, которая, при участіи представителей отъ рабочихъ кружковъ, составлявшихъ такъ называемый „рабочій комитетъ“, положила основаніе социально-революціонному сообществу „Пролетаріатъ“.

Произведенными о преступной дѣятельности сего сообщества предварительными слѣдствіями и дознаніемъ привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ около 200 человекъ, изъ коихъ наиболѣе виновные, въ числѣ 29-ти, преданы, на основаніи 31 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, военному суду, для сужденія по законамъ военного времени; остальные обвиняемые подверглись административнымъ взысканіямъ въ порядкѣ 1,035 ст. судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

По обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, выясненныхъ на судебномъ слѣдствіи и въ заключительныхъ преніяхъ, военный судъ призналъ: во первыхъ, что въ концѣ 1882 г. и въ началѣ 1883 г. въ предѣлахъ Привислинскаго края было образовано общество, именуемое „социально-революціонною партіею „Пролетаріатъ“, которое имѣло цѣлю ниспровергнуть путемъ насилія существующій государственный, общественный и экономическій порядокъ въ Россіи, причемъ общество это, для болѣе успѣшнаго достиженія упомянутыхъ цѣлей: во 1-хъ, прибѣгло къ пропагандѣ устной и письменной, организовавъ въ фабричныхъ центрахъ Привислинскаго края рабочіе кружки и сходки, на которыхъ произносились рѣчи, возбуждающія къ явному неповиновенію Верховной Власти, раздавались и разяснялись печатныя прокламаціи, брошюры и вообще сочиненія такого же содержанія, тайно печатаемыя въ Россіи и водворенныя изъ-за границы; во 2-хъ, имѣло тайную типографію для печатанія своихъ сочиненій помянутого содержанія; въ 3-хъ, издавало періодическую газету „Пролетаріатъ“ такого же содержанія; въ 4-хъ, устроило конспиративную квартиру и складъ социально-революціонныхъ изданій, писанныхъ, гектографированныхъ и печатныхъ; въ 5-хъ, организовало кассу и періодическіе сборы и

выдачи денегъ, и въ 6-хъ, имѣя въ своемъ распоряженіи революеры, книжки, въ томъ числѣ и отравленныя, кастеты и яды, и исходя изъ того положенія, что терроръ представляется наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей—чрезъ посредство центрального комитета, какъ своего представителя—приговаривало заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ ему, а также и должностныхъ лицъ—къ смерти, для чего составляло приговоры, печатало ихъ, прикладывало къ нимъ особая печати и приводило эти приговоры въ исполненіе, результатомъ чего былъ цѣлый рядъ убійствъ и покушеній на убійства; и во вторыхъ,—что означенное сообщество по преслѣдованію преступныхъ цѣлей и употребленію, для достиженія таковыхъ, средствъ—было вполнѣ солидарно съ революціонною партіею, присвоившею себѣ названіе „Народной воли“, причемъ для болѣе успѣшнаго дѣйствія, при условіи взаимной помощи людьми, средствами и полезными свѣдѣніями, вошло съ упомянутою партіею въ соглашеніе, состоявшееся въ 1883 году чрезъ посредство „исполнительнаго комитета“, какъ представителя партіи „Народной воли“—съ „центральнымъ комитетомъ“, какъ представителемъ сообщества „Пролетаріатъ“ и оформленное въ особомъ письменномъ документѣ, въ силу котораго, между прочимъ, одинъ изъ членовъ послѣдняго сообщества несъ обязанности делегата партіи „Народной воли“.

Въ частности, изъ числа лицъ, признанныхъ военнымъ судомъ виновными въ принадлежности къ вышеупомянутому революціонному сообществу, дворянинъ Станиславъ *Куницкій* (24 лѣтъ), укравшійся въ квартирѣ бывшаго мирового судьи гор. Варшавы Бардовскаго—является наиболѣе дѣятельнымъ руководителемъ партіи. Состоя вмѣстѣ съ тѣмъ агентомъ „исполнительнаго комитета“ сообщества „Народной воли“, Куницкій на сходкахъ своихъ единомышленниковъ произносилъ рѣчи о необходимости переубійства и сверженія Правительства, вѣдиль съ цѣлями преступной организаціи въ разныя мѣстности Имперіи и за границу, гдѣ основывалъ революціонную газету партіи „Walka klas“, устроилъ такъ называемую „боевую дружину“ и былъ главнымъ зачинщикомъ всѣхъ совершенныхъ сообществомъ „Пролетаріатъ“ убійствъ и покушеній на убійства: между прочимъ, приговоры центрального комитета объ убійствѣ Гельшера и Скрипчинскаго не только были составлены Куницкимъ въ квартирѣ Бардовскаго и переданы первымъ къ исполненію тѣмъ лицамъ, которыя для сего были назначены, но Куницкій настаивалъ и слѣдилъ, черезъ посредство особо уполномоченныхъ лицъ, за точнымъ исполненіемъ означенныхъ приговоровъ.

Дворянинъ Петръ *Бардовскій* (38 лѣтъ), занимавъ должность мирового судьи гор. Варшавы, предоставилъ свою квартиру для преступныхъ сборищъ и храненія революціоннаго имущества партіи и укрывалъ у себя ея дѣятелей. При обыскѣ, произведенномъ въ квартирѣ Бардовскаго, былъ застигнутъ скрывавшійся отъ преслѣдованія и разыскиваемый Куницкій. Кроме значительнаго количества революціонныхъ воззваній, брошюры и журналовъ подпольной печати, типографскихъ принадлежностей, адресовъ, печатей тайныхъ кружковъ и снимковъ печатей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, у Бардовскаго найдены: тайная переписка членовъ преступнаго сообщества, рукописи программы центрального комитета и конфиденціального соглашенія съ партіею „Народной воли“, а также собственноручно написанное имъ воззваніе къ военнымъ, крайне возмутительнаго содержанія.

Занимаясь распространеніемъ революціонныхъ изданій и пропагандой среди военно-служащихъ, Бардовскій сошелся съ инженеръ-капитаномъ Николаемъ *Люри* (27 лѣтъ), который явился къ нему отъ имени одного изъ дѣятелей преступнаго сообщества, присвоив-

шаго себя название партии „Народной воли“, отставного штабс-капитана Константина Степурина, и в удостоверение своей личности передал Бардовскому несколько номеров революционного издания „Народной воли“. Завязав через Бардовского сношения с несколькими революционерами, Люри в декабре 1883 года снабдил Куницкого для поездки его за границу деньгами в размере 400 р. и затѣм в разное время передал членам „Пролетариата“ на революционные надобности 790 р., изъ коихъ 450 послалъ скрывающемуся по настоящему времени обвиняемому Александру Дембскому.

Мѣщане: Иванъ *Петрусинскій* (21 года) и Михаилъ *Оссовскій* (22 лѣтъ) признаны виновными въ томъ, что, независимо принадлежности къ тайнымъ революционнымъ кружкамъ, совершили, съ заранее обдуманнѣмъ намереніемъ, въ цѣляхъ сообщества, первый—убійство рабочаго Гельшера, второй—убійство кондуктора Скржинчинскаго. Петрусинскій, заманивъ Гельшера, при помощи другаго лица, въ уединенное мѣсто въ гор. Згержѣ и подкрывшись къ нему сзади, убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера въ голову. Оссов-

скій—въ Варшавѣ, войдя вечеромъ въ вагонъ конно-железнодорожной, въ коемъ никого кромѣ кондуктора Скржинчинскаго не было, подошелъ къ сему послѣднему, подъ предлогомъ закурить папиросу, и нанесъ ему кинжаломъ смертельную рану въ животъ, причѣмъ на скамейкѣ вагона оставилъ объявленіе „центрального комитета“ о казни Скржинчинскаго.

Мѣщанинъ *Иосифъ Шмауэ* (30 лѣтъ) изобличается въ дѣятельномъ участіи въ перевозкѣ преступныхъ изданій изъ-за границы, въ распространеніи революционныхъ учений среди рабочихъ и покушеніи на убійство рабочаго Сиремскаго.

Поименованные шесть обвиняемыхъ приговоромъ варшавскаго военно-окружнаго суда, 8-го декабря минувшаго года, приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволил: капитану Николаю *Люри* и крестьянину *Иосифу Шмауэ*—даровать жизнь, замѣнивъ опредѣленную имъ смертную казнь лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ каторжные работы на 20 лѣтъ.

Приговоръ военнаго суда приведенъ въ исполненіе 16-го сего января.

С М Ъ С Ъ .

Искусныя поддѣлки. Отличительной чертой современной техники, такъ сказать характеризующей XIX вѣкъ, положительно слѣдуетъ считать искусство артистически поддѣлывать и копировать всевозможные предметы. За послѣднее время, это мастерство доведено до такой высокой степени совершенства, что часто самый опытный глазъ не отличитъ поддѣлки отъ оригинала. Далѣе, оставивъ въ сторонѣ процвѣтающую уже издавна мастерскую поддѣлку художественныхъ произведеній, различныхъ напитковъ, монетъ, старинной мебели, утвари, посуды, картинъ, древнихъ рукописей, книгъ, иконъ и т. п. предметовъ, искусство въ поддѣлкахъ идетъ все далѣе и далѣе и наконецъ захватываетъ уже область природы, гдѣ, казалось бы, невозможно создать что-либо новое, искусственное. Ограничился пока только нѣсколькими, наиболѣе выдающимися примѣрами; за послѣднее время въ Америкѣ появились въ продажѣ великолѣпныя, крупныя яйца, приготовляемыя изъ растенія, извѣстнаго подъ именемъ индійскаго василька (*Indian-corn-Flower*) и по своему желтку и бѣлку похожія какъ двѣ капли воды на настоящія. Тѣ же изобрѣтательныя янки придумали способъ дѣлать изъ малиноваго сиропа медъ, не отличающійся отъ натурального ни вкусомъ, ни видомъ. Во Франціи уже давно въ ходу искусственныя устрицы, нѣсколько не уступающія своими качествами флешбургскимъ и остендскимъ, а въ Гамбургѣ одинъ купецъ, изучающій химію, нашелъ возможнымъ приготовить изъ самой простой травы табакъ наилучшаго достоинства. Наконецъ, въ Вларреджіо, маленькомъ городишкѣ на берегу Средиземнаго моря, близъ Пизы, одинъ ученый умудрился соединить какимъ-то способомъ извѣстную бѣлковину, растительное масло и еще что-то и въ результатъ этого химическаго процесса получилось нѣчто въ родѣ человѣческихъ волосъ.

Нужныя свѣдѣнія. Считаемо не лишнимъ обратить вниманіе на-

шихъ читателей на объявленіе банкирскаго дома Стефаницъ и К^о, помѣщенное въ настоящемъ №. Въ немъ находятся нужныя каждому капиталисту свѣдѣнія въ такомъ обиліи, которое удовлетворитъ всѣ надобности для справокъ по валютѣ, срокамъ купоновъ, тиражамъ, акціямъ разныхъ банковъ, промышленныхъ и торговыхъ обществъ и т. п.

Присланные князю Бисмарку папою Львомъ XIII знаки ордена Христа очень драгоценны. Первый знакъ—брильянтовая, въ 8 сантиметровъ въ діаметрѣ звѣзда, состоитъ изъ восьми главныхъ лучей, между которыми находятся по семи промежуточныхъ лучей. Въ срединѣ звѣзды сквозное распятіе изъ красной эмали, окруженное золотымъ дубовымъ вѣнкомъ изъ листьевъ и желудей. Звѣзда эта носится на груди. Второй знакъ—большой красной эмали крестъ на красной лентѣ для ношенія на шеѣ. По формѣ крестъ напоминаетъ предыдущій и виситъ подъ золотой короною. Надъ послѣднею на лентѣ находятся военныя эмблемы, какъ то: алебарды, пущи, мечи, латы, шлемы и пр. Стоимость орденовъ равняется 15,000 лиръ.

Исторія одного кольца. Парижскій „Фигаро“ по поводу смерти Испанскаго короля Альфонса XII рассказываетъ слѣдующую удивительную исторію о кольцѣ: Будучи женихомъ принцессы Мерседесъ, дочери герцога Монпансе, король Альфонсъ подарилъ ей, между прочимъ, маленькое колечко, которое она носила до самой смерти. Послѣ кончины королевы Альфонсъ отдалъ кольцо своей бабушкѣ, которая вскоре послѣ того умерла. Колечко досталось затѣмъ инфантъ дель-Пилляръ, сестрѣ короля. Инфанта умерла спустя нѣсколько дней. Кольцо въ третій разъ вернулось къ королю, который отдалъ его инфантъ Христинѣ, сестрѣ королевы Мерседесъ, второй дочери герцога Монпансе. Спустя три мѣсяца инфанта умерла.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Въ настоящее время дѣлательно разрабатывается въ правительственныхъ сферахъ проектъ о введеніи городскихъ учрежденій въ отдаленныхъ окраинахъ. Городскія управы вѣдуются вскорѣ въ При-амурскомъ и Степномъ генераль-губернаторствахъ.

— На русско-персидской границѣ работы по опредѣленію пограничной линіи окончены. Линія эта идетъ отъ бухты Гассанъ-Кули на Каспійскомъ морѣ и доходитъ до деревни Дурмадъ и р. Атрека. Россія приобретаетъ превосходную стратегическую линію. Новая русская территорія населена туркменами численностью до 30000.

— Мусульманское и армянское населеніе Елисаветпольской губ. пожертвовали значительныя суммы на учрежденіе училищъ съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ объ этомъ послѣдовала собственноручная отмѣтка Государя Императора: „Похвально и утѣшительно“.

Военное и морское дѣло.

— Весьма важный проектъ о прорытіи канала между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями теперь въ ходу. Этимъ каналомъ ускорится сообщеніе между портами Любекомъ, Штетинемъ, Данцигомъ, Кенигсбергомъ и Сѣвернымъ моремъ почти на 40 часовъ. Въ германскомъ Рейхстагѣ предстоитъ обсужденіе этого проекта.

— Неприятный фактъ для англійскаго са-

молюбія: въ Суданѣ еще замѣчали что при пѣхотныхъ атакахъ гнутся штыки. Военное министерство сдѣлало разслѣдованіе по всѣмъ войскамъ и оказалось, что треть всего количества штыковъ въ англійской арміи нигуда не годны. И это въ странѣ, производящей лучшую сталь въ мірѣ!

Торговля.

— По даннымъ таможеннаго департамента за 1884 г. пограничною стражею и чинами таможенъ произведено на границахъ 28,205 поимокъ и задержано было 11,960 чел. контрабандистовъ, а товаровъ конфисковано на ничтожную сумму 370,000 руб. Это выходитъ почти безнаказанная контрабанда.

— Вновь появилось въ высшихъ сферахъ предложеніе о необходимости образованія самостоятельнаго Министерства Торговли и Промышленности. Проектъ не новый, но по слухамъ близкій къ осуществленію.

— Запасъ сахара въ Варшавскихъ складахъ очень великъ. Болѣе 10,000 бочекъ въ амбарахъ Коммерческаго банка. Сахаръ этотъ идетъ успѣшно за границу и заводчики къ осени надѣются на хорошія дѣла.

Пути сообщенія.

— Въ Госуд. Совѣтѣ 7 янв. разсматривалось дѣло о сооруженіи обхода Сурамскаго перевала на Закавказской дорогѣ. Стоимость сооруженія разсчитана въ 10,500,000. Тутъ же обсуждалось дѣло о приобрѣтеніи въ собственность казны Тамбово-Козловской ж. д. (68 в.). Вообще предполагается приобрѣтеніе

въ казну цѣлаго ряда главныхъ и второстепенныхъ рельсовыхъ путей.

— Постройка ж. д. до Мерва энергически продолжается. Поезды ходятъ уже далѣе Асхабада на 30 в. Въ половинѣ апрѣля въ Мервѣ ждутъ перваго поѣзда.

— Движеніе по Харьковско-Азовской дорогѣ такъ идетъ, что акціонеры сверхъ процентовъ получаютъ дивидендъ.

— Новая пароходная компанія на Байкалѣ и р. Селенгѣ откроетъ съ будущей навигаціи свои дѣйствія. Грузы и пассажиры будутъ перевозиться черезъ Байкаль по р. Селенгѣ до Верхнеудинска.

Театръ и музыка.

— 13 янв. въ первый разъ шла небольшая, прелестная пьеса нашего даровитаго сотрудника П. П. Гибдича: „Горящія письма“, на Александринской сценѣ и съ тѣхъ поръ пользуется постояннымъ, большимъ успѣхомъ. Пьеса особенно удобна для домашнихъ спектаклей и будетъ напечатана въ 6 № „Нивы“.

— Дирекція Имп. театровъ пригласила на 18 представлений извѣстнаго нѣмецкаго трагика Людвигъ Барналя, уже знакомаго петербургской публикѣ. Гастроли его начались съ 22 января и сильно привлекаютъ вниманіе публики.

— Талантливый скрипачъ, г. Вильгельми прибылъ въ Петербургъ и первый концертъ его назначенъ на 26 января. Портретъ г. Вильгельми будетъ помѣщенъ у насъ въ „Нивѣ“ въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

— Г-жа Марчелла Зембрихъ предприняла большую артистическую поѣзду по Россіи. Талантливая пѣвица посѣтитъ Харьковъ, Кіевъ, Одессу, Вильну и Варшаву.

— Сарра Вернарь ѣдетъ въ Америку на годъ. Въ общемъ итогъ она должна получить по условію за гастроли въ разныхъ городахъ до 1.600.000 фр.

— Весной рѣшено приступить къ капитальной переделкѣ Большого театра въ Спб.; въ Маринскомъ будутъ давать лишь драматическія произведенія. Проектируется въ будущемъ году сокращеніе балетной труппы.

— Извѣстно, что управляющимъ московскими театрами назначенъ А. А. Майковъ, двоюродный братъ поэта, извѣстный филологъ и ученый, бывший профессоръ Моск. Университета. Жалованья ему опредѣлено 8 т. въ годъ. Вновь назначенный начальникъ репертуара московскихъ театровъ, нашъ зна-

— Въ Общ. Люб. Росс. Словесности, въ Москвѣ, поступило пожертвованій на памятникъ Гоголю 360 руб., всего съ прежними 12.646 р.

— Государемъ Императоромъ поручено исполненіе картинъ на сюжеты изъ послѣдней войны Россіи съ Турціею, нѣсколькимъ художникамъ. Они получили въ Академіи Художествъ мастерскія, чтобы была возможность постоянного общенія другъ съ другомъ, дабы связать свои картины единствомъ, такъ какъ онѣ должны составлять одну серію.

— Новая картина варшавскаго художника Матейко „Богданъ Хмельницкій“, вскорѣ будетъ выставлена въ Спб., въ залѣ Общ. Поощр. Художествъ, на Б. Морской.

Литература и наука.

— Извѣстный историческій трудъ Кобко: „Цесаревичъ Павелъ“, выдержавшій у насъ

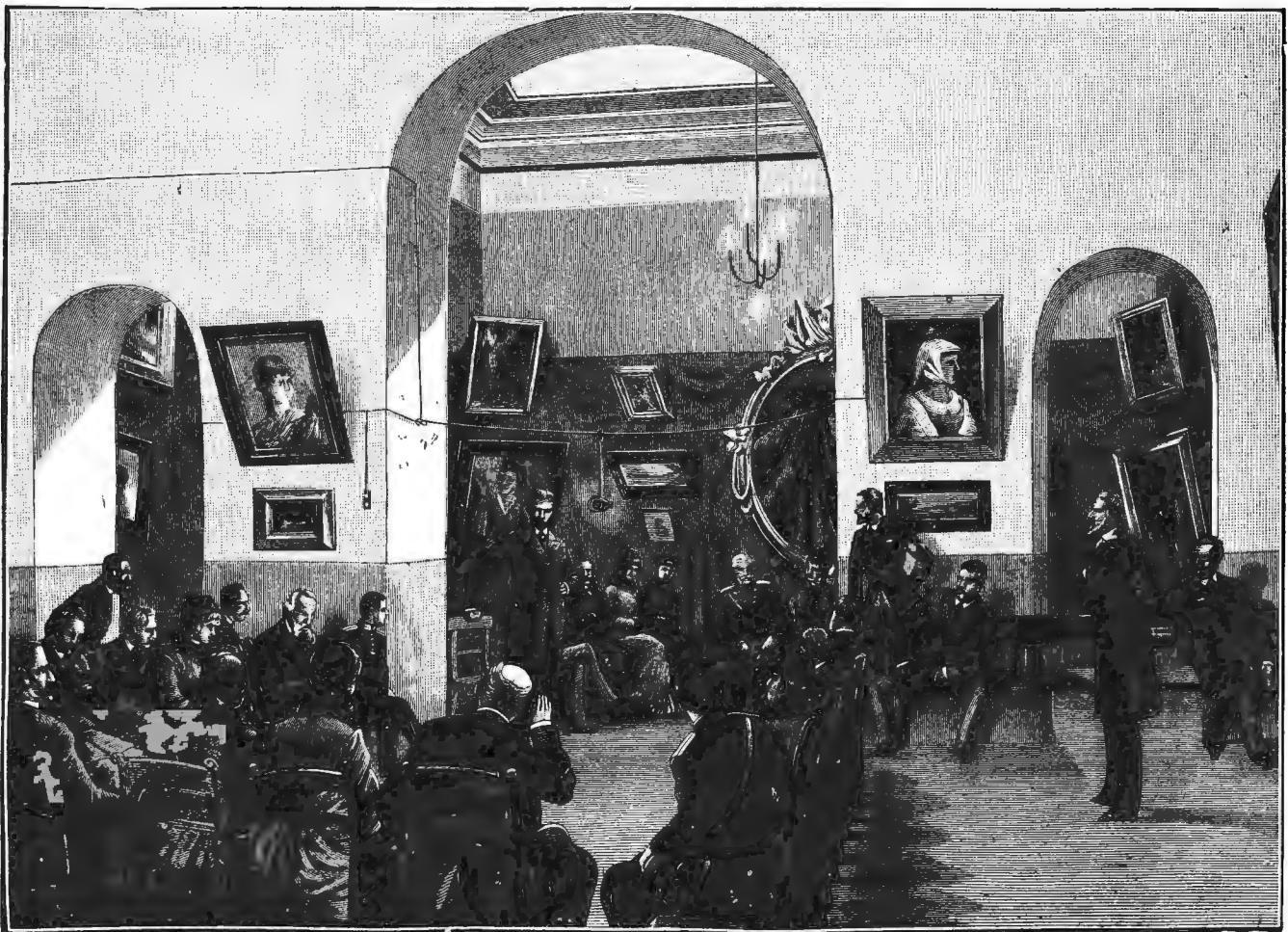
приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда на Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества, ходатайствуя о смягченіи наказанія Манучарову. Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ замѣнить смертную казнь десятилѣтней каторжной работой.

— Осуществленіе сѣдебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ начнется еще въ первой половинѣ текущаго года. Прежде всего будетъ введенъ мировой институтъ.

— Будетъ введено весьма существенное дополненіе въ сѣдебныя уставы Императора Александра II. Кассационныя департаменты Сената, въ случаѣ требованія сторонъ, будутъ посылать послѣднимъ оповѣщенія о днѣ засѣданій, въ которыхъ дѣла ихъ будутъ слушаться.

Изъ губерній и областей.

— Въ Мездѣ 6 дек. открыта официально

Электрическая выставка. Громкая передача звуковъ системы Охоровича. Рис. Р. Штейнгъ, грав. Флюгель.

менитый драматургъ А. Н. Островскій, получаетъ 5 тыс. жалованья. Вновь составленное управленіе вѣдъ зависимости отъ Спб. дирекціи.

Живопись и скульптура.

— Извѣстный нашимъ читателямъ талантливый сотрудникъ нашъ *Н. Н. Карзинъ* по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Ташкентскую область для работы на мѣстѣ надъ эскизами для картинъ, изображающихъ рядъ битвъ нашихъ доблестныхъ войскъ въ Средней Азіи. Возвратившись, художникъ уже написалъ два большихъ эскиза масляными красками, имъ уже представленны Государю Императору и одобренны Его Величествомъ. Теперь художникъ уже приступилъ къ писанію самыхъ картинъ.

— Въ Общ. Поощр. Худ. открылась 19 января выставка произведеній нашего талантливаго художника Ю. Ю. Клевера, весьма по-сѣщаемая публикой.

два изданія, переведенъ на нѣмецкій языкъ и изданъ въ Берлинѣ.

— Въ Варшавѣ основывается гр. Бранцкимъ зоологическій и энтомологическій музей и при немъ библиотека. Открытіе предполагается 1 іюля сего года.

— По свѣдѣніямъ бюджетной комиссіи Германскаго Рейхстага на земномъ шарѣ издаются 34.700 газетъ и обзорнѣй, расходящихся ежегодно въ 11 миллиардахъ экз.

Судебныя извѣстія.

Высочайшее помилованіе. 16 декабря одесскій военно-окружной судъ приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе бывшаго студента С.-Петербургскаго университета, дворянина Манучарова, обвинявшагося въ политическомъ преступленіи (по 249 ст. улож. и 279 ст. XXII к. с. в. п.). Приговоръ этотъ былъ представленъ на утвержденіе г. временнаго одесскаго генералъ-губернатора. Его высокопревосходительство, генералъ-отъ-инфантеріи Роопъ повергъ вышеозначенный

почтовая контора. Городъ растетъ съ немовѣрною быстротою. Выстроено 6 улицъ домовъ, вездѣ тротуары, около нихъ арки (канавы), разсажены вездѣ тополи. Ожидаютъ, что городъ будетъ спорить по красотѣ съ Ташкентомъ, этою столицею русской средней Азіи.

— Близъ Бала-Ишема открыта нефть въ количествѣ, которое удовлетворитъ вполнѣ потребности Закаспійской ж. д. Работы уже начаты по разработкѣ ея.

Новыя книги.

— Краткое руководство къ строительному искусству. Спб. 1886, съ альбомомъ чертежей.

— Исторія Екатерины II, А. Брюкнера. Съ рисунками. Спб. 1886.

— Исторія Россіи, Д. Иловайскаго, т. II. Москва. 1886.

— Очеркъ исторіи западно-римской церкви, И. Чистовича, т. II. Спб. 1886.

— Труды по исторіи Прибалтійск. края. Спб. 1886.

Задача бунвъ № 8.

Найти слѣдующія 20 словъ:

- 1) Рыболовный снарядъ 8. 51. 44. 12.
- 2) Одинъ изъ грековъ, бывшихъ подъ стѣнами Трои, отличавшійся сильнымъ голосомъ 57. 68. 43. 32. 18. 5. 95. 36.
- 3) Рѣка въ Россіи 46. 4. 34. 88. 102.
- 4) Атмосферическое явленіе 28. 96. 48. 79.
- 5) Названіе рыбы 84. 21. 99. 85. 11.
- 6) Мѣсяцъ года 73. 19. 62.
- 7) Небольшой городъ въ Англіи; древній монастырь бенедиктинцевъ 10. 38. 92. 76. 81. 52.
- 8) Извѣстный германскій поэтъ 41. 14. 22. 39. 9.
- 9) Названіе цвѣтка 60. 94. 65. 31. 13. 7.
- 10) Земледѣльческое орудіе 15. 61. 93. 100.
- 11) Тайный хищникъ чужой собственности 2. 24. 59. 16.
- 12) Песчаные холмы 23. 87. 30. 56.
- 13) Большой музыкальный инструментъ 54. 20. 63. 70. 33. 3.
- 14) Губернскій городъ 103. 98. 6. 37. 86. 75. 45.
- 15) Одна изъ фурій 25. 58. 29. 47. 42. 67.
- 16) Небольшой тюлень, водящійся въ Бѣломъ морѣ 71. 83. 53. 1. 50. 26.
- 17) Родъ повозки 101. 27. 66. 104. 55. 35. 78.
- 18) Игра въ карты 82. 91. 49. 97. 40.
- 19) Часть лица (множ. число) 80. 64. 17. 89.
- 20) Морскія постели 69. 74. 90. 77. 72.

Буквы найденныхъ словъ расставить въ нижеслѣдующей фигурѣ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22						
		23	24	25	26	27	28	29	30							
			31	32	33	34	35	36								
				37	38	39	40									
				41	42	43	44									
				45	46	47	48									
				49	50	51	52									
				53	54	55	56									
				57	58	59	60									
				61	62	63	64									
				65	66	67	68									
					69	70	71	72	73	74						
					75	76	77	78	79	80	81	82				
					83	84	85	86	87	88	89	90	91	92		
					93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104

Затѣмъ, данную фигуру, наполненную буквами, разрѣзать на три части, которыя должны быть соединены вмѣстѣ, но такъ, чтобы получилась *заглавная буква* фамиліи писателя, извѣстнаго читателямъ „Нивы“; а *въ буквѣ*—названія семи произведеній подразумѣяемаго писателя.

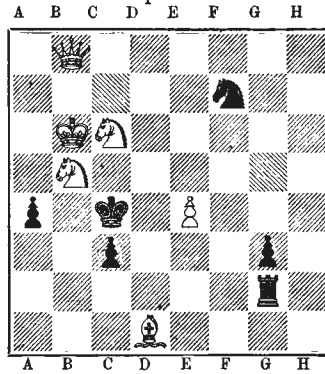
Ариѳмогрифъ. Задача № 9.

Неизвѣстный и произвольный рядъ буквъ обозначенъ цифрами. Изъ этихъ буквъ требуется составить восемь словъ, такъ чтобы буквы, прочитанныя діагонально (первая—перваго слова, вторая—втораго и т. д.), составили названіе государства.

1. 8. 18. 11. 17—фамилія русскаго писателя.
2. 9. 12. 6—звукъ, испускаемый дикими животными.
3. 9. 2. 17. 6—наружный покровъ птицъ.
4. 10. 13. 19. 4—болѣзнь.
5. 4. 18. 15. 4. 10. 6—рѣка въ Сѣверной Америкѣ.
18. 4. 2. 15. 4. 18. 6—цѣлебный источникъ.
7. 8. 11. 1. 4. 2. 20. 16—славянское государство.
7. 2. 14. 13. 4. 18. 20. 16—древнее названіе Англіи.

Шахматная задача № 10.

Черные.

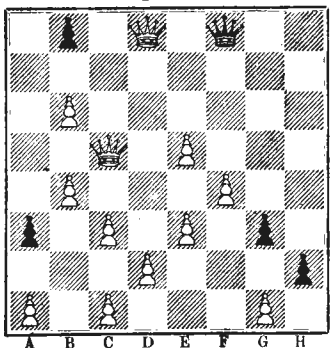
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Шашечная задача № 11.

К. П. Лас—на.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черныхъ въ 6 ходовъ.

Рѣшеніе ребуса № 1,

(помѣщеннаго въ № 1 „Нивы“).

„Заря деньгу родить“.

Вѣрныя рѣшенія получены отъ гг.: Спб.—Шкларевича, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Киевъ—Л. Ш—ова, Харьковъ—Святальскаго.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Нучумово городище и памятникъ Ермаку (съ рис.).—„Послѣдніе Горбаты“ (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолж.)—Женихъ. Повесть К. Тхоржевскаго. (Продолж.).—Устрицы, ихъ разведеніе и значеніе въ торговлѣ. Очеркъ.—Маринскій дворецъ—зданіе высшихъ Госуд. Учрежденій (съ 2 рис.).—Надъ колыбелью (съ рис.).—Карль V и Пизарро (съ рис.).—Счастливый уловъ (съ рис.).—„Эма въ льсу“. Ю. Клевера (съ рис.).—Зюльфаргарскій проходъ (съ 2 рис.).—Корелъ (съ порт. и рис.).—Залъ громкой передачи звуковъ на элентрической выставкѣ—термо-микрофонъ Охоровича (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Правительственное сообщеніе.—Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Задачи.—Рѣшеніе ребуса.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

Продолжается подписка на

**ВЪСТѢЖКЪ
ТИРАЖЕЙ**

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выгрішнскихъ займовъ, привѣтскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежне тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.
Подписка принимается въ Спб.

**ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.**

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ выскладается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8—3

СЪ МЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦНАЯ, Д. ПЪГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выдѣтъ въ декабрь мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію бесплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ преісъ-курантомъ 1885 г. М. № 1454 10—8

**Письменное преподаваніе
двойной бухгалтеріи,**

вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе; съ успѣхомъ практикуемое во всей Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое лицами обоаго пола. Преподаваніе производится на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Полнѣйшее рчательство за успѣхъ. Окончившимъ курсъ выдаются свидѣтельства. Вознагражденіе весьма умеренное. Программы и пробныя письма высылаются бесплатно.

Р. № 1653 Преподаватель коммерческихъ наукъ Р. Б. Гроссъ. Рига.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ холкѣ. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ,

№ 1656
ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., переслала 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

Chrestensen

Siebt das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampen,
Cottillon- und Gall-Artikel.

Вышли №№ 1 и 2 журнала

„РЕБУСЪ“.

Содержаніе: Гартманъ о спиритизмѣ. Прогнозъ—ди-медіумическія явленія наукъ—Уалласа. Медіумическіе сеансы въ редакціи. Виднѣе священника—Т. Пассекъ. Необъяснимыя явленія. Предупрежденіе о смерти. Научныя новости. Пешера Озерковъ—разск. Рада-Вай (Блаватской). Капля крови—разсказъ Юкаа. Премированный ребусъ. Цѣна журнала (еженедѣльный) съ пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р. Допускается разсрочка. Подписка во всѣхъ книжн. магаз., а черезъ почту въ редакціи (Петербургъ, Троицкій пер., № 23). № 1645 1—1

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ.**
Выигршей 500 на сумму 25,000 рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.
Цѣна билета 1 рубль сер.
Разыгршишъ назначенъ на 20-е февраля 1886 года.
Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылаются 26, на 50 р.—52, на 75 р.—78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣляется уступка 6%.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣтскихъ Приутовъ находящуюся въ Москвѣ, на Остоженнѣ, домъ Кулешова. №16088-5

ВЫШЕЛЪ № 1-Й ГАЗЕТЫ
„ПИСЧАЯ БУМАГА
И
ЕЯ УПОТРЕБЛЕНІЕ“
Журналъ для фабрикантовъ бумаги всякаго рода, обоевъ и издѣлій изъ бумажной массы, типографовъ, литографовъ, фотографовъ, переплетчиковъ, коробочниковъ, продавцовъ бумаги и т. д. высылаются желающимъ **БЕЗ ПЛАТНО**
Издатель **АВГУСТЪ НАУМАНЪ**
№ 1644 Казанская, № 42, 2-2
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Керосиновый **НОЧНИКЪ** горачій безъ стекла, для дѣтской и спальной. Изобрѣтеніе **Е. Н. Нобозова.**
Благодаря тройному притоку воздуха, дешевой русской керосинъ сгораетъ въ немъ безъ копоти и запаха. Расходуетъ керосину въ 10 ч. на 1 коп.
Горѣлка и резервуаръ ночника нинелированы. Всплѣтъ безопасенъ, ибо при паденіи самъ гаснетъ. Ночникъ со свѣт., наст., ушпор. и перес. 1 р. 50 к., три ноч. 4 руб., шесть ноч. 7 р., дюж. 12 р.
Требованія адресовать: г. Острожденка, Ломжин. губ., Г. Кобозовой. № 1651

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. колени. 1885 г. съ вол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „Ниву“ въ такую колениковую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

„Народная Цитра“
Съ педалями, на которой самоучной въ теченіе одного часа вполне можно научиться играть. Цѣна отъ 3 до 6 руб. Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Альбомъ пьесъ отдѣльно 50 коп. Единственный агентъ для Россіи **И. Ф. Мюллеръ**, Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 3 3

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ **С.-Петербургъ, Генриху Блоннѣ**, Невскій 86. № 1556 10-7

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛТЕРЪ,
специальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Бронзов. часы (cuivre poli).
Прейсъ-курранты по востреб.

Изданіе **А. Ф. Мариса** въ СПб.
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть **В. С. Соловьева.** Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Тонъ этого украшенъ 20 рисунками художника **И. С. Пановъ.** Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 к., въ колениковомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
„НОВАЯ БАВАРІЯ“
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
РЕКОМЕНДУЕТЪ
лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво;
послѣднее только боченками.
Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.
Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.
Телефонъ № 944. Р. № 1652 4-1

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусемейн Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ.
№ 1363 39-18
Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій № 82 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

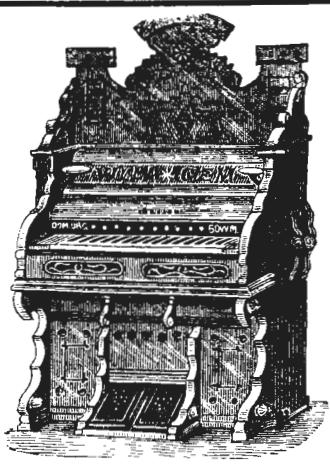
Парижскія цѣпочки
ДЛЯ ЧАСОВЪ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!
МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ НИСТЬЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.
БРЕЛОНИ и НАРАНДАШИ
отъ 1 до 4 1/2 руб.
Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидки.
По желанію высылаются рисунки.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО
Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.
Волы. Морская, д. 17, входъ съ подъезда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1529 10-8

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ танихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тираже погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и промѣныхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ
СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты второго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.
Контора продаетъ билеты перваго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ **С.-Петербургской биржи.**
а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, одвакожь не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимаемая за остальную по отчисленію задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.
Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падеть на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполне покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го марта.
Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При выслѣдкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхование билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присылаетъ въ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.
БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21. 7-3

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

прекрасной работы прочной конструкции и пріятнаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самыя лучшія музыкальные эффекты, весьма удобныя для аккомпаниента къ пѣнію и для игры, совмѣстной съ другими инструментами, могутъ замѣнять церковныя органы, съ которыми имѣютъ по тону большое сходство. Цѣны весьма умеренны: 225 р., 275 р., 300 р., 400 р., 450 р., 500 р., 700 р. и дороже. Школы 1 р. и 4 р., разныя ноты въ большомъ выборѣ. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ. С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36; Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ, Б. Морская, № 42. Р. № 15532-2

Только подлинно съ этою фабрич. маркою. Huste-Nicht. Gerichtet! geschützt!

„НЕ КАШЛЯЙ“. Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ. Признанъ за лучшее средство противъ кашля, жорота, охриплости, страданій гортани и груди, начиная съ простаго натара до чахотки и противъ бѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15-1 Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Петербургѣ.

Цѣна: въ бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Главныя склады для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, В. Морск. 17. Можно получить въ С.-Петербургѣ: въ Русск. Обществ. Торг. агент. тов.; въ аптекарск. складахъ: 1) Невскій 27; 2) Невскій 47; 3) уголъ Литейн. и Мал. Итальянской; Рязановіусъ и Гольмъ; Г. Кюль и К°; В. Липпе и Эд. Ивонъ; въ Харьковѣ: въ Русскомъ Общ. Торг. аптекарскими товарами; въ Таганрогѣ: въ аптек. маг. Штримера и П. Подлякъ; въ Баму: въ Кавказск. Общ. Торг. Агт. тов. въ Назани: въ аптека Ф. Грахъ; въ Николаевѣ: въ ант. маг. Визмутъ и К°; Д. Лоевскаго и К°; Зелентеръ и К°; въ Орлѣ: въ ант. маг. Эд. К. Гермутъ; въ аптек. В. Гана и Д. Гордона.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый; шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкой, установкою на мѣсто и отвѣтственностію за сухость и прочность. ИЗДЕЛІЯ изъ дуба, ливневницы и сосны для ж. д. и пароходовъ. Письменно обращаться на Коптарскіе заводы, заводъ на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ. Телеграммы: „Коптарскіе заводы“. Бюро и склады въ Москвѣ: Маскиная, Бурасовскій пер., д. Звормикой 1013 2-22

КАТАЛОГЪ СЪМЯНЪ И РАСТЕНІЙ ШМИДТА. Есть универсальная справочная книга для всѣхъ отдѣловъ садоводства, советникъ для каждого любителя цвѣтотъ и садовъ, даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ въ общепонятной формѣ, на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными полиптиками. Это изданіе служитъ своимъ изысканіемъ украшеніемъ всякой библиотеки. Этотъ каталогъ высылается бесплатно и франко; обратиться I. K. Шмидтъ, Поставщикъ Корол.-Имп. Эрфуртъ, Двора. Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1643 8-2

КАПСЮЛИ ГЮЙО CAPSULES GUYOT. Прежде капсулы эти были черныя и неприятны для пріема; теперь же онѣ бѣлыя и похожи на конфекты. На каждой капсулѣ выдѣлена подпись Гюйо. Деготь, содержимый въ капсулахъ Гюйо, переносится самыми слабыми желудками. Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсулы, будутъ пользоваться ПАСТОЙ РЕНЬО PATE REGNAULD приготавливаемой 19, rue Jacob. Требуемъ на этикеткахъ слѣдующую подпись: трезъ цветотъ. Во всѣхъ аптекахъ. Оптовая фабрикація, 19, rue Jacob, Paris.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ съ усовершенствованіями сдѣланными А. ШТЕЙНОМЪ. Мѣсто продажи только у него: СПб. Большая Морская, № 26. Переставленіе машинъ Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обн. работъ моментальное и безъ винта. Описание, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются бесплатно. Р. № 1627

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“. Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева. ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НАСТОЯЩИХЪ КЪЯТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ. Торговцамъ дѣляется скидка. Требования иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20-7

Русско-Американская Багетная и Рамочная фабрика. СПб. Больш. Дворянская ул., д. № 26. Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ рисунковъ. Склады готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣляется уступка. Склады и пріемъ частныхъ заказовъ: Невскій просп., № 11, бѣль-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1655

Въ СПб. и Московск. книжныхъ магазинахъ поступили въ продажу новыя книги: А. ПЛЕЩЕЕВЪ. За кулисами и въ публикѣ. СОДЕРЖАНІЕ: I. Маленькая примадонна (разсказъ). II. У сиротъ на яликѣ (набросокъ). III. Петербургскія картинки: 1) Мѣсто получилъ. 2) Въ сумасшедшемъ домѣ. 3) Последняя жертва. 4) Среди мертвыхъ. 5) Въ клубѣ. 6) Драматическій институтъ. 7) Новая марка. 8) Въ пользу бѣдной Анюты. IV. Кулисы: 1) Женника. 2) Прекрасная Елена. 3) Бальерина-крешка. 4) Въ затруннѣльномъ положеніи. 5) Отъ благодарной публики. 6) После спектакля. 7) Какъ у насъ новый годъ встрѣчали. 8) Кавказскій рецензентъ. 9) Афишу составляютъ. 10) Подарочекъ готовя. 11) Передъ праздниками. 12) Въ фотографіи. V. „Я любила его“ (монологъ для чтенія на сценѣ). VI. Сценки: 1) Бобѣ. 2) Дантисту. 3) Роль. 4) Выѣздной лавей. 5) Докторъ Ковоша. 6) День рожденія Пѣтухова. 7) Милый шалуни.

СПб. 1886 г. Ц. 1 р. ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ. НАШЪ НЕРВНЫЙ ВЪКЪ. Популярное сочиненіе профессора КРАФТЬ-ЗБИНГА. СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. Нашъ нервный вѣкъ. Гл. I. Запасъ нервной силы и работа нервовъ.—Питаніе нервной системы.—Отдыхъ и дѣятельное состояніе. Гл. II. Причины болѣзней нервовъ: Тѣлосложеніе.—Воспитаніе.—Соціальныя отношенія. Ненормальный образъ жизни: Злоупотребленія возбуждающими средствами.—Ненормальности въ области половыхъ отвлеченій.—Чрезмѣрное умственное напряженіе.—Душевные волненія.—Физическое напряженіе.—Современныя браки.—Погрѣшности противъ гигиены. Гл. III. Сохраненіе здоровья нервовъ.—Брачный союзъ.—Гигіена работъ.—Гигіена отдыха.—Гигіена сна.—Гигіена возбуждающихъ напитков. Гл. IV. Предотвращеніе нервныхъ заблѣваній и расположенныхъ къ нимъ. Гл. V. Формы нервныхъ болѣзней. Гл. VI. Общія правила пользованія нервными болѣзными. ПБ. Первое изданіе этой книги въ теченіе 2 мѣсяцевъ разошлось въ количествѣ 3,000 экз. СПб. 1886 г. Ц. 1 р.

НА ДЯ ПОВѢСТЬ Н. Л. Подъ скромнымъ заглавіемъ „повѣсть“ скрывается серьезный психологическій этюдъ, живо затрогивающій нѣскольکو глупихъ современныхъ вопросовъ, но, главнымъ образомъ, рѣшающій съ оригинальною, недожиною точкой зрѣнія, женскій и воспитательные вопросы. Авторъ, между прочимъ, доказываетъ, что для удачнаго сочетанія при бракѣ, требуется взаимное дополненіе, основанное на нравственномъ подборѣ, и что прямое назначеніе человѣка — семейная жизнь. Эпиграфъ его: Богъ создалъ женщину, а человекъ переизмѣлъ ее въ самую. Повѣсть эта (до сихъ поръ нигдѣ еще не появлявшаяся въ печати) написана горячо, отъ души, и основывается на оригинальныхъ, типичныхъ характерахъ, весьма занимательна. СПб. Цѣна 1 р. 50 к.

Выписавъ вышеозначен. книгу отъ издателя К. Каспаря, СПб., Литейный № 52, за пересылку не платятъ. Р. № 1654 1-1 ЭЛЕКТРО-ЛЪЧЕВНИЦА П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ. Специальное лѣченіе нервныхъ и внутреннихъ болѣзней, паралитич. ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія и МАССАЖА. Пріимленіе электрическихъ воздушныхъ ваннъ, франклиннація по способу, уотр. проф. Шарко. Москва, Большая Дмитровка, Глянцевскій переулокъ, домъ Пѣгова. Пріемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4 1/2 до 6 час. вечера. № 1510 5-5

„КОНЦЕРСІОНЫ“ самоиграющія гармоны (съ 2 клавишами, 8 пьесъ) 30 руб.

„Оркестріоны“ музыкальные ящики для домашняго развлечения — усовершенств. прочной конструкціи — съ превосходнымъ тономъ по 30 и 40 руб. РУЧНЫЕ ТКАЦКІЕ АППАРАТЫ весьма пріятное и полезное занятіе для дамъ 14 и 20 рублѣй. Дѣрвной вапоръ „АНТИ-ВОРЪ“ 1 р. 50 коп. Иллюстр. описанія высылаетъ бесплатно. Дѣло практическихъ изобрѣтеній: СПб. Больш. Морская, № 20. № 1649 2-1

60 Закладные листы Ярослав.-Костром. Земельн. Банка 43 1/2-лѣтние	Гарант.	Сроки купоновъ.	Тиражи.		Уплата капитала по тиражнымъ листамъ.
			1 Января, 1 Июля.	Въ Маѣ и Ноябрь.	
Виленскаго 187/12	Кред.	1 Января, 1 Июля.	Въ Маѣ и Ноябрь.	Съ 1 Января, 1 Июля.	
" " " 271/2	"	"	"	"	
" " " 431/2	"	"	"	"	
Саратовско-Симбирск. " 187/12	"	"	"	"	
" " " 431/2	"	"	"	"	
" " " 187/12	Мет.	"	"	"	
" " " 431/2	"	"	"	"	
Тифлискаго " 187/12	Кред.	"	Въ Маѣ и Ноябрь.	"	
" " " 271/2	"	"	"	"	
" " " 431/2	"	"	"	"	
" " " 541/2	"	"	"	"	
" " " 271/2	"	"	"	"	
" " " 431/2	"	"	"	"	
Михайловск. Дворянск. " 187/12	"	"	"	"	
" " " 431/2	"	"	"	"	

Акціи Коммерческихъ Банковъ.	Номин. цѣна.	Капиталь.	Запасн. капит. въ 1874 г.	Запасн. капит. въ 1885 г.	Д И В И Д Е Н Д Ы В А				
					1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	
Акціи СпБ. Частнаго Коммерческаго Банка	250.—	5.000.000.—	473.135.65	532.014.25	15.—	17.—	17.50	20.—	
" СпБ. Учетнаго и Ссуднаго Банка	250.—	10.000.000.—	3.002.922.38	3.333.333.34	36.—	37.50	35.—	46.58	
" СпБ. Международнаго Коммерческаго Банка	250.—	13.000.000.—	1.660.376.07	1.842.632.81	30.—	31.—	28.75	31.—	
" Русскаго для вишней торговли Банка	250.—	20.000.000.—	1.190.785.76	1.365.631.02	19.—	21.25	22.50	24.—	
" Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка	250.—	8.350.000.—	1.282.433.38	1.462.850.70	40.—	40.—	40.—	40.—	
" Коммерческаго Банка въ Варшавѣ	250.—	6.000.000.—	822.427.12	902.615.88	22.—	24.—	23.50	24.50	
" Варшавскаго Учетнаго Банка	250.—	2.000.000.—	222.589.88	254.018.98	25.—	25.—	24.—	22.50	
" Московскаго Учетнаго Банка	200.—	4.000.000.—	617.971.78	677.493.62	23.50	24.—	23.50	23.—	
" Киевскаго Частнаго Коммерческаго Банка	250.—	1.500.000.—	28.234.24	38.160.43	25.—	22.—	24.50	27.50	
" Киевскаго Промышленнаго Банка	200.—	1.500.000.—	46.720.77	69.866.12	16.—	15.—	12.—	16.—	
" Николаевскаго Коммерческаго Банка	250.—	1.250.000.—	52.397.89	—	15.—	16.30	21.35	10.—	
" Азовско-Донскаго Коммерческаго Банка	250.—	2.000.000.—	9.958.—	248.718.25	12.—	—	7.46	25.— *)	
" Рижскаго Коммерческаго Банка	250.—	2.000.000.—	159.103.50	192.234.98	22.50	21.25	25.—	25.—	
" Сибирскаго Торговаго Банка	250.—	2.400.000.—	554.155.76	706.126.41	28.—	30.—	30.—	28.50	
" Торговаго Банка въ Лодзи	250.—	1.500.000.—	200.323.64	230.556.89	30.—	28.—	25.50	25.50	
" Виленскаго Частнаго Коммерческаго Банка	250.—	1.000.000.—	151.077.96	179.739.10	15.—	15.—	15.—	15.—	
" Мннскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	47.250.89	60.603.46	20.—	28.—	40.—	40.—	
" Воронежскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	81.880.14	88.348.68	31.—	25.—	25.—	10.—	
" Московско-Рязанскаго Коммерческаго Банка	250.—	600.000.—	67.388.52	76.335.89	22.50	20.—	20.—	20.—	
" Кременчугскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	63.027.33	1.124.98	20.—	15.—	15.—	—	
" Екатеринбургскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	19.842.57	20.732.67	12.50	10.—	10.—	12.50	
" Исковскаго Коммерческаго Банка	250.—	750.000.—	71.346.92	84.530.84	25.—	25.—	25.—	25.—	
" Одесскаго Учетнаго Банка	1.000.—	1.500.000.—	51.404.01	65.866.85	60.—	100.—	100.—	75.—	
" Средне-Азиатскаго Коммерческаго Банка	250.—	500.000.—	9.695.34	15.237.87	Р. 20.25 к.		21.90	23.54	
" С.-Петербургско-Московскаго Коммерческаго Банка	250.—	—	—	—	—	—	—	11.25	
Акціи Земельныхъ Банковъ.									
Акціи Центральнаго Банка Русскаго Поземельнаго Кредита	200.—	12.000.000.—	—	—	—	—	—	—	
" Харьковскаго Земельнаго Банка 1 вып.	200.—	1.000.000.—	—	—	—	—	—	—	
" " " 2 "	"	1.000.000.—	422.579.97	473.587.51	20.—	20.—	22.—	22.—	
" " " 3 "	"	1.500.000.—	—	—	—	—	—	—	
" СпБ. Тульскаго " 1 "	"	1.000.000.—	—	—	30.—	15.—	25.—	24.—	
" " " 2 "	"	1.000.000.—	—	—	30.—	15.—	25.—	24.—	
" " " 3 "	"	500.000.—	337.372.39	395.064.27	30.—	15.—	25.—	24.—	
" " " 4 "	"	500.000.—	—	—	30.—	15.—	25.—	24.—	
" " " 5 "	"	500.000.—	—	—	26.—	15.—	25.—	24.—	
" " " 6 "	"	500.000.—	—	—	—	—	5.75	6.—	
" Полтавскаго " 1 "	"	1.000.000.—	—	—	30.—	25.—	25.—	26.—	
" " " 2 "	"	—	561.847.—	624.400.—	30.—	25.—	25.—	26.—	
" " " 3 "	"	800.000.—	—	—	8.70	25.—	25.—	26.—	
" Ярославско-Костром. " 1 "	250.—	1.000.000.—	—	—	17.50	17.50	—	—	
" Нижегородско-Самар. " 2 "	"	2.000.000.—	—	—	31.—	32.—	36.50	38.—	
" " " 3 "	"	400.000.—	374.311.85	508.068.56	—	—	18.25	38.—	
" " " 4 "	"	480.000.—	—	—	—	—	—	1.90	
" Виленскаго " 1 "	"	1.200.000.—	—	—	36.30	36.70	37.40	37.—	
" " " 2 "	"	300.000.—	—	—	36.30	36.70	37.40	37.—	
" " " 3 "	"	300.000.—	—	—	36.30	36.70	37.40	37.—	
" " " 4 "	"	200.000.—	180.851.11	241.649.78	36.30	36.70	37.40	37.—	
" " " 5 "	"	400.000.—	—	—	18.15	36.70	37.40	37.—	
" " " 6 "	"	300.000.—	—	—	—	19.90	37.40	37.—	
" " " 7 "	"	300.000.—	—	—	—	—	9.—	37.—	
" " " 8 "	"	375.000.—	—	—	—	—	—	9.—	
" Донскаго " 1 "	250 (внесено 200).	1.000.000.—	94.212.08	108.324.08	15.—	15.—	16.85	18.75	
" " " 2 "	250.—	1.500.000.—	—	—	34.30	35.—	36.39	36.50	
" " " 3 "	"	500.000.—	259.750.06	349.439.52	34.30	35.—	36.39	36.50	
" " " 4 "	"	175.000.—	—	—	34.30	35.—	36.39	36.50	
" Саратовско-Симбирск. " 1 "	"	1.500.000.—	—	—	—	—	—	—	
" Киевскаго " 2 "	"	500.000.—	—	—	35.—	35.50	36.50	35.—	
" " " 3 "	"	250.000.—	—	—	35.—	35.50	36.50	35.—	
" " " 4 "	"	250.000.—	337.580.01	581.701.02	34.—	35.50	36.50	35.—	
" " " 5 "	"	250.000.—	—	—	—	31.39	36.50	35.—	
" " " 6 "	"	250.000.—	—	—	—	3.14	30.—	35.—	
" " " 7 "	"	250.000.—	—	—	—	—	—	31.70	
" " " 8 "	"	250.000.—	—	—	—	—	—	12.15	
" Московскаго " 1 "	"	2.000.000.—	—	—	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 2 "	"	500.000.—	607.221.26	758.709.40	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 3 "	"	500.000.—	—	—	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 4 "	"	500.000.—	—	—	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 5 "	"	500.000.—	—	—	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 6 "	"	500.000.—	—	—	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 7 "	"	500.000.—	—	—	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 8 "	"	500.000.—	—	—	37.—	38.—	38.50	39.—	
" " " 9 "	"	1.000.000.—	121.079.88	52.396.—	18.35	38.—	38.50	39.—	
" " " 10 "	"	500.000.—	—	—	—	5.70	29.85	39.—	
" " " " "	"	—	—	—	—	—	—	15.—	
Акціи Торгово-Промышленн. Обществъ.									
Пан Общества Русской Бумагопрядильной Мануфактуры въ СпБ.	142.857/7	1.000.000.—	651.112.33	552.086.69	20.—	15.—	—	—	
Акціи Общества Освѣщенія газомъ С.-Петербурга	57.142/7	428.571.43	Оборотный 653.790.71	635.287.86	1889/1 36.—	1881/2 36.—	1889/3 36.—	1889/4 36.—	
" Столичнаго Освѣщенія	100.—	4.000.000.—	370.909.50	398.556.48	включая 2 р. 50 к. погашенія.				
" С.-Петербургскихъ Водопроводовъ	100.—	1.500.000.—	71.842.99	175.137.74	1889/1 13.50	1881/2 13.65	1889/3 15.—	1889/4 15.50	
" Водоснабженія и Газосвѣщенія	100.—	1.376.900.—	16.903.15	—	1889/1 1.60	1881/2 1.50	1889/3 1.50	1889/4 1.50	
" Харьковскаго Общества Водоснабженія	250.—	1.250.000.—	8.465.16	—	8.30	11.75	11.75	11.75	

*) + Р. 5. — въ возмѣтъ убытка, понесеннаго акціонерами при сокращеніи капитала.

	Номин. цѣна.	Капиталь.	Запасн. капит. въ 1884 г.	Запасн. капит. въ 1885 г.	ДИВИДЕНДЫ ЗА				
					1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Кіевскаго	100.—	700.000.—	19.861.15	23.802.71	1889/1 8.—	1881/2 8.50	1883/3 9.—	1884/4 9.50	1885/5 10.25
Астраханскихъ Водопроводовъ	100.—	800.000.—	2.297.11	28.770.81	—	—	—	—	—
СПБ. Компаніи для хранения и залога разн. движим. и товаровъ	40.—	200.000.—	169.267.62	2.771.21	5.—	5.—	6.—	6.—	—
Общества для заклада движимыхъ имуществъ въ СПб.	100.—	750.000.—	23.719.17	26.207.92	12.—	12.50	12.75	13.25	—
С.-Петербургскаго Частнаго Ломбарда	125.—	1.250.000.—	20.708.07	31.786.24	12.50	12.50	12.50	12.50	—
Русскаго Общества Механическихъ и Горныхъ Заводовъ I вып.	100.—	2.500.000.—	91.623.68	—	—	—	—	—	—
Компаніи С.-Петербургскаго Металлическаго Завода	100.—	2.500.000.—	62.545.40	69.791.81	10.—	7.—	2.—	3.—	—
Общ. Брянскаго Рельсопрокат. Желѣзодѣлат. и Технич. Завода	100.—	1.800.000.—	300.000.—	650.000.—	25.—	25.—	20.—	15.—	—
Общ. Костеобжигат. Заводовъ и выдѣлки изъ кости друг. продуктовъ	100.—	700.000.—	26.929.27	30.491.—	16.—	25.—	20.—	8.—	—
Бакинскаго Нефтянаго Общества	125.—	4.000.000.—	—	—	1889/1	1881/2	1883/3	1884/4	1885/5
Россійско-Баварскаго Пивоварен. Общ. подъ фирмою „Баварія“	100.—	800.000.—	1.766.737.26	1.767.088.61	35.—	30.—	28.—	23.—	—
Общества Калашниковскаго Пиво-медовареннаго Завода	100.—	1.500.000.—	63.954.60	67.474.70	5.—	3.—	—	—	—
Пиво-медовареннаго Общества „Москва“	100.—	1.000.000.—	2.251.—	3.656.—	1889/1	1881/2	1883/3	1884/4	1885/5
Пай Товарищества Нефтянаго Производства Братьевъ Нобель	5.000.—	10.000.000.—	820.000.—	Р. 48.251.10	1.250.—	900.—	750.—	500.—	—
Акціи Батумскаго Нефтепромышленнаго и Торговаго Общества	1.000.—	1.500.000.—	—	118.—	—	—	—	—	—

Облигаціи Торгово-Промышленн. Обществъ.	Валюта.	Номинальная цѣна.	Сроки купоновъ.	%	Тиражъ.	Уплата капит. по тиражн. листамъ
6% Облигаціи Общества для заклада движимыхъ имуществъ въ СПб.	Кред.	Р. 125.—	1 Января, 1 Июля.	6%/0	Въ Апрельѣ.	Съ 1 Июля.
Русскаго Общества Механическихъ и Горныхъ Заводовъ I вып.	Мер.	Тал. 200.—	1 Января, 1 Июля.	6%/0	Въ Декабрьѣ.	Со 2 Января.
С.-Петербургскаго Частнаго Ломбарда	Кред.	Р. 125.—	1 Апрелья, 1 Октябрья.	5 1/2%/0	Оставлены правительствъ за собою	Въ Сентябрьѣ.
Компаніи С.-Петербургскаго Металлическаго Завода	Кред.	Р. 1.000.—	1 Мая, 1 Ноябрья.	6%/0	Въ Сентябрьѣ.	Съ 1 Ноябрья.
Товарищества Нефтянаго Производства Братьевъ Нобель	Мер.	Р. 250.—	1 Апрелья, 1 Октябрья.	5%/0	1 Июлья.	Съ 1 Января.

Акціи Страховыхъ Обществъ.	Номин. цѣна.	Капиталь.	Запасный капиталъ въ 1884 г.	Запасный капиталъ въ 1885 г.	ДИВИДЕНДЫ ЗА			
					1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Акціи Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежд. въ 1827 году	400.—	4.000.000.—	848.954.69	1.054.216.03	60.—	32.—	80.—	96.—
II Россійскаго Страховаго отъ огня Общества	150.—	1.500.000.—	2.867.12	61.576.06	8.—	—	7.50	18.—
Пай Страховаго отъ огня Товарищества „Саламандра“	250.—	2.000.000.—	382.946.62	420.395.32	80.—	23.—	45.—	45.—
Акціи С.-Петербургскаго Общества Страхованія отъ огня имуществъ и Страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ	200.—	2.400.000.—	342.427.—	475.393.49	20.—	20.—	22.—	30.—
Московскаго Страховаго отъ огня Общества	200.—	2.000.000.—	738.483.55	876.429.66	25.—	17.—	40.—	50.—
Русскаго Страховаго отъ огня Общества	50.—	500.000.—	130.867.39	142.867.39	6.—	—	5.—	6.—
Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества	100.—	500.000.—	—	18.976.81	—	—	—	—
Сѣвернаго Страховаго Общества	100.—	1.200.000.—	86.954.15	118.359.85	8.—	8.—	15.—	17.—
Страховаго Общества „Россія“	250.—	4.000.000.—	—	28.727.27	—	—	—	15.—
Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ	100.—	1.000.000.—	132.932.19	132.932.19	11.—	14.—	13.—	14.50
Русскаго Lloyd, Высочайше утвержденнаго Общества для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, въ С.-Петербургѣ	500.— иногда 375.—	номинальн. 1.000.000.— вл. 750.000.—	250.000.—	270.000.—	62.35	63.05	66.20	62.52
Россійскаго Общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія владѣй	100.—	500.000.—	524.693.65	549.616.68	25.—	26.—	26.—	27.—
С.-Петербургской Комп. „Надежда“, для морск. рѣчн. и сухопутн. страхов. и транспорт. владѣй, и страхованія отъ огня имуществъ	50.—	500.000.—	287.958.11	306.284.75	6.—	—	8.—	5.—
Общества для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и страхованія отъ огня, подъ фирмою „Волга“	100.—	500.000.—	97.543.34	117.365.13	8.—	8.—	12.—	10.—
Страховаго Общества „Якорь“	200.—	2.500.000.—	28.000.—	63.000.—	—	—	20.—	20.—
Акціи Пароходныхъ Обществъ.								
Акціи Пароходнаго Общества по Волгѣ	250.—	1.950.000.—	50.781.06	52.876.29	10.—	12.50	15.—	7.50
Пароходнаго Общества „Самолетъ“	250.—	1.250.000.—	37.390.79	81.481.92	10.—	17.50	17.50	20.—
Русскаго Общества Пароходства и Торговли	500.—	10.000.000.—	7.179.037.78	7.483.735.26	60.—	54.40	50.50	50.—
Общества „Бавказъ и Меркурій“	250.—	4.500.000.—	1.269.396.50	1.268.776.37	45.—	30.—	25.—	25.—
Общества Пароходства по Днѣпру и его притокамъ	100.—	1.000.000.—	14.559.90	18.569.28	8.—	10.—	12.—	6.—
Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ, съ ихъ притоками. I выпускъ	100.—	1.600.000.—	63.103.17	65.205.61	7.—	10.—	9.—	—
Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ, съ ихъ притоками. II выпускъ	100.—	700.000.—	—	—	—	—	8.88	—

Акціи Желѣзнодорожныхъ Обществъ.	Номинальная цѣна.	Гарантія.	%	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата капит. по тиражн. листамъ.	ДИВИДЕНДЫ ЗА			
							1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Акціи Главнаго Общества Россійск. Желѣзн. Дорогъ	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%/0	1 Января, 1 Июля.	Въ Декабрьѣ.	Съ 1 Июля.	Р. Кр. 4.80	Р. Мет. 2.97 1/2	Р. Мет. 3.12 1/2	Р. Мет. 3.12 1/2
Царскосельской жел. дор.	Руб. 60.— кр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанско-Дибурьской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	4 1/2%/0	1 Апрелья, 1 Октябрья.	Въ Июльѣ.	Съ 1 Октябрья.	—	—	—	—
Московско-Вязанской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%/0	—	Въ Октябрьѣ.	Съ 1 Февраля.	25.—	26.—	28.—	27.—
Дибурьско-Вяземской жел. дор.	Ф. ст. 16.—	Прав.	5%/0	24 Марта, 23 Сент.	Въ Сентябрьѣ.	Въ Сентябрьѣ.	—	—	—	—
Варшавско-Тереспольской жел. дор.	Руб. 100.— мет.	Прав.	5%/0	20 Марта, 19 Сент.	19 Сентябрья.	Съ 20 Сент.	—	—	—	—
Рязанско-Козловской жел. дор.	Ф. ст. 100.—	Прав.	5%/0	20 Марта, 19 Сент.	Въ Декабрьѣ.	Съ 20 Марта.	138.50	198.09	135.37	—
Рязанско-Моршанской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%/0	5 Апр., 5 Окт.	Въ Июльѣ.	Съ 5 Октябрья.	—	—	—	—
Курско-Кіевской жел. дор.	Ф. ст. 20.—	Прав.	5%/0	20 Января, 20 Июля.	Въ Октябрьѣ.	Съ 20 Января.	4.—	6.—	10.—	12.—
Шуйско-Ивановской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%/0	20 Марта, 20 Сент.	Въ Январѣ.	Съ 20 Марта.	—	—	—	—
Орловско-Витебской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%/0	5 Апр., 5 Окт.	Въ Октябрьѣ.	Съ 5 Октябрья.	—	—	—	—
Рязанско-Бологовской жел. дор.	Руб. 100.— мет.	—	—	—	—	—	—	—	—	4.90
Тамбовско-Козловской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	—	—	—	Въ Ноябрьѣ.	Со 2 Декабрья.	2.—	5.—	5.—	5.—
Новоторжской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Московско-Врѣтской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%/0	1 Января, 1 Июля.	Въ Мартѣ.	Съ 1 Июлья.	—	—	—	—
Варшавско-Віанской жел. дор.	Руб. 60.— кр.	—	5%/0	20 Декабрья.	Въ Октябрьѣ.	Съ 19 Июлья.	3.—	3.50	6.—	7.50
Грязе-Царицкой жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	1 1/2%/0	Въ Июльѣ.	Въ Майѣ.	Съ 1 Января.	5.—	6.—	6.—	7.—
Полтаво-Таврической жел. дор.	Ф. ст. 20.—	Прав.	5%/0	24 Марта, 23 Сент.	Въ Январѣ.	Съ 24 Марта.	—	—	—	—

	Номинальная цена.	Гарантия.	%	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата по тиражным листамъ.	ДИВИДЕНДЫ ЗА			
							1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Балтійской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%	1 Янв., 1 Юля.	Въ Октябрѣ.	Съ 24 Апрѣля.	—	—	—	—
Кинешемско-Ивановской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	—	—	—	—	—	2 26	2 29	—	2 56
Варшавско-Вромбергской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	4%	19 Юня, 20 Декабря.	Въ Октябрѣ.	Съ 20 Декабря.	—	—	—	—
Моршанско-Сызранской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	28 Апр., 28 Окт.	Въ Юнѣ.	Съ 28 Октябрия.	—	—	—	—
Рязско-Вяземской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	28 Апр., 28 Окт.	Въ Январѣ.	Съ 28 Апрѣля.	—	—	—	—
Ростовско-Владикавказской жел. дор.	Руб. 500.— кр.	Прав.	5%	2 Янв., 2 Юля.	Въ Юнѣ.	Со 2 Юля.	—	—	—	—
Лозово-Севастопольской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	29 Янв., 29 Юля.	—	—	—	—	—	—
Юго-Западныхъ жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%	1 Янв., 1 Юля.	1 Мая, 1 Ноябрь.	Съ 1 Ян. и 1 Юл.	—	—	—	—
Курско-Харьков. и Харьков.-Азовской ж. д.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	19 Апр., 20 Окт.	Въ Ноябрьѣ.	—	—	—	—	—
Козловско-Воронежской жел. дор.	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%	17 Февр., 20 Авг.	—	—	—	—	—	—
Оренбургской жел. дор.	Руб. 150.— кр.	Прав.	5%	19 Юня, 20 Дек.	Въ Мартѣ.	Съ 19 Юля.	—	—	—	—
Ландварово-Роменской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	—	—	15 Март., 15 Сент.	Въ Январѣ.	Съ 15 Марта.	—	—	—	—
Путявской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	5%	14 Апр., 14 Окт.	—	—	—	—	—	5 50

Облигаціи Железнодорожныхъ Обществъ.		Номинальная цена.	Гарантия.	%	Сроки купоновъ.	Тиражи.	Уплата капитала по тиражным листамъ.
Облигаціи	Главнаго Общества Россійскихъ жел. дор.						
Облигаціи	Главнаго Общества Россійскихъ жел. дор. 1 вып.	Руб. 500.— мет.	Прав.	4 1/2%	1 Апр., 1 Окт.	Въ Декабрѣ	Съ 1 Октябрия.
"	" " " " " 2 "	Руб. 125.— мет.	Прав.	4%	1 Апр., 1 Окт.	" Декабрѣ	" 1 Октябрия.
"	" " " " " 3 "	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%	1 Юля, 1 Дек.	" 1 Юля.	" 1 Декабря.
"	Рязско-Динабургской жел. дор. 1 и 2 вып.	Руб. 125.— мет.	—	5%	1 Янв., 1 Юля.	" Апрѣлѣ.	" 1 Юля.
"	" " " " " 3 "	Руб. 125.— мет.	—	5%	1 Янв., 1 Юля.	" Октябрѣ.	" 1 Января.
"	Закавказской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	3%	3 Юля, 3 Дек.	" Апр. и Окт.	" 3 Юля и 3 Дек.
"	Царскосельской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	—	5%	1 Янв., 1 Юля.	" Юнѣ.	" 1 Юля.
"	Варшавско-Тереспольской жел. дор.	Руб. 100.— мет.	Прав.	5%	20 Марта, 19 Сент.	19 Сентября.	" 20 Сентября.
"	Рязанско-Козловской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Марта, 19 Сент.	Въ Декабрѣ.	" 20 Марта.
"	Московско-Рязанской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Янв., 20 Юля.	" Октябрѣ.	" 20 Января.
"	Рязско-Моршанской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	5 Апр., 5 Окт.	" Юнѣ.	" 5 Октябрия.
"	Курско-Кіевской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Янв., 20 Юля.	" Октябрѣ.	" 20 Января.
"	Шуйско-Ивановской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	20 Марта, 20 Сент.	" Январѣ.	" 20 Марта.
"	Орловско-Елецкой жел. дор.	Голл. фл. 1.000.— Фунт. ст. 100.— Тал. 200.—	Прав.	5%	19 Апр., 20 Окт.	" Августѣ.	" 20 Октябрия.
"	Курско-Харьковской жел. дор.	Голл. фл. 1.000.— Фунт. ст. 100.— Тал. 200.—	Прав.	5%	19 Апр., 20 Окт.	" Юлѣ.	" 20 Октябрия.
"	Харьково-Кременчугской жел. дор.	Тал. 200.— Фунт. ст. 100.— Тал. 200.—	Прав.	5%	17 Февр., 20 Авг.	" Юнѣ.	" 20 Августа.
"	Харьково-Азовской жел. дор.	Тал. 200.— Фунт. ст. 100.— Тал. 200.—	Прав.	5%	17 Февр., 20 Авг.	" Ноябрьѣ.	" 17 Февраля.
"	Московско-Смоленской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	19 Апр., 20 Окт.	20 Юля.	" 20 Октябрия.
"	Рыминско-Бологовской жел. дор. 1 вып.	Голл. фл. 1.000.— Тал. 200.—	—	5%	19 Апр., 20 Окт.	" Августѣ.	" 20 Октябрия.
"	" " " " " 2 "	Тал. 200.—	—	5%	1 Янв., 1 Юля.	" Августѣ.	" 1 Января.
"	" " " " " 3 "	Руб. 100.— кр.	Прав.	5%	1 Марта, 1 Сент.	—	—
"	Балтійской жел. дор.	Тал. 200.—	—	5%	2 Янв., 2 Юля.	2 Юля.	" 2 Января.
"	Елецко-Грязской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	4%	17 Февр., 20 Авг.	" Юнѣ.	" 20 Августа.
"	Козловско-Воронежской жел. дор.	Тал. 200.—	Прав.	5%	19 Юня, 20 Декаб.	" Мартѣ.	" 19 Юля.
"	Орловско-Витебской ж. д.	Руб. 625.— мет.	Прав.	5%	5 Апр., 5 Окт.	" Октябрѣ.	" 5 Октябрия.
"	Поти-Тифлисской жел. дор.	Голл. фл. 1.000.— Фунт. ст. 100.— Ф. 2.500.—	Прав.	5%	24 Марта, 23 Сент.	" Январѣ.	" 24 Марта.
"	Тамбовско-Козловской жел. дор.	Фунт. ст. 100.—	Земства.	5%	2 Янв., 2 Юля.	" Ноябрьѣ.	" 2 Января.
"	Московско-Ирславской жел. дор.	Фунт. ст. 100.—	Прав.	5%	20 Мая, 19 Ноябрь.	" Февралѣ.	" 20 Мая.
"	Московско-Курской жел. дор.	Фунт. ст. 100.—	—	6%	19 Апр., 20 Окт.	" Февр. и Авг.	Съ 19 Апр. и 20 Окт.
"	Владикавказской жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	4%	19 Юня, 21 Дек.	—	—
"	Юго-Западной жел. дор.	Руб. 125.— мет.	Прав.	4%	19 Юня, 21 Дек.	—	—

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ
 (Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)
 Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи
П. П. ГНѢДИЧА.
 Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербурѣ.
 Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстѣ — копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.
 Цѣна брошюр. 6 руб., съ пер. 7 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ пер. 8 р. 50 к.
 Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „Нива“: Спб. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „Нивы“ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.
 Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Вышла январская книга 1886 года
ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ
„РУССКАЯ МЫСЛЬ“
 Содержаніе: I. Сожженная Москва. Историческій романъ. Г. П. Данилевскаго.—II. Макдонъ и Душетъ. Повесть. И. А. Салова.—III. Въ далекіе края. Путевые наброски и картинки. Л. Нельмина (псевдонимъ).—IV. Лѣсъ шумитъ. Польская легенда. В. Г. Короленко.—V. Хорошаго понемножку. (Деревенскія размышленія). Г. И. Успенскаго.—VI. Изъ прошлаго и настоящаго. Воспоминанія Н. В. Шелгунова.—VII. Стихотвореніе С. Я. Надсона.—VIII. Романъ хорошаго человѣка. Эдмонда Абу (Переводъ).—IX. Блгитія. Историческая повесть изъ временъ Реформациі. Тейлора (профессора Гаусрата). Переводъ.—X. Стихотвореніе П. А. Кузлова. XI. Езъ вопросу о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ. О. Э. Шмидта.—XII. Смутное время анабантизма. Очерки. А. Михайлова (Шеллеръ).—XIII. Начальныя училища Воронежской губерніи. В. Н. Григорьева.—XIV. Внутреннее обозрѣніе.—XV. Очерки русской жизни. (Провинція и провинціальная печать). Н. Ш.—XVI 1885 г. въ политическомъ отношеніи. В. А. Гольцева.—XVII. Научный обзоръ.—XVIII. Современное искусство.—XIX. Изъ нашей старины.—XX. Библиографическій отдѣлъ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 Въ Москвѣ и С.-Петербурѣ: безъ доставки . . . . . 15 руб.
 съ доставкою . . . . . 16 „
 Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи. . . . . 17 „
 За границу. . . . . 19 „
 Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и юля по 3 рубля, остальные къ октябрю.
 Студентамъ, слушателямъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается за 10 рублей въ годъ, причѣмъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая, юля и сентября по 2 рубля. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій 21).
 Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ книгопродавцами подпискамъ не допускается.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).
ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:
 Въ Москвѣ: Петровскихъ линій, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской.
 Фуркасовскій пер., д. Обидной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.
 Въ С.-Петербурѣ: Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К^о
 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**
 П. № 1657 1-1

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 5

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 1 февраля 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕН. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1886 г. съ 32 гравюрами и отдѣльн. листомъ съ 32 выкройками въ натуральную величину и 12 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Георгъ Эберсъ.

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ вышелъ въ свѣтъ первый романъ германскаго писателя, знаменитаго египтолога Г. Эберса „Дочь египетскаго царя“ и произвелъ сильное впечатлѣніе. Романъ этотъ несомнѣнно былъ крупнымъ явленіемъ въ литературномъ мірѣ. Взятъ была древняя жизнь, событія происходившія за 500 л. до Р. Хр., нужно было имѣть огромный запасъ знаній и значительную силу художественнаго таланта, чтобы рѣшиться выступить съ такой темой и имѣть такой огромный и повсемѣстный успѣхъ. Романъ выдержалъ по нѣскольку изданій на разныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ произведеній изъ древней жизни, гдѣ, оставаясь глубоко вѣрнымъ всемъ изысканіямъ ученыхъ и свѣдѣніямъ о древнемъ мірѣ, Эберсъ сумѣлъ нарисовать рядъ картинъ, полныхъ жизни и интереса, которыя читаются съ неослабвающимъ вниманіемъ страница за страница.

Георгъ Эберсъ. Рис. и грав. Вальдгеймъ.

ницей. И древній міръ воскресаетъ передъ читателемъ во всѣхъ подробностяхъ его вседневной жизни.

Георгъ Эберсъ родился въ Берлинѣ 1 марта 1837 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Кейльгау въ Тюрингенѣ, затѣмъ посѣщалъ гимназію въ Котбусѣ и Кведлинбургѣ, а въ 1856 г. поступилъ въ Геттингенскій университетъ для изученія правовѣдѣнія. Въ 1858 году онъ перемѣнилъ факультетъ и сталъ заниматься филологіей, затѣмъ исключительно занялся египетскимъ языкомъ и изученіемъ древностей. Посѣтивъ европейскіе музеи онъ въ 1868 г. въ качествѣ экстраординарнаго профессора сталъ читать въ Іенѣ лекціи по древнеегипетской грамматикѣ, исторіи, а также о древнихъ памятникахъ. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ продолжительное путешествіе чрезъ Испанію и сѣверную Африку въ Египетъ, Нубію и Аравію, вернувшись изъ котораго въ 1870 г., поступилъ въ лейпцигскій университетъ профессоромъ еги-

петского языка и археологии. Зимой 1872—73 года Эберс снова провёл в Египте, где, кроме важных новых надписей, нашёл древней медицинский папирус, названный его именем. Из ученых работ Эберс издал: „Египет и книги Моисея“, Комментарий на книги Бытия и Исхода; „Через Гозенъ до Синая“, „О древнеегипетской системѣ письма“. Но главнымъ его произведениемъ считается его изслѣдованіе „Папирусъ Эберса“ (находящійся въ университетской библиотекѣ въ Лейпцигѣ)—священная настольная книга древнеегипетской медицины. Въ

первомъ романѣ Эберса „Дочь египетскаго царя“, какъ мы говорили, изображена жизнь египтянъ во время порабоженія ихъ персами. Книга эта, заслужившая всеобщій успѣхъ, была переведена на 14 языковъ. Точно также изъ древней жизни заимствованы романы: „Уарда“, „Nomo sum“, „Сестры“ и „Императоръ“. Кроме того Эберсъ написалъ: „Вопросъ“, и романы: „Госпожа бургомистерна“ и „Слово“ и текстъ къ роскошному изданію „Египетъ въ картинѣ и словѣ“. Последній трудъ Эберса—роскошное иллюстрированное сочиненіе „Палестина“.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

ХІІ.

Зачѣмъ онъ здѣсь?

На порогѣ появилась стройная и граціозная фигурка Софьи Сергѣевны

Да, теперь ужъ это не была ни Соня, ни даже Софи, а Софья Сергѣевна. Каждый, взглянувъ на нее, непременно долженъ былъ признать ее красивой, хотя сухая холодная красота ея миниатюрнаго и тонкаго лица много потеряла вмѣстѣ со свѣжестью и оживленіемъ первой юности. Эти повидимому спокойные, мирные годы прошли далеко не безслѣдно.

Софья Сергѣевна было теперь двадцать шесть лѣтъ. Въ иные дни, особенно при вечернемъ освѣщеніи, она казалась моложе. Среди оживленія бала или въ гостиной, со своимъ тоненькимъ голоскомъ, съ капризными иногда, но во всякомъ случаѣ до тонкости изученными движеніями и манерами, она продолжала производить впечатлѣніе воздушной ingénue.

Но дома, на свободѣ, безъ прикрасъ и эффектовъ обдуманнаго туалета, въ строгомъ траурномъ платьѣ она теперь появилась такую, какою была на самомъ дѣлѣ, то есть, слишкомъ даже рано поблекшей дѣвушкой. Ея нѣсколько лѣтъ тому назадъ ослѣпительный цвѣтъ лица принялъ теперь желтоватый оттѣнокъ, щеки были блѣды, на лбу и вокругъ глазъ уже образовались тоненькія нити морщинокъ, дѣлавшіяся совсѣмъ замѣтными когда она оживленно говорила или смѣялась. Поэтому она, изучившая свое лицо до мельчайшихъ подробностей и давно уже приходившая въ ужасъ отъ этихъ морщинокъ, всѣми силами старалась не смѣяться и не оживляться, однимъ словомъ ни при какихъ обстоятельствахъ не забывать о своемъ лицѣ. Она уже робко и осторожно, подѣ величайшимъ секретомъ отъ всѣхъ, стала даже прибѣгать къ нѣкоторымъ косметикамъ, къ какому-то *lait de beauté*, отъ которыхъ тщетно ждала помощи.

Уходящая, и такъ безсовѣстно рано, такъ предательски быстро, молодость—это было теперь несчастье ея жизни. Несчастье для нея настоящее, доставлявшее ей много никому невѣдомыхъ страданій. Да, она считала себя глубоко несчастной, жестоко обиженной судьбою и людьми, не умѣвшими понять и оцѣнить ее. Она искренно чувствовала, что общество странно виновато передъ нею, что она загубила себя въ низменной средѣ.

Прежде всего конечно виноваты были родные, начиная съ отца, котораго, она даже и не скрывала это, она и презирала и почти ненавидѣла. Виноватъ былъ и покойный дѣдушка, и Клавдія Николаевна, и всѣ, всѣ безъ исключенія. Между тѣмъ еслибы спросить ее—въ чемъ именно заключалась ихъ вина, она конечно не могла-бы отвѣтить.

По семейнымъ обстоятельствамъ она большее время своей жизни прожила въ Москвѣ; но каждое лѣто уѣзжала за границу. Двѣ зимы она провеселилась въ Петербургѣ, гдѣ для нея строгая отшельница, Марья Александровна Горбатова, даже измѣнила своимъ при-

вычкамъ и сдѣлала все, чтобы доставить удовольствіе племянницѣ. Она отдалась въ ея распоряженіе и возила ее всюду.

У Софьи Сергѣевны была одна завѣтная мечта—и мечта эта осуществилась—ее пожаловали фрейлиной къ государынѣ. Она появилась на всѣхъ придворныхъ балахъ и собраніяхъ. Но опять таки это ни къ чему не привело. На третью зиму она уже не поѣхала въ Петербургъ, чувствуя себя почему то и тамъ оскорбленной всѣми. И она почла бы клеветникомъ того человѣка, который сказалъ бы ей, что сама она виновата въ своей неудачѣ. Она держала себя такъ гордо и въ тоже время, при всякомъ удобномъ и неудобномъ даже случаѣ, такъ злословила, такъ чванилась, что всѣ тѣ, кто сначала заинтересовался было ею, скоро отъ нея совсѣмъ отстали.

У нея явились опредѣленные честолюбивые планы—она намѣтила единственнаго человѣка, котораго почла достойнымъ и себѣ равнымъ. Принявъ за основаніе нѣсколько любезныхъ фразъ, ей сказанныхъ, она создала себѣ самыя несбыточныя надежды. Она сдѣлала хуже—дала кой что замѣтить и понять этому человѣку. Онъ съ изумленіемъ отошелъ, и даже сталъ видимо избѣгать ее.

Она была увѣрена что никто ничего не знаетъ, а между тѣмъ у нея уже были враги, то есть люди возмущенные ея чванствомъ и злымъ языкомъ. Эти враги пустили слетню и въ свою очередь жестоко посягнули надъ нею. Поэтому то она и не вернулась въ Петербургъ на третью зиму.

Конечно она не любила этого, такъ неудачно намѣченнаго ею человѣка; конечно онъ ровно ни въ чемъ, ни словомъ ни помысленіемъ, не былъ виноватъ передъ нею, но она вообразила что онъ дурно съ нею поступилъ, вообразила что сердце ея разбито и съ этого времени въ ней стало развиваться окончательно недовольство жизнью. Характеръ ея, никогда не бывшій пріятнымъ, съ каждымъ днемъ дѣлался теперь невыносимѣе. Она придиралась ко всему и ко всѣмъ, ея ничѣмъ нельзя было удовлетворить и бѣдная Клавдія Николаевна испивала иногда горькую чашу.

Наконецъ Софья Сергѣевна, убѣдясь что прошлогодно не вернешь, что продолжать думать о томъ единственномъ равномъ ей человѣкѣ нечего, рѣшила что вѣдь не можетъ же она остаться такъ, что ужъ если судьба не дала ей возможности какъ слѣдуетъ устроиться, то все же должна она выйти замужъ. Она готова была теперь принять обыденную долю; еслибы теперь тотъ первый единственный ея женихъ или ктонибудь въ этомъ родѣ ей представился—она вышла бы замужъ безъ всякихъ разсужденій. Она даже вдругъ стала снисходительна, обращала свое благосклонное вниманіе то на одного, то на другого.

Но всѣ ея старанія пропадали даромъ—никто не дѣлалъ ей предложенія и мало того, съ ужасомъ она замѣчала, что къ ней относятся уже не такъ, какъ от-

носились прежде, какъ вообще относятся къ молодымъ дѣвушкамъ,—къ ней относились съ большимъ почтеніемъ и это почтеніе доводило ее до отчаянья.

А время шло и проклятыя морщинки, несмотря ни на какія „lait de beauté“, обрисовывались замѣтнѣе и замѣтнѣе. У нея задавались теперь пѣлые дни, пѣлыя недѣли глубокой тоски, тѣмъ болѣе невыносимой, что не съ кѣмъ было ею подѣлиться. Софья Сергѣевна скорѣе бы умерла чѣмъ призналась кому либо въ своихъ мукахъ...

Теперь она вышла въ гостиную блѣдная и скукающая, съ изумленіемъ взглянула на Барбасова, отвѣтила на его почтительный поклонъ пренебрежительнымъ кивкомъ головы, остановилась было, но затѣмъ прошла черезъ гостиную и скрылась.

Владиміръ вышелъ за нею и остановилъ ее.

— Софи, ты куда? сказалъ онъ,—посиди немного въ гостиной, помоги тетѣ, а то у нея сегодня такой видъ, что глядѣть страшно.

— Это еще что за явленіе?! вмѣсто отвѣта проговорила Софья Сергѣевна.

— Барбасовъ? да вѣдь ты его знаешь?!

— Кажется знаю, какъ приходится знать Богъ знаетъ кого... Но зачѣмъ онъ у насъ, этотъ пестрый и неприличный уродъ?

— Онъ мой старый товарищъ.

— Мало ли какіе у тебя могутъ быть старые товарищи; но вѣдь есть же всему предѣлъ и я вовсе не желаю чтобы наша гостиная превратилась въ трактиръ...

— Однако... разъ ужъ онъ здѣсь... вѣдь ты хозяйка...

— Нѣтъ, уволь, уволь меня—некогда!

И она пошла дальше.

Владиміръ вернулся въ гостиную и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что вторая сестра его, Марья Сергѣевна, сидитъ почти рядомъ съ Барбасовымъ и спокойно съ нимъ бесѣдуетъ.

Теперь болѣе чѣмъ когда либо бросалась въ глаза разница между двумя сестрами. Марья Сергѣевна шель двадцать четвертый годъ. Но она, въ семнадцать лѣтъ казавшаяся старше своего возраста, очень мало съ тѣхъ поръ измѣнилась, только развилась окончательно, окрѣпла, совершенно избавилась отъ своей юной неувѣренности—однимъ словомъ очень много выиграла. Ея высокая полная фигура выражала силу и бодрость, румяное лицо дышало здоровьемъ, ни о какихъ морщинахъ не было и помину. Она еще не задумывалась о томъ что время уходитъ. И еслибы спросить ее что думаетъ она о замужествѣ—она бы прямо отвѣтила, что давно уже находить что пора ей замужъ и что вѣроятно въ концѣ концовъ и выйдетъ.

Въ ея жизни, въ первое время ея выѣздовъ, былъ у нея какой то періодъ колебаній, неясныхъ и неразрѣшенныхъ вопросовъ, но этотъ періодъ давно прошелъ. Она была довольна жизнью, считала себя почти счастливой. Теперь она ужъ никому не казалась загадкой, всѣ ея странности исчезли. Ея организмъ какъ бы выдержалъ какую-то борьбу, быть можетъ съ зародышемъ какой нибудь серьезной болѣзни. Онъ можетъ быть побѣдоносно выбросилъ изъ себя находившуюся въ немъ частицу того самаго яда, который превратилъ ея младшаго брата въ „дурачка Кокушку“.

Каждое новое лѣто, проведенное ею въ путешествіяхъ, на водахъ, укрѣпляло ее больше и больше. Съ каждымъ новымъ годомъ она чувствовала себя бодрѣе и здоровѣе и это здоровье конечно отражалось на всемъ ея міросозерцаніи. Она никогда не питала въ себѣ неисполнимыхъ плановъ, не мечтала о невозможномъ, довольствовалась окружающимъ. Она очень любила Москву, любила съ дѣтства установившійся строй ихъ жизни, любила повеселиться и если изрѣдка на нее находило нѣчто подобное прежней апатіи, то въ сущности

это было теперь ничто иное какъ потребность необходимой и полезной перемены и перемену эту она находила дома, у себя, въ физическомъ отдыхѣ, въ чтеніи.

Съ каждымъ годомъ она все чаще и чаще начинала жить умственнымъ интересомъ, слѣдила за общественнымъ движеніемъ, всматривалась въ то, что дѣлается внѣ ея обычнаго круга. Только у нея не было руководителя, она шла одна, ошущью, и немудрено, что иногда сбивалась съ дороги...

Войдя теперь въ гостиную и замѣтя Барбасова, она не обратила вниманія на его пестрый костюмъ, напротивъ даже очень просто и искренно сказала ему, что рада его видѣть, и тотчасъ же заговорила съ нимъ о послѣднемъ выигранномъ имъ процессѣ, который интересовалъ ее.

Барбасовъ былъ на седьмомъ небѣ. Онъ уже сталъ было чувствовать себя, несмотря на весь свой апломбъ, не въ своей тарелкѣ. Онъ рѣшительно не зналъ какъ приступить къ такому хрупкому, едва-едва держащемуся созданію какъ Клавдія Николаевна. Строгое промелькнувшее видѣніе Софьи Сергѣевны окончательно подрѣзало ему крылья. А тутъ вдругъ очутилась эта любезная и красивая дѣвушка, ласково на него взглянула, начала съ нимъ о предметѣ ему близкомъ—и онъ мгновенно расцвѣлъ, глазки его подѣ очками блеснули, лицо сіяло.

Онъ заговорилъ съ жаромъ, съ увлеченіемъ, хотя все же старался поменьше жестикулировать и поменьше плевать. Войдя въ азартъ онъ всегда говорилъ хорошо, даже остроумно. Марья Сергѣевна нѣсколько разъ весело и одобрительно улыбулась и кончилось тѣмъ, что некрасивое, комичное лицо ея собесѣдника перестало смущать ее, показалось ей оригинальнымъ и симпатичнымъ.

Въ сосѣдней комнатѣ послышались громкіе шаги и въ гостиную, запыхавшись, весь красный, вбѣжалъ Кокушка. Бездѣльные глаза его были вытаращены. Онъ находился въ сильномъ возбужденіи, никого не замѣчая, подбѣжалъ къ Клавдіи Николаевнѣ и пронзительнымъ голосомъ, захлебываясь, заикаясь и шепелявя сталъ кричать:

— Тетя, да... да что же это такое? я не могу этого больше терпѣть... я ее не трогаю, я къ ней даже никогда не вхожу за... за... чѣмъ же она рашпоряжается въ моей комнатѣ? Меня не было... она пришла, стащила мои крашки... ишкаль... ишкаль—нигдѣ не могъ найти... ка... какъ она шмѣетъ брать мои вещи!.. гдѣ мои крашки?..

Клавдія Николаевна съ отчаяніемъ зажала себѣ уши.

— Господи! Николай, да успокойся, что такое? вѣдь я ничего понять не могу!.. кто такой?! какія краски... кто у тебя?!

— Кто—извѣстно кто... все Софьюшка... фрейлина наша... принцеша!..

Клавдія Николаевна безнадежно закрыла глаза.

Между тѣмъ Кокушка обернулся и увидѣлъ Барбасова. Мгновенно все раздраженіе, весь его гнѣвъ пропали—онъ спокойно подошелъ къ гостю, протянулъ ему руку и съ улыбкой проговорилъ:

— А... ждратвуй, адвокатъ, ждратвуй... какъ ноживаешь... кого обираешь?!

Кокушка со всѣми мужчинами, съ которыми встрѣчался нѣсколько разъ, былъ на „ты“. Барбасова онъ зналъ уже давно, а съ тѣхъ поръ какъ имя его стало часто повторяться въ газетахъ, онъ называлъ его своимъ пріятелемъ. Онъ чувствовалъ склонность ко всѣмъ знаменитостямъ.

— Кого же я обираю? улыбался сказалъ Барбасовъ.

— На... на то ты и адвокатъ чтобы обирать! Вонъ у Гриневыхъ го... говорили, что такого мошенника какъ ты еще никогда не было!..

Барбасовъ, несмотря на все свое самообладаніе, не-

На террасѣ. Къ карт. К. Швенингера, грав. Пааръ.

волью смутился. Марья Сергѣевна рѣшительно не знала куда ей дѣваться.

Но вдругъ Кокушка сразу оборвался, глаза его снова вытаращились, лицо покраснѣло и онъ кинулся къ двери замѣтивъ входившую Софью Сергѣевну.

— Куда ты дѣвала мои краски? закричалъ онъ.

— Что такое? объясни пожалуйста, Софи! — какія краски? выговорила черезъ силу Клавдія Николаевна.

Софья Сергѣевна съ презрѣніемъ взглянула на брата и, обратясь къ старушкѣ, сказала:

— Я случайно зашла къ нему — и что-жь бы вы думали? — онъ взялъ изъ большой гостиной самый лучший кишекъ и вздумалъ его раскрашивать! ужъ девять прелестныхъ гравюръ совсѣмъ испортилъ.. я и унесла его краски... вѣдь это невозможно! il finira par gâter tout!..

— Гдѣ мои краски? взвизгнулъ Кокушка. — Какъ испортилъ?! и отлично... от.. от.. лично раскрасилъ!.. покажи — всѣ скажутъ. А ра-а-ашкрашивать картинки ты мнѣ не можешь запретить! и отнимать краски не смѣешь!.. я.. я.. вѣдь не запрещаю тебѣ раскрашивать лицо.. фре-е-йлива!

Софья Сергѣевна позеленѣла, хотѣла сказать что-то — и не могла. Наконецъ она собралась съ силами, сообщила, что единственное спасенье — заставить Кокушку уйти.

— Твои краски въ диванной, въ столѣ, — дрожащимъ отъ злости голосомъ сказала она.

Кокушка мгновенно выскочилъ изъ гостиной

Барбасовъ понялъ, что лучше всего теперь удалиться и сталъ раскланиваться.

XIII.

Адвокатъ.

Барбасовъ медленно прошелъ огромнымъ дворомъ, вышелъ въ ворота, а затѣмъ остановился и нѣсколько мгновений пристально глядѣлъ на неподвижныхъ, строгихъ львовъ, уже болѣе столѣтні сторожившихъ входъ въ старинное барское жилище. По его лицу скользило что-то неумолимое, что-то очень серьезное, совсѣмъ не шедшее къ постоянному характеру этой самоувѣренной и коичной физиономіи.

Передъ нимъ мелькнуло и исчезло далекое, далекое воспоминаніе. Да, это были эти самые львы! они когда-то поражали его, маленькаго ребенка, привезеннаго въ Москву старушкой барыней, которая послѣ смерти его отца, бѣднаго сельскаго дьякона, взяла его на воспитаніе и рѣшилась вывести въ люди.

„Тогда — и теперь!“ подумалъ онъ еще разъ пристально взглянувъ на львовъ — и все лицо его засвѣтилось самодовольствомъ. Онъ трихнулъ головою, смотрѣлся и пошелъ во Басманной.

Свободный часъ, о которомъ онъ говорилъ Владимиру, давно уже прошелъ, но дѣло въ томъ, что снѣ все выдумалъ. Никто его не ждалъ на Басманной, никуда ему не нужно было сѣсть. Онъ взглянулъ на часы, крикнулъ проѣзжавшаго извозчика и отправился въ Московскій Гуринскій трактиръ обѣдать. Онъ любилъ хорошо поѣсть и до сихъ поръ желудокъ его, хотя все-же не безъ помощи нѣкоторыхъ вспомогательныхъ средствъ, позволялъ ему это.

Войдя въ огромную залу, заставленную, какъ столбами, рядами диванчиковъ, придвинутыхъ спинками другъ къ другу, онъ началъ оглядываться ища свободнаго мѣста. Народу уже было много. Мигомъ подлетѣлъ къ нему красавецъ-половой съ удивительно черной бородою, въ бѣлоснѣжной русской рубашкѣ, съ салфеткой на плечѣ и, пріятно осклабясь, проговорилъ скороговоркой:

— Алексѣй Ивановичъ, сюда-съ, сюда-съ пожалуйста, вотъ свободное мѣстечко... я и прислуживать вамъ буду...

Барбасовъ протѣснился кое какъ между диваномъ и

столикомъ и не успѣлъ еще снять перчатки, какъ полой уже ставилъ передъ нимъ графинчики съ разными водками и закуску.

— Что прикажете-съ къ обѣду?.. у насъ нынче рыба... такая! утромъ только получили съ Волги, живехонькая!.. можетъ уху стерляжью или такъ стерлядочку а-ли-рюсь желательпо?..

Барбасовъ подумалъ немного и сталъ заказывать себѣ основательный обѣдъ. Половой слушалъ его съ усиленнымъ вниманіемъ и большимъ почтеніемъ, склонивъ голову, сморщивъ брови и даже полузакрывъ глаза.

— Вотъ и все! наконецъ сказалъ Барбасовъ.

Половой встряхнулъ черными, уже рѣдѣющими и въ изобиліи напомаженными волосами.

— Слушаю-съ, будьте покойны, все въ самомъ лучшемъ видѣ... повару вашъ вкусъ извѣстенъ довольно! И онъ исчезъ.

Барбасовъ принялся за водку и закуску, но едва онъ успѣлъ налить себѣ рюмку прозрачной какъ слеза очищенной, къ нему подошелъ съ протянутой рукою черноватый и франтоватый господинъ.

— Алексѣю Ивановичу нижайшее почтеніе! не безъ умиленія произнесъ онъ показывая бѣлые зубы и щуря масляные глазки.

— Здравствуйте, Шельманъ! отозвался Барбасовъ нѣсколько покровительственнымъ тономъ.

— Что это васъ давно не видать, Алексѣй Ивановичъ, въ судѣ то и дѣло о васъ спрашиваютъ?

— А что-же мнѣ тамъ торчать по пустому?!

— Да оно конечно, вздохнулъ Шельманъ, — послѣ такого дѣльца, какое вы завершить изволили, можно и поотдохнуть... А вотъ мы, бѣдные, съ ранняго утра мечаемся...

— Ну, ужъ и бѣдные! усмѣхнулся Барбасовъ, — и ужъ особенно вы то!

— Эхъ, да что я... много дѣлъ, много, да не дѣла то, а дѣлишки. За послѣдніе полгода самое выгодное дѣло было въ десять тысячъ. Да что объ этомъ... А вотъ вы извольте полюбопытствовать...

Онъ наклонился къ самому уху Барбасова и сталъ шептать ему:

— Видите, направо... это я вамъ скажу — птичка!.. въ черной шляпкѣ съ алыми розами... она здѣсь со мною... обѣдаемъ.. и вы думаете кто это? представьте — клиентка! эмансипированная особа и со средствами.

— Значить вы въ двойной роли — ну и прекрасно... сѣдните-же къ ней, а то я, чего добраго, отобью ее у васъ.

— Закрѣплено формальнѣйшимъ образомъ! самодовольно отвѣтилъ Шельманъ, но тотчасъ-же отошелъ отъ Барбасова и вернулся къ своей дамѣ.

Барбасовъ выпилъ рюмку, закусилъ, а тутъ опять:

— Здравствуйте, Алексѣй Ивановичъ!

Къ нему то и дѣло подходили разные господа всякаго возраста и вида. Но на этотъ разъ онъ былъ не словоохотливъ и даже повидимому тяготился такой своей популярностью въ этомъ храмѣ московскаго куливарнаго искусства.

Наконецъ его оставили въ покоѣ и онъ съ удовольствіемъ принялся за обѣдъ подъ шумъ толпы, подъ звуки несмолаваго оркестріона.

Окончивъ обѣдъ, онъ почувствовалъ, что слишкомъ много съѣлъ и, главное, слишкомъ много выпилъ, а потому поспѣшилъ на свѣжій воздухъ.

На подѣздѣ къ нему со всѣхъ сторонъ кинулись извозчики, онъ махнулъ рукою, вскочилъ въ первую попавшуюся пролетку и кривнулъ:

— На Сивцевъ-Вражекъ!

— Знаемъ-съ, сударь! отвѣтилъ франтоватый извозчикъ-лихачъ, дернулъ возжами и застоявшаяся молодая лошадка помчала Барбасова по изрытой мостовой мимо Александровскаго сада.

Барбасовъ, весь лоснившійся, съ покраснѣвшимъ носомъ и нѣсколько осоловѣвшими глазами, мутно глядѣвшими изъ-за золотыхъ очковъ, усиленно полоскалъ себѣ ротъ дымомъ сигары, отдувался время отъ времени и пріятно ухмылялся чему то. Въ головѣ у него немного шумѣло. Съ дѣтства знакомыя улицы съ рядами то большихъ, то маленькихъ домовъ какъ то сливались и будто бѣжали назадъ.

Наконецъ пролетка остановилась у небольшого хорошенькаго дома-особняка. Барбасовъ совсѣмъ очнулся, вылѣзъ изъ экипажа, дернулъ звонокъ, потомъ вынулъ изъ портфеля пятирублевую бумажку и далъ ее извозчику. Тотъ снялъ шапку, крикнулъ:

— Здорово оставаться, сударь! и отбѣхалъ.

Благообразный лакей въ бѣломъ жилетѣ и галстукѣ отперъ двери. Барбасовъ сбросилъ въ свѣтлой передней пальто, прошелъ довольно обширную залу, уставленную новой съ иглочки мебелью, обитой атласомъ цвѣта boutons d'or, прошелъ малиновую бархатную гостиную и отворилъ дверь въ свой кабинетъ.

На большимъ письменномъ столѣ, тоже совсѣмъ новымъ, по уже треснувшимъ съ боку, онъ увидѣлъ нѣсколько ожидавшихъ его писемъ. Онъ распечаталъ одно изъ нихъ, пробѣжалъ его, до остальныхъ не коснулся и направился въ противоположную сторону комнаты, къ низенькому турецкому дивану.

Вдругъ онъ остановился и пробурчалъ:

— Чортъ знаетъ что!

На диванѣ въ граціозной позѣ лежала и очевидно мирно спала молоденькая, хорошенькая и очень нарядная женщина. Онъ подошелъ къ ней ближе и глядѣлъ на нее. Темно-синее платье изъ легкой шелковой матеріи красиво обрисовывало ея стройныя формы. Немного блѣдное, немного уставшее, но правильно очерченное лицо эффектно рисовалось на темномъ фонѣ подушекъ дивана.

Онъ наклонился, прислушался — она дѣйствительно спала. Тогда онъ вернулся къ письменному столу, свернулъ изъ только что прочитаннаго письма тоненькую трубочку, подошелъ тихонько къ молодой женщинѣ и сталъ щекотать ей трубочкой ноздри. Она вздрогнула, открыла совсѣмъ еще бессмысленные большіе черные глаза, вскочила съ дивана и громко зѣвнула.

— Ахъ, это ты, Лѣня! сказала она наконецъ очнувшись. — Безсовѣстный! я ждала, ждала — и вотъ заснула... Который-же часъ? вѣдь ужъ семь... я съ голоду умираю... скорѣй, скорѣй, ѣдемъ куда нибудь обѣдать!

— Фью! присвистнулъ онъ, — обѣдать? я, мать моя, ужъ отлично пообѣдалъ и теперь мнѣ и говорить-то объ ѣдѣ тошно.

Она встревожилась и вспыхнула.

— Обѣдалъ?! а я то какъ-же? что-же это такое... вѣдь это ужъ называется свинство!.. вѣдь ты-же самъ назначилъ мнѣ въ пять часовъ быть у тебя и весь день мы должны были провести вмѣстѣ...

— Забылъ, совсѣмъ забылъ, сказалъ онъ, — изъ головы вонъ... Ну, прости...

Но она была оскорблена не на шутку.

— А, такъ вы ужъ забывать начинаете!.. вы ужъ меня голодомъ морить начинаете!.. прощайте!!

— Остановись, и не кипятись! флегматически сказалъ онъ, — у меня отъ всякихъ дѣлъ голова идетъ кругомъ и, главное, вѣдь я же попросилъ прощенья...

— Да вѣдь я голодна наконецъ, поймите!..

— Бери мою коляску и отправляйся обѣдать куда угодно, а затѣмъ возвращайся...

— Какъ? одна?!

— На сей разъ одна, ибо, говорю тебѣ, мнѣ объ ѣдѣ противно и подумать... Ты будешь передо мною ѣсть, а я этого не вынесу.

Онъ раскрылъ свой портфель.

— Вотъ тебѣ сто рублей—довольно? Отправляйся и возвращайся послѣ обѣда...

Она приняла сторублевую бумажку, аккуратно сложила ее и спрятала въ карманъ.

— Ну, хорошо, на этотъ разъ прощаю! проговорила она въ то время, какъ онъ звонилъ чтобы приказать подать экипажъ. — Только послѣ обѣда я вернусь къ себѣ и чтобы я васъ застала уже тамъ! Мы отправимся въ Петровскій паркъ, я хочу нынче цыганъ слушать, слышите?!

— Хорошо, хорошо!.. разсѣянно проговорилъ Барбасовъ.

Экипажъ оказался уже заложенымъ и черезъ минуту молодая женщина надѣвала шляпку.

— Ну-съ, прощайте! Да ты не разоспись смотри, черезъ полтора часа будь у меня непременно... а я только, только пообѣдаю... что-жъ ты думаешь одной весело что-ли обѣдать?!.. Эхъ, добра я слишкомъ, не стоишь ты...

— Не стою! согласился онъ.

Она подошла къ нему и подставила ему щеку. Онъ очевидно пехотя ее чмокнулъ, а затѣмъ, оставшись одинъ въ кабинетѣ, усталъ на диванъ и принялся зѣвать. Но спать ему все-же не хотѣлось, небольшой хмель совсѣмъ прошелъ. Онъ велѣлъ подать себѣ сельтерской воды и прихлебывая ее лежалъ предаваясь своимъ мыслямъ...

•XIV.

Задача.

„Эту Ньюютку во всякомъ случаѣ и какъ можно скорѣе надо сплавить... думалъ Барбасовъ.—Вѣдь всю прошлую весну, всю половину лѣта провозился съ нею... и денегъ много на нее идетъ, да и надоѣла—глупа непроходимо и разъ въ недѣлю съ неудачными претензіями на порядочность... Глупо что сразу не отдѣлался по возвращеніи изъ Астрахани. Ну, да это не трудно...“

Онъ вздохнулъ. Сплавить Ньюютку онъ рѣшилъ уже возвращаясь въ Москву. Но тогда у него были иные планы. Онъ рассчитывалъ, что ея мѣсто недолго останется вакантнымъ, онъ рассчитывалъ тѣмъ или инымъ способомъ побѣдить холодность Аграфены Васильевны и во что-бы ни стало „подружиться“ съ нею. Аграфена Васильевна ему нравилась такъ, какъ давно никто не нравился, и онъ чувствовалъ какъ съ каждымъ днемъ этотъ „капризъ сердца“ овладѣваетъ имъ сильнѣе и сильнѣе. Выслѣдивъ ее въ жилищѣ Прыгунова, онъ отправился къ ней съ твердымъ намѣреніемъ бороться и побѣдить. Теперь онъ ясно понялъ, что долженъ отступить.

Въ разговорѣ съ Владиміромъ онъ былъ совсѣмъ искрененъ. Онъ почувствовалъ, что тамъ не его мѣсто, а мѣсто этого „прекраснаго вьюноши“ и благоразумно сразу рѣшилъ внутри себя, что „противъ рожна не попрушь“.

Онъ всегда умѣлъ себя сдерживать, умѣлъ владѣть собою, а главное, успокоивать себя. Это умѣнье онъ считалъ своимъ высшимъ качествомъ и развивалъ его въ себѣ тщательно, рѣшивъ, что только такимъ образомъ достигнетъ всего, чего можетъ достигнуть, а притомъ и проживетъ спокойно. Но все-же врядъ-ли бы ему удалось такъ легко отказаться отъ мечтаній объ Аграфенѣ Васильевнѣ, еслибъ на помощь не пришло совсѣмъ нежданное обстоятельство.

„Судьба, это судьба! почти громко выговорилъ онъ.— Дурацкое слово, но иной разъ, какъ ни верти, а оно оказывается самымъ подходящимъ... Или вдохновеніе—что-ли?..“

Онъ безъ определенной цѣли навязался на посѣщеніе Горбатовыхъ. А вотъ теперь это посѣщеніе подвело его къ совсѣмъ новымъ мыслямъ. Передъ нимъ

то и дѣло мелькало доброе, сіяющее здоровьемъ и свѣжестью, красивое лицо Марыи Сергѣевны.

„Надъ этимъ стоитъ поработать, мысленно повторилъ онъ.—Я, Алексѣй Барбасовъ, я—съ моей кожей и рожей, какъ выражался Никита Крыловъ читая намъ въ университетѣ „Римское право“! Я—и она! Она, эта знатная, богатая дѣвица, однимъ словомъ—Горбатова, excusez du peu! и я—сынъ деревенскаго дьякона, отца Иоанна, помогавшій батькѣ вспахивать нашу десятинку! Я—пріемышъ покойницы генеральши-благодѣтельницы!.. Несообразно, нелѣпо; но не-невозможно! да, не невозможно... но трудно, трудно... и хорошо... а потому надо поработать... Чѣмъ-же это невозможно?е хотя-бы Медвѣдскаго дѣла? а вѣдь я его выигралъ. Шагать, такъ шагать! дуракъ я или умница?!.. Да... этого я не оставлю, этого я не оставлю!..“

Барбасову, какъ и всякому человѣку быстро забирающемуся все выше и выше, выходящему изъ общаго уровня, начинали завидовать очень многіе. Но чему завидовали?—завидовали его успѣхамъ, удачѣ, огромнымъ деньгамъ, имъ получаемымъ, завидовали его роскошной, хотя и совсѣмъ мѣщанской обстановкѣ, которая однако казалась завистникамъ верхомъ элегантности и шика, завидовали его новымъ экипажамъ и лошадямъ; его успѣхамъ среди разныхъ Ньютокъ...

А между тѣмъ у него было нѣчто такое, чего даже никто и не замѣчалъ, но чему можно было позавидовать. Эта принадлежность Барбасова было—счастье, внутреннее счастье, довольство своей жизнью. Довольство и счастье лежали главнымъ образомъ даже не въ его удачахъ, а въ немъ самомъ, въ его характерѣ. Да, его можно было назвать счастливымъ человѣкомъ, и самъ онъ считалъ себя такимъ.

Когда кто нибудь случайно спрашивалъ объ его дѣтствѣ, о родителяхъ, — онъ обыкновенно отвѣчалъ, что „мать умерла въ младенчествѣ, а отца совсѣмъ не было“, дѣлалъ грустно-комичную мину — и перемѣнялъ разговоръ. Матери своей онъ дѣйствительно не помнилъ: она умерла когда ему было года два. Онъ остался единственнымъ ребенкомъ, единственнымъ изъ двѣнадцати одинъ за другимъ умершихъ, послѣднимъ, на рукахъ у бѣднаго, забитаго деревенскаго дьякона, человѣка добраго и благочестиваго, но сильно запивавшаго и окончившаго дни свои когда мальчику было всего девять лѣтъ. Изъ нищеты, изъ чисто крестьянскаго быта маленькій замарашка попалъ въ барскія хоромы. Добрая барыня пригрѣла и обласкала его, обучила грамотѣ, затѣмъ свезла въ Москву, отдала въ дорогу пансіонъ, помѣтила его въ своемъ духовномъ завѣщаніи въ пятнадцать тысячахъ рублей и рѣшила такъ:

„Изъ мальчика прокъ будетъ, шустрый, бойкій мальчишка, на все понятливый. Можетъ и простить мнѣ Богъ грѣхи мои за это доброе дѣло...“

Мальчикъ оправдалъ ожиданія благодѣтельницы. Учился онъ хорошо, въ пансіонѣ жилось ему въ полное удовольствіе. То, что поражало, терзало и мучило другихъ дѣтей, иначе воспитанныхъ дома,—того онъ даже не замѣчалъ. Годъ жизни въ барскихъ хоромахъ не изгладилъ изъ его памяти прежнихъ впечатлѣній и привычекъ нисколько, пансіонская пища, въ сущности очень плохая, не была ему противна. Онъ ѣлъ все и съ апетитомъ. Благодѣтельница, пріѣзжавшая въ Москву разъ въ годъ, съ каждымъ новымъ пріѣздомъ оказывалась болѣе и болѣе довольной своимъ воспитанникомъ. Только глядя на его неуклюжую фигуру и ужъ очень некрасивое, особенно въ отроческомъ возрастѣ, лицо да торчащіе волосы, она про себя приговаривала:

„Дурнышка, совсѣмъ дурнышка!—ну, да что-жь, не дѣвица и не всѣмъ-же быть красивыми... дурнота для мужчины не несчастье...“

Пансіонъ привнесъ Лѣнюшкѣ, какъ называла его бла-

годѣтельница, несомнѣнную пользу. Онъ, самъ того не замѣчая, мало-по-малу совсѣмъ позабылъ свою прежнюю сферу, изъ которой былъ навсегда вырванъ. Онъ не сдѣлался изищнымъ, ибо ужъ это было совсѣмъ противно его натурѣ, но все-же пріучился, когда нужно, казаться благовоспитаннымъ. Онъ говорилъ по-французски и по-нѣмецки не хуже другихъ. Товарищи его вообще любили и, по мѣрѣ того какъ онъ выросталъ, онъ превращался въ такъ называемаго славнаго малаго, а главное, въ немъ развилась увѣренность въ себѣ, апломбъ.

Онъ всегда чувствовалъ подъ собою твердую почву и шелъ прямо и рѣшительно. Чувствительности и нѣжности въ немъ никакой не замѣчалось. Онъ никогда не выдавалъ товарищей и всегда готовъ былъ постоять за нихъ, однако при этомъ старался не повредить себѣ. Горланъ и краспобай, онъ многихъ увлекалъ за собою, былъ во главѣ всякихъ шалостей, очень часто совсѣмъ неопозволительныхъ, но обладая, такъ сказать, организаторскимъ талантомъ, почти всегда такъ устроивалъ, что все оставалось шито и крыто.

Развращенъ онъ былъ ужасно, хотя конечно эта развращенность сдѣла главнымъ образомъ пока еще только въ воображеніи. Цинизмъ его доходилъ до отвратительности. Онъ кончилъ наконецъ тѣмъ, что иначе не могъ говорить какъ непристойными словами, сопровождаемыми бранью. Не разъ онъ попадался и претерпѣлъ всѣ пансіонскія наказанія. Но это нисколько его не исправило—напротивъ, онъ дошелъ до виртуозности въ выдумываніи всякихъ невѣроятныхъ нелѣпыхъ словесныхъ гадостей, и кончилось тѣмъ, что его языкъ и лексиконъ вошли въ моду въ пансіонѣ. Такимъ образомъ модный московскій пансіонъ сдѣлался истиннымъ рассадникомъ сквернословія.

Окончивъ пансіонскій курсъ и поступивъ въ университетъ, Барбасовъ сталъ нѣсколько придерживать языкъ свой и вообще мало-по-малу выравнивался. Студенческие годы были для него сплошнымъ весельемъ. Здоровье и постоянно хорошее настроеніе духа давали ему возможность послѣ пирушки и цѣлаго дня непробуднаго пьянства сразу очнуться, облиты холодной водой и приняться за работу. Онъ былъ на хорошемъ счету у профессоровъ и даже одинъ изъ нихъ предложилъ ему остаться при университетѣ. Но онъ отказался. Онъ спѣшилъ скорѣе къ практической дѣятельности, къ наживанью денегъ.

И вотъ теперь, къ тридцати годамъ, онъ достигъ всего, и ему еще лучше живется чѣмъ когда либо, у него все есть и все ему доступно. Онъ захотѣлъ бывать въ обществѣ и кончилъ тѣмъ, что его дѣйствительно можно было видѣть въ лучшихъ гостиныхъ. Присутствіе его въ нихъ могло смущать Софью Сергѣевну; но такихъ какъ она было немного—въ обществѣ ужъ пріучились таить про себя свои истинные взгляды и понятія изъ боязни прослыть за „отсталыхъ“, за „ретроградовъ“. Слово „либерализмъ“, хоть часто и съ совсѣмъ неожиданнымъ значеніемъ, ему придаваемымъ, было у всѣхъ на языкѣ.

Конечно Барбасовъ все-же прошелъ черезъ нѣкоторые мытарства; другой-бы человѣкъ на его мѣстѣ смутился и отказался. Но онъ былъ не изъ смущающихся, онъ не обращалъ вниманія на „мелочи“. Обидѣть его было трудно. У него было конечно своего рода самолюбіе и чувство собственного достоинства, но они всегда находились въ его распоряженіи и онъ умѣлъ управлять ими смотря по обстоятельствамъ. Встрѣчаясь съ пренебрежительнымъ взглядомъ, съ почти презрительнымъ къ себѣ отношеніемъ, онъ не подавалъ виду, что замѣчаетъ это, и спокойно говорилъ себѣ:

„Ничего, это измѣнится“.

И дѣйствительно—это измѣнялось. Онъ протирался всюду; гдѣ его не замѣчали сначала, тамъ начали за-

I. Петръ I и Елисавета. III. Екатерина II. II. Павел I. IV. Александр I. V. Николай I. VI. Александр II.
 Головные уборы русской армии от Петра I до Александра III. Рис. В. Яневича, грав. Флюгель.

мѣчать. Онъ побѣдилъ даже пренятствія, поставленныя передъ нимъ самой природой, то есть свою неуклюжую фигуру и некрасивое лицо.

Про него говорили:

— Да, Барбасовъ... конечно онъ уродъ, но знаете, у него такое умное лицо, онъ человѣкъ интересный и талантливый!

Разумѣется, онъ былъ по своему и талаптивъ и уменъ, говорилъ хорошо, хотя и плевался, писалъ не хуже, хотя и злоупотреблялъ общими мѣстами. Въ газетахъ, какъ московскихъ такъ и петербургскихъ, время отъ времени онъ печаталъ статьи по разнымъ юридическимъ и общественнымъ вопросамъ, обращающія на себя внимание. Конечно еслибы сдѣлать изъ этихъ статей сборникъ и читать ихъ одну за другою, то сразу-бы бросилось въ глаза, что авторъ, краснорѣчивый и, повидимому, доказательный, противорѣчитъ себѣ на каждомъ шагѣ... Онъ способенъ былъ сегодня горячо защищать тотъ самый взглядъ, на который нападалъ вчера, да и не разъ это дѣлалъ. Убѣжденій у него никакихъ не было. Онъ сознавалъ это и находилъ, что такъ лучше.

„На каждый предметъ, говорилъ онъ, — непременно есть нѣсколько точекъ зрѣнія. Каждая изъ нихъ можетъ быть и вѣрна, и не вѣрна. Съ каждой точки зрѣнія можно извѣстную вещь и защищать, и обвинять..“

Не имѣя опредѣленнаго міросозерцанія, онъ ничего однако безусловно не отвергалъ. Вѣры въ немъ, само собою, никакой не было, но онъ не хвалился своимъ невѣріемъ. Одинъ разъ, когда зашелъ разговоръ о религіи и о Богѣ, онъ серьезно сказалъ:

„Богъ! что-жь, очень можетъ быть, очень даже можетъ быть то онъ и существуетъ, но только до меня это не касается. Это не входитъ въ предѣлы моей дѣятельности. А дѣятельность каждаго человѣка должна быть непременно ограждена извѣстнымъ предѣломъ. Только не выходя изъ рѣзко очерченной черты и можно

дѣйствовать успѣшно,—въ противномъ случаѣ разбросашься, распылнешься, и въ результатѣ выйдетъ нуль, а пожалуй и хуже того—минусъ...“

Для него это было ясно и, какъ онъ выражался, „математически вѣрно“.

Такой то человѣкъ начиналъ теперь обдумывать смѣлый планъ относительно Марьи Сергѣевны Горбатовой.

„Да, возможно! рѣшилъ онъ.—Лѣтъ двадцать, даже десять тому назадъ былъ-бы еще пожалуй другой разговоръ, а теперь нашъ братъ смѣлчакъ выбирай себѣ любое: что полюбишь—все возьмешь! Совсѣмъ перемѣшались шашки, теперь безъ драмы, безъ романа, безъ борьбы съ гордой родней можно все обдѣлать, только присмотрѣться надо хорошенько и сообразить всѣ уступки, какихъ потребуетъ благоразуміе... Что-жь, въ крайнемъ случаѣ я адвокатуру по боку, за новую дѣятельность примусь—и не оплошаю. Прожить можно...“

Онъ очень хорошо зналъ, что кромѣ части отцовскаго наслѣдства Марья Сергѣевна, по завѣщанію дѣда, получаетъ полмилліона. У него у самого былъ уже отложенъ изрядный капиталъ и потому, со дня на день, онъ ожидалъ огромнаго выигрыша на биржѣ. Онъ и биржевыми дѣлами занимался, и тутъ у него была все таже удача.

„Теперь только осторожно, осторожно, чтобы какънибудь не зацѣпиться! А Нюпютку надо немедленно сплавить... глупа, компрометантна!“

Онъ позвонилъ и спросилъ вошедшаго лакея:

— Экипажъ возвратился?

— Такъ точно-съ, у подвѣзда..

— Скажи чтобы откладывалъ

„Пусть она меня ждетъ, пусть побѣдится, авось это поддѣйствуетъ...“

Онъ зажегъ свѣчи, подселъ къ письменному столу и сталъ разбираться въ своихъ бумагахъ.

(Дѣ слѣд. №).

Женихъ.

Повѣсть Н. Тхоржевскаго.

(Оковчаніе).

Ржевичъ, огорченный, разобиженный, въ самомъ сквернѣйшемъ расположеніи духа, опять очутился въ залѣ. Семеновъ прежде всего завелъ его въ буфетъ и почти насильно влилъ въ него два стакана кахетискаго вина, въ надеждѣ развеселить его, и уже нослѣ этого повелъ его прогуливать, рѣшившись не спускать болѣе его со своихъ глазъ; но намѣренію этому не было суждено осуществиться: его подозвала къ себѣ какаля-то пожилая дама и Ржевичъ опять очутился на свободѣ.

Оставшись на своей волѣ, онъ сейчасъ же утекъ въ пустой кабинетъ, въ которомъ на этотъ разъ даже и доктора не было, и сталъ ходить по немъ изъ угла въ уголъ, глубоко о чемъ-то задумавшись. Онъ такъ увлекся своими мыслями, что не замѣтилъ какъ въ комнату вошла Оля и продолжалъ шагать взадъ и впередъ съ заложеными за спину руками.

Та постоянная нѣскольکو секундъ, но, вида, что Ржевичъ не замѣчаетъ ее, назвала его по имени; Ржевичъ не слышалъ; Оля повторила громче, — онъ услышалъ, наконецъ, и остановился.

— А, это вы!.. произнесъ онъ, какъ бы очнувшись отъ сна, а я было васъ не узналъ сначала.

— Что это вы дѣлаете здѣсь одни?..

— Да такъ вотъ, хожу и думаю..

— А танцовать вы больше не будете?..

— Нѣтъ, не буду.

— Мнѣ тоже что-то не хочется—устала я очень... Пойдемте въ маленькую гостиную, я вамъ картины буду показывать... Хотите?..

— Пойдемте, только я не знатокъ картинъ... отвѣчалъ онъ, послушно иди за ней.

И какъ же смѣшна была его крѣпкая, неуклюжая фигура, покорно слѣдовавшая за легкой, казавшейся воздушной и сравнительно съ нимъ миниатюрной Олей!

Они молча прошли по залѣ и вошли въ маленькую гостиную, всю заставленную цвѣтами, такъ что она походила на зимній садъ, и сѣли къ круглому столу, на которомъ были разложены англійскіе кипсэки.

Маниально перевертывая листы, Ржевичъ не видѣлъ рисунковъ и думалъ совсѣмъ о другомъ, то и дѣло взглядывая ис-

подтишка на Олю, которая замѣчала и толковала эти взгляды по своему.

„А вѣдь она дѣйствительно чертовски хороша!.. пронеслось въ головѣ Ржевича: Семеновъ въ этомъ отношеніи вполнѣ правъ... а до другого ему и дѣла нѣтъ... Ему все равно—умна она или нѣтъ, ему нужна одна физическая красота... Да полно, любить ли онъ ее?.. Можно ли полюбить женщину за одну красоту, когда внутренній міръ ея такъ малъ сравнительно съ твоимъ, такъ ограниченъ?.. Впрочемъ, онъ можетъ быть надѣется, что ее можно будетъ передѣлать, перевоспитать. Что-жь, быть можетъ онъ и правъ—она еще очень молода!.. Тогда она дѣйствительно могла бы сдѣлаться необыкновенной женщиной...“ Она его заинтересовала до нѣкоторой степени, но вовсе ужъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ думала это пылка не меньше Семенова, по институтски страстная Оля.

— Послушайте, произнесъ онъ вслухъ, вы мнѣ сказали, что не имѣете ни малѣйшаго желанія продолжать ваше образованіе?

— Помню, а что?

— Вы это серьезно сказали, или просто такъ, не подумавши—только вслѣдствіе того, что всѣ такъ говорятъ?..

— Нѣтъ, вполнѣ серьезно; а что?

— А то, что Семеновъ наговорилъ про васъ Богъ знаетъ чего—что вы чуть звѣздъ съ неба не хватаете... А оказывается..

— А оказывается, что я обыкновенная, пустая барышня? Да? перебила его Оля съ особенной ноткой.

— Да, оказывается такъ!.. И это очень, очень жаль, такъ какъ вы могли бы быть совсѣмъ иной... уже скучающимъ тономъ договорилъ Ржевичъ; ему начинала надобдаться „безцѣльная болтовня“ съ барышней и онъ уже начиналъ раскаиваться, что согласился уйти изъ кабинета.

— Зачѣмъ вы мнѣ это говорите? спросила Оля.

— Жаль-васъ, жаль, что вы тонете въ обычномъ омутѣ!..

Ржевичъ по своей манерѣ говорилъ прямо и просто; съ Олей въ первый разъ говорилъ мужчиною такъ, и ей не было неловко отъ этого тона, напротивъ, она чувствовала себя съ нимъ такъ же легко и свободно, какъ бы была знакома съ нимъ съ дѣт-

ства; она окончательно влюблялась въ него, какъ способны къ этому только институтки, т. е., почти съ перваго взгляда, съ перваго слова. Конечно, Ржевичъ былъ красивъ, да еще герой, раненый, да вдобавокъ еще такой оригиналь, а это все вмѣстѣ взятое стоитъ чего нибудь. Она была убѣждена, что и онъ тоже влюбился, но только робѣть, не смѣть этого высказать и рѣшилась сама помочь ему.

— А вы очень серьезный человекъ? спросила она послѣ довольно продолжительнаго молчанія; правда—что вы все учебныя книги читаете?

— Не серьезный, не несерьезный, а такой—какъ большинство людей моихъ, т. е. среднихъ, лѣтъ, но во всякомъ случаѣ, конечно, не изъ того разбора, какой вамъ можетъ нравиться! замѣтилъ онъ съ убѣжденіемъ.

— Почему вы это думаете? кокетливо произнесла Оля, не замѣчая его начинающаго раздраженія.

— Не думаю, а знаю!.. Хотите я вамъ скажу къмъ надо быть, чтобы вамъ понравиться?..

— Къмъ?..

— Во-первыхъ имѣть демоническій взглядъ—это первое и самое главное; во-вторыхъ—стройный станъ, высокое блѣдное чело, изящныя манеры; носить фантастическую прическу; притворяться, что имѣешь на сердцѣ какую-то гнетущую тайну; быть разочарованнымъ, непремѣнно отлично танцовать мазурку; отлично и вдохновенно дирижировать кадрилию... кажется, вотъ и все!.. закончилъ онъ съ глазами загорѣвшимися даже злымъ огонькомъ.

— И вы это серьезно говорите? спросила Оля, любящая его румянцемъ и оживленіемъ.

— Серьезно! отвѣчалъ тотъ.

— Ну такъ даю вамъ честное слово, что вы ошибаетесь!.. Вы, напримѣръ, вовсе не подходите къ тому тину, какой вы парисовали сейчасъ, а между тѣмъ вы мнѣ очень нравитесь!.. выговорила она это безъ всякаго усилія и взглянула на Ржевича, стараясь прочесть въ его лицѣ, какое впечатлѣніе произвели на него ея слова. Ей показалось, что онъ вздрогнулъ.

— Это ничего не доказываетъ, заговорилъ онъ просто, вы вотъ тоже мнѣ очень нравитесь, хотя далеки отъ моего идеала женщины; но вы, впрочемъ, могли бы сдѣлаться такой, какой я представляю себѣ идеальную женщину.

Оля вспыхнула и глаза ея заблестѣли.

— А что если я скажу вамъ, что я желала бы сдѣлаться такой женщиной какъ вы говорите?.. Указали ли бы вы мнѣ на человекъ, который могъ бы быть моимъ руководителемъ? понижая голосъ и видимо волнуясь, проговорила Оля.

— Гм!.. Найти... Найти такого человекъ не трудно, но дѣло въ томъ, что человекъ этотъ долженъ къ вамъ стоять близко... долженъ быть братомъ или...

„Сестрой“—хотѣлъ добавить Ржевичъ, но его голова начала сильно тяжѣлѣть отъ непривычнаго разговора. Кровь нестерпимо застучала въ виски и на него нашель одинъ изъ его придворковъ разсѣянности, когда онъ дѣлался „глухимъ тетеревомъ“, по выраженію Северюгина, и лишался способности понимать слова, обращаемыя къ нему; онъ склонилъ голову на грудь и вдругъ замолчалъ.

Оля совершенно иначе поняла его молчаніе и, думая, что онъ не рѣшается произнести слово „мужемъ“, рѣшилась ободрить его.

— Или къмъ? спросила она.

Ржевичъ молчалъ, не слыша ея; но потомъ вдругъ опомнился: невѣжливо же въ самомъ дѣлѣ показать, что не слышишь вопросовъ, обращаемыхъ къ тебѣ.

— Видите ли, всякая женщина, заговорилъ онъ, забывъ на чемъ остановился и думая, что попадаетъ въ тонъ, стремится къ тому, чтобы выйти замужъ; это для нея такой же вальный вопросъ, какъ для мужчины—получить мѣсто—въ этомъ ея карьера. А какая женщина, позволяте васъ спроситъ, больше имѣетъ шансовъ найти себѣ достойнаго мужа: та ли, которая представляетъ собою только овечку, или та, которая можетъ сдѣлаться истинной помощницей своего мужа? Да и вы вѣроятно будете руководствоваться такими же соображеніями въ своемъ выборѣ. Ну, скажите, пожалуйста, пошли ли бы вы, напримѣръ, замужъ за меня?

Оля вспыхнула: она не поняла, что Ржевичъ спросилъ просто, безъ всякой особенной цѣли; она приняла этотъ вопросъ за предложеніе, внезапность котораго легко объяснялась его оригинальностью и странностями; въ ней произошла минутная борьба—что отвѣтить. Колебалась она не долго: Ржевичъ ей нравился, даже очень нравился.

— Пошла бы! отвѣчала она едва слышно.

Ржевичъ растерянно взглянулъ на нее: какъ ни былъ онъ наивенъ и ненаблюдателенъ, онъ все таки понялъ изъ ея тона, что она поняла его вопросъ за предложеніе. „Вотъ тебѣ и разъ!“ мелькнуло у него въ головѣ, „что же мнѣ теперь дѣлать?.. Какъ объяснить ей, что я не думалъ просить ея руки?.. Ту какъ я ей скажу это?.. Она еще въ обморокъ упадетъ, поладуй! Ахъ чортъ меня возьми совѣмъ!.. Ну, да мнѣ-то что за дѣло, успокоилъ онъ себя тутъ же,—пусть думаетъ—что хочеть! Я сейчасъ же удеру и больше ноги моей здѣсь не будетъ!“

— Я не ожидалъ этого!.. я очень счастливъ!.. заговорилъ онъ

вслухъ, пугаясь въ словахъ и въ отчаяніи оглядываясь кругомъ, какъ бы за помощью, и помощь эта вдругъ явилась въ лицѣ Семенова.

— Вотъ вы гдѣ, Ольга Александровна!.. закричалъ онъ еще съ порога, влетая въ комнату, пойдете скорѣе танцовать!..

— Благодарю васъ, я устала!..

— Нельзя, нельзя, Ольга Александровна, ей Богу, нельзя!.. я дирижирую мазуркой, меня ждутъ, а я безъ васъ ни за что не стану танцовать!..

Оля взглянула на Ржевича.

— Идти мнѣ? спросила она.

— Идите!.. Конечно идите!.. послѣшно и съ убѣжденіемъ отвѣчалъ онъ; вѣдь вопросъ, который насъ интересовалъ, можно считать рѣшеннымъ!.. добавилъ онъ ей вслѣдъ.

Оля молча наклонила голову.

„Слава тебѣ, Господи!.. наконецъ-то отвязалась!..“ вздохнула Ржевичъ съ облегченіемъ, когда Оля скрылась за дверью.

„Боже мой, какъ это все скоро совершилось!..“ думала въ то же время Оля со страхомъ, „и какъ просто: всего нѣскольکو словъ и я—невѣста! Боже мой, что я надѣлала!.. Положимъ онъ хороший, милый, но все таки я напрасно такъ скоро дала слово!.. Вотъ мама-то удивится, когда я ей сообщу объ этомъ!.. А Соня!.. А Семеновъ!.. Онъ такой хорошенькій!.. И мнѣ его жалъ!.. Онъ вѣдь влюбленъ въ меня!.. Какъ онъ будетъ огорченъ!.. А вдругъ онъ застрѣлится!.. Ахъ какъ жалко его—онъ такой добрый, хороший и такъ любить меня!.. Зачѣмъ я ужъ дала согласіе Ржевичу?.. Отчего я не могу быть женой и того и другого вмѣстѣ!.. А кого бы изъ нихъ я выбрала, еслибъ они оба разомъ сдѣлали мнѣ предложеніе?“ задала она себѣ вопросъ и задумалась, не зная что отвѣтить на него.

Оля серьезно вообразила себя невѣстой.

Между тѣмъ Семеновъ, разгоряченный виномъ и танцами, неподорѣвавшій „огорченія“, рѣшился на предложеніе и внутренно далъ себѣ слово сдѣлать его въ теченіе этой мазурки. Онъ влюбленными глазами глядѣлъ на Олю, такъ что всѣ это стали замѣчать.

— Ольга Александровна, началъ онъ, когда они, сдѣлавъ свою фигуру, сѣли на мѣста, я давно уже собираюсь вамъ сказать одну очень серьезную вещь, отъ которой будетъ зависѣть вся моя жизнь—и не рѣшаюсь!.. Никогда еще ничего я не боялся, а теперь—боюсь!..

— Что такое?.. Вы меня пугаете!..

— Ольга Александровна, я васъ люблю!.. наклонившись къ ней и совѣмъ шепотомъ произнесъ Семеновъ и, затаивъ дыханіе, ждалъ отвѣта.

Оля молчала, а Семеновъ чувствовалъ какъ сперва вся кровь хлынула ему къ головѣ и какъ сильно застучала она въ вискахъ, а потомъ отхлынула и прилила къ сердцу.

— Вы молчите, Ольга Александровна, заговорилъ онъ опять, послѣ напраснаго ожиданія, дивнагося около минуты; скажите только—да или нѣтъ; я люблю васъ, а вы—меня?

Оля такъ покраснѣла, что даже кончики ушей ея зарумянились; она опустила глаза въ землю и еле слышно отвѣчала:

— Я уже дала слово..

У Семенова въ глазахъ все перевернулось вверхъ ногами; ему показалось, что и полъ заходилъ точно палуба корабля во время бури; но, вдругъ, ему пришла въ голову мысль, что Оля или ослышалась или не поняла его вопроса.

— Я люблю васъ, Ольга Александровна!.. Я жить безъ васъ не могу!.. Я спрашиваю васъ, согласны ли вы быть моей женой? заговорилъ онъ вновь прерывающимся отъ волненія голосомъ и самъ не вполнѣ понимая свои слова. Нервная дрожь пробѣгала у него по тѣлу, въ глазахъ становилось темно.

— Я поняла васъ, отвѣчала Оля еще тише, и говорю вамъ, что дала слово другому..

Семеновъ осунулся на своемъ мѣстѣ.

— Кому? подавленнымъ голосомъ прошепталъ онъ.

— Ржевичу! такимъ же шепотомъ отвѣчала она.

— Кому?.. даже приподнявшись съ мѣста, воскликнулъ тотъ съ широко раскрытыми глазами.

— Ржевичу!

— Ха-ха-ха!.. расхохотался отъ всей души Семеновъ и сразу почувствовалъ какъ точно гора свалилась у него съ плечъ. — Чему вы смѣетесь? серьезно обидѣвшись спросила Оля, строго взглядывая на него.

— Ха-ха-ха!.. продолжалъ онъ хохотать, незамѣчая ея удивленнаго, сердитаго взгляда; я думалъ вы правду говорите, а вы—шутите!

— Не слѣдуетъ шутить такъ, Ольга Александровна! заговорилъ онъ вдругъ оборвавъ свой смѣхъ и сдѣлавшись серьезнымъ; вы знаете—со мной сейчасъ чуть удара не сдѣлалось!.. Мнѣ не до шутокъ, Ольга Александровна: если вы мнѣ откажете—я пулю себѣ въ лобъ пушу!.. Честное слово!..

Оля испуганно взглянула на него.

— Боже мой!.. что же мнѣ дѣлать!.. Я не шучу, Иванъ Александровичъ!..

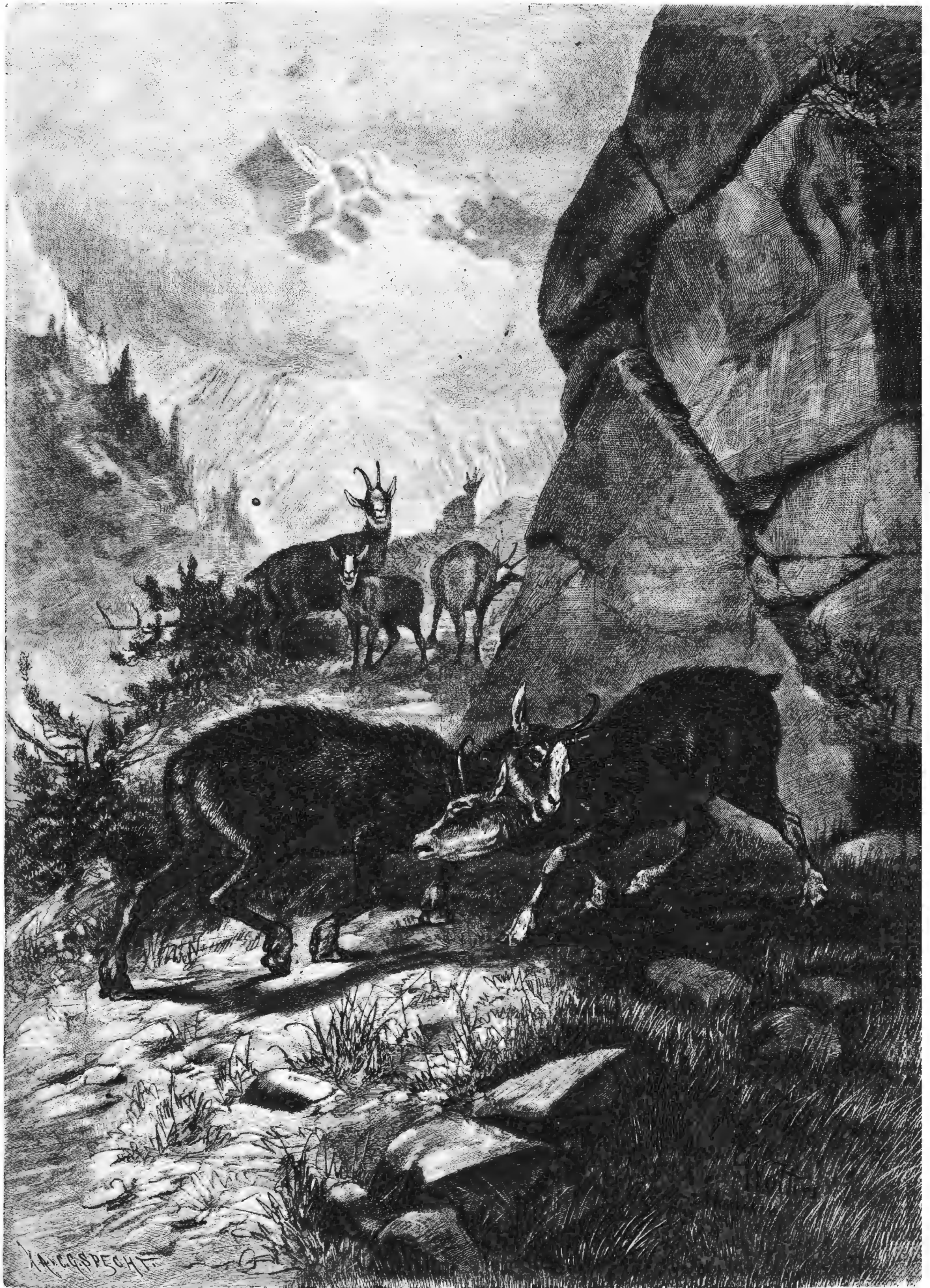
— Значить, я не разслышалъ вашихъ словъ!.. Мнѣ послышалось, что вы отдали руку другому! оянь съ тревогой въ голосѣ заговорилъ Семеновъ.

— Да, я сказала это..

Будущий миллионеръ. Съ карт. Н. Шаховскаго, грав. Флюгель.

Бой сернь. Рис. Вольтерсъ, грав. Шпехтъ.

— Кому же?
— Да Ржевичу!.. Боже мой!..
— Этого не может быть! съ убъждениемъ повторилъ Семеновъ, или вы шутите надо мной и это очень жестоко, или тутъ что нибудь да не так!

Оля уже сердито отвернулась отъ него и надулась.
— Ольга Александровна, не сердитесь!.. Честное слово—я увѣренъ, что вы шутите!..

— Говорятъ вамъ, что не шучу!
— Воля ваша—это невозможно!.. отирая платкомъ лобъ повторилъ Семеновъ, отодвигаясь отъ нея.

Въ эту минуту имъ была очередь танцовать.
Семеновъ всталъ, трясущейся рукой взявъ свою даму и, наскоро сбълавъ фигуру, опять заговорилъ съ Олей.

— Ольга Александровна, Бога ради, не сердитесь!.. Последнiе вопросы—и больше я васъ не буду тревожить!.. Я уже вамъ сказалъ, что застрѣлюсь, если вы не будете моей женой, и застрѣлюсь—ей Богу!..

— Перестаньте говорить глупости!..
— Ей Богу, не глупости, Ольга Александровна,—вотъ увидите!.. Только—воля ваша, а не могу я повѣрить тому, что вы сказали!.. Я знаю Ржевича и это... невозможно!.. Скажите мнѣ, ради Бога, какъ все это произошло!.. Это несерьезный вопросъ, я самъ понимаю, но ей Богу я имѣю право сбълатъ его... имѣю нравственное право!..

Оля немного подумала и отрывочно, въ нѣсколькихъ словахъ, передала свой разговоръ съ Ржевичемъ, съ той маленькой разницей, что придала ему больше определенности и инициативу всего возложила на Ржевича.

Семеновъ внимательно слушалъ ее.
— Какъ хотите, а тутъ что нибудь да не так! съ увѣренностью воскликнулъ онъ; или онъ не понялъ васъ, или вы—его!.. Да вотъ мы сейчасъ все это узнаемъ,—надо только поскорѣе кончить мазурку!.. И Семеновъ, вскочивъ со стула, началъ энергически выкрикивать разные гонд и минутъ черезъ десять провозгласилъ: *messieurs, remerciez vos dames!*..

Многiи барышни, неожидавши, чтобы мазурка кончилась такъ скоро и приготовившия было наслаждаться ею въ теченiе по крайней мѣрѣ часовъ двухъ, надули на Семенова губки; но Семенову было не до нихъ: онъ леталъ по всѣмъ комнатамъ, тщетно отыскивая философа; тотъ „воспользовался моментомъ“ и удралъ таки домой.
Семеновъ хотѣлъ было сейчасъ же схватъ къ нему на квартиру, но Севрюгинъ удержалъ его, увѣривъ, что отъ него все равно ничего теперь не добьешься.

— Я ужъ его знаю, говорилъ Севрюгинъ, — теперь раньше утра лучше его не трогай: только ругаться будетъ!.. Да зачѣмъ онъ тебѣ такъ понадобился?

Семеновъ хотѣлъ было объяснить, но только рукой махнулъ, плюнулъ съ досадой и, проговоривъ „послѣ“, пошелъ прощаться, но его не пустили.

Что происходило въ это время въ душѣ Оли—предоставляемъ судить читателямъ. Она мучилась и за Семенова, и за себя, и терзалась въ безпокойныхъ догадкахъ относительно таинственнаго исчезновенiя Ржевича.

Ужинъ былъ поданъ вскорѣ, Семеновъ сидѣлъ за столомъ мрачный и почти не касался до блюда. Оля съ тревогой слѣдила за нимъ: „Боже мой, какая я несчастная!“ думала она про себя и серьезно начала считать себя несчастной.

— Да что съ тобой дѣлается? подошелъ къ Семенову Севрюгинъ, тоже замѣтившiй, что его прiятель что то сильно не въ духѣ.

— Сейчасъ расскажу; поѣдемъ въ „Цвѣтики“!

— Ладно, ѣдемъ!.. отвѣчалъ Севрюгинъ и оба, распростившись съ хозяевами, отправились въ „Цвѣтики“ — мѣстный Палъ-де-Кристалль.

IV.

Несмотря на очень позднее время, „Цвѣтики“ горѣли и сверкали массой огней; громадный матовый шаръ, замѣнявшiй фонарь у подъѣзда, освѣщаль улицу, запруженную сонными извозчиками и кучерами, на далекое пространство; изъ плотно затворившихся дверей время долетали звуки оркестра, игравшаго попури изъ „Прекрасной Елены“.

Въ ту минуту, какъ прiятели поровнялись съ подъездомъ, двери широко распахнулись и оттуда, сильно покачиваясь, вышелъ какой-то плотный господинъ, весьма прилично одѣтый.

— Извозчикъ!.. заоралъ онъ во все горло.
„Очередной“ подлетѣлъ къ панели. Господинъ подошелъ къ нему, тяжело опустился на тротуаръ и, воображая, что съѣлъ въ экипажѣ, крикнулъ:
— Пошелъ!

Раздался дружный взрывъ хохота. Господинъ понялъ свою ошибку, обругался и при помощи спрыгнувшаго съ козелъ извозчика, усѣлся наконецъ куда слѣдуетъ, т. е. на пролетку.

Семеновъ съ такой развязностью и увѣренностью вошелъ въ подъездъ, сбросилъ шинель и пошелъ по залѣ, что по одному этому можно было признать въ немъ частаго посѣтителя.

Они прошли прямо въ садъ — большое помѣщенiе, недурно убранное посредственными экземплярами различныхъ наливъ, нанданусовъ, туй, выписанныхъ предпринимателемъ.

Не обративъ вниманiя на цыганскiй хоръ, къ которому обыкновенно бывалъ равнодушенъ, Семеновъ вошелъ въ одинъ изъ уединенныхъ гротовъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ между пальмами, позвонилъ чловѣка и приказалъ подать двѣ бутылки шампанскаго.

— Макся! воскликнулъ онъ, когда передъ ними появилась раскупоренная бутылка и они остались вдвоемъ; Макся! ты видишь передъ собой несчастнѣйшаго чловѣка!..

— Что такое случилось? полутревожно произнесъ Севрюгинъ, пытливо взглядываясь въ лицо прiятеля.

Тотъ въ нѣсколькихъ словахъ передалъ въ чемъ дѣло.

— Ха-ха-ха!.. разразился Севрюгинъ въ отвѣтъ страшнымъ хохотомъ. Вотъ такъ штука!.. Прямо садись да и пиши ведевилъ!.. Ха-ха-ха!.. Ой, батюшки, уморилъ!..

— Ты думаешь тутъ ничего серьезнаго быть не можетъ?
— То есть, чего серьезнаго?

— То есть могъ ли Ржевичъ дѣйствительно сбълатъ предложенiе?

— Ржевичъ, по моему, могъ сбълатъ не только предложенiе, но положительно все, чтобы только носкорѣе удрать на своей одрѣ!.. Это вѣрно!.. Однако же и выкинулъ онъ штуку!.. Я тебѣ говорилъ, что его не слѣдуетъ брать,—вотъ теперь и расклебай какъ знаешь!.. продолжалъ Севрюгинъ, покатываясь отъ хохота.

— Такъ ты увѣренъ, что тутъ ничего серьезнаго нѣтъ?

— Можетъ ли тутъ быть сомнѣнiе!.. Точно ты не знаешь нашего чудака: онъ скорѣе повѣсится, чѣмъ рѣшится на женитьбу!..

— Я самъ также думаю!.. А вдругъ мы ошибаемся?... Понимаешь ли ты, что тутъ рѣшается вопросъ моей жизни: если Ржевичъ предложенiе сбъдалъ... въ беззамѣтствѣ, засмѣялся Семеновъ, то Ольга значитъ свободна и у меня есть надежда;—въ противномъ случаѣ—пулю въ лобъ!

— Ну ужъ и пулю!.. зачѣмъ пулю? и безъ пули обойтись можно!.. Вонъ Ржевичъ отдалъ тебѣ пулю—и будетъ съ тебя!.. Давай-ка лучше выпьемъ!.. Утро вечера мудренѣе!..

— Только вотъ что: если ты увидишь Ржевича не спящимъ раньше меня, то ни слова, пожалуйста, объ этомъ; я самъ хочу поговорить съ нимъ. Понялъ?

— Понялъ!.. За твоё здоровье!..
Прiятель началъ чокаться.

V.

Ржевичъ, удравъ отъ Пелюгинныхъ, чувствовалъ себя, благодаря „предложенiю“, чрезвычайно скверно. Войдя въ комнату, онъ, почти не раздѣваясь, сорвалъ съ себя только галстукъ и скюртукъ, кинулся на свой одръ и, задувъ свѣчку, хотѣлъ заснуть. Но не тутъ то было: впечатлѣнiя минувшаго вечера отогнали отъ него сонъ. Машинально началъ онъ анализировать ихъ, вспоминать отдѣльныя сцены, слова, фразы и не замѣтилъ какъ уже въ окошки сталъ пробиваться утреннiй разсвѣтъ. Онъ только тогда вспомнилъ, что ему давно слѣдовало бы спать, когда въ дверь раздался оглушительный стукъ и вслѣдъ за тѣмъ въ комнату вошелъ сильно на-веселѣ его товарищъ Севрюгинъ.

Ржевичъ притворился спящимъ.

— Отлично, братъ Володька, мы поужинали!.. заговорилъ Севрюгинъ съ какимъ то страннымъ пришепетыванiемъ. А ты, братъ, свинство сбъдалъ!.. Да!.. Свинство!.. Гадость!.. Я всегда говорилъ, что ты вовсе не философъ, а просто—свинья!.. Э, да ты уже спишь? Что больно скоро?... Володя, а Володя?... Воло-о-дыка!.. Ну, ну—спи себѣ!.. Спи!.. Или нѣтъ — вставай!.. И не слышишь!.. Володька!..

— Ну!?!.. съ сердцемъ отозвался тотъ наконецъ.

— А?

— Ну, говори!..

— Что говорить?..

— А я почему знаю—что ты хотѣлъ сказать!..

— Ахъ, да!.. Я говорю—отлично мы поужинали!..

— Ну и поздравляю!.. Дай мнѣ спать!..

— Нѣтъ, ты подожди!.. Согласись, что это свинство!..

— Свинство!..

— Ну, и ты выходишь—свинья!..

— Гдѣ это ты напитокъ усилъ!..?

— Ну ужъ и напитокъ сейчасъ!.. Этакую глупость скажешь!..

Ахъ, Володя, ты всегда ко мнѣ несправедливъ!.. Я тебя люблю всей душой!.. Я для тебя готовъ не знаю на что!.. Душа моя!..

Севрюгинъ опустился на кровать къ Ржевичу, сбиль фуражку на самый затылокъ и полѣзъ обниматься.

— Убирайся къ чорту!.. оттолкнулъ его тотъ, что у тебя за глупѣйшая привычка: чуть лишнюю рюмку выпьешь—сейчасъ цѣловаться лѣзть!

— Ну вотъ!.. Ну вотъ!.. Всегда такъ!.. Да вовсе я не пьянъ!.. Я почти ничего не пилъ... просто компанiя собралась... Ты представь себѣ—мы съ Семеновымъ поѣхали въ „Цвѣтики“... Сидимъ!.. вдругъ являються Митька, потомъ Витька, за ними Мцырикъ!..

— Да дашь ты мнѣ спать сегодня!..

— Ну, уйду, уйду!.. Не сердись!..

Онъ подошелъ къ кровати, раздѣлся и, закуривъ папирску, улѣгся подъ одѣяло; не усилъ папирса и догорѣтъ еще, какъ онъ уже храпѣлъ богатырскимъ сномъ.

VI.

Долго бы проспали приятели на другое утро, если-бы не Семеновъ, явившійся ровно въ девять часовъ — бодрый, свѣжій, румяный какъ и всегда; взглянувъ на него никто бы не повѣрилъ, что онъ прокутилъ всю ночь на пролетъ и спалъ всего какихъ-нибудь два-три часа.

Прежде всего онъ приказалъ Кузину подавать самоваръ и послалъ его кунить коняку и лимонювъ; потомъ принялся расталкивать; Севрюгина; тотъ долго мычалъ, ворочался съ боку на бокъ, но въ концѣ концовъ все-таки открылъ глаза и приподнялся на постели.

— Ну что философъ? спросилъ Семеновъ, кивая на Ржевича.

— Онъ не философъ, а—свинья!.. отвѣчалъ Севрюгинъ, протирая глаза.

— Ничего онъ тебѣ не говорилъ?

— Что онъ скажетъ!?. Ему и говорить то нечего!

— А ничего онъ тебѣ не намекалъ?

— Говорять тебѣ, что и намекать то ему не о чемъ.

— Развѣ ты его спрашивалъ?

— Да я и безъ спрашиванья знаю!

— Вашимъ благородіемъ, бутылкамъ откупаривать прикажишь?.. спросилъ появившійся Кузинъ.

— Откупоривай!..

Кузинъ проворно вынулъ пробку и, оглядѣвъ убого накрытый столъ—все ли, молъ, подано—удалился въ кухню.

— Ну, теперь, я думаю, можно и Ржевича будить? спросилъ Семеновъ.

— Можно!.. теперь встанетъ!..

Семеновъ приблизился къ „одру“ и тронулъ за плечо Ржевича; тотъ поднялъ голову, мелькомъ взглянувъ на Семенова, не обнаруживъ ни малѣйшаго удивленія и хотѣлъ было опять вернуться къ стѣцѣ, но, замѣтивъ кипящій самоваръ, сталъ вставать.

Кузинъ подалъ господамъ умыться и опять убрался на кухню. Севрюгинъ по обыкновенію сѣлъ къ самовару хозяйничать. — Чего ты вчера настряпалъ? обратился Семеновъ къ Ржевичу, не совсѣмъ покойнымъ тономъ, когда всѣ усѣлись къ столу.

— А что? спросилъ тотъ равнодушно, воображая, что Семеновъ хочетъ упрекать его за побѣгъ отъ Пелюгиныхъ.

— Какъ что? ты и не помнишь что ты вчера нагородилъ Ольгѣ Александровнѣ?

— Ничего я ей не городилъ!.. Она городила всякую чунь, а я—ничего!.. отвѣчалъ Ржевичъ, устремивъ взглядъ въ стаканъ.

— Такъ-таки ничего и не говорилъ особеннаго? допытывался Семеновъ.

— А предложеніе то ей сдѣлалъ!..

— Какое предложеніе?..

— Будто не знаешь?..

— Никакого предложенія я ей не дѣлалъ!..

Семеновъ вздохнулъ съ облегченіемъ и радостью.

— Послушай, Ржевичъ, я серьезно съ тобой говорю, про-

должалъ онъ, дѣло это очень важное.. Ольга Александровна изъ какихъ-то твоихъ словъ заключила, что ты ей сдѣлалъ предложеніе..

— Ну и пусть заключаетъ, что ей угодно!.. произнесъ онъ равнодушно.

— Помилуй!.. Такъ нельзя!.. Надо же это разъяснить какъ-нибудь!..

— Такъ и разъясни..

— Что же ей сказать?..

— Скажи ей, что она ошибается; что я ей предложенія не дѣлалъ, не дѣлаю и никогда не сдѣлаю!..

— Какъ-же ей объяснить твои слова, которыя она приняла за предложеніе?..

— Какъ хочешь—такъ и объясняй!..

— Какъ это мило!.. Однако!..

— Фу!.. Какъ ты мнѣ надоѣлъ, еслибы ты зналъ!.. воскликнулъ Ржевичъ; ну скажи ей, что я былъ боленъ, пьянъ, еще что-нибудь, и что я не помню ничего что говорилъ!..

Произнесъ онъ эти слова такъ, что Севрюгинъ и Семеновъ невольно покатались со смѣха, а Семеновъ бросился обнимать Ржевича, который рассердился окончательно.

Черезъ полгода была свадьба Семенова и Оли. Ржевичъ и Севрюгинъ были у нихъ шаферами.

Свадьбу отпраздновали пышно и весело. Молодые родители между прочимъ подарили прехорошенькій двухэтажный домикъ, отдѣланный и меблированный какъ игрушечка.

Семеновымъ онъ показался очень великъ для двоихъ и они пригласили къ себѣ жить Севрюгина и Ржевича, отдавъ въ полное ихъ распоряженіе весь нижній этажъ со всей обстановкой. Приятели сперва ни за что не соглашались принять эту квартиру бесплатно, но Семеновъ, а особенно жена его такъ усердно упрашивали ихъ и приводили такіе убѣдительные доводы, что тѣ наконецъ согласились и разстались съ своей 34-хъ-рублевой квартирой, при чемъ вдовушка-хозяйка немножко такъ заплакала, но вскорѣ утѣшилась съ помощью новаго постояльца..

Семеновъ въ шутку называетъ свой домъ колоніей, а живущихъ въ немъ—колонистами. Всѣ эти „колонисты“ собираются каждый день вмѣстѣ къ обѣду, завтраку, чаю и ужину и любятъ смотреть на нихъ какъ весело и хорошо проводятъ они время.

Ржевичъ сдѣлался много разговорчивѣе и вообще поручилъ очень любимой темой для шутокъ „колонистамъ“ служить до сихъ поръ предложеніе Ржевича.

Прошло лѣтъ пять. У Семеновыхъ теперь уже трое дѣтей; старшему изъ нихъ—Володѣ, около четырехъ лѣтъ. Онъ страшно любитъ „дядю Ржевича“ и каждое утро бѣгаетъ внизъ будить его въ чаю. Уморительно смотреть какъ громадный, косматый Ржевичъ возится съ нимъ и даже становится иногда на четвереньки, изображая изъ себя медвѣдя.

Головные уборы отъ Петра Великаго до нашихъ дней.

(Рис. на стр. 133).

Весьма оригинальный видъ представляетъ этотъ сравнительный рисунокъ головныхъ уборовъ русскихъ войскъ разныхъ царствованій, отъ Петра I до нашихъ дней. Печать времени, печать своеобразнаго вкуса современниковъ лежатъ на каждомъ уборѣ.

Съ послѣднимъ годомъ XVII в., 1699, военная часть, какъ и вся жизнь Россіи, подверглась преобразованію, получивъ почти во всѣхъ отношеніяхъ новое устройство, заимствованное отъ другихъ Европейскихъ государствъ. Измѣнилась кореннымъ образомъ не только организація русскихъ войскъ, но и внѣшній ихъ видъ—форма. Въ половинѣ 1700 г., предъ первымъ неудачнымъ походомъ подъ Нарву, фузелеры л.-гв. Преображенскаго полка имѣли головнымъ прикрытіемъ—треугольную шляпу (I, 1). Начальные люди или офицеры, какъ-то: прапорщики, подпоручики, поручики, капитанъ-поручики и др., носили одежду одного покроя и цвѣта съ нижними чинами, отличіемъ служили нѣкоторыя украшения и кромѣ того въ парадномъ строю имѣли большіе наудренные парики, бывшіе въ то время въ Европѣ во всеобщей модѣ. При полученіи приказаній отъ начальниковъ, и вообще отъ старшихъ, младшіе снимали шляпу и держали ее подъ лѣвой мышкой. Обмундированіе гренадеръ было одинаковымъ съ фузелерами, но вмѣсто шляпы они носили черную, кожаную шапку; она состояла изъ круглой тульи, съ приподнятымъ верху налобникомъ и съ опущеннымъ книзу затылкомъ, съ мѣдной бляхой впереди, какъ показано на нашемъ рисункѣ, изображающемъ гренадера пѣхотнаго полка временъ Елизаветы (I, 2). Шанки у фузелеровъ были ниже, чѣмъ у гренадеръ, и также съ мѣднымъ налобникомъ (I, 3). Налобникъ на срединѣ имѣлъ мѣдную бляху съ выбитымъ изображеніемъ двуглаваго орла. Въ такомъ видѣ шанки носили только въ парадномъ строю, а въ походѣ надѣвали на нихъ чехолъ изъ черной вощанки. Покрой обмундированія армейской и полевой пѣхоты былъ совершенно сходенъ съ гвардейскимъ.

Картузы до 1720 г. бывшіе въ большомъ употребленіи въ полевыхъ войскахъ, состояли изъ цилиндрической тульи, верху немножко суженой. Картузы эти бывали всѣхъ цвѣтовъ. Головной уборъ мушкетеровъ Пандурскихъ полковъ—шанка безъ козырька (I, 5). Другія части имѣли головной уборъ въ родѣ вышеописанныхъ, съ небольшими измѣненіями.

По части одежды и вооруженія войскъ въ царствованіе Екатерины I не было сдѣлано никакихъ особенныхъ распоряженій. Весьма важно напомнить, что формы конечно переходили изъ одного царствованія къ другому и что у иныхъ частей были сходной формы уборы.

При Елизаветѣ Петровнѣ армія значительно увеличена и измѣнена. Головные уборы также измѣнились. Въ это же царствованіе одежда и оружіе гусаръ были заимствованы изъ Австріи. До 1763 года гусары не считались регулярнымъ войскомъ и, хотя форма для нихъ была установлена, но снаряженіе и обмундированіе людей лежало на ихъ собственномъ попеченіи, а потому правительство могло брать на себя заготовку гусарскихъ вещей и оружія. На головѣ гусары носили смушковую шапку или киверъ, съ суконнымъ закиднымъ на бокъ или назадъ верхомъ, въ томъ видѣ какъ еще недавно было у казаковъ. Вообще ихъ одежда была довольно красива. Волосъ гусары не пудрили и не убирали въ пучки и косу, а отращивали на вискахъ длинныя, закрученныя кудри, и носили длинныя висячіе усы (I, 4). Полки различались цвѣтомъ верха шапокъ: алымъ, васильковымъ, краснымъ, синимъ и др. Пандурскіе полки носили шапку являнку, чернаго цвѣта, въ родѣ гусарскаго кивера, только нѣсколько выше и верху уже, безъ откиднаго суконнаго верха. Въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны произведены были значительныя измѣненія въ головныхъ уборахъ. Гвардейскимъ гренадерамъ, напр. перемѣнены шляпы на шанки изъ черной кожи, подобно вышеописаннымъ (III, 11). На оконечности тульи утверждена была мѣд-

ная трубка, въ которую при парадахъ и т. под. случаяхъ, вставлялся густой султанъ изъ страусовыхъ перьевъ, у рядовыхъ перья были все красныя, у офицеровъ—бѣлыя. Барабанички, флейтчики и музыканты имѣли перья по краямъ красныя, а внутри зеленныя. Эти шапки были очень эффектны и казались сдѣланными изъ однихъ только перьевъ. У л.-кампацевъ были такія же шапки, но обтянутыя краснымъ сукномъ и украшенныя перьями, съ правой стороны красными, а съ лѣвой бѣлыми.

Петръ III, питавшій особенное уваженіе къ прусскому королю Фридриху Великому и находя полезными его воинскія учрежденія, желалъ ввести ихъ въ русскую армію, и въ кратковременное свое царствованіе совершенно измѣнилъ ее. Преступное воинскіе уставы замѣнены новыми — прусскими; обмундировка построена по прусскому покрою, все измѣнено по прусскому образцу и даже введена прусская система наказаній. Головные уборы однако не потеряли особенныхъ измѣненій. Шляпы дѣлались нѣсколько длиннѣе прежнихъ, обшивались лентой сообразно цвѣту пуговицъ и имѣли для большаго украшенія три гарусныя кисти (III, 6). Гренадерскія шапки отличались отъ прежнихъ гербомъ и украшеніями. Кавалерія оставалась при прежнемъ. Весьма интересно, что въ 1762 году литаврщикъ былъ изъ араповъ и носилъ на головѣ бѣлую чалму съ бирюзовою тульей, обшитою золотыми галунами и украшенную бѣлыми, синими и красными страусовыми перьями.

Съ первыхъ дней своего царствованія Екатерина II убѣдилась въ необходимости преобразовать войска, разстроенныя продолжительною войной. Въмѣсто упраздненной Петромъ III лейб-кампаніи, учреждены кавалергарды, учрежденъ генеральный штабъ, егерскія команды и пр.; особенно много реформъ послѣдовало въ послѣдній періодъ царствованія Екатерины II, отъ начала второй турецкой войны до кончины императрицы Петра III до воцаренія Павла I обмундированіе и вооруженіе русскихъ войскъ представляеть многосложную и разнообразную картину (III). До 1786 года существовали въ русской арміи крайне разнообразныя уборы. Между прочимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ кавалеріи носили высокія шапки съ налобниками (III, 13), а въ нѣкоторыхъ всевозможныя шапки и картузы (III, 1, 8, 10). Съ этого года форма не измѣнялась до самой кончины Екатерины II. Въ началѣ царствованія Павла I головной уборъ оставался тотъ же — шляпы и шапки, прибавлялся только на шляпу небольшой султанъ (III, 4). Волосы какъ и прежде нудрили и убирали въ цукли и косу. Въ 1775 г. введенъ на шапки госу-

дарственный гербъ. Въ 1786 г., какъ мы уже говорили выше, введена новая форма, совершенно измѣнившая тотъ характеръ одежды, который былъ введенъ Петромъ Великимъ въ русскихъ войскахъ. Главныя нововведенія заключались въ отбѣнѣ, у нижнихъ чиновъ, длинныхъ кафтановъ, штиблетъ, башмаковъ, нудры, косъ, шлпъ и пр. Волосы начали стричь въ скобку. Головные уборы также измѣнились. Въ пѣхотныхъ полкахъ введены каски (III, 3) изъ черной полярковой тульи, съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черною кожею; напередѣ широкой козырь, украшенный узкою мѣдною бляхою, а къ верхней сторонѣ желтый, шерстяной плюмажъ, въ 1 1/2 вершка шириною. Отъ одного края козыря до другаго, назади тульи нашивалась красная суконная опушка, шириною въ вершокъ; отъ того мѣста гдѣ опушка прилежала къ тульѣ, внизъ висѣли двѣ закругленныя лопасти, изъ чернаго сукна, шириною въ 3, длиною въ 8 вершк., украшенныя внизу двумя шерстяными желтыми кистями. Зимомъ лопасти служили какъ наушники. Къ каскѣ былъ пришитъ подбородочный ремень. Шапки эти по фасону вполне напоминали современную конно-гренадерскую (III, 3). Нестроевые носили красныя, суконныя картузы (III, 5). Гренадеры носили высокую черную кожаную шапку, состоявшую изъ круглой тульи, съ околышемъ и налобникомъ, обшитыми чернымъ медвѣжьимъ мѣхомъ съ мѣднымъ гербомъ спереди

Дѣвочка съ птичкой. Рис. и грав. Фоссъ.

(III, 7). Въ 1794 году учреждена конная артиллерія, по предположенію графа Зубова; имъ даны крайне своеобразныя шляпы — круглыя, полярковыя (цилиндры) вышиною въ 4 1/2 в. съ полями. Съ лѣвой стороны поле было плотно пригнуто къ тульѣ и въ этомъ же мѣстѣ бѣлый бантъ съ бѣлымъ же плюмажемъ (III, 2). Шляпа имѣла двѣ лопасти (какъ у каски) съ кистями. Гусарамъ даны высокіе кивера, до семи вершковъ, изъ полярка, съ пришивной лопастью. Съ лѣвой стороны прикрѣпленъ бѣлый султанъ и 2 шнура съ кистями, падавшими нѣсколько ниже плеча (III, 12 и 15). Впрочемъ во многихъ гусарскихъ полкахъ были шапки и безъ лопастей. Полки различались цвѣтами шнуровъ и др. украшеніями. У л.-гусаръ по 1796 парадная шапка высокая, въ родѣ казачьей, опущена собо-лемъ, съ краснымъ верхомъ, съ кистями и съ султаномъ (III, 15). Перечисленіе всѣхъ другихъ головныхъ уборовъ временъ Екатерины заняло бы слишкомъ много мѣста. Скажемъ только о выдающихся: треугольныя шляпы, какъ у пѣхотныхъ, такъ и у кавалерійскихъ офицеровъ все растутъ въ вышину и доходятъ почти до тѣхъ размѣровъ, что мы привыкли называть Наполеоновскою шляпою. Кавалергарды (III, 16) въ парадной формѣ, вмѣсто шляпы, одѣвали красивые серебряные шишаки въ три верш-

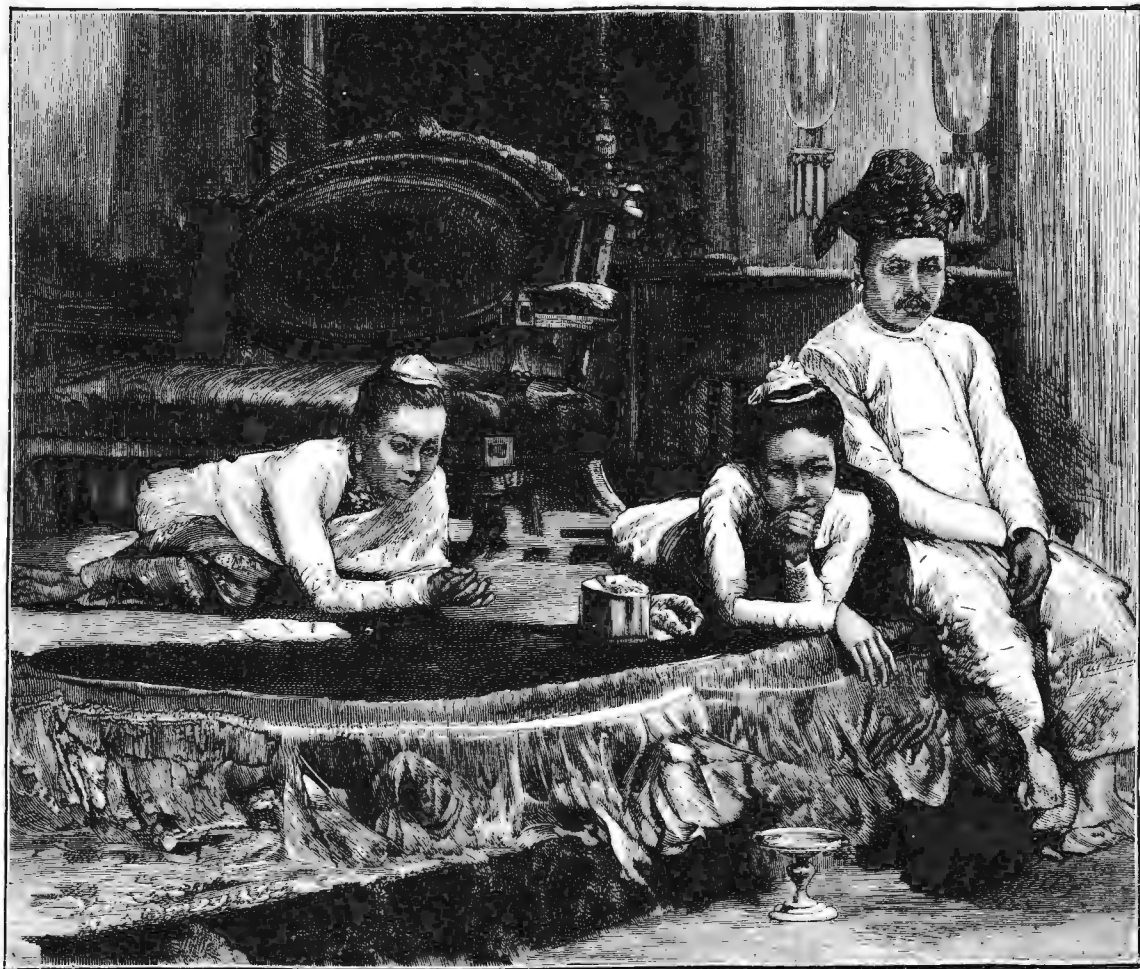
ка вышиною, съ углав-
тымъ, кверху приподня-
тымъ козырькомъ, съ че-
шуйчатымъ затыльни-
комъ. Передъ тульи былъ
украшенъ двуглавымъ,
вызолоченнымъ орломъ,
а бока—вызолоченными
же узорчатыми полоска-
ми и бляхами. Не па-
радная форма кавалер-
гардовъ на III, 19. Надъ
шашкомъ развѣвался,
какъ у гвардейскихъ гре-
надеръ, густой пучъ чер-
ныхъ страусовыхъ перь-
евъ (III, 16). У офице-
ровъ орлы шашковъ бы-
ли усыпаны алмазами и
яхонтами. Укажемъ еще
на егерей гвардейскихъ
полковъ, которые отли-
чались своими шашка-
ми. Напримѣръ въ се-
меновскомъ полку у еге-
рей были суконныя шап-
ки, въ родѣ нынѣшнихъ
уланскихъ, съ узкимъ,
чернымъ околышемъ и
съ бѣлымъ султаномъ. Въ
измайловскомъ полку
они носили черныя кар-
тузы, съ небольшимъ
козырькомъ, съ импера-
торскимъ вензелемъ изъ
мѣди, на зеленой кожѣ,
съ густымъ плюмажемъ
изъ зеленыхъ пѣтушьихъ
перьевъ; другіе имѣли
шашки не менѣе ориги-
нальныя (III, 14, 20).
Мункетеры польскаго
корпуса носили круг-

А. Вильгельми. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

лую лакированную шля-
пу, какъ у конно-артил-
леристовъ — цилиндръ,
съ бѣлымъ полотнянымъ
бантомъ и съ чернымъ
прямымъ султаномъ изъ
мелкихъ пѣтушьихъ
перьевъ, впереди звѣздо-
образный налобникъ
(III, 9). У казаковъ бы-
ли шапки высокія — сѣ-
рой смушки, съ сукон-
нымъ верхомъ (III, 17).
Гатчинскія войска,
сформированныя вели-
кимъ княземъ Павломъ
Петровичемъ, имѣли со-
вершенно особое обмун-
дированіе. У большин-
ства изъ его войскъ бы-
ли треугольныя шляпы,
похожія на тѣ, которыя
носили при Петрѣ III
(II, 1). Одежда гатчин-
скихъ войскъ послужила
основаніемъ и образ-
цемъ для тѣхъ пере-
мѣнъ, которыя Павломъ
были введены во всѣхъ
россійскихъ войскахъ.

При Павлѣ не легка
была уборка волосъ.
Каждое утро надлежало
связывать его волосы въ
косы, заплетать въ пле-
тешки, взбивать и ума-
зывать саломъ, а при
парадной формѣ необ-
ходимо было пудриться.
Волосы должно было
подстригать такъ, чтобы
уши были закрыты ви-
сками, а косы имѣть на-

Бирманская имперія. Властитель Бирмы съ двумя своими женами. По рис. Гг., грав. Флюгель.

туральные. Особенно тяжело было приготовление къ парадѣ; еще съ вечера начиналось причесываніе головъ: головы вымазывали саломъ и посыпали вмѣсто пудры ржаной мѣлкой. Кромѣ шляпъ и шапокъ въ строю, войскамъ даны еще шапки фуражныя. Обыкновенный колпакъ изъ темнозеленаго сукна, перегибавшійся на половинѣ своей вышины, на концѣ была кисть, что осталось и въ царствованіе Александра I и потому помѣщено здѣсь (IV, 3). У кирасиръ такіе же колпаки были бѣлые (IV, 20). Весьма своеобразный уборъ былъ у понтонеръ—голландская, т. е. черная покрывала шляпа съ круглою, сверху немного суженною, тульею, и короткими загнутыми полями. Гвардіи даны гренадерки больше прежнихъ (II, 3), которыя съ небольшими измѣненіями сохранились и до сихъ поръ въ Павловскомъ полку. Офицеры носили тѣже неуклюжія треугольныя шляпы, обшитыя золотымъ галуномъ и съ золотой кистью посрединѣ (IV, 1). Съ этими шляпами было не мало хлопотъ: случалось часто, что на бѣломъ шагѣ онѣ летѣли съ головъ, для подбиранія ихъ даже назначались особыя команды. Эти шляпы существовали въ началѣ царствованія Александра I. Уборъ Балаклавскаго греческаго батальона на фиг. II, 2. Флейтички л.-гв. Преображенскаго полка вмѣсто шляпъ получили красныя суконныя шапки, обшитыя внизу бѣлымъ полотномъ, въ родѣ туредской чалмы, и украшенныя бѣлымъ султаномъ. Въ большихъ торжествахъ всѣ чины Кавалергардскаго корпуса вмѣсто шляпъ (II, 4) надѣвали черныя лакированныя каски съ козырькомъ, орломъ, позолоченными гвоздями и съ гребнемъ въ родѣ рѣшетки (III, 19) и украшенныя страусовыми перьями, у нижнихъ чиновъ красными, у офицеровъ бѣлыми. Л.-к. Уральская сотня носила поразительной вышины шапку книзу четырехугольную, сверху острую, малиноваго цвѣта съ широкимъ околышемъ изъ черной смушки. Своеобразная шапка была у Польскаго коннаго полка—высокая со стеганой тульею изъ краснаго сукна, съ симъ суконнымъ околышемъ и съ бѣлымъ султаномъ (III, 18). Л.-гусары при Павлѣ носили шапку въ родѣ казачьей (II, 6) съ выпускной лопастью и съ султаномъ. Въ кавалеріи существовали шапки всевозможнѣйшія, напр. у нѣкоторыхъ были шапки со стеганой тульей (II, 5).

Царствованіе Александра I и первую половину царствованія Николая можно смѣло назвать „вѣкомъ киверовъ“. Съ 1805 г. во всѣхъ войскахъ, даже и въ кавалеріи вводятся кивера, суконныя, съ лакированнымъ козырькомъ и съ громаднѣйшимъ густымъ султаномъ изъ конскаго волоса шириною до 4½ вер., вышиною 11 верш. (IV, 6, 8), у рядовыхъ черныя, у музыкантовъ красныя. Съ 1807 г. шапки для большей прочности стали обшивать сверху и по бокамъ черной кожей. Нестроевымъ даны такія же шапки, только съ двумя лопастями (наушниками) и стеганыя (IV, 2). Офицеры носили треугольныя шляпы, новаго образца, очень высокія, съ высокимъ султаномъ (IV, 12). Также отмѣнены совершенно косы и пудра. Съ 1809 г. офицерамъ даны тоже кивера. Экипажу гвардіи, носившему вначалѣ шапки-цилиндры (IV, 7), даны также кивера. Вскорѣ султанъ значительно уменьшили (толщина не болѣе 2 верш.). Фуражныя шапки нижнимъ чинамъ даны на манеръ кивера только вдвое ниже, безъ козырька и съ краснымъ околышемъ (IV, 9, 18), а офицерамъ съ козырьками изъ черной лакированной кожи (IV, 4). Въ 1812 г. гренадерамъ и др. войскамъ даны кивера новой формы, пониже прежнихъ, съ большимъ разваломъ наверху и у боковъ вогнутые, съ мѣдною чешуею на подвижныхъ ремняхъ и съ султаномъ (IV, 10, 11). Съ 1817 г. для облегченія солдата въ походѣ и для сохраненія его амуниці даны на киверъ и султанъ чехлы изъ равендука или фламскаго полотна, выкрашенныя черною масляной краской, на манеръ клеенки, такъ чтобы они не пропускали воду. Султанъ въ чехлѣ носился у тесака. Эти чехлы натирались ваксой и чистились щеткой для глянца. Въ началѣ царствованія Александра I гусары носили кивера высокіе, черныя, вышиною въ 6 верш., съ лопастью, на концѣ которой была кисть, и султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ (IV, 25, 26), затѣмъ и они получили общіе кивера. Между прочимъ у нихъ были (1812—14 г.г.) кивера съ разсыпнымъ султаномъ (IV, 22). Гвардейская пѣхота до 1803 года имѣла каски изъ черной вылакированной кожи, съ большимъ налобникомъ въ 6½ верш., съ чернымъ волосянымъ плюмажемъ и съ длинной суконной лопастью (IV, 5), повскорѣ и у нихъ появились кивера. Въ 1803 г. въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ всѣмъ строе-

вымъ чинамъ, начиная отъ генералитета, въ строю повелѣно носить каски изъ черной лакированной кожи съ густымъ волосянымъ плюмажемъ, который у рядовыхъ былъ черныя, у музыкантовъ красныя, а у офицеровъ бѣлыя. Передняя сторона касокъ была украшена мѣдною блухой съ вычеканеннымъ орломъ (IV, 15). Кавалергарды и л.-гв. Конный полкъ носили каски съ густымъ волосянымъ плюмажемъ (IV, 17, 19). Затѣмъ имъ данъ плоскій плюмажъ по новому образцу (IV, 24). Изъ всѣхъ войскъ только уланы избѣгли общихъ киверовъ. Вначалѣ этого столѣтія они носили шапку малиноваго сукна, съ чернымъ загибомъ въ видѣ околыша, съ двумя кистями и шнурами изъ гаруса и съ султаномъ изъ пѣтушихъ перьевъ. Въ 1803 г. имъ даны шапки, отчасти напоминающія современную уланскую, но только гораздо выше (IV, 23). Вообще уланскіе кивера до нашихъ дней потеряли массу всевозможныхъ измѣненій, такъ что прослѣдить всѣ заняло бы слишкомъ много времени, укажемъ только, что шапки у нихъ были всѣхъ цвѣтовъ и со всевозможными султанами и помпонами. При Николаѣ, до 1845 г., за небольшими исключеніями во всѣхъ войскахъ существовали кивера. Измѣнился только нѣсколько ихъ внѣшній видъ, что можно видѣть изъ нашего рисунка (IV, 13, 14, 16, V, 4, 5, 11), ихъ украшали всевозможными султанами и помпонами. Въ 1829 г. гренадерамъ кавказскаго корпуса вмѣсто киверовъ даны шапки изъ черной овчины, сверху немного уже, съ кожанымъ козырькомъ и помпономъ (V, 6); такія же были даны нижегородскимъ драгунамъ. Въ 1844 г. введенъ настоящій фуражка (V, 10). Въ 1848 г. Кавказскому корпусу даны шапки по образцу линейныхъ казаковъ, съ верхомъ изъ темно-зеленаго сукна, обшитыя мѣхомъ (V, 1). Съ 1844 г., вмѣсто киверовъ вводятся каски изъ черной лакированной кожи съ двумя козырьками и мѣдною (у офицеровъ вызолоченною) оправкою съ гренатою наверху (V, 2); въ нее вставлялся разсыпной султанъ изъ чернаго конскаго волоса (V, 3). Въ арміи султановъ не было. Съ 1827 по 1845 г., у кирасиръ высота каски уменьшена и плюмажъ былъ гораздо длиннѣе, доходящій до орла, орелъ также новый—не съ поднятыми а съ опущенными крыльями (V, 9), а съ 1845 г. имъ даны каски, какъ уже описано выше (V, 8). Въ настоящее время они на каскѣ вмѣсто плюмажа носятъ вызолоченнаго или высеребреннаго двуглаваго орла, (VI, 13) при полной парадной формѣ, а при обыкновенной—мѣдную гранату. Треугольныя шляпы существовали у генералитета и у офицеровъ во всецарствованіе Николая. Въ 1848 году шляпъ уже ни у кого не было. Только ихъ носили, смотря по формѣ, вдоль (V, 7) и поперекъ (IV, 21). Конно-гренадеры съ 1832 года носятъ каски изъ черной лакированной кожи, которыя, за небольшими измѣненіями, сохранились у нихъ и до нашихъ дней (VI, 10). Лейбъ-гусарамъ вмѣсто киверовъ въ 1845 году даны шапки изъ медвѣжьяго мѣха съ султаномъ и лопастью на бока, онѣ также сохранились (VI, 15). Организация нашихъ войскъ устанавливалась постепенно, начиная съ 1829 г. Существенныя измѣненія произошли уже послѣ Восточной войны (1855 г.) при Александрѣ II. Головные уборы также потеряли множество измѣненій, но прослѣдить ихъ не позволяютъ размѣры нашей замѣтки, напр. одиѣ уланскія шапки (VI, 9) три раза измѣнились въ послѣднее царствованіе, а сколько другихъ измѣненій! По приложенному рисунку, мы можемъ видѣть что въ началѣ царствованія Александра II существовали кромѣ касокъ также и кивера (VI, 1, 3, 14), затѣмъ все это было замѣнено кепи (VI, 5), образцомъ для которыхъ послужили французскія войска. Стрѣлкамъ Императорскимъ даны суконныя, невысокія шапки, обшитыя мѣхомъ (VI, 2); эти шапки сохранились. Кавказскія войска и нѣкоторыя сибирскія носили и носятъ большую мѣховую шапку-панаху съ суконнымъ верхомъ (VI, 6). Казачья шапка потеряла также не мало измѣненій. У нѣкоторыхъ онѣ гладкія безъ всякихъ украшеній (VI, 8), у другихъ съ султаномъ и съ откиднымъ на бока верхомъ (VI, 7). Рисунокъ (VI, 4) представляетъ генеральскую каску съ разсыпнымъ султаномъ изъ разноцвѣтныхъ перьевъ. Въ строю большинству полагались и полагаются фуражки; онѣ также не мало измѣнились, то съ козырьками, то безъ нихъ (VI, 11). Рисунки (VI, 12 и 16) изображаютъ походные кивера нѣкоторыхъ нашихъ войскъ начала царствованія Александра II.

Къ рисункамъ.

На террасѣ.

(Рис. на стр. 128 и 129).

Художники охотно обращаются къ этой свѣтлой эпохѣ „роково“, послѣдовавшей за эпохою Возрожденія въ XVIII вѣкѣ, когда жизнь общества шла такъ привлекательно, нестро и причудливо, когда мужчины носили косы и когда даже сама природа въ садахъ не являлась иначе какъ подправленною, подстриженною и прикрашенною. Прекрасная картина вѣнскаго художника Швеннигера изображаетъ сцену чтенія на террасѣ богатаго дома, выходящей въ садъ. Подъ сѣнью тропическаго растенія стоитъ въ изысканной позѣ декламаторъ, читающій

быть можетъ и собственные стихи. Слушатели кажутся очень внимательными и заинтересованными. Только справа, въ углубленіи террасы, господинъ съ косичкой сообщаетъ какое-то замѣчаніе сосѣду, можетъ быть какую нибудь очень тонкую и злую остроуту, на что тогда люди общества были большіе мастера. На всей картинѣ лежитъ отпечатокъ изящества, какимъ отличалось то время.

Будущій миллионеръ.

(Рис. на стр. 136).

Хорошенькая картинка молодого художника „Будущій миллионеръ“ напоминаетъ извѣстные стихи поэта:

Огни зажигались вечерніе,
 Былъ вечеръ и дождикъ мочить,
 Когда изъ далекой губерній
 Я въ городъ столичный входилъ...
 Ни денегъ, ни роду, ни племени,
 Маль ростомъ и съ виду смѣшонъ;
 Но минуло сорокъ лѣтъ времени—
 Въ карманѣ моемъ миллионъ.

Такъ и этотъ маленькій торговецъ, скромно продающій разныя мелочи по улицѣ, на лоткѣ своемъ, быть можетъ скажетъ потомъ, когда природенная сметка и смысленность выведутъ его въ люди. Въ его зоркихъ глазахъ свѣтится та внимательность и бойкость, та быстрота соображенія, которая всегда помогаютъ въ житейскихъ дѣлахъ наживы и обогащенія.

Серны.

(Рис. на стр. 137).

Серны (*antilopa Rupicapra*) живутъ большими стадами и стадо ведетъ всегда опытная серна. Старыя серны и самцы ходятъ отдѣльно и только около половины ноября стремятся присоединиться къ стаду. Въ это время они бѣгаютъ отъ одного стада къ другому, издавая глухіе звуки. При ихъ приближеніи молодые самцы со страхомъ разбѣгаются; встрѣча же двухъ старыхъ самцовъ-сернь всегда влечетъ за собою борьбу, оканчивающуюся только съ пораженіемъ одного изъ противниковъ. Такая борьба сернь изображена на нашемъ рисункѣ. Самецъ не переноситъ въ стадѣ соперника, и съ такою яростью бросается на каждаго посторонняго самца, что иногда не замѣчаетъ охотника. Время говорить, что эту ревностью сернь прекрасно пользуются охотники въ восточныхъ Альпахъ. Они надѣваютъ на голову родъ капора, имѣющаго видъ головы серны и въ такомъ нарядѣ подходятъ къ стаду, показываясь по временамъ изъ-за деревьевъ. Такимъ образомъ они привлекаютъ вниманіе козла, который, не предвидя опасности, бѣжитъ прямо на выстрѣлъ.

Дѣвочка съ птичкой.

(Рис. на стр. 140).

Прелестная юная головка съ рассыпавшимися по плечамъ кудрями, наклонившаяся надъ ручною птичкой, трепещущей крылушками на рукѣ дѣвочки, весьма граціозна. Губки дѣвочки видимо говорятъ ласковыя слова хорошенькой любимицѣ и глаза вѣжно опускаются на маленькую пѣвунью.

Августъ Вильгельми.

(Портр. на стр. 141).

Вильгельми, находившійся нынѣ въ С.-Петербургѣ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ скрипачей нашего времени. Онъ родился 21-го сентября 1845 г. въ Узингенѣ, мать его была также извѣстной артисткой, ученицей Шопена и Марко Бордони. Портретъ его помѣщенъ въ этомъ №.

Музыкальныя способности Вильгельми съ дѣтства превосходно развивались подъ руководствомъ его прекраснаго учителя Фишера. Въ 1853 г. маленькій виртуозъ впервые участвовалъ въ квартетѣ. Онъ игралъ такъ смѣло, вѣрно и музыкально отнѣнялъ свою партію, точно въ теченіе многихъ лѣтъ принималъ участие въ квартетахъ. Въ 1854 г. онъ первый разъ выступилъ публично въ Лимбургѣ, въ концертѣ въ пользу бѣдныхъ города и вторично въ придворномъ театрѣ въ Висбаденѣ. Не смотря на выдающіяся музыкальныя способности сына, отецъ Вильгельми противился избранію имъ любимаго поприща. Онъ желалъ видѣть сына ученымъ и согласился сдѣлать уступку подлѣтѣмъ только условіемъ, если кто либо изъ выдающихся знатоковъ музыки найдетъ его способности действительно значительными. Весною 1861 г. Вильгельми отправился въ Веймаръ къ Францу Листу, который призналъ въ молодомъ артистѣ высокое дарованіе. Съ 1861 по 1864 г. Вильгельми пробылъ въ Лейпцигской консерваторіи, Фердинандъ Давидъ руководилъ тамъ его уроками. Первое артистическое путешествіе Вильгельми совершилъ по Швейцаріи; посетилъ Голландію, Англію, Италію и Парижъ. Критика и публика вездѣ признали въ немъ замѣчательнаго скрипача. Въ январѣ 1868 г. по приглашенію великой княгини Елены Павловны, Вильгельми прибылъ въ Петербургъ, гдѣ съ Берлюзомъ жилъ въ Михайловскомъ дворцѣ и не мало способствовалъ своею игрою тѣмъ высокимъ музыкальнымъ наслажденіямъ, которыми прославились вечера Великой княгини. Рядъ артистическихъ путешествій Вильгельми по всѣмъ государствамъ Европы можно назвать непрерывнымъ рядомъ триумфовъ. Въ сентябрѣ 1878 г. онъ давалъ концерты въ Америкѣ. Онъ былъ даже въ Новой-Зеландіи, въ Австраліи, въ Китаѣ, Японіи, Индіи и Персіи.

Въ 1871 г. Вильгельми получилъ званіе профессора. Извѣстны нѣкоторыя изъ его сочиненій; особенно хороши его транскрипціи для скрипки Шопена, Ваха и Вагнера. Специальность Вильгельми какъ скрипача: онъ прекрасный солистъ и квартетистъ. Вильгельми артистъ не односторонній; репертуаръ его самый разнообразный.

Бирманская имперія и ея царь.

(Рис. на стр. 141).

Прежде Бирманская имперія была могущественнымъ государствомъ, имѣвшимъ около 700,000 квадрат. кил.; но съ тѣхъ поръ какъ англ. Остъ-Индская компанія отняла отъ нея Араканъ, Ассамъ и Пегу, стало незначительнымъ. Въ настоящее время Бирманія занимаетъ 457,000 квадрат. километровъ и имѣетъ около 4 миллионъ жителей, исповѣдующихъ буддистскую вѣру. Страна отличается замѣчательнымъ плодородіемъ, но земледѣліе и садоводство находятся на низкой степени развитія. Внутренняя торговля исключительно мѣновая, а внѣшняя находится въ рукахъ иностранцевъ, особенно англичанъ и китайцевъ. Страна изобилуетъ золотомъ, добываемымъ изъ рѣчнаго песку, серебромъ, оловомъ и превосходнымъ желѣзомъ. Нефть добывается изъ многочисленныхъ колодезь на лѣвоберегу Иравадди. Кромѣ того въ странѣ есть прекрасный бѣлый мраморъ, серпентинъ, янтарь, сапфиры и благородные металлы. Главныя предметы обработки въ низменностяхъ — рисъ; на возвышенныхъ мѣстахъ воздѣлываютъ пшеницу, маисъ, просо и стручковые плоды. Средняя область Иравадди доставляетъ хлопчатую бумагу; сахарный тростникъ и табакъ воздѣлываютъ только для собственнаго потребленія. Индиго растетъ въ дикомъ состояніи. Такъ какъ буддистская вѣра запрещаетъ потребленіе мяса, то скотоводство вовсе не существуетъ. Быки, буйволы, лошади и слоны разводятся какъ выючныя животныя.

Бирманцы распадаются на классы: члены царствующей семьи, государственные чины, люди богатые, духовенство, земледѣльцы, невольники и парія. Каждый, за исключеніемъ принадлежащихъ къ послѣднимъ двумъ классамъ, можетъ достигнуть высшихъ степеней. Всѣ классы различаются между собою не только одеждою, но также множествомъ мелочей, какъ напр. цвѣтомъ одежды, употребляемой ими посуды и пр. Управленіе страной деспотическое. Глава страны — царь, имѣющій неограниченную власть. Государство раздѣлено на провинціи, а провинціи на округа.

Въ ноябрѣ минувшаго года англичане завладѣли городомъ Мондалеемъ, мѣстопробываніемъ Бирманскаго владыки, Тибо, и перевели его въ восточную Индію, въ Мадрасъ. На нашемъ рисункѣ помѣщены портреты Тибо и его двухъ главныхъ женъ. Владыкѣ Бирмана около 28 лѣтъ; онъ былъ одиннадцатымъ изъ династіи Алаангра. Тибо съ двѣнадцати лѣтъ воспитывался подъ наблюденіемъ миссіонера Марко въ Мэндалей, въ англійской школѣ, основанной обществомъ распространенія Евангелія. Онъ выучился писать и говорить по-англійски, но не сдѣлалъ христіаниномъ; по выходѣ изъ школы онъ былъ помѣщенъ въ буддистскій монастырь. Тибо не предназначался быть владыкою и вступилъ на тронъ лишь благодаря перевороту. Онъ оставилъ при себѣ первымъ министромъ Тинета Менгю, виновника переворота. Супія, одна изъ дочерей предшественника Тибо (изображенная на правой сторонѣ рисунка) — любимая жена короля; она послѣдовала за нимъ въ Мадрасъ. Королевѣ 23 года, она могла бы назваться красивой, если-бы не непріятная черта около рта, придающая ей суровость. У королевѣ прекрасныя манеры, она умна, руководитъ своимъ мужемъ; но у нея недобрый характеръ и ея вліянію приписываютъ иныя слишкомъ строгіе приговоры виновнымъ. У царственной четы было двое дѣтей: сынъ, умершій отъ оспы, и дочь, очень живая и красивая дѣвушка.

Новый снѣгоочиститель.

(Рис. на стр. 144).

Новый американскій снѣгоочиститель, кажется, вполне разрѣшилъ вопросъ, давно занимавшій всѣхъ техниковъ, именно объ механической очисткѣ снѣга съ желѣзнодорожнаго пути. Нашъ рисунокъ сдѣланъ съ моментальной фотографіи, снятой со снѣгоочистителя во время его работы.

На испытаніи, бывшемъ въ Буффало (въ штатѣ Нью-Йоркѣ) 28-го марта прошлаго года, присутствовало много желѣзнодорожныхъ инженеровъ и изъ акта, составленнаго ими, видно, что снѣгоочиститель работалъ на путяхъ, которые были покрыты снѣгомъ всю зиму, при толщинѣ его отъ двухъ до шести футовъ, причемъ прочищалъ траншею шириною въ 10 футовъ, отбрасывая снѣгъ на разстояніи отъ 100 до 295 футовъ черезъ эстакаду, высотой въ 32 фута, расположенную параллельно путямъ. Устройство снѣгоочистителя слѣдующее:

Онъ состоитъ изъ двухъ круговъ, одного съ ножами и другаго съ лопатками (крыльями), приводимыми въ движеніе двумя паровыми цилиндрами 17 дюймовъ въ діаметрѣ. Котель и машина укрѣплены прочно на главной рамѣ. Барабанъ прикрѣпленъ къ рамѣ еще и другими связями, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ выдержать тѣ толчки и сотрясенія, которымъ подвергается при движеніи очистителя черезъ глубокой снѣгъ. Ось крылатога круга имѣетъ внутри цилиндрическое пространство, чрезъ которое проходитъ ось передняго круга съ ножами и движеніе этимъ колесомъ передается при помощи зубчатыхъ колесъ такимъ образомъ, что круги вращаются въ обратныя стороны. Кругъ съ ножами устроенъ такимъ образомъ, что ножами можно давать два положенія, съ тѣмъ, чтобы можно бы-

до выбрасывать снѣгъ при движеніи прибора на обѣ стороны. Желобъ для отбрасыванія снѣга также можетъ быть переставляемъ, чтобы направлять снѣгъ на надлежащую сторону, подобно съ движеніемъ крылатого колеса. При углѣ желоба въ 50° и на 200 оборотовъ крылатого колеса, очиститель отбрасываетъ хорошо слежавшійся снѣгъ на горизонтальное расстояние до 248 футъ и на высоту до 74 футъ. При опытахъ въ Буффало не было опредѣлено число оборотовъ крылатого колеса, но по разстоянію отбрасыванія снѣга, 295 футъ, было высчитано, что число это должно было доходить до 210.

Для предупрежденія схода съ рельсъ очистителя, въ случаѣ образованія между рельсами льда, предъ передними колесами передней тележки устроены особые ледоколы, состоящіе изъ стальныхъ полосъ, расположенныхъ внутри колеи и опущенныхъ на 2 дюйма ниже головки рельсъ. Ледоколы эти укрѣплены на особой рамѣ, которая можетъ быть въ случаѣ нужды приподнята съ пути. Позади заднихъ колесъ передней тележки устроены также скребки, очищающіе съ рельсовъ оставшійся снѣгъ, которые также прикрѣплены къ особой рамѣ и могутъ подниматься съ пути. У колесъ задней тележки расположены колодки парового тормоза.

Дворецъ Князя Болгарскаго.

(Рис. на этой стр.).

Небольшой укрѣпленный городъ Софія, нынѣ столица молодого Болгарскаго княжества и мѣстопребываніе князя Болгарскаго Александра, такъ значительно разросся и обстроился, что его сравнительно съ прежнимъ трудно уже узнать. Софія основана Юстиніаномъ и съ 1382 г. находилась подъ властью турокъ до послѣдней русско-турецкой войны, когда городъ получилъ такое значеніе. Изображенный на нашемъ рисункѣ вновь отстроенный дворецъ князя Александра—великолѣпное зданіе, богато отдѣланное внутри и при просныхъ и скромныхъ привычкахъ князя даже поражающее неожиданною роскошью внутренней отдѣлки и украшеній.

Зимній велосипедъ.

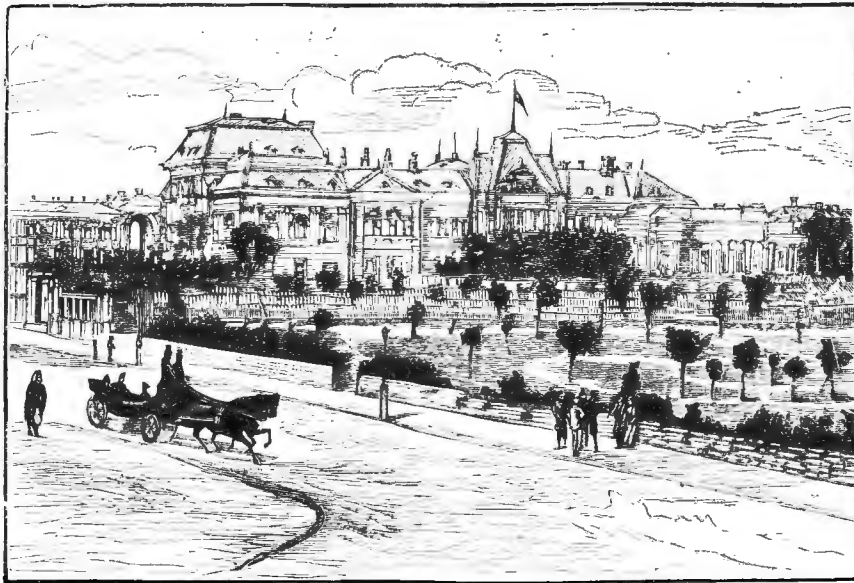
(Рис. на стр. 145).

Въ штатѣ Нью-Джерсей, въ Сѣверной Америкѣ, нѣкто Хуссонгъ изобрѣлъ очень удобный снарядъ (изображенный на рисункѣ) для передвиженія по льду, основанный на принципѣ велосипеда, который идетъ очень легко и быстро. Корпусъ состоитъ изъ двухъ полосъ желѣза, которыя передними концами скрѣплены вмѣстѣ на вертикальной стойкѣ съ полозомъ, а своими задними концами загнуты внизъ и къ нимъ также прикрѣплены полозья. Съ вертикальной стойкой соединена передняя подножка, которой обороты двигаютъ весь снарядъ. Подъ правой рукой вдушаго находится рычагъ, которымъ дается направленіе переднему полозу. Большое колесо движается сзади вмѣстѣ съ горизонтальнымъ валомъ, который соединяетъ боковыя стороны корпуса снаряда. Колесо усажено острыми желѣзными шипами; на правой же сторонѣ вала этого колеса есть шестерня, тогда какъ другая, большаго размѣра шестерня, связанная съ первою шестернею цѣпью, находится впереди, на правомъ концѣ двигающей весь

снарядъ оборотной подножки. Колесо, цѣпляясь шипами, подвигаетъ снарядъ на полозьяхъ впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ лѣвою рукою вдушаго есть рычагъ, которымъ можно или поднять колесо надъ поверхностью льда или съ нѣкоторою силою вѣзть колесо въ ледъ, что дѣлается посредствомъ пружины, регулируемой по желанію вдушаго. Когда лѣвый рычагъ выдвинутъ впередъ, то колесо поднимается надъ-льдомъ, боковыя полозья вѣзываются въ ледъ, посредствомъ тормазныхъ полосъ, соединенныхъ съ задними концами полосъ корпуса, и снарядъ останавливается.

Новый американскій снѣгоочиститель.

Дворецъ князя Александра Болгарскаго въ Софіи. По фотогр. грав. Флюгель.

Америкѣ о возможности учрежденія ирландскаго самостоятельнаго парламента, въ это время князь Бисмаркъ произноситъ въ Берлинѣ свою знаменитую рѣчь, въ которой, съ глубокимъ національнымъ чувствомъ великаго патриота, во-очью доказавъ, что германская національность въ границахъ Имперіи должна поглощать элементы, идущіе въ разрѣзъ съ единствомъ германскаго духа. Новый первый министръ Англіи былъ смущенъ дублинскими манифестаціями и явно выраженными ожиданіями парламентаріевъ, своими заявленіями онъ снѣшить охладить восторги, умалить надежды ирландскихъ патріотовъ; князь Бисмаркъ, наоборотъ, выступилъ прямо, открыто и непоколебимо, съ глубокимъ умомъ, блескомъ своего краснорѣчія успѣлъ поднять на-

Политическое обозрѣніе.

Национальный вопросъ въ Англіи и Германіи.—Рѣчь князя Бисмарка по польскому вопросу. Какъ она принята въ Австріи и Англіи.—Соглашеніе между Турціею и Болгаріею.—Неудовлетворительность положенія на Балканскомъ полуостровѣ.

Кабинетъ въ Англіи составленъ 22 января (3-го февраля). Королева одобрила назначеніе слѣдующихъ министровъ: Гладстонъ—первый лордъ казначейства; Гершель — лордъ-канцлеръ; Спенсеръ — президентъ тайнаго совѣта; Чайльдерсъ — министръ внутреннихъ дѣлъ; лордъ Розбери — министръ иностранныхъ дѣлъ; лордъ Грэнвилъ — министръ колоній; Кумбэрлей — министръ по дѣламъ Индіи; Кембелъ Баннерманъ — военный министръ; сэръ Вильямъ Гаркортъ—канцлеръ казначейства; лордъ Рипонъ — морской министръ; Мунделла — министръ торговли; Джонъ Морлей — министръ по дѣ-

ламъ Ирландіи; Чарльзъ Россель—государственный прокуроръ. Въ Германіи и въ Англіи поставлены на очередь два весьма щекотливые вопроса, именно, вопросы національности по отношенію къ государству; по разрѣшактся эти вопросы въ обоихъ государствахъ совершенно различно: въ Англіи, ирландскіе автономисты, занявъ крѣпкое положеніе въ парламентѣ и пользуясь ослабленіемъ политическихъ партій, мнѣняютъ министерства и привлекаютъ новое на свою сторону; въ Германіи, наоборотъ, маститый канцлеръ у себя дома, т. е. въ прусскомъ сеймѣ блестяще, рѣзко и смѣло высказался за необходимость водворенія германской національности въ Познани, путемъ экономическаго вліянія.

Когда въ Дублинѣ и по цѣлой Ирландіи съ восторгами и всякаго рода манифестаціями встрѣчали вѣсть о паденіи министерства Салисбери и о возвращеніи на постъ премьера Гладстона, парпелисты черезъ своихъ агентовъ успѣли сообщить не только въ Ирландіи, но и въ

циональный духъ въ членахъ сейма и поразить своихъ противниковъ. Рѣчь его произвела смущеніе въ Вѣнѣ, въ Пештѣ, въ Лондонѣ, не говоря уже о Галиціи.

На кого болѣе всѣхъ произвела радостное впечатлѣніе рѣчь князя Бисмарка—это на германскіе національные союзы въ Австріи. Рѣчь имперскаго канцлера придала имъ новыя силы для борьбы. Г. Шепереръ съ сотоварищами уже принимаютъ резолюціи, въ которыхъ выражаютъ князю Бисмарку свое удивленіе и признательность. Рѣзко выставленная княземъ Бисмаркомъ въ послѣдней рѣчи германская идея затронула живыя струны австрійскихъ націоналовъ и ими явно уже теперь высказывается, что перевалъ австрійскаго владычества черезъ Дунай и затѣмъ поступательное шествіе его къ Салоникамъ повлечетъ за собою проведеніе новаго государственнаго рубежа въ Европѣ.

Национальная политика имперскаго канцлера проста, пряма и очевидна. Этой политикѣ не уважать нельзя.

Одно соглашеніе между Турціею и Болгаріею уже состоялось, приступъ къ другому— между Сербіею и Болгаріею сдѣланъ также на дняхъ въ Бухарестѣ. Телеграфъ о первомъ соглашеніи передаетъ, что князь Александръ назначается генералъ-губернаторомъ восточной Румелии на пять лѣтъ, что болгаро-румелійскія войска для защиты границъ Турціи поступаютъ въ распоряженіе турецкихъ военачальниковъ, а турецкія войска для защиты болгаро-румелійскихъ границъ поступаютъ подъ начальство князя Болгарскаго. Впереди ожидается пересмотръ румелійскаго статута о

управленіи страной на основаніи вновь созданныхъ положеній.

Очевидно, что болгаро-турецкое соглашеніе является однимъ изъ самыхъ неудачныхъ компромисовъ и такое соглашеніе едва-ли послужитъ средствомъ къ умиротворенію дѣлъ на европейскомъ востокѣ. Надѣяться на то, что такой компромисъ заставитъ Грецію и Сербію отказаться отъ своихъ притязаній пѣтъ основаній уже потому, что румелійскій переворотъ 6-го сентября служилъ имъ только предлогомъ къ предъявленію требованій о вознагражденіи. Извѣстіе о турецко-болгарскомъ соглашеніи, по которому будто бы болгарскія войска обязываются охранять турецкую территорію также какъ турецкія войска— болгарскую— недостаточно выяснено. Неужели допустить болгарскій народъ возможность встать въ ряды турецкихъ войскъ для защиты оттоманской Порты, чтобы сражаться противъ всѣхъ славянскихъ народовъ, а при случаѣ и противъ русскихъ? Вѣдь Болгарія не Запорожская сѣчь и подобныя международныя акты, которые при томъ передаются Портою на утвержденіе европейской конференціи, само собою немислимы въ настоящее время.

Замѣтимъ, что Сербія и Греція отвѣчали отказомъ и на вторую ноту державъ о разоруженіи; Сербія сосредоточиваетъ войска у Ниша, Греція идетъ рука объ руку съ Сербіею; на Критѣ и въ Эпирѣ вотъ-вотъ можетъ всыхнуть возстаніе, а потому настоящей моментъ не представляетъ никакого ручательства въ восстановленіи спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ.

Зимній велосипедъ. По рис. I. L., грав. Флягель.

С М Ъ С Ъ.

Могила Каразина (дѣда нашего талантливаго художника Н. Н. Каразина) въ Николаевѣ совершенно разрушается. Недавно, во время обѣда студентовъ Харьковскаго университета, справлявшихъ 81 годовщину своей Alma mater, одинъ изъ присутствовавшихъ сообщилъ, что проплывъ лѣтомъ ему пришлось быть въ Николаевѣ, гдѣ на мѣстномъ кладбищѣ онъ случайно натолкнулся на камень, на которомъ съ трудомъ разобралъ слѣдующую надпись: „Основатель Министерства народнаго просвѣщенія въ Россіи и Харьковскаго университета, основатель и директоръ высочайше утвержденного въ 1811 г. политехническаго общества, первый помѣщикъ поставившій своихъ крестьянъ на степень свободныхъ людей (что спустя 40 лѣтъ хотѣлъ сдѣлать Императоръ Николай I указомъ 2 апрѣля 1842), творецъ цвѣтущей торговли и благосостоянія Харькова, естествоиспытатель, впервые возымѣвшій мысль создать изъ метеорологіи прочную, полезную для человечества науку, почетный членъ Московскаго и Харьковскаго университетовъ, членъ различныхъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаровичъ Каразинъ родился 30 января 1773 г. въ имѣніи Кричика, Харьковской губ., Богодуховскаго уѣзда, умеръ 4 ноября 1842 г. въ 8 ч. вечера въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи“.

Уборка снѣга въ Парижѣ. Въ эту зиму въ Парижѣ выпалъ сильный снѣгъ, покрывшій такимъ толстымъ слоемъ улицы, что это затрудняло движеніе экипажей. Но спустя нѣсколько часовъ улицы снова приняли свой обычный видъ. Быстрая уборка снѣга была произведена при помощи морской соли; извѣстно, что соль, смѣшанная со снѣгомъ, образуетъ жидкость, которая можетъ замерзнуть только при очень низкой температурѣ. Это дѣлается повозкой съ приспособленіемъ сзади для равномерной разсыпки соли. Въ большомъ употребленіи обыкновенная ручная разсыпка соли въ родѣ того, какъ сѣятель сылетъ зерно. Послѣ того какъ соль смѣшается со снѣгомъ, снѣгъ дѣлается жидкимъ и сметается въ водосточныя трубы.

Ужъ не разъ печать обращала вниманіе санитарнаго вѣдомства на крайнюю необходимость запрещенія торговцамъ сѣстныхъ припасовъ употреблять для укупорки свинцовыя ящики и свинцовыя листы. Но всѣ старанія печати, до сихъ поръ, остаются гласомъ вопіющаго въ пустыни и намъ и понынѣ неоднократно приходится

слышать изъ разныхъ угловъ нашего обширнаго отечества о частыхъ случаяхъ отравленія свинцовымъ окисломъ. Недавно подобный случай отравленія былъ, напримѣръ, въ Одессѣ, гдѣ, по недобросовѣстности чаоторговца, чуть было не сдѣлалась жертвою цѣлая семья. Благодаря только энергичнымъ мѣрамъ мѣстнаго доктора Н. О. Бернштейна, во-время догадавшагося о причинѣ отравленія, удалось предотвратить грозившую пострадавшимъ серьезную опасность и спасти ихъ отъ почти вѣрной смерти. При изслѣдованіи чая, употреблявшагося въ этомъ семействѣ, оказалось, что въ немъ содержалось значительное количество свинцоваго окисла, крупныя частицы котораго могли быть видны даже невооруженнымъ глазомъ. Продажа подобнаго чая должна быть безусловно воспрещена и всѣ ящики его, показывающіе признаки свинца, должны быть немедленно уничтожаемы. Только такимъ путемъ, да привлеченіемъ къ отвѣтственности виновниковъ въ отступленіи отъ предлагаемой мѣры, возможно уничтоженіе зла, жертвою котораго, можетъ быть, пали уже десятки людей.

Дальнозорность „Тюренна“. Тюреннъ обладалъ великолѣпнымъ зрѣніемъ. Во время 30-ти-лѣтней войны, въ день сраженія при Нёрдлингенѣ, главнокомандующій французскаго войска Конде не послушался Тюренна и необдуманно далъ непріятелю сраженіе, послѣ котораго пришлось отступать. Въ самую критическую минуту, Тюреннъ, не слухавшій глазъ съ непріятеля, скомандовалъ вторично наступленіе: „Надо пользоваться обстоятельствами, господна, сказалъ онъ недоумѣвающимъ офицерамъ; у непріятеля обнаружилось какое-то замѣшательство; тамъ убитъ начальникъ“. Тюреннъ не ошибся: главнокомандующій императорской арміи балъ убитъ и французы одержали блистательную побѣду, когда дѣло казалось совсѣмъ проиграннымъ.

Америка—колыбель человечества. До настоящаго времени предполагали, что Новый Свѣтъ былъ населенъ выходцами изъ Азіи, но многочисленныя находки доисторическаго времени приводятъ къ заключенію, что американское населеніе такъ же старо, какъ и европейское. Предположеніе это англійскій антропологъ Фловель положилъ въ основаніе дальнѣйшихъ изысканій, въ результатъ которыхъ оказывается, что индо-германская раса пришла въ Европу съ запада.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 22 января состоялся прїѣзд Его Высочества князя Николая Черногорскаго. Масса публики наполнила улицы. На дебаркадерѣ Варш. ж. г. высокому гостю была устроена торжественная встрѣча. Почетный караулъ заняла рота л.-гв. Изм. полка, со знаменемъ, со своимъ Августѣйшимъ командиромъ Е. В. В. Кн. Константиномъ Константиновичемъ. Императорскіе покомъ наполнились свитой и генералитетомъ. Здѣсь же были и многія лица Августѣйшей фамилии. Его Величество Государь Императоръ прибылъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Е. В. В. К. Георгія Александровича. Изъ вагона, въ пыльномъ національномъ костюмѣ своемъ, показался князь Черногоріи. Состоялась дружественная встрѣча Высокаго Гостя съ Его Величествомъ и Членами Императорской Фамилии. По принятіи рапорта, князь вмѣстѣ съ Его Величествомъ прослѣдовалъ вдоль фронта караула, послѣ чего, при одушевленныхъ крикахъ „ура“, Государь Императоръ поздравилъ в Аничковскій дворецъ, а князь Николай въ сопровожденіи Е. В. Николая Николаевича Старшаго въ Зимній дворецъ, гдѣ для Е. В. приготовлено помѣщеніе. Въ семьмъ часу состоялся въ Аничковскомъ дворцѣ фамильный обѣдъ.

Правительственныя распоряженія.

— Главное Выкупное Учрежденіе уже преобразовано и большая часть дѣлъ изъ него передана въ Министерство Финансовъ и штатъ выкупн. учрежденія сокращенъ.

— Будутъ сдѣланы измѣненія въ положеніи о Городскихъ Кредитныхъ Обществахъ. Измѣнится порядокъ оцѣнки имущества и отвѣтственность за правильность оцѣнки будетъ возложена на правленія.

Военное и морское дѣло.

— Русское Общ. нароч. и торг. устраиваетъ правильное почтовое сообщеніе съ Палестиной.

— Въ Кемскомъ уѣздѣ (Арх. губ.) сильно развивается судостроеніе. Мѣстное населеніе получило значительныя льготы на нужды судостроенія и въ теченіе лишь прошлаго лѣта выстроено 52 судна, а всего въ уѣздѣ насчитывается 867 судовъ.

Торговля.

— По изслѣдованію Сиб. податнаго присутствія оказалось, что чистая прибыль промышленныхъ предприятий Петербурга представляетъ сумму 26 мил. руб. Сумма же всѣхъ оборотовъ въ сложности превышаетъ цифру 2 миллиардовъ руб.

— Пишутъ изъ Одессы, что паденіе цѣны на хлѣбъ и неурожай заставляютъ земледѣльцевъ все болѣе сокращать свои хозяйства. Многіе отдають земли въ аренду или заняты скотоводствомъ.

— На трехъ аукціонахъ въ Петербургѣ—

Каншина, Чубарова и Шиловскаго выручено въ январѣ около 130 тыс. руб.

— Дѣла на Харьковской ярмаркѣ были такъ плохи, что старожилы не заминаютъ такого года.

— Въ навигацію 1885 г. изъ Рижскаго порта вывезено товаровъ за границу на 45,300,000 руб.

Живопись и скульптура.

— Молодой англійскій художникъ Сеймуръ Люкесъ написалъ для весенней выставки въ Лондонѣ большую картину: „Петръ I на верфи въ Детфордѣ“.

— „Первый дамскій художествен. кружокъ“ въ Сиб. считаетъ уже 4 годъ своего существованія. Собранія его происходятъ по средамъ въ Михайловскомъ дворцѣ, въ помѣщеніи милости предоставленномъ кружку Е. В. В. К. Екатериной Михайловной. На этихъ собраніяхъ бесѣдуютъ объ искусствѣ, рисуютъ и представляютъ эти рисунки въ пользу общества, которое ихъ затѣмъ разыгрываетъ въ лотерею или продаетъ и на собранія суммы помагаютъ бѣднымъ художникамъ. Такую же прекрасную цѣль имѣетъ и мужской художественный кружокъ, собирающійся въ Соляномъ Городкѣ по понедѣльникамъ.

— 21-го янв. скончался близъ Саввина (Торожскаго монастыря (Звенигор. уѣз.) извѣстный пейзажистъ, академикъ Л. Л. Каменевъ.

— Проф. Дмитріевъ-Оренбургскій окончилъ недавно новую большую картину изъ русско-турецкой войны: „Въѣздъ Главнокомандующаго въ Тырново“.

Путешествія.

— 19 янв. прибылъ въ Сиб. знаменитый нашъ путешественникъ, полковникъ Н. М. Пржевальскій. Встрѣча его была самая задушевная. Отрядъ его состоитъ изъ 20 чел.; у нихъ было 57 верблюдовъ и 17 лошадей. Имъ пришлось бороться съ ужасными препятствіями при переходахъ черезъ хребты Тянь-Шаня. Жары доходили лѣтомъ до 50°, а зимой приходилось жить въ палаткахъ при 26° ниже нуля. Кроме того отряду пришлось имѣть нѣсколько стычекъ съ неприятелемъ—китайцами, причѣмъ онъ выходилъ изъ дѣлъ побѣдно. Путешественники сдѣлали въ центрѣ Азіи до 30000 в., причѣмъ 7300 в. сняты топографически. Привезена имъ громадная коллекція (между прочимъ 2000 тучель птицъ и 35 шкуръ тибетскихъ медвѣдей). Въ Географическ. общ. Н. М. читаетъ любознательныя доклады о путешествіи. 22 янв. Н. М. уже въ чинѣ генерал-майора представлялся Его Величеству Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу.

Наука и литература.

— Посмертныя прекрасныя разсказы Н. С. Тургенева „Конецъ“, напечатанный въ 1 № „Нивы“ с. г., появится въ нѣмецкомъ журналѣ

„Nord und Süd“ въ переводѣ г-жи Гребетъ, и также во французскомъ журналѣ „Nouveau Revue“, издав. въ Парижѣ г-жей Аданъ.

— Въ Китайской Имперіи, на крайнихъ ея предѣлахъ, существуютъ двѣ русскія метеорологическія станціи: одна въ Пекинѣ уже нѣсколько лѣтъ, а другая нынѣ устроена въ Кашгарѣ.

— Французскимъ астрономамъ братьямъ Анри удалось съ помощью особыхъ объективовъ и телескопа въ 1 часть фотографировать до 5000 звѣздъ.

— Въ Львовѣ, въ Галиціи, началъ выходить новый двухлѣдѣльный литературный журналъ на русскомъ языкѣ.

— Предполагается снаряженіе лѣтомъ экспедиціи для изслѣдованія сѣверн. склона Кавказа въ ботанико-географич. комъ отношеніи.

Техника.

— На газовомъ заводѣ при Николаевскомъ вокзалѣ въ Сиб. дѣятельно готовится къ опытамъ освѣщенія нефтянымъ газомъ, который на 35%о дешевле каменноугольнаго. Эффектъ освѣщенія, по слухамъ, замѣчательный. На опытахъ (въ началѣ февраля) будетъ спеціальная коммисія.

— Къ предстоящей выставкѣ охотничьяго оружія готовится новая рогатина для охоты на медвѣдя, въ наконечникѣ коей помѣщается разрывная пуля, соединенная проводникомъ съ элементомъ въ рукояткѣ. При ударѣ токъ замыкается и происходитъ разрывъ пули.

Изъ губерній и областей.

— Первый рекрутскій наборъ въ Новой Бессарабіи прошелъ очень хорошо. Страна эта, переходя въ наше подданство, получала отъ правительства разныя льготы и еще не несла воинской повинности. Призываемые оказались всѣ на лицо—видъ новобранцевъ бодрый и каждый изъ нихъ на свои нужды отъ мѣстнаго населенія, особенно болгарскихъ колоній, получаетъ 200, 400 р.

— Въ Псковское по штейнымъ дѣламъ присутствіе поступило прошеніе крестьянскихъ женъ Мелеховской волости, чтобы не дозволяли открывать кабаковъ въ ихъ селеніяхъ.

Новыя книги.

— Полное собраніе сочиненій С. Т. Аксакова, т. II. Сиб. 1886 г. (подписная ц. за 6 том. 10 р.).

— Полное собраніе соч. В. М. Марквича (за 11 т. п. 15 р.). Сиб. 1886 г.

— Соловьевъ, Вс. С. Изгнанникъ. Ист. ром. въ 2 ч. Сиб. 1886 г. (ц. 3 р.).

— Востокъ, Россія и Еврона. К. Леонтьева. Москва, 1886 г. (ц. 1 р. 50 к.).

— Архивъ кн. Воронцова. Кн. 32. Москва, 1886 г. (ц. 3 р.).

— Сибирскіе города XVII и XVIII в. Москва 1886 г. (ц. 75 к.).

Рѣшеніе ребуса № 2

(помѣщеннаго въ „Нивѣ“ № 2).

Эта пѣсня всѣмъ знакома,
Кто хѣтъ мало знаетъ свѣтъ:
Для однихъ всегда мы дома,
Для другихъ насъ дома нѣтъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Сиб.—Жукова, Елч.—вои, Эточия и Адела, Васильевскаго, Барламова, Лабутина, Козерадской, Милевскаго, Вака, Рассели; Москва—Зубова, Васильева, Минарева, Похитонова, Сумбуль, Романова, Сигаевскаго; Бѣжица—Вейдъ, Б. Коровино—В. Е. Терскаго, Воронежъ—Константиновъ, Грузино—Власова, Егорьево—Дербенева, Житомиръ—Немировской. Ив.—Вознесенскъ—Балакина, Ключина, Нивъ—Шиловскаго, Дулакъ, Иривльовъ—Бузынина, Моршанскъ—Ильинской, Новгородъ—Рихтеръ, Пенза—Аксенова, Роголино—Сластуженскаго, Тамбовъ—Николаевъ, Харьковъ—Святальскаго.

Рѣшеніе шашечной задачи № 4

(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 2).

Бѣлыя.			Черныя.		
Съ А5 на В6	Съ С5 на А7		Съ С5 на А7		
„ F6 „ E7	„ D8 „ D4		„ D8 „ D4		
„ H8 „ C3	„ A7 „ B6		„ A7 „ B6		
„ C3 „ D4	„ B6 „ A5		„ B6 „ A5		
„ D2 „ E3	„ A5 „ B4		„ A5 „ B4		
„ B2 „ C3	„ B4 „ F4		„ B4 „ F4		
„ H2 „ G3	„ F4 „ H2		„ F4 „ H2		
„ D4 „ G1	Шанка черныхъ заперта.				

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Сиб.—Воронихина, Москва—Ромашева, Макарова, Болгое—Кондюшкина.

Рѣшеніе задачи ходъ коня—№ 3

(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 2).

			43			
	44	31	12	23	42	
32	11	34	9	20	7	22
35	30	19	6	13	24	41
	33	10	3	8	21	
36	29	18	5	16	1	14
						25
						40
	37	2	27	4	39	
	28	17	38	15	26	

Всякъ про правду трубить,
Да не всякъ то правду
любить.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Сиб. Дейханъ, Юргенскъ, Андрианова; Б. Коровино—В. К. Терскаго, Влоцлавскъ—Линдеманъ, Ив.—Вознесенскъ—Ключина, Нозловъ—Мизанкова, Рязань—Разанцева, Сердоболь—Эльвенгрень, Тверь—Мамкина.

СОДЕРЖАНІЕ: Георгъ Эберсъ (съ портр.).—„Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолженіе).—Женихъ. Повесть Н. Горьмскаго. (Окончаніе).—Головные уборы отъ Петра Великаго до нашихъ дней (съ рисунками).—На террасѣ (съ рис.).—Будущій миллионеръ (съ рис.).—Серны (съ рис.).—Дѣвочка съ птичкою (съ рис.).—Августъ Вильгельми (съ портр.).—Бирманская имперія и ея царь (съ портр.).—Новый снѣгоочиститель (съ рис.).—Дворецъ князя Болгарскаго (съ рис.).—Зимній волосопедъ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія. При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1886 г. съ 32 гравюрами и отдѣльн. листомъ съ 32 выкройками въ натур. величину и 12 рис. руководящихъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Только подлинно съ этой фабрич. маркой.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-Травяной Мазь-Экстракт и Конфеты от Л. Г. ПИТШЪ и Копп. в Бреславль*).

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начинала съ простаго катарра до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1659 15-2 Главнаго Управления Общества Краснаго Креста для вспоможенствования больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Петербургѣ.

* Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфетки 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, В. Морек. 17.

Можно получить въ Ригѣ: у Адольфа Вегтериха; Альфреда Бушъ; А. и В. Вегтериха; въ Нижнемъ-Новгородѣ: въ ант. маг. Ив. Ремлера; въ Херсонѣ: въ ант. маг. А. Ф. Миллера и Гехтъ и Ваумгольда; въ Пензѣ: въ магаз. К. Е. Баргера и въ ант. маг. Гольца; въ Варшавѣ: въ ант. маг. Люд. Спльс и Сина; въ Вяткѣ: въ ант. маг. А. Мойка; въ Самарѣ: въ сарент. маг. Христензена; въ Елизаветградѣ: въ ант. Гольдбергера и въ маг. наследн. Трестера.

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающей таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, вымышленныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкой: на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р. Подписка принимается въ СПб. въ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ. Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8-4

38 ТРОИЦКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ 38

Троичное заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ доставляетъ на домъ съ присылк. открыт. письма для возобновленія заказа:

- Сифоны (содов. воды) по 10 к.
  - 25 полубут. содов. воды 1 р. 13 к.
  - 25 бут. лимонада шипуч. 1 75
  - 25 бут. фр. и аг. лимон. 2 50
  - 25 полубут. виши 2 50
  - 25 1/4 б. шифр. жел. воды 1 25
- Новый французскій лимонадъ „МАНЬФИКЪ“ 10 полуб. 3 р. 60 к. Залогъ за сифоны по 1 р., за бутылку по 2 к. Доставка по этимъ цѣнамъ также изъ магазина, В. О., Средній пр., между 5-6 л., № 27. № 1671

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ

Извѣстныхъ премірованныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣлокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, стѣлоновъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагають отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шталеворта—паровыя молотилки съ лопкомъ, Ман-Нормина, сѣнокосялки, жни, и сноповалки, Стодарты—тарелочныя бороны Рандала и конныя грабли Тигеръ и запасная части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеневъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1446 5-4 Изюстрированные каталоги безплатно.

Основательное обученіе бухгалтеріи иногородныхъ

посредствомъ лекцій и переписки, замѣняющей устно преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. Полное ручательство за успѣхъ, Плата умеренная. Подробныя условія и пробныя письма высылаются безплатно. Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яковлевичъ Лиллэнталь. Москва, Поварская ул., д. Водяная. № 1661

МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА, ОБЩЕДОСТУПНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Содержаніе: 1) Ручная умѣлость какъ предметъ воспитанія, П. Малиаренскаго, 2) О физическомъ воспитаніи въ школѣ. Лекція проф. Досгафта, 3) Основы половой жизни и уклоненія въ школьномъ возрастѣ, д-ра Виреніуса, 4) О задачахъ и методахъ педагогическаго развитія дѣтей, К. Мерекковскаго. Годовая цѣна съ доставкой 5 р., съ приложеніями 12 р. Контора редакціи: Выбурская сторона, набережная Невы, домъ граф. Мусина-Пушкиной. № 1658

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ ИВ. ИВ. СИМА

№ 1615 3-2 14. КАРАВАННАЯ, 14. Прейс-курантъ сѣменамъ на 1886 г. высылается безплатно.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

„НОВАЯ БАВАРІЯ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ РЕКОМЕНДУЕТЪ лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво; постѣнее только боченками. Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ Спбургѣ. Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ. Телефонъ № 944. Р. № 1652 4-2

3 РУБЛЯ въ годъ съ пересылк. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 годъ 3 РУБЛЯ въ годъ съ пересылк.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СВЕРЧОКЪ“

Журналъ „Сверчокъ“ дастъ своимъ читателямъ въ теченіе года 50 №№, заключающихъ въ себѣ около 1000 рисунковъ въ краскахъ и безъ красокъ и около 600 колонокъ текста, состоящаго изъ юмористическихъ обзорѣній дня, разсказовъ, очерковъ, исторіекъ, сценокъ, анекдотовъ, шутокъ, остротъ, мелочей и т. д. По цѣнѣ „Сверчокъ“ будетъ первымъ и единственнымъ общедоступнымъ юмористическимъ журналомъ: три рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой и 1 рубль за 3 мѣсяца. П. № 1665 Редакція „Сверчка“: Москва, Тверская, д. Полякова.

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

за 13 руб. (цѣна за 1/2 дюжина) или за 25 руб. (цѣна за 1 дюжина) этихъ гранатъ, каждая семья можетъ себѣ почти гарантировать отъ разрушительнаго дѣйствія огня на непродѣльное время, т. е. навсегда.

Ручная граната Гардена состоитъ изъ стеклянной шаровидной бутылки, наполненной химической, безвредной для людей и вещей жидкостью. Брошенная въ огонь граната, долговъ, развиваетъ газы, уничтожающіе огненное пламя въ началѣ его возпленія. Гранаты моментально гасятъ воспламенившійся керосинъ и т. н. вещества. Гранаты одобрены Нижегородскимъ губернаторомъ г. Барановымъ, командиромъ русскаго клипера „Стрелокъ“, московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ ген.-лейтенант. Колтовскимъ, московскимъ бригадиромъ полковникомъ Потѣхнымъ и Дирекціей Императорскихъ Театровъ.

Изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (5-го ноября 1885 г.) 1-го ноября, въ 7 ч. вечера, въ д. Куманина, на Мясницкой улицѣ, начался пожаръ въ 3-мъ этажѣ. Застѣблось въ дымовой трубѣ, тушить огонь въ которой водой невозможно. Тогда владѣлецъ квартиры, г. Спарро, приказалъ бросить въ трубу 4 гранаты—и пламя потухло. Это 1-й случай примѣненія гранаты Гардена въ Москвѣ съ дѣлу и не для омыта.

ГРАНАТЫ НЕВОЗХОДИМЫ для частныхъ квартиръ, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, постоялыхъ дворовъ, имѣній, дачъ, конюшенъ, сараевъ, сѣноваловъ, амбаровъ. 1883-1884 г. сдано гранатами 600 зданий. № 1664 2-1 1884 г. продано въ Америкѣ 780,000 шт. на сумму Р. С. 1.300.000. Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя. 45 ф. дюжина. ОСКАРЪ СТЕВЕНІ [С.-Петербургъ, Рогг. Англія, Исаакіев. площ.] Брошюры безплатно.

Удостоенъ 6 разъ первыми преміями

СКРИПКИ

наилучшія и самая дешевыя новаго времени отъ 6-30 мар., знамен. мастера отъ 30-300 мар., альты, вѣлоночелы, басы, и смычки отъ 1 1/2-50 мар., Фугляры отъ 3 1/2-40 мар., цитры отъ 16-200 мар., гитары отъ 6-50 мар. Всѣ духовыя инструменты. Отличныя струны. Патент. нѣмая скрипка для учени (собств. изобрѣтенія). Мастерская для поправки. Реком. отъ Вильгельма, Сатураса, Зингеръ, Саурътъ и др. Гарантия. Продавцамъ уступка. Прейс-курантъ Франко.

GEBRÜDER WOLFF (фабрика музыкальныхъ инструментовъ). Kreuznach. Крейцнахъ (Германія). Р. № 1392 8-7

Парижскія цѣпочки для часовъ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ! МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб. МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб. ДАМСКИЯ СЪ НИСТЬЮ въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 руб. ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб. ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб. БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ отъ 1 до 4 1/2 руб. Ключики—50 коп. Пересылка—50 коп. Торговцамъ скидка. По желанію высылаются рисунки. ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО Василія Ауриха въ С.-Петербургѣ. Волыи. Морская, д. 17, входъ съ подъезда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1529 10-9

„КОНЦЕРСИОНЫ“

самоиграющія гармоніи (съ 2 палатами, 8 пьесъ) 30 руб.

„Оркестріоны“

музыкальные ящики для домашняго развлечения—усовершенство. прочной конструкціи—съ превосходнымъ тономъ по 30 и 40 руб.

РУЧНЫЕ ТКАЦКІЕ АППАРАТЫ!

весьма пріятное и полезное занятіе для дамъ 14 и 20 рублей. Дверной запоръ „АНТИ-ВОРЪ“ 1 р. 50 коп. Иллюстр. описанія высылаются безплатно. Дено практическихъ изобрѣтеній: СПб. Волыи. Морская, № 20. № 1649 2-2

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ

въ кухонныхъ и хозяйственныхъ предметахъ какъ-то: 12 столовыхъ и чайныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, самовара, котлостро и проч., состоящее всего изъ 102 предметовъ, за рѣшительную цѣну въ 96 руб. сер. предлагаетъ Торговый домъ Г. А. Нумбергъ: Больш. Морская, № 19. № 1678

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

въ Цана (пров. Саксонія) (всѣмъ извѣстное общирнѣшее въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ), получившее золотыя и серебряныя обществ. и назанныя медали, предлагаетъ собакъ роскош. охотничьихъ и салонныхъ, а также сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ всякаго рода Прейс-куранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно. 5-ое изданіе моей брошюры: „Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхожденіе съ собаками роскош. сторожевыхъ и охотничьими собаками“ на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ=12. 50 фр.=5 руб. или 6 гульд. Р. № 1480 6-6

Изданіе А. Ф. МАРСА, въ СПб. ЦАВОЮДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. П. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колѣн. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СПбурзь, Невскій пр., № 52, противъ Шублянъ. Вибіорекъ **ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ**
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалістъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Кабинеты, регуляторы. Прейсъ-куранты по востреб.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ
НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ

для шиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для шиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ замѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко приколачивать объявления, афиши, календари, термометры, ковры, занавѣси, драпир., при выплываніи изъ дерева прибиваетъ для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шпильекъ 4-хъ величинъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к., кроми Азіатской Россіи. Торговцамъ по согласенію. С.-Петербургъ, Невскій, Милитинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Наратаева.

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВЪШАЛНА для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При вышнѣхъ американскаго переплетчика 15 коп.

Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. марку. № 1639

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ Швейная машина
PATENT S. & N. P. № 1642
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫИ
ПЕТЛИ
ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
Единственный складъ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ТИПО - ЛИТОГРАФІЯ
съ переплетнымъ заведеніемъ

находящаяся въ С.-Петербургѣ на хорошемъ мѣстѣ, существующая около 15 лѣтъ и имѣющая большую извѣстность, въ полномъ ходу, съ новѣйшими машинами и громадн. складомъ почтов. и писчей бумаги и канторскихъ книгъ

ПЕРЕДАЕТСЯ за наличныя деньги отъ 28 — 30,000 тысячъ руб. Желающимъ просить обратиться письменно по д. лит. О. К. 100 въ Редакцію газеты „St.-Petersburger Herald“ въ С.-Петербургѣ. — Безъ посредства комиссіонеровъ. № 1660 2—1

Chrestensen Erfurt.
Stets das Neueste!
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Gall-Artikel.

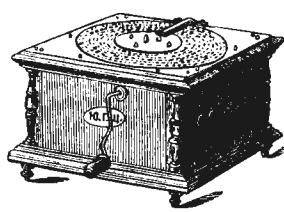
ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ИОСИФА

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ - ИОСИФЪ

Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода:

Горькая вода источника Францъ-Иосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудка, катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д. Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. R. № 1662 4—1 Дирекція въ Будапештѣ.

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ Ручной органъ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ

отличается прочною конструкціею, лучшею отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобою для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлечения, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, талци, оперы и проч.

Цѣна аристову-антикъ съ 10 пѣсами по вѣбору 26 руб.

Отдѣльныя пѣсы по 60 коп. Выборъ пѣсъ очень хорошій, напримеръ: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полесей, 10 мазурокъ, 10 полесей-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрили.

каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсней, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсней и романсовъ и много разныхъ другихъ.

На пересылку по почтѣ прому приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пѣсъ для аристана, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей бесплатно.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлежкога. Отдѣленіе: Гороховая ул., № 32. Каждый патентованный аристову-антикъ имѣетъ клеймо съ моею фирмою. P. № 1439 2—2

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару. ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. P. № 1666 10—1

Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, ул. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокъ, Невскій 86. № 1556 10—8

ЧУДО-ПРАЧКА.

Снарядъ этотъ весьма полезенъ въ каждомъ хозяйствѣ тѣмъ, что стирая производитъ обыкновенной компактной водою, при чемъ значительно сберегается мыло, бѣлье и самое время, а работа идетъ очень легко, доступна даже малолѣтнимъ. Цѣна снаряду въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою по почтѣ по всей Россіи, 5 руб. Кавказъ и Сибирь 8 руб.; на толерномъ подѣльѣ на 1 руб. дороже; при снарядѣ прилагается пастастиленіе. Продажа инопороднымъ изъ собственной мастерской П. Е. Емельянова, д.р. Волынка, д. № 54. Для С.-Петербурга—Гостиница Дворъ, владая бр. Щелиныхъ, № 122. Извѣстна благодарные отзывы. P. № 1663.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ танихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и желающихъ увеличить свой годовою доходъ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Певскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. P. № 1628

ШУТЦ

Ежедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ 6 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подпис. премія — большая олеография „ОНА ЕГО ИДЕТЪ“. За перес. и дост. премія прилагаетъ 1 р. 50 к. Подробн. объявленіе смотр. „Ива“ № 47. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. № 1498 6—6

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ императорскимъ величествемъ покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.** Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.

Итого 25,000 руб. Цѣна билета 1 рубль сер. Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля 1886 года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р.—78, на 100 р.—105 билетовъ, а вышше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%. Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Нулешова. № 1608 8—6

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусемпелъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ. № 1363 39—19

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химикъ, Лабораг. Невскій № № 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

Пользующіеся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшіи на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.

Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, по 2 рубл. Знаменитый д-ръ Гупфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это — ревматическая головная боль и подгара;“ это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. Оскаръ Гертценъ, Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп. P. 1619 2—2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА **НАСТОЯЩИХЪ КЯКТИНОВИКИХЪ ЧАСОВЪ**
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣлается свидка.
Требованія инопородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20—8

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

ШМИДТА есть универсальная справочная книга для всѣхъ отдѣловъ садоводства, совѣтникъ для каждого любителя цвѣтовъ и садовъ, даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культуру въ общепонятной формѣ, на 200 страницъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами. Это изданіе служитъ своимъ изданнымъ исполненіемъ украшеніемъ всякой библіотеки. Этотъ каталогъ высылается бесплатно и франко; обратиться

І. К. Шмидтъ, Поставщикъ Импер. - Инп. Двора. Эрзурутъ, Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1643 8—8

При этомъ № прилагается для гг. инопородныхъ подписчиковъ Вѣстникъ тиражей Банкирскаго дома Генриха Блокъ въ СПб.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

№ 6

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII 1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдавъ 8 февраля 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
стр.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложения при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Е. В. Принцъ Н. П. Ольденбургскій.

8 сего января въ Же-
невѣ отъ чахотки скон-
чался старшій сынъ
покойнаго принца
Петра Георгіевича
Ольденбургскаго, Его
Высочество принцъ
Николай Петровичъ.
Онъ жилъ послѣднее
время на о. Мадерѣ,
а затѣмъ перѣхалъ въ
Женеву и эта перемѣ-
на климата имѣла оче-
видно на здоровье
принца гибельное влія-
ніе. На панихидѣ, быв-
шей въ четвергъ 9 ян-
варя во дворцѣ Его
Высочества Алексан-
дра Петровича, млад-
шаго брата покойнаго
принца, присутствова-
ли ихъ Императорскія
Величества и другіе
Члены Августѣйшей
Фамиліи. На ежеднев-
ныя панихиды во двор-
цѣ собирались поч-
тить память покойнаго
принца множество вы-
сокопоставленныхъ
лицъ, опекуны Сиб.
Опекунскаго Совѣта,
гдѣ былъ почетнымъ
опекуномъ скончав-
шійся принцъ и обще-
ство офицеровъ лейбъ-

Е. В. Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій. † 8 января.
По фотогр. Бергамаско, грав. Ю. Барановскій.

гвардіи преображен-
скаго полка въ пол-
номъ составѣ. Погре-
бенеіе состоится въ Сер-
гіевской пустыни, въ
фамиліномъ склепѣ
принцевъ Ольденбург-
скихъ. Если покойный
принцъ не унаслѣдо-
валъ правъ старшаго
сына, то потому что
заклучилъ бракъ съ
дѣвицею Булацель, по-
лучившею впоследствии
титулъ графини Остер-
бургской. Вслѣдствіе
этого всѣ права прин-
ца Николая Петровича
перешли къ брату его,
принцу Александру
Петровичу, нынѣшне-
му командиру гвардей-
скаго корпуса. На дѣй-
ствительной военной
службѣ принцъ Нико-
лай Петровичъ про-
велъ лишь нѣсколько
лѣтъ. Онъ командовалъ
38 драгунскимъ владі-
мирскимъ Его Импера-
торскаго Высочества
Великаго Князя Ми-
хаила Николаевича
полкомъ, въ спискахъ
коего и числился по
самый день кончины.
Въ 1872 г. принцъ Ни-
колай Петровичъ про-
изведенъ былъ въ ге-
нераль-маіору, а въ
1883 г., по случаю Свя-
щеннаго Коронованія

Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ генераль-лейтенанты. Сверхъ того онъ исправлялъ нѣсколько почетныхъ должностей, въ томъ числѣ, какъ сказано выше, должность почетнаго опекуна С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. Скончавшійся принцъ оставилъ по себѣ память какъ о человѣкѣ возвышенно

благородной души и добраго, великодушнаго сердца. Извѣстенъ былъ его выдающійся талантъ къ живописи. Пейзажи кисти принца неоднократно *) появлялись на выставкахъ Императорской Академіи Художествъ и отличались глубокимъ чувствомъ и пониманіемъ природы.

Горящія письма *).

Комедія въ одномъ дѣйствіи П. П. Гнѣдича.

(Мотивъ заимствованъ).

Дѣйствующія лица.

Зинаида Сергѣевна Васильчикова.
Орестъ Александровичъ Ольховской,
ей дядя.
Юрій Николаевичъ Краснокутскій.
Слуга.

Дѣйствіе—у Васильчиковой.

Большая гостиная, отдѣленная роскошно. Тонъ преобладаютъ темные. Справа огромный рѣзной каминъ. Предъ каминномъ chaise longue, кресло и маленькій мозаичный столикъ. Направо—два окна и роуль. Темно. Главный свѣтъ отъ каминна; когда онъ разгорится—дѣйствующія лица затоплены ярко-краснымъ потокомъ свѣта, рѣзко льются изъ широкаго устья. На столикѣ теплится лампа подъ голубымъ колпакомъ. Дверь въ глубинѣ.

I.

Слуга растапливаетъ каминъ. Изъ правой двери входятъ Зинаида Сергѣевна и Ольховской.

Зинаида. Кофе намъ сюда дадутъ Вы, дядя, любите полумракъ?

Ольховской. Отчего же! послѣ хорошаго обѣда... *(Цѣлуетъ ея руку).* Мерсі Обѣдъ совершенно въ моемъ вкусѣ. Это у тебя осталось отъ твоего покойника.

Зинаида. Что осталось?

Ольховской. Умѣнье составлять меню О, это совсѣмъ особый талантъ! Ты думаешь, это просто: взяла, заказала что въ голову пришло, и дѣло съ концомъ? А, нѣтъ, -- тутъ надо извѣстнаго рода дарованіе.

Зинаида. Въ такомъ случаѣ -- всѣ ваши комплименты относятся къ повару: я выдаю ему деньги, и остальное—его дѣло

Ольховской. Очень жаль: однимъ талантомъ въ тебѣ, значить, меньше.

Зинаида. А развѣ во мнѣ много талантовъ?

Ольховской. Въ тебѣ? Цѣлый океанъ!

Слуга уходитъ.

Зинаида *(смѣется).* Дядя! Вы сегодня себя какъ-то странно ведете. Сами назвались ко мнѣ обѣдать...

Ольховской. Что-жь, тебѣ противно это?

Зинаида. Не то. Вы весь день точно хотите мнѣ что-то сказать -- и не рѣшаетесь. Вы мнѣ рассказали за обѣдомъ ужасно много хорошихъ вещей, -- что и умна-то я, и красива, и образована, -- ну, словомъ, совершенство всѣхъ твореній... Я чувствую, что это къ чему-то клонится. Вы, дядя, плохой дипломатъ: всѣ ваши хитрости бѣлыми нитками шиты. Ну нечего: сознавайтесь въ чемъ дѣло.

Ольховской. То есть что это за порода -- женщины! Чортъ васъ знаетъ, откуда у васъ этотъ нюхъ, это умѣнье схватить все на лету.

Зинаида. Ага, дядя! Значить, я угадала... Ну-съ, и такъ...

Ольховской. Ты думаешь, это очень легко?..

Зинаида. Развѣ вы мнѣ хотите сообщить нѣчто ужасное?

Ольховской. Не то что ужасное, -- а только, взявъ я на себя роль, которая мнѣ совсѣмъ не къ фізіономіи... Ну, я приступаю къ дѣлу прямо и откровенно.

Зинаида. И прекрасно.

*) Представлена въ первый разъ на Императорской сценѣ въ С.-Петербургѣ, 13-го января 1886 года, въ benefit Н. С. Васильевой.

Ольховской. Видишь-ли... *(Останавливается).* -- У тебя къ кофе подадутъ ликеры?

Зинаида. Если хотите.

Ольховской. Я привыкъ рюмочку джинджера... Ну-съ, такъ вотъ что... Скажи пожалуйста: ста: ты... Почему ты постоянно въ темныхъ платьяхъ?

Зинаида *(удивленно).* Потому что это трауръ, -- со дня смерти мужа не прошло еще года.

Ольховской. Гм... такъ... Ну, да, -- это понятно, не прошло года. -- Ну, и скажи: ты такъ до могилы не снимешь этихъ печальныхъ цвѣтовъ?

Зинаида. Отчего-же?

Ольховской. То есть другими словами: ты способна забыть своего перваго мужа?

Зинаида. Не то что забыть, -- а... темныя платья мнѣ не къ лицу.

Ольховской. Гм... Это совсѣмъ не-женски!.. Ну-съ, мы теперь на прямой дорогѣ. Твой покойникъ былъ совсѣмъ не по тебѣ. Что общаго было между тобой и имъ?

Зинаида. Дядя, не вы-ли мнѣ его такъ усердно сватали?

Ольховской. А Боже мой, -- я тебѣ сваталъ не даромъ, -- каковъ теперь у тебя состояніе! По онъ былъ старъ для тебя, -- онъ тебя заморозилъ. Ты вѣдь эти три года выжила какъ на полюсѣ. Теперь тебѣ нужно нѣчто совершенно противоположное...

Зинаида. То есть -- африканскую страсть! Ой, дядя, не хотите-ли вы сватать мнѣ какого-нибудь венеціанскаго мавра?

Ольховской. Ты угадала -- я именно явился къ тебѣ свахой, -- простою московскою свахой, замескворѣцкой просвирней... Я хочу посвятить тебѣ твоего неизмѣннаго и стараго поклонника...

Зинаида. Дядя, въ числѣ моихъ поклонниковъ нѣтъ африканцевъ.

Ольховской. Африканцевъ! Заладила: африканцевъ! Ты думаешь, что это очень остро?.. Я тебѣ хочу посвятить не африканца, а нѣнца. Прекраснаго нѣнца -- барона фонъ-Бовка. Чего ты отворачиваешься? Прекрасный нѣмецъ! Красивый, богатый, -- въ министерствѣ на чудесномъ счету, влюбленъ въ тебя до чортиковъ! Ты знаешь-ли за нимъ кто бѣгаетъ? Сама графиня Трувиэль: спать и видѣть выдать за него племянницу, -- онъ все бросаетъ, онъ ни на что не хочетъ смотрѣть, кромѣ тебя... Я знаю многое, онъ мнѣ признался.

Входитъ слуга съ кофе.

Ольховской. Онъ признался... Дай-ко мнѣ ликеру, того что прошній разъ подавалъ... Онъ мнѣ сказалъ все...

Зинаида. Онъ сказалъ?

Слуга уходитъ.

Ольховской. Онъ сказалъ, что врѣзался въ тебя -- и зарыдалъ, -- да вѣдь какъ: точно фонтанъ открылъ, такъ знаешь сразу, внезапно. Я его, конечно, утѣшать, -- онъ меня и просить быть посредникомъ. Ради Бога, говорить, -- устройте это... Я, знаешь, въ первый разъ видѣлъ, какъ бароны плачутъ...

Зинаида. Что-же, особенно какъ-нибудь?

Ольховской. У, какими духами платокъ у него надушенъ, -- знаешь, что-то такое не то восточное...

Зинаида. Не то африканское?

Ольховской. Такъ, знаешь, въ носъ и бьетъ. Но влюбленъ, я тебѣ скажу, до глухости, до безобразія...

Входитъ слуга съ ликеромъ.

Ольховской. Я, говорить...

Зинаида. Что же онъ говорить?

Ольховской *(ажено).* Больше ничего *(Смотритъ, какъ тотъ уходитъ)* Не могу же я при немъ... Я, говорить, лишень разсудка настолько, что съ трудомъ составляю одну докладную записку въ день, когда прежде составлялъ ихъ въ день цѣлыхъ четыре... Можешь вообразить его положеніе! Я, говорить, даромъ получаю жалованье Я чувствую, что его недооинтъ. До чего ты его довела! Ай, до чего ты его довела!

Зинаида. Я думаю, онъ самъ себя довель до этого...

Ольховской. Я бы могъ сказать, что онъ наканунѣ самоубійства, если бы ихъ раса была способна на самоубійство, -- но кажется, это у нихъ строго воспрещается Но можешь себѣ вообразить, до чего дошло дѣло. Онъ, при всей его... ну не скажу скуности... при всей его разсчетливости, угостилъ меня вчера ужиномъ, да вѣдь съ какими стерлядками! Выпили мы съ нимъ четыре бутылки помери...

Зинаида. Онъ послѣ ужина плакалъ?..

Ольховской. Представь, -- до ужина! Послѣ ужина онъ мнѣ сказалъ знаешь что: если, говорить, все это устроится, -- я вамъ подарю такого рысака на призы бѣгалъ...

Зинаида. Вотъ вы изъ-за чего стараетесь! *(Встаетъ).*

Ольховской. Ты думаешь изъ-за этого? Ей Богу не изъ-за лошади, а изъ-за тебя: мнѣ хочется тебя пристроить... Нѣтъ, ты сядь, я не могу говорить когда ходятъ: у меня дѣлается мельканье передъ глазами... Сядь пожалуйста.

Зинаида *(сидя).* Ну-съ?

Ольховской. Положеніе твое, какъ молодой вдовы, безъ родныхъ, согласисъ, двусмысленное. Вѣдь за тобой будутъ ухаживать, пойдутъ сплетни. У тебя въ домѣ нѣтъ даже какой нибудь старушки для приличія, такъ -- для мебели, -- чтобы сидѣла гдѣ нибудь въ углу и дышала... Тебѣ необходимо обзавестись мужествомъ...

Зинаида. Ну да, -- я это слышала. Видите, дядя, -- я буду откровенна: я ни одной минуты не собираюсь остаться вдовой, я замужъ выйти думаю.

Ольховской. Превосходно.

Зинаида. Но баронъ этотъ... Знаю я его очень мало. Я вамъ не могу теперь ничего обѣщать -- я должна съ нимъ познакомиться поближе.

Ольховской. Превосходно, -- все къ этому и велось. Онъ меня умолялъ, чтобы я пристроилъ какъ нибудь его у тебя въ домѣ -- чтобы ты его по вечерамъ принимала. А то, говорить, эти утренніе визиты отнимають у него время по службѣ, да и официальные очень. А онъ, всеконечно, мечтаетъ объ интимномъ уголкѣ. Онъ теперь въ ажитации: ждетъ меня: я отсюда прямо къ нему.

Зинаида. Пусть приходитъ вечеромъ, Богъ съ нимъ.

Ольховской. Сегодня?

Зинаида. Да хоть сегодня.

Ольховской. Чудесно! Я поѣду въ клубъ, а къ тебѣ пришло его. И такъ, -- ты будешь баронесса...

Зинаида. Можетъ быть... только чего добраго онъ еще больше заморозитъ меня своими докладными записками...

*) Копія съ одной изъ картъ принца была помѣщена въ "Нивѣ" 1878 г. № 1.

Ольховской. О, нѣтъ, это прекрасный, добрый человекъ...

Зинаида. Рысакъ вамъ общалъ.

Ольховской. Экий языкъ у тебя... (*Встаетъ*). Ну-съ, такъ я къ нему. (*Надѣваетъ перчатки*). Мой тебѣ совѣтъ—бери: партія приличная, — и пригласи его бывать у тебя. Впрочемъ, постой, постой! сегодня вамъ, чего добраго, еще помѣшаютъ: знаешь, у тебя будетъ гость.

Зинаида. Кто?

Ольховской. Поднимаюсь къ тебѣ, встрѣчаю на лестницѣ, идетъ къ теткѣ обѣдать, а тетка живетъ какъ разъ ниже тебя... Знаешь кто? Краснокутскій!

Зинаида (*быстро вскакивая*). Краснокутскій! Развѣ онъ вернулся?

Ольховской. Они только-что пришли изъ плаванія. Спрашиваетъ, къ кому я иду; я говорю — къ тебѣ. Развѣ она здѣсь живетъ? Здѣсь. Я, говоритъ, если она позволить, зайду послѣ обѣда непременно. мы были прежде друзьями, она простить мнѣ вечерній визитъ.

Зинаида (*ходя по комнатѣ*). Онъ здѣсь, онъ здѣсь!

Ольховской. Что ты, что съ тобой.. Веди его не принимай, если это тебя беспокоитъ.

Зинаида (*подходитъ къ нему*). Дядя, дядя, онъ здѣсь..

Ольховской (*беретъ ее за руки*). Да что ты, уснокойся.. Что онъ тебѣ?

Зинаида (*вырывая руки отходитъ въ глупину*). Ахъ, если бы вы знали..

Ольховской. Да говори толкомъ..

Зинаида. Положите, дядя, шляпу и сядьте, мнѣ вамъ нѣсколько словъ сказать надо

Ольховской (*беззастѣночно*). Ну, ну! (*Садится у фортепiano на табуретъ, спиной къ публикѣ; Зинаида, опершись на рояль, стоитъ передъ нимъ*).

Зинаида. Вы помните, какъ Краснокутскій былъ принятъ въ нашемъ домѣ, какъ его всѣ любили..

Ольховской. И ты въ томъ числѣ?

Зинаида. Помните, онъ былъ у насъ, какъ свой, съ утра до ночи.. Вы знаете, что онъ мнѣ почти сдѣлалъ предложеніе.

Ольховской. Ну да,—ты не приняла, и умно поступила..

Зинаида. Я говорю почти. Мамаши и вы настаивали, чтобъ я вышла за Васильчикова.—Краснокутскій отравился въ плаваніе, между нами все было кончено. Но эти три года, что его здѣсь не было—составили для меня муку.. У него остались мои письма.

Ольховской. Письма?

Зинаида. Мы переписывались. Ничего такого особеннаго въ моихъ письмахъ не было, но мнѣ неприятно, что они остались у него. Теперь, тѣмъ болѣе я хочу, чтобъ онъ ихъ возвратилъ мнѣ,—я собираюсь замужъ, и существованіе этой переписки — совершенно лишнее.

Ольховской. Согласенъ.

Зинаида. Я хотѣла у васъ спросить: имѣю ли я право потребовать эти письма обратно?

Ольховской. Гм.. Какъ тебѣ сказать.. Попрошь это шекотливый. Меня во время оно просила одна барынька возвратить ей письмо, — я говорю: «а можно снять копию?» — это можете, говорить.—И письмо возвратилъ, но предварительно копию засвидѣтельствовалъ у нотаріуса..

Зинаида. Вы все шутите!

Ольховской. Да ты просто попроси его, чтобъ онъ уничтожилъ ихъ, даль бы слово.. Онъ человекъ порядочный — положиться на него ты можешь.

Зинаида. Значитъ такъ и сдѣлать?..

II.

Тѣ же, слѣва слуга, потомъ Краснокутскій.

Слуга. Господинъ Краснокутскій!

Ольховской. Легокъ на поминѣ.. Примешь?

Зинаида. Да.. Вы его встрѣтите, дядя, я сейчасъ приду.

Ольховской. Да полно, чего ты смущаешься:

онъ можетъ быть давно забросилъ твои письма гдѣ нибудь въ Индѣйскомъ океанѣ.

Зинаида (*лакею*). Просите. (*Лакей уходитъ*). Такъ вы значить устроите, дядя?

Ольховской. Что? насчетъ барона? Устрою, устрою!

Зинаида. Я сейчасъ выйду (*уходитъ въ дверь, которая правѣе*).

Ольховской (*смотритъ на часы*). Пора: баронъ ждетъ. Иеребчикъ-то, кажется, наклеивается.

Краснокутскій (*онъ въ морской формѣ*). Еще разъ, Орестъ Александровичъ (*здоровается*). Ничего, я во время? можно видѣть?

Ольховской. Можно, можно, подождите минутку.—Эгэ! какъ вы поправились,—поздоровѣли, похорошѣли, возмужали..

Краснокутскій. Три года,—Орестъ Александровичъ. У васъ сколько перемѣнъ! Зинаида Сергѣевна одовѣла..

Ольховской. Одовѣла, одовѣла,—и даже опять замужъ собралась..

Краснокутскій (*внезапно всхлинувъ*). Уже! За кого?

Ольховской. То есть, видите,—это еще пока не рѣшено, но кажется за Бокка..

Краснокутскій (*морщась*). Неужели? Я его знаю: вѣдь онъ изъ паше-маше сдѣланъ.

Ольховской. Прекрасный нѣмецъ, превосходный нѣмецъ. На хорошей дорогѣ.

Краснокутскій. Удивляюсь выбору Зинаиды Сергѣевны..

Ольховской. Напрасно удивляетесь: это мой вкусъ..

III.

Тѣ же и Зинаида Сергѣевна.

Краснокутскій (*быстро подходитъ къ ней, беретъ за руку и остается въ нерышимости: пощелкать, или нѣтъ*). Зинаида Сергѣевна,—давно, давно не видались.

Зинаида. Три года..

Краснокутскій. А вы и не перемѣнились,—все такая же..

Ольховской. Ну, пора, пора мнѣ. (*Цѣлуетъ у племянницы руку и говоритъ ей тихо*). Такъ я его пришлю сейчасъ,—ты этого выдержи скорѣе.. До свиданія, дорогой мой! Я говорю, Зина,—какъ онъ похорошѣлъ-то, а? Прелесть! Сколько, я думаю, морскихъ побѣдъ одержали..

Краснокутскій. Морскихъ побѣдъ?

Ольховской. Да,—только не въ открытомъ морѣ, а въ приморскихъ мѣстностяхъ.. Десантъ былъ, я думаю, не дурной!.. Ха, ха!.. До свиданья! (*Уходитъ*).

IV.

Зинаида Сергѣевна и Краснокутскій.

Зинаида. Садитесь.. (*Садится у камина*). Въ самомъ дѣлѣ, побѣдъ за вами много числится? Правду дядя сказалъ?

Краснокутскій. Увы! Ни одной!

Зинаида. О!

Краснокутскій. Вотъ за вами, кажется, побѣды есть.

Зинаида. За мной?

Краснокутскій. Замужъ выходите?

Зинаида. А что? Вы думаете, что я стара?

Краснокутскій. Напротивъ! Эти три года васъ не измѣнили: такая же вы свѣжая, прелестная,—тѣмъ же духами пахнетъ отъ васъ. Какъ вы вошли,—на меня здругъ повѣяло прежнимъ, такимъ милымъ, хорошимъ, счастливымъ временемъ..

Зинаида. А развѣ вы теперь несчастны?

Краснокутскій. Не то что несчастенъ, а.. Скажите, вы въ самомъ дѣлѣ выходите замужъ?

Зинаида. Непремѣнно.

Краснокутскій. Это дѣло рѣшенное?

Зинаида. Рѣшенное.

Краснокутскій. За барона?

Зинаида (*смѣется*). Вамъ дядя сказалъ?

Краснокутскій. Онъ..

Зинаида. Я очень рада васъ видѣть. У меня вѣдь есть до васъ дѣло, и серьезное.

Краснокутскій. А именно?

Зинаида. Вы сами сразу заговорили о моемъ замужествѣ.. Это мнѣ облегчало разговоръ.. У меня къ вамъ просьба. У васъ есть мои письма?

Краснокутскій. Есть.

Зинаида. Вы ихъ не уничтожили?

Краснокутскій. Зачѣмъ?

Зинаида. Къ чему они вамъ! Но если они дѣлы, тѣмъ лучше: вы возвратите ихъ мнѣ.

Краснокутскій. Какая дѣль этого возвращенія?

Зинаида. Они меня могутъ компрометировать.

Краснокутскій. То есть, вы думаете, что я способенъ воспользоваться ими для какихъ-нибудь дѣлъ?

Зинаида. О, нѣтъ,—но мало ли что можетъ случиться. Они могутъ попасться кому-нибудь въ руки. Это совершенно лишнее.

Краснокутскій. Они ни къ кому никогда не попадутъ.

Зинаида. Но если я васъ прошу? Неужели же вамъ такъ трудно съ ними разстаться?

Краснокутскій. Говорить правду? Трудно.

Зинаида. Вы бы мнѣ этимъ оказали большое одолженіе.

Краснокутскій (*послѣ некотораго колебанія*). Извольте.

Зинаида. И чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.

Краснокутскій. Если хотите—сейчасъ. (*Вынимаетъ изъ бокового кармана связку писемъ*).

Зинаида (*съ легкимъ вскрикомъ*). Какъ, они съ вами?

Краснокутскій (*нѣсколько небрежно*). У меня всѣ документы со мной. Я только вчера изъ Кронштадта, всѣ сундуки еще закрыты.

Зинаида. Въ мои письма причислите къ документамъ?

Краснокутскій. Отчасти. Это протоколы давно-минувшихъ событій, удостовѣренныя подписями действующихъ лицъ. (*Развязываетъ пачку*). Любопытно знать, что же вы будете дѣлать съ ними?

Зинаида. Уничтожу. Самое лучшее, чтобъ намъ обоимъ успокоиться..

Краснокутскій. Да я совершенно спокоенъ..

Зинаида (*не слушая*). Самое лучшее—бросить теперь же все это въ огонь, благо каминъ тонится. Я вамъ препоручаю устроить это авто-да-фе.

Краснокутскій пристально смотритъ на нее.

Зинаида. Что вы смотрите?—у меня сегодня немного нервы ходять.

Краснокутскій (*послѣ паузы*). Такъ жечь?

Зинаида. Жечь.

Краснокутскій. Мнѣ это крайне неприятно, а надо повиноваться. Я дѣлаю это для васъ. Но услуга за услугу. Окажите мнѣ маленькое удовольствіе: преступнику предъ казнью оказываютъ разныя льготы.

Зинаида. Что именно?

Краснокутскій. Позвольте мнѣ передъ этимъ сожженіемъ прочесть письма.

Зинаида. Сдѣлайте одолженіе.

Краснокутскій. Только вслухъ.

Зинаида. Зачѣмъ это?

Краснокутскій. Я этого прошу.

Зинаида (*холодно*). Извольте.. Хотите кофе?

Краснокутскій. Мерси,—я ниль.

Зинаида. Вамъ не темно?

Краснокутскій. Нѣтъ, видно. (*Пододвигаетъ къ себѣ свѣчу подъ колпачкомъ, что стояла на столѣ*). Зинаида Сергѣевна,—говорить, вы были несчастны замужемъ?

Зинаида. Нѣтъ.

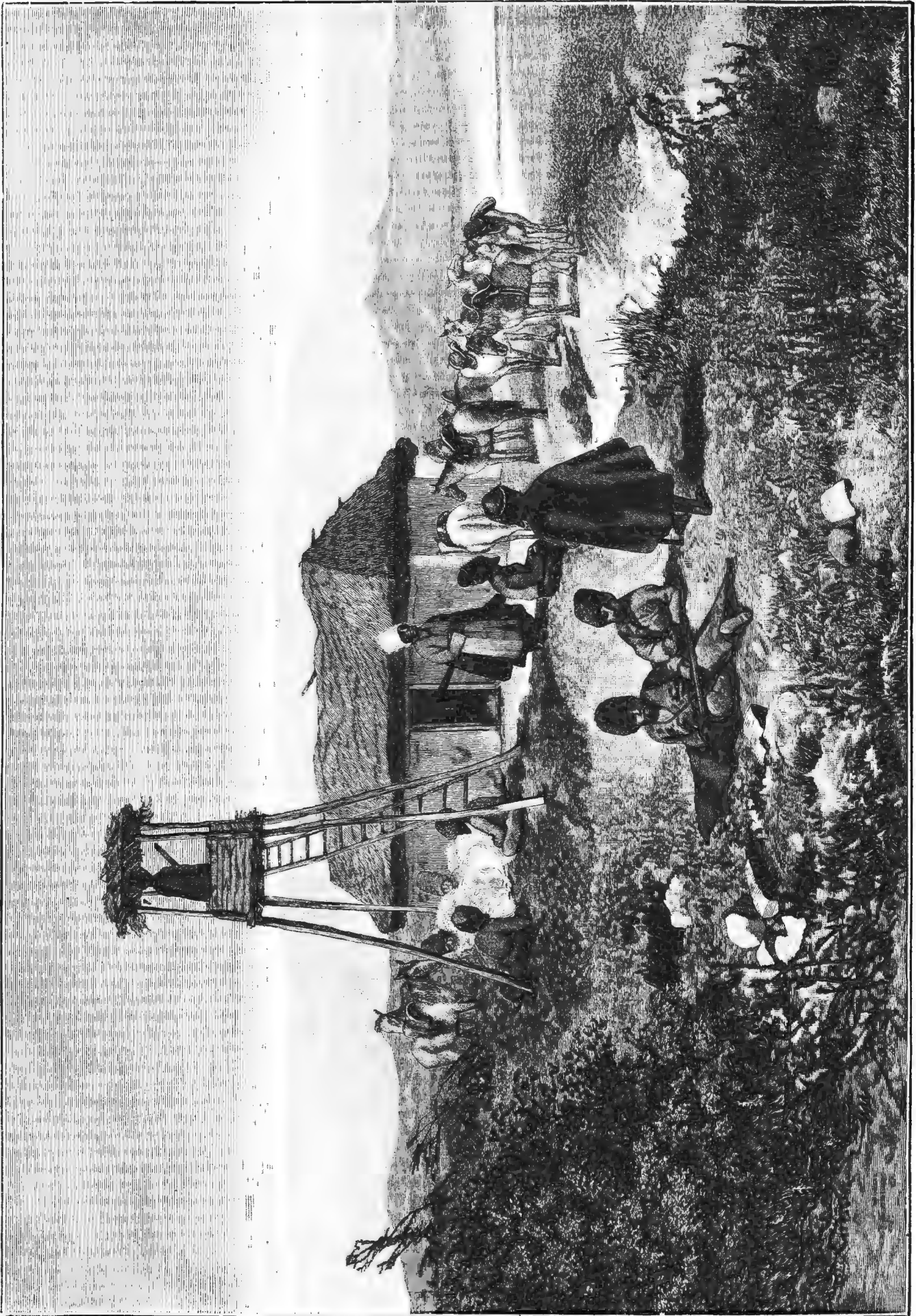
Краснокутскій. Вѣдь Васильчиковъ ничѣмъ не подходилъ къ вамъ, вы и молоды были для него, да и..

Зинаида. Оставьте этотъ разговоръ—онъ къ дѣлу не относится.

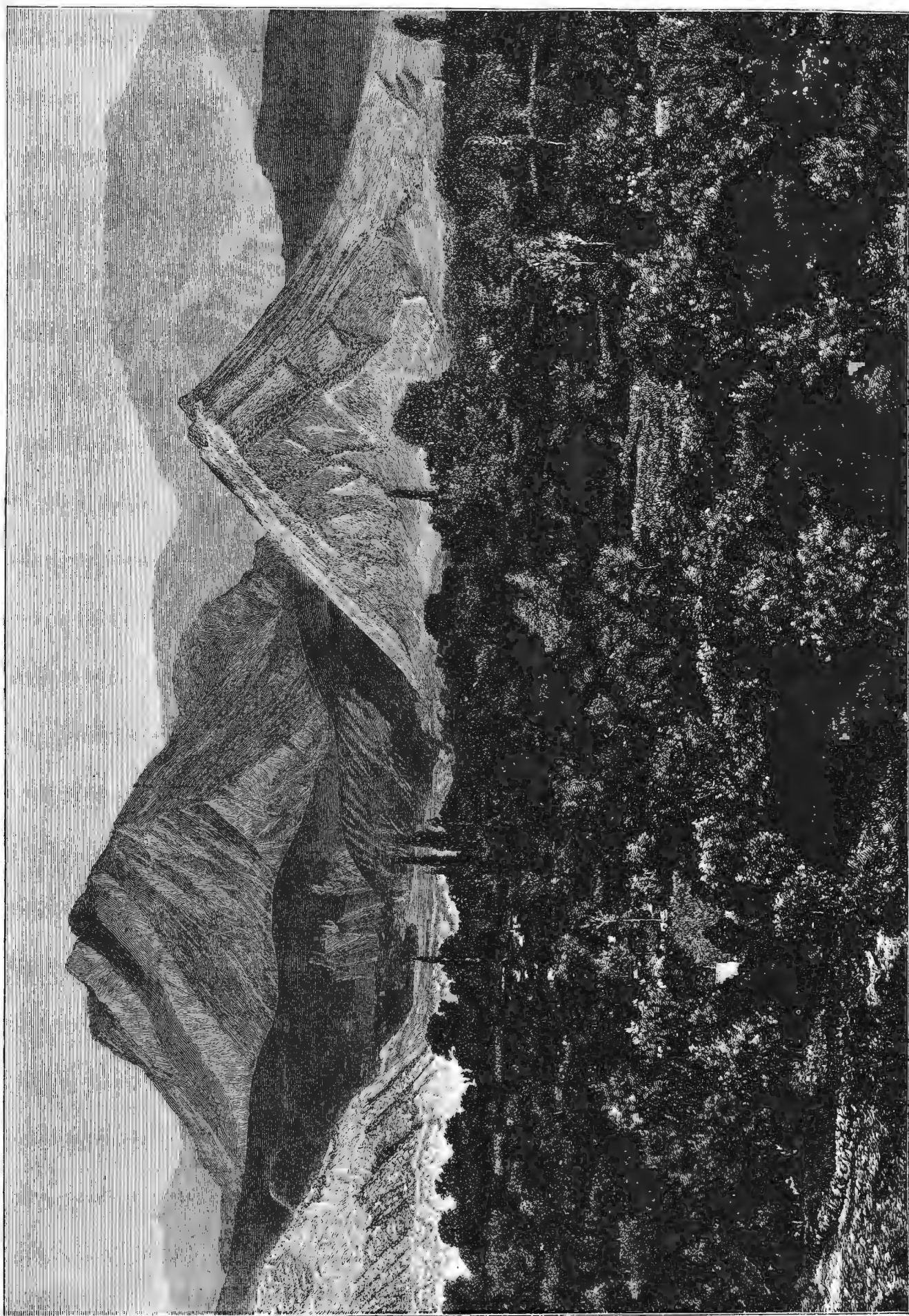
Краснокутскій. Въ такомъ случаѣ, я буду читать..

Зинаида. Пожалуйста.

Краснокутскій (*читаетъ*). „Любезный Юрій Николаевичъ, мамаши васъ просятъ зайти“

Назачій пикетъ. Ориг. рис. Н. Грузинскаго, грав. Флюгель.

Средній Дагестанъ. Гергебильскіе сады. По фотогр. Роннова, грав. М. Рашевскій.

обдаться къ намъ. Надѣюсь, вы не откажете. Зина⁴.

Зинаида. Только?

Красноутскій. Только.

Зинаида. Немного.

Красноутскій. Тамъ далѣе будетъ больше.

Зинаида. Можете это письмо сохранить—ничего не имѣю противъ.

Красноутскій. Нѣтъ, зачѣмъ-же,—ужь коли жечь, такъ все... *(Бросаетъ записку въ огонь)*. Смотрите, не хочеть горѣть... *(Потраиваетъ шипцами)*. Ага, загорѣлась... Покраснѣла, свернула въ трубку, скрутилась,—одинъ пеньел—и тотъ вверхъ улетѣлъ...

Зинаида. Къ небесамъ?

Красноутскій. Да!.. А знаете,—это была первая ваша записка ко мнѣ,—оттого я ее и хранилъ.

Зинаида. Отчего же вы не хотѣли ее сохранить?

Красноутскій *(рѣзко)*. Зачѣмъ?

Зинаида. Читайте далѣе.

Красноутскій *(читаетъ)*. „Вы насъ совсѣмъ забыли: приходите, мнѣ очень скучно. Принесите книгъ. Посидимъ, поболтаемъ...“ *(Кидать?)* *(Зинаида кидаетъ головою. Она кидаетъ и развертываетъ новое письмо)*. „И васъ ненавижу...“

Зинаида. Ого!

Красноутскій. Сильно сказано! „И васъ ненавижу: какое право вы имѣли вчера такъ внезапно схватить мои руки и цѣловать ихъ. Вы воспользовались тѣмъ, что никого не было въ комнатѣ. Это безчестно и низко. Я васъ ненавижу. Мамаша васъ проситъ придти сегодня къ обѣду, и велѣла мнѣ написать вамъ. Знайте: я скажу, что у меня болитъ голова, и къ обѣду не выйду...“ Однако вы вышли...

Зинаида. Да?

Красноутскій. Да... А на слѣдующій день я получилъ вотъ эту записку. „Если вчера... ахъ, виновать, я не бросилъ этого письма въ огонь *(бросаетъ)*.“ „Если вчера я не сдержала обѣщанія и вышла къ столу, то надѣюсь, что вы по крайней мѣрѣ найдете случай тихонько отъ другихъ извиниться за третьяго дня. И что же: вы хоть бы слово. Я васъ не только ненавижу,—я васъ презираю.“ *(Бросаетъ письмо)*.

Зинаида. Какія все короткія записки.

Красноутскій *(развертываетъ еще письмо)*. „Милый мой, дорогой!...“

Зинаида. Что-о?

Красноутскій *(очень спокойно)*. „Милый мой, дорогой...“

Зинаида. Это когда же писано?

Красноутскій. Черезъ день.—Немного рѣзкій переходъ, но это ничего. „Милый мой, дорогой...“

Зинаида. Вы ужь это читали два раза...

Красноутскій. „...дорогой! Какъ я счастлива. Вчерашній день рѣшилъ все. Ты не можешь вообразить, какой восторгъ, какое счастье охватили меня. Я полна, полна тобою...“

Зинаида нервно встаетъ и начинаетъ ходить изъ угла въ уголъ.

Красноутскій. „...Только бы ты меня не разлюбилъ, а я никогда, никогда не разлюблю тебя...“

Зинаида. Тамъ еще много, въ этомъ письмѣ?

Красноутскій. Много. Продолжайте?

Зинаида. Продолжайте.

Красноутскій. „...я никогда не разлюблю тебя. Противный! Можно ли было такъ прямо подойти, схватить меня и поцѣловать...“ Вы, Зинаида Сергѣевна, помните, это было въ угольной гостиной, вы сидѣли у фортепьяно и играли...

Зинаида *(все ходитъ)*. Да, да, помню...

Красноутскій. Я смотрѣлъ на вашу головку, на вашу милую фигурку,—и вдругъ меня охватилъ такой приливъ страсти... Я подошелъ къ вамъ... Это даже для меня неожиданно вышло,—запрокинулъ вашу головку...

Зинаида *(нетерпѣливо)*. Я помню... Тамъ далѣе въ письмѣ ничего нѣтъ?

Красноутскій. Я до сихъ поръ слышу, чувствую этотъ мотивъ,—и какъ вы хорошо тогда играли...

Зинаида. Дочитывайте письмо.

Красноутскій. „Какое счастье, что ты мой. Приходи, приходи непременно къ намъ каждый день,—я не могу жить безъ тебя. Прощай милый, дорогой, хороший. Твоя Зина...“
Туда же его?

Зинаида. Туда же.

Красноутскій *(кидаетъ и беретъ новое)*. „Дорогой мой Юрій,—неужели же нельзя избѣжать этого противнаго плаванія. Сейчасъ дядя говорилъ, что ты назначенъ...“

Зинаида подходитъ къ роялю, открываетъ крышку и беретъ нѣсколько аккордовъ

Красноутскій *(останавливается и смотритъ на нее)*. Зинаида... Сергѣевна—зачѣмъ вы... зачѣмъ вы этотъ мотивъ?

Зинаида *(захлопывая крышку, подходитъ на авансцену)*. Я вспоминала, думала, что забыла... Продолжайте. *(Садится)*.

Красноутскій. „...дядя говорилъ, что ты назначенъ въ плаваніе. Неужели, неужели ты уйдешь, и намъ суждено разстаться? Развѣ это плаваніе нельзя какъ нибудь отложить, или замѣнить чѣмъ нибудь. Дорогой мой, милый, прелестный! на кого ты оставишь свою Зину...“

Зинаида *(скрываетъ волненіе)*. Вотъ это хорошо написано...

Красноутскій. Хорошо. Слогъ не совсѣмъ литературный... Бросать?

Зинаида. Это даже жалко. Ну, да ужь все равно—всѣмъ туда дорога.

Красноутскій. Да,—я помню, что и отвѣтилъ на это письмо. „Зинюкъ мой,—все что ты только хочешь...“

Зинаида. Неправда, неправда,—на ты вы никогда не смѣли мнѣ писать.

Красноутскій. Нѣтъ, я именно писалъ на ты.

Зинаида. Да нѣтъ же, говорю вамъ...

Красноутскій. Вы забыли?

Зинаида. Я забыла. Да вы съ ума сошли! *(Быстро подходитъ къ серебряному баулу и выхвативъ пачку писемъ, находитъ одно)*.

И вамъ докажу, я вамъ сейчасъ докажу, какъ вы заблуждаетесь. *(Читаетъ)* „Зинюкъ мой,—все что вы желаете. ваше желаніе законъ,—скажите одно слово—я выйду въ отставку, всю службу пошлю къ чорту...“

Красноутскій *(вкрадчиво)*. А у васъ всѣ мои письма цѣлы...

Зинаида *(нѣсколько смутившись)*. Вы видите—я права...

Красноутскій. Вижу,—и извиняюсь...

Зинаида, захлопывая ящикъ, хочетъ его запереть.

Красноутскій. Позвольте,—а развѣ вы мои письма жечь не будете?

Зинаида *(послѣ минутнаго колебанія)*. Конечно буду, и даже не перечитывая...

Красноутскій. Вотъ какъ!

Зинаида *(кидаетъ въ каминъ всю пачку)*. Смотрите, какъ весело они горятъ,—куда веселѣе моихъ... Должно быть у васъ было больше жара... А теперь—осталась только зола...

Красноутскій *(задумчиво)*. Стоило хранить три года,—для того чтобы бросить въ огонь...

Зинаида. Я, признаться, совсѣмъ забыла, что они лежатъ тутъ, въ баулѣ...

Красноутскій. Вотъ какъ!

Зинаида. Да. *(Нервно захлопываетъ ящикъ и небрежно швыряетъ его на столъ)*.

Красноутскій. Продолжайте?

Зинаида. Продолжайте.

Красноутскій. Я пропускаю нѣсколько писемъ. *(Небрежно швыряетъ пять или шесть писемъ въ огонь)*. Вотъ ваше письмо, первое письмо полученное мною во время плаванія. Сколько въ немъ чувства, сколько милой, живой поэзіи. „Мой дорогой, мой ми-

лый другъ,—мнѣ съ каждымъ днемъ все грустнѣе и грустнѣе,—все сознательнѣе дѣлается эта пустота вокругъ. Зачѣмъ мы встрѣтились, и зачѣмъ разстались! Тоска, тоска страшная... Самое ужасное—это то, что я не предвижу, когда судьба столкнетъ насъ снова—когда и гдѣ встрѣтятся мы...“

Зинаида начинаетъ опять ходить по комнатѣ.

Красноутскій. „...Оттого и рыдала-то я такъ горько, разставаясь съ тобою: я чувствовала, что теряю тебя, теряю быть можетъ навсегда... Не сердись, моя радость, за эти мрачныя предсказанія, самъ же ты просилъ писать только то, что диктуетъ сердце. Я вѣрю въ предчувствія и олакиваю нашъ чудный, поэтической сонъ... Любить, любить хочю тебя, и никому, кромѣ тебя принадлежать не буду...“ *(Торопливо)* Прикажете кидать?

Зинаида. Какъ хотите...

Красноутскій. Вы полгода спустя вышли замужъ.

Зинаида *(останавливаясь, вызывая ее смотритъ на него)*. Вышла. Ну и что же...

Красноутскій *(читаетъ)*. „...Никому кромѣ тебя принадлежать не буду...“

Зинаида *(съ жаромъ)*. Да поймите вы, поймите, что мнѣ выхода не было. Мать была чуть не при смерти, она съ ужасомъ думала, какъ я останусь одна, совсѣмъ одна, на рукахъ вѣдомнаго дяди. Она заклинала меня идти за Васильчиково. Я плакала, я молилась, я видѣла какъ она таяла день ото дня,—вы были гдѣ-то за десятки тысячъ верстъ,—ни писемъ, ни слуховъ... Что же мнѣ оставалось дѣлать,—что дѣлать!.. Она-же меня уговорила, чтобы я не портила вашей карьеры, отпростила въ плаваніе, и она же умолила меня выйти за другаго. Вы спросите—мнѣ-то, мнѣ что пришлось вытерѣть и вынести... *(Опускается въ слезахъ у стола)*

Красноутскій. Но однако вы примирились съ этой жизнью?

Зинаида. Я примирилась? Кто вамъ скажетъ... Да развѣ это жизнь была? Это былъ болѣзненный бредъ

Красноутскій. Но вѣдь теперь это прошло... Успокойтесь, успокойтесь... Послушайте, да неужели... Неужели теперь не сбудутся наши мечты,—неужели же послѣ всѣхъ этихъ бурь, послѣ этихъ урагановъ, мы не подойдемъ къ мирной, спокойной пристани?.. Еще вся жизнь впереди,—и сильны мы, и молоды, и независимы: что же еще намъ надо для счастья!.. Зина, развѣтъ впереди—смотрите, какимъ блаженствомъ надѣлать насъ судьба...

V.

Тѣ же и слуга.

Слуга. Баронъ фонъ-Боккъ.

Красноутскій *(внезапно остановившись)*. А!.. оны!

Зинаида *(случ)*. Скажите, что я больна и принять не могу.

Слуга уходитъ.

Красноутскій *(съ изумленіемъ)*. Больны?

Зинаида. Да, мнѣ нездоровится... Я не могу никого видѣть...

Красноутскій. Прикажете уйти?

Зинаида *(послѣ паузы)*. Оставайтесь... *(Берется за голову)*. Мнѣ въ самомъ дѣлѣ нездоровится.

Она подходитъ къ роялю, открываетъ крышку и начинаетъ играть тотъ мотивъ, аккорды котораго брала передъ этимъ. Она смотритъ дѣло на нее, потомъ подходитъ тихонько, останавливается, вдругъ наклоняется, запрокидываетъ ее голову и шлуетъ. Она перестаетъ играть.

Зинаида опускается.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XV.

Послѣ Барбасова.

По уходѣ Барбасова, въ гостиной Горбатовыхъ на нѣкоторое время воцарилось молчаніе.

Клавдія Николаевна сидѣла опустивъ руки, склонивъ голову.

„Non, décidément, je suis au bout de mes forces!“ думала она и возвращалась все къ однимъ и тѣмъ-же, одолѣвающимъ ее теперь, безнадежнымъ вопросамъ.

Конечно и при жизни Бориса Сергѣевича было тоже. тѣ-же дразги, тѣ-же мелочи, несогласія, такъ-же трудно было ладить съ Кокушкой и Софи, тѣ-же заботы обо всѣхъ... Но Борисъ Сергѣевичъ былъ тутъ. его никогда не было слышно въ домѣ, а между тѣмъ въ немъ заключалась для нея большая опора. Онъ всегда все умѣлъ уладить, все сгладить, его тихое вліяніе сказывалось не только на Кокушкѣ, но даже и на Софи.

Теперь-же вотъ они чувствуютъ, что уже нѣтъ никакихъ сдержекъ, они на своей волѣ. Она убѣдилась въ послѣднее время, что со смерти старика на нее не обращаютъ никакого вниманія.

Софи уже не разъ ее обижала, просто насмѣхалась надъ нею.

„Что-же это будетъ, чѣмъ-же все это кончится? Дѣлала для нихъ что могла, а теперь ужъ ничего не могу... ничего!“

И она еще ниже склоняла голову, и еще мертвеннѣе опускались ея прозрачныя руки.

Софья Сергѣевна еще не пришла въ себя отъ выходовъ Кокушки и измѣрила комнату быстрыми, нервными шагами. Лицо у нея было блѣдное, злое; тонкія ноздри раздувались. Она казалась теперь совсѣмъ поблекшей, даже почти некрасивой.

Владиміръ разсѣянно разглядывалъ на столѣ альбомы и повидимому мысленно былъ гдѣ то далеко.

Одна Марья Сергѣевна продолжала находиться въ хорошемъ настроеніи духа. Ея рознь съ сестрою въ послѣдніе годы перешла даже въ очевидное недружелюбіе, поддерживавшееся тѣмъ, что онѣ неизбежно и невольно должны были жить вмѣстѣ. Такимъ образомъ она вовсе не приняла къ сердцу выходку Кокушки и даже сейчасъ объ ней забыла. Она глядѣла въ окно, выходящее въ садъ, весь залитой свѣтомъ солнца, пожелтѣвшій, полуоблетѣвшій, но очень красивый въ этомъ осеннемъ освѣщеніи. Ей хотѣлось воздуха, движенія. Жизнь и здоровье били ключемъ, блестѣли въ ея сѣрыхъ красивыхъ глазахъ, заливали ея щеки румянцемъ, высоко поднимали ея грудь.

— Боже мой, какой день сегодня! сказала она, — хоть-бы прокатиться немного передъ обѣдомъ... Софи, не хочешь-ли?

— Ну ужъ избавь! отозвалась Софья Сергѣевна.

— Я съ удовольствіемъ пройдуся съ тобою, Маша! сказалъ Владиміръ.

— Вотъ и отлично! Позвони пожалуйста и вели заложить маленькую коляску. Только который-же теперь часъ? — пятый! Ma tante, вѣдь вы насъ подождете немного съ обѣдомъ?

— Однако-же это невыносимо! мнѣ ужъ и теперь ѣсть хочется! вдругъ воскликнула Софья Сергѣевна. — Я кончу тѣмъ, что сама буду заказывать себѣ и завтракъ и обѣдъ, и буду ѣсть въ своей комнатѣ...

Марья Сергѣевна засмѣялась.

— Въ кои то вѣки попросила немного позднѣе обѣдать... А тебя вѣчно Богъ знаетъ до какого часа ждать приходится... Ну, хорошо, мы не поѣдемъ, Володя, если Софи такъ ѣсть захотѣлось, а поѣдемъ сейчасъ послѣ обѣда, въ паркъ—согласенъ?

— Я на все согласенъ, душа моя! отвѣчалъ Владиміръ продолжая перелистывать альбомы.

— Гдѣ ты былъ сегодня и откуда досталъ Барбасова? говорила Марья Сергѣевна подходя къ брату и обвиняя его за шею.

Онъ поднялъ голову, взглянулъ на нее и даже удивился, будто въ первый разъ замѣтивъ, какая Маша вышла хорошая и какъ она на него ласково смотритъ. Онъ улыбнулся ей.

— Я встрѣтилъ Барбасова у Груни, сказалъ онъ.

— У Груни?! какой Груни?.. Ахъ да!.. Груня... знаменитая!..

— Поджигательница... договорила Софья Сергѣевна.

— Нѣтъ не поджигательница, а актриса, пѣвица, артистка, о которой говорили во всѣхъ газетахъ, которая производила фуроръ и въ Италіи, и въ Лондонѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ! высчитывала Марья Сергѣевна. — Такъ ты былъ у нея?! это очень хорошо... Какая она? — расскажи. Я видѣла ея портретъ, онъ у меня даже и теперь гдѣ-то. Она красавица— правда это?

— Красавица... да, сказалъ Владиміръ.

— Гдѣ же она остановилась? въ какой гостинницѣ?

— Она живетъ теперь у Кодрата Кузьмича, въ его домикѣ

— Неужели! воскликнула Марья Сергѣевна. — Это мнѣ очень нравится. Знаешь, я непременно хочу познакомиться съ нею... и ты мнѣ поможешь въ этомъ.

— Съ удовольствіемъ!

— Только этого еще и недоставало! съ сердцемъ воскликнула Софья Сергѣевна. — Самое лучшее совѣту пригласить ее сюда, задать въ честь ея обѣдъ...

— Такъ бы и слѣдовало конечно, — отозвалась Марья Сергѣевна, — но я не хочу подвергать ее обидамъ, безъ которыхъ не обойдется.

Софья Сергѣевна остановилась передъ сестрой и заговорила:

— Ты положительно съ ума сходишь, Мари! Я уже давно замѣчаю что ты не то черезчуръ оригинальничаетъ, не то просто въ какую то нигилистку превращаешься; но вѣдь всему же есть мѣра... или ты шутишь?!

— Нисколько!

— Какъ? ты находишь для себя возможнымъ знакомиться съ этой особой?.. Да подумай—кто она!—вѣдь это наша бывшая дворовая дѣвчонка, отвратительная дѣвчонка, которая сожгла нашъ домъ... чуть не была убійцей бабушки!..

— Ну, Соня, сказалъ Владиміръ, — я повторю твои слова: всему есть мѣра... какъ тебѣ не стыдно говорить это?! Нельзя вспоминать про тотъ пожаръ, вѣдь мы знаемъ какъ все было... измученный ребенкъ потерялъ голову... Да что же повторять, вѣдь мы всѣ знаемъ...

— И наконецъ вся эта исторія показывала, перебила его Марья Сергѣевна, — что эта Груня—необыкновенная... такъ оно и вышло.

— Во всякомъ случаѣ теперь нѣтъ ужъ нашей дворовой дѣвочки, продолжалъ Владиміръ,—а есть известная пѣвица и артистка, которой никому не можетъ быть стыдно протянуть руку...

— И ты... тоже! презрительно усмѣхнулась Софья Сергѣевна.— Ну да что ты... это понятно, у васъ, у мужчинъ, на это свои взгляды... Для тебя она—красивая женщина—и только... Фу, какая все это грязь, какая гадость!!

— Софи, за что же ты такъ? простонала Клавдія Николаевна,—вѣдь ничего дурного объ этой особѣ не было никогда слышно. Дѣдушка заботился объ ней, былъ къ ней очень расположенъ...

— Еще бы! цѣлыхъ пятьдесятъ тысячъ ей оставилъ, какъ будто нельзя было найти лучшее назначеніе для этихъ денегъ...

Но она остановилась и уже спокойнѣе прибавила:

— Это его было желаніе, и оно свято... и мнѣ все равно, только знайте, что если эта особа появится у насъ въ домѣ, въ тотъ же день я уѣзжаю!

— Вѣроятно она и сама не захочетъ быть у насъ, спокойно сказала Маша.— Вотъ что, Володя, мы послѣ обѣда поѣдемъ не въ паркъ, а къ Прыгунову. Я непременно, сегодня же хочу видѣть Груню...

— Ma tante, и вы это допустите? спросила Софья Сергѣевна.

— Какъ же я могу не допустить...

Клавдія Николаевна не договоривъ замолчала и закрыла лицо руками.

— Да... такъ ты Барбасова застала у нея, снова обратилась къ брату Маша.— Онъ очень умный человекъ, этотъ Барбасовъ. Я всегда съ удовольствіемъ говорю съ нимъ.

— Ахъ, Боже мой, такъ значитъ этотъ неприличный уродъ сдѣлается нашимъ habitué?!

Теперь сестры стояли другъ передъ другомъ. Старшая сердилась все больше, младшая дѣлалась веселѣе и веселѣе.

— Неприличій я въ немъ не замѣчала. А уродство— онъ некрасивъ, но его лицо вовсе не противно. Онъ мнѣ даже просто нравится. Если бы ты видѣла его въ судѣ, когда онъ защищаетъ,—это совсѣмъ другой человекъ!.. Онъ завладѣваетъ всеобщимъ вниманіемъ... преобразается.

— Я объ этомъ не могу судить: въ судахъ, слава Богу, никогда не бывала, ты кажется знаешь это. Это только ты по разнымъ судамъ, да по лекціямъ... Я удивляюсь какъ ты до сихъ поръ не поступила на эти „высшіе женскіе курсы...“

— Очень сожалѣю что не могу поступить, потому что плохо подготовлена, а учиться теперь—лѣнь.

— Знаешь-ли что, Маша, я бы тебѣ совѣтовала за Барбасова выдти замужъ!.. впрочемъ, можетъ быть, ты сама ужъ объ этомъ подумываешь и я только отгадала твою мысль?

Марья Сергѣевна засмѣялась.

— Ну, за Барбасова замужъ я не выйду, только ничего такого обиднаго въ твоихъ словахъ нѣтъ, и если ужъ говорить о женихахъ, то я никакой разницы не вижу между Барбасовымъ и другими господами, съ которыми намъ постоянно приходится встрѣчаться... Впрочемъ—нѣтъ, разницы есть. Всѣ эти наши маменькины сынки, эти господа изъ общества, въ большинствѣ случаевъ довольно пошловаты и не умны, а Барбасовъ и умнѣе, и известнѣе. Что онъ дурень, такъ развѣ, ну вотъ на примѣръ князь Заруцкій, или хотъ Сабанѣвъ, красивѣе его?—въ тысячу разъ хуже, на нихъ смотрѣть противно. *Mésalliance!*—такъ вѣдь теперь это слово—звукъ пустой. Наши князья и графы женятся на вчерашнихъ крестьянкахъ или жидовкахъ, папаша которѣхъ очень разбогатѣли—и это не считается *mésalliance*’омъ. Да и наконецъ вѣдь вотъ твоя же при-

тельница, Ольга, княжна Радомская, ужъ на что кажется старое и знатное имя! и состояніе,—а вышла же замужъ за этого нѣмчика, Штурма... Кто же онъ? Сынъ настройщика и тапера, *petit employé* дворцоваго вѣдомства... Вѣдь всѣ знаютъ его отца, въ домѣ у князя Николая Ивановича рояль настраивалъ и добрѣйшій князь сына его у себя въ конторѣ и пристроилъ, а вотъ теперь и въ родствѣ съ нимъ оказался черезъ Радомскихъ. Такъ вѣдь Ольгу же и ея мужа принимаютъ вездѣ *à bras ouverts* и даже ты отъ нея не отворачиваешься...

— *Il y a là une différence!*.. это было несчастье, безуміе со стороны этой сумасшедшей Ольги... *mais on a tout arrangé!*.. проговорила Софья Сергѣевна.

Владиміръ засмѣялся.

— Не спорь, Маша, не спорь, сказала онъ.— Софи права *il y a là une grande différence!*.. вѣдь вотъ... вотъ... онъ вынулъ изъ мраморной вазы, стоявшей на столѣ, визитную карточку.— Вотъ онъ: „Эрнстъ Карловичъ фонъ Штурмъ“—видишь, видишь—„фонъ!“ однимъ словомъ совершенно прилично. Черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ господинъ займетъ видное служебное положеніе и на его карточкахъ будетъ: „Баронъ фонъ Штурмъ“, съ присоединеніемъ крупнаго придворнаго званія. Онъ мало-по-малу превратится въ сановника, будетъ говорить: „мы, русская аристократія“ и его будутъ слушать безъ всякаго удивленія... Все это въ порядкѣ вещей, такъ у насъ водится со времени Петра Великаго, со времени его корабельныхъ минъ-героувъ...

— Правда, правда! размѣялась Маша.

— Конечно правда,—а потому съ Соней не спорь!..

— Вотъ, вотъ те-те... перь попробуй отнѣкиваться! раздался пронзительный голосъ Кокушки и онъ влетѣлъ въ гостиную высоко держа въ одной рукѣ стлянкѣ съ *lait de beauté* а въ другой какую-то коробочку.

— Ты ч меня роешься, а я у тебя... И вотъ п... п... правду же я скажалъ.. мажешьши, мажешьши!..

Онъ подбѣжалъ къ Софѣ Сергѣевнѣ.

— Бѣдила... у румяна!.. что? что те-те-перь скажешь?!

Софья Сергѣевна какъ тигрица кинулась на него, выхватила у него изъ рукъ стляночку и коробочку, взвизгнула на своимъ голосомъ и упала въ кресло. Даже Клавдія Николаевна поднялась со своего мѣста и стояла не зная что ей дѣлать, въ сознании своей полной безпомощности. Но Софья Сергѣевна сейчас же и пришла въ себя.

— Конечно, сказала она,—я больше не могу оставаться въ этомъ домѣ, съ этимъ отвратительнымъ идиотомъ, я завтра же слышите, завтра же уѣзжаю въ Петербургъ!..

— Вотъ и пре-пре-красно, вотъ и отлично! съ наслажденіемъ выкрикивалъ Кокушка,—только ты не надѣйся! принца не получишь, а отъ меня и въ Петербургъ не уйдешь. Я шамъ туда скоро приѣду, непременно... потому что до но-новаго года долженъ представитьши Гошударю!..

Софья Сергѣевна выбѣжала изъ комнаты. Кокушка съ насмѣшкой поглядѣлъ ей вслѣдъ и затѣмъ торжественно и спокойно, какъ будто ни въ чемъ не бывало, направился къ противоположной двери.

— Однако вѣдь у васъ тутъ совсѣмъ плохо! сказалъ Владиміръ взглянувъ на сестру.

— Конечно плохо! отвѣтила она,— съ тѣхъ поръ какъ дѣдушка заболѣлъ и слегъ, все пошло хуже и хуже. Кокушка изъ рукъ выбылся. Да вѣдь и Софи виновата... Меня онъ затрогиваетъ рѣдко, и вообще и съ нимъ умѣю справляться...

— Володя, другъ мой, простонала Клавдія Николаевна,—самъ теперь видишь... дай-же совѣтъ, что мнѣ дѣлать, скажи, помоги!..

Онъ задумался.

Раздумье, сладкое. Съ карт. Цахорскаго

— Что дѣлать?! очевидно имъ нельзя быть вмѣстѣ: если Соня хочетъ въ Петербургъ — нечего ее удерживать — пусть уѣзжаетъ, теперь это самое лучшее. А о Кокушкѣ намъ надо подумать...

— Ради Бога, другъ мой, я замѣтила — онъ тебя побаивается, можетъ тебѣ и удастся взять его въ руки, а то вѣдь съ нимъ сладу никакого не будетъ.

— Успокойтесь, ma tante, я съ нимъ поговорю хорошенько, постараюсь — и затѣмъ увидимъ...

XVI.

Сговорились.

Послѣобѣденная повѣзка Владиміра и Маши не состоялась, такъ какъ къ обѣду пріѣхали какія-то двѣ дѣвицы, изъ которыхъ одна считалась пріятельницей Маши, и остались на весь вечеръ. Это дало возможность Владиміру переговорить съ Кокушкой.

Онъ сейчасъ же послѣ обѣда взялъ его подъ руку и увелъ къ себѣ. Тотъ послушно за нимъ послѣдовалъ, только какъ-то робко и почти испуганно взглянулъ на него, оторопѣлъ и занимаясь проговорилъ.

— Что.. тебѣ отъ меня н. . нужно. Володя? Зачѣмъ ты ведешь меня?

Кокушка имѣлъ способность сразу всегда чувствовать если что нибудь дѣлалось не даромъ, а съ какой нибудь цѣлью.

— Я хочу поговорить съ тобою, отвѣтилъ Владиміръ.

Тотъ замолчалъ и, приди въ кабинетъ брата, насупившись усѣлся на диванъ, закурилъ папиросу и сталъ усленно грызть ногти.

— Что-жъ ты оставишь когда нибудь эту скверную привычку? сказалъ Владиміръ. — Сколько разъ всѣ тебя просили, сколько разъ ты обѣщаль. Взгляни — на что похожи твои руки! а еще въ дипломаты собираешься. Да развѣ съ обгрызанными ногтями можно быть дипломатомъ?..

Кокушка мгновенно опустилъ руку и шепнулъ какъ малый ребенокъ:

— Не... не буду.. никогда не буду...

— То-то же, смотри. . Но дѣло не въ ногтяхъ...

Владиміръ принялъ строгій видъ. Онъ зналъ какъ нужно говорить съ бѣднымъ братомъ.

— Послушай, какъ тебѣ не стыдно заводить неприятности въ домѣ, да еще при постороннихъ. Какъ тебѣ не стыдно вѣчно ссориться съ Соней?

Кокушка не выдержалъ и закипятился..

— Нѣтъ, это не я, не я... это она, вшегда она!.. она мнѣ всякія неприятности... а я чтѣ, ражвѣ я теленокъ?.. не хочу я ей поддаваться, не хочу...

— Молчи! не возвышая голоса, но совсѣмъ уже строго остановилъ его Владиміръ. — Я говорю съ тобою не затѣмъ чтобы ты кричалъ, и кричать тебѣ я не позволю — говори тихо.

Кокушка сейчасъ же смолкъ, поднялъ было опять руку ко рту; но мигомъ ее отдернулъ.

— Она меня вшегда и... и... идиотомъ называетъ... да, называетъ... уже совсѣмъ тихо прошепталъ онъ. — Ражвѣ это хо... хорошо?

— Нѣтъ, это очень глупо съ ея стороны. я съ ней поговорю и думаю, что этого больше не будетъ.

— Поговори, поговори, Володя, не вели ей, она не шибѣтъ...

— Непремѣнно! Только прежде всего ты долженъ мнѣ дать слово, понимаешь, честное слово русскаго дворянина... ты понимаешь это?..

Кокушка выпрямился, лицо его приняло важное, даже гордое выраженіе.

— По... понимаю.

— Ты мнѣ долженъ дать слово, что оставишь эти глупыя и злыя выходки, перестанешь дразнить ее какъ вотъ сегодня... со стклянками.

Ехидная и злорадная усмѣшка мелькнула на лицѣ Кокушки.

— А жачѣмъ же она мажетъ... и ото всѣхъ шкрявастъ? а отъ ме-меня не шкряла! во-вотъ и не шкряла!.. я ужъ давно жамѣтила... А если мажетъ и шкрявастъ... ее ошрамить и нужно!..

Но Владиміръ тутъ же смутилъ его самодовольное злорадство.

— А если тебя срамить при всѣхъ твоими маленькими грѣшками? или у тебя ихъ нѣтъ? Ну-ка, скажи... И не хочу распространяться, но ты вѣдь отлично меня понимаешь... Ну-ка, что скажешь?!

Кокушка опустилъ глаза, насупился и засопѣлъ.

— Такъ-то вотъ, любезный другъ! прежде чѣмъ кого нибудь срамить и кому нибудь дѣлать неприятности надо хорошенько подумать о томъ, пріятно-ли тебѣ будетъ если съ тобою тоже сдѣлаютъ. Сколько разъ тебѣ это повторялъ дѣдушка — вспомни. Хоть бы ты въ память его сталъ добрѣе и благоразумнѣе! Ну, такъ что-жъ, даешь ты мнѣ честное слово, да не такое какое ты уже не разъ давалъ и нарушалъ постоянно, а настоящее честное слово русскаго дворянина, что оставишь Соню въ покоѣ и вообще не будешь заводить дома исторій и неприятностей?!

— Хорошо — даю! торжественно произнесъ Кокушка. Но послушай, Володя, уговоръ лучше денегъ, ешли она меня одинъ разъ идиотомъ назоветъ, тогда я мое шлово беру нажадь. нажадь беру — и ко-ко-нчено!

— Хорошо, давай руку и поцѣлуй меня.

Братья обнялись. Что то доброе и дѣтское скользило по лицу Кокушки, даже глаза его вдругъ потеряли свое блуждающее, безмысленное выраженіе. Онъ хотѣлъ выдти отъ брата, но сейчасъ же вернулся видимому смущенный и какъ бы нерѣшительный, помолчалъ нѣсколько секундъ и наконецъ проговорилъ заискивающимъ голосомъ

— Во-во-лодя, а ты ишполнишь мою просьбу?

— Что такое? если могу — съ удовольствіемъ ишволю.

— По-по-моги мнѣ... уштрой чтобы я къ новому году былъ предштавленъ Государю!

— Хорошо, я постараюсь. Но только если ты воображаешь, что можешь представиться Государю такимъ, каковъ ты теперь — ты очень ошибаешься. Ты такъ себя сталъ распускать, ты такъ себя дурно держишь... и потому эти обкусанные ногти! Сперва измѣнись, оставь отъ твоихъ дурныхъ привычекъ, иначе же и не мечтай, потому что это невозможно...

Кокушка сильно задумался.

— Хорошо, произнесъ онъ. — Володя, отчего они ме-меня такъ терпѣть не могутъ?

— Кто.. кто?! Это вздоръ, веди себя какъ слѣдуетъ и увидишь, что всѣ тебя любятъ

— Нѣтъ, Володя, нѣтъ, ты не жнаешь, ты живешь въ Петербургѣ... Дѣдушка, вотъ, да, онъ лю-лю-билъ меня, а эти всѣ... и дома и веждѣ... хоть ешли я шовшѣмъ хорошо веду себя, и лашковъ шо вшѣми, и по дражно никого, вше же вшѣ на меня фи-фи дѣлаютъ.

— Что такое „фи-фи“?

— А такъ, я это ви-ви-жу, я чувствую и жнаю, что это правда... Шмѣются вшѣ надо мною.. Ну и я тоже хочу шмѣяться!.. чѣмъ они лучше меня — чѣмъ?! Вотъ тебя, Володя, я люблю..

— И я тебя люблю, и буду любить еще больше, если ты сдѣлаешься благоразумнѣе и сшумѣешь сдержать свое слово, а иначе, извини, человекъ, который не держитъ слова, надо презирать... Вѣдь ты же понимаешь это? вѣдь это правда?

— Да, правда! вздохнулъ Кокушка.

— Володя, жнаешь-ли?! щдрутъ крикнулъ онъ, — я хочу жениться!

— Жениться?!

— Ну да...

— На комъ же?

— А это секретъ... тебѣ я скажу—на княжнѣ Янычевой, на княжнѣ Hélène... ты жпаешь ее?

— Знаю. Развѣ она теперь въ Москвѣ?

— Въ Москвѣ... Вѣдь хо-хо-рошенькая?

— Да!

— И партія для меня—княжна!.. а отецъ ей богатъ, онъ то-то-лько шкряга, но я его перехитрю... ме-ме-ня не проведетъ... дудки! Я ужъ предложеніе шдѣлалъ... Какъ только нашъ трауръ кончитъ та-та-къ швадьба... только ты пожалуйста не болтай, а лучше вшего прицепишь...

— Ты опять?!

Кокушка испуганно закрылъ ротъ рукою и выско-чилъ изъ комнаты. Владиміръ нѣсколько минутъ сидѣлъ задумавшись.

Все это время, здѣсь въ Москвѣ, ему пришлось главнымъ образомъ посвящать дѣламъ и дѣлъ оказалось такъ много, что время шло незамѣтно. Только теперь, когда все ужъ было почти устроено, онъ сталъ хорошо вглядываться во внутреннюю жизнь семьи и вотъ сегодняшній день заставилъ его обратить серьезное вниманіе на сестеръ и брата. Въ особенности этотъ несчастный братъ смущалъ его.

Изъ своего съ нимъ разговора онъ увидѣлъ что ладить съ нимъ все же можно и что онъ это съумѣетъ. Значитъ нужно взять это на себя и для самого Кокушки и для другихъ нужно будетъ перевести его въ Петербургъ. Да, это неизбѣжно; тяжелая задача и обязанность, но онъ не можетъ отъ нея отказаться. Онъ рѣшилъ это сейчасъ, внезапно и безповоротно, какъ и всегда рѣшалъ всѣ важные вопросы.

На бредни Кокушки о княжнѣ Янычевой онъ не обратилъ вниманія. Кокушка съ восемнадцатилѣтняго возраста имѣлъ обычай дѣлать предложеніе всѣмъ барышнямъ. Въ обществѣ потѣшались надъ этимъ, устраивали смѣшныя сцены, забавлялись надъ бѣднымъ шуткомъ.

Владиміръ отыскалъ старшую сестру и передалъ ей свой разговоръ съ Кокушкой. Она сначала и слышать ничего не хотѣла, упорно повторила, что завтра же уѣдетъ. Но затѣмъ вслушалась, сообразила и кончила тѣмъ, что со своей стороны дала Владиміру обѣщаніе никогда не называть Кокушку идиотомъ.

— Если онъ не будетъ напоминать о себѣ, я со-всѣмъ не стану его замѣчать даже, объявила она.

Услышавъ же рѣшеніе брата взять на себя заботы о Кокушкѣ, она сказала:

— Ну и прекрасно, только вѣдь не выдержишь, ты увидишь какое это сокровище! Это съ твоей стороны идеализмъ, это все хорошія фразы, ты все еще очень юнъ, Володя!

— Не старъ, конечно... А впрочемъ увидимъ, заранѣе не хочу спорить. Скажи мнѣ одно—одобряешь ты мое рѣшеніе?

— Конечно одобряю и даже благодарю тебя—мнѣ только этого и нужно...

Совсѣмъ иначе отнеслась ко всему этому Клавдія Николаевна. Она выслушала внимательно и молча все, что ей передалъ Владиміръ, затѣмъ крѣпко обняла его и онъ почувствовалъ на своемъ лицѣ ея слезы.

— Mon enfant! говорила она умирающимъ голо-сомъ, — это святое дѣло и еслибы ты только зналъ какъ облегчаешь мою душу! а то ужъ я стала совсѣмъ приходить въ отчаяніе... vois tu, je suis tout-à-fait au bout de mes forces!.. дѣлала для васъ все что могла, люблю васъ всѣхъ какъ моихъ родныхъ дѣтей... но я ужъ не человѣкъ, je ne suis qu'un spectre, qu'un fantôme...

И Владиміръ, крѣпко и нѣжно обнимая ее, видѣлъ что она говоритъ правду, и ему казалось что онъ дѣйствительно обнимаетъ призракъ, который вотъ-вотъ растаетъ въ рукахъ его.

XVII.

Владиміръ.

Въ дѣтскіе годы Владиміръ былъ очень нервнымъ, впечатлительнымъ и чуткимъ. Какъ всѣ такія дѣти, онъ развился очень рано и ему пришлось сознательно пережить драмы, которыя происходили въ семьѣ.

Въ то время какъ большинство его сверстниковъ жило еще чисто ребяческой жизнью, онъ уже познакомился съ многими жизненными явленіями, глубоко его поразившими и смутившими.

Все это конечно положило на него отпечатокъ замкнутости и сосредоточенности.

Онъ развивался и мужалъ не входя въ общій потокъ, оставался особнякомъ со своими мечтами, идеалами, которымъ не видѣлъ воплощенія въ дѣйствительности. Онъ никогда не жаловался никому, не выказывалъ своего недовольства и повидимому жилъ какъ всѣ. Только искреннихъ друзей у него, попрежнему, не было.

Пансіонская жизнь, постоянныя сношенія съ товарищами подобными Барбасову, циничные разговоры и представленія при его живомъ воображеніи не могли не произвести своего дѣйствія. Онъ рано почувствовалъ влеченіе къ женщинамъ. Ему пришлось въ студенческіе годы встрѣтиться въ обществѣ съ молоденькой, очень красивой и совершенно развращенной дамочкой, которая обратила на него вниманіе. Скоро связь его съ нею стала всѣмъ извѣстна. Но связь эта продолжалась не долго. Онъ ушелъ отъ своей первой любви даже не дождавшись чтобы его попросили объ выходѣ. Затѣмъ у него было нѣсколько еще болѣе мимолетныхъ увлеченій, но онъ остался неудовлетвореннымъ, его чувство было не тронуто, онъ ждалъ настоящей любви, которая всего бы его охватила, наложила бы свою печать на всю жизнь, окрасила бы ее своимъ цвѣтомъ. Такой любви у него еще не было.

По окончаніи курса, переѣхавъ въ Петербургъ и поступивъ на службу, онъ конечно, какъ и многіе въ его годы, подумалъ, что цѣль жизни найдена, что ему открывается серьезная и полезная дѣятельность. Но онъ очень скоро увидѣлъ что ошибается. Это опять были тѣ же самыя, уже знакомыя ему явленія жизни, та же самая несправедливость и фальшь, всегда его такъ мучившія.

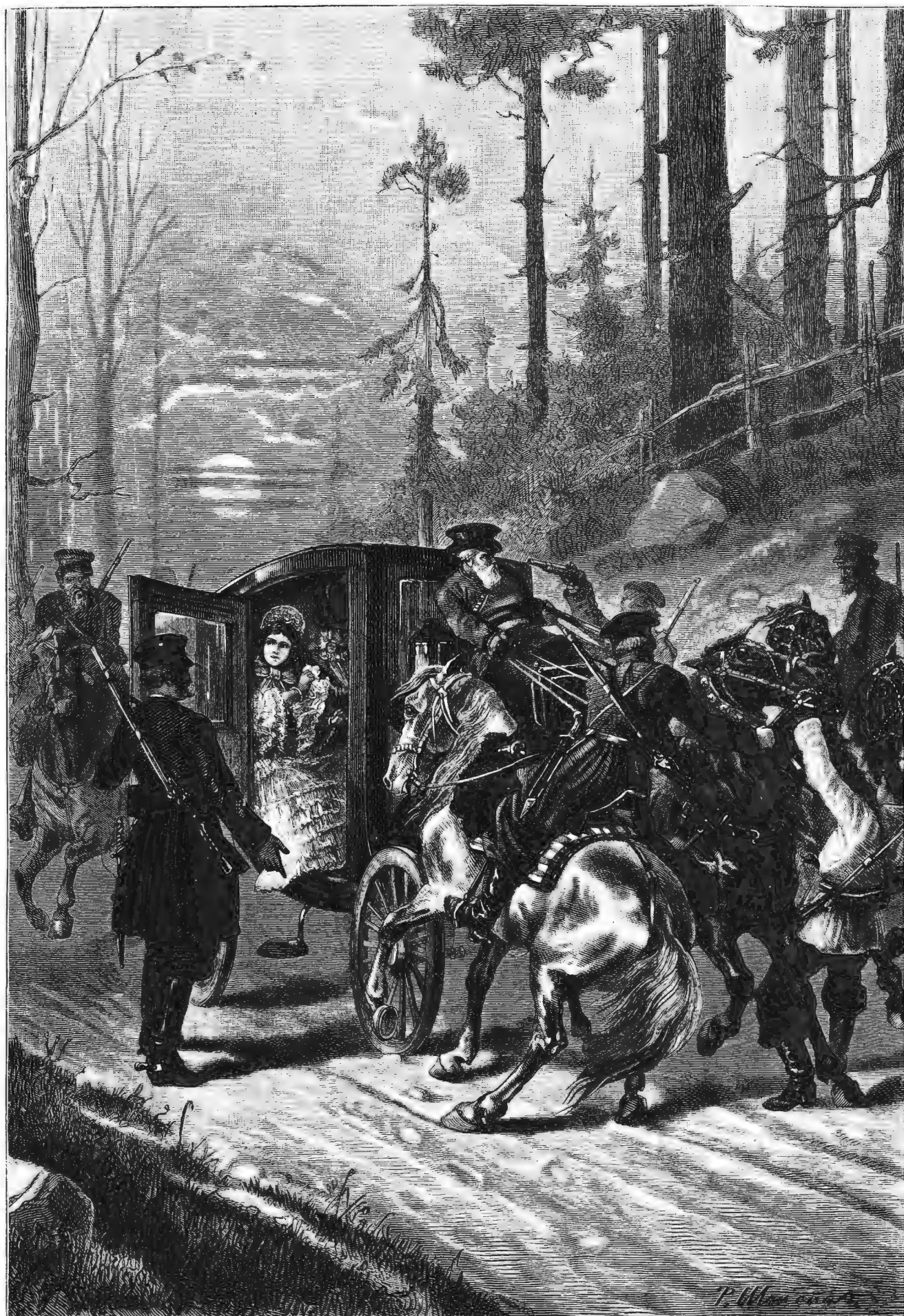
Онъ тотчасъ же разглядѣлъ борьбу личныхъ интересовъ, за которую совсѣмъ пропадали и уничтожались интересы общественные и государственные, увидѣлъ большую и сложную шахматную игру, гдѣ каждая шашка извилистыми и заранѣе намѣченными путями пробиралась въ дамки.

Онъ очень хорошо зналъ какъ ему слѣдовало бы идти, чтобы въ свою очередь, въ болѣе или менѣе скоромъ времени, попасть въ дамки. Для него это было бы во всякомъ случаѣ гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ многимъ изъ его сверстниковъ. У него не было недостатка въ способностяхъ. Затѣмъ, хотя уже и начинало сильно вѣять по новому, но все же его знатное имя, богатство и остававшіяся семейныя связи расчищали передъ нимъ дорогу.

Ему надо было только правиться именно тѣмъ людямъ, которымъ слѣдовало правиться. Но вотъ этого-то онъ и не могъ, эта-то неизбѣжная обязанность и заставляла болѣзненно натягиваться его нервы. Служебная карьера, начавшаяся при самыхъ блестящихъ предзнаменованіяхъ, сразу остановилась. Онъ не производилъ надлежащаго впечатлѣнія, начальство не было къ нему расположено, сослуживцы его не понимали.

И такимъ образомъ теперь, на двадцать шестомъ году жизни, его положеніе какъ въ обществѣ, такъ и въ мѣстѣ его служенія было очень неопредѣленно. Онъ ничѣмъ не выдвигался, не бросался въ глаза. Совсѣмъ не замѣчать его было нельзя и замѣчали его многіе,

Литературный альбомъ. „Дубровскій“, А. С. Пушкина. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Адамъ и Ева. Рисункъ Г. Салентина, грав. Клоессъ.

по мнѣнію о немъ были самыя разнорѣчивыя: иные считали его гордымъ и даже чваннымъ, другіе считали его просто глухимъ.

Самъ же онъ скучалъ все больше и больше и тщетно искалъ въ жизни цѣли, всепоглощающаго интереса. Во всякомъ случаѣ онъ видѣлъ что для него этотъ интересъ не можетъ заключаться въ службѣ. Онъ не могъ одинъ, еще неопытный и совсѣмъ не чиновный, бороться съ цѣлой, давно установившейся системой, съ давно заведенной машиной.

Онъ не разъ порывался дѣйствовать согласно своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, но его тотчасъ же останавливали и отстраняли, какъ человѣка невыдержаннаго, неудобнаго и неприятнаго. Онъ былъ совсѣмъ не ко двору въ томъ учрежденіи, мундиръ котораго носилъ. Учрежденіе давно потеряло свой смыслъ, только тормозило ужь и такъ со всѣхъ концовъ заторможенную государственную машину; но въ то же время оно считало себя, въ лицѣ каждаго изъ своихъ представителей, совершенно неизбѣжнымъ для государственнаго преуспѣянія.

Владиміру явилась было мысль перемѣнить родъ службы. Но скоро онъ убѣдился, что перемѣнить кукушку на ястреба, что всюду одно и то же, что вездѣ ему нужно будетъ не работать, а умѣть нравиться, не быть самимъ собою, а быть такимъ, какъ угодно начальству. Оставалось одно—искать такого начальства, съ которымъ можно было сойтись во взглядахъ. Но это было трудно, въ этомъ могъ помочь только случай, а случая такого пока не представлялось...

Вотъ въ какомъ положеніи находился Владиміръ, когда смерть дѣда заставила его взять продолжительный отпускъ, переѣхать въ Москву и серьезно заняться семейными дѣлами.

Смерть Бориса Сергѣевича окончательно выяснила всѣ ненормальности Горбатовской семьи, происходившія главнымъ образомъ отъ характера и положенія старшаго ея члена—Сергѣя Владиміровича. Никогда еще Владиміру не приходилось такъ мучительно чувствовать то, что у него есть отецъ и въ то же время его нѣту. Съ этимъ отцомъ онъ жилъ въ Петербургѣ въ одномъ домѣ, онъ встрѣчался съ нимъ все же довольно часто, никогда между ними не было никакихъ неприятныхъ объясненій, напротивъ, Сергѣй Владиміровичъ всегда былъ ласковъ къ сыну. Въ послѣдніе годы къ этой ласковости примѣшалось даже что-то въ родѣ робости.

Но между ними не было ничего общаго. Они ни разу не бесѣдовали другъ съ другомъ откровенно и чистосердечно, да имъ и говорить было не о чемъ, такъ какъ они жили въ совершенно различныхъ мірахъ.

Въ обществѣ они почти не встрѣчались. Сергѣй Владиміровичъ совсѣмъ отсталъ отъ общества, его даже въ театрѣ можно было очень рѣдко встрѣтить. Онъ проводилъ все свое время въ клубѣ и у постоянно смѣнявшихся другъ послѣ друга дамъ полусвѣта. Онъ часто уѣзжалъ за границу, въ особенности въ послѣдніе годы, когда различные недуги стали одолаживать его.

Почти единственный разговоръ между отцомъ и сыномъ заключался въ томъ, что отецъ спрашивалъ иной разъ, зайдя къ Владиміру:

— Володя, не нужно ли тебѣ денегъ, ты скажи, сдѣлай милость, пожалуйста не церемонься?

— Мнѣ вовсе не надо, папа,—обыкновенно отвѣчалъ Владиміръ, которому дѣйствительно рѣдко могли понадобиться деньги, такъ какъ при всемъ готовомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи даже экипажъ и лошадей, ему не на что было тратиться. Онъ не наследовалъ отъ отца его страстей и привычекъ.

Но Сергѣй Владиміровичъ не отставалъ:

— Ну какъ тебѣ не надо, говорилъ онъ,—ковечно надо... вотъ, возьми...

Онъ клалъ на столъ тысячу—другую, какъ то мель-

комъ, будто боясь чего-то, взглядывалъ на сына и уходилъ. Это случалось обыкновенно при всякомъ его новомъ займѣ. Иной разъ онъ и такъ заходилъ къ сыну, если нѣсколько дней не видалъ его. Ему вдругъ начинало хотѣться его обнять, приласкать. Но онъ почему-то не рѣшался и, спросивъ здоровъ ли онъ и нѣтъ ли чего новаго?—уходилъ волоча ногу и бормоча себѣ подъ носъ:

— Охо-хо! грѣхи наши тяжкіе!

Онъ спѣшилъ вонъ изъ дому, въ то болото, куда его уже окончательно и безнадежно затянуло...

Владиміръ любилъ отца, то есть жалѣлъ его. Но это было такое мучительное, тоскливое чувство, что онъ всегда старался даже не думать объ этомъ... Теперь Сергѣй Владиміровичъ, послѣ смерти дяди, не остался въ Москвѣ. Онъ говорилъ, что совсѣмъ боленъ и долженъ снѣшить за границу, на югъ. Всѣ дѣла онъ поручилъ Владиміру, оставивъ ему полную довѣренность.

Благодаря этой довѣренности, Владиміръ уже могъ нѣсколько ознакомиться съ дѣлами отца и пришелъ въ ужасъ отъ ежедневнаго почти открываемыхъ огромныхъ его долговъ. Онъ написалъ отцу за границу, прося у него точныхъ и подробныхъ указаній. Давно можно было получить отвѣтъ, но Сергѣй Владиміровичъ ничего не писалъ...

Прыгуновъ выставлялъ положеніе въ очень мрачномъ видѣ; Владиміръ если еще и не окончательно убѣдился, то начиналъ подозрѣвать истину, то есть, что отъ громаднаго Горбатовскаго состоянія у него съ братомъ и съ сестрами останется очень немного. Все это не могло не волновать его и не тревожить...

Но вотъ внезапно его тревоги и волненія почти совсѣмъ забылись. Не давая самъ себѣ отчета, онъ думалъ теперь только объ одной Грунѣ.

Какъ же это такъ случилось? Почему это до сихъ поръ для него не существовала Груня? Вѣдь онъ ее никогда не забывалъ, вѣдь еслибы она была такъ нужна ему, онъ могъ бы конечно добиться встрѣчи съ нею или здѣсь, въ Москвѣ, или за границей... Отчего же до сихъ поръ онъ не искалъ этой встрѣчи, и зачѣмъ же она произошла именно теперь, и что она значитъ? Что изъ нея выйдетъ?..

Никогда еще ни одна женщина не производила на него такого впечатлѣнія, какое произвела Груня. Онъ вспомнилъ свой разговоръ съ Барбасовымъ и невольно долженъ былъ сказать себѣ, что этотъ циникъ правъ, что ихъ встрѣча не можетъ окончиться такъ, безъ всякихъ послѣдствій...

Что же будетъ?—какія послѣдствія?—Онъ этого еще и не представлялъ себѣ, но его уже охватило чувство ревности. Онъ съ мукой и тоской думалъ о прошломъ Груни и ему опять казалось, что Барбасовъ правъ, что иначе быть не можетъ... Такъ зачѣмъ же онъ допустилъ это прошлое, зачѣмъ онъ не искалъ раньше съ нею встрѣчи? Можетъ быть, еслибы онъ встрѣтился съ нею года три, четыре тому назадъ, было бы совсѣмъ другое. Но можетъ быть и тогда уже было поздно!..

„Да что поздно, что?! раздражительно останавливалъ онъ себя.—Какое же право имѣю я такъ думать... Что я знаю?!.. вѣдь она мнѣ ничего не сказала... почему же въ ея прошломъ непремѣнно должно быть чтонибудь такое?.. почему непремѣнно должно быть?!..“

И все это его волновало, такъ волновало, что онъ провелъ очень дурную ночь, а едва проснулся—его такъ и потянуло туда, къ Зачатеевскому монастырю, въ маленькій домикъ.

Но вѣдь нельзя же было такъ сразу туда забираться съ ранняго утра, да и дѣлъ было много дома. Онъ заставлялъ себя работать до завтрака разбираясь въ бумагахъ, проверяя счета. Потомъ обрадовался что нашелъ предлогъ для свиданія съ Прыгуновымъ—и поѣхалъ.

XVIII.

Да или нѣтъ?

Кодрата Кузьмича не было дома. Настасьюшка объяснила что онъ вотъ-вотъ только сейчасъ вышелъ, „и пяти минуточекъ не будетъ“.

— Когда же онъ вернется, скоро? спрашивалъ Владиміръ,—мнѣ его непременно надо видѣть.

— А этого я не могу сказать вамъ, сударь, да надо полагать такъ, что Кодратъ Кузьмичъ къ вамъ и поѣхали.

Въ такомъ случаѣ, еслибы ужъ такая была необходимость, Владиміру слѣдовало немедленно сѣсть въ свой экипажъ и пуститься въ погоню за Прыгуновымъ. Но онъ этого не сдѣлалъ, а спросилъ дома ли Груня.

Она была дома. Она вышла къ нему съ лицомъ очень серьезнымъ и немного блѣднымъ, будто послѣ дурно проведенной ночи. Она улыбнулась ему и крѣпко сжала его руку. И почувствовавъ это пожатіе онъ одновременно почувствовалъ, что конечно онъ теперь никуда не уйдетъ отъ этой Груни, не уйдетъ еслибы и хотѣлъ, а главное что онъ никуда и не хочетъ уходить отъ нея.

Онъ жадно отдавался ея обаянію, какого еще не испытывалъ никогда въ жизни. Его охватило горячее, новое чувство и въ тоже время съ каждой минутой сильнѣе и сильнѣе поднималась въ немъ тревога. Онъ жадно вглядывался въ Груню, въ ея глаза, слѣдилъ за малѣйшимъ ея движеніемъ, будто думалъ найти въ ея глазахъ, въ ея движеніяхъ разрѣшеніе мучившаго его вопроса.

Они вышли было въ садикъ, но солнце спряталось за тучи и поднявшійся холодный вѣтеръ очевидно готовилъ осеннее ненастье. Онъ ничего этого не замѣчалъ. Но Груня сказала:

— Какъ холодно! и у меня какъ будто лихорадка, пойдете въ комнаты...

Они вернулись въ домикъ, въ маленькую бѣдную гостиную, еще болѣе унылую и непривѣтную со времени смерти хозяйки.

— Я дурно спала эту ночь, сказала Груня,—и право кажется у меня лихорадка... посмотрите...

Она протянула ему руку. Рука была совсѣмъ горячая. Онъ долго не выпускалъ ее и ему почти хотѣлось плакать, такъ больно и тоскливо сжималось его сердце.

— Ну, да это пустяки! вдругъ какъ бы очнувшись, освобождая свою руку и отодвигаясь отъ него проговорила Груня.— У меня здоровье совсѣмъ желѣзное, другая бы на моемъ мѣстѣ ужъ нѣсколько разъ умерла, а я все жива и здорова... Боже мой, какъ подумаешь только, какихъ глупостей я ни дѣлала!.. Одинъ разъ, въ Харьковѣ, зимою, давно это было, давно... послѣ спектакля, изъ духоты, отправились мы на тройкахъ... я въ тоненькихъ ботинкахъ... дорогой сани на бокъ—я упала въ снѣгъ, а снѣгъ былъ рыхлый, мокрый. Потомъ справились, поѣхали дальше, вернулись домой только подъ утро, а у меня все время ноги мокрыя и заледѣвшія—и вѣдь ничего! На другой день только немножко горло поболѣло, да къ вечеру же и прошло... А потомъ одинъ разъ за границей...

И она стала рассказывать, мало-по-малу оживляясь, о различныхъ своихъ приключеніяхъ, приключеніяхъ смѣшныхъ и забавныхъ...

Она рассказывала живо, представляя все въ лицахъ. Слушая ее сразу же приходилось перенестись на мѣсто дѣйствія и ясно видѣть все, что она передавала. Еслибы не она это рассказывала, Владиміръ конечно заинтересовался бы и отъ души бы смѣялся. Онъ былъ и теперь заинтересованъ, но ему было не до смѣха.

Изъ ея рассказовъ передъ нимъ выяснялась вся ея скитальческая жизнь, пестрая, беспорядочная, незнающая стѣсненій, однимъ словомъ жизнь артистки, которая не думаетъ и не заботится о томъ что прилично и что неприлично, о томъ что о ней скажутъ...

Въ ея рассказахъ то и дѣло мелькали тѣни какихъ то мужчинъ, какихъ то бароновъ, графовъ, банкировъ... Всѣ они были смѣшны, забавны, противны... Она дѣлала изъ нихъ карикатурныя фигурки, потѣшалась надъ ними; но все же они были неизмѣнно тутъ, неизмѣнно ее окружали, безъ нихъ ничего не обходилось, въ нихъ заключалась почти вся суть этой воспоминаемой ею жизни.

(До слѣд. №).

Стихотвореніе.

Земля заснула въ молчаньи..
На небѣ одна за другою
Всплывали жемчужныя звѣзды..
Мы въ парѣ сходились съ тобою..

Видѣнія ночи толпою
Слетали на смольную землю..
Миръ спитъ, но не сплю я, бывало,
И милымъ рѣчамъ твоимъ внемлю..

Но хмурая осень настала
И мы разошлись безъ страданій,
Чтобъ ждаль терпѣливо возврата
Исполненныхъ страсти свиданій..

И вотъ надъ землею блеснули
Дни свѣтлаго, теплаго мая..

Дерева листою одѣлись,
Рѣка заструилась, сверкала

Подъ блескомъ горячаго солнца,
Среди ликованья и пѣсенъ,
Когда пробудившійся къ жизни
Весь миръ былъ такъ мощно-чудесенъ,

И въ каждой былинкѣ и травкѣ
Жизнь была цѣлебной струею—
Мы встрѣтились снова другъ съ другомъ,
Но чужды мы стали душою--

И поняли тутъ, что далеко
Умчалась пора золотая,
Что въ сердцѣ не вспыхнуть, какъ прежде,
Дни чуднаго, свѣтлаго мая.

К. М—скій.

Нѣчто о земномъ шарѣ.

Очеркъ Г. В. Кастена.

Успѣхи естественныхъ наукъ съ начала прошлаго столѣтія снабдили насъ множествомъ вспомогательныхъ средствъ для распознаванія состава нашей земли; тѣмъ не менѣе познанія наши въ этомъ отношеніи очень поверхностны. Мнѣнія геологовъ объ образованіи горъ и океановъ еще не установились и даже мнѣнія о повѣйшемъ геологическомъ слоѣ, наносномъ, очень различны. Вообще учебники говорятъ, что земля это—сфероидъ, т. е. сплюснутый у полюсовъ, быстро вращающійся вокругъ своей оси, расплавленный внутри шаръ, наружная кора котораго, не смотря на всѣ рудокопныя работы, знакома намъ только поверхностно. Поэтому, разнообразіе известныхъ уже слоевъ земли, осѣвшихъ при содѣйствіи воды, должно способ-

ствовать къ изученію громадныхъ силъ, которыя въ теченіе миллионовъ лѣтъ неустанно дѣйствовали подъ этой корою. Простымъ предположеніемъ, что подъ осадочнымъ слоємъ въ видѣ плотной земной коры тянутся первобытныя горы, доставившія матеріалъ для позднѣйшихъ слоевъ, вопросъ не исчерпывается. Многія явленія въ строеніи известной намъ наружной земной коры становятся понятны только при болѣе глубокомъ ознакомленіи съ причинами ихъ возникновенія.

При охлажденіи вращающейся въ мировомъ пространствѣ расплавленной массы, изъ выходящихъ изъ эфира газовъ, путемъ химическимъ образовались водяные пары, и при содѣйствіи сгущенного водянаго пара отложились первал, тонкая, остывшая

шлаковая кора, которая во многих мѣстахъ была прорвана находящеюся подъ нею еще расплавленной шлаковой массой, помѣшавшею правильному распредѣленію коры. Въ этихъ первобытныхъ горахъ вода и водяные пары снова растворили нѣкоторыя составныя части, которыя попеременно отслоились въ видѣ осадочныхъ камней. Камни изверженные, какъ напр. гнейсъ, діоритъ, диабазъ, пахотятся въ горахъ въ гранитѣ и подъ нимъ, рядомъ съ отложившимися металловъ. О томъ, что находится подъ этою шлаковою корою, сдѣлавшеюся толще отъ постоянного охлажденія, мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній. При образованіи горъ дѣйствовали одновременно различныя причины. Когда расплавленное земное ядро охлаждалось и вслѣдствіе этого сжималось, то въ отвердѣлой шлаковой корѣ безъ сомнѣнія образовались многія трещины, углубленія, произошло сползание въ сторону и накапливаніе въ одномъ мѣстѣ. Но это не единственная причина образованія горъ. Громадная сила, сообщающая правиль- ный круговой ходъ планетамъ около солнца, сообщила и нашей землѣ вращательное движеніе вокругъ ея оси. Каждая точка нашей земли возлѣ экватора движется со скоростью 28 верстъ въ минуту, въ то время какъ самая быстрая центробѣжная сила, которою мы располагаемъ и круги которой въ ихъ вращеніи глазъ уже не въ состояніи прослѣдить, обладаетъ только восьмою частью этой скорости. Такимъ образомъ земля наша является громадною центробѣжной машиной въ видѣ шара, наружная оболочка котораго образовалась изъ шлаковой коры первобытныхъ горъ. Если считать удѣльный вѣсъ воды въ 1, то удѣльный вѣсъ плотной и жидкой земной коры, считая вмѣстѣ и материки и океаны, будетъ около 1,6; удѣльный вѣсъ гранита—3,1, желѣза отъ 7,0 до 8,0, мѣди около 9,0, олова—11,50, серебра—10,5, золота—19,0, платины—21,0. а всего земнаго шара среднимъ числомъ 5,6. При каждомъ центробѣжномъ вращеніи, болѣе тяжелыя подвижныя части отбрасываются къ наружной стѣнѣ; но такъ какъ удѣльный вѣсъ земли почти равенъ удѣльному вѣсу желѣза и такъ какъ подъ отвердѣвшей корою находится, или находились, въ расплавленномъ состояніи основныя вещества, изъ которыхъ состоитъ наша земля, то послѣднія должны ложиться въ средніе слои, сообразно ихъ удѣльному вѣсу. И такъ, согласно неизмѣнному закону центробѣжной силы, подъ застывшей шлаковой корою должна несомнѣнно находиться кора изъ самыхъ тяжелыхъ веществъ, находящихся въ землѣ, затѣмъ постепенно идутъ слои болѣе легкихъ веществъ и наконецъ жидкія или газообразныя вещества.

Точно также какъ главная тяжесть находится на окружности каждаго маховика, она сосредоточивается и на окружности массы тѣла. Этимъ объясняется цѣлый рядъ загадочныхъ явленій въ образованіи нашей земли, земной коры и земной поверхности.

Такъ какъ внутренность громаднаго полаго шара, называемого землею, наполнена сжатымъ углеводородомъ, то мировой эфиръ, въ которомъ наша земля вмѣстѣ съ другими планетами движется вокругъ солнца, долженъ состоять или изъ чистаго кислорода, или изъ очень разжиженного кислорода и азота. Поднявшіеся изъ расплавленной первоначально массы земли металлическія пары, прежде всего соединившіеся съ кислородомъ эфира въ мировомъ пространствѣ—это алюминій и силицій, имѣющіе большое сродство съ кислородомъ; вещества эти вмѣстѣ съ натромъ и калиемъ образуютъ шлаковыя массы нашихъ первобытныхъ горъ; затѣмъ во второй линіи слѣдуетъ кальцій, магній, барій и другіе металлы. Одновременно изъ расплавленной основной массы земли поднялось большое количество водорода, превратившагося съ кислородомъ эфира въ

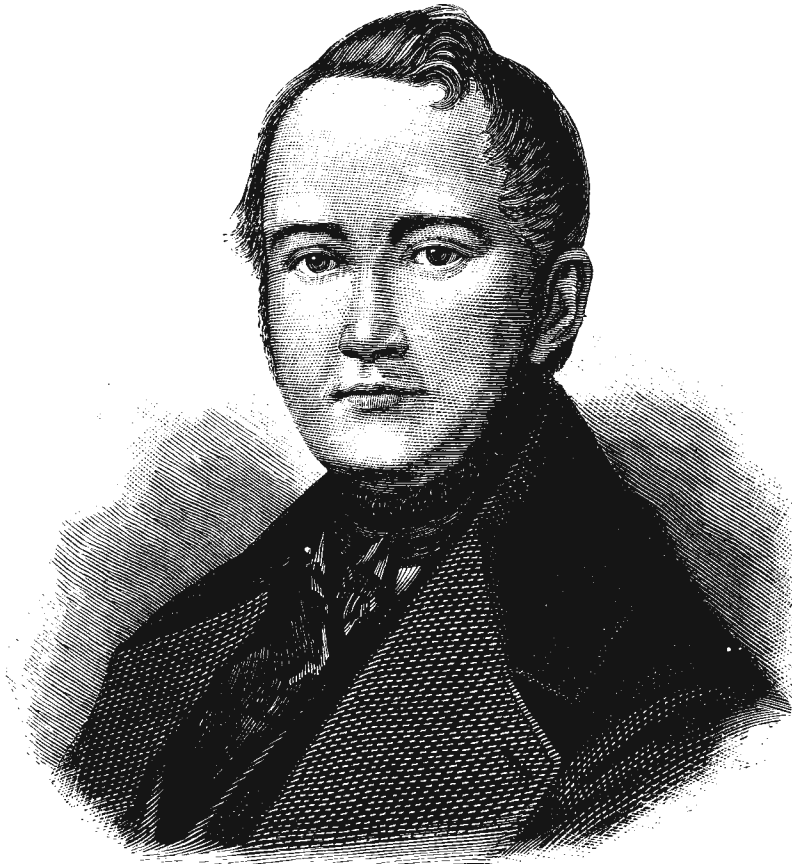
воду, что мы можемъ наблюдать еще ежедневно на массѣ солнца, и образовавшаго изъ нашей земли въ первое время ея развитія маленькое солнце, самосвѣтящееся тѣло, пока наконецъ водородъ не сгустился въ пары и вслѣдствіе дальнѣйшаго охлажденія не осѣлъ на затвердѣвшую земную кору въ видѣ воды океановъ. Точно также становится понятнымъ, что, при стигиваніи отъ охлажденія наружной земной коры, въ ней образовались многочисленныя трещины и разсѣлины, изъ которыхъ были выдавлены расплавленныя массы внутренней коры земли, частію вслѣдствіе центробѣжной силы земнаго ядра, частію отъ необычайно сильнаго давленія газа внутри его. Но что значитъ высота нашихъ горъ въ сравненіи съ поперечникомъ земли, если на глобусѣ, діаметромъ въ 3 аршина, онѣ достигаютъ толщины листа бумаги. Давленіе газовъ, превосходящее наше пониманіе, выгнало изнутри въ щели земной коры массы металловъ, которые люди добываютъ теперь съ не-

обыкновенными усиліями. Практическій выводъ изъ вышесказаннаго слѣдующій: прежде всего подъ слоемъ шлака нашихъ, такъ называемыхъ первобытныхъ горъ должна находиться отвердѣлая, состоящая изъ однихъ металловъ оболочка, затѣмъ количество металловъ должно увеличиваться по мѣрѣ прониканія въ глубь земли. Каждый прослѣдившій развитіе горнаго искусства за послѣдніе сто лѣтъ со времени введенія паровыхъ машинъ и другихъ вспомогательныхъ средствъ, пойметъ, что горное дѣло не достигло еще крайнихъ предѣловъ развитія.

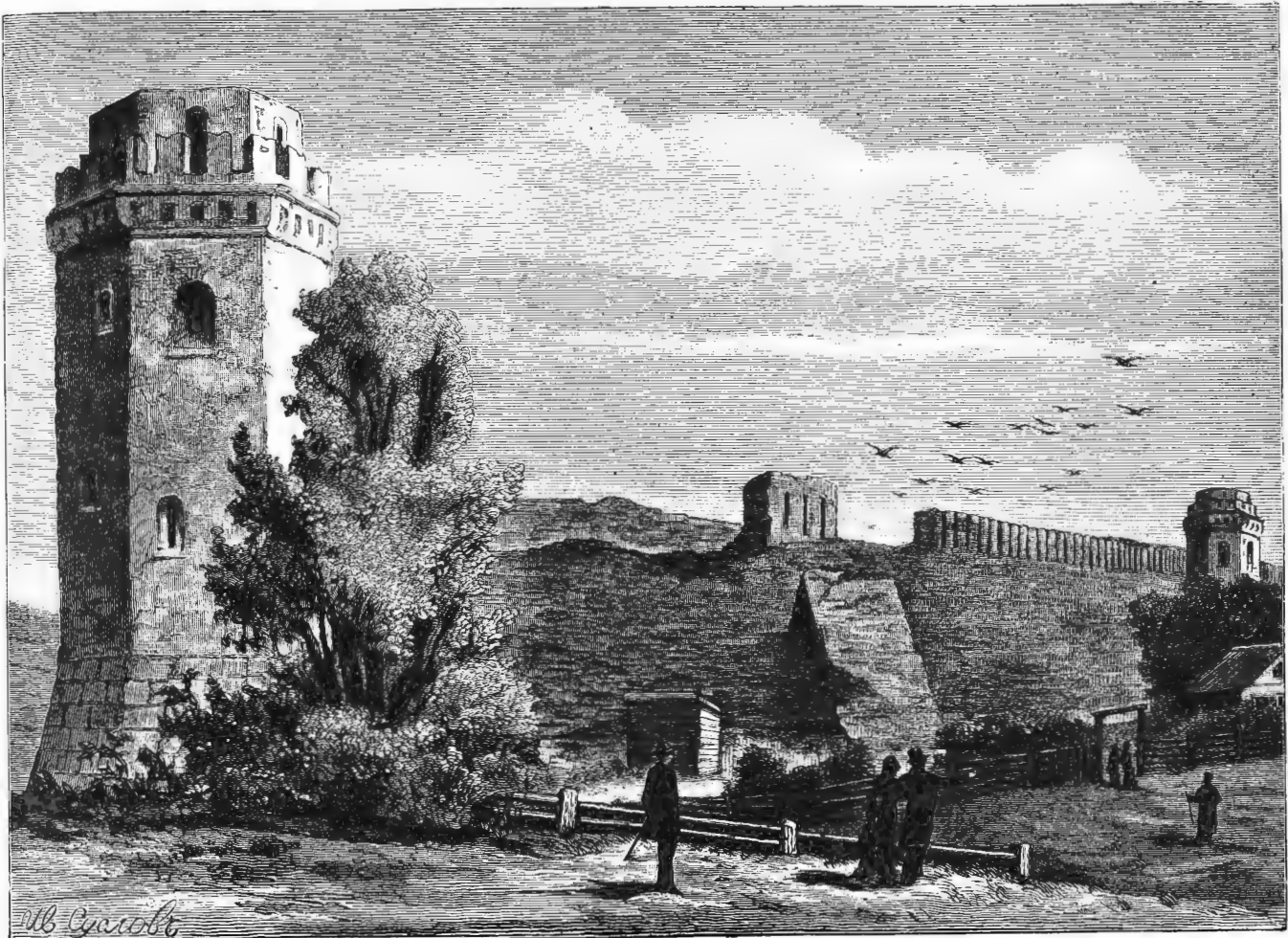
Дѣйствіе внутренности земли на осадочныя камни земной коры гораздо разнообразнѣе и сильнѣе, чѣмъ предполагали до сихъ поръ. Явленія, какъ образованіе массъ сулемы при развитіи сѣрныхъ паровъ и углеводороднаго газа, объясняются только необыкновенно сильнымъ давленіемъ газа изнутри.

Въ ряду основныхъ веществъ, изъ которыхъ состоитъ земля, важную роль играетъ углеводородъ. Все количество углерода въ громадныхъ старыхъ каменноугольныхъ горахъ сохранилось въ залежахъ втораго періода благодаря растениямъ вышаго или низшаго порядка. Главную массу углерода слѣдуетъ искать внутри земли. въ видѣ ли графита въ твердомъ состояніи, или кристалловъ алмаза, или въ химическомъ и механическомъ соединеніи съ желѣзомъ или же съ водородомъ въ видѣ сгущенного газа, жидкой нефти или твердаго парафина и асфальта. Внутри земли нѣтъ вовсе кислорода и азота и жизнь растений и животныхъ возможна благодаря только соединенію основныхъ веществъ земли, именно углерода и водорода (отдѣльно каждаго или въ видѣ углеводорода) съ кислородомъ эфира, который, вслѣдствіе химическаго сродства съ основными веществами земнаго шара, находится въ большомъ количествѣ въ слое воздуха вокругъ земли.

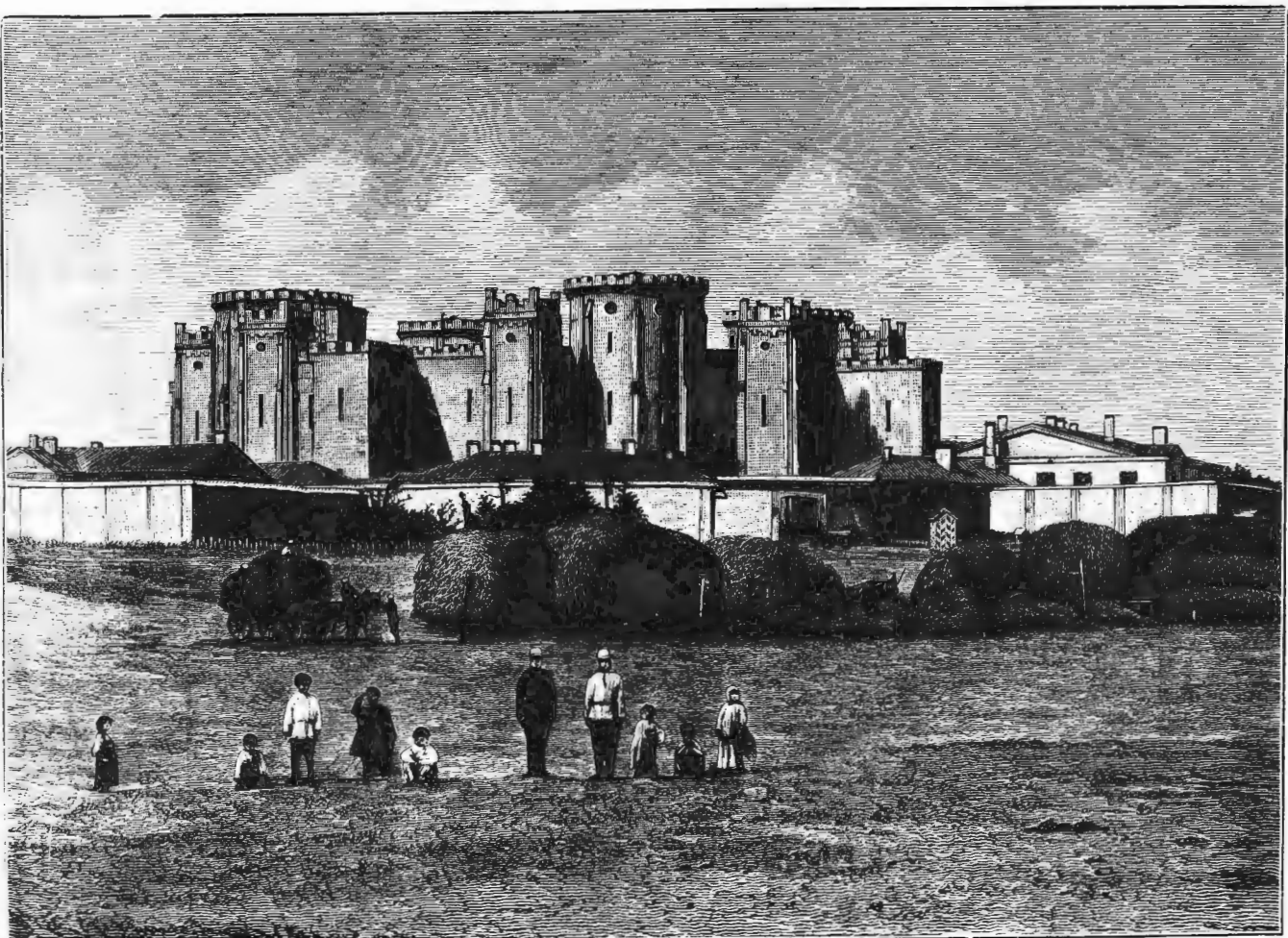
Химическіе опыты доказали, что обработкою нѣкоторыхъ сортовъ желѣза, содержащаго уголь, хлористымъ водородомъ и введеніемъ раствора въ разжиженную сѣрную кислоту, можно искусственно получить нефть; такимъ образомъ открывается путь для точнаго объясненія образованія нефти и другихъ нашихъ смолистыхъ веществъ, что приписываютъ химическимъ процессамъ внутри земли, этой громадной, покрытой толстою металлическою обшивкою реторты. Поэтому теперь становится понятнымъ присутствіе жидкой нефти въ базальтѣ у подножія Этны, въ гранитѣ Клермонъ-Феррана въ южной Франціи, а также въ гранитѣ Брокена. Нефть образуется благодаря химическому процессу и перегонкѣ внутри земли, откуда, благодаря непомѣрному давленію газовъ, она, точно кровь, гонится по артеріямъ земнаго шара къ его поверхности, откуда люди начали черпать ее 25 лѣтъ тому назадъ, при помощи уколовъ въ

А И Подолинскій † 1 января. По фотогр грав. Ю. Барановскій.

Часть Кремля и Маринкина башня въ г. Коломнѣ (Моск. губ.). Рис. И. Суловъ, грав. М. Рашевскій.

Зданіе тюрмы въ Кишиневѣ на Стѣнной площади. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

наружную кору земли. Намъ нечего опасаться истощенія топлива въ старыхъ каменно-угольныхъ горахъ; въ этой крови земли заключается топливо, котораго, не смотря на всевозможныя случайности, хватитъ на нѣсколько миллионовъ лѣтъ, пока оно не истощится, какъ на лушѣ, которая кажется переночнымъ кубомъ, лишеннымъ содержимаго. Но конечно для добычи нефти слѣдуетъ прибѣгнуть къ другимъ техническимъ вспомогательнымъ средствамъ, чѣмъ практикуемыя нынѣ, и пробуравливать землю на глубинѣ 20,000 футовъ и болѣе.

Какъ сказано выше, луна также ничто иное какъ металлическое полое ядро, окруженное шлаковой корою, израсходовавшее давно, чрезъ свои многочисленные кратеры, все содержавшееся въ немъ количество углерода и водорода. Такое же точно металлическое ядро, наполненное водородомъ или углеводородомъ, представляетъ солнце и вообще всѣ планеты. Пары водорода, выходящія вслѣдствіе давления изнутри изъ солнца, соединяются съ кислородомъ эфира и падая въ видѣ воды, быть можетъ, отдаютъ свой кислородъ металлической массѣ солнца и такимъ образомъ, освободившись, снова начинаютъ свое вращеніе.

Какъ кристаллы при своемъ образованіи, по неизмѣннымъ, по

неизвѣстнымъ еще законамъ природы, притягиваетъ изъ раствора всѣ атомы и молекулы своего основнаго вещества, точно также и кислородъ мирового эфира, сильно кружась, стремится къ землѣ, чтобы соединиться съ ея основными веществами. Результаты химіи должны способствовать ознакомленію съ происшествіями на планетахъ; но какъ ни велики открытія въ этой области науки, нѣтъ сомнѣній, что будутъ достигнуты еще самыя неожиданныя результаты, если прибѣгнуть къ помощи новыхъ силъ природы, именно, электричества и магнетизма. Но чтобы вполне овладѣть электричествомъ, нужно изслѣдовать всѣ его явленія и, какъ при теплотѣ, точно также умѣть отличать электричество скрытое, поглощенное, лучистое, проводящее, отрывистое, пропускающее и отражающее. Земля не есть единственно, какъ выразился Амперъ 60 лѣтъ назадъ, громадный столбъ теплоты, и также не масса соприкасающихся батарей, но сильная заряженная Лейденская банка, частичное разряженіе которой въ состояніи не только превращать въ пары металлы и плавить кварцовый песокъ, но также пробуждать животную и растительную жизнь и способствовать ея дальнѣйшему существованію.

Къ рисункамъ.

Казачій пикетъ.

(Рис. на стр. 152).

Оживленной кучкой собрались сторожевые кубанскіе казаки, а очередной казакъ съ вышки зорко наблюдаетъ нѣтъ ли гдѣ притаившихся неприятелей. Двое казаковъ расположились у костра, двое сидятъ впереди на пригоркѣ, напѣвая нѣсенку. Передовой пикетъ, повидимому, спокоенъ, хотя готовъ при первомъ знакѣ вскочить на кучкой стоящихъ около мазанки пикета осѣдланыхъ коней въ случаѣ тревоги.

Средній Дагестанъ. Гергебильскіе сады.

(Рис. на стр. 153).

Дагестанъ принадлежитъ къ наиболѣе гористымъ мѣстностямъ Кавказа. Особенной суровостью отличается Средній Дагестанъ. Эта оригинально-дикая страна, еще такъ недавно бывшая театромъ упорной фанатической борьбы, представляетъ горную массу, состоящую изъ параллельныхъ цѣпей, пересѣаемыхъ глубокими ущельями рѣки Койсу. Между цѣпами расположены возвышенныя продольныя долины, переходящія съ двухъ сторонъ въ ущелья. Сѣверный скатъ горъ покрытъ у подошвы густымъ лѣсомъ и представлялъ надежное убѣжище для чеченцевъ и дагестанскихъ горцевъ. Дагестанъ орошается множествомъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. По теченію р. Казы-Кумыхъ-Койсу, на лѣвомъ берегу, при впаденіи въ нее р. Кара-Койсу, на холмѣ расположенъ аулъ Гергебиля. Издали онъ представляетъ видъ громаднаго муравейника, окруженнаго конусообразными горами; глиняные дома лѣпятся одинъ надъ другимъ. Съ востока аулъ окруженъ скалистыми горами слишкомъ въ 4000 фут. высоты. Въ началѣ іюня 1847 г. двинулся Самурскій отрядъ подъ начальствомъ главнокомандующаго князя М. В. Воронцова. Не смотря на стрѣльбу неприятеля по нашему отряду, онъ вскорѣ занялъ гергебильскіе сады и мосты на Казы-Кумыхъ-Койсу. Послѣ рекогносцировки Гергебиля, онъ былъ бомбардированъ и войска пошла на штурмъ, увѣнчавшійся успѣхомъ. Но главное дѣло при Гергебилѣ разыгралось въ 1848 г., въ Аймакинскомъ ущельѣ. Вскорѣ по уходѣ нашихъ войскъ горцы вновь заняли въкотные аулы, въ томъ числѣ и Гергебиль. Въ серединѣ іюня 1848 г. Дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ кн. Аргунинскаго, перешелъ на Кудухскія высоты и оттуда двинулся къ Гергебилю. Горцы упорно сопротивлялись. Въ ночь на 22 число колонна, подъ начальствомъ полковника Евдокимова, двинулась на Аймакинскія высоты, отразивъ нападеніе большой партіи на завалы. На другой день былъ устроенъ нашими войсками височій веревочный мостъ чрезъ Казы-Кумыхъ-Койсу. Колонна полковника Евдокимова и другой отрядъ перешли на Кудухскія высоты, а одна колонна заняла оврагъ р. Гергебильки и прилегающіе густые сады, изображенные на нашемъ рисункѣ. 7 іюня Дагестанскій отрядъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, вторично овладѣлъ Гергебилемъ, нанеся жестокое пораженіе неприятелю; только малая часть осажденных успѣла спастись бѣгствомъ. Аулъ, составившій одинъ изъ сильныхъ и враждебныхъ намъ оплотовъ, былъ срытъ до основанія и сады его истреблены. Въ 1859 г. сдался Шамиль и Дагестанъ былъ окончательно покоренъ. Не смотря на протекшія мирно 25 лѣтъ, онъ представляетъ собой одинъ дикій картины природы. Земледѣіе болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ мыслимо только въ части, прилегающей къ Каспійскому морю. Трудъ земледѣльца вознаграждается плохо. Главнымъ занятіемъ жителей служитъ садоводство и овцеводство. Прочтѣтъ здѣсь издавна выдѣлка оружія...

Сладкое раздумье.

(Рис. на стр. 157).

Камень трещитъ такъ весело, огни перебѣгаютъ по углямъ яркими, свѣтлыми языками и въ багровыхъ струяхъ огня словно

мелькаютъ какія то видѣнія, словно проносятся какія то картины. И эта прелестная женщина, глядя на огонь, замечталась, но замечталась, какъ видно, сладко. Какія то веселыя, милыя воспоминанія вызываютъ тихую улыбку на ея лицо и нестрыя грѣзы вереницею проносятся передъ нею.

„Дубровскій“, А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 160).

Извѣстная повѣсть нашего гениальнаго поэта „Дубровскій“, съ такою яркостью восстанавливая черты жизни минувшаго, конечно извѣстна и памятна каждому. Грозная личность своевольнаго Троекурова, его красавица дочери, молодого Дубровскаго врѣзываются неизгладимо въ память по прочтеніи. Молодой человекъ, прѣхавшій передъ смертью старика-отца въ усадьбу, которую у него отнимаетъ богатый и тщеславный сосѣдъ заведя тяжбу, доходитъ до отчаянія и пылая мщеніемъ поджигаетъ свой домъ, изъ своей дворни и крѣпостныхъ образуетъ шапку и становится атаманомъ придорожныхъ грабителей; имя его пугало весь край. Первый, кому онъ хотѣлъ отомстить, былъ, конечно, Троекуровъ, но съ страшною силою вснухнувшая въ его упорномъ сердцѣ любовь къ Машѣ Троекуровой смиряетъ его чувства и изъ-за нея онъ оставляетъ въ покоѣ все что ее окружаетъ. Затѣмъ, какъ извѣстно, подъ видомъ учителя живетъ въ ихъ домѣ и она въ него влюбляется. Рисунокъ нашего художника изображаетъ сцену изъ 18-ой главы повѣсти, въ которой описывается свадьба Маши, которая обѣщала, при свиданіяхъ, Дубровскому обратиться въ крайности къ его помощи. Она ѣдетъ уже изъ церкви съ своимъ мужемъ, княземъ Верейскимъ, когда карету оставили. Человекъ въ полумаскѣ останавливаетъ карету и, раскрывъ дверцу, говоритъ молодой: „вы свободны!“ Князь выхватываетъ пистолетъ, стрѣляетъ и ранитъ Дубровскаго, а княгиня говоритъ тихо: „нѣтъ, уже поздно, я обвѣчана!“ — „Что вы говорите?“ — „Князь—мой мужъ, прикажите его освободить и оставьте насъ... Я ждала васъ до послѣдней минуты“. Рана и волненіе подѣйствовали на Дубровскаго, онъ лишился чувствъ. Разбойники окружили его, подсадили на коня и, поддерживая его, скрылись въ лѣсу. Первый моментъ этой сцены и взятъ темою для нашего рисунка.

Адамъ и Ева.

(Рис. на стр. 161).

Какъ граціозно изображено это милое смущеніе и нерѣшительность мальчугана передъ предложеніемъ яблока со стороны маленькой его искусительницы Евы. Онъ знаетъ что это чужое, что плодъ этотъ запрещенный и никакъ не можетъ рѣшиться, но видно, что колебаніе его продолжится не долго: яблоко такое румяное и спѣлое, что устоять противъ искушенія маленькому Адаму не представляется возможности.

А. И. Подолинскій.

(Портр. на стр. 164).

1 января сего года скончался въ Кіевѣ старѣйшій русскій поэтъ, послѣдній представитель эпохи Пушкина, Андрей Ивановичъ Подолинскій. Талантливыя его произведенія, явившіяся въ печати въ концѣ 1820 года, были встрѣчены похвалами Пушкина и всего читающаго общества. Они вошли въ сборники лучшихъ произведеній русскихъ поэтовъ, перешли въ хрестоматію; до послѣднихъ дней своихъ А. И. принадлежалъ къ даровитѣйшимъ и симпатичнымъ поэтамъ. Еще не такъ давно, именно въ 1885 году, появились его не напечатанныя еще произведенія послѣднихъ лѣтъ и они дышатъ искренностью чувства, отличаются прекраснымъ стихомъ и поэтическими образами. Юмористическія его произведенія до-

бродушно веселы и остроумны. А. И. родился в Киевѣ въ 1806 г. и тамъ же провелъ первые годы своей юности; воспитаніе получилъ онъ въ благородномъ пансіонѣ при Сиб. Университетѣ; по выходѣ оттуда вступилъ на службу, занимаясь поэзіей. Здѣсь онъ познакомился съ различными литературными и художественными кружками столицы и въ немъ развилась страсть къ поэзіи и искусствамъ. Первое произведеніе А. И. „Дивъ и перъ“ встрѣчено было единоподушными похвалами. Особенно близко сошелся онъ съ Дельвигомъ, помѣщая въ его альманахѣ „Сѣв. Цвѣты“ свои стихи. Въ 1829 г. напечатана была его повѣсть въ стихахъ „Барскій“ и въ журналахъ и сборникахъ стали появляться его стихотворенія, постоянно обращавшія на себя вниманіе. Послѣ прекрасныхъ стиховъ „Переѣздъ черезъ Яйлу“, „Мелодія“, „Цвѣты“ и „Стансы“, имя его перестало встрѣчаться на страницахъ журналовъ до самаго 1855 года, когда всестоянскія событія побудили его прервать молчаніе и написать его одушевленное стихотвореніе: „Къ союзникамъ“. Полное собраніе сочиненій А. И. издано въ Петербургѣ въ 1860 г., затѣмъ появилось еще маленькое собраніе стихотвореній его, какъ мы говорили выше, въ минувшемъ году.

Коломенскій Кремль и Маринкина башня.

(Рис. на стр. 165).

Городъ Коломна (въ 100 верстахъ отъ Москвы) названіе свое получилъ, какъ нѣкоторые производятъ, отъ слова „коло“, такъ какъ въ глубокой древности у славянъ-русовъ и сарматовъ этимъ словомъ выражалось: округъ. Возникла Коломна при князѣ моск. Данилѣ Александровичѣ (1296—1338 г.). При в. к. Василии Ивановичѣ на Коломну было обращено особое вниманіе, какъ на пунктъ защиты и оплотъ Москвы; съ этой цѣлью въ 1525 г., по велѣнію в. к. Василия Ивановича, были заложены каменные стѣны Кремля взаимнѣ существовавшего дотолъ деревяннаго и окончены постройкою въ 1530 г. Остатки его изображены на нашемъ рисункѣ. Кремль имѣлъ форму неправильнаго многоугольника, какъ и всѣ наши древнія крѣпости или „дѣтинцы“, 980 саж. въ длину и 815 саж. въ ширину; стѣны его были вышиною въ 8 саж. и толщиною почти 2 саж., съ 14 башнями или бойницами. Кремль имѣлъ нѣсколько въѣздныхъ башенъ-воротъ, изъ которыхъ — Городовая, Спасская, Пятницкая, Боговлевская и Косая были главными. Башни эти были украшены фигурами и рельефными изображеніями священнаго содержанія. Въ самомъ Кремлѣ находятся древніе соборные храмы: Воскресенія, въ которомъ совершился бракъ Дмитрія Донскаго; Успенія Богородицы, сооруженный Дмитріемъ Донскимъ по возвращеніи его съ славной Куликовской битвы; въ этомъ храмѣ въслѣдствіи Іоаннъ III поставилъ хоругвь при посѣщеніи имъ города Коломны, а Іоаннъ IV, идя на Казань, молился передъ иконою, которая была во время великаго боя на Куликовомъ полѣ. Петръ I и Екатерина II также посѣщали древній храмъ.

Много пришлось испытать въ годы лихолѣтья жителямъ Коломны. Здѣсь, на поляхъ Коломенскихъ и подъ самыми стѣнами города, были отчаянныя схватки съ поляками, литовцами, съ Самозванцами; съ крымскими и ногайскими татарами и наконецъ въ 1812 году Коломнѣ еще разъ суждено было защищаться противъ войскъ Наполеона I.

При въѣздѣ въ Коломну по такъ наз. Шубинскому тракту вправо видны еще доселѣ слѣды бывшихъ земляныхъ укрѣпленій—это село Городище, — нѣкогда крѣпость. Неподалеку отсюда сторожила указывають мѣсто, гдѣ стоялъ домъ, въ которомъ жила Марина Мнишекъ. Разоривъ Коломну, Марина и Заруцкій выбрали это загородье, устроили засады и выстроили острогъ или деревянную крѣпость. На нашемъ рисункѣ изображена одна изъ башенъ Коломенскаго Кремля, въ которой была заключена и умерла Марина Мнишекъ, присланная сначала въ Москву княземъ Одоевскимъ, взявшимъ ее въ плѣнъ; она была отправлена въ Коломну вмѣстѣ съ мужемъ ея Заруцкимъ и сыномъ Иванкою. Здѣсь покончила свои бурные дни эта „колдунья и обаяница“, какъ называли ее въ то время.

Кишиневская тюрьма.

(Рис. на стр. 165).

Врядъ-ли еще гдѣ, не только въ Россіи, но и за границей,

найдется такая тюрьма, какую имѣетъ Кишиневъ. Въ архитектурномъ отношеніи это — интересное произведеніе искусства. Она, по вышнему своему виду, представляетъ собою грандіозныхъ разгѣровъ замокъ временъ феодализма. Построена она по плану бывшаго одесскаго генераль-губернатора князя Воронцова и обошлась больше чѣмъ въ миллионъ рублей. Тюрьма имѣетъ два двора: первый — сейчасъ же по входѣ въ ворота, и второй — внутренній, куда ведетъ арка подъ башней, запирающаяся на желѣзные ворота. Внутренній дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ самымъ зданіемъ тюрьмы, представляетъ собою четырехугольникъ, вымощенный квадратными гранитными плитами, съ огромной цистерной посрединѣ. Въ нижнемъ этажѣ тюрьмы устроено множество небольшихъ камеръ для одиночнаго заключенія, а подъ этими камерами, почти ниже уровня земли, имѣются *мышки*, т. е. темныя карцеры. Число содержащихся въ кишиневской тюрьмѣ постоянно колеблется между цифрами 250—350, лѣтомъ меньше, зимой больше.

Заяць, преслѣдуемый воронами.

(Рис. на стр. 168).

Бѣдное животное, такое трусливое какъ заяць, имѣетъ столько враговъ, отъ которыхъ у него одно спасеніе — его быстрыя ноги. Кромѣ охотниковъ, съ ихъ собаками и ружьями, жизнь его въ опасности отъ хищныхъ звѣрей, орловъ, коршуновъ и къ нимъ, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ, прибавились еще вороны, которые, рѣзко каркая, преслѣдуютъ, несясь надъ снѣжной равниной, близъ перелѣска, бѣднаго заяца, который въ смертельномъ страхѣ улетѣваетъ по снѣгу. Рисункъ выполненъ превосходно и полонъ движенія.

Во время наводненія.

(Рис. на стр. 169).

Какой разительный и печальный контрастъ представляетъ это зрѣніе ужаснаго бѣдствія—наводненія, гибели и разоренія столь многихъ людей—съ колыбелью бѣднаго ребенка, плывущею по теченію. Кругомъ ужасы разрушенія, а посреди быстрого потока, не подозрѣвая всего разитра опасности, однако уже въ испугѣ, покачиваясь на волнахъ, просыпается въ люлькѣ своей малютка, съ товарищемъ своихъ игръ, маленькимъ котикомъ, который уже начинаетъ жалобно пищать, какъ бы призывая на помощь, и поглядываетъ на воду. Вдали, справа, уже видна лодка, которая конечно спѣшитъ на помощь бѣдняжкѣ.

Пробочная ткань.

(Рис. на стр. 172).

Пробочная ткань изобрѣтена англичаниномъ Вильямомъ Джексономъ. По наружности она не отличается отъ той матеріи, изъ которой изготовляютъ плащи для моряковъ и матросовъ, но въ числѣ составныхъ частей ея находится матеріалъ еще никогда не употреблявшійся: именно, тонкія волокна коры пробковаго дуба, которая ткется вмѣстѣ съ шерстяными, шелковыми или льняными нитками. Изготавливаемое изъ этой матеріи платье удобно, легко и мягко, и кромѣ того обладаетъ свойствомъ держать человѣка на водѣ, даже и въ томъ случаѣ, если послѣдній не дѣлаетъ ни малѣйшаго движенія. Это превосходное качество пробочной матеріи подвергалось многократнымъ опытамъ. Такъ, на островѣ Уайтѣ шесть человѣкъ, не умѣвшихъ плавать, изъ нихъ трое мужчинъ и три женщины, бросились въ море въ платьѣ изъ этой матеріи, но не погрузились въ воду и болѣе часа оставались на поверхности. Масса народа была свидѣтелями этой вполне удавшейся пробы. Въслѣдствіе этого издано постановленіе, въ силу котораго платье изъ пробочной ткани включено въ экипировку англійскихъ офицеровъ. На приложенномъ рисункѣ показанъ человѣкъ, стоящій въ водѣ безъ всякаго движенія и не тонущій, благодаря свойству своего платья. Такія платья конечно найдутъ обширное примѣненіе—это значительно уменьшило бы число человѣческихъ жертвъ при крушеніяхъ судовъ.

Политическое обозрѣніе.

Несостоятельность турецко-болгарскаго соглашенія. — Поспѣшность его составленія и медленность въ сербско-болгарскихъ мирныхъ переговорахъ. — Лондонскіе безпорядки и ихъ значеніе.

Турецко-болгарское соглашеніе, почему то такъ быстро составленное, вопреки обычаямъ турецкой дипломатіи, оказывается во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельнымъ и неудовлетворяющимъ не только международнымъ видамъ и основаніямъ, но даже не отвѣчающимъ интересамъ самого болгарскаго народа. По послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что болгарскій народъ крайне недоволенъ княземъ, согласившимся на такія уступки, которыя не отвѣчаютъ самымъ невзыскательнымъ тре-

бованіямъ національнаго достоинства Болгаріи. Болгары до глубины души возмущены чудовищнымъ пунктомъ договора, по которому Болгарія должна оказывать Турціи военную поддержку, т. е. тотъ же народъ, который еще такъ недавно выносилъ на своихъ плечахъ неистовства турокъ, долженъ теперь играть роль союзника своего бывшаго палача! По телеграфу сообщаютъ, что во многихъ городахъ Восточной Румеліи состоялись митинги для выраженія неодобренія соглашенію, заключенному между княземъ Александромъ и Портой. Передаютъ, что вліятельнѣйшіе румелійцы обратились къ Каравелову съ предложеніемъ созвать собраніе, чтобы выслушать мнѣніе стра-

ны о состоявшемся соглашении, но предложение это было отклонено Каравеловымъ. Въ этомъ случаѣ болгарскому министру иначе поступить было нельзя, но вмѣстѣ съ тѣмъ правительству князя Александра доподлинно должно быть теперь известно, что понесенныя жертвы болгарскимъ народомъ не могутъ быть удовлетворены тѣми средствами, которыми довольствовались бы династическіе интересы князя. Если князю Алек-

насколько блистательная Порта оказала необычную поспѣшность въ составленіи договора съ Болгаріей, настолько она проявляетъ обычную свою мѣшкотность въ дѣлѣ заключенія мирнаго соглашения между Болгаріей и Сербіей. Оттоманскій делегатъ въ Букарестѣ, Маджидъ-паша, до сей поры остается безъ инструкцій и безъ полномочій изъ Константинополя, такъ что самое пребываніе этого турецкаго сановника въ столицѣ

Заяць, преслѣдуемый воронами. Съ карт. Макегранта, грав. Бонгъ и Гёнсапъ.

сандру, въ роли кондотьери, удобно воевать подъ зеленымъ знаменемъ Пророка противъ кого бы то ни было, то болгарскому народу стать наемною дружиною у бывшихъ своихъ притѣснителей невозможно и немислимо. Вообще турецко-болгарское соглашеніе никоимъ образомъ не можетъ явиться международнымъ актомъ, на который Россія изъявила бы свое одобреніе. Невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что

Румыніи становится непонятнымъ. Трудно предположить чтобы Диванъ, отправляя своего представителя на совершеніе такого важнаго и щекотливаго государственнаго акта, какъ мирный договоръ между Болгаріей и Сербіей, не снабдилъ его надлежащими инструкціями и полномочіями. Очевидно, что турецкіе сановники поспѣшили заручиться соглашеніемъ съ Болгаріей для того, чтобы привлечь болгарскія силы на свою сторону,

а медлят заключеніемъ болгаро-сербскаго мира для того, чтобы направить сербскія силы на Болгарію, вѣря въ возможность возникновенія новой братоубійственной войны.

На ряду съ тревожнымъ настроеніемъ на Балканскомъ полуостровѣ, лондонскому кабинету приходится считаться съ сво-

чихъ на Трафальгарской площади, въ которомъ вожаки соци-ально-демократическихъ тенденцій подбили собравшійся сбродъ сперва на манифестацію, а потомъ на прямой уличный грабежъ. Вожаки эти, вѣчно остающіеся безъ работы, заговорили о недостаткѣ въ странѣ сбыта труда, объ уменьшеніи рабо-

Во время наводненія. Съ карт. И. В. Миллера, грав. Мори.

ими внутренними неурядицами, съ весьма недвусмысленными ирризациями ирландцевъ и наконецъ съ безчинствами уличной толпы лондонскаго пролетаріата. Вотъ уже третій день разсвирѣвшая чернь бушуетъ и грабитъ въ лучшей части города—въ Вестэндскомъ кварталѣ. Дѣло началось митингомъ рабо-

чихъ часовъ, объ увеличеніи заработной платы, а затѣмъ въ отуманенныхъ головахъ голоднаго отребья британской столицы проявились хищные инстинкты и въ результатѣ оказалось самое омерзительное безчинство: толпа врвалась въ дома, въ магазины, грабила, била стекла и разрушала все, что попада-

лось ей подь руку. Наличный составъ лондонской полиціи не въ состояніи былъ справиться съ бунтовщиками и потребова- лась военная сила. Телеграфъ передаетъ, что лондонское горо- дское общество организуетъ корпусъ констеблей въ десять тысячъ человекъ и что правительство принимаетъ самыя строгія мѣры для предотвращенія на будущее время подобнаго рода безчинствъ. Министерству Гладстона, имѣющаго у себя товарищами гг. Мунделло и Мозолея, явно симпатизирующихъ всякаго рода требованіямъ рабочихъ, понятно, вестендское безо-

рядки могутъ сильно повредить и даже послужить поводомъ къ явному порицанію его, а консервативные противники министерства не преминутъ указать на нѣкоторую связь этихъ безпорядковъ со вступленіемъ либеральнаго министерства въ управленіе. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ думать, что британскій судъ сумѣетъ показать предъявителямъ требованій объ обезличенности рабочаго труда, что анархія и грабежъ не могутъ быть терпимы ни при какомъ министерствѣ и что общество намѣрено оградить себя отъ своеволюства разнузданной черни.

Некрологъ.

28-го января, въ 7 ч. вечера, скончался нашъ извѣстный пи- сатель И. С. Аксаковъ*). Сынъ извѣстнаго писателя, Сергѣя Ти- мофѣевича Аксакова, И. С. родился въ Оренбургской губерніи, Велебеевского уѣзда, въ селѣ Надежинѣ (Куровдово тожъ), 1823 года; воспитывался въ Имп. Училищѣ Правовѣд. и въ 1842 г. опредѣлился на службу въ московскій сенатъ. Въ сентябрѣ 1848 г. поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1850 г. Аксаковъ вышелъ въ отставку и возвратился въ Мос- кву, гдѣ и занялся литературою. Въ 1852 году онъ издалъ первый томъ Московскаго Сборника, гдѣ помѣстилъ отрывки изъ поэмы „Бродяга“. Въ 1858 г. онъ принялъ на себя, но неофициально, редакторство журнала „Русская Бесѣда“ и вы- далъ III и IV томы за этотъ годъ. Получивъ дозволеніе изда- вать газету „Парусъ“, онъ въ январѣ 1859 г., выдалъ два №№ этой газеты, но на 3-мъ принужденъ былъ прекратить ее. „Рус- ской Бесѣдѣ“ Аксаковъ издалъ въ 1859 г. 6 томовъ. Въ началѣ 1860 года онъ уѣхалъ за границу и посѣтилъ славянскія земли, а въ концѣ 1860 года воротился въ Москву и сталъ издавать еженедѣльную газету „День“, которую добровольно прекратилъ въ концѣ 1865 года. Въ 1868 г. онъ началъ издавать газету „Москва“, которой очень не посчастливилось: съ 1-го января 1867 г. по 21-е октября 1868 г. газета получила девять предо- стереженій (министерство Валуева) и три раза была приостановлена. Послѣ вторичной приостановки, Аксаковъ сталъ изда- вать „Москвичъ“. Обѣ газеты были запрещены по опредѣленію Госуд. Совѣта 18-го апр. 1868 г. Съ 1881 г. онъ сталъ изда- вать еженедѣльно „Русь“. Силы его надламывались и въ 1884 году врачи заставили его приостановить изданіе на нѣкоторое время, открывъ у него болѣзнь сердца. Онъ уѣхалъ въ Крымъ, здоровье его поправилось, но очевидно болѣзнь продолжалась и свела его въ могилу. И. С. былъ женатъ на дочери поэта Тют- чева. Дѣтей у нихъ не было.

Представители Спб. печати, чтобы высказать глубокую скорбь о потерѣ, которую понесла русская печать, вслѣдствіе безвремен- ной кончины Ивана Сергѣевича Аксакова, постановили прежде всего, въ телеграммѣ вдовѣ усопшаго, выразить чувства этой горести. Означенная телеграмма отправлена отъ имени почти всѣхъ Спб. газетъ и въ томъ числѣ „Нивы“. Для присутствованія при похоронахъ Аксакова, которыя послѣдовали въ лити- цу 31 января, собраніе отравило въ Москву комиссію отъ представителей С.-Петербургской печати. Они несли отъ имени петербургской печати траурную хоругвь, на одной сторонѣ ко-

торой были начертаны слова: „Ивану Сергѣевичу Аксакову отъ С.-Петербургской печати“, а на другой, на траурномъ полѣ, былъ изображенъ серебряный, восьмиконечный крестъ, на вер- хушкѣ древка находилась художественно сдѣланная лилія. На самомъ древкѣ начертаны названія тѣхъ газетъ и журналовъ, которые приняли участіе въ этой печальной манифестаціи. Супруга покойнаго И. С. Аксакова намѣрена продолжать изданіе газеты „Русь“. Она ходатайствуетъ утвердить редакторомъ га- зеты Д. О. Самарина.

30-го января, въ 2 часа въ квартирѣ Аксакова панихиду со- вершалъ преосвященный Александръ еоборне съ духовенствомъ прихода. Присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ. Квар- тира едва вмѣщала всѣхъ молящихся. По окончаніи панихиды, г. Комаровъ сказалъ у гроба слѣдующее: „Великій дѣлатель чести, великій дѣлатель мысли, великій дѣлатель слова! Твоя сердечная боль отозвалась въ сердцѣ каждаго русскаго на всемъ необъят- номъ пространствѣ нашего отечества. Твоя безвременная кончина поразила всю Россію. Что же удивительнаго, что эту сердечную боль еще яснѣннѣ почувствовали люди, которые имѣли счастье носить званіе твоихъ товарищей на необъятномъ пространствѣ обще- ственнаго слова. Едва горестная вѣсть о кончинѣ твоей разнеслась по Петербургу, какъ всѣ редакціи петербургской прессы, предста- вители всевозможныхъ мнѣній, собрались воедино, чтобы подумать, какъ почтить великую память твою, и единодушно свидѣтельствова- ли о безукоризненномъ общественномъ служеніи твоёмъ. Всѣ партіи, всѣ мнѣнія, всѣ нравственныя человѣческія разновидности со- шлись во едино для отданія справедливости твоему честному служе- нію, твоей стойкости, твоему гражданскому мужеству, твоей правдѣ. Друзья твои и единомышленники благословляютъ тебя. Твои по- литическіе враги воздаютъ тебѣ должное и сожалеютъ, что не имѣли въ рѣдахъ своихъ такого борца, каковымъ былъ ты. Рус- скіе, поляки, нѣмцы одинаково почитаютъ твою стойкость. Для всѣхъ ты былъ образцомъ общественнаго дѣлателя, желаемый видъ безкорыстнаго и нелицемернаго царскаго слуги. Я при- несъ ко гробу твоему сліяніе всѣхъ партій, всѣхъ мнѣній, я принесъ ко гробу твоему, хотя незримый, но лучший и неувида- емый вѣчный вѣнокъ сочувствія и благодарности. Своєю дѣлатель- ностью, всегда возвышенною, всегда благородною, всегда искрен- нею, ты облагородилъ и возвысилъ печать, ты создалъ для Рос- сіи идеальнаго гражданина и писателя. Вотъ почему мы, дѣлатели обще- ственнаго слова, восклицаемъ и будемъ многократно и много- кратенно восклицать: „Вѣчная память Ивану Сергѣевичу Аксакову“.

С м ѣ с ь .

О водѣ для питья. Извѣстно, что на большей или меньшей глубинѣ находятся подземные слои съ водою даже и въ такихъ странахъ, гдѣ на поверхности нѣтъ ни стоячей, ни проточной воды, какъ напр. въ пустыняхъ и степяхъ. Съ незапамятныхъ временъ извѣстенъ способъ поднимать эту воду, хотя только въ новѣйшее время, благодаря усовершенствованію техники, стали пользоваться подземною водою при помощи артезианскихъ колодезевъ. Китайцы съ давнихъ поръ умѣли поднимать изъ глубины не только воду, но также нефть и горючіе газы, благодаря первобытному и своеобраз- ному приспособленію. Въ Европѣ артезианскіе колодези сдѣлались извѣстны сравнительно недавно, сначала въ Италіи и позднѣе во Франціи, преимущественно въ графствѣ Артуа, откуда они ведутъ свое названіе. Недавние способы для устройства такихъ колодезевъ кажутся настоящей техникой допотопными. Располагая плохими инструментами, надъ скважиною въ нѣсколько сотъ футовъ глуби- ны работали флѣе годы, иногда отказываясь совершенно отъ про- изведенной уже работы вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, или непреодолимой твердости почвы. Прорытіе скважины считалось дѣ- ломъ роскоши, которую могли себѣ позволить для научныхъ цѣлей правительства или очень богатые люди. Такъ въ Петербургѣ про- рыли артезианскій колодезь въ экспедиціи заготовленія государ- ственныхъ бумагъ. Не смотря на то, что работами завѣдало лицо пользовавшееся въ этомъ дѣлѣ извѣстностью, прорытіе колод- ца длилось нѣсколько лѣтъ и стоило громадныхъ денегъ.

Въ послѣднее время въ Петербургѣ прорыто одинъ за другимъ нѣсколько артезианскихъ колодезевъ: въ паркѣ Михайловскаго двор-

*) Въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Нивы“ будетъ помѣщенъ большой портретъ и біографія И. С. Аксакова.

ца, на стеариновой фабрикѣ Жукова, на шелковой фабрикѣ Дми- тріева, на тентелевскомъ химическомъ заводѣ и пр. Прорытіе всѣхъ этихъ колодезевъ совершилось очень скоро; они доставляютъ, смотря по величинѣ скважины, отъ 30,000 до 100,000 ведеръ воды еже- дневно. Вода поднимается изъ глубины 500—650 футовъ и бьетъ фонтаномъ въ 60 футовъ надъ поверхностью. Но вода колодезевъ имѣетъ щелочный вкусъ и по своему составу напоминаетъ Крейн- нахскую воду. Поэтому она не можетъ быть употребляема для питья вообще, хотя есть лица пьющіе ее ежедневно и замѣчающія улучшеніе своего здоровья. Въ водѣ этой содержится слишкомъ много соли необходимой для здоровой воды; въ нашей же Невѣ соль эта совершенно отсутствуетъ. Это обстоятельство и есть одна изъ главныхъ причинъ смертности въ Петербургѣ, который при- сляется къ самымъ нездоровымъ городамъ Европы. Доставка воды, соответствующей всѣмъ санитарнымъ условіямъ, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ. Благодаря проры- тію колодезевъ различной глубины сдѣлалось извѣстнымъ, что на глубинѣ 100 футовъ находится вода для питья, отвѣчающая всѣмъ требованіямъ гигиены. И хотя количество воды въ такихъ колод- цахъ гораздо меньше, чѣмъ въ болѣе глубокихъ, его все же до- статочно для питья и домашняго обихода. Уже при прорытіи ко- лодца въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ Гель- мерсенъ указывалъ на существованіе такой воды и въ изданной имъ въ 1872 г. брошюрѣ о прорытіи скважинъ помѣстилъ подроб- ный анализъ этой воды. Г. Лауенштейнъ, занимающійся теперь про- рытіемъ артезианскихъ колодезевъ въ Петербургѣ, подтверждаетъ су- ществованіе хорошей воды. слѣдуетъ только воспользоваться этими источниками и мы будемъ избавлены отъ питья нездоровой воды.

Средство от укушения змѣй. Изъ Бразиліи пишутъ слѣдующее: „Въ продолженіе двадцатилѣтняго пребыванія въ южной Америкѣ мнѣ часто приходилось наблюдать дѣйствіе змѣйнаго яда. Случалось, что укушеніе *Jararaca peregosa* (одной изъ ядовитѣйшихъ змѣй Бразиліи, водящейся во множествѣ) иногда проходило безъ всякихъ послѣдствій, иногда же влекло быструю смерть, смотря потому, насколько были наполнены ядомъ пузырьки змѣи. При укушеніи, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ядовитыхъ пузырькахъ было мало или вовсе не было яда, употребленіе въ видѣ противоядія алкоголя оказывало хорошее дѣйствіе, но послѣдній, а также аммоніакъ, не помогали вовсе, если змѣя кусала съ наполненными железами, или же укушеніе было настолько глубоко, что ядъ прямо попадалъ въ кровь. Тысячи человѣкъ становились ежегодно жертвами укушенія змѣй, пока нѣсколько лѣтъ назадъ бразильскій докторъ Ляперда, директоръ національнаго музея въ Рио-Жанейро не сталъ съ полнымъ успѣхомъ употреблять въ видѣ противоядія марганцево-кислосе кали (*Kali hypermanganicum*). Съ открытіемъ этого средства, исчезъ страхъ предъ змѣями, такъ какъ народъ убѣдился скоро, что дѣйствіе его превосходно. Теперь на укушеніе змѣи смотрятъ также какъ на укушеніе осы. Мнѣ самому восемь разъ приходилось испытывать дѣйствіе кали и первый разъ при очень неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Молодая здоровая негритянка, 22 лѣтъ, срѣзая сахарный тростникъ, была укушена въ руку Жагаса пегоса. Змѣя до того выплала, что ее убили ранѣе чѣмъ могли отцѣпить. Къ сожалѣнію, негритянка была приведена ко мнѣ спустя два часа послѣ укушенія. Состояніе ея не предвѣщало ничего хорошаго. Изъ слизистой оболочки глазъ, носа и рта просачивалась уже кровь, рука сильно вспухла и началась уже лихорадка. Тѣмъ не менѣе я вприсунулъ болыюю подъ кожу предплечія 0,02 грамма марганцево-кислаго кали и спустя полчаса повторилъ вприскиваніе въ плечо. Спустя два дня негритянка появилась на работѣ. Въ семи прочихъ случаяхъ, когда вприскиваніе производилось въ теченіе перваго часа послѣ укушенія, потерпѣвшіе не прерывали даже своихъ занятій. Очень важно, чтобы кристаллы кали были растворены въ водѣ непосредственно предъ самымъ употребленіемъ.“

Число газетъ на свѣтѣ. Сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о періодическихъ изданіяхъ, число которыхъ возрастаетъ съ изумительной быстротой. Въ 1826-мъ году существовало только 3,168 газетъ и журналовъ; 40 лѣтъ спустя, эта цифра возросла до 12,500, а въ настоящее время „Фигаро“ насчитываетъ уже до 35,000 различныхъ изданій. Большинство газетъ всегда приходилось на долю Англии: въ 1826-мъ году ихъ было тамъ 1,378, въ 1866-мъ году—болѣе 5,000, а теперь на англійскомъ языкѣ издается болѣе 16,000 газетъ. Родиною собственно политической газеты считается Венеція, гдѣ она появилась еще задолго до изобрѣтенія книгопечатанія и издавалась, подъ наблюденіемъ сенаторовъ, для ознакомленія публики со всѣмъ, что случилось новаго въ республикѣ. Во Франціи, журналистика привилась очень медленно: старѣйшая изъ французскихъ газетъ „Мессидж“ появилась въ 1831-мъ году; въ эпоху первой французской революціи было всего 30 періодическихъ изданій; въ настоящее же время, въ каталогѣ „Воттэна“ 54 столбца

наполнены перечисленіемъ газетъ, печатающихся въ Парижѣ; вообще же на французскомъ языкѣ печатается теперь 6,800 газетъ. Самой большою газетою въ свѣтѣ считается „Times“, самой маленькою „Fil Electrique“. Многія газеты, особенно въ Италіи, помѣщаются иногда въ текстѣ цинкографическіе политиканы, но регулярно иллюстрируются изъ ежедневныхъ изданій одинъ только нью-йоркскій „Daily Graphic“.

Вотъ вычисленія времени, употребляемаго различными движущимися предметами для прохожденія извѣстнаго пространства, причемъ за единицу послѣдняго принимается километръ. Чтобы перенять одинъ километръ, человѣку нужно 7 мин. 54 сек., вѣшеходу довольно 3 мин. 58 сек.; лодка на веслахъ проходить это разстояніе въ 3 мин. 14 сек., скороходъ—въ 2 мин. 40 сек., конькобѣжецъ—въ 1 мин. 51 сек., двухъ-колесный велосипедъ—въ 1 м. 38 сек., лошадь рысью—въ 1 мин. 20 сек., скаковая лошадь—въ 1 мин. 2 сек.; наконецъ локомотивъ пробѣгаетъ это пространство только въ 31 секунду. Само собою разумѣется, что приведенные результаты представляютъ наибольшую быстроту нормальнаго движенія, возможную, кромѣ того, только при вполнѣ благоприятныхъ условіяхъ.

Самая сѣверная желѣзная дорога. Недавно шведско-норвежское правительство дало концессію на постройку полярной желѣзной дороги, единственной въ мірѣ по своему отдаленному положенію. Цѣль этого пути—соединить Норвежскій портъ Офатенъ съ городомъ Лумо, расположеннымъ на берегу Ботническаго залива, за полярнымъ кругомъ, и открыть, такимъ образомъ, доступъ къ богатѣйшимъ желѣзнымъ и мѣднымъ рудникамъ и каменно-угольнымъ копямъ сѣверной Скандинавіи, разбѣры которыхъ такъ велики, что они, по мнѣнію специалистовъ, должны въ самое короткое время окупить громадныя затраты, необходимыя для такого грандіознаго предпріятія. Съ другой стороны, не мало затрудненій представляютъ въ высшей степени неблагоприятныя условія климата и почвы, остающейся болыюю часть года подъ снѣгомъ. Еще далеко не рѣшенъ вопросъ возможно ли будетъ правильное движеніе поѣздовъ, во время 9-ти зимнихъ мѣсяцевъ, когда отъ сильнаго холода ртуть замерзаетъ въ термометрѣ и господствующій мракъ нарушается только отблескомъ сѣвернаго сіянія. Кромѣ того, не легко будетъ завербовать рабочихъ на желѣзную дорогу и на шахты, не говоря уже о самихъ строителяхъ и инженерахъ, необходимыхъ для надзора за правильной разработкой копей и рудниковъ. Наконецъ, если и найдутся смѣльчаки, рѣшившіеся, по разнымъ причинамъ, подвергнуть себя ежеминутной опасности и массѣ всевозможныхъ лишений, то во что обойдется ихъ содержаніе и будетъ ли при такихъ обстоятельствахъ игра стоить свѣчъ! Тѣмъ не менѣе такое смѣлое, даже нѣсколько рискованное, предпріятіе встрѣтило большое сочувствіе въ обществѣ и лица, стоящіе во главѣ его, расчитываютъ уладить всѣ затрудненія и принимаются за дѣло съ рѣдкой энергіей. Есть даже предположеніе окончить полотно и всѣ постройки къ концу 1888-го года. Остается только пожелать полнаго успѣха этому новому колоссальному сооруженію, осуществленіе котораго прибавитъ лишнюю, блестящую страницу къ исторіи вообще и къ исторіи Скандинавіи въ особенности.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Первый придворный балъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, т. н. „большой“, состоялся въ Зимнемъ дворцѣ въ четвергъ 23 января, съ обычнымъ блескомъ и великолѣпіемъ. Николаевская зала, въ которой, собственно, происходилъ балъ, и примыкающая къ ней концертная зала и друг. были впервые освѣщены электрическими лампами. Въ изысканно убранной залѣ и обѣдами камелиями николаевской залѣ къ 9 час. вечера съѣхались особы, приглашенныя на балъ. Всего собралось около двухъ тысячъ лицъ.

Въ началѣ десятаго часа вечера изъ концертной залы изволили вступить въ николаевскую Государь Императоръ подъ руку съ Императрицею. Его Величество былъ въ мундирѣ кавалергардскаго полка, Государыня была въ бѣломъ платьѣ, вышитомъ золотомъ. Балъ открылся польскимъ. Первый туръ Его Величество изволилъ шествовать съ Государынею, второй съ супругою французскаго посла, г-жею Анперъ, и третій туръ съ супругою англійскаго посла, г-жею де-Морьеръ. Императрица второй туръ изволила шествовать съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а третій съ германскимъ посломъ, генераломъ Швейнцидемъ. Танцы прошли весьма оживленно. Въ нихъ приняли также участіе Августѣйшія особы. Первую кадрилъ Его Величество изволила танцовать съ посломъ турецкимъ Шакиръ-Пашею. Сановный дипломатическій и придворный міръ иѣлѣ на балѣ множество выдающихся представителей. Ужинъ былъ сервированъ въ гербовой и георгіевской за-

лахъ и на запасной половинѣ. Особенно изысканно былъ декорированъ цвѣтами императорскій столъ на особомъ возвышеніи, въ гербовой залѣ, въ формѣ продолговатаго полукруга. Государыня Императрица иѣла правѣ себя — германскаго посла, а лѣвѣ — турецкаго, то есть, старѣйшихъ представителей дипломатическаго корпуса. Всего за императорскимъ столомъ было 20 кувертовъ. Государь во время ужина обходилъ столы и многихъ изъ гостей, съ истинно царскимъ радушіемъ, ошастливилъ милостивыми обрашеніями.

— Государыня Императрица посѣтила 21 янв. Екатерининскій и Елисаветинскій женскіе институты, гдѣ присутствовала на урокахъ русскаго языка, закона Божія, исторіи и физики. Его Величество дѣлала вопросы воспитанницамъ и разсматривала учебныя тетради.

— Въ субботу, 25 января, въ 8 ч. пополудни, посѣтили III-ю С.-Петербургскую электрическую выставку Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи своего воспитателя. Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены министромъ финансовъ, предсѣдателемъ Императорскаго русскаго техническаго общества, предсѣдателемъ распорядительной комиссіи выставки, его товарищемъ и членами распорядительной комиссіи, которые при этомъ были представлены Ихъ Высочествамъ. Прежде всего Ихъ Высочества прослѣдовали въ аудиторію, гдѣ находились приглашенныя лица, между которыми были состояющіи при

Особѣ Его Величества гофмейстеръ князь Голицынъ, начальникъ почты и телеграфовъ, свиты Его Величества генер.-майоръ Безакъ, и другія лица свиты, путешественникъ по Китаю и Тибету, генеральный штаба генералъ-майоръ Пржевальскій, академики, профессора и другія лица. При этомъ дѣлали объясненія предметовъ Его Высочеству гг. экспоненты. Между прочимъ Его Высочество изволило остановиться у выставки типографіи журнала „Нива“ и выслушалъ объясненіе о производствѣ гальвано-пластическихъ клише и подробности о дѣйствіи новой ротационной машины, представляющей первый патентъ въ Россіи въ примѣненіи къ иллюстрированнымъ изданіямъ.

— Князь Николай Черногорскій принималъ 26 января депутацію Слб. Славянскаго Комитета.

— 28-го января Ихъ Императорскія Высочества посѣтили балъ гофмейстера князя Н. Б. Юсупова. Изъ Императорскія Высочества прибыли на балъ въ началѣ перваго часа пополудни и были встрѣчены хозяиномъ бала, княземъ Юсуповымъ, и его семействомъ. На балу присутствовали члены Императорской Фамиліи, министры и лица Свиты съ супругами, почетные опекуны, члены дипломатическаго корпуса и много высокопоставленныхъ лицъ. Всѣ роскошныя княжескіе апартаменты, а также часть его обширной и превосходной картинной галлерей были залиты огнями. Изъ массы богатыхъ сервизовъ особенно выдѣлялись изысканный чайный сервизъ и серебряный, находившіеся на столѣ, въ большомъ кабинетѣ, гдѣ Ея Импе-

раторское Величество изволила кушать чай. Большой буфетъ былъ устроенъ въ одной изъ залъ картинной галлерей. Вниманіе присутствовавшихъ привлекала массивная серебряная группа, изображающая одно историческое фамильное событие. На верхней площадке парадной лѣстницы всѣ любовались мраморнымъ изваяніемъ знаменитаго Кановы — „Улыбающийся амуръ“. Одна изъ залъ стариннаго дома князя Н. Б. Юсупова была украшена многочисленными серебряными блюдами, вазами и старинными вещами, разставленными на красивыхъ этажеркахъ и въ витринахъ. Раутъ и балъ отличались замѣтельными одушевленіемъ, костюмы дамъ — роскошью и изяществомъ.

— Января 29-го, представился Государю Императору нашъ извѣстный путешественникъ ген.-майоръ Н. М. Пржевальскій, и принесъ въ реноподданническую благодарность за Монаршія милости и награды, пожалованныя ему и его спутникамъ по послѣднему путешествію. Кромѣ производства въ чинъ ген.-майора, Н. М. Пржевальскому добавлено 600 руб. ежегодныхъ къ его пенсіи. Старшему его помощнику, поручику 145 пѣхотнаго новочеркасскаго Его Величества полка — г. Роборовскому, пожалованъ орденъ св. Владимира 4-й степени и прибавлено 200 руб. въ годъ къ прежде получаемой пенсіи. Нижнимъ чинамъ по 300 р. и знаки военного ордена.

Правительственные распоряженія.

— По случаю обязательнаго вѣвода въ лагерь нажей и кадетъ строевыхъ ротъ, военный совѣтъ увеличилъ отпускъ суммъ на лагерные расходы на 8000 р. въ годъ.

— Особая коммисія отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военного, юстиціи и государственныхъ имуществъ и государственнаго контроля, разработываетъ проектъ новаго положенія объ учрежденіяхъ и лицахъ, которымъ предоставлено право пользоваться бесплатною пересылкою по почтѣ корреспонденціи и посылокъ. Она значительно сократитъ число мѣстъ и лицъ, пользующихся теперь этимъ правомъ, и установитъ особую форму для пакетовъ, пересылаемыхъ по почтѣ бесплатно.

— Сдѣлано сообщеніе всѣмъ начальникамъ почтово-телеграфныхъ округовъ о томъ, чтобы женщины-телеграфистки впродъ были опредѣляемы на должности по почтово-телеграфному вѣдомству не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Военное и морское дѣло.

— Черезъ Прагу, по извѣстіямъ газетъ, постоянно идутъ вагоны съ артиллерійскими снарядами и партіями орудій, отправляемыми въ Румынію.

— По списку несчастныхъ случаевъ съ судами за 1885 г., оказывается, что парусныхъ судовъ погибло 124, изъ нихъ два русскихъ. Пароходовъ пропавшихъ безъ вѣсти было 14.

Живопись и скульптура.

— Выставленъ въ эстампномъ магазинѣ Фельтенъ въ С.-Петербургѣ альбомъ знаменитаго баталлиста Детайля, который посѣтилъ въ 1884 г. красносельскій лагерь и сдѣлалъ массу эскизовъ и этюдовъ. Всѣ его рисунки и наброски художественно воспроизведены фирмой Бусадъ, Валадонъ и К^о (бывш. Гуниль) способомъ фото-тип-гравюры и изданы въ видѣ альбома г. Фельтенъ. Всѣ рисунки этого альбома принадлежатъ Его Величеству и сняты по Высочайшему соизволенію. Цѣна этого превосходнаго, роскошнаго альбома 15 р. (подробности цѣны съ пересылкою можно видѣть въ объявленіяхъ „Нивы“ въ этомъ же №). Осталось въ продажѣ всего 350 экземпляровъ. Такое высоко-художественное вос-

произведеніе типовъ русскихъ солдатъ мастеровъ военнаго дѣла, какъ Детайль, альбомъ, печатанный лучшей фирмой въ Парижѣ, конечно обратитъ на себя всеобщее вниманіе особенно военныхъ, какъ замѣчательное художественное изданіе.

— Памятникъ Богдану Хмѣльницкому по проекту талантливаго М. О. Микѣшина все еще строится, съ 1869 г. Въ „Нивѣ“ 1870 г. читатели наши видѣли изображеніе этого прекраснаго проекта. Всего денегъ на него собрано до 46.000 руб. Недостаётъ еще 12.000 р. для его окончанія.

— Въ Академіи Художествъ въ Спб. начались уже приготовленія къ весенней выставкѣ. Членами Комитета выбраны профессора Венигъ, Орловскій и Боткинъ.

— Въ биографіи извѣстнаго египтолога Эберса въ предъидущемъ № „Нивы“ мы уже говорили объ роскошномъ изданіи „Палестина въ картинѣ и словѣ“, изданномъ въ Штутгартѣ. Нивѣ вышелъ 1-й выпускъ удешевленнаго изданія этой книги по чрезвычайно низкой цѣнѣ. Каждый выпускъ стоитъ 50 пфен-

800 фр. На журналъ „Les lettres“ число подписчиковъ въ одной Россіи уже болѣе 200 человекъ.

— Въ Нью-Йоркѣ выйдетъ въ свѣтъ англійскій переводъ извѣстнаго романа гр. Л. Н. Толстого „Война и миръ“. Переводъ этотъ исполнитъ г-жею Кларою Белль.

— Въ нынѣшнемъ году состоится одинъ изъ рѣдкихъ юбилеевъ: пятьдесятъ лѣтъ назадъ была поставлена въ первый разъ комедія Гоголя „Ревизоръ“. Комедія была пропущена цензурою въ мартѣ 1836 г., а поставлена въ май.

Медицина.

— Изданъ Медіц. Департ. циркуляръ, которымъ воспрещается дантистамъ пользоваться сильнодѣйствующими средствами при зубныхъ болѣзняхъ. Такія средства могутъ аптеки имъ отпускать лишь по рецепту врача.

— Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время занимается медицинскою практикою 430 женщинъ, имѣющихъ ученныя степени докторовъ медицины или хирургіи. Нѣкоторыя изъ нихъ занимаются этою практикою уже 20 лѣтъ. Въ Англии число женщинъ-врачей съ ученными степенями достигаетъ 26, а во Франціи — 14.

Изобрѣтенія и открытія.

— Техникомъ Сѣровымъ изобрѣтена лодка, по отзыву лицъ компетентныхъ, вполне разрѣшающая вопросъ о подводномъ плаваніи. Проектъ и модель представлены уже въ Техническое общество.

— Инженеръ Суцескскій въ Эривани изобрѣлъ новой системы жестяную печь, отапливаемую черною нефтью, которой въ теченіе сутокъ сгораетъ всего 3—4 фунта. Стоимость печи не превышаетъ 12-ти р. Устроена она такимъ образомъ, что нефтяная копоть превращается внутри печи въ обыкновенный дымъ, нисколько не вредный для человѣческаго здоровья. Въ такомъ городѣ, какъ Эривань, гдѣ сажень дровъ обходится чуть-ли не въ 50—60 р., изобрѣтеніе г. Суцескаго — дорога находка. Мѣстное военное вѣдомство уже приобрѣло нѣсколько экземпляровъ этой печи и въ настоящее время производитъ надъ ними испытанія.

Чтенія и собранія.

— 29 января, Императорское географическое общество чествовало нашего извѣстнаго путешественника Н. М. Пржевальскаго. Торжественное, блестящее собраніе происходило въ великолѣпной концертной залѣ дворца ея высочества великой княгини Екатерины Михайловны. Множество высокопоставленныхъ лицъ, генераловъ, офицеровъ, моряковъ и дамъ наполнили залу. При появленіи Н. М. Пржевальскаго, ему была торжественная встрѣча, и одушевленные аплодисменты долго не смолкали. Послѣ небольшой но прекрасной пріѣздовой рѣчи вице-президента общества П. П. Семенова, виновникъ торжества вошелъ на кафедру и сдѣлалъ любопытное сообщеніе о своемъ путешествіи, указывая на большой картѣ маршрутъ своего четвертаго путешествія въ Средней Азіи, — мѣста гдѣ никогда европеецъ не бывалъ до него.

Чтеніе нашего путешественника, оживленное и интересное, встрѣчено было долго несмолкавшими аплодисментами.

— 8-го февраля, въ субботу, въ залахъ Большаго театра будетъ обычный маскарадный балъ Спб. французской колоніи. Балы эти пользуются извѣстностью, какъ отличающіеся богатствомъ и вкусомъ обстановки. Залъ будетъ убранъ деревьями и цвѣтами. По обыкновенію, будутъ призы за лучшіе костюмы, какъ бываеетъ ежегодно на этихъ балахъ.

Пловецъ въ одеждѣ изъ пробной ткани, на водѣ.

ниговъ (25 к.). Все изданіе такъ роскошно и текстъ отличается такими достоинствами, что дешевизна изданія еще болѣе выдается.

— Профессоръ Якоби, отправившійся недѣли двѣ тому назадъ за границу, находится въ настоящее время въ Италіи. Г. Якоби думаетъ въ настоящее время объ исполненіи новаго грандіознаго произведенія — картины изъ алжирской жизни.

— Профессоръ Орловскій занятъ въ настоящее время заказомъ извѣстнаго сахарозаводчика Кенига — большимъ полотномъ, изображающимъ мѣстность близъ завода и заводъ. Картина эта будетъ закончена къ академической выставкѣ, открытіе которой послѣдуетъ ранѣе обыкновеннаго, а именно 2-го марта.

Литература и наука.

— У насъ въ Россіи жалуются на дороговизну книгъ, высокая цѣна на журналы и пр., во Франціи же теперь издаются иллюстрированныя сочиненія и журналы, цѣна которыхъ доходитъ до сотенъ рублей. Въ нынѣшнемъ году фирма Бусадъ, Валадонъ и К^о, въ Парижѣ, начала изданіе художественнаго журнала „Les lettres et les arts“, годовая цѣна 300 фр. Фирма Лонатъ издаетъ сочиненіе Терье „Nos oiseaux“, съ рисунками Джакомелли, цѣна котораго на толстой японской бумагѣ

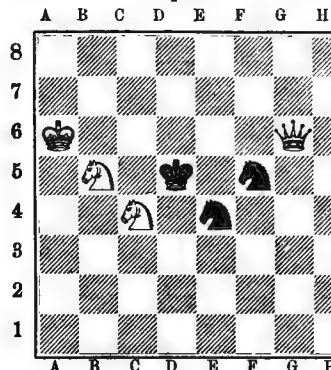

Задача ходъ коня—№ 12.

столь				но				да				цѣ			
но		но		нятъ		хоть		чуж		но					
му	а	е	не	такъ	сыт	шелъ	вы								
мутъ	былъ	о	вид	жем	со	пѣ	ста								
я	но	бо	зер	но	я	го	на								
то	го	пой	бы	пу	воз	тухъ	пу	я	раз						
не	мен	до	но	лѣ	не	не	ры	е	вещь						
раз	все	ну	нихъ	на	стакъ	ну	ль	чу	ва						
яч	ну	во	радъ	и	вѣж	глу	су	я	что						
зер	у	ну	но	въ	точ	ну	по								
рить	тол	го	но	да	ды	на	дять								
		о		чемъ		на		такъ							

Шахматная задача № 13.

Черные.

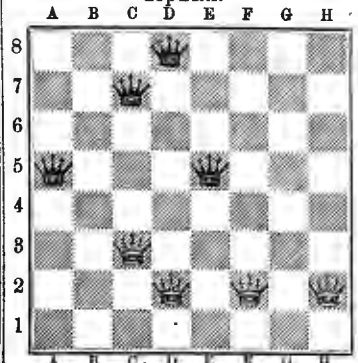
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Шашечная задача № 14.

К. П. Лас-на.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ въ 6 ходовъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Е. В. Принцъ Н. П. Ольденбургскій (съ портр.).—Горящія письма. Комедія въ одномъ дѣйствіи П. П. Гнѣдича.—„Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолженіе).—Стихотвореніе Н. М.—снаго.—Нѣчто о земномъ шарѣ. Очеркъ Г. В. Настена.—Казачій пинетъ (съ рис.).—Средній Дагестанъ. Гергебильскіе сады (съ рис.).—Сладное раздумье (съ рис.).—Дубровскій*, А. С. Пушкина (съ рис.).—Адамъ и Ева (съ рис.).—А. И. Подолинскій (съ портр.).—Коломенскій Кремль и Маринкина башня (съ рис.).—Нишневская тюрьма (съ рис.).—Заяцъ, преслѣдуемый воронами (съ рис.).—Во время наводненія (съ рис.).—Пробочная тнань (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Некрологъ.—Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Hôtel Continental – Berlin.

Откроется 20-го февраля 1886 года.

Мѣстоположеніе: противъ выхода Центральной Станціи Жел. Дор. Фридрихштрассе—экипажи не требуются.—Въ близкомъ сосѣдствѣ Unter den Linden.

Цѣны: 200 комнатъ и салоновъ отъ 3 М. въ день, включая свѣчи и прислугу.

Обстановка отеля: исполнена исключительно первыми фирмами Берлина. Ковры и матеріи: Германъ Герсонъ.—Мебель и занавѣси: Ферд. Фохтсъ и К°. — Бѣлье и постели: Гоменгоферъ и Рёзике.

Управленіе отеля: подъ главною дирекцію Г-на Рудольфа Зендигъ, владѣльца нургауза русскихъ офицеровъ въ Шандлау, кавалера русскихъ орденовъ и члена Общества Краснаго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи.

В. № 1052

СЪМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, Д. ПЬГОВА.

Прейс-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ прейс-курантомъ 1885 г. М. № 1454 10-9

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

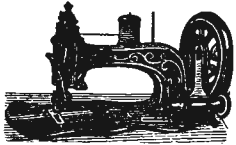
съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНХОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ моментальное и безъ винта.

Описание, прейс-курантъ и пробная петля высылаются безплатно. Р. № 1627

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НОВАЯ БАВАРІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Шильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво;

послѣднее только боченками.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.

Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.

Телефонъ № 941.

Р. № 1657 1-8

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

ШМИДТА

есть универсальная справочная книга для всѣхъ отдѣловъ садоводства, совѣтчикъ для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ въ общепонятной формѣ на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажами. Это изданіе служитъ своимъ издателямъ исполнениемъ украшеніемъ всякой библиотеки.

Этого каталога высылается безплатно и франко; обратиться

Поставщикъ Эрфуртъ, Г. К. Шмидтъ, Корол.-Имп. Двора.

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“ № 1643 8-4

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. БЕНАРДАКИ.

Производитъ всѣ банковыя дѣла, поднеску на всѣ займы, оплату купоновъ.

Къ предстоящему 1-го марта с. г. тиражу

ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по официальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за 205 рублей.

СТРАХОВАНІЕ производитъ по 40 коп.

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаютъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратной же почтою.

Для писемъ: Генриху Блоккѣ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.

Телеграммы: Петербургъ — Ванкблоккѣ.

№ 1674 4-1

АКВАРИУМЫ. ФОНТАНЫ

КРЕСЛО-ВАННЫ

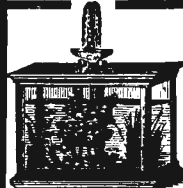
КУПАЛЬНЫЕ ШКАФЫ

У Л. КЮТНЕРЪ

бывш. г. шмидтъ.

Иллюстрированные каталоги высылаются за двѣ 7 коп. марки.

Москва, Мясницкая, № 4, противъ Консисторіи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алесѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАСОВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣляется скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейс-куранты высылаются безплатно. П. № 1572 20-9

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтен Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363

39-20

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химія, Лабораг. Невскій №№ 32 и 34 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнечій мостъ, д. Третьякова.

СЪМЕННОЕ ДЕПО

Коммисіонера разныхъ Императорскихъ обществъ сельскаго хозяйства

Н. В. Лисицына

въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Пенскаго.

Имѣю честь уведомить гг. сельскихъ хозяевъ и любителей садоводства, что иллюстрированные прейс-куранты сѣменамъ экономическимъ, огороднымъ и цвѣточнымъ на 1886 годъ вышли изъ печати; желающимъ получить оный высылаются по требованію безплатно, съ приложеніемъ на пересылку 7 коп. почтовыми марками.

№ 1680

Н. Лисицынъ.

АРКО. Климатическая лечебная мѣстность. АРКО.

Прекраснѣйшее мѣсто для пребыванія осенью, зимою и весною.

ОТЕЛЬ СЪ ПОЛНЫМЪ ПАНСИОНОМЪ, КУРГАУЗЪ.

Содержитъ 75 изящныхъ и удобно устроенныхъ салоновъ и спаленъ съ курильною, бильярдною, читальною комнатами и заломъ для собраній, концертовъ и столовыхъ залы. Это заведеніе своимъ мѣстоположеніемъ вполне защищено отъ вѣтра, такъ что даже больные съ разстройствомъ мышечной силы могутъ пребывать 5-6 часовъ ежедневно на открытомъ воздухѣ.—Пансіонъ (полное содержаніе) отъ 3 гульд. и дороже.

Адресъ для телеграммъ: НЕЛЬБЕКЪ, АРКО. Р. № 1550 2-2

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ модѣлий.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фарты:

„С.Петербургская Химическая Лабораторія“

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32. Натолмическая церковь.

2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Анничина моста.

3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнечій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

А. 1884 11-10

ПАНТАГОНЪ
 превосходный аппарат для лечебной гимнастики на дому. Занимает мало мѣста; 20 разн. движений, частью пассивных, частью сопротивление. Фотогр. снимокъ съ описаніемъ высылается за 1 марку изобрѣтателю, проф. Никандеръ, Ганноверъ. № 1672

Продолжается подписка на
**ВѢСТНИКЪ
 ТИРАЖЕЙ**
 помѣщающій таблицы погашеній **всѣхъ** русскихъ и чужбныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріюстныхъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.
Цена съ доставкою:
 на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.
 Подписка принимается въ СПб.
**въ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
 ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.**
 Невскій, 86, д. Бенардаки.
 — Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8—5

Приготовление и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшено на общихъ основаніяхъ торговли.
КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
 Косметикъ Оданскъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Вальсамина предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигиеническій косметикъ. Цена 60 коп., перес. не менѣе 1/2 дюж. Ориентальская влажная пудра не ступаетъ въ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополонъ—помада для укрѣпленія и раченія волосъ. Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к. Атеніевова вода, очищающая волосъ отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4—1
 Балзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, смягчаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 р., пер. 1 р.
 Продажа въ С.-Петербурѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москвѣ— у Буисса и парикм. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ— въ Гусск. общ. торговли, у Кольфа, Одессѣ— у Гельдера, Вильнѣ— у Гужевскаго. Для иногороднихъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигиенической Лабораторіи Добрянскаго. Требовать его собственноручную подписку и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Таковыя, продаваемые ниже обозначенныхъ здѣсь цѣнъ, суть поддѣльныя.

**ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА
 ФРАНЦА ЈОСИФА**
**ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА
 ФРАНЦЪ—ЈОСИФЪ**
 Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода:
 Горькая вода источника Францъ-Јосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катаровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.
 Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
 В. № 1662 4—2 Дирекція въ Будапештѣ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
 всякаго класса, живущія въ тихихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и
**ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ
 ГОДОВОЙ ДОХОДЪ**
 частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирскаго конторы порученіе на продажу 5% государственныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1685
ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяеть. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.
 Въ магазинѣ эстамповъ и картинъ **ФЕЛЬТЕНА**, Невскій проспектъ, № 20, въ С.-Петербурѣ, поступило въ продажу новое художественное изданіе
БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ РУССКОЙ АРМІИ.
 Альбомъ, содержащій 30 фототипографію, съ акварельныхъ рисунковъ и эскизовъ известнаго художника Деталль, составляющихъ Собственность Его Императорскаго Величества Государя Императора.
 Текстъ альбома: „Замѣтка о русскомъ солдатѣ“, сост. М. Д.—Описание хода маневровъ и лагерныхъ занятій войскъ русской арміи.
 Размѣръ альбома въ перелетѣ 11 1/2 8 вершковъ.
Цѣна альбома 15 р.
 За упаковку и пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи 2 р. № 1681

**СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ
 ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.**
 Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годовичную стипендію въ 300 рублей, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ Страховое Общество „Россія“ трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.
 Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію бесплатно Правленіемъ въ С.-Петербурѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами. № 1478 6—6

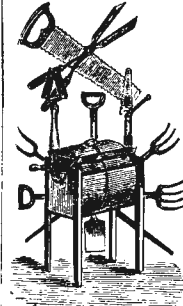
**ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ
 СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
 1866 г.**

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты второго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.
 Контора продаетъ билеты перваго 5% внутреннего съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.
 а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
 б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
 в) въ рассрочку платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносов, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могушей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.
 Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свѣдѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го марта.
 Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присылаетъ въ общей рассроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ болѣе числѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.
БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
 въ С.-Петербурѣ, Невскій просп., 21. Р. № 1629 7—4

Спиритъ, часовня пр. № 67, противъ Публич. Библиотеки
**ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
 Г. ВАЛЬТЕРЪ,**
 спеціалістъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
 Будильники.
 Прейсъ-куррантъ по востреб.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый шпунтовое полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароканаловъ. Письменно обращаться на Конгарскіе паровые, лѣсопиленные и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.
 Телеграммы: „Конгарскіе заводы“.
 Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1012 26 23

**ИЗВѢСТНЫЯ
 МАСЛОВОЙКИ
 „БЛАНГАРДЪ“.**
 Американскія виды для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. 1867 12—1
**САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,
 Ж. БЛОКЪ.**
 СПб., Невскій, 16.
 Москва, Куланскій м., д. Голыгина.

**4711
 О-ДЕ-КОЛОНЪ.**
 самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговыхъ антекарскими товарами. St. № 1631 5—2

„ОПЪ ПОЛЕГЪ“ В. Орловскаго, 2 ч. ц. 4 р.
Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Главный складъ у М. Стасюлевича (Васил.
остр., 2-я л., д. № 7, СПб.). Книгопродав-
цамъ уступка. № 1684

Chrestensen
Siebs das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampen,
Cotillon- und Ball-Artikel.

В. № 1193

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht
Berichtl. geschützt
„НЕ КАШЛЯЙ“
Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Кон-
фекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Копп. въ Бре-
славль.
Признанъ за лучшее средство противъ
кашля, мокроты, охриплости, страданій го-
рла и груди, начиная съ простаго катар-
ра до чахотки и противъ блѣдной немочи.
Мы имѣемъ официальное благодарствен-
ное письмо отъ № 1650 15-3
Главнаго Управленія Общества Крас-
наго Креста для вспомоществованія боль-
нымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Петер-
бургѣ.
*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и
2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ мага-
зинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петер-
бургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.
Можно получить въ Москвѣ: у Барла
Ив. Феррейна; Роб. Келеръ и Ко; И. Мар-
теисенъ; Эмиль Керстанъ; А. Врусь; Л.
Борхардтъ; Штоманъ и Леманъ; Оскаръ
Реглинъ; Лютеръ и Гиршфельдъ;
въ Новочеркасскѣ: въ аптек. маг. Ф.
Фертнга и А. Часовникова;
въ Вильнѣ: въ аптек. маг. И. В. Се-
галъ; П. Хрошцаго; П. Гружевскаго и
Анджейковскаго;
въ Воронежѣ: въ аптек. маг. Л. Мюффе;
въ Астрахани: въ аптек. маг. А. Н.
Черна и въ аптекаѣ Писецкаго.

Парижскія Цѣпочки
для часовъ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство — 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!
МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и
10 руб.
ДАМСКИЯ СЪ НИСТЮЮ
въ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и
8 руб.
ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
ДАМСКИЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2 1/2, 3 и 3 1/2 руб.
БРЕЛОНИ И НАРАНДАШИ
отъ 1 до 4 1/2 руб.
Ключики — 50 коп.
Пересылка — 50 коп.
Торговцамъ скидка.
По желанію высылаются
рисуны.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ДѢЛО
Василія Ауриха въ С.-Петербургѣ.
Вольш. Морская, д. 17, входъ съ подъ-
езда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по
парадной лѣстницѣ. № 1529 10-10

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными;
особенно рекомендуются для очи-
щенія комнатнаго воздуха. Можно
имѣть во всѣхъ большихъ парфю-
мерныхъ магазинахъ и торговляхъ
аптекарскими товарами. № 1536 7-4

ПЯТЫЙ ГОДЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 г. ИЗДАНІЯ

9р., ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ "9р."

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА“. Журналъ выходитъ
ежемесячно книжками съ приложеніями и преміями: фотографіи, фототипіи, фо-
тоцинографіи и акварелей (отъ 30 до 40). ПРЕМІЯ на 1886 г. будетъ заключать
въ себѣ отъ 10 до 15 карт. большаго формата, или русскою галлерей Солдатен-
нова, или новою галлерей Мадрита, или же новою Пинакотекки. Служащимъ, за по-
ручительствомъ казначея, дѣляется разсрочка. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Съ перес. и дост. преміи 9 руб.; съ перес. и дост. журнала безъ преміи 8 руб.;
за границу 10 руб. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Спб., въ конторѣ редакціи: Нев-
скій, 110. Выстъ съ декабрьскимъ номеромъ разсылаются ПРЕМІИ ЗА 1885 годъ.
№ 1675 Редакторъ-издатель Н. Александровъ.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразитель-
наго сходства съ са-
мымъ дорогимъ шел-
ковымъ бархатомъ
«Louis Velveteen» за-
нимаетъ достойное мѣ-
сто какъ дамскій ма-
териаль. Цвѣта съ ихъ
оттѣнками совершенно
подходятъ къ Генуэз-
скимъ и Лионскимъ
бархатамъ, богатѣй-
шія складки и пре-
красная драпировка,
которые при прикос-
новеніи весьма мягки
и шелковисты—объ-
ясняютъ его громад-
ное распространеніе
между аристократіей
всего свѣта.

Несмотря на боль-
шую прочность, даже
при сложѣйшихъ ко-
стюмахъ съ длинными
шлейфами, матерія
весьма легка въ носкѣ.
Ткань въ работѣ на
особымъ способомъ,
который не допускаетъ
въ складкахъ какихъ
либо слѣдовъ. Богатый
колоритъ съ его шел-
ковистымъ видомъ, ко-
торымъ матерія такъ
цѣнится, не подвер-
гаются вліянію дождя
и пыли—всѣ эти ка-
чества нельзя доволь-
но восхвалять.

Можно получатъ во
всѣхъ главныхъ скла-
дахъ и лучшихъ ма-
газинахъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ, В. Дуке.
Москва, Францъ Гюнтгеръ.
Кіевъ, Н. Крангольдъ.
Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоя-
щей матеріи носитъ
название «Louis». За
прочность каждаго
ярда ручаются.

КАЗІСАВИ ЯРДЪ ЭТОГО
НАСТОЯЩАГО БАРХАТА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ
„ЛУИ“
ПРИ ПОСКѢ КАЗІСАВИ ЯРДЪ
ГАРАНТИРОВАНЪ

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ
НАРЯДАНО УКРАШЕНЫ
ЭТИМЪ
„ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя
цѣны. Р. № 1666 10-2

Ж. БЛОКЪ.
СПБ., Невскій 16.
Москва, уг. В. Луб. и Кузнецкаго мосга.

Знатныя дамы, какъ
и самыя знаменитыя
по красотѣ артистки,
отказались отъ упо-
требленія **COLD-
CREAM**, который
горько жметъ и при-
даетъ лицу масляни-
стый видъ.
Онѣ его замѣняютъ
на **CREME SIMON** (кро-
мѣмъ Симона), препара-
томъ прекраснаго за-
пахъ, никогда не порчи-
тима и соединяющимъ
съ тоническими и магич-
ными свойствами рѣко-
мундое преимущество сохра-
ненія цвѣту лица предѣть и свѣжесть мо-
лодости.
La Poudre SIMON и **le Savon à LA
CREME SIMON** имѣютъ такой же за-
пахъ и дополняютъ его замѣчательныя дѣ-
ствія.
J. Simon, 36, rue de Provence 36, Paris.

Продается въ розницу у парикмахеровъ,
парфюмеровъ и аптекарей. Н. № 1678 3-1

ДЛЯ ДОМАШНЯГО РАЗВЛЕЧЕНІЯ
МУЗЫКАЛЬНЫЯ
ЯЩИКИ.
малые, ручныя по 1 р. 50 к., 1 р. 75 к.,
2 р., 3 р. 50 к. и 7 р.
малые, заводныя, играющіе 2 пьесы—5 р.
и 6 руб.
малые, заводныя, играющіе 4 пьесы—9 р.
и 10 р.
БОЛЬШІЯ, ЗАВОДНЫЯ, ИГРАЮЩІЯ:
4 пьесы 20, 25 и 30 р.
6 " 28, 35 и 40 р.
8 " 40, 50 и 55 р.
8 " съ цитроу 60 и 65 р. и доро-
же до 150 р.
12 " 60 р.
12 " съ цитроу 75, 120 и 200 р.
большія, заводныя, съ барабаномъ и коло-
кольчиками 100, 135, 150 и 250 руб., хоро-
шей прочной работы, самыхъ лучшихъ
швейцарскихъ фабрикъ, рекомендуетъ

Юліи-Георихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ
инструментовъ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 36.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
Вотъ для всѣхъ инструментовъ, для
оркестра и для дѣтей, дешево въ моемъ
подножномъ магазинѣ: Вол. Морская, д. 42.
Заказы изъ провинціи исполняются не-
медленно и аккуратно. Р. № 1677
Пересылка на счетъ покупателя.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ им-
ператорскимъ величествомъ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ.
Выигршей 500 на сумму 25,000 рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ
серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ
денежныхъ, сер-бріяныхъ и другихъ
вещей на . . . . . 15,000 руб.
Итого 25,000 руб.
Цѣна билета 1 рубль сер.
Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля
1886 года.
Выписывающимъ билеты на 25 руб. выси-
ляется 26, на 50 р.—52, на 75 р.— 78, на
100 р.—105 билетовъ, и свыше на сумму
500 руб. дѣляется уступка 6%.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, ка-
талоговъ и вещей, благоволять обращаться
въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣ-
тскихъ Приутовъ находящуюся въ Москвѣ, на
Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 16088-7

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.

г. XVII

№ 7

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 15 февраля 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
сторону непарейль (1/4 шир.
стр.) въ Глав. Кон. Ред. по
60 к.—Загран. для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швеци.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногр. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА НЕВСКОМЪ ПР., Д. № 6.

Новый эмиръ Бу- харскій.

Послѣ того какъ взята была вторая столица ханства Самаркандъ, при ген. Кауфманѣ въ 1868 г. нашими войска-
ма и они завладѣли истоками Зарявшана, питавшими Бухару — русскіе владѣютъ возможностью отвести воду, а это было бы гибелью страны. Разбитый русскими войсками 2 июня 1868 года окончательно, эмиръ объявилъ себя въ покорности Бѣлому Царю и съ тѣхъ поръ Бухара состоитъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Россіи.

Послѣ смерти покойнаго эмира Бухары, Музаффаръ-хана, послѣдовавшей 31-го октября прошлаго года, властителемъ Бухары сталъ старшій сынъ его Сеидъ-Абдуль-Агадъ-ханъ (портретъ котораго помещенъ здѣсь). Братъ его, Сеидъ-Мансуръ, воспитывается въ Россіи, въ Пажескомъ Сиб. корпусѣ, а вышедшій эмиръ Абдуль-Агадъ присутствовалъ на священномъ коронованіи

Эмиръ Бухарскій Сеидъ-Агадъ-Ханъ-Богадуръ. По фотогр. Бергамаско, грав. Ю. Барановскій.

въ Москвѣ и пробылъ некоторое время въ Петербургѣ. Сеидъ-Абдуль-Агадъ-ханъ имѣетъ теперь не болѣе 27 лѣтъ отъ роду. Вотъ какъ описываетъ его одинъ нашъ путешественникъ, видѣвшій его въ бытность свою въ Бухарѣ: „Предъ нами стоялъ самъ Сеидъ-Абдуль-Агадъ-ханъ. Слѣва къ намъ два шага на встрѣчу, онъ каждому радушно протянулъ руку. На видъ это красивый мужчина, росту выше средняго, крѣпко сложенный. Красивое смугловатое лицо его опушено черною, средней величины бородкой; небольшіе усы отгнѣняютъ тонкія, энергично поджатые губы. Черные и большіе глаза очень выразительны. Взоръ ихъ остръ и проникателенъ. Дуги бровей очень характерно слегка приподнимаются со внутренней стороны надъ переносіемъ, примыкая къ двумъ небольшимъ продольнымъ морщинамъ. Въ общемъ лицо его имѣетъ серьезное выраженіе пытливаго ума и сильнаго характера. Въ немъ какъ-то певольно сказывается

большой запасъ энергіи, силы воли и настойчивости. Нельзя сказать чтобы лицо это было изъ числа добрыхъ, въ смыслѣ мягкосердечія, хотя въ немъ нѣтъ и ничего отталкивающаго—напротивъ, оно скорѣе даже симпатично; вы только сразу чувствуете, что имѣете дѣло съ человѣкомъ вѣтренно сильнымъ, который не призадумается ни предъ чѣмъ для достиженія поставленной себѣ цѣли. Онъ вовсе не склоненъ къ гаремной распущенности — у него одна законная жена. Въ житейской своей обстановкѣ онъ предпочитаетъ простоту, даже съ нѣсколькими суровымъ оттѣнкомъ, что могли замѣтить и мы, хотя бы по обстановкѣ его приемной. Говорятъ,

что любимѣйшее его занятіе—соколиная охота и укрощеніе полудикихъ, горячихъ и злыхъ коней, которыхъ онъ самъ подъ себя объѣзжаетъ. Не мало также занимается онъ и военнымъ дѣломъ“.

Сейдъ-Абдуль-Агадъ-ханъ былъ въ Москвѣ, какъ мы сказали, на коронаціонныхъ торжествахъ 1883 года. По возвращеніи изъ Москвы, онъ въ Ташкентѣ высказывалъ, между прочимъ, что эта поѣздка принесла ему большую пользу въ томъ отношеніи, что онъ имѣлъ хорошій случай воочію убѣдиться въ громаднѣхъ силахъ и средствахъ Россіи. Признанный въ своихъ правахъ Императоромъ Всероссийскимъ, онъ не нуждается болѣе ни въ какихъ партіяхъ для поддержки власти.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Но вотъ среди этихъ карикатурныхъ фантошей мелькнула тѣнь какого то знатнаго иностранца и Владиміръ весь превратился во вниманіе, и сердце его сжималось все болѣе. Эта мелькнувшая тѣнь не исчезла, напротивъ, она мало-по-малу превращалась въ живомъ разсказѣ Груни во что-то особенное, совсѣмъ отдѣльное отъ остальнаго пестраго калейдоскопа. У Груни разгорѣлись глаза... она говорила:

— Ну, и вѣдь вы понимаете, такой человѣкъ не могъ ничего имѣть общаго съ этимъ фонъ-Хабершенкомъ, съ этимъ разбогатѣвшимъ пивоваромъ, который воображалъ что на свои деньги онъ можетъ купить все, все что захочетъ...

— Чѣмъ же это кончилось? почти безсознательно прошептала Владиміръ совсѣмъ вдругъ потерявъ нить ея разсказа.

— Какъ я ни уговаривала его не дѣлать глупостей, какъ я ни доказывала ему что подобный человѣкъ не въ силахъ его оскорбить, что онъ долженъ отнестись къ нему только съ пренебреженіемъ и ничего больше,— онъ не выдержалъ и вызвалъ его на дуэль... Я это сейчасъ же узнала. Что было мнѣ дѣлать!.. не могла же я быть покойна... дуэль изъ-за меня... Да, я провела нѣсколько ужасныхъ часовъ... Впрочемъ все кончилось благополучно: фонъ-Хабершенкъ оказался вдобавокъ еще и трусомъ и скрылся изъ города ночью, когда даже никакого поѣзда не было...

Владиміръ не могъ больше выдержать.

— Какую ужасную жизнь вы вели, Груня! мрачно проговорилъ онъ. — Неужели она могла удовлетворять васъ?

Онъ взглянулъ ей прямо въ глаза.

Она вспыхнула, но выдержала его взглядъ, даже слабая улыбка скользнула по ея губамъ.

— Конечно нѣтъ! произнесла она, — но вѣдь развѣ вообще всякая жизнь не ужасна, развѣ вездѣ не одно и то же?.. И потомъ—куда же бы я ушла отъ такой жизни? Она была для меня неизбѣжна...

Онъ понурилъ голову.

— Было ли у васъ хоть когда нибудь счастье?

Онъ ждалъ, чутко ждалъ, что она отвѣтитъ на это.

— Нѣтъ! сказала она и еще разъ медленно повторила—нѣтъ! То есть бывали минуты, конечно, два-три раза... успѣхъ какого я не ожидала, успѣхъ вопреки задуманной противъ меня интриги, успѣхъ полный, съ которымъ никто ничего не могъ сдѣлать... прорвавшіяся рукоплесканія всей залы, вызовы безъ конца... крики неистовые... Да, это нѣсколько разъ совсѣмъ кружило мнѣ голову, пожалуй что это были минуты счастья...

— Я не про то васъ спрашиваю, перебилъ онъ ее, — я говорю о другомъ счастьи, о счастьи сердечномъ?

Она пристально на него взглянула и опять зарумянились ея щеки, а глаза такъ и загорѣлись.

— Такого счастья у меня никогда не было, едва слышно проговорила она.

Но что же значилъ этотъ ея отвѣтъ? почему Владиміръ вообразилъ что отвѣтъ ея что нибудь ему откроетъ?! Вотъ она говоритъ, что никогда не было счастья... Ну и что же—развѣ это ясно? что это значить? что скрывается подъ этимъ? можетъ быть еще хуже, что никогда не было счастья... А этотъ таинственный иностранецъ, вызвавшій изъ-за нея на дуэль?! Эти часы мученій, въ которыхъ она признавалась?.. для нея же хуже если даже и счастья не было. Хуже ли, лучше ли, да развѣ не все равно!.. дѣло въ томъ что это ужасно... неизбѣжно... А она такъ и тянетъ, такъ и манитъ къ себѣ...

И Владиміръ не отрываясь глядитъ на нее, и ея всесильная мучительная красота туманитъ ему голову. Онъ готовъ проклинать себя за всѣ эти годы, когда онъ объ ней не думалъ и въ тоже время и не забывалъ ее, когда онъ жилъ день за днемъ, лѣтний, ища какой нибудь цѣли жизни, какого нибудь удовлетворенія, то уходя въ несбыточныя мечты, то выходя на смѣшную Донъ-Кихотскій бой съ вѣтранными мельничками... А она металась тамъ гдѣ то, далеко, окруженная этими фантошами и сама превращаясь изъ дивнаго, загадочнаго существа въ размалеванную фею театральнахъ подмостковъ... Ну, а еслибы онъ не пустилъ ее, еслибы онъ во время удержалъ ее, еслибы онъ былъ съ нею—что бы тогда? Ну да, что бы тогда было?..

Этотъ вопросъ сначала робко, а потомъ съ насмѣшливымъ задоромъ всталъ передъ нимъ и онъ не могъ на него отвѣтить. Но все же ему казалось что было бы лучше, бесконечно лучше ужъ даже потому, что не было бы этого ужаса, этого мрака и тоски, которые теперь его охватывали.

Онъ постарался встряхнуться и взглянуть на Груню спокойно.

Она его спрашивала долго ли онъ пробудетъ въ Москвѣ и нерѣшительно спросила объ его домашнихъ. Онъ ей отвѣтилъ и потомъ прибавилъ:

— Сестра Маша непременно хочетъ познакомиться съ вами, Груня.

— Марья Сергѣевна, со мною?! проговорила она удивленно на него взглядывая.

— Да, и мы вчера даже вечеромъ чуть было сюда не пріѣхали, только гости ей помѣшали.

— Марья Сергѣевна хочетъ знакомиться со мною?! повторила Груня—и вдругъ засмѣялась.

— Чему же вы смѣетесь?

— Простите, сама не знаю чему... Какая же она, Марья Сергѣевна? я помню ее такой маленькой...

— А вотъ увидите—какая, я даже надѣюсь что она вамъ понравится. Мнѣ по крайней мѣрѣ она начинаетъ нравиться.

— Какъ начинается?

— Да вѣдь я, особенно въ послѣдніе годы, былъ очень далеко отъ сестеръ... Она такъ измѣнилась, я только теперь начинаю ее разглядывать и, говорю вамъ, она мнѣ очень нравится, такая простая, славная...

— Ну а Софья Сергѣевна? спросила Груня.

— Онѣ совсѣмъ не похожи другъ на друга.

— И ужъ Софья Сергѣевна со мной знакомиться не захочетъ?

Онъ нѣсколько смутился. Но потомъ вдругъ рѣшительно сказалъ:

— Не захочетъ. Да и вы, Груня, не захотите тоже пожалуй... лучше будетъ такъ... сказалося — предупреждение впередъ... А съ Машей мы къ вамъ на этихъ же дняхъ прїѣдемъ.

Они промолчали нѣсколько мгновений.

— У васъ есть вашъ хорошій портретъ? вдругъ спросилъ онъ.

— Дать вамъ? — хорошо... я сейчасъ принесу всѣ, что у меня есть — выбирайте...

Она пошла въ свою комнатку и вернулась съ огромнымъ роскошнымъ альбомомъ, показала ему нѣсколько своихъ фотографическихъ портретовъ, снятыхъ въ разныхъ городахъ Европы, изображавшихъ ее въ костюмахъ тѣхъ ролей, въ которыхъ она пѣла съ особеннымъ успѣхомъ. Потомъ вотъ она въ бальномъ платьѣ, съ открытой, черезчуръ открытой шеей и руками. Она хороша безукоризненно и даже художникъ-фотографъ, несмотря на все свое видимое желаніе, не могъ ее „прикрасить“, онъ только стараніемъ этимъ уменьшилъ сходство. Да, она безукоризненно хороша въ каждомъ изъ этихъ костюмовъ и еще лучше въ бальномъ платьѣ... эти руки, эти плечи...

Но Владиміръ съ отвращеніемъ думалъ о томъ, что всѣ эти портреты затасканы по всей Европѣ, что они выставлены въ магазинахъ эстамповъ на глаза толпы, что они продаются и покупаются не какъ портреты артистки, а какъ портреты красивой женщины, и что каждый покупающій ихъ опѣниваетъ эту красоту и увѣренъ, что ее также можно купить какъ и ея изображеніе. Онъ выбралъ одинъ изъ портретовъ, но не тотъ, не въ бальномъ платьѣ, и спряталъ его себѣ въ карманъ. А потомъ сталъ перелистывать страницы альбома.

— Это все они, всѣ эти, о которыхъ я говорила, — объяснила Груня.

И онъ глядѣлъ грустно и устало разглядывая коллекцію мужскихъ физиономій, молодыхъ, пожилыхъ и старыхъ, испитыхъ и жирныхъ, облысѣвшихъ, истасканныхъ, самодовольныхъ, пошлыхъ, коллекцію знакомыхъ незнакомцевъ, людей встрѣчающихся всюду — на балахъ, въ театрахъ, на Невскомъ и на Большой Морской, на парижскихъ бульварахъ, на модныхъ купаньяхъ и водахъ... Но это кто? Прекрасное, задумчивое и выразительное лицо, породистая изящная красота, глубокой взглядъ темныхъ глазъ, простота и въ одеждѣ и въ позѣ.

— Кто это? спросилъ онъ.

— А это мой другъ, графъ Болонна.

— Тотъ, который пивовара на дуэль вызывалъ?

— Да; неправда-ли какое чудесное лицо?

Ему даже показалось что голосъ Груни дрогнулъ. Онъ вынулъ похолодѣвшей рукой портретъ изъ альбома и прочелъ на оборотной сторонѣ его: „Ricordo...“

— Это другъ вашъ?

Его сухія губы едва слушались когда онъ произносилъ слова эти.

— Да, другъ, я съ нимъ до сихъ поръ въ перепискѣ.

Онъ вложилъ портретъ въ альбомъ, взглянулъ на часы и растерянно проговорилъ:

— Что же это я, вѣдь мнѣ нужно спѣшить домой,

можетъ быть я еще застаю тамъ Кодрата Кузьмича. До свиданья, Груня!

Онъ взглянулъ на нее померкшими глазами, его рука, протянутая ей, была холодна. Онъ весь будто застылъ, такъ что она съ изумленіемъ на него взглянула. И вдругъ она обожгла его такимъ взглядомъ, такой улыбкой, что у него затуманилась голова. Онъ хотѣлъ что то сказать, но не могъ и вышелъ.

Она подняла спущенную штору окошка и прильнула къ пыльному стеклу. Она глядѣла какъ онъ вышелъ, сказала что-то кучеру, сѣлъ въ карету, дверцы захлопнулись, лошади тронулись...

А она все не шевелилась, все смотрѣла прямо передъ собою. Такъ прошло нѣсколько минутъ. Наконецъ она отошла отъ окошка и остановилась посреди комнаты опустивъ голову и руки.

Вотъ ея щеки вспыхнули румянцемъ, счастливая улыбка мелькнула на губахъ ея, потомъ все лицо померкло, она глубоко вздохнула и задумалась о чемъ-то. Она пришла въ себя только замѣтивъ Настасьюшку, которая стояла передъ нею и ворчливо говорила:

— Что-жъ это, матушка, и нынче вы весь день со двора не выйдете?.. засидѣлись совсѣмъ, промнитесь... Погода те вонъ разгулялась... Право не хорошо этакъ ни съ мѣста, этакъ можно и разболѣться...

XIX.

Роль.

Настасьюшка прожила въ домѣ Прыгунова болѣе тридцати лѣтъ. Работала она рукъ не покладая съ утра до вечера. Ворчала постоянно, а въ иные дни доходила до такого состоянія, что къ ней и подступиться было невозможно. Жизнь свою она называла „касторгой“, хозяйку покойную, Олимпиаду Петровну, „мумой“, что должно было означать — мумія, понятіе, прїобрѣтенное ею во время прохожденія сыновьями Прыгунова исторіи Египта. Самъ Кодратъ Кузьмичъ иначе не обозначался на языкѣ Настасьюшки какъ „коршунъ“ — почему — неизвѣстно. Домъ назывался „рухлядью“.

Но когда давно уже, давно, лѣтъ восемнадцать тому назадъ, Прыгуновы, выведенные наконецъ изъ своего безграничнаго терпѣнія грубостью вѣрной служанки, отказали ей отъ дома и она нашла себѣ другое, несравненно болѣе выгодное и спокойное мѣсто, она не выдержала и мѣсяца, вернулась и повалилась въ ноги „мумѣ“ и „коршуну“, чтобы тѣ опять ее къ себѣ взяли.

Когда „муза“, доживъ впрочемъ лѣтъ до семидесяти, умерла, Настасьюшка оказалась неутѣшной и вотъ до сихъ поръ ее оплакивала. Въ „коршунѣ“ она души не чаяла и хотя ругалась постоянно, но ходила за старикомъ, уже замѣтно дряхлѣвшимъ и все болѣе и болѣе нуждавшемся въ ея уходѣ, какъ за ребенкомъ.

Сильно любила она и дѣтей Прыгунова, „разлетѣвшихся птенчиковъ“, какъ называла она ихъ въ рѣдкія минуты сердечнаго умиленія. Но настоящей ея любимицей, съ перваго дня, съ первой минуты, была красавица Груня. И теперь Настасьюшка была хотя и безсознательно, но глубоко счастлива тѣмъ, что Груня прїютилась подъ кровлей „рухляди“. Она съ восторгомъ пробиралась въ ея комнату, благоговѣнно прикасалась къ ея вещамъ, все приводила въ порядокъ. Придумывала, чтобы угостить ее, новыя кушанья, пуская въ ходъ всѣ свои способности къ изготовленію разныхъ пирожковъ и пироговъ.

Кодратъ Кузьмичъ, любившій хорошо покушать, уже сдѣлалъ справедливое замѣчаніе, что Настасьюшка никогда такъ не отличалась. Онъ только не подавалъ ей никакого вида о своемъ удовольствіи, не безъ основанія полагая, что въ такомъ случаѣ она непременно взбѣлится и нарочно станетъ все портить.

Не смотря однако на заботу о томъ, чтобы ничто въ

Передъ запертою дверью. Съ карт. проф. Р. Иордана, грав. Бонгъ и Гёнеманъ.

Ожиданіе на берегу моря. Съ карт. А. Гакборга, грав. Форсель.

кухнѣ, не пригорѣло и не перестояло, Настасьюшка иногда не удерживалась и покидала на минутку плиту, побуждаемая потребностью хоть однимъ глазкомъ взглянуть на Груню. Она взглядывала иногда просто въ щелку и возвращалась къ плитѣ. вмѣстѣ съ этимъ она неустанно ворчала на Груню, говорила съ нею вообще мало, а когда говорила, то своимъ неизмѣннымъ грубымъ тономъ... Она слѣдила за нею глазъ не спуская— и удивлялась. Груня всегда была для нея загадкой...

„Ну что-жь это такое—пріѣхала, ну хорошо, говорить по дѣламъ пріѣхала... гдѣ же это дѣла?.. засѣла дома и ни съ мѣста!..“

Появленіе Барбасова ее очень смутило. Онъ ей совсѣмъ не понравился и она твердо рѣшила не подпускать больше этого „мордастаго“ къ Аграфенѣ. „Покажись только! такъ, отецъ мой, отдѣлаю, что и своихъ не узнаешь!..“

Но Барбасовъ пока не показывался, а показывался другой молодчикъ, Владиміръ Сергѣевичъ, котораго ужъ нельзя было „не подпустить“. Между тѣмъ Настасьюшка сразу почувствовала, что тутъ начинается что то неладное. Началось сразу, вдругъ, и съ перваго дня какъ онъ появился, она, то есть Груня, не въ себѣ...

Настасьюшка слѣдила еще ревнивѣе и вдругъ замѣтила въ Грунѣ новую перемѣну. Теперь Груня, хотя и продолжала почти совсѣмъ не выходить изъ дому, но съ утра наряжалась, не ходила какъ въ первые дни въ „распашенѣ“. Теперь она не менѣе часа проводила передъ зеркаломъ, старательно и къ лицу причесывая свои великолѣпные черные волосы, и выходила въ маленькую гостиную такой красавицей и такой притомъ важной,—ну вотъ ровно царица, ровно настоящая царица!.. И будто ждетъ она кого то, на часы часто смотреть, на мѣстѣ ей не сидится... кого ждетъ— „его“, для него наряжается!.. зачѣмъ же въ первые дни этого не дѣлала?... чудная!..

Такимъ образомъ прошелъ день, другой, третій. Груня выказывала всѣ признаки нетерпѣнія, но продолжала рыдаться и ждать...

Наконецъ на четвертый день, послѣ завтрака, часу въ третьемъ, передъ „рухлядью“ остановилась карета. Настасьюшка, въ это время сметавшая нилъ въ гостиной и что то ворчливо говорившая Грунѣ, тоскливо сидѣвшей съ книжкой въ рукахъ, замѣтила какъ Груня вдругъ вздрогнула, поднялась съ мѣста и, совсѣмъ измѣнясь въ лицѣ, взглянула въ окно. Настасьюшка взглянула тоже. Изъ кареты вышелъ Владиміръ Сергѣевичъ и не одинъ, а въ сопровожденіи высокой, полной дѣвушки.

— Горбатовская барышня, Марья Сергѣевна!.. всполошившись объявила Настасьюшка и поспѣшила отворять.

Черезъ минуту передъ Груней былъ Владиміръ съ сестрой. Владиміръ взглянулъ на Груню и остановился.

Это была не она, совсѣмъ не она. Онъ не узнавалъ ее. вмѣсто прелестной женщины, живой, простой и естественной въ каждомъ движеніи, въ каждомъ словѣ— передъ нимъ стояла одѣтая по послѣдней модѣ, съ большимъ вкусомъ, изяществомъ и очевидно обдуманной во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ роскошной простотой, какая-то величественная свѣтская дама. Отъ нея вѣяло холодомъ, недоступностью... И въ тоже время она была дивно хороша съ этимъ застывшимъ, будто изъ мрамора выточеннымъ лицомъ, съ великолѣпными, какъ-то жутко, но холодно мерцающими глазами.

Маша Горбатова, румяная и веселая, быстро вошедшая въ комнату со своей добродушной улыбкой, остановилась передъ нею совсѣмъ растерянная, какъ бы въ нерѣшимости. Она даже по-дѣтски немного ротъ раскрыла отъ изумленія, невольнаго восхищенія и неловкости, взглянувъ на эту Груню, которую представляла себѣ за минуту совсѣмъ, совсѣмъ другою.

Но Груня начала первая. Она улыбнулась гостѣмъ холодной любезной улыбкой, граціозно склонила голову и проговорила:

— Марья Сергѣевна, я глубоко вамъ благодарна за ваше доброе желаніе меня видѣть и я право очень счастлива, что могу познакомиться съ вами.

Онъ пожали другъ другу руку. Затѣмъ Груня, также спокойно и любезно, поздоровалась съ Владиміромъ и плавнымъ движеніемъ пригласила ихъ сѣсть. Маша уже совсѣмъ покраснѣла, покраснѣли даже ея уши, даже лобъ. Она, никогда не смущавшаяся и не ходившая въ карманъ за словомъ, теперь вдругъ не знала что сказать.

Владиміръ казался тоже совсѣмъ растеряннымъ. Они оба, подѣвжая къ старому домику, думали о томъ какъ бы такъ сдѣлать, чтобы вывести Груню изъ смущенія, чтобы все сразу сошло хорошо. А между тѣмъ теперь изъ нихъ одна только Груня была повидимому нисколько не смущена. Она дѣлала видъ, что не замѣчаетъ ихъ растерянности, что не замѣчаетъ молчанія Маши. Она говорила своимъ пѣвучимъ голосомъ одну за другою незначущія, но подходящія къ обстоятельствамъ фразы. Затѣмъ вдругъ, какъ то незамѣтно, какъ бы невольно, перешла на французскій языкъ, будто это ей было легче. Произношеніе ея было безукоризненно, обороты фразъ изысканны и изящны.

Мало-по-малу она заставила Машу разговариваться по поводу заграничныхъ путешествій. Затѣмъ перевела разговоръ на театры, на музыку. Сдѣлала нѣсколько серьезныхъ замѣчаній, затѣмъ наконецъ дошла до Вагнера.

— Вы конечно поклоняетесь этой музыкѣ будущаго, Марья Сергѣевна? спросила она.

Маша отвѣчала:

— Какъ вамъ сказать, я еще сама не знаю, впрочемъ во всякомъ случаѣ я никакого энтузіазма не испытываю... конечно...

Груня ее перебила:

— Я вотъ рѣшила этотъ вопросъ—я Вагнера не понимаю. Que voulez vous, c'est un défaut, c'est un manque de développement... que sais-je!.. Но не могу же восхищаться, потому что всѣ восхищаются!.. Я пробовала изучать его и никогда не могла увлечься, никогда не рѣшалась исполнять Вагнера публично. Можетъ быть я плохая артистка, недостойная этого званія, но я по крайней мѣрѣ искренна, я не подчиняюсь модѣ... Увѣряю васъ, что въ числѣ поклонниковъ и поклонницъ Вагнера большинство притворяются, я много разъ убѣждалась въ этомъ и многихъ даже довела до признанія—не понимаютъ, не чувствуютъ, не боятся показаться отсталыми въ дѣлѣ музыкальнаго развитія; иногда даже это ужасно смѣшно... Впрочемъ, такъ вѣдь не въ одной музыкѣ, а и во всемъ..

Ея глаза вспыхнули, лицо оживилось, она уже совсѣмъ было сбросила съ себя холодную маску, но вдругъ очнулась. Мигъ—и оживленія какъ не бывало. Она снова превратилась въ *grande dame* и заговорила уже совсѣмъ инымъ тономъ.

Маша, только что начавшая себя чувствовать болѣе свободной, опять притихла. Владиміръ сидѣлъ какъ на иголкахъ.

Разговоръ то и дѣло готовъ былъ оборваться. Но Груня поддерживала каждый разъ.

Такъ прошло около часу.

Маша изумлялась красотѣ своей собесѣдницы, внимательно ее слушала, чтобы во-время и впопадъ отвѣтить, боясь, можетъ быть въ первый разъ въ жизни, показаться глупой, неловкой передъ этой любезной и изящной, такъ свободно и спокойно чувствовавшей себя женщиной. Въ доброй Машѣ поднималось даже раздраженіе. Но между тѣмъ она не могла ни къ чему придраться.

Груня своими чудными глазами глядѣла на нее бодро и любезно, почти ласково, своимъ тономъ, каждымъ движеніемъ, иногда прорывавшимся въ разговорѣ, она выказывала ей не только любезность, но и извѣстную долю почтительности. А Машѣ становилось все холоднѣе и холоднѣе.

Готовясь къ этому свиданію, она думала что поступаетъ очень хорошо. Она желала поддержать, ободрить Груню, выказать ей теплое расположеніе. Она немного восхищалась ею, немного ее жалѣла, готова была даже полюбить ее. Но во всякомъ случаѣ, хотя и безсознательно, считала свои будущія отношенія къ ней—какъ высшая къ низшей. Теперь же она казалась себѣ дѣвочкой передъ этой великолѣпной красавицей, чѣмъ-то въ родѣ робкой провинціалки передъ важной дамой, которой ее представляютъ.

Она, Марья Сергѣевна Горбатова, свѣтская, привыкшая къ обществу дѣвушка—и передъ Груней, ихъ бывшей дворовой, крѣпостной, передъ маленькой поджигательницей! Эта Груня извѣстная артистка, но все же Маша не могла очнуться отъ неожиданности и наконецъ почувствовала себя такъ неловко, что, взглянувъ на брата, проговорила:

— Однако намъ пора!

— Груня проводила гостей до крыльца, еще разъ благодарила Машу, сказала спокойно нѣсколько любезныхъ фразъ. А когда Владиміръ изумленно въ послѣдній разъ взглянулъ на нее, она отвѣтила ему едва замѣтной, загадочной улыбкой и тихо сказала:

— До свиданья!

Карета тронулась. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ братъ и сестра не говорили другъ другу ни слова. Они все еще не могли придти въ себя. Наконецъ Маша сказала:

— Вотъ ужъ я никакъ не думала что она такая!

Владиміръ ничего не отвѣчалъ. Она продолжала:

— Красота необыкновенная, но вѣдь она ледь... она должно быть горда ужасно... и потомъ... потомъ...

Маша улыбнулась.

— Знаешь, добавила она,—мнѣ жаль было, что на моемъ мѣстѣ не Софи. Эта Груня дала бы ей хорошій урокъ, доказала бы ей, что не нужно родиться принцессой для того, чтобы сыграть роль принцессы съ такимъ искусствомъ, котораго Софи врядъ ли когда достигнетъ. Но вѣдь ты представлялъ мнѣ ее совсѣмъ другою!.. Если бы я знала что она такая — я бы къ ней не поѣхала...

— Да она вовсе не такая!.. воскликнулъ Владиміръ,—увѣрю тебя что она не такая, я ее не узналъ сегодня!

— Такъ значитъ она играла роль? Для меня играла... зачѣмъ?!

И Маша уже совсѣмъ добродушно разсмѣялась.

Владиміръ сидѣлъ нахмурясь. Онъ самъ себя спрашивалъ, зачѣмъ ей понадобилась эта роль. Онъ видѣлъ ее теперь въ новомъ свѣтѣ и она ему въ этомъ новомъ свѣтѣ не нравилась, ему тяжело было ее такую видѣть. Ему такъ хотѣлось, чтобы во время этого свиданья Груня и Маша сошлись, почувствовали влеченіе другъ къ другу. Онъ зналъ что Маша на это была готова. Онъ былъ увѣренъ, что Груня обворожитъ ее, а она оттолкнула!..

И онъ не могъ не сознавать что она хоть и тонко, хоть и ловко, такъ что ни къ чему нельзя было придраться, но все же посмѣялась надъ его сестрой. За что? Чтѣ могла она имѣть противъ Маши?..

Все это его возмущало и тревожило.

Онъ готовъ былъ негодовать. Но вѣдь ужъ онъ любилъ Груню. Онъ рѣшился вернуться къ ней въ тотъ же день вечеромъ и разобрать чтѣ все это значитъ, зачѣмъ ей понадобилось эта съ ихъ стороны ничѣмъ не вызванная обиды...

XX.

Розина.

Кодратъ Кузьмичъ вернулся къ обѣду уставшій (онъ теперь часто уставалъ) и не въ духѣ, что всегда съ нимъ бывало, когда онъ чувствовалъ себя сильно проголодавшимся.

Онъ буркнулъ Настасьюшкѣ:

— Обѣдать! живо!

— Раньше какъ подамъ—готово не будетъ! спокойно отвѣтила она.

Старикъ прошелъ къ себѣ въ спальню, разоблачился, закутался въ халатъ. Затѣмъ онъ усѣлся на свое обычное мѣсто передъ накрытымъ столомъ въ столовой и сидѣлъ, свирѣпо поводя глазами, время отъ времени стуча по столу то ножомъ, то вилокъ и вскрикивая:

— Эй! да скорѣе же!

Настасьюшка отлично слышала эти окрики „коршуна“, но не обращала на нихъ никакого вниманія и ничуть не торопилась.

Наконецъ она внесла миску съ супомъ, затѣмъ блюдо съ пышными, шипящими пирожками. Кодратъ Кузьмичъ облизнулся.

Вышла Груня, но уже не въ утреннемъ, роскошномъ, нарядномъ костюмѣ, а въ тепломъ, сдѣланномъ изъ турецкой шали, капотѣ, отороченномъ темно-краснымъ шелкомъ. Капотъ этотъ, очень красивый и очень къ ней шедшій, былъ любимой ея одеждой всю послѣднюю недѣлю, съ тѣхъ поръ какъ она немного простудилась. Ей было въ немъ такъ тепло, покойно и уютно.

Кодратъ Кузьмичъ взглянулъ на нее, проговорилъ:

— Ну чтѣ, здорова?

Но отвѣта ея онъ не слышалъ; во-первыхъ потому что былъ глухъ, а во-вторыхъ—въ настоящую минуту все вниманіе его сосредоточивалось на мискѣ съ супомъ и блюдѣ съ пирожками. Онъ мрачно принялся ѣсть и только почувствовавъ, что червякъ заморенъ, вздохнулъ свободно, пропустилъ вторую рюмочку очищенной, затѣмъ залпомъ выпилъ стаканъ квасу и лицо его прояснилось.

— Нѣтъ, не могу больше! проговорилъ онъ,—каждый день въ такую даль, туда и обратно, а мостовая у насъ въ Бѣлокаменной, что ни годъ—то хуже!.. На Мясницкой—это суцая каторга!.. Чтѣ дѣлать, старь стала, совсѣмъ старь!.. А у тебя, Грунюшка, гости были? Марья Сергѣевна... прекрасная дѣвица, добрая и разумная!.. Ты это цѣнить должна...

— Я очень цѣню,—спокойно проговорила Груня.

— А? что?.. что ты сказала?! онъ подставилъ ей ухо.

— Я очень цѣню,—повторила она.

— То-то же!..

Настасьюшка внесла блюдо съ телятиной и онъ замолчалъ, поглощенный вопросомъ—въ мѣру ли зажарена и есть ли почка, до которой онъ былъ большой охотникъ.

Затѣмъ до конца обѣда разговоръ не возобновлялся.

Насытившись, Кодратъ Кузьмичъ прошелъ къ себѣ, но не съ тѣмъ чтобы заснуть,—онъ никогда не спалъ послѣ обѣда,—а съ тѣмъ чтобы побесѣдовать съ самимъ собою. Въ прежнія времена онъ обыкновенно послѣ обѣда бесѣдовалъ съ Олимпиадой Петровной, теперь же, послѣ ея смерти, онъ оставался наединѣ съ собою. И это именно было время воспоминаній, воспоминаній не мучительныхъ, безъ горя, безъ отчаянія, но тихихъ и грустныхъ, которыя онъ всегда завершалъ мысленной молитвой, дававшей ему глубокую увѣренность въ томъ, что разлука только временна и что скоро настанетъ радостное свиданіе...

Онъ сильно не любилъ когда его тревожили въ это время и Настасьюшка никогда даже не осмѣливалась подходить къ двери, пока онъ самъ ее не кликнетъ или не выйдетъ...

Кодратъ Кузьмичъ поправилъ лампаду передъ об-

разомъ, грузно опустился въ старое кресло и сидѣлъ въ полусумракѣ, опустивъ сѣдую, всклокоченную голову, думая свои обычныя думы. Старинныя часы постукивали на стѣнѣ, въ углу по временамъ скреблась мышь. Минуты проходили за минутами, все было тихо, съ улицы иногда доносился стукъ проѣзжавшаго экипажа, крикъ извозчика или пьянаго мастерового раздавался—и стихалъ.

Кодратъ Кузьмичъ ничего этого не слышалъ... Но вдругъ—что это?..

Онъ поднялъ голову. Какъ ни былъ онъ погруженъ въ себя, какъ ни былъ глухъ, онъ не могъ не слышать этихъ близко зазвучавшихъ аккордовъ.

„А! Груня поиграть на фортепьянахъ вздумала! Ну что же, пусть, давно пора—пустить...“

Онъ снова задумался.

Дѣйствительно это играла Груня. Она прошла послѣ обѣда въ залпу, побродила въ ней, побродила хмури свои черныя брови. Потомъ вдругъ зажгла двѣ свѣчи въ старыхъ хрустальныхъ шандалахъ, подошла къ старинному, съ дѣтства знакомому ей, фортепьяно, открыла крышку, пододвинула стулъ... тонкіе пальцы ея пробѣжали по клавишамъ. Разстроенное, разбитое, давнымъ давно не открывавшееся фортепьяно издало нѣсколько странные звуки. Груня даже съ досадой стукнула ногой, хотѣла уже бросить, но не могла и перебирала клавиши, стараясь вызвать изъ нихъ что нибудь гармоническое, начиная фантазировать, сначала нерѣшительно, робко, но затѣмъ все смѣлѣе и смѣлѣе..

И вдругъ, неожиданно для себя самой, она запѣла, запѣла безъ словъ, она не знала что. Ея бархатный, сильный и свѣжій голосъ наполнилъ всю низенькую комнату, переполнилъ ее чрезмѣрно и рвался наружу,—но ему не было простора...

Она пѣла забывшись, уйдя далеко, далеко отъ окружающей ее обстановки, не зная гдѣ она... Она пѣла какъ давно не приходилось ей пѣть, съ восторгомъ и страстью, съ трепетомъ и тоскою. Она влагала въ эти невѣдомо откуда бравшіеся звуки всю свою душу.

И не видѣла она, что Кодратъ Кузьмичъ уже нѣсколько разъ входилъ въ комнату, что онъ настѣжь отворилъ всѣ двери и что Настасьюшка стоитъ у притолки, будто окаменѣвшая и время отъ времени утираетъ рукавомъ глаза. Не слышала она какъ въ передней раздался звонокъ, какъ кто-то вошелъ и остановился за нею...

Она все пѣла, и все, что проносилось передъ ея мысленными взорами, все что чувствовалось и вспоминалось, отрывки прошедшаго, цѣлыя картины еще не совсѣмъ сознаннаго, смутнаго настоящаго, неясныя грѣзы будущаго—все сказывалось въ этихъ звукахъ...

Не чувствовала она какъ то и дѣло слезы, одна за другою, скатываются изъ глазъ ея на щеки, какъ трепеть вдохновенія пробѣгаетъ по ея жиламъ, какъ высоко поднимается грудь ея; какъ то усиленно бьется, то совсѣмъ замираетъ ея сердце...

Наконецъ она сказала все, что звучало въ ней—и остановилась.

— Боже мой, да какъ же вы могли говорить, что потеряли голосъ, Груня?!.. Груня!.. слышала она будто и бесконечно далеко, и бесконечно близко. Она вздрогнула, оглянулась—передъ нею Владиміръ! Мигомъ все исчезло, весь этотъ чудный, волшебный міръ, который наполнилъ ее еще за минуту. Она сидѣла съ упавшими на колѣни руками, прямо глядя передъ собою, будто всматриваясь во что-то.

Наконецъ она проговорила:

— Да, пожалуй что голосъ мой и вернулся...

— Навѣрно онъ никогда и не пропалъ, перебилъ ее Владиміръ, все еще не въ силахъ будучи придти въ себя отъ ея чуднаго пѣнія.

— Нѣтъ, я совсѣмъ не могла пѣть, я вѣдь съ луч-

шими докторами совѣтовалась... возьму нѣсколько первыхъ нотъ—и вдругъ сожметъ горло, и не могу, совсѣмъ не могу! Вѣдь меня всячески лечили—ничего не помогало; впрочемъ доктора сказали, что можетъ само пройти вдругъ, что это нервное...

— Ну вотъ и прошло!.. добавила она и все лицо ея засіяло радостью.

— Такъ что жъ теперь, говорилъ Владиміръ,—бросите вы мысль о Маломъ театрѣ? Я не знаю какая вы актриса и конечно готовъ думать что превосходная, но вѣдь прежде всего вы пѣвица... у васъ репутація и имя... оставайтесь пѣвицей и не теряйте времени... вы непременно должны дать концертъ, успѣхъ будетъ огромный, навѣрно... и тогда, тогда увидите что надо дѣлать...

— Да... да, концертъ... задумчиво повторила она,—да, вы правы... А вдругъ это только такъ сегодня? а завтра опять это сжиманье горла?!.. вдругъ я ужъ и теперь, вотъ сейчасъ, не могу пѣть?!

Она повернулась къ фортепьяно, ударила по клавишамъ. Диссонансъ раздражительно подѣйствовалъ на ея тонкій слухъ.

— Кодратъ Кузьмичъ! обратилась она къ входившему въ залпу Прыгуну, —вѣдь это ужасно, совсѣмъ нельзя играть на старой Степанидѣ!

И смѣясь она объяснила Владиміру:

— Это ужъ давно, давно, въ дѣтствѣ мы это фортепьяно старой Степанидой называли...

— Теперь совсѣмъ, совсѣмъ ужъ, Кодратъ Кузьмичъ, играть нельзя! крикнула она, такъ какъ старикъ не слышалъ.

— Такъ что же, матушка, новый роля достать не трудно, я тебѣ не перечу, я очень радъ, радъ... ты знаешь что я и до музыки, и до пѣнья охотникъ... давно вотъ только не слыхалъ, а теперь ты меня порадовала... Хорошо ты поешь, хорошо!..

Онъ подошелъ къ Грунѣ и потренилъ ее по плечу.

— А если не могу я больше пѣть?! вернулась она къ своей мысли и опять ея пальцы пробѣжали по клавишамъ.

...Una voce...

росо fa...

Весь маленькій домикъ снова наполнился звуками, чарующими и игривыми...

Кодратъ Кузьмичъ стоялъ улыбаясь и набивая носъ табакомъ. Владиміръ, глазъ не спуская, глядѣлъ на Груню.

Наконецъ она кончила.

— Что? не можете?.. Розина, да какая еще Розина! воскликнулъ онъ.

Она улыбнулась. Лицо ея сіяло, глаза горѣли и вдругъ, не отдавая себѣ отчета, она стала разыгрывать роль Розины. Она подбѣжала къ Кодрату Кузьмичу.

— Вы—донъ-Бартоло, слышите, Кодратъ Кузьмичъ, донъ-Бартоло!.. Садитесь тутъ... такъ вотъ...

Кодратъ Кузьмичъ, все продолжая улыбаться, утирался своимъ клѣтчатымъ платкомъ и послушно сѣлъ туда, куда посадила его Груня.

— Ну а вы, Владиміръ Сергѣевичъ, теперь Фигаро... Я начинаю...

Груня преобразилась, превратилась въ шаловливую, наивную и хитрую дѣвочку, совсѣмъ, совсѣмъ ушла въ свою роль, сдѣлалась настоящей Розиною.

Вотъ она замѣтила у двери Настасьюшку и, какъ та ни упиралась и ни ворчала, вытащила ее на середину комнаты, затормошила ее...

Съ четвертя часа продолжалась эта импровизованная, странная репетиція. Наконецъ Розина засмѣялась, сказала: „довольно!“ и снова сдѣлалась Груней.

— Могу, могу пѣть! повторила она.—А вдругъ это только на сегодня, право я боюсь радоваться, боюсь

Этюдъ. Рис. И. Раффель, грав. Пааръ.

надѣяться. Теперь я каждый день стану упражняться. Недѣли двѣ, три. Въдѣ во всякомъ случаѣ для концерта рано, сезонъ еще не начался. Если черезъ три недѣли не вернется это ужасное сжиманье горла—тогда рискну!..

— Хорошій рояль завтра же здѣсь будетъ, сказалъ Владимірь.

— Зачѣмъ рояль, здѣсь негдѣ и поставить, а шанино маленькое, только хорошее, достаньте, голубчикъ, достаньте пожалуйста... со Степанидой совсѣмъ нельзя...

Забывшись, радуясь какъ ребенокъ, она вдругъ взяла Владиміра подѣ руку и стала ходить съ нимъ по залѣцѣ.

— Да, а черезъ три недѣли сдѣлаю я визитъ Николаю Григорьевичу Рубинштейну, можетъ быть онъ меня вспомнить, когда-то онъ хвалилъ меня...

— Такъ вы думаете что Малый театръ надѣ по боку? вдругъ сказала она съ какимъ-то милымъ, мальчишескимъ жестомъ и заглядывая Владиміру въ глаза.

— Конечно по-боку!

Въ это время Настасьюшка пронесла въ гостиную лампу, а Кюдратъ Кузьмичъ всталъ, крякнулъ и ушелъ къ себѣ.

Владимірь и Груня остались вдвоемъ и долго еще говорили о томъ, что надо ей теперь дѣлать. Было рѣшено что если голосъ не пропадетъ, если нервная болѣзнь дѣйствительно прошла, она дастъ одинъ, два, три концерта здѣсь, въ Москвѣ, а потомъ поѣдетъ въ Петербургъ...

Наконецъ все было переговорено, радость и оживленіе Груни пріутихли и вмѣстѣ съ этимъ и Владимірь очнулся отъ неожиданности только что происшедшаго. Онъ сидѣлъ теперь молча, задумавшись, съ лицомъ серьезнымъ, почти грустнымъ.

Груня взглянула на него и сказала:

— Что съ вами? отчего вы вдругъ стали такой?

Онъ пристально посмотрѣлъ ей въ глаза и отвѣтилъ:

— Я вернулся къ вамъ сегодня для того, чтобы спросить васъ, что такое значилъ этотъ странный приемъ, который вы сдѣлали мнѣ и сестрѣ?

Она на мгновение смутилась. Но вотъ по ея лицу мелькнуло какое-то странное и почти злое выраженіе.

— Какой приемъ? О чемъ вы говорите? я не понимаю... Развѣ я сдѣлала какую нибудь неловкость? вы меня пугаете...

— Не говорите со мной такимъ тономъ, вы очень хорошо знаете что я хочу сказать.

— Не знаю...

— Нѣтъ, хорошо знаете.

Его голосъ поднялся, въ немъ прозвучала строга я нота и онъ глядѣлъ на Груню твердо и пристально.

— Да что же я наконецъ такое сдѣлала? Я была

очень благодарна Марьѣ Сергѣевнѣ и на сколько умѣю, старалась показать это.

— Это очень, очень дурно съ вашей стороны, сказалъ онъ,—зачѣмъ вы приняли этотъ тонъ, неестественный и странный? Зачѣмъ вы были не собою, зачѣмъ вамъ понадобилась эта роль?

Она ничего не отвѣтила, глаза ея опустились.

— Груня, говорилъ онъ,—я вовсе не хочу проповѣдовать вамъ христіанскія добродѣтели, но мнѣ очень тяжело видѣть васъ не такою, какой вы мнѣ показались, какой я васъ считалъ...

— Вы меня совсѣмъ не знаете, Владимірь Сергѣевичъ; если вы, по добротѣ вашей, сочли меня хорошей, то ошиблись—вотъ и все.

— Это совсѣмъ, совсѣмъ не то!.. раздражительно воскликнулъ онъ.—Ни меня, ни мою сестру,—она пріѣхала къ вамъ съ самыми лучшими намѣреніями, вы не должны были обижать—не за что, Груня!

Слезинка скатилась изъ-подъ ея опущенныхъ рѣсницъ.

— Чего же вы отъ меня хотите?! какъ-то робко и нерѣшительно прошептала она.

— Объясните, зачѣмъ это вамъ нужно было, что это значить?

— Я не могу объяснить! мучительно проговорила она.

И вдругъ подняла на него такой странный, молящій, грустный и нѣжный взглядъ, что его раздраженіе мгновенно упало и онъ почувствовалъ къ ней безумную любовь и жалость.

— Не могу объяснить! повторила она,—на меня такое находить и я уже не владѣю собою... Да оно и лучше, между мною и Марьей Сергѣевной нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго... Что она добрая и прекрасная дѣвушка—это я поняла, увидѣла съ перваго взгляда... Почему вы знаете, можетъ быть я полюбила ее сегодня!.. да, я вотъ ее полюбила... я долго, долго объ ней думала... она такъ мнѣ и представляется... какіе у нея славные глаза!.. Мнѣ такъ хотѣлось поцѣловать ее... но намъ незачѣмъ быть знакомыми... и почему знать, можетъ быть сама она когда нибудь раскается бы въ своей добротѣ относительно меня... Да, такъ лучше, лучше!.. Да и вы, Владимірь Сергѣевичъ, оставьте меня, все это напрасно... напрасно мы встрѣтились съ вами... оставьте меня, прошу васъ...

— Груня, въдѣ вы знаете что я не могу васъ оставить!.. страстно прошепталъ онъ, схватилъ ея руку и прижалъ къ губамъ своимъ.

Она не отняла руки. Она вся вздрогнула, изъ глазъ ея такъ и капали тихія слезы.

Въ залѣцѣ послышались тяжелые шаги Кюдрата Кузьмича.

(До слѣд. №).

Паровая мельница.

Разсказъ Н. Лиховскаго.

Сегодня, проходя мимо Технологическаго института, я встрѣтилъ цѣлую толпу молодыхъ людей, горячо толковавшихъ о чемъ-то. Я вспомнилъ, что теперь у нихъ время экзаменовъ, и прислушался. Ихъ толки напомнили и мнѣ время моихъ предпоследнихъ экзаменовъ, нераздѣльно связанное въ моей памяти съ цѣлою эпохой моей жизни, эпохой, въ которую случилось событіе, давшее безповоротный толчокъ всей моей жизни, да и не только моей, а жизни многихъ близкихъ мнѣ людей. Нѣ сколько лѣтъ тому назадъ я самъ былъ технологомъ, но, перейдя на четвертый курсъ, вышелъ изъ института; и вотъ по какому случаю.

Дома у насъ затѣялось большое предпріятіе, на которое уложены были всѣ маленькія и большія средства членовъ нашей огромной семьи. Дядюшка „заграничникъ“ или „путешественникъ“, какъ называли его мы, еще будучи совсѣмъ дѣтми, неожиданно вернулся откуда-то изъ Англіи и привезъ планъ и чертежи большой паровой мельницы. Онъ былъ второй, любимый сынъ дѣдушки, но никогда не жилъ съ нимъ вмѣстѣ, въ нашей родной Катериновѣ, съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ поѣхалъ путешествовать, продавши имѣніе, отдавшею ему дѣдуш-

кой въ день его совершеннолѣтія. Въ продолженіе этого времени онъ перемѣнялъ вездѣ: въ Европѣ, въ Индіи и въ Китаѣ, работалъ даже гдѣ-то на фермѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, когда ему разъ случилось сильно потратиться; домой же наѣзжалъ только изрѣдка.

Теперь онъ пріѣхалъ, какъ я уже сказалъ, неожиданно, веселый и оживленный проектомъ паровой мельницы, которая, по его словамъ, должна была доставить огромное богатство въ нашихъ хлѣбныхъ мѣстахъ. Его личныя средства, поощренныя вѣчными странствованіями, не хватало на ея постройку. Онъ обратился къ дѣдушкѣ, но дѣдушка уже давно не занимался никакими дѣлами и отправилъ его къ старшему своему сыну, моему дядѣ, Александрю Павловичу Барыкову, который ужъ много лѣтъ жилъ, со всей своей семьей, почти безвыѣздно при дѣдушкѣ, изрѣдка только уѣзжая тоже въ довольно значительное, хотя и заложенное, имѣніе, доставшееся ему за женой.

Впоследствии я узналъ, что братья долго толковали объ этомъ предпріятіи, не приходя ни къ какому рѣшенію. Заграничникъ, Всеволодъ Павлычъ говорилъ, какъ всегда, краснорѣчиво, убѣдительно, изящно поспѣваясь провинціальному недовѣрлію бра-

та въ мысли, оживившей его самого и открывшей ему цѣлые горизонты; Александръ Павловичъ отмалчивался и отпугивался сперва, какъ умѣлъ; потомъ ему, мало-по-малу, стало казаться, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, засидѣлся въ деревнѣ и отучился схватывать новыя мысли и привыкать къ нимъ.

Устроить у себя въ имѣніи паровую мельницу! Это было въ то время дѣйствительно новой мыслью. И дядя Александръ болалъ хорошо ему извѣстныхъ увлеченій брата, боялся рискнуть порядочнымъ, но уже тоже сильно затропущимъ достояніемъ дѣтей своихъ.

Дѣтей же у нихъ съ тетушкой Натальей Львовной было восемь человѣкъ, и все больше дѣвочки; а они пожили на своемъ вѣку. Первые годы ихъ супружества прошли какъ безконечный праздникъ. Постоянные балы въ огромныхъ Катериновскихъ залахъ, друзья и родственники, гостившіе по мѣсяцамъ, дорогія вѣтви по украшенію дома и парка—вотъ дѣтскія воспоминанія всего молодаго поколѣнія нашего „дворянскаго гнѣзда“, какъ называлъ Катериновку дядя Всеволодъ. Начиная отъ чепчиковъ и обуви тетушки, которыми она щедро одѣляла и многочисленныхъ сестеръ и кузинъ, ни за что не желая дать имъ хоть чѣмъ нибудь почувствовать разницу состояній; отъ шампанскаго въ погребахъ и статуй въ саду, и до дѣтскихъ гувернантокъ и учителей—все выписывалось и все стоило дорого.

Но состояніе все еще было довольно велико, когда дядюшка съ тетушкой одумались и серьезно стали заниматься: онъ хозяйствомъ на старый лады, а она воспитаніемъ дѣтей, безо-всякаго ладу, но за то кладя въ него всю душу свою.

Моя мать, рано овдовѣвшая и неудачно вышедшая замужъ, судя по тому, что намъ съ сестрою о нашемъ отцѣ никто и никогда не говорилъ, жила тоже, съ самаго моего рожденія, подъ развѣсистымъ Катериновскимъ кровомъ. Ея горячая Барыковская кровь не позволила бы ей ограничить свою дѣятельность дѣтской и классной, да она и не подумала объ этомъ. Она, съ самаго дня своего возвращенія, раздѣляла всѣ труды дяди Александра: проводила на гуннѣ цѣлые дни во время молотбы, слѣдила за рубкой лѣса и вела всѣ счеты по дому. Я же и моя старшая сестра росли вмѣстѣ съ двоюродными сестрами и братомъ ихъ Жоржемъ, и потому не миновали рукъ тетушки Настасьи Львовны, или тети Наты, какъ я до сихъ поръ зову ее.

Мы, дѣти, жили прищѣвочки. Я былъ совершенно счастливъ и не помышлялъ ни о какой опасности, когда вдругъ дядя „заграничникъ“, появившись, какъ ураганъ, на нашемъ мирно-спящемъ горизонтѣ, отвезъ меня, большаго и проливающего горькія слезы мальчика, въ сосѣдній городъ и отдалъ на свой счетъ въ реальное училище.

Только благодаря этому энергичному поступку, въ то время нашей жизни, съ котораго я началъ рассказъ, я находился въ Петербургѣ и кончалъ свое образованіе въ Технологическомъ институтѣ. Роднаго же своего сына тети Ната отпустить отъ себя не согласилась, находя что пока онъ можетъ учиться и дома.

Долго шли нескончаемые переговоры между двумя братьями. Дядя Александръ и вѣрилъ и не вѣрилъ, и хотѣлъ и не хотѣлъ; дядя Всеволодъ терпѣлъ терпѣніе и уже подумывалъ вступить въ компанію съ богатымъ заводчикомъ сосѣдней губерніи. Но дѣлу не суждено, видно, было принять такой оборотъ. Одинъ разъ, послѣ позднаго ужина, моя мать вошла въ кабинетъ младшаго брата и, безъ всякихъ предисловій, сказала ему, что, наследившись ихъ толковъ и обдумавши все дѣло, готова отдать ему свои восемь тысячъ. Дѣдушка никогда не давалъ ей ни копейки изъ за ея замужества, которое и до сихъ поръ остается для меня темнымъ пятномъ въ ея жизни. Она скопила эти деньги многолѣтнимъ трудомъ и экономіей, помогая старшему брату, который, не пожелавъ пользоваться ея услугами даромъ, отдалъ въ ея полное распоряженіе небольшой кусокъ земли; но не рѣшился сдѣлать дарственную запись при жизни старика-отца.

Для предпріятія эти деньги были канлей въ морѣ, но довѣріе всегда спокойной съ виду, разсудительной сестры сразу подняло дядю въ глазахъ всей семьи. Не прошло недѣли, какъ мужъ старшей изъ моихъ двоюродныхъ сестеръ, графъ Задаринъ, предводитель дворянства нашего уѣзда, и младшая моя тетка, жившая неподалеку отъ Катериновки, но въ сосѣдней губерніи,—оба пожелали внести свой пай въ дядину предпріятіе. Дядя былъ на небесахъ.

Тети Ната начинала недоумѣвать и коситься на все еще, не смотря на двадцатилѣтнее супружество, обожаемаго мужа. Она не привыкла вышываться въ его распоряженіи и разбирать его поступки, но, проводивши возвращавшуюся домой сестру мужа, она посмотрѣла на него съ ласковой улыбкой и проговорила неувѣреннымъ голосомъ:

— Ну, Alexandre, ты, кажется, что-то перехитрилъ. Не слышюкъ ли ты недовѣрчивъ?

Дядя, проведеншій ужъ и безъ того всю недѣлю какъ на угольяхъ, совсѣмъ смутился отъ женинаго кроткаго и неувѣреннаго вмѣшательства. Ему показалось невозможнымъ пойти на перекоръ всей семьѣ. Они всѣ, дѣдушкины дѣти, всегда были такъ дружны и такъ единопдуны, что въ эту минуту бѣдный дядя

почувствовалъ себя какимъ-то отверженцемъ и не зналъ что отвѣтить женѣ. Когда же, черезъ полчаса, дѣдушка прислазалъ за нимъ стародавняго дворецкаго, уже много лѣтъ служившаго ему одному, дядя сразу почувалъ о чемъ съ нимъ будетъ рѣчь держать старикъ-отецъ.

Послѣдніе годы своей жизни дѣдушка почти не выходилъ изъ своихъ комнатъ и велъ жизнь, въ которой прогулкамъ, обѣду, сну и молитвѣ,—всему былъ назначенъ свой часъ; но жизнь эта текла совершенно отдѣльно отъ общей Катериновской жизни. Онъ добровольно отошелъ отъ дѣлъ дѣтей своихъ и, казалось, былъ далекъ отъ нихъ, но въ домѣ всѣ знали, что дѣдушка на всемъ имѣетъ глазъ, что безъ его молчаливаго согласія не будетъ совершенно ни одного шагу не только въ Катериновкѣ, но и въ Приютномѣ, и въ Райкѣ, и во всѣхъ многочисленныхъ селахъ и хуторахъ, обитаемыхъ временно или постоянно его дочерьми, внуками, или племянниками.

Такое патриархальное главенство старшаго въ родѣ кажется непонятнымъ и почти невозможнымъ въ сравнительно недавнее время; но я помню, что никого изъ насъ оно не удивляло и даже не стѣсняло. Дѣдушка былъ такъ разносторонне образованъ, сохранилъ до глубокой старости такую ясность памяти и такъ здраво и вѣрно судилъ обо всемъ, что окружающіе невольно глядѣли на все его глазами.

Въ его дѣтяхъ это, впрочемъ, становится понятнѣе, если принять во вниманіе, что дѣдушка много занимался ими, когда они подросли, что ни одна ихъ мысль не ускользнула отъ него, и часто бывала имъ же самимъ и вызвана. Даже и мы, его внуки, непопользовались крохами его многостороннихъ знаній; но съ нами онъ уже не занимался; мы почерпали многія свѣдѣнія и понятія, сами того не замѣчая, болталъ съ дѣдушкой, или слушая его рассказы о быломъ. Какъ я до сихъ поръ жалѣю, что никто изъ насъ не записывалъ ихъ! Какъ бы то ни было, пойти наперекоръ дѣдушкѣ въ нашей семьѣ казалось какою-то дикою нецѣлостію. И это настроеніе охватывало всѣхъ входящихъ въ нашъ старый домъ и становилось въ его стѣнахъ чѣмъ-то необходимымъ, неизбежнымъ, присущимъ ему, какъ проникающій запахъ резеды, любимаго цвѣтка покойной бабушки, въ дѣдушкиной комнатѣ, какъ тихое тиканіе малятника дѣдушкиныхъ старинныхъ часовъ и суровыя лица нашихъ предковъ, глядѣвшія со стѣнъ Катериновскаго дома.

Дядя же Александръ, надѣленный отъ природы тихимъ и покладливымъ нравомъ, часто принимавшимъ за недостатокъ личныхъ сужденій, до сихъ поръ еще чувствовалъ въ присутствіи отна смущеніе, близкое къ робости.

Черезъ часъ послѣ того, какъ дядя вышелъ изъ дѣдушкиной свѣтлой и просторной спальни, весь домъ уже зналъ, что дѣдушка „очень совѣтуетъ“ ему принять участіе въ предпріятіи, что въ переводѣ на Катериновскій языкъ означало: быть по сему.

Странныя, ничѣмъ не объяснимыя отношенія были у дѣдушки къ дядѣ Александру. Онъ былъ во всѣхъ дѣлахъ справедливый, строгій на правду, какъ мы говорили, старикъ, умѣлъ тонко понимать людей; но, какъ только во мнѣ проснулся разумъ, я увидалъ, что старшаго своего сына онъ не понимаетъ и не цѣнитъ. Это было старинное недоразумѣніе между ними, вошедшее въ традицію семьи, изъ-за котораго на долю дядиной незлобивой души выпало много смутныхъ и горькихъ минутъ.

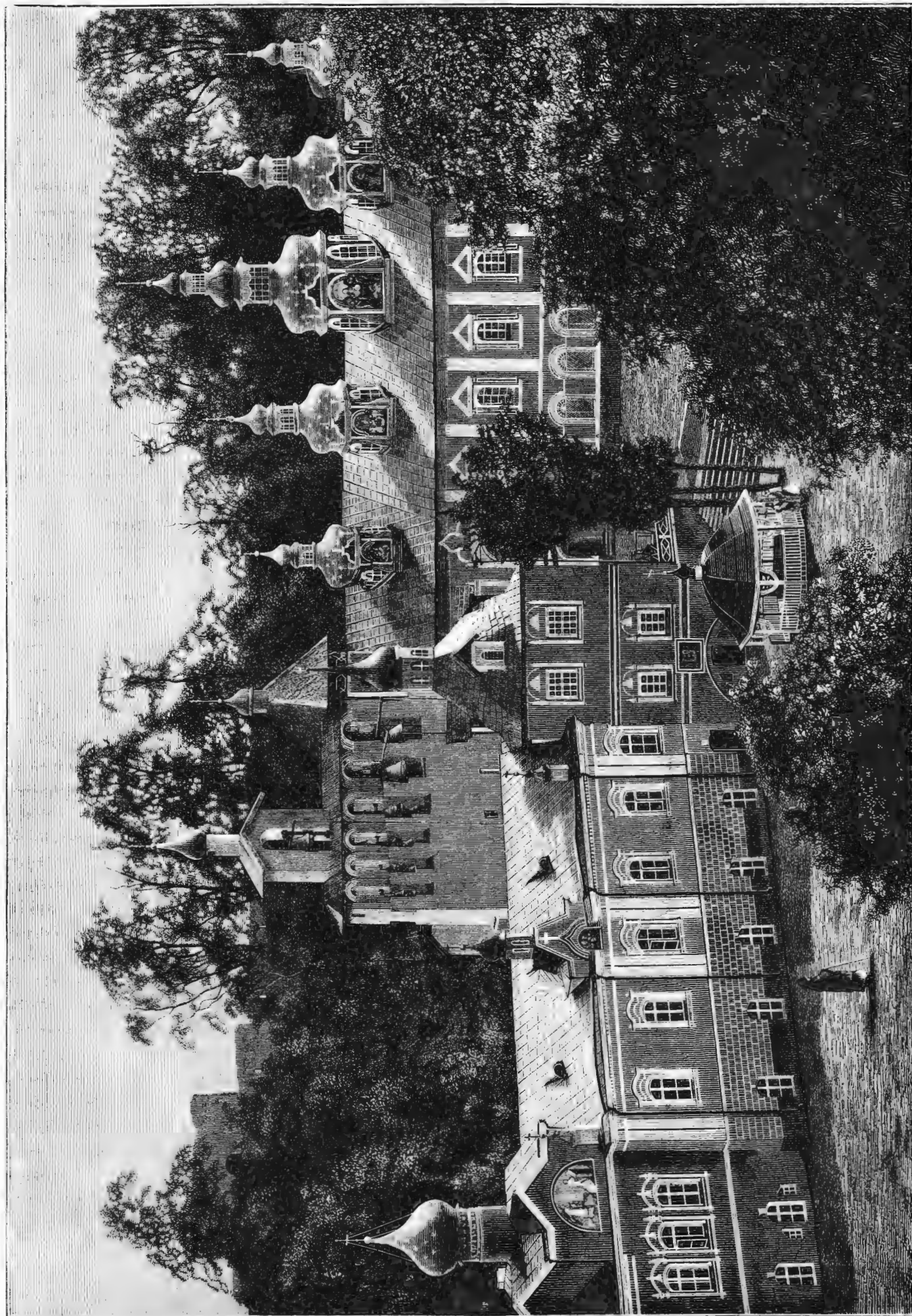
Онъ родился вскорѣ послѣ смерти старшаго сына бабушки, но рассказамъ старыхъ дворовыхъ, бѣленькаго и прекраснаго, какъ ангелъ, ребенка, не дожившаго и до четырехъ лѣтъ. Бабушка долго была неутѣшна и, преданная своему горю, не замѣчала и не заботилась о новомъ ребенкѣ, отданномъ вполнѣ на попеченіе кормилицы. Дѣдушка былъ въ то время слѣшкомъ молодъ и слѣшкомъ занятъ, чтобы вознаграждать сына въ недостаткѣ материнскихъ ласкъ; да и, по всей вѣроятности, онъ чувствовалъ, что не этому смуглому, некрасивому ребенку, одичавшему на рукахъ чужой женщины, замѣнить имъ съ любимой женой перваго ихъ сына, ихъ красное солнышко.

Когда же, послѣ нѣсколькихъ дѣвочекъ, родился дядя Всеволодъ, послѣдній ихъ ребенокъ, обстоятельства перемѣнились. Оба были рады ему, оба увидѣли, онъ съ восторгомъ, она съ сдерживаемыми слезами, что этотъ крошка похожъ на ихъ первенца, какъ двѣ капли воды. Колобелъ снова была поставлена рядомъ съ бабушкиной постелью, снова она вся отдалась ребенку и радостямъ, которыми, съ первой минуты своего появленія на свѣтъ, онъ смуглѣтъ отвѣчать на ея заботы.

Дѣти росли; и съ годами дядя Александръ не могъ не почувствовать, что его спокойный, безхитростный умъ, его искреннее сердце исчезаютъ предъ быстрыми, яркими и безпокойными способностями младшаго братишки, что о немъ просто заботятся и любятъ его безъ порывовъ и ласкъ, а Славой гордятся и восторгаются.

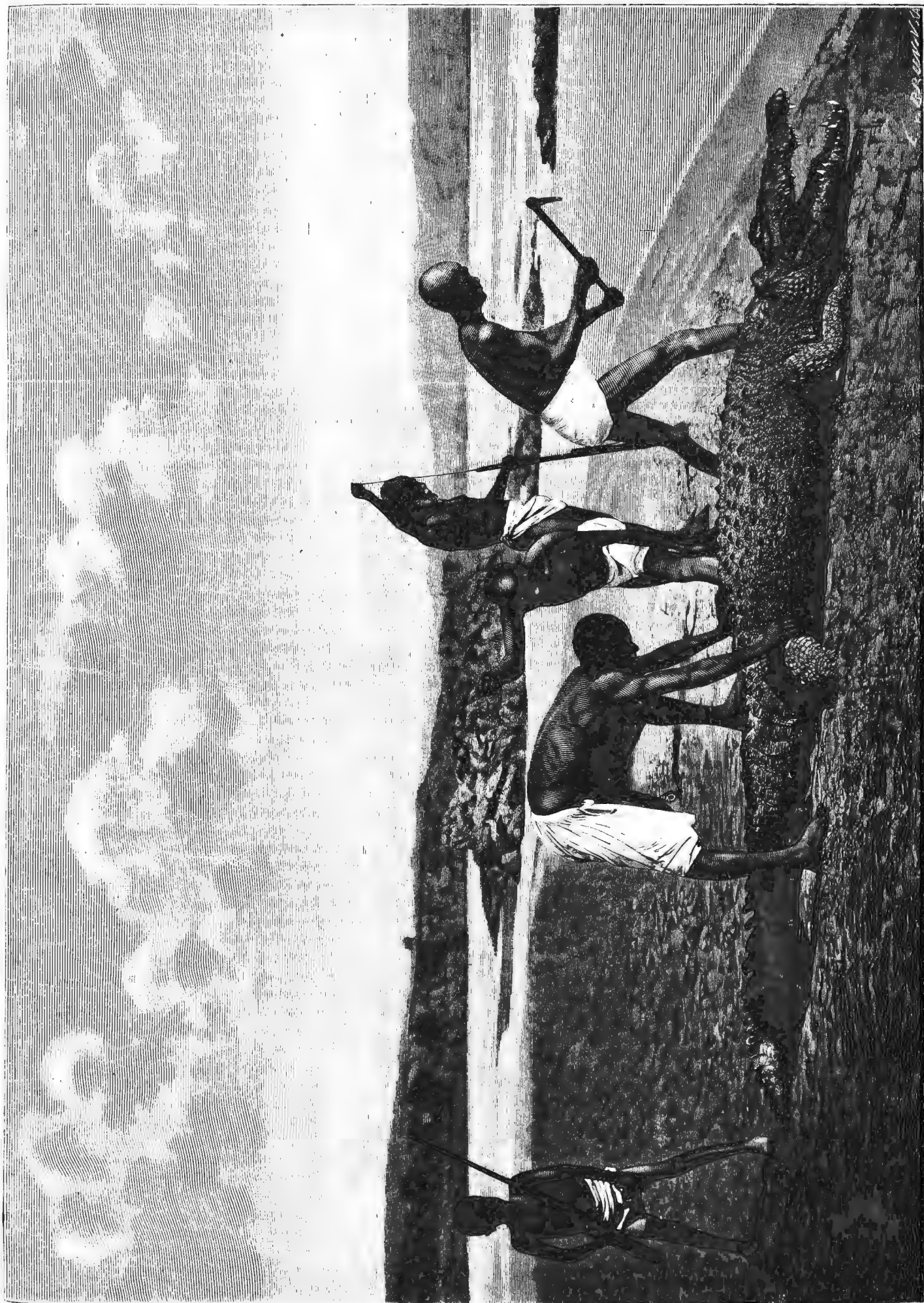
Мнѣ недавно попалъ въ руки дневникъ дяди Александра, веденный имъ съ дѣтства; только прочтя его, я узналъ сколько бѣдный дядя перенесъ изъ-за этого старательнаго подавляемаго и еще старательнѣе скрываемого чувства. Онъ принималъ его за зависть къ горячо любимому брату и стыдился его; силился увѣрить себя, что отецъ съ матерью не могутъ быть несправедливы, что дѣдушка не можетъ ошибиться въ оцѣнкѣ качествъ

Псковъ. Печерскій монастырь. Видъ древней колокольни (XV в.) и ризницы. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Въ Африкѣ. Охота на нильскаго крокодила. Рис. Гейссъ, грав. Е. Бруннъ.

своих дѣтей; но его честная, правдивая душа не могла сдаться на эти увѣренія, хотя споръ этотъ начался чуть ли не съ той самой минуты, какъ старья Катериновскія стѣны огласились первымъ крикомъ крохотнаго существа, явившагося въ міръ, чтобы быть его братомъ, первымъ другомъ.

Дядя Александръ понималъ, что его считаютъ глупѣе, чѣмъ онъ есть, но умѣлъ только возмущаться этой мысли въ себѣ и никогда не попробовалъ показать себя инымъ или стать ближе къ отцу. Такъ было, когда оба дяди были еще совсѣмъ юными, такъ оно осталось и въ то время, о которомъ я говорю.

Дѣдушка долго ждалъ, чтобы его дѣти, безъ личнаго его вмѣшательства, договорились до единодушія въ дѣлѣ, мучившемъ предприимчивый умъ его младшаго сына. Но время шло, дѣло не подвигалось, и онъ рѣшилъ поговорить со старшимъ сыномъ.

Въ этотъ разъ, какъ и во многие другіе, осторожность дяди Александра, его спокойный, здравый смыслъ были приняты дѣдушкой за недалковидность, близорукое отношеніе къ дѣлу и за ни на чемъ неоснованное недовѣріе къ дѣльности брата.

Такъ или иначе, дядя Всеволодъ добился желаемаго. Для постройки мельницы Александръ Павлычъ, съ большою неохотою и сомнѣніемъ на сердцѣ, заложилъ, по волѣ дѣдушки, Катериновку и перезаложилъ имѣніе жены. Кромѣ того, число вкладчиковъ въ предпріятіе росло съ каждымъ днемъ, а вмѣстѣ съ нимъ росли и ожиданія, и надежды на паровую мельницу. Нашей тихой, чуть что не заросставшей тиной, Катериновка словно овладѣла какой-то духъ лихорадочной предприимчивости. Оба дяди постоянно совѣщались, столы въ ихъ кабинетахъ были завалены разными чертежами и планами; дядя Всеволодъ велъ дѣятельную переписку съ англійскими фабрикантами, перечиталъ множество книгъ, трактовавшихъ о механикѣ, а вся семья прислушивалась къ толкамъ, принимала въ нихъ участіе и пріѣзжала за свѣдѣніями иной разъ за многіе десятки верстъ. Каждый накетъ съ англійской маркой становился предметомъ общаго любопытства и безконечныхъ толковъ.

Такъ дѣла шли до тѣхъ поръ, пока въ Катериновку не пришло новое лицо, инженеръ англичанинъ, выписанный дядей. Съ этой минуты всѣ взоры обратились на него. Отъ него зависѣлъ выборъ мѣста для мельницы, и онъ выбралъ его почти на самомъ берегу рѣчки, протекавшей позади Катериновскаго дома.

Наконецъ, приступили къ постройкѣ. И тутъ не обошлось безъ споровъ между братьями, хотя ихъ вмѣшательство было почти устранено присутствіемъ мистера Юкера. Но нашъ расходившійся „путешественникъ“ никакъ не могъ угомониться. Онъ по нѣскольку разъ на день забѣгалъ на „постройку“, сдѣлавшійся любимымъ мѣстомъ прогулки всей семьи, и чувствовалъ свой день наполненнымъ, когда ему приходилось видѣть новую стѣну, или только что вставленные двери и окна. Онъ придумалъ какія-то аллегорическія лѣпныя украшенія для главнаго фасада и требовалъ ихъ непремѣннаго исполненія, даже принималъ ихъ на свой счетъ; но Александръ Павлычъ ни на то, ни на другое не соглашался. Мать моя совѣтовала отложить украшеніе мельницы до того времени, когда она вернетъ хоть что нибудь изъ затраченныхъ денегъ; и къ этому мнѣнію примкнули всѣ вкладчики, даже горячія головы, стоявшія все время спора на сторонѣ дяди Всеволода. Онъ одинъ велъ счетъ тратившимся деньгамъ съ нанятымъ имъ помощникомъ. Никто не подумалъ въ это вмѣшательствѣ; дядя же Александръ ужъ разумѣется остерегся бы высказать подобную мысль, еслибы она и пришла ему въ голову.

Постройка пришла къ концу; надо только было дать ей просохнуть. Выписанныя машины ожидалась со дня на день.

Всѣ эти подробности я узналъ впоследствии, такъ какъ въ предшествовавшіе годы я домой не ѣздилъ. Бабушка, приславшая мнѣ деньги на ежелѣтніе переѣзды, умерла. Мать же моя считала насъ съ сестрой слишкомъ бѣдными для того, чтобы я могъ дѣлать ихъ на свой счетъ, и не позволила дядямъ взять этотъ расходъ на себя, находя что и безъ того они много на насъ тратятъ. Я оставался въ Петербургѣ. Это было причиной того, что я нѣсколько отсталъ отъ домашнихъ интересовъ. Мать была занята и писала мнѣ рѣдко; сестра, вышедшая замужъ года три передъ этимъ и жившая на маленькомъ хуторѣ мужа, присылала мнѣ только короткія записочки; а изъ частыхъ, ласковыхъ писемъ тети Наты, писанныхъ ей до старости неустановившимся почеркомъ, въ которомъ мы еще въ дѣтствѣ нашли несомнѣнное сходство съ бубликами и крепельками,—я какъ-то ничего въ толкъ не могъ взять.

Но въ концѣ апрѣля я получилъ отъ матери письмо, категорически выражавшее мнѣ ея желаніе видѣть меня дома немедленно послѣ окончанія экзаменовъ, которые, какъ я увидѣлъ по тону письма, я долженъ былъ держать непремѣнно. Дядя Всеволодъ приписывалъ своимъ красивымъ, острымъ почеркомъ: „Пріѣзжай, братецъ! Ты теперь все равно что окончилъ курсъ наукъ. Остаются практическія занятія, которыхъ и здѣсь много. Во всякомъ случаѣ, всѣ съ хлѣбцемъ будемъ!“

Это поставило меня нѣсколько втупивъ своею неожиданностью, хотя я и вовсе былъ не прочь соскочить прежде времени со школьной скамьи, но на слѣдующій день получилъ еще письмо отъ тети Наты, нѣсколько разъяснившее мнѣ мою

будущую роль. Она писала: „Вотъ ты и опять скоро вернешься въ родной уголокъ, голубчикъ мой Николинка! Я тебя съ радостью жду. Все тебѣ приготовлено наверху, около дѣдушки. Ты будешь при машинахъ; такъ рѣшилъ твоя мама и оба дяди. Дѣдушка тоже этого горячо жаждетъ. А пока ты еще не умѣешь, тебя будетъ учить monsieur Юкеръ. Онъ прекрасный человѣкъ. Впрочемъ, ты у насъ и самъ разумница.“

Изъ этого я заключилъ, что машины должны быть получены на-дняхъ, если еще не получены, и что меня хотѣтъ сдѣлать чѣмъ-то въ родѣ главнаго машиниста. Эта мысль каждый день становилась мнѣ все милѣе и милѣе, и, наконецъ, мнѣ показалось, что я совершенно необходимъ и при постановкѣ машинъ; я сталъ страшно беспокоиться какъ бы это важное дѣло не совершилось безъ меня. Общая лихорадка племени, котораго дѣдушка былъ патриархъ, сообщилась и мнѣ, ея далекому, почти покинутому члену. Я волновался, ожидая окончанія экзаменовъ, которые, мнѣ казалось, никогда не придуть къ концу. При мысли, что мнѣ надо пробыть въ Петербургѣ еще цѣлый мѣсяць, сердце у меня тоскливо билось, и досадливое чувство безсилія передъ теченіемъ мѣсяца, дня, даже часа приводило меня въ отчаяніе. Петербургъ вдругъ потерялъ для меня всякую прелесть, хотя въ послѣднее время я успѣлъ порядкомъ таки затянуться въ его жизнь и вкусить отъ сладостей ея.

Мнѣ шелъ 23-й годъ, но я только что начиналъ оверяться. Для меня наступило именно то нѣсколько безтолковое и безпокойное, но хорошее время, когда человѣкъ, вмѣстѣ съ пробивающимися усами, чувствуетъ въ себѣ приливъ новыхъ мыслей, не зная откуда пришедшихъ, новыхъ силъ, вкусовъ и потребностей. Я начиналъ чувствовать неизъяснимое удовольствіе жить одною жизнью съ большимъ городомъ. Новости литературы и практическія приложенія электричества, театр и „послѣднія слова науки“, какъ я любилъ тогда выражаться, передовая статья, прочтенная наскоро передъ отходомъ на лекцію, и незнакома женщина, кинувшая на меня при встрѣчѣ полудобродѣтельный, полудобродрающій взглядъ,—все это наполняло жизнь мою черезъ край и становилось мнѣ необходимымъ съ каждымъ днемъ. И мнѣ было жаль всего этого; двѣ недѣли тому назадъ я бы ни за что не уѣхалъ изъ Петербурга; но получивъ письма изъ дому, я почувствовалъ себя какъ бы призваннымъ поработать на преуснѣніе семьи и оцѣнилъ вниманіе близкихъ, рѣшившись во что бы то ни стало не обмануть ихъ довѣрія. Да и кромѣ того, я любилъ ихъ всѣхъ, любилъ родную Катериновку, какъ и всѣ родные и воспитанные въ традиціяхъ этого „дворинскаго гнѣзда“.

Я уѣхалъ изъ Петербурга въ послѣднихъ числахъ мая. Экзамены страшно утомили меня и эта усталость притупляла во мнѣ чувство радости, вызванное сознаніемъ этой свалившейся обузы; я былъ нѣсколько удивленъ тѣмъ, что такъ мало радуюсь, но все же спокойное довольство возвышало свой тихій голосъ надъ всѣми другими моими чувствами и ощущеніями. Но временамъ во мнѣ пронеслось смутное, почти не сознаваемое ожиданіе чего-то непріятнаго, неизбежнаго, сердце начинало биться скорѣе, по въ ту же секунду я вспоминалъ, что время экзаменовъ безвозвратно миновало, что ждать больше нечего, и улыбался довольной улыбкой миновавшей опасности и спокойнаго довѣрія къ будущему.

Почти всю дорогу я продремалъ, просыпаясь только, когда равномѣрный шумъ двигающагося поѣзда прекращался при остановкахъ. Катериновка находится верстахъ въ тридцати отъ станціи N—ской желѣзной дороги; тамъ меня долженъ былъ ждать экипажъ, присланный теткой. Первое лицо, которое я замѣтилъ, сойдя на платформу, былъ нашъ кучеръ Алексѣй Орловъ, болѣе извѣстный у молодого поколѣнія обитателей Катериновки подъ именемъ Чесменскаго, или еще больше графа. Онъ съ младенческихъ нашихъ лѣтъ былъ нашимъ искреннимъ другомъ и получилъ отъ насъ это прозвище за сходство именъ и богатырскій ростъ, когда одно время любимыми нашими героями были дѣятели временъ Екатерины, а въ особенноти братья Орловы. Его искренняя радость при свиданіи со мной передалась и мнѣ. На меня повѣло домой, семьей, почти забыто дѣтскою жизнью, и въ первый разъ послѣ экзаменовъ я ощутилъ въ себѣ сильныя порывы и приступы радости.

— Алешенька, голубчикъ! вотъ спасибо, что самъ пріѣхалъ! заговорилъ я, самъ себя перебивая. Что у васъ тамъ? Какъ дѣдушка? А я то, вѣдь, почти чужой вамъ сталъ. Ты меня, поди, не сразу узналъ?..

— Ну, ужъ и не призналъ! Экой ты быстрый; малость будто усы почернѣли стали! говорилъ, радостно мнѣ улыбаясь, графъ Орловъ.

— Ну, а Жоржъ что? пріѣхалъ? ты мнѣ дорогой все про него расскажи; мнѣ, вѣдь, толкомъ не писали..

— Пріѣдешь домой, самъ все узнаешь, Николай Петровичъ! отвѣчалъ Алексѣй. Не очень то мы съ вами, баринъ, разговоримся! прибавилъ онъ, понижая голосъ и неожиданно переходя на „вы“. Не одни мы съ вами поѣдемъ. Ждетъ васъ сестрица Ольга Александровна съ супругомъ своимъ. Помните, чай? и прежде онъ съ нами говорить гнушался, а какъ вышли за графа сіятельнаго, такъ и вовсе изъ прислуги никого не замѣчаютъ, ровно ты нень какой, право!

Это извѣстіе меня нѣсколько расхолодило: я зналъ только по слухамъ этого новаго родственника, да и съ женой его ни-

когда не был друженъ. Двоюродная сестра Ольга была очень красива, очень занята собой, съ двѣнадцати лѣтъ, и съ дѣтства не любила принимать участіе въ нашихъ рыбныхъ ловляхъ всей компаніей, или соборныхъ чтеніяхъ и задушевныхъ бѣсѣдахъ на сѣновалѣ. Ея младшіе сестры и братья, и я въ томъ числѣ, нѣсколько чуждались ее и сравнивали съ старшей сестрой Ростовыхъ въ „Войнѣ и мирѣ“. Мы съ Чесменскимъ получили мой багажъ; онъ уставлялъ его въ коляскѣ, а мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ пойти представиться никогда невиданному родственнику. Онъ ждалъ меня, вмѣстѣ съ женой, въ отдѣльной залѣ вокзала, предназначенной для остановокъ исключительно именитыхъ путешественниковъ.

— Cher Nicolas, привѣтствовала меня издали сестра, comme tu voilà grand! Tiens, j'oublie que vous ne vous êtes pas encore vu avec mon mari...

— Вотъ и вы, наконецъ, Николай! проговорилъ ей мужъ, протягивая мнѣ обѣ руки и широко, но какъ то безцвѣтно улыбаясь. Ждемъ васъ со вчерашняго дня. Вѣдь мы изъ города, съ обязанностей службы...

Я извинился, что неволью заставилъ ждать себя. Мое недавнее радужное настроеніе вдругъ спряталось куда-то, какъ рожки ултки при малѣйшемъ чуждомъ ей прикосновеніи. Какъ только мы сѣли въ коляску, графъ Задарьинъ заговорилъ:

— Въ нашей общей семьѣ на васъ возлагаются большія надежды, молодой человекъ! началъ онъ. Мнѣ, какъ вашему родственнику, а также и какъ человѣку, заинтересованному въ этомъ дѣлѣ, приятно было бы думать, что вы не окажетесь ниже нашего выбора. Безъ сомнѣнія, присутствіе такого опытного и дѣльного человѣка, какъ мистеръ Юкеръ, помощь его — намъ были бы весьма и весьма пріятны, mais...

Онъ произнесъ это mais совсѣмъ, какъ его произносятъ французскіе актеры, звука „э“ почти не было слышно, а вышло что-то похожее на „а“, и, приостановившись на немъ, заговорилъ по-французски на тему повсемѣстнаго оскуднѣнія дворянскаго сословія и причинъ его, съ своей личной точки зрѣнія. Говоря, онъ часто и безъ толку повторялъ „nous autres, la blessée du pays“, и его рѣчь ужасно раздражала меня. Помню, мнѣ даже хотѣлось сказать ему какую нибудь болѣе или менѣе неожиданную глупость. Это желаніе еще болѣе усиливалось сознаніемъ, что это онъ для меня старается, такъ какъ сестра Ольга, сначала слушавшая нѣсколько скучныя разглагольствованія мужа не безъ улыбки удовольствія, начала дремать, сохраняя изящную позу. Къ счастью, и мужъ ея вскорѣ послѣдовалъ ея примѣру, нѣсколько осунувшись всѣмъ тѣломъ и открывши ротъ.

Я вздохнулъ свободнѣе. Меня начала разбирать охота заговорить съ Алексѣемъ. Оглянувшись, я увидѣлъ широкую, хорошо знакомую синю графа Чесменскаго и концы его длинной, развѣвавшейся по вѣтру бороды, показавшіеся мнѣ необыкновенно симпатичными, и радужное настроеніе стало повемногу возвращаться ко мнѣ. Но моя радость окончателью забушевала только тогда, когда мы вѣхали въ длинную тополевою аллею, тинувшуюся нѣсколько верстъ до самаго подъѣзда Катериновскаго дома. Наконецъ я увидалъ и его красную крышку, высившуюся надъ цѣлымъ моремъ разнообразной листвы.

Домъ этотъ, въ которомъ ужъ почти цѣлое столѣтіе рождается, живетъ и умираетъ наша семья, построенъ не совсѣмъ обыкновенно. Онъ, со многими прилежащими землями, былъ пожалованъ дѣдушкѣ при крещеніи его крестной матерью Екатериною Великою; и, по семейнымъ преданіямъ, его строили по плану знаменитаго графа Растрелли. Онъ состоитъ изъ двухъ зданій, соединенныхъ зимнимъ садомъ. Главный подъездъ, у котораго оканчивается тополевая аллея, находится въ первомъ корпусѣ; въ немъ же и всѣ парадныя, нежилыя комнаты: зала въ два свѣта, съ хорами и лѣпнымъ потолкомъ; портретная, въ которую мы не любимо ходитъ въ дѣтствѣ, болсъ стариннаго портрета одного изъ нашихъ предковъ въ бронѣ и съ мечемъ, смотрѣвшаго на насъ какъ то особенно грозно; рядомъ была парадная столовая, окна которой выходили только въ сторону сада. Въ этой комнатѣ у насъ былъ другъ, нарисованная на потолкѣ женщина, называвшаяся Эхо, потому что мы долго были увѣрены, что это она такъ гудко откликается на наши голоса, даже если мы говорили въ полголоса.

Второй корпусъ, въ который можно было пройти, минуя парадныя сѣни, черезъ палисадникъ и террасу подъ полосатой маркизой, каждое лѣто покрывавшуюся кадками съ цвѣтами, былъ двухэтажный. Наверху жила дѣдушка и были комнаты для гостей, одну изъ которыхъ, какъ писала тетя Ната, приготовили мнѣ; внизу же помѣщалась вся семья.

Изъ дѣдушкиныхъ оконъ видъ открывался на три стороны. Онъ еще въ то время, когда одинъ велъ все хозяйство, выбралъ себѣ эти комнаты: отсюда были ему видны на большое про-

странство поля и работавшіе на нихъ люди; отсюда онъ изда- лека могъ видѣть и вѣзжавшихъ въ тополевою аллею гостей; отсюда же наблюдалъ и за своими кунавшимися по другую сторону дома дѣтми или внуками. Зрѣніе у него было удивительное до самой старости: всегда, бывало, издали замѣтить всякую погрѣшность въ полевыхъ работахъ, и при случаѣ, скажетъ сыну; а заплывать далеко или не обходить въ рѣкѣ опасныхъ мѣстъ, никто изъ насъ никогда и не подумалъ: всякій чувствовалъ на себѣ дѣдушкинъ невидимый, но ощущаемый глазъ.

— Странно, что не вѣхали насъ встрѣтить ни Жоржъ, ни дѣвочки! сказала Ольга своему мужу, восторженувшись при крутомъ поворотѣ.

— И я надѣялся, что Джеми встрѣтитъ насъ...

— Джеми—это нашъ сынъ, Яковъ! перевела Ольга, замѣтивъ мой недоумѣвающий взглядъ. Настя, твоя родная племянница, тоже здѣсь. Вся семья съѣзжается къ освященію мельницы. Кстати, твоя сестра даетъ странное воспитаніе своей дѣвочкѣ...

Мы вышли изъ экипажа и вошли чрезъ боковую калитку въ садъ. Было жарко вѣхать по пыльной дорогѣ, и я съ радостью услышалъ предложеніе графа Задарьина дойти до дому тѣмъ- самымъ паркомъ.

— Да, поддержалъ Ольгу ея мужъ, у дѣвочки до сихъ поръ нѣтъ иностранной бонны? Ей третій годъ, послѣ поздно будетъ...

За кустами мелькнуло свѣтлое платье. Я уже не слушалъ графа и рванулся впередъ. Не прошло и минуты какъ я былъ окруженъ, и обнимался и цѣловался направо и налѣво, даже хорошенько не разбирая кому именно я расточалъ свои ласки.

— Ура знаменитому механику! Да здравствуетъ нашъ инженеръ! закричалъ мой двоюродный братъ Жоржъ, гусарскій юнкеръ, недавно пріѣхавшій изъ Елизаветграда, куда Настасья Львовна отпустила его только года за три передъ этимъ.

Нѣсколько голосовъ подхватило, сквозь смѣхъ и радостныя восклицанія. Болтая и смѣясь, мы побѣжали къ террасѣ, не дождавшись графа Задарьина съ супругою. Съ террасы спускалась, спѣша и занывавшись, тетя Ната, потолстѣвшая и послѣдѣвшая, но все съ тѣми же ясными и добрыми голубыми глазами; а за нею шель дядя Всеволодъ, все такой же статный и красивый, съ лихо расчесанной на двѣ половины длинной бородой. Тетя Ната плакала, цѣлуя меня; я нѣсколько разъ припадалъ къ ея маленькой, нѣжной ручкѣ.

— Будетъ тебѣ, Настасья Львовна! сказалъ смѣясь дядя Всеволодъ, дай ему поздороваться съ родной матерью, да и съ дядями.

Только тогда я замѣтилъ, что въ дверяхъ гостиной стоитъ почти неизмѣнившаяся моя мать, съ ласковой улыбкой, но спокойно ожидаая своей очереди поздороваться со мной.

Дядя Александръ немедленно послалъ меня наверхъ, къ дѣдушкѣ. Дѣдушка всталъ со своего кресла навстрѣчу ко мнѣ, и потомъ долго не отпуская отъ себя, подробно спрашивалъ о томъ, что я читалъ, съ кѣмъ друженъ, у кого бывалъ. Мнѣ было ясно, что онъ присматривается ко мнѣ, хочетъ узнать что изъ меня вышло; но я съ удовольствіемъ долго рассказывалъ ему о моей Петербургской жизни. Наконецъ, дѣдушка сказалъ:

— Есть въ тебѣ, Николай, что то материнское, но съ перваго взгляда ты будто тети Наты сынъ.

Онъ далъ мнѣ, какъ и въ прежніе мои пріѣзды, десять рублей на удовольствія, и послалъ посмотрѣть на свою правнучку Настю Стародольскую, дочь моей сестры.

Вечеромъ Жоржъ пришелъ наверхъ посидѣть со мной, пока я буду устраиваться на ночь. Славный мальчикъ вышелъ изъ него, красивый, искренній, живой; но сестры рассказали мнѣ, потихоньку отвѣдя въ сторону, что онъ очень кутилъ и бездѣльничалъ послѣднюю зиму.

— Когда же ты офицеромъ будешь? спросилъ я, разбирая свои вещи, въ то время какъ Жоржъ рассказывалъ мнѣ всякую всячину.

Онъ глубоко вздохнулъ и поднялъ глаза къ небу. Это движеніе вышло у него такъ красиво, что тутъ только я замѣтилъ какъ онъ похожъ на дядю Всеволода, только потемнѣе его.

— Я этой осенью долженъ бы выйти, сказалъ онъ, но... поминишь?—изъ лѣности, мой принцъ“, какъ говоритъ Гораціо Гамлету, остался еще на годикъ. Пойми меня, другъ мой: меня жизнь распыраетъ!

Я засмѣялся, мнѣ очень понравилось это выраженіе. Въ инныя минуты, вѣдь и я чувствовалъ тоже самое.

Мы долго проболтали въ эту ночь. Жоржъ къ себѣ не пошелъ, а, не докончивъ какого то рассказа изъ Елизаветградской жизни, растянулся тутъ же на диванѣ и заснулъ, какъ истый богатырь. Я же долго не могъ заснуть; мечты, планы, воспоминанія, а больше всего радостное волненіе не давали мнѣ глазъ сомкнуть.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Новая Земля.

Очеркъ.

Съ 1880 г. изыскиваются мѣры къ эконоическому и промышленному развитію Сѣвера. Въ числѣ другихъ вопросовъ под-

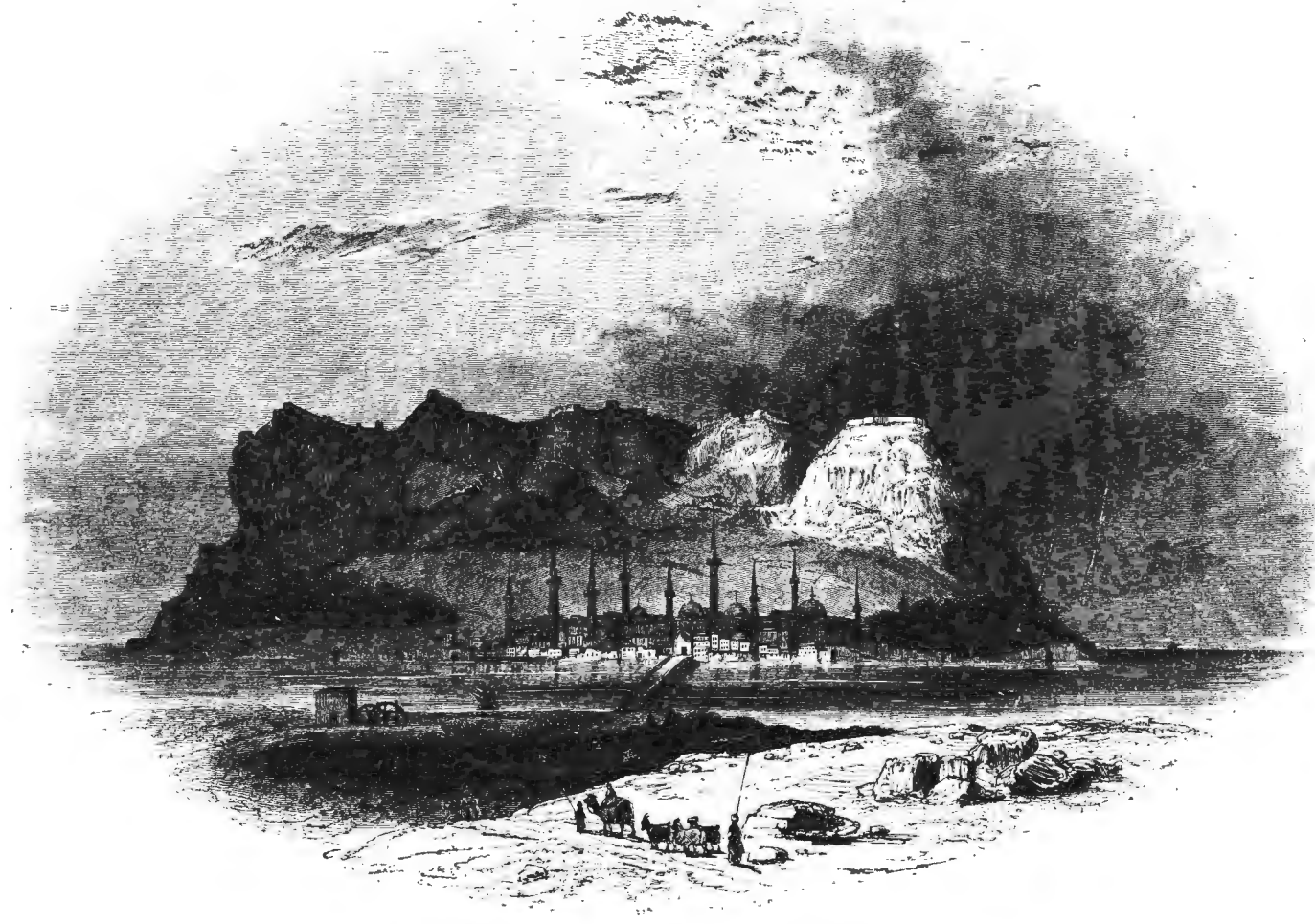
нять вопросъ о колонизаціи находящагося въ Ледовитомъ океанѣ острова Новой Земли и къ этому уже приступлено и посе-

лено тамъ нѣсколько семействъ самоѣдовъ. Для приведенія въ извѣстность количества новоземельскаго населенія и исполненія христіанскихъ у нихъ требъ, въ послѣднихъ числахъ августа прошлаго года былъ командированъ на Новую Землю одинъ изъ протоіереевъ гор. Архангельска, которому было поручено передать отъ мѣстнаго преосвященнаго Наанаила, въ благословеніе православнымъ колонистамъ, св. икону и надѣлать каждому изъ нихъ крестикомъ, носимымъ на шеѣ. Изъ донесенія протоіеря, по возвращеніи его съ Новой Земли, видно, между прочимъ, слѣдующее: сколько всѣхъ жителей на Новой Землѣ—неизвѣстно, а въ колоніи Малыя-Кармакулы ихъ 35 человекъ самоѣдскаго племени, изъ коихъ, въ день пребыванія тамъ командированнаго протоіеря, находилось: на мѣстѣ въ колоніи, на юго-западной сторонѣ Новой Земли, 21 человекъ, а остальные 14 лицъ были на промыслѣ, верстѣ за 30 отъ селенія.

рые съ дѣтскою радостью лобызали и носили поверхъ одежды, во время пребыванія на островѣ протоіеря. Они знаютъ даже какъ крестить дѣтей, если нѣтъ по-близости священника. Для погребенія умершихъ у новоземельскихъ поселенцевъ имѣется кладбище; а для общественной молитвы часовня. Кладбище находится на разстояніи полуверсты отъ жилого помѣщенія; на немъ было семь большихъ деревянныхъ крестовъ и столько же могилъ съ насыпями, за неимѣніемъ земли и дерна, изъ темно-сѣраго каменнаго плитняка.

Изъ такого, крупнаго и мелкаго, плитняка состоитъ и весь островъ, и потому на всемъ его пространствѣ*) нѣтъ не только деревьевъ, но даже и самаго мелкаго кустарника; изрѣдка, между камнями, пробиваются какіе то мелкіе листочки, которые вначалѣ бываютъ зеленые, а послѣ мороза принимаютъ розовый цвѣтъ. Невдалекѣ, къ востоку отъ кладбища, находится болотистая котловина, покрытая желтымъ мхомъ; далѣе въ

Видъ Антиохіи въ Сиріи. По фотогр. грав. Браунъ.

Находившіяся на мѣстѣ оказались всѣ крещеными и носили православныя имена; изъ отсутствующихъ же 4 человекъ были еще не крещены и не имѣли никакихъ именъ. Отлучка изъ колоніи этихъ не просвѣщенныхъ св. крещеніемъ и кратковременная шестичасовая остановка парохода, на которомъ прибылъ протоіерей, не дала возможности совершить таинство крещенія надъ четырьмя язычниками.

Все 35-ти-членное населеніе колоніи дѣлится на 10 семействъ и управляется старшиною. Изъ нихъ четыре семейства прибыли на Новую Землю изъ Архангельска, съ первымъ рейсомъ парохода, въ іюлѣ мѣсяцѣ. Бытовое состояніе колонистовъ находится на первой ступени развитія. Они не знаютъ даже про себя, кто сколько прожилъ лѣтъ на свѣтѣ, а потому, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было документовъ, возрастъ каждого изъ нихъ можно опредѣлить только приблизительно. Но, несмотря на это, несмотря на давнее непосѣщеніе Новой Земли священникомъ, релігіозное чувство колонистовъ развито болѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ полудикихъ самоѣдовъ. Всѣ они, даже подростки, хорошо умѣютъ креститься и кланяться; они съ неподдѣльною радостью встрѣтили явившагося къ нимъ священно-служителя и просили его отправить всѣ христіанскія требы, въ какихъ только имѣли нужду; съ должнымъ благоговѣніемъ они приняли присланную преосвященнымъ икону, поставивъ ее на божицу къ прочимъ иконамъ, и кресты, кото-

островъ тянется чрезвычайно высокія—отъ 300 до 400 футовъ—горы, которыя, равно какъ и берега острова, во многихъ мѣстахъ покрыты никогда не тающимъ снѣгомъ.

На могилѣхъ была отслужена панихида; имена усопшихъ поминались со словъ старшины.

Часовня находится на противоположной кладбищу сторонѣ, на разстояніи 100 саж. отъ дома. По осмотру ея, оказалось, что она безъ крыши и съ обрушившимся потолкомъ. Крышу, какъ объяснилъ старшина колонистовъ, унесло бывшею въ февралѣ бурей за сто сажень, причѣмъ упалъ и висѣвшій надъ крыльцомъ часовни колоколь, а потолокъ съ вострѣчной стороны началъ рушиться отъ тяжести снѣга и сырости. Кромѣ колокола, вѣсомъ отъ 15 до 20-ти фунт., все имущество часовни заключается въ слѣдующемъ: 1) въ деревянномъ, выкрашенномъ бѣлою масляною краскою, аналоѣ; 2) въ жестяномъ, укрѣпленномъ на деревянномъ подставѣ и окрашенномъ тою же краскою, подсвѣчникѣ, съ 20-ю мѣстами для мелкихъ свѣчей; 3) деревянномъ-же столѣ, покрытомъ пеленою, на подобіе ковра, и 4) въ стеклянной лампадкѣ. Кромѣ сего, въ часовнѣ находятся двѣ металлическія кружки, для сбора добротныхъ подаваній, отъ общества Краснаго Креста и общества спаса-

*) Островъ Новая Земля изслѣдованъ въ длину отъ юга къ сѣверу на 1,500 верстъ. Последнее мѣсто, до котораго доплывали моряки, названо словомъ „Прощай“. Далѣе его, по причинѣ полярныхъ льдовъ, не могъ проникнуть ни одинъ мореплаватель.

И. С. Аксаковъ. † 28-го января. По фотогр. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

нія на водахъ. Иконы, для предохраненія отъ вреднаго вліянія воздуха, были вынесены изъ часовни въ холодную комнату, находящуюся въ домѣ колонистовъ, которая отдѣлена отъ жилого помѣщенія коридоромъ и составляетъ другую, меньшую половину ихъ дома. Въ этой комнатѣ находилось семь иконъ, поставленныхъ на передней сторонѣ. Къ имуществу часовни относятся также находившіяся въ этой комнатѣ: „Слѣдованная псалтырь“ въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ, и „Сокращенный молитвословъ“, изд. Св. Синода, въ бумажномъ переплетѣ.

Вообще, изъ доставленныхъ командированнымъ въ Новую Землю протоіереемъ свѣдѣній о количествѣ колонистовъ на Новой Землѣ, ихъ религіозномъ состояніи и о положеніи та-

мошней часовни, оказывается, что посѣщеніе этого острова священно-служителемъ необходимо ежегодно, въ видахъ предоставленія колонистамъ возможности исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія, а равно и для исполненія прочихъ христіанскихъ требъ. Командировка должна быть приурочена къ первому рейсу парохода на Новую Землю, въ іюль или въ іюль мѣсяцѣ, потому что въ это время пароходъ можетъ простоять у острова день и два, не опасаясь быть затертымъ во льду. Этотъ рейсъ долженъ совершаться непременно въ одни и тѣ же числа мѣсяца ежегодно, для того, чтобы всѣ самобыды къ этому времени могли собираться въ становище Малыя Кармакулы, гдѣ устроена ихъ колонія.

Къ рисункамъ.

Передъ запертою дверью.

(Рис. на стр. 180).

Малютка уходила по порученіямъ матери—она еще такъ мала, но уже знаетъ и труды и хлопоты, на ея слабые плечи ложится не мало заботъ. Но вотъ она вернулась сегодня, а родные ея ушли куда-то—прислуги у нихъ нѣтъ и двери заперты... Пришла малютка, дождалась, дождалась, да и заснула, прикрывъ передъ запертою дверью.

Ожиданіе на берегу моря.

(Рис. на стр. 181).

Грустная и озабоченная стоитъ жена рыбака на плоту на берегу грозно шумящаго, безконечнаго моря. Сѣрое и мрачное разстилается оно передъ нею и наводитъ на нее печальный думы. Каждое утро выходитъ она съ своею дѣвочкой на встрѣчу мужу—а его все нѣтъ! И теперь она, такая же печальная и тревожная, вышла на берегъ и ждетъ, не заблѣдется ли на горизонтѣ парусъ; но не видно ничего вдали, среди шумящихъ волнъ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 185).

Неизякаяема тема для художниковъ—красота женскаго лица,—всегда нова и всегда интересна. Рисунокъ Раффеля, здѣсь помѣщенный, принадлежитъ къ лучшимъ опытамъ въ этомъ родѣ и исполненъ гравюромъ съ замѣчательнымъ совершенствомъ.

Окрестности Пскова. Печерскій монастырь.

(Рис. на стр. 188).

На границѣ Лифляндіи, въ 50 верстахъ отъ Пскова, въ одномъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ всей окружной мѣстности, раскинутъ небольшой заштатный городокъ Печоры. Невзрачные деревянные домики безпорядочно тѣнятся по краямъ широкаго рва, идущаго параллельно крѣпостной стѣнѣ. Стѣна эта, съ гордо высящимися угловыми своими башнями, съ узкими, кое-гдѣ зияющими отверстиями бойницъ, не одинъ разъ въ старину выдерживала нападена ливляндцевъ и литовцевъ,—теперь только ревниво оберегаетъ сирятавшуюся за ней въ кущѣ зелени монастырскую церковь и ея сокровища. Съ самаго своего основанія обитель пользовалась особымъ расположеніемъ нашихъ государей. Сюда часто царь Іоаннъ Грозный прѣзжалъ на богомолье и дѣлалъ значительные вклады, заключавшіеся то въ обширныхъ жалованныхъ отчинахъ, то въ богатой церковной утвари, кованныхъ серебряныхъ ризахъ, митрахъ и окладахъ, осыпанныхъ драгоценными камнями. Послѣдующіе цари, особенно Теодоръ Іоанновичъ, также часто и много дарили обители, которая, какъ пограничная къ Лифляндіи, служила тогда и крѣпостью для защиты Псковской границы. Монастырь былъ снабженъ многочисленною по тому времени артиллеріею; такъ, по описи 1682 г., въ немъ оставалось стѣнныхъ огнестрѣльныхъ орудій 428, кромѣ холодныхъ: сайдуковъ, налучниковъ, багровъ, кроковъ и пр. Благодаря такому вооруженію, въ 1581 году Стефанъ Баторій, послѣ продолжительной осады монастыря, принужденъ былъ отступить съ большими потерями.

Оригинальное впечатлѣніе оставляетъ теперь въ зрителѣ монастырскій храмъ, когда, поднявшись по широкимъ наружнымъ ступенямъ, черезъ низенькую дверь, вы вступите подъ его своды. Вся церковь, низкая и темная, съ толстыми опорными столбами, поддерживающими своды, извѣчена въ желтоватомъ песчаниковомъ грунтѣ горы и только съ фасада оштукатурена по камню. Кругомъ ея и подъ ней идутъ, въ формѣ коридора, узкія и темныя пещеры, гдѣ погребены настоятели монастыря. Гробы вставлены въ отверстия, сдѣланные въ стѣнахъ пещеръ, какъ это дѣлалось въ катакомбахъ. Надъ церковью помѣщается обширный монастырскій садъ, съ лѣвой же стороны, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ,—старинная колокольня съ ризницей подъ ней. Здѣсь хранится много сокровищъ нашей старины. Особенно интересны по богатству работы и рисунка ризы, митры, кресты, евангелія и кошелекъ Іоанна Грознаго; кошелекъ ковананаго серебра, вѣсомъ 2 фунта, съ богатой отдѣлкой. Тутъ

же сохранена и его мѣдная труба, въ которую онъ, во время частыхъ своихъ наѣздовъ съ опричниками, свѣвалъ послѣднихъ; интересны четки въ 2 луда вѣсомъ и въ нѣсколько аршинъ длины, составленныя изъ громадныхъ звеньевъ. На монастырскомъ дворѣ, подъ особымъ стекляннымъ покрываломъ, стоитъ парадная карета Анны Іоанновны, съ прекрасно сохранившейся богатой внутренней отдѣлкой.

Въ Печерской обители находится чудотворная икона Успенія Божіей Матери,—святыня, высоко чтимая псковичами.

Охота на крокодила.

(Рис. на стр. 189).

Геродотъ говоритъ, что въ прежнее время многіе египтяне почитали крокодиловъ, приручали ихъ, ухаживали за ними, украшали ихъ лапы золотыми браслетами, а послѣ смерти бальзамировали ихъ и клали въ гробъ. Въ настоящее время никто не думаетъ о прирученіи крокодиловъ; напротивъ, на нихъ дѣятельно охотятся. Крокодилы водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Европы, и считаются злѣйшими врагами человѣка. Они наносятъ вредъ не только стадамъ, приходящимъ на водопой, но нападаютъ также на большихъ животныхъ, какъ коровы, лошади и верблюды, и зачастую утаскиваютъ дѣтей и людей взрослыхъ. Крокодилы съ одинаковою ловкостью двигаются въ водѣ и на сушѣ. Охота на нихъ очень своеобразна и требуетъ не мало ловкости и отваги. Негры, говоритъ Брэмъ, охотятся на нихъ послѣ того какъ спадетъ вода и обнажатся мѣста, на которыхъ крокодилы грѣются на солнцѣ и отдыхаютъ. Охотники замѣчаютъ мѣсто обыкновеннаго отдыха крокодиловъ, выкапываютъ тутъ въ песокъ глубокую яму, въ которую прячутся и поджидаютъ, когда крокодилъ выйдетъ изъ воды и уснетъ. Все оружіе охотника состоитъ изъ коноя, желѣзный треугольный наконечникъ котораго снабженъ зазубринами, и при помощи крѣпкихъ, перевязанныхъ между собою узлами веревокъ, коноя привязывается къ рукояти и соединяется съ небольшимъ обручкомъ дерева. Вся ловкость охотника—бросить коноя съ такою силою, чтобы оно пробило панцирь животнаго и засѣло въ тѣлѣ дюйма на четыре. Раненый крокодилъ бросается въ воду, бьетъ сильно хвостомъ и старается откусить веревку, которая вязнетъ у него въ зубахъ, такъ что усилие его бывають напрасны. Мѣсто, по которому плыветъ крокодилъ, обозначается деревяннымъ обручкомъ, ильвущимъ сверху. Охотникъ слѣдитъ за крокодиломъ въ маленькой лодочкѣ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ удобнаго мѣста вытащить его на берегъ. Здѣсь, при помощи веревки, онъ притягиваетъ его къ поверхности воды и другимъ коноемъ пробиваетъ ему затылокъ, или же прямо вытаскиваетъ животное на берегъ. Въ сѣти крокодилы попадаютъ рѣдко и то небольшіе экземпляры; крупныя животныя бьются такъ яростно, что прорываютъ самыя крѣпкія сѣти. Евронейцы, турки и жители средняго Египта употребляютъ для охоты исключительно огнестрѣльное оружіе. Muskusныя желѣзы придаютъ мясу крокодила острый запахъ, почему евронейцы могутъ ѣсть мясо только очень молодыхъ животныхъ; напротивъ, жители Судана и Нубіи считаютъ мясо крокодила большимъ лакомствомъ. На прилагаемомъ рисункѣ показанъ крокодилъ, убитый у береговъ Нубіи. Сцена снята съ натуры.

Антиохія.

(Рис. на стр. 192).

Сирія не всегда была такою пустынною и малолюдною страной, какою она представляется нынѣ, подъ турецкимъ владычествомъ. Нѣкогда, въ отдаленной древности, здѣсь процвѣтали роскошные города, заключавшіе въ себѣ замѣчательные памятники античнаго искусства и зодчества. Находясь подъ вліяніемъ сначала греческой, потомъ римской образованности, эти сирійскіе города мало отставали отъ своихъ классическихъ образцовъ и великолѣпіе ихъ построекъ часто напоминало собою великолѣпіе Афинъ или Рима. Новѣйшія археологическія открытія и раскопки достаточно доказали насколько была высока и блестяща древне-сирійская образованность. Въ VI столѣтіи все поглотило страшное вторженіе персовъ, а въ VII вѣкѣ нахлынули арабы и до сихъ поръ надъ страной

тяготѣть гнѣть Ислама. Такую, общую съ другими сирійскими городами, участь имѣла и Антиохія, столь долго бывшая центромъ сирійско-христіанской культуры. Мѣстность для города была выбрана удобная и самая живописная, почти въ 30 верстахъ отъ Средиземнаго моря, омываемая быстрой рѣчкой Оронтомъ. Въ одномъ античномъ изваяніи, сохранившемся въ Римѣ, въ ватиканскомъ музеѣ, рѣка Оронъ представлена въ образѣ мужественнаго юноши, лежащаго у ногъ божественно-предестной гречанки—Антиохіи, представленной съ короной на головѣ и держащей въ рукѣ пучокъ колосевицъ—символъ изобилія. Дѣйствительно, удобное мѣстоположеніе Антиохіи и плодородная почва ея окрестностей привлекали въ нее все болѣе и болѣе жителей, такъ что наконецъ въ чертѣ общей городской стѣны стало цѣлыхъ четыре города, обнесенныхъ отдѣльными стѣнами, и Антиохіи дано было названіе Тетраполисъ, т. е. четыре города.

Антиохія, подпавъ подъ власть римскихъ Цезарей, разрослась еще болѣе, обстроилась и наконецъ стала великой, роскошной, достойной соперницей Рима, Аѳинъ и Александріи. Здѣсь же по близости находилась знаменитая въ древности Аполлонова роща Дафни, посвященная таинственному религиозному культу. Съ уядомъ языческихъ вѣрованій Антиохія все-таки оставалась вѣрною языческимъ преданіямъ: роскоши, извѣженности нравовъ, утонченности наслажденій. Римскіе императоры любили Антиохію, часто посѣщали ее и не щадили издержекъ на ея украшеніе.

Замѣчательно, что Антиохія, славившаяся распущенностью и извѣженностью своихъ нравовъ, по возникновеніи христіанства стала однимъ изъ главныхъ центровъ его распространенія и новая религія приобрѣла здѣсь самыхъ горячихъ и искреннихъ послѣдователей. Здѣсь явился великій примѣръ самопожертвованія и мученичества за вѣру Спасителя въ лицѣ епископа Антиохіи, Игнатія, который смѣло явился къ Траяну просить у него защиты христіанской общины. Открытая, безстрашная рѣчь святителя вызвала гнѣвъ императора и Игнатій былъ посланъ въ Римъ, гдѣ и отданъ въ црковь на свидѣніе дикимъ звѣрѣямъ. Здѣсь же, еще въ первый пять столѣтій нашей эры, какъ это говорится въ дѣяніяхъ апостольскихъ, было основано до 300 монастырей и было созываемо десять церковныхъ соборовъ, и здѣсь же возникла знаменитая богословская школа, и христіанскія общины получили правильную организацію, на подобіе той, кака я существовала въ средѣ ихъ въ Палестинѣ. Но такое цвѣтущее состояніе христіанской Антиохіи продолжалось не долго; персидскій царь Хозрой, вторгнувшись въ нее въ 541 году, превратилъ большую часть города въ развалины. Послѣдующая ея судьба была не утѣшительнѣе: римляне, персы, византійцы и сарацины поочередно боролись на этой почвѣ и, наконецъ, сюда же пришли крестоносцы 3 июня 1098 года, и послѣ почти девятомѣсячной осады овладѣли городомъ и Богемундъ Тарентскій принялъ титулъ князя антиохійскаго. Нынѣ Антакія—Антиохія незначительный городъ съ низкими, плохими домами, причисляется къ аленпскому вилайету и, занимая весьма небольшое пространство на мѣстѣ древней Антиохіи, имѣетъ не болѣе 8000 жителей, преимущественно турокъ, занимающихся разведеніемъ шелковичныхъ червей, культурой маслинъ, хлѣбопашествомъ, а также рыболовствомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ и особенно ловлей угрей. Лучшія зданія города составляютъ 14 довольно плохихъ по архитектурѣ мечетей, но эти жалкія новыя постройки не могутъ истребить воспоминаній о лучшемъ, далекомъ прошломъ времени, тѣмъ болѣе, что памятники того времени здѣсь встрѣчаются почти на каждомъ шагѣ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Мѣстоположеніе Антиохіи весьма живописно; вся ея окрестность окружена многочисленными садами и рощами, среди которыхъ величественно возвышаются фиговые, тувовыя и масличныя деревья. Что здѣсь уцѣлѣло отъ древности и сохранилось еще въ болѣе или менѣе хорошемъ видѣ, такъ это величественные остатки римскихъ укрѣпленій—рядъ толстыхъ, двѣнадцати-саженной высоты стѣнъ, съ башнями круглой и четырехугольной формы. Эта гигантская стѣна какъ бы смѣется надъ временемъ и свидѣтельствуетъ о необыкновенной прочности римскихъ построекъ. Прочіе же памятники античнаго зодчества, кромѣ того, что разрушались разноплеменными варварами, уничтожались еще и вслѣдствіе частыхъ въ этой мѣстности землетрясеній. Такъ, послѣднее изъ нихъ, бывшее въ 1872 году, разрушило болѣе чѣмъ половину городскихъ зданій и слѣды его замѣтны еще до настоящаго времени. Вновь построенные дома почти всѣ изъ дерева—подобнаго рода постройки легче выдерживаютъ колебанія земли. Уничтожаются здѣсь цѣнные остатки древне-сирійской культуры и могутъ скоро исчезнуть окончательно, если не удастся археологамъ помѣстить ихъ въ музеи и такимъ образомъ что нибудь спасти отъ полнаго истребленія.

И. С. Аксаковъ.

(Портр. на стр. 193).

Въ предъидущемъ № 6 „Нивы“, въ некрологѣ, мы уже сообщали о важной, горестной потерѣ, понесенной русскою литературою и всею Россією. Скончался 28 янв., въ 7 ч. утра,

нашъ знаменитый писатель И. С. Аксаковъ. Такъ какъ въ некрологѣ мы уже изложили свѣдѣнія о жизни и литературной дѣятельности покойнаго, то перейдемъ къ подробностямъ о его смерти и похоронахъ. Издавна покойный страдалъ катаромъ и ему грозилъ отекъ гортани, но на операцію онъ не соглашался. Напряженная работа усиливала недурью; крымское леченіе ему помогло, хотя потомъ возобновлялись болѣзненные припадки. Утромъ, въ день смерти, почувствовавъ себя дурно, И. С. свѣздилъ къ доктору Захарьину и вернулся отъ него усталый, но ободренный и довольно веселый и хлопоталъ по дѣламъ издаваемой имъ газеты „Русь“. 27 янв. онъ чувствовалъ утомленіе и сонливость. Незадолго до кончины явилась дурнота; большой исповѣдался и причастился, и въ 7 часовъ свѣдующаго утра послѣдовала внезапная смерть отъ паралича сердца.

Смерть знаменитаго писателя поразила горестью всю Россію. На панихидахъ, которыя совершались по немъ въ столицахъ и по городамъ русской земли, присутствовало множество людей всякаго званія, отъ высшихъ лицъ до низшихъ, изъ тѣхъ, которые лишь знали или слышали о его дѣятельности. Телеграммы вдовѣ покойнаго шли со всѣхъ концовъ Россіи; телеграмма, присланная отъ лица Государя Императора, выражавшая уваженіе памяти И. С., еще усилила общее одушевленіе. Въ Петербургѣ вся печать единодушно рѣшила почтить память покойнаго достойнымъ образомъ и представители печати, собравшись, постановили послать уполномоченную ими депутацію, съ выраженіемъ чувства глубокой горести вдовѣ усопшаго. Депутация отъ петербургской печати несла за гробомъ траурный стягъ въ похоронной процессіи. Рѣчи надъ гробомъ говорили московскій городской голова Алексѣевъ, М. Г. Черняевъ, гласный думы Осиповъ и друг. Въ иностранныхъ газетахъ, даже лица вполне несогласныя съ убѣжденіями покойнаго, отдавали ему должную честь и отзывались съ уваженіемъ, подобающимъ такому выдающемуся, крупному писателю. Вдова усопшаго, которая будетъ жить близъ Сергіевской Лавры, гдѣ погребенъ ея супругъ, говорила, что если бы покойный могъ предвидѣть такія проявленія всеобщей симпатіи и уваженія къ нему, то это возстановило бы его силы и онъ бы остался живъ.

Помимо заслугъ своихъ какъ писателя, И. С. былъ нравственно высокою личностью, человекомъ крѣпкихъ убѣжденій, просвѣщеннымъ, трудолюбивымъ, обладающимъ высокимъ поэтическимъ даромъ и умѣнемъ трогать и убѣждать сердца. Онъ сдѣлалъ очень много, чтобы оставить яркій слѣдъ въ исторіи литературы, въ исторіи русскаго развитія. Написалъ онъ очень много. Кромѣ прекрасныхъ стихотвореній, изъ коихъ иныя пользуются заслуженною извѣстностью, кромѣ переписки со всѣми выдающимися людьми его времени, въ высокой степени интересной, всѣ передовыя статьи въ „Парусѣ“, „Днѣ“, „Руси“, „Москвѣ“ и „Москвичѣ“ принадлежатъ ему. Такихъ статей написано имъ нѣсколько сотъ. Онъ работалъ усердно и сосредоточено, считая это какъ свой долгъ, свое призваніе, дѣло своей жизни, и какъ бы кто ни принималъ ихъ, какъ другъ, или какъ противникъ, онъ всегда носилъ на себѣ отпечатокъ искренности, благородства, глубокой любви къ своей родинѣ и своему народу—и голосу его внимали съ уваженіемъ. Вся образованная Европа знала нашего писателя. Это былъ писатель, до самой смерти сохранившій силу и твердость убѣжденій, говорившій всегда то, что онъ чувствовалъ.

Многія стихотворенія Аксакова были помѣщены въ „Моск. Сборн.“ и „Русск. Бесѣдѣ“. Большая же часть не была напечатана и теперь предполагается полное изданіе его стихотвореній—сборникъ весьма интересный, который покажетъ значеніе И. С. и какъ поэта. Въ 1859 году было издано Имп. Географическимъ Обществомъ изслѣдованіе И. С. „О торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ“. Георг. Общество присудило за это изслѣдованіе большую Константиновскую медаль, а Имп. Академія Наукъ—деидовскую премію. Это прекрасное изслѣдованіе, основанное на фактахъ, собранныхъ И. С. на мѣстѣ, обнимаетъ собою почти все торговое и промышленное движеніе нашихъ главныхъ центровъ промышленности и торговли и показываетъ способность И. С. къ изученію, знанію и пониманію русской жизни, и останется памятникомъ его глубокаго, живаго отношенія къ этой жизни.

Миръ праху его! Успокоилось сердце, которое всю жизнь билось искренними, высокими и благородными чувствами, и на вѣки останется память въ русскомъ обществѣ о такомъ писателѣ и такомъ человѣкѣ, какъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ.

Полуазіатскіе гости.

(Рис. на стр. 200).

Во время Крымской войны, сильный англійскій флотъ крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ. Нужно было укрѣпить Остзейскія провинціи, но дѣйствующія войска были заняты на югѣ и оборона береговъ Балтійскаго моря была поручена отчасти ополченцамъ и иррегулярнымъ войскамъ. Это было замѣчательное войско. Дружины ополченцевъ были изъ крѣпостныхъ крестьянъ, почти въ обычныхъ одеждахъ, а помѣщики ихъ исполняли обязанности офицеровъ. Еще своеобразнѣе этихъ воиновъ было иррегулярное конное башкирское войско—на ма-

ленькихъ косматыхъ лошадакъ, съ плетками, въ барашковыхъ шапкахъ, съ желтыми, плоскими, безбородыми лицами, маленькими лукавыми глазами. Одежда башкиръ—ихъ особаго покроя; вооружены они были плохими ружьями, страшно отдававшими при выстрѣлѣ. Войско это было такъ необычайно, что возбуждало удивленіе въ мѣстномъ населеніи. Объ немъ ходили всевозможныя легенды: что они ѣдятъ салныя свѣчи и мыло,

Въ морозное утро.

(Рис. на этой стр.).

По густымъ хлопьямъ снѣга, обременяющимъ вѣтви деревьевъ парка, по морозному инею чувствуется раннее, крѣпко морозное зимнее утро. Красивые обитатели парка—олени, проголодавшіеся и назавѣсія, приходятъ къ воротамъ дворца и про-

Въ морозное утро. Рис. А. Тиле, грав. Ангереръ и Гешель.

пьютъ спиртъ, и другія небывальщины. Но если башкиры вызывали удивленіе въ предѣлахъ Россіи и въ пятидесятыхъ годахъ, то можно себя представить, какъ были поражены въ Берлинѣ въ войну 1812 года, увидѣвъ башкировъ въ авангардѣ русской арміи. Они носили еще тогда лукъ и стрѣлы и лишь нисколько за поясомъ указывали, что они знакомы съ порохомъ. Лукомъ они владѣли въ совершенствѣ, быстро пуская стрѣлу за стрѣлою. На любопытномъ современномъ рисункѣ показано какъ башкиры учатъ добродушно дѣтей въ Берлинѣ, какъ владѣть лукомъ. Это такъ занимало современниковъ, что они изобразили это на гравюрѣ, точное факсимиле которой здѣсь помѣщается.

тягиваютъ головы, высматривая не придетъ-ли кто и не дастъ-ли имъ корму, какъ конечно дѣлается каждое утро, ибо они повидимому привыкли къ этому и собрались у воротъ.

Библиографія.

„Die vervielfältigende Kunst.“ Wien. 1886. Это превосходное изданіе, издаваемое однимъ художественнымъ обществомъ въ Вѣнѣ, указываетъ до какой степени совершенства доведено распространительное искусство. Изданія этого вышла лишь первая тетрадь. Какъ образчикъ художественнаго испол-

ненія рисунковъ, мы здѣсь приводимъ изъ этой книги два. Одинъ рисунокъ, Шредера, изображаетъ знаменитаго Ламанческаго рыцаря, героя классическаго произведенія Сервантеса. Здѣсь сидитъ онъ у себя, въ старинномъ высокомъ креслѣ, поглощая рыцарскіе романы, окруженный атрибутами рыцарскаго вооруженія и въ глубокомъ и благородномъ одушевленіи мечтающій воскресить давно отжившее рыцарство. Рисунокъ прекрасный. Поза рыцаря печальнаго образа полна оживленія—вы такъ и видите какъ глубоко увлеченъ онъ своимъ чтеніемъ, которое его подвинуло на его смѣшныя, хотя и благородныя подвиги и его всему міру извѣстныя странствія, въ сопутствіи увлеченнаго имъ Сахо-Пансы. Другой рисунокъ—этудь Годена, изображающій красиваго юношу, въ свободной и непринужденной позѣ сидящаго въ глубокой, мечтательной задумчивости. Этудь исполненъ съ офортомъ прекрасно. Текстъ Лютцова, извѣстнаго знатока искусства, знакомитъ всема полно съ исторіей искусства распространительнаго. Выпускъ каждый на наши деньги стоитъ 2 р. 50 коп.

Изъ новаго изданія „Die vervielfältigende Kunst der Gegenwart“. „Донъ Нихотъ“. Карт. А. Шредера, грав. Томсонъ.

Галлерей Боткина. Премія Худож. Журнала 1885 г. Нельзя не обратить вниманія на интересную премію, выданную своимъ подписчикамъ „Художественнымъ журналомъ“ Н. Александра. Это изящный альбомъ фототипическимъ способомъ сдѣланныхъ копій съ картинъ извѣстной галлерей Д. П. Боткина въ Москвѣ. Имена такихъ художниковъ какъ Контъ, Ор. Верне, Мейсонъ, — говорятъ сами за себя. Копіи исполнены прекрасно. Особенно хороши „Генрихъ III“ Конта, „Школа“ Вотье и другія. Вообще журналъ издается съ большимъ тщаніемъ и знаніемъ дѣла.

Политическое обозрѣніе.

На Балканскомъ полуостровѣ.—Спѣшность и неудовлетворительность болгаро-турецкаго соглашения.—Близость окончанія перемирія между Сербією и Болгарією и затѣжка въ мирныхъ переговорахъ.—Положеніе Греціи и англійскаго эскадра въ критскихъ водахъ.—Усиленіе англійскими газетами значенія лондонскаго грома.

Политическій горизонтъ на востокъ Европы остается до сихъ поръ все такимъ же туманнымъ, какимъ онъ былъ и въ прошломъ году, съ минуты болгарскаго переворота, 6-го сентября. Попрежнему по

немъ ходятъ грозныя тучи, попрежнему перѣдко тамъ и не изъ тучи громъ гремитъ. Дѣла запутываются, отношенія осложняются, разрѣшеніе недоразумѣній становится несомнѣнно все затруднительнѣе и затруднительнѣе.

Быстро составленное соглашеніе между Портою и княземъ Александромъ также быстро опровергнуто было, съ указаніемъ на очевидную невыполнимость измышленныхъ турецкими дипломатами условій. Не говоря о Россіи, которая ни въ какомъ случаѣ не могла допустить осуществленія болгаро-турецкаго договора, но даже и новое министерство Гладстона нашло справедливымъ стать на сторону Россіи и сдѣлать заявленіе Портѣ о невыполнимости заключенныхъ ею условій съ княземъ Болгарскимъ. Переговоры о мирѣ между Болгарією и Сербією не подвигаются ни на шагъ впередъ, а между тѣмъ срокъ для заявленія объ окончаніи перемирія уже наступаетъ. Приисываютъ неусыпныхъ дѣла турецкому уполномоченному Меджидъ-пашѣ, который будто бы и до настоящаго времени не получилъ изъ Константинополя отвѣта на посланныя имъ Портѣ предложенія, а пока Порты ихъ не утвердила, онъ не считаетъ себя въ правѣ вести официальные переговоры. Между тѣмъ въ Бѣлградѣ и Софіи сдѣланы заявленія, что военныя дѣйствія будутъ возобновлены немедленно по истеченіи срока перемирія. Король Миланъ старается убѣдить кабинеты, что не онъ причиною неудачнаго исхода переговоровъ о мирѣ и что правительство страны по необходимости должно озаботиться, чтобы страна была готова къ войнѣ. Съ своей стороны и князь Александръ предъявляетъ требованія гарантій, обеспечивающихъ Болгарію отъ внезапнаго нападешя, а въ то же время у Враньи сосредоточиваются турецкія войска.

Положеніе дѣлъ на греческой границѣ еще тревожнѣе. Оставляя ошибки, сдѣланныя министерствомъ Деліаниса, поднявшаго народъ къ бою, возбуждавшаго въ немъ страсти и затратившаго значительныя на мобилизацію войска средства, приходится считаться теперь съ тѣмъ фактомъ, что греческое правительство, въ виду народнаго возбужденія, рѣшительно лишено возможности демобилизовать армію. Греческій

Изъ новаго изданія „Die vervielfältigende Kunst der Gegenwart“. Этудь по офорту С. Годена, грав. Томсонъ.

народ, вспоминая прошлое, твердо убежден, что начата им война с Турцией ни в каком случае, даже при неудачном исходе войны, не приведет его к потерям, а скорбе кой к каким-либо приобретениям. Греция слишком часто приходилось приобретать за счет всякого рода недоразумений, появившихся на Балканском полуострове, и эта уверенность, весьма естественно, двигает народным желанием воспользоваться случаем нынешнего крайне запутанного положения на Востоке. Признается за факт, что Гладстон будет продолжать политику в отношении Греции, установленную его предшественником, т. е. силою не допустить вооруженного столкновения между Грецией и Турцией. Известно, что в настоящую минуту в критических водах сосредоточена значительная английская эскадра. Такая предусмотрительность нового английского министерства невольно заставляет задумываться, что таких значительных морских сил не требуется для парализации действий греческого флота в борьбе, и что не имело ли в виду английское министерство иную цель, на случай появления еще больших осложнений на Балканском полуострове.

Лондонский погром, о котором мы говорили в прошлом „обозреваніи“, подвергся всестороннему обсуждению английской прессы. Как мы и предположили, это уличное неистовство оказывается результатом зажиточных речей социаль-демократов Бернса и Гайндмана, подбавивших на уличном сборе и приведших его к уличному грабежу. По завренію английских газет, масса лондонского рабочего населения глубоко возмущена происшедшими безчинствами и отменено

множество фактов, в которых рабочие делали попытки остановить погромы. На этих днях происходило в Лондоне собрание рабочего союза, на котором единогласно была принята резолюция, выражающая негодование по поводу лондонских беспорядков и поведения Гайндмана и Бернса. Ясно, что лондонский погром был делом уличного сброды, который и принимают себя в союзники вожаки социаль-демократии. Заслуживает внимания, что прежде считавшаяся образцовою, лондонская полиция нынче подвергается всеобщим нападкам со стороны всех газет и рабочего населения. Жалобы на ее нераспорядительность сыплются отовсюду и еще недавно происходившие несколько митингов, на которых бездельность полиции подвергалась самым жестоким порицаниям. Вся вообще лондонская печать предостерегает общество против паники и озлобления, напоминая, что до отмены хлебных законов, послѣдовавшей, как известно, в 1846 г., подобные беспорядки бывали чуть не каждую зиму. „Daily News“ указывает на особый характер послѣдних лондонских безчинств — что толпа грабила не булочные и съестные лавки, а разбивала окна в клубах и отелях, нападала на магазины ювелиров, а также на частные дома и экипажи. По мнѣнію газеты, все это имело целью вызвать панику и внушить повсюду предположение, что наступает социальная революция. Нечего сказать, хороши средства для проведения социальных идей и для водворения каких-то новых, лучших экономических порядков! Разбоем и грабежом достигается анархия, разорение и упадок нравственности, а уже никак не порядок, благоденствие и гражданская доблесть.

С М Ъ С Ъ .

О нашем изданіи: История искусств с древнѣйших временъ. П. П. Гнѣдича. (Съ 430 гравюрами въ текстѣ). „Неделюшкый Листокъ“ пишетъ слѣдующее:

Извѣстный наш педагогъ А. Н. Овсянниковъ затронулъ чрезвычайно-интересный и важный вопросъ, какими-то судьбами обобщенный въ нашей педагогической практикѣ. Онъ указал на существующій въ элементарномъ образованіи нашемъ прискорбный пробѣлъ, а именно на то, что въ курсъ исторіи, проходимый въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, входитъ исключительно только обзоръ политической исторіи, при чемъ совершенно игнорируется исторія культуры, — слѣдствіемъ чего неизбежно то, что юношество, зная о войнахъ, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о роли науки, искусства, философіи въ общемъ ходѣ жизни народовъ. Такимъ образомъ, не мудрено, если у него составится ошибочное понятіе, будто человечество своимъ развитіемъ обязано исключительно одной политической мощи, культурная-же сторона жизни будто не оказала никакого вліянія на это развитіе. Нельзя не согласиться съ справедливостью указанія г. Овсянникова, точно также какъ нельзя не присоединиться къ сѣтованіямъ его о существованіи упомянутаго пробѣла — тѣмъ болѣе, что до нѣкоторой степени восполнить этотъ пробѣлъ было-бы легко, если-бы только сократить въ политической исторіи тѣ излишнія, мелкія и незначительныя подробности, которыми такъ изобилуютъ общепринятая у насъ руководства г. Иловайскаго. Эти мелкія подробности политической исторіи ничего не могутъ дать ни дѣтскому уму, ни сердцу, тогда какъ изучение искусствъ, ихъ памятниковъ и исторіи важно для дѣтей уже по одному тому, что искусства стремятся оживлять и сохранять въ дѣйствіи тѣ чувства, которыя они выражаютъ. „Думаете-ли вы, — говоритъ Джонъ Стюартъ Милль, — что великіе итальянскіе живописцы стали-бы занимать европейскую мысль такъ, какъ они занимаютъ, и стали-бы считаться всѣми въ ряду величайшихъ людей своего времени, если-бы ихъ произведенія служили только для того, чтобы украшать публичные залы для частныхъ салоновъ? Ихъ картины Рождества и Распятія, ихъ Мадонны и Святые были для нихъ впечатлительныхъ соотечественниковъ великой школой не только благочестія, но и всехъ высокихъ чувствъ и воображенія. Мы, обитатели сѣвера, можемъ испытывать это дѣйствіе искусства, когда слушаемъ ораторію Генделя или отдаемся ощущеніямъ, возбуждаемымъ въ насъ готическимъ кафедраломъ. Каковы-бы ни были наши призванія въ жизни, мы никогда не должны подавлять въ себѣ этой воспримчивости, но должны заботливо искать случаевъ поддерживать ее въ дѣйствіи. Тотъ, кто научился понимать красоту, если онъ добродѣтельнаго характера, будетъ желать осуществленія ее въ своей жизни — будетъ имѣть передъ собою типъ совершенной красоты въ человеческомъ характерѣ, чтобы она освѣщала его попытки къ самоудушеченію. Искусство пріучаетъ насъ, сколько возможно, идеализировать всякій трудъ, который мы исполняемъ, и всего болѣе — наши характеры и нашу жизнь“. Вотъ, какое глубокое, сильное вліяніе на человеческую жизнь производятъ искусства и, слѣдовательно, какое важное значеніе имѣетъ изученіе его произведеній и памятниковъ. А между тѣмъ, они совершенно игнорируются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Г-нъ Овсянниковъ очень-кстати напоминаетъ старую истину, что гимназія имѣетъ въ виду всего человѣка, а не какія-нибудь отдѣльныя способности духа, почему задача гимназіи состоитъ по преимуществу въ гармоническомъ развитіи. Въ нашей-же системѣ гимназическаго образованія постоянно замѣчается стремленіе къ спеціализаціи однихъ отраслей знаній въ ущербъ другимъ: древніе языки — такъ ужъ древніе языки, такъ

чтобъ 13 уроковъ въ недѣлю!.. исторія — такъ ужъ исторія — города, хронологія, имена, генеалогія, опять города, опять имена, и паки, и паки безъ всякихъ обобщеній, безъ всякаго освѣщенія, — словомъ, въ зубрильномъ порядкѣ... А сколько въ числѣ этихъ именъ, и годовъ, и городовъ есть такихъ, которые слѣдовало-бы по ихъ незначительности выпустить изъ курса безъ малѣйшаго ущерба для учащихся и замѣнить ихъ данными, знакомящими съ тѣмъ великимъ міромъ, который въ теченіе тысячелѣтій воодушевлялъ гениевъ. Памятникамъ искусства принадлежитъ равноправное мѣсто съ памятниками языка. Памятники языка требуютъ, чтобы было обращено вниманіе на произведенія искусства. Памятники искусства идутъ параллельно съ памятниками поэзіи; въ памятникахъ искусства нерѣдко отражаются произведенія поэзіи, какъ, въ свою очередь, произведенія поэзіи носятъ на себѣ слѣды художественныхъ произведеній. Если же въ элементарномъ курсѣ уделяется мѣсто (къ сожалѣнію, незначительное) изученію памятниковъ языка и поэзіи, то грѣшно устранять ознакомленіе учащихся съ исторіей искусствъ, такъ близко граничащей съ исторіей словесности.

Мы не безъ намѣренія сдѣлали такое пространное вступленіе къ замѣткѣ о книгѣ г. Гнѣдича „Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ“: въ этой книгѣ учащіеся съ успѣхомъ найдутъ пополненіе замѣченнаго выше прискорбнаго пробѣла въ ихъ образованіи. Это — во-первыхъ. А во-вторыхъ — ни въ какой другой книгѣ они желаемаго пополненія не нашли-бы. Книга г. Гнѣдича является первымъ въ настоящее время популярнымъ очеркомъ искусствъ и, помимо своего популярнаго, доступнаго изложенія, имѣетъ для юношества еще и то значеніе, что въ смыслѣ нагляднаго ознакомленія съ памятниками искусствъ представляетъ много матеріала, такъ какъ снабжена множествомъ иллюстрацій, прекрасно исполненныхъ и отличающихся въ большинствѣ случаевъ хорошимъ выборомъ. Правда, для лицъ, изучающихъ исторію искусствъ серьезно, книга г. Гнѣдича можетъ имѣть значеніе лишь конспекта, составленнаго весьма толково и безъ всякихъ претензій: они будутъ изучать исторію по подробностямъ изслѣдованіямъ, а при помощи этой книги стануть только осмѣлывать разрозненныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ разныхъ источниковъ. Юношеству же, которому — опять-таки повторяемъ — нужно получить отъ школы всестороннее, гармоничное развитіе различныхъ способностей духа, а не специальное какое либо образованіе, достаточно и этого легкаго очерка исторіи искусствъ, при помощи котораго они приобретутъ извѣстное освѣщеніе къ общей исторіи культуры. Да не подумаетъ кто нибудь, что мы, называя книгу г. Гнѣдича легкимъ очеркомъ исторіи искусствъ, хотимъ сказать, что она можетъ дать лишь поверхностныя свѣдѣнія. Нѣтъ, для нашей публики, которая и вообще-то очень мало знаетъ, а ужъ по части искусствъ и ровно ничего не смыслитъ, хотя по младенческому легкомыслию своему и берется судить объ ихъ произведеніяхъ, книга г. Гнѣдича цѣнна, во-первыхъ, тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ цѣльный очеркъ исторіи искусствъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, съ пропускомъ черезъ спеціальныя подробности, а во-вторыхъ — тѣмъ, что изложена очень легко, языкомъ вполне доступнымъ пониманію людей средняго развитія и образованія. Юношеству же мы настоятельно рекомендуемъ эту книгу, какъ единственныя въ настоящее время источникъ, откуда оно можетъ почерпнуть первыя свѣдѣнія по теоріи и исторіи искусствъ — свѣдѣнія необходимыя для пополненія, оживленія, осмысленія тѣхъ сухихъ данныхъ, которыя преподаются ему нашими убійственными ру-

ководствами по исторіи. Такъ какъ юношество не нуждается въ специальныхъ свѣдѣніяхъ, оно нисколько не потеряетъ отъ того, что г. Гиббичъ въ своемъ обзорѣ не вошелъ въ спеціальныя подробности: оно вынесетъ изъ этой книги тѣ общія свѣдѣнія, которыя отнюдь не могутъ быть названы поверхностными. Въ этомъ смыслѣ книгу г. Гиббича слѣдуетъ прочесть всякому, кто желаетъ положить въ себѣ основу для дальнѣйшаго образования. Пусть не пугаетъ ея высокая цѣна: сравнительно съ достоинствами ея, съ изяществомъ и даже роскошью, представляющими образецъ того, какой высоты достигло въ наши дни типографское искусство, цѣна этой книги можетъ быть названа умѣренной, и врядъ ли кто забудетъ, потративши на ея приобретение 6 руб., сталъ бы раскаиваться.

Французское правительство предполагаетъ соединить празднованіе столѣтней годовщины французской революціи съ торжествомъ открытія всемірной международной выставки въ Парижѣ въ 1889 г. По этому поводу въ „Nat. Zeit.“ телеграфируютъ: „Подтверждается достоверность того, что послѣ конфиденціальныя справки, сдѣланныхъ въ другихъ государствахъ французскимъ правительствомъ, правительства этихъ государствъ, почти всѣ безъ исключенія, отказались участвовать въ предложенной выставкѣ 1889 г. и выставка, вслѣдствіе этого отказа, должна поневолѣ принять исключительно мѣстный характеръ“.

Находна статуя фараона. Недавно Миддмаст-бей, полковникъ египетской пограничной стражи, сдѣлалъ замѣчательное открытіе во время поисковъ контрабандистовъ табуку вблизи Александріи. Онъ нашелъ громадную статую изъ красного гранита; мѣсто, гдѣ она лежала, находится среди песчаной пустыни, въ десяти англійскихъ миляхъ отъ столицы. По всей вѣроятности это памятникъ знаменитому фараону, навлекшему на страну семь бѣдствій. Рядомъ со статуей находится изображеніе маленькаго ребенка. Миддмаст-бей увѣдомилъ о своей находкѣ нѣсколькихъ англійчанъ и пригласилъ ихъ присутствовать при откапываніи статуи, пролежавшей въ песокѣ болѣе трехъ тысячъ лѣтъ. Восемнадцать человекъ воспользовались приглашеніемъ и одинъ изъ очевидцевъ пишетъ въ частномъ письмѣ слѣдующее: „Черезъ часъ бѣды по желѣзной дорогѣ мы прибыли на конечную станцію, откуда до мѣста раскопокъ было еще около двухъ миль, которыя мы прошли пѣшкомъ по глубокому песку. При нашемъ прибытіи сорокъ человекъ арабовъ заняты были около статуи, ее только что начали поднимать. Предвидя, что это займетъ продолжительное время, мы стали осматривать мѣстность и нашли небольшую лѣстницу, которая вела въ крошечную подземную комнату. Въ нашемъ обществѣ

находился Вильборъ, объяснившій намъ значеніе открытыхъ гіероглифовъ. Разбросавъ ногами песокъ на полу, мы увидѣли слѣды прекрасной мозаики; нѣкоторые изъ насъ высказали предположеніе, что мы находимся на мѣстѣ древняго города и что тутъ предстоятъ еще большія открытія. Радостные крики, доходящіе до насъ сверху, извѣстили, что работа надъ нашими головами идетъ удачно и статую поднимаютъ. Мы поспѣшили выйти и присоединились также къ работѣ. Въ то же время появился одинъ изъ вѣдѣущихъ фотографовъ, который снялъ всю сцену. Послѣ окончательнаго поднятія фараона, мы могли осмотрѣть его. Весь онъ былъ покрытъ гіероглифами. Формы статуи прекрасной работы и хорошо сохранились за исключеніемъ носа, сильно пострадавшаго во время трехъ тысячелѣтняго лежанія въ землѣ. Руки и ноги замѣчательно выточены, каждый мускулъ отдѣланъ превосходно. Вильборъ, считающійся знатокомъ, находитъ статую очень драгоцѣнной. Будущее мѣстопробываніе этого стараго фараона еще не опредѣлено. Раскопки дѣятельно продолжаются“.

Во время волненій, въ Лондонѣ былъ нашъ извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ. „Daily News“ приводитъ слова, сказанныя имъ парижскому корреспонденту газеты:

„Я видѣлъ буйство толпы на митингѣ въ Трафальгаръ-Скверѣ. Поведеніе толпы было ужасно. Но рискуя васъ неприятно поразить, я долженъ сказать, однако, что никогда не видаль я человѣческихъ существъ столь изголодавшихся, униженныхъ, скверно одѣтыхъ и измученныхъ. Слово бесильно передать то впечатлѣніе, которое на меня произвелъ видъ этой озвѣренной нищетою толпы.“

Въ началу сезона сначень, Берлину предстоитъ зрѣлище, о которомъ уже теперь идутъ оживленные толки, особенно среди спортсменовъ и военныхъ. На берегахъ Шпрее появятся именно впервые кавказскіе казаки изъ состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ кавказскихъ казачьихъ полковъ. Контрактъ, составленный нотаріальнымъ порядкомъ, уже подписанъ и однимъ изъ первоначальныхъ берлинскихъ банкирскихъ домовъ гарантировано точное выполненіе берлинскимъ антрепренеромъ всѣхъ условій договора. Тотъ же банкирскій домъ принялъ на себя обязательство заплатить всѣ путевые расходы отъ Кавказа вплоть до Берлина, а расходы будутъ, должно быть, не малые, такъ какъ ожидаютъ двадцать два нижнихъ чина и тридцать лошадей. Въ Берлинѣ рассказываютъ, что это тѣ самые казаки, которые своими удивительными эволюціями и джигитовками въ Москвѣ, во время коронаціи, привели въ изумленіе иностранныхъ принцевъ, особенно германскаго наслѣданаго принца.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Отпечатаны новыя изданія Улож. о наказ. уголовныхъ и о наказаніяхъ налаг. Мировыми Судьями, составленныя Кодификаціоннымъ отдѣломъ. Они названы „Изданіями 1885 г.“ и внесены въ Сенатъ для обнародованія.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработано положеніе объ обязательныхъ работахъ для арестантовъ въ тюрьмахъ.

— Св. Синодъ, въ виду того, что день рожденія Его Величества упадетъ на среду первой недѣли Великаго поста 26 февраля и что празднованіе его не можетъ быть отнесено на 1 марта, день панихиды по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, перенесъ празднованіе этого дня на 2 марта.

— Трактатъ Россіи съ Кореей ратификованъ въ Сеулѣ 2 октября. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ Веберъ прибылъ въ Корейскую столицу въ сопровожденіи офицеровъ клипера „Разбойникъ“. Король благодарилъ за привѣтственную рѣчь Вебера и затѣмъ всѣ наши офицеры представились наслѣднику корейскаго престола и были на парадномъ обѣдѣ во дворцѣ.

— Данъ добавочный кредитъ на содержаніе императорскаго ботаническаго сада.

— Дерптскихъ студентовъ предположено подчинять въ судебномъ отношеніи новымъ судамъ, — до сихъ поръ они подлежали суду университетскому.

Военное и морское дѣло.

— Разсматривается въ Государств. совѣтѣ проектъ новаго положенія о военныхъ и вообще казенныхъ заготовленіяхъ.

— Морское министерство командировало механиковъ и корабельныхъ инженеровъ за границу присутствовать при постройкахъ новыхъ судовъ, заказанныхъ въ Англій, Швеціи, Даніи, Франціи и Германіи.

— Въ Симферополѣ, въ губернскомъ земскомъ собраніи былъ возбужденъ весьма важный для края вопросъ о томъ, что въ большинствѣ портовъ Чернаго и Азовскаго моря

рѣшено совершенно нѣтъ хотя бы сколько нибудь хорошо устроенныхъ стоянокъ или даже пристанищъ для судовъ каботажнаго флота, вслѣдствіе чего суда эти разбиваются и тонутъ. Губернское собраніе обратилось съ ходатайствомъ объ устройствѣ стоянокъ и пристанищъ для каботажнаго флота въ портахъ и на рейдахъ Чернаго и Азовскаго морей.

— Заказанныя австрійскимъ правительствомъ въ Англій миноноски „Adler“ и „Falk“ оказываются самими быстроходными изъ всѣхъ существующихъ миноносокъ. Онѣ дѣлаютъ именно 23 мили въ часъ.

— Генералъ Россель Тэйеръ, въ Соединенныхъ Штатахъ, изобрѣлъ воздушный шаръ, съ котораго можно бросать взрывчатые бомбы въ неприятельскіе лагери, крѣпости и города. Шаръ имѣетъ форму веретена, длинная ось котораго превышаетъ короткую въ 2²/₃ раза. Двигательная сила доставляется сжимателемъ воздуха, управляемымъ особою машиною, дѣйствующею силою углекислаго газа. Главная новинка изобрѣтенія Тэйера заключается въ насосномъ приборѣ, накачивающемъ въ шаръ водородъ или другой газъ, вслѣдствіе чего балластъ становится излишнимъ.

— Датскій инженеръ Кейфлеръ изобрѣлъ подводную миноноску еще болѣе простаго устройства, чѣмъ миноноска Норденфельда. Она также приводится въ движеніе паромъ и легко остается подъ водою 12 часовъ. Экипажъ состоитъ лишь изъ 4 лицъ.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ первой половинѣ декабря минувшаго года въ Черноморскомъ округѣ, въ Новороссійскѣ, началась ловля сельдей. Добыча достигла въ день до 2 мил. штукъ; весь берегъ бухты былъ заваленъ рыбой и едва успѣвали перевозить ее въ городъ.

— Въ Якутской области падаетъ скотоводство, единственное средство благосостоянія якутовъ. Уменьшилось скота съ 1881 года почти на 60,000 головъ.

— Урожай хлопка въ прошломъ году на Кавказѣ былъ превосходный. Безплатная раздача сѣмянъ фирмы Морозова очень помогаетъ дѣлу. Фирма выписываетъ изъ Америки большія партіи сѣмянъ лучшаго хлопка и раздаетъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, чтобы поощрить хозяевъ заняться этимъ производствомъ.

— Въ 1887 г. въ Петербургѣ предполагается выставка рыбоводства и рыболовства, для чего организована коммисія, которой члены отправятся на разные рыбные промыслы для ихъ изученія. Мѣсто для зданія рыбной выставки предполагается на Семеновскомъ плацу; зданіе будетъ постоянное для разныхъ выставокъ.

— Въ Тулѣ учреждается товарищество земледѣльческихъ машинъ, орудій для помощи земледѣлію.

Народное просвѣщеніе.

— Въ нынѣшнемъ году будутъ открыты въ разныхъ губерніяхъ низшія сельско-хозяйственныя школы на средства мин. государ. имущ. Отъ земледѣльцевъ и хозяевъ поступили уже ходатайства объ открытіи такихъ школъ.

— Сдѣлано распоряженіе чтобы исторія и географія Россіи преподавались въ дерптскомъ учебномъ округѣ лишь на русскомъ языкѣ.

— Изъ различныхъ епархій приходятъ извѣстія о благопріятномъ ходѣ дѣла церковно-приходскихъ школъ. Составляются особые капиталы на ихъ устройство. Въ Курской губ. число открытыхъ школъ достигаетъ 200. Земства также проявляютъ сочувствіе и нѣкоторые передаютъ свои школы въ вѣдѣніе духовенства.

Живопись и скульптура.

— Около 15 февраля откроется скульптурная выставка русскихъ художниковъ въ домѣ Общ. поощр. художн., на Б. Морской.

— Въ Мильковѣ, въ Америкѣ, будетъ сооруженъ памятникъ фельдмаршалу Мольтке.

Расходы по сооружению принял на себя мѣстный богатый Джонстонъ, горячій поклонникъ знаменитаго фельдмаршала.

— Конкурсная выставка въ Варшавѣ, въ тамошнемъ обществѣ поощренія художниковъ довольно разнообразна и интересна. Первую награду получилъ Катарбинскій за картину „Подъ охраною ангеловъ“, вторую Ционглинскій, ученикъ Спб. Имп. акад. художествъ, за картину „Силоамская купель“, бывшую на нашей выставкѣ въ С.-Петербургѣ.

— Въ картинную галерею Имп. Спб. эрмитажа приобретены двѣ превосходныя небольшія картины Луки Леиденскаго за 8000 р., цѣну невысокую сравнительно съ важною приобретенія.

Театръ и музыка.

— На своемъ 25-лѣтнемъ юбилей артистѣ

пользу его подписку, которая дала больше 100,000. фр. На проценты съ этого капитала старый академикъ живетъ въ одномъ монастырѣ, въ предмѣстии Парижа.

— Ученая экспедиція для изслѣдованія Закаспійскаго края и сѣверной части Хорасана 24-го янв. выѣхала изъ Тифлиса, а 27-го — изъ Баку; 1-го февраля она прибыла въ Асхабадъ. Докторъ Раде, участвующій въ ней, надѣется вернуться изъ экспедиціи въ концѣ августа, черезъ Мешхедъ и Тегеранъ.

— Среди членовъ императорскаго географическаго общества возникла мысль объ изданіи ежемѣсячнаго журнала, который служилъ бы органомъ общества по всѣмъ вопросамъ, какіе входятъ въ программу его дѣятельности и возбуждаются и разрабатываются его членами.

возвышается круглый павильонъ, замѣчательный тѣмъ, что изъ его оконъ можно видѣть, посредствомъ подзорной трубы, все происходящее въ лицевыхъ камерахъ. Каждое помѣщеніе будетъ освѣщено электрическими лампочками. Внизу, въ подвалѣ, находятся карцеры для буйныхъ арестантовъ. Новая тюрьма предполагается на 1,150 человекъ. Срокъ заключенія для арестантовъ назначенъ отъ 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ, причѣмъ приговоренные будутъ содержаться первые шесть мѣсяцевъ въ одиночномъ заключеніи, а затѣмъ въ обществѣ, но съ разобненіемъ на время, свободное отъ работъ и на ночь. Всѣ заключенные будутъ обязательно работать какъ въ самомъ помѣщеніи, такъ и внѣ его, причѣмъ для каждаго рода заключенія будутъ установлены особыя правила о работахъ.

Баширы въ Берлинѣ показываютъ употребленіе лука и стрѣль. Съ натуры рисовано и сдѣлано на мѣди Кубейлемъ 11 марта 1813 г.

нашего французскаго театра въ Спб. Поль Дево получилъ отъ парижской академіи знакъ за успѣхъ французскаго искусства въ иностранныхъ государствахъ и отъ нашего правительства 3000 фр. ежегодной пенсіи.

— Верди окончилъ свою оперу „Отелло“. Первое представленіе оперы будетъ въ Миланѣ въ концѣ этого года.

— Опера покойнаго Мусоргскаго „Хованщина“, возбуждавшая не мало толковъ въ печати и недопущенная на Импер. сценѣ, поставлена Спб. музыкально-драматическимъ кружкомъ и пользуется успѣхомъ.

Литература и наука.

— К. Леви только что издалъ романъ плодотворнаго О. Фелье: „La mort“. Когда-то очень модный романистъ, Фелье нажилъ огромное состояніе (около 3 мил. фр.), которое потерялъ сполна въ биржевыхъ спекуляціяхъ, такъ что на старости лѣтъ остался почти нищимъ. Великодушныя читательницы его, узнавъ о несчастьи своего любимаго автора, устроили въ

Городская хроника.

— Интересны цифры развитія страховаго дѣла въ нашей столицѣ. Съ 1865—66 г. каменныхъ построекъ по оцѣнкѣ было застраховано на 30,044,937 р. и деревянныхъ на 4,173,083 р. Въ 1885 г. каменныхъ построекъ застрахованныхъ было уже (по отчету правленія Спб. городского взаимнаго страхованія) на 178,997,773 р. и деревянныхъ на 18,479,824 руб., а всего 197,477,557 руб.

— Въ Петербургѣ доканчивается постройкою новое зданіе исправительной тюрьмы, выстроенной по образцу тюремъ Западной Европы. Оно находится на Выборгской сторонѣ, близъ вокзала финляндской желѣзной дороги, лицевымъ фасадомъ выходитъ на Симбирскую улицу, а заднимъ — на набережную Невы; новая тюрьма поражаетъ своими громадными размѣрами, построена на мѣстѣ бывшихъ деревянныхъ домиковъ, въ которыхъ помѣщалась администрація, и имѣетъ форму продолговатаго креста, въ центрѣ котораго

Изъ губерній и областей.

— Одно изъ падающихъ производствъ Волынской губерніи — пчеловодство. Когда еще не было хищническаго, повальнаго истребленія лѣсовъ и Волынь ими изобиловала, въ ней развито было бортяное пчеловодство. Теперь оно сдѣлалось рѣдкостью. По официальнымъ даннымъ за 1884 годъ считалось во всей губерніи 7,266 пасѣкъ, на которыхъ получено было меду до 18,767 пудовъ 11¹/₄ фунт. и воску 4,059 пудовъ 15 фунтовъ, на сумму 138,439 р. 81 к.

— Принимаются мѣры борьбы съ вредными для растительности насѣкомыми. Въ Одессѣ будетъ сѣздъ представителей земствъ южныхъ губерній.

— Устройство одесскихъ лимановъ давно уже занимаетъ городъ. Цѣлебныя свойства одесскихъ лимановъ отмѣнены извѣстными медицинскими именами; всѣ признаютъ ихъ выдающимися курортами, которые въ состоя-

ни поспорить съ Соденомъ, Рейхенталемъ, Галемъ въ Тироль, Ширмонтомъ, Крейпнахомъ, Киссингенемъ и проч. Масса тяжкихъ больныхъ находять въ лиманахъ испѣленіе, котораго они не находили въ курортахъ Европы. Наши лиманы, не смотря однако на ихъ европейскую извѣстность, представляютъ пустошь, изрѣдка прерываемую незначительнымъ сооруженіемъ.

Новыя книги.

О женщиныахъ. Мысли старья и новья. Спб. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к. Изд. Суворина.
 Душенька. И. Богдановича. Изд. 1886 г. Ц. 25 к. Изд. Суворина.
 Приключенія Тома. М. Твена (109 рис.). Спб. 1886 г. Ц. 2 р. Изд. Суворина.

Спортъ.

— Недавно учредительницами общества женскаго спорта было устроено первое зимнее состязаніе дамъ въ верховой ѣздѣ на ди-

станции между Петербургомъ и Петергофомъ. Участвовало 15 наездницъ. Не смотря на шедшій снѣгъ, переѣздъ былъ совершенъ съ небольшимъ въ 3 часа.

— Теперь происходятъ обычныя рысистыя испытанія на Семеновскомъ плацу. По этому поводу одинъ хроникеръ вспоминаетъ исторію коневодства въ Россіи. Первымъ насадителемъ рысистаго дѣла былъ на Руси императоръ Петръ Великій, основавшій нѣсколько конныхъ заводовъ; за нимъ на этомъ поприщѣ пошелъ его царедворецъ графъ Шереметевъ, создавшій въ своемъ Тульскомъ имѣніи конскій заводъ. Стальъ приобрѣтать и выписывать изъ-за границы лучшія породы лошадей герцогъ Биронъ, онъ былъ превосходный знатокъ лошадей, про него говорили австрійскій посланникъ Остейнъ: „Биронъ говоритъ о лошадяхъ какъ умный человекъ, но какъ начать о людяхъ — говорить какъ ло-

шадь“. У Бирона въ Петербургѣ, въ его манежахъ и дворахъ, находившихся въ то время въ близости нынѣшняго Казанскаго собора и въ теерешней Конюшенной улицѣ, гдѣ теперь помѣщается извозчичья биржа и Волынкскій дворъ, бывало болѣе двухсотъ головъ лошадей. По дошедшимъ документамъ, во время его арестованія, изъ конфискованныхъ лошадей на придворную конюшню поступило болѣе шестидесяти, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый испанскій вороной жеребецъ „Фаворитъ“, пожалованный впоследствии Императрицей графу Миниху и не менѣе этого коня извѣстный другой жеребецъ „Китанеръ“. Въ царствованіе Екатерины, графъ А. Г. Орловъ, на удивленіе всѣмъ, вывелъ шестивершковыхъ арабскихъ лошадей, и коневодство сдѣлалъ моднымъ барскимъ занятіемъ. Ему мы были обязаны славою русскихъ лошадей.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 6

(помѣщенной въ № 3).

1) a	$d^4 + e = 14$	a = 16 П
2) b	$c^3 + g = e$	b = 17 Р
3) c	$(h - i)^2 = 121$	c = 1 А
4) d	$(q - o)^2 = 49$	d = 3 В
5) e	$g^2 + f = b$	e = 5 Д
6) f	$a + c^2 = 17$	f = 1 А
7) g	$(o - m) \cdot 3 = 3c$	g = 4 Г
8) h	$p + o = q - 1$	h = 12 Л
9) i	$q - r = 8$	i = 1 А
10) k	$e^2 + d = 28$	k = 8 З
11) l	$a + b = \sqrt[3]{35,937}$	l = 1 А
12) m	$k + b = 5^2 = p + q$	m = 11 К
13) n	$o - m = 1$	n = 15 О
14) o	$n + f = 4^2$	o = 12 Л
15) p	$b - o = \sqrt{k + 1}$	p = 6 Е
16) q	$r - o = (b - o) \cdot 3$	q = 19 Т
17) r	$h = 3g$	r = 27 Ъ

„Правда глаза колетъ“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.: Аглинцова, Гаевского, Эльмановича, Гуглинскаго, Боронина, Савельева, А. И. З., Богданова, Якобъ, Поліе; Москва—Артемова, Судоевой, Вруцкусъ, Григорьева, Вильшау, Розенквистъ; Б. Новоросино—В. К. Терскаго, Бобруйскъ—Попова, Варшава—Кузнецова, Влоцлавскъ—Линдеманъ, Воронежъ—Алексина, Низамъ—Троицкаго, Налуга—Цейтлина, Нишневъ—Аржемскаго, Невъ—Воль, Баранова, Фронштадтъ—Якобсонъ, Лухъ—Брызгалова, Медвѣдъ—Долин, Н. Новгородъ—Адама, Новгородъ—Рихтеръ, Петропавловна—Копечникова, Полтава—Давина, Ростовъ-на-Дону—Эрберга, Руза—Гоголя, Рыбное—Сафировъ, Самара—Вахромова, Севастополь—Дремджи, Симферополь—Мазлумова, Тамбовъ—Гладиллина, Селиванова, Тверь—Нейракина, Тиханова, Тамаровна—Гетина, Харьковъ—Скворцова, Холмъ—Анипенкова, Цѣхановъ—Ерзлаева, Чугуевъ—Кравченко, Ялта—Ласковскаго, Ярославль—Трескина.

Рѣшеніе задачи № 5

(помѣщенн. въ № 3).

- 1) Дыни
- 2) Юрта
- 3) Пошъ
- 4) Ива
- 5) Когти
- 6) Вѣды
- 7) Рейдъ
- 8) Бытъ
- 9) Зубъ
- 10) Гну
- 11) Рабъ
- 12) Иней

б	о	г	а	т	ы	
й	н	в	ъ	б	у	
д	н	и	п	и	р	
у	е	т	ъ	а	б	
ѣ	д	н	ы	й	и	
в	ъ	п	о	р	а	з
д	н	и	к	ъ	г	
о	р	ю	е	т	ъ	

(d) (f) (a) (e) (c) (b)

„Богатый и въ будни пируетъ, а бѣдный и въ праздникъ горюетъ“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб. Прибылова, Расти, Гедда, Филиевой, Поліе; Москва—Мастеникова, Б. Новоросино—В. К. Терскаго, Невъ—Шляхостова, Сердоболь—Эльвенгрень, Царское Село—О. Ершовой.

Рѣшеніе шахматной задачи № 7

(помѣщенной въ № 3).

- Бѣлые.**
 1) F 2—В 6
 2) Л. ция или конь дають матъ.

- Черные.**
 1) Куда угодно.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб. Константинова, Дурин, Мурзалимова, Петрова, Баукасъ; Москва—Божиллина, Бѣлостокъ—Вейнрейхъ, Влоцлавскъ—Линдеманъ, Муромъ—Гладкова, Огульцы—Ковалевскаго, Тверь—Бетулина, Троицкенецъ—Тоцкаго, Шадово—Рабиновича.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ „НИВЪ“ возвышается съ 27-го февраля 1886 года съ 60 коп. на 75 коп. за строку нормальной ширины страницы.

СОДЕРЖАНІЕ: Новый эмиръ Бухарскій (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолженіе). — Паровая мельница. Рассказъ Н. Лиховскаго. — Новая Земля. Очеркъ. — Передъ запертою дверью (съ рис.). — Ожиданіе на берегу моря (съ рис.). — Этюды (съ рис.). — Окрестности Пскова. Печерскій монастырь (съ рис.). — Охота на крокодила (съ рис.). — Антіохія (съ рис.). — И. С. Аксановъ (съ портр.). — Полузападные гости (съ рис.). — Въ морозное утро (съ рис.). — Библиографія (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Разныя извѣстія. — Рѣшенія задачъ. — О перемиръ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Смортъ. Смѣсь на стр. 198.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстъ—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюры 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ колѣнк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА“: Спб. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „НИВЫ“ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу новый романъ

Вс. С. СОЛОВЬЕВА:

„ИЗГНАННИКЪ“.

Продолженіе романовъ: „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“ и „Старый Долъ“, помѣщенныхъ въ предъидущихъ годахъ „Нивы“.

Большой красивый томъ in 8°, на лучшей веленовой бумагѣ, со многими вишѣтками въ текстѣ. Спб. 1885 г.

Цѣна въ бум. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 к.; въ роскошномъ колѣнк. перепл. съ золот. тиснен. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору Редакціи „Нивы“: С.-Петербургъ, Невскій, 6 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ Москвѣ, д. Петровскихъ линій, къ Н. Н. Печковской.

Романъ этотъ, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно приобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЭЛЕОПАТЬ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучший препарат из всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою. для рожденія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головахъ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится нѣ у службы публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣ двухъ флаконовъ.

Просятъ непременно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ наждаго флакона.—провизора Кинунена.

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙС-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО
ВЕЛОСИПЕДЫ
НАИЛУЧШІЕ АНГЛІЙСКІЕ.
ДЛЯ ВСЕКАГО ВОЗРАСТА, ДЛЯ СПОРТА, ГИМНАСТИКИ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЦѢЛЕЙ.
СПБ. НЕВСКІИ . НІВ.
МОСКВА. КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА
P. № 1868 29-1

ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ“ 1885 года,
заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Салгаса**—„Милліонъ“, разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кименись“, разсказъ **Я. П. Полонскаго**—„Искушеніе“, большую повѣсть **В. И. Несмировича - Дагченко**—„Кулисы“, большую повѣсть **Н. П. Каразина**—„Голосъ крови“, разсказъ **А. Я. Максимова**—„За Драгоценнымъ корнемъ“, два разсказа **Н. П. Гибѣдича**—„Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, разсказы **Н. В. Успенскаго**—„Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **Н. Петрова**—„Радованская тайна“, разсказы **В. Желиховской, В. Веригина, Н. К. Лебедева (Морскаго), К. Н. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кроиъ того большая олеографическая картина **В. И. Якобіа**.

„ВЪНКИ“.
ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:
Брошюрованъ . . . . . 4 р. Въ колѣнк. перепл. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою . . . . . 6 „ Съ пересылкою. . . 7 „ 50 „
Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6: въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печниковой, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

ВМѢСТО 4—3 РУБ.
ПРОДАЕТСЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА
Подарокъ молод. ховяикамъ.
Сост. Елена Малоховецъ.
Изданіе 9-е, исправленное и дополненное; цѣна въ сафьяновомъ переплетѣ 3 р. 25 к., за пересылку прилагается 50 к. Складъ въ книжномъ магазинѣ В. И. Лепехина, С.-Петербургъ, зданіе Городской Думы, № 5, входъ съ Думской ул. № 1697

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокнѣ, Невскій 86. № 155610—9

С плитокъ желатиновыхъ, разноцвѣтныхъ красокъ для **ЯИЦЪ**, высылаю съ оппсавіемъ за 80 коп. М. Маркузе, СІБ. Мал. Итальянская, 38. № 1703

КНИГА
„СТО ЛѢТЪ ЖИЗНИ ТАВРИДЫ“.
Желающіе выписать могутъ адресоваться въ Симферополь, къ издателю ея Александру Григорьевичу Завадовскому. Объемъ книги болѣе 20 печатныхъ листовъ. Цѣна два рубля съ пересылкой. Рецензія въ газетѣ „Новости“ № 1, отъ перваго января 1886 года. № 1700

ЖЕЛАЮТЪ КУПИТЬ ИМѢНІЕ
небольшое, съ хорошою усадьбою и лѣсомъ, при рѣкѣ, въ средней полосѣ Россіи. Адресоваться: Москва, Нѣмецкая ул., д. Клягину, кв. № 12, Коист. Ив. Котову. П. № 1692

Изданіе **А. Ф. МАРКСА**, въ СПб.
ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и нзложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СІБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колѣнкоромъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Г-ЖА ЛЕВШИНА
рекомендуетъ гувернантокъ, учителей, боннъ, экономокъ и др. служащихъ. Скорое и добросов. исполненіе порученій. На отвѣтъ 2 марки. Москва, Газетный переулокъ, домъ Лянозова. П. № 1691 2-1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ,
Торговый домъ основанный въ 1865 году, имѣетъ медали отъ Всемирныхъ Выставокъ.
Прошу обратить вниманіе на мои русскія виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дешевле противъ иностранныхъ винъ, выдержанныя и очищенные мною по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина, не подвергающіяся порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Адресъ для писемъ и телеграммъ гг. торговцевъ: Въ контору Джонъ Лютера, С.-Петербургъ. P. № 1.87 2-1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“
Москва, Малая Дмитровка, д. Аленсѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ НИЖТИНСКИХЪ ЧАСОВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣлается скидка.
Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейс-курранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20—10

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
Кальбо, Зингера и другихъ лучшихъ системъ. Ножная отъ 35 руб. и ручныя отъ 22 р.
Машина сист. Зингера, съ педальнымъ аппаратомъ.
Машина для вышиванія тамбуромъ.
Вязальныя машины лучшей конструкціи.
Коммиссіонеръ Военнаго Министерства
Л. КАСТИЛЬОНЪ № 1696
16, Большая Морская, въ С.-Петербургѣ.

Америк. ПРАЧЕШНЫЯ машины **М. Н. ЛОВЕЛЬ** и Ко. съ дубов. крашен. кадкою Р. 13.
ВЫЖИМАТЕЛИ:
отъ Руб. 12, 16, 18 и 20.
Желѣзные нати съ 2 дерев. в. и толщ. 3 в.). м. № 1000—1 валами (длин. 15 в. и толщ. 3 в.). Р. 30.
складъ конторы **„ДЕВИСЪ“** Васильев. остр. 8 лин. д. № 27 С.-Петербургъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ лучшей системы; усовершенствованы многотѣпной практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, гязъ и грубые пеняковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; молки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также нѣтъ всегда готовыхъ товарныхъ станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивашевъ. № 1698 10—1

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ
въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ брилліантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.
Карль Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.
8 рублей. Пара 7 рублей.
ШТУТГАРТЪ (Германія). К. № 1707

ВЕРЛИНЪ
ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ,
противъ Центральной Станціи *Клеа*. Дор., Фридрихсграбсее,
ОТКРЫТЬ 20 ФЕВРАЛЯ 1886 ГОДА.
Управленіе отеля: подъ главною дирекціею г-на Рудольфа Зендигъ, владѣльца кургаза для русскихъ офицеровъ въ Шанду, кавалера русскихъ орденовъ и члена Краснаго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи. В. № 1698 3—1

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару. ИЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. Оптовымъ покупателямъ самая выгодная цѣна. Р. №1666 10—3

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16. Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Практичная НОВОСТЬ!

Автоматъ „Портной“ для разглаживанія брюкъ, възражающей фасонъ. Руб. 6 съ пересылкою. Главное дело для Россіи М. Маркузе, Мал. Итальянская, №38, въ С.-Петербургѣ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЮСИФА

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода:

Горькая вода источника Францъ-Юсифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчлаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.

Имеется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Р. №1662 4—3 Дирекція въ Будапештѣ.

Продолжается подписка на ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

попѣвочной таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р. Подписка принимается въ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.

Невскій, 86, д. Бенардаки. Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. №1633 8—6

Chrestensen Sieds das Neueste! Erfurt. Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel.

4711 ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО.

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благотворно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекар-

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая; отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинокъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ ко-метическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116. Саусентенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363

39—21

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич, Лабарат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанскій № 18/54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

Изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (5-го ноября 1885 г.) 1-го ноября, въ 7 ч. вечера, въ д. Куманна, на Мясницкой улицѣ, начался пожаръ въ 3-мъ этажѣ. Загорѣлось въ дымовой трубѣ, тушить огонь въ которой водой невозможно. Тогда владѣлецъ квартиры, г. Спарро, приказалъ бросить въ трубу 4 гранаты—и пламя потухло. Это 1-й случай примененія гранаты Гардена въ Москвѣ въ дѣлу и не для оштра.

ГРАНАТЫ НЕВОЗХОДИМЫ

для частныхъ квартиръ, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, постоялыхъ дворовъ, имѣній, дачъ, конюшенъ, сараевъ, сѣнаголовъ, амбаровъ.

1883—1884 г. спасено гранатами 600 зданій. № 1664 2—2

1884 г. продано въ Америкѣ 780,000 шт. на сумму Р. С. 1,300,000.

Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя. 45 ф. дюжина. ОСКАРЪ СТЕВЕНІ | С.-Петербургъ, Гост. Англія, Невскіе влосц. | Брошюры бесплатно. | Москва, д. графа Ностица, В. Дмитровка.

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

ШМИДТА

есть универсальная справочная книга для всѣхъ отдѣловъ садоводства, совѣтчикъ для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ въ общепонятной формѣ, на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными политипажнами. Это изданіе служитъ своимъ изданнымъ исполненіемъ украшеніемъ всякой библиотеки.

высылается бесплатно и франко; обратиться I. K. Шмидтъ, Поставщикъ Корол.-Имп. Эрфуртъ, Двора. Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“ № 1643 8—5

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НОВАЯ БАВАРІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медъ, Мюнхенское пиво:

последнее только боченками.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ Спбургѣ. Адресъ для телеграммъ: Нонобаварія, Петербургъ.

Телефонъ № 944. Р. № 1652 4—4

КОР. ВРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМІЯ ГОГЕНГЕЙМЪ.

Лѣтнее полугодіе начинается съ понедѣльника 24-го марта (5-го апрѣля) сего года. Программа и списки дѣній съ названіемъ хозяйственныхъ мѣстъ высылаются желающимъ бесплатно отъ нижеследующаго мѣста.

Гогенгеймъ, въ январѣ 1886 года. Дирекція Кор. Академіи Фосслеръ. Р. № 1683

ТОРОВАЯ ЖЕНА. Род. Мартина, Первостепенн. П. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.; для

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ

ВЪ КУХОННЫХЪ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ. какъ-то: 12 столовыхъ и чайныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, самовара, кастрюль и проч., состоящее всего изъ 102 предметовъ, за рѣшительную цѣну въ 96 руб. сер. предлагаетъ Торговый домъ І. А. Кумбергъ: Больш. Морская, № 19. № 1708

ТИПО - ЛИТОГРАФІЯ

съ переплетнымъ заведеніемъ находящаяся въ С.-Петербургѣ на хорошемъ мѣстѣ, существующая около 15 лѣтъ и имѣющая большую известность, въ полномъ ходу, съ новѣйшими машинами и громаднымъ складомъ почтой и писчей бумаги и конторскихъ книгъ

ПЕРЕДАЕТСЯ за наличныя деньги отъ 28—30,000 тысячъ руб. Желающихъ проситъ обратиться письменно подъ лит. О. К. 100 въ Редакціи газеты „St.-Petersburger Herald“ въ С.-Петербургѣ. — Безъ посредства комиссіонеровъ. № 1660 2—2

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ императорскихъ величествъ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ. Выигршей 500 на сумму 25,000 рублей. Главнй выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на 10,000 руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 руб.

Итого 25,000 руб. Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-е февраля 1886 года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р.—78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, календарей и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣтскихъ Приутовъ находящуюся въ Москвѣ, на Остоженнй, домъ Кулешова. № 16088—8

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА PATENT S. & N. P. № 1642 ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЕ ПЕТЛИ ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЕ РАБОТЫ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. Единственный складъ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА СААТЧИ И МАНГУБИ

въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ самую лучшую изъ всѣхъ существующихъ напиросъ, приготовленныхъ изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства: № 1704 Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р. Турчанка „ „ 10 „ 7 „ 100 „ — 70 к. Бабочка „ „ 10 „ 6 „ 100 „ — 60 „ ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ

константинопольскій. Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ. Получать можно въ табачн. магазинъ, всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби.

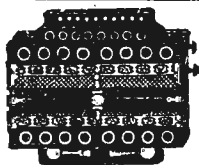
БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОЛОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и сграхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. Обращаться писемъ, съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ лит. Ф. Р. № 1628

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.,

Самые легкіе инструменты для самоученія.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 рублей. Самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англискіе—полные инструменты со всеми полутонами по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англ. концертино 3 р. Ноты въ самомъ большомъ выборѣ. Бандионы по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты. НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНИИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшего сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель для гармоній Соколова 1 р. 6 тетрадей нотъ для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

Также въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежності по самымъ умереннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 36. Отдѣленіе: Гороховая ул., № 32, между Каменнымъ мостомъ и В. Садовой.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: В. Морская, № 42.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Р № 1689 1—1 Пересылка на счетъ покупателя

Прочу обратить вниманіе:

Въ № 5 этого журнала было помѣщено мое объявленіе о Аристонъ-Антикъ, въ которомъ по ошибкѣ была выставлена ему цѣна 26 руб., въ дѣйствительности же

АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 тьесами стоитъ только 24 р.
Юлій-Генрихъ Циммерманъ.

Киринчедѣлательная машина
ручная, одновременно перемѣшиваетъ глину, мѣнетъ ее и пресуетъ киринчи. 180 руб. К. Цейсъ, СПб. по Царско-сельской жел. д., на 5 верстѣ, соб. д. № 1695

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“
Medo-Tравяной Мальць-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславль*).

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная съ простаго натарпа до чохотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15-4

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспоможенія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ.

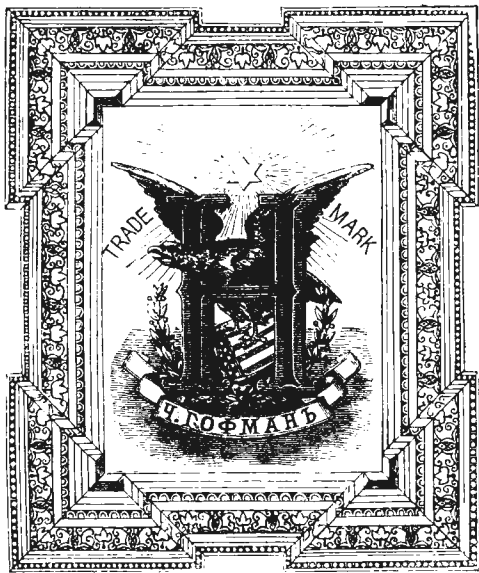
*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфеты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Мѣвѣ: въ Южно-Русск. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ апт. мар. Н. Незе, В. Трицинскаго и въ аптекѣ Р. Зейделя; въ Тифлисѣ: въ Кавк. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ Перми: въ аптекѣ Кестера; въ Новгородѣ: въ апт. мар. Домашевича; въ Снатинославѣ: въ апт. Сартиссона; въ Рязани: въ апт. мар. Вагнера; въ Витебскѣ: въ аптекѣ Леконда; въ Дерптѣ: въ маг. Н. Р. Шрамма; въ Курскѣ: въ апт. мар. Свирческаго; въ Псковѣ: въ апт. мар. П. де-Барани.

Русско-Американская Багетная и Рамочная фабрика.

СПБ. Больш. Дворянская ул. Д. № 26.

Имѣеть большой выборъ багета самыхъ новыхъ и красивѣйшихъ рисунковъ.

Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы.

Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и приемъ частныхъ заказовъ: Невскій просп., № 11, бель-этажъ, между Большою и Малою Морскою.

№ 1655

СПбургъ, Невскій пр. № 62, противъ Публич. Библиотеки **ГЛАВНОЕ ДЕМО ЧАСОВЪ**
В. ВАЛЬТЕРЪ, специалістъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Кабинетные часы. Прейсъ-курранты по востреб.

ВИГОТФОНЕСЬ,

комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на маскарадахъ, вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, я доставляю:

3 различныхъ инструмента за 3 руб. 6 " " " " " 5 " 12 " " " " " " 8 "

съ доставкою и упаковкою. Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-куррантъ, содержащій болѣе 50 рисунковъ комматъ, фонтановъ, акварій, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ глозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, бунеты Манарта и пр. пр., высылаю бесплатно по требованію.

П. Н. БИЕНЖЕ, № 1688 СПбургъ, Каменноостровский пр., № 37.

ГЕНРИХЪ ВЛОККЪ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. ВЕНАРДАКИ. Производитъ всѣ банковыя дѣла, подиску на всѣ займы, оплату купоновъ.

Къ предстоящему 1-го марта с. г. тиражу ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЙМА

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по официальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за 205 рублей.

СТРАХОВАНІЕ производить по 40 коп.

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратною же почтою.

Для писемъ: Генриху Влоккѣ, Невскій, 86, С.-Петербургъ. Телеграммы: Петербургъ—Банквлоккъ.

№ 1674 4—2

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°, въ Москвѣ.

ИЗОВРѢТATEЛИ ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА. ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

№ 1701 6—1

ФОТОГРАФІЯ Ю. ШТЕЙНБЕРГА,

Невскій, возлѣ Пассажа, № 50. Дюжина кабинетн. портретовъ . . . 4 руб. Тоже эмальированныхъ . . . 6 " Дюжина визитн. картъ . . . 2 " Тоже эмальированныхъ . . . 3 " Дюжина американскихъ портретовъ . 6 " Дюжина будуарныхъ портретовъ . 12 "

Группы и портреты по тѣмъ же умереннымъ цѣнамъ. Снимаютъ при всякой погодѣ, какъ въ взрослыхъ, такъ и дѣтей, посредствомъ моментальныхъ пластинокъ. Имѣется спеціал. отдѣленіе для увеличиванія копій. Мт. № 1633

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСЪКАТЕЛЬ для РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы: замѣляетъ грузъ, карбонъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватается наживку, то крючекъ механически задвигается за щеку, съ способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Наратаева, Невскій пр., Милютинъ

радь, № 18, въ С.-Петербургѣ. Полный иллюстрир. въ краскахъ прейсъ-куррантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., высылающіе подсѣкатели прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1705 1—1

За 30 р. ВСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЮ слѣдующія пять вещей, необходимыя въ особенності для сельскихъ хозяйствъ:

1) ЧАСЫ НАРМАННЫЕ, американскіе, ремонтаръ, издѣл. раб., съ вѣрнымъ ходомъ.

2) БАРОМЕТРЪ металлизированн., усовершенствованн., задолго предсказывающій всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, снѣгъ, бурю и проч. Съ книгою о примѣн. къ сельскому хозяйству.

3) ПОЛЕВАЯ ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА, приближающая на нѣсколько верстъ.

4) МИКРОСКОПЪ, увелич. до 1.000 разъ.

5) АМЕРИКАНСКІЙ ФИЛЬТРЪ для воды, предупреждающій заразу болѣзней.

Отдѣльно высылаются: ЧАСЫ за 10 руб., БАРОМЕТРЪ за 7 руб., МИКРОСКОПЪ и ТРУБА по 6 р., ФИЛЬТРЪ за 4 р. За перес. въ Азіатск. Россію и на Кавказъ прибавл. 100 к.

Требованія адресуются: Въ Москву, въ монтору "Дѣтской Библиотеки" (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 1706

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 8

г. XVII
1886

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 22 февраля 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫНРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Неожиданная опасность. Рис. М. Леблингъ, грав. Киризе.

Неожиданная опасность.

Так спокойно и весело шель мальчуганъ домой изъ школы, когда вдругъ, заинтересовавшись его появленіемъ, дѣлое стадо овецъ окружило его съ любопытствомъ. Бѣдный мальчикъ такъ перепуганъ, что, бросивъ свою сумку съ книжками, вскакиваетъ отъ бодающагося барапа на подставленную къ оградѣ

лѣсенку. Но и тутъ барапъ его не оставляетъ въ покоѣ: круто нагнувъ голову, онъ бьетъ рогами въ лѣсенку, которая можетъ упасть. Мальчикъ кричитъ чтобы его спасли отъ его преслѣдователя. Къ нему спѣшать на помощь и скоро его избавятъ отъ неугомоннаго врага.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XXI.

Опасность.

Кодратъ Кузьмичъ имѣлъ теперь обычай ежедневно передъ отходомъ ко сну отправляться въ кухню. Къ этому времени, то есть къ исходу десятаго часа, Настасьюшка, справивъ всѣ дѣла, прибравъ и вычистивъ посуду, ожидала его сидя передъ напылавшей салной свѣчкой за большимъ кухоннымъ столомъ, старымъ-престарымъ, давнымъ-давно носившимъ на себѣ слѣды зарубинъ, но всегда тщательно вымытымъ.

При входѣ Кодрата Кузьмича она снимала нагаръ со свѣчи, подставляла ему стулъ, а сама становилась возлѣ него съ замавленной хозяйской книжкой въ рукахъ.

Кодратъ Кузьмичъ усаживался, медленно набивалъ въ обѣ ноздри табакъ, долго и громко сморкался, затѣмъ надѣвалъ на кончикъ носа свои круглые серебряные очки и проговаривалъ:

— Ну!

Настасьюшка подавала ему книжку и сдачу съ полученныхъ наканунѣ денегъ. Провѣривъ счеты и выслушавъ объясненія почему напиримѣръ яйца дороже, чѣмъ на прошлой недѣлѣ, онъ неизмѣнно спрашивалъ:

— Ну, а что же на завтра ты будешь готовить?

И получалъ неизмѣнный отвѣтъ:

— Что прикажете.

— Ахъ, мать моя, что прикажу, что прикажу, а ты сама развѣ придумать не можешь?

Настасьюшка начинала придумывать. Кодратъ Кузьмичъ въ большинствѣ случаевъ соглашался съ ея мнѣніемъ и одобрялъ ея меню.

Обѣдъ заказанъ, деньги выданы, но онъ не уходилъ. Начинаясь, такъ сказать, второй періодъ вечерняго заведенія. Настасьюшка приступала къ докладу различныхъ новостей, происшествій дня и слуховъ, носившихся въ кварталѣ. Она работала весь день въ кухнѣ, къ ней рѣдко кто заглядывалъ изъ постороннихъ, но запасъ ея свѣдѣній, и при томъ самыхъ свѣжихъ, никогда не истощался. Она получала ихъ по утрамъ, отправляясь закупать провизію и неизбѣжно заходя въ свой клубъ, то есть „овощную“ лавку или „авошенную“, какъ она выражалась.

Кодратъ Кузьмичъ, доживъ теперь восьмой десятокъ и очутившись въ одиночествѣ, значительно измѣнился. Прежде, бывало, ему дѣла никакого не было до всѣхъ этихъ кухонныхъ сплетенъ и онъ частенько накидывался на покойницу Олимпиаду Петровну за ея многословіе и праздное любопытство; теперь же, самъ того не замѣчая, онъ впалъ въ тотъ же грѣхъ и хотя по видимому и не вызывалъ докладовъ Настасьюшки, и самъ ее никогда ни о чемъ не разспрашивалъ, но слушалъ ее внимательно.

Эти доклады незамѣтно превратились для него просто въ ежедневную потребность. Потребность эта у нихъ была обоюдная. Она привыкла докладывать „мумѣ“, „мумы“ не стало — она докладывала „коршуну“. Она говорила по своему обыкновенію очень скоро, часто пе-

реходила въ таинственный тонъ и понижала голосъ, забывая про глухоту Кодрата Кузьмича.

Онъ ничего не слышалъ и то и дѣло останавливалъ ее вопросительнымъ и суровымъ: „А?“, въ которомъ однако слышалось большое любопытство и нетерпѣніе.

Въ теченіе получаса, а иногда и больше, изъ сосѣдней комнаты только и можно было слышать:

— Шу... шу... шу...

— А?..

И опять:

— Шу... шу... шу...

— А?..

На этотъ разъ, рѣшивъ вопросъ о завтрашнемъ обѣдѣ, Настасьюшка тоже приступила къ бесѣдѣ; но она забыла, по видимому, всѣ новости квартала, ея мысли были заняты другимъ.

— Никакъ барышня наша на боковую ужъ отправилась? что то не слышать ее? спросила она „коршуну“.

Онъ разлышалъ и отвѣтилъ:

— Простилась, ушла, заперлась...

— Ну что же вы скажете, батюшка Кодратъ Кузьмичъ! воскликнула Настасьюшка наклоняясь къ самому его уху, — какво Грунюшка поетъ!.. вѣдь соловей, чистый соловей... въ жизнь ничего такого не слыхала! Ажно до слезъ...

— Да, поетъ, хорошо поетъ! протянулъ Кодратъ Кузьмичъ.

— И откуда только голосъ такой берется, помните, бывало, пѣла она, хорошо пѣла, а все же не такъ.. куда!.. а вѣдь это ну ровно какъ и не человѣкъ, а ужъ громко-то, громко, ажно стекла звенѣли... А комедь какъ стала представлять — уморушка! на себя совсѣмъ ненохожа, чисто какъ въ кіятрѣ...

— А?!

— Чисто, говорю, какъ въ кіятрѣ! прокричала Настасьюшка.

— Такъ вѣдь она же и есть актриса! отозвался Кодратъ Кузьмичъ не безъ нѣкоторой мрачности.

— Актриса... Грунюшка... протянула Настасьюшка и покачала головой. — Да я не къ тому. А вотъ что, батюшка Кодратъ Кузьмичъ, что это баринъ Горбатовскій, Владиміръ Сергѣевичъ, зачастилъ такъ...

— А?!

— Что это баринъ, говорю, Горбатовскій зачастилъ такъ?

Кодратъ Кузьмичъ насунился и молчалъ.

— Вѣдь ужъ замѣтно становится, продолжала Настасьюшка, — и не хорошо... долго-ли до грѣха... и у насъ въ домѣ.

— А?!

— Долго ли, говорю, до грѣха и у насъ въ домѣ!

— Молчи, дура, не твое это дѣло! буркнулъ Кодратъ Кузьмичъ, забравъ со стола свой клѣтчатый платокъ и табакерку, и совсѣмъ сердитый вышелъ изъ кухни.

— То-то — не твое дѣло! проговорила Настасьюшка и долго стояла въ раздумьи, качая головою.

А Кодратъ Кузьмичъ прошелъ къ себѣ въ спальню,

опустился было на колѣни передъ образами, хотѣлъ совершить вечернюю молитву; но вдругъ поднялся съ колѣнъ и сѣлъ въ кресло. Онъ не могъ молиться; если бы кто его увидѣлъ, то просто бы испугался — такое у него было свирѣбое и страшное лицо. Казалось что сѣдые кусты на бородавкахъ поднялись и неестественно топорщились.

Настасьюшка сказала ему именно то, о чемъ онъ самъ тревожно думалъ весь вечеръ. Онъ очень былъ расположенъ къ Владимиру Горбатову и считалъ его прекраснымъ и благороднымъ молодымъ человѣкомъ. Видѣть его у себя въ домѣ онъ принималъ за честь и очень цѣнилъ его рѣдкія посѣщенія. Со времени смерти Бориса Сергѣевича, занимаясь вмѣстѣ съ Владимиромъ семейными дѣлами, онъ почувствовалъ еще болѣшую симпатію къ молодому человѣку, находя въ немъ большое сходство съ покойнымъ, котораго чрезвычайно почиталъ.

Онъ ничего не имѣлъ противъ того чтобы Владимиръ встрѣтился у него въ домѣ съ Груней и даже почти обрадовался, когда тотъ выразилъ желаніе ее увидѣть. Онъ конечно сразу замѣтилъ что Владимиръ пріѣзжаетъ теперь для Груни, что его предлоги шиты бѣлыми нитками. Но до сегодняшняго дня все же онъ этому не придавалъ большого значенія. Сегодня же вѣдь вотъ Владимиръ два раза пріѣхалъ съ Басманной... Но и это бы ничего...

Дѣло въ томъ, что Кодратъ Кузьмичъ сегодня прочелъ многое и въ лицѣ Владимира, и въ лицѣ Груни, а главное—онъ увидѣлъ изъ залы своими старыми глазами Владимира, цѣлующаго руку Груни. И когда онъ вошелъ, они оба были видимо смущены, а у Груни даже глаза были заплаканы...

Кодратъ Кузьмичъ не подалъ имъ виду, даже оставилъ ихъ и ушелъ къ себѣ. Но онъ былъ сильно встревоженъ, смущенъ и негодовалъ.

Да, Настасьюшка сказала именно такъ, какъ и онъ говорилъ себѣ:

„Не хорошо, и у меня въ домѣ!“

„Груня—актриса, пѣвица, примадонна извѣстная въ Европѣ, красавица... И покойникъ Борисъ Сергѣевичъ... туда же—одобрялъ!.. Нѣтъ, мы съ тобою, Олимпиада Петровна, видно правы были! Загубила себя дѣвка, совсѣмъ загубила... Въ эти то годы Богъ вѣдь знаетъ что съ нею творилось, можетъ и впрямь пропалъ, дива никакого нѣтъ... Но въ домѣ моемъ ничего такого не могу позволить!..“

„А какъ тутъ не позволишь?!“ сердито прерывалъ онъ себя.

Онъ понималъ что не можетъ же отказать Владимиру отъ дома или хотя бы даже просить его пріѣзжать порѣже. Не можетъ онъ тоже прямо заговорить объ этомъ съ Груней. Онъ зналъ ея характеръ. Можетъ и въ мысляхъ у нихъ ничего еще нѣтъ, такъ она нарочно какую нибудь глупость сдѣлаетъ. А главное было то, что онъ любилъ эту загубившую себя Груню, любилъ несравненно больше, чѣмъ самъ думалъ, и ему было безконечно жаль ее.

„А что если и впрямь они крѣпко слюбятся?“ вдругъ мелькнуло у него въ мысляхъ. „Груня, вѣдь она такая красавица, вѣдь такой красавицы я во всю мою жизнь не видывалъ! Вскружить она совсѣмъ голову Владимиру, возьметъ онъ да на ней и женится... Развѣ такого не бываетъ?..“

„Нѣтъ, рѣшилъ онъ, это не можетъ быть, да и не должно быть. Опять таки и этого я допускать не смѣю...“

Онъ рѣшился слѣдить хорошенько и если что еще замѣтитъ, осторожно, съ подготовкой, какъ онъ мысленно выражался, любовно поговорить съ Груней. Но отъ этого рѣшенія ему не стало легче. Онъ едва нашелъ въ себѣ силы на столько подирѣпить духъ свой,

чтобы имѣть возможность помолиться безъ соблазна... Въ его горячую молитву то и дѣло врывались совсѣмъ неподходящія мысли...

На слѣдующій день, вернувшись отъ обѣдни, Кодратъ Кузьмичъ нашелъ у себя въ домѣ рабочихъ, принесшихъ пианино. Владимиръ былъ тутъ же.

Старую Степаниду перетащили съ великимъ трудомъ на чердакъ, такъ какъ мѣста ей въ маленькихъ, загроможденныхъ мебелью комнатахъ, не оказалось. Въ бѣдной залѣ, подъ древней гравюрою, изображавшей, хотя и довольно неудобоопытно, что то въ родѣ „превращенія жены Лота въ соляной столпъ“, теперь красовался прелестный инструментъ. Настройщикъ съ глубокомысленнымъ видомъ нѣмецкаго философа приводилъ его въ порядокъ.

Владимиръ и Груня о чемъ-то оживленно бесѣдовали въ гостиной.

Кодратъ Кузьмичъ, все еще пахнувшій церковнымъ ладономъ, съ просфорой въ рукѣ, любезно поздоровался съ гостемъ, спросилъ нѣтъ ли чего новаго, не получено ли отъ „папеньки“ давно ожидаемое письмо изъ за границы. Онъ услышалъ въ отвѣтъ, что нѣтъ еще, какъ-то помялся на мѣстѣ, потомъ благоговѣнно положилъ просфору на столъ, вынулъ табакерку, набилъ себѣ носъ, нахмурился, взглянулъ на молодыхъ людей тревожнымъ взглядомъ и ушелъ къ себѣ.

— Что это Кодратъ Кузьмичъ какой странный сегодня? спросилъ Владимиръ.

— Да! нерѣшительно оговаривалась Груня.

И имъ почему-то стало даже какъ бы неловко.

Но вотъ настройщикъ окончилъ свое дѣло. Груня подошла къ пианино, пробѣжала пальцами по клавишамъ, прислушалась...

— Чудесно! сказала она,—это самой послѣдней конструкции... я уже знаю такое пианино...

Владимиръ придвинулъ ей стулъ. Мягкіе, будто бархатные звуки огласили залу, затѣмъ зазвенѣли и рассыпались колокольчиками, то поднимаясь, обгоняя другъ друга, то замирая и доходя до едва слышнаго шепота.

— Что нибудь старое... знакомое, милое! произнесъ Владимиръ останавливаясь за стуломъ Груни, невольно склоняясь надъ нею, чувствуя неопредѣленный легкій запахъ ея волосъ и замирая отъ охватившаго его вдругъ порыва безумной страсти...

„Для тебя, въ тиши прохладной,

„Льется мой навѣвъ...“

вырвались изъ груди Груни звуки старой Шубертовской серенады.

Отчего она именно ее запѣла?..

Ей вспомнилась озаренная лѣтнимъ солнцемъ огромная терраса Знаменскаго дома...

Груня, только что прибитая въ дѣвичьей замарашка, вся въ слезахъ, съ безсильной злобой и мукой въ сердцѣ, притаилась въ кустахъ сирени у этой террасы...

И вдругъ она услышала: звучный, за душу хватающій голосъ пѣлъ:

„Для тебя, въ тиши прохладной,

„Льется мой навѣвъ...“

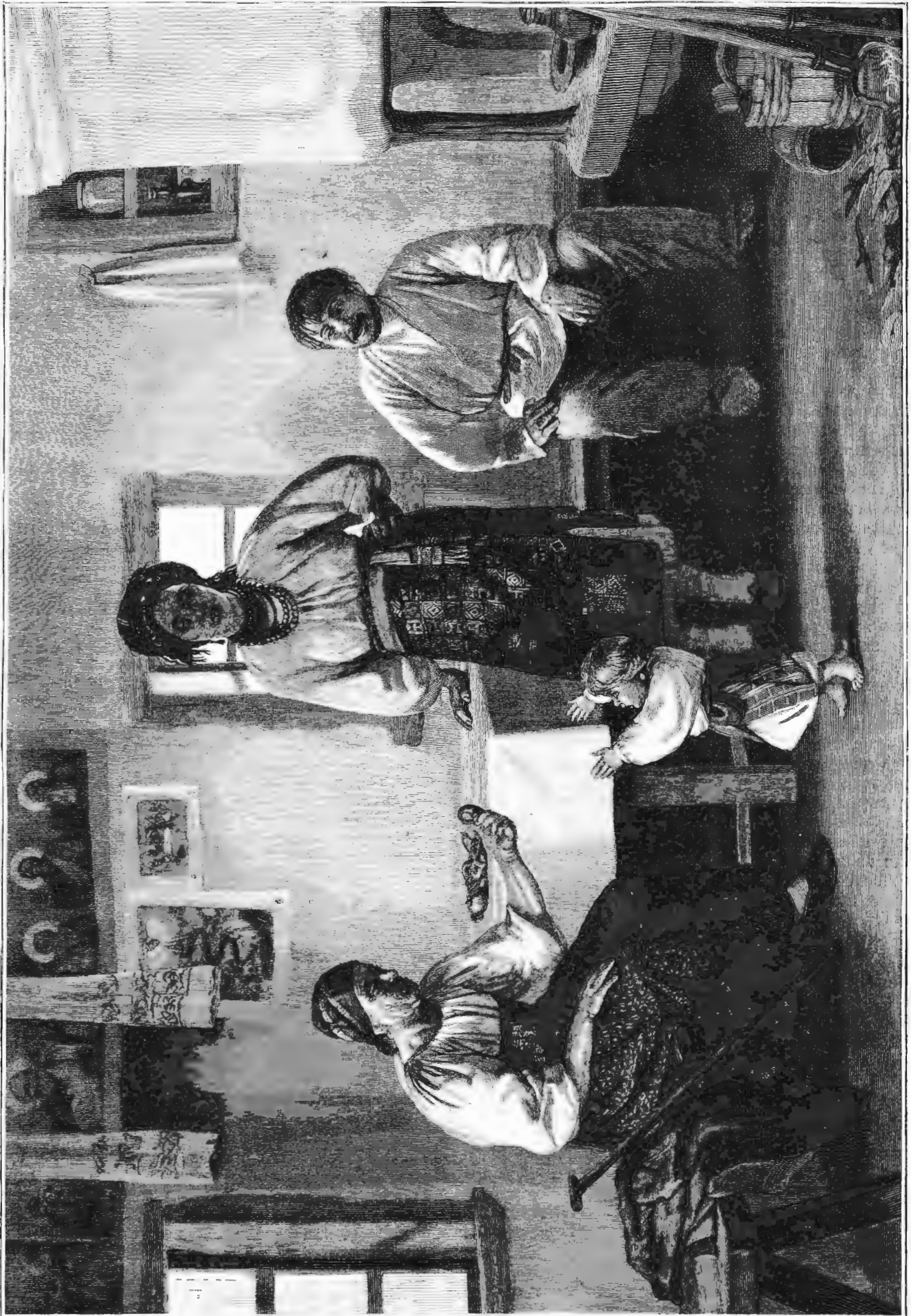
...Это пѣла молодая красавица-барыня, мачиха Володи...

Груня слушала въ какомъ-то омыненіи восторга, а когда чудные звуки замерли, она, какъ безумная, кинулась въ самую глубь парка, бѣжала долго, наконецъ остановилась въ чащѣ—и сама запѣла повторяя только что слышанное ею... Она не пропустила ни одной ноты... она все запомнила, ея дѣтскій чистый голосъ выводилъ тѣ же самыя, сладкіе звуки и мучительное блаженство наполняло ея сердце...

Это была первал ея пѣсня... Поэтому она невольно и теперь ее запѣла въ отвѣтъ на просьбу Владимира...

„...Приходи, мой другъ отраднѣй,

„Подъ навѣсъ деревъ...“

Первые шаги. Ориг. рис. Я. Великавова грав. П. Дведзичъ

Медвѣдя увидѣли. Съ карт. В. Крюкова, по фотогр. грав. П. Дзелзичъ.

Груня вложила въ эту серенаду столько огня, столько нѣжности, столько гордой всепообѣждающей силы любви... Въ этихъ влюбленныхъ звукахъ была такая власть, что Владиміръ потерялъ совсѣмъ сознание дѣйствительности. Онъ жадно впивалъ ихъ въ себя, эти звуки... и все ближе и ближе склонился къ Грунѣ...

Кодратъ Кузьмичъ не усидѣлъ въ своей комнатѣ.

„Ну что же ты тутъ подѣлаешь!“ буркнулъ онъ самъ себѣ.

Онъ прошелъ въ гостиную.

Вдругъ Груня прервала свое пѣніе и быстро обернулась. Ея щека чуть не коснулась щеки Владиміра.

— Вы думаете такъ можно пѣть? сказала она и блеснула на него такимъ раздраженнымъ, почти злымъ взглядомъ, что онъ сразу пришелъ въ себя и смутился какъ ребенокъ...

Кодратъ Кузьмичъ стоялъ у двери вытирался клѣтчатымъ платкомъ и глядѣлъ мрачнѣе ночи.

— Такъ значитъ голосъ не пропадаетъ... пианино недурно и сегодня все благополучно... торопливо и смущенно проговорилъ Владиміръ.

Онъ еще торопливѣе протиснулся съ Груней и хозяиномъ и почти выбѣжалъ изъ домика.

Онъ былъ раздраженъ, недоволенъ собою, почти бессмысленно повторялъ себѣ:

„Къ чему же все это, къ чему?!“

И въ тоже время передъ нимъ неотступно блестѣли глаза Груни. Онъ чувствовалъ запахъ ея волосъ, въ ухахъ у него звенѣли влюбленные звуки серенады. И надъ всѣми его вопросами, недоумѣніями и терзаніями стояло, заслоняя ихъ всѣхъ, невыразимо счастливое ощущеніе молодой, въ первый разъ съ полной силой вспыхнувшей въ немъ страсти.

XXII.

Гриша.

Вернувшись домой, Владиміръ въ передней улышался отъ швейцара, что „Григорій Николаевичъ изъ Петербурга извоили пріѣхать“.

— Гдѣ же онъ, гдѣ?

— А вотъ сейчасъ только прошли внизъ, въ ваши комнаты.

Владиміръ обрадовался неожиданному пріѣзду двоюроднаго брата. Ихъ нельзя было никакъ назвать друзьями; они были совсѣмъ различные люди, разстались въ дѣтствѣ, воспитывались подѣ совсѣмъ иными впечатлѣніями. Потомъ встрѣтились въ Петербургѣ, жили въ общемъ огромномъ Горбатовскомъ домѣ, но тѣсной связи между ними все же не образовалось. Они вращались въ различныхъ кругахъ.

Не смотря однако на это, Владиміръ сохранилъ къ двоюродному брату большое расположеніе, гораздо большее чѣмъ это могло показаться со стороны. Когда они бывали вмѣстѣ, то спорили рѣдко, но въ обращеніи Владиміра съ молодымъ офицеромъ иногда даже замѣчалось какъ будто нѣчто пренебрежительное, какъ будто онъ глядѣлъ на него свысока и былъ имъ недоволенъ.

Такъ оно было и въ дѣйствительности; но это все же ни чуть не мѣшало его искренней привязанности къ брату. И если-бы Григорію Горбатову въ серьезную и трудную минуту понадобилась дружеская помощь, то конечно прежде всего онъ нашелъ бы ее во Владимірѣ. Если-бы съ нимъ случилось какое нибудь несчастье, Владиміръ отнесся бы къ этому несчастью со всею искренностью и теплотою своего сердца.

Обращеніе Гриши съ Владиміромъ было гораздо, по видимому, душевнѣе и дружественнѣе, а между тѣмъ онъ любилъ его несравненно меньше. По крайней мѣрѣ когда Владиміръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже въ Петербургѣ, былъ сильно боленъ, почти умиралъ—Гриша оставался равнодушнымъ и такъ какъ болѣзнь была — тифъ, то даже не входилъ къ двоюродному брату, боясь заразиться...

Теперь Владиміръ отыскалъ пріѣзжаго, они обнялись и звонко поцѣловались.

Гриша былъ высокій, стройный молодой человекъ съ густыми, коротко остриженными блестящими черными волосами. Большіе темные глаза его были очень красивы, также какъ и все лицо, смуглое, съ правильными чертами, съ нѣсколько большимъ ртомъ, верхняя губа котораго прикрывалась мягкими, лихо закрученными усами. Блестящій военный мундиръ еще болѣе выдѣлялъ эту молодую, выхоленную красоту.

Въ своей товарищеской компаніи, въ гостиныхъ и на балахъ Гриша былъ очень милъ, веселъ и оживленъ, производилъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе. Онъ часто добродушно улыбался, глаза его нѣсколько щурились, манеры у него были мягкія, доходившія иногда даже до женственности. За нимъ въ Петербургѣ сначала установилось названіе „прелестнаго мальчика“, теперь его считали „милымъ и симпатичнымъ молодымъ человекомъ“.

Онъ отдалъ значительную дань юности, то есть, по выходѣ изъ Пажескаго корпуса изрядно кутилъ, но особенныхъ шалостей и продѣлокъ за нимъ не числилось. Въ полку онъ былъ на отличномъ счету, товарищи его вообще любили, хотя въ послѣднее время нѣкоторые и поговаривали:

„Горбатовъ... да, конечно, онъ славный малый... но „мягко стелеть...“ и далеко не такъ просто какъ кажется...“

— Гриша, какъ же это ты такъ вдругъ?.. вотъ ужъ не ожидалъ тебя видѣть... на долго-ли и зачѣмъ?!

— Да я только вчера утромъ рѣшилъ эту поѣздку. Во-первыхъ съ порученіемъ отъ родителей къ тебѣ. Есть нѣкоторые вопросы по дѣдушкину наслѣдству. Вотъ погоди, разберусь—тогда изложу все по порядку. Ну а затѣмъ такъ, просто прокатиться, то есть не совсѣмъ просто, а видишь-ли, кое-что нужно было обдумать, а тамъ, въ этой канители нѣтъ никакой возможности... Я всегда такъ люблю—знаешь, дорогой въ вагонѣ и никогда ни съ кѣмъ не разговариваю, лежу съ закрытыми глазами—и думаю... это самое лучшее. Дня три, четыре пробуду здѣсь — и обратно. Отъ Михаила Ивановича тоже порученіе есть. У него что-то на новой фабрикѣ здѣшней случилось, такъ просилъ меня переговорить съ управляющимъ...

Двоюродные братья сѣли другъ передъ другомъ и нѣсколько секундъ продолжалось молчаніе. Владиміръ глядѣлъ на Гришу. Онъ никогда не видалъ у него такого серьезнаго и сосредоточеннаго лица.

— О чемъ же тебѣ такъ думать надо? произнесъ онъ съ маленькой усмѣшкой. Какія такія серьезныя дѣла?.. А это что такое?

Онъ указалъ на погоны офицера.

— А это—можешь поздравить! улыбаясь отвѣчалъ тотъ.—Чинъ только что получилъ...

— Поздравляю! Да вѣдь ты не ожидалъ... и такъ скоро!

— Въ этомъ и дѣло, никакъ не ожидалъ. Трое нашихъ вышли въ отставку—вотъ и производство... и это для меня очень кетати. Видишь ли, Володя, я тоже подумываю объ отставкѣ...

— Это къ чему? Что за фантазія! Развѣ ты чѣмъ недоволенъ?

— Всѣмъ доволенъ.

— Ну такъ что-же?

— А то, что пора серьезно подумать о будущемъ. Войны у насъ пока, самъ знаешь, никакой не предвидится... Да и хотъ бы война! вѣдь еще неизвѣстно какъ и что, и что изъ этого можетъ выйти... развѣ можно рассчитывать чтобы насъ двинули?! Въ Красномъ селѣ всю войну просидимъ... а главное, какая же война?!

— Такъ ты баклуши бить будешь совсѣмъ ужъ?

— Напротивъ, душа моя, надоѣло мнѣ бить баклуши—вотъ что, пора приняться за дѣло.

— Да за какое, за какое? я ничего не понимаю!..

— Постой, сейчасъ поймешь... Я рѣшилъ выйти въ отставку, но единственно затѣмъ чтобы начать новую службу. Этотъ чинъ кстати, меня переведутъ по гражданской надворнымъ совѣтникомъ, годъ буду числиться при министрѣ, а затѣмъ вице-губернаторство... У меня все это очень хорошо и вѣрно обдуманно...

Владимиръ пожалъ плечами и усмѣхнулся.

— Что-жь это у тебя, такое ужъ влеченіе къ административной дѣятельности?

— Не то что влеченіе,—по это самая прямая дорога.

— Однако вѣдь ты совсѣмъ неподготовленъ.

Гриша громко разсмѣялся.

— Отчего-же я хуже подготовленъ чѣмъ другіе? развѣ я первый... еще какъ управлюсь, увидишь и самъ скажешь, что это мое настоящее дѣло. Но главное, главное, Володя...

Онъ положилъ руку на плечо брата.

— Между нами это, я говорю тебѣ первому, я хочу жениться!

„Совсѣмъ какъ Кокушка!“ невольно подумалось Владиміру.

— Ты шутишь?! сказалъ онъ.

— Нисколько!

— На комъ же?

— На Лизѣ...

— Какъ? на Лизѣ Бородиной?!

— Ну-да, что же это тебя изумляетъ, что ты тутъ находишь страннаго?

Владимиръ задумался.

— Ничего! наконецъ проговорилъ онъ,—только, если ты не шутишь... все это такъ вдругъ, неожиданно, я никогда не думалъ объ этомъ...

— Да ты разбери! горячо заговорилъ Гриша. Мнѣ двадцать пять лѣтъ... положимъ съ женитьбой можно было бы подождать... но я нахожу, что терять времени нечего, надо начинать серьезную дѣятельность, настоящую службу... И такъ какъ я уже сказалъ тебѣ, что надѣюсь черезъ годъ, черезъ полтора, ну скажемъ черезъ два наконецъ, взять мѣсто вице-губернатора, то мнѣ слѣдуетъ быть женатымъ... это, по моимъ соображеніямъ, неизбежно и во многихъ отношеніяхъ меня очень устроитъ и подвинетъ. Конечно, я могъ бы сдѣлать лучшую партію. Но... (онъ таинственно улыбнулся)—я остановился на Лизѣ... она прелестная дѣвушка.

— Да, дѣйствительно прелестная, сказалъ Владимиръ. Такъ ты ее любишь?

— Очень люблю! Конечно не влюбленъ, ничего такого—это все вздоръ, особенно въ дѣлѣ женитьбы. Еслибъ былъ влюбленъ, такъ пожалуй бы и не женился... Но я ее очень люблю, она такая славная, и именно такая, какую мнѣ нужно будетъ...

— Затѣмъ она богата, гораздо богаче чѣмъ ты думаешь, прибавилъ онъ понизивъ голосъ.

— Ну, богатство зачѣмъ тебѣ? слава Богу и своего довольно.

— Не мѣшастъ, да и что такое—своего довольно?! То, что у меня есть и будетъ — вѣдь это ничто въ сравненіи съ богатствомъ нашихъ предковъ.

— Вотъ чего захотѣлъ!

— То-то и есть, значить Лизино состояніе поможетъ мнѣ устроить мое собственное. Затѣмъ Михаилъ Ивановичъ, хотя онъ и Бородинъ, но значить теперь гораздо больше, чѣмъ многія сіятельства и свѣтлости... Всѣ эти господа, то есть именно всѣ тѣ господа, которые мнѣ будутъ нужны, у него въ рукахъ, онъ вотъ ихъ какъ держитъ!.. Онъ совсѣмъ замѣчательный человекъ, Михаилъ Ивановичъ! За это послѣднее время мы съ нимъ близко сошлись и я высоко цѣню его...

— А онъ знаетъ о твоёмъ намѣреніи?

— По правдѣ сказать, онъ мнѣ и подалъ эту мысль... Entre nous—c'est son rêve... Это его мечта... Ну понимаешь почему... и онъ все сдѣлаетъ, все, чтобы поставить Лизу въ исключительное положеніе и чтобы подержать наше изрядно таки, охъ какъ изрядно, распатанное состояніе...

— Да, все это дѣйствительно серьезно! сказалъ Владимиръ. Но... по я бы все же на твоёмъ мѣстѣ не женился на Лизѣ.

— Это почему?.. Да, да, понимаю, твоя тамъ какая то физиологическая теорія близкаго родства! Это что ли?

— Хотѣ бы и это!

— Ну, душа моя, все это чистѣйшій вздоръ.. Это вотъ папан только этимъ смущается... такъ вѣдь ее архіереи совсѣмъ запугали...

— Да ты мнѣ скажи одно, перебилъ его Владимиръ,—дѣло это окончательно рѣшено, или еще пѣтъ?

— Нѣтъ еще... но оно будетъ рѣшено скоро... Теперь главный вопросъ въ моей отставкѣ и переходѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Это нужно рѣшить прежде всего. Дорогой я и это рѣшилъ.

— Такъ что же тебя, поздравить можно?

— Съ этимъ еще погоди. Можетъ быть невѣста откажетъ!

Онъ самодовольно улыбнулся и потомъ быстро, пристально взглянулъ на двоюроднаго брата.

„А вѣдь онъ мнѣ завидуетъ!“ подумалъ онъ.

Но Владимиръ ничуть нѣ завидовалъ, даже больше, онъ внезапно забылъ обо всемъ этомъ—передъ нимъ мелькнуло лицо Груни и огонь пробѣжалъ по его жилкамъ.

А тутъ вдругъ Гриша, отошедшій въ противоположный уголъ комнаты, гдѣ стоялъ его чемоданъ, крикнулъ:

— Ахъ да, Маша говоритъ, что тутъ наша Грунька очутилась!

— Какая Грунька? со злобой въ голосѣ отозвался Владимиръ.

— И что ты теперь у нея пропадешь...

Владимиръ подошелъ къ нему съ поблѣднѣвшимъ и злымъ лицомъ.

— Послушай, Григорій! прошепталъ онъ, стиснувъ зубы.—Чтобы никакой Груньки больше не было, если ты хоть сколько нибудь дорожишь нашими отношеніями, слышишь!

Гриша даже попятился и смотрѣлъ съ изумленіемъ.

Но вотъ онъ засмѣялся.

— Влюбленъ, совсѣмъ, совсѣмъ! Ну, прости, голубчикъ, никогда не буду такъ говорить... Она красавица, чудно поетъ... все такое... понимаю... Такъ вотъ и ты наконецъ растаялъ, скромникъ, монахъ!.. Ну что жъ, это хорошо!.. Надѣюсь ты мнѣ сегодня же ее и покажешь, твою Травіату?

— Григорій!

Владимиръ готовъ былъ задушить двоюроднаго брата, онъ ненавидѣлъ его въ эту минуту всѣми силами души.

Гриша притихъ.

— Tiens, mais alors c'est sérieux! прошепталъ онъ. Онъ употребилъ всѣ свои копачьи уловки, чтобы утишить гнѣвъ Владиміра—и наконецъ почти этого достигъ.

Тотъ уснокоился.

— Да вѣдь пойми же, говорилъ Гриша,—я ее совсѣмъ не знаю, вѣдь у меня въ памяти только то, давшинес... Все же ты меня представь ей, и увидишь—я буду почтителенъ. Ну прости же, я слуриль... Конечно она должна быть замѣчательная женщина, а ужъ особенно если ты, ты! такъ увлекся...

Владимиръ молча ходилъ по комнатѣ. Гриша разбѣгался въ чемоданѣ.

„И вѣдь ничего съ этимъ нельзя сдѣлать, и всѣ они

такъ глядятъ и иначе глядѣть не могутъ! мучительно думалось Владиміру.—А можетъ быть они и правы... правы!..“

Въ немъ поднималась опять тоска, ревность, почти отчаяніе.

— А ваша старушка очень больна, сказалъ Гриша.

— Какая старушка?

— Клавдія Николаевна! Я хотѣлъ ее видѣть, сестры говорятъ что ночью съ нею былъ какой-то припадокъ, послали за докторомъ...

— Когда же?.. что это такое? я ничего не знаю... я рано выѣхалъ изъ дому...

Владиміръ встревожился и поспѣшилъ наверхъ узнать въ чемъ дѣло.

XXIII.

Смерть зоветъ смерть.

Въ небольшой, обтянутой стариннымъ зеленымъ штофомъ комнатѣ, которая называлась кабинетомъ Клавдіи Николаевны и гдѣ она обыкновенно, у вычурнаго бюро, наполненнаго разной величины не секретными и секретными ящиками, сводила свои счета, Владиміръ столкнулся съ Машей.

Маша съ покрасѣвшимъ, взволнованнымъ лицомъ спѣшила куда-то. Братъ остановилъ ее.

— Что такое съ тетей, что?

— Не знаю! поспѣшно, растерянно отвѣтила Маша.— Кажется нехорошо... сейчасъ вотъ Штейнманъ приѣхалъ... онъ тамъ... прописалъ... нужно скорѣй въ аптеку послать...

— Мнѣ можно туда?

— Не знаю, должно быть можно!

Она побѣжала съ рецентомъ въ сосѣдную комнату и изо всѣхъ силъ дернула сонетку.

Владиміръ остановился у двери спальни Клавдіи Николаевны, прислушался. Все тихо. Онъ осторожно повернулъ дверную ручку, дверь подалась, беззвучно отворилась. Онъ заглянулъ—полумракъ. Драпировки на окнахъ снужены, широкая кровать прикрыта огромнымъ стеганнымъ одѣяломъ и еслибы на подушкѣ не обрисовывалось обрамленное чепчикомъ маленькое, прозрачное лицо старушки, то можно было бы подумать, что на кровати никого нѣтъ—такъ худо и плоско было это бѣдное тѣло: тяжелое одѣяло совсѣмъ почти не обрисовывало его формъ.

Въ креслѣ у кровати Владиміръ разглядѣлъ знакомую фигуру доктора Штейнмана. Это былъ высокій пожилой русскій нѣмецъ, весь выбритый, съ прилизанными сѣдоватыми волосами, съ добродушнымъ розовымъ лицомъ, на которомъ, когда докторъ говорилъ, мелькало даже совсѣмъ дѣтское, наивное выраженіе.

Докторъ Штейнманъ пользовался репутацией опытнаго и хорошаго медика. Онъ имѣлъ вѣрный взглядъ, почти всегда безошибочно опредѣлялъ болѣзнь и старался давать больнымъ своимъ какъ можно меньше лекарствъ. Онъ уже давно внутри себя питалъ глубокое убѣжденіе, что аптечная кухня кромѣ вреда ничего не приноситъ, но держалъ это убѣжденіе въ глубокой тайнѣ и оно сказывалось только въ меланхолическомъ выраженіи его лица, когда онъ считалъ себя обязаннымъ прописывать какое нибудь сильно дѣйствующее лекарство...

Онъ обернулся при входѣ Владиміра, осторожно поднялся съ кресла, пожалъ ему руку и сказалъ:

— Ничего... сядьте!

Владиміръ подошелъ къ кровати, наклонился надъ Клавдіей Николаевной.

Она открыла глаза, пристально взглянула на него, вздохнула, съ видимымъ трудомъ высвободила изъ-подъ одѣяла свою дрожащую руку. Онъ взялъ эту какъ ледъ холодную руку, прижалъ ее къ губамъ своимъ и опять взглянулъ на ея лицо. Сердце его тоскливо сжалось.

Почему? Что съ ней? можетъ быть ничего—пройдетъ.

вѣдь она больна не въ первый разъ. Но отчего же у нея такое странное лицо, такое новое лицо, какого онъ никогда не видалъ прежде?!

— Владиміръ, другъ мой... едва слышно произнесла она и глаза ея закрылись.

Онъ стоялъ нешевелясь. Время отъ времени она тяжело дышала. Время отъ времени очевидно сильными страданіями сжимали мускулы ея лица,—тогда она слабо начинала биться, будто ей дышать было нечѣмъ. А затѣмъ она впадала въ полную неподвижность.

Наконецъ Владиміръ отошелъ отъ кровати и шеннулъ доктору:

— Выйдемте на минуту.

Тотъ молча за нимъ поспѣдовалъ. Когда они очутились въ зеленой комнатѣ и Владиміръ взглянулъ на доктора, онъ сразу, по его лицу, понялъ окончательно то, что уже предчувствовалъ тамъ, у ея кровати...

— Неужели это такъ серьезно? спросилъ онъ.

— Да, отвѣтилъ Штейнманъ, дѣлая дѣтскую и въ то же время печальную мину.

— Да что же это?.. отчего это такъ вдругъ?

— Это не вдругъ, заговорилъ докторъ.—Я давно уже это предвидѣлъ и боялся, я еще въ прошломъ году говорилъ Софѣ Сергѣевнѣ... надо удивляться какъ она до сихъ поръ могла жить... И ужъ я никакъ не думалъ что мы раньше нея похоронимъ Бориса Сергѣевича.

— Какая же это болѣзнь?

Штейнманъ опустилъ голову и грустно усмѣхнулся кончиками губъ.

— Собственно болѣзни никакой нѣтъ... жизни нѣтъ—вся вышла... вотъ какъ свѣчка догораетъ...

— Такъ значитъ никакой, никакой надежды... и скоро?..

— Каждую минуту ждать можно.

Владиміръ ужъ не могъ разсуждать; въ немъ поднялось инстинктивное возмущеніе противъ этого безсилія, противъ равнодушія, съ которымъ, какъ ему казалось, говорилъ докторъ.

— Да какъ же... вѣдь еще вчера она была какъ и всегда! Она обѣдала съ аппетитомъ, вечеромъ я говорилъ съ нею около часу, здѣсь вотъ, въ этой комнатѣ... Какъ же это такъ вдругъ?!

— Такъ это всегда бываетъ, опять таки—какъ свѣчка... горитъ ровно и—вдругъ фитиль на сторону, мигъ—и она потухла!.. Сердце служить не можетъ...

Владиміръ совсѣмъ разсердился на доктора и едва удержался чтобы не выразить ему этого.

— Она сама... сознаетъ свое положеніе? наконецъ спросилъ онъ послѣ долгаго молчанія.

— Покуда еще, кажется, нѣтъ, по крайней мѣрѣ ни сестрицамъ вашимъ, ни мнѣ ничего не говорила.

Въ это время въ спальнѣ послышался какъ будто шорохъ. Клавдія Николаевна слабо застонала.

Докторъ кинулся туда и тотчасъ же вернулся къ двери, маня Владиміра.

— Вотъ, васъ зоветъ! таинственно шепнулъ онъ.

Владиміръ поспѣшилъ къ кровати.

Клавдія Николаевна глядѣла на него нѣсколько секундъ страннымъ взглядомъ, отъ котораго ему становилось неловко и мучительно. Наконецъ губы ея зашевелились.

— Володя, другъ мой, произнесла она, стараясь говорить какъ можно яснѣе и съ видимымъ усиленіемъ ворочая языкомъ.—Конецъ мой... распорядись... за отцомъ Николаемъ...

— Тетя, зачѣмъ же... вы поправитесь...

Онъ самъ не зналъ что говорить.

— Пошли поскорѣе... шепнула она, закрывая глаза.

Онъ поспѣшилъ исполнить ея желаніе.

Черезъ полчаса всѣ собрались въ ея комнатѣ, въ ожиданіи священника.

Широкая масляница. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановский.

Маша то и дѣло утирала слезы, у нея даже носъ покраснѣлъ и губы дрожали отъ сдерживаемыхъ рыданій. Она часто подходила къ Клавдіи Николаевнѣ, желая узнать, не нужно ли ей чего нибудь, чтобы поправить ей подушку; но тотчасъ же и отходила: какъ взглянуть на тетку—такъ и чувствуетъ что вотъ, вотъ сейчасъ не удержится и зарыдастъ...

Софья Сергѣевна была тутъ же. Она сидѣла въ креслѣ неподвижно, не произнося ни слова, съ сердитымъ, суровымъ лицомъ, по временамъ нетерпѣливо подергивала плечомъ и закусывала губы.

Кокушка стояла у двери и сопѣла.

Вотъ Владиміръ вышелъ изъ спальни, Кокушка кинулась за нимъ и схватила его за рукавъ.

— Пошлушай... что же это? не-не-неужели она у-у-мираетъ?

— Ахъ, да вѣдь ты видишь... Оставь меня...

— Та-та-къ что же это? опя-пя-ть въ домѣ покойникъ!... опять гробъ! Я... я не могу, это изъ рукъ вонъ... внѣ вдругъ та-та-къ и штали умирать!... нѣтъ, я уѣду, я не оштануш!..

Онъ подбѣжалъ къ окну:

— Вотъ... вотъ... и погѣ!..

Онъ кинулся вонъ, пробѣжалъ къ себѣ, быстро одѣлся и ушелъ изъ дому. Онъ пуще всего боялся смерти и всякаго о ней напоминанія и потомъ, ему нетерпѣлось, нужно было какъ можно скорѣе развезти по городу вѣсть, что Клавдія Николаевна умираетъ.

Черезъ нѣсколько минутъ появился отецъ Николай, извѣстный въ Москвѣ дамскій любимецъ, необыкновенный франтъ съ вытаращенными черными глазами и красивымъ, хотя грубоватымъ лицомъ. Онъ былъ законоучителемъ Владиміра еще въ пансіонѣ Тиммермана. Съ тѣхъ поръ онъ превратился въ старика; но не утратилъ своей представительности. Про него рассказывали что когда онъ ходитъ по церкви съ кадиломъ, то, проходя мимо собравшихся барынь, приговариваетъ:

— Pardon, mesdames!

Клавдія Николаевна объявляла это клеветою, хотя находила что въ сущности, еслибы даже это и было правдой, такъ что же тутъ такого?! Она питала къ отцу Николаю глубокое почтеніе.

На этотъ разъ онъ былъ не въ лиловой моарантиковой рясѣ, какъ обыкновенно, а въ темной. Онъ печально качалъ головою и проходи въ спальню имѣлъ видъ скорбный и сосредоточенный; никому даже не сказалъ слова.

Всѣ вышли изъ спальни и стояли молча въ зеленой комнатѣ, ожидая.

Черезъ нѣсколько минутъ дверь отворилась—показался отецъ Николай.

— Слаба! произнесъ онъ—и жестомъ пригласилъ всѣхъ войти.

Клавдія Николаевна уже приобщилась Святыхъ Тайнъ и лежала неподвижно, съ вытянутыми поверхъ одѣяла руками. Она безучастно повидимому глядѣла передъ собою.

Маша не выдержала и громко зарыдала. Умирающая разслышала это рыданіе, съ усиленіемъ повернула голову, ея губы шептали:

— Зачѣмъ?.. Прощайте, дѣти...

Маша припала къ ея рукѣ, заливаясь слезами. Владиміръ тоже склонился надъ нею. Софи стояла въ ногахъ кровати, совсѣмъ блѣдная, все съ тѣмъ же мрачнымъ и сердитымъ лицомъ.

— Прощайте! повторила старушка.—Дѣлала что могла... проститесь...

Она замолчала. Иссохшая грудь ея тяжело поднялась, разъ, другой... Затѣмъ вдругъ какъ-то упала подъ тяжелымъ одѣяломъ, все бѣдное тѣло содрогнулось, потомъ изъ груди вырвался хриплый стонъ, голова безпомощно склонилась къ плечу, глаза закатились...

Докторъ осторожно отстранилъ Машу и Владиміра, склонился надъ кроватью и потомъ вдругъ отошелъ, жестомъ показывая что все кончено.

Маша упала въ кресло, закрывая лицо платкомъ. Софи попрежнему стояла, будто окаменѣвъ. Владиміръ, у котораго изъ глазъ одна за другою катились слезы, припалъ поцѣлуемъ къ прозрачной, маленькой, уже совсѣмъ застывшей рукѣ и благоговѣнно закрылъ глаза покойницѣ...

Онъ только въ эту минуту со всею силою почувствовалъ, до какой степени онъ любилъ ее и какъ много онъ терялъ съ этой странной, жалкой старушкой.

Между тѣмъ въ спальнѣ уже появилось нѣсколько горничныхъ... кто-то сталъ всхлипать...

Владиміръ уже ничего не видѣлъ, онъ шатаясь вышелъ и спустился внизъ, къ себѣ, повстрѣчалъ старика Степана.

Степанъ со смерти Бориса Сергѣевича рѣдко показывался. Онъ или сидѣлъ запершись у себя въ комнаткѣ, или бродилъ по дальней аллеѣ сада съ книгою въ рукахъ. Онъ совсѣмъ сторбился, одряхлѣлъ. Сначала было думалъ проситься въ Горбатовское, къ бариповой могилкѣ, но потомъ вдругъ рѣшилъ что нѣтъ, что ему слѣдуетъ остаться доживать свой вѣкъ „при Володепкѣ“. И между нимъ и Владиміромъ было рѣшено, что они вмѣстѣ отправятся въ Петербургъ.

Владиміръ взглянулъ на старика и безнадежно махнулъ рукою.

— Слышалъ, батюшка, слышалъ! отвѣтилъ тотъ, шамкая своимъ, почти беззубымъ, ртомъ.—Иду вотъ поклониться покойницѣ... Охъ, горе, горе! и всегда-то оно такъ бываетъ—одна смерть въ домѣ зоветъ другую...

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Паровая мельница.

Разсказъ Н. Лиховслага.

(Окончаніе).

На другой день, въ 8 часовъ утра Всеволодъ Павлычъ пришелъ будить меня. Ему не терѣлось поскорѣе познакомиться съ мистеромъ Юкеромъ, жившимъ тутъ же со своей семьей, въ маленькомъ флигелѣ, и показать мнѣ машины.

Мы вышли съ нимъ вдвоемъ, не добудившись Жоржа, съ задняго крыльца на широкой дворъ, по которому къ рѣкѣ тянулась такая же тополевая аллея, какъ и къ переднему входу. Мистеръ Юкеръ, очень хорошо одѣтый англичанинъ среднихъ лѣтъ, издали увидѣвъ насъ, оставилъ газету и пошелъ къ намъ навстрѣчу съ своего покрытаго вьющимися растеніями балкона. Онъ съ трудомъ говорилъ по-французски, я же не говорилъ по-англійски; дядя Всеволодъ немедленно вошелъ въ роль переводчика.

Утро было прекрасное. Отъ рѣки, на которую смотрѣть было больно, тянуло свѣжестью. Мы шли тополевою аллею, въ концѣ которой виднѣлась наша подновленная, вновь выращенная купальня; но, не дойдя до нея, мы свернули съ большой аллеи на новую, не широкую дорожку, тоже обсаженную съ двухъ

сторонъ молодыми деревьями. Это были труды дяди Всеволода; на насажденіе ихъ онъ потратилъ собственные деньги. По обѣимъ сторонамъ этой аллейки тянулись новенькіе, красивые домики рабочихъ, кочегаровъ и мельничныхъ сторожей; они кончались съ одной стороны тяжеловѣснымъ, приземистымъ зданіемъ мельницы съ высочайшей трубой, а съ другой амбаромъ, въ которомъ уже были сложены мѣшки съ зерномъ, свеженымъ мужиками изъ сосѣднихъ деревень.

— Повѣришь ли кто намъ много помогъ въ этомъ дѣлѣ? спросилъ дядя Всеволодъ,—вашъ другъ, Алексѣй Чесменскій, какъ вы называете. Онъ такую пропаганду затѣялъ, чтобъ мужики свой хлѣбъ на нашу мельницу свозили, что половина амбара ужъ теперь полнымъ-полна. У него, вѣдь, все кумовья, да крестники, да племянники. Удивительно ловкій человекъ!

Мы вошли въ самое зданіе мельницы. Она состояла изъ трехъ огромныхъ отдѣленій. Въ первомъ изъ нихъ, расположенномъ на самой землѣ, находились печи и котлы. Новенькіе мономеры блестяли въ темнотѣ на ярко-красномъ кирпичѣ печей;

мистеръ Токеръ замѣтилъ, что я остановился предъ однимъ изъ нихъ, и объяснилъ мнѣ, что они самага новаго устройства, котораго я еще, вѣрно, не видѣлъ. Мы поднялись по лѣстницѣ въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ помѣщались собственно машины. Помню, что я искренне, совсѣмъ по-дѣтски восхищался, забывъ что все это, вѣдь, сдѣлано безъ моего содѣйствія.

— Это что еще, братъ! говорилъ, самодовольно посмѣиваясь, дядя. Посмотришь, каковъ эффектъ будетъ, когда я газъ, или электрическое освѣщеніе здѣсь заведу. Первое время, разумеется, придется довольствоваться керосиновыми лампами...

Дальше, за стеклянной стѣной, доходившей только до половины отдѣленія, находились уже жернова, соединенные огромными приводами съ главной машиной.

У меня съ дѣтства была страсть ко всякимъ механическимъ мастерствамъ. Мельница меня такъ завла, что мнѣ не хотѣлось уходить, хотя я и зналъ, что вся семья ждетъ насъ къ чаю.

Весь этотъ день, вѣроятно съ дороги, я чувствовалъ себя нѣсколько ошалѣвшимъ; впрочемъ, тутъ игралъ тоже большую роль мой безпредѣльный восторгъ отъ всего сдѣланнаго дядей, не унявшійся даже и тогда, когда мы на другой же день начали усиленно работать. Работа продолжалась на мельницѣ весь юнь мѣсяца, но это были только предварительныя, пробныя работы, собственно для моего обученія и вразумленія. Мистеръ Токеръ получилъ какое-то мѣсто въ Одессѣ и долженъ былъ ѣхать туда въ августѣ; понятно, что я дорожилъ временемъ, желая поспѣть къ дѣду подъ его руководствомъ. Торжественное же и официальное открытіе мельницы должно было совершиться въ именины дѣдушки, въ день которыхъ, вмѣстѣ съ молебномъ за его здравіе, рѣшили освятить и ее.

Двадцать девятого іюня съ утра у насъ былъ весь домъ вверхъ дномъ. Къ этому двойному празднику въ Катериновкѣ готовились уже двѣ недѣли. Съ вечера въ большой залъ накрыли весь покрытый, также какъ и вся зала, зеленью и цвѣтами столъ. Для этого накануне еще мы обломали таки порядочно вѣтки нѣсколькихъ дубовъ и оборвали весь папоротникъ, который нашелся въ паркъ. Сестры подъ непосредственнымъ начальствомъ садовника, дѣлали изъ нихъ гирлянды, пока мы съ Жоржемъ торопливо додѣлывали ракеты, надъ которыми втайнѣ отъ всѣхъ возились ужъ нѣсколько дней.

Въ день Петра и Павла чай пили всегда въ парадной столовой. Дѣдушка тоже сошелъ внизъ; онъ долго стоялъ у разубраннаго стола, на которомъ лежали многочисленные подарки ему отъ всей семьи; Джеми говорилъ ему английскую басню. Въ этотъ памятный день дѣдушка былъ такъ веселъ, какъ ужъ давно не бывалъ. Солнце заливало всю столовую, пока пили чай: мы смѣялись и болтали, не стѣняясь дѣдушкинымъ присутствіемъ, но громче всѣхъ раздавался голосокъ Насти Стародольской, сидѣвшей на колѣняхъ у прадеда. Онъ только что рассказалъ ей сочиненную нашимъ дѣтскимъ воображеніемъ исторію про Эхо, смотрѣвшую на насъ съ потолка со своей неизмѣнно веселой улыбкой. Исторія эта произвела и на Настю сильное впечатлѣніе; она болтала безъ умолку и фантазировала напропалую.

Съ одиннадцати часовъ стали съѣзжаться семьи не подоспѣвшихъ раньше вкладчиковъ, деревенскіе и городскіе гости. Всѣ сестры, нарядныя, свѣтленькія съ розами въ волосахъ, встрѣчали ихъ и провожали въ предназначенныя имъ комнаты. Семьи, въ которыхъ были барышни, пріѣзжали нагруженныя картонками и узелками, такъ какъ вечеромъ долженъ былъ быть балъ. Въ этотъ день мнѣ пришлось возобновить множество знакомствъ.

Дѣдушка не хотѣлъ очень утомлять себя къ вечеру, и въ двѣнадцать часовъ священникъ, пріѣхавшій послѣ обѣдни изъ сѣдняго села, отслужилъ молебенъ за его здравіе въ его комнату, а послѣ всѣ, кромѣ дѣдушки пошли нарядною, нестройной толпой, со священникомъ въ полномъ облаченіи во главѣ, на мельницу гдѣ былъ отслуженъ еще молебенъ съ водосвятіемъ.

Дворъ былъ переполненъ народомъ, пришедшимъ изъ ближайшихъ деревень на нашъ праздникъ. Все казалось красивѣе и веселѣе отъ яркихъ, все заливавшихъ лучей солнца. День проходилъ шумно и весело. На дворѣ угощали народъ и прислугу.

Передъ баломъ нѣкоторые изъ лаишниковъ въ предпріятіи вздумали воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы посмотреть машины въ дѣйствіи, такъ какъ не рассчитывали скоро снова побывать въ Катериновкѣ. Дядя Всеволоду тоже хотѣлось угостить этимъ зрѣлищемъ и нѣкоторыхъ изъ гостей. Охотниковъ возить къ печей въ этотъ жаркій, праздничный день мудрено было сыскать, тѣмъ болѣе, что угощеніе было не въ шутку и весь дворъ былъ навеселѣ; но дядя, какъ извѣстно, не умѣлъ отказываться отъ своихъ фантазій. Онъ уговорилъ нѣсколькихъ человекъ, за особую плату, развести пары, подъ присмотромъ мистера Токера.

Ждать пришлось довольно долго. Въ ожиданіи, всѣ, гости и хозяева, разбрелись по парку. Старшіе оставались на террасѣ, куда послѣ обѣда былъ поданъ десертъ и кофе. Я, разумеется, тоже суетился около машинъ и со мной была самая младшая изъ дочерей дяди Александра, четырнадцатилѣтняя Таня. Это была худенькая, совсѣмъ прозрачная и очень нервная дѣвочка, казавшаяся моложе своихъ лѣтъ. Она очень привязалась ко мнѣ въ послѣдніе дни и не отставала отъ меня ни на шагъ.

Въ народѣ послышался смѣшанный гулъ голосовъ, хохотъ и испуганные крики дѣтей, все покрытое и заглушавшееся ревомъ гудка нашей Катериновской фабрики, производившимъ на меня пріятное, бодрящее дѣйствіе.

— Экъ оретъ, провалъ его возьми! раздавалось на дворѣ. Будетъ, дяденька! аль не усталъ?

— Это у насъ на фабрикѣ, объяснялъ какой то опытный пареня, вмѣсто часовъ: по немъ расходился, по немъ и сходился!..

Таня нервно и испуганно жалась ко мнѣ.

— Я каждый разъ боюсь, Коля! шепнула она, едва сдерживая дрожь. Словно эктюзавръ какой нибудь допотопный. И знаешь, еслибъ я не знала, что это парь, я бы подумала, что этотъ ревъ передъ несчастіемъ!

Стемпло. На нашъ фейерверкъ, послѣпно свезенный нами въ лодкѣ на другую сторону рѣки, противъ мельницы, смотрѣли изъ оконъ большой залы, гдѣ уже все было готово для начала деревенскаго бала.

Когда я вошелъ въ эту красивую, свѣтлую залу, полную нарядныхъ людей, и услышалъ съ хоромъ первые звуки Штраусовскаго вальса, я почувствовалъ, что именно, по выраженію Жоржа, жизнь меня расpiraетъ.

Это былъ теплый вечеръ; окна были раскрыты и изъ нихъ былъ виденъ, съ одной стороны, паркъ, весь увѣшанный разноцвѣтными фонарями, а съ другой мельница и прилегающія къ ней постройки, покрытыя плшками. Какъ все это было красиво вмѣстѣ!

Дѣдушка, окруженный почетными гостями, тоже пришелъ посмотреть на начало нашихъ танцевъ. На него можно было заглядѣться, такое у него было счастливое лицо.

Дядя Всеволодъ, юношески оживленный въ этотъ вечеръ, открылъ балъ. За нимъ изъ толпы жавшихся у входа танцоровъ вышелъ Жоржъ, въ своемъ нестромѣ, красивомъ мундирѣ; онъ такъ развязно поклонился и такъ ловко звякнулъ шпорами, приглашая даму, что мнѣ даже отало завидно. Я же застѣнчиво подождать, когда будетъ больше танцующихъ паръ, чтобы и самому пуститься въ плясъ.

Въ одиннадцатомъ часу, въ шестой фигурѣ кадрили, дядя Всеволодъ, дирижировавшій танцами, отвелъ всѣхъ въ столовую, гдѣ былъ устроенъ открытый буфетъ, за которымъ хлопотала тетя Ната. Тутъ только утомившіяся танцоры отдали честь нашей иллюминаціи; всѣ расположились у оконъ, чтобы видѣть садъ. Илонки же на мельницѣ ужъ потухли, ихъ не замѣняли, да ее и не было видно изъ столовой.

Я усталъ и, ускользнувъ отъ шумнаго общества, прошелъ, чрезъ пустовавшій лѣтомъ зимній садъ, въ маленькую гостиную тети Наты, гдѣ все было тихо, даже темновато, такъ какъ она освѣщалась только однимъ китайскимъ фонарикомъ. Я сѣлъ у открытаго окна и отдыхалъ, съ удовольствіемъ перебирая впечатлѣнія дни. Въ саду сильно нахли душистый горошекъ и belle-de-nuit.

Объ мои замужнія сестры были тутъ же. Онѣ говорили, но обыкновенно времени, о воспитаніи дѣтей. Родная моя сестра Маша горячилась чуть не до слезъ.

— Нѣтъ, сiège amie! говорила ей спокойно графиня Задарина. Не дѣло ты говоришь. Это ложный, ни къ чему не ведущій, кромѣ необразованія, патріотизмъ. Какъ ты тамъ себя хочешь, а поступокъ твоей Насти съ Джеми...

— Боже мой! какой же это поступокъ? Развѣ у такихъ крошекъ бываютъ поступки? возразила Маша... Судя ты, Николай... Обѣ повернулись ко мнѣ. Оказалось, что Настя, очень живая и говорливая дѣвочка, приди въ отчаяніе отъ того, что Джеми, не смотря на всѣ ея старанія, не умѣетъ отвѣтить на ея русскія замѣчанія, сказала ему: глухой ты, глухой, ты ничего не понимаешь!

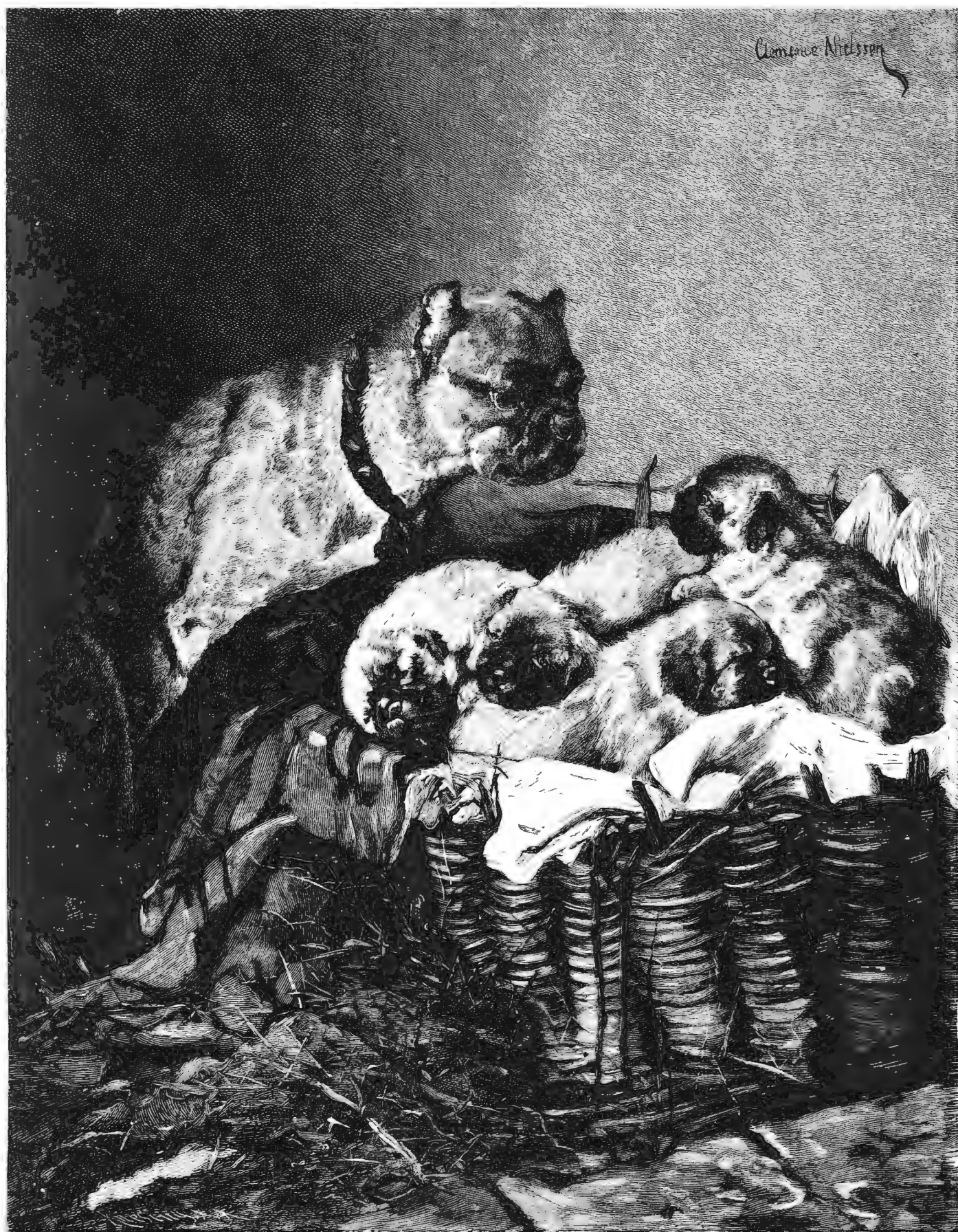
Это возмущало Ольгу; она находила, что Настю надо отучать отъ такихъ рѣзкостей, и негодовала на равнодушіе Маши къ этому проступку дочери. Въ пылу спора онѣ не замѣтили, что я ничего имъ не отвѣтилъ. Мнѣ не хотѣлось говорить. Къ мнѣ подошла моя мать и, положивъ руку на мое плечо, смотрѣла изъ-за моей спины въ садъ. Я поцѣловалъ эту большую, красивую и работливую руку: ея рѣдкія, трудно дающіяся ласки всегда вызывали во мнѣ благодарное чувство. На меня нашла какаля то чудесная истома отъ усталости этого дня и разнообразныхъ впечатлѣній всего послѣдняго времени. Въ саду смѣшались разговоры и смѣхъ. Изъ залы доносились звуки только что возобновившихся танцевъ, но я не шелъ туда: мнѣ было хорошо.

Вдругъ надъ всѣмъ этимъ праздничнымъ шумомъ провесся продолжительный ревъ мельничнаго гудка, оглушительный, злобѣйшій въ это неурочное время, полный отчаянія, какъ послѣдній крикъ погибающаго. Я сорвался съ мѣста, какъ отъ электрическаго удара, и себя не помня, побѣжалъ къ выходу. Пробѣгая по коридору, я услышалъ усиленные призывные звонки дѣдушки; отъ него спустилась Таня и, не будучи въ силахъ говорить, всл блѣдная, показывала мнѣ рукой по направленію къ двору. Я выбѣжалъ туда какъ сумасшедшій, и увидѣлъ въ темнотѣ безлунной ночи, будто продолженіе нашихъ фейерверковъ, яркое зарево надъ рѣкой.

Зимній пейзажъ. Рис. К. Виммера, грав. Гейеръ и Кирсе.

Семейная сцена. Съ карт. К. Нильсенъ, грав. Кнезингъ.

То горѣла наша гордость, наша надежда, все наше состояніе—паровая мельница.

Сначала, въ общей сумятицѣ съ трудомъ просыпающагося, послѣ хмельнаго дня, люда, я не могъ понять, что случилось, куда бѣжать... Черезъ нѣсколько минутъ, весь дворъ былъ полонъ, и вся эта перепуганная, застигнутая врасплохъ толпа двинулась къ рѣкѣ. Кучеръ Алексѣй Орловъ и дядя Всеволодъ оказались впереди всѣхъ. Все стонало, бѣгало, суетилось...

— Достать помпы! устраивай цѣпь отъ рѣки! раздался громкій окрикъ дяди.

Огненные языки уже высоко взвивались, крутясь въ клубахъ чернаго дыму, разстилавагося по небу цѣлыми облаками, въ которыхъ летали искры; черныя головни металась какъ безумныя, и падали стрѣлою въ самое пламя наши общіе любимцы голуби, то освѣщаемые яркимъ заревомъ, то исчезающіе въ темнотѣ.

Занялись и ближайшіе домики служащихъ; кругомъ нихъ суетились и бѣгали черныя тѣни людей, исчезая за огненными стѣнами своихъ жилищъ и выбрасывая свой скарбъ изъ оконъ и дверей, охваченныхъ пламенемъ.

При яркомъ свѣтѣ пожараща, въ цѣпяхъ столбахъ воды, разлетающихся брильянтовыми брызгами, я увидалъ свою мать на крышѣ амбара; она первая взобралась туда и устала ее мокрой рогожей. Я рванулся къ ней, чуть не бросивъ цѣпи, въ которой гости, хозяева и прислуга, все наравнѣ, передавали другъ другу ведра съ водою; но въ пору замѣтилъ около нее мощную, казавшуюся еще величавѣе на огненномъ фонѣ фигуру Алексѣя Чесменскаго, спасающаго вмѣстѣ съ ней достояніе вовлеченныхъ имъ въ бѣду мужиковъ. Я сталъ кричать ему, чтобъ онъ не отходилъ отъ мамы, чтобы берегъ ее, забывая что мои крики не могутъ быть слышны за общимъ шумомъ.

Трескъ, шипѣніе вздымавшейся вверхъ воды, вопли и стоны людей стояли невообразимые... Въ отдѣленіи жернововъ горѣли и лопались мѣшки съ перемолотой уже мукой, производя шумъ, похожій на глухіе выстрѣлы. Отъ нихъ разлеталась во всѣ стороны горящая мука, усиливая пожаръ и разнося съ собою бѣдствіе.

Недалеко отъ меня сидѣла на нѣсколькихъ спасенныхъ мѣшкахъ муки старуха, мать Алексѣя Орлова. Она страшно выла и причитала, не спуская глазъ съ сына и протягивая къ нему старческія, дрожащія руки.

— Охъ, горе намъ, горе! кричала она, раскачиваясь всѣмъ тѣломъ. Охъ! вѣроны летаютъ: всѣ помремъ! всѣ сгоримъ! Инь, черные, каркаютъ! указывала она вверхъ на кружившихся голубей. Почуяли людскую бѣду! охъ! смерть наша пришла!.. Последній день насталъ!..

Вдругъ порывъ вѣтра осыпалъ дождемъ искръ и горящихъ щепокъ мѣшки, на которыхъ сидѣла она, и черезъ минуту вся грудка муки вздымалась къ небу краснымъ, горящимъ столбомъ.

Въ одну секунду я оставилъ цѣпь и вылетелъ на несчастную старуху ведро, бывшее у меня въ рукахъ. Ей не дали сгорѣть, но отъ испугу, вся мокрая, она потеряла сознание. Дядя Всеволодъ, распорядившись дѣйствіями импровизированной пожарной команды, крикнулъ мнѣ, чтобы я отвелъ ее въ домъ. Прибѣжавъ наверхъ, въ домашнюю аптеку за какими то нужными для нея средствами, я увидалъ дѣдушку съ обоними его правнуками. Двѣ испуганныя, ничего не понимающія бѣлокурова головки жалась къ нему, а этотъ бодрый, суровый старикъ плакалъ какъ ребенокъ, обнимая ихъ.

„И это крестникъ Екатерины Великой!“ какъ то нелѣпо, безмысленно и нежданно пронеслось въ моей головѣ.

На дворѣ немногіе изъ гостей торопливо разбѣжались. Большинство же прибѣжкихъ мужчинъ и ихъ прислуга оставались съ нами до разсвѣта, помогая намъ тушить пожаръ.

Мы не узнали причинъ пожара. Отискался только кочегаръ, первый замѣтившій его и возвѣстившій о немъ ревомъ гудка, но и онъ не могъ сказать даже съ которой стороны загорѣлась мельница.

Снасти ее не удалось, но амбаръ не сгорѣлъ, благодаря, вѣроятно, тому, что поднявшійся къ нашей бѣдѣ вѣтеръ былъ не въ его сторону. Большая часть помѣщеній служащихъ на мельницѣ тоже остались цѣлы; а отъ нея сохранилась одна только высокая, закоптившая труба, долго сгустя, до самыхъ тѣхъ поръ, какъ дядя Александръ велѣлъ свалить ее, наводившая на насъ смертельное уныніе.

Думаю, что не смогу передать того, что у насъ происходило весь слѣдующій день.

Домъ оставался неприбраннымъ послѣ вчерашняго праздника. Въ столовой все какъ было приготовлено къ ужину, — такъ и осталось. Цвѣты, дорогая посуда и старинное серебро на столахъ еще усиливали въ насъ чувство смятенія и тоски. Вся прислуга разбрелась, неизвестно куда и зачѣмъ, по всему дому, или спала вповалку, не на своихъ мѣстахъ. Нечего было и думать требовать отъ нея какой бы то ни было помощи. День, въ первый разъ съ самаго моего прибѣзда, выдался несчастный. Шелъ дождь и то и дѣло слышался на террасѣ стукъ падающихъ отъ порывовъ вѣтра горшковъ съ цвѣтами. Дѣдушка слегъ и никого не хотѣлъ видѣть, кромѣ дяди Александра. Весь домъ говорилъ шепотомъ. Тетя Ната не вышла изъ своей спальни;

она лежала, то забываясь въ какой то странной дремотѣ, то приходя въ себя, чтобъ только снова надрыгать своимъ несдержаннымъ отчаяніемъ сердце бѣдной Тани, сидѣвшей у ея изголовья и перемѣнявшей мокрую полотенецка на ея головѣ.

Дядя Всеволодъ не сказалъ ни съ кѣмъ ни слова въ цѣлый день. Онъ послѣднимъ, когда совѣтъ ужъ разсвѣло, вернулся съ пожара и пошелъ прямо къ дѣдушкѣ; но дѣдушка высала сказать ему, что не можетъ еще его видѣть, что приплетъ за нимъ, когда будетъ спокойнѣе. Кромѣ дяди, эти слова, переданные старикомъ дворецкимъ, слышалъ Жоржъ. Онъ съ ужасомъ повторилъ мнѣ ихъ; мы оба понимали, что не дядѣ, съ дѣтства избалованному вѣчнымъ вниманіемъ, чуть что не обожаніемъ дѣдушки, терпѣливо снести его немилость, особенно въ такую минуту, и удивлялись ей. Мы боялись за дядю, зная его скорый на безповоротныя рѣшенія характеръ, и сговорились не выпускать его изъ глазъ. Цѣлый день мы поочередно слѣдили за нимъ и видѣли нѣсколько разъ, какъ онъ, безцѣльно бродя около обгорѣлыхъ развалинъ мельницы, подходилъ къ рѣкѣ и подолгу останавливался, неподвижно глядя въ воду.

Одна только моя мать сохранила свой ежедневный видъ. Она приказала подать утренній чай, какъ всегда, въ маленькой гостиной и спокойно заняла свое мѣсто у самовара. Слѣдовъ вынесенной ею прошлой ночью тревоги и усталости не было почти никакихъ; только морщина между бровями стала какъ то замѣтнѣе, да вокругъ глазъ легла темная тѣнь.

Сестры, выходявшія изъ своихъ комнатъ по ея просьбѣ, приходили унылыя, съ заплаканными глазами.

Послѣ чаю всѣ разбрелись по разнымъ угламъ, не смѣя говорить громко и не берясь за обычныя дѣла. Кое-гдѣ слышались тихія угѣшенія, передавалась другъ другу шепотомъ надежда, что не все еще потеряно, что мельница была застрахована дядей Всеволодомъ за большія деньги. Къ вечеру и эта надежда рухнула. Дѣдушка и дядя Александръ уже съ утра знали отъ помощника дяди Всеволода, что онъ застраховалъ мельницу не за всѣ предназначенныя для этого деньги, а только за 20 тысячъ, надѣясь къ веснѣ доложить удержанную сумму изъ собственныхъ доходовъ. Тутъ только мы съ Жоржемъ поняли, почему дѣдушка не захотѣлъ видѣть любимого сына! Эти деньги оказались нужными дядѣ Всеволоду для того, чтобы посадить молодые тополи, стоявшіе теперь на половину сгорѣвшими и увядшими, и на постройку домиковъ для рабочихъ въ придуманномъ имъ стилѣ. Тутъ-же мы узнали, что нѣкоторымъ кочегарамъ и работникамъ было заплачено впередъ. Большая часть этихъ людей уже разбрелись неизвестно куда. Но это были крохи...

Это извѣстіе достигло до насъ именно тогда, когда тетя Ната, ободренная и успокоенная надеждой на страховыя деньги, вышла, окруженная нами, посидѣть на террасу, гдѣ было прелесть какъ хорошо послѣ окончившагося дождя.

Дядя Всеволодъ, озабоченный, никого не замѣчая, выходилъ въ эту минуту изъ большой гостиной.

Тетя Ната поднялась, какъ ужаленная. Испуганный дядя Александръ силился удержать ее.

— Несчастный! сумасшедшій! всѣхъ разорилъ, всѣ нищел крикнула она чуякимъ, рѣкимъ и злымъ голосомъ. Радуйся на свою мельницу!

Никто не успѣлъ ничего сообразить, ни сказать, потому что тетя Ната, обезсиленная этой непохожей на нее выходкой, сразу потеряла сознание. Ее поддержалъ Жоржъ и дядя Александръ; дочери, не сдерживая слезъ, перепуганныя, сбитыя съ толку, окружили ее и пытались привести въ чувство.

Дядя Всеволодъ стоялъ безмолвно нѣсколько минутъ, отдѣльно отъ всѣхъ насъ, какъ подсудимый передъ судьями его, закрывъ лицо руками. Когда моя мать велѣла отнести тетю въ ея комнату, онъ опомнился, словно только что понялъ въ чемъ дѣло и сказалъ спокойнымъ, но будто надтреснутымъ голосомъ: — Я сейчасъ привезу доктора.

Какъ тяжелы, какъ невѣроятны кажутся мнѣ до сихъ поръ эти дни!

Изъ страховыхъ 20-ти тысячъ въ семью вернулись только 12, такъ какъ прибѣжавшая въ Катериновку страховая коммисія вычитала изъ нихъ стоимость всякой шестерни, всякаго уцѣлѣвшаго котла. Эти деньги были пропорціонально раздѣлены между всеми вкладчиками. Для большинства изъ нихъ разореніе было полное. Дядѣ Александру нечего было и думать вносить въ банкъ деньги за заложенные имѣнія.

Но этимъ не кончились напасти, такъ неожиданно обрушившіяся на нашу счастливую до тѣхъ поръ семью. Дня черезъ три послѣ пожара дядя Всеволодъ, ухаживъ на нѣсколько дней въ городъ, исчезъ. Не смотря на всѣ наши старанія и розыски, мы до сихъ поръ не знаемъ, что съ нимъ стало: покончилъ ли онъ съ собой въ минуту отчаянія, или, разорвавъ съ разоренными имъ близкими, рѣшилъ возобновить свои странствованія, надѣясь въ чуждой средѣ хоть сколько нибудь заглушить укору совѣсти.

Этого несчастія съ балованнымъ, любимымъ сыномъ дѣдушка не перенесъ. Онъ скончался въ полномъ сознаніи, но за послѣдніе мѣсяцы своей жизни сталъ еще тише и задумчивѣе. Онъ очень привязался къ дядѣ Александру, проводившему съ

нимъ почти все свое время, и часто, выходя изъ обычной задумчивости, говорили:

— Я виноватъ, одинъ я виноватъ! Всѣ ошиблись, одинъ ты, Саша, былъ правъ...

Послѣ его смерти, Александръ Павлычъ поселился съ незамужними дочерьми въ сосѣднемъ городѣ, и живетъ теперь на крохи, вырученные имъ отъ продажи женинаго имѣнія. Онъ очень измѣнился и смотритъ теперь такимъ старикомъ, какимъ дѣдушка никогда не казался.

Графъ Задаринъ выкупилъ Катериновку; онъ просилъ дядю жить въ ней вмѣстѣ съ его семействомъ, но Барыковы считаютъ ее въ чужихъ рукахъ. Вся семья съѣзжается туда только въ лѣтние мѣсяцы, когда тетя Ната прѣзжаетъ къ старшей дочери изъ Крыма, гдѣ она уже третій годъ живетъ съ видимо

угасающей Таней. Тогда только старыя стѣны нашего роднаго дома оживляются смѣхомъ молодыхъ голосовъ, и Катериновка становится похожей на нашу прежнюю, любимую Катериновку. Я снова поступилъ въ Технологическій институтъ и кончилъ тамъ курсъ. Съ тѣхъ поръ какъ я получилъ мѣсто на N—ской желѣзной дорогѣ, моя мать поселилась со мной. Мнѣ приходится, сколько могу, помогать и сестрѣ Машѣ, мужъ которой тоже очень пострадалъ при нашемъ общемъ погромѣ.

Недавно я видѣлъ Жоржа. Въ полку его очень любить, но привычки дѣтства и ранней юности въ немъ глубоко вкоренились: онъ ни въ чемъ не умѣетъ отказать себѣ и дѣлаетъ долги. Боюсь, что онъ плохо кончитъ.

Остальная наша семья, прежде такая дружная, разбрелась въ разные стороны. Многихъ я уже потерялъ изъ виду.

Живопись иглою.

Очеркъ.

По древнимъ египетскимъ и ассирійскимъ изображеніямъ, а также по рисункамъ на греческихъ вазахъ можно судить, что самыя первыя платья въ древности были украшены вышивками; такимъ образомъ является вѣролнность, что вышиванье почти такъ же старо, какъ и ткацкое производство. Замѣчательно, что первымъ изобрѣтателемъ способа украшать тканую матерію шитыми узорами по образцу былъ царь Фригіи. На востокѣ многія работы, которыя на западѣ дѣлаютъ женщины, совершались мужчинами и даже нынѣ, многія отрасли производства, находящіяся у насъ всецѣло въ женскихъ рукахъ, ведутся мужчинами. Въ классической древности вышитыя платья назывались фригійскими; вышивальщики — *phrygiones*, а шитье золотомъ — *auriphrygium*, изъ чего можно заключить, что фригійцы достигли совершенства въ вышиваніи. Между тѣмъ искусство вышивать знакомо было также и другимъ народамъ Азии съ давнихъ временъ. Гомеръ рассказываетъ, что этимъ искусствомъ занимались богини Олимпа. Объ извѣстнѣйшей красавицѣ классической древности, Еленѣ, поэтъ говоритъ, что въ этомъ искусствѣ она достигла большого совершенства; Андромаха также вышивала очень хорошо. Пояса Цирцеи и Калипсо были украшены вышивками.

Съ исторіей вышиванія въ тѣсной связи находится развитие, какое испытала съ теченіемъ времени иглока. Первыя иглы, изобрѣтеніе которыхъ приписываютъ богинѣ Беллонѣ, были изъ шишова. Позднѣе стали употреблять иглы животныхъ, какъ напр. ежа. Самымъ лучшимъ матеріаломъ были однако рыбы кости; въ нихъ легко можно было продѣлать ушко, что давало возможность протягивать, а не прошивать иглу. Переходъ отъ этихъ иглъ къ искусственнымъ былъ не труденъ съ тѣхъ поръ, какъ стало извѣстнымъ употребленіе и обработка металла. О существованіи металлическихъ иглолокъ у древнихъ культурныхъ народовъ мы знаемъ изъ упоминаній разныхъ писателей, а также по старымъ находкамъ. Въ сохранившихся остаткахъ этрусской, греческой и римской культуры, находится иглока такой прекрасной художественной работы, что могутъ и теперь служить превосходными образцами.

Матеріалъ, которымъ вышивали, былъ очень разнообразенъ. Во времена Кортца мексиканскія женщины вышивали разноцвѣтными перьями; но чаще всего уже издавна употреблялась крашеная шерсть; золотомъ впервые стали вышивать при царѣ Атталѣ Пергамскомъ, между тѣмъ какъ вышиваніе серебромъ сдѣлалось извѣстнымъ только при византійскихъ императорахъ. Искусство вышивать на различныхъ матеріяхъ цвѣты, плоды, человѣческія фигуры, изображенія животныхъ или другіе рисунки также очень старо. Тѣ образцы, которые встрѣчаются на платьяхъ на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ, на глиняныхъ греческихъ вазахъ и о которыхъ мы читаемъ въ сочиненіяхъ того времени, не были вытканы, но вышиты иглою. Старый ткацкій египетскій станокъ, судя по рисункамъ, былъ самой простой формы. Повидимому на немъ можно было ткать только прямыя разноцвѣтныя полосы, и самое большое матерію въ квадраты. Всѣ другіе узоры были сдѣланы отъ руки иглою. Платья на монументахъ восемнадцатой династіи показываютъ, что самыя разнообразныя образцы употреблялись египтянами уже болѣе трехсотъ лѣтъ, точно также какъ позднѣе вавилонянами, работы которыхъ приобрѣли извѣстность. Изъ книги Исхода видно, что израильтяне, научившіеся вышивать у египтянъ, съ давнихъ временъ украшали свои одежды шитьемъ. Однако слово *вышиванье*, находящееся въ текстѣ библіи, часто относится къ полосатой цвѣтной тканой матеріи, а не къ ручной работѣ. На востокѣ вышивали также корабельные паруса. Лодки, которыя употреблялись во время свѣщенныхъ празднествъ на Нилѣ, были украшены такимъ же образомъ. По сообщенію Плинія, Вавилонъ особенно славился красотой своихъ вышивокъ. Всѣ Ниневійскія скульптуры, находящіяся въ Британскомъ музеѣ, свидѣтельствуютъ какъ роскошно ассирійцы украшали свои одежды вышивками. Въ библіи также говорится очень много о руководствѣ иудейскихъ женщинъ.

Изобрѣтательницею вышивальнаго искусства греки считали богиню Минерву, о которой Овидій повѣствуетъ, что она въ

своихъ вышивкахъ, подобно живописцу, умѣла распределять свѣтъ и тѣни; однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что искусство это было занесено въ Грецію персами. Извѣстно, что Александръ Великій и Юлій Цезарь очень высоко цѣнили вышивку и любили украшать ею свои одежды. Римскіе поэты подробно описываютъ многія драгоцѣнныя вышивки; изъ описаній этихъ явствуетъ, что въ то время вышивка находила разнообразное примѣненіе. Странно только, что нигдѣ не упоминается, чтобы работой этой занимались женщины; повидимому она всецѣло находилась въ рукахъ мужчинъ, составляла предметъ промышленной дѣятельности и не входила въ число домашнихъ работъ. Матроны древняго Рима носимыми ими вышивками опредѣляли свое положеніе, а нерѣдко и возрастъ. Плиній говоритъ, что женщины его времени вырѣзали старыя вышивки и накрѣпляли на новую матерію; это ничто иное, какъ съшивающая въ настоящее время такъ называемая работа *application*. Вышитыя занавѣси, комнатныя украшенія и пр. появились въ Римѣ только во время имперіи. Вислѣдствіи, когда Византія находилась подъ владычествомъ восточно-римской имперіи и вышиваніемъ стали заниматься греческіе жители, византійскія вышивки приобрѣли извѣстность; изъ Византіи вышивки распространились по церквамъ, гдѣ ими украшали алтари, одежды и стѣны; ковры замѣнили мозаику и стѣнную живопись. Вѣрующіе пошли еще дальше и носили платья съ изображеніями изъ жизни и чудесъ Иисуса Христа.

На западѣ Европы вышиваніе появилось въ семисотыхъ годахъ послѣ Р. X. и впервые въ Англіи. Британія была въ то время раздѣлена на семь маленькихъ королевствъ и княжескіе дворы покровительствовали ручной работѣ. Съ появленіемъ вышиванья въ сѣверныхъ странахъ искусство это перешло къ женщинамъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось украшать церкви, работою этой занимались монахи, или если дѣло касалось художественныхъ изображеній, съ которыми женщины не были знакомы, за трудъ принимались мужчины.

Мать Карла Великаго и ея дочери славилась искусствомъ вышивать. Монахи болѣе всего занимались вышиваніемъ и изъ монастырей оно перешло во дворцы королей и князей, а также къ женамъ и дочерямъ богатыхъ и знатныхъ людей. Къ княжеской дочери приставляли *мастеричу* вышиванья и кромѣ того набирали еще нѣсколькихъ дѣвушекъ для совмѣстнаго обученія. Менѣе зажиточные люди отдавали дочерей учиться въ монастыри. Такимъ образомъ знатныя женщины выучивались украшать одежды своихъ мужей гербами и разными изображеніями. Къ этому именно времени (XI столѣтію) относятся, между прочимъ, коронаціонный плащъ, сдѣланный Гизелю, набожною супругою Стефана Святаго; и три расшитыя золотомъ одежды, подаренныя Генрихомъ II собору въ Гамбургѣ. Но кромѣ того не довольствовались и существовавшими образцами, придумывали новыя, богатые узоры; въ нѣснѣ Нибелунговъ напр. говорится, что Кримгильда и ея слуги вышивали дорогія одежды для Зигфрида и Гюнтера. Прекрасныя въ техническомъ и художественномъ отношеніи вышивки изготовлялись бенедиктинскими монахами на Рейнѣ и цистеріанцами, доминиканами и францисканами на Дунаѣ.

Какъ упомянуто выше, англичане высоко цѣнили искусство вышивать; Матильда, супруга Вильгельма Завоевателя, считается изобрѣтательницею старѣйшей, достигшей до насъ вышивки, *tapisserie de Bayeux* (такъ называемыхъ траурныхъ ковровъ). Въ числѣ составителей узоровъ у англичанъ былъ даже одинъ святой, архіепископъ Дунстанъ Кентерберійскій, бывшій одновременно живописцемъ-валетомъ и литейщикомъ; онъ умеръ въ 988 г. При торжествѣ, послѣ битвы при Гастингсѣ, въ 1066 г., на Вильгельмъ Завоеватель былъ надѣтъ великолѣпно расшитый плащъ, быть можетъ также работы его супруги. Екатерина Аррагонская, первая изъ семи женъ Генриха VIII, занималась рукодѣльемъ въ кругу своихъ женщинъ. Маргарита Наварская, бабка Генриха IV, короля Франціи, столько же славилась своимъ вышиваніемъ, какъ и поэтическими произведеніями; Марія Стюартъ и ея счастливая соперница Елисавета, обѣ занимались вышиваніемъ. Королева Марго, первая жена Генриха IV, выучилась вышиванью отъ Екатерины Медичи, о кото-

рой Брантомъ говорить: „Послѣ обѣда она обыкновенно вышивала шелками, въ чемъ достигла большаго совершенства.“

Очень долгое время искусство вышиванья сосредоточивалось только въ средѣ высшаго круга и только въ срединѣ XIII столѣтія сдѣлалось общимъ достояніемъ. Въ эту эпоху города достигли большаго благосостоянія, богатыя женщины высшаго и

однако не ограничилось: счастливый побѣдитель предполагалъ украсить и подолю плаща вышивкою изъ волосъ десятаго противника, котораго онъ намѣревался побѣдить.

Въ концѣ XIII в., этого блестящаго періода рыцарства, начиная отъ береговъ Рейна и кончая старою романическою Испаніею, не было почти ни одного замка, гдѣ бы владѣтельница

Польна. Изъ альбома типовъ по фотогр. грав. Пааръ.

средняго круга соперничали великолѣпнѣею нарядами, и вышивка на подолю шелковаго платья стала необходимымъ украшеніемъ. То же самое вошло въ употребленіе въ замкахъ и бургахъ, такъ какъ трубадуры переходили изъ одного рыцарскаго помѣстья въ другое и въ своихъ пѣсняхъ прославляли блескъ и великолѣпнѣе нарядами, видѣнныхъ ими на турнирахъ и празднествахъ. Благородныя дѣвушки стали готовить парадныя одежды своимъ избраннымъ рыцарямъ. При этомъ онѣ не только употребляли золото и шелкъ, но, для приданія большей цѣнности подарку, вышивали своими волосами. Пѣснь французскаго минестреля указываетъ насколько обычай этотъ былъ распространенъ. Пѣвецъ рассказываетъ объ одномъ королѣ, подарившемъ своей дамѣ плащъ, украшенный вышивкою изъ волосъ бородъ девяти побѣжденныхъ имъ князей. Этимъ

его не занималась вышиваньемъ вмѣстѣ съ дочерью. На военномъ облаченіи и другихъ одеждахъ рыцарей красовались всевозможныя фигуры животныхъ; далѣе чепраки и узда лошадей; даже палатки были дѣликомъ расшиты. Шлемы, шарфы и знамена бывали также искусно украшены. Но вышивки того времени не могутъ быть сравнимы съ работами настоящаго времени, которыя дѣлаютъ дамы по даннымъ образцамъ. Тогда узоры изобрѣтались прекрасными работницами. Въ древнегерманскомъ стихотвореніи „Гудрунъ“ описываются ковры, на которыхъ рядъ фигуръ изображаетъ исторію предковъ Зигфрида и дѣянія Сигурда. Въ эпической поэмѣ позднѣйшаго времени упоминается объ одеждѣ, на которой были вышиты сцены изъ осады Трои и изъ войнъ императора Карла Великаго.

Съ XVI столѣтія вышиванье вошло въ Германію въ число ре-

местъ; особенно замѣчательны были работы, выходявшія отъ Фейхтеля и Ганса Менцингеръ въ Мюнхенѣ, Мерля въ Регенсбургѣ, Миллера въ Нюрнбергѣ, Сусанны Фишеръ (правнучки Петра Фишера) также въ Нюрнбергѣ и др. Значительнѣйшія книги образцовъ появились въ Кельнѣ въ 1527 г., въ Аугсбургѣ въ 1534 г. и въ Нюрнбергѣ въ 1597 г. Свѣдѣнія о вышивкахъ по полотну относятся только къ XI столѣтію. Лѣтописцы того

времени сообщаютъ, что въ церквахъ ежегодно въ посту вѣшали у входа на хоры вышитыя полотняныя занавѣси, съ цѣлью отдѣлить хоры отъ самой церкви. Такъ какъ занавѣси эти употреблялись только во время поста, то народъ прозвалъ ихъ *постными занавѣсами*. Постепенно возникли цензы для вышиванія картинъ и гербовъ, развившіе техническую сторону производства, а съ распространеніемъ живописи въ XV вѣкѣ появились также работы плоскимъ швомъ. По мѣрѣ того, какъ вышивка старалась замѣнить живопись, или пластически изображать фигуры и орнаменты, она все болѣе уклонялась отъ первоначальнаго пути. Дальнѣйшему упадку ея способствовало развитіе фландрскаго фигурнаго ткацкаго производства; но все же для цѣлей вышивки работали еще въ то время такіе знаменитые художники, какъ напримѣръ Павелъ Веронезе. Благодаря тридцатилѣтней войнѣ, пошатнувшей до основанія культурную жизнь Германіи, искусство вышиванія упало вмѣстѣ съ другими отраслями ручныхъ ремеселъ. Хотя до французской революціи знатныя и зажиточныя особы обоюдо пода и носили богато расшитыя платья, но произведенія этого періода не могутъ быть сравниваемы съ работами предвѣдущаго времени; это были простыя подражанія существующимъ образцамъ. Только въ послѣднее время начались попытки къ восстановленію живописи иглою и дѣйствительно

въ послѣдніе годы замѣчается значительное улучшеніе женскихъ работъ и вышивка начинаетъ занимать болѣе важное мѣсто въ художественной промышленности, особенно на поприщѣ моднаго убранства помѣщенной ей предстоитъ выдающаяся роль.

Въ послѣднее время ручная вышивка встрѣтила важную соперницу въ вышивкѣ машинной. Вышивальныя машины своеобразны въ томъ отношеніи, что онѣ не исключаютъ чело-вѣческаго труда, но примѣняютъ его къ одновременному двиганію многихъ иголокъ и облегчаютъ зрѣніе увеличеннымъ узоромъ. Работникъ или работница вышиваетъ при помощи машины хорошо или посредственно, смотря по навыку, но дѣлаетъ одновременно каждый стежокъ, начиная отъ двухъ и кончая двумя стами иголокъ. Такимъ образомъ машина увеличиваетъ производительность рабочаго, но не вытѣсняетъ его. Вышивальная машина изобрѣтена въ 1832 г. Гейльманомъ въ Мюльгаузенѣ, въ Эльзасѣ, и затѣмъ примѣнена въ Швейцаріи. Только въ пятидесятихъ годахъ началось болѣе ея распространеніе, увеличившееся затѣмъ быстро. По статистическимъ даннымъ въ 1872 году въ трехъ кантонахъ Швейцаріи работало 6384 машины, въ 1876 году въ 11 кантонахъ — 10,237, въ 1880 году въ 12 кантонахъ — 13,375, въ 1882 году въ 13 кантонахъ — 14,883 вышивальныя машины, или около 4 миллионъ иголокъ; кромѣ того 2200 машинъ работало въ Форарльбергѣ. (На практикѣ оказалось выгоднымъ ставить машины у рабочихъ на дому). При этомъ машинное вышиваніе занимаетъ ежегодно круглымъ числомъ 45,000 человекъ и производитъ товаровъ на 80 миллионъ франковъ. Кромѣ машины Гейльмана существуетъ еще такъ называемая челочная машина для плоскаго шитья, однако она менѣе распространена нежели машина Гейльмана.

Генераль-маіоръ Ник. Михаил. Пржевальскій. По фотогр. Г. Перла грав. Барановскій.

Къ рисункамъ.

Медвѣдя увидѣли.

(Рис. на стр. 209).

Маленькія дѣти въ деревняхъ воспитываются не какъ городскія и живутъ въ полномъ общеніи съ природой, не оберегаемыя отъ случайностей во время своихъ прогулокъ за грибами и ягодами по дремучему лѣсу. Здѣсь изображено какъ въ лѣсу внезапно дѣти увидѣли медвѣдя. Какой испугъ! Они бросились бѣжать такъ поспѣшно, что старшая дѣвочка зацѣпляется за что-то и падаетъ. Однако испугъ ихъ хотя понятенъ, но не совѣмъ основателенъ. Медвѣдь въ нашемъ лѣсу, особенно лѣтомъ, когда онъ сытъ, никогда не нападаетъ на людей и, по-

глядѣвъ на маленькихъ собирателей грибовъ, конечно оставилъ бы ихъ въ покоѣ и ушелъ бы въ свое логовище.

Первые шаги.

(Рис. на стр. 208).

Какая искренняя семейная радость въ этой чисто выбѣленной малороссійской хаткѣ! Малютка робко, неумѣло, въ первый разъ, пробуетъ ходить, передвигая слабыми ножками. Молодая мать и отецъ съ счастливою улыбкой наблюдаютъ усѣхи въ ходьбѣ своей любимицы, а та тянется рученкой къ бабушкѣ, которая примагниваетъ внучку къ себѣ, протягивая ей булочки.

Широкая масляница.

(Рис. на стр. 213).

„Широкая Масляница! Ты съ чѣмъ пришла?“ спрашивает народная пѣсня. Со смѣхомъ, съ звономъ, съ грохотомъ, съ тройками, съ пирами, съ широкимъ разгуломъ, съ жирными блинами, — со всей той сумятицей, которой пронцается русский людъ съ весельемъ передъ важными днями Великаго поста. И здѣсь, на рисунокѣ нашего художника, катить эта Масляница „въ яркомъ сарафанѣ изъ серебряной парчи“, въ лучахъ веселья, со всею своею святою скомороховъ, потѣшниковъ, гудошниковъ, съ гармоніями, масками, ряжеными, съ цѣлыми кучами блиновъ—по всей великой Россіи, съ ея разноплеменнымъ населеніемъ, и не на однихъ коняхъ катить она намъ навстрѣчу, а и на оленяхъ, какъ видно на лѣвой сторонѣ рисунка. Прикатить къ намъ Масляница, повеселится и укатить такъ же быстро и бойко съ первымъ ударомъ великопостнаго благовъста, призывающаго русский людъ опомниться отъ угара веселья и подумать о спасеніи души и молитвѣ...

Зимній видъ.

(Рис. на стр. 216).

Только что выпалъ первый пушистый мягкій снѣгъ, и вода еще не замерзла. Снѣжныя тучи убѣгаютъ быстро и мѣсяць, прорываясь сквозь нихъ, озаряетъ эффектно мирный зимній ландшафтъ. Ночь наступаетъ тихая и слегка морозная—темно кругомъ и безмолвно, лишь скрипятъ по тропинкѣ шаги запоздалыхъ пѣшеходовъ да свѣтятся готическія окна стариннаго храма и маленькое окошко деревенскаго дома.

Семейная сцена.

(Рис. на стр. 217).

Съ какою заботою смотритъ эта мать семейства на своихъ малютокъ! Эти монетки такъ мило спятъ, сбившись въ кучку. Англійскіе доги, бульдоги, мопсы бываютъ различной величины, силы и строенія. У всѣхъ видоизмѣненной цвѣтъ морды черной, и она имѣетъ особю ей свойственное оригинальное выраженіе. У нѣкоторыхъ породъ верхняя губа бываетъ сильно укорочена, такъ что вовсе не покрываетъ зубовъ. Какъ и у мопсовъ, голова бульдоговъ коротка и толста. Самые милые и добродушные изъ англійскихъ договъ—несомнѣнно мопсы, хотя и они бываютъ различнаго характера.

Полька.

(Рис. на стр. 220).

Этотъ рисунокъ изъ альбома типовъ не лишенъ характерности. Полька имѣетъ рѣзко типичныя черты—въ ней соединяются нѣрѣдко довольно яркія противоположности. Это женщины пылія, полныя жизни и любви къ родинѣ, онѣ прекрасно умѣютъ вести одушевленный разговоръ и очень пріятны въ обществѣ. Обладаютъ живостью ума и характера, онѣ всегда, какъ извѣстно, принимали участіе въ событіяхъ и политической жизни своей родины.

Н. М. Пржевальскій.

(Портр. на стр. 221).

Нашъ неутомимый путешественникъ Николай Михайловичъ Пржевальскій, котораго труды встрѣтили теперь такое всеобщее признаніе и чествованіе, родился 31-го марта 1839 г. Первоначальное образованіе Николай Михайловичъ получилъ въ Смоленской гимназіи, выйдя изъ которой, онъ въ 1855 году поступилъ юнкеромъ въ Рязанскій полкъ. Первый офицерскій чинъ Н. М. получилъ въ слѣдующемъ году и 1861 г. поступилъ Академію генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ 1863 года. Затѣмъ, состоя на службѣ, онъ преподавалъ географію въ Варшавскомъ юнкерскомъ училищѣ, составилъ курсъ географіи и вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ естественныя науки. Но учительская дѣятельность и служба въ штабахъ не удовлетворяли Пржевальскаго. Онъ началъ хлопотать о переводѣ въ Восточную Сибирь и въ 1867 г. отправился на службу въ Иркутскъ. Съ этого времени начинается его энергичная научная дѣятельность изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ, давшая ему въ послѣдствіи всемирную извѣстность, поставившая его имя на ряду съ именами первоклассныхъ путешественниковъ Стэнли и Ливингстона. Черезъ мѣсяць по прибытіи въ Иркутскъ онъ получилъ командировку въ Уссурийскій край для производства статистическихъ работъ. Этимъ порученіемъ онъ воспользовался для всесторонняго изученія природы и населенія края, онъ совершалъ путешествія на небольшія, личныя средства. Съ ружьемъ въ рукахъ онъ обошелъ, большею частью пѣшкомъ, гористыя и лѣсистыя пустыни края, и вернулся съ запасомъ талантливыхъ наблюденій и научныхъ матеріаловъ. Онъ изложилъ результаты своего изученія въ соч., изданн. въ 1870 г., подъ заглавіемъ „Путешествіе въ Уссурийскій край въ 1867 и 1869 гг.“. Съ этого времени имя его получило извѣстность и онъ получилъ назначеніе совершить экспедицію въ Сѣверный Китай, въ тѣ мѣстности, о которыхъ мы имѣемъ самыя неполныя и отрывочныя свѣдѣнія, изъ китайскихъ книгъ, изъ сочиненія знаме-

нитаго путешественника XIII в. Марко Поло, или отъ тѣхъ немногихъ миссіонеровъ, которымъ удавалось туда проникнуть. Русскаго путешественника не страшилась эта новая, неизвѣданная страна—три года сряду Пржевальскій со своими спутниками выносили борьбу со всѣми трудностями, и только благодаря своей энергіи они могли достигнуть своей цѣли: пробраться на озеро Куку-норъ, на верховья Голубой рѣки и даже въ Тангутъ, страну сопредѣльную съ Тибетомъ. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ пройдено Пржевальскимъ болѣе 11,000 верстъ. Результаты этой экспедиціи были громадны и упрочили его славу. Книга его „Монголія и страна Тангутовъ“, появившаяся въ 1876 году, была переведена на англійскій и нѣмецкій языки, а парижское географическое общество присудило ему большую золотую медаль. Черезъ два съ небольшимъ года отдыха Пржевальскій снова предпринимаетъ изслѣдованіе этихъ странъ. Озанаковившись въ теченіе двухъ предъидущихъ путешествій съ дальнимъ Востокомъ, онъ обращаетъ вниманіе свое на болѣе центральныя части Азіи и особенно на озеро Лобъ-норъ. Экспедиція Пржевальскаго была снаряжена географическимъ обществомъ и увѣнчалась громаднымъ успѣхомъ. Кромѣ обширныхъ естественно-историческихъ коллекцій, данныя этого путешествія совершенно измѣнили прежнія карты этой части Центральной Азіи. Возвратясь изъ лобъ-норскаго путешествія осенью 1878 года, Пржевальскій весною 1879 г. выступилъ въ новое путешествіе. Цѣлю этой экспедиціи было изслѣдованіе сѣвернаго, малоизвѣстнаго Тибета. Путемъ же слѣдованія избрано было направленіе изъ Зайсана черезъ Хами и Цайдамъ. Число лицъ, принимавшихъ участіе въ экспедиціи, было 13, на расходы отпущено было 29,000 р. Снаряженіе экспедиціи было пополнено до послѣднихъ мелочей. Выступивъ изъ Зайсана въ началѣ апрѣля 1879 г., экспедиція къ 1-му мая прошла около 600 верстъ до рѣки Булагана и къ 30 мая была уже въ Хами; здѣсь Пржевальскому оказали самый радушный приемъ, и дали ему конвой, присутствіе котораго ограждало экспедицію отъ многихъ неприятностей. За Хами, гдѣ оканчивалась населенная часть сѣверо-западной Монголіи, передъ путешественниками лежала самая трудная и опасная часть пути: безконечная, песчаная, раскаленная въ это время года, Хамійская пустыня. 347-ми-верстный переходъ черезъ эту пустыню длился двѣ недѣли. Переходъ былъ очень труденъ, идти можно только ночью, по причинѣ чрезвычайной жары. Довольно продолжительная остановка въ оазисѣ подкрѣпила путешественниковъ. Затѣмъ они прошли въ Нянъ-шанъ и Уайдамъ, но далѣе оказалось идти невозможно, такъ какъ тибетскій народъ, подученный китайцами, что русскіе идутъ съ цѣлю похитить самого Далай-Ламу, выслалъ навстрѣчу Пржевальскаго цѣлую армію, съ заявленіемъ о нежеланіи всего народа, чтобы русскіе шли далѣе. Пржевальскій ограничился изслѣдованіемъ горныхъ частей Тибета и верховьевъ Желтой рѣки. Трудности, вынесенныя экспедиціей въ этомъ путешествіи, были чрезвычайны. Нападенія разбойниковъ, матеріальныя лишенія, непреодолимыя препятствія, полагаемыя природою, все было поборено, и Пржевальскій, добывъ громадныя результаты, счастливо вернулся изъ экспедиціи. Окончивъ описаніе своего III путешествія въ центр. Азіи, Пржевальскій представилъ въ географич. Общество проектъ новой экспедиціи въ глубь Азіатскаго материка на высокое нагорье Тибета, гдѣ все еще остаются почти совершенно невѣдомыми болѣе 20,000 кв. геогр. миль. Онъ опять задумалъ проникнуть во владѣнія Далай-Ламы и поработать тамъ на пользу географической науки. На эту экспедицію было отпущено 43,580 р. и 3 августа 1883 г. Николай Михайловичъ отправился изъ Петербурга въ сопровожденіи ближайшихъ своихъ помощниковъ: подпоручика Руборевскаго и вольноопредѣляющагося Козлова. На пути къ нимъ присоединились—переводчикъ и 20 нижнихъ чиновъ. 8 ноября того-же года экспедиція оставила Ургу и двинулась на Алашанъ среднюю Гоби. Эта экспедиція стоила колоссальныхъ лишеній, такъ какъ въ горахъ Сѣвернаго Тибета ужасный климатъ. Не смотря на вторую половину мая здѣсь нѣрѣдко бушевали мятели, какъ зимою, а ночные морозы доходили до 23°. Главной цѣлю этой экспедиціи было изслѣдованіе неизвѣстныхъ дотолѣ источниковъ Желтой рѣки и нагорнаго Тибета. Изъ Ала-Шаньскаго оазиса путешественники направились въ южную часть плодородной котловины Цайдама, гдѣ, оставивши часть экспедиціи при складѣ, съ остальными четырнадцатью спутниками Пржевальскій направились въ степь Одонъ-тала къ истокамъ Желтой рѣки. Открылъ озеро, которое назвалъ озеромъ „Экспедиціи“ и другое, названное „Русскимъ“. На берегахъ этихъ озеръ экспедиціи пришлось выдержать 2 нападенія тангутовъ, цѣлыми ордами въ 300—400 чел. Обслѣдовавши истоки, экспедиція возвратилась къ складу, оставленному въ Цайдамѣ, и отправилась къ озеру Лобъ-Нору и къ Керіи. Изъ Керіи экспедиція направились къ Хатану, оттуда до города Аксу. Получивши въ Аксу новыхъ верблюдовъ, Пржевальскій черезъ Учъ-Туроранъ перевалилъ Тянь-Шань и въ началѣ ноября 1885 г. прибылъ въ Каракуль, а отсюда въ гор. Вѣрный, откуда Пржевальскій прибылъ въ Петербургъ. Награды, которыми были удостоены Пржевальскій и его спутники, доказываютъ какъ высоко цѣнятся его тяжелые, ученые подвиги. Несмотря однако на всѣ тяжести путешествій, можно думать, что

Николай Михайлович въ недалекомъ будущемъ опять предприметъ изслѣдованіе этихъ дикихъ странъ, онъ самъ пишетъ: „Грустное, тоскливое чувство овладѣваетъ мной лишь только пройдутъ первые порывы радостей по возвращенію на родину. И чѣмъ далѣе бѣжитъ время среди обыденной жизни, тѣмъ болѣе и болѣе растетъ эта тоска, словно въ далекихъ пустыняхъ Азіи покинуто что-либо незабвенное, дорогое, чего не найтн въ Европѣ“.

Королева Испанская.

(Портр. на стр. 224).

Вдовствующая королева испанская, вторая супруга короля Альфонса XII, Марія-Христина, дочь эрцгерцога Фердинанда Австрійскаго. Она получила воспитаніе въ монастырскомъ институтѣ для дѣвицъ знатнаго происхожденія, въ Австріи, и очень мало пользовалась свѣтскими развлеченіями. Она никогда не мечтала блистать при дворѣ и принимать царственные почести. Скромная, почти застѣчивая, она всегда жила замкнутою жизнью и питала только одну страсть — къ музыкѣ, особенно Вагнеровской. Королева всегда и на всѣхъ дѣйствовала обаятельно своей граціею, женственностью, пріятливостью и благородствомъ манеръ. Нѣжная, одаренная чуткимъ и отзывчивымъ на все доброе сердцемъ, она была самою подходящею супругою для юнаго короля, такъ рано лишившагося первой жены. Хотя политика имѣла рѣшающее вліяніе при заключеніи втораго брака Альфонсомъ XII, но бракъ этотъ былъ вполнѣ счастливый. Королева вела замкнутую семейную жизнь; у нея осталось двѣ дочери — Марія Мерседесъ, родившаяся 12 сентября 1880 г., законная королева, именемъ коей, по малолѣтству ея, управляетъ Марія-Христина, и Елисавета, родившаяся 13 ноября 1882 г. Не смотря на свое шестилѣтнее пребываніе въ испанской столицѣ, Марію-Хрестину напрасно считают чужою на новой родинѣ и это объясняется холодностью народа и особенно высокобріемъ высшаго испанскаго общества по отношенію къ иностранцамъ. Достанетъ ли у молодой правительницы сила выполнить тяжелую роль, возложенную на нее теперь судьбою? Уже теперь выказались ея выдающіяся способности, образованіе, разумное пониманіе государственныхъ задачъ и способность работать и вникать въ дѣла, которую она удивляетъ.

Хоругвь отъ Спб. печати на похоронахъ И. С. Аксакова.

(Рис. на стр. 225).

Извѣстно, что въ день смерти нашего незабвеннаго писателя И. С. Аксакова представители петербургской печати, собравшись, рѣшили выразить глубокую скорбь о потерѣ, которую понесла печать вслѣдствіе его безвременной кончины, и послали телеграмму вдовѣ усопшаго, съ выраженіемъ этого чувства горести. Кромѣ того, тутъ же рѣшено было послать въ Москву хоругвь, изображеніе которой помѣщается въ этомъ №. Рисуюнъ хоругви составленъ извѣстнымъ художникомъ Н. Кошелевымъ, который и для „Нивы“ сдѣлалъ его повтореніе. Траурная хоругвь, лопасти которой были изъ серебрянаго глзета, на одной сторонѣ имѣла надпись: „Ивану Сергѣевичу Аксакову отъ Спб. печати“, а на другой, въ траурномъ полѣ, былъ изобра-

женъ серебряный восьмиконечный крестъ. У древка начертаны названія тѣхъ газетъ и журналовъ, которые приняли участіе въ печальной манифестаціи. Эту, здѣсь изображенную, хоругвь можно назвать „послѣднею“ хоругвью, которую несли сопровождающа похороны: въ этомъ же №, въ отдѣлѣ „Разныхъ извѣстій“, читатели найдутъ постановленіе Св. Синода о воспрещеніи такихъ манифестацій съ предношеніемъ вѣнковъ и эмблемъ, какъ противорѣчащихъ уставамъ нашей церкви.

Синяя улитка.

(Рис. на стр. 225).

Синяя улитка (*Helix Janthina*) получила свое названіе отъ окраски ея раковины въ слабо лиловый цвѣтъ, мѣстами болѣе темный. Раковина этой улитки похожа на раковинку обыкновеннаго садоваго слизняка и лишь различается по формѣ отверстія, которое скорѣе подходитъ къ трубкамъ и багрянкамъ. Голова этой улитки снабжена двумя парами щупалецъ, разной величины; раковина ея довольно широкая, цилиндрическая, съ завитками. Почти у самаго отверстія раковины расположены двѣ пары губъ (десень); одна изъ нихъ усѣяна зубами, похожими на зубы животныхъ, которыми они пережевываютъ твердую пищу. Около головы, въ верхней части, имѣется нога, похожая на маленькую лопатку, толстая, широкая и закругленная на концѣ. Эта нога есть также одна изъ особенностей синей улитки, хотя въ общемъ она имѣетъ тоже назначеніе какъ и у другихъ слизняковъ, т. е. служить единственнымъ органомъ, которымъ улитка прицѣпляется къ твердымъ предметамъ. Двигается она на животѣ, уцѣпляясь за что либо ногой, почему и названіе имѣ дано „брюхоногие“. Синяя улитка принадлежитъ къ числу морскихъ брюхоногихъ; дышетъ она, какъ и большинство обитателей морей — жабрами, которыя забурены по краямъ, что и даю поводъ Кювье отнести ее къ классу гребенко-жаберныхъ. Синяя улитка выдѣляетъ яркій пурпуръ изъ железъ, которыя расположены у полости дыхательнаго органа. Выдѣленіе красноватой жидкости и есть одно изъ отличительныхъ свойствъ этой улитки. Самая же выдающаяся ея особенность это хвостъ, который представляетъ собою родъ поплавка, и къ нему-то тѣло улитки прикрѣплено какъ будто на нитѣ. Этотъ хвостъ былъ описанъ впервые въ 1865 г. Лакасъ-Дютьеромъ, который думаетъ, что хвостъ этотъ необходимъ улиткѣ, чтобы она могла держаться на поверхности воды. Многочисленные опыты, производившіеся въ аквариумахъ, показали, что улитка эта скоро умираетъ, будучи погружена на дно. Такъ какъ у нея не хватило бы настолько силы, чтобы поддерживать тяжесть своей раковины надъ водою, то, заключаютъ экспериментаторы, ей и данъ такой придатокъ въ видѣ хвоста, чтобы держать самую раковину у поверхности. Тѣло этого хвоста трубчатое, все наполненное воздухомъ. Когда улитка хочетъ спуститься на глубину, она сжимаетъ трубочку хвоста, выгоняя изъ нихъ воздухъ. Лакасъ подробно описываетъ способъ размноженія улитокъ. Нога улитки, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ слизняковъ, имѣетъ железу, въ которой и находится зародышевая слизь. Улитка очень часто высвываетъ эту ногу на поверхность воды; железа въ ногѣ забираетъ маленькій пузырекъ воздуха и этотъ неприяудливый органъ снова прячется подъ воду. Этотъ пузырекъ воздуха способствуетъ размноженію кѣточекъ въ железу, которыя и даютъ новые самостоятельные организмы.

Политическое обозрѣніе.

Гладстонъ и послѣдованія перемѣны въ восточной политикѣ. — Значеніе англійской эскадры въ Судской бухтѣ и опасенія въ Константинополѣ. — Присогласованіе со стороны нашего посла Велидова предьявленія Портѣ рѣшительной ноты по поводу турко-болгарскаго соглашенія.

Перемѣна министерства въ Англій уже начинаетъ сказываться въ дѣлахъ общей политики Европы. Паденіе кабинета Салисбери рѣшительнымъ образомъ перемѣнило „виды и соображенія“ континентальныхъ дипломатовъ, такъ что въ настоящую минуту волею-неволею приходится снова перетасовывать дипломатическія карты, чтобы новую начать игру. Напомнимъ, что въ лордѣ Салисбери многіе видѣли возможнаго союзника и единомышленника, особенно въ области восточнаго вопроса. Болѣе всѣхъ на него надѣялась Австро-Венгрія, которая уже вполнѣ собралась наложить свою руку на Балканскій полуостровъ, какъ вдругъ на дипломатической аренѣ выступаетъ Гладстонъ и снова можетъ повторить свое изреченіе, направленное по адресу Австріи — „руки прочъ“. Сербія, за снину Австріи, продолжала вооружаться, ставила новыя требованія и не стѣсняясь отвергала настоятельныя совѣты европейскихъ кабинетовъ. Сербскій премьеръ Гарашанинъ позволялъ себѣ даже арестовать депутата скупщины, сказавшаго рѣчь противъ возобновленія войны, и эта рѣчь была принята за несомнѣнную государственную измѣну. И что же? вся эта задорная самонадѣянность Сербии и дальновидная претендентность Австро-Венгрии тотчасъ затихли со вступленіемъ въ управленіе новаго англійскаго министерства съ Гладстономъ во главѣ. Сербія сдѣлалась болѣе податлива въ мирныхъ переговорахъ въ Бухарестѣ, Австро-Венгрія начала разсыпаться уврѣненіями о своемъ

желаніи поскорѣе умиротворить дѣла европейскаго востока.

Невозможное соглашеніе или договоръ, составленный между Турціею и Болгаріею и продиктованный, по всей вѣроятности, вѣнскими дипломатами, съ дѣлюю еще больше запутать дѣла на Балканахъ, такъ какъ имъ напередъ было извѣстно, что Россія ни въ какомъ случаѣ не допуститъ подобнаго рода международныхъ несправедливостей, самъ собою приводитъ теперь къ сознанію всѣхъ, и даже послушныхъ турецкихъ дипломатовъ, о невозможности выполненія тѣхъ договорныхъ условій, какія изложены были Константинополемъ князю Александру, и на которыя онъ легкомысленно согласился. Англійскіе дипломаты, слѣдуя указаніямъ Гладстона, успѣли убѣдить Порту въ справедливости возраженій на турецко-болгарскій договоръ со стороны Россіи, а лондонскій „Times“ снѣшигъ сдѣлать поправку къ замѣчаніямъ русской дипломатіи, добавая, что никакимъ образомъ нельзя допустить турецко обладать родонскими проходами и тѣмъ болѣе безъ оговорки, чтобы они не имѣли права возводить въ этихъ проходахъ укрѣпленія. Словомъ и въ дѣлѣ объединенія Болгаріи успѣла сказаться перемѣна въ англійскомъ министерствѣ.

Слишкомъ успѣшно высказалась европейская печать по поводу восточной политики Гладстона и не совсѣмъ основательно были выражены радость и предположеніе, что нынѣшній англійскій премьеръ пойдетъ по стопамъ маркиза Салисбери. Введены были въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что Гладстонъ, также какъ Салисбери, внушительно настаивалъ, чтобы Греція оставила свои воинственные демонстраціи. Но и это

наставание — ловкій дипломатическій маневръ. Соединенная эскадра международного флота, измышленная Салисбери для предотвращения военных дѣйствій со стороны Греціи на морѣ, сама собой расходитя и повидимому въ Судской бухтѣ останется одна только английская эскадра и при томъ довольно внушительныхъ размѣровъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, суда русскаго и итальянскаго флотовъ уже оставили бухту, такъ что оставшаяся английская эскадра въ рукахъ Гладстона получить быть можетъ совершенно иное назначеніе, чѣмъ то, на которое предназначено было ее бывшее консервативное министерство Англии.

Между тѣмъ греческій флотъ запрятали въ Элевзинскій заливъ, а военныя приготвленія въ Турціи дѣятельно продолжаются. Сербія, какъ-бы вспоминая свои жалкія военныя неудачи, и не находя обстоятельныхъ инструкцій отъ Вѣны, становится податливѣе къ миру, а по вопросу о турецко-болгарскомъ соглашеніи происходятъ какія-то непонятныя вещи: сегодня, сообщая телеграфное агентство, русскій посолъ Нелидовъ намѣревается вручить Портѣ ноту, усугубляющую русскія возраженія противъ турецко-болгарскаго соглашения, но узнавъ, что султанъ намѣренъ ограничиться уступкою только по пункту, относящемуся къ военной части соглашения и опасаясь обострить положеніе отло-

жилъ врученіе ноты и обратился въ Петербургъ за дальнѣйшими инструкціями. Въ „*Journal de St.-Petersb.*“ находимъ самыя успокоительныя заключенія. Миръ между Сербіей и Болгаріей представляется ей обезпеченнымъ, Греція должна подчиниться волѣ державъ. На Балканскомъ полуостровѣ сосредоточились теперь интересы трехъ могущественныхъ державъ — Россіи, Англии и Австро-Венгрии, но въ какой формѣ опредѣлится разграниченіе этихъ интересовъ и при какихъ средствахъ оно будетъ достигнуто; все это остается вопросомъ будущаго — темнаго и даже тревожнаго. Со вступленіемъ Гладстона въ управленіе дѣлами Англии дипломатическая игра начата заново и кто останется въ выигрышъ въ этой новой талии должны показать событія наступающихъ дней. Считать теперь могущественнымъ державамъ приходится за свой счетъ, а не выпуская впередъ застрѣльщиковъ изъ сербскихъ и болгарскихъ дружинъ. По войны никто не желаетъ и для всѣхъ она величайшая пагуба. Вотъ почему мы склоняемся къ оптимистическому взгляду „*Journal de St.-Petersb.*“ и охотно вѣримъ, что быть можетъ и не одному послу Нелидову придется

откладывать свои „рѣшительныя ноты“ и единственно изъ опасенія „обострить положеніе“, т. е. для отклоненія возможности столь нежелательной для цѣлой Европы войны...

Королева-Правительница Испани Маріа-Христина и наслѣдница Испанскаго престола Донна Маріа де-ласъ-Мерседесъ. Съ фотогр. грава. Флягель.

С М Ъ С Ъ .

О почтовой пересылкѣ газетъ и журналовъ. Въ виду весьма важнаго возникшаго вопроса о новыхъ мѣрахъ по почтовой пересылкѣ газетъ и журналовъ, которыя, не дошедши до насъ слухамъ, будто бы предпринимаютъ, или скорѣе предполагаютъ принять въ почтовомъ вѣдомствѣ, считаемъ полезнымъ сказать о ней нѣсколько словъ. Внутри Имперіи пересылка газетъ производится подъ бандеролью, съ напечатаннымъ на ней адресомъ подписчика. Обандероленные такимъ образомъ газеты, разсортированныя по трактатамъ и мѣстамъ, сдаются ежедневно на почту, которой остается лишь немного труда для разсылки ихъ, тогда какъ труды и расходы редакціи по этому предмету очень велики. Но это устройство имѣетъ ту хорошую сторону, что редакціи знаютъ всѣхъ своихъ подписчиковъ. Послѣдніе должны записываться на газеты непосредственно въ редакціяхъ или у ихъ комиссіонеровъ, такъ какъ почта подписки не принимаетъ. Въ 1869 году пытались измѣнить способъ

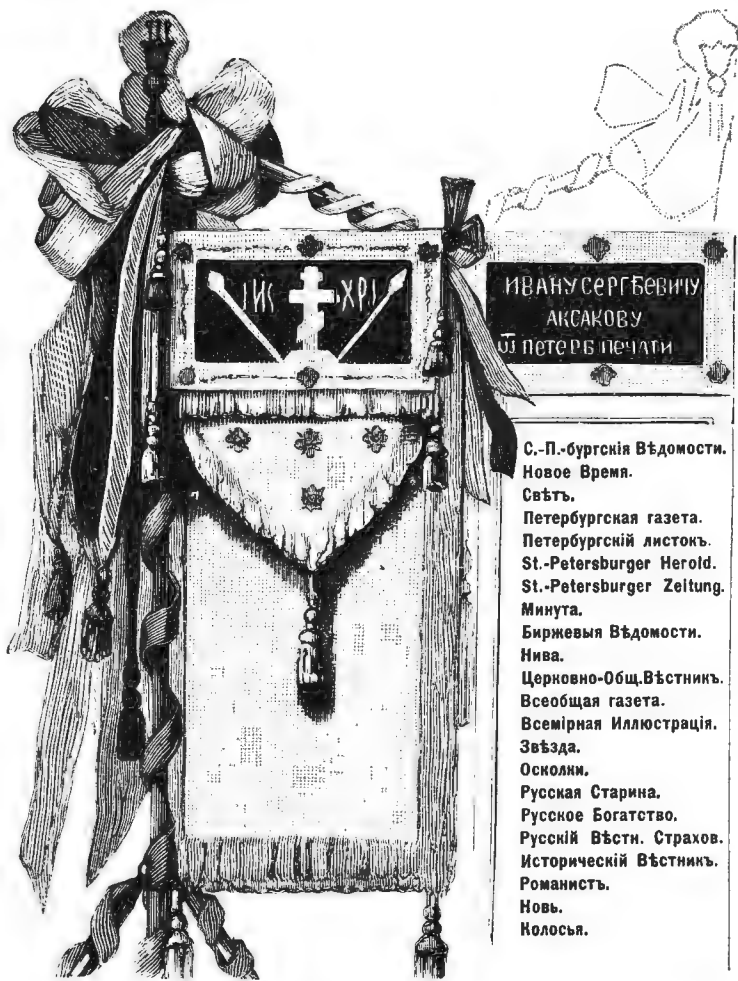
пересылки газетъ, принимая за образецъ иностранныя государства, именно Пруссію; попытка не удалась и редакціи были вообще довольны, что все осталось при старомъ, существующемъ донынѣ порядкѣ. Носятся однако настойчивыя слухи, что почтовое управленіе намѣрено измѣнить способъ пересылки газетъ съ 1 января 1887 г. Почтамты Имперіи, какъ предполагается, будутъ принимать подписку на газеты и редакціи будутъ избавлены отъ громаднаго труда точно адресовать каждый экземпляръ; тогда придется только прямо отсылать каждому почтовому мѣсту нужное количество экземпляровъ, напр.: въ Москву 1000, въ Одессу 500 и т. д. Мѣстныя же почтовые конторы будутъ уже разсылать газеты своимъ подписчикамъ. Но вопросъ въ томъ, въ какомъ видѣ будутъ подписчики, особенно иллюстрированныхъ изданій, получать свои экземпляры?! Теперь всѣ иллюстрированныя изданія посылаются въ хорошей упаковке, а тогда, безъ упаковки, номера будутъ доставляться въ

неопрытномъ видѣ. Не повторятся-ли это тотъ же хаосъ и беспорядки, которые были въ 1869 году?

Неизвѣстно еще какой именно порядокъ будетъ введенъ у насъ, но вѣроятно почтовое управление не рѣшится на нововведеніе, не спросивъ мнѣнія лицъ прямо заинтересованныхъ, т. е. издателей. Почтовое учрежденіе точно также имѣло бы пользу, подвергая свои предположенія обсужденію людей свѣдущихъ, какъ другія учрежденія выслушиваютъ мнѣнія лицъ заинтересованныхъ, напр. купцовъ и промышленниковъ при измѣненіи тарифа или пошлины. Предполагаемое почтовое нововведеніе настолько важно, какъ для редакцій, такъ и для всей читающей Россіи, что одностороннее бюрократическое обсужденіе его далеко не достаточно и не желательно.

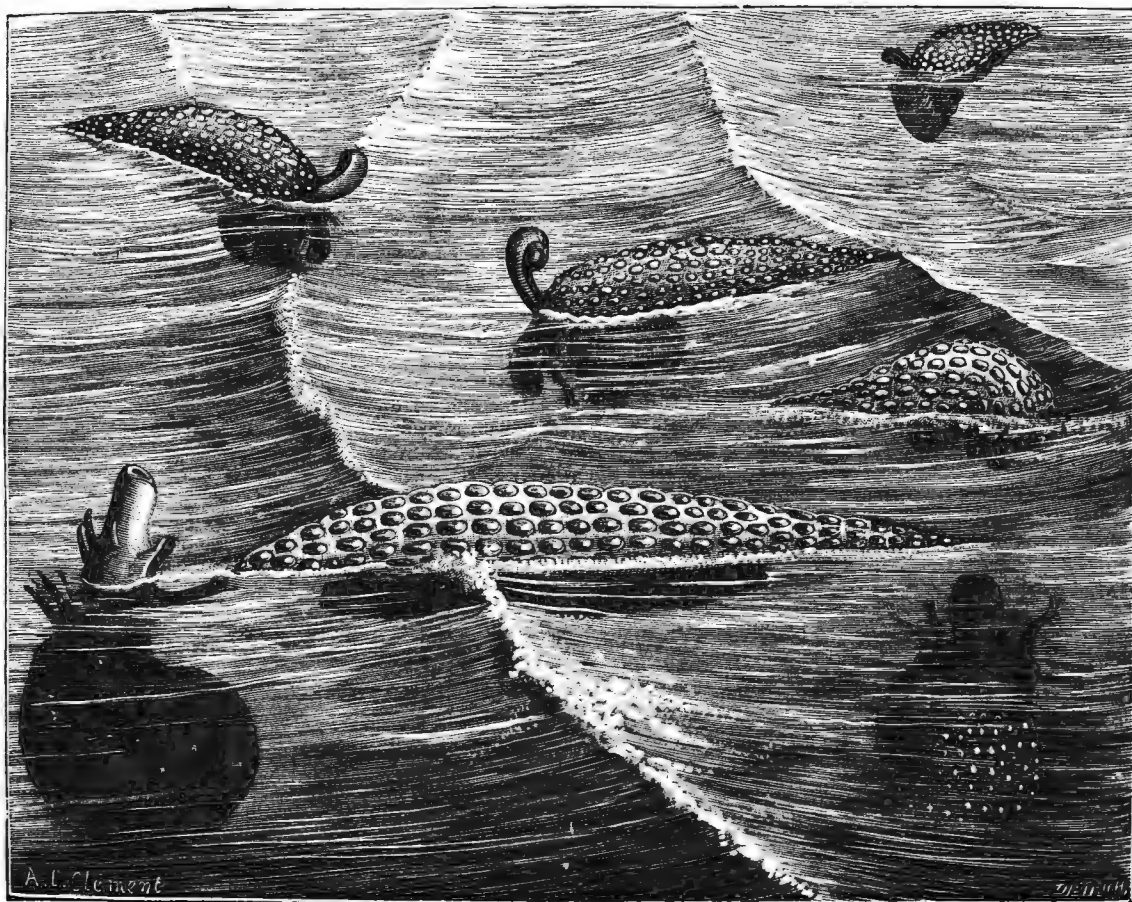
Новый порядокъ долженъ бы уже быть извѣстенъ редакціямъ во всемъ его объемѣ, такъ какъ съ одной стороны слѣдуетъ обратить вниманіе на способъ пересылки, и съ другой на расходъ по пересылкѣ; по первому легко прійти къ соглашенію, рѣшеніе же втораго вопроса болѣе сложно. Каждый издатель уже теперь долженъ знать, что потребуетъ въ 1887 г. почта за доставку его газеты: будетъ ли она довольствоваться извѣстными процентами отъ подписной суммы, какъ это производилось въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ, или установить плату по

Хоругвь отъ петербургской печати, несенная за гробомъ И. С. Аксакова. По рис. Н. Кошелева, грав. Ю. Барановскій.

вѣсу? Въ случаѣ избранія платы по вѣсу издатели ежедневныхъ, еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ журналовъ будутъ поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Кромѣ того необходимо знать, будетъ ли нововведеніе обязательно какъ для публики, такъ и для издателей на первый же годъ, или же оно будетъ представлено на усмотрѣніе каждаго и на первый годъ будетъ допущена также непосредственная подписка въ редакціяхъ, пока къ дѣлу не привыкнутъ.

Оригинальный подарокъ. Раджа Эль-Лагоръ, изъ Голькарскаго округа, еще очень молодой человѣкъ и горячій сторонникъ цивилизаціи, будучи въ гостяхъ у вице-короля, очень заинтересовался однимъ иллюстрированнымъ англійскимъ журналомъ. Замѣтивъ любопытность гостя, любезный хозяинъ сталъ объяснять ему, съ помощью переводчика, содержаніе гравюръ и обѣщаль присылать по экземпляру каждаго новаго номера. Раджа, очень прилежный и способный, принялся изучать по этимъ книжкамъ англійскій языкъ и сдѣлалъ въ короткое время такіе блестящіе успѣхи, что при слѣдующемъ визитѣ объявилъ съ гордостью, что научился свободно читать по-англійски. Другой разъ, онъ замѣтилъ на письменномъ столѣ у вице-короля ножикъ изъ слоновой кости для разрѣзыва-

Синія улитка. Рис. Клеманъ, грав. Дитрихъ.

ния бумаги и любопытствовал узнать назначение хорошей вещицы. Выслушав объяснение, он сказал, что желал бы подарить вице-королю вместо этого ножа нечто более драгоценное и попросил дать ему на время заинтересовавшую его бездельюшку. Разумеется, вице-король охотно исполнил просьбу своего гостя и через несколько дней совершенно забыл про обещанный подарок. Между тем прошло два-три месяца, и в один прекрасный день лорду пришли доложить о прибытии Эль-Лагора. Хозяин, следуя обычаям страны, поспешил на встречу своему знатному гостю, который уже въезжал в ворота, верхом на великолыном блоке слонь, закутанном в малиновую, расшитую золотом понону. Заметив приближающегося лорда, раджа проворно сошел на землю и, подводя къ нему послушное животное, сказал съ лукавой улыбкой: „Прими от меня обещанный подарок въ знак моего расположения къ тебѣ и прости, что я такъ поздно исполняю свое обещаніе“. Съ этими словами онъ снялъ покрывало съ головы слона и показал присутствующимъ клыки животного, обдѣланные въ видѣ ножей и украшенные рѣзьбой и инкрустаціей. Затѣмъ, по знаку своего господина, слуга положилъ передъ слономъ на коврикъ кипу журналовъ, которые смѣлливое животное моментально подняло съ земли, быстро разрѣзало слоними острыми клыками и подало совсѣмъ готовыми хозяину. „Ну, какъ тебѣ нравится мой подарокъ?“ спросилъ раджа въ восторгѣ отъ своей хитрой выдумки и отъ изумления присутствующихъ. Несмотря на всю оригинальность живаго инструмента для разрѣзыванія бумаги, вице-король не рѣшается часто пользоваться имъ и довольствуется старымъ способомъ.

Возрастъ птицъ. Долше всѣхъ птицъ живетъ лебедь. Утверждаютъ, что онъ достигаетъ 500 лѣтъ. Кнауеръ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что онъ видѣлъ нѣсколькихъ соколовъ, изъ которыхъ одному было 162 года. Коршунъ и орлы живутъ также долго. Въ 1819 году умеръ морской орелъ, пойманный въ 1715 г., т. е. тому 104 года. Вѣлоголовый коршунъ, пойманный въ 1706 г., умеръ въ паркѣ замка Шенбрунъ около Вѣны въ 1824 г.; такимъ образомъ онъ прожилъ въ неволѣ 118 лѣтъ. Шинць рассказываетъ о другомъ коршунѣ, котораго видѣли на рифѣ возлѣ Гриндельвальда и о которомъ старожилы этого мѣста говорили, что они съ ранней молодости постоянно видѣли его на этомъ утесѣ. Попугай со времени поимки и прирученія, т. е. съ того времени какъ онъ совершенно выросту, могутъ прожить еще 100 лѣтъ. Морскія и болотныя птицы достигаютъ возраста, равняющагося возрасту нѣсколькихъ поколѣній людей. Гуси и кукушки также могутъ жить долго. Жители одного мѣста въ продолженіе 32 лѣтъ слышали одну кукушку, голосъ которой отличался особенною рѣзкостью. Вороны, какъ утверждаютъ, живутъ также свыше 100 лѣтъ. Сороки въ неволѣ живутъ отъ 20 до 25 лѣтъ, но на свободѣ гораздо больше. Обыкновенный ибтухъ достигаетъ отъ 15 до 20 лѣтъ; фазанъ живетъ 15 лѣтъ, голубь 10, маленькія пѣвчія птички отъ 8 до 18 лѣтъ; соловей живетъ въ неволѣ не свыше 10 лѣтъ, а черный дроздъ не свыше 15. Наши прирученныя канарейки живутъ отъ 12 до 15, но живущія на свободѣ на Канарскихъ островахъ достигаютъ болѣе преклоннаго возраста.

Возрастъ деревьевъ. Королевскій лѣсничій Герике въ Бре-славлѣ, въ статьѣ помѣщенной въ журналѣ лѣсоводства, высказываетъ мнѣніе, что тысячелѣтній возрастъ нѣмецкихъ деревьевъ принадлежитъ къ области сказокъ, что такъ называемыя историческія деревья не жили болѣе 700—800 лѣтъ и что ни одно дерево въ Германіи не можетъ достигнуть этого возраста въ здоровомъ состояніи. Такія старыя деревья постоянно бываютъ съ дуплами и существуютъ какъ развалины. Что же касается вопроса: гдѣ предѣлъ здороваго существованія деревьевъ, то слѣдуетъ предположить, что онъ зависитъ не только отъ породы дерева, но также отъ климата и почвы. На основаніи собственныхъ изслѣдованій и сообщеній русскаго, австрійскаго и германскаго лѣсныхъ институтовъ о возрастѣ деревьевъ, Герике пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Наибольшаго возраста достигаютъ не лиственныя, но хвойныя деревья: По достиженіи преклоннаго возраста хвойныя деревья умираютъ, между тѣмъ какъ лиственныя деревья еще продолжаютъ существовать. Судя по годовымъ кругамъ, наибольшій возрастъ бываетъ отъ 500 до 570 лѣтъ и его достигаетъ сосна въ Богеміи и Финляндіи. Затѣмъ слѣдуетъ пихта, достигающая въ Богеміи 429 лѣтъ. Лиственница въ Баваріи живетъ 274 года. Изъ лиственныхъ деревьевъ болѣе всего живетъ дубъ и особенно каменный: здоровый экземпляръ послѣдняго (въ Ашафенбургѣ) насчитываетъ 410 лѣтъ. Изъ стebelчатыхъ дубовъ самыя старыя деревья

имѣютъ отъ 315 до 320 лѣтъ. Самые старыя красныя буки имѣли 245 лѣтъ (въ Ашафенбургѣ) и 226 лѣтъ. Предѣльный возрастъ прочихъ деревьевъ слѣдующій:

Ясень	170 лѣтъ	въ Силезіи.
Бяла	130 „	
Березы	160—200 „	„ Финляндіи.
Осины	219 „	
Ольхи	145 „	
Клена	224 „	„ Баваріи.

Лина, упоминаемая чаще всего въ числѣ историческихъ деревьевъ, встрѣчается очень рѣдко въ коллекціяхъ; быть можетъ это признакъ того, что она рѣдко достигаетъ преклоннаго возраста въ здоровомъ состояніи. Самая знаменитая историческая лина находится въ Нейштадтѣ въ Виртембергѣ. Вѣтви ея уже въ 1448 г. поддерживались 67 столбами. Она имѣетъ въ диаметрѣ 12¹/₂ футовъ и на разстояніи 5—7 футовъ отъ земли развѣтвляется на 7 горизонтальныхъ вѣтвей, подпертыхъ 94 каменными и 17 деревянными столбами. На высоту 60—65 футовъ поднимаются двѣ вѣтви, каждая въ 3 фута въ поперечникѣ. Лина эта, которой въ 1868 г. Каснари насчитывалъ 691 годъ, совершенно дуплиста и поддерживается внутри каменною стѣнкою.

Роль мѣсяца іюля въ исторіи. Наибольшее число историческихъ событій совершилось въ іюлѣ, почему мѣсяць этотъ справедливо можетъ быть названъ историческимъ. Такъ въ іюлѣ 1775 г. вспыхнула революція въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. 14 іюля 1789 г. послѣдовало разрушеніе Бастиліи, что считается важнѣйшимъ событіемъ французской революціи. 9 термидора, т. е. 28 іюля 1793 г. былъ свергнутъ Робеспьеръ. 27 іюля 1830 г. произошла вторая французская революція. Она и понынѣ зовется іюльской революціей. Революція соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій была также въ іюлѣ. Ни въ одномъ мѣсяцѣ не происходило столько рѣшительныхъ битвъ какъ въ іюлѣ. Битва 8 іюля при Алліи чуть не повлекла за собою паденіе Рима. Битва при Тиверіи 3 іюля отдала Иерусалимское государство въ руки невѣрныхъ и свергла съ престола несчастнаго Лузиньяна. Вслѣдствіе битвы при Уинни 15 іюля, мавры были изгнаны изъ Португаліи и Альфонсъ I снова вступилъ на престолъ. Битва 8 іюля подъ Полтавою сокрушила власть Карла XII и была основаніемъ могущества Петра Великаго. Наполеонъ Бонапартъ осадилъ Александрію 2 іюля. 3 іюля произошла битва при Абукирѣ, а 5 и 6 была Ваграмская битва, навлекшая такія страшныя послѣдствія. Наконецъ 3 іюля 1866 г. произошла битва при Кенигрецѣ.

О воспламеняемости керосиновыхъ лампъ. Профессоръ Энглеръ въ Лейпцигѣ высказываетъ мнѣніе, что причиной воспламененія лампъ чаще всего бываетъ фитиль. Если послѣдній не плотно заполняетъ предназначенный для него въ горѣлкѣ кружокъ, т. е. если фитиль бываетъ тонокъ или узокъ, то между краями его остается маленькій промежутокъ, чрезъ который пламя легко можетъ попасть въ резервуаръ, что влечетъ взрывъ. Опыты, произведенные съ фитилями, причемъ оставались между краями ихъ промежутокъ различной величины, доказали справедливость вышеприведеннаго предположенія. Поэтому при покупкѣ фитилей нужно обращать вниманіе, чтобы они были достаточно толсты и широки и чтобы совершенно заполняли кружокъ. Дальнѣйшія причины взрывовъ лампъ зависятъ отъ неосторожной доливки ихъ въ то время, когда фитиль горитъ, отъ быстрого прикручиванія фитиля при тушеніи, а также отъ устройства слишкомъ низкихъ горѣлокъ, которыя, накаляясь, нагреваютъ керосинъ и образуютъ въ немъ пары.

Сынъ извѣстнаго американскаго миллионера выбрался въ кругосвѣтное путешествіе. Мать его, безпокоившаяся о безопасности своего любимца, желала дать ему надежнаго человѣка, который сопровождалъ бы его въ пути. Съ этою цѣлю она сдѣлала соотвѣтствующія публикаціи во всѣхъ газетахъ и изъ числа многихъ явившихся выбрала трехъ человѣкъ, которыхъ оставила пообѣдать. За десертомъ она бросилась на колѣни предъ мужемъ и воскликнула: „Несчастная, что я надѣлала? Боязнъ раздуки она сымомъ заставила меня стать убійцею. Пирожное было отравлено, мы всѣ должны умереть!“ Услышавъ это, одинъ изъ трехъ молодыхъ людей началъ стонать и жаловаться, второй остался неподвижнымъ на стулѣ, точно окаменѣлъ, третій же вскричалъ: „Отъ всякаго яда существуетъ противодіе,—бѣгу за докторомъ!“—и съ этими словами направился къ двери. Но его остановила хозяйка и сказала: „Останьтесь, это было искушаніе и я узнала то что хотѣла. Вы обладаете полнымъ присутствіемъ духа и вамъ я поручаю своего сына“.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ понедѣльникъ, 10-го сего февраля, въ 2 часа 30 минутъ пополудни, съ экстреннымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, прибылъ въ Петербургъ его королевское высочество великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV, съ дочерью, принцессою Ириною гессенскою. На петербургскій станціи былъ выставленъ почетный караулъ.

Въ 2 часа прибылъ на станцію Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича Николая

Александровича и Великаго Князя Георгія Александровича. Высочайшія особы и нѣкоторые изъ лицъ свиты были въ гессенскихъ лентахъ. Въ половинѣ третьяго часа подошелъ поѣздъ, но остановкѣ котораго великій герцогъ и принцесса Прина радушно были встрѣчены Государемъ Императоромъ и высочайшими особами, причѣмъ хоръ музыки почетнаго караула игралъ германскій гимнъ.

Великій герцогъ гессенскій и принцесса Прина остановились во дворцѣ великаго князя Сергѣя Александровича.

— 11-го февраля, въ собственномъ Его Величества дворцѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Великихъ Князей, министра императорскаго двора и лицъ свиты— состоялось ученое сообщеніе генеральнаго штаба генералъ-маіора Н. М. Пржевальскаго объ его четвергомъ путешествіи по центральной Азіи.

— Въ тотъ же день, вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица присутствовали на балу у Е. П. В. В. К. Алексѣя Алексан-

дровича. Въ числѣ высочайшихъ особъ, побывшихъ балъ, былъ его высочество великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV съ дочерью, принцессою Иринею.

— Его Имп. Выс. Вел. Князь Владиміръ Александровичъ 12 февр. возвратился въ Петербургъ изъ-за границы.

Правительственныя извѣстія.

— Вышло 12-го февраля Высочайше утвержденное постановленіе Св. Синода о воспрещеніи чуждаго уставамъ православной церкви обычая обставать гробы усопшихъ въ храмъ растеніями, носить за гробомъ вѣнки съ эмблемами, знаки съ надписями. Обычай этотъ принялъ такіе размѣры, что настала крайняя нужда, по заявленію Св. Синода, въ его прекращеніи. За длиннымъ рядомъ такихъ процессій, часто терялись изъ вида самые священнослужители и похороны принимали характеръ демонстрацій. Строгое наблюденіе о недопущеніи такихъ демонстрацій предписано полиціейскимъ властямъ.

— Въ Государственному Совѣтѣ обсуждается сложный и обширный проектъ новаго управленія Туркестанскимъ краемъ.

— Для безопасности при пользованіи электричествомъ большаго напряженія въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ выработаны правила канализаціи электрическаго тока большою силой и установленъ надзоръ за исполненіемъ правилъ.

— Для землевладѣльцевъ 9 западныхъ губерній весьма важенъ вопросъ о чиншевицахъ, т. е. лицахъ платящихъ владѣльцу за пользованіе землею оброкъ. Ихъ не коснулось положеніе 19 февраля 1861 г. Нынѣ ихъ въ губерніяхъ запад. и юго-западн. до 400,000. Вопросъ о нихъ нынѣ рѣшается въ Государственномъ Совѣтѣ.

— Съ открытіемъ дѣйствій Государственнаго Земельнаго банка возникаетъ вновь вопросъ объ ипотечной системѣ въ Россіи и въ Министерствѣ Юстиціи разрабатывается уже проектъ ипотеки.

Военное и морское дѣло.

— Давно уже на Каспійскомъ морѣ не было столько несчастій какъ во время бури съ сѣвѣмъ 17—18 января. Число погибшихъ парусныхъ судовъ до 20. Много судовъ бури было затгнуто въ Персію.

— Изъ Петербурга отправляется коммиссія инженеровъ Путей Сообщ. для изысканій по вопросу о перенесеніи коммерческаго порта въ Севастополь.

— Морское вѣдомство составляетъ новое положеніе объ офицерахъ состоящихъ по адмиралтейству и для нихъ будетъ выработана также служебный цензъ, какъ и для флотскихъ офицеровъ.

Народное просвѣщеніе.

— Въ минувшемъ году въ С.-Петербургскомъ университетѣ состояло 62 профессора, приватъ-доцентовъ на всѣхъ факультетахъ состояло 41; лекторовъ новыхъ языковъ—4 и восточныхъ—4.

Студентовъ на всѣхъ факультетахъ въ теченіе прошлаго года состояло 2,282 человѣка. Къ нынѣшнему учебному году оставалось 2,280 студентовъ и 146 вольно-слушателей, а всего 2,426 человѣкъ.

Всѣхъ стипендій при университетѣ въ прошломъ году было 380, въ томъ числѣ правительственныхъ—301; по этимъ стипендіямъ выдано всего около 43 тысячъ рублей; общае же сужда всякаго рода пособій, выданныхъ студентамъ университета, простирается до 74 тысячъ рублей.

Изъ губерній и областей.

— Въ Петербургъ ѣдетъ бухарское посольство, для заявленія симпатій всероссійскому престолу отъ новаго эмира Бухары Сеидъ-Абдуль-Ахада, который вступилъ во владѣніе страной 1885 года и портретъ котораго былъ помѣщенъ въ № 7. Бухарское посольство состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ. Во главѣ его Астанакула-Диванъ-Бегъ, лицо весьма близкое къ новому эмиру и бывшее въ Россіи 15 мая 1883 г. на коронаціи Его Императорскаго Величества Александра III.

Бухарское посольство везетъ въ Петербургъ много подарковъ, предназначенныхъ высочайшимъ особамъ.

— Въ значительнѣйшихъ фабрикахъ гор. Лодзи электрическое освѣщеніе примѣняется все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. Фабриканты предполагаютъ освѣтить электричествомъ значительную часть главной улицы этого небольшого города.

— Въ южной части острова Сахалина водится много медвѣдей и масса зайцевъ, но охота не составляетъ правильнаго промысла по чрезвычайной дороговизнѣ пороха. Онъ доходитъ до трехъ рублей за фунтъ: иногда пороха и вовсе достать нельзя.

Наука и литература.

— Въ Петербургъ скоро прибудетъ профессоръ университета въ Рио-Жанейро Леснио де-Карвало. Онъ командированъ бразильскимъ правительствомъ для изученія учебнаго дѣла въ Европѣ.

— Намъ посоль въ Парижѣ и посланникъ въ Брюсселѣ объявили французскому и бельгійскому правительствамъ о прекращеніи дѣйствія конвенцій о литературной и художественной собственности, заключенныхъ Россіею съ Франціею 25-го марта (6-го апрѣля) 1861 года и съ Бельгіею 18-го (30-го) іюля 1862 года.

— 8-го января въ Землинѣ умеръ сербскій поэтъ Іоаннъ Собогичь. Покойный былъ президентомъ Сербской Магичи, Новосадскаго литературнаго общества, равно какъ членомъ Българскаго общества ученыхъ. Онъ извѣстенъ своими литературными и научными трудами.

Торговля.

— Онежскій портъ ведетъ довольно значительную торговлю съ Норвегіею. Въ навигацію прошлаго года къ Онегѣ пришло 57 судовъ изъ-за границы, изъ которыхъ 40 прибыли изъ Норвегіи; русскихъ морскихъ судовъ было въ приходѣ 22. Вывезено за границу до 450 тысячъ досокъ (на 275 тыс. руб.) и друг. товаровъ.

— Въ Петербургѣ организуется большое акціонерное русское общество для учрежденія въ разныхъ мѣстахъ товарныхъ складовъ и выдачи ссудъ подъ товары.

Театръ и музыка.

— Почитатели таланта знаменитаго Франца Листа его ожидаютъ въ Спб. Мститый композиторъ прибудетъ въ нашу столицу въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Сначала Листъ отправится въ Лондонъ, а оттуда уже приѣдетъ въ Петербургъ. Листъ рѣшительно заявилъ, что не будетъ ни дирижировать оркестромъ, ни принимать участія въ концертахъ. Около 50-ти лѣтъ тому назадъ, еще молодымъ, но и тогда уже всѣмъ извѣстнымъ композиторомъ и виртуозомъ, Листъ былъ въ Петербургѣ.

— Происходитъ театральнй кризисъ въ Парижѣ. Сборъ во всѣхъ парижскихъ театрахъ съ 1880 г. возросли только въ 1881 г., именно съ 17½ мил. слишкомъ до 21 мил., а затѣмъ постепенно падали: въ 1882 году было 20 мил., въ 1883 г.—болѣе 18½ м., въ 1884 г. 17 мил. и наконецъ въ 1885 году 11½ мил., т. е. меньше чѣмъ въ 1880 г.

— По окончаніи гастролей Л. Барнай въ Петербургѣ, даровитый артистъ отправится въ Москву, гдѣ дастъ нѣсколько спектаклей въ театрѣ Корша. Вслѣдъ затѣмъ, Л. Барнай будетъ гастроллировать въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани.

— Чествованіе нашего знаменитаго пианиста и композитора А. Г. Рубинштейна состоялось въ Москвѣ 10 февраля, въ 1 ч. дня, въ залѣ Большаго театра. Празднество было великолѣпно, театръ былъ полонъ народомъ. Музыкальные отрывки изъ пьесъ Рубинштейна исполнялись хорами и дѣвцами. А. Г. принялъ былъ восторженно. Въ Петербургѣ не менѣе блестящъ былъ праздникъ А. Г. 14 февр., въ залѣ Кононова. Вечеръ посѣтилъ Е. И. В. В. Кн. Константинъ Николаевичъ. Въ сборѣ былъ весь артистическій и музыкальный міръ. Играли и пѣли отрывки изъ оперъ А. Г. Эффектно было шествіе лицъ

Рубинштейновскихъ оперъ. Въ заключеніе вечера состоялся балъ.

Живопись и скульптура.

— Въ Берлинѣ готовится въ маѣ международная выставка художественныхъ произведеній, по случаю 100 лѣтн. годовщины основанія берлинской академіи, которая обратилась къ нашему извѣстному художнику Ю. Ю. Клеверу, прося приять на себя устройство русскаго отдѣла. Въ Берлинѣ же В. В. Верещагинъ устраиваетъ выставку своихъ картинъ и въ томъ числѣ столь надбавленныхъ въ Вѣнѣ шуму картинъ изъ евангельской исторіи.

— Все болѣе и болѣе входятъ въ обычай употребленія искусственныхъ освѣщеній и драпировокъ при выставкахъ картинъ, какъ напр. у насъ выставлена картина Сухорова „Магдалина“ въ картонномъ гробѣ. Въ Парижѣ знаменитый Мункачи пошелъ еще далѣе. Онъ выставилъ „поющую“ картину. Въ своемъ отелѣ онъ недавно собралъ общество. По условленному знаку огни потухли, показала въ перспективѣ картина Мункачи „Смерть Моцарта“, и раздались звуки органа и пѣанно и пѣніе мессы Моцарта.

— Въ началѣ февраля въ Краковѣ состоится выставка проектовъ памятника Мицкевичу. Общій проектъ памятника, по порученію комитета, составленъ извѣстнымъ художникомъ Матейко; детальное же исполненіе проекта возложено на скульпторовъ: Гадомскаго, Рыгера и проф. Велюнскаго. Портретъ Мицкевича будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ № 9 „Нивы“.

— Въ текущемъ году послѣдуетъ одновременно 2 марта открытіе выставки передвижниковъ и академической. Изъ картинъ предполагаемыхъ къ выставкамъ назовемъ слѣдующія: „Представленіе волостныхъ старшинъ во время коронаціи Государю Императору“, Рипина, „На кладбищѣ“, Савицкаго, около десятка жанровъ Вл. Маковского и пейзажи К. Маковского, Шишкина, Мисюдова и Дубовскаго. Портреты будутъ выставлены Кравскимъ и Рбиннымъ, а головки, по обыкновенію, Харламовымъ. Въ Академіи на годичной выставкѣ появятся сценки изъ крестьянскаго быта Пелевина, „Заводъ Кенига“ (пейзажи) проф. Орловскаго, эскизы и двѣ картины изъ путешествій по Малой Азіи, Лагорію, „Гибель царя“ Клевера, новая статуя Энрико Брага и мн. др.

Судебныя извѣстія.

— 13-го февраля варшавская судебная палата вынесла приговоръ о виновныхъ въ злоупотребленіяхъ въ Бѣлградскомъ рекрутскомъ присутствіи. Приговорены, по лишеніи особенныхъ правъ: уѣздный начальникъ Гурскій и жена его къ ссылкѣ въ Тобольскую, а лекаръ Грждинскій—въ Пермскую губернію; факторъ Герцбергъ къ отдалѣ на 2 года въ арестанскія роты, Оконскій на 1½ года, Тайерштейнъ и Цюблевскій на годъ, Струцаръ на 10 мѣсяцевъ, Долецкій на 8 мѣсяцевъ; Оконская—къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію. Для послѣдней обвиненной постановлено ходатайствовать о Монаршей милости.

— 13-го февраля кіевскимъ окружнымъ судомъ рассмотрѣно въ Чигиринѣ дѣло по обвиненію восьми евреевъ и трехъ евреевъ въ *совершеніи въ іудейство крещеной еврейки Шевченковой*. Присяжные оправдали одну подсудимую, остальныхъ обвинили. Семь обвиненныхъ *приговорены къ восьмилѣтней, трое—къ пятилѣтней каторгѣ.*

Новыя книги.

— Учебникъ химіи. Н. Дрентельна. Спб. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

— Экскурсіи въ Сахару, Триполи и Алжиръ. И. Елисеева. Спб. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

— Сказаніе о Царьградѣ. А. Погосскаго. Спб. 1886. Ц. 10 к.

— „Василекъ“. Сборн. для дѣтей. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Святочные рассказы. Ч. Дикенса. Спб. 1886. Ц. 4 р.

— „Незабудки“. Разск. и стих. А. Круглова. Съ рис. Спб. 1886. Ц. 1 р. 75 к.

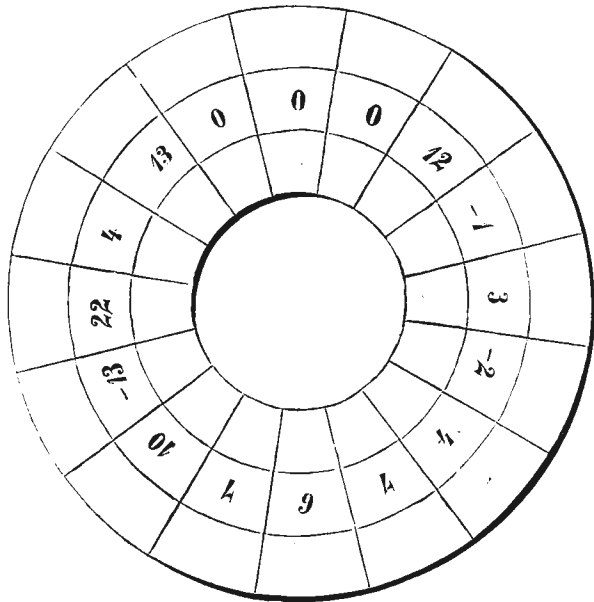
— Русскія сказки (съ рис. Н. Каракина). А. Афанасьева. Спб. 1886. Ц. 2 р.

Задача № 15.

Найти два слова:

- 1) Русск. современный драматич. писатель.
- 2) Одно изъ лучшихъ его произведеній.

Найденныя слова написать въ наружномъ пустомъ кольцѣ и замѣнить буквы числами, соответствующими мѣстамъ ихъ въ русской азбукѣ. Придавъ эти числа къ числамъ средняго кольца, полученныя отъ прибавки числа написать во внутреннемъ кольцѣ. Постѣднія должны соответствовать мѣстамъ буквъ въ русской азбукѣ одной извѣстной пословицы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Неизвѣстной, въ Киевѣ. Подобнаго содержанія картинъ помѣщать мы не можемъ по независимымъ отъ насъ обстоятельствамъ.

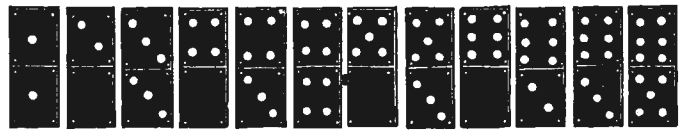
М. П. И—у, Сумы. Присланные рисунки не подходят.

А. М. И—ву, въ Москвѣ. Просбу вашу и вашихъ друзей исполнимъ уже въ одномъ изъ слѣдующихъ №№, гравюры для карточныхъ задачъ находятся въ работѣ. За обещанными задачами, игра въ винтъ благодаримъ.

И. Вышинскому, ст. Бобринская. Картины „Гусляръ“ и „Вѣвси“ стоятъ въ отдѣльной продажѣ по 3 руб. съ пересылкою. При выпискѣ обѣихъ картинъ разомъ онѣ уступаются за 5 руб. съ пересылкой.

Задача домино № 16.

Простая партія вдвоемъ, безъ прикуна. Каждый изъ играющихъ получаетъ 12 камней, 4 остаются въ прикупкѣ; одинъ изъ играющихъ имѣеть слѣдующіе камни:

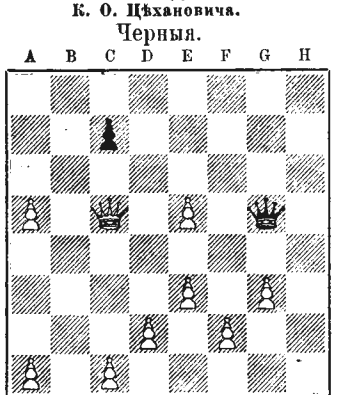
Противникъ ставить, и игра идетъ, ставка за ставкой, до 11-го хода, тутъ противникъ пасуетъ, играющій запираетъ игру съ [tile] и выигрываетъ (у него 6, у противника 9 очковъ). Какіе камни у противника, какіе въ прикупкѣ, и какой ходъ игры?

Шахматная задача № 17.

Черные. Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

Шашечная задача № 18.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку черныхъ въ 6 ходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Неожиданная опасность (съ рис.). — „Послѣдніе Горбатыя“ (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть I. (Продолженіе). — Паровая мельница. Рассказъ Н. Лиховскаго. (Окончаніе). — Живопись яглюю. Очеркъ. — Первые шаги (съ рис.). — Медвѣдя увидѣли (съ рис.). — Широкая масляница (съ рис.). — Зимний видъ (съ рис.). — Семейная сцена (съ рис.). — Польша (съ рис.). — М. Н. Пржевальскій (съ портр.). — Хоругвь отъ СПб. печати на похоронахъ И. С. Ансимова (съ рис.). — Королева Испанская (съ портр.). — Синяя улитка (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Разныя извѣстія. — Задачи. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

Издана Ф. МАВЛЕНКОВЫМЪ и поступила въ продажу НОВАЯ КНИГА: **ОЧЕРКИ САМОУПРАВЛЕНІЯ ЗЕМСКАГО, ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО С. ПРИКЛОНСКАГО.** Спб. 1886 г. Около 400 стр. большого формата. Цѣна 2 р. М. № 1709

ВЕРЛИНЪ
ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ,
противъ Центральной Станціи Жел. Дор., Фридрихштрассе,
ОТКРЫТЬ 20 ФЕВРАЛЯ 1886 ГОДА.
Управленіе отеля: подъ главною дирекціею г-на Рудольфа Зендигъ, владѣльца кургаза для русскихъ офицеровъ въ Шанду, кавалера русскихъ орденовъ и члена Краснаго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи. В. № 1686 3—2

Патентованныя ручныя, конныя и паровыя **КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ** машины новейшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—1
Иллюстрированные каталоги безплатно. **ЛЮДВИГЪ ВЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.** Москва, Мясницкая, д. Ермаковскихъ.

Издана Ф. МАВЛЕНКОВЫМЪ и поступила въ продажу НОВАЯ КНИГА:
1) ГЛАВНѢЙШАЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА Э. ГОСПИТАЛЬ. М. № 1710
2-е значительно дополненное изданіе со множествомъ рисунковъ. Перевелъ съ 3-го французскаго изданія С. Степановъ, редакторъ журнала „Электричество“. Цѣна 2 р 50 к.
2) О БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЯ. В. Чиколева. Съ 6 рис. Ц. 25 к.

Регентъ пѣвческихъ хоровъ, имѣющій аттестатъ, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: Ялта, Таврической губ., д. Ильина, Кладбищенскій. № 1713 3—1

МЕТАЛЛИЧ. НАДПИСИ И ВЫВѢСКИ, ОРЛЫ, МЕДАЛИ, САДОВ. ФОНТАНЫ, ФИГУРЫ И ЦИНКОВЫЯ КАРНИЗЫ.

З. ЛЕВИ
МОСКВА-ПЕТРОВКА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ РОМНОВА.

ЭКОНОМІЯ СЪ ИЗЯЩЕСТВОМЪ.
Очки и пенсне въ оправкахъ изъ накладнаго настоящаго золота. Оправы сія, громадно рознятся въ цѣнѣ отъ массивныхъ золотыхъ, тѣмъ не менше прочіе постѣднихъ, ибо серебро, покрытое золотомъ пластинкой, не допускаетъ ломкости, самая же оправка имѣеть видъ настоящихъ массивныхъ золотыхъ. Цѣна съ самыми лучшими стеклами, съ пересылкою 4 рубля.
Примѣчаніе. При заказахъ слѣдуетъ точно обозначать, какія нужны стекла, т. е. для дальнорукаго или близорукаго; на какомъ разстояніи разбираетъ предметъ; употреблены ли уже очки и сколько лѣтъ.
Адресовать: **ОПТИКУ И МЕХАНИКУ З. ВАРШАВСКОМУ.** Варшава, № 1714 2—1 Ул. Сенаторская, 16.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р 50 к., въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
АНДОНЕОНЫ извѣстны какъ лучшіе музык. инструменты. Анкордеоны. Гармоники лучш. фабрик. Все ноты. Прейсъ-кур. франко. Инстр. фаб. Братья Вольфъ, Висбаденъ. В. № 1723 3—1

Спец. Торгов. домъ корсетовъ ВИКТОРЪ.
Огромный выборъ корсетовъ, турнюръ-кринолиновъ. Приемъ заказовъ и для иностранныхъ высылка по мѣрѣ. Существуетъ съ 1867 года. Пассаажъ, 2-я галерея, 20—22, въ С.-Петербургѣ. № 1733
Корсетъ изъ кутн отъ . . . . . 3 руб.
" " шерстяной матеріи . . . . . 8 " "
" " шелковой . . . . . 10 " "
Турнюръ . . . . . 2 " "
Юбка-кринолинъ . . . . . 3 " "
(съ пересылкой).

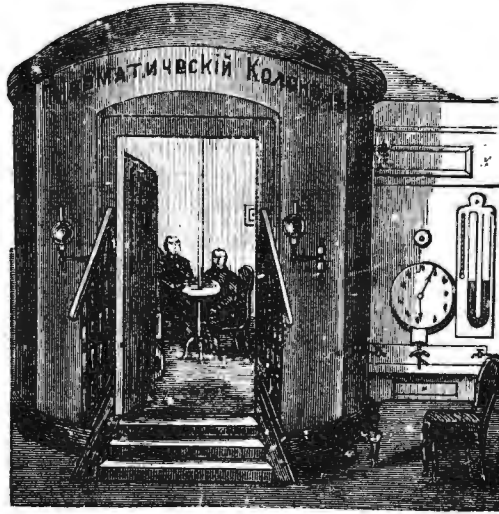
Chrestensen
Sitz das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Colillon- und Ball-Artikel.

БАВОЧКА
ПАНИРОСЪ КРУЧЕННЫЯ I СОРТА, ФАБРИКИ **СААТЧИ И МАНГУБИ** въ С.-Петербургѣ. Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп. Всямъ и каждому куріекому слѣдуетъ попробовать вновь выпущенныя паниромы „Бавочка“ замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи. Саатчи и Мангуби. № 1718
РЕТИРАДНИКЪ. № 1715
Замѣляетъ ватерлозетъ, не замерзаетъ. Иллюстрированъ, объявленія безплатно. П. Барулинъ, Симеоновскій пер., № 3 С.ПБ.

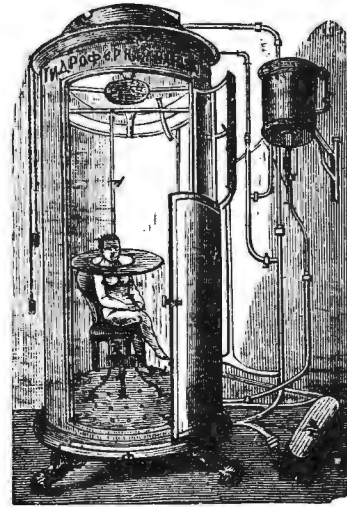
ЛЕЧЕБНИЦА ПНЕВМАТИЧЕСКАЯ И ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ.

Уголь Максимиліановскаго и Фонарнаго, № 1—13.

Ванны и души изъ минеральной воды.

Массажъ.

Гидроферная ванна, распыливаніе жидкости.

Въ 1884 году, во дворѣ дома № 80, по Мойкѣ, была заложена буровая скважина, и на глубинѣ 80 саж. открытъ источникъ минеральной воды, поражающей своею необыкновенною прозрачностью и чистотой. Изъ сдѣланнаго лабораторіею министерства финансовъ анализа, оказалось, что вода новаго источника содержитъ въ себѣ въ 10,000 частяхъ:

Хлористаго натра	35.8580
„ калція	2.2500
„ магнія	0.3626
Углекисл. магнезій	1.6350
„ извести	0.5486
„ желѣза	0.2775
Кремнезема	0.1285
Бромис. іодист. магн.	0.2431

41.3033

При температурѣ въ 11³/₄° тепла по Р.

Изъ сравненія съ водою Елизаветинскаго источника въ Крейцнахѣ и Старорусскаго директорскаго источника — оказалось, что та и другая, по качеству своему составу, близко подходят къ водѣ С.-Петербургскаго источника, съ тою лишь разницею въ количественномъ отношеніи, что вода артезианскаго колодца бѣднѣе солями крейцнахской воды въ 3 раза и старорусской — въ пять разъ; за то, въ свою очередь, она богаче невской воды солями въ 18 разъ.

Цѣлебное свойство источника послужило поводомъ къ устройству водолечебнаго заведенія, чтобы дать этимъ возможность каждому, нуждающемуся въ леченіи минеральною водою, пользоваться ею на мѣстѣ.

Вода новаго источника, будучи пріятна на вкусъ и напоминая собой натуральную зельтерскую воду, послѣ улечиванія изъ нея углекислаго газа, какъ показали дальнѣйшія изслѣдованія, способствуетъ пищеваренію, ускоряетъ органической обмѣнъ составовъ тѣла, возбуждаетъ аппетитъ. По изслѣдованіямъ врачей, вода можетъ быть

съ пользою примѣняема, въ видѣ теперированныхъ ваннъ, душей, пульверизаций и т. п., какъ средство противъ страданій брюшныхъ органовъ, отъ замедленнаго кровообращенія, при завалахъ внутренностей, недостаткѣ аппетита, вяломъ пищевареніи, неправильномъ отпращиваніи и катаррахъ кишечника, въ случаѣ геморроя и т. п., при ревматизмѣ, ломотѣ, опухоляхъ, при хроническихъ катаррахъ, наконецъ, при лишайныхъ сыпяхъ, золотухѣ и т. д.

Въ случаѣ надобности, соляной составъ воды можетъ быть усиливается прибавленіемъ къ ней недостающихъ солей или же маточныхъ разсоловъ крейцнахскаго или старорусскаго. Кромѣ польза ваннъ минеральною водою въ видѣ питья и ваннъ, въ новой лечебницѣ имѣются и всѣ другіе новѣйшіе, признанные наукою, физическіе способы леченія, какъ-то: гидроферныя ванны, электричество (въ ваннахъ), сгущенный воздухъ (воздушный колоколь), вдыханіе распыленныхъ соляныхъ растворовъ, массажъ.

При лечебницѣ находится постоянно докторъ Ненсбергъ; кромѣ того, гг. доктора-консультанты принимаютъ приходящихъ больныхъ ежедневно, кромѣ воскресеній, съ 10 часовъ утра до 4 часовъ пополудни, — по внутреннимъ, нервнымъ, женскимъ, дѣтскимъ, хирургическимъ, гортанымъ, груднымъ и прочимъ болѣзнямъ, кромѣ различныхъ.

Абонементная цѣна за 10 разъ пользованія ванной новаго источника:

Полуванна съ душами	} по 8 р. 50 к.
Гидроферныя ванны, души	
Электрическія ванны	
Электрическіе сеансы, массажъ по	4 р. 50 к.
Сгущенный воздухъ (воздушный колоколь).	15 р. —
Для удобства публики абонементъ въ книжкахъ по 10 билетовъ.	

Для питья воды въ лечебницѣ—абонементъ въ годъ . . . . . 3 р. —

За совѣтъ съ гг. консультантами—съ приходящихъ больныхъ по . . . . . 30 к.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно извлечь изъ брошюры:

„О естественномъ пользованіи болѣзней специально-терапевтическими и физическими средствами“

ДОКТ. И. Е. НЕНСБЕРГА.

Директоръ Лечебницы Докторъ Ненсбергъ.

Торговый домъ I. А. КУМБЕРГЪ

ВЪ

С.-Петербургъ

считает долгомъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что поступило въ продажу **новое изобрѣтеніе по части освѣщенія**, способное возбудить интересъ во всѣхъ слояхъ и распространиться повсюду:

переносная керосино-газовая лампа, названная

„АВТОМАТЪ“

СОСТАВЛЯЕТЪ ИЗОБРѢТЕНІЕ САМОГО ФАБРИКАНТА
I. А. КУМБЕРГЪ

(которымъ уже поданы прошенія о выдачѣ привилегіи какъ для Россіи, такъ и за границей), представляетъ такое множество преимуществъ предъ всѣми существующими системами освѣщенія — электрическимъ, газовымъ и керосиновымъ — что стоитъ того, чтобы ознакомиться съ нею нѣсколько ближе.

СВѢТЪ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЛАМПЫ

подходитъ ближе всего къ электрическому (путемъ накалыванія), красивѣе газа и обходится въ четыре раза дешевле газового освѣщенія, на одну треть дешевле существующаго керосинового освѣщенія, а со стоимостью электрическаго освѣщенія нечего и сравнивать.

Лампа горитъ безъ стекла, безъ всякаго запаха, не нагревается, безъ всякой опасности и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья, чего до сихъ поръ нельзя было устранить при газовомъ и керосиновомъ освѣщеніи.

Обращеніе и уходъ за лампою самый простой, безъ всякихъ особыхъ составныхъ частей, которыя бы могли засоряться, ломаться или испортиться. Самые дешевые освѣтительные матеріалы — керосинъ, пиронафтъ, даже растительныя масла, могутъ быть одинаково хорошо сжигаемы, безъ всякаго влияния на качество пламени, если для этого приспособлена горѣлка.

Затраты на устройство освѣщенія по этой новой системѣ крайне ничтожны, такъ какъ тутъ не требуется никакихъ аппаратовъ, двигателей, вентиляцій или трубъ, — а каждая лампа образуетъ сама въ себѣ, непрерывно автоматическимъ способомъ, горючій матеріалъ въ газъ.

Предварительно фабрика I. А. Кумберга занята изготовленіемъ лампъ новой системы самыхъ разнообразныхъ типовъ для фабрикъ, заводовъ, магазиновъ, конторъ, институтовъ, школъ, больницъ, гостиницъ, казармъ и т. п., лѣтомъ же предлагаетъ занятию приготоженіемъ лампъ для освѣщенія желѣзно-дорожныхъ вагоновъ, морскихъ и рѣчныхъ судовъ, маяковъ, улицъ и проч.

Фабричныя стѣнныя и висячія лампы въ 6 руб., съ рефлекторомъ 6 р. 50 коп., висячія съ жестяною ширмою для школъ въ 7 р. 50 к. Стѣнныя бронзовыя и никелированныя лампы въ 7 р., висячія въ видѣ „Лиръ“ въ 7 р. 50 к., съ жестяною ширмою въ 8 р. 50 к., съ ширмою изъ молочнаго стекла въ 10 руб.

Въ первое время новозобрѣтенная ПЕРЕНОСНАЯ КЕРОСИНО-ГАЗОВАЯ ЛАМПА, будетъ продаваться исключительно въ торговомъ домѣ

I. А. КУМБЕРГЪ,

№ 1730

въ С.-Петербургѣ, по Большой Морской, № 19.

СЪ М Е Н Н О Е Д Е П О

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПЪГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію бесплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ преясъ-курантомъ 1885 г. М. № 1454 10—10

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ.

№ 1732

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой.

Т-ВО ТОРГОВЛИ СЪ МЕНАМИ
„ОГОРОДНИКЪ“
въ спѣ, троицкіи пер. № 40,
предлагаетъ съ ручательствомъ за всхожесть
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ОГОРОДН., ЦВѢТЧ. и ЭКОНОМ. СЪ МЕНЬ
Каталоги высылаются бесплатно.

ТУТЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- 1) Комнатн. цвѣт. од. 50 к.
- 2) Огородникъ, практ. рук. для лицъ, занят. огородами, садами и цвѣт., съ 300 рис. 2 р.
- 3) Сборникъ практич. настав., указан. и рецпт., примѣн. во всѣхъ отрасл. городск. и сельск. хоз., цѣна 1 и 2 тома по 1 р. 50 к., а 3 т. 2 руб.

Для всѣхъ мѣстностей требуются

АГЕНТЫ

для продажи сѣмянъ и р. № 1725 книгъ. 3—1

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НОВАЯ БАВАРІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

лучшее Мартовское пиво, свѣтлое и темное Экспортное пиво, Пильзенское пиво, черное пиво, портеръ и медь, Мюнхенское пиво;

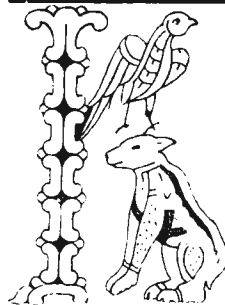
послѣднее только боченками.

Адресъ для писемъ: Пивоваренный заводъ Новая Баварія въ СПбургѣ.

Адресъ для телеграммъ: Новобаварія, Петербургъ.

Телефонъ № 944.

Р. № 1727

въ 10-му марта прекращается подписка на книгу въ 2 томахъ

ПО СЪВЕРУ РОССИИ

путешествіе Великаго Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны въ 1884 и 1885 годахъ.

К. Случевского.

Два тома м. 49, больше 60 печатныхъ листовъ зеленой бумаги, 125 отдѣльныхъ рисунковъ на цѣлую страницу на роскошной бумагѣ; съ картою пути; инициалы и вставки XIII, XIV в. новгородскаго письма. Цѣна по подпискѣ 10 р., въ продажѣ 12 р.; на перес. двухъ томовъ 2 р. Подписка принимается исключительно въ С.-Петербургѣ, Книжный Складъ В. А. Березовскаго, Колокольная, собств. д., № 14. Книга выйдетъ изъ печати до Пасхи. № 1731

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. ВЕНАРДАКИ.

Производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ.

Къ предстоящему 1-го марта с. г. тиражу

ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫГРЫШАМИ ЗАЙМА

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по официальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за 205 рублей.

СТРАХОВАНІЕ производитъ по 40 коп.

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратно же почтою.

Для писемъ: Генриху Блоккѣ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.

Телеграммы: Петербургъ — Ванкблоккѣ.

№ 1674 4—3

21 списокъ сортамъ плодовыхъ, декоративныхъ и красиво-цвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растений помологическаго сада № 1717

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется бесплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОШТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КНЯТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20—11

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусентенъ Ро. въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ.

№ 1363

39—22

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химичъ, Лабораг. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанскій № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнечій мостъ, д. Третьякова

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Открытымъ покупателямъ самыя выгодныя
цѣны. Р. №1666 10—4

Ж. БЛОКЪ.

СПб. Цевскій 16.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Знатныя дамы, какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія COLD-CREAM, который горькоищетъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.

Онѣ его замѣняютъ la CRÈME SIMON (кремомъ Симона), препаратомъ прекраснаго запаха, никогда не портящимся и соединяющимъ съ тоническими и магическими свойствами редкое преимущество сохранять цвѣту лица прелесть и свѣжесть молодости.

La POUDRE SIMON и le SAVON à LA CRÈME SIMON имѣютъ такой же запахъ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. Simon, 36, rue de Provence 36, Paris.

Продается въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. Н. № 1678 3—2

НЕОБХОДИМЫ ДЛѢ ДАМЪ

моя патентованная, рекомендованная врачами подвязка „Nugiea“, вполне соответствующая цѣли всасыванія. Ц. за 12 шт. 1 р. 50 к., посылъ къ нимъ 40 коп., съ уплатою впередъ.
Змиль Шеферъ, фабрика первозачныхъ предметовъ. К. № 1724

Хемницъ, Саксонія.

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ бѣлизну, сгоняетъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Вальсминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамонтовое благоуханное мыло, обильно цвѣтущее, превосходный гигиеническій косметикъ. Цѣна 60 коп., перес. не менѣе 1/2 доз. Ориенталиска вѣжная пудра не ступаетъ съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Нудра immortelle, благоуханная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополниъ—номада для укрѣпленія и развѣтв. волосъ. Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к. Атеніоновская вода, очищающая волосы отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4—2

Вальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, смягчаетъ истонченно сѣдину. Ц. 4 р., пер. 1 р.
Продажа въ С.-Петербурѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанава, Москвитинъ у Буисса и парик. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковъ—въ Луис. общ. торговл. у Кольфа, Одессѣ—у Гельдера, Вильнѣ—у Гружевскаго. Для иногороднихъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигиенической Лабораторіи Добрянскаго. Требовать его обязательно по подписи и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Таковыя, продаваемыя ниже означенныхъ здѣсь цѣны, суть поддѣльныя.

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благотворительно вълѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получить во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговлѣхъ аптекарскими товарами. St. № 1630 6—3

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ Спб.
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни.
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колѣн. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ И РАСТЕНІЙ ШМИДТА
есть универсальная справочная книга для всѣхъ отдѣловъ садоводства, совѣтникъ для каждаго любителя цвѣтовъ и садовъ, даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ въ общепонятной формѣ, на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистически исполненными раскрашенными полиптиками. Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ украшеніемъ всякой бібліотекѣ. Этотъ каталогъ высылается бесплатно и франко; обратиться
Поставщикъ Эрфуртъ,
I. K. Шмидтъ, Корол.-Имп. Двора.
Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1648 8—6

СПбурѣ, Невскій пр. № 62, противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Часы съ междунар. врем. Прейс-куранты по востреб.

№ 1481 20—14

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блонкю, Невскій 86. № 1556 10—10

„РОМАНИСТЪ“

или литературный сборникъ произведеній только русскихъ авторовъ.

„РОМАНИСТЪ“ выходитъ по два тома каждыя мѣсяца. Подписываться можно на сроки по желанію подписчиковъ. Поступили въ продажу 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й томы „РОМАНИСТА“. Цѣна съ пересылкою за шесть томовъ—ТРИ рубля.

Въ теченіе марта мѣсяца выйдутъ 7 и 8 томы „РОМАНИСТА“ въ такомъ содержаніи: VII-й т.: На новую дорогу (пов.) М. Н. Альбона. — Стихотвор. — Наташа (разск.) Максима Вѣликаяго. — Стихотвор. — Загадочный старикъ (разск.) Е. Р. — Полугай (изъ прошлаго) К. Воровдина. — Смѣсь. VIII т.: Парадоксъ (очеркъ) П. Лебедева. — Стихотвор. — Незамѣтная жизнь (пов.) К. Тхоржевскаго. — Стихотвор. — Наносное безуміе Е. Дубровиной. — Смѣсь.

Подписная цѣна за всѣ 8 томовъ—4 рубля.

Можно выписывать каждыя томъ отдѣльно (всѣ съ законченными содерж.) по 50 к. за томъ.

Контора редакціи „Романиста“ проситъ заблаговременно присылать требованія по адресу: Контора редакціи „Романиста“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 107. Книгопродавцы нольз. уступкою: С.-Петербургскіе — 30%, иногородные — 20% съ перес. за счетъ покупателя, и должны обращать свои требованія по адресу: Типографія В. Ф. Иришбаума, Спб., Дворц. площ., д. Министерства Финансовъ. №В. Въ переплетѣхъ можно выписывать только первые четыре тома. № 1722

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными
Д. ХИТЕНКОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зингера для выметыванія игелъ, шитья черезъ край, вышиван. или для обшк. работъ моментальное и безъ винта.

Описаніе, преисъ-курантъ и пробная игелъ высылается бесплатно. Р. № 1627

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННИЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го марта тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.
Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

- а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
- б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданію подѣ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
- в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ въ мѣсяцъ, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполне покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го марта.

Для иногороднихъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложений на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ болѣе величествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногороднихъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербурѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1629

7—5

НАСОСЫ

НАСОСЫ
ДУГЛАСЪ.

Всѣхъ размѣровъ,
отъ
1 РУБЛЕЙ.
Всѣ принадлеж-
ности.
Ж. БЛОКЪ.
СПБ., Невскій, 16.
Москва, Кузнецкій м.,
д. Голицына.

Р. 1669 10-1

Продолжается подписка на

**ВѢСТНИКЪ
ТИРАЖЕЙ**

помѣщаній таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, привѣстныхъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкой:

на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.
Подписка принимается въ **СПБ.**

**ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.**

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ выскладывается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1633 8-7

Только подписно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-Травяной Мальвъ-Экстрактъ и Конфекты отъ А. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ).

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій гортани и груди, начиная съ простаго натарпа до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15-5

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспоможенія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургѣ.

Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Одессѣ: у Юліуса Демме и Ко, А. Ф. Покорный, Б. Л. Инскорскій; Ф. Пужестржедскій; Центр. Торг. Агт. Тов.; Южная Торг. Агт. тов.; Б. Биллихъ; В. Штульцеръ; А. Гаевскій; въ Ростовѣ и Д.: въ аптек. маг. Шарфа и Кербера; Ф. Хольтенсмейеръ; С. М. Саранчукъ и въ аптекѣ Штриера; въ Тамбовѣ: въ аптекѣ А. Вернера; въ Саратовѣ: въ аптек. маг. Н. Матейсена; въ Ревелѣ: въ маг. М. Беклера; въ Кронштадтѣ: въ аптекарск. маг.; въ Полтавѣ: въ апт. маг. Н. Попова.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Лионскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матерія такъ цѣнится, не подвергается вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, В. Дуке. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Крангольдъ. Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

КАЖДАБЫ ЯРДЪ ЭТОГО НАСТОЯЩАГО БАРХАТА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ „ЛУИ“ ГАРАНТИРОВАНЫ

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ НАРЯДНО УКРАШЕНЫ ЭТИМЪ

„ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

№ 1359

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ арристонъ, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору 30 руб. Отдѣльная пьеса по 60 р. Выборъ пьесъ очень большой, имѣются 35 русскихъ и мажоресійскихъ пьесъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 20 полкъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрили — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору 24 руб. Отдѣльная пьеса по 60 коп. На пересылку герофона прощупъ приложить за 50 фунт. На пересылку арристона-антикъ — за 45 фунтовъ.

Подробныя каталоги пьесъ для Арристона-Антикъ и Герофона, а также прейскурантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ бесплатно. Р. № 1720 3-1

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДѢЛО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шинуговыя полы, двери, оконныя рамы, полная столѣнная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Писемно обращаться на Контарскіе паровые, льбонильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Нопгарскіе заводы“.

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1013 24 24

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ Швейная машина
PATENT S. & N. Р. № 1642
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ
ПЕТЛИ
вышивки и всѣ другія работы.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
Единственный складъ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой измъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моея торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННЫХЪ ПРИМѢСЕЙ.** дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобрести товаръ несравненно лучшаго качества.

Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10-1

РОЯЛИ К. М. ШРЕДДЕРА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 52, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

ПОСТАВЩИКА Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМИРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 ГОДА, ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ, ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:

ЛОНДОНЪ, — золотая медаль. АНТВЕРПЕНЪ, — почетный дипломъ и орденъ ЛЕОПОЛЬДА.

№ 1721 2-1

Піанино 425, 500 и 550 р. Кабинетныя рояли 550, 650 и 750 руб. Салонныя рояли 900 руб. Концертныя рояли 1,100, 1,400, до 2,000 руб.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ садоводства И. Шмидтъ въ Зѣмбуртѣ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаѣт 1 марта 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 25 к., съ перес. 30 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 ц.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говъхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.
При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1886 г. съ 32 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 36 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 20 рисунками вышитыхъ работъ.

Адамъ Мицкевичъ.

Въ настоящее время собирается подписка в польскомъ обществѣ, желающемъ почтить достойнымъ памятникомъ своего знаменитаго поэта Мицкевича, котораго произведениями могла бы гордиться всякая самая богатая литература. Развитие польской литературы въ началѣ нынѣшняго столѣтія тѣсно связано съ развитіемъ и обновленіемъ всѣхъ литературъ славянскихъ, въ томъ числѣ и русской. Родоначальниками этой новой эпохи романтизма, являются: въ Россіи Пушкинъ, у поляковъ Мицкевичъ. Не многимъ изъ славянскихъ поэтовъ суждено было при жизни и по смерти достигнуть такой громкой извѣстности, какъ Адаму Мицкевичу. Правда, онъ жилъ въ благодарное время, когда крупнѣйшія событія чередовались съ кипучей быстротой. Передриги въ Европѣ постоянно вносили въ жизнь новые элементы, что безусловно отражалось и на лите-

Адамъ Мицковичъ. По рис. Постемпскаго, грав Ю. Барановскій.

ратурѣ. Прелюдіями къ возрожденію литературы послужило появленіе романтиковъ и борьба ихъ съ классицизмомъ. Первыми плодами романтизма были слабые опыты, переводы съ иностраннаго, подражанія: появилось множество балладъ. Самъ Мицкевичъ началъ свою дѣятельность съ романтическихъ балладъ, романсовъ и сказокъ.
Адамъ Мицкевичъ родился въ селѣ Злосвѣ, близъ Новогрудка, Минской губерніи, 24-го декабря 1798 года. Отецъ его былъ мелкимъ шляхтичемъ, владѣлъ только небольшимъ домикомъ и содержалъ свою семью адвокатурой. Первоначальное воспитаніе Мицкевичъ получилъ въ доминиканскомъ училищѣ въ Новогрудкѣ, откуда перешелъ въ Мицковскую гимназію и въ 1815 г. онъ поступилъ въ Виленскій университетъ. Здѣсь Адаму удалось попасть на казенную стипендію. Виленскій университетъ считался въ то время однимъ изъ лучшихъ и среди профессоровъ было много людей замѣча-

тельныхъ. Мицкевичъ съ особенной любовью изучалъ здѣсь старыхъ польскихъ поэтовъ, занимался древними литературными, слушалъ лекціи извѣстнаго Лелевеля и познакомился съ нѣмецкой критикой въ примѣненіи къ классической филологіи. Первые опыты молодого поэта сильно отзывались классицизмомъ и не обещали ничего особеннаго. Случайно познакомившись съ „Людмилой“ Жуковского, Мицкевичъ, придя въ восторгъ, самъ обратился къ этому роду произведеній. Онъ написалъ много балладъ, заимствованныхъ изъ литовскихъ народныхъ преданій. Но главнымъ образомъ творчество его развилось, когда онъ, по окончаніи университетскаго курса, переселился въ Ковно учителемъ латинскаго языка. Въ богатый поэтическимъ вдохновеніемъ періодъ пребыванія въ Ковно (1820—23 г.) онъ между прочимъ написалъ извѣстную „Оду къ молодости“ и двѣ первыя большія поэмы: „Гражина“ и „Помины“ (Dziady), изданныя въ 1822 и 1823 г. Эти два томика первыхъ произведеній Мицкевича были встрѣчены довольно неблагоприятно критикой, но въ тоже время доставили ему большой успѣхъ въ обществѣ. Въ 1823 году онъ оставилъ Ковно и поселился въ Вильно. Это была самая счастливая пора его жизни. Въ этомъ же году виленскій университетскій кружокъ подвергся нѣкоторымъ преслѣдованіямъ, дѣло кончилось безъ суда. Мицкевичъ былъ высланъ въ Петербургъ, гдѣ прожилъ 11 мѣсяцевъ. Оттуда онъ отправился въ Одессу, гдѣ надѣялся получить мѣсто профессора въ Ришельевскомъ лицей. Мѣста онъ не получилъ, но прекрасно воспользовался своимъ девятимѣсячнымъ пребываніемъ въ Одессѣ и посѣтилъ осенью 1825 года южный берегъ Крыма. Впечатлѣніе, произведенное Крымомъ, было такъ сильно, что поэтъ, увлекшись Востокомъ, принялся даже изучать восточныхъ поэтовъ въ подлинникахъ и написалъ „Фариса“ и рядъ „Крымскихъ сюжетовъ“, прекрасно переведенныхъ на русскій языкъ поэтомъ Козловымъ и др. Здѣсь же онъ познакомился съ А. С. Пушкинымъ, написавшимъ впоследствии свое великолѣпное обращеніе къ Мицкевичу: „Онъ между нами жилъ“. Изъ Одессы онъ былъ переведенъ въ Москву, куда поналъ въ самый разгаръ споровъ между классиками и романтиками. По незнанію русскаго языка, польскій поэтъ весьма мало бывалъ въ обществѣ. Понемногу онъ сблизился съ московскими молодыми литературными кружками. У Полевыхъ онъ встрѣтился и сошелся съ поэтомъ кн. П. А. Вяземскимъ, Баратынскимъ и др. Онъ говорилъ тогда обыкновенно по-французски, но у него была изумительная способность изучать иностранные языки и менѣе чѣмъ черезъ два года своего пребыванія въ Россіи онъ говорилъ очень хорошо по-русски. Въ Москвѣ онъ написалъ свою знаменитую поэму „Конрадъ Валленродъ“, окончательно опредѣлившую его значеніе, какъ поэта романтическаго. „Конрадъ Валленродъ“, первое изъ крупныхъ произведеній Мицкевича, построенъ главнымъ образомъ на извѣстной „Пѣсни Вайделота“, которая первоначально явилась какъ самостоятельное произведеніе. Эту поэму ему удалось напечатать только въ Петербургѣ, куда онъ переселился въ концѣ 1827 г. Въ Петербургѣ Мицкевичъ нашелъ самый радушный пріемъ въ аристократическихъ салонахъ. Здѣсь онъ познакомился съ Шимановской, на которой впоследствии женился, и ближе сошелся съ Пушкинымъ. Въ 1829 г. Мицкевичъ отправился путешествовать за границу. Въ Дрезденѣ онъ сѣхался со своимъ виленскимъ прія-

телемъ, польскимъ поэтомъ А. Э. Одынцомъ и, сдѣлавъ вмѣстѣ путешествіе, они поселились въ Римѣ. Передъ самымъ концомъ польскаго возстанія Мицкевичъ внезапно оставилъ Римъ и отправился въ Польшу, но въ то время, какъ онъ ѣхалъ на родину, борьба уже кончилась. Событія того времени сильно подѣйствовали на Мицкевича и онъ началъ вдаваться въ мистицизмъ. Вліяніе, оказанное іезуитомъ Товянскимъ на поэта послѣ польской революціи 1830 г., разорвало его окончательно съ Россією. Первые годы тогдашняго пребыванія его за границей составляютъ одну изъ самыхъ грустныхъ страницъ его жизни. Онъ жилъ нѣкоторое время въ Дрезденѣ, гдѣ написалъ третью часть „Поминокъ“, дышащую энергіей и мистицизмомъ; не пада краской, поэтъ набросалъ яркую картину состоянія тогдашняго польскаго общества 1831 г. Въ 1832 г. Адамъ Мицкевичъ издалъ въ Авиньонѣ „Книгу польскаго пилигримства“, родъ эмигрантскаго евангелія. Но и тутъ высокой поэтической талантъ еще разъ беретъ верхъ надъ всѣмъ другимъ и онъ создаетъ крупнѣйшее и лучшее изъ его поэтическихъ произведеній, обезсмертившее его имя, поэму „Панъ Тадеушъ“. Эта эпопея въ двадцати пѣсняхъ, изображаетъ старую жизнь и бытъ Литвы. Писалъ онъ эту поэму при самыхъ грустныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, странствуя по Европѣ; онъ началъ ее въ Познани, въ 1831 г., а окончилъ въ 1834 въ Парижѣ, гдѣ поселился за годъ передъ тѣмъ. Въ это же время онъ женился на Селинѣ Шимановской. Въ эти годы ему пришлось много вѣсти: нужда, а затѣмъ сумасшествіе любимой жены совершенно озлобили и подавили высокую личность Мицкевича. Въ 1829 г. Лозанская академія предложила ему кафедру латинской словесности. Въ 1840 г. поэту была предложена кафедра славянскихъ литературъ въ Парижѣ, въ Collège de France, учрежденную министр. нар. просв. Кузеномъ, съ очень достаточнымъ содержаніемъ. Поэтъ принялъ это предложеніе и курсъ открылся въ томъ же году. Но тутъ Мицкевичъ изъ профессора превратился въ проповѣдника и изъ каедры сдѣлалъ орудіе религіозной пропанды. Вскорѣ онъ потерялъ и эту кафедру. Въ самомъ началѣ февральской революціи онъ отправился въ Италію, съ цѣлью образованія польскаго легіона, гдѣ Пій IX принялъ его очень ласково, и онъ вернулся въ Парижъ полнымъ надеждъ на потомковъ Бонапарта. Здѣсь онъ получилъ скромное мѣсто бібліотекаря при арсенальной бібліотекѣ. Съ восшествіемъ Наполеона III на престолъ, въ Мицкевичѣ ожили давнишнія надежды, которыя онъ возлагалъ на Францію, доказательствомъ чего служить его ода въ честь Наполеона. Въ началѣ Крымской кампаніи онъ рѣшился на безумный шагъ. Вскорѣ послѣ смерти жены онъ покинулъ должность бібліотекаря и отправился въ Константинополь, съ порученіемъ отъ французскаго правительства—содѣйствовать образованію польскихъ легіоновъ въ Турціи. Всякаго рода лишенія и лихорадка, захваченная въ Бургасѣ, быстро свели поэта въ могилу. Онъ умеръ 28 ноября 1855 г. въ Константинополѣ. Прахъ его былъ перевезенъ въ Монморанси, близъ Парижа. Имя Мицкевича извѣстно всей Европѣ, но понимать его вполнѣ можно только читая его чудные стихи на родномъ языкѣ его—онъ былъ чистое національный польскій поэтъ. Личность его, какъ человѣка, была высока и безумирна, и знаменитый поэтъ пользовался общими симпатіями и глубокимъ уваженіемъ всѣхъ его знавшихъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Колдунъ.

Петербургскій домъ Горбатовыхъ оставался неизмѣннымъ. Почти полтора столѣтія протекли надъ нимъ. Когда то онъ гордо возвышался среди пустырей, маленькихъ домиковъ. Онъ поражалъ своей величавой красотой, своими гигантскими размѣрами. Теперь вокругъ него, тѣсня его со всѣхъ сторонъ, поднялись огромные, многоэтажные дома и совсѣмъ его задавили. Онъ будто присѣлъ, будто ушелъ въ землю. Изъ величаваго, гордаго красавца превратился онъ въ сгорбленнаго, ветхаго старца. Цвѣтъ его камня, потемнѣвшаго, будто замшившагося отъ времени, такъ не гармонировалъ съ блестящими свѣтлыми сосѣдями. Его старыя окна казались такими тусклыми, будто не зрячими...

Но все это представлялось только съ перваго взгляда. Если всмотрѣться хорошенько—сгорбленный, приниженный старецъ все же носилъ на себѣ отпечатокъ дѣй-

ствительнаго величія. Его древніе фронтоны оставались художественнымъ произведеніемъ, каждая колонка, каждая извилина линіи, говорили о строго выдержанномъ стилѣ. И чѣмъ больше глядѣть на него, тѣмъ болѣе неуклюжими, безвкусными и безобразными являлись придавившіе его, огромные и однообразные выскочки...

Не измѣнясь снаружи, Горбатовскій домъ очень мало измѣнился и внутри. Давно, давно, еще со времени Катерины Михайловны, его слѣдовало совсѣмъ обновить и она въ послѣдній годъ жизни своей мечтала объ этомъ, рассчитывая на средства Бориса Сергѣевича. Но она умерла не приведя мечты свои въ исполненіе... Глухая драма разбросала потомъ семью...

На одной половинѣ дома осталась Мари со своимъ Гришей, другая половина была въ распоряженіи Сергѣя Владиміровича. О передѣлкахъ и обновленіи никто не думалъ.

Такъ шли года. Правда, въ послѣднее время, когда уже подросло новое поколѣніе, Марья Александровна, главнымъ образомъ въслѣдствіе пріѣзда племянницы, Софи, нѣсколько обновила парадныя комнаты, въ которыхъ пришлось дать два, три бала. Но все же весь домъ оставался въ своемъ поблекшемъ прекрасномъ уборѣ. Еслибы Катерина Михайловна была жива теперь—она сама вѣроятно ужъ не пожелала бы ничего перемѣнять—именно такая старинная обстановка начинала входить въ моду...

Одною изъ самыхъ жилыхъ комнатъ въ домѣ была теперь огромная бібліотека, гдѣ проводилъ почти все свое время Николай Владиміровичъ, уже многіе года, съ самаго своего возвращенія изъ Азіи. Онъ и спальню себѣ устроилъ въ сосѣдней комнатѣ. Библіотека оставалась въ томъ же видѣ, какъ была устроена Сергѣемъ Горбатовымъ въ концѣ прошлаго вѣка. Теперь прибавилось только два новыхъ шкафа, наполненныхъ книгами, но большей части старинными, крайне рѣдкими, съ большими затратами и трудомъ выписанными и добытыми Николаемъ Владиміровичемъ. Въ эту бібліотеку никому изъ постороннихъ не было доступа. Но еслибы кто нибудь зашелъ и заглянулъ на полки новыхъ шкафовъ, то конечно изумился бы увиди заглавія книгъ латинскихъ, французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ. На заглавномъ листѣ одной онъ разобралъ бы: „Adamus supra mundum“; другая называлась: „La vérité sortant du puits hermétique, ou la vraie quintessence solaire et lunaire, Baume radical de tout Estre, et l'origine de toute Vie...“ и т. д. Затѣмъ шли сочиненія Теофраста-Парацельса, Трисмегиста, Николая Фламелья, Синезія... Книги Розенкрейцеровъ, Масоновъ... Творенія Александрійской школы...

Однимъ словомъ, это была рѣдкая по своей полнотѣ коллекція всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ отъ древности и до настоящаго времени мистиковъ, упорныхъ и фанатическихъ искателей и проповѣдниковъ всего того, что наука первыхъ трехъ четвертей девятнадцатаго вѣка, вчерашняя наука признала бабими сказками. Въстѣ съ этими странными книгами въ нижнихъ ящикахъ шкафовъ хранились древнія рукописи, по большей части на санскритскомъ языкѣ, вывезенныя Николаемъ Владиміровичемъ изъ Тибета и Индіи. На шкафахъ, по сосѣдству съ бюстами знаменитостей прошлаго вѣка, пріютились нѣсколько необыкновенной формы вазъ, куски какихъ то камней и рудъ... Бронзовый Вольтеръ, со своей безсмертной ехидной усмѣшкой глядѣлъ на маленькаго Будду, въ свою очередь устремившаго на него неподвижный и загадочный взоръ...

Былъ довольно ранній утренній часъ. Зимній морозный день засматривалъ въ широкія, потускнѣвшія отъ времени окна бібліотеки. Николай Владиміровичъ сидѣлъ передъ большимъ столомъ въ глубокомъ креслѣ. На его колѣняхъ лежала старая книга, которую уже больше часу онъ читалъ съ глубокимъ вниманіемъ. Теперь онъ ее закрылъ, положилъ на столъ и задумался.

Что осталось отъ прежняго человѣка! Даже глаза, большіе черные глаза, когда то выражавшіе весь его внутренній міръ, то метавшіе страстный огонь, то заволакивавшіеся безнадежной грустью,—совсѣмъ измѣнились. Они глядѣли глубоко и спокойно, и въ то же время загадочно, и ничего уже нельзя было прочесть въ ихъ странномъ взглядѣ. Онъ только невольно на себѣ останавливалъ и нервному человѣку становилось отъ него жутко...

Когда то густыя кудри порѣдѣли и обнажили высокую лобъ. Красивое лицо было блѣдно, очень блѣдно, хотя въ немъ не замѣчалось ничего болѣзненнаго. Мелкія морщинки избороздили тонкую кожу. Не очень густая съ просѣдью борода спадала на грудь.

Николай Владиміровичъ сидѣлъ закутавшись въ мягкія складки чернаго бархатнаго халата, и на черномъ

бархатѣ особенно ярко выдѣлялись опущенныя на колѣни его тонкія и бѣлыя, почти женскія руки. На лѣвой рукѣ бросался въ глаза огромный перстень съ темнымъ камнемъ и вырѣзанными на немъ непонятными знаками...

Удивительно странное впечатлѣніе производилъ этотъ человѣкъ. Онъ казался какимъ то видѣніемъ далекаго прошлаго, будто вызваннымъ изъ глубины среднихъ вѣковъ, изъ какаго нибудь затерявшагося въ горахъ замка, или монастыря. А между тѣмъ чувствовалось, что онъ вовсе не заботится о своей внѣшности, и самъ не знаетъ производимаго имъ впечатлѣнія. Онъ сдѣлался такимъ не потому что желалъ этого, такимъ сдѣлало его время, особенности его внутренней жизни, его привычки; такимъ, мало-по-малу, сдѣлалъ его каждый новый день, истекшій со времени его страннаго и таинственнаго путешествія...

Николай Владиміровичъ опять раскрылъ только что покинутую имъ книгу, поискалъ въ ней что-то, прочелъ и едва замѣтно улыбнулся.

„Ну да!“ почти вслухъ проговорилъ онъ, какъ дѣлалъ это теперь нерѣдко, невольно, и самъ того не замѣчая въ уединеніи своей огромной бібліотеки, въ бесѣдѣ со своими книгами. „Ну да, конечно, онъ говорить объ этомъ... и не смѣетъ даже намекнуть... И ему и въ голову не могло придти, что пройдетъ триста лѣтъ—и его страшная тайна, открытіе которой профанамъ грозило ему вѣчной погибелью, сдѣлается общимъ достояніемъ!.. Да, мало-по-малу открываются всѣ хранимыя имъ тайны и придетъ время когда и тайны, тайны даже ему неизвѣстныя, стануть явными... Бабы сказки превратятся въ дѣйствительность, самую простую, естественную, обыкновенную. Въ какомъ же видѣ явятся тогда теперешніе умники?!“ Онъ взялъ лежавшую тутъ же рядомъ на столѣ газету, прочелъ въ ней маленькую статейку, потѣшавшуюся надъ какимъ то заграничнымъ, пріѣхавшимъ въ Петербургъ „фокусникомъ“,—и совсѣмъ уже весело улыбнулся.

Впрочемъ улыбка его быстро исчезла. Онъ нахмурилъ брови, потомъ всталъ, нѣсколько разъ прошелся по бібліотекѣ, опять подошелъ къ своему креслу, какъ будто оглядѣлся, глаза его устремились вдаль, въ нихъ мелькнуло что то неуловимое, какъ будто печальное. Мелькнуло—и исчезло. Можно было подумать, что онъ вернулся къ прошлому, о чемъ то вспомнилъ...

Немудрено это было. Эта бібліотека, все, что его окружало, могло навести его на многія воспоминанія. Здѣсь, за этимъ столомъ, прошло столько разнообразныхъ минутъ его жизни. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, онъ пережилъ всю грозу своей мучительной страсти. Здѣсь долженъ былъ витать надъ нимъ, въ долгіе, тихіе часы, образъ безумно любимой имъ, погибшей жертвой этой любви, Наташи...

Сколько разъ она, живая, юная, прелестная, склонялась предъ нимъ надъ этимъ самымъ столомъ, разбираясь въ книгахъ, увлекаясь въ тихой бесѣдѣ, въ дружеской тихой бесѣдѣ, которая была полна незримой смертельной отравы... Здѣсь, у этого стола, когда то остановились другъ передъ другомъ Наташа и Мари, и разошлись, не въ силахъ будучи сдержать болѣе своего израненнаго сердца. Сердце Наташи разбилось. Мари вынесла. Она здѣсь, она жива... И вотъ, многіе годы онъ подъ однимъ кровомъ съ женою... Объ ней ли онъ думаетъ? Нѣтъ, онъ не вспомнилъ ничего, ни о чемъ не сказалъ ему взглядъ, брошенный на предметы, полные воспоминаній...

Его мысли были далеко, въ той таинственной сферѣ, о которой онъ никому не говорилъ, куда онъ никого не допускалъ...

Онъ машинально опустился въ кресло и еще глубже задумался.

Однако мало-по-малу пѣпляясь одна за другую, его

Корабликъ. Съ картины В. Крюкова, грав. Ю. Барановскій.

Конкурсъ въ Спб. Импер. Акад. Худ. „Дедалъ привязываетъ крылья сыну своему Икару.“
Съ карт. Бухгольца (2-я зол. медаль), по фот. грав. Ю. Барановскій.

мысли изъ таинственной дали вернули его обратно сюда, къ этой, улетающей вслѣдъ за другими, минутѣ его жизни, и теперь онъ подумалъ о женѣ своей. Онъ ее видѣлъ наканунѣ только мелькомъ, и уже нѣсколько дней не общался съ ней почти ни однимъ словомъ.

„Но вѣдь вотъ — сказка!“ прошепталъ онъ и улыбнулся.

Онъ всталъ и остановился среди комнаты, закрылъ на мгновение глаза, а когда открылъ ихъ, то все лицо его преобразилось. Оно стало еще блѣднѣе, брови были крѣпко сжаты, на всѣхъ чертахъ застыло выражение какъ бы необычайнаго усилія воли.

Онъ произнесъ: „Мари!“ — и протянулъ впередъ руки.

Прошла минута, другая. Онъ ждалъ все съ тѣмъ же неподвижнымъ выраженіемъ усилія. Его тонкіе пальцы время отъ времени слабо вздрагивали.

Наконецъ онъ опустилъ руки.

Дверь скринула, чей то тихій голосъ спросилъ:

— Можно войти?

Онъ отвѣтилъ.

— Конечно!

Изъ-за портьеры показалась Марья Александровна. Онъ встрѣтилъ ее ласковой и спокойной улыбкой.

II.

Признанія.

Марья Александровна протянула мужу руку и не могла не замѣтить, что онъ какъ бы съ нѣкоторымъ колебаніемъ и очень поспѣшно пожалъ ее и потомъ приложился къ ней — именно приложился — своими холодными губами.

Она вообще очень часто замѣчала, что онъ вслѣдствіе старается избѣгать прикосновеній къ кому либо.

— Тебѣ что нибудь надо, Мари? спросилъ Николай Владиміровичъ придвигая ей кресло и не спуская съ нея своего загадочнаго взгляда.

— Нѣтъ, прошептала она.

И сама вдругъ удивилась зачѣмъ это пришла сюда въ такой необычайный часъ. Зачѣмъ вдругъ оторвалась отъ дѣловаго письма, которымъ была занята, и сѣвшила сюда, чрезъ длинный рядъ комнатъ, отдѣлявшихъ ее помѣщеніе отъ бібліотеки, сѣвшила будто боясь потерять секунду, будто имѣла передать мужу что нибудь крайне важное.

— Нѣтъ! повторила она даже невольно смущаясь. У меня нѣтъ до тебя никакого дѣла, Николай.

Онъ едва замѣтно улыбнулся и все продолжалъ глядѣть на нее.

— А между тѣмъ ты вдругъ почувствовала необходимость прійти ко мнѣ? медленно проговорилъ онъ. — Ты сѣвшила? Да?

Она даже поблѣднѣла и съ безпокойствомъ взглянула на это, всю жизнь знакомое ей и до сихъ поръ всегда какъ будто новое, загадочное и непонятное лицо.

— Да, но что же это значить?

— Это значить, отвѣчала онъ все тѣмъ же спокойнымъ голосомъ, все также медленно, — значить что я позвалъ тебѣ... Вѣдь это не въ первый разъ — вспомни?!

Она знала что не въ первый разъ. Она поблѣднѣла еще больше и внутренно невольно шептала молитву.

Вотъ она только что забылась въ это послѣднее время, поглощенная живыми, ежедневными заботами. Въ домѣ большія перемѣны: московскіе молодые Горбатовы переѣхали сюда послѣ смерти своей воспитательницы Клавдіи Николаевны; много великихъ заботъ и хлопотъ... Затѣмъ Гриша. Онъ не на шутку задумалъ жениться на Бородиной. По своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, а главное потому что ужъ исподволь всматрѣлся ему невѣсту, она была противъ этого брака. Но у Гриши такой характеръ.. съ нимъ справиться трудно.

Все это ее и тревожить и наполняетъ ее время, ее мысль, весь ее внутренній міръ. Не забываетъ она и своей разнообразной благотворительной дѣятельности, не забываетъ и церковь, не оставляетъ частыхъ бесѣдъ съ нѣсколькими почитаемыми ею духовными лицами...

Такъ проходятъ дни и иногда она не успѣетъ оглянуться, а день ужъ прошелъ, начинается новый.

Но вотъ опять поднялся этотъ призракъ, который она такъ упорно всегда отъ себя отгоняетъ, который исчезъ было теперь, заслоненный иными, ясными, осязаемыми предметами... Опять!

И Марья Александровна почувствовала въ себѣ мучительный трепетъ. Этотъ призракъ — тяжелый крестъ ее жизни. Она честно и мужественно перенесла свое старое горе. Проснувшійся въ ней спокойный разумъ, горячая вѣра, глубокая религіозность спасли ее отъ тоски и отчаянія. Она все забыла, все простила, со всѣмъ примирилась, мало того — даже все поняла. И когда мужъ ея, хоть и навсегда для нея потерянный, какъ она была увѣрена, но все же остававшійся ей самымъ близкимъ и дорогимъ человѣкомъ, вернулся изъ своего долгаго и непонятнаго путешествія, она встрѣтила его со всѣмъ новой женщиной.

Его пріѣздъ, его молчаливое согласіе поселиться снова подъ однимъ общимъ кровомъ принесло ей большую отраду. Ей было довольно того, что онъ живъ, что онъ вернулся, что онъ съ нею и что она ему не чужая. Она сразу увидѣла это. Между ними не было никакихъ объясненій, сама собою сложилась новая жизнь. Они теперь были другъ для друга братомъ и сестрою...

Марья Александровна, новая, измѣненная, въ которой отъ прежняго ничего не осталось, находила что иначе и не можетъ быть, что такъ надо и что такъ хорошо. О прошломъ не было и помину — оба они берегли другъ друга...

Но послѣ перваго быстро пролетѣвшаго времени когда складывался и успокоивался новый образъ жизни, Марья Александровна убѣдилась, что если она стала другая, то еще больше другимъ сталъ Николай. Съ каждымъ днемъ все болѣе изумляясь и тревожась, глядялась она въ этого новаго человѣка. Было время когда она съ ужасомъ даже готова была почестъ его помѣшаннымъ. Онъ началъ свою странную отшельническую жизнь, почти отказался отъ общества. Мало-по-малу превращался въ того чудака, какимъ его теперь всѣ знали.

Онъ много рассказывалъ ей о своихъ путешествіяхъ и жизни въ глубинѣ Индіи, въ горахъ Гималаевъ. Рассказывалъ о своемъ знакомствѣ и близкихъ отношеніяхъ съ восточными учеными браминами. Она видѣла привезенные имъ фотографическіе портреты; съ этихъ портретовъ на нее глядѣли темныя, странныя лица...

Онъ очень интересно рассказывалъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ явленіяхъ, непостижимыхъ „фокусахъ“, которыхъ насмотрѣлся и которымъ даже отчасти выучился...

Повидимому онъ былъ откровененъ. А между тѣмъ она хорошо чувствовала, что онъ говоритъ ей далеко не все, что его путешествие носить въ себѣ что-то дѣйствительно таинственное, тщательно имъ скрываемое, что между ними лежитъ какал-то тайна...

И вотъ, сначала незамѣтно, а потомъ все яснѣе ей въ голову начинала закрадываться странная мысль:

„Да, тайна есть и эта тайна ужасна! А что если онъ тамъ, въ этой странѣ, дикой, непонятной странѣ, погубилъ свою душу, что если онъ вернулся отступникомъ отъ вѣры въ истиннаго Бога?.. Мало того — принявшимъ новое, темное вѣрованіе?!..“

Она гнала отъ себя эту мысль, но укрѣплялась въ ней больше и больше, хотя собственно говоря обвинить мужа она не могла ни въ чемъ. Въ его спальнѣ.

надъ его кроватью, какъ и въ прежніе годы, помѣщался старый семейный образъ, съ которымъ онъ никогда не расставался. Не разъ, желая испытать его, она звала его съ собою въ церковь—и онъ никогда ей въ этомъ не отказывалъ.

Слѣдя за нимъ она должна была убѣдиться, что онъ теперь гораздо болѣе проводить въ жизнь евангельское ученіе, чѣмъ дѣлалъ это прежде. Объ его прежнемъ гнѣвѣ и раздражительности не было теперь и помину, ничто уже не выводило его изъ кроткаго спокойствія, никто изъ домашнихъ и вообще изъ людей, приходившихъ съ нимъ въ столкновеніе, не слышалъ отъ него петербургскаго, рѣзкаго слова. Онъ со всѣми былъ добръ и ласковъ. Только онъ все больше и больше уходилъ отъ жизни. Всѣ житейскія заботы, всѣ денежныя дѣла были въ рукахъ Марьи Александровны.

Онъ превратился въ какого то монаха, даже въ постника. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ никто никогда не видѣлъ его за обѣдомъ, не только въ чужихъ домахъ, но и у себя. Онъ постоянно ѣлъ здѣсь, въ этой библиотекѣ. Онъ отказался отъ всякаго мяса и отъ вина. И когда Марья Александровна, въ первый разъ узнавъ объ этомъ, спросила его, что это значитъ, онъ очень просто ей отвѣтилъ:

— Я нахожу, что такой режимъ полезенъ для моего здоровья!

И прибавилъ съ улыбкой:

— Не ты же, Мари, такъ строго теперь соблюдающая посты, будешь меня отговаривать?..

— Посты—это совсѣмъ другое! замѣтила она,—всему свое время... Но этотъ вѣчный постъ...

Однако она тотчасъ же остановилась, она не считала себя въ правѣ вмѣшиваться. Она не хотѣла стѣснять его чѣмъ бы то ни было. Ей только становилось все тревожнѣе...

Наконецъ появился и призракъ. Марья Александровна должна была убѣдиться, что ея мужъ сталъ особеннымъ человѣкомъ, что въ немъ развились непостижимыя способности. Много разъ, слишкомъ много разъ, онъ доводилъ ее до глубокаго потрясенія, глядя ей прямо въ глаза этимъ своимъ страннымъ, вывезеннымъ изъ Индіи взглядомъ, и рассказывая ей ея мысли. Она приходила къ нему иногда съ какимъ нибудь вопросомъ, не успѣвала еще сказать и слова, а онъ ужъ отвѣчалъ ей на этотъ вопросъ опредѣленно и ясно.

Много разъ онъ сообщалъ ей о томъ или другомъ болѣе или менѣе важномъ происшествіи, которое, по его словамъ, должно было непременно совершиться. И каждый разъ онъ отгадывалъ.

— Да что же это такое? Что это значитъ? робко спрашивала она.

— Способность, которую я въ себѣ развиваю! отвѣчалъ онъ.—Развѣ я одинъ?.. вѣдь ты же сама утверждаешь, что нѣкоторыя „гадалки“ тебѣ вѣрно предсказывали и говорили удивительныя вещи... Ну, значитъ, я тоже „гадалщикъ“,—что же тутъ такого?!

Она замолкала, а страшный призракъ стоялъ передъ нею.

Во время отсутствія мужа изъ дома, она нерѣдко проходила въ его библиотечку и разглядывала его книги. Она ихъ плохо понимала, но то, что было въ нихъ для нея ясно, только еще больше ее тревожило.

Наконецъ она выговорила себѣ самой страшныя слова: „колдовство“, „кабала“, „магія“...

„Да вѣдь это вздоръ, пустяки, это бредъ, сказки!.. вѣдь этого нѣтъ и быть не можетъ!.. Что жъ онъ, дѣйствительно потерялъ рассудокъ?“

Но нѣтъ, она признавала его страннымъ, таинственнымъ, но и не сумасшедшимъ. И потомъ вѣдь она знала, что эти его способности—не фантазія.

Онъ продолжалъ время отъ времени все больше и больше изумлять и ужасать ее. Она совсѣмъ терялась.

И не съ кѣмъ было ей посоветоваться, не у кого было просить помощи. Можетъ быть она могла бы найти эту помощь у тѣхъ духовныхъ лицъ, бесѣда съ которыми ей доставляла такую отраду. Но она никому не говорила о своемъ призракѣ. Она все это держала въ глубокой тайнѣ и желала только одного, чтобы оно такъ и осталось тайною.

Николай Владиміровичъ, съ своей стороны, никому кромѣ нея не выказывалъ своихъ странныхъ способностей. Для всѣхъ онъ былъ теперь только чудакомъ—и ничего больше. У него не было ни одного друга, ни одного близкаго человѣка, никто не зналъ какъ онъ проводитъ свою жизнь, чѣмъ занятъ, да никто теперь этимъ и не интересовался...

Теперь, сейчасъ вотъ, призракъ опять всталъ со всею ужасающей таинственностью: Черезъ пространство, черезъ цѣлый рядъ старинныхъ стѣнъ, невѣдомымъ способомъ мужъ позвалъ ее и она послушно, забывъ все, явилась на этотъ неслышимый зовъ.

„Колдунъ, колдунъ, чернокожничникъ!“ повторялось въ ея мысляхъ съ невольной вѣрою во все, что съ дѣтства считалось ею за сказки и бредни. Она съ ужасомъ глядѣла на мужа.

— Колдунъ, колдунъ, чернокожничникъ! проговорилъ Николай Владиміровичъ, качая головой и улыбаясь.

Она слабо вскрикнула:

— Господи, да что же это такое!—и перекрестилась.

— Мари, успокойся! сказалъ онъ,—зачѣмъ ты себя мучаешь понапрасну...

— Такъ успокой меня, объясни, конечно это мученье, объясни наконецъ, мнѣ становится страшно...

Онъ задумался и потомъ поднялъ на нее глаза; въ нихъ теперь все было спокойно, они глядѣли прямо, кротко и правдиво и она какъ бы утихала душою подъ этимъ взглядомъ.

— Не колдунъ и не чернокожничникъ, заговорилъ онъ,—потому что никакая темная и злая сила не руководитъ мною, потому что зла какого нибудь, по крайней мѣрѣ вольнаго, я не дѣлаю и не могу дѣлать. Другъ мой, я просто непризнанный и невѣдомый ученый, много лѣтъ работающій въ тиши для себя, для своего внутренняго удовлетворенія.

— Что же это за наука такая? въ недоумѣніи спрашивала Марья Александровна.

— Какъ тебѣ назвать ее—наука, въ которой заключаются всѣ науки, изученіе силъ природы, силъ тайныхъ и удивительныхъ, разлитыхъ во всемъ мірѣ и дѣйствующихъ по неизмѣннымъ, непреложнымъ законамъ... Тогда—ты знаешь про какое время я говорю—мнѣ оставалось или умереть, или найти какой нибудь новый, совсѣмъ особенный интересъ въ жизни... Покойный дядя мнѣ помогъ, онъ уговорилъ меня ѣхать въ глубину Азіи, общалъ чудеса, поразилъ меня, заинтересовалъ даже въ тогдашнемъ моемъ душевномъ состояніи... Однимъ словомъ, я кинулся съ отчаянія какъ бы въ бездну. Мое первое путешествіе, мое знакомство съ новыми странами и людьми—все это было для меня какъ въ туманѣ... Наконецъ я очутился въ такой обстановкѣ, какая мнѣ никогда и не снилась. Въ горахъ, куда врядъ ли до меня ступала нога европейца, въ совсѣмъ дикой мѣстности, въ древнемъ, существующемъ тысячи лѣтъ, индійскомъ храмѣ. Меня ждали, у меня былъ таинственный покровитель и другъ, странный человѣкъ, котораго я и до сихъ поръ не совсѣмъ понимаю, могущественный въ этихъ дикихъ горахъ Нуръ-Сингъ...

— Знаю, знаю! прошептала Марья Александровна,—мнѣ дядя не разъ говорилъ о немъ и давалъ слово, что такъ какъ ты подъ покровительствомъ этого человѣка, то останешься невредимымъ.

— Такъ оно и было! Онъ избавилъ меня отъ многихъ опасностей и если я живъ, и если я здѣсь, то единственно благодаря ему. Покойному дядѣ когда-то

удалось оказать большую услугу людям, близкимъ Нурь-Сингу. Здѣсь оказанная услуга почти всегда производитъ только новаго врага, тамъ—почти всегда она создаетъ новаго друга, и этотъ другъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не заплатитъ за нее сторицей. Если бы не та старинная и даже неизвѣстная мнѣ услуга, потому что ни дядя, ни Нурь-Сингъ никогда не говорили мнѣ въ чемъ дѣло,—мнѣ пришлось бы очень, очень плохо... Послѣ того какъ я оказался недостойнымъ...

— Какъ недостойнымъ?! воскликнула Марья Александровна.

— А такъ, я долженъ былъ остаться тамъ на всю жизнь, долженъ былъ исчезнуть, а между тѣмъ я здѣсь. По ихъ законамъ я, собственно говоря, не имѣю права жить, и я увѣренъ, что еслибы не исключительныя обстоятельства, не торжественная клятва, данная Нурь-Сингомъ дядѣ и мнѣ, что я во всякомъ случаѣ буду въ безопасности,—меня заставили бы исчезнуть, уничтожили бы или тамъ, или во время обратнаго пути, или даже здѣсь...

— Николай, да вѣдь это ужасъ! воскликнула въ волненіи Марья Александровна,—вѣдь это бредъ какой-то изъ „Тысячи и одной ночи“! Куда ты попалъ?!.. и дядя... какъ онь могъ вовлечь тебя!..

— Оставь дядю: кромѣ глубокой благодарности я ничѣмъ не могу помянуть его... Не ужасъ, не „Тысяча и одна ночь“, а просто я пожилъ съ людьми, совсѣмъ не похожими на людей нашего общества, просто я окупился въ никому здѣсь невѣдомый міръ, живущій тысячелѣтія своей собственной, особенной жизнью. Я приобщился къ глубочайшей древности, рядомъ съ которою созрѣваютъ, говоря восточнымъ языкомъ, плоды будущаго... Однимъ словомъ, Мари, я былъ внимательнымъ ученикомъ восточныхъ ученыхъ. Еслибы я захотѣлъ, я могъ бы приобрести гораздо болѣе познаній, но для этого мнѣ необходимо было навсегда отказаться отъ себя самого—и я этого не могъ... Эти странные ученые держать свои высшія познанія въ глубочайшей тайнѣ, страшными клятвами связываютъ они человека, желающаго войти въ глубину ихъ святилища, страшнымъ испытаніемъ подвергаютъ они его и прежде всего онь долженъ отказаться отъ всего земнаго...

— Другъ мой, да кажется ты и отказался!

— Нѣтъ, потому что я здѣсь и говорю съ тобою... Въ рѣшительную минуту я бѣжалъ, но уносивъ съ собою многое. Кое-что мнѣ уже было открыто и это кое-что оказалось для меня цѣлымъ новымъ міромъ. Вернувшись сюда я сталъ разбираться въ этомъ полученномъ мною сокровищѣ и съ тѣхъ поръ работаю неустанно, иду впередъ, иду самъ, безъ посторонней помощи, по пути мнѣ указанному моими странными учителями...

— Чернокнижникъ!—онъ кивнулъ головою по направлению къ шкафамъ съ мистическими книгами.— Это не черная магія и не бредни, то есть нѣтъ, бредней тамъ много, много дѣтской наивности, но много и вещей удивительныхъ. Эти книги—это іероглифы, непонятные знаки для тѣхъ, кто не былъ какъ я въ школахъ восточныхъ ученыхъ. Многія изъ этихъ книгъ, дѣтъ десять тому назадъ, я прочелъ и бросилъ какъ вздоръ, не понявъ въ нихъ ничего. Теперь я уже разбираю почти всѣ іероглифы...

— Но къ чему тебѣ все это, я все же не понимаю?

— Къ чему?! Это суть моей жизни, это моя дѣятельность... Ты же сама знаешь, что я прихожу къ интереснымъ открытіямъ.

— И это даетъ тебѣ счастье?

— Счастье—нѣтъ, но это даетъ мнѣ возможность жить... переносить жизнь... наполняетъ ее...

— Такъ если это ничто иное какъ наука, если ты открылъ разные поразительные законы природы,—отчего же ты не публикуешь свои открытія?

— Еслибы я вздумалъ говорить о томъ что знаю,

меня почли бы за сумасшедшаго, я ничего не увидѣлъ бы кромѣ насмѣшекъ, а насмѣшкамъ я не желаю подвергать себя хотя бы ради васъ. Да, я дѣйствительно знаю много законовъ природы, о которыхъ еще не снилось нашимъ мудрецамъ, не снилось даже сегодня; но ужъ завтра станетъ сниться... Вѣрь мнѣ, Мари, что даже мы съ тобою увидимъ въ скоромъ времени признаніе такихъ вещей, которыя теперь европейскіе ученые называютъ вздоромъ. Все мое колдовство основано на магнетизмѣ и электричествѣ и не сегодня—завтра эти двѣ двигающія міръ силы будутъ предметомъ изслѣдованій самыхъ глубокихъ и самыхъ талантливыхъ нашихъ ученыхъ... Не пройдетъ и четверти вѣка, какъ произойдутъ удивительныя вещи, наука откроетъ цѣлую новую область явленій... Съ меня довольно того сознанія, что я раньше всѣхъ этихъ ученыхъ знакомъ съ этой областью, живу въ ней и дѣйствую... Успокойся же и не считай меня колдуномъ. Все это колдовство, когда оно сдѣлается общимъ достояніемъ, не будетъ войною противъ Бога, не уничтожитъ Его, а напротивъ, приведетъ къ Его истинному пониманію... Это колдовство, сдѣлавшись наукой, нанесетъ смертельный ударъ теперешнему материализму...

Николай Владиміровичъ замолчалъ и глядѣлъ на жену съ ласковой улыбкой. Хотя въ его словахъ было для нея все же много непонятнаго, неяснаго, но онь хорошо видѣлъ, что она ему наконецъ повѣрила. Она очутилась подъ его обаяніемъ и онь сознательно, своимъ таинственнымъ способомъ, дѣйствовалъ на нее успокоительно.

Они промолчали нѣсколько мгновений. Но вотъ онь снова заговорилъ:

— Однако, вѣдь я позвалъ тебя не для того чтобы смутить и испугать, а потому что мнѣ нужно поговорить съ тобою.

— О чемъ?

— О Гришѣ. Ты до сихъ поръ не хочешь окончательно рѣшиться на его бракъ съ Лизой Бородиной?

— Да, мнѣ это трудно! произнесла она.

— Ты имѣешь чтонибудь противъ Лизы?

— Какъ тебѣ сказать, ничего особеннаго не имѣю я противъ нея, хотя я, по правдѣ, считаю ее очень пустой и вѣтренной дѣвочкой... Положимъ, она такъ молда, но все же дѣло не въ ней. Ты долженъ понять, что мнѣ тяжело это близкое, хотя и непризнанное закономъ, родство между нами.

Она не замѣтила, какъ блѣдное лицо Николая Владиміровича вдругъ приняло даже почти совсѣмъ мертвенный оттѣнокъ, какъ выраженіе глубокаго страданія мелькнуло въ его взглядѣ. Впрочемъ это было мгновенно. Онь снова спокойно глядѣлъ и говорилъ тихимъ, ровнымъ голосомъ.

— Я не буду спорить съ тобою, я только хотѣлъ тебѣ сказать что борьба напрасна, бесполезна и что ты можешь только испортить дѣло. Этотъ бракъ нашего сына рѣшенъ, такъ суждено, такъ будетъ; онь не ребенокъ и ты знаешь его характеръ—онъ упрямъ и настойчивъ.

— Николай! вдругъ воскликнула Марья Александровна,—вѣдь вотъ твоя наука развила въ тебѣ такія изумительныя способности, ты можешь непонятнымъ образомъ дѣйствовать на людей,—воспользуйся этимъ, отдали Гришу отъ Лизы!

Николай Владиміровичъ улыбнулся.

— Такъ ужъ теперь ты хочешь меня сдѣлать колдуномъ! сказалъ онь.—Я вѣроятно могъ бы исполнить твое желаніе, но не смѣю, понимаешь—не смѣю. Я не имѣю права вмѣшиваться въ судьбу людей, потому что такимъ образомъ долженъ былъ бы взять на себя и всѣ послѣдствія. Говорю тебѣ—этотъ бракъ рѣшенъ, онь долженъ совершиться. Зачѣмъ же ты будешь водружать противъ себя и сына, и будущую невѣстку, и

Четыре времени года. Зима. Ориг. рис. Н. Н. Карзина, грав. Голевинский.

ся семью. Я знаю, относительно Гриши у тебя был иной планъ. Но какъ же можешь ты рѣшить, что его жизнь была бы счастливѣе, еслибъ онъ женился на дѣвушкѣ, выбранной тобою?—знать этого заранѣе невозможно. Михайль Ивановичъ сегодня пріѣдетъ и заговоритъ прямо съ тобою, и потребуетъ отъ тебя рѣшительнаго „да“ или „нѣтъ“.

— Откуда ты это знаешь?

— На этотъ разъ самымъ обыкновеннымъ путемъ—отъ Гриши. Онъ вчера вечеромъ говорилъ со мною и я общалъ ему предупредить тебя.

— Такъ ты рѣшительно ничего не имѣешь противъ этого брака? задумавшись спросила Марья Александровна.

— Ничего не имѣю, а главное, въ твоёмъ уюствѣ вижу неприятныя для тебя же послѣдствія.

— И ты думаешь что Гриша будетъ счастливъ?

Онъ пожалъ плечами и вздохнулъ.

— По своему—да! наконецъ произнесъ онъ.

Она хотѣла сказать что-то, но ничего не сказала. Ей стало очень грустно и она хорошо поняла что значили эти слова: „по своему — да“. Отецъ былъ недоволенъ сыномъ и ей нечѣмъ было защитить своего Гришу.

— Хорошо, я согласна! наконецъ проговорила она и вышла изъ библіотеки въ глубокой задумчивости.

(До слѣд. №)

Неудачная облава.

Охотничій рассказъ К. Тхорневскаго.

Я былъ командированъ по казенной надобности въ одинъ изъ приволжскихъ городовъ. Стояла глубокая осень. Прекращеніи навигаціи ждали со дня на день; поэтому я, не теряя ни минуты, приказалъ уложить мой чемоданъ, охотничье ружье, съ которымъ никогда не расстаюсь, и поспѣшилъ на пароходную конторку.

Изъ того, что я не забылъ о ружьѣ, читатель, вѣроятно, уже догадался, что я охотникъ, и не ошибся.

Я—страстный охотникъ и благословляю Провидѣніе, что оно создало меня такимъ; не будь во мнѣ этой страсти—сколько бы разъ въ моей скитальческой жизни, когда судьба забрасывала меня въ какую нибудь глушь—въ родѣ „куда Макарь телятъ не гоняетъ“, и забрасывала на годъ, на два, считалъ бы я себя несчастливейшимъ человѣкомъ, снѣдаемый тоской одиночества, а охота всегда выручала. Живешь себѣ въ какой нибудь деревнѣ, чуть не на краю свѣта, охотись и не замѣчаешь, какъ идетъ день за днемъ.

Попавъ на прекрасный пароходъ американской системы „Александръ II“, я и не замѣтилъ, какъ добрался до цѣли моего путешествія.

Оставивъ свой чемоданъ въ гостиницѣ, я поѣхалъ являться кому слѣдуетъ. Меня приняли очень милостиво и освободили на три дня отъ всякихъ занятій, чтобы „дать мнѣ возможность осмотрѣться на новомъ мѣстѣ“, какъ выразился добрый генералъ.

Возвратившись въ гостиницу, я снялъ парадную форму, облекся въ сюртукъ и сошелъ въ залъ, гдѣ помѣщался буфетъ и общій столъ. Тамъ я былъ неожиданно обрадованъ встрѣчей со старымъ товарищемъ—Аверьяновымъ; онъ уже давно былъ въ отставкѣ и мы не видались года два, три.

Мы обнялись, расцѣловались, потребовали шампанскаго и отлично пообѣдали. Послѣ обычныхъ разспросовъ: какъ живешь? что новаго? и т. п., мы заговорили объ охотѣ, такъ какъ Аверьяновъ былъ еще болѣе охотникъ нежели я, но только не ружейный, а псовый. Я жаловался, что въ самый разгаръ охоты на зѣбры долженъ былъ уѣхать сюда и лишиться такимъ образомъ участія въ облавахъ.

— Вотъ нашелъ о чемъ горевать! воскликнулъ мой пріятель, а ты на что?!.. Я тебя такими облавами угощу, какихъ ты и во свѣ не видалъ! Да чего лучше—у насъ завтра первая охота, хочешь участвовать?

— Я три дня подъ ридъ совершенно свободенъ отъ всякой службы.

— Ну и отлично! Значить—ѣдемъ?..

Я поблагодарилъ.

— Хочешь ѣхать вмѣстѣ, я уже распорядился почтовой тройкой.

Я опять поблагодарилъ.

Въ этотъ же день вечеромъ, передъ самыми сумерками, Аверьяновъ заѣхалъ за мною на тройкѣ почтовыхъ и мы отправились въ Ольшанку—имѣніе нѣкоего Сольскаго, дежавнее верстахъ въ тридцати отъ города.

Небо еще съ полдня стало покрываться тучами; теперь онѣ заволокли небосклонъ такой сплошной массой, сквозь которую не пробивался ни единый лучъ, ни единой звѣздочки; темень была—какъ говорится: „хоть глазъ выколи“; въ буквальномъ смыслѣ слова не видно въ шагъ стоящаго во весь ростъ человѣка; дождь нѣсколько разъ принимался накрапывать; вѣтеръ, налетавшій сильными порывами то съ той, то съ другой стороны, забирался въ малѣйшія скважинки одежды—за воротникъ, подъ полы, даже въ петли пуговицъ и предвѣщалъ бурю и дождь. Въ довершеніе всѣхъ несчастій отпелъ послѣ довольно сильнаго мороза развела склизкою грязью, затрудняющую ѣзду настолько, что она обращалась въ урокъ терпѣнія.

„Успѣхъ дѣла зависитъ отъ многихъ причинъ. Убитый адъютантъ, посланный съ приказаніемъ; дождь, разведшій почву въ жидкую грязь до невозможности маневрированія на ней и т. д.,

могутъ погубить все дѣло“ — говоритъ тактика. Въ охотѣ то же самое. Предугадать погоду невозможно, не смотря на всѣ усовершенствованныя барометры съ ихъ спиральными и не спиральными пружиными, и часто вмѣсто удовольствія дѣлаешься добровольнымъ мученикомъ, положеніе котораго тѣмъ болѣе тяжело, что за всѣ страданія, вмѣсто лавроваго вѣнка, получаешь одиѣ насмѣшки.

Въ такомъ положеніи очутились и мы съ Аверьяновымъ, застигнутые скверной погодой, отвратительной дорогой, плохими лошадками и еще болѣе плохимъ ямщикомъ.

Знаете ли вы, читатель, что значить ѣхать съ плохимъ ямщикомъ? Если не знаете, то это ваше счастье, ибо, значить, вы никогда не рисковали сдѣлаться „но независимымъ отъ вась причинамъ“ уголовнымъ преступникомъ, т. е. убійцей человѣка, неподлежащаго убіенію.

На насъ обрушились всѣ эти бѣдствія разомъ и мы съ моимъ пріятелемъ безостановочно, попеременно проклинали то погоду, то лошадей, то ямщика, то дорогу.

Не стану описывать нашего скучнаго, безконечно длиннаго и мучительнаго путешествія; скажу только еще разъ, что оно было ужасно. Поэтому легко понять какъ мы были обрадованы, когда передъ нами замелькали огоньки усадьбы Сольскаго и мы, жалостно звеня колокольчикомъ и погромыхивая бубенчиками, въползли во дворъ и не подѣхали, а „пристали“ къ подъѣзду.

Выбѣжавшій съ фонаремъ лакей помогъ намъ выбраться изъ забрызганной грязью тележки и ввелъ въ переднюю, гдѣ насъ встрѣтилъ самъ хозяинъ, еще молодой человѣкъ, холостякъ, отставной штабъ-ротмистръ.

Онъ познакомился со мною съ привѣтливой улыбкой на своемъ типичномъ, чисто русскомъ лицѣ и повелъ въ залу, переполненную народомъ. Я раскланялся на всѣ стороны и, закуривъ папиросу, усѣлся въ уголкѣ на диванѣ.

Съ перваго взгляда было видно, что всѣ эти господа въ всевозможныхъ охотничьихъ и полдохотничьихъ костюмахъ были давно и близко знакомы другъ съ другомъ; поэтому въ маленькихъ, уютно обставленныхъ комнатахъ Сольскаго слышался со всѣхъ сторонъ смѣхъ и веселый говоръ.

Въ одномъ углу шелъ ожесточенный споръ—всякая ли борзая собака можетъ догнать волка „въ угонку“. Къ этой группѣ сейчасъ же присоединился и мой пріятель, совершенно позабывъ о моемъ не совсѣмъ ловкомъ одинокомъ положеніи въ незнакомомъ обществѣ. Одни говорили, что—нѣтъ; что стараго матераго волка догоняетъ только „рѣзвая“ собака; другіе напротивъ утверждали, что всякая собака догонитъ любого волка, но рѣдная возьметъ его. Мой пріятель загорячился больше всѣхъ; къ слову сказать, онъ считался за самаго дѣльнаго и опытнаго борзятника, и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ истиннымъ, страстнымъ охотникомъ, со всѣми симпатическими чертами этого разряда людей, для которыхъ охота—это цѣлая жизнь.

Истинный охотникъ, не „воскресный“, не отъ нечего дѣлать, а охотникъ тѣломъ и душой непремѣнно въ высшей степени добродушенъ, смѣлъ, честенъ, не корыстолюбивъ. Такие охотники рѣдкость и встрѣтиться съ такимъ человѣкомъ доставляетъ большое удовольствіе: такъ и повѣтъ на вась сразу чѣмъ-то искреннимъ, задушевнымъ, дѣтски чистымъ и у вась сдѣлается свѣтло, хорошо на душѣ, точно въ далеко куда-то ушли отъ всякихъ мірекихъ дрягъ и заботъ. Истинный охотникъ, кромѣ того, въ душѣ непремѣнно немого философа, съ виду ваянъ и съ презрѣніемъ смотритъ на все, что не относится къ охотѣ.

Такіе типы чаще встрѣчаются среди простолюдиа, нежели въ интеллигенціи.

Андрей Васильевичъ, небольшого роста, но красиво и пропорціоноально сложенный, съ черными курчавыми волосами и бородой смѣло могъ быть названъ красавцемъ; особенную мужественную красоту придавалъ всему его лицу свѣтлый, энергическій взглядъ его темно-карихъ глазъ.

Ходилъ онъ въ русскомъ платьѣ, т. е., въ поддевки и высокие сапогахъ, но носилъ этотъ костюмъ такъ просто, что никому не бросался въ глаза и не производилъ того неприятнаго фатоватаго впечатлѣнія, какое производитъ обыкновенно этотъ костюмъ на плечахъ, которымъ слѣдовало бы облекаться не въ рубаху съ косымъ воротникомъ, а въ черный сюртукъ или визитку.

Владѣя хорошимъ имѣньемъ, хозяйство въ которомъ велось удовлетворительно, онъ имѣлъ возможность отдаваться своей страсти почти всецѣло. Аверьяновъ держалъ до двадцати смычковъ гончихъ, нѣсколько своръ борзыхъ, съ десяткомъ верховыхъ лошадей, доѣзжачаго, выжлятниковъ и борзятниковъ.

Въ обыкновенной жизни Василій Андреевичъ казался хладнокровнымъ до флегматичности; повидимому не было несчастія, которое могло бы его поразить, растрожить. Приходили ли ему докладывать объ открывшейся эпизоотии, о градѣ, побившемъ всѣ всходы, о прорвавшейся плотинѣ,—онъ спокойно выслушивалъ, спокойно дѣлалъ распоряженія и вообще ничѣмъ не обнаруживалъ никакого волненія, какъ будто дѣло шло о самой заурядной вещи, которую онъ предвидѣлъ—и вотъ она случилась. Также равнодушно относился онъ и къ своей особѣ: бывало распространится на охотѣ—еле дышетъ; доктора безусловно воспретятъ выходить ему изъ комнаты, а онъ поваляется денекъ, другой да и удереть неожиданно на охоту, такъ что прѣхавшій навѣстить его докторъ сперва ротъ разинетъ, а потомъ разсердится, плюнетъ и уйдетъ.

Я помню съ нимъ одинъ случай въ корпусѣ. Проходили мы отдѣлъ словесности о народныхъ „заговорахъ“; какъ примѣръ подобныхъ заговоровъ учитель намъ привелъ какой-то заговоръ для остановки кровотеченія; слова ужъ я забылъ теперь, знаю только, что чушь была страшная. Вотъ послѣ класса собралась нась кучка и мы заспорили о томъ—имѣютъ ли заговоры силу или нѣтъ; кто-то предложилъ произвести опытъ, всѣ обрадовались этой мысли, но никто рѣзать себѣ тѣла не хотѣлъ.

— Я разрѣжу!.. раздался вдругъ голосъ Аверьянова.

Всѣ обернулись къ нему. Онъ вынулъ перочинный ножикъ, открылъ тотъ, который шире, и также спокойно, какъ будто онъ рѣзалъ хлѣбъ, проткнулъ себѣ лѣвую ладонь насквозь, такъ что клинокъ вошелъ въ мясо до черенка; кровь такъ и хлынула... Всѣ испугались, засуетились, забыли о заговорѣ.

— Читайте же заговоры!.. У кого онъ?.. спокойно произнесъ Аверьяновъ, вытаскивая ножичекъ изъ рукъ.

Заговоръ разумеется не помогъ и Аверьянова отвели въ лазаретъ, чтобы остановить кровь и сдѣлать перевязку.

Къ женщинамъ онъ относился также равнодушно, какъ и ко всему на свѣтѣ, что не касалось охоты.

Онъ былъ холостъ и говорилъ, что никогда не женится, такъ какъ боится стѣснить свою свободу.

На охотѣ равнодушіе его исчезало и трудно было найти человека горячѣе и всмысливше его.

— Я вамъ, господа, докажу на дѣлѣ, что любая собака догонитъ волка, горячо говорилъ мой пріятель кружку борзятниковъ.

— Позвольте!.. перебилъ его очень толстый и высокій сѣдой старикъ почтенной наружности;—какъ же это третьяго дня вашъ Соколъ не могъ догнать волка и если бы не Милка, тотъ такъ бы и ушелъ...

— Такъ чтожъ изъ этого!.. перебилъ его Аверьяновъ—это ничего не доказываетъ!.. Вы не дали мнѣ договорить!.. Соколъ дѣйствительно не догналъ бы волка, но не потому, что не могъ, а потому, что не хотѣлъ! Въ немъ нѣтъ храбрости схватить его—онъ и дѣлаетъ видъ, что не можетъ догнать—вотъ и все!.. Милка другое дѣло: она беретъ волка въ одиночку и поэтому гонится за нимъ безъ всякихъ фокусовъ.

— Ахъ, какая прелесть ваша Милка!.. воскликнулъ кто-то съ неподдѣльнымъ восторгомъ.

— Экъ чего сказали, батенька! Милка такая собака, что я, при всей своей бѣдности, сейчасъ бы триста рублей за нее отдалъ, да еще и поблагодарилъ бы.

— А я и трехсотъ тысячъ за нее не возьму!.. Я люблю ее больше себя!.. отвѣчала мой пріятель; нѣтъ, господа, кромѣ шутокъ, это замѣчательная собака: она умна—какъ человекъ; привязана до невозможности... Я не знаю, что со мной будетъ, когда она околѣетъ.

— Да гдѣ она у васъ?.. Вѣдь вы ее въ комнатахъ держите? спросилъ кто-то.

— Ее еще не привезли, вѣроятно... я вѣдь изъ города...

Какъ разъ въ эту минуту вошелъ человекъ и доложилъ, что прѣхалъ Сергѣй (любимый борзятникъ Аверьянова) и привезъ Милку.

— Какъ, вы ее въ экипажахъ возите? спросилъ кто-то изъ новенькихъ.

— А вы какъ бы думали?!.. Да еслибъ это была моя собака—я нарочно для нея карету купилъ бы, отвѣчалъ старикъ.

Вся компанія борзятниковъ двинулась къ передней на встрѣчу знаменитой Милки.

Въ другомъ углу комнаты, за ломбернымъ столомъ сидѣли трое офицеровъ, одинъ статскій и съ напряженнымъ вниманіемъ играли въ винтъ.

Самый молодой изъ офицеровъ, только что выпущенный изъ

училища, какъ оказалось впоследствии, игралъ еще очень плохо, горячился страшно, назначалъ безпрестанно большія игры и оставался то безъ двухъ, то безъ трехъ. Онъ старался казаться спокойнымъ, но это ему не удавалось; и по его красному лицу, растрепаннымъ волосамъ и тревожному взгляду добрыхъ голубыхъ глазъ, легко было догадаться какъ ему былъ чувствителенъ его проигрышъ. Онъ, какъ растерявшійся ребенокъ, обращался ко всякому подходившему къ столу, показывалъ свои карты и жаловался, что ему „не везетъ“.

— Посмотрите, Николай Ивановичъ, воскликнулъ онъ проходящему мимо него плотному пожилому человѣку въ военной „тулуркѣ“, посмотрите какъ мнѣ не везетъ!.. Ну, на что это похоже!..

— Вамъ бы, Ваничка, совсѣмъ играть бы еще не слѣдовало: это наше стариковское занятіе, отвѣчалъ тотъ солидно, оставившись около него.

— Да нѣтъ, Николай Ивановичъ, дѣло не въ томъ.—Я только хочу вамъ сказать, что проигрываю я не отъ неумѣнья, а отъ несчастья... Видите какія у меня карты?!

Партнеръ молодого офицера—не старый еще капитанъ, игралъ спокойно, не сердился на его возмутительныя ошибки и въ краткихъ словахъ дѣлалъ ему замѣчанія послѣ каждой игры.

Двое другихъ партнеровъ: военный и статскій, играли какъ опытные „винтисты“,—назначали игру въ обрѣзъ послѣ длинныхъ переговоровъ, нарочно насыя иногда, чтобы „подвинуть“ зарвавшагося подпоручика.

Остальные охотники разбилися на группы по два, по три человека и вели разговоры о предстоящей облавѣ. Самъ хозяинъ хлопоталъ уже о закускѣ.

Я, какъ человекъ новый въ этомъ обществѣ, ни съ кѣмъ незнакомый, чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко. Попытавшись изъ угла въ уголъ и осмотрѣвъ чучела птицъ и животныхъ, всюду разставленные въ большомъ количествѣ, я возвратился на диванъ и принялся разсматривать изящный альбомъ рисунковъ охотничьяго содержанія. Не смотря на то, что альбомъ былъ очень интересенъ, усталость-таки стала брать свое и я почувствовалъ непреодолимое желаніе уснуть—глаза мои такъ и слипались. Къ счастью вскорѣ хозяинъ пригласилъ къ закускѣ, вслѣдъ за которой былъ поданъ и ужинъ. Вслѣдъ за послѣднимъ блюдомъ Сольскій предложилъ идти всѣмъ спать, такъ какъ вставать завтра надо было очень рано.

Всѣ стали благодарить хозяина и расходиться по своимъ комнатамъ. Меня помѣстили вмѣстѣ съ проигравшимся подпоручикомъ въ кабинетъ—его на двухъ сдвинутыхъ скамейкахъ, покрытыхъ матрацомъ, мени—на турецкомъ диванѣ.

Любезный хозяинъ, убѣдившись, что намъ поставлены на ночь вода, свички и т. п. и спросивъ нѣсколько разъ—удобно ли намъ, не нужно ли еще чегонибудь,—пожелалъ покойной ночи и вышелъ, приславъ человека помочь намъ раздѣться.

Уставъ отъ длинной и тряской дороги, я съ наслажденіемъ протянулся на мягкомъ диванѣ и закурилъ папиросу.

Мой товарищъ скинулъ съ себя только сюртукъ и порывисто ходилъ по комнатѣ; наконецъ онъ остановился и заговорилъ, обращаясь ко мнѣ; очевидно онъ былъ такъ взволнованъ, что не могъ молчать; ему было необходимо излиться передъ кѣмънибудь.

— Вы видѣли какъ мнѣ не везло? проговорилъ онъ и, не дождавшись отвѣта, продолжалъ—это только со мной можетъ быть!.. Я никогда и не видалъ такого несчастья!.. Изъ девяти роверовъ не выиграть ни одного!.. Это просто невозможно!.. И всегда такъ!.. Другіе выигрываютъ—а я никогда!..

— Зачѣмъ же вы играете? произнесъ я.

— Глупо!.. глупо!.. я самъ знаю!.. Но что же дѣлать?!

— Не играть!..

— Не играть!.. воскликнулъ онъ, это легко сказать—не играть!.. Бросить игру можно, если проигрышъ не перешелъ еще извѣстныхъ предѣловъ... а мнѣ уже поздно и не имѣетъ смысла!..

— Будете играть—еще больше проиграете!..

— Да что же дѣлать?!.. ужъ съ нескрываемымъ отчаяніемъ почти закричалъ онъ.

— Я ужъ вамъ сказала—не играть. Займитесь дѣломъ, готовьтесь въ академію.

— Ахъ, это все не то!.. Я непременно буду готовиться, но прежде отыграться надо.

И онъ опять заходилъ по комнатѣ. Я докурилъ папироску, повернулся на другой бокъ и почти моментально заснулъ.

— Ваше в-бродіе!.. Ваше в-бродіе!.. будилъ меня человекъ.

Я приподнял голову.

— Извольте вставать... на охоту собираются.

— Погода хороша? спросилъ я.

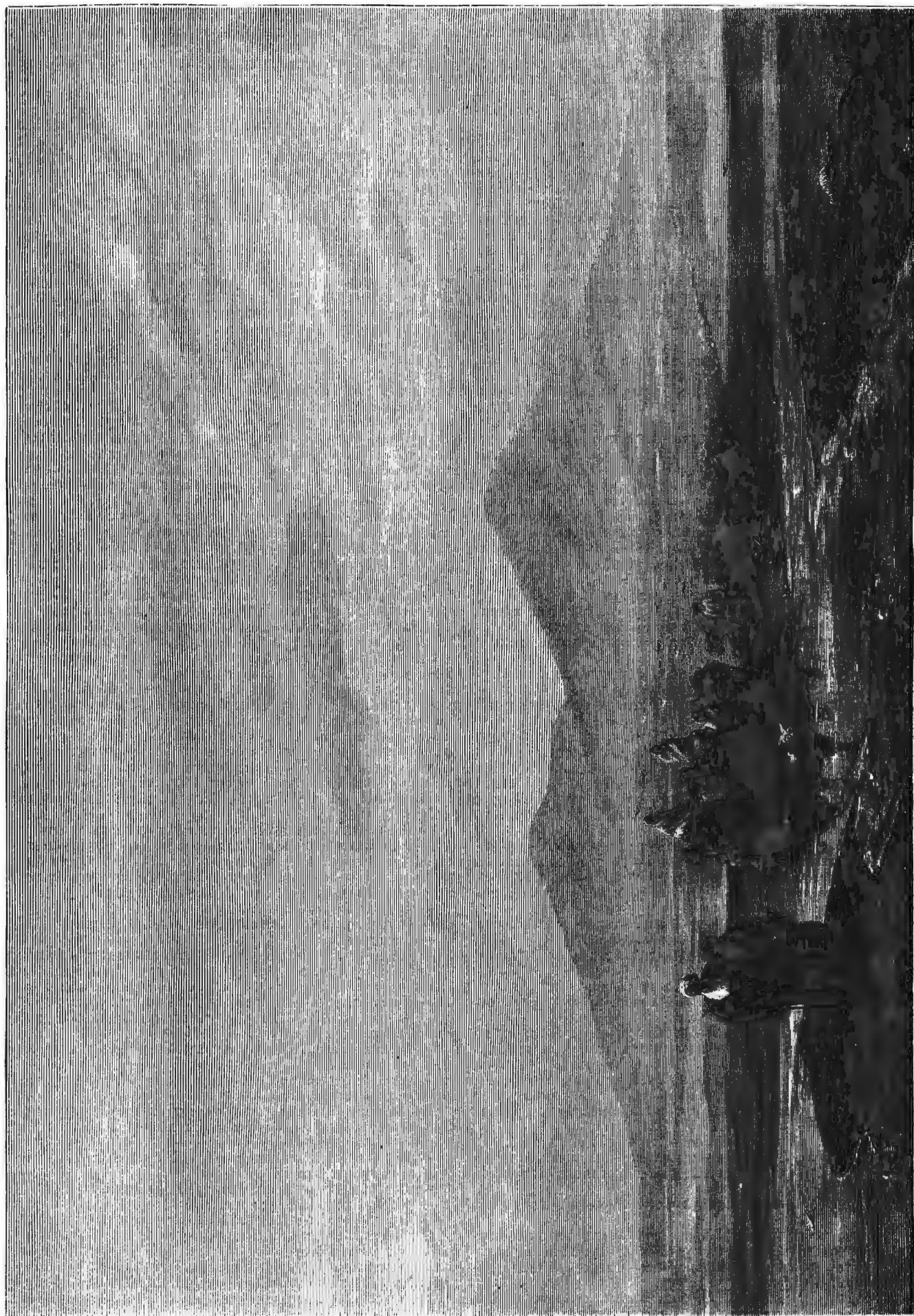
— Превосходная-съ!.. Совсѣмъ прояснило и мѣрозецъ ударилъ.

Я вскочилъ съ дивана и началъ одѣваться; подпоручика въ комнатѣ уже не было.

Окончивъ свой туалетъ, я вышелъ въ столовую. Всѣ были уже одѣты въ теплые полушубки, подпоясаны ремнями съ прищипленными къ нимъ охотничьими ножами и кинжалами и наскоро пили чай.

Я отказался отъ чая и вышелъ на крыльцо.

Погода оказалась дѣйствительно превосходной. Въ противо-

Выставка карт. профес. Айвазовскаго въ Имп. Анад. Худ. „Послѣ всемірнаго потопа“.
Карт. Айвазовскаго, грав. М. Рашевскій.

Выставка карт. профес. Айвазовскаго въ Имп. Акад. Худ. „Видъ на берегу Чернаго моря съ вершины Ай-Петри“.
Коп. Айвазовскаго рис. М. Раппапортъ

положность вчерашнему вечеру, была такая тишина, что даже сухія листья, уцѣлѣвшіе на вѣтвяхъ дубовъ, висѣли неподвижно. Легкій морозецъ подсушилъ дорогу и покрылъ траву и землю бѣлымъ пушистымъ инеемъ. На обширномъ, чистомъ дворѣ, обнесенномъ частоколомъ, стояли уже тройки и пары, запряженные во всевозможные экипажи, начиная съ рессорной коляски и кончая стереотипной бричкой; лошади фыркали, били копытами землю и звенѣли своей наборной, щегольской упряжью; кучера „отпрукивали“ ихъ, обхаживали и поправляли сбрую— всѣ эти экипажи и лошади принадлежали Сольскому—страстному любителю лошадей.

Вправо, за садомъ, гдѣ, вѣроятно, помѣщался царский дворъ,—слышался попеременно то радостный, то плачевный визгъ собакъ; радовались борзцы, которыхъ брали съ собой; жалобно выли гончія, оскорбленные тѣмъ, что ихъ оставляли дома, и, вѣроятно, еслибъ были людьми—принесли бы въ какой нибудь судъ жалобу, а потомъ подали бы апелляцію, кассацию и еще что нибудь въ этомъ родѣ.

Я постоялъ на крыльцѣ нѣсколько мгновений, съ наслажденіемъ вдыхалъ чистый, морозный воздухъ полной грудью, и возвратился въ комнаты.

Охотники вынимали уже изъ футляровъ свои ружья, собирали ихъ, затыкали въ пояса-патронташи патроны и выходили на дворъ.

Я зарядилъ свою капсюльную двустолку и пошелъ вслѣдъ за другими.

Хотя капсюльные ружья и не особенно удобны для облавы, но я имъ какъ то больше вѣрю, нежели централкамъ.

Экипажъ за экипажемъ поочередно лихо подкатывалъ къ подъѣзду, въ него садились и онъ отъѣзжалъ, давая мѣсто слѣдующему тарантасу или бричкѣ.

Я сѣлъ однимъ изъ послѣднихъ; со мной же помѣстился почтенный старикъ, спорившій вчера съ Аверьяновымъ, и мой почной сосѣдъ—подпоручикъ.

Лошади весело тронулись: коренникъ — стеной крупиной рысью, пристяжны — шаловливымъ, кокетливымъ галопцемъ. Кучерь—молодой парень въ синемъ армякѣ и круглой ямщицей шаникѣ, посвистывалъ, прилѣпившись къ сидѣнью какъ то бокомъ. Очевидно править этой тройкой доставляло ему большое удовольствіе; ему ужасно хотѣлось пустить лошадей „во-все“, но мы ѣхали другъ за другомъ „гужомъ“, и онъ волей-неволей долженъ былъ натягивать возжи, удерживая горячившихся коней.

Борзятники, держа собакъ на сворахъ, ѣхали стороной прямо полевъ, посвистывая на собакъ. Они своимъ видомъ и костюмами придавали нашему поѣзду до нѣкоторой степени воинственный видъ и вообще оживляли картину; особенно были

красивы среди бѣлаго поля охотники-слуги въ своихъ красныхъ кафтанахъ съ мѣдными блестящими рогами черезъ плечо.

Дорога наша шла полями; съ правой стороны въ полуверстѣ разстоянія тянулся большой оврагъ съ протекавшей по нему небольшой стеной рѣчкой; а съ лѣвой—бугры, поросшие черной сосною. Все это, освѣщаемое восходящимъ осеннимъ солнцемъ,—было дивно хорошо.

Уютно усѣвшись въ углу брички, я съ наслажденіемъ любовался открывающимися передо мной видами. Мнѣ не хотѣлось говорить: я зналъ, что стоитъ произнести слово и вся поэзія мигомъ исчезнетъ: роскошное бѣлое поле, опушившееся инеемъ, превратится въ пашню, давшую неудожай, дальняя деревенька, такъ красиво выглядывающая изъ лощинки, обратится въ грязное, навозное мѣстечко, разоренное цыпствомъ и лѣнью мужиковъ.

Повидимому тоже чувствовалъ и мой почтенный сосѣдъ, но подпоручикъ, съ осунувшимся отъ безсонной ночи лицомъ, былъ далеко отъ этого: онъ разомъ нарушилъ все очарованіе.

— А я вѣдь на облаву въ первый разъ ѣду! сказалъ онъ вдругъ. Ни я, ни старикъ не отвѣтили ему ни полъ-словомъ, но онъ не унылъ.

— А вы бывали на облавахъ? обратился онъ ужъ прямо ко мнѣ.

Чтобы не быть невѣжливымъ, приходилось отвѣчать.

— Конечно бывалъ, проговорилъ я неохотно.

— Я очень люблю охоту, заговорилъ онъ съ оживленіемъ, но съ облавою мнѣ какъ то не случалось охотиться!..

— Это и не мудрено!.. перебилъ я его. Вы когда вылучены изъ училища?

— Въ шипѣшемъ году... но это ничего не значитъ: я каждыя каникулы охотился дома!..

— Да когда же вы бы могли охотиться на звѣря!? вмѣшался въ разговоръ нашъ третій спутникъ; облавы начинаются поздней осенью, не ранѣе середины сентября, а каникулы кончаются къ 1-му августу!..

— Да, это правда!.. я хотѣлъ только сказать, что мнѣ какъ-то не вѣрится, чтобы звѣрь выходилъ на охотника... вѣдь у него зрѣніе лучше, чѣмъ у человека, значитъ онъ меня увидитъ раньше, чѣмъ я его,—зачѣмъ же онъ пойдетъ на меня?..

Поэтическое, мечтательное настроеніе было нарушено и разговоръ завязался.

Вскорѣ мы поворотили вѣтвь, вѣхали въ лѣсъ и распорядитель попросилъ разговаривать потише, такъ какъ мы приближались къ первому „острову“, т. е. къ участку лѣса, который предположено было брать.

(Оконч. въ слѣд. №).

О сохраненіи мяса.

Очеркъ.

Сохраненіе мяса посредствомъ замораживанія вошло въ употребленіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Задача перевозки мяса изъ далекихъ странъ на пароходахъ въ Европу представляла большія затрудненія. Были испробованы многочисленныя химическія способы, но всѣ были неудовлетворительны съ гигиенической точки зрѣнія и невозможно было дать европейскимъ покупателямъ мяса, равнаго по качеству свѣжему—изъ боенъ. Способъ замораживанія мяса, нынѣ уже введенный въ употребленіе, даетъ возможность въ Англии имѣть хорошее мясо, привезенное изъ Австраліи, Новой Зеландіи и Америки.

Первые опыты введенія въ Европу замороженнаго мяса были предприняты французами, которые для этой цѣли приспособили пароходъ „Frigorifique“. Общество „Frigorifique“ прогорѣло вслѣдствіе торговыхъ промаховъ, а также вслѣдствіе того, что приспособленіе для замораживанія мяса основывалось на ложномъ принципѣ, будто для сохраненія мяса достаточно температуры 0° С., почему на пароходѣ поддерживали температуру отъ 0° до 1°; между тѣмъ теперь извѣстно, что необходимо поддерживать температуру около—30° С., дабы перевозить мясо не опасаясь гніенія его. Со дня убоя скота до употребленія мяса оно должно все время оставаться замороженнымъ при температурѣ много ниже 0°, чтобы хорошо сохранились соки и питательныя вещества.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ опыта общества „Frigorifique“ былъ приспособленъ для Ріо-де-ла-Платы пароходъ „Парагвай“. Онъ нагруженъ въ Сентъ-Никола бараниной, замороженной при—30° и пробывъ четыре мѣсяца въ дорогѣ, доставилъ мясо въ Гавръ, не уступающее ничѣмъ свѣжему.

Съ этого времени англичане, пользуясь сдѣланнымъ опытомъ, поняли необходимость устройства большихъ боенъ, складовъ и специальныхъ приспособленій для замораживанія мяса въ мѣстахъ нагрузки и большихъ ледниковъ въ мѣстахъ выгрузки. Они сознали также, что корабль долженъ быть въ состояніи брать въ случаѣ необходимости не только замороженное мясо, но и другіе предметы, тогда какъ до послѣдняго времени многіе думали, что нужно устраивать корабли, специально и исключительно приспособленные для перевозки замороженнаго мяса. Нынѣ существуютъ уже общества пароходства, гарантирующія исправную перевозку мяса и соглашающіяся платить стоимость

испортившагося или утеряннаго мяса; они принимаютъ на себя устройство въ своихъ корабляхъ необходимыхъ приспособленій и измѣненій для нагрузки замороженнаго мяса и содержаніе во время путешествія на свой счетъ необходимой, низкой температуры. При этихъ условіяхъ общества принимаютъ за одинъ разъ на пароходъ 15,000 барановъ въ одной изъ пристаней Параны или Ріо-де-ла-Платы и перевозятъ въ Европу съ платою по 13½ сантимовъ (около 5 к. с.) за англ. фунтъ.

Чтобы основать приличное заведеніе, способное замораживать не менѣе 450,000 барановъ въ годъ, нужно употребить сумму въ 2,500,000 франковъ.

Боеня, устроенная въ мѣстѣ нагрузки, дебаркадеръ, покупка мѣста, парки, магазины, сальный заводъ, депо для сохраненія 550 тоннъ мороженаго мяса, приспособленіе для замораживанія 30 тоннъ мяса за разъ, машины и разныя постройки будутъ стоить до 1,000,000 франковъ. Депо въ Гаврѣ, Дюнкирхенѣ и Антверпенѣ обойдутся съ 1,250,000 франковъ.

Вотъ нѣсколько цифръ, выведенныхъ изъ опытовъ, позволяющихъ сдѣлать расчетъ расходовъ по эксплоатации.

Стоимость одного откормленнаго барана въ провинціи Буэнос-Айресъ	10 фр.
Снятие кожи, приготовленіе	2 „
<hr/>	
Итого	12 „
Продукты продажи: Сало	2 фр.
„ „ Шкура	4 „
Стоимость мяса съ барана	6 „
Считая средній вѣсъ мяса съ одного барана равнымъ 40 фунт., стоимость фунта баранины будетъ	15 сантим.
Перевозка со всеми расходами	14 „
Содержаніе депо въ Европѣ и комиссія	07 „
<hr/>	
Итого	36 „
Фунтъ баранины въ Лондонѣ стоить	43 сантим.
Чистая прибыль	07 „
Считая по вышеуказанному, прибыль отъ продажи одного барана будетъ	2 ф. 80 „
а на 480,000 штукъ будетъ	1,260,000 фр.

Нельзя удивляться неслыханному процветанію такихъ обществъ, основанныхъ въ Аргентинской республикѣ, Австраліи и другихъ странахъ. Общества эти до сихъ поръ являются продавцами только Лондонскаго рынка, представляющаго громадный сбытъ, но вѣроятно въ ближайшемъ будущемъ рынки континентальные тоже будутъ завоеваны мясомъ изъ Новой Земли.

Аргентинская республика представляетъ собою громадный источникъ торговли скотомъ. Изъ четырнадцати ея провинцій одна Буэнос-Айресь считаетъ около 95 миллионовъ головъ овецъ. Ежегодный приростъ около 25 мил. головъ. Нынѣ портъ Буэнос-Айресь отправляетъ въ Европу 10 мил. шкуръ ежегодно.

Что касается произведенія надлежащаго холода температуры, то можно съ одинаковымъ успѣхомъ пользоваться разными способами, употребляя либо сѣрную кислоту, либо нашатырь и пр. Машины для произведенія надлежащаго холода дѣйствуютъ обыкновенно при помощи послѣдовательнаго сжатія и разрѣженія одного и того же количества газа съ помо-

щью воздушнаго насоса. Богѣ всего распространены приборы Линде и Пиктэ. Не нужно упускать лишь изъ виду, что температуру необходимо понижать не менѣе -30° С.

Роа замѣчаетъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду, что замороженное мясо должно быть употреблено не позже, какъ черезъ сутки, послѣ того какъ оно оттаетъ; въ противномъ случаѣ оно будетъ совершенно испорчено. Бурдэ, занимавшійся вопросомъ сохраненія мяса по способу Потеля, состоящему въ обмакиваніи наръзаныхъ кусковъ мяса въ особый составъ изъ желатина, заявилъ, что ему приходилось ѣсть жаркое изъ баранины, сохраненной по способу Потеля въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Когда отрѣзали кусокъ такого мяса, то кровь текла какъ изъ совершенно свѣжаго. Потель ѣздилъ въ Урагуай и Аргентинскую республику, но нашелъ, что хотя мясо по его способу сохраняется хорошо, но мясо туземныхъ животныхъ имѣетъ гораздо большее количество водянистыхъ частей, чѣмъ мясо европейскихъ животныхъ, и потому, по его мнѣнію, привозное мясо можетъ служить лишь для нуждающихся классовъ.

Къ рисункамъ.

Корабликъ.

(Рис. на стр. 236).

Эта картинка Крюкова очень мила. На лицѣ мальчугана такъ и видится полное удовлетвореніе, что онъ обладаетъ такимъ отличнымъ, совсемъ какъ настоящіе, сдѣланнымъ, корабликомъ. Онъ улыбается, предвкушая удовольствіе спустить его на голубыя волны пруда, гдѣ, медленно покачиваясь, корабликъ понесется по вѣтру.

Дедалъ подвизываетъ сыну своему Икару крылья.

(Рис. на стр. 237).

Дедалъ, современникъ Тезея и Миноса, былъ родоначальникомъ героическаго поколѣнія Дедалидовъ въ Аѳонахъ и потомкомъ царя Аттики Эрехея. Онъ былъ величайшимъ художникомъ древности и прославился своими чудными произведеніями по архитектурѣ и ваянію—слава о немъ разнеслась далеко, ему приписываются многія изобрѣтенія. У Дедала были племянникъ и ученикъ Талосъ, своею гениальностью общавшій превзойти дядю. Убивъ изъ зависти племянника, Дедалъ долженъ былъ бѣжать отъ казни изъ своей родины Аттики. Онъ убѣжалъ на островъ Критъ, къ царю города Клосса, Миносу, который принялъ его съ распростертыми объятіями и поручилъ ему множество художественныхъ работъ; между прочимъ онъ построилъ знаменитый Лабиринтъ. Хотя Миносъ обращался съ нимъ дружески, но положеніе изгнанника и надзоръ за нимъ тяготили его—въ немъ пробудилась любовь къ родинѣ съ страшною силой и онъ рѣшился убѣжать съ сыномъ своимъ Икаромъ какимъ бы то ни было способомъ. Легенду эту весьма поэтично разсказываетъ Овидій. Такъ какъ для Дедала были закрыты водные и сухіе пути, то онъ задумалъ воспользоваться воздушнымъ. Искусно сталъ онъ прилаживать перо къ перу, начиная отъ самыхъ маленькихъ; въ среднѣхъ связалъ ихъ нитями, а внизу слѣпилъ воскомъ. Изготовивъ крылья, Дедалъ надѣлъ ихъ на себя и, взмахнувъ ими, поднялся на воздухъ. Пару небольшихъ сдѣлалъ онъ и для своего сына—прикрѣпилъ ихъ къ плечамъ его и научилъ подниматься надъ землею. Это и изображено на картинѣ Бухгольца. Давая наставленія сыну, старикъ не могъ удержаться отъ слезъ; руки его дрожали. Растроганный, онъ обнялъ сына, въ послѣдній разъ поцѣловалъ его и полетѣлъ, а сынъ за нимъ. Словно птица, въ первый разъ вылетѣвшая изъ гнѣзда выѣсть съ дѣтенышемъ, боязливо оглядывается Дедалъ на своего спутника, ободряетъ его и указываетъ какъ нужно владѣть крыльями. Скоро они поднялись высоко надъ моремъ. Сначала все шло благополучно; народъ дивился и думалъ, не боги ли это плывутъ по эфиру. Они уже оставили за собою море и острова. Ободренный удачей, Икаръ сталъ легѣе смѣлѣе, оставилъ своего руководителя и высоко поднялся къ небу, но вблизи солнца воскъ, слѣпленный крыльями, растаялъ, и они распались. Несчастный юноша въ отчаяніи, съ крикомъ, простиралъ руки къ отцу, но воздухъ уже не держитъ его и онъ падаетъ въ глубокое море. Отецъ, испуганный его крикомъ, напрасно осматривается кругомъ и ищетъ сына. Но вотъ онъ увидѣлъ, носимыя волнами, перья и для него все стало ясно. Проклиная свое искусство, Дедалъ опускается на ближайшій островъ и ждетъ пока волны не возвратятъ ему трупъ сына. Здѣсь онъ похоронилъ отрока и съ тѣхъ поръ островъ сталъ называться Икаріей (нынѣ Икарія), а прилегающая часть моря, поглотившая юношу—Икарійскимъ моремъ.

Зима.

(Рис. на стр. 241).

Вся усыпанная свѣжими хлопьями, безмялвая въ солнечные дни, гудящая мятежами въ непогожіе—пришла сѣдая зима

съ ея морозами, сугробами, холодомъ, такъ хорошо изображенная здѣсь нашимъ художникомъ. По слову поэта

Пришла волшебница-зима;
Пришла, разсыпалась, клоками
Повисла на вѣтвяхъ деревъ,
Легла волнистыми холмами
Среди полей, вокругъ лѣсовъ,
Брега съ недвижною землею
Сровняла пухлой пеленою...
Блеснулъ морозъ—и рады мы
Проказамъ матушки-зимы...

„Послѣ потопа“ и „На берегу моря“ Айвазовскаго.

(Рис. на стр. 244 и 245).

Выставка картинъ маститаго нашего художника Айвазовскаго въ Академіи Художествъ все время усердно посѣщается публикой, любующейся на его превосходныя, полныя силы и жизни произведенія. Картины его здѣсь замѣтно раздѣляются на двѣ категоріи. Великолѣпныя, полныя сильныхъ эффектовъ освѣщенія морскіе виды, и мирные пейзажи, полные глубокаго чувства природы и поэзіи. Здѣсь мы представляемъ кони съ двухъ замѣчательныхъ картинъ. Одна „Послѣ всемірнаго потопа“—полна какой-то тихой, задумчивой поэзіи, какой-то мирной торжественности успокоенія послѣ великаго всемірнаго бѣдствія потопа, видъ какъ бы отдыхающей послѣ страшной катастрофы природы и патріарха, возсылающаго мольбы къ Творцу, спасшему его отъ гибели. Цѣлое спасенное имъ населеніе идетъ вновь на давно оставленную имъ и уже успокоенную землю, съ слѣдами еще стекающей въ моря воды и испареній послѣ опустошеній потопана. За патріархомъ длинной вереницей идутъ пары спасенныхъ имъ отъ потопана животныхъ и величаво рисуются на небосклонѣ, среди тумановъ, испареній, вершины великаго Арарата, гдѣ остановился ковчегъ праведнаго Ноя. Другая—видъ „На берегу Чернаго моря съ вершины Ай-Петри“ такъ широко и сильно захватываетъ даль и сѣрбующія волны, какъ умѣетъ дѣлать это только нашъ знаменитый маринистъ. Это видъ Чернаго моря, взятый съ вершины горы Ай-Петри. Внизу, прямо передъ зрителемъ, клубятся облака въ ущельяхъ и пропастяхъ горъ и широко раскидывается морская равнина.

Амуръ и Психея.

(Рис. на стр. 248).

Поэтическій мнѣ о приключеніяхъ и трогательной любви Амура и Психеи не разъ вдохновлялъ поэтовъ всѣхъ временъ и народовъ. Преимущество отдается классическому поэту Апулею (родъ въ 125 г. въ Карфагенѣ). Психея въ мифахъ греко-римскихъ изображалась дѣвушкой рѣдкой красоты съ крыльями бабочки. Психея была дочерью царя; красота ея вызвала всеобщее поклоненіе и ее чтили какъ Венеру, которая разгнѣвалась, видя какія почести расточаются смертной дѣвѣ, и послала своего сына Амура съ порученіемъ заставить Психею влюбиться въ самаго презрѣннаго изъ людей. Зефиръ перенесъ ее въ великолѣпный дворецъ, туда приходитъ къ ней Амуръ и самъ влюбляется въ нее. Венера, разсерженная тѣмъ, что Психея съумѣла побѣдить ея сына, подвергла ее всевозможнымъ тяжелымъ испытаніямъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ эпизодъ одного изъ этихъ испытаній—именно, когда Венера поручаетъ Психеѣ отнести въ царство мертвыхъ Прозерининъ Пандоринъ сосудъ, съ тѣмъ, чтобы его не открывать. Психея изъ любопытства открываетъ его, но изъ сосуда исходитъ зловонный черный паръ какъ адское облако и царевну одолеваетъ сонъ, приковывая ее къ ложу. Но Амуръ прилетаетъ и соединяетъ весь паръ усыпляющій, заключая его обратно въ сосудъ Пандоринъ, и восстанавливаетъ отъ сна Психею.

Нападение.

(Рис. на стр. 249).

Горный орелъ, живущій въ горахъ и большихъ лѣсахъ Европы и Азіи, принадлежитъ къ самымъ сильнымъ и смѣлымъ хищникамъ. Онъ уноситъ козъ, овецъ и поросятъ и нападаетъ даже на человѣка. Последнее случилось неоднократно, но нападеніе орла на оленя ново даже для зоологовъ. На рисункѣ нашемъ изображенъ случай такого нападенія, свидѣтелями котораго были два лѣсника въ Шотландіи. Проходя утромъ горами, они увидѣли на склонѣ стадо оленей, а надъ нимъ кружащася въ воздухѣ орла. Мгновенно птица опустилась на спину оленя и острыми когтями пыталась ослѣпить его, ошеломивъ въ первую минуту животное ударами крыльевъ (см. рисунокъ). Между тѣмъ оленю удалось стряхнуть орла и нанести ему ударъ рогами. Но орелъ оправился съ быстротою молніи и на этотъ разъ направилъ свои удары на крупъ оленя, которому не оставалось ничего болѣе какъ броситься на спину и скатиться по склону,

крестка трехъ тунелей, идущихъ и вверхъ, и внизъ, и горизонтально. Пробравшись по верхней галереѣ до ея конца, при помощи проводниковъ-бедуиновъ проникаютъ въ маленькій покойчикъ съ потолкомъ, стѣнами и поломъ изъ полированного гранита, закончѣнными отъ факеловъ. Это и есть собственно усыпальница, гдѣ некогда стоялъ царскій саркофагъ. Теперь отъ прежняго великолѣпія нѣтъ и слѣда: черепки разбитыхъ горшковъ, обломки камня,—и только. Черепки эти *поддѣльные*. Бедуины выдаютъ ихъ за подлинные древне-египетскіе и эксплуатируютъ туристовъ. Въ большинствѣ случаевъ, занимаются такими прогулками англичане. Прилагаемый рисунокъ наглядно показываетъ къ какимъ акробатическимъ эволюціямъ приходится прибѣгать путешественнику.

Искатели трюфелей.

(Рис. на стр. 252).

Трюфели, принадлежащіе къ семьѣ растущихъ подъ землею

Амуръ и Психея. Съ карт. Эльсгеймера, грав. Браунъ.

что онъ и сдѣлалъ, помявъ при этомъ сильно птицу. Но цѣль была достигнута, орелъ выпустилъ добычу, что дало возможность оленю убѣжать въ чащу лѣса, куда еще ранѣе скрылось все стадо. Олень скрылся во время отъ третьяго нападенія неприятеля, который, увидя, что жертва его въ безопасности, направилъ свои взъерошенныя перья и гордо поднялся въ воздухъ и, сдѣлавъ нѣсколько плавныхъ круговъ, сѣлъ на вершинѣ высокой скалы.

Внутренность египетскихъ пирамидъ.

(Рис. на стр. 252).

Быть въ Египтѣ и не видѣть пирамидъ — тоже, что быть въ Римѣ и не видѣть паны. Осмотръ этихъ гигантскихъ усыпальницъ фараоновъ хотя и представляетъ преимущественный интересъ для археологовъ, но и вообще туристы, особенно англичане, съ любопытствомъ бродятъ по темнымъ переходамъ оригинальныхъ склеповъ. Прогулка эта чрезвычайно утомительна: ходъ всего въ три съ половиною фута высоты, такъ что нельзя идти даже наклонившись, а надо ползти, что затрудняется еще тѣмъ, что коридоръ ведетъ подъ значительнымъ угломъ внизъ. Если прибавить къ этому, что воздухъ здѣсь крайне спертый и вдобавокъ наполненный дымомъ отъ факеловъ (безъ факеловъ идти невозможно), — то трудность осмотра сдѣлается понятной. Проползши такъ около 80 футовъ, приходится ползти по такому-же коридору футовъ на 100 вверхъ. Наконецъ, достигаютъ пере-

мисистыхъ грибовъ, составляютъ значительный предметъ торговли. Они растутъ только въ дикомъ состояніи и всѣ попытки разводить ихъ искусственно не привели ни къ чему. Сорты трюфелей очень разнообразны; подземные грибы эти почти исключительно растутъ въ известковой почвѣ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ или стояли дубы, или на песчаныхъ дюнахъ (какъ напр. въ Пуату или въ южной Испаніи), гдѣ сѣютъ желуди, такъ какъ извѣстно по опыту, что съ появленіемъ кустовъ дуба въ почвѣ появляются и трюфели. Это заставляетъ предпологать, что споры трюфелей могутъ только развиваться при условіи впитыванія дубильной кислоты, находящейся въ корняхъ дуба. Испанія, Италія, Сардинія и югозападная и средняя Франція особенно богаты хорошими трюфелями, сборомъ которыхъ занимаются многіе. Мѣстные жители знаютъ признаки, по которымъ можно находить трюфели, но держать это въ секретѣ. Кромѣ того трюфели ищутъ съ помощью дрессированныхъ собакъ, а также свиней. Собакъ дрессируютъ съ юности; ихъ поятъ исключительно молокомъ, въ которомъ варятъ трюфели. Затѣмъ собаку приучаютъ отыскивать трюфель, сирятанный въ комнатѣ, и за каждую удачную находку награждаютъ ее. Когда собака хорошо станетъ искать трюфели въ полѣ, то ей даютъ тогда обыкновенную пищу. При старой, хорошо дрессированной собакѣ, молодыя научаются скоро отыскивать трюфели. Свиньи же находятъ трюфели благодаря врожденной прозорливости и облегчаютъ трудъ человѣка, вскапывая землю рыломъ. Но за свиньями зорко приходится слѣдить, иначе онѣ

Нападєніє. Картина В. Барбера, грав. Смитъ.

поѣдаютъ добычу. На рисункѣ изображены испанскіе крестьяне, ищущіе трюфели со свиньями. Какъ только свинья откроетъ мѣсто нахождения трюфелей и начинаетъ рыть, человекъ бросаетъ ей горсть пшена, чтобы отвлечь ея вниманіе, а самъ быстро выбираетъ находку. Собираніе трюфелей происходитъ съ ноября по февраль; въ это время крестьяне по два раза въ недѣлю ходятъ къ мѣсту нахождения трюфелей и выбираютъ ихъ. Неслѣбные трюфели, не достигшіе еще величины пули пистолета, закапываются снова въ землю. Слѣбный трюфель, годный для продажи, долженъ имѣть отъ 2 1/2 до 3 сантиметра въ поперечникѣ вмѣстѣ съ шелухой. Только тогда они приобращаютъ ароматъ, составляющій главное ихъ достоинство; но ароматъ этотъ скоро улетучивается, почему очень трудно сохранять трюфели долго. Во Франціи среднимъ числомъ собираютъ ежегодно трюфелей на 23 милліона франковъ.

Гетероцефаль-землеройка.

(Рис. на стр. 253).

Странныя эти животныя (Heterocephalus glaber), присутствие

которыхъ узнается по множеству бугорковъ, въ родѣ тѣхъ какіе дѣлаютъ наши кроты, водятся на востокѣ Африки, преимущественно вблизи складовъ маиса, который туземцы закапываютъ въ землю, выложивъ предварительно ему тростникомъ. Землеройки прокладываютъ себѣ дорогу подъ землею при помощи когтей и рыльца. Безчисленное количество бугорковъ и норъ, похожихъ, какъ мы сказали, на кротовыя, покрываютъ всю землю гдѣ они находятся. Ни днемъ, ни ночью не удасть ихъ видѣть—они тщательно прячутся въ своихъ норахъ, но дѣти туземцевъ очень ловко за ними охотятся и ихъ уничтожаютъ. Вредъ, наносимый ими, очень великъ, ибо они, какъ и всѣ животныя этого вида, размножаются чрезвычайно быстро и очень прожорливы. Туземцы уничтожаютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: когда землеройка начинаетъ выбрасывать землю, они, вооружившись длинными иглами, подкрадываются къ тому мѣсту и когда животное подходит близко къ поверхности, его пронзаютъ сильнымъ ударомъ иглы. Этотъ способъ изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Политическое обозрѣніе.

Дипломатическая игра на Балканскомъ полуостровѣ.—Озабоченность внутренними дѣлами въ Германіи и Франціи.—Признаки мирнаго уложенія балканскихъ недоразумѣній.

Вотъ уже болѣе полугодомъ какъ сосредоточились всѣ международные интересы на Балканскомъ полуостровѣ и тѣмъ не менѣе, не смотря на всевозможныя перипетіи возникшаго осложненія—константинопольское соглашеніе уполномоченныхъ, конференція, сербско-турецкая война, настоянія европейскихъ кабинетовъ, затѣмъ бухарестскіе переговоры о мирѣ и сепаратное соглашеніе князя Александра съ Португою—не смотря на все это, говоримъ, осложненіе нисколько не разсѣялось послѣ своего появленія, 6-го сентября прошлаго года, а еще болѣе усилилось. Становится даже затруднительнымъ дѣлать очеркъ того что было, а не только предсказаніе возможнаго и вѣроятнаго будущаго—до того всѣ отношенія, положенія и интересы запутались и перемѣшались! Странное дѣло, какъ будто лондонскій кабинетъ не знаетъ къ чему стремится на Востокѣ Вѣнскій и Петербургскій кабинеты; для вѣнскихъ и нашихъ дипломатовъ извѣстно какой желалось-бы Англій установить порядокъ на Балканахъ. Кто будетъ счастливецъ въ затѣянной игрѣ—покажетъ недалекое будущее, но бесспорно одно, что на долю державныхъ представителей славянскихъ народовъ за Дунаемъ выпала, какъ это мы не разъ указывали, печальная участь играть роль иѣшекъ все въ той-же темной и запутанной игрѣ.

Между тѣмъ, помимо этой балканской путаницы, для государствъ Европы остаются старые, неразрѣшенные вопросы и нарождаются новые, съ которыми такъ или иначе приходится считаться немедленно. Стоя иѣсколько въ сторонѣ отъ балканскихъ замѣшательствъ и принимая въ нихъ, такъ сказать, только верховное руководительство, Германія, подъ руководствомъ своего маститаго канцлера, продолжаетъ внутреннюю работу подъ сличеніемъ германскаго народа и открытіемъ германскаго имперскаго могущества. Заботясь объ участи избытка населенія, безъ работы въ странѣ, князь Бисмаркъ съ свойственною ему энергіею поднялъ колониальный вопросъ, началъ заводить иѣмецкія факторіи на берегахъ Конго, въ индійскомъ океанѣ, увеличивать военный флотъ и способствовать развитію торговаго флота. Какъ человекъ, глубоко изучившій государственный строй и политику, онъ хорошо видѣлъ, что наиболѣе близкіе и существенные вопросы, касающіеся интересовъ всего народа, наилучше могутъ быть выполняемы силами и средствами государственнаго механизма. Предприимчиво дѣло приобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ государствомъ, а нынѣ поднять обширный проектъ винной монополіи, въ которомъ разрѣшаются всѣ давно у насъ поднятыя, но къ несчастію до сихъ поръ неразрѣшенные вопросы о надзорѣ за винною торговлею и производствомъ и проч. Наконецъ тѣмъ или другимъ путемъ—путемъ торговыхъ договоровъ или поднятіемъ тарифа, князь Бисмаркъ охраняетъ и обезпечиваетъ иѣмецкую торговлю и

промышленность, отвѣчая всѣмъ фритредерамъ: оставайтесь вы при вашихъ теоріяхъ и ждите ихъ осуществленія, а я пока озабочусь, чтобы иѣмецкіе купцы торговали съ выгодою, а иѣмецкіе фабриканты имѣли выгодный и хорошій сбытъ. И въ области международныхъ отношеній слово сказанное въ Берлинѣ получаетъ значеніе или перваго или послѣдняго слова.

Во Франціи наступилъ періодъ ликвидаціи колониальныхъ авантюръ, предпринимавшихся прежними министерствами для сохраненія своей власти и для поддержки своего обаянія. Всѣ эти тунисскія, тонкинскія и, наконецъ, мадагаскарскія экспедиціи, такъ дорого стоившія республикѣ, приведены наконецъ къ концу, не предоставивъ государству какихъ либо замѣтныхъ экономическихъ выгодъ, а тѣмъ болѣе какой либо славы. Франція тоже занялась теперь сама собою, но только съ тою разницею, что въ то время, когда во французской палатѣ депутатовъ поднимаются такія безцѣльныя, можно сказать даже неприличныя пренія, какъ пренія по поводу внесеннаго иѣкоторыми депутатами крайней лѣвой стороны законопроекта о высылкѣ изъ предѣловъ Франціи принадлежащихъ къ бурбонской, орлеанской и бонапартистской династіямъ, принцевъ, трудолюбивый и энергичный французскій народъ безостановочно продолжаетъ совершенствоваться въ своемъ культурномъ развитіи. Въ то время, когда всѣ кричатъ объ экономическихъ и торговыхъ кризисахъ, вызываютъ о помощи къ правительствамъ, во Франціи появляются успокоительныя на этотъ счетъ завѣренія. Уже свидѣтельствуютъ, что пониженіе цѣнъ прекращается, замѣтно даже стремленіе къ повышенію, старые запасы товаровъ начинаютъ обновляться, дѣлаются новые запасы, и вообще отчеты директоровъ отдѣленій французскаго банка утѣшительны.

И такъ въ Германіи и Франціи всѣ взоры и государственныя заботы обращены на внутреннія дѣла, а Англія съ миролюбивымъ Гладстономъ, ирландскимъ и рабочимъ вопросамъ, еще менѣе способна затѣвать какія либо международныя complicatіи, а потому неудивительно, что весь этотъ задорный балканскій вопросъ будетъ оконченъ тѣмъ или другимъ нейтралитетомъ. Начало уже положено. Мирный договоръ между Сербіею и Болгаріею, по настоянію державъ, въ Букарештѣ подписанъ, а вслѣдъ за этимъ, по всей вѣроятности, послѣдуютъ и въ остальномъ уложенія балканскихъ дѣлъ.

Въ Парижѣ, 18-го февраля, въ засѣданіи палаты депутатовъ возникъ вопросъ объ установленіи таможенной черты на румынско-турецкой границѣ. Это распоряженіе наноситъ ущербъ французской торговлѣ и противорѣчитъ постановленіямъ Берлинскаго трактата. Уже предьявленъ протестъ противъ такого нарушенія Берлинскаго трактата.

Въ Вашингтонѣ, 19 февраля, президентъ сообщилъ конгрессу переписку съ китайскимъ посланникомъ, который требуетъ вознагражденія за совершенныя недавно надъ китайцами насилія. Кливлендъ отклоняетъ отъ правительства отвѣтственность за эти насилія.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— 10-го (22-го) февраля русскій посоль въ Парижѣ, баронъ Моренгеймъ, вручилъ президенту республики отвѣтъ русскаго правительства на письмо, въ которомъ г. Гриви сообщилъ о своемъ вторичномъ избраніи въ президенты французской республики.

— Къ 1-му января 1886 года въ свѣтъ Его Императорскаго Величества состоялось генераль-адъютантовъ 97 (изъ нихъ пять назначены императоромъ Николаемъ I, восемьдесятъ семь императоромъ Александромъ II и 5 Императоромъ Александромъ III), свиты

Его Величества 68 (изъ нихъ 65 прошлаго царствованія и 3 нынѣшняго), флигель-адъютантовъ 106 (97 назначенныхъ въ прошлое царствованіе и 9 въ нынѣшнее). Всего 271 лицо. Изъ нихъ членовъ Императорскаго дома 13, герцоговъ Лейхтенбергскихъ 2, принцевъ Ольденбургскихъ 2, князей 27, графовъ 31, бароновъ 20, дворянъ 174 и Султанъ Чинчизъ. По національностямъ: русскіхъ 199, иѣмцевъ 45, финляндцевъ 9, поляковъ 6, грузинъ 6, грековъ 2, румынъ 2, армянъ 1 (графъ Лорисъ-Меликовъ). Въ январѣ скончался генераль-адъютантъ князь Урусовъ. Старѣйшіе:

генераль-адъютантъ, со дня назначенія, графъ Строгановъ (съ 1834 г.), свиты генераль-герцога Лейхтенбергскій (съ 1865 г.) и флигель-адъютантъ князь Мингрельскій (съ 1856 г.)

Пути сообщенія.

— Марта 26 будетъ 50-лѣтіе сооруженія первой желѣзной дороги въ Россіи. Имп. Русск. Технич. Общ. назначило на этотъ день торжественное засѣданіе.

— Общества желѣзныхъ дорогъ московско-курской, курско-киевской и юго-западныхъ заключили условіе съ обществомъ добровольнаго флота на перевозку товаровъ съ глав-

ныхъ станцій московско-курской дороги идущихъ въ порты дальняго востока.

— Измѣняются существующія приспособленія для перевозки войскъ и лошадей въ товарныхъ вагонахъ. Военнымъ министерствомъ выработанъ особый типъ приспособленій для перевозки людей и оружія.

— Морское министерство вошло съ предложениемъ въ комитетъ министровъ о разрѣшеніи построить соединительную вѣтвь въ 2½ версты, между Обуховскимъ сталелитейнымъ заводомъ и станціей Обухово Николаевской желѣзной дороги. Стоимость вѣтви, по предварительной разцѣнкѣ, опредѣлена въ 68,000 рублей.

— Разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ ходатайство приамурскаго генерал-губернатора объ улучшеніи судоходства по Амуру.

Народное просвѣщеніе.

— Ремесленному училищу Технич. Общ. дано правительственной субсидіи на 5 лѣтъ по 6 т. р. въ годъ.

— Экспедиція заготовл. госуд. бумагъ устраиваетъ обширное зданіе школы для дѣтей рабочихъ экспедиціи, класса рисованія и школы для работницъ.

Живопись и скульптура.

— Въ Имп. Академіи Худож. принимается весьма важная и полезная мѣра, именно: будутъ устраиваться отъ Академіи передвижныя выставки, отправляя ихъ по Россіи. Это рѣшеніе уже Высочайше утверждено. Совѣтъ Академіи утвердилъ правило относительно выставки и жюри для покупокъ произведеній на счетъ правительства.

— Въ Петербургъ Великимъ постомъ прибудетъ французская художница Эмма Дерозье, исполняющая масляными красками этюды на заданныя темы въ самый короткій срокъ. Соостоятся публичные сеансы.

Литература и наука.

— Труды Н. М. Пржевальскаго переведены на финскій языкъ и изданіе ихъ на этомъ языкѣ будетъ съ роскошными рисунками.

— Извѣстная поэма гр. А. А. Голицына-Кутузова „Разсвѣтъ“ напечатана въ прекрасномъ переводѣ Иессена въ „St. Petersburg. Zeitung“.

— Въ Асхабадѣ будетъ издаваться русская газета „Ахаль-Теке“, посвященная мѣстнымъ интересамъ и въ городѣ уже имѣется типографія.

— Профессоромъ Веселовскимъ въ заведеніи Филологич. общ. сдѣлано интересное сообщеніе. Въ одномъ древне-французскомъ произведеніи найдено повтореніе нашей знаменитой былины о „Садкѣ, богатомъ гостѣ“. Поразительно сходство не только содержанія, но и именъ.

— Въ Лондонѣ праздновали 74-лѣтнюю годовщину со дня рожденія Дикенса. На празднествѣ въ честь его почитатели писателя были въ костюмахъ, изображая разныхъ лицъ изъ его романовъ.

Театръ и музыка.

— Нашъ драматургъ А. Н. Островскій, нынѣ управляющій худож. частью Имп. Моск. театровъ, учреждаетъ образцовые курсы драматическаго искусства въ Москвѣ.

— Воспитанники Сиб. театр. училища баблѣтнаго отдѣленія, послѣ 10 лѣтъ обязательно принимались на службу при театрахъ, нынѣ же это предоставлено усмотрѣнію дирекціи.

— Возобновленная старая пьеса „Волшебная пилула“, роскошно поставленная на Имп. сценѣ, идетъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ, при

полныхъ сборахъ. Такимъ же огромнымъ успѣхомъ пользуется новый балетъ „Приказъ короля“, данный въ присутствіи Ихъ Величествъ, въ бенефисъ Цукки, которая выручила круглымъ счетомъ въ одинъ вечеръ до 100 т. фр. Мѣста въ партерѣ продавались барышниками по 25 р. Ложи по 50, 100 и 300 руб.

— Лѣтомъ въ Озеркахъ, бл. Сиб., кромѣ музыкальныхъ вечеровъ будутъ два раза въ недѣлю ставиться оперные и драматическіе спектакли.

— Едва ли многимъ извѣстно, что знаменитый трагикъ Олдриджъ скончался въ Лодзи. Онъ порѣзалъ себѣ палецъ, образовался нарывъ, къ утру рука почернѣла, а къ вечеру артистъ умеръ. Хоронили его торжественно, вещи и деньги послали его вдовѣ въ Лондонъ, куда тѣло его никто не пожелалъ перевезти, и оно погребено въ Лодзи.

Изъ губерній и областей.

— Въ Лодзи одинъ берлинскій предприниматель ходатайствуетъ объ устройствѣ электрической желѣзной дороги, которая должна обойтись дешевле конно-желѣзной.

— Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ мѣстные крестьяне разгромили проживающихъ среди нихъ шундистовъ.

— Во время празднованія трехсотлѣтняго юбилея войска донскаго, въ 1870 году, положено уѣзковѣчать этотъ день сооруженіемъ въ городѣ Новочеркасскаго памятника Ермаку Тимофеевичу, основателю исторической славы казачества. Въ началѣ 1885 года капиталъ, собранный на памятникъ, доходилъ до 40,000 р. и возросъ уже до 46,500 руб. Предполагается довести капиталъ до 60,000 руб. Многія станціи, въ полномъ сознаніи важности сооруженія памятника, отнеслись съ особеннымъ сочувствіемъ къ скорѣйшему осуществленію мысли о немъ, выраженной пятнадцать лѣтъ назадъ. Всего собрано въ станицахъ до 3,757 руб.

— Въ Барнаулѣ, въ исходѣ ноября и началѣ декабря 1885 г., свирѣпствовали страшные бураны, сопровождавшіеся частыми случаями замерзанія людей и лошадей. Никогда не было тамъ такихъ глубокихъ снѣговъ, какъ нынѣ: караваны едва двигаются. Буранъ свирѣпствовалъ и въ Устькаменогорскѣ и остановилъ движеніе почты.

— Замѣчательный родникъ находится въ двухъ верстахъ отъ села Подлубова, въ Уфимскомъ уѣздѣ, у подошвы одной каменной горы. Видъ имѣетъ котлообразный, діаметръ его приблизительно достигаетъ трехъ сажень. Глубина не менѣе четырехъ аршинъ. Дно родника украшено миллионами блестящихъ разноцвѣтныхъ камушковъ, причудливый блескъ которыхъ поразителенъ; вода прозрачна и никогда не замерзаетъ; вкусъ ея немного горьковатый, и для употребленія она не годится.

— Въ Ресѣтѣ производились опыты выдѣлки веревокъ, канатовъ и различныхъ матерій изъ мѣснаго растенія, имѣющаго видъ крапивы. Канаты отличаются необыкновенною прочностью и видомъ походятъ какъ бы на сдѣланные изъ шелка. Такой же точно имѣетъ видъ изъ этого растенія матерія.

— Въ горное управленіе Барнаула представленъ самородокъ золота вѣсомъ въ 14 фунт. 5 зол., найденный на Александровскомъ приискѣ Минусинскаго округа. Рабочій, нашедшій самородокъ, получилъ за него 6000 руб.

Техника.

— Длина телеграфныхъ линий въ Соед. Шта-

тахъ равна 263,950 километръ; число телеграфныхъ станцій доходитъ до 14,402 и въ прошломъ году было разослано 57.942.247 телеграммъ. Эти цифры показываютъ, что длина телеграфныхъ линий въ Соедин. Штатахъ превосходитъ въ три раза длину ихъ въ другихъ государствахъ, имѣющихъ наибольшее развитіе телеграфной сѣти, и что число конторъ и принятыхъ телеграммъ вдвое больше нежели въ послѣднихъ. По длинѣ телеграфныхъ линий первое мѣсто посѣдъ Соединенныхъ Штатовъ занимаетъ Франція (73,860 килом.), затѣмъ Германія (72,560 килом.), Австрія (50,100 кил.) и наконецъ Австралія (35,150 кил.). Великобританія уступаетъ этимъ государствамъ въ этомъ отношеніи, но превосходитъ ихъ по числу отправляемыхъ депешъ, равному 31.345,880. По числу же телеграфныхъ станцій первое мѣсто на нашемъ континентѣ занимаетъ Германія (7,366 станцій) и послѣднее Болгарія (37 станцій).

— На одной фабрикѣ въ Бреславлѣ построена дымовая труба высотой 50 футъ, исключительно изъ бумаги; кирпичи изъ пресованной бумаги соединены кремнистымъ цементомъ. Труба очень гибка и негнотаема. Въ настоящее время введены въ большое употребленіе рамы для картинъ изъ бумаги, для чего сдѣлываются между собою бумажная масса, стolarsкий клей, льняное масло, углекислая известь или бѣлила и подогрѣваются до густоты хорошихъ сливокъ; смѣсь эта по охлажденію пресуется въ формахъ и затѣмъ полученные предметы высушиваются. Послѣ этого рамы золотятся или бронзируются обыкновеннымъ способомъ.

— На разсмотрѣніе итальянскаго министерства публичныхъ работъ имѣетъ быть представленъ проектъ *колоссальнаго моста между материками Итали и Сицилей*, гдѣ ширина Мессинскаго пролива равна 4 килом., а глубина 100 метр. Три стальныхъ арки моста въ 1000 метр. длиной и двѣ въ 500. Устои и быки предполагается дѣлать изъ гранитныхъ плитъ на цементномъ растворѣ. Ширина мостового полотна съ двумя путями желѣзнодорожныхъ рельсъ—60 метровъ. Проектируемый мостъ будетъ величайшимъ въ мірѣ.

Новыя книги.

— Подробный конспектъ по политической экономіи. Курсъ университетскій. Ц. 1 р. 20 к.

— Драматическія сочиненія А. Островскаго и Н. Соловьева: Счастливый день.— Женитьба Вѣлугина.— На порогѣ къ дѣлу.— Дикарка. Спб. 1886. Ц. 3 р.

— Кромвель. Историческій романъ. Ю. Роденберга. Ц. 3 р.

— У пристани. Романъ С. Смирновой, въ 3-хъ частяхъ. Ц. 1 руб. 50 к.

— Медя. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ и прозѣ, А. Суворина и В. Буренина. Изданіе 2-е. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Въ золотомъ вѣкѣ. Историч. романъ. К. Френцель. Спб. Ц. 2 р.

— Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу. О. Уманецъ. Ц. 1 руб. 50 коп.

— Князь Серебряный. Сокращено по роману гр. А. Толстого, Е. Свѣшниковой. Спб. 1886. Ц. 20 к., съ перес. 30 к.

— Изъ дальнихъ лѣтъ воспоминанія. Т. П. Пассекъ. 2 т. Ц. 4 р.

— Пережитое. Мечты и рассказы актера Л. Самсонова. Ц. 2 р.

— У скандинавовъ и фламандцевъ. К. Скальковскій. Ц. 1 руб.

— Община и податъ. Собраніе изслѣдованій. В. Триоговъ. Ц. 2 руб.

С М Ъ С Ъ.

Въ Mit. Z. напечатано извлеченіе изъ письма къ пріятелю, посланнаго русскимъ членомъ комиссіи по установленію границъ между Россією и Афганистаномъ, полковникомъ Кульбергомъ, изъ Меручака: „Нашимъ послѣднимъ приваломъ былъ Ходжъ-и-ханъ, откуда мы выступили 3-го декабря. Послѣ четырехдневнаго перехода по песчанымъ горамъ и частью по Кеманской долинѣ, мы прибыли сюда. Въ пути мы ясно ощущали на себѣ приближеніе зимы. Хотя погода постоянно стояла ясная, однако

холодъ по утрамъ и по вечерамъ былъ весьма чувствителенъ. Утромъ, при восходѣ солнца, бывало 10° мороза; днемъ же, въ полуденные часы, до 12° тепла. Ночью мы спали, конечно, въ кибиткахъ, по три человѣка въ каждой. 9 декабря выпало много снѣга, а на другой день морозъ достигъ 22°. Такая стужа протерзалась, правда, не болѣе четырехъ сутокъ, но вынести ее все-таки было очень тяжело. Спасеніе, впрочемъ, не долго заставило ждать себя. 11-го мы получили необходимое число кибитокъ, а наканунѣ

вечеромъ намъ доставленъ былъ на 300 верблюдахъ большой запасъ дровъ. Мы тотчасъ принялись топить кибитки, и жить стало гораздо легче. Когда у насъ было 20° мороза, температура въ кибиткѣ, не смотря на тонку, стояла на 10° ниже нуля. Съ 17 декабря у насъ постоянно дожди и туманы; снѣгъ растаялъ, но температура воздуха держится, приблизительно, на 0°. 13 декабря англичане пригласили насъ къ себѣ, по случаю празднованія ими Рождества Христова. Они разбили громадную палатку, въ которой было накрыто на 30 человекъ. Не смотря на температуру снаружи въ—15°, мы очень пріятно провели вечеръ. Нѣсколько дней спустя, наша партія выступила отсюда, чтобы перезимовать 80 верстами дальше въ горахъ, гдѣ климатъ здоровѣе. Мы же предпочли остаться здѣсь, такъ какъ отсюда ближе до нашей послѣдней почтовой и телеграфной станціи, да сверхъ того, мы удобнѣе можемъ выписывать изъ нашихъ мѣстностей съѣстные припасы, фуражъ и проч. Меручакъ—мѣстность нездоровая. Мы со всѣхъ сторонъ окружены болотами; здѣшніе туркмены говорятъ, что обыватели лѣтомъ почти постоянно страдаютъ сильными лихорадками, и смертность между ними весьма велика.

Замѣчательныя случайности. Многія открытія, имѣвшія большое вліяніе на промышленность, зависѣли отъ случайностей. Приведемъ два примѣра. Гумфрей Поттеръ, мальчикъ при угольныхъ

Внутренніе переходы египетскихъ пирамидъ.

копяхъ въ Корнваллисѣ, приставленъ былъ къ первобытному паровому аппарату Ньюкомба для заперанія и открыванія клапана у цилиндра для впуска и выхода пара. Видя игры своихъ младшихъ товарищей на дворѣ, ему не разъ хотѣлось присоединиться къ нимъ, но ходить машины не позволялъ ему отлучиться ни на минуту. И вотъ дѣтское его желаніе поиграть было причиною важнаго открытія. Онъ увидѣлъ, что изъ двухъ клапановъ цилиндра одинъ долженъ быть открываться въ ту минуту когда другой закрывался, и наоборотъ, и что приспособленіе это зависѣло отъ подниманія и опусканія ручки поршня. Изъ этого онъ заключилъ, что онъ всецѣло можетъ предоставить ручкѣ цилиндра работу закрыванія и открыванія крановъ, если соединить ихъ веревочкой съ поршнемъ. Это было легко сдѣлать и маленький Поттеръ любилъ играть съ товарищами, а клапаны цилиндра стали впервые дѣйствовать безъ помощи человека. Впослѣдствіи веревочка Поттера была замѣнена ручкой. „Какъ это ни унижительно для гордаго человѣческаго ума, замѣчаетъ Араго, разсказавшій этотъ маленький анекдотъ,—однако нужно сознаться, что возникновеніе важнаго механическаго приспособленія обязано необразованному мальчику, желавшему поиграть“. Второй примѣръ слѣдующій: Гергривъ, простой ткачъ въ Блэкбурнѣ, стоялъ однажды возлѣ своей жены и ждалъ когда та сматаетъ пучекъ шер-

Искатели трюфелей. Рис. Коларцъ, грав. Рау.

сти, которую онъ употреблялъ для работы. При этомъ случайно унала прялка, которую жена его приводила въ движеніе ногою; колесо слетѣло, мотушка изъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія пришла въ вертикальное, но продолжала вертѣться нѣкоторое время около вертикальной оси. Гергривъ внимательно прослѣдилъ за этимъ и заключилъ, что при помощи большаго колеса можно одновременно приводить въ движеніе нѣсколько веретенъ, если послѣднія поставлены не горизонтально, а отвѣсно. Первоначальный опытъ удался: вмѣсто одной, одновременно прядлось нѣсколько нитокъ и изобрѣтатель назвалъ свою машину „Дженни“, въ честь своей жены, носившей это имя. Около двухъ лѣтъ Гергривъ работалъ на 8 вертенахъ, пока въ 1768 г. сосѣди его, недовольные и непонимавшіе, какъ могъ онъ въ теченіе недѣли прядть въ восемь разъ болѣе чѣмъ они, не ворвались къ нему въ домъ и не разбили „Дженни“. Гергривъ переселился въ Ноттингемъ, гдѣ скорѣй нашель локкаго и богатаго компаньона, съ которымъ сдѣлалъ „Дженни“ на 16 веретенъ, получившую патентъ въ 1770 г. Фабриканты Ланкашира уплатили изобрѣтателю 40,000 руб. за право введенія этого улучшенія на ихъ фабрикахъ и хотя въ 1779 г. возникли неудовольствія противъ Роберта Пила и другихъ заводчиковъ, употреблявшихъ „Дженни“, требовавшую меньшаго числа рабочихъ, тѣмъ не менѣе машина эта обошла весь мѣръ, пока не была вытѣснена болѣе совершенными приспособленіями новаго времени.

Неразрѣшенная загадка. Медицина и опытъ доказываютъ, что человѣкъ не можетъ долго обходиться безъ сна, и въ Китаѣ лишене сна принадлежитъ къ величайшимъ наказаніямъ за тяжкія преступленія. Между тѣмъ извѣстенъ случай, когда человѣкъ достигъ преклоннаго возраста, будучи лишень сна въ продолженіе десятковъ лѣтъ. При вѣздѣ въ Парижъ короля Людовика XVI со своею женою Марією Антуанетю, городъ устроилъ торжественную встрѣчу, при чемъ во многихъ мѣстахъ были сдѣланы трибуны для зрителей. При возведеніи временныхъ деревянныхъ построекъ не было обращено должное вниманіе на ихъ прочность и одна изъ трибунъ рухнула въ день встрѣчи королевской четы и погребла подъ развалинами сотни людей. Изъ-подъ грудъ досокъ и балокъ было вытаскано много мертвыхъ и раненыхъ; суетливые люди, въ томъ числѣ и королева, сочли это дурнымъ предзнаменованіемъ, что впрочемъ оправдалось въ послѣдствіи. Въ числѣ вытасканныхъ изъ-подъ развалинъ былъ молодой адвокатъ Лербешъ; состояніе его здоровья было таково, что нельзя было надѣяться на его поправленіе. У него оказался проломленнымъ черепъ и обнаженною часть мозга. Противъ всякаго ожиданія, больной сталъ поправляться, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ выздоровѣлъ совершенно. Однако съ того дня какъ онъ былъ раненъ, онъ лишился сна, хотя умственные способности его ни мало не пострадали. Онъ дѣятельно продолжалъ свои занятія, не ощущая никогда потребности въ снѣ. Знаменитѣйшіе врачи многократно слѣдили за этимъ необычайнымъ явленіемъ, но не могли объяснить его физиологически. Даже послѣ смерти Лербеша, въ среднѣхъ тридцатыхъ годовъ нашего столѣтія, вскрытіе черепа также ничего не объяснило.

Монте-Карло. Въ пресловутомъ международномъ игорномъ притонѣ Монте-Карло царитъ паника. Полиція принца монакскаго

напала на слѣдъ обширнаго заговора, имѣвшаго цѣлью взорвать на воздухъ игорный домъ. Открыта масса динамиту и найденъ списокъ заговорщиковъ. Для предосторожности входъ въ игорный домъ разрѣшается теперь лишь въплнѣ благонадежнымъ лицамъ.

Шелководство въ Италіи. Одною изъ самыхъ крутыхъ отраслей промышленности въ Италіи является шелководство. До 1860 г., въ которомъ въ первый разъ появилась болѣзнь на шелковичномъ червѣ, Италія производила ежегодно, среднимъ числомъ, 3,700,000 килограммовъ (1 килограммъ=2,44 фунта) шелка-сырца, что соотвѣтствуетъ 52 милліонамъ коконовъ. Итальянцы энергично и не безъ успѣха боролись съ болѣзнію шелковичнаго червя, такъ что производство шелку, понизившееся въ 1864 году до 1,731,000 кил., въ 1869 году поднялось до 2,154,000, а въ 1871 году до 3,473,000 кил. Франція-же, со времени появленія болѣзни, производитъ лишь половину прежняго количества шелку. Какъ итальянскіе, такъ и французскіе шелководы стараются устранить зло ввозомъ яичекъ шелковичныхъ червей изъ другихъ странъ, преимущественно изъ Японіи.

Суровая зима на югѣ Европы. Нынѣшнее поколѣніе жителей въ южной Италіи и Сициліи не запомнитъ такой суровой зимы, какъ настоящая. Но какъ въ XIX вѣкѣ, такъ и въ прежнія столѣтія, въ южной Европѣ бывали несравненно болѣе суровыя зимы. Въ 1410 году въ верхней Италіи замерзли чернища въ чернильницахъ; лѣсные звѣри искали защиты отъ холода въ человеческихъ

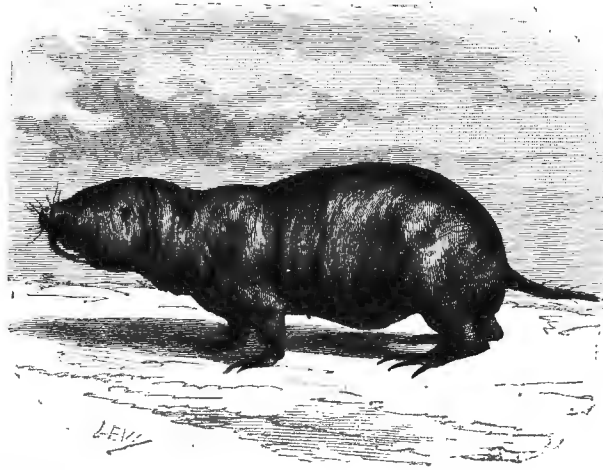
жилищахъ; въ этомъ-же году во Франціи замерзло вино въ погребахъ, такъ что его приходилось продавать кусками. Въ суровую зиму 1709 г. были не въ рѣдкость холода въ—23°—27°, при чемъ люди замерзали сотнями. Въ 1795 году совершился единственный въ военной исторіи фактъ, а именно: нѣсколько французскихъ эскадроновъ захватили голландскій флотъ, замерзшій у Текселя.

Въ городахъ Чили (въ Южной Америкѣ) женщины исполняютъ должность кондукторовъ на конно-железныхъ дорогахъ. Во время войны съ Перу, когда всѣмужчины способны носить оружіе вступили въ ряды войска, женщины въ первый разъ заняли должности кондукторовъ и съ тѣхъ поръ постоянно ее исполняютъ. Обыкновенно это молодыя особы въ красивой формѣ, носящія большія шляпы панамы и бѣлые передники.

Любопытно открытіе испандскаго ученаго Вигероссона о „Марсельсѣ“. Оказывается, что національный гимнъ Франціи, по словамъ его, есть не больше, какъ вариантъ отрывковъ изъ Расиновой „Эсфири“ и „Аталіи“, а музыка гимна есть воспроизведеніе аріи изъ оперы „Эсфирь“, написанной до революціи Гризосомъ, капельмейстеромъ изъ Сенъ-Омера.

Стоимость столоваго серебра, хранящагося въ замкѣ Виндзоръ, равняется 20 милліонамъ рублей. Оно составляетъ собственность народа и въ случаѣ пролажи чего нибудь, напр. ложки и пр., королева замѣняетъ ее новою. Во время придворнаго обѣда подается серебра по крайней мѣрѣ на 500,000 рублей.

Американскій сенатъ отклонилъ предложеніе французскаго правительства о пожалованіи американцамъ ордена Почетнаго Легиона. По отзыву комиссіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, Америка сама должна награждать своихъ подданныхъ за ихъ заслуги отечеству.

Гетероцефаль-землеройна.

Ловля гетероцефаловъ-землероекъ.

Рѣшеніе ариомографы № 9 (помѣщенной въ № 4).

Гоголь. Ревъ. Перья. Астма. Казасъ. Нарзанъ. Болгарія. Британія.

Г Е Р М А Н І Я.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: СПб.—Дмитренко, Кошкодомова, Петеръ-д. Гедда, Лябутиной, Кадина, Боронина, Ильина; Москва—Можайко, Нивольской, Графа Д. Татищева, Нитрамя; Б. Коровино—В. К. Терскаго; Ваддай—Крылова, Угалева; Гродно—Клышинскаго; Дерптъ—Дерингъ; Ена-теринославъ—Шохоръ; Житомиръ—Немировской, Бернштейн, Новно—Беркманъ; Кіевъ—Баранова; Луцкъ—Золной; Лухъ—Брызгалова; Новгородъ—Левчеровой; Николаевъ—Лефетовича; Самара—Хорошкевича; Тифлисъ—Пригара.

Рѣшеніе шашечной задачи № 11. (помѣщенной въ „Нивѣ“ № 4).

Бѣлыя. Черныя.

Съ С1 на В2 Съ А3 на С1
Е5 " D6 " F3 " А5
С5 " D4 " F8 " А3
D8 " С7 " В8 " D6
D4 " С5 " D6 " В4
А1 " В2 и всѣ черн. заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: СПб.—А. Воронихина; Москва—К. О. Климова; Болгое — П. К. Б.; Гороховецъ — М. Иванова; Кіевъ—Шилохвастова; Касимовъ — В. Обухова; Коломна—Бурякина; Н.Новгородъ—Бараничкова; Патріаршее—Гейнцъ.

Рѣшеніе задачи буквъ № 8 (помѣщенной въ № 4).

Grid puzzle solution for letters. Letters: о в ѣ В о л ѣ т с р ѣ я, п е ц ѣ С т а р ы й, Д о м ѣ И з г н, а н н и к ѣ, т а п ѣ, Г р е п, а д е р, с к о й, Р о т ы, С е р г, ѣ й Г о, р б а т.

- 1. Тоня. 2. Стенторъ. 3. Двина. 4. Заря. 5. Сырть. 6. Май. 7. Рамсей. 8. Гейне. 9. Герань. 10. Цѣпъ. 11. Воръ. 12. Дюны. 13. Органъ. 14. Полтава. 15. Мегера. 16. Сѣрокъ. 17. Кибитка. 18. Вистъ. 19. Носы. 20. Койка.

Grid puzzle solution for letters. Letters: К а с и м о, в с к а я Н е в, ѣ с т а Ю н ы й И м, п е р а т о р ѣ К а п и, т а н ѣ, Г р е п, а д е р, с к о й, Р о т ы, С е р г, ѣ й Г о, р б а т, о в ѣ В о л ѣ т е р ѣ я, п е ц ѣ С т а р ы й, Д о м ѣ И з г н, а н н и к ѣ.

- 1) „Касимовская невеста“. 2) „Юный Императоръ“. 3) „Капитанъ гренадерской роты“. 4) „Сергій Горбатовъ“. 5) „Вольтерьянецъ“. 6) „Старый домъ“. 7) „Изгнанникъ“.

Grid puzzle solution for letters. Letters: К а с и м о, в с к а я Н е в, ѣ с т а Ю н ы й И м, п е р а т о р ѣ К а п и, т а н ѣ, Г р е п, а д е р, с к о й, Р о т ы, С е р г, ѣ й Г о, р б а т.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: СПб.—Бахвалова, Белюстина, Боронина, Касты, И. П.—ва; Москва—Романова; Атані—Майдачевской; Б. Коровино—В. К. Терскаго; Бендеры—Смолянинова, Бану—Егорова; Владимиръ—Еремѣева, Житомиръ—Генфертъ; Кіевъ—Шилохвастова, Козловъ—Мызничкова, Курскъ—Суковина; Кіевъ—Баранова; Моршанскъ—Скоосырева; Родники—Красильщикова; Рязань—Шумова; Царское Село—Ершовый.

СОДЕРЖАНІЕ: Адамъ Мицкевичъ (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. — Неудачная облава. Охотничій рассказъ Н. Тхоржевскаго. — О сохраненіи мяса. Очеркъ. — Норабликъ (съ рис.). — Дедалъ подвѣзываетъ сыну своему Икару крылья (съ рис.). — Зима (съ рис.). — „Послѣ потопа“ и „На берегу моря“. Айвазовскаго (съ 2 рис.). — Амуръ и Психея (съ рис.). — Нападеніе (съ рис.). — Внутренность египетскихъ пирамидъ (съ рис.). — Искатели трюфелей (съ рис.). — Гетероцефалъ-землеянка (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Ушнныя задачи. — Объявленія. — При этомъ № прилагаются „ПАРИСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1886 г. съ 32 рис. и отдѣльн. листомъ съ 36 чертеж. выроекъ въ натуральную величину и 20 рис. выпильныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

PROV. КИНУНЕНА. ЗЛЕОПАТЬ. Превосходное средство противъ перхоти, пчелу и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ. ЗЛЕОПАТЬ пров. КИНУНЕНА къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ ЗЛЕОПАТЬ только пров. КИНУНЕНА изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки. Въ провинціи ЗЛЕОПАТЬ къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЕЖЕНЕД. ЖУРНАЛЪ „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“. Н. И. Масляникова. Вышло 18-тъ №№-въ. Приложены при нихъ: 2 проекта хромо-литогравированныхъ (жолот. сарай и маслосбойня), 1 модель культиватора, сѣмена новаго овса „Желаннаго“. Въ 18-ти номерахъ: 412 стр. in quarto, 96 рисун. Ответы на 280 различн. вопросовъ. Будутъ еще: портреты знамен. лошадей, множество статей по домоводству. Пробный номеръ высылается бесплатно. Цѣна: въ годъ 6 р. съ перес., 6 р. 50 к. съ дост. въ Сиб. На полгода съ перес. 3 р. 50 к., съ дост. въ Сиб. 4 р. Сиб., Знаменская ул., д. № 43. Розничная продажа въ Пассажѣ, магазинахъ „Нов. Вр.“ и на всѣхъ жел. дорогахъ. № 1736

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. Н. Келышева, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; для подлнса „Нивы“ на 1886 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°, СТРОИТЕЛИ. Известныя премированные конныя молотилки, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагають отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Илейтона и Шуглеворта—паровыя молотилки съ локомотивами, Мак-Кормика, сѣнокосилки, жней, и сноповзалаки, Стодардта—тарелочная борона Гандала и конная грабли Тигеръ и запасная части ко всѣмъ машинамъ. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Вр. Бутенонъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1446 5—5. Иллюстрированные каталоги бесплатно.

КРЫМСКІЯ ВІНА К. СКИРМУНТА № 1719 ВЪ МОСКВѢ. 2—1 Покровка, д. Миндера. ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА СААТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ. рекомендуетъ самую лучшую изъ всѣхъ существующихъ панприсъ, приготовленныхъ изъ чистаго турецкаго табаку, высokaго достоинства. № 1735. Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р. Бабочка " " 10 " 6 " 100 " " 60 " ТАБАКЪ особаго приготвленія константинопольскій. Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ. Получать можно въ табачн. магазинъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби.

Chrestensen. Stets das Neueste! Erfurt. Katalog gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampen, Cotillon- und Ball-Artikel. В. № 1193

Продолжается подписка на ВЪСТЯЖКЪ ТИРАЖЕЙ. помѣщающей таблицы погашеній всѣхъ русскихъ бѣжныхъ бумагъ, выпрысанныхъ займовъ, пріоритетск. лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ. Цѣна съ доставкою: на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р. Подписка принимается въ СПб. въ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕРИХЪ БЛОКЪ. Невскій, 86, д. Бенардаки. — Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1693 8—8

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в. Соч. В. Соловьева. ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТ. ИЗДАН. II. СПб. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колѣнкорв перепл 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Удостоенъ 6 разъ первыми преміями СКРИПКИ наилучшія и самая дешевыя новаго времени отъ 6—80 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., альты, виолончели, басы, и смычки отъ 1 1/2—50 мар., Фугляры отъ 3 1/2—40 мар., цитры отъ 16—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Всѣ духовыя инструменты. Отличныя струны. Патент. нѣмая скрипка для ученія (собств. изобрѣтенія). Мастерская для поправокъ. Рекон. отъ Вильгельма, Сарасата, Зингеръ, Сауртъ и др. Гарантія. Продавцамъ уступка. Прейсъ-куррантъ франко. GEBRÜDER WOLFF (фабрика музыкальныхъ инструментовъ). Kreuznach. Крейцнахъ (Германія). R. № 1392 8—8

ГЛУХОНѢМЫЕ М. № 1742. обоего пола, отъ 6 до 10 л. принимаются на воспитаніе. Цѣль пансіона—выучить изъговорятъ устной-голосовой рѣчью и понимать ее по движению губъ говорящаго. Подробности писемно или лично можно узнать у врача учредителя В. Воспитательнаго заведенія Малиревскаго. С.-Пет. Набережная Б. Невы, д. Музиной-Пушкиной (со львами).

ВСЕМИРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ. ПРЕЙСЪ КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. ПРИНЯТЬ ДОЛЖИ ВОСМІИ ЖЕЛ. ДОР И КАЗ. УЧРЕЖД. ФЕВРЪНКСЪ Ж. БЛОКЪ УЛОНО МОДЕЛЬН. КФЕРБАНКСЪ ДЯ КСЕР ВЕ. СКЛАДЪ: С. П. Б. НЕВСК. Д. № 16 МОСКВА, КЪ ЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА R. № 1670 12—1

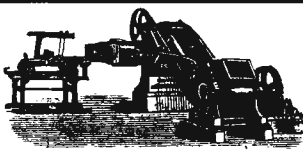
СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ И.В. И.В. СИМА

№ 1615 3-3

14. КАРАВАННАЯ, 14.

Прейсь-курантъ сѣменамъ на 1886 г. высылается бесплатно.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ лучшей системы; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребление ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тель, газъ и грубые пеньковые покровы. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми товарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложенными платежомъ, высыла задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивашевъ. № 1698 10-2

Патентованныя ручныя, конныя и паровыя КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5-2
Иллюстрированныя каталоги бесплатно. ЛЮДВИГЪ ФЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЪЗЕНЪ. Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

ВЕРЛИНЪ

ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ,
противъ Центральной Станціи Жел. Дор., Фридрихштрассе,
ОТКРЫТЬ 20 ФЕВРАЛЯ 1886 ГОДА.

Управленіе отеля: подъ главною дирекціею г-на Рудольфа Зондигъ, владѣльца нургауза для русскихъ офицеровъ въ Шандау, кавалера русскихъ орденовъ и члена Краснаго Креста и другихъ Императорскихъ обществъ въ Россіи. К. № 1686 3-3

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

Средства для сохраненія и возстановленія волосъ

Провизора Н. СИНИЦЫНА.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. ЛИНДЕ.

Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25, въ конторѣ Ив. Фегедингъ, Чернышевъ пер., уг. Волхм. Садовой ул. № 20 и во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Описание способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается складомъ бесплатно. Цѣна за всѣ три предмета въ коробкѣ 3 р. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 75 к. Р. № 1690 4-1

ТУТЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- 1) Комнатн. цвѣтовод. 50 к.
- 2) Огородникъ, практ. рук. для лицъ, занимающихся садомъ и цвѣтов., съ 300 рис. 2 р.
- 3) Сборникъ практич. настав., указан. и рецептовъ, приимѣн. во всѣхъ отрасляхъ городск. и сельск. хоз., цѣна 1 и 2 тома по 1 р. 50 к., а 3 т. 2 руб.

Для всѣхъ мѣстностей требуются

АГЕНТЫ

для продажи сѣмянъ и Р. № 1725 книгъ. 3-2

С.Петербургская Химическая Лабораторія Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ наждою предметомъ на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

- ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32. Каплицкой церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Анцикина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковскихъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

А. 1884 11-11

КАТАЛОГЪ СЪМЯНЪ И РАСТЕНІЙ

■ ШМИДТА ■
есть универсальная справочная книга для всѣхъ отдѣловъ садоводства, совѣтчикъ для каждого любителя цвѣтовъ и садовъ, даетъ сотни совѣтовъ и указаній по культурѣ въ общепонятной формѣ, на 200 страницахъ, украшенныхъ нѣсколькими сотнями иллюстрацій для объясненія текста и разными артистическими исполненными раскрашенными политипажами. Это изданіе служитъ своимъ изящнымъ исполненіемъ украшеніемъ всякой бібліотеки. Этотъ каталогъ

высылается бесплатно и франко; обратитесь

И. К. Шмидтъ, Поставщикъ Корол. Имп. Двора. Эрфуртъ,

Адресъ телеграммъ: „Blumenschmidt“. № 1643 8-7

ВЪНСКІЯ ГРУДНЫЯ КАРАМЕЛИ ФРАНЦА ХЛАДИКА

во всѣхъ аптекахъ, колониальныхъ и аптекарскихъ торговляхъ. Главное депо въ конторѣ Маттисена, Невскій пр., у Казанскаго моста, д. 28-21. М. № 1741 3-1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЪЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алехѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КНЯЖЕНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣляется скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсь-куранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20-12

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парфюмеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтль Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1863

39-23

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій № 32 и 36 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

СПБ., НЕВСКІЙ, 86, Д. БЕНАРДАКИ.

Производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ.

**ВЪ ПРЯДУЩЕМУ 1-го марта с. г. тиражу
ВТОРАГО 5% ВНУТРЕННЯГО СЪ ВЫГРЫШАМИ
ЗАЙМА**

ПРОДАЕТЪ билеты этого займа по официальной цѣнѣ С.-Петербургской биржи.

ПРИНИМАЕТЪ билеты этого займа въ залогъ за 205 рублей.

СТРАХОВАНІЕ производитъ по 40 коп.

Иногороднымъ покупателямъ, вмѣстѣ съ надлежащей залоговой квитанціею, высылаетъ также таблицу всѣхъ вышедшихъ до сего времени въ тиражъ погашенія и выигравшихъ билетовъ.

Порученія изъ провинціи исполняются обратно же почтою.

Для писемъ: Генриху Блоккѣ, Невскій, 86, С.-Петербургъ.
Телеграммы: Петербургъ — Банкбллоккъ.

№ 1674 4-4

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Главный Склад Всенародных Изданий, выпустив по случаю совершившагося 25-ти-лѣтія со дня освобожденія крестьян роскошное изданіе:

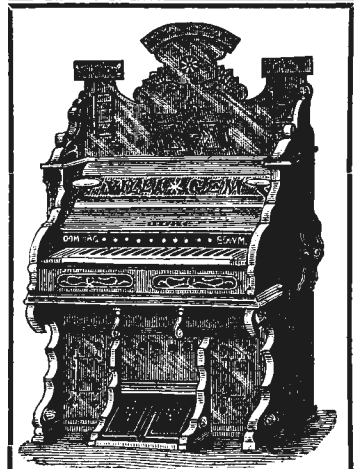
„ПАМЯТИ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ“

симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что цѣль его: доставить возможность всему русскому народу, за доступную каждому цѣну, сохранить въ семьѣ своей изъ поколѣнія въ по- колѣніе до отдаленнѣйшихъ потомковъ, драгоценное и вѣчное воспоминаніе о незабвенномъ **Монархѣ-Благодѣлѣ и Освободителѣ** Своего многомилліоннаго народа. Это изданіе одинаково предназначено, какъ для богата, по изяществу его художественнаго выполненія, такъ и для скромнаго пахаря, для солдата и для народа, по его общедоступной цѣнѣ, доведенной до крайняго предѣла. Альбомъ „Памяти Царя-Освободителя“ очень большого формата, отпечатанъ на роскошной альбомной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ:

Шесть портретовъ Царя-Освободителя, а именно: **Большой портретъ Императора Александра II** въ юности, въ кадетской формѣ, рисованный художникомъ К. Брожемъ съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній въ С.-Петербургѣ. **Портретъ Императора Александра II**, снятый во время Священнаго Коронованія Его Величества въ Москвѣ 26-го августа 1856 года. **Портретъ Императора Александра II**, снятый въ годъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. **Очень большой портретъ Императора Александра II**, снятый съ натуры придворнымъ фотографомъ Левцинымъ въ годъ объявленія войны Турціи (1877 г.) и гравированный художникомъ Н. Матвѣевымъ и А. Зубчаниновымъ. (Для помѣщенія въ рамкѣ на стѣну.—Величина портрета съ полями: 18 1/2 вершк. X 9 1/2 вершк.). **Портретъ Императора Александра II**, снятый съ натуры походною фотографіею Его Величества въ 1878 году, послѣ наденія Плевни. **Большой портретъ Императора Александра II** на смертномъ одрѣ, снятый съ натуры фотографомъ Левцинымъ 2-го марта 1881 года (гравировалъ А. Зубчаниновъ). **Большой видъ рабочаго кабинета Царя-Освободителя** въ Зимнемъ Дворцѣ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ подписанъ Императоромъ **Манифестъ** освобожденія крестьянъ и гдѣ стоялъ Его Величество, съ фотографіи С. Денискаго. **ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II**, обнимающая собою эпоху отъ 26-го августа 1856 г. до дня кончины Императора включительно. **Подробный перечень** ста семидесяти восьми замѣчательнѣйшихъ событий и законоположеній за время царствованія Императора Александра II. Стихотвореніе Коммиссарова подъ большимъ портретомъ Императора, озаглавленное: „Памяти Царя-Освободителя“.

На богатой обложкѣ этого изданія помѣщена картина, изображающая выѣздъ Императора Александра II изъ Зимнаго Дворца 19-го февраля 1861 года, посреди площади, наполненной массами народа, подносящаго Монарху хлѣбъ-соль и благословляющаго Его за свое освобожденіе. № 1738

Контора Главнаго Склада назначила этому изданію цѣну съ пересылкою во все мѣста Европейской Россіи, по 27 1/2 коп., а въ мѣста Азиатской Россіи по 31 коп. за экземпляръ, при чемъ можно выписывать не менѣе двѣнадцати экземпляровъ. Посылки высылаются застрахованнымъ порядкомъ во избѣжаніе ихъ порчи или утраты на почтѣ. Выписывающимъ не менѣе двухсотъ экземпляровъ скидывается десять процентовъ. Въ виду того, что въ Конторѣ Главнаго Склада соблюдается строгая очередь отправленія посылокъ, по мѣрѣ поступленія денежныхъ пакетовъ, такіе же слѣдуетъ высылать заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ, адресуя исключительно: „Въ Главный Складъ Всеобщаго изданія „Памяти Царя-Освободителя“, Кабинетская ул., д. № 5, въ С.-Петербургѣ, во 2-е городское Отдѣленіе С.П. Почтамта.—Адресъ слѣдуетъ писать очень отчетливо, обозначая имя, отчество, фамилію, губернію, уѣздъ и почтовую контору, куда адресовать посылку. Гербовыя и почтовые марки въ уплату не принимаются.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

прекрасной работы, прочной конструкціи и пріятнаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самыя лучшія музыкальные эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 260 и 425 руб.
Гармонифлоты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.
Гармонифлоты съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пѣсь, 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пѣсь, по 30 р.
Фисгармони съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пѣсь, 300 р. Отдѣльные валы, играющіе по 7 пѣсь, по 35 р.
Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пѣсь, 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пѣсь, по 50 р.
Піаниста (механическій таперъ) 400 р., ноты для піаниста по 1 р. и 1 1/2 руб. за метръ.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ **Юлія Генрихъ Циммерманъ.**

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

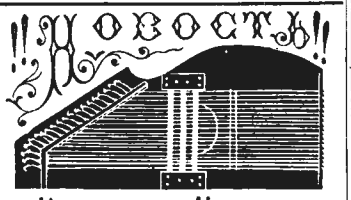
С.-Петербургъ, Волыя Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торцакаго. **НОТЫ** для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Волыя Морская, № 42. Новый иллюстрированный прейсъ-куррантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ безплатно. Р. № 1734

Регентъ пѣвческихъ хоровъ, имѣющій аттестатъ, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: Ялта, Таврической губ., д. Ильина, Кладбищенская. № 1713 3—2

Америка. ПРАЧЕШНЫЯ машини **М. И. ЛОВЕЛЬ** и Ко. съ дубов. крашен. кадкою Р. 13. **ВЫЖИМАТЕЛИ** отъ Руб. 12, 15, 18 и 20. Железные нати съ 2 дерев. м. № 1000 А-2 валами (длин. 15 в. и толщ. 3 в.) Р. 30. Складъ конторы „ДЕВИСЪ“ Васильев. остр. 8 лин. д. № 27 С.-Петербургъ.

Г-ЖА ЛЕВШИНА

рекомендуетъ гувернантокъ, учителей, боннъ, экономокъ и др. служащихъ. Скорое и добросов. исполненіе порученій. На отвѣтъ 2 марки. Москва, Газетный переулокъ, домъ П.анозова. П. № 1691 2—2

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педальми, на которой самоучкой, въ теченіе одного часа, вполне можно выучиться играть. Р. № 1726 9—2
Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пѣсь 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ **И. Ф. МЮЛЛЕРЪ**, Москва, Петровка, д. Волкова.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ танихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ баннирскихъ конторъ и **ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ.**

частнымъ, соединимъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Баннирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражн. погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ вагагіей, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объясненій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

СПбургъ, Невскій пр. № 62, противъ Публич. Библиотеки **ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛТЕРЪ**, спеціальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Серебр. нарман. часы. Прейсъ-курранты по востреб.

ПЕЧАТАЕТСЯ

новый полный каталогъ дешевыхъ изданій **ЮРГЕНСОНА**, со включеніемъ бывш. изданій Бернарда (всего около 14,000 номеровъ). Москва, Неглинный проѣздъ, № 10. Каталогъ этотъ будетъ прилагаться частями въ „Русской Мысли“ въ январь, февраль, мартъ, апрѣль и май сего года.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“ Мехо-Травяной Мальць-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславль“.

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій гортани и груди, начинала съ простаго мятара до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—6 Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургъ.

Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ въ В. Аурла, В. Морск. 17.

Можно получить въ Одессѣ: у Юліуса Лемме и Ко, А. Ф. Покорный, В. Л. Писарский; Ф. Пржестрельскій; Центр. Торг. Ант. Тов.; Южная Торг. Ант. тов.; В. Виллихъ; В. Штульверцъ; А. Гаевскій; въ Ростовѣ и/д: въ аптек. маг. Шарфъ и Кербера; Ф. Холтгенмейеръ; С. М. Сарачуцъ; въ аптекѣ Штримера; въ Тамбовѣ: въ аптекѣ А. Вернера; въ Саратовѣ: въ аптек. маг. Н. Матейсена; въ Ревель: въ маг. М. Беккера; въ Кронштадтѣ: въ аптекарск. маг.; въ Полтавѣ: въ апт. маг. И. Попова.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ Спб. **НАВОЖДЕНІЕ.** Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. П. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колѣн. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Дорогому русскому юношеству! Нов. брош. „СТЕНОГРАФИЯ, ея исторія, польза и прирѣженіе“. М. Я. Гребенникова. Ц. 35 к., съ пер. 45 к. Спб. и Кіевъ у Оглоблина и у автора: Кіевъ, Жиланская ул., 38. № 1739

ИЗДАНІЕ А. ГУТХЕЙЛЬ. МОЛОДЫЕ ДРУЗЬЯ.

Сборникъ романсовъ, пѣсенъ и арій изъ оперъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ изданъ **ВЪ ЛЕГКОМЪ АРРАНЖИРОВКѢ** для фортепьяно **ВЪ 4 РУБИ** ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ **А. БУХОВЦЕВА.** Цѣна 1 р. 25 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Народная пѣсня, Мендельсона. 2) Пѣсня изъ оперы: „Любовный напитокъ“, Донизетти. 3) Мелодія изъ оперы „Полубоный стрѣлокъ“, Бебера. 4) Мелодія изъ оперы: „Свадьба Фигаро“, Моцарта. 5) Малороссійская пѣсня: „Ой не ходи, Грицюкъ“. 6) Хоръ изъ оперы: „Гугеноты“, Мейербера. 7) Русская пѣсня: „Подъ альбомъ зеленой“. 8) Мелодія изъ оперы: „Полубоный стрѣлокъ“. 9) „Боже, спаси Царя“ изъ оперы: „Жизнь за Царя“. 10) „Въ крови горитъ огонь желанья“, романсъ М. И. Глинки. 11) Лаура, вальсъ, изъ оперетки: „Нищій студентъ“, Миллера. 12) „Тигренокъ“ (Мѣсяць именьетъ по ночнымъ небесамъ) К. Шилловскаго. 13) „Не искамай меня безъ нужды“, романсъ М. И. Глинки. 14) Цыганская пѣсня „Вѣтроочень“. 15) „Въ часъ роковой“. Цыганскій вальсъ. 16) „Смуглянка“. Цыганская полька. 17) „Блазко города Славянска“ изъ оперы: „Аскольдова могила“ А. Верстовскаго. 18) „Заходилъ чарочникъ“ изъ оперы: „Аскольдова могила“ А. Верстовскаго. 19) Вальсъ изъ оперетки „Корневильскіе колокола“, С. Германа. 20) „Ахъ подруженіе какъ грустно“ изъ оперы: „Аскольдова могила“, А. Верстовскаго. 21) Какъ у насъ на улицѣ? Пѣсня изъ оперы „Русалка“, А. Даргомыжскаго. 22) „Слався, слався“ изъ оперы: „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 23) „Какъ мать уойна! Пѣсня сироты изъ оперы: „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 24) Легенка изъ оперы „Русланъ и Людмила“ М. И. Глинки. 25) Мазурка изъ оперы „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 26) Польская изъ оперы „Жизнь за Царя“ М. И. Глинки. 27) „Бамаринская“ М. И. Глинки.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. ГУТХЕЙЛЬ, поставщика Двора Его Императорскаго Величества. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Юннера, 10. П. № 1737

НИВА

XVII г.
№ 10

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 8 марта 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к. — Загран: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особья приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногрод. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

К. Θ. Гунъ.

Имя Карла Фредеро-
вича Гуна принадлежитъ
къ самымъ уважаемымъ
именамъ въ нашей жи-
вониси. Онъ родился въ
1830 г. въ Лифляндіи, въ
Зиссгалѣ, гдѣ отецъ К.
Θ. былъ школьнымъ учи-
телемъ. Гунъ получилъ
воспитаніе въ нашей
Академіи Художествъ,
въ которой главнымъ
наставникомъ К. Θ. былъ
П. В. Васильевъ.

Получивъ четыре се-
ребряныхъ медали (2 ма-
лыхъ и 2 больш.) за ри-
сунокъ, эскизы и этюдъ
съ натуры, онъ въ 1858
г. выступилъ на акаде-
мическій конкурсъ, на
малую золотую медаль,
которую однако полу-
чилъ только въ слѣдую-
щемъ 1860 г. за про-
грамму на тему: „Олим-
пійскія игры“. Въ слѣ-
дующемъ году за про-
грамму имъ исполнен-
ную на большую золо-
тую медаль „Софья Ви-
тостовна на свадьбѣ
Василія Темнаго“ по-
лучено имъ званіе ху-
дожника 1-й степени,
съ правомъ поѣздки за
границу въ качествѣ
пенсіонера, для даль-
нѣйшаго усовершен-

Профессоръ К. Θ. Гунъ. Рис. И. Сусловъ, грав. Ю. Барановскій.

ствованіи въ искус-
ствѣ. К. Θ. однако не
могъ отпавиться по нѣ-
которымъ обстоятель-
ствамъ ранѣе 1863 года.
Посѣтивъ Берлинъ,
Лейпцигъ, Дрезденъ,
Прагу, Вѣну и Мюн-
хенъ, — осматривалъ и ко-
пировалъ лучшіе образцы
западныхъ художни-
ковъ — Гунъ не мало ра-
боталъ также и съ на-
туры, подготовляя въ то
же время и эскизы для
своихъ будущихъ кар-
тинъ. Такъ, между про-
чимъ, имъ сдѣланы бы-
ли картоны для картинъ
на сюжеты: „Эдита — Ле-
бединая мѣя находить
трупъ своего возлюблен-
наго Гарольда на Га-
стингскомъ полѣ“, и „Ви-
зить короля Карла IX
къ Колинъ“. Гунъ оста-
новился затѣмъ на менѣе
сложномъ сюжетѣ „Ка-
нунъ Вароломеевской
ночи“ (одна фигура); ав-
торъ сразу завоевалъ се-
бѣ видное положеніе
этимъ произведеніемъ и
на выставкѣ въ Парижѣ
въ 1868 г. картина произ-
вела большое впечатлѣ-
ніе; она потомъ была
прислана въ нашу Ака-
демію, и за нее Гунъ
былъ возведенъ въ зва-
ніе академика, а карти-

напріобрѣтена въ собственность нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ. Съ этой картины К. О. въ послѣдствіи сдѣлалъ копію акварелью, которая и хранится въ Академіи. Въ томъ же 1868 г. К. Гуиъ дѣлаетъ поѣздки по Голландіи, Бельгін, Англій и Испаніи, плодомъ чего является масса акварелей, эскизовъ, рисунковъ и т. п. Серьезной же работой К. О. въ этой экскурсіи являются картины: „Дѣти съ котенкомъ“, „Итальянка“ (обѣ куплены Государемъ Императоромъ). За послѣднюю картину Гуиъ удостоенъ званія профессора. Въ 1870 г. Карлъ Федоровичъ былъ призванъ Академіей занять мѣсто профессора 2-й степени.

Послѣдними работами К. О. Гуиа были: „Счастливая мать“ и „Попался“, начатыя имъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти. Въ 1877 году, 16 янв. К. О. не стало, онъ умеръ въ Швейцаріи, отъ горловой чахотки.

По паружности нѣсколько сухой и серьезный, К. О. Гуиъ

имѣлъ прекрасную душу и доброе сердце; стойкость убѣжденій, упорность въ трудѣ, отсутствіе зависти и приверженность къ искусству—были отличительными чертами покойнаго; простота обращенія и привѣтливость, мягкость характера, дѣлали то, что, разъ сойдясь съ К. О., навсегда оставались друзьями и у Гуиа враговъ не было.

Какъ художникъ, Гуиъ, не смотря на свои сравнительно молодые годы, сдѣлалъ очень многое. Особенность его таланта состоитъ въ техникѣ, доведенной до совершенства. Обладая прекрасно рисункомъ, онъ также имѣлъ огромный вкусъ, сочность кисти, владѣлъ эффектами красокъ, не отступая между тѣмъ отъ естественности и реальности. Его картины „Варооломеевская ночь“, „Итальянка“, „Большое дитя“—лучшія произведенія и гордость русскаго искусства. К. О. Гуиъ также былъ замѣчательнымъ акварелистомъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

III.

Къ ней.

Ясный морозный день заливалъ своимъ ослѣпительнымъ свѣтомъ солнечную сторону Невскаго проспекта. Обычная праздничная толпа сновала взадъ и впередъ по широкимъ тротуарамъ отъ Литейной до Большой Морской. И въ этой толпѣ то и дѣло попадались знакомыя, привычныя лица, безъ которыхъ нельзя себѣ и представить Невскаго проспекта зимою, отъ трехъ и до пяти...

Всѣ были на лицо, начиная отъ баритона русскаго оперы, выступавшаго съ торжественной важностью и съ благосклонной улыбкой на румяномъ, гладко выбритомъ лицѣ, и кончая генераль-адъютантомъ, ежесекундно раскланивавшимся со своими знакомыми...

Парныя сани, кареты, легкія саночки, запряженныя великолѣпными рысаками, мчались обгоняя другъ друга, поднимая снѣжную пыль... Однозвучные повелительные окрики важныхъ кучеровъ раздавались то тамъ, то здѣсь. Время отъ времени полицейскіе съ заиндѣвѣвшими усами перебѣгали широкую улицу подъ самыми лошадиными мордами, завидя что либо „неподходящее“.

Вотъ отъ Аничкова дворца, по направленію къ Полицейскому мосту, промчались знакомыя всему Петербургу сани съ широкоплечимъ казакомъ на запяткахъ. Цесаревна ласково склоняла голову, отвѣчая на поклонны...

Вмѣстѣ съ пестрой, веселой толпою спѣшилъ и Владиміръ Горбатовъ. Но онъ вышелъ на Невскій не для прогулки, не для встрѣчи знакомыхъ, съ которыми раскланивался поспѣшно, на ходу, изображая всей своей фигурой: „Только, ради Господа, меня не оставивайте“.

Вотъ онъ перешелъ Аничковъ мостъ, оглядѣлся, удачая удобную минуту, когда экипажей было меньше, перекрѣжалъ Невскій и завернулъ въ Троицкій переулокъ.

Наконецъ онъ остановился передъ широкимъ подъѣздомъ многоэтажнаго дома, у котораго стояло нѣсколько экипажей. Швейцаръ съ такимъ поделѣноватымъ и растеряннымъ лицомъ, какое только и можетъ быть у петербургскаго швейцара изъ отставныхъ солдатъ-чухонцевъ, распахнулъ передъ нимъ зеркальную дверь. Владиміръ взбѣжалъ по широкой лѣстницѣ, убранной не безъ претензіи на роскошь, но довольно безвкусно, остановился на площадкѣ третьяго этажа и дернулъ за звонокъ.

Черезъ нѣсколько секундъ дверь открылась, и въ нее выглянуло молодое, задорное лицо петербургской сѣбуретки, въ темномъ шерстяномъ платьѣ, съ шурша-

щими юбками, въ кокетливомъ фартучкѣ и съ огромнымъ цвѣтнымъ шарфомъ на шеѣ. Горничная улыбнулась, показала свои бѣлые зубы и даже съ нѣкоторой восторженностью проговорила:

— Пожалуйте-съ, Владиміръ Сергѣевичъ!

— У Графены Васильевны никого нѣтъ? спросилъ Владиміръ, входя въ переднюю и снимая шубу.

— Нѣтъ-съ, есть... князь тамъ да баронъ э тотъ... ну, все забываю фамилію—вы изволите знать...

— Только они оба должно быть сейчасъ уѣдутъ, прибавила она успокоительнымъ тономъ.

Владиміръ невольно поморщился.

— Пожалуйте!

Она ловкимъ, даже довольно граціознымъ движеніемъ отворила передъ нимъ дверь и его пропустила.

Онъ очутился въ просторной комнатѣ, освѣщенной двумя широкими окнами, обставленной и даже заставленной красивой и на первый взглядъ роскошной мебелью. Но это была та сравнительно дешевая роскошь, кака я приобрѣтается въ одинъ день, на скорую руку, и кака я очень часто, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, продается за „поль-цѣны“ въ какомъ нибудь аукціонномъ залѣ. Пробираясь между стульями, столиками и козетками, Владиміръ наткнулся на валявшійся на коврѣ огромный букетъ, потомъ замѣтилъ брошенные на столикъ перчатки, рядомъ съ ними широкій браслетъ. Дальше, на томъ же столикѣ, лежала чья-то визитная карточка. Рояль былъ открытъ, на попирѣхъ ноты... Быстро отодвинутая и упавшая табуретка...

Владиміръ остановился, поднялъ валявшійся у его ногъ букетъ, положилъ его на столикъ... Изъ сосѣдней комнаты раздавались голоса. Вотъ прозвучалъ безцеремонный мужской смѣхъ, въ отвѣтъ ему смѣется Груня...

„Какъ есть... у кокетки! тоскливо мелькнуло въ головѣ Владиміра.—Вся эта обстановка, вся, какъ есть, и даже эта горничная противная... „скоро уѣдутъ!..“ совсѣмъ!..“

Ему вспомнилось такое, такое точно у mademoiselle Blanche.

Снова раздался смѣхъ.

И смѣхъ этотъ точь-въ-точь, да и смѣется въдъ тотъ же самый человекъ, котораго и у Blanche всегда застать можно...

— Что же это, звонили и никто не идетъ?

Это говорила Груня. Она отдернула желто-розоватую, тяжелую, спущенную портьеру, увидѣла Владиміра, глаза ея блеснули, она стремительно подошла къ нему и крѣпко сжала его руку. Потомъ она оглянулась туда, за спущенную портьеру, ничего не сказала, но ея взглядъ ясно и отчетливо повторилъ именно слова горничной:

„Они скоро уйдутъ!“

Владиміру стало еще тяжелѣе, но онъ вызвалъ на своемъ лицѣ равнодушное и холодное выраженіе и просель вслѣдъ за Груней...

Нѣсколько мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ какъ Владиміръ и Груня смутили Кодрата Кузьмича и его Настасьюшку. Обстоятельства однако избавили старика Прыгунова отъ необходимости принять какія нибудь рѣшительныя мѣры. Внезапная смерть Клавдіи Николаевны пришла ему на помощь—она остановила сближеніе молодыхъ людей.

Владиміръ, глубоко опечаленный и заваленный почти съ утра до вечера разными неотложными дѣлами, не могъ уже часто посѣщать Груню. Пріѣзжалъ ненадолго, и когда пріѣзжалъ, то и Кодратъ Кузьмичъ, и сама Груня, и печальныя семейныя обстоятельства—все это взятое вмѣстѣ отдалило его отъ чего либо рѣшительнаго...

Затѣмъ, черезъ нѣсколько недѣль, устроивъ московскія дѣла, онъ уѣхалъ съ сестрами и братомъ въ Петербургъ.

Между тѣмъ Груня съ каждымъ днемъ убѣждалась, что ея голосъ вернулся во всей прежней силѣ. Она привела въ восторгъ всю московскую консерваторію и скоро афиши извѣстили москвичей объ ея концертѣ. Она выступила подъ своей вымышленной итальянской фамиліей, достаточно извѣстной въ цѣлой Европѣ. Успѣхъ ея былъ полный. За первымъ концертомъ послѣдовалъ второй, третій. Планъ дебютировать въ Москвѣ въ качествѣ драматической актрисы рухнулъ самъ собою.

Ее звали въ Петербургъ. Она должна была тамъ дать нѣсколько концертовъ, а затѣмъ, такъ какъ въ полномъ успѣхѣ нельзя было сомнѣваться, ей предстоялъ выборъ между русской и итальянской оперной сценой...

И вотъ она въ Петербургѣ уже второй мѣсяцъ. Ея успѣхъ превзошелъ все ожиданія, она сразу стала входить въ моду. Этотъ мѣсяцъ прошелъ какъ въ лихорадкѣ. Все сдѣлалось какъ бы само собою—и эта квартира, наскоро найденная Владиміромъ, меблированная меньше чѣмъ въ недѣлю, и толпа разныхъ молодыхъ и старыхъ, болѣе или менѣе вліятельныхъ господъ, представлявшихъ другъ друга Грунѣ, то и дѣло къ ней звонившихъ... Она принимала всѣхъ, со всѣми была любезна, весела, однимъ словомъ вернулась къ прежней своей, привычной заграницей жизни молодой, красивой и извѣстной артистки...

День проходилъ незамѣтно. Съ утра раздавались звонки. Сначала являлись модистки. Потомъ разныя записочки и письма, большинство которыхъ Груня даже и не читала. Затѣмъ какіе то представители прессы, какіе то дикіе, изо всѣхъ силъ придающіе себѣ важный видъ господа, которые „писали“ въ разныхъ газеткахъ.

Груня и ихъ принимала по старой привычкѣ, хотя иногда и съ довольно замѣтной брезгливостью, впрочемъ ничуть незамѣчавшейся ими...

Этихъ „представителей прессы“ смѣняли фотографы, просившіе у пѣвицы позволенія снять съ нея портретъ...

Вслѣдъ за ними звонили къ Грунѣ нѣкоторые официальные представители музыкальнаго міра. Наконецъ являлся какой нибудь господинъ, котораго она на-дняхъ мелькомъ видѣла и часто совсѣмъ не знавала. Этотъ господинъ являлся какъ знакомый и представлялъ ей блестящаго флигель-адъютанта, глядѣвшаго на нее масляными глазами, или молодого „attaché“, безукоризненно изыскаго, испитого до послѣдней степени...

Присылались букеты, корзинки съ цвѣтами...

Наконецъ появились и дамы, двѣ, три пѣвицы итальянской оперы, еще и прежде знакомыя съ Груней. Но эти дамы мелькнули—и исчезли.

И такъ прошелъ мѣсяцъ, начался второй. Владиміръ

бывалъ часто; но иногда, когда онъ являлся, Груни не было дома—она развѣзжалась по своимъ дѣламъ, или была на репетиціи. Владиміръ оставался ждать ее.

Она наконецъ пріѣзжаетъ усталая, разсѣянная. Онъ каждый разъ замѣчаетъ въ ея взглядѣ радость когда она его видитъ; но это выраженіе такъ мгновенно, такъ скоро исчезаетъ, что онъ даже задаетъ себѣ вопросъ—дѣйствительно ли она ему рада, или это ужъ только такъ кажется...

Едва она пришла въ себя, едва между ними завязывается разговоръ, какъ раздается звонокъ, является кто нибудь—и Груня принимаетъ всѣхъ, и онъ даже не рѣшается ей замѣтить, что можно бы и не принять, можно бы остаться часъ-другой со старымъ другомъ...

Но нѣтъ, она очевидно не хочетъ этого. Она какъ будто нарочно дѣлаетъ все, чтобы не быть съ нимъ наединѣ. Она очевидно даже и не понимаетъ ничего того, что такъ волнуетъ его въ этой ея жизни, въ ея обстановкѣ, въ ея времяпровожденіи. Да и какъ же ей понять? Вѣдь это ея жизнь, у нея нѣтъ другой и быть не можетъ.

Она весела и довольна, она упивается своимъ успѣхомъ, ей весело со всѣми этими людьми... И она не замѣчаетъ что ни одинъ изъ нихъ не относится къ ней съ дѣйствительнымъ уваженіемъ, какъ къ порядочной женщинѣ... Пѣвица, актриса—этимъ все сказано! Молода, красива, всѣхъ принимаетъ, всѣмъ улыбается!.. Букеты, корзинки... скоро цоявятся брилліанты...

Владиміръ уходитъ отъ нея съ кружащеюся головою, въ негодованіи, въ нѣмомъ бѣшенствѣ. Онъ оставляетъ ее среди этихъ, хорошо извѣстныхъ ему людей, глядящихъ на нее такъ отвратительно, такъ плотноядно...

Что же ему дѣлать? Требовать отъ нея чтобы она всѣхъ прогнала, чтобы она жила иначе, стала другой... По какому праву? Да и наконецъ—вѣдь это безуміе. Ему остается только одно—или уйти совсѣмъ, или владѣть собою, казаться спокойнымъ, довольнымъ, не играть глупой роли.

Онъ хорошо собою владѣетъ. Онъ до сихъ поръ ничѣмъ себя не выдалъ, а уйти онъ не можетъ, потому что любить ее съ каждымъ днемъ безумнѣе и мучительнѣе. И чѣмъ больше онъ возмущенъ, чѣмъ больше онъ негодуетъ на нее, тѣмъ безумнѣе и мучительнѣе любовь его...

IV.

У пѣвицы.

Эта комната, въ которую вошелъ теперь Владиміръ вслѣдъ за Груней, еще болѣе чѣмъ первая носила на себѣ тотъ противный и невыносимый ему по воспоминаніямъ отпечатокъ, такъ его раздражавшій. Это была комната-бонбоньерка, заставленная мягкой низенькой мебелью, со стѣнами, обтянутыми такой же французской матеріей какъ и мебель, съ неизбѣжнымъ, спускавшимся съ потолка вычурнымъ фонарикомъ, съ венеціанскими зеркалами и такимъ количествомъ душистыхъ цвѣтовъ, наставленныхъ всюду, что одуряющій ихъ запахъ становился даже неприятнымъ.

Въ глубокихъ развалистыхъ креслахъ, на которыхъ даже нельзя было сидѣть, а надо было непременно лежать, помѣщалось двое гостей.

Одинъ изъ нихъ, баронъ, чью фамилію Грунина горничная никакъ не могла запомнить, былъ юный гвардейскій офицеръ, извѣстный въ Петербургѣ подъ именемъ Вовочки. Высокій и широкоплечій, но въ то же время стройный и ловкій, онъ отличался замѣчательной красотой. Огромные синіе глаза съ поволокою, тонкій, съ маленькимъ горбикомъ носъ, пухляя, наивно и мило улыбающіяся губы, отгѣненные молодыми усами. У него былъ высокій лобъ, на которомъ никакая забота не успѣла провести ни одной, хотя бы и едва замѣтной морщинки; свѣжія розовыя щеки, не ус-

Вечерняя молитва. Съ карт. П. Вагнера, грав Р. Бонгъ и М. Гёнеманъ.
Библиотека "Руниверс"

Лакомка. Съ карт. Е. Блааса, грав. Гейеръ.

пѣвшія еще пожелтѣть и поблекнуть несмотря на нѣсколько лѣтъ безпутной жизни... Вовочка былъ всеобщимъ баловнемъ, enfant gâté всѣхъ свѣтскихъ дамъ и дѣвицъ. Никому столько не позволялось сколько ему, и никто не умѣлъ такъ мило, съ такой дѣтской наивностью пользоваться дозволяемымъ.

Другой Грунинъ гость былъ князь Бѣльскій, сынъ друга юности покойнаго Бориса Горбатова. Князь занималъ очень видное и блестящее официальное положеніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ овдовѣлъ, потому у кого то купилъ жену, теперь развелся съ этой второй женою и появлялся на свѣтскихъ собраніяхъ съ двумя своими взрослыми дочерьми. Онъ считался первымъ покровителемъ mademoiselle Blanche и она, какъ говорили, ему очень дорого обходилась. Вмѣстѣ съ этимъ про него рассказывали въ свѣтѣ самыя невѣроятныя исторіи, изъ которыхъ, какъ это ни удивительно, большая часть оказывалась справедливой.

Князь Бѣльскій даже одно время чуть было не попалъ въ государственные мужи, чуть было не записался въ дѣльцы, хотя никто не могъ понять когда же онъ успѣваетъ работать, такъ какъ его можно было найти вездѣ, только не въ мѣстѣ его служенія и не дома.

Впрочемъ онъ самъ отстранился отъ чрезчуръ виднаго и все же нѣсколько отвѣтственнаго поста, на который его прочли, сохранивъ за собою свое блестящее положеніе...

Это былъ человѣкъ лѣтъ за сорокъ, маленький, тоненькій и вертлявый, съ фигуркой четырнадцатилѣтняго отрока, съ блѣднымъ, сухимъ, необыкновенно изищнымъ лицомъ и съ головою, покрытой вмѣсто волосъ легкимъ пушкомъ. Непочтительные люди называли его „собачьей старостью“ и это странное прозвище почему то необыкновенно шло къ нему.

И князь Бѣльскій, и Вовочка были старые знакомые Владиміра; князя, по его настоянію, онъ даже и представилъ Грунѣ. Вовочка протерся самъ, какъ всегда и всюду. Только на этотъ разъ онъ былъ очевидно сильно сконфуженъ и просто не могъ придти въ себя отъ изумленія:

Вотъ уже мѣсяцъ какъ онъ былъ знакомъ съ Груней, а она вовсе и не думала его баловать, какъ всегда баловали другія. Онъ никакъ не могъ понять, что это такое значить и не разъ уже, возвращаясь отъ нея, задавалъ себѣ вопросъ: чего же ей еще надо?..

Князь Бѣльскій относился къ Вовочкѣ съ покровительственнымъ снисхожденіемъ; но сейчасъ же было замѣтно, что онъ завидуетъ ему до страданія, какъ уже давно завидовалъ красотѣ, молодости и здоровью...

По тому, какъ Вовочка и „собачья старость“ глядѣли на Груню, можно было заключить, что оба они всеѣмъ побѣждены ею.

И дѣйствительно, ея могучая красота и уже въ особенности среди этой привычной и милой имъ обстановки, сильно на нихъ дѣйствовала.

Оба они встрѣтили Владиміра дружески. Но и снѣ глаза Вовочки, и уставшій, холодный взглядъ князя довольно ясно говорили, какую роль они приписываютъ ему въ отношеніи къ предестной хозяйкѣ. Ничто однако не дрогнуло въ лицѣ его. Онъ спокойно поздоровался. Они обмѣнялись городскими новостями, затѣмъ разговоръ вдругъ какъ-то упалъ. Вовочка подскѣлъ къ Грунѣ, сказалъ какую-то милую глупость и самъ ей отъ души засмѣялся, затѣмъ вздохнулъ, поднялся во весь свой молодецкій ростъ, перевернулъ плечами, приводя этимъ движеніемъ въ порядокъ свои эпюлеты, звякнулъ шпорами...

— Значить, дозавтра, дива!?, сказалъ онъ. Demain—c'est le grand jour!.. завтра мы будемъ всѣ тамъ...

— Хорошо! отвѣтила Груня, съ улыбкой протягивая ему руку.

Онъ склонился къ ней, взявъ ея руку, приподнесъ къ своимъ сочнымъ губамъ и звонко поцѣловалъ.

— Пора и мнѣ! какъ бы про себя проговорилъ князь Бѣльскій и съ нервной grimасой, вызванной болью въ ногѣ (онъ даже отъ себя самого тщательно старался скрывать эту боль, подозрѣвая въ ней начало подагры), поднялся съ кресла.

Рядомъ съ Вовочкой онъ казался теперь всеѣмъ маленькимъ мальчикомъ. Пушекъ на его головѣ такъ и свѣтился въ солнечномъ лучѣ, скользившемъ изъ оконъ.

Груня сдѣлала нѣсколько шаговъ провожая ихъ въ гостиную...

За спущенной портьерой Владиміръ опять разслышалъ звонкій смѣхъ Вовочки, князь протянулъ что-то своимъ привычнымъ пренебрежительнымъ тономъ, потомъ опять кто-то изъ нихъ громко поцѣловалъ ея руку.

Наконецъ она вернулась. Она стояла передъ Владиміромъ на блѣдномъ, озаренномъ солнцемъ фонѣ этой комнаты; тяжелое шелковое платье мягко обрисовывало ея стройную фигуру, еще болѣе оттѣняя вѣжную блѣдность ея лица, по которому сколько теперь не то усталое, не то унылое выраженіе.

— Правда ли, что у князя Бѣльскаго годъ тому назадъ была какая-то ужасная исторія съ какой-то барышней, которая изъ-за него застрѣлилась? спросила она.

— Не знаю! отвѣчалъ Владиміръ. Что-то такое говорили... Можетъ быть и выдумали...

— Мнѣ баронъ этотъ, Вовочка, началъ было это рассказывать, и даже очень интересно, какъ вдругъ звонокъ—и самъ князь!.. Я думаю что это можетъ быть и правда, мнѣ кажется—онъ всеѣмъ безсердечный человѣкъ, у него иногда въ лицѣ такое злое и даже не то что злое, а всеѣмъ ледяное выраженіе... Только удивительно какъ это можно имъ теперь такъ увлечься... даже до смерти!.. но нѣтъ, это не интересно... Я хочу вамъ сказать что-то, Владиміръ Сергѣевичъ, и хорошо что пока никого нѣтъ...

Онъ взглянулъ на нее. Это было для него неожиданно и ново.

— Что такое, Груня?

— А вотъ что: вы очень, очень мною недовольны...

— Почему вы это думаете?

— Не всему... Я это давно вижу, знаю и чувствую; съ самаго моего переѣзда въ Петербургъ вы недовольны мною, вамъ не нравится какъ я живу... вамъ все, все не нравится...

— Если такъ, и если это васъ раздражаетъ, проговорилъ Владиміръ,—скажите одно слово—я пойму что я лишній...

Она вспыхнула и въ невольномъ порывѣ схватила его за руку.

— Зачѣмъ вы такъ говорите! даже какъ бы разсердившись крикнула она,—вы не можете быть лишнимъ и знаете это. Но мнѣ тяжело видѣть, что вы на меня сердитесь, что вы такъ недовольны мною. Подумайте, разберитесь—виновата ли я?

Она, забывшись, не выпускала, и все сжимала его руку.

— Какъ же мнѣ быть иначе, какъ иначе жить?!. Вы скажете: тамъ, у Кодрата Кузьмича было другое... Да почему вы знаете—можетъ быть я сама люблю больше его домикъ, чѣмъ вотъ это?!. Мнѣ и съ нимъ, и съ Настасьишкой было гораздо лучше; но вѣдь ихъ здѣсь нѣтъ... что же съ этимъ дѣлать!.. Я давно такъ живу, цѣлыхъ шесть лѣтъ, больше—и другой жизни у меня быть не можетъ, вѣдь я одна, безъ родныхъ, я пѣвица... все это дѣлается само собою... Я не могу залереться, не могу ихъ всѣхъ не принимать; однимъ словомъ быть барышней мнѣ нельзя... Скажите, развѣ это неправда?

— Правда! уныло проговорилъ онъ.

— Так за что же вы на меня сердитесь?

Въ это время въ передней послышался звонокъ. Но оба они его не слышали.

— Ну вотъ я сейчасъ скажу Катѣ, чтобы никого теперь не принимать до обѣда,—вдругъ перебила она сама себя и потомъ продолжала:

— Не сердитесь, мнѣ это очень тяжело, я крѣпилась—и вотъ не могу... Если-бы вы знали какъ это нехорошо, когда вы такъ смотрите... а теперь вы все чаще и чаще такъ на меня смотрите!.. Ну, милый, ну будьте-же благоразумны, не сердитесь...

Она заглядывала ему въ глаза горячимъ, ласковымъ и умоляющимъ взглядомъ. Вся ея сдержанность, весь холодъ, которымъ отъ нея, какъ ему казалось, на него вѣяло въ этотъ мѣсяцъ, исчезли безслѣдно. Видимо она уже не владѣла собою... не разсуждала...

Портгера шевельнулась.

— Позволяется? сказалъ кто-то.

Груня вздрогнула, оставила руку Владиміра и почти со слезами въ голосѣ крикнула:

— Войдите!

Изъ-за портгера появился Барбасовъ.

Оба они взглянули на него почти съ ненавистью. И какъ это Катя, всегда такая ловкая, понятливая, могла впустить его безъ доклада?

Но Катя была невиновата. Она на минуточку отлучилась изъ кухни, таинственно вызванная сосѣдскимъ камердинеромъ, и услыша звонокъ дверь Барбасову отворила кухарка—нѣмка, знавшая только одно, что барышня дома. Она никакъ не могла себѣ представить, какъ это можно не впустить такого важнаго господина, да еще на вопросъ ея: „Was wünschen Sie mein Herr?“ заговорившаго съ ней по-нѣмецки.

Какъ-бы то ни было, выказать Барбасову неудовольствие—значило себя выдать, и они любезно его встрѣтили.

Нѣмка - кухарка была права опредѣливъ Барбасова важнымъ господиномъ. Онъ дѣйствительно былъ теперь чрезвычайно важень. Въ эти нѣсколько мѣсяцевъ въ его манерахъ и даже наружности произошла значительная перемѣна.

Передъ Груней и Владиміромъ былъ уже не московскій адвокатъ, не фразѣ дурного тона, поражавшій пестротой своего костюма. Теперь онъ походилъ на англичанина, въ черномъ длинномъ сюртукѣ, застегнутомъ до верху, въ высокомъ стоячемъ воротничкѣ и скромномъ черномъ галстукѣ. Его волосы были коротко острижены и, вѣроятно послѣ неимоверныхъ усилій парикмахера, совсѣмъ не торчали, а лежали гладко, волосокъ къ волоску. Усы и борода были выбриты и только на щекахъ его красовались хотя и жиденькія, но все же довольно приличныя бакенбарды. Лицо его не лоснилось и не горѣло,—оно носило на себѣ легкой, едва замѣтный слѣдъ пудры. Очки были замѣнены *pinse-pez*.

Однимъ словомъ онъ уже не поражалъ своеобразной комичной дурнотой, онъ имѣлъ видъ солиднаго чиновника, знающаго себѣ цѣну и увѣреннаго въ своей блестящей будущности.

Вмѣсто того чтобы, по своему обычаю, весело захотать, онъ едва улынулся, какъ-то поджимая и пряча свои толстыя губы, молча поздоровался, хотѣлъ было присѣсть въ низенькое кресло, но сообразилъ что если это сдѣлаетъ, то его колѣни окажутся выше головы. А потому онъ не сѣлъ, а изогнулся въ академической позѣ, легонько опираясь локтемъ объ этажерку.

Груня такъ была раздражена и разсержена, нервы ея такъ были натянуты, что непременно нуженъ былъ какой нибудь исходъ этому раздраженію—и она почти истерически стала смѣяться, смѣяться до слезъ глядя на Барбасова.

— Чего же вы смѣетесь, Аграфена Васильевна? на-

конецъ выговорилъ онъ.—Что во мнѣ такого смѣшного?

— Какъ что смѣшного?! Она перевела дыханіе и утирала платкомъ глаза.—Да вѣдь отъ этой метаморфозы можно умереть со смѣху! Владиміръ Сергѣевичъ, взгляните вы на него—что это такое?.. вотъ онъ третій разъ у меня... Въ первый разъ былъ самъ собою; второй разъ я замѣтила въ немъ что-то странное, но не разобрала... А теперь развѣ это Барбасовъ?.. что это значитъ?!

— Это значитъ, что изъ либеральнаго, свободнаго гражданина онъ превратился въ министерскаго чиновника,—сказалъ Владиміръ.

— Да вѣдь эта перемѣна совсѣмъ къ вамъ не идетъ! воскликнула Груня.—Вы были прежде гораздо интереснѣе, я васъ такимъ и видѣть не хочу, слышите!.. прежде, на васъ глядя, хотѣлось смѣяться, а теперь разбираетъ скука.

— Однако вы вотъ же смѣетесь, да еще какъ!

— Это только въ первую минуту... увѣряю васъ...

— Барбасовъ, да будьте же сами собою!

Онъ вздохнулъ, но не шевельнулся, будто застылъ въ своей академической позѣ.

— Увы, не могу, Аграфена Васильевна! произнесъ онъ.—Прошлаго не вернешь—это вамъ должно быть хорошо извѣстно!.. что съ возу упало, то пропало. Владиміръ Сергѣевичъ совершенно вѣрно объяснилъ вамъ причину происшедшей во мнѣ перемѣны... отнынѣ волей-неволей я долженъ носить эту маску, даже и въ такомъ случаѣ если она будетъ причиной вашей ко мнѣ полной немилости.

— Вотъ у васъ даже и шутки выходятъ теперь такія скучныя и длинныя! сказала Груня.—Садитесь и говорите просто—что вы дѣлаете? что съ вами случилось?

Барбасовъ осторожно приподнялъ локоть съ этажерки боясь зацѣпить за что нибудь, подозрительно взглянулъ на кресло, затѣмъ рѣшился—и опустился въ него изогнувъ въ сторону свои длинныя ноги.

— Какал у васъ однако неудобная мебель! замѣтилъ онъ.—Я вовсе не шучу... Вамъ угодно знать что я дѣлаю—извольте: начинаю служеніе моему отечеству въ министерствѣ юстиціи.

— Такъ вы въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ переѣхали въ Петербургъ, бросили адвокатуру?

— Въ самомъ дѣлѣ!

— Когда вы мнѣ говорили, я думала что вы шутите.

— Съ какой же стати, я вамъ говорилъ серьезно, если не вѣрите—спросите Владиміра Сергѣевича, онъ знаетъ.

— Да, знаю, сказалъ Владиміръ,—знаю что ты произвелъ самое лучшее впечатлѣніе, что тебя приняли à bras ouverts и сразу дали тебѣ такое назначеніе, которое изумило многихъ... Но я все же не понимаю твоего поступка... Вѣдь ты двумя-тремя дѣлами, какъ адвокатъ, нажилъ себѣ цѣлое состояніе, а теперь перешелъ на какія нибудь три тысячи жалованья! что тебя къ этому побудило? ты мнѣ казался такимъ практичнымъ человѣкомъ, умѣющимъ хорошо считать и знающимъ толкъ въ деньгахъ.

— Значитъ ты ошибался! серьезно и спокойно отвѣчалъ Барбасовъ,—очень просто: мнѣ надоѣло адвокатствовать, мнѣ ужъ давно стало противно защищать разныхъ негодяевъ...

— А помните какъ вы оправдывались передъ Кодратомъ Кузьмичемъ?

— Помню, такъ что же? можетъ быть эта именно необходимость оправдываться заставила меня бросить адвокатуру. Я нахожу что буду полезнѣе какъ обвинитель...

— А практиченъ я или непрактиченъ, *mon cher*, обернулся онъ къ Владиміру,—объ этомъ судить теперь рано—черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ видно. Да ты мнѣ скажи, ты не одобряешь мой поступокъ?

— Нисколько, напротив! Я только изумляюсь.

— Ну, вотъ видишь, самъ говоришь: напротивъ!.. А изумляться, изумляться, мой другъ, почему не слѣдуетъ—это одно изъ первыхъ правилъ мудрости.

— Такъ ты слышалъ что меня приняли à bras ouverts, что я произвелъ хорошее впечатлѣніе? оживленно прибавилъ онъ и улыбнулся.

— Да.

— Вотъ видишь! вѣдь я говорилъ тебѣ, что на твоёмъ мѣстѣ сдумѣлъ бы сдѣлать самую блестящую карьеру... теперь постараюсь это на своемъ собственномъ...

— Ну, а твоя нѣкоторая, такъ сказать, краснота? ты ее изрядно таки показывалъ въ газетныхъ своихъ статейкахъ...

— Краснота! протянулъ Барбасовъ усмѣхаясь,—что это за слово такое? я его терпѣть не могу, да и ничего оно не выражаетъ. Скажу тебѣ одно—именно эти мои статейки, на которыя ты намекаешь, главнымъ образомъ и сослужили мнѣ службу; не будь я ихъ авторомъ—не получить бы мнѣ того, что я уже получилъ сразу... а получилъ я даже сверхъ моихъ ожиданій и чашій...

— Да, пожалуй это такъ, именно такъ у насъ и должно быть! сказалъ Владиміръ.

— Да ужъ конечно такъ!

И Барбасовъ опять самодовольно и нѣсколько ехидно усмѣхнулся, снова поджимая губы

Раздался громкій звонокъ.

— Кто еще?! досадливо проговорила Груня и этими двумя словами выдала себя Барбасову.

Онъ взглянулъ на Владиміра, тихонько кашлянулъ, въ его лицѣ мелькнуло прежнее—онъ готовъ былъ уже прорваться; но удержался, только всталъ на ноги и взялъ свою шляпу.

Въ комнату вошла Катя и подала Грунѣ карточку.

— Человѣкъ спрашиваетъ—принимаете ли? Они внизу, въ каретѣ ждутъ!

Груня передала карточку Владиміру. Онъ прочелъ фамилію человѣка власть имущаго, отъ котораго зависѣла вся будущность Груни въ Петербургѣ какъ пѣвицы, желающей поступить на сцену.

— Вѣдь нельзя не принять?! сердито сказала Груня.— Скажи что прошу! прибавила она обернувшись къ Катѣ.

— А ужъ я въ такомъ случаѣ удалюсь!

Съ этими словами Владиміръ поспѣшно пожалъ Грунѣ руку.

— А я тѣмъ болѣе! сказалъ Барбасовъ,—наше присутствіе можетъ только повредить Аграфентѣ Васильевнѣ... а дѣло, какъ видно, серьезное: „самъ пріѣхалъ“.

Онъ уже успѣлъ взглянуть на карточку, брошенную Владиміромъ на столикъ.

— Желаю вамъ великихъ успѣховъ, волшебница, да впрочемъ что же другое и быть можетъ!?

Онъ на лету чмокнулъ у Груни руку и въ нѣсколько гигантскихъ шаговъ былъ уже въ передней. Владиміръ поспѣшилъ за нимъ.

(До слѣд. №)

Неудачная облава.

Охотничій разсказъ Н. Тхорневскаго.

(Окончаніе).

Не знаю какъ кто, но я очень люблю проселочную лѣсную дорогу, съ нависшими надъ ней вѣтвями деревьевъ, съ ея шиши и кореньями, мѣшающими ѣздѣ; она всегда кажется мнѣ полной таинственной и дикой прелести; такъ и чудится, что за этими толстыми стволами дубовъ и березъ скрывается какой то новый, невѣдомый міръ, проникнуть въ который не можетъ ни одинъ живой человѣкъ; и какъ бы ни была длинна такая дорога, она никогда не надобѣтъ мнѣ.

Черезъ четверть часа ѣзды мы выбрались на обширную поляну, окруженную со всѣхъ сторонъ густымъ листовымъ лѣсомъ. Стали сходить съ экипажей и собираться къ грунѣ, образовавшейся около Сольскаго, сидѣвшаго на великолѣпномъ ворономъ конѣ. Кто-то вытащилъ кулекъ, разложилъ прямо на землѣ холодную закуску и предлагалъ „подкрѣпитесь“, указывая на объемистую фляжку. Не смотря на ранній часъ утра, охотниковъ „подкрѣпитесь“ нашлось много; я тоже не отказался.

— А вы, молодой человѣкъ, не хотите? обратился господинъ съ фляжкой къ подпоручику.

— Нѣтъ, благодарю васъ,—я водки не пью! отказался тотъ.

— Ну такъ закусите... вотъ пирожки,—у меня жена замѣчательная хозяйка!.. Такихъ пирожковъ вы нигдѣ не найдете!.. объяснилъ зачѣмъ-то господинъ съ фляжкой, обращаясь ко всѣмъ окружающимъ.

Подпоручику взялъ два пирожка и съ аппетитомъ молодости въ два, три приѣма уничтожилъ ихъ.

— Господа! пожалуйста выбирать нумера!.. громко провозгласилъ Сольскій, трясъ въ воздухъ папачкой, въ которой лежали жеребьи.

Мы одинъ за другимъ стали подходить и вынимать билетки. Мнѣ достался № 11; стрѣлковъ было двадцать два, слѣдовательно приходилось стоять въ серединѣ острова, что считается обыкновенно лучшимъ мѣстомъ. Съ правой стороны моимъ сосѣдомъ оказался подпоручику, а съ лѣвой — какой то статскій, старавшійся корчить изъ себя опытнаго охотника, но это ему не удавалось: по манерамъ его и по наружности, начиная съ костюма, сразу было видно, что охотникомъ онъ не былъ.

Впоследствии я узналъ, что это былъ здѣшній главный агентъ какого то страховаго общества; человѣкъ въ сущности неглупый, но „пустой“, какъ говоритъ простонародіе. Происходилъ онъ изъ купческаго званія, по кончилъ курсъ въ гимназіи, много путешествовалъ и довольно свободно объяснялся на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Онъ имѣлъ двѣ главныя страсти: къ охотѣ, при чемъ хвасталъ и вралъ немилосердно, и къ водкѣ, отъ первыхъ же двухъ, трехъ рюмокъ которой дѣлался пьянъ.

Маленькій, сухощавый, съ вклокоченной бородой и бѣгающими сѣрыми глазами, онъ былъ довольно смѣшонъ въ высокой мѣховой шапкѣ и какомъ то пальто изъ оленьей шкуры—шерстью

вверхъ; большой кинжалъ, за который онъ безпрестанно хватался, висѣлъ у него не по серединѣ, какъ ихъ носятъ обыкновенно, а съ боку. Онъ подходилъ то къ одному, то къ другому и что съ жаромъ говорилъ размахивая руками; на него видимо мало обращали вниманія и еле-еле выслушивали, но онъ какъ будто и не замѣчалъ этого. Послѣ подкрѣпленія господишъ этотъ сдѣлался еще развязнѣе.

— У васъ какой номеръ?.. подходилъ онъ къ каждому, и получивъ отвѣтъ, почему то хохоталъ. Съ такимъ же вопросомъ обратился онъ и ко мнѣ.

— Одиннадцатый, отвѣтилъ я.

— А, очень пріятно!.. Значитъ сосѣди—у меня десятый!.. захоталъ онъ какимъ-то дѣланымъ смѣхомъ; позвольте вамъ представиться: здѣшній страховой агентъ—Кирѣевъ. Онъ порывистымъ жестомъ не снялъ, а сорвалъ съ себя шапку и, держа ее въ рукѣ, такъ энергично расшаркался, что чуть-чуть не потерялъ равновѣсія; впрочемъ, нисколько этимъ не смутился и протянулъ мнѣ руку.

Я въ свою очередь приподнял фуражку, назвалъ свою фамилію и пожалъ протянутую руку.

— Ну-съ, господа,—пора становиться!.. Пожалуйте за мной!.. Прошу идти безъ шума и по порядку номеровъ! провозгласилъ Сольскій и тронулся впередъ.

Всѣ потянулись слѣдомъ за нимъ.

Кирѣевъ догналъ меня и пошелъ рядомъ.

— Вы еще въ первый разъ охотитесь? заговорилъ онъ шепотомъ.

— Въ первый?... Я вчера только пріѣхалъ сюда.

— Посмотрите на нашу охоту!.. Хе-хе-хе!.. усмѣхнулся онъ, стараясь идти рядомъ, что было довольно трудно, такъ какъ лѣсная тропинка, по которой мы пробирались, была очень узка и поросла по бокамъ густымъ кустарникомъ и молодыми деревцами; вѣроятно здѣсь когда нибудь была широкая просѣка, которую забросили нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

— А что? спросилъ я, нѣсколько заинтересовавшись, хотя и не чувствовалъ къ нему никакого довѣрія.

— Да вѣдь у насъ тутъ все умники распоряжаются!.. Слова имъ не скажи!.. Сами все знают!.. Мы вѣдь изъ купцовъ!.. Люди простые!.. прибавилъ онъ вдругъ, совсемъ неожиданно. Ну, развѣ можно такъ разставлять?! Сюда ни одинъ звѣрь не пойдетъ!.. Ни одного „лаза“ нѣтъ!.. Очень ужъ много о себѣ думаютъ!.. Да вотъ сами увидите!..

— Потиме, господа!.. раздался чей то досадливый голосъ позади насъ.

Мы собесѣдникъ разомъ смолкъ и съежился.

Мало-по-малу охотники „становились“ и вскорѣ очередь дошла до меня. Мнѣ досталось отличное мѣсто на краю обширной поляны, противъ превосходнаго „лаза“—небольшой лощинки, густо заросшей кустарникомъ и „бобовникомъ“. Я былъ

Бинтуронгъ. Рис. Ф. Шпехтъ, грав. К. Шпехтъ.

очень доволен и, уловившись поудобше за толстым стволомъ липы, сталъ ждать „гона“, любуясь развѣтывавшимся передо мной лѣснымъ ландшафтомъ.

Сначала еще были слышны шаги удалявшихся охотниковъ и трескъ сучьевъ подъ ихъ ногами, но и этотъ шумъ мало-помалу удалился, затихъ и кругомъ воцарилась мертвая тишина. Я сразу услышалъ шелестъ сухихъ листьевъ подъ ногами мыши, выскочившей изъ-подъ древеснаго пня шагахъ въ пятнадцать отъ меня. Лучи солнца, пробиваясь сквозь оголенные вѣтви деревьевъ, освѣщали пожелтѣвшіе листья, лежавшіе по землѣ пыльнымъ ковромъ и, отражаясь на ихъ глянцевиной поверхности, переливались то золотомъ, то серебромъ.

Прилетѣлъ дятель; вѣднлся въ бѣлый стволъ березы; поползалъ по ней, подолбилъ со всѣхъ сторонъ съ дѣловымъ видомъ—будто хозяинъ осматриваетъ дерево и, присвистнувъ, полетѣлъ дальше. Съ веселымъ чириканьемъ, „пересылаясь“ въ воздухѣ, протинула стайка нестрыхъ щеглятъ. Гдѣ-то вдали тревожно затрещала сорока,—вѣроятно, увидала лису, и опять все стихло въ лѣсу.

Вдругъ съ лѣвой стороны, ясно, точно рядомъ, а на самомъ дѣлѣ версты за три раздался сильный, но печальные звуки металлическаго охотничьяго рога, дававшего сигналъ начинать „загонъ“; еще послѣдніи высокія ноты сигнала дрожали въ воздухѣ, а откуда то изъ-за очень, очень далеко донесли смутный гулъ сотенъ человѣческихъ голосовъ—точно отдаленный крикъ атаки: это двинулась „облава“.

Эти звуки производятъ на охотника то же дѣйствіе, какъ токъ электрической батареи.

Я невольнымъ движеніемъ направился на своемъ мѣстѣ и взвелъ курки.

Кто бывалъ на облавахъ, тотъ знаетъ какое возбуждающее дѣйствіе производятъ на нервы шумъ приближающагося „загона“; до какой тонкости изощряются въ эти минуты зрѣніе и слухъ. И чѣмъ ближе слышатся голоса загонщиковъ, тѣмъ возбужденіе дѣлается сильнѣе, сильнѣе, и со многими переходитъ въ нервную дрожь.

Мои сосѣди забеспокоились: подпоручикъ то и дѣло мѣнялъ положеніе, высовывался изъ-за закрытія, чтобы лучше видѣть впереди лежащую мѣстность и вообще велъ себя непозволительно.

Кирѣевъ каждую секунду откашливался, точно онъ не могъ сдѣлать этого раньше, до начала загона, и тоже безпрестанно ворочался.

Я начиналъ злиться на обоихъ и проклиналъ судьбу, давшую мнѣ такихъ невозможныхъ сосѣдей: благодаря имъ этотъ загонъ долженъ былъ кончиться для меня безрезультатно, ибо въ этой мѣстности, изобилующей звѣремъ, зайцъ не считается за добычу. Тѣмъ не менѣе, хотя надежды увидѣть лису или волка никакой не было, я держался неподвижно, внимательно всматриваясь между стволами деревьевъ. Такъ прошло минутъ десять, вдругъ внизу ложины, въ самой ея чащѣ, раздался шорохъ, мелькнуло что-то сѣрое и не успѣлъ я опомниться какъ шагахъ въ ста отъ меня высунулась изъ „бобовника“ громадная волчья голова и вслѣдъ за ней появился и самъ волкъ необыкновенной величины; онъ не замѣтилъ никакой опасности и неуловимымъ галопомъ пошелъ прямо на меня. Я весь замеръ, осторожно, почти нешевелясь вставилъ ружье въ плечо, готовясь къ выстрѣлу, но, о, ужасъ!.. Кирѣевъ увидѣлъ волка и громко зашенталъ:

— Волкъ, волкъ!.. Берегите!.. Прямо на васъ!..

Неуловимое мгновенно и волкъ исчезъ точно по волшебству.

— Гдѣ?.. Гдѣ?.. На меня?.. зашенталъ подпоручикъ, выскакивая изъ-за дерева.

Я былъ взбѣшенъ страшно!.. Я былъ готовъ голыми руками разсѣзать ихъ обоихъ!..

Убѣдившись изъ этого случая, что съ такими сосѣдями звѣря ждать нечего, я подавилъ свое волненіе, спустилъ курки и опустился на пенекъ, угнѣвая мыслью разнести на всѣ корки моихъ друзей, лишившихъ меня высшаго удовольствія—стрѣлять по волку.

Съ лѣвой стороны грохнулъ выстрѣлъ и гулко разнесся по лѣсу; за нимъ другой, третій... Это стрѣляли по волку, который долженъ былъ пасть отъ моей руки.

Затѣмъ наступило минутное затишье и опять загремѣли выстрѣлы. Я видѣлъ еще лису, направлявшуюся на подпоручика, но онъ кашлянулъ и осторожный звѣрь исчезъ какъ виднѣе.

Между тѣмъ голоса загонщиковъ дѣлались все яснѣе, яснѣе и на опушкѣ начали появляться зайцы, идущіе, какъ извѣстно, подъ самымъ загономъ; выскакивали преимущественно бѣляки. Приятно и красиво было смотрѣть на этихъ пушистыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ звѣрковъ: такъ и катятся по лѣсу точно ваточный шаръ.

Одинъ бѣлякъ выскочилъ на Кирѣева; усѣлся шагахъ въ двадцати отъ него на заднихъ лапкахъ и, настороживъ уши, обнюхивая воздухъ. Щелкнулъ выстрѣлъ; бѣлячокъ круто повернулся и во всю прыть понесся вдоль опушки; Кирѣевъ выстрѣлялъ еще разъ и опять далъ промахъ.

— Видѣли, видѣли, какъ онъ перекувыркнулся?.. кричалъ онъ мнѣ; я его ранилъ! сейчасъ пойду за нимъ!..

Въ этотъ моментъ разомъ появились два бѣляка: одинъ про-

тивъ меня, другой противъ Кирѣева. Мы выстрѣлили почти одновременно, мой, подпрыгнувъ вверхъ почти перпендикулярно, растянулся на землѣ, Кирѣевскій же—незредимый понесся въ мою сторону; я выстрѣлилъ въ него почти въ упоръ и тоже убилъ на повалѣ.

— Зачѣмъ вы въ него стрѣляли?! Онъ сейчасъ бы самъ ушалъ: я его смертельно ранилъ!.. кричалъ онъ мнѣ.

Я ничего не отвѣчалъ.

Для непосвященныхъ въ таинства охоты слѣдуетъ замѣтить, что на облавѣ не только запрещается строжайше: кричать, курить, говорить, но даже сойти съ своего мѣста, чтобы добить раненаго, еле уходящаго звѣря, считается преступленіемъ.

Выстрѣлы гремѣли со всѣхъ сторонъ уже почти безъ промежутковъ, точно въ сраженіи, а приближающіеся крики загонщиковъ дѣлали обстановку еще больше похожей на битву.

Вдругъ смотрю—подпоручикъ мой опять засуетился, завертѣлся на своемъ мѣстѣ, прицѣлился было, но опять онустилъ ружье. Я взглянулъ по тому направленію куда онъ цѣлился и увидѣлъ убѣгающаго русака, который тутъ же и растянулся подъ чѣмъ-то выстрѣломъ. Я невольно улыбнулся, замѣтивъ растерянную физиономію подпоручика.

Въ кустахъ мелькнула одна человѣческая фигура, другая; загонъ дошелъ до „линіи“ и крики постепенно прекратились.

— Вотъ несчастье то! И тутъ не везетъ!.. подбѣжалъ ко мнѣ красный, взволнованный подпоручикъ. Ахъ, вы двухъ зайцевъ убили!.. перебилъ онъ самъ себя, растерянно глядя на меня и какъ-бы сконфузившись.

— И вы бы убили, еслибъ стояли спокойно, а не вертѣлись бы какъ на угольяхъ!.. началъ я горячо; на васъ и лиса шла, да вы ее спугнули!.. Помилуйте!.. развѣ можно такъ вѣдъ вы не на воробьевъ охотитесь!.. Вы не одному себѣ,—а и другимъ портите! Ну за что я по вашей милости, да еще вонъ по его (указалъ я на подходившаго Кирѣева) лишился волка!?

Подпоручикъ не ожидалъ такого, пожалуй, черезчуръ рѣзкаго нападѣнія, тѣмъ болѣе, что въ своей охотничьей наивности и не подозрѣвалъ за собой никакой вины; онъ такъ смутился, что моя злость на него сразу пропала и мнѣ даже стало жаль его.

— Извините!.. пробормоталъ онъ чуть слышно.

— Вы зачѣмъ же, батенька, моего зайца доби́ли? фамильярно кричалъ между тѣмъ Кирѣевъ, подходя къ намъ.

— Не вашего!.. это я вамъ докажу сейчасъ, милостивый государь!.. вскричалъ я взбѣшенный. А я вотъ сейчасъ предложу нашему распорядителю удалить васъ съ охоты!..

— За что?.. Что я такое сдѣлалъ?..

— А за то, что вы положительно невозможны!.. Вы ни малѣйшаго понятія объ охотѣ облавой не имѣете!..

— Позвольте-съ!..

— Вы должны быть въ первый разъ на облаву попали! перебилъ я его; развѣ можно кричать: „Волкъ идетъ!.. Берегите!..“ Это не дупель, а звѣрь!.. Стыдитесь-съ! Я круто повернулся было и пошелъ прочь, но вспомнилъ о спорномъ зайцѣ и приказалъ одному изъ столпившихся вокругъ насъ мужиковъ подать его.

— Я не понимаю о чемъ вы говорите, пожимая плечами и глядя на всѣхъ говорилъ между тѣмъ Кирѣевъ; я въ Англии охотился!..

— У васъ какой номеръ?.. перебилъ я его опять, не слушая.

— Десятый!.. отвѣчалъ онъ обиженно.

— Да я васъ не о вашемъ номерѣ спрашиваю, а о номерѣ дрови!..

— Ахъ, дрови!.. Нулеи!.. сконфузился онъ.

— Ну-съ, а у меня картечь, такъ какъ этотъ стволъ былъ приготовленъ у меня для волка, а другаго я зарядить не успѣлъ!.. Вотъ мой выстрѣлъ! указалъ я на кровавую дырочку въ боку зайца; укажите мнѣ гдѣ ваша дробь.

На хорошенькой бѣлой шкуркѣ звѣрка не было больше ни одного кроваваго пятнышка.

— Ну, можетъ быть я и ошибся!.. Извините!.. Мнѣ показалось!..

Я ни слова не отвѣчалъ и большими шагами пошелъ къ сборному пункту-полянѣ, на которой мы выпимали жеребья. Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ, что Кирѣевъ завладѣлъ подпоручикомъ и что-то съ жаромъ говорилъ ему.

Когда я пришелъ на поляну, тамъ уже сѣдѣли и стояли человѣкъ десять охотниковъ, оживленно передавая другъ другу свои впечатлѣнія. Оказалось, что во всемъ загонѣ былъ только одинъ волкъ, котораго убилъ тотъ высокій старикъ, съ которымъ я уже познакомилъ читателя.

Я разсказалъ Аверьянову, затравившему лису, о поведеніи Кирѣева.

— Да зачѣмъ его взяли на эту охоту!.. воскликнулъ онъ съ досадою; странный человѣкъ этотъ Сольскій—будто не знаетъ его!..

— Да что, бывалъ онъ когданибудь на облавѣ? спросилъ я.

— Какъ не бывать—только врядъ-ли помнить чтонибудь: обыкновенно онъ до перваго еще загона напивается въ досетъ; уложить его въ какойнибудь тарантасъ, да такъ и возить. Какъ еще это онъ сегодня удержался—удивительно!

Пока мы разговаривали, собрались все охотники; кто с веселым лицом, довольный удачным выстрелом; кто огорченный неудачей или сконфуженный промахом. В тоже время откуда-то вытащили ковер, разостлали его на землю и он в одну минуту покрылся водками, закусками, винами. Охотники с шумным говором обступили его; Кирбев, о котором уже все было известно, так как я не был скромник и не пощадил его, — был впереди всех и с рюмкой в руках кричал что-то

— Что, Семенъ Павлович, это, вѣрно, не водка стрѣлать?! Не уйдешь—и покричать можно!.. поддразнивалъ кто-то его.

— Да что и вашихъ волковъ не выдалъ что-ли?! огрызаясь тотъ, а ихъ перестрѣлялъ столько, сколько вы блохъ не подавили!

Многие захохотали, такъ какъ доподлинно было известно, что ни одна еще волчья смерть не лежала на совѣсти Кирбева.

— Ты стой—дай ему разойтись только: то ли еще будетъ!.. Овъ и медвѣдя убьетъ сейчасъ! замѣтилъ кто-то.

— А вотъ и медвѣдь! воскликнулъ третій, передавалъ Кирбеву бутылку, сдѣланную въ формѣ медвѣдя. Бей, что-ли. Семенъ Павлович, только не пропуделей, смотри!..

— По этому не пропуделей!..

Смѣхъ и шутки такъ и сыпались со всехъ сторонъ на голову несчастнаго охотника.

— Николай Николаичъ, позвольте доложить!.. въ эфти самыя „мелоча“ сейчасъ шесть русаковъ прошли! говорилъ дѣвѣжачій, стоя безъ папахи передъ Сольскимъ.

— Чортъ съ ними!.. Стоить изъ-за нихъ загонъ дѣлать!.. отвѣчалъ тотъ.

— Оно дивствительно!.. только осмѣлюсь доложить — мѣсто для травли очень способное!..

— Ну, что-жь,—пожалуй, можно и взять!.. Господа, хотите эти „мелоча“ брать?.. обратился онъ къ охотникамъ.

— Которыя?

— Гдѣ? слышались голоса.

— Да вотъ эти!.. указалъ онъ рукой на старую порубку, занимавшую пространство всего въ 2—3 квадратныхъ версты.

— Стоить-ли?!

— Будетъ-ли тамъ чтонибудь!.. раздались восклицанія.

— Зайцы навѣрно будутъ!

— Такъ что же, возьмете!.. Усибемъ еще и въ Обливной.

— Теперь рано!..

— Не стойте, господа!..

— А по моему: братъ

Голоса раздѣлились: одни хотѣли брать „мелоча“, другіе — не хотѣли; борзятники стали на сторону первыхъ.

Поспорили и рѣшили — брать.

Алексѣй сейчасъ же повелъ загонщиковъ въ обходъ; борзятники выѣхали въ поле и стали по бугоркамъ, а мы „безъ номеровъ“ заняли опушку — кому гдѣ понравилось.

Я сталъ за большимъ липовымъ кустомъ, какъ разъ напротивъ небольшой тропинки — самый лучший зайчій ладъ. Дѣвѣ мени помѣстился старикъ, убившій волка; а правѣе — тотъ же подпоручикъ, чѣмъ и былъ не особенно доволенъ, но такъ какъ зайцы — звѣрь глухой и особенной осторожности при охотѣ за нимъ не требуется, то я и рѣшился остаться тутъ. Впрочемъ, на этотъ разъ подпоручикъ велъ себя довольно сносно: на него, должно быть, подѣйствовало мое замѣчаніе.

Начался загонъ. Островокъ былъ маленькій, такъ что не прошло и пяти минутъ, какъ напуганные зайцы стали выскакивать на опушку; со всехъ сторонъ поднялась учащенная пальба — все больше дуплетами. До борзятниковъ пока не допускали ни одного русака: все они ложились подъ выстрѣлами; но вотъ на подпоручика изъ самой чащи вылѣзъ громадный русакъ и усѣлся на заднихъ лапкахъ. Бацъ! Бацъ! грохнули два выстрѣла и зайца какъ изъ лука стрѣла понесся въ поле. Подпоручикъ чуть не расплакался отъ досады и я видѣлъ какъ дрожали его руки, когда онъ выкладывалъ патроны въ свою централку.

Русакъ, напуганный выстрѣлами, летѣлъ по полю, ничего не видя, прямо на Аверьянова. Не успѣвъ и подумать, что бѣдному русаку не сдобровать, какъ Аверьяновъ дѣйствительно спустил своихъ собакъ. Но русакъ во время замѣтилъ своихъ враговъ и, круто поворачивъ, пошелъ къ только что взятому острову. Не будь Милки, онъ навѣрное бы ушелъ благополучно, но эта замѣчательная собака живо стала настгивать его. Черезъ

полъ-минуты она была уже отъ него не далѣе двухъ шаговъ; еще секунда и она схватила бы его, но зайца вдругъ присѣлъ; Милка, какъ вихрь, перенеслась черезъ него, а русакъ, поворачивъ въ нашу сторону, удиралъ во все лопатки. Этимъ отчаяннымъ маневромъ бѣдняжка значительно выигралъ разстояніе, но до спасенія было еще далеко: Милка быстро справилась и понеслась за своей жертвой еще быстрѣе. Русакъ прямо шелъ на насъ; еще моментъ — онъ вкочитъ въ опушку и будетъ спасенъ, но Милка всего въ какомъ нибудь шагѣ за нимъ; вдругъ подпоручикъ вскинулъ ружье.

— Что вы дѣлаете!?. Собаку убейте!.. крикнулъ я ему въ ужасѣ, но было уже поздно!.. грянулъ выстрѣлъ!.. зайца вкочилъ въ кусты; Милка на всемъ скаку перекувырнулась черезъ голову и растинулась на боку; попробовала приподняться и вдругъ завывла протяжнымъ, жалобнымъ воплемъ!.. Меня точно ножомъ рѣзнуло по сердцу. Не помня себя, я будто къ раненому человѣку бросился къ ней. Въ ту же секунду подскочилъ Аверьяновъ; я испугался, увидѣвъ его: на немъ лица не было: блѣлый какъ полотно, глаза горятъ, брови сдвинуты. Осадивъ лошадь такъ, что она крупомъ коснулась земли, онъ не спрыгнувъ, а упалъ на землю и сталъ на колѣни около Милки. Та точно обрадовалась: перестала визжать; опять попробовала было приподняться, но не могла; она подняла голову, завизгнула и слабо замахала хвостомъ. Аверьяновъ осторожно приподнял собаку и прижалъ къ груди; на томъ мѣстѣ, гдѣ лежала собака, затекла лужа крови. Милка съ усилиемъ приподняла голову и два раза лизнула Аверьянова въ щеку; потомъ голова безсилно опустилась и повисла какъ у мертвой; собака очевидно околѣвала. Аверьяновъ это понялъ; онъ бережно опустил ее на землю и нагнулся надъ ней; она не визжала, а только тяжело дышала все рѣже, рѣже; изъ раскрытаго рта выступила кровавая пѣна, а глаза ея, устремленные на хозяина, наполнились слезами. Я никогда не думалъ, чтобы животное могло умирать такъ трогательно — картина была поистинѣ раздирающая.

Вдругъ Аверьяновъ закрылъ лицо руками и изъ его груди вырвались какіе то дикіе звуки, похожіе на вой шакала: онъ рыдалъ какъ ребенокъ.

Между тѣмъ по линіи охотниковъ пронеслась вѣсть что Милка убита; все, зналъ какъ Аверьяновъ любилъ ее, бросали свои мѣста, не дождавшись конца загона, и бѣжали къ мѣсту происшествія.

Черезъ пять минутъ знаменитая Милка околѣла.

Аверьяновъ овладѣлъ собой; поднялся съ земли; не обращая ни на кого вниманія, снялъ съ себя бурку, завернулъ въ нее трупъ собаки и приторочилъ къ сѣдлу.

Подпоручикъ, блѣдный, протискался къ нему сквозь густую толпу и, схвативъ его за руку, дрожащимъ голосомъ проговорилъ:

— Ради Бога, простите меня!.. Я печально!..

Аверьяновъ, ни слова не сказавъ, вырвалъ у него руку, вспрыгнулъ въ сѣдло и поспекалъ прочь полнымъ карьеромъ.

Оставшіеся окружили злосчастнаго подпоручика.

— Какъ это вы умудрились, батенька!?

— Вотъ бѣда то!

— Эхъ вы!.. А еще охотникъ!..

— Развѣ можно стрѣлать подъ носомъ у собаки!?!..

— Аверьяновъ теперь съ ума сойдетъ: онъ души въ Милкѣ не чаялъ!..

Слышались восклицанія со всехъ сторонъ.

Подпоручикъ со слезами въ голосѣ и на глазахъ, въ конецъ потерявшійся, оправдывался на все стороны и имѣлъ самый жалкій видъ.

Такъ какъ Аверьянова все любили, то единогласно порѣшили облаву кончить и ѣхать сейчасъ же домой, чтобы не оставлять его одного и постараться развлечь.

Подали лошадей, мы разсѣлись по экипажамъ и во весь духъ помчались въ усадьбу Сольскаго.

Хотя мы отправились почти вслѣдъ за Аверьяновымъ, но не застали уже его въ усадьбѣ: онъ уѣхалъ домой на лошадяхъ Сольскаго.

Я, не дождавшись обѣда, извинился передъ хозяиномъ, приказалъ запретъ своихъ почтовыхъ одровъ и поспекалъ къ Аверьянову.

Аверьянова я засталъ уже въ постели, въ бреду. Онъ заболѣлъ нервной горячкой и только черезъ два мѣсяца всталъ съ постели.

Въ Тунисѣ.

Очеркъ Г. Нахтигала.

(Рис. на стр. 268, 269, 272, 273, 276 и 277).

Народы южнаго побережья Средиземнаго моря при столкновении съ европейцами мало-по-малу теряли самостоятельность. Слава Берберіи, боронившейся некогда со всемъ христіанскимъ міромъ, прошла. Уже полъ-столѣтія какъ Алжиръ сталъ французской провинціей; такая же участь недавно постигла Тунисъ и Египетъ. И Триполь, не смотря на свой пустынный характеръ, найдеть европейскаго владыку. Съ политической само-

стоятельностью этихъ странъ, къ сожалѣнію, исчезаютъ также любопытныя и своеобразныя черты мѣстной жизни. Для достиженія единства въ управленіи, законахъ, приходится постоянно ограничивать, искажать и наконецъ уничтожать мѣстный социальный порядокъ. И это неизбежно; даже при самомъ искреннемъ желаніи считаться со своеобразностью, европейскіе управители подчиняются силѣ обстоятельствъ и бывають при-

Тунисъ. Уличный нотариусъ въ своей конторѣ.

вописной деревни Сиди-Бу-Саидъ; крѣпостная гора Карфагена, на которой помѣщается теперь часовня св. Людовика съ семинаріей африканской миссіи кардинала Ларижери; дворецъ бей, принадлежавшій ранѣе мустафѣ Хаснадару, выстроенный на мѣстѣ прежней Карфагенской гавани и многолѣтнее мѣстопребываніе Херредина-паша, бывшаго впоследствии турецкимъ великимъ визиремъ и создавшаго съ большими затратами на песчаномъ берегу роскошный садъ. Позади двухъвершинной горы, у подножія которой раскинулось маленькое мѣсто куаца Гамарраэль-Энфъ, выступили рѣзкіе контуры свинцовой горы, а далѣе на югъ, въ голубоватой дали видѣлась Джебель-Саганъ, которой, какъ прежде былъ Карфагенъ, такъ теперь Тунисъ обязанъ обиліемъ ключевой воды.

Мы очутились напротивъ форта, защищающаго портовый городъ Туниса и стали на якорь у входа въ каналъ Галькъ-эль-Уади, т. е. горло рѣки, сообщившій это названіе

нуждены устранить посторонніе элементы.

То обстоятельство, что уполномоченные покровители Алжира почти всѣ въ одинъ голосъ высказались за принудительную экспроприацію туземцевъ въ большей части колоніи, послѣ того какъ она болѣе чѣмъ полвѣка находилась во владѣніи Франціи, не слѣдуетъ приписывать недостаточному знанію французами колониальной дѣ-

тельности, но скорѣе невозможности сліянія съ мѣстнымъ элементомъ. При такихъ же обстоятельствахъ врядъ ли болѣеій успѣхъ имѣли бы и англичане, славящіеся своими колонизаторскими способностями. Властители Туниса питаютъ еще твердую надежду, что туземный элементъ удержитъ свою социальную и политическую своеобразность и будетъ довольствоваться обереганіемъ ея. Сомнительно однако, чтобы сдѣлка эта удалась, хотя составъ населенія здѣсь болѣе благоприятствуетъ этому нежели въ Алжирѣ. Путешественникъ, возвратившійся теперь на родину очарованнымъ жизнью Туниса, оригинальною фizioноміею города, своеобразностью его жителей на улицѣ и дома, на базарѣ и въ кофейнѣ, быть можетъ очень скоро вынесетъ впечатлѣніе о явномъ упадкѣ всего мѣстнаго, что уже такъ замѣтно на всякомъ шагѣ въ Алжирѣ.

Когда, послѣ долгаго отсутствія, я снова посѣтилъ Тунисъ, въ которомъ двадцать лѣтъ тому назадъ былъ вполне очарованъ неподдѣльной восточною жизнью, не прошло еще и года какъ владѣтель его ввѣрилъ себя надзору и руководству Франціи. Какъ могло это знаменательное политическое преобразование измѣнить скоро старую, такъ полюбившуюся мнѣ, фizioномію столицы?

Въ ясный апрѣльскій день мы вѣхали въ чудный Карфагенскій заливъ, не утратившій своей красоты и открывшій предъ нами пеструю панораму своихъ береговъ во всемъ ея блескѣ. Мы скользили по голубой, спокойной поверхности воды вдоль западнаго берега; горизонтъ на востокъ оканчивался рядомъ скаль мѣса Бонъ, и въ глубинѣ — прелестною Джебель-Бу-Гарнинъ. Мимо меня пронеслись, вызывая старыя воспоминанія, круто поднимающееся надъ моремъ предгорье Карфагена съ малкомъ и сверкавшими на солнцѣ бѣлыми домами жи-

Тунисъ. Алжирцы всадники въ національныхъ костюмахъ.

и городу. Я поскорѣ заставил перевезти себя чрезъ каналъ, не обращая вниманія на городокъ, который со своимъ сицилійско-мальтійско-еврейско-арабскимъ населеніемъ и своей жизнью, свойственною всѣмъ небольшимъ левантійскимъ портовымъ городамъ, новидимому не измѣнился существенно. Я не могъ рѣшиться отправиться по желѣзной дорогѣ, уже нѣсколько лѣтъ поддерживающей сообщеніе съ Тунисомъ и возвѣщавшей своимъ свистомъ о происшедшихъ перемѣнахъ, и избралъ медленный путь по широкому мелкому озеру Эль-Багейра (т. е. собственно маленькое море), отдѣляющему Тунисъ отъ портового города и соединенному съ моремъ каналомъ. Въ виду того, что вѣтеръ былъ попутный и оказалось достаточно пассажировъ, легко удалось достать парусную барку. Барки эти зовутся фелука; онѣ съ высокими краями, очень широки и имѣютъ двѣ мачты (иногда и одну), на которыхъ укрѣплены парусные шести, укладываемые съ парусами вдоль барки во время безвѣтрія и стоянія на якорѣ. Когда всѣ пассажиры размѣстились и натянутъ былъ треугольный парусъ, мы

Негритянка въ Тунисѣ.

двинулись въ путь при слабозъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Путь по озеру, — сообщеніе существующее съ незапамятныхъ временъ—предпочитается и теперь людьми разсчитливыми, а также для перевозки клади; многіе не обращаютъ вниманія на главное преимущество желѣзной дороги—сбереженіе времени. Конечно, при противномъ вѣтрѣ путь длится очень долго, а при безвѣтріи владѣльцу барки, имѣющему обыкновенно только одного помощника, приходится сильно работать длинными шестами, взиращими въ илистомъ грунтѣ. На южномъ берегу, на мелкихъ мѣстахъ сидѣли сотни фламинго, съ розоватымъ опереніемъ, а съ противоположной стороны видѣлась рыбацья лодка. Въ то время какъ я прислушивался къ разговоръ пассажировъ, на западномъ горизонтѣ, изъ бѣлой полосы, тянувшейся, повидимому, у подножія низкой возвышенности по берегу Багейры и изображавшей Тунисъ, выступали подробности его. Мы миновали маленькій островокъ Шикли съ развалинами испанскаго форта и въ солнечномъ свѣтѣ сталъ все яснѣе обозначаться городъ съ его безчисленными куполами, минаретами и

Тунисскій офицеръ.

Тунисъ. Продащица сластей.

домами, защищенными крѣпостью (казба) и фортомъ на окружавшихъ высотахъ.

Вскорѣ мы достигли косы, вдающейся предъ городомъ въ море, на которой таможенное управленіе построило свои конторы и склады. Отсюда единственная дорога, служащая для жителей мѣстомъ прогулокъ, ведетъ прямо къ главнымъ воротамъ Баб-эль-Багаръ, или Морскимъ. Сточные каналы, идущіе по обѣимъ сторонамъ дороги, названной въ послѣднее время Морскимъ бульваромъ, медленно несутъ нечистоты города къ

морю и заражаютъ воздухъ; это однако не помѣшало иностранцамъ настроятъ здѣсь въ европейскомъ стилѣ домовъ, которые съ ихъ многочисленными окнами, обращенными на югъ, очень непрактичны и некрасивы. Съ любопытствомъ шелъ я по этой незнакомой мнѣ мѣстности въ городъ. Въ то время какъ прежде европейское население Туниса составляло такъ сказать большую общую семью, члены которой всѣ были между собою знакомы, теперь я встрѣчалъ все чужія лица. Европейскія гостиницы, кофейни, катокъ, книжная лавка и гаунтвахта, французскіе солдаты и итальянскіе шарманщики, продавцы снѣчекъ и разносчики газетъ поражали меня повизною. Я уже прошелъ почти половину четверть-часоваго пути до городскихъ воротъ и не встрѣтилъ еще ни одного магометанина, за исключеніемъ извозчиковъ и посыльщиковъ. Только вблизи комендантскаго помѣщика мнѣ пришлось полюбиться алжирскими арабами въ салюгахъ для верховой ѣзды изъ мягкой, красной кожи, въ гайкѣ или канюшонѣ бурнуса, съ повязаннымъ вокругъ высокаго турбана шнуромъ изъ верблюжьей шерсти (рис. на стр. 276), а также представителями мѣстной кавалеріи Алжира (рис. на стр. 268) въ красныхъ плащахъ и съ характерными лицами, но я не видѣлъ тунисцевъ. Но вотъ показалась представительница тунисскаго населенія, неотъемлемая съ давнихъ поръ принадлежность европейской части города: ницца кочующая бедуйка съ нѣсколькими дѣтьми. Какъ мало привлекателенъ былъ видъ грязной женщины въ лохмотьяхъ, тѣмъ не менѣе это было характеристическое явленіе. Тунисская бедуйка одѣвается въ продолговатый кусокъ голубой бумажной матеріи, который она такъ искусно драпируетъ вокругъ тѣла, что онъ кажется платьемъ и покрываетъ также голову. Два конца упомянутого куска скрѣпляются подъ лѣвою ключицею громадною, обыкновенно серебряною пряжкой (Fibula), а средняя часть куска привязывается у пояса другимъ, гораздо меньшимъ платкомъ. Последній служитъ въ то же время для поддержания за спиною маленькихъ дѣтей. Часть одежды, покрывающая голову, прикрѣпляется на толстыхъ тяжелыхъ косахъ чернымъ или краснымъ лентообразнымъ платкомъ, проведеннымъ чрезъ лобъ на затылокъ. Какъ ни бѣдны эти женщины, онѣ не лишаютъ себя предметовъ украшенія, изъ которыхъ самыя употребительныя болѣе серебряныя серьги съ подвѣсками изъ стеклянныхъ бусъ или коралловъ, украшенныхъ на концахъ серебряными, въ видѣ полумѣсяца, пластинками, кусками агата или амбры, монетами и т. п. и широкіе браслеты изъ серебра или рога, и такія же кольца для ногъ. Такимъ же образомъ, за исключеніемъ головного убора, одѣты и дѣвочки; мальчики же носятъ грубую рубашку, или ходятъ совершенно нагіе. Вблизи города постоянно можно видѣть палатки бедуиновъ изъ верблюжьей или козьей шерстяной ткани. Владѣльцы ихъ обладаютъ обыкновенно нѣсколькими ослами, рѣдко однимъ или двумя верблюдами и периодически сѣлятся вблизи городовъ съ цѣлью воспользоваться легкою работою, какъ напр. кошеніе травы и сборъ оливокъ, а также для продажи своихъ домашнихъ издѣлій: глиняныхъ кружекъ, деревянныхъ мисокъ и пр. Въ то время какъ мужчины заняты въ городѣ работою, дѣвочки и мальчики надѣлаютъ прохаживъ просьбами о подачѣхъ, а женщины съ маленькими дѣтьми отправляются для этой же цѣли внутрь города.

По мѣрѣ приближенія къ Морскимъ воротамъ стали попадаться болѣе знакомыя мнѣ лица, и хотя все еще преобладалъ иностранный элементъ, но онъ состоялъ уже изъ мальтійцевъ, которые съ давнихъ поръ составляютъ существенную часть иностраннаго населенія и считаются туземцами хотя равными себѣ, тѣмъ не менѣе подчиненными. Крича и размахивая руками, они предлагали свои экипажи и старались отбить съдюковъ красивыхъ и просторныхъ омнибусовъ, заведенныхъ въ новѣйшее время.

По обѣимъ сторонамъ городскихъ воротъ, старая негритянка, какъ и прежде, продавали предметы своего домашняго производства: разные сорта хлѣба и незатѣйливой сласти, маленькія трубочки изъ сладкаго тѣста (рис. на стр. 269). Съ давнихъ поръ я съ особенною любовью относился къ этимъ представительницамъ внутренней Африки (рис. на стр. 269), изъ которыхъ большинство происходитъ изъ Борну; послѣ возвращенія моего изъ Судана, онѣ внушили мнѣ двойной интересъ. Конечно только самыя позилыя знали свое отечество. Многія родились въ Тунисѣ, а нынѣ были увезены съ родины маленькими дѣтьми. Рабы попадають очень рѣдко въ Тунисъ, владѣтели котораго, тому поль-вѣка, уничтожили рабство. Недостатокъ пріямыхъ караваннаго сообщенія со странами по ту сторону большой пустыни сильно способствовалъ этой мѣрѣ, введеніе которой въ Триполитанію и Египтъ, безъ сомнѣнія, должно было встрѣтить большія затрудненія. Хотя тунисская знать отъ времени до времени и пріобрѣтала чрезъ друзей или агентовъ въ Триполитанію евнуховъ и рабовъ, но они никогда не перепродавались, а основаннымъ свое собственное хозяйство не запрещалось освободиться. Благодаря прекрасному обращенію, которому подвергались невольники у магометанъ африканскаго побережья, большинство изъ нихъ предпочитало оставаться въ зависимости у своихъ хозяевъ; такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ семьяхъ встрѣчаются цѣлыя поколѣнія негровъ, которыми ничто не паноминируетъ о рабствѣ, но которые все же формально

не отпущены. Если послѣдніе находятъ случай устроиться самостоятельно, то хозяева не препятствуютъ имъ въ этомъ; если же они остаются въ домѣ, то объ нихъ заботятся и ихъ содержать. Въ семьяхъ, устроенныхъ самостоятельно, мужчины работаютъ преимущественно при постройкахъ домовъ и въ ломкахъ известковаго камня, но также на сосѣднихъ городу поляхъ и въ садахъ, въ то время какъ женщины поддерживаютъ хозяйство поменѣе и продажею хлѣба и особенно въ качествѣ прачекъ въ европейскихъ домахъ. Въ Тунисѣ всѣ посторонніе кореннымъ жителямъ элементы имѣютъ опредѣленный, освященный традиціями, кругъ дѣйствій. Такъ напр. мароканцы исключительно служатъ стражниками въ таможахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ общественныхъ и частныхъ садахъ и зданіяхъ, и занимаются пригоувленіемъ древесныхъ углей; уаргліицы, т. е. жители алжирскаго оазиса Уаргла, служатъ поварами или лакеями; мозабиты, жители оазиса Бени Мцабъ, постунають сторожами при купальняхъ или торгуютъ углемъ и проч.

Чрезъ Баб-эль-Багаръ я вступилъ на такъ называемую Биржевую площадь, центръ европейской жизни. Нѣкогда прелестный видъ чрезъ арку воротъ на маленькій минаретъ, отбѣленный финиковою пальмою, не существовалъ болѣе: большое европейское зданіе закрыло его и отняло у площади ея главную красоту. Разочарованный, я направился далѣе, по улицѣ заселенной европейцами, но ведущей въ магометанскую часть города, и попалъ наконецъ въ старый Тунисъ, который мало измѣнился. Только кое-гдѣ, среди прежде исключительно магометанскаго базара, подъ защитою чужеземнаго вліянія, пріютилась еврейская лавченка или шумъ хлѣбной мельницы мальтійца нарушалъ благодатную и торжественную тишину этой удаленной отъ торговыхъ улицъ магометанской части города.

Солнце стояло высоко. Вся жизнь въ эту пору дня сосредоточивается въ покрытыхъ сводами базарахъ, куда не проникаетъ ни одинъ солнечный лучъ. Я удалился изъ этой толпы и направился къ болѣе отдаленнымъ мѣстамъ, гдѣ на свободѣ могъ насмотрѣться на старыя, давно знакомыя, типы. Вблизи болѣе шумныхъ центровъ встрѣчаются лавки съ предметами, необходимыми для каждагодневнаго употребленія. Тутъ продаются оливки, масло, перецъ, лимоны, хлѣбъ, яйца, редиска, керосинъ, финики и другіе предметы обихода. Все это помѣщается на такомъ крошечномъ пространствѣ, что продавецъ, входящій и выходящій чрезъ прилавокъ, имѣетъ всѣ предметы подъ рукою и достаетъ ихъ не двигаясь съ мѣста. Тамъ, предъ лавкою съ веревками, корзинами и щетками (рис. на стр. 269) остановился на лошади старый знакомый, возведенный въ званіе тунисскаго маіора. Его военная должность, со времени занятія страны французами, налагаеть на него такъ же мало обязанностей, какъ мало вознаграждаетъ его. Не нужные болѣе офицеры нѣкогда тунисской арміи распущены вмѣстѣ съ нею и имъ назначена пенсія, которая вѣроятно не избавила бы ихъ отъ голодной смерти, еслибы у нихъ не осталось нѣкоторыхъ вспомогательныхъ источниковъ съ давнихъ временъ. Для правящаго бея оставленъ собственный отрядъ съ офицерами и многочисленными адъютантами, а военное званіе всѣхъ сановниковъ скрываетъ недостатокъ въ тунисскихъ солдатахъ. Знакомый мой, съ свойственною этому населенію легкостью и подчиненіемъ неизбѣжному, примирился съ неудобнымъ чужеземнымъ владычествомъ и получилъ маленькое мѣсто отъ городского управленія.

Новымъ порядкомъ былъ менѣе доволенъ знакомый мнѣ ранѣе фабрикантъ амбры. Защитивъ голову зонтикомъ (рис. на стр. 277), онъ на лошадкѣ направлялся изъ мастерской къ дому, съ цѣлью провести тамъ жаркіе часы дня. Онъ происходилъ изъ Алжира и ребенкомъ покинулъ съ родителями отечество, въ то время, когда французы стали тамъ устраниваться; понятно, что онъ не могъ относиться дружелюбно къ настоящимъ покровителямъ Туниса. Въ первое десятилѣтіе французскаго владычества въ Алжирѣ, многіе алжирскіе горожане искали новой родины въ Тунисѣ. Замѣчательно какъ упорно они сохранили среди такъ близко родственнаго населенія маленькія своеобразности своего одѣянія. Они никогда не одѣвались въ любимое платье тунисскихъ горожанъ—легкую и красивую джуббу, и ихъ легко можно отличить всякою ближе знакомому съ различными народными элементами по украшенію кафтана, жилета и панталонъ и по манерѣ носить это платье, а также турбанъ и бурнусъ.

Внутренняя часть магометанскаго города еще изобилуетъ живописными площадками, уголками и проходами, имѣющими особую прелесть для европейца и представляющими несквернаемый источникъ для наблюденій. Неправильное расположеніе домовъ, то образуетъ широкіе пути для движенія экипажей и вьючныхъ животныхъ, то узкіе переулки, въ которыхъ не могутъ разойтись два пѣшехода. Тутъ попадешъ въ улицу, которая неожиданно оканчивается стѣною или также неожиданно ведетъ на обширный дворъ съ торговыми складами, или ночлегомъ для путешественниковъ и большою площадью для ихъ вьючныхъ животныхъ. Многія улицы съ низкими, безъ оконъ, домами мало привлекательны; но за то тутъ же попадаешъ въ оживленную улицу съ мечетями и минаретами, купаль-

ниями, дворцами, кофейнями и молельнями. Особенно небольшие площади, на перекрестках нескольких улиц, представляют необыкновенно разнообразныя и характерныя картины (рис. на стр. 273). Рядом со входомъ въ барскій домъ, куда ведутъ громадныя двери, украшенныя сотнями красиво сгруппированныхъ гвоздей, рядомъ съ прекрасной нишей со скамьями для кліентовъ и прислуги владѣльца, можно видѣть открытую контору уличнаго нотариуса, небольшую лавочку или мастерскую ремесленника. Тутъ высокія ворота въ почтенной, заросшей травой стѣнѣ, отъенной высокою пальмою, ведутъ съ залитой солнцемъ площади въ тѣнь покрытой досками улицы; тамъ двери лавокъ занавѣшены матами, а маленькія оконныя отверстія бѣлыхъ ярко освѣщенныхъ стѣнъ закрыты зелеными, въ формѣ выдающихся на улицу балконовъ, деревянными прорѣзными жалюзи, скрывающими внутренность домовъ отъ нескромныхъ взглядовъ, въ то время какъ жительницы ихъ разнообразяютъ свою жизнь слѣдя за движениемъ на улицѣ.

Въ эту часть города посторонніе элементы стали проникать только недавно: прежде военныя и штатскіе чиновники покровительствующей державы, затѣмъ купцы, евреи и мальтійцы. Пока тутъ рѣдко попадаются европейцы и имѣется возможность наблюдать туземцевъ. Между ними почтеннымъ и уважаемымъ лицомъ считается адвокатъ или нотариусъ (рис. на стр. 268). Онъ принимаетъ жалобы, совершаетъ договоры, контракты, даетъ свидѣтельства, а также совѣты въ спорныхъ дѣлахъ, пишетъ квитанціи и считается тѣмъ важнѣйшимъ помощникомъ и совѣтникомъ населенія, что только немногіе знакомы съ письменнымъ арабскимъ языкомъ и многочисленныя, неписанные, основанные на давности, законы очень затрудняютъ знаніе предѣловъ своихъ обязанностей и правъ.

Адвокаты—это ученые, очень уважаемые люди, пользующіеся гораздо большимъ довѣріемъ, нежели пристрастные и подкупные члены шеры или мусульманскаго суда. Адвокаты имѣютъ открытыя на улицѣ, выложенныя соломёнными матами конторы, гдѣ они сидятъ на землѣ, посреди бумагъ и книгъ, имѣя тутъ же сундукъ съ документами и письменнымъ матеріаломъ.

Въ магометанскихъ частяхъ города на улицѣ рѣдко встрѣчается женщина. Появляются или старухи, или женщины низкаго происхожденія, или наконецъ такія, которыя не находятъ нужнымъ соблюдать приличія. Женщина изъ хорошаго дома, даже пошлая, не выходитъ на улицу. Она дѣлаетъ визиты въ экинажѣ, а гдѣ онъ не можетъ двигаться—на мулѣ, въ сопровожденіи своихъ слугъ и прислужницъ. Женщины и дѣвушки средняго круга, соблюдающія приличіе, не показываются на улицѣ однѣ даже и нодъ вуалю, но въ случаѣ надобности сдѣлать визитъ, выходятъ въ сопровожденіи членовъ семьи или прислуги и выбираютъ тихія улицы и время дня, когда движеніе незначительно. Магометанскія женщины Туниса далеко не такъ красивы какъ еврейки, но имѣютъ то преимущество, что онѣ не такъ полны, хотя для красоты ихъ все же требуется извѣстная степень полноты. Дома (рис. на стр. 277) одежда ихъ состоитъ изъ узкихъ панталонъ и легкой рубашки, поверхъ которой, смотря по времени года, надѣвается извѣстное число кофточекъ и жилетокъ, а сверху короткое распашное шелковое, затканное серебромъ или золотомъ платье. На головѣ носятъ пирамидальный уборъ изъ картона, покрытаго серебряною или золотомъ бумагою или дорогими вышивками; уборъ окачивается остроконечно и придерживается обыкновеннымъ чернымъ платкомъ, такита. Во время работы, длинный ниспадающій съ бедеръ платокъ поднимается къ тали, а при выходѣ надѣвается черная непрозрачная фата, и громадное закрывающее всю фигуру съ головы до ногъ покрывало. Последнее придерживается на головѣ среднюю часть шали, скрывающей женщину отъ взглядовъ встрѣчныхъ мужчинъ. Переднюю часть шали, ниспадающую на лицо, женщина придерживаетъ руками, раздвигая край, что даетъ ей возможность видѣть дорогу, по которой она движется. Шаль эта, черная въ срединѣ и цвѣтная по бокамъ, представляетъ образецъ шелковаго тунисскаго производства, какъ по прочности ткани, такъ и по красотѣ рисунка. Къ сожалѣнію и тутъ происходитъ тоже, что и съ лѣтней работой: только немногія лица сохранили еще старыя образцы, нѣкоторыя изъ нихъ не подражаемой красоты. Маленькія ножки, остающіяся дома безъ чулковъ, одѣты въ изящныя башмаки, богато расшитыя серебромъ и золотомъ; въ послѣднее время для улицы стали изготовлять саножки изъ глицевитой кожи. Тунисскія женщины проявляютъ большую роскошь какъ въ платьяхъ, такъ и въ предметахъ украшенія; онѣ любятъ одѣвать браслеты, серьги, шейныя цѣпочки и кольца съ жемчугомъ, брилліантами и другими драгоценными камнями. Не смотря на то, что онѣ не поощають ни баловъ, ни концертовъ, ни театровъ, ни баловъ, гдѣ бы ими любовались, едва-ли эта замкнутость женъ доставляетъ мужу болѣе выгодное положеніе нежели въ Европѣ.

До настоящаго времени вкусъ туземцевъ къ роскоши удовлетворялся предметами мѣстнаго производства. Политическія событія послѣднихъ лѣтъ заставляютъ опасаться упадка и исчезновенія тунисскаго производства и художественныхъ ремеселъ.

Жизнь становится дороже и усиливается конкуренція. Мѣстныя произведенія прочнѣе, своеобразнѣе и красивѣе, но слишкомъ дороги въ виду первобытнаго, требующаго много времени способа производства. Прекрасныя по цвѣту и рисунку тунисскіе фаянсовые изразцы для комнатныхъ стѣнъ не изготовляются болѣе и уже съ давнихъ поръ вышеупомянутая лѣтняя работа находится въ упадкѣ. Изготовленіе знаменитыхъ красныхъ шапокъ, фесокъ, также прекращается, а мѣстныя серебряныя и золотыя работы уступаютъ мѣсто заграничнымъ подѣлкамъ. Тоже самое происходитъ съ ткацкимъ и вышивальнымъ искусствомъ, токарствомъ и пр. Представители послѣдняго пользуются такими несовершенными инструментами, что произведенія ихъ отчасти выходятъ неудачными и отчасти дорогими. На стр. 273 показанъ такой неудобный пріемъ работающаго токаря. Онъ одною рукою приводитъ во вращательное движеніе тѣмъ-то въ родѣ смычка предметъ надъ которымъ работаетъ, а другою наставляетъ рѣзецъ, который направляется и поддерживается ногами.

Хотя восточный человѣкъ вообще мало склоненъ къ постоянной работѣ, тѣмъ не менѣе тунисскій ремесленникъ отличается прилежаніемъ и если принять во вниманіе его честность, довольство малымъ и скромность въ пользованіи жизнью, то рядомъ съ уваженіемъ къ этимъ людямъ является сожалѣніе о томъ, что ихъ вытѣсниетъ иностранная конкуренція. Послѣ окончанія тунисцемъ занятій, онъ изъ обширныхъ пріемныхъ покоевъ, находящихся у входныхъ дверей, переходитъ во внутреннее помѣщеніе и прекращаетъ всякое сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ. Онъ живетъ тогда для семьи, которую во время дня видитъ только за обѣдомъ, и только особо важныя дѣла могутъ вызвать его изъ гарема. Месяце зажиточный человѣкъ, не имѣющій отдѣльныхъ пріемныхъ, спосится съ посторонними во дворѣ (skifa), и если послѣдній не великъ, то передъ дверью дома. Тутъ онъ сидитъ на корточкахъ до самаго ужина.

Общественныя увеселительныя мѣста или мѣста отдохновенія—это кофейни (рис. на стр. 272). Тутъ сидятъ туземцы со свойственнымъ имъ спокойнымъ достоинствомъ, разговариваютъ или играютъ въ шашки или наконецъ внимательно прислушиваются къ словамъ сидящаго на возвышеніи рассказчика, или чтена, передающаго геройскіе подвиги предковъ. Не слышно ни крика, ни громкаго смѣха, не видно также и пльныхъ. Сюда слѣдуетъ заглянуть иностранцу, чтобы познаться съ гордыми физиономіями, достоинствомъ и сдержанною привѣтливостью мавровъ и арабовъ, много выигрывающихъ при сравненіи ихъ пріемовъ съ нашими обычаями.

Подвигался дальше, и приблизился къ окраинѣ города, когда надо много съ высоты минарета раздался голосъ муэдзина, призывавшій правовѣрныхъ къ послѣобѣденной молитвѣ (рис. на стр. 277) и паломившій что для окончанія моей прогулки осталось уже немного дня. Мечеть въ мавританскомъ вкусѣ, но короче, шире и тяжелѣе чѣмъ обыкновенно, четырехугольна въ верхней части и шестиугольна въ верхней трети. Боковыя стѣны въ верхней части украшены лѣпною работою. Нижняя часть верхней трети окружена балкономъ, кровля котораго поддерживается высокими колоннами. Тутъ стоялъ муэдзинъ и сзывалъ народъ, обращаясь на всѣ четыре стороны. Воззваніе это, произнесенное умѣло и хорошимъ голосомъ (при выборѣ муэдзина всегда обращаютъ вниманіе на голосъ), производитъ прекрасное впечатлѣніе, особенно въ тихій лѣтній вечеръ. Я направился къ воротамъ казбы (цитадели) съ цѣлью посѣтить Бардо, официальное мѣстопребываніе тунисскаго бея.

Ранѣе чѣмъ достигнуть воротъ, мнѣ удалось видѣть представленіе заклинателя змѣй (рис. на стр. 276), принадлежащаго къ обыкновеннымъ явленіямъ въ сѣвероафриканскихъ бережныхъ странахъ. Это былъ уже пожилой человѣкъ, опоясанный, вмѣсто всякаго одѣянія, толстою шерстяною шалью и исполнявшій свое странное ремесло подъ сильныя звуки, извлекаемые изъ тамбурина негромъ, пѣвшимъ въ тоже время очень немелодично. Обыкновенно кромѣ тамбурианиста въ обществѣ укротителя змѣй находится еще играющій на волынкѣ; укротитель змѣй держитъ ихъ въ кошачьей мѣшкѣ. При первомъ звукахъ музыки змѣи начинаютъ беспокоиться; самъ артистъ къ музыкѣ присоединяетъ воззванія къ своему патрону и свитымъ и открываетъ мѣшокъ со змѣями. Музыка становится все громче, тактъ ускоряется, а также пѣніе и крикъ музыкантовъ и самого владѣльца змѣй. Послѣднія тоже начинаютъ волноваться и, приподнявшись на высоту тѣла, окружаютъ своего наветителя, оставившись на него глазами и постоянно высовывая языкъ. Онъ начинаетъ то звать ихъ цѣпкими именами, то ругать, то слегка ударяетъ палочкою, затѣмъ схватываетъ ихъ, наматываетъ на шею, руки и голову, вертитъ и раздражаетъ и въ заключеніе даетъ себя укусить въ носъ, щеку или языкъ. Подобныя сцены, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, продолжаются до тѣхъ поръ, пока всѣ актеры не выбьются изъ силъ; представленіе оканчивается молитвою за зрителей. Обыкновенно укротители змѣй принадлежатъ къ братству Аисауя, происходящему изъ Марокко и живущему преимущественно въ западныхъ странахъ магометанской сѣверной Африки. Зачастую это бывають также мароканцы.

Къ рисункамъ.

Вечерняя молитва.

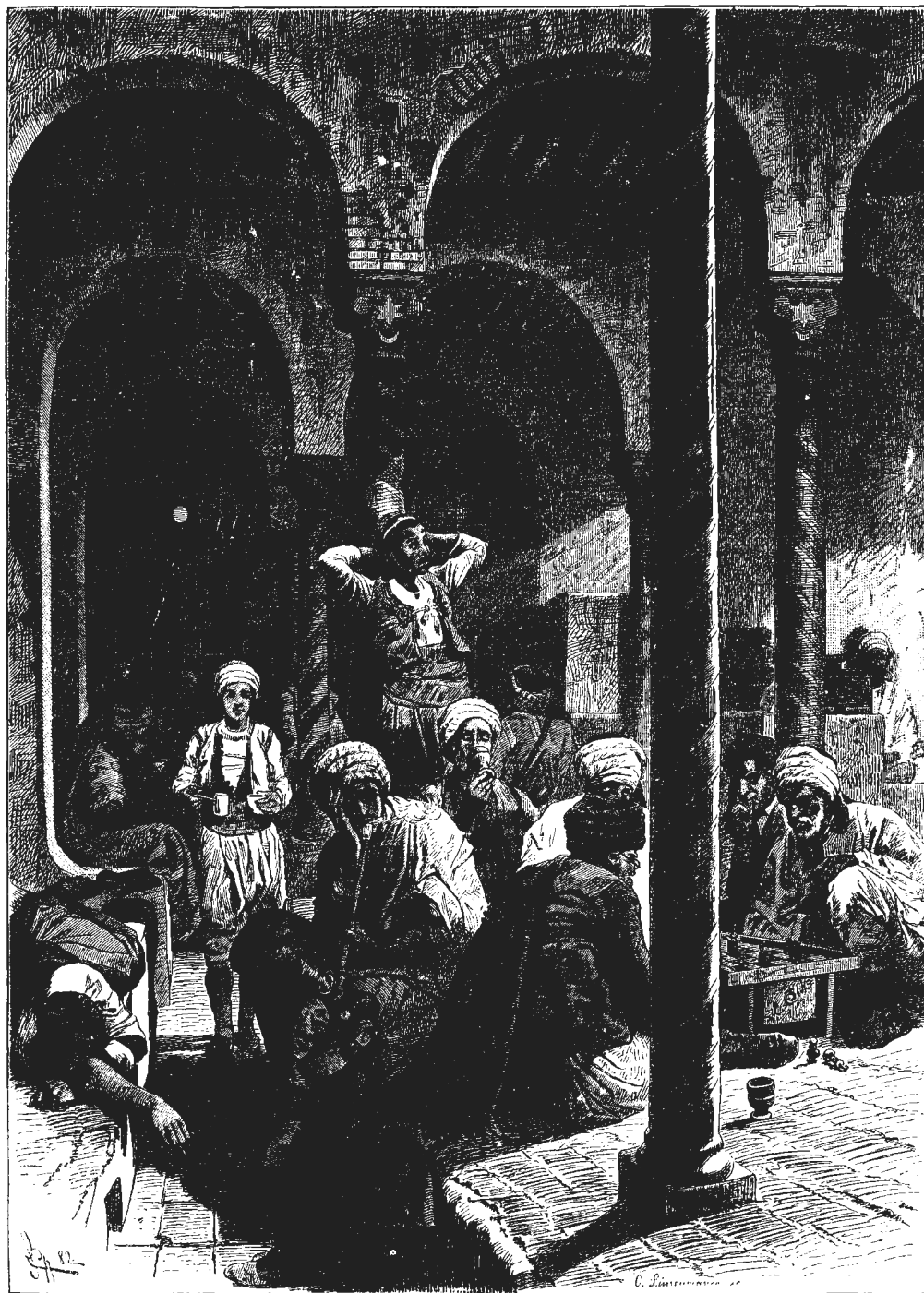
(Рис. на стр. 260).

Старушка-няня напомнила своей маленькой любимицѣ, что пора начать на сонъ грядущій читать вечернюю молитву, но рѣзвая малютка, повторивъ за няней слова молитвы, не очень внимательна. Сегодня только подарили ей такіа красивыя

Бинтуронгъ.

(Рис. на стр. 265).

На далекомъ востокѣ Азіи, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ встрѣчается такое разнообразіе животнаго міра, что естествоиспытатели затрудняются опредѣлить породу извѣстныхъ видовъ, которыя составляютъ нѣчто среднее между нѣскольки-

Кофейная въ Тунисѣ.

игрушки, что глаза ея не могутъ отъ нихъ оторваться и она все оглядывается на красивую куклу и ея платья, разложенныя на столикѣ подлѣ кровати.

Лакомка.

(Рис. на стр. 261).

Какое удовольствіе выражается на лицѣ мальчугана, которому достался сладкій апельсинъ. И, въ предвкушеніи этого удовольствія, онъ принимается чистить кожицу—она така душистая, такъ славно пахнетъ, и маленький лакомка собирается хорошо покусать.

ми родами. Къ числу такихъ именно животныхъ, причисляемыхъ нѣкоторыми изслѣдователями къ рысамъ и другими къ семьѣ медвѣдей, принадлежатъ бинтуронгъ (*Arctitis Binturong*), изображенный на стр. 265 и являющийся единственнымъ представителемъ своего рода. Бинтуронгъ встрѣчается на о-вѣ Явѣ и Суматрѣ, на Малакскомъ полуостровѣ, а также въ Непалѣ, гдѣ живетъ въ лѣсахъ и вблизи плантацій. По своему строенію онъ представляетъ, какъ мы сказали, нѣчто среднее между рысью и медвѣдемъ. Длина его отъ носа до конца хвоста составляетъ 1,25 до 1,30 метра, причемъ 63 сантиметра идутъ на хвостъ. Сильное, круглое тѣло, широкая толстая голова, съ удлиненною мордою, покоится на короткихъ, крѣпкихъ ногахъ, съ голыми подошвами; на ступнѣ находится пять пальцевъ, вооруженныхъ

крѣпкими когтями, которые животное может втягивать и выпускать. Тѣло покрыто густою, длиною, довольно жесткою шерстью, образующею кисточки на ухахъ. Цвѣтъ шерсти матово-черный, переходящій на головѣ въ сѣроватый, а на ногахъ въ коричневатый: края же бровей и ушей бѣловаты. Самки окрашены болѣе въ сѣрый цвѣтъ, дѣтеныши — въ желтоватый. Въ европейскіе зоологическіе сады привезено только нѣсколько живыхъ экземпляровъ. На своей родинѣ Бинтуронгъ считается ночнымъ животнымъ, хотя и днемъ выходитъ и охотится. Бѣтъ онъ птицъ и ихъ яйца, и мелкихъ животныхъ, но питается и растительной пищей. Движенія его при ходьбѣ очень медленны и осторожны: за то при лазаньи, во время котораго онъ помогаетъ себѣ хвостомъ — при чемъ только концомъ хвоста захватываетъ вѣтви — движенія его очень увѣренны и быстры.

Политическое обозрѣніе.

Умпротвореніе на Балканскомъ полуостровѣ. — Недовольство со стороны славянскихъ народовъ европейскою опекою. — Союзъ славянскихъ государствъ подъ главенствомъ султана. — Серьезность и возможность осуществленія этой политической программы.

Мы говорили въ прошломъ „обозрѣніи“, что у европейскихъ державъ много своего внутренняго серьезнаго дѣла, на которое во сто кратъ было бы полезнѣе обратить вниманіе правительствъ, чѣмъ достиженіе какихъ бы то ни было результатовъ, вытекавшихъ изъ балканскихъ замѣшательствъ, и добавляемъ, что это самое невольнo заставить направить руководящія нити европейской политики въ сторону наиболѣе благополучнаго окончанія давно тянувшейся балканской неурядицы. Сербія и Болгарія заключили мирный договоръ, Порта согласилась на уступки требованіямъ Россіи объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей турецко-болгарскаго соглашения, наконецъ воинственные греки притихли, увидя себя оди-

Тонарь въ Тунисѣ.

Улица въ Тунисѣ.

локими, да еще подъ выстрѣлами грозныхъ английскихъ мониторовъ. Словомъ, пальмовая вѣтка мира, декоративно помѣстившись на сербско-болгарской шашкѣ, на греческой фескѣ и турецкой чалмѣ, заставляеть невольнo всѣхъ призадуматься о существующей надъ населеніемъ Балканскаго полуострова общеевропейской опеке, руководительство которой рано или поздно можетъ привести къ такимъ неожиданнымъ, о которыхъ и не мечтаютъ ни въ Константинополѣ, ни въ Бѣлградѣ, ни въ Софіи.

Недавно возникшій вопросъ о славянской федерации подъ главенствомъ султана является результатомъ обдуманной политической программы, и по нынѣшнему политическому строю наиболѣе возможной къ приведенію ея въ исполненіе.

Оберегая побережье Балканскаго полуострова отъ стремленій къ нему Россіи и Австріи, Гладстонъ послѣ берлинскаго договора высказалъ мысль, что лучшимъ средствомъ къ этому можетъ служить славянская федерация. Мысль, брошенная главою англійскаго кабинета, не пропала даромъ и получила свое дальнѣйшее развитіе даже въ рукахъ временно управлявшаго страшною консервативнаго министерства маркиза Салisbury. Переворотъ 6-го сентября, произведенный княземъ болгарскимъ по наущенію англійскихъ агентовъ, есть часть выполненія той же программы, именно, какъ для постановки преградъ Россіи въ ея стремленіяхъ къ проливамъ была создана политикой Наполеона III Румынія, и Виконфильдомъ отдана той же Румыніи Добруджа, такъ точно и теперь англійскіе дипломаты усиленіемъ Болгаріи пожелали поставить преграду Австріи въ ея стремленіяхъ къ Салоникамъ. Составивъ затѣмъ федеративный союзъ славянскихъ народностей, въ которомъ гранью стала окрѣпшая Болгарія и Сербія, въ Лондонѣ

не без основанія полагали, что этимъ самымъ навѣки закроются вождедвія Россіи и Австріи достигнуть когда либо береговъ Босфора или Эгейскаго моря. Вѣнскіе дипломаты съобразили далекіе виды Англии и, вѣроятно не смущаясь, сдумали въ то же время натолкнуть Милана на братоубійственную войну съ Болгаріей. Игра была тонкая, за плотно прикрытыми кулисами, но результатомъ этой игры оказалось полное истощеніе народныхъ силъ какъ въ Болгаріи, такъ и въ Сербіи и затѣмъ разочарованное сознаніе народа въ обѣихъ странахъ, что они играютъ въ руку своихъ яко-бы доброжелателей. Что же удивительнаго послѣ этого, если и въ Бѣлградѣ, и въ Софіи, и даже въ Филиппополѣ начинается укрѣпляться мысль о славянскомъ союзѣ балканскихъ народовъ, но только не подъ поворотливствомъ Европы, а подъ главенствомъ бывшаго своего господина, турецкаго султана? Не даромъ князь Александръ послѣ соглашения съ Портою имѣлъ возможность обратиться къ болгарскому народу, населяющему обѣ стороны Балканъ, съ воззваніемъ оказаться достойнымъ довѣрія султана, великодушнo объединившаго его подъ общою княжескою властью. Писать такое воззваніе князь Болгарскій могъ только послѣ того, когда зналъ, что на его слова найдется откликъ въ народныхъ массахъ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Въ министерствѣ Двора совершается существенное преобразование. Кабинетъ, контроль и канцеларія министерства соединяются въ одно центральное управленіе.

— Въ главн. управ. почтъ проектъ о сосредоточеніи подписки на газеты и журналы въ почтовыхъ конторахъ оставленъ совершенно. Взаимнъ этого предполагается установить, что издательство разбирается лишь лицамъ, которыя могутъ представить залогъ для цензурныхъ и безцензурныхъ изданій. Залогъ будетъ фондомъ для обезпеченія подписчиковъ. Разрабатываются также новыя правила таксы для почты.

— Въ Госуд. Сов. обсуждается весьма важный вопросъ объ урегулированіи отношеній между хозяевами и рабочими.

— Для всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вырабатывается новый общій воинскій тарифъ; для воинскихъ чиновъ и багажа онъ ниже прежняго, а для орудій и экипажей выше.

— Мы уже говорили о новомъ ипотечномъ уставѣ, нынѣ разрабатывающемся. Основанія его тѣ же что и въ дѣйствующей нынѣ въ прибалтійскомъ краѣ ипотечной системѣ. Повсемѣстно будутъ ипотечная отдѣленія, гдѣ разсмотрѣніе ипотечныхъ книгъ предоставляется весьма желающимъ.

Военное и морское дѣло.

— Эмеритальный капиталъ морскаго вѣдомства достигъ въ нынѣшнемъ году до 18.726.680 р.

— Въ нынѣшнемъ году будетъ сдѣлать рядъ промѣровъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, а также магнитныя и гидрографическія изслѣдованія въ Тихомъ океанѣ.

— Въ Одессѣ открывається новое общество „Взаимнаго вспоможенія моряковъ коммерческаго флота“.

Торговля.

— Въ Москвѣ замѣчаютъ страшный застой въ торговлѣ и промышленности. Множество старыхъ фирмъ, ведшихъ свою торговлю очень хорошо, не имѣютъ дѣлъ. Нѣкоторыя торговныя фирмы уже прекратили операціи. Фабричное и заводское дѣло въ крайнемъ застоѣ, мелочная торговля также идетъ плохо, совершая операціи на банковскіе займы.

— Въ Китай отпавлена изъ Одессы громадная партія мануфактурныхъ товаровъ (плись, сукно и пр.) отъ московскихъ фирмъ.

— Огромная партія спирта на югѣ, не находя сбыта въ Россіи, отираются за границу черезъ Волочискъ по поразительно дешевой цѣнѣ.

— Купечество, имѣющее дѣла съ среднеазиатскими мѣстностями, просятъ ускорить открытіе отдѣленія Госуд. Банка въ Бухарѣ.

Пути сообщенія.

— Съ весны нынѣшняго года будетъ приступлено къ улучшенію и расчеткѣ керчьеникальскаго канала, съ кредитомъ на этотъ

Славянская федерація подъ главенствомъ султана—не пустая мечта, а обладающая силою реальность, съ которою придется считаться нашей дипломатіи. Нужно замѣтить, что султанъ Абдуль-Гамидъ любитель всякаго рода союзовъ и сложныхъ политическихъ комбинацій. Въ началѣ своего царствованія онъ заботился о созданіи религіозно-политической ассоціаціи въ Индіи и Средней Азіи, затѣмъ перенесъ свою религіозно-политическую дѣятельность на африканскую почву, прекращенную, какъ извѣстно, завоеваніями англичанами Египта, и Туниса французами, наконецъ онъ создалъ знаменитую албанскую лигу, стоившую жизни многихъ знатныхъ албанцевъ и прекращенную энергическими усиліями Дервишъ-паши. Потергивъ неудачи въ мусульманскомъ мірѣ, неспокойный Абдуль-Гамидъ ищетъ теперь союзовъ среди славянства и не даромъ Меджидъ-паша ведетъ усиленные переговоры съ сербами, а турецкія газеты приглаголяютъ на союзъ всѣхъ грековъ, болгаръ, сербовъ и черногорцевъ. Полагаемъ что такое направленіе восточной политики, во всей вѣроятности поддерживаемое англійскимъ министерствомъ, не ушло отъ вниманія нашихъ дипломатовъ, дѣятельность которыхъ на мѣстѣ, среди славянскихъ народностей, должна быть во всякомъ случаѣ зоркою и идти отъ лицъ вполне знакомыхъ съ европейскимъ востокомъ.

предметъ въ 600.000 р.; работы должны быть окончены къ 1891 г.

— Работы на Сурамскомъ перевалѣ потифл. ж. д. будутъ производиться по новому проекту англійскихъ инженеровъ. Сдѣлаютъ обходъ перевала кругомъ, что будетъ стоить весьма умѣренныхъ затратъ.

— Предполагается сооружеііе шоссе для соединенія р. Нѣмана со станц. либаво-романской ж. д. „Развилашки“.

Театръ и музыка.

— Въ настоящее время въ Лейпцигѣ, въ залѣ тамошняго новаго Gewandhaus, А. Г. Рубинштейнъ продолжаетъ циклъ своихъ историч. концертовъ. Сборъ съ петербургскаго цикла достигъ 51.174 р, московскаго—43.465 р.; всего 94.639 р. Чистаго сбора 80.463 р. Изъ этой суммы 25.000 р. пойдутъ на учрежденіе капитала на конкурсъ пюаністовъ и композиторовъ въ Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ.

— Лѣтніе спектакли въ Ораніенбаумѣ будутъ ставиться три раза въ недѣлю (два оперныхъ и одинъ драмат.), съ постоянною труппою и гастролерами.

— Участіе Л. Барная въ казенныхъ спектакляхъ оказалось весьма выгоднымъ для дирекціи. Валовой сборъ за 17 спектак., въ которыхъ онъ участвовалъ, достигъ до 30.000 р.; изъ нихъ Барная получалъ по 350 р. разовыхъ. Затѣмъ даровитый трагикъ дастъ рядъ спектаклей въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

— Верди написалъ новую оперу „Яго“, но заявилъ что она не назначена для сцены. Онъ говоритъ, что писалъ ее для собственнаго удовольствія и что онъ ее не оставитъ только для тѣснаго круга друзей композитора.

— Драматическая часть въ роскошно поставленной пьесѣ „Волшебная пиллоли“ будетъ вся выкинута и съ нѣкоторыми прибавленіями будетъ составленъ полный балетъ.

Живопись и скульптура.

— Въ половинѣ марта нашъ извѣстный художникъ К. Е. Маковский устраиваетъ выставку своихъ картинъ въ Солянoмъ городкѣ. Картина его „Боярскій пиръ“, проданная въ Америку, имѣетъ тамъ громадный успѣхъ и художнику уже дѣлаютъ оттуда заказы и предложенія.

— Талантливый скульпторъ Л. Бернштамъ получилъ мѣсто директора въ „Musée Grévin“, въ Парижѣ, и уже сдѣлалъ бюсты двухъ французскихъ дѣателей—Фрейсінэ и путешественника де-Брацца, открывшаго устье рѣки Конго.

— Въ маѣ этого года, 15 числа, въ Берлинѣ откроется юбилейная художественная выставка, которую германскій императоръ взялъ подъ свое покровительство, а кронъ-принцъ принялъ званіе почетнаго президента. Выставка будетъ помѣщаться въ залѣ Лерскаго вокзала, въ большомъ зданіи сельской выставки. Это будетъ полная картина

современнаго германскаго искусства. Въ выставкѣ примутъ участіе и другія націи. Здѣсь же будетъ находиться особая историчекая выставка, которая будетъ изображать фридриховскую эпоху искусства. Воздвигнуто особое обширное зданіе, подъ назв. императорская панорама, въ которой будутъ помѣщены картины выдающихся берлинскихъ художниковъ, изображающія сцены изъ жизни нѣмецкихъ колоній; въ такъ называемомъ классическомъ отдѣлѣ будетъ помѣщена скульптурная копія Пергамскаго алтара, въ настоящую величину, а за нею, тоже въ настоящую величину, будетъ найдено полное воспроизведеніе фасада Олимпійскаго храма Зевса.

Наука и литература.

— Февр. 28 состоялось въ помѣщеніи редакціи газеты „Новое Время“ празднованіе десятилѣтія ея существованія.

— Исаѣдователъ развалинъ Трои, д-ръ Шлиманъ устраиваетъ музей собранныхъ имъ древностей въ Берлинѣ. По условію съ турецкимъ правительствомъ, одна треть находокъ должна принадлежать д-ру Шлиману, а двѣ трети остаются въ пользу Турціи. Д-ръ Шлиманъ приобрѣлъ эти двѣ трети и вся коллекція вскорѣ будетъ доставлена изъ Аѳинъ въ Берлинъ.

Изобрѣтенія.

— Громадный доходъ получаютъ отъ примѣненія телефона изобрѣтатель его, профессоръ Белль, и учрежденное при дѣятельномъ участіи его Общество. 14-го февраля 1876 г. Белль препроводилъ въ бюро патентовъ заявленіе о своемъ изобрѣтеніи. Въ слѣдующемъ затѣмъ году образовалось Общество, а въ 1877 г. устроены были нервныя телефонныя сообщенія. Уже пять лѣтъ спустя телефонное общество Белля располагало капиталомъ въ 24 милліона долларовъ, а въ прошломъ году оно подало прошеніе о разрѣшеніи увеличить акціонерный капиталъ на 30 милліоновъ долларовъ. Первый дивидендъ выданъ былъ лишь 1-го января 1881 г., а въ настоящее время акціонерамъ роздано уже по 4 милліона долларовъ дивиденда. Къ 1-му января 1885 г. Общество владѣло въ Соединенныхъ Штатахъ 772 пріемными станціями, 107,440 соединительными пунктами, 101,714 милями проволоки. У него было 134,000 абонентовъ, а служащихъ въ Обществѣ было 5,168. Расходы Общества вообще очень незначительны, налоговъ, исключая штата Массачузетса, гдѣ его акціонерный капиталъ обложенъ особымъ налогомъ, оно уплатило до 1-го января 1885 г. менѣе 25,000 долларовъ. Доходы Общества простираются до 2 милліоновъ долларовъ ежегодно, расходуетъ оно на жалованье служащимъ и на уплату налога не болѣе 150,000 долларовъ. Благодаря телефону, нѣсколько лицъ нажили себѣ громадное состояніе. Самъ Белль, бывший прежде бѣднымъ учителемъ въ институтѣ глухонѣ-

мыхъ, располагаетъ теперь капиталомъ въ 4 милліона долларовъ. В. Г. Форбсъ изъ Бостона, президентъ Общества, первый пай котораго состоялъ всего изъ 64,000 долларовъ, получилъ уже на свою долю 5 милліоновъ долларовъ.

Некрологъ.

— 21 февр. въ Москвѣ скончался ветеранъ отечественной войны и бывший декабристъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, на 94 году жизни. Покойный состоялъ знаменщикомъ 3 батальона семеновскаго полка во время бородинской битвы и получилъ георгиевскій крестъ. Въ 1813 году, въ кульмскомъ сраженіи, онъ былъ раненъ пулею въ правую ногу. Въ слѣдующемъ году М. И. Муравьевъ-Апостолъ вступилъ въ Парижъ, командуя стрѣлковымъ взводомъ семеновскаго полка.

За 14 декабря 1825 года онъ былъ лишень всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ Сибирь, откуда, послѣ коронаціи покойнаго государя, въ 1836 году, былъ возвращенъ и поселился въ Москвѣ. Въ 1833 году, во время празднованія двухсотлѣтія регулярныхъ войскъ въ Россіи, Государь Императоръ изволилъ подойти къ Муравьеву-Апостолу, и собственно-ручно возвратилъ георгиевскій крестъ, потерянный имъ за увлеченія молодости. Въ виду того, что съ Матвѣемъ Ивановичемъ прекращается родъ Муравьевыхъ-Апостоловъ, по его ходатайству, Высочайше разрѣшено передать эту извѣстную фамилію внуку покойнаго, Владиміру Коробину.

Новыя книги.

— Цари биржи. Ром. В. И. Немировича-Данченко. Ц. 2 р.

- Билжна Тараканова. Ист. ром.—Уманская рѣвна. Ист. повѣсть Г. П. Данилевскаго. Ц. 1 р. 50 к.
- На Индію при Петрѣ I. Потемкинъ на Дунаѣ. Ист. ром. Г. П. Данилевскаго. Ц. 1 р. 50 к.
- Письма графа П. Василія. Лондонское общество.—Вѣское общество. Ц. 1 р. 50 к.
- Драм. соч. И. В. Шлажнинскаго. Томъ I. Слб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.
- Тѣни прошлаго. Разказы о былыхъ дѣлахъ. И. Н. Захарына. Слб. 1885. Ц. 1 р. 50 к.
- Замѣч. богатства част. лицъ въ Россіи. Е. П. Карновича. Слб. 1885. Ц. 2 р.
- Историческіе разск. Съ 50-ю гравюрами и портретами. Ц. 3 р. 50 к.
- Закавказскія воспоминанія. Мингрелія и Сванетія съ 1854 по 1861 г. А. К. Бороздина. Слб. 1886. Ц. 2 р.
- Собр. соч. Б. М. Маркевича, въ 11-ти томахъ. Ц. 15 р.
- Бездна. Правдивая исторія. Б. М. Мареевича. Цѣна. 5 руб.
- Чадъ жизни. Драма, его же. Въ 5-ти дѣйствіяхъ. Слб. 1886. Ц. 1 руб.
- Повѣсти и разказы, его же. Выпускъ I-й. Слб. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

2-й заемъ 1866 года.

40-й тиражъ 1-го марта 1886 года.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.			
11	4	500	2327	25	500	4772	28	500	7871	22	8000	11042	41	4000	13804	6	500	15790	14	500	17915	45	5000
47	15	500	2349	49	500	4774	7	500	7913	44	500	11128	1	500	13809	33	500	15875	37	500	17927	4	500
119	9	500	2355	28	500	5229	26	500	8015	45	500	11187	36	500	13879	35	500	15901	46	500	17953	49	500
278	28	500	2390	1	500	5330	31	500	8113	50	500	11292	4	500	13881	22	500	15955	1	500	18031	16	500
511	12	1000	2423	37	8000	5405	48	500	8191	8	500	11306	15	500	13963	14	500	15959	9	500	18032	13	500
540	26	500	2537	6	500	5484	27	500	8252	34	500	11371	1	500	13966	30	500	16015	27	500	18048	48	10000
586	35	1000	2576	25	500	5490	25	500	8352	33	500	11486	44	500	13967	31	500	16086	14	1000	18083	10	500
612	27	500	2713	10	500	5578	33	500	8394	2	1000	11554	25	500	14060	37	500	16209	13	500	18105	39	500
667	2	500	2828	16	500	5605	27	5000	8411	24	500	11619	25	500	1417	28	500	16216	39	500	18120	23	500
708	13	500	2918	28	500	5623	22	500	8435	48	500	11642	15	500	14249	21	500	16489	25	500	18208	4	500
779	39	1000	2957	15	1000	5663	49	500	8462	46	500	11816	14	500	14259	24	500	16533	29	500	18511	12	500
853	2	500	2985	12	1000	5690	38	500	8464	37	500	12103	36	500	14380	1	500	16566	1	1000	18750	11	500
861	8	500	2999	45	8000	5745	1	500	8713	21	500	12126	12	500	1458	7	500	16600	39	500	18831	25	500
918	33	500	3026	50	500	5789	20	500	8785	4	500	12197	44	500	14678	3	500	16628	12	500	18911	9	500
920	34	8000	3242	6	500	5792	29	500	8795	43	500	12388	17	500	14678	8	500	16723	33	500	18932	9	500
972	8	500	3258	38	500	5817	37	500	8841	32	500	12399	11	500	14680	11	500	16821	44	500	19038	30	500
1127	10	500	3318	20	500	5978	22	500	8846	27	1000	12399	15	500	14716	34	500	16862	3	500	19043	29	500
1252	38	500	3414	25	500	6147	33	500	9060	8	500	12631	27	500	14757	5	500	16921	14	500	19065	38	500
1308	9	1000	3819	29	500	6292	21	500	9152	15	500	12677	29	500	14779	20	500	16939	17	500	19129	11	5000
1383	38	500	3859	3	500	6296	48	500	9246	6	500	12690	48	500	14798	44	500	16965	28	500	19145	37	500
1411	43	1000	3900	45	500	6333	50	500	9246	26	500	12775	20	500	14848	36	500	17057	28	500	19167	23	500
1563	34	500	3929	20	500	6393	41	500	9358	29	5000	12935	37	500	14876	19	5000	17074	43	500	19173	19	1000
1578	32	500	3987	13	500	6420	10	500	9411	4	500	12973	34	500	14893	1	500	17168	45	25000	19185	13	500
1634	17	500	3995	44	1000	6433	37	500	9508	22	500	12944	34	500	15021	32	500	17218	4	75000	19230	17	500
1761	13	500	4055	13	500	6510	21	500	9587	48	500	12998	31	500	15026	5	500	17288	28	500	19191	2	500
1812	12	1000	4234	15	500	6829	15	500	9545	17	500	13001	2	500	15204	13	500	17305	50	500	19506	27	500
1907	20	500	4335	4	500	6935	28	500	9609	3	500	13284	44	500	15228	14	5000	17311	1	500	19549	6	500
1944	25	500	4378	35	500	6981	25	500	9617	46	500	13328	36	500	15317	28	500	17499	3	500	19588	42	500
1978	36	500	4401	38	500	7123	7	500	9652	44	500	13335	10	5000	15335	38	500	17573	26	500	19653	42	500
1987	29	500	4467	22	500	7157	28	1000	10216	19	500	13416	35	500	15342	14	500	17600	5	500	1966	44	500
2033	15	500	4500	27	500	7170	37	500	10251	37	500	13418	46	1000	15388	13	1000	17637	13	500	19674	34	500
2035	21	500	4538	41	500	7265	7	500	10412	13	500	13422	1	1000	15500	34	500	17677	5	500	19859	33	500
2093	15	500	4587	4	500	7324	43	1000	10466	13	500	13447	30	500	15629	22	500	17767	9	500	19905	38	500
2099	33	500	4598	11	10000	7498	29	500	10752	39	500	1349	26	500	15664	32	500	17830	38	500	19946	41	500
2151	22	500	4613	34	8000	7550	5	500	10774	15	500	13530	31	200000	15679	7	500	17857	14	500	19963	16	500
2259	22	500	4625	32	10000	7558	26	500	10877	33	500	13895	12	500	15743	22	500	17900	34	500	19968	26	500
2260	45	1000	4633	11	5000	7656	3	500	10882	42	500	13762	7	500	15756	25	500	17909	26	500	19969	16	500
2326	31	500	4739	47	500	7717	49	500	10932	44	500												

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

60, 369, 770, 1460, 1527, 1691, 1945, 2120, 2403, 2502, 2781, 2808, 3481, 3833, 4086, 4180, 4262, 4422, 4605, 4857, 5304, 5768, 5865, 6510, 6532, 6854, 6990, 7108, 7291, 7425, 7639, 8324, 8683, 8753, 8758, 9102, 9245, 9483, 9881, 10190, 10554, 10580, 10659, 11324, 11346, 11848, 12004, 12312, 12411, 12492, 12561, 13069, 13090, 13137, 13218, 13297, 13752, 13874, 13876, 13927, 14078, 14403, 15215, 15758, 15806, 15947, 16053, 16316, 16367, 16420, 16746, 16797, 17120, 17153, 17962, 18477, 18660, 19647.

С М Ъ С Ъ.

Постройка туннеля подъ Мессинскимъ проливомъ близка къ осуществленію. Въ южной Италіи и Сициліи давно стали ощущаться недостатокъ въ удобномъ и скоромъ пути сообщенія. Поэтому уже въ 1879 г. хотѣли устроить подземный туннель, но затѣмъ остановились на планѣ проведенія надъ проливомъ моста съ сооруженіемъ канатной желѣзной дороги. Въ послѣднее время снова вернулись къ туннелю и теперь уже получено разрѣшеніе приступить къ подготовительнымъ работамъ. Длина туннеля по прямой линіи составитъ 4,300 метровъ, расходы по постройкѣ—71 милліонъ франковъ. На сооруженіе туннеля потребуется отъ 4 1/2 до 6 1/2 лѣтъ.

Стоимость скрипокъ Страдиваріуса. Недавно умеръ одинъ французъ-диллетантъ, оставившій послѣ себя четыре скрипки Страдиваріуса, между которыми первое мѣсто занимаетъ скрипка, которою самъ Страдиваріусъ далъ имя „Лебединой пѣсни“, такъ какъ она была послѣдняя, которая вышла изъ его рукъ. Скрипка эта существуетъ съ 1737 года—годъ смерти Страдиваріуса, которому въ то время было уже девяносто три года. Французу-любителю скрипокъ онѣ обошлись въ 66,250 франковъ, а именно: „Лебединая пѣснь“ ему стоила семнадцать тысячъ франковъ, вторая скрипка, помѣченная 1704 годомъ—двѣнадцать тысячъ семсотъ пятьдесятъ, третья—альто, помѣченная 1728 годомъ—двѣнадцать тысячъ и наконецъ, виолончель, существующая съ 1696 года, была приобретена болѣе чѣмъ за семнадцать тысячъ франковъ.

Объ измѣреніи температуры въ недрахъ земли. У Шладебаха (между Мерзебургомъ и Кецау, гдѣ находится въ настоящее

время самая глубокая буровая скважина) употребляютъ для этой цѣли слѣдующій способъ: открытая сверху и наполненная ртутью стеклянная трубка вкладывается въ металлическую трубку такимъ образомъ, чтобы она, оставаясь доступною вліянію температуры, не пропускала въ себя воды. Если стеклянная трубка попадаетъ въ болѣе высокую температуру, то ртуть расширяется и часть ея вытекаетъ черезъ край открытой сверху трубки. По вынутіи послѣдней изъ буровой скважины, вновь охлажденный остатокъ ртути занимаетъ, конечно, меньшее пространство, чѣмъ прежде. Если поставить затѣмъ стеклянную трубку съ остаткомъ ртути въ водяную ванну и нагрѣвать послѣднюю до тѣхъ поръ, пока ртуть въ ванну не достигнетъ края трубки, то температура водяной ванны будетъ въ точности соответствовать температурѣ, найденной внутри земли. Такимъ путемъ было обнаружено, что на глубинѣ 1,392 метровъ температура земли составляетъ 49°. Если температура повышается въ такой же мѣрѣ и на дальнѣйшихъ глубинахъ, то на глубинѣ 3,000 метровъ (около 3 верстъ) она достигнетъ точки кипѣнія воды, а на глубинѣ 75 километровъ или 10 нѣмецкихъ миль получила бы температура плавленія платины (2,500° по Цельсию). Такъ какъ поперечникъ земнаго шара составляетъ 858 нѣмецкихъ миль, то отношеніе твердой коры къ поперечнику земли равнялось бы въ такомъ случаѣ 1:85.

Лѣсоистребленіе въ Соединенныхъ Штатахъ. Игльстонъ, начальникъ лѣснаго отдѣла въ департаментѣ земледѣлія въ Вашингтонѣ, собралъ статистическія данныя о лѣсоистребленіи въ Соединенныхъ Штатахъ, достигающемъ въ послѣднее время громаднхъ

размѣровъ. Однѣ желѣзныя дороги ежегодно расходуютъ 92 миллионна шпаль на сооруженіе новыхъ линій и на ремонтъ старыхъ. Для доставленія такого количества шпаль необходимо, при правильной эксплуатаціи, лѣсное пространство въ 6 миллионнѣ гектаровъ (1 гектаръ = 2.197 кв. саж.). Главною же причиною обезлѣсенія является отопленіе, поглощающее лѣсу въ 14 разъ болѣе, чѣмъ постройки, и влекущее за собою ежегодное опустошеніе 12 миллионнѣ гектаровъ. Всего же истребляется ежегодно въ Соединенныхъ Штатахъ до 20 миллионнѣ гектаровъ лѣсу, между тѣмъ какъ общая лѣсная поверхность въ Сѣвероамериканской республикѣ составляетъ, по послѣдней переписи, 176 миллионнѣ гектаровъ.

О скорости санной ѣзды на собакахъ. По словамъ одной американской газеты, собаки, употребляемыя для ѣзды на саняхъ въ сѣверныхъ краяхъ, дѣлаютъ, при наибольшей скорости, одну англійскую милю (около 1 1/2 версты) въ двѣ съ половиною минуты. Среднимъ числомъ онѣ пробѣгаютъ 35 миль въ день. Обыкновенно ихъ кормятъ лишь одинъ разъ въ день, причемъ каждая изъ нихъ получаетъ по фунту мяснаго экстракта. Собаки имѣютъ то преимущество передъ лошадью, что онѣ легче переносятъ усталость.

О пользѣ, извлекаемой изъ пробковыхъ остатковъ. Въ измѣленномъ видѣ они легко соединяются съ асфальтомъ и образуютъ вещество, обладающее упругостью, непромокаемостью, нечув-

Тунисъ. Алжирскій арабъ во время джигитовки.

Тунисъ. Заключатель змѣй.

ствительностью къ холоду и жару. Пробковый асфальтъ можетъ найти прекрасное примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется предохранить какой либо предметъ отъ жары, холода, сырости или поврежденія путемъ тренія. Прокатанная пробковая пыль служитъ весьма драгоценнымъ матеріаломъ для типографій и весьма пригодна также для чистки металловъ. Изъ нея приготовляются различные спасательные снаряды на судахъ, въ родѣ поясовъ, матрасовъ и т. п. Пробковая пыль служитъ еще для выдѣлки ковровъ; ее смѣшиваютъ съ варенымъ льнянымъ масломъ и этимъ составомъ покрываютъ грубую ткань, затѣмъ высушиваютъ все и сверху накладываютъ вискатинъ, на которомъ отпечатываются различные узоры.

Знаменитый Гизекскій сфинскъ, съ котораго существуетъ такое множество рисунковъ и фотографій, какъ известно, постепенно заносился пескомъ. Теперь онъ вскорѣ предстанетъ совершенно очищеннымъ отъ песка. Вругсубеу, консерватору Булонскаго музея, поручено освободить этого колосса, на которомъ песку оказалось до 20 тыс. кубич. метровъ. Въ мартѣ предполагается окончить работы и, во избѣжаніе новыхъ наносовъ, сфинскъ обнесень высокой стѣной.

Такая называемый нестираемый карандашъ былъ недавно въ Англии причиною смерти одной дамы, которая во время писанія поднесла его ко рту, какъ это дѣлаютъ многіе.

Гробница іудейскихъ царей въ Іеруса-

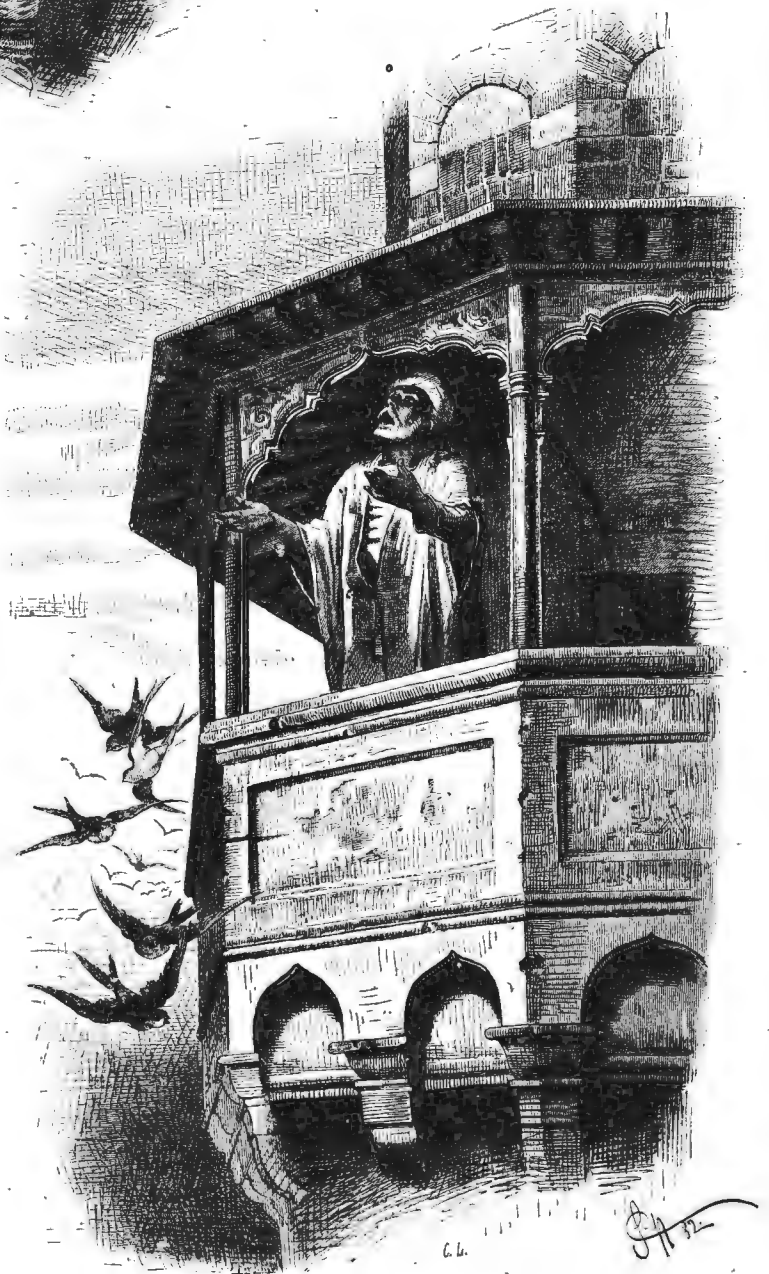

Тунисскія дѣвушки.

лими, приобретенная в 1864 г. сыновьями парижскаго банкира Перейеры, подарена в настоящее время французскому правительству. Согласно преданію, гробница эта основана первоначально Давидомъ; каждый изъ его наслѣдниковъ прибавлялъ впоследствии новое помѣщеніе для своего саркофага. Сюда складывались многія драгоценности покойнаго, зачастую даже скипетръ и корона. Во время перваго разрушенія Иерусалима вавилонскимъ царемъ Небукаднепаромъ гробница эта уцѣлѣла. Зато впоследствии іудейскій царь Гирканъ, находясь въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, открылъ гробницу и присвоилъ себѣ сокровища. При завоеваніи Иерусалима римлянами гробница по всей вѣроятности была еще разъ вскрыта и ограблена. Императоръ Титъ привезъ въ Римъ множество іудейскихъ драгоценностей, въ томъ числѣ принадлежавшее Соломону золотое блюдо для фруктовъ, вѣсомъ въ пять центнеровъ. Когда затѣмъ король вандаловъ Гейзерихъ грабилъ Римъ, онъ отослалъ въ Карфагенъ цѣлый корабль съ іудейскими сокровищами, а также и упомянутое блюдо. Корабль потерпѣлъ крушеніе у Липарскихъ острововъ и затонулъ. Сокровища эти до настоящаго времени лежатъ въ морѣ. Послѣ завоеванія Иерусалима крестоносцами, послѣдніе поставили на гробницѣ деревянный крестъ, который впоследствии былъ снятъ султаномъ Саладиномъ. Въ настоящее время въ гробницѣ открыто только отдѣленіе Давида. Оно освѣщено лампами, а на саркофагѣ, покрытомъ земляною насыпью, лежитъ шелковое зеленое покрывало, подарокъ султана.

Ажирцы въ Тунисѣ.

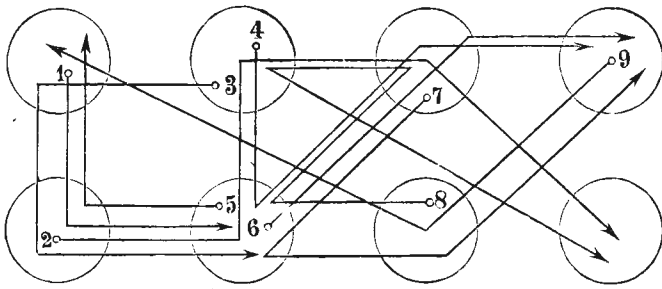
Тунисъ. Муэдзинъ, призывающій къ молитвѣ.

Задача букв № 19.

Н. Даржана.

Въ предлагаемыхъ большихъ кружкахъ поставить буквы такъ, чтобы, читая отъ маленькаго кружка по линіи до стрѣлки, получились заданныя слова:

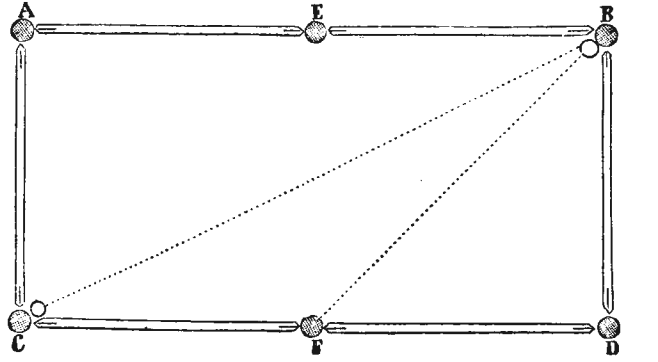

- 1) Мбра вина въ Венгріи.
  - 2) Топливо.
  - 3) Буква церк.-сл. азбуки.
  - 4) Украшеніе женщины.
  - 5) Рѣка въ Россіи.
  - 6) Насѣкомое.
  - 7) Хищная птица.
  - 8) Вещество, вырабатываемое пчелами.
  - 9) Резиденціи бирманскихъ императоровъ.
- Читая же объ строки буквъ, получимъ фамилію извѣстнаго русскаго писателя.

Биллиардная задача № 20.

Въ одинъ ударъ.

Два шара стоятъ надъ лузами, какъ показано на чертѣжѣ. Требуется *поставить* игральный шаръ такъ, чтобы можно было сыграть шары надъ лузами однимъ простымъ ударомъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: К. Ф. Гунь (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — Неудачная ода. Охотничій разсказъ Н. Тюрневаго. (Окончаніе). — Въ Тунисѣ. Очеркъ Г. Нахтигала (съ 13 рис.). — Вечерняя молитва (съ рис.). — Лакомка (съ рис.). — Бинтуронгъ (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Тиражъ выигранной Государственнаго Банка. — Сибѣсь. — Задачи. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ШЕСЬ П. № 1747 5—1
ИСТОРИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ
АНТОНА РУБИНШТЕЙНА
вышли въ 6 томахъ по 2 р. 25 к., 3 р. и 3 руб. 25 коп.
Отдѣльные номера отъ 15 к. до 1 р. 30 к.
въ изданіи П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр. 10.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 9.

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende
Gesellschaftsspiele, Lampen,
Cotillon- und Ball-Artikel.

**ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
НОВАЯ БАВАРИЯ**
рекомендуетъ лучшее мартовское пиво, свѣтлое и темное экспортное пиво, Пильзенское и Мюнхенское пиво.
П. № 1748 Телефонъ 944. 43—1

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блоккъ, Невскій 86. № 1745 10—1

БАБОЧКА
панталоны крученныя 1 сорта, саврики СААЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ. Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.
Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ испробовать вновь вышущіяся панталоны „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства. Получить можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.
Саачи и Мангуби № 1745

Украшенія изъ **НАСТОЯЩИХЪ БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ** извѣстной работы и необыкновенной яркости кристалловъ (опрava золотая лепированъ).
Гарнатъ. Брошка и серьги 9 р. 50 к., браслетъ въ 1 рядъ 6 р. 50 к., въ 2 ряда 10 руб., запонки для манжетъ, съ механизмомъ 7 руб. 50 коп. № 1768
предлагаетъ отомъ и въ розницу
КОНТОРА А. ГРАГЕ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 20.
(на перес. въ др. г. прил. за 1 фунт.)

ПРОВ. КИНУНЕНА
ЭЛЕПАТЬ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.
ЭЛЕПАТЬ пров. **КИНУНЕНА** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕПАТЬ** только пров. **КИНУНЕНА** изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.
Въ провинціи **ЭЛЕПАТЬ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

**КОР. ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
АКАДЕМІЯ ГОГЕНГЕЙМЪ.**
Лѣтнее полугодіе начинается съ понедѣльника 24-го марта (5-го апрѣля) сего года. Программа и списокъ лекцій съ планомъ хозяйства извѣстны желающимъ безплатно отъ нижеподписавшагося мѣста.
Гогенгеймъ. въ январѣ 1886 года.
Р. № 1688

Патентованная ручная, конная и паровая **КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ** новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ козловыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—8
Иллюстрированные каталоги безплатно.
ЛЮДВИГЪ БЕДРОВИЧЪ ШЛИКЕИЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковъск.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
Д. ШТЕЙНОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обшив. работъ **МОМЕНТАЛЬНОЕ И БЕЗЪ ВИНТА.**
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1627

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЬ“
Средства для сохраненія и восстановленія волосъ
Провизора **Н. СИНЦЫНА.**
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургская Химическая лабораторія **Ф. ЛИНДЕ.**
Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25, въ конторѣ **Ив. Фегедингъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20 и во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается съ складомъ безплатно. Цѣна за всѣ три предмета въ коробѣ 3 р. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 75 к. Р. № 1690 12—3

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, пиуточные полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.
Письменно обращаться на Контарскіе паровые, дѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.
Телеграммы: „Контарскіе заводы“.
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворинной 1012 26—28

А. С. СЕМЕНОВА.
Покупаю и продаю старыя книги на русскомъ, на французскомъ, на нѣмецкомъ и др. языкахъ. Симеоновскій пер., д. 9. близъ Литейнаго; торговавшій на Анничковскомъ мосту 25 лѣтъ. № 1749
Регентъ нѣмецкихъ хоровъ, имѣющій аттестатъ, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: Яхта, Гварцкой губ., д. Ильина, Кладбищенская № 1713 3—3

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ тѣхъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банковскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигранныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражн. погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лиг. Ф. Р. № 1628

приготовлении и продаже, как не содержащее в состав своем вредн. здоровью веществ, разрыхлен в общих основаниях торгован.

КОСМЕТИЧЕСКИЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одаксисъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальзаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигиеническій косметикъ. Цѣна 60 коп., перес. не менѣе 1/2 дюж. Ориенталинская влажная пудра не ступившаяся съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Топопаниъ—помада для укрѣпленія и раченія волосъ. Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к. Атеиленовская вода, очищающая волосы отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4-3

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, сглаживаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 р., пер. 1 р. Продажа въ С.-Петербурѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи у Рузанова, Москвѣ— у Вуисса и париж. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ— въ уезд. общ. торговл. у Колюфа, Одессѣ— у Гельдера, Вильнѣ— у Грушевскаго. Для иногороднихъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигиенической Лабораторіи Добрянскаго. Требуется его собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Такковыя, продаваемые ниже обозначенныхъ здѣсь цѣнъ, суть поддѣльныя.

4711 СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. № 1586 7-5

ГЕРОФОНЫ

новѣйшей конструкции, ручной органъ съ сильными и пріятными звуками и съ 12 нотами 30 р. Большой выборъ нотъ по 60 к.

АРИСТОНЫ

АНТИФЪ, ручной органъ съ 12-ю нотами 24 р. Ноты отдѣльно по 60 коп. въ огромномъ выборѣ. № 1763 5-1

ПОЧИНКА

аристоновъ, герофоновъ, скрипокъ, гитаръ и гармоній всѣхъ системъ, исполняется подъ личнымъ наблюдѣніемъ за самую умѣренную плату. Прейсъ-курантъ на инструменты высылаются бесплатно у

КУЛИКОВА

Москва, Маростѣйна, д. Ерѣмѣевыхъ.

РЕТИРАДНИКЪ. № 1746

Замѣняетъ ватерклозетъ, не замерзаетъ. Иллюстрированъ объявленіи бесплатно. П. Барулинъ, Симеоновскій пер., № 3. СПб.

АНТИ-ВОРЪ

необходимо для всѣхъ квартиръ, желѣзн. лакиров. 1 руб. 25 к., полиров. 1 р. 75 к.; стальной полиров. въ 2 р. 25 к., стальн. никелиров. 2 р. 50 к., на перес. въ др. гор. за 3 фунт. Предлагаетъ оптомъ и въ розницу Главное депо семейныхъ ручныхъ тнацихъ станновъ. Больш. Морская, д. № 20, кв. 14. № 1769

СЪДЛА

фабрики М. и И. Малышевскихъ въ Саратовѣ (см. рис. въ № 9 „Нивы“) можно получать въ слѣд. городахъ: Киншинеѣ у Н. Д. Недова, шорн. торг.; Курскѣ у Е. Г. Вітровой, шорн. торг.; Москвѣ у Р. Р. Циммерманъ, шор.-сѣд. маг., Газетный пер.; А. Н. Дюринова, Свободной рядъ, шорн. торг.; П. Я. Александрова, шорн. рядъ, шорн. торг.; Оренбургѣ у И. Ф. Митрофанова, шорн. торг.; Подгавѣ у Ф. А. Тренке, сѣд. землед. орг.; Пензѣ у В. П. Велюновскаго, шорн. торг.; Тамбовѣ у А. С. Иванова, желѣз. торговля. Прейсъ-куранты фабрика высылаются бесплатно. Сѣдла высылаются фабрикою съ полными приборами. № 1767

Русско-Американская Багетная и Рамочная фабрика.

СПБ. Больш. Дворянская ул., д. № 26.

Имѣетъ большой выборъ багетъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ.

Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изысканной работы.

Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и приемъ частныхъ заказовъ: Невскій просп., № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1635

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ. въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости кредитными рублями. Карлъ Гольцъ (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей. ПИТТБУРГЪ (Германія). Пара 7 рублей. К. № 1766

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алесѣева. ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ. Торговцамъ дѣлается скидка. Требования иногороднихъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. Ш. № 1572 20-13

Т-во торговли сѣменами „ОГОРОДНИКЪ“ въ спѣ. тронцкій пер. № 40. предлагаетъ съ ручательствомъ всѣмъ ОГОРОД., ЦВѢТЧ. и ЗЕЛЕН. СѢМЯМЪ. Каталоги высылаются бесплатно.

ТУТЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- 1) Номнати. ивътовод. 50 к.
2) Огородникъ, практ. рук. для лицъ, занимающихся садовн. и цвѣтч., съ 300 рис. 2 р.
3) Сборникъ прантич. настав., указан. и рецелт., прижн. во всѣхъ отрасляхъ городск. и сельск. хоз., цѣна 1 и 2 тома по 1 р. 50 к., а 3 т. 2 руб.

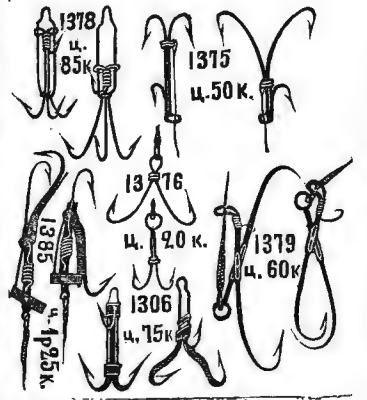
Для всѣхъ мѣстностей требуются АГЕНТЫ для продажи сѣмянъ и Р. № 1725 книгъ. 8-3

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ. Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрика и главные склады 114 и 116, Саусентенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ. № 1863 89-24

СПбурѣ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ, спеціалістъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Никелев. часы (походн.) Прейсъ-куранты по востреб.

ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБЮКИ „БЛАНГАРДЪ“. Американскія выли для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. 1867 12-2 САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, Ж. ВЛОХЪ. СПБ., Невскій, 18. Москва, Кузнецкій м., д. Голлицына.

МЕХАНИЧЕСКІЯ КРЮЧКИ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромя Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибиваются 40 коп. Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который высылаютъ за 1 семикопѣеч. марку. С.-Петербургъ, Невскій пр., Милотинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 1753

БЕЗПЛАТНО ВЫСЛАЕТСЯ КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ КНИГЪ книжной торговли П. Богданова. СПб., Владимирскій. № 1. № 1757

Huste-Nicht „НЕ КАШЛЯЙ“. Медо-Травяная Мальцъ-Экстрактъ и Кофеинъ отъ Л. Г. ПИТШЪ и Номп. въ Бреславль. Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная съ простаго катарла до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ. Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфеты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Можно получить въ Ригѣ: у Адольфа Веттериха; Альфреда Бушъ; А. и В. Веттериха; въ Нижнемъ-Новгородѣ: въ аптеч. магаз. Ив. Реллера; въ Херсонѣ: въ аптеч. магаз. А. Ф. Миллера и въ Гельсѣ въ Баумгольцъ; въ Пензѣ: въ магаз. К. Е. Варгера и въ аптеч. Гольца; въ Варшавѣ: въ аптеч. магаз. Люд. Спичъ и Сына; въ Вяткѣ: въ аптеч. А. Мойка; въ Самарѣ: въ сарепт. магаз. Христенкова; въ Елизаветградѣ: въ аптеч. Гольдберга и въ магаз. насѣдн. Трестера. ВАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. П. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колект. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Ф. А. БЕТЦЪ

доводить до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по В. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добро-совестной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ. дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобрести товаръ несравненно лучшаго качества.

Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включи-тельно за фунтъ. Кофе и сахаръ по бирже-вой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—2

ВИГОФОНЕСЪ, комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ же можетъ играть любую мелодію, и которые на маскарадахъ, вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздни-кахъ могутъ производить громадное удовольствие, я доставлю:

3 различныхъ инструмента за 3 руб.
6 " " " " 5 " "
12 " " " " 8 " "

съ доставкой и упаковкою. Мой новый роскошный иллюстриро-ванный прейсъ-курантъ, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатъ, фонтановъ, акварій, террарій, кузальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клоуновъ, бѣсѣдокъ и палатокъ садовыхъ, бунеты Макарта и пр. пр., высылаю бесплатно по требованію. П. К. БЕННЕ, № 1751 СПбургъ, Каменноостровский пр., № 37.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСЛѢДУЕТЪ РОЗЫГРЫШЪ XII ЛОТЕРЕИ

въ пользу школы С.Пб. Женскаго Патриотическаго Общества. Всего 28,125 билетовъ. Выигрываетъ 350, которые состоятъ изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на 15,000 руб. Главный выигрышъ въ 5,000 руб.

Цѣна билету 1 руб.

Билеты можно получить въ Канцеляріи Общества, по Казанской ул., д. № 5. № 1756

„АМЕРИКАНКА“

полѣзней всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ. бѣлья. Расходъ весьма мало мыла и сохрани-тельно отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилаг. наставленіе. Адр: Веніамину Ильичу Шлемензону въ Симферополь (Крымъ).

Отзывъ двадцать четвертый: 2-й стрѣлк. батальонъ, сент. 5-го 1885 г., № 2374, г. Скерневицы. Г-ну В. Шлемензону. Считаю нужнымъ заявить вамъ, что высланная вами „Американка“—удобноис-пользуемый и весьма полезный снарядъ, въ особенности въ семейномъ быту, такъ какъ послѣ произведеннаго мною испытанія, стирка бѣлья на ономъ доступна даже малолѣткамъ и требуетъ ограниченнаго количества мыла, времени и труда, а по-тому прому выслать за прилагаемые два-дцать пять руб. еще пять снарядовъ. Под-писалъ командиръ батальона, полковникъ Сверчковъ. Скринили: завѣдывающій хозяйствомъ и дѣлопроизводитель. Подпи-санъ отзывъ хранитель при дѣлахъ редакціи „Таврич. Губ. Вѣдомостей“. № 1761 Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразитель-наго сходства съ са-мымъ дорогимъ шел-ковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» за-нимаетъ достойное мѣ-сто какъ дамскій ма-териалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэз-скимъ и Лионскимъ бархатамъ, богатѣй-шія складки и пре-красная драпировка, которые при прикос-новеніи весьма мягки и шелковисты—об-ясняютъ его громад-ное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на боль-шую прочность, даже при сложнѣйшихъ ко-стюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань въ работа на особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шел-ковистымъ видомъ, ко-торымъ матерія такъ цѣнится, не подвер-гаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти ка-чества нельзя доволь-но восхвалять.

Можно получить во всѣхъ главныхъ скла-дахъ и лучшихъ ма-газинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, В. Дукъ. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Краугольдъ. Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоя-щей матеріи носить название «Louis». За прочность каждого ярда ручаются.

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристана, отличается прекрасной наружной отдѣл-кой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, пѣсни, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пѣснями по выбору 30 руб. Отдѣльные пѣсни по 60 к.

Выборъ пѣсей очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и пѣсень, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 пол-екъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрили—каждая изъ 6 фи-гуръ, 25 пѣсень изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пѣснями по выбору 24 руб. Отдѣльные пѣсни по 60 коп. На пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт. На пересылку аристана-антика—за 45 фунтовъ.

Подробные каталоги пѣсней для Ари-стана-Антика и Герофона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ бесплатно. Р. № 1720 3—2

Заказъ изъ провинціи исполняется не-медленно и аккуратно. Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПОТЪ С.-Петербургъ, Вол. Морск., д. № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ представляютъ собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и снѣгомъ замѣ-чательную отдѣлку Шаржескія цѣпочки для часовъ, КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО ВАСИЛИ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ. Волн. Морская, д. 17, входъ съ подъ-езда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной дѣлнцѣ. № 1752 10—1

Ручательство—5 лѣтъ, что не померкнутъ! МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб. МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб. ДАМСКИЯ СЪ КИСТЬЮ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р. ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб. ДАМСКИЯ НОВѢЙШ. ФАСОНЫ СЪ БРОШНОЮ отъ 8 до 12 руб. БРЕЛОКИ и НАРАНДАШИ отъ 1 до 4 1/2 руб. Ключики—50 к., перес.—50 к. Торговцамъ скидка. По желанію высылаются рисунки бесплатно.

РОЯЛИ К. М. ШРЕДДЕРА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 52, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

ПОСТАВЩИКА Ихъ Величествъ: Императора Всероссийскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМИРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 ГОДА, ЕДИН-СТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ, ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:

ЛОНДОНЪ, —золотая медаль. АНТВЕРПЕНЪ, —почетный дипломъ и орденъ ЛЕОПОЛЬДА. № 1721 2—2

Пианино 425, 500 и 550 р. Кабинетные рояли 550. 650 и 750 руб. Салонные рояли 900 руб. Концертные рояли 1,100, 1,400, до 2,000 руб.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина И. Л. Тузова въ С.Пб.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

г. XVII
№ 11
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
г. XVII
1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 15 марта 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
страни) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Густавъ Фрейтагъ.

Имя этого талантливаго германскаго писателя весьма извѣстно у насъ въ Россіи; многіе его романы и рассказы были переведены и пользовались значительнымъ успѣхомъ, особенно превосходный романъ „Приходъ и расходъ“ (Soll und Haben), появившійся у насъ въ переводѣ въ 60-хъ годахъ. Талантъ Фрейтага выдается по своей силѣ и оригинальности.

Поэтъ и романистъ Густавъ Фрейтагъ родился 13-го іюля 1816 года, въ Крейпбургѣ въ Силезіи; съ 1829 года онъ посѣщалъ гимназію, а съ 1835 изучалъ нѣмецкую филологію въ Бреславлѣ и Берлинѣ. Получивъ въ 1838 г. въ Берлинѣ степенъ доктора философіи за сочиненіе, въ 1839 г. онъ поступилъ въ Бреславль приват-доцентомъ нѣмецкаго языка и литературы. Рядомъ съ научно-дѣятельностью развивались также его поэтическія способности. Такъ въ 1841 г. онъ написалъ комедію „Свадебная поѣздка или Кунцъ фонъ деръ

Густавъ Фрейтагъ. По фотогр. грав. О. Ротъ.

Розень“, удостоенную преміи, а въ 1845, подъ заглавіемъ „въ Бреславлѣ“, издалъ рядъ небольшихъ эпическихъ стихотвореній, въ народномъ духѣ. Слава Фрейтага, какъ драматическаго писателя, упрочилась послѣ появленія его двухъ драмъ: „Валентина“ и „Графъ Вольдемаръ“. Обѣ драмы скоро обошли всѣ нѣмецкія сцены и не сходятъ доселѣ съ репертуара. Между тѣмъ Фрейтагъ въ 1847 г. оставилъ свои занятія въ Бреславльскомъ университетѣ и переселился въ Дрезденъ. Когда въ 1848 г. распался тотъ кругъ писателей и художниковъ, среди котораго жилъ Фрейтагъ, онъ переѣхалъ въ Лейпцигъ, гдѣ до конца 1870 г. завѣдывалъ изданіемъ „Пограничнаго Вѣстника“. Для этого журнала онъ написалъ цѣлый рядъ культурно-историческихъ статей изъ прошлой жизни Германіи. Въ 1854 году появилась его комедія „Журналисты“, причисляемая къ лучшимъ новѣйшимъ произведеніямъ этого рода. Затѣмъ въ слѣдующемъ году по-

явился его романъ „Приходъ и Расходъ“ (выдержавшій 23 изданія), переведенный на нѣсколько языковъ и доставившій Фрейтагу извѣстность за предѣлами его родины. Въ трагедіи „Фабіи“ сюжетъ заимствованъ изъ древней жизни; обыкновенно же для своихъ произведеній Фрейтагъ пользуется современною жизнью. Къ лучшимъ сочиненіямъ его принадлежатъ еще „Картины изъ нѣмецкаго прошлаго“, съ которыми впоследствии соединены „Новыя картины изъ жизни нѣмецкаго народа“. Оба сочиненія свидѣтельствуютъ объ глубокихъ историческихъ познаніяхъ и выдающихся способностяхъ для культурно-историческихъ изображеній. Однимъ изъ лучшихъ его романовъ считается „Потерянная рукопись“, выдержавшій 13 изданій. Основныя правила драматическаго творчества подробно изложены Фрейтагомъ въ его „Драматической техники“ и пояснены при-

мѣрами. Послѣ франко-прусской войны появилось самое большое его сочиненіе, рядъ историческихъ разсказовъ, озаглавленныхъ „Предки“. Отдѣльныя части этого сочиненія названы: „Инго и Инграбанъ“, „Гнѣздо краивника“, „Братья изъ германскаго дома“, „Маркъ Кѣнигъ“, „Сестры“ и „Изъ одного маленькаго города“. Фрейтагъ безусловно принадлежитъ къ новѣйшей эпохѣ писателей; онъ выхватываетъ рѣзкія жизненныя противоположности и нерѣдко становится обвинителемъ общества, но въ такой мягкой формѣ, что въ обвиненіяхъ этихъ нѣтъ ничего оскорбительнаго. Въ своихъ драмахъ онъ преимущественно затрогиваетъ психологическія задачи. Изображенныя имъ характеры ясны и опредѣленны, точно также техника его сочиненій всегда мастерская; языкъ его простъ и изященъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній)

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Они быстро надѣли шубы и спускались съ лѣстницы, когда навстрѣчу имъ, въ сопровожденіи ливрейнаго лакея, важно поднимался, громко сморкаясь, старикъ съ юркимъ, безпокойнымъ взглядомъ. Этотъ взглядъ остановился на Владимірѣ; но тотъ сдѣлалъ видъ что не узналъ старика и, что-то говоря Барбасову, прошелъ мимо.

Старикъ подозрительно оглянулся.

Уже совсѣмъ внизу Барбасовъ шепнулъ Владиміру:

— Да ты съ нимъ знакомъ или нѣтъ?

— Съ кѣмъ?

— Съ этимъ.

— Знакомъ, у насъ въ домѣ бываетъ,—раздраженно отвѣтилъ Владиміръ.

— Такъ что же это ты? Онъ на тебя метнулъ такой взглядъ... я замѣтилъ... вѣдь это ужъ черезчуръ неосторожно съ твоей стороны!

— Есть нѣсколько людей, которымъ я просто не въ силахъ кланяться первый, и онъ изъ числа ихъ.

— Ну, душа моя, ты съ этимъ далеко не уѣдешь! И что это—юность еще такая, или ужъ ты совсѣмъ испорченъ? Да тутъ не въ тебѣ—ты можешь очень повредить Аграфенѣ Васильевнѣ—за что же?!.. Однако прощай!

— До свиданья!

Онъ стиснулъ Владиміру руку, запахнулъ шубу и, спокойно, но важно поднявъ голову, зашагалъ къ Невскому.

„Онъ правъ! подумалъ Владиміръ.—Да, я испорченъ, я совсѣмъ не гожусь для такой жизни. Такъ для чего же я гожусь и гдѣ искать того, чего мнѣ надо?!“

Онъ медленно шелъ съ печальнымъ, уставшимъ видомъ. И этотъ солнечный день, и это оживленіе, веселые голоса, праздничное возбужденіе—только раздражали его больше и больше...

V.

Новая сила.

Уже четыре года какъ среди роскошныхъ зданій набережной Невы воздвигся новый прекрасный домъ. Впрочемъ его нельзя было назвать и домомъ. Это былъ маленькій дворецъ, невольно останавливавшій на себѣ взглядъ любителя изящной архитектуры.

Свѣтло и привѣтливо глядѣлъ онъ на широкую Неву своими зеркальными окнами. А когда лучъ солнца ударялъ въ нихъ, то гуляющіе по набережной заглядывались на мелькавшіе какъ призракъ уголки богатой, какъ-то даже волшебнаго богатой обстановки.

Домъ этотъ принадлежалъ одному изъ самыхъ любимыхъ баловней фортуны послѣдняго двадцатилѣтія, Михаилу Ивановичу Бородину. Онъ еще десять лѣтъ тому назадъ купилъ это мѣсто, на которомъ стоялъ уцѣ-

лѣвшій отъ времени одноэтажный, приходившій въ полное разрушеніе, домикъ со старымъ заглохшимъ садомъ, со всѣхъ сторонъ окруженнымъ теперь высокими брандмаурами соседнихъ зданій.

Каждый день, среди кипучей неустанной дѣятельности, Михаилъ Ивановичъ находилъ часокъ подумать о своемъ будущемъ жилищѣ и мало-по-малу къ тому дню, какъ оно выглянуло на свѣтъ изъ-за закрывавшихъ его лѣсовъ и забора, вся меблировка, всѣ внутреннія украшенія были готовы. И когда Михаилъ Ивановичъ, крупнѣйшій тузъ финансоваго и оффиціальнаго міра, созвалъ къ себѣ на новоселье своихъ соратниковъ—ему было чѣмъ похвастаться.

Его домъ производилъ впечатлѣніе не новаго жилья разбогатѣвшаго и желающаго пустить въ глаза пыль челоуѣка, а казался старымъ, поколѣніями насиженнымъ гнѣздомъ людей, умѣвшихъ жить и имѣвшихъ на то всѣ способы.

— Да откуда вы могли добыть такія прелести? спрашивали его изумленные гости.

— Понемому отовсюду, отвѣчалъ онъ.—Конечно меньше всего отъ здѣшнихъ петербургскихъ Линевицей. Губернская глушь наша дала не мало, ну а потомъ за границей досталъ многое, въ Италіи, въ Парижѣ...

Теперь одинъ этотъ домъ, съ прекрасной коллекціей старыхъ и новыхъ картинъ, съ драгоценнымъ мраморомъ, мозаикой и старинной мебелью, уже самъ по себѣ составлялъ значительное состояніе. Но для Михаила Ивановича это была просто игрушка, забава, которую онъ имѣлъ полное право себѣ позволить.

Въ послѣднія десять лѣтъ во всѣхъ его разнообразныхъ предпріятіяхъ была ему неизмѣнная удача, его деньги, какъ будто магнитъ какой, влекли къ себѣ новыя деньги, и состояніе его, какъ впрочемъ и всегда въ такихъ случаяхъ, росло съ баснословной быстротой.

Этотъ домъ, имъ созданный, казалось бы, могъ совершенно удовлетворить его любовь къ изящной, настоящей роскоши, онъ являлся олицетвореніемъ лучшихъ мечтаній его юности. А между тѣмъ Михаилъ Ивановичъ не былъ удовлетворенъ, не смотря на то, что онъ сдѣлалъ все, что только можно сдѣлать. Это царское жилище казалось ему иногда чуть что не мѣщанствомъ. Онъ мечталъ теперь о другомъ домѣ, о старомъ, потускнѣвшемъ, обветшавшемъ Горбатовскомъ домѣ на Мойкѣ. Онъ готовъ былъ отдать десять, двадцать такихъ домовъ какъ его, готовъ былъ пожертвовать большей частью своего состоянія, чтобы только имѣть возможность жить въ Горбатовскомъ домѣ, жить хозяиномъ и имѣть право оставить на облупившемся фронтонѣ старый, засиженный птицами, гербъ Горбатовыхъ подъ скромной дворянской короной.

Но конечно никто не могъ подозрѣвать его мечтаній и его недовольства. Его считали однимъ изъ самыхъ счастливыхъ людей въ Петербургѣ.

Въ его домѣ жилось повидимому весело, даже очень весело съ тѣхъ поръ какъ его семья, послѣ смерти Бородиныхъ, переѣхала въ Петербургъ. Приемы смѣнялись приемами, званые обѣды—обѣдами, балы и вечера, концерты. По меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю, съ одиннадцати часовъ вечера и до глубокой ночи, зажженные лампы и люстры озаряли набережную вокругъ дома и иной разъ трудно было даже проѣхать отъ столпившихся экипажей.

Бородинъ еще давно, въ Москвѣ, потерялъ трехъ дѣтей и остался со своимъ старшимъ сыномъ и дочкой.

Молодой Бородинъ теперь уже окончилъ курсъ въ университетѣ и, по желанію отца, какъ нельзя больше согласовавшемуся съ его собственнымъ, находился за границей, причисленнымъ къ одному изъ нашихъ посольствъ.¹

Михаилу Ивановичу уже было обѣщано въ самомъ скоромъ времени штатное мѣсто для сына. Вообще, относительно своего мальчика онъ былъ спокоенъ.

Молодой Бородинъ вышелъ юношей способнымъ, солиднымъ и очень благоразумнымъ. Бояться за него какихъ нибудь вредныхъ и трудно поправимыхъ увлеченій было нечего. Уѣзжая за границу онъ имѣлъ съ отцомъ долгую откровенную бесѣду, въ которой изложилъ свои взгляды, желанія и планы.

У мальчика было огромное отцовское честолюбіе. Онъ желалъ играть крупную роль во что бы ни стало и, не смотря на свои двадцать два года, серьезно и и увѣренно сказалъ отцу:

— Я сердце свое держу—вотъ какъ! оно у меня не пикнетъ, я знаю что если дать ему волю—оно можетъ надѣлать глупостей, которыхъ потомъ и не исправишь, а я глупостей съ первыхъ же шаговъ своей жизни дѣлать не намѣренъ...

Впрочемъ онъ напрасно и говорилъ о своемъ сердцѣ—оно до сихъ поръ себя еще ничѣмъ не проявило.

— Главное, заключилъ онъ,—ты, папа, можешь быть въ одномъ спокоенъ—до тридцати лѣтъ я не женюсь, хоть рѣжь меня—не женюсь... это первое, что я себѣ положилъ; довольно и наглядѣлся и знаю какой адъ—ранніе браки!

Михаилъ Ивановичъ даже подумалъ что его мальчикъ черезчуръ благоразуменъ. „Но ничего! рѣшилъ онъ,—такъ все же лучше...“

Юный дипломатъ остался вѣренъ себѣ до конца. Когда отецъ объявилъ ему цифру ежегоднаго содержанія, какое онъ былъ намѣренъ высылать ему за границу, Жанъ воскликнулъ:

— О, это слишкомъ много! мнѣ и двухъ третей за глаза довольно.

Михаилъ Ивановичъ улыбнулся.

— Конечно не мало! Но я такъ рѣшилъ и для меня не составитъ затрудненія высылать тебѣ эти деньги.

— Alors, tu veux que je commence à faire mes petites économies?—bon, j'accepte! Я все рассчиталъ и разужналь, я вовсе не хочу скупиться и считать копейки, я даже изумлю своей роскошью этихъ нѣмцевъ, тамъ это не дорого стоитъ... и увидишь, папа, буду присылать тебѣ изрядный остатокъ для наивыгоднѣйшаго помещенія...

— Увидимъ! сказалъ Михаилъ Ивановичъ.

Юный дипломатъ простился съ отцомъ, матерью и сестрою. Когда мать благословила его, крестила и цѣловала, обливаясь слезами, онъ какъ бы смутился, въ его молодомъ, румяномъ, чисто русскомъ лицѣ какъ бы что-то дрогнуло. Онъ горячѣе прижался къ матери, но въ то же мгновеніе совладѣлъ собою и выѣхалъ изъ родительскаго дома спокойный и довольный. Онъ спѣ-

шилъ начать свою новую жизнь; она ему улыбалась и онъ считалъ себя для нея достаточно приготовленнымъ.

Теперь вотъ уже второй годъ онъ былъ за границей и аккуратно, два раза въ мѣсяцъ, писалъ родителямъ интересныя письма. Его письма могли почестся образцомъ изящнаго, игриваго слога. Изъ нихъ было видно что онъ очень доволенъ своей жизнью, а главное, самимъ собою. „Я“, самодовольное, лучезарное, торжествующее—такъ и горѣло, такъ и переливало всѣми цвѣтами радуги съ первой и до послѣдней строчки.

Ровно черезъ годъ по отъѣздѣ онъ писалъ между прочимъ Михаилу Ивановичу:

„Не высылай мнѣ денегъ за первую половину наступающаго года, у меня, за всѣми расходами—даже квартира впередъ заплачена, осталось достаточно—по меньшей мѣрѣ на пять мѣсяцевъ. Зачѣмъ же эти напрасныя присылки? Если желаешь, употреби назначенныя для меня деньги на меня же, помѣстивъ ихъ какъ найдешь выгоднѣе.“

Изъ этого достаточно видно, что Михаилъ Ивановичъ былъ вполне обезпеченъ со стороны сына.

Что касается дочери, Лизы, которой теперь было уже около двадцати лѣтъ, отецъ на нее особенно рассчитывалъ для достиженія своихъ завѣтныхъ плановъ.

Лиза получила въ Москвѣ домашнее воспитаніе въ довольно скромной обстановкѣ дома стариковъ Бородиныхъ. Послѣ смерти дѣдушки и бабушки, переѣхавъ въ Петербургъ съ матерью, она еще годъ доучивалась или, вѣрнѣе, отшлифовывалась, главнымъ образомъ по программамъ всюду посѣвавшаго и обо всемъ думавшаго Михаила Ивановича. Бѣлая часть оживленія и веселости роскошнаго дома на набережной относилась теперь къ ней. Для нея были эти вечера, балы, концерты и приемы.

Лиза вышла очень недурненькой и ловкой дѣвушкой. Отцу легко удалось устроить для нея въ обществѣ прекрасное положеніе. Человѣкъ сильный, исключительно удачливый, Бородинъ чувствовалъ подъ собою незыблемую почву. То время, когда люди были ему нужны, уже прошло, теперь самъ онъ былъ всѣмъ крайне нуженъ и полезенъ, и Лиза занимала одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ обществѣ, къ которому не принадлежала ни по воспоминаціямъ дѣтства, ни по семейнымъ своимъ московскимъ преданіямъ.

Лиза Бородина была одна изъ самыхъ блестящихъ петербургскихъ невѣстъ и могла свободно выбирать между всевозможными княжескими, графскими и дворянскими коронами. Но до послѣднего времени она еще не думала о замужествѣ. Она веселилась, веселилась до одурѣнія, наслаждалась жизнью, считала себя маленькой феей, для которой жизнь приготовила свои самые лучшіе цвѣты и благоуханія.

Лиза уже довольно слышалась разныхъ полупризнаній; но въ ней было достаточно такту и умѣнья, чтобы во-время заставлять замолкать петербургскихъ претендентовъ.

Въ послѣдній годъ однако съ ней произошла нѣкоторая перемѣна. Она стала иногда жаловаться на утомленіе, на нездоровье. Зоркій взглядъ Михаила Ивановича не разъ подмѣчалъ въ ней блѣдность. Она даже похудѣла.

Ея мать встревожилась не на шутку, но Михаилъ Ивановичъ успокоилъ жепу, призвавъ на помощь мнѣніе лучшихъ докторовъ. Онъ рѣшилъ только, что „пора“—и сталъ чаще и чаще навѣдываться на Мойку, въ домъ Горбатовыхъ.

Его отношенія къ братьямъ можно было назвать хорошими, но это не были искреннія отношенія. Бородину и Горбатовымъ было всегда неловко другъ съ другомъ. Сергѣй Владиміровичъ скрывалъ эту неловкость подъ какой-то робкой ласковостью, Николай Вла-

Литературный альбомъ. „Потопъ“. Истор. ром, Г. Сенкевича. „Похищеніе Радзивилла“.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ольшевскій.

Художникъ въ Альпахъ. Съ карт. Дефрегера, грав. Остъ.

диміровичъ просто избѣгалъ Бородину, какъ избѣгалъ и всѣхъ.

Бородинъ въ сущности глубоко презиралъ братьевъ, особенно старшаго. Николаю онъ считалъ просто-напросто сумасшедшимъ. При этомъ онъ не могъ побѣдить въ себѣ тяжелаго чувства, чего то средняго между обидой и завистью. Онъ ни разу не позволилъ себѣ выказать этого чувства, скрывалъ его даже отъ самого себя, но тѣмъ не менѣе оно существовало.

Марья Александровна была къ нему не расположена. Она считала его совсѣмъ безсердечнымъ человѣкомъ. Не смотря однако на это, она его принимала всегда ласково, почти по-родственному.

Однако ни хозяйка дома, ни братья не были нужны Михаилу Ивановичу. Онъ быстро сблизился съ Гришей. Онъ уже давно присматривался къ обоимъ юношамъ, присматривался зорко, внимательно и наконецъ остановилъ свой выборъ на Гришѣ. Скоро онъ убѣдился что борьбѣ ему никакой не предстоитъ, что красивый офицеръ самъ, такъ сказать, напрашивается на удочку, упреждаетъ его желанія.

Скоро Гриша сдѣлался почти ежедневнымъ посѣтителемъ дома на набережной. Между нимъ и Лизой еще не было произнесено ни одного особеннаго слова, а между тѣмъ у него съ Михаиломъ Ивановичемъ почти все было рѣшено...

VI.

Не на своей почвѣ.

Если Михаилъ Ивановичъ былъ вовсе не такъ счастливъ и доволенъ своей жизнью, какъ это предполагали всѣ его знавшіе, если даже Лиза нѣсколько притомилась и поблѣднѣла отъ веселостей, то еще менѣе удовлетворенной и счастливой считала себя хозяйка новаго дома на набережной, Надежда Николаевна Бородинна.

Хорошенькая, граціозная и мечтательная Надя, безъ ума влюбленная въ мужа черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ свадьбы, долгое время остававшаяся наивной институткой,—теперь превратилась въ полную и видную женщину, сохранившую еще на своемъ молодежавомъ лицѣ много привлекательности, не смотря на всегда серьезное и даже грустное выраженіе, замѣнившее прежнюю оживленность и веселыя улыбки.

Когда-то Надежда Николаевна считала себя счастливѣйшимъ существомъ въ мірѣ, у нея было только одно желаніе—чтобы такъ все и всегда оставалось. Ничего новаго; ничего лучшаго она не просила отъ жизни. Потребности ея были скромныя. Судьба дала такъ много: красивый, добрый и ласковый мужъ, обожаемый Миша, лучший человѣкъ во всемъ мірѣ, славныя дѣтки, добрѣйшая свекровь, которую она любила какъ родную мать и считала чуть ли не святою, добродушный чудакъ свекоръ... Вмѣстѣ съ этимъ—удобный и просторный, полный всякимъ добромъ, хотя и вовсе не роскошный домъ, гдѣ всѣмъ распорядилась и хозяйничала старушка Бородинна, предоставляя невѣсткѣ любить мужа, мечтать, читать интересныя книжки, переписываться съ институтскими подругами; поддерживать небольшую кружокъ привычныхъ и пріятныхъ знакомствъ...

Такъ могло продолжаться долгіе, долгіе годы и Надежда Николаевна только повторяла:

„Какъ хорошо, какъ пріятно, какъ сладко жить на свѣтѣ“.

Но вотъ все это вдругъ измѣнилось. Нежданно-негаданно открылась семейная тайна. Какъ ни увѣрялъ мужъ что ничего дурного не будетъ, что все новое будетъ хорошее—сердце сжималось тяжелымъ предчувствиемъ—и предчувствіе не обмануло.

Пришлось разстаться съ обожаемымъ мужемъ: онъ сдѣлался петербургскимъ жителемъ. Правда, онъ пріѣзжалъ въ Москву очень часто и эти минуты встрѣчъ

приносили большое счастье. Михаилъ Ивановичъ не разъ говорилъ и доказывалъ ей, что ихъ разлуки и свиданія только поддерживаютъ ихъ любовь, превращаютъ ихъ въ вѣчныхъ жениха и невѣсту, въ вѣчныхъ новобрачныхъ.

Но она не сдавалась на его доводы. Можетъ быть для него это такъ,—тѣмъ хуже, значить его любовь нуждается въ искусственномъ подогрѣваніи. Ея любовь въ этомъ не нуждалась. Она твердо знала, что ея чувство къ мужу не можетъ охладѣть, хоть еслибы ей и пришлось многіе годы провести съ нимъ, не разлучаясь, въ одной комнатѣ.

Въ первый же его пріѣздъ изъ Петербурга въ Москву, несмотря на всю его пѣжность, она сказала себѣ: „Онъ уже не тотъ, онъ измѣнился, прежнее счастье пропало!..“

Такъ оно и было въ дѣйствительности. Черезъ нѣсколько лѣтъ этой тревожной, неестественной, какъ она называла ее, жизни, вспоминая прежняго своего Мишу, московскаго, и, сравнивая его съ новымъ петербургскимъ Михаиломъ Ивановичемъ (сама не зная почему она все чаще и чаще стала называть его Михаиломъ Ивановичемъ),—она съ ужасомъ убѣждалась, что это два совсѣмъ разныхъ человѣка.

Почти каждый разъ, пріѣзжая, онъ подробно рассказывалъ ей о своихъ успѣхахъ, о своихъ планахъ, о своихъ дѣлахъ, о быстро возрастающемъ состояніи. Онъ хотѣлъ затронуть въ ней, шевельнуть любовь къ блеску, къ роскоши. Онъ говорилъ ей:

— Еще три, четыре года такой удачи—и у насъ съ тобою будутъ миллионы!

Она оставалась къ этому равнодушна. Зачѣмъ эти миллионы, что они дадутъ, вернуть ли они прежнее счастье? Они только все больше будутъ отдалять отъ нея мужа.

Но у Надежды Николаевны, несмотря на все ея институтство, мечтательность и непрактичность, было много природнаго ума и такта, и они спасли ее отъ окончательнаго несчастья—отъ охлажденія къ ней мужа. Еслибы она съ прежней откровенностью повѣряла ему всѣ свои мысли и чувства, еслибы открыла передъ нимъ все свое недовольство, жаловалась, тосковала, упрекала и требовала отъ него жертвъ, давала ему совѣты, вмѣшивалась въ его дѣла и планы—Михаилъ Ивановичъ конечно очень скоро охладѣлъ бы къ ней и отъ нея отдалился.

Но она ничего этого не сдѣлала. Оставаясь въ Москвѣ иногда по цѣлымъ днямъ, наединѣ сама съ собою, она Богъ знаетъ сколько разъ обо всемъ передумала, во многомъ себя передѣлала и выказала большую силу воли. Она никогда не выдала себя передъ мужемъ. Пріѣзжая въ Москву, иногда всего на два, на три дня, онъ дѣйствительно отдыхалъ и уѣзжая невольно говорилъ себѣ: „какая чудная женщина моя Надя!“

Михаилъ Ивановичъ былъ неустаннымъ работникомъ. Весь его огонь, вся его страсть ушли въ одно—въ достиженіе его широкихъ плановъ. Ему просто некогда было думать о чемъ либо иномъ, онъ былъ застрахованъ этимъ отъ сердечныхъ увлеченій. Для него существовала всегда одна только женщина въ мірѣ, одна подруга—и эта женщина была жена, Надежда Николаевна. Годы шли, проходила молодость, но онъ не замѣчалъ, что его Надя измѣняется, полнѣетъ, понемногу старѣетъ. Не замѣчалъ онъ, что вокругъ ея хорошенькихъ глазокъ собираются морщинки, что даже въ шелковистыхъ волосахъ ея что-то ужъ очень рано мелькаютъ серебряныя нити, онъ не зналъ почему это, и такъ рано,—онъ объ этомъ не думалъ. Надежда Николаевна оставалась для него прежней Надей.

Прошли еще года, пережились семейныя несчастья—потери троихъ дѣтей, наконецъ кончина стариковъ Бородинныхъ. Надежда Николаевна вступила въ новую полосу своей жизни. Она переѣхала на постоянное житъе

въ Петербургъ. Мужъ достигъ всѣхъ своихъ цѣлей, ей суждено быть хозяйкой одного изъ самыхъ богатыхъ домовъ Петербурга. Ей необходимо посѣщать общество, да еще какое! Надо поставить домъ такъ, какъ желаетъ этого Михаилъ Ивановичъ. И она исполнила все, что онъ отъ нея требовалъ.

Она уже давно знала что такова судьба ея. Перебравъ въ Петербургъ, она не была поставлена въ необходимость оглядывать почву: въ послѣдніе годы, еще при жизни стариковъ Бородиныхъ, она проводила мѣсяца два зимой въ Петербургѣ съ мужемъ и, по его желанію, сдѣлала всѣ нужныя для него знакомства.

Михаилъ Ивановичъ, какъ ни былъ увѣренъ въ женѣ, а все же сначала нѣсколько трусилъ.

„Она умна, у нея много такту: но вѣдь она совсѣмъ не привыкла къ обществу!“ думалъ онъ.

Однако онъ скоро совсѣмъ успокоился. Его Надя выдержала блистательно свой трудный экзаменъ. Ему ни разу не пришлось за нее покраснѣть, даже не пришлось и поморщиться. Она держала себя съ такимъ достоинствомъ, такъ просто и въ то же время изящно, будто всю жизнь прожила въ этомъ обществѣ.

Чего ей это стоило—онъ о томъ не думалъ. Онъ не зналъ какъ добросовѣстно готовилась она годами къ своей новой роли.

Теперь Надежда Николаевна бывала всюду. Она принимала у себя весь Петербургъ. Когда она появилась въ свѣтѣ и заняла въ немъ свое мѣсто, конечно, многія петербургскія дамы готовы были почестъ ее за выскочку, готовы были глядѣть на нее свысока, но имъ это какъ-то не удавалось.

Надежда Николаевна не искала въ свѣтѣ друзей, не желала ни съ кѣмъ близости и короткости. Она просто исполняла свои обязанности и въ ней нельзя было найти ничего смѣшного, нельзя было обвинить ее ни въ какой неловкости. Мало-по-малу самые злые языки замолкли.

Но Надеждѣ Николаевнѣ эта жизнь была въ большую тягостъ.

Послѣ смерти Бородиныхъ она упростила мужа чтобы онъ подарилъ ей ихъ старый московскій домъ. Онъ былъ въ это время такъ занятъ дѣлами, что ему даже некогда было удивиться ея желанію и о немъ подумать. Онъ просто его исполнилъ. И вотъ ежегодно Надежда Николаевна уѣзжала въ Москву съ Лизой недѣли на двѣ, на три, и Лиза каждый разъ изумлялась тому, какая мама странная: весь день почти не выходитъ изъ дому, все переглядываетъ, каждую вещьцу, сама все чиститъ и уставляетъ на прежнее мѣсто, какъ будто этотъ старый, бѣдный домъ, съ его мѣщанской, допотопной обстановкой, стоилъ какого нибудь вниманія!

Конечно Лиза не могла понять, Лиза, рвуцаяся въ Петербургъ къ покинутому ею тамъ веселью, торжествамъ и побѣдамъ, что этотъ домъ съ его грошевой обстановкой для ея матери ничто иное какъ дорогая могилка молодой жизни и молодого, давно потеряннаго счастья, на которой отрадно отдохнуть и поплакать...

Черезъ нѣсколько дней по своемъ возвращеніи съ похоронъ Бориса Сергѣевича Горбатова, Михаилъ Ивановичъ вошелъ къ женѣ. Такіе визиты его въ эту ея собственную, уютную комнату, куда не допускался никто изъ постороннихъ, были довольно рѣдки и Надежда Николаевна ихъ особенно цѣнила. Хотя отъ прежняго Миши уже теперь совсѣмъ ничего не осталось, хотя онъ совсѣмъ заледенѣлъ и закаменѣлъ, какъ она съ ужасомъ себѣ не разъ говорила, тутъ же и расклаваясь въ этихъ своихъ мысляхъ, считая себя несправедливой передъ нимъ и даже грѣховной,—все же Надежда Николаевна боготворила и этого каменнаго, заледенѣвшаго Михаила Ивановича.

Онъ былъ для нея—все. Она встрѣтила его радост-

ной и такъ рѣдко теперь озарившей ея лицо улыбкой. Но старой, уцѣлѣвшей отъ далекаго времени привычкѣ, она поправила ему галетку и поцѣловала его руку.

Онъ называлъ это „институтствомъ“; но до сихъ поръ цѣнилъ его. Онъ наклонился къ ней, взять ея обѣ маленькія, все еще красивыя руки и цѣловалъ ихъ одну за другою.

— Какіе у тебя славные духи! сказалъ онъ,—я никогда не слыхалъ такого запаха, прелестъ! Впрочемъ, прибавилъ онъ, глядя ей въ глаза,—у тебя всегда все особенное и все вокругъ тебя такое хорошее... Я ужасно люблю эту твою комнату...

Она подумала невольно, что еслибы дѣйствительно было такъ, то онъ чаще бы сюда заглядывалъ, чаще былъ бы съ нею. Но она конечно не сказала ему этого. Она была ему благодарна, хотя бы ужъ и за одни эти слова, заставившія дрогнуть ея сердце. Она глядѣла на его склоненную къ ней голову съ порѣдѣвшими кудрями, съ замѣтной сѣдиной, съ свѣтящейся уже сильно макушкой, глядѣла на его лобъ, поперегъ котораго легли глубокія морщины,—и онъ казался ей все такимъ же юнымъ красавцемъ, какого она встрѣтила давно, давно, въ Москвѣ, скромнымъ архивскимъ чиновникомъ и которому сразу же, съ первой минуты встрѣчи, поклонилась какъ своему законному властителю...

Она усадила его рядомъ съ собою на диванъ, подложила подъ его локоть мягкую подушку, вышитую шелками еще покойной старушкой Бородиной, и между ними начался разговоръ, переходившій отъ предмета къ предмету. Короткіе вопросы, короткіе отвѣты. Говорилось конечно и о Жанѣ, отъ котораго еще вчера было получено письмо, и о Лизѣ...

— Совсѣмъ она у насъ избаловалась! сказала Надежда Николаевна,—да и какъ иначе при такой жизни! Миѣ вотъ чѣмъ тише, чѣмъ спокойнѣе—тѣмъ лучше. Я и въ ея годы была такая, а она втянулась, безъ вѣчнаго шума жить не можетъ, не знаетъ куда дѣваться...

— Ну ничего, пусть поскучаетъ, замѣтилъ Михаилъ Ивановичъ. Веселиться теперь нельзя — неловко, вѣдь всѣ знаютъ что я потерялъ не простого знакомаго. Но ты успокой ее—это не надолго будетъ. Мало-по-малу къ серединѣ зимы всѣ ея веселости вернутся. Баловъ мы задавать этотъ годъ не будемъ—это нельзя, но мало ли что можно придумать... А какъ ты находишь, поправила она за дѣто? Миѣ кажется она свѣжѣе...

— Ну знаешь, въ Петергофѣ не особенно поправишься! вздохнула Надежда Николаевна. Все дѣто было тоже что и здѣсь. Конечно она посвѣжѣла, да надолго-ли?

— Ее эту зиму выдать замужъ надо! вдругъ объявилъ Михаилъ Ивановичъ.

— Какъ замужъ?! Какъ эту зиму?! невольно воскликнула Надежда Николаевна.

Онъ улыбнулся.

— Что же это ты испугалась?! развѣ тутъ что нибудь такое неожиданное для тебя? Вѣдь надо же выдать ее замужъ—пора, тогда и отъ ея скуки, и отъ ея блѣдности ничего не останется. Вѣдь ей уже двадцатый годъ, а свѣтскія дѣвушки зрѣютъ быстрѣе... Развѣ ты не согласишься со мною, что ей пора замужъ, развѣ ты имѣешь что нибудь противъ этого?

— Что же я могу имѣть—это неизбѣжно. Только какъ это ты говоришь „эту зиму надо замужъ выдать!“ Какъ будто это можно такъ вдругъ пожелать—и сдѣлать.

— Конечно можно, что-жъ, жениховъ что ли нѣтъ у нашей Лизы?

— Женихи есть! протянула Надежда Николаевна,—только она никого не выбрала.

— А ты въ этомъ увѣрена? съ серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ, быстро спросилъ Михаилъ Ивановичъ.

— Увѣрена! твердо отвѣтила она.— Неужели ты

думаешь что я не слѣжу за нею и что если-бы она комунибудь оказала предпочтеніе, если-бы ктонибудь ей особенно нравился—я бы этого не знала?!

— Конечно, конечно, я знаю что ты какъ насѣдка стоишь надъ Лизой, знаю что до сей минуты ты была самымъ неутомимымъ и ловкимъ ея шпиономъ.

— Я поступала какъ находила нужнымъ. И въ прошломъ году, если-бы я не была шпиономъ, какъ ты говоришь, если-бы не замѣтила во-время что графъ Вольскій имѣетъ на Лизу серьезные виды, дѣло могло бы не хорошо кончиться. Лиза начинала предпочитать его, я во-время остановила...

— Лизу за этого негоддя! воскликнулъ Михаилъ Ивановичъ,—избави Богъ!

— Вотъ видишь, то-то же! А теперь... развѣ ты о комънибудь подумалъ?

— Да, подумалъ...

Она такъ вся и насторожилась.

— Неужели Гриша Горбатовъ?!

— Конечно онъ! Но ты говоришь такъ, какъ будто ты бы этого не желала.

— Михаилъ Ивановичъ, подумай, вѣдь онъ ей все же близкій родственникъ, это не хорошо, это не годится!

Все его лицо вдругъ вспыхнуло.

Она нище всего боялась этой внезапной краски. Онъ такъ краснѣлъ рѣдко, только тогда, когда былъ очень разсерженъ. Когда онъ такъ краснѣлъ—это значило что у него было какоенибудь серьезное желаніе, ко-

торое во что бы ни стало должно было исполниться.

Надежда Николаевна поняла, что Лиза теперь неизбежно будетъ замужемъ за Горбатовымъ, что возставать противъ этого рѣшенія бесполезно. И она совсемъ смолкла.

— Какой вздоръ!.. между тѣмъ воскликнулъ Михаилъ Ивановичъ,—во всемъ мірѣ это дѣлается и ничего тутъ нѣтъ дурного, а напротивъ... Я Гришу хорошо знаю: онъ отличный, серьезный молодой человѣкъ, отъ него многого можно ожидать въ будущемъ. Лиза съ нимъ будетъ счастлива... увѣренъ въ этомъ!

— Если ты увѣренъ, если ты непременно хочешь—о чемъ же говорить, я противъ тебя не пойду.

— Да нѣтъ, пойми,—горячо говорилъ онъ, но краска раздраженія уже сбѣжала съ его лица,—пойми, я вовсе не хочу чтобы ты насильно соглашалась со мною, разбери и ты увидишь, что изъ всей этой молодежи, у насъ бывающей, Гриша лучше всѣхъ, надежнѣе всѣхъ...

Онъ сталъ подробно объяснять ей достоинства Гриши, свои планы на счетъ его будущности, карьеры...

Она слушала его внимательно и кончила тѣмъ, что съ нимъ согласилась. Но на сколько это согласіе было искренно—про то она одна знала...

Съ этого дня Гриша еще чаще сталъ бывать у нихъ въ домѣ и скоро всѣмъ стало ясно, начиная съ прислуги и кончая обычными посѣтителями, что это—женить.

(До слѣд. №.).

Стихотвореніе И. С. Аксакова.

Вы примиряетесь легко,
Вы свисходительны не въ мѣру,
И вашу мудрость, вашу вѣру
Теперь я понялъ глубоко...
Вчера, восторженный и шумный,
Тревожной рѣчью порицалъ
Я вашъ отвѣтъ благоразумный,
И—примиренье отвергалъ;
Я былъ смѣшонъ... Признайтесь, вами
Мой страанный гнѣвъ осмѣянъ былъ;
Вы гордо думали: „Съ годами
„Остынетъ юношескій пылъ...
„И выгодъ власти и разврата.
„Какъ всѣ мы, будетъ онъ искать—
„И равнодушно созерцать
„Паденье нравственное брата!..
„Пойметъ и жизнь, и родъ людской,
„Безплодность съ нимъ борьбы и стычекъ,
„Блаженство тихое привычекъ,
„И—успокоится душой“.
Но я, къ горячему моленью
Прибѣгнувъ, Бога смѣлъ просить:
—Не дай мнѣ опытомъ и лѣнью
Тревоги сердца заглушить.
Пошли мнѣ силъ и помощь Божью,
Мой духъ усталый воскреси,
Съ житейской мудростью и ложью
Отъ примиренія спаси.
Пошли мнѣ бури и ненастья,
Даруй мучительные дни,
Но отъ преступнаго безстрастья,
Но отъ покоя сохрани!
Пускай, не старѣясь съ годами,
Мой духъ тяжелыми трудами
Мужаетъ, крѣпнетъ и растетъ.
И, закаляясь въ борьбѣ суровой,
И окрыленный силой новой
Направить выше свой полетъ.

А вы!!.. Вамъ въ душу недостойно
Начало порчи залегло.
И чувство женское спокойно
Безумствомъ тѣшиться могло!
Пускай досада и волненье
Не возмущаютъ вашу кровь...
Но—право, ваше примиренье
Не христіанская любовь!..
И вы къ покойному сужденью
Пришли въ развитіи своемъ,
Не сожалѣнія путемъ,
Но равнодушіемъ и лѣнью.
А много, много дивныхъ силъ
Господь вамъ въ душу положилъ—
И тяжело и грустно видѣть,
Что вами все соглашено,
Что неспособны вы давно
Негодовать и ненавидѣть.
Отнынѣ всякій свой порывъ
Глубоко въ душу затаивъ,
Я неумѣстными рѣчами
Покою вамъ не возмущу—
Сочувствій вашихъ не ищу —
Живите счастливо—Богъ съ вами!.. *)

Калуга, 15-го іюня
1846 г. Суббота.

*) Стихотвореніе это не могло быть въ свое время напечатано самимъ авторомъ, какъ интимное, посланное къ одной изъ высокопоставленныхъ великосвѣтскихъ дамъ того времени—И. С. былъ слишкомъ строгъ къ самому себѣ и слишкомъ скромный, чтобы печатать такіе протесты—ради авторской славы. Стихотвореніе это доставлено намъ однимъ изъ тѣхъ, который былъ когда-то лично знакомъ съ получившей это посланіе—и съ ея позволенія переписалъ его съ подлинника. Кто эта дама—мы не имѣемъ права упоминать ея имени—скажемъ только, что къ ней не разъ писали свои посланія и Жуковский, и Пушкинъ, и Лермонтовъ—ея давно уже на свѣтѣ нѣтъ.

Ред.

Типы русскихъ инородцевъ. Имеретинъ. Ориг. рис. для „Ивы“ П. Грузинскаго, грав. Ангереръ и Гешель.

Крещеніе.

Разсказъ Гюи де Мопассана.

— Докторъ, пемпого коньяку.

— Съ удовольствіемъ.

И старый флотскій врачъ, протянувъ тонкую рюмку, смотрѣлъ какъ золотистый напитокъ поднимался до краевъ.

Потомъ, поднявъ его въ уровень съ глазами, поднесъ къ свѣту лампы, поюхалъ, втянулъ нѣсколько капель, которая долго водилъ по языку и влажному нѣжному тѣлу нѣба, затѣмъ сказалъ:

— О, прелестный ядъ! Или вѣрнѣе обольстительный убійца, дивный истребитель народовъ!

Вы всѣ, вы не знаете его. Правда вы читали эту мрачную книгу, которую зовутъ l'Assommoir, но вы не видѣли, какъ алкоголь истребляетъ племя дикихъ, маленькое негритянское царство, алкоголь привозимый круглыми боченочками, которые спокойно выгружаются англійскими рыжебородыми матросами.

Вотъ я собственными глазами видѣлъ необыкновенно странную и трогательную алкогольную драму, и совершенно близко отсюда, въ Бретани, въ маленькой деревушкѣ, въ окрестностяхъ Пон-а'Аббе.

Я жилъ тогда, пользуясь годичнымъ отпускомъ, въ загородномъ домѣ, оставленномъ мнѣ отцомъ. Вы знаете этотъ плоскій берегъ, гдѣ вѣтеръ, днемъ и ночью, свищетъ въ терновникѣ, гдѣ мѣстами видны, стоящія и лежащія, эти громадные камни, которые были богами и сохранили въ ихъ положеніи, ихъ видъ и формѣ нѣчто смущающее. Мнѣ все такъ и кажется, что они оживутъ и что я ихъ увижу идущими по деревнѣ медленнымъ и тяжелымъ шагомъ, шагомъ гранитныхъ колоссовъ, или улетающими на большихъ крыльяхъ, крыльяхъ изъ камня, въ рай друидовъ.

Небо заираетъ горизонтъ, безпокойный, полный рифовъ съ черными головами, всегда окруженными слюной изъ пѣны, похожими на чудовищъ, которыя ждуть рыбаковъ.

А они, люди, они идутъ въ это страшное море, которое однимъ толчкомъ своей зеленоватой спины опрокидываетъ ихъ лодки и глотаетъ ихъ какъ ниллю. Они отправляются въ своихъ маленькихъ лодкахъ, днемъ и ночью, смѣлые, безпокойные и пьяные. Пьяны они очень часто. „Когда бутылка полна, говорятъ они, рифъ виденъ; но когда она пуста, его не видно болѣе.“

Войдите въ ихъ хижины. Вы никогда не найдете отца. И если спросите у жены, куда дѣвался ея мужъ, она протянетъ руку къ темному морю, которое ворчитъ и плюетъ свою бѣлую слюну вдоль берега. Онъ остался тамъ въ одинъ изъ вечеровъ, когда вынулъ лишнее. И старшій сынъ—также. У нея есть еще четыре сына, четыре большихъ и сильныхъ свѣтловолосыхъ парня. Ихъ очередь наступитъ скоро.

И такъ я жилъ въ загородномъ домѣ возлѣ Пон-а'Аббе. Со мною былъ только мой слуга, старый морякъ, и бретанское семейство, смотрѣвшее за домомъ въ мое отсутствіе. Семья состояла изъ трехъ лицъ, двухъ сестеръ и мужичка, который былъ женатъ на одной изъ нихъ и который ухаживалъ за моимъ садомъ.

Но вотъ, въ томъ году, около праздника Рождества, жена моего садовника родила мальчика.

Отецъ пришелъ просить меня въ крестные. Я не могъ отказать и онъ взялъ у меня въ долгъ десять франковъ на церковные расходы, какъ говорилъ онъ.

Совершеніе обряда назначено было втораго января. Уже недѣлю земля была покрыта снѣгомъ, огромнымъ синеватымъ и твердымъ ковромъ, казавшимся безконечнымъ въ этомъ плоскомъ и низменномъ краѣ. Вдали, за бѣлой равниной, море казалось чернымъ; видно было какъ оно волновалось, вздымало свою спину, катило свои волны, точно хотѣло броситься на свою блѣдную сосѣдку, которая имѣла видъ мертвой, такъ она была спокойна, угрюма и холодна.

Въ девять часовъ утра отецъ Керандекъ появился у моей двери со сволочницей, большою Кермаганъ и сидѣлкою, которая несла ребенка завернутого въ одѣло.

Вотъ мы отправились въ церковь. Былъ такой холодъ, отъ котораго могли треснуть дольманы, одинъ изъ тѣхъ рѣжущихъ холодовъ, которые разсѣкаютъ кожу и заставляютъ невыносимо страдать отъ ихъ морозныхъ обжоговъ. Я думалъ о бѣдномъ маленькомъ существѣ, которое несли предъ нами, и увѣрялъ себя, что эта бретанская раса дѣйствительно сдѣлана изъ желѣза, для того чтобы дѣти ея могли отъ рожденія выносить подобныя прогулки.

Мы достигли церкви, но дверь ея была закрыта. Приходскій священникъ запоздалъ.

Тогда сидѣлка, опустившись на одну изъ тумбъ возлѣ порога, стала развертывать ребенка. Вначалѣ я думалъ, что пеленки его мокры, но увидѣлъ, что его раздѣвали до-нага, на морозномъ воздухѣ. Я приблизился, возмущенный такимъ безразсудствомъ.

— Но вы сумасшедшая! Вы его убьете!

Женщина отвѣтила спокойно: „О нѣтъ, господи, нужно чтобы онъ ждалъ Боженьку голымъ.“

Отецъ и тетка глядѣли на это невозмутимо. Таковъ ужъ обы-

чай. Если бы его не исполнили, съ малюткою могло бы приключиться несчастье.

Я сердился, бранилъ отца, грозилъ уйти и хотѣлъ насильно покрыть слабое созданье. Напрасно. Сидѣлка убѣжала отъ меня по снѣгу и тѣло мальчишки становилось багровымъ.

Я хотѣлъ уже уйти отъ этихъ грубыхъ людей, когда увидѣлъ вдали священника въ сопровожденіи пономаря и мальчика.

Я побѣжалъ къ нему и рѣзко высказалъ свое негодованіе. Онъ вовсе не былъ удивленъ, не прибавилъ шагу и вовсе не сталъ торопиться. Онъ отвѣтилъ:

— Что дѣлать, сударь, это обычай. Всѣ такъ поступаютъ, мы не можемъ запретить этого.

— Но поторопитесь по крайней мѣрѣ, закричалъ я.

Онъ отвѣтилъ:

— Однако я не могу идти скорѣе.

И онъ вошелъ въ ризницу въ то время какъ мы оставались у порога церкви, гдѣ конечно я страдалъ болѣе, тѣмъ малютка, который плакалъ отъ холода.

Наконецъ дверь открылась. Мы вошли. Но ребенокъ долженъ былъ оставаться голымъ во время всей церемоніи.

Крещеніе было кончено по обряду и я увидѣлъ какъ сидѣлка снова заворачивала въ длинное одѣло озябшаго ребенка, который стоналъ рѣзко и болѣзненно.

Священникъ сказалъ мнѣ: „Хотите подписать метрическую книгу?“

Я обратился къ своему садовнику: „Теперь возвращайтесь поскорѣе и тотчасъ отогрѣйте ребенка“. И я далъ ему нѣсколько наставленій чтобы предупредить простуду, если еще было время.

Человѣкъ обѣщавъ исполнить мои приказанія и ушелъ съ сестрою и сидѣлкою. Я послѣдовалъ за священникомъ въ ризницу.

Когда я подписалъ книгу, онъ потребовалъ отъ меня пять франковъ.

Давъ уже десять франковъ отцу, я отказался платить снова. Священникъ угрожалъ порвать свидѣтельство и уничтожить слѣды обряда. Я въ свою очередь погрозилъ ему прокуроромъ республики.

Ссора длилась долго и кончилась тѣмъ, что я заплатилъ.

Вернувшись домой, мнѣ тотчасъ захотѣлъ узнать, не случилось ли чего дурнаго. Я побѣжалъ къ Керандекамъ, но ни отецъ, ни свояченица, ни сидѣлка еще не возвращались.

Родильница, оставшись одна, дрожала отъ холода въ кровати, кромѣ того она была голодна, не ѣвши ничего со вчерашняго вечера.

— Куда, къ чорту, они ушли? спросилъ я. Она отвѣтила не удивляясь и не волнуясь: „Ушли должно быть справлять крестины“. Таковъ былъ обычай. Тогда я подумалъ о своихъ десяти франкахъ, предназначавшихся для церкви, но которыми, безъ сомнѣнія, заплатятъ за алкоголь.

Я послалъ матери супу и приказалъ развести огонь въ печкѣ. Я сердился и безпокоился, обѣщая себѣ выгнать этихъ скотовъ и спрашивая съ ужасомъ что сдѣлалось съ несчастнымъ малюткою.

Въ шесть часовъ вечера ихъ еще не было.

Приказавъ своему слугѣ дожидаться ихъ, я легъ уснуть.

Я скоро уснулъ, потому что сплю какъ настоящій матросъ. Съ зарею меня разбудилъ слуга, принесшій теплую воду для бритья.

Раскрывъ глаза я тотчасъ спросилъ: „А Керандекъ?“

Человѣкъ былъ въ нерѣшительности, потомъ проговорилъ: — О, сударь, онъ вернулся послѣ полуночи и такой пьяный, что не стоялъ на ногахъ, и большая Кермаганъ также, и сидѣлка также. Мнѣ кажется, что они спали во рву, ребенокъ умеръ, а они и не замѣтили этого.

Я вскочилъ моментально съ крикомъ:

— Ребенокъ умеръ!

— Да, сударь. Они принесли его матери Керандекъ. Когда она увидѣла его, она стала плакать; тогда, чтобы утѣшить ее, они заставили ее пить.

— Какъ они заставили ее пить?

— Да сударь, я узналъ это только сейчасъ. Но у Керандека не было болѣе ни водки, ни денегъ, и они взяли эссенцію изъ бутылки, которую вы имѣ, сударь, дали и пили всѣ вчетверомъ, пока не осталось ни капли. Даже Керандекъ больна.

Наскоро одѣвшись и схвативъ палку съ твердою рѣшимостью побить этихъ животныхъ, я побѣжалъ къ садовнику.

Родильница умирала пьяная отъ минеральной эссенціи, ридомъ съ поносильнымъ трупомъ своего ребенка.

Керандекъ, сидѣлка и большая Кермаганъ храпѣли на полу.

Я долженъ былъ присмотрѣть за женщиной, умершей къ полудню.

Старый врачъ умолкъ. Онъ взялъ бутылку со спиртомъ, налилъ новую рюмку и еще разъ подставилъ ликеръ подъ свѣтъ лампы, который, казалось, вливалъ въ его рюмку прозрачный сокъ растопленного янтара, сразу проглотивъ предательскую согрѣвающую лядкость.

Китайское лѣтосчисленіе.

Очеркъ.

Недавно прибавили еще одинъ годъ къ тому десятку тысячъ лѣтъ, въ теченіе котораго, по мнѣнію китайцевъ, существуетъ ихъ государство. 23-го января стараго стили здѣшнее китайское посольство праздновало двѣнадцатую годовщину царствованія ихъ шестнадцатилѣтняго монарха Куангъ-ю, а также и наступленіе новаго года, по китайскому лѣтосчисленію 4524.

Этотъ лѣтосчисленіе очень похоже на то, которое вели древніе греки, римляне и іудеи, но только вѣрнѣе чѣмъ послѣдніа, что объясняется постоянствомъ извѣстнаго правила, принятаго еще 4000 лѣтъ тому назадъ. Китайцы дѣлятъ время на періоды, каждый изъ нихъ состоитъ изъ 60 лѣтъ, 60 мѣсяцевъ и 60 дней. Единицы каждаго изъ этихъ подраздѣленій имѣютъ не только отдѣльную нумерацію, но и свое названіе, одинаковое въ каждомъ изъ помянутыхъ подраздѣленій. Такъ, нашъ 1886 годъ по китайскому лѣтосчисленію есть 23-й въ 76-мъ циклѣ лѣтъ, которыя прошли съ того времени, когда настоящее лѣтосчисленіе принято, что совпадаетъ съ началомъ царствованія Гоангъ-ти (2637 г. до Р. X.).

День у китайцевъ раздѣляется на двѣнадцать равныхъ частей и начинается съ полуночи, но въ послѣднее время все больше и больше прививается европейское дѣленіе дня на 24 части, такъ какъ часы, привозимые изъ Европы, охотно раскупаются китайцами и теперь можно встрѣтить ихъ повсюду.

Нашего раздѣленія мѣсяца на семидневныя недѣли, у китайцевъ нѣтъ; они называютъ всѣ дни мѣсяца именами тѣхъ звѣздъ, противъ которыхъ бываетъ въ каждой изъ нихъ луна; по отношенію этихъ же звѣздъ они опредѣляютъ во всякое время положеніе солнца и другихъ планетъ.

Мѣсяць у китайцевъ начинается съ начала того дня (съ полуночи), когда луна находится въ положеніи называемомъ новолуніемъ, и продолжается до начала дня слѣдующаго новолунія. Средняя продолжительность такого мѣсяца 29,53059 средняго солнечнаго дня, т. е. онъ имѣетъ либо 29 либо 30 дней.

Годъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, но иногда (черезъ 2—3 года) прибавляется еще 13 мѣсяцевъ, чтобы въ общемъ согласовать съ солнечнымъ годомъ.

До 206 г. до Р. X. китайцы начинали считать новый годъ съ новолунія, ближайшаго по времени ко дню зимняго солнцестоянія*), но съ указаннаго времени новый годъ начинается у нихъ съ того мѣсяца, новолунія, которое предшествуетъ нахожденію солнца въ зодіакальномъ знакъ Рыбъ (долгота 330°). Такъ какъ солнце находится въ этомъ положеніи всегда около 19 февраля новаго стили, то слѣдовательно это число всегда должно быть у китайцевъ въ новомъ году. Такимъ образомъ день новаго года будетъ колебаться между наибольшимъ и наименьшимъ разстояніемъ новолунія отъ 19 февраля, или, что тоже: наступать не ранѣе 20 января и не позже 19 февраля новаго стили, такъ какъ лунный мѣсяць имѣетъ наибольшее число дней—30.

И такъ день новаго года, и всѣ праздники, находящіеся съ нимъ въ связи, могутъ колебаться сравнительно съ солнечнымъ временемъ, на 30 дней. Въ виду этого, всѣ періоды или вѣрнѣе части года, которые имѣютъ значеніе въ земледѣліи, какъ напр. время посѣва, жатвы и проч., опредѣляется уже независимо отъ луннаго мѣсяца, а по солнцу, годовой путь котораго раздѣленъ на 24 ровныя части по 15 градусовъ въ каждой. Весна начинается всегда въ то время, когда солнце находится на 315°, или около 4-го февраля новаго стили.

Лунный годъ содержитъ всего лишь 354 дня (или 355), поэтому день китайскаго новаго года по солнечному лѣтосчисленію (въ 365—366 дней) ежегодно будетъ отставать на 11 дней или въ теченіе трехъ лѣтъ—на цѣлый мѣсяць. Это постоянное отставаніе сглаживается тѣмъ, что прибавляется тринадцатый мѣсяць, отчего день новаго года снова подвигается впередъ приблизительно на 19 дней по отношенію солнечнаго года.

Изъ 19 лѣтъ у китайцевъ 12 суть простые, по 12 мѣс., и 7 високосныхъ—по 13 мѣсяцевъ, такимъ образомъ $12 \times 12 + 7 \times 13 = 235$ мѣсяцамъ, что соотвѣтствуетъ вполнѣ числу лунныхъ мѣсяцевъ въ теченіе 19 солнечныхъ лѣтъ. Поэтому черезъ каждыя 19 лѣтъ солнечнаго лѣтосчисленія, фазы луны будутъ повторяться въ тѣ же числа, а слѣдовательно китайскій новолуный годъ каждыя 19 лѣтъ будетъ въ одинъ и тотъ же день солнечнаго года. Такъ напр. въ настоящемъ 1886 году китайцы праздновали новый годъ 4-го февраля новаго стили и того же 4-го февраля будетъ у нихъ новый годъ черезъ 19 лѣтъ, т. е. по нашему лѣтосчисленію въ 1905 году.

Вотъ примѣръ передвиженія дня новаго года по китайскому календарю, начиная съ настоящаго:

Обыкновенный годъ 4 февраля 1886 г. нов. ст.
 Високосный годъ (слѣдующій) 24 января 1887 " " "

*) 9-го декабря.

Обыкновенный годъ 12 февраля 1888 г. пов. ст.

Високосный годъ (слѣдующій) 31 января 1889 " " "

Изъ этого примѣра видно, что въ простой годъ, день новаго года отстаетъ почти на 11 дней, а въ високосный опережаетъ прошлый новый годъ почти на 19 дней. Болѣе точныя цифры получаются только астрономическимъ вычисленіемъ.

Високосные годы китайцевъ, за небольшими исключеніями, суть тѣ цифры, которыя по нашему счисленію дѣлятся на 19 либо безъ остатка, либо съ остаткомъ 6, 8, 11, 14 и 17; такъ, слѣдующій годъ 1887 високосный и дѣлится на 19 съ остаткомъ 6.

Добавочный мѣсяць високоснаго года приходится обыкновенно въ наши лѣтніе мѣсяцы.

Составленіе календаря, а также и всѣ прочія астрономическія вычисленія, ведутся въ Китаѣ съ давнихъ временъ особыми лицами, къ этому приставленными. Около 200 лѣтъ назадъ учрежденъ въ Пекинѣ существующій и нынѣ особый трибуналъ, который завѣдуетъ изданіемъ календаря, а также и изданіемъ Ефемермъ (въ родѣ Наутикаль-альманаха или Берлинскаго ежегодника)—книга, въ которой указаны пути солнца, луны, другихъ планетъ и пр., а также о восходѣ и заходѣ солнца для главныхъ пунктовъ Китайской имперіи. Въ особой книгѣ, изданной тѣмъ же трибуналомъ и называющейся Ванъ-нэнъ-шу (книга 10,000 лѣтъ) помѣщена хронологическая таблица китайскихъ императоровъ, элементы стараго календаря, а также и расчеты для будущаго календаря до нашего 1921 года.

Всѣ эти расчеты почти въ теченіе 200 лѣтъ велись іезуитами, и лишь съ 1839 г., когда умеръ послѣдній изъ нихъ, Гастано-Пиресъ-Перейра, похороненный архимандритомъ Веніаминномъ, начальникомъ русской миссіи въ Пекинѣ, въ трибуналѣ засѣдаютъ и ведутъ расчеты исключительно китайскіе астрономы.

Кажется, что китайцы при своихъ вычисленіяхъ и до сихъ поръ употребляютъ еще астрономическія таблицы XVIII столѣтія, изданныя Дедамбромъ и Майеромъ. Предсказанія китайскихъ астрономовъ относительно напр. солнечнаго и луннаго затмѣній, новолуній и пр. вѣрны съ точностію до $\frac{1}{4}$ часа.

Китайцы обучаются астрономіи въ возобновленной не такъ давно пекинской коллегіи, высшемъ учебномъ заведеніи, въ которомъ они учатся также европейскимъ языкамъ и другимъ наукамъ. Открытіе этой коллегіи совершилось не такъ еще давно и при дѣятельномъ участіи директора императорской русской обсерваторіи въ Пекинѣ.

Читателямъ конечно интересно знать какое же лѣтосчисленіе лучше или вѣрнѣе, китайское ли, или наше юліанское, или же наконецъ обще-европейское—грегоріанское?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо сказать два слова о календаряхъ вообще.

Полное обращеніе земли вокругъ солнца совершается въ 365 дней 5 часовъ 48 минутъ и 47,8 секундъ. Въ этотъ періодъ времени солнце, выйдя съ точки весенняго равноднѣствія, возвращается снова на эту точку. Годъ этотъ называется тропическимъ.

Юлій Цезарь, исправляя страшно запутанный календарь римлянъ, установилъ годъ въ 365 дней, при чемъ для того чтобы наверстать разницу этого года сравнительно съ тропическимъ (5 часовъ 48 м. 47,8 с.), черезъ три года въ четвертый понадобилось прибавлять одинъ день,—что дало годъ високосный. Но прибавокъ дня все-таки не покрывалъ точно разницу того и другаго года; день этотъ прибавлялъ 24 часа, а разница составляла 5 ч. 48 м. 47,8 с. $\times 4 = 23$ ч. 43 м. 52 с. Счетъ по юліанскому календарю впервые началъ съ 44 г. до Р. X., у насъ онъ принятъ и до сихъ поръ. Разница между годомъ тропическимъ и юліанскимъ, накопляясь ежегодно, составила въ XVI ст. разницу въ 10 дней, иначе говоря, весеннее равноднѣствіе отодвинулось назадъ на 9 марта вмѣсто 20-го. Для исправленія этой погрѣшности папа Григорій XIII установилъ новый календарь, по которому въ каждыя 4 столѣтія считается не 100 високосныхъ лѣтъ, а лишь 97; эти то три дня въ 400 лѣтъ и исправляютъ ошибку хотя и не вполнѣ, но во всякомъ случаѣ настолько, что календаремъ Григорія XIII можно пользоваться еще нѣсколько столѣтій. Какъ переходную мѣру отъ юліанскаго календаря, Григорій XIII сразу набавилъ всю разницу, т. е. вмѣсто 5 марта 1582 г. онъ приказалъ считать этотъ день 15 марта. Съ конца XVI столѣтія разница между нашимъ и грегоріанскимъ календаремъ дошла, какъ извѣстно, до 12 дней, которая увеличится къ 1900 г. еще на одинъ день. Китайское лѣтосчисленіе, хотя въ частностяхъ и запутаннѣе, но имѣетъ то преимущество передъ обоими календарями, что оно вполнѣ точно, такъ какъ 235 лунныхъ мѣсяцевъ составляютъ ровно 19 тропическихъ лѣтъ. Такимъ образомъ остается еще разъ подвигаться столь точнымъ свѣдѣніямъ этой націи, въ то время когда вся Европа, жила, можно сказать, совсѣмъ безъ календаря.

St.-P. Z.

Видѣнія Грознаго. Съ карт. И. Е. Рѣпина. По фотогр. грав. П. Давыдигъ.

Выставка въ Имп. Акад. Худ. „Гроза“. Съ карт. проф. И. К. Айвазовскаго по фотогр. грав. М. Рашевскій.

Каждодневная пища.

Очеркъ.

Всякому понятно, насколько необходимо возможно широкое распространение элементарнаго познанія о потребностяхъ человеческого организма. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, люди болѣе или менѣе знакомы съ этими потребностями и если не знаемъ, то инстинктомъ они выработали давно известныя условія для удовлетворенія ихъ, сообразно возрасту, климатическимъ и мѣстнымъ условіямъ. Но эти сознанія инстинкта, конечно, далеко отстоятъ отъ дѣйствительныхъ потребностей. Было бы безуміемъ топить печь или паровую машину кусочками бумаги, хотя бы и самой высшей доброты. Однако почти аналогичное этому, хотя и въ другой формѣ, мы встрѣчаемъ ежедневно въ любой кухнѣ, въ любой столовой. Какую массу вреда привнесло человечеству это незнаніе требованій гигиены!

Англійскій рабочій, который питается хорошимъ мясомъ — очень крѣпокъ, исполняетъ самую трудную работу и при этомъ всегда бодръ и здоровъ. Совершенною противоположностью представляетъ ирландскій рабочій, который питается почти исключительно картофелемъ и хлѣбомъ; этотъ послѣдній слабъ, неспособенъ къ продолжительной работѣ, апатиченъ и преждевременно теряетъ способность къ труду.

Человѣчскій организмъ долженъ выработать во-первыхъ известное количество тепла и во-вторыхъ потраченную на известную работу силу. Трата силъ происходитъ постоянно, частью помимо нашей воли, на такія отправления, которыя составляютъ жизнь самаго тѣла, таковы, напр., работа сердца, легкихъ, кровообращенія и т. д.; частью же по нашей волѣ, какъ напр., на ходьбу, бѣганье, танцы, переноску тяжестей и тысячи другихъ подобныхъ дѣйствій.

Подобная трата силъ возможна для насъ только потому, что внутри насъ происходитъ постоянное возобновленіе необходимаго матеріала, постоянное разложеніе и переработка вводимыхъ въ организмъ продуктовъ. Какъ для паровой машины необходимо топливо, такъ равно и для человѣческаго организма, чтобы произвести тепло и работу, нужно тоже топливо, только въ видѣ пищи.

Интересенъ расчетъ одного французскаго медицинскаго журнала, который высчиталъ, что на одномъ изъ послѣднихъ баловъ въ большой оперѣ въ Парижѣ, присутствующими (около 2000 чел.) потрачена сила въ 500 лошадиныхъ силъ. Эта работа была бы достаточна для передвиженія судна въ 1800 тоннъ на 60 километровъ или поѣзда съ 1000 пассажирами отъ Гавра до Парижа. Вся, такимъ образомъ потраченная, сила возстановлена при помощи буфета!

Чѣмъ больше работа организма, тѣмъ больше долженъ онъ погребить разныхъ продуктовъ. Нѣкоторымъ мѣриломъ этого потребленія можетъ служить количество веществъ, выделяемыхъ организмомъ при дыханіи. Изъ многочисленныхъ наблюдений, мы точно знаемъ, что взрослый человѣкъ, при умѣренной работѣ, выделяетъ въ сутки 18,3 грамма азота и 328 граммъ углерода *).

Если въ организмъ, тѣмъ или инымъ способомъ, будетъ введено количество продуктовъ, достаточное для полученія означеннаго количества азота и углерода, то силы организма, выражаясь технически, останутся въ равновѣсіи или, иначе говоря, расходъ будетъ равенъ приходу.

Казалось бы самымъ удобнымъ и притомъ самымъ дешевымъ, вводить прямо въ организмъ подобную порцію газомъ. Но человеческій организмъ не обладаетъ такой способностью какъ растенія, которыя прямо перерабатываютъ элементы, т. е. простѣйшія несоставныя вещества; организмъ этотъ требуетъ высшихъ органическихъ соединений, которыя онъ и разлагаетъ на составныя части. Такимъ образомъ мы должны возстановлять потраченное инымъ путемъ, а не тѣмъ, который казался бы простѣйшимъ.

Вещества, изъ которыхъ состоитъ само человеческое тѣло, каковы: бѣлковина, углеводы, жиры, разные соли и вода, естественно должны быть лучшими элементами для возобновленія потраченнаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ вводится въ организмъ какъ разъ то, что расходуется. Эти вещества и называются питательными веществами.

Тѣ 18,3 грамма азота, которые потребны ежедневно организму, заключаются въ 118 граммахъ бѣлковины; такимъ образомъ это количество бѣлковины и есть тотъ минимумъ, который долженъ ввести въ свой организмъ всякій взрослый человѣкъ.

Но эти 118 граммъ бѣлковины, кромѣ азота, содержатъ въ себѣ 63 грамма углерода, слѣдовательно для возстановленія ежедневной полной траты организма, нужны еще 265 граммъ углерода. Это количество углерода можетъ быть введено въ организмъ или въ 600 граммахъ углеводовъ, или въ 350 граммахъ жира; но какъ та, такъ и другая пища, взятая въ отдѣльности, была бы слишкомъ тяжела для желудка, поэтому лучше будетъ, если мы введемъ потребное количество углерода въ 350 граммахъ углеводовъ и 140 граммахъ жира.

Такимъ образомъ ежедневно въ потребляемой пищѣ должно быть 118 гр. бѣлковины, 350 гр. углеводовъ и 140 гр. жиру.

Наилучшей пищей будетъ конечно та, которая заключаетъ въ себѣ въ наибольшемъ количествѣ потребныхъ питательныхъ веществъ и по возможности меньше веществъ ненужныхъ, т. е. такихъ, которыя организмъ не потребляетъ; при этомъ, конечно, пища эта должна быть пріятна на вкусъ.

Пищи, вполне отвѣчающей сказаннымъ условіямъ — итъ, поэтому мы и должны употребить соединеніе разныхъ веществъ; лучшей комбинаціей, слѣдовательно, будетъ та, которая даетъ потребное организму количество элементовъ. Такъ, животная пища богата содержащимися въ ней жиромъ и бѣлковиной и бѣдна углеводами; напротивъ того, растительная пища содержитъ много углеводовъ и бѣдна жиромъ и бѣлковиной.

Если мы введемъ въ организмъ столько животной пищи, что и бѣлковина, и жиръ будутъ вполне достаточны для организма и всосутся въ кровь, то бѣлковина растительной пищи, которой около 25%, останется неразложеной, повязавъ такимъ образомъ часть углеводовъ, образуетъ дефицитъ организма.

Одна растительная пища тоже не годится для питанія, такъ какъ для полученія изъ нея достаточнаго количества бѣлковины и жиру, нужно ввести ее черезчуръ большое количество, которое только пучитъ животъ и ведетъ къ растройству пищеваренія, давая массу ненужныхъ элементовъ. Однако вредно потребленіе одной животной пищи, послѣдствіемъ чего является скорбутъ, являемый однимъ лишь увеличеніемъ потребленія растительной пищи.

Наилучшей комбинаціей будетъ та, при которой $\frac{2}{3}$ бѣлковины или около 80 гр. получается изъ животной пищи (молоко, масло и т. п.) и лишь $\frac{1}{3}$ или около 40 граммъ непосредственно изъ мяса.

Вотъ примѣръ составной пищи для взрослого человѣка при умѣренной работѣ.

	Бѣлковины.	Жиру.	Углеводовъ.
200 гр. мяса (безъ костей) содержатъ	44,6	—	—
40 гр. жиру (въ мясѣ)	—	40	—
100 гр. жиру въ другомъ видѣ	—	100	—
73,4 гр. бѣлковины и 340 гр. углеводовъ, главнымъ образомъ изъ растительной пищи	73,4	—	340
	118	140	340

Если мы захотимъ нашу каждодневную пищу приготовить по этому рецепту, мы должны имѣть таблицу всѣхъ отдѣльныхъ продуктовъ, съ указаніемъ ихъ составныхъ частей. Вотъ эта таблица, составленная по Мейнерту.

Въ 100 граммахъ пищи.	Бѣлковины. Граммъ.	Жиру. Граммъ.	Углеводовъ. Граммъ.
<i>Животная пища.</i>			
Коровье мясо (средне-жирное)	19,0	10,0	—
Телятина	18,9	7,4	—
Телячья печенька	34,9	3,2	—
Баранина (не жирная)	20,3	2,8	—
” (очень жирная)	11,7	33,8	—
Свинина (не жирная)	19,8	6,7	—
” (жирная)	13,3	42,5	—
Языкъ (конченый)	24,3	31,6	—
Курица (старая)	17,5	1,5	—
” (молодая)	23,3	3,1	—
Вѣтчина	23,9	36,4	—
Колбаса (кровяная)	11,8	11,4	—
” (печеночная)	15,0	26,3	—
” (изъ мозговъ)	17,6	39,7	—
” (конченая тонкая)	22,8	11,4	—
Селедка	18,9	16,6	2,5
Карпъ	18,1	1,0	—
Треска	77,9	0,3	—
Говяжье сало	0,4	98,2	—
Масло	—	85,0	—
Молоко (коровье)	4,0	3,5	4,5
” (кислое)	3,7	0,3	4,8
Сливки	5,1	27,0	2,4
Кофе (жидкій)	43,0	7,0	—
” (швейцарскій)	24,7	32,0	4,5
Яйца	13,1	10,4	—
Мясной порошокъ Мейнерта	73,0	7,0	—
<i>Растительная пища.</i>			
Пшеничное печенье	6,8	0,7	52,3
Ржаной хлѣбъ	6,0	0,5	47,8
Висквиты (нѣмецкіе)	11,9	7,4	68,6
Сухари (изъ пшеничной муки)	15,6	1,0	73,4
Бобы	24,5	—	55,5
Чечевица	24,8	1,8	54,7
Горохъ	21,4	0,8	60,9
Рисъ	6,7	0,5	77,0
Яблоко	0,4	—	13,3
Груши	0,2	—	11,4

*) Граммъ = 22,3 долиамъ. Одинъ фунтъ = 413 граммамъ.

Сливы	0,4	—	7,5
Морковь	1,3	0,2	9,8
Колораби	2,7	0,2	8,6
Спаржа	1,9	0,2	2,7
Шпинат	2,0	0,3	6,0
Цветная капуста	2,3	0,9	5,3
Сушеные грибы	23,8	1,2	50,3

Однако пища, составленная из одних наименованных веществ, всетаки не будет вполне удовлетворительна; къ ней нужно прибавить корни и продукты, придающие вкус, каковы напр. соль, сахаръ, перецъ, горчица, да же кофе, чай, табакъ, вино, пиво. Эти добавленія необходимы какъ для облегченія пищеваренія, такъ равно и для того, чтобы сама пища была удобоварима.

Въ заключеніе мы приведемъ таблицу разныхъ веществъ, которыя Буать совѣтуетъ давать въ теченіе дня дѣтямъ отъ 6 до 15 лѣтъ.

Въ общемъ, ежедневно должно давать 79 граммъ бѣлковины, 37 граммъ жиру и 247 граммъ углеводовъ—со слѣдующими подраздѣленіями:

	Бѣлковины. Граммъ.	Жиру. Граммъ.	Углеводовъ. Граммъ.
Завтракъ	257 гр. молока	10,5	10,0
	45 гр. бѣлаго хлѣба	4,3	0,1
	Супъ съ зеленью (56 гр. зелени, 17,5 гр. муки, 11,0 гр. жиру, 4,4 гр. луку)	3,57	6,23
Обѣдъ	Говядина (170 гр. съ костями)	30,0	1,2

Обѣдъ	Картофельный салатъ (201,6 гр. картофеля, 13,1 гр. муки, 8,7 гр. жиру, 4,2 гр. луку)	4,23	7,11	37,9
	Хлѣба (81 гр.)	7,0	—	37,6
Между обѣдомъ и ужинамъ	Хлѣба (81 гр.)	7,0	—	37,6
	Пива (1/4 литра)	—	—	13,3
	Картофель 282,9 гр. и 13,1 граммъ жиру	5,04	6,54	53,3

При этой пищѣ, введенной между прочимъ въ Бѣломъ домѣ, въ Мюнхенѣ, дѣти прекрасно развиваются физически.

Какъ примѣръ ежедневно необходимой пищи для взрослога мужчины, при напряженной работѣ, мы приведемъ рационъ, который получалъ каждый нѣмецкій солдатъ во время послѣдней франко-прусской войны:

	Бѣлковины. Граммъ.	Жиру. Граммъ.	Углеводовъ. Граммъ.
750 гр. хлѣба	62	—	331
500 гр. мяса	91	49	—
250 гр. сала	4	236	—
30 гр. кофе	—	—	—
60 гр. табаку или 5 шт. сигаръ	—	—	—
500 гр. вина, или 1000 гр. пива, или 100 гр. водки	—	—	—
Итого	157	285	331

Цѣль настоящей замѣтки состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность всякому проверить, какіе питательные элементы вводитъ онъ въ себя, и такимъ образомъ помочь, зачастую дорогой и притомъ бесполезный столъ, замѣнить пищей дешевой, но питательной и укрѣпляющей человѣка.

Къ рисункамъ.

„Потопъ“, Г. Сенкевича.

(Рис. на стр. 284).

Въ прошломъ году (№ 27 „Нивы“), помѣщая портретъ талантливаго современнаго польскаго романиста Сенкевича, мы уже говорили, что послѣдній романъ его „Потопъ“ ставитъ его на ряду съ лучшими современными писателями. Выескъ и интересъ изложенія, художественность, живость отдѣльныхъ сценъ и эпизодовъ—дѣлають то, что романъ читается съ захватывающимъ интересомъ.

Эпизодъ похищенія князя Богуслава Радзивилла (XI гл. II ч.) послужилъ темою для рисунка нашего художника. Безумно-отважный, буйный воинъ, но горячій и искренній патріотъ, полковникъ Кмитицъ, глубоко и беззавѣтно преданъ воеводѣ Виленскому Радзивиллу, одному изъ талантливейшихъ и блестящихъ дѣятелей времени Рѣчи Посполитой, времени кровавой борьбы несчастной Польши съ виѣшними врагами и внутренними неурадами. Кмитицъ вѣренъ Радзивиллу даже и тогда, когда многіе уже патріоты отказались отъ честолюбна, мѣтвнаго на польскую корону. Кмитица мучитъ, что онъ служитъ измѣннику своего законнаго короля. Когда ему стало ясно, что Радзивилъ и двоюродный братъ его Богуславъ заботятся только о личныхъ цѣляхъ и на гибель отчизнѣ готовы соединиться съ кѣмъ угодно—съ Хмѣльницкимъ, со шведами—готовы отравлять польскихъ же воиновъ, духъ его закипѣлъ негодованіемъ. Долго онъ мучился, пока не пришелъ къ безумно-отчаянному рѣшенію. Знаменитаго воина, красавца, князя Богуслава Радзивилла, какъ измѣнника отчизнѣ, онъ рѣшилъ захватить и арестовать среди его многочисленнаго войска и лагеря, всего съ шестью человѣками своихъ воиновъ. Прїѣхавъ съ письмами къ князю Богуславу, онъ показываетъ ему своего кровнаго чудеснаго коня и предлагаетъ испробовать. Страстный ѣздокъ, въ восхищеніи отъ коня, князь вскакиваетъ въ сѣдло и скачетъ по дорогѣ, перегонясь съ солдатами и Кмитицемъ. Когда лагерь былъ уже далеко и за всадниками едва видны были очертанія лагеря, тогда Кмитицъ вдругъ крикнулъ: „Берите его!“—Солдаты схватываютъ князя. Изумленіе, неожиданность, вѣтеръ, бившій въ глаза, отняли въ первую минуту языкъ у князя. „Что это значитъ? вскричалъ онъ, негодуя! Развѣ вы не знаете кто я?“ Кмитицъ поднялъ за нимъ пистолетъ.—Не сопротивляйтесь, князь! Или я всажу вамъ пулю въ спину! „Измѣнникъ!“ крикнулъ князь.—Нѣтъ, ты измѣнникъ! отвѣтилъ полковникъ. Кожи мчались какъ бѣшеные.

Вся эта живая сцена по своему размѣру не можетъ быть приведена здѣсь. Долго всадники скакали молча.

— Самъ чортъ написалъ на вашемъ лицѣ, что вы на все способны. Вы удивили меня, а это не легко.

— Это мнѣ все равно. Благодарите Бога что вы живы.

— Среди моихъ людей схватить меня! Вы мнѣ правитесь. Хотите выкупъ?

— Нѣтъ!

— Зачѣмъ же вы меня схватили, я не понимаю.

Тутъ молодой патріотъ всныхиваетъ и горячо, и бурно начинаетъ высказывать все презрѣніе и негодованіе, какое онъ питаєтъ къ Радзивилламъ, какъ къ измѣнникамъ отчизнѣ. Гдѣ

ихъ честь, гдѣ совѣсть? Онъ рѣшилъ какъ отцу князю-гетману, онъ служилъ вѣрой и правдой измѣннику! А слезы и мученія родины! Измѣнникамъ все равно—имъ лишь бы достигнуть личныхъ своихъ цѣлей. Кто создалъ ихъ такихъ на свѣтъ?

— Послушайте, полковникъ! прерываетъ его князь, я въ вашихъ рукахъ и вы можете убить меня. Но прощу васъ только объ одномъ: не наводите на меня скуки!

Извѣстно, что отважный Радзивиллъ освобождается ночью отъ своихъ стражей и убѣгаетъ, ранивъ Кмитица, на его же кровномъ конѣ. Первый моментъ сцены похищенія, когда воины схватываютъ князя, и изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Художникъ въ Альпахъ.

(Рис. на стр. 285).

Грозныя живописныя Альпы, съ ихъ смѣлымъ, красивымъ населеніемъ—неисчерпаемая сокровищница для художниковъ. Въ своей широкополой шляпѣ, съ портфелемъ для эскизовъ, исходить художникъ всю живописную страну и набрасаетъ въ свой альбомъ ея скаты и пропасти, сцены ея жизни, ея бури и ея ясные дни. И вотъ сидятъ художники въ горной хижинѣ, веселые, довольные, за скромнымъ сельскимъ завтракомъ, и изъ своей фляжки предлагаютъ одинъ изъ нихъ маленькую чарку вина молодой деревенской красоткѣ. Кругомъ посматриваютъ на нее съ улыбкой, а молодой малый, стоящій за ней съ своей трубочкой, быть можетъ ея женихъ, кажется—и съ неодобреніемъ. Ему видимо не особенно нравятся ея шутки съ молодыми художниками. Сцена полна жизни и мѣткости, какъ и все изображаемое Дефрегеромъ.

Имеретинъ.

(Рис. на стр. 289).

Характерный типъ, такъ искусно схваченный профессоромъ Грузинскимъ, изображаетъ представителя такъ называемаго Картвельскаго племени, которое до раздѣленія Грузіи заселяло всю эту страну. Это—имеретинъ. Имеретинъ и понинъ составляютъ съ грузинами и мингрельцами одинъ народъ по вѣрѣ и языку, разнясь отъ грузинъ лишь въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, а болѣе всего въ нравахъ и въ характерѣ. Если имеретинъ способенъ своихъ южныхъ современниковъ, то грузины отличаются неподкупною честностью, прямодушіемъ и благородствомъ. Имеретинскій народъ красивъ, среди него есть много бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ. Женщины ихъ граціозны и стройны, имъ прірожденны виѣшнія достоинства: вѣжливость обращенія, ласковаго безъ искательства, почтительнаго безъ низкопоклонства, и тактъ, при помощи котораго имеретинъ, а въ особенности имеретинка, хотя бы были взяты изъ самой бѣдной семьи и обстановки, не уронятъ своего достоинства. Имеретинны нѣсколько изысканнѣе въ обстановкѣ чѣмъ юго-восточные закавказцы вообще. Дома ихъ покрыты высокими кровлями; они никогда не сидятъ на землѣ вокругъ очага, поджавши ноги, по обычаю грузинъ, а имѣють рѣзные стулья и кресла на высокихъ, точеныхъ ножкахъ. Тѣмъ не менѣе простота ихъ жизни и умѣренность таковы, что не только князья ихъ, но и самые цари, до послѣдняго, Соломона II,

не гнушались пользоваться гостеприимством своих вассаловъ и крѣпостныхъ. Они за-просто садились у ихъ очага. Вѣчными празднествамъ и многочисленнымъ сборищамъ имеретивъ нѣтъ числа. Самое обыкновенное событіе—рожденіе, крестины, свадьба, смерть,—соединяетъ сотни родственниковъ и сосѣдей. Что же до общественныхъ сборищъ, какъ ярмарки, праздники, престольные дни въ какихъ нибудь монастыряхъ или даже возтъ разваливъ древнихъ, давно забытыхъ храмовъ, то они въ Имерети привлекаютъ тысячи народа, цѣлыя переселенія изъ городовъ и селъ.

ставалъ чистый образъ митрополита Филиппа; предъ нимъ проходили тысячи избѣнныхъ новгородцевъ. Цѣлыя моря крови разливались вокругъ его ложа и грозили потопить его... Въ такія минуты онъ вскакивалъ въ испугъ, торопливо накидывалъ на себя монашескую рясу, и бѣжалъ въ церковь творить поклоны и служить молебны; онъ изводилъ себя постами, спалъ на голыхъ доскахъ, посылалъ драгоценныя вклады въ монастыри,—но это не давало ему душевнаго спокойствія... Интересный, могучій обликъ Іоанна представляетъ, дѣйствительно, богатѣйшій матеріалъ для талантливаго художника.

Муха. Съ карт. Брегенцера, грав. Бренд'амуръ.

Іоаннъ Грозный и тѣни казенныхъ.

(Рис. на стр. 292).

Сюжетъ настоящей картины не разъ уже вдохновлялъ нашихъ художниковъ, но едва ли кто изъ нихъ разрѣшалъ съ такимъ успѣхомъ грандіозную задачу, какъ авторъ произведенія, помѣщеннаго на страницахъ этого номера „Нивы“, академикъ Рѣпинъ. Извѣстно, что грозный правитель Руси, въ минуты раскаянія, мучился галлюцинаціями. Его сонъ дѣлался нерѣдко безпокойнымъ, фигуры казенныхъ имъ жертвъ собирались вокругъ его ложа и кружились по цѣлымъ ночамъ адскимъ хороводомъ. Много тутъ было невинно-казенныхъ,—и воеводъ, и монаховъ, и женщинъ, и даже дѣтей. Всѣ они напоминали Іоанну о томъ, что и надъ нимъ будетъ судъ, судъ строгій, праведный, и послѣдній. Они нашептывали ему, что рано-ли, поздно-ли, а за всѣ преступленія послѣдуетъ отплата,—ужасная, безпощадная отплата. Передъ нимъ неяснымъ образомъ рѣяла тѣнь несчастной, утопленной по его приказу, жены Марьи; передъ нимъ воз-

„Гроза на морѣ“, карт. проф. И. К. Айвазовскаго.

(Рис. на стр. 293).

Представляемъ здѣсь копію еще съ одной картины нашего отечественнаго мариниста, профессора Айвазовскаго. Не смотря на свой преклонный возрастъ (почтенному художнику свыше семидесяти лѣтъ), онъ съ прежнимъ блескомъ пишетъ морскіе виды и солнечныя закаты. Его волна по прежнему единственная въ своемъ родѣ: она зыбуча, прозрачна, идеальна по рисунку и по игрѣ свѣтовыхъ эффектовъ. Неумолимость его по-истинѣ изумительна: онъ написалъ до трехъ тысячъ картинъ и притомъ такихъ, которыми можетъ гордиться любой дворецъ или національная галлерей.

Прилагаемая копія даетъ понятіе о смѣлой композиціи художника. Въ бушующемъ ураганѣ, въ борьбѣ грозныхъ стихій, онъ умѣетъ подмѣтить тонкую художественную стройность цѣлага, и красоту отдѣльныхъ деталей. Трудный эффектъ мгновеннаго блеска молніи разрѣшенъ имъ удивительно счастливо.

Ночная борьба. Рис. Бунгарцъ, грав. Ротъ.

Муха.

(Рис. на стр. 296).

Малютку очень беспокоит эта назойливая муха, что так пристает к ней, жужжит, летает и не дает спокойно завтракать. Она уже начинает бояться, чтобы ее не укусила эта муха, которая усаживается на полную, круглую ручку малютки.

Ночная борьба.

(Рис. на стр. 297).

Рисунок наш изображает ночную схватку из-за добычи — бблики — между двумя совами. Совы водятся во всех частях света и во всех поясах. Настоящим жилищем их служат леса, но они встречаются также в степях, пустынях, на голых горах, в населенных местностях и городах. Они считаются ночными птицами, однако некоторые из них также деятельны днем как и ночью. Зрение их остро на небольшом расстоянии и слух необыкновенно тонок. Благодаря мягкому оперению ночью они летают без шума, невысоко над землею и, не смотря на темноту, видят все. Предположение, что совы не видят днем — неосновательно. На земле они кажутся неловкими, но лезают по деревьям очень быстро. Они никогда не питаются падалью, едят только пойманную ими самими дичь. Питаются инья рыбами, или насекомыми и птицами. Они приносят и известную пользу. Средневековой совы напр. охотятся только на мышей, в некоторых случаях на крысы, кроты, ласки, птиц и жуков. В клетке совы приручаются. Ушастые совы, изображенные на нашем рисунке, отличаются длинными перистыми ушами и большими ушными раковинами. Цвет их ржаво-желтый, клюв черноватый, а глаза ярко-желтые. Они распространены по всей средней Европе, встречаются и в средней Азии до Гималаев, держатся исключительно в лесу, но ночью подлетают к населенным местностям. Самка в марте кладет 4 яйца, на которых сидит три недели. Во все это время самец заботливо ее кормит. Птенцы выкармливаются обоими родителями и пользуются особенной их любовью. Малютки очень прожорливы и криками заставляют родителей побольше кормить себя, почему те принуждены усиленно охотиться за мышами. Таким образом ушастые совы становятся полезными с первых дней детства, уничтожая вредных для растительности грызунов и насекомых.

Вавилонская башня.

(Рис. на стр. 300).

В багдадском вилайете, на берегу Евфрата, есть городок Гилах, некогда богатый, но послѣ чумы 1831 г. совсѣмъ почти опустѣлый. Въ настоящее время въ немъ насчитывается около 15,000 жителей — халдеевъ, арабовъ и евреевъ. Городокъ самъ по себѣ грязный и маленький.

Выѣзжая изъ Гилаха чрезъ ворота Мешхедъ-Али, путникъ вступаетъ въ долину, въ самой серединѣ которой находится искусственная гора, искусственная, потому что вся мѣстность вокругъ совершенно плоская. Эта-то гора, которая кажется небольшою, но на самомъ дѣлѣ очень высокая, и есть та Вавилонская башня, или вѣрнѣе ея основаніе, о которой говорить библейская исторія. Склоны горы покрыты щебнемъ. На пологивѣ дороги къ вершинѣ расположено мѣстечко Тель-Ибрагимъ, гдѣ находится гробница патриарха Авраама, чтима въ

Халдеѣ такъ же какъ гробница Ездры въ Мессопотаміи. На самой вершинѣ горы остались развалины огромной постройки, которую арабы называютъ храмомъ Биръ-Немврода. Не такъ давно еще предполагали, что этотъ храмъ есть тотъ самый, о построѣннѣ котораго говорилъ Геродотъ, называя его храмомъ Юпитера, но теперь съ точностью доказано, что храмъ Биръ болѣе позднихъ временъ. Въ писменахъ Новуходоносоровой библіотеки находятъ такое мѣсто:

„Храмъ „Семи свѣтовъ“ (вѣроятно отъ семи сквозныхъ этажей) или храмъ Биръ, началъ построѣннѣ въ самыя древнія времена, но не былъ доконченъ, потому что языки строителей перемѣнились. Великій Богъ указалъ намъ на то, что я долженъ окончить построѣнку этого храма. Я принялся за работу, начавъ съ того, что сводами соединилъ разрушенныя временемъ и отчасти землетрясеніями, груды камня и кирпича; па этихъ сводахъ я построилъ стѣны, устроилъ лестницу и въ фризахъ верхнихъ арокъ увѣнчалъ славу моего времени.“

Храмъ этотъ, насколько теперь возможно установить по некоторымъ даннымъ, состоялъ изъ семи этажей; высота каждаго этажа 7 метровъ (метръ — почти 1 1/2 аршина). Общая высота зданія съ тою его частію, которая углублена въ землю, составляетъ 80 метровъ. Площадь, занимаемая храмомъ, приблизительно 128 метр. въ длину и 95 метр. въ ширину. Въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ фасадахъ находятся лестницы съ перилами и ступенями изъ нестраго кирпича. Все зданіе было гораздо большее, на что указываютъ развалины воокругъ всего храма и разбросанныя огромныя глыбы кирпича, остеклованнаго снаружи и представляющаго твердость желѣза.

Ловля рыбы на островахъ Самоа.

(Рис. на стр. 301).

Группа острововъ средней Полинезіи, расположенная между 13 и 14° сѣверной широты и 169—173° восточной долготы, составляютъ Архипелагъ Навигаторскій или Самоа. Архипелагъ этотъ состоитъ изъ 4 большихъ и нѣсколькихъ малыхъ острововъ. Большіе острова — Гаваю, Уполу, Тутулла и Маутанелла или Мауна. Острова эти, какъ и большинство острововъ Тихаго океана, усѣяны кратерами потухшихъ вулкановъ, причемъ на Гаваю есть гора высотой 1300 метровъ или около 5000 футъ. Замѣчательна особенность острововъ Самоа — отсутствіе крупныхъ млекопитающихъ. Населеніе — дикари, постепенно вымирающіе; такъ въ прежнее время насчитывали на всѣхъ островахъ до 180000 жителей, въ 1840 г. ихъ было 56600, а въ 1860 около 30000 человекъ. Изъ гаваней острововъ Самоа, наиболѣе посѣщаемыя это Аппія на о. Уполу и Панго-Панго на о. Мауна.

Нашъ рисунокъ представляетъ ловлю рыбы, въ гавани Панго-Панго (о. Мауна). Старшина близлежащей деревни собираетъ окрестныхъ жителей на ловъ ударомъ въ колоколъ; является почти все населеніе: мужчины, женщины и дѣти. Всѣ они, съ пальмовыми вѣтвями идутъ въ воду и заходя постепенно съ одной стороны, замыкаютъ кругъ, причемъ вѣтви держатъ въ водѣ такъ, чтобы заполнить ими промежутки между людьми. Когда кругъ замкнутъ, то по знаку старшины все кольцо начинаетъ сужаться, образуя какъ бы сплошной неводъ. Вся рыба, находящаяся въ этомъ кругѣ, и составляетъ добычу, изъ которой прежде всего отдѣляется часть старшины, принадлежащая ему по праву, а остальное составляетъ уже общее достояніе.

Политическое обозрѣніе.

Англія. — Расколъ въ англійскомъ кабинетѣ и радикализмъ ирландскихъ преобразованій Гладстона. — Франція. — Уступчивость кабинета Фрейсина. — Германія. — Ожидаемое окончаніе сессіи рейхстага. — Новая замѣшательство и недоразумѣніи на Балканскомъ полуостровѣ.

Положеніе министерства Гладстона только что упрочивалось, какъ вдругъ — неожиданность и полное разногласіе въ самомъ кабинетѣ. Напомнимъ, что еще на прошлой недѣлѣ консерваторъ Гольмсъ предлагалъ въ палатѣ отсрочить обсужденіе бюджета ирландской гражданской администраціи до тѣхъ поръ, пока правительство не разъяснитъ своей политики по ирландскому вопросу. Иначе сказать: консерваторы намѣревались поразить министерство въ ахилесову пятю, такъ какъ имъ хорошо было известно, что Гладстонъ, въ своихъ автономныхъ увлеченіяхъ для Ирландіи, идетъ впередъ не только умѣренныхъ либераловъ, съ Гошеномъ и Гартингтономъ во главѣ, но даже впередъ своихъ товарищей по кабинету. Однако ударъ былъ отраженъ и противникъ не достигъ никакихъ результатовъ: палата громаднымъ большинствомъ голосовъ (364 противъ 204) отвергла предложеніе Гольмса и такимъ образомъ показала, что она увѣрена въ послѣдовательности политики Гладстона въ отношеніи Ирландіи.

Но консерваторы и послѣ этого не унимались. Главный ораторъ консервативной партіи въ палатѣ, Черчилль, обратился съ воззваніемъ къ умѣреннымъ либераламъ, предлагалъ имъ союзу и даже указывалъ на возможность образованія министерства, во главѣ котораго стали бы Гошень и Гартингтонъ, а не консерваторы. Въ отвѣтъ на это воззваніе. Гартингтонъ въ

лондонскомъ либеральномъ клубѣ сказалъ рѣчь, въ которой между прочимъ высказалъ, что хотя въ либеральной партіи и существуютъ два теченія — собственно либеральное и демократическое, но что между обоими направленіями существуетъ тѣсная связь, обусловливаемая общностью цѣли. Относительно ирландскаго вопроса Гартингтонъ признавалъ необходимость расширенія мѣстнаго самоуправления, но здѣсь же высказался противъ удовлетворенія всѣхъ требованій Парнели.

Казалось-бы, послѣ заявленія Гартингтона и имѣя поддержку со стороны парнелистовъ, положеніе министерства Гладстона можно было считать вполне обезпеченнымъ; на дѣлѣ же оказалось совсѣмъ иначе: проектъ ирландскихъ реформъ пересталъ быть парламентскимъ секретомъ, выступилъ на сцену и возбудилъ всеобщее недоумѣніе, а въ средѣ кабинета — расколъ. Экспроприація земли лордовъ въ пользу мелкихъ земельных собственниковъ и ирландскій парламентъ — вотъ два пункта, съ которыми не могутъ помириться англійскіе политическіе дѣятели, не смотря на всю либеральность и даже радикальность ихъ убѣжденій, какъ напримѣръ Чемберленъ и Тревельянъ. По политическому строю англійской жизни предложенія Гладстона считаются слишкомъ радикальными и даже невыполнимыми, а Гладстона многіе считаютъ преждевременнымъ реформаторомъ. Чемберленъ и Тревельянъ подали въ отставку; телеграфъ передаетъ: если отставка будетъ принята, то по примѣру ихъ оставить свои посты 6 или 7 второстепенныхъ членовъ правительства. Словомъ, окрыленное было

министерство, распадается внутренним своимъ безсиліемъ и расколомъ.

Чѣмъ все это окончится—покажетъ недалекое будущее; но бесспорно одно, что ирландскіе преобразования въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ хотѣлъ провести Гладстонъ, едва-ли получить свое осуществленіе. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ожидать взаимныхъ уступокъ, самыхъ сложныхъ компромиссовъ и даже быть можетъ новой смѣны министерства.

Въ не менѣе шаткомъ положеніи находится министерство Фрейсинаэ во Франціи. Положимъ въ вопросѣ объ изгнаніи орлеанскихъ принцовъ—въ крайне неумѣстномъ и безцѣльномъ вопросѣ, какъ это мы говорили въ одномъ изъ нашихъ обзорѣній—министерство одержало верхъ, но вслѣдъ за этимъ вопросомъ стояло другое, болѣе близкое дѣло—стачка декавильскихъ углекоповъ. Лѣвая сторона закидала министерство запросами и самымъ рѣшительнымъ образомъ потребовала со стороны государства обезпеченія интересовъ рабочихъ. Чѣмъ-же отвѣчали на это члены правительства? Военный министр Буланже, нисколько не смущался, сказать въ палатѣ, что войско никогда не станетъ заступаться ни за рабочихъ, ни за владѣльцевъ коней, а министръ работъ Байо сталъ упрекать членовъ палаты въ подстрекательствѣ рабочихъ, такъ что председателю весьма недвусмысленно пришлось остановить его. Пришлось выступить самому французскому премьеру и для того, чтобы сохранить за собою портфель, пришлось согласиться на такія уступки, какіихъ оны выполнить никогда не можетъ. Въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ говорится о правахъ рабочихъ и государства, объ обезпеченіи первыхъ послѣднимъ и ни словомъ не упоминается о правахъ владѣльцевъ коней. Разумѣется, легко сдѣлать предложеніе отобрать кони отъ ихъ владѣльцевъ, какъ это высказалъ въ палатѣ одинъ анархистъ, но какъ выполнить это правительству, безъ явнаго нарушенія правъ част-

ныхъ и безъ потрясенія гражданскаго благоустройства? И выходитъ, что Фрейсинаэ даетъ представителямъ страны такія обещанія, какіихъ правительство выполнить не можетъ, т. е. входитъ въ сдѣлки, проявляетъ уступки единственно для сохраненія портфеля. Не велика дѣржность правительственной власти во Франціи..

Сессія германскаго рейхстага близится къ концу. Какъ слышно, на его обсужденіе уже болѣе не будетъ внесено важныхъ законопроектовъ, такъ что къ Пасхѣ ожидаютъ его закрытія. Законопроектъ о винной монополіи разсматривается въ парламентской коммисіи и на-дняхъ поступитъ въ рейхстагъ для втораго чтенія. Германская печать убѣждена, что этотъ законъ окончательно будетъ отклоненъ, но быть можетъ на его защиту явится самъ князь Бисмаркъ, а съ его появленіемъ въ парламентѣ появляется иногда побѣда.

Другой предстоящій разсмотрѣнію рейхстага законъ—это о продленіи анти-соціалистическихъ мѣръ на 5 или даже на 2 года для правительства является еще болѣе важнымъ, такъ что при отклоненіи его, говорить, со стороны правительства будетъ предложено союзному совѣту распустиить рейхстагъ. Впрочемъ оффиціозные органы утверждаютъ, что дѣло до этого не дойдетъ, но что правительство никогда не согласится съ предложеніемъ Виндгорста, имѣющаго цѣлью ослабленіе закона противъ соціалистовъ, но что при несогласіи большинства, правительство само найдетъ средства охранить населеніе отъ натиска соціал-демократическихъ подстрекательствъ.

Между тѣмъ на Балканскомъ полуостровѣ опять водворяется интрига и замѣнательства. Князь Александръ отступаетъ отъ соглашенія съ Султаномъ, требуетъ для себя назначенія генералъ-губернаторомъ Восточной Румелии безъ назначенія срока для возобновленія его полномочій и тѣмъ какъ бы снова является виновникомъ новыхъ замѣнательствъ и недоразумѣній.

Разныя извѣстія.

Правительственные извѣстія.

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е марта 1886 года совѣтомъ банка разрѣшено 3,117 дѣлъ о судахъ. Изъ этого числа было 2,909 разрѣшенныхъ судъ, на сумму 33,994,717 р. 64 к. По этимъ судамъ покупщиками были: 827 сельскихъ обществъ, 1,707 товариществъ и 384 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, которымъ разрѣшены ссуды, составляютъ 118,239 домохозяйствъ, въ числѣ 376,147 наличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 807,936 дес. 2,051 саж., за 41.698,950 р. 90 к., причѣмъ банкомъ разрѣшено въ ссуду 33,994,717 руб. 64 коп., а 7.704,233 р. 26 к. составляютъ доплату покупщиковъ. Интересно бы было узнать сколько заемщики-крестьяне уже уплатили въ возвратъ ссуды? Объ этомъ въ извѣстіяхъ оффиціальныхъ не упоминается.

— Министръ народнаго просвѣщенія, желая, чтобы и въ Россіи былъ распространенъ методъ леченія отъ водобоязни, изобрѣтенный Пастеромъ, обратился къ знаменитому ученому съ письмомъ, въ которомъ просилъ разрѣшить русскимъ врачамъ изучать это леченіе въ его лабораторіи и подъ его руководствомъ. Полученъ отвѣтъ Пастера, который заявляетъ, что онъ готовъ принять русскихъ врачей. Укушенные бѣшенными собаками русскіе могутъ всегда прѣбывать заблаговременно въ Парижъ для леченія. Онъ съ большимъ удовольствіемъ станетъ оказывать въ этомъ заведеніи самое широкое гостепримство русскимъ ученымъ, къ которымъ всегда питалъ особенныя симпатіи.

— Въ государственномъ совѣтѣ разсматривается представленіе министерства финансовъ объ организаціи кредита на нашемъ сѣверѣ.

— 5 марта, нынѣ пріѣхавшему въ Петербургъ бухарскому посланнику сдѣлалъ визитъ воспытавающейся въ нажескомъ корнупѣ братъ наравствующаго эмира, принцъ Сеидъ-Максуръ. 6 марта, бухарская миссія представилась мин. иностр. д. Н. К. Гирсу; 7 марта, — военному министру.

Живопись и архитектура.

— Перестройка Мариинскаго театра въ Сиб. главнымъ образомъ касалась сцены. Приспособленіе подъемовъ вызвало сложныя подземныя работы, ниже уровня почвенной воды, которую отводили посредствомъ чугунныхъ ящиковъ; сцена значительно расширена, устроены фонтаны въ 3,500 вед.

Устроены особый складъ декораций, замѣнены подгнившія балки. Сверхъ того примѣнено электрическое освѣщеніе; вся же сумма на перестройку дошла до 166,000 руб.

— Въ городѣ Островѣ, бывшемъ нѣкогда въ Волыни центромъ православія, гдѣ напечатана первая славянская Библия, приступлено къ возобновленію историческаго памятника—Богоявленской церкви князей Острожскихъ, ревнителей православія и русской народности въ юго-западномъ краѣ. На реставрацію развалинъ храма ассигновано 120,000 руб.

— Бельгійское правительство купило для брусельскаго музея за 100,000 франковъ портретъ женщины, сдѣланный Рембрандтомъ.

— Устанавливается въ Сиб. общество архитекторовъ конкурсъ на техническія и художественныя работы. Кромѣ архитекторовъ и инженеровъ, предполагается допустить и студентовъ академіи художествъ.

— Андреевскій аеонскій монастырь приступилъ къ сооруженію новаго храма св. Андрея, и обратился въ общество архитекторовъ съ предложеніемъ конкурса на планъ этого сооруженія. Сумма для конкурса внесена монастыремъ въ государственный банкъ.

Театръ и музыка.

— Въ теченіе предстоящаго лѣтнаго сезона въ театрѣ „Ливадія“ будетъ труппа французскихъ опереточныхъ артистовъ. Репертуаръ лѣтнаго сезона: оперетки-фееріи, съ участіемъ большой балетной труппы, специально сформированной для театра „Ливадія“.

— Артистъ драматической труппы, г. Петипа, снялъ павловскій театръ на лѣтній сезонъ и является антрепренеромъ двухъ театровъ — павловскаго и ораніенбаумскаго.

— Въ Вѣну пріѣхалъ Францъ Листъ. Не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ выглядитъ необыкновенно бодрымъ и свѣжимъ. Онъ долженъ выѣхать въ Люттихъ, а оттуда въ Парижъ и Лондонъ, гдѣ будетъ руководить постановкою своей ораторіи „Христосъ“. Изъ Лондона Листъ отправится въ Петербургъ, гдѣ пробудетъ до половины іюня. Онъ разсчитываетъ окончить у насъ свою новую ораторію „Станиславъ“, послѣ чего уѣдетъ съ артисткой Софіей Менгеръ въ Тироль.

— Мейнингенская труппа на весьма выгодныхъ условіяхъ отправляется въ Америку, имѣя 400,000 марокъ обезпеченными. Актеры будутъ получать тройное жалованье и даромъ

жить въ гостиницахъ. До этого, они еще намѣрены сыграть въ Англіи Байроновскаго „Маріино Фаліаро.“

— Артистка русской драматической труппы М. Г. Савина, въ вознагражденіе за участіе въ гатчинскихъ спектакляхъ, удостоилась получить роскошное ожерелье въ шесть нитокъ жемчуга.

— Восемь дебютантовъ и дебютантокъ готовятся выступить на сценѣ Александринскаго театра послѣ Святой недѣли.

Издѣлія губерній и областей.

— Изъ с. Алтайскаго пишутъ, что среди чуйскихъ калмыковъ, явился свой махди, задумавшій подчинить себѣ или возвратитъ въ китайское подданство всѣхъ калмыковъ, кочующихъ по рѣкѣ Чуль. Это китайскій подданный, монголъ, называющій себя гегеномъ—высшая духовная osoba.

— 21-го февраля, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тифлиса были слышны два легкихъ подземныхъ удара. Замѣтательно, что инструментами тифлисскаго физической обсерваторіи, служащие для опредѣленія силы и направленія землетрясеній, не дали при этомъ никакихъ показаній. По ту сторону Куры, около ея берега, гдѣ помѣщается зданіе обсерваторіи, удары всегда бывають легче, и возможно, что по эту сторону Куры не было вовсе землетрясенія.

— Въ пендэнскомъ оазисѣ окончательно введено русское управленіе. Въ послѣднія двѣ недѣли населеніе оазиса, занималось исправленіемъ дорогъ въ оазисѣ. Изъ селенія Тахта-Базаръ проложена въ Меру-чакъ грунтовая дорога и теперь возможно сообщеніе въ экипажѣ чрезъ весь оазисъ.

— Недавно въ Одессу прибыла партія своекоштныхъ переселенцевъ, 526 человекъ. Слѣдуютъ они изъ Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда, и прибыли въ Одессу въ сопровожденіи мѣстнаго исправника. Всѣ они люди болѣе или менѣе зажиточные, у которыхъ на родинѣ была земля. Отъ продажи ея и общаго хозяйственнаго инвентаря переселенцами выручено 80,185 руб., которые переведены на одесское казначейство. У нихъ 14 вагоновъ багажа. Стариковъ между переселенцами почти не видно. Переселенцы направляются, главнымъ образомъ, въ сел. Михайловское и г. Николаевскъ (на Амурѣ).

Торговля и промышленность.

— Успѣшные опыты производились нѣсколько лѣтъ надъ разведеніемъ ямса, замѣ-

няющего картофеля, — онъ отличается тѣмъ, что не подвергается картофельной болѣзни. Дѣломъ будетъ приступлено къ культивированію этого растенія въ большихъ размѣрахъ, подѣ Петербургомъ.

— Въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ откроется первый японскій чайный магазинъ, устраиваемый представителями японскихъ чайныхъ плантацій.

— Одинъ изъ варшавскихъ промышленниковъ началъ выписывать икру изъ Америки. Эта икра получается изъ разныхъ морскихъ рыбъ; она очень мелка, но вкусна, и главное—на половину дешевле астраханской.

— Съ наступающей весны приступятъ къ разработкѣ открытой, въ прошломъ году, на Волгѣ, въ шести верстахъ отъ Тетюшъ, руды никкеля, содержащей въ себѣ отъ 15 до 23% чистаго минерала.

ной дороги дѣлаютъ четырехпроцентный облигаціонный заемъ на номинальную сумму 48.645,000 германскихъ марокъ.

Медицина.

— Весною 1885 г., организовался кружокъ для устройства лечебной колоніи для бѣдныхъ и больныхъ дѣтей въ Аренбургѣ на островѣ Эзелѣ. Мысль объ учрежденіи колоніи была встрѣчена сочувственно, средства были собраны чрезвычайно быстро, и два мѣсяца спустя была отправлена въ Аренбургъ первая партія дѣтей; послѣ пребыванія дѣтей въ колоніи, у большинства ихъ не только исчезли мѣстные страданія, но и вообще улучшилось здоровье и увеличился вѣсъ тѣла. Сохраненіе каждаго ребенка обошлось 1 р. 15 к. въ день, или 76 р. за всѣ 66 дней пребыванія въ колоніи. Въ текущемъ году въ Аренбургъ будетъ отправлена новая партія дѣ-

сающее зрѣлище. На станціяхъ приходилось дѣлать перевязки. У нѣкоторыхъ сорвано мясо съ лица и рукъ. У одного откушенъ носъ, у другого недостаетъ ушей и т. д.

— Нѣмецкая колонія Сарепта (на Волгѣ) извѣстна какъ одна изъ очень немногихъ мѣстностей Россійской Имперіи, *никогда не выдававшихъ холеры*... Фактъ этотъ сообщенъ въ засѣданіи общества русскихъ врачей, на основаніи официальныхъ записей за время отъ 1833 по 1885 г.

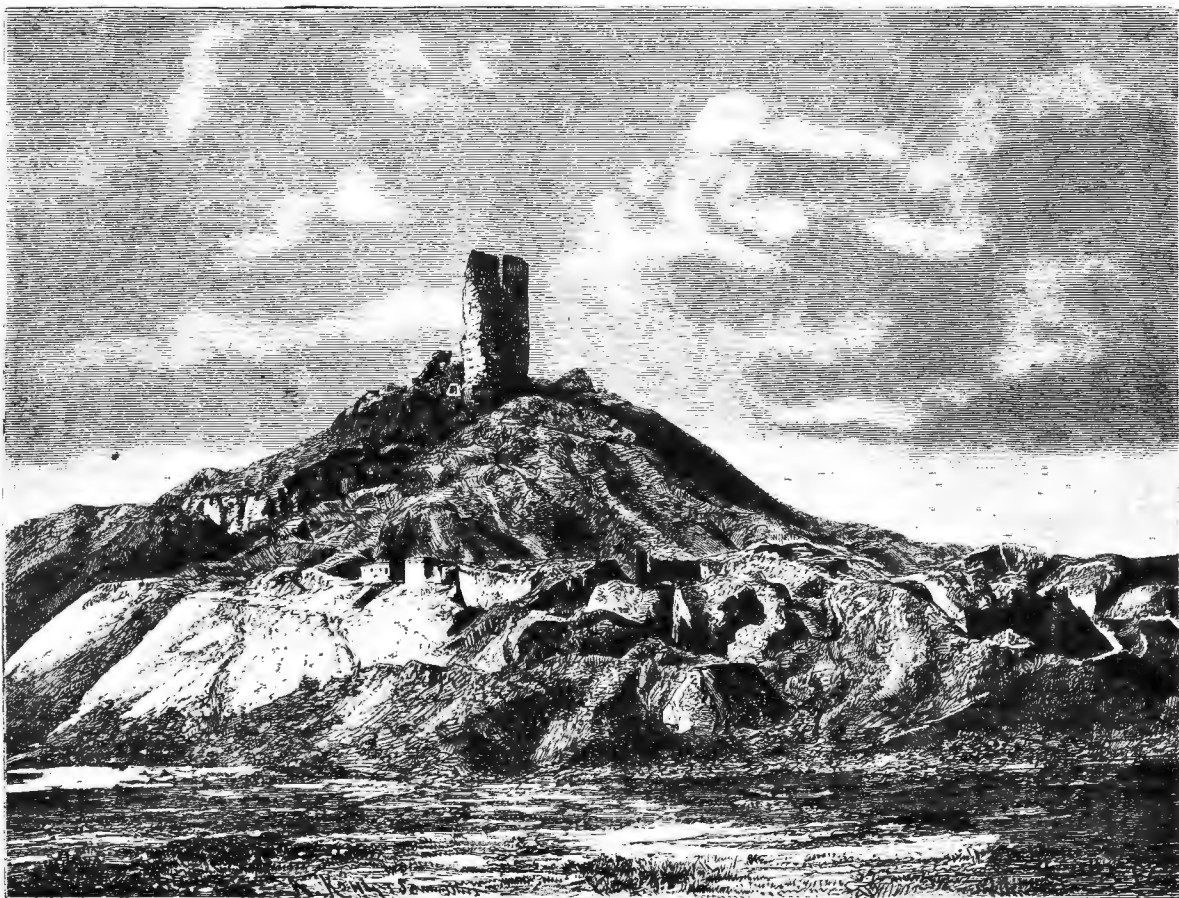
Новыя книги.

— Благово, Д. Разказы бабушки. Изъ воспоминаній пяти поколѣній, записанныя и собранныя ея внукомъ. Цѣна 3 руб.

— Варабашъ, Е. Спиритизмъ въ исторіи. Спб. 1886. Цѣна 75 к.

— Грибодовъ, А. С. Горе отъ ума. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Съ біографіей и портретомъ автора. Изд. 7-е. (Дешевая бібліотека). Спб. Ц. 10 к.

— Житель. Сусальныя звѣзды. Книга раздора. Ц. 1 р.

Развалины башни Вавилонской (Немродовой). Рис. Сломъ, грав. Коль.

Въ Зангезурѣ (Елисаветпольской губерніи), вблизи деревни Норашенъ, открытъ новый мѣднй рудникъ, изъ котораго добывается обильная мѣдная руда.

Пути сообщенія.

— Общество Рязанско-Козловской желѣз-

тей, и кружокъ лечебной колоніи преобразуется въ общество.

— Черезъ Берлинъ проѣхали на-дняхъ въ Парижъ пятнадцать русскихъ крестьянъ изъ Смоленской губерніи, укушенныхъ бѣшенымъ волкомъ. Люди эти представляли ужа-

— Историческая портретная галерея. Выпускъ 16-й. Спб. Ц. 2 р.

— Костомаровъ, Н. Сынъ. Разказъ изъ временъ XVII вѣка. Изд. 2-е. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Масальскій, К. Спрѣльци. Историческій романъ. Цѣна 1 р. 50 к.

— Нагуевскій, Д. Н. О послѣднихъ раскопкахъ на Римскомъ форумѣ. Казань. 1886. Ц. 20 коп.

С М Ъ С Ъ.

Калифорнія въ центрѣ Европы. Въ Туринской области Канавезе, расположенной между Альпами и По, находится песчаная низменность, весьма богатая золотомъ, на что указываютъ уже древніе историки и названіе рѣки Орко (Aqua d'oro). По словамъ Страбона (книга IV), гальское племя Салисси, населявшее эту мѣстность, занималось промываніемъ золота на рѣкѣ Дурія (Doria Baltea). Во время римлянъ (по Плинію) Цезарь издалъ эдиктъ, которымъ воспрещалось заниматься промываніемъ золота въ этой мѣстности болѣе чѣмъ пяти тысячамъ одновременно. Съ тѣхъ поръ сельское хозяйство взяло верхъ, утомительное промываніе золота посредствомъ деревянныхъ тарелокъ начало приходить въ упадокъ и въ скоромъ времени было бы предано забвенію, если бы на него не обратило вниманіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно швейцарское общество. Вся мѣстность была технически изслѣдована специалистами, и общество заручилось крупными концессіями, убѣдившись, что названная мѣстность со-

держитъ въ себѣ благородный металлъ, не уступающій калифорнскому золоту. Общество заключило контракты съ подрядчиками для эксплуатаціи помпнутыхъ золотыхъ россыпей, при помощи современныхъ усовершенствованныхъ машинъ. Работы начались 4-го января нынѣшняго года и заинтересованныя лица съ нетерпѣніемъ ждутъ результатовъ перваго опыта.

Зима настоящаго года оказывается очень суровой въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣверной Америки и угрожаетъ большими убытками сельскому хозяйству. Въ первыхъ числахъ января, съ сѣвера Скалистыхъ горъ, къ югу и востоку подулъ сильный вѣтеръ, который въ срединѣ того же мѣсяца достигъ границъ Мексики, а также устья Миссисипи и юга Флориды, опустошая все на пути. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при низкой температурѣ, свирѣпствовали снѣжные заносы. Въ Ютѣ и Дакотѣ холодъ былъ такой сильный, что угрожалъ замерзаніемъ ртуть въ термометрахъ (—35° Фаренгейта соотвѣствуютъ —37²/₅° Цельсія), а въ полутропической области на мекси-

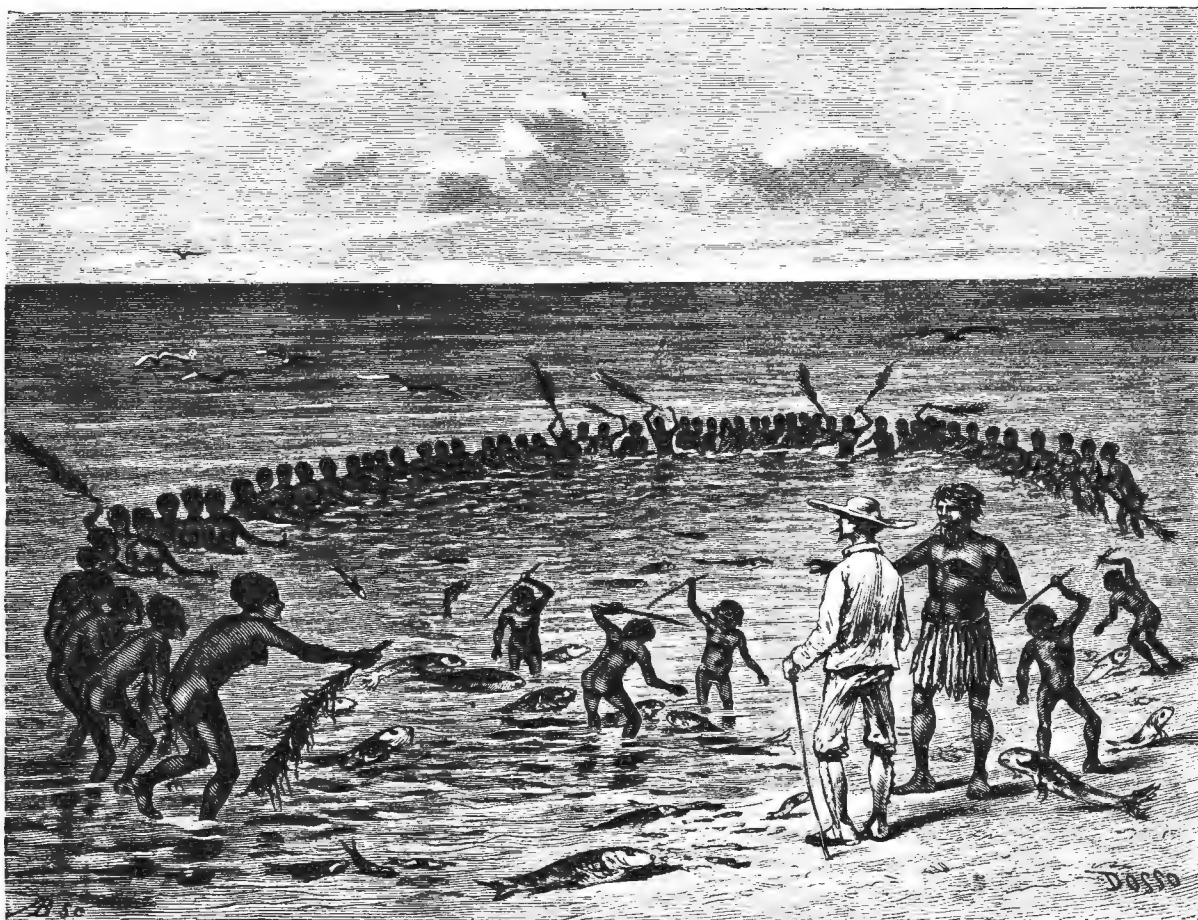

канской границѣ, въ Луизианѣ и Флоридѣ, температура была такъ низка, что и у насъ подобный холодъ могъ бы назваться варварскимъ. Рио-Гранде и другія западныя рѣки, не смотря на быстрое теченіе, замерзли; Джэксъ-Риверъ и рѣки на востокъ Алеганіи покрыты льдомъ и даже имъ переполнена бухта Мобиле. Больше всего суровая зима отражается на стадахъ рогатого скота въ Монтанѣ, Дакотѣ до Техаса и Новой Мексикѣ. Животныя не находятъ ни корма, ни воды, ни убѣжища и околѣваютъ сотнями тысячъ. Прозѣжавшіе прошлой весною по Техасу, уже и тогда, по той же причинѣ, встрѣчали въ преріяхъ тысячи скотскихъ труповъ; въ прошломъ году техасское скотоводство уменьшилось на 20—30 процентовъ. Въ южныхъ штатахъ пострадали апельсиновые сады. Не только уничтожены плоды, но померзло также множество молодыхъ деревьевъ. По мнѣнію людей компетентныхъ, зима эта должна отразиться также на сахарныхъ плантаціяхъ. Насколько пострадали другія отрасли хозяйства, опредѣлить теперь пока невозможно.

Наслѣдство въ 110 милл. Въ газетахъ было сообщено о наслѣдствѣ въ 110 мил. руб., оставшемся въ Англіи, Франціи и Аме-

Новое ружье. Въ „Альпійскомъ Вѣстникѣ“ пишутъ: „Въ настоящее время, по приказанію генераль-директора Вериделя, приготовлено на фабрикѣ въ Штейрѣ ружье, превосходящее все, что было достигнуто въ этой области. Изъ заряженнаго ружья, механизмъ котораго очень простъ, можно выпустить 40 зарядовъ въ минуту. Благодаря простотѣ устройства, цѣна его очень не велика и въ тоже время весь его гораздо меньше, а содержаніе и употребленіе гораздо легче, чѣмъ прочихъ скорострѣльныхъ ружей.“

Двѣ кометы. 2-го декабря прошлаго года, по новому стилю, астрономъ Фабри открылъ въ Парижѣ комету, видимую въ то время только въ телескопъ. Слустя два дня, астрономъ Бернаръ замѣтилъ другую комету, отстоящую отъ земли на 30 миллионѣвъ миль. Съ тѣхъ поръ произведено столько наблюдений надъ этими кометами, что теперь съ точностью можно опредѣлить ихъ путь и обращеніе. Первая комета находилась въ созвѣздіи Пегаса, двигалась къ полюсу и въ срединѣ февраля вошла въ созвѣздіе Персея, на границѣ Камелонарда. Затѣмъ путь ея направится чрезъ созвѣздіе Рака и 30-го іюня она будетъ находиться въ Гидрѣ. Самое ближайшее разстояніе кометы отъ солнца совпадаетъ съ 10 апрѣ-

Рыбная ловля на о. Самоа. Рис. Доссъ, грав. Бертрамъ.

рикѣ послѣ умершаго въ Лондонѣ въ 1883 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Ксаверія Розвадовскаго. При чемъ было сказано, что дѣйствительными наследниками къ этому состоянію являются два племянника покойнаго—Эдуардъ и Фабианъ Розвадовскіе, уполномочившіе на веденіе дѣла присяжнаго повѣреннаго Звѣздочетова и г. Бѣлаева, съ назначеніемъ имъ вознагражденія въ суммѣ 25 мил. руб. Въ настоящее время оказывается, что кромѣ сказанныхъ двухъ наследниковъ, послѣ К. Розвадовскаго осталось еще шесть родныхъ племянниковъ его, дворянъ Виленской губ., Опшянскаго уѣзда, имѣющихъ одинаковыя съ Эдуардомъ и Фабианомъ Розвадовскими права на это наслѣдство, а именно: Станиславъ-Филиппъ (а за его смертью—дѣти его) и Исидоръ Ивановичи Розвадовскіе, и Иванъ-Медартъ, Мартинъ, Францъ-Ксаверій и Феликсъ Людвиговичи Розвадовскіе. Эти лица также начали хлопотать о наслѣдствѣ и нѣкоторые изъ нихъ уполномочили вести это дѣло присяжнаго повѣреннаго округа одесской судебной палаты А. І. Ярошевича. По окончаніи дѣла о наслѣдствѣ, они намѣрены пожертвовать на стипендіи для бѣдныхъ учениковъ гимназій сѣверо-западнаго края одинъ миллионъ рублей. Часть каждаго изъ сонаслѣдниковъ опредѣляется въ 13.750.000 рублей.

Издѣлія изъ слоновой кости все болѣе исчезаютъ, хотя въ истребленіи слоновъ нѣтъ недостатка. Съ 1879 по 1883 г. изъ Африки вывезено 248 тысячъ килограммъ слоновой кости, на 22 миллиона франковъ. На такое количество кости потребуется истребить въ годъ 65 тысячъ слоновъ, не считая тѣхъ, которые убиваются туземцами на ихъ потребности.

ближе всего къ землѣ она будетъ 2-го мая, тогда разстояніе ея отъ земли будетъ составлять $3\frac{1}{2}$ миллионна географическихъ миль. Блескъ кометы начнетъ увеличиваться съ середины апрѣля, достигнетъ максимума 2 мая, затѣмъ станетъ быстро уменьшаться. Вторая комета находится въ созвѣздіи Овна, медленно приближается къ сѣверу, въ срединѣ марта достигнетъ сѣвернаго треугольника, въ срединѣ апрѣля попадетъ въ Андромеду, затѣмъ повернетъ обратно черезъ треугольникъ. Самое близкое разстояніе отъ солнца приходится на 2 мая и составитъ 10 миллионѣвъ географическихъ миль; ближайшее разстояніе отъ земли совпадаетъ съ началомъ іюня и составитъ 7 миллионѣвъ географическихъ миль. Максимумъ блеска будетъ во второй половинѣ мая. Въ началѣ мая обѣ кометы будутъ блеснуть на небѣ одна возлѣ другой.

Телеграфъ въ Китаѣ. Въ началѣ войны съ Франціею телеграфное дѣло въ Китаѣ находилось въ зародышѣ. Въ настоящее же время китайская столица Пекинъ соединена телеграфомъ съ Кантономъ и съ Луншоу, на границѣ Томкина; кромѣ того строится еще линія, которая должна соединить Нанкинъ съ южными областями; она будетъ имѣть въ длину около тысячи верстѣ.

Цифры стоимости электрическаго освѣщенія въ различныхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Бостонъ платитъ по 3,05 франка за фонарь въ вечеръ, Нью-Йоркъ—3,15 фр., Филадельфія—3 фр., Балтимора—3,05 фр., Рочестеръ—2,05 фр., Буффало—2,55 фр., Детруа платитъ за 400 фонарей 450.000 франковъ въ годъ, Миннеаполисъ и Новый-Орлеанъ—по 1.000 фр. съ фонаря въ годъ.

Рѣшеніе задачи—ходъ коня № 12

(помѣщ. въ № 6 „Нивы“).

Навозну кучу разрывая,
Шѣтухъ намель жемчужное зерно,
И говорить: „куда оно,
Какая вещь пустая!
Не глупо-ль, что его высоко
такъ дѣнять?
А я-бы былъ гораздо болѣе
радъ
Зерну ячменному: оно
не столь хотъ видно,
Да сытно.“

Невѣжды судятъ точно такъ:
Въ чемъ толку не поймутъ,
то все у нихъ пустякъ.

			67	16	71	46			
			65	70	47	68	15	44	
	63	48	17	66	45	72	13	42	
	88	51	64	69	14	43	10	33	
	49	62	55	18	73	34	41	12	
89	52	87	50	93	2	11	32	9	6
86	61	54	19	56	35	74	7	40	31
53	90	59	92	1	94	3	38	5	8
60	85	22	57	20	75	36	77	30	39
58	91	24	27	82	79	4	37		
23	84	21	80	25	76	29	78		
			26	83	28	81			

Рѣшеніе шахматной задачи № 10

(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 4).
Бѣлые.

1) В 8 — G3	1) G. 2 — G3
2) D 1 — C2	2) Куда угодно.
3) В 5 — А3++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб. — Мураалимова, Константинова; Барсуховская — Кудрявцева, Воронежъ — Иванова, Кіевъ — А. Париковой, Меднибожь — Д. Ласкарева, Патріаршая — Ф. Рейницъ, Тверь — Н. Поливанова, Шадово — Рабиновича.

Рѣшеніе шахматной задачи № 13

(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 6).
Бѣлые.

1) Ф. g6 — f7	Кр. d5 — e5
2) К. c4 — e5	К. e4 — d6
3) К. e5 — d3	Кр. e5 — e6
4) К. b5 — a7	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб. — Хабалова, Мураалимова, Константинова; Барсуховская — Кудрявцева, Воронежъ — Иванова, Кіевъ — А. Париковой, Меднибожь — Д. Ласкарева, Патріаршая — Ф. Рейницъ, Тверь — Н. Поливанова, Шадово — Рабиновича.

СОДЕРЖАНІЕ: Густавъ Фрейтагъ (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатыя“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — Стихотвореніе И. С. Ансимова. — Крещеніе. Разсказъ Гюи де Мопассана. — Итайское лѣтосчисленіе. Очеркъ. — Каждодневная пища. Очеркъ. — „Потопъ“, Г. Сенкевича (съ рис.). — Художники въ Альпахъ (съ рис.). — Имеретинъ (съ рис.). — Юаннь Грозный и тѣни казенныхъ (съ рис.). — „Гроза на морѣ“, карт. проф. Айвазовскаго (съ рис.). — Муха (съ рис.). — Ночная борьба (съ рис.). — Вавилонская башня (съ рис.). — Ловля рыбы на островахъ Самоа (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Сибѣрь. — Рѣшенія задачъ. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марисъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

СПБ. М. Т. Новѣсть „Два дня“ не будетъ помѣщена.
Ф. Я. М-рову, г. Махово. Всѣ три картины стоить 7 р. съ пересылкою.
г. Вѣрнину, м. Груздзи. 4 требующія нами картинъ могутъ быть высланы за 9 р. съ пересылкою.
И. С. Б-ву, Невѣрь. Присланную задачу помѣстимъ въ одномъ изъ слѣдующ. №№.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновен. свойства. Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незаметныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣдительною бѣлизну. Этотъ бальзамъ сохраняетъ съ лица морщины, осипы, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣдствія пятна и шестиготу. Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р. 1/2 кусокъ 50 коп., 1/4 кусокъ 35 коп. Гг. иногородне прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К^о, Феррейна, Врунсъ, Матейсенъ, Геглинъ, Керганъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гиртфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—1

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу историческій романъ

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

соч. В. С. СОЛОВЬЕВА,
въ 3-хъ частяхъ, изданіе 2-е.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Съ требованіями обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“, С.-Пбуръ, Невскій, № 6; въ Москвѣ — въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“, у И. Н. Печковской, д. Петровскихъ линий. Книгу эту также можно получить у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Патентованныя ручныя, конныя и паровыя
КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ
новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5—4
Иллюстрированные каталоги бесплатно.
ЛЮДИГЪ ФЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЪИЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковскихъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Романъ-хроника XVII в.
Соч. **В. С. СОЛОВЬЕВА.**
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТ. ИЗДАН. II.
СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.;
въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“
Москва, Малая Дмитрова, д. Алексѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КЯКТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣляется скидка.
Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.
П. № 1572 20—14

ФОТОЗОИНЪ
химическій составъ для поливки комнатныхъ растений.
Флаконъ на 2 1/2 ведра воды.
Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 30 к.
Н. В. Эйманъ и К^о.
Москва, Петровка, д. Михалковскихъ.
Р. № 1784 2—1

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-Травяной Мальць-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Копп. въ Бреславль*).

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начинающаго простого нагара да до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—8 Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфеты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, В. Морск. 17.
Можно получить въ С.-Петербургѣ: въ Русск. Обществ. Торг. аптеч. тов.; въ аптекарск. складахъ: 1) Невскій 27; 2) Невскій 47; 3) уголъ Литейн. и Мал. Итальянской; Рудковскій и Гольмъ; Г. Клоосъ и Ко, В. Липпе и Эд. Ионъ; въ Харьковѣ: въ Русскомъ Общ. Торг. аптекарскимъ товарищамъ; въ Таганрогѣ: въ аптеч. маг. Штриммера и П. Похлакъ; въ Баку: въ Кавказск. Общ. Торг. Апт. тов.; въ Назани: въ аптеч. Ф. Граге; въ Николаевѣ: въ апт. маг. Вимутъ и Ко, Д. Довескаго и Ко, Зеленгеръ и Ко; въ Орлѣ: въ апт. маг. Эд. К. Гермулъ; въ апт. В. Гана и Д. Гордона.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ“ 1885 года,
заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саласа** — „Милліонъ“, разсказъ **В. С. Соловьева** — „Кименистъ“, разсказъ **Я. П. Молонскаго** — „Искушеніе“, большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко** — „Нулисы“, большую повѣсть **Н. Н. Каразина** „Голосъ крови“, разсказъ **А. Я. Максимова** — „За драгоценнымъ кормемъ“, два разсказа **И. П. Гибдича** — „Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, разсказы **Н. В. Успенскаго** — „Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **Н. Петрова** — „Радованская тайна“, разсказы **В. Желиховской**, **В. Веригина**, **Н. К. Лебедева (Морскаго)**, **К. П. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобля**

„ВЪНКИ“

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:
Брошюрован. . . . . 4 р. Въ коленк. перепл. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою . . . . . 6 „ Съ пересылкою. . . . . 7 „ 50 „
Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6; въ Москвѣ — въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у И. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линий.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ
розъ, камелій, азалий, разныхъ тропическихъ растений и садовыхъ инструментовъ
высылается за 7 коп. почтовою марку.
Н. В. Эйманъ и К^о,
въ Москвѣ. Р. № 1783 2—1

4711
ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО.
легко дѣлается, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благотворительно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 1630 6—4
СЪАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **В. С. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

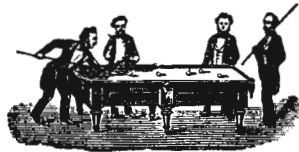
КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА,
увеличивающій въ 2,500 разъ въ квадратъ.

Соотвѣтствуетъ всемъ требованіямъ, даетъ совершенно ясныя изображенія и при своей ничтожной величинѣ и крайне удобномъ обращеніи, обладаетъ значительною оптическою силою. Одобренъ многими учеными-специалистами и лучшими журналами (см. „Нива“ 1885 годъ № 16 и 46). Имѣетъ громадное значеніе при преподаваніи естественныхъ наукъ, для изслѣдованія всевозможныхъ продуктовъ, какъ и въ хозяйствѣ для опредѣленія качества припасовъ и воды (трихины, паразиты, инфузоріи различаются совершенно ясно). Цѣна въ изящномъ футлярѣ, съ хорошею луною, 3-мя различными препаратами, 3-ми запасными стеклами для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ и наставленіемъ 3 р. 75 к., съ пересылкою во все мѣста Россіи 4 руб. Можно получить чрезъ представителя фирмы Вехтера, **Ф. Шеръ** — Москва, Новая Басманная, д. Оленинной (противъ церкви Петра и Павла). № 1750

3-ми запасными стеклами для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ и наставленіемъ 3 р. 75 к., съ пересылкою во все мѣста Россіи 4 руб. Можно получить чрезъ представителя фирмы Вехтера, **Ф. Шеръ** — Москва, Новая Басманная, д. Оленинной (противъ церкви Петра и Павла). № 1750

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙВЕРГЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Биллиарды и къ биллиардной игрѣ принадлежности.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 18—2. № 1770 10—1
Иллюстрир. преисъ-курранты по востреб. высылд. безвозмездно.

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!
Незамѣтна на кожѣ!
Придаетъ кожѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всехъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—1
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное Дѣло для Россіи у **В. АУРИХА**, Б. Морск., 17, въ СПБ.

Открыта подписка въ разсрочку
НА ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

СЕРГѢЯ ТИМОФЕЕВИЧА АКСАКОВА.

Шестъ т. около 140 печатн. лист. 8°, съ портр. автора. 1886 г.
Изданіе Книжнаго Магази́на **Н. Г. Мартынова** въ С.-Петербургѣ.
Невскій проспектъ, № 46.

== Вышли тома 1-ый и 2-ой. ==

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ. До сего времени не было издано Полнаго Собранія Сочиненій С. Т. Аксакова, хотя сочиненія и воспоминанія этого автора, кромѣ своего художественнаго значенія, имѣютъ въ настоящее время еще и высокой исторической интересъ. — Авторъ писалъ свои воспоминанія отрывочно, безъ всякаго систематическаго, заранѣе опредѣленнаго плана; началъ въ одной книгѣ слышанными отъ матери семейными преданіями о дѣдѣ Степанѣ Михайловичѣ и воспоминаніями собственныхъ молодыхъ лѣтъ о знакомствѣ съ Державнымъ или Шишковымъ; затѣмъ въ слѣдующей книгѣ возвращался вновь къ своимъ „Дѣтскимъ годамъ“ и т. д. Но если все эти разсказы расположить по содержанию ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, то передъ читателемъ выступитъ полная автобіографія самого писателя, а вмѣстѣ съ нею и съ его семейными преданіями, — цѣлая историческая картина русскаго быта, русскаго общественной жизни за цѣлое столѣтіе, или по крайней мѣрѣ богатый матеріалъ для исторіи русскаго общественнаго развитія. — Такого именно хронологическаго порядка мы и рѣшились держаться при изданіи Полнаго собранія сочиненій С. Т. Аксакова и въ первые 4 тома помѣстили все его воспоминанія, а въ приложеніи 4-го тома — произведенія ранняго періода его литературной дѣятельности; въ 5 и 6 тома отнесли всѣ статьи объ охотѣ. Такимъ образомъ сочиненія распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Т. 1-й. Дѣдъ. — Женитьба отца. — Рожденіе. — Дѣтство. I. Семейная хроника. II. Дѣтскіе годы Ватрова внука. Т. 2-й. Дѣтство. — Годъ въ гимназіи и въ университетѣ. III. Дѣтскіе годы Ватрова внука. (Продолженіе). IV. Воспоминанія. Т. 3-й. Молодость. — Вступленіе въ свѣтъ. — Воспоминанія. Т. 4-й. Жизнь въ Москвѣ. Литературныя и театральныя воспоминанія. — Произведенія ранняго періода дѣятельности. Т. 5-й. Записки объ умныхъ рыбахъ. — Разсказы и воспоминанія охотника о разныхъ охотахъ. Т. 6-й. Записки ружейнаго охотника.

Подписная цѣна за 6 томовъ 10 руб., съ перес. 12 руб.
Гр. подписавшіеся до 1-го Марта 1886 г. пользуются разсрочкою на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ вносить 2 р., инорг. 4 р., по выходѣ каждого тома по 2 р. до уплаты всей суммы и затѣмъ остальные тома получаютъ безплатно.
Печатаніе всехъ 6 томовъ будетъ окончено къ 1-му Юня 1886 года.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ исключительно въ Книжномъ Магази́нѣ **Н. Г. Мартынова**, Невскій, д. № 46. № 1775

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть **В. Н. Келсева**, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 в., съ пер. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1886 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини **Маріи Александровны**, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К^о,

въ Москвѣ.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ
ЦВѢТЧУГА О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

St. № 1701 Преисъ-курранты высылаются бесплатно. 6—2

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всехъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363

89—25

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій № 82 и 60 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

АКВАРИУМЫ, ФОНТАНЫ
КРЕСЛО-ВАННЫ
КУПАЛЬНЫЕ ШКАФЫ
у **Л. КЮТНЕРЪ**
БЫВШ. Г. ШМИДТЪ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ДВѢ 7 КОП. МАРКИ.
Москва, Мясницкая, № 4, противъ Консисторіи.

ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ,

Торговый домъ основанный въ 1865 году, имѣетъ медали отъ Всемирныхъ Выставокъ.

Прому обратитъ вниманіе на мои русскія виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дешевле противъ иностранныхъ винъ, выдержанныя и очищенныя мною по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина, не подвергнуція порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Адресъ для писемъ и телеграммъ гг. торговцевъ: Въ контору **Джонъ Лютера**, С.-Петербургъ. P. № 1687 2—2

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
произвора **Н. СВИЯЦЫНА.**

Продается во всехъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за все три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія **Ф. Линде**, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Сегадинъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. P. № 1690 12—3

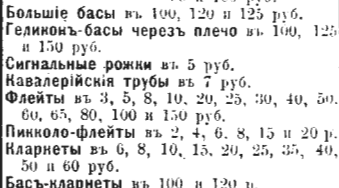
ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ШИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Больн. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкой мостъ, д. Торлецкаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ въ громаднѣмъ выборѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, затрѣбующаго и СОБСТВЕННАГО ИЗДАВЛІЯ:

- Корнеты-а-пистонъ въ 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 125 руб. и дорож.
- Трубы въ 30, 35, 40, 50 и 60 руб.
- Тромбоны въ 30, 40, 50, 60, 70 и 80 руб.
- Вальторны въ 50, 60 и 75 руб.
- Альтгорны въ 35, 40, 50 и 60 руб.
- Теноргорны въ 40, 50, 60 и 70 руб.
- Бариторны въ 50, 60, 70 и 80 руб.
- Басы въ 50, 60, 70, 80, 90 и 100 руб.
- Большіе басы въ 100, 120 и 125 руб.
- Гедлионъ-басы черезъ плечо въ 100, 120 и 150 руб.
- Сигнальные рожки въ 5 руб.
- Кавалерійскія трубы въ 7 руб.
- Флейты въ 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 руб.
- Никола-флейты въ 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
- Кларнеты въ 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50 и 60 руб.
- Бась-кларнеты въ 100 и 120 р.
- Саксофоны въ 75, 90, 110 и 135 руб.
- Фаготы въ 80, 100 и 150 руб.
- Гобои въ 40, 50, 60 и 75 руб.
- Барабаны малые въ 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
- Барабаны большіе въ 35, 50, 60 и 75 р.
- Барабанныя дѣлы въ 5 руб.
- Литавры въ 125, 150, 175 и 300 руб.
- Тамъ-тамъ въ 12, 15, 25, 40, 50 р. и дорож.
- Тарелки пара въ 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 руб.
- Треугольники въ 1, 2 и 3 руб.
- Бубны въ 4, 7 и 10 руб.
- Ложки для бѣсенниковъ въ 3 и 4 руб.
- Бунучи парижскаго издѣлія въ 35, 50 р. и дорож. по заказу.
- Кастанеты въ 50 к., 70 к., 1, 2 и 3 руб.
- Пюпитры жел. складные по 2, 5, 8, 12 и 18 рублей.
- Также всѣ другіе инструменты и принадлежн.
- Ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ и пѣвца по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Р. № 1771
- Иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаю по требованію безплатно.
- Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
- Пересылка на счетъ покупателя.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ НОВАЯ БАВАРІЯ

рекомендуется лучшее свѣтлое и темное экспортное пиво. Пильзенское и Мюнхенское пиво. П. № 1748. Телефонъ 944. 43 2

ЛИТО-ТИПОГРАФІЯ

въ лучшемъ состояніи производствѣ, находящаяся въ одномъ изъ значительныхъ торговыхъ городовъ юга Россіи, продается по-обстоятельствамъ семейнымъ — Относительно подробностей просить обратиться: писемно — Троицкій переулокъ, д. № 11, меб.-пробирочная квартира № 27, комнаты № 3, А. Ф., или лично — туда же, отъ 7 до 9 часовъ вечера. № 1787

Отптовой складъ смазочныхъ надѣій (спеціально-сыръ масла и мази великаго рода) В. И. ГАННЕМАНЪ, въ С.-Петербургѣ, Контора на Вознесенскомъ пр. № 15—45, предлагаетъ торговцамъ по отптовой цѣнѣ, т. е. по 1 р. 50 к. за пудъ.

ГОЛУБУЮ КОЛЕСНУЮ МАЗЬ

пробисовенно хорошаго качества, приготовленную по Бельгійской методѣ, известной фабрици М. Бекара и выслать прейскуранты желаемымъ безплатно. Р. № 1785 1—1

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальнѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкірскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩИЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкірской конторы порученіе на продажу 5го Государ. выигрышныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражн. погашенія — НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. Обратитесь писемъ, съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому пр. д. № 8, подъ лит. Ф. Р. № 1628

Продается домъ доходный, на выхлѣдѣ изъ Москвы. Хотѣютъ продатъ скоро съ большою уступкой. Земля 600 кв. саж., три огорода, одинъ выстроитъ 7 гнѣз. Полы паркетъ дубовый, теплые ватрылетозы, балконы, 2 сада, конюшня, кар. сарай, прачечная, 11 квартиръ, овиошня лавка, все съ принадлежностями, постоянно заняты. Доходъ 4,000 рублеи. Центральная мѣстность, не въ дальнемъ разстояніи отъ городскихъ рядовъ. 1-й мужской гимназіи, женской гимназіи Финера, коммерческаго училища, лицея Цесаревича и Университета. Подробности отъ домовладѣльца: Остроженка, 1-й Ушаковскій пер., Ивану Федоровичу Сорбину. № 1779

Нѣколько чести увидѣвшихъ С.-Петербургскую публичку, что во всѣхъ магазинахъ Черепенинова будутъ получены въ Пасхѣ

ТАМБОВСКІЕ ОКОРОКА

приготовленія Петра Степановича Мокророва въ Тамбовѣ. № 1772

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ЭССЕНЦІЙ

технолога А. К. Визенталя. С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9.

Отптовая и розничная продажа эссенцій: фруктовыхъ, винныхъ, водочныхъ и ликерныхъ.

Прейсъ-курранты безплатно.

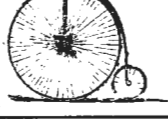
Печатается и 15 марта 1886 г. выйдетъ 2-е дополненное изданіе книги:

РЕЦЕПТЫ ВИНЪ, ВОДОКЪ И ЛИКЕРОВЪ

холоднымъ путемъ, помощью эссенцій, соч. А. Визенталя. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. № 1773

МОСТРОЙКА И ПОЧИНКА

велосипедовъ: принимаются заказы на новыя 2-хъ и 3-хъ колесные велосипеды. По желанію выслается прейсъ-куррантъ. Г. Жемличина въ Москвѣ, у Никольскихъ воротъ, д. Молчанова. № 1780

Въ книжномъ магазинѣ Е. П. Распопова, въ Одессѣ, поступила въ продажу новая книга: МЕТОДИКА ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ. По Бему издѣлія В. Фармаковский. Цѣна 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 40 к. № 1778 2—1

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой легкой, цифровой системѣ, по которой только и можно въ самое короткое время, безъ помощи учителя, научиться легко играть. Для всѣхъ системъ гармоній соет. Куликовъ.

- Народная школа для 7 клас. гар. — р. 75 к.
- Продолженіе къ ней. — 50
- Самоучитель для 10 клас. гар. — 1
- 7 продолженій къ нему по — 50
- 2 кадрили по — 20
- Школа для 2-хъ ряд. гар. — 1
- 2 продолженія къ ней по — 50
- 2 кадрили по — 30
- Школа для 3-хъ ряд. гарм. — 75
- 4 для хроматической со всѣми полутонами. — 75
- Для гитары: Любавина ч. I 1 р., ч. II 1 р., ч. III 1 р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI 1 р. Общедоступный народный самоучитель д. скрипи. ц. 1 р. 50 к. Прейскурантъ безплатно. Тащиц и русск. шен. д. скрипи. ц. 20 к. и 60 к. за тетрадь. у
- КУЛИКОВА, № 1764
- Москва, Маросійска, д. Еремьевыхъ.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ, ГЛАВНОЕ И САМЫЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЯ

по красотѣ артисты, отказавшія отъ употребленія COLD-CREAM, который горьковатъ и придаетъ лицу маслянистый видъ.

Онѣ его замѣняютъ la CRÈME SIMON (кремомъ Симона), преработанъ прекраснаго запаха, никогда не портится и соединяющимъ съ тоническими и магнетическими свойствами редкое преимущество сохранять цвѣтъ лица прелесть и свѣжесть молодости.

La Poudre Simon и le Savon à la Crème Simon имѣютъ такой же запахъ и дополняютъ его замѣчательна дѣйствія.

J. Simon, 36, Provence 36, Paris.

Продается въ розницу у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. Н. № 1678 3 3

ЭКОНОМІЯ СЪ ИЗЫЩЕСТВОМЪ

Очки и пенсне въ оправкахъ изъ нагляднаго настоящего золота.

Оправы сн. громадн. рознич. въ цвѣт. отъ массивныхъ золотыхъ, тѣмъ не менѣе прочнѣ послѣднихъ, ибо серебро, покрывающее золотомъ пластинки, не допускаетъ ложности, самая же оправка имѣетъ видъ настоящихъ массивныхъ золотыхъ.

Цѣна съ самымъ лучшимъ стеклами, съ пересылкою 4 рубля.

Примѣчаніе. При заказѣхъ слѣдуетъ точно обозначать, какія нужны стекла, т. е. для дальнѣзрораго или близоруката; на какомъ разстояніи разбираетъ предметы; употребляетъ ли еще очки и сколько лѣтъ.

Адресовать: ОПТИКУ и МЕХАНИКУ З. ВАРШАВСКОМУ, Варшава, № 1714 2—2 Ул. Сенаторская, 16.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ

представляющаго собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отблѣскою

Парижскія цѣпочки для часовъ, КОТОРЫЯ ПРЕДАЕТЪ ДЕПО

ВАСИЛИА АУРНХЪ въ С.-Петербургѣ, Больн. Морская, д. 17, вѣлодъ съ подвала, рядомъ съ мага. залогъ. выч. по марадной цѣнѣ. № 1752 10—2

Ручательство — 5 лѣтъ, что не почерыются!

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКІЯ НОВЫШ. ФАСОНЫ СЪ БРОШНОЮ отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и НАРАНДАШИ отъ 1 до 4 1/2 руб.

Ключики — 50 к.; перес. — 50 к. Торговцамъ скидка. По желанію высылаются рисунки безплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обратитесь письменно въ С.-Петербургъ, Банкірскій Домъ Генриха Блокнъ, Невскій 86. № 1755 10—2

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалами, на которой самоучной, въ теченіе одного часа, вполне можно научиться играть. Р. № 1726 9—3

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ шееъ 50 коп. Ушаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно изчѣ въ музыкальной торговлѣ И. Ф. МОЛДЕРЪ, Москва, Петровка, д. Волкова.

САМОДѢЙСТВУЮЩИЙ ПОДСЪНАТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузы, карабины и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватается наживку, то прюкаетъ механически звѣздчатую за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. П. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Наратаева, Невскій пр., Милостивинъ

рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейскурантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 сем. конвенціон. марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., выписывающіе подѣлать прибавляется за микроскопъ только 20 к. № 1754 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА „ПОСРЕДНИКЪ“

Предпринятъ рядъ изданій съ цѣлю распространенія въ народѣ книжекъ и картинъ, возможно лучшаго содержанія и на самой удешевленной цѣнѣ.

Поступили уже въ продажу:

- КНИЖКИ: Цѣна.
- 1) Чѣмъ люди живы. Льва Толстаго. 1 р.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же. . . . .
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же. . . . .
- 4) Два старика. Его же. . . . .
- 5) Упустишь огонь, не потушишь. Его же. . . . .
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Его же. . . . .
- 7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лескова. . . . .
- 8) Гаял. О. И. Шмидтъ. . . . .
- 9) Странникъ. . . . .
- 10) Житіе св. Филарета Милостиваго. . . . .
- 11) Францискъ Ассизскій. Е. П. Свѣтлинковой. . . . .
- 12) Кривая доля. В. И. Саввина. . . . .
- 13) Сокаръ. . . . .
- 14) Дѣдъ Софронъ. В. И. Саввина. 1 1/2
- 15) Житіе св. Петра Мытаря. . . . .
- 16) Житіе св. Павліана. . . . .
- 17) Свѣчна. Льва Толстаго. . . . .

КАРТИНЫ

- 1) Искушеніе Господа нашего Иисуса Христа. 5
- 2) Страданія Господа нашего Иисуса Христа. . . . .
- 3) Дѣвочки умнѣе стариковъ. . . . .
- 4) Слѣзъ. . . . .

Каждая картина съ соответствующимъ иллюстраціямъ помѣщается на листѣ размеромъ въ (14×10) вершковъ.

Приготовляются къ печати другія книжки и картины этого изданія.

Пересылка на счетъ покупателей. Просить обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (25, В. Дворянская, Спб.) и гуда-же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій. № 1776

СКАРЛЬ ВИНКЛЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ ВАСИЛЬ. ОСТ. 13 ЛИН. 60/9

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, зонтки, бабки, перила и пр. Спеціалность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильныя кресты, палисадники.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ поступила въ продажу новая книга (изд. А. С. Суворина):

„ЦАРИ БИРЖИ“ (Канюно плеча въ наши дни).

Романъ В. И. Немировича-Данченко. № 1777 Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. 2—1

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Кляндвортомъ. 6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . 3 руб. тоже въ 4-ю д. л. 9

Москва, у П. Юргенцова. С.-Петербургъ, у Г. Юргенцова. 5—1 Варшава, у Г. Зеновскаго. Ц. № 1774

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЦѢНА ЭТОГО № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 въ „НИВѢ“ принимаются за
 сторону непарейль (1/4 шир.
 стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
 75 к.—Загран.: для Франціи у
 Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
 для Австр., Герман. и Швейц.
 у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
 Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
 Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особая приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ тор-
 говыхъ домовъ принимаются
 для иногор. по 5 р. съ тыся-
 чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Шарль Гуно.
 Шарль Гуно, зна-
 менитый компози-
 торъ, опера котораго
 „Фаустъ“ приобрѣла
 такую популярность
 и у насъ въ Россіи,
 и во всемъ мірѣ, ро-
 дился въ Парижѣ въ
 1818 году. Благодаря
 рано проявившемуся
 музыкальному талан-
 ту, Гуно юношей
 былъ принятъ въ Па-
 рижскую консерва-
 торію, гдѣ учился ме-
 жду прочимъ у Цим-
 мермана и Галеви.
 Въ 1837 году онъ по-
 лучилъ вторую на-
 граду, а въ 1839 боль-
 шую премию за со-
 чиненіе и вмѣстѣ съ
 этимъ государствен-
 ную стипендію, дав-
 шую ему возмож-
 ность побывать въ
 Римѣ, съ цѣлью даль-
 нѣйшаго музыкаль-
 наго образованія. От-
 туда онъ проѣхалъ
 въ Вѣну, гдѣ были
 исполнены его ре-
 квіемъ и вокальная
 месса, а затѣмъ вер-
 нулся въ Парижъ и
 принялъ мѣсто орга-
 ниста и капельмей-
 стера при церкви
 Missions étrangères,
 на которомъ оставал-
 ся цѣлыхъ шесть
 лѣтъ. Съ этимъ вре-

Шарль Гуно, композиторъ. По фот. рис. К. Кольбъ, грав. Марковъ.

менемъ совпадаетъ
 его женитьба (въ 1847
 году) на дочери быв-
 шаго своего учителя
 Циммермана и рев-
 ностное изученіе нѣ-
 мецкой музыки, имен-
 но: Моцарта, Бетхо-
 вена и Баха. Послѣ
 того какъ въ церкви
 св. Евстихія въ Па-
 рижѣ была исполне-
 на (въ 1849 г.) его
 торжественная мес-
 са, а также въ Лон-
 донѣ нѣсколько цер-
 ковныхъ сочиненій,
 лондонскій критикъ
 указалъ въ *Атенеумъ*
 на эти произведе-
 нія и заговорилъ
 о способностяхъ мо-
 лодаго композитора,
 который и въ Парижѣ
 сталъ обращать на
 себя большое внима-
 ніе. Гуно удалось по-
 ставить свою оперу
 „Сафо“ на сценѣ
 большой Парижской
 оперы. Но хотя про-
 изведеніе это имѣло
 значительный ус-
 пѣхъ, въ немъ не
 проявилась еще его
 истинная сила. Его
 пѣсни, изъ которыхъ
 особенно „Пѣснь
 весны“, понравились
 болѣе и приобрѣли
 ему большую извѣстность.
 Слава же Гуно упрочилась
 окончательно послѣ постановки его

оперы „Фаустъ“ въ 1859 г. Опера эта обошла всѣ сцены Франціи, а также иностранныя и не сходила съ репертуара. Успѣхъ этотъ заставилъ Гуно работать усиленнѣе, по всѣмъ позднѣйшимъ операмъ знаменитаго композитора, не смотря на многія красоты, уже не имѣли того успѣха, какъ „Фаустъ“. Всѣ онѣ мало испол-

няются и за границей, за исключеніемъ оперы „Замора“, имѣющей успѣхъ въ Вѣнѣ. Новѣйшее произведеніе Гуно—это ораторія „Mors et vita“ (смерть и жизнь), посвященная папѣ Льву XIII, которая недавно въ первый разъ была исполнена въ Лондонѣ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

VII.

Благоразумное счастье.

Гриша, какъ человѣкъ благоразумный, не торопился и не спѣшилъ, и все, чего онъ желалъ, исполнилось „свовременно“.

Хотя въ домѣ Бородиныхъ и не было официального траура по Борисѣ Сергѣевичѣ Горбатовѣ, но всю первую половину зимы Михаилъ Ивановичъ не допускалъ у себя никакихъ шумныхъ празднествъ. Надежда Николаевна и Лиза почти нигде не выѣзжали и это дало возможность Гришѣ особенно сблизиться съ Лизой. Онъ теперь очень часто проводилъ съ нею по нѣсколькимъ часамъ почти вдвоемъ. Надежда Николаевна хотя и наблюдала за ними, но давала имъ значительную свободу.

Все это сдѣлалось какъ бы само собою, понемногу, естественно. Лизѣ ни мать, ни отецъ ничего не говорили. Только она знала теперь изъ многихъ разговоровъ, что они почему то особенно любятъ Гришу или, вѣрнѣе, особенно полюбили въ послѣднее время. Сама она давно уже къ нему привыкла, всегда повидимому была довольна его появленію, обращалась съ нимъ дружески, позволяла себѣ даже нѣкоторыя милыя фамильярности, чего никогда не допускала въ отношеніи къ другимъ молодымъ людямъ.

Наконецъ она стала ловить себя на мысляхъ: „а что будетъ, если она выйдетъ замужъ за Гришу? Да нѣтъ. съ какой же стати, развѣ онъ женихъ? онъ свой человѣкъ, онъ „родной...“

Какъ ни старались Бородины скрыть это обстоятельство и отъ Жана, и отъ Лизы, этого не удалось сдѣлать. Да ужъ одно то, что въ домѣ Горбатовыхъ было нѣсколько портретовъ покойнаго Владиміра Сергѣевича и что Лиза видѣла эти портреты—должно было ей открыть глаза. На всѣхъ этихъ портретахъ сходство съ ея отцомъ было поразительно.

„Нѣтъ, какой же онъ женихъ!“ говорила она себѣ.

А мысль о замужествѣ уже явилась, слово „женихъ“ было произнесено,—и вотъ она начинала перебирать всѣхъ своихъ знакомыхъ молодыхъ людей, всѣхъ, кто за нею ухаживалъ въ прошлую зиму. Оказывалось много, но ни къ кому изъ этихъ молодыхъ людей, по большей части прекрасно поставленныхъ въ обществѣ, по большей части титулованныхъ, и во всякомъ случаѣ изъ лучшихъ фамилій, она не чувствовала ровно никакого влеченія. Иногда, глядя на Гришу, слушая его симпатичный голосъ, дурачась и смѣясь съ нимъ, она находила, что онъ очень красивъ, что онъ „такой милый...“

Когда случалось что онъ цѣловалъ ея руку, здороваясь или прощаясь, и она съ нимъ была одна—она непремѣнно краснѣла и выдергивала руку—а почему,—и сама не знала. Но очевидно тутъ было уже не родство и она если прежде и глядѣла на него какъ на родного, теперь такъ глядѣть переставала.

А время шло и кончилось тѣмъ, что если Гриша не являлся дня три, ей чего то ужъ недоставало. Она къ нему привыкла, онъ развлекалъ ее, онъ за нею ухаживалъ не такъ какъ другіе, на вечерахъ и балахъ, а

ухаживалъ постоянно, въ домашней обстановкѣ—и это ужъ было совсѣмъ иное. Это было новое и оказалось ей пріятнымъ...

Что касается Гриши, онъ былъ искрененъ когда говорилъ своему двоюродному брату, что хотя и не влюбленъ въ Лизу, но очень ее любитъ. Она ему дѣйствительно теперь нравилась болѣе всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ, какихъ онъ зналъ. Въ эти же послѣдніе мѣсяцы, рѣшивъ что она должна быть его женою, видя ее постоянно, чувствуя ея близость, находясь почти ежедневно, такъ сказать, въ ея атмосферѣ,—онъ началъ даже увлекаться ею.

Это не была страстная любовь, но его къ ней влекло, онъ ее желалъ, она представлялась ему въ соблазнительномъ свѣтѣ. Онъ думалъ о ней, иногда даже не сознавая что думаетъ. Онъ находилъ что Лиза все хорошеетъ и хорошеетъ.

Это ему такъ казалось. Лиза ничуть не похорошеѣла. Она была такой же какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Но она дѣйствительно была миленькая дѣвушка, хотя и ничѣмъ особенно не выдающаяся. Ему нравились ея каріе глаза, съ длинными рѣсницами, правилась какъ она ихъ полузакрываетъ и при этомъ горделиво поднимаетъ голову и вдругъ дѣлается похожей на своего отца и на его дѣда (только это и было въ ней съ ними сходство). Нравился ему ея короткій, какъ будто чуточку обрубленный носикъ, и полныя губки,—она ихъ какъ-то совсѣмъ по-дѣтски облизывала, когда была чѣмъ нибудь очень довольна. Особенно нравилась ему ея большая родинка на правой щекѣ, и ея полныя бѣлыя руки, и ея стройная ножка, которую онъ какъ то хорошо разглядѣлъ когда она бѣжала передъ нимъ по лѣстницѣ и зацѣпила себѣ платье, а онъ, нагнувшись, ей отцѣплялъ его.

Съ этого раза онъ тщательно искалъ случая полюбоваться Лизиной ножкой, а случая, какъ нарочно, не представлялось—и это его бѣсило. Кончилось тѣмъ, что онъ сдѣлался даже нетерпѣливымъ. Но ему не пришлось терпѣть и ждать,—все устроилось къ этому времени.

Онъ уже переговорилъ съ министромъ и тотъ сказалъ ему что принимаетъ его къ себѣ въ чинovníки особыхъ порученій. Тогда Гриша, не откладывая ни минуты, подалъ въ отставку. Полковые товарищи сначала было изумились, даже почти обидѣлись, стали его всячески отговаривать. Но въ виду его непреклонности задали ему прощальный обѣдъ и заказали для него великолѣпный альбомъ на память. Военное начальство простилось съ нимъ какъ съ хорошимъ офицеромъ.

Вотъ получена и отставка. И въ то же время, въ тотъ же самый день, Михаилъ Ивановичъ былъ у его родителей. Наконецъ все рѣшено, остается объясниться съ Лизой.

Михаилъ Ивановичъ прямо сказалъ ему, что ни онъ, ни жена его ровно ничего не говорили дочери, что она должна рѣшить сама и они въ это вмѣшиваться не стануть.

— А потому, другъ мой, Гриша! прибавилъ съ улыбкой Михаилъ Ивановичъ.—можетъ ты и еще отставку получишь... не ручаюсь, это ужъ твое дѣло, а я сто-

рона. Приѣзжай завтра утромъ и старайся выиграть сраженіе, пока еще не снялъ эполеты.

— Нѣтъ, я приѣду именно безъ эполетъ, сказалъ Гриша.—Я снимаю ихъ сегодня вечеромъ и облакаюсь въ штатское платье. Я съ Лизой буду говорить такимъ, какимъ отнынѣ долженъ быть всегда передъ нею, то есть безъ всякихъ прикрасъ этого мундира. Можетъ быть я ей покажусь смѣшнымъ, безобразнымъ, но именно поэтому и явлюсь штатскимъ.

— Дѣло, дѣло, мой другъ, одобряю! сказалъ Михайль Ивановичъ.

Онъ крѣпко сжалъ руку Гриши и потомъ его обнялъ. Насколько могъ, онъ начиналъ любить его. Онъ былъ имъ до послѣдней степени доволенъ.

Гриша такъ и сдѣлалъ какъ сказали. Приѣхалъ на слѣдующее утро въ черномъ сюртукѣ и цилиндрической шляпѣ.

Внизу великолѣпный швейцаръ укоризненно покачалъ головою и осмѣлился замѣтить:

— Эхъ, что это вы такъ, сударь Григорій Николаевичъ, въ военномъ то вамъ не въ примѣръ больше къ лицу было!

— Ничего, сойдетъ и такъ! проговорилъ Гриша.

Хотя и увѣренный въ себя, но онъ былъ нѣсколько нервенъ и чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко.

— Его превосходительство съ полчаса какъ изволили выѣхать, доложилъ швейцаръ,—барыня тоже отъ обѣда еще не возвратились.

— А барышня?

— Барышня дома, надо полагать въ концертномъ залѣ, слышно было какъ играли... Да вотъ, извольте прислушаться, это навѣрно онѣ играютъ...

Откуда-то издали дѣйствительно доносились звуки рояля.

Гриша быстро поднялся по широкой мраморной лѣстницѣ, взглядывая въ зеркала. Онъ чувствовалъ себя очень странно, очень неловко въ своемъ новомъ костюмѣ, какъ будто онъ былъ не одѣтъ, будто въ халатѣ. Онъ почти вбѣжалъ въ концертный залъ и увидѣлъ въ глубинѣ этой обширной, великолѣпной, но строгой и холодной компаты Лизу.

Она сидѣла за роялемъ, лѣниво перебирая клавишами. Отрывистые и довольно безпорядочные звуки уносились къ высокому куполу. Замѣта вошедшаго, Лиза встала съ табуретки и пошла ему навстрѣчу, скользя своими маленькими ножками по блестящему какъ зеркало мозаичному паркету. Она щурила глаза и вглядывалась, такъ какъ была близорука. Она почти совсѣмъ подошла къ нему и все еще не узнавала,—онъ это ясно видѣлъ по изумленному, вопрошающему выраженію ея лица.

Онъ отвѣсилъ глубокой поклонъ и ему опять показалось что онъ раздѣтъ и въ совсѣмъ неприличномъ видѣ.

Наконецъ Лиза засмѣялась.

— Григорій Николаевичъ, такъ это вы, нѣтъ, это не вы... прочь, прочь, я и знать васъ такого не хочу!.. уходите, слышите!.. Фу, какой противный!.. Mais vous savez, vous êtes même ridicule!.. tournez-vous... comme-ça... non, décidément ça ne vous va pas! vous devez reprendre votre jolie uniforme... слышите—уѣзжайте и являйтесь прежнимъ... а такъ я съ вами и говорить не стану... не принимаю, меня дома нѣтъ... слышите!..

Въ то же время она протянула ему руку, которую онъ пожималъ и не выпускалъ.

— Отчего у васъ такая холодная рука? спросилъ онъ, наклонился и поцѣловалъ эту дѣйствительно холодную руку.

— Да развѣ вы не чувствуете что здѣсь совсѣмъ морозъ? я замерзла, знаете, ужъ совсѣмъ сонъ клонилъ, совсѣмъ. Пойдемте скорѣе вотъ сюда, въ зеленую комнату, тамъ каминъ затопленъ.

Она взяла его подъ руку и они побѣжали и остано-

вились только въ самомъ изящномъ уголкѣ у пылающаго камина. Лиза упала въ кресло и вытянула къ камину попки.

Гриша придвинулъ себѣ кокетливый пуфъ и очутился совсѣмъ рядомъ съ нею.

— Такъ я кажусь вамъ очень безобразнымъ въ этомъ моемъ новомъ нарядѣ? спрашивалъ онъ, заглядывая ей въ глаза.

— Очень!

— Но вѣдь что же мнѣ дѣлать, вѣдь это неизбежно, такимъ я всегда теперь буду...

Она окинула его быстрымъ взглядомъ.

— Если неизбежно, такъ что-жъ и говорить объ этомъ! Конечно мнѣ жаль вашего мундира, это мой любимый мундиръ и онъ очень шелъ къ вамъ... Но успокойтесь, я вамъ скажу правду, я думала, что это будетъ гораздо хуже... Всякій отставной военный, особенно въ первое время, просто невыносимъ, даже какая-то неприличная фигура!.. Ну а вы ничего, вы приличны даже... даже это къ вамъ идетъ, только вы совсѣмъ другой, въ новомъ родѣ.

— Вотъ и прекрасно!

И опять его рука подобралась къ рукѣ Лизы и ее захватила.

— Теперь потешлѣла,—сказалъ онъ.

Лиза сдѣлала видъ что не замѣчаетъ, что не чувствуетъ его пожатія, но все же высвободила свою руку.

— Что же вы намѣрены теперь дѣлать, Григорій Николаевичъ?

— Какъ что?! Служить... вѣдь вы же знаете...

— Да!.. И вы ужъ получили мѣсто?

— Конечно все устроено. Этотъ годъ прослужу здѣсь, а черезъ годъ... черезъ годъ—въ провинцію.

— Надолго!

— Нужно постараться чтобы не надолго, тамъ будетъ видно...

— И вы не соскучитесь?

— Полагаю, что соскучусь ужасно... если придется тамъ жить безъ васъ...

— Какъ безъ меня?!

Она вспыхнула, хотѣла было взглянуть на него, да и не взглянула.

У него немного пересохло въ горлѣ.

— Да, безъ васъ!.. я просто не буду въ состояніи уѣхать изъ Петербурга, если вы со мною не поѣдете...

— Гри... Григорій Николаевичъ, что за глупости вы говорите!..

Но онъ уже завладѣлъ ея руками, онъ дѣловалъ ихъ и шепталъ:

— Ли... Лиза, скажите, согласны вы?..

Она краснѣла больше и больше, но не отнимала рукъ своихъ и все ниже и ниже склоняла голову.

— Да?.. да?? шепталъ онъ и, самъ не зная какъ, громко поцѣловалъ ея пылавшую румянцемъ щеку.

— Да!.. наконецъ разслышалъ онъ слабый, какъ бы нерѣшительный шепотъ.

Тогда онъ схватилъ крѣпкой рукою ея гибкую талию, онъ чувствовалъ подъ своими пальцами бѣшеніе ея сердца, старался повернуть къ себѣ ея лицо. Но она отворачивалась и наконецъ совсѣмъ отъ него вырвалась.

Она стояла передъ нимъ почти закрывъ глаза, высоко поднимавъ голову и кончикъ языка такъ и бѣгалъ по горячимъ губкамъ, а прелестная родинка на правой щекѣ чернѣлась, со всѣхъ сторонъ охваченная румянцемъ.

— Но если они не согласны? наконецъ произнесла она, тяжело переводя дыханіе.

— Согласны... согласны... я навѣрно это знаю! почти кричалъ онъ.

Впрочемъ вѣдь и она это хорошо знала.

МАРИЭТТА

Стихотворение А. Н. Майкова.

(Я. П. Полонскому).

Критикъ твой достопочтенный
Мнѣ напомнилъ эпизодъ
Въ жизни Гёте: современный,
Право, скажешь, анекдотъ!

* * *

Видишь: въ Римѣ—папскомъ, строгомъ,
Но, средь общей простоты,
Гдѣ не въ грѣхъ и теологамъ
Было чувство красоты,—

* * *

Въ Римѣ Гёте—и поэты,
И артисты,—были всѣ
Безъ ума отъ Маріэтты.
Неземной ея красѣ

* * *

Кисть и мраморъ посвящали
А въ стихахъ ее къ самимъ
Небожителямъ равняли,—
Вдругъ графъ N пріѣхалъ въ Римъ.

* * *

„Покажите Маріэтту!“
Первымъ дѣломъ. Графъ—знатокъ,
Авторъ самъ, извѣстный свѣту
Меценатъ, археологъ...

* * *

Онъ на Гёте попадаетъ...
И что дальше было тамъ,—
Пусть ужъ Гёте продолжаетъ
И досказываетъ самъ:

* * *

Подмигнулъ я ветурину,
И помчались, графъ и я
(То-есть Гёте), къ Авентину.
Эго—пассія моя—

* * *

Авентинъ!.. Когда печалень,
Иль разсерженъ чѣмъ — туда!
Почерпнуть въ тиши развалинъ
Силь для мысли и труда...

* * *

А ужь виды—вѣковѣчный
Чуть сквозить въ туманѣ Римъ,
Панорамой безконечной
Къ Ашенинамъ голубымъ!..

* * *

„Стой!.. ворота!“... Мужъ встрѣчаетъ:
„Здѣсь, signori, здѣсь!“... Добрякъ!
Ласковъ онъ—душа въ немъ таетъ,
Но—за ножъ, коль что не такъ!

* * *

Домъ—въ руинѣ какъ-то слаженъ
Изъ задѣланныхъ аркадъ.
По стѣнамъ виситъ изъ скважинъ
Плющъ; у входа—виноградъ.

* * *

Подъ навѣсомъ—(день былъ жаркой)
Воль у яслей и осель.
Входимъ въ дверь: подъ смѣлой аркой
Вполовину вросшей въ полъ,—

* * *

И сама... дитя качаетъ...
Полусумракъ... Тишина...
Все заботы слѣдъ являетъ...
Увидала насъ она

* * *

И, привставъ надъ колыбелью,
Пальчикъ къ губкамъ—„не будить!“—
Знакъ намъ дѣлаетъ... Моделью
Для Рафаэля-бъ ей быть!..

* * *

Этотъ на полъ лучъ упавшій
Черезъ открытое крыльцо,
Отраженъемъ осіявшій
Оживленное лицо...

* * *

Переходъ отъ безпокойства
Въ ней къ увѣренности въ насъ—
Лицъ уже такого свойства,
Что далеки отъ проказъ...

* * *

Я—чуть слышно: „Que! signore
„Только въ Римъ,—и ужь сюда!“...

Улыбнулась: „è pittore?
„И Мадонну пишетъ?.. да?“...

* * *

Боже мой! какъ просто! мило!
Красота... Да суть не въ томъ!
Виолеемское тутъ было,
Что-то райское кругомъ!

* * *

Можетъ быть недоставало
Только ангеловъ однихъ...
А, быть можетъ, вокругъ стояло,
Намъ незримыхъ, много ихъ!..

* * *

Человѣкъ Двора и свѣта,
Графъ привѣтливъ очень былъ,
Но серьезень, и лорнета
Отъ нея не отводилъ...

* * *

Распростились. Съ нетерпѣньемъ
Жду—что онъ?—почти въ тоскѣ...
Онъ же вдругъ—да съ озлобеньемъ:
„Три веснушки на вискѣ!“

* * *

Я—ну просто какъ въ туманѣ
Очутился, оскорбленъ,
Павши духомъ... °

Въ Ватиканѣ

Послѣ, вижу, ходитъ онъ.

* * *

Поглядитъ—и въ каталогѣ
Отмѣчаетъ, мысли вслухъ:
„Торсъ коротокъ“.—„Жидки ноги!“
(Аполлонъ-то!)... „Профиль сухъ!“...

* * *

И дивясь его сужденьямъ
Почитателей кружокъ
Повторяетъ съ умиленьемъ:
„Вотъ такъ критикъ! вотъ знатокъ!“

* * *

„Маріэтта—спи спокойно!
— Я подумалъ про себя —
„Боги Греціи достойно
Отомстятъ ужь за тебя!

* * *

„Иногда вѣдь шутку злую
Аполлонъ шутить любилъ:
Онъ Мидасу-то какую
Неприятность учинилъ!“

1886.

— И ваши?.. спросила она.

— И мои конечно!

Лиза отошла за свое кресло, будто желая такимъ образомъ защититься отъ возможности новаго нападенія. Вдругъ по ея лицу скользнула лукавая усмѣшка.

— Хорошо, да, только съ уговоромъ—пусть это будетъ не раньше того времени, какъ вы поѣдете въ провинцію.

Гриша даже растерялся.

— Лиза, да что это, Богъ съ вами, за что же это мнѣ ждать цѣлый годъ, можетъ быть больше года?!

— А развѣ и вамъ здѣсь нужна, вѣдь я для провинціи, чтобы тамъ не скучать, вѣдь вы сами это сказали...

Онъ бросился впередъ, оттолкнулъ кресло и, прежде чѣмъ она успѣла опомниться, сталъ обнимать и цѣловать ее въ глаза, щеки, губы... И она не отбивалась. Но вдругъ она проговорила, будто испугавшись:

— Слышите!

Онъ оставилъ ее, прислушался.

— Что такое? Что—слышу?..

Она ничего не отвѣтила и выбѣжала изъ комнаты.

Онъ остался дожидаться возвращенія Надежды Николаевны.

Все лицо его сіяло радостью и сознаниемъ блистательной побѣды, сулившей ему впереди, какъ онъ былъ увѣренъ, только одно хорошее.

А Лиза между тѣмъ пробѣжала прямо къ себѣ и остановилась взволнованная, съ горящей головою. Но вотъ мало-по-малу ея волненіе стало стихать и стихло до того, что она даже задала себѣ вопросъ:

„Что же это я такое сдѣлала? хороши ли?... вѣдь это навсегда, навсегда... навсегда!“

Она склонила голову и вслушивалась въ пробѣгавшія мимо нея мысли. Наконецъ она рѣшила, что хорошо: онъ такой милый, такой славный, такой забавный. Конечно онъ лучше всѣхъ. Передъ нею въ неясномъ, но свѣтломъ туманѣ промелькнула картина ея будущей жизни, широкой... веселой... Она представила себя первой дамой въ губерніи. Потомъ опять здѣсь, въ Петербургѣ... и главное—свобода!..

„Отчего это Горбатовы не князья и не графы?“ вдругъ спросила она себя.—„Даже странно!.. папа говорить что это чуть ли не самый старинный и знатный русский родъ... Всѣ князья, всѣ графы,—а они нѣтъ!“

Она почувствовала большую досаду, даже очень большую; но успокоила себя тѣмъ, что навѣрно это можно устроить. Ея папа захочетъ и устроитъ. Пороются тамъ гдѣнибудь въ архивахъ и конечно найдутъ такіе документы, по которымъ окажется, что Горбатовы имѣютъ право на титулъ. А если такъ нельзя, въ крайнемъ случаѣ вѣдь можно купить себѣ княжество... Вотъ Демидовъ же купилъ. Сначала его называли Демидовъ князь Санъ-Донато, теперь ужъ его называютъ—князь Демидовъ. Такъ и они могутъ сдѣлать... „А какой онъ милый... милый!“ пришла новая мысль и ощущение его поцѣлуевъ охватило ее трепетомъ.

„Какъ же я выйду? вѣдь мама навѣрно пріѣхала... Тамъ онъ или нѣтъ?“

Она подождала немного и вышла наконецъ изъ своей комнаты, какъ-то растерянно, смущенно оглядываясь...

VIII.

Печальный герой.

Въ одномъ изъ новыхъ огромныхъ домовъ, съ необычайной быстротою выросшихъ на мѣстѣ деревянныхъ лачужекъ Знаменской, занималъ квартиру князь Янычевъ.

Если спросить какогонибудь истаго петербуржца знаетъ ли онъ князя Янычева, такой петербуржецъ непременно отвѣчалъ:

— Какъ не знать, кто же его не знаетъ! и при этомъ

улыбался.—Онъ, говорятъ, еще недавно какую-то удивительную штуку выкинулъ—жида-ростовщика Эршеля надулъ... понимаете ли, Эршеля! эту выжигу, который самъ говорить, что его даже чортъ ни подъ какимъ видомъ не надуешь. Жидъ отъ такой обиды чуть не повѣсился, заболѣлъ разлитіемъ желчи...

Затѣмъ начинались удивительные рассказы о приключеніяхъ и штукахъ князя Янычева.

Всѣмъ напимѣръ было извѣстно, что онъ, служа гдѣ-то на Кавказѣ или въ Сибири и надѣлавъ по своему обыкновенію долговъ, убѣдился въ одинъ прекрасный день, что дѣло его плохо, что вывернуться нѣтъ никакой возможности. Случилось это именно въ такое время, когда ему до „последняго зарѣза“ надо было ѣхать въ Петербургъ. Кредиторы обступили его со всѣхъ сторонъ—не выпускаютъ, цѣлая облава. А не выѣдетъ онъ черезъ дня два, три—упуститъ большое дѣло. Что тутъ придумать?

Князь послалъ за дюжиной шампанскаго и напился, по его выраженію, до блага слона. Всѣ его лучшія вдохновенія приходили ему именно тогда, когда онъ находился въ подобномъ состояніи.

Такъ случилось и теперь; ему мелькнула счастливая мысль и когда онъ вытрезвился, она не только не исчезла, а напротивъ, онъ развилъ свой планъ во всѣхъ подробностяхъ.

Онъ заперся у себя на цѣлый день, предварительно впрочемъ сходявъ въ церковь и скупивъ тамъ чуть не цѣлый свѣчной ларь. Онъ растопилъ огромное количество восковыхъ свѣчей, затѣмъ обтесалъ круглый деревянный болванчикъ и сталъ налѣпливать на него воскъ. Мало-по-малу, подъ его искусными пальцами (онъ былъ художникъ-самоучка и можетъ быть изъ него вышелъ бы очень хорошій скульпторъ, еслибы въ юности онъ учился какъ слѣдуетъ) образовалась человѣческая голова. Еще часть, другой—и эта голова получила удивительное сходство съ нимъ самимъ.

Тогда онъ вплотную обстригъ себѣ волосы и украсилъ ими вышпленную имъ голову. То же самое сдѣлалъ онъ со своими усами и роскошными бакенбардами. Затѣмъ онъ взялъ краски, художественно раскрасилъ ими восковое лицо, придавъ ему видъ ужасающей мертвенности...

Наконецъ, когда работа эта была готова и онъ остался ею вполне доволенъ, вышпиль онъ восковыя руки. Потомъ, изъ туго набитыхъ подушекъ, устроилъ родъ человѣческаго туловища, соединилъ это туловище съ восковой головой и руками.

Остальное не представляло никакой трудности. Онъ облекъ куклу въ свой мундиръ, въ свои сапоги, уложилъ ее на столъ и долго любовался ею съ чувствомъ художника, удовлетвореннаго своимъ завѣтнымъ произведеніемъ.

Кукла дѣйствительно была несравненно больше похожа на князя чѣмъ онъ самъ теперь, остриженный, съ обритыми бакенбардами и усами.

Потомъ онъ написалъ отчаянную пригласительную записку одному своему товарищу и загадочно другу, такому же теплому малому какъ онъ, и послалъ ему ее со своимъ вѣрнымъ деньщикомъ, преданнымъ ему „по гробъ жизни“ малоросомъ, который помогалъ князю въ его работѣ и съ хохлатскимъ злорадствомъ заранѣе наслаждался штукой пана и тѣмъ какъ москали будутъ надуты.

Пріятель князя поспѣшилъ на зовъ. Вошелъ въ комнату, взглянулъ на столъ, на куклу, подошелъ къ ней, нагнулся—и отшатнулся въ ужасѣ. Самого князя, стоявшаго тутъ же въ штатскомъ платьѣ, онъ не узналъ.

— Богъ мой! воскликнулъ онъ,—да когда же онъ успѣлъ умереть?.. что же это!..

Князь захохоталъ счастливымъ смѣхомъ.

— Ну, значитъ удачно сдѣлано!..

Онъ сговорился съ пріятелемъ, тотъ согласился помочь ему и все устроить...

На слѣдующій день въ городѣ узнали о смерти князя. Кредиторы не вѣрили, сбѣжались со всѣхъ сторонъ. Князь лежалъ на столѣ, пріятель его всѣмъ распоряжался. Онъ оказался его душеприказчикомъ и исполнилъ свою роль такъ удачно, что кредиторы согласились получить чуть ли не по пяти копеекъ за рубль. Получили они эти деньги отъ пріятеля князя и всѣ векселя были разорваны. Въ тотъ же вечеръ кукла была уничтожена, а князь на слѣдующій день спокойно выѣхалъ въ Петербургъ...

Потомъ, черезъ многіе годы, подобную исторію стали рассказывать какъ легенду, считая героемъ ея то одного, то другого. Но единственнымъ истымъ героемъ, дѣйствительнымъ творцомъ этой гениальной выдумки былъ князь Янычевъ.

Такъ какъ вдохновеніе его во время дней бѣды и напастей почерпалось въ винѣ, то князь иногда черезчуръ часто искалъ этого вдохновенія. И былъ періодъ его жизни когда онъ, по просту говоря, дошелъ до запоя.

Къ этому времени тоже относится характерный о немъ рассказъ:

Онъ жилъ тогда въ Москвѣ. Навѣдывается къ нему какой-то завѣзжій пріятель.

— Дома князь?

Неизмѣнный хохоль-деньщикъ, оставшійся при князѣ и по окончательномъ выходѣ его въ отставку, отвѣчаетъ что панъ дома и проводитъ гостя въ довольно обширную залу.

Дѣло было вечеромъ. Гость остановился въ изумленіи. Зала была вся бѣлая: бѣлыя обои, полъ покрытъ бѣлымъ полотномъ, освѣщеніе ослѣпительное. По стѣнамъ зажжены свѣчи, зажжена огромная люстра. Свѣчи поставлены всюду. Мебели никакой. А подъ люстрой, посреди залы, на полу, въ бѣломъ медвѣжьемъ мѣху, самъ князь. Лицо красное, глаза налиты кровью...

При входѣ гостя онъ зарычалъ, перевалился съ боку на бокъ и затѣмъ самымъ серьезнымъ тономъ объявилъ:

— Я бѣлый медвѣдь... среди полярныхъ льдовъ и вотъ... (онъ указалъ на зажженные свѣчи)—это сѣверное сіяніе!

Оказалось, что уже третій день князь изображаетъ изъ себя бѣлаго медвѣдя...

Однако его натура была такова, что ему удалось вылечиться и онъ даже почти совсѣмъ пересталъ пить.

Когда его спрашивали пріятели какимъ образомъ онъ избавился отъ своей нагубной страсти, онъ говорилъ, что его вылечилъ какой-то знахарь, давшій ему проглотить въ рюмкѣ съ виномъ „лѣсного клопа“. Хохоль-деньщикъ увѣрялъ, что точно такъ оно и было. Но такъ или не такъ, князь остался живъ и невредимъ.

Переселился онъ въ Петербургъ и здѣсь время отъ времени придумывалъ разныя штуки. Но теперь эти штуки были гораздо осторожнѣе, въ нихъ замѣчалось гораздо меньше оригинальности, новизны. Вдохновеніе очевидно ослабѣло, выдохлось.

И такой-то человекъ былъ отцомъ семейства. Въ одинъ прекрасный день, гдѣ-то въ уѣздномъ городѣ и врядъ ли въ трезвомъ видѣ, князь женился. Никто никогда не зналъ какъ это случилось, кто такая его жена, есть ли у нея родные и какіе.

Княгиня была кроткая, забитая, невидная и неслышная женщина. Она пожила съ мужемъ лѣтъ съ десять, видя его за это время въ общей сложности не болѣе какъ года полтора, а затѣмъ умерла, такъ какъ и жила, невидно и неслышно, оставивъ ему пять человекъ дѣтей. Дѣтей изъ жалости прибрала какая-то его тетка и крестная мать, воспитывала ихъ у себя въ деревнѣ. Но теперь она уже нѣсколько лѣтъ какъ умерла,

не позаботясь о духовномъ завѣщаніи. Ея имѣніе перешло по закону къ другимъ родственникамъ.

Князь забралъ дѣтей и въ настоящее время жилъ съ ними въ Петербургѣ, чѣмъ и какъ жилъ—рѣшить это было довольно трудно. Но конечно главнымъ источникомъ его доходовъ являлось опять-таки вдохновеніе. А такъ какъ вдохновеніе изсякало, то жизнь становилась все болѣе и болѣе трудной.

Когда-то князь былъ богатъ и, мало того, онъ нѣсколько разъ въ теченіе своей жизни получалъ значительныя наслѣдства. Но все это давно было съѣдено, пропито, проиграно въ карты, просорено направо, налево. У него еще оставалось гдѣ-то въ Тамбовской губерніи какое-то имѣніе, оставалось потому, что продать его было нельзя—оно принадлежало дѣтямъ. Но имѣніе это давно уже было заложено и перезаложено, въ него никогда не заглядывали и оно не давало почти никакого дохода.

Теперь князь Янычевъ былъ грузнымъ, обрюзгимъ человекомъ лѣтъ пятидесяти, заросшимъ черной, съ просѣдью, курчавой бородою, съ большой лысиной на головѣ, съ налитыми кровью и выльзающими, какъ у рака, глазами, съ хронически опухшимъ носомъ, испещреннымъ синими жилками.

Онъ употреблялъ всѣ усилія чтобы казаться новымъ человекомъ, то есть приличнымъ, солиднымъ и даже изящнымъ. Чѣмъ обстоятельства дѣлались запутаннѣе, тѣмъ онъ больше франтилъ. Но большую часть жизни провелъ въ разныхъ закодустьяхъ, Богъ знаетъ въ какомъ обществѣ, онъ носилъ на себѣ несмыаемые слѣды своего легендарнаго прощлага и ему никакъ не удавалось подойти подъ общій уровень. Гдѣ бы онъ ни появлялся, каждымъ своимъ безсознательнымъ движеніемъ, каждой миной, каждымъ словомъ онъ обращалъ на себя вниманіе, выдѣлялся, билъ въ глаза.

То общество, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію, родству и прежнимъ связямъ, уже не признавало его своимъ человекомъ и съ каждымъ годомъ онъ убѣждался, что всѣ его усилія остаются тщетными, что для него, мало-по-малу, закрываются всѣ двери, куда онъ стучался.

Въ Москвѣ у него было не мало родныхъ и Москва оказывалась добродушнѣе Петербурга; его еще тамъ кой-куда принимали и въ минуты крайняго бѣдствія онъ даже и не одинъ, а со всѣми дѣтьми, туда скрывался, находя гостепримство у двухъ, трехъ кузинъ. Въ Петербургѣ же его общество было крайне смѣшаннымъ. Всѣ его знакомства заводились быстро и неожиданно, и еще быстрѣе и неожиданнѣе прекращались.

Какимъ онъ былъ отцомъ?—ему казалось что очень хорошимъ, онъ даже нерѣдко думалъ о своихъ дѣтяхъ, тревожился за ихъ будущность. Для нихъ онъ и хотѣлъ возобновлять прежнія связи, казаться новымъ человекомъ. Прежде онъ рассчитывалъ, что та тетка, у которой они воспитывались, о нихъ позаботится и ихъ устроитъ. Когда этотъ планъ рушился, онъ, по его выраженію, дѣлалъ для нихъ что могъ. Онъ перезаложилъ ихъ имѣніе и жилъ на эти деньги цѣлый годъ, нанявъ въ Петербургѣ прекрасную квартиру, меблировавъ ее, какъ ему казалось, „по-княжески“. Онъ нанялъ для дочерей гувернантку, сыновьямъ взялъ студента. Ему ужасно хотѣлось, чтобы его домъ имѣлъ видъ настоящаго барскаго дома.

Но это не удалось. Деньги были съѣдены. Мальчиковъ онъ пристроилъ въ военную гимназію; среднюю дочь отдалъ въ институтъ и остался со старшей, княжной Еленой, которой уже исполнилось восемнадцать лѣтъ, и младшей, Нетти, девятилѣтней дѣвочкой.

Экипажи и лошади продавались и покупались. Каждый годъ князь переѣзжалъ съ квартиры на квартиру и всегда имѣлъ непріятности съ прежнимъ хозяиномъ, по случаю неуплаты.

Нѣсколько разъ его московскія кузины просили его отдать имъ дѣвочекъ. Онъ хорошо понималъ, что для него это было бы истиннымъ благодѣяниемъ. Но въ немъ было какое-то болѣзненное упорство, какъ думали благородныя кузины, — онъ наотрѣзъ отказывался отъ ихъ предложенія и онѣ могли отъ него добиться только того, что онъ мѣсяца на два отпускаясь къ нимъ Елену и Нетти.

Старшая княжна была очень недуренькая дѣвушка. Яркая брюнетка, въ отца, съ великолѣпными огненными глазами, иногда какъ бы заволакивавшимися туманомъ, что очень шло къ ней; съ очень замѣтнымъ, темнымъ пушкомъ надъ нѣсколько приподнятой и подвижной верхней губкой. Вьющіеся и непослушные, изъ синя черные ея волосы всегда выбивались шаловливыми завитками и окружали ея круглую головку какъ бы ореоломъ. Она была румяна, но неровнымъ, лихорадочнымъ румянцемъ, то вспыхивавшимъ, то пропадавшимъ. Средняго роста, хорошо сложена, хотя съ наклонностью къ полнотѣ.

Сразу ее можно было почестъ очень крѣпкой и здоровой, но, взглядывши внимательно, въ ней легко было замѣтить всѣ признаки сильной нервности.

Да и какъ она могла не быть нервной! Ея жизнь сложилась тревожно и нерадостно. Ей не было еще десяти лѣтъ когда умерла ея мать. Въ деревнѣ, у двоюродной бабушки, жилось хорошо, да и то не совсѣмъ — старушка была нетерпѣлива, взыскательна и даже нѣсколько сурова въ обращеніи. Дѣвочка, избалованная матерью, не могла не чувствовать своего сиротства. Ей минуло четырнадцать лѣтъ когда умерла старушка и отецъ привезъ ее въ Петербургъ.

Сначала все шло хорошо, пока имѣлись деньги, вырученные за дѣтское имѣніе. Но эти мѣсяцы промелькнули быстро, а затѣмъ начались всякія бѣды. Полное безденежье, иногда необходимость отказывать себѣ въ самыхъ нужныхъ вещахъ, переѣзды съ квартиры на квартиру, непріятности съ прислугой и поставщиками, — однимъ словомъ, позолоченная нищета. И это тогда, когда дѣвушка, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ своей жизни очень рано развившаяся, уже все хорошо понимала. Она знала иную жизнь, богатую, спокойную и изящную, приходила съ нею времени отъ времени въ соприкосновеніе и здѣсь, въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, у тетки. Она любила эту жизнь, считала себя для нея предназначенной, — вѣдь она княжна, у нея есть знатные родные... Тѣмъ ужаснѣе ей была ея домашняя жизнь съ отцомъ, тѣмъ унижительно.

Княжна была не глупа отъ природы, но она не получила почти никакого образованія, училась урывками, кой-чему и кое-какъ, а къ пятнадцати годамъ и совсѣмъ прекратила ученіе, — некогда было. Дома она являлась хозяйкой, а то гостила у тетки и тогда, конечно, никто не думалъ объ ея ученіи. Даже непонятно какъ еще она приучилась бойко болтать по-французски и немного по-английски и, когда было нужно, удачно играть роль свѣтской барышни.

Дома, безъ постороннихъ, она дѣлалась совсѣмъ другою. Единственнымъ ея занятіемъ въ часы досуга было чтеніе романовъ — но какихъ? Никто никогда конечно не руководилъ выборомъ ея книгъ и она, къ семнадцати годамъ, начиталась всякихъ пошлостей и гадостей, всякихъ бульварныхъ французскихъ романовъ въ оригиналѣ и въ плохихъ русскихъ переводахъ. Ея воображеніе было разстроено и извращено до послѣдней степени, хотя она конечно и не сознавала этого и хотя до сихъ поръ еще не проводила своихъ фантазій въ дѣйствительность.

Конечно, еслибы княжна захотѣла, она могла бы пожелать настоять на своемъ, заставить отца согласиться

на предложеніе его кузины. Она даже очень желала этого. Но тутъ оказывалось нѣчто странное. Ея отношенія къ отцу были совсѣмъ особенныя. Она его вовсе не любила, еще менѣе того уважала. Она знала о немъ даже многое такое, чего не знали рассказчики его всевозможныхъ приключеній. Иногда онъ казался ей просто страшнымъ, она его боялась. Къ этому страху примѣшивалось порою почти отвращеніе. Но не смотря на это онъ имѣлъ надъ нею огромное влияніе. Откуда оно происходило — неизвѣстно. Сама она, а ужъ тѣмъ менѣе кто нибудь изъ постороннихъ, никогда не задавали себѣ этого вопроса...

Получаетъ княжна письмо изъ Москвы: тетка ее приглашаетъ на праздники обѣщая ей всякое веселье. Она въ восторгѣ. Приходитъ проситься у отца.

Тотъ глядитъ на нее своими вытаращенными глазами и отвѣчаетъ:

— Нѣтъ, къ чему тебѣ ѣхать, нечего у этой старухи нахлѣбничать... знаю я ее — зоветь... зоветь, а потомъ станетъ по всей Москвѣ трубить, что мы ее обѣщаемъ... оставайся — и здѣсь на праздникахъ будетъ тебѣ весело...

Княжна очень хорошо знаетъ, что отецъ не правъ относительно тетки, особы очень доброй и деликатной, и еще лучше знаетъ, что въ Петербургѣ кромѣ скуки и унижительныхъ домашнихъ сценъ ничего не придется видѣть. Но она не возражаетъ, она опускаетъ глаза подъ отцовскимъ взглядомъ, возбуждающемъ въ ней какой то странный трепетъ, и покорно говоритъ: „хорошо“. Она идетъ въ свою комнату, пишетъ теткѣ, что ѣхать не можетъ, а затѣмъ ложится на кровать и выходитъ черезъ часа два, три, къ обѣду, съ опухшими отъ слезъ глазами...

Иногда отецъ вдругъ войдетъ къ ней и скажетъ:

— Одѣвайся, ѣдемъ въ театр!

Она располагала совсѣмъ иначе провести вечеръ, ее ждутъ у знакомыхъ, гдѣ ей непремѣнно было бы очень весело, гдѣ есть красивый молодой офицеръ, который за нею сильно ухаживаетъ. Она сама себѣ уже призналась, что влюблена въ него. Тамъ устраивается катанье на тройкахъ, она должна ѣхать съ нимъ, обѣщала ему.

— Что же ты молчишь... одѣвайся скорѣе, не то мы опоздаемъ, раздраженно говоритъ отецъ пронизывая ее своимъ взглядомъ.

— Хорошо, я сейчасъ... шепчетъ княжна — и ѣдетъ съ отцомъ, и весь вечеръ волнуется, доходитъ чуть не до истерики...

Если ее кто нибудь спрашивалъ объ ея здоровьи, она всегда со смѣхомъ отвѣчала:

— Да развѣ я могу быть больна? я всегда здорова!

Но ей это только такъ казалось. На нее нѣсколько разъ въ годъ находило какое то странное состояніе, что-то въ родѣ спячки, спячки даже на яву, съ открытыми глазами. Она дня два, три ходила, говорила, ѣла, однимъ словомъ жила какъ бы машинально, въ какомъ-то туманѣ. Затѣмъ это странное состояніе разрѣшалось уже настоящимъ сномъ. Она спала иногда часовъ двадцать подъ рядъ, не шевелилась и не просыпаясь ни на минуту.

Когда же сонъ этотъ проходилъ, она оказывалась совсѣмъ здоровой, бодрой. Тумана уже никакого не было. Только она совсѣмъ не помнила что было съ нею въ предыдущіе два, три странныхъ дня. А если кое что и вспоминала, то какъ будто это произошло не въ дѣйствительности, а въ далекомъ, неясномъ сновидѣніи.

Княжна почему-то никому не говорила объ этихъ странностяхъ и совсѣмъ о нихъ не думала. Она была убѣждена, неизвѣстно на какомъ основаніи, что это „такъ“, ничего, что это со всякимъ человѣкомъ бываетъ...

(До слѣд. №).

„Смотри-же, не забудь!“ Съ карт Р. Бейшлага грав Веберъ

Герой большой дороги.

Очерк английских нравов XVII столѣтія Н. Рейхнера.

Какъ нынѣ случается иногда въ Испаніи, Италіи и Греціи, точно также въ давнія времена въ Англіи появлялись разбойники, грабители, которыхъ прославляли даже въ пѣсняхъ бродячихъ пѣвцовъ. Это эпизоды, характерныя въ исторіи того мрачнаго времени. Въ то время, смѣльчаки часто задавались повидному цѣлью служить какой-то идеѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ выказывали въ своемъ поведеніи какое-то рыцарство, и это зачастую пріобрѣтало имъ въ народѣ родъ расположенія.

Къ такимъ характернымъ личностямъ англійскаго преступнаго міра XVII столѣтія принадлежитъ Джэмсъ Гиндъ, сынъ честнаго сѣдельщика, жившаго въ Оксфордскомъ графствѣ. Джэмсъ былъ единственнымъ сыномъ у родителей, которые старались дать ему воспитаніе, соответствующее его способностямъ, и помѣстили его въ школу, гдѣ онъ учился читать, писать и считать, что въ срединѣ XVII столѣтія считалось выходящимъ изъ ряда образованіемъ. Воспитаніе это не имѣло однако предполагаемыхъ строгимъ отцомъ послѣдствій. 15-лѣтній мальчикъ послѣ окончанія школы былъ отданъ въ ученіе къ мяснику, у котораго пробылъ два года, затѣмъ, испуганный грубымъ обращеніемъ своего хозяина, убѣжалъ въ Лондонъ, гдѣ намѣревался пробыть себѣ дорогою. Но для путешествія нужны были деньги. Поэтому молодой искатель приключеній написалъ трогательное письмо къ матери, живо изобразивъ въ немъ печальное свое положеніе у мясника, и въ заключеніе просилъ денегъ. Добрая мать, безъ вѣдома отца, отослала сыну все свои сбереженія. Это и было началомъ паденія Джэмса. Вмѣсто того, чтобы прискаты себѣ новое мѣсто, онъ бросился въ вихрь столичныхъ удовольствій, гдѣ встрѣтилъ себѣ руководителя и товарища Томаса Аллана, пользовавшагося извѣстностью въ мірѣ преступниковъ. Дружба и союзъ этихъ двухъ съ одинаковыми наклонностями лицъ начался въ смутное время въ Англіи—время смерти короля Карла I. И дружба эта имѣла романтическую подкладку, именно. мѣсть за смерть короля; это они избрали своимъ лозунгомъ. Никто изъ виновныхъ въ смерти короля, если такой попался въ ихъ руки, не долженъ былъ ждать пощады. Въ этомъ поклялись другъ другу эти странные товарищи.

Но прежде всего посвятили ученика въ тайны воровскаго искусства, въ чемъ Джэмсъ Гиндъ выказалъ ловкость, заслужившую ему уваженіе въ глазахъ опытныхъ воровъ и его новыхъ преступныхъ товарищей. Первый опытъ былъ удачный. Въ то время какъ Томасъ Алланъ и его новый ученикъ Джэмсъ выслѣживали добычу на большой дорогѣ и таковая дѣйствительно появилась въ скорѣ въ лицѣ ничего не подозревавшаго путешественника, учитель спрятался, предоставивъ дѣло новичку. Послѣдній съ вѣжливымъ поклономъ приблизился къ незнакомцу и просилъ его отдать все наличныя деньги, что тотъ дѣйствительно исполнилъ. При этомъ Джэмсъ Гиндъ открылъ, что у путешественника было очень чистого денегъ, между тѣмъ путь предстоялъ далекій. И онъ возвратилъ тому часть денегъ. Этотъ неожиданный поступокъ со стороны грабителя до того тронулъ потерпѣвшаго, что онъ пожалъ руку героя большой дороги и обѣщалъ не выдавать его въ случаѣ новой встрѣчи.

Между тѣмъ такой исходъ перваго опыта много способствовалъ къ удержанію новичка на опасномъ пути. Вскорѣ *капитанъ Гиндъ*, какъ сталъ себя именовать Джэмсъ, вошелъ въ славу и пріобрѣлъ достаточно денегъ. Смутное время благоприятствовало его дерзости и ловкости, а принитое имъ какъ бы ролястическое направленіе пріобрѣло ему даже вѣчто въ родѣ тайныхъ друзей и среди людей честныхъ.

Отъ руки капитана Гинда и Томаса Аллана чуть не пале могущественный протекторъ Англіи, Оливеръ Кромвель, и покушеніе не удалось только потому, что экипажъ лорда-протектора былъ плотно окруженъ вооруженной стражей. Однако разбойники рѣшились на нападеніе, кончившееся неудачею. Не оставалось ничего болѣе кромѣ бѣгства, которое удалось только Джэмсу Гинду; его другъ и учитель былъ раненъ, схваченъ и погибъ отъ руки палача. Такимъ образомъ Джэмсъ Гиндъ былъ предоставленъ теперь самому себѣ, что еще увеличало его дерзость. Вскорѣ онъ сдѣлался извѣстнымъ и опаснымъ человѣкомъ.

Между тѣмъ смѣлое покушеніе на лорда-протектора было причиною, что Гиндъ былъ вѣдую преслѣдуемъ и нѣкоторое время долженъ былъ тщательно скрываться. Даже лошадь его, необходимая принадлежность разбойника того времени, была убита во время его преслѣдованія. Прежде всего слѣдовало обзавестись конемъ. Рискнувъ выйти изъ своей засады, Джэмсъ увидѣлъ у забора осѣланную лошадь, которую проѣзжавшій всадникъ привязалъ, съ цѣлью вырвать себѣ въ кустахъ палку. Джэмсъ быстро отвязалъ ее и пронесъ мимо оторопѣвшаго собственника лошади, крикнувъ ему, чтобы онъ былъ доволенъ тѣмъ, что Джэмсъ Гиндъ оставилъ въ его карманѣ деньги, на которыя онъ можетъ купить себѣ другую, прибавивъ совѣтъ быть осторожнѣе на большихъ дорогахъ.

Крайнею вѣжливостью отличался этотъ дерзкій смѣльчакъ

старой Англіи въ отношеніи женщинъ, особенно если онѣ были красивы и молоды. Предъ ними онъ любилъ разыгрывать роль страпствующаго рыцаря и только въ крайности заявлялъ свои настоящіе истинныя. Такъ однажды, встрѣтивъ экипажъ съ прелестными дамами, онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, что считаетъ себя рыцаремъ прекраснаго пола и всегда съ удовольствіемъ готовъ защищать его, но къ сожалѣнію теперь принужденъ просить у нихъ вспомошествованія. Дамы нашли эту рѣчь вполне въ духѣ времени, сочли это шуткой и отвѣчали въ томъ же тонѣ, пока онъ не представился имъ самъ и извѣстное, наводнящее ужасъ, имя превратило шутку въ ужасную истину. Во время шуточной болтовни Гиндъ узналъ, что одна изъ дамъ невѣста и везетъ съ собою приданое въ 3000 фунтовъ стерлинговъ. Онъ удовольствовался только третью этой суммы и разставаясь пожелалъ дамамъ счастливаго пути, а невѣстѣ—счастья въ жизни.

Безъ всякаго снисхожденія, съ издѣвательствами, Гиндъ грабилъ тѣхъ, кого, по своей своеобразной программѣ, считалъ врагами, именно, республиканцевъ. Всякій принадлежавшій къ этой партіи почиталъ себя счастливымъ, если ему оставляли его платье. На жизнь Гиндъ не покушался никогда, хотя угрожалъ смертью, если долго сопротивлялись и не отдавали добровольно денегъ. Замѣчательно, что отчаянный смѣльчакъ, не останавливавшійся ни предъ чѣмъ, питалъ отвращеніе къ пролитію крови. Слѣдовало бы предполагать, что бывшій подмастерье рѣзника привыкъ къ виду крови и что бандиту, попиравшій нравственные и гражданскіе законы, не отступитъ предъ убійствомъ. Между тѣмъ Гиндъ ограничивался только угрозою пистолетомъ для устрашенія жертвы, за исключеніемъ одного случая, когда онъ прибѣгъ къ убійству ради личной защиты.

Грабитель Гиндъ любилъ иногда выказывать добродушный юморъ. Онъ считалъ ниже своего достоинства становиться въ засаду, подобно обыкновенному вору, чтобы нападать и грабить путешественниковъ. Дѣла его должны были соответствовать славы его какъ *благороднаго* бандита большихъ дорогъ и отличался романтическимъ замысломъ. А ему часто приходилось напрягать свою преступную фантазію, потому что легко пахитое легко и проживалось и онъ зачастую находился въ затруднительномъ положеніи. Но впрочемъ онъ всегда умѣлъ помочь себѣ.

Такъ, однажды онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ. На концѣ одной деревушки у него былъ полуразвалившійся домикъ, гдѣ онъ во временахъ останавливался. Туда онъ сумѣлъ завлечь извѣстнаго врача, возвращавшагося отъ своего пациента съ большими деньгами, сказавъ тому, что жена его болна при смерти. Врачъ, тронутый просьбою, дѣйствительно сошелъ съ лошади, но едва онъ вошелъ въ хижину, какъ Гиндъ показалъ ему пистолетъ и пустой кошелекъ и объяснилъ, что пустой кошелекъ этотъ и есть его жена и что онъ знаетъ, что въ карманѣ доктора находится дѣйствительное средство отъ настоящей болѣзни. Докторъ поинялъ и заплатилъ. Когда Джэмсъ уложилъ деньги, онъ вѣжливо поблагодарилъ и раскланялся и въ видѣ *вознагражденія* оставилъ доктору весь домъ, въ которомъ его заперъ, а самъ сѣлъ на лошадь и ускакалъ.

Какое то расположеніе народа къ такимъ презрѣннымъ людямъ какъ Гиндъ можно объяснить себѣ. Въ то суровое время главенствовала и рѣшала все сила, народъ отвыкъ правильно судить о дѣяніяхъ такихъ лицъ какъ Гиндъ, который, по сравненіи съ другими преступниками, казался ему чуть не героемъ. Къ этому присоединилось еще другое. Гиндъ не только не трогалъ нуждающихся, но даже помогалъ имъ. Такъ онъ встрѣтилъ однажды старика верхомъ на ослѣ, везшаго съ собою свои двухлѣтнія сбереженія, 40 шиллинговъ, съ цѣлью купить на ярмаркѣ корову. Узнавъ отъ бѣдняка что у него десять человѣкъ дѣтей, Гиндъ назвалъ себя и сказалъ, что въ настоящее время онъ такъ нуждается, что принужденъ взять у него 40 шиллинговъ, но если онъ будетъ молчать, то чрезъ недѣлю получить двойную сумму. И дѣйствительно, въ назначенное время старикъ получилъ 80 шиллинговъ съ придачею еще 20 для разныхъ покупокъ на ярмаркѣ.

Гиндъ, удачно избѣгавшій всѣхъ преслѣдованій, однажды застрѣлилъ человѣка, предполагая въ немъ врага, и уже затѣмъ увидѣлъ, что это былъ простой путешественникъ. Онъ началъ мучиться угрызениями совѣсти. Убійство это не давало ему покоя и онъ рѣшился заладить его хорошими поступками. Но было поздно. Хотя онъ и вступилъ въ ряды добровольцевъ шотландскаго войска, сражавшагося за короля Карла II, сына убитаго Карла Стюарта, хотя онъ храбро сражался въ битвѣ при Ворчестерѣ, въ которой королевскія войска были разбиты республиканцами,—его злодѣянія преслѣдовали его по пятамъ. Послѣ пораженія королевскаго войска и обращенія его въ бѣгство, ему удалось уйти и спрятаться, но его выдалъ товарищъ его юности. Онъ былъ пойманъ и въ цѣпяхъ посаженъ въ Ньюгэтекую тюрьму. Но страннымъ образомъ, бандиту былъ казненъ какъ государственнй преступникъ, иначе жизнь его была бы опасна, но случая изданія въ то время общей

амнистии преступниковъ, изъ числа которыхъ были исключены только государственные. Последнія слова Гинда на мѣстѣ казни соответствовали его программѣ. Онъ проклиналъ возстав-

шихъ и увѣрялъ, что послѣдніе его минуты омрачены мыслью о томъ, что онъ не успѣлъ вернуть на престолъ своего законнаго короля.

Солнечная система.

Очеркъ Н. Венселя.

Когда однажды спросили греческаго философа какова тяжесть дыма, онъ отвѣтилъ: „Взвѣсь кусокъ дерева, сожги его и затѣмъ взвѣсь пепелъ; разница въ вѣсѣ и будетъ тяжестью дыма.“—Хотя это и не совсемъ вѣрно, тѣмъ не менѣе указываетъ, что древніе философы знакомы были съ возрѣніемъ, ставшимъ основою повѣйшей науки о природѣ, а именно, что матерія не можетъ быть ни уменьшена, ни увеличена и продолжаться существовать, не смотря на постоянныя измѣненія, которымъ подвергаются ея формы или видъ. Конечно это заключеніе а priori, такъ какъ у насъ не хватаетъ органовъ прослѣдить образованіе и развитіе матеріи. Когда извѣстная форма распадается, то потери матеріи только кажущаяся; исчезнувшія здѣсь составныя части способствуютъ въ другомъ мѣстѣ образованію новой формы, которая повидимому тоже развивается изъ ничего. Въ действительности въ природѣ совершается постоянный обмѣнъ, постоянное движеніе; исчезаетъ одно существо, на мѣсто его появляется другое. Это ежедневно подтверждается на землѣ миллионами примѣровъ; точно также мы видимъ въ мировомъ пространствѣ далекія туманныя образованія, которыя въ миллионныхъ кубическихъ миляхъ содержатъ не болѣе одного грамма вѣсомой матеріи. Мы видимъ еще болѣе далекія образованія, которыя въ теченіе столѣтій ступились въ плотныя или жидкія тѣла, не потерявъ при этомъ ни одного атома своей матеріи.

Много миллионныхъ столѣтій тому назадъ вся наша планетная система была не что иное какъ шарообразная громадная туманная туча, въ которой матеріалъ для нашего солнца и планетъ заключался въ такомъ тонкомъ видѣ, что много миллионныхъ кубическихъ миль его едва вѣсили одинъ граммъ. Громадный этотъ газовый шаръ, имѣвшій не менѣе 1400 миллионныхъ миль въ поперечникѣ, быстро летѣлъ къ созвѣздіямъ Геркулеса и Лиры, къ которымъ и въ настоящее время подвигается наша солнечная система. Къ этому движенію присоединилась еще необъяснимая притягательная сила со стороны, не идущая однако по направленію центра тяжести, вызвавшая вращеніе газовога шара вокругъ своей оси, что въ свою очередь имѣло послѣдствіемъ другое расположеніе частей массы внутри хаотическаго образованія: послѣднія все болѣе и болѣе концентрировались къ срединѣ шара, что повлекло сгущеніе его, т. е. уменьшеніе объема. Но сгущеніе газовъ всегда обусловлено возвышеніемъ температуры: туманная туча, сгущаясь постоянно, накалилась, и вотъ въ мировомъ пространствѣ стала двигаться огненный шаръ меньшихъ размѣровъ, нежели первоначальная туманная туча. Вращеніе его вокругъ своей оси также сдѣлалось быстрѣе, въ виду того, что шаръ съ меньшимъ поперечникомъ приводится во вращеніе извѣстною силою гораздо быстрѣе нежели шаръ болѣе шій. Съ вращеніемъ вокругъ оси связано приключеніе шара у полюсовъ, между тѣмъ какъ въ экваторіальной области онъ достигаетъ большаго поперечника: шаръ утолщается здѣсь и это утолщеніе образуетъ родъ вала, который постепенно, въ видѣ кольца, какія существуютъ теперь возлѣ Сатурна, отдѣляется отъ шара и начинаетъ кружиться вокругъ него съ той скоростью, съ какою онъ вращался въ минуту отдѣленія. Шаръ же, уменьшенный отложившимся кольцомъ, вращается теперь еще быстрѣе.

Такимъ образомъ отдѣлилось кольцо отъ раскаленнаго туманнаго шара, когда поперечникъ послѣдняго уменьшился на 100 миллионныхъ миль. Шаръ же, при постоянно совершающемся сгущеніи отъ увеличивающейся температуры, вращался все быстрѣе и быстрѣе вокругъ своей оси, не заботясь объ отставшемъ кольцѣ. Когда же поперечникъ громаднаго шара, отъ постояннаго его стягиванія, достигъ 800 миллионныхъ миль и вращательное движеніе вмѣсто 165 лѣтъ стало совершаться въ 84 года, то на экваторѣ снова поднялся валъ, отдѣлившійся впоследствии въ видѣ втораго кольца.

Въ теченіе миллионныхъ лѣтъ отъ первоначальнаго шара отдѣлилось девять, а быть можетъ и болѣе колець, изъ которыхъ образовались наши нынѣшнія планеты, въ то время какъ остатокъ огненнаго шара превратился въ солнце. Какъ могло это произойти и что планетная система образовалась именно такимъ образомъ—подтверждено не только теоретическими изысканіями, но и практическими опытами. Если привести масляный шаръ внутри какой либо жидкости въ быстрое вращательное движеніе, то шаръ прежде всего сплющится у полюсовъ своей оси; затѣмъ у экватора одинъ за другимъ начинаютъ отдѣляться кольца; каждое изъ колець прорывается въ томъ мѣстѣ, гдѣ масса его всего больше; эта болѣе толстая и тяжелая часть кольца, свертываясь и вращаясь, торонится опередить болѣе тонкій конецъ, которымъ и обматывается на подобіе клубка.

Ясно какія изъ этого опыта мы можемъ вывести заключенія относительно образованія нашей планетной системы. Когда первоначальный туманный шаръ съ поперечникомъ въ 1300

милліонныхъ миль отдѣлилъ отъ себя первое кольцо, послѣднее двигалось еще нѣкоторое время, т. е. нѣсколько миллионныхъ лѣтъ, вокругъ шара. Вслѣдствіе неравномернаго распредѣленія массы внутри кольца, оно должно было прорваться, такъ какъ части, въ которыхъ болѣе накопилось массы, вращались быстрѣе въ сравненіи съ частями съ меньшимъ количествомъ массы. Непосредственно за чертою наибольшаго скопленія массы послѣдовалъ разрывъ; кольцо начало свертываться, пока постепенно не превратилось въ раскаленный туманный шаръ, съ такимъ же точно вращательнымъ движеніемъ, какъ и главный шаръ, и не начало кружиться вокругъ послѣдняго по направленію своего вращенія. Этотъ первый, отдѣлившійся отъ первоначальнаго, шаръ есть Нептунъ, самая крайняя изъ нашихъ планетъ. Въ виду того, что ничто не даетъ повода предположить, чтобы скорость обращенія Нептуна уменьшилась съ теченіемъ времени, то, наоборотъ, мы можемъ утверждать, что обращеніе первоначальнаго шара, во время отдѣленія отъ него перваго кольца, было около 165 лѣтъ.

Отдѣленіе колець продолжалось при постоянно уменьшающемся объемѣ гигантскаго тумана и постоянномъ ускореніи его вращенія. Изъ колець образовались постепенно Уранъ, Сатурнъ, Юпитеръ, Астероиды и Марсъ.

Когда съ теченіемъ миллиардовъ лѣтъ шаръ сжался до такой степени, что въ поперечникѣ имѣлъ только 40 миллионныхъ миль, тогда для своего обращенія онъ требовалъ только 365 дней. Въ это время отъ него снова отдѣлилось кольцо, которое, свернувшись, образовало меньшій газовый шаръ, заключавшій въ себѣ элементы нашей земли и луны. Газовый этотъ шаръ все же имѣлъ еще большій поперечникъ, превышавшій 10000 миль, и вращался вокругъ своей оси съ быстротою 28 дней. Это вращеніе имѣло тѣ же послѣдствія, какія совершились миллионы лѣтъ назадъ, при вращеніи первобытнаго туманнаго шара: у экватора отдѣлилось кольцо и свернулось въ маленький шаръ, на подобіе образованія Нептуна. Этотъ маленький шаръ сгустился постепенно и превратился въ нашу луну, которая и понынѣ совершаетъ свой путь вокругъ земли въ 28 дней, въ то время какъ послѣдняя, вслѣдствіе продолжавшагося сжиманія, стала вращаться вокругъ своей оси въ 24 часа.

На подобіе того какъ образовалась луна, также образовались спутники и другихъ планетъ, и если послѣднія имѣютъ ихъ по нѣскольку, то это объясняется тѣмъ, что планеты потребовали продолжительное время чтобы застыть, въ теченіе котораго успѣло отдѣлиться нѣсколько колець.

Образованіе обѣихъ внутреннихъ планетъ Венеры и Меркурія объясняется такимъ же точно образомъ какъ и образованіе планетъ крайнихъ. Теперь прослѣдимъ—по примѣру нашей земли—постепенное развитіе планетъ изъ раскаленныхъ газовыхъ шаровъ.

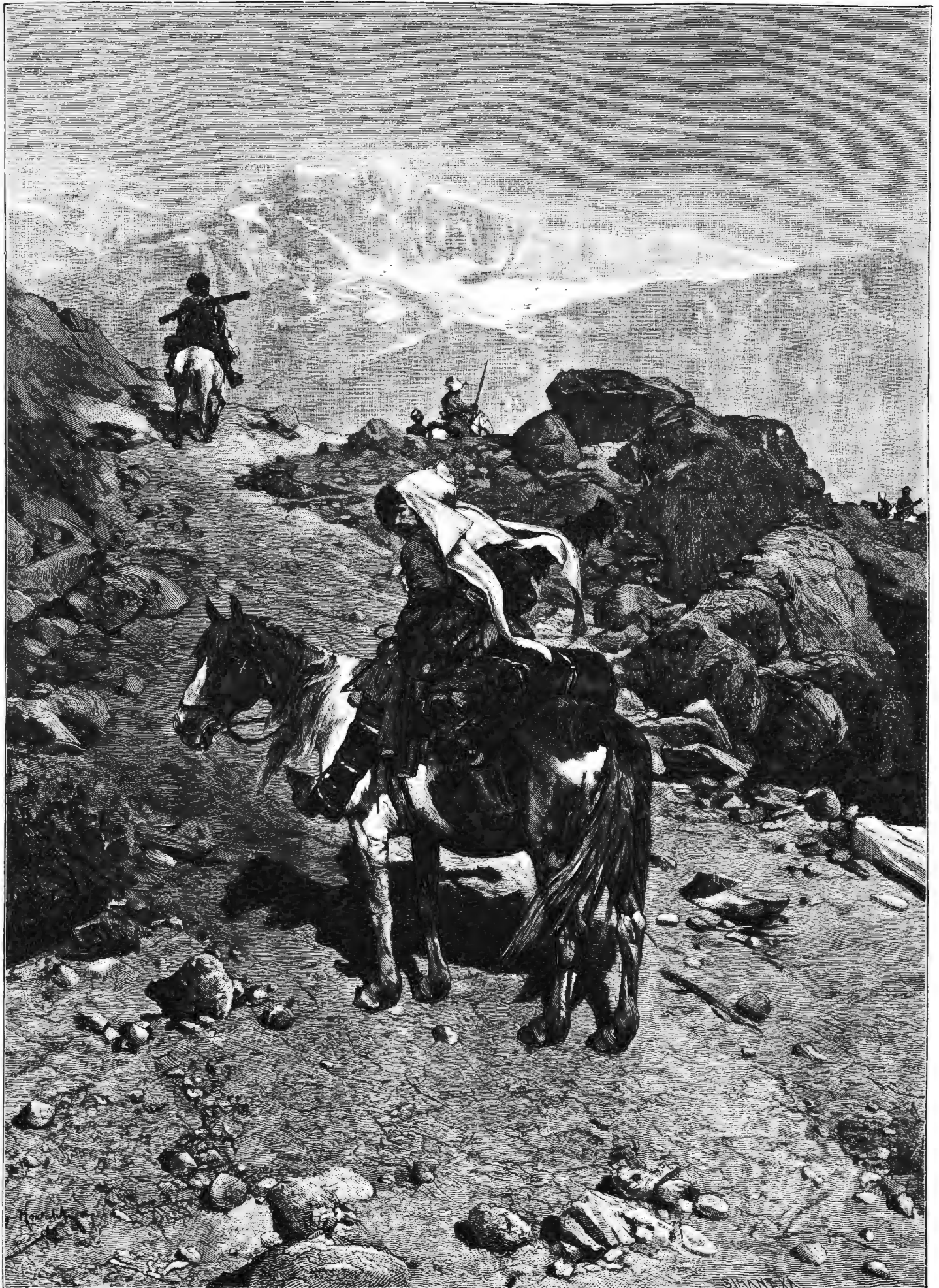
Громадные шары постепенно сгустились въ меньшіе шары; они образовали отчасти луны или окружили себя (въ томъ случаѣ если составъ отдѣливаемаго кольца былъ слишкомъ однороденъ и не имѣлъ перевѣса ни въ одномъ мѣстѣ, почему кольцо не могло прорваться) экваторіальными кольцами какъ Сатурнъ. Газовый шаръ превратился въ шаръ изъ раскаленнаго жидкаго вещества. Въ этомъ періодѣ развитія находятся въ настоящее время три величайшія крайнія планеты нашей системы: Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ; онѣ и теперь издаютъ собственный свѣтъ. Юпитеръ уже вступилъ въ слѣдующій періодъ развитія: изъ раскаленнаго моря выдѣлились темные шлаки, которые образовались отъ увеличивающагося охлажденія планеты и скопились на ея поверхности; отъ этого планета облеклась темною, несвѣтящеюся, но еще горячею корою. Въ виду того, что сжимаемость плотныхъ тѣлъ очень ограничена, почему не можетъ быть рѣчи объ увеличеніи температуры, упомянутая кора будетъ постепенно испускать свою теплоту въ мировое пространство, охлаждаться и переходить въ то состояніе, въ какомъ теперь находится земля.

Земля, вмѣстѣ съ внутренними планетами, прошла уже всѣ періоды развитія и стремится къ послѣднему, именно къ тому, каковъ замѣчается на лунѣ. Является вопросъ: каковъ видъ былъ на землѣ въ то время, когда она находилась въ раскаленномъ до-бѣла состояніи? Можно предположить, что и безъ собственнаго свѣта на землѣ царствовалъ и днемъ и ночью сильный свѣтъ, такъ какъ немедленно послѣ заката солнца на небѣ появлялась луна и планеты. Послѣднія, будучи всѣ значительными свѣтовыми источниками и имѣвъ объемъ гораздо болѣе нежели въ настоящее время, должны были ярко блистать. Но этого не видно было на землѣ. Воздухъ былъ такъ переполненъ водяными парами и парами тѣхъ минераловъ и элементовъ, которые при высокой температурѣ того времени были газообразны, что глазъ наблюдавшаго человѣка едва ли могъ разглядѣть лучъ солнца или планетъ сквозь густыя облака.

Литературный альбомъ. „Тарасъ Бульба“, Н. В. Гоголя (гл. I.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Из Черной Горы. А. Рунд. Картина из Острога

Въ тундрахъ. Полночное солнце.

Тундра и ея обитатели.

Статья Эдуарда Брема.

(Рис. на стр 318 и 320).

Вокругъ Сѣвернаго полюса широкимъ кольцомъ раскинулась негостепримная страна, пустыня, въ которой не только солнце но даже и вода какая-то особенная, вполнѣ отвѣчающая всему окружающему. Пустыня эта, по мѣрѣ приближенія къ полюсу, постепенно переходитъ въ ледяныя поля, по направлению же къ югу, кое-гдѣ появляется нѣчто въ родѣ лѣса. И здѣсь великій законъ „борьба за существованіе“ проявляется въ полной силѣ; бѣдная растительность въ видѣ какихъ-то изуродованныхъ деревьевъ размѣстилась лишь на солнечныхъ скатахъ неглубокихъ долинъ, все живое приспособилось къ снѣгу и холоду длинной зимы. Пустыня эта называется тундрой.

Я пробовалъ нарисовать картину тундры; получилось что-то сѣрое на сѣромъ; однако и эта пустыня не лишена нѣкоторыхъ красотъ, и жизнь въ ней, не смотря на свою продолжительную спячку, порождаетъ, хотя и рѣдко, удивительныя ощущенія.

Что такое тундра? Не бывавшій тамъ лично, не можетъ себѣ составить точнаго понятія о ней. Тундра—это не то степь, не то болото, мѣстами напоминаетъ песчаныя возвышенности, мѣстами—дону; тутъ она—совершеннѣйшее моховое болото, тамъ—жидкая, грязная трясины. Тундру называлъ кто-то моховой степью, но опять таки и это названіе будетъ понятно лишь тому, кто не видѣлъ собственными глазами дѣйствительную, безконечную степь.

Тундру можно раздѣлить на низменную и возвышенную, разница между той и другой достигаетъ иногда до сотни метровъ и во всякомъ случаѣ эта разница высоты кажется на глазъ гораздо большей чѣмъ она въ дѣйствительности есть.

Слабо волнистая линия очерчиваетъ поверхность тундры; плоскую впадину представляютъ собою долины, окруженныя низкими бугорками; эти пригорки однако кажутся издали настоящими горами, такъ поражается глазъ всякимъ разнообразіемъ. Однообразіе и безформенность царствуютъ здѣсь. Измѣненіе ландшафта, какая нибудь перемѣна, хотя бы части его, величайшая рѣдкость. Цѣлые дни надо бродить по тундрѣ и все та-же картина, все тотъ-же сѣрый тонъ; конечно попадаются иногда по-своему красивыя мѣстечки, но всѣ они такъ похожи другъ на друга, такъ сливаются со всѣмъ окружающимъ, что рѣшительно ничего не остается въ памяти; одно какъ другое, никакой разницы впечатлѣній. Нельзя сказать чтобы въ тундрѣ совсѣмъ ужь отсутствовали красивые виды, они кое-гдѣ есть, но это ужасающее безобразіе убиваетъ всякую способность восхищаться дѣйствительно красивымъ, и то возвышенное чувство, которое рождается въ человѣкѣ при видѣ какой нибудь величественной картины природы.

Самое красивое въ тундрѣ, это—небо, лучшее ея украшеніе—вода. Совсѣмъ чистымъ и безоблачнымъ небо бываетъ здѣсь рѣдко, но не смотря на это, солнце, которое въ этихъ широтахъ не заходитъ мѣсяцами, временами сильно припекаетъ. Обыкновенно же синеву неба увидишь здѣсь лишь мѣстами, черезъ свѣтлую дымку рыхлыхъ облаковъ, которыя постоянно мѣняютъ свой видъ, часто они сгущаются въ плотную изсиня-сѣрую массу, обволакивающую весь, кажущійся здѣсь безконечнымъ, горизонтъ, и то не надолго; быстро проносится эта туча воть-воть сейчасъ очистится небо, но новыя хлопья опять надвигаются съ разныхъ сторонъ, постепенно сгущаясь, они снова соединяются въ грозовую тучу, разсѣивающуюся съ такой же быстротою какъ и перья. Переливы свѣта въ этихъ облакахъ, то скользящаго по окраинамъ ихъ, то пронизывающаго насквозь яркимъ пурпуромъ разрыхленную массу, такъ обво-

рожительны, что глазъ не налюбуется ими; конечно въ это время забываешь совершенно покрываемый этими облаками ландшафтъ.

Но вотъ послѣ жаркаго дня собираются дождевыя тучи, тяжело двигаются онѣ, спустившись совсѣмъ близко къ землѣ, и все-таки солнце свѣтитъ ярко черезъ сквозныя тучки въ другомъ углу неба. Игра свѣта и тѣни въ долинахъ и на склонахъ горъ совершенно мѣняетъ эту мертвую пустыню, какъ будто придавая ей жизнь.

Но самую чудную картину представляетъ эта пустыня въ лѣтнюю свѣтлую ночь. Солнце не заходитъ за горизонтъ, скользя своими косыми лучами по бурно-зеленой равнинѣ, блѣдныя облака съ розовой каемкой висятъ неподвижно, пригорки, прикрывающій солнце отъ глазъ зрителя, окружены огромной, пылающей лучеобразной короной, а долина уже подернулась легкой синевой тумана; въ это время вполнѣ забываешь гдѣ находишься, и самая пустыня превращается въ обворожительную страну.

Безчисленныя озера оживляютъ тундру, придавая хоть какое нибудь разнообразіе ея унылому пейзажу. Группами, или разбросанныя по одиночкѣ, иногда одно выше другаго, они образуютъ безконечное водное пространство тундры. Каждая долина непремѣнно заполнена водой, которая и образуетъ, смотря по почвѣ, большее или меньшее озеро; вода эта, отражая солнечныя лучи, хоть сколько нибудь мѣняетъ общій безцвѣтно-сѣроватый тонъ, кое-когда давая синеватый отблескъ, а если смотрѣть на нее съ горы, то эффектъ получается еще больший, напоминающій пожалуй глубокою синеву горныхъ озеръ. Въ глубокую же лѣтнюю ночь, когда солнце подходитъ къ горизонту, покоясь на розово-пурпурныхъ облакахъ, игра цвѣтовъ на поверхности воды блестятъ такими живыми красками, что глазъ отдыхаетъ, любуясь ими.

Гораздо привлекательнѣе кажется путешественнику возвышенная тундра. Каждый пригорокъ производитъ уже впечатлѣніе настоящей горы. Горы эти по большинству поднимаются обрывисто; извилистая линия очерчиваетъ профиль цѣпи возвышенностей, покрытыхъ постояннымъ снѣговымъ покровомъ, перемежающимся лишь мѣстами съ блестящими ледниками. Дѣйствительная тундра встрѣчается здѣсь только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣютъ слабую покатость, и потому стокъ воды затрудненъ. Если есть какое нибудь сходство съ низменной тундрой, то только въ общемъ характерѣ растительности, которая перенелась въ сплошной коверъ, раскинувшійся и по долинамъ, и по отлогостямъ горъ. Подъ этой густо-переплетенной травой дно каменистое, состоящее изъ отдѣльныхъ валуновъ, ходить по этому мягкому коврику настоящая пытка: нога вязнетъ до самаго камня, а вытащить ее уже большая работа. Вся эта масса какъ губка пропитана водой, сбѣгающей въ долины то журчащими ручейками, то подземными ключами, наконецъ просто просачивающейся изъ-подъ почвы. Повсюду вода; изъ ледниковъ она какъ будто лѣниво каплетъ молочно-грязной вѣточкой, черезъ низину пробирается грязноватой рѣсью, изъ озера вытекаетъ кристаллически-чистымъ ручьемъ, но повсюду вода. И пробирается она къ низменной тундрѣ, гдѣ либо застрянетъ въ мягкомъ коврѣ, или проберется изъ озера въ озеро, пока не достигнетъ большаго потока, а черезъ него и моря.

Вся эта своеобразно гористая страна постоянно мѣняетъ свой обликъ отъ будто играющаго на ея поверхности солнца, то прячущагося за тучи, то снова выплывающаго изъ-за нихъ во всемъ своемъ блескѣ. Оно, это солнце, своими по истинѣ

волшебными переливами свѣта, то соединить въ одну массу долины и горы, то дѣлаетъ изъ первыхъ дѣлья пропасти; ослѣпительнымъ блескомъ освѣщаетъ оно ледники, отгѣняя рядами лежащія впадины; вершины горъ словно въ лучезарномъ сияніи поднимаются среди обрывистыхъ сплошныхъ возвышенностей; чистое озеро оживаетъ подъ его лучами, лаская глазъ зрителя, а утромъ и вечеромъ надъ этимъ озеромъ поднимается легкій туманъ, пронизываемый насквозь косыми лучами незаходящаго небеснаго владыки, придавая всей картинѣ какой-то прозрачно-голубоватый фонъ. Въ полночь опять другая картина: все точно залито густымъ, багрово-краснымъ заревомъ, которое, по мѣрѣ приближенія утра, переходитъ постепенно въ розоватый тонъ. Да! и тундра не лишена прелести!

Мѣстами, впрочемъ очень рѣдко, какъ будто является лучшая растительность. Ели и сосны растутъ южнѣе, тѣ-же изъ нихъ, которыя попадаются здѣсь, кое-гдѣ разбросанныя по защищенному отъ сѣвера скату горъ, совсѣмъ не похожи на деревья, точно чья-то гигантская рука, взявъ ихъ за вершину, нѣсколько разъ перекрутила винтообразно самый стволъ; въ возвышенной же тундрѣ и эти деревья не могутъ произрастать.

Березы—скорѣе похожи на изуродованныхъ, скрюченныхъ карликовъ. Одна лишь лиственница попадаетъ здѣсь чаще и растетъ она какъ настоящее дерево; но и на эту породу деревьевъ можно указать лишь какъ на изрѣдка попадающуюся представительницу растительности. Настоящей же представительницей лѣсной тундры является карликовая береза. Она, которая поднимается лишь на метры, при особо благоприятныхъ условіяхъ, здѣсь растетъ въ большей части тундры и растетъ такъ, что всѣ остальные виды деревьевъ кажутся сравнительно съ нею мелкими кустарниками. Карликовая береза растетъ повсюду, гдѣ только она можетъ зацѣпиться своими длинными кореньями; она ползетъ иногда сплошной массой съ самаго низкаго мѣста долины на окружающую возвышенность, покрывая ее густой щетиной; издали кажется будто вся эта масса подстрижена искусной рукой, такъ ровно и плотно растетъ она; только скоро высыхающую глину или безплодный камень, да насквозь промокнувшую почву не переноситъ карликовая береза; но и тутъ она не легко уступаетъ свое господство, оспаривая каждый клочекъ земли у болота въ низинѣ или у лишайниковъ, покрывающихъ возвышенности. Квадратныя версты покрыты этой березой и лишь у самаго берега моховаго болота начинаетъ рѣдѣть она, уступая мѣсто ивѣ и дикому розмаришу. Тутъ же попадаетъ клюква, брусника, голубика и верескъ ягодный.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода совершенно пропитала почву, тамъ уже нѣтъ карликовой березы, и образуется чистое моховое болото, совершенное подобіе пухлой подушки. Вслѣдствіе быстрого гніенія силетепныхъ корней растений, покрывающихъ болото, подушка эта постоянно утолщается и, пропитанная водой, увеличиваетъ такимъ образомъ поверхность болота, пока наконецъ вода перестанетъ подниматься выше известнаго уровня, или же пока поверхность болота не вспучитъ въ какомъ либо мѣстѣ въ видѣ бугра.

Если долина очень плоская, то озеро или родъ пруда встрѣтится здѣсь въ видѣ исключенія, по большинству же все пространство покрыто маленькими лужичками отъ просочившейся на поверхность воды. Такая долина представляетъ сплошное моховое болото, подъ корой котораго стоитъ вода, иногда на неопредѣленную глубину; кора такого болота, образовавшаяся изъ перегнившихъ корней осики, очень тонка, и притомъ или, вѣрнѣе, пробѣжать—врядъ ли кто рискнетъ, кромѣ широко-копытатаго сѣвернаго оленя; когда онъ бѣжитъ, вся окружающая поверхность колеблется, а широкой полозъ саней, которая онъ везетъ, глубоко влизаетъ въ мху.

Въ долинахъ не широкихъ, хотя бы и со слабымъ скатомъ, моховое болото переходитъ въ открытое, съ вязкимъ дномъ.

Въ первыхъ болотахъ растетъ лишь тростникъ, во вторыхъ же болотныхъ—второе характеристическое растеніе тундры. Это растеніе поднимается не выше человѣческаго роста, но зато его вѣтви и корни такъ густо переплетены, что, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, эта чаща непроходима; глазъ не проникаетъ въ эту чащу, которая кажется подобіемъ взбитаго войлока.

Пройдя черезъ тундру, мы убѣдимся, что вся она постоянно мѣняетъ свой вѣтвистый видъ и все-таки остается въ общемъ однообразной. Тамъ, гдѣ протекаетъ по низменной тундрѣ большая рѣка, пейзажъ можетъ быстро переимѣниться. Рѣка откладываетъ несомый ея песокъ въ видѣ наносовъ у береговъ; песокъ этотъ вѣтромъ переносится на возвышенности, и вотъ является совсѣмъ иная картина. На такихъ возвышенностяхъ въ сибирской тундрѣ, растетъ сосна, похожая на настоящее дерево, и пейзажъ сразу оживаетъ; сосна, ива, карликовые кустарники—смѣсь, довольно красивая для пустыни. Случается что на берегу какого нибудь маленькаго озера соберется группа сосенокъ и еще въ придатокъ къ нимъ другіе кусты, и выходить подобіе естественнаго парка, который пожалуй и въ богатыхъ странахъ не остался бы незамѣченнымъ, а тутъ, въ этой глуши, онъ обвораживаетъ путника, задерживая его на нѣсколько часовъ.

Подъ защитой сосенъ, на песчаныхъ холмахъ растутъ и другія породы, такъ напр.: остролиственная ива, рябина, крупно-

новый и жимолостный кустарники, а также кое-гдѣ показываются и цвѣты, которые остались далеко на югѣ, а здѣсь рѣдкость. Среди послѣднихъ особенно поражаетъ южанина кровавый канорскій чай; красивая стеновая роза плотно прижала свои отростки къ матери-землѣ; тутъ же привѣтливо улыбается незабудка, напоминая родину; попадаются также чемерица, порей, валеріана, тиміанъ, гвоздика, колокольчики, птичій горохъ (вика), альпійскій горохъ, ранакулъ, иммортель, и еще многіе другіе виды.

Но всѣ эти разновидности встрѣчаются лишь на такихъ мѣстахъ, каковы песчаные бугры; можно проходить дѣлья недѣли по тундрѣ и не встрѣтить ничего, кромѣ мха, клочки, да карликовой березы. Зато какая-то несказанная радость освѣняетъ васъ при видѣ цвѣтущаго оазиса!. Точно встрѣтилъ стариннаго друга, вѣрность котораго испытана сотни разъ, но судьба разлучила на многіе годы. И какъ странно становится при мысли, что нужно опять разставаться съ этимъ другомъ!..

Всѣ эти растенія потому рѣдко встрѣчаются въ тундрѣ, что солнце, хотя и не заходящее въ течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ, нагреваетъ лишь песокъ, а потому и цвѣты встрѣчаются тамъ, гдѣ вѣтеръ помогъ образоваться песчаной горкѣ. Во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ, мохъ и трава, болота и блестящее озеро, суть не больше какъ легкій покровъ вѣчной зимы. Если попробовать копать землю въ тундрѣ, то на глубинѣ аршина, двухъ уже встрѣчается ледъ, или по крайней мѣрѣ замерзшая земля. И можно копать сотню сажень, все-таки будетъ тотъ же ледяной покровъ.

Послѣ этого понятно, почему растительность здѣсь такъ бѣдна; тутъ можетъ развиваться только то растеніе, для корней котораго достаточно ничтожная глубина верхняго слоя, непосредственно пригрѣтаго солнцемъ; подъ этой коркой уже холодная земля. Только начавши копать тундру можно познать ее вполнѣ. Это вѣчный гигантскій ледникъ, который существуетъ сотни-тысячъ лѣтъ, столько же лѣтъ останется тѣмъ, чѣмъ онъ есть.

Ея прошлое извѣстно намъ въ точности по тѣмъ остаткамъ вымершихъ видовъ животныхъ, которыхъ находятъ въ ледникахъ тундры.

Въ 1807 г. во льду тундры Адамъ нашелъ колоссальнаго мамонта, мясо котораго было настолько свѣжо, что собаки лягтуть ѣли его, хотя есть основаніе думать, что мамонтъ этотъ погребенъ тутъ нѣсколько тысячелѣтій назадъ. Тундра оказалась въ этомъ случаѣ большою услугою; она похоронила здѣсь предка теперешняго слона и въ течение сотенъ-тысячъ лѣтъ сохранила его для насъ.

Многіе другіе виды животнаго царства также покоятся въ этихъ льдахъ, изъ чего слѣдуетъ, что тундра была нѣкогда не тѣмъ, чѣмъ она есть теперь, ибо она могла приютить и пропитать такую массу животныхъ. Мускусный быкъ обиталъ по всей тундрѣ, гигантскій олень и мамонтъ только здѣсь и жили. Теперь же мѣстная фауна такъ же бѣдна, такъ же однообразна, какъ и флора, какъ и сама тундра.

Позднимъ лѣтомъ появляется здѣсь жизнь, и мало-по-малу тундра становится обитаемой. Очень небольшое число живыхъ существъ остается здѣсь на зиму; рыбы, которыя заходятъ въ рѣки изъ океана, прикрыты льдомъ; зимующія млекопитающія и птицы живутъ подъ снѣгомъ и окрашены въ одинаковый съ нимъ цвѣтъ, только когда снѣгъ начинаетъ стаять на южныхъ скатахъ, начинается животная жизнь въ этой пустынѣ. Прежде всего является дикій олень, за нимъ волкъ; одновременно съ камбалой въ рѣкахъ появляются стаи птицъ. Нѣкоторыя изъ этихъ птицъ, еще въ странахъ болѣе южныхъ, т. е. раньше перелета, начинаютъ токовать*), какъ будто собираются тамъ вѣстие; потомъ внезапно исчезаютъ, прилетаютъ въ тундру и тутъ уже торопливо вьютъ свои гнѣзда, кладутъ яйца и выводятъ птенцовъ; все это онѣ продѣлываютъ съ нѣкоторой особой поспѣшностью, какъ будто желая догнать своихъ собратьевъ, оставшихся зимовать въ тундрѣ. Прилетаютъ онѣ парно, связанные тѣсными узами на всю жизнь, или, по крайней мѣрѣ, на одно лѣто; играючи, подъ аккомпанементъ веселыхъ пѣсенъ, вьютъ онѣ гнѣзда, несутъ яйца, выводятъ дѣтенышей, обучаютъ ихъ и улетаютъ въ чужія страны. Но вся эта горячая жизнь, полная ощущеній и хлопотъ, длится лишь нѣсколько недѣль.

Число видовъ, населяющихъ постоянно тундру, очень ограничено, однако все-таки оно значительно превышаетъ то число разновидностей, на которыхъ мы можемъ указать какъ на характеристическихъ для этой мѣстности. Къ числу послѣднихъ я могу прежде всего причислить полярную лисицу (рис. на стр. 320).

Она живетъ по всей тундрѣ, близко подходитъ, по крайней мѣрѣ въ южной части тундры, по своей вѣтвистости и другимъ признакамъ къ нашей лисицѣ; лѣтомъ окрашены онѣ обидно—въ рыжій цвѣтъ; зимою же здѣшняя лиса мѣняетъ окраску на бѣлоснѣжную, темно-сѣрую или голубовато-сѣрую, концы волосъ будто выбиваются наружу, сквозь рыжее пушистое одѣяніе; жи то волосы и бѣлѣютъ на зиму. По образу жизни, полярная лисица во многомъ отличается отъ нашей и сродныхъ послѣдней породъ. Не въ обиду первой будь сказано,

*) Такъ у птицъ—единственное время въ году, когда птицы паруются, что бываетъ въ началѣ весны.
Прим. перс.

она скорѣе выродокъ изъ той породы, которая славится сметкой и умомъ. Быстрая сообразительность, рассчитанная хитрость нашей лисицы у нея лишь въ зачаткѣ. Неуклюжая по походкѣ и глупая по всѣмъ своимъ поступкамъ, вотъ характеристика полярной лисицы. Двигается она какъ какой нибудь назойливый ниццй или мелкій воринка, у котораго нѣтъ ни смѣлости настоящаго вора или разбойника, ни ихъ быстрой сообразительности относительно всего окружающаго. Глупо смотритъ она прямо въ дуло ружья охотника; по пятнамъ будетъ слѣдовать за самымъ опаснымъ своимъ врагомъ; будто ничего не чуя влѣзаетъ она въ логовище бродячаго оленя, выстроенное изъ березовой коры; совершенно безъ страха лодходитъ она къ человѣку отдыхающему въ полѣ, чтобы стянуть у него что нибудь съдобное. Я самъ видѣлъ такую лисицу, по которой я въ сумеркахъ далъ нѣсколько промаховъ, а она все-таки шла за мною какъ собака; мой старшй другъ по охотѣ, Эрикъ Эвенсонъ, говоритъ, что лисица также однажды слѣдовала за нимъ, а ночью она обгрызла мѣховое одѣяло, на кото-

детъ жизньъ правильную; страдаетъ она только отъ недостатка корма зимою, а иногда и лѣтомъ. Питается всякими растеніями, зимою же вѣтками моха, корою; лѣтомъ живетъ она въ норахъ, а на зиму строитъ себѣ толсто-стѣнное гнѣздо подѣ снѣгомъ.

Все живое население тундры, это—враги пеструшки. Не только пернатые и шерстокожй, но даже и олени пожираютъ ихъ сотнями и тысячами. Не смотря на это, число ихъ все растеть и растеть, онѣ расползаются съ невѣроятной быстротой; и лишь при особыхъ обстоятельствахъ миллиарды ихъ, народившіеся въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, покидаютъ тундры въ нѣсколько дней.

Ранѣе обыкновеннаго наступаетъ въ тундрѣ весна, а вслѣдъ за ней и сухое лѣто. Первый пометъ пеструшки почти весь состоитъ изъ самокъ, которыя не позже шести недѣль, начинаютъ сами рожать. Но старики это время не дремлютъ, они за эти шесть недѣль даютъ второй и третій пометы, которые также быстро начинаютъ плодиться.

Въ тундрахъ. Полярная лисица. По рис. Шпехта, грав. Флюгель.

ромъ онѣ спалъ. Штеллеръ рассказываетъ о совершенно невѣроятной чертѣ характера лисицы, о вѣрной преданности ея тому, къ кому она привыкнетъ. Это ужъ совсѣмъ непохоже на дикаго звѣря, и еслибы не многочисленныя наблюденія въ этомъ отношеніи, можно было бы усумниться въ справедливости словъ Штеллера. Это изумленіе новичка не слѣдуетъ объяснять незнакомствомъ съ тундрой и ея обитателями, такъ какъ ни красная лисица, одинъ изъ видовъ здѣшнихъ млекопитающихъ, ни пеструшка не отличаются подобной глупостью.

Нѣчто особенное представляетъ также эта послѣдняя, которую даже трудно причислить къ какому нибудь определенному виду. На каждомъ шагу въ тундрѣ встрѣчается, если не сама пеструшка, то ея слѣды; вдоль и поперекъ испещрена поверхность этими слѣдами отъ узенькихъ опрятныхъ лапочекъ. Время отъ времени показываются онѣ сами цѣлыми массами, въ особенности въ сухое лѣто; быстро промелькнутъ эти маленькія, короткохвостыя, крохотобразныя животныя и опять исчезаютъ съ глазъ.

По величинѣ эти звѣры немного меньше крысы и больше обыкновенной мыши, окраска шерсти пестрая и самая разнообразная: въ большинствѣ же бурая, желтая, сѣрая и черная. Если вскрытъ пеструшку, то прежде всего поражаетъ то, что она, такъ сказать, вся состоитъ только изъ жира и внутренностей. Кости ея и мускулы—тоненькіе, нѣжные, но внутренности очень развиты. Только этимъ и объясняется, казавшаяся прежде какой-то загадкой, почти непрерывная и ужасная по количеству дѣтей, плодовитость этого звѣрка, и какъ послѣдствіе этой плодовитости почти правильныя переселенія ихъ въ сосѣднія страны. При обыкновенныхъ условияхъ пеструшка ве-

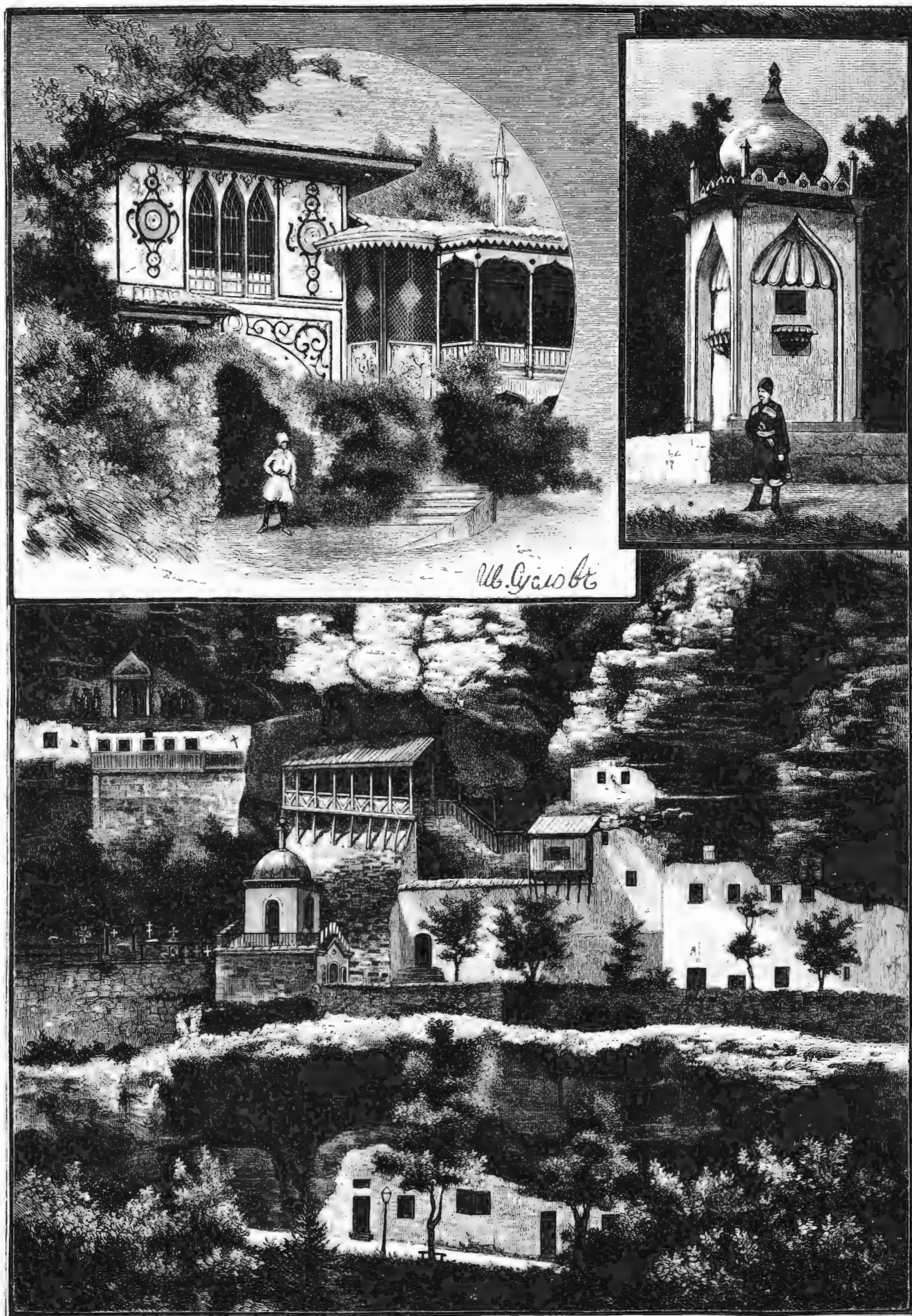
Въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, возвышенности и долины тундры кишатъ ими: куда бы ни пойти, вездѣ наткнешься на нихъ; въ теченіе часа пути повстрѣчаешь ихъ тысячи. Онѣ шныряютъ по всѣмъ тропинкамъ и дорожкамъ; когда же ихъ загонишь въ какой нибудь уголокъ, онѣ садятся на заднія лапы, оскалываютъ зубы, щелкаютъ ими, даже на человѣка, какъ будто ихъ численность придаетъ задоръ каждой изъ нихъ.

Но такая чрезмѣрная плодовитость скоро даетъ себя знать: тундра мало даетъ корма для такой массы прожорливыхъ пеструшекъ. Онѣ начинаютъ чутъ приближеніе голода и вотъ тутъ то собираются стадами и начинается переселеніе. Начинаютъ походъ сотни, къ нимъ присоединяются тысячи и скоро эта кучка превращается въ движущуюся громаду.

Въ извѣстномъ направленіи движется эта масса, сначала по протореннымъ на мху слѣдамъ, а потомъ и безъ слѣдовъ; не взирая ни на какую опасность, ни на какую преграду, бѣгутъ онѣ впередъ, карабкаясь на скалы, перелезая водныя пространства. Тысячи умираютъ по пути отъ голода, остальные бѣгутъ черезъ ихъ трупы дальше; сотни тысячъ тонутъ въ озерахъ и рѣкахъ, разбиваются у подножій скалъ, а масса все бѣжитъ и бѣжитъ. Сотни и тысячи изъ этой толпы пожираются во время пути слѣдующими по ихъ стопамъ, полярными и красными лисицами, волками и росомахами, мохноногими мышеловами и воронами, совами и поморниками. Куда онѣ бѣгутъ, гдѣ остановятся, врядъ-ли кто нибудь въ состояніи сказать, извѣстно только, что за ними тундра остается словно вымершей и лишь много лѣтъ спустя оживаетъ она, когда много, почему либо застрявшіе экземпляры, снова засе- лить ее.

(Оконч. въ слѣд. №).

Въ Бахчисараѣ. Видъ ханскаго дворца. Фонтанъ въ саду дворца. Успенскій монастырь
 Рис. И. Сулова, грав. М. Рашевскій.

Стихотворение А. Н. Майкова.

(Рис. на стр. 308 и 309).

Объяснение къ рисунку Н. Н. Каразина, окаймляющему пролетное стихотворение А. Н. Майкова, кажется было бы совершенно излишне: это начертание картинкой и образом, которые разсыпаны въ самом стихотворении: тутъ и Гете, и внаюкъ-графъ въ костюмахъ своего времени, и развалины на Авентинскомъ холмѣ въ Римѣ, и красавица-римлянка, натурщица — явление знакомое тѣмъ, кому извѣстна художественная жизнь Рима въ эпоху папъ. Можетъ быть не излишне будетъ только пояснить читателямъ, не знающимъ итальянскаго языка, нѣсколько итальянскихъ словъ, находящихся въ стихотворении. „*Quel signore*“ — этогъ господинъ; „*pittores*“ — живописецъ. Напомнимъ также и мифъ о Мидасѣ, намекомъ на который кончается стихотворение и который рассказанъ Овидіемъ (*Metam.* кн. XI): лѣсной богъ Панъ со своей свирѣлю вызвалъ на состязаніе Аполлона. Лира Аполлона привела въ очарованіе всю тварь и всѣ присудили первенство свѣтосному богу. Только глупый Мидасъ отдалъ предпочтеніе Пану: за это Аполлонъ обратилъ его уши въ ослиныя. Чтобы скрыть это несчастье отъ своихъ приближенныхъ, Мидасъ сталъ носить постоянно высокую шапку и не могъ утаить только ушей своихъ отъ своего цирюльника, но обязалъ его, подъ смертнью казнью, молчать. Цирюльникъ однако мучился желаніемъ хоть кому нибудь сообщить вѣренную ему тайну, выкопалъ ямку въ землѣ, сказалъ ей, и потомъ засыпалъ. Но — выросъ тростникъ и разгласилъ о Мидасовыхъ ослиныхъ ушахъ всему міру.

„Не позабудь!“

(Рис. на стр. 313).

Изящная картинка эта принадлежитъ кисти талантливаго Вейшлага. Молоденькая хозяйка-мать, въ костюмѣ среднихъ вѣковъ, столь живописномъ, со связкою большихъ ключей, даетъ какія-то порученія своей малюткѣ, которая слушаетъ маму съ напряженнымъ вниманіемъ. „Смотри же, не позабудь!“ По мысли дѣвочки, не смотря на все ея желаніе, не могутъ сосредоточиться на порученіяхъ. Когда она выйдетъ на улицу и къ ней присоединится сосѣдская дѣвочка и сообщитъ ей интереснѣйшія извѣстія о своей новой куклѣ, то она боится какъ бы всего не перепутать.

„Тарасъ Бульба“, Н. В. Гоголя.

(Рис. на стр. 316).

Чудесная повѣсть Гоголя „Тарасъ Бульба“, извѣстная каждому читающему русскому, такъ живописна и ярка по содержанію, что даетъ богатѣйшій матеріалъ для художниковъ, которые имъ неоднократно пользовались. Читатели наши конечно помнятъ превосходныя картины извѣстнаго М. Зичи изъ „Тараса Бульбы“, выданныя въ видѣ преміи къ „Нивѣ“ 1880 года, изображавшія два наиболее драматическихъ момента повѣсти. Стоитъ разъ прочесть „Бульбу“, чтобы навсегда запалъ въ душу образъ этого украинскаго атамана — гордаго, отважнаго, необузданнаго въ страстяхъ и сильнаго убѣжденіемъ человѣка. Рисунокъ нашъ относится къ первой же главѣ повѣсти. Къ богатому, домовитому казаку-помѣщику Тарасу Бульбѣ прѣзжаютъ изъ кievской бурсы два сына — Остапъ и Андрій, только что окончившіе курсъ здоровенные, рослые молодцы, и онъ рѣшается на другой же день вести ихъ въ Запорожье набратъ ума-разума. Слѣдующее утро уже застаётъ ихъ на коняхъ въ степи. Бѣдутъ они, какъ изобразилъ нашъ художникъ, по такой дѣвственной пустынѣ, гдѣ никогда плугъ не проходилъ по неизмѣримымъ волнамъ дикихъ растений. Въ этой именно главѣ заключается знаменитое описаніе степи, заканчивающееся извѣстнымъ характернымъ восклицаніемъ: „чортъ васъ возьми, степи, какъ вы хороши!“ „Сердца ихъ, говоритъ въ описаніи, встрепенулись какъ птицы. Степь тѣмъ дальше, тѣмъ становилась прекраснѣе. Вся поверхность земли казалась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули миллионы разныхъ цвѣтовъ. Сквозь тонкіе высокіе стебли травъ сквозили голубые, синіе и лиловые волошки. Желтый дрокъ выскакивалъ вверхъ своею пирамидальною верхушкою; бѣлая кашка шапками пестрѣла на поверхности; занесенный Богъ знаетъ откуда, колосъ ишеницы наливался въ чашѣ. Подъ тонкими стеблями травъ шныряли куропатки, вытянувъ шею. Воздухъ наполненъ тысячею разныхъ птичьихъ свистовъ. Въ небѣ неподвижно стояли цѣлою тучею ястребы, распластавъ крылья и неподвижно устремивъ глаза въ густую траву. Крикъ ставъ дикихъ гусей отдавался Богъ знаетъ въ какомъ дальнемъ озерѣ. Вонъ чайка перевернулась крыльями и блеснула передъ солнцемъ... Вечеромъ вся степь опять перемѣнилась...“

На Кавказѣ.

(Рис. на стр. 317).

Горный перевалъ въ Закавказьи. Костюмъ горцевъ и особенно эти небольшія, коренастая лошади, — типъ такъ мѣтко схваченный художникомъ, — болѣе похожія на татарскихъ, нежели на дагестанскихъ или черкесскихъ коней, указываютъ на это. Это лезгини, пробирающіеся быть можетъ изъ долины Кахетин

обратно въ свои заоблачныя кочевья, у подножья свѣжныхъ великановъ или въ дальніе аулы. Картина очевидно уже позднѣйшихъ, мирныхъ временъ; теперь и своимъ и чужимъ путникамъ сдѣлалось возможнымъ спокойно, безъ опасеній, цѣлыми караванами и въ одиночку совершать перевалы черезъ цѣны горъ и дебри Кавказа, не вынимая даже ружей изъ чашловъ. Въ прежнее грозное время путники не растянулись бы такъ безопасно, въ такихъ спокойныхъ позахъ, по всему горному краю, гдѣ на каждомъ поворотѣ и за каждой скалой могла бы ихъ ожидать засада.

Бахчисарай: Ханскій дворецъ. Успенскій монастырь.

(Рис. на стр. 321).

Бахчисарай расположенъ очень неправильно и, кромѣ главной, улицъ почти нѣтъ, въ немъ очень много фонтановъ, вода въ которые проведена съ окрестныхъ горъ. Самая главная достопримѣчательность города — дворецъ (Ханъ-Серай) бывшихъ крымскихъ хановъ, русская „Альгамбра“ причудливой восточной архитектуры. Этотъ древнѣйшій памятникъ восточной роскоши расположенъ въ одномъ изъ красивѣйшихъ уголковъ Бахчисарая; онъ представляетъ соединеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, не совсемъ правильныхъ и симметричныхъ, между собою, но вообще оригинальныхъ и эффектныхъ. Дворъ имѣетъ видъ правильнаго параллелограмма, довольно просторенъ и весь въ зелени, онъ обрамленъ огромными деревьями, фонтанами, башенками, узорчатыми крыльцами и верандами, гдѣ цвѣтущія южныя растенія качаются гирляндами. Зданіе дворца очень велико: балконы, крыльца прикрѣплены въ беспорядкѣ и образуютъ непрерывные уступы, спуски, повороты. Бахчисарайскія окрестности замѣчательны по своимъ древностямъ и славятся необыкновенной живописностью; изъ нихъ наиболее достопримѣчательной мѣстностью является Успенскій монастырь, куда стекается 15-го августа множество богомольцевъ. Въ двухъ верстахъ отъ Бахчисарая, онъ раскинутъ въ глубинѣ ущелья. Садъ, двѣ каменные гостиницы, монастырскія службы и кладбище навшихъ защитниковъ Севастополя. Кругомъ монастыря, тамъ гдѣ его не защищаетъ природная стѣна скалъ, каменная ограда, съ красивыми воротами, отъ которыхъ широкая дорога подымается прямо подъ навсомъ скалъ на крутую гору. Эта дорога очень живописна, она идетъ по уступу гранитной скалы, а сбоку глубокая пропасть, и это на протяженіи почти цѣлой версты, вплоть до деревянной лѣстницы монастыря, устроеннаго въ пещерахъ, которая соединяется между собою наружными галлереями, висящими надъ пропастью въ 500 футъ. Немного поднявшись по деревянной лѣстницѣ, нужно пройти черезъ деревянную галлерею, придрѣпанную къ скалѣ, чтобы попасть сначала въ небольшой пещерный храмъ св. Марка, а затѣмъ уже и церковь Успенія. Она не велика и выдолблена въ скалѣ, потолокъ очень низокъ и въ иныхъ мѣстахъ даже можно достать рукой; алтарь тѣсенъ, иконы старинныя, въ золотыхъ рамахъ. Напротивъ монастыря, на отвѣсной скалѣ виднѣется крѣпость Чуфутъ-Кале, отдѣляющаяся только глубокимъ рвомъ. Видъ съ балкона Успенской церкви очаровательный. Внизу пропасть, покрытая богатою растительностью, а кругомъ, выше — все сливается въ одну безконечную цѣпь горъ неопредѣленнаго цвѣта и неясныхъ очертаній, исчезающихъ вдаль. Населеніе Бахчисарая гармонируетъ съ окружающею обстановкой: оно состоитъ главнымъ образомъ изъ татаръ, грековъ и караимовъ.

Древній Введенскій монастырь въ Сольвычегодскѣ.

(Рис. на стр. 324).

Сольвычегодскъ былъ главнымъ Строгановскимъ поселеніемъ вскорѣ послѣ оставленія ими Новгорода, кромѣ того и по мѣстоположенію своему, близъ впаденія р. Вычегды въ Сѣв. Двину, онъ представлялъ важнѣйшій пунктъ на торговомъ пути изъ Двинской области къ Сибири и обратно. У Строгановыхъ были здѣсь соляныя варницы, слѣды которыхъ сохранились еще и до-нынѣ. Отсюда Строгановы помогалъ Ермаку пріобрѣтать Сибирское царство, и здѣсь же трое именитыхъ людей, братья Яковъ, Григорій и Симеонъ Строгановы выстроили въ 1563 г. церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, отчего и монастырь при немъ сталъ называться Введенскимъ. Затѣмъ были воздвигнуты еще церкви. Всѣ эти церкви въ концѣ XVII столѣтія были истреблены пожаромъ. Тогда одинъ изъ потомковъ Строгановыхъ предпринялъ воздвигнуть на свой счетъ каменную церковь. Церковь эта началась строиться въ 1680 г. и по своей обширности строилась восемь лѣтъ. Въ такомъ видѣ сохранилась она и до нашего времени. Въ длину церковь — 23 саж., въ ширину 13 саж., а въ высоту съ крестомъ до 16 саж., она имѣетъ 2 этажа — съ галлереями въ нижнемъ и съ балюстрадамъ въ верхнемъ. Фасадъ ея представляетъ образецъ великолѣпной римско-готической архитектуры. Стѣны и колонны сложены изъ бѣлаго камня. Первоначально галлереи нижняго и верхняго этажей были на аркахъ, но впоследствии арки эти заложены простѣнками и въ нихъ оставлены окна. Внизу, подъ напертью, устроена еще церковь Богоявленія Господня. На сѣверо-западъ отъ церкви, близъ оконечности крыльца, возвышается каменная, четырехъ-ярусная колокольня, построенная въ началѣ нынѣшняго столѣтія, самой простой и незатѣйливой

архитектуры. Она снизу четверугольная, а въ верхних частях осьмигранная, увѣнчанная остроконечнымъ шпиремъ. Вокругъ монастыря каменная ограда тянется на 400 сажень, внутри ограды—кели для игумена и братіи. Внутренній видъ храма весьма роскошенъ и величественъ. Полъ изъ чугунныхъ плитъ отъ входа до амвона, а далѣе къ алтарю изъ чернаго мрамора. Иконостасъ, вышиною въ 7 ставовъ, весь рѣзной, хитрой работы. Образа писаны обучавшимся въ Итали дворовымъ челоукомъ Строгановыхъ, Степаномъ Дементьевымъ Нарыковымъ, и помѣчены 7201 годомъ. Внутренность освѣщена многими окнами, въ которыя вставлены вычурныя рѣшетки. Ризница одна изъ замѣчательныхъ по богатству во всей губерніи.

Развалины княжескихъ бань (XVI в.) въ Ростовѣ (Яросл.) въ монастырѣ Григорія Богослова.

(Рис. на стр. 325).

Ростовъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ земли Русской; рисунки древностей Ростова помѣщались въ „Нивѣ“ неодно-

кратно. Здѣсь сохранилось множество историческихъ памятниковъ. Замѣчательнъ соборъ Успенія Пресв. Богородицы; первоначальное основаніе его относится къ 990 году. Возлѣ самага собора каменная обширная ограда, въ видѣ кремля, съ зубцами, съ десятью башнями и бойницами и съ пятью на стѣнахъ ея церквами, окружаетъ митрополию Ростовскую, великолѣпно отстроенную митрополитомъ Іоною. Одна изъ этихъ церквей, на южной сторонѣ, во имя Св. Григорія Богослова, стоитъ уже въ стѣны Кремля, но соединяется съ нею переходами келій. Кремлевскія зданія, пришедшія въ окончательное разрушеніе: стѣны и башни обваливались, храмы стояли безъ службы, обширная терраса провалилась—въ недавнее время большею частью возстановлены. По близости архіерейскаго дома и церкви Св. Григорія видны развалившіяся основанія зданія, совершенно отличныя отъ прочихъ построекъ, да и сама стѣна сложена иначе—это, по преданію, княжія бани, изображенныя на рисункѣ. Тутъ были и княжескіе терема, и это подтверждается близостью Борисоглѣбской церкви, которая была на княжемъ дворѣ.

Политическое обозрѣніе.

Разница въ восточной политикѣ Англій, Австріи и нашей.—Конечная цѣль новаго переговорасія князя Александра на турецко-болгарское соглашеніе.—Окончательные выходы изъ Балканскихъ замѣшательства съ установленіемъ выгоды для Англій и Австріи и въ ущербъ нашимъ интересамъ.

Во внѣшней политикѣ и въ особенноти по отношенію къ восточнымъ дѣламъ въ текущемъ столѣтіи мы всегда отличались или своимъ „безкорыстіемъ“, или вынужденнымъ „миролюбіемъ“. У насъ, какъ и въ Англій, восточная политика становится предметомъ общественаго вниманія и даже служитъ поводомъ къ общественному возбуденію, съ тою только разницею, что англійскіе лорды въ большинствѣ глубокіе знатоки Востока, прекрасно знаютъ въ чемъ именно и гдѣ сосредоточиваются англійскіе интересы, а потому для нихъ всегда ясна и опредѣлена цѣль, къ которой должны стремиться англійскіе дипломаты при возникновеніи тѣхъ или другихъ восточныхъ недоразумѣній, между тѣмъ какъ у насъ восточныя дѣла слагаются подъ угломъ зрѣнія самыхъ отдаленныхъ соображеній и можно сказать чисто платоническихъ вожделѣній. Въ то время когда Англія, а также и Австрія, воспользовавшись замѣшательствами и недоразумѣніями на Балканскомъ полуостровѣ, успѣваютъ захватить себѣ часть распадающагося турецкаго наслѣдства, на нашу долю приходится въ ущербъ нести себя своимъ безкорыстіемъ или склоня голову утѣшать себя голою формулою о всеславянскомъ единеніи, братствѣ и любви.

Мы много говоримъ и взываемъ о славянскомъ единеніи, много дѣлаемъ для славянскаго освобожденія и что-же?—Сербія съ своимъ королемъ является не болѣе какъ генераль-губернаторствомъ Австріи, а Болгарія, освобожденная нами Болгарія, становится послушницею кого бы то ни было, даже турецкаго султана, только не Россіи. Болгарская армія нами создана, военный министръ былъ русскій генераль, русскіе офицеры стояли въ рядахъ болгарской арміи—и вотъ эту же самую армію чуть не отдали въ распоряженіе турецкому султану! Далѣе идти некуда и ясное уже нельзя доказывать, что въ политикѣ играютъ роль не сентиментальности, не голыя формулы объ единеніи, не похвальба безкорыстіемъ и миролюбіемъ, а строго опредѣленные и реальныя интересы страны...

Болгарская траги-комедія еще не окончена. Князь Александръ, легкомысленно согласившійся прежде отдать болгарскую армію въ распоряженіе султана, нынѣ отказывается подписать съ Портою соглашеніе, по которому онъ назначается генераль-губернаторомъ Восточной Румелии на пять лѣтъ. Читателямъ уже

знакомъ установившійся у насъ взглядъ на Балканскія дѣла, именно, что всѣ эти задунайскіе князьки и короли вновь созданныхъ, зависимыхъ и независимыхъ государствъ, въ послѣднихъ замѣшательствахъ на полуостровѣ, являются не болѣе какъ пѣшками въ рукахъ ловкихъ дипломатовъ, руководящихъ европейскою интригою. Отказъ князя Александра и домогательство его добиться постояннаго и потомственнаго полномочія управленія Румелиею есть не болѣе, какъ ловкій маневръ вновь разставленной политической интриги. Послѣдній телеграфъ передаетъ, что Италия предложила слѣдующую поправку къ турецко-болгарскому соглашенію: „должностъ генераль-губернатора Восточной Румелии будетъ вѣрена правящему въ Болгаріи князю“, т. е. предложена поправка, которая нисколько не охраняетъ русскихъ интересовъ во вновь созданномъ объединенномъ и усиленномъ Болгарскомъ княжествѣ. Россія заявила, что она не соглашается на такую комбинацію и не можетъ предоставить князю должности генераль-губернатора восточной Румелии на неограниченный срокъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что новое недоразумѣніе между Портою и княземъ Александромъ въ руку Англій и Австріи еще въ томъ отношеніи, что Греція снова поднимаетъ военныя силы и принимаетъ самое угрожающее настроеніе. Порта по неволѣ становится податливою и вмѣстѣ съ тѣмъ поговариваютъ о существующихъ переговорахъ между Англіею и Портою, по которымъ Порта соглашается уступить Англій островъ Родосъ и провозгласить протекторатъ ея на островѣ Критѣ, взаменъ чего Англія обѣщаетъ очистить Египетъ и сдерживать Грецію отъ всякаго нападенія на Турцію. Съ другой стороны не зѣваетъ Австрія. Въ послѣднее время начались сильныя безпорядки въ верхней Албаніи, а также усилилось броженіе въ Македоніи. Понятно на долю кого выпадетъ прекратить эти безпорядки въ Албаніи и остановить броженіе въ Македоніи. Примѣръ овладѣнія Босніею и Герцоговиною такъ заманчивъ и такъ удобовыполнимъ, что трудно разсчитывать на безкорыстіе Австріи, чтобы она отказалась воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ и не сбѣжала еще два шага впередъ къ берегамъ Эгейскаго моря...

Въ Бельгіи начались серьезныя волненія. Въ Брюсселѣ сходки рабочихъ начали схватку съ полиціей—нѣсколько человекъ ранено и произведены аресты. Въ другихъ городахъ движеніе все разрастается и происходятъ схватки съ жандармами и войсками.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Марта 8-го обнаружено торговый договоръ между Россіею и Корею, подписанный въ Сеулѣ 25 іюля. Американцы, англичане, германцы раньше уже заключали съ Корею договоры и теперь для Россіи настала возможность приобрести здѣсь права по торговлѣ и положеніе, особенно необходимое въслѣдствіе значенія Кореи для нашихъ тихоокеанскихъ владѣній. Россія поставлена относительно Кореи въ положеніе весьма благоприятное. Корейскіе порты открыты нашей торговлѣ, русскіе могутъ въ Корей приобретать собственность, строить дома, фабрики и свободно отправлять свое богослуженіе. Словомъ, страна вполне открыта теперь для Россіи и вполне ограждена въ Корей безопасностью и права русскіхъ подданныхъ.

— Обнаружено Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи сроковъ военной службы для лицъ высшаго и средняго образованія, по которому

окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1 и 2 разр. состоятъ на службѣ 2 года вмѣсто прежнихъ 6 мѣс. и въ запасѣ 13 лѣтъ.

— Мы уже сообщали, что полиціи вмѣнено въ обязанность не допускать ношенія при православыныхъ погребальныхъ процессіяхъ вѣнковъ и разныя эмблемы. Нынѣ велѣно имѣть неослабное наблюденіе, чтобы и въ погребальныхъ процессіяхъ лицъ иновѣрныхъ это не допускалось. Но обстановка гробовъ внутри иновѣрныхъ храмовъ и богослуженныхъ зданій зависитъ отъ подлежащаго духовнаго начальства.

— Вскорѣ будетъ приступлено къ постройкѣ восьми новыхъ церквей въ губерніяхъ: Лифляндской и Курляндской.

— Поступилъ на обсужденіе государственнаго совѣта давно уже возбужденный вопросъ объ измѣненіи паспортной системы. Недостатки ея слишкомъ извѣстны: не приноситъ пользы дѣлу, въ то же время она служитъ бременемъ.

— Возбужденъ вопросъ объ охранѣ нашей средне-азиатской границы отъ вторженія недозволенныхъ къ ввозу товаровъ европейскаго издѣлія и о пошлнѣхъ съ привозимыхъ изъ Индіи продуктовъ. Министерство финансовъ приняло мѣры къ усиленію въ Туркестанскомъ краѣ таможеннаго надзора.

— Въ видахъ огражденія сельскихъ рабочихъ отъ эксплуатаціи со стороны нанимателей, будетъ безусловно воспрещено заключеніе договоровъ, принимаемыхъ на себя крестьянами подъ влияніемъ нужды, что большей частью влечетъ за собою совершенное закабаленіе рабочаго.

— Опубликовано постановленіе о передачѣ Обуховскаго завода въ полное распоряженіе казны.

Городскія извѣстія.

— Въ Гатчинѣ, 10 марта, въ день рожденія Германскаго Императора Вильгельма, у Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялся

парадный обѣдъ въ честь Императора. Въ германскомъ посольствѣ въ этотъ день былъ съ утра большой сѣздъ для принесенія поздравленій представителю Германіи, генералу Швейницу. Спб. германская колонія торжественно отпраздновала этотъ день, а 11, во вторникъ, въ германскомъ посольствѣ состоялся блестящій раутъ.

— Члены общества естествоиспытателей входятъ въ соглашеніе съ содержателемъ „Зоологическаго сада“ объ устройствѣ въ немъ, во время предстоящаго лѣтняго сезона, популярныхъ чтеній о жизни животныхъ. Чтенія эти предполагается давать днемъ, до начала гуляній въ саду. „Зоологическій садъ“, ко дню его открытія, обогатится значительнымъ числомъ новыхъ экземпляровъ животныхъ.

Промышленность и торговля.

— Въ царствѣ польскомъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ обществомъ шелководства въ 1875 г., въ то время было 359,211 тутовыхъ

премій имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго при академіи наукъ. Съ одной стороны медали находится изображеніе графа, съ надписью кругомъ: „Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой 1866 — 1880.“ Съ другой же — надпись въ лавровомъ вѣнкѣ: „За ученый трудъ на пользу и славу отечества.“

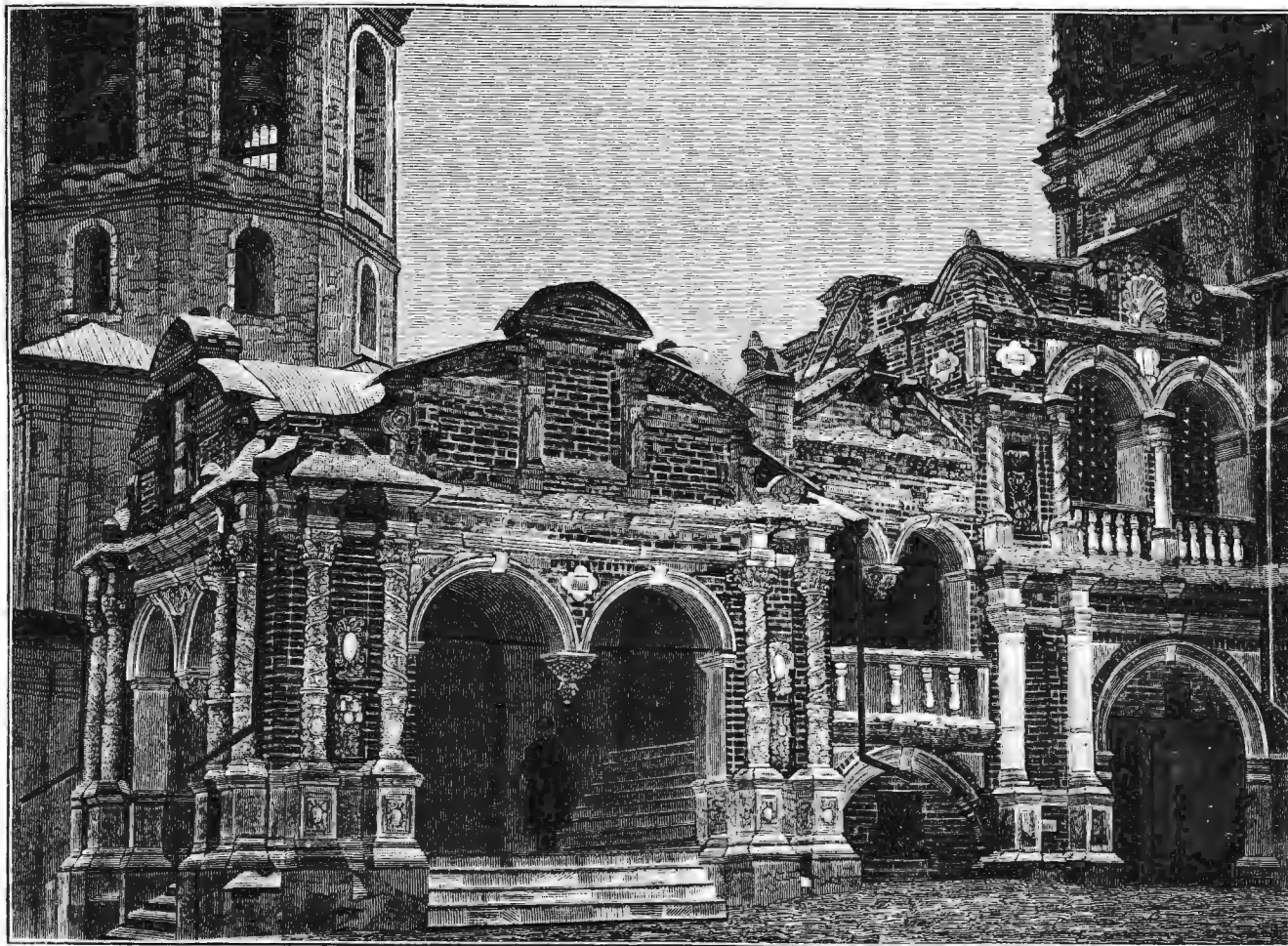
— Вышли первая и вторая части замѣчательнаго критическаго изслѣдованія Н. Я. Данилевскаго „Дарвинизмъ“. Авторъ — извѣстный противникъ теоріи Дарвина, подвергъ его ученіе всесторонней критикѣ. Первая часть посвящена изложенію теоріи и критикѣ общихъ основаній; во второй разсматривается ученіе объ естественномъ подборѣ.

— Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, на имя ректора сибирскаго университета поступило много заявленій отъ окончившихъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи съ просьбою о принятіи ихъ въ число

рѣдка крыша не повреждена, озимые посѣвы на половину вырваны съ корнями и разнесены (снѣга въ эту зиму не было). И вотъ, этотъ своего рода самумъ носить тучи пыли или песку. Въ пяти шагахъ въ ничего не видите; бывали дни, когда въ учебныхъ заведеніяхъ изъ-за темноты прекращались занятія, или среди дня приходилось работать при свѣчахъ; въ Мелитопольскомъ уѣздѣ есть села, гдѣ избы занесены въ уровень съ крышами. Въ дни этихъ ужасныхъ вихрей солище сквозь тучу песка имѣеть видъ небольшого блѣдно-краснаго цвѣта шара.

— Крымъ и Кавказъ начинаютъ привлекать европейскихъ путешественниковъ, и между Вѣною и Одессою открывается правильное пароходное сообщеніе, съ остановками въ Пештѣ, Румукѣ, Вухарестѣ и Галадѣ.

— 1 марта истекло 300 лѣтъ со дня изданія царскаго указа о построеніи города

Древности Сольвычегодска (Волог. губ.). Введенскій монастырь. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

деревьевъ, въ 116 мѣстностяхъ. Листья съ такого числа тутовыхъ деревьевъ достаточны для производства шелка на сумму свыше двухъ миллионъ рублей.

— Въ минувшемъ февралѣ, на харьковскомъ хлѣбномъ рынкѣ замѣчалось оживленіе. Спрашивалась пшеница, которая идетъ въ порты. Цѣны на пшеницу стояли отъ 95 к. до 1 руб. за пудъ; за большія и хорошаго качества партіи цѣны были еще выше.

— Недавно черезъ Баку проѣхало въ Закаспійскую область, въ Бухару и Туркестанскій край нѣсколько американцевъ, съ цѣлю осмотра мѣстности для устройства хлопковыхъ плантацій.

— Въ Лондонѣ готовится большая колониальная и индійская выставка. Будутъ собраны художественныя и промышленныя произведенія всѣхъ англійскихъ колоній и Индо-британской имперіи.

Наука и литература.

— Обнародовано высочайшее повелѣніе, которымъ утверждается рисунокъ медали для

студентовъ и сообщеніи имъ условій поступленія.

— На польскомъ языкѣ печатается двѣсти пятьдесятъ периодическихъ изданій (между прочимъ, девять въ Америкѣ и по одному въ Швейцаріи и Франціи).

— Напечатаны отдѣльнымъ изданіемъ рассказы покойнаго Н. И. Костомарова: „Приключеніе по смерти“, „Большая“, „Фанна Ольховицкая“ и друг.

Изъ губерній и областей.

— Громадная имѣнія кн. Петра Витгенштейна, занимающія въ одной Минской губерніи болѣе 700 тыс. десятинъ, онъ предполагаетъ продать удѣльному вѣдомству. Часть этихъ имѣній продана французской компаніи, и лишь за пять лѣсничествъ вдоль Припяти владѣлецъ уже получилъ семь миллионъ руб.

— Въ то время, когда на сѣверѣ стоятъ морозы и метутъ метели, въ степныхъ уѣздахъ Таврической губ. (Мелитопольскомъ и др.) мететь пыль. Вѣтеръ въ степяхъ настолько силенъ, что въ селахъ и городахъ

Воронежа. Празднованіе 300-лѣтняго юбилея откладывается до мая мѣсяца.

Живопись.

— Въ Москвѣ открылась выставка картинъ профессора И. К. Айвазовскаго. Передъ открытіемъ выставки, художникъ принесъ въ даръ московскому публичному и румянцовскому музею одну изъ своихъ большихъ картинъ — „Гибель Геркуланума и Помпеи.“

— 20-го марта началась выставка произведеній профессора К. Е. Маковского; на этой-же недѣлѣ открылось акварельная выставка въ залахъ общ. поощр. худож. Дамскій художественный кружокъ устроитъ выставку принесенныхъ ему въ даръ рисунковъ художниковъ во дворцѣ Его Высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

Театръ и музыка.

— А. Г. Рубинштейнъ даетъ въ настоящее время въ Лейпцигѣ циклъ своихъ историческихъ концертовъ. Программа ихъ осталась безъ измѣненія. Концерты. А. Г. Рубин-

штейна проходить въ Лейпцигъ въ новой большой городской концертной залѣ (Neues Gewandhaus).

— Иоганъ Страусъ прїѣдетъ съ двѣнадцатью солистами, ангажированными за границей для концертовъ въ манежѣ въ Спб.

— Съ наступленіемъ весенняго сезона, въ русской оперѣ будетъ только шесть спектаклей, въ теченіе которыхъ пойдетъ опера г. Шелли „Тамара“, съ г-жею Павловской въ главной роли.

— Францъ Листъ, получивъ приглашеніе отъ русскаго музыкальнаго общества, посѣтитъ Петербургъ, отлагая свой прїѣздъ къ намъ

до октября, такъ какъ его задержать и утомить прїемы и празднества въ Лондонѣ.

— Художественный совѣтъ Спб. консерваторіи единогласно присудилъ званіе профессора 1-й степени П. Ѳ. Соловьеву, автору оперы „Корделія“.

— Эрнестъ Росси съ 1-го апрѣля начнетъ свои гастролы въ берлинскомъ Валльнеръ-театрѣ и въ первый разъ выступитъ въ „Королевскомъ лейтенантѣ“, причемъ будетъ играть на нѣмецкомъ языкѣ.

— Садъ и театр „Ливадія“ въ Спб. въ предстоящій лѣтній сезонъ будутъ отличаться общедоступными развлечениями. Оперетка ис-

ключена изъ программы, а предполагается постановка феерій.

Новыя книги.

— Окрасинскій, И. Маркъ Тулій Цицеронъ. Делій или діалогъ о дружбѣ. Переводъ со словами и примѣчаніями. Киевъ. 1886. Цѣна 40 коп.

— Полевой, Н. Клятва при гробѣ Господнемъ. Русская быль XV вѣка, въ 4-хъ частяхъ. Ц. 1 р. 50 к.

— Роде, О. и К. Эйсбергъ. Круный рогатый скотъ. Спб. 1886. Ц. 4 р.

— Федотовъ, Н. Описание и подробные планы дачныхъ мѣстностей по Финляндской желѣзной дорогѣ: „Удѣльная“, „Шувалово“, „Парголово“ и „Левашево“. Спб. 1886. Ц. 50 к.

— Хрущовъ, Д. И. Частная патологія и терапия рта, зубовъ и челюстей. Вып. I. Спб. 1886. Цѣна 1 руб. 50 коп.

С М Ъ С Ъ .

Пробное отдѣленіе для прививки яда по способу Пастера устроено въ Петербургѣ по почину его высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Въ минувшемъ ноябрѣ принцъ

оставался среди самаго сильнаго пламени въ теченіе часа. Она состоитъ изъ двухъ частей или оболочекъ: первая, на тѣлѣ, сдѣлана изъ каучуковой матеріи, а вторая—изъ кротовой кожи. Обѣ части

Русскія древности. Китайскія бани въ монастырѣ Григорія Богослова въ Ростовѣ Яросл. XVI в. Рис. И. Суслова, грав. Флюгель.

послалъ въ Парижъ къ Пастеру доктора Круглевскаго съ офицеромъ, укушеннымъ бѣшеною собакою. Докторъ Круглевскій научился прививкѣ и вернулся въ Петербургъ въ текущемъ году. Въ ветеринарномъ конно-гвардейскомъ лазаретѣ оказалось двѣ свѣтлыхъ незанятыхъ комнаты и тутъ принцъ приказалъ устроить пробное отдѣленіе. Въ первой комнатѣ стоятъ кѣлки съ животными, столы для вивисекцій и прививки, во второй—шкафы съ различными хирургическими инструментами, аппаратами для дезинфекціи и пр. На устройство отдѣленія израсходовано около 5,000 р. и принцъ пополняетъ его все болѣе. Пока дѣятельность отдѣленія чисто подготовительная; въ мартѣ же начнется прививка яда собакамъ, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ бѣшенства. Позднѣе прививка будетъ дѣлаться и людямъ.

Несгораемая одежда. Стокгольмскій житель Шистонъ изобрѣлъ несгораемую одежду, при помощи которой можно спокойно

соединяются между собою посредствомъ особаго прибора, прикрывающаго голову и лицо пожарнаго и пропускающаго воздухъ, необходимый для дыханія, а также свѣжую воду, которая наполняетъ свободный промежутокъ между обѣими оболочками и препятствуетъ имъ нагрѣваться. „El Sogreo militar“, откуда заимствованы приведенныя выше свѣдѣнія, утверждаетъ, что всѣ опыты, произведенныя надъ вновь изобрѣтенною одеждою для пожарныхъ, дали самыя удовлетворительныя результаты.

Призыву для отбыванія воинской повинности въ 1885 г. подлежало 839,463 человекъ, а съ внесенными дополнительно 847,463 человекъ, въ томъ числѣ 43,830 евреевъ. На дѣйствительную службу принято 225,879 человекъ, зачислено въ запасъ 1,429 чел. и зачтено квитанцій 196. Въ числѣ вынужденныхъ жребій находилось 8,727 евреевъ. Не явилось по призыву 2,500 человекъ, изъ нихъ 2,349 евреевъ.

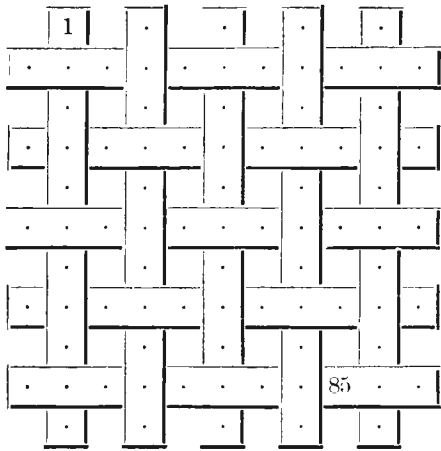
Въ слѣдующемъ № 13 „Нивы“ мы помѣщаемъ новый рассказъ графа Льва Николаевича Толстаго.

Магическая рѣ- шетка.

Задача № 21.

На мѣстахъ 85 то- чекъ поставить числа отъ 1—85 такъ, что- бы суммы чиселъ го- ризонтальных и вер- тикальных 11 лентъ равнялись 476.

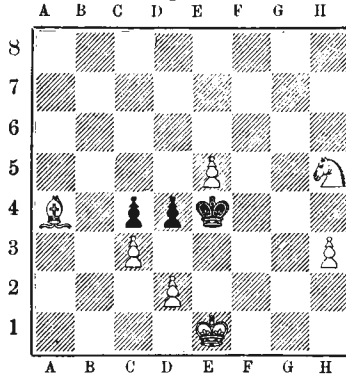
Задача буквъ № 22.

Данный прямоугольникъ разрѣзъть на 4 равныя части, которыя сложить такъ, чтобы по нимъ можно было про- читать одну пословицу.

р	б	я	в	е	д
т	ь	к	т	о	т
с	е	о	б	с	е
ь	в	о	р	и	л

шахматная задача № 23.

Черные.

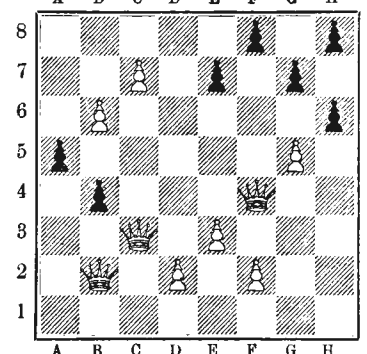
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

шашечная задача № 24.

В. Мелентьева.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ въ 10 ходовъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Шарль Гуно (съ портр.).— „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ по- колѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолж.).— Маріэтта. Стих. А. Н. Майновъ, съ рис. Н. Каразина.— Герой большой дороги. Очеркъ акадѣм. правовъ XVII стол. К. Рейхне- ра.— Солнечная система. Очеркъ Н. Векселя.— Тундра и ея обитатели. Ст. Эдуарда Брема (съ 2 рис.).— „Не позабудь!“ (съ рис.).— „Тарась Бульба“. Н. В. Гоголя (съ рис.).— На Кавказѣ (съ рис.).— Бахчисарай: Ханскій дворецъ. Успенскій монастырь (съ рис.).— Развалины кня- жихъ банъ (XVI в.) въ Ростовѣ (Яросл.) (съ рис.).— Древній Венедскій монастырь въ Сольвычегодскѣ (съ рис.).— Политич. обзор.— Разн. извѣстія.— Смысл.— Задачи.— Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ПРИГЛАШАЮТЬ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Бан- кирскій Домъ Генриха Блонкя, Невскій 86. № 1755 10—3

БЕРЛИНЪ
1886
М. № 1800 2—1
Отъ половины Мая до Октября.

Подъ высочайшимъ покровительствомъ Его Величества Импе- ратора и Короля и почетнымъ предѣдательствомъ Его Импер. и Кор. Высочества Наслѣднаго Принца
ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИСКУССТВЪ,
учрежденная Королевскою Академіею Искусствъ.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награждены только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговыхъ аптекар- скими товарами. № 1631 5—3

АГЕНТЫ Р. № 1808
для исполненія банковыхъ опе- рацій во всѣхъ городахъ Рос- сійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и Ко., Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

ПЕЧАТАЕТСЯ КНИГА
„МУЗЫКАЛЬНО-ХАРАКТЕ- РИСТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ“.
Соч. Ла-Мара. II. № 1795
Переводъ съ нѣмецкаго А. Желябужской.
Получить можно будетъ въ Москвѣ, у П. ЮРГЕНСОНА.
Въ книжномъ магазинѣ Е. П. Распопова, въ Одессѣ, поступила въ продажу новая книга.
МЕТОДИКА ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.
По Бему изложилъ В. Фармановскій. Цѣна 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 40 к. № 1778 2—2
ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. Мармонтта. Пер. съ фр. II. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ЦАРЬ-ДѢВНИЦА.
Романъ-хроника XVII в.
Соч. В. Соловьева.
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТ. ИЗДАН. II.
СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колѣнкорѣ перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЧЕРНИГОВСКІЯ № 1791
3—1
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ
(выходятъ въ количествѣ 1,500 экзempl.) принимаютъ для напечатанія объявленія отъ гг. коммерсантовъ и отъ всѣхъ про- мышленныхъ и торговыхъ учреждений.

НОВЫЯ КНИГИ,
сост. В. ВЕЛИНСКИМЪ.
1. „Историко-критическій комментарий къ сочиненіямъ Ф. М. Достоевскаго“. Ч. 3-я (послѣдняя). Ц. 1 р. 25 к. (Всѣ 3 ч. 3 р. 25 к.). О первыхъ частяхъ этой книги въ печати появилось болѣе 20 одобрительныхъ отзывовъ.
2. „Алфавитный справочникъ по русскому правописанію“. Составленъ по Гроту. Ц. 25 к. По своей системѣ представляетъ возможность быстро находить нужныя сираки въ сомнительныхъ случаяхъ правописанія.
Выпис. отъ автора (Москва, Патриарш. прудъ, домъ Мурановой; мелочъ прилагаютъ марками. № 1804

Основательное обученіе бухгалтеріи иногородныхъ
посредствомъ лекцій и переписки, замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ от- ношеніяхъ. Полное ручательство за успѣхъ. Плата умѣренная. Подробныя условія и пробныя письма высылаются бесплатно. Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яковлевичъ Лиллѣнталь. Москва, Поварская ул., д. Водягина. № 1798

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ
въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличитъ отъ настоящихъ брилліантовъ, весьма эффек- тные, пересылаются франко, но только по полу- ченіи стоимости кредитными рублями.
Карль Голль (Нол), фабрикантъ дра- годѣйностей.
8 рублей. **ШТУТГАРТЪ** (Германія). Пара 7 рублей. R. № 1707

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигиеническая, отъ онаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему до- стоинству превышаетъ всякія пудры и дру- гіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохра- няетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ про- дажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торговыхъ косметическихъ произведе- ніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусемтен Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.
№ 1363 39—26
Продается оптомъ и въ розницу въ С.П.Б. въ маг. Химич. Лабораг. Невскій № 32 и 66 и Вознесенскій уг. Каванской № 18.54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
А. ШТЕЙНОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПБ. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зингера для вышиванія пелить, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ **моментальное и безъ винта.**
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя пелти высылаются бесплатно. P. № 1627

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“
Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КЪНТРИНСКИХЪ ЧАСОВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣлается скидка.
Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно. II. № 1572 20—15

ИЗДАНИЯ КНИЖНОГО МАГАЗИНА

Н. Г. МАРТЫНОВА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 46.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ РУССКИХЪ АВТОРОВЪ:

Сергѣя Тимофеевича АКСАНОВА.

6 томовъ, съ портретомъ автора. Ц. 10 р., въ переплетѣхъ 12 р. 50 к., 14 р. 50 к., 16 р. и дорожка.

Александра Николаевича ОСТРОВСКАГО.

19 томовъ, съ портретомъ автора. Ц. 17 р. 50 к. Съ томомъ Собр. Переводовъ ц. 20 р., въ переплетѣхъ 19 р. 50 к., 20 р., 22 р., 50 к., 26 р. 50 к. и дорожка.

Собрание драматическихъ переводовъ А. Н. ОСТРОВСКАГО.

Сиб. 1886. Одинъ томъ около 35 листовъ 8°. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 80 к., для подписчиковъ или покупающихъ полный экземпляръ ц. 2 р. 50 к.

Дмитрія Васильевича ГРИГОРОВИЧА.

10 томовъ съ портретомъ автора. Ц. 15 р., въ переплетѣхъ 18 р., 20 р., 25 р., 30 р., 50 к., 30 р. и дорожка.

Александра Сергѣевича ПУШКИНА.

Издание 3-е Я. И. Исанова. 6 томовъ съ 3-мя портретами автора. Ц. 10 р., въ переплетѣхъ 12 р. 50 к., 13 р. 75 к., 15 р., 16 р. и дорожка.

(На лучш. бумагѣ на 3 р. дорожка). На перес. каждого сочин. прилагаютъ по 1 р. 50 к. Въ эти изданія продаются также въ разсрочку. № 1794

Разрѣшенные С.И.В. Врач. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ

запахъ хвойн. лѣсовъ.

ТИМОЛОВЫЙ

10-1 зубной элексиръ Р. № 1805

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

С.И.В. Гост. дворъ, Б. Садовая, № 45. Петб. стор., В. Пропл., № 28. Товарищ. "Гигиена", Казанск. № 44. Москва: Б. Лубянка, д. Голицына.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-Травяной Мадль-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславль*).

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начинающаго съ простаго насморка до чахотки и противъ блѣдой немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1850 15-9

Главнаго Управления Общества Краснаго Креста для вспоможенія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ.

* Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп., 2 руб. 40 коп., конфеты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Москвѣ: у Карла Цв. Феррейна; Роб. Келера и Ю. Н. Мат. тобиана; Эмилъ Керстанъ; А. Брунс; Л. Борхардтъ; Штокманъ и Леманъ; Оскаръ Гетлингъ; Лютеръ и Гершфельдъ;

въ Новочеркасѣ: въ аптек. маг. Ф. Фертга и А. Часовникова;

въ Вильнѣ: въ аптек. маг. Н. В. Сегали; П. Хрошницкаго; П. Гружевскаго и Андрийковскаго;

въ Воронежѣ: въ аптек. маг. Л. Мюффе; въ Астрахани: въ аптек. маг. А. Н. Корна и въ аптек. Магасаго.

ФОТОЗОИНЪ

испытанный составъ для поливки комнатныхъ растений.

Флаконтъ на 2 1/2 ведра воды. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 30 к.

Н. В. Эйманъ и К^о.

Москва, Петровка, д. Михалковскихъ. Р. № 1784 2-2

С.-Петербургская

Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо.

Обращать вниманіе при покупкѣ наждога предмета на точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1. Невскій пр., д. № 32. Католической церкви.

2. Невскій пр., д. № 66. у Аничкина моста.

3. Вознесенскій пр., д. № 18-54. Шредера.

ВЪ МОСКВѢ 1. Кузнецкій мостъ. домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.-Петербургѣ, Измайловскій проспектъ, 21.

А. № 1808 5-1

КОСМЕТИЧЕСКАЯ И ГИГИЕНИЧЕСКАЯ

средства, разрѣшенные бывшимъ с.-петерб. физикатомъ, какъ не содержащія въ составѣ своего вредныхъ здоровью веществъ.

1) Дермадоръ—личная помада, придаетъ живость, блѣзну и пр. Ц. 1 р., съ перес. по почтѣ 1 р. 20 коп.

2) Нефилодоръ—непроблываетъ перхоть на головѣ, укрѣпляетъ корни волосъ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 50 коп.

3) Губная помада—отъ трещинъ губъ. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

4) ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ, отъ гниенія зубовъ и запаха во рту. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р. 25 к.

Главный складъ доктора Жуковскаго: въ Петербургѣ, по Большой Садовой, между Апраксинскимъ пер. и Горюховой, домъ № 32, магазинъ благоуханныхъ товаровъ Николая Савельева, № 2.

Кромѣ того продаются въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, у Парикова и Комп., № 78; у Рузанова, № 41; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33; по Сухоной линіи, у Кошкина, № 19; по Банковской линіи, Софронина, № 3 и друг. лучш. маг.

Складъ въ Москвѣ у Бронаръ и Комп., на Ильинск. рядомъ съ кушеческимъ банкомъ, и въ другихъ его магазинахъ; на Нижегородской ярмаркѣ, въ Большомъ овиономъ ряду, № 16, у Врокаръ и Комп. № 1789 2-1

КАСИМОВСКАЯ НЕВСТА,

Вс. Соловьева. Историческій роз. въ 3-хъ част. Изданіе П. Сиб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колени. переплетъ 3 р., съ перес. 3 р. 50.

Патентованныя ручная, конная и паровая КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ

новѣйшей конструкции. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. № 1712 5-5

Иллюстрированные каталоги бесплатно. ЛЮДИВЪ БЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЗИЗЕНЪ. Москва, Мясницкая, д. Ермаковскихъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисеѣвымъ.

Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по точной биржевой цѣнѣ.

Принимаетъ порученія для продажи и покупки всѣхъ процентн. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.

ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ

подъ залогъ процентн. бумагъ, а именно: подъ билеты I и II внутр. съ выигр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги

90% биржевой цѣны

изъ 7% годовыхъ и 1/4% комм. ежемѣсячн.

Выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссуды подъ оныя конторы производятъ безвозмездно.

Платить по текущему счету 5%.

Телефонъ 163.

Р. № 1802

ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА.

ИСТОРИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Ант. РУБИНШТЕЙНА.

6 томовъ пьесъ, игравшихъ имъ въ январѣ и февралѣ с. г. въ Москвѣ и Петербургѣ: I-й томъ ц. 2 р. 25 к., III-й—3 р., IV-й—2 р. 25 к., V—3 р. 25 к., VI-й—3 р., VII—3 р. Пьесы всѣхъ 7 концертовъ имѣются въ отдѣльныхъ номерахъ отъ 15 к. до 1 р. 25 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. 3-1

СПбургъ, у І. ЮРГЕНСОНА. II. № 1796

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по В. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моеи торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, БЕЗЪ ПОСТОРОННЫХЪ ПРИМѢСЕЙ, дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобрести товаръ несравненно лучшаго качества.

Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10-3

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшены на общихъ основаніяхъ торговлѣ.

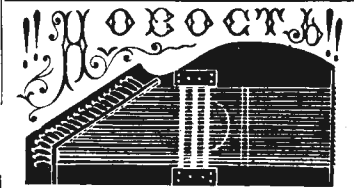
КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одагисскъ возвращаетъ блѣзну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальзамитъ предохраняетъ лицо отъ вагара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обветриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 коп. Мамоитовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигиеническій косметикъ. Цѣна 60 коп., перес. не менѣе 1/2 доз. Ориенталинская влажная мудра не ступивается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Топониль—помада для укрѣпленія и рѣшенія волосъ. Ц. 1 руб. 50 коп., пер. 50 к.

Атенионская вода, очищающая волосъ отъ перхоти. Ц. 1 р., пер. 50 к. № 1679 4-4

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, смягчаетъ постепенно сѣдну. Ц. 4 р., пер. 1 р.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и Рузанова, Москвѣ—у Булеса и парик. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ—въ Гусек. общ. торговлѣ, у Кольфа, Одессѣ—у Гельдера, Вильнѣ—у Гружевскаго. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигиенической Лабораторіи Добрянскаго. Требуется его собственноручно подписанъ и фабричную марку на каждомъ предметѣ. Таковые, продаваемые ниже обозначенныхъ здѣсь цѣны, суть поддѣльныя.

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалями, на которой самоучной, въ теченіе одного часа, вполне можно научиться играть. Р. № 1726 9-4 Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва, Петровка, д. Волкова.

ПЕЧАТАЕТСЯ

новыи полный каталогъ дешевыхъ изданій

ЮРГЕНСОНА,

со включеніемъ бывш. изданій Бернарда (всего около 14,000 номеровъ).

Москва, Неглинный переул., № 10.

Каталогъ этотъ будетъ прилагаться частями въ „Русской Мысли“ въ январѣ, февралѣ, маргѣ, апрѣлѣ и маѣ сего года.

Weibl. Modellphotogr. (nach d. Leben) für Künstler & Kunstfreunde. fein ausgeführt, ganz neue Wiener Coll. Cabinetform. 6 St. 3 Rubel; Neu: „Tableau“ mit 28 Figuren, schön gruppiert 1 Rubel vers. franco unter Couvert geg. Eins. d. Betrags Ad. Estinger Phot. Verlag Wien IX Nussdorferstr. 72. № 1788

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ арестона...

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИНЪ съ 10 пѣсами...

Подробные каталоги пѣсь для Аристона-Антикъ и Герофона...

Заказы изъ провинцiи исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Гейрихъ ДИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42. Москва, Кузнецкiй мостъ, д. Торлецкаго.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНIЕ представляють собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою

Парижскiя цѣпочки для часовъ, КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

ВАСИЛIЯ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъезда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10-3

Ручательство - 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКИЯ СЪ КИСТЬЮ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р.

ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКИЯ НОВѢЙШ. ФАСОНЫ СЪ БРОШКОЮ отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ И КАРАНДАШИ отъ 1 до 4 1/2 руб.

Ключики - 50 к.; перес. - 50 к. Торговцамъ скидка.

По желанiю высылаются рисунки бесплатно.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущiя въ танихъ провинциальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩИЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятiемъ, могутъ получить отъ известной Банкирской конторы поручение на продажу 5% государственныхъ билетовъ и сстрахованiе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенiя - НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВIЯХЪ.

Обращаться письм., съ указанiемъ настоящихъ и прошлыхъ занятiй, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленiй: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

„ЦАРИ БИРЖИ“

Романъ В. И. Немировича-Данченко. № 1777 Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскiй материалъ.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерiя весьма легка въ носкѣ.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россiи.

С.-Петербургъ, В. Дуке. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кiевъ, Н. Крагольдъ. Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матерiи носитъ название «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ НАРЯДНО УКРАШЕНЫ ЭТИМЪ „ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

№ 1359

„ФИЛАКТЕРИЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

Средства для сохраненiя и возстановленiя волосъ провизора Н. СИНИЦЫНА.

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россiи.

Цѣна за всѣ три предмета, составляющие при употребленiи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторiя Ф. Линде, Невскiй пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по б. лив., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Федигинъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20.

Р. № 1690 12-4

СПБургъ, Невскiй пр., № 52, противъ Публич. Библиотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ, специалитъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Французск. стѣнные часы. Преисъ-куранты по востреб.

! НЕИЗСЯКАЕМЫЙ !

Вѣрное зажиганiе въ теченiе многихъ лѣтъ. Длина зажигающей трубки: 25, 50, 75, 95 сант.

Цѣна: 9, 10, 11, 12 руб. кред. Альбертъ Фридендеръ, Берлинъ, В. Францезише Штрассе, 51. М. № 1801

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

шительнаго дѣйствiя огня на неопредѣленномъ времени, т. е. навсегда. № 1799 3-1

Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя, 45 ф. дюжина.

ОСКАРЪ СТЕВЕНН, С.-Петербургъ, Губ. „Anglais“, Исаакиев. площ. Москва, д. графа Ностальца, В. Дмигровка.

1884/1883 списано гранатами 600 зданiй; въ Москвѣ потушено уже 2 пожара и 1 въ С.-Петербургѣ. Брошюры бесплатно.

Читайте анонсъ въ „Нивѣ“ № 5.

ЧОКРАКСКОЕ ГРЯЗЕ-ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНIЕ въ Крыму,

Теодосiйскаго уѣзда, при соляномъ озерѣ Чокракъ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи, въ сезонѣ 1886 года будетъ открыто съ 20-го мая по 1-е сентября.

Благоухающаго высокоцѣлебнымъ свойствамъ грязи и ронъ (воды) озера, а также сѣрными и целочными источникамъ Чокрака, радикально излечиваются: ревматизмъ, золотуха, опухоли суставовъ, сведенiя членовъ, воспаленiя надкостной плевы и сѣдальнаго нерва (ишиасъ), невралгiи, опухоли железъ и матки, хроническiя сыпи, желудочно-кишечные катарры, геморрой, меркуриализмъ. Курсъ леченiя 3-хъ недѣльных. Заведенiе заново отдѣлано и снабжено всѣми удобствами жизни. Больные живутъ въ самомъ заведенiи на полномъ содержанiи; ищутся также частныя квартиры и даже отдѣльные дома. За справками обращаться въ г. Керчь, д-ру Добровольскому, домъ Томашки. На отвѣтъ 2 марки. № 1792

ВИГОТЪОНЕСЪ,

колическiе музыкальные инструмента, на которыхъ всякiй тотчасъ-же можетъ играть любую мелодiю, а доставляю: 3 различныхъ инструмента за 3 руб.

6 " " " 5 " " " " " 8 " " " " 12 " " " 10 " " " 15 " " " 18 " " " 25 " " " 35 " " " 50 " " " 75 " " " 100 " " "

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый роскошный иллюстрированный преисъ-курантъ, содержащiй болѣе 50 рисунковъ комнатн. фонтановъ, акварiй, террарiй, кунальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бестѣнокъ и палатокъ садовыхъ, бунеты Манарта и пр. пр., высылаю бесплатно по требованiю.

П. К. БЕНЖЕ, № 1797 СПбургъ, Каменноостровскiй пр., № 37.

XVII г.
№ 13

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№: ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 27 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за сторону непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Нон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. И. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для инор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

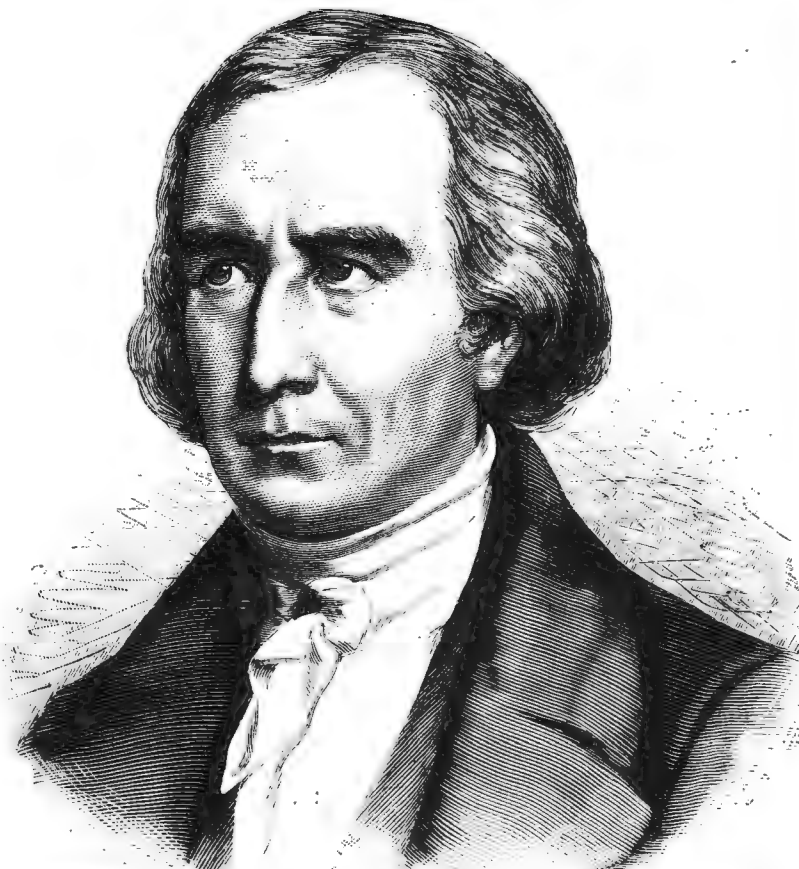
Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложениями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (ПРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Доминикъ-Франсуа Араго.

15-го февраля исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго французскаго ученаго Франсуа Араго. День этотъ Русское Техническое Общество почтило торжественнымъ засѣданіемъ, посвященнымъ памяти этого великаго человѣка.

Франсуа Араго родился въ Перпиньянѣ, 26-го февраля 1786 г., въ 1804 г. онъ поступилъ въ Политехническое училище, и пробывъ тамъ 2 года, тотчасъ послѣ выпуска, былъ назначенъ секретаремъ въ бюро для измѣренія длины меридіана (Bureau des longitudes). Вскорѣ послѣ этого онъ былъ посланъ въ Испанію, гдѣ подъ руководствомъ Био, работалъ по измѣренію длины меридіана (между Барселоной и Дюнкерхеномъ). Но въ то самое время Испанія возстала противъ Наполеона I и Араго съ другими французами былъ заключенъ въ цитадели города Белфера, гдѣ и просидѣлъ

Франсуа Араго. (100 лѣтіе отъ его рожденія). Рис. и грав. Ю. Барановскій.

нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ ему удалось бѣжать и послѣ долгихъ странствій только въ 1809 г. добрался онъ до Парижа. Первое его сочиненіе, заключавшее въ себѣ результаты предшествующей дѣятельности по измѣренію меридіана, доставило ему громкую извѣстность и въ томъ же году онъ занялъ кресло Лаланда въ Академіи наукъ, въ качествѣ ея члена. Въ томъ же 1809 г. Араго былъ назначенъ профессоромъ Политехнической школы и вмѣстѣ съ Гей-Люсакомъ принялъ на себя редактированіе „Annales de physique et chimie“. Какъ ученый работникъ Араго былъ положительно неутомимъ; такъ, кромѣ его большихъ сочиненій, въ „Annales“ имѣется за періодъ времени до 1825 года болѣе 80 его статей, кромѣ того онъ составлялъ издававшійся редакціей „Ежегодникъ“.

Араго, кромѣ славы ученаго, имѣлъ еще иную славу—популяризатора, равнаго которому нѣтъ и до сихъ поръ. Его публичныя лекціи

гремѣли по всей Европѣ, и Петербургъ, который онъ посетилъ въ 1845 г., помнить ихъ хорошо. Изъ цѣлаго ряда гениальныхъ изобрѣтеній и открытій, мы укажемъ здѣсь на электро-магнитъ (Араго съ Амперомъ) и ротативный магнетизмъ, которымъ мы пользуемся теперь во всѣхъ электрическихъ двигателяхъ.

Перечень всѣхъ сочиненій Араго сдѣланъ между прочимъ Гумбольдтомъ, для издателя сочиненій Араго. Вотъ нѣкоторыя изъ болѣе крупныхъ сочиненій. По астрономіи онъ написалъ: „Работы по измѣренію южной части французскаго меридіана“, „Фигура земли“, „Измѣненіе діаметровъ планетъ“, „Лѣтнія и зимнія солнцестоянія“, „Сила свѣта разныхъ частей луны“, „Измѣненіе пенельнаго свѣта луны“, „Полярныя страны на Марсѣ“, „Полосы на Юпитерѣ и Сатурнѣ“, „Свѣтъ спутниковъ Юпитера“, „Физическій составъ солнца и различныхъ его оболочекъ“, „Свѣтъ изъ газообразной атмосферы солнца“, „Поляризованные лучи въ свѣтѣ кометъ“, „Сверканіе звѣздъ“, „О свѣтѣ земной атмосферы“, „Популярная астрономія“ и многія другія. По метеорологіи Араго написалъ: „Опредѣленіе удѣльнаго вѣса воздуха“ (совмѣстно съ Біо), „Опытъ надъ закономъ Мариота“ (совмѣстно съ Дюлономъ), „Исслѣдованія о количествѣ дождя, выпадающаго на разныхъ высотахъ и въ различныхъ мѣстностяхъ“, „О громѣ и молніи“, „Опытъ надъ скоростью звука“ и другія. Въ 1830 г. Араго занялъ въ Академіи мѣсто Фурье—пожизненнаго секретаря по отдѣленію математическихъ наукъ. Слава Араго была такъ велика, что въ Европѣ не было ученаго учрежденія, гдѣ бы Араго не имѣлъ почетнаго званія; даже Англія, которая никогда не относилась благосклонно, и та поднесла ему, отъ имени Единбургскаго университета, самое высшее почетное званіе (въ 1834 г.).

Араго былъ не только знаменитый ученый, но и выдающійся политическій дѣятель. Послѣ июльской революціи 1830 года онъ явился въ палатѣ депутатовъ представителемъ западныхъ

Пиренеевъ. Въ 1848 году онъ занялъ мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ, а вскорѣ министра военнаго. Все время своей общественной дѣятельности онъ былъ инициаторомъ и горячимъ защитникомъ по вопросамъ о приложеніи знанийъ къ жизни; такъ онъ явился инициаторомъ въ введеніи телеграфа, построеніи желѣзныхъ дорогъ, улучшеніи портовъ и т. п. Онъ умеръ 3-го октября 1853 г. въ Парижѣ. Въ 1879 г. открытъ памятникъ Араго въ главномъ городѣ западныхъ Пиренеевъ; памятникъ сооруженъ на средства, собранныя по подпискѣ.

Першиньякъ, родина Араго, торжественно отпраздновала столѣтіе со дня рожденія знаменитаго человѣка. Наше техническое общество также вспомнило этотъ день. Собраніе происходило въ аудиторіи физическаго отдѣленія общества. Ровно въ 9 час. мѣсто на эстрадѣ занялъ предсѣдатель Общества, Н. А. Кочубей, и обратился къ публикѣ съ рѣчью, въ которой охарактеризовалъ, на основаніи личныхъ о немъ воспоминаній, вынесенныхъ изъ посѣщенія его лекцій въ Петербургѣ зимою 1845 г., то впечатлѣніе, которое производилъ Араго своею выразительною фигурою, благородною осанкою и рѣдкимъ въ то время умѣньемъ излагать свой предметъ. Свою рѣчь г. Кочубей заключилъ указаніемъ на то, что какъ ни хорошо изложеніе печатныхъ сочиненій Араго, но что онѣ даютъ далеко не полное понятіе о ясности и увлекательности его лекцій. За рѣчью Кочубея слѣдовало чтеніе Я. И. Ковальскаго, посвященное памяти Араго. Во время чтенія г. Ковальскаго на экранѣ былъ показанъ, при помощи волшебнаго фонаря, портретъ Араго. Последнее слово принадлежало А. Д. Путятѣ, указывавшему на то покровительство, которое оказывалъ Араго знаменитому Лаврѣе, при чемъ высказалъ, что Араго и Лаврѣе были людьми, образовавшимися подъ вліяніемъ старой классической школы математиковъ, которой они обязаны своимъ высокимъ развитіемъ.

Три старца.

(Народное сказаніе).

Графа Л. Н. Толстаго.

А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны. Не убогайтесь имъ; ибо знаетъ Отець вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

Матв. VI 7. 8.

Плылъ на кораблѣ Архіерей изъ Архангельска города въ Соловки. На томъ же кораблѣ плыли богомольцы къ угодникамъ. Вѣтеръ былъ попутный, погода ясная, не качало. Богомольцы—которые лежали, которые закусывали, которые сидѣли кучками, бесѣдовали другъ съ дружкой. Вышелъ и Архіерей на палубу, сталъ ходить взадъ и впередъ по мосту. Подошелъ Архіерей къ носу, видитъ собралась кучка народа. Мужичекъ показываетъ что-то рукой въ море и говоритъ, а народъ слушаетъ. Остановился Архіерей, посмотрѣлъ куда показывалъ мужичекъ: ничего не видно, только море на солнцѣ блеститъ. Подошелъ поближе Архіерей, сталъ прислушиваться. Увидалъ Архіерея мужичекъ, снялъ шапку и замолчалъ. Увидалъ и народъ Архіерея, тоже сняли шапки, почтенье сдѣлали.

— Не стѣсняйтесь, братцы, сказалъ Архіерей. Я тоже послушать подошелъ, что ты, добрый человѣкъ, рассказываешь.

— Да вотъ про старцевъ намъ рыбачекъ рассказывалъ, сказалъ одинъ купецъ, поемѣлѣ.

— Что про старцевъ? спросилъ Архіерей, подошелъ къ борту и присѣлъ на ящикъ. Расскажи и мнѣ, я послушаю. Что ты показывалъ?

— Да вотъ островокъ маячить, сказалъ мужичекъ и показалъ впередъ въ правую сторону. На этомъ самомъ островкѣ и старцы живутъ—спасаются.

— Гдѣ же островокъ? спросилъ Архіерей.

— Вотъ по рукѣ-то моей извольте смотрѣть. Вонъ облачко, какъ по-лѣвѣе его внизъ, какъ полоска, виднѣется.

Смотрѣлъ, смотрѣлъ Архіерей, рябитъ вода на солнцѣ, и невидать ему ничего безъ привычки.

— Не вижу, говорить. Такъ какіе же тутъ старцы на островѣ живутъ?

— Божьи люди, отвѣтилъ крестьянинъ. Давно ужъ

я слышалъ про нихъ, да не доводилось видѣть, а вотъ за прошлымъ лѣтомъ самъ видѣлъ.

И сталъ опять рассказывать рыбаекъ, какъ ѣздилъ онъ за рыбой, и какъ прибило его къ острову этому, и самъ не зналъ, гдѣ онъ. По-утру пошелъ ходить и набрелъ на земляночку, и увидалъ у земляночки одного старца, а потомъ вышли и еще два: покормили и обсушили его и помогли лодку починить.

— Какіе же они изъ себя? спросилъ Архіерей.

— Одинъ маленькій, сгорбленный, совѣтъ древній, въ ряскѣ старенькой, должно, годовъ больше ста. сѣдина въ бородѣ ужъ зеленѣть стала, а самъ все улыбается и свѣтлый, какъ ангелъ небесный, а другой ростомъ повыше, тоже сѣдой, въ кафтанѣ рваномъ, борода широкая, человѣкъ сильный: лодку мою перевернулъ какъ ушатъ, не успѣлъ я и подообити ему—тоже радостной. А третій высокій, борода длинная до колѣнъ и бѣлая какъ лунь, а самъ сумрачный, брови на глаза висятъ, и ногой весь, только рогожкой опоясаны.

— Что-жъ они говорили съ тобой? спросилъ Архіерей.

— Все больше молча дѣлали и другъ съ дружкой мало говорятъ. А взглянуть одинъ, а другой ужъ понимаетъ. Сталъ я высокаго спрашивать, давно ли они живутъ тутъ. Нахмурился онъ, что-то заговорилъ, рассердился точно, да древній маленькій сейчасъ его за руку взялъ, улыбнулся, и затихъ большой. Только сказалъ древній: „Помилуй насъ“, и улыбнулся.

Пока говорилъ крестьянинъ, корабль еще ближе подошелъ къ островамъ.

— Вотъ, теперь вовсе видно стало, сказалъ купецъ. Вотъ извольте посмотрѣть, ваше преосвященство, сказалъ онъ, показывая.

Архіерей сталъ смотрѣть. И точно увидалъ черную полоску—островокъ. Посмотрѣлъ, посмотрѣлъ Архіерей, и пошелъ прочь отъ носу къ кормѣ, подошелъ къ корму: „Какой это островокъ, говорить, тутъ виднѣется?“

— А такъ, безименный. Ихъ много тутъ.

— Что, правда, говорятъ, тутъ старцы спасаются?

— Говорятъ, ваше преосвященство, да не знаю, прав-

да-ли. Рыбаки говорятъ: видали. Да тоже бываетъ и зря болтають.

— Я желаю пристать къ острову, повидать старцевъ, сказалъ Архіерей. Какъ это сдѣлать?

— Кораблемъ подойти нельзя, сказалъ кормчій. На лодкѣ можно, да надо старшого спросить. Вызвали старшого.

— Хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть этихъ старцевъ, сказалъ Архіерей, нельзя ли свезти меня?

Сталъ старшой отговаривать.—Можно-то, можно, да много времени проведемъ и, осмѣлюсь доложить вашему пресвященству, — не стоитъ смотрѣть на нихъ. Слыхалъ я отъ людей, что совсѣмъ глушые старики живутъ, ничего не понимаютъ и ничего и говорить не могутъ, какъ рыбы какія морскія.

— Я желаю, сказалъ Архіерей. Я заплачу за труды, свезите меня.

Нечего дѣлать, распорядились корабельщики, переладили паруса. Повернулъ кормчій корабль, поплыли къ острову. Вынесли Архіерею стулъ на носъ. Сѣлъ онъ и смотреть. И народъ весь собрался къ носу: всѣ на островокъ глядятъ. И у кого глаза повостребе, ужъ и видятъ камни на островѣ и землянку показываютъ. А одинъ ужъ и трехъ старцевъ разглядѣлъ. Вынесъ старшой трубу, посмотрѣлъ въ нее, подалъ Архіерею—точно, говоритъ—вотъ на берегу, поправѣи камни большаго, три человекъ стоятъ. Посмотрѣлъ и Архіерей въ трубу, навелъ куда надо, точно стоятъ трое: одинъ высокій; другой пониже; а третій вовсе маленькій; стоятъ на берегу, за руки держатся.

Подожелъ старшой къ Архіерею: здѣсь, ваше пресвященство, остановить корабль надо. Если ужъ угодно, такъ отсюда на лодкѣ вы извольте съѣздить, а мы тутъ на якоряхъ стоимъ. Скомандовалъ старшой, бросили якорь, убрали паруса, дернуло, зашаталось судно. Спустили лодку, соскочили гребцы и сталъ спускаться Архіерей по лѣсенкѣ. Спустился Архіерей, сѣлъ на лавочку въ лодкѣ, ударили гребцы въ весла, поплыли къ острову. Подплыли, какъ камень кивуть, видятъ: стоятъ три старца, высокій, нагой, рогожкой опоясанъ, пониже въ кафтанѣ рваномъ и древненькій сгорбленный въ ряскѣ старенькой: стоятъ всѣ трое, за руки держатся.

Причалили гребцы къ берегу, зацѣпились багромъ. Вышелъ Архіерей.

Поклонились ему старцы, благословилъ онъ ихъ, поклонились они ему еще ниже. И началъ имъ говорить Архіерей.

— Слышалъ я, говоритъ, что вы здѣсь, старцы Божіи, спасаетесь, за людей Христу-Богу молитесь, а я здѣсь, по милости Божьей, недостойный рабъ Христовъ, его паству пасти призванъ, такъ хотѣлъ и васъ, рабовъ Божіихъ, повидать и вамъ, если могу, поученіе подать.

Молчатъ старцы, улыбаются, другъ на дружку поглядываютъ.

— Скажите мнѣ, какъ вы спасаетесь и какъ Богу служите? сказалъ Архіерей.

Вздохнулъ средній старецъ и посмотрѣлъ на старшаго, на древняго; нахмурился высокій старецъ, и посмотрѣлъ на старшаго, на древняго. И улыбнулся старшій древній старецъ и сказалъ: „Не умѣемъ мы, рабъ Божій, служить Богу, только себѣ служимъ, себя кормимъ.“

— Какъ же вы Богу молитесь? спросилъ Архіерей.

И древній старецъ сказалъ:—молимся мы такъ: „трое васъ, трое насъ, помилуй насъ“.

И какъ только сказалъ это древній старецъ, подняли всѣ три старца глаза къ небу и всѣ трое сказали: „трое васъ, трое насъ, помилуй насъ“.

Усмѣхнулся Архіерей и сказалъ: „Это вы про Святую Троицу слышали, да не такъ вы молитесь. Полюбите я васъ, старцы Божіи, вижу, что хотите вы угодить Богу, да не знаете, какъ служить Ему. Не такъ надо

молиться, а слушайте меня, я научу. Не отъ себя буду учить васъ, а изъ Божьяго писанья, научу тому, какъ Богъ повелѣлъ всѣмъ людямъ молиться Ему.“

И началъ Архіерей толковать старцамъ, какъ Богъ открылъ Себя людямъ: растолковалъ имъ про Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго и сказалъ:

— Богъ Самъ сошелъ на землю людей спасти и научилъ всѣхъ Богу молиться. Слушайте и повторяйте за мной.

И сталъ Архіерей говорить: „Отче нашъ“. И повторилъ одинъ старецъ „Отче нашъ“, повторилъ и другой „Отче нашъ“, повторилъ и третій „Отче нашъ“. „Иже еси на небесѣхъ“. Повторили и старцы: „иже еси на небесѣхъ“. Да запутался въ словахъ средній старецъ, не такъ сказалъ; не выговорилъ и высокій, нагой старецъ, ему усы ротъ заросли—не могъ чисто выговорить; невнятно прошамкалъ и древній, беззубый старецъ.

Повторилъ еще разъ Архіерей, повторили еще разъ старцы. И присѣлъ на камушекъ Архіерей, и стали около него старцы, и смотрѣли ему въ ротъ, и твердили за нимъ, пока онъ говорилъ имъ. И весь день до вечера протрудился съ ними Архіерей: и десять, и двадцать, и сто разъ повторялъ одно слово, и старцы твердили за нимъ. И путались они, и поправлялъ онъ ихъ, и заставлялъ повторять сначала.

И не оставилъ Архіерей старцевъ, пока не научилъ ихъ. Прочли они ее за нимъ, и прочли сами. Прежде всѣхъ понялъ средній старецъ и самъ повторилъ ее всю. И велѣлъ ему Архіерей еще и еще разъ сказать ее, и еще повторить, и другіе прочли всю молитву.

Ужъ смеркаться стало, и мѣсяцъ изъ моря восходить сталъ, когда поднялся Архіерей ѣхать на корабль. Простился Архіерей со старцами, поклонились они ему всѣ въ ноги. Поднялъ онъ ихъ и облобызалъ каждого, велѣлъ имъ молиться, какъ онъ научилъ ихъ, и сѣлъ въ лодку и поплылъ къ кораблю.

И плылъ къ кораблю Архіерей, и все слышалъ, какъ старцы въ три голоса громко твердили молитву Господню. Стали подплывать къ кораблю, не слышно ужъ стало голоса старцевъ, но только видно было при мѣсяцѣ: етоятъ на берегу, на томъ же мѣстѣ, три старца: одинъ, поменьше всѣхъ, посерединѣ, а высокій съ правой, а средній—съ лѣвой стороны. Подѣхалъ Архіерей къ кораблю, взошелъ на палубу, подняли якорь, поставили паруса, надуло ихъ вѣтромъ, сдвинуло корабль, и поплыли дальше. Прошелъ Архіерей на корму, и сѣлъ тамъ, и все смотрѣлъ на островокъ. Сначала видны были старцы, потомъ скрылись изъ вида, виднѣлся только островокъ, потомъ и островокъ скрылся, одно море играло на мѣсячномъ свѣтѣ.

Улеглись богомольцы спать, и затихло все на палубѣ. Но не хотѣлось спать Архіерею, сидѣлъ онъ одинъ на кормѣ, глядѣлъ на море туда, гдѣ скрылся островокъ, и думалъ о добрыхъ старцахъ. Думалъ о томъ, какъ радовались они тому, что научились молитвѣ, и благодарилъ Бога за то, что привелъ Онъ его помочь божьимъ старцамъ—научить ихъ слову Божью.

Сидитъ такъ Архіерей, думаетъ, глядитъ въ море, въ ту сторону, гдѣ островокъ скрылся. И рябитъ у него въ глазахъ—то тутъ, то тамъ свѣтъ по волнамъ заиграетъ. Вдругъ видитъ,—блеститъ и бѣлѣтся что-то въ столбѣ мѣсячномъ—птица-ли, чайка, или парусокъ на лодкѣ бѣлѣтся. Приглядѣлся Архіерей: „лодка, думаетъ, подѣ парусомъ за нами бѣжитъ. Да скоро ужъ очень васъ догоняетъ. То далеко, далеко была, а вотъ ужъ и вовсе виднѣтся близко. И лодка—не лодка, па парусъ не похоже. А бѣжитъ что-то за нами и насъ догоняетъ.“ И не можетъ разобрать Архіерей, что такое: лодка—не лодка; птица—не птица; рыба—не рыба! На человекъ похоже, да велико очень, да и нельзя человекъ середь моря быть. Поднялся Архіерей, подошелъ къ кормчему: погляди, говоритъ, что это?

Орфей и Эвридика. Съ карт. Л. Тирша, грав. Валла.

— Что это? братец? что это? спрашиваетъ Архіерей, а ужь самъ видитъ—несутся по морю старцы, бѣлбуютъ и блестятъ ихъ сѣдыя бороды и, какъ къ столу, къ кораблю приближаются.

Оглянулся кормчій, ужаснулся, бросилъ руль и закричалъ громкимъ голосомъ:

— Господи! Старцы за нами по морю, какъ по суху, бѣгутъ. Услыхалъ народъ, поднялся. Бросились всѣ къ корму. Всѣ видятъ: бѣгутъ старцы, рука съ рукой держатся—крайніе руками машутъ, остановиться велѣтъ. Всѣ три по водѣ, какъ по суху бѣгутъ и ногъ не передвигаютъ.

Не успѣли парусовъ убраться, какъ поровнялись стар-

цы съ кораблемъ, подошли подъ самый бортъ, подняли головы и заговорили въ одинъ голосъ:

— Забыли, рабъ Божій, забыли твое ученіе. Пока твердили—помнили, перестали на часъ твердить, одно слово выскочило, забыли, все разсыпалось. Ничего не помнимъ, научи опять.

Перекрестился Архіерей, перегнулся къ старцамъ и сказалъ: „Доходна до Бога ваша молитва, старцы Божіи. Не мнѣ васъ учить. Молитесь за насъ, грѣшныхъ.“

И поклонился Архіерей въ ноги старцамъ. И остановились старцы, повернулись и пошли назадъ по морю.

И до утра видно было сіянье съ той стороны, куда ушли старцы.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

IX.

Опять Кокушка.

Конецъ прошедшаго лѣта княжна провела у своей московской тетки, Кашиной.

Эта Кашина была очень богатая вдова, оставшаяся съ тремя дочерьми, изъ которыхъ старшая только что вышла замужъ, а двѣ младшія были большими пріятельницами княжны.

Кашина, послѣ смерти мужа, вела довольно скромный образъ жизни и въ домѣ у нея, по общему мнѣнію, было довольно скучно. Лѣтомъ она неизмѣнно жила въ Сокольникахъ, зимой—въ своемъ московскомъ домѣ.

Ея дочери были необыкновенно рады пріѣзду петербургской кузины. Она вносила всегда съ собою оживленіе. При ней, ради того, чтобы ей не было скучно, ихъ мать допускала въ домѣ многое экстраординарное.

Дѣвушки Кашиной были некрасивы, застѣнчивы. Молодежь къ нимъ не льнула и скорѣе даже отъ нихъ бѣгала. Пріѣздъ хорошенькой, ничѣмъ не смущавшейся княжны тотчасъ же привлекалъ эту молодежь. Такъ случилось и на этотъ разъ. У Кашиныхъ въ Сокольникахъ было очень весело благодаря пріѣзжей, а когда, въ половинѣ августа, переѣхали въ Москву, то это веселье еще больше увеличилось.

Въ числѣ молодыхъ людей, зачистившихъ теперь къ Кашинымъ, былъ и Кокушка. Положеніе его здѣсь, какъ и вездѣ, было совсѣмъ особенное. Строгая Кашина, неустанно слѣдившая за дочерьми и за тѣмъ, чтобы молодые люди у нея въ домѣ не забывались, смотрѣла на Кокушку какъ на существо безобидное, безвредное.

Онъ являлся когда ему вздумается и пользовался всѣми привилегіями. Онъ могъ безпрепятственно проходить даже въ комнаты барышень. И въ скучные часы онъ забавлялся бѣднымъ шуткомъ безъ зазрѣнія совѣсти.

Кашина, какъ и многіе, заблуждалась на его счетъ. Онъ вовсе ужь не былъ такъ безвреденъ какъ можно было сразу подумать. Отъ него барышни часто узнавали такія вещи, какихъ имъ вовсе бы знать не слѣдовало. Онъ былъ для нихъ ежедневной подробной газетой всѣхъ московскихъ сплетенъ. И въ этой газетѣ подобающее мѣсто занималъ отдѣлъ скабрзностей.

Кокушка повторялъ эти скабрзности повидимому съ полнѣйшей наивностью. Барышни дѣлали видъ что пропускаютъ мимо ушей его иногда очень яркія, даже циничныя фразы.

„Развѣ на Кокушку можно обижаться, развѣ можно ему запретить, вѣдь онъ ничего не понимаетъ!“

Но еслибы онъ захотѣли наблюдать, то убѣдились бы, что этотъ наивный, ничего не понимающій Кокушка, тѣмъ не менѣе ни разу не проговорился передъ ихъ мамашей, что вообще съ старшими онъ никогда себѣ не позволяетъ того, что позволяетъ съ ними.

Особенно на этотъ разъ княжна затормошила Кокушку, сдѣлала его своей игрушкой, дурачилась напропалую. Онъ, по своему обыкновенію, не долго думая, признался ей въ любви и сдѣлалъ ей предложеніе. Она согласилась и стала называть его своимъ женихомъ.

Затѣмъ она объявила ему, что она ревнива, а онъ очень легкомысленъ.

— Ка-какъ легкомысленъ? сталъ заикаться Кокушка тараша свои безцвѣтные глаза. Я вашъ обожаю, княжна!

— Да, на словахъ только! смѣялась она, но вдругъ прекратила смѣхъ, сдѣлала страшное лицо. А вы думаете, что я не замѣчаю какъ вы ухаживаете за кузиной Надей...

— Какъ?... завопилъ Кокушка. Я.. я ухаживаю?..— Надежда Павловна, обратился онъ къ одной изъ Кашиныхъ,—ра-ра-живѣ я жа вами ухаживаю?

— Конечно ухаживаете, а то какъ же?

Кокушка ошалѣлъ, сталъ согнѣтъ и грызть ногти.

Вдругъ у него очевидно мелькнула счастливая мысль; онъ сдѣлалъ самую лукавую мину и крикнулъ:

— А жнаете... Ва-ва-ва Пронскій про-прошадилъ шорокъ тыщачъ на танцовщицу Штрумилину... это вѣ-вѣрно... вѣрно! и отецъ его откажывается платить... въ газетахъ объявить да... да, въ газетахъ...

Это значило что Кокушка переимѣнилъ разговоръ желая замаять предыдущій.

Ему понравилось, что княжна его ревнуетъ и съ этого дня онъ сталъ ее поддразнивать. На другой день онъ привезъ барышнямъ бонбоньерки съ конфетками и самъ всячески обратилъ вниманіе на то, чтобы бонбоньерка Нади Кашиной была лучшая. Но все же онъ продолжалъ называть княжну своей невѣстой, только теперь объявилъ, что женится не иначе какъ если отецъ ея дастъ за нею въ приданое не менѣе какъ триста тысячъ.

— А если онъ не дастъ ничего?! воскликнула княжна заливаясь смѣхомъ.

— Я.. я его жаштавлю! кричалъ Кокушка,—дуракомъ не буду, дудки!!

— Такъ вы такой алчный, Кокушка, такой корыстолюбивый?! Мы не знали!.. какъ вамъ не стыдно... фи!.. Мы думали, что вы хотите жениться на княжнѣ по любви, а не по расчету...

— А то какъ же?.. то-то-только дураки женятся безъ расчету... дудки!!

— Ну а еслибы теперь вы встрѣтили такую невѣсту, у которой было бы десять миллионѡвъ—вы бы отъ меня отказались? спросила княжна.

Кокушка молчалъ, таращилъ глаза и уже поднялъ руку ко рту чтобы грызть ногти.

— Опять?! строго крикнула княжна.

Кокушка быстро опустилъ руку. Онъ продолжалъ упрямо молчать.

— Что же вы молчите. . отвѣчайте!.. вѣдь отказались бы отъ меня?. Смотрите мнѣ прямо въ глаза... Конечно отказались бы?..

Кокушка повелъ глазами въ сторону, сталъ глядѣть въ уголъ.

— Даже еслибы она была старый уродъ?!

Кокушка софѣлъ, софѣлъ и вдругъ крикнулъ:

— А жпааете Барбашова—адвоката... протерши къ намъ и уже на-на-чалъ ухаживать жа шештрой, жа Машей... А! ка-ка-къ вамъ это правитшия, губа не дура... дудки!.. жажнашя!

Онъ вдругъ сообразилъ что этимъ самымъ, внезапно сдѣланнымъ имъ открытiемъ, надо скорѣе подѣлиться со многими, сорвался съ мѣста и, какъ всегда почти, пи съ кѣмъ не простясь уѣхалъ.

Между тѣмъ барышни отъ скуки вздумали подиутить надъ своимъ шутомъ и устроить маленькiй спектакль. Княжна взялась разыграть роль новой невѣсты съ миллионами.

Она наследовала отъ отца нѣкоторыя художественныя способности. На другой день вечеромъ, когда появился Кокушка, барышни Кашины объявили ему, что княжна уѣхала въ гости, а что онѣ ждутъ съ минуты на минуту миссъ Токсъ.

Кокушка изумленно сталъ бѣгать глазами.

— Мишъ Токшъ?.. ка-ка-кая мишъ Токшъ? Кто это?

— А вы не знаете? про нее во всѣхъ газетахъ было, а вы и не знаете!! едва удерживая смѣхъ и очень серьезно заговорила Надя Кашина.

— Въ газетахъ, что такое?!

— Миссъ Токсъ—американка, она недавно получила наследство въ сто миллионѡвъ долларѡвъ, ей принадлежитъ въ Америкѣ цѣлый городъ, то есть цѣлый городъ построены на ея землѣ. Она завела по этому случаю процессъ, въ прошломъ году его выиграла и теперь богаче ея можетъ быть нѣтъ никого на свѣтѣ. Это было во всѣхъ газетахъ!

Кокушка даже разинулъ ротъ.

— Што миллионѡвъ долларѡвъ... цѣ-цѣлый городъ! повторилъ онъ. А она молодая, х-хорошенькая?

— А вотъ увидите!

— Какъ же она шъ вами пожнакомилашъ?

— Она очень любитъ русскихъ и теперь прѣехала въ Москву для того, чтобы выдти замужъ непременно за русскаго. Она дѣлаетъ знакомства, вотъ познакомилась и съ нами. Вчера прѣезжала сейчасъ послѣ васъ. И знаете, вѣдь она про васъ спрашивала...

— Ка-ка-къ, про меня?! подпрыгнуть Кокушка.

— Такъ, про васъ! Она сказала, что слышала о васъ, что вы молодой человекъ очень знатный и милый. А когда узнала, что мы съ вами знакомы, то просила непременно васъ ей представить.

Кокушка покраснѣлъ какъ ракъ, заботливо оглядѣлъ себя. Но вдругъ отчаянно произнесъ:

— Я по-английски ничего не понимаю—иешъ... иешъ... кишъ ми квикъ... ай лѣвъ ю... хамъ... хамъ!.. лаютъ какъ собаки!..

И онъ сталъ передразнивать англичанъ.

Барышни смѣялись.

— Да ничего больше и не надо, вы знаете самыя лучшя слова.

— Какъ же я буду говорить шъ нею? между тѣмъ съ волненiемъ визжалъ Кокушка. Вѣдь нельзя же мнѣ

будеть ей только и го-го-ворить: кишъ ми квикъ, ай лѣвъ ю! хамъ... хамъ... хамъ!

— Можно! къ тому же она ужъ стала брать уроки русскаго языка и немножко понимаетъ.

Въ это время въ передней раздался звонокъ.

— Вотъ и она! крикнули барышни. — Оставайтесь здѣсь.

Комната освѣщалась лампой, прикрытой темнымъ абажуромъ, такъ что царствовалъ полумракъ.

Кокушка обдернулся и ждалъ.

Вотъ барышни появились въ сопровожденiи какой-то странной фигуры. Въ этой фигурѣ, особенно при такомъ слабѡмъ освѣщенiи, не было никакой возможности узнать княжну. Это былъ шаржированный, нѣсколько балаганный, комичный типъ старой англичанки въ какомъ-то удивительномъ чепцѣ, съ тирбушонами, съ трысущейся старой головою.

Барышни дѣлали невозможныя усилiя чтобы не расхохотаться.

— Мистеръ Горбатовъ! представили онѣ Кокушку.

Онъ раскланялся, смущенно и не безъ нѣкотораго ужаса вглядываясь въ эту комичную фигуру съ трысущейся головою.

— How do you do, Mister Gorbatoff, — визгливымъ голосомъ, въ которомъ ровно ничего не осталось отъ голоса княжны, проговорила миссъ Токсъ и сдѣлала книксенъ.

— Боюсь, не выдержу!.. посмотрите на его лицо!.. продолжала по-английски миссъ Токсъ.

— Она находитъ васъ прелестнымъ! шепнула Надя Кашина.

— К...к...какой уродъ! крикнулъ онъ.

— Шш! а вдругъ она пойметъ!

Онъ быстро закрылъ себѣ ротъ рукою.

— И потомъ не забывайте—сто миллионѡвъ долларѡвъ и цѣлый городъ прибавила Надя. — Будьте же любезны, предложите ей руку и доведите ее до дивана.

Кокушка тотчасъ же это исполнилъ. Миссъ Токсъ указала ему мѣсто рядомъ съ собою.

— Pray, be seated!.. Sit down on the sofa!—сказала она закатывая глаза.

— Иешъ... иешъ! проворчалъ онъ и вдругъ съ необыкновенной рѣшимостью взвизгнулъ:—Ай лѣвъ ю!..

Миссъ Токсъ испустила пронзительный крикъ, закрыла лицо руками, откинулась на спинку кресла и осталась неподвижной.

Барышни кинулись къ ней.

— Воды... воды! кричали онѣ.—Что вы сдѣлали, Кокушка, она въ обморокъ, вы ее такъ поразили, развѣ это возможно! Мы вамъ всего не сказали, вѣдь она заочно была уже въ васъ влюблена... Но она знаетъ что вы женихъ кузины и теперь вѣрно подумала, что вы насмѣхаетесь надъ нею.

Кокушка оторопѣлъ.

— Дайте ей воды... воды! шептала онъ. — Шкажи-те ей что я готовъ на ней жениться...

— Какъ! А кузина?!

— Да вѣдь не мо-мо-гу же я уморить мишъ Токшъ! развелъ руками Кокушка.

Между тѣмъ миссъ Токсъ очнулась.

— Ахъ! стонала она. — Онъ говорилъ... I love you! онъ меня обмануть!..

— Скажите ей, что я про-про-шу ея руки! шепнулъ Кокушка.

— Велите ему поцѣловать у меня руку, произнесла миссъ Токсъ по-английски, — скажите что я согласна.

Барышни опять перевели ему.

Онъ съ осторожностью поцѣловалъ перчатку миссъ Токсъ.

Она поднялась съ кресла и направилась изъ комнаты.

— Она такъ разстроена, что не можетъ оставаться, она немного приляжетъ у насъ, успокоится.

Кокушка опять остался одинъ. Снова раздался звонокъ. И затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ къ нему воѣжала княжна. Онъ былъ какъ на иголкахъ. Не глядя на нее протянулъ ей руку. Но она руки его не взяла, и отчаяннымъ голосомъ заговорила:

— Нѣтъ, я не вѣрю! этого не можетъ быть!.. кузины сказали, что вы сдѣлали предложеніе миссъ Токсъ... Говорите, извергъ, говорите, злодѣй, правда-ли это?!

Кокушка даже дрожалъ отъ волненія. Но у него былъ твердый характеръ.

— Правда! сказалъ онъ.

— Какъ!? вы, мой женихъ— и вы женитесь на такомъ уродѣ!.. у васъ нѣтъ ни стыда, ни совѣсти!

— Она у-у-мретъ отъ любви ко мнѣ, ешли я не женишь, а вы не умрете...

— Кто же вамъ сказалъ, что я не умру! Можетъ быть, я умру еще раньше ея... слышите-ли, сейчасъ откажитесь отъ нея, сейчасъ откажитесь... да?!

Но онъ уже рѣшился.

— Нѣтъ! проговорилъ онъ. — Вонъ вашъ па-па-па можетъ мнѣ и трехъ шотъ тысячъ не дасть, а у нея шотъ милліоновъ! и цѣлый городъ!... какой же ду-ду-ракъ откажется отъ этого—дудки!

Княжна закрыла лицо руками и съ громкимъ рыданіемъ уѣжала.

Появились барышни.

— Что миссъ Токсъ? спросилъ Кокушка.

— Она отдохнула и сейчасъ придетъ.

Черезъ нѣсколько минутъ появилась миссъ Токсъ. Она вздохнула на всю комнату, прошептала: „Oh! I love you!“, взяла руку Кокушки и ее не выпускала. Онъ былъ сконфуженъ, глядѣлъ въ сторону и молчалъ.

Тогда миссъ Токсъ сама заговорила. Испытанное ею сердечное волненіе подѣйствовало на нее особеннымъ образомъ—оно ей придало знаніе русскаго языка. Хотя она и безобразно коверкала слова, но все же могла говорить обо всемъ:

— Мистеръ Горбатовъ! заговорила она.—Мой сердце согласна на вашъ предложеній, но мой головъ сталъ мнѣ приказывать отказать...

— Мнѣ!? отчего!? отчего!? миссъ Токсъ! встрепенулся Кокушка.

— Оттого, мистеръ Горбатовъ, что вы уже имѣте невѣсту которую любите... я знай, вы должны жениться на княжна!

— Нѣ-нѣ-тъ, я не женишь на ней, я ее шовшѣмъ не люблю!..

— Какъ не любите? давайте мнѣ честное слово.

— Честное шлово! миссъ Токсъ, ей Богу!

И Кокушка сталъ даже креститься.

Барышни не удержались и захохотали: но онъ въ своемъ волненіи не замѣтилъ этого.

— Можетъ сказать что она противная?

— М... могу!..

— Такъ говорите!

— Княжна противная, препротивная! объявилъ Кокушка.

— И дура?!

— Да, да и ду-ду-ра!

— И лицо у нея гадкое?!

Кокушка совѣмъ расхотѣлся.

— Гадкое! гадкое! у нея уши, ротъ какъ у жайца, во-во-лоши вшегда торчать, глаза какъ плоски не видятъ ни кро-кро-шки!.. она уродъ!!!

Барышни закатывались отъ смѣху.

Миссъ Токсъ вдругъ выпустила руку Кокушки, быстро сдернула съ себя чепчикъ и тирбушоны, вытерла лицо платкомъ и голосомъ княжны крикнула:

— Какъ! такъ я уродъ? у меня ротъ какъ у зайца? глаза плоски?!..

Кокушка отскочилъ, задрожалъ всѣмъ тѣломъ, уставился въ преобразившуюся миссъ Токсъ и нѣсколько

минуть стоялъ совѣмъ какъ будто окаменѣвъ, выпуча глаза и ничего не понимая.

Барышни обступили его, стали его всячески стыдить. Но онъ ихъ не слышалъ; на него нашелъ настоящій столбнякъ. Наконецъ, мало-по-малу приди въ себя, онъ, вмѣсто то чтобы, какъ ему совѣтывали барышни, горѣть отъ стыда, разсердился самымъ отчаяннымъ образомъ.

— Бештыдницы! кричалъ онъ, — бештыдницы! рара-жвѣ такъ обма-ма-ныбають?!

— Каково это! еще мы же и виноваты?! заливаясь смѣхомъ воскликнула княжна.

— А то же... кто же?! внѣ себя визжалъ Кокушка. Я... я не виноватъ, вы такъ были по-по-хожи на настоящую мишь Токсъ! такъ всякаго обмануть можно, бештыдница! то-то-лько другой ражъ не падуете—дудки!..

И онъ, внѣ себя отъ негодованія, уѣжалъ...

Три дня онъ дулся и не показывался у Кашиныхъ; но затѣмъ явился какъ ни въ чемъ не бывало.

Когда съ нимъ заговорили о миссъ Токсъ, онъ дѣлалъ видъ, что не слышитъ и быстро начиналъ о чемънибудь совѣмъ постороннемъ.

Но такъ какъ княжна настаивала и она его стыдила, онъ на колѣняхъ попросилъ у нея прощеніе и они помирились. Онъ опять сталъ ее считать своей невѣстой и на этотъ разъ съ такимъ упорствомъ, какого въ немъ прежде не замѣчалось въ подобныхъ случаяхъ. Княжна рѣшительно была въ его вкусѣ. Глядя на нее или о ней думая, онъ, хотя и совѣмъ безсознательно, испытывалъ нѣчто особенное, о чемъ до сихъ поръ не имѣлъ понятія...

Вернувшись въ Петербургъ, княжна рассказала отцу между прочимъ и объ ихъ забавахъ съ Кокушкой!

Князь вдругъ задумался и привелъ ее въ необычайное изумленіе, спокойно и серьезно выговоривъ:

— А вѣдь это идея! Отчего бы тебѣ и въ самомъ дѣлѣ не женить на себѣ этого претендента?!

— Какъ, выйти замужъ за Кокушку Горбатова, за идіота!? Папа, вы конечно шутите?!

— Нисколько не шучу! Какой же онъ идіотъ?!

— Идіотъ самый настоящій!

— Совѣмъ нѣтъ—никого его не призналъ идіотомъ. Онъ совершеннолѣтній, имѣетъ всѣ права, у него вопъ даже и чинъ есть.

Это была правда. Кокушка считался на службѣ, въ канцеляріи начальника одной изъ тѣхъ губерній, гдѣ у Горбатовыхъ были большія помѣстья. Его обязанности по нисемоводству исполнялъ и получалъ его жалованье какой-то услужливый писарекъ. А Кокушка, зачисленный на службу послѣ дружескаго разговора между губернаторомъ и Клавдией Николаевной, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь, къ своему двадцати-тремъ годамъ, получилъ за отличіе три чина. Онъ надѣялся въ скорости быть произведеннымъ въ титулярные совѣтники и уже заранѣе заказалъ себѣ визитныя карточки, на которыхъ значилось:

„Николай Сергѣевичъ Горбатовъ т—ный совѣтникъ“.

Кокушка рассчитывалъ, что при такомъ сокращеніи онъ можетъ сойти и за „тайнаго“ совѣтника.

Эта служба Кокушки была семейнымъ дѣломъ и какъ есть никому не казалась странной, а тѣмъ менѣе противозаконной и предосудительной...

— Я не знаю какъ онъ тамъ считается, сказала княжна,—можетъ быть онъ и можетъ жениться, только неужели найдется ему какаянибудь невѣста!

— Отчего же нѣтъ?!

Князь совѣмъ оживился и рачьи глаза его такъ и металы искры.

— Отчего же нѣтъ, самый завидный женихъ! Прекрасное имя, большое богатство и при этомъ съ та-

Русские типы. Малороссійскій лирникъ. Ориг. рис. И. Сулова, грав. Авгереръ и Гешель.

кимъ мужемъ полная свобода, онъ стѣснять не станетъ. Удивляюсь какъ еще до сихъ поръ въ Москвѣ не нашлось умницы, которая бы имъ завладѣла.

Княжна засмѣялась.

— Да ты не смѣйся, матушка, не смѣйся, ничего тутъ нѣтъ смѣшного, я вовсе не шучу, пойми, совѣтъ не шучу, и совѣтую тебѣ, когда онъ пріѣдетъ въ Петербургъ, и если до тѣхъ поръ его не окрутятъ, серьезно объ этомъ подумать—лучшей партіи ты не найдешь... И въ нашемъ положеніи твой Кокушка былъ бы спасеніемъ и тебѣ, и мнѣ, и всѣмъ намъ.

— Папа!

Голосъ княжны вдругъ дрогнулъ, она съ испугомъ взглянула на отца.

Она поняла, что онъ не шутитъ.

Князь дѣйствительно не шутилъ. Кокушка былъ для него новымъ вдохновеніемъ, такимъ, какого уже давно не являлось. Не откладывая въ долгій ящикъ, онъ навелъ всѣ нужныя справки и окончательно убѣдился, что Николай Сергѣевичъ Горбатовъ, „т—ный“ совѣтникъ вполне правоспособный чело-

вѣкъ, по закону пользующійся самостоятельностью, владѣющій всѣмъ своимъ состояніемъ и имѣющій право имъ распорядиться. Пока официальнымъ путемъ, при помощи медицинской экспертизы и такъ далѣе, его не признали невмѣняемымъ, страдающимъ умственнымъ разстройствомъ,—онъ можетъ сдѣлать предложеніе, жениться и получить въ свои руки все свое наслѣдство послѣ дѣда.

Князь даже съѣздивъ въ Москву, гдѣ и узналъ навѣрное, что во всѣхъ документахъ, относящихся къ наслѣдству послѣ Бориса Сергѣевича Горбатова, Кокушка расписывался вмѣстѣ съ другими сонаслѣдниками. Узнавъ онъ также, что, по случаю смерти Клавдіи Николаевны, всѣ молодые Горбатовы переѣзжаютъ въ Петербургъ.

„Это все само такъ въ руки и идетъ! рѣшилъ князь.—Дуракъ я буду, если упущу такое дѣло. А Елену умоаю, да и не дура же она—пойметъ!“

Онъ вернулся въ Петербургъ съ твердой рѣшимостью получить Кокушку и его состояніе, и только объ этомъ теперъ и думалъ.

(До слѣд. №).

Шпага Ферріоля.

Разсказъ Цобелица.

Былъ канунъ Нового 1699 года. Въ кіоскѣ французскаго посольства, въ Константинополѣ, давался маленькій вечеръ прежнимъ посланникомъ де-Шатонёфъ въ честь недавно прибывшаго посланника де-Ферріоля, маркиза Даржанталь, который долженъ былъ замѣнить его. За нѣсколько лѣтъ только что возведенный и принадлежавшій къ лучшимъ постройкамъ Константинополя, посольскій дворецъ весь горѣлъ огнями, и, взглянувши на нарядное общество, наполнявшее богатыя гостиныя и красивыя аллеи зимняго сада, можно было мысленно перенестись въ Сент-Жерменское предмѣстье.

Оба посланника сидѣли въ кабинетѣ, за столикомъ изъ чернаго дерева, съ красивыми перламутровыми инкрустациями, и пили шампанское.

Такъ какъ де-Шатонёфъ долженъ былъ уже черезъ нѣсколько дней возвратиться въ Парижъ, то онъ попросилъ своего преемника пожертвовать ему нѣсколькими минутами для переговоровъ съ глазу на глазъ, и Ферріоль согласился исполнить его просьбу.

Шатонёфъ знавалъ раньше своего преемника и счелъ нужнымъ вновь обратить его вниманіе на нѣкоторые пункты, которые считалъ важными на новомъ постѣ Ферріоля.

Шатонёфъ зналъ маркиза за упряма первую руку, обыкновенно дѣлаваго противное установленному обычаемъ, закономъ и этикетомъ, и не всегда исполняваго должное; ему также было извѣстно, что Ферріоль получилъ назначеніе посланника при высокой Портѣ лишь вслѣдствіе его участія, въ качествѣ французскаго военнаго комиссара, въ семи походахъ при лагеряхъ султана и великаго визиря, это и заставило перваго министра ошибочно предположить, что Ферріоль близко ознакомился съ турецкой политикой, между тѣмъ какъ маркизъ никогда, до того дня, не интересовался дипломатіей.

Де-Шатонёфъ до послѣдняго часа старался посвятить своего эксцентричнаго преемника въ нѣкоторыя мелочи внѣшнихъ приемовъ, на которыя обращали вниманіе въ Дольма-Бахчи (дворецъ султана), и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживающія дружескія сношенія между Портой и посольствомъ. Маркизъ слушалъ правдоушенія своего предмѣстника съ снисходительной улыбкой, имѣя очень много шампанскаго, крутилъ усы, хлопалъ глазами и сказалъ наконецъ со смиреніемъ въ голосъ: „Прелестно, мой любезный Шатонёфъ, будемъ надѣяться, что время торжественныхъ церемоніаловъ у Магометова престола уже не существуетъ.“

Шатонёфъ дрогнулъ отъ такихъ легкомысленныхъ словъ новаго посланника: у него уже готовъ былъ рѣзкій отвѣтъ, но онъ сдержался и, слегка усмѣхаясь, покачалъ головой.

— Кстати, любезный маркизъ,—продолжалъ онъ,—при нашемъ выраженіи „церемоніалы“, которое вы сейчасъ употребили, мнѣ пришло въ голову еще одно обстоятельство. Вообще дозволено при представленіи султану сохранять свой мундиръ, но это лѣзть въ Двору, если его замѣняютъ турецкія кафтаномъ. Къ тому же, восточное платье еще и тѣмъ пріятнѣе, что къ нашему мундиру принадлежитъ шпага, къ кафтану же нѣтъ, и такимъ способомъ легче разстаться съ оружіемъ, которое не дозволено имѣть при себѣ въ присутствіи его величества.

Ферріоль громко расхохотался.

— Хороши обычаи! вскрикнулъ онъ весело. Я предполагалъ, любезный Шатонёфъ, что никто отъ меня не можетъ потребовать, чтобы я вышелъ изъ дома безъ шпаги?

— Конечно нѣтъ, но вы должны будете сложить ее при входѣ въ аудіенцъ-залу.

— Этого еще только недоставало! Шпага принадлежитъ мнѣ, я ношу ее съ восемилѣтняго возраста, и не смотря на этикетъ, я буду принять суланомъ при шпагѣ.

— Послушайте, дорогой маркизъ...

— Многоуважаемый Шатонёфъ, ни за что на свѣтѣ не покину я своего оружія!

Шатонёфъ былъ виѣ себя, но что оставалось ему дѣлать? Онъ улыбнулся и шуточно сказалъ:—Аллахъ да будетъ съ вами, маркизъ, но я думаю, вамъ предстоитъ тяжелая борьба съ обычаями страны, прежде чѣмъ вы сколько-нибудь свыкнетесь съ ними.

— Никакой борьбы не боюсь, и подчиняюсь только моему государю и моей головѣ.

— Ай, ай, какая гордость! раздался въ это мгновеніе чудный, женскій грудной голосъ.

Ферріоль удивленно обернулся и послѣдно вскочилъ на встрѣчу дамѣ, появившейся на порогѣ слѣдующаго покоя. Это была единственная сестра и спутница де-Шатонёфа, вдовствующая графиня Ла-Мотре, уже не въ первой порѣ молодости, но все таки вполне заслуживающая названія красавицы. Высокая, красивая фигура ея граціозно подвигалась, и на благородныхъ чертахъ ея лица отражалась физическая и душевная свѣжесть. Темные глаза весело блестѣли, а на губахъ заиграла гордая улыбка, когда взглядъ графини упалъ на кланявшася ей маркиза.

— Давно уже мы съ вами не видались, г-нъ де-Ферріоль, — сказала графиня, и сквозь улыбку, какъ будто грустно прозвучалъ ея голосъ. Помните ли вы еще тотъ лѣтній день въ паркѣ Ла-Мотре, когда мы тихо катались на пруду съ красивой Даной де-Патеру и вдругъ, благодаря вашей заносчивости, маленькая лодка опрокинулась.

— И мы всѣ вмѣстѣ упали въ воду,—перебилъ живо маркизъ. О, дорогая графиня, какъ могли вы думать, я что и забуду прелестные часы, которые провелъ вблизи васъ. Семь лѣтъ прошло со времени нашей послѣдней встрѣчи, а, глядя на васъ, графиня, кажется не болѣе семи дней.

Графиня тронула слегка воимъ вѣромъ плечо посланника.

— Вѣчный лстецъ! Я думала, что кровавые походы, въ которыхъ вы участвовали съ тѣхъ поръ, образумили васъ.

— Ложь! ложь! перебилъ де-Шатонёфъ, — Ферріоль ни въ чемъ не измѣнился, даже упрямецъ въ немъ остался тотъ же.

— Упрямецъ! Боже мой, неужели я дѣйствительно упрямецъ и не имѣю права поступать по своему собственному убѣжденію? 2-го января я долженъ передать султану мои вѣрительныя грамоты, и передать подарки короля. Для этой торжественной церемоніи я долженъ переѣхать свой французскій мундиръ на турецкій кафтанъ. Да это еще не все, что отъ меня требуютъ, мнѣ велятъ явиться безъ шпаги передъ преемникомъ Пророка—безъ шпаги, графиня! Понятно, я возсталъ противъ такого униженія—можете ли вы мнѣ это поставить въ вину?

— Все то же, я вѣдъ говорила! сказала смѣясь графиня, онукаюсь на диванъ. Дорогой маркизъ! въ этой полуварварской странѣ вамъ сначала еще многое покажется не особенно пріятнымъ, чему вы должны будете подчиниться въ исполненіи. Впрочемъ мнѣ предстоитъ то же самое что и вамъ: 2-го января и тоже приглашена ко двору, для прощальнаго

свиданія съ султаншей Валиде (матерью султана) и не иначе какъ въ турецкомъ нарядѣ буду я принята въ сералѣ.

— Въ которомъ вы будете обвѣнчаны? Но это далеко не то же самое, графиня! Я соглашусь, пожалуй, надѣть кафтанъ, но не позволю отнять своей шаги.

— Однакожь, горькая необходимость заставитъ васъ уступить.

— Ого, мы еще посмотримъ! даже самъ восемнадцатibu-чужный папа не принудитъ меня снять оружія!

Графиня насмѣшливо посмотрѣла на посланника, который крѣпко сжималъ драгоцѣнную рукоятку своей шаги, какъ бы теперь уже кто нибудь намѣревался взять у него оружіе. Атенансъ, между тѣмъ, замѣтила, что маркизъ, принадлежавшій къ числу самыхъ ревностныхъ ея поклонниковъ, послѣ преждевременной смерти ея мужа, наружно измѣнился къ лучшему. Дѣйствительно, маркизъ былъ очень красивъ, но графиня Ла-Мотре никогда не обращала такого вниманія на его вѣщность, какъ теперь, послѣ долгой разлуки.

— Вы не должны забывать, г. де-Ферриоль, что вы уже болѣе не на французской территоріи, возразила она на послѣднюю выходку маркиза. Возможно тамъ, бываетъ здѣсь часто невозможно. Я готова бится объ закладъ, что вы получите сильный отпоръ при первой же вашей попыткѣ войти въ приемную залу съ оружіемъ.

— Я согласенъ, вскрикнулъ обрадовавшійся Ферриоль, въ чемъ будетъ состоять закладъ?

Де-Шатонёфъ вмѣшался въ разговоръ и замѣтилъ, что подобное легкомысленное отношеніе не подходитъ къ такому важному дѣлу.

— Почему же, Арманъ? вѣдь споръ идетъ только о томъ, дозволятъ-ли маркизу пренебречь этикетомъ въ Дольма-Бахчи. Я этому не вѣрю и потому предложила пари. Г-нъ де-Ферриоль, изложимъ условія нашего предлагаемаго образомъ: я утверждаю, что васъ не впустятъ съ оружіемъ, а вы хотите доказать противное,—не такъ ли?

— Совершенно вѣрно, графиня, а объ чемъ мы бьемся?

— Выборъ предмета я предоставляю вашей догадливости и остроумію.

Маркизъ нѣсколько разъ прошелся по комнатамъ.

Въ это время Шатонёфъ былъ вызванъ лакеемъ и оставилъ Ферриоля и Атенансъ вдвоемъ. Маркизъ, простоявъ нѣсколько минутъ съ опущенными глазами, порывисто подошелъ къ графинѣ.

— Помните ли вы еще, графиня, пощечину, которую я получилъ отъ васъ, когда вытащили васъ изъ воды и положили на траву, послѣ неблагополучнаго катанья по пруду въ Ла-Мотре?

Щечки графини покрылись густой краской, она молча кивнула наудренной головкой.

— Я получилъ эту пощечину въ память отважнаго предпріятія, желая воспользоваться вашимъ легкимъ обморокомъ и попробовавъ поцѣловать васъ, я остался при желаніи; сознание къ вамъ возвратилось слишкомъ рано, графиня! Въ случаѣ моего выигрыша, я прошу у васъ поцѣлуя, за который уже былъ наказанъ.

При послѣднихъ словахъ Ферриоля графиня Ла-Мотре отвернулась къ окну, но потомъ, лукаво улыбнувшись, взглянула на маркиза и отвѣчала ему:

— Вы совершенно такъ же дерзки, смѣлы и неустрашимы, какъ и были, маркизъ, въ васъ нѣтъ никакой перемѣны къ лучшему. Пусть будетъ по вашему, васъ трудно переспорить; я принимаю ваше предложеніе только съ тѣмъ, чтобы и вы согласились на мое. Моя горничная влюблена въ кондитера и желала

бы за него выйти замужъ; ей только недостаетъ приданаго, а я недостаточно богата, чтобы ей его подарить; вамъ же, маркизъ, ничего не стоитъ истратить лишнюю горсть золота. Мой выигрышъ будетъ заключаться въ 20,000 ливрахъ для Денизы и только на этомъ условіи я не противлюсь вашему требованію.

Маркизъ самодовольно улыбнулся.

— Я бы еще прибавилъ 10,000 ливровъ, если бы судьба мнѣ благоприятствовала.

Султанъ Мустафа только недавно переселился въ Дольма-Бахчи со своимъ дворомъ, не смотря на зимнее время. Дольма-Бахчи былъ одинъ изъ лѣтнихъ дворцовъ, служившій обыкновенно турецкимъ государямъ только въ самые жаркіе мѣсяцы. Въ старомъ Сералѣ, зимнемъ дворцѣ, султанъ, охотникъ до построекъ, затѣялъ различныя передѣлки и улучшенія. 2 января, въ 12 часовъ пополудни, была назначена аудіенція новому французскому посланнику и передача имъ подарковъ султану; но Ферриоль, къ крайнему своему неудовольствію, долженъ былъ уже за два часа прибыть къ Водянымъ Воротамъ дворца, чтобъ участвовать, въ качествѣ посланника, въ цѣломъ рядѣ церемоній, предшествовавшихъ аудіенціи. На немъ былъ надѣтъ длинный, богато затканый золотыми цвѣтами кафтанъ, похожій на современный халатъ, и чалма изъ красной шелковой матеріи, тоже тканая золотомъ; подъ кафтаномъ Ферриоль все таки сохранилъ муидиръ и шагу. Свита посланника была въ точно такихъ же костюмахъ, но безъ оружія; подъ голубымъ шелковымъ балдахиномъ несли подарки короля Людовика XIV: великолѣпное зеркало, длиною въ 90 футовъ и шириною въ 60, чудесные стѣнные часы, различныя рѣдкія матеріи и платки и наконецъ вторые дорогие часы, обозначавшіе также движеніе солнечной системы. У воротъ встрѣтили шестіе отрядъ янычаровъ, а дальше нѣкоторые верховные сановники и пинанджи (статсъ-секретари). Одинъ изъ послѣднихъ подошелъ къ Ферриолю, чтобы принять отъ него вѣнчательную грамоту, которую несли на золотой подушкѣ, въ золотомъ кошелькѣ.

По наружному двору шестіе подвигалось впередъ черезъ Ворота Счастія ко второму, внутреннему двору, гдѣ посланнику было подано на маленькомъ столикѣ блюдо съ илавомъ (вареный рисъ); онъ освободился отъ этой церемоніи съ полнымъ презрѣніемъ смерти. Затѣмъ прошли черезъ мраморный портикъ съ высокими сводами въ залу, расположенную въ нижнемъ этажѣ, въ которой были собраны великій визиръ, визири, трехъ-бунчужные паши, кадипаскары (военные судьи), вишендши и дефтердары (камер-президенты) вокругъ подковообразнаго стола. Онъ занялъ мѣсто на креслѣ, украшенномъ драконовыми позолоченными лапами и долженъ былъ присутствовать при краткомъ судебномъ производствѣ, для того чтобы ознакомиться съ мѣстнымъ правосудіемъ; послѣ этого онъ былъ вновь выведенъ на дворъ, въ которомъ янычары получили при немъ лицу и плату, бросаемую дефтердарами въ кошелькахъ. Такимъ образомъ посланникъ могъ себѣ составить понятіе о законахъ страны и содержаніи войска, для того, чтобы, исполненный восторга отъ могущества и мудрости правленія, съ благоговѣніемъ приблизиться къ ступенямъ трона. Подъ этимъ впечатлѣніемъ онъ былъ наконецъ допущенъ со свитой въ третій, внутренний дворъ. Тутъ встрѣтила его толпа придворныхъ и государственныхъ чиновниковъ, съ гофмаршаломъ и верховнымъ казначеемъ во главѣ, державшихъ въ рукахъ тяжелые серебряные жезлы; они провели Ферриоля къ храброму, достойному Амуджазاده Гуссейну, потомку славнаго рода Кенрили, который привѣтствовалъ его, объявивъ, что теперь онъ уже достоинъ поклониться праху ногъ султана.

(Оконч. въ слѣд. №).

Тундра и ея обитатели.

Статья Эдуарда Брема.

(Рис. на стр. 345).

(Окончаніе).

Третій видъ изъ царства животнаго, характеризующій тундру — это олень. Кто видѣлъ это чудное животное прирученнымъ, въ рабскомъ состояніи, тотъ и понятія не можетъ себѣ составить о красотѣ его на свободѣ. Только здѣсь, въ тундрѣ, съумѣешь его оцѣнить по достоинству и познаешь такимъ какъ онъ есть. Душою и тѣломъ принадлежитъ онъ тундрѣ. Черезъ необозримые ледники, также какъ и по зыбкой подушкѣ бездоннаго моховаго болота, по тонкимъ пескамъ, также какъ и сквозь карликовый кустарникъ, несетъ онъ не зная преградъ; его ширококопыталъ, при всякомъ взмахѣ точно хрустила нога, необычайно подвижна; онъ переплываетъ также быстро черезъ любую рѣку или озеро, тѣмъ же ногами онъ добываетъ себѣ пищу, раскапывая зимою глубокой снѣгъ. Отъ страшныхъ холодовъ продолжительной полярной ночи защищаетъ оленя его плотная, непроницаемая для мороза шкура, отъ голода оберегаетъ его ограниченность потребностей въ отношеніи пищи, отъ волковъ, которые почти также какъ и олени смѣтливо и сторожки — его быстрота и выносливость. Лѣтомъ олень живетъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ возвышенной тундры, вблизи ледниковъ, откуда открывается превосходный видъ на

окружающую равнину и гдѣ попадаются иногда сочные, блестящіе альпійскія растенія. На зиму переселяется онъ въ низменную тундру, перекочевывая отъ одной возвышенности къ другой, чтобы въ защищенномъ отъ вѣтра пространствѣ, слѣдовательно не такъ сильно задумомъ снѣгомъ, легче было добраться до мха. Недавно еще онъ, украшенный своими вѣтвистыми рогами, полный силъ, дрался съ равнымъ по силамъ соперникомъ въ любви, дрался такъ, что тихая тундра вторила ударамъ ихъ рогъ далекимъ отзвучкомъ; теперь же, утомленный битвой и упоеніемъ любви, онъ идетъ къ своимъ собратіямъ, соединяясь съ ними затѣмъ, чтобы совмѣстно противустоять общему врагу — длинной зимѣ.

Какъ ни красивъ зрѣвшій олень, но все-таки онъ во многомъ уступаетъ по красотѣ нашей дикой козѣ. И все-таки, кто его видѣлъ здѣсь въ тундрѣ, не скывающаго рабскими цѣнами, а въ вольномъ стадѣ, перескакивающаго по горамъ и черезъ овраги, выросшаго подъ синимъ небомъ или снѣговымъ покровомъ, тотъ конечно скажетъ, что оба эти красавца одной породы.

Тундра имѣетъ также и своихъ особенныхъ птицъ. Кто про-

Литературный альбомъ. „Громобой“. Стих. В. А. Жуковскаго. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ольшевскій.

Медвѣдица купающая своихъ дѣтей. Рис. и грав. Шдехъ.
Библиотека "Руниверс"

шелъ эту сѣверную пустыню, тотъ навѣрно встрѣчалъ хоть одну бѣлую куропатку.

Весною вся пестра она,
Зимою же какъ снѣгъ бѣла.

Это не та бѣлая куропатка, которая встрѣчается въ нашихъ странахъ и попадающаяся на ледниковыхъ горахъ, но только похожая на нее; эту можно назвать болотной куропаткой. Ее всегда можно найти тамъ, гдѣ растетъ карликовая береза, и лишь только наступаютъ сумерки,—хотя бы только по времени, такъ какъ солнце не заходитъ,—куропатка выходитъ на чистое мѣсто. Живая и проворная, отважная и самоувѣренная, она охотно вступаетъ въ драку съ соперникомъ по любви, въ отношеніи же дѣтенышей она ласкова и нѣжна. По образу жизни болотная куропатка похожа на нашу сѣрую куропатку, но гораздо смысленнѣе послѣдней. Она вѣчная обитательница тундры и переселяется лишь на зиму съ горъ въ долины. Ея вызывающій крикъ нарушаетъ тишину лѣтней ночи, стада ихъ оживляютъ тундру, почти всѣми птицами покидаемую на зиму, появленіе ея радуетъ и заставляетъ ускоренно биться сердце изслѣдователя, также какъ и охотника.

Лѣтомъ встрѣчается почти повсюду *золотистый звукъ*; его можно также причислить къ числу тѣхъ видовъ, родина которыхъ тундра. Онъ также и сродни тундрѣ, какъ проворный бѣгунъ—пустынь, ласточка—степи, горная куропатка—высокимъ горамъ и какъ жаворонокъ—хлѣбнымъ полямъ. Цвѣтъ его на столько же нестрий какъ и окраска самой тундры, унылый крикъ зуйка какъ нельзя болѣе подходящъ этой мертвой пустыни. Насколько приятно видѣть эту птицу у насъ въ поляхъ, настолько безотрадное чувство вселяетъ она здѣсь.

Болѣе приятное впечатлѣніе производитъ пѣніе другой лѣтней гостьи тундры. Ни приятная мелодія синешейки, которая разводится здѣсь болѣе чѣмъ какая либо другая птица и которая по справедливости зовется „стоязичной пѣвуньей“, ни трескучій крикъ можжевельного дрозда, ни короткая пѣсня подорожника, ни пронзительный крикъ перелетного сокола или мохноногого мышелова, ни ликующій крикъ озераго орла или подобный же крикъ полярной совы, ни громкое завываніе лебедя или исландской (ледяной) утки, не могутъ сравниться съ пѣніемъ гагары, пѣніемъ полнымъ любви и страсти—это пѣніе вообще напоминаетъ сѣверную мелодію, мелодію дикую, однообразную, но все таки звучную и богатую, похожую на ревъ волнъ или шумъ глубоко низвергающагося водопада. Во всякомъ озерѣ, изобилующемъ рыбой, въ которомъ есть камыши, настолько густые, чтобы можно было въ нихъ спрятать плавающее гнѣздо, непременно встрѣтите вы этого мирнаго рыболова прѣсныхъ водъ и безстрашнаго пловца сѣверныхъ морей. Изъ морей прилетаютъ онѣ въ тундру выводить дѣтенышей, которыхъ уводятъ тотчасъ, какъ только они подростутъ настолько, чтобы справиться съ моремъ. Гагары разселяются по всей тундрѣ, охотнѣе въ маленькихъ нагорныхъ прудкахъ, чѣмъ въ открытыхъ озерахъ; каждодневно онѣ перелетаютъ на эти озера, весело покрикивая, и возвращаются домой сытыя и съ добычей.

Изъ морскихъ пернатыхъ также повсюду въ тундрѣ можно встрѣтить чужезидную чайку и морскую ласточку; полетъ ихъ, легкій и граціозный, производитъ чрезвычайно приятное впечатлѣніе. Обѣ онѣ вьютъ свои гнѣзда въ тундрѣ, одна на открытомъ моховомъ болотѣ, другая же, наоборотъ, въ самыхъ потаенныхъ уголкахъ маленькихъ, заросшихъ озеръ.

Если обыкновенную чайку можно назвать морскимъ разбойникомъ, то чужезидной чайкѣ слѣдуетъ дать названіе „сокола озеръ“. Эти послѣднія являются настоящими хищниками, когда есть чѣмъ поживиться; когда же собственная охота неудачна, онѣ кормятся чужими трудами. Какъ добрый соколъ, парить чайка въ выси надъ тундрой, и лишь только завидитъ добычу, поджавъ крылья, стремглавъ бросается она на нее. Если же завидитъ чайка другаго хищника съ добычей, тотчасъ несется за нимъ и начинаетъ нагло кланчить; точно играетъ она съ нимъ, подъ звуки своей ищущей пѣсни, вьется вокругъ, преслѣдуетъ по пятамъ, и не отстанетъ до тѣхъ поръ, пока не швырнетъ ей счастливый охотникъ свою добычу. Но даже и вымогательства чайки прощаются ей за ея беззавѣтную смѣлость, вѣчную сторожкость и смѣлливость.

Не смотри на эти привлекательныя качества чайки, морскія ласточки все таки симпатичнѣе ей. Хотя она и принадлежитъ къ числу береговыхъ птицъ, но соединяетъ въ себѣ всѣ качества плавающихъ; съ поразительною легкостью и красотою плыветъ она по морскимъ волнамъ, а ступивъ на берегъ, бѣжитъ очень скоро по песку, и такъ же быстро какъ бекасъ посится въ воздухѣ. Смѣло подпускаетъ она къ себѣ на близкое разстояніе наблюдателя, когда онъ одинъ, ревниво оберегалъ въ тоже время отъ стороннихъ взоровъ свое гнѣздо съ четырьмя грушевидными лицами. Ее можно назвать самымъ красивымъ представителемъ тундры, изъ всѣхъ пернатыхъ населяющихъ ее.

Остается упомянуть еще о хищникахъ тундры, по крайней мѣрѣ объ ихъ образѣ жизни. Только на сѣверномъ побережьи или же въ возвышенной тундрѣ есть скалы и деревья, на которыхъ они обыкновенно вьютъ свои гнѣзда. Въ частѣ карликовой березы вьетъ себѣ гнѣздо болотная сова, а мохноногіи мышеловъ располагается на самой вершинѣ ихъ; на чистомъ

мѣстѣ лежатъ лица бѣлой (полярной) совы, такъ же какъ и перелетнаго сокола, только послѣдній устраиваетъ свое гнѣздо какъ можно ближе къ краю оврага, какъ будто хотъ этимъ хочетъ онъ замѣнить любимыя имъ обрывистыя скалы. Соколъ, какъ и остальные хищники, хорошо сознаютъ всю опасность, которую представляетъ открытое мѣсто, и потому ревниво оберегаютъ его. Издали замѣтятъ они путника и зорко слѣдятъ за нимъ, встрѣчая его приближеніе громкимъ крикомъ; чѣмъ ближе подходитъ онъ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе страхъ чадолюбивыхъ стариковъ. До его приближенія къ гнѣзду, они летаютъ вокругъ путника на разстояніи двойного выстрѣла, теперь же они вьются такъ близко около него, что надъ самой головой слышенъ пронзительный свистъ ихъ крыльевъ; вотъ—вотъ вопьется въ васъ какой нибудь изъ нихъ коготями. Птенцы же видны еще издали, точно бѣлые мячики. При приближеніи врага они прычутся подъ какую нибудь кочку или бугорокъ и остаются тамъ вполне неподвижны, такъ что хотъ ниши съ нихъ картинѣ.

Я могъ бы назвать еще нѣсколько обитателей тундры, но для настоящаго очерка врядъ ли это нужно. Однако для полной характеристики этой мѣстности, я долженъ упомянуть о здѣшнемъ комарѣ.

Кто сталь бы говорить объ этомъ комарѣ, какъ о господствующемъ видѣ животнаго царства въ тундрѣ, тотъ сдѣлалъ бы ошибку, но во всякомъ случаѣ онъ такъ несносенъ, что по-ложительно выгоняетъ нѣкоторыхъ животныхъ изъ тундры лѣтомъ; онъ же почти главная причина почему тундра необитаема человекомъ. Ихъ масса побѣждаетъ и человека, и зѣбры; мученія, испытываемыя отъ нихъ, не поддаются никакому описанію. Известно, что комары кладутъ свои лички на водѣ, и всѣ превращенія личинки, которыя совершаются въ теченіе нѣсколькихъ дней, совершаются также въ водѣ. Послѣ этого понятно, что полная вода тундры, лучше чѣмъ всякая другая страна благоприятствуетъ размноженію ихъ.

Какъ только послѣ долгой ночи является солнце, природа тундры просыпается,—мало-по-малу оживаетъ и заснувшая на зиму, но не умершая жизнь комаровъ. Въ замершей тишѣ сохранились лички, которыя черезъ нѣсколько дней, какъ только тина оттаетъ, превращаются въ куколки, куколки въ комаровъ—и такъ за однимъ поколѣніемъ быстро слѣдуетъ другое. Съ начала іюня и до половины августа—время полного господства этого насѣкомаго. Въ этотъ періодъ времени они повсюду мучаютъ васъ: на горѣ, также какъ и въ долинѣ, въ частѣ кустарничковъ, какъ и на открытомъ мѣстѣ. На каждомъ сучкѣ, на каждой вѣткѣ, на каждой былинкѣ ихъ въ любой часъ дня найдемъ сотни, тысячи. Москиты Южной Америки, центральной Африки, Индіи, Зондскаго Архипелага, наводятъ ужасъ на всѣхъ путешественниковъ, но они жалятъ только ночью, и все таки не сильнѣе здѣшнихъ. Комары же тундры живутъ десять недѣль и изъ нихъ шесть недѣль летаютъ непрерывно. Ихъ масса образуетъ мѣстами подобіе черной тучи, каждое живое существо, которое попадаетъ имъ, они окружаютъ такимъ облакомъ, что почти невозможно дышать, самаго сильнаго человека они въ состояніи довести до такого изнеможенія, что теряются всякія силы и только жалобный стонъ свидѣлствуетъ объ испытываемыхъ имъ мукахъ.

Какъ только входишь въ тундру, являются комары; сначала ихъ немного и поютъ они какъ шипящій самоваръ; дальше является отъ постоянно увеличивающейся массы какой то звукъ металла и нѣсколько мгновеній спустя ихъ вокругъ васъ миллиарды. Они образуютъ вокругъ тѣла непроцаемое кольцо, окутывая голову и плечи, туловище и ноги, двигаются съ такою же быстротою, какъ и ихъ жертва, и никакими средствами нельзя отъ нихъ избавиться. Остановишься—масса эта уплотняется; побѣдишь на сколько хватаетъ силъ—она вытягивается въ длинный хвостъ, но не отстаетъ. Подуетъ ли противный вѣтерокъ—туча эта ускоряетъ свой полетъ, чтобы посясть и противъ вѣтра; задуетъ онъ еще сильнѣе—съ головы до ногъ обсыпаетъ этотъ рой свою жертву, лишь бы не разстаться съ ней. Платье, какого бы цвѣта оно ни было, кажется чернымъ. Они залѣзаютъ повсюду, гдѣ только тѣло плохо защищено, и тотчасъ пронзаютъ кожу своимъ жаломъ, впуская канюлю яда. Пока убьешь какого нибудь смѣльчака, десятокъ другихъ насѣлъ уже на ваши руки, ноги, на шею и снова кусаютъ такъ же больно, какъ и убитый вами ихъ товарищъ. Если отъ укуса убитаго комара показалась кровь, сюда-то еще съ большимъ остервенѣніемъ лѣзутъ другіе.

Если превозмочь себя на нѣкоторое время и не мѣшать работѣ комара, то теряешь всякую чувствительность. Какъ только садится комаръ, тотчасъ принимается за дѣло: пронзаетъ кожу своимъ тоненькимъ жаломъ, совсѣмъ утихаетъ и начинаетъ сосать кровь; въ это время, полный удовольствія и наслажденія, онъ поднимаетъ то одну, то другую изъ заднихъ ногъ, поводитъ ими въ разныя стороны и по мѣрѣ того какъ его прозрачный желудокъ наполняется кровью,—и эти движенія утихаютъ. Какъ только онъ началъ сосать кровь, онъ становится безразличенъ ко всему окружающему и даже какъ будто къ самой ниткѣ.

Если быстро отрѣзать острыми ножницами жало, комаръ все таки остается на своемъ мѣстѣ и долго пробуетъ пронзить ко-

жу, хотя остаткомъ своего оружія; отрѣжешь одну изъ заднихъ ногъ, онъ продолжаетъ сосать какъ и въ чемъ не бывало; отрѣжешь заднюю половину его тѣла, онъ всетаки, въ родѣ Мюнхгаузеновой лошади у колодца, пробуетъ сосать дальше, однако, вытащивъ жало, отлетаетъ и умираетъ черезъ нѣсколько минутъ.

Наблюдая за комарами, я пришелъ къ заключенію, что они скорѣе чутьемъ отыскиваютъ свою кровавую жертву, чѣмъ зрѣніемъ, или вѣрнѣе—чутьемъ и извѣстной наблюдательностью за своими товарищами; по крайней мѣрѣ можно утвердительно сказать, что при приближеніи человѣка на три аршина къ покойно-сидящему комару, онъ уже слетаетъ и направляется прямо и безъ ошибки на эту жертву.

Когда попадаешь на песчаную отмель, гдѣ повидимому нѣтъ комаровъ, то можно наблюдать за ихъ чутьемъ. Часть изъ нихъ заносится въ такія мѣста вѣтромъ, другіе случайно попали сюда; какъ только пролетитъ комаръ вблизи наблюдающаго,—конецъ его безцѣльному скитанію: тотчасъ мѣняется онъ направленіе и прямо стремится къ счастливой находкѣ. Тогда уже другіе летятъ за нимъ, и не пройдетъ пяти минутъ, какъ путникъ окруженъ цѣлымъ сіяніемъ.

Труднѣе слѣдуютъ они другъ за другомъ, слѣдовательно и за своей жертвой въ различныхъ слояхъ воздуха. Въ теченіе долгаго времени преслѣдовали меня и мучили тысячи этихъ насѣкомыхъ. Я пробовалъ потихоньку взбираться и на высоту, сопровождаемый кучею комаровъ; затѣмъ садился на обрывистый берегъ оврага и позволялъ имъ нѣкоторое время себя истязать; затѣмъ я моментально спрыгивалъ съ кручи -- и лишь сотни, непосредственно на мнѣ сидѣвшія, слѣдовали за мною, остальные же оставались на томъ мѣстѣ, гдѣ они меня терзали, и долго спустя туча эта вилась все тамъ же, надъ моей головой, не слѣдя за сотней товарищей, летавшихъ вокругъ меня.

Хотя естественны испытатель и знаетъ, что жало имѣютъ лишь самки комаровъ, а слѣдовательно сосаніе крови находится въ непосредственной связи съ размноженіемъ, вѣроятно способствуя созрѣванію оплодотворенныхъ яичекъ, но буди онъ самый терпѣливый человѣкъ—демоническія страданія, причиняемые комарами, убить въ немъ всякія сторонніи соображенія. Укусъ и слѣдующая за нимъ опухоль, хотя и причиняютъ боль, но самое ужасное, это—постоянное надоеданіе и непрерывное страданіе отъ повторяющихся укусовъ. Ужалываніе комара и припуханіе укушеннаго мѣста производитъ такую боль, которую легко выдержать, въ особенности когда кожа, отъ сотни укусовъ, обтертится, но нужно сознаться, что, въ концѣ концовъ, становится нестерпимымъ это безпрерывное терзаніе. Отъ этого мученія никуда не уйдешь и нѣтъ ни минуты покоя, страдаетъ не только тѣло, но падаешь наконецъ и духомъ;

тогда то тундра кажется адомъ, и каждый укусъ комара—ужасною пыткой.

Не вѣтры и бури, не ледъ и холодъ, не бѣдность и необитаемость тундры страшны, а комары, которыхъ смѣло можно назвать бичемъ этой пустыни.

Въ то время пока комары живутъ, они летаютъ, можно сказать, безъ отдыха, только въ сильную бурю они собираются въ долинахъ, подъ защитою горъ; но какъ только буря стихла, снова являются они повсюду. Дождливая погода также утомляетъ ихъ немало, совсѣмъ же прекращаютъ они свои похождения лишь съ наступленіемъ осеннихъ тумановъ.

Осень въ тундрѣ наступаетъ такъ же быстро, какъ является и весна. Одна холодная ночь въ августѣ, самое позднее въ сентябрѣ—и лѣтняя жизнь умираетъ. Ягоды, которыя въ началѣ августа только начинаютъ наливаться, къ концу мѣсяца совершенно спѣлы и сладки; сырая, холодная почва, которая покрываетъ горы какъ бы снѣговымъ покровомъ, гораздо больше способствуетъ созрѣванію ягодъ, чѣмъ солнце, которое въ этомъ мѣсяцѣ уже нѣсколько недѣль не показывается изъ-за облаковъ.

Листья карликовой березы сразу закраснѣютъ съ верхней стороны, снизу же окрашены въ ярко-желтый цвѣтъ, другіе кустарники окрашиваются въ подобный же цвѣтъ и вся зеленая тундра также быстро мѣняется цвѣтъ на желто-красный. Лѣтніе гости летятъ на югъ или къ морю, рыбы пошли по теченію рѣкъ, олень покидаетъ горы, а за нимъ и волкъ, спускался въ долины. Теперь-то летятъ на возвышенности подростшія бѣлыя куропатки, которыя лишь съ наступленіемъ глубокой зимы спускаются опять въ низменную тундру.

Еще нѣсколько дней и въ тундрѣ—зима, та зима, которая страшна не только пернатымъ, но и человѣку, которая властвуетъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ весна, лѣто и осень вмѣстѣ. Нѣсколько недѣль подъ рядъ падаетъ снѣгъ, сначала тихо, въ видѣ остроугольныхъ кристалловъ, а потомъ большими хлопьями и при вѣтрѣ, ударяя по лицу точно кнутомъ. Горы и долины, рѣки и озера постепенно замерзаютъ и покрываются однимъ общимъ саваномъ.

Въ это время еще появляется солнышко, хоть на нѣсколько часовъ, въ полдень, но скоро оно спрячется за горизонтъ и лишь изрѣдка, и то въ ясную погоду, блеснетъ послѣдній въ этомъ году свѣтлый лучъ на югъ, блеснетъ и спрячется. Наступаетъ длинная зимняя ночь, въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ; на саванѣ тундры даютъ лишь слабый отблескъ звѣзды, да кое-когда покажется луна.

По заходѣ солнца, въ тундрѣ является другое, блестящее, лучезарное свѣтило, на далекомъ сѣверѣ загорается пламя жертвенника у божественнаго алтара—то заняло сѣверное сіяніе.

Къ рисункамъ.

Орфей и Эвридика.

(Рис. на стр. 332 и 333).

Всѣмъ извѣстно трогательное преданіе объ Орфѣи и Эвридикѣ. Орфей, съ неслыханною смѣлостью, отваживается слѣдовать за своею, преждевременно умершею отъ укушенія змѣи, женою въ царство тѣней, въ надеждѣ разжалобитъ адъ дивными звуками своихъ пѣсенъ. Это ему удается: не только тѣни тронуты его грустными пѣснями до слезъ, не только осужденные забываютъ свои мученія, а Эриніи свой гнѣвъ, но даже Плутонъ и Персефона не могутъ устоять противъ его моленій и позволяютъ Эвридикѣ слѣдовать за ея вѣрнымъ мужемъ, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы онъ не оглядывался на нее пока не достигнетъ земли. Счастливые поднимаются по дорогѣ къ свѣту въ сопровожденіи Гермеса, проводника душъ, они уже видятъ солнце, но вотъ Орфей, подъ вліяніемъ любви, оглядывается на свою супругу, которую моментально схватываетъ посланникъ боговъ и увлекаетъ въ преисподнюю, откуда она уже не можетъ выйти во второй разъ. Чрезмѣрная любовь погубила супруговъ. Орфей сидѣлъ цѣлыхъ семь дней безъ пищи и питья на берегу Ахерона и утолялъ свое горе въ слезахъ. Мюнхенскій художникъ Тиршъ избралъ для своей картины тотъ именно моментъ, когда Гермесъ увлекаетъ Эвридику. Полныя страсти и отчаянія движенія несчастныхъ составляютъ прекрасную противоположность съ неподвижнымъ лицомъ бога, точнаго исполнителя возложеннаго на него порученія.

Лирикъ въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 337).

Этотъ характерный типъ—малороссійскаго „лирика“. Бѣдный слѣпецъ обходитъ села и поселки благословенной Украйны и поетъ свои старыя сказанія подъ аккомпаниментъ стариннаго оригинальнаго инструмента. „Лира“—народный, мѣстный музыкальный инструментъ, въ родѣ скрипки, объ трехъ струнахъ, съ колесомъ внутри вмѣсто смычка. Такіе цѣвцы до сихъ поръ еще есть, хотя и выводятся постепенно, какъ и все старое, исконное, вытѣсняемое новою жизнью.

„Громобой“, В. А. Жуковскаго.

(Рис. на стр. 340).

Звучная и мрачная баллада Жуковскаго конечно извѣстна каждому читающему русскому. Несчастный и грѣшный Громобой, продавшій душу Асмодею, молитвою и покаяніемъ вымаливаетъ себѣ и дочерямъ спасеніе. Рисунокъ нашего художника относится къ первымъ же стихамъ баллады:

Надъ пѣнистымъ Дитѣпромъ-рѣкой,
Надъ страшною стремниной,
Въ глухую полночь Громобой
Сидѣлъ одинъ съ кручиной.
Окрестъ него дремучій боръ,
Утесы подъ ногами,
Печалень видъ полей и горъ,
Туманы надъ водами...
Готовъ онъ принять съ кручины—
И вдругъ предъ нимъ явленъ:
Изъ темной бора глубины
Выходитъ привидѣнье—
Старикъ съ шершавой бородой,
Съ блестящими глазами,
Въ дугу согнутый надъ клюкой,
Съ хвостомъ, съ когтями, съ рогами...

Это и былъ Асмодей, предложившій за десять лѣтъ роскошной жизни купить дуну грѣшнаго Громобоя.

Медвѣдица купающая своихъ дѣтей.

(Рис. на стр. 341).

Обыкновенно во второй половинѣ января медвѣдица рождаетъ одного или двухъ медвѣжатъ, которые остаются слѣпыми цѣлымъ мѣсяцъ. Послѣ трехъ мѣсяцевъ, когда медвѣжата довольно окрѣпнутъ и могутъ предпринимать болѣе дальнія прогулки, мать беретъ ихъ съ собою, и строго за ними слѣдитъ. За непослушаніе она даетъ имъ олеухи. Мать учитъ дѣтей взбираться на деревья, что вначалѣ они дѣлаютъ съ большою боязнью и очень неловко; смѣшно видѣть медвѣжатъ, сползающихъ съ деревьевъ задомъ. Они цѣпляются со всѣми признаками страха и зачастую мать должна снимать ихъ. Какъ показано

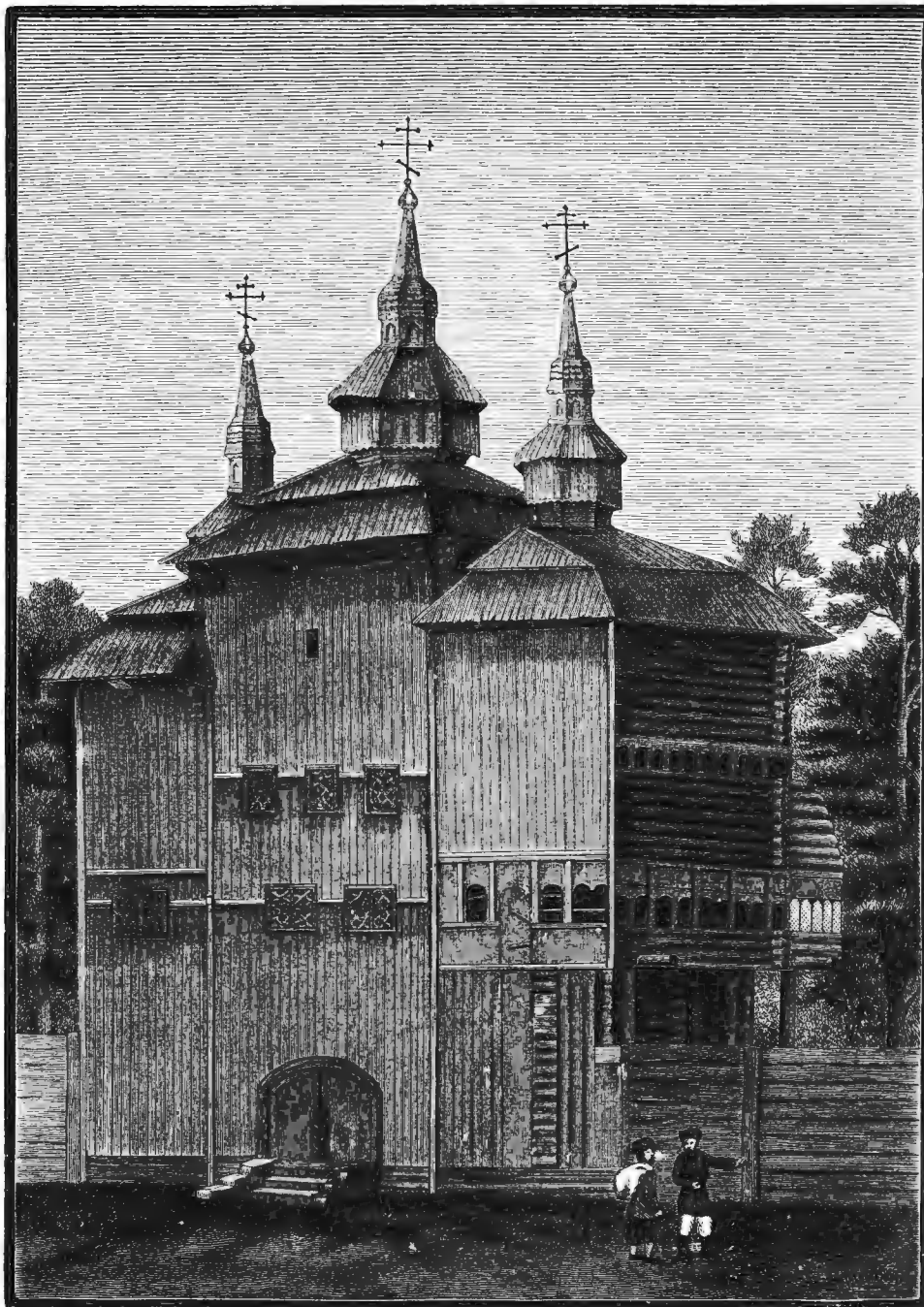
на рисунок Шпехта, медведица заботится также о чистоплотности своих дѣтей. Художник избралъ именно тотъ моментъ, когда медведица, захвативъ зубами кричащаго медвѣженка, погружаетъ его нѣсколько разъ въ ручей, въ то время какъ другой смотритъ видимо испуганный, готовъ бѣжать, чтобы и съ нимъ не продѣлали это. Молодые медвѣжата, въ возрастѣ отъ 5 до 6 мѣсяцевъ, очень забавныя созданія; они играютъ какъ дѣти и шалятъ. Но на второй половинѣ года они становятся угрюмыми и при быстро развивающейся у нихъ силѣ бывають также опасны какъ и старые медвѣди.

Старинная церковь въ Киренскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (Иркутской губ.).

Сибирь, а гѣмъ болѣе ея восточная половина, вообще небогата историческими памятниками, рѣдко восходящими здѣсь далѣе XVII—XVIII ст. Нѣсколько старыхъ церквей, да остатки казачьихъ сторожевыхъ башенъ и укрѣпленій — вотъ и все, что сохранилось здѣсь со временъ первыхъ поселеній. Но и эти немногочисленные остатки старины или сами собою приходятъ въ разрушеніе и не подновляются, или подновляются на современный ладъ, теряя такимъ образомъ свою оригинальность. Гѣмъ болѣе, разумѣется, должны быть интересны эти остатки тамъ, гдѣ они уцѣлѣли въ болѣе или менѣе неприкосновенномъ видѣ. Такова, между прочимъ, изображенная на прилагаемомъ рисункѣ старинная церковь въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ окружномъ городѣ Иркутской губ. — Киренскѣ, вполне сохранившая типъ старинныхъ русскихъ построекъ. Основаніе Киренскаго Свято-Троицкаго монастыря относится къ половинѣ XVII ст., именно къ 1663 г., при чемъ строителями его являются выходцы изъ города Илимска (Ирк. губ.), — крестьяне и промышленные люди, — съ иеромонахомъ Гермогеномъ во главѣ. По указу царя Алексѣя Михайловича, монастырю тогда же были пожалованы луга, пахотныя земли, рыбныя ловли и т. п., впоследствии, въ 1769 г., по большей части отобранныя, видѣтъ съ вѣтчинными крестьянами, въ казенное вѣдомство. Вскорѣ же послѣ основанія Свято-Троицкаго монастыря, въ Киренскѣ по какому-то поводу вспыхнулъ казачій мятежъ; мятежники убили илимскаго воеводу, прѣхавшаго въ городъ на лѣтній торгъ пушвиною, для сбора пошлянъ, и, боясь наказанія, бѣжали на Амуръ, силою захвативъ съ собою и основателя монастыря, Гермогена. Здѣсь, на Амурѣ, они построили городъ Албазинъ, при чемъ немого выше Албазина Гермогенъ основалъ монастырь Спа-

са Всемилоствяго. Но, когда въ 1685 г. Албазинъ былъ сожженъ китайцами, Гермогенъ снова возвратился въ Киренскую пустынь, гдѣ и скончался. Память его глубоко чтится на всемъ сѣверѣ Иркутской губерніи, и въ годовщину его смерти въ Киренскій монастырь стекается множество народа изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, для поклоненія гробу Гермогена; такъ что послѣ извѣстнаго патрона Сибири — Инокентія, Гермогенъ въ Иркутской губерніи занимаетъ второе мѣсто. Дальнѣйшая исторія Свято-Троицкаго монастыря не представляетъ ничего выдающагося. Ха-

раактерна только одна черта его первоначальнаго устройства: со смерти основателя Гермогена и до 1755 г. въ монастырскомъ управленіи проводилось строгое раздѣленіе между властью настоятеля и такъ называемаго строителя. На обязанности первого лежало только наблюденіе за поведеніемъ монашествующихъ и порядкомъ церковнаго служенія; тогда какъ строитель, совершенно независимо отъ настоятеля, управлялъ монастырскимъ хозяйствомъ, сносясь непосредственно съ епархіальнымъ начальствомъ и пишась нерѣдко въ монастырскихъ бумагахъ и вѣдомостяхъ выше настоятеля. Этимъ, такъ сказать, достигалось раздѣленіе власти на духовную и свѣтскую. Въ послѣднее время Киренскій монастырь пришелъ въ совершенный упадокъ и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ всего нѣсколько человѣкъ монашествующей братіи. Изображенная на рисункѣ церковь, во имя Срѣтенія иконы Владимірской Богородицы, построена надъ монастырскими воротами, составляетъ единственную до сихъ поръ уцѣлѣвшую часть старинныхъ монастырскихъ строеній — все прочее замѣнено постройками сравнительно недавняго времени. Церковь бревенчатая, съ передняго фаса покрыта тесомъ и окружена въ двухъ сторонъ галлереями; окна слюдинныя; наиболѣе характерную часть церкви составляютъ три ея купола, формою нѣсколько напоминающіе голубятни. Служеніе, вслѣдствіе ветхости церковной постройки, не совершается въ ней уже много лѣтъ, и, вѣроятно, недалеко уже то время, когда исчезнетъ и этотъ остатокъ сибирской старины.

Старинная церковь въ Киренскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (Иркутской губ.).
Рис. Ааронскій, грав. М. Рашевскій.

„Богатырь“, Е. Лансере.

(Рис. на стр. 348).

Выставка Лансере и Обера въ залахъ Общества поощренія художествъ на Б. Морской привлекла много публики и вообще имѣла значительный успѣхъ, котораго вполне стоила. Это пер-

вал чисто скульптурная выставка, съ именами художниковъ, уже давно получившими громкую и почетную известность. Четыре комнаты установлены работами Лансере изъ воска, серебра, бронзы — тутъ около ста группъ. Нельзя не удивляться разнообразной плодотворной дѣятельности художника. Въ мастерскихъ, полныхъ жизни фигурахъ и группахъ проходятъ передъ посетителемъ выставки и наши азиатскія окраины — Банкирія, Киргизская степь, Кавказъ, оживляютъ типы старой Руси, и рядомъ фигуры и группы алжирской коллекции, плоды его побѣды въ Алжиръ въ 1883 г., дышущія жизнью и правдой. Животныя Обера удивительны въ отношеніи анатомическомъ, въ правильности выраженія — его „Быкъ-побѣдитель“, „Левъ“ и „Прыжокъ тигра“ особенно хороши. Портреты-бюсты его отличаются замѣчательнымъ сходствомъ. Какъ образчикъ произведеній этой выставки здѣсь помещаемъ мы копию съ превосходнаго произведенія Лансере „Богатырь“. Это величавый типъ древне-русскаго богатырскаго эпоса, на своемъ могучемъ, тяжеломъ конѣ выѣзжающій на подвиги. Это одинъ изъ тѣхъ богатырей, что бились съ чуди-

Въ тундрахъ. Сѣверное сіаніе.

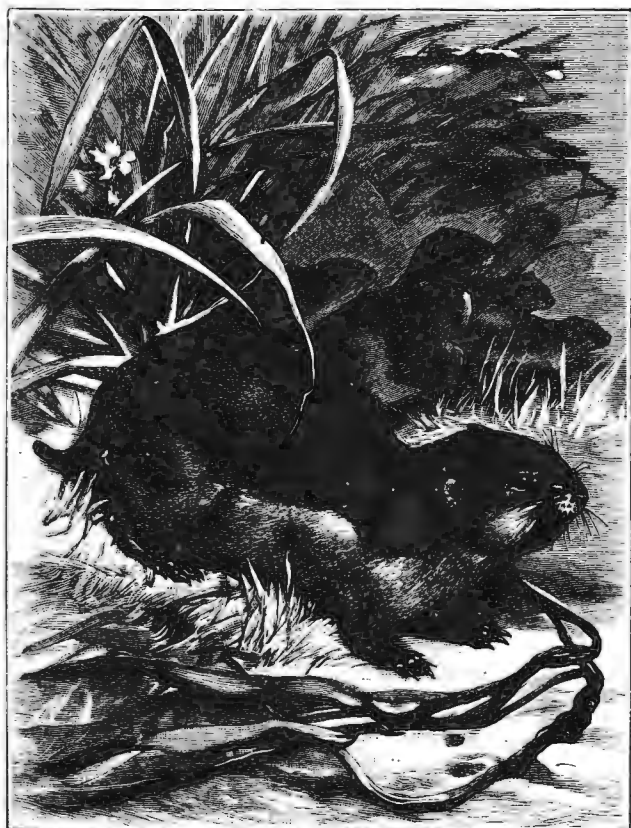
всю тяжесть такого вооруженія. Посадка богатыря, положеніе его коня — всѣ подробности исполненія поражаютъ мастерствомъ и силою фантазіи.

**Протоіерей
І. Н. Полиса-
довъ.**

(Портретъ на стр. 348).

14 марта, скончался послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ популярнѣйшихъ въ столицѣ духовныхъ лицъ, известный проповѣдникъ протоіерей Іоаннъ Никитычъ Полисадовъ. Едва только разнесся слухъ по городу о кончинѣ о. Полисадова, какъ со всѣхъ сторонъ начали стекаться къ квартирѣ его толпы народа. Здѣсь были и прихожане церкви челоуколюбиваго общества, и масса почитателей покойнаго. Желавшихъ проститься съ любимымъ духовникомъ была такая масса, что пришлось прекратить въ квартиру покойнаго, переполненную народомъ. Покойный о. Полисадовъ былъ одинъ изъ лучшихъ духовныхъ проповѣдниковъ. На его проповѣди, которыя онъ говорилъ каждое воскресенье и праздничный день и каждый годовой праздникъ въ Исаакіевскомъ со-

обществѣ, собирались тысячи людей. Въ послѣдніе дни жизни о. Полисадовъ боролся, стекалась постоянно масса слушателей. Покойный о. Полисадовъ родился въ 1823 году, въ семьѣ бѣднаго священника староникольскаго погоста, Владимірской

Обитатели тундръ. Пеструшка. Рис. Шпехтъ, грав. Флюгель.

Обитатели тундръ. Комары и ихъ превращенія.

памяти и иновѣрцами за родину, вѣру христіанскую и князя. Онъ весь обвѣшанъ тяжелыми доспѣхами, закованъ въ грѣпную броню, и только сила его и сила его коня легко выносить

борь, стекалась постоянно масса слушателей. Покойный о. Полисадовъ родился въ 1823 году, въ семьѣ бѣднаго священника староникольскаго погоста, Владимірской

губернии, Ковровского уезда. По окончании курса в Владимирской духовной семинарии, покойный поступил в Петербургскую духовную академию, откуда вышел в 1849 г. священником и занимал должность учителя псковской духовной семинарии. В началѣ 50-х годов, прошла слава о блестящих проповѣднических способностях о. Полисадова и состоялся переводъ его изъ Пскова в Петербургъ. Въ 1858 г. при гимназии челоѣколюбиваго общества онъ получилъ мѣсто священника. Слава о. Полисадова, какъ проповѣдника, росла все болѣе и болѣе. Покойный славился кромѣ своихъ проповѣдей еще чрезвычайной добротой, выражавшейся в оказываніи имъ помощи нуждающимся. Въ домѣ покойнаго воспитывалось нѣсколько бѣдныхъ дѣтей, не смотря на то, что у него своя семья.

Трогательно завѣщаніе покойнаго, выразившаго желаніе быть погребеннымъ безъ всякой помпы, по древнему христіанскому

обычаю. Покойный за три дня до кончины записалъ всѣ свои желанія на этотъ счетъ.

Съ самаго ранняго утра, 17 марта, обѣ набережныя Крюкова канала, отъ Маріинскаго театра до Фонтанки, заружены были несмытною толпою, явившихся со всѣхъ концовъ столицы, присутствовать при выносѣ останковъ о. Іоанна Никитича Полисадова. Присутствовавшее въ церкви духовенство было въ свѣтлыхъ праздничныхъ облаченіяхъ, согласно воли покойнаго. Толпа, между тѣмъ, на улицѣ все росла и достигла до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Гулъ стоялъ на улицѣ. Приостановлено было движеніе.

Простой, ничѣмъ неукрашенный сосновый гробъ на рукахъ донесенъ былъ до самой могилы на Волковскомъ кладбищѣ. Погребеніе совершено было около пяти часовъ вечера. Архіерей, архимандритъ и іеромонахи провожали гробъ до самой могилы. На всемъ пути пѣлъ хоръ воспитанниковъ гимназіи. До поздней ночи толпа не расходилась съ кладбища.

Политическое обозрѣніе.

Везпорядки въ Люттихѣ. — Предложеніе князя Бисмарка о коллективномъ дѣйствіи противъ анархистовъ. — Экономическая политика князя. — Его послѣдняя рѣчь въ Рейхстагѣ и значеніе ея для будущаго.

Вслѣдъ за лондонскими погромами, не прошло еще мѣсяца, какъ революціонно-рабочее движеніе перекинулось на континентъ и разразилось въ Бельгіи потокомъ самыхъ возмутительныхъ сценъ. Еще до 18 марта все было спокойно и ни чѣмъ не тревожимыя власти хладнокровно отнеслись къ разосланной повсюду революціонной прокламаціи, сзывающей на 18 число, на городскую площадь Люттиха „*встать молодцы!*“. Вечеромъ въ назначенный день на площадь собралась громадная толпа и какой-то революціонеръ Вагнеръ прямо началъ склонять всѣхъ къ грабежу богатыхъ помѣщій и магазиновъ, т. е. въ точности повторилась лондонская исторія. На такой наглый призывъ, да еще толпы, которую въ большинствѣ составляли всакого рода проходимцы, тотчасъ-же послѣдовалъ отъѣздъ: многія улицы Люттиха были разграблены, толпа неистовствовала, грабежъ производилъ на нее ошьяняющее дѣйствіе.

Пожаръ вспыхнулъ въ Люттихѣ, но пламя отъ него равнелось съ быстрою молніею по всей окрестности. Въ пяти верстахъ отъ города расположенъ громадный заводъ Кокерилля, на которомъ работаютъ до 10 тысячъ рабочихъ. Поданный сигналъ въ Люттихѣ послужилъ началомъ тому, что рабочіе бросились на заводъ и разграбили его до чиста, а затѣмъ одновременно начался грабежъ на фабрикахъ и въ каменноугольныхъ копяхъ въ Вальсенѣ, Ламберѣ, Аншерѣ, Тильерѣ, Угре, Меманнѣ, Шлессетѣ почти до самаго Кревекера. Рабочіе перемѣшались съ революціонерами и анархическія неистовства охватили всю окрестность. Въ районъ Люттиха двинуты были войска, вся мѣстность представляла изъ себя поле сраженія, полилась кровь, явились сотни убитыхъ, раненыхъ женщины и дѣти, осиротѣлы семьи—все это выступило внезапно въ той мѣстности, которая еще нѣсколько дней тому назадъ по благосостоянію жителей могла считаться однимъ изъ счастливѣйшихъ уголковъ Европы!.

Въ иностранныхъ газетахъ сообщено было, что послѣ бельгійскихъ безчинствъ князь Бисмаркъ предложилъ дворянъ коллективное дѣйствіе противъ анархистовъ. Такое предложеніе, конечно, будетъ принято всѣми правительствами и прежде всѣхъ, полагаемъ, германскимъ рейхстагомъ, которому представленъ въ настоящее время на разсмотрѣніе проектъ закона о продленіи полномочій правительства для обузданія анархистовъ. Какъ извѣстно, противъ продленія законовъ объ анархистахъ высказываются многіе члены парламента и Виндгорстомъ даже заготовлена была смягчающая поправка, но въ наступающую минуту министръ внутреннихъ дѣлъ Путкамеръ имѣлъ возможность передъ членами рейстага нарисовать довольно рельефную картину какъ внезапнаго, несмотря на видимое спокойствіе, возникновенія анархическихъ движеній, такъ равно и тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, которыя испытываютъ теперь жители люттихскаго округа.

Однако, нужно думать, что князь Бисмаркъ, въ своемъ коллективномъ предложеніи правительствамъ не ограничивается только указаніемъ на необходимость полицейскихъ мѣръ собственно противъ анархистовъ, но предлагаетъ разсмотрѣть вопросъ шире, на почвѣ отношеній рабочаго труда къ капиталу и на окрѣпленіе этихъ отношеній путемъ правительственной регламентаціи и правительственнаго надзора. Соціально-экономическая политика князя Бисмарка опредѣлилась вполне—онъ уже давно въ должной мѣрѣ понялъ безсодержательность экономической формулы *laissez faire laissez passer* и всюду выставлялъ государственное участіе, гдѣ создавались сложныя экономическія отношенія. Послѣдній его законопроектъ о винной монополіи есть не болѣе какъ послѣдовательное продолженіе все той же политики государственнаго социализма и мы думаемъ что если этотъ проектъ былъ отвергнутъ значительнымъ большинствомъ рейхстага, то это не болѣе какъ одно изъ самыхъ печальныхъ для страны заблужденій, — заблужденій, хотя онѣ, однако, могутъ разсѣиваться такими крупными наименованіями, какія обнаружались въ Люттихѣ и его окрестностяхъ.

Во время преній о винной монополіи, слѣдовательно передъ люттихскими погромами, князь Бисмаркъ произнесъ въ Рейхстагѣ знаменитую рѣчь. Германскій канцлеръ остановился на рабочемъ движеніи въ Декавиллѣ и указалъ членамъ парламента на возможность новыхъ потрясеній въ Европѣ, аналогичныхъ съ потрясеніями 1792 г. во имя политической идеи и въ защиту правъ третьяго сословія, „Кто поручится вамъ въ томъ, говорить князь Бисмаркъ, что если у насъ опять вспыхнетъ война съ Франціей, намъ не будетъ преподнесено продолженіе, такъ сказать, четвертая часть этого сочиненія: что намъ не придется увидѣть на знаменахъ національной арміи, на ея красныхъ знаменахъ—идеи социалистическія? Въ настоящее время, продолжаетъ канцлеръ, французскія войска имѣютъ дѣло съ движеніемъ рабочихъ въ Декавиллѣ и мы не знаемъ чего держаться, обращать ли больше вниманія на самые факты или же на указанія съ министерской стороны, что тотъ, кто нынче солдатъ, вчера былъ рабочимъ, а тотъ, кто сегодня рабочій — вчера былъ солдатомъ. Въ заключеніе князь Бисмаркъ добавилъ, что если бы Европа опять подверглась крупнымъ потрясеніямъ, то они будутъ гораздо сложнѣе и во всякомъ случаѣ получатъ международный характеръ.

Такъ смотритъ одинъ изъ умнѣйшихъ и опытнѣйшихъ государственныхъ людей нашего вѣка. Не успѣлъ онъ произнести свои слова, какъ соціально-революціонное движеніе со всѣми ужасами его, вспыхнуло на границахъ Германіи. Весьма серьезно предостереженіе германскаго канцлера и предостереженіе его на счетъ тревожнаго будущаго. Очевидно онъ хочетъ поставить этотъ вопросъ международнымъ и обратился по этому поводу съ коллективными предложеніями къ правительствамъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 20 марта, въ четвергъ, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ С.-Петербурга на югъ Россіи.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародованы дополненія правилъ для почтовой корреспонденціи. Вводить открытыя письма оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ по 6 за запросъ и отвѣтъ. Открытыя письма съ печатнымъ текстомъ оплачиваются по этой же таксѣ. Бандерольныя отправленія не должны превышать 10 вершковъ въ длину и ширину.

— 19 февраля вышелъ Высочайшій указъ

о подчиненіи евангелическо-лютеранскихъ школъ приходскихъ, народныхъ и учительскихъ семинарій Лифл., Эстл. и Курл. губ. вѣдомству Мин. Народн. Просвѣщенія.

— Состоялось учрежденіе особой конвойной стражи для сопровожденія арестантскихъ партій.

— Въ Вильнѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Ригѣ, учрежденъ непосредственный надзоръ за типографіями и книжною торговлею и назначены особые инспекторы.

— Для лицъ желающихъ открыть нотариальную контору будетъ требоваться высшій юридическій цензъ и кромѣ того въ из-

вѣстныхъ мѣстностяхъ обязательное знаніе языковъ.

— Изъ Екатеринославской губ. выдѣляется отдѣльное Ростовское на Дону градоначальство, въ виду возрастающаго значенія города въ центрѣ водяныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній.

— Въ Государств. Сов. недавно обсуждались правила о правахъ и преимуществахъ лицъ служащихъ въ отдаленныхъ частяхъ имперіи и льготы и преимущества такихъ лицъ значительно измѣняются.

— Эстляндскимъ губернаторомъ изданъ циркуляръ, предписывающій слѣдить чтобы ино-

вѣрны въ публичныхъ мѣстахъ и общественныхъ собраніяхъ не высказывали и не распространяли печатно ничего оскорбительнаго для православной церкви.

Военное и морское дѣло.

— Нынѣ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ какъ и въ нашей производится усиленные опыты надъ магазинными ружьями, такъ какъ опытъ показалъ ихъ пользу въ минувшую кампанію.

— Французскимъ солдатамъ разрѣшено носить бороду, но настолько короткую чтобы видно было шитье на мундирахъ.

— Французскій военный министръ воспретилъ совсѣмъ въ арміи тѣлесныя наказанія и офицеры, нарушившіе этотъ приказъ, подвергаются строгому взысканію.

— Приспособленія Севастополя къ военнымъ нуждамъ идутъ усиленно. Строятъ зданія морскихъ казармъ и на это ассигновано до 500,000 р. а на пороховые погреба и госпитали 200,000 р. Постройка доковъ обойдется въ 300,000 р.

— Въ Николаевской инженерной академіи впервые открылся курсъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ съ военными цѣлями.

— У Крушина нынѣ работаетъ 24,000 чел. и заказы отъ разныхъ державъ все увеличиваются.

— На улучшение матеріальнаго положенія офицеровъ нашей арміи обращено вниманіе, есть проектъ о прибавкѣ къ содержанію всѣхъ оберъ-офицеровъ по 180 руб. въ годъ и съ 1-го іюля онъ будетъ введенъ въ дѣйствіе.

Торговля.

— На сѣздѣ нефтепромышленниковъ въ Баку будетъ присутствовать представитель лондонской торговой палаты полковникъ Стюартъ и англійскій вице-консулъ въ Батумѣ, Пикокъ, которому поручено доставить отчетъ о результатахъ сѣзда.

— Городская Сиб. управа выработала проектъ грандіозной сѣнной биржи на остр. Голода, которая обойдется до 250,000 р. Другія сѣнныя биржи будутъ закрыты.

— Въ Ирбитѣ, на ярмаркѣ, торговля мануфактурными и хлопчатобумажными товарами прошла дурно. Уменьшилось требованіе на бумажные товары для степеней.

— Съ пароходами добровольнаго флота, отправлена въ первый разъ въ Японію, въ портъ Нагасаки, значительная партія табачныхъ издѣлій одной изъ значительныхъ фабрикъ.

— Со времени закрытія кавказскаго транзита, за два года вывозъ нашихъ товаровъ въ Персію чрезъ рейды гязскій и мешедисерскій, какъ видно изъ отчета, возросъ на 119,970 пудовъ.

Живопись и скульптура.

— 15 марта, Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили выставку Императорской академіи художествъ, а затѣмъ передвижную выставку картинъ. Присутствовалъ и президентъ императорской академіи художествъ его императорское высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Ихъ императорскія величества приобрѣли нѣсколько картинъ.

— Открывшаяся 20 марта въ Соляномъ Городкѣ выставка картинъ проф. К. Е. Маковского привлекаетъ много публики. Здѣсь выставленъ между прочимъ и оригиналъ извѣ-

стной превосходной преміи „Нивы“, поза, прошлаго 1884 года „Гусларь“, прекрасная новая большая картина „Таборъ цыганъ“, всего 60 картинъ.

— Дѣло сооруженія въ Одессѣ памятника А. С. Пушкину близится къ осуществленію. Въ состоявшемся засѣданіи, устроенной по этому вопросу, комиссіи утверждены представленныя г. Васильевымъ проекты памятника. Кроме того, г-жа Полонская приняла на себя изготовленіе гипсовой модели бюста, которую отолетъ профессоръ Лаврецкій. Расходы по сооруженію памятника исчислены въ 6,000 рублей.

— Въ Императорскомъ эрмитажѣ устраивается въ нижнемъ этажѣ особое помѣщеніе для собранія, недавно купленныхъ отъ Сабурова и другихъ, античныхъ терракотъ. Тутъ будетъ выставлена замѣчательная древне-грецеская статуя Венеры, найденная прошедшею осенью въ галчинскомъ дворцовомъ паркѣ. Новый отдѣлъ императорскаго музея будетъ вскорѣ открытъ для публики.

— Святѣйшій синодъ, обратилъ вниманіе на появляющіеся въ печати рисунки на темы изъ Священнаго Писанія, и принялъ мѣры противъ появленія неудовлетворительныхъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ священныхъ изображеній.

— Мюнхенская худож. академія считаетъ теперь 428 студентовъ, изъ которыхъ иностранцевъ—165 человекъ. Русскихъ подданныхъ академія считаетъ 17 человекъ, изъ которыхъ 6 изъ Имперіи и 11 изъ Царства Польскаго, такъ что русские составляютъ въ академіи 10 1/2% всего числа иностранцевъ и около 4% всего числа учащихся.

— Матейко работаетъ надъ послѣдней своей картиной „Жанна д'Аркъ.“ Эскизъ этой картины въ настоящее время находится въ Варшавѣ, на художественной выставкѣ.

— На предстоящей Пасхѣ будетъ устроена выставка собранной въ Москвѣ коллекціи рисунковъ по бархату, атласу и другимъ тканямъ. Большая часть этихъ рисунковъ исполнена женщинами.

Театръ и музыка.

— Мы сообщали уже, что Іоганнъ Штраусъ приглашенъ въ Петербургъ дирижировать въ семи концертахъ, за что по контракту ему будетъ уплачено 40,000 гульденовъ.

— Изъ Генуи въ Санъ-Паоло и Рио-Жанейро отправилась оперная труппа, въ которой значатся *русскіе твѣтцы и твѣтцы* (поющіе по итальянски): Бульчева, Фигнеръ, Черновъ и Абрамовъ. На партіи mezzo-soprano приглашалъ Клавдію Россі (импрессарио) г-жу Кочетову.

— 2-го марта происходило открытіе первой въ Казани музыкальной школы, съ полнымъ курсомъ преподаванія предметовъ по консерваторскимъ программамъ.

— Въ миланскомъ „La Scala“ на будущій сезонъ ставятъ „Жизнь за Царя“ Глинки. Она уже шла здѣсь съ большимъ успѣхомъ, лѣтъ десять назадъ. Дали ее десять разъ. Въ „Скальѣ“, какъ слышно, эту оперу думаютъ обставить блестяще.

Изъ губерній.

— Организуется новая компанія по устройству сахарно-тростниковыхъ плантацій на берегу Чернаго моря. На-дняхъ, для выбора соотвѣтствующаго на этотъ предметъ мѣста,

компанія командируетъ на черноморское побережье специалистовъ.

— Съ открытіемъ навигаціи, по рѣкѣ Днѣстру рѣшена экскурсія по всему протяженію рѣки до самой австрійской границы. Эта экскурсія, предпринимается для изученія Днѣстра и его береговъ.

— Отъ трехъ до четырехъ тысячъ рабочихъ, подъ присмотромъ англійскихъ инженеровъ, возводятъ укрѣпленія Герата и Балха. Оба эти города будутъ соединены хорошою дорогою, проходящею чрезъ Мейсене, который будетъ укрѣпленъ.

— Удѣльное вѣдомство купило у наследниковъ покойнаго князя Давида Чавчавадзе въ Кахетіи, извѣстное имѣніе Синодалы. Имѣніе, заключающее въ себѣ около 14 т.с. десятинъ земли, обладаетъ лучшими въ Кахетіи виноградниками. Вино славилось въ Тифлисѣ и во всей Грузіи.

— Елисаветпол. губ. мѣстное бекское сословіе обратилось съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья дворянскаго земельного банка (государственнаго). Ходатайство мотивируется крайне разстроеннымъ положеніемъ дворянскаго хозяйства.

— Въ минувшемъ 1885 году изъ Привислянскаго края и западныхъ губерній эмигрировало за границу 20,150 евреевъ, главнымъ образомъ, въ Сѣверо-Американскіе соединенные Штаты, гдѣ въ настоящее время ихъ есть уже около полмилліона душъ.

— На Кульжинской границѣ, открыто два прииска: серебряный и золотой; тутъ-же отысканъ и каменный уголь.

Наука и литература.

— Въ Берлинѣ умеръ извѣстный историкъ литературы, Юліанъ Шмидтъ. Онъ родился въ мартѣ 1818 г., въ Маріенвердерѣ. Въ сороковыхъ годахъ, онъ вмѣстѣ съ Густавомъ Фрейтагомъ, издавалъ съ большимъ успѣхомъ и знаніемъ дѣла газету „Grenzboten“. Изъ крупныхъ его сочиненій наибольшую извѣстность доставила ему „Исторія германской литературы“.

— Въ положеніи о наградахъ графа Уварова, раздаваемыхъ ежегодно академію наукъ, послѣдуютъ измѣненія. Уваровскій конкурсъ въ текущемъ году происходитъ въ послѣдній разъ на прежнихъ основаніяхъ.

Медицина.

— Докторъ Риншъ сдѣлалъ 15-го (27-го) марта операцію священнику Смоленскаго уѣзда, отцу Ершову, находящемуся въ больницѣ Hote! Dieu, которому бѣшенный волкъ откусилъ верхнюю губу. Большому предполагалось возстановить недостающую часть губы, и операція вполне удалась.

Новыя книги.

— Алексѣевъ, Н. Руководство для мировыхъ судей, тяжущихся и судебныхъ приставовъ. Ч. II. М. 1886 г. Цѣна 1 р. 75 к.

— Барановскій, М. и А. Фроловъ. Записки начальной механики. Спб. 1886 г. Цѣна 2 р.

— Гольцевъ, В. Законодательство и нравы въ Россіи XVIII вѣка. М. 1886 г. Цѣна 1 р. 50 к.

— Гофманъ, Авг. Синтаксисъ нѣмецкаго языка, изложенный сравнительно съ синтаксисомъ русскаго языка. Спб. 1886 г. Цѣна 75 к.

— Гуревичъ, Я. Г. Значеніе царствованія Людовика XIV и его личности. Спб. 1886 г. Цѣна 20 к.

— Добольскій, И. Г. О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности. Спб. 1886 г. Цѣна 2 р. 50 к.

С М Ъ С Ъ.

Канаречный промыселъ. Оригинальный промыселъ въ гор. Курскѣ — канаречный. Промыселъ этотъ начался въ Курскѣ съ начала текущаго столѣтія, когда одному любителю посчастливилось развести у себя на дому нѣсколько паръ канареекъ и съ барышемъ продать ихъ на „коренной ярмаркѣ“. Промыселъ оказался доходнымъ.оборотный капиталъ требуется тутъ небольшой: сѣмя на кормъ и дерево на клѣтку—все, на что нужны затраты. Уходъ за птенцами исполняется женщинами и то между дѣлкомъ. Въ настоящее время въ Курскѣ занимается разведеніемъ и торговлей канарейками 35 семей. Когда молодые самцы оперятся и начнутъ пѣть, ихъ вынимаютъ изъ материнской клѣтки и начинаютъ обучать. Обученіе это ведется или прямо „съ голосу“, или же при помощи тростниковыхъ дудочекъ и самодѣльныхъ органчиковъ. Обу-

ченіе сводится къ тому, чтобы научить канарейку исполнять мотивъ какой-нибудь пѣсни, по большей части „Среди долины ровныя“ и „Подъ вечеръ осенью“. Мы, впрочемъ, видѣли канарейку, которая пѣла даже модную теперь въ мѣщанствѣ пѣсню „Стрѣлочка“. Обученіе „съ голосу“ можетъ производить только дѣвушка, обладающая хорошимъ дискантомъ, или, по меньшей мѣрѣ, альтомъ. Понятливыя птцы усваиваютъ себѣ мотивъ, при частомъ повтореніи, въ одинъ, два мѣсяца. Обыкновенная пѣна за „кенаря“, не знающаго никакихъ пѣсенныхъ мотивовъ, на мѣстномъ базарѣ 3—6 руб., при продажѣ скупщикамъ (калужанамъ) 1 1/2 — 2 руб. Ученый же „кенаря“ стоитъ отъ 8 до 50 руб. и даже до 80 руб., смотря по искусству пѣнны. Самымъ лучшимъ считается тотъ, который поетъ три пѣсни. Самки-канарейки продаются по 30—60 к.

за штуку; на нихъ смотрятъ какъ на орудіе производства для разведенія ученыхъ кеарей.

Видимость отдаленныхъ предметовъ. Расстояние, съ котораго дѣлаются видны отдаленные высокіе предметы, зависитъ главнымъ образомъ отъ прозрачности и состоянія атмосферы. Обыкновенно воздухъ бываетъ всего прозрачнѣе утромъ до восхода солнца, такъ какъ въ это время атмосфера бываетъ по большей части въ покоѣ и мало насыщена водяными парами; эти же условия иногда соединяются и по вечерамъ, немного спустя послѣ захода солнца; днемъ же воздухъ бываетъ особенно прозраченъ только послѣ сильнаго дождя. Однажды въ Эгейскомъ морѣ, на пути въ Константинополь, мореплаватели увидѣли ясно гору Атосъ на разстояніи 130 километровъ (1 кил. = 0,9374 версты); англичанинъ Вимперъ, во время своего путешествія—въ 160 километр., а однажды даже—съ разстоянія въ 240 километровъ. Въ сѣти треугольниковъ геодезической триангуляціи на островѣ Явъ встрѣчаются треугольники перваго разряда, стороны которыхъ доходятъ до 170 километровъ и не смотря на самое значительное разстояніе, никогда не встрѣчалось затрудненій при наблюденіи точекъ, взаимно удаленныхъ на такое большое разстояніе. Вершина „Кейзерникъ“, на Суматрѣ, наблюдалась съ разстоянія въ 180 километровъ, а другія вершины даже съ большихъ разстояній, доходившихъ до 290—630 километр.

Пространство колоній по отношенію къ ихъ метрополіямъ. Последнія статистическія изслѣдованія показали, что въ Англіи на каждую квадратную милю ея поверхности приходится 65 квадратныхъ миль поверхности колоній; для Голландіи это отношеніе равняется — 54; для Португаліи—20; для Даніи — 6,30; для Франціи—1,90; для Испаніи—0,86. Пространство всѣхъ Великобританскихъ колоній доходитъ до 8,000,000 квадр. миль. Если же къ 8,000,000 кв. миль присоединить 509,284 квадр. мили, занятія вассальными государствами въ Остѣ-Индіи, и 120,757 квадр. миль занятыхъ Великобританскими островами, то общее пространство занятое Британскою Имперіею, будетъ равняться одной шестой части всей поверхности твердой земли на земномъ шарѣ.

Академическая гимназія и университетъ въ XVIII столѣтіи. Президентъ Императорской академіи наукъ графъ Д. А. Толстой издалъ въ 1884 г. любопытное сочиненіе подъ заглавіемъ „Взглядъ на образованіе Россіи въ XVIII вѣкѣ“. Въ этомъ сочиненіи двѣ главы были посвящены петербургской гимназіи и академическому университету; въ нихъ кратко описаны развитіе и многія неудачи этихъ двухъ важныхъ разсадниковъ образованія. Въ прошломъ 1885 г. появились двѣ брошюры графа Толстаго, озаглавленные: „Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива академіи наукъ“ и „Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива академіи наукъ“. Сочиненія эти представляютъ подробную исторію упомянутыхъ учреждений. Всѣ свидѣнія почерпнуты исключительно изъ рукописнаго, мало известнаго архивнаго матеріала. Графъ Толстой въ своихъ сочиненіяхъ придерживался древняго, канцелярскаго слога прошлаго столѣтія, что не только увеличиваетъ ихъ историческое достоинство, но сообщаетъ имъ извѣстный колоритъ непосредственности. Изрѣдка дѣйствительныя сообщенія прерываются личными замѣчаніями, которыя бросаютъ яркій свѣтъ на изображаемую эпоху и развитіе школы и университета. Благодаря хорошему знанію прошлаго вѣка, почтенный авторъ даетъ читателю рядъ поучительныхъ замѣчаній.

Съ самаго начала гимназія была прибавленіемъ академіи. И хотя, благодаря этому обстоятельству, въ первое время, она обязана прекраснымъ научнымъ силамъ, какъ напр. филологъ Байеръ, знаменитый впоследствии исторіографъ Мюллеръ, Крафтъ и др., хотя

высокая научная корпорація избирала для нея изъ своей среды ректоровъ и инспекторовъ, выработывала уставы и вообще трудилась много для пользы гимназіи, тѣмъ не менѣе соединеніе двухъ такихъ разнородныхъ по существу учрежденій какъ академія и среднее учебное заведеніе, оказывалось лишнимъ балластомъ для первой и не могло быть полезнымъ для второй. Въ гимназіи никогда не было опредѣленнаго преподаванія,—это были вѣчныя пробы и измѣненія безъ всякой системы. Ученики принимались не въ извѣстное время, а въ теченіе цѣлаго года. Двадцатилѣтній юноша сидѣлъ рядомъ съ пятилѣтнимъ ребенкомъ. Въ то время какъ одинъ учился по складамъ, другой уже бѣгло читалъ по-латыни, а учитель, въ большинствѣ случаевъ пьяница-студентъ, долженъ былъ

наблюдать за всѣми и всѣмъ помогать. Зимой въ гимназіи царствовали такой холодъ, что учитель бѣгалъ по комнатамъ въ шубѣ, чтобы согрѣться, а плохо одѣтые гимназисты въ полуразрушенномъ домѣ страдали цынгой и другими болѣзнями. Знатные *добровольные* ученики выучивали то что могли, казенные стипендіаты—то что были должны, и все въ одной комнатѣ. Гимназіей завѣдывалъ то ректоръ, то инспекторъ, то разомъ по два инспектора и по два ректора. Мѣсто прекарныхъ учителей вначалѣ, заступили впоследствии спившіеся студенты и грубые иностранцы, какъ напримѣръ французъ Сужи, варварски сѣкшіи учениковъ. Грубость была отличительною чертою учителей и учениковъ. Ко. всему присоединялся недостатокъ въ учащемся персоналѣ. Учениковъ набирали какъ рекрутовъ и чтобы только залучить ихъ брали изъ низшихъ классовъ; въ большинствѣ случаевъ это были грубые солдатскія дѣти, не имѣвшія врожденной склонности къ ученію и учившіеся изъподъ палки. Ученики не платили ничего; о платѣ за ученіе никто

не имѣлъ понятія; напротивъ ученики получали сами за ученіе плату, вначалѣ деньгами, а впоследствии ихъ стали помѣщать пансіонерами на всемъ готовомъ. Гимназія зачастую была предметомъ самыхъ удивительныхъ опытовъ. То она считалась начальной школою и должна была готовить писарей, то преобразовывалась чуть ли не въ университетъ, такъ какъ ученики высшаго класса должны были слушать лекціи въ академіи на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ и посылались въ научныя экспедиціи.

Основаніе университета совпадаетъ съ основаніемъ академіи. Академики были обязаны контрактомъ читать лекціи. Въ числѣ академиковъ были выдающіяся личности, какъ напр. профессоръ Германъ, Бернулли, физикъ Вульфенгеръ, филологъ Байеръ, юристъ Бакенштейнъ, астрономъ Делиль, ботаникъ Буксбаумъ, Гмелинъ, исторіографъ Мюллеръ, знаменитый математикъ Эйлеръ, Крафтъ и пр. Съ такими силами можно было основать университетъ,—недоставало только студентовъ. Вначалѣ ихъ доставали какъ профессоры, т. е. выписывали изъ Германіи; бакалавры или магистры на родинѣ, они играли роль русскихъ студентовъ, а затѣмъ мигомъ превращались въ адъюнктовъ или профессоровъ.

Иллюстрированный каталогъ плодовыхъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растений, находящихся въ ботаническомъ саду и питомникѣ для акклиматизаціи плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ д-ра Э. Л. Регеля и Я. Кессельринга въ Сиб. только что изданъ, и заключается въ себѣ массу прекрасно исполненныхъ гравюръ, изображеній цвѣтовъ и растений. Каталогъ этотъ высылается желающимъ безплатно по требованіямъ. Подробности см. въ объявленіяхъ этого-же №

Въ Америкѣ съ нѣкотораго времени стали употреблять новый сплавъ, замѣняющій золото въ разныхъ издѣліяхъ. Сплавъ этотъ состоитъ изъ серебра 2,48; платины 32,02 и мѣди 65,50. Этотъ сплавъ не окисляется и на него не дѣйствуетъ совершенно азотная кислота, даже при продолжительномъ въ ней кипяченіи. Всѣхъ сплавъ почти одинаковъ съ золотомъ.

Протоіерей І. Н. Полисадовъ † 14 марта. По фотогр. Шапиро, грав. Ю Барановскій.

Новый железнодорожный проект. Въ совѣтѣ министерства путей сообщения, разсматривался недавно имѣющей весьма важное значеніе, проектъ о соединеніи архангельской губернии съ внутреннею частью Имперіи прямымъ железнодорожнымъ путемъ. Проектъ о постройкѣ желѣзной дороги изъ Казани къ Бѣлому морю былъ отвергнутъ и затѣмъ постановлено: 1) поручить департаменту жел. дорогъ представить свои соображенія о расходахъ по сооружеію желѣзной дороги отъ Вятки до Камы и оттуда до Двини, а также о самомъ дешевомъ типѣ дороги; 2) собрать необходимыя данныя для улучшенія судоходства на рѣкахъ между соединительными пунктами и для устройства водныхъ путей между Двинскимъ бассейномъ съ одной стороны и бассейнами Вятки и Камы съ другой; 3) снарядить экспедицію для изслѣдованія Вычегды и мѣстности между этою послѣднею и Камою и для исчисленія расходовъ на улучшеніе сообщенія между Уральскою и Двинскою ж. дорогами, при чемъ должно быть принято во вниманіе предположеніе сдѣлать Архангельскъ портомъ для отправки черезъ него сибирскихъ грузовъ. Постановленіе совѣта уже утверждено министромъ путей сообщенія.

Торговый флотъ Соединенныхъ Штатовъ занимаетъ второе мѣсто послѣ Великобританскаго, какъ это видно изъ годоваго отчета сѣверо-американскаго комиссара судоходства, Джарвиса Платена. Жалобы на упадокъ американскаго торговаго флота должны быть признаны, по словамъ названнаго комиссара, лишенными основанія, хотя въ своемъ развитіи онъ и отсталъ отъ остальныхъ отраслей промышленности. При сравненіи морскаго торговаго флота Соединенныхъ Штатовъ съ Великобританскимъ оказывается, что послѣдній состоитъ изъ 14,959 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 4.714,746 тоннъ и 4,852 пароходовъ въ 6.464,362 тоннъ, а сѣверо-американскій — изъ 6,284 парусныхъ судовъ въ 2.138,880 тоннъ и 355 пароходовъ въ 545,187 тоннъ. Торговый флотъ Германіи состоитъ изъ 4,404 судовъ всякаго рода (свыше 10 тоннъ), вмѣстимостью въ 1.231,062 тоннъ, флотъ Норвегіи — изъ 4,086 парусныхъ судовъ (1.443,741 тоннъ) и 266 пароходовъ

(141,452 тоннъ). Общее число каботажныхъ и рыболовныхъ судовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, включая сюда суда западныхъ рѣкъ и всѣхъ озеръ, за исключеніемъ пяти главныхъ, простирается къ 30-му іюня 1885 года до 19,123 (2.450,720 тоннъ), въ томъ числѣ 13,862 парусныхъ судна и 4,111 пароходовъ.

Статистическое доказательство братства людей. У каждаго человѣка бываетъ по крайней мѣрѣ въ близкихъ родственниковъ по выходящей линіи (отецъ, мать, 2 дѣда и 2 бабки 4 прадѣда и 4 пробавки и т. д. По этому расчету черезъ 200 лѣтъ у каждаго будетъ 112 предковъ, черезъ три вѣка 1,912, а черезъ четверста лѣтъ 31.912 и т. д. Оказывается, что по прошествіи трехъ или четырехъ вѣковъ всѣ осѣдлыя семьи въ извѣстной мѣстности должны имѣть неизбѣжно общихъ родичей. Тотъ же результатъ получается относительно всѣхъ гражданъ извѣстной страны по прошествіи 7—8 вѣковъ и слѣдовательно роковымъ образомъ должны произойти кровныя связи. Для двухъ племенъ достаточно 12—15 вѣковъ, чтобъ породиться, а по прошествіи 15—20 вѣковъ всѣ человѣческія племена, не раздѣленныя стихійными преградами, окажутся родственниками. И отсюда выходитъ, что всѣ люди — братья.

Милліонное пожертвованіе. Извѣстный американскій сенаторъ и богачъ Станфордъ недавно явилъ примѣръ замѣчательной благотворительности. Еще раньше онъ пожертвовалъ въ штатѣ Калифорніи громадннй участокъ земли, купленный за 5,000,000 долларовъ, подъ постройку университета, который будетъ приходить ся какъ разъ противъ замка Станфордъ. Теперь онъ одновременно пожертвовалъ еще пятнадцать милліоновъ долларовъ для обезпеченія будущности новаго университета.

Шестисотлѣтній тополь. Въ Дижонѣ путешественникамъ показывають старнй тополь, имѣющій въ вышину 122 фута. У самаго основанія дерево въ діаметрѣ достигаетъ болѣе 2 саж. По изслѣдованіямъ д-ра Ливилля, великану этому въ настоящее время 600 лѣтъ. На своемъ вѣку тополь этотъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ переворотовъ и перемѣнъ во Франціи. На Этнѣ существуетъ еще болѣе древнее дерево, а именно колоссальнѣйшій каштанъ, возрастъ котораго считается въ 1,200 лѣтъ.

Выставка Лансере и Обера въ Общ. Поощр. Худ. „Богатырь“. Статуя Лансере. Грав. М. Рашевскій.

Рѣшеніе шахматной задачи № 11
(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 8).

Бѣлые.	Черные.
1) А 5—С 3	1) Куда угодно.
2) Ферзь или конь да- ютъ матъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—М. Петрова, Молчанова, Константинова, Хрипунова, В. Соколовича; Москва—А. Сафонова; Азупень—Вол-
ротъ; Бѣлостокъ—Вейррейхъ, Гриве; Влоцлавскъ—Линдеманъ; Вязьма—Герасимо-
ва; Киевъ—Савкина, Парникова, Шилохвастова; Кронштадтъ—Даржанъ; Липня—Ку-
рицына; Луцкъ—Фринбергъ; Одесса—С. Михайловскаго, Н. Савосина; Патриаршая—
Генцъ; Пенза—Вихеле; Симферополь—Лоджа-Троцаго; Сибѣра—Заславскаго; Тверь—
Бегулина; Череповецъ—Колендо; Шадово—Михельмана, Рабиновича.

Рѣшеніе шашечной задачи № 18
(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 8).

Бѣлые.	Черные.
Е 5 на D 6	С 7 на Е 5
С 5 „ Е 7	Г 5 „ D 8
А 5 „ В 6	D 8 „ Е 1
Е 3 „ D 4	Е 5 „ С 3
С 1 „ D 2	С 3 „ В 2
А 1 „ С 3	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—И. Бахвалова, А. Ворони-
чиа, И. Сумакова, К. Заикина; Москва—С. Романычева, А. Матрина, К. Климова;
Березайна—Горбачевича; Болгое—Кондюшкина; Елатьма—А. Е. П.; Новоръ-
Малинина; Н. Новгородъ—Баранщикова; Эйшишки—Кирилова.

ЛЕЧЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ ГОВОРА. **ЭЙЗЕНАХЪ** въ Тур.
(прежде Бургштейнфуртъ).

Для заневъ, лепечущихъ и пр. Лечение получило много госуд. наградъ.

РУДОЛЬФЪ ДЕНГАРДТЪ, теперь въ Эйзенахъ, въ Тюрингін. Воз-
награжденіе по излеченіи. Программы безплатно. В. № 1821 3—1

КОСМЕТИЧЕСКІЯ И ГИГИЕНИЧЕСКІЯ

средства, разрѣшенныя бывшимъ с.-петерб. физикатомъ, какъ не содержащія въ со-
ставѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

- 1) **Дерматоръ**—личная помада, придаетъ бѣлизну и пр. Ц. 1 р., съ перес. по почтѣ 1 р. 20 коп.
- 2) **Кефилоторъ**—истребляетъ перхоть на головѣ, укрѣпляетъ корни волосъ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 50 коп.
- 3) **Губная помада**—отъ трещинъ губъ. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.
- 4) **ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ**, отъ гніенія зубовъ и запаха во рту. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р. 25 к.

Главный складъ доктора Жуковскаго: въ Петербургѣ, по Большой Садовой, меж-
ду Апраксинимъ пер. и Гороховой, домъ № 32, магазинъ благовоинныхъ товаровъ
Николая Савельева, № 2.

Кромѣ того продаются въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, у Парикова и
Комп., № 78; у Рузанова, № 41; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33; по Суконой
линіи, у Кошкина, № 19; по Банковской линіи, Софронина, № 3 и друг. лучш. маг.

Складъ въ Москвѣ у Брокяръ и Комп., на Ильинкѣ, рядомъ съ куческимъ
банкомъ, и въ другихъ его магазинахъ; на Нижегородской армаріи, въ Большомъ
овощномъ ряду, № 16, у Брокяръ и Комп. № 1789 2—2

ПОЧТОВОЙ ЯЩИКЪ.

И. Тарасову, ст. Н. Чирская; С. П. Куротдову, Ив.-Вознес.; М. А. Дьяченко, м.
Смѣла и Г. Г. Керсеку, Умань. Изданіе „Нивы“ приостановилось выходомъ 4-го ку-
мера; объ выходѣ слѣдующаго номера намъ ничего неизвѣстно.

С. Раковскому въ... Въ 1885 году „Волна“ выдала своимъ подписчикамъ только
исколько первыхъ номеровъ журнала, какъ она намѣрена поступить въ этомъ го-
ду—намъ не извѣстно.

Е. Иттиной. Не имѣя вашего адреса не можемъ удовлетворить ваше желаніе.

ОПЕЧАТКА: Въ № 12 „Нивы“ подъ шашечной задачей № 24 слѣдуетъ читать
„Бѣлые начинаютъ и запираютъ дамну черныхъ въ 10 ходовъ“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногород-
ныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно
присылать прежній печатный адресъ и прилагать **28**
коп. почтовыми марками на типографскіе
расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Доминикъ-Франсуа Араго (съ портр.). — „Послѣдніе Горбаты“.
(Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). —
Шлага Ферриоля. Разсказъ Цобелица. (Окончаніе въ слѣд. №). — Тундра и ея оби-
татели. Статья Эдуарда Брема. (Окончаніе) (съ 3 рис.). — Къ рисункамъ: Орфей
и Эвридика (съ рис.). — Лирники въ Малороссіи (съ рис.). — „Громобой“, В. А. Жу-
ковскаго (съ рис.). — Медвѣдица, купающая дѣтей (съ рис.). — Старинная церковь
въ Иренскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ (Иркутской губ.) (съ рис.). — „Бога-
тырь“ Е. Лансере (съ рис.). — Протоіерей И. Н. Полисадовъ (съ портр.). — Политич.
обозр. — Разн. извѣстія. — Смѣсь. — Рѣшенія задачъ. — Почтовый ящикъ. — О перемѣнѣ
адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марисъ.

„СЦЕНОГРАФЪ“.
Новый полный фотографическій аппаратъ. Снимаетъ моменталь-
но на сухихъ пластинкахъ разнѣръ кабинети. портр., группы,
сцены, портреты, виды и движущіея предметы. Онъ напол-
няется 12-ю пластинками, на которыхъ послѣдовательно
могутъ быть получаемы изображенія, замѣняя одну другою на
полномъ свѣту, не прибѣгая къ помощи темной комнаты. Цѣна
110 руб. На перес. за 25 фунтовъ.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

АДОЛЬФЪ РЕЙНЕ (въ Москвѣ,
Кузнецкій мостъ, д. Третьяковскихъ. П. № 1816

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯКТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣляется скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курранты высылаются
безплатно. П. № 1572 20—16

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.,
въ колѣнк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

MODES ET NOUVEAUTÉS
ANCIENNE MAISON

ANNETTE

grande Dmitrovca, maison Solodovnikoff

MOSCOU

L'ancienne maison Annette, a l'honneur de prevenir sa clientèle qu'elle aura,
à l'occasion des fêtes de Pâques et de la saison d'été, son choix de cha-
peaux de feutre et de paille à des prix modérés.

La maison se charge de commandes par lettre.

противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специалистъ хронометровъ
и сложн. час. механизмовъ.
Дорожные часы.
Прейсъ-куранты по востреб.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый,
шпунтовое покл.,
двери, оконныхъ ра-
мы, полная столлярная отдѣлка домовъ съ
доставкою, установкою на мѣсто и отвѣт-
ственности за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и со-
сны для ж. д. и пароходовъ.
Письменно обращаться на Коптарскіе па-
ровые, лѣсопиленные и столлярно-паркетный,
заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.
Телеграммы: „Коптарскіе заводы“.
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая,
Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной 1018 2-25

Первая общедо-
ступная. Разсѣ-
ваетъ всякія сѣ-
мена равномерно
и нежелая воз-
можно рукою, ус-
коряя работу, сбе-
регая сѣмена.
Мальчикъ можетъ
засѣвать отъ 1 до
1 1/2 дес. въ часъ.
Вѣсъ ея 5-7 фунт. Цѣна 12 р., съ достав-
кою по почтѣ во все города Евр. Россіи
15 руб. Требуется агенты; обрат. въ Пе-
тербургъ. № 1819 2-1

ТОВАРИШЕСТВО
БУРКГАРТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербург.: Вас. Остр., 1 линия, 10.
Москва: Мясницкая, домъ Сытова.

У извѣстныхъ книгопродавцевъ и въ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ ЭССЕНЦІЙ
технолога **А. Н. Визенталь,** С.-Пе-
тербургъ, 5-я рота Измайловскаго
полка, д. № 9.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
2-е, дополненное изданіе книги
РЕЦЕПТЫ
ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ
холоднымъ путемъ, помощью эссенцій,
соч. **А. ВИЗЕНТАЛЬ.**

Содержаніе: О виноградныхъ винахъ. При-
готовление букетныхъ винъ и шампанскихъ.
Рецепты. О водочномъ производствѣ. Раз-
ные способы очистки спирта и вина отъ си-
вухаго масла. Рецепты специальныхъ во-
докъ. Приготовление рома, арака, коньяка,
ликеровъ, ратафій, пуншковыхъ, гроговыхъ и
глинтейныхъ экстрактовъ. Рецепты. При-
готовление минеральныхъ и фруктовыхъ водъ
и неводныхъ красокъ. Рецепты.
Цѣна книги 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Въ Лабораторіи продаются эссенціи: фрук-
товыхъ, водочныхъ, винныхъ и ликерныхъ.
Прейсъ-куранты эссенцій высылаются без-
платно. № 1825

СКЛАДЪ
ФОТОГРАФИЧ. ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Зенгеръ и К^о
8, Малая Конюшенная, 8,
С.-Петербургъ. М. № 1823

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными;
особенно рекомендуются для очи-
щения комнатнаго воздуха. Можно
имѣть во всѣхъ большихъ парфю-
мерныхъ магазинахъ и торговляхъ
аптекарьскими товарами. № 1536 7-6
ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Маршанта.* Пер. съ
нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

И. Д. ПОСТРИРОВАННЫИ
КАТАЛОГЪ
розъ, камелій, азалій, разныхъ
тропическихъ растений и садо-
выхъ инструментовъ
высылается за 7 коп. почтовую марку.
Н. В. Эйманъ и К^о,
въ Москвѣ. Р. № 1783 2-2

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ танихъ
провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ
Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ
ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ
получить отъ извѣстной Банкирской кон-
торы порученіе на продажу 5% государ-
выгранныхъ билетовъ и страхование
билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тираже-
погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІ-**
ЯХЪ. Обращаться письм., съ указаніемъ
настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-
Петербургскую Центральную Контору
Объявленій: на Невскому просп., д. № 8,
подъ Лит. Ф. Р. № 1623

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„**НЕ КАШЛЯЙ!**“
Медо-Травяной Мальца-Экстрактъ и Кон-
фекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бре-
славѣ“).
Признавъ за лучшее средство противъ
кашля, мокроты, охриплости, страданій го-
ла и груди, начиная съ простаго натар-
па до чахотки и противъ блѣдной немочи.
Мы имѣемъ официальное благодарствен-
ное письмо отъ № 1650 15-10
Главнаго Управленія Общества Крас-
наго Креста для вспоможенія боль-
нымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣгъ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и
2 руб. 40 коп., конфетки 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ мага-
зинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петер-
бургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Москвѣ: у Карла
Ив. Феррейна; Роб. Келера и К^о; Н. Мат-
тейсенъ; Эмиль Керстанъ; А. Брунсъ; Л.
Борхардтъ; Штокманъ и Леманъ; Оскаръ
Гетлингъ; Лютеръ и Гиршфельдъ;
въ Новочернаскѣ: въ аптек. маг. Ф. Ф.
Фертига и А. Часовникова;
въ Вильнѣ: въ аптек. маг. И. В. Се-
галъ; П. Хронцикаго; П. Грузовскаго и
Андражейковскаго;
въ Воронежѣ: въ аптек. маг. Л. Мюфке;
въ Астрахани: въ аптек. маг. А. Н.
Керна и въ аптекѣ Пасецкаго.

ПРАКТИЧНЫЕ ПОДАРКИ
ДЛЯ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ.

- 1) *Лото*, способствующее изученію язы-
ковъ франц. и нѣмецк. Цѣна 2 р.
- 2) *Смѣ-
лка* для изученія языковъ и арметики.
Ц. 50 к. съ пер.
- 3) *Рисованіе* набожам.
Ц. 75 к.
- 4) *6 складн. картинъ*. Ц. 1 р.
- 5) *Изящный письменный приборъ*. Ц. 2 р.
- 6) *Самочитатель живописи*. Руководство,
краски и проч. Ц. 3 р.
- 7) *Самоможитель*
со стрѣлкою, показывающей произведеніе. Ц.
50 к. съ пер.
- 8) *Дальновзоръ-бинокль*, надѣя
на обычныхъ палку и гуляя можно смотрѣть на
5 верстахъ. Ц. 3 р. съ пер.
- 9) *Птицеловъ*. Ц.
2 р.
- 10) *Чтеніе мыслей*. Чрезвыч. интерес.
занятіе. Цѣна 50 коп.
- 11) *Приборъ* для
золоченія и серебренія деревян. и метал.
издѣлій. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) *Живописн*
брызгами и живопись на деревѣ, художе-
ственная отдѣлка безъ умѣнія. Ц. 2 р.
- 13) *Работа* изъ стружекъ. Ц. 2 р.
- 14) *Вы-
шивалка* изъ дерева и цинка. Приборъ и
полное наставленіе. Ц. 6 р.
- 15) *Ножной станокъ* для выливанія руко-
ю и ногою. Ц. 6 и 8 р. съ пер. 15 р. (Тако-
вые американск. стоятъ 15 р., пер. за 1 пудъ).
- 16) *Длина архитектора*. Ц. 1 р.
- 17) *Аме-
риканскій перелетчикъ*, служащій также
для скрѣпленія рамокъ, ящиковъ, обивки ме-
бели и пр. Ц. съ 500 снобк. 1 р.
- 18) *Лито-
графъ* для копированія рисунковъ, картъ,
плановъ и проч., въ увеличенномъ и умень-
шенномъ видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц.
2 р.
- 19) *Домашній фотографъ*, которымъ
каждый можетъ отвечать въ любомъ ко-
личествѣ портреты, карточки, рисунки и проч.
Ц. 2 р. 50 к., съ прилож. приспосаблиен
для копированія свѣтлыхъ рисунковъ, не вы-
рываая ихъ изъ книгъ. Ц. 3 р.
- 20) *Намеръ-Маара*, которымъ даже реб-
енокъ можетъ, забавляясь, выучиться рисо-
вать въ 5 дней, съ прилож. 20) *новаго* способъ
умноженія посредств. сложения. Ц. 1 р. 50 к.
- 21) *Камера-обскура* для рисов. съ натурю
Ц. 2 р.
- 22) *Миражоскопъ*, дающій изобра-
женіе въ 40 квадр. верш. Ц. 6 р., перес. въ
10 ф.
- 23) *Калиграфъ*, которымъ можно
скоро и легко выучиться красиво писать безъ
затраты бумаги. Ц. 2 р.
- 24) *Литогра-
фия* или искусство, при помощи котораго
всякій, даже неумѣющій рисовать и красить
можетъ обращать гравюры или иллюстраціи
въ изящныя масляныя картины. Ц. 6 и 7 р.
- 25) *Гелиоиниаторъ* или искусство, по
моцью котораго каждый можетъ расписать
вать фотограф. портреты и карточки. Ц. 6 и
7 р.
- 26) *Литография и гелиоиниаторъ*
выѣстъ. Ц. 8 и 10 р.

Всѣ цѣны съ пересылкою куда угодно.
Продажа оптомъ и въ розницу. Выписы
ващѣ въ Европ. Россію на 15 р., пользу-
ются услугою въ 15%; на 25 р., —20%
Мелкія деньги можно высылать почт. мар-
ками. Каталогъ высылаю за 7 коп. марку
Адр.: Выставка новыхъ изобрѣтеній, Нев-
скій пр., № 4, СПБ.

ЧУДО- зеркало, чудо-портно
но, чудо-портфель, ма-
гическая фотографія
магическ. порт-сигаръ
волшебная фотографія;
и еще 4 интересныя
фокусы; всѣ за 1 р
50 к., съ перес. 2 р.

За 20 антиспиритическихъ и магическихъ
опытовъ для показанія на сценѣ и въ семей-
ствѣхъ, 3 р. 75 коп. съ пересылкою. За 30
фокусовъ 5 руб. 50 коп. За 40 фокусовъ:
7 руб. съ пересылкою. **НОВО!** ящикъ Боско
ц. 2 р. 50 к.

НОВО! Пульхерія Ивановна пропала. Ц.
75 коп. съ перес.

Магич. илѣтна 1 р. и 2 руб.
Продажа оптомъ и въ розницу. Адр.: Вы-
ставка новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр.
д. № 4, СПБ. № 1814

ЭЛЕОПАТЬ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣй-
ствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и
прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ
и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск.
или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непременно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к., до 5 р. и лучшия по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другія ноты. Альты по 9 р., 15 р., 25 руб., 50 р. и дороже. Виолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошими тономъ съ винтами для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хороши итальянскія и флѣмецкія струны, канюфол, камертоны, метрономы и другія принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ, и цѣны по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

ЮЛИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПбурѣ, по Волыи, Морск. ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно.

Мастерскія для изготовленія и починки инструментовъ. Р. № 1808

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ представляютъ собою, своимъ сходствомъ съ настоящимъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою

Парижскія цѣпочки для часовъ

КОТОРЫЕ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО **ВАСИЛИЯ АУРИХЪ** въ С.-Петербургѣ. Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10-4

Ручательство—5 лѣтъ, что не почеркуютъ!

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКИЯ СЪ КИСТЬЮ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р.

ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКИЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЮ отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ И КАРАНДАШИ отъ 1 до 4 1/2 руб.

Нюхички—50 к.; перес.—50 к. Торговцамъ скидка. По желанію высылаютъ рисунки бесплатно.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ НОВАЯ БАВАРІЯ

рекомендуетъ лучшее свѣтлое и темное эспортное пиво, Пильзенское и Мюнхенское пиво.

П. № 1748 Телефонъ 944. 43-3

Вышло новое сочиненіе профессора **Е. Е. ЛИНДЕМАНА:**

„САРАНЧА“

и способы ея истребленія.

Съ рисун. и 3-мя картами. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 15 к. Изданіе редакціи „Сельскаго Хозяина“. Подписчикамъ его уступка 20% и заказн. перес. № 1822

Подписка на журналъ продолжается. Получаютъ всѣ вышедш. номера съ приложеніями: 2 хромолитогр. провекта; модель запашинна, портретъ рысана „Витязя“ два образца овса.

Спб., Знаменская ул., домъ № 43. Пробный № высылается бесплатно.

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!
Незамѣтна на кожѣ!
Придаетъ кожѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10-2

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА**, В. Морск., 17, въ СПб.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незамѣтныхъ времени почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ смягчаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и пеленство. Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

Опло Пумада Д-ра Ленгиля. Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольда-Крема. Банка 1 р. 1/2 кусокъ 50 коп., 1/4 кусокъ 35 коп.

Гг. иногородные приплатаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К^о, Феррейна, Брунс, Матейсенъ, Гейлингъ, Керганъ, Штокманъ и Леманъ, Лотеръ и Гиршфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10-2

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисеѣвымъ.

Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по точной биржевой цѣнѣ. Принимаетъ порученія для продажи и покупки всѣхъ процентн. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.

ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ

подъ залогъ процентн. бумагъ, а именно: подъ билеты I и II внутр. съ выигр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги

90% биржевой цѣны

изъ 7% годовыхъ и 1/4% комм. ежемѣсячн.

Выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя контора производить безвозвратно.

Платить по текущему счету 5%. Телефонъ 163. Р. № 1802

Иллюстриров. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и красиво-цвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растений помологическаго сада № 1824 4-1

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется бесплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

ГАРМОНИКИ.

Русскія отъ 20 к. до 6 р.
Нѣмецкія отъ 3 р. до 25 р.
2-хъ рядныя отъ 12 до 50 р.
Вѣнскія 3-хъ „ „ 30 до 100 р.
Малютки карманныя стальныя голоса отъ 7 руб.
Хроматическія, со всѣми полутонами, отъ 10 р. до 55 р.
Школы и ноты по цифрамъ сост. Куликовъ.

СКРИПКИ.

Для учениковъ отъ 2 руб. Всѣхъ размѣровъ. Для оркестра отъ 7 руб.
Для любителей отъ 10 р. до 100 р.
Смычки отъ 30 к. до 15 р. Футляры отъ 50 к. до 30 р.
Народный общедоступный самоучитель 1 р. 50 к.
Альты, виолончели, цитры, мандолины.

ГИТАРЫ.

Наилучшихъ мастеровъ, съ сильными тономъ, 6-ти, 7-ми и 10-ти струнными, съ 1-ой и 2-мъ деками. Русскія отъ 2 р.; Вѣнскія, съ винтовыми колками, отъ 8 до 100 р. Самоучитель по цифрамъ с. Любавинъ въ 6 частяхъ. № 1781 5-1

У КУЛИКОВА.

Москва, Маросѣвка, д. Еремѣевыхъ.

Изданіе А. Ф. Маркса, въ Спб.
Касимовская невѣста. Вс. Соловьева. Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣн. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльных. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива“. № 1793 11-1

Имѣю честь уведомить С.-Петербургскую публику, что во всѣхъ магазинахъ Черепенинова будутъ получены къ Пасхѣ

ТАМБОВСКІЕ ОКОРОКА

приготовленія Петра Степановича Мокроусова въ Тамбовѣ. № 1810

А. Г. РУБИШТЕЙНЪ.

Очеркъ музыкальной дѣятельности. В. С. Баскина Ц. 75 к. Москва, у П. Юргенсона. СПбурѣ, у П. Юргенсона. П. № 1818

БАНДОНЕОНЫ известны какъ лучшіе музыка. инструменты. Анкордеоны. Гармоники лучшей фабрикац. Въсѣхъ ногъ. Цейтль-кур. Франко. Иностр. фаб. Братья ВОЛЬФЪ, Висбаденъ. К. № 1723 3-2

КАРЛЬ ВИНКЛЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВАСИЛЬ. ОСТ. 13 ЛИН. 60/9.

Строительныя работы изъ кованаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Специальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палісадики.

GRANDS MAGASINS DU Printemps

NOUVEAUTÉS

Soleries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnetts, Jupons, Peignoirs, Trouseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie, Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER

Le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant 541 gravures, modèles inédits pour la Saison d'Été, qui

Vient de Paraître

Envoi gratis et franco contre demande adressée à

MM. Jules JALUZOT & Co à PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du **PRINTemps**. (Bien spécifier les genres et prix).

Expéditions dans tous les pays du monde

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педальми, на которой самоучкой, въ теченіе одного часа, вполне можно научиться играть. Р. № 1726 9 5

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ въсь 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ

И. Ф. МОУДЛЕРЪ, Москва, Петровка, д. Волкова.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 14

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЦѢНА ЭТОГО № 25 к., съ перес. 3) к.
Выданъ 5 апрѣля 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну непарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к. — Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говъхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.
При этомъ № предлагаются „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ за АПРѢЛЬ 1886 г. съ 35 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 35 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 24 рисунками рукодѣльных работъ.

А. Г. Рубинштейнъ.

Оч. проф. Н. Ф. Соловьева.

Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ среди современныхъ виртуозовъ занимаетъ несомнѣнно первое мѣсто. Всемирная популярность его совершенно исключительная. Составляя гордость своей родины, онъ служитъ предметомъ удивленія и восторга всѣхъ странъ — это любимецъ и баловень славы, котораго, нельзя не согласиться, по заслугамъ вознесла его такъ высоко. Люди, помнящіе его побѣдку въ Америку въ 1875 году, за сямъ слѣдующія концертныя tournées по всей Европѣ, связанная съ нескончаемыми овациями, полагаемъ, думали, что далѣе этого уснѣхъ идти не можетъ, но слава Рубинштейна въ своемъ ростѣ, кажется, предѣловъ не имѣетъ.

Въ настоящее время историческіе концерты Антона Григорьевича сплели ему еще болѣе лучезарный и славный вѣнокъ.

Концерты эти, данные въ Петербургъ, Москвѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, которыхъ повтореніе состоя-

А. Г. Рубинштейнъ. По фотогр. Шапиро, грав. Ю. Барановскій.

лось въ Лейпцигѣ, затѣмъ будетъ въ Брюсселѣ, Парижѣ, Лондонѣ, представляютъ небывалое явление въ исторіи музыкальнаго искусства. Въ цѣломъ продолжительномъ рядѣ концертовъ великій виртуозъ развертываетъ роскошную картину развитія виртуознаго фортепианнаго искусства. Каждый музыкальный центръ, въ которомъ А. Г. доставилъ массу эстетическихъ наслажденій своими историческими концертами, чувствовалъ достойнымъ образомъ виновника этихъ наслажденій. Напримѣръ, Вѣна дала блестящій праздникъ въ залѣ консерваторіи, въ присутствіи цѣлаго вѣнскаго аристократіи и интеллигенціи. Среди массы публики можно было видѣть блестящихъ представителей ученаго міра, прессы, консерваторіи, оперы, Бургъ-театра, художественнаго міра. На этомъ празднествѣ восхвалялся „волшебникъ съвера“, воздавались благодарственныя рѣчи тому, „который принесъ такъ много счастья и наслажденія своей игрой, отгнѣченной глубо-

кими слѣдами ума и чуднаго сердца, благороднаго, истиннаго сына природы, отдающаго сполна все то, чѣмъ она такъ щедро его одарила, считающаго обязанностью великодушно растратить тѣ сокровища, которыя плывутъ изъ-подъ его рукъ". На праздникъ былъ исполненъ отрывокъ изъ балета „Виноградная лоза“—„Проба вина“. Корифеи вѣнскаго балета, олицетворяющія божества разныхъ винъ, исполнили характерныя танцы въ національных костюмахъ разныхъ странъ. Въ музыкѣ этихъ танцевъ съ большою силою высказывается музыкально-этнографическій талантъ композитора. Праздникъ закончился роскошнымъ банкетомъ.

Москва въ болѣе широкихъ размѣрахъ отпраздновала окончаніе историческихъ концертовъ. Большой театръ служилъ мѣстомъ торжества. Передъ публикой (въ средѣ которой преобладала учащаяся молодежь), переполнившей обширный залъ, были исполнены цѣлый рядъ произведеній, свидѣтельствующихъ о разнообразной композиторской дѣятельности А. Г.

Художественно-музыкальный праздникъ начался поэтическимъ привѣтствіемъ артиста Вильде, затѣмъ слѣдовали отрывки изъ ораторіи „Потерянный Рай“, *adagio* изъ струннаго квартета *g-moll*, сцена изъ оперы „Маккавей“, симфоническая поэма „Донъ-Кихотъ“, затѣмъ слѣдовали цѣлый рядъ вокальных номеровъ. Торжество окончилось роскошно поставленнымъ апофеозомъ, въ которомъ, кругомъ высокаго пьедестала, усыпаннаго вѣнками, расположены были группы изъ произведеній А. Г. Надъ этой картиной висѣла горящая огнями лира съ буквами А. Г. посрединѣ. Во время апофеоза былъ исполненъ маршъ изъ „Перона“. Нечего и говорить какой энтузіазмъ возбуждало присутствіе А. Г. на этомъ торжествѣ.

Въ Петербургѣ, художниковъ, артистовъ и литераторовъ тоже

сплотила мысль о торжествѣ въ честь Рубинштейна. Инициативу взяла на себя петербургская консерваторія.

Оркестръ и хоръ, составленные исключительно изъ учениковъ этого заведенія, солисты, тоже бывшіе ученики консерваторіи, исполнили отрывокъ изъ оперы „Суламитъ“, драматическую сцену „Агарь въ пустынь“, затѣмъ, подъ звуки марша изъ „Ферморса“ прошла по залу процессія, составленная изъ дѣйствующихъ лицъ различныхъ произведеній виновника торжества. Тутъ слѣдовали, одна за другою, группы изъ оперъ: „Дѣти степей“, „Ферморсъ“, „Демонъ“, „Маккавей“, „Купецъ Калашниковъ“, „Неронъ“, „Суламитъ“, „Попугай“, „Разбойники“, „Агарь“. Затѣмъ дѣйствующія лица изъ „Русалки“ и изъ „Миньоны“. Всего 55 человекъ.

Праздникъ, состоявшійся въ залѣ Кононова, начался программой, специально написаннымъ Я. П. Полонскимъ. Въ программу праздника вошли еще картины, изображающія моменты изъ оперъ А. Г., очень художественно поставленныя. На этомъ же торжествѣ былъ поднесенъ при громѣ рукоплесканій альбомъ отъ художниковъ и литераторовъ.

Дѣятельность Рубинштейна такъ обширна и такъ разноплановна, что удивляешься духовной и физической мощи человѣка, совмѣщающаго въ себѣ виртуоза, композитора, капельмейстера. Композиторская дѣятельность А. Г., въ особенности въ послѣдніе годы, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Многія его произведенія слѣлались достояніемъ всего музыкальнаго міра. Начиная съ его оперы „Демонъ“, имя Рубинштейна заняло среди композиторовъ почетное мѣсто. Изъ оперъ, написанныхъ въ позднѣйшее время, мы можемъ назвать „Нерона“, „Кунца Калашникова“, „Суламитъ“, „Попугай“. Въ настоящее время композиторъ готовитъ новое крупное произведеніе „Моисей“.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

X.

Князь побѣдилъ.

По приѣздѣ въ Петербургъ Кокушка чувствовала себя на седьмомъ небѣ. Правда, братъ Владиміръ то и дѣло охлаждалъ его восторги и рѣшительно противился осуществленію нѣкоторыхъ его плановъ.

А между тѣмъ планы были самыя блестящія. Прежде всего Кокушка желалъ имѣть маленькія сани съ пристяжкой на отлетѣ. Затѣмъ онъ рѣшилъ было постоянно ходить не иначе, какъ въ мундирѣ того вѣдомства, откуда ожидалъ чина „т—наго“ совѣтника, въ треуголкѣ, шинели и съ орденомъ святой Нины, недавно имъ купленнымъ.

Въ такомъ костюмѣ онъ рѣшилъ какъ можно чаще попадать на глаза Государю, хотя бы пришлось для этого поль-дня торчать передъ Зимнимъ дворцомъ, а другіе поль-дня въ Лѣтнемъ саду.

По счастью объ этихъ своихъ главнѣйшихъ намѣреніяхъ онъ сразу же проболтался Владиміру и тотъ объяснилъ ему, что все это невозможно.

Кокушка дошелъ до остервенѣнія и сталъ визжать, какъ будто его рѣзали.

— Ка-ка-какъ невозможно!.. отчего невозможно, что тутъ дурного... какъ ты можешь мнѣ жапещать?..

— Я тебѣ ничего не запрещаю, но если ты вздумаешь все это продѣлать, то прежде всего попадешь въ полицію, а разъ ты попалъ въ полицію, тогда конечно—пошлютъ тебя не въ посольство, не въ дипломаты, а вонъ изъ Петербурга и даже не въ Москву, а въ деревню... неужели ты этого не понимаешь?

Кокушка не понималъ, но братъ говорилъ такимъ серьезнымъ и убѣдительнымъ тономъ, что онъ не на шутку струсилъ, даже поблѣднѣлъ и растерянно сталъ ворочать глазами.

— Да жа-жа что же?! прошепталъ онъ.

— А за то что съ пристяжкой ѣздить только оберъ-полиціймейстеръ по Петербургу, да брандъ-маіоръ въ

случаѣ пожара... Если же ты вздумаешь слѣдить за Государемъ, то тебя сочтутъ ужъ неперемѣнно нигилистомъ...

Кокушка даже вздрогнулъ.

— Нигилистомъ?!

— Ну да, само собою...

— Ну а му-му-ндиръ, что же тутъ дурного?—ражъ и это недожволено?

— Не то что недожволено, а крайне неприлично! Когда же ты видѣлъ чтобы штатскій, кромѣ особенныхъ случаевъ, носилъ мундиръ, да еще форменное пальто и треуголку? Ты знаешь что у меня есть тоже мундиръ, а видѣлъ ты меня когда нибудь въ немъ? Я падѣваю его раза три, четыре въ году. Ходить въ мундирѣ неприято и неприлично. А тому, кто не знаетъ приличій, тому никогда не быть представленнымъ Государю и не понасть въ дипломаты. Вотъ видишь, что я вовсе не хочу тебѣ перечить, а думаю о твоей будущности.

Кокушка уныло опустилъ голову и печально задумался. Онъ повѣлъ, что братъ правъ и что приходится разставаться съ лучшими мечтами.

— Ну а Нина? воскликнулъ онъ, — и это неприлично?!

Владиміръ сразу даже и не повѣлъ.

— Какая Нина?! изумленно спросилъ онъ.

— Орденъ Нины, ражъ и его я не мо-мо-гу носить?!

— И этого бы не совѣтовалъ, потому что всякій знаетъ что этотъ орденъ продается, и даже очень дешево. Надъ тобою только будутъ смѣяться.

— Такъ жачѣмъ же мнѣ до шихъ поръ не дали наштоящаго ордена? вотъ ужъ я бо-бо-льше шести лѣтъ на шлужбѣ! Вѣдь у тебя же ештъ орденъ, даже два цѣ-цѣ-лыхъ... это... это нешправедливо!

— Потерни, можетъ быть и ты получиши...

— То то вше... терни да терни!.. дудки! Такъ я бу... буду носить маленькую рожетку, но... подумаютъ ипо-

штравный орденъ... это то... то вѣдь ужъ мо-мо-жно?..

— Можно, можно! согласился Владиміръ.

Кокушка отправился къ Сарра, заказалъ себѣ всякаго платья. Два раза выходилъ онъ и опять возвращался въ магазинъ, напоминая чтобы не забыли на фракѣ, сюртукахъ и визиткахъ прорѣзать петли для розетки.

Отъ Сарра онъ, съ необычайно важнымъ и сосредоточеннымъ видомъ, объѣздилъ еще нѣсколько магазиновъ, накупилъ себѣ галетуковъ, перчатокъ, шляпъ, духовъ. Дорогой онъ какъ-то разбилъ одинъ флаконъ, весь обилился духами и распространялъ отъ себя такой сильный ароматъ опопонакса, что Софи, случайно оказавшаяся рядомъ съ нимъ за обѣдомъ, объявила что она не можетъ этого выносить, что ей дѣлается дурно—и перемѣвила мѣсто.

— Очень радъ! прошипѣлъ Кокушка и сейчасъ же робко покосился на брата.

Онъ хорошо помнилъ заключенное относительно сестры условіе, но иногда его ненависть къ ней невольно прорывалась.

У Кокушки былъ адресъ княжны и онъ сильно стремился на Знаменскую, но рѣшилъ что въ московскомъ видѣ ни за что ей не покажется. Онъ измучилъ Сарра раза по два въ день забывая и спрашивая, скоро ли готово его платье.

Наконецъ ему принесли первую пару. Тогда онъ велѣлъ заложить дрожки, разрядился въ пухъ и прахъ, вдѣлъ въ петлю сюртука, которую Сарра не забылъ продѣлать, огромную розетку и съ торжественнымъ видомъ выѣхалъ изъ дому. Онъ заѣхалъ къ Балла и купилъ хорошенькую бонбоньерку, причемъ такъ торговался, что продававшая ему французенка подъ конецъ разсердилась, нѣсколько разъ объясняя ему что у нихъ *prix fixe*.

Надо замѣтить, что Кокушка, не смотря на всю свою любовь къ франтовству и „шику“, былъ очень скупъ и ужъ особенно на подарки.

Онъ явился въ квартиру князя совсѣмъ съ видомъ побѣдителя. И отецъ, и дочь были дома. Князь уже звалъ о пріѣздѣ молодыхъ Горбатовыхъ и даже начиналъ тревожиться, находя что Кокушка черезчуръ долго не показывается.

Онъ принялъ его какъ родного сына, пашель что онъ необыкновенно похорошѣлъ съ ихъ послѣдней встрѣчи, объявилъ ему, что онъ еще не встрѣчалъ молодого человѣка, который бы умѣлъ такъ хорошо и изящно одѣваться. Расхвалилъ его сюртукъ, брюки, даже перчатки, даже сапоги. И наконецъ обратилъ вниманіе на розетку.

— А это что?—орденъ! *Si jeune—et si décoré!*

Кокушка сіялъ. Но онъ нашель, что первый визитъ не долженъ быть продолжителенъ и скоро уѣхалъ, совсѣмъ счастливый и общая на этихъ же дняхъ вернуться.

Онъ сдержалъ свое обѣщаніе и сталъ появляться на Знаменской все чаще и чаще.

Но странное дѣло—у себя дома онъ въ послѣднее время никому, даже Владиміру, не только не заикался объ этихъ частыхъ посѣщеніяхъ, но даже вдругъ объявилъ, что „шъ княземъ Янычевымъ ражшорился—дудки!“ Дѣло въ томъ, что онъ окончательно сблизился съ княземъ, былъ уже съ нимъ на „ты“ и тотъ съ каждымъ разомъ все больше и больше забираетъ его въ руки.

Изучить Кокушку ему не было конечно трудно и онъ теперь зналъ его наизусть. Онъ вооружалъ его противъ семьи и пуще всего противъ брата Владиміра, увѣряя его, что братъ только притворяется что его любитъ, но что въ сущности онъ желаетъ его погубить.

Кокушка сначала не вѣрилъ. Но князь кончилъ тѣмъ,

что совсѣмъ убѣдилъ его. Онъ объяснялъ ему, что у Владиміра самая коварная цѣль и что если Кокушка не вырвется изъ дому, не освободится, то Владиміръ завладѣетъ всѣмъ его состояніемъ, а его засадитъ въ сумасшедшій домъ. И при этомъ князь рассказывалъ ему самыя ужасныя исторіи въ этомъ родѣ, какія, по его словамъ, случались съ такими же прекрасными молодыми людьми, какъ Кокушка. Этими рассказами князь доводилъ несчастнаго юношу до ужаса, до папического страха.

— Я... я... не по-поѣду домой! визжалъ онъ.

— Этого нельзя, говорилъ князь—тебя силой заставятъ вернуться. Скажутъ: вотъ и видно, что сумасшедшій—изъ дому бѣгаетъ... Сейчасъ на тебя горячечную рубашку—и конецъ!..

При этомъ князь дѣлалъ такое ужасное лицо, такъ наглядно представлялъ какъ будутъ надѣвать горячечную рубашку, что Кокушку начинала бить лихорадка.

— Такъ что... что же... что же я бу-бу-буду дѣлать?! плаксиво заикался онъ.—Такъ и по-поѣду къ нему и покажу ему что онъ мнѣ не бра-братъ!.. Я по-поѣду къ оберъ-полиціймейстеру, и-я на него по-пожалуюсь!..

— Боже тебя сохрани и упаси! перебилъ князь.—Тебя здѣсь кто знаетъ?—никто, а его всѣ знаютъ. Да онъ и не одинъ, а это цѣлый заговоръ противъ тебя. Ему повѣрятъ, а тебѣ нѣтъ—и опять горячечную рубашку!..

Кокушка, какъ угорѣлый, заметался по комнатѣ.

— Такъ что же... что... что же мнѣ дѣ-дѣлать?! вопилъ онъ.

— Я тебя научу что дѣлать: надо быть умнымъ и провести ихъ всѣхъ такъ, чтобы никто ни къ чему не могъ придратъся... Будь дома попрежнему, какъ будто ты ничего не знаешь, будь со всѣми ласковъ, а нуще всего съ братомъ. Только ничего не говори—слышишь, ничего не говори что ты у насъ часто бываешь. Хочешь ты жениться на Еленѣ?

— Ты жваешь, что хо-хо-хо-чу, ешли ты дашь тришта тыщичъ! а бежь трехшотъ тыщичъ—дудки!

— Ну хорошо, я тебѣ дамъ триста тысячъ.

— Честное слово?!

— Честное слово!

— То-то же, шмотри вѣ-вѣ-дъ т-т-ты шкупой, княжь; у тебя я думаю денегъ куры не клюютъ, а вонъ шмотри—какъ у тебя га-га-дко въ домѣ!

И Кокушка показывалъ князю на старый коверъ, на кресло съ обломанной ручкой, на вылинявшія портьеры.

— Вѣдь и тебѣ сказала, что дамъ триста тысячъ. Ну и вотъ, если ты будешь умнѣ, съумѣешь дома молчать и втихомолку женишься на Еленѣ, тогда конечно тебя уже никто не тронетъ. Тогда Елена будетъ твоей женой, я твоимъ тестемъ—и мы тебя не дадимъ въ обиду. А пока ты не женился—мы ничего не можемъ сдѣлать. Намъ скажутъ: чего вы вмѣшиваетесь? по какому праву? вы чужіе... Ну, а тогда другое дѣло. И мы заставимъ Владиміра выдать тебѣ всѣ твои деньги—понялъ?!

Кокушка остановился, задумался, засопѣлъ, сталъ кушать погни. Онъ понялъ.

Князь тоже понималъ, что этимъ рѣшительнымъ разговоромъ окончательно двинулъ дѣло; въ томъ, что Кокушка не проболтается—онъ былъ увѣренъ. Онъ черезчуръ напуганъ и теперь только слѣдуетъ постоянно поддерживать и усиливать этотъ страхъ. Надо сиѣшить, надо ковать желѣзо пока горяче.

Но тутъ явилось нежданное препятствіе: княжна, всегда покорная отцу, вдругъ заупрямилась.

Она перестала выходить къ Кокушкѣ и даже просто уѣхала изъ дому когда онъ являлся.

Князь однако ничуть не сомнѣвался въ успѣхѣ. Онъ пока оставлялъ дочь въ сторонѣ, рѣшивъ, что прежде нужно покончить съ Кокушкой.

Евангелистъ Юаннъ. Съ карт. Доменикино, грав. Ангереръ и Гешель.

Богоматерь. Съ карт. Гвидо-Рени, грав. Ангереръ.

Прошла еще неделя—и Кокушка была совсем готова. Дома он имел странный и растерянный вид, как-то дико на всех поглядывал, всех избегал, запирался у себя.

Но сестры вообще мало на него обращали внимания, а потому ничего не замечали. Владимир был тоже очень разбят, поглощенный своими мучительными отношениями к Груше.

Князь решил приступить к окончательному объяснению с дочерью.

Он позвал ее к себе в кабинет, запер дверь и устремил на нее свой пристальный взгляд, от которого сейчас же ее стало бросать то в жар, то в холод.

— Что же ты, Елена, еще долго будешь ломаться?

— Как ломаться, папа? робко прошептала она.

— Сама знаешь! С ним у меня уже все решено и улажено. Согласна ты быть госпожей Горбатовой, или нет?

Княжна сжала руки, так что даже хрустнули пальцы.

— Папа, да неужели ты в самом деле решил это? Он взглянул на нее еще пристальнее.

У нея захватило дыхание.

— А ты неужели так глупа, что могла считать это не серьезным? Что же я девочка что ли такая как ты и твои кузины, чтобы с ним так забавляться?

Но он вдруг переменил тон, его раздраженный голос понизился, он заговорил ласково.

— Елена, пойми, мое положение безвыходно... Я бился как рыба об лед и теперь для меня нет никакого спасения, у меня больше шестидесяти тысяч долгу... денег достать как есть неоткуда... понимаешь, совсем неоткуда... В кармане несколько сот рублей, и это все—месяц жизни, а затея нищета!.. пойми, нищета и скандал, больше ничего! Всю эту рухлядь опишут, все до последней нитки, и что же мне—идти милостыню просить, или в кондуктора наняться!..

Он все глядел ей прямо в глаза.

Она схватилась за голову.

— Папа! простонала она. Замужь за него! да ведь я с ума сойду... с ним можно забавляться... но он такой... такой... противный!

Она зарыдала.

— Ах, какой ты ребенок! воскликнул князь. Неужели мне надо еще объяснять тебе, что если он тебе противен, так никто не станет заставлять тебя с ним жениться и обниматься... все это от тебя самой зависит... Пойми!..

Княжна молчала, удерживая рыдания и первое вздрагивала.

— Да что же говорить об этом! ухватилась она за последнюю надежду,—если бы я даже и согласилась, его родные никогда не допустят этого.

Князь усмехнулся.

— Конечно не допускать, еще бы они добровольно отказались от такого лакомого куска! Я все и без них устрою...

Она совсем поблѣднѣла.

— Так ведь на нас пальцами будут показывать, ведь это срам, позор! и меня и вас никто к себе в дом пускать не станет!..

Князь весело разсмѣялся.

— Это вот теперь, когда мы нищие, нас действительно никуда пускать не станут. А раз у нас в руках будут деньги—еще как с нами начнут обниматься! То-ли бывает!..

И он принялся рассказывать ей всякие истории, из которых, как дважды два четыре, выходило, что все дело в деньгах, что деньги побуждают все. Он рассказывал красноречиво, убедительно и был

совсем искренен. Он замечал, что слова его действуют на дочь.

Она уже не рыдала и не ломала руки. Она слушала его молча и внимательно. На щеках ее то вспыхивало, то пропадало румянец...

— Раз дело будет сделано и все устроено ловко,—говорил он,—сами же Горбатовы придут к тебе... Что-ж, ты думаешь они захотят скандала? напротив, постараются все тихо уладить... Если же ты упустишь Кокушку, представь себе свою будущность! О себе уж я не говорю... Ну, нищим буду ходить по Невскому... ну, нулю себе пушу в лоб!.. А тебя-то что ожидает—не дал бы как через месяц, когда выйдут эти сотни рублей, которые у меня теперь в кармане?! Уведешь ты к какойнибудь тетке с Петти, будешь жить из милости и чувствовать что тебе и твоей сестре в рот смотреть, не съела бы ты лишнего куса чужого хлеба... Что же ты! княжна Янычева, в гувернантки что ли пойдешь?! Да и гувернанткой не можешь быть—диплома не имешь... В телеграфистки?! Еще если у тебя какойнибудь талант был особенный... Ну голос там большой что ли... А то ведь, сама знаешь, талантов у тебя никаких нет... Так скажи, что ты станешь делать? Замужь—кто же тебя, нищую, возьмет, или ты не знаешь нынешних женихов?!

Княжна уныло молчала. Каждое слово отца рвало ее как ножом.

Она понимала что он прав.

Он продолжал все в том же тоне и замолчал только тогда, когда увидел что произвел достаточное впечатление.

— Что-ж ты—согласна или нет? мрачно спросил он.—Время не терпит, все может рушиться... и должен знать твой окончательный ответ!..

Княжна молчала.

— Елена, отвечай!

— Дайте... дайте мне подумать... завтра утром я скажу...

— Хорошо!

Она с усилием поднялась и шатаясь вышла из комнаты.

Она не спала всю ночь напролет. Всю ночь проплакала и продумала.

Перед нею рисовалась ее будущая жизнь даже еще ужаснее, чем представлял ей ее отец. Вместе с этим ей вспомнились, одно за другим, самые необычайные приключения, описанные в разных, прочитанных ею, романах.

Наконец кончилось тем, что она представила самой себя героиней, жертвой ужасных обстоятельств...

Мало-по-малу она себя оправдала, мало-по-малу у нея сложилось довольно ясное представление о том, как все будет, если она обвѣнчается с Кокушкой... В ней вспыхнула жажда богатства, блестящей жизни, свободы, веселья, наслаждений... Ей представлялся Париж, Ницца, Италия, все те сказочные, дивные места, куда понасть было ее заветной мечтой...

„Не я первая, не я последняя!“ шептала ей губы.

„Деньги дают все! Нет денег—человек унижают, топчут в грязь. Есть деньги—ему прощают все...“ звучали над нею слова отца.

Утром, сама, без зова, она прошла к отцу в кабинет и едва слышно прошептала:

— Я согласна! Только, ради Бога, все это скорее!..

— Вот умница! весело воскликнул князь, обнял ее и звонко поцеловал. Вот спасибо! Ты у меня молодец и ручаюсь тебе—ты будешь жить весело и счастливо—ручаюсь! Что делать—с волками жить по волчьим выт!.. И знай, только смелый человек расчищает себе дорогу, смелому человеку все дается!..

Она тихонько высвободилась из отцовских объятий и еще раз повторила:

— Только, ради Бога, скорѣй!..

XI.

Двѣ сестры.

Въ первые дни по прїѣздѣ Маша Горбатова очень скучала въ Петербургѣ. Она никогда не любила этого города, ее въ него не тянуло, къ тому же она почти его и не знала, такъ какъ бывала здѣсь только проездомъ за границу или обратно.

Въ то время какъ сестра ея проводила въ Петербургѣ зиму, она оставалась въ Москвѣ, находя что тамъ гораздо лучше, веселѣе.

Москву она любила какъ все родное, знакомое и привычное съ дѣтства, какъ любила старый домъ на Басманной, свои милыя комнаты, съ которыми сжилась, гдѣ все было устроено ею по-своему, цѣлыми годами. Наконецъ въ послѣднее время у нея въ Москвѣ завелись прїятныя и интересныя отношенія. Она покинула тамъ нѣсколько подругъ, сходявшихся съ нею во взглядахъ, имѣвшихъ съ нею общіе интересы...

Смерть Клавдіи Николаевны была для нея настоящимъ горемъ и въ этомъ горѣ заключалась не только утрата близкой женщины, замѣнявшей ей мать, но и утрата всего прежняго склада жизни. Она сразу поняла, что теперь она совсѣмъ одна на свѣтѣ. Пока былъ живъ дѣдъ, пока была жива тетка—сохранялась семья, хотя и неполная, не совсѣмъ нормальная, но ее удовлетворявшая, такъ какъ она въ ней выросла...

Дѣда нѣтъ, нѣтъ тетки—семья исчезла, домъ не существуетъ. Маша одна.

Она и здѣсь окружена родными, даже больше чѣмъ была въ Москвѣ. Та-же сестра, оба брата, тетка, дядя, вѣрно вотъ скоро и отецъ изъ-за границы прїѣдетъ... Но всѣ они, хоть и родные по крови, а все-же почти какъ бы чужіе ей люди. Она ихъ мало знаетъ и ничего общаго нѣтъ между нею и ими. Теплѣе всѣхъ она относилась къ брату Владиміру; по и съ нимъ у нея не было никакой дружбы и она его мало знала... Онъ всегда ласковъ, даже нѣжливъ съ нею; она думаетъ, что въ нужную минуту онъ всегда готовъ прійти ей на помощь; но онъ остается для нея загадкой, какою былъ съ самаго дѣтства...

Она еще не можетъ себя опредѣлить его. Иногда ей кажется, что онъ на многое, даже на главное, смотреть совсѣмъ другими глазами чѣмъ она, что еслибы она вздумала откровенно и до конца передать ему всѣ свои мысли и взгляды, то онъ, хотя конечно совсѣмъ иначе чѣмъ Софи, а все же бы отнесся къ ней съ неодобрениемъ.

Но долго скучать и томиться Маша, по своему счастливому характеру и при своемъ завидномъ здоровьи, никакъ не могла. Она рѣшила что прежняя жизнь кончена, что она одинока, но что-жь?—вѣдь это совершилось, этого измѣнить нельзя, и тоской и скукой ничему не поможешь.

И она задала себѣ прямо вопросъ—что же она теперь будетъ дѣлать, какую себѣ устроить жизнь, такъ какъ прежней уже нѣтъ? Да и пора принять какое нибудь серьезное рѣшеніе и подумать о будущемъ. Она уже не ребенокъ. Жить изо-дня-въ-день какъ другія, безлично примкнуть къ общему времяпровожденію въ этомъ домѣ... Она этого не можетъ!

Заводить свѣтскія знакомства, стараться занять видное мѣсто въ петербургскомъ обществѣ, думать о выѣздахъ, о нарядахъ, однимъ словомъ быть свѣтской дѣвушкой, такой какою она была прежде въ Москвѣ, она уже считаетъ это себя недостойнымъ...

Софи иногда, въ спорахъ своихъ и непрїятныхъ разговорахъ, называла ее—нигилисткой, объявляла ей что она ведетъ себя неприлично, что благодаря старости и

большини дяди и слабости Клавдіи Николаевны она отбилась отъ рукъ, забрала себя въ голову разныя нелѣпости, готова Богъ знаетъ съ кѣмъ заводить знакомства и всячески себя компрометировать... Софи конечно фантазировала.

Нигилисткой Маша вовсе не была ужъ хотя бы потому, что сохранила еще нѣкоторую религіозность. При этомъ она относилась съ отвращеніемъ, даже съ горячей злобой къ нигилистическимъ дѣятелямъ. Она была твердо убѣждена, что никакія цѣли, хотя бы и самыя возвышенныя, не могутъ достигаться злодѣйствомъ и преступленіями, а тѣмъ болѣе злодѣйствомъ и преступленіями изъ-за угла. Въ этомъ ничто и никто не могъ ее разувѣрить, это было для нея ясно какъ день.

Но все же въ обвиненіяхъ Софи заключалась доля правды. Маша дѣйствительно увлекалась „движеніемъ“ и, какъ-то для самой себя незамѣтно, мало-по-малу превратилась въ демократку. Въ этомъ, конечно безсознательно, можетъ быть прежде всего помогла ей сама Софи.

Софи до такой степени утрировала свой аристократизмъ, такъ была пропитана чванствомъ и нетерпимостью, такъ была наполнена вопросами о приличномъ и неприличномъ, и до такой степени все съуживала и съуживала свои понятія, что наконецъ эти понятія, при совмѣстной постоянной жизни съ сестрою, опротивѣли Машѣ, выставлялись передъ нею всегда только со своей несправедливой, смѣшной и пошлой стороны. Софи ее сердила. И вотъ, естественнымъ протестомъ Маши было то, что она стала приглядываться къ людямъ, стоящимъ внѣ ихъ общества. Она стала читать журналы и газеты—и сама не замѣтила какъ черезъ годъ, черезъ два, хотя и оставаясь въ прежней обстановкѣ и въ прежнемъ кругу, стала совсѣмъ другою...

Теперь, остановясь на вопросѣ, что ей съ собой дѣлать и какъ ей жить, она прежде всего сказала себѣ что ни за что не станетъ стѣснять себя „условными“ свѣтскими рамками, что ни за что, какое бы противодѣйствіе ни встрѣтила со стороны родныхъ, не станетъ жить какъ живетъ Софи, а будетъ жить по-своему. Противодѣйствій однако ждать было неоткуда. Софи можетъ называть ее сколько угодно „нигилисткой“, она не будетъ обращать на это вниманія—и все тутъ. А остальнымъ до нея нѣтъ никакого дѣла, тѣмъ болѣе что вѣдь не станутъ же она позволять себѣ чего нибудь дѣйствительно предосудительнаго. Но ей двадцать четыре года и никто не въ правѣ стѣснять ея свободу.

И ужъ если необходимо жить въ Петербургѣ—надо съ нимъ ознакомиться, надо понять что онъ можетъ ей дать и воспользоваться этимъ.

Маша кончила тѣмъ, что даже готова была полюбить этотъ инстинктивно противный ей Петербургъ.

„Вѣдь онъ, каковъ ни на есть, а настоящей центръ умственной жизни!“ думала она.

Мало-по-малу она начертала себѣ программу дѣйствій и когда стала приводить ее въ исполненіе, то возбудила въ Софи крайнее негодованіе:

Вмѣсто того, чтобы хоть здѣсь-то, въ Петербургѣ, стать приличнѣе и осматрительнѣе чѣмъ въ Москвѣ, она вдругъ вздумала держать себя ну вотъ какъ какая нибудь гимназистка или того еще хуже! Почти никогда ея нѣтъ дома и если кто прїѣзжаетъ навѣстить ихъ—Софи всегда должна выходить къ гостямъ или одна, или въ сопровожденіи тетки. О сестрѣ спрашиваютъ, ею интересуются, а тутъ даже не знаешь, что и отвѣтить, неизвѣстно гдѣ она, куда исчезаетъ, что дѣлаетъ!.. Всегда одна, часто пѣшкомъ, иногда возвращается на извозчикахъ... Даже разъ объявила, что проѣхалась въ „trainway“...

Софи не питала къ сестрѣ никакой любви и дружбы. Прежде она была къ ней равнодушна. Потомъ, въ первые годы своихъ выѣздовъ и успѣховъ, относилась къ

ней свысока, затѣмъ понемногу стола завидовать тому, что сестра моложе ея, свѣжѣе. Она пожалуй даже рада была бы теперь, еслибъ Маша просто отдалилась отъ общества. Но тутъ былъ совѣмъ другой вопросъ.— Нельзя же вѣдь допустить, чтобъ она позорила семью, чтобы объ ней, Горбатовой, стали Богъ знаетъ что говорить!.. довольно и Кокушки!..

Софи нѣсколько недѣль молчала и только слѣдила за сестрой. Наконецъ она не выдержала. Она сказала себѣ, что имѣетъ не только право, но и прямую обязанность вмѣшаться „во все это“, такъ какъ тутъ замѣшана честь ихъ семьи, ихъ доброе имя. Она кончила даже тѣмъ что подумала:

„Вѣдь Богъ ее знаетъ... après tout ce qui se passe, après ces horreurs, развѣ я могу за нее поручиться...“

Она рѣшилась поговорить съ сестрою и утромъ, пока та была дома, прошла къ ней.

Маша еще не совѣмъ устроила свое новое помѣщеніе. На столахъ были безпорядочно разбросаны ея книги. Софи взглянула на нихъ подозрительно и съ пренебреженіемъ. Тутъ были Герберты Спенсеры, Бокли, Дрэперы, Гартманы и Шоппенгоуры, хотя, по правдѣ сказать, разбѣзанные только мѣстами и сохранившіе видъ типографской свѣжести.

Маша встрѣтила сестру уже совѣмъ видимо готовая къ выѣзду, въ шляпкѣ.

Софи закусила губы, она была очень сердита, но рѣшилась по крайней мѣрѣ для начала сдержаться.

— Ты кажешься куда-то собралась, Мари? ласковымъ тономъ спросила она, поцѣловавшіеся съ сестрою.— Tu est toujours si matinale maintenant!

— А то какъ же здѣсь иначе, въ твоемъ дорогомъ Петербургѣ! если не встать пораньше, такъ и дня совѣмъ не увидишь.

— Куда же ты?

— Въ Эрмитажъ.

— Вотъ интересно! усмѣхнувшись воскликнула Софья Сергѣевна. Мало мы по всякимъ галлереймъ за границей изучали разныя школы живописи! Неужели тебѣ это не надоѣло?.. Но тамъ—en qualité de voyageurs— это какъ то неизбѣжно, особенно какъ мы тогда, въ первой поѣздкѣ, помнишь, въ коротенькихъ платьицахъ... ma tante, шаль непременно волочится за нею по полу... гдѣ какой-то—объясняетъ и все путается... Mais ici! кто же бываетъ въ Эрмитажѣ?.. развѣ провинціалы?

— Я и есть провинціалка, сказала Маша. Я совѣмъ не знала Эрмитажа, понятія не имѣла, что у насъ такая отличная полная коллекція. Фламандская школа— это прелесть! испанская тоже...

— Что же ты пожалуй опять красками пачкаться думаешь... тамъ, на лѣсенкахъ, съ какими нибудь нечесанками, грязными мальчишками?.. jolii!

— Нѣтъ, гдѣ ужъ мнѣ рисовать! Но я вотъ уже пятый разъ ѣду въ Эрмитажъ и, конечно, и еще туда часто буду ѣздить...

— Мари, скажи мнѣ пожалуйста, а кромѣ Эрмитажа гдѣ же ты бываешь? Тебя никогда, никогда нѣтъ дома... et puis—вѣдь ты вѣчно одна, хоть бы человѣка брала съ собою, а то согласишься... я вовсе не хочу сѣрдить тебя, но право это неприлично. On peut penser Dieu sait quoi! и потому что нибудь даже можетъ случиться.. какая нибудь неприятность, тебѣ могутъ сдѣлать дерзости... право я просто иногда боюсь...

Маша нахмурила брови.

— Merci, Софи, за вниманіе! Но не бойся напрасно— я не робка и не трусиха, до сихъ поръ меня никто не обижалъ, а если и вздумаетъ кто нибудь обидѣть, я не растеряюсь...

Всѣ благія намѣренія Софьи Сергѣевны сразу исчезли.

— Да пойми же ты наконецъ, сердито сказала она,—

что такъ бѣгать одной— c'est tout-à-fait impossible!.. здѣсь не Москва, здѣсь гораздо болѣе все на виду чѣмъ ты думаешь... et il y a des choses, qu'on ne peut pas se permettre! Ты испортишь себѣ репутацию навсегда и потомъ уже ничѣмъ не исправишь...

Маша покраснѣла. Вообще всегда спокойная, она сердилась только на сестру.

— Софи, сказала она,—я уже все это слышала, знаю, и въ твоихъ урокахъ право не нуждаюсь!

— Да пойми... вѣдь я для тебя же, послушай...

У нея мелькнула новая мысль и она за нее ухватилась.

— Зачѣмъ намъ ссориться и браниться, будь же благоразумна, вѣдь не хочешь же ты совѣмъ отказаться отъ порядочнаго общества!.. Иной разъ нужно немного и стѣснить себя... Знаешь, я думала, вѣдь не трудно будетъ устроить чтобы тебя назначили фрейлипой.. Помнишь, ты какъ то говорила, что тебѣ этого хочется...

— Да, говорила, а теперь не говорю...

— Почему?!

— Мнѣ надоѣлъ весь этотъ разговоръ; ей хотѣлось скорѣе уѣхать и понасть въ Эрмитажъ.

— Потому, быстро сказала она,—что я въ концѣ концовъ все же хотѣла бы выйти замужъ.

— Ну, такъ что же?!

— А то, что если фрейлина... это дурная примѣта... это почти всегда значить: старая дѣва.

Софья Сергѣевна поблѣднѣла и метнула злобный взглядъ на сестру.

— Съ тобой говорить нѣтъ никакой возможности! воскликнула она и скорѣе вышла изъ комнаты.

По ея уходѣ Машѣ стало немного досадно—зачѣмъ она такъ ее зло и глупо уколола. Вѣдь она знаетъ сколько мученья заключается для Софи въ этомъ словѣ: „старая дѣва...“ Но зачѣмъ же она всегда пристааетъ... это невыносимо!..

Однако Софья Сергѣевна не остановилась на первой неудачѣ. Она рѣшила испробовать послѣднее средство. Пусть тетка, Марья Александровна, поговоритъ съ этой безумной. Нужно чтобы всѣ вступились, потому что ея неприличное поведеніе касается всѣхъ.

Къ ея изумленію, Марья Александровна взглянула на дѣло очень спокойно.

— Я до сихъ поръ въ поступкахъ Мари не вижу ничего предосудительнаго, сказала она выслушавъ племянницу,— что она одна выходитъ изъ дому?.. Конечно, это можно было бы иначе устроить, но я запрещать ей не могу. Ни тебѣ, ни ей я ничего не могу запрещать, и стѣснять васъ не желаю...

— А если она Богъ знаетъ съ кѣмъ знакомится?! Если она Богъ знаетъ у кого бываетъ?! въ волненіи и негодованіи говорила Софья Сергѣевна.

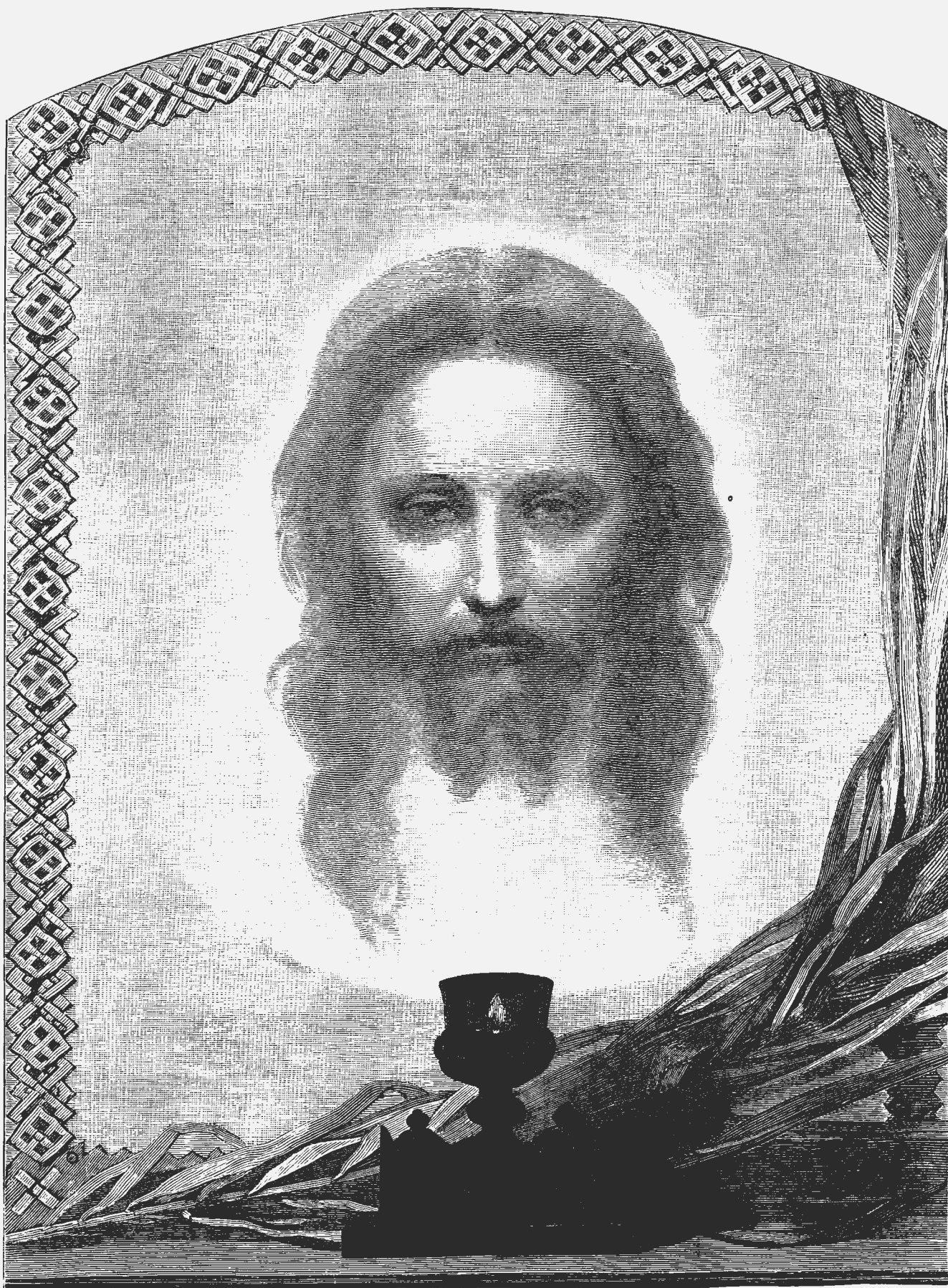
— Comme tu exagères, Sophie! Ты просто обижаешь сестру! Я Мари настолько знаю... я увѣрена—она ничего неблагоуразумнаго не сдѣлаетъ...

Софья Сергѣевна ушла отъ тетки окончательно выведенная изъ терпѣнія.

„Нѣтъ, это Богъ знаетъ что! говорила она себѣ. Всѣ будто сговорились... Что это дѣлается и чѣмъ кончится! Хороши всѣ у насъ въ семьѣ!.. и жить съ этими людьми... Господи, да когда же я вырвусь отсюда! Неужели и этотъ годъ пройдетъ такъ?! Нѣтъ, ни за что“.

Она рѣшилась употребить все чтобы наконецъ выйти замужъ, за кого—она еще не знала, но перебирала въ своемъ умѣ всѣхъ, высчитывала и рассчитывала... будто брала урокъ ариѳметики...

А Маша между тѣмъ ежедневно исполняла свою программу—она изучала Петербургъ. Сначала знакомилась въ немъ со всѣмъ. съ чѣмъ могла познакомиться одна. Потомъ ей вдругъ на помощь явился Барбасовъ. Случай помогъ ему. Когда онъ въ первый разъ при-

Нерукотворный ликъ Христа Спасителя. Съ карт. И. К. Макарова, по фог. грав. Ю. Барановскій.

ѣхалъ въ домъ къ Горбатовымъ—ни Софьи Сергѣевны, ни Владиміра не было и его припила Маша.

Она нѣсколько изумилась происшедшей въ немъ перемѣнѣ, изумилась еще больше когда онъ объявилъ ей, что переѣхалъ совсѣмъ въ Петербургъ и поступилъ на службу. Но она такъ обрадовалась этому московскому человѣку, котораго считала очень умнымъ и интереснымъ, что сейчасъ же и позабыла о своемъ изумленіи.

Въ бесѣдѣ съ нимъ она не замѣтила какъ прошелъ часъ и, когда онъ сталъ раскланиваться, она выразила ему желаніе съ нимъ и впредь встрѣчаться. Онъ ей отвѣтилъ, что по крайней мѣрѣ со своей стороны сдѣлать все возможное для достиженія этого.

Это была не фраза. Онъ дѣйствительно сдѣлалъ все возможное.

Маша не обратила вниманія на то, что, разговаривая съ нею, онъ подробно выспыталъ отъ нея гдѣ она бываетъ, какъ проводитъ время.

Съ этого дня онъ у Горбатовыхъ бывалъ рѣдко. Но по меньшей мѣрѣ раза два, а то и три въ недѣлю Маша съ нимъ встрѣчалась, иногда просто на улицѣ (онъ каждый разъ при этомъ дѣлалъ видъ, что очень изумленъ этой счастливой встрѣчей), а то въ Эрмитажѣ или въ Публичной Библиотекѣ, или въ залахъ Академіи Художествъ.

Барбасовъ вдругъ сдѣлался страстнымъ поклонникомъ искусства.

Маша ровно ничего не имѣла противъ этихъ частыхъ встрѣчъ и даже ни разу не задала себѣ вопроса: какъ это онъ такъ устраивается, чтобы встрѣчаться съ нею? Она просто каждый разъ была очень рада его видѣть, поговорить съ нимъ. Онъ такъ умно обо всемъ и хорошо говорить, и сходитса съ нею почти во всѣхъ взглядахъ...

Не думала она тоже и о томъ, какое производитъ на него впечатлѣніе. Онъ же себѣ не позволялъ не только ни одного лишняго слова, но даже и лишняго взгляда. Онъ былъ сдержанъ и серьезенъ.

Барбасовъ дѣйствовалъ не на шутку и никогда еще, во всю свою удачливую и дѣятельную жизнь, не выказывалъ такой ловкости, послѣдовательности и бодрости духа. Онъ сказалъ себѣ, переѣзжая въ Петербургъ, что у него не пропадетъ даромъ ни одинъ день, ни одинъ часъ, что каждый день, каждый часъ долженъ приближать его къ достиженію намѣченныхъ имъ цѣлей. Такъ оно и было.

Въ Москвѣ его сотоварищи, узнавъ о томъ что онъ ни съ того ни съ сего вышелъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, готовы были почестъ его сумасшедшимъ. Но въ сущности они очень радовались этому сумасшествію, такъ какъ оно избавляло ихъ отъ одного изъ самыхъ

опасныхъ конкурентовъ, который уже нѣсколько лѣтъ забиралъ въ свои руки самыя выгодныя дѣла.

Въ той части московскаго общества, гдѣ Барбасовъ вращался, его исчезновеніе произвело сенсацію. Съ одной стороны о немъ пожалѣли какъ о веселомъ, иногда забавномъ собесѣдникѣ; съ другой стороны слухъ, пущенный Кокушкой, получилъ значительное распространеніе.

Барбасовъ, когда хотѣлъ, очень умѣлъ паустить дымъ въ глаза. Свои теперешніе завѣтные планы конечно онъ держалъ отъ всѣхъ въ величайшей тайнѣ, да и кому же бы онъ ихъ повѣрилъ! У него не было ни одного друга и онъ находилъ что дружба — одно изъ самыхъ глупѣйшихъ словъ, когда либо выдуманыхъ языкомъ человѣческимъ. Онъ велъ себя осторожно и осмотрительно. И вотъ дурачекъ, идиотъ подмѣтилъ его тайну. Онъ уже до своего отъѣзда изъ Москвы слышалъ нѣсколько намековъ отъ своихъ знакомыхъ, раза два его прямо спросили — правда-ли что онъ ухаживаетъ за Марьей Сергѣевной Горбатовой?

Конечно онъ сумѣлъ отшутиться и настолько ловко, что пущенный Кокушкой слухъ какъ бы нѣсколько замеръ. Но самъ Барбасовъ былъ просто пораженъ. Онъ легко выслѣдилъ происхожденіе этого опаснаго слуха и еще легче сообразилъ какое для него благополучіе что всѣ Горбатовы переѣзжаютъ въ Петербургъ. Тутъ того и гляди московскія кумушки испортили бы ему дѣло. Наконецъ онъ теперь знаетъ съ какой стороны можно ждать опасности, понялъ, что ему предстоитъ быть еще болѣе осторожнымъ, а главное всически избѣгать „это зелье“, то есть Кокушку.

Передъ отъѣздомъ изъ Москвы, которымъ онъ снѣшилъ насколько было возможно, ему пришлось изрядно повозиться и съ „Нююткой“. Она ни за что не хотѣла выпускать его изъ рукъ, грозила даже ухватить за нимъ въ Петербургъ. Но въ это время изъ Сибири въ Москву пріѣхалъ молодой богатѣйшій золотопромышленникъ. У него были тяжёбныя дѣла. Онъ обратился за совѣтомъ къ Барбасову, и Барбасовъ ухватился за него какъ за самаго подходящаго человѣка. Его самого, со всѣми его дѣлами, онъ передалъ Шельману, а ему передалъ Нюютку, которая сразу произвела на сибиряка одурающее впечатлѣніе.

Въ день своего отъѣзда изъ Москвы Барбасовъ узналъ что Шельману предстоитъ пожить въ Сибири двумя, тремя десятками тысячъ и что Нюютка не позже какъ черезъ мѣсяцъ уѣзжаетъ въ Сибирь на самыхъ блестящихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ онъ явился въ Петербургъ во всѣхъ отношеніяхъ успокоившись, сжегши всѣ свои корабли, съ чистой совѣстью и невозмутимой бодростью духа.

(До слѣд. №).

Шпага Ферріоля.

Рассказъ Цобелица.

(Окончаніе).

Де-Ферріоль, спокойно совершивши всѣ до тѣхъ поръ предписанныя ему церемоніи, послѣдовалъ за казначеемъ черезъ портикъ, колоннаду и нѣсколько аванъ-залъ въ приемную, но прежде нежели его вывести, къ нему подошелъ чаубаши (гофмаршалъ) и молча указалъ на кафтанъ. Ферріоль съ ужасомъ замѣтилъ, что его широкая одежда отвернулась съ боку и изъ-подъ нея видѣлась блестящая рукоятка его шпаги — и такъ тайна его была открыта.

За чаубаши слѣдовалъ старшій драгоманъ, Норты, Скарлатъ Маврокордато.

— Осмѣлюсь васъ просить, маркизь, сказалъ Маврокордато, самымъ изысканнымъ французскимъ языкомъ, — передать вашу шпагу кому нибудь изъ евнуховъ, до окончанія аудіенціи. Этикетъ не дозволяетъ никому имѣть оружія въ присутствіи его величества.

Ферріоль схватился за шпагу.

— Я очень сожалѣю, что не могу сложить оружія: никто, кромѣ Людовика, короля французскаго, не можетъ этого отъ меня потребовать.

Гуссейнъ Кэтрили подошелъ съ негодованіемъ къ посланнику.

— Вы насъ не понимаете, маркизь, сказалъ онъ, тоже по-французски, никто не хочетъ отнять у васъ вашу шпагу, по нашимъ обычаямъ обязываютъ снять ее передъ входомъ въ Арсоду (аудіенцъ-зала). Вы видите, мы тоже обезоружены.

Ферріоль только пожалъ плечами.

— Я безпрекословно исполнилъ всѣ ваши церемоніи, отвѣтилъ онъ насмѣшливо, но отдать хоть на мгновенье мою шпагу, — противорѣчило бы моимъ понятіямъ о чести.

Великій визирь, старшій драгоманъ, кадѣаскары, и всѣ другіе царедворцы были въ отчаяніи. Напрасно умоляли они посланника покориться, Ферріоль все болѣе и болѣе горячился и наконецъ крикнулъ внѣ себя отъ гнѣва:

— Mort de Dieu, вы подданные, я же представитель великаго короля могущественнаго гоударства. Вы обязаны повиноваться, потому что ваши головы не тверды на плечахъ, и же не подчинюсь.

Тогда казначей, сопровождающіе Ферріоля, по знаку данному имъ яничаромъ Ага, попытались незамѣтно для него, вы-

танцить шнагу изъ-подъ кафтана; едва посланникъ увидѣлъ это, какъ онъ руками и ногами отбился отъ нихъ, и выцувъ шнагу изъ поженъ, отскочилъ на нѣсколько шаговъ.

— Это оскорбленіе народнаго права! воскликнулъ онъ, съ краской въ лицѣ. Кто мы: враги или друзья ваши?

— Друзья, все еще спокойно, отвѣтилъ Маврокордато, — вся Франція намъ дружелюбна: вашъ король, маркизъ, всякій французъ, сами вы! Но даже наши друзья не смѣютъ явиться его величеству со шнагой.

— Такъ я совѣмъ не явлюсь! крикнулъ Ферриоль, потерявъ терпѣніе. Долой этотъ маскарадъ! съ этими словами онъ сорвалъ съ себя чалму и кафтанъ, бросилъ ихъ къ ногамъ драгомана, и выбѣжалъ изъ аванзалы съ обнаженной шнагой?

Маркизъ намѣревался возвратиться тѣмъ же путемъ какимъ пришелъ, но онъ не былъ знакомъ съ лабиринтообразной постройкой дворца; вмѣсто того, чтобы выйти черезъ мраморный портникъ, онъ кинулся въ боковой, и внезапно очутился въ сводчатой галлерей, потолокъ которой былъ расписанъ звѣздами и поддерживался красными порфировыми колоннами; промежутки между колоннами были завѣшаны коврами, спускавшимися до выложеннаго мраморомъ пола; до Ферриоля доносились еще тревожный шумъ отъ вызванной имъ сцены; ему ясно слышался взволнованный голосъ секретаря посольства Буавиля, спорящаго съ драгоманомъ, и вдругъ двери портика растворились. Быстро скользнулъ маркизъ въ одну изъ нишъ за занавѣсь, не имѣя никакого желанія снова начинать раздоръ.

Съ шумомъ и говоромъ пробѣжали сопровождавшіе его. „Главное посольство!“ смѣясь пробормоталъ Ферриоль; это начало занимать его. Ему не приходила мысль о возможныхъ послѣдствіяхъ подобной выходки, единственной въ европейской дипломатіи.

Пространство, въ которомъ находился маркизъ, было неудобно и узко, онъ охотно бы покинулъ его, но въ галлерей все еще раздавались голоса, и онъ менѣе чѣмъ когда либо былъ расположенъ выслушивать наставленія о турецкомъ этикетѣ отъ визирей и Ага. Тутъ замѣтилъ онъ въ одной изъ мраморныхъ плитъ стѣны позолоченную пуговку, похожую на тѣ, которыми была усеяна дверь портика; потянулъ за кольцо, и какъ предпологалъ, вся стѣнная плита, съ высѣченными въ ней изъ цвѣтовъ лотоса, повернулась на своей оси, и освободила ему широкий проходъ, въ концѣ котораго виднѣлся свѣтъ. Де-Ферриоль всегда былъ любителемъ приключеній; онъ и теперь не могъ отказаться отъ соблазна проникнуть дальше. Не долго думая, онъ заперъ каменную дверь и медленно пошелъ подъ сводомъ. Пройдя коридоръ, посланникъ очутился въ маленькомъ кабинетѣ, драпированномъ занавѣсьями и коврами и обставленномъ отоманками. Боковыя его стѣны были сдѣланы изъ тяжелой, красной шелковой матеріи, задняя же стѣна казалась огромной мѣдной доской, въ которую было вдѣлано круглое окно, съ подвижной золотой рѣшеткой. Въ то время какъ Ферриоль любопытно приблизилъ свою голову къ окну, раздались оглушительный шумъ. Казалось, какъ будто цѣлый полкъ янычаровъ билъ въ тамтамы, или играли увертюру той музыки, подъ которую вращаются дервиши, въ мечети Бухари. Но это продолжалось не долго, шумъ прекратился и послышались нѣжные, мелодическіе тоны свирѣлей и арфы. Когда же онъ посмотрѣлъ сквозь золоченую рѣшетку окна, то его глазамъ представилась неожиданно прекрасная картина. Онъ увидѣлъ круглую залу, освѣщаемую черезъ стеклянный куполъ, служащій ей сводомъ. Вдоль стѣнъ, на узкихъ и низкихъ столбахъ, со сложенными ногами, сидѣли негры-музыканты, и подъ звуки ихъ инструментовъ, рой одалисокъ исполнялъ необыкновенно дикій и страстный танецъ. Де-Ферриоль улыбнулся: онъ былъ зрителемъ настоящаго балета, въ восточномъ вкусѣ, не такого, какъ онъ привыкъ видѣть въ Версали или Луврѣ. Прелестныя станы тапцовщицъ были обвиты бѣлыми газомъ, на ихъ гибкихъ членахъ звенѣли золотыя украшения, а въ распушенныхъ волосахъ блестѣли жемчужныя нити и драгоценныя камни. Маркизъ былъ такъ поглощенъ видомъ мелькавшихъ передъ нимъ красавицъ, что не могъ замѣтить, направо отъ себя, въ складкахъ штофной стѣны, завѣшенную покрываломъ нару глазъ, испуганно и удивленно слѣдившихъ за нимъ. Вдругъ, почувствовавъ Ферриоль, какъ двѣ сильныя руки повалили его. Прежде чѣмъ маркизъ успѣлъ позвать на помощь, ему ужъ крѣпко завязали ротъ; онъ увидалъ надъ собой два черныхъ, оскалившихъ зубы лица, скрутившихъ его по рукамъ и по ногамъ, и для застигнутаго врасплохъ настала непроницаемая тьма.

Отъ Искеле, на Босфорѣ, пристани стараго Долма-Бахчи, отплыла въ тотъ вечеръ барка, съ двумя черными свинухами, а между ними лежала безформенная масса.

Шатопефъ одобрилъ свою сестру.

— Ты не повѣришь, Атеанисъ, сказала онъ, какъ я тебѣ благодаренъ, за то что та безумная исторія такъ счастливо окончилась твоимъ присутствіемъ духа и энергическимъ вмѣшательствомъ. Я не понимаю, какъ могло министерство назначить такого сумасброда, въ особенности въ Константинополь, гдѣ на насъ, французовъ, ужъ и такъ не очень хорошо смо-

тритъ. Дай Богъ только, чтобы происшествіе со шнагой не повлекло за собой серьезныхъ послѣдствій.

— Позно! возразила графиня Ла-Нотре, покачавъ прелестной головкой. Портъ тоже важно сохранить миръ. Но надо справиться о гербѣ приключенія, по всей вѣроятности изурюченномъ отъ перенесеннаго имъ смертельнаго страха. Дѣйствительно, Франція была въ эту минуту близка къ потерѣ своего представителя у высокой Порты. Атеанисъ кивнула головой брату, занятому приготовлениями къ отъѣзду, и сонла въ одну изъ гостиныхъ нижняго этажа.

Посреди комнаты, на широкомъ ложѣ, спалъ человекъ, за которымъ наблюдали, сидя передъ нимъ на коврѣ, невольникъ-грекъ и горничная. При входѣ графини, отдыхавшей поднялъ внезапно голову, и оглянулъ испуганно и удивленно кругомъ себя; когда его взглядъ остановился на смѣющейся графинѣ, то сбросивъ съ себя покрывало, онъ поспѣшно вскочилъ.

— Графиня Атеанисъ! Боже мой, не во снѣ ли я? скажите мнѣ, графиня, гдѣ я, и что со мной случилось?

— Прежде всего успокойтесь, де-Ферриоль, и ложитесь опять, сказала Атеанисъ, — ваши нервы вѣроятно еще раздражены отъ недавнихъ возбужденій.

— Но, графиня, умоляю васъ.

— Де-Ферриоль, я расскажу вамъ все, все что хотите, если общаете покойно вести себя.

Глубоко вздыхая, вернулся маркизъ къ своему дивану.

— Я буду послушенъ какъ школьникъ, только объясните мнѣ, какъ я попалъ въ вашъ будуаръ, изъ проклятаго турецкаго дворца? Мои послѣднія воспоминанія прекращаются на двухъ черныхъ, дьявольскихъ рожахъ.

— Тихе, тихе, любезный маркизъ, прервала его Атеанисъ, усаживаясь на кресло, придвинутое горничной. — Не помните-ли вы, можетъ быть, ваше пребываніе въ маленькомъ кабинетѣ, обитомъ шелковой матеріей, съ окошкомъ, черезъ которое...

— Чортъ возьми! перебилъ ее на словѣ Ферриоль, — вы мнѣ возвращаете память. Послѣ комедіи разыгранной передъ аудіенцъ-залой его султанскаго величества, я попалъ случайно въ высокой сводчатый проходъ, гдѣ увидалъ потайную дверь, открывшую мнѣ новый путь въ преддверіе рая, какъ мнѣ показалося. Но райское наслажденіе было непродолжительно. Сильныя руки сжали и связали меня, набросили на голову мѣшокъ, и тутъ я потерялъ сознание. Мнѣ слышался шопотъ, плескъ волнъ о деревянные доски, и помню только, что предпослѣдняя моя мысль была проклятіе всѣмъ туркамъ, послѣдняя же — желаніе всего лучшаго вамъ.

— О! маркизъ, неужели это правда? Все-таки вы прибавили мнѣ нѣсколько подробностей къ маленькому роману, пржитому вами. Какъ вамъ уже извѣстно, я была приглашена вчера къ султаншѣ-матери; въ честь меня были устроены танцы, въ такъ называемой, семи-раковинной залѣ, которыми я могла любоваться изъ ложи. Двадцать пять боковыхъ ложъ, отдѣленныхъ одна отъ другой лишь шелковыми занавѣсьями, были заняты султаншами, семнадцать кадинами, фаворитками, любимыми женами его величества, и нѣсколькими предпочитаемыми одалисками. Этикетъ требовалъ, чтобы не было въ ложѣ болѣе двухъ дамъ; выходы всѣхъ ложъ примыкаютъ къ общему проходу, соединенному съ покоями султанши Валиде, исключая ложи султана, ведущей въ круглую колоннаду, и оттуда въ присутственныя залы, такъ что его величество имѣетъ возможность пройти черезъ потайную дверь, прямо изъ застѣвкіи Дивана и наслаждаться своими танцующими нимфами. Направо отъ этой ложи, находилась я, съ назначенной мнѣ собесѣдницей-французенкой, прелестной, умной Кадиной Кемала Уметула, понавшею по страннымъ стеченіямъ обстоятельство въ гаремъ. Отъ нея-то я узнала, что мы находимся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ложей султана, и въ порывѣ любопытства, я даже рѣшилась открыть немного шелковую занавѣсь, чтобы взглянуть на таинственный кабинетъ. Султана я не видала, но... Веселый смѣхъ перебилъ говорящую.

— Но меня, меня, сумасшедшаго Ферриоля, приведеннаго туда еще болѣе необыкновенной случайностью! вскрикнулъ маркизъ, продолжая смѣяться. — О, графиня, дорого бы я далъ, чтобы посмотрѣть на ваше изумленное личико, при видѣ меня у золотой рѣшетки.

— Увѣрю васъ, маркизъ, что я скорѣе остолбенѣла отъ ужаса, нежели удивилась. Присутствовать на праздникѣ въ Серай — преступленіе, достойное смерти для каждаго мусульманина, тѣмъ болѣе для гиура; еслибы Серай-Агасси, смотритель гарема, стоявшій въ углу залы и наблюдавшій за порядкомъ, догадался о нашемъ присутствіи, то васъ бы ужъ не было теперь въ живыхъ; ни ваша вѣрительная грамота, ни вашъ маркизатъ, ни ваша могучая шнага, не помогли бы вамъ спастись. Предчувствуя что только излишняя отважность, странный случай, или безразсудная смѣлость, могли завести васъ въ ложу султана, и со страхомъ повѣрила свое открытіе Кемала. Кадына ужаснулась не менѣе меня, но сохранила на столько присутствіе духа, что немедленно составила планъ, какъ вырвать васъ изъ лъвиной пещеры, не спросивъ на то вашего согласія. Нельзя было медлить исполненіемъ; каждую минуту могъ кто нибудь невзначай, даже самъ султанъ войти въ ложу, и тогда ваша ги-

За своимъ молитвенникомъ. Съ карт. Е. Андерса, грав. Кремеръ.
Библиотека "Руниверс"

Въ лѣсу. Ориг. рис. П. Грузинскаго, грав. М. Рашевскій.

бель была бы неизбежна. У наших ног лежали молча на ковре, ожидая приказаний, два евнуха, принадлежащие Кемала, оба африканские негры, атлетического телосложения и собаки преданные ей. Стоило Кадинь сказать несколько слов черным гигантам, привыкшим к тысячам продлоков обитательниц Серали, старающихся ими разнообразить свое одиночество, хитрые рабы тотчас же поняли в чем дело, и с веселой усмешкой согласились исполнить опасный план. Да, действительно опасный, мой дорогой маркиз: не удайся он, то не только вы, но и черные невольники Кемала, и даже втройно я, были бы осуждены на смерть. Но он удался: подобно двум молодым леопардам, подрались они к вам, пока вы стояли у окошка, очарованный чудной роскошью представившейся вам картины, сильные руки внезапно зажали вам рот, прежде нежели вы успели издать какой либо звук, вслѣдъ за тѣмъ вы были связаны и положены, закутанные в веревки, к нашим ногам. Здѣсь вы были в безопасности, так как никто не смѣлъ войти в нашу ложу, до окончания торжества. Еще до этого, негры нашли возможность достать мѣшокъ, который надѣли на васъ, и покрывъ различными одѣлами, перенесли в вѣрное мѣсто. Къ вечеру, мѣшокъ был доставленъ въ полную сохранности въ носольскій кіоскъ. Я оканчиваю рассказъ вашего спасенія новымъ предостереженіемъ, опасаться извѣчнаго блеска полумѣсяца.

Маркизъ нерѣшительно покачал головой и глаза его, съ выраженіемъ огненной страсти, остановились на графинѣ.

— Если бы у меня не болѣли суставы рукъ отъ веревокъ, которыми я былъ скрученъ, и не болѣла голова, вслѣдствіе непріятнаго пребыванія въ мѣшкѣ, то я счелъ бы вашъ рассказъ за прелестную выдумку, въ родѣ волшебныхъ сказокъ Шехеразады. Но теперь, графиня, теперь я благодарю васъ отъ глубины души!

И съ этими словами онъ вскочилъ и прижалъ руку графини къ губамъ.

— Пожалуйста не благодарите, перебила его Атенаисъ со смѣхомъ. Вы всѣмъ обязаны Кадинѣ Кемала Уметула, съ которой вы врядъ ли когда нибудь встрѣтитесь лицомъ къ лицу. Но, маркизъ, мнѣ пришло въ голову, не держали ли мы съ вами пари? кто же выигралъ?

— А вѣсть о приключеніи въ Дольма-Бахче недавно дошла до васъ?

— Я не хочу скрывать, что вѣскольکو часовъ тому назадъ

возвращены подарки, которые ваше посольство оставило во дворцѣ. Его величество, султанъ, выразилъ сожалѣніе, что не можетъ принять ихъ ранѣе, нежели вы подчинитесь ихъ обычаю.

— Меня очень огорчаетъ, что я буду лишена счастья лицезрѣть главу Ислама, но я утѣшусь пріятнымъ сознаніемъ, что по своимъ убѣжденіямъ сохранилъ шиагу.

— Упрямецъ!

— И къ несчастью, графиня, этого упрямца никто не сломить, кромѣ васъ, можетъ быть.

— Меня, маркизъ?

— Да, васъ, графиня, повторяю. Какъ вы думаете, стоитъ ли попытаться сдѣлать изъ меня благоразумнаго человѣка? Будете подругой моей жизни, Атенаисъ, выведите меня своей ибнью, чудной, спокойной рукой на прямой путь. Воспитайте меня.

Атенаисъ серьезно и долго смотрѣла въ его темные глаза.

— Такъ какъ я знаю, что вы, не смотря на всѣ эксцентрическія выходки, сохранили честное сердце и благородный образъ мыслей, я попробую исправить васъ бракомъ и держать въ рукахъ.

Радостный крикъ вырвался у Ферриоль, онъ притянулъ къ себѣ Атенаисъ и крѣпко поцѣловалъ ее.

— И долженъ сознаться, что проигралъ пари, но вознагражденъ сверхъ моихъ ожиданій. Благословенна будь моя шиага: она виной, что ты въ моихъ объятіяхъ, моя дорогая, ненаглядная, обожаемая Атенаисъ.

Де-Шатонейфъ долженъ былъ возвратиться въ Парижъ безъ своей сестры, но не ранѣе, какъ отпраздновавъ ея свадьбу съ Ферриолемъ.

Подъ вліяніемъ своей прелестной супруги, своенравный маркизъ действительно исправился, но не могъ никакъ исполнить одного—представиться султану безъ шиаги. Вслѣдствіе этого Ферриоль ни разу не былъ принятъ ко двору, что не помѣшало ему сохранить постъ посланника въ теченіе десяти лѣтъ и руководить дѣлами своего государства при высокой Портѣ.

Эти церемоніи при первомъ представленіи посланниковъ Султану, Дивану, сохранились до половины текущаго столѣтія; ибн-которыя изъ нихъ существуютъ и до сихъ поръ. Ферриоль рассказываетъ это невѣроятное событіе въ своихъ собственныхъ запискахъ, изданныхъ въ 1749 году его племянникомъ и наследникомъ маркизата.

Образъ Спаса Нерукотворнаго. Н. Макарова.

Очеркъ Я. П. Полонскаго.

(Рис. на стр. 361).

Образъ этотъ—заказъ частнаго лица для одной сельской церкви; но прежде чѣмъ онъ вышелъ изъ мастерской художника, сталъ предметомъ поклоненія и толковъ.

Говорятъ, Рафаэлю Санціо явилась Дѣва Марія, какъ неизъяснимое и свѣтлое видѣніе, въ одну изъ тѣхъ минутъ мучительныхъ и тревожныхъ, когда въ душѣ этого великаго живописца созрѣвалъ образъ его Секстинской Мадонны. Такія галлюцинаціи не противорѣчатъ современной намъ психологіи. Сильная вѣра и теплота—какихъ чудесъ не можетъ произойти отъ союза ихъ!

Глядя на образъ г. Макарова, всѣмъ извѣстнаго русскаго портретиста и уже маститаго художника, невольно приходится въ голову, что и тутъ участвовало нѣчто въ родѣ экстаза или соннаго видѣнія, такъ человѣчно-божествененъ тотъ ликъ, который написала кисть его, а впечатлѣніе такъ неотразимо, что и въ шумѣ свѣта оно не скоро покидаетъ тѣхъ, кто видѣлъ этотъ образъ въ мастерской г. Макарова или на выставкѣ въ зданіи Солянаго Городка, близъ Цѣннаго моста.

Это вовсе не лучшая картина, не самая блестящая по колориту, не самая эффектная изъ числа тѣхъ картинъ, которыя появляются у насъ на выставкахъ—передвижной или академической. Нѣтъ, не лучшая, но единственная и, быть можетъ, самая вдохновенная.

Таланта мало, чтобъ написать такой образъ, нужно глубоко религиозное чувство. Есть одинъ старый стихъ: „умѣй заплакать самъ, чтобы плакать насъ заставить...“ „Умѣй же самъ молиться, чтобы заставить молиться кого бы то ни было“.—Есть картины, на которыя смотришь съ наслажденіемъ, на образъ Макарова иначе нельзя смотрѣть какъ съ благоговѣніемъ...

За послѣдніа десять-пятнадцать лѣтъ мы не мало встрѣчали на картинахъ библейскаго содержанія изображенія Спасителя; но, начиная съ Грѣшница Семирадскаго и кончая нерукотворнымъ Спасомъ Макса (съ оптическимъ фокусомъ закрывающихся и открывающихся глазъ), не было ни одного лица, на которомъ лежала бы печать высоко-человѣческой красоты, нравственной силы или божественнаго призванія; мало того, были и такіа лица, которыя напоминали намъ кого либо изъ нашихъ знакомыхъ. Такъ, я помню, какъ одно такое лицо Христа невольно напоминало мнѣ черты или портретъ Бѣлинскаго. Смѣю думать, что лица, изображеннаго г. Макаровымъ, никто изъ насъ не встрѣчалъ, да можетъ быть и не встрѣтитъ.

Лицо это идеально, а стало быть и реально въ высочайшемъ смыслѣ этого слова.

Это не парадоксъ.

Идеализированные образы боговъ и богинь древней Греціи до сихъ поръ живутъ въ памяти человѣчества. Они пережили Грецію, пережили не малое количество государствъ и городовъ, и до такой степени понятны намъ, что выкинуть ихъ изъ памяти, какъ этого желаютъ поклонники обыденнаго и пошлаго реализма, значитъ, лишить себя наследства, ничѣмъ незамѣнимаго. Не указываетъ ли это, что всѣ эти Зевсы, Афродиты, Аполлоны и музы гораздо реальнѣе, чѣмъ наши отцы и матери, жены и дѣти, друзья и любовницы. Такъ, если ликъ Спасителя на образѣ г. Макарова, есть одинъ изъ самыхъ идеальныхъ по сравненію съ другими, то это только потому, что лицо это одно изъ самыхъ реальныхъ, созданныхъ не въ угоду той или другой современной намъ мысли, не въ угоду отрицателей, а въ мѣру вѣры и пониманія Христа,—безчисленныхъ тысячъ людей молящихся, настоящихъ и будущихъ.

Я слышалъ, нѣкоторые изъ числа строгихъ ибнителей и судей, говорятъ: г. Макаровъ создалъ не оригинальный, не самостоятельный образъ Спасителя, такіа же лица Христа, говорятъ они, не разъ уже появлялись на картинахъ величайшихъ мастеровъ итальянской школы, подобныя черты и подобное выраженіе не трудно встрѣтить въ любомъ музѣ, гдѣ собраны сокровища живописи; мало того, одинъ изъ немногихъ знатоковъ искусства находить, что ликъ Спасителя, написанный Макаровымъ, напоминаетъ ему ликъ Юпитера Олимпійскаго. Соглашаюсь вполне, но что же это значитъ? Значить ли это, что г. Макаровъ подражалъ умышленно, что онъ долго бздилъ по разнымъ музеямъ и копировалъ лучшіа лица Христа, до него воспроизведенныа, или добылъ копию съ головы Зевса, и нарочно, прежде чѣмъ самому писать, изучилъ черты лица его. Ницуть не бывало. Г. Макаровъ, создавая ликъ своего Спасителя, доказалъ только одну великую истину, что чѣмъ выше идеалъ художника, чѣмъ они совершеннѣе, тѣмъ они ближе другъ къ другу, или тѣмъ похожѣ другъ на друга образы ими созданныя. Попробуйте изобразить совершеннѣйшую красоту, и если вамъ это удастся, то и чертами своего лица и линиями своего торса она непремѣнно напомнитъ вамъ или классическую красоту какой нибудь античной статуи, или одну изъ мадоннъ Рафаэля, Тиціана, Мурильо и др., хотя бы художники, ищущіе идеальной красоты, въ своей обыденной жизни, впривлѣ удовлетвори-

лись милотвидностью хорошенькихъ и кокетливыхъ подругъ своихъ. Поясню это сравненіемъ: линія, очерчивающія пирамиду или конусъ, тѣмъ ближе другъ къ другу, чѣмъ онѣ ближе къ вершинѣ, и наоборотъ: чѣмъ ближе къ основанію, тѣмъ онѣ дальше. Ясно, что высочайшая человѣческая красота—одна, что она нигдѣмъ вполнѣ неуловима; но чѣмъ кто ближе подходитъ къ ней съ одной стороны, тѣмъ ближе онъ становится къ тому, кто достигаетъ ее съ другой стороны, т. е. ближе къ возможности вопросъ о совершенной красотѣ рѣшится почти такъ же, какъ и его соперникъ.

Такъ, кажущееся подражаніе г. Макарова, можетъ ему служить только въ похвалу, а не въ порицаніе.

О лицѣ Спасителя было не мало толковъ и препирательствъ: иконописцы и художники среднихъ вѣковъ умышленно старались изображать Богочеловѣка въ непривлекательномъ видѣ, даже въ безобразномъ, основываясь на мнѣніи Климента, Тертуліана, Кириана, Кирилла Александрійскаго, блаженнаго Августина и другихъ, наведенныхъ на мысль о невзрачности Христа однимъ мѣстомъ изъ пророка Исаіи, которое получило въ средніе вѣка, наклонные къ аскетизму, авторитетное значеніе.

Только со времени Златоуста и Г. Дамаскина замѣтенъ поворотъ въ другую, противоположную сторону—и постепенно складывается сказаніе объ идеальной, неземной красотѣ Спасителя.

Въ XIII—XIV вѣкѣ отыскивается посланіе Публія Лентула, въ Римскій Сенатъ, объ Иисусѣ Христѣ (историческая критика утверждаетъ, что такого Лентула никогда не существовало; но кто докажетъ, что имя это не было искажено десятки разъ переписчиками рукописи, и не искажено до такой степени, что нельзя и найти его въ спискѣ римскихъ проконсуловъ въ Иудеѣ во времена Спасителя).

Вотъ что пишетъ этотъ Публій Лентула:

„Говорятъ, онъ великій пророкъ; его ученики называютъ его Сыномъ Божиимъ... Онъ высокаго роста, прекрасно сложенъ; видъ его строгій, лицо выразительное. Въ одно и то же время онъ располагаетъ къ себѣ и внушаетъ страхъ. Волоса у него съ краснымъ отливомъ: они гладки до края ушей, начиная отъ котораго, они висятъ падаютъ на плечи и ниже; на темени они у него раздвоены по обыкновенію жителей Назарета; лобъ гладкій и ясный, лицо чистое, съ легкимъ румянцемъ, что придаетъ ему красоту. Взглядъ у него открытый и пріятный; носъ и ротъ безупречны, борода его одного цвѣта съ волосами, раздвоится; глаза голубые и необычайно блестящіе. Упреки и укоры его ужасны; когда же онъ наставляетъ и увѣщаетъ, слова его пріятны и полны привѣта. На лицѣ его какая-то чарующая грація, проникнутая важностью. Никто не видѣлъ его смѣющимся, но видѣли его плачущаго. Станъ у него высокій, руки изящны и долги. Слова его проникнуты важностью и мѣрой“.

Въ одной древней армянской рукописи, писанной въ Индустанѣ, въ городѣ Лайурѣ (Лагорѣ) въ 1030 году, священникомъ Иоанномъ, послѣ разныхъ вопросовъ, отвѣтовъ и разсужденій о томъ, что все сотворенное подлежитъ измѣренію, и что красота есть соразмѣрность членовъ, онъ переходитъ описанію Спа-

сителя, и вотъ слова его: „Когда Господь Иисусъ Христосъ училъ въ Синагогѣ, одна женщина, пристально всерывшая въ него свои глаза, въ красоту лица его, не выдержала и лишилась чувствъ“.

Затѣмъ о красотѣ Христа говорится чисто восточнымъ языкомъ, гиперболическимъ и для насъ неслыханнымъ: Христосъ сравнивается съ восходящимъ солнцемъ, глаза его съ моремъ, уши съ краемъ облака освѣщеннаго солнцемъ, ланиты съ зерномъ гранатнаго яблока и т. п.

Привожу эти выписки, въ доказательство, что сказанія о Христѣ, дошедшія до десятаго вѣка нашей эры, вполнѣ оправдываютъ стремленія христіанскихъ художниковъ облекать образъ Христа въ красоту и величіе. Вотъ апокрифическое сказаніе о томъ какъ Спаситель велѣлъ Ѳомѣ привести къ себѣ живописца Агапіи, посланнаго Авгаремъ, княземъ города Едесса въ Сиріи, назвала его по имени, спросила у него письмо къ нему отъ Авгара, велѣлъ принести себѣ воды и умывъ лицо, отеръ его поданнымъ ему убрусомъ, на которомъ и отпечатался божественный ликъ его.

Но западная церковь и художники католической вѣры, какъ кажется, охотнѣе придерживались другаго сказанія,—сказанія о томъ, какъ Христосъ во время несенія на Голгофу креста своего, утеръ лицо свое поданнымъ ему убрусомъ, и на убрусѣ отпечатался изнеможенный, окровавленный ликъ его.

Г. Макаровъ придерживается перваго сказанія, и изображаетъ нерукотворный образъ Снаса, въ томъ видѣ, въ какомъ былъ онъ на стѣнѣ, надъ городскими Едесскими воротами, т. е. въ золотой рамѣ, сдѣланной по приказу исцѣленнаго отъ недуговъ Авгара, въ рамѣ усыпанной дорогими камнями, съ неугасимой лампадой и пальмовой вѣтвью, напоминающей входъ Христа въ Иерусалимъ на ослицѣ.

И образъ г. Макарова совершенно вѣренъ этому сказанію.

На полотнѣ нѣтъ складокъ, такъ какъ по преданію оно было наклеено на доску изъ негниющаго дерева; на головѣ нѣтъ терноваго вѣнка, и въ лицѣ нѣтъ слѣдовъ мучительной пытки. Полотно какъ бы вставлено въ раму, въ восточномъ вкусѣ, передъ рамой внизу неугасаемая лампадка и пальмовая сухая вѣтвь.

Лицо Христа написано безъ всякихъ слѣдовъ кисти (или, какъ говорятъ, *позаждовъ*), точно оно само собой отразилось на полотнѣ. Оно нѣсколько туманно, и какъ бы расплывается въ неясныхъ очертаніяхъ, что нисколько не мѣшаетъ его рельефности. Оно становится тѣмъ живѣе и рельефнѣе, чѣмъ дальше въ него всматриваешься. Золотая рама и камни написаны довольно бѣдно, съ умысломъ, чтобъ на нихъ какъ можно меньше обращали вниманія; но это напрасно. Если та рѣзная, позолотой украшенная кіота, въ которую вставленъ образъ, не убиваетъ впечатлѣнія, то и рама, написанная болѣе яркими или блестящими красками, нисколько не повредила бы центру картины, или лику Спасителя.

Что касается до правильности очертанія головы или ея рисунка, то многіе справедливо замѣчаютъ, что линія очерчивающая темя слишкомъ высока, т. е. мы видимъ голову такъ, какъ могли бы видѣть ее только при наклонномъ положеніи лица Спасителя, и это единственный недостатокъ образа, замѣтный немногимъ строгимъ рисовальщикамъ, но нисколько не вредящій впечатлѣнію.

Къ рисункамъ.

Евангелистъ Іоаннъ.

(Рис. на стр. 356).

Доменикино или собственно Доменико-Цампери (1581—1641) принадлежитъ къ итальянскимъ художникамъ XVII столѣтія, въ произведеніяхъ котораго замѣчается наиболѣе теплоты и сердечности. Онъ происходилъ изъ Болоньи и былъ сыномъ сапожника. Художественное образованіе онъ получилъ въ Римѣ у обоихъ Карраччи и достигъ такъ скоро извѣстности, что сталъ предметомъ зависти и неудовольствія въ художественномъ мірѣ. Доменикино кромѣ большихъ картинъ выполнилъ еще множество фресокъ, образовъ, а также небольшихъ картинъ. Вся его жизнь ушла на искусство. Скромный по натурѣ, онъ довольствовался всѣмъ, что ему предлагали за его произведенія, а предлагали ему такъ мало, что вносѣдствіи копій съ его картинъ продавались дороже чѣмъ первоначально оригиналы. Всѣ художественныя достоинства Доменикино прекрасно соединились въ его образѣ „Евангелистъ Іоаннъ“, который помѣщенъ въ этомъ номерѣ. Іоаннъ, согласно преданію, представленъ пишущимъ свои откровенія. Слетающій орелъ, въ то же время символъ евангелиста, приноситъ перо. Чаша на столѣ, изъ которой поднимается змѣя, относится къ сказанію о поднесенномъ евангелисту отравленномъ винѣ, изъ котораго послѣ того какъ онъ благословилъ его, выползла змѣя, отчего ядъ потерялъ свою силу.

„Богоматерь“, Гвидо Рени.

(Рис. на стр. 357).

Ликъ Богоматери, работы славнаго представителя Болонской школы Гвидо Рени (1575—1642), ученика Карраччи, отличается

выраженіемъ божественной кротости и милосердія, которое оставляетъ неизгладимое, сильное впечатлѣніе. Это его знаменитая „Madonna della pietà“, картина исполненная такого чувства мѣры, глубины сердечнаго религіознаго чувства и теплоты колорита въ соединеніи съ простотою и естественностью изображенія, которые дали этой картинѣ такую извѣстность. Это именно тотъ ликъ, здѣсь столь кроткій, который въ печали и великомъ порывѣ обращенъ былъ къ кресту Голговы. Къ Ея великой скорби обращены были послѣднія, дышущія нѣжностью, слова Богочеловѣка въ предвидѣніи грядущихъ гоненій на христіанъ. Матерь свою поручаетъ Онъ попеченію любимаго ученика Іоанна: „Се сынъ твой, се Матерь твоя“, изрекъ Онъ.

За своимъ молитвенникомъ.

(Рис. на стр. 364).

Въ тихіе дни Великаго поста невольно сосредоточиваются мысли и утѣхаетъ настроеніе души человѣческой. Готовясь идти въ храмъ, молодая женщина съ благоговѣніемъ и вниманіемъ углубилась въ чтеніе своего молитвенника, повторяя про себя чудныя слова молитвъ великопостнаго богослуженія.

Въ лѣсу.

(Рис. на стр. 365).

Крѣпкій морозъ, утренникъ. Глубокой снѣгъ лежитъ толстыми пластами въ лѣсу, куда за дровами заѣхалъ крестьянинъ съ своей женой. Паломавъ сучьевъ и парубивъ дровъ, они уже собираются обратно домой по крѣпкому насту снѣга, по узкой темной лентѣ дороги, вьющейся змѣйкой по полю къ дымящимся трубамъ дальняго лѣснаго поселка.

Поединокъ въ воздухѣ.

(Рис. на этой стр.).

Сърая цапля, живущая у прѣсныхъ, окруженныхъ лѣсами или высокими деревьями водъ, и питающаяся рыбами, лягушками, змѣями, мышами и насѣкомыми, принадлежитъ къ числу необыкновенно осторожныхъ и миролюбивыхъ птицъ, хотя ея острый клювъ составляетъ страшное оружіе. Сокола, большія совы, а также орлы зачастую нападаютъ на цаплю, и этимъ обстоятельствомъ воспользовались въ средние вѣка и дрессировали соколовъ для охоты за цаплями. Охота эта, составившая прежде излюбленное развлеченіе знатныхъ людей во всей Европѣ, въ настоящее время ведется только у нѣкоторыхъ народовъ въ Азіи и Сѣверной Африкѣ. Для охоты на цаплю съ раннего утра выѣзжаютъ на мѣсто, гдѣ она гнѣздится, и тамъ выпускаютъ ручныхъ соколовъ. Завиди неприятеля, цапля старается взлетѣть какъ можно выше. Болѣе быстрый на лету соколъ опережаетъ ее и начинаетъ нападать сверху. Если ему приходится имѣть дѣло со старою, опытною цаплею, то нужно ему быть очень осторожнымъ, чтобы избѣжать ударовъ острого клюва противницы. Такой поединокъ въ воздухѣ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Противники то поднимаются вверхъ, то опускаются внизъ, нападеніе и отраженіе непосредственно сѣняются, пока наконецъ изнемогшая цапля не падаетъ на землю, гдѣ на нее насѣдаетъ соколъ и держитъ до прихода охотниковъ. Обыкновенно послѣдніе выдерживаютъ у нея большія перья, служащія украшеніемъ, и затѣмъ отпускаютъ на свободу, нервѣдко накладывая на ногу металлическое кольцо съ именемъ охотника и для ея поимки. Такія цапли снова попадались охотникамъ, и стало извѣстнымъ, что птица эта можетъ достигнуть болѣе чѣмъ пятидесятилѣтняго возраста.

Рѣзныя двери церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ.

(Рис. на стр. 369).

Въ 1580 г. жителями слободы Толчковой въ Ярославлѣ сооруженъ храмъ во имя св. Іоанна Предтечи. Деревянный храмъ въ слободѣ считался многочисленнымъ приходомъ, но онъ сгорѣлъ

со всей слободой въ страшный пожаръ 1659 г. 20 лѣтъ спустя, на мѣстѣ сгорѣвшаго храма, воздвигнутъ существующій донныи каменный. Строили его иностранные мастера и самый кирпичъ употребленъ голландской выдѣлки. 1686 г. храмъ былъ освященъ. Въ архитектурномъ отношеніи церковь эта считается лучшимъ изъ всѣхъ ярославскихъ церквей стараго времени и отчасти напоминаетъ соборъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Надъ церковью выведено нѣсколько главъ луковичной формы, что придаетъ оригинальный видъ этому прекрасному храму, пестро

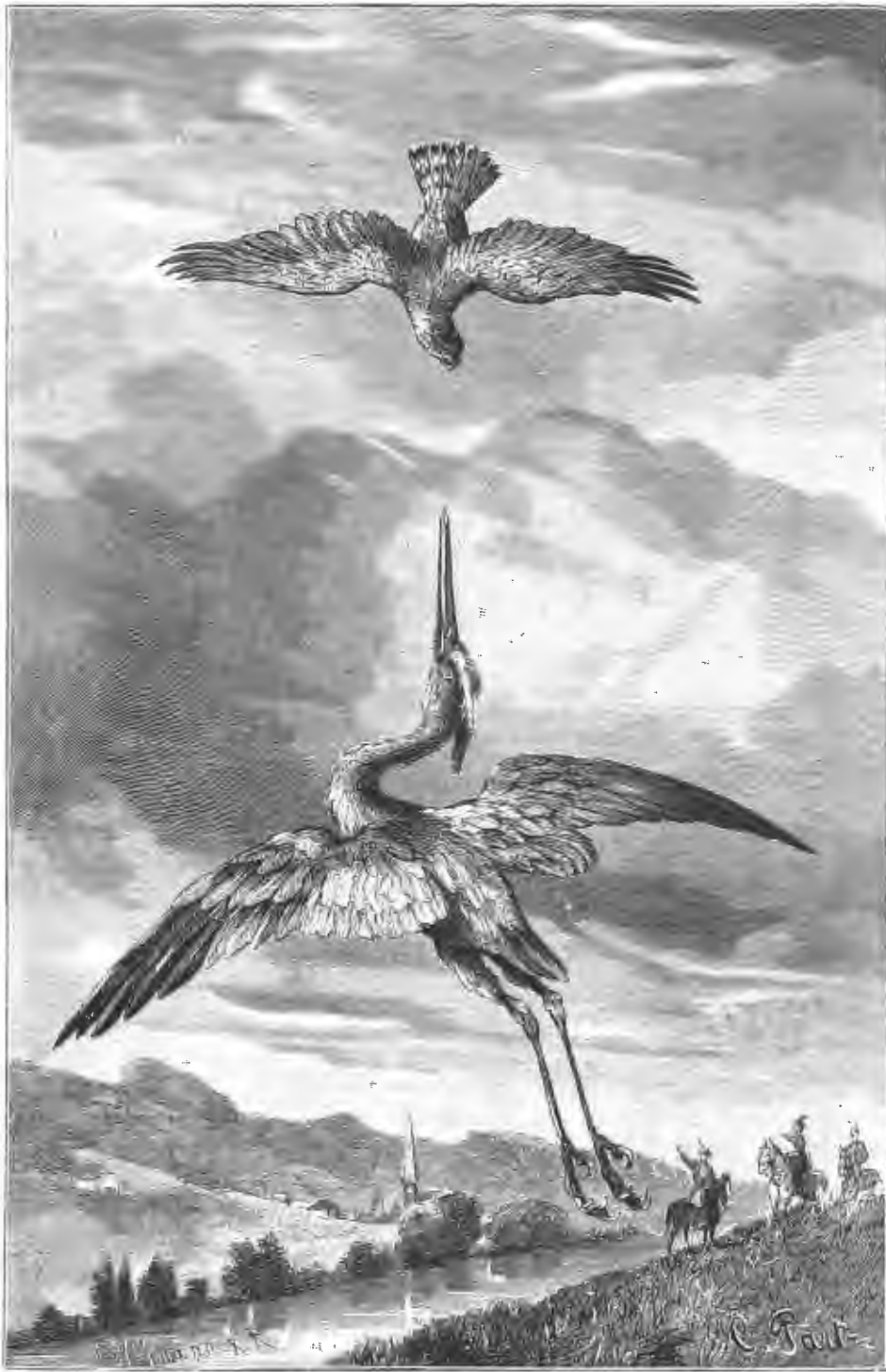
разукрашенному орнаментами изъ зеленой поливы (глазури), какъ на кирпичномъ фонѣ, такъ и на бѣлой штукатуркѣ. Начиная отъ боковыхъ придѣльных алтарей, храмъ съ трехъ сторонъ окружаетъ открытая галлерея съ 3 панертями. Надъ каждымъ изъ входовъ на паперть, крышка — теремкомъ, а во весь фронтонъ надъ западнымъ входомъ — живописный образъ: Успеніе Богоматери. Внутри церковь отдѣлана весьма хорошо; особенно замѣчательны царскія врата превосходной рѣзной, старинной работы (изображенны на рисункѣ). Стѣны покрыты сплошь живописью 1695 года. Рѣзба эта представляетъ одинъ изъ превосходѣйшихъ образцовъ древняго искусства.

Жукъ-слонъ.

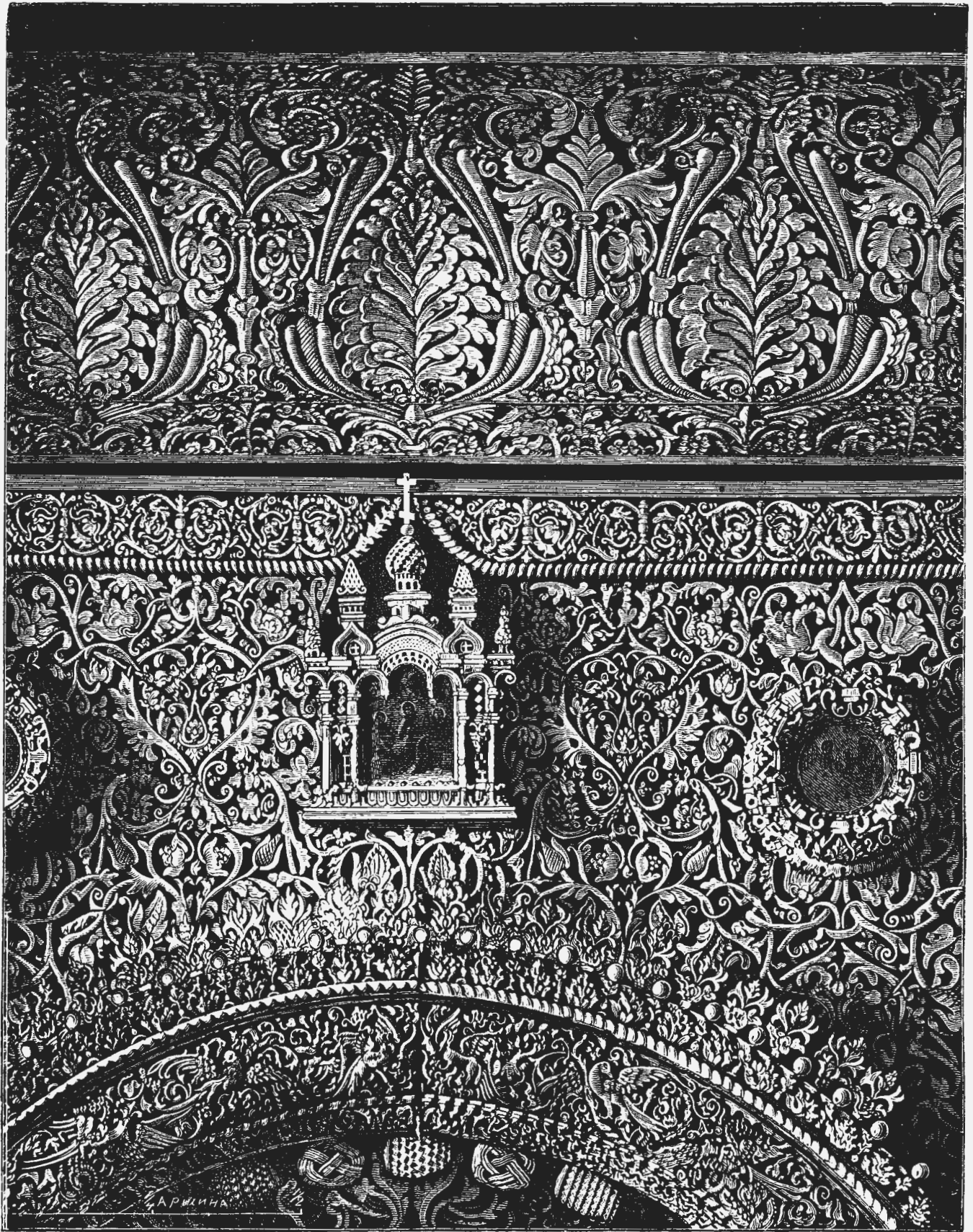
(Рис. на стр. 372).

Жукъ-слонъ (*Megasoma elephas*), отнесенный Лятрейлемъ къ семьѣ пластиночковыхъ, т. е. къ такимъ жесткокрылымъ, рожки или усики которыхъ образуютъ родъ пластинокъ или листочковъ, и принадлежитъ, какъ указываетъ само названіе, къ породѣ большихъ сильныхъ жуковъ. Жукъ этотъ извѣстенъ уже давно; еще въ 1634 году онъ описанъ Муффе, который говоритъ, что онъ

водится въ Мексикѣ. Въ энтомологической коллекціи естественно-историческаго музея въ Парижѣ находится шесть жуковъ-слоновъ, изъ нихъ пять самцовъ и одна самка. Всѣ эти экземпляры вывезены изъ Гватемалы, Каэнны и Колумбіи. Величина самца, безъ рога, составляетъ отъ 80 до 55 милим., при средней ширинѣ отъ 47 до 33 милим. Самки же имѣютъ 58 милим. длины, при 31 мил. ширинѣ. Тѣло самца и самки чернаго цвѣта, покрыто сверху короткимъ пушкомъ желѣзисто-сѣроваго цвѣта. На головѣ самца находится длинный, черный, блестящій рогъ, сборчатый снизу, раздваивающійся и загнутый на концѣ, который сравниваютъ съ хоботомъ слона. У основанія ро-

Поединокъ въ воздухѣ. Рис. К. Парцъ, грав. Гофманъ.

Древне-русское искусство. Часть рѣзбы древнихъ вратъ церкви Іоанна Предтечи въ Ярославль.
По фотогр. грав. М. Рашевскій.

га, на верхней сторонѣ находится выгнутая шишка, покрытая пушкомъ ржавого цвѣта. На передней части туловища, по бокамъ, выдаются два блестящихъ возвышенія. Надкрылья выпуклы, закруглены на концахъ. Лапки черныя, блестящія; переднія зазубрены. Концы лапокъ имѣютъ видъ шипчиковъ;—это органы осязанія. У самки голова и грудь черноваты и покрыты ма-

ленькими точками и рѣдкимъ пухомъ. Основаніе надкрылій и плечи вовсе не имѣютъ цуха. Голова и верхняя часть туловища лишены рога и имѣютъ только небольшія возвышенія. Усики, одинаковые у обоихъ половъ, имѣютъ вѣточку о семи суставахъ и оканчиваются массою трилистниковъ, расположенныхъ въ видѣ вѣера, особенно замѣтныхъ во время полета насѣкомаго.

Политическое обозрѣніе.

Протоколъ константинопольской канцеляріи и оговорочное согласіе на него князя Александра болгарскаго. — Смысла министерствъ въ Сербіи. — Значеніе воинственныхъ демонстрацій въ Греціи. — Прибытіе Его Величества въ Ливадію.

Марта 24-го подписанъ въ Константинополѣ представителями европейскихъ державъ протоколъ, въ силу котораго князь болгарскій признается генераль-губернаторомъ Восточной Румелии на пятилѣтній срокъ и съ правами, которыя опредѣлены для этой должности постановленіями берлинскаго трактата. По законамъ международного права этимъ актомъ и слѣдовало-бы считать законченнымъ дѣло воссоединенія болгаръ, предпринятое ими 6-го сентября прошлаго года.

Приходить въ восторгъ что такого рода развязки послѣ семимѣсячной путаницы, интригъ и даже кровопролитія въ борьбѣ двухъ братскихъ народовъ, кажется нечего; но нельзя не порадоваться, что дѣла европейскаго Востока принимаютъ болѣе миролюбивый характеръ. Князь Александръ, не смотря на оказываемое имъ до настоящаго времени упорство, какъ сообщаетъ телеграмма изъ Константинополя, соглашается наконецъ подчиниться протоколу константинопольской конференціи и желаетъ только, чтобы новый порядокъ вещей, опредѣляемый этимъ протоколомъ для Восточной Румелии считался результатомъ не турецко-болгарской, а турецко-европейской сдѣлки, т. е. князь Александръ оставляетъ за собою право касательнаго срока на управленіе Румелиею впоследствии войти въ особое соглашеніе съ Турціей. Что будетъ впереди—неизвѣстно, но пока можно сказать, что Европѣ пришлось склониться передъ непреклоннымъ желаніемъ Россіи и сдѣлать преграду для Россіи во вновь созданномъ болгарскомъ государствѣ ей не удалось.

Но Австрія никогда не остается безъ реванша: потерявъ позицію въ дипломатической схваткѣ по болгарскому дѣлу, она съ избыткомъ вознаградила себя въ Сербіи. Неудачная война, полное подчиненіе страны Австріи, внутреннее безхозяйственное управленіе—все это сильно подорвало авторитетъ министерства Гарашанина и возбуждало ропотъ народа противъ короля Милана. Возстановить свой авторитетъ король захотѣлъ смѣною министерства и призвалъ бывшаго своего сотрудника во времена самыхъ трудныхъ минутъ переживавшихъ еще княжествомъ Сербскимъ, лицо популярное въ странѣ—Ристича. Человѣкъ образованный, стойкій, любящій родину, Ристичъ, былъ бы кстаи въ настоящее время на постѣ министра Сербіи. Онъ сумѣлъ бы сохранить дружественныя отношенія съ Россіей и Австріей, но для послѣдней не

оставлялъ бы возможности руководить страной въ пользу задуманыхъ въ Вѣнѣ разнаго рода дипломатическихъ компликацій. Но комбинація съ Ристичемъ продолжалась не долго и вновь портфель перваго министра перешелъ къ Гарашанину.

Марта 25-го Греція праздновала при демонстраціяхъ годовщину превозглашенія своей независимости. Воинственныхъ манифестацій было много, а по послѣднимъ извѣстіямъ греки начали закладывать торпеды передъ городами, лежащими на демаркаціонной линіи, на границѣ Турціи. Положеніе крайне натянутое и вотъ-вотъ можетъ разразиться взрывомъ. Безспорно, окончаніе болгарскаго дѣла можетъ оказать вліяніе на успокоеніе грековъ, и греческое правительство, пожалуй, должно будетъ склониться передъ внушеніями уполномоченныхъ отъ державъ, дѣйствующихъ на этотъ разъ не совокупно а по очереди, какъ это рѣшено на константинопольской конференціи; но дѣло только въ томъ, — для всѣхъ ли державъ одинаково выгодно миролюбивое окончаніе турецко-греческихъ недоразумѣній?

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ, имѣющемъ громадное значеніе для хода дѣла на Балканскомъ полуостровѣ, обстоятельстве, это именно, о пріѣздѣ Его Императорскаго Величества въ Ливадію въ сопровожденіи министра иностранныхъ дѣлъ. По исконному обычаю, по прибытіи въ Крымъ Государя Императора, турецкій султанъ отправляетъ въ Ливадію чрезвычайнаго посла. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нынѣшній разъ турецкій посолъ будетъ снабженъ особыми полномочіями и такъ какъ министръ иностранныхъ дѣлъ неотлучно будетъ находиться при Особѣ Его Величества, то переговоры между русскимъ и турецкимъ правительствами въ Ливадіи могутъ получить весьма знаменательное значеніе для судебъ славянскихъ народностей въ Турціи и для уясненія настоящихъ цѣлей Австріи и Англіи.

Въ четвергъ 27 марта въ парламентѣ Гладстонъ говорилъ болѣе 3 часовъ рѣчь о возстановленіи отдѣльнаго ирландскаго парламента. Никогда налата общины не была такъ переполнена народомъ. Ирландскій парламентъ проектированъ двухпалатнымъ, по 103 представителя въ каждой. Ирландскому парламенту не дается права вмѣшательства въ дѣла короны и въ дѣла, касающіяся арміи, флота, колоній, торговли, судоходства, монетнаго дѣла и обращенія бумажныхъ денегъ. Доли, платимыя Ирландіей на покрытие имперскихъ расходовъ, уменьшаются до $\frac{1}{15}$. На военные расходы Ирландія не вноситъ ничего.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Выѣхавъ изъ Петербурга 20 марта, 23 марта прибыли въ Севастополь Ихъ Величества, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Георгіемъ Александровичемъ, Михаиломъ Александровичемъ, великими князьями Ксенією Александровною, Ольгою Александровною, великими князьями Сергіемъ Александровичемъ, Павломъ Александровичемъ и великою княгинею Елизаветою Феодоровною. Съ Ихъ Величествами прибыли министры: императорскаго двора—графъ Воронцовъ-Дашковъ, путей сообщенія—генераль-адъютантъ Посетъ; фрейлины графини Голеніщевы-Кутузовы 1 и 2 и г-жа Озерова, командующій императорскою главною квартирою генераль-адъютантъ Рихтеръ, генераль-адъютантъ Черевинъ, воспитатель Цесаревича генераль-адъютантъ Даниловичъ, генераль-адъютантъ императора германскаго фонъ-Вердеръ, состоящій въ должности гофмаршала князь Оболенскій, флигель-адъютантъ графъ Олсуфьевъ, протопресвитеръ Янышевъ, придворный художникъ Зичи, комендантъ императорскаго поѣзда полковникъ Ширинкинъ и другія лица. Близъ станціи желѣзной дороги была устроена триумфальная арка, украшенная флагами, зеленью и съ надписью „Боже Царя храни“. Поѣздъ въ Севастополь среди восторженныхъ, привѣтственныхъ кликовъ „ура“ войскъ

и народа, размѣстившагося по всѣмъ холмамъ и высотамъ Севастополя, украшеннаго флагами и вензелями Ихъ Величества. Во время слѣдованія Ихъ Величествъ на крейсерѣ „Память Меркурія“ въ Ялту, по севастопольской бухтѣ, команды военныхъ судовъ черноморскаго флота были выстроены на судахъ и восторженно приветствовали Монарха. Ихъ Величества сопровождали до Ялты клинеръ „Забійка“, пароходъ добровольнаго флота „Москва“ и пароходъ „Пендеракля“. Въ Ялтѣ Ихъ Величества были встрѣчены предводителями дворянства, городскимъ головою, представителями города, мурзами и дворянами изъ разныхъ мѣстъ Таврической губерніи.

Военное и морское дѣло.

— Состоялся выпускъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ Спб. академіи генеральн. штаба. Всѣхъ выпущено въ нынѣшнемъ году 62 офицера, изъ которыхъ 31 окончили курсъ по первому разряду, 23 по второму и 8 человекъ по третьему.

— Въ послѣднее время во многихъ частяхъ войскъ гвардіи для нижнихъ чиновъ стали вводиться чтенія съ туманными картинами. Предметомъ чтеній служатъ рассказы по русской военной исторіи.

— Въ предстоящій призвъ по отбыванію воинской повинности, самое большее число новобранцевъ должна поставить Вятская губернія, именно 6786 человекъ, а самое ма-

лое—Якутская область, всего 18; С.-Петербургская же губернія—2565 человекъ.

— Въ войскахъ гвардіи и арміи введено обязательное обученіе офицеровъ англійскому бою въ фехтовальномъ залѣ специально выписаннымъ для этой цѣли изъ Англіи боксеромъ. Въ томъ же фехтовальномъ залѣ 18 гвардейскихъ офицеровъ обучаются вадѣ на двухъ-колесныхъ велосипедахъ.

— Перенесеніе парижскихъ фортовъ на другіе, болѣе отдаленные пункты, дѣлается постепенно. Крѣпостные валы занимаютъ теперь протяженіе въ тридцать шесть верстъ; очищена первая половина, въ восемнадцать верстъ, отъ Огеля до Роменвилля. Суммы, которыя будутъ выручены отъ продажи земли, служатъ на покрытие расходовъ по возведенію новыхъ укрѣпленій.

— Въ Коенгагенѣ приступлено къ возведенію укрѣпленій вокругъ города; работы эти производятся на деньги, собранныя частной подпиской. Первый фортъ устраивается съ сѣверо-западной стороны столицы и по окончаніи будетъ сдать военному вѣдомству.

Пути сообщенія.

— Ходатайства костромскаго губернскаго земства о постройкѣ желѣзной дороги отъ Ярославля до Костромы рѣшены въ удовлетворительномъ смыслѣ.

— На Закавказской желѣзной дорогѣ вводится электрическое освѣщеніе вагоновъ.

— Нѣкоторые изъ уѣздныхъ земствъ Воро-

нежской и Харьковской губерній обратились съ ходатайствами о необходимости сооруже- ния пензо-харьковской желѣзной дороги.

— Открытая для движенія екатеринбургско- томенская желѣзная дорога совѣтъ не имѣетъ грузовъ. Это объясняется высокимъ тари- фомъ. Стоимость перевозки товаровъ гужемъ, параллельно съ линіей желѣзной дороги, об- ходится дешевле. Крестьяне конкурируютъ въ настоящее время съ желѣзною дорогой.

— Въ нынѣшнемъ году предположены къ сооруженію: риге-исковская ж. д., съ вѣтвію на Дерить, въ 354 версты; владикавказо-петровская въ 234 версты; жмеринско-новоселецкая въ 263 версты; ржево-виземская въ 115 верстъ и миллеровская вѣтвь, протяженіемъ въ 89 верстъ.

— Возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи расхода по желѣзнымъ дорогамъ, гарантиро- ваннымъ правительствомъ; обращено внима- ніе на чрезмѣрно большіе оклады предста- вителей и членовъ правленій и управляющихъ желѣзными дорогами.

— Съ началомъ весны возобновятся рабо- ты по сооруженію самаро-уфимской желѣз- ной дороги. Обществомъ пугилевскихъ заво- довъ уже приготовлено до милліона пудовъ стальныхъ рельсовъ и рельсовыхъ скрѣп- лений.

Изъ губерній и областей.

— По настоянію русскаго посланника, шахъ Персидскій приказалъ немедленно на- чать постройку шоссеиной дороги изъ Меш- хеда въ Асхабадъ. Назначенные шахомъ строи- тели на дняхъ выѣзжаютъ въ Хорасанъ.

— Благодаря усиліямъ мѣрламъ админи- страціи, разведеніе американскаго хлопка от- личио принялось въ Туркестанскомъ краѣ. Въ послѣднее время рѣшено оказать помощь хлопчатопромышленникамъ устройствомъ въ Ташкентѣ образцовой хлопковой фермы.

— Въ Митавѣ предположено устроить въ

маѣ текущаго года, съ благотворительною цѣлью, культурно-историческую выставку. На выставку будутъ допущены всѣ старинные предметы не только мѣстнаго происхожденія, но и ввезенные въ край изъ другихъ мѣстъ. Выставку предположено раздѣлить на отдѣлы: Изысканное время, орденское время, времена герцоговъ, время по присоединеніи къ Рос- сіи, письменные и печатные памятники и т. п.

— Неподдалеку отъ Елисаветграда есть коло- нія нѣмецкая („Старый Данцигъ“), заселе- ная выходцами изъ Помераніи. Въ настоя- щемъ году часть колоніи, въ числѣ 120 чело- вѣкъ, эмигрируетъ въ Америку. Колонисты распродаютъ уже весь свой скотъ и земледѣль- ческія орудія. Среди колонистовъ есть и со- стоятельные люди.

— Отправившійся въ путешествіе по Ев- ропѣ черезъ Тифлисъ, Батумъ и Константи- нополь племянникъ шаха Насръ-Эддина, персидскій принцъ Овейсъ-Мирза на возвра- томъ пути въ Персію посѣтитъ Москву и Петербургъ. Приѣздъ принца состоится не ранѣе весны.

Живопись и скульптура.

— Скульпторъ Антокольскій избранъ чле- номъ берлинской королевской академіи худ- ожествъ.

— Въ залахъ дворца великаго князя Ни- колая Николаевича открыта выставка пер- ваго дамскаго художественнаго кружка. Кру- жокъ этотъ съ каждымъ годомъ получаетъ все большее значеніе, добрая дѣла и всегдаш- ная готовность помогать серьезной нуждѣ заставляютъ всякаго знакомаго ближе съ дѣятельностью общества искренно уважать его. На выставкѣ этого года много хоро- шихъ и художественныхъ вещей, предназна- ченныхъ въ лотерею въ пользу бѣдныхъ худ- ожниковъ и ихъ семействъ, которая состоитъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го апрѣля. Хорошо

также отдѣлъ картинъ дамъ-художницъ, въ первый разъ выставленныхъ ими въ продажу.

— Даровитаго и неутомимаго дѣятеля лиши- лось русское искусство. 23-го марта скульпторъ Лансере скончался въ лѣтній своемъ близъ Харькова. Въ февралѣ устроена была выставка его произведеній вмѣстѣ съ произведеніями г. Обера. Выставкою этою, такъ сказать, подведенъ былъ итогъ артистической его дѣ- тельности. Портретъ покойнаго будетъ въ од- номъ изъ ближайшихъ №№ „Нивы“.

— 26-го марта Его Имп. Выс. Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ осматривать въ Академіи Художествъ 30 кар- тинъ, назначенныхъ комиссіею экспертовъ на юбилейную выставку въ Берлинскую Ака- демію Художествъ.

Археологія.

— Въ Иерусалимѣ при очисткѣ одной изъ пещеръ на Елеонской горѣ, найденъ кладъ изъ 1,160 серебряныхъ монетъ временъ кре- стноносцевъ. Монеты величинаю немного боль- ше нашего гривенника, но гораздо тоньше. Съ одной стороны изображеніе креста, съ другой башни Давидовой.

— Въ Варшавѣ, въ средѣ мѣстныхъ любите- лей древностей зародилась мысль основать общество для охраненія памятниковъ древно- сти отъ разрушенія. Будущее общество, пред- полагаетъ дѣйствовать и въ провинціи.

— Профессоромъ Норденшильдомъ доста- влена русскому географическому обществу весьма рѣдкая по своей древности карта „Московіи“.

Новыя книги.

— Диккенсъ, Ч. Пожаръ Лондонской тюрьмы. Романъ

Спб. 1886 г. Цѣна за 2 тома 3 р. 50 к.

— Котельниковъ, В. Г. О сѣнокосяхъ угольяхъ и травосѣянцѣ. Изд. 2-е Спб. Цѣна 30 к.

— Михневичъ, Вл. Извы Петербурга. Опытъ истори- ко-статистическаго изслѣдованія нравственности сто- личнаго населенія. Спб. 1886 г. Цѣна 3 р.

— Перволѣфъ, І. Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Т. I. Варшава. 1886 г. Цѣна, 2 р.

Смѣсь.

Съ 29 марта въ зданіи Адмиралтейства открылась выставка соба- ки и охотничьяго оружія Невскаго Общества Охотниковъ. Соба- ки, такъ и оружіе здѣсь будутъ продаваться также въ известныя дни. Выставка, какъ всегда, весьма охотно посѣщается публикой.

Въ С.-Петербургскомъ, Царскосельскомъ и Шлиссель- бургскомъ уѣздахъ, въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ столицѣ существуетъ особенный, довольно интересный промыселъ — сборъ муравьиныхъ яицъ (куколокъ). Промышленникъ, найдя муравьиною кучу, составленную изъ комочковъ земли, песчинокъ, мусоринокъ, маленькихъ палочекъ, хвой, и проч., разрушаетъ ее до основанія и забираетъ муравьиныя куколки. Но такъ какъ куколки перемѣ- шаны съ соромъ, то промышленникъ, какъ сообщается въ „Эконо- мическомъ Журналѣ“, заставляетъ производить очистку самихъ му- равьевъ. Для этой цѣли около разрушенной кучи разстилается какая нибудь подстилка, посредникъ которой кладутъ мелкаго хворосту, какъ бы въ основаніе для новаго гнѣзда муравьевъ, а куколки съ соромъ разбрасываются по краямъ подстилки. Спустя нѣкоторое время, муравьи принимаются за работу и начинаютъ выбирать куколки и сносить ихъ подъ хворостъ; когда куколки отдѣлены и муравьи начинаютъ туда же сносить мусоръ, тогда промышленникъ страхииваетъ края подстилки и прогоняетъ даровыхъ работниковъ. Этотъ промыселъ поддерживается спросомъ на муравьиныя куколки для кормленія птицъ, преимущественно соловьевъ и золотыхъ ры- бокъ.

Герцогъ Вестминстерскій, какъ владѣлецъ большаго коли- чества земли, на которой построена Лондонъ, получаетъ съ нея полтора милліона рублей въ годъ, герцогъ Бедфордскій — милліонъ.

Голубиная почта во Франціи съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все большіе успѣхи. Воспитаніе и обученіе голубей почтовому дѣлу, отнимаетъ въ среднемъ три года. Послѣ этого голуби получаютъ способность переносить письма и депеши на разстояніи отъ тысячи пятисотъ до двухъ тысячъ верстъ, дѣлая въ часъ болѣе чѣмъ по шестидесяти верстъ. Какъ замѣчено, къ ночи голуби гдѣ-нибудь на пути ночуютъ, усаживаясь съ ношею на дерево или на другомъ безопасномъ мѣстѣ. Голубиный питомникъ въ зоологическомъ саду въ Парижѣ (Jardin d'acclimatation) представляетъ изящное зда- ніе, изъ кирпича и желѣза, оно образуетъ родъ башни въ четыре этажа. Внутри ея сдѣланы просторныя и удобныя ниши, служащія гнѣздами для четырехсотъ паръ ученыхъ голубей, пользующихся почти неограниченною свободою. Военный голубиный питомникъ гордился однимъ голубемъ — ветераномъ. Въ 1870 году онъ под- нялся съ почтою на одномъ воздушномъ шарѣ изъ Нима, но слу- чайно попался съ ношею въ руки нѣмцевъ. Принцъ Фридрихъ Карлъ отослалъ плѣннаго голубя своей матери, помѣтившей его

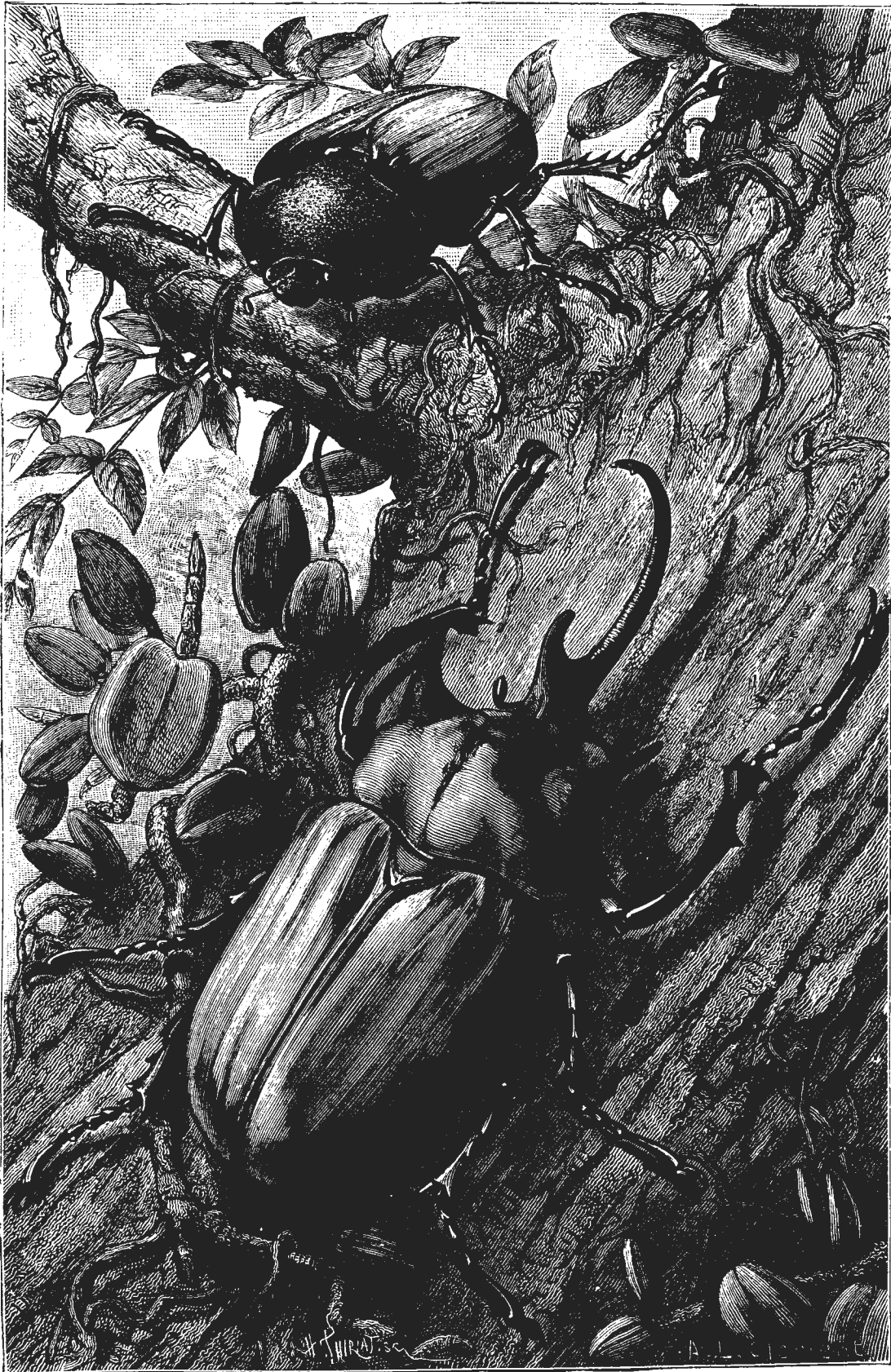
съ другими своими голубями, между которыми онъ пользовался особыми заботами и пощеченіями. Спустя два года, голубь улетѣлъ и вернулся въ свой прежній питомникъ на бульварѣ Клиши. Вла- дѣлецъ его преподнесъ въ видѣ подарка военному голубиному пи- томнику, гдѣ онъ въ настоящее время и проживаетъ.

По поводу убійства Префента эрскаго департамента, совер- шеннаго въ вагонѣ западной желѣзной дороги рѣшили, что необходимо преобразовать подвижную составъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ и ввести въ употребленіе американскую систему, по той причинѣ, что нѣтъ ничего легче убить челоуѣка во время движенія поѣздовъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ и скрытыя слѣды убійства. Въ те- ченіи послѣднихъ лѣтъ было совершено двадцать такихъ престу- пленій, не считая посягательствъ на нравственность. Никогда еще не случилось выслѣдить и задержать преступника. Вагонъ фран- цузскихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ для злоумышленника са- мое удобное, самое подходящее и безопасное мѣсто для соверше- нія преступленія. Отдѣленія не имѣютъ между собою прямыхъ сооб- щеній. Они изолированы перегородами, и злоумышленникъ, судя во время движенія въ герметическіи замкнутомъ помѣщеніи, чув- ствуютъ себя въ совершенной безопасности. Желѣзнодорожныя пре- ступленія могли-бы разомъ прекратиться, если-бы предписали об- ществамъ желѣзныхъ дорогъ немедленно ввести въ употребленіе американскую систему вагоновъ омнибусовъ, безъ перегородовъ, съ призмѣненіемъ наружныхъ платформъ. Такой порядокъ существуетъ на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Желѣзнодорожные агенты безпрестанно переходятъ изъ одного вагона въ другой по всей длинѣ поѣзда, наблюдаютъ за порядкомъ днемъ и ночью; а потому на желѣзныхъ дорогахъ въ Германіи, Швейцаріи, Сѣверной Америки, а также и Россіи — вовсе не бываетъ убійствъ.

Индійцы Гоахиры. Въ декабрьской книжкѣ „Трудовъ королев- скаго географическаго общества“ въ Лондонѣ напечатана интерес- ная статья объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ англійскимъ инже- неромъ Симонсомъ на полуостровѣ Гоахиры, (Соединенные Штаты Колумбіи). Особенно любопытны сообщаемыя имъ свѣдѣнія объ ин- дійскомъ племени, населяющемъ этотъ малоизвѣстный полуостровъ. У поманутыхъ индѣйцевъ, нравы которыхъ носятъ совершенно па- триархальный характеръ, существуетъ чрезвычайно своеобразная система вознагражденій за всякій вредъ, причиняемый тѣлу, жизни или собственности, за всякія раны и оскорбленія, наносимыя, умы- шленно или случайно, однимъ лицомъ другому. Съ виновнаго взы- скивается штрафъ, размѣръ котораго обуславливается количествомъ крови или слезъ, пролитыхъ вслѣдствіе его поступка; но всего замѣчательнѣе, что и жертва несчастнаго случая тоже приговари- вается къ штрафу. Если кто либо взялъ у другаго на прокатъ ло-

шадь и былъ ею сброшенъ на землю, то ссудившій лошадей долженъ вознаградить во-первыхъ мать, затѣмъ родственниковъ отца, а наконецъ и друзей лица, взявшаго лошадей. Если кто либо самъ поранилъ себя, то онъ обязанъ заплатить штрафъ за пролитую кровь, потомъ вознаградить родственниковъ отца за пролитыя ими по

тахъ, въ которомъ обращается ко всемъ добродѣтельнымъ женщинамъ и дѣвушкамъ Вероны, прося ихъ предъ посѣщеніемъ театра обращать вниманіе на цвѣтъ афиши. Если послѣдняя благо цвѣта, то это признакъ, что въ театрѣ играютъ пьесу, содержаніе которой въ высшей степени нравственно и всѣ женщины и дѣвушки

Жукъ-гигантъ въ Колумбii (*Megasoma elephas*). Самка и самецъ въ натур. велич.

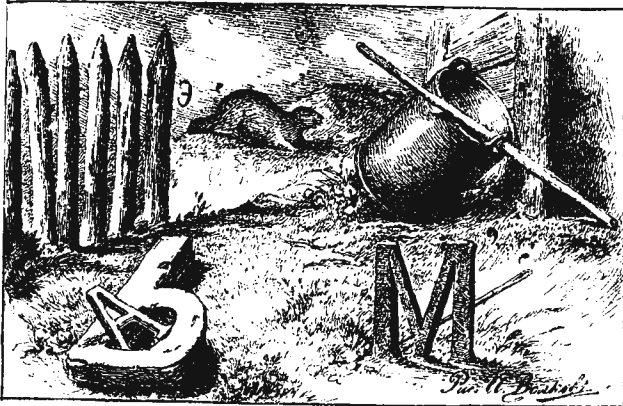
Рис. Клеманъ, грав. Тирія.

этому случаю слезы и наконецъ — друзей, за неприятность, причиненную имъ этимъ событіемъ.

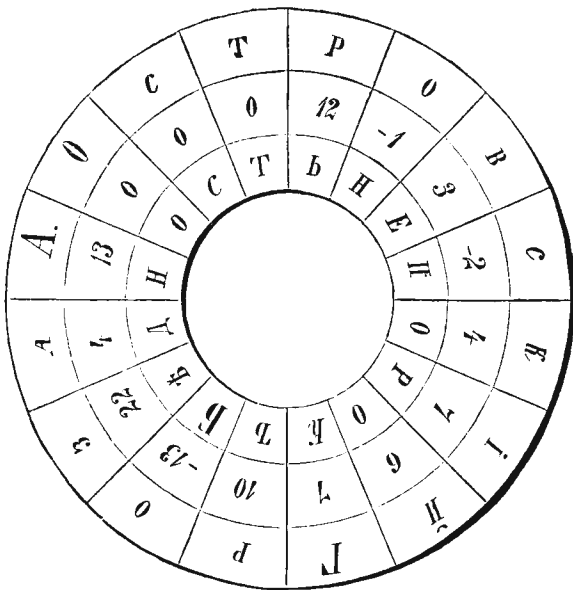
Въ Веронѣ городѣ съ 67,680 жителей, директоръ театра Нуово, въ которомъ играетъ итальянская труппа Кампи Паста, жаловался на плохія дѣла. Но вотъ онъ помѣстилъ объявленіе въ газе-

тъ городѣ могутъ безбоязненно идти въ театръ. Если же афиша напечатана на розовой бумагѣ, то тогда онъ не ручается за нравственность пьесы, и дамы и дѣвушки не должны присутствовать въ театрѣ. Замѣчательно, что розовая афиша стала для директора вѣрнымъ ручательствомъ полного сбора и успѣха.

Ребусъ. Задача № 25.

Рѣшеніе задачи № 15 (помѣщенной въ № 8 „Нивы“).

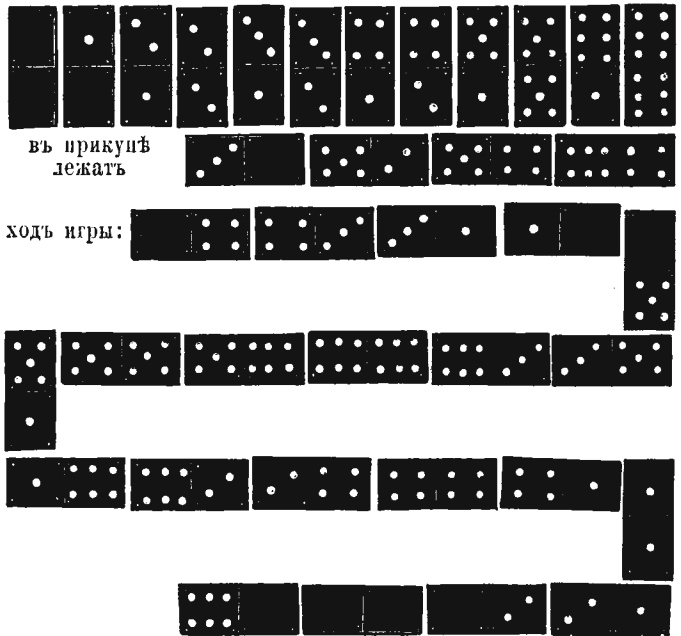
1) Островскій, 2) Гроза, 3) Бѣдность по порокъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Ангинцова, Н. Богданова, Долгополова, А. Сиверъ, Москва—Н. Морель, П. Романова, графа Таглицка; Березайна—Горбачевича; Б. Норовино—В. А. Терскаго; Бѣлгородъ—Ф. Мазуръ; Воронежъ—В. Алексина; Егорьево—В. Дербенева, Ив.—Вознесенскъ—В. Ключина;

Калуга—М. Цейлина; Кириловъ—А. Бузьмина; Киевъ—И. Баранова, Н. Д... д., Т. Шилохвастова; Козловъ—Мызникова; Кронштадтъ—Даржана; Лухъ—И. Бригадова; Новгородъ—О. Рихтеръ; Петропавловна—П. Кошечникова; Пермь—В. Голынецъ; Полтава—Б. Левина; Рига—А. К—ой; Сабатиниана—Ржевини-ской; Тамбовъ—Толмачева; Тверь—Шварбовича; Харьковъ—М. Клянова; Чугуевъ—Крановецкаго; Царское село—Голованъ.

Рѣшеніе задачи Домино № 16 (помѣщенной въ № 8 „Нивы“).

Противникъ имѣетъ слѣдующіе камни:

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—А. Мельникова, Дмитренко, Москва—Федорова, Штейнбахъ; Александрия—Когонъ; Бердичевъ—Выстрицкаго; Б. Норовино—В. К. Терскаго; Дубно—Эльбертъ; Кириловъ—Бузьмина; Курскъ—Скаковскаго, Новикова; Н. Новгородъ—Подшивалова; Новогеоргиевскъ—Махоткина; Нѣжинъ—Тоне; Ростовъ на Д.—Эрбертъ; Тамбовъ—Камелева; Харьковъ—Монаткова.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: А. Г. Рубинштейнъ (съ портр.). Очеркъ проф. Н. Ф. Соловьева. „Послѣдніе Горбаты“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). —Шпага Ферриоля. Разсказъ Цобелица. (Окончаніе). —Къ рисункамъ: Евангелистъ Іоаннъ (съ рис.). — „Богоматерь“, Гвидо Рени (съ рис.). —За своимъ молитвенникомъ (съ рис.). —Въ лѣсу (съ рис.). —Поединокъ въ воздухъ (съ рис.). —Рѣзныя двери церкви Іоанна Предтечи въ Ярославль (съ рис.). —Жукъ-слонъ (съ рис.). —Политическое обозрѣніе—Разныя известія. —Смѣсь—Задачи.—0 перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

ПРИГЛАШАЮТЬ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блоккъ, Невскій 86. № 1755 10—5

АГЕНТЫ Р. № 1808 для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирскій конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о, Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

Ф. А. ВЕЦЦЪ (оводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21. Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ.** (ать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, пробовать товаръ несравненно лучшаго качества. Чаямъ высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 0 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунтъ, ерешку послышки магазинъ принимаетъ на вой счетъ. № 1711 10—4

ОГНЕГАСИТЕЛЬНАЯ ГРАНАТА ГАРДЕНА

за 13 р. (цѣна за 1/2 доз.) или за 25 р. (цѣна за 1 доз.) этихъ гранатъ. Каждая семья можетъ себя почти гарантировать отъ разрушительнаго дѣйствія огня на неопредѣленное время, т. е. навсегда. № 1799 3—2 Пересылка гранатъ изъ Петербурга и Москвы за счетъ покупателя, 45 ф. дюжина. **ОСКАРЪ СТЕВЕНИ,** Кронштадтъ, Рыбный рядъ. № 21; Москва, домъ графа Шостца, Б. Дмитровка. 1883/1884 спасено гранатами 600 зданій; въ Москвѣ потушено уже 2 пожара и 1 въ С.-Петербургѣ. Брошюры бесплатно. Читайте анонсъ въ „Нивѣ“ № 5.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ф. ШОПЕНА. Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Кляндортомъ. 6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . 3 руб. 6 томовъ въ 4-ю д. л. . . . . 9 „ **Москва,** у П. Юргенсона. 5—2 **С.-Петербургъ,** у П. Юргенсона. 5—2 **Варшава,** у г. Зенневальда. П. № 1774

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу **II-е изданіе романа Двуногій волкъ** Н. Н. КАРАЗИНА.

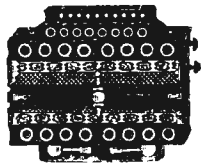
КРЫМСКІЯ ВІНА К. СКИРМУНТА № 1719 **ВЪ МОСКВѢ.** 2—2 Покровка, д. Миндера.

Въ магазинѣ **А. ТРИАКА.** На Тверской между Газетнымъ и Брюсовскимъ переул., въ Москвѣ. съ 25 марта.

БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА Пастельныхъ яицъ, предметовъ для подарковъ, игрушекъ, игръ и куколъ. Япна съ сюрпризами для дѣтей отъ 5 коп. Цѣны назначены самыя умѣренныя. № 1843 1—1 **ЦАРЬ-ДѢВИЦА,** Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р 50 к., въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ съ усовершенствованіями сдѣланными **Д. ШТЕЙНОМЪ.** Мѣсто продажи только у него: **СПб. Большая Морская, № 26.** Переставленіе машинъ Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обын. работъ **МОМЕНТАЛЬНОЕ И БЕЗЪ ВИНТА.** Описаніе, пробѣсъ-курантъ и пробныя петли высылаются бесплатно. Р. № 1627

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,** Невскій, 86, домъ Бенардани, производитъ всѣ банкыя дѣла, подіску на всѣ займы, оплату купцовъ, **ВЫДАЕТЪ СУДУДЫ** Чодъ выигрышные билеты до 210 р., банкыме и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ. Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отсрочкою по почтоу. № 1838 5—1

Самые легкіе инструменты для самоучения.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 рублей.

Самоучитель 75 коп., три тетради ноты по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе концертино съ хроматической гаммой по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англійскаго концертино 3 р. Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандононы по 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р., разныя ноты.

Нѣмецкія гармоніи самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель Соловова для гармоній 1 р.

6 тетрадей ноты для гармоній, сост. Солововымъ, по 75 к.

И въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестровъ и для пѣнія, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлія Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, домъ 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Толстогоро. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Р. № 1826

Пересылка на счетъ покупателя.

ЗА 30 РУБ. ВЫСЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОВОЮ СЛѢДУЮЩІЯ ПЯТЬ ВЕЩЕЙ, НЕОБХОДИМЫЯ въ особенности для сельскихъ хозяевъ:

1) Часы карманные, американскіе, ремонтаръ назиданія работы, съ вѣрнымъ ходомъ.

2) Барометръ металлическій, усовершенствованной конструкціи, задолго предсказывающій всѣ перемены погоды: ясную погоду, туманъ, дождь, снѣгъ, бурю и проч. Съ книжкою о примѣн. къ сельскому хозяйству.

3) Полевая зрительная труба, приближающая на нѣсколько верствъ.

4) Микроскопъ, увеличив. до 1,000 разъ.

5) Американскій фильтръ для воды.

Отдѣльно высылаются: часы за 10 руб., барометръ за 7 руб., микроскопъ и труба по 6 руб., фильтръ за 4 р. За пересылку въ Азіатск. Россію и на Кавказъ прибавляется 10%.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСУЮТСЯ въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки“ (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 1831

ЧОКРАКСКОЕ

гризо-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробно см. въ № 12 журнала „Нива“.

№ 1798 11-2

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ представляють собою, своимъ сходствомъ съ настоящихъ золотомъ и своею замѣчательною отдѣлкою

Парижскія цѣпочки для часовъ

КОТОРЫЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕНО ВАСИЛИИ АУРИХЪ въ С.-Петербурѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по нарядной дѣстницѣ. № 1752 10-57

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.

МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.

ДАМСКИЯ СЪ КИСТЬЮ 8 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р.

ДАМСКИЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСКИЯ НОВѢЙШ. ФАСОНЫ СЪ БРОШКОЮ отъ 8 до 12 руб.

БРЕЛОКИ И НАРАНДАШИ отъ 1 до 4 1/2 руб.

Ключички—50 к.; перес.—50 к. Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки бесплатно.

КЕЛЕРСКІЯ КРАСКИ ДЛЯ ЯИЦЪ.

Привилегія Р. Келера. Краски эти заключаются въ сухихъ, желатиновыхъ плиточкахъ по 15 и по 10 к., на 50 и 25 яицъ каждая. Достоинства этихъ красокъ: **яркость, удобство и дешевизна.** Окрашиваніе яицъ во всѣ цвѣта радуги. Если только не слишкомъ долго варить въ нихъ яйца, эти краски не проникаютъ чрезъ яичную скорлупу, но окрашиваютъ ее ровно, въ самые живые, блестящіе цвѣта. Онѣ не маркі и выпачканныя ими руки легко отмываются въ простой водѣ.

Для серебрения и золоченія яицъ имѣются порошки по 20 коп. за пачку.

Въ Москвѣ, у **Р. КЕЛЕРА и К^о**, на Никольской,

а также во всѣхъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ, колоніальныхъ и галантерейныхъ магазинахъ въ Москвѣ и въ провинціи. Р. № 1828

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по б. им., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Федигина, Чернышев пер., уг. Волж. Садовой ул. № 20. Описание способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію бублики, выдается въ главныхъ складахъ бесплатно. Р. № 1690 12-5

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева. **ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НАСТОЯЩИХЪ КИТАЙСКИХЪ ЧАСОВЪ**

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ. Торговцамъ дѣляется скидка.

Требованія иногороднихъ исполняются немедленно. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20-17

Иллюстриров. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и живоцветущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растений номологическаго сада № 1824 4-2

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА отирается бесплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Биллярдъ и въ биллярдной игрѣ принадлежности. Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13-2. № 1770 10-2

Иллюстрир. прейсъ-курранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи специальная мастерская прачечныхъ машинъ

лучшей системы; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская существуетъ съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачечныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые пеньковые поховики. Цѣна и въѣздъ съ улаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Иваневъ. № 1698 10-3

ПРОТИВЪ КАШЛЯ ВЪНСКІЯ ГРУДНЫЯ КАРАМЕЛИ ФРАНЦА ХЛАДИКА

во всѣхъ аптекахъ, колоніальныхъ и аптекарскихъ торговляхъ. Главное депо въ конторѣ Маттисена, Невскій пр., у Казанскаго моста, д. 28-21. М. № 1741 3-2

Большая Морская, 16, уголъ Невскаго. **К. ДЭВЪЛЬ** фабрикантъ зонтиковъ, вѣерокъ, токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій.

Громадный выборъ дамскихъ, мужскихъ, дѣтскихъ зонтиковъ и матерій для обтяжекъ. **!!! Модные зонтики Haute Nouveauté** приготавливаются по парижскимъ фасонамъ. № 1841

Большой выборъ тростей, хлыстиковъ и всѣхъ токарныхъ издѣлій изъ ягара, пѣвки, чернахи, перламутра, слоновой кости и дерева по самой дешевой цѣнѣ.

Занавы иногородныхъ исполняются немедленно и аккуратно. Большая Морская, 16, уголъ Невскаго. № 1841

Новая американская смычковая связка.

Первая общедоступная. Разсвѣтаетъ всякая смена равномернаго нежидко возможно рукою, ускоряя работу, сберегая сѣмени. Мальчишъ можетъ засвѣтять отъ 1 до 1 1/2 дес. въ часъ.

Вѣсъ ея 5-7 фунт. Цѣна 12 р., съ доставкою по почтѣ во всѣ города Евр. Россіи 15 руб. Требуется агенты; обращ. въ Петербургъ. № 1819 2-2

ТОВАРИШЕСТВО **БУРКГАРДЪ и УРЛАУБЪ.** С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 линия, 10. Москва: Мясницкая, домъ Ситова.

ВИГОФОНЕСЪ,

комплексіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ же можетъ играть любую мелодію, я доставляю: 3 различныхъ инструмента за 3 руб.

6 " " " 5 " 12 " " " 8 " съ доставкою и упановною.

Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-куррантъ, содержащій больше 50 рисунковъ комматъ, фонтановъ, акварій, террарій, кузальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ колодезевъ, безѣдокъ и насадокъ садовыхъ, бунеты Манарта и пр. пр., высылаю бесплатно по требованію. **П. Н. БИЕННЕ,** № 1840 Сибургъ, Каменностровскій пр., № 37.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ танихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЮ ГОДОВОЮ ДОХОДУ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирскаго конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому прос., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-Травяной Мальчишъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТЦЪ и Номп. въ Бреславль).

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начинающаго простого натарада до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15-11

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспоможенія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургѣ.

Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 20 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербурѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Невѣ: въ Южно-Русск. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ апт. маг. Н. Козе, В. Троицкаго и въ аптекѣ Г. Зейделя; въ Тифлисѣ: въ Канк. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ Перми: въ аптекѣ Кестера въ Новгородѣ: въ апт. маг. Домашевича; въ Екатеринбургѣ: въ апт. Сартиссона; въ Рязани: въ апт. маг. Вагнера; въ Выборгѣ: въ аптѣ Яскольда; въ Дерптѣ: въ маг. И. Р. Шрамма; въ Курскѣ: въ апт. маг. Свиртскаго; въ Пензѣ: въ апт. маг. П. де-Барана.

Продолжается подписка на
ВЪСТНИКЪ
ТИРАЖЕЙ
помещающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежние тиражи и еще не предьявлены къ оплатѣ.
ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:
на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
Невскій, 86, д. Бенардаки.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5-1

Разрѣшеніе С.И.В. Врач. Управл.
ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
запахъ хвойн. лѣсовъ.
ТИМОЛОВЫЙ
зубной элениоръ Р. № 1805
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
СПБ. Гост. дворъ, В. Садовая, № 45.
Петб. стор., В. Просп., № 28.
Товарищ. „Гигіена“, Казанск. № 44.
Москва: Б. Лубянка, д. Голыцина.

PARIS
GRANDS MAGASINS DU
Printemps

NOUVEAUTÉS
Soleries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnets, Jupons, Peignoirs, Trouseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie, Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER
le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** renfermant 541 gravures, modèles inédits pour la Saison d'Été, qui

Vient de Paraître
Envoi gratis et franco contre demande affranchie à
MM. Jules JALUZOT & Co
à PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du **PRINTemps**. (Bien spécifier les genres et prix).
Expéditions dans tous les pays du monde

А. № 1807 4-2

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:
Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

С.Петербургская Химическая Лабораторія.
ЯИЦА ИЗЪ МЫЛА
прозрачныя и непрозрачныя.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ХРУСТАЛЬНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ.
КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.
ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1. Невскій проспектъ, домъ №32, Натоліевской церкви.
2. Невскій проспектъ, домъ №66 у Анчикина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1. Музницкій мѣст., домъ Третьяковскихъ.
Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ Измайловскій проселокъ, 21.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

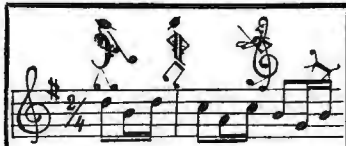
Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.
№ 1863 39-27
продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 6 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Музницкій мѣст., д. Третьякова.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
А. ЗИНГЕРЪ и К^о.
Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисеѣвымъ.
Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по точной биржевой цѣнѣ.
Принимаетъ порученія для продажи и покупки всѣхъ процентн. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.
ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ подъ залогъ процентн. бумагъ, а именно: подъ билеты I и II внутр. съ выигр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги
90% биржевой цѣны
изъ 7% годовыхъ и 1/4% комм. ежемѣсячн.
Выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя контора производятъ безвозвратно.
Платить по текущему счету 5%.
Телефонъ 163. Р. № 1802

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.
Велосипеды всякаго рода, отдѣльныя части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.
R. № 1836 12-1

!! НОВОСТЫ !!
„НАРОДНАЯ ЦИТРА“
Съ педалями, на которой самоучной, въ теченіе одного часа, вполне можно выучиться играть. Р. № 1726 9 6
Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ въ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ
И. Ф. МИУЛДЕРЪ,
Москва, Петровка, д. Волкова.

НОВО! НЕОБХОДИМО!
ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВА.
ПО 20 КОП.
1. Мышьякъ, предохраняющій отъ укушенія комаровъ и друг. насекомыхъ. 2. Мышьякъ отъ моли (средство самое вѣрное). 3. Цементъ для склейки стекла и фарфора. 4. Составъ для вклеиванія ногтей въ ручки и т. п. 5. Вѣчная вѣшалка съ машинк. 6. Мукомоль, нов. 7. Мозольный пластырь. 8. Наждакъ д. чистки ножей. 9. Сильный д. чистки мѣди и бронзов. вещей. 10. Порошокъ для серебряннй мѣди. вещей. 11. Составъ д. травир. на стали. 12. Стеклолѣвъ. 13. Золотыя чернила. 14. Серебрян. черн. 15. Черниловыводчикъ изъ бумаги и бѣлья. 16. Натровыводчикъ изъ любой матеріи. 17. Машинка д. чистки картофели и яблокъ. 18. Машинка д. чистки ногтей. 19. Машинка д. карандашей и сигарообрѣза. 20. Пробковывиматель. 21. Мышеловка. 22. Рулетка: аршинъ, футъ и метръ. 23. Книжка монограммъ для вышиванія.
ПО 35 КОП.
24. Салициловыя стельки, уничтож. въ одинъ день боль ногъ. 25. Одобритъ, средство отъ мозолей. 26. Америк. точики. 27. Портмоне-пушки, мелшюр. д. мелкихъ денегъ. 28. Краска для мѣдн. бѣлья. 29. Буквы и монограммы для мѣт. бѣл. 30. Замаска д. починки галюши и рѣвни. одежды. 31. Огнеразжигатель, замѣняющій растопки. 32. Съжигатель-автоматъ. 33. Протитки д. огарковъ, пара. 34. Крысоловка. 35. Вѣчная клеенка. 36. Микроскопъ. 37. Самосвѣт. розетки. 38. Фитилеконетка. 39. Карандашъ, пишущій чернилами. 40. 6 перьевъ, пиш. водою, или вышнечеткѣ.
ПО 50 КОП.
41. Помада, предохраняющая сталь и пр. отъ ржавчины. 42. Глицеръ-лакъ д. обуви. 43. Глицеръ-лакъ для галюши. 44. Средство отъ таракановъ. 45. Отъ клоповъ. 46. Вѣчная штемпельная краска. 47. Машинка, надрѣ. на перо и можно писать 2 страници одвою каллею чернилъ; кляксы не возможны. 48. Самосвѣт. краска. 49. Самосвѣт. спичечница. 50. Самосвѣт. подсвѣчникъ. 51. Минутная кухня. 52. Карм. пробочникъ, не противящійся пробовамъ. 53. Реновать возвращающій выдѣляющимъ вещамъ ихъ прежній цвѣтъ.
ПО 75 КОП.
54. Вѣсы д. писемъ. 55. Карман. фонарь. 56. Папъ для салфетокъ. 57. Вѣчная книжка д. записыванія бѣлья. 58. Насосъ для орошенія цвѣтввъ. 59. Другъ хозяйки: открываетъ жестянки—ухватъ, клеи и пр. 60. Мельница для перца. 61. Сифонъ—кранъ для пишущихъ водъ. 62. Минутная кухня или ночникъ, спирт. или керосиномъ.
ПО 1 РУБ.
63. Подарокъ д. дамъ: душист. мыло, духи, пульверизаторъ, помада и пр. 64. Американскій переплетчикъ съ 500 слоб. 65. Бювары изъяци. 66. Момент. переплетчикъ со шпуромъ. 67. Книгодержатели. 68. Газетодержатель. 69. Приборъ д. волоченія и серебряннй дерева, цѣпка и пр. 70. 24 фотографіи или изъщ. рамки. 71. Секреты. замковъ. 72. Яддисциплатель (франц. патентъ).
Продажа оптомъ и въ розницу.
Выписывающіе съ № 1 по № 23 — 4 р., по № 41—9 р., по № 54—16 р., по № 63—23 р., по № 72, т. е. за всѣ 72 предмета—30 р. съ пересылкою. Товару на сумму менѣе чѣмъ на 2 рубля не высылается. № 1812
Адр. Складъ новѣйшихъ изобрѣтений, Невскій пр., д. № 4. СПБ.

Вышли из печати в новых изданиях:

ЛЮБИМЫЙШЕ ВАЛЬСЫ ЭТОГО СЕЗОНА:
 Розенберг, А. Чудный уголок Р. К. (на мотив Стефани Гавот) 4-е изд. 1
 Вальтер, Г. ор. 12. "Жить, любить и веселиться". 4-е издание. 1
 (Исполненъ съ большимъ успѣхомъ оркестромъ Главача).
 Флиге, Г. ор. 289. "Въ объятияхъ любви". 2-е изд. 1
 (Исполненъ съ большимъ у пѣхомъ оркестромъ придворнаго хора).
 Розенберг, А. "Дама съ камелиями". 2-е издание. — 75
 Китцеръ, Р. "Вѣчно съ тобой". 2-е издание. 1
 ПРОДАЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петерб.: В. Морск. № 36 и 42. Мясная, Кузнечій м. д. Торлеганго и во всекъ музыкальн. магаз.

Спбурзь, невский пр. № 42, противъ Публич. Библиотеки
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
 специалитъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Золотые мужские часы. Преисъ-иранты по востреб.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ
 известнѣшихъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, борокъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механическихъ зерноосушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлорва—паровыя молотилки съ локомотивами, Ман-Нормана, съ вѣноскислен, жечи, и сноповязалки, Стодара—тарелочныя бороны Раудала и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всекъ машинама.
 Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Масницкая улица, собств. домъ, бывш. Вр. Бутенювъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830

ЕДИНСТВЕННАЯ
 въ своемъ родѣ Гармонія-Автоматъ! Большая красная гармонія съ особенно изысканнымъ тономъ, на которой любой, не зная даже нотъ, можетъ играть всевозможныя любовныя пьесы, танцы и проч. Цѣна (съ 2-мя валами, играющими 8 пьесъ) 30 р. Экстр. валы по 3 руб. (на перес. въ др. гор. за 20 фунт.).

„ОРКЕСТРЫОНЪ“
 усовершенствованный музыкальный ящикъ, съ замѣчательно мелодичнымъ тономъ, прочной конструкціи, играющій 6 и 12 пьесъ, 25, 30 и 40 руб. (По желанію высылаются товаръ чрезъ транспортъ, конторы, наложеннымъ платежемъ).
 Главное депо въ Конторѣ А. ГРАГЕ, С.-Петербургъ, Большая Морская, № 20.
 Тамъ же центральное депо новыхъ усовершенствованныхъ семейныхъ ткацкихъ станковъ „Викторія“. № 1829

ДѢТЯМЪ И ВЗРОСЛЫМЪ!
 7 интереснѣйш. игръ, всѣ за 1 р. съ перес. Магич. портмоне.—Чтеніе мыслей.—Самонаблюдѣль: по 30 к. съ перес. Птицеловъ.—Рисование шабонами по 1 р. Нарман. дальнотзоръ на 5 верстъ.—Серія изъ 10 забавнѣйш. фокусовъ.—Домашній фотографъ, по 2 р. Камеръ-обскура 1 р. и 4 р. Ножная машина для вышиванія 4 р.
 Продажа отомъ и въ розницу. Все цѣны съ пересылкою. Все эти вещи высылаю за 15 р. Адресъ: Складъ новѣйшихъ изобрѣтений, Невскій пр., № 4, СПб. № 1818

Вышелъ № 10 иллюстрированнаго журнала Р. № 1835 2—1

„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ“
 весьма полезнаго для всекъ фабрикантовъ и ремесленниковъ, потребляющихъ бумагу и папку. Подписана цѣна за годъ (48 №№) съ пересылкою шесть рублей. Подписка и объявленія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи Августъ Науманъ, Казанская ул., 42 и въ книжныхъ магазинахъ. Пробный номеръ высылается бесплатно.

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ
 въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ брилліантовъ, весьма эффектно, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.
 Карль Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.
 ШТУТГАРТЪ (Германія).
 8 рублей. Пара 7 рублей. К. № 1707

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.
 Газета „LE FOLLET“ говорить:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Лионскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которая при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Песмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергается вліянію дождя и пыли—все эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получить во всекъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.
 С.-Петербургъ, В. Дуке. Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Крайгольдъ. Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

КАЖДАЯ БИРДА ЭТОГО НАСТОЯЩАГО БАРХАТА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ „ЛУИ“ ГАРАНТИРОВАНА

„СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ“ НАРЯДНО УКРАШЕНЫ ЭТИМЪ „ЛУИ“ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

„АКМЭ“ ЛУЧШИЙ ГЛЫБОБОРОВА РЫКНТЕЛЬ УРАВНИТЕЛЬ.
 ЛУЧШИ БОРНИ АЛЯ ГАННСТ:И
 ТОРФЕН:ПОЧВЫ ПРЕКРАШ. ЗАПАШНИКЪ. ЦѢНА: СПБ. 60 Р. МОСКВА ТОВАРИЩЕСТВО 65
Буркгардъ и Урлаубъ
 СПЕТЕРБУРГЪ Васильев. Остр. № 110
 МОСКВА МРШНИЦКАЯ Д. СЫТОВА.

Изданія склада „ПОСРЕДНИКЪ“.
 Большая Дворянская, д. № 25. СПбурзь.
 Предпринять рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книгъ и картинъ возможно лучшего содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.
 Поступили уже въ продажу:

1) Чѣмъ люди живутъ Льва Толстого.	1 1/2 к.
2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.	3 к.
3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.	1 1/2 к.
4) Два старика. Его же.	3 к.
5) Упустишь огонь, не потушишь. Его же.	1 1/2 к.
6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Его же.	1 1/2 к.
7) Христосъ въ гостяхъ у мужа. Н. С. Лѣскова.	1 1/2 к.
8) Гая. О. И. Шмидтъ.	„
9) Странникъ.	„
10) Житіе св. Филарета Милостиваго.	„
11) Францискъ Ассизскій Е. П. Свѣтлицкой.	„
12) Кривая доля. В. И. Савинка.	„
13) Сократъ.	3 „
14) Дѣдъ Софронъ. В. И. Савинка.	1 1/2 „
15) Житіе св. Петра Митара.	„
16) Житіе св. Павла.	„
17) Свѣтна. Льва Толстого.	„
18) Нерведа.	5 к.
19) Братъ на брата.	1 1/2 „
20) Иоаннъ Воинъ.	„
21) Царь Крезъ и др. рассказы.	„
22) Фабіола, или древнее христіанство.	5 „
- Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.
- Картинны духовнаго содержанія:
 1) Искупленіе Господа нашего Иисуса Христа. 5 к.
 2) Страданія Господа нашего Иисуса Христа. „
 3) Вранье лѣпно, а Боже крѣпко. „
 4) Два брата и золото. „
 Картинны свѣтскаго содержанія:
 5) Дѣвочки учитъ стариковъ. „
 Спѣсь. „

Каждая картина съ соответствующимъ изображеніемъ помѣщается на листѣ развѣтрѣнн въ 14x10 вершковъ.
 Картинны не крашеянны:
 (меньшаго формата, на простой бумагѣ цѣна 1/2 к.). Семь листовъ. На каждомъ листѣ басня Крылова съ соответствующимъ рисункомъ. Приготовляются къ печати другія книжки и картины этого изданія.

Пересылка на счетъ покупателей.
 Просить обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.
 Заказы исполняются только на наличныя деньги.

Слѣды изданій „ПОСРЕДНИКА“:
 Въ Петербургѣ: Въ книжномъ складѣ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона. (Главный складъ, контора и редакція). Въ Москвѣ: 1) У книгопродавца И. Д. Ступина и К^о у Ильинскихъ воротъ, д. Медлицевой, и на Никольскомъ, д. гр. Орлова-Давыдова. 2) Въ редакціи журнала „Русская Мысль“, Леонтьевскій пер. Въ Истрѣ: У учителя Городскаго училища Евгения Милевича Мясникова. Въ Пензѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. Н. Алексѣева. Въ Курскѣ: Въ книжномъ магазинѣ А. В. Переплетенко. Въ Самарѣ: Въ книжномъ магазинѣ П. М. Федорова. Въ Саратовѣ: Въ Приволжской книжной торговлѣ Т. Е. Чернова, Никольская ул. Въ Харьковѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. А. Бирюковича, комисіонеровъ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Нижегородскаго Харьковского Университета, № 7. Въ Новочеркасскѣ: Въ магазинѣ Н. И. Рѣдичина, Платовскій пр., домъ Болдыревой. Въ Онитѣ (Подольской губ.): У князя Анатолия Евгеньевича Гагарина. Въ Томскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, комисіонеровъ Государственной Типографіи.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 15

г. XVII
1886

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 12 апрѣля 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕНЪ, ВЫПРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шпр.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к. — Загран. для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

С. Вязема-Никольское. (Моск. губ.). Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Вязема-Никольское, вотчина царя Бориса Годунова.

Село Вязема-Никольское находится в Московской губернии, в 15 вер. от Звенигорода, при прудѣ, близъ Смоленскаго тракта. Это село—бывшая вотчина царя Бориса Феодоровича Годунова и принадлежало ему еще в то время, когда онъ былъ бояриномъ (по кривымъ записямъ 1600). В селѣ находится каменная двухъ-этажная церковь во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ св. Бориса и Глѣба; нижняя церковь изъ бѣлаго известняка, верхняя — изъ кирпича. При церкви колокольня и звонница. Эта церковь одна изъ стариннѣйшихъ церквей во всемъ Звенигородскомъ уѣздѣ, построенная бояриномъ Годуновымъ. Первоначально церковь была освящена во имя св. Троицы; ранѣе этой церкви, существовала в Вяземѣ приходская, очень небольшая, деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца, почему и самое село получило и носитъ до сихъ поръ названіе „Никольское“.

Въ 1590 г. село Вязема, будучи уже вотчиною Годунова — посылаетъ пристава для встрѣчи польскихъ пословъ, онъ говоритъ имъ: „Надобно было вамъ стоять на Вяземѣ, а тутъ (въ Можайскомъ уѣздѣ) деревни въ сторонѣ отъ дороги и дворцы худы; по боярскимъ селамъ у великихъ людей не ставится, но ко мнѣ указъ пришелъ отъ конюшаго боярина: велитъ намъ съ вами стоять въ своемъ селѣ Вяземѣ; дѣласть это онъ, желая между великими государями братскую любовь видѣть, а вамъ, великимъ посламъ, почестъ сказывая“. Съ кончиною царя Бориса († 1605) село Вязема перешло въ дворцовое вѣдомство; въ 1611 г. разорено поляками, а въ 1694 г. пожаловано царемъ Петромъ Алексѣвичемъ дядкѣ своему, князю Борису Алексѣвичу Голицыну, за услуги его во время перваго стрѣльчяго бунта и находится во владѣніи до сихъ поръ въ ихъ родѣ, (на рисункѣ изображенъ видъ дома кн. Голицына).

Въ путевыхъ запискахъ митрополита Платона о селѣ Вяземѣ говорится: „Вязема отличается каменнымъ господскимъ домомъ, съ регулярнымъ садомъ и прекрасными окружающими селеніе рощами. Болѣе всего обратила на себя вниманіе наше сельская церковь, каменная двухъ-этажная, довольно высокая, строеніе царя Бориса Годунова. И снаружи и внутри ея, по

счастью, вся древность соблюдена; даже внутри—хотя расписаніе возобновлено, но ничего не перемѣнено изъ древняго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подмосткѣ вырѣзаны или начертаны были слова польскимъ языкомъ, а литерами латинскими“; въ записи Платона о литерахъ говорится, что ихъ разобрать было нельзя, но за то ясно видны года: „1611, 1618 и 1620 г.“ и нѣкоторыя имена польскихъ военачальниковъ. Разсуждая по годамъ и именамъ, сіи надписи сдѣланы во время мятежей при самозванцахъ.

Въ 1812 г. село Вязема было занято полчищами непріятеля, при приближеніи его къ Москвѣ. Непріятель оставилъ по себѣ здѣсь разрушительныя слѣды, въ особенности пострадала Николаевская нижняя церковь—она была обращена въ квартиру, причѣмъ утварь разграблена и поломана, св. плащаница проткнута острымъ оружіемъ, о чемъ гласитъ надпись, сдѣланная на ея футлярѣ: „Проторжена бысть сія св. плащаница изувѣрами галлами 1812“.

Церковь въ селѣ Вяземѣ замѣчательна по своей архитектурѣ, какъ памятникъ нашего церковнаго зодчества конца XVI стол. и въ особенности обращаетъ на себя вниманіе колокольница или звонница, крайне оригинальная по типу. Она состоитъ изъ 4-хъ столбовъ, въ рядъ поставленныхъ, которые соединены между собой арками, арки эти въ 2 яруса, причѣмъ первый ярусъ арочекъ находится на высотѣ 6—7 арш.; такимъ образомъ звонница находится какъ бы на высокомъ пьедесталѣ. Колокольница оканчивается вверху зубцами изъ кирпича, не имѣя никакой покрывки. Въ церкви находится не мало древнихъ и дорогихъ вкладовъ, какъ самого Годунова, такъ и послѣдующихъ царей московскихъ. Упомянемъ изъ нихъ главные: два Евангелія напрестольныя, одно напечатанное въ Вильнѣ въ 1575 г., другое—въ Москвѣ въ 1644 г. (послѣднее—вкладъ царя Алексѣя Михайловича), образъ Спаса Перукотвореннаго, древняго письма, въ золотой ризѣ — пожертвованіе князя Алексѣя Михайловича Голицына, украшенный жемчугомъ и дорогими камнями и два креста съ св. мощами—вкладъ Годунова.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XII. Въ Эрмитажѣ.

Въ Петербургѣ Барбасовъ устроился совсѣмъ иначе чѣмъ въ Москвѣ. Онъ нанялъ себѣ небольшую холостую квартиру въ Малой Морской и, уже достаточно приглядѣвшись къ тому какъ слѣдуетъ жить, отдѣлалъ ее въ строгомъ и солидномъ вкусѣ. Ни о какихъ блестящихъ, бросающихся въ глаза экипажахъ, рысакахъ и татарахъ кучерахъ Барбасовъ теперь не думалъ. Онъ занималъ лошадей номѣсочно и развѣзжалъ всегда не иначе какъ въ скромной маленькой каретѣ.

Въ министерствѣ онъ всѣхъ заговорилъ и при этомъ выказалъ дѣйствительно крупныя способности. Онъ осмотрѣлся сразу, сразу понялъ всѣ отношенія, намѣтилъ и распредѣлил съ математической точностью какъ и съ кѣмъ слѣдуетъ обращаться. Онъ сумѣлъ кому надо покадить, передъ кѣмъ слѣдуетъ преклониться съ благоговѣніемъ и кончилъ тѣмъ, что даже тѣ изъ его новыхъ сослуживцевъ, которые были возмущены его назначеніемъ, съ нимъ примирились, рѣшивъ что дѣло уже не поправишь, что фактъ совершился, а онъ, въ сущности, славный малый.

Начальствующія лица были отъ него въ восторгѣ. Они нашли, что очень важно залучить такого способнаго и дѣльнаго юриста, такъ прекрасно говорящаго и не хуже пишущаго. Однимъ словомъ на него возлагались большія надежды.

Барбасовъ принялся за работу; работалъ онъ легко, быстро. Его должность не заставляла его являться каждый день въ канцелярію. Онъ работалъ у себя, вечеромъ, иногда до половины ночи. Его здоровье пока еще выносило это.

Такимъ образомъ большую часть дни онъ могъ посвящать иной дѣятельности, то есть Марѣ Сергѣевнѣ.

Не имѣя возможности часто бывать у Горбатовыхъ, да пока и не желая этого, онъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ видѣть ее какъ можно чаще. На самое первое время можно было ограничиться этими выслѣживаніями, встрѣчами на улицѣ, въ Эрмитажѣ. Но затѣмъ этого уже оказывалось недостаточно. Тогда онъ узналъ отъ Маши, что она посѣщаетъ два, три семейства знакомыхъ.

Не прошло и недѣли какъ Барбасовъ ухитрился быть представленнымъ въ эти семейства, мало того—произвести тамъ хорошее впечатлѣніе, завязать прочное знакомство. Возможность встрѣчъ увеличилась. Куда бы ни являлась теперь Маша, она видѣла за-ново передѣланную фizioномію Барбасова съ его скромнымъ, серьезнымъ выраженіемъ, съ фигурой, являющейся смѣсью англичанина и чиновника. Кончилось тѣмъ, что Маша, если почему либо не встрѣчалась съ Барбасовымъ, уже чувствовала, что ей какъ будто недостаетъ чего-то.

Неизвѣстно такъ-ли бы удачно велъ Барбасовъ свою на нее атаку, если-бы съ его стороны дѣло заключалось только въ одномъ матеріальномъ разсчетѣ, въ однихъ только честолюбивыхъ планахъ. Но она оказалась, можетъ быть, единственнымъ настоящимъ увлеченіемъ его жизни. Если бы ему было легко до нея добраться, конечно она не производила бы на него такого впечатлѣнія. Но эта трудность, эта смѣлость его плановъ его какъ бы наэлектризовывали.

Каждый разъ, увидавъ ее, онъ чувствовалъ въ себѣ новый подъемъ духа. Если въ разговорахъ съ нею онъ иногда и лгалъ, и игралъ роль, то съ полнымъ увле-

ченіемъ, самъ, наконецъ, припимая свое лганье за правду, свою роль за дѣйствительность.

Ему, конечно, не трудно было разглядѣть и разобрать Машу, вовсе не думавшую отъ него скрываться; еще легче было попасть ей въ тонъ, потому что это былъ именно тотъ самый тонъ, какимъ онъ писалъ свои газетныя статьи, только, можетъ быть, нѣсколько сдержаннѣе, нѣсколько осторожнѣе...

Какъ то, это было уже въ январѣ, онъ по обыкновенію встрѣтился съ Машей въ Эрмитажѣ. Опъ нарочно накануне досталъ и прочелъ статью о Фламандской школѣ, — къ ней у Маши было особенное влеченіе—и поразилъ свою собесѣдницу художественными познаніями. Она даже подъ конецъ, со свойственной ей откровенностью и наивностью, сказала ему:

— Вы меня начинаете совсѣмъ удивлять, Алексѣй Ивановичъ, вы всѣмъ интересуетесь, все знаете! Когда же у васъ достаетъ время на все это?

Барбасовъ скромно улыбнулся

— Я не силю, я живу—больше ничего! проговорилъ онъ. Нашему брату спать вельзя!

— Что это значитъ „нашему брату“? спросила Мама.

— Человѣку, который долженъ самъ, безо всякой посторонней помощи идти въ жизни и доходить до чего нибудь. Вѣдь есть другіе люди—они имѣютъ право быть умными, не доказавъ своего ума, быть образованными, ничѣмъ не выразивъ своего образованія... Ихъ имя, связи, положеніе за нихъ отвѣчаютъ... Такой человѣкъ долженъ быть уменъ, образованъ, способенъ на всякое дѣло, которое онъ удостоить принять на себя... Я же—*homo novus*, человѣкъ безъ роду, безъ племени! чтобы достигнуть чего нибудь, я, дѣйствительно, долженъ быть и уменъ, и образованъ, и способенъ... Вотъ и стараюсь... конечно я прожилъ не даромъ, трудился много. Я и адвокатуру бросилъ, и на службу поступилъ для того чтобы трудиться. Надѣюсь, трудъ мой не пропадетъ даромъ... Охъ! намъ нужно много работать, всѣмъ кто дѣйствительно любитъ Россію и кто чувствуетъ себя въ силахъ принести ей пользу!..

Мама подняла на него свои добрые глаза.

— Вы такой патриотъ, Алексѣй Ивановичъ?

— Полагаю! У васъ оттого дурно идетъ, что мы думаемъ только о своихъ выгодахъ, а не объ общей пользѣ. Я это, наконецъ, понялъ и бросилъ адвокатуру. Она приносила мнѣ огромныя выгоды, но я нашелъ, что въ другой дѣятельности буду полезнѣе. Меня въ Москвѣ сочли сумасшедшимъ... можетъ быть и вы такимъ же считаете?

Она ничего не отвѣтила, только укоризненно на него взглянула.

— Но ужъ лучше считайте сумасшедшимъ, не считайте только идеалистомъ. Я не увлекаюсь и не фантазирую, я человѣкъ практической. У меня есть завѣтная мысль—хотите я вамъ ее скажу?

— Я вамъ буду очень благодарна!

— Но только по секрету, между нами... не выдайте меня, если вы дадите, то мнѣ повредите.

— Я васъ не выдамъ! улыбнулась она.

И вслѣдъ за этой улыбкой лицо ея сдѣлалось очень серьезно.

— Видите-ли Марья Сергѣевна! сказалъ Барбасовъ. Я человѣкъ очень смѣлый и самонадѣянный. Я хочу непременно достигнуть большаго служебнаго положенія, положенія вліятельнаго, широкой дѣятельности... Однимъ словомъ, я хочу стать такъ, чтобы отъ меня могла исходить инициатива. Но, увѣряю васъ, что это у меня не честолюбіе одно только, не жажда власти, не любовь къ разнымъ тамъ значкамъ и словцамъ... На эти значки и титулькины я не могу смотрѣть иначе какъ на игрушки, а я не ребенокъ... У меня есть завѣтное убѣжденіе... я прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ мой шагъ, то есть на поступленіе на службу, извѣз-

дилъ всю Россію, изучилъ всѣ ея нужды и потребности... Я смѣю сказать, что знаю ея настоящее положеніе. И теперь вотъ здѣсь, въ Петербургѣ, съ каждымъ днемъ я убѣждаюсь что наши дѣятели, вліятельные люди этого положенія совсѣмъ не понимаютъ. До сихъ поръ еще большинство изъ нихъ вышли изъ того общества, которое понятія не имѣетъ о народѣ, да и не объ одномъ народѣ, а о чемъ бы то ни было, не касающемся до ихъ ограниченнаго и узкаго круга. Конечно изъ нихъ есть и умные, и образованные люди, но все же они фантазируютъ и больше ничего!

— Я сама объ этомъ часто думала! сказала Мама. Конечно это такъ!

— А если такъ, то я полагаю, оживленно продолжалъ Барбасовъ, но все же заботливо слѣдя за тѣмъ чтобы не шлепать губами и не плевать, — полагаю, что самыя вліятельныя мѣста должны находиться въ рукахъ людей иваче воспитанныхъ, прошедшихъ иную школу жизни, окунувшихся по настоящему во все то, что они желаютъ направлять и устраивать. Вотъ почему я и намѣренъ всѣми силами своими постараться дойти до верхнихъ ступеней служебной лѣстницы. Я буду работать и дѣйствовать en connaissance de cause.

— Отъ всего сердца желаю вамъ успѣха! горячо воскликнула Мама, ласково взглянувъ на Барбасова, странное лицо котораго показалось ей въ эту минуту просто красивымъ.

Они еще долго говорили на эту тему, такъ долго, что когда Мама наконецъ очнулась, то увидѣла, что ей давно пора домой. Никогда еще такъ крѣпко она не жала на прощанье руку Барбасова, какъ въ этотъ разъ и, разставшись съ нимъ, она думала:

„Вотъ настоящій человѣкъ! если бы такихъ людей было побольше, какъ у насъ стало бы хорошо жить! Конечно онъ правъ, правъ во всемъ: Только тотъ человѣкъ приноситъ дѣйствительно пользу, который работаетъ надъ дѣломъ ему хорошо знакомымъ. Народу можетъ помочь только человѣкъ, вышедшій изъ народа... А наше дѣло, то есть, женское дѣло, такъ какъ мы сами работать не можемъ, всячески поддерживать этихъ людей, помогать имъ.“

И ей вдругъ ужасно захотѣлось помочь Барбасову, захотѣлось чтобы онъ скорѣе, какъ можно скорѣе сталъ губернаторомъ, министромъ, или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ, чтобы онъ скорѣе началъ спасать Россію, которая, того вотъ и жди, совсѣмъ погибнетъ безъ его помощи.

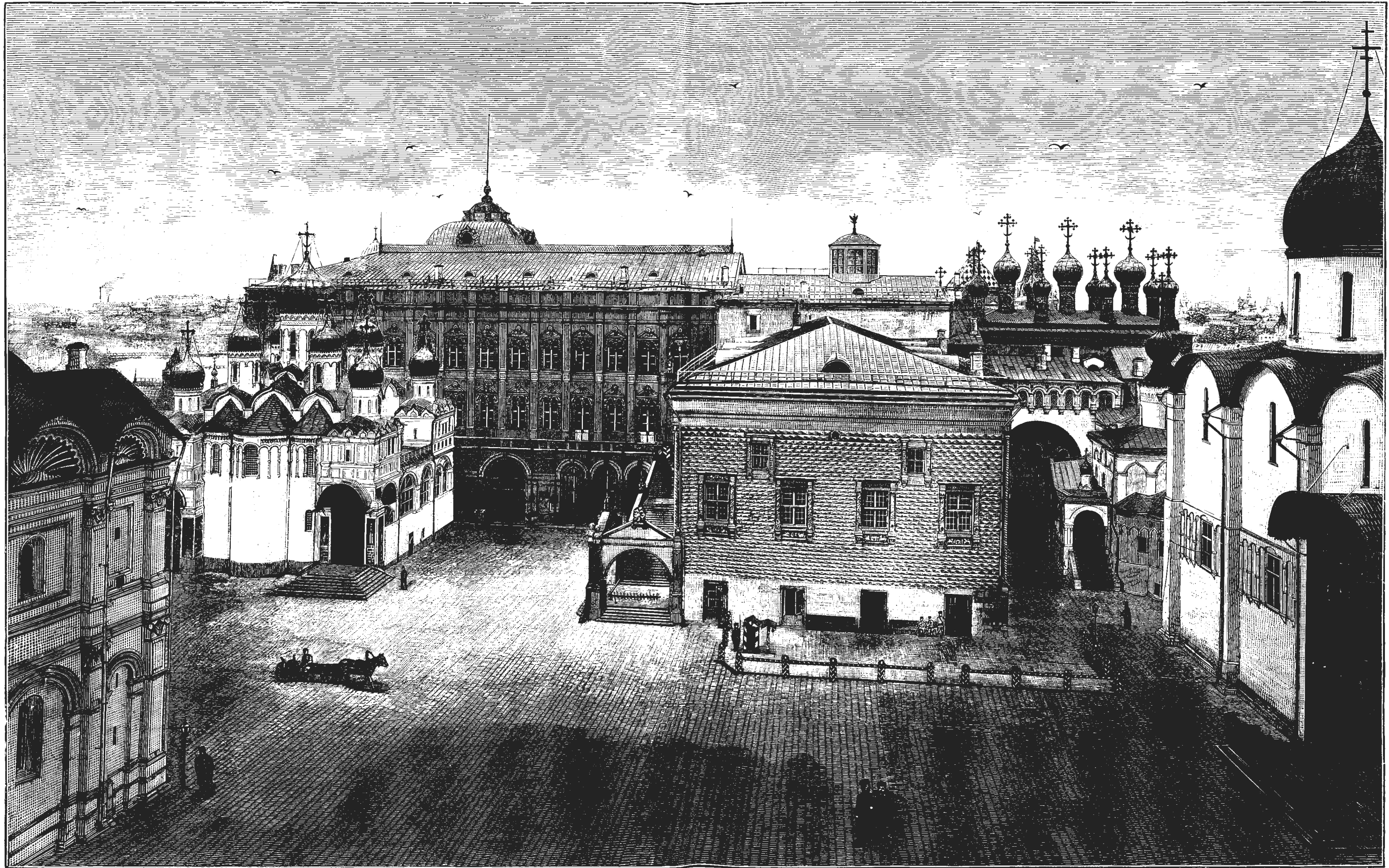
„Но что же я могу для него сдѣлать?—ничего, какъ есть ничего!“ грустно подумала она и почувствовала къ нему большую, почти нѣжную благодарность за его откровенность, за то что онъ почелъ ее достойной и высказалъ ей свои завѣтныя мысли...

А Барбасовъ въ это время, спускался по широкой лѣстницѣ Эрмитажа, чувствовалъ себя такъ легко, какъ будто у него выросли крылья, какъ будто онъ не шагалъ со ступеньки на ступеньку своими длинными ногами, а плавно спускался на этихъ крыльяхъ. Онъ былъ собою очень доволенъ. Онъ отлично понялъ произведенное имъ впечатлѣніе.

День этотъ пропалъ недаромъ, онъ могъ его выставить въ своемъ календарѣ днемъ табельнымъ, съ „крестикомъ въ кружкѣ“.

И его болѣе чѣмъ когда либо потянуло въ тотъ мірокъ, изъ котораго появилась и куда теперь возвращалась только-что покинутая его милая собесѣдница. Очутиться въ этомъ міркѣ навсегда, занять въ немъ прочное и почетное мѣсто,—для него это былъ вѣнецъ блаженства. О Россіи же, ея нуждахъ и интересахъ онъ позабылъ совсѣмъ, хотя ему и казалось, говоря съ Машей, что онъ говорилъ искренно...

Вдругъ онъ остановился посреди лѣстницы и, не смотря на примазанные волосы, чиновничьи бакенбар-

Архангельск. соборъ.

Благовѣщенск. соборъ.

Большой Дворецъ.

Красное крыльцо.

Грановитая палата.

Ц. Спаса за Золотой рѣсткой.

Час. Пещерной Божіей Матери. Успенскій Соборъ.

Золотая палата.

Видъ соборной площади Московскаго Кремля. По фот. М. Панова, грав. М. Рашевскій.

ды и бритые усы, превратился въ прежняго Барбасова. Глаза его какъ бы облились масломъ, толстыя губы зашлепали.

„Прелестъ ты моя!“ чуть не крикнулъ онъ, представляя себѣ Ману съ ея румянцемъ, красивымъ лицомъ, съ ясными добрыми глазами, высокую, полную, въ такъ идущемъ къ пей траурномъ нарядѣ.

Онъ поскользнулся и чуть не скатился съ дѣстницы. Тогда онъ пришелъ въ себя и, выйдя на подъѣздъ и садясь въ свою карету, былъ опять новымъ Барбасовымъ. Онъ ощущалъ въ карманѣ шубы бумаги, надъ которыми проработалъ наканунѣ весь вечеръ, и велѣлъ кучеру ѣхать въ министерство.

ХІІІ. Промахъ.

Какъ ни старалась Софи, а долго ни на комъ не могла остановить своего выбора. Да и выборъ къ тому же былъ не богатъ. Двойной трауръ, носимый ею, лишилъ ее возможности въ течение всей этой зимы посѣщать общество. Она должна была ограничиться немногими выѣздами, должна была выбирать изъ людей, посѣщавшихъ ее тетку. Но всѣ эти люди оказывались совсѣмъ не подходящими.

Къ Марьѣ Александровнѣ то и дѣло являлись официальные и полуофициальные лица по дѣламъ разныхъ благотворительныхъ комитетовъ и обществъ. Въ одной изъ залъ Горбатовскаго дома то и дѣло происходили засѣданія, очень многолюдныя, но по большей части состоявшія изъ стариковъ, благотворительныхъ дамъ и совсѣмъ еще зеленыхъ юношей, искавшихъ здѣсь, подъ знаменемъ благотворительности, полезныхъ знакомствъ и связей.

Софи тоже записалась во всѣ эти общества, стала было аккуратно присутствовать на засѣданіяхъ, но скоро увидѣла, что кромѣ давящей и раздражающей скуки отъ нихъ ничего не получить.

Помимо благотворительныхъ дамъ и старцевъ, Марью Александровну рѣдко кто навѣщалъ. Навѣщали духовныя лица, да еще нѣсколько человѣкъ, показавшихся Софи крайне неинтересными. Въ числѣ этихъ, часто заглядывавшихъ въ унылый Горбатовскій домъ лицъ, былъ князь Сицкій, приходившійся Марьѣ Александровнѣ родственникомъ. Онъ считался самымъ близкимъ человѣкомъ покойной ея тетки, графини Натасовой, былъ ей даже многимъ обязанъ въ прежнее время, а потому выказывалъ большое родственное участіе и дружбу любимой племянницѣ старушки и ея наследницѣ Марьѣ Александровнѣ.

Князю Сицкому было уже пятьдесятъ лѣтъ и при этомъ онъ никакъ не могъ похвастаться красивымъ человѣкомъ. Напротивъ, это была одна изъ самыхъ, хотя и оригинальныхъ, но странныхъ фигуръ Петербурга. Высокій, сухой и желтый какъ лимонъ, сутуловатый до того, что казался совсѣмъ горбатымъ, онъ имѣлъ видъ человѣка, постоянно кланявшагося и при этомъ его маленькая, гладко обстриженная и еще не посѣдѣвшая голова то и дѣло кивала по сторонамъ.

На бритомъ лицѣ его помѣщался крупный носъ, большой ротъ съ тонкими губами; быстрые и пронзительные глаза, притавшіеся за темными стеклами очковъ. Манеры его были угловаты и рѣзки. На ходу онъ всегда шаркалъ ногами, ежеминутно потиралъ себѣ руки или одной изъ нихъ теръ себѣ переносицу. Говорилъ онъ, по временамъ, неожиданно выкрикивая и дѣлая иной разъ самую странную ударенія посреди фразы. Одѣвался по-старинному, то есть, носилъ длиннополый, болтавшійся на его тонкихъ какъ жерди ногахъ, сюртукъ и вмѣсто галстука черныя платокъ, обматывавшій длинную шею.

Между тѣмъ князь Сицкій, не смотря на свою странную паружность, считался однимъ изъ выдающихся

людей и занималъ очень видное положеніе. Дѣятельнъ онъ былъ необыкновенно. Старый, одинокій холостякъ, онъ весь ушелъ въ свою служебную дѣятельность, работалъ добросовѣстно и съ искреннимъ сознаниемъ, что дѣлаетъ дѣло первой важности, что его всестороннія познанія избавляютъ его отъ ошибокъ и что безъ него обойтись никакъ не могутъ. Это сознаніе скрашивало его жизнь.

Послѣ усиленныхъ работъ онъ отдыхалъ въ обществѣ, гдѣ его цѣнили какъ умнаго оригинала и гдѣ ему предшествовала установившаяся репутація государственнаго человѣка. Князя всегда можно было встрѣтить и въ избранныхъ гостинныхъ, и въ театрахъ въ нѣкоторыхъ ложахъ, и въ самыхъ блестящихъ собраніяхъ, какъ официального, такъ и интимнаго характера...

Князь любилъ и женское общество, даже былъ цѣнителемъ женской красоты и прелести. Но вообще всю свою жизнь онъ любовался женщиной только какъ красивой и интересной картиной, то есть на извѣстномъ разстояніи...

Онъ былъ человѣкъ любезный, даже черезчуръ любезный. Изъ-за его утрированной любезности зачастую просто страдали его подчиненные. Онъ иной разъ до такой степени любезничалъ, такъ разсыпался передъ какимъ нибудь своимъ молодымъ чиновникомъ, что тому наконецъ становилось неловко и, если это было во время служебнаго доклада, то молодой человѣкъ начиналъ просто путаться, теряться и выходилъ отъ своего высшаго начальника раздраженнымъ, почти въ увѣренности, что тотъ надъ нимъ потѣшился и посмѣялся этой изысканной и чрезмѣрной любезностью.

Многие наконецъ стали замѣчать, что чѣмъ любезнѣе князь, чѣмъ онъ крѣпче жметъ руку, чѣмъ ниже раскланивается, тѣмъ меньше можно на него надѣяться, тѣмъ вѣрнѣе онъ не исполнитъ только что даннаго въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ обѣщанія. Князь очень любилъ обѣщать—это давало ему возможность, какъ онъ полагалъ, показаться приятнымъ. Но обѣщая онъ сейчасъ же и забывалъ о словахъ своихъ. Подвинуть его къ исполненію обѣщаннаго могли только особенно почитаемыя имъ дамы, да очень высокопоставленныя лица...

У Марьи Александровны онъ иногда засиживался по долгу. У него было съ нею такъ много общихъ воспоминаній—воспоминаній иного времени. А это „иное время“, не смотря на всю свою холодность, князь очень любилъ. Онъ чувствовалъ и ясно понималъ, что теперь, годъ-отъ-году, такимъ людямъ, какъ онъ, становится жить труднѣе и труднѣе и что со всѣхъ сторонъ поднимаются вліянія, крайне ему ненавистныя.

Онъ былъ совершенно увѣренъ, что путнаго ждать теперь нечего, что все рухнетъ, разлѣбается, и что того и гляди окончится какимъ нибудь страшнымъ кризисомъ, какой нибудь катастрофой. Въ концѣ концовъ онъ оказался просто запуганнымъ и начиналъ жить съ тяжелымъ ощущеніемъ человѣка, идущаго и думающаго, что вотъ-вотъ почва развернется подъ его ногами и его поглотитъ бездна.

Но князь былъ очень остороженъ, иногда даже не въ мѣру осмотрителенъ, боялся не только прямыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, но и словъ. Онъ со всѣми желалъ жить въ мирѣ, никому не противорѣчить, никого не дразнить, а потому почти ни передъ кѣмъ откровенно не высказывался.

Но передъ Марьей Александровной ему нечего было таиться. Она была своя, она не только раздѣляла его взгляды, но слушала его какъ оракула и проговориться на счетъ его откровенности, его выдать и какъ нибудь ему повредить была не въ состояніи.

Поэтому иной разъ, вечеромъ, онъ такъ у нея и засиживался, говоря безъ умолку своей странной мане-

рой, выкрикивая и дѣлая неожиданныя ударенія. А когда случайно взглядывалъ на часы, то вдругъ вскакивалъ съ мѣста какъ ужаленный, съ восклицаніемъ, похожимъ на крикъ иѣтуха:

— Х-х-хахъ! матушка, да что же вы мнѣ не сказали который часъ?! вѣдь я тебя, голубушка, уморилъ совсѣмъ! (Князь любилъ въ свою рѣчь, рядомъ съ изысканными французскими фразами, включать простонародныя выраженія).

Марья Александровна улыбалась.

— Развѣ ты можешь, князь, уморить?.. Когда ты говоришь, я не вижу какъ идетъ время! Да и совсѣмъ не такъ поздно, всего первый часъ.

— Первый часъ! А мнѣ завтра въ седьмомъ встать надо работать, надо работать рукъ не покладая, въ этомъ только спасеніе!

И, приложившись къ рукѣ кузины своими сухими губами, онъ сѣшилъ по слабо освѣщеннымъ, пустымъ комнатамъ, низко наклонивъ голову и шаркая ногами...

Софи кончила тѣмъ, что, *faute de mieux*, установила свой выборъ на князѣ Сицкомъ.

Она нѣсколько дней обдумывала эту мысль и рѣшила, что старый холостякъ для нея единственный якорь спасенія. Она уже давно искала въ бракѣ только возможность сложить съ себя грозящее ей и пугающее ее до глубокаго страданія званіе старой дѣвы, выйти изъ семьи, которая ее возмущала, получить то, что она считала свободой; но прежде всего сдѣлать себѣ твердое и блестящее общественное положеніе.

О томъ, какой у нея будетъ мужъ и какія будутъ ея къ этому мужу отношенія—она не думала, и теперь даже удивилась себѣ какъ это мысль о князѣ Сицкомъ не пришла ей раньше въ голову. Лучшаго жениха какъ онъ нечего было и искать. Онъ могъ ей дать именно то, чего ей было надо — блестящее положеніе и свободу. Бракомъ съ нимъ она себя нѣсколько не унижала—напротивъ. Что это былъ человекъ уже почти старый, что будутъ немного подсмѣиваться надъ ея выборомъ—она не смущалась этимъ. Не она первая, не она послѣдняя, подобные браки въ ея обществѣ совершаются зачастую, это въ порядкѣ вещей. Ей только позавидуютъ многія.

Князь Сицкій выказалъ ей съ перваго дня ихъ знакомства, еще тогда, когда она пріѣзжала въ Петербургъ изъ Москвы веселиться, большое вниманіе и расположение. Онъ находилъ очевидно удовольствіе въ бесѣдахъ съ нею. Между ними установились даже нѣкоторыя шутливыя фамиллярности. Софи была еще во всякомъ случаѣ красива, ея чертѣдко острый и злой взглядъ нравился князю, тѣмъ болѣе что онъ находилъ нѣкоторые, высказанные ею передъ нимъ взгляды правильными. Среди современныхъ дѣвушекъ она казалась ему одной изъ немногихъ, которыхъ не коснулись столь противныя ему новыя вѣянія.

И вотъ Софи, рѣшивъ наконецъ свой мучительный вопросъ, теперь только и думала какъ бы обворозить стараго и холоднаго князя. Она пустила въ ходъ все свои средства, какими владела, и не пренебрегала ничѣмъ. Скоро ей стало казаться что онъ повемногу теплѣетъ и таетъ въ ея присутствіи.

Онъ дѣйствительно какъ бы еще чаще сталъ пріѣзжать къ Марьѣ Александровнѣ. Если случайно Софи не было дома, то онъ нѣсколько разъ во время посѣщенія объ ней спрашивалъ. Марья Александровна даже ей наконецъ сказала:

— Другъ мой, ты совсѣмъ обворозила нашего князя, поздравляю тебя—вѣдь онъ разборчивъ и плѣнить такого человека какъ онъ, это большая честь...

— Отчего же это ужъ такая честь?! улыбнулась Софи.

— Оттого что это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ нашихъ людей. Я говорю это не потому, что онъ

мой родственникъ и что я съ дѣтства люблю его.— все вѣдь такъ на него смотреть. Развѣ ты съ этимъ несогласна?

— Совершенно согласна! отвѣчала, вдругъ дѣлаясь очень серьезной, Софи. Я такъ уважаю князя, онъ въ самомъ дѣлѣ необыкновенный человекъ... Я думаю что мнѣ ужъ во всякомъ случаѣ досаднѣе чѣмъ ему, что меня сегодня не было дома. Поговорить съ нимъ—это настоящее удовольствіе...

Марья Александровна была очень рада, что племянница такъ относится къ ея дорогому другу. Но конечно ей никогда и въ голову не могло прійти, чтобы у этой племянницы были на князя какіе нибудь виды. Эта мысль показалась бы ей самой несообразной и смѣшной нелѣпостью...

Между тѣмъ Софи продолжала дѣйствовать. Она сдѣлалась какъ бы ученицей князя. Теперь въ разговорахъ съ нимъ она приняла грустный, почти скорбный тонъ и выражала ему, что жить трудно, что теперешняя жизнь лишена для нея всякаго смысла.

— И это вы говорите! вскрикивалъ князь. *Vous, jeune, belle!*.. вы должны веселиться, должны брать отъ жизни полными руками только цвѣты!.. Скорѣе предоставьте намъ, старикамъ...

— Отчего же, князь, вы считаете меня недостойной скорѣе вмѣстѣ съ вами? Если вы старикъ, то вѣдь и я уже не такъ молода (вотъ до чего она дошла!). Прежде конечно я жила какъ ребенокъ и брала, какъ вы говорите, отъ жизни только цвѣты; но цвѣты завяли и я вижу однѣ сухія вѣтки, и не могу закрывать глаза на то, что дѣлается вокругъ насъ... я не могу принимать участіе въ этой вакханаліи...

— Вакханаліи! крикнулъ князь трясая головою, — *c'est le mot!*

— *Oui, c'est le mot!* подхватила она,—безмысленная вакханалія—и ничего больше! Конечно я не стара годами, но чувствую себя старухой. Мое время не теперь и я несчастна, что родилась въ это ужасное время, которое могутъ хвалить только наши красныя журналы и газеты... *cette presse dévergondée!*

— *Cette presse dévergondée!*.. *bien juste, bien juste!* повторялъ князь.

Онъ даже взялъ руку Софи и поднесъ ее къ своимъ губамъ, а потомъ прибавилъ:

— Умница!

Кончилось тѣмъ, что онъ пересталъ совсѣмъ стѣсняться съ нею, высказывался при ней такъ же откровенно, какъ и при Марьѣ Александровнѣ...

Въ началѣ января, въ день рожденія Марьи Александровны, когда Софи уже непременно ожидала увидѣть князя, онъ не пріѣхалъ и прислалъ кузинѣ записку, гдѣ говорилъ, что простудился въ Крещеніе во дворцѣ и, по настоянію доктора, долженъ нѣсколько дней посидѣть дома.

„Сегодня мнѣ лучше, писалъ онъ,—я принялся за работу, но меня дальше моего кабинета не пускаютъ“.

На слѣдующее утро Софи спросила тетку свободна ли она послѣ завтрака?

— А я тебѣ развѣ нужна?

— Да, *ma tante*, мнѣ пришла въ голову мысль, и хотѣла предложить вамъ вмѣстѣ со мною навѣстить нашего милаго князя.

— Я непременно къ нему поѣду, сказала Марья Александровна,—но не раньше какъ завтра. Сегодня, сейчасъ послѣ завтрака у меня соберутся члены нашего общества.

— Очень жаль! Такъ знаете чтò? я поѣду къ нему одна.

— Подожди до завтра. Завтра я цѣлый день свободна.

— Нѣтъ, я поѣду сегодня и одна... это даже лучше! Онъ это оцѣнитъ. *Je pense, il n'y a d'inconvenient!*

— Certainement—non! Что же тутъ такого? онъ старикъ, и при этомъ... наши отношенія... Да, ты права, ему это будетъ приятно, поѣзжай, мой другъ!..

Во второмъ часу карета Софи Сергѣевны остановилась у подъѣзда дома, гдѣ жилъ князь Сицкій. Посѣтительница даже не послала своего человѣка узнать принимаетъ ли князь, а прошла прямо въ его приемную и послала дежурнаго курьера, растерявшагося отъ неожиданности, доложить о себѣ. Черезъ минуту ее провели въ обширную комнату, всю заставленную шкафами съ книгами. У стараго огромнаго стола, заваленнаго бумагами и папками, въ креслѣ, согнувшись въ три погибели, сидѣлъ князь, быстро дописывая что-то.

При ея входѣ онъ бросилъ перо и пошелъ къ ней на встрѣчу съ протянутыми руками.

— Mais vous êtes bonne, bonne comme un ange! закричалъ онъ цѣлуя ея руку.—Ваше посѣщеніе—это для меня праздникъ! Я отъ одного этого выздоравлию!

— Да вы совсѣмъ и не больны князь, весело говорила Софья Сергѣевна. Смотрите, у васъ такой здоровый, цвѣтущій видъ!

Князь былъ страшно желтъ. Его крупный носъ покраснѣлъ отъ насморка, а сухія горящія руки указывали на лихорадочное состояніе.

— Такъ это вы меня наэлектризовали! крикнулъ онъ и засуетился пододвигая ей кресло, усаживая ее.

— Пыльно у меня, не хорошо, простите! говорилъ онъ. Эта комната для работы, для черной работы...

— Нѣтъ, у васъ хорошо! сказала Софи оглядываясь. Комната, въ которой всегда живетъ человѣкъ, это... это вѣрное изображеніе и объясненіе его внутренняго міра, и ваша комната говоритъ мнѣ о большомъ трудѣ цѣлой жизни, о работѣ серьезной и важной, до того важной, что некогда думать о томъ, чтобы ее, какъ сказать, ну хоть бы вставлять въ блестящую золотую рамку. Некогда и не надо! Она цѣнна сама по себѣ, не нуждается въ украшеніяхъ.

— А все же пыли, пыли много и въ комнатѣ, да пожалуй и въ работѣ! серьезно сказалъ князь.

— А пыли много оттого, что нѣтъ заботливой женской руки, которая бы ее вытирала. Вы очень одиноки, князь, неужели и всегда такъ были?

— Всегда, конечно! проговорилъ онъ, быстро проглотивъ послѣднее слово, такъ какъ почувствовалъ необходимость чихнуть.

Онъ чихнулъ и долго сморкался. Его насморкъ въ этотъ день сильно его безпокоилъ.

— И вамъ пикогда не бывало и не бываетъ холодно въ этомъ одиночествѣ?

— Привычка!..

Онъ опять чихнулъ.

— Привыкъ... но какъ не бываетъ! иной разъ и дѣлается холоденъ! Прежде я въ такомъ случаѣ отогрѣвался у покойницы тетюшки, у графини Натасовой, вотъ у нея! (Онъ указалъ на большой портретъ старушки, висѣвшій надъ его письменнымъ столомъ).—Теперь отогрѣваюсь у моей милой кузины Марьи Александровны... да вотъ съ вами...

— Богъ не безъ милости, не безъ милости! вдругъ крикнулъ онъ,—не безъ милости!

Софи сдѣлала совсѣмъ грустное лицо и задумалась.

— Что это вы такъ?! замѣтилъ князь пристально взглянувъ на нее изъ-подъ темныхъ стеколъ очковъ.— Ужъ не мени ли жалѣете?!

Онъ едва замѣтно улыбнулся кончиками губъ.

— Отчего же мнѣ и не пожалѣть васъ? произнесла Софи.

— Не стоитъ, голубушка, не стоитъ! перебилъ ее князь слегка прикоснувшись къ ея рукѣ. Чего мени жалѣть, да и поздно... Моя пѣсенка уже спѣта...

— И это говорите вы?! внезапно оживляясь воскликнула Софи. Вы, полный силъ, энергіи!.. съ вашимъ

свѣтлымъ умомъ... и въ то время, какъ ваша дѣятельность такъ необходима, такъ благотворна... когда именно вы... вы такъ нужны!..

Онъ опять едва замѣтно усмѣхнулся и опять взглянулъ на нее изъ-подъ очковъ.

— И вы говорите, что ваша пѣсенка спѣта? между тѣмъ продолжала она. Да именно теперь она должна звучать громче чѣмъ когда либо... князь...

Ея голосъ оборвался и она остановила на немъ взглядъ, въ который постаралась вложить какъ можно больше нѣжности и ласки.

— Князь, прошу васъ, не говорите мнѣ такъ никогда. Мнѣ слишкомъ тяжело и больно васъ слушать!..

Онъ зачихалъ.

— Х-ахъ! вдругъ крикнулъ онъ и вскочилъ съ кресла. Что же это я, уѣзжайте, уѣзжайте скорѣе, Софья Сергѣевна!..

Она глядѣла на него въ изумленіи.

— Что такое?! Зачѣмъ?! Зачѣмъ вы меня гоните?!

— Да помилуйте, голубушка, вѣдь это у меня гриппъ... Это заразительно... никогда себѣ не прощу, что внустилъ васъ! Вы такъ добры, такъ милы, а я отплачу гриппомъ...

Онъ замахалъ руками.

Она смѣялась.

— Вы меня испугали, право! Я не знала что и подумать. Я не боюсь вашего гриппа и еслибъ была увѣрена что вамъ со мной не скучно, то готова хоть на цѣлый день у васъ остаться.

— Не найду и словъ благодарить васъ! повторялъ князь. Не стою я вашей доброты, совсѣмъ не стою!.. Хорошо было бы посидѣть и побесѣдовать съ вами вмѣсто того чтобы исписывать эти листки!.. Но боленъ, здоровъ ли, а работать надо... къ вечеру вотъ долженъ кончить, къ вечеру-съ!

Онъ указалъ на свою работу.

Раздался звонокъ. Князь быстро зашаркалъ къ двери, пріотворилъ ее и кому то крикнулъ.

— Сейчасъ, батюшка, сейчасъ, къ вашимъ услугамъ! Затѣмъ, обратясь къ Софи, кланяясь, потирая руки и качая головою, онъ объяснилъ:

— Вотъ видите, не смѣю быть больнымъ... текущія дѣла... Прошу васъ, Софья Сергѣевна, простите великодушно... Вотъ сюда-съ, сюда-съ, простите... указывалъ онъ ей дверь.

— Эхъ, задержать меня! прибавилъ онъ съ видомъ величайшей досады.

Софи вышла въ красивую но нѣсколько мрачную комнату, что-то среднее между приемной и гостиной.

— До свиданья, князь! говорила она протягивая руку хозяйину. Поправляйтесь скорѣй. Je dirai à ma tante que vous allez bien, que nous aurons le plaisir de revoir bien tôt, n'est ce pas?

— Certainement, ça peut durer encore tout au plus deux, trois jours... Видите—не смѣю быть больнымъ, не смѣю! А ужъ какъ я вамъ благодаренъ, что посѣтили—и выразить не могу!

Онъ началъ раскланиваться и проводилъ ее до передней, въ дверяхъ которой она замѣтила какого то лысаго господина въ виць-мундирномъ фракѣ.

— Пожалуйте, батюшка, Петръ Семеновичъ! крикнулъ ему князь, пропустилъ его въ двери, а самъ остановился и ждалъ пока Софи подавали ея шубку.

Когда онъ возвращался въ кабинетъ, по его топкимъ губамъ блуждала усмѣшка.

— Вотъ-съ, батюшка Петръ Семеновичъ, шутливо объяснилъ онъ господину въ виць-мундирѣ, стоявшему передъ его письменнымъ столомъ,—на старость лѣтъ дамы молодыя навѣщать меня стали, о здоровьѣ моемъ безпокоятся... вотъ мы теперь какъ!..

— Какъ себя изволите чувствовать, ваше сіятельство?

Шварцвальдская дѣвушка. Съ карт. Р. Эппа, грав. Бонгъ.

— Благодарствуйте, Петръ Семеновичъ, понеможку. понеможку, батюшка... присядьте... Что у васъ цыпче?

Господинъ въ вице-мундирѣ помѣстился въ кресло, на которомъ передъ тѣмъ сидѣла Софи и стала выбирать изъ портфеля бумаги.

(Дѣ сльд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

Что пичалось съ шалости. Съ заочнаго знакомства, затѣянаго шути, контрабандной перениской. Ольгѣ было четырнадцать лѣтъ, когда она узнала впервые, что есть на свѣтѣ Саша Одолинскій,—„поэтъ и мечтатель“, замышлявшій свершить великіе подвиги,—„прославилъ имя своихъ предковъ, увѣковѣчитъ славу свою...“ Пока онъ сидѣлъ еще на классной скамейкѣ въ корпусѣ, учась не особенно дурно, но все же сильно побавляясь предстоявшихъ экзаменовъ...

Все это, и еще многое другое изъ ихъ товарищескаго житья-бытья, Оля Роинова узнала изъ переписки со своимъ братомъ Володей, такимъ же кадетомъ какъ и Одолинскій.

Узнавъ отъ него о „трусости“ его товарища, Олга тотчасъ отвѣтила ему, подсмѣиваясь надъ Одолинскимъ. Какъ не стыдно трусить экзаменовъ! А еще будущій воинъ!.. „Пусть твой пріятель проникнется мыслью, что званія—тѣ же враги, которыхъ надо одолѣть и одолѣетъ! писала она. Вы должны быть во всемъ увѣренны и мужественны женщины, а я ничего не боюсь!.. Берите примѣръ съ меня: готовясь къ экзамену я говорю себѣ, что *должна* выдержать. Иду, увѣренная въ успѣхъ заранѣе и—выдерживаю!.. Такъ всегда бываетъ: твердая вѣра въ свои силы ихъ порождаетъ.“

Въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ, какъ она поступила въ гимназію, въ четвертый классъ, Оля вдругъ полюбила, въ письмахъ къ старшему брату, иногда пофилософствовать, касаться „матерій важныхъ“, поразсуждать о вѣщахъ, которыя прежде ей никогда не приходили на умъ. Володя же былъ вѣтренникъ, мальчикъ сорви-голова, и никогда не отвѣчалъ ни на одинъ изъ ея „высокихъ и глубокихъ“ вопросовъ. Онъ больше разсказывалъ о своихъ шалостяхъ; о томъ, какъ они провели „цѣплю“, своего тонконогаго надзирателя, или разсердили учителя, Карла Карлыча, имѣвшаго вѣчный насморкъ и странную привычку чихнуть шесть разъ предъ началомъ уроковъ.

Сестра на него сердилась и находила, что въ ихъ годы пора оспенениться и серьезнѣе смотрѣть на людей и „жизненные задачи“.

„Спасибо! отвѣчалъ ей въ одномъ изъ писемъ Володя: мнѣ задачъ и школьныхъ довольно. Будетъ, что въ классахъ ихъ рѣшаю, а то еще о какихъ-то преувѣренностяхъ заботиться!.. Не бойсь! Какъ задасть какую нибудь загвоздку сама судьба,—такъ какъ нибудь справлюсь, разрѣшу по-неволя!.. А пока на что голову ломать, когда на свѣтѣ пропасть гораздо болѣе интересныхъ предметовъ?.. Да и ты напрасно выдумала на себя напускать... Съ чего это?.. Лучше живи просто,—проживешь лѣтъ со сто!“

„Тебѣ бы съ Сашей Одолинскимъ познакомиться! писалъ Владиміръ въ другомъ письмѣ;—онъ вотъ также какъ ты: то въ глубь окунается, а то въ высь улетаетъ!.. Да въ тебѣ еще недавно страсть *обсуждать* и *разрѣшать* проявилась; а онъ чутъ ли не съ рожденія все голову ломаетъ, надъ разрѣшеніемъ мировыхъ вопросовъ задумывается, а прямое дѣло, за недосугомъ изъ виду упускаетъ. Уморительный!.. Изъ-за Байрона да Шекспира силою да ридомъ единицы получаетъ.“

„Не вѣрьте вашему брату! Онъ на меня влещетъ! прочла Оля въ томъ же письмѣ приписку другою рукой. Единицъ у меня нѣтъ и дасть Богъ не будетъ, но я не могу, какъ онъ самъ, все свои помыслы сосредоточивать на заданныхъ урокахъ и все мировоззрѣніе ограничивать школьной стѣною.“

„Классишь своему пріятелю, Воля! И скажи, что я вполне ему сочувствую“,—завила Олга въ отвѣтъ на это письмо.

Въ припискѣ къ слѣдующему посланію Владиміра Роинова оказались стихи, подъ заглавіемъ: „Неизвѣстному другу“. Они начинались такъ:

„Благодарю васъ за привѣтъ, за ласковое слово.“

А заканчивались увѣреніемъ:

„И если жизнь обманетъ васъ—во мнѣ найдете друга“.

Такъ началось ихъ дѣтское знакомство.

Когда Володя Роиновъ перешелъ въ старшій классъ и пріѣхалъ на лѣто къ своимъ, въ деревню, онъ не давалъ сестрѣ покою увѣряя, что Саша Одолинскій влюбленъ въ нее безъ памяти и едва не разошелся со своими родственниками, желая ѣхать, не къ ожидавшему его отцу, а вмѣстѣ съ нимъ сюда, знакомиться со своимъ дорогимъ другомъ.

Въ слѣдующемъ году юные заочные друзья переписывались ужъ непосредственно. Часто на долю роднаго брата приходились поцѣлуи и поклоны въ маленькихъ припискахъ подъ большими посланіями къ его товарищу.

Одолинскій и Роиновъ были искренніе пріятели, хотя казалось бы ихъ разнымъ характерамъ и взглядамъ совершенно не на чѣмъ сойтись. Они въ миллионный разъ подтверждали истину о сближеніяхъ крайностей.

На сколько первый былъ тихій, мечтательный, серьезный мальчикъ, на столько его другъ былъ буенъ и неукротимъ въ

шалостяхъ и безпокойныхъ затѣяхъ. Но товарищи и начальство одинаково любили обоихъ. Оба были способны, шли хорошо и всегда были готовы забыть о себѣ, въ желаніи помочь другимъ.

Ихъ въ училищѣ прозвали мѣтко: одинъ былъ „Бардъ“, другой—„Волыный казакъ“. Начальство было увѣрено, что Роиновъ далеко пойдетъ; а что Одолинскому лучше было бы избрать не военную карьеру.

Не одинъ разъ ихъ добродушный начальникъ, качая головою надъ „не-выправкой“ Одолинскаго, его неспѣшной походкой и медленными движеніями, говаривалъ ему:

— Ну, куда вамъ, батенька, въ военную службу? И зачѣмъ вы къ намъ поступили?.. Вамъ бы въ Лицей, подъ „Царскосельскими“, Пушкинскими дубравами латынь спрягать, да Гомера почитать... Не съ вашимъ томнымъ взглядомъ и нѣжными ручками исправнымъ солдатомъ быть!

Но, въ сущности, говоря это, начальство было убѣждено въ томъ, что никто лучше Одолинскихъ никогда не выполнялъ долга; не оставался болѣе вѣренъ воинской чести, даже до смерти ее отстаивая. И юнона зналъ истинное мнѣніе о себѣ и своихъ. Иначе онъ не могъ бы, чуткій и болѣзненно-впечатлительный, хладнокровно выносить такихъ вареканій и отвѣчать на нихъ одной улыбкой!

— Говорятъ, что я, какъ двойникъ похожъ на своего отца, израненнаго въ двадцати битвахъ; а самъ онъ вылитый портретъ дѣда, убитаго въ 12 году! разъ отвѣчалъ онъ на такое замѣчаніе и еще горделивѣе улыбулся, когда начальникъ возразилъ ему съ притворной суровостью:

— Кому разсказываешь, младенецъ? Не я ли съ твоимъ отцомъ всю Севастопольскую осаду вынесъ?.. Не на моихъ ли глазахъ онъ своего Георгія заработалъ?.. А все-жъ таки онъ, сидя въ траншеѣ, Виргилія по-латыни декламировалъ, какъ и ты навѣрно будешь.

Латинскихъ поэтовъ въ оригиналѣ быть можетъ и не читалъ осымнадцатилѣтній юноша, кончалъ курсъ по первому разряду; но своихъ и многихъ иностранныхъ, на память изучилъ и самъ стремился быть со временемъ причтеннымъ къ ихъ избранному лику.

Высокій, стройный, бѣлокурый, съ темными бровями и рѣсницами, съ сѣро-синими, задумчивыми глазами, съ тонкимъ румянцемъ, легко вызывавшимся малѣйшимъ волненіемъ на обычно-блѣдное лицо съ правильными, тонкими чертами, онъ и наружною былою полнѣйшимъ контрастомъ Володы.

Роиновъ былъ бронетъ, какъ и вся его семья. Тоже стройный, но гораздо меньше ростомъ; подвижной, нервный и рѣшительный въ поступкахъ и движеніяхъ, онъ словно ожигалъ всякаго-быстрымъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ, а непривычныхъ поражалъ несдержанностью стремительныхъ движеній, громкимъ смѣхомъ и совершенно неожиданными выходками, часто смѣшившимися до упаду и стараго и малаго.

Петръ Николаичъ и Марья Егоровна Роиновы были хорошіе люди. Слегка старосвѣтскіе помѣшники они мирно и любовно дожили до старости. Молодые годы ихъ были горестно испытываемы: они теряли дѣтей одного за другимъ, между пятью и десятью годами... Со смертью каждаго бѣдной матери казалось, что она теряла часть своихъ жизненныхъ силъ; она болѣла душой и тѣломъ, и много ей нужно было силы воли, чтобъ заставить себя оправиться, возбудить въ себѣ желаніе жить потому что жизнь ея была нужна другимъ, оставшимся, и всего болѣе мужу ея. Ему она едва ли была менѣе необходима, чѣмъ воздухъ, которымъ онъ дышалъ и безъ сомнѣнія необходимѣй свѣта Божія, котораго они оба едва не лишились, онакивалъ послѣднихъ двоихъ дѣтей, умершихъ на одной недѣлѣ.

Но старости ихъ не суждено было одиночество: Марья Егоровна въ уже подъ сорокъ лѣтъ, когда у нея родился сынъ, а два года спустя еще дочь. Оба они явились благословеніемъ Божьимъ, неожиданнымъ счастіемъ осиротѣлымъ супругамъ, пригостившимся тянуть одинокою, никому не нужную старость.

Понятно, что эти обстоятельства не могли не отозваться на воспитаніи и всей жизни Владиміра и Ольги. Если они не вышли испорченными, дурными людьми, то стало это не по недостатку баловства и вслѣдствію потворства, а лишь потому, что въ нихъ самихъ были задатки ума, добра и честныхъ чувствъ, оградившіе ихъ отъ зла. Правда, что качества эти были наследственны: отецъ и мать ихъ представляли собою не совсѣмъ заурядные типы хорошихъ, чистыхъ сердцемъ и жизнью людей.

Петръ Николаичъ былъ, къ тому же, очень умный, развитой образованіемъ человекъ. Скорбя о многихъ прегрѣшеніяхъ нашего времени, о неурядицахъ общественныхъ вообще, а къ дѣлѣ воспитанія въ особенности, онъ долго не могъ рѣшиться,—

как и где воспитывать ему детей? Сына, восприимчивый, пылкий мальчишка, особенно его озабочивали. Демократический стремления, безалаберный произвол и разностороннее свободомыслие, в то время особенно сильно царившие в российских гимназиях, и горестно отзывавшиеся на судьбах юношества, на строе общества, даже на всей жизни России, пугали отца, воспитанника и состарившагося в непоколебимых убеждениях православного человека и русского дворянина. Опять рѣшился не выпускать Володю из семьи до таких лѣтъ, когда хоть некоторые, самые насущные убеждения и правила жизни в нем достаточно укоренились, чтобы не испариться сразу, в столкновениях съ посторонними влияниями и тогда отвезти его въ военно-учебное заведение, гдѣ давно начальствовалъ человекъ, ему знакомый съ юности, въ благотворное влияние котораго онъ вѣрилъ.

Роиновъ въ расчетѣ не ошибся: четыре года пробылъ сына его вдали отъ нихъ на школьной скамейкѣ и всякій разъ, что онъ возвращался домой, на лѣтнія вакаціи, отецъ съ радостью убеждался, что смена имъ посянныя не гложутъ, а продолжаютъ давать здоровые ростки.

„Контрабандная“ переписка Оляны съ товарищемъ брата была таковою лишь въ смыслѣ общественныхъ правилъ, рутинныхъ условій патриархальнаго благоприличія,—а не въ смыслѣ прегрѣшенія противъ родительскаго авторитета. Не такъ была взыска Оляга, чтобы считать нужнымъ или возможнымъ что либо скрывать отъ отца съ матерью. Напротивъ!.. каждое письмо Александра перечитывалось ею вмѣстѣ съ ними, комментировалось и составляло предметъ долгихъ разговоровъ. И каждое новое посланіе Одолинскаго своему „заочному другу“ все болѣе и болѣе убеждало Роиновыхъ, что ихъ пишетъ юноша чистый сердцемъ и помыслами, юноша исключительный и по складу ума, и по душевнымъ свойствамъ.

Сначала они смотрѣли на эту возникающую, зародившуюся внезапно-негаданно изъ-за тридцати земель, дѣтскую пріязнь, какъ на неладное, на ничего не значущую шутку, развлеченіе, придуманное ихъ умницей. Ихъ дитякомъ ненагляднымъ. Переписка ихъ была такъ мила! Письма Сани часто были до того серьезны, такъ здраво говорили объ отвѣченныхъ предметахъ, о литературѣ, о будущихъ его планахъ и обязанностяхъ, валагемыхъ жизнью на каждого человека, порою даже о высшихъ задачахъ человечества,—что ихъ нельзя было читать безъ удовольствія!.. А ужъ про Ольшукину отвѣты—и говорить нечего! Марья Егоровна не могла слушать ихъ безъ радостной гордости, иногда безъ слезъ умиленія и самъ Петръ Николаичъ по временамъ самодовольно улыбался, разглаживая шелковистые черные волосы своей дочки, упрямо завивавшіеся въ завитки на лбу и на затылкѣ. Онъ то называлъ ее умницей-разумницей а то вдругъ останавливалъ ее замѣчаніемъ, входилъ съ ней въ разсужденія, въ споры, въ долги, горячія препирательства.

„Переписка дѣтей“ постепенно обратилась въ развлеченіе для стариковъ. Петръ Николаичъ, случалось, говаривалъ даже съ некоторымъ сожалѣніемъ:

— Надѣвѣть имъ!.. Прискучить!.. Пока что,—пусть ихъ забавляютъ!.. Птички малыя, крылышки пробуютъ,—вредъ въ томъ нѣтъ!

Но прошелъ годъ, подходилъ къ концу и другой,—а дѣтская дружба врозь не шла!.. Переписка Александра и Оляны напротивъ удлинилась и учащалась. Ей шель шестнадцатый годъ; ему—девятнадцатый, онъ кончалъ курсъ. Старикъ Роиновъ первый задумался надъ возможными послѣдствіями!..

II.

Послѣднія письма Одолинскаго были переносны радужными надеждами на производство, на скорое свиданіе съ своимъ невиданнымъ другомъ. „Я говорилъ съ отцемъ о своемъ желаніи побывать лѣтомъ съ Володей у васъ въ деревнѣ, писалъ онъ въ послѣднемъ письмѣ:—отецъ ничего не имѣетъ противъ этого!.. Самъ онъ ѣдетъ на воды, за границу; старыя раны открываются и мучаютъ его, бѣднаго!.. Весь мой 28-дневный отпускъ, по окончаніи лагерныхъ маневровъ, я могу прогостить у васъ, если только родные ваши пригласятъ меня!.. Я надѣюсь, дорогая Оленька, что они ничего не имѣютъ противъ нашего желанія познакомиться!“

Когда Оля прочла это отцу съ матерью, они переглянулись!..

Была весна. Они сидѣли на балконѣ своего городского дома, гдѣ въ послѣдніе годы проводили каждую зиму. Устроилось это по неотступнымъ просьбамъ Оляны, пожелавшей непрѣменно поступить въ гимназію. Ужъ ее-то родители никогда не думали учить иначе, какъ дома. У нея была гувернантка, превосходно знавшая языки и музыку; всѣмъ остальнымъ отецъ съ ней занимался самъ. Чего же больше?.. Но въ тринадцатый лѣтъ дѣвочка стала бредить гимназіей, окончаніемъ курса, правами!.. Пришлось оставить насѣженное деревенское гнѣздо и временно переселиться въ городъ. Съ тѣхъ поръ прошло три года. Она теперь кончала шестой классъ.

И вотъ, сиди на балконѣ въ палисадникѣ, гдѣ едва зацвѣтала сирень и клейкая молодая зелень пирамидальныхъ тонолей тихо переговаривалась съ весеннимъ вѣтеркомъ, Роиновы поджидали свою дочку изъ гимназіи, гдѣ шли экзамены. Она вернулась улыбающаяся, веселая, какъ птичка почувствовавшая

мощь отрастающихъ крылышекъ, съ письмомъ только что перехваченнымъ у почтальона.

Съ беззаботной увѣренностью сорвала она печать, по адресу знала отъ кого оно и прочитавъ вилоть до конца, весело вскричала:

— Въ моемъ отвѣтѣ ты согласишься самъ, папочка, что приглашаешь его и ждешь вмѣстѣ съ Володей. Ахъ! Вотъ-то прелесть будетъ, какъ они оба прѣдутъ въ офицерскихъ мундирахъ!.. Правда, мамочка?..

И она обняла вмѣстѣ головы обоихъ стариковъ и не замѣтивъ, какъ озабоченно они переглянулись.

— Перечти-ко, дружокъ, какъ это онъ въ концѣ пишетъ? попросила мать, почему-то на нее не глядя.

Оля повторила:

„...Я надѣюсь, дорогая Оленька, что родные ваши ничего не имѣютъ противъ нашихъ желаній? Я всей душой стремлюсь къ тому счастливому времени, когда наконецъ увижу васъ!.. Живую, настоящую Олягу! Услышу вашъ голосъ; узнаю вашъ взглядъ, вашу улыбку; пожду добрую ручку, которая мнѣ доставила столько развлеченій и удовольствій. О! скорѣй бы проходило лѣто, несносное лагерное время и наступалъ милый августъ!.. Не правда ли, что и вы будете ждать его съ нетерпѣніемъ? Напишите, милая, добрая Оленька, что я не ошибаюсь, что вы сами такъ же радостно встрѣтите августъ, какъ и я!.. Это поможетъ мнѣ терпѣливо ждать его.“

Вашъ вѣчный и вѣрный другъ А. О.

Оля умолкла, глядя черезъ молодую, прозрачную листву, въ свѣтло-голубое небо, сама сіяла, какъ и оно, расцвѣтомъ весеннихъ надеждъ.

— И что же, милый дружокъ? спросилъ отецъ, — ты скоро ему отвѣтишь?

— Завтра же. А ты въ моемъ письмѣ согласишься, увѣренно заключила Оляга.

— Примишу? неопредѣленно переспросилъ Петръ Николаичъ. Что прошу его прѣхать вмѣстѣ съ Волоей?

— Ну да, разумеется!.. Что ты такъ смотришь, папа?.. какой ты смѣшной!.. И мама тоже, какая-то!.. Что съ вами?

Старикъ переглянулся снова и растерялся какъ виноватые. Марья Егоровна даже вся, какъ маковъ цвѣтъ, зардѣлась до самыхъ корней сѣдыхъ волосъ.

Оля покатила со смѣху.

— Да скажите же, что съ вами? О чемъ вы думаете? закричала она, переводя искрившіеся весельемъ черные глаза съ отца на мать.

— Ничего, Ольшук!.. Ни о чемъ мы не думаемъ, голубка моя!.. только вотъ!..

Марья Егоровна смолкла.

На выручку ей завелъ рѣчь Петръ Николаичъ.

— У насъ такъ уединенно, въ нашей Николаевкѣ!.. Володя, разумеется, какъ свой, не соскучится, но я боюсь, чтобы Александръ Алексѣичъ!.. Не показалось бы ему скучно!..

— О! не безпокойся!.. Вотъ вздоръ! Скучно?.. Да мы съ нимъ только и мечтаемъ, какъ бы увидѣться и познакомиться!.. Ахъ! Это будетъ такъ весело! И Воля, и Саша!.. Пржеже мы всегда приходилось ѣздить на вакаціи къ отцу; а теперь, когда Одолинскій живетъ самъ въ Петербургѣ, онъ разумеется отпуститъ его къ намъ погостить!.. Я такъ рада!

— Въ самомъ дѣлѣ? будто бы удивился отецъ.

— А ты сомнѣваешься? изумилась въ свою очередь Оля и снова расхохоталась звонкимъ, беззаботнымъ смѣхомъ.

— Неужели ты Володѣ не больше рада, чѣмъ этому!.. чужому?

— Володѣ?.. Чужому!.. Какой же онъ чужой?.. Да я его такъ знаю! Ну, вотъ какъ будто брата роднаго тоже, да только невиданнаго!..

— И неужели одинаково!.. имъ рада? съ занинкой договаривай Роиновъ.

— Одинаково!.. То есть какъ?.. Ахъ! Да что вы сравниваете?.. Это—совсѣмъ другое!

— Совсѣмъ другое?! безпокойно ахнула мать.

— Да разумеется. Володя!.. Володя—это все равно, что я, что вы, что папа!.. Это свой! пояснила Оля. А Саша,—это другъ!.. Я его совсѣмъ *иначе* жду и!.. иначе люблю!

— Иначе любишь! какъ виноватая прошептала мать.

— То есть какъже? Больше или меньше?.. настаивалъ отецъ, продолжая смотрѣть въ сторону.

— Ни больше, ни меньше,—а по другому! отрѣзала Оля.

— Къ-хмъ! раздумчиво крикнулъ Петръ Николаевичъ. Можетъ быть ты думаешь!.. г-мъ!

Онъ занулся и смолкъ.

— Что такое я думаю, папочка?..

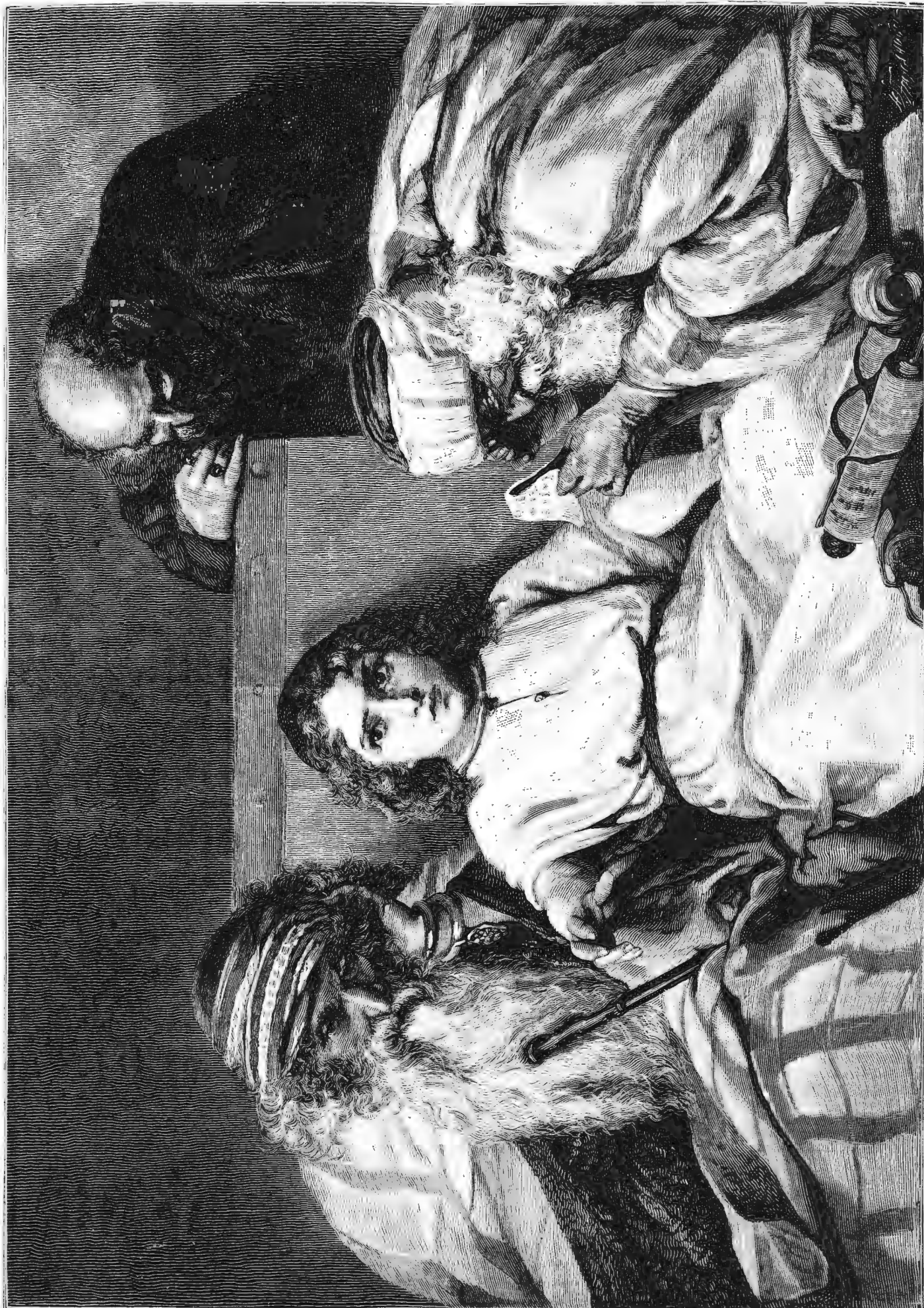
— Нѣтъ, я такъ!.. Ты еще совсѣмъ маленькая дѣвочка, Оля! — А разумеется дитя совершенное! подтвердила Марья Егоровна.

— Ну, не совсѣмъ! къ величайшему ихъ смущенію протестовала ихъ дочка. Не ты ли сама говорила, мамочка, что по шестнадцатому году выходила замужъ? А что бабушка, твоя мать, тринадцати замужъ шла, а пятнадцати овдовѣла?..

— Но это было безобразно, Оленька!

— Теперь этого не можетъ быть! въ одинъ голосъ протестовали Роиновы.

Художеств. выст. въ Солян. городкѣ въ СПБ. „Отрокъ Христосъ во храмѣ, бесѣдующій съ нининнами“.
Съ карт. Н. А. Кошелева, грав. Ю. Барановскій.

Дочь Кромвеля, Елизавета, отговаривает отца отъ принятія короны. Съ карт. Ю. Шрадера, грав. Бонгъ.

— Твоя мать была совсѣмъ ребенокъ, когда мы женились! сконфуженно повинулся отецъ.

— Но мнѣ скоро шестнадцать! перебила Оля.

— Во всякомъ случаѣ это слишкомъ рано! Слишкомъ рано!

— Да, конечно! степенно согласилась Оленька... Я теперь еще ни за что не выйду! Во первыхъ, — мнѣ необходимо копчить курсъ. Я совсѣмъ не желаю быть недоучкой... Онъ можетъ подождать! Да ему самому лучше дождаться совершеннолѣтія...

— Кто это—можетъ ждать?!

— Кому это дожидаться совершеннолѣтія?! въ одинъ голосъ перебили отецъ съ матерью.

— Саша Одолинскій! спокойно отвѣчала Ольга.

Минута прошла въ молчаніи.

Роиновы поглядѣли другъ на друга, развели руками, потомъ снова устремились на свою дочку.

— Вотъ тебѣ разъ! промолвилъ Петръ Николаичъ.

— А что? спросила Оля. Неужели вы этого не ждали?

— Что жъ мы могли?... Мы и не думали! въ смѣненіи отвѣтила Марья Егоровна. Да когда-жъ?... Развѣ онъ дѣлалъ тебѣ предложеніе?

— Предложеніе?... Нѣтъ. Что за вздорныя формальности?... Будто въ томъ дѣло?... Но развѣ не всѣмъ на свѣтѣ ясно, что перениска такая какъ наша, продолжалась чуть не три года...

— И двухъ нѣтъ! воскликнула мать.

— Все равно! степенно возразила Ольга. Такая дружеская перениска, такая дружба, какъ моя съ Сашей Одолинскимъ *почти навѣрное* должна привести къ свадьбѣ. Не такъ-ли паночка?

— Очень вѣроятно! Очень можетъ быть, дружочекъ мой! заступился на своемъ креслѣ Роиновъ. Однако ты, послышалось мнѣ, сказала *почти навѣрное* должно?... Такъ... значить у васъ еще объ этомъ не было рѣчи и... не все еще рѣшено?

— Безъ сомнѣнія ничего не рѣшено! смѣясь успокоила его дочь. Ахъ! Какой ты, паночка, смѣшной! Да какъ же, неужели ты думаешь, что между нами могла быть рѣчь о свадьбѣ, а мы бы тебѣ не сказали?... Тебѣ и мамѣ!.. Да я же вамъ всѣ письма и его и мои всегда читала.

— Всѣ, Олюшка? живо освѣдомилась Марья Егоровна и тутъ же, словно самой себя устыдившись, поспѣшно прибавила: ты вѣрно помнишь, что ни одного не пропустила?

— Зачѣмъ же бы я стала пропускать?... Вѣдь я же знаю, что вамъ ихъ интересно было прочесть! простодушно отвѣтила Ольга.

— О! голубка моя чистая! подумала Роинова.

— Спасибо, дитя мое! сказала она, притянувъ ее къ себѣ и цѣлуя.

— Слава Богу! Дѣло еще не такъ далеко зашло! размышлялъ въ то же время Роиновъ. Я полагаю, что все кончится пустяками. Забавляются дѣтшники, больше ничего!

— Ну, если ни объ чемъ такомъ еще рѣчи не было, увѣреній заговорилъ онъ,—такъ можетъ ее еще и совсѣмъ не будетъ?

— Рѣчи или свадьбы? дѣловито освѣдомилась гимназистка.

— Ну, положимъ и того и другаго!

— Не знаю... Если вѣрить постояннымъ увѣреніямъ Воли. то *рѣчь* о свадьбѣ будетъ; потому что, по его словамъ, Саша только и мечтаетъ какъ бы скорѣе познакомиться и на мнѣ жениться. Но свадьбы можетъ и не быть.

— Что же, по твоему, можетъ разстроить его намѣренія?..

— Мало-ли что!.. Онъ меня не видалъ: я могу ему еще не поправиться!.. Да и онъ мнѣ!

— Но вѣдь у тебя и у него есть ваши портреты.

— Что портреты!.. Какое они даютъ понятіе?... Нѣтъ! По карточкамъ нельзя рѣшить!.. Наконецъ письмо и живое слово—большая разница! Мы еще можемъ не сойтись характерами... Даже совсѣмъ поссориться. Какъ знать?

— Какъ знать, чего не знаемъ! улыбаясь совсѣмъ уже спокойно согласился старикъ. Ты у меня умница!.. Ты вѣрно думала также о томъ, что и другія могутъ случиться помѣхи...

— Какія же?

— Ну, напримѣръ... несогласіе родителей... Его отца. Вѣдь онъ не знаетъ насъ.

— Ну, это не бѣда! Родители мужей съ женами рѣдко до свадьбы своихъ дѣтей бываютъ знакомы.

— Ну, статья можетъ, другія причины... А вѣдь если старикъ Одолинскій не захочетъ, не дастъ сыну позволенія жениться, будетъ не хорошо?

— Ужъ это, паночка, ты не дѣло говоришь. Съ какой стати такъ дурно думать о Санниномъ отцѣ? Онъ навѣрное его любить не меньше, чѣмъ вы меня.

— Такъ что-жъ изъ этого слѣдуетъ?

— То, что ни онъ, ни вы, дѣтямъ своимъ зла не пожелаете. А потому...

— Потому? взволновано переспросила мать.

— А потому, если мы съ Сашей другъ другу поправимся, такъ черезъ годъ, когда я окончу курсъ, а онъ ужъ будетъ поручикомъ,—мы себѣ и женимся, если пожелаемъ.

— Быть по сему! заключилъ Роиновъ, спиходительно поспѣваясь.

Однако мужъ съ женой призадумались серьезно и послѣ долгихъ совѣщаній рѣшили, что необходимо написать генералу Одолинскому; предупредить его по чести о томъ, какъ было

дѣло и что можетъ произойти изъ гошенія сына его въ ихъ деревнѣ и окончательнаго сближенія съ ихъ дочерью.

— Покаместъ это только дѣтская шалость, которая сама собой загладится временемъ и забудется обоими! рѣшилъ Петръ Николаичъ. Но если эти дѣти, по неосторожности нашей, другъ друга дѣйствительно полюбятъ,—а потомъ выйдутъ недоразумѣнія и пренятствія со стороны его родныхъ,—это будетъ весьма непріятное и слишкомъ серьезное дѣло, чтобъ рисковать имъ безъ всякихъ предосторожностей.

И предосторожности были приняты, но оказались излишними.

На откровенное объясненіе Роинова, Одолинскій отвѣчалъ очень добродушнымъ письмомъ, которымъ выражалъ полное довѣріе благоразумію своего сына и еще полнѣйшее уваженіе семьѣ, въ которой „Саша нашелъ такую ласку и двоихъ молодыхъ друзей“.

„Я фаталистъ! писалъ далѣе Одолинскій: вѣрю, что чему быть—того не миновать... Да притомъ и причины не вижу противиться честному сердечному влеченію сына моего, если бы таковое оказалось...“

Роиновы сложили оружіе. Теперь нечего имъ было опасаться неудовольствія этого „большаго барина, сановника и богача“ и обвиненій въ томъ, что они „ловили“ для Оленьки богатаго жениха, его несовершеннолѣтняго сына.

Ольга, конечно, ничего не знала объ этой перенискѣ старшихъ и ждала августа съ большимъ нетерпѣніемъ. Она прекрасно сдала экзаменъ въ седьмой, послѣдній классъ и въ началѣ іюня Роиновы переселились въ деревню.

III.

Николаевка, село Роиновыхъ, лежитъ на границѣ степной, богатой пшеницей, губерніи—съ лѣсною, богатой прекрасной мѣстностью и превосходными фруктами. Въ ней находилось довольно и того и другаго; мало только было общества: сосѣдей вблизи почти не водилось. Но объ этомъ никто не горевалъ. Земскія власти, да мѣстный мировой судья, да папъ-арендаторъ ближняго малешка польскаго магната, вѣчно проживающаго за границей; арендаторъ grandseigneur, съ дочкой кончившей курсъ въ Варшавскомъ пансіонѣ,—и тѣ казались старосвѣтскимъ помѣщикамъ Николаевки излишней роскошью... Въ особенности Оля приходила въ отчаяніе, когда ее навѣшала нарядная, какъ модная картинка, панна Альфонсина, дочь арендатора. Не далѣе какъ проишла лѣтомъ, своеобразная барышня битыхъ четыре часа просидѣла на сѣновалѣ, ради того, чтобъ не принимать эту „самонадѣянную кокетку“. За то съ дивчатами ближайшихъ деревень, Оля дружила отлично, и часто, сама одѣтая въ малороссійскую неструю рубаху и фартукъ вмѣшивалась не только въ ихъ востресныя игры, но и въ полевые работы, соперничая съ ними въ быстротѣ и ловкости. Жатва, сборъ фруктовъ и ягодъ, а больше всего покосы—были страстью балованной барышни, доставляли ей неистощимый запасъ наслажденій, пріятныхъ ожиданій, веселыхъ воспоминаній. Въ сѣнокосное время отецъ и мать, въ угоду ей, сами на цѣлые дни переселялись въ поля и лѣса, кочевали по лугамъ и рошамъ. Петръ Николаичъ развлекался чтеніемъ газетъ, подъ тѣнью деревьевъ; Марья Егоровна вязала вѣчные полосу будущихъ одѣялъ, присматривала за успѣбнымъ сборомъ полевой клубники, изъ которой варенье она въ особенности любила; а иногда для развлечения, углублялась въ опушку лѣса поискать грибовъ, до которыхъ была большая охотница, какъ сѣверянка по рожденью. Но грибы рѣдко попадались въ этихъ южныхъ лѣсахъ и попытки Марьи Егоровны только подвергали ее безконечнымъ подсмѣиваніямъ мужа, увѣрявшаго, что она готова угостить ихъ гнилымъ картофелемъ или разваренными желудями, только бы увѣрить, что „грибная экспедиція“ ея удалась.

Въ это время ихъ раздумывавшаяся, загорѣлая, вѣчно веселая дочка носилась вездѣ. Она и косила, и граблины сѣво разравнивала, и вилами его въ скирды сваливала, и вороха полевыхъ цвѣтовъ собирала, и на рѣчкѣ побывать успѣвала. Смотрѣла какъ тамъ деревенскіе мальчшники раковъ ловить и тутъ же кстади, прикрытая тѣнью вербъ и старухъ ивъ, пригнувшихъ вѣтви въ самую воду, купалась въ свѣтлой рѣчкѣ, красиво разливавшейся между лугами и рошамы, на множество рукавовъ. Увеличивъ свои цвѣтущіе споны желтыми лиліями, красовавшимися по рѣчной глади на круглыхъ листьяхъ, словно золотыя рѣпки на зеленыхъ тарелкахъ; лиліями, которыя она срывала вилывъ, втыкая ихъ въ голову; въ свои черныя, богатые косы, чтобъ не растерять въ водѣ; она шла освѣженная, распустивъ мокрые волосы по плечамъ, съ блиставшими глазами, хорошенькая и счастливая, къ счастливымъ ео, издали улыбавшимся ей старикамъ.

Тамъ, бросившись воалъ ихъ на коверъ, она обѣдала съ аппетитомъ здоровой, намаившейся деревенской дѣвушки; потомъ разбиралась въ своей цвѣтущей жатвѣ и возвращалась домой, вся окруженная букетами. А иногда она вмѣшивалась въ толпу деревенскихъ дѣвушекъ, шедшихъ съ работъ. Она вскидывала, какъ онѣ, грабли на плеча, вѣнокъ на голову; какъ онѣ заливалась голосистоу пѣсней и тѣшилась, воображая, что сама такая же работница, деревенская труженица, какъ онѣ... Фантазій у нея бывало много и самыхъ разнообразныхъ.

(Д. Сид. М.).

Къ рисункамъ.

Соборная площадь Московскаго Кремля.

(Рис. на стр. 380 и 381).

Рисунокъ нашъ изображаетъ видъ Московскаго Кремля съ колокольни Ивана Великаго. Припомнимъ исторію Московскаго Кремля—значитъ припомнимъ цѣлый рядъ страшныхъ осадъ, доблестныхъ битвъ, пожаровъ и событій, кончая ужаснымъ разрушеніемъ Москвы, похоропившимъ славу Наполеона I. Въ XIV в. дается Кремлю особенно видное значеніе. Тогда появились въ немъ первыя каменныя сооруженія: Успенскій соборъ, Архангельскій соборъ и др. Успенскій соборъ, заложенный по почину митрополита св. Петра, сталъ усыпальницею святителя и другихъ митрополитовъ, а Архангельскій соборъ—усыпальницею великихъ князей Московскихъ и впослѣдствіи всѣхъ царей Россіи до Петра I. Съ 1367 г. Кремль обносится каменною стѣной, которая спасла его отъ поличій Ольгерда. Въ 1380 г. изъ Кремля вышло русское воинство подъ предводительствомъ Дмитрія Донскаго на знаменитую Куликовскую битву. Спустя два года Кремль былъ почти разрушенъ нашествіемъ Тохтамыша. Странные пожары затѣмъ разрушили даже каменныя постройки Кремля. Все это останавливало ростъ города. Исторія не сохранила намъ ни плановъ, ни фасадовъ тогдашнихъ построекъ, такъ какъ онѣ нѣсколько разъ уничтожались и возобновлялись. Съ Іоанна III наступаетъ для Москвы вообще и для Кремля блестящая эпоха, которая идетъ до смутнаго времени. Размѣры Кремля значительно увеличены и онъ обнесенъ новой каменною стѣной, съ башнями, бойницами, воротами. Внутри Кремля сооружены вновь каменныя церкви: Успенскій соборъ, Архангельскій и Благовѣщенскій и основанъ знаменитый Чудовъ монастырь. Дворецъ въ періодъ отъ XV до половины XVII в. совершенно измѣняетъ свой какъ наружный, такъ и внутренній видъ и характеръ. На соборной площади, изображенной у насъ, сосредоточилось болѣе всего памятниковъ древности. Налѣво внизу виденъ Архангельскій соборъ. Онъ помѣщенъ на самомъ видномъ и живописномъ мѣстѣ Кремля, на гребнѣ горы. Это одна изъ главныхъ святынь Кремля,—онъ хранитъ гробницы великихъ и удѣльныхъ князей древней Руси, царей Московскихъ и гробницу Императора Петра II. Соборъ виденъ съ трехъ воротъ Кремлевскихъ и первый бросается въ глаза великому вступающему въ Московскій Кремль. Собору пришлось нѣсколько разъ возражаться послѣ разгрома и опустошенія его врагами. На этомъ мѣстѣ еще въ XII вѣкѣ стояла древняя деревянная церковь Архистратига Михаила, мѣсто которой Іоаннъ Калита построилъ въ 1333 году новую каменную, и основалъ усыпальницу царскаго рода. Іоаннъ III на мѣстѣ стараго построилъ новый, болѣе обширный, соборъ, освященный въ 1509 г. Въ 1612 г. поляки разорили и разграбили соборъ, но слѣдующіе государи, и въ особенности Елизавета Петровна, много заботились объ устройствѣ собора. При Императрицѣ Екатеринѣ II соборъ снова возобновленъ и стоялъ такъ до 1812 г. Въ этотъ тяжелый утраты годъ соборъ былъ ограбленъ, ризы съ иконъ содраны и увезены, а зданіе превращено въ винный складъ. Выходя изъ Кремля французы разбили бочки и вино разлилось по всему собору. Гробницы были разрушены и иконы почти всѣ испорчены. Интересенъ весьма обычай, практиковавшійся до Петра I: на гробницы государей клались различныя просьбы, и государи брали ихъ во время посѣщенія ими собора. И нынѣ, послѣ коронованія, государи идутъ на поклоненіе предкамъ въ Архангельскій соборъ, передъ отправленіемъ на войну также посѣщаютъ соборъ, какъ бы испрашивая благословенія. Рядомъ съ Архангельскимъ соборомъ помѣщается Благовѣщенскій (слѣва на нашемъ рисункѣ), основанный еще при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, въ 1397 г. Въ 1405 г. онъ былъ расписанъ знаменитымъ тогда русскимъ живописцемъ Рублевскимъ. Іоаннъ III приказалъ по ветхости зданія разобрать и на старомъ нижнемъ этажѣ воздвигъ въ 1482 г. новое зданіе. Но пожаръ 1547 г. повредилъ строеніе и уже при Грозномъ соборъ былъ снова реставрированъ, но сохранившимся образцамъ. Въ 1612 г. соборъ пострадалъ значительно и былъ реставрированъ при Николаѣ I и покойномъ государѣ Александрѣ Николаевичѣ. Храмъ окруженъ крытою папертью, съ двумя входами въ нее съ восточной стороны. Куполовъ не шесть, какъ на другихъ соборахъ, а девять: пять на самомъ соборѣ и 4 на его придѣлахъ. Находясь у самаго дворца и будучи съ нимъ соединенъ крытымъ переходомъ, соборъ этотъ всегда имѣлъ значеніе придворнаго собора. Ризница, спасенная отъ разоренія 1812 года перевозкой въ Вологду, сохраняетъ замѣчательные памятники глубокой старины. На правой сторонѣ нашего рисунка виденъ величавый Успенскій соборъ. Этотъ первопрестольный храмъ стоитъ въ самомъ центрѣ Кремля, окруженный другими соборами и церквями. Еще въ началѣ XIV стол., 1326 г., Іоаннъ Калита, по совѣту митрополита Петра, воздвигъ на этомъ мѣстѣ храмъ Успенія Божіей Матери. Прошло 146 лѣтъ. Во время общей перестройки Кремля, изъ деревяннаго въ каменный, при Іоаннѣ III, соборъ былъ сломавъ и, почти выстроенный русскими мастерами каменнымъ, вскорѣ обрушился. Тогда извѣстно-

му строителю, итальянцу Аристотелю Фиоравенти, выпало на долю воздвигнуть это вѣковѣчное зданіе. Фиоравенти, заимствуя характеръ сооруженія собора Богоматери во Владимірѣ, окончилъ постройку въ 1479 году въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его и теперь. Храмъ этотъ считался по тогдашнему чудомъ зодчества. Однако соборъ подвергался различнымъ исправленіямъ и подновленіямъ—въ 1493 г., послѣ пожара, онъ былъ возобновленъ, въ 1514 г. стѣны расписаны. Въ 1612 году соборъ былъ ограбленъ поляками и затѣмъ опять возобновленъ. 1812 г. оставилъ сильное заустыніе въ соборѣ, но черезъ годъ онъ былъ опять приведенъ въ хорошее состояніе. Въ пятидесятихъ годахъ живонисъ и иконы были реставрированы, а съ 1882 г. началось возобновленіе иконостаса и приведеніе его въ то состояніе, въ какомъ онъ былъ въ XVIII ст. А сколько этотъ храмъ видѣлъ великихъ событій. Здѣсь великій князь Василій Васильевичъ одинъ возсталъ противъ митрополита Исидора, желавшаго подчинить Восточную церковь Латинской. Здѣсь Грозный слышалъ обличенія святителя Филиппа, отказавшаго царю въ благословеніи. Здѣсь же происходили коронованія императоровъ и императрицъ. Здѣсь царевичъ Алексѣй отрекся отъ правъ своихъ на престолъ. Здѣсь же наконецъ происходила бракосочетанія нѣкоторыхъ государей, а въ 1606 г. Лже-Димитрія съ Мариной Мнишекъ. Кромѣ того здѣсь совершается много духовныхъ обрядовъ, такъ напримѣръ, въ великій четвергъ совершается таинство елеосвященія, а въ великую пятницу происходитъ омовеніе мощей. Во времена патріарховъ совершались еще другіе священные обряды: такъ здѣсь происходило, „пещное дѣйство“, которое мы уже описывали въ „Нивѣ“ (1885, № 48), дѣйство Страшнаго Суда и сюда направлялось въ вербное воскресенье торжественное шествіе патріарха на ослы, рисунокъ котораго также былъ помѣщенъ въ „Нивѣ“ (1883, № 16). Въ соборѣ погребены всѣ патріархи Россіи, за исключеніемъ Никона. Среднюю часть нашего рисунка занимаютъ большой кремлевскій дворецъ, Золотая палата и Грановитая палата съ краснымъ крыльцомъ. Большой дворецъ, благодаря своему возвышенному мѣстоположенію, виденъ издалика. Мѣстность Кремля около дворца очень измѣнилась. Слѣды прежнихъ сооруженій скрыты, даже мѣсто, на которомъ теперь построенъ дворецъ, ниже прежняго. Мѣсто занимаемое дворцомъ, издавна было царскимъ. Здѣсь была прежде великокняжеская усадьба. Усадьба разрослась изъ года въ годъ, къ ней пристраивались брусныя избы для родственниковъ князя, также храмы. При Іоаннѣ III, итальянскіе зодчіе возвели въ 1484 году первое кирпичное сооруженіе—казенный дворъ и другія; изъ нихъ сохранилась до сего времени грановитая палата. Царь Михаилъ Феодоровичъ засталъ дворецъ въ ужасномъ видѣ: все было сожжено, разграблено и уничтожено. Приступлено было къ возобновленію. Петръ I перенесъ столицу въ С.-Петербургъ, послѣ чего дворецъ былъ занушенъ и часть его сгорѣла. Существующій дворецъ началъ строиться, по плану архитектора Тона, въ 1838 г. и оконченъ въ 1849 г. Этотъ замѣчательной постройки, дворецъ состоитъ изъ правильной каре, южную сторону котораго составляетъ главный фасадъ, а сѣверную—древній Теремный дворецъ.—Съ востока къ дворцу прилежитъ Благовѣщенскій соборъ, грановитая палата и переходъ въ патріаршій домъ. Отдѣлка дворца замѣчательна по роскоши и изяществу. Галлерей соединяетъ большой дворецъ съ теремнымъ. Въ немъ помѣщается между прочимъ малая золотая, или царицына палата, построенная для царицы Ирины, супруги Феодора Иоанновича; здѣсь все дышетъ стариной. Низкіе своды, скрѣпленные тяжелыми, золочеными связями, темная съ позолотой живонисъ стѣнъ и сводовъ, узкія окна—все сѣдал, глубокая старина. Оттуда переходъ черезъ Владимірскую залу въ грановитую палату. Прошлое этой палаты весьма замѣчательно. Съ давняго времени и до нашихъ дней здѣсь, въ день св. коронованія, бываетъ обѣденный столъ. Въ 1552 г. въ ней три дня угощали Іоаннъ Грозный своихъ сподвижниковъ по покоренію Казани. Двѣсти лѣтъ назадъ стѣны эти оглашались возгласами во время извѣстнаго спора раскольниковъ, въ присутствіи патріарха и Софій, о вѣрѣ. Здѣсь въ 1709 г. Петръ Великій праздновалъ побѣду надъ Карломъ XII. Въ 1767 г. императрица Екатерина II здѣсь вручила депутатамъ отъ всѣхъ сословій знаменитый *наказъ*. Стѣны и своды боковой палаты (на рисункѣ справа, посреднѣ) въ XVI в. были расписаны по золоту, почему и называлась она *большою золотой*. Грановитой палата названа отъ грапей на ея вѣшнихъ стѣнахъ. Пожары не одинъ разъ уничтожали ея убранство, однако ее постоянно возобновляли. Въ настоящее время она приведена въ первоначальный величественный видъ. По выходѣ изъ грановитой палаты въ святаго сѣни, налѣво находится дверь, ведущая на знаменитое Красное Крыльцо, изображенное по срединѣ рисунка. Это крыльцо также пережило много событій. Съ него сходила наша цари, передъ нимъ разыгрывались буйныя стрѣлечія волненія. Это крыльцо—пусть, по которому направляются Высочайшіе выходы въ Успенскій соборъ и въ корона-

цию государи совершаютъ поклонъ народу. Въ обыкновенное время ходъ чрезъ это крыльцо закрытъ. Оно имѣетъ видъ сооруженій старой Венеціи, которую напоминаютъ львы, поставленные въ 1686 году. Площадь, на которой находится всё описанныя нами сооруженія, была постоянной свидѣтельницей важнѣйшихъ событій русской государственной жизни.

Шварцвальдская дѣвушка.

(Рис. на стр. 385).

Въ лѣсистыхъ горахъ живописнаго Шварцвальда, скаты котораго и долины близъ Рейна покрыты виноградниками, живётъ честное, трудолюбивое и крѣпкое населеніе, сцены изъ жизни котораго часто появляются на картинныхъ выставкахъ. Какъ живописный нарядный костюмъ, такъ и самый типъ этихъ горцевъ представляетъ настолько благодарный матеріалъ для художниковъ, что они часто имъ пользуются. Молодая женщина, здѣсь изображенная, съ милымъ, скромнымъ выраженіемъ лица, можетъ служить достойной представительницей своихъ землячекъ.

Отрокъ - Христосъ во храмѣ.

(Рис. на стр. 388).

Картина нашего извѣстнаго художника Н. А. Кошелева, „Отрокъ Христосъ во храмѣ“ выставлена въ залахъ Солянаго городка, гдѣ производитъ несомнѣнное впечатлѣніе. По Евангельскому разсказу, прибывъ къ празднику Пасхи въ Иерусалимъ, родители Спасителя на обратномъ пути въ Назаретъ не нашли его въ караванѣ и безпокойные вернулись въ городъ, отыскивая Божественнаго Отрока. Ни въ этотъ день, ни въ теченіе ночи не могли Его найти, пока наконецъ не встрѣтили Его въ храмѣ сидящимъ посредѣ учителей, слушающимъ ихъ и спрашивающимъ, и всё слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его. Родители Его были изумлены. Они видѣли въ Немъ доселѣ лишь молчаливаго, послушнаго отрока и обращаются къ нему съ нѣжными упреками: „что сдѣлалъ съ нами? Съ великою скорбію искали Тебя“ и тутъ то раздался первый дошедшій до насъ слова Господа Иисуса во всей ихъ трогательной простотѣ и великой глубинѣ своего самосознанія: „Зачѣмъ было искать Меня? Или вы не знали, что Я долженъ быть тамъ гдѣ Отецъ мой?“

Евангельскій разсказъ съ благородною простотою и большимъ чувствомъ переданъ нашимъ художникомъ. Достоинство и вмѣстѣ смиреніе на лицѣ Божественнаго Отрока и глубокое вдохновеніе, дышащее въ Его, дивившей всѣхъ, рѣчи, ясно выражены въ этой картинѣ.

Кромвель и дочь его Елизавета.

(Рис. на стр. 389).

На рисункѣ, помѣщенномъ въ этомъ номерѣ, изображенъ могущественный Протекторъ соединенной республики Англии, Шотландіи и Ирландіи, въ тотъ именно моментъ, когда любимая дочь его, Елизавета, уговариваетъ отказаться отъ принятія королевской короны. 31-го марта 1657 года, большинствомъ 123 голосовъ противъ 61, парламентъ постановилъ предложить королевскую корону Протектору. Кромвель охотно бы ее принялъ, но въ такомъ случаѣ, его зять, шурина, а болѣе всего его дочь, не хотѣли признавать его главою семьи; республиканцы и вой-

ско были также противъ этого. Кромвель медлилъ дать рѣшительный отвѣтъ. Тогда парламентъ предоставилъ ему право назначить своего послѣдника; онъ принялъ титулъ „величества“ и власть его казалась упроченной. Но извѣстно, какъ онъ оплохотился, какъ вокругъ него готовилась измѣна. 3-го сентября 1658 года онъ умеръ и былъ похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ съ королевскими почестями. Сынъ его, Ричардъ, наследовалъ послѣ него, но спустя 8 мѣсяцевъ, 25-го мая 1659 г. принужденъ былъ очистить королевскій дворецъ. Собственно зять его, Флитвудъ, и совѣтъ офицеровъ завѣдывали правительствомъ. Извѣстно, что, благодаря инициативѣ Монкса, намѣстника Шотландіи, Карль II былъ снова призванъ на престолъ, что, спустя два года послѣ смерти Кромвеля, въ 1660 г. онъ

былъ провозглашенъ королемъ и что первымъ дѣломъ Стюарта, не смотря на всеобщую амнистію, было преданіе казни всѣхъ тѣхъ, кто былъ причастенъ казни Карла I. Даже трупы Оливера Кромвеля, Айртона и Блэка были откриты въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, повѣшены на висѣлицахъ и съ отрубленными головами брошены въ яму

Сиротка.

(Рис. на этой стр.).

Жизнь оставляетъ характерный, неизгладимый слѣдъ на лицѣ человѣческомъ, кладя на него иногда весьма рѣзкій отпечатокъ извѣстнаго чувства: горя или оживленія. Это прелестное личико дѣвочки, съ кроткимъ, грустнымъ и озабоченнымъ выраженіемъ, именно можетъ принадлежать юной сироткѣ, испытавшей уже столько горя, лишившейся своихъ самыхъ близкихъ естественныхъ покровителей, лишенной ласкъ матери, ея любви и заботъ.

Антикваріи.

(Рис. на стр. 393).

Характерныя жанровыя картинки нашего талантливаго художника Вл. Е. Маковского всегда отличаются особенною мѣткостью и вѣрностью, съ которою онъ схватываетъ данный типъ, сцену и положеніе. Наши читатели видѣли въ „Нивѣ“ много копій съ его картинъ, отличающихся постоянно этими достоинствами. Къ такимъ картинамъ слѣдуетъ причислить и „Антикваріа“, копія съ котораго помѣщена здѣсь. Такіе старички-антикваріи доселѣ еще не переводятся въ Москвѣ. Знайки и любители всего стараго, ходятъ они по толкучкамъ, присматривая себѣ добычу, а такой добычи теперь, когда разоренья и распродажи такъ часты,—особенно много.

Панамскій каналъ.

(Рис. на стр. 396).

Самое колоссальное сооруженіе нашего столѣтія есть безспорно Панамскій каналъ. Лессепсъ, этотъ „передѣлыатель материковъ“, добился наконецъ осуществленія той идеи, которая три столѣтія составляла завѣтную мечту. Въ 1520 г. Ангель Сааведра, первый предложилъ прорыть перешеекъ чтобы соединить два океана. Послѣ него неоднократно составлялись даже общества, чтобы исполнить эту работу, но разныя обстоятельства мѣшали этому. Въ настоящее время работы уже въ полномъ ходу, концессія дана Лессепсу на 90 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы постройка была окончена въ 12 лѣтъ и не долѣе 18 лѣтъ. Почти параллельно съ каналомъ, шла желѣзная дорога, которую уже купило новое общество Панамскаго канала—затраты уже произведены громадныя, но еще большія предстоитъ впереди.

Сиротка. Рис. Штейнмеца, грав. Бонгъ

Антиварій. Съ карт. В. Е. Маковского, грав. Ю. Барановскій.

Всего нужно вынуть 2.450.000.000 куб. футъ земли, изъ нихъ должны быть окончены къ 1 авг.—630 милл. кубовъ, и 1,200 милл. куб. къ 1 окт. нынѣшняго года.—Одни земляныя работы обойдутся около 100 милл. руб. всѣ же сооруженія по предварительной смѣтѣ оцѣнены въ 80 милл. франковъ.—Всѣ работы раздѣлены на нѣсколько участковъ, изъ которыхъ первый отъ Атлантическаго океана называется Императоръ, по имени большой деревни у которой начинается каналъ. Далѣе идетъ самый трудный участокъ Обиспо, который прорѣзываетъ хребетъ Кордильеровъ. На всемъ протяженіи участка (около 6 верстъ) грунтъ исключительно скалистый, который приходится варывать. Тутъ-то и есть тѣ колоссальныя тридцати саженныя выемки и даже тунели для мачтовыхъ судовъ, которые не имѣютъ пока себѣ ничего равнаго въ строительной техникѣ.—Вотъ въ этихъ то выемкахъ и работаютъ тѣ экскаваторы (землекопныя машины), которые построены специально для этой цѣли и показаны на нашемъ первомъ рисункѣ.—Входной гаванью со стороны Атлантическаго океана будетъ Бока, гдѣ съ марта текущаго года начинаются работы по углубленію порта, особо построенными огромными землечерпательницами, показанными на второмъ нашемъ рисункѣ.—Открытие Панамскаго канала должно было произойти около 1892—95 года и будетъ конечно цѣлю эпохой въ торговомъ мореплаваніи. Но по послѣднимъ извѣстіямъ Лесенсъ, недавно вернувшійся въ Парижъ, заявилъ что онъ надѣется что всѣ работы будутъ окончены уже къ 1889 г.

Фердинандъ Лесенсъ, по возвращеніи изъ Панамы, набросалъ въ засѣданіи академіи наукъ живописную картину дѣятельности на каналѣ. „Шесть лѣтъ тому назадъ, сказалъ Лесенсъ, когда я въ первый разъ былъ на перешейкѣ, я нашелъ только желѣзную дорогу изъ Колона въ Панаму; справа и слева вдоль пути тянулись непроницаемые дѣственные лѣса. Чтобы пробраться сквозь эту чащу, нужно было посылать впередъ негровъ съ топорами и они прорубали просѣку въ этой лутанинѣ деревьевъ и лианъ. Теперь все это преобразовалось. Работа кипитъ отъ Колона до Панамы. Тамъ, гдѣ стояли непроходимые лѣса, выросли мастерскіе, по всей линіи канала тянутся жилища рабочихъ; это безконечная линія домовъ, мастерскихъ, заводовъ. Воздвигнуть громадный госпиталь на 500 кроватей. Лесенсъ представилъ снимокъ съ громаднаго холма, стоящаго поперекъ канала. Надо было сдвинуть этотъ холмъ. Составили смѣсь изъ пороха и динамита и разсыпалась масса въ 300,000 кубич. метровъ.

Иоганнъ Штраусъ.

(Портр. на стр. 397).

Иоганнъ Штраусъ, нынѣ вновь посѣтившій нашу столицу, принадлежить славной семьѣ, давней музыкальному міру цѣлый рядъ композиторовъ, доведшихъ современную танцевальную музыку до замѣчательнаго изящества, сдѣлавшихъ ее предметомъ восторга не только массы, но и глубоко развитыхъ музыкантовъ. Фамилія „Штраусъ“ получила большую популярность въ Европѣ уже при отцѣ нашего современника Иоганна Штрауса, тоже Иоганнъ Штраусъ, котораго слава была такъ велика, что онъ путешествовалъ съ оркестромъ по Германіи, Бельгіи, Франціи и Англии. Сынъ его, Иоганнъ Штраусъ, уже въ довольно преклонныхъ лѣтахъ (родился въ 1825 году), но не смотря на свой возрастъ, обладаетъ жизненной силой и энергіей, производя впечатлѣніе еще молодого человѣка, какъ и подобаетъ автору вѣчно юныхъ вальсовъ. Иоганнъ Штраусъ уже 42 года приводитъ въ восторгъ слушателей своими танцами и ихъ исполненіемъ. Лучшая и наиболѣе вдохновенная дѣятельность въ области вальсовъ совпадаетъ съ его пребываніемъ въ лѣтніе сезоны у насъ въ Россіи, а именно въ Павловскѣ (1856—1863), гдѣ онъ очаровывалъ всѣхъ своей музыкой. Въ семидесятыхъ годахъ происходитъ переворотъ въ артистической дѣятельности Штрауса. Онъ меньше появляется на эстрадѣ и посвящаетъ себя комической оперѣ. Первая выдающаяся вещь, въ которой онъ дебютировалъ—это „Индигго“, за симъ, почти ежегодно, Штраусъ производитъ на свѣтъ по опереткѣ, наприм.: „Карнавалъ въ Римѣ“ (1873), „Летучая мышь“ (1874), „Калиостро“ (1875), „Mathusalem“ (1877), „Слѣпая королева“ (1878) и т. д. Въ настоящее время Петербургъ съ большимъ интересомъ слушаетъ его послѣднюю новинку „Цыганскій баронъ“, въ которой неизсякаемый талантъ Штрауса искрится прелестными чарующей и веселящей музыки. Кромѣ многочисленныхъ комическихъ оперъ имъ написано болѣе 400 танцевъ, изъ которыхъ особенною популярностью, благодаря своей пѣвучести и поэтичности, пользуется вальсъ „На берегахъ Дуная“, сдѣлавшійся въ Вѣнѣ просто національною пѣсней. Талантъ Штрауса совершенно исключительный, онъ дѣйствуетъ съ одинаковою неотразимою силою на слушателей во всѣхъ національностяхъ. Вотъ почему его путешествія съ оркестромъ по Германіи, Италиі, Франціи, Англии и Америкѣ всегда отличались огромнымъ успѣхомъ.

Политическое обозрѣніе.

Объединенная Болгарія, Греція и Европа.—Справедливость домогательства Греціи и несправедливость въ отношеніи къ ней Европы.—Ирландскій парламентъ.—Разница между Паттомъ и Гладстономъ.—Сохраненіе кинѣшняго министерства.

Болгаро-румелийскій вопросъ, повидимому, на время прекратилъ тревожить европейское спокойствіе и князь Болгарскій, вопреки всѣмъ статьямъ берлинскаго договора объ организаціи управленія Восточной Румелии, началъ самостоятельно вести дѣло государственнаго объединенія обѣихъ Болгарій, въ твердой увѣренности, что такъ какъ этимъ объединеніемъ не нарушаются интересы Европы, а только въ основѣ устраняется влияние Россіи на Полуостровъ, то нѣтъ сомнѣнія что Европа промолчитъ и не станетъ возражать такому явному нарушенію международнаго акта. Иное дѣло Греція.

Наведемъ небольшую историческую справку. Послѣ длинныхъ препирательствъ, члены бывшаго въ Берлинѣ 1878 г. конгресса рѣшили наконецъ допустить въ свое засѣданіе греческихъ делегатовъ. На девятое засѣданіе были введены греческіе уполномоченные Даленицъ и Рангабъ, которые въ пространной рѣчи объяснили европейскому ареопату, что съ измѣненіемъ политическаго устройства на Балканскомъ полуостровѣ и принціпа народности для сформированія независимыхъ и полунезависимыхъ государствъ, самые живые и существенные интересы Греціи требуютъ исправленія границъ и передачи Греціи округовъ съ чисто греческимъ населеніемъ а также заливовъ Волю и Арта. Члены конгресса, принявъ заявленіе греческихъ уполномоченныхъ обсуждали этотъ вопросъ только въ 13-мъ засѣданіи 5 іюля, причемъ французскій уполномоченный Вадингтонъ въ пространной рѣчи, между прочимъ указывалъ, что одинъ мудрый князь, котораго проницательность блистательно оправдалась впоследствии (намекъ на князя Каподистрию) сказалъ еще въ 1830 г. когда ему предлагали корону Греціи, что при существующихъ границахъ королевство не можетъ имѣть никакой увѣренной силы. Греція, сказалъ онъ, не возможно существовать безъ морскихъ заливовъ Волю и Арта, а потому, добавилъ, онъ, слѣдуетъ пригласить Порту условиться съ Греціей на счетъ регулированія границъ; означенная новая пограничная линія, по его мнѣнію, должна идти отъ рѣки Самандри до рѣки Каламосъ. Графъ Корти, итальянскій уполномоченный горячо поддерживалъ предложеніе Вадингтона. Лордъ Виконфильдъ, хотя двусмысленно, но тоже склонялся къ предложенію французскаго уполномоченнаго, но въ концѣ концовъ засѣданіе закончилось тѣмъ, что турецкіе уполномоченные объявили, что они не согласны покинуть на какія либо измѣненія въ отношеніи къ горной странѣ иридидовъ.

При составленіи окончательной резолюціи Берлинскаго договора, греческія домогательства не были упущены изъ виду и въ 24 ст. договора сказано прямо: „въ случаѣ если Порты и Греція не придутъ къ соглашенію относительно исправленія границъ, указанныхъ въ 13-мъ протоколѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италия и Россія предоставляютъ себѣ предложить свое посредничество для облегченія переговоровъ. Въ нѣкоторой части исправленіе границъ послѣдовало, но далеко не въ тѣхъ формахъ и видахъ, въ какихъ предлагалъ французскій уполномоченный Вадингтонъ, которое занесено въ протоколъ конгресса и на который сдѣлана ссылка въ берлинскомъ договорѣ. Въ настоящее время, когда добрая треть этого договора самостоятельнымъ образомъ дѣйствіемъ князя Александра Болгарскаго теряетъ силу, когда образуется на полуостровѣ сильное княжество, съ немалымъ числомъ греческаго населенія—не вправдѣ ли греки снова возбудить свои жизненные требованія и предъявить ихъ къ удовлетворенію со стороны Порты? Европа отмѣняетъ свой договоръ и закрѣпляетъ прямо анархическое нарушеніе его и въ то же время та же Европа демонстрируетъ своими отношеніями противъ страны, которая домогается того, объ чемъ та просила раньше Европу и что въ той или другой формѣ Европа обѣщала ей.

Будь въ Англии вмѣсто Гладстона Биконфильдъ—онъ сумѣлъ бы воспользоваться нынѣшнимъ греческимъ движеніемъ и островъ Критъ не миновалъ бы англійскаго владычества, какъ и островъ Кипръ, ни съ того ни съ сего попавшій въ руки англичанъ, за то, что они принимали живѣйшее участіе въ Берлинѣ по ликвидаціи нашихъ кровавыхъ потерь въ войнѣ съ Турціею. Нынѣ англійскому правительству вообще, а Гладстону въ особенности не до греческихъ дѣлъ; на его плечахъ лежитъ въ настоящую минуту вѣковая вопросъ объ автономіи Ирландіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ судьбѣ ирландскаго парламента играютъ роль двѣ колоссальныя противоположности. Извѣстно, что до этого года въ Дублинѣ существовалъ ирландскій парламентъ, члены котораго обязаны были при поступленіи произносить супремативную присягу, т. е., давать клятву въ томъ, что признаютъ верховную власть короля въ дѣлахъ церкви, а такъ какъ это существовало противорѣчию основнымъ законамъ католицизма, то католики само собою исключены были изъ членовъ парламента и засѣдали въ немъ только потомки сподвижниковъ Кромвеля, поработившіе островъ и прославившіе себя рядомъ страшныхъ убійствъ и разореній. Младшій Питтъ хотѣлъ воспользоваться возстаніемъ 1748 г. и положить конецъ

ирландской несправедливости и как средство для эмансипации острова предложить соединение (union) английскаго и ирландскаго парламентов. Представители тогдашняго ирландскаго парламента, не были представителями ирландскаго народа, а составляли для него элемент чуждый и даже враждебный: достаточно было полтора милліона фунтовъ стерлинговъ английскихъ денегъ и эти quasi-представители страны охотно сложили пророгативы автономнаго представительства подъ объединяющую власть британскаго владычества. Объединеніе совершилось, но эмансипация острова разбилась объ упорство Георга III-го. Уничтоженіе парламента, предпринятое Питтомъ съ либеральною цѣлью, послужило къ еще большому угнетенію католиковъ-ирландцевъ. Представитель образовавшейся въ 1833 году въ Дублинѣ католической ассоціиці, Даниэль О'Коннелль, тотчасъ же увидѣлъ промахъ защитника ирландцевъ Питта и въ 1824 г. предложилъ въ ассоціиці резолюцію объ уничтоженіи соединенія и о возвратѣ прошлаго. Это предложеніе, сдѣланное О'Коннеллемъ 62 года тому назадъ, неизмѣнно служило основнымъ принципомъ всѣхъ послѣдующихъ домогательствъ Ирландіи.

Гладстонъ нынѣ слѣдуетъ по стопамъ Питта, только въ обратную сторону: Питтъ хотѣлъ начать съ уничтоженія парламента и закончить это дѣло эмансипаціею острова, Гладстонъ все время работалъ надъ освобожденіемъ и устройствомъ ир-

ландскаго народа и желаетъ это дѣло закончить „возвратомъ“, указаннымъ великимъ ирландскимъ патриотомъ. Кто знакомъ съ составомъ английской политической жизни, тому понятно станеть насколько смѣль шагъ предпринятый Гладстономъ. Ирландскій вопросъ настолько дозрѣлъ къ настоящему времени, что въ первомъ чтеніи палата общинъ приняла билль объ ирландской автономіи, и второе чтеніе т. е. по статьямъ, назначено на 24 апрѣля (6 мая). Знаменитая рѣчь сепидесятисемилѣтняго старика Гладстона, длившаяся три съ половиною часа, составила одну изъ лучшихъ страницъ английской исторіи. По проекту Гладстона, Ирландія не только получаетъ особый парламентъ, но и освобождается отъ всякихъ расходовъ по содержанію войска; взаменъ того Ирландскій парламентъ не имѣетъ права устанавливать государственной религіи и облагать пошлинами ввозъ английскимъ товаромъ. Гладстонъ выразилъ даже согласіе еще на нѣкоторые уступки въ отвѣтъ на упреки, что будто-бы его проектомъ вводится Ирландскій сепаратизмъ. Второе чтеніе билля можетъ продлиться слѣдующимъ годъ, чему, разумѣется не мало будетъ способствовать парламентъ, такъ что страхи и ожиданія паденія министерства оказались преждевременными. Въ интересахъ Россіи, безъ сомнѣнія, желать укрѣпленія нынѣшняго министерства въ Англіи и полнаго паденія прежняго, члены котораго, впрочемъ и не являлись на этотъ разъ претендентами.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Въ Министерствѣ Юстиціи выработанъ проектъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ порядковъ нашего судопроизводства. На должности судебныхъ приставовъ будутъ назначать только лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ.

— Мин. Госуд. Имущ. предполагаетъ сократить нѣсколько изъ своихъ мѣстныхъ Палатъ, поручая управление дѣлами Палатамъ сосѣднихъ губерній.

— Съ будущаго академическаго года состоится измѣненіе формы учениковъ классическихъ и реальныхъ гимназій.

— Выработано положеніе объ управленіи коммерческими портами. Въ Спб. учреждается Главное Портовое Управленіе.

— Минист. Путей Сообщ. предполагаетъ выдавать преміи открывателямъ злоупотреблений по отправкѣ пассажировъ и грузовъ на гарантированныхъ дорогахъ.

Военное и морское дѣло.

— Спускъ броненосныхъ кораблей въ Николаевѣ обставленъ будетъ особой торжественностью. Торжество состоится въ присутствіи до 1½ тыс. приглашенныхъ административныхъ лицъ. Суда уже совершенно окончены. По вѣсу, толщинѣ брони и силѣ артиллеріи они не только превосходятъ всѣ суда русскаго флота, но почти и наиболѣе могущественные въ мірѣ английскіе и итальянскіе броненосцы. Работы шли днемъ и ночью при электрическомъ освѣщеніи.

— Прибывающіе изъ-за границы по Морскому каналу въ Спб. грузовыя суда разгружаются въ Морскомъ же каналѣ, а другія приходятъ въ Неву, останавливаясь у набережной отъ Горнаго Института до пароходныхъ пристаней.

— Средній возрастъ германскихъ высшихъ военныхъ начальниковъ—корпуснаго командира 64 года, начальника дивизіи 57 лѣтъ, бригаднаго командира 54 года и полковаго командира—50 лѣтъ.

— Изъ послѣдняго бюджета Индійской Имперіи видно что расходы по сосредоточенію войскъ въ Рауль-Пиндѣ для смотра Эмиру и близъ Дели, субсидія Эмиру и пограничная коммиссія — все это обошлось англичанамъ около 5 милліоновъ руб. на наши деньги.

Торговля и промышленность.

— Торговня дѣла въ Рыбинскѣ на хлѣбной биржѣ сильно начинаютъ оживляться, цѣны на хлѣбъ значительно повысились.

— Въ Харьковѣ цѣны на хлѣбъ также поднимаются. Пшеница идетъ по 11 р. четверть, по линіи Сумской ж. д. пшеница закуплена вся для мѣстнаго и заграничнаго экспорта.

— Бр. Нобель ходатайствуютъ о разрѣше-

ніи имъ проложить подъ землею нефтепроводъ отъ Баку до Астрахани, чтобы не перевозить совѣмъ нефть водою.

Археологія и древности.

— Археологъ В. Э. Регель совершилъ прошедшей осенью продолжительное путешествіе по Малой Азіи, для научнаго изслѣдованія областей прилегающихъ къ Мраморному морю, онъ переправился черезъ Віенскій Олимпъ во внутрь страны (въ Фригію). Многочисленныя развалины, остатки когда-то величественныхъ городовъ, заключаютъ въ себѣ интересныя археологическія данныя. В. Э. Регель привезъ съ собою много матеріаловъ.

— Изъ Аѳинъ извѣщаютъ что въ Акрополѣ недавно, въ присутствіи короля, были произведены раскопки и открыты три вполнѣ сохранившіяся статуи, со слѣдами окраски, эпохи Фидія.

— Извѣстный ученый Ренавъ напечаталъ воззваніе о пожертвованіяхъ на раскопки въ Египтѣ большого Гизерскаго Сфинкса, засыпаннаго пескомъ. Онъ такъ великъ, что на работы по открытію его нужно не менѣе 30,000 фр.

— Известно что наша Публичная Императ. библиотека обладаетъ драгоценнымъ древнимъ экземпляромъ Корана, вывезеннымъ изъ Самарканды и высоко чтимымъ мусульманами. Бухарское посольство, при посѣщеніи библиотеки, поклонилось и совершило молитву у этой книги Корана.

Изъ губерній и областей.

— Близъ гор. Ишима (Тобольск. губ.), въ рѣкѣ Каракулѣ открыто золото весьма оригинально. Окрестные крестьяне давно замѣчали что въ потрохахъ заколотыхъ гусей, плававшихъ въ рѣкѣ, есть какой-то блестящій песокъ. Недавно, набравъ больше такого песка, крестьяне представили его людямъ знающимъ и оказалось что это золото. Теперь несомнѣнно уже что иль рѣки золотоносныя.

— Нѣкоторые города Сибири, имѣвшіе некогда большое значеніе, нынѣ совершенно упали. Селенгинскъ, бывшій мѣстопребываніемъ коменданта, полка, артиллеріи, школы кантонистовъ и т. п., теперь до того упалъ, что дома стоятъ съ заколоченными окнами. Такая же участь постигла и городъ Илимскъ, бывшій некогда мѣстопребываніемъ воеводы. Взаимъ того развалились многія селенія, имѣющія теперь городскіе дома, школы, больницы, двѣ-три церкви; а въ иныхъ до 6,000 жителей. Селенгинскъ окончательно запустѣлъ, когда упало торговое движеніе черезъ него, съ открытіемъ прямого, такъ называемаго „купеческаго“ тракта отъ Кяхты къ Байкалу.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 1-го апрѣля было бѣдствіе—потопленіе двадцати баржъ близъ Сормонскаго затона. Остальная часть каравана затерта льдомъ. Погибло болѣе 40 баржъ. Болѣе 1,500,000 пудовъ нефти, вытекшей изъ

судовъ, плыветъ по Волгѣ. 2-го апрѣля вышли два буксирные парохода спасать баржи, уцѣлѣвшія отъ потопленія. Изъ 62 баржъ спаслось всего около 25. Кромѣ баржъ пострадали два парохода.

— Недавно, въ восьмомъ часу вечера, надъ Нижнимъ-Новгородомъ пролетѣлъ большой метеоръ, который былъ видимъ нѣсколько секундъ. Его свѣтъ былъ похожъ на свѣтъ молніи.

Театръ и музыка.

— Въ конногвардейскомъ манежѣ съ 15 апрѣля начнутся концерты Штрауса въ пользу „Краснаго Креста“ и „Общества попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ“. Манежъ будетъ роскошно убранъ.

— Парижане чествуютъ теперь нашу русскую музыкальную знаменитость—Антоня Григорьевича Рубинштейна, прѣхавшаго дая и въ Парижъ рядъ своихъ „историческихъ концертовъ“.

— Въ Александрійскій театръ доставленъ мраморный поясной бюстъ Н. В. Гоголя для имѣющагося бытъ 20-го апрѣля „Апофеоза“. Онъ будетъ отлитъ изъ мѣди и поставленъ въ фойѣ Александринскаго театра.

— Въ комедіи Гоголя „Женитба“ выступить на сценѣ Александринскаго театра дебютантка г-жа Медвѣдова; она исполнитъ роль свахи. Въ той же пьесѣ роль невесты будутъ поочередно исполнять три актрисы—г-жи Левкѣва, Ромина и Неллобава.

— Артисты Императорскихъ театровъ Н. Ф. Сазоновъ и К. Н. Варламовъ въ Феодосіи примутъ участіе въ спектакляхъ у И. К. Айвазовскаго, по личному его приглашенію. У И. К. Айвазовскаго имѣется собственный домашній театръ, гдѣ и будутъ происходить спектакли.

Живопись и скульптура.

— Августѣйшій Президентъ Императорской академіи художествъ носѣтилъ 23-го марта выставку перваго дамскаго художественнаго кружка, во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича.

— Императорская академія художествъ объявляетъ, что произведенія, предназначенныя на передвѣжную академическую выставку должны быть доставлены въ академію не позже 20-го сего апрѣля.

— 21-го марта, въ конференцъ-залѣ Имп. акад. худож. въ присутствіи конференцъ-секретаря академіи П. Ф. Иѣева, состоялось засѣданіе коммисіи по обсужденію проекта пьедестала и модельнаго изображенія Государя Императора Александра II, для памятника въ гор. Ростовѣ-на-Дону. Авторъ памятника М. О. Микѣшинъ. Изображеніе Императора признано коммисіею удовлетворяющимъ цѣли и неподлежащимъ измѣненіямъ.

— Скульпторъ Далю составилъ проектъ гробницы Виктора Гюго, напомнимъ триумфальную арку, подъ которой покоится фигура

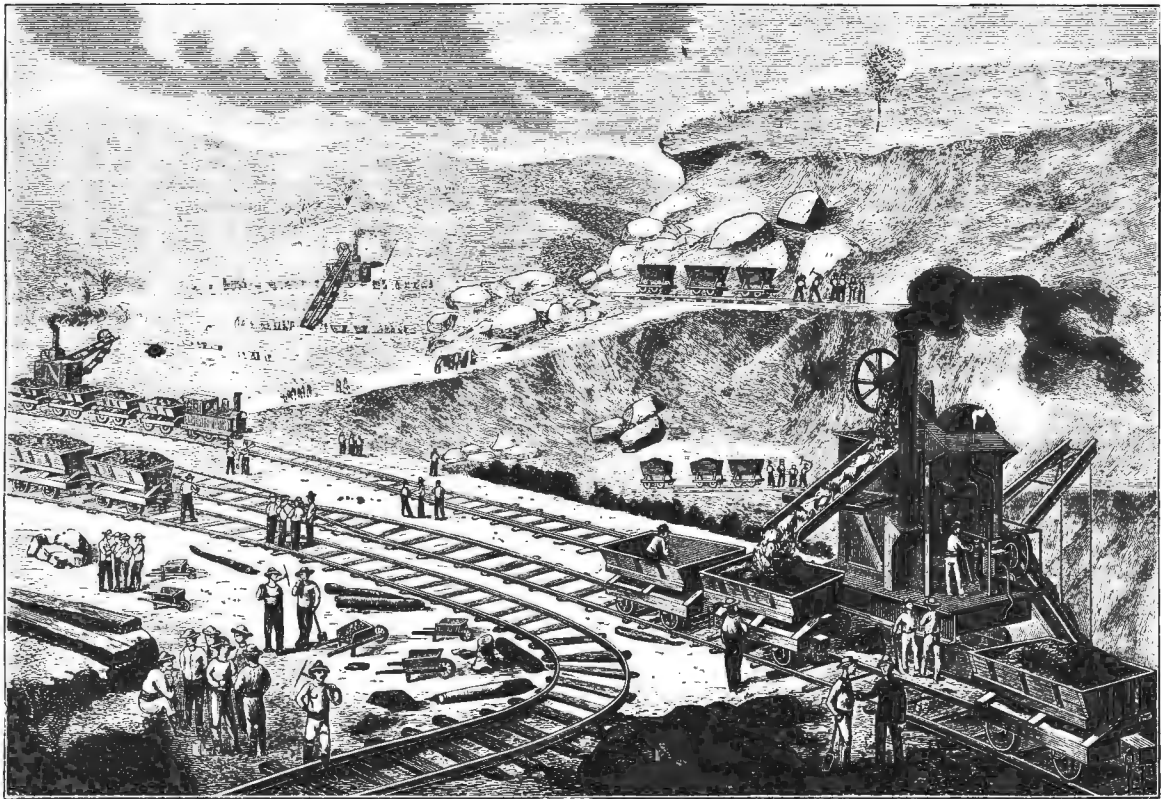

поэта, простершагося на саванѣ. Арка увѣнчана крылатымъ конемъ, устремляющимся въ пространство.

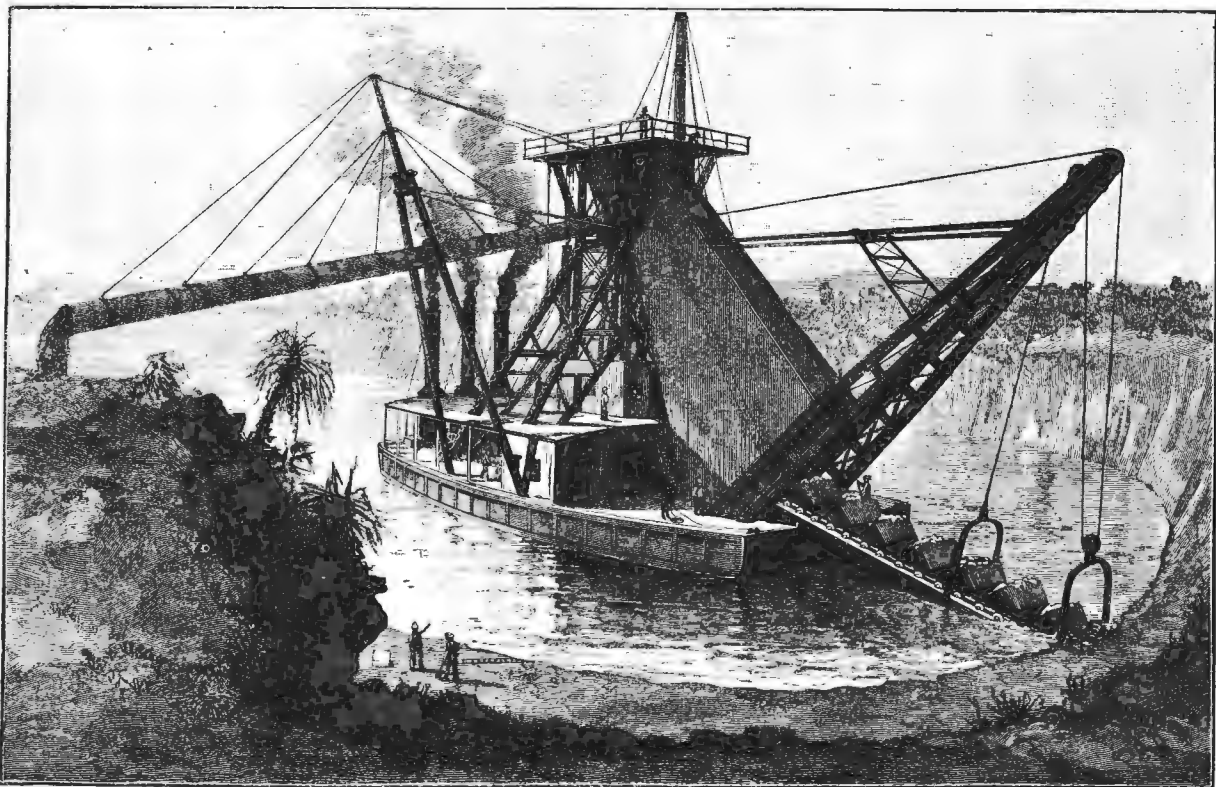
— Академикомъ Суходольскимъ окончена картина, предназначенная къ отсылкѣ на вы-

— Академикъ Опекушинъ оканчиваетъ въ своей мастерской статуи-памятники: Лермонтова для Кавказа и академика профессора Бера для г. Дерпта. Лермонговъ представленъ сидящимъ на колоссальной скаль-пьедесталѣ

— Верещагинская выставка въ Берлинѣ открылась въ залахъ Кролля. Верещагинъ прочелъ въ помѣщеніи выставки лекцію, сборъ съ которой передать имъ въ пользу Общества вспоможенія берлинской прессѣ.

Работы на Панамскомъ каналѣ. Большія землекопныя машины (экскаваторы) на Императорскомъ участіи.

Работы на Панамскомъ каналѣ. Землечерпальница-мастодонтъ въ гавани Боно.

ставку въ берлинской академіи художествъ. Изображенъ Князь Бисмаркъ когда былъ еще посломъ въ Петербургѣ. Картина представляетъ русскій зимній пейзажъ и сани, въ которыхъ князь (тогда еще графъ) Бисмаркъ вхалъ на охоту.

и больше чѣмъ въ натуральную величину (4 арш.). Другой памятникъ, который будетъ установленъ въ саду дерптскаго университета, представляетъ извѣстнаго ученаго Бера сидящимъ въ креслѣ. Детали выполнены съ большимъ искусствомъ и производятъ большой эффектъ.

Новыя книги.

— Овсянниковъ, Н. Н. Дунай въ географическомъ, историческомъ и другихъ отношеніяхъ. Спб. 1886 г. Цѣна 75 к.
— „Сальскій холмиъ“. Ежегодное иллюстрированное изданіе К. И. Масляникова. 1886 г. № 19. Ц. отд. №-ра 20 к.

С М Ъ С Ъ .

Князь Константин Радзивилль приобрѣлъ великолѣпную виллу въ окрестностяхъ Кана „Villa de Dunes“, составляющую обычную резиденцію покойной Императрицы нашей во время пребывания ея на берегахъ Средиземнаго моря.

Статистическія данныя о Пруссіи, Франціи, Италіи, Англіи и Россіи. Берлинское статистическое бюро окончило трудъ свои, относящіеся до переписи въ Пруссіи. Къ 1-му декабря 1885 года населеніе королевства простиралось до 28.319,032 душъ, т. е. противъ послѣдней переписи, произведенной пять лѣтъ назадъ, увеличилось на 1.034,921 что представляетъ среднее увеличеніе въ 3,79 въ пять лѣтъ и въ 0,76 въ годъ. Во Франціи приростъ населенія доходитъ лишь до 0,15 проц., а въ Италіи до 0,60. За то Англія и Россія превосходятъ теперь въ этомъ отношеніи Пруссію. Въ Англіи приростъ простирается до 1,01 проц., а въ Россіи до 1,38. Замѣчательно, что въ Помераніи населеніе убывало на 35,000 душъ. Это объясняется эмиграціею въ Америку.

Проектъ библиотекъ. Большая часть публичныхъ библиотекъ въ Европѣ представляетъ собою зданія, предназначавшіяся первоначально для другаго употребленія и лишь впоследствии приспособленныя къ своему настоящему назначенію. Таковы, напримѣръ, національная библиотека въ Парижѣ и британскій музей въ Лондонѣ. Поэтому онѣ представляютъ массу неудобствъ, устраненіе которыхъ въ будущемъ было бы, конечно, весьма желательнымъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ англійскаго журнала „Athenaeum“ Магнуссонъ предлагаетъ весьма остроумный планъ устройства публичныхъ библиотекъ. Исторія всѣхъ библиотекъ — говоритъ онъ — въ сущности сводится къ слѣдующему: ихъ первоначальное помѣщеніе было совершенно случайное; затѣмъ оно оказывалось недостаточнымъ и приходилось кое-какъ расширять его вверхъ и внизъ, затрудняя доступъ воздуху и свѣту; наконецъ, послѣ цѣлаго ряда передѣлокъ, сопряженныхъ съ значительными расходами, всякаго рода неудобствами и болѣе или мѣнѣе продолжительнымъ закрытіемъ библиотекъ, являлась необходимость переѣзжать въ другое зданіе или строить новое, которое испытаетъ ту же участь, такъ какъ напывъ книгъ все увеличивается. И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока для публичныхъ библиотекъ не будетъ выработанъ планъ помѣщенія, способнаго расширяться, такъ сказать, безконечно. Магнуссонъ полагаетъ, что самую удобною и самую простую въ данномъ случаѣ формую является центральный куполъ, окруженный уюткообразною галлереею, которая по мѣрѣ

надобности, можетъ удлиниться. Центральный куполъ служилъ бы залою для занятій, а уюткообразная галлерей — кладовою для книгъ; послѣднюю пересѣкали бы, въ видѣ радиусовъ, корридоры, посредствомъ которыхъ было бы устроено сообщеніе служащихъ съ книго-хранилищами. Венгиляция, отопленіе и освѣщеніе зданія отличались бы, въ такомъ случаѣ, большими удобствами; то же самое нужно сказать относительно безопасности отъ пожара. Наконецъ, лишь только бы являлась потребность въ расширеніи кладовыхъ для книгъ, то достаточно было бы продолжить спиральную галлереею, не прекращая обычныхъ занятій въ библиотекѣ. Что касается центральнаго купола, то, поднимая его вверхъ, можно было бы устроить столько этажей съ залами для занятій, сколько того потребовало бы число читателей.

Сколько курятъ ежегодно въ Петербургѣ? Изъ отчета департамента неокладныхъ сборовъ видно, что въ прошломъ году на мѣстныхъ фабрикахъ изготовлено 1.853.145,925 штукъ папиросъ и сигаръ. Если считать число жителей столицы въ миллионъ, число же курящихъ въ 300,000, то окажется, что каждый курящій выкуриваетъ ежедневно 20 сигаръ или папиросъ, т. е. ежегодно 7,000 штукъ, что считая въ общемъ сотню сигаръ и папиросъ по рублю доставитъ для Петербурга сумму въ 19 миллионъ рублей. Сюда не включены липа, курящая трубку или набивающія папиросы сами.

Капитанъ Робертъ, командующій паровымъ судномъ „Эмблема“, прибывшій въ Квинстаунъ изъ Рагуны, сообщилъ, что утромъ 3-го августа, когда онъ находился на 29° с. ш. и 34° з. д., помощникъ обратилъ его вниманіе на морское чудовище блѣдно-краснаго цвѣта, около 55 фут. длины и около 7 футовъ въ окружности. Чудовище отдыхало на поверхности моря, въ девяти футахъ разстоянія отъ судна; въ продолженіи 15 минутъ животное лежало неподвижно, такъ что экипажъ могъ свободно рассмотреть его. Голова его была съ голову теленка, а когда оно открыло ротъ, то въ немъ было видно нѣсколько остроконечныхъ зубовъ около 4-хъ дюймовъ длины. Когда помощникъ капитана замѣтилъ животное, то оно спокойно лежало на поверхности моря, но судно вѣроятно испугало его. Капитанъ полагаетъ, что видѣнное имъ чудовище принадлежитъ къ особой породѣ морскихъ змѣй.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Германіи произошло землетрясеніе, напримѣръ въ Висбаденѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ.

Одинъ французскій матросъ открылъ въ Патагоніи никому донныя неизвѣстныя золотыя россыпи. Аргентинская республика уже снарядила туда экспедицію.

Иоганнъ Штраусъ. По фотог. грав. Ю. Барановскій.

ПАСХАЛЬНЫЙ СЮРПРИЗЪ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“.

Къ этому № мы прилагаемъ въ видѣ сюрприза двѣ акварели, печатанныя красками въ первый разъ у насъ въ Россіи типографскимъ способомъ. — акварели нашего извѣстнаго художника Н. А. БОГДАНОВА „Пасхальный сонъ“ и „Христосъ Воскресе!“ На первой акварели юная боярыня-хозяйка, дожидаясь своихъ изъ церкви отъ заутрени и утомленная хозяйственными хлопотами, заснула и ей снится малютка-херувимчикъ, принесшій въ эту свѣтлую, Великую Ночь христіанства пасхальный поцѣлуй и поздравленіе. На другомъ рисункѣ радостно христосуются малютки-херувимчики. Изящество и тонкость рисунка художника передана факсимиле и исполненіе не оставляетъ ничего желать. Изъ этихъ нами не обычныхъ приложений, которыхъ мы рассылаемъ въ несогнутаго номерѣ, чтобы не повредить акварелей, читатели наши могутъ видѣть, что мы идемъ постоянно впередъ въ своихъ стараніяхъ улучшать нашъ журналъ.

Алгебраическая задача № 26.

Одна русская пословица состоит из 13 букв; если же эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

- 1) Разность между восьмымъ и шестымъ равна десятому.
- 2) Сумма восьмого и девятого равна удвоенному двѣнадцатому.
- 3) Разность между седьмымъ и двѣнадцатымъ равна нулю.
- 4) Корень квадратный изъ перваго равенъ разности между третьимъ и пятымъ.
- 5) Разность между десятымъ и двѣнадцатымъ равна 10.
- 6) Сумма тринадцатаго и четвертаго равна числу дней въ недѣль.
- 7) Разность между вторымъ и седьмымъ равна корню квадратному изъ одинадцатаго.
- 8) Сумма девятого и удвоеннаго десятаго равна суммѣ одинадцатаго и десятаго.
- 9) Разность между шестымъ и третьимъ равна десятому, умноженному на 11.
- 10) Отношеніе между седьмымъ и десятымъ равно отношенію между двѣнадцатымъ и тринадцатымъ.
- 11) Разность между восьмымъ и первымъ равна пятому.

- 12) Разность между девятымъ и тринадцатымъ равна разности между корнемъ квадратнымъ изъ 625 и десятымъ.
- 13) Седьмое равно десятому, умноженному на 11.

Пасхальная задача № 27.

Разрѣзать прямоугольникъ на 4 части, которыя расположить такъ, чтобы по нимъ можно было прочесть одну фразу.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Вязема-Никольское, вотчина царя Бориса Годунова (съ рис.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній) Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — На весенней зарѣ. Повѣсть В. П. Жемчужной. — Къ рисункамъ: Соборная площадь Московскаго Кремля (съ рис.). — Шварцвальдская дѣвушка (съ рис.). — Отрокъ Христосъ во Храмѣ (съ рис.). — Кромвель и дочь его Елизавета (съ рис.). — Сиротка (съ рис.). — Антиварій (съ рис.). — Панамскій каналъ (съ 2 рис.). — Юганнъ Штраусъ (съ портр.). — Политическое обозрѣніе — Газета извѣстна. — Сжѣсъ — Пасхальный сюрпризъ для подписчиковъ „Нивы“. Задачи. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу историческій романъ

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

соч. ВС. СОЛОВЬЕВА,
въ 3-хъ частяхъ, изданіе 2-е.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ козленокъ, переплетъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“, С.-Петербургъ, Невскій, № 6; въ Москвѣ — въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ линий. Книгу эту также можно получить у всѣхъ нивовѣдскихъ книгопродавцевъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КИЯТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣляется скидка.

Требованія иногороднимъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20—18

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ арестона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танцы, вѣсы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору 30 руб. Отдѣльная пьеса по 60 к. Выборъ пьесъ очень большой, пьесной 35 русскихъ и малороссійскихъ пьесъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрили — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ. Патентованный Аристонъ-Антикъ съ 10 пьесами по выбору 24 руб. Отдѣльная пьеса по 60 коп. На пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт. На пересылку аристона-антикъ — за 45 фунтовъ. Подробные каталоги пьесъ для Аристона-Антикъ и Герофона, а также преискурантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ, высылаются бесплатно. Р. № 1720 3—3

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.
Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЬ
С.-Петербургъ, Вол. Морск. д. № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.
ЭЛЕОПЪ пров. **КИНУНЕНА** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕОПЪ** только пров. **КИНУНЕНА** изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересыла.
Въ провинціи **ЭЛЕОПЪ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БЕРЛИНЪ

1886
М. № 1800 2—2
Отъ половины Мая до Октября.

Подъ высочайшимъ покровительствомъ Его Величества Императора и Короля и почетнымъ предсѣдательствомъ Его Импер. и Кор. Высочества Наслѣднаго Принца ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИСКУССТВЪ, учрежденная Королевскою Академіею Искусствъ.

АГЕНТЫ

Р. № 1808
для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуется на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банковскій конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ** и Ко., Невскій, 18. С.-Петербургъ. (Для отвѣта почтовая марка.)

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26. Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Съладъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣляется уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 1820

Вышелъ № 10 иллюстрированнаго журнала П. № 1835 2—2

„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ“

весьма полезнаго для всѣхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ, потребляющихъ бумагу и папку. Подписная цѣна за годъ (48 №№) съ пересылкою шесть рублей. Подписка и объявленія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи **Августъ Науманъ**, Мазанская ул., 42 и въ книжныхъ магазинахъ. Пробный номеръ высылается бесплатно.

Поступило въ продажу 2-ое изданіе 1886 г. съ портретами и выписками, 1-ое изданіе распродано въ теченіи мѣсяца.

ДОМА И НА ВОЙНѢ

1853—1881 гг. Воспоминанія и рассказы **АЛЕКСАНДРА ВЕРЕНЦАГИНА**. Часть I. Изъ домашнего быта крѣпостнаго права. II. Изъ Русско-Турецкаго войны 1877—1878 гг. III. Техинская экспедиція Скобелева 1880—1881 гг. Около 600 страницъ текста. Цѣна 2 р. 50 к.; за пересылку не платятъ требующіе изъ книжнаго склада **В. А. Верецовскаго**, С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ № 14. № 1842 2—1

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенарда и, производитъ всѣ банковыя дѣла, подіиску на всѣ займы, оплату купоновъ, **ВЫДАЕТЪ ССУДЫ** подъ выигранныя билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальные бумаги соответственно приведеннымъ суммамъ. Всѣ порученія изъ провинцій исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1888 5—2

Только что вышло из печати и поступило в продажу
НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, вЪ СПб—гѣ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

романъ изъ жизни Туркестанскаго края

Н. Н. Каравина.

Издание 2-е, дополненное 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими вышивками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ в 8^ю на лучшей веленовой бумагѣ. Ц. 2 р., съ пересл. 2 р. 50 к., въ роскош. голенищев. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями просьба обращаться въ Контору журнала „Нива“ (СПб., Невскій, д. 6), а также и ко всякимъ известнымъ книгопродавцамъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновен. свойства. Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незаметныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ смягчаетъ съ лица морщины, осипы, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣдствія пятна и вичистоту. Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучшее всякаго Колада-Крема. Банка 1 р. 50 коп., кусокъ 50 коп., 1/2 куса 35 коп. Гр. инородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ антикарскихъ магазинахъ Россіи; въ Москвѣ продается у: Р. Колера и К^я, Феррейна, Брунса, Матеевскаго, Реганина, Бергана, Штоманна и Лемана, Лютера и Гиршфельда, Безбардидея, Борхарта и др. Р. № 1782 10—3

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ „НОВАЯ БАВАРІЯ“

въ С.-Петербургѣ

рекомендуетъ превосходное пиво

№ 1849

„ПІЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ“

послѣднее только въ боченкахъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія“, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

Невскій пр., 18, напр. Б. Морской, надъ Елисеѣвымъ.

Продаетъ и покупаетъ всѣ процентныя бумаги по точной биржевой цѣнѣ.

Принимаетъ порученія для продажи и покупки всѣхъ проценти. бумагъ на с.-петербургской биржѣ.

ВЫДАЕТЪ НАИБОЛЬШІЯ ССУДЫ

подъ залогъ проценти. бумагъ, а именно: подъ билеты I и II внутр. съ выгр. займовъ 210 и 200 р. Подъ прочія проц. бумаги

90% биржевой цѣны

изъ 7% годовыхъ и 1/4% номм. ежемѣсячн.

Выкупъ заложенныхъ въ зѣднѣнныхъ банкахъ и банкирск. конторахъ % бумагъ и увеличеніе ссуды подл оныя контора производить безвозвратно.

Платить по текущему счету 5%.

Телефонъ 168.

Р. № 1809

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.
Велосипеды всакаго рода, отдѣльн. части и принадлеж. значительнѣйшее заводеніе на континентѣ. Больше 1,200 дюжъ и грехъ колесъ, велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.
Р. № 1836 12—2

Иллюстриров. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и красиво-цвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растений помологическаго сада № 1824 4—8

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется бесплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

Большая Морская, 16, уголъ Невскаго.

К. ДВЕЛЬ, фабрикантъ зонтиковъ, вѣровъ, токарныхъ и рѣзныхъ надѣлѣй.

Большой выборъ тростей, класкиговъ и всѣхъ токарныхъ издѣлій изъ лянара, цѣпки, черепашки, перламутра, слоновой кости и дерева по самой дешевой цѣнѣ.

Заказы инородныхъ исполняются немедленно и аккуратно.

№ 1841 Большая Морская, 16, уголъ Невскаго.

ЧЕРНИГОВСКІЯ № 1791 3—8
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ
(выходятъ въ количествѣ 1,500 экземп.) принимаютъ для печатанія объявленій отъ гг. коммерсантовъ и отъ всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ учреждений.

ЧОКРАКСКОЕ

гризе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльных. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива“.
№ 1798 11—8

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ пѣздами, на которой самоучной, въ теченіе одного часа, вполне можно выучиться играть. Р. № 1728 9—7
Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упакровка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ **И. Ф. МОЛДТВЕРЪ,** Москва, Петровка, д. Волкова.

„ЛКМЭ“ ЛУЧШІЙ ТЫСЯБОРОДЪ
РЫХЛИТЕЛЬ УРАВНИТЕЛЕЙ.
ЛУЧШ. БОРОНА
ДЛЯ
ТАНННСТ.Н
ТОРФЕН. ПОЧВЫ ПРЕКРАСН ЗАПАШ. ННКЪ. ЦѢНА: СПБ. 60р. МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВУ 65
Буркгардъ и Урмачевъ
СПЕТЕРБУРГЪ Варш. Остр. 1/10
МОСКВА, Бирничкая К. Ситова.

!!! Модные зонтики Haute Nouveauté
приготовляются по парижскимъ фасонамъ.

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупке каждаго предмета на дочаслѣ фирмы:

„С.Петербургская Химическая Лабораторія“

ЯИЦА ИЗЪ МЫЛА

прозрачныя и непрозрачныя.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ХРУСТАЛЬНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ: 1. Невскій проспектъ, домъ №32. Натолнческой церкви.

2. Невскій проспектъ, домъ №66 у Анничкина моста.

3. Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54 Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковскихъ.

Контора и оптовый складъ въ админ. фабрике въ С.Петербургѣ:

Наманновскій проспектъ, 21

“ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургѣ, Банкирскій Домъ Генриха Блонкя, Невскій 86. № 1755 10—6

ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

Постоянное ежемѣсячное полученіе для всѣхъ инструментовъ изъ Падуи и Сассони. Наилучшихъ фабрикъ гитарные басы изъ Вѣны, рекомендуемъ: оптовымъ и розничнымъ покупателямъ. Въ большомъ выборѣ всегда: бубны, тарелки, ложки, флейты, кларнетъ, нисола. Банжо, маподлинъ, цитры и всевозможныя принадлежноти по самымъ 8—1 удивреннѣмъ цѣнамъ № 1766

У КУЛИКОВА

Москва, Маросѣвска, д. Еремѣевыхъ.

Руковод. къ изученію правилъ употребленія **ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.** Изд. 2-е, испр. и дополн. Ц. 30, съ перес. 40 к. „Полный словарь бунъ въ“, съ предвар. правил. и объясненіями. Ц. 50, съ пер. 60 к. Адрес. учителю И. К. Гану, въ Слонимѣ (Гродн. г.). Въ Слб. и Москвѣ: у Ф. Панафидина, Фену, Вольфа, Мамонтова, бр. Салаевыхъ, Цинзерлинга и др. и во вс. магаз. Вильны, Ковно, Нива и др. № 1887

КНЯЖИХА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть
ВС. СОЛОВЬЕВА.
Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасн. выполненными рисунками художника И. С. Панова и множествомъ вышивокъ. Изданіе III-е Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ извращенія погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подл Дят. Ф. Р. № 1928

СПбурѣ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библиотеки
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Золотыя дамскіе часы.
Прейсъ-куръянты по вострѣ.

PARIS

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Soleries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnets, Jupons, Peignoirs, Trouseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, étoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie, Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER

le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** renfermant 541 gravures, modèles inédits pour la Saison d'Été, qui

Vient de Paraître

Envoi gratis et franco contre demande affranchie à

MM. Jules JALUZOT & Co
à PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du **PRINTEMPS**. (Bien spécifier les genres et prix).

Expéditions dans tous les pays du monde

НОВО!

Гемма—къ Аристону.—Только при помощи ея можно узнать и вознннть самому испортившіяся клавиши его. За 1 руб. выслать съ подробн. наставлен. Адр.: Варшава, Электральной, 10. Афанасьеву. № 1817

Продолжается подписка на

ВЪСТЯЖКЪ
ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ бѣжныхъ бумагъ, выигранныхъ вѣймовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ иржеііі тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5-2

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА
ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Въ видахъ удовлетворенія многочисленныхъ заявленій, поступающихъ въ Правленіе, по поводу условій дальнѣйшей выдачи ссудъ изъ Общества, Правленіе имѣетъ честь сообщить, что обязательный размѣръ ссуды металлической составляетъ 1^о о всей ссуды. Такъ наиримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20,000 руб. выдается 100 руб. металлической ссуды и 11,800 руб. кредитной. Означенныя ссуды могутъ быть выданы только кредитными закладными листами, которые могутъ быть реализованы Правленіемъ по порученію владѣльцевъ имѣній.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ 1¹/₂%, при вышесказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщики получаютъ кредитныхъ рублей . . . . . Р. 11.502. 80.

а за вычетомъ удержаній единовременныхъ при заложѣніи имѣнія:
5% въ Специально-Запасный Фондъ . . . . . Р. 590
6% въ Складочный Капиталъ . . . . . " 6
(остающихся собственностью владѣльца)
и 1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, изготовленію листовъ и пр. . . . . " 690

Всего получаетъ заемщикъ на руки . . . . . Р. 10.787. 80.
За означенную занятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 р., что составляетъ на сумму, полученную на руки, 6 р. 9 к. со ста рублей. № 1847 2-1

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!
Незамѣтна на кожѣ!
Придаетъ кожѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!
Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10-3
востанщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ,
Главное Дѣло для Россіи у В. АУРИХА, Б. Морск., 17, въ СПБ.

МОРСКІЯ ГРЯЗИ ВЪ АРЕНБУРГЪ,
на ОСТРОВѢ ЭЗЕЛЬ ВЪ ЛИФЛЯНДИ.

Сезонъ продолжается отъ 20-го мая до 15-го августа.
Заведенія: 1) „Ромассаръ“, директоръ д-ръ Мержеевскій.
2) Новое лечебное заведеніе грязевыхъ ваннъ въ „Аренбургѣ“, директори: д-ръ И. Видеманъ, д-ръ Г. Карстенсъ.
3) Заведеніе г-жи Вейзе, директоръ д-ръ фонъ-Гартенъ.
Массажъ О. Витте изъ С.-Петербурга.
Сообщеніе по желѣзной дорогѣ и пароходами.
Прямое сообщеніе между С.-Петербургомъ, Монзундомъ, Гапсалаемъ, Аренбургомъ и Ригю по желѣзной дорогѣ и посредствомъ ходкаго винтового парохода

„КОНСТАНТИНЪ“

По понедѣльникамъ въ 3 часа пополудни изъ Балтійскаго Порта въ Гапсаль, Монзундъ и Аренбургъ. По средамъ въ 8 часа пополудни изъ Балтійскаго Порта въ Гапсаль, Монзундъ, Аренбургъ и Ригю. По субботамъ въ 9 часовъ утра изъ Риги въ вышеозначенныя порты.
Железнодорожные билеты прямого сообщенія изъ С.-Петербурга до вышеозначенныхъ портовъ продаются въ вокзалѣ Балтійской ж. д. по воскресеньямъ и вторникамъ къ вечернему поезду. Р. № 1850

ЛИПЕЦКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лечебный сезонъ открывается съ 15-го мая и продолжается по 1-е сентября.

Городское Управленіе Минеральныхъ Водъ извѣщаетъ, что открытіе въ 1883 году проф. Мушкетовымъ, цѣлебные источники, весной 1885 года были подвергнуты химическому анализу проф. Сабоньевымъ, который указалъ на присутствіе въ минеральной водѣ углекислыхъ щелочей въ такомъ количествѣ, что Липецкія минеральныя воды должны быть отнесены къ „группѣ желѣзисто-щелочныхъ водъ“, а не къ „чисто-желѣзистымъ водамъ“, за каковыя принимали ихъ до сего времени. Проф. Сабоньевъ нашелъ, что Липецкія минеральныя воды богаты желѣзомъ, чѣмъ всѣ желѣзноводскіе источники Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и присутствіе въ нихъ хлористыхъ щелочей много способствуетъ всасыванію желѣза организмомъ. Аномія, хлорозъ, нервная страданія, развишіяся на маточной почвѣ и вообще всѣ болѣзни, требующія укрѣпляющаго способа леченія, съ успѣхомъ пользуются на Липецкой бальнеологической станціи. Липецкая желѣзистая вода, кромѣ внутренняго употребленія, назначается еще въ видѣ ваннъ, изъ которыхъ наиболее употребительны: солено-желѣзистыя, хвойно-солено-желѣзистыя, хвойныя, паровыя, ванны изъ желѣзисто-торфянаго ила на подобіе Франценбадскихъ и др. Кромѣ того на Липецкой бальнеологической станціи болѣзнь пользуются леченіемъ простое водно (гидропатическое леченіе), душами различныхъ формъ и температуръ и всѣми заграничными натуральными минеральными водами, а также **КОБИЛЬИМЪ КУМЫСОМЪ**, молочною сывороткою и электричествомъ. Кумысъ при леченіи минеральными водами, составляетъ важное вспомогательное средство для малокровныхъ и истощенныхъ болѣзней и вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстныхъ болѣзняхъ назначается съ успѣхомъ и въ качествѣ самостоятельнаго лечебнаго средства.

Споспѣшествующія климатическія условія г. Липецка являются хорошими подспорьемъ при леченіи.
Директоромъ-врачемъ минеральныхъ водъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ докторъ медицины Иванъ Петровичъ Соболевъ. Врачебный персоналъ организуется изъ мѣстныхъ и на сезонъ призывающихъ врачей, специалистовъ по разнымъ отраслямъ медицинской науки. При Дирекціи учреждено „квартирное бюро“, въ которомъ пріѣзжіе болѣзны могутъ получать необходимыя свѣдѣнія о сезонныхъ квартирахъ въ частныхъ домахъ. Заведеніе Липецкихъ минеральныхъ водъ имѣетъ гостиницу, ресторанъ и курзалъ, въ которомъ помѣщается библиотека и кабинетъ для чтенія. Въ курзалѣ устраиваются также спектакли, концерты и два раза въ недѣлю танцевальныя вечера. Ежедневно утромъ и вечеромъ, въ продолженіи всего лечебнаго сезона, оркестръ большой музыки играетъ въ городскихъ садахъ. Жизнь въ Липецкѣ относительно дешева, представляя всѣ благоприятныя условія для лечебнаго и дачнаго мѣстопробыванія. № 1844 2-1

№1740 ПЕЧАТАЕТСЯ
новый полный каталогъ дешевыхъ изданій
ЮРГЕНСОНА,

со включеніемъ бывш. изданій Бернарда (всего около 14,000 номеровъ).
Москва, Неглинный проездъ, № 10.
Каталогъ этотъ будетъ прилагаться частями въ „Русской Мысли“ въ январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и май сего года.

КАРЛЬ ВИНКЛЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ ОСТ. 13 ЛИН. 60/3.

Строительныя работы изъ кованаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Специальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильныя кресты, палисадники.

Только подлинно съ этою фабрикою маркой

„НЕ КАХЛЯЙ“
Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ).

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мороты, охриплости, страданий горла и груди, начиная съ простаго катарра до чахотки и противъ бѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ . . . . . № 1650 13-12

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.
Можно получить въ Ригѣ: у Адольфа Веттериха; Альфреда Бушъ; А. и В. Веттериха; въ Нижнемъ - Новгородѣ: въ аптеч. магаз. Изъ Ремлера; въ Херсонѣ: въ аптеч. магаз. А. Ф. Миллера и Гельтъ; въ Баумгалца; въ Пензѣ: въ магаз. К. Е. Бартера и въ аптечѣ Гольца; въ Варшавѣ: въ аптеч. магаз. Люд. Спнсъ и Сина; въ Вяткѣ: въ аптечѣ А. Молка; въ Самарѣ: въ сарент. магаз. Христензена; въ Елизаветградѣ: въ мѣт. Голденберга и въ маг. наслѣдн. Трестера.

КУМЫСЪ.
Дача „Глушино“, имѣніе Варсова. Столь и кварталъ со всѣми удобствами, за убрѣн. плату. Сезонъ съ 20-го мая по 15-е августа. Адр. Докт. Леоп. Серг. Бонька. № 1845 2-1

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Дѣло **ВАСИЛІЯ АУРИХА**, въ С.-Петербургѣ Больш. Морская, д. 17, входитъ съ подѣлками, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по нарядной обстановкѣ. № 1752 10-6

ПРЕДЛАГАЕТЪ
ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
для часовъ, которая своею отлѣлкою и качествомъ не отпадаютъ отъ золотыхъ.
Ручательство—5 лѣтъ, что не очеркуютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2¹/₂, 3, 3¹/₂, 4, 4¹/₂ и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ 4¹/₂, 5¹/₂, 7, 7¹/₂, 8, 8¹/₂ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ ИСТІЮ 8¹/₂, 4, 4¹/₂, 5, 5¹/₂, 6, 6¹/₂ и 8 р.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.
ДАМСКІЯ НОВЫШ. ФАСОНЫ СЪ БРОШОЮ отъ 6 до 12 руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ отъ 1 до 4¹/₂ руб.
Ключики—50 к.; перес.—60 к. Торговатьи сидятъ. По желанію высылаются рисунки безплатно.

Библиотека Универс.

XVII г.
№ 16

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕН. ВЫРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.8 руб.

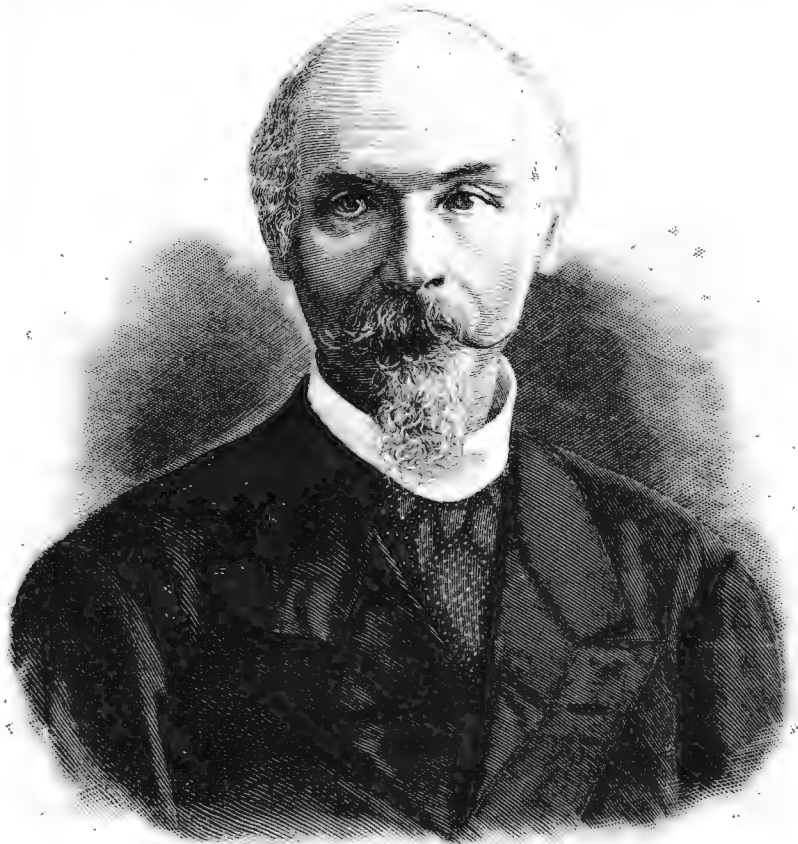
ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

А. М. Матушинскій.

Декабря 19, минувша-
го года, скончался въ Пе-
тербургѣ одинъ изъ луч-
шихъ нашихъ художе-
ственныхъ критиковъ-
писателей, знатокъ и
тонкій цѣнитель иску-
ства, почетный общникъ
Имп. Академіи Худо-
жествъ, Аполлонъ Ми-
хайловичъ Матушин-
скій. Онъ родился въ
Харьковск. губ., Ахтыр-
скаго уѣзда, въ 1829 г.
кончивъ курсъ въ Харь-
ковскомъ университетѣ,
служилъ въ Министер-
ствѣ Путей Сообщенія
и выйдя въ отставку
долго путешествовалъ за
границею, посвятивъ
себя изученію изящ-
ныхъ искусствъ и зна-
комель съ многочислен-
ными и богатыми кол-
лекціями и музеями
Европы. Его первый
трудъ о жизни и про-
изведеніяхъ знаменитаго
датскаго скульптора
Торвальдсена обратилъ
уже на него общее
вниманіе. Съ 1866—
1869 г. А. М. служилъ
по выборамъ членомъ
харьковской земской
управы, причемъ два-
ды являлся въ Петер-

А. М. Матушинскій † 19 Дек. 1885 г. По фотогр. Левинскаго, грав. Ю. Барановскій.

бургъ депутатомъ харь-
ковскаго земства по
вопросу о харьково-
азовской желѣзной до-
рогѣ, а съ 1870 г. А. М.
служилъ въ Министер-
ствѣ Внутр. дѣлъ на-
чальникомъ отдѣленія
въ Департаментѣ Об-
щихъ дѣлъ. За эти годы
онъ сдѣлалъ нѣсколько
поѣздокъ по Европѣ и
напечаталъ рядъ капи-
тальныхъ этюдовъ о все-
мирныхъ художествен-
ныхъ выставкахъ въ
Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Па-
рижѣ. Удостоенный званія
почетнаго общника
Имп. Акад. Художествъ,
А. М. на выставкѣ въ
Парижѣ являлся уже
въ качествѣ эксперта по
присужденію наградъ
экспонентамъ изящныхъ
произведеній и имѣлъ
особое порученіе опи-
сать отдѣлы искусствъ
всѣхъ націй, участво-
вавшихъ въ этой вы-
ставкѣ. Въ это же вре-
мя А. М. продолжалъ
писать художественныя
критики и прекрасныя
„писья о русскихъ ху-
дожникахъ за грани-
цею“, а въ послѣднее
время участвовалъ въ
„Вѣстникѣ изящныхъ
искусствъ“. Года три
назадъ А. М. оставилъ

службу по болѣзни, затѣмъ провелъ цѣлый годъ за границею и выдержавъ въ Парижѣ тяжкую операцію въ печени, скончался отъ чахотки. Въ послѣдніе годы онъ усердно работалъ въ качествѣ члена особой комиссіи при Имп. Акад. Худож. по дѣлу устройства музеевъ изящныхъ искусствъ въ городахъ Россіи вообще и въ день своей смерти имѣлъ утѣшеніе получить извѣстіе, что труды этой комиссіи увѣнчались успѣхомъ. За нѣсколько часовъ до кончины, А. М. думалъ объ искусствѣ—онъ приказалъ зажечь свѣчи въ своихъ комнатахъ и собравъ остатки силъ, вошелъ, опираясь на трость, въ эти комнаты, окинулъ

взглядомъ картины, статуи и собранные имъ художественные предметы и воскликнулъ со вздохомъ: „Какъ жаль оставлять все это!“ Онъ особенно радовался успѣхамъ родныхъ харьковскихъ кустарныхъ промысловъ, ознакомившись съ образцами, доставленными въ Имп. Акад. Художествъ. Два года назадъ онъ завѣщалъ свою бібліотеку и художественную коллекцію харьковскому университету, но не задолго до кончины рѣшилъ перемѣнить завѣщаніе и хлопоча объ учрежденіи художественно-промышленнаго музея въ Харьковѣ, пожелалъ все свои коллекціи оставить цѣлыя устриваемому городскому харьковскому музею.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XIV.

Послѣ концерта.

Въ этотъ разъ Груня пѣла удивительно.

На нее нашло особенное оживленіе, пѣчто какъ бы лихорадочное. Хороша она была въ этотъ вечеръ необыкновенно. А къ концу ее охватило просто вдохновеніе—она пѣла ничего не сознавая, всецѣло уйдя въ міръ звуковъ.

Успѣхъ ея былъ полный. Огромная зала дрожала отъ рукоплесканій... Наконецъ Груня уже оказалась не въ силахъ выходить на вызовы. У нея кружилась голова. Она просто шаталась. Владиміръ ее почти снесъ въ карету. Она граціознымъ движеніемъ протиснулась съ толпой провожавшихъ ее знакомыхъ и полузнакомыхъ мужчинъ, и шепнула Владиміру:

— Садитесь скорѣе!

Но онъ медлилъ.

— Мнѣ что-то нехорошо! громко сказала она.

Тогда онъ вскочилъ въ карету, захлопнулъ за собою дверцу.. Лунная морозная ночь глядѣла въ покрывшія легкимъ узоромъ каретныя окна. Застоявшіеся лошади быстро мчались.

Груня грѣико захвнула въ пушистую ротонду и тяжело дышала.

— Груня, что вы?! съ нѣкоторымъ безпокойствомъ спросилъ Владиміръ.

— Ничего, теперь прошло! отвѣчала она взглянувъ на него горящими глазами. У меня сильно голова закружилась... и потомъ—я ужасно устала... я не могла говорить съ этими господами. Теперь хорошо!

Она прислонилась головою къ подушкамъ кареты.

— Хорошо и нынче пѣла? спросила она черезъ нѣсколько мгновеній.

— Лишній вопросъ.—вы сами знаете... съ каждымъ разомъ вы поете лучше и лучше. Каждый разъ я въ вашемъ пѣніи нахожу все новое и новое.

— Что же новаго нашли вы сегодня?

— Много, такъ много, что и у меня голова кружилась, можетъ еще больше чѣмъ у васъ. На вашихъ концертахъ я живу одной жизнью съ вами.

— А вѣдь вы не хотѣли ѣхать со мною! еслибы я не сказала что мнѣ дурно, вы такъ бы меня и оставили.

— Конечно. Я поѣхалъ бы за вами, я бы вошелъ къ вамъ, еслибы вы меня пустили. Но ѣхать вмѣстѣ, садиться къ вамъ въ карету передъ этой толпою, мнѣ это было непріятно!

— Да... моя репутация!.. съ полнасмѣшкой и въ то же время будто печально протянула Груня. Вы о ней все заботитесь!

— Я думаю въ этой заботѣ во всякомъ случаѣ нѣтъ ничего дурнаго.

— Поздняя забота, другъ мой, репутация пѣвицы! Да еслибы я была совсѣмъ святою или еслибы я была совсѣмъ послѣдней грѣшницей — репутация моя оста-

лась бы все одна и та же. Никто, а ужъ тѣмъ менѣе вы, не можете защитить ее.

— Я далеко не согласенъ съ вами!

— Ну и хорошо, довольно объ этомъ! вдругъ какъ бы разсердился воскликнула Груня.

Они замолчали, и молчали такъ всю небольшую дорогу до Троицкаго переулка.

Карета остановилась. Прежде чѣмъ Владиміръ успѣлъ поддержать Груню, она уже въ одинъ легкій прыжокъ была у подвѣзда. Луна освѣщала ея высокую, закутанную въ бархатъ фигуру. Изъ-подъ пушистаго мѣха, въ который она спрятала лицо свое, глядѣли только ея огромные черные глаза и блестящіе въ лунномъ свѣтѣ.

— Къ вамъ?! тревожно, мучительно, почти желая, чтобы она отвѣтила „нѣтъ“, спросилъ Владиміръ.

— Ко мнѣ—прошептала она.

Двери растворились. Когда они поднялись въ третій этажъ, Катя уже встрѣчала ихъ со свѣчею.

Она окинула и Груню и, главное, Владиміра веселымъ, ласковымъ взглядомъ и объявила, что самоваръ кипитъ и что все приготовлено.

— Гдѣ будете чай кушать, въ столовой или въ будуарѣ?

— Принеси туда! Да, и вотъ что—пожалуйста никого не принимай!

Груня обратилась къ Владиміру.

— Я увѣрена что ктонибудь изъ этихъ господъ непременно явится, тѣмъ болѣе что вѣдь еще довольно рано.

Они прошли въ комнату-бонбоньерку, которая теперь, вечеромъ, озаренная мягкимъ свѣтомъ фонарика и зажженной Катей лампой подъ абажуромъ, потеряла свой пошлый характеръ и глядѣла очень заманчиво и уютно.

Скоро Катя внесла и поставила на столикъ подносъ съ миниатюрнымъ серебрянымъ самоварчикомъ, сэндвичами и печеньемъ.

— Прикажете разлить?

— Налей!

Катя разлила чай въ двѣ маленькія прозрачныя чашечки, а затѣмъ, съ особенно скромнымъ видомъ, неслышно удалилась.

Владиміръ глядѣлъ на Груню. Она въ усталой позѣ откинулась на низенькомъ креслѣ.

— До того устала что даже нѣтъ силъ пойти и переодѣться! выговорила она.

Она была передъ нимъ въ черномъ бархатномъ, покрытымъ кружевами платьѣ; съ ея обнаженной шеи соскользнула легкая накидка; она уронила на колѣни свои полныя, казавшіеся теперь даже черезчуръ бѣлыми, будто фарфоровыми, руки...

И опять, какъ и въ каретѣ, они молчали, молчали долго и совсѣмъ не замѣчали своего молчанія...

Наконецъ Груня протянула было руку къ чашкѣ съ чаемъ, но сейчасъ и позабыла объ этомъ своемъ дви-

женіи. Она только привела въ порядокъ спустившуюся накидку и граціозно въ нее спряталась.

— Такъ что же такое вы нашли сегодня въ моемъ пѣніи, вы мнѣ не сказали? спросила она. — Я хочу знать.

— Разсказать это довольно трудно! Прежде всего мнѣ почему-то показалось, что сегодня для васъ, Груня, какой-то особенный день. Я не знаю что это можетъ быть... какія нибудь воспоминанія... не знаю...

— Да, сегодня для меня особенный день! медленно, слово за словомъ выговорила Груня.—А потомъ что же?

— Потомъ... потомъ... ужъ это прямо ко мнѣ отпоситса, это уже мое собственное, совсѣмъ глуное ощущеніе... не слѣдовало бы даже и говорить... мнѣ показалось, что вы вторую арію пѣли для меня... Видите, какого я о себѣ мнѣнія!

— Вы угадали! воскликнула Груня.—Я ее пѣла только для васъ, для васъ одного. Да и не ее одну... сегодня весь вечеръ для васъ пѣла...

Съ ея плечъ снова упала накидка и она этого не замѣтила. Лицо ея преобразилось, щеки вспыхнули, померкшіе было глаза загорѣлись. Она съ выраженіемъ чего-то невыносимаго и неизбѣжнаго схватила руку за голову, потомъ быстрымъ, порывистымъ движеніемъ привлекла къ себѣ Владиміра и крѣпко держала его, будто боялась, что вотъ онъ вырвется и исчезнетъ.

— Слышите, для васъ, для васъ одного!.. я вамъ тамъ, передъ этой толпой сказала все!.. Вы были недовольны мною... вы на меня сердились—я молчала... потомъ я хотѣла говорить—намъ помѣшали... сегодня я вамъ сказала все... поняли вы меня или нѣтъ? Поняли?!

Его охватилъ туманъ, его сердце замерло отъ счастья, онъ хотѣлъ сказать что-то—и не могъ, языкъ не слушался... Онъ глядѣлъ на Груню не отрываясь, съ восторгомъ, съ обожаніемъ, почти безумно.

А она шептала:

— Я иначе говорить не умѣю, я молчала потому что мнѣ казалось, что такъ лучше, да и теперь я думаю, что можете быть такъ было бы лучше... Но нѣтъ, зачѣмъ разсуждать! это ни къ чему... и бороться напрасно... не надо... такъ должно быть!.. Понялъ ли ты все, что я тебѣ сказала?! Понялъ ли что я люблю тебя... и какъ люблю?... что ты для меня все?! Не понимая этого я любила тебя всегда. Ты можетъ быть ни разу, ни разу не думалъ обо мнѣ, забылъ что я и существую на свѣтѣ... Теперь я съ тобою... возьми меня...

— Груня!

Онъ покрывалъ безумными поцѣлуйми ея лицо, ея руки, ея похолодѣвшія плечи. Тихія слезы одна за другою катились изъ ея глазъ. Она прижималась къ нему, крѣпко обвила его руками и задыхающимся голосомъ шептала:

— Володя, помнишь... въ Знаменскомъ... мы были дѣти... но вѣдь мы и тогда любили другъ друга... вспомни, вспомни!..

— Развѣ я не зналъ этого!—наконецъ едва слышно выговорилъ онъ.—Я зналъ это давно, почти уже тогда... Боже мой! вдругъ съ отчаяніемъ воскликнулъ онъ. Зачѣмъ мы встрѣтились такъ поздно?!

Но это было мгновенно, онъ сейчасъ же и позабылъ и слова свои и мучительное чувство, ихъ вызвавшее. А Груня и совсѣмъ не замѣтила словъ этихъ...

Все исчезло. Раздвинулись, какъ декорація, обтянутыя блѣдной матеріей стѣны съ венеціанскими зеркалами; умчался и скрылся потолокъ съ фонарикомъ. Надъ ихъ головами тихо шумѣли и качались вѣсковыя сосны. У ногъ ихъ разстилалась густая, мягкая трава, нестрѣвная цвѣтами... Высоко, тамъ, надъ темными вѣтвями сосенъ, синѣло дѣтнее небо... Перекликались

птицы... Гдѣ-то вблизи, тихо журча, катился съ камня на камень лѣсной ручеекъ.

И они, странныя мечтательныя дѣти, крѣпко обнявшись брели въ этой травѣ, среди этихъ цвѣтовъ, среди теплаго дыханія природы, повѣряя другъ другу свои яркія, чудныя мечты, свои дѣтскія грѣзы...

Но вотъ и это все исчезло... безумный мигъ унесъ ихъ въ ту невѣдомую даль, гдѣ нѣтъ ни времени, ни пространства, ни прошлаго, ни будущаго, гдѣ царитъ одно настоящее и блещетъ всѣми ослѣпительными красками, звучитъ всѣми дивными голосами... Унесла ихъ роковая сила туда, гдѣ ничто не напоминаетъ о томъ что этотъ мигъ исчезнетъ, краски поблкнутъ, чудные голоса замолчатъ — и останется одно смутное воспоминаніе, быть можетъ съ вѣчнымъ упрекомъ, съ изумленіемъ и тоскою...

Въ сосѣдней комнатѣ часы на каминѣ пробили два...

Владиміръ вышелъ растерянный. Груня его остановила. Гостиная была темна, только луна протянула отъ высокихъ оконъ свои голубыя, длинныя полосы свѣта.

Онъ обернулся. Груня еще разъ припала къ нему на грудь и глядѣла ему въ глаза, совсѣмъ уже новымъ взглядомъ. Теперь въ этомъ взглядѣ не было ничего загадочнаго, ничего жуткаго. Это былъ тихій и нѣжный, ничего не скрывающій взглядъ любящей женщины.

Но Владиміръ все же не могъ его вынести.

— Груня! прошепталъ онъ — какъ я безумно виноватъ передъ тобою?!

— Чѣмъ?! Почему?! Ты не имѣешь права говорить такъ... и тебѣ запрещаю...

— Не теперь, нѣтъ... не теперь... а прежде...

— Я ничего не понимаю?!

— И не надо... завтра... до завтра... Груня, дорогая моя, прощай!!

Но долго они не могли разстаться...

Наконецъ она провела его въ переднюю и заперла за нимъ двери. Она медленно вернулась назадъ, въ освѣщенную фонарикомъ комнату, гдѣ на столикѣ стояли двѣ нетронутыя чашки.

Она упала въ кресло и вдругъ зарыдала. Но эти слезы не были слезами горя и она ихъ не замѣчала. Все существо ея было полно счастьемъ и свѣтомъ, безумной, освободившейся отъ своихъ оковъ любовью, любовью безъ упрековъ, безъ сожалѣній, безъ мысли о будущемъ.

XV.

Писатель.

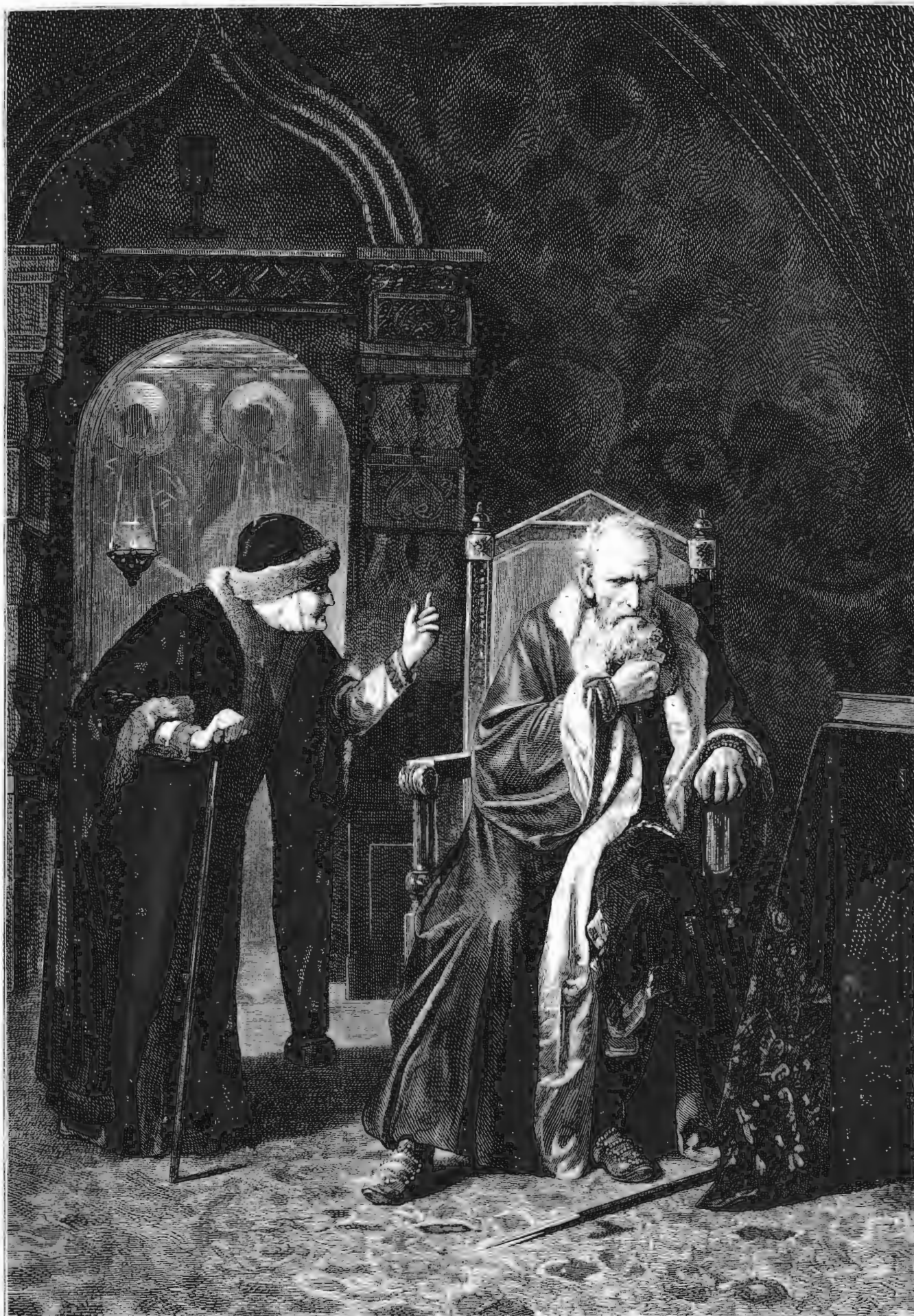
Князь Янычевъ, получивъ согласіе дочери, немедленно же одѣлся и вышелъ изъ дому... Онъ направился по Знаменской, потомъ завернулъ на Лиговку, прошелъ къ Греческой церкви и скоро очутился въ одной изъ улицъ Песковъ, среди тишины, изрѣдка нарушаемой скрипомъ извозчичьихъ санокъ.

Если глядѣть на князя сзади—онъ имѣлъ видъ важнаго и степеннаго барина. Его тучную фигуру облекло длинное мѣховое пальто съ дорогимъ бобровымъ воротникомъ. На головѣ была высокая бобровая шапка; въ рукѣ толстая камышевая трость съ массивнымъ серебрянымъ набалдашникомъ и острымъ наконечникомъ, которымъ онъ по временамъ постукивалъ о заледенѣвшій тротуаръ, боясь поскользнуться. Посмотрѣть спереди—покрытый синими жилами толстый носъ и вытаращенные страшные глаза не ладили съ первымъ впечатлѣніемъ.

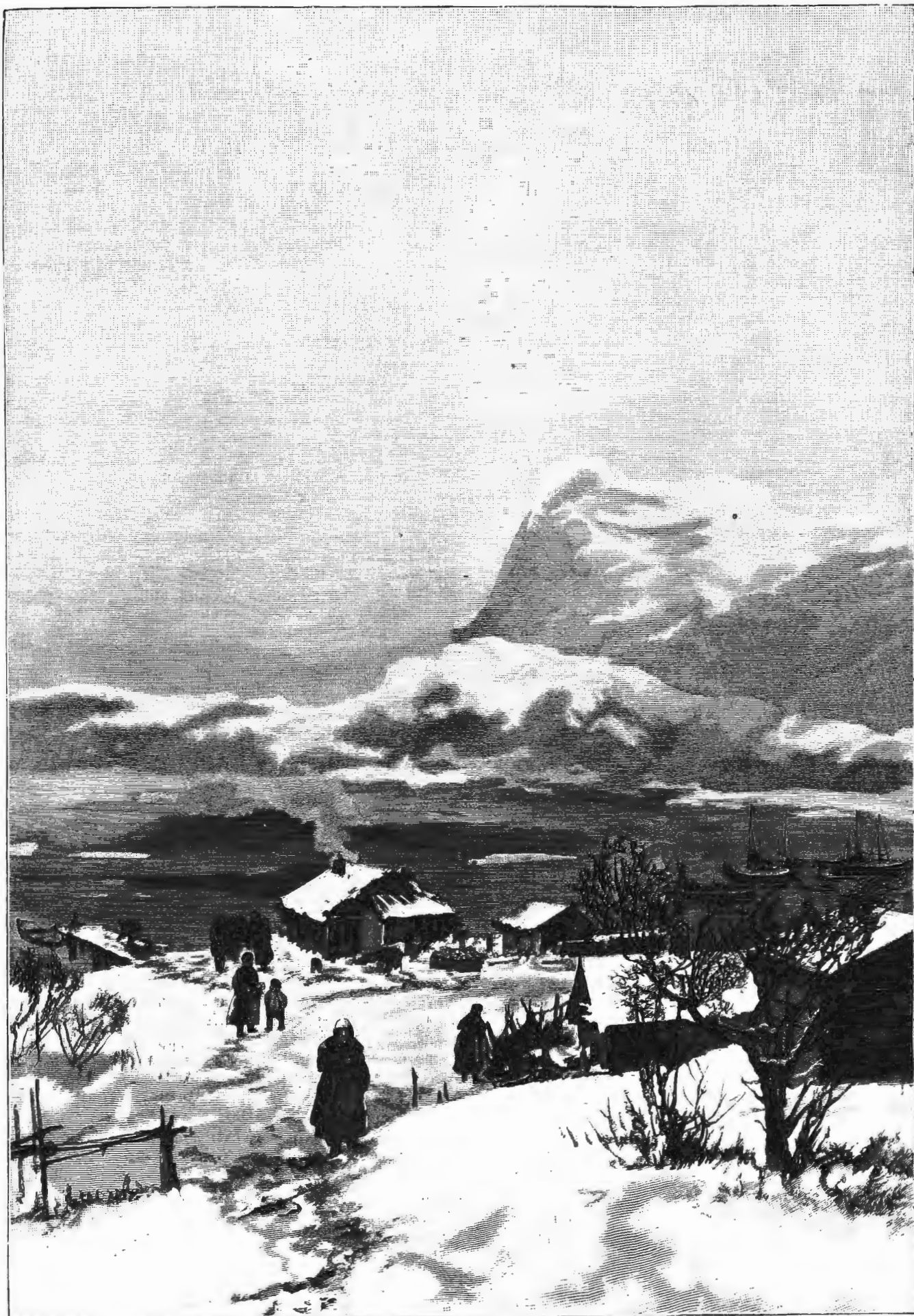
Но все же князь былъ важенъ и казался человѣкомъ довольнымъ, богатымъ, беззаботнымъ, вышедшимъ ради здоровья на утреннюю прогулку. Но онъ о своемъ здоровьи въ настоящую минуту думалъ меньше всего. Его голова была полна самой горячей работой.

Онъ остановился у маленькаго деревяннаго домика, глядѣвшаго на пустынную улицу тремя заледенѣвшими

Выставка въ Имп. Акад. Худож. „Царь Иванъ Грозный и его мамка“.
Карт. проф. К. В. Венига, грав. Ю. Барановскій.

Выставка первого дамского художеств. кружка во дворцѣ В. К. Николая Николаевича. „Зима въ Норвегіи“.
Акварель Бегрова, грав. М. Рашевскій.

окошками; вошелъ въ калитку, очутился среди грязнаго дворика, поднялся на крылечко и сталъ звонить. Ему отворила дверь толстая и вдобавокъ еще очевидно распухшая старуха, довольно неопрятная, съ сѣдыми расстрепанными, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ совѣмъ вылѣзшими волосами, съ лицомъ подозрительнымъ и довольно непріятнымъ. Все это объяснялось ея званіемъ вдовы коллежскаго регистратора, гадающей на кофейной гущѣ.

— Вы къ Никанору Петровичу? спросила она.

— А то къ кому же, или не узнали?

Старуха приглядѣлась.

— Простите, князь, и то не узнала, рѣдко жалуете!

— Дома онъ?

— У себя, третій день не встаетъ съ мѣста — пишетъ комедію, все пишетъ... Вчера вечеромъ битыхъ два часа мнѣ читалъ, да я, признаться, не разобрала хорошенько, да и сонъ меня нынче по вечерамъ одолеваетъ. Какъ стемнѣетъ, ну вотъ такъ и клонить, такъ и клонить! а ужъ отъ чтенія этого и того больше. Вздремнула я, а онъ и осердился. Ну, да не впервой это у насъ съ Никаноромъ Петровичемъ: что ни вечеръ то ссора, что ни утро то миръ!

Она хрипло засмѣялась и отворила скрипучую, разохнувшуюся низенькую дверь. Князь очутился въ крохотномъ темномъ уголочкѣ, изображавшемъ собою переднюю, снялъ и повѣсилъ шубу на большой гвоздь, вбитый въ стѣну для этой цѣли и, очевидно, ему уже извѣстный. Затѣмъ онъ прошелъ въ комнату, наполненную табачнымъ дымомъ, съ закоптѣлымъ будто висающимъ и того и жди готовымъ обрушиться потолкомъ.. Засаленныя стѣны, разноколиберная мебель... У одного изъ двухъ оконекъ, за столомъ сидѣлъ, скрючившись и пуская клубы дыма изъ толстой папирсы, человекъ въ старомъ драповомъ халатѣ, погруженный въ писаніе. Перо его такъ и бѣгало по листу бумаги.

— Кто тамъ? хрипло крикнулъ онъ не обертываясь.

— Кто! оглянись, такъ увидишь!

Писавшій рѣшился оставить работу и поднялся со стула.

— А, это ты, князь! воскликнулъ онъ. — Милости просимъ, не ждалъ, радъ видѣть!

Они пожали другъ другу руки...

Никаноръ Петровичъ Зацѣпинъ былъ именно тѣмъ самымъ стариннымъ пріятелемъ князя, который когда то разыгралъ роль его душеприказчика въ знаменитой продѣлкѣ съ восковой куклой.

Но наружности между пріятелями не было ровно ничего общаго. Въ противоположность князю, Зацѣпинъ оказывался самымъ что ни на есть художавымъ человекомъ, съ глазами блѣдными, будто совѣмъ вылитыми. У него былъ тонкій съ горбикомъ носъ; длинные сѣдоватые усы прикрывали его почти совѣмъ беззубый ротъ. Желтоватые съ небольшою просѣдью волосы были зачесаны назадъ и спускались на шею рѣдкими космами. Онъ брилъ щеки и подбородокъ; лицо его выражало какъ бы навсегда застывшее изумленіе и при этомъ онъ все какъ будто къ чему-то прислушивался.

Зацѣпина судьба тоже не побаловала и онъ оказался на склонѣ жизни въ положеніи довольно странномъ и неожиданномъ. Онъ вышелъ въ отставку изъ военной службы почти одновременно съ княземъ, былъ какъ и онъ вдовецъ, прокутилъ и проигралъ свое состояніе. У него была единственная дочь, которая, по счастью, удачно вышла замужъ и жила теперь, уже нѣсколько лѣтъ, въ Симбирской губерніи, гдѣ ея мужъ занималъ довольно видное служебное положеніе.

Дочь и зять предложили было Никанору Петровичу поселиться у нихъ; но онъ наотрѣзъ отказался, объявивъ, что теперь провинціальный городъ — „не его сфера“, что онъ непременно долженъ жить въ Петербургѣ.

Въ сущности зять былъ этимъ даже доволенъ и сталъ высылать Зацѣпину небольшое содержаніе.

Никаноръ Петровичъ, получая эти деньги и извѣщая дочь объ ихъ полученіи, неизмѣнно прибавлялъ: „надѣюсь—недолго уже буду вамъ въ тягость. Черезъ мѣсяць-другой моя новая драма (или тамъ комедія, поэма или повѣсть) будетъ напечатана и я заживу прииѣваючи, достигнувъ должнаго какъ и въ смыслѣ моральнаго удовлетворенія, такъ и съ пункта зрѣнія финансовъ“.

А пока „пунктъ зрѣнія финансовъ“ не выяснился— онъ жилъ въ двухъ этихъ маленькихъ комнаткахъ у „гадалки на гущѣ“ и платилъ ей за полный пенсіонъ, то есть квартиру, обѣдъ, чай и даже „фрыштыкъ“— сорокъ рублей въ мѣсяць...

Какимъ образомъ изъ лихаго офицера, думавшаго только о разныхъ шуткахъ и попойкахъ, онъ превратился въ „писателя“—это былъ вопросъ, надъ которымъ онъ никогда не задумывался. Онъ просто въ тотъ годъ, когда отъ его состоянія уже совѣмъ ничего не осталось, а дочь вышла замужъ, взявъ да и „сдѣлался“ писателемъ. Въ одинъ прекрасный день его какъ бы осягнуло—онъ вдругъ убѣдился, что до сихъ поръ не исполнялъ своего истиннаго призванія, что онъ созданъ для того именно, чтобы писать во всевозможныхъ родахъ литературы.

Съ каждымъ днемъ это убѣжденіе въ немъ крѣпло и теперь, вотъ уже лѣтъ шесть, живя на Пескахъ, онъ только и дѣлалъ что писалъ и ходилъ по редакціямъ всѣхъ петербургскихъ газетъ и журналовъ.

Онъ писалъ все: лирическія стихотворенія, поэмы, идилліи, драмы въ стихахъ и прозѣ, водевили, повѣсти и даже написалъ большой романъ въ четырехъ частяхъ подъ заглавіемъ — „Перепелки“.

Когда его домохозяйка, бывшая его постоянной слушательницей, спрашивала:

— Да гдѣ же тутъ, батюшка, перепелки-то?

Онъ съ сожалѣніемъ на нее взглядывалъ и отвѣчалъ:

— Какъ вы несообразительны, Матрена Ильинишна!.. Конечно никакихъ перепелокъ-птиць нѣтъ, не можетъ быть... это иносказательно!

Матрена Ильинишна замолкала, да и хорошо дѣлала, такъ какъ онъ самъ не зналъ что именно, какую „иносказательность“ хотѣлъ выразить этимъ страннымъ заглавіемъ— „Перепелки...“ Просто оно ему нравилось, онъ находилъ, что оно непременно должно произвести фуроръ.

Каковы были его писанія — довольно трудно себѣ представить, ибо кромѣ Матрены Ильинишны никто съ ними не былъ знакомъ. Редакторы газетъ и журналовъ, къ которымъ онъ отиравался со своими манускриптами, обыкновенно, взглянувъ на первую страницу, натыкались на такую смѣлость въ оборотахъ рѣчи и на такія неожиданныя нововведенія въ правила орфографіи, что сейчасъ же и бросали тетрадь, иногда даже съ не особенно лестнымъ эпитетомъ по адресу отсутствовавшаго автора.

Впрочемъ, нашелся одинъ веселый редакторъ, въ свободную минуту прочитавшій его небольшую повѣсть, носившую заглавіе: „Мартышкины очки“. Онъ хохоталъ до упаду, и даже пожелалъ познакомиться съ авторомъ. Когда Никаноръ Петровичъ пришелъ въ редакцію за отвѣтомъ, этотъ редакторъ принялъ его до крайности любезно, извинился что не можетъ напечатать повѣсти, такъ какъ она не подходитъ къ направленію журнала и посоветовалъ ему обратиться въ другую редакцію, увѣряя что тамъ напечатаютъ непременно.

Цѣлыхъ полчаса редакторъ былъ очень доволенъ своимъ посетителемъ; но Никаноръ Петровичъ испортилъ это настроеніе: онъ не уходилъ и привалялся упорно доказывать, что его „Мартышкины очки“ именно

„подходить“ къ направлею этого журнала, ибо „либеральны хотя и не безъ патриотизма“.

— Да вы извольте въ смыслъ вникнуть! объяснял онъ,—тутъ у меня, можно сказать, въ каждой строчкѣ есть свой особенный, потаенный смыслъ... и въ этомъ, смѣю васъ увѣрить, и заключаются особыя достоинства „Мартышкиныхъ очковъ...“ Вѣдь вотъ—вещь небольшая! а сколькихъ трудовъ мнѣ стоилъ этотъ тайный смыслъ... это, я вамъ скажу-съ, работа!..

Редакторъ, сердясь на самого себя, пробовалъ отъ него отдѣлаться не измѣняя любезнаго тона; но наконецъ такъ озлился, что почти его вытолкалъ.

— Ну какъ это такихъ людей однихъ по улицамъ пускаютъ?! вѣдь это изъ желтаго дома! совсѣмъ, какъ есть, настоящій сумасшедшій! говорилъ онъ своимъ сотрудникамъ.

Но онъ увлекался: Никанора Петровича никакъ нельзя было посадить въ желтый домъ и лечить его было не зачѣмъ. Онъ былъ самый скромный и мирный человекъ и, пока дѣло не касалось какихъ нибудь „Мартышкиныхъ очковъ“ или „Перепѣлокъ“, въ немъ нельзя было замѣтить никакихъ признаковъ умопомѣшательства.

Несмотря на шестилѣтнюю неудачу, Никаноръ Петровичъ не падалъ духомъ, не терялъ терпѣнія и твердо вѣрилъ, что рано или поздно добьется своего, что „Перепѣлки“ будутъ нанечатаны, произведутъ фуроръ и ихъ тайный смыслъ окажется для всѣхъ явнымъ...

Приходу князя Зацѣпинъ очевидно обрадовался не смотря на то, что тотъ прервалъ его занятіе.

— Рѣдкій гость! говорилъ онъ. Садись, князь, что новаго? Какъ дѣла?

— Объ дѣлѣ вотъ и пришелъ поговорить, дружище!

— Къ твоимъ услугамъ! А я вотъ, братецъ, новую комедію оканчиваю, сенсационное заглавіе: „Зарѣзали!“, въ трехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Это ужъ непременно возьмутъ и одобратъ въ театральномъ комитетѣ... А что это такое будетъ при первомъ представленіи! вотъ увидишь!.. Да постой-ка, дай я прочту тебѣ, посмотримъ какъ это тебѣ покажется...

Онъ уже было направился къ столу, но князь остановилъ его.

— Въ другой разъ, дружище, когда кончишь, терпѣть я не могу слушать вещи безъ конца... А теперь я по дѣлу... дѣло снѣжное, къ тебѣ за помощью, какъ къ старому другу... Да, братъ Зацѣпинъ, стариной тряхнуть надо. Помнишь какъ мы бывало съ тобою разные экстренныя дѣла обдѣлывали? Или ужъ ты совсѣмъ въ писачку превратился и весь прежній огонекъ потухъ и вышелъ?..

Но у Никанора Петровича въ его изумленномъ и прислушивающемся лицѣ что-то дрогнуло,—князь затронулъ старыя воспоминанія.

— Что такое?! живо сказалъ онъ. Писаніе мое ничему не мѣшаетъ. Если что живое, интересное, и если тебѣ, дружище, нужна моя помощь — я въ грязь лицомъ не ударю.

— Ну такъ слушай!

Князь поднялся, подошелъ къ двери, заглянулъ въ нее, убѣдился что гадалки нѣтъ, что его никто не подслушаетъ.

— Mais avant tout, mon cher, ta parole d'honneur... офицерское слово, чтобы это между нами?!

— Можешь говорить и безъ такихъ предисловій, не первый годъ мы друзья съ тобою! даже нѣсколько обиженно замѣтилъ Зацѣпинъ.

— Оттого и пришелъ къ тебѣ, что только тебѣ одному и вѣрю! сказалъ князь.—Слушай: княжну мою. Леночку, замужъ выдать хочю.

— Дѣло хорошее! отозвался пріятель.

— Да не въ томъ, а вотъ видишь ли—свадьбу надо такъ устроить, чтобы все шито и крыто... Свадьба-то у насъ должна быть съ увозомъ...

Зацѣпинъ взглянулъ изумленно.

— Зачѣмъ же ее увозить когда ты самъ желаешь этой свадьбы? Я что-то не понимаю.

— Не ее увозить — жениха мы должны увозить... вотъ что!!

Зацѣпинъ раскрылъ свой беззубый ротъ и весь превратился во вниманіе.. Онъ совсѣмъ забылъ о своей комедіи „Зарѣзали“, въ немъ заговорили только старыя струны, онъ почувалъ нѣчто необыкновенное, одну изъ прежнихъ легендарныхъ выдумокъ князя.

Тотъ мало-по-малу объяснилъ ему въ чемъ дѣло. Зацѣпинъ задумался.

— А ты это навѣрно знаешь, наконецъ сказалъ онъ.— что женихъ твой пользуется всѣми правами?

— За кого ты меня считаешь? что-жъ—уголовницу что-ли я самъ себя на шею навяжу?

— Да... ну въ такомъ случаѣ отлично! Съ чего же пачать?

— А съ того, что надо найти священника, который бы обвѣнчалъ безъ всякихъ препятствій. Всѣ нужные документы будутъ на лицо, такъ что и священнику нечего бояться. Но, конечно, такъ какъ мы очень снѣшимъ, то дѣло должно быть безъ всякихъ проволочекъ. Есть у тебя такой священникъ знакомый?

Зацѣпинъ подумалъ.

— Есть! вдругъ радостно сказалъ онъ.— Отецъ Семенъ отъ Воскресенья. Это и глушь изрядная, почище нашей песковской, да и поникъ — человекъ либеральный... Сдеретъ изрядно; но обвѣнчаетъ безъ всякаго празднаго любопытства. Я сегодня же къ нему отправлюсь и все устрою.

— Вотъ и спасибо, голубчикъ!

— Да не за что, тутъ ничего нѣтъ труднаго. Что же еще?

— А еще чтобы ты былъ свидѣтелемъ и другаго свидѣтеля подписалъ подходящаго. Безъ тебя я обойтись никакъ не могу, ты будешь нуженъ каждый часъ и каждую минуту.

— Весь къ твоимъ услугамъ, весь! весело говорилъ Зацѣпинъ,—какъ въ прежніе годы, такъ и теперь. Ну поздравляю, дружище, поздравляю... Это ты хорошо придумалъ... За что въ самомъ дѣлѣ такая богатая родня, да воспользуется его состояніемъ, пусть лучше княжна твоя имъ пользуется... И ты говоришь—злые они люди, мучаютъ, изводятъ молодого человека?

— Да ужъ такъ, братецъ, что со стороны смотрѣть жалко! съ вздохомъ отвѣчалъ князь. Вотъ они каковы, почтенныя наши знатныя семейства! Эхъ, да что только дѣлается тамъ!

Онъ махнулъ рукою.

— Леночка моя такъ жалѣетъ бѣднаго Николая Сергѣевича, сколько разъ плакала слушая его рассказы о томъ какъ его притѣсняютъ дома... Добрая она у меня, славная она... его жалѣть, беречь будетъ.

— Да... да... да! повторялъ Зацѣпинъ.—Да, молодого человека спасти надо, а имъ всѣмъ ножку подставить, пускай поскользнутся... я такому доброму дѣлу вотъ какъ радъ помочь!.. Сегодня же, сейчасъ вотъ, если хочешь, поѣду къ отцу Семену.

— Прекрасно! такъ выйдемъ вмѣстѣ.

Зацѣпинъ прошелъ было въ сосѣднюю комнату, бывшую его спальней, но взглянулъ на столъ, на свою рукопись и остановился.

— Да знаешь что, сказалъ онъ подходя къ князю,— это моя комедія въ трехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ „Зарѣзали“ должна имѣть успѣхъ непременно... Я надѣюсь, твердо надѣюсь... Но вѣдь театральныя комитетъ, вѣдь это такіе люди! Можетъ и тутъ опять неудача, такъ я рѣшилъ—если съ комедіей ничего не выйдетъ, у меня есть планъ... Я, братецъ, тебѣ только по дружбѣ сообщу. У меня въ головѣ готовъ уже дѣльный проектъ... Этимъ я сразу себя поставлю на ноги...

Да, помани мое слово, не пройдет двухъ, трехъ мѣсяцевъ—и весь Петербургъ заговоритъ обо мнѣ. Да и не одинъ Петербургъ... всѣ, какъ есть всѣ... Проектъ въ головѣ ужь совсѣмъ готовъ, только изложить надо... Но за этимъ дѣло не станетъ, изложу въ недѣлю, даже и переписать успею...

— Что-жъ, мы вмѣстѣ выходимъ? замѣтилъ князь.

— Сейчасъ, сейчасъ... я мигомъ одѣнусь. Да ты послушай... мой проектъ—это спасеніе Россіи! Я изложу самый легкій, математически, слышишь—ма-те-матически вѣрный способъ извести всѣхъ нигилистовъ безъ остатка, и предложу вѣрнѣйшія и простѣйшія средства устроить русское государство ко всеобщему благу, преуспѣванію и полному развитію всѣхъ промышленныхъ и иныхъ заведеній... И все это такъ просто, такъ ясно! Мнѣ вчера это пришло въ голову... Теперь только одинъ пунктъ, но я съ нимъ справлюсь... Прежде надо кончить комедію...

— Иду, иду, мигомъ готовъ! быстро прибавилъ онъ замѣти въ лицѣ и движеніяхъ князя признаки нетерпѣнія.

— А о проектѣ мы потолкуемъ! хрипѣлъ онъ изъ спальни.—И я докажу тебѣ что это не фразы, не утопія, а вещь самая практичная, самая простая и, главное, математически, слышишь—ма-те-матически вѣрная! Я докажу тебѣ...

— Хорошо! хорошо! отозвался князь.—Только прежде помоги мнѣ въ моемъ дѣлѣ.

— Сейчасъ... вотъ я и готовъ, видишь, идемъ, дружище!

Онъ появился въ старенькомъ вытертомъ сюртучкѣ въ пуховой шляпѣ и на ходу надѣвалъ рыжую епотовую шубу.

XVI.

Герой.

Князь Янычевъ повѣлъ, что московскій „дурачекъ“ обладаетъ самымъ важнымъ и необходимымъ въ настоящихъ обстоятельствахъ качествомъ—а именно хитростью. Кокушка хитрить былъ большой мастеръ. Конечно его хитрость была очень наивна, но именно своей наивностью она и достигала своей цѣли. Онъ хитрилъ какъ ребенокъ или, вѣрнѣе, какъ звѣрь.

Окончательно подготовленный и замуганный княземъ, рѣшившійся во что бы ни стало привести родныхъ и жениться на княжнѣ, Кокушка узналъ между прочимъ отъ своего соблазнителя, что ему необходимо достать всѣ документы и деньги. Онъ зналъ, что все это находится у Владиміра и заперто въ портфель съ его собственнымъ, Кокушкинымъ, везелемъ. Ключъ отъ этого портфеля былъ всегда у самого Кокушки и онъ не иначе носилъ его какъ на часовой цѣпочкѣ.

Со времени смерти дѣда и послѣ подписанія всѣхъ необходимыхъ по наследству бумагъ, Кокушка вдругъ почувствовалъ желаніе имѣть при себѣ ключъ отъ своего имущества—это было для него равносильно такъ сказать фактическому обладанію всѣмъ, ему принадлежащимъ. Это придавало ему важность. Храненіе же портфеля онъ самъ поручилъ Владиміру. Время отъ времени онъ приходилъ къ брату и требовалъ у него „живыхъ процентовъ“, но всегда небольшими суммами: онъ былъ скупъ, а на себя ему тратить многого не приходилось.

Тутъ заключалась вѣкторая странность. Когда князь спросилъ Кокушку—отчего онъ поручилъ все брату, отчего отдалъ ему деньги и документы?—онъ въ первую минуту растерялся и не зналъ что отвѣтить. Дѣло въ томъ, что онъ такъ поступилъ безсознательно, инстинктивно, чувствуя что иначе быть не можетъ, а почему не можетъ—не зналъ.

Но князь настаивалъ на отвѣтѣ.

— Да вѣ-ѣдъ ключъ-ключъ у меня! наконецъ крикнулъ Кокушка.

— Такъ что-жъ что ключъ у тебя! а ни денегъ, ни бумагъ—ничего нѣтъ... ты самъ, другъ ты мой любезный, отдался имъ въ руки! Развѣ ты не можешь, какъ и всѣ, держать при себѣ все твое?..

— Не-не могу... растерянно сказалъ Кокушка.

— Почему?

— Не-незнаю... не могу, да и вше тутъ!.. Оштавь ты меня въ по-покоѣ!

Онъ даже совсѣмъ рассердился и такъ князь ничего отъ него не могъ добиться.

Узнавъ что безъ документовъ никакъ нельзя, Кокушка пришелъ въ отчаяніе.

— Такъ что-жъ я бу-буду дѣлать? кричалъ онъ бѣгая по комнатѣ.—Онъ мнѣ не дасть, ни-ни жа что не да-дадутъ!

— Конечно не дасть, усмѣхнулся князь.

Кокушка остановился, закусилъ нозоть и вдругъ торжественно взвизгнулъ:

— Такъ я жпаю что! я у не-него ихъ украду!

— Свое не крадутъ, а берутъ, замѣтилъ князь.

— Да, да... вѣдь оно мое... я имѣю пра-право... и я шдѣлаю это... то-только тихонько... про-проведу его... дудки!

— Смотри только—не понадишь! тогда бѣда! если понадишься—сейчасъ же горячечная рубашка—и конецъ! и ужь никогда ни я, ни Леночка тебя не увидимъ...

— Не-не-понадушь!

Глаза Кокушки забѣгали, онъ весь покраспѣлъ. Въ немъ теперь, благодаря князю, были только, съ одной стороны—страхъ горячечной рубашки, съ другой—желаніе вырваться изъ дому и провести [всѣхъ ихъ, а затѣмъ посмѣяться надъ ними: „что вкля-вкляли! дудки!“

Онъ даже, среди этихъ, наполнявшихъ его ощущеній, забылъ совсѣмъ свою невѣсту, онъ не видѣлъ ее уже пѣсколько дней и объ ней не спрашивалъ.

На слѣдующее утро послѣ Грунинаго концерта Владиміръ собирался выѣхать изъ дому. Онъ уже прошелъ въ швейцарскую, разсѣянный, задумчивый... Кокушка пагнать его.

— Во-волода! оштатовишь... по-попслушай!

Владиміръ даже вздрогнулъ, такъ его мысли были далеки.

— Что тебѣ Кокушка? Что, говори скорѣй?!

— А вотъ видишь!

Онъ показалъ ему какую-то бумагу.

Еслибы Владиміръ былъ менѣе разсѣянъ, то замѣтилъ бы въ лицѣ Кокушки что-то крайне странное и подозрительное. Но онъ и не взглянуть на него.

— Это па-патентъ!

— Какой патентъ?

— На орденъ Нины! Я до-долженъ положить его вмѣстѣ шо виѣми моими бумагами... Гдѣ мой портфель?

— Ахъ, да отстаць, Кокушка, видишь—мнѣ некогда, я сиѣшу... успеешь!

Но Кокушка не отставалъ и махалъ передъ собою „патентомъ“.

— Нѣтъ, пожалуйста... я долженъ шейчасъ, не-непремѣнно долженъ... вѣрнишь на минутку... поидемъ!

— Отстань, мнѣ некогда! Дай мнѣ эту бумагу, когда вернусь, я положу ее въ портфель.

— Нѣ-нѣ-нѣтъ, я шамъ долженъ ее положить...

Владиміръ сердито разстегнулъ сюртукъ, вынулъ изъ кармана колечко съ ключами, отдѣлилъ изъ нихъ одинъ ключъ и подаль его Кокушкѣ.

— Твой портфель въ моемъ столѣ, въ третьемъ ящикѣ, съ правой стороны. Вотъ отъ него ключъ. Положи бумагу, запри потомъ ящикъ и ключъ отдай мнѣ сегодня же. Смотри только не потеряй—слышишь?!

Онъ поспѣшно вышелъ на крыльцо. Швейцаръ запи-

Н. П. Карзинна
1886

Четыре времени года. „Весна“. Ориг. рис. Н. П. Карзинна, грав. Голевинский.

ралъ за нимъ дверь, а потому и не видѣлъ какъ Кокушка, съ ключемъ въ рукѣ, соорилъ самую звѣрскую и въ то же время уморительную физиономію.

— Во-вотъ дуракъ! прошепталъ онъ,—шамъ отдалъ, шамъ!

Онъ какъ угорѣлый помчался въ кабинетъ Владиміра.

Дрожащей рукой отперъ онъ указанный ему братомъ ящикъ. Въ ящикѣ этомъ ничего не находилось кромѣ его портфеля.

Первымъ движеніемъ Кокушки было схватить портфель и убѣжать съ нимъ.

Но вдругъ онъ остановился, засопѣлъ и хитро засмѣялся:

„Нѣ-нѣтъ, я его перехитрю!“

Онъ отперъ своимъ ключикомъ портфель, вынулъ всѣ заключавшіяся въ немъ бумаги, потомъ, съ тутъ же неподалеку стоявшаго стола, взялъ нѣсколько газетныхъ листовъ, сложилъ ихъ, уложилъ въ портфель, заперъ ящикъ на ключъ, и съ бумагами умчался къ себѣ.

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

(Продолженіе).

Возвратившись съ такой прогулки Ольга обыкновенно садилась къ роялю и играла долго, съ увлеченіемъ. А не то принималась писать брату и своему другу Сашѣ Письма ея на деревенскомъ досугѣ обратились чуть-ли не въ дневникъ, такъ были часты и подробны; но въ нихъ теперь было больше жизни и гораздо меньше отвлеченныхъ разсужденій.

Ихъ веселое настроеніе порою даже смущало ея юнаго корреспондента.

— Счастливая твоя сестра, Володя! говаривалъ онъ своему пріятелю. Все веселитъ ее! Весь міръ для нея полонъ радужныхъ красокъ!.. Миѣ кажется она очень измѣнилась въ послѣднее время! Не правда-ли?..

— Ну вотъ возражалъ Роиновъ. Неужели тебѣ не надобно ея философствованія и разсужденія? Я радъ что лѣто и деревня на нее такъ хорошо вліяютъ!.. У ней странная, впечатлительная и своеобразная натура. Зимой она, какъ улитка, въ себя уходитъ и начиняетъ все на свѣтѣ анатомировать и обсуждать. Лѣтомъ же всегда веселѣетъ... Смѣшная дѣвчонка!

— Южное растеніе! Она свертываетъ лепестки отъ холода; а на солнышкѣ расцвѣтаетъ и сливается съ общей красою! болѣе поэтично выразился Одолинскій.

Товарищъ часто допекалъ его поэзіею и мечтательностью.

— Охъ! Ужъ вы миѣ поэты! осадилъ онъ его и тутъ. Не знаю, братъ, какъ ты жизнь проживешь, вѣчно подъ облаками витая?.. А вотъ Оля такъ умѣетъ въ пору и на землю опускаться. Я ее люблю за то, что въ ней все есть. Право!.. Въ ней и поэзія, и мечты, и здравый смыслъ, и даже практичность, — все совмѣщается!.. Посмотри: она и тебѣ, и миѣ по плечу. А вѣдь мы съ тобой — разные полюсы!

— Богато одарена!.. Она необыкновенная женщина.

— Женщина? расхохотался Владиміръ. Пока еще дѣвчонка!.. Ты смотри, братъ, не вздумай съ маху свататься!.. Ей вѣдь и шестнадцать нѣтъ еще.

Одолинскій вспыхнулъ и смутился жестоко. Товарищъ такъ нецеремонно коснулся святой-святыхъ его затаенныхъ мечтаній.

Пока онъ справлялся со своими взволнованными чувствами и предательскимъ румянцемъ, Володя продолжалъ разсуждать о сестрѣ.

— Да! Она умница! Я часто думаю, что она гораздо умнѣ меня!.. Но все таки, хоть она и любить забираться въ превысшренніи сферы, но она отъ міра сего. Она не заносится и жизненными благами не пренебрегаетъ!.. Я надѣюсь, что именно по этому она будетъ счастлива.

— Дай ей Богъ! искренно отозвался Одолинскій. Только... миѣ все же немножко обидно, что она такая беззаботная!.. что ей тамъ и безъ насъ тобою, кажется, хорошо живется.

— Ахъ! Ты эгоистъ!.. Скажите! Я и не зналъ за тобой такихъ претензій!.. Что же ей, плакать, что ли, прикажешь, въ ожиданіи нашего прибытія? смѣясь укорялъ Роиновъ.

— Нѣтъ! въ смущеніи оправдывался его пріятель, — я совсѣмъ этого не хочу, но... дѣло въ томъ, что она, кажется, насъ и не ждетъ совсѣмъ.

— Ждетъ или не ждетъ, — это ея дѣло! А я буду радъ ее видѣть и сама она будетъ рада-радѣшенька и миѣ и тебѣ! Это я вѣрно знаю.

Но Одолинскій въ этомъ не былъ увѣренъ.

Онъ именно тѣмъ и смущался, что тѣмъ ближе подходило время ихъ знакомству, тѣмъ сильнѣе одолевали его сомнѣнія въ своихъ правахъ на дружбу, — онъ не смѣлъ, даже втайнѣ съ самимъ собою, — выговорить: *на любовь*, такой прелестной дѣвушки, какой онъ достовѣрно представлялъ себѣ Ольгу. Онъ не довѣрялъ себѣ и странно боялся обмануться въ надеждахъ на ея пріязнь! Заочно они были друзья, и онъ такъ свыкъ съ этой дружбой!.. Что какъ она у него отымеется, когда Ольга узнаетъ его ближе?!

И тутъ предстали ему, во всемъ ихъ безобразіи, многіе недостатки, даже пороки, которыми онъ щедро надѣлялъ самъ себя: его мелочность, требовательность, неразвитость, неловкость!.. А главное — его безпривычнѣ, заносчивый эгоизмъ!

Хотя бы теперь, въ его отношеніяхъ къ Ольгѣ. Къ этой умной, доброй, милой дѣвушкѣ, доставлявшей ему столько неза-

служеннаго удовольствія своей перепиской!.. Что же?.. Въмѣсто благодарности не желаетъ ли онъ ее закабалить?.. Присвоить себѣ всѣ чувства ея и помысленія, какъ будто бы она какаго нибудь собственности его, и ни радоваться, ни дышать безъ него не смѣетъ!.. Не возмутительна ли такая дерзкая, безправная не деликатность? Укорить ее въ томъ, что она смѣетъ быть счастливою и веселиться безъ него! Какой глупый эгоизмъ!..

Такъ размышлялъ Саша Одолинскій, послѣ приведеннаго выше разговора съ его товарищемъ. Онъ вознегодовалъ на себя глубоко, окончательно убѣдившись, что „недостойнъ и незаслуживаетъ *такого* счастья...“

Какого именно? Онъ самъ еще ясно не могъ бы опредѣлить, но смутно чувствовалъ, что нѣчто можетъ произойти свѣтлое, хорошее!.. Онъ ждалъ чего-то отъ предстоявшей поѣздки, на что-то помимо воли надѣялся.

И вотъ настало давно ожиданное, счастливое время. Окончены послѣднія лагерныя испытанія, — множество молодежи обновило мундиры съ иголочки. Офицерскіе эполеты, блестящія портупеи, лядушки, стальные каски, мѣдные орлы, гремящіе сабли и шпору, забренчали, замелькали по улицамъ столицы, съ разу переполнившимися юными воинами со счастливыми взглядами и улыбками, которые они напрасно старались согнать съ цвѣтущихъ лицъ.

Были впрочемъ между ними и такіе, которые не старались напускать на себя официальную важность, открыто показывали, что довольны и веселы. Роиновъ и Одолинскій не стѣнясь выказывали свое счастье; только каждый праздновалъ его на свой ладъ. Первый катался безъ отдыха, нѣлые дни, а каждый вечеръ аккуратно *оспрыскивалъ* эполеты съ товарищами; а второй не такъ охотно принималъ участіе въ этихъ шумныхъ возліяніяхъ.

Саша отговаривался болѣзнью отца и желаніемъ съ нимъ провести нѣсколько дней, оставшіяся до ихъ разлуки. Въ первыхъ дняхъ августа генералъ Одолинскій уѣзжалъ за границу, лѣчить старья, часто безпокоившій его раны; а вслѣдъ за нимъ и сынъ его, съ товарищемъ, предпринималъ путешествіе, о которомъ такъ давно мечталъ.

И вотъ оно сбывается, — сбылось!

— Не надо, чтобъ насъ ждали! рѣшили юноши: ничего нѣтъ натянутѣе заранѣе приготовленныхъ встрѣчъ.

„Мы дадимъ знать телеграммой, когда высылать лошадей на желѣзную дорогу!“ — заявили они въ послѣднемъ письмѣ; а сами выѣхали черезъ два дня, ничего не телеграфировавъ и теперь подѣзжали на крестьянской тележкѣ, подирыгивая безъ переплета, на снѣгъ, заливался смѣхомъ на каждой рытвинѣ и каждой колеѣ, какъ малыя дѣти. Смѣялся больше Владиміръ. Саша Одолинскій только вторилъ ему, а самъ былъ очень разсѣянъ. Чѣмъ ближе подѣзжали къ Николаевкѣ, тѣмъ сильнѣе овлаживало имъ чувство робости и волненія въ ожиданіи встрѣчи... Эту встрѣчу онъ мысленно изображалъ себѣ на тысячу ладовъ, заранѣе придумывалъ какъ и что, — что скажетъ *она*, что онъ отвѣтитъ. *Она* и *онъ* были, разумеется главными, едва ли не единственными лицами тѣхъ сценъ, которые онъ усердно придумывалъ, нахмуривая надъ ними брови, нѣрѣдка улыбаясь, но чаще весь пылая опасеніемъ, сомнѣніями... Остальные люди всѣ исчезали куда-то, распылялись въ неопредѣленномъ туманѣ, пропадали, какъ и рѣчи товарища, совершенно напрасно старавшагося познакомиться его съ окрестностями.

— Вотъ въ эту деревню, мы съ тобой будемъ за бекасами и утками ходить: за нею заливные луга, болота, дичи пронасть! разсказывалъ Роиновъ. А вотъ тамъ рѣка, видишь? блестятъ между деревьями... Это царство моей сестрицы! Тамъ она рыбу ловить, на островахъ цвѣты собираетъ, въ лодкѣ сама и гребетъ и рулемъ править!.. А вотъ сейчасъ мостикъ и лошадка; а въ лошадкѣ-то рожа дубовая, прелестное мѣстечко! Мы туда, бывало, еще дѣтми убѣгали съ нею играть; а позже Ольга Петровна сюда съ книжкой любила забираться, мечтала и провала мѣстечко это „*vallée des rêves*.“ Такъ нянька наша, Прасковья Ивановна, — вотъ еще субъектъ! Ты познакомишься. Вообразила себѣ, что названіе это означаетъ „*вали деревьевъ*“, — потому, видишь ли, что тамъ вѣтеръ часто дерева сваливаетъ... Вотъ

она, эта доминка!.. Видишь?.. Премилое мѣсто! Ну вотъ тутъ ужъ и постройки наши начинаются: амбары, гумно... Вотъ прудъ, старый садъ. Онъ чудесный, тѣнистый какъ паркъ... А вотъ и красная крыша наша!.. Воображаю, какъ удивится папа съ мамой!.. Они не ждутъ и не чаютъ. Хорошо мы съ тобой придумали, Сашка! Знаешь что? Выйдемъ-ка здѣсь! Это ужъ нашъ фруктовый садъ, сейчасъ цвѣтнись!.. Стой!..

Володѣ положительно не сидѣлось долѣе.

Онъ суетился, привставалъ, едва даль время возницѣ затянуть веревочныя возжи, соскочилъ на землю и торопилъ своего товарища.

— Повѣжай себѣ кругомъ, во дворъ! закричалъ онъ мужику. Скорѣй! Скорѣе, Саша! Пока не замѣтили насъ люди. Сюда!.. Вотъ садовая калитка. Посмотримъ, какъ тутъ безъ насъ поживаютъ!

Онъ схватилъ пріятеля за руку и чуть не бѣгомъ пустился къ дорожкѣ сада и не замѣтивъ, что волненіе Одолинскаго такъ велико, что онъ даже поглядѣлъ.

Петръ Николаевичъ сидѣлъ подъ спущенной маркизой на крыльцѣ и читалъ Московскія Вѣдомости. На площадкѣ между цвѣтникомъ и перилами террасы, Марья Егоровна расположилась съ своимъ хозяйствомъ, вся окруженная корзинами и блюдами съ румяными, отборными сливами; она осторожно сымала съ лучшихъ кожицу, опускала ихъ въ теплый сиропъ, а остальные распредѣляла на маринадъ, на пастилу, на медовое варенье для кушаній. Пожилая женщина изъ крѣпостныхъ, состарившаяся вмѣстѣ съ хозяевами дома имъ на услугахъ, помогала ей. Засучивъ рукава до жирныхъ локтей, она подоткнула заплатье то платье съ правой стороны, подъ фарукки, такъ что ея толстыя ноги открылись, словно она предпринимала переходъ черезъ всемірно-извѣстную миргородскую лужу, а голову подвизала бѣлой, крахмальной косынкой, торчавшей шлемомъ, что придавало ей еще болѣе воинственный видъ. Это и была няня Прасковья Ивановна, вынянчившая всѣхъ дѣтей Роиновыхъ, живыхъ и умершихъ. Въ двухъ шагахъ отъ нихъ ныла жаровня, съ кипящимъ въ тазу сиропомъ; а маленькая раскраснѣвшаяся дѣвочка Ариша усердно раздувала уголья мѣхомъ, сама все косясь въ глубь сада, откуда раздавался говоръ и смѣхъ. Тамъ нѣсколько такихъ же, какъ она подростковъ, подъ наблюденіемъ барышни, трасли и собирали въ корзины сливы, на зависть и соблазнъ Ариши.

Веселая была такая картинка! Яркое солнце, прорывавъ сквозъ фруктовый деревья, еще отягченныя плодами, играло на зеленой муравѣ; золотило гдѣ грушу, гдѣ желтую сливу, гдѣ румяное яблочко; а то и румяную щечку ребятишекъ, ползавшихъ, бѣгавшихъ, чуть не дравшихся за сборомъ фруктовъ. Взрывы смѣха такъ и раскатывались въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ, каждый разъ, какъ барышня Ольга Петровна, обхвативъ стволъ молодого сливаго дерева, неожиданно его сотрясала и обсыпала дѣтей градомъ спѣлыхъ сливъ.

— Ну! ну! пугала она маленькихъ: Ванюша! Пашка! ложитесь на землю скорѣй! залѣзайте подъ крыжовникъ, подъ смородину, — не то градъ улетѣтъ! А ты, Ганя, чего ротъ открылъ?.. хочешь прямо на зубы сливку поймать?.. Смотрите, носы берегите, чтобъ не расшибло... Ну! Разъ! Два! Три!..

И туча сливъ легла на траву и на головы дѣтей, со смѣхомъ, бросавшихся подбирать ихъ.

Она сама смѣялась, на нихъ глядя. Раскраснѣвшись отъ жара, откинувъ черныя косы на расшитую рубаху, блиставшую яркими красками и пестрыми монистами, она могла бы служить прелестнымъ этюдомъ для художника...

Вдругъ смѣхъ и улыбка сразу замерли на губахъ ея, черные глаза широко открылись отъ радостнаго удивленія и руки упали, соскользнувъ съ дерева...

Еще секунда и съ громкимъ крикомъ: Володя! она бросилась бѣжать на встрѣчу пріѣзжимъ и повисла на шеѣ брата.

Одолинскій, оторвавшись отъ руки товарища, стоялъ въ двухъ шагахъ весь вслыхнуть, ожидая... Сердце его такъ билось, что дыханіе замирало! А онъ, чувствуя, что земля, небо и деревья, все зарыбило, затанцовало въ глазахъ его, не смѣлъ ихъ поднять, мысленно повторяя: такъ вотъ она! это она! это Ольга!..

Расцѣловавъ брата Ольгу, не выпуская руки его, быстро повернулася къ его товарищу, оглядѣла его любовнымъ взглядомъ и съ румяныхъ ея губъ, подоткрытыхъ недоумѣлой, радостной улыбкой, невольно сорвалось:

— А это Саша?.. Такъ вотъ въ какой!..

— Такой! такой!.. весело вскричалъ Владиміръ. Узнала?.. Представленій, надѣюсь, не нужно?.. Ну, знакомтесь а я къ мамѣ и папѣ бѣгу!

— Постой! И я!.. И мы!.. Да! Здравствуйте Александръ Алексѣичъ! вдругъ словно ономинилась Ольга, протягивая ему руку. Вы умѣете бѣгать?.. Ну! кто скорѣй?

И онъ бросился въ запуски вслѣдъ за братомъ крича:

— Мамочка! Папа!.. Пріѣхали! Пріѣхали!..

Но старики, не видя ихъ еще за ливной, сердцемъ почували, что случилось. Объ женщины, бросивъ дѣло, сѣвши на встрѣчу. Марья Егоровна бѣжала впереди, забывъ свои шесть десертныхъ; а за нею, переваливаясь и пыхтя, какъ паровой дятель на развѣвавшихся по вѣтру парусахъ своего головнаго

убора, покачивалась Прасковья Ивановна и обѣ съ разу, съ двухъ сторонъ напали на Володѣю.

Не смѣшно сошедшіи съ крыльца, съ развернутой газетой запытой въ лѣвой рѣкѣ, съ очками поднятыми на лобъ, весь сіявшій радостной улыбкой Петръ Николаевичъ, успѣлъ подойти къ нимъ, а мать и нянька все еще не выпускали изъ объятій „офицера“, не успѣвавшего отвѣчать на звонкіе поцѣлуи, на восторженно-ласковыя клочки и возгласы.

Петръ Николаевичъ поглядѣлъ на своего сына, исчезнушаго въ волнахъ ситца и бѣлаго колена и видя, что къ нему подступу нѣтъ, махнулъ добродушно рукой и обратился къ подбѣжавшей дочери, изъ за которой немного сконфуженно осматривался, кусалъ въ замѣшательствѣ губы, Одолинскій.

— Пашочка! закричала ему еще издали Оля: вотъ Саша!.. Александръ Алексѣичъ!..

— Добро пожаловать, Александръ Алексѣичъ, нашъ давнишній, заочный пріятель! радушно отозвался Роиновъ.

И безъ церемоніи обнявъ и расцѣловавъ юношу, онъ подмигнулъ насмѣшливо на жену.

— Марья Егоровна! обратился онъ къ ней: полно съ сыномъ миловаться! Не по Божески гостей принимаешь!.. Володѣйка! Здравствуй!.. Дай же матери и съ товарищемъ твоимъ поздороваться, неучъ ты этакій!

IV.

Такъ незатѣлово совершилось знакомство, о которомъ столько мечталъ Саша Одолинскій, — совсѣмъ не такъ, какъ воображалъ онъ первую встрѣчу съ Ольгой Роиновой! Гораздо проще и... прозаичнѣй. Надо-ль признаться, что въ первую минуту, онъ былъ не то чтобы недоволенъ, а немножко изумленъ и какъ бы сбился съ позиціи простоты ея пріема. Но это впечатлѣніе скоро сгладилось, а добродушный пріемъ стариковъ сразу снялъ съ него чувство „неловкости и отчужденія... Къ вечеру перваго же дня Саша Одолинскій почувствовалъ себя своимъ въ этой семьѣ. И странно! Оказывалось, что всѣ Роиновы, не исключая и толстой Прасковьи Ивановны, съ которой Володя заставилъ его поцѣловаться и которая съ той же минуты заговорила съ нимъ на ты, какъ со своими питомцами, онъ былъ ближе и больше „свой“, чѣмъ со своимъ „заочнымъ другомъ“. Съ Ольгой онъ почувствовалъ себя стѣпеннымъ! Онъ никакъ не могъ назвать ее, какъ въ письмахъ „Олей“, тогда какъ ей приходилось ему въ отместку заставлятъ себя называть его полнымъ именемъ: она все сбывалась на привычнаго „Сашу“... Это такъ легко, естественно выговаривалось!.. Но на его церемонное: „Ольга Петровна“, она принуждала себя отвѣчать: „Александръ Алексѣичъ“. Она продѣлывала это съ усмѣшкой, будто сама посмѣивалась надъ нимъ или надъ своей церемонностью, — Одолинскій не могъ разобрать, но ея насмѣшливый голосокъ его несказанно смущалъ. Вообще, онъ часто краснѣлъ и не могъ выносить ея долгаго взгляда. А Володя, подмѣтивъ это, еще больше смущалъ его своими шутками... но все это были мелочи, тонувшія въ общемъ блестя наступившихъ свѣтлыхъ, разнообразно-оживленныхъ и счастливыхъ дней.

Да, это были ясные дни, полные и переполненные пестрыми впечатлѣніями, веселой суетой. Ярко были они освѣщены извнѣ солнцемъ, но еще ярче освѣщались внутреннимъ свѣтомъ душевныхъ силъ, разцвѣтавшихъ къ жизни, къ невѣдомымъ ощущеніямъ радости и горя, упоенія и страха, — къ первымъ волненіямъ любви.

Наступило утро. Всѣ пили чай и завтракали на балконѣ, подѣ пестрой маркизой, въ виду цвѣтника, ярко раскрашеннаго богатымъ разцвѣтомъ поздняго лѣта. Потомъ расходились: старики къ своимъ занятіямъ; молодежь — въ садъ, въ рощи, въ поля. По послѣобѣдамъ, чаще всего уѣзжали въ дальніе лѣса и рощи всѣ вмѣстѣ. А по вечерамъ собирались у рояля, играли и пѣли по просту, безъ затѣй, часто прерывалъ дуэты и трио взрывами дружнаго смѣха.

За такое безцеремонное отношеніе къ музыкѣ,

„Евтерпій божественному дару...“

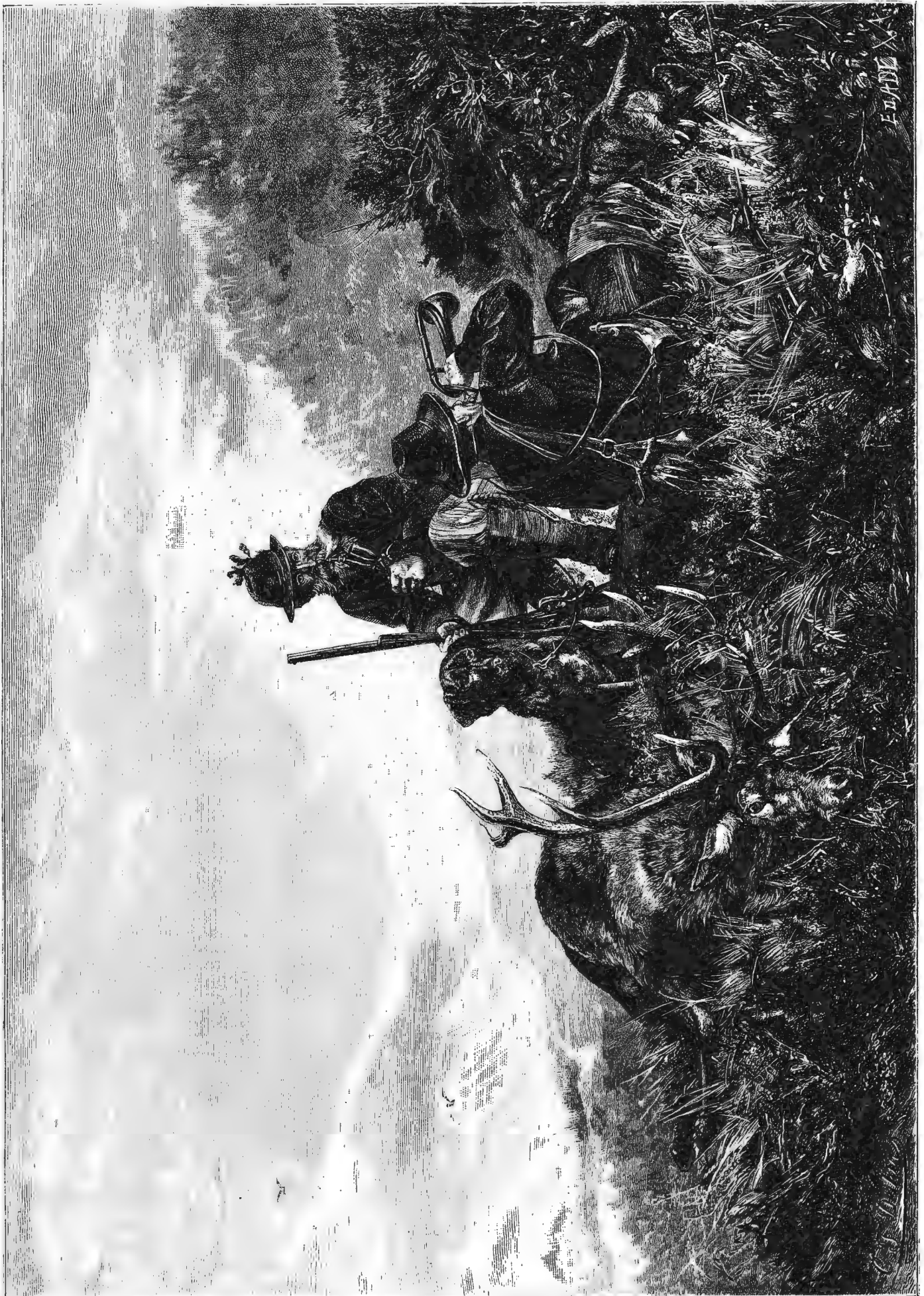
доставалось дѣтямъ отъ Петра Николаича не разъ. Онъ былъ знатокъ и любитель страстный, и шутокъ „съ богиною гармоніи“ не терпѣлъ. Зато съ какимъ наслажденіемъ прислушивался онъ издали, изъ за своего круглаго стола на ливныхъ поужкахъ, за которымъ онъ обыкновенно, по вечерамъ, раскладывалъ пасьянсъ, если музыка ладилась!.. А случалось это не рѣдко. Ольга и Владиміръ съ дѣтства учились и любили вмѣстѣ пѣть и играть; Саша Одолинскій, кромѣ слуха и голоса, которыми ни одинъ изъ нихъ не былъ обиженъ, зналъ музыку лучше ихъ обоихъ и умѣлъ прекрасно вторить, не нуждаясь въ нотахъ. Порою концерты ихъ выходили на славу! Тогда старикъ Роиновъ, весь превращался въ слухъ, забывая свою пасьянсъ и съ картой, поднятой въ руки, съ очками взброшенными на лобъ, застывалъ, неподвижный, весь вниманіе, жадно устремивъ глаза въ глубину комнаты, гдѣ граціозно грунировалась у рояля „дѣти...“

Слушала и Марья Егоровна съ блаженной улыбкой глядя на нихъ поверхъ визанья; и няня Прасковья, выглядывавшая изъ смежной столовой, гдѣ она перемывала чайную посуду или готовила десертъ, стараясь, какъ могла, не зазвенѣть посудой, не *лязгнуть* и не *стукнуть*; но онъ обѣ съ равнымъ востор-

Выставка в Имп. Акад. Худож. „По рыбу съ наметкой“, Съ карт Н. Д. Досева, грав Флюгель.

Послѣ охоты. Съ карт. К. Ф. Дейтеса, грав. Е. Але.

гомъ прислушивались и къ пѣнью, и къ говору, и къ смѣху „дѣтокъ.“ Для женщинъ все заключалось только въ этихъ „дѣткахъ;“ тогда какъ Петръ Николаевичъ, слушая ихъ голоса, слышалъ и наслаждался гармоніей.

Иногда подымались съ утра, всѣмъ домою; пѣлые дни проводили среди дубравъ и луговъ, возвращались поздно вечеромъ.

Въ такіе дни много бывало заботъ и хлопотъ Прасковьи Ивановны! Высоко подтыкала она подъ фартукъ свое пестрое платье; во всѣхъ концахъ дома раздавался ея голосъ, торжественно развѣвались бѣлые паруса ея головного убора,—„предвѣстники слоенныхъ пирожковъ и яблочной пастыли;“—какъ называли ихъ Володя...

Если же старшіе не желали дѣлать ихъ далѣкихъ прогулокъ, они и втроемъ отирались: то верхомъ, то въ шарабанѣ, то въ лодкѣ.

Въ лодкѣ чаще всего, Ольга любила и кататься верхомъ.— особенно вскачь, такъ чтобы духъ захватывало! И въ шарабанѣ, сама править лошадей; но болѣе всего она любила разнообразіе въ прогулкахъ, какъ и во всемъ. Экипажъ, лошади, амазонка—стѣсняли! То ли дѣло въ лодкѣ!.. Она и грести умѣла и съ рулемъ управлялась отлично. Въ лодкѣ можно было приставать то къ берегамъ, то къ островамъ; отдаваться теченью, останавливаться, выходить гдѣ вздумается, собирать цвѣты, отдыхать въ рощахъ и снова пускаться въ путь.

Въ такіе „земноводныя“ экскурсіи они часто брали съ собою книги; но Владиміръ въ этихъ случаяхъ почти всегда исчезалъ и только изрѣдка напоминалъ о себѣ Александру и Ольгѣ гуломъ далекаго выстрѣла. Иногда онъ возвращался къ условленному мѣсту съ трофеемъ: пестрымъ бекасомъ или сѣрой утицей; но чаще его лагавый пѣсь, Вильфридъ, опережалъ его, не зачавъ морды въ неповинной крови, что отнюдь не мѣшало ему давать знать о возвращеніи хозяина съ охоты размашистыми прыжками и съ радостнымъ визгомъ забрасывать лапы на колѣна и плечи Ольги.

Въ ожиданіи „рыцари Вольдемара и спутника его Вильфрида, съ ловитвы,“ Ольга — разъ навсегда обозначивъ такимъ „заглавіемъ“ охотничьи странствованія брата, — ни на секунду не теряла нити разговора или обычно веселаго расположенія духа. Она не стѣснялась обществомъ своего, часто безмолвнаго, спутника и его не стѣсняла собою. Если имъ не говорились и не читалось, она бросала его съ книгой или безъ нея, уходила рвать цвѣты по берегамъ или углублялась въ гдѣсь „по орѣхи“... У нея всегда находилось и занятіе, и веселый разговоръ, и непринужденный смѣхъ.

Нельзя было сказать того же объ Александрѣ. Онъ былъ часто молчаливъ, иногда казался печаленъ и всегда почти былъ стѣсненъ съ нею, особливо вначалѣ оставаясь съ глазу на глазъ, вдвоемъ. Иногда ей удавалось его „разговорить;“ но чаще онъ ее слушалъ молча и внимательно всматривался, словно изучалъ своего друга...

Подъ наружнымъ спокойствіемъ мысли, чувства самыя разнообразныя и враждебныя одни другимъ, кипѣли въ немъ, не давали ему покоя... Онъ чувствовалъ, что съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, съ каждой секундой все беззавѣтнѣй и горячѣе ее любить. Что она ему все становится ближе, милѣе, дорожее!.. И въ то же время ясно сознавалъ, что она не совсѣмъ такова, какою онъ ее воображалъ, что она его ожиданій не удовлетворяетъ...

Много разъ собирался юноша спросить ее, заговорить о томъ, что его смущало... Вопросы такъ и просились на языкъ, но съ него не слетали. Онъ не смѣлъ ихъ высказать, не довѣряя себѣ. Самоувѣренностью Одолинскій не отличался. Чего стоило Ольгѣ упрямить его прочесть ей нѣсколько своихъ стихотвореній!.. Письменно много разъ онъ общался ей это сдѣлать и тогда ему казалось это очень естественно и легко. Она не ожидала ни малѣйшихъ затрудненій и очень имъ удивилась.

— Что вы ломаетесь, Саша?.. То есть Александръ Алексѣичъ, радоп! вскричала она, тутъ же исправивъ привычную фамилярность выраженія. Вотъ ужъ не ожидала!.. Извольте сейчасъ же сходить за вашей тетрадью, а я васъ здѣсь подожду... Боже! Какой онъ красна-дѣвица! обратилась она, по уходѣ Одолинскаго, къ брату.

Это было утромъ, въ саду. Владиміръ изогнулся въ сбиваніи съ развѣсистаго дерева сѣдыхъ грушъ и смѣясь отвѣчалъ:

— Да, есть тотъ грѣхъ!.. Но это только внѣшній недостатокъ. На дѣлѣ Саша молодецъ!.. Онъ тебя конфузится.

— Ну вотъ! Чего ради?.. Ужъ кажется давно знакомы!

— Заочно! Это совсѣмъ другое дѣло. Онъ мнѣ вчера еще говорилъ, что представлялъ тебя совсѣмъ другою, а теперь вотъ никакъ тебя не пойметъ.

Ольга расхохоталась.

— Меня? Вскричала она. Вотъ, въ самомъ дѣлѣ, непонятная!

— А чтожъ! Ты сама виновата. Зачѣмъ было писать преиспреннаго письма „о Байронѣ и о матерьяхъ важныхъ?“ Какъ будто ты и ни въѣсть какой мыслитель!.. Вотъ и сбила его съ толку. Онъ теперь и не знаетъ, какая ты? Притворилась тогда или притворишься теперь.

— Ни тогда—ни теперь! вспыхнула Оля. Вотъ вздоръ!.. Кажется ты и всѣ, кто меня знаетъ, могутъ видѣть, что я всегда искренна. Я невольна въ своихъ мысляхъ и чувствахъ. Тогда—нашелъ такой стихъ, ну и размышляла. Очень можетъ быть, что возьму въ руки перо—и опять въ голову разсужденія полѣзутъ. Но не всегда же философствовать!

— Ну то-то!.. А онъ тебя вѣрно считалъ Василисой премудрой.

— Совсѣмъ напрасно!.. Александръ Алексѣевичъ! обратилась она къ подошедшему корнету: неужели правда, Воля говорить, что вы меня какимъ-то премудрымъ философомъ считали?

Одолинскій вспыхнулъ какъ макъ въ цвѣтѣ.

— Богъ съ вами!.. Съ чего онъ выдумалъ?.. Володя!

— Чего—Володя? разсмѣялся его товарищъ. Не ты ли еще вчера вечеромъ говорилъ, что она не такая, какъ ты ожидалъ?.. Что она себя сдерживаетъ! Скрываетъ про себя свои мудрыя размышленія и выводы.

— Пѣтъ, я не то... Я сказала только, что страшно, почему Ольга Петровна никогда не говоритъ о томъ, о чемъ мы писемно всегда бесѣдовали, промолвилъ Саша, совсѣмъ теряясь.

— Только-то! Ахъ, Богъ мой! весело возразила Оля. Да почему я знаю, отчего ни о чемъ такомъ еще не заходила рѣчь?.. Я заранѣе разговоромъ не придумываю... А вотъ, погодите! Начнете вы мнѣ теперь читать ваши произведенія, навѣете на меня высокіе идеалы и отвлеченные вопросы и замудрствуемъ мы съ вами опять... Да пожалуй еще и поссоримся, какъ зимою!.. Помните?

— Какъ не помнить! улыбнулся Одолинскій. Только, вотъ что: не приходится намъ теперь читать. Паря и тапанъ васъ зовутъ въ домъ, сейчасъ прѣдутъ Вержикские... Будутъ обѣдать.

— О! Боги и всѣ ихъ чертоги! закричала комически, всплеснувъ руками Ольга. Я убѣгу!..

— А-а!.. Павна Альфонсина?.. радостно отозвался молодой Рюновъ. Бардзо то мнѣ тѣше!.. Чароѣница пашенка, слово гонору!.. Буду ухаживать не на животь а на смертъ!

— Да ну тебя совсѣмъ! Любезничай, ухаживай, а про меня скажи, что ушла гулять... Далеко ушла! За рощу!.. За рѣку!..

И она побѣжала по аллеѣ, закричавъ на бѣгу:

— Хотите и вы ухаживать за m-lle Вержикской, Александръ Алексѣичъ?.. А нѣтъ, такъ пойдемте читать ваши стихи.

— Но смотри не нагули, Олюша: вернись къ обѣду-то!.. Не хорошо! крикнулъ вслѣдъ ей братъ. Сашка! ты въ отвѣтъ: извольте черезъ часъ быть дома!

Саша только пожалъ плечами и поспѣшно зашагалъ вслѣдъ за исчезавшей въ зелени дѣвушкой.

Она оглянулась въ концѣ сада, закричала: „догоняйте!“ и исчезла за калиткой.

Ему ничего не стоило догнать ее, но онъ не хотѣлъ этого. Онъ шелъ за ней не теряя ее изъ вида, любясь ея быстрыми, красивыми движеніями, ея черными косами, спускавшимися далеко ниже алаго гоуса, играваемаго съ вѣтромъ!.. Она иногда оглядывалась на бѣгу, чтобы убѣдиться, что онъ еще далеко.

Ея улыбка, шаловливо-ласковый взглядъ темныхъ глазъ издали манили его и увлекали, и юноша шелъ за ними, какъ за путеводнымъ лучемъ, не останавливаясь, не размышляя, а только чувствуя, что сердце его полно, радостно бьется и отъ скорой ходьбы. Она свернула вправо, въ лощинку, въ свою vallée de rèves... Когда Одолинскій дошелъ до поворота, она ужъ полужела на травѣ, въ тѣни вѣковыхъ дубовъ и высоко дышала, вся раскрасѣвшись, едва переводя дыханіе. Онъ замедлил походку... Ему хотѣлось долѣе любоваться ею!.. Но пойдя и присѣвъ на срубленный пенъ, онъ ужъ не смотрѣлъ на нее больше...

Не смотрѣлъ,—но одну ее видѣлъ!

— Хорошо!.. прошептала она, вдыхая въ себя ароматный воздухъ, пригрѣтый полуденнымъ солнцемъ, пронитанный запахомъ травъ и цвѣтовъ, но не удушливый, не знойный. Свѣжія струи играли съ завитками волосъ на лбу ея, приподымали прозрачный рукавъ, насквозь пронизанный лучемъ солнца; оно, кое гдѣ скользя сквозь листву и золотыми змѣйками перелѣгало по смуглому лицу Оли, по ея плечамъ, покрытымъ пестрыми бусами, по чернымъ, блестящимъ косамъ.

(До слѣд. гл.)

На что способенъ человекъ.

Очеркъ М. Нордау.

При воспоминаніи о нашихъ предкахъ доисторическаго времени является мысль, что для борьбы за существованіе они были хуже вооружены, чѣмъ всѣ окружающія ихъ животныя отъ которыхъ имъ приходилось защищаться. Дѣйствительно положеніе человѣка: невооруженнаго при встрѣчѣ со львомъ, не-

щернымъ медвѣдемъ, мамонтомъ и пр. была бы очень печальна. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы первые люди были слабыми противниками громадныхъ животныхъ своей геологической эпохи. Необходимость личной защиты должна была развивать въ людяхъ силу. Развивающаяся культура предѣ-

являют все меньшія требованія мускуламъ человѣка и все большія его мозгу и нервамъ. Французскій врачъ Гюйо-Добъ въ своей книгѣ приводитъ цѣлый рядъ людей настоящаго и отчасти минувшаго времени, отличавшихся непомятною силою или необыкновенною ловкостью. Греческіе писатели, ссылаясь на свидѣтельство Эвстахія, рассказываютъ о Фалліѣ изъ Кротона, который перепрыгивалъ отъ 54 до 56 олимпійскихъ футовъ, т. е. отъ 16,84 до 17,75 метровъ. О такомъ прыжкѣ и помышлять не могутъ лучшіе гимнасты нашего времени. Аморозъ въ своемъ сочиненіи о воспитаніи тѣла называетъ одного англичанина, который перепрыгивалъ въ 30 футовъ ширины ровъ. Мы видимъ иногда какъ гимнасты въ циркѣ перепрыгиваютъ черезъ восемь даже двѣнадцать лошадей поставленныхъ рядомъ, а англійскіе путешественники по Индіи, заслуживающіе довѣрія, видѣли старика съ сѣдою бороδοю свободно перепрыгивавшаго черезъ шесть верблюдовъ, поставленныхъ въ рядъ и говорившаго зрителямъ, что въ молодости онъ продѣлывалъ еще и не то.

Извѣстно сказаніе о Милоуѣ Критскомъ, который носилъ ежедневно по часу теленка со дня его рожденія, и сила Милона развивалась по мѣрѣ роста животнаго и дошла до того, что онъ былъ въ состояніи внести молодого бычка на арену.

По словамъ Уландъ, герцогъ Христофоръ баварскій поднималъ девяти-пудовый камень въ уровень съ головою и откидывалъ его на далекое разстояніе черезъ плечо. Людовикъ Буфлоръ, жившій въ XVI столѣтіи, легко переламывалъ подкову и поднималъ на спинѣ боеваго коня. Французскій майоръ Барсада, жившій въ прошедшемъ столѣтіи, могъ одною рукою переломить ногу лошади. Заказавъ однажды въ кузницѣ подкову, онъ въ шутку снялъ и спряталъ наковальню подъ плащъ, когда кузнецъ отвернулся. Громаднаго роста (7 футовъ 4 дюйма) и силы, Антонъ Нейнгъ изъ Корнваллиса, бывшій лѣсникомъ, внесъ однажды на рождество въ комнату осла, навьюченнаго дровами.

Вначалѣ прошлаго столѣтія показывался геркулесъ изъ Ангальта, Экебертъ Одинъ изъ учениковъ Ньютона заинтересовался имъ и изслѣдовалъ его представленія съ научной стороны. По словамъ изслѣдователя Экебертъ носилъ пушку, привязанную къ его поясу веревкой; лежа онъ противостоялъ четыремъ сильнымъ лошадямъ, привязаннымъ къ нему за веревку и тащившимъ его. Толстую желѣзную палку онъ сгибалъ и снова выпрямлялъ. Все это продѣлывалъ также и англичанинъ Томсонъ, надъ которымъ дѣлали также наблюденія. Кромѣ того Томсонъ поднималъ зубами большія тяжести, клалъ на затылокъ желѣзную палку, схватывалъ концы ея руками и сгибалъ на шеѣ, какъ трость. Каждой рукою поднималъ онъ до 20 пудовъ; веревку въ два дюйма въ поперечникѣ обрывалъ сразу.

Такая сила присуща не только мужчинамъ, но и женщинамъ. Готье, актриса французскаго театра, при Людовикѣ XV, ломала золотую монету и свертывала серебряную тарелку. Ни одинъ мужчина не былъ въ состояніи вынести пожатія ея руки. Только Морицъ Саксонскій, сильнѣйшій человѣкъ того времени, могъ разжать ея кулакъ. Керри, молодая мулатка, показывавшаяся во многихъ европейскихъ циркахъ, виса на трапеціи, поднимала зубами человѣка и приводила его въ быстрое вращательное движеніе. Нѣкто Вухгольдъ поднималъ зубами 45-ти фунтовую пушку и стрѣлялъ изъ нея въ такомъ положеніи.

Герцогъ Граммонъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при Наполеонѣ III, сгибалъ двадцатифранковыя монеты. Въ деревнѣ

Канталъ на югѣ Франціи живетъ мясникъ, который пальцами можетъ удавить теленка, а въ циркѣ Мольера въ Парижѣ, гдѣ ежегодно происходятъ представленія любителей предъ приглашеннымъ обществомъ, молодой финансистъ де Ст. М... сгибалъ кованную желѣзную палку и разгибалъ ее снова.

Кромѣ силы многіе отличаются и выносливостью. Парижскіе скороходы пришли недавно изъ Парижа въ Версаль въ два съ половиною часа, т. е. проходя километръ въ 3 минуты 36 секундъ. Греки очень цѣнили скороходовъ и писатели ихъ приводятъ удивительные примѣры. Фиванецъ Ластоній обогналъ скаковую лошадь; Филоидъ, скороходъ Александра Великаго, прошелъ въ 9 часовъ 1200 стадій, т. е. 222 километра изъ Сикіона въ Элисъ. Эвхидасъ изъ Платенъ пробѣжалъ безъ отдыха 1000 стадій (185 километровъ) чтобы зажечь освещенней Персами священныи огонь въ храмѣ своего города и по прибытіи палъ мертвымъ. Плиній рассказываетъ объ атлетѣ, который въ циркѣ пробѣгалъ за одинъ разъ 160000 шаговъ—235 километровъ. Скороходы, которыхъ держали турецкіе султаны, проходили путь изъ Константинополя въ Адрианополь и обратно (320 килом.), въ два дня. Они были босы и отъ постоянного бѣганья подошвы ихъ дѣлались роговидными. Въ прошедшемъ столѣтіи знатные люди держали скороходовъ, которые бѣжали впереди экипажа. Обыкновенно они пробѣгали полторы мили въ часъ при шести и восьми-часовомъ безпрерывномъ ходѣ. Еще и нынѣ погонщики въ Испаніи съ утра до вечера бѣгаютъ впереди своихъ муловъ, не выказывая утомленія и постоянно поучая своихъ животныхъ.

Изъ пѣшеходовъ, замѣчательныхъ не столько быстрою, сколько неутомимостью, назовемъ норвежскаго моряка Эрста Монсина, который пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ былъ извѣстенъ всей Европѣ. Изъ Парижа въ Москву онъ пришелъ въ 13 дней и неполныхъ 16 часовъ. Изъ Парижа онъ вышелъ 11 июня 1834 г. въ 4 часа по полудни и вступилъ въ Кремль 25 июня въ 10 часовъ утра. Въ 1836 г. онъ пронесъ денши Остидской Компаніи изъ Калькутты черезъ Центральную Азію въ Константинополь, на разстояніи 9000 километровъ въ 59 дней. Такимъ образомъ ежедневно онъ проходилъ 153 километра или болѣе 20 миль. Онъ умеръ внезапно въ 1843 г. въ деревнѣ Сіангъ, въ Верхнемъ Египтѣ, во время послѣдняго путешествія изъ Силезіи къ источникамъ Пила.

Въ заключеніе упомянемъ о необыкновенномъ развитіи отдѣльныхъ чувствъ. Извѣстно, что австралійскіе дикари при благоприятномъ вѣтрѣ чувтъ человѣка, именно европейца, за полъ мили; черногорцы и босняки разговариваютъ на двухъ вершинахъ скалъ на такомъ разстояніи, на которомъ жители запада не слышатъ даже выстрѣла. Врангель въ своемъ „Путешествіи къ Ледовитому морю“ говоритъ объ одномъ лутѣ, который простымъ глазомъ могъ видѣть затмѣніе спутниковъ Юпитера, а Гумбольдтъ въ своемъ Космосѣ называетъ также бреславльскаго портнаго, который наблюдалъ это астрономическое явленіе безъ помощи телескопа.

Всѣ эти необычайныя способности лежатъ внѣ области органическаго развитія человѣка. Быть можетъ эти явленія встрѣчались чаще, а можетъ быть и повсемѣстно у людей давно прошедшаго времени. Съ развитіемъ культуры измѣняются условія жизни человѣка, которыя вмѣсто развитія мускульной силы требуютъ отъ него развитія памяти, сужденія, воли и разсудка. Поэтому физическое развитіе его и движется въ этомъ направленіи и обуславливается увеличеніемъ массы мозга и усовершенствованіемъ его строенія. Многіе называютъ это вырожденіемъ. Было бы можетъ быть правильнѣе назвать это перерожденіемъ съ цѣлями приспособляемости къ условіямъ жизни.

Къ рисункамъ.

Іоаннъ Грозный и его мамка.

(Рис. на стр. 404).

Картина профессора Венига, копія съ которой здѣсь помѣщается, появилась на нынѣшней весенней выставкѣ и обратила на себя вниманіе своими достоинствами. Типъ старой мамки Іоанна Грознаго весьма удаченъ. Старуха, нѣкогда вскормившая своею грудью младенца, съ ужасомъ видитъ въ какого грознаго карателя обратился онъ. Могучій владыка, покоритель царствъ и народовъ, начетчикъ—и въ тоже время казнитель тысячъ людей. Для старой кормилицы онъ не царь, не властитель—онъ ей питомецъ, ея вскормленникъ. Она смотритъ на него какъ на сына, да и онъ почитаетъ ее какъ мать. Вокругъ валяются подъ топоромъ головы бояръ, и думскихъ и земскихъ, и самихъ опричниковъ; ни возрастъ, ни полъ, ни родovitость не избавляютъ отъ плахи; одну эту старуху не трогаетъ Іоаннъ, не трогаетъ, потому что она вскормила его. И она пользуется своимъ положеніемъ. Она приходитъ къ нему, когда онъ начнетъ опять проливать людскую кровь и строгою рѣчью упрекаетъ его; она ему грозитъ судомъ Божіимъ, болѣзнями, вѣчнымъ проклятіемъ, общою ненавистью. Царь и прогнать ее боится, — и слушать боится ее, — тутъ высказывалось ему то, что быть можетъ никогда никѣмъ не говорилось въ лицо Грозному.

Картина профессора Венига останавливала вниманіе еще и своимъ свѣжимъ колоритомъ, гармоніею тоновъ и правильностью рисунка. К. В. Венигъ уже не впервые берется за русскую исторію. Въ 1880 году на академической выставкѣ была его большая композиція „Дмитрій Самозванецъ въ депъ бунта“, копія съ которой была помѣщена и въ Нивѣ того года (№ 17) и которая теперь отправлена на юбилейную Берлинскую выставку.

Зима въ Норвегіи.

(Рис. на стр. 405).

Мы уже неоднократно упоминали о дѣятельности и прекрасныхъ благородныхъ цѣляхъ помощи бѣднымъ художникамъ „Перваго дамскаго художественнаго кружка“, собирающагося по средамъ въ Михайловскомъ дворцѣ, въ помѣщеніи предоставленномъ кружку Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатериною Михайловною. Нынѣ этотъ кружокъ, съ такою любовью посвятившій себя искусству, сдѣлалъ очень интересную выставку художественныхъ работъ своихъ сочленовъ—здѣсь дамы представляютъ произведенія, которыя обыкновенно хранятся дома или лишь изрѣдка появляются на выставкахъ Академіи Художествъ. Выставка была открыта съ 23-го марта, во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича и охотно посѣщается публикой. Замѣтно выдѣляются, кромѣ произведеній предсѣдательницы общества г-жи Куріаръ (пар. ея „Дѣсь,

освещенный заходящим солнцем»), еще и картины талантливой княгини А. А. Имеретинской и весьма живописные пейзажи г-жи Константиновой, баронессы Врангель, г-жи Гаугеръ и друг. Здѣсь мы помѣщаемъ коню съ прекрасной сѣнью Бегрова „Зима въ Норвегіи“, гдѣ весьма удачно переданъ нѣсколько сумрачный видъ зимней сѣверной природы. Рядомъ съ выставкой въ залахъ дворца выставка работъ, исполненныхъ по средамъ и разыгранныхъ въ лотерею въ пользу бѣдныхъ художниковъ, ихъ вдовъ и сиротъ. Выставка эта въ великобѣдныхъ и грандіозныхъ залахъ дворца была очень хорошо помѣщена и вѣроятно послужитъ началомъ ряда ежегодныхъ выставокъ, которыя покажутъ какія между нашими дамами есть серьезныя художницы, посвятившія себя искусству.

По рыбу съ наметкой.

(Рис. на стр. 412).

Наметкою называется сѣтъ - мѣшокъ на длинномъ шестѣ, которою у береговъ ловятъ рыбу. Этотъ способъ ловли и послужилъ темою для картины молодому художнику. Дѣло происходитъ раннямъ утромъ, и эффекты нѣжнаго зарева освѣщенія показаны очень удачно, также какъ поза рыбака, закидывающаго наметку, фигурка мальчика, ловящаго рака, выпавшаго изъ сѣтки и всѣ детали — какъ рога, орудія лова и пейзажъ — выписаны очень хорошо. Картина г. Лосева, копія съ которой здѣсь помѣщена, появилась на нѣмецкой весенней выставкѣ въ Императ. Акад. Художествъ.

Весна.

(Рис. на стр. 409).

Настоящій рисунокъ принадлежитъ къ циклу рисунковъ нашего даровитаго сотрудника Н. Н. Каразина: „Четыре времени года“. Нельзя не назвать и этотъ рисунокъ „Весна“ чрезвычайно удачнымъ и выполненнымъ съ тѣмъ вкусомъ и бойкостью, какими отличаются всегда рисунки этого художника. Эта изящная картинка выражаетъ шестые вѣсны, свѣтлой и радостной. Вспоминаешь невольно слова поэта:

Весна идетъ! Какъ высоко
На крыльяхъ вѣтерка,
Ласкаясь къ солнечнымъ лучамъ
Несутся облака.

Шумятъ ручьи, блестятъ ручьи.
Взрѣвъ рѣка несетъ
На торжествующемъ хребтѣ
Поднятый ею ледъ.

Послѣ охоты.

(Рис. на стр. 413).

Звонкій рогъ созываетъ соучастниковъ охоты. Все окончено. Скачутъ охотники со всѣхъ сторонъ къ сборному мѣсту. Сраженный пулей, быстроногий олень лежитъ въ высокой, росистой травѣ; подбѣглись его крѣпкія, изящныя ноги, большіе блестящіе глаза стали мутными. Охотникъ съ гордостью и удовольствіемъ смотритъ на такую великолѣпную добычу. Громадные рога составляютъ прекрасный трофей для украшения охотничьей залы.

В. Н. Татищевъ.

(Портр. на этой стр.).

Въ нашихъ университетахъ и въ Импер. Акад. Наукъ чествовали память перваго русскаго историографа Василия Никитича Татищева, одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей

по русскому просвѣщенію въ первой половинѣ XVIII вѣка по поводу исполнившагося 200 лѣтія со дня его рожденія. Кроме большихъ его административныхъ заслугъ, его незабвенныя труды по исторіи и географіи Россіи представляютъ явленіе высокой важности и значенія. Потомокъ древняго русскаго рода В. Н. родился въ 1686 г. въ Псковской губ., получилъ образованіе въ московской математической школѣ и 18 лѣтъ уже вступилъ въ военную службу. Онъ былъ при покореніи Нарвы, бился подъ Полтавою и участвовалъ въ Прутскомъ походѣ. Въ концѣ царствованія Петра I онъ былъ командированъ для устройства горнаго дѣла на Уралѣ, въ Екатеринбургѣ построилъ казенные заводы, открылъ при нихъ школы. Впослѣдствіи при

Императрицѣ Аннѣ ему поручались важныя государственныя должности: онъ былъ главнымъ начальникомъ сибирскихъ заводовъ, губернаторомъ Астраханской провинціи и т. п. При своей обширной административной дѣятельности В. Н. неумоимо занимался наукой. Важнѣйшія его сочиненія напечатаны при Императрицѣ Екатерицѣ II. Въ продолженіи тридцати лѣтъ онъ не переставалъ собирать лѣтописи, акты, вытребовалъ документы изъ архивовъ и монастырей, хлопоталъ о собраніи свѣдѣній по всему что касалось исторіи и географіи Россіи. Его „Исторія Россійская“ была напечатана отдѣльно, въ 5 книгахъ и кроме того В. Н. работалъ надъ составленіемъ географическаго словаря, объясненіемъ Русской Правды и Русскаго Судебника. Если мы вспомнимъ что въ то время у насъ не было еще извѣстій гдѣ и какіе сохранились историческіе матеріалы, что до Шлецера не существовало исторической критики, то нельзя не признать грандіозною мыслью о

200-лѣтіе со дня рожденія перваго русскаго историографа. В. Н. Татищевъ.

Рис. и грав. Нейманъ.

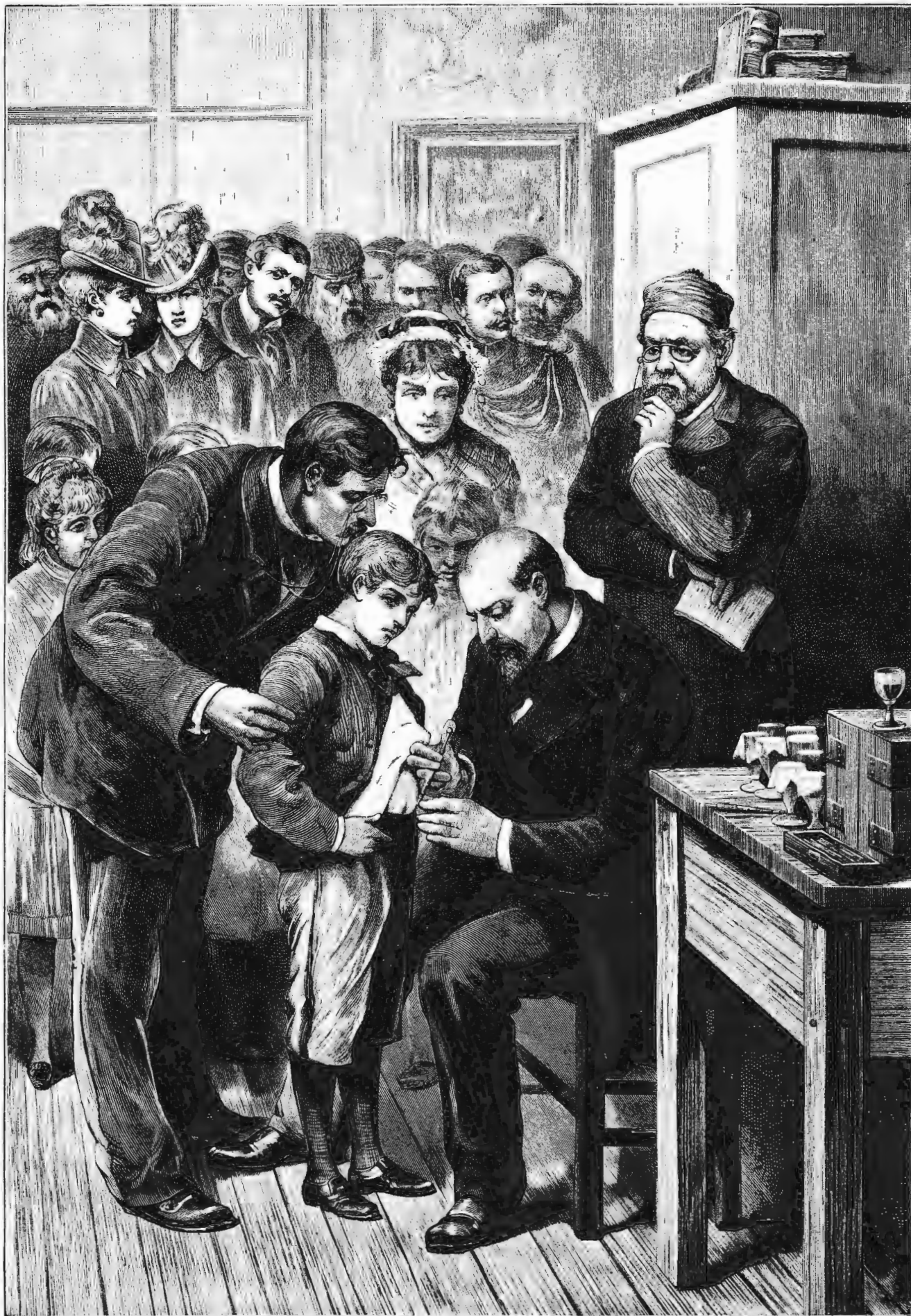
составленіи тогда полной исторіи Россіи.

„Исторія російская съ самыхъ древнихъ временъ“ Татищева состоитъ, какъ мы сказали, изъ пяти книгъ. Начинается она вступительнымъ объясненіемъ значенія исторіи и характеристики русскихъ лѣтописей. Разсказъ доходитъ лишь до конца междоусобствъ XVII в. Татищевъ широко понимаетъ исторію: онъ связывалъ ее съ географіей, этнографіей, политикой и филологіей. Имя В. Н. Татищева навсегда останется именемъ полезнаго государственнаго дѣятеля и перваго даровитаго и трудолюбиваго историографа, справедливо оцѣненнаго въ наше время, не смотря на послѣдующіе, позднѣйшіе обширные труды по русской исторіи.

Леченіе водобоязни у Пастера.

(Рис. на стр. 417).

Помѣщая въ „Нивѣ“ портретъ Пастера (№ 2), мы уже сообщали подробно объ его замѣчательномъ открытіи на пользу страждущаго человѣчества. Недавно въ академіи наукъ въ Парижѣ, Пастеръ читалъ самъ докладъ о результатахъ примѣненія его способа. Онъ говорилъ, что съ трудомъ можно повѣрить тому, сколько людей становится жертвами бѣшенства: только съ 1 ноября до 15 декабря прошлаго года въ нормальной школѣ перебывало 100 человекъ укушенныхъ бѣшеными собаками. Изъ числа лицъ, подвергнувшихся привитію яда бѣшенства, только одно скончалось и лишь двое изъ русскихъ, бывшихъ на излеченіи, также умерли. Пастеръ приходитъ къ заключенію, что методъ его выдержалъ блестящимъ образомъ испытаніе: изъ 100 человекъ, которыхъ онъ лечилъ, 33 неминуемо должны были бы умереть, между тѣмъ, за упомянутыми исключеніями, всѣ они выздоровѣли. Пастеръ заявилъ, что является необходимость устройства заведенія для излеченія

Д-ръ Віала.

Д-ръ Граншеръ.

Пастеръ.

Лечение водобоязни въ заведеніи Пастера въ Парижѣ. Привитіе яда. Рис. Мейеръ, грав. М. Рашевскій.

водобоязни по его способу. Вначалѣ онъ полагалъ, что онъ можетъ съ успѣхомъ лечить только тѣхъ, раны которыхъ получены за нѣсколько дней, на практикѣ же оказалось, что выздоравливали и тѣ, которые были ранены болѣе четырехъ мѣсяцевъ и даже года. Четыремъ дѣтямъ привезеннымъ изъ Нью-Йорка прививка яда была сдѣлана на 21 день и они выздоровѣли. Число лицъ лечившихся у Пастера далеко превышаетъ теперь цифру 500; въ настоящее время пользуются въ его лечебницѣ больные изъ Россіи, Австріи, Англіи, Бельгіи, Италіи и Испаніи—лечебницу для прививки яда предполагается сдѣлать международною. Для этой цѣли уже поступило много пожертвованій изъ Россіи, Австріи и Англіи, французское правительство съ своей стороны выразило готовность сдѣлать все возможное для поддержанія этого грандіознаго учрежденія, а парижская медицинская академія постановила пожертвовать десять тысячъ франковъ для этой цѣли, провинціальныя городскіе совѣты Франціи жертвуютъ значительныя суммы. Въ виду того что посылка къ Пастеру изъ Россіи лицъ, укушенныхъ бѣшенными животными уже идетъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, возбуждается вопросъ, не лучше ли устроить подобное же учрежденіе въ одной изъ столицъ нашего отечества. Петербургъ и Москва сдѣлали уже починъ въ этомъ направленіи, а въ Одессѣ поднятъ вопросъ также объ учрежденіи такого заведенія, общество одесскихъ врачей рѣшило послать врача на свой счетъ для этой цѣли въ Парижъ. Самъ Пастеръ высказывается однако противъ учрежденія отдѣльныхъ институтовъ, говоря, что не смотря на многочисленныя блестящіе опыты, тѣмъ не менѣе должно дѣйствовать очень осторожно; притомъ же въ другомъ климатѣ и при другихъ условіяхъ предохранительная прививка, безъ основательныхъ и надлежащихъ опытовъ и знаній, можетъ давать результаты и неблагопріятныя, что и случилось уже у насъ съ предохранительною прививкою чумы забѣсившимся домашнимъ животнымъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ прививку яда мальчику, укушенному собачкой, привезенному къ Пастеру родителями изъ Америки. Прививки повторяются по два и по три раза черезъ день или каждодневно, смотря по силѣ отравленія и опасности болѣзни. Самъ Пастеръ на нашемъ рисункѣ изображенъ справа и наблюдаетъ за своими помощниками, изъ которыхъ одинъ держитъ руки оперируемаго мальчика, а другой производитъ прививку.

Е. А. Лансере.

(Портр. на стр. 420).

Только что закончилась выставка превосходныхъ произведеній талантливаго скульптора Евгенія Александровича Лансере, (о которой у насъ данъ былъ отзывъ при помѣщеніи рисунка съ его статуи „Богатырь“) какъ 23 марта близъ Харькова этотъ высоко-талантливый художникъ скончался. Ему не было еще и 38 лѣтъ—онъ родился 12 августа 1848 года въ Моршанскѣ, Тамб. губ. Первоначальное образованіе онъ получилъ здѣсь, въ домѣ дѣда, барона Вернези и затѣмъ отдалъ былъ въ Петербургъ во 2 гимназію. Е. А. кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ юристомъ и три или четыре года служилъ въ Министерствѣ финансовъ. Съ дѣтства Лансере любилъ лѣпить, и будучи еще гимназистомъ дѣлалъ изъ глины очень миленькія вещи, которыя дарилъ товарищамъ. Собственно скульптурѣ онъ нигдѣ не учился, но посѣщалъ часто мастерскую покойнаго Либриха, извѣстнаго скульптора-любителя. Е. А. два

раза ѣздилъ въ Парижъ и въ 1883 г. въ Алжиръ. Кромѣ того ежегодно путешествовалъ по Россіи и черпалъ богатый матеріалъ для своихъ произведеній въ Крыму, на Кавказѣ, въ Башкиріи и Киргизской степи. Первые свои работы Лансере выставилъ въ Академіи будучи студентомъ. Это были: „Тройка съ двумя сѣдоками“ (бронза) и „Русланъ и Людмила“ (изъ воску). Затѣмъ онъ получилъ званіе художника 2-й и 1-й степени и почетнаго общника Спб. Импер. Академіи Художествъ. Последнею работою Лансере былъ „Святославъ на конѣ“. Это произведеніе было получено передъ концомъ выставки и даже не успѣло войти въ каталогъ. Выставка Лансере, какъ мы уже говорили, имѣла огромный успѣхъ.

Е. А. Лансере былъ женатъ на Е. Н. Бенуа, дочери извѣстнаго въ Петербургѣ профессора архитектуры. Какъ человекъ покойный обладалъ замѣчательными душевными качествами, которыми располагалъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кому приходилось съ нимъ встрѣчаться. Онъ былъ общимъ любимцемъ своихъ товарищей, среди художниковъ пользовался большимъ расположеніемъ.

Цѣпкохвостый верхолазъ.

(Рис. на стр. 420 и 421).

Въ Гаврскомъ акваріумѣ недавно появилось рѣдкое животное, цѣпкохвостый верхолазъ (коенду) вывезенный изъ Венецулы. Время говорить, что видѣлъ только два экземпляра его: одинъ въ зоологическомъ саду въ Гамбургѣ и другой въ Лондонѣ. Гаврскій верхолазъ третій экземпляръ, привезенный живымъ въ Европу. Животное это, принадлежащее къ семьѣ дикобразовъ, имѣетъ около 1,10 метра длины; хвостъ его равняется 0,48 метра. Иглы покрываютъ все тѣло, совершенно скрывая шерсть, за исключеніемъ живота и около лапъ, гдѣ онѣ очень тонки и похожи на шелкъ. На спинѣ, гдѣ иглы достигаютъ наибольшей длины (около 0,10 метра), онѣ крѣпки, круглы, блестящи и заострены, бѣлы на концахъ и у основанія и темно коричневыя по срединѣ, кромѣ того животное обладаетъ густыми и длинными усами. Переднія и заднія лапы имѣютъ по четыре пальца вооруженныхъ сильными загнутыми, почти цилиндрическими у основанія когтями, какъ показано на рисункѣ. Объ образѣ жизни верхолаза извѣстно, что день онъ проводитъ на вершинѣ дерева и выходитъ только ночью, пища же его состоитъ преимущественно изъ разныхъ листьевъ. Желая перейти съ одной вѣтки на другую, онъ цѣпляется хвостомъ и не отпускаетъ вѣтки до тѣхъ поръ, пока крѣпко не схватится за другую. Кончикъ хвоста, которымъ животное цѣпляется, лишень шерсти и сплюснутъ. Верхолазъ не любитъ когда его беспокоятъ: въ такихъ случаяхъ онъ устремляется впередъ, вѣроятно, съ цѣлью устрашения и поднимаетъ свои иглы. Схватившись однако за хвостъ верхолазъ даетъ себя трогать и не защищается: тогда его можно брать на руки и поить; онъ не кусаетъ подобно прочимъ грызунамъ. Верхолазъ водится въ большей части южной и средней Америки. Его встрѣчаютъ въ Бразиліи, Венецуэлѣ, Колумбіи, Гвіанѣ и на малыхъ Антильскихъ островахъ, какъ напр. на Тринидадѣ, Барбадѣ, Св. Лючіи и пр. Туземцы центральной Америки ѣдятъ мясо верхолаза, а иглы употребляютъ въ хозяйствѣ и какъ цѣлебное средство, приписывая имъ тоже дѣйствіе что и пиявкамъ, при втыканіи ихъ въ кожу больного. Въ неволѣ верхолазъ рѣдко проводитъ день въ клѣткѣ между вѣтвями, но большую часть зарывається въ приготовленное для него сѣно

Библиографія.

Понедѣльнички. Альбомъ Общ. для вспомош. сиротамъ художниковъ. Спб. 1886. На дняхъ вышелъ превосходный альбомъ изданный съ благотворительною цѣлью художественнымъ Обществомъ, собирающимся по понедѣльникамъ въ Соляномъ Городкѣ и жертвующимъ свои работы, исполненныя въ эти понедѣльнички, въ пользу кассы общества. Особенно рекомендуемъ этотъ альбомъ, рисунки котораго воспроизведены превосходно съ оригиналовъ такихъ художниковъ какъ Лагорію, Ковалевскій, Мещерскій, Сверчковъ, Каразинъ и другіе, состоящіе также

членами общества. Прекрасная благотворительная цѣль съ какою изданъ альбомъ и сравнительно съ его роскошью недорогая цѣна (6 р.) должны дать этому великолѣпному изданію широкое распространеніе.

Верещалинъ. А. В. Дома и ихъ войны. Спб. 1886. Книга эта, встрѣченная печатно весьма радушно, принадлежитъ перу брата извѣстнаго художника, отличается талантною и живостью изложенія; рекомендаціею ей служить и то, что такъ скоро потребовалось 2-е изданіе.

Политическое обозрѣніе.

Политическое значеніе Ливадіи.—Воинственное положеніе Турціи и Греціи.—Ожидаемые результаты въ случаѣ столкновенія.—Затруднительность положенія Гладстона.—Мнимая побѣда національно-либераловъ въ прусскомъ ландтагѣ.

Изъ Аѳинъ ѣдетъ въ Константинополь нашъ посланникъ при греческомъ дворѣ Бютцовъ, вызванный вмѣстѣ съ нашимъ константинопольскимъ посломъ Нелидовымъ въ Ливадію. Вызовъ дипломатовъ, аккредитованныхъ при двухъ правительствахъ, отношенія которыхъ достигли въ настоящій моментъ наибольшаго напряженія, убѣждаетъ въ томъ, что въ греческомъ вопросѣ Россія хочетъ стать на твердую почву и исключить изъ программы своихъ дипломатическихъ сношеній всякаго рода колебанія и податливость. Иностранныя газеты передаютъ объ энергическомъ заявленіи Англіи касательно еще болѣе энергическаго дѣйствія со стороны Европы для понужденія Греціи

къ разоруженію. Утверждаютъ даже, что лондонскими дипломатами проектирована мѣра о захватѣ греческаго флота и о совместной блокадѣ греческихъ береговъ. Понятно, что такая излишняя рѣшительность, выказанная со стороны Сень-Джемскаго кабинета, какъ мало отвѣчающая обстоятельствамъ дѣла и еще менѣе практически примѣнимая, была отклонена правительствами и въ настоящее время чуть ли не вся европейская дипломатія ожидаетъ болѣе рѣшительнаго слова изъ Ливадіи.

Между тѣмъ положеніе дѣлъ въ Греціи и въ Турціи становится день ото дня все тягостнѣе и тягостнѣе. Оба государства, страдая хроническимъ разстройствомъ финансовъ, можно сказать взнемогаютъ подъ давленіемъ такъ долго продолжающагося вооруженнаго мира. Обѣ стороны приходятъ къ без-

поворотному убъждению, что такая напряженная неопредѣленность должна наконецъ окончиться. Дѣланіе, не смотря на полученный ультиматумъ о разоруженіи, не въ состояніи остановить народнаго движенія въ пользу войны, а въ своихъ настоящихъ греческое правительство зашло слишкомъ далеко, чтобы можно было ихъ закончить полнѣйшею уступкой и отказомъ. Съ другой стороны и въ Турціи являются партіи недовольныхъ излишнею уступчивостію Дивана, а по послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что партія сторонниковъ самостоятельныхъ со стороны Порты дѣйствій образовала даже заговоръ противъ жизни султана, что и подвинуло оттоманское правительство на болѣе рѣшительный шагъ противъ Греціи. Ничего поэтому нѣтъ невѣроятнаго, если послѣдуетъ разрывъ, для котораго имѣется уже въ настоящую минуту поводъ—это дѣло у Касандры: изъ Греціи въ Македонію была отправлена партія добровольцевъ, которая высадилась у Касандры, но тогда же была настигнута турецкимъ отрядомъ и разбѣяна, нѣсколько человекъ было убито, а нѣсколько попало въ плѣнъ. Наконецъ и самое расположеніе турецкихъ и греческихъ войскъ у Лариссы таково, что ежеминутно имѣются поводы къ началію военныхъ дѣйствій. Греческій генералъ съ наступленіемъ теплаго времени снова занялъ высоты Кутра близъ Заркаса, котораго очистилъ было во время зимнихъ холодовъ. Эюбъ-Паша потребовалъ чтобы греческій отрядъ удалился съ этой позиціи, такъ какъ Кутра находится виѣ греческихъ предѣловъ, но греческій генералъ, получивъ подкрѣпленіе, остался на своихъ позиціяхъ, а тѣмъ временемъ и турки подвинули къ подножью горъ болѣе семи тысячъ человекъ и нѣсколько батарей артиллеріи.

Положеніе кабинета Гладстона становится съ каждымъ днемъ все болѣе затруднительнымъ. Коалиціонное министерство не состоялось и было-бы странно видѣть тѣсный союзъ между вигами и торіями; всѣ видятъ единственнымъ спасеніемъ для

страны новое министерство и въ тоже время всѣ одинаково не желаютъ законовъ объ ирландскомъ парламентѣ и о выкупѣ земли въ Ирландіи. Въ тоже время изъ Ирландіи сообщаютъ, что въ случаѣ отклоненія парламентомъ билля объ ирландскихъ реформахъ, тамъ будетъ организовано общее возстаніе. Положеніе Гладстона критическое и неудивительно, что англійское правительство всячески старается предотвратить замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ сосредоточены традиціонные англійскіе интересы.

Въ Италіи обнаружилась безпорядки, произведенные рабочими, хотя далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ они были въ Англии и Бельгіи. Это еще болѣе вызвало неудовольствіе противъ Депретиса. Упрекаютъ его въ колониальной политикѣ, вызвавшей излишніе расходы и стѣснившей производительность страны.

Хотя національ-либералы добились въ прусскомъ ландтагѣ, что пренія по церковно-политическому вопросу начнутся лишь послѣ праздниковъ, но нѣтъ сомнѣнія, что церковно-политическій вопросъ будетъ санкціонированъ и этой теряющей подъ собою почву политической партіей. Поневоля ей придется принять по своему адресу слова князя Бисмарка, что папа болѣе симпатизируетъ Германской Имперіи, чѣмъ нѣмецкіе партіи, проливающие кровь за національное объединеніе. Добившись оторочки преній національ-либералы хотятъ воспользоваться ею для того, чтобы предъявить Канцлеру свои условія и угрожать ему оппозиціею, но послѣ соглашенія съ Куріей князь Бисмаркъ найдетъ для себя достаточную опору въ центръ, а потому едва-ли ему будутъ серьезны угрозы національ-либераловъ. Во всякомъ случаѣ маститый Канцлеръ умѣетъ выходить изъ парламентской борьбы побѣдителемъ и не входя въ соглашеніе съ политическими партіями, а тѣмъ болѣе не дѣлая уступокъ ихъ угрозамъ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

Въ „Прав. Вѣстн.“ 5 апр. появился циркуляръ Мин. Нар. Пров., гдѣ указывается на благо послѣдствія новаго устава въ университетахъ, болѣе правильное посѣщеніе лекцій, болѣе внимательныя занятія. Но при этомъ сообщается что злоумышленники, кои не нѣтъ затрудненій входъ въ стѣны университетовъ, продолжаютъ дѣйствовать подъ видомъ благотворительности на учащуюся молодежь, за чѣмъ предлагается строго слѣдить попечителямъ. Извѣстно что въ Мин. Внутр. Дѣлъ было однажды обнаружено что суммы, собранныя на благотворительныхъ концертахъ и спектакляхъ, употреблялись нерѣдко съ преступными цѣлями, очевидно и доселѣ не вполне прекратилось участіе злоумышленниковъ въ возвращеніи молодежи, втирались среди нея подъ предлогомъ благотворительности.

— Въ Общ. Собр. кассад. Деп. Сената внесенъ вопросъ о сношеніяхъ сторонъ съ судомъ по телеграфу. Такимъ образомъ требуемое закономъ въ теченіе сутокъ заявленіе неудовольствія было бы возможно сдѣлать телеграммою.

— Въ Госуд. Сов. вопли разсмотрѣнъ и утвержденъ новый проектъ объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

Военное и морское дѣло.

— Команды кронштадтскихъ экипажей приступили къ работамъ по вооруженію судовъ при адмиралтействахъ. На докахъ работаетъ до 3,000 человекъ. Правильное пароходное сообщеніе между Петербургомъ и Кронштадтомъ вопли установилось.

— На коммерческихъ судахъ принимается новый аппаратъ для указанія мелей. Аппаратъ состоитъ изъ двухъ механическихъ шестовъ, прикрѣпляющихся къ судну параллельно горизонту воды. Съ оконечности шестовъ свѣшиваются въ воду металлическіе брусья, концы которыхъ проходятъ ниже кила на одинъ футъ. Верхній конецъ бруска помощью проволоки соединяется съ электрическимъ звонкомъ, который и даетъ знать о прикосновеніи нижнихъ концовъ брусковъ къ мелі.

Литература и наука.

— Вышло роскошное изданіе стихотв. И. С. Аксакова, съ портретомъ. Помѣщено нѣсколько нигдѣ ненапечатанныхъ пьесъ.

— Извѣстный путешественникъ по Африкѣ докторъ Елвѣевъ предпринимаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ путешествіе въ Малую Азію

отъ Батума до Мессопогаміи, на средства географическаго и палестинскаго обществъ.

— Въ Вѣнѣ выходитъ газета на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, подъ названіемъ „Русская газета“, издаваемая галичаниномъ Григоріемъ Кучанка. Кромѣ статей политическихъ, экономическихъ и литературныхъ, газета будетъ печатать статьи чисто грамматическія, съ цѣлю распространенія русскаго языка и русской литературы въ Австро-Венгрію.

— Талантливый французскій литераторъ и публицистъ Вогэзъ, написавшій извѣстную книгу о Россіи, скоро прибудетъ въ Петербургъ.

— Генкель напечаталъ въ „Allgemeine Zeitung“ очень сочувственный некрологъ И. С. Аксакова. Свѣдѣнія о дѣятельности покойнаго полны и обстоятельны.

— Императ. академія наукъ нынѣ состоитъ изъ 27 дѣйствительныхъ членовъ, 52 почетныхъ и 214 членовъ-корреспондентовъ. Конференція изъ президента графа Д. А. Толстого (съ 25 апрѣля 1882 года), вице-президента д. тайн. сов. В. Я. Вуняковского и непрѣмьнаго секретаря К. С. Веселовскаго. Изъ числа почетныхъ членовъ, 12 особъ императорской фамилии и 1 духовнаго званія—высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ; въ числѣ почетныхъ членовъ состоятъ также графъ Мольтке, Лессенсъ и др. Изъ числа 214 членовъ-корреспондентовъ, 87 приходится на Россію, 52 на Германію, 26 на Францію, 15 на Англию, 10 на Скандинавскій полуостровъ, 8 на Австрію, 8 на Америку, 7 на Балканскій полуостровъ и по 1—5 на остальные части свѣта.

Астрономія.

— 30-го марта (11-го апрѣля), между 12^{1/2} и 4^{1/2} ч., въ главной физической обсерваторіи наблюдалось рѣдкое явленіе ложныхъ солнцъ. Вскорѣ послѣ полудня вокругъ солнца появилось кольцо такихъ размѣровъ, что его нижній край сливался съ горизонтомъ. У вишняго края этого кольца, на одной высотѣ съ солнцемъ, были замѣтны два довольно яркихъ солнца; отъ нихъ протягивались по обѣ стороны кольца горизонтальныя свѣтлыя полосы или хвосты, которыхъ свѣтъ ослабѣвалъ по мѣрѣ удаленія отъ солнца. Это явленіе наблюдалось при необычайно высокой для этого времени года температурѣ. Термометръ показывалъ въ тѣни до 18°, 9 Ц., а средняя температура дня оказывалась равною 10°, 0 Ц. Въ теченіи 150 лѣтнаго періода

наблюденій температура въ мартѣ никогда еще не поднималась такъ высоко. Самое раннее доселѣ наступленіе весеннего тепла наблюдалось въ 1831 году, когда средняя температура 31-го марта достигла 9°, 8 Ц., т. е. на 2 градуса менше, чѣмъ въ текущемъ году.

Техника.

— Апрѣля 6-го состоялась раздача наградъ экспонентамъ III электр. выставки. Изъ 70 чел. экспонентовъ, награды получали: бронзовыми медалями Импер. Техн. Общ. 16 чел., въ числѣ ихъ издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ, за удачное примѣненіе на практикѣ въ большихъ размѣрахъ гальванопластики къ изготовленію клише для ротативной печатающей машины.

— Интересное новое изобрѣтеніе Дальберга—полевая переносная дорога, удобная особенно на почвѣ не твердой и болотистой. Рельсы прокладываются на 200 саж. въ теченіи 4—8 минутъ времени.

Изъ губерній и областей.

— Въ Харьковѣ, съѣздъ сельскихъ хозяевъ ходатайствуетъ объ обложеніи ввозимаго въ Россію хмѣля пошлиною; также о введеніи ипотечной системы.

— Быстрота роста поселеній и городовъ въ Закаспійской области можетъ, иногда, сравниться съ американскою. Гор. Кизиль-Арватъ, состоявшій два года тому назадъ изъ нѣсколькихъ жилыхъ домовъ при станціи, развернулся въ городокъ, въ которомъ нѣсколько правильныхъ улицъ, базаръ, гдѣ можно найти все, желѣзнодорожный клубъ и главная улица съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Театръ и музыка.

— Наша талантливая балерина г-жа Никитина дебютировала 5-го апрѣля въ Берлинѣ, въ Оперномъ театрѣ, съ блестящимъ успѣхомъ. Театръ былъ полонъ и артистку много разъ вызывали. Одна только Муравьева, изъ нашихъ балеринъ, до этого, дебютировала въ Берлинѣ.

— Музыкальный критикъ Кошетанъ отправился по порученію Французск. Мин. Изящ. Искусствъ въ Швецію, Норвегію и Данію собирать народныя мотивы этихъ странъ.

Новыя книги.

— Пѣтаовъ, Дм. Исторія сооруженія перваго костела въ Москвѣ. М. 1886 г. Цѣна 1 р. 20 к.
— Шестаковъ, М. А. О современныхъ задачахъ метеорологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству. Омскъ. 1886 г. Цѣна 15 коп.
— Потемкинъ, В. Д. Опытъ полевой и инженерной тактики. Вып. I-й. СПб. 1886 г. Цѣна 50 к.

СМѢСЬ.

Двѣ новыя кометы. Двѣ новыя кометы, доступныя телескопическому наблюденію, съ конца ноября прошлаго года, по мѣрѣ своего приближенія къ солнцу и землѣ становятся мало-по-малу болѣе свѣтлыми. Въ настоящее время уже собрано столько наблюдений надъ ихъ положеніями, что стало возможнымъ съ достаточнымъ приближеніемъ опредѣлить ихъ орбиты и видимыя ихъ пути на небесномъ сводѣ. Одна изъ этихъ кометъ находится въ настоящее время въ созвѣздіи Пегаса. Перемѣщаясь почти по прямому направленію къ сѣверному полюсу, она въ началѣ марта перейдетъ въ созвѣздіе Андромеды; къ 20-му апрѣля будетъ въ созвѣздіи Персея, у его границы съ созвѣздіемъ Камелеопарда. Отсюда она начнетъ спускаться къ югу; пройдя черезъ созвѣздіе Рыси, она около 20-го мая будетъ въ созвѣздіи Рака, а къ 18-му іюня уже въ 40 градусахъ къ югу отъ экватора, у звѣздъ созвѣздіи Гидры и Арго. Ея наименьшее разстояніе отъ солнца, въ концѣ марта, будетъ около 12 милліоновъ географическихъ миль; къ землѣ она пойдетъ ближе всего 20-го апрѣля, на разстояніе $3\frac{1}{2}$ милл. геогр. миль. Быстрое увеличеніе яркости свѣта послѣдуетъ съ начала апрѣля и достигнетъ наибольшей величины около 20 апрѣля, а затѣмъ съ начала мая начнетъ быстро убывать. Слѣдуетъ ожидать, что въ концѣ апрѣля мѣсяца комета будетъ представлять очень интересное явленіе. Конечно, размѣры ея фигуры не могутъ быть опредѣлены заранее, такъ какъ они зависятъ отъ количества вещества, которое комета будетъ въ состояніи излить подѣ дѣйствіемъ солнечной энергіи. Другая комета находится теперь въ созвѣздіи Овна и, медленно подвигаясь къ сѣверу, въ началѣ марта вступить въ созвѣздіе Треугольника; въ началѣ апрѣля она перейдетъ въ созвѣздіе Андромеды; въ третьей четверти апрѣля подвинется еще нѣсколько къ сѣверу, оставаясь въ томъ же созвѣздіи, въ ногахъ Андромеды, а затѣмъ начнетъ спускаться къ югу чрезъ созвѣздія Треугольника, Овна и Эрида-

на, такъ что къ началу іюня будетъ уже въ 50 градусахъ къ югу отъ экватора. Наименьшее ея разстояніе отъ солнца, 20-го апрѣля будетъ около 10 милл. геогр. миль; наименьшее разстояніе отъ земли, въ половинѣ мая,—около 7 милліоновъ географическихъ миль. Ея яркость будетъ быстро возрастать съ первой четверти апрѣля, сдѣлается наибольшею въ первой половинѣ мая, а затѣмъ станетъ быстро убывать. Интересно, что обѣ кометы въ концѣ апрѣля будутъ блистать невдалекѣ одна отъ другой.

Приставной носъ. О турецкомъ делегатѣ Гадбанѣ-Эффенди, явившемся по порученію Порты вести переговоры съ болгарскимъ правительствомъ, рассказываютъ слѣдующій анекдотъ: Гадбанѣ-Эффенди, носящій фальшивый носъ, собирався уѣхать изъ Софіи въ Константинополь, замѣтилъ, что въ выданномъ ему болгарскими властями паспортѣ, въ графѣ „особыя примѣты“ значилось „картонный носъ“. Разбиженный Гадбанѣ отправился прямо къ князю Александру и пожаловался на невѣжливость болгарскихъ чиновниковъ. Князь, насилью удерживаясь отъ смѣха, старался успокоить несчастнаго Гадбана и въ заключеніе подарилъ ему табакерку, которая для него не можетъ конечно имѣть того значенія, какъ для людей съ настоящимъ носомъ.

Открытіе памятника Клоду Бернару. Парижскій ученый міръ недавно скромно отпраздновалъ торжество открытія статуи знаменитаго французскаго физиолога Клода Бернара. Окно лабораторіи, въ которой въ продолженіи сорока лѣтъ работалъ Клодъ Бернаръ, было украшено въ этотъ день трехцвѣтными знаменами и роскошно изъ свѣжей зелени гирляндой, въ серединѣ которой красовалась слѣдующая надпись: „Лабораторія Клода Бернара“. Самъ ученый изображенъ стоя, въ задумчивой позѣ, съ головою, слегка склоненною на грудь; лѣвою рукою онъ держится за подбородокъ, правую упирается на маленькій лабораторный столъ, на которомъ лежитъ препарированная собака. Животное частью прикрыто бронзовымъ листомъ, на которомъ написаны заглавія всѣхъ замѣчательныхъ трудовъ этого ученаго. На пьедесталѣ надпись: „Клоду Бернару отъ его коллегъ, друзей и учениковъ“.

Строительная статистика Парижа. Насколько увеличивается число парижскихъ домовъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ. По переписки 1876—1877 гг., въ Парижѣ числилось всего 74,740 домовъ. Начиная съ этого времени, количество построекъ начинаетъ быстро увеличиваться, а именно: въ 1879 г. построено новыхъ домовъ 709, 1880 г.—680, въ 1881 г.—885, въ 1882 г.—1,403, въ 1883 г.—1,395 и въ 1884 г.—982, такъ что съ 1 января 1885 г. было построено новыхъ домовъ въ этотъ промежутокъ времени всего 6,054, что составляетъ приблизительно восемь процентовъ. Результаты такой строительной горячки были тѣ, что строительный матеріалъ вздорожалъ за это время чуть ли не вдвое, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялась и цѣнность земли; неминуемымъ слѣдствіемъ всего этого явилось непомерное вздорожаніе квартиръ. Въ Парижѣ всѣ жалуются

Е. А. Лансере † 23 Марта. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Переднія и заднія лапы верхолаза (нозду).

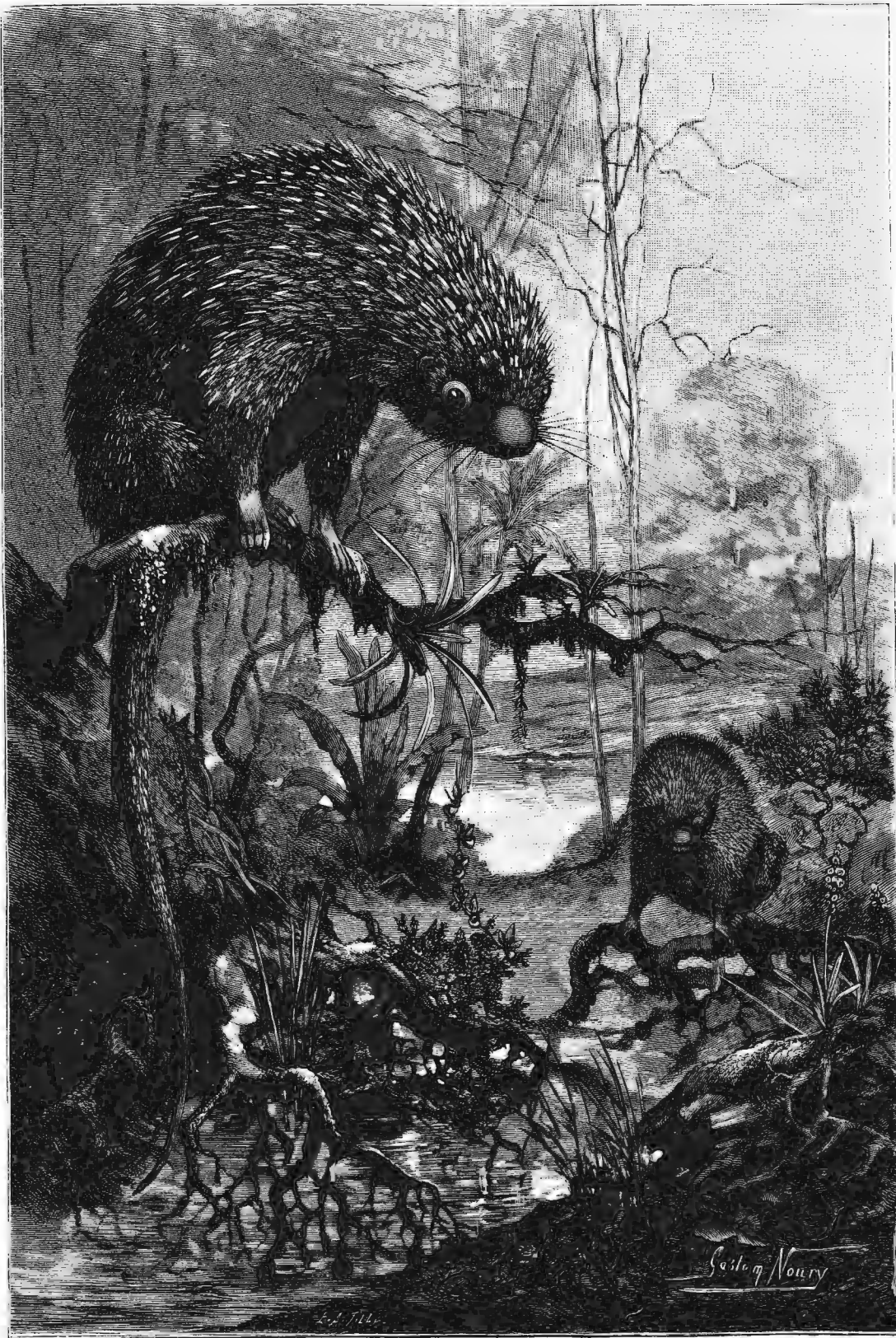
мать 709, 1880 г.—680, въ 1881 г.—885, въ 1882 г.—1,403, въ 1883 г.—1,395 и въ 1884 г.—982, такъ что съ 1 января 1885 г. было построено новыхъ домовъ въ этотъ промежутокъ времени всего 6,054, что составляетъ приблизительно восемь процентовъ. Результаты такой строительной горячки были тѣ, что строительный матеріалъ вздорожалъ за это время чуть ли не вдвое, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялась и цѣнность земли; неминуемымъ слѣдствіемъ всего этого явилось непомерное вздорожаніе квартиръ. Въ Парижѣ всѣ жалуются

на страшную дороговизну квартир, и это объясняется не действительной их стоимостью, а стачкою домовладельцев.

Башня для морской воды. В Нью-Йоркѣ на дняхъ закончены работы по постройкѣ обширнаго резервуара, который, на случай пожара, поливки улицъ и наполненія каналовъ, будетъ снабжаться морскою водою. Резервуаръ этотъ представляетъ изъ себя колос-

крайней нужды Нью-Йорка въ водѣ, которую раньше доставлялъ кротонскій бассейнъ, небольшихъ размѣровъ и маловѣстительный.

Геологъ Пауэль нашелъ въ Калифорнскихъ горахъ Новой Мексики старѣйшія члѣвѣскія жилища материка, сдѣланныя въ застывшей лавѣ. Тамъ же найдена домашняя утварь. Всего помѣщений — свыше тысячи.

Верхолазъ (нозиду). Рис. Нури, грав. Тилли.

сальную каменную башню въ 30 метровъ въ поперечникъ и 106 метровъ въ вышину. Морская вода въ него будетъ накачиваться изъ Гудзова залива, при помощи насоса, силою въ 1,750 лошадиныхъ силъ. Вместимость резервуара 54,480 кубическихъ метровъ. Изъ него по разнымъ направленіямъ расходятся соединительныя трубы. Вода по этимъ послѣднимъ можетъ выбрасываться на высоту до 105 метровъ. Сооруженіе резервуара явилось слѣдствіемъ

Замѣчательный телеграфный столбъ. Вѣ Нью-Йоркѣ въ улицѣ Фультона, существуетъ телеграфный столбъ, поддерживающій 300 проволокъ. Послѣдній образуетъ настоящую металлическую паутину, значительно затемняющую дневной свѣтъ. Въ Лондонѣ встрѣчаются телеграфные столбы въ такой же степени обремененные проволоками, особенно на развѣтвленіяхъ желѣзныхъ дорогъ,

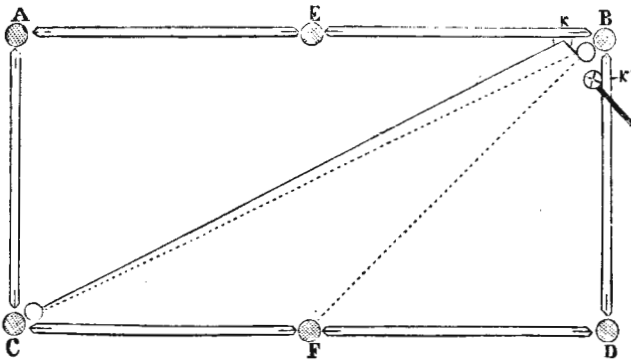
Рѣшеніе задачи буквъ № 19
(помѣщенной въ № 10 „Нивы“).

А К С А К О В Ъ.

- 1) ако, 2) коксъ, 3) како, 4) коса, 5) ока, 6) оса, 7) сова, 8) воскъ, 9) ава.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ 673 лицъ и вслѣдствіе недостатка мѣста—фамиліи ихъ помѣщены быть не могутъ.

Рѣшеніе бильярдной задачи № 20
(помѣщ. въ № 10 „Нивы“).

Строимъ 2 равныхъ угла при точкѣ К съ одной общей стороной АВ, откладываяемъ по линіи ВD разстояніе КВ=К'В и ставимъ при точкѣ К' игральный шаръ. Очевидно, если игральный шаръ правильно срубѣжетъ одного шара, онъ неизмѣнно положитъ и другаго.

Ребусъ. Задача № 28.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы

СОДЕРЖАНІЕ: А. М. Матушинскій (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній) Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — На весенней зарѣ. Повѣсть В. П. Жолховской. (Продолженіе). — На что способенъ человекъ. Очеркъ М. Нордгу. — Къ рисунку: Іоаннъ Грозный и его мать (съ рис.). — Зима въ Норвегіи (съ рис.). — По рыбу съ наметкой (съ рис.). — Весна (съ рис.). — Послѣ охоты (съ рис.). — В. Н. Татищевъ (съ портр.). — Лечение водоюзани у Пастера (съ рис.). — Е. А. Лансере (съ портр.). — Цѣлюхвостый верхолазъ (съ рис.). — Библиографія. — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь — Рѣшеніе задачъ. — Ребусъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

Modes et Nouveautés
ANCIENNE MAISON
ANNETTE
grande Dmitrovka, maison Solodovnikoff
MOSCOU.

L'ancienne maison Annette, a l'honneur de prevenir sa clientele qu'elle aura à l'occasion des fetes de Pâques et de la saison d'été, son choix habituel de haute nouveauté, ainsi qu'un choix de chapeaux de feutre et de paille à des prix moderés.
La maison se charge de commandes par lettre.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣлыя части и принадлеж. значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1,200 паръ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Прогресса безплатно.
К. № 1836 12—3

КУМЫСЪ.

Дача „Думилино“, имѣніе Барсова. Стоятъ и кварт. со всеми удобствами за умерен. плату. Сезонъ съ 20-го мая по 15-е августа.
Адр. Докт. Леоп. Серг. Бонье. № 1845 2—2

Фонтаны, статуи, вазы, орды, медали, буквы, выѣски, намятки,
ЦИННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Г. ПЕЛЬ И К°.

въ Москвѣ,
Петровскія торговля линія,
Прейсъ-курантъ высыл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—1

ВАНДОНЕОНЫ известны какъ лучшіе музич. инструменты. Анкордеоны. Гармоники лучш. фабрикац. Все ноты. Прейсъ-кур. франко. Иностр. фаб. Братья **ВОЛЬФЪ**, Висбаденъ.
К. № 1723 3—3

ПАСХАЛЬНЫЙ № журн. „НИВА“
съ приложеніемъ двухъ, превосходно выполненныхъ, акварелей художника **Н. А. Богданова:**
„Пасхальный сонъ“
и
„Христосъ Воскресе!“
продается отдѣльно по 20 к., съ перес. 25 коп. (можно прислать почтовыми марками).
СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:
въ СПБ. въ контору журнала „Нива“, Невскій пр., № 6.
въ МОСКВѢ въ контору Н. Печновской, д. Петровскихъ линій.

8 рублей.

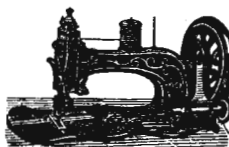
ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ брилліантовъ, весьма эффектныя, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.
Карль Голь (Holl), фабрикантъ драгоценностей.
ШТУТГАРТЪ (Германія).

Пара 7 рублей.
R. № 1707

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
А. ШТЕЙНОМЪ.
Мѣсто продажы только у него:
СПБ. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зигера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обки. работъ **моментальное и безъ винта.**
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петля высылаются безплатно.
Р. № 1627

ЭЛЕОПАТЪ провизора **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарс. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ неизмѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ наждаго флакона,—провизора Кинунена.

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсы лечения 3-хъ недѣльных. Подробно опи сн. въ № 12 журнала „Нива“. № 1793 11-4

РОМАНИСТЪ

литературный сборникъ только русскихъ авторовъ

„РОМАНИСТЪ“ выходитъ по два тома на каждыи мѣсяцъ.

Цѣна за всѣ 24 тома съ перес.—12 р.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 томы. Ц. 4 руб. Подписка принимается: С.-Петербургъ, Фонтанка, 107. № 1857

АГЕНТЫ

Р. № 1808

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о, Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премірованныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непереходно дѣйствующихъ стѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шугеворта — паровыя молотилки съ локомотивами, Ман-Нормина, съ флюкобенки, жевн. и сноповязалки, Стодарта — тарелочная борова Рандала и конная грабли Тигери, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, вѣн. Бр. Бутенювъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830 Инъстрированные каталоги бесплатно.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ тѣхъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и желажущія увеличить свой годовоіи доходъ

частными, солидными занятіями, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей лотарей — НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Продолжается подписка на ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающей таблицы погашенія всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРЯХЪ БЛОВКЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылаютъ по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5-3

Поступило въ продажу 2-ое изданіе 1886 г. съ портретами и виньетками, 1-ое изданіе распродано въ теченіи мѣсяца.

ДОМА И НА ВОЙНѢ

1853—1881 гг. Воспоминанія и рассказы АЛЕКСАНДРА ВЕРЕЩАГИНА. Часть I. Изъ домашняго быта крѣпостнаго права. II. Изъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. III. Техническая эссейиція Скобелева 1880—1881 гг. Около 600 страницъ текста. Цѣна 2 р. 50 к.; за пересылку не платятъ требующіе изъ книжнаго склада В. А. Березонскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ № 14. № 1842 2-2

КУМЫСЪ И ВИНОГРАДЪ ВЪ ШАБО (Бессараб.).

1-го мая въ швейцарской колоніи Шабо, отстоящей отъ Одессы въ 40 верстахъ (собщеніе пароходное) и Аккермана въ 5, открывается кумысо-лечебное заведеніе доктора Шера. Кумысъ изъ стѣннаго кобыляго молока. Прекрасный воздухъ, купаніе въ Лиманѣ, молоко, кефиръ, водки, лечебныя сорта винограда, неуступающіе крымскому, хорошей столя. Помѣщенія для больныхъ у швейцарцевъ отъ 10 до 25 р. въ мѣсяцъ. Курсы кумыса 50 р., бутылка 40 к. Желажущіе заблаговременно записаться квартирой, благодолить адресоваться къ д-ру Шеру въ Аккерманъ. № 1852

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчиваетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ. № 1863

продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лабораг. Невскій №№ 100 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18.54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова. 39-28

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Въ видахъ удовлетворенія многочисленныхъ заявленій, поступающихъ въ Правленіе, по поводу условій дальнѣйшей выдачи ссудъ изъ Общества, Правленіе имѣетъ честь сообщить, что обязательный размѣръ ссуды металлической составляетъ 1% всей ссуды. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20,000 руб. выдается 100 руб. металлической ссуды и 11.800 руб. кредитной. Означенныя ссуды могутъ быть выданы только кредитными закладными листами, которые могутъ быть реализованы Правленіемъ по порученію владѣльцевъ имѣній.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ 96 1/2%, при вышесказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщикъ получаетъ кредитныхъ рублей . . . . . Р. 11.502. 80. а за вычетовъ удержаній единовременныхъ при залогѣ имѣнія: 5% въ Специально-Запасный Фондъ. . . . . Р. 590 6% въ Складочный Капиталь. . . . . ” 6 (остающихся собственностью владѣльца) и 1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, заготовленію листовъ и пр. . . . . ” 690 Всего получаетъ заемщикъ на руки . . . . . Р. 10.787. 80. За означенную занятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 р., что составляетъ на сумму, полученную на руки, 6 р. 9 к. со ста рублей. № 1847 2-2

СЛАВЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

(Харьковской губерніи). Сезонъ 1886 года.

Курсы лечения начинается съ 18-го Мая и продолжается до 1 Сентября. Составъ воды сощелочной, подходит къ водамъ Италія и Крейтцбахъ. Воды съ испитанной пользою употребляются отъ золотухи, англійской болѣзни, ревматизма, сифилиса, женскихъ болѣзней, хроническаго воспаленія суставовъ, наклонныхъ болѣзней и нервныхъ разстройствъ. На время сезона для консултанцій приглашены профессоръ Харьковскаго Университета, директоръ Хирургической Клиники В. Ф. Грубе и И. Н. Оболенскій, и врачъ П. А. Яенискій. Сообщеніе съ Славянскомъ происходитъ по Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ до станціи „Славянскъ“, гдѣ имѣются извозчики съ платою по таксъ. Квартирующіе въ заведеніи и вблизи его могутъ получать столъ въ буфетѣ заведенія по установленной таксъ по порядкамъ и обѣдамъ. При заведеніи утромъ и вечеромъ играетъ оркестръ бальной музыки. Для развлеченія публики составляются спектакли, концерты, фейерверки и разныя другія увеселенія. Врачемъ заведенія состоитъ В. Н. Коссовскій. Для желажущихъ имѣть подробныя свѣдѣнія о водахъ рекомендуется „Путеводитель къ Славянскимъ Минеральнымъ водамъ“. Въ „Путеводителѣ“, между прочимъ, помѣщенъ списокъ квартиръ вблизи Минеральныхъ водъ, съ указаніемъ цѣнъ, службъ, обстановки и проч. Цѣна „Путевод.“ 50 к. съ перес. Продается въ СПБ., въ кн. маг. „Новаго Времени“ и Риккера. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ А. В. Мандрикина, въ Славянскѣ и въ Славянскій Городской Управѣ. № 1860

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ. ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Новосты: Часы безъ стрѣлокъ. По требованію высылаютъ прельс-нуранты 20—1 № 1858

Кавказъ и Сибирь прилагаютъ къ 40 руб. за 40 фунтовъ. Саратовъ, Фабрика М. и И. Малышевскихъ. См. №№ 3 и 10 „Нивы“. Фабричныя цѣны обязательны для выписывающихъ прямо съ фабрики. № 18 9

Разрѣшеніе С.И.В. Крач. Управл. ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ запахъ хвойн. дѣловъ. ТИМОЛОВЫЙ 10-3 зубной элексиръ Р. № 180. С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ. СПБ. Гост. дворъ, В. Садовая, № 45. Петб. стор., В. Пропл., № 28. Товарищ. „Гигіена“, Казанск. № 44. Москва: В. Лубянка, д. Голицына.

ИМѢНІЕ

выгодно продается, Воронежской губ. Устроянное. Подробности Г. де-Тейлье, г. Орель. № 1851 10-1

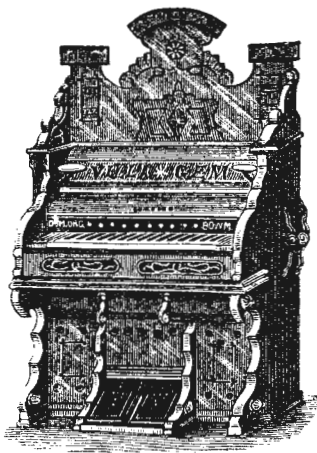
ОСКАРЪ СТЕВЕНН. Кронштадт, Рыбный рядъ. № 21; Москва, домъ графа Ностича, В. Дмитровка. 1883/1884 спасено гранатами 600 зданій; въ Москвѣ потушено уже 2 пожара и 1 въ С.-Петербургѣ. Брошюры бесплатно. Читайте аннонсъ въ „Нивѣ“ № 5.

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА

ВЪ ИСКУССТВѢ ПОДРАЖАНІЯ НАСТОЯЩЕМУ ЗОЛОТУ. ДЕНО ВАСИЛІЯ ЛУРИХА, въ С.-Петербургѣ. Волыи, Морская, д. 17, входъ съ подъяза, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по нарядной обстановкѣ. № 1752 10-7

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПАРИЖСКІЯ ЦѢПочки для часовъ, которая своею отдѣлкою и качествомъ не отличается отъ золотыхъ. Ручательство—5 лѣтъ, что не померкнутъ! МУЖСКИЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб. МУЖСКИЯ ДВОЙНЫЯ 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб. ДАМСКІЯ СЪ ИСТІЮ 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р. ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб. ДАМСКІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШКОЙ отъ 8 до 12 руб. БРЕЛОКИ и НАРАНДАШИ отъ 1 до 4 1/2 руб. Ключици—50 к.; перес.—50 к. Торговцамъ скидки. По желанію высылаютъ рисунки бесплатно.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

прекрасной работы, прочной конструкции и пріятнѣйшаго тона, посредствомъ различныхъ регистровъ производятъ самыя лучшіе музыкальные эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 260 и 425 руб.

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.
Гармонифлюты съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пьесъ, 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по 30 р.
Фисгармоніи съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ, 300 р. Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ, по 35 р.
Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пьесъ, 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ, по 80 р.
Піаниста (механической танцера) 400 р., ноты для піанисты по 1 р. и 1 1/2 руб. за метръ.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Юлія Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. Москва, Францискій мостъ, д. Торлецкаго. **НОТЫ** для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Больш. Морская, № 42. Новый иллюстрированный прейсъ-куръ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ бесплатно. Р. № 1734

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

НЕ КАШЛЯЙ

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТЦЪ и Копп. въ Бреславлѣ).

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій гортани и груди, начинающаго простого кашля до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15—13

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспоможенія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, В. Морск. 17.

Можно получить въ Москвѣ: у Карла Ив. Феррейля; Роб. Келера и Ю; Н. Матгейса; Эмилъ Керстана; А. Брунса; Л. Борхардта; Штокманъ и Деманъ; Оскаръ Геттингъ; Лютера и Гиршфельдъ; въ Новочеркасскѣ: въ аптек. маг. Ф. Фертга и А. Часовникова; въ Вильнѣ: въ аптек. маг. И. В. Сегаль; П. Хроцицкаго; И. Гружевскаго и Анджейковскаго; въ Вароннѣ: въ аптек. маг. Л. Мюффе; въ Астрахани: въ аптек. маг. А. Н. Керна и въ аптекѣ Пасецкаго.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ,

изданный обществомъ „Помощьблѣжновъ“ для вспоможенія сиротамъ и семействамъ художниковъ, требующихъ призрѣнія. Альбомъ изданъ весьма изысканно; на лучшей слоной бумагѣ, въ форматѣ 13 1/2 вершк. вышины и 9 1/4 вершк. ширины, съ художественно выолненными заглавными листами. Картины воспроизведены посредствомъ фотогалогенны и отпечатаны въ Эбендичнн Заготови. Госуд. бумага.

- СОДЕРЖАНІЕ:**
- 1) Видъ Балзета. . . . . Карт. проф. Лагорио.
  - 2) Вонизъ XV столѣтія. . . . . Кошелева.
  - 3) Сосны . . . . . Мещерскаго.
  - 4) Адьютантъ. . . . . Дмитр.-Оренбургскаго.
  - 5) Конвойный. . . . . А. Вильдерлинга.
  - 6) Бѣгство. . . . . проф. Ковалевскаго.
  - 7) Видъ въ Палдовск. паркѣ. . . . . Акад. Боброва.
  - 8) Конный стражникъ XIV в. . . . . Н. Каранина.
  - 9) Спасительный ботъ. . . . . А. Бегрова.
  - 10) Тройка . . . . . проф. Сверчкова.
  - 11) Охота въ 60-хъ годахъ . . . . . Самюшша.
  - 12) Испанка. . . . . Богданова.

Цѣна альбому 6 р., съ пересылкою 7 р. 50 коп. Съ требованіями обращается въ Контору журнала „Нива“, СПб—ргъ, Невскій просп., д. № 6. № 1855

ГЛАВНОЕ ДЕПО ТОВАРИЩЕСТВА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ ГЕНРИ КИРШТЕНЪ № 1856

на Адмиралтейской площади, д. № 8.

ПРЕДЛАГАЕТЪ РЕЗИНОВЫЕ БУФЕРЫ (РЕССОРЫ)

разной величины, для экипажей, повозокъ, ломотныхъ, мебельныхъ фуръ и проч., удита, обложенная резиной, наковальники для лошадей, ногавники для лошадей, подподковники резиновые для лошадей, передники для кучеровъ, резиновые кучерскіе армаки.

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки, производитъ всѣ банковыя дѣла, подиску на всѣ займы, оплату купоновъ, **ВЫДАЕТЪ ССУДЫ**

подъ вышнршіе билеты до 210 р. банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальные бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ. Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1883 5—3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НАСТОЯЩИХЪ ЯХТИНСКИХЪ ЧАСОВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ. Торговцамъ дѣляется скидка. Требования иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20—19

„ФИЛАКТЕРІИ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

произвора Н. СНИЖЦЫНА. Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Федединъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описание способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ планыхъ складахъ бесплатно. Р. № 1690 12—6

СПБ. Делю Резиновыхъ Мануфактуръ П. И. МАРКОВА.

С.-Петербургъ, Уголь Невскаго и Литейнаго просп. № 79/66.

Огромный выборъ новѣйшихъ матерчатыхъ и резиновыхъ непромокаемыхъ пальто, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ.

Матерчатая и подкладкой ской резинки.	Черныя резиновые.		
	Тонкия.	Среднія.	Толстыя
Пальто военнаго изъ офицерскаго Драпа	отъ 35—40 р.	15	18 22
Пальто статскія изъ лучшихъ матерій	20, 25 и 30 р.	12	16 25
Пальто статскія „Маффарланъ“	отъ 25—30 р.	11	16
Пальто статскія „Velours“		14—18	
Пальто статскія „Маффарланъ“		16—20	
Пальто дамскія „ротонда“		14—16	
Пальто дамскія „Velours“		14—18	
Пальто дамскія		11	14
Пальто дамскія „ротонда“		10	12
Пальто дѣтскія		—	8 10
Кучерскіе армаки		—	— 21—23 р.
Башлыки резиновые и матерчатые			

Гг. иногородные благоволятъ приложить при требованіи мѣрку и за пересылку каждаго пальто одинъ руб. № 1854

Ф. А. БЕЦЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по В. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моея торговли при добро-совестной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ.** дати возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобретать товаръ несравненно лучшаго качества.

Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунтъ, пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—5

ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА. ИСТОРИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

АНТ. РУБИНШТЕЙНА.

6 томовъ пьесъ, игранныхъ имъ въ январѣ и февралѣ с. г. въ Москвѣ и Петербургѣ: I—II томъ ц. 2 р. 25 к., III—IV—3 р., IV—V—2 р. 25 к., V—3 р. 25 к., VI—V—3 р., VII—3 р. Пьесы всѣхъ 7 концертовъ имѣются въ отдѣльныхъ номерахъ отъ 15 к. до 1 р. 25 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. 3—2
СПбургъ, у Л. ЮРГЕНСОНА. П № 1796

ПРИВЛАЩАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскаго Дома Генриха Блонкъ, Невскій 86. № 1755 10—7

GRANDS MAGASINS DU Printemps

NOUVEAUTÉS

Soieries, Lainages, Draperies, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour fillettes et garçonnets, Jupons, Peignoirs, Troussesaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapiserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passanterie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie, Maroquinerie, Parfumerie, etc.

DEMANDER

le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant 541 gravures modèles inédits pour la Saison d'Été, qui

Vient de Paraître

Envoi gratis et franco contre demande affranchie à **MM. Jules JALUZOT & Co à PARIS**

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du **PRINTemps**. (Bien spécifier les genres et prix).

Expéditions dans tous les pays du monde

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 въ „НИВѢ“ принимаются за
 сторону непарелль (1/2 шир.
 стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
 75 к.—Загран.: для Франціи у
 Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
 для Австр., Герман. и Швейц.
 у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

Безъ доставки въ
 Петербургъ . . . **4 р.**
 Съ доставкою въ
 Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
 контору объявл. Н. Н. Печков-
 ской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**
 Съ пересылкой въ Москву и дру-
 гіе города Россіи . . . . . **6 р.**

ПРИЛОЖЕНІИ.
 Особія приложенія при
 „НИВѢ“ объявленій отъ тор-
 говыхъ домовъ принимаются
 для иногор. по 5 р. съ тыся-
 чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
 ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА

А. Н. Плещеевъ.

Кружокъ читателей известнаго поэта А. Н. Плещеева, сего 15-го января, праздновалъ 40-лѣтнюю годовщину его литературной дѣятельности. На обѣдѣ присутствовало много художниковъ, литераторовъ и знакомыхъ поэта. При входѣ въ залу юбиляра встрѣтили аплодисментами и поднесли адресъ. Многие говорили рѣчи и также подносили адреса отъ общества и молодежи. Въ отвѣтъ на привѣтствія, юбиляръ сказалъ краткое слово, отличавшееся простотой и искренностью. Слово это поэтъ закончилъ благодарностью присутствовавшимъ и пожеланіемъ процвѣтанія русской литературы.

Въ Москвѣ въ этотъ день также состоялся обѣдъ въ честь юбиляра, на который собралось много писателей и читателей поэта и послали ему привѣтственную телеграмму. Столь сочувственно привѣтствованный въ этотъ день поэтъ-юбиляръ, Алексѣй Николаевичъ

А. Н. Плещеевъ. Съ фотогр. Шапиро, грав. Ю Барановскій.

Плещеевъ, родился въ 1825 г. въ Костромѣ. Въ 1838 г. былъ онъ опредѣленъ въ Петербургъ, въ школу Гвардейскихъ подпрапорщиковъ, но спустя три года вступилъ въ Спб. Университетъ. Первымъ произведеніемъ А. Н., появившимся въ печати, былъ переводъ изъ Рюкертъ „Пѣсни странника“, напечатанный въ „Современникѣ“ Плетнева. Затѣмъ онъ сталъ помѣщать свои стихи въ разныхъ того времени журналахъ и собралъ ихъ въ одну книжку (1846), встрѣченную печатью весьма радушно. Нѣсколько повѣстей его появилось около того же времени, когда литературная его дѣятельность временно должна была прекратиться, такъ какъ онъ былъ арестованъ въ Москвѣ по прикосновенности къ дѣлу Петрашевскаго, въ началѣ 1849 г. По рѣшенію военнаго суда, онъ былъ приговоренъ къ разстрѣленію, но Государь Николай Павловичъ помиловалъ его и онъ былъ по Высочайшей конфирмаціи назначенъ рядовымъ въ оренбургскіе линейные батальоны, съ

лишениемъ правъ состоянія. Первое время А. Н. служилъ въ Уральскѣ, принималъ участіе во взятіи коканской крѣпости Акмечеть (нынѣ Перовскѣ), т. е. въ экспедиціи ген.-адъют. Перовскаго, произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры и въ прапорщики. Затѣмъ перешелъ въ гражданскую службу, а въ 1857 году ему были возвращены всѣ права потомственнаго дворянства и дано разрѣшеніе жить въ столицѣ. А. Н. прожилъ въ Москвѣ до 1872 года, затѣмъ перѣхалъ въ Петербургъ. Лишь въ 1856 г., послѣ невольнаго перерыва, появились стихи его „Старыя пѣсни на новый ладъ“ въ „Русск. Вѣстн.“. Кромѣ цѣлаго ряда переводныхъ и оригинальныхъ стихотвореній, А. Н. напечаталъ въ томъ же журналѣ нѣсколько довольно боль-

шихъ повѣстей, и затѣмъ въ „Современникъ“ и „Отеч. зап.“ нѣсколько этюдовъ и рассказовъ и нѣсколько драматическихъ пьесъ, изъ коихъ нѣкоторыя идутъ съ постояннымъ успѣхомъ на нашихъ сценахъ. Все написанное А. Н. носитъ на себѣ печать глубокой задушевности и искренности, и имя его сдѣлалось почитаемымъ и любимымъ. Изъ сочиненій А. Н. отдѣльно были напечатаны его „Стихотворенія“, послѣднее изданіе въ 1863 г., затѣмъ „Повѣсти и рассказы“ и кромѣ того „Рассказы и сказки“, изданныя имъ въ 1861 году отдѣльной книгой вмѣстѣ съ О. Н. Бергомъ. Многія его стихотворенія, какъ „Впередъ“, „Раздумье“, „Была пора“, пользуются заслуженною извѣстностью по силѣ чувства, задушевности и гармоніи стиха.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Кокушка поторопился поѣхать къ князю.

— Во-во-вотъ! торжественно влетѣлъ онъ къ нему, потрясая передъ собою сверткомъ бумагъ.—Во-во-вотъ, вше тутъ... вше изъ портфеля... а по-по-портфель ошталвилъ на мѣшкѣ и па-на-навалалъ въ него гажеть... Что, князь, хитерь я? Перехитрилъ, меня не проведешь... дудки!

Князь даже побагровѣлъ отъ удовольствія. Онъ провель безсонную ночь, не зная благополучно ли Кокушка все это обдѣлаетъ и невольно думая:

„Хитерь онъ, хитерь и подготовленъ довольно, а все же вѣдь идиотъ, развѣ можно на него положиться!“

Теперь онъ съ жадностью принялся разбирать бумаги. Пересчиталъ всѣ билеты, при чемъ у него даже дрогнула рука.

— А вотъ и еще деньги, торжественно сказалъ Кокушка, вынимая изъ кармана пачку сторублевыхъ бумажекъ.—Вожьми, ширячь.

Князь взялъ, пересчиталъ—шесть тысячъ. Шесть тысячъ наличными,—это теперь какъ разъ кстати. Вѣдь ихъ легко могло и не быть, а мѣнять какойнибудь билетъ было пока болѣе чѣмъ затруднительно. Князь вотъ уже три дня какъ обдумывалъ гдѣ же онъ достанетъ денегъ на устройство свадьбы, на всѣ необходимые расходы и на самое первое время—а тутъ эти шесть тысячъ! за глаза довольно.

— К-к-когда же свадьба? вдругъ спросилъ Кокушка.

— Завтра! отвѣтилъ князь.

— Ка-какъ жавтра?!

— А такъ, слѣдовало бы сегодня, да никакъ не успѣемъ, а завтра непременно.

— У Ишакія? спросилъ Кокушка.

— У какого Исакія?

— Я хочу въ шоборѣ...

— Не хочешь ли ты съ музыкой и съ процессіей по Невскому?! сердито крикнулъ князь и такъ взглянулъ на Кокушку своими вытаращенными глазами, что тотъ растерялся, смутился и даже сталъ дрожать.

— Ка-какже это? неужели я буду вѣнчаться безъ вшыкой пышности?

— Я вотъ что тебѣ посовѣтую, умница: садись и пиши приглашенія всѣмъ своимъ роднымъ, всѣмъ своимъ знакомымъ, да скорѣе, потому что къ вечеру будешь въ сумасшедшемъ домѣ!

Онъ обстоятельно, какъ объясняютъ ребенку, сталъ доказывать Кокушкѣ что свадьба должна быть тайкомъ, не то родные помѣшаютъ.

— Да неужели ты самъ этого до сихъ поръ не понимаешь?

— По-понимаю... Только какъ же это?!

Онъ грустно опустилъ голову. Онъ всегда мечталъ о томъ, что его свадьба будетъ настоящимъ торжествомъ о которомъ долго всѣ стануть потомъ говорить.

— Что же это я бу-буду вѣнчаться ка-какъ какойнибудь мѣщанинъ! отчаянно завопилъ онъ.

— Ты будешь вѣнчаться какъ герой романа! сказалъ князь.

Онъ сталъ объяснять ему, что такая свадьба, таинственная,—это еще лучше всѣхъ торжествъ, что такъ вѣнчались многіе самые знатные люди, даже короли, что о такой свадьбѣ во всѣхъ газетахъ напишуть.

Мало-по-малу отчаяніе Кокушки стихло и даже лицо его засіяло блаженствомъ.

— А по-пошлѣ свадьбы мы куда-же?

— Сюда, ко мнѣ покуда, а потомъ вы поѣдете за границу.

— Жа границу!—это хорошо! А ша-шампанское, надѣюсь, будетъ?!

— Сколько хочешь! засмѣялся князь.

— И го-гошти будутъ какіенибудь?!

— Будуть! Успокойся, все будетъ, останешься доволенъ.

— Ну и отлично! Гдѣ же Ле-Леночка?! наконецъ вспомнилъ Кокушка.

— Она у себя, если хочешь видѣть ее—пойди...

Кокушка кинулся въ комнату княжны. Дверь была не заперта. Онъ влетѣлъ къ ней. Она сидѣла у себя передъ столомъ и что то писала. Лицо ея за эти дни сильно поблѣднѣло, глаза смотрѣли устало и видимо были заплаканы.

— Ждраштуйте, не-невѣшта! крикнулъ Кокушка подбѣгая къ ней и хватая ея руку.

Она вздрогнула, но не отваяла руки. Кокушка чмокнулъ.

— Жнаете... вѣдь жавтра свадьба наша... Я я брата надулъ меня не проведешь... дудки!.. Жавтра свадьба тайкомъ, тайкомъ—какъ въ романѣ... Такъ даже короли вѣнчаются!..

Княжна сидѣла опустивъ голову, не говоря ни слова.

— Что же вы молчите... ражвѣ вы не-недовольны, Ле-Леночка? По-поцѣлуйте меня... это мо-можно теперь... Я тебѣ буду говорить „ты“ и ты мнѣ говори тоже. Поцѣлуй меня, Ле-Леночка!

Она не шевелилась. Онъ ее обнялъ и сталъ цѣловать своими мокрыми губами. Лицо его все краснѣло, онъ все цѣловалъ... Наконецъ она вскрикнула, оттолкнула его, схватилась за голову и убѣжала. Онъ погнался за нею. Князь остановилъ его.

— Что такое? Что?! спросилъ онъ.

— Не-нежнаю... я ее цѣловалъ, вѣдь я имѣю право, а она молчитъ какъ рыба и вдругъ убѣжала, бу-будто я укушилъ ее... я не кушаюшь! Что же шъ княжной, шпраши ее?

— А вотъ что, другъ мой, подожди цѣловаться—женись прежде, а потомъ успѣешь! Поѣзжай къ себѣ, будь умней и остороженъ, а завтра ровно въ два часа, слышишь, ровно въ два часа сюда и не въ своемъ экипажѣ, а на извожикѣ...

— По-понимаю!

Онъ схватился за шляпу; но вдругъ остановился.

— Въ чемъ же я буду вѣ-вѣнчаться — въ мундирѣ, надѣюсь?

— Нѣтъ, во фракѣ, въ мундирахъ теперь не принято...

— Ты навѣрно это жнаешь?

— Говорю тебѣ, навѣрно! И потомъ — мундиръ — вѣдь это опять обратить вниманіе... понимаешь: тайна!

— Да, да! задумчиво прошепталъ Кокушка. Такъ и значить во фракѣ прямо пріѣду къ тебѣ въ два часа?

— Прямо во фракѣ и пріѣзжай, а главное осторожься, чтобы на фракѣ твой не обратили вниманія.

— Такъ я его въ ушелокъ... скажу что къ Шарра вежу передѣлать!

Кокушка уѣхалъ. Передъ обѣдомъ, встрѣтись съ братомъ, онъ какъ ни въ чемъ не бывало, съ самой скромной фізіономіей и только нѣсколько бѣгая глазами подалъ ему ключъ.

— Во-вотъ твой ключъ, возьми!

— Какой ключъ?

Владиміръ даже забылъ совсѣмъ—такъ онъ былъ въ этотъ день разсѣянъ.

— Ключъ отъ ящика!

— Ахъ да, хорошо!

Кокушка быстро вынулъ изъ кармана платокъ, закрылъ имъ себѣ лицо и сталъ сморкаться. Но дѣло въ томъ что онъ въ сущности не сморкался а фыркалъ. Его такъ и разбирали смѣхъ и онъ про себя думалъ и повторялъ:

„Провелъ дурака, провелъ, а меня не проведешь, дудки!.. Что то ты жавтра скажешь!“

Послѣ обѣда онъ ушелъ къ себѣ и весь вечеръ сидѣлъ раскрашивая какія то картинки. Богъ вѣсть о чемъ онъ думалъ, но только очевидно думалъ о многомъ, такъ какъ по временамъ бросалъ кисточку, начиналъ сошты а потомъ улыбался.

XVII.

Все готово.

Все было рѣшено, приготовлено и устроено. Князь сначала думалъ поступить совсѣмъ иначе. По первому его проекту молодые сейчасъ послѣ вѣнца должны были проѣхать на станцію желѣзной дороги и отправиться за границу. Но эту мысль онъ давно оставилъ. Онъ находилъ теперь что незачѣмъ подвергаться излишнимъ тратамъ, что нисколько не слѣдуетъ скрываться, прятаться, бѣжать. Вѣдь все дѣло въ томъ, чтобы ихъ обвинчатъ. А разъ они обвинчаны — то и все сдѣлано, видимой противозаконности никакой.

Конечно, еслибы Горбатовы вздумали затѣять дѣло, то ему не избѣгнуть нѣкоторыхъ неприятностей; но онъ всегда можетъ вывернуться, а главное — вѣдь они никогда не затѣять дѣла.

Онъ до послѣдней минуты не вѣрилъ въ возможность получить до свадьбы Кокушкины деньги. Онъ предполагалъ, что ему предстоятъ длинныя переговоры и неприятныя объясненія. Но вотъ всѣ эти цѣнныя бумаги, болѣе чѣмъ на пятьсотъ тысячъ, въ его бюро.

По отбѣздѣ Кокушки онъ позвалъ дочь, отперъ при ней бюро и показалъ ей эти бумаги.

— Вотъ вся твоя будущность! сказалъ онъ ей.—Это Кокушкино состояніе! Вѣдь я говорилъ тебѣ—напрасно ты его за дурачка считаешь, нѣтъ, я тебѣ скажу, онъ ловкій малый! сказалъ: добуду всѣ мои деньги — и добылъ...

Княжна еще не пришла въ себя отъ Кокушкиныхъ поцѣлуевъ, но все же она съ невольнымъ любопытствомъ подошла къ бюро.

— Сколько же здѣсь? растерянно спросила она.

— Много, Леночка, много! Если будешь благоразумна—на всю жизнь хватить, а и не на всю жизнь такъ ничего... у него впереди отъ отца наслѣдство... А отецъ человекъ совсѣмъ больной, проживетъ недолго. Гово-

рятъ долговъ много, да все же вѣдь и состояніе громадное. чтонибудь да останется... вѣдь у нихъ какія имѣнія!..

— Какъ же теперь эти деньги? опять спросила княжна.

— А такъ, пока все не кончится, будутъ здѣсь у меня въ бюро лежать въ полной сохранности.

— Не бойся, не пропадутъ и я васъ не ограблю, прибавилъ онъ. Да, вотъ что самое лучшее, вотъ видишь—я запру, а ключъ возьми ты.

Онъ вспомнилъ, что, на всякій случай, у него есть второй ключъ отъ этого ящика,

— Видишь, ключикъ маленькій, хорошенькій, надѣнь его себѣ пока на шейную цѣпочку, такъ будетъ вѣрнѣе... Пойди-ка сюда!

Она машинально подошла къ нему. Онъ запустилъ ей свои толстыя пальцы за воротничекъ, вытянулъ тоненькую золотую цѣпочку съ крестомъ; растегнулъ замочекъ, надѣлъ ключъ.

— Вотъ такъ! А теперь, Леночка, совѣтую тебѣ успокоиться и завтра быть молодцомъ... Подумай, вѣдь необходимо чтобы все сошло гладко. А ты что же такое? Ну зачѣмъ ты это сегодня такой крикъ подняла?.. что онъ цѣловаться сталъ—велика важности!..

Она наконецъ подняла на отца глаза. Въ ея взглядѣ сверкнула злоба.

— Да ужъ пошла на все это, проговорила она,—такъ назадъ нечего возвращаться. Я сама на себя сержусь, что сейчасъ вотъ не выдержала. Этого больше не будетъ.

— Ну и молодецъ!

— А какъ же Нетти? вдругъ спросила княжна.

Нетти была эту зиму помѣщена въ пансіонѣ, гдѣ она жила всю недѣлю; но на праздники ее брали домой и она должна была прійти именно въ этотъ вечеръ.

— Я заѣду въ пансіонъ, свезу ей всякихъ лакомствъ и попрошу чтобы ее оставили на этотъ разъ. А черезъ недѣлю она можетъ вернуться, къ тому времени, надѣюсь, у насъ все будетъ устроено.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Еще наканунѣ, нарочно придравшись къ какому то вздору, онъ раскричался на горничную, которая по его мнѣнію была при теперешнихъ обстоятельствахъ излишней и могла пожалуй оказаться даже очень вредной. Онъ такъ разсердился ея, что она сама отказалась отъ мѣста и уже вечеромъ уѣхала со своими ножитками.

Въ домѣ оставались всего только: его вѣрный хохоль, бывший денщикъ, повѣренный всѣхъ продѣлокъ барина, да на кухнѣ старуха-кухарка, женщина совсѣмъ глупая, жившая въ домѣ всего недѣли двѣ и даже и ходу-то почти не знавшая въ господскія комнаты...

„Да, да, такъ будетъ гораздо лучше, думалъ князь возвращаясь домой изъ пансіона,—даже и въ случаѣ неисконья... Еслибы Горбатовы вздумали начать скандалъ, или тамъ чтонибудь, нѣсколько дней поницуть, подумаютъ навѣрно что они далеко, а они тутъ себѣ, преспокойно на Знаменской, да и я глазъ съ него не спущу“.

Вернувшись домой онъ наскоро пообѣдалъ, а затѣмъ призвалъ своего хохла и объявилъ ему, что надо устроить комнату для молодыхъ. Весь вечеръ онъ съ хохломъ занимался этимъ дѣломъ.

Въ комнату для молодыхъ была превращена его собственная спальня, изъ которой онъ перебрался въ кабинетъ. Хохоль перетаскилъ сюда все что было въ домѣ подходящаго, побольше ковровъ, запаивсокъ. Двѣ сдвинутыя кровати покрыли огромнымъ шелковымъ стеганнымъ одѣяломъ блѣдно-розоваго цвѣта, какимъ-то чудомъ сохранившимся отъ прежняго времени. Посреди комнаты повѣсили розовый фонарикъ. И хохоль и самъ князь остались очень довольны убранствомъ комнаты.

Когда все было готово, князь принесъ и разложилъ

С.-Петербургский Императорский Эрмитажъ. „Дары океана“. Картина старой Нидерландской школы Франца Снайдерса. По гравюру Эрлома, грав Ангереръ.

на столѣ купленные имъ въ этотъ день флеръ-д'оранжевыя гирлянды для невѣсты и длинную вуаль. Это было неизбѣжно, такъ какъ онъ хорошо зналъ что Кокушка безъ флеръ-д'оранжевъ вѣнчаться ни за что не станетъ.

Было далеко за полночь когда князь рѣшилъ, что дѣлать на сегодня ужъ нечего, и что можно ложиться спать. Но прежде чѣмъ идти въ кабинетъ онъ взглянулъ къ дочери.

Она лежала на кровати одѣтая, возлѣ, на маленькомъ столикѣ догорала свѣчка.

— Леночка!

Она ничего не отвѣтила. Онъ подошелъ, взглянулъ на нее. Глаза открыты, но глядятъ такъ странно, безжизненно, неподвижно. Ему даже стало странно.

— Леночка! да что же ты не отвѣчаешь? Что съ тобой? встань!

Она спустила съ кровати погу, потомъ другую и встала передъ нимъ.

— Больна ты что ли?

Она глядѣла ему прямо въ глаза неподвижнымъ, безмысленнымъ взглядомъ.

— Что съ тобой?! повторилъ онъ еще разъ беря и трясъ ее за руку.

— Ничего! прошептала она.

Онъ оставилъ ее руку. Рука эта не опустилась, а какъ бы застыла въ томъ положеніи, какъ онъ ее оставилъ. Онъ не обратилъ на это вниманія.

— Раздѣвайся и ложись спать, пора! затуши свѣчку... Ну хорошо что я вышелъ, вѣдь ты спала съ зажженной свѣчкой... Ты пожаръ могла бы сдѣлать. Раздѣвайся—слышишь!

— Хорошо! покорно прошептала она.

Онъ вышелъ. Онъ былъ очень утомленъ за весь этотъ день, посиѣнно раздѣлся и заснулъ.

Княжна по его уходѣ тоже раздѣлась, затушила свѣчу, легла въ кровать. Но все это она сдѣлала какъ кукла какая нибудь, совсѣмъ машинально...

Утромъ, проснувшись, она не помнила что было съ нею вчера, какъ она раздѣлась и заснула...

Ровно въ часъ хохоль накрылъ въ столовой для завтрака, разставилъ всевозможныя закуски.

Зацѣпинъ не заставилъ себя ждать. Онъ явился во фракѣ какъ бы съ чужого плеча, но все же вполне приличнымъ. На его шеѣ, подъ бѣлымъ галстукомъ, приготовленнымъ и повязаннымъ его домохозяйкой Матреной Ильининой, красовался орденъ Анны. На отворотѣ фрака, у верхней петли, была прикрѣплена сабелка съ болтавшимися на ней миниатюрными орденами и медалями. Желтые волосы его были сильно напомажены и прилизаны, лицо нѣсколько даже потеряло изумленное выраженіе. Онъ видимо находился въ самомъ прекрасномъ настроеніи духа.

Онъ вошелъ въ кабинетъ князя съ „клакомъ“ въ рукѣ и въ бѣлыхъ перчаткахъ.

— Вотъ и я! весело прохрипѣлъ онъ, — все готово, черезъ часъ пріѣдутъ кареты, самъ осмотрѣлъ—лошади такія что мигомъ домчатъ куда угодно. Съ отцомъ Семеномъ все устроено... только пятьсотъ рублей ему надо въ руки до вѣнчанья.

— Вотъ онъ, вотъ... бери, за этимъ дѣло не станетъ.

Князь выложилъ изъ портфеля и передалъ Зацѣпину пять сотенныхъ бумажекъ. Тотъ сунулъ ихъ въ карманъ.

— Ну а кого же ты нашелъ? спросилъ князь.

— А старый знакомый подвернулся... Я, признаться, о немъ и не думалъ, да вдругъ вчера встрѣтилъ...

— Кто же это?

— А нашъ съ тобой старинный пріятель и сослуживецъ Колымъ-Бадаевъ.

— Какъ, эта киргизятина еще жива?!

— Какъ же, живъ, онъ тутъ въ Петербургѣ уже тре-

тій годъ... бѣдствуетъ тоже изрядно. Разговорились мы съ нимъ... Спрашиваетъ онъ меня: куда я. А я и говорю: Вотъ къ одному знакомому, просить хочу быть свидѣтелемъ на свадьбѣ. А самъ думаю: Да чего же лучше—наша киргизятина! вѣдь человекъ совсѣмъ безобидный!

— Это точно, совсѣмъ безобидный! подумавъ произнесъ князь.

— Ну, и кончилось тѣмъ что мы съ нимъ поладили. Онъ для тебя готовъ не только что свидѣтелемъ, а что угодно. Только вотъ видишь-ли, князь, ужъ и ты ему окажи услугу.

Князь усмѣхнулся.

— Само собою! Вѣдь это только ты, старая ворона, задаромъ на стѣну готовъ лѣзть!

— А что же мнѣ съ тебя деньги брать за услугу—что-ли?! вспыхнувъ прохрипѣлъ Зацѣпинъ.—Да и киргизятина тоже... я думаю... вѣдь и онъ нашъ старый товарищъ, каковъ ни на есть, а все же офицеръ былъ русской службы... только вотъ дѣла его сильно плохи, до зарѣзу ему шестьсотъ рублей надо... Я и подумалъ, что ты можешь быть его выручишь и ему, признаться, намекнулъ объ этомъ...

— Дамъ я ему шестьсотъ рублей... за услугу услугой! Ты вѣдь меня знаешь...

У князя въ карманѣ были Кокушкины шесть тысячъ, а когда у него въ карманѣ отазывались деньги, онъ ихъ не считалъ и не скупился. Въ теченіе всей своей безпутной жизни онъ много разъ выручалъ пріятелей. Эта его широкая щедрость какъ то совсѣмъ естественно и просто уживалась съ отсутствіемъ всякихъ нравственныхъ понятій. Она его главнымъ образомъ и привела къ гибели и въ тоже время теперь оставалась въ немъ можетъ быть единственной хорошей чертою.

— Дамъ я ему шестьсотъ рублей! повторилъ онъ. Отчего не выручить когда можно!.. Да что же онъ не идетъ?

— Сейчасъ вѣрно будетъ, не бойся, не опоздаетъ...

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ послышался звонокъ и въ кабинетъ вошелъ Колымъ-Бадаевъ, маленький приземистый уродецъ, съ глазами такими крошечными, что ихъ почти совсѣмъ не было видно; съ такими скулами, что онѣ казались на щекахъ двумя огромными шишками, съ носомъ въ видѣ пуговицы и съ рѣденькой прямой и жесткой какъ конскій волосъ бородкой.

Онъ тоже былъ во фракѣ, съ Станиславомъ на шеѣ и медалями въ петлицѣ. И еще больше чѣмъ у Зацѣпина его фракъ казался съ чужого плеча. Онъ былъ ему черезчуръ узокъ и черезчуръ длиненъ.

Колымъ-Бадаевъ пошелъ на встрѣчу князю съ протянутыми руками, троекратно съ нимъ облобызался и заговорилъ:

— Кнэзь, кнэзь, сколько лѣтъ, сколько зымъ! радъ тѣбѣ видѣть, а еще болше по такой случай...

— И я радъ тебя видѣть! отвѣчалъ князь,—и благодарю тебя что взялся помочь...

— Нэ за что! ми съ тобой, кнэзь, старый другъ... Помнишь-мало что-ль водка умѣстѣ выпыли?!

— Много, братъ, много!

— То-то же...

Колымъ-Бадаевъ ударилъ себя руками по бокамъ и всѣмъ затрясся отъ смѣху...

— Хорошэ время было, ошенно хороше! тэпэръ трудно время, ошенно трудно!..

Зацѣпинъ подошелъ къ нему.

— Я говорилъ князю про твое затрудненіе, сказалъ онъ.

— Съ удовольствіемъ тебя выручу! перебилъ князь.

Колымъ-Бадаевъ покраснѣлъ, глаза его совсѣмъ скрылись.

— Вотъ, бачка, спасыбо, большое спасыбо... изъ бѣды выручишь, та-акой бѣды!..

Онъ окончательно развеселился.

— Пойдемте въ столовую закусить! пригласилъ князь. И взглянувъ на часы прибавилъ:

— Тенерь и женихъ нашъ съ минуты на минуту прѣхать долженъ.

Онъ ужъ не въ первый разъ посматривалъ на часы. Какъ ни былъ онъ смѣлъ, какъ ни былъ самонадѣянъ, а все же съ самаго утра ему было какъ то не по себѣ. Онъ даже раскаявался что не заставилъ Кокушку прѣхать какъ можно раньше.

„А вдругъ тамъ что нибудь случилось? а вдругъ все дѣло рухнуло?..“

Деньги здѣсь... и въ сущности вѣдь это такого рода деньги, которыя можно такъ вотъ взять, да и оставить совсѣмъ у себя, даже еслибы Кокушка и проналъ на вѣки.

Но къ чести князя все же надо сказать, что до этого онъ еще не дошелъ, эта мысль и не пришла ему въ голову. Деньги Кокушкины онъ считалъ почти своими, но только въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ ними онъ получитъ и Кокушку. Еслибы кто нибудь высказалъ передъ нимъ мысль, что онъ можетъ завладѣть этими деньгами и безъ Кокушки, онъ бы конечно накинулся на такого человѣка и избилъ его,—развѣ онъ на это способенъ? за кого же его почитаютъ?..

Но вотъ уже два часа, а Кокушки нѣтъ!

Они прошли въ столовую и Зацѣпинъ и Колымъ-Бадаевъ съ видимымъ удовольствіемъ приступили къ закускѣ. Князь же ничего не ѣлъ и все прислушивался.

— А гдѣ жѣ, князь, твоя дочка? спросилъ Колымъ-Бадаевъ.

— Она у себя, постой, увидишь... Эхъ, что же это женихъ не ѣдет! не вытерпѣвъ крикнулъ онъ.

Въ это время изо всей силы кто-то дернулъ звонокъ и, прежде чѣмъ хохоль успѣлъ пробѣжать въ переднюю, опять зазвонили еще и еще, съ какимъ то остервенѣніемъ.

Колымъ-Бадаевъ и Зацѣпинъ даже безпокойно взглянули на князя.

Что это?! Кто можетъ такъ звонить?!

Князь засмѣялся.

— Это онъ, онъ всегда такъ звонитъ!..

Черезъ нѣсколько секундъ въ столовую влетѣлъ Кокушка, завитой барашкомъ, съ удивительно закрученными усиками; во фракѣ, въ бѣломъ галстукѣ, съ орденомъ Нины.

Онъ не обратилъ никакого вниманія на незнакомыя ему лица, подбѣжалъ прямо къ князю и затрещалъ:

— Я... я... не могъ шкажать, что вежу фракъ къ Шарра... ма-магазинъ то вѣдь жапертъ нынче... мы и не шообразились съ тобою!.. Да ты не бойшия я во... вотъ что ждѣдаль: ве-велѣлъ принешти шебѣ шубу въ шпальню, надѣлъ фракъ, на него шубу... жакуталши и вышель... никто не видѣлъ... что это? жавтракъ? я голоденъ... отлично!..

— Позволь тебѣ представить, Николай Сергѣевичъ, моихъ друзей! нисколько не смущаясь, важно и спокойно сказалъ князь.

— О-очень радъ! крикнулъ Кокушка. И вдругъ подскочилъ къ Зацѣпину и, нагнувшись къ его сабелькѣ, спросилъ:

— Это какой у вашъ орденъ?

Тотъ отвѣтилъ.

Затѣмъ Кокушка покосился на Колымъ-Бадаева.

— Ка-какое лицо! какъ бы про себя сказалъ онъ.

А потомъ ужъ прямо обратясь къ киргизу спросилъ его:

— Вы... вы китаецъ?

— Нѣтъ, зачѣмъ китаецъ, видимо нѣсколько обиженно отвѣчалъ тотъ.

Князь вмѣшался.

— Мой старый сослуживецъ и другъ, господинъ Колымъ-Бадаевъ, киргизскаго происхожденія. Его отецъ былъ султаномъ всѣхъ киргизовъ, понимаешь, и онъ самъ тоже султанъ.

— Шу-лтанъ! протинулъ Кокушка.—Это, это только у турокъ шултанъ!.. не надуешь... дудки!..

— Нѣтъ, другъ мой, и у киргизовъ султанъ, а если ты не знаешь, такъ тебѣ же хуже... я вовсе не шучу! Кокушка нѣсколько онѣшилъ.

— Пра... правда что вы шултанъ? спросилъ онъ Колымъ-Бадаева.

— Да, вѣстинная правда! важно отвѣчалъ тотъ.

Кокушка повѣрилъ, и съ этой минуты выказывалъ Колымъ-Бадаеву, не смотря на его, невольное смущавшее его лицо, видимое почтеніе.

— А Ле-Леночка!? крикнулъ онъ окончивъ завтракъ.—Что же ее нѣтъ—можно мнѣ къ ней?

— Никакъ нельзя! строго сказалъ князь,—развѣ ты не знаешь, что женихъ не долженъ видѣть невѣсту передъ вѣнчаніемъ... увидишься съ нею въ церкви.

Кокушкѣ очень хотѣлось пойти къ княжнѣ для того чтобы какъ вчера цѣловать ее; но онъ чтилъ обычай и потому на слова князя сказалъ:

— Да... да, это правда... Когда же мы ѣдемъ?

— А вотъ сейчасъ... вѣдь ждать нечего—не такъ-ли?!

Колымъ-Бадаевъ и Зацѣпинъ съ нимъ согласились.

— Такъ мы вотъ какъ! Я поѣду съ женихомъ, а вы сопроводите невѣсту... Я сейчасъ!..

Онъ направился въ комнату дочери. Она уже была готова. Она сдѣлала все какъ приказалъ отецъ. На ней было бѣлое шелковое платьѣ, которое она подобрала, а сверхъ него надѣла длинную ретонду. Цвѣты и вуаль были уложены въ картонку. На головѣ у нея была шляпка.

Такимъ образомъ она могла выйти на подѣздъ и ѣхать не обративъ на себя ничего вниманія.

Она казалась спойкойной, даже черезчуръ спокойной.

— Я готова! произнесла она увидѣвъ входившаго отца.

— И мы готовы, сейчасъ ѣдемъ... я съ Кокушкой... а съ тобою поѣдетъ Зацѣпинъ и Колымъ-Бадаевъ.

— Кто такой Колымъ-Бадаевъ?

— Тоже мой старый товарищъ; да, вѣдь ты его не знаешь! Ну, это все равно...

Она медленно поднялась съ кресла, захватила картонку.

— Подожди немного... минуты двѣ! остановилъ ее князь,—дай намъ сначала выѣхать съ Кокушкой!..

Онъ еще разъ взглянулъ на нее, потомъ какъ будто что то вспомнилъ, подошелъ къ ней.

— Леночка!.. сказалъ онъ и голосъ его дрогнулъ.

— Что, папа? спросила она.

— Леночка, конечно свадьба эта у насъ немного странная, но... (онъ сдѣлалъ рукою выразительный жестъ)—что ужъ тутъ!.. Знай одно, что я отъ всего моего сердца желаю тебѣ счастья!..

Она съ изумленіемъ на него взглянула и еще съ большимъ изумленіемъ увидѣла какъ изъ вытаращенныхъ его глазъ вдругъ закапали слезы.

— Леночка! прошепталъ онъ такимъ голосомъ, какого она еще никогда у него не слыхала.

Онъ привлекъ ее къ себѣ, крѣпко поцѣловалъ, а затѣмъ сталъ крестить. Она не шевелилась. Она глядѣла на него почти совсѣмъ безсмысленно.

— Ну, съ Богомъ! крикнулъ онъ, вынулъ платокъ, быстро вытеръ имъ глаза, и ушелъ.

Черезъ минуту онъ уже садился съ Кокушкой въ карету.

Княжна подождала немного и выпла изъ своей комнаты прямо въ переднюю.

Зацѣпинъ поздоровался съ нею и представилъ ей Колымъ-Бадаева. Она кивнула головою не промолвивъ ни

слова, даже не подняла глазъ на своихъ спутниковъ.

Хохоль отперъ дверь. Она медленно спустилась съ лѣстницы, держась за перила, затѣмъ порывисто бросилась въ уголь кареты, закрывъ себѣ лицо воротникомъ ротоны. Зацѣпникъ помѣстился рядомъ съ нею, Колымъ-Бадаевъ напротивъ.

XVIII.

Кокушкина свадьба.

Князь счелъ нужнымъ преподать Кокушкѣ нѣкоторые совѣты какъ слѣдуетъ ему держаться въ церкви. Но женихъ его слушалъ разсѣянно.

— Да ты слышишь, любезный другъ, что я тебѣ говорю?

— Шлышу... шлышу, отвяжишь, княжы!

— Не отвяжись, а то, если ты себѣ что нибудь такое позволишь, такъ вѣдь священникъ остановитъ вѣнчанье... что тогда будетъ?!

— А я безъ тебя ж-жнаю какъ мнѣ держать шебя, не тебѣ меня учить... дудки!.. сердито объявилъ Кокушка и принялъ такой важный видъ, что князь съ невольной улыбкой глядѣлъ на него. Съ каждой минутой онъ очевидно проникался все больше и больше торжественностью и важностью своего положенія.

Во всю продолжительную дорогу онъ упорно молчалъ и только время отъ времени разглаживалъ себѣ на рукахъ перчатки. Всего разъ, во время этого занятія, онъ измѣнилъ своей торжественности.

— Ло-лопнула! вдругъ завопилъ онъ.

Князь, тоже ушедшій въ различныя мысли, даже вздрогнулъ.

— Что такое, что?!

— Ло-лопнула, проклятая! повторялъ Кокушка ёрзая на мѣстѣ и показывая свою перчатку.—Ка-какъ я теперь буду!?!..

— Ничего, это незамѣтно! успокоилъ его князь.

Тогда женихъ снова погрузился въ торжественное молчаніе и неподвижность, только иногда искоса взглядывалъ на перчатку. Подъ конецъ она стала неудержимо притягивать его вниманіе. Онъ разглядывалъ лопнувшее мѣсто, вытягивалъ его, разглаживалъ, вертѣлъ по немъ пальцемъ и кончилъ тѣмъ, что провертѣлъ огромную дырку.

Наконецъ карета остановилась среди глухаго, почти уже загороднаго захолустья, у церковной ограды.

Кокушка въ сопровожденіи князя важно направилась на паперть. Ихъ уже ждали. Церковь была открыта; на встрѣчу имъ вышелъ маленькій старичекъ въ длинномъ пальто съ собачьимъ воротникомъ.

Кокушка видѣлъ, какъ князь ему сказалъ что то и старичекъ, согнувшись, рысцью побѣжалъ черезъ дворъ по густо выпавшему и хрустѣвшему снѣгу. Князь и Кокушка вышли въ пустую, холодную, нѣсколько мрачную церковь.

— Хо-хо-хороша встрѣча! обиженно и грустно выговорилъ Кокушка.—На шамыхъ бѣдныхъ швадьбахъ, и то бывають пѣвчіе!..

— А за то посмотри какое освѣщеніе! сказалъ князь, показывая ему иконостасъ.

Кокушка взглянулъ: свѣчей зажжено было много и онъ нѣсколько успокоился.

Вотъ стукнули двери—это прѣехала княжна со свидѣтелями. Она опиралась на руку Зацѣпина. Женихъ взглянулъ на нее и такъ и замеръ.

„Въ плякѣ, вся въ черномъ — что же это такое!?! подумалъ онъ.—Невѣшта безъ флѣръ-д’оранжевъ, безъ вуали, не въ бѣломъ платѣ!..“

Онъ соглашался на все, примирялся со всѣмъ, но съ этимъ примириться не могъ. Онъ подошелъ къ князю и отчаяннымъ, но рѣшительнымъ шепотомъ объявилъ князю:

— Я съ че-черной вѣнчатьяшя не стану!..

— Да ты взгляни хорошенько!

Зацѣпникъ снялъ длинную ротоуду княжны, Колымъ-Бадаевъ открылъ картонку — княжна превратилась въ настоящую невѣсту съ флѣръ д’оранжами, вуалемъ, въ бѣломъ платѣ.

Женихъ просіялъ, отошелъ въ сторону, вытянулся и принялъ самый горделивый, важный видъ. Если бы не черезчуръ уже круто завитые волосы и не страшные глаза, онъ сошелъ бы за очень исправнаго жениха. Не смотря на слишкомъ короткую фигуру въ немъ была известная доля представительности, черты его лица, особенно въ профиль, были красивы.

Появился священникъ съ причтомъ. Кокушка не измѣнялъ своей торжественной позы. Пристально взглянувъ на него, а потомъ на дочь, князь долженъ былъ убѣдиться, что все обстоитъ благополучно.

Теперь единственная вещь смущала жениха—а вдругъ какъ не будетъ розоваго атласа имъ подъ ноги? Розовый атласъ оказался. Онъ самъ видѣлъ какъ причетникъ принесъ его. Тогда онъ совсѣмъ успокоился, по временамъ только немножко обдергивался и искоса взглядывая на „Ле-Леночку.“

Но она на него не смотрѣла. Она глядѣла прямо передъ собою своими большими черными, широко раскрытыми глазами. Ея короткая верхняя губка съ усиками по временамъ вздрагивала. Она была очень хороша и Кокушка начиналъ чувствовать себя на седьмомъ небѣ. Онъ ждалъ той минуты когда при всѣхъ ее поцѣлуетъ.

„Во-во-вотъ, думалъ онъ — шмѣялись вшѣ, го-говорили что у меня жена будетъ штарая баба, а она вотъ какая красавица—меня не проведешь—дудки!“

Взошли на клиросъ и расписались въ церковныхъ книгахъ. Все обошлось въ глубочайшей тишинѣ и полнымъ спокойствіемъ.

Наконецъ изъ алтаря показался священникъ, пожилой, блѣдно-лицый человекъ съ коротко обстриженной бородою; глядѣвшій совсѣмъ безучастно и каждымъ своимъ движеніемъ показывавшій, что ему ни до кого нѣтъ дѣла, что онъ собственно никого даже и не видитъ.

Вотъ уже аналой поставленъ посреди церкви, зажжены свѣчи, разостланъ розовый атласъ.

Кокушка вытянулся, выпятилъ впередъ грудь, мѣрнымъ церемоніальнымъ шагомъ подошелъ къ невѣстѣ и сталъ рядомъ съ нею. Началось вѣнчаніе. Княжна, все также не мигая, смотрѣла передъ собою и если бы не дрожавшая въ ея рукѣ и оплывавшая свѣчка, если бы не нервное дыханіе ея высокой груди—можно было почесть ее за статую, такъ она была блѣдна, такъ неподвижна.

Кокушка, все больше и больше выпячивая впередъ грудь, слѣдилъ за тѣмъ чтобы его свѣчка не оплывала, былъ поглощенъ желаніемъ непременно первому стать на розовый атласъ. Затѣмъ онъ вдругъ вспомнилъ о дыркѣ на своей перчаткѣ и то и дѣло старался скрывать ее. Онъ бойко и громко проговорилъ велѣдъ за священникомъ все, что ему сказать слѣдовало. Слово княжны нельзя было слышать, у нея только беззвучно шевелились губы.

Вѣнчанье подходило къ концу. Наконецъ настала такъ ожидаемая Кокушкой минута и онъ нѣсколько не измѣнилъ своей важности и торжественности, и на всю церковь чмокнулъ „Ле-Леночку.“

Они обвѣнчаны... Его поздравляютъ.

— Теперь я по-поѣду шъ нею,—сказалъ онъ князю.

— Нѣтъ, мы опять съ тобой поѣдемъ, кто нибудь можетъ встрѣтиться...

— Такъ ужъ те-теперь вше равно, ужъ кончено! кончено! теперь ужъ дудки!

Но князь его уговорилъ и сѣлъ съ нимъ въ карету. На возвратномъ пути Кокушка оказался другимъ; его сдержанность и важность, какъ рукой сняло, онъ чув-

Красавица. Рис. Г. Хронъ, грав. Пааръ.

ствовалъ себя освобожденнымъ отъ страха, испытываемаго имъ благодаря князю все это послѣднее время. Теперь онъ уже не боялся „сумасшедшаго дома“ и горячечной рубашки. Онъ кричалъ и визжалъ, торжествуя, что всѣхъ провелъ, что никого не боится.

— Покажешь только теперь, братъ! кричалъ онъ, — я вше, вше выложу... шпашибо, голубчикъ!.. а вѣдь я

ему вѣрилъ, ду-думалъ что онъ меня любить, такимъ добренькимъ прикинулся — хи-хитрецъ — а я же вотъ его и перехитрилъ!..

— Однако ты не кричи! урезонивалъ его князь, — подожди, дай прѣхать, а то вѣдь ты такъ кричишь, подумаютъ что я тебя рѣжу въ каретѣ!..

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

(Продолженіе).

Вдругъ она приподнялась и сѣла, устремивъ на своего взволнованнаго спутника кротко сіявшій взоръ.

— Посмотрите! медленно проговорила она, разомъ оглянувъ все, и цвѣтущую землю, и блиставшій воздухъ, и бирюзовое небо, гдѣ таяли серебристо-бѣлыя облака: ну посмотрите же, какъ все хорошо!.. Какъ полно! Радостно! Красиво!.. О, Господи! Вѣдь еде уснѣваешь жить и радоваться, — пользоваться всѣмъ, что Богъ даетъ!.. Ну гдѣ жь тутъ думать? Разбираться!.. Задумываться надъ рѣшеніями? Зачѣмъ?.. Вѣдь все равно—ничего не разрѣшишь! И ничего не выдумаешь лучше, прекраснѣе, величавѣе всего этого!..

Она махнула кругомъ рукою и съ силой договорила:

— Не надо! Грѣшно!.. Я теперь увѣрена, что не о чемъ задумываться!.. Слава Богу за все и—во всемъ Его воля!

И Ольга отбросилась къ стволу дуба и вздохнувъ полной грудью даже закрыла глаза, будто ослѣпленная полнотою красоты Божьяго міра. Но и съ закрытыми глазами красота *всего* подавляла ее; переполнила все ея существо избыткомъ жизни и счастья, который выражался во святой святыхъ ея души полнымъ аккордомъ,—позіи или звуковъ?—она сама не знала и не могла бы опредѣлить. Но гармонія цѣлаго была такъ сильна, что вишіе звуки не развлекали ея вниманія!.. Она не сразу услышала голосъ Одолинскаго и не сразу поняла смыслъ его словъ.

— Въ томъ быть не можетъ и сомнѣнія! соглашался онъ: Его превышій разумъ, Его святая воля! Но мы не можемъ ограничиваться, за одно съ Его Силами и всей природой, однимъ славословіемъ!.. Пусть ангелы, птицы, цвѣты съ зари до зари поютъ „святъ, святъ, святъ!“ Люди, мнѣ кажется, обязаны славословить не одними гѣснами!.. На что нибудь даны намъ разумъ, силы, таланты?.. Зачѣмъ же ихъ зарывать въ землю?.. Вы говорите: „лучше не выдумаешь!“ и не надо! Не надо лучше, но надо бы устроить такъ, чтобы *ровнѣй*!.. Чтобы на долю каждаго приходилось, хоть по немногу, свѣта, тепла, счастья!.. Объ этомъ люди *должны* думать! О средствахъ къ этому каждый человѣкъ, одаренный душою и смысломъ, обязанъ думать и разсуждать.

Ольга съ трудомъ вслушалась.

— Вѣдь *это* для всѣхъ равно! неохотно возразила она, сдѣлавъ рукою полукругъ.

— Какъ? Нѣтъ. Далеко! улыбнулся юноша. Вы не подумавъ говорите!.. Развѣ вашей птичницѣ Оксанѣ или погорѣлому мужику, что вчера приходилъ побираться, до этихъ красотъ?

— Ну, вотъ! Они въ нихъ не нуждаются!.. А впрочемъ тепло и свѣтъ и для нихъ, какъ и для насъ блага!.. Былъ бы хлѣбъ.

— А, вотъ!.. А всегда ли есть онъ?..

— Что жь?.. Мы тутъ ничего не можемъ!.. Никогда и нигдѣ не бывало всѣмъ равныхъ благъ. Равенства нѣтъ въ природѣ!..

— Нѣтъ, къ несчастью! Но вопросъ—въ чемъ?.. Въ умѣ, въ талантахъ, въ счастьи—нѣтъ его и быть не можетъ!.. Я согласенъ, отсюда, что не можетъ его быть въ одинаковой степени и въ средствахъ материальныхъ. Но выходитъ ли изъ этого что каждый, одаренный благами міра сего, человѣкъ имѣетъ право пользоваться ими съ единою обязанностью: благодарить и славословить?.. Право—засытить въ покоѣ созерцанія, не думая о другихъ?.. Мнѣ кажется, чѣмъ богаче онъ одаренъ и чѣмъ выше развитъ, тѣмъ болѣе на немъ обязательство и тѣмъ тяжелѣе дастъ онъ отвѣтъ, если отвергнетъ ихъ. Помните, мы съ вами въ этомъ соглашались?

— Кто-жъ въ такой азбукѣ не согласится?.. Но вѣдь намъ съ вами человѣчества не передѣлать, а потому!.. не возможно же всегда „*скорбѣть* и *углубляться*“, — какъ говоритъ нашъ учитель словесности.

Онъ поднялъ глаза на ея прелестное, улыбавшееся лицо и смущенно промолвилъ:

— Нѣтъ, разумеется!.. Я только къ слову!.. потому что вы такъ!.. странно вдругъ замѣтили, что грѣшно задумываться.

„О, Господи! въ то же время думалось ему: что я за чужъ несу?.. Тоже вѣдь выбралъ часъ и мѣсто читать лекціи о міровыхъ вопросахъ. Педантъ!.. Фразеръ!“

— О! я это не о такихъ вопросахъ говорила! засмѣявшись, между тѣмъ отвѣчала Ольга. Мы вѣдь съ вами какихъ золь и бѣдъ не касались въ письмахъ?.. Я думала о другомъ.

— Да?.. Я не понимаю и даже не помню!..

— Да не надо и поминать всего! продолжала она. Мнѣ теперь кажется, какъ оглянусь назадъ, что въ запрошломъ году и даже позже,—нынѣшней зимою,—я во многомъ была ужасно глупа!

— Вы!.. Какъ?!

— Да такъ! Чего только не бралась я судить и разрѣшать?.. Знаете, я теперь оттого и избѣгаю разсуждать о „міровыхъ задачахъ“, какъ Володи это называетъ,—именно потому, что боюсь: ну какъ черезъ годъ или два мои разсужденія покажутся мнѣ такими же глупыми, какими теперь кажутся прошлогоднія?.. Право!.. Вѣдь это будетъ очень стыдно. Ужъ лучше *мало* думать, а не высказывать.

— Смотря кому! Тѣмъ, кто любитъ насъ, кого мы любимъ!.. Отчего?

— Ахъ, нѣтъ!.. Тѣмъ болѣе! прервала Ольга вставая. Зачѣмъ давать имъ о себѣ не лестныя воспоминанія?.. Да и вообще!.. право лучше не мудрствовать!.. пока. А тамъ, послѣ, посмотримъ!..

— Откуда въ васъ такая перемѣна?.. Прежде вы иначе думали.

— Прежде!.. Мало ли что—прежде?.. Прежде я блажила,—а теперь поумнѣла. Хочу жить *просто*;—а какъ проживу, по поговоркѣ, *мѣтъ со сто*, тогда виднѣе будетъ!

Она засмѣялась и прибавила:

— Ну! а что же ваши стихи?.. Ужъ это вы не вздумали ли резонерствомъ мнѣ отвести глаза?.. Нѣтъ, нѣтъ!.. Я не забыла. Извольте мнѣ читать вашу поэму „*Земля и небо*“.

— Лучше прежде другіе!.. Мелкое, что нибудь.

— Ни-ни!.. я хочу поэму.

— Вотъ видите, какой вы деспотъ!.. А если случится именно то, что вы говорили?

— Что это?

— А то, что я потомъ и самому себѣ и вамъ покажусь!.. очень глупымъ!

Ольга разсмѣялась весело.

— Да вѣдь это я говорила, а вы не соглашались!.. а теперь!.. Стыдно, господинъ поэтъ!.. Надо имѣть болѣе самостоятельности и гражданскаго мужества.

— Ну что жь! сказалъ Одолинскій, вынимая тетрадь своихъ стихотвореній. Et vague ma galère!

— Vous trouverez un port!.. смѣясь докончила за него Ольга. Моя критика не такъ страшна, какъ волны бурнаго океана для утлой ладьи французскаго поэта.

Александръ началъ читать неохотно; но по мѣрѣ чтенія воодушевлялся самъ и своимъ чувствомъ одушевлялъ и свою слушательницу. Стихи его очень понравились Ольгѣ, хотя ей многое хотѣлось возразить!.. Пришлось однако отложить возраженія: изъ дому прибѣжала за ними Ариша, объявить что гости дожидаются и маменька гнѣваются.

V.

Для черезъ два послѣ этого маленькое общество плыло вверхъ по рѣкѣ въ лодкѣ Роиновыхъ. Володя съ Самей усердно гребли; Оля правила, а панна Вергинская вертѣлась и кокетничала. Хорошенькая Альфонсина въ послѣднее время повадилась часто бывать въ Николаевкѣ; она явилась въ это утро просить отъ имени своего папаша какихъ-то сѣмянъ; Марья Егоровна оставила ее обѣдать, а молодежь взялась доставить ее домой на лодкѣ.

Еще солнце ярко горѣло на западѣ, когда лодка причалила къ луку сосѣдей. Не вдаль виднѣлась рѣшетка прекраснаго парка и вышки замка и павильоновъ. Паненка усердно приглашала своихъ провожатыхъ въ гости наняться чаю на террасѣ, сыграть въ крокетъ или кегли!..

Ольга отговаривалась тѣмъ, что она ничего не сказала матери, что ихъ будутъ ждать дома.

— Такъ хотъ проводите меня до парка!.. Прошу васъ!.. Вотъ возвращаются стада! Я право боюсь одна! лепетала Альфонсина, быстро мигая длинными черными рѣсницами, пожимаясь и немилосердно вертя головой и плечами, съ кошачьими ужимками, которыя она искренно считала неотразимыми.

Владимиръ смотрѣлъ на нее улыбаясь. Александръ былъ серьезенъ, а Оля даже старалась на нее не смотрѣть, втайнѣ помышляя: „Вотъ противная егза!“

Братъ ея должно быть думалъ не то. Онъ охотно вызвался

въ провѣзатые m-Ne Alphonsine и выскочивъ на берегъ первый, подавъ ей руку.

— Ждать тебя? спросила Ольга, когда собесѣдникъ, играя вѣтромъ и глазами, уже влекла его въ свои владѣнія.

— Да... Нѣтъ!.. Какъ хотите. То есть лучше отпривайтесь себѣ домой: я вернусь по-прежнему! наконецъ рѣшилъ плѣбный кавалеристъ, подъ влияніемъ умоляющихъ взглядовъ и улыбокъ своей спутницы.

— Гребите! повелительно сказала Оля, хмури брови. И сердито отвернувшись отъ зеленѣвшей поляны, по которой такъ и звенѣлъ счастливый смѣхъ Алфонсини, она круто повернула руль. Противная кокетка!.. И вѣдь она совсѣмъ дура! Какъ не стыдно Володькѣ увлекаться!..

— Увлекаться? улыбась повторилъ Одолинскій. Это сильно... Такъ себѣ ухаживаетъ немножко за хорошенькимъ личикомъ. Il faut que jeunesse se passe.

— Да! Вы тоже не старше, однако не таете передъ ея гримасами.

Александръ Алексѣичъ пригнулся къ веслу, чтобы скрыть разлившуюся по лицу его краску.

— Я? сказалъ онъ. Она мнѣ не нравится!..

— Потому что въ порядочный человѣкъ! отрѣзала Ольга, не глядя на него сердито блѣвными глазами.

— Ольга Петровна! Помилосердствуйте! засмѣялся искренно Саша. За что вы бѣднаго Володю обижаете изъ-за такихъ пустяковъ?.. Всякій сдѣлалъ бы то же. Она хорошенькая дѣвушка... Отчего-же въ отпуску не поухаживать?.. Кончится лѣто—онъ и думать забудетъ.

Помолчали. Внизъ по теченію гребти было легко; лодка быстро скользила по серебристой лентѣ рѣки, извиравшейся между цвѣтушихъ береговъ, которые бабѣ лѣто и пурпуръ заката вдвойнѣ богато раскрасили и освѣщали. Мало-по-малу улыбка вернулась на лицо Ольги. Она сказала:

— Вы можете сложить ваши весла. Посмотрите какая кругомъ насъ прелесть!.. Вотъ вамъ картина,—живое доказательство, что и была права въ нашемъ давнишнемъ спорѣ изъ-за вашей поэмы „Небо и земля“!.. Взгляните: небо—яркая гладь; земля же—полна волшебныхъ красокъ и красоты!

— Прекрасно! Но кто же ихъ даетъ ей? живо возразилъ Одолинскій.

— Не одно же освѣщеніе дѣлаетъ ее такою! Она всегда хороша. Вонъ, посмотрите: сейчасъ солнце уйдетъ за тучу; а развѣ оттого земля станетъ хуже?.. Она только переимѣнитъ окраску.

— То есть ее иначе раскрасить звѣзды, луна, или грозный молніи! настаивалъ юноша.

— Такъ по вашему въ сѣренкій, безсолнечный день все обезобразится?.. Совсѣмъ не—правда!.. Все это будетъ иначе, по все же чудо какъ хорошо!..

— Самобытной краскою? коварно прервалъ онъ.

— Понятно самобытной!

Онъ засмѣялся, не сводя глазъ съ ея оживленнаго лица и тихо промолвилъ, словно нехоти ее оспаривая:

— Да откуда же взялась эта самобытность?.. Откуда окраска, сила, свѣжесть и мощь, какъ не отъ того же неба? Отъ всемогущаго царя—солнца?

— Да!.. протанула Оля. Если такъ разсуждать... положимъ. Въ природѣ все одно для другаго и все одинаково прекрасно!.. Но такъ какъ вы въ стихахъ вашихъ отдѣляете, я все таки заступаюсь за милую землю!

Она вдругъ оживилась и заговорила съ увѣренностью, быстро и увлеклась:

— Ваше небо не всякій постигнетъ! Для большинства оно прекрасно издали, холодной, отвлеченной красотою; но ни звѣзды его, ни луна, ни само ослѣпительное солнце большинства,—я опять-таки повторю: *большинству*,—ничего не говорятъ!.. Избранныхъ, старающихся приподнять эту однообразную, таинственную завѣсу—мало!.. За нее трудно проникнуть даже пылкому воображенію. А это,—она махнула рукою вдоль береговъ: это говоритъ само за себя и мило всѣмъ!.. Я люблю землю!.. Живой человѣкъ, что лучше знаетъ, то и любить можетъ сознательно!.. Вы—поэтъ, вамъ—небо! Намъ же простымъ смертнымъ, красоты земныя ближе и милѣе. Даже самое солнце мы болѣе цѣнимъ не ради блеска его, а за красу его и пользу на землѣ!..

Онъ молчалъ глядя на нее, улыбался... Въ ушахъ его звенѣлъ мотивъ романа, въ умѣ бессознательно слагались слова: „не называй ее небесной и у земли не отымай!“

— За что-жъ вы меня призвали въ *землебои*? пошутилъ онъ. Я самъ ближе землѣ и люблю ее какъ добрую, прекрасную мать... Къ небу всѣ мы только можемъ стремиться, какъ къ высшему идеалу... Но куда-же намъ грѣшнымъ до высоты и чистоты его?

— Ну да! Вотъ такъ я васъ понимаю!..

— Да развѣ и не то же говорю въ стихахъ?

— Не совсѣмъ!.. Впрочемъ, быть можетъ, я не совсѣмъ васъ поняла, въ своемъ пристрастїи къ земному! Она улыбнулась, ласково на него посмотрѣвъ.

Да какъ не быть пристрастной-то?

Ольга бросила руль и встала, озираясь на оба берега.

Они подылали къ изгибу рѣки, за которымъ скрывалась усадьба; гряды холмовъ исцѣпленныхъ нивами и рощами выступала слѣва, покрывалъ ужъ тѣнью; правый же берегъ, будто бы съ нею соединившійся, вдали еще былъ освѣщенъ солнцемъ и на самомъ горизонтѣ изъ скалы, казавшейся теперь розовымъ облачкомъ, выплывала круглая свѣтло-алая луна. Сзади нихъ солнце только что скрылось въ черную тучу съ позолоченными краями, изъ за которыхъ его яркіе лучи перерѣзывали стрѣлами полъ неба.

Теченіе здѣсь было довольно сильно, а они оба стояли за-бывши, среди лодки, любовались красотой Божьяго міра и чутко прислушиваясь къ вѣшнимъ звукамъ и къ той внутренней гармонїи просыпающихся къ жизни чувствъ, которую безъ устали нацѣвала имъ молодость и любовь!..

Вдругъ что-то будто вспыхнуло, треснуло въ высотѣ и раскатилось живымъ, веселымъ раскатомъ!..

Оба разомъ обернулись назадъ, на свѣтъ.

— Громъ! вскричала Ольга, указывая на быстро росшую тучу. И посмотрите какъ оригинально! Все еще въ солнцѣ, края облака еще имъ раззолочены, а въ срединѣ его блистаютъ молніи!.. Вотъ прелесть!

— Хорошо, что мы близко! замѣтилъ Александръ. Сейчасъ, пожалуй, пойдетъ дождь.

— Ну вотъ!.. Развѣ-жъ вы боитесь дождя?

— Я, нѣтъ! Но вы бы не вымокли?

— Не впервые!.. Въ деревнѣ жить и дождика бояться?! Я до смерти люблю дождь на рѣкѣ. Знаете что!..

Она не договорила.

Сильный толчекъ въ дно лодки едва не свалилъ ее въ воду. Одолинскій еле удержался на ногахъ и обхватилъ ее рукою, въ испугѣ вскрикнувъ:—„Оля!“

Она вспомнила, что здѣсь, на сгибѣ рѣки мель и не испугалась, а услыхавъ какъ онъ назвалъ ее, она только собралась насмѣшливо воскликнуть:

„Ага!.. Наконецъ-то попрѣжнему!“

Но поднявъ глаза въ лицо его, Ольга не сказала ни слова, и даже улыбка слетѣла съ ея губъ.

Горячая струя пролилась по ней и замерла у сердца!.. Если любовь заразительна, то въ эту секунду Одолинскій заразилъ ее своей, ранѣ созрѣвшей и сознательной любовью.

Какъ виноватая, понурившись, отстранила она его руку и сбѣвъ къ рулю, сказала:

— Это ничего!.. Это я виновата, забыла!.. Здѣсь мель. Оттолкните весломъ, а я поверну.

Онъ молча послушался, стараясь тоже преодолѣть волненіе и приналежъ на весло.

Лодка снялась и, сдѣлавъ оборотъ, свободно поплыла далѣе. Не долго продолжалось раздуміе Ольги; смущеніе ея сразу, какъ рукою сняло, и сдѣлалось ей очень, очень весело.

— Знаете что я хотѣла сказать? воскликнула она блеснувъ глазами, въ которыхъ вдругъ съ этой минуты засвѣтилась глубокая искорка, не горѣвшая въ нихъ прежде. Не надо возвращаться домой!.. Грозу еще можетъ быть пронесетъ и стороною, а будетъ чудесный, чудесный вечеръ!.. Пожалуйста! Пожалуйста, Александръ Алексѣичъ!

Она ужъ больше не сбилась на прежнее, дѣтское имя. Ей даже было бы невозможно теперь выговорить „Саша“; но ужасно хотѣлось такъ оставаться съ нимъ вдвоемъ какъ можно дольше.

Александръ разумѣется возражалъ слабо. Ему самому хотѣлось бы такъ плыть и плыть безконечно, не взирая ни на какія грозы, мели подводныя или громы небесныя. Онъ чувствовалъ въ себѣ силы сразиться со всѣмъ, и побѣдить все. Онъ даже изумился и засмѣялся, когда Ольга сказала, что обратно, когда придется гребти противъ теченія домой, она тамъ, въ деревнѣкѣ подъ горою, возьметъ знакомаго мужика ему на подмогу!..

— Богъ съ вами! возразилъ онъ. За кого вы меня принимаете?.. Поѣдемъ хоть до моря и никакихъ мнѣ гребцовъ не нужно.

— Прежде, чѣмъ въ море понадемъ, надо до Днѣстра добраться! засмѣялась Ольга.

На нее нашло неудержимое веселье и напала болтовня. Чего только не поразсказала она въ эту прогулку своему очарованному спутнику, молча любовавшемуся ею. Да и хорошъ же былъ онъ, этотъ чудный вечеръ!..

Гроза будто пошутила; будто для большей красоты затянула было черной тучею полъ-неба, поблестала молніями, погрѣтѣла веселымъ громомъ, чуть прыснула дождемъ и пронеслась вдаль, стороною, едва задѣвъ обрывками тучъ полный мѣсяцъ, всплывшій на полъ-неба. Все нѣжилось и сіяло въ его серебристомъ свѣтѣ; рѣка превратилась въ жемчугъ и сталь, капли и брызги разлетавшіяся, съ блиставшихъ при каждомъ взмахѣ веселъ, казались сверкающими алмазами; берега проходили словно волшебная панорама: луга, рощи, пригорки, деревушки съ кое гдѣ мигающими огоньками!..

Они не замѣчали ни мѣстности, ни времени.

Вдругъ въ нѣсколькихъ саженяхъ передъ ними что-то высокое встало горою и черной тѣнью легло на рѣку.

— Боже мой! Да ужъ это кажется дѣвичій Утѣсъ! вскричала

Литературный альбомъ. Севастопольскіе рассказы гр. Л. Н. Толстаго. „Севастополь въ августъ“.

Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Швейцарія. *Via mala* (опасный путь). Рис. Пютнеръ, грав. А. Кюссъ.

Ольга, словно очнувшись. Ай, ай, ай!.. Знаете вы сколько мы версты сблали? Шесть версты оть дому!.. И какъ это скоро!.. Когда мы теперь дома будемъ, противъ теченія-то, а?..

— Ну, чтожь дѣлать? Пообратить насъ... Заповздаемъ! отозвался ей спутникъ, вынимая часы. Онъ взглянулъ и самъ изумился. Ой!.. Вѣдь какъ эти вечера долгіе обманчивы!.. Десятый часъ.

— Тутъ близехонько деревушка... Не сходить ли нанять гребца?.. Все-жь бы скорѣе.

— Ну куда же ходить! Ужь поворачивайте скорѣе..

— Ахъ! Да, да! Скорѣй!.. засуетилась Ольга и такъ круто повернула руль, что едва не опрокинула лодки. Я совсѣмъ забыла!.. Гребите скорѣе прочь отъ этой скалы!.. Богъ съ ней совсѣмъ!.. И зачѣмъ только мы къ ней подплыли!

— Что такое?.. Развѣ здѣсь опасно?.. Подводные камни?

— О нѣтъ! Но... эта гадкая скала!.. Про нея молвъ нехорошая.

— Молвъ?.. усмѣхнулся Саша. То есть у нея дурная репутация?.. Какая нибудь легенда?

— Ну да. Повѣрье народное..

— Ого! Какъ тянетъ подъ нее... Трудно даже грести! замѣтилъ Одолинскій, съ трудомъ противясь теченью.

— Ахъ! Гребите!.. Пожалуйста гребите! Я не хочу въ ея тѣнь.

— Я стараюсь... Но тянетъ!.. Но чтожь ужаснаго въ ея тѣни?.. Какое о ней повѣрье? разскажите.

— Хорошо! Хорошо!.. Послѣ... Ну вотъ, слава Богу, выбрались... Вы вѣдь не были подъ ея черной тѣнью?.. Нѣтъ?

— Вы не были... а меня немножко прихватило.

— Васъ?!.. Пустяки! испуганно прошептала Ольга и лишь блѣдное сіянье луны скрыло блѣдность, мгновенно покрывшую ея лицо. Не можетъ быть!.. Вы пошутили, Александръ Алексѣичъ! Я бы замѣтила!.. Скажите, что вы пошутили!

— Ну мнѣ быть можетъ показалось! отвѣтилъ онъ, видя что она непритворно волнуется.

— *Настрено* показалось!.. Я бы видала! Я не могла не видѣть, потому что не сводила съ васъ все время глазъ.

— Такъ мнѣ померещилось. Мы были такъ близки отъ нея!.. Но въ чемъ дѣло?

— Близко,—да! И какъ это я прежде не осмотрѣлась и не вспомнила?.. Не надо было забираться такъ далеко.

— Снявши голову по волосамъ не плачуть. За то какой предельный вечеръ мы провели! Какая прогулка!

— Прогулка—чудесная!.. Вотъ только вы, бѣдный, очень устанете!.. Вѣдь это ужасъ! Грести одному; противъ воды такъ далеко.

Оно дѣйствительно было довольно трудно. И полверсты не прошли, какъ Одолинскому разломало руки и ноги. Отдыхать ни минуты нельзя было здѣсь, потому что теченіе быстро несло обратно.

— Здѣсь не такъ легко плавается, какъ въ вашихъ верховьяхъ, между луговъ! замѣтилъ онъ, вытирая лобъ.

— Еще бы!.. Тамъ сколько рукавовъ, а здѣсь одно русло, да уль недалеко и до пороговъ... Ахъ! Погодите!.. Держите къ правому берегу... Видите костеръ?.. Вѣрно мужики-работе. Я найму гребцовъ.

И, не смотря на его протесты, она заставила его приблизиться къ берегу, гдѣ пылалъ огонекъ и не одинъ, а двое здоровыхъ мужиковъ сѣли къ весламъ. Дѣло пошло споро, словно бы лодка шла снова внизъ по теченью.

Александръ сѣлъ возлѣ Ольги, прося ее уступить ему руль; но она не согласилась, увѣряя, что надо знать фарватеръ, а то можно опять сѣсть на мель...

— А на сегодня довольно приключеній и сильныхъ ощущеній.

— Да!.. Ну, такъ хоть разскажите мнѣ легенду объ этомъ утесѣ! Вспомнилъ онъ. Какъ, бишь, его зовутъ?

— Дѣвчѣимъ. Дѣвчѣй утесъ.

— Вотъ видите какое поэтическое названіе. Бьюсь объ закладъ, что съ него какая нибудь дивчина бросилась въ рѣку и утонула?

— Не совсѣмъ такъ. Преданіе говоритъ, что отсюда, съ той скалы, силой сбросили одну красавицу... очень легкомысленную и злоую красавицу! которая всѣмъ и расчитанно кружила головы, всѣхъ обманывала, мучила и наконецъ заставила нѣсколькихъ несчастныхъ, влюбленныхъ въ нее паробковъ, утонуть, бросая имъ свои кольца въ рѣку... „Кто, говоритъ, кольцо найдеть на дѣвѣ и мнѣ на палецъ надѣнетъ,—за того я и замужь пойду...“ Ну, вотъ, наконецъ разсердились на нее всѣ ея женихи...

— Потонувшіе? перебилъ улыбаясь Одолинскій.

— Нѣтъ, живые... А вамъ не стоитъ разсказывать! Вы не уважаете народной фантазіи... Это тоже былина,—оаче серьезная и поэтическая вещь, а вы смѣетесь!..

— Ей Богу не смѣюсь!.. Простите! Сорвалась съ языка глупость. Теперь я нѣмъ... какъ тѣ рыбы, что скушали оставшихъ жениховъ.

— И не однихъ жениховъ: насмѣшливую, безсердечную дѣвушку тоже скушали... а впрочемъ нѣтъ!.. „Ни за что всего не разскажу ему!“ подумала она.

— То есть какъ же это? Я не пойму! сказала Одолинскій.

— Вольно вамъ быть такому непонятливому! Я же вамъ сказала: остальные влюбленные въ нее женихи разсердились и ради своего спокойствія схватили ее самое и сбросили въ рѣку... Вотъ и все!

— Бѣдная красавица!.. Безъ сомнѣнія такую рѣдкою закуской полакомились рыбы... Но я не вижу все таки, отчего вы такъ болись утеса и даже его тѣни!.. Развѣ она превратилась въ русалку и какъ Лорелея заманиваетъ и губитъ плывущихъ мимо ея скалы и могилы.

— Безъ сомнѣнія!.. Такія легенды всегда одинаково кончаются...

— Но мнѣ казалось... Въ голосѣ вашемъ мнѣ почувствовалась тревога непритворная... Неужели вы въ самомъ дѣлѣ болись бы тамъ проплыть?

Ольга разсмѣялась тихимъ, неопредѣленнымъ смѣхомъ и отвѣтила:

— *Chi lo sa?*.. Въ мѣръ нашъ врывается нынѣ столько чудодѣйнаго, что не знаешь чему вѣрить, чему нѣтъ!

— Я и самъ не скептикъ, далеко!.. Но все же какъ-то не приходится вѣрить лѣшимъ и русалкамъ...

— А вообще повѣрять, примѣтамъ, предсказаніямъ — вы вѣрите?

— Не всѣмъ, но... сынъ моего отца можетъ ли быть изъять предразсудковъ?.. Вы знаете ли, что мой отецъ глубокой мистикъ? *Un swedenborgien jusqu'à la racine des cheveux!*

Они давно, ради присутствія гребцовъ, свели рѣчь на французскій языкъ.

— Не имѣла и въ мысляхъ! отвѣчала Ольга. Какъ бы мнѣ хотѣлось его знать!

— Съ Божіей помощью познакомитесь и полюбите другъ друга, когда...

Онъ вдругъ умолкъ, опомнившись.

— Т-съ!.. приложила Ольга къ губамъ свой пальчикъ. *N'en parlez pas encore!*.. Вѣдь намъ и такъ хорошо, не правда ли?

— О! Какъ хорошо!.. Если бы только такъ всю жизнь! промолвилъ онъ, сжимая ея руку.

Имъ обоимъ казалось, что все уже между ними рѣшено и покончено. Эта прогулка сблизила ихъ окончательно. Сами они не вѣдали, какъ и почему, но въ ней узнали и увѣрились, что любить и любимы.

Въ сердцахъ и мысляхъ этихъ дѣтей все было ясно и чисто, какъ на свѣтломъ небѣ въ эту дивную ночь: миръ, любовь и радость царили въ нихъ и вокругъ нихъ невообразно.

Все покровительствовало имъ. Едва ступивъ на пристань они столкнулись у калитки сада съ Володей.

Братъ и сестра въ одинъ голосъ воскликнули:

— Какъ?.. Только теперь!

Одолинскій молчалъ, всѣхъ и все озирая съ блаженной улыбкой.

— Все время ухаживалъ за Альфонсиной?

— А вы все время катались? Bravo!.. Что скажутъ папа и мама?

— Не знаю!.. Вотъ я имъ разскажу, что ты насъ бросилъ.

И оба расхохотались.

— Знаете что! Не будемте лучше другъ на друга жаловаться начальству! предложилъ Саша.

— А что?.. Это мысль! Я готовъ согласился Владиміръ. Идемъ Оля! Отрапортуемъ родителямъ: „Ночь хороша! Всѣ трое загулялись: простите-де милостиво...“ а повинную голову и мечъ не счѣсть.

— Ахъ, озорникъ ты, озорникъ! вдругъ раздался съ балкона голосъ Прасковьи Ивановны: да гдѣ жъ тотъ мечъ, что про ваши колобродныя головы припасенъ?... Нѣтъ у насъ и меча-то такого!.. Будете что ли чай пить, полуночники?

— Няничка! Голубушка!..

— Царевна Прасковья прекрасная! Гофмейстерина ты наша, оберперемоніемейстерша! съ двухъ сторонъ набросились на нее Ольга и Владиміръ.

— Заговаривай зубы-то, зубоскаль! Нѣмчинъ питерскій! Хорошо!.. Стой тутъ, нянюшка, на сырости: карауль!.. наживай ревматизмы! ворчала старуха, сіяя улыбка и войдя въ комнату заввила: На-те вамъ, сударыня! Получайте въ цѣлости шатуновъ вашихъ, гуляльщиковъ... Не изъ-за чего было безпокоиться!

— Ахъ, няня! Да развѣ-жь и что? протестовала Марья Егоровна. Я только, чтобы чай, самоваръ былъ готовъ... Ты не промокъ, Волинъка?

— Я, мамочка?.. Развѣ шель дождь?.. Я не замѣтилъ.

— Мы не замѣтили! Дождя кажется не было! подтвердила и Оля, обнимая отца.

А Петръ Николаичъ, добродушно посмѣиваясь и помахивая картой надъ разложенымъ пасьянсомъ, лукаво подмигнулъ на жену и сказалъ:

— *Ces dames,—maman et la belle Pâchette,—* все васъ за сахарныхъ почитаютъ, хе-хе!.. Боились чтобы не растаял!..

— Чай готовъ... въ другой разъ! И укинъ на столъ! возвѣстилъ громкій голосъ няни изъ столовой.

— Пойдемте! Пойдемте дѣтки!.. Вѣрно проголодались?..
 — Eh bien! А на счетъ концерта какъ же-съ? а?.. М-г Alc-
 xandre! Помузицируемъ еще на сонъ грядущій?
 — Сколько прикажете, Петръ Николаичъ!

— Сколько хочешь, папочка! Хоть до разсвѣта!.. Такъ хоро-
 шо, что я готова всю ночь не спать!
 — Ахъ! ты моя пташечка-пѣвушка!
 И всѣ прошли въ столовую.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Дары океана.

(Рис. на стр. 428 и 429).

Превосходное собраніе картинъ Нидерландской школы нашего Императорскаго Эрмитажа въ Спб. извѣстно каждому любителю и въ этомъ собраніи не послѣднее мѣсто занимаетъ произведение, копія съ котораго помѣщена въ этомъ №. Нидерландскіе художники первой половины шестнадцатаго столѣтія рисовали по преимуществу картины аллегорическаго или же нравственнаго содержанія. Особенно охотно они брали сюжетами для своихъ произведеній изреченія классическихъ поэтовъ и писателей и при реальномъ своемъ направленіи создавали жанровыя картины, относящіяся къ окружающей жизни. Самыя старыя картины изъ крестьянскаго быта Геронима-Бота и его замѣчательнаго послѣдователя Петра Брейгеля служатъ иллюстраціями изреченій, правилъ и общихъ предписаній нравственности. Кромѣ того художники часто аллегорически изображали четыре времени года и въ этихъ картинахъ Петръ Брейгель сдѣлалъ нововведеніе. Такъ онъ не довольствовался рисованіемъ четырехъ женскихъ фигуръ съ соответствующими каждому времени года атрибутами, но изображалъ зиму въ видѣ занесенной снѣгомъ деревушки, а лѣто полемъ засѣяннымъ рожью со жнцами въ немъ. Рядомъ съ временами года любимымъ сюжетомъ были также четыре стихіи. Одну изъ четырехъ такихъ картинъ кисти Франца Снейдерса (1579—1657) ученика Рубенса, какъ мы сказали находящихся въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ нельзя не указать какъ лучшую. Она аллегорически олицетворяетъ море и составляетъ необыкновенно удачную жанровую картину изображающую рыбный промыселъ. Въ своихъ четырехъ картинахъ художникъ наглядно хотѣлъ представить тѣ дары, которые даютъ человѣку стихіи: вода, земля, воздухъ и огонь. Согласно преданію картины эти были нарисованы для гентскаго архіепископа по имени Триеста. Отъ него онѣ перешли въ гильдію золотыхъ дѣлъ мастеровъ въ Брюссель, затѣмъ въ галерею Гугстона въ Лондонѣ и наконецъ въ нашъ Императорскій Эрмитажъ. Вначалѣ предполагали, что фигуры на картинахъ писаны Рубенсомъ и Яномъ Ванъ Бокгорстомъ, прозваннымъ Яномъ Длиннымъ (lange), но повѣршіи изслѣдованія опровергаютъ это предположеніе. Картина изображаетъ дары океана; на столѣ набросана масса разной рыбы: угрей, сомовъ, камбалъ, сельдей, крабовъ, скатовъ. На полу лежатъ двѣ большія черепахи и дельфинъ. Тутъ же ползаютъ два живыхъ тюленя, третій лежитъ убитый на локанкѣ съ устрицами. На право человѣкъ разрѣзаетъ громаднаго лосося, другой на лѣво выливаетъ изъ ведра въ локанъ воду съ миногами и другими рыбами. Вдали виднѣтся гавань. Еще и теперь путешественникъ, пріѣхавшій въ Антверпенъ и зашедшій въ одну изъ узкихъ, грязныхъ улицъ возлѣ гавани, на каждомъ шагу натолкнется на такой обильный запасъ рыбы, какой послужилъ моделью для Снейдерса.

Красавица.

(Рис. на стр. 433).

Какъ типы красоты безконечно разнообразны также разнообразны и вкусы: то что нравится одному, другой проходитъ безъ вниманія и между строго классическими, прелестными очертаніями и просто миловидностью женскаго лица есть безчисленныя степени большей или меньшей красоты. Но есть лица, которыя съ перваго же взгляда производятъ пріятное и милое впечатлѣніе и къ такимъ лицамъ можно отнести изображенное художникомъ на приложенномъ рисункѣ.

Севастопольскіе рассказы гр. Л. Н. Толстого.

(Рис. на стр. 436).

Извѣстные „Севастопольскіе рассказы“ по силѣ и реальности изображенія, можно сказать, принадлежатъ къ лучшимъ изъ произведеній нашего знаменитаго писателя гр. Л. Н. Толстого, прелестнымъ, поэтическимъ рассказомъ котораго „Три старца“ наши читатели недавно имѣли случай наслаждаться.—Всѣ достоинства, присущія таланту нашего художника, сказались въ „Севастопольскихъ рассказахъ“ съ особенною яркостью. Авторъ говоритъ что въ этихъ рассказахъ онъ вовсе не хотѣлъ выводить „героевъ“, что единственный герой его, котораго онъ старался воспроизвести во всей красотѣ его— „правда“.

Рисунокъ нашъ представляетъ эпизодъ рассказа „Севастополь въ августѣ“. Это исторія двухъ братьевъ Козельцовыхъ въ послѣдніе дни многострадальнаго Севастополя и послѣдней минуты младшаго брата, юнаго Володи Козельцова. Когда французы взяли русскія укрѣпленія, онъ слышитъ съ ужасомъ слова „французы идутъ“ и выбѣгаетъ къ брустверу, гдѣ стоятъ

его мортиры. „Стрѣлять картечью!“ крикнулъ Володя и уже солдаты распорядились и металлическій звукъ картечи просвисталъ надъ его головой. „Первая, вторая!“ командовалъ Володя, перебѣгая отъ одной мортиры къ другой и совершенно забывъ объ опасности. И вдругъ, среди трескотни ружей и шума, раздался поразительный крикъ отчаянія: „Обходятъ, обходятъ!“ Володя оглянулся на крикъ—человѣкъ двадцать французовъ показались сзади. Юнкеръ, товарищъ Володи, бросился впередъ его противъ французовъ и не видя его за собою, сталъ его кричать, но никто не откликнулся. Онъ высунулся посмотреть гдѣ Володя... Но что-то въ шинели, ничкомъ лежало на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ юноша Козельцовъ и все мѣсто быстро было занято французами...

Via mala.

(Рис. на стр. 437).

Одно изъ красивѣйшихъ по мѣстоположенію мѣстъ въ Швейцаріи—городъ Куръ въ кантонѣ Граубинденъ. Онъ окруженъ горами, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ: на югъ открывается прелестная долина Домлеская (Domleschka Thal). По хорошей шоссейной дорогѣ путешественникъ достигаетъ мѣстечка Тузиса, откуда начинается живописное ущелье „Via Mala“ (узкая дорога). Слово какой сказочный исполнитъ страшнымъ ударомъ великаго молота разбилъ на двое огромную скалистую гору—таково первое впечатлѣніе при входѣ въ это темное, мрачное ущелье. Среди этихъ почти вертикально стоящихъ скалистыхъ стѣнъ, рука человѣка уже провела довольно широкій и удобный шоссейный путь (21 ф. шириною), начало которому положили еще древніе римляне. Иногда скалы такъ наклонены, что приходилось перебрасывать мостъ на другую сторону ущелья. На рисункѣ нашемъ изображенъ входъ въ ущелье Via mala. Взглянувъ внизъ, на тысячу футовъ ниже шоссе, видна едва слышно шумящая небольшая рѣчка, служащая началомъ Рейна, который изъ этихъ горъ несетъ свои хрустально-зеленоватыя волны. Дорога понемногу идетъ вверхъ, въ почетный дилижансъ уже впрягаются 16 лошадей и послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды, поднимаемая все выше, достигаетъ границы вѣчнаго снѣга на 9,000 футовой высотѣ горы Шлюгенъ. Здѣсь пассажиры пересаживаются въ маленькія санки и по снѣгу лавируютъ вѣтъ еще выше. Дорогой этой проводилъ еще Наполеонъ I свои войска и устроилъ крытую каменную галерею болѣе версты длиною, въ предохраненіе отъ скатывающихся въ этомъ мѣстѣ снѣжныхъ лавинъ. На вершинѣ горы Шлюгенъ итальянская граница, таможня. Оттуда уже тяжелый дилижансъ спускается внизъ, въ чудныя долины Ломбардіи, въ Италію.

Исчезнушіе виды птицъ.

(Рис. на стр. 440 и 441).

Ни одинъ классъ животныхъ не стоитъ такъ обособленно, какъ классъ птицъ (Aves). Зная взгляды ученыхъ прежняго времени на происхожденіе видовъ, становится непонятнымъ такое обособленное положеніе птицъ; въ былое время почти никому не приходило въ голову, что нѣкогда птицы были не такими, какія онѣ теперь. Впрочемъ были такіе люди, какъ напр: Бюффонъ, Ламаркъ и др. которые сознавали неправильность прежде бывшихъ взглядовъ на міроздаіе; а въ 1854 г. вышло въ свѣтъ знаменитая работа Дарвина, „о происхожденіи видовъ“. Съ того времени орнитологія пошла быстро впередъ. Въ 1861 г. Германъ Майеръ описалъ отпечатокъ пера отъ ископаемой формы птицъ (Археоптериксъ lithographica) найденный имъ въ литографическомъ сланцѣ Соленгофена (въ Баваріи) принадлежащій къ верхней юрской формации*). Въ 1863 г. профессоръ Овенъ далъ прекрасное описаніе окаменѣлости найденной также въ сланцевомъ пластѣ въ Соленгофенѣ и принадлежащей по мнѣнію ученыхъ, той же древнѣйшей ископаемой формѣ птицъ Archaeopteryx lithographica, но Овенъ переименовалъ ее въ lithographica macrura **). 12 лѣтъ спустя д-ру Герберлейнъ удалось найти еще одинъ экземпляръ этой формы, которая въ настоящее время хранится въ Берлинскомъ музеѣ; (рис. 1) онъ въ 5 разъ меньше британскаго, величинай съ дикаго голубя. Профессоръ Карлъ Фогтъ прекрасно описалъ его въ „Ibis“ за Октябрь 1880 г., гдѣ также помѣщено его изображеніе (уменьшенная копія съ фотографіи, снятой съ самаго экземпляра). При взглядѣ на него болѣе всего поражаетъ длинный хвостъ, который состоитъ изъ 20-ти позвонковъ и по бо-

*) Этотъ известнякъ, принадлежалъ оолитовой группѣ, составляетъ главную часть Юрскихъ горъ, между Франціей и Швейцаріей; и на этомъ основаніи геологи континентальной Европы дали названіе всей группѣ.

**) Хранится въ Британскомъ музеѣ; этотъ экземпляръ величинай съ обыкновеннаго ворона.

камь каждого по два прямых или хвостовых пера. Маршг подробно изследовал всё три экземпляра и пришелъ къ тому выводу, что Археоптериксъ представляетъ наидревнѣйшую форму птицъ, составляющую какъ бы переходную форму отъ пресмыкающихся къ птицамъ. Такъ черенъ ближе подходитъ къ птичьему, между тѣмъ челюсти снабжены зубами, чего у нынѣшнихъ птицъ не встрѣчается, форма мозга напоминаетъ птицу, строение верхней конечности, какъ у пресмыкающагося, а положеніе и форма кисти птичьей; скелетъ ногъ построенъ по типу птицъ, какъ напр: ястреба. Тѣло Археоптерикса, подобно пресмыкающемуся, покрыто гладкой кожей, а не перьями. Форма эта была реставрирована Шуфельдомъ. (рис. 2). Въ слѣдующемъ видѣ форма головы — опять переходная, отъ пресмыкающагося къ птицѣ, положеніе глазъ, какъ у ящерицы, челюсти съ зубами, тѣло глосое, пухъ лишь на ногахъ, хвостъ длинный (изъ 20 позвонк.) украшенный хвостовыми перьями.

Въ тѣхъ сланцевыхъ пластахъ Соленгофена была найдена еще одна рѣдкая форма птицъ *Compsognathus* или Птица-ящерица. По описанію профессора Гексли, она имѣла голову птицы съ зубами, длинную шею, короткія переднія конечности и длинныя заднія.

Оставивъ юрскую формацию, въ которой, какъ мы видѣли, были найдены наидревнѣйшія формы птицъ — перейдемъ къ мѣловымъ пластамъ, гдѣ также встрѣчаются замѣчательныя ископаемыя виды. Проф. Маршг въ своемъ трудѣ, наз. *Odontornithes* (зубастыя птицы), даетъ прекрасное описаніе всѣхъ этихъ формъ; онъ дѣлитъ ихъ на двѣ группы: 1-ая группа представляетъ небольшихъ птицъ, хорошо летающихъ, съ зубами, сидящими въ луночкахъ, съ двойко-выгнутой спиной, какъ у пресмыкающихся и рыбы; другая группа представляетъ птицъ большихъ, плавающихъ, съ зубами, сидящими въ ямочкахъ. По послѣднему типу построенъ *Hesperornis*. Изъ *Hesperornis* болѣе другихъ, заслуживаетъ вниманія — *Hesperornis regalis*, который по времени существованія сдвдуетъ за *Archaeopteryx*. Эта птица была величиною около 3-хъ футовъ и въ реставраціи Шуфельда представляется въ слѣдующемъ видѣ: тѣло полувытянутое, голова наклонена впередъ, ноги обращены совсѣмъ назадъ, какъ у плавающихъ, крылья только въ зачаткѣ, голова голая, тѣло покрыто пухомъ, переходящимъ постепенно въ перья, хвостъ снабженъ прямыми перьями. Вѣроятно птица эта была морская и питалась рыбами, которыхъ во множествѣ находила въ водѣ, на землѣ же она ходила, съ трудомъ переваливаясь. Упомянемъ еще объ одной формѣ этого періода — *Ichthyornis victor* Птица-рыболовъ, по черепу и зубамъ напоминающая пресмыкающихся, а въ остальномъ по организаціиходящей на новѣйшихъ птицъ съ прекрасно развитыми крыльями.

Эоценовый (eocene) *) періодъ далъ много ископаемыхъ формъ птицъ, также было найдено не мало птицъ въ миоценовыхъ **) палеогеновыхъ и верхне-палеогеновыхъ ***) образованіяхъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ очень близко стоятъ къ нынѣ существующимъ видамъ. Важное мѣсто между исчезнувшими формами птицъ занимаютъ страусы или вѣрнѣе, страусоподобныя птицы, которыя были найдены во многихъ странахъ свѣта: въ Гималайскихъ горахъ, въ Нов. Зеландіи и на островѣ Мадагаскарѣ.

Въ Нов. Зеландіи было два рода птицъ: *Dinornis* и *Palapteryx*, между первыми была одна форма *Dinornis giganteus*, въ 10 футовъ.

*) Название данное самому нижнему отдѣлу третичныхъ пластовъ, содержащему между ископаемыми раковинами необыкновенно малый процентъ нынѣ живущихъ видовъ, указывающихъ на первое начало или на зарю существующаго состоянія животнаго царства.

**) Два отдѣла третичнаго періода, самыя новѣйшія, въ которыхъ наибольшее число ископаемыхъ раковинъ принадлежатъ живущимъ видамъ.

***) Отдѣлъ третичныхъ пластовъ, лежащій между эоценовой и палеогеновой формациями; такъ наз. потому, что изъ встрѣчающихся въ немъ ископаемыхъ раковинъ меньшинство относится къ живущимъ видамъ.

вышней, съ ней туземцы вели часто борьбу и даже существовать легенда о томъ, какъ была убита послѣдняя изъ этихъ птицъ, послѣ ожесточенной битвы, при чемъ пало нѣсколько человекъ.

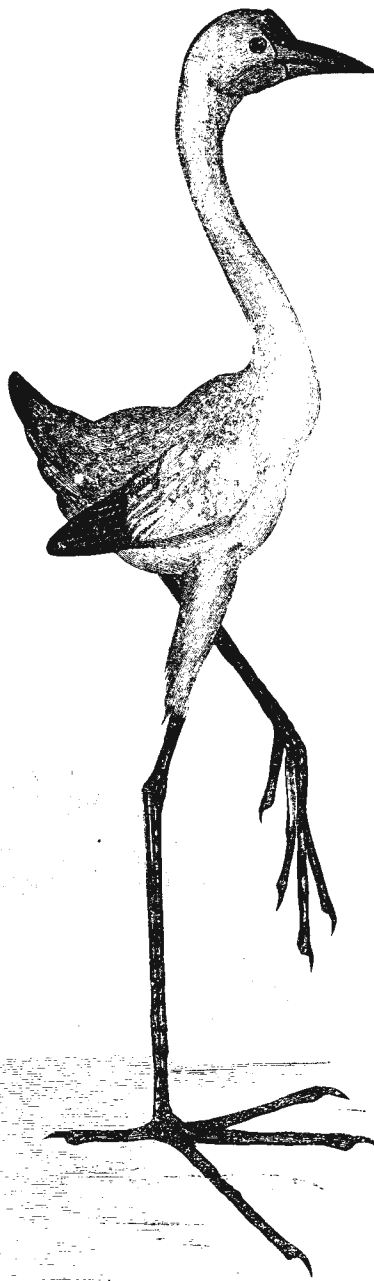
На островѣ Мадагаскарѣ существовала одна птица — Грифъ — *Aepyornis maximus* 12—14 футовъ вышины, яйцо ея вмѣщало 150 куриныхъ яицъ. По всей вѣроятности, это и есть тотъ сказочный грифъ о которомъ упоминается въ Арабскихъ почвахъ. Изъ птичьихъ породъ, исчезнувшихъ сравнительно недавно, т. е. въ послѣднія столѣтія, заслуживаетъ большое вниманіе (рис. 3) Додо, нѣкогда жившая на островѣ Маврикія. По одному лишь черепу проф. Рейнгардъ показалъ родство Додо съ голубемъ. Додо величиною съ крупнаго лебедя, темносѣраго цвѣта, съ крыльями, зачаточнымъ хвостомъ; самое характерное для нея — это пукъ бѣлыхъ перьевъ надъ хвостомъ. Додо гнѣзда не вела, а клала свое единственное яйцо въ траву, гдѣ нибудь въ лѣсу. Исчезла она въ XVII вѣкѣ. На островѣ Маврикія, Бурбоновъ и Родригъ было много другихъ подобныхъ формъ, теперь всѣ онѣ исчезли. Нужно упомянуть еще объ одномъ видѣ такъ наз. Дроздь-гигантъ (*Leguatia gigantea*) (рис. 4), на островѣ Маврикія. Дроздь этотъ 6-ти футовъ высоты, жилъ тамъ одновременно съ Додо. Въ послѣдніе 30 лѣтъ въ Америкѣ совершается постоянно исчезновеніе разнообразностей, такъ исчезло 2 формы птицъ: большаго Пингвинъ (*Alca imprennis*) и Лабрадорская или нестрая утка; исчезновеніе большаго пингвина предвидѣлось заранѣе, а нестрая утка исчезла для всѣхъ совершенно неожиданно. На Филиппинскихъ островахъ погибла одна форма, известная подъ именемъ Длинноклюваго поуга (*Nestor productus*) занимающая середину между обыкновеннымъ поугамъ и какаду. И такъ мы видимъ, что не только въ геологической эпохи исчезали птички породы и до сихъ поръ это исчезаніе непрерывно продолжается, съ той только разницей, что прежде причины этому были чисто физическія, а теперь не малую роль играютъ охота и законодательство.

Изучая прежде бывшихъ птицъ, мы видимъ что недавно исчезнувшія формы близко стоятъ къ нынѣ существующимъ, но чѣмъ дальше мы погружаемся въ прошлое, тѣмъ встрѣчаемыя формы все болѣе удаляются отъ настоящихъ птицъ и наконецъ мы находимъ такія, какъ Археоптериксъ, которыя составляютъ переходъ отъ птицъ къ пресмыкающимся. Но къ несчастью изученіе исчезнувшихъ нѣкогда бывшихъ формъ не можетъ быть полно, въ немъ масса пробѣловъ, недостаетъ многихъ формъ, благодаря трудности, часто невозможности сохраненія птичьихъ останковъ, которыя болѣею частью безслѣдно погибаютъ. Но какъ не бѣденъ этотъ матеріалъ мы должны успокоиться на той мысли, что законъ природы всегда дѣйствовалъ въ одномъ направленіи — стремился къ усовершенствованію всѣхъ существъ, начиная отъ пресмыкающагося и кончая бѣлоснѣжной голубкой.

Памятникъ Н. В. Гоголю.

(Рис. на стр. 444).

Незабвенный нашъ писатель Гоголь скончался какъ истинный христіанинъ. Онъ приобщался и соборовался, и на другой день (на 2 недѣль поста 1852 г.) ему сдѣлалось какъ бы легче. Но затѣмъ обнаружился признаки жестокайшей нервическаго горячки и утромъ, въ четвергъ 21 февраля, его не стало. Похороны были торжественны. Гоголь былъ почетнымъ членомъ Московскаго университета и его отпѣвали въ университетской церкви, въ присутствіи множества почетныхъ лицъ Москвы. Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви профессорами и до самаго Данилова монастыря несенъ студентами, при многочисленномъ стеченіи народа. Гоголь похороненъ подлѣ друга своего, поэта Языкова.

Исчезнушіе виды птицъ. Рис. 4. Дроздь-гигантъ.

Въ тѣнистомъ уголкѣ кладбища Даниловскаго монастыря въ Москвѣ, среди зелени, на могилѣ незабвеннаго поэта, воздвиген надгробный камень, рисунокъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ. Онъ поставленъ года черезъ три послѣ смерти Гоголя. Памятникъ отличается простотою и состоитъ изъ камня съ большимъ мѣднымъ крестомъ стоящаго въ возглавіи и черной мраморной плиты на базисѣ изъ сѣраго гранита. На лицевой сторонѣ вырѣзана надпись: „Мужъ разумивый престолъ чувствія“ (притч. гл. 12). Справа: „Истиннымъ же уста исповѣдать смѣха устѣ же ихъ исповѣданія (Юва гл. 8). Слева: „Правда возвышаетъ языкъ“ (пр. гл. 13). Въ ногахъ же прекрасная надпись: „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь“ (пр. гл. 8), и затѣмъ: „Николай Васильевичъ Гоголь, скончался 21-го февр. 1852 г.“. Смерть застигла нашего знаменитаго писателя на 44 году жизни. Многие изъ бывающихъ въ Даниловскомъ монастырѣ, не забываютъ помолиться на дорогой для каждаго русскаго могилѣ.

Старинный телеграфъ.

(Рис. на стр. 444).

Во время войны Россіи съ Турціей, въ 1828 и 1829 годахъ, для военныхъ переговоровъ были построены по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей, т. е. въ теперешнемъ Новороссійскомъ краѣ, такъ называемые обсервационные телеграфы, или, какъ называлъ ихъ простой народъ, — маяки. Предлагаемый нами рисунокъ изображаетъ одинъ изъ подобныхъ маяковъ, еще существовавшій до прошлаго года, когда Одесская городская дума распорядилась разобрать одинъ изъ старѣйшихъ памятниковъ нынѣшняго столѣтія — первообразъ настоящаго телеграфъ; онъ находился въ бывшемъ тогда порто-франко-городѣ Одессѣ, въ мѣстности, принадлежащей графинѣ

Исчезнушіе виды птицъ. Рис. 1. Археоптериксъ. Отпечатокъ на камнѣ.

Ланжеронъ, на довольно возвышенной площади, на самомъ берегу моря. Такіе маяки строились на холмистыхъ мѣстахъ, настолько недалеко другъ отъ друга, чтобы возможно было, съ

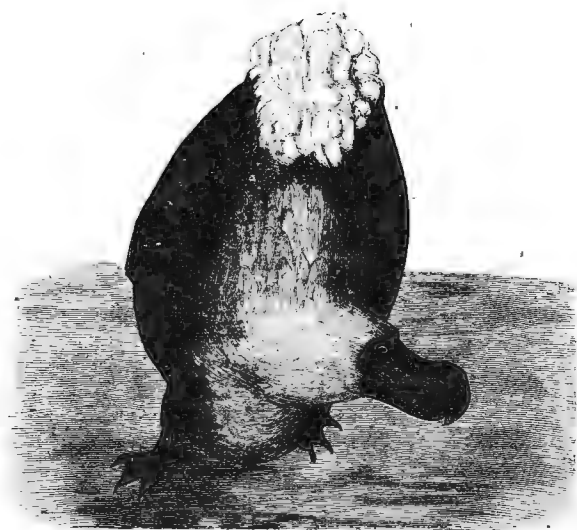
Исчезнушіе виды птицъ. Рис. 2. Археоптериксъ — изображение, воспроизведенное по отпечатку на камнѣ.

и въ особенности въ Сибири, подобные телеграфы еще дѣйствовали до 1865 года.

Торпедная лодка.

(Рис. на стр. 349).

Изображенная на рисункѣ торпедная лодка есть видоизмѣ-

Исчезнушіе виды птицъ. Рис. 3. Додо съ остр. Св. Мавринія.

неніе существующей французской миноноски и предложена американцемъ Тукомъ въ Нью-Йоркѣ. Лодка эта приводится въ движеніе электричествомъ и вся закрыта, лишь въ верхней ея

части имѣется люкъ, къ которому придѣланъ родъ водолазнаго аппарата, такъ что сидящій тамъ человекъ можетъ свободно двигать руками. Врывные патроны находятъ въ пробковыхъ поплавахъ и прикладываются ко дну непріятельскаго корабля, затѣмъ лодка отходитъ на такое разстояніе, чтобы взрывъ на нее не дѣйствовалъ; нажатіемъ пюговки батареи въ патронахъ производится искра и они взрываются. Какъ сказано, лодка приводится въ движеніе электричествомъ, при помощи двухъ винтовъ, одного горизонтальнаго и другаго вертикальнаго. Погру-

женіе лодки производится наполненіемъ воздушной камеры водою, для поднятія же вода изъ резервуара снова выгоняется помпами. Воздухъ, необходимый для дыханія, возобновляется изъ особаго резервуара, въ которомъ онъ сжатъ, въ количествѣ достаточномъ на нѣсколько часовъ. Вся лодка имѣетъ въ длину 30 фут., при 7 1/2 ф. шир. и 6 ф. глуб. Но идетъ лодка очень хорошо, и если въ чемъ либо нельзя быть увѣреннымъ, такъ это въ прочности прикрѣпленія поплавокъ съ патронами, которые держатся собственной подѣемной силой—не смоешь ли ихъ теченіе.

Политическое обозрѣніе.

Затруднительность наміренія греческаго министерства.—Значеніе ультиматума для Греціи.—Ожидаемая послѣдствія отъ него.—Народное движеніе въ Галиціи и его значеніе.—Въ Ливадіи.

На политическомъ горизонтѣ въ теченіи праздничныхъ дней произошли перемѣны, о значеніи которыхъ судить въ настоящее время еще затруднительно. Весь центръ тяжести политическихъ недоразумѣній сосредоточенъ теперь на Греціи. Оказывается, что греческое правительство откликнулось на дружественное приглашеніе со стороны Франціи и отвѣтило на предложеніе Фрейсине согласіемъ приступить къ разоруженію съ тѣмъ однако, что Франція возьметъ на себя посредничество по удовлетворенію греческихъ претензій, основанныхъ на статьяхъ берлинскаго договора. О такомъ рѣшеніи греческаго правительства, Деліанисъ посѣдилъ сообщить представителямъ другихъ державъ, но въ эту минуту грозный соединенный международный флотъ, появившись около Пирея, и уполномоченные отъ пяти державъ вручили греческому министерству ультиматумъ о немедленномъ разоруженіи. Министерству Деліаниса невозможно было быть уступчивымъ и оно тотчасъ же телеграфировало всѣмъ представителямъ греческаго королевства при иностранныхъ дворахъ, поручивъ имъ немедленно узнать, является ли врученіе ультиматума слѣдствіемъ прежнихъ инструкцій, или новыхъ, и что если ультиматумъ отстраняетъ предложеніе, сдѣланное французскимъ министерствомъ, то Греція объявитъ войну Турціи. На такой шагъ греческое министерство подвинуто было сильнымъ и опаснымъ народнымъ возбужденіемъ, въ особенности выразившимся въ резолюціи „національной Лиги“, по которой „патріоты“ Греціи рѣшили просить правительство и націю не разоружаться пока надъ Греціею будетъ тяготѣть давленіе.

Всѣ эти событія указываютъ на то, что образъ дѣйствій „Европы“ создалъ въ Греціи крайне затруднительное положеніе, причемъ если-бы державы стали настаивать на отставкѣ министерства, положеніе дѣлъ нисколько бы не измѣнилось и доведенныя до крайности правительство и народъ Греціи могутъ быть ввергнуты въ серьезныя безпорядки. Въ европейскомъ концертѣ уже начали раздаваться диссонансы, не смотря на то, что въ германскомъ посольствѣ въ Афинахъ происходятъ ежедневныя засѣданія уполномоченныхъ державъ, на которыхъ вырабатываются формы принудительнаго воздѣйствія на Грецію.

Намъ уже не разъ приходится говорить о народныхъ безпорядкахъ, вызванныхъ рабочимъ сословіемъ или крестьянствомъ. Въ Бельгіи ожидаютъ возобновленія мартовскихъ безчинствъ, а рабочіе въ угольныхъ кояхъ Боринафъ рѣшили на митингѣ явиться передъ королевскимъ дворцомъ и палатой депутатовъ,

чтобы заставить короля и народное представительство выполнить ихъ требованія, касательно возвышенія задѣльной платы и уменьшенія рабочихъ часовъ. Во Франціи стачки рабочихъ являются дѣломъ хроническимъ, наконецъ въ Галиціи народное движеніе приняло характеръ демонической силы, огнемъ и грабелкомъ уничтожающей все попадающее ей подъ руку. Цѣлый рядъ пожаровъ вспыхнулъ во всѣхъ концахъ Галиціи; а на бывшемъ пожарѣ, при которомъ выгорѣлъ цѣлый галицкій городъ Стрый, происходили ужасныя сцены: жителямъ приходилось отстаивать свое имущество отъ крестьянъ, прибывшихъ изъ деревень съ цѣлью грабежа, причемъ столкновенія принимали перѣдко характеръ кровопролитныхъ дракъ. Мѣстная польская печать невольно вспоминаетъ ужасы 1846 года и болѣе серьезные органы ея указываютъ на множество весьма солидныхъ причинъ крестьянскаго недовольства. Говорятъ напр. что для „хлопа“ конституціонная жизнь является не болѣе какъ горькою проіею или поводомъ къ разнаго рода обманамъ, причемъ народными представителями въ рейхстагѣ дѣлаются именно тѣ, которые больше другихъ заняты своими выгодами на счетъ угнетенія того же хлопа. Народное недовольство въ Галиціи растетъ уже давно, еще прошлою осенью выраженное нѣсколькими безпорядками въ Тарновскомъ уѣздѣ, но тогда представители польской аристократіи постарались объяснить это случайнымъ недоразумѣніемъ и совѣтовали другимъ не преувеличивать событій.

Когда поднялось въ Галиціи крестьянское сословіе противъ поляковъ, почитавшихъ хлопозъ не иначе какъ „быдломъ“, русское правительство въ то время (1846 г.), чтобы пожаръ крестьянскаго волненія не перенесенъ былъ изъ Галиціи въ югозападныя губерніи, приняло одну только предохранительную мѣру: регулировало крестьянскія надѣлы и барщину, т. е. ввело такъ называемые „бибиковскіе“ ивентари. Съ прекращеніемъ крестьянскаго волненія и съ уходомъ Бибикова изъ кievскаго генераль-губернаторства, ивентари эти хотя и потеряли силу и польское шляхетство довело „порядки“ свои до крайнихъ предѣловъ, но въ свое время дѣло сослужило свою службу.

Взоры Европы теперь съ ожиданіемъ устремлены, какъ мы говорили въ прошломъ Обозрѣніи, на Ливадію. Пріѣздъ Эдхемъ-Паши, уполномоченнаго Султана, для пріѣзства Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ торжественъ. Онъ состоялся 15 апр. Посолъ былъ встрѣченъ мѣстными властями, пристава была украшена турецкими и русскими флагами, съ броненосныхъ поповокъ салютовали турецкому флагу.

Рѣшенія, которыя выйдутъ изъ Ливадіи, теперь занимаютъ всю европейскую печать, и она не скужится на предположенія и слухи, конечно лишеныя пока основаній.

Библиографія.

Искусств. птицеводство О. Грюнхальдта Спб. 1886. Изд. А. Девриена.

Это прекрасное практическое руководство къ искусственному разведенію всякаго рода домашней птицы, пользующееся заслуженною извѣстностью въ Германіи, имѣетъ значеніе и у насъ. Дѣло въ томъ что искусственное птицеводство довольно давно уже нашло себѣ примѣненіе и въ нашихъ русскихъ хозяйствахъ, и въ Москвѣ наиримѣръ практикуется въ самыхъ большихъ размѣрахъ въ настоящее время. Въ Германіи книжка выдержала уже три изданія, а у насъ изданно

изданъ Девриеномъ прекрасный ея переводъ съ политипажамъ въ текстѣ и нѣкоторыми добавленіями къ сочиненію Грюнхальдта, касающимся описанія аппаратовъ русскихъ изобрѣтателей. Искусственное птицеводство—серьезная отрасль сельскаго хозяйства и изъ историческаго обзора этого дѣла видно, что оно извѣстно было въ Египтѣ и въ Китаѣ въ глубокой древности и теперь въ этихъ странахъ и въ Индіи практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Всѣмъ интересующимся сельскимъ хозяйствомъ, нельзя не рекомендовать эту прекрасную и полезную книжку.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ ночь на праздникъ Пасхи, въ Ливадіи, въ придворной церкви на богослуженіи присутствовали Ихъ Величества и Ихъ Высочества. Стояшіе на яглицкомъ рейдѣ суда раздѣлялись флагами и провозвели салюты. Въ Ялту прибыли 10 апр. наши послы, при турецкомъ дворѣ Нелидовъ и при греческомъ Бютиновъ и затѣмъ русскій посланникъ въ Бухарестѣ кн. Урусовъ.

— 15-го сего апрѣля, на пароходѣ турецкаго султана „Исединъ“, пріѣхалъ въ Ялту изъ Константинополя Эдхемъ-паша, бывший ве-

ликий визирь, посланный турецкимъ султаномъ въ Ливадію пріѣзствовать Ихъ Императорскія Величества. На встрѣчу посла выѣзжала на императорскомъ катерѣ тавричскій губернаторъ. Броненосныя поповки произвели салютъ турецкому флагу.

— Его Имп. Выс. Великій Князь Владиміръ Александровичъ 15-го апрѣля выѣхалъ за границу съ поѣздомъ Варшавской желѣзной дороги.

Правительственныя извѣстія.

— Съ апрѣля нынѣшн. года выпускается новая золотая и серебряная монета съ портретомъ

Государя на лицевой сторонѣ, съ надписью вокругъ: „Бож. М. Александръ III Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій“; на оборотной сторонѣ Госуд. гербъ. Рисунокъ имѣетъ большую выпуклость чѣмъ на нынѣшнихъ—для этого монета утолщена и діаметръ ея уменьшенъ. Новостью будетъ появленіе имперіаловъ, чеканка коихъ прекратилась съ 1805 г. Имперіаль содержитъ 2 зол. 61,36 дол. чистаго золота, полумперіаль 1 зол. 34,68 дол. и на нѣсколько долей меньше прежняго. Онъ приравнивается къ 20 франк. монетамъ, что даетъ ему возможность въ видѣ монеты обращаться

на заграничныхъ рынкахъ. Серебряный рубль, какъ и прежде, монетная единица Государства—имѣть 4 зол. 21 дол. серебра. Проба золот. и серебр. монеты вмѣсто $\frac{88}{100}$ золота и $\frac{83\frac{1}{2}}{100}$ серебра для обоего рода монетъ проба 0,900 какъ во всѣхъ государствахъ латинскаго монетнаго союза. На ребрахъ монеты изображено содержаніе чистаго металла. Введенъ новый монетный уставъ и положеніе о Монетномъ дворѣ. Лишь вначалѣ ХУІІІ в. монетное дѣло у насъ получило правильную организацію. До Петра I обращалась только мелкая серебряная монета копейка, которая чеканилась частными мастерами-иностранцами по договору съ правительствомъ. Золотая монета была вся иностранная, ее иногда разрубали на части, клеймили гербомъ и эти части пускали въ обращеніе. Указомъ Петра I 1701 г. повѣстно чеканить серебр. полтинники, четвертаки и гривенники, пробы еще не было а стояла просто надпись „монета добрая“. Съ 1711 г. заведена проба и всѣхъ. Съ 1718 г. пошли въ ходъ дукаты 2 рублев. золотые, въ 1726 г. учрежденъ монетный дворъ въ Сиб. въ Петропавловск. крѣпости, затѣмъ основаны уже въ другихъ мѣстахъ—въ Крыму, Феодосіи, Тифлисѣ (для Грузіи) и Варшавѣ (1815 г.) гдѣ чеканилась особая польская монета, съ надписями по русски и по польски. Потомъ всѣ эти дворы были упразднены и остался одинъ для всего государства С.-Петербургскій. Съ учрежденіемъ министерства монетное дѣло передано Горному Деп. Мин. Фин. а въ 1879 г. отнесено къ Департ. Госуд. Казначейства. Добытые металлы, по силѣ ихъ въ Сибири на заводахъ, отправляютъ на Сиб. монетный дворъ, откуда возвращаются владѣльцамъ въ видѣ монеты или слитковъ, взиная пошлины и вычитая расходы по обработкѣ.

— Въ комитетѣ министровъ разсматривается дѣло о приобрѣтеніи въ казну уральской горнозаводской жел. дороги. Министерствомъ финансовъ на уплату долговъ общества ассигнуется 3.800,000, съ тѣмъ чтобы дорога перешла въ казну. Состоится собраніе акціонеровъ дороги.

— Калмыки Астраханской губ. вводятся въ общій уровень управленія губерніи, съ нѣкоторыми измѣненіями согласно условіямъ коеваго бита и съ передачею ихъ въ вѣдѣніе Минист. Внутр. Дѣлъ.

— Въ морскомъ министерствѣ увеличиваютъ штаты корпуса корабельныхъ инженеровъ.

— Высочайше ратификованы (21 января) акты почтоваго договора съ Португаліей, въ дополненіе конвенціи всемірнаго почтоваго союза; акты вошли въ дѣйствіе 20 марта.

— Изданы правила исчисленія возраста призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, при назначеніи льготъ по семейному положенію.

— Съ будущаго года, по извѣстіямъ газетъ, поступить въ обращеніе кредитные билеты новаго образца, въ которыхъ основа предполагается шелковая, что должно устранить поддѣлку, по крайней трудности ихъ приготовленія.

— Утвержденъ въ должности директора имп. театровъ камергеръ двора Его Велич. тайн. сов. Всеволодскій.

— Членъ совѣта мин. нар. проsv. тайн. сов. Вышнеградскій назначенъ членомъ госуд.

сов. и присутствующимъ въ Департ. Госуд. Экономіи.

— Отецъ Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій портретъ коего появится въ № 18 „Нивы“ называется въ Сиб. на мѣсто покойнаго Полисадова.

Военное и морское дѣло.

— Оживленіе въ виду ожидающихся дѣлныхъ занятій войскъ все усиливается. Сборы войскъ для маневровъ будутъ произведены по всей Имперіи. Большіе маневры будутъ близъ Краснаго Села петерб. округа, въ одескомъ округѣ на крымскомъ полуостровѣ, въ харьковскомъ округѣ въ чугуевскомъ лагерѣ, въ западномъ краѣ, подъ Ташкентомъ и Маргеланомъ и друг. даже въ войскахъ омскаго округа.

— Въ Черномъ морѣ постоянно прибавляютъ наши военныя суда. Съ 10 апр. прибыли: „Эрикликъ“, „Память Меркурія“, „Забіяка“, миноноски: „Гагара“, „Геленджикъ“, „Батумъ“, „Потъ“ и двѣ броненосныя попонки.

— Нашъ извѣстный военный дѣятель, генераль-лейтенантъ М. Г. Черняевъ уволенъ отъ должности члена военнаго совѣта и зачисленъ въ запасъ генер. штаба.

— Нажескаго корпуса пажы, Сеидъ-Мансуръ, младшій братъ нянѣ царствующаго эмира Бухары, произведенъ въ корнеты—въ 3-й драгунскій сумскій полкъ.

Литература и наука.

— Апр. 19 состоялось въ Имп. Акад. Наукъ чествованіе 200 лѣтн. годовщины со дня рожденія перваго нашего историографа, В. Н. Татищева, торжественнымъ публичнымъ собраніемъ. Академикомъ Безобразовымъ и членомъ академіи Поновымъ сказаны были рѣчи. Портретъ В. Н. Татищева и свѣдѣнія о немъ были помѣщены въ „Нивѣ“ № 16.

— Въ „Journ. de Debats“ печатается переводъ „Мертваго Дома“ Ф. М. Достоевскаго. Вогювъ въ предисловіи сообщаетъ свѣдѣнія о жизни и произведеніяхъ нашего писателя.

— Вышелъ первый выпускъ колоссальнаго изданія, предпринятаго во Франціи, подъ заглавіемъ „La grande Encyclopedie“. Всего будетъ 25 томовъ, каждый въ 1,200 страницъ. Редактируется и составляется изданіе комитетомъ изъ 12 членовъ и 400 соотрудниковъ. Иллюстраціи будутъ много. „La Grande Encyclopedie“ будетъ больше энциклопедій Брокгауза, Мейера и британской энциклопедіи.

Живопись и скульптура.

— Нашъ сотрудникъ, архитекторъ В. В. Суловъ, котораго интересныя рисунки древнихъ сѣверныхъ церквей были помѣщены въ „Нивѣ“—нынѣшнимъ лѣтомъ займется памятниками древней южно-русской архитектуры и совершитъ поѣздку на Югъ.

— Отъ Имп. Акад. Художествъ рѣшено разослать вопросныя пункты къ разнымъ духовнымъ лицамъ съ просьбою доставить возможно полныя описанія всѣхъ древнихъ храмовъ и хранящихся въ нихъ памятниковъ старинны. Затѣмъ по этимъ свѣдѣніямъ будутъ составляться карты древне русскаго искусства и архитектуры по периодамъ.

Пути сообщенія.

— Мы уже сообщали о празднованіи для 50 лѣтняго указа о сооруженіи первой въ Россіи ж. дор. Нивѣ 15 апр. это торжество состоялось въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, въ Солиномъ Городкѣ, гдѣ аудиторія была бо-

гато убрана для торжества. Говорилъ рѣчь товарищъ предсѣдателя общ. и затѣмъ прочитано было письмо герцога Н. М. Лейхтенбергскаго на имя предсѣдателя общ. Кочубей, гдѣ выражается надежда что желѣзнодорожная техника будетъ въ Россіи всегда на высотѣ призванія.

— Мысль о соединеніи каналомъ Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ, на Сѣверѣ нашѣмъ возбуждаетъ все большее сочувствіе и нѣкоторые земства, напр. Олоненкое, уже ассигновали довольно значительныя суммы на изысканія.

— Снаряжается экспедиція отъ Мин. Пут. Сообщ. для осмотра рѣкъ Оки и Вычегды съ цѣлью ихъ урегулированія.

— По Курско-Харьковской ж. д. провезено много паровозовъ въ Закаспійскій край; паровозы дѣлались на балтійскихъ заводахъ.

Техника.

— Чествованіе столѣтія со дня рожденія барона Шиллинга, изобрѣтателя электромагнитнаго телеграфа, состоялось 22 апр. въ зданіи Солянаго Городка. Сообщеніе о жизни и трудахъ Шиллинга читали гг. Славинскій, проф. Хвольсонъ и Писаревскій, причемъ на выставкѣ были выложены документы и книги относящіяся къ дѣятельности Шиллинга. Юбилей этотъ вызвалъ живой интересъ и заграницей. Получены поздравительныя телеграммы изъ Австріи и Германіи. Входъ на торжество чествованія былъ свободный для всѣхъ желающихъ.

— При Имп. Русс. Техн. Общ. открылась выставка охотничье-промысловаго оружія русскаго производства и рыболовныхъ снарядовъ.

Изъ губерній и областей.

— Со вскрытіемъ р. Днѣпра въ разныхъ мѣстахъ Кіевской губ., стали встрѣчаться рыбакамъ бобры, и по нѣскольку штукъ вмѣстѣ. Въ Каневѣ рыбаки поймали багромъ крупнаго бобра, котораго продали за 10 р. Принесло бобровъ съ сѣвера быстрымъ движеніемъ ледохода.

— Въ нынѣшнемъ году будетъ перепись всего населенія Кавказскаго края, на которую Государственнымъ Совѣтомъ разрѣшено произвести расходъ въ размѣрѣ 100,000 р. Послѣ описанія 1873 г. населенія края не приводилось въ извѣстность. Перепись будетъ производиться съ большою точностью и подробностью, хотя отсутствіе метрическихъ книгъ во многихъ мѣстностяхъ края съ мусульманскимъ населеніемъ будетъ служить немалой помѣхой.

— Въ Гельсингфорсѣ была недавно стачка портныхъ-подмастерьевъ. Около 200 человекъ прекратили работы и требуютъ увеличенія платы, хотя въ Финляндіи и въ Гельсингфорсѣ всѣ ремесленники получаютъ гораздо большее вознагражденіе, чѣмъ ихъ собратья по ремеслу въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Новыя книги.

— По сѣверу Россіи—путемъ Е. И. В. Великаго Князя Владимира Александровича въ 1884—1885 г. Текстъ К. К. Случевского 2 т. 132 рис. и карта. Цѣна 12 р.

— Бергъ, Ф. Н. Зрѣлища ХУІІ вѣка въ Москвѣ. Спб. 1886. Ц. 50 к.

— Бѣловъ, Е. Объ историческомъ значеніи русскаго бодрства до конца ХУІІ вѣка. Спб. 1886. Ц. 1 р.

— Историческая портретная галерея. Собраніе портретовъ знаменитѣйшихъ людей всѣхъ народовъ, начная съ 1300 года, съ краткими ихъ біографіями. Вып. ХУІ. Спб. 1886. Ц. 2 р. 50 к.

— Каравинъ, Н. Двухой волкъ. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е. Спб. 1886. Изд. Маркса. Ц. 2 р.

С М Ъ С Ъ.

На Невскомъ проспектѣ, въ Спб., въ домѣ гдѣ бібліотека Черкесова, выставлена „вышитая картина“ г-жи Михайловой. Картина эта впервые появилась на прошлогодней ремесленной выставкѣ въ Москвѣ и обратила на себя всеобщее вниманіе. Это совершенно точный снимокъ съ извѣстной картины профессора Сверчукова, изображающей покойнаго Государя Александра Николаевича, вѣдущимъ въ саняхъ на сѣромъ рисакѣ. Вышивка, сдѣланная тонкимъ чернымъ шелкомъ по бѣлому атласу, совершенно воспроизводитъ гравюру. Трудясь болѣе года надъ этой работой, труженица имѣла въ виду лишь то, чтобы трудъ ея былъ признанъ стоящимъ выше всякой конкуренціи и получила первую золотую медаль. Вмѣстѣ съ работами г-жи Михайловой выставлены работы, также шелками

по атласу, Е. И. Филиповой, супруги товарища государственнаго контролера Т. И. Филипова. Работы г-жи Филиповой отличаются и по вышности и по цѣли отъ работъ г-жи Михайловой. Г-жа Филипова работаетъ исключительно съ благотворительной цѣлью, жертвуя свою работу въ пользу многочисленныхъ бѣдниковъ, пользующихся ея покровительствомъ.

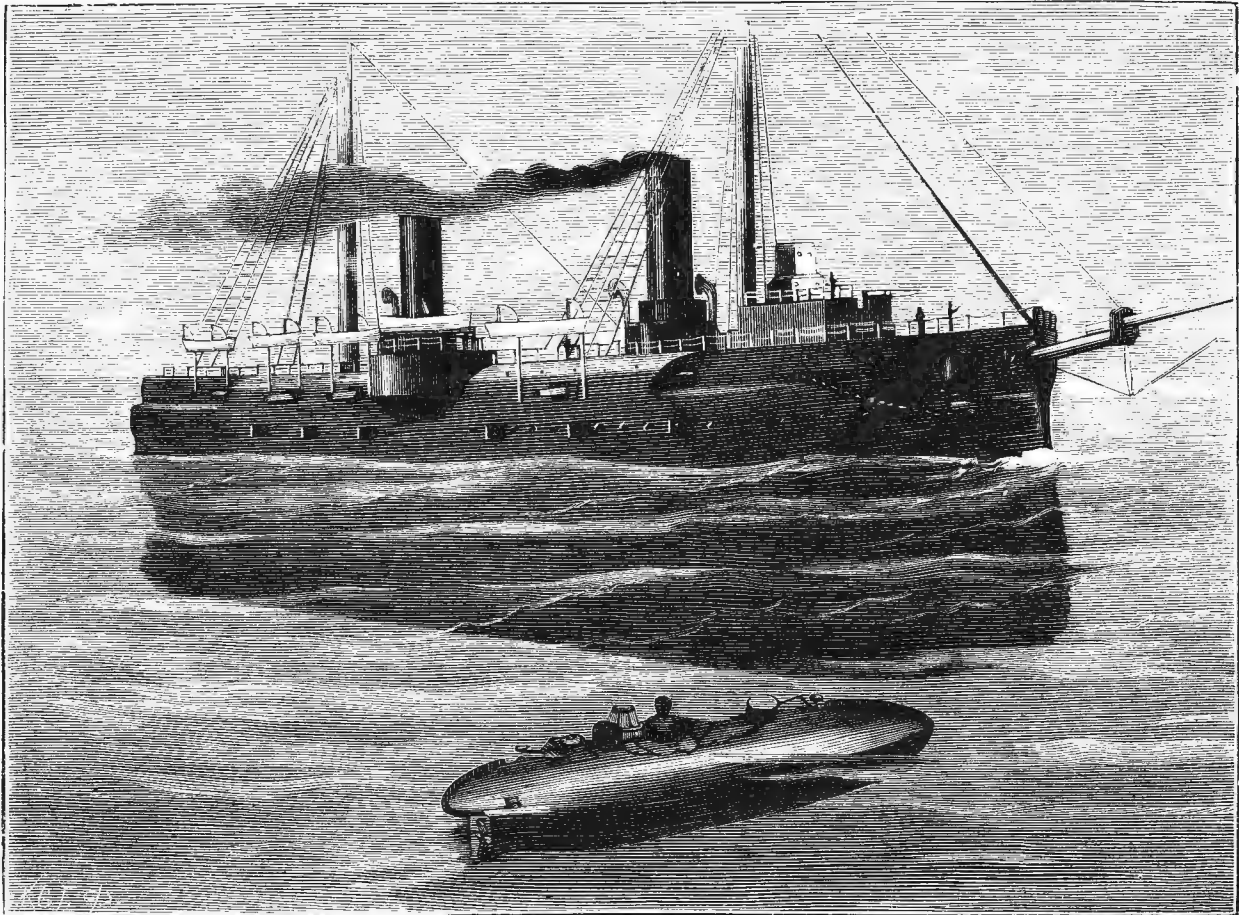
Аристократическія труппы. Въ высшемъ вѣскомъ обществѣ въ настоящее время только и разговора, что о представленіяхъ, данныхъ великовѣскими любителями во дворцѣ князя Шварценберга. Представленія эти устроились по инициативѣ княгини Меттернихъ; дѣятельными сотрудниками княгини были баронъ Бургоэнъ, бывший секретарь французскаго посольства въ Вѣнѣ и князь

рядъ разнообразныхъ страданій. Только при одномъ изъ нихъ, тифозномъ, или же инохондріи можно допустить зараженіе. Бѣшенство, какъ удостовѣрено, въ большинствѣ случаевъ наступаетъ мгновенно, даже до укушенія. Изъ 27 человекъ укушенныхъ бѣшеными собаками заболѣло только одно лицо, точно также прививка собакѣ крови ребенка, умершаго отъ водобоязни, не произвела ника-

леніемъ обильнаго пота страданія его прекратились и онъ вышелъ изъ бани совершенно здоровымъ. Съ тѣхъ поръ способъ этотъ онъ сталъ примѣнять и къ своимъ пациентамъ. При этомъ Вюиссонъ замѣчаетъ, что баня безусловно дѣйствуетъ успѣшно въ первый день послѣ зараженія; на второй день способъ этотъ уже не такъ вѣренъ, а на третій является сомнительнымъ.

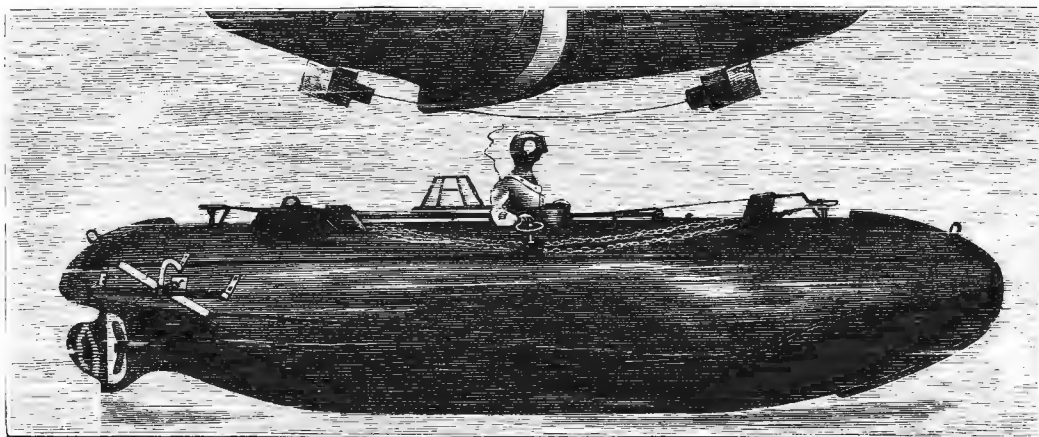
Новыя изобрѣтенія. Подводная торпедная лодка. Грав. Флюгель.

кихъ послѣдствій. Поэтому Лоринзеръ задаетъ вопросъ, какъ могъ Пастеръ узнать о присутствіи заразнаго гноя у бѣшеной собаки, у которой онъ взялъ кусокъ спиннаго мозга и какъ онъ можетъ доказать сообщаемость болѣзни?

Миссъ Кора Кингфорбъ, англійскій врачъ, сообщаетъ о замѣчательныхъ случаяхъ излеченія бѣшенства докторомъ Вюиссономъ въ

Зная однако вѣрное средство, кто же станетъ ожидать до третьяго дня.

Городскія пути сообщенія въ Берлинѣ. Конно-железныя дороги Берлина перевозятъ ежедневно, какъ сообщаетъ „Фоссова газета“ около 90 милліоновъ пассажировъ. Предполагая, что каждое лицо сберегаетъ этимъ способомъ лишь 10 минутъ времени и опре-

Подводная торпедная лодка. Способъ подведенія минъ подъ корабль. Грав. Флюгель.

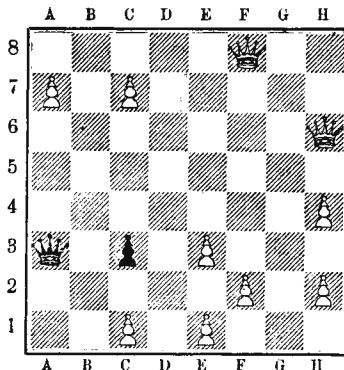
1855 г. помощью паровыхъ ваннъ. Вюиссонъ обратилъ вниманіе, что собаки и кошки, чаще всего подвергающіяся бѣшенству, никогда не погѣютъ. Далѣе онъ зналъ, что ядъ пауковъ, змѣй и скорпионовъ ослабляется при испареніи. На этомъ основаніи, заразившись разъ при леченіи бѣшенаго, пѣна котораго попала въ параннну на руки Вюиссона и почувствовавъ приступы водобоязни, онъ сходилъ въ русскую баню и просидѣлъ тамъ въ 42° температурѣ. Съ появ-

дѣляя рабочій день въ 10 часовъ, а рабочій годъ въ 300 дней, мы получимъ, что берлинцы сберегаютъ ежегодно, благодаря конно-железнымъ дорогамъ, 5,000 рабочихъ годовъ. Городская желѣзная дорога перевозитъ въ годъ около 15 милліоновъ пассажировъ; опредѣляя выигрышь времени для каждого пассажира лишь въ 20 минутъ, получаются еще сбереженіе времени въ 1,666 лѣтъ, а всего 6,666 лѣтъ.

Шашечная задача № 29.

П. С. Ржевнишевского.

Черные.

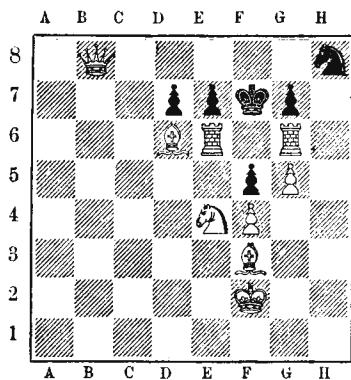

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку въ 8 ходовъ

Шахматная задача № 30.

Черные.

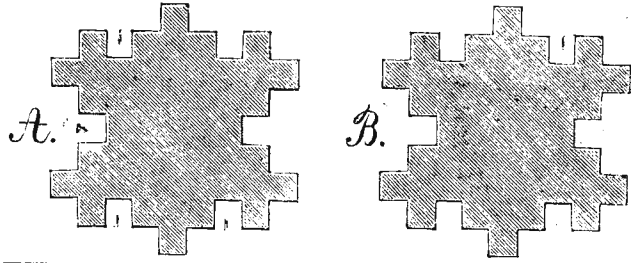

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

Геометрическая задача № 31.

Данныя фигуры А В, разрѣзать двумя прямыми линиями на 4 равныя части, изъ которыхъ сложить квадратъ.

СОДЕРЖАНИЕ: А. Н. Плещеевъ (съ портр.). — «Послѣдніе Горбатовы». (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — На весенней зарѣ. Повесть В. П. Желиховской. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Дары океана (съ рис.). — Красавица (съ рис.). — Севастопольскіе разказы Л. Н. Толстого (съ рис.). — Via mala (съ рис.). — Исчезнушіе виды птицъ (съ 4 рис.). — Памятникъ Н. В. Гоголю (съ рис.). — Старинный телеграфъ (съ рис.). — Горлестная лодка (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — Разныя извѣстія. — Смѣсь — Задачи. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марисъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Въ видахъ удовлетворенія многочисленныхъ заявленій, поступающихъ въ Правленіе, по поводу условий дальнѣйшей выдачи ссудъ изъ Общества, Правленіе имѣетъ честь сообщить, что обязательный размѣръ ссуды металлической составляетъ 1% всей ссуды. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20,000 руб. выдается 100 руб. металлической ссуды и 11.800 руб. кредитной. Означенныя ссуды могутъ быть выданы только кредитными закладными листами, которые могутъ быть реализованы Правленіемъ по порученію владѣльцевъ имѣній.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ 96 1/2%, при вышесказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщикъ получаетъ кредитныхъ рублей . . . . . Р. 11.502. 80. а за вычетомъ удержаній единовременныхъ при залогѣ имѣнія:

- 5% въ Специально-Запасный Фондъ . . . . . Р. 590
- 6% въ Складочный Капиталъ . . . . . " 6
- (остающихся собственностью владѣльца)
- и 1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, заготовленію листовъ и пр. . . . . " 119*) 715. —

Всего получаетъ заемщикъ на руки . . . . . Р. 10.787. 80.

За означеннуюзанятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 р., что составляетъ на сумму, полученную на руки, 6 р. 9 к. со ста рублей. № 1847 2-2

*) Просимъ обратить вниманіе, что въ №№ 15 и 16 „Нивы“ въ этомъ объявленіи было ошибочно поставлено: цифра 690 р.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

романъ изъ жизни Туркестанскаго края Н. Н. КАРАЗИНА. Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора Цѣна 2 руб. съ перес. 2 р. 60 к., въ роскошн. колѣнк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 60 к. Съ требов. прос. обрат. въ Контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, д. 6).

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЬ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ. ЭЛЕОПАТЬ пров. КИНУНЕНА къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ ЭЛЕОПАТЬ только пров. КИНУНЕНА изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки. Въ провинціи ЭЛЕОПАТЬ къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностію за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869

Порученія изъ провинціи исполняются обратной почтой.

Наданныя Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію бесплатно.

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФОТОГРАФІЙ

рекомендуемъ извѣстныя англійскія переносныя складныя камеры съ тремя двойными кассетами и треножникомъ, очень удобныя для путешествій и въ особенности любимыя складныя камеры „ДЮПТЪ“ съ 5-ю дк. касс. и складнымъ станкомъ, въ 2-хъ чашкахъ, со всѣми усовершенствованіями, извѣстныя работы и вообще всѣ фотографическія принадлежності въ большомъ выборѣ. Иллюстрированный каталогъ безвозмездно. Стеффенъ и Фредандтъ. С.-Петербургъ, Казанская, д. 13. 1862 2-1

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Распительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства. Если этимъ сокомъ смазывать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно вѣскою и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ смягчаетъ съ лица морщины, осипны, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, постырьдовыя пятна и вѣнечоту. Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

- Опло Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольтъ-Крема. Банка 1 р.
- Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/2 кусокъ 50 коп., 1/4 кусла 35 коп.
- Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К., Феррейль, Врусь, Матейсенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штогманъ и Лемавъ, Лотеръ и Гиршфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10-4

Фонтаны, статуи, вазы, орды, медали, буквы, выѣски, памятники. ЦИННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ШЕЛЬ И К°. въ Москвѣ, Петровскія торговыя линіи Прейс-курантъ высел. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10-2

У Книгопродавца—Издателя А. Ф. Девриена, С.-Петербургъ, Румянцевск. площ. собств. д. вышла новая книга:

Искусственное птицеводство. Практич. руководство для цѣлей крупнаго и мелкаго хозяйства. Сочин. О. Грюнхалдта, перек. Н. Вильбушевича съ полит. Цѣна 1 р. 1866 1-1

ОЧКИ 1 р. 35 к.

В. ПРЕТЦЕЛЬ Москва, Рождественка, д. Суздальскаго подворья. № 1870 2-1

„ТАМПИОНЪ“ Новая Американск Ручная смычковая сѣялка

ВРАЗБРОСЪ ВСЕГО 5 р. ВЪСЪ ЦѢНА 12 р.

ПРОСТА ПРОЧНА БОЛЬШОЕ ПРИБОРЪ

СѢТЬ ВСЯКІЯ СѢМЕНА ТРАВЫ РАВНОМѢРНЕ НЕЖЕЛИ ВОЗМОЖ. РУКОЮ

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДЪ И ОЛАФЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, РАС. ОСТР. П. № 1875 4-1

Ищутъ повсемѣстно агентоу на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспорт. компаніи получаютъ предпочтеніе. Обращаться въ Петербургское отдѣленіе.

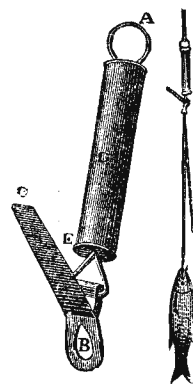
ВОЗДУШНАЯ ГАРМОНИЯ

прикрѣпленная къ шести или къ кришѣ дачи производитъ пріятные и полные звуки, похожіе на аккорды отдаленнаго оркестра. Цѣна 10 р.

ВЪ МАГАЗИНѢ „НЮРНБЕРГЪ“

въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ пер. д. Шаховскаго. П. № 1853

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСЪКАТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ применимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замигаетъ грузъ, карбидъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватается наживку, то крючки механически закрываются за щеку. (способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Наратаева, Невскій пр., Милютинъ.

радь, № 18, въ С.-Петербургѣ.
Полный иллюстриров. въ краскахъ префексурантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 сем. копѣечную марку.
Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., выписывающіе подсѣкатели, прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1851 2-1

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА

въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Дено

ВАСИЛІА АУРИХА, въ С.-Петербургѣ.
Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10-8

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПАРИЖСІЯ ЦѢПочки

для часовъ, которая своєю отдѣлкою и качествомъ не отличаются отъ золотыхъ.
Ручательство — 5 лѣтъ, что не померкнутъ!

- МУЖСІЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
  - МУЖСІЯ ДВОЙНЫЯ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
  - ДАМСІЯ СЪ НИСТІЮ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 р.
  - ДАМСІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.
  - ДАМСІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНЫ СЪ БРОШКОЙ отъ 8 до 12 руб.
  - БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ отъ 1 до 4½ руб.
- Начинки — 50 к.; перес. — 50 к. Торговцамъ скидка. По желанію высылаются рисунки бесплатно.

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльных. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива“. № 1793 11-5

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ тѣхъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩИЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирскаго конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей лотереи — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

ЛИПЕЦКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лечебный сезонъ открывается съ 15-го мая и продолжается по 1-е сентября.

Городское Управленіе Минеральныхъ Водъ извѣщаетъ, что открыты въ 1883 году проф. Мушкетовымъ, дѣльные источники, весной 1885 года были подвергнуты химическому анализу проф. Сабоньевымъ, который указалъ на присутствіе въ минеральной водѣ углекислыхъ щелочей въ такомъ количествѣ, что Липецкія минеральныя воды должны быть отнесены къ „группѣ желѣисто-щелочныхъ водъ“, а не къ „чисто-желѣзистымъ водамъ“, за каковыя принимали ихъ до сего времени. Проф. Сабоньевъ нашелъ, что Липецкія минеральныя воды богаче желѣзомъ, чѣмъ всѣ желѣзородные источники Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и присутствіе въ нихъ хлористыхъ щелочей много способствуетъ всасыванію желѣза организмомъ. Анемія, хлорозъ, нервныя страданія, развишіяся на малородной почвѣ и вообще всѣ болѣзни, требующія укрѣпляющаго способа леченія, съ успѣхомъ пользуются на Липецкой бальнеологической станціи. Липецкая желѣзистая вода, кромя внутренняго употребленія, назначается еще въ видѣ ваннъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: **солено-желѣзистыя, хвойно-солено-желѣзистыя, хвойныя, паровыя, ванны изъ желѣзисто-торфаннаго ила** на подобіе Франзенсбадскихъ и др. Кромя того на Липецкой бальнеологической станціи больные пользуются леченіемъ простую возду (ингалятическое леченіе), душами различныхъ формъ и температуръ и всѣми заграничными натуральными минеральными водами, а также **нобильнымъ кумысомъ, молочною сывороткою и элекتریчествомъ.** Кумысъ при леченіи минеральными водами, составляетъ важное вспомогательное средство для малокровныхъ и истощенныхъ больныхъ и имѣетъ съ тѣмъ въ извѣстныхъ болѣзняхъ назначается съ успѣхомъ и въ качествѣ самостоятельнаго лечебнаго средства.

Специальнѣе условия климатическія условия г. Липецка являются хорошимъ подспорьемъ при леченіи.

Директоромъ-врачемъ минеральныхъ водъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ докторъ медицины Иванъ Петровичъ Соболевъ. Врачебный персоналъ организуется изъ мѣстныхъ и на сезонъ прибѣгающихъ врачей, специалистовъ по разнымъ отраслямъ медицинской науки. При Дирекціи учреждено „квартирное бюро“, въ которомъ пріѣзжіе больные могутъ получать необходимая свѣдѣнія о сезонныхъ квартирахъ въ частныхъ домахъ. Заведеніе Липецкихъ минеральныхъ водъ имѣетъ гостиницу, рестораны и курзалъ, въ которомъ помѣщаются библиотечка и кабинетъ для чтенія. Въ курзалѣ устраиваются также спектакли, концерты и два раза въ недѣлю танцевальныя вечера. Ежедневно утромъ и вечеромъ, въ продолженіе всего лечебнаго сезона, оркестръ бальной музыки играетъ въ городскихъ садахъ. Жизнь въ Липецкѣ относительно дешевая, предоставляетъ всѣ благоприятныя условия для лечебнаго и дачнаго мѣстопребыванія. № 1844 2-2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алентева.
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
НАСТОЯЩИХЪ КВАРТИРНЫХЪ ЧАСОВЪ
отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.
Торговцамъ дѣлается скидка.
Требованія иногороднихъ исполняются немедленно. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. П. № 1572 20-20

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!
Незамѣтна на кожѣ!
Придаетъ кожѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!
Имѣется въ закрытыхъ жестякахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10-4
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное Дѣло для Россіи у **В. АУРИХА, Б. Морск., 17, въ СПБ.**

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,
Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ СУДУДЫ
подъ выигрышные билеты до 210 р., банкоты и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальные бумаги соответственно приведеннымъ суммамъ.
Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1838 5-4

Городское грязе-лечебное заведеніе на Андреевскомъ лиманѣ

близъ г. Одессы, открыто съ 5-го мая, подъ вѣденіемъ д-ра Е. М. Брусилоскаго. Составъ воды іодо-бромисто-соляной, по своей концентраціи рана Андреевскаго лимана сильнѣе всѣхъ другихъ Одесск. лимановъ, вслѣдствіе чего онъ считается самымъ сильнымъ по своему врачебному дѣйствию. Леченіе лиманомъ особенно полезно: при золотухѣ, ревматизмѣ, сифилисѣ, во многихъ женскихъ, нервныхъ и кожныхъ болѣзняхъ, при хронич. пораженіяхъ костей, мышцъ и суставовъ, при уклонѣніяхъ и ломотѣ послѣ различныхъ поврежденій. Лечебное заведеніе, преобразованное и расширенное, расположено на самомъ берегу Лимана, напротивъ вокзала жел. дор. Помѣщенія при немъ сдаются помѣщачно (отъ 30 до 100 руб.) и сезонно (75-300 р.); приспособленія для передвиженія трудныхъ больныхъ, ресторанъ, аптека. Сообщеніе съ городомъ по жел. дор. со станціи „Одесск. Портъ“. За свѣдѣніями обращаться въ леч. зав. или въ кв. д-ра Брусилоскаго (Успенская, 103) въ Одессѣ. № 1872

Минер. воды ЛАНДЕКЪ

въ Прусской Силезіи.
Станціи жел. дор. Глацъ, Каленцъ, Пачкау. Испытанныя въ теченіи столѣтій строгости тѣпья воды отъ 23½° К., особенно рекомендуются при женскихъ и нервныхъ болѣзняхъ. Воды для питья, ванны, бассейны, минеральныя грязи, внутрення, вѣтшия души, Аппенцельское заведеніе для сывороточнаго леченія, римскія бани, всѣ другія минеральныя воды. 1400' надъ уровнемъ моря, защищенныя горами на сѣверѣ и востокѣ мѣстность для климатическаго леченія. Превосходная, обширная прогулка по лѣсу близъ заведенія водъ. Вынаютъ болѣе 6000 литъ. Концерты, театръ ежедневно. Собранія ежемѣсячно. Сезонъ отъ 1-го мая до октября. Р. № 1867 3-1
Прарленіе водъ. Бирне бургомистръ.
Ландекъ устроенъ по методѣ проф. Эртеля (Швеннингера) также для леченія почвою. № 1868

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“
Съ педалами, на которой самоучной, въ теченіе одного часа, вполне можно научиться играть. Р. № 1728 9-8
Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ пьесъ 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.
Можно имѣть въ музыкальной торговлѣ **Г. Ф. МОЛДЕРЪ,** Москва, Петровка, д. Волкова.

„НЕ КАШЛЯЙ“
Медо-Травяной Малочъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Кооп. въ Бреславлѣ).
Принятъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начивая съ простаго натара до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650 15-14
Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомо-стванія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ.
*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфеты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо.
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.
Можно получить въ Киевѣ: въ Южно-Русск. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ апт. маг. Н. Неезе, В. Трицкаго и въ апт. Г. Зейделя; въ Тифлисѣ: въ Кавк. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ Перми: въ апт. Кестера; въ Новгородѣ: въ апт. маг. Домашнева; въ Екатеринбургѣ: въ апт. Сартиссона; въ Рязани: въ апт. маг. Вагнера; въ Витебскѣ: въ апт. Ясколда; въ Дерптѣ: въ апт. И. Р. Шрамма; въ Курскѣ: въ апт. маг. Свириченкаго; въ Псковѣ: въ апт. маг. П. де-Варани.

Продолжается подписка на ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

подбавлющій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъязыены къ оплатѣ.
ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:
на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
Невскій, 86, д. Бенардаки.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5-4

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургѣ, Банкирскаго Дома Генриха Блокъ, Невскій 86. № 1755 10-8

ИМѢНІЕ

выгодно продается, Воронежской губ. Устроеное, Издробности Г. де-Тейльсъ, г. Орель. № 1851 10-2

ДЛЯ УСТРОЙСТВА САДОВЪ

продается фруктовый, декоративныя деревья, кусты, зимующіе цвѣты, большое количество сибирскаго болышишка и другихъ кустовъ для живыхъ изгородей, въ Псковинѣ А. Рохова, Выборгской части, на углу Лабораторнаго шоссе и Полуостровскаго пр., № 2. Письменно обращаться просать: С.-Петербургѣ, Николаевская ул., домъ 55-14, кв. 3. № 1865

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к., до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другія ноты. Альты по 9 р., 15 р., 25 руб., 50 р. и дороже.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ винтами для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошия итальянскія и нѣмецкія струны, канифоль, камертоны, метрономы и другія принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ, и пѣнія по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПбурзь, по Волж. Морск. ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торгачеваго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересилку прошу прислать приблизительно.

Мастерскія для изготовления и починки инструментовъ. Р. № 1808

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Клиндротомъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . 3 руб.

тоже въ 4-ю д. л. . . . . 9 "

Москва, у П. Юргенсона. 5-2

С.-Петербургъ, у Г. Юргенсона. 5-2

Варшава, у г. Зенковальда. П. № 1774

КАРЛЬ ВИНКЛЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ ОСТ. 13 ЛИН. 60/9.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Специальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.

ЗОНТЫ

новѣйшихъ фасоновъ ангула, омбрея и дорожные самооткрывающія и самозакрывающія шелковыя, персидскія и бумажныя своего издѣлія. Пріемъ въ починку и пошивку новой матеріей всѣхъ разнѣровъ зонтовъ мужск. и дамск. по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

У ВУЛИКОВА,

Москвитинка, д. Ереиневыхъ. № 1762 3-1

Изданіе А. Ф. МАРКСА:

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасн. выдѣленными рисунками художника И. С. Панова и множествомъ выносокъ. Изданіе III-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала "Нива" въ С.-Петербургѣ.

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ (за исключен. московскихъ) преисъ-курантъ шалпной фабрики Лемерсъ въ Москвѣ.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріаль. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Лионскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которая при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань, выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріаль такъ цѣнится, не подвергается влиянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получить во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, В. Дукель-Москва, Францъ Гюнтеръ. Кіевъ, Н. Крангольдъ. Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждого ярда ручаются.

КАЖДАЯ ЯРДА ЭТОГО НАСТОЯЩАГО БАРХАТА ПЛАТЬ ИМЕНЕМЪ ЛУИ ГАРАНТИРОВАНЪ

СЕМЬ ВОЗРАСТОВЪ НАРЯНО УКРАШЕНЫ ЭТИМЪ ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНОМЪ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

въ С.-Петербургѣ

„НОВАЯ БАВАРІЯ“

рекомендуетъ превосходное пиво № 1849

„ПІЛЬЗЕНСКОЕ И МЮНХЕНСКОЕ“ послѣднее только въ боченкахъ.

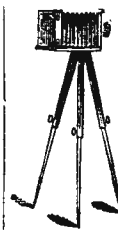
Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія“, Кушелево-Возбородко. Телефонъ № 944.

Иллюстриров. каталогъ плодовыхъ, декоративныхъ и красиво-цвѣтущихъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растений помологическаго сада № 1824 4-4

Dr. Э. РЕГЕЛЯ и Я. КЕССЕЛЬРИНГА

отправляется безплатно желающимъ. Съ требованіемъ обращаться къ Dr. Э. Регелю, въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна 36 рублей.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣтосъствительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Мечтатели на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ выслаются безплатно.

Всѣхъ частей аппарата съ лицомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, находящихся фотографіи. № 1871

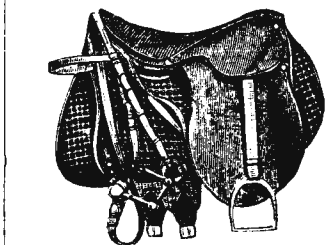
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Бруно Венгеръ и К^о
С. ПЕТЕРБУРГЪ МАР. КОММЕРЦІОН. 9

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ. ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Полнота: Часы безъ стрѣлокъ.

По требованію выслаются преисъ-куранты 20-2 № 1858

Англійское сѣдло съ уздекою и остальнымъ полнымъ приборомъ 25 и 30 р. Перес. въ Европ. Росс. 3 р. Кавказъ и Сибирь за 25 фунт. Тоже—дѣтское 18 и 20 р., перес. въ Европ. Росс. 2 р., Кавказъ и Сибирь за 23 ф. Фабрика М. и И. Малышевыхъ, Саратовъ. См. №№ 3, 10 и 16 „Нивы“. Фабричныя цѣны обязательны для выписывающихъ прямо съ фабрики. № 1863

АГЕНТЫ

Р. № 1808

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о, Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ Франфуртъ н/М. Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принад.; значительнѣйшее введеніе на континентѣ. Больше 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно. R. № 1836 12-4

КАСИМОВСКАЯ НЕВЪСТА.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ромъ въ 3-хъ част. Паданіе II. Сиб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Книжный складъ „Посредникъ“

Волж. Дворянская д. № 25. С.-Петербургъ. Предпринять рядъ изданій съ нѣлью распространенія въ народѣ книжекъ и картинокъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Цѣна книжкамъ отъ 1 1/2 коп. до 5 коп. (каждая книжка съ двумя рисунками). Цѣна картинокъ отъ 1/2 до 5 коп.

Подробный перечень изданій см. объявленіе въ № 14 журнала „Нивы“ нынѣшняго года. (Въ объявленіи это вралось слѣдующіи опечатки: „Фабіота“ обозначена въ 5 коп. слѣдуетъ читать 3 коп. Складъ изданій въ Москвѣ обозначенъ у И. Д. Ступина, слѣдуетъ читать у И. Д. Ситина). 1868

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 3 мая 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
стороны нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к. — Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 фр. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровской Торгов. линіи. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленны отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложениями.
При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЕ МОДЫ“ за Май 1886 г. 33 рис. и отдѣльный листъ съ 33 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 32 рисунками рукодѣльных работъ.

П. К. Щебальскій.
Въ Варшавѣ 20 марта скончался одинъ изъ выдающихся русскихъ журнальных дѣятелей и историческихъ писателей, Петръ Карловичъ Щебальскій. Включительно съ 1856 г. начавшій появляться рядъ его талантливыхъ и прекрасныхъ историческихъ статей: „Правленіе царевны Софьи“, „О Россіи послѣ Петра I“, „Вступленіе на престолъ Императрицы Анны“, „Морицъ Саксонскій въ Курляндіи“ и друг. Обширныя познанія и начитанность, прекрасное и оживленное изложеніе, все это обратило общее вниманіе на эту даровитого писателя.
Жизнь П. К. была разнообразна и дѣятельна. Родившись въ Псковской губерніи, сынъ мѣстнаго помѣщика, онъ съ отличіемъ окончилъ образованіе въ Сиб. артиллерійскомъ училищѣ, затѣмъ служилъ въ гвардейской артиллеріи. Здѣсь онъ, за дуэль съ высшимъ его чиномъ, подвергся разжалованію, но за отличію-усердную службу ему не остановленъ былъ ходъ

П. К. Щебальскій † 20 марта. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

производства. Онъ служилъ на Кавказѣ 6 лѣтъ, участвовалъ въ дѣлахъ и получилъ за храбрость знакъ отличія военнаго ордена. На 36 году жизни онъ уже былъ произведенъ въ полковники и вышелъ въ отставку въ 1854 году, служилъ въ Москвѣ по Министерству народнаго просвѣщенія. Здѣсь начался его серьезныя историческія и публицистическія занятія. Тутъ составилъ онъ цѣлую серію выпусковъ „Чтеній изъ русской исторіи“, имѣвшихъ большой успѣхъ. Въ 1864 г. онъ напечаталъ книгу „Русская политика въ Польшѣ до Екатерины II“, „Начало Пугачевщины“, „Петръ III и его политическая система“ и др.
Послѣднія пятнадцать лѣтъ жизни Щебальскій провелъ въ Привислянскихъ губерніяхъ съ 27-го ноября 1871 и по 1-е июня 1875 года онъ былъ начальникомъ Сувальской, а потомъ Варшавской учебной дирекціи и по оставленіи этой должности вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя редакціи „Варшавскаго Дневника“. Подъ его ре-

дакцией единственная русская в Варшавѣ газета сразу поднялась и стала на высоту значенія, подобающаго печатному органу на тамошней окраинѣ.

За два дня до кончины онъ ясно сознавалъ ея близость, призвалъ къ себѣ близкихъ, поочередно благословилъ ихъ и трогательно простился съ ними. Въ день кончины, рано ут-

ромъ, онъ попросилъ духовника, исповѣдался и приобщился св. Таинъ и просилъ чтобы вслухъ читали надъ нимъ отходную. Еще разъ благословилъ всѣхъ членовъ своей семьи, сказалъ имъ: „теперь подите, отдохните, успокойтесь: еще не конецъ, такъ можетъ продолжаться еще день или два. Но въ тотъ же день въ 10 час. вечера онъ скончался.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

И вотъ новобрачные дома. Хохоль распосить пѣнящиеся бокалы шампанскаго. Кокушка вышилъ сразу три бокала и пришелъ совсѣмъ въ восторженное настроеніе,

Новобрачная было исчезла, она хотѣла переодѣться. поскорѣе снять съ себя это платье,—ей было въ немъ такъ тяжело, такъ совѣстно передъ самой собою. Но онъ пообѣждалъ за нею, опять цѣловалъ ее мокрыми губами и требовалъ чтобы она непремѣнно „такъ“ осталась, мало того, чтобы она опять надѣла вуаль и флеръ д'оранжи.

Чтобы только избавиться отъ этого пристаиванья, отъ этихъ криковъ—она исполнила его желаніе.

За обѣдомъ Кокушка ѣлъ за двоихъ и пилъ изрядно, такъ что скоро у него совсѣмъ стало шумѣть въ головѣ. Впрочемъ шилъ не онъ одинъ. Князь и оба его старые сослуживцы пили еще больше. Подъ конецъ обѣда начала пить и „Ле-Леночка“. Щеки ея разгорѣлись, глаза затамушились и наконецъ она стала то и дѣло хототать безмысленно и неудержимо, глядя на ораторствовавшаго и блаженнаго своего „мужа“.

Мужъ! Нѣтъ, она не представляла себѣ, не понимала, совсѣмъ не понимала, что Кокушка дѣйствительно мужъ ея...

Послѣ обѣда всѣ перешли въ кабинетъ князя. Кокушка подружился съ Колымъ Бодаевымъ, былъ съ нимъ уже на „ты“, и не иначе называлъ его какъ „шултаномъ“.

— А отчего ты, шултанъ, не возвращаешься въ свои владѣнія? кричалъ онъ.—Чего ждѣшь торчишь?..

— Я и вѣрнусь! отвѣчалъ ему пьянымъ голосомъ Колымъ-Бодаевъ.—Скоро вѣрнусь.

— Такъ я къ те-тебѣ въ го-гошти прѣйду шъ Ле-Леночкой, пошмотрѣть на твоихъ женъ... Вѣдь у тебя ихъ много?!

— Много, много! хихикалъ Колымъ-Бодаевъ, прича свои глаза за скулы.—Прѣзжай, бачка, милосты просымъ!

Зацѣпниъ ни на шагъ не отпускалъ князя, совсѣмъ прилипъ къ нему. Глаза его осоловѣли, языкъ путался и онъ своимъ хриплымъ голосомъ толковалъ:

— Нѣтъ, ты пойми, князь, пойми только: проэктъ о полномъ переустройствѣ Россіи!.. Кто до этого додумался?! вѣдь въ этомъ весь вопросъ... существенный... наисущественнѣйшій... суть самая... а я дошелъ вдругъ и просто, какъ дважды-два-четыре!.. Ну скажи самъ, вѣдь ужъ это-то нельзя такъ, какъ вотъ мои „Мартышкины очки“ отбросить—къ направленію-де неподходить!.. Тутъ ужъ никакое направленіе, тутъ благоденствіе отечества... Вѣдь такъ?! вѣдь такъ?! Ну скажи, князь, вѣдь такъ?!

— Ну такъ! Ну что же тебѣ въ томъ проку?! отвѣчалъ князь.

Онъ ровно ничего не слышалъ изъ того, что говорилъ пріятель. Хотъ и совсѣмъ пьяный, но онъ все думалъ о только что совершенномъ имъ гениальномъ coup d'état и соображалъ—нѣтъ ли какой прорухи. „Нѣтъ, теперь конечно, теперь все въ порядкѣ!“ самодовольно рѣшилъ онъ.

— Какъ, чтѣ мнѣ проку?! съ ожесточеніемъ хрипѣлъ Зацѣпниъ,—да послѣ этого какъ ни верти, а меня нель-

зя миновать.. Тутъ, я такъ думаю, ты самъ понимаешь... я человекъ скромный, самъ о многомъ не мечтаю... Но все-жь, какъ ты тамъ хочешь, а тутъ министерствомъ пахнетъ... И какъ это только мысль эта раньше не пришла мнѣ въ голову—удивляюсь!..

Но языкъ его съ каждой минутой путался все больше и больше и онъ кончилъ тѣмъ что задремалъ.

Между тѣмъ рюмочки ликеру то и дѣло наполпились. Затѣмъ опять, по требованію Кокушки, хохоль принесъ шампанскаго. Къ одиннадцати часамъ всѣ были совсѣмъ пьяны.

Тогда хохоль рѣшилъ, что гостей слѣдуетъ выпроводить. И Зацѣпниъ и Колымъ-Бодаевъ были его старыми пріятелями. Онъ надѣлъ на нихъ шубы. Сначала свелъ одного подъ руки съ лѣстницы и посадилъ въ карету, потомъ вернулся за другимъ. Захлопнувъ дверцу кареты, онъ крикнулъ кучеру:

„Съ Богомъ! да полегоньку—не растрясся пановъ!“

Когда хохоль вернулся, чтобы тушить лампы и свѣчи, князь хранилъ непробудно на диванѣ. Новобрачные исчезли.

Нѣсколько минутъ въ квартирѣ все было тихо. Но вдругъ хохоль разслышалъ сначала стукъ, а потомъ отчаянный голосъ Кокушки:

— Ле-Леночка! пу-пушти, гдѣ ты? Жачѣмъ жаперлашь?!

Хохоль остановился, прислушался, покачалъ головою, потомъ пошелъ на крикъ, отвелъ Кокушку отъ двери комнаты Елены и ни слова не говоря взявъ его подмышки, почти снесъ въ спальню.

— Прилягты, панычъ, прилягты! убѣдительнономъ тономъ посовѣтовалъ онъ ему.

— А княжна?.. то-то ештъ же-жена моя? взвизгнулъ Кокушка.

— Бувайты спокройны, прилягты!.. еще убѣдительно повторилъ хохоль.

Кокушка какъ сонъ, нераздѣваясь, повалился на кровать.

— То-тошнить! прошепталъ онъ; но черезъ минуту захрапѣлъ.

Тогда хохоль осторожно вышелъ изъ комнаты и заперъ двери...

Кокушка проснулся поздно, съ всклоченной головою, съ красными, опухшими глазами. Онъ вскочилъ съ кровати и нѣсколько минутъ стоялъ неподвижно, ничего неповиная, безмысленно озирался.

Онъ былъ одѣтъ во фракъ отъ Сарра, залитой шампанскимъ, въ измятой рубашкѣ, съ орденомъ „Нини“. Кровать, покрытая розовымъ атласнымъ одѣяломъ, была несмята. Во рту у Кокушки пересохло, языкъ какъ деревянный, голова тяжела...

— Что же это та-такое?! вдругъ завонилъ онъ и кинулся изъ комнаты.

XIX.

Переполюхъ.

Въ десятомъ часу утра, когда Владиміръ только что успѣлъ встать и умыться, у двери его спальни послышался голосъ Маши:

— Володя, ты встал? Если пѣтъ, такъ вставай скорѣе и выйди ко мнѣ...

Владиміръ очень изумился, въ ея голосѣ слышались тревога и нетерпѣніе.

„Что случилось?! подумаль онъ.—Ужь не телеграмма ли?.. отецъ?!..“

Онъ не зналъ что и подумать.

— Сейчасъ, Маша, сейчасъ!

Онъ быстро надѣлъ на себя первое, что пошалося подъ руку и вышелъ къ сестрѣ.

— Что такое?!

— Кокушка пропала!

Онъ сразу не понялъ.

— Какъ пропала?! Что ты говоришь такое?

— Вчера весь день его не было... не вернулся и вечеромъ... совсѣмъ не вернулся... и сейчасъ только узнала.

Владиміръ перетревожился не на шутку. Конечно въ этомъ извѣстіи пока еще не было ничего особенно ужаснаго, и первое что пришло ему въ голову, это что Кокушка свелъ какое нибудь нехорошее знакомство, что онъ наканунѣ кутнулъ и навѣрное скоро вернется.

Онъ передалъ свое предположеніе Машѣ.

— Можетъ быть и такъ, сказала она,—но вѣдь это не кто другой—это Кокушка!..

Владиміръ покраснѣлъ. Конечно виновать во всемъ онъ самъ,—вѣдь онъ же взялся заботиться о братѣ, охранять его, а между тѣмъ въ послѣднее время даже почти забылъ о немъ.

— Однако нужно разузнать! тревожно говорилъ онъ,—спросить его кучера...

— Кучерь ничего не знаетъ, онъ вчера никуда не возилъ его,—отвѣтила Маша.—Я послала узнавать Аппу Яковлевну.

Анна Яковлевна была старушка-экономка, прѣхавшая съ Горбатовыми изъ Москвы и уже не мало лѣтъ прожившая тамъ у нихъ въ домѣ.

— А все же и долженъ самъ поговорить съ кучеромъ. Распорядись, милая, чтобы его позвали сюда, ко мнѣ.

Кучерь скоро явился. Но изъ его словъ Владимиръ не узналъ ровно ничего. Кучерь этотъ, молодой малый, петербургскій, нанялся недавно—кто его знаетъ можетъ быть онъ и хитрилъ—но только стоялъ на томъ, что знать ничего не знаетъ:

— Ыздили съ молодымъ баринномъ по всему городу...

— Гдѣ онъ всего чаще бывалъ въ послѣднее время? спрашивалъ Владимиръ.

— А какъ вамъ сказать, сударь, вездѣ мы бывали... и въ Милліонной, и на Сергіевской, и въ Коломнѣ, на Англійскомъ проспектѣ... То туда, то сюда братецъ ѣздили... По магазинамъ вотъ тоже часто... такъ себѣ, вдоль Невскаго и Морской, ради прогулки... къ Лѣтнему саду иной разъ возилъ я ихъ... Велятъ остановиться, выйдутъ прогуляться немного, да и опять поѣдемъ вдоль по набережной, мимо дворца Зимняго. А то вотъ на Знаменскую и тоже ихъ нерѣдко возилъ...

Онъ сказалъ номеръ дома.

— На Знаменскую?.. кто же тамъ живетъ? Къ кому онъ ѣздитъ?

— А этого не могу вамъ доложить, сударь, не любопытствовалъ... знаю, что князь какой-то тамъ, а фамилію не упомянулъ.

„Князь, князь!! думаль Владимиръ,—на Знаменской... да это Янычевъ!“

— Не Янычевъ ли? спросилъ онъ кучера.

Тотъ подумаль.

— Можетъ и такъ, сударь! Да, пожалуй, что оно и такъ... точно что въ этомъ родѣ фамилія.

— И часто, ты говоришь, онъ туда ѣздитъ?

— Одно время частенько, сударь, а потомъ перестали. Да и доложу я вамъ, вотъ уже съ недѣли три

они вѣдь рѣдко вонче стали ѣздить. Я даже камердинера ихняго не одинъ разъ спрашивалъ... А и третьяго дня и вчерась такъ совсѣмъ и не закладывалъ...

— Ну хорошо, ступай!

Владиміръ призвалъ Кокушкинаго камердинера. Тотъ появился нѣсколько смущенный и какъ бы даже перетрусивъ.

Изъ его словъ Владимиръ узналъ, что вчера Кокушка не пошелъ завтракать, а приказалъ принести себѣ въ комнату шубу, потомъ, надѣвъ шубу у себя въ комнатѣ, вышелъ изъ дому.

— И потомъ вотъ, сударь, какъ сталъ я прибирать, такъ и вижу что все платье ихъ осталось, кромѣ фракной пары. Во фракѣ они вышли, и въ бѣломъ галстукѣ, и въ бѣлыхъ перчаткахъ.

„Во фракѣ, въ бѣломъ галстукѣ и въ бѣлыхъ перчаткахъ!“ Владимиръ не могъ на это не обратить вниманія.

— Получаль Николай Сергѣевичъ эти дни письма? спросилъ онъ.

— Никакъ нѣтъ-съ, на этой недѣлѣ ни одного письма не получили.

Владиміръ отправился въ комнату Кокушки, осмотрѣлъ; но ничего подозрительнаго или интереснаго не нашель. Скоро къ нему присоединилась Маша.

— Вотъ уже одиннадцать часовъ, говорила она,—а его все нѣтъ! Ну хоть что нибудь узналъ ты?

Владиміръ передалъ ей слова кучера и камердинера.

— Что же это значитъ? Зачѣмъ бы это онъ такъ во фракѣ, утромъ?

— Да, это очень странно! Мало ли что могло придти ему въ голову, мало ли какихъ глупостей онъ могъ надѣлать! Пожалуй вдругъ вздумаль ѣхать кому нибудь представляться... Но вѣдь вотъ его нѣтъ до сихъ поръ. Что, онъ не почеваль дома въ Москвѣ? съ нимъ случалось это иногда?

— Никогда!

— И потомъ это вѣдь совсѣмъ не въ его понятіяхъ. Тутъ одно меня смущаетъ—Знаменская, этотъ князь Янычевъ... Ты знаешь какой это человекъ. Я простить себѣ не могу, что не слѣдилъ за нимъ, что допустилъ такое знакомство. И потомъ, вотъ кучерь говорить, что въ послѣднее время онъ не ѣздитъ на своихъ лошадяхъ, а ты знаешь что онъ пѣшкомъ ходитъ или кататься на извозчикахъ не охотникъ.

— Такъ что же ты думаешь дѣлать, Володя?

— Подожду до завтрака. Если онъ къ завтраку не вернется, я прежде всего поѣду къ этому Янычеву.

— Ну а если ты тамъ ничего не узнаешь?

— Тогда, тогда придется, дѣлать нечего, съѣздить къ Трепову, съ нимъ посоветоваться.

Владиміръ сталъ тревожно ходить по комнатѣ.

— И я, я во всемъ виновать, я его совсѣмъ упустилъ изъ виду!

— Не вини себя! замѣтила Маша. Что же ты съ нимъ могъ сдѣлать? И прежде-то онъ былъ на свободѣ, а теперь какъ же удержишь его! Много ли у него было, по крайней мѣрѣ, денегъ въ эти дни? Это ты долженъ знать.

— То-то и есть, что у него почти совсѣмъ не было денегъ—я ждалъ что онъ придетъ и спросить... И вообще теперь я начинаю приноминать, воображать, вѣдь онъ въ послѣднее время какъ-то особенно притихъ... Его не было ни видно, ни слышно.

— И я тоже это замѣтила!..

Владиміръ никуда не отправился и проговорилъ съ сестрой до завтрака, все еще надѣясь, что вотъ-вотъ явится Кокушка. Но Кокушка не явился къ завтраку. Тогда Владимиръ велѣлъ скорѣе заложить сани, Кокушкины сани, съ его кучеромъ и поѣхалъ на Знаменскую.

Какъ нарочно въ домѣ, гдѣ жилъ князь, хотя и по-

Религіозний диспут патера Галли и Олафа Петри, въ присутвіи короля Густава Вазы, въ Упсалѣ, въ 1524 г. Съ карт. Гельквиста, грав. Брендамуръ.

вомъ, а швейцара не оказалось. Препяго швейцара прогнали за непробудное пьянство, а новаго какъ-то до сихъ поръ не навели. Домохозяинъ на требованія жильцовъ ограничивался обѣщаніями, что непременно и въ скоромъ времени швейцаръ будетъ. Старшаго дворника Владиміръ тоже не нашелъ. Какая-то старушка объяснила, что дворникъ „ушедши въ участокъ“, но она, въ концѣ концовъ указала Владиміру, что князь Янычевъ живетъ по парадной лѣстницѣ въ третьемъ этажѣ, въ шестомъ номерѣ.

Владиміру пришлось звонить нѣсколько разъ пока наконецъ дверь не отворилась и передъ нимъ не показалась фигура хохла. Князь ожидалъ этого посѣщенія, а потому всѣ мѣры были приняты. Князь приходилъ, что во всякомъ случаѣ слѣдуетъ по возможности затянуть время. Хохоль сдѣлалъ такое глупое лицо, какого отъ природы у него никогда не бывало, и на вопросъ Владиміра: Дома ли князь? отвѣтилъ, что „князь ушедши“.

— А княжна дома?

— Якая княжна?

Когда Владиміръ объяснилъ—какая, хохоль сказалъ ему что княжна больна, лежитъ и никого принять не можетъ. Оставалось сдѣлать третій вопросъ относительно того, не былъ ли въ гостяхъ у князя вчера или сегодня Николай Сергѣевичъ Горбатовъ. Но уже задавая этотъ вопросъ Владиміръ понималъ, почему у хохла такое глупое лицо, почему онъ то и дѣло клюетъ носомъ—хохоль былъ совсѣмъ пьянъ. Въмѣсто того чтобы отвѣтить на третій вопросъ гостя, онъ понесъ такую оклеветанную, что не было возможности ничего разобрать... Когда князь вернется—хохоль, конечно, не зналъ...

Владиміру пришлось уѣхать. Онъ рѣшилъ, что въ тотъ же день опять возвратится къ Янычеву, что непременно добьется съ нимъ разговора, если Кокушка еще нѣтъ дома.

Возвращаясь домой Владиміръ не утерпѣлъ и заѣхалъ въ Троицкій переулокъ къ Грунѣ, подѣлиться съ нею своей бѣдой и сказать, чтобы она не ждала его вечеромъ. Но Груню онъ не засталъ...

Кокушка не возвращалась. Всѣ въ домѣ были очень встревожены. Даже Николай Владиміровичъ вышелъ изъ своей безучастности. Выслушавъ Владиміра онъ сказалъ ему:

— Ты наналъ на настоящій слѣдъ — онъ тамъ, на Знаменской... то есть я не знаю тамъ ли онъ, но во всякомъ случаѣ, это должно быть, не безъ участія Янычева.

— Почему вы такъ думаете, дядя?

Николай Владиміровичъ остановилъ на племянникѣ свой загадочный взглядъ.

— Я не имѣю понятія объ этомъ Янычевѣ, я что-то слышалъ о немъ дурное, мнѣ просто кажется что тутъ—онъ... Это мое внутреннее убѣжденіе, также какъ и твое...

— Что же намъ дѣлать?

— Дѣлать—такъ, какъ ты рѣшилъ: подождемъ еще день. Если онъ не вернется, завтра — отправляйся къ Трепову.

— А если мы только потеряемъ время?

— Не думаю! спокойно и серьезно проговорилъ Николай Владиміровичъ. Ты видишь—я спокоенъ, потому что убѣренъ—это дѣло окончится благополучно и надо постараться избѣгнуть огласки. Совсѣмъ конечно этого нельзя...

— Да, а сегодня необходимо побывать у всѣхъ его знакомыхъ! сказалъ Владиміръ. Можетъ быть его гдѣ нибудь и видѣли.

Онъ объѣздить этихъ знакомыхъ. Спрашивать прямо конечно онъ не могъ. Но ему легко было узнать, что Кокушка въ послѣднее время никто не видѣлъ.

Весь день прошелъ все въ болѣе и болѣе возрастающей тревогѣ. Даже Софи волновалась, волновалась шумнѣе прочихъ.

Ей не было никакого дѣла до того что собственно съ Кокушкой; но она предвидѣла скандалъ, скандалъ уже начался—и это не могло не выводить ее изъ всякаго терпѣнія.

Вечеръ прошелъ. Вотъ уже полночь. Владиміръ велѣлъ постлать себѣ на диванѣ въ Кокушкиной комнатѣ, все еще питая слабую надежду что быть можетъ тотъ вернется. А если вернется, то конечно пройдетъ прямо сюда.

Владиміръ раздѣлся, но спать не могъ. Только что начнетъ забываться, ему послышится какъ будто шумъ, будто шаги; будто гдѣ-то недалеко отворяются двери—и онъ вскакиваетъ, прислушивается... Но нѣтъ, все тихо. Уже два часа. Сонъ одолеваетъ мало-по-малу, тревожный, лихорадочный сонъ, полный яркихъ, отрывочныхъ, мѣняющихся сновидѣній.

Онъ видитъ брата—тотъ будто стоитъ передъ нимъ въ мундирѣ, въ треуголкѣ и ири шнагѣ, показываетъ ему какой-то необыкновенный ордепъ и говоритъ: „я уѣзжаю въ Америку, меня выбрали въ президенты Штатеро-Американскихъ Штатовъ...“

Потомъ является Груня. Она склоняется надъ нимъ, онъ чувствуетъ ея дыханіе. Его наполняетъ ощущение безумной страсти... и онъ опять просыпается—весь полный трепетомъ...

Эти дни, эти вечера—вѣдь все это сонъ волшебный, радужный и въ то же время тревожный. Вѣдь вотъ Кокушка оторвалъ его, вернулъ къ жизни... Но онъ забываетъ и Кокушку, забываетъ все, онъ опять уходитъ въ свою собственную жизнь.

И передъ нимъ, среди ночной тишины, въ странной обстановкѣ этого „кабинета“, говорящей о разнообразныхъ и неожиданныхъ вкусахъ и занятіяхъ будущаго дипломата,—яснѣетъ и яснѣетъ мысль:

„Однако вѣдь долженъ я очнуться... все это надо рѣшить скорѣе, какъ можно скорѣе!.. Зачѣмъ она заставляетъ меня молчать... зачѣмъ она не хочетъ говорить о будущемъ?... нельзя, надо скорѣе, какъ можно скорѣе придти къ этому будущему... я не оставляю ее въ настоящемъ—ни за что... Груня...“

Откуда-то раздается ся могучій, звонкій голосъ, весь дышащій вѣгой и страстью, переносящій въ міръ грёзъ, въ міръ вдохновеній...

„Для тебя... для тебя одного!“ повторяются ей же слова...

„Для меня одного и должно быть... для меня одного ты и будешь...“ въ порывѣ ревнивой и страстной любви шепчетъ Владиміръ...

Наконецъ блѣднѣетъ и образъ Груни... Часы медленно бьютъ пять—уже утро скоро...

Владиміръ заснулъ. Онъ проснулся поздно. Кто-то теревить его за рукавъ.

— Во-Володя... проишишь!..

Онъ открылъ глаза—передъ нимъ Кокушка, растрепанный, красный, во фракѣ—весь дрожитъ, глаза такъ бѣгаютъ...

Владиміръ вскочилъ и сразу очнулся.

XX.

Вырвался.

— Откуда ты? гдѣ ты былъ? что съ тобою случилось?! воскликнулъ Владиміръ чувствуя только одно, будто огромная, давящая тяжесть спала у него съ плечъ. И за этимъ облегченіемъ забывая все остальное.

Но Кокушка, влетѣвшій въ свой „кабинетъ“ какъ стрѣла, разбудившій брата съ большею поспѣшностью и вообще въ первую минуту имѣвшій, не смотря на всю свою растерянность и восторженность, почти торжествующій видъ, вдругъ при этомъ вопросѣ притихъ.

робко взглянул на брата, потомъ ни слова не говоря подошелъ къ креслу, упалъ въ него и заплакалъ. Онъ плакалъ какъ плачутъ маленькія дѣти, сильно обиженныя, плакалъ навзрыдъ, безнадежно, всѣмъ существомъ своимъ. Рыданія потрясали его. Онъ ничего не слышалъ, не понималъ.

Владиміръ не зналъ, что съ нимъ и дѣлать; наконецъ онъ заставилъ его вынуть воды. Тогда рыданія Кокушки стали понемногу стихать.

— Да успокойся же, успокойся! говорилъ ему ласково Владиміръ,— успокойся... вѣдь ты живъ, здоровъ, ты дома! Расскажи мнѣ по порядку гдѣ ты пропадалъ?

— Во-володя! крикнулъ Кокушка, остановивъ свои слезы.— дай мнѣ честное слово русскаго дворянина... дай!

— Въ чемъ? въ чемъ?!

— Дай... дай!..

— Ну даю—изволь... говори же?!

— Ты меня не хо-хотѣлъ пошадить въ шумашедшій домъ? Ты не хо-хотѣлъ надѣть го-горячечную рубашку?.. Не-нехотѣлъ отнять у меня мои деньги честное слово, скажи?!

Владиміръ не зналъ что и подумать.

— Да что ты? очнись, что ты такое говоришь?.. развѣ ты можешь думать обо мнѣ такое? развѣ ты когда ни будь отъ меня дурное видѣлъ?

Кокушка бѣгалъ глазами и сошѣлъ.

— Нѣ-нѣтъ, только вше же дай... дай слово?!

— Конечно даю, что и въ помышленіяхъ у меня не было ничего подобнаго.

Кокушка вскочилъ съ кресла, задрожалъ, затопоталъ на мѣстѣ и съ искаженнымъ лицомъ закричалъ:

— Я та-такъ и подумалъ!.. я догадался, онъ обманулъ меня, ме-мержавецъ!.. онъ увѣрялъ меня, что ты и вшѣ вы меня ижвешти хотите...

Владиміръ изо всѣхъ силъ вдушивался. Не ясная мысль вдругъ мелькнула въ головѣ его.

— Кто, кто?! Кто тебя увѣрялъ?

— Онъ, онъ... князь Янычевъ.

— Что я?!..

— Ну да, ну да... тештюшка!.. хороши тештюшка, нечего шкажать!..

И онъ вдругъ прибавилъ почти шепотомъ:

— Во-володя... вѣдь я женился...

Владиміръ поблѣднѣлъ.

— Какъ женился?.. это все вздоръ, шутки...

Онъ еще надѣялся.

Но Кокушка снова покраснѣлъ и разсердился.

— Го-говору—не шутки, не шутки, говорю обвѣнчались въ церкви... швидѣтели... все какъ шлѣдуетъ... трстьяго дня... женать...

Владиміра почти захватило дыханіе. Но онъ сдержалъ волнованнія его чувства, сталъ опять просить Кокушку успокоиться и наконецъ добился отъ него болѣе или менѣе связнаго разсказа.

Хотя конечно разсказъ этотъ то и дѣло прерывался посторонними вещами и хотя въ немъ совсѣмъ не подбоающее мѣсто занималъ „шу-шутанъ, наштоящій киргизкій шутанъ“, у котораго много женъ и къ которому Кокушка намѣрепъ ѣхать въ гости въ степи;— но все же мало-по-малу всѣ обстоятельства этого грубаго, почти безумнаго по своей дерзости и, такъ сказать, простотѣ плана, исполненнаго Янычевымъ, выяснились передъ Владиміромъ. Онъ хорошо зналъ всѣ свойства Кокушки и долженъ былъ согласиться что и князь этотъ также хорошо узналъ ихъ, и что съ Кокушкой именно и можно было устроить все только такъ, какъ оно и было устроено. Но вѣдь это гнусное, грязное преступленіе!.. А между тѣмъ вотъ Кокушка женать... дѣло сдѣлано...

Кокушка продолжалъ свой разсказъ:

— И она давно вѣдь уже была моей невѣсткой... Вѣдь я тебѣ еще въ Москвѣ тогда говорилъ...

Только теперь вспомнилъ Владиміръ, что Кокушка дѣйствительно говорилъ ему это.

— И она увѣряла меня въ швоей любви... и была та-такая лашковая... и такъ меня ревновала... и она такая кра-крашавица!.. и вдругъ, вдругъ какъ мы обвѣнчались— я ее два дня не вижу, не вы-выходить ижъ швоей компаты!.. меня не пушкаеть!.. вѣдь я мужъ... ка-какъ она меня шмѣеть не пушкаты... и одинъ...

— Да вѣдь я вчера прѣѣзжалъ туда, я тебя спрашивалъ! невольно крикнулъ Владиміръ.

— Жнаю, жнаю, я слышалъ какъ ты говорилъ у двери... я притаилъ...

— Отчего же ты ко мнѣ не вышелъ?

— Я еще ему вѣрилъ... этому ме-мержавцу! вдругъ выходи изъ себя при одномъ воспоминаніи о князѣ заоралъ на всю комнату Кокушка.

— Я только этой ночью вше думалъ, думалъ и увидѣлъ, что онъ меня надулъ и что онъ вше шолгалъ... про тебя... Я опять шталъ шту-штучатыся къ Ле-леночкѣ, къ моей женѣ...

Вдругъ Кокушка остановился, сдѣлалъ отчаянную гримасу и опять закричалъ:

— Дря-дрянь! терпѣть не могу теверь!.. у нея жаячья губа... уши... глаза какъ плошки!..

— Да не бранись, говори спокойно...

— Не-не могу!.. выходилъ изъ себя Кокушка,—какъ она шмѣеть!..

Онъ трясся отъ бѣшенства.

— Я го-гошударю буду на нихъ жаловаться!

— Хорошо, хорошо, все въ свое время. Скажи ты мнѣ какъ же ты наконецъ вырвался?

— А та-такъ, очень прошто. Шегодня какъ проснулся штучалъ, штучалъ, она меня не пушкаеть я и расшердилъ выбрашилъ ее, какъ шлѣдуетъ да и те-тещешку этого. Я ему шкажалъ: „если такъ я у него ни ни минуты не оштанушь“. Я ему шкажалъ чтобы онъ мнѣ шейчасъ же отдалъ мнѣ вшѣ мои деньги и бумаги, а онъ не отдаетъ и хотѣлъ меня жапереть и шталъ говорить, что шейчасъ велить привешти горячечную рубашку и меня въ шумашедшій домъ... Я-я его такъ—такъ трешнулъ изю вшей шилы, такъ что онъ отъ меня откатился... Прямо ему въ пужо. Шкорѣй я шубу... шапку... вы-вышкочилъ... на ижвошца и домой!..

— Пстой, пстой, про какія ты говоришь деньги?

У Владиміра просто голова кружилась отъ этого безобразнаго разсказа.

— Какъ какія де-денъги? вшѣ мои де-денъги и бумаги!.. это онъ, онъ меня жаштавилъ припеншти... я и вжалъ ихъ въ портфель... помнишь—у те-тебя ключъ шпращивалъ?!

Владиміръ поблѣднѣлъ.

— Да ты правду говоришь?

— Правду!

— Что же ты это сдѣлалъ?! Оставайся здѣсь, сиди, я вернусь скоро! проговорилъ Владиміръ, смѣшно одѣлся, вышелъ изъ Кокушкинаго кабинета и прежде всего отправился къ себѣ—ему все еще не вѣрилось, что денегъ въ портфель нѣтъ.

Когда онъ доставалъ портфель, у него блеснула надежда: портфель полонъ! Онъ отперъ егосвоимъ „вторымъ“ ключемъ—и увидѣлъ, вмѣсто билетовъ, старыя газеты...

Онъ посѣвшилъ къ дядѣ, въ его библіотеку. Николай Владиміровичъ, какъ всегда и ко всѣмъ, относился къ племяннику ласково; но между ними существовали чисто внѣшнія и очень далекія отношенія. Живя въ одномъ домѣ они почти никогда не встрѣчались. Конечно много разъ Владиміру хотѣлось поближе разглядѣть дядю, разобрать что это за человекъ, дѣйствительно ли онъ помѣшанъ, какъ почти всѣ думаютъ.

Онъ къ нему еще съ дѣтства чувствовалъ симпатію. Ему неизвѣстны были всѣ подробности семейной драмы, но онъ почти ясно представлялъ ее себѣ.

Въ первое время по переѣздѣ своемъ изъ Москвы на житье въ Петербургъ онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее для сближенія съ дядей, но отъ того вѣло такимъ холодомъ, онъ казался такимъ безучастнымъ, видимо такъ тяготился, хотъ и скрывая это, присутствіемъ Владиміра въ бібліотекѣ, любопытство юноши такъ его отрывало отъ работы, которой онъ тогда предавался съ особенной страстностью, что Владиміръ наконецъ обидѣлся. Его юное самолюбіе страдало.

„Если онъ меня не хочетъ, такъ и мнѣ его не надо!“ рѣшилъ онъ и затѣмъ о сближеніи между ними уже не было рѣчи. Но теперь, со вчерашняго дня, то есть съ исчезновенія Кокушки, Николай Владиміровичъ, совсѣмъ какъ бы не существующій въ домѣ, вдругъ объявился, вдругъ принялъ участіе въ семейномъ дѣлѣ. И все это сдѣлалось само собою. Онъ оказался центромъ, дѣйствительно старшимъ въ домѣ. Его, всегда запертая для всѣхъ, бібліотека была наканунѣ мѣстомъ совѣщаній всѣхъ членовъ семьи.

И вотъ теперь извѣстіе о возвращеніи Кокушки собрало въ бібліотеку Марью Александровну, Гришу, Софи и Машу.

Владиміръ разсказалъ въ чемъ дѣло. Всѣ были въ настоящемъ ужасѣ. Только Николай Владиміровичъ спокойно сидѣлъ въ своемъ огромномъ креслѣ, закутанный въ черный бархатный халатъ.

Софи, съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ, толковала о позорѣ семьи и о томъ, что во всякомъ случаѣ этого злодѣя Янычева и его негодную дочь слѣдуетъ скорѣе въ Сибирь. И какъ это ни ужасно, а нужно ѣхать сейчасъ же къ Трепову, чтобы ихъ немедленно арестовали, пока они здѣсь...

Гриша, хотъ и довольно спокойный, былъ согласенъ съ двоюродной сестрою.

— Да, конечно ихъ слѣдовало бы арестовать! замѣтилъ онъ.—Только вѣдь это такіе люди, вѣдь они конечно отопрутъ и скажутъ, что у нихъ никакихъ денегъ нѣтъ. Это, знаете, гораздо сложнѣе, чѣмъ можетъ быть казаться съ перваго раза.

Николай Владиміровичъ, молчавшій до сей минуты, взглянулъ на сына и сказалъ:

— Гриша, приведи его пожалуйста!

Скоро явился Кокушка. Его бѣшенство теперь совсѣмъ утихло. Онъ присмирѣлъ, имѣлъ жалкій и грустный видъ. Вошелъ опустивъ глаза; но когда онъ ихъ поднялъ, то прямо встрѣтился со взглядомъ Софи. Неизвѣстно что прочелъ онъ въ лицѣ сестры—только его всего вдругъ будто перевернуло.

— Вше... вше ижъ-жа тебя, принцешша! закричалъ онъ срываясь съ мѣста и подбѣгая къ ней.

Гриша удержалъ его за руку.

— Это силъ нѣтъ никакихъ вынести! объявила Софи и поспѣшно вышла изъ бібліотеки.

— Пойди сюда, Коля! сказалъ Николай Владиміровичъ. Посмотри на меня.

Кокушка взглянулъ и сразу же остылъ, спокойно подошелъ къ дядѣ и сѣлъ рядомъ съ нимъ.

— Теперь разскажи намъ, только безъ криковъ,—все какъ было, это необходимо для тебя же.

Кокушка заговорилъ совсѣмъ иначе, чѣмъ говорилъ съ Владиміромъ. Время отъ времени Николай Владиміровичъ задавалъ ему вопросы и онъ отвѣчалъ на нихъ очень спокойно и даже толково, что съ нимъ очень рѣдко случалось. Всего одинъ разъ хотѣлъ было онъ распространиться о „шу-шултанѣ“, но и тутъ сейчасъ же и позабылъ о немъ.

Николай Владиміровичъ слушалъ внимательно и почти глазъ не спуская глядѣлъ на Кокушку. Этотъ допросъ затянулся, и Владиміръ даже съ досадою сталъ

замѣчать, что дядя, вмѣсто того чтобы толковать о томъ что теперь надо дѣлать и скорѣе, не откладывая, рѣшить этотъ вопросъ, просто-на-просто какъ бы забывается совсѣмъ ни къ чему не идущими, не нужными подробностями.

Онъ замѣтилъ также, что дядю интересуетъ не князь, а именно Кокушкина „жена“, что онъ какъ бы хочетъ изучить ее со словъ Кокушки, заставляетъ его передавать о ней мельчайшія подробности. Этого мало—онъ, оставивъ Кокушку, обратился къ Владиміру.

— Ты ее знаешь? спросилъ онъ.

— Да, знаю, я рѣдко съ нею встрѣчался, но все же встрѣчался и здѣсь, и въ Москвѣ.

— А ты, Гриша?

— И я ее знаю, и никогда бы не подумалъ, что она способна на такія вещи... Прехорошенькая! отозвался Гриша.

— Какъ же! выходи изъ своего спокойствія крикнулъ Кокушка,—а уши? а жаячья губа? а глаза какъ илочки?!.. уродъ... уродъ!..

Николай Владиміровичъ успокоилъ его взглядомъ, а затѣмъ снова обратился къ сыну и племяннику.

— Опишите мнѣ пожалуйста подробно ея наружность и впечатлѣніе, которое она на васъ производила, сказалъ онъ.—Володя, начни ты!

Владиміръ не удержался.

— Мнѣ кажется, дядя, что это совсѣмъ излишне! съ досадою замѣтилъ онъ.

Николай Владиміровичъ улыбнулся своей тихой улыбкой.

— Увѣрю тебя, что это совсѣмъ не лишнее и ты самъ скоро увидишь, что я правъ, а теперь повѣрь мнѣ на слово.

Марья Александровна молчала. Она видѣла что „чернокнижникъ“ что-то задумалъ и знала, что изъ задуманнаго имъ выйдетъ нѣчто серьезное.

— Повѣрь мнѣ на слово! повторилъ Николай Владиміровичъ.

Владиміръ пожалъ плечами, но исполнилъ желаніе дяди. При этомъ его досада и раздраженіе внезапно прошли: онъ описывалъ „Ле-леночку“ не только съ обстоятельностью, но какъ бы съ увлеченіемъ.

То же самое сдѣлалъ вслѣдъ за нимъ и Гриша.

Когда онъ замолчалъ, Николай Владиміровичъ обратился къ Кокушкѣ.

— Успокойся, мой другъ, сказалъ онъ,—пойди теперь къ себѣ, переодѣнься, приведи себя въ порядокъ...

Онъ взялъ его за руку.

— Мы тебя въ обиду не дадимъ; и деньги свои и бумаги ты получишь. А впередъ, надѣюсь, такихъ глупостей не станешь дѣлать?!

— Нѣ-нѣтъ! объявилъ Кокушка,—теперь меня никакой княжной не надуешь... дудки!..

Онъ уже подошелъ было къ двери бібліотеки, но затѣмъ вернулся.

— Та-такъ значитъ я могу ѣхать кататьша сегодня?

Николай Владиміровичъ печально усмѣхнулся.

— Совѣтовалъ бы сегодня и завтра еще подождать...

Посиди дома, займись чѣмъ нибудь, а послѣзавтра и кататься можешь!

— Хо-хорошо! покорно отвѣтилъ Кокушка и вышелъ.

Досада снова вернулась къ Владиміру.

— Однако что же намъ дѣлать? сказалъ онъ.—Вѣдь Гриша пожалуй правъ, да и конечно правъ—эти люди просто на просто украли Кокушкины полъмилліона и ото всего отопрутъ.

— Эти люди! выговорилъ Николай Владиміровичъ. Отца и дочь нельзя смѣшивать: мнѣ кажется, что она совсѣмъ тутъ не такъ преступна, какъ можно подумать сразу.

Онъ опустилъ голову на руки и говорилъ медленно, слово за словомъ.

Горная роза. Съ карт. Дефрегера грав. Шульцъ.

— Конечно можно начать дѣло, говорилъ онъ, и арестовать ихъ, и что угодно... Но прежде всего это сдѣлаетъ нашу семью сказкой города... И такъ будутъ говорить; но все же можно избѣгнуть излишняго шума, неприятностей, хлопотъ...

— Развѣ вы нашли такой способъ? съ недовѣріемъ въ голосъ замѣтилъ Владиміръ.

— Мнѣ кажется—нашелъ... я беру на себя это дѣло. Я сейчасъ же самъ поѣду къ Янычевымъ, а вернувшись скажу вамъ—удалось мнѣ или нѣтъ. Согласенъ ты мнѣ это поручить, Володя.

Владиміръ былъ несогласенъ. Онъ былъ совершенно увѣренъ, что этотъ странный, полупомѣшанный и таинственный дядя только все испортитъ. Но пельза же было ему это высказать, нельзя было его обидѣть.

— Дѣлайте какъ угодно! сказалъ онъ.

Николай Владиміровичъ поднялся со своего кресла, подошелъ къ племяннику, положилъ ему руку на плечо и шепнулъ:

— Странный, полупомѣшанный человекъ именно такое дѣло и можетъ легко устроить!

Владиміръ невольно вздрогнулъ.

— Что вы сказали, дядя, я не понимаю!? запинаясь растерянно прошепталъ онъ.

— Завтра поймешь, мой другъ...

— Гриша, вели заложить мнѣ карету!.. обратился онъ къ сыну и затѣмъ ушелъ въ свою спальню одѣваться.

Уходя изъ библіотеки, Марья Александровна взяла подъ руку Владиміра и, остановившись съ нимъ въ одной изъ комнатъ, спросила его:

— Что тебѣ сказалъ дядя? Отчего ты послѣ его словъ сталъ вдругъ такимъ страннымъ? Будь такъ добръ, скажи мнѣ!

— Увѣряю васъ, ma tante, ничего, я даже не слышала хорошенько... и не поняла.

— И я не разслышала, но поняла, догадалась и скажу тебѣ... Онъ сказалъ тебѣ твою мысль.

Владиміръ растерянно глядѣлъ на нее.

— Да? вѣдь я угадала! и отъ себя прибавлю: мнѣ кажется, что онъ устроитъ это дѣло.

Изъ того какъ она говорила, изъ ея тона можно было замѣтить, что въ ней уже не было прежнихъ страховъ. Владиміръ ничего не понималъ.

Однако теперь не время было разбираться во всѣхъ этихъ таинственностяхъ...

Николай Владиміровичъ сейчасъ уѣдетъ, навѣрно вернется ни съ чѣмъ... Надо будетъ ѣхать къ Трепову, все это объяснить... завтра весь Петербургъ будетъ толковать объ ихъ дѣлѣ, потѣшаться надъ Кокушкой...

Николай Владиміровичъ уѣхалъ и вернулся менѣе чѣмъ черезъ два часа. Онъ прошелъ къ Владиміру.

— Что-жъ, вы уладили что-нибудь, дядя? спросилъ тотъ.

— Да, уладилъ!

— Какъ же? какъ?!

— Завтра ровно въ одиннадцать часовъ утромъ Кокушкина жена сама принесетъ сюда всѣ его деньги и бумаги. Ты конечно этому можешь не вѣрить... Но, Володя, я серьезно и убѣдительно прошу тебя подождать до завтрашняго дня, до одиннадцати часовъ... Прощу тебя не ѣздить къ Трепову... убѣдительно прошу... слышишь...

И Николай Владиміровичъ послѣдно вышелъ отъ племянника.

Да вѣдь онъ въ самомъ дѣлѣ помѣшанный, совсѣмъ, совсѣмъ помѣшанный!.., Что же это значитъ? думалъ Владиміръ!

Но почему то, самъ себѣ не отдавалъ въ томъ отчетъ—почему, онъ къ Трепову не поѣхалъ.

(До слѣд. №)

На весенней зарѣ.

Новѣсть В. П. Желиховской.

(Продолженіе).

VI.

Въ концѣ Августа случилось нѣсколько дождливыхъ, ненастныхъ деньковъ; нашей молодежи, волей-неволей, пришлось сидѣть въ четырехъ стѣнахъ. Володя Роиновъ, впрочемъ, уходилъ раза два на охоту и въ первый разъ потащилъ за собой и товарища; но Одолинскій возвратился въ тотъ же день къ обѣду, весь измокшій и съ пустымъ ягташемъ. Онъ увѣрялъ, что на болотѣ только лягушки скачутъ, а въ лѣсу летаютъ галки да сороки. Вернувшійся на слѣдующій день Роиновъ, хотя и походилъ на египетскую мумію, замурованную въ глину, еще не успѣвшую обсохнуть, но блистательно опровергъ его „клеветы“ двумя десятками вальдшнеповъ и утокъ... Александръ коварно замѣтилъ, что, по времени судя, не създилъ ли пріятель за этой добычей на рынокъ, въ уѣздный городъ? Потому, вчера за все утро они только кажется и видѣли, что трехъ воронъ на одной кочкѣ...

— Это, братецъ, значитъ что на ловца и звѣрь бѣжитъ! Такъ какъ ты всегда воронъ считаешь, то онъ на тебя и летѣли; а я на нихъ не зѣваю, а потому и вижу, по сторонамъ, кое что другое! събзалъ его пріятель.

Нечего было дѣлать: уличенный сознался, что особеннаго пристрастія къ кровожадному препровожденію времени, имъ-пему охотой, не имѣетъ...

— Такъ бы и сказали! замѣтилъ младшій Роиновъ. Никто силой не тянетъ. Сиди на печкѣ и кропай стишки!

— Зачѣмъ же на печкѣ?.. Для того есть кресла и столы! вступилась сестра его.

А старикъ Роиновъ поддержалъ молодого гостя признавшись, что воплѣтъ его понимаетъ и самъ никогда не любилъ охоты.

— Хотя ѣзжалъ, въ молодые годы! приболдрился онъ. По недѣлѣ случалось, въ отъѣздѣмъ полѣ пропадать; но все это больше изъ любезности... Pour les beaux yeux de quelque Diane-Chasseresse.

— О! Папа былъ бѣдовый! вскричала Ольга. Вы не знаете, Александръ Алексѣичъ, какіе онъ стихи писалъ!.. У мамочки есть. Такой былъ ухаживальникъ!

— Т-съ! Стрелкоза... Что ты портишь мою репутацію? посямывался старикъ. Все это было, — да прошло!.. И къ тому же...

— Sans préjudice aux bonnes mœurs? Знаю!.. знаю твою поговорку.

— Ужъ ты, всезнайка!.. А вотъ что, дорогой Mr-Alexandre...

— Папа! Monsieur—лишнее!

— Ужъ правда что лишнее, Петръ Николаичъ, поддержалъ Саша.

— Ну, ну, ну! Хорошо!.. Не въ томъ дѣло, а хотѣлось бы мнѣ услышать, что либо изъ вашихъ лирическихъ произведеній. Что-жъ, въ самомъ дѣлѣ, все по губамъ мажете: слышу—стихи! Стихи!.. А никогда не почитаете!.. Мы вѣдь, въ свое время, считались не совсѣмъ профанами! Съ Пушкинымъ, съ Баратынскимъ—дружили!

— Я знаю, Петръ Николаичъ... Потому-то и не смѣю. Ну гдѣ же мнѣ!..

— Та-та-та! Униженіе—паче гордости. Вечеркомъ нонѣшнимъ извольте снять покрывало съ лица вашей музы... Хочу поближе съ вами познакомиться, мой милый! А вѣдь древо познается по плодамъ его.

И въ тотъ же вечеръ „плоды“ были познаны и очень понравились старику Роинову.

Они сидѣли, ради экстренности случая, въ кабинетѣ его, на широкомъ оттоманѣ и старомодныхъ глубокихъ креслахъ; у круглаго столика, съ золотыми лирами. Одолинскій читалъ свои стихи при свѣтѣ четырехъ стеариновыхъ свѣчей подъ стародавнимъ бронзовымъ абажуромъ. Марья Егоровна вьзала въ тѣни, слегка кивая надъ работой; но Петръ Николаичъ не пропустилъ ни слова, ни звука и одобрительная, благодушная улыбка почти не сходила съ его лица. Изъ глубины своего вольтеровскаго кресла, весь окруженный голубыми клубами дыма дорогой сигары, которая сберегала про важные случаи, онъ качалъ въ тактъ головою, не спуская глазъ съ молодого чтеца и порой шепталъ:

— Хорошо! Очень хорошо!.. Charmant!.. Прекрасный оборотъ... Bravo! Оригинальное сравненіе!

Когда Одолинскій останавливался, окончивъ стихотвореніе, онъ возвышалъ голосъ, вставалъ чтобъ его похлопать по плечу и завывалъ, что у него „талантъ,—большой талантъ!“

— А замѣчаете какой онъ ретроградъ? спросилъ Владиміръ. Нынѣшніе его заклюютъ, вздумай онъ что либо напечатать.

— Ну, ужъ ваши нынѣшніе! отозвался отецъ. Молчалъ бы

ты о них!.. Рифмачи! Плетутъ, туда же: *кучи - оуши, обозь - ивовозъ, кабакъ - дуракъ!* Очень хорошо!.. поэзия съ Сѣнной площадью!..

— Ну, паночка! Какой ты петеринский! звонко раземѣившись сказала Ольга. Мы вѣдь съ тобой отсталие... Пинче во всемъ реализмъ,—новая школа, „натуральная“.

— Новая, да не лучшая!.. Не долговѣчна эта натуральная школа! Увидите, какъ скоро надеть она! это напускное, дѣланное направление,—раздутое безаланными людьми.

— Однако у реализма много поборниковъ и адептовъ во всѣхъ искусствахъ. Особенно въ живописи, замѣтилъ Одолинскій.

— Ну! Въ живописи, даже въ романтизмѣ, я могу допустить его,—хотя не люблю! возразилъ старикъ. Но помилуйте! Куда же онъ годится въ поэзию? а тѣмъ болѣе въ музыку?.. Базировать мелодію на одной техникѣ искусства, пренебрегая гармоніей? Чувствомъ одухотворяющимъ все,—вѣдь это безумство! Нелѣпность, которой нѣтъ названія. Музыка—безъ чувства, поэзія—безъ красоты идеаловъ,—что это такое, я васъ спрашиваю?! Такое святотатство только могло выдумать человечество безъ души!

— Ах! вздохнула Марья Егоровна, встрепенувшаяся отъ дремоты, когда голосъ мужа ея раздался необыкновенно громко и оживленно. А мало-ль, по нашимъ временамъ, такихъ безбожниковъ, которые не признаютъ въ человѣкѣ души?

— А-а!.. протянулъ Петръ Николаичъ, размахивая такъ въ сторону рукою, что его оносала струйка сигарнаго дыма: такъ и предоставивъ такимъ маніякамъ удовольствіе наслаждаться измышленнымъ ими реализмомъ въ искусствахъ и во всемъ, въ чемъ имъ угодно!.. Пусть ставятъ технику—превыше гармоніи; тенденціозность направления—превыше генія. А ужъ я нѣтъ!.. Merci bien!.. слуга покорный, отказываюсь отъ такой „натуральной“ страсти! Мнѣ она кажется не только не натуральной, но и неудоваримой и даже отвратительной!.. Что скажете, молодой человѣкъ? обратился онъ къ Одолинскому. Не такъ-ли я говорю?

— Мнѣ что же говорить, Петръ Николаичъ? начало было Александръ. Къ несчастью!..

— Противъ него улыки—на лицо, папа! У него въ рукахъ... Что-жъ ему сказать? разсмѣялась Ольга.

— И дѣло!.. Мы съ нимъ поимемъ реализма въ кислой капустѣ; а въ стихахъ найдемъ что либо другое, отозвался Роинновъ.

— Къ несчастью люди враждебнаго лагеря растутъ въ числѣ ежечелно и засоряютъ почву ложью, поэтическимъ мусоромъ и прозаической грязью въ стихахъ, докончилъ Александръ.

— Что-жъ дѣлать, когда нѣтъ у насъ теперь великихъ поэтовъ?.. сказала Ольга. Послалъ бы Богъ намъ Шекспира или Пушкина! Разомъ сдѣлался бы переворотъ!..

— Теперь не время. На геніевъ неурожай!.. Царить лишь „златой телецъ, земли кумиръ“ отозвался Владиміръ, неожиданно появившись изъ дверей столовой, куда онъ ходилъ къ нянѣ за новымъ запасомъ варенья и медовыхъ смоквъ.

— О, реалистъ завзятый! вскричала Оля.

— Поклонникъ не тельца, а медовой пастыли! улыбнулся Одолинскій, складывая свои стихотворенія.

— Эгоистъ! Себѣ захватилъ, а о другихъ не подумать, укорила Марья Егоровна вставая.

— Не беспокойтесь, мамочка! Няня сейчасъ цѣлый транспортъ несетъ. Вотъ она, желанная наша!..

Онъ бросился къ входившей съ подносомъ Прасковья Ивановнѣ и ставъ передъ нею въ трагикомическую позу, несмотря на отчаянные протесты ея, продекламировалъ:

О, ты! Подательница смоквъ и сладкой пастыли,
Дары твои несказанно мнѣ милы!
Стихи пріятеля, хоть очень намъ милы,
Но ихъ милѣй—твои пастыли!

И тутъ же закричалъ:

— Ур-ра!.. А?.. Чѣмъ не поэтъ?.. Да еще экспромтъ! А ты меня прозаикомъ обозвала, о несправедливая сестра!

— Экспромтъ! Прекрасный экспромтъ! смѣясь утверждали мать и сестра.

— Ужъ какъ тебѣ не распрекрасно что нибудь сдѣлать?.. Ты на все мастерь!.. соглашалась няня.

— Изъ всей семьи одна премудрая Прасковья умѣетъ цѣнить меня! продолжалъ дурачиться Володя.

— Довольно балаяничать! Помолчи. Видишь, папа съ Александромъ Алексѣичемъ отъ нашего шума удалились въ гостиную.

Въ самомъ дѣдѣ хозяинъ дома вышелъ въ другую комнату, гдѣ ходилъ съ Сашей, продолжая начатый разговоръ. Ольга хотѣла было позвать ихъ, но мать остановила ее.

— Оставь! Пусть ихъ поговаряютъ по душѣ. Папа такъ полюбилъ твоего друга, что ты должна радоваться на нихъ! глядя, пошутила она.

И Ольга радовалась, дѣйствительно. Ничто не могло ей быть пріятнѣе увѣренности, что Саша, ея дорогой, избранный другъ, ея будущій мужъ, пришелъ по сердцу отцу ея. Это возвышало его въ глазахъ ея несказанно, потому что въ мнѣніи Ольги Роинновой не было въ мірѣ человѣка лучше и умнѣе ея дорогаго отца.

Никто не замѣтилъ какъ и никто не зналъ почему, но прежнее предположеніе о любви и возможности брака Ольги и Александра, въ теченіи двухъ-трехъ недѣль, что онъ пробылъ съ ними, для всей семьи превратилось въ достовѣрность. Никто объ этомъ не промолвилъ слова; о счастіи и думы не было,—но всѣ были убѣждены, что такъ тому и быть и статься иначе не можетъ!.. Всѣмъ казалось, что они сотворены другъ для друга и безмолвно всѣ понимали свое въ томъ убѣжденіи.

Точно также, какъ сама Ольга, въ памятный вечеръ ихъ плаванія подѣ Дѣвичій утесъ, сочла за лучшее положить временное молчаніе на избраннаго ею и признаннаго, въ тотъ самый мигъ, жениха, сказавъ ему: „Т-съ! Не говорите еще объ этомъ!..“ Точно также, будто сговорившись, молчали и другіе. Всѣ сознавали, что время терпитъ; что оба такъ молоды, что говорить о бракѣ для нихъ преждевременно; но всѣ ясно видѣли, что дѣло идетъ къ тому и ни одна душа не предвидѣла ему препятствій, не знала сомнѣній. Всѣ лишь радовались въ глубинахъ сердецъ и благодарили Бога, что все такъ просто и хорошо устроилось.

Увѣренность, что дѣло само собою ясно и понятно всѣмъ, была такъ велика, что въ этотъ самый вечеръ, послѣ чтенія Одолинскаго и продолжительной съ нимъ бесѣды „по душѣ“, старику Роиннову и на умъ не вспало иначе обратиться къ женѣ, когда они остались наединѣ въ своей комнатѣ, какъ, вздохнувъ глубоко, промолвить:

— Ну, слава Господу Богу за милость Его, chère amie! Убѣждаюсь и съ каждымъ днемъ болѣе, что Оличка наша будетъ вполне счастлива!.. Это, скажу я тебѣ, ma bonne amie, такого золотого сердца юноша, такихъ рѣдкихъ правилъ и такой умница,—что либо дорого!

Старикъ поцѣловалъ кончики своихъ пальцевъ, блаженно улыбаясь и прибавилъ шепотомъ:

— Черезъ годикъ обвиняемъ ихъ—и будемъ съ тобою внучковъ ждаты!

— Благослови и помилуй Господи! оговзвалась Марья Егоровна, набожно крестясь. Вымолила и счастье у Бога своей голубушкѣ! И по обычаю всей жизни старики стали вѣдомъ у кіота, предъ иконами въ дорогихъ окладахъ и вѣдетъ помолитесь о возможномъ счастьи присныхъ своихъ, на земли сухихъ и о вѣчномъ блаженствѣ отшедшихъ, въ чаши съ ними радостнаго свиданія.

VII.

Чѣмъ ближе подходило время къ концу отпуска, тѣмъ грустнѣе становилось, въ тихомолку обонувъ юнымъ воинамъ, въ особенноти Одолинскому; но оба скрывали свою печаль подѣ личной веселья. То же дѣлала и Оля, да отчасти и старики. Больше всѣхъ бодрился и хитрилъ Петръ Николаевичъ. Онъ частенько подмигивалъ молодежи, съ хитрой усмѣшкой на счетъ „этихъ дамъ“—*maison et Pachtette*, когда онѣ слишкомъ явно вѣшали носы и подтрунивалъ надъ ними освѣдомляясь, не налюхались ли онѣ луку или хрѣну, что у нихъ, кажется „глазки на мокромъ мѣстѣ?..“

Марья Егоровна только печально улыбалась на мужнины нападкы, покачивая головой.

„Погодимъ-моль,—увидимъ еще, кому кого утѣшать придется, когда уйдутъ наши ясные соколы!..“

Она теперь и въ мысляхъ рѣдко отдѣляла Саму отъ роднаго сына.

Прасковья-же Ивановна и не думала скрывать ни слезъ своихъ, ни негодованія на пересмѣшки барина. Она громко сморкалась, вытирая глаза; потрясала своими *парусами* и энергично подоткнувъ еще выше подѣ поясъ платяе, шла гремѣть ключами по шкапамъ, ворча на „выкрутасы“ барина, который „людей хочетъ морочить, будто бы у него *нутра* къ роднымъ дѣтищамъ нѣту!“

Послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней, погода снова установилась и первая половина сентября стояла жаркая и блестящая.

Прогулки и поѣздки по окрестностямъ возобновились, катанья въ лодкѣ тѣмъ болѣе.

Разъ они снова проплыли далеко, почти до Дѣвичьяго Утеса, но Ольга не позволила къ нему приблизиться. На этотъ разъ и Владиміръ былъ съ ними. На удивленное замѣчаніе Одолинскаго на счетъ того, что она даже и днемъ боится козней русалки, онъ засмѣялся и сказалъ:

— Да вѣдь ея заклятье и ночью и днемъ равно дѣйствуетъ.

— Какое заклятье? изумился Александръ.

— Развѣ ты не знаешь преданія о „дивчинѣ чаривницѣ?“

— Знаю... но...

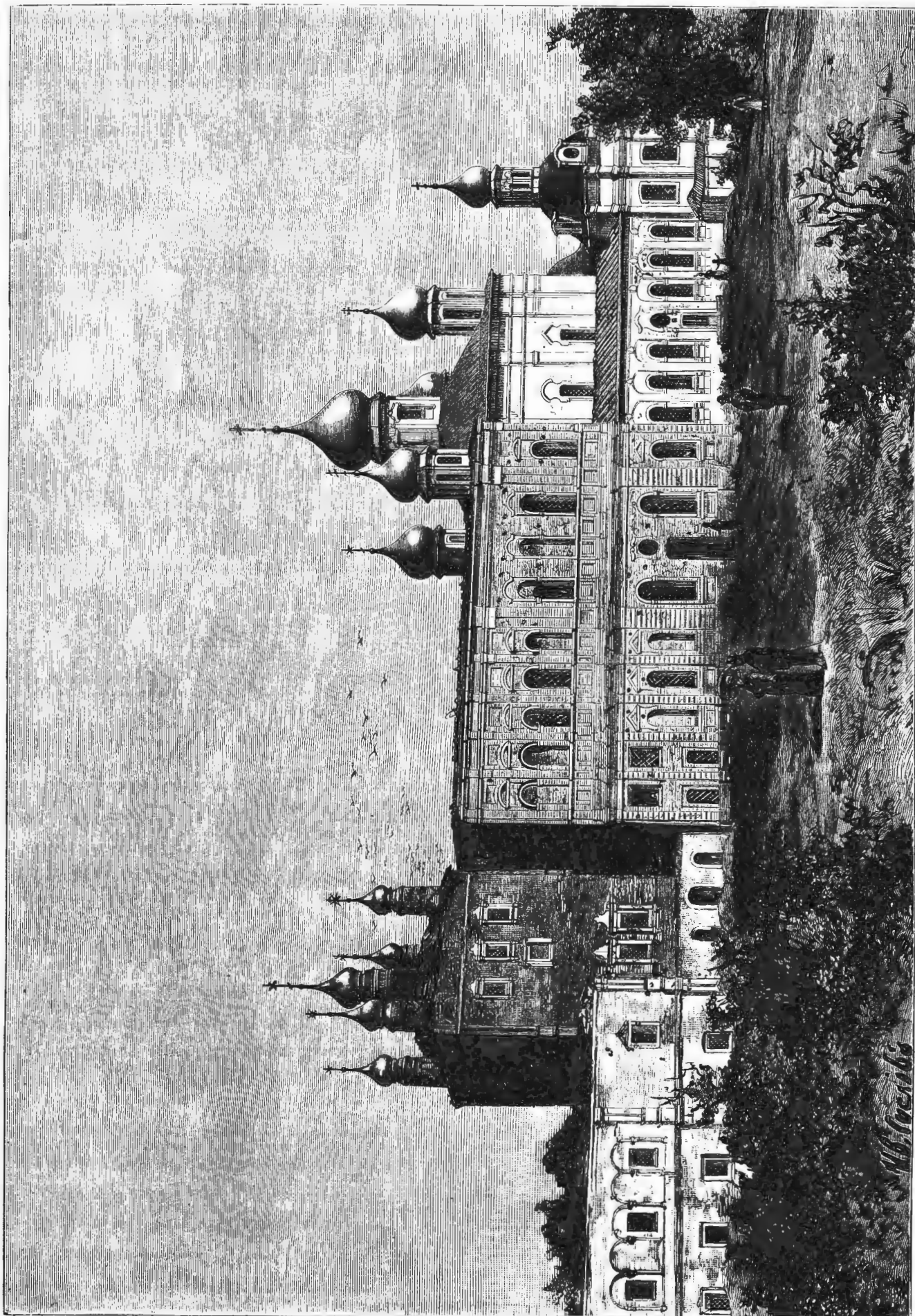
Ольга вдругъ встрепенулась и, нахмуривъ на брата брови, воскликнула:

— И ничего нѣтъ такого интереснаго въ этомъ преданіи, чтобъ стоило его повторять!

— Нѣтъ, преданіе хорошенькое! съ большимъ смысломъ! настаивалъ Владиміръ.

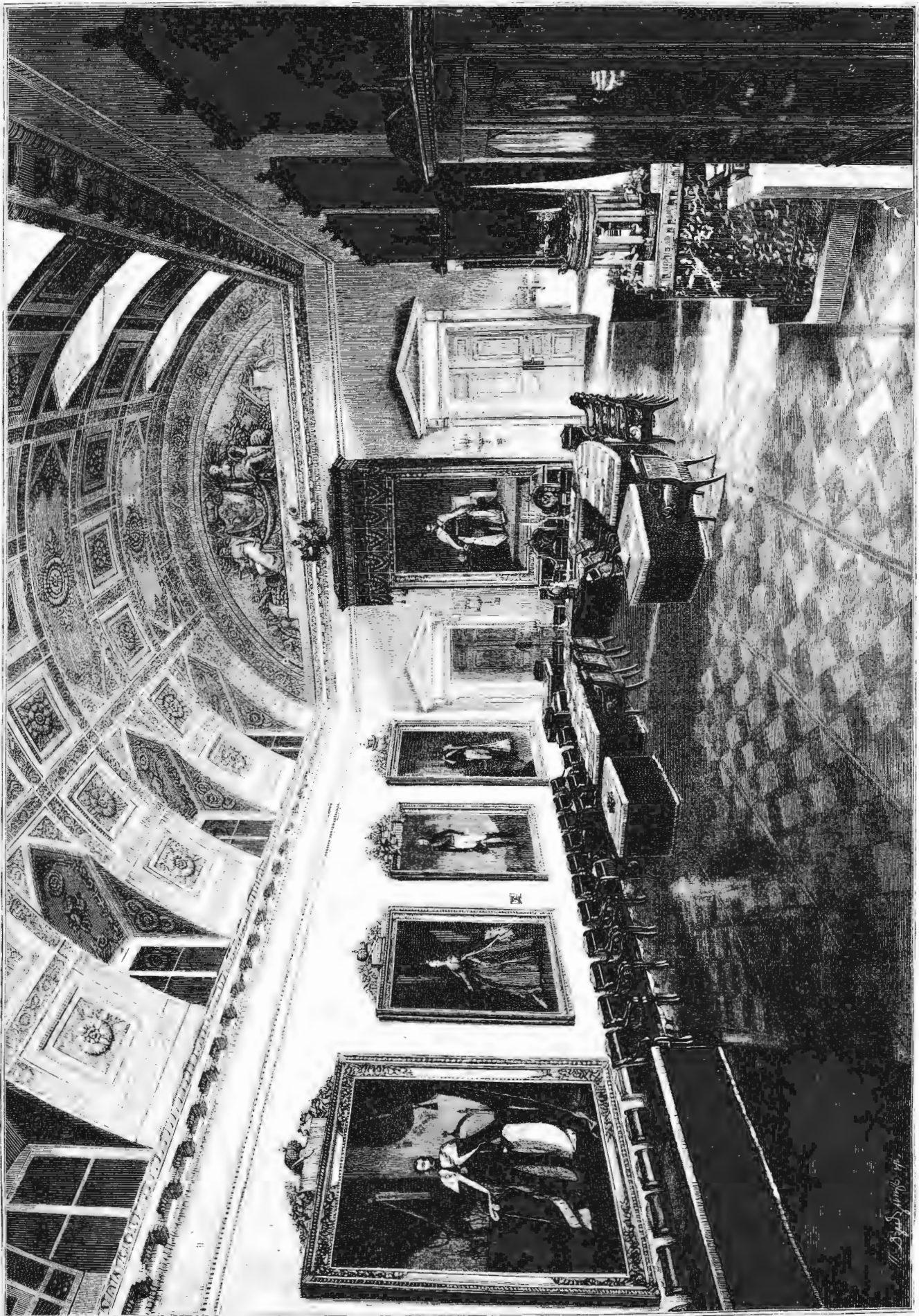
— Никакого смысла! и я ужъ его рассказывала Александру Алексѣичу.

— Что ты? изумился Володя, чувствуя, что она щиплетъ его за локоть. *Quelle mouche te pique, ma toute belle?..* А!.. Понимаю!..

Храмъ Успенія и неля Грознаго (XVI в.) въ г. Александровъ Влад. губ. (бывш. слоб. Александровская).
Ориг. рис. И. Суцлова, грав. М. Рашевскій.

Заль общихъ засѣданій Правительствующаго Сената, въ зданіи Сената, въ Спб. По фотогр. Ренца, грав. Дзедзиги.

Она вдруг развѣлъ лукавой улыбкой и сказала, снявъ фуражку и раскланиваясь:

— Такъ ужъ вы, значить, промель себя все порѣшили, не спросимши у брата?.. Ахъ, вы бездѣльники, послѣ ефаво, коли вы честные люди!.. Такъ позвольте хоша проздравить и съ вами, Александренька, своими счастьемъ!..

И Одолинскій, и Ольга оба вспыхнули при этой неожиданной рѣчи; но Оля смѣялась, а онъ въ недоумѣннн проговорилъ:

— Полно шутковать, Володя! Не стыдно-ли? Говори такъ, чтобъ тебя можно было понять.

— Изволь. Дѣвичьей скалы никто не боится, кромѣ жениховъ и невѣстъ; потому что злая чаривница, въ злости на утонившихъ ее претендентовъ, всѣхъ влюбленныхъ ссорить... Постой, Оля, нечего толкаться! Теперь все равно, мнѣ все ясно... Да! Кто поженхавшійся къ ней подѣдетъ, — тотъ со своей любой разойдется; а на кого тѣнь ея скалы упадетъ, — тотъ до свадьбы умретъ... Что ты?.. Что съ вами?

Роиновъ изумленно смотрѣлъ на обоихъ. Ольга будто разсерженная или огорченная отвернула и хлестала воду въткой жимолости; на глазахъ ея были слезы. На лицѣ Сани, смотрѣвшаго на нее, лежало странное выраженіе: не то удивленія, не то печали; но всего болѣе глубокой нѣжности и состраданія.. Выраженіе это наконецъ опредѣлилось въ улыбку. Совершенно невольно, не смущаясь нисколько присутствіемъ брата своей невѣсты, онъ взялъ ея руку и поднесъ къ своимъ губамъ.

— Такъ вотъ отчего вы тогда испугались, Оленька?..

— Да вздоръ! А этому болтуну нужно было рассказывать! сквозь слезы вскричала Ольга.

— Да что за загадки такія? Скажете-ли вы наконецъ! закричалъ Владиміръ.

— Да видишь-ли, тогда какъ мы такъ поздно вернулись, въ лунную ночь, мы вѣдь доплыли до самаго утеса и... тѣнь его на меня упала...

Роинова передернуло.

— Какой вздоръ! воскликнулъ онъ.

— Разумѣется вздоръ! страстно вскричала Ольга. И совѣтъ не правда! Совѣтъ тѣнь на васъ не падала!.. Глупости!.. Я прекрасно знаю, что мы далеко до тѣни повернули назадъ.

— Да, да!.. ясно улыбался ей Одолинскій, Еще бы!.. То-то вы такъ дернули руль, что лодка чуть не опрокинулась.

— Ахъ, ты рѣшительный человекъ! засмѣялся и братъ ея. Ну, вотъ и оправдала бы сама повѣрье: погибли бы вмѣстѣ!

— А что-жъ?.. Я бы не прочь тогда... да и теперь, не извѣдавъ горя... Говорятъ въ счастья умереть легко...

— Ну, ну, ну! Пожалуйста, братъ, безъ поэтическихъ фантазій! Всего прежде въ жизни и счастья, и печали, что Богъ пошлетъ—извѣдай,—а тамъ ужъ и посмотримъ. Фантазирую въ стихахъ, а не въ дѣйствительной жизни.

Владиміръ посмотрѣлъ на нихъ смѣющимися, добродушными глазами и покачалъ головой.

(До слѣд. №).

Исслѣдованіе мяса подѣ микроскопомъ Вехтера

(Рис. на стр. 468 и 469).

Нѣтъ сомнѣнн, что микроскопъ—это могущественное орудіе, помощью котораго наука открыла новые міры—можетъ играть также весьма важную роль въ семейномъ и домашнемъ быту.

Однако то обстоятельство, что употребленіе микроскопа требуетъ нѣкотораго навыка, и что обыкновенно нельзя разсматривать предметы, подлежащіе изслѣдованію, безъ предварительной подготовки, — это много пренятствовало введенію микроскопа въ частную жизнь. Кромѣ того неспециалистъ при микроскопическомъ наблюденн встрѣчаетъ для себя столь много новаго и непонятнаго, что онъ самое существованіе легко можетъ просмотрѣть. Цѣль этихъ строкъ — дать указанія какъ распознавать въ мясѣ присутствіе пузырчатыхъ глистовъ, извѣстныхъ подѣ именемъ финнъ (крупокъ) и трихинъ.

Заболѣваніе трихинами не ново, но его распознаваніе принадлежитъ только нашему времени. въ 1832 г. англійскій врачъ Гилтонъ (Hilton) открылъ трихины въ трупѣ человека, и съ тѣхъ поръ они привлекаютъ вниманіе врачей.

Теперь доказано, что этотъ нитеобразный червь (*Trichina spiralis*) былъ причиной многихъ эпидемій. Исслѣдованія многихъ ученыхъ (особенно Ценкера, Вирхова, Лейкарта) показали, что трихина при употребленн трихинознаго мяса попадаетъ въ желудокъ животнаго или человека, доразвивается окончательно въ кишкахъ черезъ 1—2 дня, достигаетъ полной зрѣлости и размножается совершенно своеобразно. Самецъ, длиною приблизительно въ 1 1/2 м/м, имѣетъ въ концѣ туловища два къ брюшку обращенные отростка, онъ живетъ лишь нѣсколько дней. Самка почти въ два раза больше, живетъ она до пяти недѣль и въ продолженн этого времени можетъ произвести болѣе 2,000 потомковъ.

Такъ какъ самокъ въ кишкахъ бываетъ въ десять разъ больше самовъ, то размноженіе трихинъ чрезвычайно значительно. Въ кускѣ свинины очень легко могутъ находиться до 10,000 самокъ; если теперь принять что каждая самка можетъ произвести только 200 зародышей, то и это составило бы два милліона молодыхъ. Доказано же что попадаетъ обыкновенно гораздо большее количество, и что въ одномъ только фунтѣ свинины можетъ содержаться нѣсколько милліоновъ трихинъ.

Зародыши—по своей формѣ похожи на тонкія нитки—цѣпляются своимъ тонкимъ хоботкомъ о кишечныя стѣнки, проникаютъ сквозь нихъ и попадаютъ въ мышцы; иди вдоль мышечныхъ волоконъ (на своемъ пути увеличиваясь въ объемѣ) они доходить до мѣста прикрѣпленія мышцы къ кости (сухожилие). Жилы прободать трихины не могутъ, и потому онѣ накопляются здѣсь, свертываются въ спирали (конецъ рта обыкновенно внутрь) и тогда начинается процессъ обрастанія трихинъ капсулами; капсулеваніе производитъ уже организмъ, въ который попали трихины, и если организмъ достаточно силенъ чтобы закапсулировать всѣхъ трихинъ, то зараженіе прекращается.

На капсулѣ, сначала прозрачной, (въ ней трихина еще ясно видна), осаждаются по прошествію 10—12 недѣль известковыя соли, выдѣлившіяся изъ крови, и дѣлаютъ капсулю по прошествію 12—15 мѣсяцевъ совершенно непрозрачной. У концовъ (полюсовъ) капсулы осадокъ особенно силенъ, такъ что капсуля принимаетъ видъ какъ бы лимона. Въ этой капсулѣ трихина можетъ жить, не умирая, много лѣтъ; если она потомъ попадаетъ въ желудокъ человека или животнаго, то желудочная кислота, растворяя капсулю, освобождаетъ трихину, которая снова оживаетъ.

Трихины встрѣчаются во всѣхъ мышцахъ (за исключеніемъ сердца); въ нѣкоторыхъ же мышечныхъ группахъ онѣ встрѣ-

чаются преимущественно, именно: въ грудо-брюшной преградѣ, брюшныхъ, между-реберныхъ, шейныхъ, гортанныхъ и глазныхъ мышцахъ.

При изслѣдованн конченаго или соленаго мяса полезно изслѣдуемые препараты сперва положить въ растворъ ѣдкаго кали, такъ продержать полчаса и послѣ того вымыть водой, потомъ прибавить каплю глицерина и препаратъ хорошо расщипать, — послѣ этого получается очень ясное изображеніе.

Колбасы изслѣдуютъ слѣдующимъ образомъ: прокалываютъ черезъ колбасу трубочку или сѣрзанное у обоихъ концовъ гушиное перо, потомъ кладутъ содржанное трубочки въ тарелку съ водой, гдѣ частицы жира отдѣляются отъ мяса; мясо кладутъ на предметное стеклышко.

Такъ какъ мясо, находящееся въ колбасахъ, можетъ быть взято не только отъ различныхъ частей одного тѣла, но даже отъ разныхъ тѣлъ, то очевидно изслѣдованіе колбасъ очень относительное, и колбаса можетъ содержать трихинъ, не смотря на то что въ нѣкоторыхъ препаратахъ, взятыхъ отъ этой колбасы, трихины не были найдены.

Кромѣ трихинъ въ свининѣ находятся менѣе опасныя—крупки (*Cisticercus cellulosa*). Крупка встрѣчается вездѣ—даже въ сердцѣ и въ глазахъ. Въ мясѣ крупка имѣетъ видъ маленькаго, бѣлаго, синеватаго или желтоватаго пузырька, величиною съ горчичное сѣмя, просиное зерно или даже горошину—слѣдовательно видна и невооруженному глазу. Если крупку положить въ тепловатую воду, то можно видѣть, какъ она мало-по-малу протягиваетъ свою голову, обыкновенно находящуюся въ пузырькѣ. Подѣ микроскопомъ, можно замѣтить у этой головы четыре круглыхъ углубленія—присоски и въ серединѣ своеобразный вѣнчикъ изъ серповидныхъ крючковъ—вѣнчикъ крючковъ.

Если мясо съ крупками попадаетъ въ желудокъ, то изъ крупки развивается солитеръ. Голова крупки выступаетъ изъ пузырька, приближается своими крючками къ кишкамъ, пузырекъ отпадаетъ, и отъ головки крупки постепенно растутъ лентообразные члены. Каждый зрѣлый членъ солитера содержитъ яйца. Эти члены отдѣляются и выдѣляются изъ тѣла. Если попадутъ яйца солитера въ желудокъ человека или животнаго — то желудочная кислота растворяетъ оболочку яйца и молодые животныя — пузырчатая глсты — прободаютъ, подобно трихинамъ, кишечныя стѣнки и попадаютъ такимъ образомъ въ тѣло человека или животнаго, гдѣ онѣ опять поселяются какъ крупки. Крупки можно легко отыскать луной; если упомянутые пузырьки найдены и желаютъ ихъ ближе изслѣдовать, то вырѣзываютъ пузырекъ изъ мяса изогнутыми ножницами, кладутъ его на предметное стеклышко, расщипываютъ немножко, покрываютъ его стекломъ и потомъ наблюдаютъ подѣ микроскопомъ; если вѣнчикъ крючковъ показывается, даже только одинъ крючокъ вѣнчика—то нѣтъ никакого сомнѣнн, что пузырекъ этотъ—крупка. Въ свининѣ, крупки чаще всего встрѣчаются; но онѣ попадаютъ и у другихъ животныхъ. Совершенное свареніе мяса—лучшее средство дѣлать безвредными этихъ опасныхъ паразитовъ. Какъ крупки такъ и трихины вымираютъ, когда онѣ подвергаются продолжительное время кипяченію; пузырьки крупокъ надуваются при этомъ какъ саговая зерна и распространяютъ непріятный запахъ.

Чтобы мясо микроскопически изслѣдовать, вырѣзываютъ изогнутыми ножницами изъ этихъ мышечныхъ частей—вдоль мышечныхъ волоконъ—тонкіе какъ бумага куски, величину въ горошину, кладутъ ихъ на предметное стеклышко, (стеклянную пластинку) прибавляютъ каплю чистой воды, и расщипываютъ

тогда кусокъ мяса двумя иглами, такъ чтобы были видны только волокна; потомъ прикрываютъ этотъ препаратъ второй стеклянной пластинкой, сжимая ихъ пальцами довольно крѣпко и кладутъ ихъ тогда подъ микроскопъ.

Трихинная капсула, попадавъ въ желудокъ человѣка, растворяется и изъ нея освобождается глιστα, которая оживаетъ и переходя въ кишки доразвивается, получая форму, изображенную на рис. 1 или 2, смотря по полу, производя молодыхъ, которые передаются черезъ стѣнки кишокъ въ мускулы, превращаясь такимъ образомъ въ блуждающихъ трихинъ. Родители этихъ блуждающихъ трихинъ выходятъ изъ тѣла, такъ что изслѣдуя это тотчасъ послѣ того какъ почувствовалось отравленіе, мы найдемъ трихинъ какъ на рис. 1 и 2.

Рисунокъ 3 представляетъ блуждающихъ трихинъ, при увеличеніи какое достигается карманнымъ микроскопомъ Вехтера. Рисунки 4, 5, 6 показываютъ мышечныхъ трихинъ въ различныхъ стадіяхъ, отъ капсулы до разложенія этой оболочки, при томъ же увеличеніи. Наблюдатель, не пріобрѣвшій навыка, можетъ при микроскопическомъ изслѣдованіи очень легко подвергаться обману, какъ напр.: 1) При расщипываніи иглой, сами мышечныя волокна могутъ принимать форму трихины. Но при ближайшемъ изслѣдованіи мышечныхъ волоконъ можно найти, что они тонко полосоваты, между тѣмъ какъ у трихинъ—во внутри извитія кишки. 2) Первые кажутся тонкими, развѣтвленными ниточками, или болѣе толстыми шнурками, и имѣютъ продольныя волокна болѣе толстыя и темнѣе чѣмъ это бываетъ у мышечныхъ волоконъ. 3) Кровеносные сосуды кажутся тонкими трубочками съ краснымъ содержимымъ, и

обыкновенно развѣтвленными какъ вѣтви дерева. 4) Воздушныя пузырьки имѣютъ подъ микроскопомъ широкую, черную округленность и свѣтлый центръ, они измѣняютъ свою форму и положеніе, если немножко прижать верхнюю стеклянную пластинку. 5) Ивовыя клѣтки имѣютъ узелчатую черную кайму и отливаютъ матовымъ свѣтомъ въ серединѣ; онѣ обыкновенно находятся вмѣстѣ въ большомъ количествѣ. 6) Бумажныя и льняныя волокна, волосы и др. могутъ тоже легко попасть на предметное стеклышко; чтобы тѣ не произвели обмана, неспеціалистъ долженъ до изслѣдованія мяса познакомиться съ ихъ видомъ подъ микроскопомъ. 7) Кромѣ пыли и сора тоже и осадки солей—которые особенно часто встрѣчаются въ конченной вѣчинѣ—могутъ неопытными изслѣдователями быть приняты за кокопированныхъ (инкапсулированныхъ) трихинъ. Чтобы убѣдиться находится ли въ извѣстномъ мѣстѣ соль или трихина, надо туда добавить каплю соляной кислоты (или уксусной). Пыль и соръ остаются неизмѣнными, соли совершенно растворяются, между тѣмъ какъ у трихинъ капсула растворяется и животное выводится наружу. 8) Растительное образование—такъ называемыя мѣшечки неоспермій (рис. 7) встрѣчающіяся часто у свиньи, могутъ даже опытными изслѣдователями быть принимаемы за кокопированныхъ трихинъ. Эти мѣшечки не вредны; они почти такой же формы, какъ кокопированныя трихины и имѣютъ зернистое содержимое, которое при сжатии стеклянныхъ пластинокъ выводитъ наружу маленькія зернышки. И здѣсь можно вполне удостовѣриться, прибавляя каплю соляной кислоты или фѣдкаго кали, что освобождаетъ кокопированныхъ трихинъ.

Къ рисункамъ.

Диспутъ въ Упсалѣ.

(Рис. на стр. 452 и 453).

Введеніе реформации въ Швецію связано тѣсно съ основаніемъ самаго королевства. Когда въ 1523 году Густавъ Ваза былъ избранъ шведскимъ королемъ, положеніе короны было далеко не блестяще; ни дворянство не желало уступать своихъ земель для образованія коронныхъ имѣній, ни крестьяне не соглашались платить для этого новыя подати. Королю представилось возможнымъ отобрать обширныя церковныя помѣстья и онъ началъ борьбу съ цѣлью увеличить государственныя имуществы. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для этого было ученіе Лютера; со введеніемъ его въ Швецію церковныя помѣстья католиковъ могли бы быть конфискованы. Два брата Петри—Олафъ и Лаврентій—въ то время проповѣдывали протестанство, и король искренно сочувствовалъ имъ и имѣлъ въ виду и политическія цѣли. Не принимая пока открыто ихъ сторону онъ даровалъ имъ свободу проповѣди и особенно защищалъ стокгольмскаго проповѣдника Олафа Петри отъ гоненій своихъ католическихъ подданныхъ. Первымъ открытымъ шагомъ короля въ пользу реформации было изгнаніе доминиканцевъ. Это подало поводъ къ новымъ религознымъ замѣшательствамъ, которыя не удалось прекратить ни переговорами съ папою, ни замѣщеніемъ епископствъ.

Съ цѣлью дать возможность главнымъ защитникамъ обѣихъ религій публично защищать свое ученіе, Густавъ Ваза созвалъ въ декабрѣ 1524 г. въ Упсалу богослова Петра Галле католика и Олафа Петри для религознаго диспута. Всемъ желающимъ разрѣшено было присутствовать при диспутѣ; около архіепископа Магнуса собрались приверженцы католицизма, а дворянство и сенаторы изъявляли знаки одобренія дѣйствіямъ Петри. Предметы диспута были ранѣе указаны королемъ. Петри далеко превосходилъ познаніями своего противника, не сильнаго и въ діалектикѣ; но стокгольмскій проповѣдникъ, по свойственному богословамъ того времени приему, забросалъ его множествомъ такихъ рѣзкихъ выраженій, что диспутъ принялъ уже личный характеръ. Король приказалъ прекратить споръ и подать себѣ на одобреніе письменные вопросы и отвѣты. Тезисы Петри произвели на Густава Вазу сильное впечатлѣніе; они вполне согласовались съ его личными взглядами. Онъ вполне раздѣлялъ мнѣніе, что духовенство не должно имѣть свѣтской власти. Король призналъ справедливость тезисовъ Петри и приказалъ выпустить его сочиненіе во многихъ печатныхъ оттискахъ.

Послѣдствія этого обнаружилия скоро и принудили короля къ быстрому движенію по пути реформъ. Король началъ съ уничтоженія монастырей и на ближайшемъ рейхстагѣ потребовалъ для государства церковной десятины, которую охотно дали. Между тѣмъ Олафъ Петри совершенно отложился отъ Рима и вступилъ въ бракъ. Многие его товарищи послѣдовали этому примѣру. Отношенія обѣихъ сторонъ обострялись все болѣе, неудовольствіе и обидѣніе народа увеличивались и предвидѣлась близкая катастрофа. Но Густавъ Ваза крѣпко держался ученія Лютера и для улаженія внутреннихъ несогласій созвалъ въ іюнѣ 1527 годѣ рейхстагъ въ Вестерасѣ. Озадаченное собраніе выслушало много неприятныхъ укоровъ отъ избраннаго имъ же короля, которому казалось невозможнымъ вмѣшательство духовенства въ дѣла управленія. Еще разъ Петри

выступилъ противъ Галле, и вторая побѣда была ему легка. При одобрительныхъ кликахъ народа онъ настаивалъ на томъ, чтобы вести диспутъ не на латинскомъ, а на родномъ языкѣ. Король, хотѣвшій отказаться отъ престола, былъ осажденъ просьбами сохранить корону и были исполнены всѣ его требованія. Этимъ устранены послѣднія затрудненія къ введенію въ Швецію ученія Лютера.

Горная роза.

(Рис. на стр. 457).

Обвѣянная свѣжимъ воздухомъ родимыхъ горъ, полная красоты силы и здоровья цвѣтетъ она эта прелестная дѣвушка среди живописныхъ скалъ и великихъ горъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Душевно и тѣлесно здоровая она чужда тѣхъ страстей и волненій, которыми живутъ обитатели городовъ, и художникъ ея соотечественникъ, прославившій себя изображеніемъ типовъ жителей горъ, перенесъ ея привлекательный обликъ на полотно

Храмъ Успенія и келья Грознаго въ слободѣ Александровской.

(Рис. на стр. 460).

Городъ Александровскъ, Владимірскаго губерніи, расположенъ на крутыхъ и возвышенныхъ берегахъ р. Сѣрой, впадающей въ Клязьму. Городъ этотъ извѣстенъ со временъ Іоанна IV, и, подъ именемъ дворцовой Александровской слободы, служилъ царю любимымъ мѣстопребываніемъ въ періодъ опричнины, съ 1565 года. Высокія стѣны и зубчатые башни того времени убѣдѣли и донынѣ. Здѣсь находился въ то время царскій дворецъ и заведена первая въ Россіи типографія. Слобода эта была свидѣтельницаю разгульно-бурной жизни опричнины, а также тяжелыхъ драматическихъ эпизодовъ царствованія Іоанна Грознаго. Извѣстно что онъ завелъ въ Александровской слободѣ монастырскіе обычаи, самъ былъ игуменомъ, опричники брали. По смерти Грознаго слобода совсѣмъ опустѣла. Была ли при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и векорѣ послѣ него иноческа обитель—объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что мѣсто гдѣ нынѣ стоитъ Успенскій монастырь, при Грозномъ окружено было валомъ, тутъ былъ городъ, въ немъ находился дворецъ Грознаго и церкви: Успенская, Троицкая и Покровская, имъ построенныя изъ благаго камня съ огромными подвалами. Въ началѣ XVII столѣтія Александрова слобода, а слѣдовательно и всѣ зданія Іоанновы, во время набѣговъ германа Сапѣги разграблены и опустошены. Въ 1609 году князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій на полѣ Каринскомъ разбилъ Сапѣгу и очистилъ слободу отъ поляковъ. Около половины этого столѣтія женская обитель въ слободѣ возникаетъ изъ развалинъ зданій царя Іоанна Васильевича. Общественная Успенская женская обитель занимаетъ довольно большую возвышенность надъ рѣкою Сѣрою, на восточномъ берегу ея. Монастырь обнесенъ каменною оградой, вышиною въ 3, а въ иныхъ мѣстахъ въ 4 сажени, съ четырьмя по угламъ башнями, которыя возведены при Царѣ Алексѣѣ Махайловичѣ. Въ монастырѣ находится шесть каменныхъ церквей. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (справа на рис.) телла, съ колокольницею возвышута Іоанномъ IV. Въ ней, кромѣ рѣдкихъ икошь и другихъ памятниковъ старины, обращаетъ вниманіе замѣчательная

печь, обожженная кафлями, на которыхъ выпукло изображены двуглавые орлы съ коронами надъ головами, покрыты желтою поливою, а края зеленою. Печь эта, какъ видно, была уже послѣ переложена, такъ какъ на нѣкоторыхъ изразцахъ встрѣчаются изображенія личинъ, коней, львовъ, а на другихъ царскія короны. Рядомъ съ церковью указываютъ келью, гдѣ жилъ Грозный, но въ ней печь уже новаго устройства. Старожилы рассказываютъ, по преданію, что будто бы изъ этой кельи была перенесена кафельная печь въ церковь. Рассказываютъ также, что изъ подъ кельи Грознаго проведенъ былъ тайникъ къ рѣкѣ Сѣрой. Въ этой кельѣ проводилъ большую часть времени Іоаннъ Васильевичъ, переживая страшную нравственную борьбу и угрызенія совѣсти. Подъ Успенскою церковью находится два этажа подваловъ изъ бѣлаго камня, съ темными узкими камерами; въ одной изъ этихъ камеръ стоитъ сидѣнье, къ которому прикована желѣзная цѣпь съ такимъ же ошейникомъ. Для какого употребленія и когда устроенъ это сидѣнье—неизвѣстно, вѣроятно оно также относится къ эпохѣ Іоаннова царствованія. Въ камеры и днемъ и ночью пельзя иначе пройти какъ со свѣчею. Другія церкви монастыри имѣютъ также много примѣчательностей. Слобода Александровская была переименована въ городъ въ 1778 г. Ураздненный затѣмъ при Павлѣ, онъ былъ возобновленъ въ 1803 г. и за послѣдніе годы сильно поднялся, вслѣдствіе развитія промышленности среди жителей.

Заль общаго собранія Сената.

(Рис. на стр. 461).

Правительствующій Сенатъ—верховное мѣсто въ Имперіи по дѣламъ управленія и суда. Власть и обязанности Сената весьма обширны: ему принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія и какъ хранитель законовъ онъ несетъ о повсемѣстномъ соблюденіи правосудія. Ему подчинены всѣ вообще мѣста и установленія Имперіи, кромѣ тѣхъ кои, особеннымъ закономъ изъяты отъ этой зависимости. Исторія Сената имѣетъ нѣсколько отдѣльныхъ эпохъ. Первая—съ основанія Сената до смерти Петра Великаго, его основателя. Исторія царствованія Петра представляетъ рядъ нововведеній и преобразованій, сдѣланныхъ имъ по разнымъ родамъ государственнаго управленія. Старинныя правительственныя учрежденія, образовавшіяся во время московскихъ царей, были недостаточны для правильнаго развитія той государственной жизни, которую стремился создать Петръ I. Существовавшія до Петра палаты и приказы съ различными наименованіями, были безъ правильнаго состава, безъ яснаго и опредѣленнаго круга дѣйствія. Одному лицу ввѣрялась власть въ самыхъ разнородныхъ предметахъ, а потому такое лицо не могло быть исправнымъ. Царскіе указы лежали часто по долгу безъ исполненія. Самъ же Петръ, обремененный трудами и войнами, не имѣлъ возможности слѣдить за теченіемъ дѣлъ по управленію государствомъ. Вслѣдствіе этого онъ еще въ 1710 г. посвятилъ себя исключительно устройству внутренняго управленія. Сенатъ былъ учрежденъ 22 февраля 1711 года, въ одинъ день съ объявленіемъ манифеста о войнѣ съ Турціею, вмѣсто прежняго Разряднаго Приказа. Отдавъ сенату въ управленіе, вѣдѣніе и судъ, всѣ почти дѣла Имперіи, Петръ Великій, въ тоже время, далъ ему и неограниченную власть. Его рѣшенія и указа никто не могъ остановить и имъ должны были повиноваться какъ самому государю. На его дѣйствія дозволялось подавать жалобу и самому государю, но подъ страхомъ смертной казни за неправду. Переписка Петра съ Сенатомъ во время отлучекъ доказывается то неограниченное довѣріе, которое онъ имѣлъ къ Се-

нату. Окруженный на берегахъ р. Прута турецкими войсками, въ минуту крайней опасности, Петръ писалъ Сенату: „Выберите между собою достойнѣйшаго мѣ въ послѣдники“. Участъ собственного сына Петръ довѣрилъ рѣшенію Сенату. Но поставивъ Сенатъ на стень верховнаго блюстителя правосудія въ государствѣ, Петръ былъ строгъ и неумолимъ въ случаяхъ незаконныхъ дѣйствій. Таковы были причины учрежденія Сената и н его значеніе до смерти Петра I. Послѣ его смерти власть и права Сената перешли къ Верховному Тайному Совѣту. Въ 1741 г. Сенатъ былъ возобновленъ въ его правахъ. Съ 1802 года по настоящее время Сенатъ пережилъ эпоху коренныхъ преобразованій. Первоначальнымъ помѣщеніемъ Сена-

та былъ довольно обширный домъ внутри крѣпости. Въ настоящемъ помѣщеніи, выстроенномъ архитекторомъ Росси, онъ находится съ начала тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Сенатъ и Св. Синодъ помѣщаются въ двухъ, совершенно одинаковыхъ по архитектурѣ, корнусахъ, соединенныхъ массивною аркою, перекинутою чрезъ Галерную улицу. Оба эти корнуса составляютъ одно цѣлое зданіе. Лицевая сторона зданія обращена на Петровскую площадь, на которой нынѣ расположенъ Александровскій садъ, и украшена статуями, изображающими Феиду и пр. Заль общаго собранія Сената, рисунокъ коего помѣщенъ въ этомъ №, представляетъ величественный видъ, онъ расположенъ во 2-мъ этажѣ и выходитъ окнами, идущими вдоль зала, къ памятнику Петра I. На правой стѣнѣ отъ входа, виситъ портретъ Основателя—Петра Великаго, а на противоположной нынѣ царствующаго Императора. На третьей стѣнѣ, противъ оконъ

Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

расположены портреты другихъ Императоровъ: Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II. Въ этой залѣ находится много историческихъ памятниковъ; между окнами на массивномъ постаментѣ помѣщается вылитый изъ серебра ковчегъ, въ формѣ храма, съ серебрянымъ же изображеніемъ Екатерины II. Въ немъ хранится ея „Наказъ“ съ собственноручной подписью Императрицы. Въ этой же залѣ также можно видѣть несочные часы Петра I, пришедшіе нынѣ въ ветхое состояніе и другія примѣчательности.

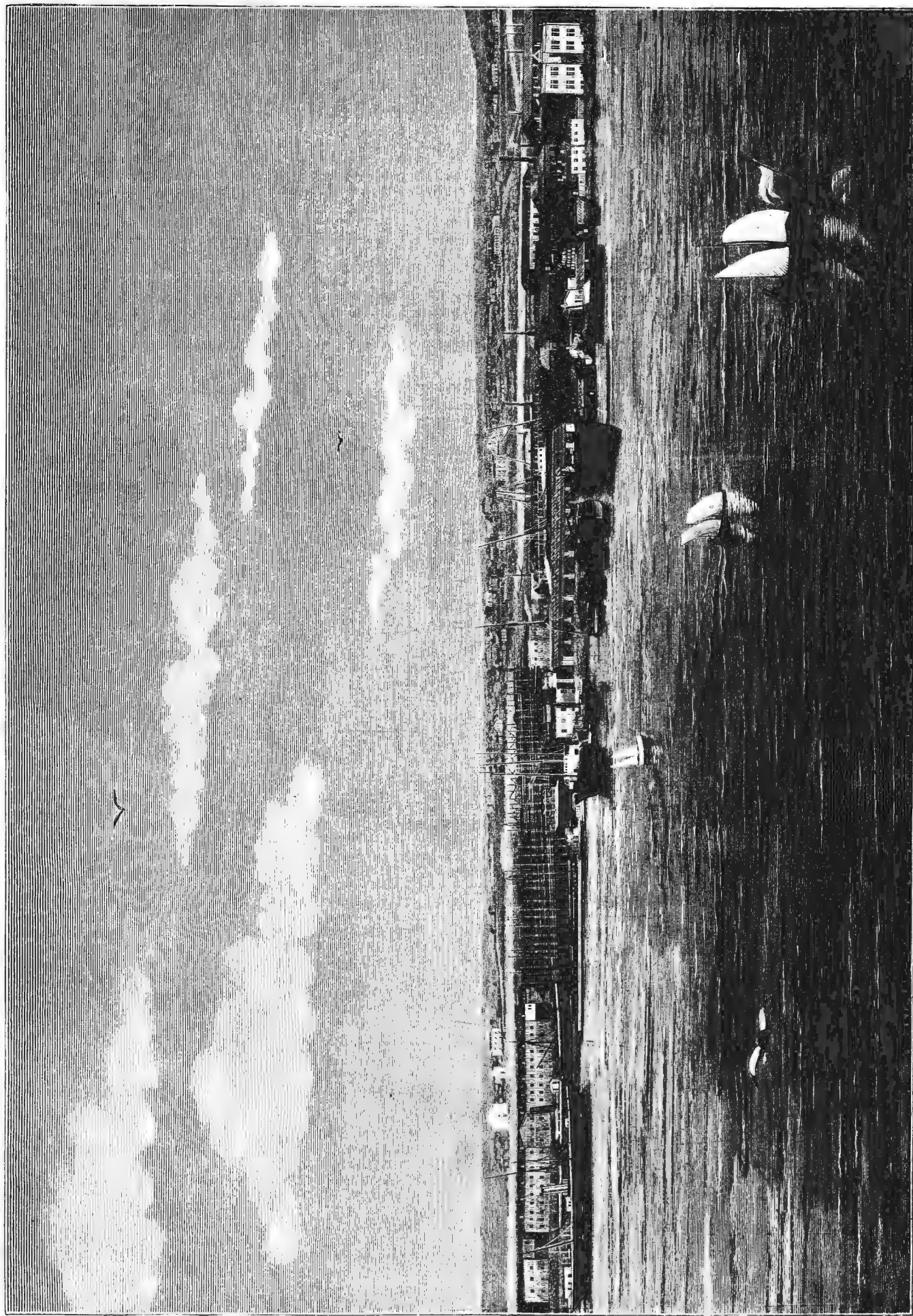
Кронштадтскій протоіерей, о. Іоаннъ.

(Портретъ на этой стр.).

Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора, снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и широкую извѣстность только свято соблюдая свой долгъ, съ простотою и смиреніемъ выполняя свое служеніе, одними христіанскими послужками, пренеполненнымъ истинами ученіемъ Спасителя. Почтенная личность о. Іоанна выдвинулась изъ среды служителей церкви только силою всеобъемлющей христіанской любви, которою дышатъ дѣйствія скромнаго кронштадтскаго пастыря. Всѣ скорбящіе, болящіе и бѣдные,—его дѣти и братья. Ко всѣмъ, безразлично, онъ относится съ полною сердечною добротою, теплымъ участіемъ.

Отецъ Іоаннъ много заботится о бездомномъ людѣ. Онъ устроилъ, при участіи Андреевскаго приходскаго попечительства, образцовый „Домъ Трудолюбія“. Дѣло было начато почти безъ средствъ, и едва прошло пять лѣтъ, какъ воздвигнуто большое трехэтажное зданіе, въ которомъ помѣщены, кромѣ нѣсколькихъ мастерскихъ, разныя благотворительныя учрежденія. Здѣсь же происходятъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, бесплатныя чтенія нравственнаго и духовнаго содержа-

Новый броненосец „Чесма“ во время постройки в доках Севастопольской гавани.
По фотогр. грав. М. Рацевскій.

ня. Отецъ Іоаннъ—душа и двигатель этого прекраснаго, образованаго учрежденія. Черезъ его посредство пожертвована не только большая часть суммъ, израсходованныхъ на постройку Дома Трудолюбія, и также основной капиталъ (30 тыс. руб.) на содержаніе „Дома“.

Кому не знакома личность о. Іоанна изъ столичныхъ жителей, кто не слышалъ о немъ? Средняго роста, живой, съ добрыми, кротко глядящими глазами, онъ производитъ на каждого впечатлѣніе; ему за 50 лѣтъ, но на видъ онъ кажется значительно моложе. Энергія его не знаетъ отдыха—онъ постоянно въ движеніи, постоянно бодръ и здоровъ, не смотря на самую строгую жизнь. Изо дня въ день, съ утра до ночи, отецъ Іоаннъ занятъ дѣлами благотворенія, церковной службой, исполненіемъ требъ и непрерывнымъ посѣщеніемъ лицъ, жаждущихъ услышать отъ него слова утѣшенія или укрѣпить свою вѣру. Онъ посѣщаетъ больныхъ, на которыхъ перѣдко производитъ благотворное, изцѣляющее дѣйствіе, силою своей молитвы и способностью возбудить въ ослабленномъ организмѣ потухающую жизненную энергію. Онъ съ одинаковою скромностью и смиреніемъ посѣщаетъ хоромы богачей и лагуги бѣдняковъ. Получивъ что либо отъ первыхъ, онъ отдаетъ все послѣднимъ, считая себя какъ бы лишь посредникомъ между богатыми и бѣдными.

Отецъ Іоаннъ уроженецъ Архангельской губерніи, изъ духовнаго званія; онъ кончилъ курсъ, въ 1855 году, въ Петербургской Духовной Академіи и прямо съ академической скамьи поступилъ священникомъ въ кроштадтскій Андреевскій соборъ, гдѣ и находится по сіе время. Онъ имѣетъ нѣсколько наградъ—набреденникъ, камилавку, орденъ св. Анны 3 и 2 ст. и нѣсколько драгоценныхъ наперстныхъ крестовъ, поднесенныхъ ему прихожанами.

Отецъ Іоаннъ отличается также усердною педагогическою дѣятельностью: онъ состоитъ въ мужской классической гимназій, съ самаго дня ея основанія, преподавателемъ Закона Божія.

Спускъ броненосцевъ въ Севастополь.

(Рис. на стр. 465).

Величественное зрѣлище открывающееся въ Севастополь имѣющее столь знаменательное значеніе,—спускъ трехъ броненосцевъ—занимаетъ вниманіе общества и европейской печати. На нашемъ рисункѣ изображенъ красивый видъ Севастопольской гавани и слѣва рисунка видъ одного изъ новыхъ броненосцевъ, „Чесма“ въ томъ видѣ когда его громадный корпусъ еще оставленъ былъ дѣсами. Всѣ три нынѣ спускаемые черноморскіе броненосцы въ главныхъ чертахъ сооружаются по одному общему чертежу. По своему вѣсу, толщинѣ брони и силѣ артиллеріи они не только превосходятъ всѣ остальные суда русскаго флота, но и могутъ соперничать съ наиболѣе сильными въ мірѣ англійскими и итальянскими новѣйшими броненосцами. Одинъ изъ броненосцевъ „Екатерина II“, строился въ Николаевѣ въ казенномъ адмиралтействѣ, а два остальныхъ „Чесма“ и „Синоупъ“ въ Севастопольскомъ Адмиралтействѣ Рус. Общ. Пар. и Торг. Длина броненосцевъ 339 ф. ширина 69 ф. углубленіе 26 ф. и водоизмѣненіе 10,100 тоннъ. Для каждаго броненосца вѣсъ брони составляетъ до 180,000 пуд. Рос. Общ. Пар. и Тор. за каждый корпусъ броненосца съ отдѣлкою получаетъ 3,215,000 руб. Наступательныя средства броненосцевъ кромѣ тарана на носу—артиллерія и мины—6 дальнобойныхъ 12 дюйм. орудій, поставленныхъ попарно въ углахъ, вѣсъ боеваго снаряда ихъ до 25 пуд. а вѣсъ заряда 8 пуд. пороха. Въ жилой палубѣ поставлено еще пять минныхъ пушекъ для выстрѣливанія въ воду подводныхъ минъ Уайтхеда; изъ этихъ пушекъ 4 будутъ дѣйствовать сжатыхъ воздухомъ, а одна пороховою, вѣсъ минныхъ принадлежностей 2,440 пудовъ. Команды до 600 человекъ. Для ускоренія постройки работы велись и ночью при электрическомъ освѣщеніи. Помѣщеніе для команды на черноморскихъ броненосцахъ устроено со всеми новѣйшими санитарными усовершенствованіями—сильная паровая вентиляция, паровое отопленіе, бани, электрическое освѣщеніе, удобныя казармы и кухни—все это не оставляетъ желать лучшаго.

Спускъ этихъ великолѣпныхъ судовъ, полагающихъ начало

могучему военному черноморскому флоту, есть конечно событіе большаго значенія.

Изобрѣтатель электро-магнитнаго телеграфа Баронъ П. Л. Шиллингъ.

(Рис. на стр. 468).

Въ Солянномъ Городкѣ, въ Сиб., 22 апр. торжественно праздновалось столѣтіе дня рожденія изобрѣтателя электромагнитнаго телеграфа, нашего ученаго соотечественника, барона Павла Львовича Шиллинга фонъ-Канштадтъ. Публики собралось очень много. Большая аудитория была разукрашена шитами и флагами. Подъ бюстомъ Государя Императора, надъ эстрадой, убранной зеленью и цвѣтами, находился портретъ барона Шиллинга и его гербъ, весьма оригинальнаго очертанія, съ изображеніемъ двухъ золотыхъ чайниковъ на красномъ полѣ, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Собраніе открылъ рѣчью предѣлатель электро-техническаго отдѣла г. Величко, затѣмъ г. Славинскій, въ интересномъ сообщеніи, познакомилъ слушателей съ биографіей Шиллинга, проф. Хвольсонъ съ сущностью его изобрѣтеній, Деревянкинъ объяснилъ устройство его телеграфа и г. Писаревскій сдѣлалъ сообщеніе о современномъ состояніи телеграфнаго дѣла. Послѣ рѣчей прочтены были телеграммы отъ Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго, изъ Вѣны и Берлина, отъ начальниковъ почтъ и телеграфовъ, отъ нѣкоторыхъ университетовъ, отъ полка, въ которомъ служилъ покойный баронъ и друг. Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ, первый изобрѣлъ электромагнитный телеграфъ, заслуги его всѣми спеціалистами дѣла давно оцѣнены по достоинству. Онъ родился въ Ревелѣ въ 1786 году, отецъ его поручикъ русской службы, умершій въ чинѣ полковника, шефомъ Низовскаго мушкетерскаго полка. Послѣ смерти отца, онъ принятъ былъ въ первый кадетскій корпусъ и въ 1802 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Свѣту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ маѣ 1803 г. онъ переведенъ въ коллегію Иностранн. дѣлъ и причисленъ къ посольству въ Мюнхенъ; въ періодъ отечественной войны вступилъ вновь въ военную службу, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, былъ при вступленіи русскихъ въ Парижъ и получилъ награды: орденъ св. Владимира и саблю „за храбрость“. Затѣмъ, вновь перейдя въ Мин. Иностран. д., былъ по порученіямъ въ Монголію и на границахъ Китая, изучилъ китайскій языкъ и собралъ на мѣстѣ много рукописей, нынѣ находящихся въ музеѣ Имп. Акад. Наукъ. Его пылливый умъ непрерывно работалъ надъ наукой. Стрѣлочный (съ циферблатомъ и буквами) телеграфъ изобрѣтенъ имъ въ 30-хъ годахъ. Свои приборы онъ показывалъ всѣмъ желающимъ, и его постилъ самъ Императоръ Николай Павловичъ. Телеграфъ Шиллинга былъ тогда предметомъ удивленія здѣсь и за границею.

Шиллингъ, какъ человекъ, пользовался общей любовью и былъ извѣстенъ въ обществѣ своею увлекательною веселостью. Серьезный, занятый работою, онъ дѣлался неузнаваемъ въ часы отдыха. На одномъ портретѣ Шиллингъ изображенъ съ очками на головѣ. Будучи разсѣянъ, онъ во время занятій вскидывалъ очки на голову, потомъ, забывалъ о нихъ, одѣвалъ другія и третьи и находившіяся всегда въ запасѣ, затѣмъ протягивая руку для той же цѣли и не находя ихъ, онъ начиналъ нервно звонить, и требовалъ розыскать очки. Тогда являлся, бывшій при немъ неотлучно въ продолженіи 32 лѣтъ, такъ называемый дядька Герасимъ Павловъ и спокойно говорилъ: „очки всѣ на своихъ мѣстахъ—на вашей головѣ“. Шиллингъ пользовался особымъ расположеніемъ Императора Николая Павловича, и за нимъ посылали иногда изъ Дворца какъ за замѣчательнымъ игрокомъ въ шахматы. Играя съ извѣстнымъ ученымъ Амшеромъ, онъ съ завязанными глазами, выигралъ у него партію. Состоянія онъ не оставилъ никакого, тратилъ все на книги и приборы; родные хоронили его на свой счетъ. Въ отдаленной части Смоленскаго Лютеранскаго кладбища стоитъ скромный памятникъ, изображенный на нашемъ рисункѣ. На немъ надпись: здѣсь лежитъ дѣйств. Стат. Совѣтникъ, баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ фонъ-Канштадтъ. Род. 5 апр. 1786 г., ум. 25 іюля 1837 г.

Политическое обозрѣніе.

Двойственность европейской политики по греческому вопросу.—Значеніе слуховъ о предстоящемъ посѣщеніи Австрійскаго Императора Боснію и Герцеговину.—Общественное мнѣніе Англіи по приадакскому вопросу.—Новый соблазвъ для Франціи касательно заморскихъ авантуръ.

Въ нѣкоторыхъ органахъ европейской печати отмѣчены главныя черты русской политики по отношенію къ греко-турецкому вопросу. Ультиматумъ предѣленъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Россія насколько возможно скрываетъ національную гордость грековъ, представитель русскаго правительства, „прилагаетъ всѣ старанія согласовать самолюбіе державъ съ греческимъ національнымъ самолюбіемъ.“ Другая газета говоритъ что если русскій Императоръ, въ полномъ согласіи съ своими августѣйшими союзниками, прилагаетъ всевозможныя усилія, чтобы побудить грековъ, равно какъ и турокъ, къ умѣренности и примиренію, если Онъ принимаетъ во вниманіе всевозможныя

дипломатическія комбинаціи, способныя предотвратить столкновенія, то объясняется это тѣмъ, что Россія заинтересована въ процвѣтаніи всѣхъ своихъ единовѣрцевъ на востокѣ, безъ различія національностей.“

Въ греко-турецкой распрѣ, какъ и слѣдовало ожидать, европейскій концертъ нарушенъ и если за принудительностью мѣръ противъ Греціи стоитъ Англія, Австрія и Германія, то Франція, Россія и Італія указываютъ на возможность умиротворенія Греціи путемъ предоставленія ей права постепенной демобилизаціи и наконецъ путемъ болѣе энергическаго посредничества съ обращеніемъ къ обѣимъ сторонамъ предложеніемъ быть въ своихъ требованіяхъ тѣрпѣливыми и умѣренными. Неодинаковость средствъ и цѣлей, которыхъ придерживаются въ настоящую минуту двѣ указанныя группы европейскихъ державъ, само со-

бою лишаетъ значенія предъявленнаго въ понедѣльникъ 14 (26) апрѣля Греціи ультиматума и не смотря на назначенный весьма дальній срокъ разоруженія, Греція до сихъ поръ къ демобилизаціи не приступала. Въ итогѣ оказывается что греко-турецкій вопросъ не можетъ быть разрушенъ ея abruptly, какъ того въ особенности хотѣла Англія, а возбудить новую дипломатическую компанію, быть можетъ и болѣе сложную, чѣмъ истекшая компанія по болгаро-турецкому вопросу.

Въ Вѣнѣ возникли слухи о предстоящемъ посѣщеніи императоромъ Францемъ-Юсифомъ Босніи и Герцеговины. Понятно, что такіе слухи связаны съ намѣреніемъ австрійскаго правительства окончательно присоединить эти турецкія провинціи. Еще въ прошломъ году австрійскій императоръ, добравъ до боснійской границы, отказался затѣмъ продолжать слѣдованіе по краю и именно потому, что пришлось бы, при появленіи императора на босно-герцеговинской почвѣ, тотчасъ же издать прокламацію объ окончательномъ присоединеніи края къ австро-венгерской имперіи. Появленіе въ Вѣнѣ слуховъ о посѣщеніи императоромъ Босніи и Герцеговины, какъ бы служить пополненіемъ того, что моментъ для окончательнаго захвата турецкихъ провинцій насталъ и долженъ служить какъ бы возмездіемъ Австріи за допущенное ею болгарское единеніе. Правда, многіе въ Австріи встаютъ противъ такого рѣшительнаго шага со стороны имперіи, указываютъ на возможность стать Австро-Венгріи въ недружелюбныя отношенія къ славянскимъ государствамъ и къ Россіи, предупреждаютъ что не во всемъ возможно рассчитывать на поддержку Германіи, но стоящіе ближе къ дѣлу вѣнскіе и мадьярскіе дипломаты лучше умѣютъ оцѣнить политическія теченія, сложившіяся по восточному вопросу, а потому смѣло подвигаютъ вопросъ о расширеніи предѣловъ габсбургской монархіи за счетъ турецкаго наслѣдства.

Нынешнія пасхальныя парламентскія вакаціи въ Англіи отличаются особеннымъ оживленіемъ и митингъ слѣдуетъ за митингомъ. Представители политическихъ партій сѣнать высказали свои взгляды на проекты ирландскихъ законовъ Гладстона. Въ Нью-Кестлѣ говорили лордъ Спенсеръ и Морлей, въ Бирмингамѣ Чермберленъ, оправдывая свой образъ дѣйствій передъ избирателями, Стенгопъ заявилъ, что про-

екты Гладстона, хотя застали страну въ располѣхъ, но что лояльное ирландское меньшинство не будетъ вѣроятно предоставлено во власть американцевъ и католическихъ священниковъ. Въ Шеффилдѣ Мунделла энергически отстаивалъ политику премьеръ, увѣряя, что она сердечна поддерживается всѣми членами кабинета. Особенное значеніе имѣетъ рѣчь лорда Спенсера, бывшаго вице-королемъ Ирландіи (1882—1885) послѣ убійства Ковендиша, заявшаго мѣсто ирландскаго статсъ-секретаря, вмѣсто вышедшаго въ отставку Форстера. Трехлѣтнее управленіе Ирландіею, говорилъ лордъ Спенсеръ, убѣждаетъ его въ необходимости удовлетворить желанія ирландцевъ относительно самостоятельнаго парламента, такъ какъ громадное большинство ирландскаго народа безусловно сочувствуетъ гомрулерамъ, т. е. сторонникамъ полнаго самоуправленія, причемъ лордъ Спенсеръ удостовѣрилъ, что Парнелъ и гомрулеры не имѣютъ ничего общаго съ террористами и ирландскими динамитчиками. Послѣ Спенсера произнесъ рѣчь нынѣшній статсъ-секретарь Ирландіи Морлей заявивъ прямо, что, въ случаѣ отклоненія гладстоновскихъ проектовъ относительно Ирландіи, Англіи придется прибѣгнуть къ рѣшительному мѣру: лишить Ирландію представительства въ парламентѣ и управлять ею посредствомъ строгихъ репрессивныхъ мѣръ. Если добавить къ этому, что на послѣднихъ выборахъ въ Бродфордѣ избранъ безусловный сторонникъ ирландскаго самоуправленія и гладстоновскаго проекта Шоу-Деферръ, то придется придти къ заключенію, что общественное мнѣніе въ Англіи нацѣпаетъ все болѣе и болѣе склоняться на сторону Гладстона.

Въ заключеніе отымтимъ, что правители Франціи снова вводятъ въ исполненіе на предириняте заморскихъ авантюръ. Большая часть подданныхъ мароккаго султана взбунтовалась и успѣла уже разбить посланные противъ нихъ правительственныя войска. Въ настоящее время депутаты отъ марокцевъ, нѣкто Керимъ-бей, хлопочетъ въ Парижѣ о принятіи взбунтовавшихся провинцій подъ покровительство Франціи. Во французскихъ газетахъ передается, что подобный протекторатъ былъ бы очень выгоденъ для Франціи, но Италія едва-ли останется спокойной зрительницей подобнаго захвата, и французское правительство, по всей вѣроятности, отклонитъ заманчивыя предложенія Керимъ-бея.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Вскорѣ появится новый законъ объ учрежденіи повсемѣстной таможенной инспекціи.

— Устанавливаются весьма значительныя льготы для Поморовъ на Мурманскомъ берегу, въ ихъ рыбныхъ промыслахъ.

— Въ Калмыцкой степи учреждается институтъ фельдшерницъ-акушерокъ, для чего выдѣляются желанія; годовой окладъ 500 руб.

— Въ виду обремененія столичной полиціи часто несвойственными ей обязанностями, городскому управленію предложено будетъ взимать городскіе сборы помимо участія полиціи. Мѣра эта распространяется и по всѣмъ губернскимъ городамъ.

— Управленіе дерптскаго учебнаго округа переведено изъ Дерпта въ Ригу.

Военное и морское дѣло.

— Дѣтомъ съ верфи Новаго Адмиралтейства въ Спб. состоится спускъ миноноски, начатой постройкой въ прошломъ году. Миноноска эта изъ стали.

— Къ началу новаго учебнаго года поступить въ наши военно-учебныя заведенія нѣсколько мальчиковъ-черногорцевъ.

— Въ половинѣ апрѣля прибылъ въ Рущукъ первый пароходъ, недавно учрежденной русско-болгарской пароходной компаніи, которая получаетъ, на основаніи соглашенія съ Болгарскимъ правительствомъ отъ нашего правительства, субсидію. У компаніи есть уже три парохода, ходящіе между Одессою и Систовомъ.

— Въ морскую компанію нынѣшняго лѣта будетъ произведенъ рядъ опытовъ подводнаго электрическаго освѣщенія лампочками съ накаливаніемъ разныхъ системъ.

— Число молодыхъ людей призываемыхъ въ войска въ текущемъ году будетъ 235,000 чел.

Наука и литература.

— Пятидесятилѣтіе со времени постановки „Ревизора“ на нашей сценѣ—въ Петербургѣ было отпраздновано трехдневнымъ торжествомъ при многочисленномъ стеченіи публики

въ Александринскомъ театрѣ; были поставлены кромѣ „Ревизора“ еще пьесы „Игроки“, „Тяжба“, „Лакейская“ и друг. Бюстъ Гоголя собравшимся въ первый же день торжества, 19 апрѣля, на сценѣ, писателями и артистами былъ увѣнчанъ, послана телеграмма сестрѣ Гоголя Аннѣ Васильевнѣ. Въ Москвѣ въ этотъ день собралось въ актовомъ залѣ Моск. Унив. торжественное собраніе Общества Росс. Словесности, при многочисленной публикѣ. Прекрасная рѣчь профессора Тихонравова о Гоголѣ была сопровождена шумными и дружными одобреніями.

— Февраля 17 настоящаго года произведеніи Генриха Гейне стали общественнымъ достояніемъ. Въ Штутгартѣ уже начата дѣшевое изданіе сочиненій поэта.

— Появилась на англійскомъ языкѣ біографія Шевченко въ Лондонскомъ журн. „Macmillan Mag“. Авторъ біографіи высоко ставитъ талантъ малороссійскаго поэта и передаетъ въ переводѣ содержаніе нѣкоторыхъ изъ его произведеній.

— „Казакъ“ и „Севастопольскіе рассказы“ гр. Л. Н. Толстого изданы въ Парижѣ Гашетомъ во французскомъ переводѣ.

— Сочиненіе австр. наслѣднаго принца Рудольфа „Путешествіе по Востоку“ переведено на русскій языкъ и скоро выйдеть въ свѣтъ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Новоузенск. уѣздѣ, самарской губ. во многихъ селахъ замѣчается теперь движеніе на новыя мѣста. Собираются „на Ташкентъ“. Продають за бездѣнокъ все движимое и недвижимое имущество. О количествѣ этого движенія можно судить потому, что въ селѣ изъ 158 домохозяевъ 42 продали уже все свое имущество и на Пасху думаютъ выхотить.

— Въ Остзейскомъ краѣ, изъ Везенберга на второй день праздника Пасхи выѣхало въ Сибирскую губернію 25 семействъ эстонскихъ переселенцевъ. Переселенцы приобрѣли въ означенной губерніи за 15,000 р. имѣніе. Изъ Кокенгузенской волости выѣхали семейства переселенцевъ въ Витебскую губернію. Изъ окрестностей Ремерсгофа выселились

многіе въ Минскую губернію; по нѣкоторые уже возвратились на родину, не найдя въ новыхъ мѣстахъ того, чего искали.

— Отъ одного лица въ Прибалтійское братство поступило пожертвованіе въ 10,000 руб. на возстановленіе Свято-Духовскаго храма въ Якобштадтѣ, который, какъ извѣстно, былъ взорванъ динамитомъ.

Медицина.

Турецкій султанъ пожаловалъ орденъ „Меджидіе“ первой степени Пастеру, и пожертвовалъ 50,000 франковъ въ пользу его заведенія для леченія отъ водобоязни. Въ Турціи масса жертвъ отъ укушенія бѣшеными собаками.

— Съ цѣлью привлеченія на русскіе минеральные источники большаго числа пациентовъ, возбуждается ходатайство у желѣзнодорожныхъ управленій уступки за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ для бѣдующихъ лечиться.

— Врачебно-санитарные отряды общества „Краснаго Креста“, бывшіе въ Сербіи и Болгаріи, возвратились въ Россію.

— Въ Саратовѣ, женщина врачъ В. И. Буховцева, была недавно, по приглашенію судебной палаты, экспертомъ по судебной психіатріи. Это первый случай не только въ Россіи, но и въ Европѣ.

Театръ и музыка.

— Апр. 22 дана была въ первый разъ опера Шелля „Тамара“, либретто заимствованно изъ „Демона“ Лермонтова, но разработана сюжетъ иначе чѣмъ у Рубинштейна. Опера имѣла рѣшительный успѣхъ, особенно ея 3-й и 4-й акты.

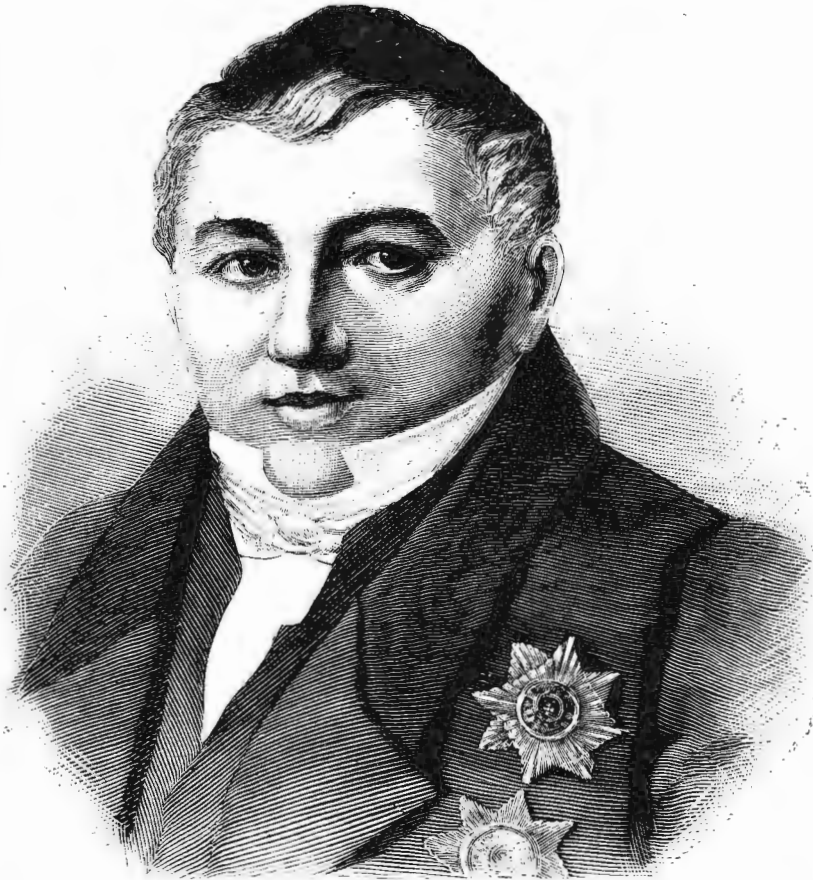
— Парижскія газеты подробно говорятъ о юбилеѣ „Ревизора“. Интересно, что „Жизнь за Царя“ исполнялась уже, и съ успѣхомъ, въ Ганноверѣ, Миланѣ и въ Прагѣ. „Ревизоръ“ исполнялся на нѣмецкомъ, польскомъ, армянскомъ и чешскомъ языкахъ.

Новыя книги.

— Бобровскій, П. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Ч. II. Артикуль войсковой. Спб. 1886. Ц. 4 р.
— Буларовъ, А. М. Основныя понятія химіи. Спб. 1886. Ц. 40 к.
— Успенскій, Г. Сочиненія. Томъ VIII. Спб. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

С М Ъ С Ъ.

Мѣры къ предупрежденію столкновенія судовъ на морѣ. Опытѣ надъ примѣненіемъ электричества почти нѣтъ конца; къ ихъ числу слѣдуетъ отнести и открытіе одного американскаго ученаго, профессора Прюбриджа, которое можетъ принести большую практическую пользу и имѣетъ цѣлю установить сообщеніе между судами въ открытомъ морѣ. Большая часть новѣйшихъ пассажирскихъ пароходовъ снабжена динамо-электрическими машинами и пользуется электрическимъ освѣщеніемъ. Предположимъ, что такой пароходъ тащить за собою проволоку болѣе или менѣе значительной длины, соединенную съ помѣнутыми выше машинами и заряженную электричествомъ. Если соединить на борту судна одинъ конецъ проволоки съ телефономъ то этотъ конецъ будетъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, а противоположный, опущенный въ воду — отрицательнымъ. Равнымъ образомъ, вся вода вокругъ корабля, въ предѣлахъ радіуса въ половину длины проволоки, будетъ наэлектризована положительно, а вода кругомъ плавающего конца проволоки, въ предѣлахъ радіуса такой же длины, будетъ наэлектризована отрицательно. Если проволока имѣетъ милью въ длину, то образуется значительное водяное пространство, въ которомъ возбуждаются положительное или отрица-

Баронъ П. Л. Шиллингъ, изобрѣтатель электро-магнитнаго телеграфа.
По фотогр. съ стараго портр., грав. Ю. Барановскій.

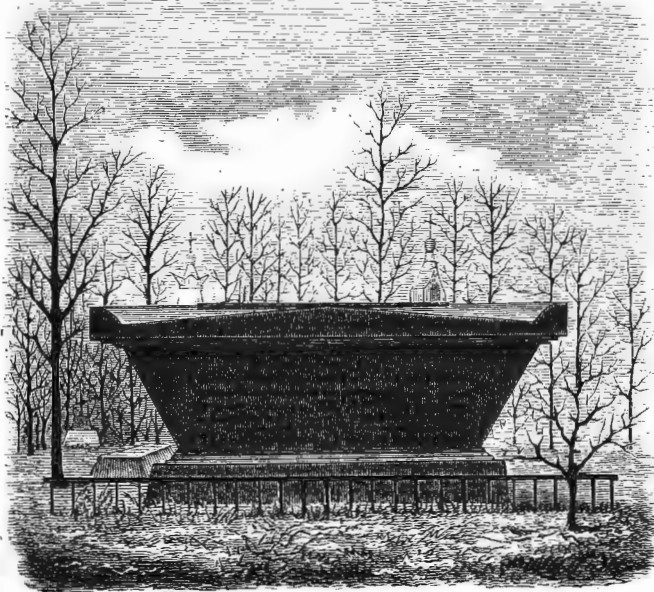
раамѣры, что, по вычисленію, обелискъ просуществовать не болѣе 15 лѣтъ. Для предупрежденія такого исхода, было рѣшено покрыть весь памятникъ парафиномъ, но чтобы послѣдній проникъ и въ поры обелиска, пришлось нагрѣвать его поверхность, при помощи угольныхъ жаровень и газа, до тѣхъ поръ, пока парафинъ не растаялъ. Такое нагрѣваніе сопровождалась, однако, вредными послѣдствіями: отъ поверхности обелиска отдѣлились куски камня, общій вѣсъ которыхъ достигаетъ 30 пудовъ.

Новооткрытая земля. Германское общество „Новой Гвиней,,

фонъ, можетъ открывать этимъ путемъ другія суда, пересѣкающія ему дорогу.

Примѣненіе микрофона къ медицинѣ. Микрофонъ вслѣдствіе своей чувствительности, какъ оказывается, можетъ быть примѣнимъ съ пользою въ медицинѣ. Докторъ Эве описываетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ опытовъ надъ вышеупомянутымъ приборомъ. Характеръ передаваемого имъ звука даетъ возможность опредѣлить свойство переломовъ; а по различію толчковъ сердца можно отличить опухоль отъ аневризма. Мозговые и мускульные звуки слышны очень ясно, а діагнозъ каменной болѣзни докторъ Эве производитъ съ систематическою точностью. По его мнѣнію, одифонъ, построенный по принципу микрофона, оказалъ бы громадную услугу страдающимъ глухотою.

Игла Клеопатры. Суровый американскій климатъ оказываетъ весьма разрушительное вліяніе на находящійся въ Нью-Йоркѣ большой обелискъ, извѣстный подъ названіемъ „Игла Клеопатры“. Въ послѣднее время дѣло разрушенія приняло такіе

Гробница барона П. Л. Шиллинга на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ Спб.

тельное электричество динамическими машинами и заряженною электрически проволокою. Если пароходъ съ такими приспособленіями вступитъ въ предѣлы этого пространства, то оба судна могутъ переговариваться между собою посредствомъ телефона. Благодаря этому, въ случаѣ густаго тумана, оба судна могутъ держаться на безопасномъ другъ отъ друга разстояніи. Судно, имѣющее теле-

на дняхъ извѣстило берлинское географическое общество, что, благодаря содѣйствію гамбургскаго астронома Шрадера, открыта новая необитаемая земля. Нѣсколько нѣмецкихъ ученыхъ натуралистовъ, снабженные необходимыми инструментами, перебрались уже въ Лондонъ, чтобы отсюда направиться въ новую нѣмецкую колонію.

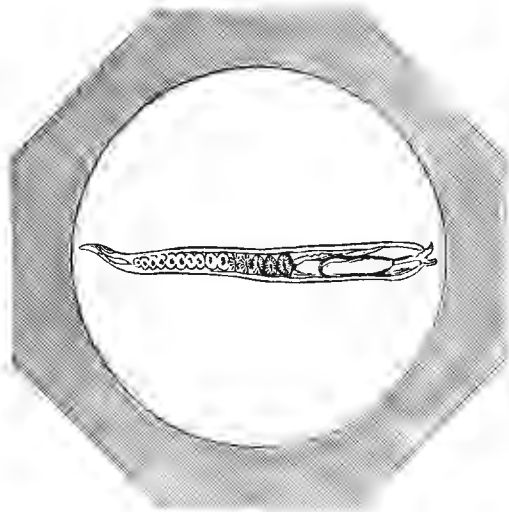

Гербъ рода бароновъ Шиллингъ.

Волна холода. По поводу сильных морозов, наблюдавшихся в России от 13-го по 18-е января этого года. Первоначальное понижение температуры было замечено в Лапландии с 13-го по

сутки), в С.-Петербурге термометр опустился до 23°, тогда как в Лапландии стало уже значительно теплее. К 17-му января холод распространился в юго-восточных губерниях, причем, в Астрахани и Ставрополе температура понизилась в течение суток на 20°. Наконец к 18-му января произошло замечательное понижение температуры на Кавказе, где, например, в Владикавказе, термометр упал с 1° на 22°. На северо-западе России в то время мороз был значительно слабее, тогда как в северной окраине Европы наблюдалось новое понижение температуры. Легко видеть, что холод передался в течение 5-ти дней через все пространство Европейской России, в виде, так сказать, волны холода, двигавшейся в направлении от северо-запада к юго-востоку. Описанное явление наблюдается нередко в Европейской России, и наблюдатели утверждают, что волны холода почти всегда придерживаются постоянного направления от северо-запада к юго-востоку и пробьгают все пространство Европейской России в течение 3—5 дней, следовательно двигаясь со среднюю скоростью 700 верст в день.

Оперетна с трагическимъ концомъ. В театре Периньяна недавно шла известная и у нас оперетка „Мухометеръ“, причем роль монастырской наставницы играла м-ше Анже. Урокъ гбня

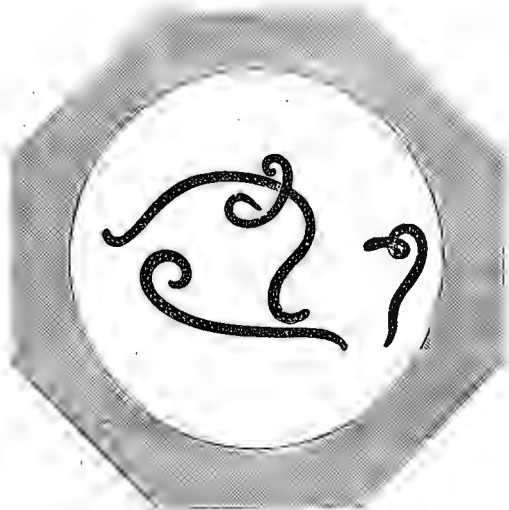
Подъ микроскопомъ. (Рис. 1). Зародившіяся въ желудкѣ трихины (самцы).

14-е января, причемъ в Гапарандѣ термометръ, показавшій утромъ 13-го --10°, 8, въ утро 14-го опустился до 23°, 6. Понижение температуры продолжалось и 14-го января, причемъ область охлаждения

Подъ микроскопомъ. (Рис. 2). Зародившіяся въ желудкѣ трихины (самки).

прошелъ съ замѣчательнымъ одушевленіемъ, и публика нѣсколько разъ вызвала артистку. Послѣ этого занявъ передъ третьимъ отдѣленіемъ долго не поднимался; публика начинала шумѣть и

Подъ микроскопомъ. (Рис. 3). Блуждающія мускульныя трихины.

расширилась, а именно температура значительно понизилась в Финляндии и вообще на северо-западе России (наибольшее понижение температуры наблюдалось в Куопио—на 23° в течение су-

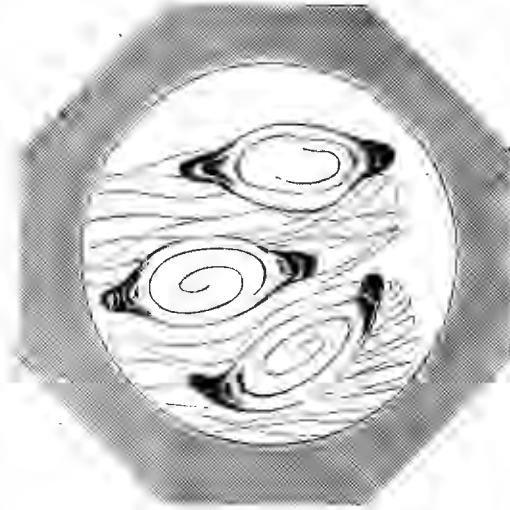
Подъ микроскопомъ. (Рис. 4). Мышечныя трихины передъ закапсуливаніемъ.

стучать отъ нетерпѣнія. Вдругъ у рамы появляется блѣдный и разстроенный антрепренеръ и взволнованнымъ голосомъ извѣщаетъ что м-ше Анже, которой публика аплодировала всего нѣсколько

Подъ микроскопомъ. (Рис. 5). Закапсуливаніе трихинъ.

току). Тогда же, 15-го января, в С.-Петербурге морозъ достигъ 18°. Вслѣдъ затѣмъ холодъ распространился и в средней России, (въ Курской губернии температура понизилась на 20° в теченіи

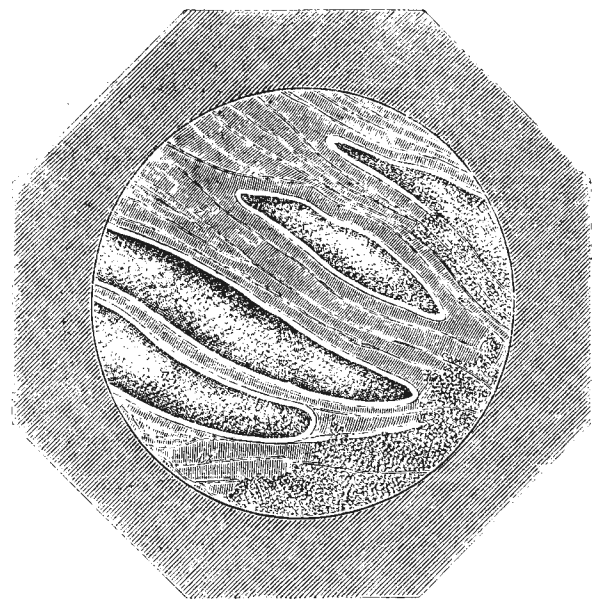
Подъ микроскопомъ. (Рис. 6). Капсулы трихинъ.

минутъ назадъ, только что умерла. Когда она входила в свою уборную послѣ втораго акта, у нея хлынула кровь горломъ и задушила ее.

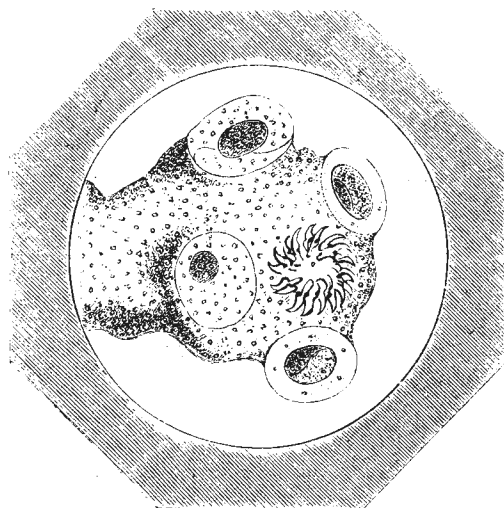

Рулетка в Монте-Карло доставляет владѣльцамъ этого азартнаго игорнаго предпріятія колоссальный доходъ, доходящій до 20 мил. франковъ ежегодно, что составитъ около 8 мил. руб. Итальян-

скія газеты полагаютъ, что третья часть этой суммы приходится на проигрышъ италіянцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, газеты эти выражаютъ горячее желаніе о скорѣйшемъ закрытіи этого притона рулетки и надѣются, что Франція, у которой монахскій князь состоитъ вассаломъ, не потерпитъ дальнѣйшаго существованія этой междуна-

Подъ микроскопомъ. (Рис. 7). Мышечный псороспермій.

Подъ микроскопомъ. (Рис. 8). Крупки. (Стр. 462).

Рѣшеніе задачи № 21.
(Помѣщенной въ № 12).

1	3	5	7	9							
57	41	30	54	59	37	28	50	61	33	26	=476
	86		84		82		80		78		
63	34	24	42	65	55	22	38	67	46	20	=476
	11		13		15		17		19		
69	47	18	35	71	43	16	51	73	39	14	=476
	76		74		72		70		68		
75	40	12	48	77	31	10	44	79	52	8	=476
	21		23		25		27		29		
81	53	6	36	83	49	4	32	85	45	2	=476
	66		64		62		60		58		
=476	=476	=476	=476	=476	=476	=476	=476	=476	=476	=476	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Березайка—Горбацевича;—Б. Норовино—В. К. Терскаго; Ив.—Вознесенск—С. Никольскаго; Кіевъ—Л. Е. Шилохвастова; Патриаршая—Ф. Гейнцъ; Петропавловна—П. Г. Кошенинкова; Рига—Симоновой.

Рѣшеніе пасхальной задачи № 27
(помѣщенной въ № 15).

части 2 и 1 наложить соответственно на 4 и 3.

СОДЕРЖАНІЕ: П. И. Щербальскій (съ портр.). — «Послѣдніе Горбатовы». (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — На весенней зарѣ. Повесть В. П. Желиховской. (Продолженіе) — Къ рисункамъ: Диступъ въ Улсаатъ (съ рис.). — Горная роза (съ рис.). — Храмы Успенія и нелія Грознаго въ слободѣ Александровской (съ рис.). — Залъ общаго собранія Сената (съ рис.). — Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ (съ портр.). — Спускъ броненосцевъ въ Севастополь (съ рис.). — Баронъ П. Л. Шилингъ (съ портр. и 2 рис.). — Изслѣдованіе мяса подъ микроскопомъ Вехтера (съ 8 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Слѣсъ — Рѣшенія задачъ. — Объявленія. — При этомъ же прилагаются «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» за МАЙ 1886 г. съ 33 рис. и отдельный листъ съ 33 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 32 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марнсъ.

КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА,
увеличивающій въ 2,500 разъ въ квадратъ.

Соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ, даетъ совершенно ясныя изображенія и при своей ничтожной величинѣ въ крайне удобномъ обращеніи, обладаетъ значительною оптической силой. Одобрены многими учеными-спеціалистами и лучшими журналами (см. «Нива» 1885 годъ № 16 и 46). Имѣетъ громадное значеніе при преподаваніи естественныхъ наукъ, для изслѣдованія всевозможныхъ продуктовъ, какъ и въ хозяйствѣ для опредѣленія качества припасовъ и воды (трихины, паразиты, инфузориі различаются совершенно ясно). Цѣна въ изящномъ футлярѣ, съ хорошею лупою, 3-мя различными препаратами, 3-ми запасными стеклами для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ и наставленіемъ 3 р. 75 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 руб. Можно получить чрезъ представителя фирмы Вехтера, Ф. Шерръ — Москва, Новая Басманная, д. Оленяной (противъ церкви Петра и Павла). № 1889

Двуной волкъ. Ром. изъ жизни Туркестанскаго края П. П. Каразина. Изд. 2-е, дво. 48-ю нов. орг. рис. автора. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ роскошн. коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ треб. образц. въ контору журнала «Нива».

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ,

вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе; съ успѣхомъ практикуемое во всей Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое лицами обоого пола. Преподаваніе производится на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ. Окончившимъ курсъ выдается свидѣтельство. Вознагражденіе весьма умеренное. Программы и пробныя письма высылаются бесплатно. Р. № 1888 Преподаватель коммерческихъ наукъ Р. Б. Гюссъ. Рига.

СТОЛЫШИНСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лечебный сезонъ съ 25-го мая. Все заведеніе вновь перестроено. За подробными свѣдѣніями и такою заведенія просить обращаться по почтѣ: «въ Контору Столышинскихъ минер. водъ, Сазарской губ., на почт. станці. Криволучье». № 1880

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подиуску на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигранные билеты до 210 р. банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальные бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ. Всѣ порученія въ провинціи исполняются аккуратно, съ нормою отходящаго почтомъ. № 1838 5-5

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вышивки, паннатики.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К^о.
 в Москвѣ,
 Петровскія торговля линіи.
 Прейс-курантъ высказ. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—3

Андреевскій лиманъ.

Городское грязе-лечебное заведение открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нива“.
 № 1881 5—1

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ танихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и желающія увеличить своей годовой доходъ

частными, солидными занятіями, могутъ получить отъ известной Банкирской конторы порученіе на продажу 5го году дар. выигрышныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражной погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ лит. Ф. Р. № 1628

„Необходимость для дамъ“.

12 прантнч. подушекъ „Mugiaea“, вполне соответствующія для всасыванія, съ туманомъ, высылаю за 3 р. М. Марнузе, СПб., Мал. Итальянская, 38. Отповый складъ для всей Россіи: торговцамъ скидка. № 1892

Продолжается подписка на **ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ**

помѣщающей таблицы погашенія всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріоритетскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ пріезде тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:
 на 3 мѣсяца 1 рубль, на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ. ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 Невскій, 86, д. Бенардаки.
 Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1839 5—5

ПЕЧАТАЕТСЯ 2—1
 новый полный каталогъ дешевыхъ изданій **ЮРГЕНСОНА,**
 со включеніемъ бывш. изданій Бернарда (всего около 14,000 номеровъ).
 Москва, Неглинный переул., № 10.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.
 Историч. повѣсть
ВС. СОЛОВЬЕВА.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панава и множествомъ вышивокъ. Изданіе III-е Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіемъ обращаться въ главную контору журнала „Нива“ въ С.-Петербургъ.

г. УФА. КУМЫСЬ.
 Дача „Глушицко“, имѣн. Барсова, въ 3-хъ вер. отъ г.р. Уфы, столъ и квар. со всѣми удобствами за умѣрен. плату. Сезонъ съ 20-го мая по 15-е августа. Адр. г. Уфа, доктору Леон. Петр. Боньѣ. № 1885

ПРИГЛАШАЮТЪ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блокъ, Невскій 86 № 1755 10—0

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФОТОГРАФІЙ

рекомендуемъ извѣстную английскія переносныя складныя камеры съ тремя двойными кассетами и триоконникомъ, очень удобныя для путешествій и въ особенности любимаыя складныя камеры „ДОНТЪ“ съ 5-ю дв. касс. и складнымъ станкомъ, въ 2-хъ члкахъ, со всѣми усовершенствованіями, извѣстной работы и вообще всѣ фотографическія принадлежности въ большомъ выборѣ. Иллюстрированный каталогъ безвозмездно.

Стеффенъ и Фредандтъ.
 С.-Петербургъ, Казанскій, д. 13. 1862 2—2

Pour restreindre les frais généraux une partie du local de la maison **ROUME** va être sous loué. En conséquence **des rabais** seront faits pour une

VENTE FORCÉE IMMÉDIATE
 afin de faire de la place dans le plus bref délai possible. C'est donc une

OCCASION VÉRITABLE
 de se fournir des **MEILLEURS PRODUITS** à des prix

AU-DESSOUS DE TOUTE ESPÈCE DE COURS.
PARFUMERIE ROUME,
16, Grande Morskaïa, 16. М. № 1876

ПРАВЛЕНІЕ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“
 имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что **ДИВИДЕНДЪ СТРАХОВАТЕЛЕЙ**
 по страхованію жизни за 1886 г. составляетъ

двѣнадцать процентовъ (12%)
 съ годичной страховой преміи и что выплата его лицамъ, участвующимъ въ дивидендѣ на основаніи страховыхъ условій, начинается съ 1-го юнія сего года и производится посредствомъ вычета такового или ближайшихъ взносовъ слѣдующихъ съ нихъ страховыхъ премій. № 1891 3—1

въ Прусской Силезіи.
Минер. воды ЛАНДЕКЪ
 Станція жел. дор. Глацъ, Каленцъ, Пачкау. Испытанные въ теченіи столѣтій строгостристыя теплыя воды отъ 23^{1/2}° К., особенно рекомендуются при женскихъ и нервныхъ болѣзняхъ. Воды для питья, ванны, бассейны, минеральныя грязи, внутреннія, внѣшнія души, Аппенцельское заведеніе для сывороточнаго леченія, римскія бани, всѣ другія минеральныя воды. 1400⁰ надъ уровнемъ моря, защищенное горами на сѣверъ и востокъ мѣстность для климатическаго леченія. Превосходная, обширная прогулка по лѣсу близъ заведенія водъ. Выдается болѣе 6,000 листъ. Концерты, театръ ежедневно. Собранія ежедневно. Сезонъ отъ 1-го мая до октября. К. № 1867 3—2
 Царское водъ. Бирне бургомистръ.
 Ландекъ устроенъ по методѣ проф. Эртель (Швеннингера) также для леченія почвою.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“
 СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
 провизора П. СИННИЦЫНА.

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
 Цѣна за всѣ три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ въ Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Федигинъ, Чернышевъ пер., уг. Большой Садовой ул. № 20. Описание способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ бесплатно. Р. № 1690 12—7

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ
 съ усовершенствованіями сдѣланными **А. ШТЕЙХОМЪ.**
 Мѣсто продажи только у него:
 Спб. Большая Морская, № 26.
 Переставленіе машинъ Зингера для выметиванія пелить, шитья черезъ край, вышиван. или для общия работъ **моментальное и безъ винта.**

Описание, прейс-курантъ и пробная нитка высылаются бесплатно. Р. № 1627

на юбѣ Россіи спеціальная мастерская прачечныхъ машинъ **ЕДИНСТВЕННАЯ** лучшей системы; усовершенствованная многолѣтней практикой. Мастерская существуетъ съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачечныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тель, газъ и грубые пенковые половинки. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 в.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также изюмогда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ обыкновеннымъ платежомъ, высылая задатокъ 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Шевель. № 1698 10—4

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ
 въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.
Карль Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

 8 рублей.
 Пара 7 рублей.

ОЧКИ 1 р. 35 к.

В. ПРЕТЦЕЛЬ Москва, Рождественка, д. Студальскаго переулка. № 1870 2—2

ЧОКРАКСКОЕ
 грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльных. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива“.
 № 1793 11—6

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ
 НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ

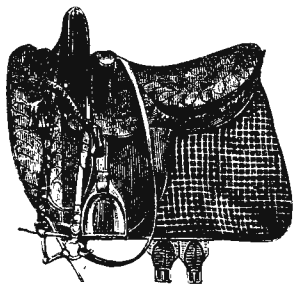
для шиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для шиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ замѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко приколачивать объявленія, афиши, календари, термометры, ковры, занавѣси, драпир., при выпилваніи изъ дерева призматич. для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шпилекъ 4-хъ величинъ. П. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к., кроме Азіатской Россіи. Торговляемъ по согласію. С.-Петербургъ, Невскій, Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева.
ВѢЧНАЯ МЕГАЛЛИЧЕСКАЯ ВЪШАЛНА для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При вышивкѣ американскаго переплетчика 15 коп.
 Полный иллюстрированный въ краскахъ прейс-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. марку? № 1882

Разрѣшенные Спб. Врач. Управл.
ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
 запахъ хвойн. лѣсовъ.
ТИМОЛОВЫЙ
 10—4 зубной элексиръ Р. № 1805
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Спб. Гост. дворъ, Б. Садовая, № 45.
 Петб. стор., В. Просп., № 28.
 Товарищ. „Гигіена“, Казанск. № 44.
 Москва: Б. Лубянск. д. Голыцина.

АГЕНТЫ Р. № 1803
 для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ **банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о,** Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

Приготовл. и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ разрѣшены на общихъ основан. торговли **КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА**
 Косметикъ Одальскъ возвращаетъ близину сводить морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальзамный предохраняетъ лицо отъ загару морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Махотное благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигиеническій косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе 1/2 дюж. Ориентальская влажная пудра не ступитъ вается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Топо ливъ — помада для укрѣпленія и раченія волосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.
 Вальзамъ Колорадо, расплывающійся про дуктъ, уничтожаетъ перхоть, смягчиваетъ не степенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб
 Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи у Рузанова, Москвѣ: у Буца и парик. Теодора на Кузнецкомъ Хаврыковъ — въ Русск. общ. торговли, у Кольфа, Одессѣ у Гельдера, Ростовѣ — Матисо ва. Для иногороднихъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигіенической Лабораторіи Добрянскаго. Требуется его собственн. порученію подписъ и фабричную марку и каждомъ предметѣ. № 1884 4

КАШИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.
ВС. СОЛОВЬЕВА.
 Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; в

Дамское седло замшевое съ уздечкою и остальными приборами 35 р. Тоже шитое шелком 40 р. все свиной кожи шитое шелком 50 р. Съ мундштуком вышто уздечки на 5 р. дорож. Пересылка по ж. д. 3 р., почтою за 40 ф. Фабрика М. и И. Малышевых, Саратовъ. См. №№ 3, 10, 16 и 17 „Нивы“. Фабричныя цѣны обязательны для выписывающихъ прямо съ фабрики. № 1879

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ

Извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировочныхъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣянокъ пресовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта—паровыя молотилки съ локкомобилями, Ман-Кормина, сѣянокосялки, жней, и сноповязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигерта и запасныя части ко всемъ машинамъ. Фабрика и Главная контора въ Москвѣ Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Вр. Бутенкозъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830
Иллюстрированные каталоги безплатно.

NOUVEAUX PARFUMS SANS PAREILS—MI ESSENCES. LES PARFUMS DE NANA

MATIN | MIDI | SOIR
UTRO | ПОЛДЕНЬ | ВЕЧЕРЬ
BOUNJOUR | FOLBICH | IDEAL
Par Roume. Parfumeur Chimiste récompensé aux expositions de Nice et d'Anvers.
La Russie, a la primeur de ces admirables parfums mis en vente dès ce jour.
Parfumerie du Grand Monde MAISON ROUME
16. Grande Morskaïa 16.
M. № 1877

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроение, Подробностей Р. де-Тейльсъ, г. Орель. № 1851 10—3

Ф. А. БЕТЦЪ
доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по В. Морской ул., домъ Тура, № 21.
Основное правило моея торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ.**
дѣтъ возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобрести товаръ несравненно лучшаго качества.
Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чай болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10—6

Л.-Гв. ЕГЕРСКИЙ ПОЛКЪ,

собирая материалы для составленія своей ИСТОРИИ, проситъ всѣхъ лицъ, служившихъ въ полку, равно родственниковъ и наслѣдниковъ уже умершихъ, содѣйствовать составленію такой исторіи прислакою въ полкъ:

- 1) Фотографическихъ и другихъ **ПОРТРЕТОВЪ** лицъ, служившихъ въ полку, съ означеніемъ: имени, отчества, фамиліи, времени поступленія въ полкъ, краткаго описанія службы въ полку, времени выбытія изъ полка и дальнѣйшей, по оставленіи полка, дѣятельности
- 2) Имѣющихся у нихъ **МАТЕРІАЛОВЪ:** записокъ, дневниковъ, биографій, мемуаровъ, воспоминаній, писемъ, формулярныхъ списковъ, разсказовъ, рукописей, очерковъ и другихъ памятниконъ, касающихся мирной и походной жизни полка:

Егерской роты подполковника Рачинскаго съ 1793 г. до 1796 г.	1793 г. до 1796 г.
Л.-гв. Егерскаго баталіона	1796 г. до 1806 г.
Егерскаго полка	1806 г. до 1836 г.
Гатчинскаго полка	1836 г. до 1871 г.
Егерскаго полка	съ 1871 г.

Всѣ приславаемые материалы адресовать: С.-Петербургъ, Звенигородская улица, канцелярія Л.-гв. Егерскаго полка, поручнику Зотову, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ: 1) поступаютъ ли присланные материалы въ полную собственность полка или же о времени, къ которому ихъ слѣдуетъ возвратить, и 2) о мѣстѣ своего жительства. № 1888

С.-Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо.

Обращать вниманіе при покупкѣ на точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

- ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1. Невскій пр., д. № 32. Католической церкви.
  - 2. Невскій пр., д. № 66. у Аничкина моста.
  - 3. Вознесенскій пр., д. № 18-54. Шредера.
- ВЪ МОСКВѢ 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.-Петербургѣ, Измайловскій проспектъ, 21.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.
ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ всѣ на здѣшней биржѣ котировшіяся % бумаги по точной биржевой цѣнѣ.
ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подлѣ купленныя бумаги наивысшую сумму по спеціальному текущему счету „on call“.
ПЛАТИТЬ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ

ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРЪ
подъ залогъ % бумагъ.
въ 7% годовыхъ и 1/4% коммисіи въ мѣс.
Подъ 5% вынрши. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.
прочія % бумагъ . . . . . 40% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.
заложенныхъ въ другихъ учрежденіяхъ и увеличеніе суммъ
подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

ЛЕЧЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ ГОВОРА. ЭЙЗЕНАХЪ въ Тюр. (прежде Бургштейнбургъ).

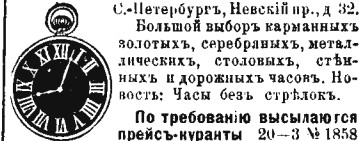
Для заикъ, лепечущихъ и пр. Лечение получило много госуд. наградъ.
РУДОЛЬФЪ ДЕНГАРДТЪ, теперь въ Эйзенахъ, въ Тюрингіи. Вознагражденіе по излеченіи. Программы безплатно. К. № 1821 3—2

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Биллярды и къ биллярдной игрѣ принадлежности.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10-3
Иллюстрир. прейсъ-курранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛТЕРЪ. ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 32.
Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.
По требованію высылаются прейсъ-курранты 20—3 № 1858

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ Франкфуртъ н.М.

Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Более 1,200 дюшекъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.
R. № 1336 12—6

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучить фотографію, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.
Вѣсъ полнаго аппарата съ личкомъ 16 фунтовъ. За упаковку вылазается 1 р. 50 к.
Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, насяющихся фотографіи. № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Зенгеръ и К^о
С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНОШЕННАЯ 3

ЦѢЛЬ ДОСТИГНУТА
въ искусствѣ подражанія настоящему золоту. Дено

ВАСИЛІА АУРИХА, въ С.-Петербургѣ. Большая Морская, д. 17, входъ съ подъезда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, по парадной лѣстницѣ. № 1752 10—9

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
для часовъ,
которыя своєю отдѣлкою и качествомъ не отличаются отъ золотыхъ.
Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

- МУЖСІЯ ОДИНОЧНЫЯ** въ 2, 2 1/2, 3, 3 1/2, 4, 4 1/2 и 5 руб.
- МУЖСІЯ ДВОЙНЫЯ** 4 1/2, 5 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2 и 10 руб.
- ДАМСІЯ СЪ КИСТЬЮ** 3 1/2, 4, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2 и 8 р.
- ДАМСІЯ ШЕЙНЫЯ** въ 7, 9 и 12 руб.
- ДАМСІЯ НОВѢЙШ. ФАСОНА СЪ БРОШНОЮ** отъ 8 до 12 руб.
- БРЕЛОКИ и НАРАЦДАШИ** отъ 1 до 4 1/2 руб.
- Ключики—50 к.; перес.—50 к. Торговцамъ скидка. По желанію высылаются рисунки безплатно.

„ТАМПИОНЪ“ Новая Американск Ручная Смычковая Сѣялка

ВРАЗБРОСЪ ВСЕГО 5 ф. ВѢС. ПРОСТА ЦѢНА 12 р. ПРОЧНА БОЛЬШОЕ ПРОИЗВОД.

Сѣить всякія сѣмена травъ РАВНОМѢРНО и НЕЖЕЛКИ ВОЗМОЖ. РУКОЮ

ТОВАРИЩЕСТВО. БУРКГАРДЪ И РАУБЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ, РАС. ОСТР. I, Д. 10. Москва, Милицкая д. СЫТОВА

Ищутъ позвоженію агентовъ на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспорт. компаній получаютъ предлеченіе. Обращаться въ Петербургское отдѣленіе

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII т.

т. XVII

№ 19

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаѣтъ 10 мая 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖЪ ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за сторону непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

М. Н. Островскій.

Принявъ министерство государственныхъ имуществъ въ 1881 году, настоящийъ министръ государственныхъ имуществъ, Михаилъ Николаевичъ Островскій, долженъ былъ тотчасъ приступить къ устройству порядковъ, болѣе соответствующихъ задачамъ государственнаго хозяйства. Началась громадная работа по приведенію въ извѣстность и размежеванію земельныхъ угодій и лѣсныхъ дачъ. Сокращенъ составъ губернскихъ управленій и обращено особое вниманіе на увеличеніе доходности государственныхъ имуществъ и привлеченіе на службу лицъ, спеціально знакомыхъ съ лѣсоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ. Министерство обратилось къ хозяевамъ всѣхъ безъ исключенія мѣстностей европейской Россіи и въ настоящее время департаментъ земледѣлія располагаетъ услугами огромнаго числа частныхъ корреспондентовъ, доставляющихъ ему свѣ-

М. Н. Островскій. Министръ Госуд. Имущ. По фотогр. Левикаго, грав. Ю. Барановскій.

дѣнія по установленной программѣ. Сельско-хозяйственная статистика развилась лишь въ послѣднее время: въ видахъ поднятія уровня сельско-хозяйственной промышленности, особенно въ крестьянской средѣ, организованы постоянныя выставки и продажа крестьянамъ усовершенствованныхъ и выѣсть съ тѣмъ дешевыхъ земледѣльческихъ орудій. Съ тою же цѣлью основываются земледѣльческія фермы съ практическими школами при нихъ. Свободныя казенныя земли стали доступнѣе нуждающимся въ нихъ крестьянамъ, благодаря цѣлому ряду законоположеній и административныхъ предписаній, установившихъ новый порядокъ сдачи въ аренду казенныхъ земель, приспособленный къ тому, чтобы крестьянскія общества могли снимать въ аренду безъ залоговъ и въ нѣкоторыхъ, особенно уважительныхъ, случаяхъ даже безъ торговъ. Для выясненія нуждъ сельскаго хозяйства и обсужденія мѣръ къ ихъ удовлетворенію разрѣшены

областные сѣзды землевладѣльцевъ. Правомъ такихъ же сѣздовъ широко пользуются и горнопромышленники.

Михаилъ Николаевичъ Островскій, нынѣ министръ государственныхъ имуществъ, родился въ Москвѣ въ 1827 году. Въ Москвѣ же М. Н. получилъ и образование, сначала въ 1-й гимназій, а затѣмъ въ университетѣ, откуда онъ вышелъ въ 1848 г. со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Лучшие годы его жизни протекли на службѣ по контрольному вѣдомству, гдѣ онъ пробылъ около 25-ти лѣтъ, съ 1858 г. работая въ сотрудничествѣ съ покойнымъ В. А. Татариновымъ, который въ означенномъ году возвратился изъ командировки въ различные государства Европы, съ готовымъ планомъ преобразования у насъ системы государственной отчетности и частей смѣтной и

кассовой. При назначеніи въ члены государственнаго совѣта, въ декабрѣ 1876 года, Михаилъ Николаевичъ, прощаясь съ чинами контрольнаго вѣдомства, въ почувствованной рѣчи яркими красками изобразилъ заслуги своего бывшаго начальника и друга. Во время объѣзда почти всей Россійской имперіи, для собранія свѣдѣній, требовавшихся въ виду предстоящаго устройства мѣстныхъ контрольныхъ учреждений, М. Н. имѣлъ возможность ознакомиться съ фактическимъ ходомъ всего провинціального управленія, съ многоразличными мѣстными хозяйственными условіями и бытомъ населенія, что дало ему богатый запасъ знаній для позднѣйшей его дѣятельности министра государственныхъ имуществъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

XXI.

Не вымыселъ.

Какъ же помѣшанный дядя все это сдѣлалъ? Еслибъ спросить его—онъ бы отвѣтилъ: „Все сдѣлалось очень просто, очень естественно и только по счастливой случайности скорѣе и удачнѣе, чѣмъ можно было ожидать“.

Еслибы на его разсказъ возразили, что онъ выдумываетъ небылицу, сказку—онъ только улыбнулся бы своей загадочной улыбкой и пожалъ плечами..

Можно назвать какъ угодно, но такъ оно было. Планъ дѣйствій, конечно сначала только въ общихъ чертахъ, явился въ его головѣ уже съ первой минуты, какъ онъ узналъ о томъ, что Кокушкино состояніе находится въ рукахъ Янычева. Распросивъ о княжнѣ Кокушку, Владиміра и своего сына, онъ, по нѣкоторымъ даннымъ, ему одному извѣстнымъ и понятнымъ, убѣдился, что если только онъ увидитъ княжну, эту законную жену Кокушки,—онъ достигнетъ своей цѣли.

Когда онъ подѣлжалъ къ Знаменской, для него весь вопросъ заключался въ томъ дома князь Янычевъ или нѣтъ. Если онъ дома, это конечно усложнитъ дѣло, можетъ быть нѣсколько затянетъ его, но все же не испортитъ. Ему только нужно быть въ ихъ квартирѣ и увидѣть княжну... и то и другое онъ сдѣлаетъ...

Онъ соображалъ и склонялся къ тому, что князя врядъ-ли застанетъ! Послѣ того какъ Кокушка убѣждалъ, этотъ его „тештюшка“ врядъ-ли останется сидѣть сложа руки, навѣрно онъ что нибудь предприметъ, сдѣлаетъ какой нибудь шагъ, съ кѣмъ нибудъ повидается...

Такъ оно и случилось. Кокушка ничего не преувеличилъ, разсказывая что онъ оттолкнулъ отъ себя князя такъ, что тотъ „отлетѣлъ“ и сразу не могъ придти въ себя. Когда же онъ очнулся отъ этого неожиданнаго богатырскаго толчка, Кокушка уже сбѣжалъ съ лѣстницы и вырвался изъ дома. Гнаться за нимъ по улицѣ не представлялось конечно никакой возможности. Князь пришелъ въ бѣшенство и кинулся къ дочери, сидѣвшей запершись въ спальнѣ. Онъ едва дождался, пока она отперла ему дверь и появился передъ нею весь багровый, съ налитыми кровью, вытаращенными глазами, почти будучи не въ силахъ выговорить слова. Онъ былъ такъ страшенъ, что Елена съ ужасомъ вскрикнула.

Ей показалось, что произошло убійство. Она слышала крикъ и взвизгиванья Кокушки. Теперь онъ не подаетъ голоса... Отецъ въ такомъ видѣ...

— Господи!! простонала она.—Что случилось?! Вы его... убили?!

— Дура!! гаркнулъ князь.—Ты вотъ и себя и меня убиваешь!.. вѣдь онъ убѣждалъ, убѣждалъ изъ дому... что ты надѣлала!..

— Убѣжалъ! слава Богу! выговорила она.

Онъ схватилъ ее за плечи и, самъ не помня уже что дѣлаетъ, сталъ трясти ее изо всей силы.

— Да что ты... что ты?! задыхаясь хрипѣлъ онъ. Зачѣмъ же ты соглашалась... зачѣмъ ты вѣнчалась, если намѣрена была такъ поступать?! Зачѣмъ ты дѣлалъ день вчера и сегодня, вотъ теперь, его не впустила?... Ну сказала бы ему нѣсколько словъ, уговорила его... и онъ бы успокоился... остался... Что ты теперь надѣлала?!

— Ну такъ что же!? Ну убейте меня!!

Онъ оставилъ ее плечи

Сиди теперь и не выходи изъ дому, сказалъ онъ нѣсколько утихая. Я долженъ сейчасъ же ѣхать къ священнику, взять свидѣтельство. Ты безъ меня не выскочи никого, не выходи—слышишь?!

— Куда же я выйду!? закрывъ лицо руками, прошептала она. Мнѣ и изъ этой комнаты выдти совѣстно...

И она зарыдала.

Князь хлопнулъ дверь, поспѣшно одѣлся и уѣхалъ.

Когда Николай Владиміровичъ звонилъ у его квартиры, онъ еще не возвращался. Отворившій двери хохоль, увидя незнакомое лицо, сразу, не дожидаясь вопроса, объявилъ, что никого нѣтъ дома. Онъ уже хотѣлъ безъ всякихъ объясненій захлопнуть дверь, но вдругъ, самъ не понимая какъ, отъ нее отшатнулся и незнакомый блѣдный господинъ вошелъ въ переднюю.

— Да вѣдь я же говорю—дома никого нѣтъ! почему то совсѣмъ растерявшись, чего съ нимъ вообще никогда не бывало, воскликнулъ хохоль.

— Я буду ждать! сказалъ Николай Владиміровичъ. Запри дверь!

Хохоль, какъ бы удивляясь самъ на себя, машинально заперъ дверь.

— Возьми, повѣсь мою шубу! Также спокойно приказалъ ему Николай Владиміровичъ, а самъ вошелъ въ гостиную.

Хохоль повѣсилъ шубу и остался въ передней.

Николай Владиміровичъ остановился на нѣсколько секундъ среди гостиной, потомъ, будто у себя дома, безъ всякаго стѣсненія заглянулъ въ столовую, въ кабинетъ... Потомъ онъ опять вернулся въ столовую и остановился передъ запертою дверью. Эта дверь была въ спальню Елены.

Почему онъ остановился передъ этой дверью, опять таки, еслибъ его спросить,—онъ отвѣтилъ бы: „потому что за этой дверью есть кто-то и этотъ кто-то конечно она, та самая, которую мнѣ надо“.

Онъ стоялъ и глядѣлъ пристально на дверь. Нѣсколько разъ поднялись и опустились его руки...

Елена въ это время лежала на кровати, вся какъ бы разбитая, совсѣмъ измученная. Мысли безпорядочно и неясно бродили въ головѣ ея. Она глубоко всѣмъ существомъ своимъ раскаявалась въ томъ что сдѣ-

лась, подчинясь увещаніямъ отца, а главное, она безъ отвращенія не могла теперь подумать о Кокушкѣ. Послѣ вѣнчанія, послѣ того какъ она стала его законной женою, отрезвясь она почувствовала къ нему именно то непреодолимое физическое отвращеніе, которое заставляло ее содрогаться всѣми нервами при одной о немъ мысли...

Она совсѣмъ не понимала и не могла себѣ представить, что же теперь будетъ? То ей хотѣлось убѣжать скорѣе отсюда, въ Москву, къ теткѣ. Но развѣ та приметъ ее послѣ такого поступка?! Нужно бѣжать... бѣжать за границу, подальше... Но какъ же это сдѣлать?.. вѣдь ей никто не поможетъ, не дастъ совѣта... да и на какия средства бѣжать?.. О Кокушкиныхъ деньгахъ она не подумала... И снова страшная мысль мелькнула въ головѣ ея: да вѣдь онъ все же законный мужъ, онъ имѣетъ на нее право!

Она совсѣмъ пугалась, терялась, ничего не понимала. Она не слышала, какъ въ передней звонили, не слышала шаговъ Николая Владиміровича въ столовой.

Но вдругъ она вздрогнула всѣмъ тѣломъ, подняла голову съ подушки, потомъ спустила ноги на полъ... сѣла на кровать... Черезъ минуту, не отдавая себѣ отчета въ томъ что дѣлается, она подошла къ двери, отперла ее и вошла въ столовую. Увидя передъ собою незнакомаго человѣка, она хотѣла сейчасъ опять скрыться, уже сдѣлала было движеніе назадъ, но потомъ, оставивъ дверную ручку, пошла къ этому незнакомому человѣку... Онъ пристально глядѣлъ на нее блестящими глазами... Быстрымъ движеніемъ онъ подставилъ ей стулъ, на который она упала.

Между ними не было произнесено ни слова. Она продолжала глядѣть на него, только выраженіе ея глазъ измѣнилось.

Онъ подошелъ къ ней, поднялъ руку, приложилъ ее ей ко лбу,—она оставалась неподвижной—ни изумленія, ни страха, ни смущенія не изобразилось на лицѣ ея.

Онъ быстро сдѣлалъ передъ нею нѣсколько движеній руками, затѣмъ взялъ другой стулъ, сѣлъ на него и заговорилъ:

— Вы меня видите?

— Вижу! отвѣчала она.

— Слышите?

— Слышу.

— Можете отвѣчать на мои вопросы?

— Да, могу.

— Вы знаете кто я?

— Нѣтъ еще.

— Но вѣдь вы меня не боитесь?..

— Нѣтъ, нисколько! твердо, но не своимъ, а какимъ то страннымъ голосомъ, будто произнося заученныя слова, отвѣтила она.

— Елена, зачѣмъ вы согласились... вы раскаяваетесь въ этомъ?

— Да, о какъ я раскаяваюсь! какъ я мучаюсь!

Она стала дрожать всѣмъ тѣломъ. Онъ положилъ ей руку на плечо и произнесъ

— Успокойтесь!

Ея дрожь мгновенно прекратилась.

— Знаете-ли вы о чемъ я хочу спросить васъ.

Она отвѣчала не сразу; прошло нѣсколько секундъ. Но вотъ губы ея съ усиленіемъ шевельнулись и она едва слышно произнесла:

— Знаю. Вы хотите знать гдѣ деньги и бумаги...

Здѣсь ли онѣ... Онѣ здѣсь

— А завтра утромъ здѣсь будутъ?

— Да.

Онъ подошелъ къ дверямъ столовой, заглянулъ—никого нѣтъ; хохоль продолжалъ сидѣть въ передней. Тогда онъ тихо притворилъ за собою дверь и вернулся къ Еленѣ.

— Гдѣ эти деньги?

— У отца въ кабинетѣ...

Онъ подумалъ нѣсколько мгновеній и потомъ едва замѣтно улынулся.

„Нѣтъ, пусть лучше такъ, все равно не пропадутъ..“

Затѣмъ онъ опять обратился къ Еленѣ, наклонился надъ нею и шепотомъ, у самого ея почти уха, медленно сказалъ

— Сегодня ночью вы возьмете эти деньги и завтра, ровно въ одиннадцать часовъ, будете съ ними у меня, на Мойкѣ, въ домѣ Горбатовыхъ, въ моей библиотекѣ. Вы сдѣлаете это непременно!

— Непременно сдѣлаю! произнесла она.

— А теперь забудьте все, что сейчасъ было!

— Хорошо—прошептали ея губы.

Онъ дунулъ ей въ лицо. Она подняла свои опустившіяся вѣки...

Что это? она въ столовой... передъ нею незнакомый человѣкъ. Скорѣй, скорѣй назадъ! Она быстро вернулась къ себѣ въ спальню и заперла за собою дверь.

Все время—отъ того мгновенія когда она выглянула изъ спальни и до того какъ она въ нее вернулась,—для нея не существовало.

Въ передней раздался громкій звонокъ. Николай Владиміровичъ быстро перешелъ въ гостиную и когда спѣшной походкой изъ передней въ нее влетѣлъ князь,—онъ уже сидѣлъ на диванѣ, въ позѣ ожидающаго человѣка. Онъ приподнялся и поклонился князю.

— Съ кѣмъ имѣю удовольствіе? сердитымъ тономъ спросилъ тотъ.

— Николай Владиміровичъ Горбатовъ!

Князь уже успѣлъ во время своей поѣздки къ вѣнчавшему Кокушку священнику и обратно совсѣмъ успокоиться, все обдумать и рѣшить. Но все же онъ нѣсколько опѣшилъ. Взглядъ Николая Владиміровича производилъ на него неприятное впечатлѣніе.

Однако онъ справился съ собою, даже вызвалъ на своемъ лицѣ улыбку и пробасилъ:

— Очень пріятно познакомиться, прошу васъ—садитесь, Николай Владиміровичъ!

Тотъ сѣлъ и заговорилъ спокойнымъ, ровнымъ голосомъ.

— Князь, я пріѣхалъ просить васъ объяснить мнѣ, что такое случилось съ моимъ племянникомъ? Онъ пропалъ изъ дома на двое сутокъ, перепугалъ насъ всѣхъ ужасно... теперь вернулся и говорить, что женился на вашей дочери. Правда ли это?

— Истинная правда! безъ запинки и повидимому совсѣмъ хладнокровно отвѣчалъ князь.

— Въ такомъ случаѣ и спрошу васъ: развѣ этого нельзя было сдѣлать нѣсколько иначе?..

Князь неожиданно такого вопроса и такого не возмущающаго тона.

— Со словъ Николая Сергѣевича, на сколько я понимаю его положеніе въ семьѣ, иначе было нельзя; вы бы не допустили этого. Но онъ совершеннолѣтній, правоспособный и могъ поступать какъ ему вздумается... Насильно никто его не могъ заставить вѣнчаться, все произошло самымъ законнымъ порядкомъ... Если его выборъ вамъ не нравится—очень жаль... но я не судья въ этомъ...

Николай Владиміровичъ улынулся...

— Зачѣмъ мы будемъ такъ говорить! произнесъ онъ.— Я пріѣхалъ вовсе не для того, чтобы съ вами пререкаться... Я пріѣхалъ съ вашихъ словъ проверить рассказъ племянника, а затѣмъ рѣшить съ вами сообща все, что требуетъ рѣшенія. Съ вашей дочерью я еще не знакомъ; но я объ ней слышалъ и ничего не могу имѣть противъ выбора моего племянника... Да и наконецъ, вы сами сказали, что онъ совершеннолѣтній и правоспособный... его отецъ, а мой братъ, заграницей, такъ что я... я—сторона... а главное—они обвѣнчаны.

Веселый баннетъ. Картина Швенигера, грав. Герике.

Князь окончательно стал успокаиваться.

„Вот он каким тономъ говоритъ!.. очень благо-разумный... а вѣдь его помѣшаннымъ считаютъ... Любопытно знаетъ ли онъ про деньги? вѣдь навѣрно знаетъ, тотъ я думаю это прежде всего сказалъ...“

Николай Владимировичъ продолжалъ:

— И теперь прежде всего, я попрошу васъ предста-вить меня вашей дочери, а моей новой родственницѣ.

— Съ большимъ удовольствіемъ!

Князь поспѣшно прошелъ къ Еленѣ и сталъ убѣж-дать ее, что она должна непременно выдти къ гостю и быть любезной.

— Тамъ видимо не хотятъ никакого скандала, го-ворилъ онъ, какъ я думалъ, такъ все и вышло, все обойдется, только будь же ты хоть немного благо-разумна, выйди, слышишь, непременно выйди!

Но Елена объявила:

— Ни за что не выйду, хоть убейте меня здѣсь на мѣстѣ—не выйду!..

Князь побагровѣлъ, но сдержался.

— Елена, идемъ!

Онъ взялъ ее за руку. Но она внѣ себя стала вы-рывать руку.

— Пустите! слышалъ онъ ея шепотъ,—пустите—или я кричать буду!

Онъ бѣшено взглянулъ на нее, махнулъ рукою и вернулся въ гостиную.

— Извините, Николай Владимировичъ, сказалъ онъ.—моя дочь чувствуетъ себя очень не хорошо и никакъ не можетъ выдти, боюсь какъ бы она не разболѣлась... сейчасъ пошлю за докторомъ.

— Въ такомъ случаѣ я не стану мѣшать вамъ..

Съ этими словами Николай Владимировичъ всталъ, поклонился и вышелъ. Князь проводилъ его въ перед-нюю до самой двери. А потомъ остановился и думалъ: „Однако все же.. какъ у насъ будетъ?! Вотъ онъ прѣзжалъ... а зачѣмъ собственно прѣзжалъ?! Только взглянуть на Елену?.. И что же мой зятекъ—вернется онъ?! Надо ждать, какънибудь все это вѣдь развя-жется.. и главное мнѣ нечего бояться, совсѣмъ нече-го. Только вотъ эта дура — что съ нею?! Всегда была такая послушная...“

Онъ рѣшилъ, что лучше ее теперь оставить въ по-коѣ, а затѣмъ, ну завтра что-ли, поговорить съ нею тихонько, благоразумно, вотъ какъ тогда, когда онъ убѣдилъ ее согласиться на вѣнчаніе...

XXII.

Чужая воля.

Князь крѣпко спалъ на диванѣ своего кабинета, спалъ какъ спитъ человѣкъ послѣ дѣятельно прове-деннаго и тревожнаго дня, когда однако тревога уже затихла и уступила мѣсто душевному спокойствію.

Передъ сномъ князь окончательно рѣшилъ, что ему нечего бояться какихънибудь неприятностей и ослож-неній со стороны Горбатовыхъ. Разъ что Кокушка ус-кользнула,—то есть не онъ, а его деньги,—вѣдь они въ сущности даже должны быть рады избавиться отъ такой обузы и сдать ее ему на руки. Дочь онъ угово-ритъ кочечно. Она напишетъ Кокушкѣ ласковую за-писку, позоветъ его—и онъ явится. Затѣмъ самое луч-шее—имъ всѣмъ ѣхать за границу.

Нетти останется въ пансионѣ, сыновей, которые до-вольно плохо учились въ военной гимназіи, онъ пору-чить одному изъ тамошнихъ воспитателей, у него они и будутъ проводить все свободное время, а онъ ста-нетъ слѣдить за ихъ ученіемъ, репетировать ихъ уроки. Теперь такой расходъ возможень и вѣдь слѣдуетъ же позаботиться о дѣтяхъ...

Все это легко устроить въ два, три дня — и скорѣе за границу съ Еленой и Кокушкой. Пора отдохнуть... Князь уже начиналъ чувствовать первые приступы

старости. Эта старость приходила въ видѣ перемежны вкусовъ. Теперь его уже не привлекало то, что при-влекало прежде, уже онъ не засматривался на хоро-шенькихъ женщинъ—насмотрѣлся въ жизни довольно. Къ вину, послѣ лѣснаго клопа, его не тянуло. Оставилъ карты—да и то вѣдь онъ вотъ уже мѣсяца три какъ не бралъ ихъ въ руки...

Ну тамъ, за границей, конечно гдѣнибудь можно бу-детъ испробовать счастье. А главное, его манила эта поѣздка въ пріятныя и прекрасныя мѣста, гдѣ онъ мо-жетъ наконецъ, благодаря средствамъ Кокушки, играть блестящую роль. Онъ—князь, настоящій князь, не вы-думанннй для заграничной поѣздки... Онъ будетъ жить grand seigneur'омъ... Появится гдѣнибудь на водахъ, на морскомъ купаньи.. въ сопровожденіи красивой до-чери—и будетъ центромъ самаго изысканнаго, блестя-щаго общества. Правда, его французскій „прононсъ“ значительно поиспортился вслѣдствіе долготѣней от-вычки... Но ничего, сойдетъ—нѣсколько недѣль прак-тики—и только...

А главное онъ полечится на водахъ. Ну вотъ хоть бы въ Карлсбадъ, ему это очень, очень не мѣшаетъ. Потомъ Nachkuhr гдѣ пибудь въ Тиролѣ, въ живитель-номъ воздухѣ... Осень на берегу океана, въ Биаритцѣ... Десять лѣтъ спадетъ съ плечъ, онъ помолодѣетъ, от-дохнетъ, соберется съ новыми силами... Пора, усталъ!..

А если Кокушка черезчуръ ужъ надоѣдать будетъ—вѣдь его можно помѣстить въ какоенибудь самое лучшее заведеніе, гдѣ ему будетъ хорошо, гдѣ о немъ станутъ заботиться за хорошія деньги. Конечно жаль его.. Но что же дѣлать! Это семейное несчастье, со всякимъ можетъ случиться. И наконецъ—все будетъ зависѣть отъ самаго Кокушки. Можетъ быть и безъ заведенія можно будетъ обойтись...

Рѣшено, завтра же онъ поговорить съ дочерью, успо-коить ее и урезонить... Черезъ какіянибудь недѣли двѣ они уже помчатся на Западъ...

Всѣ эти пріятныя мечты, какъ звуки тихой музыки, какъ сладкая пѣсенка, убаюкали князя. И онъ спалъ крѣпко и сладко, безъ сновидѣній...

Спала и Елена.. Но вотъ она проснулась, поспѣшно зажгла свѣчку и сѣла на кровать. „Да, пора, пора! шептала она. Теперь ночь... бумаги отца въ кабинетѣ... въ бюро... Онъ спитъ, не услышитъ... ключъ...“

Она схватилась за свою шейную цѣпочку. Ключъ на ней. Она разстегнула замочекъ, сняла ключъ, крѣпко зажала его въ руку. Потомъ осторожно вышла изъ спальни.

Она стала пробираться въ темнотѣ, останавливаясь на каждомъ шагу, вздрагивая при малѣйшемъ скрипѣ паркета подъ ногами. Вотъ она уже у дверей кабинета. Все тихо... Она осторожно взялась за дверную ручку, повернула ее. Дверь скрипнула. Она вся застыла отъ страха и простояла такъ нѣсколько мгновений затаивъ дыханіе. Потомъ опять дернула дверь, дернула сразу такъ быстро, что та не успѣла и скрипнуть... довольно! можно пройти...

Елена прислушалась... Разслышала мѣрное дыханіе отца. Проскользнула въ кабинетъ...

Слабый свѣтъ съ улицы едва озарялъ предметы, но послѣ темнаго коридора ей показалось здѣсь даже слишкомъ свѣтло. Вотъ отецъ на диванѣ. Она ясно видитъ передъ собою его всклокоченную бороду. Его широкая грудь поднимается и опускается подъ одѣ-ломъ.

„А что если онъ проснется?!“

Она стояла не шевелясь и все слушала. Онъ дышалъ мѣрно. Она отвела отъ него глаза, взглянула на бюро и, внезапно рѣшившись, быстро, быстро, едва дотраги-ваясь ногами до паркета, подошла, наклонилась, от-перла своимъ ключикомъ ящикъ, взяла всѣ эти уже видѣнныя ею бумаги, всѣ до послѣдней, потомъ за-

перла ящикъ опять и выскользнула изъ кабинета какъ тѣнь...

Дверь опять скрипнула, когда она ее запирали. Но князь не проснулся, не шевельнулся даже.

Елена опять у себя. Она заперлась на ключъ. Она сложила бумаги на кровать и стала ихъ разглядывать одну за другою, считала, считала, пересчитывала... Тридцать... шестьдесятъ, двѣсти тысячъ... пятьсотъ... Глаза ея горѣли... она тяжело дышала. Она вертѣла въ рукахъ эти цвѣтныя бумаги, вертѣла ихъ и перевертывала, оставляла и брала снова...

„Здѣсь все... все!! наконецъ прошептала она. Тамъ ничего больше нѣтъ... Но было еще шесть... шесть... Она не знала чего шесть, не понимала откуда у нея эта тревога, почему она знаетъ что было еще, и что именно шесть...

Наконецъ она нѣсколько успокоилась, аккуратно сложила бумаги такъ, чтобы онѣ занимали какъ можно меньше мѣста. Потомъ подошла къ комоду, вынула изъ него носовой платокъ, завернула въ этотъ платокъ бумаги, положила узелокъ себѣ подъ подушку, потушила свѣчу и скоро заснула...

Она проснулась въ девять часовъ и спѣшно, спѣшно, будто опоздала, будто боялась пропустить минуту, умылась и одѣлась. Она нѣсколько разъ подходила къ своей кровати, оглядывала подушку, ощупывала узелокъ... Вотъ она готова. Она надѣла шляпку, надѣла потомъ свою длинную бархатную ротонду, ту самую, въ которой ѣхала вѣнчаться, взяла узелокъ съ бумагами, запахнулась и вышла въ столовую.

Все было тихо. День у нихъ начинался всегда очень поздно. Князь, если не было особеннаго дѣла, если ему не надо было куда нибудь рано ѣхать или идти, спалъ иной разъ до одиннадцати, иногда до двѣнадцати часовъ. Да и сама Елена вставала всегда очень поздно. Хохоль, лѣнивый по своей хохлацкой природѣ и вдобавокъ зная привычки господъ, вылѣзалъ изъ своей комнаты обыкновенно не раньше десяти часовъ.

Такъ было и теперь. И князь и хохоль еще крѣпко спали. Елена прошла въ переднюю, тихонько отворила наружную дверь и вышла изъ квартиры. Но она все какъ будто боялась погони. Она бѣжала по Знаменской то и дѣло тревожно оглядываясь назадъ и успокоилась только тогда, когда очутилась на Невскомъ.

Она шла, шла не останавливаясь. Повернула на Мойку. Вотъ передъ нею домъ Горбатовыхъ. Она его давно уже знала, хотя ни разу въ жизни и не была въ немъ. Она прошла мимо подъѣзда, но не остановилась. Было пять минутъ одиннадцатаго. Хотя кругомъ не было нигдѣ часовъ и Елена не могла знать времени, но она подумала: „еще рано“—и пошла дальше глядя прямо передъ собою и не замѣчала окружающаго. Въ ней не было никакихъ мыслей. Она совсѣмъ ни о чемъ не думала, только чувство нетерпѣнія, неяснаго безпокойства наполняла ее. Пройдя довольно далеко, она вернулась и опять приблизилась къ дому Горбатовыхъ, и опять прошла мимо подумавъ:

„Еще рано!“

Минуты шли за минутами. Вдругъ она повернула, ускорила шагъ и торопливо позвонила у Горбатовскаго подъѣзда. Толстый старый швейцаръ съ великолѣпными сѣдыми бакенбардами, съ видомъ предствительнаго дипломата, отворилъ ей двери и молча пропустилъ ее. Она ничего ему не сказала, и онъ не спросилъ ее зачѣмъ она, къ кому, чего ей надо.

За часъ передъ тѣмъ Николай Владиміровичъ самъ сошелъ въ швейцарскую и сказалъ швейцару, что въ одиннадцать часовъ придетъ молодая дама и чтобы онъ просто впустилъ ее.

— То есть, какъ же это-съ!

Швейцаръ не совсѣмъ понялъ.

— А такъ, просто, отвори дверь и больше ничего,

ни слова не говори ей, она сама знаетъ куда ей идти...

— Слушаю-съ!

Швейцаръ даже не выразилъ изумленія. Онъ принадлежалъ къ породѣ, уже совсѣмъ исчезающей, старыхъ, важныхъ швейцаровъ, которые должны исполнять свои прямыя обязанности и не смѣютъ изумляться ничему, что исходитъ отъ господъ. Къ тому же къ нѣкоторымъ странностямъ Николая Владиміровича онъ уже привыкъ.

Онъ заперъ вслѣдъ за Еленой двери и затѣмъ молча стоялъ глядя какъ эта красивая блѣдная дамочка, не спяла даже шубу, быстро взбирается по широкой марморморной лѣстницѣ. Елена остановилась на верхней площадке совсѣмъ незнакомаго ей стариннаго дома. Но очевидно она незадумывалась куда ей идти. Она повернула на право, очутилась въ обширной пріемной. Затѣмъ прошла въ огромную залу гдѣ гулко раздавались ея шаги. Затѣмъ мимо нея стали мелькать разныя нарядныя комнаты... Она все шла неостанавливаясь, ни на что не глядя...

Вдругъ она услышала какъ возлѣ нея, на высокомъ каминѣ, часы стали бить: разъ два, три... одиннадцать! Она взялась за ручку бывшей передъ нею двери и отворила ее съ послѣднимъ ударомъ часовъ...

На своемъ обычномъ мѣстѣ, въ высокомъ креслѣ, сидѣлъ Николай Владиміровичъ; вокругъ того же стола, заваленнаго книгами, помѣщались Марья Александровна, Владиміръ и Маша. Больше никого не было.

Маша невольно вскрикнула поднявшись со своего мѣста и такъ и застыла, устремивъ свой взглядъ на Елену.

Да, это она, вѣдь она ее знаетъ, она ее много разъ видѣла у общихъ знакомыхъ!..

Владиміръ тоже внѣ себя отъ изумленія глядѣлъ на вошедшую.

Дядя заставилъ его и сестру перейти къ одиннадцати часамъ въ бібліотеку. И вотъ сейчасъ, за минуту передъ тѣмъ, сказалъ что Кокушкина жена явится ровно въ одиннадцать. Но Владиміръ этому не вѣрилъ. Могло быть все что угодно и если даже предположить невѣроятное, то есть то что ее обвѣщали силой, или что она раскаялась въ своемъ поступкѣ—она могла написать, могла сдѣлать что угодно, но только не явиться къ нимъ въ домъ... А вотъ она передъ нимъ, ровно въ одиннадцать часовъ, какъ увѣрялъ дядя...

Марья Александровна хотѣла было даже перекреститься; но затѣмъ остановилась и бросила на Владиміра торжествующій взглядъ:

„Вѣдь я тебѣ сказала вчера что такъ и будетъ...“

Николай Владиміровичъ глядѣлъ спокойно. Онъ поднялся съ кресла и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу Еленѣ. Она остановилась передъ нимъ, глядя ему прямо въ глаза, потомъ быстро распахнула свою ротонду и, подавая ему узелокъ съ бумагами, произнесла:

— Вотъ здѣсь все, что было въ бюро... все что я вашла... и что я прежде видѣла... возьмите скорѣе...

Онъ взялъ узелокъ, положилъ его на столъ а затѣмъ протянулъ руку Еленѣ и пододвинулъ ей кресло... Внезапно все ея лицо измѣнилось, глаза какъ то померкли, на щекахъ всыхнула и сейчасъ же исчезла краска. Она обвела кругомъ себя быстрый и изумленный взглядъ, перевела его на Владиміра, Машу и Марью Александровну, слабо вскрикнула, пошатнулась и, прежде чѣмъ Николай Владиміровичъ успѣлъ поддержать ее, безъ чувствъ упала на полъ.

Всѣ бросились къ ней. Она лежала въ глубокомъ обморокѣ. Не раньше какъ черезъ полчаса удалось привести ее въ чувство. Но она еще долго ничего не понимала. Она глядѣла ничего не видя, незнала гдѣ она и кто съ нею.

Николай Владиміровичъ попросилъ и жену, и Влади-

мира, и Машу удалиться и велѣтъ заложить карету.
— Я ее успокою! шепнулъ онъ Марьѣ Александровнѣ.
— А карету зачѣмъ? неужели ты думаешь ее везти обратно къ отцу, вѣдь это извергъ! Я вижу теперь что ты былъ правъ говоря, что она вовсе ужъ не такъ виновата...

— Да, конечно! замѣтила Маша, — конечно... мнѣ ужасно жаль ее... вѣдь этотъ ей поступокъ, то, что она могла сюда придти... вѣдь для этого много надо!..

Владимиръ былъ тоже согласенъ съ этимъ.

— Но что же, вѣдь не оставлять же ее здѣсь у насъ, да и сама она незахочетъ... прошептала онъ...

— Поэтому я и говорю — велите заложить карету, дайте мнѣ поговорить съ нею...

Всѣ вышли изъ библіотеки, а онъ подошелъ къ Еленѣ. Черезъ нѣсколько минутъ она уже все понимала; не-удержимыя слезы стыда и ужаса полились изъ ея глазъ. Она закрыла лицо руками... Она слышала надъ собою ласковый и спокойный голосъ этого человѣка. Она конечно знала кто онъ и она видѣла его мелькомъ накануне, выйдя изъ своей спальни и сейчасъ же опять въ нее скрывшись. Но ей почему то казалось что она его давно, давно знаетъ и что онъ имѣетъ какую-то власть надъ нею:

— Пустите меня ради Бога! наконецъ прошептала она. Дайте мнѣ возможность уйти... пощадите меня!..

Николаю Владиміровичу стало ее очень жалко; но въ немъ говорило и другое чувство, невольное и съ которымъ онъ не могъ бороться, — чувство ученаго изслѣдователя, производящаго интересный опытъ. Онъ положилъ ей руку на плечо и это прикосновеніе пропизало ее всю какъ бы тепломъ. Въ этомъ прикосновеніи было что-то какъ бы электрическое и въ тоже время успокоивающее.

— Скажите мнѣ? спросилъ онъ, знаете-ли вы что вы такое сдѣлали?

— Я принесла вамъ его бумаги и деньги! едва слышно, сквозь сдерживаемыя рыданія, отвѣчала она.

— Откуда вы ихъ взяли?

— Я взяла ихъ сегодня ночью изъ бюро отца...

— Зачѣмъ вы это сдѣлали?

Голова ея была какъ въ туманѣ. Она припоминала, соображала...

— Я должна была такъ сдѣлать! наконецъ шепнула она.

— Почему должны? вамъ ктонибудь посоветовалъ это? Какъ вы пришли сюда... какъ вы нашли эту комнату... Вѣдь вы никогда не бывали у насъ въ домѣ?

На это она ничего не могла ему отвѣтить. Она сама не знала какимъ образомъ все это случилось. Но онъ ждалъ отвѣта:

— Я... я соображала! наконецъ запинаясь произнесла она. И вдрутъ слезы ея снова хлынули неудержимо, и она съ мученіемъ повторяла:

— Ради Бога выпустите меня... я не могу здѣсь больше оставаться!..

— Куда же вы хотите? неужели опять домой, къ отцу?..

— Да, да... туда, къ нему, только туда мнѣ и можно! Потому что то мгновенное произошло съ нею, ее схватила рѣшимость, въ ней поднялась даже злоба. Она остановила свои слезы и взглянула на Николая Владиміровича.

— Пустите меня! почти крикнула она, — вы не имѣете права меня держать...

— Я и не держу! отвѣтилъ онъ. Но я хотѣлъ бы чтобы вы къ вашему отцу больше не возвращались... вамъ не слѣдуетъ жить съ нимъ...

Она вздрогнула и нерѣшительно проговорила:

— Развѣ вы можете спасти меня отъ него? развѣ вы захотите, да и зачѣмъ?.. если онъ убьетъ меня — тѣмъ лучше...

Онъ опять положилъ ей на плечо руку, и опять успокоительная теплота пробѣжала по ея жиламъ.

— Оставайтесь здѣсь! сказалъ онъ. — Поговорите съ моей женой... она добрая женщина. Мы не можемъ хотѣть вамъ зла, мы постараемся устроить вашу жизнь какъ можно лучше. А я сейчасъ поѣду къ вашему отцу и поговорю съ нимъ.

Елена стояла опустивъ руки. На хорошенькомъ, поблѣднѣвшемъ лицѣ ея изобразилось мученіе и безнадежность.

— Дѣлайте со мной что хотите! растерянно произнесла она и бессильно опустила въ кресло...

Черезъ нѣсколько минутъ Николай Владиміровичъ оставилъ ее съ Марьей Александровной, а самъ поѣхалъ къ князю. Но на этотъ разъ хохоль не хитрилъ, сказавъ ему что никого нѣтъ дома.

Вслѣдъ за уходомъ Елены князь проснулся, прошелъ въ столовую, увидѣлъ дверь въ комнату дочери отпертою, спросилъ хохла — гдѣ она. Тотъ отвѣчалъ, что ушла, когда они еще спали, потому что наружная дверь открыта.

Князь въ первую минуту ничего не понялъ, не могъ сообразить куда же это могла она исчезнуть.

„Вернется!“ успокоилъ онъ себя и сталъ одѣваться. Затѣмъ онъ вспомнилъ что шесть тысячъ почти всѣ уже истрачены. Онъ нашелъ необходимымъ посмотрѣть Кокушкины билеты и сообразить какъ же теперь поступить надо.

Своимъ вторымъ ключемъ онъ отперъ бюро и увидѣлъ, что отъ билетовъ и документовъ и слѣда не осталось. Нѣсколько минутъ простоялъ онъ, глядя въ ящики безсмысленными, вытаращенными глазами.

Затѣмъ, самъ хорошенько непонимая что дѣлаетъ, онъ схватилъ шапку и выбѣжалъ изъ дому. Онъ имѣлъ видъ совсѣмъ сумасшедшаго, бѣжалъ по Знаменской будто догоняя кого-то. „Что же это?!“ повторялъ онъ себѣ, — кто же могъ это сдѣлать кромѣ нея... Она, она украла... Гдѣ она?!

Онъ кинулся на Пески, къ Зацѣнину, — ему нужно было когонибудь видѣть, съ кѣмънибудь поговорить, услышать чейнибудь голосъ...

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

(Продолженіе).

Саша и Ольга сидѣли задумавшись и не замѣчали, что въ забывчивости оставили весла и руль, всю работу вваливъ на него одного. Рука Оли такъ и осталась въ рукѣ ея жениха; о ней тоже, казалось, забыли...

Володя, наконецъ, размѣялся и возвысилъ голосъ:

— Эй, вы! Дружки милые!.. Будетъ витать въ заоблачныхъ сферахъ. За дѣло!

— А что? словно проснувшись, спросила Ольга.

— Какъ что!.. Вы думаете мнѣ одному легко грести вверхъ?

— Ахъ! Прости, голубчикъ!.. Зазѣвался!.. И забылъ что повернули! спохватился Одолинскій, садясь къ весламъ.

— Ну то-то!.. Правду говорить, что счастливая любовь порождаетъ эгоизмъ! шутить Ронновъ, пагая на весла. Вотъ я и братъ, и другъ хороший, потому что не влюбленъ...

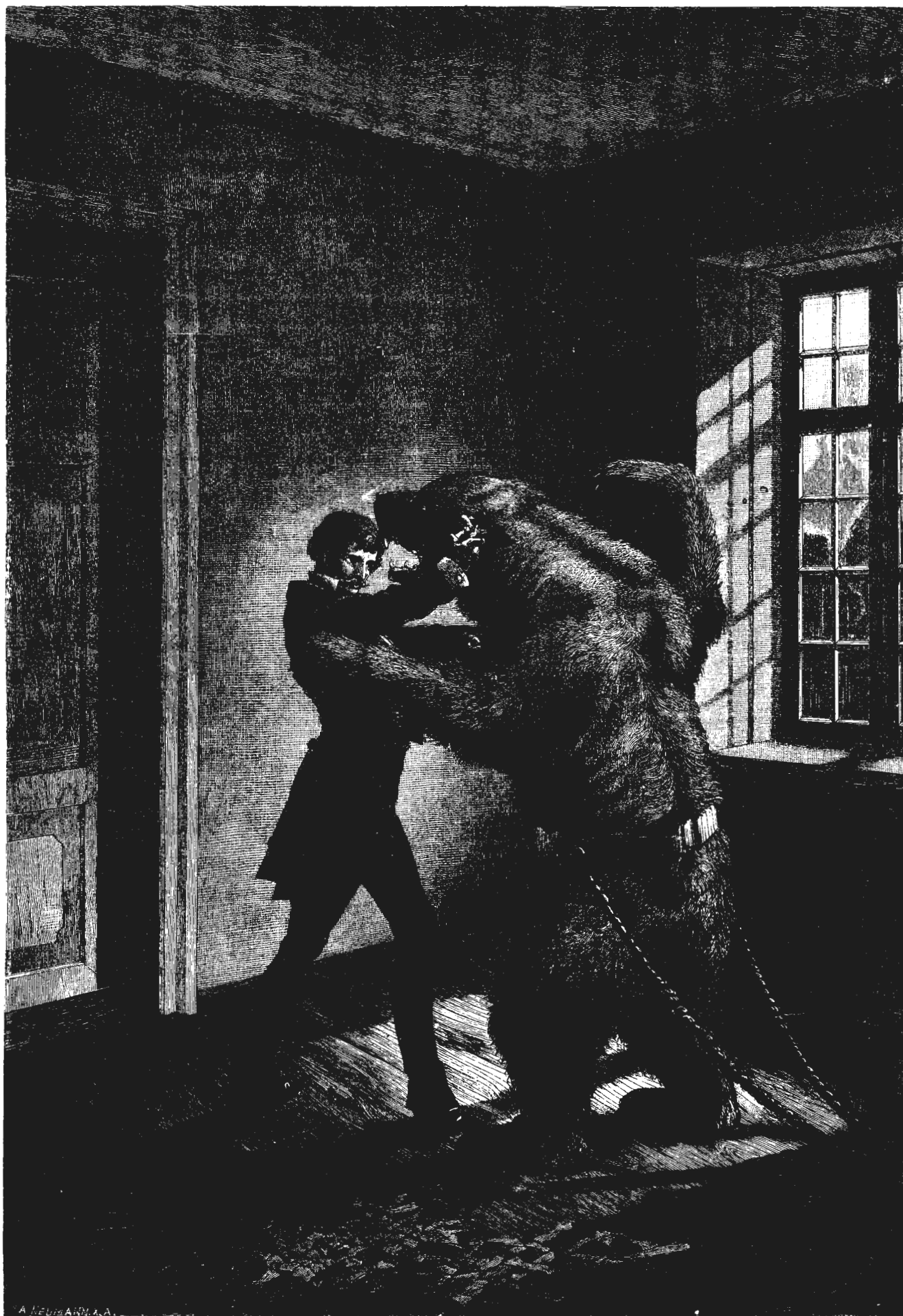
— Давно ли излечился? засмѣялась Оля. Ты въ самомъ дѣлѣ, кажется, охладѣлъ къ прелести своей панненки?

— Какая она моя?.. Помилуй! Уже я въ отставкѣ... Паненька туда такого мыловареннаго или свѣчнаго, что-ли, заводчика изъ Каменецъ-Подольска доставилъ, что Альфонсина на меня и не смотреть. Борода черная — по поясу! Глаза на выкатѣ и такъ колесомъ и ходятъ!..

Ольга и Александръ смѣялись.

— И отлично! сказала она. Будутъ они оба глазами вертѣть и доколесятъ — до костела!.. Очень бы рада была чтобъ она вышла замужъ и уѣхала отсюда. Не люблю ее.

— А я напротивъ. У тебя вкусу нѣтъ!.. Я вотъ еще злоумышляю: новезу ихъ прокатиться по рѣчкѣ, да подъ самый утесъ и подвезу, — въ самыя когти русалки! Чтобъ они хорошенько

Литературный альбомъ. „Дубровскій“, повѣсть А. С. Пушкина. Ориг. рис. Штейна, грав. Нейманъ.

разсорились и разцарапались!.. А какъ пана мыловара прогнать, я и явлюсь утѣшителемъ. Каковъ коварный проектъ?

— Хорошо! отозвался Саша. Тебѣ бы на сцену, въ мелодраматическіе злодѣи поступить.

— Ужъ я и то подумываю. Чувствую положительное призваніе...

— А я не вѣрю этимъ пустякамъ! вдругъ сказала Ольга.

— Какимъ? Моему призванью въ Роберты-Дьяволы?

— Ну, вѣтъ! Вотъ вздоръ!.. Преданію этому... Повѣрю о Дѣвичей скалѣ...

Притѣли переглянулись. Саша только улыбался, молча переведя глаза на опущенное лицо Ольги, озабоченно сдвинувшей брови; а братъ ея безцеремонно расхохотался.

Она подняла глаза, смущенная.

— Чему вы смѣетесь?

— Ну какъ—чему!.. Твоему скептицизму, понятно! пошутилъ Владиміръ и бросивъ весла обнялъ сестру и расцѣловалъ ее, громко чмокая.

— Отстань, противный Володька! отталкивала она его. Съ ума ты сошелъ?.. Лодку опрокинешь!..

— Это не я! Ей-богу!.. Это вотъ онъ мнѣ велѣлъ. Потому самъ же, при строгомъ братѣ, не смѣетъ... А очень ему хотѣлось!.. Я такъ и бѣгъ! между поцѣлуями восклицалъ онъ.

— Ахъ! Несносный врало!.. Болтунъ!.. Что мелешь? въ смущеніи повторяла Ольга оправляясь. Пошелъ къ весламъ! Негодный мальчишка!

Владиміръ усѣлся, смѣясь. Смѣялся и Саша, раскраснѣвшійся, какъ истинно-уличенный в сама Ольга.

— Вонъ, куда въ сторону унесло, благодаря твоему дурачеству! говорила она поворачивая руль. Хорошо еслибъ наткнулись на мель!

Приближались къ Николаевкѣ, видна была лощина между двумя пригорками, которая была окрещена *долиною мечтаній*. Изъ нея дорога вилась къ луку, на берегъ рѣки, куда въ полдень и вечеромъ водили поить стада. Солнце садилось уже, позолочивая нестрые лѣса; вверху, на дорогѣ, среди сянныя заката и по гребнямъ холмовъ, отчетливо вырѣзались силуэты людей и животныхъ. По берегамъ то и дѣло раздавалось мычаніе и блеяніе стада и лай наступшихъ собакъ.

— Господи! Какъ хорошо у васъ!.. Вѣкъ бы не уѣзжалъ! сорвалось съ языка Одолинскаго.

— Ну, чтожъ? Зачѣмъ же дѣло стало?.. Выходи въ отставку. Обвѣнчаемъ тебя съ Оленькой и селитесь, съ Богомъ, въ Николаевкѣ навсегда.

— Какія ты сегодня нелѣпости дѣлаешь и говоришь, Володя,— ни на что не похоже!

— Развѣ *сегодня* только? коварно освѣдомился Саша.

— Ну, вотъ и благодарность за мое доброе намѣреніе.

— Хорошо — доброе!.. Предлагать Александру Алексѣвичу съ двадцати лѣтъ превратиться въ Обломова.

— Да! Мой отецъ отказался бы отъ такого сына! сказали Одолинскій.

Въ эту минуту послышался могучій, нѣсколько разъ раздавшійся ревъ...

Всѣ трое подняли головы. Они плыли мимо спуска изъ Vallée des rêves, откуда въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ лодки медленно выступало, высоко поднявъ голову съ крутыми рогами, красивое, огромное животное, черный быкъ, съ лоснящейся, выхоленной шерстью. За нимъ, какъ рабы за своимъ властелиномъ, шли по дорогѣ и толкались, спускались коровы и телки. Вдругъ увидавъ неожиданно, скользившую вблизи лодку, онъ остановился, какъ вкопанный; испуганно вращая огромными глазами, уперся головой въ землю, хвостъ поднявъ дугой и отскочивъ въ сторону, какъ бѣшеный побѣждалъ отъ рѣки. Все стадо шархнулось отъ него и за нимъ, подымая облака пыли.

— Что за красивое животное! вскричалъ Александръ.

— Да, это нашъ староста взростилъ такую животинку. И любить его безъ памяти! замѣтилъ Роицовъ. Только, знаешь, Оля? Онъ, кажется, сталъ опасенъ: колобродитъ!.. Вѣдь вотъ теперь, на бѣгу, не дай Богъ ему на рога попасться! Я слышалъ по деревнѣ его боится.

— Повятно!.. Пала сколько разъ ужъ говорилъ Оомѣ, чтобъ онъ смотрѣлъ за нимъ. Надо сказать чтобъ черезъ нашу долину не смѣли гонять стадо! сказала Ольга. Запылять всю зелень, и потомъ страшно! Мы часто тамъ бываемъ, а я боюсь быковъ!

— Ай да деревенская барышня! подсмѣялся надъ нею братъ.

У пристани, на скамеечкѣ подъ развѣсистой ветлою, сидѣли поджидая ихъ отецъ съ матерью. Старики соскучились за ними. Они часто выходили и дальше навстрѣчу своимъ „дѣткамъ“, когда позволяли погода и немочи.

Теперь дни стояли такіе теплые, что они сами надумались и предложили молодежи на завтра съѣздить на цѣлый день въ дальнюю пустошь, гдѣ у нихъ были сѣнокосы и прекрасный лѣсъ.

— По грибки! По грибки татап вздумала съѣздить! насмѣшливо подмигнувъ Петръ Николаичъ, подталкивая дочку локтемъ. Вѣрно, говорить, послѣ дождей завелось... Тсъ!..

— Ну, что ты выдумываешь, Пьеръ?.. Это онъ все на мой счетъ подтруниваетъ, Александръ Алексѣвичъ! слегка смущеннымъ тономъ оправдывалась Марья Егоровна.

— Да ужъ пана извѣстный зовилъ, мамочка! вскричала Оля. Не обращай на него вниманья. А мы съ тобой завтра въ Дубкахъ поищемъ таки и навѣрное наберемъ на маринадъ! А палѣ не дадимъ, въ наказаніе!

— Хорошо! Хорошо!.. Я изъ города себѣ баночку выпишу.. И посмотримъ, кто будетъ грибки кушать, а кто посматривать и облизываться! посмѣивался старикъ.

Между тѣмъ молодые люди поотстали и о чемъ то совѣщались.

Оказалось, что дѣло шло о ракетахъ и воздушномъ шарѣ, давно изготовленныхъ и позабытыхъ. Ихъ было хотѣли пустить 30-го, въ Александровъ день, да погода не позволила. Теперь же былъ прекрасный случай.

— Марья Егоровна боится ракетъ, по близости отъ гумна и амбаровъ, говорилъ Одолинскій. А за десять верстъ отъ села опасности не будетъ.

— А какъ вы мнѣ стога спалите?.. Сѣно еще не свезено! смѣясь замѣтила старушка, но хоръ успокоеній и протестовъ опровергъ ея опасенія.

Сейчасъ же принялись за осмотръ воздушнаго аппарата и за починку цвѣтныхъ фонарей, которые снесли съ чердака въ залу Ихъ намѣрены были развѣшать въ лѣсу на деревьяхъ. Поднялась суета и приготовленія. Послѣ чаю Марья Егоровна съ Прасковьей Ивановной совѣщались ужъ не объ одномъ вечернемъ десертѣ, предстояло генеральное пиршество, завтракъ, чай, обѣдъ на чистомъ воздухѣ. Не шутка!

Въ залѣ у большаго стола молодежь возилась съ клейстеромъ и цвѣтной бумагой; а Петръ Николаичъ то похаживалъ во кругъ со своей сигарой „иронизируя“,— по опредѣленію его дочки, то присаживался, „faute de mieux“, къ роюлю и самъ себѣ наигрывалъ сонаты Бетховена или серенады Шуберта.

Эти минорные концерты, которыми иногда тѣшилъ свои воспоминанія отецъ ея, были давно и разъ навсегда окрещены его проказницей дочерью. Это называлось: „*Mal-bronk s'en va-t-en guerre*“.

Она и теперь предложила отцу:

— Ты, папочка, пока вспомяни свои „*mironton, mironton, mirontaine*“, а мы какъ покончимъ дѣло, споемъ тебѣ новинькое. У насъ такъ хорошо теперь выходить, въ три голоса, „*на сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко*“, чудо!.. Самъ услышишь. И завтра тебѣ, въ лѣсу, цѣлый день будемъ пѣть.

На утро послѣ чаю съ „маленькой закуской“—нельзя же въ проголодь ѣхать—всѣ двинулись въ путь. Раньше всѣхъ развѣстали уѣхаль обозъ, повара съ провизіей en gros. Потомъ Прасковья Ивановна, съ двумя горничными-дѣвочками и болѣе тонкими яствами,—закусками, десертами,—на линейкѣ. За ними баринъ съ барыней, въ крытой колясочкѣ и, наконецъ — барышня и „паньчи“, верхомъ. Нечего и говорить, что послѣдніе вскорѣ стали первыми: верховые далеко опередили поѣздъ, не спѣшно двигавшійся по проселочной дорогѣ. Хорошенькая, стройная, веселая, какъ птичка Божья, amazonка, то и дѣло нускалась въ галонъ, даже вскачь, гдѣ было возможно, увѣренно вызывая на состязаніе кавалеристовъ. Они безпрестанно исчезали изъ виду, сворачивали въ ближнія році и снова возвращались къ колясочкѣ, откуда неустанно любовались ими для нихъ и въ нихъ оживавшіе старики.

Обгоняли они и линейку, приводя въ напущное отчаяніе няню, несвоевременнымъ требованіемъ фруктовъ.

— Пить хочется няничка! Достань грушку!..

— Еще чего понадобилось!.. Легко думаете все воропить?.. Вамъ бы все смѣшки, да забавки. А мнѣ съ этими развѣздами одно горе!

— Да не правда, Пашечка!.. Ты и сама любишь!.. Дай грушку!.. Не я прошу: Володя!

— Сочиняетъ она! Не вѣрь ей, царевна Прасковья. Она только бы на брата свалить!.. А это онъ,—гость!

И Владиміръ значительно подмигивалъ на терпѣливо улыбавагося Сашу, ни въ чемъ не повиннаго.

— Нельзя же, нянюшечка! продолжалъ Володя пожимая плечами. Ты понимаешь?.. Ну какъ же гостю-то отказать?.. Чужому!.. никакъ невозможно!

— Поди ты!.. Брехунъ! Озорникъ! Туда же на гостя валить!.. А мнѣ и гостю-то этотъ почитай, что свой, все одно! ворчала няня, раздвѣтая невольной улыбкой.

А сама уже запустила руку въ корзинку и выбирала груши которыя по больше.

Пріѣхали всадники на мѣсто конечно ранѣе всѣхъ; выбрали полянку для *табора* подъ столѣтнимъ дубомъ, не вдалекѣ отъ овражка, гдѣ былъ родникъ холодной воды. Пока всѣ пріѣхали, успѣли сдѣлать рекогносцировку въ чащѣ лѣса и къ общему восторгу были найдены два гриба. Лучшій оказался находкой Одолинскаго и съ нимъ въ рукахъ, какъ съ букетомъ бенефициантку, вся компанія торжественно встрѣтила Марью Егоровну.

Несмотря на протесты Петра Николаича, утверждаваго, что этотъ грибъ картонный, что разбойникъ Саша его изъ Петербурга въ сумкѣ привезъ,—немедленно была устроена общая грибная экспедиція. Даже Петру Николаевичу не было позволено выпастить изъ кармана послѣдній номеръ Московскихъ Вѣдомостей, и его дочка съ сынкомъ подхватили подъ руки

и повлекли въ глубь лѣса. Марья Егоровна шла впереди, съ Сашей, которому удивительно везло! Онъ то и дѣло наклонялся и выгребалъ изъ подъ мха не особеннаго качества, но песочнишной доподлинности грибы.

Его спутница была въ совершенномъ восторгѣ.

— И какъ это вы видите? дивилась она. Точно въ землю насквозь!.. Право! Это знаете, въ народѣ, не здѣсь, а у насъ на сѣверѣ, такое повѣрье что грибные глаза бываютъ. Такъ и говорить: у него грибной глазъ.. Такъ вы вѣрно изъ такихъ.

— Вѣроятно! улыбаясь соглашался Одолинскій.

День промелькнулъ незамѣтно. Въ сумерки зажгли цвѣтные фонари, иные очень высоко, по деревьямъ, спустились, на диво и страхъ многихъ окрестныхъ деревень, огненно-красный шаръ, долго блиставшій на небѣ и наконецъ пропавшій изъ виду и выпустили нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ ракетъ. Послѣ чего Марья Егоровна приказала сторожу съѣсть на лошадей и объѣхать стога, въ удостовѣреніе благополучнаго исхода фейерверка.

Возвращались ужъ всѣ вмѣстѣ, шажкомъ, при свѣтѣ молодого мѣсяца и во весь путь хоромъ пѣли русскія пѣсни.

Ложась въ этотъ вечеръ спать, часу въ первомъ, товарищи, занимавшіе одну комнату, заговорились до пѣтуховъ.

— Вѣдь правда, какіе всѣ мои славные? повторилъ, не въ первый уже разъ, Володя. Я говорить тебѣ. Какіе милые, ласковые, сердечные старики! И какъ они тебя полюбили!.. Я зналъ, что на роду намъ писано быть братьями.

Александръ ничего не сказалъ, а только вздохнулъ глубоко.

— Э! Да ты викакъ осоловелъ. А?.. Спать хочешь, братъ? да и пора! Спокойной ночи.

— Я?.. медленно обернулся на него Саша. У меня сна совсемъ нѣтъ. Я думалъ.

— Да!.. Я было и забылъ твою привычку углубляться въ думы на сонъ грядущій.

— Нѣтъ, Володя! Не смѣйся!.. Знаешь въ чемъ я убѣжденъ?

— Ну?..

— Я убѣжденъ, что доживаю лучшіе и единственно счастливые дни моей жизни.

Владиміръ сразу присталъ и сѣлъ на своей кровати.

— То есть... что же ты этимъ хочешь сказать?.. Если ты думаешь, что женись на Ольгѣ, войдя въ семью нашу, ты не можешь быть счастливъ..

— О! Что ты говоришь?.. Боже мой! прервалъ его Александръ, закрывая руками лицо.

— Такъ я не понимаю!.. Объясни.

— Чтожь объяснять?.. Я... Я не жениюсь на Ольгѣ, потому..

Онъ медленно отвелъ отъ лица руки, и Роиновъ увидѣлъ что онъ очень блѣденъ.

— Потому что умру, договорилъ онъ.

Владиміръ быстро подошелъ къ нему.

— Саша! Что съ тобой? Ты боленъ?

— Нѣтъ, здоровъ.

— Такъ чтожь ты бредишь?.. Помилуй! Можно ли молоть такую чушь? Съ чего ты взялъ?

— Да такъ.. Помнишь ты стихи Веневитинова? Я читалъ тебѣ.. Пришли мнѣ въ голову..

„Душа сказала мнѣ давно:
Ты въ мѣрѣ молній промчишься!
Тебѣ все чувствовать дано,
Но жизнью ты не насладишься!“

— Ну, мой милый, это ужъ нервной барышнѣ впору! Что ты со своими поэзіями расхотѣлся и городишь?.. Это срамъ! разсердился Владимиръ.

Онъ снова легъ и вдругъ разсмѣялся.

— Послушай! Ужъ это не скала ли, а?..

Александръ молчалъ.

— Помилуй Богъ! Я говорю: ужъ не впечатлѣніе ли этого происшествія.. Упавшей на тебя тѣни Дѣвичьяго утеса?

— О, нѣтъ!.. Я часто думаю.. Въ моей жизни много сходнаго съ нимъ, съ Веневитиновымъ. Я тебѣ рассказывалъ.. Кольцо это и потомъ вотъ отецъ, кажется, убѣжденъ, что я не жилецъ на свѣтѣ.

— Мало чего—твой отецъ! Онъ хуже тебя, всю жизнь фантазируетъ. Пожалуйста, Сашка, не смѣй говорить мнѣ никогда такихъ вздоровъ

— Ну и ты забудь, что я тебѣ наговорилъ. Самъ не знаю.. Давай-ко спать!

И онъ повернулся лицомъ къ стѣнѣ.

— Да, я думаю это будетъ всего умнѣ! рѣшилъ Роиновъ, задувая свѣчу. Фантазеръ! Изъ-за того, что сто лѣтъ тому назадъ, кто нибудь послѣ найденое кольцо и умеръ, такъ и всякому, кто кольцо найдетъ, умирать надо?.. смѣшно!

Онъ заснулъ скоро, но пріятель его долго не спалъ. Онъ прислушивался къ тишинѣ; зорко всматривался въ свѣтлѣвшій лучъ, пробивавшійся сквозь ставень и самъ дивился, думая:

„Зачѣмъ я сказалъ ему это?.. Откуда нашло на меня?.. Съ чего я это вздумалъ откровенничать?“

Отвѣта онъ не находилъ. А на утро, проснувшись, самъ устыдился своей нервозности и, смѣясь вмѣстѣ съ товарищемъ налѣ собою, просилъ его не выдавать его другимъ на смѣхъ.

XII.

Еще скатилось съ жизненной нити нѣсколько сутокъ и кануло въ вѣчность. Въ Николаевкѣ дни за днями продолжались быстро срывать, нестрые, свѣтлые, какъ вереница блестящихъ бусъ, падающихъ въ бездонное море прошлаго. Тамъ они безвозвратно сливались въ одно яркое цѣлое; въ одно счастливое воспоминаніе, которому суждено было долго освѣщать жизнь этой тихой семьи и любовно принятаго въ нее юноши. Для Саши Одолинскаго, съ ранняго дѣтства незнаваго семьи и материнской ласки, мѣсяцъ въ деревнѣ Роиновыхъ казался свѣтлымъ, волшебнымъ сномъ. Онъ по характеру былъ ласковъ, привязчивъ и расположенъ къ тихой, семейной жизни; а между тѣмъ онъ не имѣлъ о ней понятія. Мать его умерла когда ему не было и полугода. Отецъ, сраженный потерей обожаемой жены, не то чтобы не любилъ его, напротивъ,—всѣмъ пережившимъ эту жестокою потерю чувства Одолинскаго, сосредоточились на сынѣ; но онъ такъ поразительно напоминалъ свою мать, что ему, въ первое время въ особенности, больно было его видѣть. Тутъ вскорѣ Алексѣй Александровичъ уѣхалъ и нѣсколько лѣтъ не видалъ сына. Онъ перешелъ на службу на Кавказъ и тамъ въ вѣчныхъ бояхъ искалъ забвенія, а быть можетъ и смерти; но не нашелъ ни того, ни другаго.

Саша росъ между тѣмъ у одинокой родственницы богатымъ, выхоленнымъ, но постороннимъ сиротою.

Когда отецъ его наконецъ возвратился, онъ нашелъ его ужъ мальчикомъ-подросткомъ; сынъ смотрѣлъ на него съ уваженіемъ, но привязанности къ незнакомому, всегда сосредоточенно-печальному и болѣзненному, чужому человѣку, онъ чувствовать не могъ. Онъ горадо болѣе любилъ стараго дядьку своего, М-г Дютардо, швейцара, жившаго еще въ семьѣ его покойной матери, нежели отца. Для нихъ обоихъ важный, прежде времени состарившійся, покрытый ранами и орденами приѣзжій, долгое время былъ только М-г le général и болѣе ничего!.. Впослѣдствіи, узнавъ его ближе, Александръ искренно привязался къ отцу; но эта почтительная привязанность, похोдившая болѣе на соблазнованіе несчастія и страданій отца, не удовлетворяла требованій его горячаго сердца.

Родственница начинала тяготиться подросткомъ мальчикомъ; Дютардо болѣзнь и вскорѣ умеръ; Одолинскій отдалъ сына въ корпусъ. Страстное горе Саши по смерти стараго дядьки, его отчаянныя слезы и продолжительная печаль, впервые обратили вниманіе Одолинскаго на глубину чувствъ сына и открыли ему глаза на прекрасное сердце его. Онъ постарался его приблизить къ себѣ; впервые обратилъ вниманіе на нравственные способности его, на умъ и душу, и тутъ только прозрѣлъ и упрекнулъ себя за прежнее равнодушіе. Но дѣло было уже сдѣлано, такихъ отношеній, какія могли бы существовать между такими сыномъ и отцемъ, ужъ породить было невозможно!.. Одолинскій понялъ это, созналъ свою ошибку и еще сосредоточеннѣе углубился въ свой особый, созерцательный мѣръ. Нервный, аскетически-религіозный, цѣлые годы жившій лишь надеждой на свиданіе въ мѣрѣ загробномъ, на воскресеніе счастья въ будущей жизни, въ любви вѣчной „уже есть союзъ совершенства“—этотъ страдалецъ довелъ себя до крайней стѣны возбужденія духовнаго. Онъ жилъ въ мѣрѣ видѣній, окультизма, снова на яву, и часто самъ не умѣлъ отличить истинны отъ галлюцинацій и бреда. Объ этомъ звали изъ образа жизни его, изъ многихъ странныхъ случаевъ, когда оказывалось, что онъ предвидѣлъ будущее, заранѣе говорилъ о событіяхъ, случившихся впослѣдствіи; но самъ онъ никогда не рассказывалъ о своей интимной жизни преднамѣренно и не любилъ разсирозовъ. Писалъ онъ сыну каждую недѣлю, требуя аккуратныхъ отвѣтовъ; но письма его были коротки и почти всѣ по одному шаблону: о здоровьи, о мѣстѣ рожденія и нѣсколько общихъ совѣтовъ, касавшихся службы и будущности сына,—вотъ обычное содержаніе его писемъ. Последнее писмо его однако, полученное Сашей наканунѣ проглы, было длинное и оно-то, вѣроятно, за одно съ впечатлѣніемъ случая у Дѣвичьей скалы и наведено молодого Одолинскаго на размышленія о смерти. Алексѣй Александровичъ, не объясняя, что побудило его давать сыну такіе преждевременныя наставленія, совѣтовалъ въ немъ Сашѣ не основывать никакихъ надеждъ, ни расчетовъ на бранныхъ благахъ жизни; помни, что сама она, эта временная, земная жизнь, хрупка „яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтеть“..

„По безвѣрью нашему и слабости духа, писалъ онъ, мы не можемъ не олакивать нашихъ умершихъ. А по истинѣ каждый христіанинъ долженъ бы радоваться концу испытаній тѣмъ менѣе тяжкихъ, чѣмъ ранѣе смерть освобождаетъ духъ нашъ отъ его мучительныхъ оковъ...“

Дни черезъ два-три, когда впечатлѣніе отцовскаго письма нѣсколько изгладилось, Александръ отвѣчалъ ему почтительной просьбой о разрѣшеніи ему вступить въ бракъ съ Ольгой Роиновой; прибавляя, что свадьбу они отложатъ на годъ, до окончания курса наукъ въ вѣстой, но что ему хотѣлось бы, чтобъ дѣло это было окончательно рѣшено.

Тенерь Одолинскій ждалъ отвѣта отца, заранѣе увѣренный въ его смыслѣ. А между тѣмъ, въ теченіи послѣдней недѣли пребыванія молодыхъ людей въ деревнѣ, случилось происшествіе, едва не навлекшее въ семью Роиновыхъ большого гора;

Воздушные замки. Съ карт. Конрада Бекмана, грав. Кнезингъ.

Въ курятникѣ. Рис. Шлезингеръ, грав. Бонгъ.

последствием же его стала еще сильнейшая общая привязанность къ Сашѣ, явившемуся въ немъ героемъ и спасителемъ.

Разъ, послѣ обѣда, Владиміръ съ Александромъ вздумали пострѣлять въ дѣль. Тирь у нихъ была устроена въ дальней части сада, на полянкѣ, отдѣленной отъ большой дороги неглубокимъ ровомъ, но они рѣдко имъ пользовались.

— Срамъ просто! Совѣмъ стрѣлять разучились! пристыжалъ товарища Роинновъ. Я хоть на охотѣ иногда практикуюсь; а ты, какъ есть, обабился!

Взяли револьверы и отправились.

— Смотрите, не подстрѣлите другъ друга! смѣясь закричала имъ въ напутствіе Ольга. Мама боится васъ отпускать на тирь безъ меня, а я должна съ няней въ деревню сходить, въ Дубовники.

— Ну вот! воскликнулъ братъ ея еще какая гувернантка нашлась! Ступай своей дорогой.

— А куда? спросилъ Одолинскій.

— Да я должна быть на крестинахъ... Обѣщалась одной бабенкѣ крестной матерью ея перворожденному быть, покумиться.. Вотъ и иду А Прасковья Ивановна жаляетъ собой душно изображать, тоже плетется. Да мы скоро!.. Черезъ часикъ выходите на встрѣчу, къ Дубовникамъ.

— Хорошо. Выйдемъ и въ самую деревню придемъ, отвѣчалъ съ великой готовностью Саша.

— Да ты, кажется, хоть сейчасъ бы съ ними отправился. Не хочешь ли съ Олей покумиться? подсмѣивался Роинновъ.

— Покорнѣйше благодарю! Нѣтъ ужъ, чѣмъ кумиться въ церковь идти, такъ ужъ лучше изъ-за другаго обряда тамъ побываемъ.

Пріятели отправились стрѣлять и довольно усердно принялись испещрять бѣлую доску съ чернымъ кругомъ, маленькими револьверными пулями. Однако не прошло и получаса, какъ одинъ изъ нихъ началъ поглядывать на часы; а другой, какъ водится, надъ нимъ посмѣивался.. Солнце заходило, золотая садъ и дорогу. Роши вдали стояли всѣ синія, и длинныя тѣни ложились отъ нихъ на сжатые нивы, гдѣ все еще, тамъ и сямъ, слышалось туруханіе перепеловъ.

— Пойдемъ, Володя! Ну, право же, пора!

— Пора!.. Какъ не пора!.. Ужъ тебя тамъ, чай, заждались? шутилъ Роинновъ.

— А что жъ! Конечно.. Часъ прошелъ. Посмотри: стада возвращаются!.. Сейчасъ позову чай пить. Я пойду!

— Ну, иди! А я еще одинъ зарядъ выпущу.. И тебѣ совѣтую. Вонъ, какіе твои выстрѣлы невѣрные..

— Да это твои, а не мои!.. Вотъ добрый! Своими промахами награждаетъ!

— Разказывай!.. Я всего два-три раза промахнулся, а то въ самую дѣль. Жаль, что у насъ пули одинакія.

— Очень жаль! Я бы тебѣ доказалъ, что промахи не мои.

— Да вотъ, хочешь пари? Сейчасъ же каждый по шести выстрѣловъ сдѣлаешь и увидимъ. Заряжай!

— Да некогда теперь! Богъ съ тобой! Пусть мои промахи. Пойдемъ! отвѣтилъ Одолинскій.

— Нѣтъ, братъ, это шутки! Я не хочу твоихъ великодушій! возражалъ Роинновъ, заряжая револьверъ. Ни-ни! Дѣло на чистоту. Заряжай! заряжай, безъ отговорокъ.

Дѣлать было нечего. Одолинскій сѣлъ рядомъ съ нимъ на скамейку и оба зарядили револьверы.

— Я начинаю! вскричалъ было Владиміръ и вдругъ остановился. Да постой! Я сбѣгаю лучше и принесу свой монте-кресто! вскричалъ онъ. По крайней мѣрѣ сразу видно будетъ чьи выстрѣлы.

И онъ побѣжалъ къ дому.

— Ну что за охота? Я уйду!.. Не стану ждать! закричалъ ему товарищъ. Завтра состязаемся. Прощай!

Владиміръ, не останавливаясь, на бѣгу отвѣчалъ ему, чтобъ онъ не смѣлъ уходить, что онъ сію минуту вернется.

— А если уйдешь, значить струсилъ!.. Ты лучше отъѣтъ пока карандашомъ старая, засѣвшія въ доскѣ пули, издали закричалъ онъ и исчезъ.

„Вотъ еще! Ждать его тутъ изъ за глупости! подумалъ Саша. Однако вехотя подошелъ къ мишени и отиѣтилъ пули.

Прошло минутъ пять. Володя не возвращался.. Александръ стоялъ съ заряженнымъ револьверомъ въ рукахъ, глядя, прищурившись вдале на дорогу. Солнце сѣло. Все тонуло въ ятарной мглѣ. Мычанье, бляенье и гоготъ гусей возвращавшихся съ рѣки, стояли въ воздухѣ.

„Чего ради онъ тамъ застрѣлъ? подумалъ онъ Монте-кресто не находится?.. Эхъ, право!.. Не стану ждать.. Что это? Никакъ ужъ Оля?..

И не ожидая долѣе онъ перемахнулъ черезъ ровъ и большими шагами быстро пошелъ по дорогѣ, гдѣ ему мелькнуло, между кустарникомъ, что-то свѣлое и красное.

Въ самомъ дѣлѣ это шла Ольга и Прасковья Ивановна, принарядившаяся, ради случая, въ свою любимую, красную клѣтчатую шаль.

„Ну не досада-ли! думалъ, все прибавляя шагу, Саша: не даль пойти во время!.. Она подумаетъ, что я забылъ, не хотѣлъ..

Онъ ужъ явственно могъ разглядѣть круглое лунообразное

лицо няни, въ ея бѣлой, неизмѣнной рамкѣ и улыбку съ которой Ольга покачивала головой, грозя ей пальцемъ: такъ, де, вы, сударь, мои распоряженія исполняете?.. Хорошо!..

Онѣ шли съ пригорка боковой тропинкой вдоль луговъ; не вдалекѣ отъ нихъ изъ роши выходило стадо, „панское“ стадо, возвращавшееся съ рѣки на село.

— Спасибо! смѣясь закричала ему Ольга. Вотъ какъ вы за нами въ деревню пришли?

— Ну и чтожъ ты его конфузиль! вступилась Прасковья Ивановна переваливаясь съ ноги на ногу и взмахивая своимъ краснымъ платкомъ, въ которомъ ей очевидно было жарко.

— Это все вашъ братецъ, Оленька! Право я не виноватъ! отвѣчалъ Александръ. Вдругъ онъ весь передернулся, лицо его искажилось ужасомъ и онъ схватился за револьверъ, который опустилъ было въ карманъ. Противъ него отъ стада отдѣлилось что-то черное и стремглавъ несло на нихъ. Онъ узналъ развѣдываго имъ съ лодки, бѣшеннаго быка.

Изумленная выраженіемъ его лица Ольга и няня оглянулись и тоже окаменѣли на мѣстѣ.

Но только на одно мгновение: разъяренное видомъ ярко-краснаго платка, животное было еще въ нѣсколькихъ саженихъ, когда Прасковья Ивановна рѣшительно выступила впередъ и заслонивъ своей огромной фигурой Олю, разбросивъ руки въ обѣ стороны, закричала.

— За меня, дитятко!

Но въ ту же секунду она покачнулася и чуть не упала, съ такою силой Одолинскій, пробѣгая на встрѣчу быку, сорвалъ съ нея ея красное знамя.

Въ одинъ мигъ онъ поровнялся съ быкомъ и набросилъ ему платокъ на голову.. Изстуженное животное стало какъ вкопанное. Оглушительный ревъ потрясъ воздухъ и земля, взрытая мощными рогами, взлетѣла высоко, засыпавъ пылью обѣихъ женщинъ. Еще ударъ рогами и сквозь растерзанный платокъ показалась громадная рогатая голова и два бѣшено вращавшихся, налитыхъ кровью глаза.

Крикъ Ольги и выстрѣлъ Одолинскаго раздалися одновременно. Въ ту секунду какъ звѣрь яростно бросился на него, онъ въ упоръ выстрѣлилъ ему въ глазъ,—разъ, другой и третій!.

Быкъ отпрянулъ, зашатался и рухнулъ на землю.

Изъ роши, изъ села, бѣжали люди. Староста, блѣдный какъ смерть, летѣлъ съ арканомъ въ рукахъ. Изъ саду бѣжалъ въ ужасѣ Владиміръ. Завидѣвъ издали въ чемъ дѣло и не зная еще чѣмъ оно кончилось, не смѣя ждать счастливаго исхода, онъ бросился къ сестрѣ, къ нянѣ, къ товарищамъ.. Слава Богу! Вѣдь невредимы!.. Только Оля нервно рыдаетъ и смѣется въ одно и тоже время, держась за руку жениха, ошупывая другой рукою грудь его, заглядывая въ встревоженное ея тревогой, неуверенно улыбающееся ей лицо; а няня трясется, какъ осиновый листъ, зубъ на зубъ не попадая, крестить ихъ обѣихъ, крестится сама и дрожащимъ голосомъ приговариваетъ:

— Господи, Иисусе Христе! Матерь, Пресвятая Владычица, спаси насъ, Боже нашъ!

А въ трехъ шагахъ нѣсколько человекъ окружили издыхавшаго быка и хозяинъ его, староста, недоумѣло почесывалъ въ затылкѣ.

— Оля!.. Оленька!.. Ольга Петровна! Перестаньте-же, Богъ съ вами! И съ чего такъ было пугаться? уговаривалъ ее Саша. Ну—быкъ! Что-жъ?.. Вѣдь не левъ же!.. Не съѣлъ!

— Не съѣлъ, братъ? оговзвался Владиміръ. Слава Богу, что у тебя былъ револьверъ.

— Да! А его-то?.. Его-то онъ могъ убить!.. Я ужъ думала.. убишь!

И Ольга снова ударила не то въ слезы, не то въ смѣхъ.

— Да вѣдь вотъ, дѣль же! смѣялся добродушно Саша. А вѣдь я не даромъ рвался имъ на встрѣчу, Володя! Точно предчувствовалъ бѣду.

— Исполать тебѣ, милый мой! Странно и подумать что могло бы случиться, еслибы ты во время здѣсь не очутился. Пойдемте же скорѣй домой, а то пожалуй нана съ мамой тамъ тоже перепугались.

И всѣ благополучно направились къ садовой калиткѣ; только няню пришлось вести подъ руку, такъ у бѣдной дрожали, съ перенугу, колѣна.

Потерявъ болѣе всѣхъ въ этомъ происшествіи староста, думавшій продать свою „животину“ за хорошую цѣну; но и тотъ почти утѣшился когда почувствовалъ въ рукѣ двадцати-пяти рублевую бумажку, ловко оставленную въ ней „чужимъ нанычемъ“, когда они проходили мимо.

Съ этихъ поръ не стало границъ няниной нѣжности къ Сашѣ. Разказывала она объ этомъ происшествіи всѣмъ и каждому съ неизсякаемымъ наосомъ, такъ что молодежь наконецъ стала не давать ей проходу своими пристаиваніями:

— А ну-ко няня! Ну-ко сказочку „про чернаго быка!“ Другаго имени Одолинскому не было какъ *спаситель* ты мой, *Еруслаиъ Лазаревичъ!* Почему именно Еруслаиъ Лазаревичъ, а не иной богатырь, ни Володя, ни Ольга добиться не могли.

— Ужъ ты молчи, пожалуйста! авторитетно возражала Прасковья Ивановна на пристаиванія Владиміра. Чему васъ тамъ учили, въ училищѣ-то нашемъ, Питерскомъ, коли вы сами не знаете, каковъ Еруслаиъ *иной* былъ.

И няня уходила, махнувъ рукой, по своимъ хозяйскимъ дѣламъ.

Наступили послѣдніе дни пребыванія въ деревнѣ. Рѣшено было подняться и выѣхать вмѣстѣ: молодежи на службу, а старикамъ съ Ольгой въ ближній городъ, „въ гимназію“, — какъ сама она выражалась, не признавая другой цѣли переѣзда изъ деревни.

Наканунѣ выѣзда было получено ожидаемое письмо Алексѣя Александровича Одолинскаго. Сильный отцовскимъ согласіемъ Саша собрался съ духомъ „формально“ просить руки Ольги Петровны. Онъ просилъ пріятеля предупредить своихъ родителей, а вслѣдъ за нимъ и самъ торжественно направился въ кабинетъ Петра Николаевича. Но едва онъ вошелъ, стараясь быть спокойнымъ, удержать удары сердца, бившаго молотомъ въ груди и установить непокорный волѣ голосъ, старикъ встрѣтилъ его добродушнымъ поспѣваніемъ, ласково всталъ ему на встрѣчу и безъ дальнихъ церемоній обнялъ его и разцѣловалъ.

— Мы давно знаемъ, милый мой, то что вы собрались намъ сказать!.. Неужели вы думаете, что мы, съ Марьей Егоровной, допустили бы васъ съ Ольжонкой до такой близости, если бы знали, что вы не были увѣрены въ согласіи вашего батюшки?!

— Я знаю!.. Отецъ мнѣ пишетъ, пролететалъ юноша!.. Такъ значить!..

Онъ не договорилъ. Старушка Роинова подошла въ слезахъ и обняла своего „второго, милого сына! Такъ она назвала его, и Саша чувствовалъ, что это не пустая фраза, что его дѣйствительно обнимаетъ мать и съ искреннимъ порывомъ сыновней любви возвращаетъ ей ея ласки.

— Я думаю не дурно будетъ спросить согласія невѣсты? закричалъ Владиміръ. Я иду за нею!.. Нельзя же такъ! Вдругъ она не согласна?

И онъ побѣжалъ за сестрою.

Но Ольга, прекрасно знавшая, что происходитъ въ кабинетѣ отца, услышавъ его возгласъ, убѣжала изъ гостиной въ цѣвѣнникъ; оттуда въ садъ и пожалуй очутилась бы въ чистомъ полѣ или рощѣ, если бы Володя не поймалъ ее у калитки и со смѣхомъ не повлекъ „на закланіе бѣдную жертву!“

— Да пусти! Ну зачѣмъ это?.. отбивалась она, раскраснѣвшись и смѣясь въ сердцахъ въ одно время. Что за глупыя формальности?.. Будто нельзя безъ такихъ церемоній!..

— Нельзя! Никакъ нельзя! увѣрялъ братъ. И лучше ты иди добромъ, а не то возьму па руки и несусь!

И Ольга поняла, что дѣлать нечего. Она сразу стала серьезна, оправилась и вошла въ кабинетъ спокойно и даже величественно!.. Однако не выдержала напускной торжественности. Увидавъ счастливыя, улыбающіяся ей лица матери и отца, мокрое отъ слезъ лицо няни выглядывавшее изъ столовой, гдѣ она уже приготовила необходимые, по ея мнѣнію, бокалы; увидавъ усиленно нахмуренныя брови и смущенную улыбку Саши, она не совлала съ юмористической жилкой, неудержимо дрогнувшей въ ней, и звонко рассмѣялась.

Петръ Николаевичъ и братъ вторили ея смѣху, но Марью Егоровну онъ смутилъ и въ особенности непристойно показался нянѣ. — „Ну какъ такъ, вдругъ? замісто того, чтобы тихо да скромно подойти подѣ благословеніе родительское, глянуть—и въ смѣхъ!.. Не хорошо! Не годится хорошей барышнѣ!“ выговаривала она ей вѣсплѣдствію.

— Оленька! произнесла было Роинова, готовясь по старому „объявить“ своей дочкѣ: вотъ Александръ Алексѣичъ дѣлаетъ намъ честь!..

Но Ольга махнула рукой и, еще веселѣе расхохотавшись, воскликнула

— Мамочка! Перестаньте!.. Ну для кого все это разыгры-

вать?.. Развѣ вы давно не знали?.. Не я ли вамъ говорила еще весной, что если мы другъ другу понравимся, — такъ и женимся?!

— Такъ значить понравились? добродушно смѣясь прервалъ ее отецъ. Ну, чтожъ намъ дѣлать, послѣ этого?.. Видите, Александръ Алексѣичъ, какая у насъ рѣшительная дочка!.. Не бойтесь вы за нее свататься?

— Не боюсь! выговорилъ Одолинскій, сознавая однако, не безъ волненія, что ему было бы пріятнѣе еслибъ невѣста его не была такъ весела именно въ эту, великую для нихъ минуту.

— Ну, чтожъ, ma chère amie? обратился Роиновъ къ своей женѣ, думаю, мы съ тобою пренятствовать не будемъ?

И взявъ руку дочери онъ положилъ ее въ руку Александра, сказавъ:

— Господь съ вами! Дай вамъ Богъ счастья, но вы знаете, что свадьбу надо отложить по крайней мѣрѣ на годъ?.. Олечкѣ вѣдъ еще годъ не исполнился.

— Знаю, Петръ Николаичъ.

— Знаемъ, папочка! Это, тоже, давно рѣшено.

— Вотъ и дѣло въ шляпѣ! весело вскричалъ Владиміръ. Значить можно поздравить?.. А что-же! Надо бы шампанскаго!.. Гдѣ же нашъ оберъ-церемоніймейстеръ?

— Постой, Володенька! остановила его мать. Прежде поздравленій надобно Божье благословеніе на жениха и невѣсту.

Тутъ за дверьми раздался голосъ Прасковьи Ивановны.

— У меня здѣсь ужъ все готово изъ вашего кюта Икону принесла, и шампанское Яковъ откупориваетъ, да и завтракъ на столѣ.

— Ахъ, Создатель! Ну не правъ ли я, что это Прасковья премудрая?.. Бисмаркъ въ юбкѣ, да и баста! заявилъ Владиміръ, открывая торжественное шествіе въ столовую.

Александръ и Ольгу благословили, но вслѣдъ затѣмъ словно бы раздумье нашло на всѣхъ; завтракъ прошелъ далеко не такъ весело, какъ можно было бы ожидать. Одинъ Владиміръ оживилъ его своимъ обычнымъ весельемъ и рѣчью, „процурованной рѣчью“ — какъ онъ называлъ ее, въ которой онъ обратился съ бокаломъ въ рукахъ, къ жениху и невѣстѣ.

Главной причиной раздумья конечно была близкая разлука; но бытъ можетъ къ этой печали примѣшалось у нѣкоторыхъ изъ нихъ и другая менѣе опредѣленная, по еще болѣе тяжкая забота.

Петръ Николаевичъ никакъ не могъ отвязаться отъ тревожной мысли, возникшей въ немъ въ ту секунду, какъ онъ прочелъ тѣнь неудовольствія на лицѣ Саши, когда Ольга рассмѣялась глядя на ихъ расчувствованные лица, давеча, въ кабинетѣ. Онъ тогда же подумалъ:

Сойдутся ли они?.. Ужъ черезъ чуръ онъ, голубчикъ идеаленъ!.. А Олечка-то наша, — хоть и прекрасный человѣчекъ, слова вѣтъ, — но она иногда — Elle est un peu brusque! Не сдержана она, наружно!.. Не то чтобы отъ безсердечія или непониманія, — упаси Богъ! а по простотѣ и прямодушію!.. Мало у нея шлифовки!.. Но неужто-жъ онъ и безъ шлифовки не узнаетъ въ ней дорогаго самородка?.. Быть того не можетъ! Да вотъ же и узналъ. Онъ чуткій!.. Но эта ея!.. гальердиза, — ça le choque, это очевидно! Богъ знаетъ! Богъ знаетъ!.. А впрочемъ!.. такіи ли крайности сходятся? И наконецъ не сейчасъ же вѣнчать!.. Посмотримъ что Богъ дастъ!..

Послѣднія размышленія являлись въ видѣ успокоеній; но зародившіяся въ чуткомъ умѣ старика подозрѣнія о не сходствѣ характеровъ Александра и Ольги, долго должны были его смущать.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Веселый банкетъ.

(Рис. на стр. 476 и 477).

Талантливый художникъ Швенигеръ вводитъ насъ въ веселое общество молодежи. Всѣ привѣтствуютъ, быть можетъ имянинницу, хозяйку. Всѣ къ ней обращаются, поднимая бокалы, съ поздравленіями и пожеланіями счастья. Молодой кузень беретъ за руку хорошенькую имянинницу — кузину и вѣжно, и съ чувствомъ поздравляетъ ее говоря ей что то убѣдительно. Быть можетъ это его невѣста, онъ наконецъ получилъ давно и страстно жданнаго согласія ея, получилъ позволеніе наконецъ всему собравшемуся обществу объявить о своемъ счастьи. Исполненіе картины превосходно. Костюмы того времени, середины XVIII вѣка, придаютъ особую красоту и изящество разнообразной и оживленной группѣ.

„Дубровскій“ повѣсть А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 481).

Недавно, помѣщая рисунокъ, изображавшій эпизодъ изъ извѣстной повѣсти нашего гениальнаго поэта „Дубровскій“ мы коснулись уже ея драматическаго содержанія, столь интереснаго и сильнаго, при полной художественности, простотѣ и

сжатости изложенія. Настоящій рисунокъ относится къ одному изъ эпизодовъ той же повѣсти. Проникнувъ въ домъ отца любимой имъ дѣвушки, богача Троекурова, подѣ видомъ учителя французскаго языка, молодой Дубровскій, тогда уже атаманъ шайки, наводившей ужасъ на весь край, подвергся ужасной шуткѣ со стороны своего патрона. У Троекурова была дикая и грубая забава, состоявшая въ томъ, что во время пировъ, бывавшихъ въ имяннѣ, въ пустую комнату, гдѣ на цѣпи былъ прикованъ огромный медвѣдь, нечаянно вталкивали кого нибудь изъ гостей. Только одинъ уголъ комнаты былъ безопасенъ отъ нападенія звѣря. Въ ужасѣ, несчастный гость стоялъ въ этомъ углу передъ звѣремъ и полумертваго отъ страха его вынускали при общемъ хохотѣ. Мнимаго учителя также неожиданно втолкнули въ комнату, гдѣ на него внезапно кинулся медвѣдь. Дубровскій вдругъ выхватилъ карманный пистолетъ и выстрѣливъ звѣрю въ ухо, убилъ его на мѣстѣ. Троекуровъ былъ изумленъ. „Зачѣмъ ты носишь заряженный пистолетъ?“ спросилъ онъ молодого человѣка. „На случай если не стерплю обиды!“ отвѣтилъ тотъ. Съ этого случая гордая дѣвушка, дочь Троекурова, обратила вниманіе на молодого учителя, послѣ чего и развиваются дальнѣйшія драматическія положенія этой прекрасной повѣсти.

Воздушные замки.

(Рис. на стр. 484).

Мальчик раскинулся на своемъ неудобномъ сидѣньѣ такъ си-баритски, какъ будто это самое роскошное ложе и выражение его плутоватаго, улыбающагося лица показываетъ мечтательное довольство тѣми картинами и мечтами, какія проносятся въ его воображеніи. Онъ строитъ свои воздушные замки, создаетъ себѣ блестящее будущее, на сколько умѣетъ счастливецъ—и кто знаетъ? Удача и слѣдное счастье могутъ улыбнуться и ему и изъ ничего создать ему значеніе и положеніе. И быть можетъ впоследствии онъ, проходя мимо такого же маленькаго мечтателя, вспомнитъ какъ самъ строилъ свои воздушные замки.

Въ курятникѣ.

Рис. на стр. 485).

Маленькая хозяйка обходи свой районъ и заботливо слѣди за всею хлопотливою жизнью своего вѣдомства, среди клохчущихъ куръ, бляющихъ овецъ, заходитъ въ полутьму курятника. Сразу, со свѣту, она не вдругъ различаетъ предметы, но вотъ находитъ она въ корзинкѣ только что снесенныя ея любимой курочкой яйца и сейчасъ побѣжитъ домой сообщить эту маленькую домашнюю новость.

Л. Кронекъ.

(Портр. на этой стр.).

Въ прошломъ году весь Петербургъ восхищался превосходными постановками и исполненіемъ знаменитой придворной Мейнингенской труппы. Кромѣ самаго герцога, любителя и глубокаго знатока искусства, дѣло обизано своимъ совершенствомъ умѣнью и трудомъ талантливаго Кронекъ, директора Мейнингенской труппы.

Людвигъ Кронекъ родился въ 1837 году въ Бранденбургѣ. Вскорѣ послѣ его рожденія родители переселились въ Берлинъ и здѣсь онъ провелъ свое дѣтство и юность. На семнадцатомъ году онъ побѣжалъ въ Парижъ, гдѣ полтора года провелъ у своихъ родственниковъ. Это имѣло рѣшающее значеніе на выборъ его дальнѣйшей карьеры. Частое посѣщеніе театра вызвало въ немъ желаніе посвятить себя сценѣ, куда онъ поступилъ въ октябрѣ 1856 г. въ театръ Кролля въ Берлинѣ. Театромъ этимъ завѣдывалъ въ то время Карлъ Бэрнеръ, ставшій учителемъ Кронекъ. Небольшая, изысканная фигура послѣдняго номѣшила ему посвятить себя трагедіи; онъ по совѣту своего учителя сталъ комикомъ и съ успѣхомъ подвизался на этомъ поприщѣ съ 1856 до 1866 года въ различныхъ театрахъ Берлина, въ Цюрихѣ, Лейпцигѣ и Кенигсбергѣ. Въ 1866 году, послѣ вступленія на престолъ герцога Георга II, мейнингенская сцена сдѣлалась постояннымъ придворнымъ театромъ; тогда Кронекъ поступилъ на эту сцену и въ теченіи восьми лѣтъ игралъ характерныя и комическія роли. Въ 1873 году онъ былъ сдѣланъ режиссеромъ и въ первый же годъ его дѣятельности мейнингенская труппа стала давать представленія въ другихъ городахъ. Въ маѣ 1874 года она появилась въ Берлинѣ; появленіе это было знаменательно въ исторіи нѣмецкаго театра и вызвало переворотъ на всѣхъ германскихъ и заграничныхъ сценахъ. Имѣя содѣйствіе любящаго искусство герцога Георга и его супруги, Кронекъ съ теченіемъ времени сталъ гениальнымъ директоромъ театра. Не смотря на блестящія предложенія Дингелштедта, звавшаго его въ Вѣну въ качествѣ режиссера бургтеатра, Кронекъ не захотѣлъ разстаться со своимъ высокимъ покровителемъ. Въ 1876 г. онъ былъ сдѣланъ главнымъ режиссеромъ, въ 1877 г. директоромъ, въ 1879 заступающимъ мѣсто управляющаго, въ 1880 г. совѣтникомъ управленія и въ 1884 г.

надворнымъ совѣтникомъ. Въ тоже время онъ получилъ много орденовъ, въ томъ числѣ и заграничныхъ. Во всѣхъ путешествіяхъ труппы съ 1874 года онъ лично руководилъ ею. Мейнингенцы въ первый разъ выступили въ Петербургѣ въ Юліѣ Цесарѣ. Впечатлѣніе, произведенное ими, было велико. всѣ почувствовали что это отступленіе отъ старыхъ традицій составляетъ новое начало для театра. Даже лучшіе театры обращали очень мало вниманія на историческую точность обстановки. Еще болѣе сильное впечатлѣніе произвели „Валленштейнъ“ и „Марія Стюартъ“. Для того чтобы быть вѣрнымъ истинѣ, Кронекъ объѣздитъ мѣста, имѣющіе историческое значеніе для этихъ драмъ и умѣло воспользовался собраннымъ матеріаломъ.

Людвигъ Кронекъ. Режиссеръ Мейнингенскаго театра. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

только на мордѣ растутъ длинные волосы, на подобіе густыхъ усовъ. На сушѣ моржъ двигается неуклюже и съ трудомъ, но въ водѣ очень проворенъ и поворотливъ. Никакой гребецъ на лодкѣ не можетъ сравниться съ нимъ въ скорости, и выносливость его при плаваніи по истинѣ поразительна. Въ умственномъ отношеніи, по сообразительности, моржи не ниже другихъ тюленей. Живи стадами, они выказываютъ замѣчательную общность, такъ что противъ врага выступаютъ всѣ вмѣстѣ. Любовь матери къ малюткамъ велика и постоянна. Въ отдаленныхъ странахъ сѣвера, видя человѣка впервые, моржъ не выказываетъ къ нему неприязни, но приглядѣвшись и узнавъ въ человѣкѣ своего врага, онъ выступаетъ противъ него отважно и осмотрительно. При нападеніи онъ безъ замедленія вступаетъ въ бой и яростно защищается до полного пораженія. Между собою моржи въ большинствѣ случаевъ живутъ дружно; только весною у нихъ происходятъ иногда схватки изъ-за самокъ. На рисункѣ нашемъ изображены два борющихся моржа. Грозный ревъ ихъ потрясаетъ воздухъ, неуклюже наваливаются они одинъ на другаго и каждый изъ противниковъ старается нанести клыками рану своему сопернику. Въ отдаленіи самки по обыкновенію спокойно смотрятъ на исходъ боя. Повидимому, исходъ этотъ никогда не бываетъ смертельнымъ; всѣ старые моржи имѣютъ глубокіе рубцы на шеѣ, свидѣтельствующіе о полученныхъ ими въ борьбѣ ранахъ.

Дамская фехтовальная школа въ Вѣнѣ.

(Рис. на стр. 492).

Нерѣдко можно встрѣтить дамъ прекрасно ѣздящихъ верхомъ, катающихся на конькахъ, стрѣляющихъ, плавающихъ, гребущихъ веслами и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ не уступающихъ мужчинамъ. Въ послѣднее время дамы стали заниматься

и фехтованіемъ, что безспорно способствуетъ развитію здоровья, а также сообщаетъ ловкость и присутствіе духа. Съ тѣхъ поръ какъ Императрица Австрійская стала заниматься фехтованіемъ въ видахъ здоровья, занятіе это вошло въ моду между дамами. Въ Вѣнѣ образовалась дамская фехтовальная школа подъ завѣдываніемъ Гартля и ученицы его дѣлаютъ значительные успѣхи. Восемь изъ этихъ дамъ фехтовальщицъ ѣздили даже недавно въ Парижъ и тамъ своею граціею, ловкостью и отвагою обратили на себя вниманіе. На помѣщенныхъ рисункахъ показано нѣсколько пріемовъ фехтованья, именно: сперва общее упражненіе на рапирахъ, затѣмъ поединокъ на рапирахъ и съ кинжалами и наконецъ общее упражненіе съ саблями. Костюмъ фехтовальщицъ состоитъ изъ голубой или красной короткой юбки, туфель и кожаного корсажа. При нѣкоторыхъ упражненіяхъ надѣвается для защиты лица сѣтка.

Бѣлый клобукъ патріарха Филарета Никитича.

(Рис. на стр. 493).

Богатѣйшее собраніе древнихъ свитательскихъ одеждъ, а также и церковной утвари, и церковныхъ драгоценностей, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ, представляетъ собою такое собраніе, которое могло бы послужить основой для большаго археологическаго труда. Къ сожалѣнію, на это собраніе до сихъ поръ еще не обращено достаточно вниманія. Заимствуемъ изъ этого неисчерпаемаго хранилища драгоценныхъ остатковъ русской старины изображеніе одной изъ подробностей Патріаршаго облаченія, особенно поражающей своею величавою простотою по сравненію съ другими частями патріаршихъ облаченій, старательно сохраняемыхъ въ шкапахъ и витринахъ патріаршей ризницы.

Рядомъ съ тяжелыми, златокованными, украшенными жемчугомъ и камнями, великолѣпными митрами нашихъ патріарховъ и митрополитовъ, въ ризницѣ помѣщенъ этотъ простой *бѣлый клобукъ* Патріарха Филарета Никитича. Онъ весь вывѣзанъ изъ крученого бѣлаго шелка. На длинныхъ лопастяхъ его или „воскриліяхъ“ надахшихъ на перси Святителя, нашиты восемь золотыхъ *дробницъ* (образковъ), на коихъ превосходно чернью наведены лики св. Николая, трехъ Вселенскихъ, трехъ Московскихъ и трехъ Ростовскихъ Чудотворцевъ. На челѣ клобука изображеніе херувима, вывѣзанное изъ мелкихъ жемчуж-

ныхъ зеренъ. На предлагаемомъ нами рисункѣ клобукъ этотъ изображенъ надѣтымъ на главу самого Патріарха Филарета; изображеніе снято со стариннаго портрета, хранящагося въ Теремномъ дворцѣ.

Подобный же вязанный бѣлый клобукъ хранится и въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора, представляя собою одинъ изъ остатковъ древняго облаченія Новгородскихъ архіереевъ.

Ручная американская сѣялка.

(Рис. на стр. 493).

Изобрѣтенная въ прошломъ году въ Америкѣ смычковая сѣялка въ разбросъ заслуживаетъ вниманія нашихъ хозяевъ. Она не только разбрасываетъ сѣмена равномернѣе, но и значительно ускоряетъ работу, сберегаетъ сѣмена и доступна всякому по цѣнѣ. Сѣмена выбрасываются, при помощи быстро-вращающагося горизонтальнаго диска, съ разбрасывающими и на ребро поставленными крыльями и распределяются ровно по обѣ стороны сѣвца. Сѣмена разбрасываются на полосу въ 20—30 футовъ ширины, смотря по тяжести зерна. Сѣялка отличается легкостью; вѣсомъ она всего отъ 5 до 7 фунтовъ. Каждый мальчикъ или женщина могутъ легко ею управлять. Дѣйствіе ея значительно сильнѣе ручнаго посѣва—среднимъ числомъ при обыкновенномъ шагѣ рабочаго, около 1 десятины въ часъ. Состоитъ сѣялка изъ ящика, къ которому прикрѣпленъ мѣшокъ для зерна. На днѣ ящика спереди имѣется отверстіе, закрывающееся задвижкой, при помощи рукоятки.

Зерно черезъ отверстіе, уменьшаемое или увеличиваемое задвижкой, падаетъ на вращающуюся жестяную дискъ, съ припаянными къ нему на ребро поставленными жестяными крыльями. Дискъ имѣетъ деревянную ось, которую обвиваетъ круглый ремень смычка, съ двумя спиральными пружинами. Работникъ надѣваетъ сѣялку, наполненную зерномъ, чрезъ плечо на грудь съ лѣвой стороны и при началѣ сѣва, отступая на нѣсколько шаговъ отъ засеваемаго поля, начинаетъ вращать дискъ, двигая смычекъ вправо и влѣво. Сдѣлана сѣялка весьма прочно и продается въ складахъ товарищества Буркартъ и Урлаубъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по весьма доступной цѣнѣ т. е. 12 р. за штуку.

Политическое обозрѣніе.

Недоразумѣнія съ Китаемъ.—Усиленіе манчжурской арміи.—Требовательность китайскихъ властей.—Безвыходность положенія греческаго правительства и народа.—Увеличеніе довѣрія къ Гладстону.—Безпорядки въ Чикаго.

Совершенно неожиданно начинаютъ обращать на себя вниманіе наши отношенія къ Китаю. По послѣднимъ свѣдѣніямъ оказывается, что эти отношенія за послѣднее время настолько обострились, что даже могутъ окончиться разрывомъ. Еще недавно, въ дипломатическихъ кружкахъ было много толковъ по поводу послѣднихъ сообщеній, полученныхъ изъ восточной Сибири и съ китайской границы. Упрекали мѣстную администрацію въ излишней уступчивости китайскимъ властямъ, давшей ими поводъ быть неумѣренно требовательными и даже задорными и упрекали мѣстную администрацію еще въ томъ, что она скромно умалчивала о начавшихся натянутыхъ отношеніяхъ къ Китаю и сообщила объ нихъ центральному управленію только въ то время, когда эти недоразумѣнія чуть не грозятъ разрывомъ.

Отношенія Китая къ Россіи стали ухудшаться по мѣрѣ того, какъ начала возрастать численность гарнизоновъ китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ Манчжуріи, по границѣ съ Россіею. Свѣдѣнія о заботливости пекинскаго правительства усилить и организовать армію въ своей сѣверной провинціи, въ предѣлахъ далеко превосходящихъ необходимость, имѣлись уже давно, но почему-то въ свое время на нихъ мало обращали вниманія. Еще пять лѣтъ тому назадъ, состоявшій при китайской миссіи Поповъ сообщилъ объ укрѣпленіи стратегическихъ пунктовъ въ Манчжуріи, объ комплектованіи трехъ армій, о вооруженіи ихъ и о приглашеніи китайцами европейскихъ инструкторовъ для обученія солдатъ. За этотъ промежутокъ времени на восточной нашей границѣ сформировалась довольно значительная сила, съ которою если не сейчасъ, то въ будущемъ придется серьезно считаться. Манчжурскія войска снабжены нынѣ магазинными ружьями, хорошо обучены и организованы вполнѣ по европейски. Относиться къ такому врагу съ пренебреженіемъ теперь уже невозможно; съ другой стороны излишняя уступчивость, какъ всегда, не приводитъ къ хорошимъ результатамъ. На эти уступки отвѣчаютъ притязаніями и придирками, начинаютъ вѣшиваться въ дѣла до нихъ не касающіяся, требуютъ, чтобы китайцы, живущіе въ предѣлахъ Южно-Уссурийскаго края, судились по китайскимъ законамъ, настаиваютъ на пересмотрѣ границы 1860 года, наконецъ безпрестанно предъявляютъ свои права на заливъ Посетъ, требуя передачи его во владѣніе Китая. Сдѣланная уступка деревни Савеловки, въ видахъ обоюднаго исправленія границы, приш-

та была за слабость русскаго управленія и возбуждала еще большую требовательность и притязательность.

Ультиматумъ и блокада греческихъ береговъ были предприняты съ участіемъ Россіи, хотя въ отношеніи блокады и допущается такое толкованіе, что два русскихъ судна, находящіяся въ Судской Бухтѣ, имѣютъ назначеніе принять на себя королевскую фамилію, въ случаѣ если-бы въ Афинахъ вспыхнуло революціонное движеніе. Между тѣмъ положеніе греческаго правительства таково, что ему почти остается одинъ только исходъ винуться въ опасную и неравную борьбу съ турками. Но если бы даже и удалось со всѣми ультиматумами, блокадами и внушеніями со стороны Европы предотвратить греко-турецкую борьбу, развѣ можно сказать, что дѣла на Балканскомъ полуостровѣ устроились и что нынѣ уже тамъ нѣтъ поводовъ угрожающихъ миру? Болгарскій народъ остается недоволенъ новымъ объединеннымъ правительствомъ, сербы недовольны австро-венгерскою опекою, въ Босніи представителямъ православной церкви приходится считать защитникомъ церкви австрійскую корону, а разоренные военными расходами греки, неудовлетворенные македонцы, албанцы, армяне могутъ оставаться недовольными и Портою, и Европою. Такое положеніе мало говорить за сохраненіе на Балканскомъ полуостровѣ мира.

Второе чтеніе ирландскаго билля въ англійскомъ парламентѣ было отложено, послѣ сдѣланнаго Гладстономъ заявленія о готовности его отказаться отъ нѣкоторыхъ пунктовъ. Судя по результатамъ митинговъ, повидимому, всѣ начинаютъ свykаться съ мыслью объ ирландскомъ самоуправленіи.

Въ заключеніе намъ опять приходится отмѣтить рабочія безчинства, проявляющіяся въ Европѣ и Америкѣ. Декавильскіе безпорядки во Франціи до сихъ поръ не утихаютъ, а въ Америкѣ къ рабочему вопросу, для котораго существуетъ тамъ особое общество, подъ названіемъ „Братство рыцарей труда“, примѣшались анархическія и социалистическія тенденціи, представленныя такими ужасными атрибутами какъ динамитъ, порохъ, револьверы, отравленные вещества и проч. Въ Чикаго, обширномъ промышленномъ центрѣ, въ почъ на 22-е Апрѣля между полиціею и динамитчиками было настоящее сраженіе съ не малыми потерями съ той и другой стороны убитыми и ранеными. Такого грандіознаго безчинства, какаго представляла намъ примѣръ Америка, въ Европѣ еще, благодаря Бога, не было. Анархистъ Моостъ арестованъ. Наученная горькимъ опытомъ, американская республика по всей вѣроятности уже не будетъ теперь давать такого радужнаго пріюта европейскимъ выходцамъ-анархистамъ и по заслугамъ оцѣнитъ ихъ замыслы.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 30 апрѣля прибылъ въ Ялту на крейсерѣ „Память Меркурія“ Его Имп. Выс. генералъ-адмиралъ В. Кн. Алексѣй Александровичъ. Погода стоитъ чудесная. Ихъ Императорскія Величества ежедневно дѣлаютъ прогулки по окрестностямъ.

— При особѣ Императора германскаго назначенъ состоять флиг.-адъют. гр. Голенцевъ-Кутузовъ, сынъ генерала занимавшаго этотъ постъ и пользовавшаго особымъ расположеніемъ Императора Вильгельма. Онъ находился въ свитѣ Императора во время франко-прусской войны.

— Отъ Высочайшаго Двора бухарскій посолъ получилъ подарки, предназначенные Эмиру и выѣхалъ изъ Сиб.

— Его Имп. Выс. В. Кн. Николай Николаевичъ выѣхалъ 20 апр. въ Обл. Войска Донскаго для осмотра бригадъ кавалерійскаго запаса.

— Составлена опись художественныхъ предметовъ Зимняго дворца и отпечатана въ 100 экз.

Правительственныя извѣстія.

— Въ Прибалт. краѣ преобразуется сельская полиція и становится вмѣсто вотчинной государственною. Затѣмъ послѣдуютъ и реформы: судебная, городская и земская.

— Производится дополнительный выпускъ свѣдѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка 10 мил. руб.

— Труды комиссіи по составленію новаго уголовного уложенія будутъ окончены и внесены въ Государст. Совѣтъ не ранѣе осени 1887 года.

— Въ юго-зап. краѣ окончательно уничтожаются ремесленные цехи. Только въ Кіевѣ, Житомирѣ и Каменецъ-Подольскѣ останутся ремесленныя управы, но безъ дѣленія на цехи.

Военное и морское дѣло.

— Для присутствованія на торжествѣ спуска въ Севастополѣ броненосцевъ приглашены туда восемь адмираловъ, защитниковъ Севастополя въ крымскую войну. Въ морской музей присланы модели трехъ новыхъ броненосцевъ.

— Строится новый броненосецъ на верфи Балтійскаго завода. Длина его 378 ф., ширина 50 ф., сила механизма 8000 паровыхъ лошадей, вѣсъ стали 150,000 пуд. и скорость хода 30 верстъ въ часъ (17 узл.), броня толщиной 6 дюйм., вооруженъ будетъ броненосецъ 8 и 6 дюйм. нарѣзными орудіями.

— Чтобы ознакомиться съ морскимъ дѣломъ въ Россіи и изучить русскій языкъ французскимъ морскимъ министромъ отправлены нѣсколько морскихъ офицеровъ въ Сиб.

— Въ 20-хъ числахъ мая выступаютъ изъ Сиб. въ Красное Село полки 1 и 2 гвард. пѣхот. дивизій и полки 1 гвард. кавалерійской дивизіи.

— 5 мая происходило въ офицерск. гимнастическомъ залѣ состязаніе офицеровъ въ фехтованіи.

Судебныя извѣстія.

— Камеры судебн. слѣдователей переводятся изъ зданія Окружн. Суда въ Сиб. по участкамъ, что представляетъ удобства какъ для слѣдователей, такъ и для вызываемыхъ ими свидѣтелей.

— 15 мая начнется въ Гельсингфорсѣ въ военно-окружн. судѣ большое дѣло, которое протянется не менѣе 1½ мѣсяцевъ, о злоупотребленіяхъ цѣлой группы военныхъ инженеровъ Финл. военнаго округа.

— Въ Екатеринбургѣ 10 мая будетъ разбираться дѣло о шайкѣ воровъ, причемъ подсудимыхъ и свидѣтелей будетъ 150 человекъ. Въ зданіи суда помѣститъ негдѣ такое количество и дѣло будетъ разсматриваться въ помѣщеніи дворянскаго собранія, въ бывшемъ Потемкинскомъ дворцѣ.

— Въ сѣздѣ Мир. Судей въ Сиб. разсматривалось дѣло о фабричныхъ рабочихъ и

сѣздъ постановилъ въ первый разъ рѣшеніе, что арестъ на заработокъ работника за долгъ можетъ быть положенъ только въ его четвертой части.

Медицина.

— Сумма пожертвованій на устройство института Пастера въ Парижѣ достигла 1.400.000 фр.; скоро приступятъ къ устройству учрежденія; всего надо 2 мил. фр.

— Разрѣшеніе на открытіе заведеній искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ въ Россіи предоставлено повсемѣстно мѣстному начальству, безъ обращенія въ Мин. Внутр. дѣлъ.

— Королева Италіи Маргарита назначила лейбъ-медикомъ своимъ женщину-врача Фарне, которая имѣетъ дипломъ доктора и практиковала въ госпиталяхъ Милана и Турина.

— Коканъ, о которомъ столько говорили послѣднее время, получилъ особенное значеніе. Въ Соед. Штатахъ развилась кокаиноманія—въ аптекахъ продается вездѣ содовая вода съ кокаиномъ. Подъ предлогомъ что кокаиномъ укрѣпляетъ нервы, публика на него набросилась, но уже выяснилось что дѣйствіе его хуже морфія и были случаи отравленія имъ. Члены общества трезвости особенно много употребляютъ кокаиномъ.

— Кумысъ начинаютъ фабриковать въ Англіи, а кефиръ въ Германіи. Въ Брюкенау, въ горахъ Рейнгебурге, на границѣ Баваріи, открывается съ мая по октябрь леченіе кефиромъ подъ наблюденіемъ русскаго врача.

Изъ губерній и областей.

— Имп. русск. минералогич. Общество послало профессора Арзуни для изслѣдованія Невьянскаго горнаго округа, гдѣ предполагается мѣстонахожденіе алмазовъ. Еще Александръ Гумбольдтъ, въ бытность свою въ Россіи, указывалъ что алмазы должны быть непременно въ Уральскихъ горахъ, ибо горныя породы здѣсь однородны съ породами бразильскихъ алмазныхъ копей.

— Багажъ путешественника Миклуха-Маклая, доставленный въ Одессу на пароходѣ „Цесаревичъ“, былъ досмотрѣнъ въ присутствіи владѣльца. Миклуха-Маклай привезъ въ Россію громадную коллекцію череповъ, земноводныхъ, пресмыкающихся, рыбъ и пр. Весь этотъ багажъ отправленъ въ СПб.

— Въ Урвенѣ, эстляндской губерніи, за послѣднее время началось переселенческое движеніе, которымъ пользуются разныя темныя личности, выманивающія у крестьянъ деньги обѣщаніемъ развѣдать объ удобныхъ земляхъ въ глубинѣ Россіи. Полиція хотѣла арестовать ихъ, но будущіе переселенцы умогають имъ скрыться.

— Газета „Карсъ“ сообщаетъ, что 700 эстовъ, зимовавшихъ въ Ставропольской губерніи рѣшено направить для поселенія въ Карскую область, о чемъ уже сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія.

— 22 апрѣля въ Нерчинскѣ и Срѣтенскѣ было землетрясеніе, предшествуемое подземнымъ гуломъ.

Почтовые извѣстія.

— Такъ какъ съ 1 іюля будутъ введены новыя тарифныя таксы, установленныя конференціей въ Берлинѣ прошлаго года, то наше главное управленіе почтъ и телеграфовъ вводитъ вновь однообразный послонный тарифъ для внутренняго телеграфа, вмѣсто поясной системы.

— Французское минист. почтъ и телеграфовъ предоставляетъ съ нынѣшняго года газетамъ право получать телеграммы за половинную плату со всей Франціи—если бы это было введено у насъ то оказалось бы большую услугу печати.

— Въ Москвѣ такъ переполняются письмами различные почтовые ящики, что найдено нужнымъ въ иныхъ пунктахъ выставить особаго устройства весьма большіе ящики, при зданіи же Почтамта сдѣланы прорѣзы съ громадными внутренними ящиками.

— Трехколесныя велосипеды введены въ

настоящее время въ употребленіе главнымъ почтамтомъ въ Лондонѣ. Велосипеды замѣняютъ собою почтовые фургоны для развоза посылокъ въ малонаселенныхъ предмѣстьяхъ Лондона. У насъ почтовые велосипеды могли бы съ успѣхомъ быть примѣнены къ развозкѣ корреспонденціи и посылокъ по дачнымъ окрестностямъ Петербурга. Другое полезное нововведеніе въ лондонскомъ почтамтѣ, заслуживающее подражанія, состоитъ въ устройствѣ особаго отдѣленія, въ которое доставляются иностранныя и колониальныя посылки, сортируемыя и досматриваемыя въ присутствіи таможенныхъ чиновниковъ, причемъ предметы, недозволенные къ везу, помѣщаются въ особую кладовую. Полученіе заграничныхъ посылокъ изъ петербургскихъ таможенъ, портовой и сухопутной, сопряжено съ такими расходами и потерю времени, вслѣдствіе отдаленности этихъ таможенъ отъ центра города, что открытіе почтово-таможеннаго отдѣленія при петербургскомъ почтамтѣ оказало бы большую услугу обществу.

Театръ, музыка и гулянья.

— А. Г. Рубинштейнъ внесъ въ Госуд. Банкъ 25 тыс. р. неправоустановленнаго капитала для музыкальныхъ премій черезъ каждыя 5 лѣтъ лучшимъ композиторамъ и пианистамъ всѣхъ націй, религій и сословій. Для конкурсовъ должны быть учреждены собранія экспертовъ изъ преподавателей мѣстныхъ консерваторій въ Спб., Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Александринскаго театра въ Спб. будетъ поставленъ „Гамлетъ“ въ прекрасномъ переводѣ нашего талантливаго сотрудника П. П. Гибдича.

— Дирекція Имп. Спб. Театровъ вновь пересматриваетъ и измѣняетъ контракты съ артистами для будущаго сезона.

— Въ Бельгій, въ Антверпенѣ теперь играетъ труппа японскихъ артистовъ, впервые посѣтившихъ Европу. Труппа получаетъ 32 т. фр. въ мѣсяцъ.

— Открытіе сада и театра „Ливадія“ въ Спб. послѣдовало 4 мая, на сценѣ шла феерія „На водѣ и на сушѣ“.

— Открытіе сада „Аркадія“ въ Спб. послѣдуетъ 9 мая, въ театрѣ пойдетъ оперетка, на открытой сценѣ клоуны, хоръ цыганъ въ 100 человекъ и проч.

— Зоологическій садъ въ Спб., открытіе котораго послѣдовало 3-го мая, при громадномъ стеченіи публики, украсился многими новыми постройками. Направо и нѣлѣво у входа возвышаются новыя конторы и жилия помѣщенія. На мѣстѣ прежняго террарія устроенъ новый террарій по всѣмъ правиламъ новѣйшей техники, причемъ по видимому не щадили расходовъ. Мѣстность между терраріемъ и театромъ измѣнена до неузнаваемости. Тутъ возведено прекрасное зданіе для обезьянъ, украшенное пальмами и другими экзотическими растениями. Изъ другихъ новыхъ зданій заслуживаетъ вниманія помѣщеніе для бегемотовъ, которое своимъ внутреннимъ устройствомъ еще лучше дома для обезьянъ. Вообще сдѣлано многое для того, чтобы зоологическій садъ соотвѣтствовалъ своему спеціальному назначенію. Кромѣ того невысокая плата за входъ уменьшена теперь въ воскресенія до 20 к., со взрослою челевѣка и 10 к. съ дѣтей.

Наука и литература.

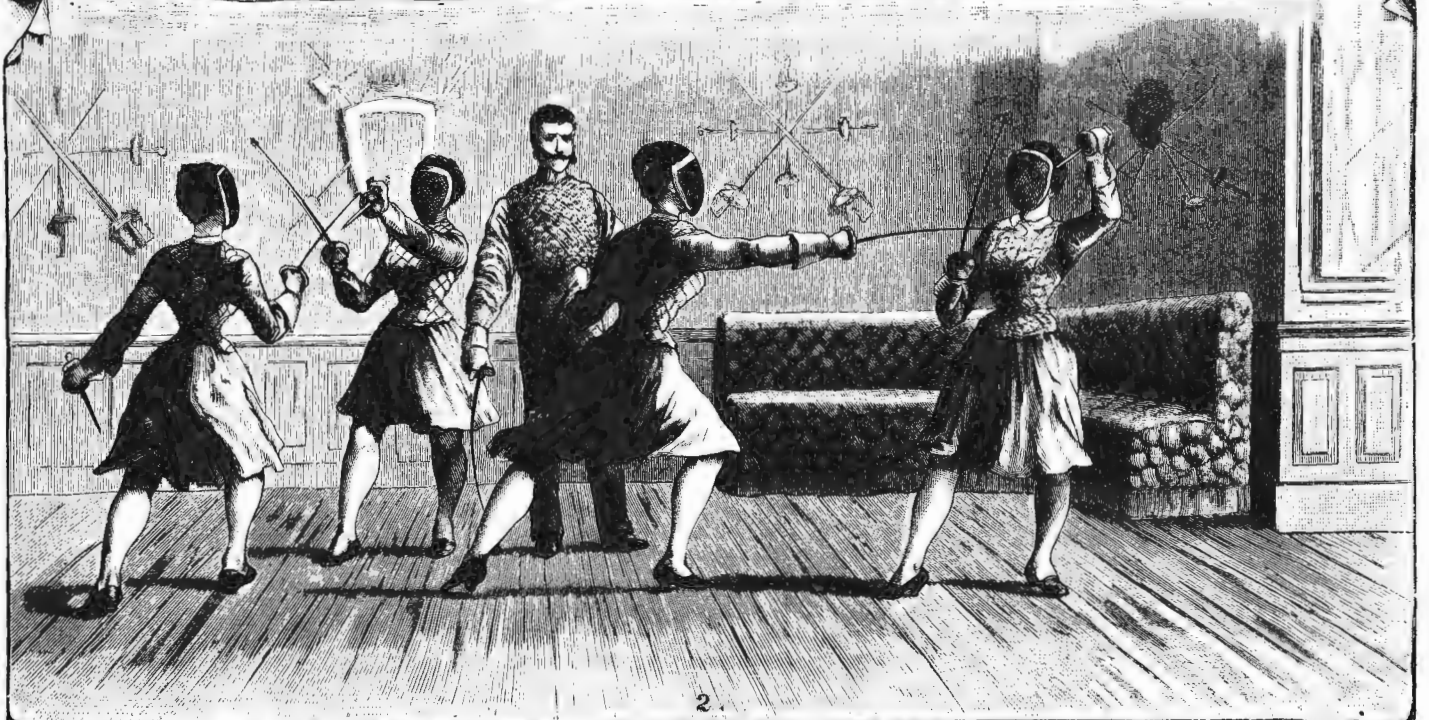
— Въ Парижѣ вышелъ переводъ романа нашего талантливаго сотрудника гр. Е. А. Салиаса „Морь“.

— Вмѣсто покойнаго Щебальскаго редакторомъ „Варш. Дневн.“ назначенъ профессоръ варшавскаго Унив. Кулаковскій.

— Въ Дерптскомъ университетѣ вводятся тѣ же правила объ экзаменахъ что и во всѣхъ русскихъ университетахъ.

Новыя книги.

— Роговая вѣтвь. Повѣсть. Въ 3 частяхъ. Москва. 1886. II, 2 р. 25 к.
— Соловьевъ, Д. Азбука хороваго пѣнія съ практическими упражненіями и практикою хрестоматіею. 2-е изд. Спб. 1886. II. 60 к.

С М Ъ С Ъ .

Развитіе конно-желѣзныхъ дорогъ. Первая конно-желѣзная дорога, въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ въ настоящее время, были построены въ 1856 году между Парижемъ и Версалемъ и въ 1863 году въ Копенгагенѣ. Въ Европѣ онѣ достигли наибольшаго развитія въ Голландіи; 31-го декабря 1884 года длина сѣти голландскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ достигала 625 километровъ (1 километръ—0,9373 версты), причѣмъ подвижной составъ состоялъ изъ 712-ти пассажирскихъ и 305 товарныхъ вагоновъ; было перевезено 24.269,000 пассажировъ (1883 г.) и получило доходу 6.361,300 франковъ. Въ Англии въ юнѣ 1884 года считалось 1,210 километровъ конно-желѣзныхъ дорогъ, перевозившихъ ежегодно болѣе 330 милліоновъ человекъ. Въ Германіи общее протяженіе этихъ дорогъ достигаетъ 903 километра; онѣ находятся въ рукахъ 43 обществъ, имѣющихъ 8,100 лошадей и 69 паровыхъ двигателей; въ 1884 году было перевезено 190 милліоновъ пассажировъ. Въ Вѣнѣ въ 1884 году по конно-желѣзнымъ дорогамъ было перевезено 36 мил. человекъ. Америка можетъ назваться колыбелью конно-желѣзныхъ дорогъ, которыя и были первоначально извѣстны подъ названіемъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ; въ Сѣверной Америкѣ 5,000 кил. городскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ 800 въ Нью-Йоркѣ; въ Южной Америкѣ только 1,500 килом. конно-желѣзныхъ дорогъ и изъ нихъ большая часть находится въ Буэнос-Айресѣ. Въ 1882 году въ американскихъ городахъ перевезено 1 миллиардъ 212 милліоновъ пассажировъ, при 18,000 вагоновъ и 100,000 лошадей. Во Франціи въ настоящее время въ различныхъ городахъ считается 640 кил. конно-желѣзныхъ дорогъ; изъ нихъ въ Парижѣ—250, при 5,000 лошадей. Въ Италіи загородныя конно-желѣзныя дороги также достигли большаго развитія (1,000 кил.). Но въ Туринѣ, Миланѣ и Неаполѣ таковыхъ насчитывается только 200 кил. Въ Бельгіи считается около 150 кил. городскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ 71 приходится на Брюссель. Въ Греціи также строится паровая желѣзная дорога изъ Афинъ въ Пирей. Въ Турціи существуетъ конно-желѣзная дорога въ Константинополь. Въ Испаніи конно-желѣзныя дороги занимаютъ въ городахъ 100 кил.; въ Португаліи же они находятся только въ Лиссабонѣ. Въ Россіи конно-желѣзныя дороги занимаютъ 600 кил. (560 верстъ).

Знаменитый Малербъ, министр иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI, согласно французскому этикету того времени, долженъ былъ произнести рѣчь дофина, лежавшему въ колыбели. Ребенокъ страшно кричалъ при его входѣ, и Малербъ сказалъ: „Да будете вы, ваше королевское высочество, для блага своего и счастья Франціи, всегда такъ нечувствительны и глухи къ рѣчамъ льстецовъ, какъ въ настоящее время къ моей рѣчи, съ которою я имѣю честь обращаться къ вамъ“.

Самые большіе мосты въ свѣтѣ. Во главѣ всѣхъ мостовъ по длинѣ стоитъ несомнѣнно мостъ-виадукъ, соединяющій Венецію съ континентомъ. Его длина 3,603 метра (около 3 верстъ и 188 саж.) ширина 9 метровъ (4,2 саж.); онъ состоитъ изъ 222 пролетовъ; поѣзды употребляютъ отъ 8 до 9 минутъ времени для прохождения моста, который былъ построенъ въ теченіе времени между 1841—1845 годами. Вторымъ по величинѣ мостомъ въ свѣтѣ обладаетъ

Бѣлый клобукъ Патріарха Филарета Никитича. Въ патр. ризницѣ въ Москвѣ. По фотогр. грав. Паннемакеръ.

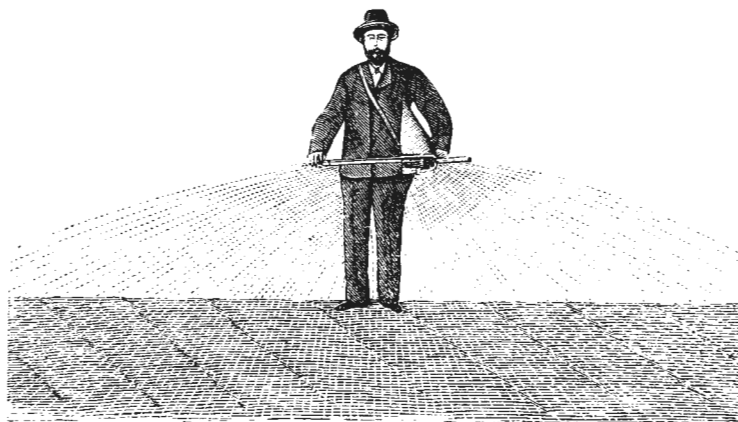
орденъ, такъ и свое письмо, и письменно выразилъ сожалѣніе по поводу сдѣланной имъ безтактности, или принялъ отъ прусскаго генерала вызовъ на дуэль на шпагахъ или пистолетахъ. Тогда генералъ Саламанка рѣшилъ письменно извиниться передъ генераломъ, и просилъ прошенія за промахъ, сдѣланный имъ старича. Императоръ Вильгельмъ изъявилъ генералу Лозъ благодарность за подобный образъ дѣйствій.

Въ Голландіи появилась новая болѣзнь на табакѣ, и такъ какъ она ограничивается исключительно предѣлами Голландіи, гдѣ табакъ воздѣлывается постоянно на одной и той же почвѣ, безъ примѣненія плодотворной системы, то болѣзнь находится въ связи съ системою воздѣлыванія табаку. Болѣзнь появляется весьма не регулярно. Иногда она поражаетъ отдѣльныя растенія, а иногда охватываетъ цѣлыя обширныя плантаціи, причѣмъ въ ней нѣтъ заразительнаго характера.

Сѣвогерманскій Ллойдъ хочетъ устроить быстрое пароходное сообщеніе съ востокомъ Азіи: изъ Берлина въ

Шанхай можно будетъ доѣхать или переслать письма въ 34 дня, т. е. пятью днями раньше чѣмъ изъ Парижа или Лондона. Нѣмецкія суда намѣрены идти по двѣнадцати узловъ въ часъ, англійскія же ходятъ всего десять съ половиной, а французскія не болѣе одиннадцати съ третью.

Въ Вѣнѣ чуть не повторились лондонскія сцены грабежа и безпорядка. Печатныя воззванія пригласили рабочихъ собраться въ праздничный день къ памятнику, сооруженному жертвамъ 1848 г. Сотни полицейскихъ, вооружившись ружьями и револьверами, во время сконцентрировались у назначеннаго мѣста и, какъ только собралась толпа въ 150 человекъ, разсѣяли ее.

Ручная американская сѣялка.

Крѣпостное право въ 1886 г. Есть русское поселеніе, крестьяне котораго до настоящаго времени, на законномъ основаніи, продолжаютъ обрабатывать барщину и давать помѣщику дани натурой. Согласно постановленію Вѣнскаго конгресса 1815 г., границей между Россіей и Австріей была установлена рѣка Збручъ, проходящая по землямъ с. Зеленой, о которомъ идетъ рѣчь. Вслѣдствіе этого крестьянскій поселокъ, лежащій на правомъ берегу Збруча, отошелъ къ Австріи, нахатняя же земли и помѣщичья усадьба, находящіяся на лѣвомъ берегу,—къ Россіи. Сначала эта ненормальность не нарушала установившагося порядка; но когда въ обоихъ государствахъ было отмѣнено крѣпостное право, ненормальность такого положенія вещей обнаружилась. Австрійскій законъ 1849 года, отмѣнившій крѣпостное право для крестьянъ с. Зеленой имѣлъ значеніе только по отношенію къ ихъ усадьбѣ, нахатнихъ же земель, находящихся на территоріи Россіи, онъ, разумѣется, коснуться не могъ. Положеніе 19-го февраля 1861 г. также не было примѣ-

нено къ зеленскимъ крестьянамъ, какъ австрійскимъ подданнымъ. Такимъ образомъ крестьяне с. Зеленой оказались въ фактической крѣпостной зависимости отъ помѣщика, не прекратившейся и до настоящаго времени. Понятно, что крестьяне не могли помириться съ такимъ положеніемъ вещей. Тотчасъ послѣ освобожденія они отказались было нести прежнія повинности. Тогда, по жалобѣ помѣщика, имъ былъ воспрещенъ доступъ на русскую территорію. Въ теченіе года, пока это распоряженіе не было отмѣнено, зеленскіе крестьяне не пользовались своими надѣлами.

Воздухъ Париза. Изслѣдованіе воздуха помощью аппарата названнаго бактериометръ, указало, что въ центрѣ Париза, въ кубическомъ метрѣ содержится 4340 бактерий зимою, 9850—весною, 5560—лѣтомъ и 2350 осенью.

Соединенные Штаты ассигновали 250,000 долларовъ на сооруженіе памятника Гранту въ Вашингтонѣ, а между тѣмъ еще не поставленъ памятникъ Аврааму Линколну.

Рѣшеніе шашечной задачи № 24.

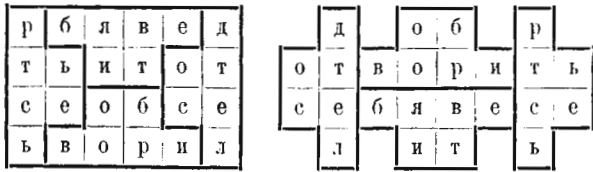
(Помѣщенной въ № 12).

Бѣлые.	Черные.
1) f4 на g3	h6 -- h2
2) c7 -- b8	a5 -- c7
3) c3 -- h4	g7 -- h6
4) h4 -- d8	f8 -- g7
5) d8 -- h4	h6 -- g5
6) h4 -- d8	g7 -- h6
7) d8 -- h4	h6 -- g5
8) h4 -- d8	h8 -- g7
9) b2 -- h8	h2 -- g1
10) b8 -- h2	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Патриаршая—Ф. Гейнцъ, Полтава—Б. Левина.

Рѣшеніе задачи буквъ № 22.

(Помѣщ. въ № 12).

„Добро творить,—себя веселить“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.—Д. Исаева, Сипридонки, Ф. Михель, А. Егорова, Д. Хотина; Б. Коровино—В. К. Терсака; Бѣлогорье—И. Мантейфель; Бѣлгородъ—Ф. Мазуръ, Грузино—Власова; Екатеринбург—М. Шохоръ; Казань—И. Смирнова; Нам.—Подольскъ—И. Саковича; Киевъ—Д. Е. Шилохастова; Кременчугъ—Хазыкова; Петропавловна—Кочешникова; Старица—Архангельской; Тирасполь—Смолянинова; Царское село—Володи Ани....

РЕБУСЪ. Задача № 32.

СОДЕРЖАНІЕ: М. Н. Островскій (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — На весенней зарѣ. Повесть В. П. Желюковской. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Веселый банкетъ (съ рис.). — „Дубровскій“ повесть А. С. Пушкина (съ рис.). — Воздушные замки (съ рис.). — Въ курятникѣ (съ рис.). — А. Кронекъ (съ портр.). — Борьба моржей (съ рис.). — Дамская фехтовальная школа въ Вѣнѣ (съ рис.). — Бѣлый клобукъ Патриарха Филарета Никитича (съ рис.). — Ручная американская съялка (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсл. — Рѣшенія задачъ. — Ребусъ. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марякъ.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.
Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадлеж.: вначительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1,200 духъ и трехъ колесъ, велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.
Р. № 1836 12—6

ИМЪНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орель. № 1851 10—4
Фотографическіе аппараты.
Камера складная съ двойною кассетою и стативомъ 30 р., экстрени, кассета 5 руб. Объективъ 6 р., Лампа 4 руб., пересылка 2 р., справитесь: Литейный просп., 27, въ фотографіи Мертенсъ. № 1895

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ,
романъ изъ жизни Туркестанскаго края Н. Н. КАРАЗИНА. Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисун. автора. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к., въ роскош. козлик. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требов. прос. обрац. въ Контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, д. 6).

ПРОТИВЪ КАШЛЯ
ВѢНСКІЯ ГРУДНЫЯ КАРАМЕЛИ
ФРАНЦА ХЛАДИКА
во всѣхъ аптекахъ, колоніальныхъ и аптекарскихъ торговлехъ. Главное дѣло въ конторѣ Маттисена, Невскій пр., у Казанскаго моста, д. 28—21. М. № 1741 3—3

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.
Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.
Леченіе зубныхъ болей, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операций, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умеренныя.

ЭЛЕОПАТЬ **ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА**
безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славой, для рошенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ **НОВАЯ КНИГА ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА** приспособленная для русскихъ. По этой новой методѣ, совсѣмъ не знающіе французскаго языка, выучиваются въ 10 уроковъ свободно читать, переводить и писать подъ диктовку.

Состав. **И. В. Шавернонская.**

Третье исправленное издание. Цѣна 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Попова, у Пассажа. № 1897

„ЛАНПОНЪ“ Новая Американск Ручная Смычковая Сбѣлка

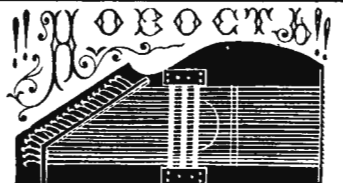
ВРАЗБРОСЪ ВСЕГО 5 Ф. ВѢС
ПРОСТА ЦѢНА 12 р.
ПРОЧНА

СБИТЬ ВСЯКІЯ СЪМЕНА ТРАВЫ РАВНОМѢРНО НЕ ЖЕЛИ ВОЗМОЖ. РУКОЮ

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДЪ И ПЛАУБЪ

СПЕТЕРБУРГЪ РАС. ОСТР. 1 А. 13
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СЫТОВА

Ищутъ повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспортн. компаній получаютъ предпочтеніе. Обращаться въ Петербургское отдѣленіе.

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалями, на которой самоучкой, въ теченіи одного часа, исполнѣ можно выучиться играть. Р. № 1726 9-9

Цѣною въ 4, 5, 6 и 10 руб. Альбомъ шесть 50 коп. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Можно имѣть въ музыкальн. торговль **И. Ф. МЮЛДЕРЪ,** Москва, Петровка, д. Волкова.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-Травяной Мандль-Экстрактъ въ Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславль*).

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная съ простаго матерра до хохотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ № 1650

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоствованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбурѣ.

* Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфеты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

Можно получить въ Одессѣ: у Юліусъ Гемме и Ко, А. Ф. Покорный, Б. Д. Ни корскій; Ф. Пращежельскій; Центр. Торг. шт. Тов.; Южная Торг. Ант. тов.; Б. ильхъ; В. Штульвертъ; А. Гаевскій; въ Ростовѣ н/Д: въ аптек. маг. Шарфъ и ербера; Ф. Хольтесмейеръ; С. М. Сандучтъ и въ аптекѣ Штримера; въ Тамбовѣ: въ аптекѣ А. Вернера; въ Саратовѣ: въ аптек. маг. Н. Матейсена; въ Рязанѣ: въ маг. М. Беклера; въ Кронштадтѣ: въ аптекарск. маг.; въ Полтавѣ: въ т. маг. Н. Попова.

Минер. воды ЛАНДЕКЪ въ Прусской Силезіи.

Станція жел. дор. Глацъ, Каленцъ, Пачнау. Испытанные въ теченіи столѣтій стронатристыя теплыя воды отъ 23° до 30° К., особенно рекомендуются при женскихъ и нервныхъ болѣзняхъ. Воды для питья, ванны, бассейны, минеральныя грязи, внутреннія, внѣшнія души, Аппенцльское заведеніе для сывороточнаго леченія, римскія бани, всѣ другія минеральныя воды. 1400' надъ уровнемъ моря, защищенное горами на сѣверѣ и востокѣ мѣстность для климатическаго леченія. Превосходная, обширная прогулка по лѣсу близъ заведенія водъ. Выкаютъ болѣе 6,000 лицъ. Концерты, театръ ежедневно. Собранія ежедневно. Сезонъ отъ 1-го мая до октября. К. № 1867 3-3

Правленіе водъ. Бирне бургомистръ.

Ландекъ устроенъ по методѣ проф. Эртель (Швеннингера) также для леченія почвою.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

Цевскій просп. 18, наир. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ все на здѣшней биржѣ купрующіеся % бумаги по точной биржевой цѣнѣ.

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подъ купленные бумаги наивысшую сумму по специальному текущему счету „on call“.

ПЛАТИТЬ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ

ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ

подъ залогъ % бумагъ

на 7% годовыхъ и 1/2% комиссіи въ мѣс.

Подъ 5% выиграны. бл. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.

прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.

заложенныхъ въ другіяхъ учрежденіяхъ и увеличеніи суммъ поды оными, контора производитъ безвозмездно.

ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ онаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинокъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главныя склады 114 и 116, Саусемън Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363 39-29

Продается оптомъ и въ розницу въ СПб. въ маг. Химіи, Лабораг. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незаметныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ смягчаетъ съ лица морщины, ошени, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и чешечку. Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р. 1/2 кусокъ 50 коп. 1/4 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Беклеръ и К^о, Феррейнтъ, Брунсъ, Матейсена, Региницъ, Керганъ, Штокманъ и Леманъ, Люттеръ и Эршфельдъ, Везбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10-5

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.
ИСТОРИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ
Ант. РУВИНШТЕЙНА.

6 томовъ пьесъ, игранныхъ имъ въ январѣ и февралѣ с. г. въ Москвѣ и Петербургѣ: I-й томъ ц. 2 р. 25 к., III-й—3 р., IV-й—3 р. 25 к., V—3 р. 25 к., VI-й—3 р., VII—3 р. Пьесы всѣхъ 7 концертовъ имѣются въ отдѣльныхъ нумерахъ отъ 15 к. до 1 р. 25 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. 3-3
СПБургъ, у І. ЮРГЕНСОНА. П. № 1796

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛТЕРЪ.
ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 32.

Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часосовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.

По требованію высылаются прейсъ-курanty 20-4 № 1858

2-хъ и 3-хъ КОЛЕСНЫЕ велосипеды, запасныя части и принадлежн. стн. Высш. прейсъ-курантъ. Г. Г. Жемлична въ Москвѣ, у Шоковскихъ воротъ, домъ Молчанова. № 1894

ФОТОГРАФІИ ЖЕНСКИХЪ МОДЕЛЕЙ СЪ НАТУРЫ.

для художниковъ и любителей, въ прекрасномъ исполненіи, высылаются: Кабинетнаго формата, 10 шт. . . за 4 руб. Будаарнаго формата, 6 шт. . . за 5 „

Франко въ конвертѣ по полученіи денегъ кредитными рублями. № 1899

AD. ESTINGER phot. Verlag München
Schwanthalerstr. 55 (раньше въ Вѣнѣ).

НОВАЯ БРОШЮРА

на русскомъ языкѣ, разрѣшенная цензурою.
„Какъ составить большой капиталъ безъ капитала въ короткое время?“

Доступно всѣмъ безъ различія пола, возраста и положенія. Высылается всѣмъ желающимъ безплатно. Парижъ. Paris. 48 rue. La Rochefoucauld. № 1901

NOUVEAU LES PARFUMS de NANA ROUME

2-1 16. Grande Morskaja. М. № 1896

АГЕНТЫ Р. № 1808

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и К^о,** Невскій, 18, С.-Петербургѣ. Для отвѣта почтовая марка.

ПРИГЛАШАЮТЪ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургѣ, Банкирскій Домъ Генриха Блонкъ, Невскій 86. № 1755 10-10

ЧОКРАКСКОЕ грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльных. Подробн. стн. см. въ № 12 журнала „Нива“. № 1793 11-7

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банкаго дѣла операціи съ совершенною аккратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.

№ 20

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII

1886

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаѣть 17 мая 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за сторону непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agents Navas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкой въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА

Амилькаръ Понкиелли.

Музыкальный міръ Италии понесъ большую утрату въ лицѣ Амилькара Понкиелли, умершаго послѣ непродолжительной болѣзни въ Миланѣ, 4-го (16-го) января. Петербургу хорошо знакомы произведенія этого композитора по постановкѣ въ прошломъ году, на сценѣ Маринскаго театра, оп. „Альдона“ или „Литовцы“, содержаніе которой заимствовано изъ поэмы А. Мицкевича. „Конрадъ Валленродъ“ и „Джіоконда“. Услѣхъ, которымъ пользовались въ прошедшихъ годахъ эти оперы, выходилъ изъ ряда и мы находимъ не лишнимъ ознакомить читателей съ біографіею галантиваго композитора.

Амилькаръ Понкиелли родился въ Италиі, въ 1834 г. близъ г. Кремонны. Амилькаръ, подъ руководствомъ отца, съ легкостью превозмогъ трудности фортепьянной техники и въ нѣсколько мѣсяцевъ исчерпалъ всѣ музыкальныя познанія отца и тотъ поручилъ

Амилькаръ Понкиелли (авторъ оперъ „Джіоконда“ и „Альдона“) † 4 янв. По фотогр. Бергамаско, грав. Баратовскій.

продолженіе занятій сына Горно, органисту. Помѣщеніе Амилькара въ Миланскую консерваторію состоялось въ 1843 году; 10-ти лѣтъ онъ сочинилъ уже симфонію. Образование Понкиелли длилось до 1848 года, когда Италия готовилась къ сверженію чужеземнаго ига; этому патристическому увлеченію не была чужда учащаяся молодежь; итальянцамъ было не до ученія, въ предчувствіи скорого наступленія переворота. Въ Миланѣ воздвигались баррикады и таскались огромные камни въ верхніе этажи домовъ, какъ средства обороны. Сосѣдство консерваторіи съ главнымъ мѣстомъ столкновенія съ неприятеlemъ возбуждало и воодушевляло впечатлительную молодежь, но приказано было удалить изъ этой части города учащихся въ часть болѣе отдаленную и менѣе опасную. Въ слѣдующемъ году ученіе хотя и продолжалось, но шло не регулярно, къ возвращенію же австрійцевъ, въ Ноябрь 1849 г., ученики были водворены къ своимъ роднымъ, а консервато-

рія превращена въ казарму; свободны отъ постоя были лишь первоначальныя школы, всѣмъ же казеннокоштнымъ воспитанникамъ были назначены стипендіи. А. Понкиелли, изъ числа послѣднихъ, принужденъ былъ музыкальное свое образованіе довершать на дому. Въ 1850 г. была написана имъ симфонія для оркестра, затѣмъ сочинено нѣсколько церковныхъ пѣсней и каватина для контральта. Эти сочиненія отличались вѣрностью стиля, полнотой содержанія и хорошей инструментовкой и подавали большія надежды на музыкальныя силы юноши, вскорѣ оправдавшаго эти ожиданія окончаніемъ курса въ Миланской консерваторіи, въ Августѣ 1854 г., съ дипломомъ маэстрокомпозиціи.

Написанныя имъ оперы „I promessi Sposi“ (Обрученные) и „Savojarada“ были поставлены въ Италіи въ 1863.

Въ іюлѣ 1864 г. въ Кремонѣ предложили Понкиелли занять постъ дирижера мѣстнаго оркестра, который онъ и занималъ почти 10 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени Понкиелли написалъ мессу и нѣсколько кантатъ, между которыми, од-

на, по случаю 600-лѣтія рожденія Данте, весьма известна.

Въ 1876 г. когда на театрѣ „La Scala“, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, была поставлена имъ оп. „Джіоконда“, встрѣченная всей Италіей, какъ прекрасное произведеніе, и принятое съ успѣхомъ Петербургомъ, Лондономъ, Барселоной и др. городами, гдѣ эта опера не сходитъ со сцены. Послѣ „Джіоконды“ Понкиелли взялся исподоволь komponировать оперы на различные сюжеты. Послѣдняя его опера „Marion Delorme“ съ успѣхомъ была поставлена въ прошломъ году на театрѣ „La Scala“ и послѣ нея композиторъ приступилъ къ сочиненію оп. „Янко“. Понкиелли не счастливо было въ началѣ его карьеры, за то въ послѣдніе годы, въ успѣхѣ его никто не сомнѣвался. Безпристрастная сужденія музыкальнаго міра Италіи, единогласно сходятся на томъ, что имя А. Понкиелли, одно изъ популярнѣйшихъ на его родинѣ, послѣ имени Д. Верди и что произведенія А. Понкиелли имѣютъ много эстетическаго вкуса, теплоты чувства и достоинствъ, которыми не многіе композиторы такъ обильно надѣлены.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXIII.

У Груни.

Вечеромъ Владиміръ поѣхалъ къ Грунѣ. Она была на этотъ разъ дома, свободна, ждала его. Она приказала Катѣ пикого не принимать. Цѣлый счастливый вечеръ передъ нею!.. Она все еще была какъ въ туманѣ, не замѣчала дѣйствительности, и въ тоже время чувствовала себя въ первый разъ въ жизни безконечно счастливой. Весь міръ вдругъ измѣнился для нея, все, что ее окружало, каждая вещьца, ей теперь правилось, казалось интереснымъ. Въ ея лицѣ появилось новое выраженіе, что-то дѣтское, мягкое и доброе, чего прежде въ немъ не было.

Она сидѣла въ своей комнаткѣ съ маленькими чашками въ рукахъ и, какъ ребенокъ, считала минуты... Вотъ звонятъ... Онъ или не онъ?

Это онъ. Она слышитъ его шаги. Она поднялась ему на встрѣчу и черезъ мгновеніе была въ его объятіяхъ. Она глядѣла ему въ глаза... И отъ этого взгляда онъ готовъ былъ забыть все, всѣ мысли свои, всѣ вопросы, желаніемъ разрѣшить которые былъ теперь полонъ.

— Подумай, говорила она ему,—вѣдь два дня, цѣлыхъ два дни мы не видѣлись!..

— Ты получила вчера письмо мое?

— Да, чтѣ у васъ дѣлается!!.. но вѣдь онъ вернулся... ты такъ написала... я многого не поняла, расскажи пожалуйста... вѣдь это ужасная исторія!

Онъ ей передалъ все что у нихъ дѣлалось дома за эти дни—исторію женитьбы Кокушки и, наконецъ, сегодняшнее происшествіе.

— Гдѣ же она теперь? спросила Груня про Елену.

— Она у насъ, хотя Кокушка и не знаетъ объ этомъ... ее отъ него будутъ прятать... Она дѣйствительно очень жалка. Вонъ Маша даже боится, чтобы она не сошла съ ума. Ее такъ нельзя выпустить. Если оправится, успокоится, такъ черезъ нѣсколько дней она уѣдетъ въ Москву къ своей теткѣ. Такъ по крайней мѣрѣ пока рѣшено...

Груня слушала очень внимательно и особенно заинтересовалась ее разсказъ о дѣйствіяхъ Николая Владиміровича.

— Послушай, сказала она,—когда Владиміръ замолчалъ,—неужели тебя не удивляетъ твой дядя? какъ онъ все это сдѣлалъ—вѣдь это похоже на сказку,—неправда-ли?

— Да, это человѣкъ интересный и удивительный, отвѣтилъ Владиміръ. И сразу похоже на сказку, но уже не такъ это непонятно. Ему все очень удалось, да-

Онъ засталъ ее одну, заговорилъ съ нею, затронулъ въ ней все, что въ ней оставалось неспорченнаго и хорошаго... Когда онъ выходитъ изъ своей странной холодности и отчужденности, когда начинаетъ говорить съ жаромъ, то всегда очень увлекателенъ. Онъ побѣдилъ ее совсѣмъ и естественно, что она рѣшилась на такой, ну скажемъ, мужественный поступокъ.

— Да, перебила Груня съ легкой усмѣшкой, и появилась передъ вами именно, какъ онъ заранѣе сказалъ, въ одиннадцать часовъ?!.. Володя, дорогой мой, милый! ты пугаешь!

— Какъ пугаю?

Но онъ ужъ и самъ чувствовалъ, что его объясненія какъ то не совсѣмъ ясны. Однако что же ему было дѣлать? Конечно все это должно было произойти самымъ простымъ способомъ. Вѣдь не могъ же онъ въ самомъ дѣлѣ предполагать, какъ видимо предполагалъ его тезка, что Николай Владиміровичъ почерпнулъ въ своей кабалистикѣ или вынесъ изъ своего давняго путешествія въ невѣдомыя страны какую то волшебную силу?!

Вѣдь онъ самъ, Владиміръ,—въ годы дѣтства и отрочества мечталъ о разныхъ волшебствахъ и вѣрилъ въ ихъ существованіе. Но теперь не можетъ же онъ вѣрить разному вздору...

— Какъ пугаю? переспросилъ онъ Груню.

— А такъ, твой дядя подѣйствовалъ на нее совсѣмъ ипаче, чѣмъ ты думаешь...

— Да, какимъ нибудь волшебствомъ—такъ что ли?

— Волшебствомъ?—нѣтъ, но особеннымъ способомъ... Онъ магнетизеръ, твой дядя... Магнетизеръ да еще какой! Изъ твоего разсказа я вижу, что онъ знаетъ очень многое такое, чего пока еще мало кто знаетъ...

Владиміръ невольно заинтересовался и совсѣмъ ожилъ.

— Да ты то откуда все это знаешь, Груня?.. и что ты такое знаешь?!

— Знаю случайно и очень поражена тѣмъ, что мнѣ пришлось видѣть. Я много обо всемъ этомъ думала и думаю. И давно даже хотѣла поговорить съ тобою... А тутъ вотъ твой дядя... Онъ должно быть интересный человѣкъ.

— Конечно онъ интересенъ, какъ и всякій человѣкъ, живущій не какъ другіе и что-то про себя таящій; но къ нему никакъ не подступишься—онъ аскетъ, пустыжникъ, хотя и живетъ съ нами... его иногда по цѣлымъ недѣлямъ никто не видитъ...

— Господи, какъ это интересно! воскликнула Груня. Ему бы въ Парижъ къ моему знакомому, Берто... они бы хорошо поняли другъ друга!

— Берто? кто это такой?

— Это въ Парижѣ старичекъ такой, докторъ... Прошлой зимою, послѣ катастрофы съ моимъ горломъ, я приѣхала въ Парижъ и мнѣ посовѣтовали къ нему обратиться. И вотъ я съ нимъ познакомилась. Онъ меня не вылечилъ, какъ тебѣ извѣстно; но все же помогъ, облегчилъ, а главное я съ нимъ подружилась... Очень, очень интересный старикъ, мы много вечеровъ провели вмѣстѣ и онъ почувствовалъ ко мнѣ такую симпатію, что, не смотря на свою сдержанность, показалъ мнѣ изумительные опыты, которые держалъ въ секретѣ. Онъ магнетизеръ, былъ близокъ съ извѣстнымъ барономъ дю Потэ... Онъ увѣрялъ меня, что теперь не онъ одинъ, что ужъ нѣкоторые молодые французскіе ученые уже начали заниматься этимъ...

— Чѣмъ этимъ?!

— А вотъ этимъ самымъ... это гипнотизмъ... новое слово... У Берто былъ, какъ онъ называлъ—*sujet*: молодая дѣвушка, Paulette, нервная, страдающая истерикой, сенситивная. Она живетъ у него въ домѣ; онъ увѣряетъ, и я ему вѣрю, что она была почти безнадежно больна. Благодаря его леченію ей стало лучше. Съ нею онъ и дѣлаетъ опыты... Я сама видѣла, сама своими глазами... Позоветъ онъ ее въ кабинетъ—она является, спрашиваетъ—чего ему угодно... Берто подходитъ къ ней, глядитъ ей пристально въ глаза и вдругъ повелительнымъ голосомъ говоритъ: „Dormez!“ *) Впрочемъ онъ не всегда глядитъ ей въ глаза, иной разъ заставляетъ ее смотрѣть на какой нибудь блестящій предметъ... и все же происходитъ то же самое. Въ одно мгновеніе съ нею дѣлается что то непостижимое: глаза ея открыты, но совсѣмъ неподвижны. Ей поднимаютъ на примѣръ руку—и рука такъ и остается, ей придаютъ какую угодно позу—и она остается неподвижная какъ статуя. Но тутъ всего интереснѣе вотъ что: представь себѣ, на примѣръ подносятъ руку къ губамъ—такъ будто она посылаетъ воздушный поцѣлуй... И вдругъ все лицо ея начинаетъ улыбаться нѣжной улыбкой... Сожметъ ея руку въ кулакъ, какъ будто она грозитъ, — и въ лицѣ сейчасъ дѣлается выраженіе гнѣва и угрозы... Затѣмъ Берто закрываетъ ей глаза, беретъ иголку, начинаетъ втыкать ее въ руки. Она ничего не чувствуетъ. Потомъ поколетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, — вдругъ начинаетъ сводить одинъ палецъ, въ другомъ мѣстѣ—сводитъ другой. Но мнѣ было противно глядѣть на такія истязанія...

— Все это конечно очень интересно! перебилъ Владимиръ, — и можетъ быть, очень важно, но какое же это имѣетъ отношеніе къ дядѣ Николаю, къ его таинственнымъ познаніямъ?

— Пстой! погоди! горячо отвѣчала Груня, крѣпко сжимая его руку. Пстой, я тебѣ сейчасъ расскажу самое интересное что я видѣла. Одинъ разъ Берто привелъ эту дѣвушку въ такое особенное состояніе, и сталъ говорить съ нею, а она ему отвѣчала. Потомъ онъ ей сказалъ: „Посмотрите—что это такое вокругъ васъ?! какіе чудесные цвѣты!“

Она опустила глаза на полъ, улыбнулась и шепчетъ:

„Да, цвѣты! чудные цвѣты! какія душистыя розы!“ Наклоняется, нюхаетъ, потомъ набираетъ, рветъ эти цвѣты. Всякій малѣйшій жестъ такъ натураленъ, вотъ будто у нея букетъ... Вдругъ докторъ говоритъ:

„Осторожнѣе! развѣ вы не видите: изъ за куста змѣя выползаетъ!“

Она въ ужасѣ отскочила, бросила свой незримый букетъ, вскрикнула... Ахъ, надо все это видѣть дѣйствительно, чтобы такъ вскрикнуть...

Змѣя ушла... Докторъ говоритъ: глядите на верхъ, смотрите хорошенько, что вы видите на небѣ?

Она смотритъ, смотритъ—вдругъ по ея лицу разливается благоговѣйное выраженіе. Она робко шепчетъ: „Я вижу... вижу ангеловъ... да, это ангелы!“

*) Успите!

Она падаетъ на колѣни и начинаетъ молиться. Такиимъ образомъ Берто обращалъ ея вниманіе то на одно, то на другое.—И она видѣла именно то, что онъ ей приказывалъ видѣть. Никакая актриса не можетъ такъ тонко разыграть эту сцену... Въ другой разъ Берто подошелъ къ ней и велѣлъ ей смотрѣть ему въ глаза. Она смотритъ пристально, страннымъ взглядомъ. Онъ спрашиваетъ:

— Вы видите то, о чемъ я думаю?

— Вижу!

— Вы все это сдѣлаете?

— Да.

— А передъ тѣмъ онъ сговорился со мною что заставить ее, когда она уже придетъ въ нормальное состояніе, идти въ сосѣдную комнату и вдругъ тамъ увидѣть свою подругу, которой въ дѣйствительности, конечно, нѣтъ. Она должна съ нею говорить, потомъ проститься... Я сама все это придумала и назначила—и Paulette никакъ не могла слышать моего разговора съ Берто... Потомъ я съ нихъ не спускала глазъ... Такъ вотъ, когда она отвѣтила: „да“—онъ дунулъ ей въ лицо... Она пришла въ себя, это сейчасъ вѣдь по лицу видно... Онъ объявилъ ей, что она можетъ уйти. Она намъ поклонилась, выходитъ, вдругъ останавливается посерединѣ сосѣдней комнаты, именно на томъ самомъ мѣстѣ, которое я назначила. Я прошла за нею и вижу: Она глядитъ передъ собою изумленными глазами.

— Tiens, mais c'est toi, Lucie! D'où viens-tu?... bonjour, Lucie! *)

Она обнимаетъ пустое пространство. Она начинаетъ разговоръ со своей подругой и очевидно слышитъ ея отвѣты, слышитъ ея вопросы, потому что на нихъ отвѣчаетъ... Потомъ она прощается съ этой незримой Lucie, возвращается опять назадъ и съ изумленіемъ глядитъ вокругъ себя. Этого мало! Послушай, еслибы я не видѣла все своими глазами, я ни за что бы не повѣрила,—въ этомъ странномъ состояніи докторъ велитъ ей черезъ часъ что нибудь сдѣлать, потомъ дуетъ ей въ лицо—она очнулась, она уходитъ. И ровно черезъ часъ, какъ ей было приказано, возвращается и дѣлаетъ именно то, что надо. Ее спрашиваютъ зачѣмъ она это сдѣлала? и она не знаетъ что отвѣчать. Она сама непонимаетъ зачѣмъ сдѣлала...

— Груня, ты меня дурачишь! воскликнулъ Владимиръ.

— Увѣряю тебя что нѣтъ! Говорю тебѣ: все видѣла своими глазами. И слушай, еще болѣе, я чуть съума не сошла отъ этихъ опытовъ. Онъ вѣдь и изъ меня хотѣлъ сдѣлать „*sujet*“... Одинъ разъ упросилъ... что было со мною—я не помню.

— Какъ же ты могла согласиться, вѣдь это Богъ знаетъ что такое!

— Я тебѣ говорю онъ меня совсѣмъ съума свелъ... но это было всего одинъ разъ—и больше ужъ онъ меня ничѣмъ не могъ упросить... А за то, что онъ мнѣ показывалъ, я все же ему благодарна. Онъ все это пока держать въ секретѣ и говоритъ что это только начало, азбука... Онъ надѣется дойти до изумительныхъ результатовъ... Онъ увѣрялъ меня, что уже другіе доктора, молодые, принадлежащіе къ новой школѣ и вмѣстѣ съ ними специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, Шарко, начинаютъ додумываться до того, до чего додумался онъ... Онъ приходитъ въ экстазъ когда говоритъ объ этомъ! По его словамъ для науки откроется новая эра, когда будутъ признаны за дѣйствительность явленія магнетизма—и онъ вѣритъ, что не пройдетъ и пяти лѣтъ какъ это совершится. Онъ говорилъ мнѣ: „Тамъ эти молодые доктора думаютъ, что они первые открываютъ какіе то законы, какую то силу. А все это давно уже извѣстно было нѣкоторымъ, только иначе называлось“...

*) А это ты Люція, откуда ты? Здравствуй Люція!

Передь Мадонной. Ст. картины фалькенберга, грав. Кнезигг.

Груня остановилась, а потомъ прибавила:

— Я тогда невольно много, много обо всемъ этомъ думала и пришла къ тому, что всѣ старыя сказки— все это правда. Волшебство теперь становится наукой... Вотъ и твой дядя!— въ Парижѣ доктора понемножку открываютъ вещи, которыя онъ уже давно знаетъ, и неужели ты не видишь теперь, что онъ съ этой особой сдѣлалъ какъ разъ тоже самое, что Берто на моихъ глазахъ дѣлалъ съ парижской Полеттой!!.

Владимиръ былъ изумленъ и сильно заинтересованъ.

— Да, сказалъ онъ соображая,—копечку, конечно, это тоже самое. Но послушай, вѣдь если это такъ, хоть трудно этому вѣрится, то это Богъ знаетъ чѣмъ можетъ кончиться! Вѣдь нервныхъ людей въ наше время сколько угодно, а ужъ нервныхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ—тѣмъ болѣе, такъ это какой нибудь негодяй, знающій эти новооткрытые секреты, придетъ, повертитъ передъ тобою чѣмъ нибудь блестящимъ, какъ ты говоришь, и затѣмъ ты въ его власти,—ты его вещь. Онъ можетъ тобою распоряжаться...

— Конечно!

— Да вѣдь приводя человѣка въ такое состояніе, продолжалъ Владимиръ, можно заставить его совершить преступленіе... все что угодно!.. И онъ сдѣлается преступникомъ, воромъ, убійцей, отравителемъ—безсознательно.

— Я думаю что это уже и бывало, даже навѣрное и не рѣдко...

— Мало ли что бывало и что можетъ быть на свѣтѣ, проговорила въ раздумьи Груня.

Она все еще держала руку Владимира. Комната-бонбоньерка была погружена въ розовый полусвѣтъ фонарика. Разставленные всюду цвѣты наполняли теплый, неподвижный воздухъ своимъ все будто усиливающимся принымъ, раздражающимъ запахомъ.

XXIV.

Чего онъ требуетъ.

Владимиръ тряхнулъ головою, будто этимъ движеніемъ хотѣлъ отогнать отъ себя новыя мысли, вызванныя неожиданнымъ и долгимъ раздумьемъ Груни.

— Да, сказалъ онъ,—все это очень, очень интересно, можетъ быть даже гораздо интереснѣе и важнѣе чѣмъ кажется сразу. И конечно мы объ этомъ еще много разъ потолкуемъ съ тобой, Груня, и съ дядей я буду говорить объ этомъ непременно. Но теперь довольно. Будемъ говорить о другомъ. Мнѣ очень надо говорить съ тобой, Груня.

Онъ привлекъ ее къ себѣ и крѣпко обнялъ.

— Милый, говори о чемъ хочешь, я буду тебя слушать! прошептала она отдаваясь его ласкѣ.

— Когда наша свадьба, Груня? спросилъ онъ.

Она вдругъ отшатнулась отъ него, взглянула на него изумленными, широко раскрывшимися глазами.

— Что? что ты такое говоришь, я тебя не понимаю?! прошептала она.

— Я спрашиваю тебя: когда наша свадьба?

Она продолжала все такъ же изумленно глядѣть на него, пока наконецъ не увидѣла, по выраженію его лица, что онъ нетерпѣливо ждетъ отвѣта.

— Я никогда не буду твоей женою! твердо и спокойно сказала она.— Я думала что ты понимаешь это и никакъ не ждала отъ тебя такого страннаго вопроса...

— Какъ понимаю?! Какъ страннаго вопроса?! воскликнулъ онъ.—Что это значитъ? Что же все это было, развѣ ты меня обманываешь... развѣ ты меня не любишь?!

— Какъ я люблю тебя—я объяснять этого не стану и потому что не могу объяснить, да и ненужно это ты самъ можешь видѣть... я никого никогда не любила кромѣ тебя и никогда не буду... Вѣдь ты знаешь... Но не обижай меня, не считай меня способной на то,

на что я неспособна... Во мнѣ конечно много дурпаго, но я все же не такая... Я люблю тебя... я твоя... я не уйду отъ тебя пока ты самъ этого не захочешь... по быть твоей женой... эта мысль не приходила мнѣ въ голову, и я никогда не способна допустить ее... Я не могу быть твоей женой и знаю это...

— А я тебя опять спрашиваю: когда наша свадьба? перебилъ ее Владимиръ.

— Никогда и никогда!..

— Груня, да что съ тобою наконецъ? я тебя непонимаю, ты просто меня оскорбляешь... если ты меня любишь, то должна была меня понять... ты должна была знать что теперь я не иначе могу придти къ тебѣ, какъ твоимъ женихомъ... и я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока мы не обвѣнчаемся.

Груня встала и сдѣлала нѣсколько шаговъ по комнатѣ. Лицо ея было грустно. Она молчала.

— Что же ты не говоришь ничего!? За что ты меня оскорбляешь?!

Она остановилась передъ нимъ все съ тѣмъ же грустнымъ лицомъ и тихо качнула головою.

— Ахъ, Володя, какъ ты еще молодъ!.. Володя!

Она порывистымъ движеніемъ опустила на колѣни и къ нему прижалась.

— Но если ты еще такъ молодъ, если ты еще такой фантазеръ—я уже не такъ молода... я уже немного понимаю жизнь и не допущу тебя до черезчуръ большихъ глупостей... Зачѣмъ же ты хочешь заставить меня мучиться и страдать всю жизнь...

— Какъ? будучи женой моей мучиться и страдать—спасибо, Груня!

— Не перебивай меня! Мучиться и страдать видя какъ я тебѣ испортила всю жизнь, какъ я выбила тебя изъ колеи...

Онъ серьезно разсердился.

— Ты не имѣешь права такъ говорить со мною... какъ можешь ты мнѣ испортить жизнь?! Да и знаешь ли ты какъ я смотрю на жизнь и чего я отъ нея желаю?

— Фантазіи... фантазіи, Володя!!.

И говоря это она его горячо цѣловала.

— Да и наконецъ я о себѣ думаю: я—Груня, и до тѣхъ поръ только могу спокойно жить пока остаюсь Груней. Моя жизнь, если только ты не перестанешь любить меня, можетъ быть очень, очень счастливой и блестящей, и многія мнѣ позавидуютъ... Но садиться не на свое мѣсто, очутиться въ обществѣ, съ которымъ у меня нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго...

— Мнѣ кажется, перебилъ ее Владимиръ,—что прежде всего общаго у тебя съ нимъ—я.

— Совѣмъ не то... и она опять его цѣловала.—Не лови меня на словахъ, а лучше слушай что я тебѣ говорю. Пойми что это очень серьезно, пойми—я не могу, я не хочу сѣсть не на свое мѣсто, я не хочу быть вороной въ павлиньихъ перьяхъ... Я слишкомъ самолюбива... Ты меня еще мало знаешь...

— Но пойми и ты! воскликнулъ онъ даже отстраняя ее отъ себя рѣзкимъ движеніемъ.— Пойми и ты, что теперь ты можешь быть только моей женою... и если ты этого не понимаешь... если ты отказываешься, такъ знай, что ты отравила меня. Ты меня считаешь ребенкомъ... ты меня считаешь какой то свѣтской дрянью, однимъ изъ этихъ господчиковъ, которые каждый день звонятъ у дверей твоихъ!.. Я думалъ, Груня, что ты поняла меня... а если и не поняла, то хоть почувствовала покрайней мѣрѣ... Я думалъ, что мнѣ не придется объяснять тебѣ себя, а вотъ приходится... ну такъ знай что я требую... слышишь—требую отъ тебя окончательнаго отвѣта—когда наша свадьба?.. Или ты хочешь чтобы я подумалъ что я въ тебѣ обмагулся, что я тебя не такъ понимаю... Что нибудь одно: или ты меня дѣйствительно любишь или это... это счастье, которое ты мнѣ подарила, только капризъ съ твоей стороны...

Глаза ея блеснули. Она такъ стиснула себѣ руки, что хрустнули пальцы.

Онъ продолжалъ все горячѣе и горячѣе:

— Если ты меня дѣйствительно любишь и долженъ быть для тебя все... слышишь все... другой любви мнѣ не надо... Я не хочу тебя раздѣлять ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ! Нѣсколько дней тому назадъ я не имѣлъ на тебя никакого права... я не смѣлъ вмѣшиваться въ твою жизнь и долженъ былъ выносить все, хотя про то я знаю чего мнѣ это стоило... Теперь ты дала мнѣ надъ собою всѣ права, дала сама и я говорю тебѣ — этой жизни больше не должно быть! Ты ошибаешься думая что это твоя настоящая жизнь, что ты къ ней предназначена... ошибаешься... тебѣ предстоитъ совсѣмъ другое. Ты должна быть женщиной которую бы всякій уважалъ... къ тебѣ никто не долженъ смѣть подойти съ такимъ взглядомъ, съ какимъ теперь подходятъ эти господа... Ты сдѣлаешься тѣмъ, чѣмъ должна быть, чѣмъ быть имѣешь право...

— А прошлое? вѣдь его не сотрешь... прошептала Груня.

— Груня, дорогая моя! воскликнулъ онъ сжимая ея руки. — Этимъ-то прошлымъ ты и доказала — кто ты... другая на твоёмъ мѣстѣ, среди этой грязи, одна, безъ поддержки, окунулась бы въ эту грязь... а ты осталась среди нея чистой... И послѣ этого ты смѣешь отказываться идти за мною! дѣлить мою жизнь! Я не хочу больше слышать этихъ звонковъ... я не хочу видѣть этихъ лицъ, эту комнату съ цвѣтами, этихъ присылаемыхъ тебѣ букетовъ, записочекъ, этой твоей Кати...

— Такъ ты хочешь невозможнаго!.. вѣдь я пѣвица...

— Да, ты пѣвица и останешься ею... Но вѣдь ты мнѣ сказала что въ этотъ послѣдній концертъ ты пѣла для одного меня... Я не намѣренъ запирать тебя въ комнату и только одинъ слушать твой чудный голосъ, пусть его слушаютъ всѣ, кто захочетъ и можетъ придти къ намъ... Но не надо этихъ подмостковъ... не надо сцены!.. чтонибудь одно—или я, или все это...

Груня стояла совсѣмъ растерянная и съ изумленіемъ на него глядѣла. Конечно она никогда немогла себѣ представить, что онъ будетъ такъ говорить. Она видѣла, что совсѣмъ его не знала.

— Да вѣдь это что же... это наконецъ... деспотизмъ?! готовая не то улыбнуться, не то заплакать, прошептала она.

Между тѣмъ онъ совсѣмъ уже владѣлъ собою.

— Если хочешь—деспотизмъ! спокойнымъ и твердымъ голосомъ сказалъ онъ.—Я проклиная себя за свою слабость, еще болѣе проклиная себя за мою вину передъ тобою, за то, что я допустилъ въ себѣ несправедливыя относительно тебя мысли, что я вопреки тому, что чувствовалъ на тебя глядя, съ ужасомъ и страхомъ представлялъ себѣ твое прошлое... Но я постараюсь всей моей жизнью, если ты меня любишь, искупить эту мою вину... да, если ты меня любишь: въ этомъ весь теперь вопросъ, и ты должна мнѣ отвѣтить...

— Ты хочешь чтобы я отказалась отъ сцены и концертовъ... да? такъ я тебя понимаю?!

— Да, сказалъ онъ,—это необходимо.

— Но вѣдь это жестокость съ твоей стороны... Сцена—мое призваніе, цѣль моей жизни!..

Мрачное выраженіе скользнуло по его лицу.

— Цѣль твоей жизни—что? искусство или собирающаяся вокругъ тебя толпа?.. Отъ искусства я не отдаю тебя, она будетъ отрадой нашей жизни. Но между толпой и мною ты должна выбирать...

— Ты требуешь отъ меня такой жертвы, что я... я сомнѣваюсь совсѣмъ въ любви твоей...

— Я требую отъ тебя жертвы, большой, серьезной жертвы. Мое требованіе кажется тебѣ жестокимъ, эгоистичнымъ, безмысленнымъ... все что угодно... Если твоя любовь ко мнѣ — капризъ, вспышка пламени, который

долженъ скоро потухнуть—ты правъ. А если твое чувство не капризъ, не вспышка, если оно для тебя все и на всю жизнь,—тогда эта жертва тебѣ должна казаться легкой и ты мнѣ принесешь ее... Ты говоришь: я ребенокъ—это неправда! Если-бы я былъ ребенкомъ ты изъ меня могла бы сдѣлать все что хочешь и ужъ конечно и бы теперь не ушелъ отъ тебя, потому что каждая минута, когда ты не со мною, для меня теперь тягость, потому что вся душа моя къ тебѣ рвется, Груня!

Онъ прижалъ ее къ груди своей, онъ покрывалъ лицо ея поцѣлуями; но вдругъ оторвался отъ нея и опять заговорилъ:

— А теперь, прощай! я уйду и не вернусь къ тебѣ до тѣхъ поръ, пока ты не рѣшишь моего вопроса...

— Сумасшедшій! воскликнула Груня,—да что это въ самомъ дѣлѣ съ тобою? успокойся!

— Я спокоенъ!

Она засмѣялась.

— Это и видно!

— Я спокоенъ, по крайней мѣрѣ на столько чтобы знать чего мнѣ надо... я не могу быть иначе какъ твоимъ мужемъ... слышишь, не могу... не способенъ... Или все... или ничего!..

И съ этими словами, не смотря на всѣ ея просьбы остаться,—онъ простился съ нею и уѣхалъ.

Она долго немогла придти въ себя. Онъ поразилъ ее, разстроилъ. Онъ поднялъ въ ней самый трудный вопросъ, задалъ ей большую загадку—что это? вспышка или нѣтъ. Она должна его успокоить. Вѣдь это все безуміе—о чемъ онъ говорить, чего онъ требуетъ. Развѣ мало она думала обо всемъ этомъ!.. Не можетъ она испортить ни его, ни своей жизни... Но вѣдь въ словахъ его много правды. Однако какое же право имѣетъ онъ требовать чтобы она отказалась отъ сцены, отъ своего голоса, отъ цѣли своей жизни. Что же она безъ этой сцены, безъ этихъ успѣховъ!? Нѣтъ, это вспышка, ревнивая вспышка и ничего больше. Да, это только ревность, но она успокоитъ его, онъ образумится, увидитъ, что требуетъ невозможнаго...

— А если нѣтъ—что тогда? На это она не могла себѣ отвѣтить.

Она даже негодовала на него. Она сердилась, ее возмущалъ этотъ быстрый отъѣздъ его... Но она чувствовала одно, что любить его всѣмъ существомъ своимъ, любить до обожанія...

XXV.

Кризисъ.

Прошло двѣ недѣли. За это время Груня еще разъ принимала участіе въ концертѣ и съ меньшимъ противъ прежняго успѣхомъ.

Ея жизнь повидимому нисколько не измѣнилась, по крайней мѣрѣ времяпровожденіе было все то же. Съ утра раздавались звонки, являлись неизбѣжныя лица. Два раза пріѣзжалъ къ ней тотъ самый старикъ, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣло ея поступленіе на оперную сцену.

Этотъ вопросъ уже былъ почти рѣшенъ. Старикъ оказался совсѣмъ ею очарованнымъ, хотя она и держала себя съ нимъ очень осторожно. Ей казалось даже, что она держитъ себя черезчуръ холодно и строго. Но дѣло въ томъ, что ея понятія о холодности и любезности—были понятія артистки. Они установились годами ея скитальческой жизни, постоянныхъ столкновений съ назойливыми посѣтителями что было-бы для женщины, не имѣющей никакого отношенія къ сценѣ, даже черезчуръ большой любезностью, то Грунѣ казалось холоднымъ обращеніемъ. Владиміръ понималъ это, но она еще понять немогла.

Съ Владиміромъ она видѣлась за это время всего три раза, не считая встрѣчи въ концертѣ. Онъ пріѣз-

жалъ къ ней нарочно въ такой часъ, когда былъ увѣренъ, что встрѣтитъ у нея кого нибудь. Ей неудалось съ нимъ сказать почти ни одного слова на единѣ. Она писала ему и онъ отвѣчалъ ей. Въ его письмахъ можно было найти большую нѣжность; но въ то же время эту нѣжность заслонялъ сдержанный тонъ, онъ продолжалъ стоять на своемъ. Онъ требовалъ отъ нея окончательнаго отвѣта на заданные имъ вопросы.

Всѣ ея попытки образумить его пока ни къ чему не приводили. Она крѣпилась, не показывала вида, но въ то же время мучилась и волновалась. Она прошла черезъ всѣ фазы надежды, недоумѣнія и негодованія, почти отчаянія.

Что же это значить? Или онъ ее не любитъ? Онъ не дорожить ею?! Его нѣтъ, его не влечетъ къ ней!.. Да, онъ ею пренебрегаетъ... Такъ можетъ поступать и въ такое время, въ первые дни побѣдившей страсти, только человекъ, который не любитъ... Что же это было?! Значить она въ немъ обманулась?..

Она то и дѣло пересчитывала два, три коротенькихъ, полученныхъ отъ него письма, гдѣ онъ такъ рѣзко стоялъ на своемъ, и объявлялъ ей что ни за что не прѣдетъ къ ней со своей любовью иначе, какъ получивъ ея согласіе на ихъ бракъ и на всѣ условія, какія онъ соединилъ съ этимъ.

„Значить онъ меня не любитъ!“ трепеща отъ негодованія и ужаса, говорила себѣ Груня.

Но тутъ же, въ этихъ рѣзкихъ письмахъ, она нашла два, три слова, которые шли прямо къ ея сердцу и громко, явственно говорили что онъ ее любитъ.

Эти два, три слова, невольно вырвавшіяся изъ подъ его пера, не могли лгать. Онъ былъ полонъ ею. Въ ней заключалось теперь для него все, весь смыслъ жизни. Молодая страсть была въ немъ ключемъ. Онъ рвался къ ней, онъ ходилъ цѣлый день разсѣянный.

Какъ нарочно въ это время ему была поручена большая служебная работа и онъ долженъ былъ напрячь всѣ свои силы чтобы заняться. Онъ достигъ своего—окончилъ работу къ назначенному сроку, но когда послѣднее слово было имъ написано, онъ сейчасъ же и забылъ то, чѣмъ занимался. Груня наполняла его опять всецѣло. Почти каждый день вечеромъ, когда онъ зналъ что Груня одна, что она ждетъ его, его можно было видѣть вблизи отъ Троицкаго переулка. Онъ шелъ къ ней или ѣхалъ. Онъ доѣзжалъ или доходилъ до самаго ея дома. Но каждый разъ пересиливалъ себя—и возвращался.

Это было въ немъ не упрямство. Онъ никогда не отличался упрямствомъ. Но въ немъ теперь выказывалась одна изъ основныхъ чертъ его характера, которую можно было подмѣтить у него еще въ раннемъ дѣтствѣ. Онъ рѣшилъ, что долженъ такъ поступить, что долженъ непременно добиться своего, чувствовалъ, что правъ, таково было его убѣжденіе. А разъ у него являлось какое нибудь убѣжденіе—его можно было измучить, истерзать, подвергнуть какой угодно пыткѣ, испортить всю его жизнь—и все же онъ не былъ въ состояніи сдаться. Онъ не могъ поступить вопреки этому сложившемуся въ немъ убѣжденію.

Еслибы всѣ подозрѣнія и мучительныя, ревнивыя мысли, отъ которыхъ онъ не могъ избавиться со времени встрѣчи съ Груней и до намятаго ему на всю жизнь вечера послѣ ея концерта, оказались основательными, если бы въ ея прошломъ были увлеченія, какаго нибудь серьезная любовь, связь—онъ конечно думалъ бы и чувствовалъ теперь иначе. Онъ былъ бы несчастливъ, боролся бы съ разными противорѣчіями, очень вѣроятно, что кончилъ бы все же тѣмъ самымъ вопросомъ, обращеннымъ имъ къ Грунѣ—когда наша свадьба? Но во всякомъ случаѣ, встрѣтивъ въ ней твердый отпоръ, онъ бы вѣроятно сдался понемногу.

Теперь же въ немъ не могло быть борьбы и проти-

ворѣчій. Онъ чувствовалъ себя дважды виноватымъ передъ нею, хотя и заслуживающимъ снисхожденія, но все же виноватымъ, и могъ успокоиться только назвавъ ее передъ всѣми своей женою. Не было ничего, что бы заставило его примириться съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ онъ теперь оказался. О томъ же—какъ взглянуть въ общество на его рѣшеніе, на этотъ бракъ—онъ совсѣмъ не думалъ.

Вращаясь въ обществѣ онъ жилъ своей собственной жизнью и оставался свободнымъ.

Онъ ничего особеннаго не ждалъ и не желалъ отъ этого общества—оно ничего не могло дать ему необходимо нужнаго, безъ чего нельзя было бы жить. Да и наконецъ, развѣ онъ первый, развѣ онъ послѣдній?! Люди крайне дороживши общественнымъ мнѣніемъ поступали такъ же какъ онъ. На короткій срокъ они выслушивали неодобреніе, испытывали неприятныя послѣдствія этого неодобренія; но затѣмъ время сглаживало все...

При этомъ было еще одно: вмѣстѣ съ наполнившей его любовью у него начинала мелькать новая мысль. Мысль счастливая, какъ ему казалось. Онъ уже мечталъ о томъ какъ можно будетъ совсѣмъ заново устроить жизнь, уже понималъ, что ему слѣдуетъ уйти изъ этого Петербурга, изъ его сложной, условной, искусственной жизни; уйти отъ этихъ людей, большинство которыхъ было ему совсѣмъ чуждо, даже почти враждебно. Онъ мечталъ уѣхать съ Груней въ деревню, превратиться въ деревенскаго хозяина въ томъ же самомъ Горбатовскомъ, гдѣ жилъ и хозяйничалъ его прадедъ, гдѣ жили и хозяйничали многіе его предки.

Они жили тамъ конечно иначе, жили самодержавными властителями; но тѣ времена исчезли. Наступило время новое и онъ будетъ жить по новому, будетъ жить работникомъ...

Ему уже представлялась широкая, здоровая и разумная дѣятельность... Все разстроено, все запущено, отъ прежняго громаднаго богатства предковъ у него остаются только крохи. Но крохи все же остаются и онѣ могутъ помочь ему понемногу, конечно съ большимъ трудомъ, съ большими усиліями, поддержать старое, приходящее въ крайнее разрушеніе гнѣздо. Конечно никогда оно не разросется въ прежнемъ величій; но оно все же можетъ, хотя и въ иномъ совсѣмъ видѣ, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, но заново его устроить, на твердой почвѣ, оградить его отъ бурь и грозъ переходнаго непостояннаго времени, положить основу твердому и незыблемому благосостоянію будущихъ поколѣній его рада... Бояринъ Горбатовъ, сильный и могучій своими наслѣдственными правами, своей властью—исчезъ на вѣки; но должны создаваться новые Горбатовы и должны они создавать себя уже не въ силу какихъ нибудь правъ, а своей собственной неустанной работой, согласно съ новыми условіями жизни. На новыхъ основаніяхъ должны созрѣвать ихъ значеніе и вліяніе—и, если созрѣютъ, то ужъ ничто не пошатнетъ ихъ...

Старое, широко вѣтвистое дерево рухнуло, но еще вопросъ—сохранились ли его корни, и надо доказать что корни живы, надо доказать, что изъ этихъ живыхъ корней могутъ выйти новые и роскошныя побѣги...

Земля, брошенная съ пренебреженіемъ или съ отчаяніемъ раззореннымъ сословіемъ, одна только можетъ снова собрать, сплотить это упавшее сословіе, превратить его изъ чего то жалкаго, забытаго, приниженаго, какъ бы даже незаконнаго—въ гордую и живую силу...

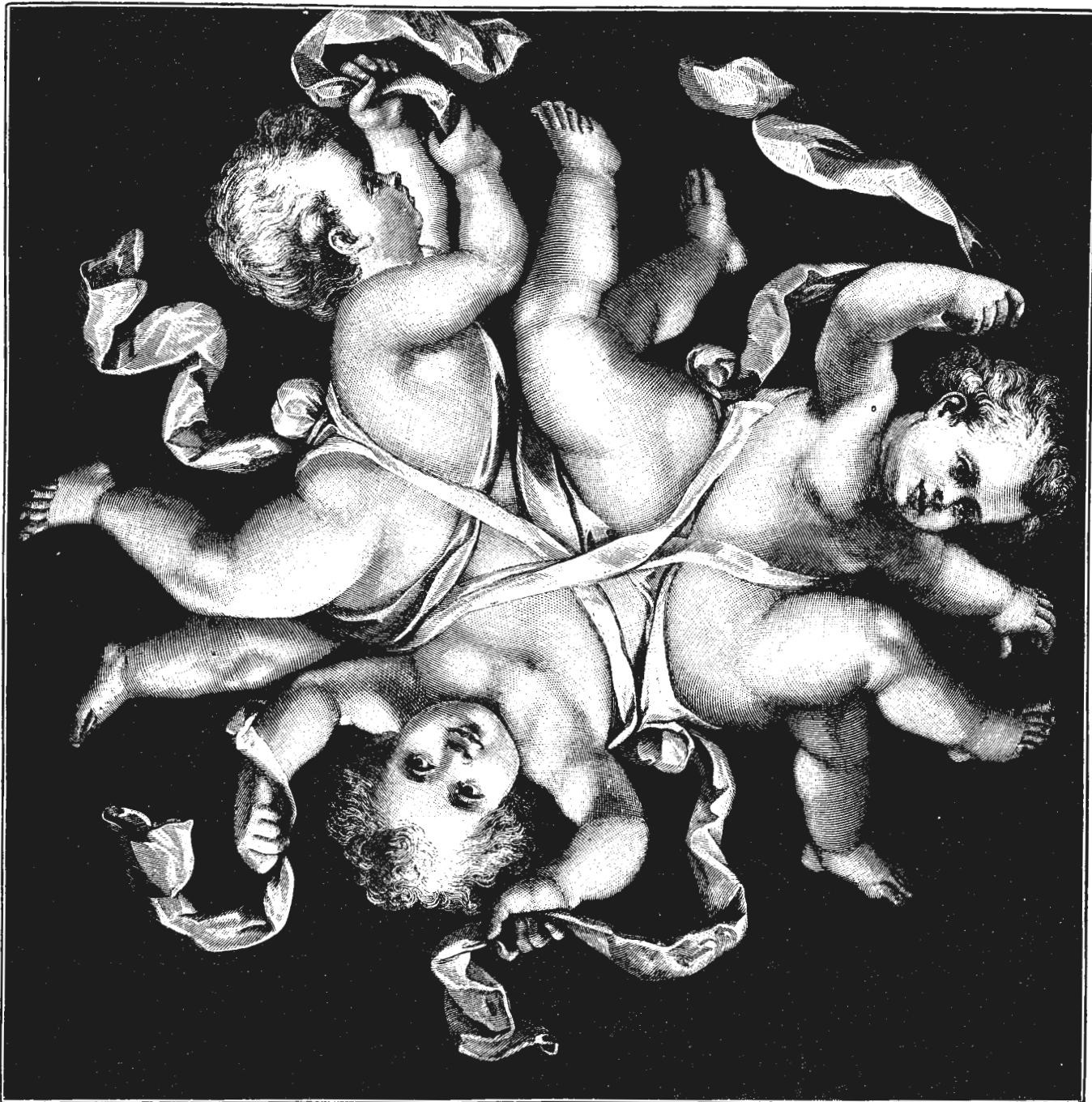
Владиміръ изумлялся какъ это до сихъ поръ не приходило ему въ голову всѣ эти мысли. Зачѣмъ онъ напрасну потерялъ столько дорогаго времени! Зачѣмъ томился здѣсь нѣсколько лѣтъ во вредной ему атмосферѣ, отдавая свои силы дѣлу, въ пользу котораго самъ не вѣрилъ... Онъ не могъ еще сообразить что эти

мысли, желаніе и рѣшеніе явились у него вовсе не вдругъ, что они мало-по-малу и неслышно, но уже давно въ немъ назрѣвали, и что теперь, вслѣдствіе внутренняго, происшедшаго въ немъ кризиса, онъ только вышли наружу и объявились.

„Вотъ цѣль, вотъ задача, вотъ смыслъ моей жизни!“ думалъ онъ.

И эта жизнь, да еще съ любимой женщиной, представлялась ему въ самыхъ заманчивыхъ краскахъ. Вся

блестящей, тревожной и нездоровой жизни онъ дастъ Грунѣ гораздо больше, дастъ жизнь именно здоровую. Вѣдь она сама—существо, оторванное—отъ почвы, вѣдь въ ней самой много связующихъ нитей съ землею, съ русской землею, съ русской деревней. Эта родная земля, когда она къ ней вернется, только дастъ ей новыя, живыя силы. Пройдетъ немного лѣтъ—сама же Груня будетъ ему благодарна. Да и наконецъ вѣдь это дѣйствительно вопросъ ея любви къ нему. Если любовь

Изъ трехъ дѣтей—семеро. Съ старинной голландской картины Франца Флориса, грав. Флюгель.

его молодая сила, вся его страстность рвались теперь къ этой жизни...

Онъ задумывался и надъ тѣмъ, не дѣйствительно ли жестоко отрывать Груню отъ сцены, отъ успѣховъ. Но вѣдь онъ зналъ чего въ сущности стѣять эти успѣхи—нѣсколько лѣтъ—и затѣмъ—что же останется отъ этихъ чарующихъ звуковъ, имѣющихъ только смыслъ пока они льются. Вѣдь вотъ же пришла какая-то болѣзнь горла—и чуть само собою все не рушилось. Кто можетъ поручиться, что болѣзнь эта не вернется снова?!

Къ тому же для него было ясно, что взаимнѣй этой

сильна—она побѣдитъ, не онъ заставитъ ее рѣшиться—ея собственное сердце заставитъ. А если это не та любовь, какую онъ ждетъ отъ нея, на какую рассчитываетъ—тогда что же? Имѣетъ ли право онъ ее бросить, бросить послѣ всего что случилось?!

Но ему казалось яснымъ, что въ такомъ случаѣ не онъ ее броситъ, а она сама заставитъ его уйти. И онъ уйдетъ съ разбитымъ сердцемъ. Потому что (онъ твердо былъ увѣренъ въ этомъ) не можетъ онъ разлюбить ее ни въ какомъ случаѣ. А главное, онъ зналъ что играть ту роль, какую она его играть какъ бы заставляетъ,

онъ не въ силахъ и не долженъ. Онъ свободный, ничѣмъ не связанный человѣкъ, онъ любитъ Груню, онъ ей довѣряетъ и по всему этому онъ не можетъ, что бы тамъ ни было, поступать иначе какъ поступать. Но онъ старался выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы. Онъ вѣрилъ, молодой и смѣлой вѣрой, въ то, что Груня его по настоящему любитъ, что она легко перенесетъ ради этой любви всѣ жертвы, какія онъ отъ нея требуетъ. А потомъ эти жертвы превратятся въ счастье, настоящее и прочное...

Онъ рѣшилъ, что весь вопросъ—во времени, и какъ ни было тяжело, онъ выдерживалъ, предоставляя ей самой во всемъ разобратся. И когда по вечерамъ, дѣлая надъ собою послѣднія усилія и исходя отъ нея подвѣзда, онъ готовъ былъ почестъ себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ, когда томленіе, тоска, неудовлетворенность, страстная потребность ея присутствія, ея ласки туманили ему голову,—онъ все же находилъ въ себѣ силу успокоить себя такой мыслью:

„Когда нибудь ты поймешь чего мнѣ все это стоило, когда нибудь скажешь мнѣ спасибо за то, что и тебя и себя я такъ мучилъ—вѣдь для тебя же!“

Софья Сергѣевна дошла до послѣдней степени негодванія: она узнала, что подъ однимъ кровомъ съ нею находится, „эта преступница, cette horrible et degoutante personne“, то есть Елена. вмѣсто того чтобы ее сейчасъ же выгнать и немедленно, вмѣстѣ съ ея негодяемъ отцомъ, сослать въ Сибирь. (Софья Сергѣевна думала, что это очень легко сдѣлать), ее оставили въ домѣ. Тетка и сестра ухаживаютъ за этой отвратительной интриганткой—до чего же это дошло! Ей даже уже начинало казаться, что все это дѣлается про-

сто нарочно, ей на зло...

Она заперлась въ своихъ комнатахъ, ее никто не видѣлъ пока Елена находилась въ домѣ.

Между тѣмъ относительно „Кокешкиной жены“ все было устроено. Николай Владиміровичъ, какъ старшій, находящійся на лицо представитель семьи, написалъ Кашиной въ Москву, объяснилъ ей случившееся, спрашивалъ ея совѣта. Въ этомъ письмѣ онъ не пожалѣлъ князя, но пожалѣлъ Елену, сдѣлалъ все, чтобы выставить ее жалкой, нуждающейся въ помощи жертвой.

Кашина не замедлила отвѣтомъ. Она писала и Николаю Владиміровичу, и самой Еленѣ. Она видимо была поражена, сильно негодовала, не была склонна такъ легко и сразу оправдать племянницу. Но все же она находила, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, и уже во всякомъ случаѣ на первое время, Еленѣ лучше всего пріѣхать къ ней, да и не одной, а съ маленькой Нетти, которую никакъ нельзя оставить въ Петербургѣ, пока тамъ ея отецъ.

Послѣ этихъ писемъ повѣдка Елены была рѣшена. Николай Владиміровичъ съѣздилъ съ нею въ пансіонъ, Нетти взята оттуда безъ всякихъ особенныхъ объясненій и затрудненій.

Между тѣмъ сама Елена оправилась гораздо скорѣе, чѣмъ можно было предположить. Этому способствовалъ Николай Владиміровичъ, больше его Марья Александровна, а больше ихъ всѣхъ Маша. Ея природная доброта выразилась въ эти дни съ особенной силой. Она ни на шагъ не отходила отъ Елены, бесѣдовала съ нею по цѣлымъ часамъ, избавила ее отъ отчаянья и чувства стыда передъ самой собою, отъ ощущенія полного одиночества и безпомощности...

(До слѣд. №).

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

(Продолженіе).

IX.

Встала зорька послѣдняго дня. Онъ былъ прекрасен! Тихъ и тепелъ, весь въ лучахъ и яркихъ краскахъ; идеальный день южной осени. По всему дому шли сборы и укладка; люди вносили готовые сундуки, приходили за приказаніями; няня гремѣла ключами неистово и еще неистовѣ сморкалась... Владиміръ увѣрялъ, что она трубитъ въ трубу архангела послѣдняго суда, затѣмъ, чтобы заглушить потоки слезъ, угрожавшіе Николаевкѣ потопомъ??. Марья Егоровна переходила неслышными шагами отъ дѣла, къ безмолвному созерцанію, къ любованью своимъ сыномъ и усиленному прикидыванію въ умъ: скоро-ли и когда именно они вновь соберутся всѣ вмѣстѣ? И наступитъ-ли когда такое блаженное время, когда ея материнское счастье, не будетъ омрачаемо этой вѣчной грозой, этимъ Дамокловымъ мечемъ—близкой разлукой?.. Петръ Николаичъ прохаживался по хозяйству, по амбарахъ, конюшнѣ, ригѣ и гумну, увѣренный, что весь погруженъ въ хозяйскія распоряженія и заботы. Владиміръ отъ своихъ вещей, которыя непремѣнно самъ хотѣлъ уложить, переходилъ то къ матери, украдкой обнимавшей его на ходу и крѣпко прижимавшейся лицомъ къ его склоненной головѣ; то къ нянѣ, которой шумно помогать затягивать, замыкать и увязывать; то къ сестрѣ и Александру, а то и къ отцу, съ которымъ тоже успѣлъ лобызаться на конюшняхъ, посмотрѣть парочку молодыхъ жеребятъ, на которыхъ имѣлъ свои виды.

Ольга тоже порывалась „помогать, — дѣло дѣлать,“ но изъ этихъ порывовъ мало выходило толку.

Она едва успѣла отобрать книги и ноты, которыя брала съ собою въ городъ, да и то половину перезабыла, такъ что пришлось потомъ чрезъ управляющаго выписывать.

— Уже вечеромъ надо будетъ намъ послѣдній концертъ папѣ задать! вскричала она вставая изъ за рояля, за который присѣла было отобрать ноты. Богъ знаетъ, когда придется опять всѣмъ вмѣстѣ пѣть... Пойдемте въ садъ, Саша!

— Какъ? И на васъ нашло раздумье? замѣтилъ Александръ, слѣдуя за нею на балконъ и въ цвѣтникъ.

— А вы думаете, что я, какъ маминъ китайскій болванчикъ, только умъ головой и руками мотать, а думать не мое дѣло? засмѣялась она.

— Ну, Богъ съ вами!.. Я только привыкъ, что вы больше все смѣтаете и... легко относитесь.

— Смотря къ чему... Да и вообще, по моему, лучше брать жизнь веселѣй.

— Не всякій сможетъ...

— Въ самомъ дѣлѣ?... Жаль!.. А я могу.

— Вы все шутите, Оля!.. Счастливый у васъ характеръ...

— Да!.. А знаете, что еслибъ Богъ мнѣ его не далъ, я бы постаралась его выработать такъ, чтобы на все смотрѣть легко и весело. Вѣдь такъ легче живется, чѣмъ на все глядя сквозь сѣрый туманъ, какъ вы глядите, Саша!.. А вотъ я васъ сейчасъ развеселю!

Она сняла съ своей руки кольцо съ маленькимъ изумрудомъ и надѣвая ему на палецъ сказала.

— Вотъ вамъ мое обещаніе!.. Изумрудъ—цвѣтъ надежды.

Но колечко не входило на Сашины пальцы... Ольга смѣялась.

— Вотъ видите! проговорилъ онъ обрадованный подаркомъ, но тревожно волнуясь. Видите: надежда не хочетъ при мнѣ оставаться!

— Ужъ вы всегда выдумаете... Чтожъ такое? Ну я достану другое... У меня есть кольцо большое, которое я не пошу, съ хорошенькимъ опаломъ...

— О! Пѣтъ, пѣтъ!.. Опаль—дурной камень! Камень несчастія. Дайте лучше это, ваше! Я знаю, какъ буду носить его.

— Боже! Какой вы суевѣрный!.. Все у васъ примѣты, да предчувствія, да боязнь. Точно первая женщина, право!.. Вѣдь это сдѣлно.

— Стыдно?.. Я не стыжусь, Оля. Это у насъ въ семьѣ!.. отвѣчалъ Одолинскій, сымая съ шеи цѣпочку съ крестомъ. Счастливъ кто можетъ смотрѣть на жизнь безболзненно!..

— Да чего-жъ ее бояться?.. Страхомъ мы ее не передѣлаемъ, а только пуще омрачимъ. Я такъ думаю, что всегда успѣю испугаться, когда нагрянетъ страхъ и огорчиться, когда придетъ печаль... А это у васъ что за оригинальное кольцо вмѣстѣ съ крестомъ?.. Старинное!

— Да. Знаете ли, что это кольцо быть можетъ вѣка пролежало въ землѣ?.. отвѣчалъ Одолинскій, отдавая цѣпочку, взятую любовитно Ольгой. Его нашли въ курганѣ на Волгѣ, у насъ въ имѣніи. Посмотрите, какъ хорошо отпечатлѣлся темный крестъ внутри камня.

— Что это за камень? Палевый, прозрачный, недоумѣвала Ольга. И въ самомъ дѣлѣ черный крестъ...

— Сама судьба дала мнѣ крестъ! улыбаясь продолжалъ Саша. Вотъ вы говорите что я суевѣренъ и трусъ; а знаете ли, что я, нося этотъ крестъ, вызываю судьбу на бой, наперекоръ суевѣрью?

— Какъ такъ?

— Такъ... Слышали вы о Веневитиловѣ?

— О комъ? удивилась Оля.

— О поэтѣ Веневитиновѣ. Онъ мало писалъ, не успѣлъ: умеръ на двадцать второмъ году.

— О, да!.. Пана его на память знаетъ. Это любимый его поэтъ послѣ Лермонтова и Пушкина. Да, знаете, онъ еще на дняхъ говорилъ намъ, что ваши стихи ему очень его напоминаютъ!

— Да?.. Въ самомъ дѣлѣ?.. Ну вотъ видите... Еще сходство!

— А что же еще?

— Я очень радъ! продолжалъ Александръ, не слыхавъ ея вопроса, занятый своими мыслями. Я радъ, что Петръ Николаичъ сказалъ это: Веневитинова стихи и мнѣ ужасно нравятся...

— Такъ, что-жъ вы не скажете, какое еще между вами сходство? перебила Ольга.

— А вотъ это кольцо. Онъ тоже носилъ кольцо вырытое изъ земли... У него даже есть о немъ стихи:

Ты былъ отрытъ въ могилѣ пыльной
Любви глашатай вѣковой,
И снова пыли ты могильной
Завѣщанъ будешь, перстень мой!"

— Господи! Да какъ и все на свѣтѣ! прервала Ольга.

— Да... Онъ былъ увѣренъ что рано умереть... А вѣдь странно: мать моя тоже была убѣждена, что умереть молодою, послала это вынутое изъ могилы кольцо и тоже умерла на двадцать второмъ году.

— Случай... Но если оно васъ смущаетъ, зачѣмъ вы его носите?.. Отдайте мнѣ!.. Я не боюсь.

— Вамъ?.. Ни за что на свѣтѣ!.. И я не боюсь. Я же говорю, что этимъ кольцомъ вызываю судьбу на бой.

— Все-то вы фантазируете, Саша!.. Ну, вотъ: пусть моя яркая надежда,—мой изумрудъ,—будетъ противовѣсомъ значенію, которое вы придаете вашему кольцу.

Она надѣла его на цѣпочку, а цѣпочку ему на шею прибавивъ:

— Пусть эти два кольца теперь значатъ: вѣру и надѣю!.. Видите какой у нихъ прекрасный, счастливый смыслъ? Перестаньте же унывать, какъ ворчливый старикъ.

— Унывать?.. Вотъ ужъ нѣтъ! Ни унынія, ни боязни... чегонибудь другаго,—нѣтъ во мнѣ, Оля, поймите! Если я чего боюсь, такъ только разлуки... Долгой разлуки съ вами, дорогая моя!.. Вѣдь Богъ вѣсть, когда мы свидимся!

Ольга остановилась подъ зеленымъ навѣсомъ деревьевъ, взяла его ласково за руку и сказала, глядя прямо и доверчиво ему въ глаза:

— Вы сами сказали: Богъ вѣсть!.. Да! И пусть онъ вѣдаетъ!.. Пусть даетъ, и отымаетъ, и творитъ, какъ Ему угодно. Мы тутъ ничего не можемъ!.. Лишь бы самимъ не очень плошать. А зачѣмъ же портить себѣ настоящее предвидѣніемъ несчастій, которыхъ можетъ и не быть?

— Да! У васъ, Олечка, очень счастливый характеръ. Откуда въ васъ, въ такомъ ребенкѣ, столько твердой вѣры?.. Вѣры или тоже фатализма? Я ужъ и не разберу.

— И не надо!.. Охота все анализировать.

— Я думаю отецъ мой съ вами во многомъ сойдется. Онъ твердо вѣритъ въ предопредѣленіе... Но только онъ пессимистъ.

— Ну, такъ мы съ нимъ не сойдемся! засмѣялась она. Онъ будетъ плакать, а я смѣяться!

— Онъ никогда не плачетъ. Онъ только, бѣдный, склоняетъ голову и терпѣть. Онъ, какъ и вы тоже, проповѣдуетъ: *fais ce que dois,—advienne que pourra!*

— Развѣ что... А мы-то съ вами, какъ думаете? Сойдемся? спросила она, лукаво засматривая ему въ глаза.

— Неужели вы сомнѣваетесь, Оля?.. Богъ съ вами!.. Развѣ мы такія противоположности?

Оля расхохоталась.

— Охъ! какъ вы испугались! говорила она сквозь смѣхъ. Развѣ это такъ страшно?.. Разнообразіе по крайней мѣрѣ.

— Хорошо разнообразіе!.. Нѣтъ ужъ, Богъ съ нимъ.

— А я увѣрена, что намъ съ вами часто придется ссориться! поддразнивала Ольга. Да это ничего!.. Право, ничего!

— Какъ ничего! Помилуй Богъ и избавь!.. Я надѣюсь что этого никогда не будетъ.

Александръ взялъ ея руку и горячо прижалъ къ губамъ.

— Напрасно! промолвила она, горячо вспыхнувъ, но задержавъ усмѣхъ. Ну развѣ не скучно весь вѣкъ другъ другу подкаивать?

— Неужели веселѣе ссориться?

— Не ссориться... именно. А поспорить... Да хоть бы и поспорить, что-жъ такое?.. Лишь бы зла не помнить.

— Нѣтъ... Я не могу согласиться. Я бы былъ очень несчастенъ еслибъ поссорился съ любимымъ мною, близкимъ мнѣ человѣкомъ.

— А я несколько!.. Еслибъ я не могла помириться,—другое дѣло. А то ничего!.. Нельзя же вѣчно жить подъ ярко-голубымъ небомъ. Послѣ грозы хорошая погода лучше цѣнится... Я была бы очень несчастна, еслибъ любимый мною человѣкъ оказался дурнымъ, нечестнымъ,—это такъ! Но если мы разныхъ мнѣній,—чего же печалиться?.. Тѣмъ болѣе, что вѣдь я себя папой римскимъ не считаю,—могу сама быть не права!

— Разумѣется... Но изъ-за чего же расходиться?.. Изъ-за пустяковъ—не стоитъ спорить! А въ важныхъ вопросахъ жизни зрячіе люди одинаково должны видѣть: что черное—черно, а бѣлое—бѣло!..

— О! Боже мой! Сколько отгѣнковъ!.. Возможно ли на все смотрѣть одними глазами?.. Да это, наконецъ и скучно!

— Я васъ не понимаю, Ольга!.. Неужели, по вашему, ваши отецъ и мать всю жизнь проскучали?

— Совсѣмъ нѣтъ! Но я увѣрена, что имъ не разъ приходилось не соглашаться и спорить, и даже ссориться. Живые люди не могутъ иначе. Это теперь, разумѣется, сорокъ лѣтъ проживъ вмѣстѣ отшлифовались и спѣлись въ униссонъ. Еще бы!..

— А прежде, вы думаете, ссорились?

— Непремѣнно!.. Да развѣ вы не видите сами что въ характерахъ папы и мамы разница огромная?.. Въ папѣ—духъ преобладаетъ надъ всѣмъ, а въ мамѣ—разумъ. Мама гораздо практичѣй и прозаичнѣй, если хотите; а отецъ—несравненно болѣе развитъ образованіемъ, природными талантами. Только сердца въ нихъ одинаковы... Оба одинаково добры и честны... Вамъ не нравится что я говорю?

— О, нѣтъ!.. Но я удивленъ, что вы можете такъ звѣрствовать и оцѣнять...

— Развѣ я говорю неправду?.. Или что дурное?

— Нѣтъ. Но я не могъ бы... Особенно объ отцѣ и матери.

— Это странно!.. Почему же?.. Я понимаю—молчать, если сознаешь что либо нехорошее о своихъ,—да и тогда нельзя было бы не видѣть! Приходилось бы только скрывать... Но если, къ счастью, видишь въ нихъ одно хорошее, то почему же не сказать?

— Я не говорю... но... впрочемъ все равно.

— Совсѣмъ не все равно!.. Вотъ ужъ недоговоровъ я терпѣть не могу!.. Что за—все равно?.. Все равно я не пойму!.. Или—все равно не стоитъ для меня говорить?.. Или что?

— Ну вотъ, какая вы вспыльчивая!.. Я совсѣмъ не то хотѣлъ сказать... Вы уходите? Оля!.. Куда же вы?..

— Не далеко. Просто хочу сѣсть.

Она сѣла на скамейку; онъ возлѣ нея и оба молчали. Александръ опять взялъ ее за руку и посматривалъ на нее, какъ виноватый.

— Оленька! Неужели вы разсердились?

— Нѣтъ... Только удивилась.

— Удивились?.. Чему?..

Ольга не отвѣчала, а по своей привычкѣ въ минуты смущенія или раздраженія играла сорванной вѣткой и била ею траву.

— Вотъ видите: вы разсердились!.. Отчего-жъ вы замолчали?

— Вотъ прекрасно! Надо же перевести духъ... Въ коробкѣ съ музыкой и то пружины слабнуть. А во мнѣ все же есть—какъ вы думаете? чтонибудь еще, кромѣ пружинъ и колокольчиковъ.

— Вотъ вы и не искренни... опять.

— Опять?.. Мнѣ очень нравится это *опять!* окончательно вспылила Ольга. Когда вы разспрашивали меня вчера почему я засмѣялась при вчерашней церемоніи, въ палиномъ кабинетѣ, а я сказала вамъ, что нарочно, съ намѣреніемъ смѣялась, потому что терпѣть не могу своихъ чувствъ выставлять на показъ,—вы объявили, что это не искренно. А теперь, когда вы съ глазу на глазъ со мной, начинаете говорить и вдругъ ни съ того ни съ сего обрываете и не желаете досказать,—это не неискренность?.. Это хорошо и такъ и должно быть, по вашему?..

— Но вѣдь я... я не потому... Я только боялся, чтобъ вы опять не сказали, что вы не любите китайскихъ церемоній! Не разсердились бы...

— Я никогда не сержусь за правду! Развѣ я вчера разсердилась?.. Совсѣмъ нѣтъ!.. Я согласилась что... *добротпорядочнѣй* было бы не смѣяться тогда... Ну что-жъ?.. А что китайскихъ церемоній я не люблю,—это правда!

Она замолчала. Ей очень хотѣлось еще посердиться, но мимо воли она чувствовала, что не только не сердится больше на бѣднаго, смущеннаго Сашу, но что ей очень трудно удержаться отъ смѣха при мысли, что вотъ ужъ и исполнилось ея пророчество: налетѣла тучка на ихъ ясное небо! И она не выдержала, засмѣялась и протянула ему руку.

— Ну, вотъ и довольно: поссорились! Давайте мириться!

— Оля! Милая!

И миръ былъ заключенъ полянѣ и горячѣй, чѣмъ даже ожидала того Ольга... Не даромъ осеннее солнышко пригрѣло и раскрасило все вокругъ нихъ; не даромъ цвѣты благоухали, нѣжась въ лучахъ его и горячія испаренія земли и зелени наполнили воздухъ, а развѣсистыя дубы и липы окружали ихъ своей таинственной тѣнью, нашептывая имъ тихія, сладкія рѣчи! Не даромъ для нихъ, въ эту ясную осень, наступала первая зоря весны!

— Оля! Саша!.. раздались вскорѣ призывные голоса: идите!.. Обѣдать подано.

— Уже обѣдать?.. О, Боже мой! какъ летитъ время!.. Александру и Ольгѣ этотъ день показался минутой. Какъ пролетѣлъ онъ? Они сами не знали. И сколько они позабыли! Сколько не успѣли сказать другъ другу, что собирались, что сообщить

Литературный альбомъ „Конрадъ Валленродъ“ поэма А. Мицкевича. Ориг. рис. Н. Аватова, грав. Голевинскій.

Грузія. Развалины Хопскаго монастыря (Тифл. губ. Душетск. уѣзда) въ Ксанскомъ ущельи.
По фотогр. Роинова, грав. М. Рашевскій.

было необходимо. Они вспомнили об этом, когда различные побѣды влекли ихъ, въ тотъ же вечеръ, въ разные стороны и каждый, на другой же день разлуки, ясно увидалъ, что имъ „необходимо“, какъ можно скорѣй другъ другу писать, чтобъ передать множество вещей... чрезвычайно нужныхъ и важныхъ вещей!

И переписка прежнихъ друзей, теперь ужъ невѣсты и жениха, возобновилась частая, послѣдовательная, болѣе подробная, чѣмъ когда либо; съ той разницей, что въ ней менѣе трактовалось объ отвлеченныхъ предметахъ и что не всѣ письма по-человѣку сообщались цѣликомъ старикамъ Роиновымъ.

Отецъ и мать и сами не настаивали, понимая, лучше самой Ольги, причину этой невольной сдержанности. То, что она общала имъ изъ писемъ жениха, они вслушивали съ интересомъ и любовью, равными почти чувствамъ, съ которыми прочитывались ими гораздо болѣе рѣдкія письма сына. Довѣрчиво, съ тихою радостью въ душѣ, ждали они свѣтлаго будущаго; а пока благодарили Бога ежедневно за своихъ дѣтей, мечтая, не хуже ихъ самихъ о счастіи слѣдующаго лѣта.

X.

Различные, въ самомъ однообразіи, дни побѣждали обычной вереницей. Для Александра, умѣренно занятаго службой и не желавшаго вѣдшихъ развлеченій, они шли томительно-печальные, безконечные въ разлукѣ съ Ольгой, въ виду вѣчныхъ страданій отца, вернувагоса безъ опредѣленнаго улучшенія окончательно разстроивагоса здоровья. Письма Ольги, да поэзія, стихотворенія къ ней и о ней,—были единственными его утѣшеніемъ и наслажденіемъ. Да иногда „шумные набѣги“, какъ называлъ онъ посѣщенія товарища, вѣчно веселаго и беззаботнаго Владиміра. Роиновъ съ головой окунулся въ шумную столичную жизнь. Знакомства, театры, порою не глубокое и не долгое увлеченіе хорошенькимъ личикомъ отнимали у него все время, свободное отъ службы, которой онъ тоже предавался съ увлеченіемъ, присущимъ во всемъ его живой, страстной природѣ. Служебныя обязанности, товарищи, полковыя дѣла, все и все, до послѣдней военной прогулки, клубнаго хозяйства и вновь пріобрѣтенной кѣмъ либо изъ сослуживцевъ лошади, все занимало Володю. Въ особенности лошади, которыхъ онъ обожалъ! Для Одолинскаго все это имѣло смыслъ и интересъ относительный, весьма мало мѣста занимавшій въ его чувствахъ и жизни.

Теперь, когда общность замкнутой въ стѣнахъ и узкихъ рамкахъ училища жизни исчезла, становилось еще удивительнѣй, какъ могли два до такой степени разныхъ характера сойтись и слиться въ искреннюю дружбу. Она существовала несомнѣнно, хотя пріятели не часто сходились внѣ службы. Володѣ Роинову бывало жутко входить въ большой, вѣчно уединенный и безмолвный домъ Одолинскихъ, гдѣ на всемъ лежалъ отпечатокъ если не запустѣнія, то глубокаго равнодушія его владѣльца ко всему мірскому. Тамъ, въ дальнемъ концѣ его, въ большомъ кабинетѣ-спальнѣ, на длинномъ складномъ креслѣ, полулежалъ, не старый еще годами, но превращенный въ развалину, страдалецъ и цѣлыми днями читалъ какіе-то фоліанты и дѣлалъ изъ нихъ выписки. Одолинскій писалъ и занимался, не подымаясь, на складномъ пиюитрѣ. Онъ не могъ всегда вставать и двигаться безнаказанно; когда же, въ рѣдкія минуты, онъ чувствовалъ облегченіе и могъ встать, онъ любилъ въ сумерки пройтись вдоль, не освѣщавшихся никогда нарядныхъ покоевъ, навѣвавшихъ на него много воспоминаній былаго. Тогда никто не двигался въ домѣ: всѣ знали что генераль „прогуливается“ и боялись потревожить его прогулку. Онъ не любилъ чтобъ его замѣчали и хотя никогда не возвышалъ голоса и не позволялъ себѣ рѣзкаго слова, но таково было вліяніе его строгаго взгляда, его изможденнаго страданіемъ лица, что всѣ, начиная съ сына, трепетали его неудовольствіемъ.

Въ комнаты сына онъ заходилъ рѣдко и въ началѣ рѣдко звалъ его къ себѣ въ непоказанное время. Они видались дватри раза въ день; иногда по вечерамъ сходились прочесть вмѣстѣ газеты, все становившіяся интереснѣе съ разгаромъ дѣла на Балканскомъ полуостровѣ... Кончался 1876 годъ: вся Россія стремилась за Дунай и вѣроятности войны съ Турціей становились со всякимъ днемъ очевиднѣй. Убѣдившись, что не смотря на просьбы товарищей и собственные его совѣты, сынъ его не любитъ ни общества, ни зрѣлищъ, генераль Одолинскій сталъ чаще звать его на одинокую бесѣду, даже пытался вызывать его на откровенность. Но это не совсѣмъ ладилось; Саша стѣснялся и ограничивался отвѣтами на прямые вопросы. Всѣ Роиновы, по портретамъ, понравились старику; въ особенности Петръ Николаичъ и Ольга, на которую гляди онъ съ улыбкой покачалъ головой и сказалъ:

— Живая, должно быть, душа! съ искрой!..

— О, да! согласился Александръ, волнуясь. Она очень живая и веселая.

— Тѣмъ лучше... Тебя подбодритъ! пошутилъ Алексѣй Александровичъ. А то ты не по годамъ задумчивъ... Впрочемъ крайности сходятся. А это что за Бобелина такая? спросилъ онъ, увидавъ въ группѣ Роиновыхъ, нарочно снятой для его сына, массивно-оригинальную фигуру Прасковьи Ивановны.

Саша, улыбаясь, объяснилъ.

— А! Эта самая, спасенная, что тебя *тырсомъ* величаютъ?

усмѣхнулся генераль, слышавшій разсказъ объ этомъ происшествіи отъ Владиміра Роинова.

Когда ему бывало лучше, старикъ Одолинскій иногда призываетъ къ себѣ товарища сына. Его открытій и не стѣсненнаго оживленнаго рѣчи ему нравились; но рѣдко случалось ему имѣть достаточно силъ, чтобъ терпѣть присутствіе посторонняго, даже пріятнаго ему человѣка.

Да и Владиміръ, хотя не особенно стѣснялся, но тяготился обществомъ больного старика, котораго ему было и жалъ немножко и жутко видѣть; поэтому бесѣдовали они очень рѣдко, а болше ограничивались обоюдной симпатіей.

Роиновъ часто думалъ самъ про себя, что врядъ ли весела покажется жизнь его сестрѣ, если придется ей, послѣ свадьбы, поселиться съ отживающимъ свекромъ, въ этомъ залуценномъ, огромномъ домѣ.

Разъ, забывъ къ пріятелю вечеромъ, онъ прошелъ по темнымъ, пустыннымъ покоемъ въ комнату Александра, въ сопровожденіи лакея со свѣчей въ рукахъ и войдя былъ очень удивленъ, что снова попалъ въ темноту. Большая комната освѣщалась лишь красноватымъ отблескомъ растопленнаго камина. Саша сидѣлъ передъ нимъ въ глубокомъ креслѣ, невидный и неслышный.

— Уф! невольно тяжело вздохнул Владиміръ, опускаясь на первый стулъ. Да что это ты, братецъ, въ темнотѣ сидишь?.. Вѣдь это можно съ тоски рехнуться, среди такого саркофага, какъ вашъ домъ!

— А что? удивился Одолинскій идя къ нему съ протянутой рукой. Я такъ... задумался и забылъ.

— Забылъ!.. помилуй! Вѣдь къ тебѣ пока доберешься такъ десять разъ о смерти вспомнишь. Это memento mori, какое-то, твой домъ!.. Поневоля ты съ тоски носъ вѣшаешь.

— Вздоръ какой! сконфужено промолвилъ Саша. Я люблю такъ посидѣть у камина... Я обдумывалъ одну... одну проектъ.

— Въ монахи постричься желаешь, что-ли?

— Полно городить пустяки!

Одолинскій зажгетъ свѣчи на письменномъ столѣ и лампу въ углу, надъ диваномъ и спросилъ:

— Ну, что-жъ? Веселѣе стало?

— Мудрено! произнесъ Владиміръ будто самому себѣ, понурившись и свѣсивъ голову и руки.

— Что мудрено? спросилъ Александръ, тревожно.

— Мудрено, чтобъ Оля ужилась въ такой обстановкѣ, вотъ что, Саша! Какъ бы она тебя ни любила, и заранѣе тебѣ говорю: не седи ты ее въ этомъ домѣ! Она въ такой обстановкѣ въ годъ пропадетъ. Сума сойдетъ! Завянетъ, какъ цвѣтокъ безъ воды.

— Вотъ странно! сказалъ Одолинскій. Представь себѣ, что мнѣ бы никогда это въ мысль не пришло; но на дняхъ отецъ мой, вотъ точь въ точь какъ ты... И не думай, говорить, съ молодой женой со мною здѣсь поселиться. Она, говорить, съ тоски зачахнетъ!.. Когда умру, говорить, передѣлаешь, обновишь домъ; тогда, какъ знаешь. А теперь если женишься ищи себѣ хорошенькую, веселую квартиру. Я тебя при жизни обезпечу и живите особнякомъ отъ меня. Только навѣщайте иногда мою берлогу, пока Богъ мнѣ еще судить съ моимъ горемъ мыкаться... Не удивительно-ли это?

— Ничего нѣтъ удивительнаго. Только подтверждаешь то, въ чемъ я былъ увѣренъ: что отецъ твой умный и сердечный человѣкъ. Вотъ и все! сказалъ Володя. Спасибо ему!.. Я его еще больше полюблю теперь.

— Онъ добрый! Прекрасный человѣкъ! горячо отозвался Саша. Только не знаю, что-жъ въ этомъ домѣ такого ужаснаго?.. Мнѣ кажется все было бы хорошо... Будь только она, Оля, здѣсь! вздохнулъ онъ отъ глубины души.

— Ну вотъ видишь! Тебѣ бы только рядкомъ сидѣть и любоваться... А Ольга не такая. Ей нужна жизнь полнѣе, шире!.. Оказывается, дружище, что живо схоронившій себя отецъ твой въ сущности *живетъ* тебя!.. Да! Вотъ онъ больше отъ міра сего, чѣмъ ты со своей заоблачной поэзіей.

Владиміръ всталъ и ходилъ по комнатамъ не глядя на пріятеля, поглощенный своими размышленіями.

— Если-бъ я не зналъ, какъ ты любишь Ольгу, продолжалъ Роиновъ: какъ вы другъ друга любите! поправился онъ. Если-бъ не былъ увѣренъ въ энергіи сестры, въ томъ что она съумѣетъ вліять на тебя и устроить свою жизнь разумно и хорошо для васъ обоихъ,—я бы, право, боялся вашего брака.

Въ сумракѣ большаго покоя Владиміръ не могъ видѣть, какъ болѣзненно измѣнился въ лицѣ Одолинскій. Онъ сидѣлъ неподвижно углубясь въ кресло и смотрѣлъ въ горѣвшіе уголья.

— Нельзя такъ жить на свѣтѣ, Саша! не унимался Роиновъ, шагая изъ угла въ уголь. Никто не можетъ жить только для себя и самимъ собою!.. Помилуй, улитѣ довольно своей раковины, а человѣку необходимо общеніе съ людьми, съ чужими интересами, мыслями, жизнью!.. Сколько я тебѣ говорю: ты себя не доведешь до хорошаго, сторонясь такимъ образомъ отъ всѣхъ и всего...

— Но если мнѣ никого не нужно?

— Этого быть не можетъ!.. Это безуміе!.. Это наконецъ эгоизмъ!.. Какое ты имѣешь право? Ты долженъ не полагать, а бороться съ этимъ. Наконецъ ради Оли, любя ее, ты обязанъ

о ней думать, о ея желаніяхъ и вкусахъ. Развѣ она тебѣ скажетъ спасибо, когда увидитъ, что вышла замужъ не за любимого человѣка, а за какого-то буку, самодура! горичился Володи. Посмотри на нее: она была очень опечалена разлукой; она сама только и думаетъ о лѣтѣ, о свиданіи съ тобою; а развѣ она бѣгаетъ людей?.. Сторонится и прячется отъ жизни?.. Совсѣмъ нѣтъ!

— Совсѣмъ нѣтъ! тихо повторилъ Александръ.

Пріятель не зналъ, что задѣвалъ такими словами его свѣжую рану, тревожилъ горестныя мысли, съ которыми онъ самъ не зналъ какъ справиться.

— Конечно нѣтъ. И прекрасно дѣлаетъ! продолжалъ Роиновъ. Она живой человѣкъ и ей нужна жизнь и движеніе. Писала она тебѣ, что къ праздникамъ у нихъ готовится спектакль, домашній театръ и концертъ?

— Да... писала. Пишетъ! глухо отвѣчала Одолинскій, отвращаясь отъ подошедшаго товарища.

Къ рисункамъ.

Передъ Мадонной.

(Рис. на стр. 500 и 501).

Въ темной нишѣ древняго храма итальянскаго города, озаренный тихимъ огнемъ лампады, выступаетъ кроткій ликъ Богоматери, къ которой обращаются съ горячей мольбой вѣрующіе. Подножіе ея изображенія убрано цвѣтами, букетами, амулетами и тысячі сердецъ стремятся къ ней съ молитвою. Вотъ юная пара—молодые супруги. Они также молятся о будущемъ счастья и благополучіи ихъ супружескаго житія и приносятъ мирную безкровную жертву:—скромныя цвѣты полей деревенскихъ, благоуханіе чистоты и искренности молитвы.

Изъ троихъ дѣтей — семеро.

(Рис. на стр. 505).

На стр. 505 помѣщена копія съ оригинальной старинной картины извѣстнаго голландскаго живописца Франца Флориса. Художникъ задался мыслью нарисовать загадочную картинку, что ему и удалось въ совершенствѣ. При первомъ взглядѣ видны только три ребенка, но при болѣе внимательномъ разсматриваніи и повертываніи рисунка оказывается, что фигуры ихъ такъ удачно скомбинированы, что въ общемъ могутъ образовывать цѣлыхъ семь фигуръ. Флорисъ родился въ Антверпенѣ въ 1520 году, занимался сперва въ Люттихѣ, затѣмъ въ Италіи, особенно изучалъ Микель Анджеоло и по возвращеніи въ родной городъ открылъ школу, пріобрѣтшую извѣстность, въ которой было болѣе 100 учениковъ. Флорисъ выстроилъ себѣ обширный домъ, который расписалъ аллегорическими фигурами. Улица, въ которой домъ былъ построенъ, получила названіе „улицы Флориса“. Главнымъ произведеніемъ этого художника считается „Низверженіе Люцифера“, прекрасная по замыслу и исполненію картина, написанная въ 1554 г. для церкви св. Михаила въ Антверпенѣ и находящаяся теперь въ городскомъ музеѣ. Кромѣ того онъ написалъ еще много, частью историческихъ, частью мифическо-аллегорическихъ картинъ и портретовъ. Флорисъ умеръ въ 1570 году.

„Конрадъ Валленродъ“, А. Мицкевича.

(Рис. на стр. 508).

Свою знаменитую поэму „Валленродъ“ польскій поэтъ написалъ въ 1827 году въ Москвѣ, и она окончателно опредѣлила его значеніе, какъ сильнаго поэта романческаго и высокаго художника. Стихи и образы, вызванные здѣсь поэтомъ, блещутъ роскошью художественной красоты, и судить о нихъ вполнѣ можно читая ихъ лишь въ подлинникѣ. Помимо содержанія, отдѣльныя мѣста поэмы представляютъ первоклассныя, высокія достоинства. „Какъ въ день судный труба архангела вызываетъ мертвыхъ изъ могилъ, говоритъ поэтъ, такъ при звукахъ моей лѣсни разрослись гигантскіе, цвѣтущіе жизнью образы. Изъ развалинъ встаютъ колонны и своды, пустынные озера шумятъ веслами, распахнулись двери пышныхъ замковъ, засверкали короны князей, доспѣхи воиновъ и зашѣли вѣщи пѣвцы... Чудны были образы эти!“

Дѣйствіе поэмы „Валленрода“ происходитъ въ концѣ XIV в. Идея поэмы заключается въ самоотверженіи вождя ордена крестоносцевъ Валленрода, литовца, который, повидимому, служа усердно ордену, готовитъ ему поражение и мститъ такимъ образомъ за родину. Когда Валленродъ, тайно оставивъ свою супругу Альдону, ѣдетъ рано утромъ вступить въ орденъ Крестоносцевъ, Альдона чуетъ любящимъ сердцемъ горе и выбѣгаетъ на дорогу къ отъѣзжающему мужу. Этотъ эпизодъ и представленъ нашимъ художникомъ. „Солнышко только что всходило, говоритъ поэтъ, звенятъ копыта могучаго коня о камень. — „Въ замокъ вернись, моя дорога! говоритъ рыцарь. Ты будешь счастлива на родинѣ, ты молода, пре-

— Ну! сказалъ тотъ. И что-жъ ты такъ?.. Раскисъ?.. Небось ревнуешь ее къ какимъ нибудь крохотнымъ развлеченіямъ, къ удовольствіямъ?.. Стыдись, Александръ! Ты ее не для нея, а только для себя любишь... Нѣтъ! Я серьезно думаю, что лучше было бы вамъ не сходиться.“

Александръ вскоцилъ, отчаянно провелъ по лицу руками, а потомъ заломилъ ихъ, словно съ нимъ случилось истинное несчастье.

— Что-жъ мнѣ дѣлать? вскричалъ онъ. Ну, что-жъ мнѣ дѣлать съ собою?.. Я знаю самъ: у меня отвратительный характеръ. Но если-бъ ты, Володи, зналъ: я мученикъ!.. Я не могу переносить мысли, что ей тамъ, далеко, съ другими и хорошо и весело, а мнѣ здѣсь тоска!.. Она можетъ такъ... а я,—я не могу безъ нея жить!.. Я становлюсь желчнымъ, злой, несчастный! Мнѣ стыдно за себя,—но что-жъ я сдѣлаю?!

(До слѣд. №).

красна, ты еще можешь быть счастлива! Ты будешь вдова — передо мною смерть. Я это рѣшилъ: я отомщу за родину и погибну. Теперь я подобенъ стеному вѣтру—не дѣлать тебѣ мою мрачную судьбу—имя мое пронесется громомъ по свѣту, ты услышишь его! Прощай!“ Альдона, какъ на послѣднее приближеніе въ своемъ великомъ горѣ, обращаетъ взоры на монастырь. Рыцарь понялъ ее, и страшное прощанье совершилось... Альдона и вступаетъ потомъ, какъ извѣстно, въ монастырь. Таково содержаніе изображеннаго эпизода.

Развалины Хопскаго монастыря.

(Рис. на стр. 509).

Развалины древняго Хопскаго монастыря (Тифл. губ., Душетскаго уѣзда), уже заросшія, какъ видно на рисункѣ, сверху кустами и густымъ лѣсомъ, расположены чрезвычайно живописно въ глубокомъ ущельи „Ксанскомъ“. По расположенію развалинъ внутри видно, что надъ храмомъ были три купола, изъ коихъ уцѣлѣлъ только одинъ. До сихъ поръ на старыхъ замшившихся камняхъ видны остатки прекрасной скульптурной работы. Ни одинъ археологъ не бывалъ еще тамъ доселѣ. Г. Роиновъ, фотографіей котораго мы пользовались для нашего рисунка, чтобы снять эту часть развалинъ, долженъ былъ прорубить небольшую просѣку въ лѣсу. Постройку монастыря относятъ къ VII в. Прямо передъ нами широкая входная дверь въ храмъ. Своды, также какъ и алтарь и иконостасъ въ четырехъ аркахъ—все со слѣдами древней живописи. Стѣны очень толсты—слѣва стѣна, по сообщенію мѣстныхъ владѣльцевъ (ущелье это находится нынѣ во владѣніяхъ кн. Эрнстова), примыкаетъ къ помѣщенію, относящемуся къ временамъ язычества въ Грузіи. Это послѣднее помѣщеніе представляетъ обширный залъ, гдѣ вправо отъ входа есть въ стѣнѣ ниша съ возвышеніемъ, какія бывали въ языческихъ капищахъ. Эта постройка возведена несомнѣнно въ до-христіанскія времена.

Лодна-Карусель.

(Рис. на стр. 517).

Въ одномъ изъ городскихъ садовъ С. Франциско, въ Америкѣ, устроена интересная игра для дѣтей. Это родъ кольцеобразной вертящейся лодки, рисунокъ которой помѣщенъ на стр. 517. Лодка имѣетъ видъ круга съ сидѣніями по наружной сторонѣ, гдѣ можетъ помѣститься до сотни лицъ, матерей съ дѣтьми. Лодка спущена въ небольшой бассейнъ, украшенный водяными растениями; садиться въ нее очень удобно, такъ какъ она подведена къ красивой пристани, убранной скамьями и защищенной отъ солнца деревьями. У внутренняго борта лодки пригнаны весла для гребли, кромѣ того поставлено три мачты съ парусами, которые во время вѣтра способствуютъ движенію. Дѣти очень любятъ гребти на этой лодкѣ; на ней постоянно слышится смѣхъ и крики дѣтской радости. Лодка, при помощи шести желѣзныхъ проволокъ, поддерживается центральнымъ стержнемъ, спрятаннымъ въ цвѣтахъ; перевернуться она не можетъ, при томъ же бассейнъ, на которомъ она поставлена не глубока.

Старый и молодой.

(Рис. на стр. 513).

Часто появляются изображенія разныхъ животныхъ, въ которыхъ особеннымъ, выдающимся мастерствомъ отличается извѣстный художникъ Шехтъ, съ удивительною вѣрностью схватывающій тины самыхъ разнообразныхъ звѣрей. Но весьма рѣдко приходится видѣть чтобы темою себѣ взялъ художникъ изображеніе этого терпѣливаго, невзыскательнаго рабочаго, длинноухаго помощника труда человѣческому, хотя и весьма упрямаго и обладающаго ужаснымъ, непріятнымъ голосомъ—ревъ

его действительно невыносимъ. Выраженіе морды почтенной матки-ослицы и ея жеребенка, на своей картинѣ г. Адамъ передалъ весьма вѣрно.

Циркъ съ приспособленіемъ для водяныхъ представлений.

(Рис. на стр. 516 и 517).

Одну изъ интересныхъ новостей составляетъ въ Парижѣ зданіе цирка Оллере въ улицѣ Севтъ-Оноре, на мѣстѣ прежней залы Валентино. Особенность этого цирка состоитъ въ томъ, что къ обыкновеннымъ представленіямъ устроено приспособленіе для водяныхъ упражненій.

Въ центрѣ залы помѣщается бетоновый чанъ въ 25-ть метровъ въ діаметрѣ и глубиной въ 3 метра. Въ самомъ центрѣ находится арена, діаметромъ 13,50 метр., отдѣленная отъ зрителей круглою металлическою рѣшеткой, поддерживаемая 20-ю желѣзными колоннами. Въ эти колонны упираются металлическія балки, на которыхъ расположены скамейки и ложи и верхъ заканчивается большимъ фойе. Вся эта постройка разбирает-

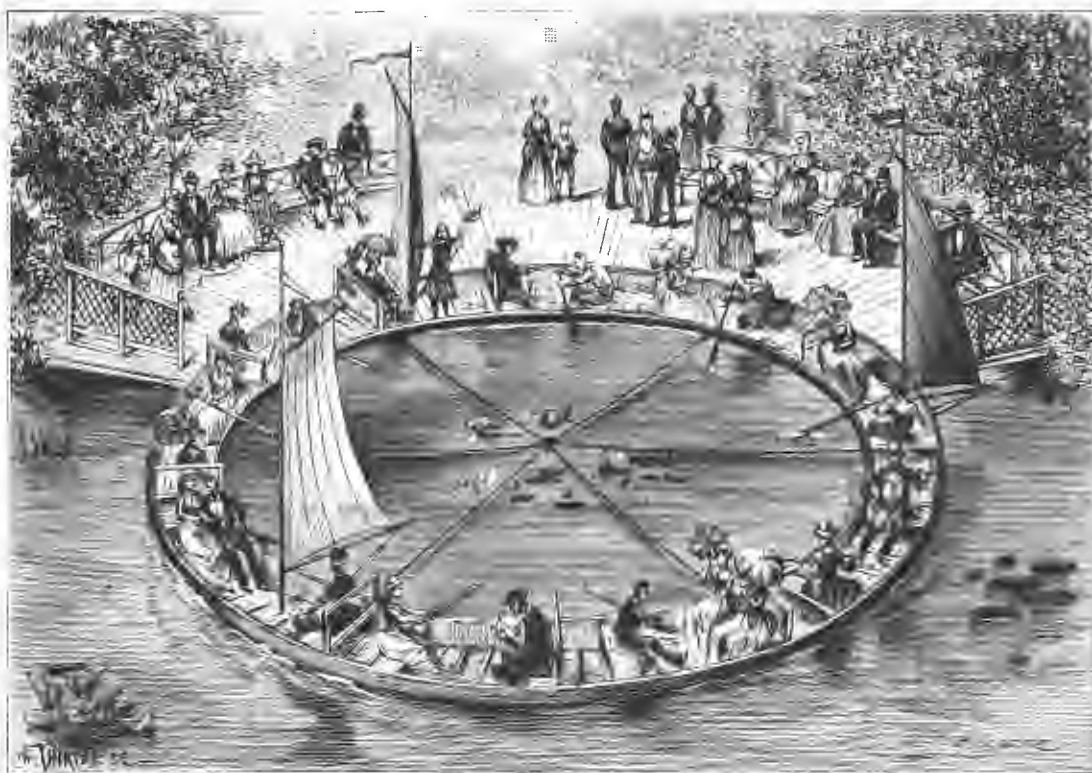
Для лѣтняго же сезона платформа должна находиться въ резервуарѣ на высотѣ 0,90 мет. ниже поверхности воды, для того чтобы образовать купальню для взрослыхъ внѣ платформы и для дѣтей на самой платформѣ.

При помощи давленія воды поршень насоса можетъ опускаться и подыматься въ цилиндрѣ съ непроницаемой обшивкой, — онъ прикрѣпленъ къ центру чана. Четыре помпы доставляютъ необходимое количество воды, именно около 30 метр., давленіе отъ 25 до 35 атмосферъ, смотря по большей или меньшей высотѣ погруженія арены. Общій вѣсъ всѣхъ движимыхъ частей доходитъ до 1800 пудовъ а высота 3 метра. Для пополненія водою требуется отъ 5-ти до 6-ти минутъ, спускъ продолжается не болѣе 1—2 минутъ. Освѣщается циркъ электричествомъ системы Яблочкова.

Карманный фильтръ.

(Рис. на стр. 517).

Фильтрованіе воды требуется не только гигиеной, но необхо-

Лодка-нарусель въ С. Франциско. Рис. Жильберъ, грав. Тирва.

ся. Чанъ же этотъ есть ничто иное какъ вращающійся резервуаръ, поддерживаемый платформой съ рѣшетчатымъ дномъ, одинаковаго діаметра съ ареною. Платформа эта опирается на стержень гидравлической подъемной машины. На эту платформу, вмѣсто прежняго дубоваго настила, натягиваютъ коверъ, сдѣланный изъ кокосовыхъ волоконъ толщиною въ 0,05 метр. и имѣющій то преимущество, что не впитываетъ въ себя пылъ. Вся суть состоитъ въ снятіи ковра и въ опусканіи платформы. На рисунокѣ 1-мъ представленъ способъ снятія ковра, вѣсомъ 120 пудовъ. Начинаютъ съ того, что скидываютъ края его въ видѣ прямоугольника, потомъ два служителя скатываютъ его на средину арены, параллельно оси выхода. Ремни, прикрѣпленные подъ ковромъ, помогаютъ скатыванію. Послѣ этого вкатываютъ два вагончика-телѣжки на колесикахъ, состояція изъ двухъ стѣнокъ, соединенныхъ вверху распорками. Подъ свернутый коверъ пропускаютъ 4 веревки, которыя проходятъ черезъ крючки, прикрѣпленные къ стѣнкамъ телѣжки; такимъ образомъ его поднимаютъ, а служителя уже вводятъ въ телѣжку. Вся эта работа продолжается приблизительно десять минутъ.

Такъ какъ платформа должна выносить конныя представленія и всевозможные толчки, она поддерживается двадцатью балками, въ видѣ колоннокъ, расположенныхъ радиусомъ, и все это, вмѣстѣ взятое, упирается на поршень подъемной машины (фиг. 2). Условія, которыя были поставлены строителю подъемной машины, были слѣдующія:

Во время зимняго сезона платформа должна сразу опускаться, чтобы можно было переходить отъ обыкновенныхъ представлений къ водянымъ упражненіямъ.

димо и въ отрасли мануфактуры, гдѣ очищенная вода играетъ громадную роль. Этотъ вопросъ былъ всегда, такъ сказать, вопросомъ дня, много надъ нимъ работали за послѣдніе годы въ особенности, и всѣ стремились найти наилучшій элементъ, пропускающій только жидкость и задерживающій всякія постороннія вещества. Изъ людей, работающих надъ этимъ вопросомъ, больше всѣхъ извѣстенъ Фридрихъ Брейеръ, инженеръ-австріецъ, который послѣ ряда работъ и опытовъ приходитъ къ заключенію, что аміантъ (горный ленъ) или асбестъ—минераль отличающійся волокнистымъ строеніемъ—есть лучшій элементъ для фильтрованія. Основываясь на этихъ данныхъ, Меньянъ сталъ примѣнять и устроилъ нѣсколько разныхъ фильтровъ, именно: хозяйственный фильтръ, фильтръ для прислуги, карманный фильтръ и большой фильтръ для фабрикъ. Изъ всѣхъ четырехъ мы обратимъ свое вниманіе на карманный фильтръ, вслѣдствіе его практичности и громадной будущности. На рисунокѣ ясно виденъ этотъ фильтръ. Онъ называется еще фильтръ-часы, по своей внѣшней формѣ, напоминающей часы-луковицы — благодаря небольшому объему, его можно всегда имѣть при себѣ въ карманѣ. Состоитъ онъ изъ коробки и гутаперчевой трубки, на концѣ которой находится рѣшетка. Въ воду опускается эта трубка, небольшой наконечникъ коробки кладется въ ротъ; если всасывать въ себя воздухъ, вода подымается въ коробку и совершенно уже очищенная, попадаетъ въ ротъ.

Такой фильтръ очень удобенъ для туристовъ и въ особенности для солдатъ во время походовъ, — они могутъ свободно, при помощи этого фильтра, пить воду даже изъ самыхъ грязныхъ лужъ.

Старый и молодой. Съ карт. В. Адама, грав. Шнехтъ.
Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Политическія перемены послѣ балканскихъ недоразумѣній. — Верховно-политическій вопросъ въ Пруссіи. — Распоряженіе прусскаго министерства. — Маркизъ Саллюбюри помощникъ Гладстону. — Новорожденный король Испаніи.

Восьмимѣсячное и притомъ дѣлительное участіе европейской дипломатіи въ умиротвореніи и улаженіи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ дало поводъ къ уясненію положеній первоклассныхъ державъ Европы и къ новымъ болѣе опредѣленнымъ группировкамъ ихъ между собою.

Возникло болгарское недоразумѣніе, вспыхнула сербско-болгарская война, явилось греко-турецкое замѣшательство и вчерашніе враги сегодня сдѣлались друзьями, друзья — врагами, бывшіе интересы общіе стали интересомъ частнымъ, помимо всякихъ союзовъ и наперекоръ еще такъ недавно высказываемымъ увѣреніямъ въ дружбѣ.

Въ началѣ 1885 года Англія была совершенно изолирована. Всюду, и въ колоніальныхъ вопросахъ, и въ Египтѣ, и въ средней Азій — постоянно Англія наталкивалась на недоброжелательство Германіи; а нынѣ наоборотъ, тому-же Гладстону преддупредительно плютъ право распорядиться касательно блокады греческихъ береговъ.

Стало извѣстнымъ, что послѣдностію въ предъявленіи ультиматума Греціи и принудительности принятыхъ противъ нея мѣръ были вызваны ни чѣмъ инымъ, какъ возродившимся въ Берлинѣ желаніемъ „дать урокъ“ Франціи, выступившей впередъ въ дѣлѣ умиротворенія Греціи и Турціи, чтобы доказать ей, что Греція должна уступить не совѣтамъ одной державы, а приказанію всѣхъ. Затѣмъ, недавно сдѣланное княземъ Бисмаркомъ рѣзкое, хотя и справедливое толкованіе словъ французскаго военнаго министра Буланже объ отношеніяхъ рабочихъ къ войску, шумъ, поднятый нѣмецкою печатью по поводу появленія книги „Avant la bataille“, едва извѣстной въ самой Франціи, наконецъ угрозы со стороны берлинскихъ офиціозовъ, сопровождаемыя усиленіемъ гарнизоновъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, не ясно-ли указываютъ, что нынѣшнему министерству Фрейсина уже не возстановить бывшихъ при его предѣстникѣ отношеній къ Берлину и къ симпатіи Германіи обращены въ настоящее время и въ Парижу, а къ Лондону.

Церковно-политическій законопроектъ уже одобренъ обѣими прусскими палатами, а потому можно признать, что отнынѣ культурная борьба въ Пруссіи отойдетъ въ область исторіи. Блестящая рѣчь знаменитаго юриста Гнейста, сказавшая имъ въ палатѣ депутатовъ, заставила Вингорета высказать, что есть время говорить и есть время молчать, такъ какъ производить впечатлѣніе на членовъ палаты уже не предстало надобности. Въ настоящее время новый законъ не санкціонированъ потому только, что еще не окончены переговоры съ Ватиканомъ, отъ котораго министерство ожидаетъ получить болѣе опредѣленныя гарантіи касательно будущаго положенія католической церкви.

Насколько отиѣна майскихъ законовъ служила успокоенію общественнаго мнѣнія, настолько недавнее распоряженіе прусскаго министерства о запрещеніи безъ дозволенія полиціи сходокъ взволновало его. Министерское распоряженіе было вызвано стачками берлинскихъ рабочихъ. Около 1500 каменщиковъ приостановили работу, другіе рабочіе намѣревались слѣдовать ихъ примѣру, а вожаки социаль-демократіи не перестаютъ произносить запальчивыя рѣчи. Въ виду только что бывшихъ беспорядковъ въ Лондонѣ, въ Бельгіи, въ Декавиллѣ — министерство не могло не воспользоваться закономъ 1878 г. о социалистахъ. Предполагается поставить распоряженіе министерства предметомъ самаго жгучаго парламентарскаго запроса, но дѣло по всей вѣроятности окончится нѣсколькими задорными рѣчами и простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ.

Положеніе ирландскаго билля въ лондонскомъ парламентѣ еще до сей поры не выяснилось. На митингѣ членовъ либеральной партіи маркизъ Гартингтонъ удостовѣрилъ, что будто бы онъ получилъ со всѣхъ сторонъ столько протестовъ противъ новаго законопроекта, что отклоненіе билля палатою общины не подлежитъ болѣе сомнѣнію. Въ брюссельскихъ га етахъ появилось даже телеграфное извѣстіе изъ Лондона, что паденіе кабинета Гладстона считается неизбежнымъ. Тѣмъ не менѣе соеерникомъ Гладстону явится наиболѣе непримиримый врагъ его, именно маркизъ Саллюбюри. Въ одной изъ рѣчей своихъ вождь консервативной партіи прямо высказалъ ту программу, которой слѣдовала бы его партія въ ирландскомъ вопросѣ: осадное положеніе и затѣмъ послѣдовательная высылка на казенный счетъ ирландцевъ съ ихъ родины. Программа, какъ оказывается, насколько проста, настолько же, какъ показалъ опыты, и не цѣлесообразна.

Въ Испаніи вопросъ о престолонаслѣдіи наконецъ разрѣшился: королева Христина разрѣшилась отъ бремени будущимъ королемъ, а пока регентство оставлено за матерью. Въ широковѣщательномъ манифестѣ, составленномъ министерствомъ Сагасты, высказана мысль, что отнынѣ страна можетъ покоиться на основахъ преемственнаго престолонаслѣдія съ прекращеніемъ всѣхъ происковъ претендентовъ туземныхъ и иностранныхъ. Обрядъ крещенія новорожденнаго короля состоялся 10/2 мая. Новорожденный царенъ Фердинандомъ. Понятно что заявленіе Сагасты нѣсколько преждевременно, такъ какъ до совершеннолѣтія короля еще далеко, а между тѣмъ ни донъ Карлосъ не отрекся отъ своихъ правъ, ни въ самой странѣ не утихли раздоры партій Горильи, Кастаньяра и друг.

Теперь однако всѣ взоры обращены къ Ливадіи и появившійся 6 мая Высочайшій приказъ по Черноморскому флоту (см. Разныя извѣстія), конечно привлечетъ на себя общее вниманіе по своей вѣкости и важности.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Телеграммы съ Юга постоянно сообщаютъ подробности о пребываніи тамъ Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи. 3 мая Ихъ Имп. Величества отбыли изъ Ливадіи въ Севастополь на пароходѣ „Эрикликъ“, на встрѣчу коему вышли военные суда, производя салюты и затѣмъ слѣдовали вслѣдъ за императорской флотиліей въ Севастополь. Ихъ Имп. Величества въ Севастополѣ имѣли пребываніе на пароходѣ, противъ котораго по берегу толпились всегда массы народу, встрѣчавшаго Монарха восторженно. Всѣ суда раздѣлены флагами. Городъ оживленъ и многолюденъ, съѣхалось много старыхъ участниковъ севастопольской обороны. Послѣ заупокойной литургіи на Братскомъ кладбищѣ, слѣдовалъ осмотръ укрѣпленій Сѣверной стороны. 4 мая посѣщеніе Бахчисарая и дворца хановъ и поѣздка верхомъ въ древнюю крѣпость Чуфутъ-Кале. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили храмъ караимовъ и мѣстную мечеть. 5 мая обозрѣніе севаст. укрѣпленій Южной стороны и Херсонскаго монастыря, гдѣ было совершенно молебствіе въ храмѣ, на мѣстѣ того, въ которомъ принялъ св. крещеніе князь Владиміръ Затѣмъ обозрѣніе раскопокъ на мѣстѣ древняго Херсонеса. 6 мая, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, совершился спускъ 2 винтового броненосца „Чесма“, командиромъ котораго состоитъ кап. 1 ранга Тыртовъ, и торжественное его освященіе. Ихъ Величества прослѣдовали на Императорскомъ катерѣ къ докамъ и разсматривали планы, чертежи и модели. Масса приглашенныхъ на торжество

лицъ официальныхъ и старыхъ севастопольцевъ собрались на пристани. Тысячи народа покрывали набережную, балконы и крыши зданій. Слѣдовало торжественное открытіе доковъ и шлюза и закладка 3 канонерскихъ лодокъ. Въ 2 часа послышался стукъ топоровъ и новый корабль „Чесма“, при крикѣ народа, гулъ орудій, величаво сошелъ въ воду. Зрѣлище было великолѣпное. Вечеромъ былъ большой обѣдъ, затѣмъ всѣ суда освѣтились иллюминаціей и электрическими солнцами. 8 мая Ихъ Величества въ сопровожденіи другихъ Августѣйшихъ Особъ и выѣхали на крейсерѣ „Москва“ въ Николаевъ гдѣ произошло также торжественный спускъ броненосца „Екатерина II“.

— Въ числѣ подарковъ, поднесенныхъ принцессѣ Амеліи Орлеанской по случаю ея бракосочетанія съ наслѣдникомъ Португальскаго престола находится подарокъ отъ Ихъ Имп. Высочества Владиміра Александровича и Маріи Павловны. Это — лилія въ брилліантахъ — гербъ франц. королевскаго дома.

— Въ газетахъ сообщаются слѣдующ. подробности о предстоящемъ путешествіи Его Имп. Выс. Владиміра Александровича: 8-го іюня отъѣздъ въ Финляндію; 12-го іюня Его Выс. въ сопровожденіи Вел. Кн. Маріи Павловны прибудетъ изъ Финляндіи въ Ревель, затѣмъ въ Виндаву, а 18-го іюня въ Ливаву, откуда 20-го выѣзжаетъ въ Митаву, гдѣ Его Выс. проведетъ смотръ войскамъ. 22-го іюля Ихъ Высочества будутъ въ Ригѣ, откуда прослѣдуютъ въ Кирхгольмскій лагерь и 24 въ Динамюнде. Изъ Искюла выѣдутъ послѣ осмотра саперной бригады въ Якоб-

штадтѣ и Динабургѣ; 26 черезъ Псковъ и Гдовъ въ Дерптъ и черезъ Нарву возвратятся въ Гатчину.

— По извѣстіямъ изъ Копенгагена, король и королева датскіе имѣютъ намѣреніе посѣтить Сиб. въ концѣ іюня, когда прибудетъ также греческая королевская чета.

— Бухарскому послу вручено собственноручное письмо Государя Императора къ эмиру Абдуль-Ахадъ-хану.

Правительственныя извѣстія.

— Въ „Прав. Вѣстн.“ отъ 6 мая появился слѣдующій Высочайшій приказъ Черноморскому флоту: „Прошло тридцать сличкомъ лѣтъ какъ черноморскій флотъ, свершивъ славные подвиги, принесъ себя въ жертву для блага Россіи и перенесъ духомъ на памятные холмы Севастополя. Нынѣ флотъ зтогъ возникаетъ вновь, на радость долго скорбѣвшаго о немъ Отечества“.

„Воля и помыслы Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія; но обстоятельства могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить Меня на вооруженную защиту Государственного достоинства. Вы будете стоять за него со Мною съ преданностію и дивизию современниковъ стойкостью, выказанными по зову Дѣда Моего вашими предшественниками. На водахъ, свѣдѣтеляхъ ихъ доблестей — вѣрною вамъ охрану чести и спокойствія Россіи“.

— Мин. Народн. Просв. сдѣлало распоряженіе прекратить пріемъ слушателей въ существующіе высшіе женскіе курсы — вопросъ объ этихъ курсахъ передать разсмотрѣнію особой комиссіи.

— Дипломы, аттестаты, свидетельства, выдаваемые балтийскими учебными заведениями сдѣлано распоряженіе писать не иначе какъ на русскомъ языкѣ, также какъ и сношенія между заведениями производятъ по-русски.

— Пожалованы ордена: члену французской академіи и академіи наукъ Пастеру—св. Анны 1-й степени, съ бриллиантовыми украшениями; французскимъ врачамъ: Робену—св. Анны 2-й степени, профессорамъ: Гранше и Террильону—св. Станислава 2-й степени и Бодри—св. Анны 3-й степени. Ордена же: св. Анны 3-й степени—профессору пейзажной живописи А. Мещерскому и св. Станислава 3-й степени академикамъ: перепективной живописи—Михаилу Вилліе и батальной живописи—А. Кившенко.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ Императорск. двора засвидѣтельствованія Его Императорскаго Высочества президента Императорской академіи художествъ о полезной дѣятельности издателя иллюстрированного журнала „Нива“ Адольфа Маркса—всемилоостивѣйше соизволивъ, въ 13-й день апрѣля 1886 года, пожаловать его, Маркса, кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени.

Живопись и скульптура.

— Профессоръ Клеверъ, котораго наша академія художествъ назначила комиссаромъ въ русское отдѣлѣ берлинской юбилейной выставки, уѣхалъ въ Берлинъ.

— Завѣтный даровитый нашъ художникъ К. Е. Маковский вернулся изъ Парижа, гдѣ получилъ новый заказъ на большую русскую историческую картину за большую сумму отъ того же американца г. Шумана, купившаго картину „Боярская свадьба“, которая имѣла на выставкахъ въ Америкѣ огромный успѣхъ. К. Е. уже приступилъ къ новой грандіозной работѣ. Г. Шуманъ пожелалъ приобрести также превосходную картину „Гусляръ“, копию съ которой получили наши подданные въ видѣ преміи въ 1884 г. и К. Е. дѣлаетъ для Г. Шумана повтореніе „Гуслара“ съ нѣкоторыми перемѣнами и въ нѣсколько увеличенномъ размѣрѣ.

— Открываются художественныя прогулки любителей живописи и рисованія въ окрестности Петербурга, для работъ съ натуры. Первая прогулка состоится въ Токсово, азатѣмъ на Иматру. По окончаніи лѣтняго сезона устроена будетъ выставка работъ любителей живописи.

Военное и морское дѣло.

— Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ

при производствѣ практической стрѣльбы артиллеріи въ окрестностяхъ Краснаго Села приказано солдатамъ самовольно не поднимать лежащихъ на полѣ снарядовъ.

— Во французскомъ военномъ флотѣ появился новый типъ быстроходныхъ судовъ, такъ называемыхъ вѣстовыхъ миноносковъ (avisos torpilleurs) въ 50 метровъ длины при 6½ метрахъ ширины. Такихъ миноносокъ построено уже шесть.

— Въ Штетинѣ, на заводѣ „Вулканъ“ окончено сооруженіе пяти миноносокъ, заказанныхъ турецкимъ правительствомъ.

— Часть учениковъ мореходныхъ классовъ по окончаніи курса не занимаются на суда, а обращается къ другимъ занятіямъ. Поэтому будетъ выдача наградъ ученикамъ мореходныхъ классовъ, прослужившимъ известное число лѣтъ на судахъ.

— Отплылъ изъ Петербурга въ Бѣлое море первый пароходъ „Чижовъ“, принадлежащій товариществу мурманскаго мореходства. Отправляется туда же и второй пароходъ, „Архангельскъ“, того же товарищества.

— Однимъ изъ богатыхъ мурманскихъ рыбопромышленниковъ заказанъ въ Швеціи винтовой пароходъ, вмѣстимостью 600 тоннъ, съ машиною въ 550 индикаторныхъ силъ и всѣми новѣйшими приспособленіями для ловли китовъ и рыбныхъ промысловъ вообще. На пароходѣ будетъ сдѣлано особое отдѣленіе съ печью для тонки китовато жира.

Городскія извѣстія.

— Н. К. фонъ-Дервизъ, пожертвовавшій недавно 200 тысячъ рублей Спб. консерваторіи и открывшій на дняхъ дешевую столовую на Петербургской сторонѣ, сдѣлалъ новое крупное пожертвованіе. На дняхъ имъ приобрѣтена громадная площадь земли на Васильевскомъ островѣ, на углу 12-й линіи и Средняго пр., съ домами. Въ этихъ домахъ будутъ открыты дѣтскіе приюты, богадѣльня и масса дешевыхъ квартиръ.

— Выставка птицъ и принадлежностей итицеловства открылась 4-го мая, въ манежѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ Спб.

— Число рабочихъ, посѣщающихъ классы для взрослыхъ рабочихъ Русскаго Техническаго Общества, все увеличивается. Предполагается открытіе нѣсколькихъ новыхъ классовъ въ мѣстностяхъ, изобилующихъ фабриками.

— Городская управа внесла докладъ объ упраздненіи всѣхъ существующихъ въ Петербургѣ 300 полицейскихъ будокъ. На квартир-

ное довольствіе постовыхъ городовыхъ будетъ отпускаться изъ городскихъ средствъ 20,000 р.

Изъ губерній и областей.

— Укрѣпленіе Мерва желѣзная дорога соединитъ скоро съ Россіей и Европой. Городъ увеличивается. Населеніе состоитъ изъ военныхъ и торговцевъ; мѣстные жители-текинцы занимаются хлѣбонашествомъ и скотоводствомъ, выдѣлкой ковровъ, очень цѣнныхъ, и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Народъ честный и очень уважаетъ русскихъ. Припасы съѣстные очень дешевы; остальные продукты дороги, особенно мебель и вообще дерево. Квартиры пока неудобны; каждому предоставляется земля для постройки домовъ (изъ кирпича, конечно). Войска расположены въ 2-хъ верстахъ отъ города.

— Средне-азиатская ученая экспедиція подъ начальствомъ натуралиста-путешественника Г. И. Раде отправилась изъ Тифлиса въ Закаспійскій край въ январѣ. Раде пишетъ изъ Асхабада, что было имъ сдѣлано нѣсколько экскурсій въ горы и въ пески. Между прочимъ, экспедиція постигла Гермабъ близъ персидской границы, гдѣ она была застигнута снѣжными бураномъ. Поразительный контрастъ съ окружающимъ снѣгомъ представляла роскошная зелень водяного кресса, растущаго въ теплыхъ ключахъ Гермаба. Въ маѣ Г. И. Раде отправляется въ Мервъ, для изслѣдованія горной страны между р. р. Мургабомъ и Тедженомъ. Въ іюлѣ экспедиція возвратится въ Асхабадъ.

— Харьковское уѣздное земство приобрѣло въ собственность сочиненія извѣстнаго малороссійскаго писателя Квитки-Основьяненко, съ тѣмъ чтобы прибылъ отъ продажи изданія шла въ пользу школы имени писателя, устроенной земствомъ. Это первый примѣръ издательской дѣятельности земства.

— Сибирскій университетъ въ Томскѣ не будетъ открытъ лѣтомъ, между тѣмъ поступаетъ все болѣе и болѣе ходатайствъ отъ желающихъ перевестись изъ русскихъ университетовъ въ Сибирь.

Новыя книги.

Въ камышахъ. Романъ Н. Н. Каразина. 1886. Спб. Изд. А. Маркса. Цѣна 2 руб.

— Буховець, А. Уроки элементарной теоріи музыки въ вопросахъ и отвѣтахъ, умственныхъ и письменныхъ задачахъ. Старшій возрастъ. Москва. 1886. Ц. 80 к.

— Любимовъ, Н. Философія Декарта. „Разсужденія о методѣ“, съ поясненіями. Изложеніе ученія Декарта о мѣрѣ и человѣкѣ. Спб. 1886. Ц. 2 р.

— Любкеръ, Фр. Реальный словарь классической древности. Вып. IV. Перев. съ 6-го нѣм. изд. подъ ред. и съ дополнен. проф. В. Модестова. Съ политик. и картами въ текстѣ. Спб. 1886. Ц. 1 р.

С М Ъ С Ъ .

Во что обходится Европейскій миръ? Бреславльскія газета задавала себѣ трудъ высчитать это; по ея даннымъ, содержаніе арміи и флота обходится ежегодно:

Въ Германіи	470.830,303 марки (1 марка=50 коп.)
„ Бельгіи	36.859,040 „
„ Даніи	17.983,222 „
„ Франціи	684.560,009 „
„ Великобританіи	577.382,140 „
„ Италіи	248.412,733 „
„ Нидерландахъ	54.561,355 „
„ Австро-Венгріи	271.251,752 „
„ Португаліи	31.604,544 „
„ Румыніи	24.440,970 „
„ Россіи	782.800,930 „
„ Швеціи	29.478,375 „
„ Норвегіи	14.270,625 „
„ Швейцаріи	12.080,389 „
„ Сербіи	8.308,241 „
„ Испаніи	134.963,388 „
„ Турціи	111.142,859 „

Итого требуется . . . 3.510.930,916 марокъ, или 1.755.465,458 рублей на содержаніе Европ. арміи и флота.

Кромѣ того нужно принять въ соображеніе, что рядомъ съ суммами на содержаніе арміи и флота во всѣхъ бюджетахъ главную роль играютъ расходы на проценты и погашеніе государственныхъ долговъ. Будь расходъ на содержаніе арміи и флота меньше, то расходъ покрывалъ бы всѣ потребности государства. Большая часть государственныхъ долговъ происходитъ отъ необходимости быть всегда готовымъ къ войнѣ. Суммы, засчитываемыя ежегодно въ государственный долгъ, слѣдующія:

Въ Германіи	296.053,253 марки.
„ Бельгіи	80.404,217 „
„ Даніи	10.939,950 „
„ Франціи	1.021.685,642 „
„ Греціи	19.287,434 „
„ Великобританіи	593.030,520 „
„ Италіи	423.013,366 „
„ Нидерландахъ	54.999,562 „
„ Австро-Венгріи	427.418,608 „
„ Португаліи	60.231,204 „
„ Румыніи	40.102,050 „
„ Россіи	654.119,000 „
„ Швеціи	11.504,322 „
„ Норвегіи	6.650,340 „
„ Швейцаріи	1.515,416 „
„ Сербіи	6.328,883 „
„ Испаніи	219.248,329 „
„ Турціи	88.666,667 „

Итого . . . . . 4.015.193,638 марокъ. Такимъ образомъ сохраненіе мира обходится Европѣ въ 7.526.129,534 марки или въ 3.763.064,767 рублей. (р.)

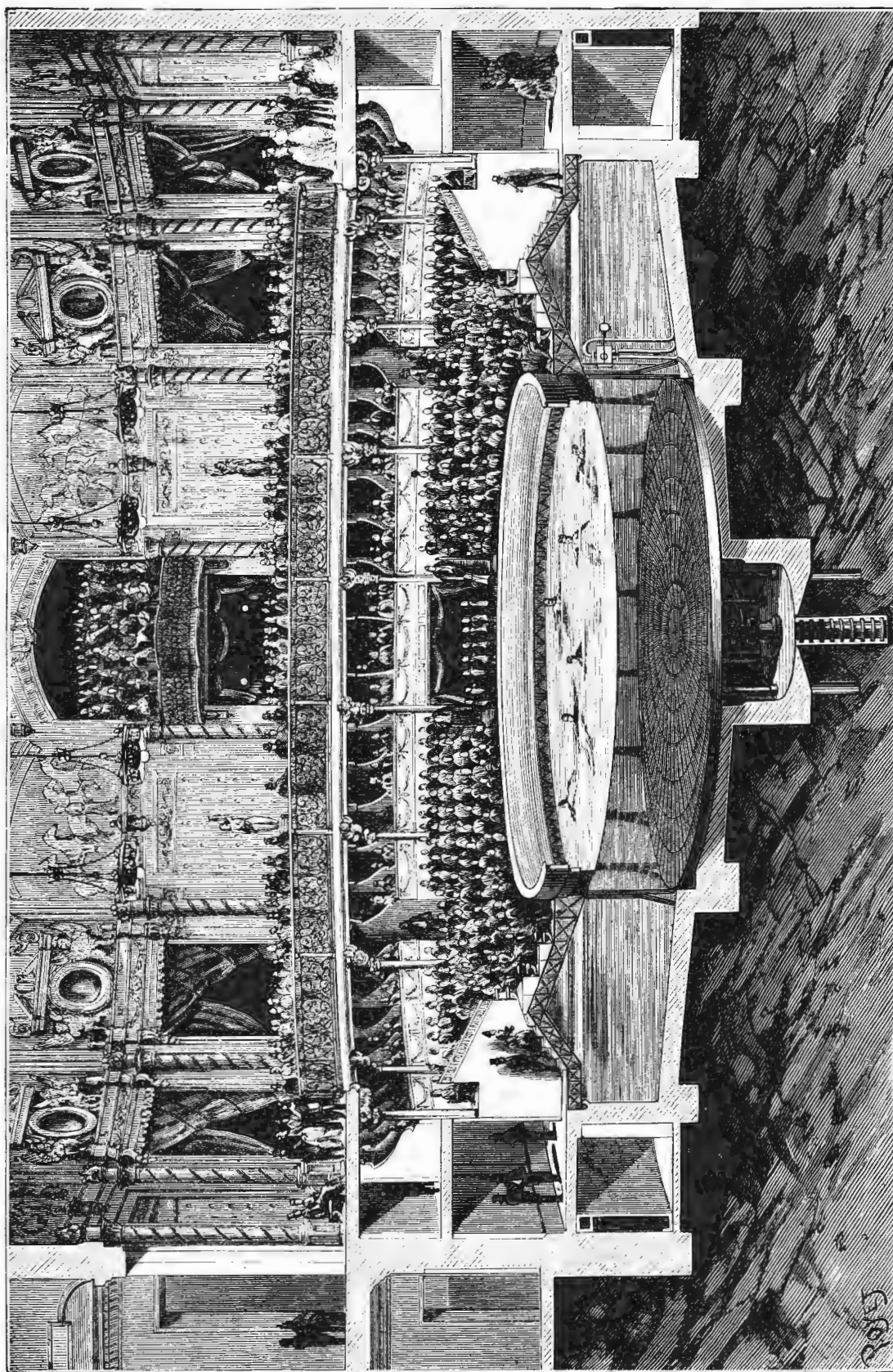
Вознагражденіе генерала Гранта какъ писателя. Вдова генерала Гранта получила недавно отъ Карла Вебстера и К^о, издателей военной исторіи ея супруга, чекъ на 200,000 долларовъ за продажу перваго тома названнаго сочиненія. Г. Вебстеръ заявилъ, что онъ заключилъ 27 февраля 1885 г. условіе съ генераломъ Грантомъ и тогда же залатилъ ему 1,000 долларовъ, въ которыхъ тотъ нуждался. Генералъ Грантъ, рассказывая г. Вебстеру, просилъ свою жену не возлагать слишкомъ большихъ надеждъ на его сочиненіе, а между тѣмъ успѣхъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Дѣйствительно никто еще не получалъ 200,000 долларовъ за одинъ томъ своего произведенія. Маколей за свою исторію Англіи получилъ 20,000 фунтовъ стерлинговъ, а Вальтеръ Скоттъ въ десять лѣтъ заработалъ перомъ 500,000 долларовъ. Мемуары Гранта напечатаны въ числѣ 325,000 экземпляровъ, изъ которыхъ не проданы еще 11,000. Второй томъ долженъ былъ появиться въ апрѣлѣ. По условію Гранту должны заплатить 70% прибыли. (р.)

дочь Тоо-гала изъ провинціи Теге-Кангъ, дѣвушка необыкновенной красоты и прекрасно образованная. (р.)

Исторія замка Шамборъ во Франціи очень любопытна. Наполеонъ I подарилъ его вмѣстѣ съ пожизненной пенсіей маршалу Бертье, князю Ваграмскому, который обязался заботиться о надлежащемъ содержаніи замка. Послѣ реставраціи вдова Бертье лишилась пенсіи; она не была въ состояніи поддерживать дорого сто-

Разрѣзъ зданія новаго цирка въ Парижѣ съ бассейномъ-ареной для плаванія. Рис. 1. Рис. и грав. Пофе.

Императоръ Китайскій въ роли жениха. Для того чтобы дать юному государю Небесной Имперіи возможность выбрать себѣ достойную супругу, изданъ приказъ всѣмъ высшимъ чиновникамъ имѣющихъ дочерей возраста Императора, явиться ко двору въ Пекинъ. И вотъ многіе отцы съ дочерьми ѣдутъ теперь въ столицу изъ внутри Имперіи. Какъ говорятъ много преимуществъ имѣетъ

ющій замокъ и рѣшила его продать. По всей вѣроятности онъ перешелъ бы въ руки капиталистовъ, которые бы его раздробили. Для предупрежденія этого роялисты сдѣлали въ 1821 г. подписку, которая позволила имъ купить у вдовы Бертье замокъ, который они подарили родившемуся въ то время наследнику престола, впоследствии графу Шамбору. Стоимость подарка равнялась 1½ мил-

ліонамъ франковъ. Замокъ этотъ перешелъ теперь къ испанскому племяннику, что подало поводъ „Фигаро“ сдѣлать предложеніе роиалистамъ возобновить подписку 1821 г. съ цѣлью еще разъ выкупить замокъ для французскаго дома. (р.)

Величайшій въ мірѣ скотный дворъ. Въ 8 миляхъ отъ Омаги, въ Америкѣ, устроенъ величайшій въ мірѣ скотный дворъ, принадлежащій обществу Union Cattle. Онъ занимаетъ площадь въ 2 гектара; ширина его 400 и длина 600 футовъ и въ немъ одновременно можетъ помѣститься 3,750 штукъ рогатаго скота. Каж-

benzoicum. Самъ онъ говоритъ слѣдующее объ этомъ методѣ: чтобы ввести (при помощи аппарата Сигле) въ самую тонкую бронху струю насыщенную бензойно-кислымъ натромъ, слѣдуетъ при высунутомъ языкѣ дѣлать глубокія вдыханія до тѣхъ поръ, пока не появится кашель, что служитъ вѣрнымъ признакомъ, что Natrium benzoicum попалъ въ легкія. Затѣмъ больному слѣдуетъ отдохнуть минуту, откашляться и снова приступить къ вдыханію, повторяя его до тѣхъ поръ, пока не прекратится появленіе мокроты. Съ удаленіемъ мокроты лекарство непосредственно соприкасается со сли-

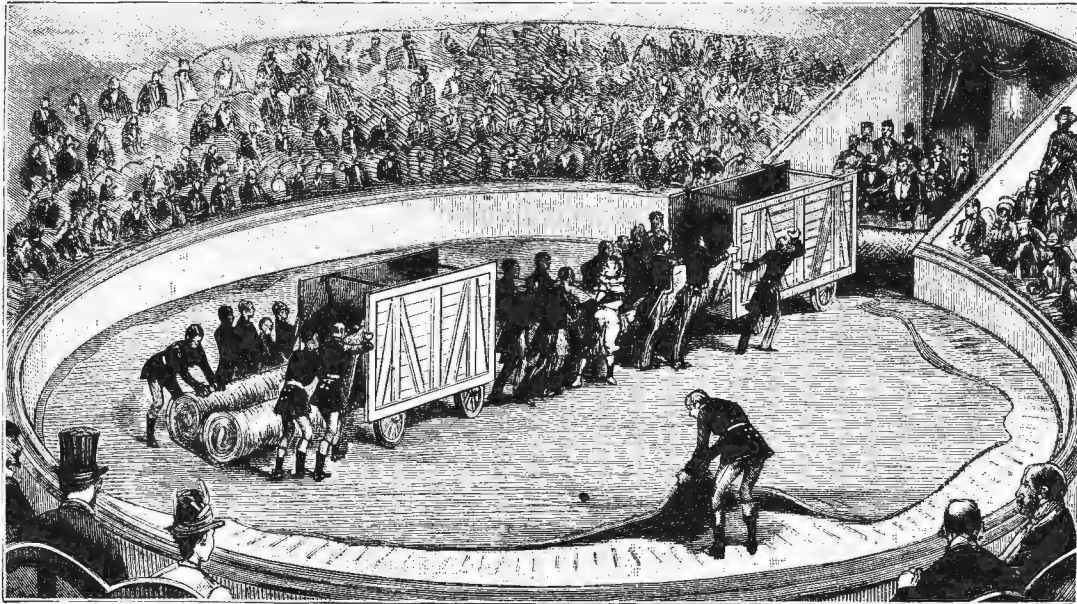

Рис. 2. Опускной полъ бассейна-арены въ циркѣ для впусканія воды. Рис. и грав. Пойе.

дый экземпляръ стоитъ непривязаннымъ, въ особомъ отдѣленіи, шириною въ 3 фута. Стойла тянутся длинными двойными рядами и имѣютъ проходы впереди для закладыванія корма и сади для удаленія навоза. Закладываніе корма и чистка стойлъ производится машинами. Кормъ состоитъ изъ овсяной сѣчки въ сухомъ видѣ и вареной маисовой муки, которая дается теплою. Мѣхъ гонитъ сѣчку, а насосъ—вареную муку въ ясли. Навозъ смывается два раза въ день водою, получаемою изъ нагнетательнаго насоса. Самъ скотъ и стѣны зданія оказываются водою изъ трубъ; стѣны постоянно держатся сырми, что считается необходимымъ для успешнаго откармливанія скота.

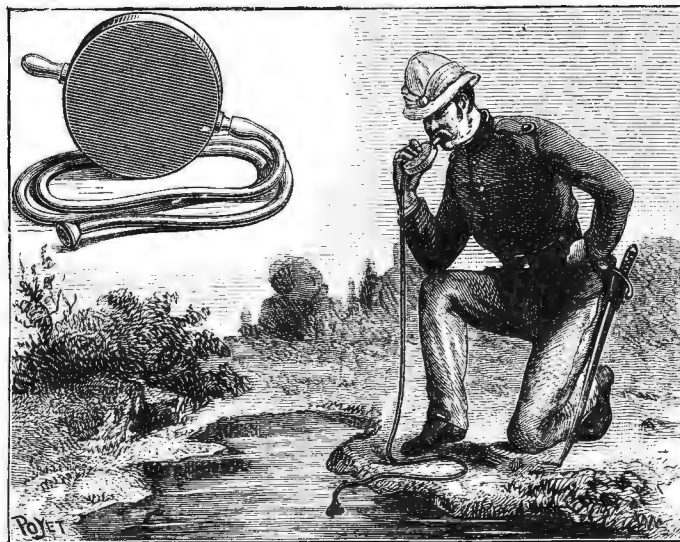
Одинъ человекъ можетъ содержать въ чистотѣ 200 головъ скота. Каждое животное при входѣ и выходѣ взвѣшивается. Точно также ведется книга о вѣсѣ потребленной сѣчки и муки, такъ что съ точностью высчитано, сколько требуется корма для производства фунта мяса. Повсюду въ стойлахъ висятъ термометры и открываніемъ и закрываніемъ оконъ въ крышѣ регулируется температура. Помѣщенія для скота были готовы къ началу ноября 1885 г., а въ февралѣ этого года должна была произойти первая продажа скота, къ чему онъ годился уже въ срединѣ января. Болѣе прекрасный скотъ трудно встрѣтить: въ большинствѣ случаевъ это помѣсь кровныхъ породъ; особенно хороши полукровные короткорогіе экземпляры и герфордшайрская порода. Названное общество имѣетъ до 80,000 штукъ скота, 3-хъ и 4-хъ лѣтніе экземпляры котораго предполагаютъ кормить вышеописаннымъ способомъ, вмѣсто того, чтобы продавать его для откармливанія, какъ это дѣлалось до сихъ поръ. Въ зданіи для скота поставлено два большихъ паровыхъ котла, совершающихъ различныя работы, какъ-то: очистку кукурузы, варку ея и проч. Кукурузы ежедневно выходитъ 35 гектолитровъ (около 25 четвертей). (р.)

Леченіе чахотки. Для уничтоженія этой болѣзни, уносящей отъ 30 до 40 процентовъ больныхъ, знаменитый профессоръ Рокитанскій въ Вѣнѣ совѣтуетъ правильное дыханіе жидкаго Natrium

зистую оболочкою. Цѣлесообразнѣе всего дѣлать вдыханія два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Вводимый такимъ образомъ бензойно-кислый натръ исполняетъ одновременно двѣ задачи: онъ механически прочищаетъ путь, по которому идетъ мокрота и противодѣйствуетъ развитію бактерий въ легкіяхъ. Очень важно, чтобы больные дѣлали вдыханія въ своихъ комнатахъ, воздухъ въ которыхъ насыщается во время этого процесса натромъ, и больной продолжаетъ дышать имъ и послѣ вдыханія. Затѣмъ больной остается цѣлый часъ въ той же комнатѣ, остальное время долженъ проводить на воздухѣ. У всѣхъ вдыхающихъ я замѣчалъ усиленіе аппетита и заботился, чтобы вмѣстѣ съ другою пищею они ѣли достаточное количество молока, (къ которому я прибавлялъ известковой воды), а также масла, вина и пр. Этимъ усиливается дѣйствіе вдыханія и вѣсѣ больныхъ увеличивается. Само собою разумѣется что, кромѣ того необходимы достаточное питаніе, чистота и хорошая вентиляція помѣщеній, безъ которой всякое леченіе неэффективно. (р.)

Вѣрная служанка. Во время реставраціи жилъ въ Парижѣ депутатъ, по имени Пізъ, прославившійся между парижанами своими роскошными Луккуловскими пирами. Какъ легитимистъ (приверженецъ старшей вѣтви Бурбоновъ), онъ пожелалъ оставить свое состояніе въ 1.000,000 франковъ графу Шамбору, но благодаря своему нерѣшительному и вѣчно-робкому характеру, изъ боязни компрометироваться, онъ долго

не находилъ способа, которымъ могъ бы исполнить свое намѣреніе. Наконецъ выходъ былъ найденъ. Онъ завѣщалъ законнымъ порядкомъ все имущество своей служанкѣ и въ тайнѣ потребовалъ отъ нея клятвенное обѣщаніе, передать графу Шамбору все завѣщанное ей. Старуха отличалась рѣдкой честностью; тотчасъ же послѣ смерти своего господина, она отправилась въ Фросдорфъ, здѣсь была принята герцогомъ и, передавъ ему всѣ свои права на полученіе 1.100,000 франковъ, чопорно поклонившись, хотѣла удалиться. Королевскій изгнанникъ съ трудомъ могъ

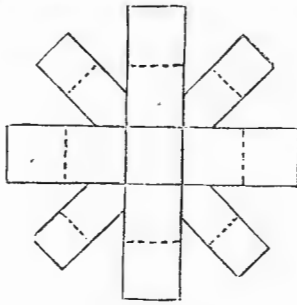
Новое изобрѣтеніе. Карманный фильтръ. Рис. и грав. Пойе.

остановить ее, но она решительно отклонилась от всякой награды за свой поступок. (в.)

Гостинница у пирамидъ. Одинъ предприимчивый Англичанинъ получилъ отъ египетскаго правительства разрѣшеніе построить у

подножія пирамидъ гостинницу. Согласно плану это будетъ величественное зданіе, приспособленное ко всемъ требованіямъ, даже съ концертными залами и читальнями. Открытіе гостинницы послѣдуетъ въ ноябрѣ этого года. (г.)

Задача № 33.

Показанные на чертежѣ 4 дощечки раздѣлены на 17 отдѣленій. Разставить въ каждомъ отдѣленіи числа отъ 1 до 17, такъ чтобы въ среднемъ отдѣленіи число равнялось половинѣ каждой дощечки. Какъ разставлены цифры?

Задача буквъ № 34.

Н. Дармана.

Найти слѣдующія 10 словъ:

- 1) Легкій вѣтеръ 14. 11. 33.1. 20. 32.
- 2) Напитокъ 35. 42. 10. 29.
- 3) Названіе дерева 15. 40. 22. 41. 4.
- 4) Еврейскій учитель 7. 31. 39. 30 21. 28. 3.
- 5) Дикая живность 5. 36. 37. 17.
- 6) Рѣка въ Африкѣ 38. 6. 16. 13.
- 7) Тайнобрачное растеніе 9. 12. 24. 2. 23.
- 8) Нога 18. 19.
- 9) Мѣстоименіе (множ. число) 34. 27. 8.
- 10) Частица французск. фамиліи 25. 26.

			1						
			2		3				
	4	5	6		7	8	9		
			10	11		12	13		
	14	15	16	17		18	19	20	21
		22	23	24		25	26	27	
			28	29		30	31		
		32	33	34		35	36	37	
		38	39	40	41		42		

Буквы найденныхъ словъ помѣстить въ предлагаемой фигурѣ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждого искомага слова. Затѣмъ, разрѣзать эту фигуру на 9 частей, которыя должны быть соединены въ одинъ прямоугольникъ, но такъ, чтобы получилось: имя, отчество и фамилія извѣстнаго русскаго писателя прошлаго столѣтія и названія двухъ его произведеній.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за первое полугодіе, поторопиться возобновленіемъ подписки на второе полугодіе. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прервана съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе премій, большой картины Профессора К. Е. Мановскаго „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Протасенко, Россось. Присланный разсказъ напечатанъ не будетъ. М. Пальчевскому, м. Дубрано и П. С. Шачнову с. Аринскъ. Требуемы Ваши свѣдѣнія о журн. „Нива“ Вы найдете въ 13-омъ № „Нивы“, въ отдѣлѣ „Почт. Ящ.“. А. Г. Аванасеву, ст. Константинъ. Отдѣльно премія „Вѣки“ стоитъ съ пересылк. 3 руб. М. Ф.—нову, с. Иноновна. Повѣсть Потѣхина „Иванъ да Марья“ отдѣльн. изданіемъ не выходила. Г-ну Чечельницкому. Сообщите Вашъ подробный адресъ, безъ чего просьба Ваша не можетъ быть удовлетворена. А. П. Соловьеву, Маринск. пос. Можемъ взять, въ видѣ исключенія, вмѣсто трехъ—два руб. Подписчику № 64391. Картинъ слѣдуетъ обтирать чистой сырой губкой.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Амилляръ Поніелли (съ портр.).—Послѣдніе Горбатовы*. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе).—На осенней зарѣ. Повѣсть В. П. Желяковской. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Передъ Мадонной (съ рис.).—Изъ трюмъ дѣтей—семеро (съ рис.).—Конрадъ Валленродъ* А. Мицкевича (съ рис.).—Развалины холмскаго монастыря (съ рис.).—Лодка-Нарусель (съ рис.).—Старый и молодой (съ рис.).—Циркъ съ приспособленіемъ для водяныхъ представленій (съ 2 рис.).—Карманный фильтръ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе. —Разныя извѣстія. —Смѣсь. —Задачи. —Заявленіе. —Почтовый ящикъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марисъ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ

въ 30 РУБЛЕЙ.
состоитъ изъ складной камеры краснаго дерева, съ каленкоревымъ (не бумажнымъ) мѣхомъ и движимомъ объективомъ двойной кассеты и ставна. Эта камера пригодна для съемки ландшафтовъ, группъ и портретовъ въ кабинетную величину и ею достигнута дѣйствительно поразительные результаты. Объективъ въ ней по 5 руб.
Кромѣ того рекомендуемъ любимаго англійскаго и французскаго камеръ извѣстной работы съ 8-ми и 5-ю двойными кассетами.
Иллюстрированные каталоги высылаемъ бесплатно.

Стеффенъ и Фредандтъ
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Казанская, 13. № 1908

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колѣнк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу

II-е изданіе романа

Двуногий волкъ
Н. Н. НАРАЗИНА.

Андреевскій лиманъ.
Городское грязе-лечебное заведеніе открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нивы“. № 1881 5—8

„Тайны женской уборной“.
Советы и рецепты по гигиенической косметикѣ. Цѣна 1 руб. Въ редакціи „Вѣстника Моды“. М. № 1913

Фонтаны, статуи, вазы, орамы, медали, буквы, вивѣски, памятники.
ЦИННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К^о.
въ Москвѣ, Петровскія торговыя линіи
Префѣ-курanty высыл. за 2-7-ми к. марк. Р. № 1848 10—5

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блонкъ, Невскій 86. № 1905 10—1

АГЕНТЫ Р. № 1803
для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о, Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

8 рублей.

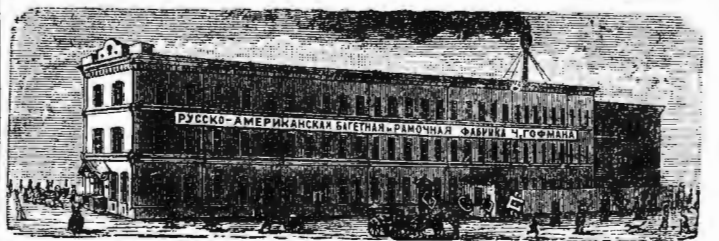
ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличимы отъ настоящихъ бриллантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости кредитными рублями.
Карль Гольцъ (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

Пара 7 рублей. К. № 1707

ШТУТГАРТЪ (Германія).

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой извѣстной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 1820

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНА къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ **ЭЛЕОПАТЪ** только пров. КИНУНЕНА изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Въ провинціи **ЭЛЕОПАТЪ** къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ИМЪНИЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подробности Г. де-Тейльс, г. Орель. № 1891 10—5

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ЛОНДОНА высше сорта

ИНДЬИСКАГО ЧАЮ

„КАКАЯНЪ“

за фунтъ . . . . . 2 р. — к.
 „ „ „ „ „ 2 „ 20 „
 „ „ „ „ „ 3 „ 30 „
 развѣшанный въ 1 ф., 1/2 ф., 1/4 ф. пачкачь въ магазинѣ **П. БЪЛОВЪ** и **Комп.** на **Маросейкѣ**.

Гг. иногородные благоволят присылать требованія по адресу: **Бъловъ, на Маросейкѣ, Москва**.

Требованія исполняются съ первой отходящею почтою. Пересылку отъ 2-хъ фунт. магазинъ принимаетъ за свой счетъ.
 № 1900 2—2 **Оскаръ Стевени.**

Продолжается подписка на

ВЪСТНИЖЪ

ТИРАЖЕЙ

помѣщаній таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежние тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:
 на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—1

NOUVEAU
LES PARFUMS
de NANA
ROUME

2—2 16. Grande Morskaia. М. № 896

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ тѣхъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ**. Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628

Приготовилъ и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровю веществъ, разрѣшены на общихъ основан. торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Одалискъ возвращаетъ близнзуп, сводить морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальсамина предохраняетъ лицо отъ загару, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Мамоитовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся, превосходный гигиеническій косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе 1/2 доз. Ориенталинская влажная пудра не ступивается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра импортеле, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополинь-помада для укрѣпленія и раціона водосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, смягчаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб. Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москва—у Бундеса и парикм. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковъ—въ Русск. общ. торговли, у Коляфа, Одессъ—у Гельдера, Ростовъ—Магискока. Для иногороднихъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигиенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на

ПРАВЛЕНІЕ

СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“

имѣть честь довести до общаго свѣдѣнія, что

ДИВИДЕНДЪ СТРАХОВАТЕЛЕЙ

по страхованію жизни за 1886 г. составляетъ

двѣнадцать процентовъ (12%)

съ годичной страховой преміи и что выплата его лицамъ, участвующимъ въ дивидендѣ на основаніи страховыхъ условій, начнется съ 1-го іюня сего года и производится посредствомъ вычета такового изъ ближайшихъ взносовъ слѣдующихъ съ нихъ страховыхъ премій. № 1891 3—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ все на здѣшней биржѣ котировующіяся % бумаги по точной биржевой цѣнѣ.

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подъ купленные бумаги наивысшую сумму по спеціальному текущему курсу „on call“.

ПЛАТИТЬ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ

ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ

подъ залогъ % бумагъ.

изъ 7% годовыхъ и 1/4% коммисіи въ мѣс.

Подъ 5% выигрыш. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.

прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.

заложенныхъ въ другихъ учрежденіяхъ и увеличеніе ссуды подъ опал, контора производитъ безвозмездно.

ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

К. И. ФЕРРЕЙНЪ

предметамъ для домашняго хозяйства, аптекарскимъ и парфюмернымъ товарамъ и минеральнымъ водамъ, съ приложеніями „Гигіена кожи, волосъ и зубовъ“, „Правила по производству дезинфекціи“, „Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача“,—вышелъ изъ печати и раздается Гг. покупателямъ бесплатно. М. № 1907

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусментъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363 39—30

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18.54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купонъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигрышные билеты до 210 р. банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальные бумаги соответственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первой отходящею почтою. № 1904 5—1

НОВОСТЫ

патентованные усовершенствованные **ЧАСЫ** съ брегетовскимъ заводомъ

глухія серебряныя анкерныя мужскіе . . по 18 (, съ ручательствомъ на два года.

Въ депо часовъ ФРИДРИХА ВИНТЕРА по Невскому пр., № 78.

Преимущества этихъ часовъ:
 Клинерная пружина и заводное колесо никогда не ломаются; 1914
 Заводная пружина можетъ долить только при особомъ напряженіи силы;
 Ключи при такомъ заводѣ гораздо прочнѣе.
 Пересылка на счетъ магазина.

М. Г.

Имѣю честь уведомить васъ, что мой магазинъ въ Петербургѣ, Камен. островск. пр., 37, переведенъ на

Караванная, № 3.

Биготфонесъ комическіе инструменты для увеселенія.

2 разныхъ инструмента за . . 3 руб.
 6 " " " за . . 6 " "
 12 " " " за . . 10 "

съ упаковкою и съ доставкою по почтѣ. Купальныя аппараты etc.

Иллюстр. прейс-курантъ франко.

НОВОСТИ

Воздушные комнатные фонтаны съ аквариумомъ и съ столикомъ для цѣтвовъ, съ желѣзнымъ подставочкомъ, вышины 1 1/2 аршина, цѣна—20 руб. 1911

П. К. БИЕНЖЕ, Караванная, 3.

„ЧЕМПИОНЪ“ Новая Американск Ручная Смычковая СЪЯЛКА

ВРАЗБРОСЪ ВСЕГО 5 Ф. ВѢС

ПРОСТА ЦѢНА 12 Р.

ПРОЧНА

БОЛЬШЕ ПРИБИВЛО

СѢТЬ ВСЯКІЯ СЪМЕНА ТРАВЫ РАВНОМѢРНЕ НЕЖЕЛИ ВОЗМОЖ. РУКОЮ

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДЪ И РАУЧЕРЪ.

СПБ. ПЕТЕРБУРГЪ. РАС. ОСТР. П. 10. МОСКВА. МЯСНИЦКАЯ Д. СЫТОВА

Ищутъ повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ, агенты страховыхъ обществъ и транспортн. компаній получаютъ предпочтеніе. Обращаться въ Петербургское отдѣленіе.

№ 1875 4—1

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльных. Подробности см. въ № 12 журнала „Нива“.

№ 1793 11—8

О-ДЕ-КОЛОМЪ,

ПОМАДА,

МЫЛО, ПУДРА,

ДУХИ

и проч.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1908

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ.

Москва, на Ильинкѣ.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

прекрасной работы, прочной конструкции и пріятнѣйшаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самыя лучшіе музыкальные эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

самыя лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 260 и 425 руб.
Гармонифлоты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.
Гармонифлоты съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пьесъ, 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по 30 р.
Фисгармони съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ, 300 р. Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ, по 35 р.
Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пьесъ, 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ, по 50 руб.
Піаниста (механическій таперъ) 400 р., ноты для піанисты по 1 р. и 1 1/2 руб. за метръ.
Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Юлія Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
НОТЫ для всехъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Больш. Морская, № 42.
Новый иллюстрированный прейсъ-куррантъ всехъ музыкальныхъ инструментовъ бесплатно. Р. № 1734

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премірованныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣловокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагають отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Илейтона и Штулворта—паровыя молотилки съ локомотивами, Ман-Кормина, сѣнокосилки, жней, и сноповязалки, Стодарта—тарелочная борона Гандаля и конная грабли Тигеръ, и запасныя части ко всемъ машинамъ.
Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенонъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица, № 1830.
Иллюстрированные каталоги бесплатно.

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по В. Морской ул., домъ Тура, № 21.
Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ, дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобретать товаръ несравненно лучшаго качества.
Чай высокаго качества всехъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт. пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10-7

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ,

изданный обществомъ „Недѣльниковъ“ для вспоможенія сиротамъ и семействамъ художниковъ, требующихъ призрѣнія. Альбомъ изданъ весьма изящно; на лучшей слоновои бумагѣ, въ форматѣ 13 1/2 вершк. вышины и 9 3/4 вершк. ширины, съ художественно выполненнымъ заглавнымъ листомъ. Картины воспроизведены посредствомъ фотогалиотики и отпечатаны въ Экспедиціи Заготовк. Госуд. бумагъ.

- СОДЕРЖАНІЕ:
- 1) Видъ Вазета. . . . . Карт. проф. Ласоріо.
  - 2) Войны XV столѣтія. . . . . „ Котелева.
  - 3) Сосны . . . . . „ Мещерскаго.
  - 4) Адыогантъ . . . . . „ Дмитръ-Оренбургскаго.
  - 5) Конвойный. . . . . А. Вильдерлинга.
  - 6) Бѣство. . . . . проф. Ковалевскаго.
  - 7) Видъ въ Павловск. паркѣ . . . . . Акад. Боброва.
  - 8) Конный стражникъ XIV в. . . . . Н. Каразина.
  - 9) Спасительный богъ . . . . . А. Вегрова.
  - 10) Тройка . . . . . проф. Сверчкова.
  - 11) Охота въ 60-хъ годахъ. . . . . Самокина.
  - 12) Испанка . . . . . Богданова.

Цѣна альбому 6 р., съ пересылкою 7 р. 50 коп.
Съ требованіемъ обращаться въ Контору журнала „Нива“, СПб—гръ, Невскій просп., д. № 6. № 1855

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

Продаются во всехъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.
Главные силы: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегедингъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описание способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ бесплатно. Р. № 1690 12-8

ЛЕЧЕБНИЦА Д-РА РЕМПЛЕРА

Герберсдорфъ въ Силезіи (Бреславльскій округъ) для чахоточныхъ, малокровныхъ, анемическихъ, выдохравливающихъ и страдающихъ нервами. Лечение кефиромъ. Программа бесплатно и франко. Р. № 1906 8-1

АХРОМАТИЧЕСКІЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ БИНОКЛЬ

С. ПЕТЕРБУРГЪ 26 ШПАЛЕРНАЯ
ПАРІС DEPOSE ARGUS
LONDON LEIPZIG MILAN

ЦѢНА 7 РУБЛЕЙ.
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И УПАКОВКОЙ 7 РУБ. 50 КОП.

МАЛЫЙ ОБЪЕМЪ СИЛЬНОЕ УВЕЛИЧЕНІЕ БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ СОВЕРШЕННЫЙ АХРОМАТИЗМЪ И ЯСНОСТЬ

55-й резервный пѣхотный батальонъ. № 2247.
Г. Николаевъ, Херсон. губ., 20-го іюля 1885.
Представителю фирмы Е. КРАУСЪ и Комп.

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ. ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 32.
Большой выборъ карманныхъ золотыхъ, серебряныхъ, металлическихъ, стальныхъ, стальныхъ и дорожныхъ часовъ. Новость: Часы безъ стрѣлокъ.
По требованію высылаются прейсъ-курранты 20—5 № 1858

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Клиндвортомъ.
6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . 3 руб.
тоже въ 4-ю д. л. . . . . 9 "

Москва, у П. Юргенсона. 5—8
С.-Петербургъ, у П. Юргенсона. 5—8
Варшава, у г. Зенневальда. П. № 1774

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна 36 рублей.
Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной насадки для двухъ свѣтосочувствительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучитъ фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются бесплатно.
Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.
Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всехъ новѣйшихъ предметовъ, находящихся фотографіи. № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Зенгеръ и К^о
С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНИЮШЕННАЯ 3

ГЕНРИХЪ ИЛЕЙЕРЪ Франкфуртъ и/М.
Велоспеди всякаго рода, отдѣлыя части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1,200 двухъ и трехъ колес. велоспедовъ въ складѣ. Программа бесплатно. Р. № 1836 12-7

ДОМА

всѣмъ можетъ готовить фруктовыя воды, прекрасный прохладительный напитокъ изъ фруктовыхъ и ароматическихъ эссенцій, изготовляемыхъ въ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЭССЕНЦІЙ

технолога А. К. Виценталя, С.-Петербургъ, Б-я рота Измайловскаго полка, д. № 9.
При эссенціяхъ высылаются бесплатно печатный рецензъ фруктовыхъ водъ.
Въ лабораторіи продаются также эссенціи: водочныя, винныя и ликерныя и новыя книги:

РЕЦЕПТЫ

ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ

холоднымъ путемъ; изданіе 2-е, дополненное; сочиненіе А. Виценталя.
Въ книгѣ помѣщены способы очистки спирта и вина отъ сивушнаго масла, рецепты винъ, водокъ, ликеровъ, минеральныхъ и фруктовыхъ водъ, шампанскихъ, красокъ и пр.
Цѣна книги 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.
Лабораторія эссенцій, единственная въ Россіи и нѣкакихъ отдѣленій не имѣетъ. Эссенціи Виценталя получали извѣстность по всей Россіи по качеству и дешевизнѣ. Въ провинцію высылаются посылки съ эссенціями: фруктовыми, водочными, винными, ликерными отъ 3 руб.
Лица, незнакомыя еще съ эссенціями, могутъ при заказѣ положиться на выборъ Лабораторіи, старающейся вполне удовлетворитъ всеумъ публики.
Съ требованіемъ на эссенціи и на книгу „РЕЦЕПТЫ“ благоволятъ обращаться исключительно по вышеуказанному адресу.
Прейсъ-курранты къ услугамъ интересующихся бесплатно.
Оптовымъ покупателямъ на эссенціи скидка 20%.
Книгопродавцамъ на „Рецепты“ скидка 10% и на „Вино“ (при 10 экз.) № 1914

НИВА

XVII г.
№ 21

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 24 мая 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВЪ“ принимаются за сторону непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линия. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВЪ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для многор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Видъ Псковскаго Троицкаго собора. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Псковскій Троицкій Соборъ.

Городъ Псковъ — теперь скромный губернской городъ — не тотъ знаменитый вольный городъ Псковъ, что спорилъ о правахъ своихъ съ Великимъ Новгородомъ, въ немъ однако остались памятники и развалины древняго величия, хотя время, войны и пожары уничтожили тамъ многое. Таковъ между прочимъ кафедральный Троицкій Соборъ, начало коего современно основанію Пскова. „Домъ Св Троицы“ какъ выражались въ древности, завѣтная святыня Пскова, также былъ дорогъ сердцу Псковича какъ Св Софія Новгородцу. „Братья-мужи Псковичи! Постоймъ за Св Троицу!“ раздавался кликъ князя во время битвы; что дѣлалось для соборнаго храма, то считалось добромъ для Пскова; здѣсь Псковитяне еще при блаженной княгинѣ Ольгѣ научились познавать истиннаго Бога, здѣсь сажали князей на княженіе, близъ храма Троицы былъ домъ княжескій, около храма бушевало знаменитое полновластное вѣче вольнаго города Пскова. Владыки Новгородскіе, посѣщая Псковъ, прежде всего вступали въ храмъ Св. Троицы.

Громадный Троицкій Соборъ, какъ видно на нашемъ рисункѣ, на возвышенномъ холмѣ, воздымается огромною массою среди древняго кремля. Въ настоящій видъ храмъ приведенъ на томъ же основаніи стѣнъ въ 1682 г. митрополитомъ Маркеломъ —

построенъ онъ весь изъ тесаной Изборской плиты. Въ 1699 г. храмъ былъ оконченъ и освященъ, затѣмъ вновь возобновленъ назадъ тому болѣе 100 лѣтъ. По величинѣ и изящному виду онъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ храмамъ русскимъ. Двухъэтажный, о пяти главахъ на сводахъ, во вкусѣ византийско-русскомъ, онъ массивенъ и красивъ. Алтарь обширенъ и величественъ, иконостасъ весь рѣзной, золоченый, семиарусный, вышиною до 30 арш. Колокольня построена въ одно время съ соборомъ, но приведена въ настоящій видъ въ концѣ XVIII в. и находится на восточной сторонѣ Кремля, на одной линіи съ его стѣною. Ни колокола 1518 г., ни того, который присланъ былъ послѣ покоренія Пскова вел. кн. Василіемъ Иоанновичемъ, теперь здѣсь нѣтъ. Вѣчевой же колоколъ тогда же, при Василіи Иоанновичѣ, былъ отвезенъ въ Москву.

Псковскій Кремль (дѣтинецъ) образовался частью изъ естественнаго холма, частью изъ насыпи, и скаты холма такъ круты и обрывисты, что сами представляютъ защиту. Кремль обнесенъ стѣнами изъ плитъ въ 1323 году; до тѣхъ же поръ стѣна была деревянная. Величественный холмъ съ храмомъ и Кремлемъ омывается съ востока рѣка Пскова а съ запада рѣка Великая и соборъ представляется какъ-бы опирающимся на берега обѣихъ рѣкъ.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній)

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

XXVI.

Новый благотворитель.

Маша рѣшила что „мужественный“ поступокъ Елены, то есть ея появленіе у нихъ съ Кокушкиными деньгами, забранными ея отцомъ, снимаетъ съ несчастной забитой и запуганной, такой еще молоденькой и мало развитой дѣвушки всякую отвѣтственность. Она готова была почти считать ея героиней en herbe и совсѣмъ увлекалась ею. Къ этому присоединилась безпомощность Елены, болѣзненное и странное состояніе, въ которомъ она теперь была, наконецъ ея оригинальная красота, ея великолѣпные глаза, въ первые два дня такие дикіе, а теперь глядѣвшіе на Машу почти съ обожаніемъ.

Кончилось тѣмъ что она просто полюбила „Кокушкину жену“. Елена же такъ и ухватилась за нее всѣмъ своимъ существомъ. Для нея эта Маша, которую она прежде, при ихъ рѣдкихъ встрѣчахъ, считала почему то очень гордой, была теперь олицетвореніемъ всѣхъ совершенствъ, была божествомъ.

Когда Елена и Нетти уѣзжали въ Москву и Маша съ Марьей Александровной ихъ провожали, — новыя пріятельницы едва могли оторваться другъ отъ друга и обѣ неукротимо плакали. Елена обѣщала писать подробно обо всемъ, о томъ какъ ей будетъ житься у тетки, — а Маша ей шептала:

— Если тебѣ будетъ очень вехорошо, тяжело, не скрывай отъ меня ничего и знай что я всегда, всегда, чтобы тамъ ни было, готова помочь тебѣ!

И онѣ опять плакали и цѣловались. Глядя на подобныя проводы конечно никто бы не повѣрилъ какого рода обстоятельства сблизили этихъ двухъ молодыхъ и красивыхъ особъ и что одна изъ нихъ преступница.

О князѣ Янычевѣ не было ни слуху ни духу. Кто проѣзжалъ по Знаменской, могъ видѣть на окнахъ его квартиры наклеенные билетки Квартира освободилась и отдавалась въ наемъ. Всю мебель уже куда-то вывезли. А князь ютился со своимъ хохломъ въ двухъ пыльныхъ и закоптѣлыхъ комнатахъ одной изъ второстепенныхъ петербургскихъ гостинницъ.

Николай Владимировичъ, не заставъ его въ день появленія Елены съ деньгами, написалъ ему нѣсколько строкъ, изъ которыхъ посторонніе конечно ничего бы не поняли. Но князю стало ясно что Горбатовы не желали никакой огласки и даже готовы подать ему ми-

лостыню, какъ онъ про себя выразился, съ тѣмъ только чтобы онъ исчезъ изъ Петербурга.

Исчезнуть изъ Петербурга ему самому хотѣлось; но онъ самъ не зналъ и не могъ себѣ представить куда и какъ теперь исчезнуть, почти безъ денегъ. вмѣстѣ съ этимъ въ немъ было такое смѣшеніе понятій, что прочтя письмо и понявъ намекъ относительно „милостыни“, онъ пришелъ въ бѣшенство, разорвалъ письмо въ клочки. Чтобы онъ, князь Янычевъ, пошелъ на такія сдѣлки! чтобы онъ принялъ отъ нихъ подаданіе — и это послѣ его радужныхъ мечтаній о поѣздкѣ за границу на воды, на морскія купанья, о разыгрываніи роли grand seigneur'а!!.. Ни за что!..

Дочь! — онъ старался о ней не думать. Онъ даже былъ радъ, что она теперь исчезла, что онъ ее во всякомъ случаѣ долго не увидитъ. Онъ чувствовалъ что попадись она ему теперь на глаза — онъ просто убьетъ ее...

Не думалъ онъ также и объ остальныхъ дѣтяхъ, не заглянулъ ни въ военную гимназію, ни въ пансіонъ къ Нетти, ни въ институтъ. Онъ даже не зналъ что Нетти уже въ Москвѣ вмѣстѣ съ Еленой.

Чувствовалъ онъ себя съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Голова такъ тяжела, что иной разъ ее и поднять трудно, въ правомъ боку такъ и жжетъ, будто тамъ кинитъ что-то... Лицо его приняло темно-желтый оттѣнокъ, какого прежде въ немъ не было.

Хохоль не разъ тревожно поглядывалъ на своего пана, но утѣшалъ себя мыслью, что это не впервые. — Придумаетъ что нибудь панъ новое и поправится, станетъ здоровымъ.

Но какъ ни бился князь, какъ ни раскидывалъ мыслима, а придумать новаго ему ничего не удавалось. Между тѣмъ дни шли и вмѣстѣ съ ними выходили послѣднія деньги.

Князь теперь по цѣлымъ днямъ почти не вставалъ, лежалъ на желѣзной, не особенно чистой кровати своего номера.

Наконецъ онъ самъ испугался.

„Что же это со мною, никакъ мнѣ и въ самомъ дѣлѣ плохо?! неужели умирать?!.. Нѣтъ, ни за что!“

Онъ всегда боялся смерти, онъ всегда любилъ жизнь, какова бы ни была она и разсуждалъ такъ, что если она ужъ очень гадка, все же остается возможность, что въ одинъ день, въ одинъ часъ, иногда въ одну

минуту обстоятельства измѣнятся къ лучшему. „Хоть въ тюрьмѣ, лишь бы только жить! говорилъ онъ,—изъ тюрьмы можно выбраться, а изъ могилы уже не выберешься никакимъ образомъ!“

Явившаяся теперь мысль о возможности смерти подняла въ немъ послѣдній остатокъ силъ и энергии. Онъ рѣшилъ немедленно, сейчасъ же ѣхать въ Москву. Тамъ все же совсѣмъ другое, тамъ все же есть кой-какая родня, пріятели, люди богатые, со значеніемъ,—авось кто нибудь поддержитъ, авось что нибудь мелькнетъ, выяснится. Вѣдь это ужъ не въ первый разъ, что онъ является въ Москву безъ денегъ, въ безвыходномъ по видимому положеніи, и всегда что нибудь устраивалось. Положимъ, никогда такихъ обстоятельствъ какъ теперь не бывало.. но значить тѣмъ болѣе надо спастись.

На слѣдующее же утро, въ сопровожденіи хохла, онъ ѣхалъ по Николаевской желѣзной дорогѣ...

Между тѣмъ Маша, проводивъ Елену, сейчасъ же и почувствовала себя скучной и одинокой. Съ этой ея protegée дни проходили такъ быстро, незамѣтно, полны неожиданнымъ интересомъ. Теперь же она опять одна съ вопросомъ объ устройствѣ собственной жизни... Она вспомнила о позабытомъ ею изъ-за Елены своемъ другѣ Барбасовѣ. Ей даже стало передъ собою стыдно за то, что она такъ ему измѣнила. Она уже собралась было побывать у всѣхъ тѣхъ своихъ знакомыхъ, гдѣ могла его встрѣтить—но онъ предупредилъ ее. Онъ явился самъ.

Маша какъ-то зашла въ гостиную тетки и къ изумленію своему и радости увидѣла Барбасова, оживленно бесѣдовавшаго съ Марьей Александровной. Изъ нѣсколькихъ фразъ она поняла въ чемъ дѣло.

Барбасовъ поступилъ въ одно изъ благотворительныхъ обществъ Марьи Александровны и теперь развивалъ передъ нею свои взгляды на дѣло благотворительности, объяснялъ способы къ примѣненію этихъ взглядовъ на практикѣ. Развивая свои планы онъ говорилъ съ воодушевленіемъ и увлекательно, даже изрѣдка забывался и начиналъ шлепать губами, но тутъ же спохватывался и поджималъ губы. Онъ дѣлалъ большія усилія чтобы не давать воли своимъ рукамъ, то и дѣло норовившимся жестикулировать.

Марья Александровна слушала его внимательно и по видимому съ большимъ удовольствіемъ. Она даже вынула изъ кармана свою записную книжку въ переплетѣ изъ слоновой кости, съ вырѣзаннымъ на ней гербомъ, и записывала золотымъ карандашикомъ все, что особенно ее поражало въ словахъ Барбасова.

Наконецъ онъ остановился, истощивъ запасъ своего краснорѣчія и вдохновения.

— Я былъ бы очень счастливъ услышать ваше мнѣніе, Марья Александровна, обо всемъ этомъ? сказалъ онъ скромно склонивъ голову.—Это мои завѣтныя мысли, это давно уже мнѣ представлялось и я только искалъ случая подвергнуть мой планъ на усмотрѣніе болѣе чѣмъ я компетентнаго человѣка... А кто же компетентнѣе васъ можетъ быть въ этихъ вопросахъ, Марья Александровна...

— О! вы слишкомъ многое мнѣ приписываете, monsieur Барбасовъ! замѣтила хозяйка.

— Во всякомъ случаѣ не я, а весь Петербургъ, все общественное мнѣніе... да я и въ Москвѣ уже былъ очень хорошо знакомъ съ вашей дѣятельностью...

Марья Александровна не остановилась на этомъ, а даже особенно поспѣшно проговорила:

— Вы меня очень, очень заинтересовали, monsieur Барбасовъ! Я вамъ выскажу откровенно все, что думаю. Мнѣ кажется вы нѣсколько увлекаетесь, вы не совсѣмъ знакомы съ практической стороной этого дѣла... если разбирать логически—tout paraît très simple*), а на дѣлѣ совсѣмъ не то... Ахъ, Боже мой, да вамъ

каждый день приходится связываться съ такими затрудненіями!.. Я тоже въ первое время увлекалась, мнѣ казалось все легко... Но пятнадцать лѣтъ занимаюсь этимъ дѣломъ я поневолѣ должна была пріучиться къ нему, понять его... et maintenant je vois clair... pas d'illusions... Вы меня извините, что я говорю такъ прямо...

— Помилуйте! подбирая губы и въ то же время обмѣниваясь быстрымъ взглядомъ съ Машей, сказала Барбасовъ.—Je ne suis qu'un écolier. Я это очень хорошо понимаю, поэтому и прошу васъ принять меня въ науку... Я могу очень ошибаться; но я всегда радъ сознаться въ своихъ ошибкахъ... и будьте увѣрены только въ одномъ: если чѣмъ нибудь я могу быть полезенъ—располагайте мною...

Марья Александровна ласково на него взглянула.

— Вы не дали мнѣ досказать, monsieur Барбасовъ, я сказала что вы немного увлекаетесь... Но въ вашихъ планахъ, мнѣ кажется, нѣтъ, не кажется, а я увѣрена, есть новыя и замѣчательныя мысли; многимъ можно воспользоваться, очень многимъ! Если бы вы были такъ добры доставить маленькую записку... вкратцѣ, въ главныхъ чертахъ изложите въ ней то, что сейчасъ мнѣ говорили, пожалуйста!

— Съ большимъ удовольствіемъ! воскликнулъ Барбасовъ,—тѣмъ болѣе что такая записка у меня уже готова... только она нѣсколько пространна.

— Если готова, то чѣмъ пространнѣе, тѣмъ лучше.

— Такъ я завтра же ее вамъ и доставлю...

И Барбасовъ опять взглянулъ на Машу.

— А послѣзавтра у меня засѣданіе общества! сказала Марья Александровна,—и я попрошу васъ прочесть вашу записку. Вы сами увидите какое она произведетъ впечатлѣніе. Наконецъ вѣроятно найдется кто нибудь и возразитъ вамъ на нѣкоторые пункты... Однимъ словомъ—ваши мысли подвергнутся подробному обсужденію... Alors c'est décidé? *)

— C'est décidé madame! **) поклонился Барбасовъ.

— Но только все же я просила бы васъ доставить мнѣ записку до засѣданія... мнѣ бы такъ хотѣлось раньше прочесть ее.

— Завтра же, завтра же привезу ее вамъ...

— Въ это время, около пяти часовъ, я каждый день дома...

— А теперь я васъ не смѣю задерживать,—проговорилъ Барбасовъ и всталъ.

— Нѣтъ, вы еще оставайтесь немного! вдругъ сказала Маша,—мы съ вами такъ давно не видались, Алексѣй Ивановичъ... что новаго? говорите... я все это время сидѣла дома, вичего не знаю...

Марья Александровна съ нѣкоторымъ изумленіемъ взглянула на племянницу. Но она вспомнила что Маша уже не разъ говорила ей о Барбасовѣ.

Однако Барбасовъ все же не засидѣлся. Онъ перекинулся съ Машей нѣсколькими фразами, а затѣмъ рѣшительно всталъ и уѣхалъ.

— Ты давно его знаешь? спросила Марья Александровна.

— Конечно давно! весело улыбаясь отвѣтила Маша.

Два года рѣдкихъ встрѣчъ въ Москвѣ ей вдругъ показались чуть ли не вѣчностью.

— Мы большіе пріятели съ Барбасовымъ, ma tante! прибавила она.—И я очень рада если онъ вамъ нравится... Онъ замѣчательный человѣкъ!

— Конечно нравится! сказала Марья Александровна. Я не про наружность говорю, наружность у него нѣсколько странная...

Маша даже обиженно взглянула на тетку, но ничего не сказала.

— А что онъ замѣчательно умный и энергичный человѣкъ—это видно! Жаль, Маша, ты вошла слиш-

*) Все казалось очень просто.

**) Итакъ, это рѣшено.
**) Рѣшено, судариня.

Дрезденская галерея. „Марія Магдалина“ карт. Помпея Баттони. Грав. Веберъ.

комъ поздно, онъ высказывалъ много интереснаго... Да вотъ, послѣзавтра, если хочешь присутствовать на засѣданіи, сама услышишь... И вѣдь онъ такъ недавно появился... прежде о немъ ничего не было слышно...

— Какъ не было слышно, *ma tante*? вся вспыхнувъ воскликнула Маша.—Какъ не было слышно—да вѣдь онъ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ адвокатовъ въ Москвѣ, о немъ во всѣхъ газетахъ кричали, наконецъ онъ писалъ, его статьи производятъ всегда впечатлѣніе.

— Такъ онъ былъ адвокатомъ?! не безъ изумленія проговорила Марья Александровна, — *je ne le savais pas* *)... Однако мнѣ его хвалили и графъ Ерзенъ, и Петръ Владимировичъ.. Ну да какъ бы то ни было я очень рада что онъ вступилъ въ наше общество, такой способный человѣкъ... онъ можетъ много принести пользы. А то вѣдь у насъ все только такъ, сидятъ въ засѣданіяхъ и молчатъ, а то и дремлютъ даже.. Мнѣ необходимъ дѣятельный помощникъ именно по этому обществу...

— Увидите, что вы въ Алексѣй Ивановичъ такого помощника и будете имѣть! съ жаромъ сказала Маша.

— Ты, *ma chère amie*, за него совѣтъ горою?! Алексѣй Ивановичъ—такъ его зовутъ?.. Алексѣй Ивановичъ. (Она записала въ своей книжкѣ). Вы кажется съ нимъ не на шутку друзья?..

— Я этого и не скрываю,—весело сказала Маша.

XXVII.

Въ засѣданіи.

Съ этого дня Маша видѣла Барбасова очень часто и для того чтобы съ нимъ встрѣтиться ей уже не надо было искать его въ чьей нибудь чужой гостиной. Да и онъ съ своей стороны не придумывалъ теперь разныхъ хитрыхъ и не хитрыхъ способовъ встрѣчаться съ нею, не караулилъ ее въ Эрмитажѣ или на улицѣ...

Прочитанная имъ въ горбатовской залѣ на засѣданіи записка произвела фуроръ, хотя конечно главнымъ образомъ потому, что Марья Александровна еще до открытія засѣданія, въ разговорѣ съ самыми вліятельными членами общества горячо расхваливала и записку эту и ея автора. Къ тому же Барбасовъ прочелъ великолѣпно, съ тѣмъ увлеченіемъ и мастерствомъ, съ какимъ обыкновенно произносилъ свои побѣдоносныя защитительныя рѣчи.

Даже тѣ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества, какъ мужчины такъ и дамы, которые имѣли обыкновеніе на засѣданіяхъ дремать, на этотъ разъ отъказались отъ своей привычки. Не вдумываясь въ смыслъ того, что читалъ Барбасовъ и въ сущности вовсе не интересуясь этимъ, они слѣдили за его чтеніемъ какъ за игрой актера. Съ этой знакомой имъ каѳедры до сихъ поръ никто такъ не говорилъ. Здѣсь обыкновенно читались самые однообразные отчеты—и только А тутъ вдругъ этотъ незнакомый, странный и некрасивый господинъ говоритъ звучнымъ громкимъ голосомъ, безъ малѣйшаго смущенія и съ необыкновеннымъ aplombомъ!

Барбасовъ даже отошелъ отъ своей записки, онъ вспомнилъ лекціи своего стараго московскаго профессора, Никиты Крылова, и, подобно ему, въ подтвержденіе одного изъ своихъ выводовъ, пустился такъ сказать въ беллетристику—разыгралъ передъ благотворительнымъ обществомъ цѣлую сцену изъ дѣйствительной жизни, разыгралъ ее въ лицахъ. Онъ представилъ бѣдное семейство и поочередно превращался то въ одного, то въ другого изъ членовъ этого семейства, выказавъ при этомъ недюжинныя актерскія способности. Такая неожиданная выходка сначала всѣхъ поразила, но подъ конецъ имѣла успѣхъ.

Когда засѣданіе было закрыто, Марья Александров-

нѣ пришлось его представить почти всѣмъ дамамъ. Мужчины подходили къ нему, знакомились, поздравляли его, объявляли ему на разные лады что записка его замѣчательна, что онъ затронулъ самые существенные и важные вопросы—и такъ далѣе.

Барбасовъ раскланивался и отвѣчалъ скромно и съ достоинствомъ...

Не прошло и недѣли какъ онъ былъ избранъ почти единогласно въ секретари общества и такимъ образомъ сдѣлался постояннымъ и близкимъ сотрудникомъ Марьи Александровны. Онъ просто разрывался на части, повсюду поспѣвая. Служебныя дѣла его шли самымъ блестящимъ образомъ. вмѣстѣ съ этимъ онъ заводилъ нужныя и полезныя знакомства.

Между прочимъ, черезъ Марью Александровну, познакомился онъ и съ Бородинымъ и на него произвелъ хорошее впечатлѣніе, такъ какъ сразу доказалъ ему что смыслить кое что въ дѣлахъ и не новичекъ въ биржевыхъ спекуляціяхъ.

Къ тому же Михаилъ Ивановичъ намѣчалъ для себя по всѣмъ вѣдомствамъ и министерствамъ подходящихъ полезныхъ людей и, найдя такого человѣка, имѣлъ обыкновеніе его приласкать, приголубить, оказать ему при случаѣ нѣкоторыя услуги въ полной увѣренности, что эти услуги не пропадутъ даромъ и вернутся къ нему съ большими процентами.

Въ число подобныхъ людей онъ сразу включилъ и Барбасова. Онъ даже представилъ его женѣ и дочери, позвалъ обѣдать и при встрѣчахъ съ нимъ былъ къ нему очень внимателенъ и крѣпко жаль его руку..

Все свободное время, оставшееся отъ службы и поддержанія полезныхъ знакомствъ, Барбасовъ проводилъ теперь у Марьи Александровны, работая съ нею по дѣламъ не только того общества, гдѣ былъ секретаремъ, но и цѣлыхъ трехъ обществъ. Такъ какъ онъ дѣйствительно былъ очень способенъ и находчивъ и дѣло у него въ рукахъ кипѣло, а Марья Александровнѣ всегда приходилось возиться съ очень неудачными секретарями, то она была отъ него безъ ума и, при всякомъ удобномъ случаѣ, расхваливала его своему кузену и другу, князю Сицкому; такъ расхваливала, что тотъ даже имъ заинтересовался. Онъ навелъ кой какія справки и въ слѣдующій разъ, когда Марья Александровна опять стала хвастаться своимъ секретаремъ, замѣтилъ ей

— А вѣдь онъ красненькій, совѣтъ красненькій, матушка!. Не только изъ нынѣшнихъ, а такъ сказать, изъ завтрашнихъ..

Еслибы князь сказалъ это про кого нибудь другого, то совѣтъ уронилъ бы такого человѣка во мнѣши кузины. Но за Алексѣя Ивановича, (онъ уже былъ для нея теперь не *monsieur* Барбасовъ а „нашъ Алексѣй Ивановичъ“), она заступилась и заступилась горячо.

— *Vous-vous trompez, mon ami, vous-vous trompez positivement* *)! воскликнула она.—тебѣ сказалъ кто нибудь, да, и конечно изъ зависти!. Я за моего секретаря ручаюсь, это самый благонамѣренный человѣкъ, *je vous assure—il est tout-à-fait dans nos idées*.. Я давно собираюсь, а ужъ теперь непременно тебѣ его представлю—и тогда самъ увидишь..

Князь усмѣхнулся кончиками своихъ тонкихъ губъ и сказалъ, что радъ познакомиться съ такимъ рѣдкимъ явленіемъ какъ протежѣ Марьи Александровны, рѣдкимъ явленіемъ такъ какъ до сихъ поръ она никому не протежировала.

Барбасовъ былъ представленъ князю и имѣлъ честь бесѣдовать съ нимъ около часу. Князь любезничалъ, выкрикивалъ, видимо заинтересовался Барбасовымъ. Когда тотъ сталъ прощаться, князь безъ конца жаль ему руку, отвѣшивалъ низкіе поклоны и довелъ его своей любезностью до того, что Алексѣй Ивановичъ, несмотря на свое самообладаніе, совѣтъ растерялся и выскочилъ

*) И этого не знала.

*) Вы ошибаетесь, мой другъ, дѣйствительно ошибаетесь.

изъ гостиной весь красный, съ такимъ выраженіемъ въ лицѣ, какъ будто его высѣкли.

— Что же ты скажешь, князь, о моемъ секретарѣ? спросила Марья Александровна.

— Прекрасный, прекрасный молодой человѣкъ! крикнулъ князь изо всѣхъ силъ потирая себѣ руки, — *tout-à-fait dans mes idées* *)!.

— Если не надуваешь?! вдругъ прибавилъ онъ шепотомъ.

Марья Александровна опять разсердилась.

— Однако ты становишься черезчуръ подозрительнымъ, это ужъ даже просто болѣзнь! замѣтила она.

— Что дѣлать, что дѣлать! отозвался князь кривя ротъ въ усмѣшку и перемѣнилъ разговоръ..

Барбасовъ же сталъ тщательно избѣгать князя и почувствовалъ къ нему глубокую ненависть, такую, какой вообще никогда и ни къ кому нечувствовалъ. Онъ понялъ что князь его проникъ насквозь, и вдобавокъ передъ этимъ комичнымъ и страннымъ, даже болѣе комичнымъ чѣмъ онъ самъ, человѣкомъ онъ почувствовалъ себя, можетъ быть въ первый разъ въ жизни, вдругъ доведеннымъ до очень миниатюрныхъ размѣровъ. А съ такимъ превращеніемъ своей фигуры онъ никакъ не могъ помириться. Но князь ни словомъ, ни дѣломъ не повредилъ Барбасову. — Онъ просто, среди своей обширной дѣятельности, позабылъ о немъ, а Марья Александровна не напоминала больше...

По счастью Барбасова князь не принадлежалъ ни къ одному изъ обществъ Марьи Александровны, и потому онъ не встрѣчался съ нимъ на засѣданіяхъ. За то онъ постоянно, и на засѣданіяхъ, и внѣ ихъ, встрѣчался съ Машей. Она теперь тоже оказалась помощницей тетки, чѣмъ то вродѣ неофициальнаго второго секретаря, и у нея съ Барбасовымъ была всегда общая работа. Они сходились все ближе и ближе. Барбасовъ уже совсѣмъ былъ влюбленъ въ нее, на сколько могъ, то есть онъ окончательно отождествилъ ее совсѣмъ, что ее окружало и что должно было теперь скоро, какъ онъ надѣялся, принадлежать ему вмѣстѣ съ нею.

Она все еще не опредѣляла себѣ своего къ нему чувства. Ей прежде было съ нимъ хорошо, привольно и весело. Все что онъ говорилъ—ей нравилось. Она считала его самымъ замѣчательнымъ человѣкомъ, дѣятелемъ будущаго и радовалась, что онъ на всѣхъ производитъ хорошее впечатлѣніе, что имъ интересуются. Теперь ея жизнь была полна и въ этой полнотѣ безспорно самое большое мѣсто занималъ Барбасовъ.

Но вотъ она стала замѣчать, это было въ концѣ великаго поста, что ея Алексѣй Ивановичъ какъ будто измѣнился. Онъ вовсе не такъ веселъ, даже иногда казался ей мрачнымъ. Иной разъ говорить, говорить—и вдругъ остановится будто поглощенный какою то мыслью, не имѣющей ничего общаго съ предметомъ разговора. И такъ продолжается недѣлю, другую. Она встревожилась.

Что съ нимъ такое? Можетъ быть у него какая нибудь непріятность, какое нибудь горе?! Зачѣмъ онъ ей ничего не скажетъ? Онъ былъ всегда такъ откровененъ съ нею, повѣрялъ ей свои „завѣтныя мысли“. Она считаетъ его своимъ другомъ—и вотъ онъ отъ нея скрывается.

Эта мысль тревожила ее больше и больше и наконецъ она рѣшилась непременно узнать въ чемъ дѣло, заставить его откровенно ей признаться. Нѣсколько дней ей все не удавалось спокойно поговорить съ нимъ безъ постороннихъ. Наконецъ они какъ то вечеромъ очутились рядомъ во время засѣданія одного изъ обществъ, не того въ которомъ онъ былъ секретаремъ.

Они сидѣли въ большой залѣ, нѣсколько поодаль ото всѣхъ, у колонны. Вокругъ нихъ было много занятыхъ стульевъ. Дальше рисовались обычные фигуры:

Два старика въ парикахъ и со звѣздами, нѣсколько юношей, сидѣвшихъ съ вытянутыми фізіономіями, то и дѣло подносившихъ руку ко рту какъ бы для того чтобы покрутить усики, но въ сущности съ цѣлью скрыть невольный зѣвокъ. Какая то старая дѣвица, вся высушенная и дряблая, съ длинной шеей, съ совсѣмъ плоской грудью, что то такое записывала въ маленькую тетрадку, задавая этимъ неразрѣшимый вопросъ что такое она могла записывать, такъ какъ впереди, за зеленымъ большимъ столомъ, гдѣ важно засѣдали члены совѣта, читался отчетъ, состоявшій изъ цифръ, фамилій вновь поступившихъ членовъ и жертвователей.

Далѣе виднѣлись двѣ некрасивыя молодыя дѣвицы съ очень толстой дамой. Дѣвицы сидѣли чинно, вытянувшись въ струнку. Но ихъ маменька давно уже дремала, и когда она начинала уже совсѣмъ раскачиваться и клевать носомъ, тогда одна изъ дочекъ ее тихонько дергала за рукавъ. Маменька, широко раскрывая глаза, бессмысленно поводила ими вокругъ себя; а потомъ открывала лорнетку и глядѣла въ нее по направленію къ зеленому столу и членамъ совѣта...

Все было тихо, только раздавался однозвучный гнусливый голосъ секретаря читаваго отчета. Но вотъ что то упало. Всѣ даже вдрогнули и оглянулись. Это одинъ изъ старичковъ со звѣздой мирно заснулъ и уронилъ шляпу. Онъ не проснулся и отъ паденія шляпы, а продолжалъ тихонько всхрапывать сложивъ на толстомъ брюшкѣ руки и неимовѣрно выпитивъ нижнюю губу...

Однимъ словомъ обстановка была самая удобная для откровенной бесѣды въ полголоса и Маша этимъ воспользовалась.

— Алексѣй Ивановичъ, сказала она,—придвиньтесь поближе и будемте говорить! Или можетъ быть вы интересуетесь тѣмъ, что тамъ читаютъ?

— Необыкновенно! шепнулъ онъ, осторожно приподнявъ свой стулъ и придвинулся къ Машѣ.

— Алексѣй Ивановичъ, знаете, вѣдь вы себя очень не хорошо ведете! тихонько говорила она.

— Я, не хорошо веду себя? Марья Сергѣевна, вы меня пугаете!

Онъ сдѣлалъ испуганную фізіономію.

— Я вовсе не шучу, я давно собиралась спросить васъ, что такое дѣлается съ вами?.. вы въ послѣднее время измѣнились... Не скрывайтесь, и не вывертывайтесь, будьте достойны участія, которое вамъ выказываютъ... Скажите мнѣ что такое съ вами случилось. Непріятность большая, какое нибудь горе?! Я хочу знать...

Въ его глазкахъ, прикрытыхъ очками, засвѣтилась радость.

— Увѣрю васъ—со мною ровно ничего... никакого горя, никакой непріятности... Напротивъ, мои дѣла идутъ очень хорошо до сихъ поръ, удачно...

Она нетерпѣливо и тихонько ударила ногой объ полъ.

— Вѣдь я знаю... я вижу что у васъ есть что то особенное... Но если нехотите быть откровеннымъ—Богъ съ вами... извините мнѣ мою навязчивость...

— Марья Сергѣевна! его голосъ дрогнулъ,—я не знаю какъ благодарить васъ за это участіе! Хорошо, я буду совсѣмъ откровененъ съ вами... У меня нѣтъ ни горя, ни непріятностей, но нѣтъ и счастья... И вотъ, если хотите, я тоскую по счастью.

— А кто же счастливъ?! да и что такое счастье? проговорила она. Ваша жизнь полна, вы живете не даромъ, вы энергичны, дѣятельны, поставили передъ собою прекрасныя, разумныя цѣли и стремитесь къ ихъ достиженію—чего же вамъ еще надо?

— Но вы забываете, сказалъ онъ, и ей показалось что въ тонѣ его шепота прозвучала грустная нота,— вы забываете, что я ужасно одинъ, Марья Сергѣевна! Съ дѣтства, съ тѣхъ поръ какъ себя помню... безъ родныхъ, безъ близкихъ людей...

*) Совершенно въ моемъ вкусѣ.

„И я вѣдь одна! подумала Маша,—и въ этомъ мы можемъ подать другъ другу руку.“

Но она ему ничего не сказала.

А онъ продолжалъ:

— Прежде я ничего не замѣчалъ этого... это меня не поражало, мое одиночество казалось мнѣ естественнымъ, казалось что такъ и надо, иного я не зналъ. Но теперь, среди этой дѣятельности, про которую вы говорите, среди нѣкоторыхъ успѣховъ, я начинаю мучительно чувствовать свое одиночество, а впереди оно мнѣ кажется просто страшнымъ... Я такъ одинокъ, что боюсь какъ бы это не заставило меня когда нибудь вдругъ опустить руки...

— Боже васъ избави! вѣдь вы знаете что энергія и неустанная работа для васъ—все! проговорила она. И вѣдь вы знаете что вы живете для пользы другихъ... Не противорѣчьте же сами себѣ!

— Все это такъ! тоскливо отвѣчалъ онъ. Но вѣдь есть что то такое, что называется—сердцемъ... И у этого сердца есть права... И приходитъ время когда оно ихъ заявляетъ...

— Кто же вамъ мѣшаетъ?! Она тихонько улыбнулась. Пусть сердце говоритъ, а вы его слушайте... вамъ нужна семейная жизнь, если я понимаю... Такъ женись, Алексѣй Ивановичъ.

Она искоса на него взглянула.

— Жениться! повторилъ онъ. Легко сказать!..

И вдругъ у него будто противъ воли вырвалось:

— А если единственное существо, которое можетъ спасти меня отъ одиночества и дать мнѣ возможное счастье, для меня недостижимо?..

— Значитъ есть такое существо?! быстро спросила Маша.

Онъ ничего не отвѣтилъ, то есть отвѣтилъ исподтишкомъ молчаніемъ.

— Почему же недостижимо?

Онъ видимо рѣшился. Его рука, державшая шляпу, дрогнула и онъ едва слышно прошепталъ:

— Потому что мы рождены въ различныхъ условіяхъ. Я человѣкъ безъ имени, безъ роду, безъ племени, просто работникъ... а она... однимъ словомъ мы не пара...

— Вы слишкомъ несправедливы къ себѣ Алексѣй Ивановичъ! сказала Маша—и какъ то оборвалась...

Она сама испугалась своихъ словъ. Она вдругъ поняла ихъ смыслъ, поняла и то, что говорилъ Барбасовъ. Ея щеки вспыхнули, она стала глядѣть въ сторону и уже не продолжала разговора. Замолчалъ и онъ...

По окончаніи засѣданія, когда они прощались, она опять на него не глядѣла. Она была разсѣянна, смущена и онъ почувствовалъ какъ при пожатіи ея рука дрогнула въ рукѣ его.

„Скоро, скоро! повторялось въ его мысляхъ,—самое страшное осталось позади, самое трудное пройдено, скоро!..“

Онъ едва скрылъ нахлынувшую на него радость подходя къ Марѣ Александровнѣ и съ трудомъ вслушивался въ то, что она говорила...

XXVIII.

Тѣнь прошлаго.

День свадьбы Григорія Николаевича Горбатова и Елизаветы Михайловны Бородиной былъ назначенъ. Бракосочетаніе должно было совершиться въ одной изъ домовыхъ и самыхъ „модныхъ“ церквей Петербурга.

Михаилъ Ивановичъ находился въ отличномъ настроеніи духа. Онъ самъ обо всемъ заботился и всѣмъ распоряжался. Разослано было множество приглашеній.

Изъ церкви новобрачные и всѣ гости пройдутъ въ домъ Бородиныхъ, затѣмъ молодые проведутъ ночь тамъ-же, въ заново отдѣланномъ для нихъ помѣщеніи, а на слѣдующее утро уѣдутъ за границу.

Женихъ и невѣста имѣли самый счастливый видъ.

Даже Надежда Николаевна Бородина, и та, подъ вліяніемъ счастливыхъ лицъ, ея окружавшихъ, забыла всѣ свои сомнѣнія и безпокойства и радостно хлопотала.

Даже въ домѣ Горбатовыхъ по случаю Гришиной свадьбы повѣяло непривычнымъ воздухомъ оживленія и веселья. Все приняло какой-то особенно праздничный видъ, прислуга ходила съ новыми торжественными лицами и важный швейцаръ особенно величественно распахивалъ двери посѣтителямъ...

Но вдругъ въ старомъ горбатовскомъ домѣ появилась унылая фигура, видъ которой совсѣмъ не согласовался съ этими свѣтлыми днями. И появилась эта фигура какъ разъ за день до свадьбы Гриши. Это былъ никто иной какъ самый старшій изъ находившихся въ живыхъ жильцовъ горбатовскаго дома, Степанъ, неизмѣнный спутникъ, слуга и другъ покойнаго Бориса Сергѣевича Горбатова.

Онъ еще въ январѣ мѣсяцѣ сильно затосковалъ и отпросился у Владиміра съѣздить въ Горбатовское, на могилку барина. Конечно Владиміръ не сталъ прекословить и отправилъ старика въ сопровожденіи надежнаго человѣка, тоже изъ Горбатовскихъ. Степанъ долженъ былъ вернуться черезъ мѣсяцъ; но въ Горбатовскомъ онъ разболѣлся и пріѣхалъ только теперь, съ первыми весенними днями.

Владиміръ даже испугался взглянувъ на старика, такъ онъ измѣнился за эти три мѣсяца. Онъ совсѣмъ съежился, сгорбился. Голова трясется, глаза мутные. Владиміръ расцѣловалъ его и сталъ участливо спрашивать:

— Голубчикъ, что съ тобою, садись, милый, ты вѣрно очень усталъ съ дороги?

Степанъ сѣлъ въ кресло, вытеръ себѣ лицо платкомъ и съ любовной старческой улыбкой глядѣлъ на Владиміра.

— Да чего ты встревожился, золотой мой?! заговорилъ онъ.—Ничего со мною, живъ—видишь—дотащился поглядѣть на тебя. Въ Горбатовскомъ это точно, скружило меня сильно, думалъ что ужъ и не встану... А вотъ, какъ солнышко повернуло на весну, ну и мнѣ легче сдѣлалось... Старъ я очень только, Володичка, вотъ что, да и сердце сосеть...

— Какъ сосеть?

— А такъ, сосеть по покойничкѣ нашемъ... на его могилкѣ еще ничего—все будто съ нимъ, чувствую вотъ его около себя... а вѣтъ его по близости—и тошно становится, все къ нему тянется... Пора, давно пора... Да и не хорошо стало на свѣтѣ...

— Что такъ!? Что же особенно не хорошаго?

— А то, сударь Володичка, Горбатовское то наше... неглядѣли бы глаза мои!.. домъ какъ есть въ разрушеніи, паркъ запущенъ... Ну, такъ вотъ сказать надо, камни на камнѣ не осталось, все пошло прахомъ... А народъ сталь!..

Онъ махнулъ рукою.

— И не думать лучше! Нѣтъ, нельзя намъ жить теперь, старымъ людямъ, видали мы другія времена... вотъ кто не видалъ ихъ—тому ничего, а намъ глядѣть на все нынѣшнее тошнехенько!

— Подожди умирать, Степанъ! сказала Владиміръ,—потерпи не много, обѣщаю тебѣ, не въ шутку говорю, скоро мы съ тобою уѣдемъ въ Горбатовское, совсѣмъ уѣдемъ и оживетъ она какъ прежде...

— Хорошо бы было! съ глубокимъ вздохомъ проговорилъ Степанъ.

Но онъ не вѣрилъ словамъ Владиміра. Онъ зналъ навѣрное, что прошлое, то прошлое, которое было ему такъ дорого, не можетъ вернуться.

— А что это? вдругъ спросилъ онъ, — вѣдь у насъ свадьба въ домѣ, Гришенька женится?!

— А ты и не зналъ? Да, завтра свадьба.

— На Бородинской барышнѣ?

— Ну да!

Этюдъ. Ориг. рис. В. Боброва, грав для „Нивы“ Голевинскій.

Степанъ покачалъ головою.

— Что же это ты такъ, — или ты недоволенъ Гришиной свадьбой?

— Недоволенъ — ишь что сказалъ! шеннулъ Степанъ, — да развѣ мое это дѣло?!

Но Владиміръ замѣтилъ какъ лицо старика сдѣлалось совсѣмъ мрачнымъ, даже сердитымъ.

Степанъ поднялся съ кресла и сгорбленный, видимо съ трудомъ передвигая ноги, вышелъ отъ Владиміра. Онъ прошелъ къ себѣ въ комнатку и долго сидѣлъ тамъ обдумывая что-то.

„Нѣтъ, не смолчу! вдругъ прошепталъ онъ принявъ какое то твердое рѣшеніе.— Не унесу я этой тайны въ могилу, да и барину я зарока не даю.“

Передъ нимъ встало какъ живое давно, давно прошедшее время. Этотъ самый домъ, эта самая комната, — въ ней онъ и тогда еще жилъ. Господи Создатель, какъ давно это было, а вотъ будто теперь сейчасъ! Сергѣй Борисовичъ, — барыня Татьяна Владиміровна, и молодые господа... Братъ отъ зависти погубилъ брата... въ честную знаменитую семью вошла измѣна, вошло преступленіе... Барыня злодѣйка, Катерина Михайловна, направила гнѣвъ Божій на этотъ домъ. Не пощадила она его славы, его вѣковой чистоты и величія... отъ нея все и пошло... И вотъ теперь, въ этомъ самомъ домѣ, въ библиотекѣ настоящаго барина, Сергѣя Борисовича, живетъ другой баринъ, внукомъ его считается — Николай Владиміровичъ Горбатовъ! А что въ немъ Горбатовскаго?! „Нѣтъ, не могу, не унесу съ собою тайны! шепчетъ Степанъ въ старческомъ негодованіи и ужасѣ за прошлое.

Старая голова его, на которую нависли, которую давить всѣ эти годы, уже не въ силахъ ясно мыслить, туманъ въ ней. И засѣла одна только мысль

„Не унесу съ собою тайны!“

Кому же ее повѣдать? Не ему, не этому барину, живущему въ библиотекѣ, — Богъ съ нимъ совсѣмъ! Онъ и такъ чудной и странный... Принесъ онъ другимъ горе, да и самъ живетъ несчастливцемъ... И за что это любилъ такъ его Борисъ Сергѣевичъ?! Кому же повѣдать тайну? А вотъ кому — господину Бородину! этого жалѣть нечего, хоть въ немъ и Горбатовская кровь, чего его жалѣть — экое вѣдь ему счастье привалило... Такъ нѣтъ, мало, на грѣхъ онъ пошелъ... поправить старое хочеть... судьбу обмануть задумалъ — дочку за Горбатова выдаетъ... Завтра свадьба... кровнымъ родствомъ несмутился, лишь бы передъ цѣлымъ свѣтомъ породниться съ Горбатовыми.. грѣховодникъ!..

„Завтра свадьба... А грѣха-то вотъ и нѣтъ никакого, не за Горбатова выдаетъ дочку... вотъ и знай!“

Старикъ весь затрясся и глядя на него уже не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что голова его нездорова.

Такъ онъ и просидѣлъ у себя въ комнаткѣ вплоть до вечера. А вечеромъ вдругъ одѣлся, взявъ въ руки толстую палку съ серебрянымъ набалдашникомъ, — подарокъ покойнаго Бориса Сергѣевича и, крѣпко на нее опираясь, вышелъ изъ дому. Онъ крикнулъ извозчика и велѣлъ везти себя на набережную...

Михаилъ Ивановичъ, веселый и довольный, сидѣлъ передъ своимъ огромнымъ письменнымъ столомъ подпisyвая какія то бумаги, когда его камердинеръ доложилъ ему, что Степанъ отъ Горбатовыхъ пришелъ и его спрашиваетъ.

„Степанъ, такъ онъ еще живъ, пріѣхалъ!“ подумалъ Михаилъ Ивановичъ и велѣлъ провести къ себѣ старика.

Михаилъ Ивановичъ хорошо зналъ Степана, зналъ его отношенія къ покойному Борису Сергѣевичу, зналъ что онъ былъ повѣренный всей его жизни, что онъ, такъ сказать, живая хроника семьи Горбатовыхъ. Зналъ онъ также, что этотъ Степанъ принималъ дѣятельное участіе въ разыскиваніи пропавшаго мальчика, незаконнаго сына Владиміра Горбатова, то есть, его самага, Михаила Ивановича.

Онъ встрѣтилъ теперь старика со всѣми знаками почтения, протянулъ ему даже руку, усадилъ его въ кресло.

— Радъ васъ видѣть, почтеннѣйшій, очень радъ!.. и полагалъ что васъ въ Петербургѣ нѣтъ.

— Нынче утромъ пріѣхалъ, сударь! прошамкалъ Степанъ своимъ беззубымъ ртомъ нѣсколько дико глядя на хозяина

— И вотъ осмѣлился явиться къ вашей милости, продолжать онъ. — Поздравить съ семейной радостью!

— Спасибо, спасибо! сказалъ Михаилъ Ивановичъ.

А Степанъ опять заговорилъ.

— Да коли соблаговолите меня выслушать мнѣ кое что и сказать вамъ надо, сударь.

— Что такое? Говорите, почтеннѣйшій...

— Только такъ, чтобы никто нашего разговора не слышалъ! докончилъ старикъ.

„Это еще что такое?“ подумалъ Бородинъ, заперъ дверь и вернулся на свое мѣсто

— Никто не услышитъ и не помѣшаетъ... я слушаю.

Степанъ сидѣлъ спиной къ свѣту и Михаилъ Ивановичъ не могъ хорошенько видѣть лица его, а то онъ навѣрное смутился бы увидя это дикое, какъ бы злорадное выраженіе..

— Ушамъ я своимъ не повѣрилъ какъ услышалъ, что вы, сударь, дочку свою выдаете за Григорія Николаевича.

— Почему же это? съ усмѣшкой спросилъ Михаилъ Ивановичъ.

— А какъ вамъ сказать, потому самому удивительно мнѣ стало, что вы грѣха не изволили побояться...

(Оконч. въ слѣд. №)

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

(Продолженіе)

Ронновъ въ раздумьи и не безъ опасенія смотрѣлъ на него. Ему и жалъ было его, и досадно, и какъ-то жутко за сестру...

— Да! промолвилъ онъ: у тебя несчастный характеръ.

А самъ думалъ: „Ну какъ онъ... боленъ? И зачѣмъ я все это надѣлалъ, познакомилъ ихъ?“

— Несчастный. Я знаю! какъ виноватый согласился Александръ. Знаешь, мнѣ кажется я не дождусь...

— Чего?

— Не дождусь лѣта... Богъ съ ними, съ моею службой и съ ея ученіемъ тоже... Ну на что намъ ихъ?.. Изъ-за чего переносить разлуку, когда такъ просто, такъ легко все сейчасъ кончить.

— Не знаю легко-ли!.. У Ольги всегда рѣшенія и намѣренія тверды. Согласится-ли она?.. Ты ей пробовалъ писать объ этомъ?

— Н... нѣтъ. Нѣтъ еще!..

— И не совѣтую, братъ. Можешь потерпѣть фиаско... Да еще пожалуй въ тебѣ разочаруются. Также не хорошо. Да и въ са-

момъ дѣлѣ: что хорошаго?.. Бросать службу, портить себѣ карьеру съ самага начала, изъ-за чего?.. Гдѣ нужда?.. Помнишь, какъ она тогда, на лодкѣ, въ Николаевкѣ, на меня разсердилась, когда я ей это шутя предложилъ?.. Что-бы ты женился и оставался въ деревнѣ... Какъ Оля тогда горячо возстала...“ Въ Обломовы, говорить, его превратить хочешь!..“ Нѣтъ. Вздоръ ты выдумалъ. Чего тамъ?.. Время такъ летитъ, что оглянуться не успѣешь, какъ прикатитъ весна.

— Это тебѣ такъ! И ей... можетъ быть. Но для меня время тянется — и конца ему нѣтъ!

— Еще бы! Сидя безвыходно въ этомъ золотомъ саркофагѣ украшенномъ паутинами и плѣсенью вѣковъ! усмѣхнулся Владиміръ. Вотъ я напишу Ольгѣ, чтобы она приказала тебѣ ѣхать и жить по человѣчески: бывать у людей! Ѣздить всюду со мною!.. Ты не посмѣешь не послушаться и увидишь, что будетъ лучше.

— Нѣтъ! Ради Бога, Володя!.. Не падо!.. Я лучше... я другое придумаю.

— Ну вот!.. что еще?
— Я въ Сербію уѣду. Право!.. Я ужъ говорилъ отцу. По крайней мѣрѣ дѣло. Интересъ!

Роиновъ молча прошелъ по комнатѣ

— Я и самъ было подумывалъ, сказалъ онъ. Много нашихъ пошли и еще собираются. Да только мама съ отцемъ упрашиваютъ. Зачѣмъ, говорить искушать судьбу? Безъ нужды идти? Боятся!.. А я бы хотѣлъ!.. А твой старикъ что?

— Онъ не перечитъ. Только совѣтуетъ подождать. Увѣряетъ, что скоро и безъ того всѣ пойдемъ, что на дняхъ войну государь объявитъ.

— Давай Богъ!.. Самое бы разлюбозное дѣло

— Да! Особенно если бы вотъ теперь, сейчасъ! вскричалъ Одолинскій. Нынѣшнія войны долго не длятся: уснѣли бы до весны турка поколотить, время бы наполнилось!.. А тамъ еще веселѣе было бы вернуться!

— Еще бы!.. Можетъ удалось бы отличиться. А ужъ всѣ, на вѣрное, со слѣдующимъ чиномъ возвратились бы.

— А кто и не вернулся-бы,—ничего! прервалъ Александръ.

И смерть сладка, когда цвѣтъ жизни
Приносишь въ даръ своей отчизнѣ!

— Вотъ еще! Благодаримъ покорно! перебилъ Володя. Я совѣмъ не желаю оставаться на полѣ брани.

— Оно конечно пріятнѣе вернуться живымъ и здоровымъ въ качествѣ триумфатора, увѣнчаннаго лаврами. Но ужъ если выбирать между пулей и тифомъ или чахоткой!

— Типунъ тебѣ на языкъ! Что за выборы такіе? Обойдемся безъ такихъ трагическихъ крайностей. Ну, а пока до войны, прощай!

— Куда? Вотъ непосѣда!

— А разумѣется!.. Буду сидѣть, когда ноги отымутся. Я сегодня на вечерѣ!.. Собираюсь до лѣтнихъ танцевать!.. А ты, что будешь дѣлать?

— А вотъ!.. Пойду къ отцу, навѣлаюсь. Потомъ буду Ольгѣ посылку готовить, писать ей!..

— Всякій день! И не надобѣтъ? вскричалъ Роиновъ, пожимая руку товарищу.

Тотъ пошелъ проводить его и въ залѣ они столкнулись съ старикомъ Одолинскимъ. При входѣ ихъ въ огромную комнату, которой мрака не могла разсѣять свѣча въ рукахъ Александра, изъ ея дальняго конца, тамъ гдѣ длинная полоса свѣта изъ открытыхъ дверей ложилась на паркетъ, показалась прямая, высокая фигура генерала и раздался его тихій, но все еще звучный и пріятный голосъ.

— Какъ? Ужъ вы уходите, Владиміръ Петровичъ? А я собирался посидѣть съ вами и Сашей.

— Мнѣ очень жаль!.. Я отозванъ!.. Но я могу еще побыть полчаса. Съ удовольствіемъ остался бы еслибъ возможно!..

— Нѣтъ, зачѣмъ-же? прервалъ ласково старикъ. Какая охота живому юношѣ терять вечеръ съ большимъ старикомъ и!.. съ ипохондриккомъ? уныбая указалъ онъ на сына.

Александръ вскинулъ и смущенно пробормоталъ что-то, изъ чего товарищъ его разобралъ, что онъ недоволенъ наименованіемъ отца

— А чтожъ! воскликнулъ Владиміръ, совершенная правда! Если теперь ты еще не ипохондрикъ, то грозись обратиться даже въ человѣко-ненавистника, съ такими побрякками, которыми ты самому себѣ разрѣшаешь.

И нападки снова посыпались на бѣднаго, влюбленнаго юношу. Пріятель вошелъ, по приглашенію генерала, въ его комнату и присѣлъ къ его огромному, заваленному бумагами и книгами, рабочему столу. Это перемѣщеніе не прервало бесѣды, благодаря счастливому расположенію духа Алексѣя Александровича въ этотъ вечеръ. Въ рѣдкія минуты отдохновенія нравственнаго и физическаго, онъ бывалъ оживленъ и почти веселъ, глубокіе глаза его загорались внутреннимъ свѣтомъ, который удивительно молодилъ и скрашивалъ его тонкія, когда-то идеально-красивыя черты. Владиміръ не могъ не удивиться его оживленію и тонкому юмору, порой прорывавшемуся въ рѣчахъ его, юмору и вѣстѣ печали,—глубокой, сознательной печали, составившей какъ-бы фонъ или основу всего бытія его. Въ особенності она проглядывала, эта сознательная, спокойная, сжившаяся съ нимъ печаль, въ его обращеніи съ сыномъ. Мало кто могъ замѣтить эту тонкую черту въ ихъ отношеніяхъ, менѣе всѣхъ Владиміръ Роиновъ. Но самаго Александра она часто поражала. Онъ отнесилъ ее къ общему настроенію отца.

Въ этотъ разъ его соболѣзнованіе выразилось тѣмъ, что онъ поспѣше, чѣмъ можно было ожидать, перемѣнилъ разговоръ, очевидно не правившійся Сашѣ. Онъ воспользовался для того первымъ случайнымъ оборотомъ рѣчи Владиміра, въ силу своего возбужденія посовѣтовавшему пріятелю брать примѣръ съ своего отца, такъ хорошо понимавшаго житейскія дѣла, не смотри на долгое отчужденіе отъ свѣта.

— Это не мудрено, сказалъ онъ; и давно его бросилъ, но прежде зналъ его хорошо Саша-же никогда къ нему и не приближался!.. Откуда-жъ знать ему его требованія?

— Да и никогда не узнаетъ, если вѣчно будетъ удаляться отъ жизни, отъ всего реальнаго и витать въ поднебесьи, среди какихъ-то превысиренныхъ идеаловъ!.. горячо прервалъ Роиновъ.

— Дѣло въ томъ, что можно и должно совмѣстить и то и другое, отозвался Алексѣй Александровичъ.

— То есть—что именно? спросилъ Владиміръ.

— Стремленія духа къ идеаламъ— съ требованіями временной, несовершенной жизни нашей. Поэзію съ неизбежной прозой реальныхъ или вѣрнѣе, насущныхъ нашихъ нуждъ, въ настоящемъ существованіи, спокойно отвѣчалъ генералъ.

Владиміръ вопросительно посмотрѣлъ на него соображая. Зато сынъ тотчасъ вошелъ въ мысль его и возразилъ ему:

— Такъ вѣдь это еще вопросъ, что реальнѣе: идеаль— символъ высшаго прогресса человѣческаго духа или временныя, скоропреходящія блага и требованія земной жизни?

— Твоя правда, отвѣчалъ Алексѣй Александровичъ. Но только для того, чтобы имѣть право не только разсуждать, но и поступать въ духѣ такихъ понятій, надобно, дружокъ мой, обречь себя,—но себя одного! Совершенно отрѣшиться отъ благъ мірскихъ и даже помышлять не смѣть о любви, земномъ счастьи и бракѣ. О бракѣ въ особенности: онъ вполне несомѣстимъ съ подобными высшими возрѣніями на задачи человѣчества!

Александръ закусилъ губы и нахмурилъ брови.

— Къ несчастью въ немъ много понятій несомѣстимыхъ съ обычной жизнью! задумчиво промолвилъ Владиміръ, въ сущности болѣе занятый, въ настоящую минуту, размышленіями объ отцѣ своего пріятеля, чѣмъ о немъ самомъ.

Старшій Одолинскій посмотрѣлъ на него пристальнымъ, страннымъ взглядомъ, будто хотѣлъ сказать что-то, но остановился!..

— Право, онъ совѣмъ не похожъ на другихъ людей, продолжалъ Роиновъ. Въ особенности на молодыхъ людей!.. Я вотъ только что ему говорилъ, что вы, генералъ, несмотря на годы ваши и болѣзни, во многомъ гораздо моложе его

— Чтожъ! Разные характеры, отвѣтилъ Одолинскій. Тутъ годы не при чемъ!

Роиновъ широко открылъ глаза.

— Какъ же! Мнѣ кажется съ молоду каждый человѣкъ живѣе, впечатлительнѣе! сказалъ онъ. Съ лѣтами, говорить, все притупляется!..

— Не у всѣхъ!.. У глубокихъ материалистовъ, у людей совершенно не развитыхъ нравственно, у которыхъ плоть преобладаетъ и убиваетъ духъ,— да! Это бываетъ. Но не у всѣхъ, далеко не у всѣхъ! съ убѣжденіемъ возразилъ Алексѣй Александровичъ. Я, благодареніе Богу, не принадлежу къ тѣмъ несчастнымъ

— У батюшки плоть немощна, но духъ бодръ и силенъ! проговорилъ Саша, заслонивъ рукой лицо отъ свѣта, а другой чертой, безсознательно взятымъ на столѣ карандашомъ, но подвернувшимся листу бумаги

— Другими словами: жизнь и горе истренили одежду, вишнюю оболочку твоего отца; но самъ онъ, какъ и быть должно, остался тѣмъ же въ пятьдесятъ лѣтъ, чѣмъ былъ и въ двадцать, подтвердилъ Алексѣй Александровичъ, ласково глядя на опущенную голову сына.

— Вотъ тоже говорить о себѣ и мой отецъ! вскричалъ весело Роиновъ. Онъ считаетъ, что состарился лишь по наружности, а душой все такъ же молодъ, какъ и прежде. Это счастливая способность!

— Эта способность, которая должна была бы быть удѣломъ cadaго, еслибы люди не заглушили въ себѣ даровъ Создателя. Духъ долженъ преобладать надъ матерьею,—а онъ лѣтъ не имѣетъ! сказалъ Одолинскій!

Въ эту минуту человѣкъ внесъ вечернюю почту, газеты и письма Александръ набросился на свое единственное письмо, ежедневно ожидаемое имъ и почти ежедневно получаемое; а отецъ его спокойно отложилъ свою корреспонденцію въ сторону.

— Папа! Вы позволите? нетерпѣливо вымолвилъ Александръ и не дождавшись отвѣта, сорвалъ печаль и отошелъ со своимъ сокровищемъ въ другой конецъ комнаты, подъ свѣтъ стѣнной лампы.

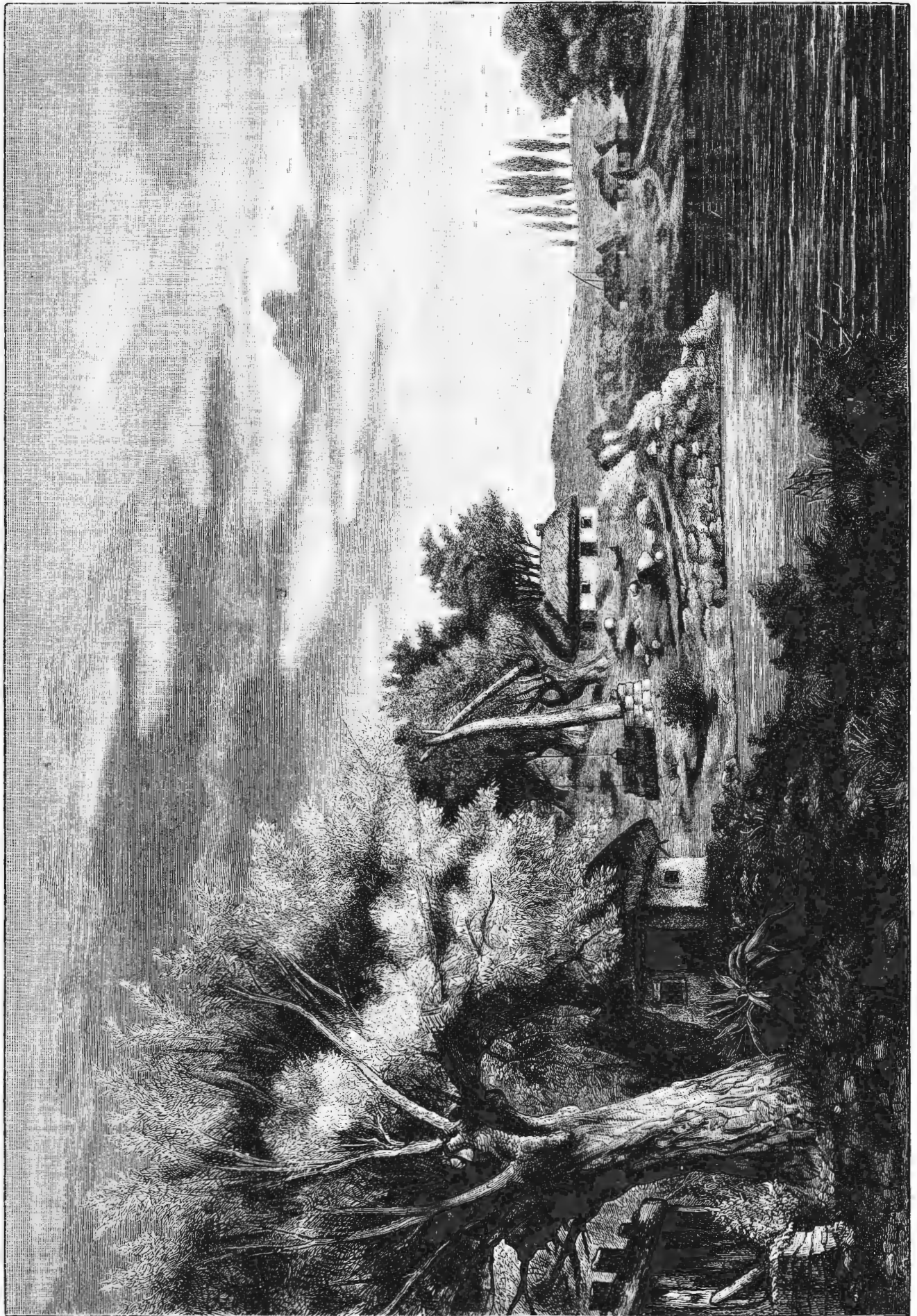
Отецъ поглядѣлъ на него съ выраженіемъ глубокаго соболѣзнованія и ласки во взглядѣ. Комната была такъ велика, а Саша такъ всецѣло погруженъ въ чтеніе Ольгина письма, что онъ счелъ безопаснымъ сказать Владиміру слова, которыми считалъ необходимымъ сообщить брату его невѣсты, помимо слуха и вѣдома своего сына.

— Милый другъ мой, не смущайтесь сомнѣніями, сказалъ онъ, склонившись къ изумленному юношѣ. Будьте снисходительны!.. Любите Сашу попрежнему и вѣрьте мнѣ, ему не будетъ дано омрачить жизнь вашей милой сестры!.. Для него ихъ дѣтская любовь великая отрада! Для нея же, послѣ мимолетной печали, она останется свѣтлымъ воспоминаніемъ ранней юности и!.. только!

Онъ умолокъ и, опрокинувшись въ свое глубокое кресло, поныкъ головой на руку и казалось забылъ о присутствіи гостя и сына.

Александръ окончилъ чтеніе среди глубокаго молчанія, а едва онъ сложилъ письмо и подошелъ, Володя всталъ и простился съ генераломъ, точно будто только этого и ждалъ. Онъ былъ глубоко взволнованъ и невольно сказалъ, пожимая на прощанье руку, проводившаго его въ переднюю, товарища:

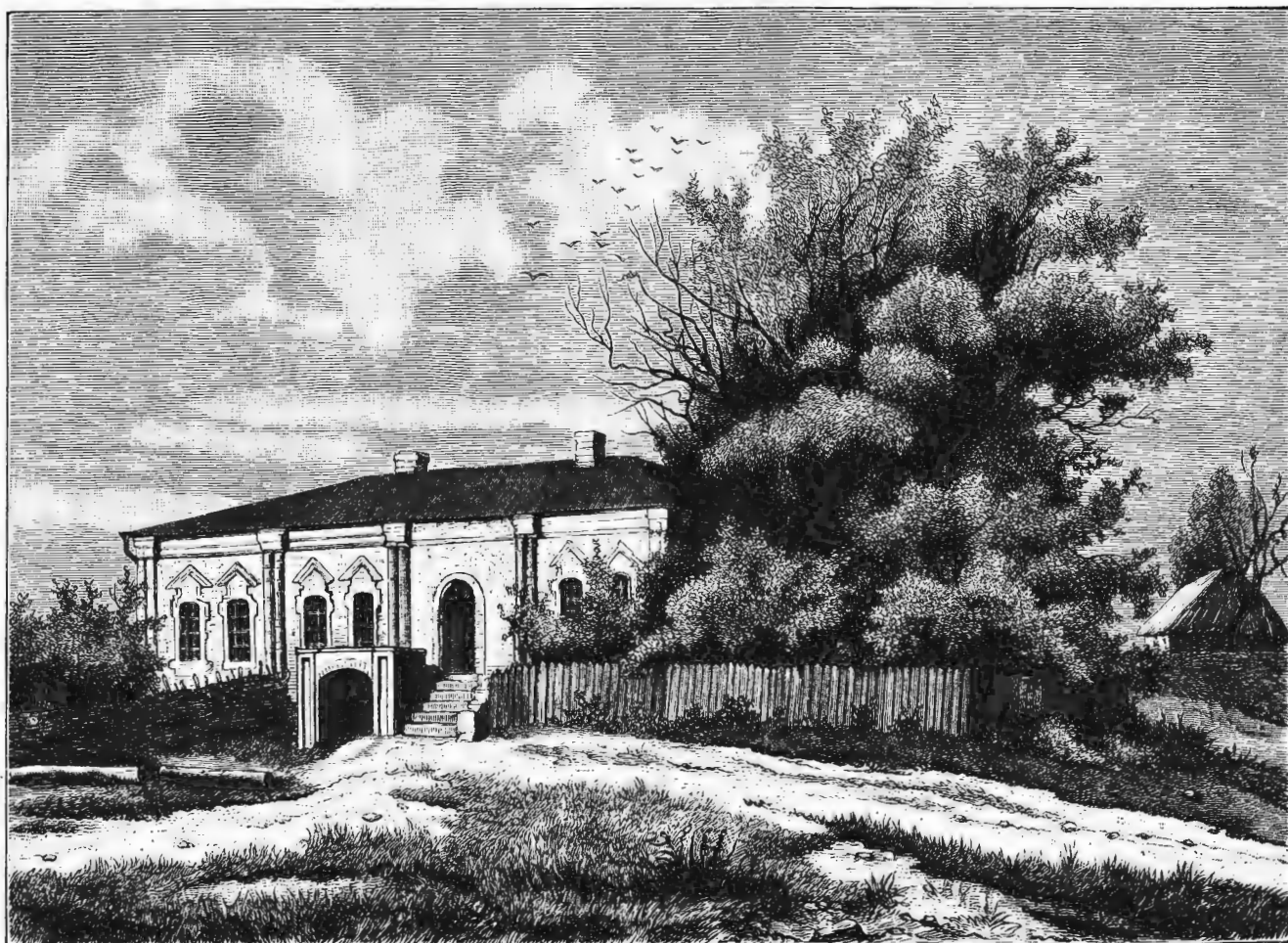

Хуторъ полк. Искры (бл. Полтавы) гдѣ жила Матрена Кочубей. Орг. рис. В. Филмонова, грав. М. Рашевскій.

Хата на хуторѣ Искры, въ которой жила Матрена Ночубей (бл. Полтавы). Ориг. рис. В. Филимонова, грав. М. Рашевскій

Домъ Гетмана Мазепы въ с. Ивановскомъ (Нурси. губ.). Ориг. рис. А. Кондопуло, грав. М. Рашевскій
Библиотека "Руниверс"

— Господи! Какой страшный человек твой отец, Саша!.. Удивительно странный!

Отбывая от дому Одолинских она все думала: „необыкновенные они, какие-то, оба, ей Богу! И что это он сказал мнѣ?.. Зачѣмъ? Что онъ думаетъ?! Непонятно!“

Владимиръ тутъ же рѣшилъ, что не надо придавать никакого значения словамъ этого „сумасшедшаго старика!“ Да кстати и самъ очень скоро забылъ о нихъ.

А Ольга между тѣмъ, ежедневно получая письма жениха и чуть не цѣлые транспорты его подарковъ, и не подозрѣвала, что она и будущая судьба ея причиняютъ столько волнений не только ему, но и брату ея. Для нея все, въ настоящемъ и будущемъ, сложилось просто и ясно и она была совершенно спокойна и счастлива. Разумѣется она была бы еще несравненно счастливѣе,—по крайней мѣрѣ такъ ей искренно казалось—если-бъ Саша былъ здѣсь, а тѣмъ болѣе если-бъ и брать ея тоже могъ дѣлать съ нею общія удовольствія. Но разъ это было невозможно, Ольга мирилась съ дѣйствительностью и утѣшая себя надеждой на еще лучшее въ близкомъ будущемъ, пока весело брала-то, что давало ей настоящее, ничего не упуская. Такъ ужъ была она счастливо создана, что довольствовалась малымъ, не умѣла скучать и находила во всемъ и вездѣ занятія и удовольствіе. Она очень любила жениха своего, но когда подруги или досужія кумушки—знакомыя, скоро провѣдавшія суть дѣла въ семьѣ Роиновыхъ, соорвоили приличныя случаю симпатизирующія физиономіи, освѣдомлялись: „очень-ли она груститъ въ разлукѣ съ женихомъ и по немъ скучаетъ?“ Она безъ запинки отвѣчала, что нѣтъ,—не особенно. Чего же грустить?.. Время такъ быстро летитъ, они скоро увидятся и не успѣютъ оглянуться, какъ ужъ будутъ обвѣнчаны. А скучать ей некогда! Столько занятій у нея, столько развлеченій! Она никогда и не испытывала даже, что это за чувство такое, скука?.. Знакомыя и подружки дивились; а подъ шумокъ заявляли, что Ольга Роинова большая вѣтренница, чуть-ли не безсердечная. Что это была вопиющая клевета знали тѣ безконечныя листы почтовой бумаги, которые ежедневно покрывались и перекрецивались черными буквами, какъ весеннее небо быстрокрылыми ласточками, и направлялись на сѣверъ, летѣли желанными предвѣстницами тепла и свѣта, отогревая околѣвшее въ разлукѣ сердце.

Получая печальныя письма Сани, Ольга недоумѣвала, печалась за него и немножко сердилась; но скоро забывала и гнѣвъ, и печаль и въ своихъ письмахъ снова принималась ему описывать всѣ маленькія тревоженія, занятія и удовольствія своей жизни, съ такимъ увлеченіемъ, какъ будто въ нихъ-то и состояла для нея вся суть существования. Она не понимала что ея горячія отношенія ко всему окружающему ее стороннему миру и волнуютъ-то болѣе всего Александра, для котораго внѣ ея самой не существовало интересовъ, что чѣмъ она сильнѣе хлопочетъ стараясь занять, развлечь, насмѣшить его своими расказами, тѣмъ сильнѣе онъ, напротивъ, возмущается принимая веселость и юморъ ея за мелочность, едва-ли не за безсердечіе и пустоту. Въ эгоизмѣ своей любви Саша былъ также несправедливъ, какъ недальновидныя знакомыя въ своемъ равнодушіи.

Всѣ эти подробности происходили внѣ вѣдома Роиновыхъ, отца и матери; Ольга не хотѣла беспокоить ихъ своими недоумѣніями и не любила разговаривать вообще о своихъ чувствахъ и внутреннемъ мирѣ. Старикъ былъ совершенно покойныя видя ее всегда ровной и веселой и сами радовались тому, что дочка ихъ не скучаетъ, а весело и бодро исполняетъ всѣ свои обязанности. Она работала въ гимназій такъ усердно, что затмила всѣхъ своихъ подружекъ. Теперь уже не было сомнѣній, что она кончаетъ курсъ съ золотой медалью, что ее чрезвычайно тѣшило.

Такъ прошла зима, безъ особыхъ происшествій, но пестренькая въ своемъ мелочномъ разнообразіи. Для Ольги единственными пятнами ея, неприятными черно-сѣрыми штрихами оказались слухи о войнѣ, приобретающіе все болѣе вѣроятности.

Войны всѣ трое Роиновыхъ ужасно боялись.

Петръ Николаичъ, разумѣется старался этого не выказывать: по женскій персоналъ семьи открыто заявлялъ страхъ свой и горе. Няня прямо объявила, что она Володеньку одного не пуститъ; что ужъ ежели непременно нужно будетъ ему въ походъ идти, она сама съ нимъ сварядится и поидетъ. Почему же ей не поидти? Мало-ли женщинъ слабѣе ее куда,—сестры милосердія постунаютъ и идутъ! За ранеными, за больными ухаживаютъ. Медали даже получаютъ!.. Вотъ и она поидетъ.

Они тутъ и безъ нея не пропадутъ: обойдутся! А тамъ она, по крайности, въ случаѣ не дай Господи, какой бѣды, сама усмотритъ за дитею..

— Ну, хорошо, няничка! отозвалась разъ, на такія рѣчи Прасковья Ивановна, Оля: иди! Тогда и я съ тобой въ сестры милосердія запишусь. Пойдемъ воевать вмѣстѣ съ Володей и Сашей!

Цѣлый хоръ полусмуглыхъ, полутревожныхъ протестовъ встрѣтилъ это заявленіе, которому разсмѣялась и сама Ольга.

XI.

Наступилъ великій постъ и потянулся хмурый, затинутый то снѣгомъ, то дождемъ—на сѣверѣ, блестящій, ясный, зацвѣтающій на благодатномъ югѣ. Александръ и Ольга сговорились вмѣстѣ говѣть, на страстной. Онъ, бѣдняга, путешествовалъ въ храмъ Божій въ шинели съ поднятымъ воротникомъ; она въ лѣтнемъ платьѣ, по большей части съ вѣточками зелени или равныхъ цвѣтовъ захваченныхъ по дорогѣ, въ рукахъ. Какъ бы то ни было теперь ужъ весна была близка вездѣ, если не на дѣлѣ, то по календарю подходилъ конецъ марта, не за горами ужъ было и счастливое время, такъ жадно ожидаемое Александромъ Одолинскимъ. Въ маѣ онъ думалъ проситься въ отпускъ, но гораздо рабѣе мая послѣдовало запрещеніе по войскамъ разрѣшать ихъ. Они однако еще ничего не знали объ этомъ, когда вернувшись въ страстной четвергъ отъ причастія оба принялись за письма другъ другу.

„Поздравляю тебя и съ причащеніемъ и съ будущимъ свѣтлымъ праздникомъ, дорогой мой, милый Сашечка! писала Ольга. Если-бъ ты зналъ, какъ я сегодня счастлива! Какъ мнѣ весело, какъ все кругомъ смотритъ празднично, красиво!.. Какое синее небо надъ моей головой и какъ прелестно рисуется на немъ свѣтлая, молодая зелень! И море нынче, какъ бирюза и брильянты на подаренномъ мнѣ тобою браслетѣ и все вокругъ блеститъ и сияетъ счастьемъ. Во истину воскресъ нашъ Богъ и все воскресло съ нимъ, на жизнь и радость! Во истину это—*свѣтлый* праздникъ!“

А онъ въ тоже время, изъ-за тысячъ верстъ, такъ обращался къ ней:

„Ты только что вернулась теперь должно быть изъ церкви, счастье и радость мол! Вернулась отъ св тайнъ вся бѣлая и чистая, одеждой и сердцемъ. Всѣ тобою любятъ, только я не могу тебя видѣть, на тебя посмотрѣться!.. Издали долженъ тебя поздравить. Долженъ закрывать глаза, чтобы представить тебя себѣ въ той рамкѣ весенняго разсвѣта, которую ты мнѣ описываешь и чтобы не видѣть передъ глазами эту вѣчно движущуюся, безформенно-желтую массу воды, снѣга и грязи, которая болатается предъ моими окнами и колотится въ стекла. Бѣдный нашъ, обиженный природой, неприглядный край! Вамъ при теплому солнышкѣ и вѣчно яркомъ небѣ куда легче живется. Но несмотря на холодъ и мглу, повѣришь-ли, моя радость? Несмотря на разлuku съ тобою, на душѣ моей сегодня тепло и свѣтъ необычайный! Я такъ спокоенъ, такъ увѣренъ въ счастья, какъ давно не бывалъ!.. Думалось мнѣ—ужъ не потону-ли такъ, что согрѣваетъ меня сознание, что вотъ-вотъ, скоро взойдетъ и для меня красно-солнышко и отогреюсь я, глядя въ твои ласковые, блестящіе глазки!.. Но нѣтъ. Это не то! Я не хочу лицемѣрить, скрывать. Я—странный человекъ, надо сознаться! Со мною творится что-то удивительное!.. Послушай и представь себѣ, Олечка, въ чемъ тѣло. Вчера былъ у отца моего одинъ старый товарищъ, лицо очень близко стоявшее къ государю. Онъ сказалъ, что война не только неизбежна; но что на дняхъ выйдетъ о ней манифестъ. А вѣдь если такъ, то врядъ-ли намъ возможно будетъ весною повѣнчаться?.. Это ужасно!.. Вотъ я въ двадцатый разъ себѣ повторю: вѣдь это же ужасно! Это несчастье! Но—я не чувствую себя несчастнымъ. Не удивительно-ли это?.. Напротивъ! Во мнѣ сегодня, что-то особенное творится. На меня снизошло какое-то торжественное спокойствіе! Какая-то рѣшимость и сила. Мнѣ кажется я-бъ даже радъ былъ идти на войну, испытать себя. Себѣ и другимъ показать себя и заслужить любовь твою не одной своей любовью, но и славою. Я люблю мирную, тихую, домашнюю жизнь. Но въ войнѣ должно быть много высокой поэзіи!.. Боевые подвиги, воины-герои—съ дѣтства увлекали меня. Къ тому же вѣдь эта война священная: за христіанъ! За православъ! Идемъ на турокъ! Будь, что будетъ,—я на все готовъ!.. Виолнѣ вѣрю что ты тогда была права, говоря: Онъ вѣдаетъ, что творить.“

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Нающаяся Магдалина.

(Рис на стр. 524 и 525)

Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ художественныхъ произведеній знаменитой дрезденской галлерей считается „Нающаяся Магдалина“ Батони. О времени полвленія этой картины внѣ опредѣленныхъ свѣдѣній. Даже о творцѣ ея существуютъ самыя неполныя сообщенія въ художественно-историческихъ

сочиненіяхъ. Любке вовсе не упоминаетъ о немъ, а Куглеръ касается его кратко. Помпео Джироламо Батони, сынъ золотыхъ дѣлъ мастера въ Луккѣ, родился въ 1708 году и вначалѣ изучалъ ремесло своего отца. Затѣмъ онъ отправился въ Римъ, гдѣ учился у Конка и Мазуччи. Маріетъ, напротивъ, утверждаетъ, что Батони не имѣлъ никакого извѣстнаго учителя, но сталъ художникомъ благодаря своимъ замѣчательнымъ способностямъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Батони тру-

дился въ Римѣ надъ своимъ художественнымъ образованіемъ и изучалъ тамъ произведенія великихъ живописцевъ, особенно Рафаэля. Но учене его совпадаетъ со временемъ общей потери вкуса, что еще болѣе заставляеть цѣнить его серьезныя стремленія. Конечно преобладающая манера письма того времени не осталась безъ влияния на Батони, что свидѣлствуютъ многія его, лишенные жизни, академическія произведенія и его безвѣстный колоритъ; но скорѣе онъ превзошелъ своихъ современниковъ и считался первымъ художникомъ въ Римѣ. Этой славой онъ обязанъ преимущественно портретамъ, возбуждавшимъ такое удивленіе, что у него бывали многія королеванныя особы. Такъ между прочимъ онъ писалъ портреты Бенедикта XII, Клементя XIII, Пія VI, Императора Іосифа II, Леопольда II и императрицы Маріи Терезы, даровавшей ему дворянство. Батони умеръ въ Римѣ 4 февраля 1787 г.

Въ числѣ произведеній Батони лучшія и самыя извѣстныя это „Паденіе волхва Симона“ въ Римѣ и „Кающаяся Магдалина“ въ Дрезденѣ. Прочія, также выдающіяся, картины находятся во многихъ городахъ Итали, а также у насъ въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ, Лиссабонѣ и Мадридѣ. Начиная отъ Корреджіо до нашего времени, Магдалина изображалась несчетное число разъ и въ большинствѣ случаевъ женщиною необычайной красоты, лежащей на землѣ и въ чтеніи священнаго писанія ищущей утѣшенія и прощенія своихъ грѣховъ. Такою ее нарисовалъ и Батони. Какъ и Магдалина Корреджіо, такъ и его Магдалина почти въ томъ же положеніи читаетъ книгу. Магдалина Корреджіо склонила голову на руку, у Батони же она сложила руки впереди себя. Какъ у Корреджіо, такъ и у Батони около головы кающейся грѣшницы стоитъ амфора, вбродно сосудъ для слезъ, затѣмъ у Батони подъ книгой, въ видѣ подставки и въ то же время какъ страшное напоминаніе, лежитъ мертвая голова. У перваго изъ художниковъ на заднемъ планѣ изображенъ ландшафтъ, второй же помѣстилъ свою Магдалину въ скалистомъ гротѣ. У обоихъ Магдалина изображена съ распущенными волосами и прекрасными формами тѣла, замѣтными подъ складками платья. Даже босыя ноги на обѣихъ картинахъ расположены одинаково. Ясно, что Батони при изображеніи своей Магдалины находился подъ сильнымъ влияніемъ Корреджіо. Магдалина Батони, приподнявшия верхнюю часть тѣла, читаетъ заплаканными глазами. Ея роскошныя волосы покрываютъ плечи и спину. При болѣе внимательномъ взглядѣ на картину невольно является мысль объ искусственности позы и о разсчетѣ художника на эффектъ. Это болѣе всего замѣтно въ освѣщеніи бюста, ослѣпительно выступающаго на темномъ фонѣ картины. Картину эту можно было бы назвать „Красавицей въ печали“, только по атрибутамъ въ ней можно узнать кающуюся Магдалину. Особенно прекрасна вырисовка груди и рукъ, а также волнистыхъ волосъ и складокъ платья, что сообщаетъ картинѣ необыкновенную прелесть. Но религіозное настроеніе при взглядѣ на нее не возбуждается.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 529).

Прекрасный этюдъ Боброва, талантливо исполненный нашимъ сотрудникомъ Голевинскимъ, весьма удачно передаетъ типъ красоты, къ которому такъ подходятъ наши исконныя, старинныя, богатые головныя уборы. Жемчужныя подвязы подъ роскошнымъ кокошникомъ и фата очень идутъ къ свѣжему, молодому лицу и выдаютъ еще болѣе его красоту. Нашъ поэтъ Пушкинъ прекрасно назвалъ богатый старый русскій костюмъ „окладами“, въ своемъ „Будрысѣ“.

Жены ихъ, какъ въ окладахъ, въ драгоценныхъ нарядахъ,
Дома полны, богатъ ихъ обычай...

Также красиво подходитъ къ ней и этотъ цыганскій костюмъ, въ которомъ изображена Бобровымъ молодая женщина.

Помѣстья Мазены и Искры.

(Рис на стр. 532 и 533).

Рисунки наши изображаютъ мѣстожителства героевъ романтической драмы, опозитизированной и прославленной Пушкинымъ въ его превосходной поэмѣ „Полтава“, содержаніе которой всѣмъ извѣстно. Марія Кочубей, юная крестница гетмана Мазены, полюбила престарѣлаго гетмана, бѣжала къ нему отъ родителей, а отецъ ея, генеральный судья Кочубей, раскрылъ царю Петру I замыслы гетмана. Царь не повѣрилъ доносу и выдалъ Кочубей и его родственника Искру Мазенѣ и оба были казнены, а Марія послѣ казни отца сходитъ съ ума. Вся поэма полна превосходными описаніями и сценами, написанными чудесными стихами.

Въ дѣйствительности дѣло происходило не совсѣмъ такъ и новѣйшія изслѣдованія уже разъяснили вполнѣ всю эту романтическую исторію. Начать съ того что дочь Кочубей звали не Марія а болѣе прозаически—Матрена. Въ самый разгаръ общаго политическаго заговора, предпринятаго гетманомъ, тайной переписки съ поляками и Турціей, въ разгаръ возстанія въ украинскіхъ городахъ въ 1704 году, Мазена (которому

было тогда уже болѣе 70 лѣтъ) прельстился красотой своей крестницы Матрены Кочубей. Жена его умерла за два года передъ тѣмъ. Средства, которыя употреблялъ старый гетманъ, чтобы привлечь къ себѣ молодую красавицу, не дѣлають ему чести, что же касается ея самой, то Костомаровъ въ своемъ этюдѣ „Мазена“ называетъ ее „весьма ограниченной дѣвушкой“. Мазена и Кочубей издавна были друзьями и служили вмѣстѣ въ войскѣ, гостили по долгу другъ у друга и когда гетманъ уѣзжалъ въ походъ, то генеральный судья Кочубей оставался вмѣсто него наказнымъ гетманомъ и правилъ всей Украиной. Въ 1703 г. гетманъ удивилъ своего друга, сдѣлавъ предложеніе его дочери, своей крестницѣ и получилъ отказъ, такъ какъ по уставамъ церкви бракъ былъ не возможенъ. Мотрю могла ослѣпить роскошь и обстановку всемогущаго владыки Малороссіи, передъ бунчукомъ и булавкою котораго все склонилось, но кромѣ того жизнь ея была отравлена строгостью суровой матери, которая узнавъ о чувствѣ гетмана къ дочери, возмущенная, стала ее преслѣдовать. Мотри бѣжала къ Мазенѣ въ 1704 г. Родители забили тревогу и гетманъ отгналъ дѣвушку къ родителямъ, но тайно велъ съ нею переписку. Извѣстно что послѣ этого случая семейство Кочубей не прекратило дружбы съ гетманомъ. Кочубей участвовалъ въ пирушкахъ во дворахъ гетмана, а Мазена бывала нерѣдко въ Диканькѣ у генеральнаго судьи. Извѣстны затѣмъ совершившіяся историческія событія: казнь Кочубей и Искры, разгромъ подъ Полтавою, бѣгство Мазены съ Карломъ XII и въ этихъ событіяхъ потонула исторія несчастной Матрены и гетману было не до нея. Отвергнутая и проклятая матерью, оставленная бѣжавшимъ Мазеной, несчастная жертва его поселилась у своей тетки, жены погибшаго полковника Искры, принявшей въ племянницѣ сердечное участіе и жила въ уединеніи и неизвѣстности на ея хуторѣ подъ Полтавою, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ и въ хатѣ, которая сохранилась до сихъ поръ и также изображена у насъ. Хата была реставрирована—въ ней сохранились доселѣ разнообразныя работы, приписываемыя Мотрѣ Кочубей; онѣ отличаются тонкостью и изяществомъ рисунка и терпѣливымъ искусствомъ, съ какимъ вышивала все это бѣдная героиня печальной драмы. Въ хатѣ никто не живетъ и не жилъ съ тѣхъ поръ. Хуторъ этотъ перешелъ теперь въ родъ Чаплинскихъ, близко родственныхъ роду казеннаго Искры. Хуторъ этотъ весьма живописное мѣстечко, чисто малороссійскаго характера, на правомъ берегу Ворсклы.

Мазена умеръ 22 авг. 1709 года. Имѣнія его были обширны и послѣ измѣны его, указомъ Петра I 1708 г. всѣ переданы во владѣніе князя Меньшикова. За 70 вер. отъ Курска, по дорогѣ въ Черниговъ, начинается рядъ селеній и деревень Мазены по правому берегу р. Сейма, затѣмъ отъ Львова до Рыльска и Путивля много селъ и деревень принадлежало Мазенѣ. 1703 г. Высочайшею грамотою за Мазеною утверждены земли въ мѣстахъ, пограничныхъ съ Малороссіей. Въ это время возникло и село Ивановское, которое было значительнѣе всѣхъ другихъ имѣній гетмана—здѣсь было главное мѣсто управленія всѣми имѣніями и землями его. Домъ Мазены, изображенный на нашемъ рисункѣ, измѣнился: верхній этажъ его снятъ, такъ какъ грозилъ паденіемъ. Остальныя же части остались въ неприкосновенности; внизу расположены тюрьмы, куда ведетъ тяжелая желѣзная дверь. Послѣ паденія Меньшикова, въ 1728 г., пожалованныя Мазенѣ земли, въ Курской губ., были принесаны къ имѣніямъ царицы Евдокии Феодоровны (первой супруги Петра I, постриженной въ монашество). Теперь Ивановское и всѣ эти земли перешли въ родъ князей Барятинскихъ и здѣсь построены ими великолѣпный барскій домъ, съ картинною галлереею, есть большой паркъ и садъ съ оранжереями.

Раздоръ.

(Рис. на стр. 536).

Англійскій художникъ Кольдери, извѣстный своимъ мастерствомъ въ изображеніи животныхъ, изобразилъ драматическій моментъ сцены раздора, когда три премилыхъ и пресмѣшныхъ щенка, поссорившись изъ-за куска мяса, держатъ его, не выпуская, всѣ трое. Чья-то возьметъ? И притомъ у каждого щенка есть соответственное его характеру и возрасту выраженіе, оживляющее всю эту сценку изъ жизни животныхъ.

Подъ балкономъ. Картина Мейсонье.

(Рис. на стр. 537).

Знаменитый французскій художникъ Мейсонье, произведенія котораго такъ высоко цѣнятся знатоками, извѣстенъ многими прелестными произведеніями, отличающимися пѣвностью тона, глубокимъ знаніемъ рисунка, превосходной разработкой историческихъ сюжетовъ. Его „Отступленіе Наполеона I“, „Чтеніе у Дидро“, „Шахматная партія“ и друг. составляютъ гордость французской школы. Здѣсь представлена копія съ прекрасной картины его „Подъ балкономъ“ съ большимъ изяществомъ и мѣткостью изображающая типъ кавалера XVII в. Онъ ждетъ кого-то подъ балкономъ въ цетеріи, на случай же встрѣчи съ противникомъ или врагомъ у него въ рукахъ добрая шага, которую онъ умѣетъ владѣть мастерски и не дастъ себя въ обиду.

В. Н. Давыдовъ.

(Портретъ на стр. 540).

Настоящая весна—была рядомъ овацій для артиста драматической труппы Александринскаго театра, В. Н. Давыдова, вотъ уже шесть лѣтъ какъ занимающаго первенствующее положеніе на нашей сценѣ. Оваціи эти вызваны извѣстіями, что талантливый артистъ не сошелся въ условіяхъ съ дирекціей, и покидаетъ Петербургъ, мѣняя казенную службу на частную.

Любители театра взволнованы этимъ обстоятельствомъ не мало. Дѣйствительно, онъ превосходный артистъ на такъ называемые характерныя роли. Человѣкъ еще молодой, онъ, развываясь съ каждымъ годомъ и серьезно работая, обѣщала въ грядущемъ очень многое.

Владиміръ Николаевичъ Давыдовъ родился 16-го января 1849 года въ Миргородѣ, маленькомъ городкѣ, Полтавской губерніи, и по происхожденію казакъ. Нынѣшняя фамилія его взята имъ при поступленіи на сцену. Чувствуя съ дѣтства

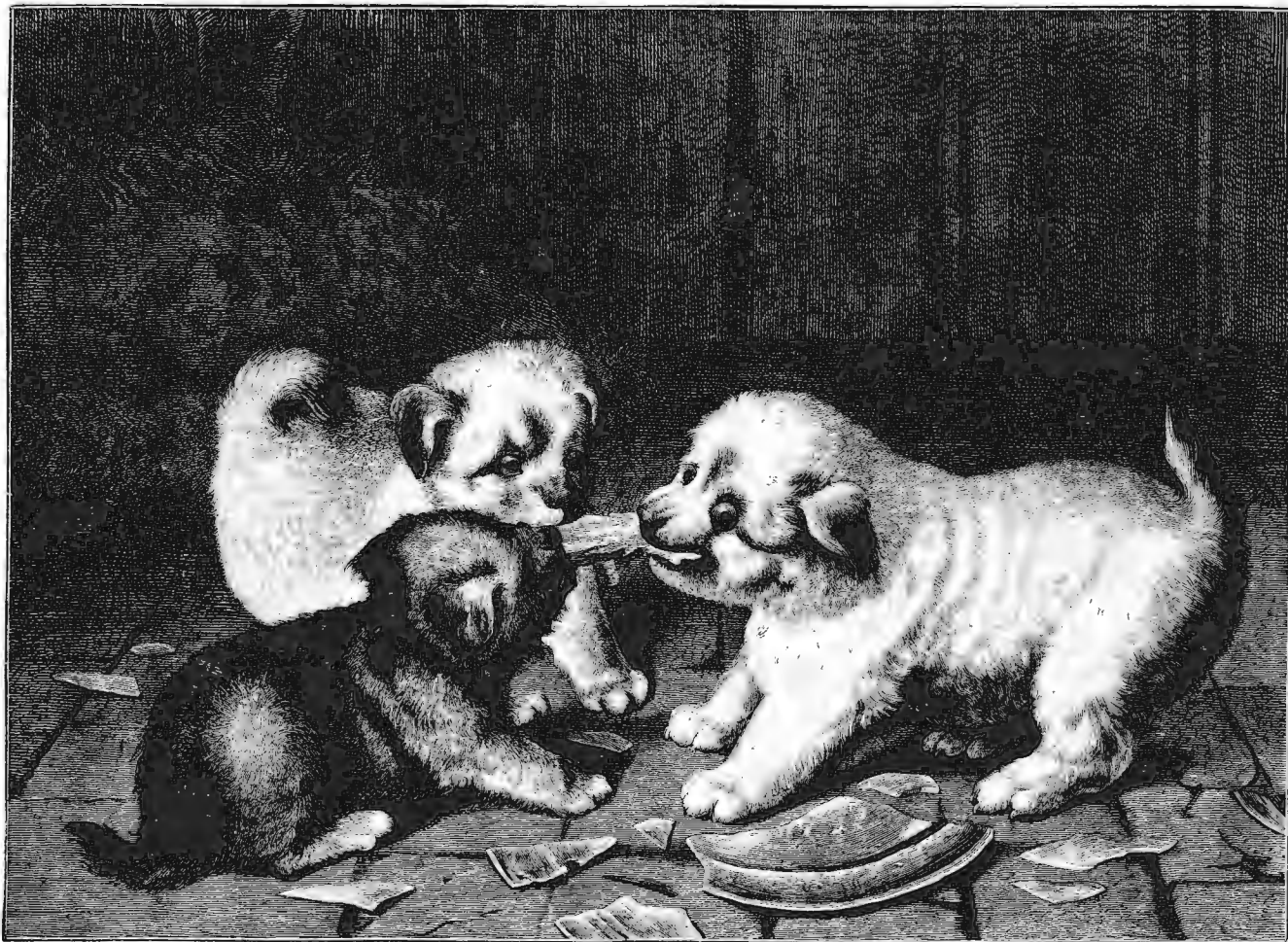
выдающимся талантомъ, никогда не прибѣгающей къ фарсу, всегда сдержанный, точно знающей роль, характерно загримированный и одѣтый; такой артистъ можетъ служить лучшимъ украшеніемъ сцены, и знаки сочувствія, выражаемыя ему публикой, вполне понятны. Желательно было бы сохранить его для нашей сцены.

Ратуша въ Берлинѣ.

(Рис. на стр. 540).

Городъ Берлинъ, обращал на себя вниманіе образцовымъ устройствомъ городского управленія, въ настоящее время поощается нашими городскими головами, какъ петербургскимъ г. Лихачевымъ, московскимъ, ростовскимъ—съ цѣлью изучить разныя части механизма городского управленія, которое теперь сосредоточено въ громадномъ зданіи Берлинской городской ратуши.

Исторія берлинской ратуши, прозванной берлинцами „Крас-

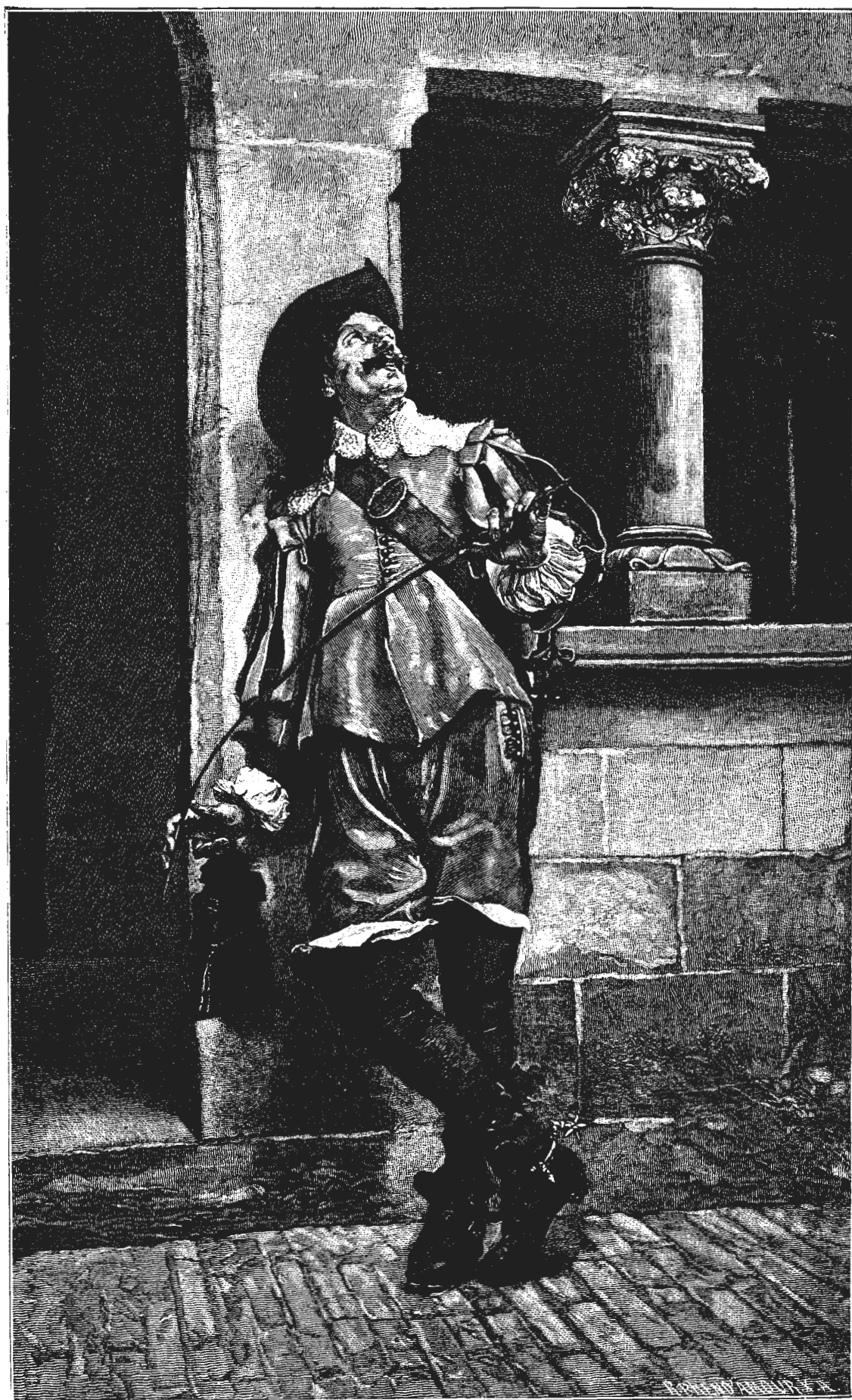

Раздоръ. Съ карт. англ. художн. Кольдери, грав. М. Рашевскій.

любовь къ сценѣ, Владиміръ Николаевичъ чутко присматривался къ театру съ юныхъ лѣтъ, — и въ Кіевѣ, и въ Тамбовѣ, гдѣ онъ учился въ гимназіяхъ. Поступивъ въ Московскій Университетъ, онъ окончательно сталъ бредить сценой, увидѣвъ предъ собою ту образцовую труппу, которой такъ славился Малый Театръ въ срединѣ шестидесятихъ годовъ. Онъ началъ рѣшительно готовиться къ артистической карьерѣ. Шумскій особаго таланта въ юношѣ не подмѣтилъ. За то Самаринъ предрекъ ему будущность и два года занимался съ нимъ. 1867 годъ застаегъ Давыдова уже въ Орлѣ, куда онъ поступилъ на выходныя роли. Но талантъ скоро сказался. Въ 1874 году онъ былъ уже премьеромъ, извѣстностью въ провинціи. Въ 1879 году лѣтомъ онъ служилъ въ Одессѣ; туда пріѣхала М. Г. Савина, и, замѣтивъ выдающийся талантъ молодаго артиста, уговорила его дебютировать въ Петербургѣ. На слѣдующій годъ онъ дебютировалъ, былъ принятъ, и въ первый же сезонъ сдѣлался любимцемъ публики. Талантъ его крайне разнообразенъ. Онъ играетъ городничаго въ „Ревизорѣ“ и Подколесина въ „Женитьбѣ“; онъ играетъ Балзамина въ извѣстной замоскворѣцкой трилогіи Островскаго, и Митрофанушку въ „Недорослѣ“; лѣтъ десять назадъ онъ игралъ (въ провинціи) превосходно Хлестакова. Въ истекшемъ сезонѣ онъ съ большимъ успѣхомъ игралъ извѣстную роль Мишаньки, въ старинной комедіи „Чужое добро въ прокъ нейдетъ“. Словомъ—это актеръ съ весьма

нынѣшнимъ домомъ“, едва обнимаетъ тридцать лѣтъ, но въ тоже время свидѣтельствуетъ о необыкновенно быстромъ развитіи столицы Пруссіи. Въ 1855 г. возникъ вопросъ, можно ли пожертвовать громадные, но тогдашнимъ понятіямъ, суммы на сооруженіе новой ратуши, или же можно удовольствоваться пристройкою къ старой ратушѣ и расширеніемъ ея; слѣдовало во всякомъ случаѣ прибѣгнуть къ чему нибудь неизбѣжно, такъ какъ постоянное развитіе города требовало помѣщенія для различныхъ учрежденій по управленію. Магистратъ засѣдалъ въ берлинской ратушѣ въ Королевской улицѣ, собранія представителей города происходили въ Кельнской ратушѣ, многія другія управленія были помѣщены въ различныхъ домахъ за неимѣніемъ мѣста въ ратушѣ. Разбросанность учреждений затрудняла быстрое исполненіе дѣлъ и было очень желательно сосредоточить всѣ учрежденія. Для этого приходилось строить новую ратушу, соответствующую быстрому увеличенію города и числа населенія, которое съ 335,464 человекъ въ 1841 г. возросло до 440,122 человекъ въ 1855 г. Предположено было соорудить зданіе, въ которомъ могли бы помѣщаться всѣ городскія учрежденія, даже могущія возникнуть въ будущемъ, для чего на покунку десяти участковъ земли между улицами: Шпандауской, Королевской, Еврейской и переулкомъ (Nagelgau) ассигнована громадная по тому времени сумма въ полъ милліона талеровъ. Съ цѣлью возмѣстить расходы, пред-

Подъ балкономъ. Съ карт. Мейсонье, грав. Брендамуръ.

полагалось устроить красивые магазины въ нижнемъ этажѣ ратуши. Въ тоже время назначенъ былъ конкурсъ на предствленіе къ 1-му мая 1858 г. плановъ. За три лучшихъ плана съ лавками внизу, а также за три лучшихъ безъ лавокъ, была назначена премія въ 300, 200 и 150 фридрихсдорвъ. Въ общемъ было представлено 18 плановъ и хотя шесть изъ нихъ и удостоились преміи, но ни одинъ не оказался подходящимъ. Пришлось оставить мысль объ устройствѣ внизу ратуши лавокъ—помѣщенія эти оказывались необходимыми для городскихъ кассъ. Поэтому снова было приступлено къ выработкѣ плана, что было поручено архитектору Веземану, занявшемуся впоследствии и постройкою зданія. Когда былъ готовъ планъ, оказалось, что скупленныхъ участковъ земли недостаточно для сооружеія соответствующаго своему назначенію зданія. Поэтому въ Нагельгассе было прикуплено еще девять участковъ земли, на что снова ассигновано 205,500 талеровъ. Къ 1 августу 1860 года вся площадь земли могла быть передана архитектору для возведенія на немъ монументальнаго зданія, которое должно было быть окончено въ 1868 г. и расходы на которое, какъ предполагали вначалѣ, должны были простираться до 1.800,000 талеровъ. 11 іюня 1861 г. торжественно былъ положенъ основной камень на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается большая башня ратуши.

Уже при постройкѣ выяснилось, что потребуются большія суммы чѣмъ было ассигновано первоначально и въ общемъ, включая расходы на покупку земель, ратуша стоила 9.724,872 марки (4.862,430 р.). Когда же зданіе было окончено въ 1870 г. то оказалось, что оно не въ состояніи удовлетворить даже всѣмъ потребностямъ настоящаго не только будущаго времени. Уже во время постройки выяснилось, что въ ратушѣ не можетъ быть отведено квартиры обер-бюргермейстеру; все громадное зданіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ залъ, предназначенныхъ для торжественныхъ случаевъ, пришлось занять для служебныхъ цѣлей. Никто однако не можетъ поставить въ вину представителямъ города ихъ ошибку въ первоначальномъ разсчетѣ. Трудно было ожидать такого необыкновенно быстро развитія города. Въ 1861 г. при закладкѣ зданія число жителей составляло 547,200 человекъ, въ 1870 г. при окончаніи сооружеія число жителей достигло 774,310 человекъ. Такого увеличенія никто не предвидѣлъ въ 1855 г., точно также какъ въ

1870 г. нельзя было предвидѣть, что спустя 15 лѣтъ, въ 1885 г. число жителей Берлина удвоится и достигнетъ 1.300,000 человекъ. Въ такой же мѣрѣ увеличилась и дѣятельность управленія. Теперь снова на очереди вопросъ: слѣдуетъ ли развѣщать порознь различныя учрежденія или же жертвовать многіе миліоны для постройки второй ратуши съ цѣлью централизаціи городского управленія.

Передача рисунковъ по телеграфу.

(Рис. на стр. 541).

Передача рисунковъ и факсимиле по телеграфу давно извѣстно; между Петербургомъ и Москвою работало когда-то аппаратъ Казели, передававшій точно почеркъ, теперь же этотъ аппаратъ поставленъ въ музей и не работаетъ болѣе; оставлены эти аппараты по своей сложности и затруднительности работы ими. Теперь передача рисунковъ по телеграфу снова стала на очередь, благодаря самому простому приспособленію, предложенному лейтенантомъ англійской службы Гленомъ. Онъ переноситъ любой рисунокъ или планъ на клѣтчатую бумагу, вертикальныя линіи которой обозначены буквами, а горизонтальныя линіи цифрами, либо тѣми же буквами. Телеграфистъ станціи отправленія сообщаетъ по телеграфу лишь мѣсто пересѣченія линіи рисунка съ вертикальной или горизонтальной линіей клѣтчатой бумаги. Телеграфистъ станціи полученія отмѣчаетъ на своемъ клѣтчатомъ листѣ точками это мѣсто пересѣченія, соединяя потомъ эти точки линіей, которая такимъ образомъ и есть точная копія передаваемаго рисунка. Опыты съ подобной передачей производились уже нѣсколько разъ и дали прекрасные результаты. На нашемъ рисунокѣ имѣются копіи съ переданныхъ по телеграфу портрета и плана. Авторъ думаетъ, что подобная передача въ особенности будетъ пригодна для плановъ расположенія войскъ по рекогносцировкамъ, планамъ мѣстностей и пр. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ думать, что въ самомъ скоромъ времени принципъ Глена получитъ самое широкое распространеніе, ибо не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій, а лишь нѣкотораго навыка телеграфистовъ. На нашемъ рисунокѣ представлены также и образцы клѣтчатой бумаги разныхъ размѣровъ клѣтокъ, смотря по сложности или простотѣ передаваемыхъ рисунковъ.

Библиографія.

Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ. Соч. Р. И. Шредера. Спб. 1886. Изд. А. Девриена. Г. Шредеръ, главный садовникъ и преподаватель садоводства Петровской Земледѣльческой Академіи въ Москвѣ, авторъ этой прекрасной книги удостоенъ золотой медали отъ конгресса садоводовъ при Имп. Общ. Садоводства. Авторъ книги посвятилъ все свое вниманіе и познанія этому обстоятельному труду, въ которомъ опытность его и знакомство съ дѣломъ обнаруживаются въ высокой сте-

пени. Изложеніе отличается замѣчательною полнотою и ясностью, со множествомъ практическихъ указаній и всякій интересующійся этимъ предметомъ найдетъ все необходимое что ему можетъ представиться на практикѣ и получить разрѣшеніе своихъ сомнѣній по какой либо отрасли садоводства. Нельзя не рекомендовать садоводамъ это сочиненіе тѣмъ болѣе что и цѣна такой большой книги со многими политипажами 2 руб. 50 коп. умѣренная.

Политическое обозрѣніе.

Толкованіе иностранной печати о приказѣ Государя Императора по Черноморскому флоту.—Отвѣтъ на это толкованіе привѣтственными словами московскаго головы Державному Вѣнченосцу.—Жизнь мирныхъ завѣреній изъ Вѣны и настоящее неустойчивое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Предупредительныя мѣры со стороны Франціи и Германіи.

Высочайшій приказъ Государя Императора по Черноморскому флоту, какъ и слѣдовало ожидать, вызвалъ въ европейской печати откликъ и прежде всего въ газетахъ англійскихъ и вѣнскихъ. Лондонскіе и вѣнскіе публицисты съ напускною наивностью недоумѣваютъ и спрашиваютъ, что-де какія обстоятельства могутъ помѣшать мирному развитію народнаго благоденствія Россіи и какія обстоятельства могутъ вынудить ее на вооруженную защиту государства? Закрывая глаза передъ дѣйствительностью, ивоземные публицисты предупреждаютъ князя болгарскаго указывая, что боевыя угрозы Россіи относятся ни къ кому болѣе, какъ къ княжеству, въ которомъ русскій царь желаетъ водворить полное свое господство и вліяніе и что вслѣдствіе этого, князю Батенбергу не остается болѣе ничего дѣлать, какъ вручить самого себя и судьбу своего княжества могущественному вліянію Европы или иначе сказать дипломатамъ Лондона и Вѣны.

Смыслъ и содержаніе такого наущенія понятны; но только измышленные, можно прямо сказать, нашими врагами опасенія направлены не по тому адресу. Мнимая близорукость лондонскихъ и вѣнскихъ публицистовъ теряетъ всякое значеніе и является очевидно политическою фальшью въ особенности послѣ словъ московскаго городского головы, какими привѣтствовалъ онъ Государя Императора при въѣздѣ Его Величества въ свою первопрестольную столицу. „Ты возвратилъ къ жизни Черное море—открывается наша надежда и крѣпитъ наша вѣра, что Крестъ Христовъ засіяетъ на Святой Софіи“—сказалъ онъ и въ этихъ словахъ заключается прямою отвѣтъ на всѣ догадки и недоумѣнія—откуда нужно ожидать тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ вынудить Россію на вооруженную защиту своей чести и своего историческаго призванія?

Въ нынѣшній разъ вѣнскія газеты привѣтствуютъ укрѣпленіе мира на Востока и въ Европѣ. По ихъ мнѣнію грозовыя тучи, собравшіяся надъ Балканскимъ полуостровомъ, разсыпались и будто бы тройственный союзъ попрежнему будетъ служить крѣпкимъ оплотомъ противъ всякихъ воинственныхъ помысловъ (исключая развѣ того случая, когда Австрія натолкнута Сербію на братоубійственную войну). Но никому болѣе, какъ австрійскимъ дипломатамъ и публицистамъ извѣстно, что настоящее положеніе славянскихъ государствъ и Турціи почти невозможное и что выходъ изъ такого положенія возможенъ только при коренномъ разрѣшеніи восточнаго вопроса. Объединеніе Болгаріи совершилось, но совершилось не въ той формѣ, которая могла бы удовлетворить болгаръ; Болгарія раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря, и правительству приходится создавать для себя большинство выборныхъ при посредствѣ самыхъ гнусныхъ пріемовъ, еще болѣе восстанавливающихъ народъ противъ правительства; растерявшемуся правительству для поддержки авторитета приходится задумывать новый переворотъ, распускаются слухи о болгарскомъ королевствѣ и вотъ готовый поводъ къ самымъ серьезнымъ балканскимъ осложненіямъ. Въ Сербіи положеніе еще безотраднѣе. Не смотря на безпопадное подавленіе избирательской свободы, въ Скупщинѣ оказалось большинство на сторонѣ оппозиціи, враждующей противъ австрофильской политики Гарашанина. О положеніи обремененной Греціи и говорить нечего: она готова воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы выйти изъ своего безысходнаго положенія. Придавленная экономическимъ гнетомъ со стороны Австріи, Румынія не выноситъ этого положенія и рѣшилась вступить въ таможенную борьбу съ Австріей. Наконецъ Порты, предвидя надвигающуюся надъ собой тучу, сосредоточила въ Европейской Турціи громадную армію и теперь, послѣ громадныхъ расходовъ на вооруженіе, ей приходится уступить Румелию безъ боя, безъ сопротивленія, передъ глазами недовольной арміи, плохо одѣтой, голодной и не получающей жалованья...

Между тѣмъ центръ грозныхъ недоразумѣній установился не на одномъ Балканскомъ полуостровѣ: отношенія между Франціею и Германіею становятся день отъ дня натянутѣе. За ней дипломатическое недосказанное слово тотчасъ же сопровождается и дѣломъ. Военный министръ Франціи уже внесъ въ палату депутатовъ военный законъ объ отбываніи повинности, а германское правительство вноситъ въ рейхстагъ предложеніе объ ассигнованіи сверхсметнаго кредита для увеличенія гарнизоновъ въ прирейнской области и въ Эльзасъ-Лотарингіи. Понятно, что ожидать немедленнаго разрыва одинаково было бы неосновательно. Но какъ натянутое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ серьезно

призываетъ Россію на защиту своихъ черноморскихъ береговъ, такъ точно недоковченные счеты между Германіею и Франціею, призываютъ объ эти державы къ взаимной предосторожности. Въ текущей политикѣ всеобщихъ недоразумѣній и полной неустойчивости, всѣ подобнаго рода побочные факты получаютъ гораздо большее значеніе и невольно возбуждаютъ тревожное настроеніе. Не замѣчать ихъ нельзя и успокоиваться увѣреніями вѣнскихъ дипломатовъ объ обезпеченности мира въ Европѣ, опираясь на тройственный союзъ, едва ли возможно. Въ этомъ отношеніи русскіе дипломаты, уже наученные горькимъ опытомъ, по всей вѣроятности, не поддадутся лживымъ завѣреніямъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Приводимъ продолженіе сообщеній о путешествіи Ихъ Императорск. Величествъ. Послѣ спуска крейсера „Екатерина“, въ Николаевѣ 10 мая, вечеромъ былъ большой обѣдъ во дворцѣ, послѣ чего, провожаемые восторженными криками народа, Ихъ Величества вѣздъ собирались у желѣзной дороги. Въ Москвѣ Ихъ Величества были встрѣчены восторженно и послѣ посѣщенія часовни Иверской Божіей Матери, проѣхали въ Больш. Кремлевскій дворецъ, откуда послѣдовалъ торжественный выходъ въ Успенскій соборъ. При входѣ въ Успенскій соборъ митрополитъ Іоанникій произнесъ приветственную рѣчь. Представлялась въ тотъ же день депутація отъ Думы. (См. Полит. Обзоръ.) Вечеромъ Москва была иллюминирована. Въ слѣдующіе дни посѣщеніе различныхъ учебныхъ заведеній. 14 мая смотръ войскамъ собраннымъ въ Москвѣ. 15 мая утромъ въ день свѣцъ, коронованія послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ посѣщеніе Университета и присутствіе на студенческомъ концертѣ. Затѣмъ обѣдъ во дворцѣ и вечеромъ посѣщеніе моск. генералъ-губернатора, гдѣ Ихъ Величества присутствовали на спектаклѣ. Моск. генералъ-губернатору обнаружены милостивыи Высоч. рескрипты.

— Въ пользу погорѣльцевъ въ г. Вѣломъ Смоленск. губ. Его Величество пожаловалъ 5 т. р. изъ собственныхъ суммъ.

Правительственныя извѣстія.

— Отъ 6 мая обнаружены Высочайшіи рескрипты на имя Его Выс. Вел. Кн. Алексѣя Александровича, въ коемъ выражена Великому Князю генералъ-адмиралу благодарность, какъ главному пособнику Высочайшей воли въ дѣлѣ развитія нашего флота и пожалованы ему знаки ордена Владиміра 1 ст.

— Преобразовываются сельскія школы въ Остзейскомъ краѣ, и сельскимъ учителямъ дается срокъ для изученія русскаго языка, не знающіе же его будутъ устранены отъ должностей.

— Пожалованы управляющему Морск. Мин. вице-адм. Шестакову алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго и главному командиру портовъ Чернаго и Каспійскаго морей В. А. Пешурову знаки ордена Вѣлаго Орла.

— По 1 мая 1886 года въ госуд. дворянскій банкъ представлено 538 дѣлъ о ссудахъ. Изъ этого числа уже разрѣшены 342 суду на сумму 12,092,000 руб.

Военное и морское дѣло.

— На крейсерѣ „Москва“ отплыли изъ Одессы 13 мая во Владивостокъ: адмиралъ Шестаковъ, оберъ-егермейстеръ кн. Голицынъ, адъютантъ Е. В. генералъ-адмирала—Абаза и кн. Голицынъ-Прозоровскій.

— Въ настоящее время оканчивается постройкой корветъ „Рянда“ на верфи Галернаго острова въ Сиб., послѣ него тотчасъ начнутъ постройку третьяго броненоснаго корабля для Балтійскаго моря.

— Князь Николай Черногорскій обратился къ нашему правительству о разрѣшеніи взять русскіхъ инструкторовъ для своихъ войскъ и ходатайство князя будетъ удовлетворено.

— Къ населенію Кавказа и Закавказья при мѣнено дѣйствіе воинскаго устава съ нѣкоторыми измѣненіями.

Промышленность и торговля.

— Изъ разныхъ мѣстностей по Волгѣ поступаютъ жалобы на уничтоженіе рыбы нефтью, попадающею вслѣдствіе плохого устройства барокъ въ рѣку и заражающею ее. Напр. противъ Царицына есть затонъ въ 3 в. длину, гдѣ ловились осетеръ и бѣлуга въ изобиліи, нынѣ же ловъ совсѣмъ прекратился; раки, ловимые по затонамъ, также негодны въ пищу отънывая керосиномъ.

— Вскорѣ батумское нефтенепромышл. общ. окончательно переуступаетъ всѣ свои нефтяныя источники въ Баку, со складами и магазинами, фирмѣ Альфонса Ротшильда въ Вѣнѣ.

— Въ настоящее время ни одно паровое судно не отходитъ изъ Баку въ Персію безъ груза сахара, иногда же грузъ на суднѣ состоитъ лишь изъ одного сахара. Персидскіе рынки переполнены сахаромъ и цѣна на него значительно упала.

Дѣла церкви.

— 12 іюня исполнится 25 л. служенія митрополита московскаго Іоанникія въ епископскомъ санѣ.

— На сооруженіе православныхъ церквей въ Прибалтійскихъ губ. ассигнуется 300,000 р.

— Существовавшая съ 1870 г. православная японская миссія насчитываетъ въ Японіи 8,860 христіанъ, церковныхъ общинъ 148. Богослуженіе православное совершается въ Японіи въ 280 мѣстахъ страны.

— Общество распротр. св. Писанія въ Россіи разослало въ прошломъ году 69,531 экз. св. Писанія.

— Всѣ дѣла и вопросы, касающіеся греко-россійской церкви въ Палестинѣ, подлежали до сихъ поръ русскому генеральному консулу въ Іерусалимѣ. Теперь же, будетъ завѣдывать нынѣшній настоятель русской мисіи въ Іерусалимѣ, архимандритъ о. Антонинъ, который возведенъ въ санъ епископа іерусалимскаго.

Городскія извѣстія.

— Средній дневной расходъ воды въ Спб. за 1885 г. составлялъ 7,645,560 ведеръ, для 4,000 домовъ; на каждаго человека приходилось приблизительно по 9 ведеръ, со стоимостью за каждыя 100 ведеръ по 7—8 коп. „Новое водопроводное товарищество“ на Васильевскомъ островѣ снабжаетъ водой 1,112 домовъ на Васильевскомъ островѣ, Петербургской и Выборгской сторонахъ.

Судебныя извѣстія.

— По извѣстному дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Кронштадтскомъ банкѣ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей 14 мая всѣ подсудимые оправданы.

— Судъ въ Нью-Йоркѣ приговорилъ одного изъ гласныхъ этого города за взяточничество къ тяжкимъ работамъ въ тюрьмѣ на 9 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

— Въ виду многочисленности присяжныхъ повѣренныхъ, состоялось рѣшеніе прекратить пополненіе состава частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ.

Театръ и музыка.

— Послѣднія артистическа поѣздка по Европѣ принесла А. Г. Рубинштейну всего 400,000 фр. Въ Берлинѣ 27,000 фр. а въ Парижѣ 70,000 фр.

— Театръ и садъ Озерки, бл. Спб., открывается 22 мая большимъ гуляньемъ. Спектакли начнутся съ 25 мая.

— Въ Тифлисѣ, въ первый разъ въ исторіи нашихъ мусульманъ, армяскими арти-

стами данъ былъ спектакль. Шла драма на армянскомъ и водевилъ на русскомъ языкахъ. Театръ былъ полонъ самой оригинальною публикой: персидскими ханами, беками, грузинскими князьями.

— Въ началѣ мая воспитанниками Лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ было дано представление Софоклова „Царя Эдіа“, на языкѣ подлинника. Постановка была блестящая, публика также, и успѣхъ былъ большой.

Наука и литература.

— Недавно былъ въ Спб. проездомъ германскій натуралистъ Грюнервальдъ, отправляющійся на нашъ Сѣверъ для научныхъ изслѣдованій.

— Имп. Публ. Библиотека въ Спб. будетъ капитально ремонтироваться и закроется съ 18 мая по 1 Сентября.

— Международная литературн. и художественный конгрессъ соберется въ Женевѣ въ концѣ Августа. Будутъ обсуждаться вопросы о правѣ изданія сочиненій, объ отношеніяхъ авторовъ къ издателямъ, правѣ собственности на лит. произвед. и т. п.

— Въ парижскомъ журналѣ „Revue Illustrée“ печатается въ переводѣ „Народная перепись“, статья гр. Л. Н. Толстого, съ рисунками, сдѣланными Рѣпиннымъ.

— Въ Имп. Акад. Наукъ изготовляются матеріалы для исторіи его Зоологическаго Музея.

Изъ губерній и областей.

— Замѣчается въ Одессѣ любопытное явленіе: выселеніе мѣщанъ, „посадскихъ людей“, „горожанъ“—на казенно-оброчныя земли съ перечисленіемъ изъ мѣщанскаго сословія въ крестьянское. Это переселеніе началось еще года два тому назадъ. Недавно было исключеніе изъ одесскаго мѣщанскаго общества еще 102 семействъ, пожелавшихъ перейти въ крестьянство на казенно-оброчныя земли подъ Николаевъ. Надѣлы этимъ новымъ крестьянамъ даются сравнительно не малые: около 7 десятинъ.

— Городъ Воронежъ 11 мая торжественно праздновалъ 300-лѣтній юбилей. Въ церквахъ и на улицахъ отслужены были молебствія. Въ залѣ дворянскаго собранія было торжество. Изданная думою „Исторія Воронежа“ бесплатно роздана учащимся городскіихъ училищъ, гласнымъ думы и представителямъ мѣстныхъ учреждений. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— Переселенческое движеніе, направившееся за Уралъ, вызвало пересмотръ мѣстнаго земельного устройства. Мѣстное населеніе Западной Сибири, начинаетъ опасаться за свои земли и съ тревогой смотрѣть на переселенчество.

— Изъ Риги вышло много переселенцевъ въ Америку. Переселенцы эти, родомъ изъ Мекленбурга-Шверина, 24 года назадъ переселились сюда, по приглашенію мѣстныхъ землевладельцевъ.

Новыя книги.

— Рождественскій, С. Отечественная исторія въ разсказахъ. Для низшихъ школъ и для дѣтей старш. возр. Съ портретами замѣч. лицъ и съ прилож. хронологич. таблицы. Изд. 7-е. Спб. 1886. Ц. 60 к.

— Старцевъ, Е. Вакинская нефтяная промышленность. Историко-статистическій очеркъ. Баку. 1886. Ц. 60 к.

— Тархановъ, И. Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мисей. Спб. 1886. Ц. 75 к.

— Ушинскій, К. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ первый. Изд. 70-е. Спб. 1886. Ц. 30 к.

— Фарабфъ, Л. Основы оперативной хирургіи. Перев. съ франц. подъ ред. и съ добавк. проф. А. Таубера. Вып. I. Спб. 1886. Ц. 1 р.

Сѣнь.

Различный цвѣтъ тѣни. Тѣнь бросаема глазами мѣняет свой цвѣтъ отъ восхода солнца до самаго заката. Утромъ она блѣватая, затѣмъ становится сѣрою, темно-сѣрою, свѣтло-коричневою, темно-коричневою и въ полдень кажется черною. Съ этихъ поръ она постепенно принимаетъ тѣже цвѣта, но только въ обратномъ порядкѣ. (р.)

Холодные и горячіе источники распределены на землѣ неравномѣрно. Самый холодный источникъ находится въ странѣ Таймуръ подъ 73¹/₂ градусами сѣверной широты; путешественникъ Мидендорфъ нашелъ, что вода въ немъ въ концѣ юня не превышала 0,8 градуса Цельсія. Хотя вода была охлаждена до ²/₁₀ градуса ниже нуля, онъ тѣмъ не менѣе видѣлъ въ ней живыхъ слизней. Въ одномъ ирландскомъ тепломъ источникѣ, съ водою въ 43 градуса Цельсія, Штернкругъ видѣлъ также живыхъ улитокъ.

Самые горячіе источники находятся въ Японіи: вода источниковъ возлѣ Урина достигаетъ 100 градусовъ Цельсія, т. е. точки кипѣнія. Температура Строкко въ Ирландіи немного ниже Горячій сѣрный источникъ Германіи, температура котораго доходитъ до 77° Ц., находится въ Буртшейдѣ. Въ Новой Зеландіи существуютъ также горячіе цѣлебные источники, которыми туземцы пользуются съ незапамятныхъ временъ. (р.)

Сѣблѣй велосипедистъ Томасъ Стефенсъ, отправившійся въ

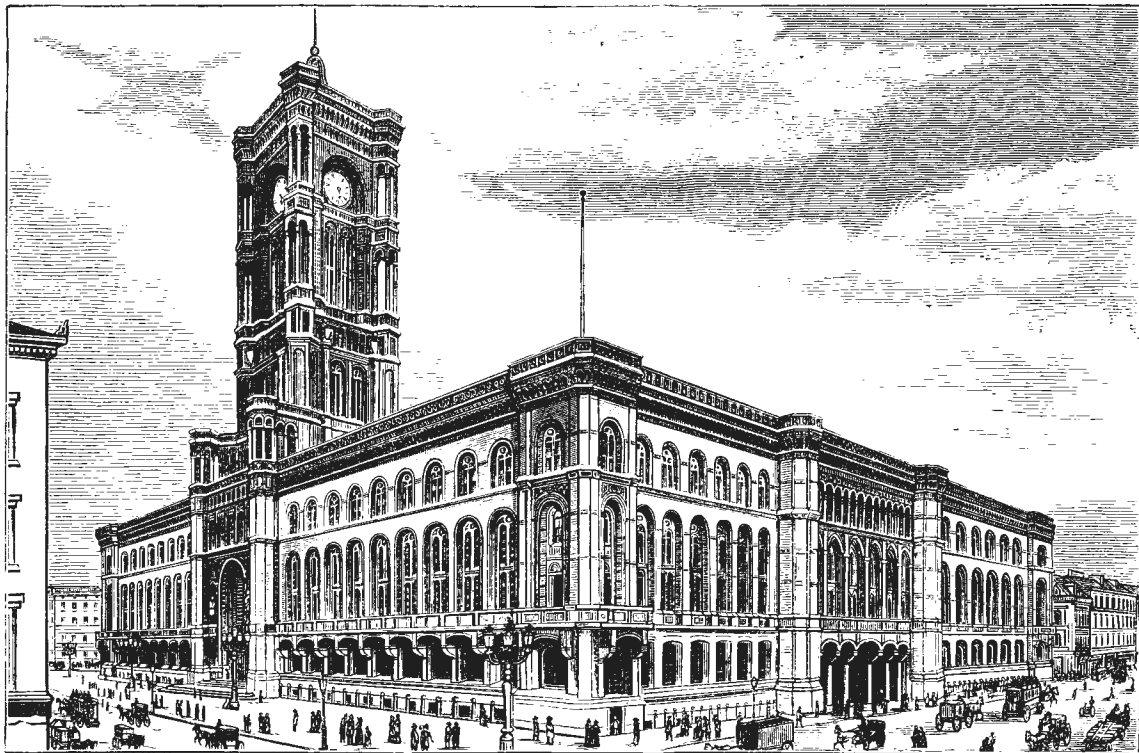
В. Н. Давыдовъ. Артистъ Имп. театровъ. По фотогр. Шапиро, грав. Ю. Барановскій.

и снасти съ кораблей. Цѣлый вечеръ и ночь работали матросы, и цѣлый вечеръ и ночь народъ не расходился. Съ кораблей было все вынесено. Вдругъ раздались удары топора; рубили подводныя части. Очевидцы утверждаютъ, что удары эти сопровождались такимъ рыданіемъ собравшагося на берегу народа, что даже

ревется побывать въ Томскѣ и Иркутскѣ и затѣмъ черезъ Монголію попытается добраться до Пекина. Въ письмѣ Стефенсъ выражаетъ надежду, что въ сентябрѣ или октябрѣ текущаго года онъ достигнетъ Юкагамы. (р.)

Чрезмѣрное увеличеніе населенія, котораго такъ опасаются, далеко не такъ страшно. Хотя въ дѣйствительности населеніе увеличилось въ нѣкоторыхъ странахъ, городахъ и областяхъ, но зато въ другихъ значительно уменьшилось. Такъ Испанія кормитъ теперь 12 миллионъ жителей, во время же открытія Америки тамъ насчитывалось 50 миллионъ населенія. Сицилія, которую Римляне звали своей житницей и въ которой было 18 миллионъ жителей, имѣетъ ихъ теперь не болѣе 2,500,000. Такое же отношеніе замѣчается и въ Европейской Турціи до ея завоеванія и въ настоящее время. (р.)

Объ уничтоженіи Черноморскаго Флота любознательныя свѣдѣнія. Къ потопленію приказомъ назначены были корабли: „Три Святителя“, „Уриель“, „Серафимъ“, „Варна“ и „Силистрія“ и фрегаты „Сизополь“ и „Флора“. Опечаленные солдаты сняли флаги

Ратуша въ Берлинѣ. По фотогр. грав. Ивановъ.

кругосвѣтное путешествіе на велосипедѣ, пишетъ одному изъ своихъ друзей, что онъ выѣхалъ изъ Тегерана и чрезъ центральную Азію направляется въ Сибирь. Здоровье его превосходно, а велосипедъ (двухколесный) тѣже держится хорошо. Въ Сибири Стефенсъ намѣ-

закаленные матросы плакали какъ дѣти. Съ первыми лучами восходящаго солнца затонулъ фрегатъ „Сизополь“. За нимъ послѣдовали „Варна“ и „Силистрія“, а спустя часъ „Уриель“ и „Серафимъ“. „Флора“ боролась со смертью до 8 часовъ утра, но и

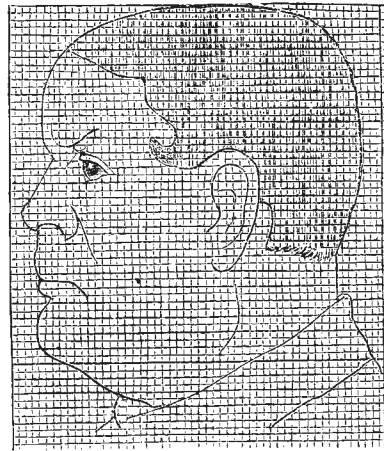

она начала погружаться, только герой-корабль „Три Святителя“, не смотря на пробитое дно, все еще качался на зеленых водах своей родной бухты. На берегу раздавались потрескающие стоны. „Он не сдастся, старина, он не сдастся!“—слышалось в толпе. Герой просит геройской смерти! говорили другие. Но вот подошел пароход „Громоносец“ и повернулся к кораблю стороной, на которой виднелись жерла пушек. Волнение достигло крайних предель. На берегу раздались крики: „Не надо! не надо“. Что это? Братоубийство?—Это позор! воскликнул вдруг один старик. В ту же минуту раздался залп. Пули впились в нижнюю часть корабля. Он вздрогнул, пошатнулся, зачерпнул воду и исчез. Волна на берегу сняла шапки и перекрестилась. (Р.)

Новый опыт. В берлинском аквариуме испытывали недавно изобретенный Роозеном способ предохранения рыбы от порчи подвергая ее сильному давлению. По приглашению г. Роозена присутствовали председатель отдела морского рыболовства, зоологи, а также представители военного министерства. Морская камбала, сохраняемая способом г. Роозеном, оказалась очень вкусною по приготовлению. Способ этот очень облегчить снабжение городов свежей рыбою; он очень прост и дешев. Третью стальную бочку наполняется 2-х процентным раствором бора в воде, остальные две трети наполняются рыбою, и бочка закрывается герметически при давлении шести атмосфер. От давления дезинфицирующий раствор бора проникает в рыбу, предохраняя ее от порчи. Находящаяся для пробы в аквариуме рыба, была отправлена из Эдинбурга 29 апреля; несмотря на то, что закупорка ее совершилась спустя восемь часов после поймки, тем не менее морская камбала по истечении 17 дней оказалась совершенно свежою. По произведенным уже опытам рыба может сохраняться таким способом в течении 40 дней. (Р.)

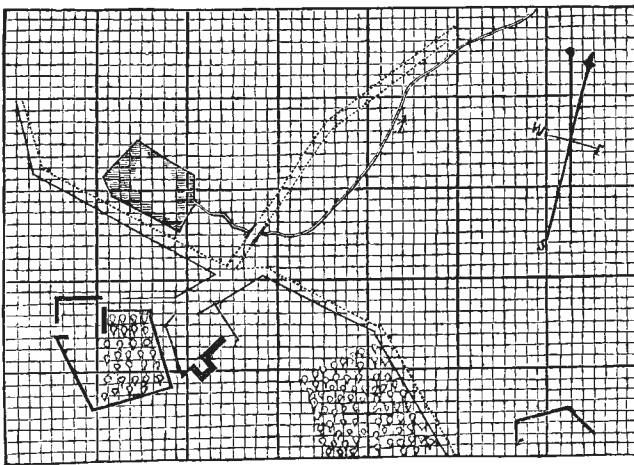

Передача рисунка по телеграфу. Передаваемый портрет.

Портрет полученный на станции.

Железнодорожная земная сеть. Официальные сведения о

Передача рисунков по телеграфу. План переданный на станцию.

развитии железнодорожной сети на земном шаре от конца 1880 до конца 1884 г. свидетельствуют о громадном протяжении этих путей. В конце 1880 г. железных дорог было 468108 километров, т. е. они на 80000 километров превосходили среднее расстояние луны от земли и в одиннадцать раз превышали земную окружность. Наибольшее развитие по отношению к пространству обнаружилось в Саксонии и Баварии, где на 100 километров земли приходится 14,8 и 14,7 килом. железных дорог. Относительно густоты железнодорожной сети следуют Англия, Эльзас-Лотарингия, Баден, Виртенберг и Нидерланды. При сравнении протяжения железных дорог с населением, малонаселенная Швеция занимает первое место. В ней на 100 человек приходится 14,5 километра жел. дорог. С 1880 по 1884 г. железнодорожная земная сеть увеличилась, на 101.088 километров или на 27 1/2 процентов. Из европейских государств наибольшее увеличение замечается во Франции (19,2 процента), затем следует Австрия

(18,8%) и Германия (9,2%). В то время как в четырех-летний период в Европе прибавилось железных дорог 21071 километр или 12,5%, в Америке их прибыло 55900 килом. или 38,3%. Железнодорожная сеть Соединенных Штатов длиннее европейской на 12000 километров. В Азии наиболее увеличилось железных дорог в Британской Индии. В Нидерландской Индии и в Японии также замечается сравнительно значительное увеличение железных дорог. В Африке наибольшее приращение обнаружилось в английской Капской колонии; в австрийских колониях железные дороги развиваются также быстро. (Р.)

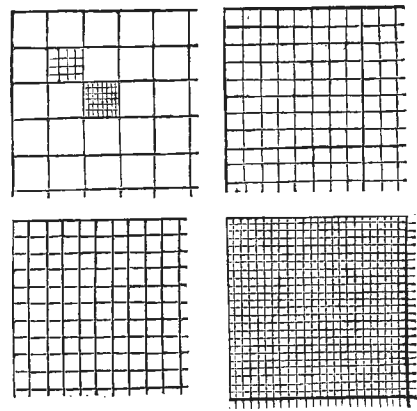
Фотографический контроль над работою. Лессенс постоянно наблюдает над работами на Панамском канале не выходя из Парижа. Ежедневно делаются фотографические снимки земляных работ и пересылаются Лессенсу, который таким образом следит за ходом гигантского предприятия и издали делает нужные распоряжения. (Р.)

В Камышинском уезде Саратовской губ. крестьянин Барсуков, вспахивая поле, вырыл медный котел, в котором оказалось 7 пудов золотой монеты, величиною в старые гривенники. В местности этой действовал некогда Стенка Разин

и есть основание предполагать, что найденные золотые монеты составляют часть сокровищ награбленных больше чем двести лет тому назад. (Р.)

Длина подводных телеграфных кабелей во всем мире в настоящее время равняется 60,000 географ. миль, т. е. почти втрое больше окружности земли, а если бы вытянуть все 50 проволок, из которых состоят кабели, то длина их превысила бы в десять раз расстояние от земли до луны. В настоящее время существует 17 компаний подводных кабелей, из них 8 в Лондоне и 4 в Нью-Йорке. (Д.)

Недавно найдено электрическое растение (Phytolaco-electrica) имеющее свойство при отломке ветки отдавать сильный, хотя и мгновенный ток; магнитная стрелка на расстоянии 6 метр. от этого растения отклоняется, а вблизи поляризуется. Maximum

Передача рисунков по телеграфу. Разные стили для передачи.

энергии электрического напряжения в 2 часа дня, а при грозе оно еще более возрастает, ночью же пропадает. Птицы и насекомые никогда не садятся на это растение. Почва, на которой оно растет, не содержит в себе магнитных металлов, как то: железа, никеля... почему можно думать что свойства растения вырабатываются физиологически в самом растении, образующем батарею. (Д.)

Асфальтовый джут употребляется в последнее время в Германии для покрытия крыш и изолировки сырых стенов и полов. Джутовую ткань, пропитанную асфальтом, помещают между двумя листами бумаги, также пропитанной, и подвергают большому давлению. Листы асфальтового джута длиной 2 м. шириной 1 м. и толщиной 3 мм. (Д.)

В Ирландии скончался ста двух лет от роду последний ветеран битвы при Ватерлоо, бывший ординарцем у лорда Веллингтона. (В.)

Привилегіи въ Англіи. Генеральный контролеръ привилегій недавно опубликовалъ свой второй отчетъ со времени приведенія въ дѣйствіе указа 1883 года, который, какъ извѣстно, измѣнилъ законодательство по этому предмету. Насколько изобрѣтатели оцѣнили эти новыя постановленія, можно судить по тому факту, что число привилегій, ежегодно выдаваемыхъ, вообще возрастаетъ съ каждымъ годомъ (въ 1852 году выдано 1.241 привилегія, въ 1882—6,421), вдругъ увеличилось въ 1884 г. до 17,110. 79% всѣхъ ходатайствъ о выдачѣ привилегій исходятъ отъ лицъ, живущихъ въ соединенныхъ королевствахъ, въ томъ числѣ 12,356 пришлось собственно на Англію, 901 на Шотландію и только 254 на Ирландію. Далѣе по числу поданныхъ прошеній слѣдуютъ Соединенные Штаты (1,181), Германия (890) и Франція (788). Отъ жителей 27 остальныхъ государствъ поступило лишь 175 ходатайствъ на полученіе привилегій. Наибольшее число просьбъ поступило въ январѣ (2,499), наименьшее въ Августѣ (992). Пока еще неизвѣстна точ-

ная цифра привилегій, выданныхъ по поданнымъ въ 1884 году 17,110 просьбамъ.
Публичная бібліотека бюро, выдающаго патенты (Patent office), имѣла въ 1884 г. 39,508 посетителей. Изданія бюро были разосланы въ 46 городахъ, а также различнымъ общественнымъ учрежденіямъ и ученымъ обществамъ, какъ въ самой Англіи, такъ и въ другія государства. Полные списки спецификацій были разосланы 280 ученымъ обществамъ въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Число поданныхъ въ 1884 г. чертежей равнялось 19,515, а фабричныхъ клеймъ 7,104. Доходъ Patent office'a достигли высокой цифры 2.593,200 фр.; въ томъ числѣ внесено 2.224,200 за выданные патенты, 87,000 за чертежи, 175,000 за фабричныя клейма и 106,000 за проданные изданія. Излишекъ доходовъ надъ расходами представляетъ сумму въ миллионъ франковъ. Наибольшій расходъ составлялъ жалованье служащимъ въ Patent office (900,000 франк.) на печатаніе изданій (425,000 фр.). (д.)

Ребусъ. Задача № 35.

Рѣшеніе ребуса № 25,

(помѣщеннаго въ № 14 „Нивы“.

„Ты не вѣрь ушамъ, а вѣрь глазамъ“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Спб.: Долгополова, Штейнграберъ, Верхотурова, Дейхманъ, Исѣва, Ковальскаго, Карманова, Аверьянова, Тынчино; Москва—Морель, Nathalie, Хохлова, Курдюкова, Мясника; Алексинъ—Храшова, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Бѣжецка—Вейдъ, Долматовъ—Симановскаго, Егорьево—Дербенева, Егорьевскъ—Фелонина, Кириловъ—Кузьмина, Морфѣва, Невъ—Баранова, Воль, Козельскъ—Безсаренко, Липецкъ—Чихачева, Лухъ—Брызгалова, Модынъ—Алексѣева, Пермь—Примогенова, Полтава—Есѣенко, Псковъ—К—ва, Старобѣльскъ—Самсонова, Тамбовъ—Красноутскаго, Харьковъ—Святальскаго, Холмъ—Добрянскаго, Шацкъ—подписчика № 84.072.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 26

(помѣщенной въ № 5).

1) a, h - f = 1	a = 16 = П	8) h, k + 2l = x + y, **)	h = 30 = Ъ
2) b, h + k = 5y	b = 15 = О	9) k, f - c = 11l	k = 25 = Ш
3) c, g - y = 0	c = 18 = С	10) l, g:l = yz,	l = 1 = А
4) d, √a = c - e	d = 6 = Е	11) x, h - a = e,	x = 16 = П
5) e, y - l = 10*)	e = 14 = Н	12) y, k - z = √625 - 1,	y = 11 = К
6) f, z + d = 7	f = 29 = Ъ	13) z, g = 11l,	z = 1 = А
7) g, b - g = √x,	g = 11 = К		

*) Въ задачѣ было ошибочно напечатано „разность между десяткомъ и двѣнадцатымъ“.
**) Въ задачѣ было ошибочно напечатано: „равняется суммѣ одиннадцатаго и десятого“.

„По Сенькѣ шапка“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.: Панафидия, Мундель, Будагова, Боронина, Богданова; Москва—Курдюкова, Малашигина; Баян—Егорова, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Бѣлгородъ—Мазуръ, Вильно—Голѣвскаго, Егорьевскъ—Филомина, Елатъма—А. Е. Ц., Кіевъ—Шилохвостова, Козловъ—Мязникова, Козельскъ—Безсаренко, Конскъ—Гурѣва, Курскъ—Ястремскаго, Скаковского, Герцфельдъ, Лухъ—Брызгалова, Малоярославецъ—Якучинова, Медвѣдь—Долли, Ново-Борисоглѣбскъ—В. Попова, Одесса—Центнеръ, Рыбное—Салфирова, Самара—Юшкова, Тамбовъ—Толмачева, Тейково—Айзмая, Тула—Грецова, Харьковъ—Сворцова, Цѣхановъ—Ермолаева, Ярославль—Я. И. С.....ва.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за первое полугодіе, поторопиться возобновленіемъ подписки на второе полугодіе. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, большой картины Профессора К. Е. Мановскаго „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Псковскій Троицкій соборъ (съ рис.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Продолженіе). — На весенней зарѣ. Новѣсть В. П. Желиховской. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Находящаяся Магдалина (съ рис.). — Этюдъ (съ рис.). — Помѣстья Мазелы и Искры (съ 3 рис.). — Раздоръ (съ рис.). — Подъ балкономъ. Картина Мейсонъ. (съ рис.). — В. И. Давыдовъ (съ портр.). — Ратуша въ Берлинѣ (съ рис.). — Передача рисунковъ по телеграфу (съ 3 рис.). — Библиографія — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Ребусъ. — Рѣшенія задачъ. — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марисъ.

ЭЛЕОПАТЬ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона, — провизора Кинунена.

№ 1916 3—1

Фонтаны, статуи, вазы, ордена, медали, буквы, вывѣски, памятки.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К^о.
 въ Москвѣ,
 Петровскія торговыя линіи
 Прейсъ-куранты высыл. за 2
 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—6

Андреевскій лиманъ.

Городское грязе-лечебное заведение открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нива“.
 № 1881 5—4

АГЕНТЫ

10 Р. № 1808
 для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирскаго конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о., Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ танихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскаго конторѣ и
ЖЕЛАЮЩАЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
 частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирскаго конторы порученіе на продажу 5% государственныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражной погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 20

БЕРЛИНЪ

1886
 Отъ Мая до Октяб-
 бря.

**ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИСКУССТВЪ,
 УСТРАИВАЕМАЯ
 КОРОЛЕВСКОЮ АКАДЕМІЕЮ ИСКУССТВЪ.**

Помѣщеніе выставки открыто до 10 часовъ вечера и освѣщается электрическимъ свѣтомъ съ наступленіемъ темноты.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.
 Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое сѣбѣ выгодное вознагражденіе.
 Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.
 Иданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію бесплатно.
 Р. № 1869 3

ПРИДВОРНЫЯ ПОСТАВЩИКИ
 Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,
БРОКАРЪ и К^о.,
 въ Москвѣ.
ИЗОВРѢТATEЛИ
ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.
 ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО **ВОЕ МЫЛО.**

St. № 1920 Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. 4—1

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ книжныхъ магазинахъ: № 1918

„ТЕОРІЯ И ПРАКТИКА
 Сельскаго хозяйства“ Г. Шербачева, п. 1 р. 50 к. Складъ: СПб., Фонтанка, д. 82, кв. 25.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу
 II-е изданіе романа

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ
 Н. Н. КАРАЗИНА.
 Изданіе дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими выгнѣтками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ въ 80, на лучшей веленовой бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскоши. колленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“ (СНБ., Невскій, д. 6), а также и ко всѣмъ известнымъ книгопродавцамъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскаго Домъ Генриха Блонкя, Невскій 86.
 № 1905 10—2

№ 1874 **ПЕЧАТАЕТСЯ** 2—2
 новый полный каталогъ дешевыхъ изданій
ЮРГЕНСОНА,
 со включеніемъ бывш. изданій Бернарда (всего около 14,000 номеровъ).
 Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ „НОВАЯ БАВАРІЯ“
 въ С.-Петербургѣ
 рекомендуетъ превосходное пиво № 1849
„ПІЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ“
 послѣднее только въ боченкахъ.
 Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорѣннѣе просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:
 Пивоваренный заводъ „Новая Баварія“, Кутешевы-Безбородко. Телефонъ № 944.
 Изданіе А. Ф. Маркса въ СПб.
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,
 Невскій, 86, домъ Бернардаки,
 производятъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ ССУДЫ
 подъ выигрышные билеты до 210 р., банкные и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальныя бумаги соответственно приведеннымъ суммамъ.
 Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первую отходящею почтою.
 № 1904 5—2

ЛЕЧЕБНИЦА
Д-ра РЕМПЛЕРА
 въ Герберсдорфѣ въ Силезіи (Бреславльскій округъ).
 для чахоточныхъ, малокровныхъ, анемичныхъ, выздоравливающихъ и страдающихъ нервами.
Леченіе кефиромъ.
 Программа бесплатно и франко.
 R. № 1906 3—2

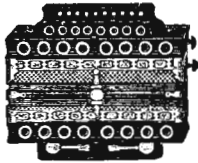
Ефимъ Савельевичъ Егоровъ
 6-го мая открылъ мануфактурный магазинъ подъ наименованіемъ
„ЗНАМЕНСКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЕГОРОВА“
 на углу Знаменской и Бассейной ул., № 35, для розничной торговли шелковыми, шерстяными, полотняными и бумажными товарами изъ своихъ оптовыхъ складовъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, въ Банковскомъ пер., кладовая № 7, и въ Москвѣ—амбаръ на Носовскомъ подворьѣ.
 № 1917

АВГУСТЪ НАУМАНЪ
 С.-Петербургъ. Москва.
 Казанская ул., прот. Нового пер., № 42. Маросѣйка, Козьмо-Демьянскій пер., д. Чернова.
СКЛАДЪ
 нисчей, ночтовой, печатной, оберточной и др. бумагъ, переплетныхъ принадлежностей и проч.
 Прейсъ-курантъ и коллекціи образцовъ высылаются по полученіи 45 коп. почтовыми марками.
ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА
„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ“.
 Пробный № высылается бесплатно.
 Р. № 1925 3—1

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
 Д-ра ЛЕНГИЛЯ.
 Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновенныя свойства.
 Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незаметныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и вичестоту. Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. иногородн. 2 р. 35 к.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля.
 Лучше всякаго Колядь-Крема. Банка 1 р. 1/2 кусокъ 50 коп., 1/4 кусокъ 35 коп.
 Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К^о, Феррейръ, Врунсъ, Матейсены, Геллингъ, Керетанъ, Штокманъ и Леманъ, Литеръ и Гиршфельдъ, Безбардись, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—6

Самые легкіе инструменты для самоучени.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 рублей.

Самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе концертино съ хроматической гаммой по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англійскаго концертино 3 р. Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандонионы по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНИИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшего сорта по 2 р. 75 к., 8 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель Соколова для гармоній 1 р.

6 тетрадей—ноты для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

И въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестровъ и для цѣна, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, домъ 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Р № 1826

Пересылка на счетъ покупателя.

ЧОКРАКСКОЕ

гризе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльный. Подробно ст. см. въ № 12 журнала "Нива". № 1793 11—9

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ ОСТ. 13 ЛИН. 60/9.

Строительныя работы изъ нованаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Специальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильныя кресты, палисадники.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.

Велоспеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1.200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно. Р. № 1836 12—8

Продолжается подписка на **ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ**

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигранныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ:
на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПѢ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—2

ЛЕЧЕНІЕ НЕДОСТАТКОВЪ ГОВОРА. ЭЙЗЕНАХЪ въ Тюр. (прежде Бургштейнбургъ).
Для замкъ, лепечущихъ и пр. Лечение получило много госуд. наградъ.
РУДОЛЬФЪ ДЕНГАРДТЪ, теперь въ Эйзенахъ, въ Тюрингін. Вознагражденіе по излеченію. Программы безплатно. Р. № 1821 8—3

С.-Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное илеймо.

Обращать вниманіе при покупке каждого предмета на точность фирмы:

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1. Невскій пр., д. № 32. Католической церкви.
2. Невскій пр., д. № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій пр., д. № 18-54. Шредера.

ВЪ МОСКВѢ 1. Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.-Петербургѣ, Измайловскій проспектъ, 21.

А. № 1806 5—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА А. ЗИНГЕРЪ и К^о.
Невскій просп. 18, напр. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ всѣ на здѣшней биржѣ котирующіяся % бумаги по точной биржевой цѣнѣ.

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выдавая подъ купленные бумаги наивысшую ссуду по специальному текущему счету „on call“.

ПЛАТИТЬ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 50/0

ССУДЫ
ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ подъ залогъ % бумагъ.

изъ 7% годовыхъ и 1/4% комиссіи въ мѣс.
Подъ 50% выигр. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.
„ прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.
заложенныхъ въ другіхъ учрежденіяхъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

ТЕЛЕФОНЪ 163. № 1887

УДОСТОВЕРЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA

служать и для этого лѣтнаго сезона лучшими духами для платковъ, платевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе Extraits quadruples подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. № 1921 9—1

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.
Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.
Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устрояенное. Подробности Г. де-Тейльсъ, г. Орель. № 1851 10—6

О-ДЕ-КОЛОМЪ,
ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ
и проч.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1903

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ.
Москва, на Ильинкѣ.

ГЕРОФОНЫ
новѣйшей конструкціи, ручной органъ съ сильными и пріятными звуками и съ 12 нотами 30 р. Большой выборъ нотъ по 60 к.

АРИСТОНЪ
АНТИКЪ, ручной органъ съ 12-ю нотами 24 р. Ноты отдѣльно по 60 коп. въ огромномъ выборѣ. № 1763 5—2

ПОЧИНКА
аристоновъ, герофоновъ, скрипокъ, гитаръ и гармоній всѣхъ системъ, исполняется подл личнымъ наблюденіемъ за самую умѣренную плату. Прейсъ-курантъ на инструменты высылается безплатно у

КУЛИКОВА
Москва, Маросѣйка, д. Ерѣмьевыхъ.

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ въ кабинетную величину, цѣна 36 рублей.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ мѣхомъ, одной двойной касетты для двухъ съвѣтосъществительныхъ пластинокъ, объектива и треножника. Можно съ нимъ скоро изучитъ фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.

Вѣсъ полнаго аппарата съ ашникомъ 16 фунтовъ. За упаковку вынимается 1 р. 30 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ намеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 5 № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Зенгеръ и К^о
С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОММ. ОШЕННАЯ 9

Въ типографіи п. ф. Осина Завиднаго въ г. Вильнѣ вышли въ свѣтъ двѣ новыя книги:

1) **ЛИТОВСКАЯ ХОЗЯЙКА**
или наставленія какъ содержать жилища помѣщенія и разныя отрасли домашняго хозяйства въ должномъ порядкѣ. Всѣ содѣяны и вставлены чистомъ до 1,500 основаны на многолѣтнемъ опытѣ, лучшихъ и дешевыхъ средствахъ, удобно примѣняемыхъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Переводъ съ 8-го польскаго изданія. Одинъ томъ въ 8-ю долю стр. 614. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. въ нанку 1 р. 80 к., въ каленкоръ 2 р., за перес. 30 к.

2) **ЛИТОВСКАЯ КУХАРКА.**
Содержащая въ себѣ асмыя, основанныя на продолжительномъ опытѣ правила приготовленія разнаго рода муссовъ, эмсаканныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дешевыхъ, какъ скоронныхъ, такъ и постныхъ блюдъ, пирогаго, мороженнаго и т. п. Переводъ съ 6-го польскаго изданія. Одинъ томъ въ 8-ю долю стр. 544. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. въ нанку 1 р. 80 к., въ каленкоръ 2 р., за перес. 30 к.

Обѣ эти книги, дополняемы и исправляемы со всѣми новыми изданіемъ, пользуются въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ, во всей западной окраинѣ нашей Имперіи громадною популярностью.

Главный складъ въ Вильнѣ у издателя и въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ ФЕНУ и Коми. Невскій проспектъ, домъ Армянскій церкви. № 1919

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

г. XVII 1886

XVII г.
№ 22

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 31 мая 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. ручод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну непарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Navas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.
При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЕ МОДЫ“ за Іюнь 1886 г. съ 28 модн. гравюрами и отдѣльный листъ съ 32 чертежами выкроекъ въ натураль-
ную величину и 26 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Людвигъ Берне.
„Онъ былъ хорошимъ писателемъ и истиннымъ патриотомъ“ говорить Гейне о своемъ другѣ Людвигѣ Берне. Берне справедливо считается отцомъ современнаго журнализма: въ своихъ газетныхъ статьяхъ онъ впервые вмѣсто сухихъ отчетовъ прибѣгъ къ свободному изложенію мнѣнія и повелъ первую газету на совершенно новыхъ началахъ. Его блестящія остроуміемъ и юморомъ, оживленные этюды произвели въ свое время большое впечатлѣніе. Онъ родился въ 1786 г. во Франкфуртѣ. Жизнь въ семьѣ доставила мало радостей мальчику: отецъ его, богатый купецъ, разтѣзжалъ по дѣламъ, а мать, больная и неразвитая жепщина, не понимала и даже не любила способнаго, впечатлительнаго и робкаго мальчика. Когда же онъ оказался необыкновенно способнымъ и выразилъ полное отвращеніе къ торговымъ дѣламъ, отецъ согласился, что-

Людвигъ Берне. По поводу столѣтія со дня его рожденія. По гравюрѣ на мѣди грав. Шюблеръ.

бы онъ продолжалъ ученіе и занимался классическими языками и французскимъ. На четырнадцатомъ году Берне былъ отданъ въ институтъ Гецеля, родъ частной гимназіи. Тутъ онъ пробылъ два года, повліявшіе благоприятно на его физическое развитіе, но доставившіе ему мало знаній и не много радостей. Не видя ласки въ домѣ, Берне сталъ замкнутымъ, молчаливымъ и сторонился товарищей. Въ ноябрѣ 1802 г. Берне поступилъ пансіонеромъ къ извѣстному доктору и профессору Маркусу Герцу въ Берлинѣ. Въ прусской столицѣ не было еще въ то время университета, но существовали прекрасныя анатомическія клиники. Поступленіе къ Герцу имѣло рѣшающее вліяніе на жизнь Берне. Онъ полюбилъ жену Герца, Генріэтту, женщину вдвое старше себя, со всѣмъ пыломъ юности. Она же относилась къ нему съ чувствомъ матери. Генріэтта была дочерью португальца, доктора

де-Темочъ. Бракъ этотъ былъ вполнѣ счастливъ. Докторъ Герцъ былъ не только выдающимся профессоромъ, но и серьезнымъ прекраснымъ человекомъ. Когда онъ умеръ, молодой Берне рѣшился объяснить въ своихъ чувствахъ, по Герцъта со всѣмъ тактомъ и деликатностью женщины сумѣла успокоить пылкого юношу и уѣхала въ Дрезденъ, написавъ ему прощальное письмо. Письмо это, въ которомъ она предсказываетъ ему великую будущность, сильно на него повлияло. Знакомство съ этой замѣчательно-образованной женщиной имѣло громадное влияние на его развитие, и биографы Берне всегда упоминаютъ объ этомъ эпизодѣ.

Берне не былъ лишь тенденціознымъ публицистомъ—въ его этюдахъ всегда было остроуміе и художественность формы—онъ былъ человекъ большого ума, философски образованный. Но силѣ выражения и тонкости критической способности многие приравниваютъ его къ знаменитому Лессингу. Большая сатирическая сила, соединенная съ лирическимъ навономъ и красотой стиля, отличаютъ его въ особенности въ его извѣстныхъ са-

тиражахъ. Гейне говоритъ, что этюды Берне это „какъ бы свѣтлое озеро, гдѣ небо отражается со всѣми своими звѣздами, а духъ Берне плаваетъ и шуршитъ въ немъ какъ прекрасный лебедь, спокойно стравивая съ себя грязь оскорбленій, которую начкаютъ его бѣлые крылья“. Въ сатирѣ Берне не было никогда тяжести злобы или метительнаго чувства—она всегда смягчена изящнымъ остроуміемъ и красотой формы. Теперь, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рождения, умѣсто припомнить этого писателя, одного изъ талантливѣйшихъ представителей знаменитаго „Sturm-periode“ (бурнаго періода) германской литературы съ знаменитымъ Гейне долго былъ онъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, пока не нашелъ, что другъ его измѣняетъ своимъ политическимъ убѣжденіямъ и тогда напалъ на него очень рѣзко. Гейне съ своей стороны не остался въ долгу и въ отвѣтахъ его есть много весьма мѣткихъ и глубокихъ замѣчаній. Такимъ образомъ друзья разошлись и не сходились до самой смерти Берне, послѣдовавшей въ 1837 г. Сочиненія Берне переведены на русскій языкъ и изданы отдѣльно.

„Послѣдніе Горбатовы“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Окончаніе)

Какъ ни былъ хорошо настроенъ Бородинъ и какъ ни расположенъ онъ былъ, въ память покойнаго Бориса Сергѣевича и по своимъ личнымъ воспоминаніямъ, терпѣть странности этого старика, но тутъ онъ не выдержалъ.

— Ну, ужъ это мое дѣло! рѣзко сказалъ онъ,—и объ этомъ разговаривать намъ нечего...

— Та-акъ-съ! протянулъ Степанъ,—такъ-съ точно и съ моей стороны оно какъ бы вашей милости дерзостью выходитъ... Я это очень понимаю... но извольте до конца выслушать... нечто осмѣлился бы я приходить къ вамъ, сударь, такъ сказать, съ упреками?! нѣтъ-съ... я хочу васъ успокоить... снять съ вашей души грѣхъ, чтобы онъ не лежалъ у васъ на совѣсти.

Глаза его блеснули, онъ задрожалъ и быстро проговорилъ.

— Богъ милостивъ, грѣха нѣтъ-съ... Григорій-то Николаевичъ по имени только Горбатовъ... и Горбатовской крови въ немъ нѣтъ ни капельки.

— Что!? не помня себя вскрикнулъ Михайлъ Ивановичъ, что такое за вздоръ еще!

Между тѣмъ Степанъ поднялся съ кресла и стоялъ страшный, съ помутившимися глазами, съ трясущейся головою.

— Не извольте такъ тревожиться... что же тутъ такого? Кабы живъ былъ Борисъ Сергѣевичъ, они бы сами при такомъ случаѣ вамъ сказали... А теперь вотъ я одинъ это дѣло знаю... съ собою бы и унесъ на тотъ свѣтъ... да васъ, сударь, вотъ, захотѣлось успокоить... если въ случаѣ потомъ...

Михайлъ Ивановичъ перебилъ его:

— Говорите яснѣе, я ничего не понимаю!

— Старый грѣхъ! старый грѣхъ! повторялъ Степанъ все съ тѣмъ же злорадствомъ. — Извините, сударь, мужицкую грубую поговорку: „паршивая овца все стадо портитъ“—вотъ что-съ... И въ горбатовскомъ честномъ родѣ такая овца завелась—все и испортила. Покойница Катерина Михайловна... сынокъ ея Николай Владимировичъ, да не Горбатовъ, а коли хотите доподлинно знать кто онъ, то есть отъ кого... графа Щапскаго фамилію слышали?! Ну такъ вотъ-съ...

— Да это клевета! это низкая сплетня и больше ничего! воскликнулъ Михайлъ Ивановичъ.

— Я бы такой клеветы и такой сплетни на моихъ господъ не принесъ къ вамъ... и напрасно вы меня обижаете... Да и знать должны кажется по прошлому, что мнѣ то уже все, до семьи господской касающагося, хорошо извѣстно...

Но Михайлъ Ивановичъ уже владѣлъ собою. Онъ заставилъ Степана сѣсть.

— Такъ расскажите мнѣ подробно, ничего не выпуская все что знаете.—прошепталъ онъ.

Степанъ исполнилъ его желаніе, и его рассказъ, наполненный дѣйствительно мельчайшими подробностями, какъ всякій рассказъ старика о давно прошедшемъ времени, не могъ оставить въ Бородинѣ никакого сомнѣнія.

— Вотъ-съ какъ было дѣло! заключилъ Степанъ съ глубокимъ вздохомъ, впадая послѣ неестественнаго, замѣчавшагося въ немъ возбужденія, въ большую старческую усталость.—Вотъ-съ какъ было дѣло... все вамъ теперь извѣстно...

— Вы убѣрены, что никто кромѣ васъ объ этомъ не знаетъ?! собираясь съ мыслями спросилъ Михайлъ Ивановичъ.

— Кому же знать?! прошамкалъ Степанъ — Покойникъ баринъ держалъ это въ тайнѣ, никто того не знаетъ. Я вотъ помру не нынче завтра, такъ только одинъ вы на всемъ свѣтѣ и знать будете... А теперь, сударь, извольте-ка приказать провести меня, притомился я, совѣмъ притомился... да и въ покояхъ вашихъ заплутаюсь...

Михайлъ Ивановичъ петвердой рукой придавилъ пуговку электрическаго звонка. Онъ приказалъ явившемуся человеку проводить Степана, а самъ по его ухѣ дѣ сталъ быстрыми шагами ходить по комнатѣ.

„Никто не знаетъ! шепталъ онъ хмуря брови,—нѣтъ онъ знаетъ, конечно знаетъ и въ этомъ объясненіе многому“.

Онъ вспоминалъ, соображалъ. Онъ былъ теперь увѣренъ, что семейная тайна извѣстна Николаю Владимировичу. Отъ этого вся странная перемѣна, въ немъ происшедшая, тутъ не одна несчастная любовь къ покойной женѣ Сергѣя... Тутъ именно эта открывшаяся тайна... Потому онъ и сталъ такой, почти помѣшанный... Поэтому онъ живетъ отшельникомъ, нелюдимомъ... Отъ того-то онъ съ такой радостью и согласился на эту свадьбу...

Михайлъ Ивановичъ остановился и мучительная усмѣшка скривила его губы.

„Да, думалъ онъ,—вотъ въ чемъ дѣло! и онъ тамъ, въ старомъ родовомъ гнѣздѣ... онъ—Горбатовъ, а я...“

Онъ опустилъ голову.

„Какъ посмѣялась судьба и какъ теперь, теперь еще смѣется надо мною! что я сдѣлалъ! помогъ ему—и только. Мы сошлись на одной мысли... Чего я искалъ тамъ, того же онъ искалъ здѣсь... Онъ нашелъ, а я все теряю и уже неоправимо!“

Не смотря на все свое самообладаніе, на всю твердость, онъ почувствовалъ, что слабѣетъ. Онъ схватился за голову и упалъ въ кресло.

Онъ думалъ теперь о томъ, что вѣдь могъ онъ остановить свой выборъ на другомъ молодомъ человѣкѣ, на Владимірѣ Горбатовѣ. Зачѣмъ же онъ этого не сдѣлалъ, зачѣмъ онъ выбралъ Гришу? Чѣмъ тотъ хуже? Онъ немного страненъ, разсѣянъ, не практиченъ, плохо служитъ... Но вѣдь онъ еще молодъ, все можно было поправить. Этому получить конечно было легче, онъ самъ запрашивался; но развѣ нельзя было и съ тѣмъ поладить, надо было только хорошенъко взяться... И онъ—Горбатовъ настоящій, послѣдній Горбатовъ, который бы исправилъ все, который бы привелъ его къ намѣченной имъ цѣли... а этотъ!..“

Было мгновение когда онъ даже сказать себѣ:

„Однако вѣдь еще свадьбы не было...“

Но онъ сейчасъ же и понялъ, что все кончено, что идти назадъ невозможно, что уже чересчуръ поздно... Онъ хотѣлъ было успокоить себя тѣмъ, что вѣдь все же Гриша въ глазахъ всѣхъ Горбатовъ. Этотъ полоумный старикъ Степанъ умереть—и никто ничего не будетъ знать. Но развѣ ему отъ этого легче? Вѣдь онъ-то знаетъ. Онъ былъ такъ спокоенъ, у него было такъ хорошо на душѣ,—безумный старикъ пришелъ и отравилъ его... Да и наконецъ—почемъ знать, онъ ничего никогда не слышалъ, ему никто не сказалъ, не намекнулъ, а можетъ быть многіе въ Петербургѣ знаютъ эту тайну. Развѣ можно поручиться, что этотъ графъ Щапскій, давно умершій, не выдалъ ее изъ ненависти къ семьѣ Горбатовыхъ, изъ ненависти можетъ быть даже къ своему сыну. Да, конечно такъ оно и было, конечно есть люди, которые это знаютъ, а если и позабыли, такъ вполнѣ можно хотя бы даже по случаю завтрашней свадьбы...

— Папа, можно войти? послышался у двери голосъ Лизы.

— Нѣтъ, нельзя! крикнулъ Михаилъ Ивановичъ.

Потомъ онъ всталъ, заперъ дверь на ключъ и до поздняго вечера сидѣлъ не вставая съ мѣста, мрачный, въ сознании своего безсилія...

XXIX.

На свадьбѣ Гриши.

Теплый лунный вечеръ надъ Петербургомъ. Нева уже совсѣмъ очистилась ото льда и блеститъ своей широкой гладью, по которой скользятъ ялики и время отъ времени, попухивая дымомъ и оставляя за собой расплывающийся слѣдъ, проходятъ пароходы.

Воздухъ чистъ и прозраченъ. Каждый звукъ въ немъ получаетъ особенную ясность. Длинной извивающейся лентой, сливаясь и уходя въ даль, блестятъ газовые фювари. На западѣ еще свѣтло, мракъ ночи не въ силахъ одолѣть весенняго сѣвернаго неба... Еще будутъ не разъ холода и бури, еще не разъ появятся Ладожскія льдины и, обгоняя другъ друга, пройдутъ мимо набережной.. Еще посыплется свѣгъ, пожалуй, съ сѣраго, свинцоваго неба. Но теперь тепло и ясно, будто и не бывало никогда ненастья, будто весна твердою ногою стала на этихъ гранитныхъ берегахъ...

Къ дому Бородиныхъ, одна за другою, подъѣзжаютъ кареты. Весь домъ залитъ свѣтомъ. Оживленные молодыя женскія лица показываются въ дверцахъ каретъ. Мигъ—и изящно обутая ножка ужъ на красномъ сукнѣ наряднаго подъѣзда.. Веселыя дѣвушки, солидныя важныя дамы въ блестящихъ, только что прилетѣвшихъ изъ Парижа нарядахъ. Важные сановники въ звѣздахъ и лентахъ. Молодежь въ блестящихъ мундирахъ одни за другими, среди цвѣтущихъ кустовъ и мраморныхъ статуй, поднимаются гости по широкой лѣстницѣ. Оживленіе, улыбки, сдерживаемый молодой смѣхъ, отрывистыя фразы, французскій говоръ...

Всѣ собираются въ большую залу, залитую яркимъ огнемъ, ослѣпительную въ своемъ роскошномъ и душнстемъ убранствѣ. Гдѣ же молодые? Вотъ и они.

Гриша—красивый и изящный, лицо довольное, но въ то же время полное спокойнымъ достоинствомъ. Лиза предстаетъ въ своемъ подвѣнечномъ нарядѣ. Глаза ея такъ и горятъ, такъ и искрятся. Она чувствуетъ себя сосредоточіемъ всѣхъ взглядовъ, но не смущается этимъ. Она отвѣчаетъ милыми улыбками, любезными словами на обращенныя къ ней привѣтствія знакомыхъ и ползнакомыхъ, подходящихъ къ ней съ бокаломъ шампанскаго.

Надежда Николаевна тоже оживлена и тоже находитъ любезные отвѣты на каждое привѣтствіе. Но въ ея лицѣ время отъ времени пробѣгаетъ что-то тревожное.

Она все кого-то ищетъ какъ будто глазами въ окружающей ее толпѣ. Она ищетъ глазами своего мужа. Она не понимаетъ что съ нимъ. Онъ совсѣмъ не тотъ, какимъ былъ въ послѣднее время. Онъ мраченъ, что-то скрывается... но что можетъ онъ скрывать и что могло случиться?!

Она теряется въ догадкахъ, ничего не находитъ и тревожится больше и больше. Вотъ она сейчасъ его замѣтила—какое у него лицо! Да онъ просто нездоровъ! да, онъ боленъ! въ этомъ яркомъ освѣщеніи она хорошо замѣтила его блѣдность. Онъ ей показался даже постарѣвшимъ со вчерашняго дня. Онъ смѣется, хочетъ казаться спокойнымъ и довольнымъ, всѣмъ пожимаетъ руки. Никто въ немъ ничего не замѣтитъ—но се-то вѣдь онъ не обманетъ... Что съ нимъ такое?!

И вся полная этихъ мыслей, она все же продолжаетъ неустанно играть роль любезной хозяйки.

Вотъ къ ней подлетаетъ, съ бокаломъ въ рукахъ сіяющая, расфранченный, съ лихо закрученными усиками Кокушка.

— По-пождравляю вашъ! взвизгиваетъ онъ, громко чмокаетъ ея руку и расплескиваетъ на ея платье свое шампанское, а затѣмъ сейчасъ же отлетаетъ въ сторону и кричитъ кому-то:

— А по-пошлушай, гра-графъ, поштой, погоди!!

Кокушка счастлива. Онъ уже выпилъ нѣсколько бокаловъ, приятная теплота теперь разливается по его тѣлу... Между тѣмъ менѣе часу тому назадъ, въ церкви можно было замѣтить какъ онъ вдругъ насупился и засопѣлъ. Онъ вспомнилъ свое собственное вѣнчанье.

„Вотъ это та-такъ швадьба! думалъ онъ.—А меня какъ этотъ чортъ обвѣнчалъ!.. штыдно и шрамъ только!.. я го-говоришь: ражвѣ когда нибудь отъ такой бѣдной швадьбы какъ моя можетъ прокъ выдти.. вотъ теперь что шо мною шдѣлали?! же-женать, а гдѣ... гдѣ жена?!..“

Онъ покраснѣлъ и засопѣлъ еще больше.

„Уро-родъ, губа какъ у жайца!“

Ему изо всѣхъ силъ захотѣлось чтобы его вотъ точно такъ обвѣнчали. Вдругъ лицо его просіяло, счастливая мысль пришла ему въ голову.

„Я ражведушь и опять женюшь, и ждѣлаю точно такую швадьбу!.. Я им-имѣю право!..“

А, что вжляъ... чо-чортъ!—послалъ онъ мысленный привѣтъ своему тестю,—дудки!..“

Эта новая мысль совсѣмъ его успокоила и онъ теперь былъ полонъ ею.

По пріѣздѣ изъ церкви онъ отыскалъ брата и сообщилъ ему о своемъ рѣшеніи.

— Во-Володя, вѣдь это можно?!

— Можно, конечно, только пожалуйста ты не болтайся, не говори никому, вѣдь никто и не знаетъ что ты женать. А то, если проболтаешься, то самъ себѣ все испортишь, будь же благоразуменъ!

— Ша-шамо шобую! быстро проговорилъ Кокушка.—Что я жа ду-дуракъ—штану шрамитьши... А вѣдь хо-хороша шадьба? То-только моя еще лучше будетъ...

И онъ, съ новымъ бокаломъ въ рукѣ, помчался поздравить новобрачныхъ.

Императорскій Эрмитажъ. Послѣдній день Помпей (79 г. по Р. Х.). Съ картины И. П. Брюлова, грав. Капустинъ.

Владимиръ, бывший у двоюроднаго брата шаферомъ, такъ и сиялъ въ этотъ вечеръ. Никто не видалъ его никогда такимъ веселымъ. Дѣло объяснялось просто— онъ побѣдилъ Груню.

Музыкальный миръ Петербурга и поклонники пѣвицы съ изумленіемъ узнали что прелестная Фюрини не будетъ пѣть ни въ итальянской, ни въ русской оперѣ.

„Да что же это значитъ?.. вѣдь все было рѣшено почти... У нея такой чудный голосъ, она имѣла всю зиму такой успѣхъ!“

Кто то сказалъ что красавица-пѣвица совсѣмъ оставляетъ сцену, что она выходитъ замужъ.

— Неужели замужъ? За кого же?

Но этого никто не зналъ; на обѣдъ называли то одного, то другого. Однако все было правдоподобно... Черезъ недѣлю, черезъ другую уже будутъ знать за кого прелестная пѣвица выходитъ замужъ. Будутъ много говорить объ этой свадьбѣ, выростутъ сплетни, клеветы, походить, походить эти сплетни по городу да и заглохнуть. Кому какое дѣло! все въ этомъ городѣ забывается скоро, его ничѣмъ не удивишь, ни на чемъ долго не остановишь его вниманія.

А Владимиръ счастливъ! Онъ чувствуетъ себя совсѣмъ другимъ, новымъ человѣкомъ. Въ немъ нѣтъ ужъ той неловкости, неувѣренности, которую онъ всегда болѣзненно чувствовалъ, особенно въ многолюдномъ, шумномъ обществѣ. Въ первый разъ въ жизни онъ чувствуетъ подъ собою твердую почву, ясно и отчетливо все видитъ передъ собою. Еще мѣсяць-другой, и начнется настоящая жизнь. Онъ простится съ этими людьми, съ этими залами, съ этимъ холоднымъ, нелюбимымъ городомъ...

Въ Горбатовское! въ Горбатовское! съ нею, съ Груней. Она согласна... Онъ въ ней не ошибся. Она его любитъ. Она уже не говоритъ ему теперь, что онъ требуетъ отъ нея чрезмѣрныхъ жертвъ, что онъ эгоистъ, деспотъ... Онъ увлекъ ее и теперь она сама ждет не дожидается когда очутится снова въ деревнѣ, среди полей и лѣса, подъ здоровымъ дыханіемъ родной почвы, изъ которой она выглянула на свѣтъ и отъ которой чуть было навсегда не оказалась оторванной.

Въ деревню! въ родную деревню! подъ вѣчные своды и лѣса!..

И Владимиръ счастливъ. И широкое, наполняющее его чувство заставляетъ его теперь весело и любовно относиться ко всему и ко всѣмъ, къ этимъ людямъ, съ которыми у него нѣтъ ничего общаго, которые до сихъ поръ ему были и скучны, и просто неприятны... Вѣдь онъ прощается съ ними.

Вотъ онъ замѣтилъ среди мелькающихъ лицъ сестру Софи и невольно взглянулся въ лицо ея.

Отчего она такая?! Отчего она такъ блѣдна, съ такимъ усталымъ и въ то же время безпокойнымъ и злымъ выраженіемъ...

Онъ только теперь обратилъ вниманіе на то, что это уже не прежняя Соня. Когда же она такъ измѣнилась? Когда же она такъ постарѣла?! Ему стало ее глубоко жаль. Онъ подошелъ къ ней, заговорилъ съ нею. Боже, какъ она блѣдна!

— Софи, ты кажется очень устала? онъ предложилъ ей руку.—Я проведу тебя, отдохни!

Она оперлась на его руку.

— Да, я устала и тутъ такъ душно, такая толпа, у меня голова кружится...

Онъ вышелъ съ нею въ одну изъ дверей залы. Они очутились въ зимнемъ саду. Надъ ними со всѣхъ сторонъ склонялись, какъ восточныя онахала, огромные пальмовые листья... Подувѣтъ, шедшій неизвѣстно откуда, таинственно озарялъ усыпанную темно-желтымъ пескомъ дорожку.

Софи едва дошла до маленькаго диванчика и почти на него упала.

— Une goutte d'eau si c'est possible! прошептала она.*)

Владимиръ поспѣшилъ за водою. У нея дѣйствительно кружилась голова и сердце болѣзненно сжималось. Безнадежная тоска охватывала ее. На нее мучительно дѣйствовало это оживленіе, веселье; эти молодыя и счастливыя лица.. Эта свадьба. Видъ красивой и довольной юной пѣвисты. Она просто не могла выносить этого. Ея собственныя дѣла шли какъ нельзя хуже! Ея послѣдніе планы рушились.

Она не могла не замѣтить, что съ того самаго дня, какъ она навѣстила больного князя Сидкаго и говорила съ нимъ объ его одиночествѣ, онъ какъ-то къ ней измѣнился. Въ чемъ заключалась эта перемена— сразу нельзя было сказать; но она существовала.

Онъ продолжалъ по обыкновенію навѣщать Марью Александровну. Съ ней, съ Софи, онъ попрежнему былъ любезенъ. Но что-то такое произошло неумышленное, что однако съ каждымъ его посѣщеніемъ она начинала больше и больше чувствовать. Можетъ быть это вѣчто заключалось въ томъ, что онъ еще нелѣпѣе раскланивался и расшаркивался передъ нею и говорилъ ей всякіе комплименты. Онъ столько разъ и такъ усиленно благодарилъ ее за то, что она тогда навѣстила его, больного старика, такъ часто возвращался къ этому, что она наконецъ возненавидѣла свой собственный поступокъ, сама почла его неприличнымъ и вмѣстѣ съ этимъ возненавидѣла она и князя. Въ послѣднее время она уже начинала избѣгать его. Теперь, вотъ сейчасъ, въ залѣ, онъ подошелъ къ ней и подъ его любезностью, подъ его ужимками и гримасами она ясно, ясно прочла насмѣшку, насмѣшку надъ нею... и она не вынесла.

Ее терзала безсильная злоба, ее давила тоска, ей дышать было нечѣмъ.

„Что же онъ пропалъ! Воды, воды!“ съ мученіемъ думала она...

Вотъ чьи-то шаги неподалеку. Но это не онъ. Въ зимній садъ вошелъ высокаго, даже причудливо высокаго роста мужчина подъ руку съ дамой. Они о чемъ-то оживленно говорили.

Софи взглянулась—и стиснула зубы.

Да вѣдь это сестра, Мари, подъ руку съ уродомъ Барбасовымъ! Онъ и здѣсь... онъ теперь всюду!

Они ее незамѣтили.

Показался Владимиръ съ водою. Она жадно выпила и нѣсколько мгновений сидѣла переводя дыханіе.

— Софи, милая, если тебѣ дурно, уѣдемъ, я отвезу тебя домой! сказалъ Владимиръ.

Она уже была готова согласиться, ей такъ хотѣлось уйти куда нибудь, скрыться, дать волю душившимъ ее слезамъ, душившей ее злобѣ. Но она сейчасъ же и очнулась.

— Нѣтъ, отвѣтила она брату, — merci, je me sens mieux... иди, оставь меня... иди же, иди... съ какой стати обращать на себя вниманіе!..

Онъ прошелъ въ залу. Она остановилась собираясь съ мыслями. Въ ней поднялась вся ея гордость, все ея самолюбіе. Еще не доставало чтобы кто нибудь замѣтилъ ея тоску, ея отчаяніе.

„Я больна! думала она,—я въ самомъ дѣлѣ больна!.. мнѣ надо полечиться, надо освѣжиться отъ всего этого... Я уѣду за границу, теперь самое время... кого нибудь возьму съ собой... найду... Да вотъ напишу нашей гувернанткѣ-баронессѣ... Она свободна, она съ радостью поѣдетъ со мною. А тамъ, можетъ быть, что нибудь еще и встрѣтится!“

И, впустивъ въ себя этотъ тонкій лучъ надежды, она гордо подвинула голову. Вдругъ зади нея, за широкими листьями тропическихъ растеній, раздался голосъ Маши:

— Развѣ я говорю нѣтъ... и говорю только; не топнитесь... развѣ вы не согласны со мною?!

* Воды, если можно!..

— Марья Сергѣевна, я такъ счастливъ... я согласенъ на все.. Но видите, мнѣ кажется—я брежу, мнѣ не вѣрится этому счастью.. говорилъ Барбасовъ

Они очутились передъ Софи и оба растерянно и испуганно на нее взглянули. Она не сказала имъ ни слова, смѣрила ихъ презрительнымъ взглядомъ и, гордо поднявъ голову, вышла изъ зимняго сада. Они стояли вѣскольکو мгновений смущенные, какъ пойманныя дѣти. Но вдругъ взглянули другъ на друга—и весело, громко разсмѣялись..

А въ залѣ толпа оживленно, но сдержанно шумѣла, подобно пчелиному рою. И среди этой толпы выдѣлялось своей странностью блѣдное и прекрасное лицо Николая Владимировича. Онъ одинъ не принималъ никакого участія въ общемъ оживленіи. Онъ былъ всею чужой и отъ него полупочтительно сторонились. Самъ онъ чувствовалъ себя въ этой толпѣ очень не хорошо. Она для него имѣла иной смыслъ, чѣмъ для каждаго изъ составлявшихъ ее. Онъ видѣлъ здѣсь не только собраніе людей, незнакомыхъ ему и не интересныхъ людей, а чувствовалъ каждаго изъ нихъ, каждый представлялся ему окруженнымъ своей собственной атмосферой и вѣкторыя изъ этихъ атмосферъ, когда онъ къ нимъ приближался, производили на него болѣзненное впечатлѣніе.. Такъ ему по крайней мѣрѣ казалось.. Глядя на человѣка онъ видѣлъ въ немъ нѣчто особенное, чего не видѣли другіе. Онъ читалъ его мысли, понималъ его ощущенія.. Такъ ему по крайней мѣрѣ казалось.. И эти разнородныя, безконечно различныя атмосферы, мелькавшія передъ нимъ, и эти читаемыя имъ мысли и чувства время отъ времени заставляли его вздрагивать, сдвигали его губы въ презрительную усмѣшку. Но времена въ онъ, взглянувъ на кого нибудь, тихонько вздыхалъ..

Съ каждой минутой ему становилось тяжелѣе и тяжелѣе

„И это люди! думалъ онъ.—и это люди!“

— Дядя! раздался у его уха таинственный шепотъ.. В-вамъ то я могу сказать, я рѣшилъ, я разведешь и идѣлаю свадьбу еще лучше этой!

— Хорошо. Коля! съ печальной улыбкой отвѣтилъ Николай Владимировичъ.

Онъ уже не въ силахъ былъ здѣсь оставаться. Онъ отыскалъ новобрачныхъ, простился съ ними и уѣхалъ.

XXX.

Что осталось.

Неизвѣстно привела ли бы Софи въ исполненіе свое намѣреніе „совѣмъ уѣхать“, еслибы не заставили ее окончательно рѣшиться на это два „позорныхъ“ обстоятельства. Первое изъ нихъ—была женитьба Владиміра на Грунѣ.

Онъ вышелъ въ отставку, женился и уѣхалъ въ Горбатовское. Но все же у него нашлось еще на столько совѣсти, по мнѣнію Софи, чтобъ не настаивать на разныхъ несообразностяхъ, не требовать чтобы она, Софи, унижалась.

„Cette créature“ *) забравшая его въ руки и совѣмъ погубившая, не показала у нихъ въ домѣ. Они обвѣчались тихонько и уѣхали. Конечно отъ этого не было легче—„позоръ“ оставался тѣмъ же, но все таки Софи козало, что брать ея хотя и совѣмъ тряпка, хотя и никакого нѣтъ извиненія его ужасному поступку, но онъ очевидно сознаетъ себя виноватымъ, сознаетъ что этой créature не мѣсто подъ однимъ кровомъ съ его сестрою, съ его теткой.

А вотъ у Маши, такъ ужъ совѣмъ не оказалось никакой совѣсти. Она безъ всякаго стыда объявила во всеуслышаніе, что „этотъ неприличныи Барбасовъ“ сдѣлалъ ей предложеніе и она приняла его. Возмутительнѣе же всего было то, что никто даже и не поразился ея выборомъ,—никто, и меньше всего Марья Алексан-

дровна. Она сама была безъ ума отъ этого урода и отнеслась къ рѣшенію Маши съ полной благосклонностью, какъ будто такъ должно и быть. Но не могла же.. Софья Сергѣевна присутствовать на этой постыдной свадьбѣ.

Со свадьбой не спѣшили, но Барбасовъ бывалъ въ домѣ въ качествѣ жениха. И Софья Сергѣевна, быстро собравшись, списалась со своей бывшей гувернанткой, уѣхала въ Москву и съ нею вмѣстѣ отправилась въ заграничное путешествіе..

Однако ей и въ голову не пришло провѣдать отца, отъ котораго недавно было получено извѣстіе, что онъ все лѣто проведетъ въ Гаштейнѣ. Она поѣхала въ Парижъ и кончила тѣмъ, что поселилась тамъ почти на постоянное жительство. Съ родными она прекратила все сношенія и вернулась въ Россію на короткое время только черезъ два года, по случаю смерти Сергѣя Владимировича. Онъ такъ и умеръ за границей, въ Ментонѣ. Владиміръ, извѣщенный о томъ, что ему очень плохо, пріѣхалъ въ Ментонъ за вѣскольکو лишь дней до его смерти и затѣмъ привезъ въ Россію его тѣло..

Софья Сергѣевна рассчитывала на большое наслѣдство послѣ отца, но ей пришлось сильно разочароваться въ своихъ надеждахъ. Несмѣтные долги поглотили огромную часть Горбатовскаго состоянія. На каждое имѣніе приходилось столько долгу, что онъ почти покрывалъ его стоимость.

Московский домъ пришлось продать, такъ какъ никто изъ наслѣдниковъ не могъ принять на себя его содержаніе. Петербургскій домъ остался во владѣніи Николая Владимировича. Горбатовское, еще при жизни отца, получилъ Владиміръ, заплативъ одинъ изъ отцовскихъ долговъ въ триста тысячъ. Знаменское совѣмъ не существовало, оно было распродано по частямъ, перешло въ руки крестьянъ, кулаковъ. Отъ него осталось только воспоминаніе.

На долю Софи пришла Саратовская вотчина, превосходное имѣніе. Она могла продать половину земли для выплаты лежащаго на имѣніи долга. Остающаяся половина, при устроенномъ хозяйствѣ, все же приносила бы достаточный доходъ.

Владиміръ, превратившійся въ настоящаго сельскаго хозяина и совѣмъ одичавшій, какъ объявляла Софи, совѣтовалъ ей именно такъ и поступить. Но она рѣшила иначе. Она продала все имѣніе, продала поспѣшно и невыгодно, забрала съ собою деньги, вернулась въ Парижъ, купила себѣ тамъ хорошенькій небольшой отель въ кварталѣ Елисейскихъ полей—и превратилась въ настоящую парижанку.

Она не теряла еще надежды выдти замужъ и то и дѣло останавливала свое вниманіе то на одномъ, то на другомъ изъ представителей старинной французской аристократіи.

Но годы шли, а на ея визитныхъ карточкахъ все еще красовалось „Sophie de Gorbatoff, demoiselle d'honneur“ *) и такъ далѣе. Она вращалась въ Парижѣ въ самомъ избранномъ обществѣ, сдѣлалась отчаянной легитимисткой.. При этомъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе проникалась она презрѣніемъ къ Россіи и даже въ рѣдкихъ случаяхъ, когда ей приходилось говорить по русски, дѣлала нарочно самыя грубыя ошибки. Встрѣчая иной разъ француза, интересовавшагося Россіей, она изумленно на него взглядывала и объявляла, что право этой страной не стоить заниматься, что въ Россіи такой смрадъ, такой мракъ, среди которыхъ ни одинъ порядочный человѣкъ жить не можетъ..

Какъ то, навѣстивъ одну изъ своихъ прарижскихъ пріятельницъ, очень остроумную и игривую маркизу, неустанно хотя и безилодно агитирующую въ пользу „трехъ лилій“, Софи замѣтила у нее на столикѣ визитную карточку и съ изумленіемъ прочла: „Madame de Gorbatoff, née princesse Janicheff“ **).

*) Софья Горбатова, фрейлина Двора.

**) М-ше Горбатова, урожд. княжна Яничева.

*) Эта тварь..

— Это что такое?! едва владѣя собой спросила она маркизу.

Та съ изумленіемъ на все взглянула.

— Я думала что эта карточка вамъ доставить удовольствіе, ma bonne amie, вѣдь это ваша родственница... Мы недавно познакомились... Это прелестная женщина...

— Какъ познакомились?!

Софи была вѣд себя. Этого еще не доставало! Она даже совсѣмъ забыла думать о томъ что существуетъ „madame de Gorbatoff“, считала ее навсегда исчезнувшей—и вдругъ она здѣсь, поситъ ея имя, втерлась въ общество, ее находятъ, „femme charmante“ *)—эту пройдоху и негодяйку! Она даже вспомнила такія чисто-русскія слова. Ее нужно сейчасъ же стереть съ лица земли...

И она краснорѣчиво передала маркизѣ исторію своей belle soeur.

Но эта ужасная исторія не произвела на французскую желаемого дѣйствія.

— Очень жаль! повторила маркиза. Elle a l'air d'une personne tout-à-fait comme il faut **)... и она очень хорошо принята у принцессы Берты... наша герцогиня отъ нея въ восторгѣ... Она только что пріѣхала въ Парижъ изъ Ниццы, гдѣ эти дамы и познакомились съ нею.

— Но вѣдь теперь, когда вы знаете какая это особа, надѣюсь, ей покажутъ ея настоящее мѣсто!

— Очень жаль, очень жаль! вмѣсто отвѣта повторила маркиза.

Софи, какъ ни билась, а не могла вытѣснить Елену. Ей пришлось съ нею не разъ встрѣтиться...

Отъ прежней Елены теперь ничего не осталось. Она превратилась въ пышную, красивую женщину, самоуверенную и ловкую. Она была всегда окружена толпой поклонниковъ и въ тоже время умѣла нравиться и женщинамъ. Подобно Софи и она отказалась отъ Россіи—ей гораздо веселѣе жилось въ такихъ мѣстахъ какъ Ницца, Біаррицъ и Парижъ. Цѣлыхъ два года выдержала она скучную жизнь въ Москвѣ, въ домѣ тетки Кашиной. Ея отецъ поправился отъ нанесеннаго ему судьбой удара, кто то изъ родственниковъ поддержалъ его... А затѣмъ, еслибы Софи побольше интересовалась своими домашними, то она узнала бы отъ Владиміра что онъ изъ Кокушкиныхъ денегъ высылаетъ его женѣ ежегодно достаточную сумму...

Князь Янчевъ измѣнилъ свой взглядъ на „милостыню“ и пользовался этими деньгами... Выждавъ достаточное время онъ появился снова у кузины Кашиной. Елена сначала всячески избѣгала отца, но скоро его странное вліяніе на нее вернулось. Его взглядъ приводилъ ее въ трепетъ и въ тоже время поработалъ ее.

Князь легко замѣтилъ, что дочь не знаетъ куда дѣваться отъ скуки подъ надзоромъ строгой тетки, что она просто изнываетъ,—и онъ мало-по-малу сталъ сообразить ее возможностью иной жизни, рисовалъ ей самыми блестящими красками поѣздку за границу. Елена отбивалась все слабѣе и слабѣе. Одна только Марья Сергѣевна могла бы поддержать ее; но Марья Сергѣевна Барбасова была далеко, даже переписка между ними мало-по-малу какъ-то прекратилась. Кончилось тѣмъ, что Елена съ отцомъ уѣхала за границу. Онъ сдержалъ свои обѣщанія, жизнь Елены теперь превратилась въ нескончаемый праздникъ: всюду, гдѣ ни являлась она съ отцомъ, ее такъ и облѣпляли со всѣхъ сторонъ, какъ мошки свѣчку, всякіе интересные и интересные мужчины...

Черезъ годъ такой жизни она была неузнаваема. У нея появились „друзья“—сначала одинъ, потомъ другой, затѣмъ третій. Теперь князь умеръ, некому было вліять на нее и ее портить, но уже не оказывалось въ этомъ надобности. Она была совсѣмъ испорчена, развратилась до послѣдней степени. Вмѣстѣ съ этимъ въ ней раз-

вилось умѣніе очень ловко устраивать свои дѣла и держаться въ обществѣ. Откуда у нея средства, на какія деньги она ведетъ свою роскошную жизнь—до этого никому не было дѣла, про то знала она и ея „друзья“, которыхъ она выбирала съ большимъ искусствомъ.

Изъ числа этихъ друзей одно время считался и молодой русскій дипломатъ, Иванъ Михайловичъ Бородинъ. Впрочемъ онъ отсталъ отъ нея скоро, рѣшивъ, что она „стоитъ дороже, чѣмъ стоитъ“. Къ тому же онъ, par principe *), недопускалъ долгой дружбы съ хорошенькой женщиной—чѣмъ короче, тѣмъ лучше. Для него прежде всего была его карьера, и въ ней онъ подвизался съ замѣтнымъ отличіемъ, къ полному удовольствію своего какъ то быстро начавшаго старѣть, но игравшаго попрежнему крупную роль и нажившаго миллионы, отца ..

Недавно, въ одной изъ парижскихъ залъ, производились опыты сварада, названнаго микрофономъ. Это усовершенствованный телефонъ и усовершенствованіе заключается въ томъ, что каждый изъ присутствующихъ уже не долженъ подходить къ трубочкѣ, чтобы что нибудь услышать. Всѣ собравшіеся въ залѣ размѣстились какъ имъ было угодно и, не трогаясь съ мѣста, прослушали оперу, дававшуюся въ тотъ вечеръ. Опытъ удался какъ нельзя лучше. Изобрѣтатель объявилъ что это только начало, что въ скоромъ времени онъ дастъ возможность не только слышать, но и видѣть сцену какого угодно изъ парижскихъ театровъ...

Отчего же и намъ не воспользоваться этими сегодняшними и завтрашними открытіями и не перенестись, съ помощью этого новаго способа, въ Горбатовское... Старый домъ все въ томъ же печальномъ видѣ, въ какомъ былъ шесть лѣтъ тому назадъ, когда я разбиралъ въ одной изъ его комнатъ старыя тетрадки, исписанныя почеркомъ Сергѣя Горбатова и относившіяся къ концу восемнадцатаго вѣка...

Новый хозяинъ, Владиміръ Сергѣевичъ, не смотря на то, что уже болѣе десяти лѣтъ почти безвыѣздно живетъ здѣсь, еще не въ силахъ перестроить и отдѣлать заново царственное жилище своихъ предковъ. Онъ помѣщается съ женою, съ дѣтьми и Кокушкой въ одномъ изъ крыльевъ стараго громаднаго зданія. Большинство же комнатъ остаются пустыми и заколоченными.

О широтѣ жизни и роскоши Горбатовъ не заботился. Но старый Горбатовскій паркъ съ каждымъ годомъ оживаетъ, какъ бы молодѣетъ, принимаетъ свой прежній образъ. Его аллеи расчищаются, бесѣдки и кіоски возобновлены, статуи на сколько возможно приведены въ порядокъ. Передъ домомъ по старому разбиты цвѣтники и куртины, нестрѣбующія цвѣтами...

Обо всѣмъ этомъ заботится хозяйка. Этотъ паркъ—ея слабость.

Владиміръ Сергѣевичъ вовсе не одичалъ, по выраженію его парижской сестрицы; но конечно онъ не похожъ на петербургскаго франта. Онъ много измѣнился за эти годы. Изъ блѣднаго юноши онъ превратился въ крѣпкаго зрѣлаго мужа.

Его дѣятельность оказалась удачной. Онъ не только познакомился съ новыми условіями сельскаго хозяйства, но сдѣлался и знатокомъ его, настоящимъ землевладельцемъ. Онъ твердо и неустанно идетъ къ своей цѣли.

Онъ принялъ хозяйство запущенное и разоренное, доведенное до самаго жалкаго положенія. Денежныхъ средствъ было мало и пришлось пережить время, когда онъ даже готовъ былъ сознаться, что никогда не въ силахъ будетъ достигнуть имъ задуманнаго.

Но это трудное время осталось далеко позади. Владиміръ Сергѣевичъ изъ разореннаго помѣщика мало-по-малу превращается въ очень богатаго человѣка. Ему уже удалось, пользуясь случаемъ, скупить многія свои

*) Прелестная женщина.

**) Она имѣетъ видъ вполнѣ приличной особы.

*) По привычкѣ.

Психея. Съ картины В. Края, грав. Клезингъ.

родовья земли. Ему пришлось, за эти десять лѣтъ, пройти тяжелую школу. Онъ очутился сначала среди населения ему враждебнаго. Бывшие крѣпостные его предковъ явились его врагами, главнымъ образомъ благодаря неизвѣстно откуда выползавшимъ подстрекателямъ.

Но теперь совсѣмъ уже не то. На много верстъ кругомъ онъ имѣетъ первенствующее вліяніе,—за нимъ признана сила. Его уважаютъ по неволѣ, знаютъ что надуть Владиміра Сергѣевича нѣтъ возможности, что бороться съ нимъ никому не подѣ силу. А въ добрыхъ отношеніяхъ съ нимъ быть очень полезно, тѣмъ болѣе что онъ человѣкъ справедливый... Но побѣдивъ крестьянъ и ставъ къ нимъ въ нормальныя, выгодныя для обѣихъ сторонъ отношенія, Владиміръ Сергѣевичъ этимъ не ограничился. Его вліяніе распространялось выше и дальше. Онъ теперь играетъ первенствующую роль въ губерніи и недавно избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Тихій лѣтній вечеръ. Солнце озаряетъ цвѣтники прощальными лучами. У старинной террасы, среди цвѣтовъ, накрытъ столъ. На столѣ кипитъ самоваръ. За этимъ столомъ помѣстился Владиміръ Сергѣевичъ. Онъ только что вернулся домой, онъ усталъ, во здоровой усталостью послѣ здоровой дѣятельности. Онъ снялъ съ головы соломенную шляпу и положилъ ее рядомъ съ собой на столъ.

Его бѣлый высокий лобъ съ нѣсколько порѣдѣвшими у висковъ волосами представляетъ яркую противоположность загорѣлому лицу, обросшему бородою. Но этотъ сильный загаръ и этотъ бѣлый лобъ очень идутъ къ нему.

Съ террасы въ бѣломъ легкомъ платьѣ, обшитомъ кружевами, спѣшитъ Груня. Она сильно пополнила во ея прелестная фигура не утратила отъ этого своей граціи. Десятокъ лѣтъ, положили неизбѣжные слѣды на лицо ея; но положили осторожно, не спѣша. И всякій, взглянувъ на нее теперь, невольно скажетъ: „какая красавица!“

— Владиміръ, прости ради Бога, говоритъ она быстро подходя къ мужу и крѣпко цѣлуя его въ бѣлый лобъ. Я заставила тебя ждать, а ты усталъ! Съ дѣтми возилась, представъ—въ разговоръ вступили! не хотимъ спать, да и только, насилу уложила. Ну что, все благополучно?!

— Благополучно... Не томи, дай чаю!

Груня стала хлопотать у самовара.

Въ это время появился человѣкъ съ привезенными съ почты газетами и письмами. Пока Груня заваривала и наливала чай, Владиміръ пробѣжалъ письма.

— Что, есть чтонибудь интересное?

— И даже очень! отвѣтилъ онъ. Во первыхъ дядя Николай пишетъ... представъ, мы скоро увидимъ его и тетю здѣсь, въ Горбатовскомъ. Они ѣдутъ къ Гришѣ и проѣздомъ будутъ у насъ.

— А! ѣдутъ къ Григорію Николаевичу! задумчиво сказала Груня,—это очень хорошо!

— Отчего хорошо?! Немного радостей тамъ увидятъ... Лизавета Михайловна ихъ не порадуетъ... Я очень, очень боюсь, что все это кончится разводомъ...

— Поэтому то я и довольна, что дядя твой къ нимъ ѣдетъ—можетъ быть онъ съумѣетъ повліять на прелестную губернаторшу.

— Ну, моя милая, гипнотизмомъ врядъ ли на нее повліяешь!

— Какъ знать! А у меня много, много вопросовъ набралось для Николая Владиміровича. Согласись, что я всегда была права относительно него и что я одна

видѣла въ немъ то, чего другіе не хотѣли видѣть. Онъ опередилъ всѣхъ нашихъ новѣйшихъ открывателей тайнъ природы...

— Да, пожалуй ты и права!

— Конечно права! Какъ я рада, что его увижу!..

Между тѣмъ Владиміръ, прихлебывая чай, просматривалъ газеты.

— А вотъ и еще новости! вдругъ сказалъ онъ. Нашъ превосходительный Алексѣй Ивановичъ Варбасовъ получилъ назначеніе. Вотъ—читай!.. Теперь ему одинъ только шагъ—и севаторъ..

— Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго! замѣтила Груня. Онъ пойдетъ и дальше.

— Конечно пойдетъ, хотя не знаю—хорошо это или дурно.. Вѣдь у него какъ есть вѣтъ никакихъ убѣжденій—сегодня одно, завтра другое—по вѣтру.

— Какъ и всѣ, мой другъ, какъ и всѣ! сказала Груня. А это что?—письмо Маши!

Она прочла письмо.

— Это еще до назначенія, замѣтила она. А письмо какое—отъ него такъ и вѣетъ здоровьемъ и счастьемъ!

— Да, удивительное дѣло, проговорилъ Владиміръ,—вѣдь она—и ея мужъ.. я прежде считалъ ихъ совсѣмъ различными людьми и, признаюсь, мнѣ этотъ бракъ очень не нравился. Теперь же я вижу, что ошибся. Десять лѣтъ доказали. Они совсѣмъ довольны другъ другомъ. Маша безъ ума отъ мужа. Выдумала его себѣ совсѣмъ не такимъ, каковъ онъ есть, и ничего знать не хочетъ. Дѣтей обожаютъ..

— Во-володя! вдругъ раздался съ террасы произвольный голосъ.

И Кокушка, толстый, красный, расфранченный, появился передъ чайнымъ столомъ.

— По-пошушай, я жавтра уѣзжаю въ городъ.

— Зачѣмъ?

— Жо-жовугъ, вотъ вишьмо получилъ.. отъ Воронскихъ.. Вар-варвара Николаевна тамъ, я ей жавтра буду предложеніе дѣлать.. И теперь ужъ какъ жвнешь, а кончено—я ражведуюшъ шъ моей благовѣрной и жвнюшъ непременно. По-пора, давно пора... что мнѣ такъ оштаватьшя... дудки!

— Садись лучше и пей чай! сказала Груня, подавая ему чашку.

Кокушка помѣстился рядомъ съ нею и занялся намазываніемъ масла на хлѣбъ...

Скоро совсѣмъ уже стемнѣло. Луна вышла изъ за деревьевъ и пронизала своимъ свѣтомъ темную аллею.

Груня взяла подъ руку мужа.

— Пройдемся немного, сказала она. Смотри—какой вечеръ!

Они направились тихимъ шагомъ въ глубь парка. Все было тихо въ безвѣтряномъ тепломъ воздухѣ. Луна ярче и ярче свѣтила.

Груня остановилась, подняла глаза къ безоблачному небу и вотъ изъ ея груди полились чистые, могучіе звуки.

„Casta diva“.. пѣла она—и горячая вдохновенная мелодія наполняла заснувшую аллею, дрожала подъ каждымъ листомъ и уносилась, медленно замирая, въ безпредѣльную высь..

Владиміръ слушалъ затаивъ дыханіе, сжимая руку жены своей сильной рукою.

А вокругъ, въ этомъ древнемъ паркѣ, въ этой безконечной дубовой аллеѣ, среди цвѣтниковъ, незримо и неслышно скользили тѣни невозвратнаго прошлаго...

к о н е ц ъ

хроника четырехъ поколѣній.

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской
(Продолженіе)

Когда Ольга прочла до этого мѣста письмо Александра, доставленное ей на второй день Пасхи, она отбросила его и за-

лилась слезами. Какъ?... Неужели онъ уйдетъ на войну!.. О, Боже мой! И онъ и Воля?... Оба милые, дорогие, пойдутъ на

смерть, на увѣще, на страшную ежедневную, ежеминутную опасность? Господи! Неужели допустится такое страшное несчастье?

Петръ Николаичъ испугался увидавъ ее всю въ слезахъ. Что такое? Что случилось? Письмо? Что нибудь съ Сашей? или съ Володей?

— Съ обоими! горько рыдая отвѣчала она Война! Они идутъ на войну!

Старикъ замѣтно измѣнился въ лицѣ, но спокойно переспросилъ:

— Кто говорить? Навѣрно ли это?

Оля объяснила и отдала отцу недочитанное письмо, а сама бросилась въ кресло, отчаянно закрывъ лицо руками, какъ будто все пропало, и жениха и брата ея уже убили на смерть.

Пришла Марья Егоровна; въ двери заглянула няня и поднялось форменное голошене. Между тѣмъ Петръ Николаичъ дочиталъ письмо, аккуратно сложилъ его и задумчиво смотрѣлъ куда-то въ открытое окно, одинаково не слыша ни говора и плача въ комнатахъ, ни праздничной суеты на улицѣ. Онъ думалъ о загадочности душъ человеческихъ!.. Не слѣдовало ли ожидать, что рѣшительная, всегда беззаботная дочка его приметъ довольно хладнокровно, только что полученное извѣстие, а что Одолинскаго оно повергнетъ въ отчаяніе?.. А на дѣлѣ случилось наоборотъ вотъ. Оля здѣсь рыдала неутѣшно; а Саша, безумно въ нее влюбленный, только и жившій, казался, одна надеждой на близость ихъ союза, на приближавшуюся весну не только терпѣливо, но едва ли не радостно покоряется необходимости ставить на карту счастье свое и самую жизнь. Положимъ, каждый, знавшій молодого Одолинскаго, долженъ былъ предположить, что чувство чести и долга скажется въ немъ сильно; но чтобъ оно сразу могло взять перевѣсъ надъ всѣми чувствами, пересилить и самую любовь — этого трудно было ждать.

— Оля! Не стыдно ли такъ падать духомъ? сказала онъ ласково, подойдя къ дочери И преждевременно! Ничего еще, пока, вѣрно нѣтъ.. А еслибъ и было, надо имѣть побольше мужества! Бери примѣръ съ жениха. Послушайте, какой нашъ Александръ человекъ, какой прекрасный христіанинъ!

И Роиновъ прочелъ вслухъ письмо съ того мѣста, гдѣ Саша начинала говорить о словахъ сановитаго гостя отцу его и не выслушалъ, пока не дочелъ до послѣдней точки:

„.. Онъ вѣдаетъ что творитъ. Имъ мы созданы, для Ему вѣломыхъ, премудрыхъ цѣлей и не знаю, какъ другіе, по для меня великая отрада заключается въ убѣжденіи, что ни единый волосъ не упадетъ съ головы моей безъ воли Его... Какъ бы то ни было, дорогая Оленька, но ты не повѣришь, какое во мнѣ спокойствіе, какая великая отрада снизошла на меня въ эти послѣдніе дни!.. Самъ не сумѣю описать тебѣ, потому что никогда я ничего подобнаго не чувствовалъ. Какъ будто, во время говѣнья, со мною совершилось нѣчто особенное... Я ходилъ къ службамъ сначала не очень охотно, только потому что обѣщалъ тебѣ бывать аккуратно въ церкви, но со всякимъ днемъ я исполнялъ христіанскій долгъ свой съ новою и болѣе швей охотой и, наконецъ, меня стало тянуть и влечь ко всѣмъ долгимъ великопостнымъ служениямъ и я проставлялъ ихъ не замѣчая времени, каждый разъ въ нихъ находя новый, глубокий, чудный смыслъ и силу благодатную. Я возвращаюсь изъ церкви, какъ будто бы другимъ человекомъ: мнѣ такъ легко, спокойно на душѣ! Все такъ ясно и такъ радостно вокругъ, что я не узнаю себя!.. А ужъ послѣ исповѣди и причастія во мнѣ все такъ просвѣтлѣло какъ будто бы новый мѣръ, новая жизнь открылись предо мною. Прежде я думалъ, что это радость близкаго съ тобою свиданія, — но нѣтъ! Ни за что, ни въ самой малости не хочу обманывать тебя. Оленька, счастье мое! Да! Въ тебѣ мое земное счастье, моя радость и жизнь! Но во мнѣ теперь говорить что-то другое.. Какое-то новое чувство? Убѣжденіе? — не знаю самъ и не могу опредѣлить. Но что-то, до того сильное, до того свѣтлое заливаешь счастьемъ мою душу мою что даже мысль о тебѣ, любовь къ тебѣ, тоска и исчезаетъ въ этомъ великомъ, необыкновенномъ свѣтѣ!.. Боже мой! Я самъ не знаю что это я пишу такое?.. Я такъ привыкъ все, все тебѣ говорить. Можетъ быть не надо, не слѣдуетъ этого рассказывать?.. Все равно! Знай и ты, что я знаю, и да пошлетъ тебѣ Богъ такое же великое, свѣтлое, мирное, чудное счастье! Прощай, покаместъ, дорогая моя. Я слышу звонъ надо идти къ двѣнадцати евангеліямъ. Не удивляйся если дня два не получишь писемъ: сама знаешь какія теперь долги службы, — а я не пропущу ни одной. Господи! Какіе это великіе дни!.. Какимъ животворнымъ свѣтомъ любви озарила великая скорбь ихъ вашъ бѣдный, погибавшій мѣръ... До свиданія. Оля! Когда будешь у великой заутрени, знай, что при первомъ радостномъ возгласѣ священнослужителя мысль моя къ тебѣ первой обратится: „Христосъ воскрес!“ Нашъ Богъ, нашъ Искушитель! Истинный путь и свѣтъ нашей жизни.“

Такъ заканчивалось это письмо; необыкновенное письмо юноши къ любимой имъ дѣвушкѣ, его невѣстѣ. Когда Петръ Николаичъ прочелъ его и смолкъ, всѣ помолчали, не глядя другъ на друга, въ недоумѣніи. Всѣмъ стало какъ-то жутко, не исключая и Прасковьи Ивановны, сердцемъ чувшей въ немъ нѣчто странное.

Оля, давеча не дочитавшая его, больше всѣхъ была изумлена и прошептала, широко открывъ на отца свои темно-каріе глаза:

— Что это съ нимъ стало?.. Точно онъ проповѣдь читаетъ.. Онъ прежде никогда такъ..

Она не досказала своей мысли, а взяла письмо и снова углубилась въ перечитываніе его.

— Очевидно говѣние подѣйствовало на него очень сильно, замѣтилъ Роиновъ.

— Ужасно восторженный юноша! тихо сказала мужу Марья Егоровна. Онъ ничего не можетъ дѣлать въ мѣру.. Всѣмъ увлекается!.. Ахъ, Боже мой, Боже мой! Неужели-жъ они въ самомъ дѣлѣ пойдутъ на войну?!

— Храни Господь и помилуй насъ грѣшныхъ! какъ эхо въ полголоса отозвалась няня.

— Во всякомъ разѣ, голубушки мои, ласково обратился Петръ Николаичъ къ обѣимъ женщинамъ: будьте разумны, подержитесь! Вамъ надо Олюшку поддерживать, а не то что самимъ падать духомъ. Вѣдь вы христіанки: уныніе и отчаяніе великіе грѣхи!

Да! Наступало время, въ которое имъ обѣимъ, какъ и многимъ русскимъ женщинамъ пришлось твердо помнить грѣховность этихъ чувствъ, свойственныхъ любящимъ сердцамъ во дни испытаній и опасностей. На пасхальной же недѣлѣ было получено письмо Владимира, проникнутое восторженно-воинственнымъ настроеніемъ, а 11 апрѣля на всю Русь грянулъ Царскій призывъ къ войнѣ и не стало мѣстечка на лицѣ земли нашей, гдѣ бы все не поднялось и не закопилось въ приготовленияхъ къ уходу, къ проходамъ, къ посильной помощи.

Въ городѣ, гдѣ жили Роиновы, какъ приморскомъ и почти пограничномъ, дѣятельность закипѣла сильнѣе, проникла во всѣ слои общественной и народной жизни, еле допуская возможность обыкновеннымъ занятіямъ и теченію дѣлъ свершаться своимъ законнымъ порядкомъ. Вскорѣ не только различные правительственные и благотворительныя учрежденія были завалены дѣломъ и работами по передвиженію войскъ, ихъ встрѣчамъ и проходамъ, по красному кресту и устройству госпиталей; но множество частныхъ людей предались съ увлеченіемъ, болѣе или менѣе искреннимъ, неуслыннымъ трудамъ въ хлопотахъ.

Общее дѣло не могло не коснуться и учебныхъ заведеній. время экзаменовъ было приближено и въ женскихъ школахъ и гимназійхъ дѣти завалены широкимъ бѣлымъ, приготовляемымъ бинтовъ и коринъ а многіе учителя и учительницы собирались въ санитары, въ сестры милосердія.

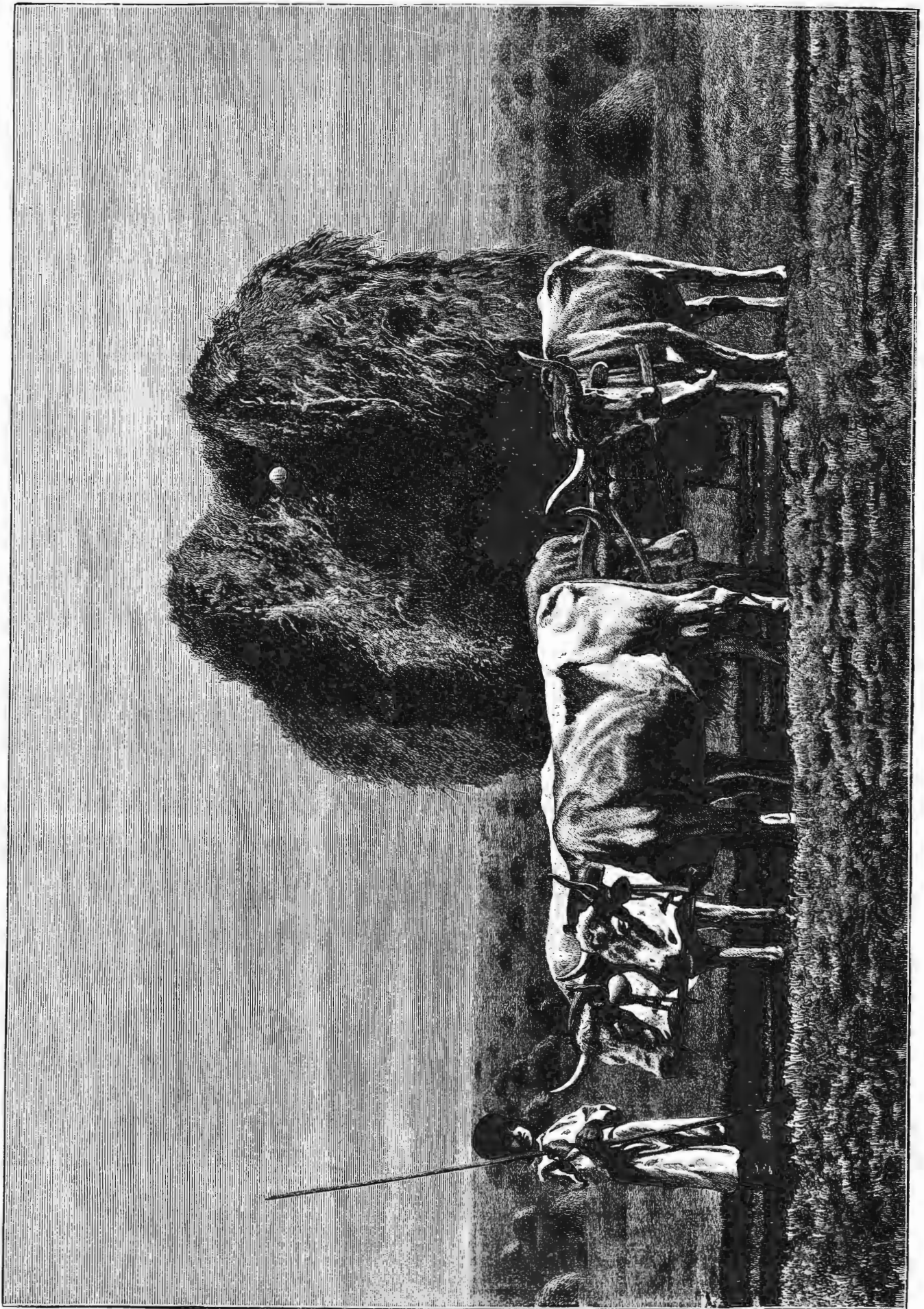
Такимъ образомъ вмѣсто юныя, Оля Роинова должна была сдать окончательный экзаменъ въ концѣ мая. Но они въ деревню не собирались. Какъ можно, въ такое время забираться въ глушь! Здѣсь, въ городѣ, все же скорѣе все и узнаешь и мало ли что можетъ случиться?.. На людяхъ и смерть красна. Поговаривали о возможности турецкой высадки, о бомбардировкѣ..

Отъ молодежи получались письма одно веселѣе другаго. Надежды такъ и кишѣли въ ихъ сердцахъ, планы ронились и мѣнялись въ возбужденныхъ мозгахъ юныхъ воиновъ, какъ пестрые узоры въ калейдоскопахъ.

Въ Сашиныхъ письмахъ и тѣмъ не осталось прежней вялости и унынія. Онъ пылалъ нетерпѣніемъ и рвался въ Турцію съ болѣею энергіей и страстью, чѣмъ прежде стремился къ невѣстѣ. Онъ впрочемъ былъ убѣжденъ, что война не можетъ затянуться долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Самое большее придется отложить свадьбу до осени; но за то на знолетахъ его ужъ будутъ по меньшей мѣрѣ двѣ звѣздочки и на груди, если не чудный бѣлый крестикъ, предметъ всѣхъ воинскихъ стремленій и мечтаній, то все же какое нибудь да будетъ отличіе.. И какъ весело будетъ имъ справлять свою свадьбу, въ такое праздничное время, какое вся Россія будетъ тогда торжествовать!.. Они вернутся освободивъ славянъ, возстановивъ св. крестъ и права вѣры православной за Балканами; побывавъ, быть можетъ, въ Константинополѣ. *Навѣрное* побывавъ тамъ! Побѣдителями и законодателями, потому что это дѣло нельзя же будетъ оставить неоконченнымъ. Надо разъ навсегда, не жалѣя ни русской крови, ни средствъ, прочно улучшить и устроить положеніе нашихъ братій во вѣрѣ.

Оля не узнавала своего жениха! Ей по временамъ казалось, что она для него не только отступила на второй планъ, но почти утратила всякое значеніе въ его чувствахъ и помыслахъ. Письма его были переполнены „воинственнымъ азартомъ и Макіавелевски-тонкими политическими соображеніями...“ Такъ опредѣлилъ его воззрѣніи на предстоящую войну Володя, въ одномъ изъ писемъ къ роднымъ; и сестра его съ нимъ согласилась, что женихъ ея мѣтитъ въ Суворовы — для турокъ, въ Петры Великіе — для славянъ. Владиміръ писалъ, что Саша видитъ и во снѣ видитъ воинскіе подвиги и торжество креста надъ луною. Онъ тоже замѣчалъ, что пріятель его продолжаетъ находиться въ какомъ-то свѣтломъ настроеніи духа, подъ вліяніемъ котораго испарилась его хандра и онъ все видитъ въ самомъ счастливомъ и радостномъ свѣтѣ.

..До такой степени онъ весь сияетъ, какимъ-то страннымъ,

Въ Малороссіи. Во время сѣнокося. Ориг. рис. П. Грузинскаго, грав. М. Рашевскій.

Ночь въ родительскую субботу. Ориг. рис. И. Волкова, грав. Пятупкевичъ.

неопредѣленнымъ чувствомъ счастья, котораго, кажется и разоборать то самъ не умѣетъ, — писалъ, въ послѣднемъ письмѣ, молодой Роиновъ, — что для него какъ бы все вышнее перестало имѣть значеніе. Онъ ужасный оригиналъ! часто изумляетъ меня своими странностями, не отъ міра сего... Но все же отличившій малый! Такой сердечный и искренній. И вотъ ужъ въ комъ ни капли нѣтъ эгоизма! Я никакъ не думалъ, чтобъ онъ сумѣлъ такъ примириться съ необходимостью пожертвовать своими личными планами и надеждами на пынѣшнее лѣто, а онъ какъ бы забылъ о себѣ совершенно..“

„Прекрасно! отвѣчала на это съ маху Ольга: личное самопожертваніе и великодушіе—его дѣло! Боюсь только имѣть ли онъ право за одно жертвовать и мною?.. Александръ Алексѣевичъ кажется и думать забылъ, что мои интересы довольно тѣсно связаны съ его дѣлами...“

Ольга съ маху начала такъ отвѣтъ свой брату, но одумалась и разорвала его.

Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, было ей смущать бѣднаго Сашу? Въ первую минуту она вскипѣла страхомъ за него, негодованіемъ на свою судьбу и дѣлами фейерверкомъ горестныхъ чувствъ. Но отецъ успѣлъ ее урезонить и доказать, что не только писать жениху о томъ, чтобъ онъ бросилъ службу, выходилъ въ отставку, сказавъ большимъ и тому подобнымъ несообразностямъ невозможно; но, что она должна, жалѣя его, постараться даже скрыть отъ него свое малодушное огорченіе и отнюдь не смущать его одушевленія своими слезами и овасеніями.

— Ты должна гордиться и радоваться за своего будущаго мужа! говорилъ Петръ Николаевичъ. Въ немъ глубоко-христіанское сердце и геройскій духъ. Я увѣренъ, что онъ будетъ въ числѣ наиболѣе отличившихся въ эту кампанію.

— Хорошо еслибъ такъ! возражала Ольга. А если..

И она обыкновенно не договаривала, а заливалась слезами, не слушая внушеній отца, о томъ что надо быть христіанкой и тверже вѣрить въ промыселъ Божій.

Въ половинѣ апрѣля, проходя съ полкомъ къ границѣ, Роиновъ и Одолинскій выхлопотали себѣ позволеніе двухдневной отлучки, чтобъ проститься со своими близкими. Описать полуторы сутки проведенныя Александромъ и Владиміромъ въ городскомъ домѣ Роиновыхъ мудрено, да и безцѣльно. Въ теченіи ихъ не произошло ничего, ровво ничего замѣчательнаго, но крайней мѣрѣ по вышности..

Много хотѣлось всей семьѣ и въ особенности обрученнымъ другъ другу высказать, — но сказалося мало. Все куда-то исчезло изъ памяти, испарилось и не находилось ни словъ, ни мыслей! Старшіе много плакали втайнѣ, скрывая слезы отъ всѣхъ и даже отъ самихъ себя. У Марьи Егоровны былъ жесточайшій насморкъ, простуда; у Петра Николаича — что-то пошло въ глазъ, чего онъ никакъ не могъ излечь, какъ не возился съ носовымъ платкомъ и зеркаломъ.. Прасковья Ивановна была всѣхъ искреннѣе, но и всѣхъ плоше! Совсѣмъ никуда не годилась; не могла даже, на послѣдокъ проститься со своимъ питомцемъ и заболѣла по ихъ отъѣздѣ.

Молодежь не плакала. Молодые воины напротивъ вывалились изъ силъ чтобъ всѣхъ развеселить и приободрить. А Ольга вылакалась когда они уѣхали, а при братѣ и женихѣ ей не хотѣлось плакать. На нее, какъ послѣ она сообразила, нашелъ какой-то столбнякъ. Она все приглядывалась старалась, не то сообразить, не то вспомнить что-то, не то просто къ нимъ приглядѣться.. Она сама не знала! Послѣ она сообразила, что помимо всякихъ чувствъ, навѣянныхъ обстоятельствами и торжественнымъ значеніемъ этого прощанія, ее еще смущало и какъ бы гнело нѣчто новое, не совсѣмъ ей понятное въ обращеніи и наружности ея жениха. Она нашла, что онъ похудѣлъ и похорошѣлъ удивительно. Выбѣсъ съ тѣмъ въ немъ была какая-то ровность, спокойствіе, едва ли не торжественность движеній и взглядовъ, которыя ее смущали.. Но болѣе всего ее смущало

странное, совершенно незнакомое ей выраженіе его взгляда. Въ немъ горѣлъ какой-то глубокій огонекъ, который и всему лицу его сообщалъ какъ бы свѣтъ, печатъ чего-то дѣйствительно „не отъ міра сего..“ Съ Сашей Одолинскимъ произошло преображеніе, всѣмъ бросавшееся въ глаза. Петръ Николаевичъ со страхомъ рѣшилъ, что онъ боленъ.. Боленъ, какойнибудь серьезной, душевной болѣзью, еще не сознаваемой имъ, но на которую необходимо будетъ обратить вниманіе.

Въ вечеръ ихъ прѣзда, оставивъ минутку наединѣ съ сыномъ, старикъ сообщилъ ему свои опасенія; Владиміръ махнулъ рукой.

— Въ отца! сказалъ онъ. Отецъ его совсѣмъ восторженный мистикъ. Сведенборгіянецъ, духовидецъ какой-то! Я привезъ тебѣ отъ него письмо..

— Миѣ?.. Что же ты не сказалъ? Дай.

— Да такое письмо, что ты читать теперь не долженъ. А только видишь, при первомъ извѣстии, дурномъ или хорошемъ, которое вы получите о Сашѣ, отъ него, отъ Алексѣя Александровича.

— Господи помилуй!.. Что за чудачество?

— Ну, да. Такъ и знай.. Вотъ оно.

И Володя передалъ отцу пакетъ съ его адресомъ, запечатанной гербовой печатю Одолинскаго.

Роиновъ поглядѣлъ на надпись, гласившую тоже что сказалъ ему сынъ; повертѣлъ конвертъ въ рукахъ и наконецъ положилъ въ столъ рѣшивъ, что не станетъ никому говорить объ этомъ, чтобъ не смущать ни жены, ни дочери.

Между тѣмъ въ комнатѣ рядомъ, на всѣ вопросы заботливой Марьи Егоровны о здоровьи его, о томъ почему онъ такъ похудѣлъ за эти мѣсяцы, Саша Одолинскій отвѣчалъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ:

— Право не знаю! Меня многие спрашиваютъ, но я рѣшительно не замѣчаю ничего. Я напротивъ никогда не былъ такъ здоровъ и.. такъ счастливъ!

Онъ поцѣловалъ руку Марьи Егоровны, а другой взялъ и приложилъ къ губамъ руку Ольги, молча въ него вематривавшейся и сказалъ:

— Вы не повѣрите, какъ я радъ этой войнѣ!.. Я все считалъ себя недостойнымъ, незаслуживающимъ счастья, посланнаго миѣ Богомъ. Теперь я буду имѣть возможность и отличиться и заслужить Божью милость въ борьбѣ за христіанъ и вѣру православную.

— Ты точно вѣришь, Саша, что это священная война? спросила Ольга, не сводя съ него внимательнаго взгляда.

— Вѣрно. Оленька! Какой же, христіанинъ, знающій исторію турецкаго ига надъ славянами, можетъ сомнѣваться, что вступающъ за нихъ творить честное и Богу угодное дѣло?

— Неужели война, кровопролитіе, убійства — могутъ быть угодны Богу?

— Судьбы народовъ и жизни людскія — въ Божьихъ рукахъ. Я самъ не буду убитъ и не убью другаго, если Богъ не судилъ миѣ и ему часть. А если судилъ—Его воля!.. Войны же, какъ видно, были всегда и будутъ, пока существуетъ человѣчество. Все дѣло въ причинахъ, въ цѣляхъ.. Крестовые походы были тоже войны, однако никто не осудилъ крестоносцевъ, а Петръ Нустыинникъ признанъ святымъ. Нынѣшняя война — тотъ же крестовый походъ! Только Палестиной являются земли Славянъ, они тоже въ рабствѣ у луны, тоже терпятъ гоненія за вѣру Христову, тоже страдаютъ за святой крестъ! Такъ развѣ-жъ выручать ихъ не заслуга предъ Богомъ и не правъ я, называлъ эту войну священной?

Ольга молчала, а мать ея промолвила съ тихимъ вздохомъ:

— Такъ-то такъ!.. Но, Боже милостивый! Какъ много страданій и горя сыдось бы съ грѣшныхъ людей, еслибъ они придумали способъ рѣшать несогласія и распри другими средствами, безъ звѣрскихъ убійствъ, безъ истязаній и разореній!

(Окончаніе въ слѣд. №)

Къ рисункамъ.

Послѣдній день Помпеи.

(Рис. на стр. 549).

Въ русскомъ отдѣленіи Императорск. Сиб. Эрмитажа на каждомъ побѣтителя производятъ невольно сильное впечатлѣніе грандіозное произведеніе нашего знаменитаго художника К. П. Брюлова „Послѣдній день Помпеи“. Картина эта въ свое время надѣлала много шуму и у насъ и въ Европѣ, и представляеть одна изъ лучшихъ школу для изученія технической стороны живописи. Брюлова называли тогда первымъ художникомъ нашего вѣка (1833) Превосходный техникъ и знатокъ искусства, Брюловъ не остановился передъ колоссальностью задачи изображенія мирового событія—гибели двухъ знаменитыхъ городовъ древности. Группировка, при первомъ взглядѣ на помѣщенную здѣсь копію, поражаетъ силою и широтою фантазій. Слѣва на картинѣ группа бѣгущихъ семей—олицетвореніе отчаянія; трогательное изображеніе дѣтей, несущихъ старика-отца, справа, полно экспрессіи Унаважая и раскинувшаяся на мостовой, на первомъ планѣ молодая женщина, и испуганный, не понимающій

ужаса минуты, крошка около нея, бѣгущія, обезумѣвшія отъ страха толпы, ставшіе на дыбы бѣшеные кони, разбившіе колесницу, съ упавшимъ сѣдокомъ; всадникъ справа, статуи вверху справа, падающія съ высокаго перистыля и обрисовывающіяся въ багровомъ огнемъ вышашемъ небѣ—все это полно силы, движенія и мастерства, и представляетъ это произведеніе гордостью русскаго искусства. Самое событіе, послужившее темой, ужасно и поразительно. Въ одной изъ самыхъ благословенныхъ мѣстностей міра, въ Кампаньи, съ баснословной древности прославленной какъ рай Италіи, произошло это событіе въ 79 г. по Р. Хр., при императорѣ Титѣ. Цвѣтущимъ, великолѣпнымъ городомъ Кампаньи постоянно, съ незапамятныхъ временъ, угрожалъ смертью и опустошеніемъ грозный, огнедышащій Везувій. Первая изверженія Везувія, о которыхъ дошли до насъ извѣстія, происходили еще задолго до Троянской войны; затѣмъ онъ затихъ на цѣлыя столѣтія. Съ 60-хъ годовъ начались землетрясенія, изъ которыхъ величайшее было въ 63 г. по Р. Хр., повредившее много зданій и храмовъ. Императоръ Титъ много заботился о

возстановленіи разрушеннаго и воздвигались вновь великолѣпныя постройки, когда внезапно наступилъ послѣдній день Помпеи. 23 авг. 79 г. по Р. Хр. Жители были напуганы съ утра непрерывными глухими подземными ударами. Въ 1 часъ пополуночи повалили изъ жерла Везувія черныи, густой дымъ, воздухъ наполнился зловоніемъ гари и началось изверженіе. со всѣми ужасами этого великолѣпнаго и могучаго явленія природы. Гора треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ и по ея спускамъ заструились огненные потоки лавы. Посыпался вулканическій пепелъ, стало чернѣе чѣмъ въ самую черную почвъ. Камни, какъ ядра, осыпали окрестность. Трескъ кровель, шипѣніе и взрывы, и страшное землетрясеніе—съ трескомъ рушились дома и храмы, падали колонны и статуи. Смысь не остывшаго пепла съ дождевою и вулканическою водою образовала горячую грязь, которая загромила поля, улицы и площади, наполнила дома въ Помпеѣ. Изверженіе продолжалось трое сутокъ. Когда наконецъ Везувій затихъ, небо Кампаньи, по прежнему ясное, засіяло солнцемъ, но лучи не озарили прежней роскошной страны. На мѣстѣ рощъ и виноградниковъ, городовъ и мраморныхъ выдѣлъ, грудями лежали лишь одни груды застывающаго пепла. На цѣлыя десятки столѣтій похоронили они подъ собою сокровища искусствъ, съ радостіюю и суетливою жизнью Помпеи, Геркуланума и окрестныхъ деревень.

Жители Помпеи, привыкшіе предвидѣть близость изверженій по примѣтамъ, въ большинствѣ спаслись, очевидно, въ окрестные города. Населеніе города доходило до 25000 ч., скелетовъ же найдено не болѣе 500—скелеты эти попадались только въ погребяхъ, мѣстахъ закрытыхъ и безвыходныхъ, и гораздо меньше на площадяхъ и улицахъ—гибли неосторожныя, спасавшіе свое имущество или свои семьи, и спасавшіе другихъ воины. Объ этомъ событіи остался намъ любопытнѣйшій документъ—письма илемянника Плинія старшаго къ Тациту, описывающаго подробно событіе. Подземная Помпея не скрылась однако на двѣ своей страшной могилы. Въ первой половинѣ Ш в., при Александрѣ Северѣ, были незначительныя раскопки. Не разъ проникала сюда человѣческая рука. Но настоящія раскопки начались со второй половины прошлаго вѣка. Въ 1748 г. крестьяне, работавшіе въ виноградникахъ, наткнулись на обломки статуи и построекъ, и съ тѣхъ поръ начались тѣ удивительныя, знаменитыя раскопки, открывшія передъ нами вполнѣ жизнь заживо погребенныхъ городовъ древности, во всей ея полнотѣ и образъ городовъ этихъ встаетъ передъ нами какъ живой.

Грандиозная картина нашего художника съ силой и живостью возстановляетъ ужасный моментъ гибели не уснѣвшихъ спастись заранѣе жителей и принадлежитъ къ наиболѣе выдающимся произведеніямъ живописи.

Психея.

(Рис. на стр. 553).

Поэтическій мнѣ о приключеніяхъ и трогательной любви Амура и Психеи вдохновлялъ поэтовъ и художниковъ всѣхъ временъ и народовъ, и каждый создавалъ милый, прелестный образъ Психеи согласно своему о ней представленію. Въ нашѣмъ журналѣ неоднократно были помѣщаемы рисунки на эту тему и рассказывалось содержаніе мѣста. На настоящемъ рисункѣ художникъ изобразилъ прелестную царскую дочь когда она сидитъ въ уединенномъ мѣстѣ, на которое перенесъ ее Зефиръ. Богиня Венера велѣла Амуру поразить сердце царевны любовью къ кому либо изъ смертныхъ, но Амуръ, какъ извѣстно по мѣсту, такъ плохо исполнилъ это порученіе, что самъ не могъ устоять противъ красоты Психеи. Милое и симпатичное выраженіе лица царевны прекрасно передано художникомъ.

На сѣнокосѣ въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 556)

Сѣнокосѣ въ полномъ разгарѣ. Точно ставки ратнаго стана по безконечной степи раскинулись безчисленные стога сѣна, уже обсохшаго, которое начинаютъ свозить съ поля. На первомъ планѣ рисунка виденъ огромный возъ сѣна, который тянутъ четыре сильныхъ вола—обычное воевое животное въ Малороссіи, и красивый паробокъ ждетъ пока вола отдохнуть и вновь тронутся въ путь со своею кладью.

Ночь въ родительскую Субботу.

(Рис. на стр. 557)

Древній славянскій обычай—минопеніе въ извѣстные дни родителей и родственниковъ на ихъ могилахъ существовавшій еще въ языческое время, свято соблюдается нашимъ народомъ. Поминки на могилахъ, поминовение умершихъ, происходятъ обыкновенно въ „Радуницу“, Троицкую Субботу, 18—20 октября, особенно почитаемую въ народѣ и Покровскую Субботу (1 окт.) передъ праздникомъ Покрова. Поминки эти у малороссіянъ называются „могилки“, а у сербовъ „радушница“. Есть народное повѣрье что кто желаетъ знать кому суждено умереть въ этомъ году, тотъ долженъ въ эту ночь идти на кладбище, гдѣ увидитъ тѣли предназначенныхъ къ смерти. Нашъ рисунокъ изобраз-

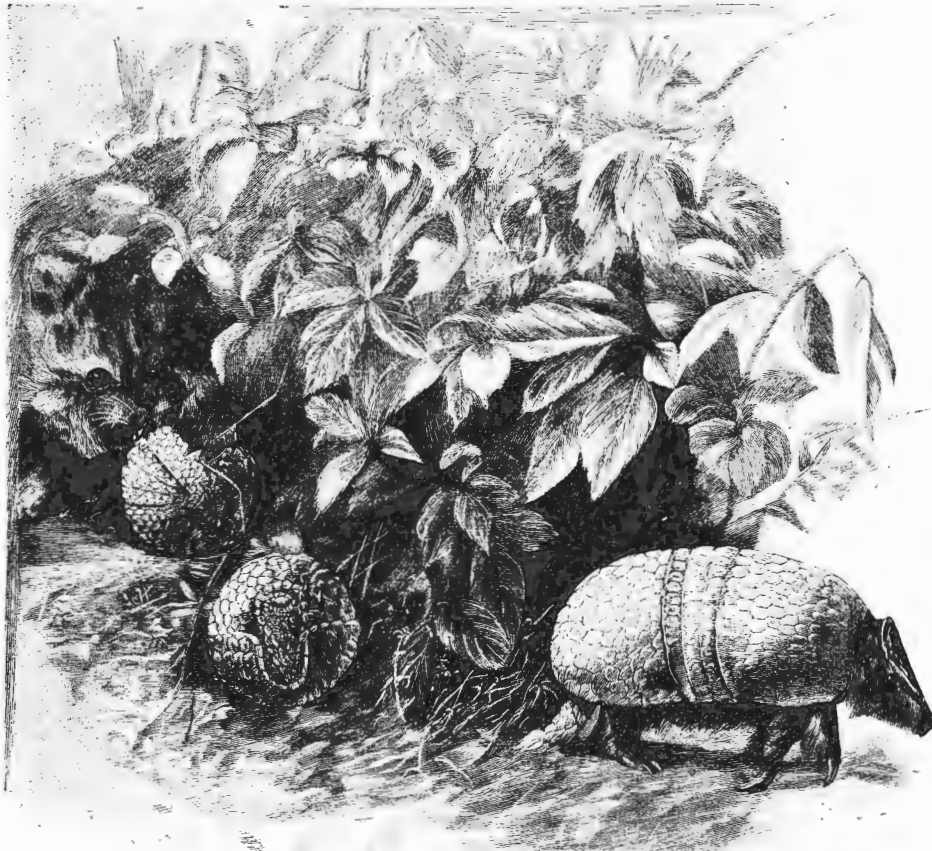
жаетъ такую октябрьскую ночь въ Радуницу, когда передъ ливнившимся на кладбище парнемъ проходить видѣнія—онъ сидитъ подъ большимъ, уже съ облетѣвшими листьями деревомъ и чудится ему, что тѣли обреченныхъ смерти скользятъ при лунномъ свѣтѣ среди могилъ и крестовъ.

Живые шары.

(Рис. на стр. 560 и 561).

Природа озаботилась предоставленіемъ всѣмъ животнымъ извѣстнаго рода защиты. Такъ львы, тигры, пантеры и другіе хищныя звѣри одарены силою и острыми когтями, слонъ гибкимъ хоботомъ, змѣи лдовитыми зубами, крокодилъ панциремъ и т. д. Свообразныя животныя, такъ называемыя „живые шары“, обладаютъ способностью свертываться въ клубокъ при наступленіи опасности, подставляя неприятелю только свои иглы или чешую. Къ такимъ животнымъ принадлежитъ извѣстный каждому съ дѣтства ежъ, который свертывается во время опасности, представляя собою колючій шаръ. Въ далекихъ странахъ водятся также живые шары. Въ южной Америкѣ живетъ Болита или трехъ-поясній армадиллъ (фиг. 1). Небольшой этотъ броненосецъ, не превышающій длину одного фута, покрытъ роговою скорлупою, состоящею изъ шестиугольныхъ пластинокъ. Посрединѣ тѣла находятся три пояса, придающіе животному странный видъ; оно кажется завернутымъ въ покрывало, которое придерживается этими полосами. Сравнительно широкая морда покрыта щитомъ, спускающіимся до половины глазъ; верхняя часть короткаго его хвоста защищена роговою покрывшкою. Животное это съ поразительною быстротою свертывается въ шаръ, который можетъ противостоять даже когтямъ игуара и который кажется герметически закрытымъ. Острые края его вооруженія захлопываются съ явственно слышимымъ стукомъ. Часто наблюдали борьбу двухъ армадилловъ; во время схватки они стараются укусыть другъ друга за ухо, или опарануть когтями. При сильномъ натискѣ болѣе слабый мгновенно свертывается въ шаръ, который не поддается нападкамъ ни себѣ подобнымъ, ни другихъ неприятелей. Обезьяны, любопытнѣйшія изъ животныхъ, безуспѣшно всегда катаютъ такой шаръ; онѣ не находятъ въ немъ ни одной щели и вскорѣ съ неудовольствіемъ отказываются отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Болита—животное довольно подвижное, оно ходитъ раскачиваясь; въ Южной Америкѣ его держатъ въ числѣ домашнихъ животныхъ; оно совершенно безвредно, какъ и наши ежи. Можно предположить, что болита спитъ также свернувшись, но однако во время сна животное ложится прямо, вытягивая всѣ четыре ноги и помѣщая голову между двумя передними; его панцирь служитъ ему крышей. Маленькій шаръ (по испански bolita) умѣетъ превосходно рыть; раскапываютъ, что онъ такъ скоро можетъ закопаться, что его трудно схватить, и работаетъ такъ быстро, что послѣ требуется нѣсколько часовъ труда, чтобы отрыть его. Вкусъ его мяса пѣкнетъ и притенъ, но его щадятъ въ виду развлечения, доставляемаго имъ дѣтямъ. Онъ легко привыкаетъ къ людямъ. Молодые армадиллы прелестныя созданія, постоянно играющіе со своими сверстниками. Роговая оболочка въ первыя недѣли жизни мягка какъ пергаментъ.

Къ семьѣ броненосцевъ принадлежитъ длинно-хвостый панцирный и уравнѣждъ (фиг. 2), котораго гвинейскіе негры называютъ квоггело. Онъ покрытъ щитообразными выпуклыми чешуйками, похожими на листья артишока, но которыя гораздо острѣе и плотнѣе прилегаютъ; онѣ настолько крѣпки, что вполнѣ защищаютъ животное во время нападеній. Леонарды, любящіе его мясо, часто охотятся на него, но рѣдко застигаютъ върасилохъ; животное подвѣртываетъ хвостъ и такъ плотно сжимаетъ свою броню, что нападающій натывается только на ея острия края. Негры убиваютъ ихъ палками, считая мясо лакомствомъ. Пища квоггело состоитъ исключительно изъ муравьевъ, которыхъ они ловятъ своимъ длиннымъ липкимъ языкомъ. Онъ вовсе не золь, но съ трудомъ даетъ себя поймать. По временамъ онъ приподымается чтобы осмотрѣться, причемъ употребляетъ въ видѣ опорки свой сильный хвостъ. Въ Австраліи водится родственный послѣднему животному видъ, — это ежъ-муравьеждъ (фиг. 3). *Echidna hystrix*. Морда его кончается длинною, снабженною отверстиемъ, трубкою, изъ которой высовывается длинный, липкій языкъ. Маленькіе глаза лежатъ глубоко по бокамъ и имѣютъ ту особенность, что кромѣ вѣкъ обладаютъ еще перепонкою. Неуклюжее его тѣло помѣщается на короткихъ ногахъ съ сильными когтями, приспособленными для разрыванія земли. У взрослыхъ животныхъ длина тѣла достигаетъ 45 сантиметровъ. Ежъ-муравьеждъ отыскиваетъ пищу ночью; онъ водится въ гористыхъ мѣстностяхъ юго-восточной части Новой Голландіи. При рытьѣ пускаетъ въ ходъ всѣ четыре ноги и работаетъ такъ быстро, что вдругъ исчезаетъ въ землѣ; вообще очень трудно поймать это животное, окраскою своею напоминающее землю. Свернутый ежъ-муравьеждъ недоступенъ даже большимъ змѣямъ, часто пытающимся нападать на него; только сумчатый волкъ опасенъ для него: онъ ѣстъ его съ кожей и иглами. Если ежъ-муравьеждъ успѣетъ выкопать неглубокую ямку, то вытннуть его оттуда необыкновенно трудно; на подобіе другихъ броненосцевъ онъ раздвигаетъ иглы и такъ прижимаетъ ихъ къ

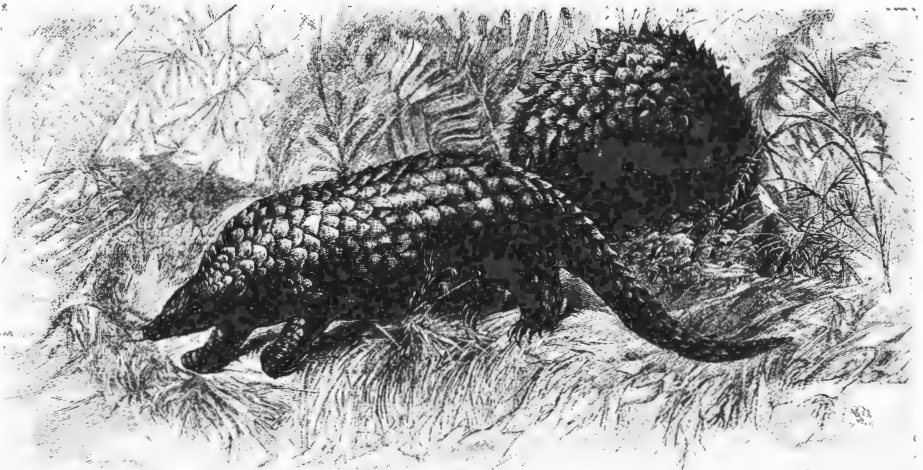

Живые шары. 1) Болита или трехполосной армадилль.

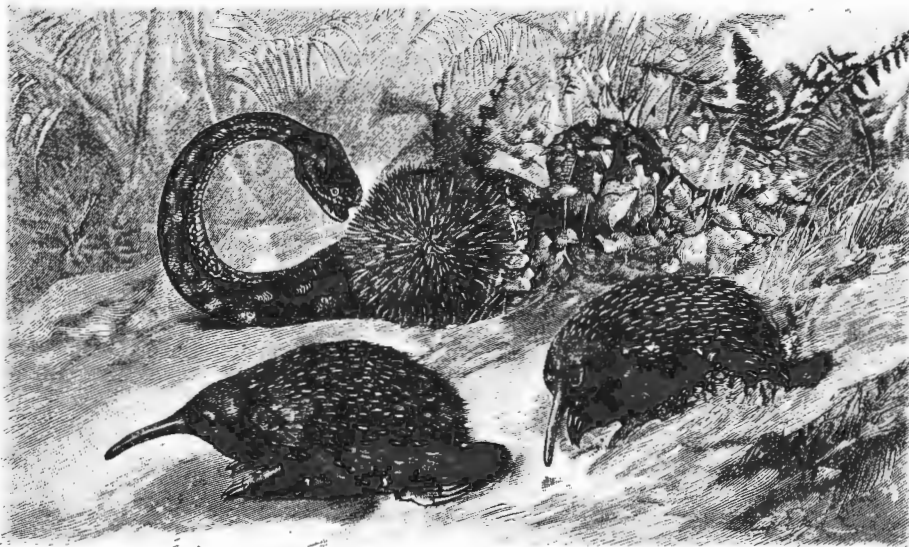
комъ видѣ быстро скатывается по крутому склону. Только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ нападаетъ. Тунгусы говорятъ, что онъ трусливъ въ виду того, что обладаетъ маленькою пастью и можетъ только кусать, но не рвать, какъ обыкновенный медвѣдь. Медвѣдь этотъ прекрасно лазитъ, достигая самыхъ верхушекъ деревьевъ и ѣстъ плоды.

Среди насѣкомыхъ огненные муравьи Южной Америки, во время наводненія, также свертываются сообща въ шаръ, съ цѣлью лучше противостоятъ опасной стихіи. Въ время сильныхъ дождей нерѣдко можно видѣть на кустарникахъ и травахъ такіе шары изъ муравьевъ.

У рыбъ также встрѣчаются живые шары. Діодонъ, показанный на рисункѣ по срединѣ: шаръ-рыба справа и небольшая ежъ-рыба слѣва (фиг. 4)

Живые шары. 2) Панцирный муравьеѣдъ.

Живые шары. 3) Ежъ-муравьеѣдъ.

стѣнкамъ, что кажется положительно вросшимъ въ землю. Концы его иглъ гораздо острѣе нежели иглы нашихъ ежей, при легчайшемъ къ нимъ прикосновеніи ощущается жгучая боль. Туземцы пекутъ его съ кожей, какъ цыгане нашихъ ежей, австралийскіе европейцы утверждаютъ, что приготовленный такимъ образомъ ежъ-муравьеѣдъ очень вкусенъ. Докторъ Гаакъ, директоръ южно-австралийскаго музеума въ Аделаидѣ, въ августѣ 1884 г. открылъ, что ежи муравьеѣды кладутъ яйца. Животныя эти дѣлаютъ гнѣздо въ вырытыхъ ими ямахъ и выстилаютъ его растеніями. Яйца имѣютъ правильную продолговатую-сферическую форму и достигаютъ въ поперечникѣ отъ 1 1/2 до 2 сантиметра. Скорлупа тонка, известковаго состава, прозрачна и подъ микроскопомъ на ней замѣтна тонкая сѣть жилокъ. Они не высиживаютъ яицъ на подобіе птицъ; до сихъ поръ неизвѣстно еще, когда именно появляются малютки, но зародышъ, какъ это наблюдается у нѣкоторыхъ пресмыкающихся, уже находится въ известномъ періодѣ развитія въ тотъ моментъ, когда мать положить яйцо. До вылупленія зародышъ питается запасомъ желтка.

Самый большой живой шаръ представляетъ собою живущій въ Китаѣ и юго-восточной Сибири, такъ называемый тибетскій медвѣдь. Путешественники, заслуживающіе довѣрія, утверждаютъ, что живое это, въ случаѣ нападенія на него въ скалахъ, мгновенно свертывается въ шаръ и въ та-

обладаютъ большимъ плавательнымъ пузыремъ и могутъ надуваться какъ воздушные шары. Дѣйствительно онѣ глотаютъ воздухъ, которымъ наполняютъ нѣжный и растяжимый пищепроводъ и принимаютъ видъ настоящихъ шаровъ. Онѣ вертятся въ водѣ, подставляя непріятелю шипы и колючки. Первоначально предполагали, что рыбы эти обладаютъ особыми дыхательными органами, однако оказалось, что онѣ ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ рыбъ.

Австралийскій утконосъ (фиг. 5) принимаетъ также почти видъ шара, большею частью во время сна. Нѣсколько лѣтъ назадъ англійскій естествоиспытатель отправился въ Новую Голландію съ исключительною цѣлью изслѣдовать образъ жизни этого своеобразнаго животнаго. Посаженные въ клѣтку, лишены этотъ изслѣдователь, маленькія эти животныя принимаютъ во время сна различныя положенія. Одно свертывается какъ собака и по-

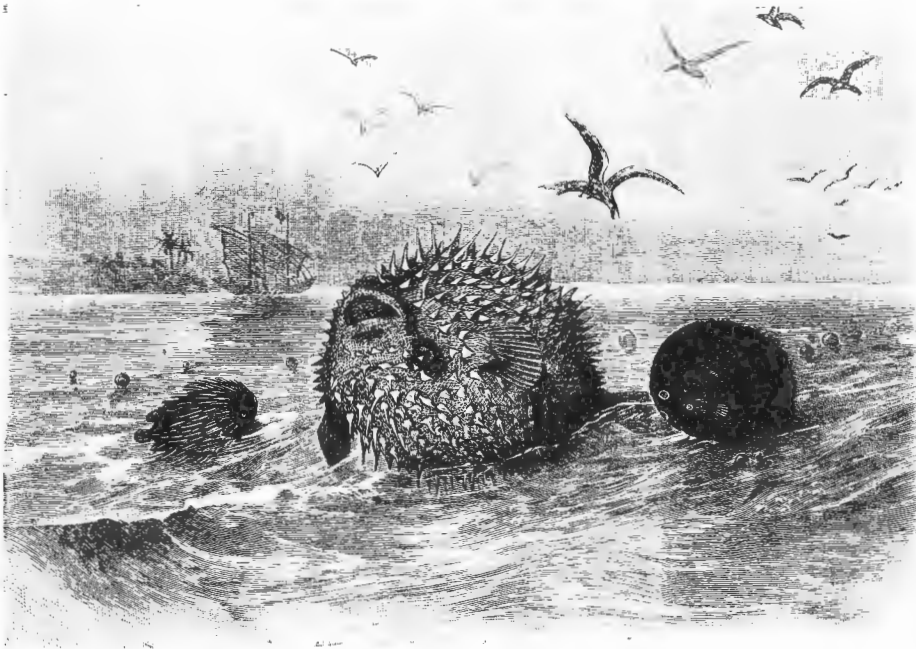
крывает свой носъ хвостомъ, другой лежитъ на спинѣ съ вытянутыми лапами, третій на боку, четвертый клубкомъ, какъ ежъ. Если имъ надоѣдало одно положеніе, онѣ принимали другое, и чаще всего свертывались въ шаръ, подкладывая переднія ноги подъ клювъ, пригибая голову къ хвосту и скрещивая заднія ноги надъ мордочкой. Любопытно видѣть какъ эти животныя зѣваютъ и потягиваются. При этомъ они выдвигаютъ переднія ноги и широко растягиваютъ плавательную перепонку (ф. 5. д). Хотя это вполне естественно, но кажется очень смѣшнымъ, такъ какъ никто не привыкъ видѣть зѣвающую утку. Утконосы выкапываютъ на берегу рѣки длинны ходы, которые оканчиваются родомъ пещеры. Они также кладутъ яйца, какъ и ежи-муравьѣды. Если беспокоить утконоса во время сна, онъ ворчитъ какъ собака, но пріятнѣе и пѣвнѣе. Не смотря на всѣ усилія, до сихъ поръ не удавалось привезти въ Европу живого утконоса.

Библиографія.

По северу Россіи. Путешествіе Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владимира Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны въ 1884—85 гг. К. Случевского. Съ картою и 132 рисунками, 2 т. Спб. 1886 г.

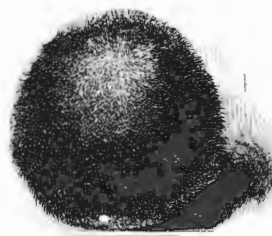
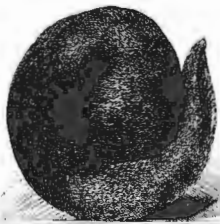
Картинно и интересно составленное описаніе нашимъ талантливымъ поэтомъ К. К. Случевскимъ, сопровождавшимъ Ихъ Высочества, очень художественно и живо знакомитъ съ ходомъ и подробностями путешествія и изобилуетъ разнообразными и интересными эпизодами.

Чтобы показать нашимъ читателямъ образчикъ многочисленныхъ прекрасныхъ рисунковъ, которыми украшена книга, представляемъ здѣсь три изъ нихъ. Одинъ изображаетъ часть палубы клипера „Забіяка“, на которомъ слѣдовало Великій Князь изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь и на Мурманѣ. Прямо на рисункѣ видно изображеніе Его Имп. Высочества В. Кн. Владимира Александровича, лѣвѣ генералъ-лейтенантъ Бобриковъ—начальникъ штаба. На другомъ рисункѣ изображенъ видъ Ледовитаго океана, когда по мѣрѣ приближенія парохода къ Св. Носу, киты стали показываться

Живые шары. 4) Ежъ-рыба. Дюдонъ. Шаръ-рыба.

въ особенно значительномъ количествѣ и одновременно можно было насчитать до 30 китовъ. Море было спокойно и обито сильнымъ боковымъ солнечнымъ свѣтомъ, темныя массы китовъ вырисовывались рѣзко, фонтаны ими пускаемые были высоки и густы; картина была очень красивая. Третій нашъ рисунокъ изображаетъ весьма оригинальный типъ помора—ловца жемчужинъ, въ его характерной одеждѣ. Добыча жемчуга производится преимущественно въ Колѣ. Ловятъ рако-

а) Утконосъ спящій. Ноги и голова у груди. б) Клювъ, прикрытый лапами. в) Съ обратной стороны. д) Просыпающійся утконосъ.

Мы уже сообщали въ Разн. извѣстїяхъ о выходѣ великолѣпнаго изданія описанія путешествія Ихъ Высочества по северу Россіи. Интересъ и высокое значеніе такого путешествія по Россіи Августѣйшаго Брата Государя Императора понятно безъ объясненій, и значеніе это повято было народомъ, повсемѣстно встрѣчавшимъ восторженно Августѣйшихъ Путешественниковъ. Районъ путешествія былъ весьма обширный, какъ видно ясно на прекрасной картѣ, приложенной къ книгѣ—онъ обнималъ территорию всей старой московской Руси, ядро изъ котораго развилась наша гигантская Имперія, что придаетъ путешествію особенное значеніе. Въ 1884 году Ихъ Высочества прослѣдовали по Новгородской губерніи на Боровичи, Устюжну, Бѣлозерскъ, каналами и озерами до Кивача и обратно Ладожскимъ озеромъ. Въ слѣдующемъ 1885 совершенно путешествіе болѣе обширное, чрезъ Новгородскую, Тверскую, Ярославскую, Вологодскую и Архангельскую губерніи, по рѣкамъ Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ, Бѣлому морю, вдоль всего Мурманскаго берега, до Норвегіи и обратно, на Олонецкій край по озерамъ; осенью состоялось посѣщеніе Нижняго Новгорода съ его ярмаркою и Владимира, съ его возникшими изъ праха и заупустѣніи святынями. Сдѣлано было всего около 10,000 верстъ и посѣщено 35 городовъ. Такой обширный районъ далъ многимъ русскимъ счастливый случай видѣть Брата своего Государя, что останется для нихъ свѣтлымъ воспоминаніемъ на всю жизнь.

Живые шары. 5) Утконосъ.

вины или деревянной рамой съ ножомъ, которымъ сцарапываютъ ракушку съ каменистаго дна, или просто руками. Попадаются довольно дорогія жемчужины.

Описаніе путешествія, сдѣланное Г. Случевскимъ, изобилуетъ многими фактическими данными, не только историческими, но и свѣдѣніями, почерпнутыми изъ первыхъ рукъ о нынѣшнемъ состояніи посѣщенныхъ городовъ и мѣстностей, что не мѣшаетъ присутствію въ книгѣ взятыхъ съ натуры художественныхъ описаній—аракчеевскаго Грузина, водопада Кивачъ, бури въ Ледовитомъ океанѣ, Мурманскаго берега и многихъ другихъ. Полны большаго интереса страницы о бытѣ нашихъ поморовъ, ихъ характерныя странствія, ихъ удивительно своеобразный языкъ, ихъ артельные промыслы, на столько же стихійныя, сложившіяся исторически, какъ и великорусская земельная община.

Путешествіе Его Высочества, описанное въ книгѣ, уже принесло для сѣвера многіе безцѣнные плоды, которыхъ такъ долго и такъ терпѣливо ожидали. По беззащитной сѣверной окраинѣ, на Мурманѣ, будетъ крейсировать нашъ крейсеръ; Бѣломорскій каналъ, назначенный соединить Бѣлое море съ Петербургомъ, осуществляется; кредитъ, въ которомъ для постройки судовъ поморы такъ существенно нуждались, милостію Государя Императора открытъ.

Замѣтимъ, что въ началѣ наступающаго іюня Великій Князь, по Высочайшему повелѣнію, объѣдетъ Прибалтійскій край. Это

путешествіе, какъ мы слышали, составитъ 3-й, не менѣе любопытный томъ описаній г. Случевского.

Изданіе это—роскошная, настольная книга для всякой гостиной, великаго кабинета, оно же можетъ служить прекраснымъ подаркомъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вѣнность и

богатство матеріала несомнѣнно стоить тѣхъ 12 р. за оба тома (въ роскошномъ перелетѣ 16 р., на пересылку обоихъ томовъ 2 р., складъ Березовскаго, Колокольная, № 14), которые назначаются покупною цѣной. Цѣна эта при множествѣ рисунковъ и прекрасной бумагѣ представляется умѣренной.

Политическое обозрѣніе.

Признаки водворенія мира.—Отстраненіе отъ балканскихъ дѣлъ со стороны европейскихъ державъ.—Формула изгнанія претендентовъ изъ Франціи.—Общее положеніе государствъ Европы.

Въ политическомъ мірѣ наступило нѣкоторое затишье, или лучше сказать періодъ вѣнннго смущенія замѣнился періодомъ внутренней озабоченности. Князь Бисмаркъ, въ лицѣ котораго соединяются теперь всѣ нити политической жизни Европы, проведетъ большую часть лѣта въ Фридрихсруэ, куда по совѣту докторовъ, ему не будетъ представляться никакихъ дѣлъ и бумагъ, чтобы онъ могъ отдохнуть. Графъ Гербертъ Бисмаркъ, недавно сдѣланный статсъ-секретаремъ, въ его отсутствіе будетъ завѣдывать дѣлами—есть надежда, что европейскій миръ въ это лѣто не будетъ нарушенъ. Только самыя завзятые пессимисты, привыкшіе глядѣть въ корень, съ тревогою смотрятъ въ будущее и продолжаютъ настаивать, что нынѣшній день не обезпечиваетъ покоя на завтрашній и что лѣтомъ 1870 г. всѣ руководящіе германскіе дѣятели были кто въ деревнѣ, кто на водахъ, и между тѣмъ къ серединѣ лѣта разразилась страшная война.

Оставляя въ сторонѣ всякаго рода предвидѣнія, которыя при томъ въ сферѣ политическихъ явленій всегда бываютъ болѣе или менѣе неудачными, можно только удостовѣрять, что центромъ всѣхъ политическихъ недоразумѣній остается все тотъ же восточный вопросъ, положеніе котораго за послѣднее время еще болѣе осложнилось или даже обострилось, такъ что достигнутое столѣтними усиліями Европы нынѣшнее умиротвореніе дѣлаетъ на Балканскомъ полуостровѣ слѣдуетъ во всякомъ случаѣ считать только временною гарантіею успокоенія. Принимать ближайшее участіе въ дѣлахъ южно-славянскихъ народовъ для государствъ Европы въ настоящій моментъ является самымъ неудачнымъ, и быть можетъ всѣ внутренніе недоразумѣнія у этихъ народовъ скорѣе уладятся внѣ участія европейской дипломатіи, чѣмъ подъ давленіемъ того или другаго кабинета. Пока дѣло улажено, голые формулы дипломатическаго соглашенія установлены, а затѣмъ пусть Гаршанинъ съ Ристичемъ, Каравеловъ съ Гешовымъ находятъ среднюю руководящую нить для укрѣпленія власти короля Милана и князя Александра и для успокоенія сербовъ и болгаръ, высказывающихъ явное неудовольствіе на политику правительства, являющуюся послушнымъ орудіемъ инновѣрныхъ и иноземныхъ дипломатическихъ внушеній. Остается только разоруженіе Турціи и Греціи, снятіе блокады греческихъ береговъ и затѣмъ европейская политика какъ бы умываетъ руки въ балканскихъ дѣлахъ.

Въ самой Австро-Венгріи, всплыли наружу такого рода несогласія и недоразумѣнія, которыя неволью заставляютъ думать о самосохраненіи, а не объ охраненіи спокойствія у дру-

гихъ. И изъ чего загорѣлось дѣло? Австрійскій генералъ Янскій пожелалъ почтить память павшихъ при укрошеніи мадьярскаго мятежа 1849 года. Это не понравилось въ Пештѣ. Явилась враждебная демонстрація пештскихъ студентовъ, затѣмъ венгерская печать начала осмыслить насмѣлками имперскую армию, напоминая, что она умѣетъ выносить только поражения, наконецъ поступокъ австрійскаго генерала былъ порицаемъ самымъ главою венгерскаго министерства Коломанамъ Тиссою. Понятно, что все это раздражило военные кружки въ Вѣнѣ и привело къ тому, что въ австрійской палатѣ магнатовъ графъ Бенкреді напомнилъ мадьярамъ, что имперская армія является внушительною представительницею единства государства.

Во Франціи правительственные сферы озабочены теперь вопросомъ объ изгнаніи принцевъ. Президентъ Гриви и часть кабинета противъ этой мѣры, какъ немотивированной событіями, несвоевременной и безтактной. Но въ помощь явились ярые охранители спокойствія республики и вотъ правительству пришлось пойти на компромиссъ. Явилась какая то странная формула соглашенія: претенденты прямой линіи имѣютъ быть изгнаны изъ Франціи не въ силу министерскаго распоряженія, а на основаніи резолюціи палаты, т. е. иначе сказать правительству слагаетъ съ себя отвѣтственность за послѣдствія этой мѣры и дѣлаетъ отвѣтственною палату. Во всемъ этомъ можно усмотрѣть только одно, что правительственные лица Франціи хорошо понимаютъ всю щекотливость предпринимавшей мѣры въ отношеніи иностранныхъ дворовъ, дружитья съ которыми для Франціи не только полезно, но и необходимо, а потому оно сваливаетъ этотъ грѣхъ на парламентъ, т. е. съ здоровой головой да на большую...

Что касается прочихъ государствъ Европы, то слѣдуетъ отмѣтить, что въ Итали министерство Депретиса одержало рѣшительную побѣду на выборахъ, обладая теперь большинствомъ около 80-ти голосовъ; въ Англии все вниманіе страны обращено на ирландскій билль, судьбы котораго до настоящаго времени предвидѣть невозможно, а Румыніи храбро объявила войну Австріи, но только не съ оружіемъ въ рукахъ, а вооружившись значительными таможенными пошлинами. Вѣнскіе негодяи въ себя отъ ярости, но дипломаты оглядываются назадъ и сдерживаютъ свое неудовольствіе, ограничиваясь въ потахъ къ румынскому министерству указаніемъ на необходимость сохраненія между государствами обоюдныхъ торговыхъ выгодъ. Наконецъ въ заключеніе слѣдуетъ еще добавить, что въ Брюсселѣ получены самыя тревожныя свѣдѣнія касательно рабочаго населенія, такъ что бельгійскому правительству приходится во имя внутренней защиты посылать дѣлые эшелоны войскъ на каменноугольныя копи и въ другіе мануфактурные центры.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ предыдущемъ номерѣ, въ сообщеніи о путешествіи Ихъ Величествъ, мы оставили на посѣщеніи Моск. Унив. и студенческаго концерта, бывшихъ 15 мая. Того же числа въ экипажахъ Ихъ Величествъ отправлялись по шоссе въ Кусково, имѣніе губ. моск. предв. двор. графа С. Д. Шереметева. Села и деревни по пути были украшены флагами, звонили въ колокола и выходило на встрѣчу повсюду съ народомъ духовенство въ облаченіяхъ съ хоругвями. Въ Кусковѣ, встрѣченные графомъ Шереметевымъ, Ихъ Величества присутствовали въ мѣстной церкви на молебствіи; обѣдъ былъ на 60 кувертовъ. На память пребыванія Ихъ Величествъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ посадили дубки. Садъ былъ вечеромъ роскошно иллюминированъ, и обратный путь до самой Москвы освѣщался пылающими бочками. Несмолкаемое „ура“ гремѣло въ воздухѣ. 16 мая посѣщены были пріюты и различныя учебныя заведенія. 17 мая выѣхали въ экипажахъ черезъ Петровскій паркъ въ Ильинское. Всѣ дороги были также переполнены народомъ, восторженно встрѣчавшимъ своего Государя. Въ попутныхъ селахъ: Всесвятскомъ, Покровскомъ, Тушинѣ, вездѣ Августѣйшіе гости были встрѣчаемы громадными массами народа съ духовенствомъ и депутатами, при колокольномъ звонѣ. Въ Ильинскомъ, имѣніи Его Выс. В. К. Сергія

Александровича, при въѣздѣ въ аллею, Ихъ Величества были встрѣчены Великимъ Княземъ съ супругою. 18 мая утромъ Ихъ Величества посѣтили сосѣднее съ Ильинскимъ имѣніе ки. Голицыныхъ, Петровское, и ферму Вел. Кн. Сергія Александровича въ с. Усовѣ. Послѣ представленія депутатовъ, у двора, къ 6 ч. вечера поданы были экипажи и Ихъ Величества, въ сопровожденіи свиты и Августѣйшей семьи, отбыли на станцію Никол. ж. д. Химки, откуда выѣхали въ 8 час., прошившись съ массами толпившагося народа и представителями дворянства и администраціи и 19 мая прибыли въ Гатчино.

— Его Выс. В. К. Владиміръ Александровичъ съ супругою 17 мая, прибывъ въ Берлинъ, на вокзалѣ былъ встрѣченъ Наслѣднимъ Принцемъ, 18 мая сдѣлалъ визитъ Императору, отдавшему этотъ визитъ. Въ этотъ день у Императора былъ семейный обѣдъ. 19 мая Вел. Князь Владиміръ Александровичъ посѣтилъ замѣчательную берлинскую юбилейную выставку, гдѣ пробылъ болѣе 2 часовъ, обозрѣвъ русскій отдѣлъ и другія части выставки и остановилъ особое вниманіе на превосходномъ, возстановленномъ въ полномъ размѣрѣ знаменитомъ Пергамскомъ алтарѣ и храмѣ. Ихъ Высочества возвратились 19-го мая въ Спб.

— 18-го мая, прибыла въ Павловскъ принцесса Августа Саксенъ-Альтенбургская, гер-

цогиня Саксонская. Ея высочество гоститъ въ Павловскѣ у великой княгини Александры Іосифовны и своей дочери великой княгини Елисаветы Маврикевны.

Правительственныя извѣстія.

Отъ 19-го мая обнаружены Высочайшій указъ о выпускѣ желѣзнодорожной ренты на 100 мил. руб. и объявленіе Госуд. Банка о срокахъ подписки. Обиліе номѣщенныхъ капиталовъ дало возможность правительству обойтись безъ иностраннаго займа. Въ первый разъ выпускается рента по 99½ р. за 100 номин., не смотря на то, что купоны новаго займа подлежатъ налогу. Деньги, получаемыя казною по настоящему займу, назначаются въ возвратъ расходовъ на построенныя въ послѣднее время казенныя ж. дороги и на сооруженіе новыхъ дорогъ.

— Технические желѣзнодорожныя училища переданы въ непосредственное вѣдѣніе Мин. Пут. Сообщ. и уже утверждены штаты учебнаго отдѣла и инспекціи.

— Въ виду свѣдѣній о возникновеніи холеры въ Калькуттѣ, установленъ строгій санитарный осмотръ для судовъ изъ Ост-Индіи, прибывающихъ въ наши черноморскіе порты.

— По случаю предстоящаго 2 августа празднованія пятидесятилѣтняго юбилея существованія гейдельбергскаго университета, возбужденъ вопросъ объ отправленіи въ Гейдельбергъ депутаціи.

— Генералъ Анненковъ получилъ телеграмму о разрушеніи государственными силами постройки дороги отъ Мерва до Самаркандъ съ новымъ кредитомъ въ 3 миллиона рублей.

— Приказомъ по военному вѣдомству крѣпость 2-го класса Бобруйскъ переименовывается въ крѣпость-складъ.

Воздухоплаваніе.

— 18-го мая, въ Спб., со двора газоваго завода, въ присутствіи Военнаго Министра, генераль-адъютанта Ванновскаго, многихъ генераловъ и членовъ Имп. техн. общ. состоялось поднятіе двухъ воздушныхъ шаровъ. Одинъ принадлежитъ военно-инженерному вѣдомству, а другой—техническому обществу. Воздушный шаръ инженернаго вѣдомства, объемомъ въ 1,200 кубическ. метровъ, былъ изготовленъ въ Парижѣ у Бриссонье и обошелся въ 3,500 фр.; шаръ технического общества также изготовленъ у Бриссонье. Въ 1 ч. оба шара почти одновременно поднялись. Они приняты направленно въ сторону Шлиссельбурга. Въ корзинку шара инж. вѣд. помѣстились шт.-к. Кованько, поручикъ Галаховъ и инж. унтеръ-офицеръ. Взятъ были спасательные пояса, на случай если бы пришлось спускаться надъ водою. Въ корзинку шара техн. общ. помѣстились генераль-майоръ Федоровъ и г. Эвальдъ. Съ обоихъ шаровъ переговаривались между собою сигналами посредствомъ флаговъ. Шаръ технического общества благополучно опустился въ 4 часа въ Финляндіи, близъ д. Мелики, 50 верстъ отъ Спб. Военный шаръ опустился также благополучно. Наибольшая высота поднятія 3 версты.

Изъ губерній и областей.

— Архангельскъ оживляется съ открытіемъ навигаціи; наѣзжаетъ масса торговаго и рабочаго люда, въ гаваняхъ и на бунахъ кипитъ дѣятельная работа; черезъ городъ проходятъ толпы соловецкихъ богомольцевъ; въ театрѣ начинаются спектакли. Нынѣшняя весна сильно озачиваетъ коммерсантовъ, ибо повышение воды въ Двинѣ крайне незначительно. Если не будетъ продолжительныхъ дождей, то Сухона быстро обнажитъ свои мели и пороги, и пароходовладѣльцы понесутъ большіе убытки. Незначительное повышение воды дурно отозвѣтается и на хозяйствѣ прибрежныхъ крестьянъ, заливные дуга останутся безъ орошенія.

— Въ первыхъ числахъ мая нѣсколько норвежскихъ парусныхъ судовъ и англійскихъ пароходовъ пытались войти въ Вѣлое море, но близъ Святаго Носа встрѣтили такую гу-

стую массу плавающихъ льдинъ, что вынуждены были возвратиться въ норвежскія гавани. Продолжительные сѣверные вѣтры и чрезвычайно холодная погода загнули открытіе навигаціи въ Вѣломъ морѣ.

— Вся Старая Ладога пожаромъ 18-го мая обращена въ пепель, уничтожены все торговныя заведенія и цѣлая большая деревня, состоявшая домовъ изъ 40.

— Вслѣдствіе небывалаго разлива рѣки Мургаба, Мервъ весь залитъ водою, большая половина построекъ снежены. Войска и жители вышли изъ города, но имъ грозитъ голодъ отъ недостатка сѣбныхъ припасовъ. Подвезти изъ Асхабада нѣтъ возможности, полотно желѣзной дороги во многихъ мѣстахъ залито водою. Открытіе къ 1-юня желѣзной дороги отъ Асхабада до Мерва не состоится.

Археологія и древности.

— Въ Сибири открыты слѣды челоука каменнаго періода и это большая новость для ученыхъ. Были произведены раскопки въ долинѣ Туры близъ Тюмени. При этихъ раскопкахъ найдены были, — на глубинѣ отъ 1/2 арш. до 1 арш., топоры изъ жѣлѣза, шпата и кремнист. сланца, много ножей и скребниковъ изъ кремня, кварца, змѣевика и яшмы, а также неопредѣленнаго назначенія жѣлѣзные орудія, долота, отбойники, стрѣлы изъ кремня и кости и, наконецъ, горшки съ различнымъ орнаментомъ, отъ простаго рисунка до очень сложнаго. Всего найдено до 400 предметовъ.

— Древній Кіево-Софійскій соборъ будетъ въ недалекомъ времени реставрированъ въ древне-христіанскомъ стилѣ.

— Вдова сенатора, академика Н. В. Калачова пожертвовала въ здѣшній археологическій институтъ всю бібліотеку, оставшуюся послѣ покойнаго ея мужа. Бібліотека заключается въ себя до пяти тысячъ книгъ, по преимуществу историческаго и археологическаго содержанія. Многія изъ этихъ книгъ и изданій, составляютъ бібліографическую рѣдкость.

— Въ Рачинскомъ уѣздѣ, Кутаисской губ., есть сел. Химши, замѣчательное своими винами. Близъ этого селенія нашли хорошо сохранившійся зубъ мамонта въ нѣсколько вершковъ длиной. Тамъ же нашли множество челоуческихъ костей, нѣсколько череповъ, глиняные кувшины и много драгоценныхъ вещей: женскихъ колецъ, медальоновъ, и проч. По всей вѣроятности, въ прежнія времена этотъ участокъ служилъ кладбищемъ.

— Въ Спб. привезены остатки мамонта, найденнаго на берегахъ Сѣверной Двины, г. Макошнымъ для продажи. Клыкъ вѣснть

2 пуда 10 фунтовъ, а бедренная кость 38 фунтовъ.

Астрономія.

— Въ августѣ будущаго 1887 года будетъ полное солнечное затмѣніе, видимое вдоль полосы, которая тянется отъ амурскаго прибрежья черезъ всю Сибирь и Европейскую Россію до Германіи. Это рѣдкое явленіе дастъ возможность рѣшить цѣлый рядъ важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ вопросовъ касательно строенія и состава наружныхъ слоевъ, окружающихъ солнце. Для наблюденія этого затмѣнія къ намъ пріѣдутъ экспедиціи, снаряжаемыя разными другими государствами. Пулковская обсерваторія снарядитъ экспедицію для изученія чисто астрономической стороны явленія.

Техника.

— Въ Парижѣ происходятъ засѣданія Международной Конференціи объ охраненіи подводныхъ телеграфовъ.

— Международная компанія телефоновъ Бельи приступила къ устройству громкоговорковъ во всѣхъ домахъ, гдѣ имѣются абоненты общества.

— Въ присутствіи приглашенныхъ лицъ, въ Лѣсномъ, на занимаемой В. П. Красовскимъ дачѣ, были произведены опыты надъ изобрѣтеннымъ имъ велосипедомъ, приводимымъ въ движеніе при помощи особаго механизма. Пущенный въ дѣйствіе двигательный механизмъ велосипеда продолжаетъ дѣйствовать около 1 1/2 часа.

Почтовые извѣстія.

— Почтовыми учрежденіями государствъ, входящихъ въ составъ международнаго почтоваго союза, будутъ вынуждены въ обращеніе закрытыя почтовые письма, цѣною въ 5 и 10 коп., изъ которыхъ первая назначается для внутренней, а вторая—для заграничной корреспонденціи. Въ письма эти предоставляется вкладывать одинъ или нѣсколько листовъ бумаги, а также и иные предметы, допускаемые ко вложенію въ обыкновенныя письма. Пятикопѣчныя закрытыя письма могутъ быть адресованы и за границу, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы на нихъ была наклеена еще 5 коп. почтовая марка.

Новыя книги.

— Боровиковскій, А. Законы гражданскіе (сводъ законовъ, т. X, ч. I) съ объясненіями по рѣшен. гражданскаго кассак. департамента Правительствующаго Сената. Изданіе 4-е, исправлен. и дополн. Спб. II, 6 р.

— Воскресенскій, Н. Слѣтъ и тѣни русской словесности. Спб. 1886 г. Цѣна 1 р. 75 к.

— Гречъ, Н. И. Записки о моей жизни. Съ портретомъ Н. И. Греча. Спб. 1886 г. Цѣна 3 р. 50 к.

— Ганъ, Н. К. Полный словарь буквы Ъ. Изданіе 2-е. Вильна. 1886. Цѣна 50 к.

С М Ъ С Ъ.

Осушеніе Зюйдерзе повидимому скоро осуществится. Провинціальныя государства Утрехтъ, Гельдерландъ и Гронингенъ, а также рядъ городовъ лежащихъ по Зюйдерзе, высказались въ пользу этого предпріятія и поручили уже инженеру высчитать расходы. Проектъ объ осушкѣ Зюйдерзе возникъ уже въ 1874 г., когда министромъ былъ Гемскеркъ, который соглашался отпустить нужная суммы для изслѣдованія почвы, но дѣло не поднянулось дальше предварительныхъ переговоровъ и вскорѣ было забыто. Послѣ осушки Зюйдерзе прибавится одна провинція, которую предполагаютъ называть Вильгельмландъ. Если проектъ этотъ дѣйствительно будетъ приведенъ въ исполненіе, то народъ на многіе годы будетъ обезпеченъ работою. Нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. городъ Монкендамъ, вопль живущихъ судоходствомъ и рыбною ловлею, возстанутъ противъ задуманнаго предпріятія. (р.)

О благодарной лисицѣ сообщаютъ изъ Гельзингленда въ Швеціи слѣдующее: Одинъ мѣстный любитель животныхъ освободить въ минушую зиму лисицу изъ западни. Лиса съ радостнымъ крикомъ, прихрамывая, убѣжала въ лѣсъ, бросивъ на своего избавителя, многозначительный взглядъ. Спустя нѣкоторое время, любитель животныхъ встрѣтилъ лису на разстояніи милы отъ того мѣста, гдѣ она попала въ западню. Лиса еще хромала; она слѣла на лѣсной тропинкѣ и помахивала хвостомъ. — Вѣдная лисичка, такъ приветствовала другъ звѣрей свою знакомую, которая отвѣтила радостнымъ крикомъ и пошла за нимъ на нѣкоторомъ разстояніи до опушки лѣса. Съ тѣхъ поръ они часто встрѣчались. Лиса ходила за своимъ освободителемъ, если того никто не сопровождалъ и даже освоилась такъ, что позволяла себя гладить и принимала изъ рукъ кормъ. (р.)

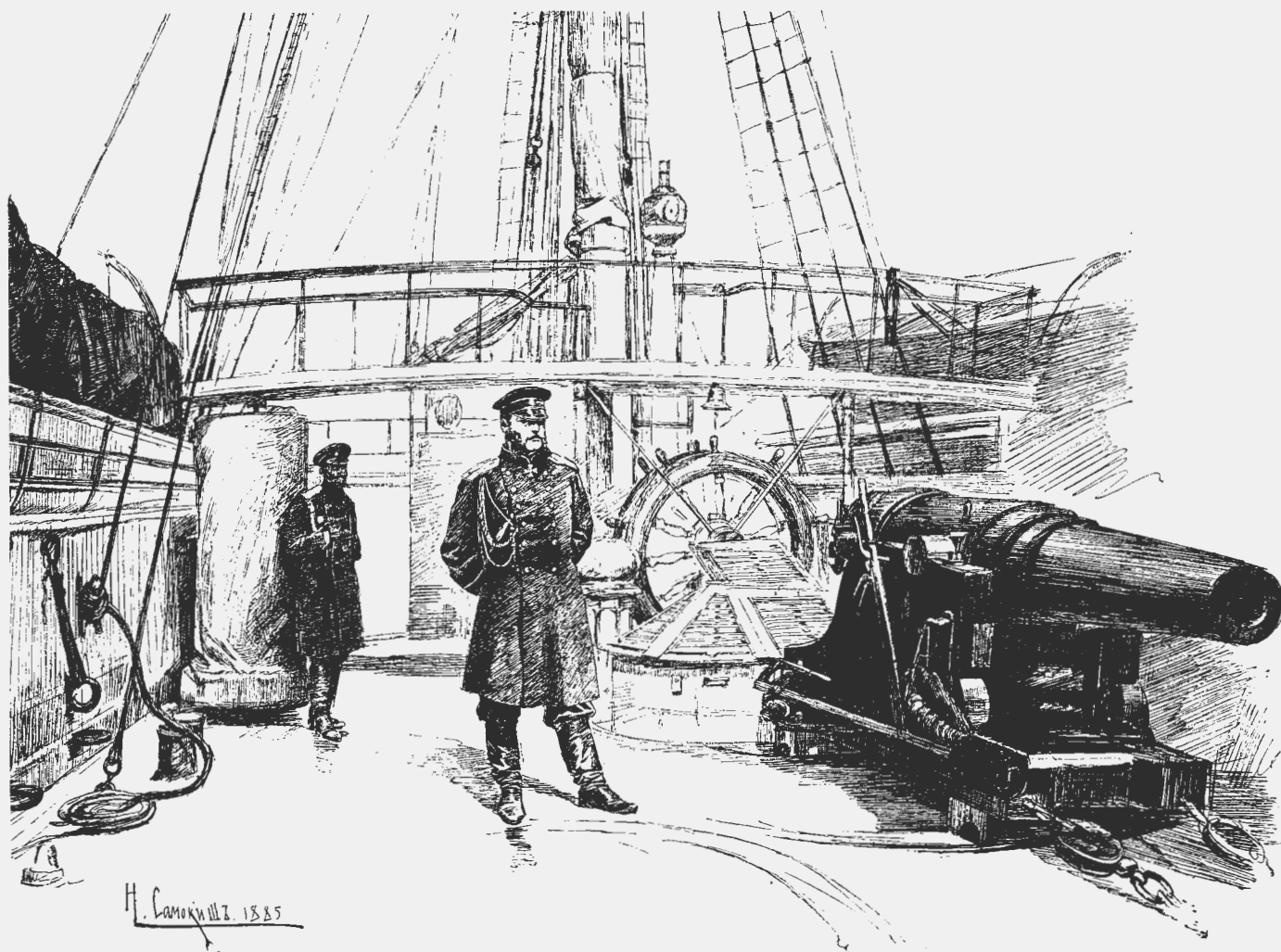
Дорогіе ковры. Шелковый коверъ, посланный въ этомъ году

султаномъ въ Мекку для Каабы, стоитъ 365,000 франковъ, цѣнность же ковра посланнаго для этой святыни хедивомъ равняется 290,000 франковъ. Оба ковра чернаго цвѣта, богато расшиты золотомъ и такъ велики, что могутъ покрыть всю Каабу. Изъ двухъ ковровъ, бывшихъ въ употребленіи по настоящее время, одинъ отправляется въ подарокъ султану, а другой хедиву. (р.)

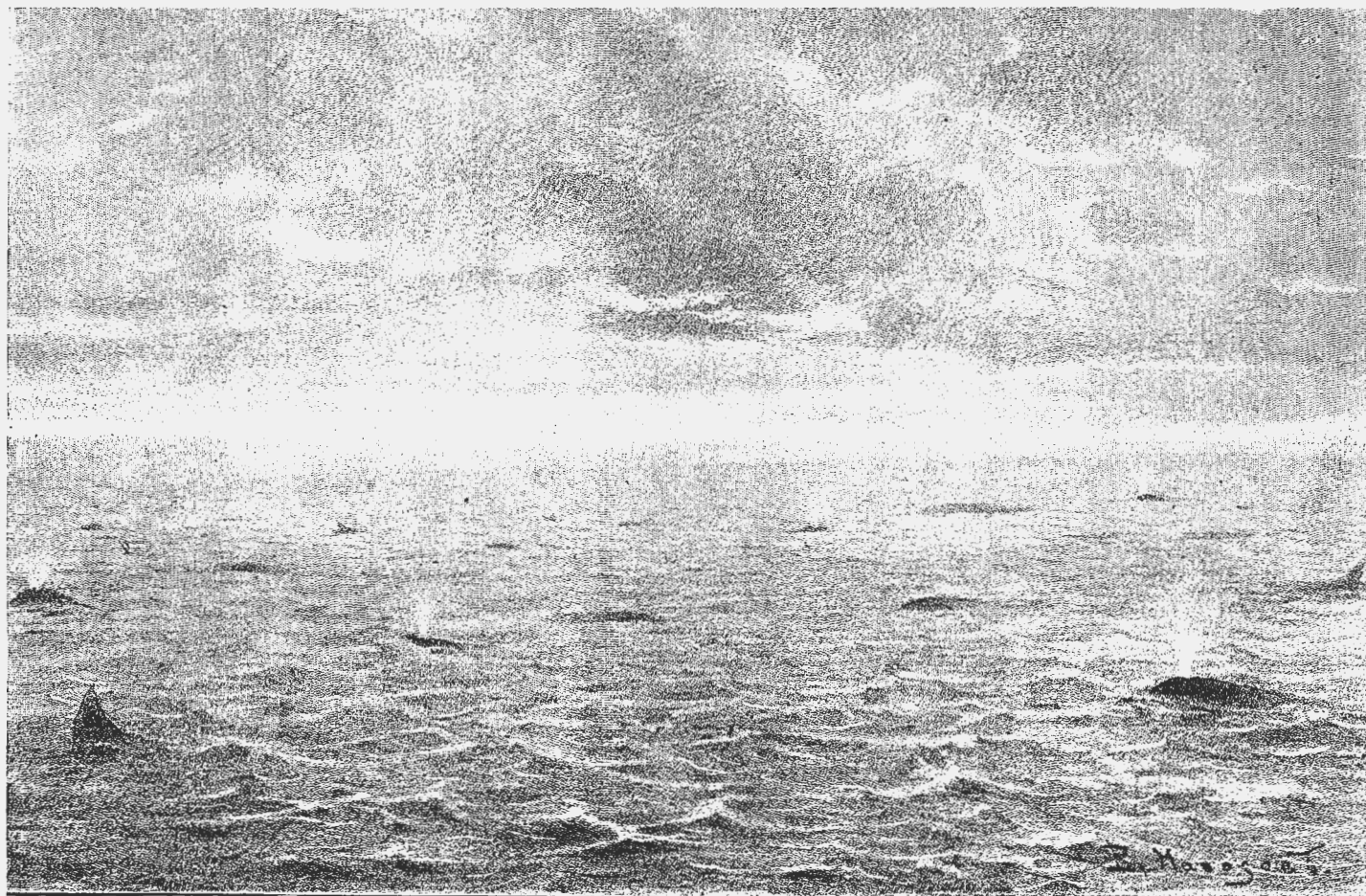
Заразительность чахотки. Почти каждое естественнаучное познаніе рано или поздно начинаетъ примѣняться къ практической жизни. Примѣромъ можетъ служить изученіе чахотки и ея заразительности. Основываясь на послѣднемъ, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ издавать полидеіскія распоряженія. Выдѣленія чахоточныхъ болѣе всего способствуютъ распространенію болѣзни, почему Саксенъ-Мейнингенское правительство озаболѣлось возможнымъ отдѣленіемъ такихъ больныхъ въ госпиталѣхъ. Посильное и постельное бѣлье ихъ должно вариться въ продолженіи двухъ часовъ также отдѣльно. Соръ изъ комнатъ долженъ быть ежедневно сжигаемъ, а плевальницы наполняемъ пяти-процентнымъ растворомъ карболовой кислоты, что возобновляется черезъ день. Такимъ образомъ надѣются уменьшить распространеніе чахотки. (р.)

Недавно въ деревнѣ оноло Лодзи погребена 84-лѣтняя старуха, оставившая послѣ себя болѣе 200 челоуковъ дѣтей, внуковъ, правниковъ и праправниковъ. Замѣчательно, что покойная на 82 г. жизни лишилась своей свекрови, которая умерла въ сосѣднемъ городѣ Шаблицѣ 105 лѣтъ отъ роду. (р.)

Берлинская окружная дорога до сихъ норъ еще переводитъ свои поѣзда паромъ тогда какъ въ Нью-Йоркѣ вводятся на всѣхъ городскихъ дорогахъ электрическіе локомотивы, которые, по недавно произведеннымъ опытамъ, везутъ одинаково длинныя поѣзда и съ такою-же скоростію какъ и при парѣ. (д.)

По сѣверу Россіи. Путеш. Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны. На клиперѣ „Забіяна“. Рис. А. Самокиша.

По сѣверу Россіи. Путеш. Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны. Киты близъ мыса св. Иосъ. Рис. Чарльза. Библиотека "Руниверс"

Похороны Ранке. Похороны Ранке были необыкновенно торжественны. Студенты университета Фридриха-Вильгельма собрались в университетском здании, чтобы присоединиться къ шествію; съ этою же цѣлью въ физическомъ институтѣ собрались профессора, члены академіи, представители городскихъ властей, а также искусство и науки. Улица Луизы, гдѣ находится домъ усопшаго, съ четырехъ часовъ дня была переполнена народомъ. Около пяти часовъ парадные экипажи Императора, Императрицы и Наслѣдной четы прибыли къ дому Ранке, а вслѣдъ за ними появились представители корпораций высшихъ училищъ со своими знаменами въ траурѣ. Представители университета, технической школы, горной академіи прибыли съ вѣнками. Гробъ былъ вынесенъ и установленъ на роскошную колесницу и буквально утонулъ въ цвѣтахъ. Печальное шествіе направилось къ церкви Св. Луизы, куда прибыло около шести часовъ. Королевскіе экипажи свернули въ улицу Шенгаузеръ. У главнаго церковнаго входа гробъ былъ встреченъ Кронпринцемъ въ сопровожденіи Наслѣднаго принца Мейнингенскаго, генерала Рауха, заступавшаго мѣсто Императора и министровъ Гослера, Путкамера, Бронсгартона, фонъ-Шеллендорфа, Майбаха, фонъ-Беттихера, д-ра Лудвигса, д-ра Фридберга, баденскаго посланника барона Маршала фонъ-Виберштейна, управляющихъ министерствами Грейфа и Лукануса и многочисленныхъ высшихъ офицеровъ и духовенства. Кафедра и алтарь были убраны чернымъ сукномъ и лаврами. Студенты внесли гробъ на рукахъ въ церковь и поставили его на высокомъ катафалкѣ. Шестъ высокихъ подвѣчниковъ дополнили убранство церкви. Семейство короля и государственные сановники заняли мѣсто по правую сторону гроба, а по лѣвой стали родственники усопшаго и представители науки и искусства. Офицеры Гвардейскаго Корпуса стрѣлковъ явились въ полномъ составѣ; церковь вся наполнилась народомъ. Послѣ литургіи, совершенной сыномъ усопшаго, пасторомъ Ранке и рѣчи, произнесенной старшимъ проповѣдникомъ д-ромъ Кэелемъ, гробъ подъ звуки органа былъ отнесенъ въ гробницу и положенъ рядомъ съ женою и дѣтьми. Семья Кронпринца бросила на могилу первыя горсти земли. (р.)

По сѣверу Россіи. Путеш. Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича и Вел. Кн. Маріи Павловны. Ловець жемчужинъ. Рис. Полякова.

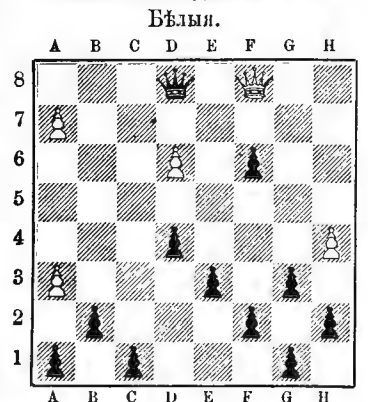
вають шестьдесятъ четыре стихій, или простыхъ веществъ и смотрятъ на нихъ не только какъ на основаніе своей науки, но какъ на матеріалъ, изъ котораго образовался весь міръ. Недавно профессоръ Винклеръ открылъ въ серебряной рудѣ, во Фрейбергѣ, новый элементъ, родственннй сурьмѣ и присутіе котораго, на основаніи теоретическихъ данныхъ, подозрѣвалось давно. Шестдесятъ пятый этотъ элементъ названъ Германіумъ. (р.)

Оригинальный аппаратъ выдумалъ французъ Паренти, одинъ изъ служащихъ въ табачно-монопольномъ учрежденіи Франціи. Онъ устроилъ такой приборъ, который куритъ сигары и конечно куритъ математически точно, т. е. каждая сигара изъ одного и того же табаку горитъ одно и тоже опредѣленное время. Изъ этого понятна и цѣль аппарата; приготовленныя сигары вставляются въ импровизированный ротъ этого курильщика, и если сигара тухнетъ раньше или горитъ дольше, чѣмъ полагается для даннаго сорта табака, значитъ смѣсь табаковъ сдѣлана неправильно, иначе говоря является возможность съ точностію приготовить постоянно одни и тѣ же сорта сигаръ.—Этотъ остроумный аппаратъ дѣйствуетъ разрѣженнымъ воздухомъ, который получается при помощи падающей струи воды; сразу курить онъ 6 сигаръ, что конечно не удавалось продѣлывать еще ни одному человѣку.

Электрическіе вагоны городскихъ дорогъ все больше и больше распространяются. Кто видѣлъ электрическую дорогу въ Франкфуртѣ, тотъ знаетъ, что тамъ вагонъ движется отъ станціи до станціи токами, идущими по рельсамъ, которые являются тутъ проводами. Со всѣмъ иначе устроены вагоны въ Берлинѣ. Подъ сидѣніями поставлены самостоятельныя батареи, которыя заряжаются на станціи. Передъ тѣмъ какъ вагонъ долженъ отправиться, соединеніе батарей съ станціи прерывается и полученный зарядъ сообщается маленькой динамо-машинѣ, которая и двигаетъ вагонъ.—Устройство это до того просто и удобно, что можно навѣрно предсказать скорую замѣну на всѣхъ улицахъ обыкновенныхъ вагоновъ только что описанными; тутъ нѣтъ ни шума, ни мученій лошадей. (д.)

Панамскій консулъ Соединенныхъ Штатовъ телеграфировалъ въ Новый Орлеанъ, прося остановить рабочихъ, устремляющихся оттуда къ перешейку, потому что большинство легкомысленно прибывшихъ погибаетъ отъ нужды и бездѣлія. (р.)

Шашечная задача № 37.

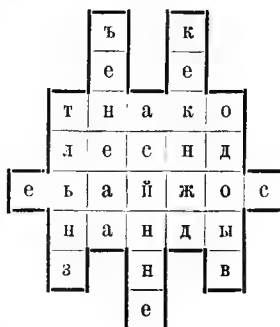

Черныя. Черныя начинаютъ и запираютъ всѣхъ бѣлыхъ въ 8 ходовъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за первое полугодіе, поторопиться возобновленіемъ подписки на второе полугодіе. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

Задача ходъ ноня № 38.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Людвигъ Бёрне (съ портр.). — „Послѣдніе Горбатовы“. (Хроника четырехъ поколѣній). Всеволода Соловьева. Часть II. (Окончаніе). — На весенней зарѣ. Поэтъ В. П. Желиховской. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Послѣдній день Помпеи (съ рис.). — Психея (съ рис.). — На стѣнокахъ Малороссіи (съ рис.). — Ночь въ родительскую субботу (съ рис.). — Живые шары (съ 9 рис.). — Библиографія (съ 3 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Сибѣрь. — Азаваніе. — Задачи. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія. — При этомъ не прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮНЬ 1886 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 чертежами выроекъ въ натуральную величину и 26 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

ЭЛЕОПАТЬ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

Безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для роженія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непременно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стѣнѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

№ 1916 3—2

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К^о.
въ Москвѣ,
Петровскія торговля линіи
Прейсъ-куранты высыл. за 2
7-ми к. марк. П. № 1848 10—7

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ Франкфуртъ н/М.
Велосипеды всякаго рода, отдѣльн. части и принадл.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа бесплатно.
R. № 1836 12—9

КОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА
Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—1

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. Н. Каразина, съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ на 1885 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ФАБРИКА В. П. ГАННЕМАНЪ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Контора и складъ на Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., д. № 15—45.

ОГНЕУПОРНЫЙ АСФАЛТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ,

приготовленный изъ лучшихъ шведскихъ матеріаловъ посредствомъ американскихъ аппаратовъ. Р. К.

Экстра патентъ	длин. 19 1/2 арш.	ширин. 1 арш.	6 1/2 верш.	= 27 1/2 кв. арш.	цѣна 5 —
Патентъ	19 1/2	1	6 1/2	= 27 1/2	4 —
I сортъ	22	1	4	= 27	3 25
II сортъ	22	1	—	= 22	2 75
III сортъ	27	1	—	= 27	3 —
IV сортъ	27	1	—	= 27	2 50
Асфальт. толемыя полосы для колпаковъ	длинною 22 аршина, шириною 2 верш.				— 50
Асфальтов. кровельный лакъ, въ бочкахъ	вѣсомъ около 15 пудовъ, за бочку				12 —
Асфальт. составъ противъ сырости, въ бочкахъ	вѣс. около 15 пуд., за бочку				15 —

Асфальтовый изолирующій картонъ для обивки сырыхъ стѣнъ.
I сортъ длиною 27 арш. X шириною 1 арш. = 27 кв. арш., цѣна 3 р.
Настоящій шведскій двойной картонъ для обивки стѣнъ и подъ коврами.
пропитанный химическимъ составомъ, не допускающій разведенія насѣкомыхъ. Р. К.

Экстра патентъ	длин. 100 арш.	ширин. 1 арш.	6 1/2 верш.	= 141 кв. арш., цѣна 16 —	
Экстра патентъ	100	1	4	= 125	12 —
Экстра патентъ	100	1	—	= 100	6 —
Патентъ	27	2	—	= 54	3 —
Патентъ	27 1/2	1	8	= 41	2 50
I сортъ	27	1	—	= 27	1 50
II сортъ	27	1	—	= 27	1 —
III сортъ	27	1	—	= 27	— 80

Образцы и преісъ-куранты высылаются бесплатно. Зданія, крытыя толемъ, принимаются на страхъ по одной и той же преміи, какъ и крытыя жельзомъ. Р. № 1931

ГАРЦЕРЪ УГЛЕКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ „ГРАУГОФЪ“ БЛИЗЪ ГОСЛАРА
Превосходный діететическій прохладительный напитокъ.

Санитарный совѣтникъ Д-ръ Сансеръ.
Склады въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. торговля аптекъ товарами, Г. Клозь и К^о; Центральное Аптекарское Дѣло, Невскій, 27; Аптекарское Дѣло, Литейный, 56 и пр. и въ виноторговляхъ Бр. Елизѣевыхъ, Т. Денкеръ и К^о и другихъ. Р. № 1923 3—1

Въ книжномъ магазинѣ Н. ФЕНУ и К^о

(СПБ. Невскій пр., д. Армянской церкви)

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ.

Лаурентьевой С. И. Съ дѣтьми по Крыму. 50 рисунковъ въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.; въ изящной папкѣ 1 р. 70 к., съ перес. 1 р. 70 к. и 2 р.
Воронцоваго, А. Иллюстриров. учебная географіа. хрестоматія въ 3-хъ част. Ч. I-я 86 г. Общій обзоръ земнаго шара. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
Евстафьева, П. Новая русская литература въ отдѣльныхъ очеркахъ замѣчательнѣйшихъ писателей. Вып. 2-й. Гончаровъ. 86 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.
Тарновскаго, В. профессора. Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни. Общедоступное изложеніе. Ц. 2 р., перес. за 2 ф. (съ перес. бандеролью 2 р. 35 к.).
Сцилла и Харибда за порогомъ школы. По поводу вновь вышедшей книги профессора Тарновскаго. Цѣна 35 к. съ пересылкой.
Тамъ же имѣются всѣ изданныя программы для поступленія въ учебн. заведенія разныхъ вѣдомствъ. М. № 1933

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К^о.

Невскій просп. 18, наир. Большой Морской.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ всѣ на здѣшней биржѣ котирующіяся % бумаги по точной биржевой цѣнѣ.
ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ для продажи и покупки всѣхъ % бумагъ на С.-Петербургской биржѣ, выданныхъ подъ купленныхъ бумагъ наивысшую ставку по спеціальному текущему счету „on call“.
ПЛАТИТЬ ПО ТЕКУЩЕМУ СЧЕТУ 5%

ССУДЫ

ВЪ САМОМЪ ВЫСШЕМЪ РАЗМѢРѢ
подъ залогъ % бумагъ.

изъ 7% годовыхъ и 1/4% комиссіи въ мѣс.
Подъ 5% выигрш. бил. I и II займовъ 210 и 200 рублей на билетъ.
прочія % бумаги . . . . . 90% биржев. цѣны

ВЫКУПЪ % БУМАГЪ.

валоженныхъ въ другіихъ учрежденіяхъ и увличеніе ссудъ
подъ оныя, контора производитъ безвозмездно.

ЛЕЧЕВНИЦА Д-ра РЕМПЛЕРА

въ Герберсдорфѣ въ Силезіи (Бреславльскій округъ).
для чахоточныхъ, малокровныхъ, анемическихъ, выздоравливающихъ и страдающихъ нервами.
Леченіе кефиромъ.
Программа бесплатно и франко.
R. № 1906 3—3

Андреевскій лиманъ.

Городское грязе-лечебное заведение открыто съ 5-го мая. Подробности см. № 17 „Нивы“.

АППАРАТЫ отолелія, вентиляціи, осушенія испости. Привилегированы во Франціи на 15 лѣтъ и присуждена медалъ. Экономія топлива до 30%. Цѣна отъ 7 до 12 руб. за экземпляръ. За 7-ми коп. почт. марку высылаются всякому подробныя свидѣнія. Почтовый адресъ: въ Москву (до востребованія). Изобрѣтателю аппаратовъ отолелія Ф. К. Траплину. № 1928

О-ДЕ-КОЛОЖЪ,

**ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ**

и проч.

Можно
получать
у главныѣхъ
торговцевъ во
всѣхъ городахъ
Россіи.

БРОКАРЪ И К^о.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ.
Москва, на Ильинкѣ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирскаго конторы порученіе на продажу 5-го государственныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 20

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Ловенскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджого, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейс-курранты высылаются бесплатно. Въ спеціальному отдѣленіи склада продаются электротехніческіе предметы.

№ 1930 13-1

Приготовл. и продажа, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшены на общіихъ основан. торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

Косметикъ Оданскъ возвращаетъ бланзну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальзаминъ предохраняетъ лицо отъ загара, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обветриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Мамоновое благовонное мыло, обильно ибннчающееся, превосходный гигиеническій косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе 1/2 дож. Ориенталинская влажная пудра не ступшеивается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра immortelle, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тополнвъ—помода для укрѣпленія и рашенія волосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ порхоты, смягчается постепенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб. Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и у Рузанова, Москвѣ—у Буисса и париж. Теодора на Бувиенскомъ; Харьковѣ—въ Русск. общ. торговли, у Коляфа, Одессѣ—у Гельдера, Ростовѣ—Матисека. Для иногороднихъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигиенической Лабораторіи Добржанскаго. Требовать его собственноручную подпись и фабричную марку на каждомъ предметѣ. № 1884 4-3

АВГУСТЪ НАУМАНЪ

С.-Петербургъ. Москва.

Казанская ул., прот. Нового пер., № 42. Маросѣвка, Козьмо-Демьянскій пер., д. Чернова.

СКЛАДЪ

писчей, почтовой, печатной, оберточной и др. бумагъ, переплетныхъ принадлежностей и проч.

Прейс-куррантъ и коллекціи образцовъ высылаются по полученіи 45 коп. почтовыми марками.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ“.

Пробный № высылается безплатно.

Р. № 1925 3-2

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

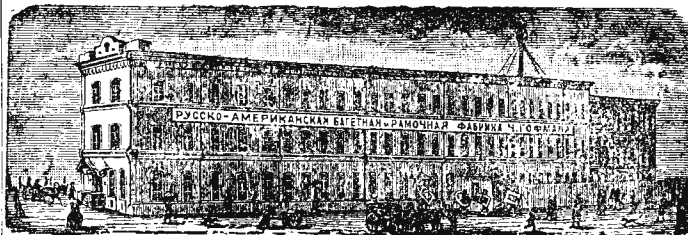
Невскій, 86, домъ Бенардаки,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ выигранныя билеты до 210 р., банковыя и восточныя по 90 р., городскія по 80 р., подъ остальные бумаги соответственно приведеннымъ суммамъ.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первою отходящею почтою. № 1904 5-3

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26. Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаетъ заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изысканой работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ. Невскій пр. № 11, белъ-этажъ, между Большою и Малою Морскою. № 1820 4

КРАСОТА И СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9-1

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всеми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.

ЛОЗЕ МЫЛО ИЗЪ ЛИЛЕЙНАГО МОЛОКА,

вслѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ 65 коп., съ запахомъ турецкой розы 1 р. 50 к. лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи. МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГГИСТОВЪ РОССІИ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусментъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

№ 1363

39-31

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій № 32 и въ Вознесенскій уг. Казанской № 18/54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ИМѢНИЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроинное. Подробности Г. Де-Тейльсъ, г. Орель. № 1851 10-7

КАТАЛОГЪ НОТЪ

ИЗДАНІЯ ЮРЕНСОНА ВЪ ТОМАХЪ

цѣною отъ 50 коп. до 2 руб. за томъ высылаются бесплатно. Изъ музыкальной торговли П. ЮРЕНСОНА. П. 1932 10. Москва, Неглинный пр. 10.

АГЕНТЫ

Р. № 1803

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банкирскій конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о, Невскій, 18, С.-Петербургъ. Для отвѣта почтовая марка.

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашенія всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигранныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ гдѣ номера ихъ, которые погашены въ прежние тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:

на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.

ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5-3

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ И К^о, СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ преміированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировочк., плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ стѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагають отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Нейтона и Шуглеворта—паровыя молотилки съ локомобилиями, Ман-Корнма, сѣнокосилки, жней, и сноповязалки, Стодарта—тарелочныя боронъ Рандала и конныя грабли Титеръ, и запасныя части ко всемъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенковъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830 5

Иллюстрированные каталоги бесплатно.

Только что отпечатано и поступило въ продажу слѣдующее изданіе:

А. Е. НОСЪ.

РУССКІЕ ГРАЖДАНСКІЕ ЗАКОНЫ.

Выпускъ 2-й, часть 2-я (II-442+XXVI страницъ). Цѣна 3 р. М. 1886 г. Того же изданія часть 1-я. М. 1883 г. Цѣна 3 р. 1-й выпускъ 2-й части М. 1885 г. Ц. 2 р. 25 к.

Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ не только гражданскіе законы 1-й части X тома Свода Законовъ, но и всѣ статьи, содержащія въ себѣ гражданскіе законы, разсѣяныя по остальнымъ частямъ и томамъ Свода Закон. Въ 1-й части помѣщены статьи изъ первыхъ восьми томовъ Св. Зак., въ 1-мъ выпускѣ 2-й части—изъ IX т. Св. Зак. и особаго приложенія къ нему „Положеніе о сельскомъ состояніи“, и во 2-мъ выпускѣ 2-й части—1 часть X тома; положеніе о нотариальной части со всѣми относящимися до нея указаніями; положеніе о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, общій уставъ русскіихъ желѣзныхъ дорогъ; положеніе о Государственномъ дворнякомъ земельномъ банкѣ, съ приложеніемъ правилъ и инструкцій дѣлопроизводства банка.

Выпущенныя книги отъ составителя, прис. пов. Андрея Елдокиновича Носа (Москва, Тверская, № 68) за пересылку ничего не платятся. За семь руб. высылаются всѣ три книги. Купившимъ у составителя 1-ю часть и 1-й выпускъ 2-й части, только что вышедшій 2-й выпускъ 2-й части высылаются за 2 рубля. П. № 1926

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ въ громадномъ выборѣ,
по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, загра-
дичнаго и СОБСТВЕННАГО ИЗДѢЛІЯ:

- Корнеты-а-пистонъ въ 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 руб. и дорож.
- Трубы въ 30, 35, 40, 50 и 60 руб.
- Тромбоны въ 30, 40, 50, 60, 70 и 80 р.
- Вальторны въ 50, 60 и 75 руб.
- Альтгорны въ 35, 40, 50 и 60 руб.
- Теноргорны въ 40, 50, 60 и 70 руб.
- Баритоны въ 50, 60, 70 и 80 руб.
- Басы въ 50, 60, 70, 80, 90 и 100 руб.
- Больше басы въ 100, 120 и 125 руб.
- Геликоны-басы черезъ плечо въ 100, 125 и 150 руб.
- Сигнальные рожки въ 5 руб.
- Навалерійскія трубы въ 7 руб.
- Флейты въ 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 руб.
- Пиколо-флейты въ 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
- Кларнеты въ 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50 и 60 руб.
- Басъ-кларнеты въ 100 и 120 р.
- Саксофоны въ 75, 90, 110 и 135 руб.
- Фаготы въ 80, 100 и 150 руб.
- Гобои въ 40, 50, 60 и 75 руб.
- Барабаны малые въ 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
- Барабаны большыя въ 35, 50, 60 и 75 р.
- Барабанныя флейты въ 5 руб.
- Литавры въ 125, 150, 175 и 300 руб.
- Тамъ-тамъ въ 12, 15, 25, 40, 50 р. и др.
- Тарелки пара въ 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 руб.
- Треугольники въ 1, 2 и 3 руб.
- Бубны въ 4, 7 и 10 руб.
- Ломки для пѣсенниковъ въ 3 и 4 руб.
- Бумажныя парижскія издѣлія въ 35, 50 р. и дорож по заказу.
- Настѣнныя въ 50 к., 70 к., 1, 2 и 3 руб.
- Политры жел. складные по 2, 5, 8, 12 и 18 рублей.
- Также всѣ другіе инструменты и принадлежности.
- Ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ и пѣвн. по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Р. № 1771
- Иллюстрированный прейсъ-куртантъ высылку по требованію безплатно.
- Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
- Пересылка на счетъ покупателя.

ПОУЧЕНІЯ ДЛЯ ПРОСТАГО НАРОДА сельскаго священника Петра Красовскаго.

1. Выпускъ первый. Изд. 3-е. Цѣна 1 р. съ пересылкою.
  2. Выпускъ второй. Цѣна 1 р. съ перес.
  3. Систематическое собраніе поученій о вѣрѣ и жизни христіанской. Ц. 1 р. съ перес.
- Продаются у автора, адресъ коего: по Спасское, Нижегород. губ., въ село Монастырской Ватрасъ. № 1929

ЧОКРАКСКОЕ

грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльн. Подробно-сти см. въ № 12 журнала "Нива". № 1798 11-10

Рисунокъ въ 1/4 натур. вел.
Штабъ 21-й пѣхотной дивизіи. № 4258.
г. Петровскъ, 15-го Дек. 1883 г.
Представителю фирмы Е. Краусъ и Ко. Препровождаю деньги за присланные Вами два бинюля, которые оставлены для штаба дивизіи. Предложено всѣмъ членамъ полкамъ выписать на каждый полкъ по 21 бинюлю для роты. № 1912
Начальникъ Штаба,
Старшій Адыютантъ,

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

Постановленія чрезвычайнаго Общаго Собранія 1886 года (съ 4-го мая по 9-е мая).

Общее Собраніе, созванное на 4-е мая сего года, для обсужденія вопроса о способѣ улучшенія положенія металлическихъ заемщиковъ Общества и предложенія г. Министра Финансовъ о слияніи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ, открыто предсѣдательствомъ Собранія П. Ф. Самариннаго и прежде всего составило нижеслѣдующее постановленіе:

«Обратиться къ г. Министру Финансовъ съ слѣдующею просьбою: Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита въ чрезвычайномъ собраніи, приступая къ разсмотрѣнію предложенія Вашего Высочайшего ходатайства о слияніи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ, покорнѣе проситъ Ваше Высочайшее ходатайство повергнуть въ стѣны Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной вѣроподданнической благодарности членовъ Общества за всеисключительное вниманіе Его Величества къ тяжелому положенію металлическихъ заемщиковъ».

Затѣмъ Общее Собраніе, разсмотрѣвъ сдѣланное г. Министромъ Финансовъ предложеніе, постановило: ходатайствовать: а) о скорѣйшемъ переводѣ металлическихъ долговъ на кредитную валюту. Это самое существенное ходатайство для Общества Общее Собраніе постановило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества; б) о сохраненіи за всѣми нынѣ заложными въ Обществѣ имѣніями права какъ на полученіе недоборанныхъ еще частей ссуды, а также ссуды дополнительныхъ, а равно оставшихся въ залогѣ въ Дворянскомъ Банкѣ, впродѣ до полного погашенія металлической ссуды, не смотря на переходъ ихъ изъ однихъ рукъ въ другія и независимо отъ сословія покупателей; в) о продолженіи операціи краткосрочныхъ ссудъ на прежнихъ основаніяхъ или немедленной заимки краткосрочныхъ ссудъ съ курсовыми разницями—ссудами кредитными долгосрочными въ полной суммѣ, не стѣсняясь расчетомъ 120 за 100; г) объ облегченіи досрочнаго выкупа; д) о пониженіи срочныхъ платежей при погашеніи капиталомъ Общества, е) чтобы при опредѣленіи Дворянскимъ Банкомъ размѣра дополнительныхъ ссудъ металлические займы принимались бы въ расчетъ безъ увеличенія номинальной ихъ цифры. Если же будетъ признано необходимымъ металлическій долгъ опредѣлять, принявъ въ установленному платежу въ 1 р. 90 к. т. е. по 120 руб. кредитн. за 100 руб. метал., то чтобы было разрѣшено выдавать дополнительные ссуды въ такомъ размѣрѣ, чтобы онѣ вывѣстѣ съ металлическимъ долгомъ достигали бы до 75% оцѣнки, —каковой размѣръ ссуды допускается въ известнѣхъ случаяхъ уставомъ Дворянскаго Банка (примѣч. къ ст. 31); ж) о дозволении переводить металлическія ссуды при продажѣ имѣній при посредствѣ Крестьянскаго Банка, и з) чтобы общаго уменьшеніе срочныхъ платежей имѣло мѣсто съ 1 іюля 1886 г. независимо отъ окончательной передачи дѣлъ Общества въ руки Правительства.

Установивъ перечень вынесенныхъ ходатайствъ, съ которыми слѣдуетъ обратиться къ Правительству, Общее Собраніе составило нижеслѣдующее постановленіе: «Въ надеждѣ, что ходатайство Общаго Собранія о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія положенія металлическихъ заемщиковъ, будутъ приняты Правительствомъ во вниманіе, Собраніе постановляетъ принять предложеніе Министерства Финансовъ о слияніи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ».

Подробную разработку мотивовъ какъ перечисленныхъ, такъ и могущихъ вновь возникнуть ходатайствъ, для представленія ихъ Правительству, Общее Собраніе возложило на Правленіе и особо избранную изъ 12 членовъ Собранія Комиссію. Въ составъ ея, независимо отъ Предсѣдателя Собранія, избраны: Л. Р. Адамовичъ, Н. П. Валашевъ, А. И. Вландовъ, В. К. Вольскій, Графъ Ш. А. Рейденъ, В. В. Граве, А. К. Дворжанскій, А. С. Ермоловъ, И. А. Звегинцевъ, Графъ В. В. Левашовъ, Н. Н. Минхъ и Г. Н. Нарвоцкій.

Собраніе сверхъ того поручило Правленію и той же Комиссіи выработать и представить Правительству въ возможно скорѣйшемъ времени ходатайство о пониженіи уже съ 1 іюля сего года платежа заемщиковъ Общества до размѣра 7 руб. кредитн. съ сотни ссуды, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 22 мая 1884 г. мѣлкимъ Государственнымъ Совѣтомъ о дозволении Обществу выпускать облигаціонныя займы, когда состояніе курса требуетъ обложенія платежей, въ размѣрѣ, превышающемъ 8 р. кредитн. съ сотни ссуды. Ходатайство о пониженіи этого размѣра съ указанныхъ 8 рублей на 7 рублей, съ примѣненіемъ этого послѣдняго размѣра къ платежу 1-го іюля 1886 г. уже представлено г. Министру Финансовъ; но въ виду невозможности опредѣлить заранее, будетъ ли и когда именно разрѣшено это ходатайство въ удовлетворительномъ для Общества смыслѣ, Правленіе вынуждено разослать ко всѣмъ гг. членамъ заемщикамъ извѣщеніе объ іюльскихъ платежахъ, рассчитанныхъ по прежнему определенному очереднымъ Общимъ Собраніемъ сего года расчету 8 р. годовыхъ (4 руб. въ полугодіе съ сотни ссуды), и можетъ имѣть лишь заявить, что въ случаѣ разрѣшенія Правительствомъ понизитъ платежъ съ 8 руб. на 7 руб. годовыхъ, Правленіе немедленно извѣститъ гг. заемщиковъ черезъ публикацію въ газетахъ, что размѣръ іюльскаго платежа ограничивается взносомъ по расчету 3 р. 50 к. съ сотни ссуды.

Въ заключеніе Правленіе Общества считаетъ долгомъ присвокупить, что впродѣ до окончательнаго разрѣшенія Правительствомъ вопроса о средствахъ къ облегченію положенія членовъ заемщиковъ, Общество продолжаетъ попрежнему всѣ свои операціи какъ по выдачѣ новыхъ ссудъ подѣ заложенныя имѣнія, такъ и дополнительныхъ ссудъ подѣ уже заложеныя имѣнія.

При этомъ Правленіе считаетъ долгомъ обратить вниманіе лицъ желающихъ заложить свои имѣнія въ Обществѣ на то, что обязательный размѣръ металлической ссуды ограничивается 1%—мъ со всей ссуды. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ имѣнія въ 20.000 руб. выдается 100 руб. металлической ссуды и 11.800 руб. кредитной.

При существующемъ въ настоящее время курсѣ кредитныхъ листовъ по 97 3/4%, при вышесказанномъ размѣрѣ ссуды, заемщикъ получаетъ кредитныхъ рублей . . . . . 11.651 р. 80 к. а за вычетомъ удержаній единовременныхъ при залогѣ имѣнія:

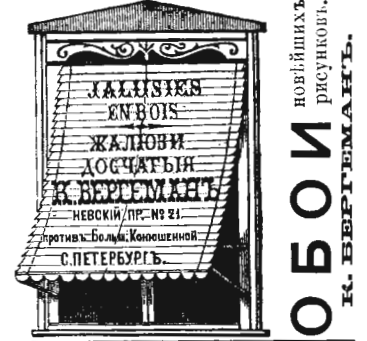
- 5% въ специально запасный фондъ . . . . . 590 руб.
- 6% въ складочный капиталъ . . . . . 6 "
- (остающихся собственностью владѣльца) и
- 1% на возмѣщеніе расходовъ по оцѣнкѣ, заготовленію листовъ и проч. . . . . 119 руб. — 715 р.

За означенную занятую сумму заемщикъ обязанъ ежегодно платить на ростъ и погашеніе 657 руб., что составляетъ на сумму полученную на руки 6 рублей и 3/4 копейки со ста рублей.

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинету въ ящичку, цѣна 30 рублей.
Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ каленкорнымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣтосъуществительныхъ пластинокъ и треножника. Облечь къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучать фотографію, безъ предварительнаго познанія. Печатанія наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ выслаются безплатно.
Всѣхъ полного аппарата съ ящичкомъ 16 фунтовъ. За упаковку взымается 1 р. 50 к.
Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ намеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, насающихся фотографіи. 6 № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Бруно Венгеръ и Ко
С. ПЕТЕРБУРГЪ

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣній почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.
Основное правило моея торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ, дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобретать товаръ несравненно лучшаго качества.

Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. выключительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазину принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10-8

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блоннъ, Невскій 86. № 1905 10-8

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСЪЯТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣняемо во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватается за наживку, то крутятся механически заводится за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 ирѣбавляется 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Наратаева, Невскій пр., Миллягинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.
Полный иллюстриров. въ краскахъ прейсъ-куртантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копечную марку.
Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к., выписывающіе подѣвляють прибавляють за Микроскопъ только 20 к. № 1927

НИВА

Иллюстрированный Журнал Литературы

XVII г.
№ 23

г. XVII
1886

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ вЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 7 юня 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ пер. ес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногр. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПБ.

На берегу Фонтанки, близъ Египетскаго моста, возвышается громадное зданіе, съ множествомъ оконъ, большими, высокими трубами, издали кажущееся фабрикою или заводомъ, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ. Это Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ Россійской Имперіи — учрежденіе пользующееся пылѣ известностью далеко за предѣлами Россіи. Произведенія Экспедиціи были предметомъ общаго глубокаго интереса на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и друг.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ возникла изъ первоначальной казенной типографіи, которая по повелѣнію Императрицы Екатерины II была въ скромныхъ размѣрахъ поставлена въ одной изъ пристроекъ Царскосельскаго дворца. Завѣдываніе типографіей поручено было не специалистамъ, людямъ военнымъ, кото-

Управляющій Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ, Тайный совѣтникъ **В. В. Винбергъ.**
По фот. Скамоня, грав. Ю. Барановскій.

рые не могли много способствовать развитію дѣла. Въ 1816—1818 гг. инженеру Бетанкуру поручено было выстроить въ Петербургѣ зданіе на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Экспедиція, куда по Высочайшему повелѣнію 21-го августа 1818 г. была переведена старая казенная типографія. Уже ранѣе предвидѣлось, что приготвленіе ассигнацій потребуетъ усовершенствованій, а также и полнаго преобразованія учрежденія. И вотъ стали искать технически хорошо образованное лицо для завѣдыванія — типографикъ Георгъ Шнейдеръ изъ Мангейма былъ приглашенъ лично Императоромъ Александромъ I въ бытность его въ этомъ городѣ. Шнейдеръ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1816 и до 1830 г. исключительно занимался печатаніемъ ассигнацій и гербовой бумаги; было разрѣшено принимать и частные заказы. Къ этому времени относится выполненіе перваго большаго частнаго заказа, именно печатаніе русско-французскаго лексикона Озьедекопа. Посто-

яно совершенствуясь, Экспедиция работала до 1843 года; порученное ей в это время печатание билетов Сохранной Казны увеличилось кругом ее деятельности, затѣмъ началось изготовление новыхъ кредитныхъ билетовъ взаменъ ассигнацій, которые ходили до 1867 года. Съ 1818 года до 1851 года главнымъ начальникомъ Экспедиціи состоялъ князь Александръ Хованскій, слѣдующую за нимъ инстанцію представляли два директора, статскіе совѣтники Рейхель и Станицевъ. Послѣ князя Хованскаго въ качествѣ главныхъ начальниковъ были генералы: Нарышкинъ, Ремизовъ и Кованько. Въ февралѣ 1861 года были Высочайше утверждены новые штаты Экспедиціи и завѣдываніе ею было поручено Федору Федоровичу Винбергу, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ №. Со вступленіемъ Винберга на постъ Управляющаго Экспедиціей начался цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій, приведшихъ къ самымъ блестящимъ результатамъ и поставившихъ учрежденіе на ту высоту, на которой оно теперь находится. Деятельность Винберга оценена по достоинству, и онъ отличенъ наградами и многими орденами. Въ февралѣ текушаго года торжественно праздновался юбилей нынѣ тайнаго совѣтника Ф. Ф. Винберга, 25 лѣтъ управляющаго Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. Почтенный юбиляръ родился въ 1820 году въ Кронштадтѣ и получилъ первоначальное образование въ извѣстномъ въ то время пансіонѣ Муральта, а въ 1837 году поступилъ въ Институтъ Путей Сообщенія, окончивъ курсъ въ которомъ въ теченіи десяти лѣтъ оставался на службѣ въ Министерствѣ Путей Сообщенія и вышелъ оттуда въ 1849 г. съ чиномъ капитана. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ директора Печатнаго Отдѣленія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ и спустя пять лѣтъ—директоромъ этого отдѣленія. Въ то же время созвана была коммиссія для преобразованія Экспедиціи и Винбергъ былъ въ числѣ ея членовъ. Послѣ Высочайшаго указа въ 1859 г. о введеніи въ Экспедиціи новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, Винбергъ былъ командированъ за границу для ознакомленія съ существовавшими приспособленіями, для заказа машинъ, приглашенія художниковъ, мастеровъ и пр. Основательно подготовленный технически и практически, Винбергъ блестящимъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе. 17 февраля 1861 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ Экспедиціей и въ то же время председателемъ комитета по ея перестройкѣ. Это было важное и ответственное назначеніе, но послѣдовавшая 25-ти лѣтняя деятельность Винберга въ должности управляющаго оправдала блестящимъ образомъ такое назначеніе. Кромѣ техническихъ усовершенствованій, введенныхъ имъ въ учрежденіи, замѣчательна его заботливость о рабочихъ, которые прежде набирались изъ рекрутовъ, но которыхъ по Высоч. Повелѣнію обратили въ вольнонаемныхъ. Для всѣхъ служащихъ въ Экспедиціи учреждена вспомогательная касса, которою завѣдуютъ выборныя лица изъ чиновниковъ и рабочихъ.

Число зданій, занимаемыхъ Экспедиціей заготовленія Государственныхъ Бумагъ, свыше двадцати; они соединены между собою непосредственно или галереями. Многія зданія колоссальной величины; между ними тянутся дворы, украшенные скверами. Вся масса зданій образовала бы правильный четвероугольникъ, если бы одна изъ сторонъ не усѣкалась Фонтанкою, которая здѣсь именно образуетъ тупой уголъ, обращенный къ строенію. Длина фасада, выходящаго на Фонтанку, изображеннаго на нашемъ рисункѣ, составляетъ 197 сажень, противоположнаго—178 и боковыхъ фасадовъ по 106 сажень.

Такое громадное и превосходное въ техническомъ отношеніи учрежденіе, какъ Экспедиція, въ которую матеріалъ поступаетъ въ сыромъ и грязномъ видѣ, и откуда выходитъ уже въ видѣ денежныхъ знаковъ, имѣетъ множество рабочихъ, число которыхъ, смотря по потребности, доходитъ отъ 2,400 до 3,000 человекъ. Здѣсь есть рабочіе всякихъ специальностей: слесари, кузнецы и др.; и мастерскія для ремонта машинъ.

Экспедиція обладаетъ собственною пожарною командою и газовымъ заводомъ, дающимъ освѣщеніе для 4,000 рожковъ. Вода, необходимая для бумажной фабрики, проведена изъ Черной рѣчки собственнымъ водопроводомъ въ особые фильтры, въ которыхъ она очищается; кромѣ того, на дворѣ Экспедиціи прорытъ первый въ С.-Петербургѣ артезианскій колодезь, глубиною до 650 ф., дающій въ изобиліи воду. Вода расходуется въ часъ изъ водопровода болѣе 20,000 вед. и изъ артезианскаго колодца болѣе 8,000 в., всего 28,000 в. въ часъ, приблизительно въ рабочій день до $\frac{1}{2}$ милл. ведеръ или $\frac{1}{20}$ часть всей воды, потребляемой Петербургомъ. Поверхность фильтра для очистки воды 186,000 кв. фут.

Бумажная фабрика изготовляетъ бумагу только для потребностей Экспедиціи и этимъ обусловливается родъ ея работъ. На фабрику поступаетъ сырая пенька, которая здѣсь машинами мнется, рѣжется, очищается и подвергается варкѣ и бѣленію, какъ и тряпье. Разсортированное и парѣзанное тряпье и пенька попадаютъ прямо въ котлы. Всѣхъ ихъ восемь, они сферической формы, фабрики Донкинъ и Коппъ въ Лондонѣ; въ каждомъ изъ нихъ помѣщается отъ 30—40 п. Необыкновенное впечатлѣніе производитъ на зрителя эти громадные шарообразные котлы, медленно движущіеся въ воздухѣ. Вар-

ка въ этихъ котлахъ, какъ пеньки, такъ и разнаго тряпья производится въ щелочномъ растворѣ, нагреваемомъ паромъ и продолжается отъ 6—10 час. времени. Для приготвленія необходимаго для варки щелока, при варочныхъ котлахъ устроена щелочная; въ нижнемъ помѣщеніи есть другіе вращающіеся котлы, въ которыхъ тряпье послѣ варки и промывки подвергается процессу бѣленія растворомъ хлорной извести. Вся эта грандіозная работа производится на зрителя сильно впечатлѣніе. Изображеніе одной изъ бумагодѣлательныхъ машинъ помѣщено на стр. 572. Для приѣма измолотаго тряпья, въ нижнемъ этажѣ находится длинный рядъ ящиковъ. Для проклеиванія бумаги поставлено четыре машины и нѣсколько резервуаровъ. Для просушки проклеенной бумаги употребляется нѣсколько способовъ ручныхъ и машинныхъ. Изготовление бумаги совершается на трехъ машинахъ Донкина и въ 27 чернальныхъ чанахъ. Ежегодное производство бумаги здѣсь достигаетъ до 180,000,000 листовъ. Въ непосредственномъ соединеніи съ бумажною фабрикою находится залъ для сатинованія и прессованія бумаги.

Словолитня, какъ и бумагодѣлательная фабрика, работаетъ также исключительно для потребностей учрежденія. Она обладаетъ множествомъ матрицъ, имѣетъ нѣсколько легейныхъ печей. Большая часть печатныхъ клише приготавливается гальвано-пластическимъ путемъ, что примѣняется здѣсь въ необыкновенно широкихъ размѣрахъ, даже для воспроизведенія предметовъ художественныхъ. Гальвано-пластическимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ горный инженеръ и химикъ Д. С. М. М. Дешевовъ. Экспедиція можетъ гордиться изобрѣтеніемъ желѣзной гальванопластики,—гальванопластика же вообще изобрѣтеніе русское, впервые было примѣнено здѣсь. Выгода желѣзныхъ стереотиповъ та, что они дозволяютъ дѣлать громадное количество оттисковъ и не подвергаются порчѣ отъ вліянія красокъ.

Число наборщиковъ Экспедиціи не особенно велико, потому что рѣдко принимаются чисто типографскія работы, но больше такіе заказы, которые требуютъ примѣненія особыхъ отраслей графическаго искусства.

Гальвано-пластическая и фотографическая мастерскія, мастерскія для формъ, словолитня, гелиография и граверное отдѣленія составляютъ такъ называемое *секретное* отдѣленіе, въ которомъ собраны лучшіе художники, какъ гг. Геллертъ, Гетцъ, акад. Константиновъ, проф. Шарлеманъ, Набоковъ и др. Главный надзоръ за граверными работами порученъ Ф. М. Кеплеру.

Конечно, въ отдѣленіи находятся также нужные вспомогательные аппараты, какъ наприм. нѣсколько гильошерныхъ машинъ и нѣсколько пантографовъ, а также рельефныхъ машинъ, аппаратъ для гравировки при помощи электричества для четырехъ различныхъ величинъ и пр. Упомянемъ еще о переводной машинѣ для стальныхъ штемпелей, находящейся въ завѣдываніи американца г. Дунстера.

Фотографическимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ Скамонъ, сдѣлавшій многія улучшения въ области гелиографіи; въ его вѣдѣніи находится помѣщеніе, гдѣ установлены ручные прессы для печатанія гравюръ, литографическія скоропечатныя и ручныя машины и станки для фототипіи, вудборитиніи и пр. При обширныхъ типографіяхъ Экспедиціи (часть одной изъ нихъ—помѣщеніе для ручныхъ печатныхъ станковъ—изображена на стр. 573) есть особая мастерская для растиранія красокъ разныхъ цвѣтовъ, на краскотерныхъ машинахъ съ гранитными валами, движимыхъ паромъ. Тутъ же загрузывается бумага для почтовыхъ марокъ и покрывается клеемъ особыми машинами. Работой этой заняты женщины. Отпечатанные листы прямо изъ машинъ переходятъ въ руки женщинъ, которыя ихъ сортируютъ, отбрасываютъ неровные, считаютъ и выбиваютъ на нихъ конверты помощью стального штампана. Выбитые конверты покрываются работницами клеемъ, складываются, и наконецъ, по просушкѣ и послѣ покрытыя клеемъ краевъ свободнаго клапана, сдаются. Каждый конвертъ проходитъ пять разъ и каждыя пять женщинъ должны выпустить въ день 20,000 конвертовъ. Конвертный залъ также изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Рядомъ типографіи для печатанія кредитныхъ билетовъ. Въ залѣ этомъ поставлено въ рядъ 30 большихъ скоропечатныхъ машинъ. Вторая сторона занята желѣзными шкафами, въ которыхъ хранится бумага, предназначенная для печатанія билетовъ.

Спустившись въ нижній этажъ, посѣтитель понадеетъ въ помѣщеніе для намачиванія бумаги, идущей въ печать; бумага книжками кладется между намоченныхъ суконовъ и оставляется въ такомъ положеніи, пока достаточно не отсырѣетъ. О величинѣ печатнаго отдѣленія можно составить себѣ понятіе, обнявъ въ умѣ пространство необходимое для помѣщенія болѣе 60 скоропечатныхъ машинъ, 2 большихъ конгревскихъ машинъ, 27 ручныхъ прессовъ и 2 перфорирныхъ (прободательныхъ) машинъ для почтовыхъ марокъ. Машины отчасти англійской фабрики Нэзира, отчасти фабрики Кенига и Бауэра. Ручные прессы фирмы Динглера и Флинча.

Обращаясь затѣмъ къ печатанію, мы видимъ, что различныя машины печатаютъ бумагу разною стоимостью. Для печатанія служатъ гальваническія желѣзныя клише, преимущество которыхъ передъ мѣдными выступаетъ тутъ ярко; на нихъ не оказываютъ вліянія краски.

Обрѣзка кредитныхъ билетовъ производится рѣзальными машинами. Затѣмъ денежные знаки переходятъ въ залъ для нумераціи, откуда уже отправляются въ Государственный Банкъ. Для нумераціи денегъ существуютъ различныя механическія приспособленія, но она совершается также и ручнымъ способомъ.

Большая часть рабочихъ, чиновниковъ и мастеровъ живутъ тутъ же въ учрежденіи. Для первыхъ устроены общія помѣщенія для холостыхъ, а женатыя пользуются отдѣльными квартирами, смотря по многочисленности семьи.

Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на вентиляцію рабочихъ помѣщеній и достигнута прекрасные результаты. Для большаго локализованія огня устроены желѣзныя стѣны, отдѣляющія одно отъ другаго всѣ рабочія отдѣленія, а также всѣ шкафы сдѣланы изъ желѣза. Кромѣ того въ кладовыхъ и мастерскихъ устроены автоматическія сигнальныя пожарные аппараты, дающіе знать о пожарѣ звонкомъ въ домовую контору. Устройство такихъ пожарныхъ сигнальныхъ аппаратовъ заключается въ общихъ чертахъ въ томъ, что въ помѣщеніяхъ фабрикъ и кладовыхъ подвѣшены къ потолку металлическія трубки (термосконы), въ нижнюю часть которыхъ вставлены небольшія стовбики изъ легковѣснаго металла или даже парафина. При малѣйшемъ поднятіи температуры металлъ или парафинъ выплавляется и размыкаетъ проходившій до этого черезъ термосконъ гальваническій токъ, который превратившись и подаетъ въ конторѣ звонокъ и выбрасываетъ въ аппаратъ номеръ помѣщенія, гдѣ начался пожаръ. Отдѣльныя мастерскія и квартиры соединены телефонами.

Выше упоминалось о вспомогательной кассѣ для рабочихъ, устроенной по почину г. Винберга. Она образовалась изъ отчисленій отъ чистыхъ доходовъ Экспедиціи, поступающихъ въ государственный доходъ, изъ 10% вычетовъ изъ суммъ, предназначенныхъ для распределенія между чиновниками, изъ 2 и 3 процентныхъ вычетовъ изъ жалованья, изъ штрафныхъ денегъ и наконецъ изъ процентовъ по ссудамъ. Въ кассѣ этой за 25 лѣтъ образовалась сумма въ 1.405.676 р., изъ коихъ выдано въ видѣ пеней, пособій, платы въ богадѣльню въ теченіе 25 л., всего 741.008 р., такъ что осталось 664.668 р.

Въ заключеніе приведемъ данныя изъ отчета о дѣятельности, Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ съ 1860 до

1885 г. включительно, т. е. за время управленія этимъ учрежденіемъ Г. Винбергомъ. Въ 1860 г. до вступленія имъ въ управленіе, Экспедиціи изготовила 34 милліона билетовъ. Расходы были слѣдующіе:

A. Жалованье чиновникамъ	49.237 р. 25 к.
B. Жалованье художникамъ, мастерамъ, подмастерьямъ, прислугѣ и пр.	196.471 р. 85 1/2 к.
C. Отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданій, канцелярскія потребности и пр.	63.779 р. 55 3/4 к.
D. Покупка машинъ, матеріаловъ и всего необходимаго для мастерскихъ	202.409 р. 02 1/4 к.
E. Награды и пособия	30.774 р.
F. Уплата долга Екатеринбургской фабрики	6.497 р. 15 к.

549.168 р. 83 1/2 к.

Эти цифры послужатъ масштабомъ для опредѣленія дѣятельности Экспедиціи подъ управленіемъ Винберга, т. е. съ 1861 по 1885 г. включительно въ теченіе которыхъ изготовлено 2.521.500.000 билетовъ. Еслибы продолжали хозяйничать на основаніи этого бюджета, то расходъ за 25 лѣтъ долженъ бы былъ составлять:

По отношенію 1860 г.		Дѣйствительный расходъ.		Сбереженіе за 25 лѣтъ.		Годовое сбереженіе.	
руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
A. 3.651.521	35	1.654.752	26 3/4	1.996.769	8 1/4	79.870	76
B. 14.570.699	48	12.823.956	69	1.746.742	79	69.869	71
C. 4.730.004	54	1.900.563	89 1/2	2.829.440	64 1/2	113.177	63
D. 15.011.010	30	10.982.841	28 1/2	4.028.169	1 1/2	161.126	76
E. 2.282.254	15	2.136.804	51 3/4	145.449	63 1/2	5.817	99
F. 64.971	50	64.971	50				

40.310.461 32 29.563.890 15 1/2 10.746.571 16 1/2 429.862 85

Такимъ образомъ получило чистаго сбереженія около 10.800.000 руб., въ дѣйствительности же больше, такъ какъ сюда слѣдуетъ причислить 2.385.236 р. 31 к. зачисленный въ государственный доходъ изъ прибылей Экспедиціи, такъ что въ общемъ сбереженіе достигаетъ 13.196.788 р. 97 1/2 к.

Среднимъ числомъ Экспедиція изготовляла ежегодно 100 милліоновъ листовъ и расходовала по 1.179.956 р. 75 к.

Сандрильона.

Романъ Н. К. Лебедева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ бѣдности.

I.

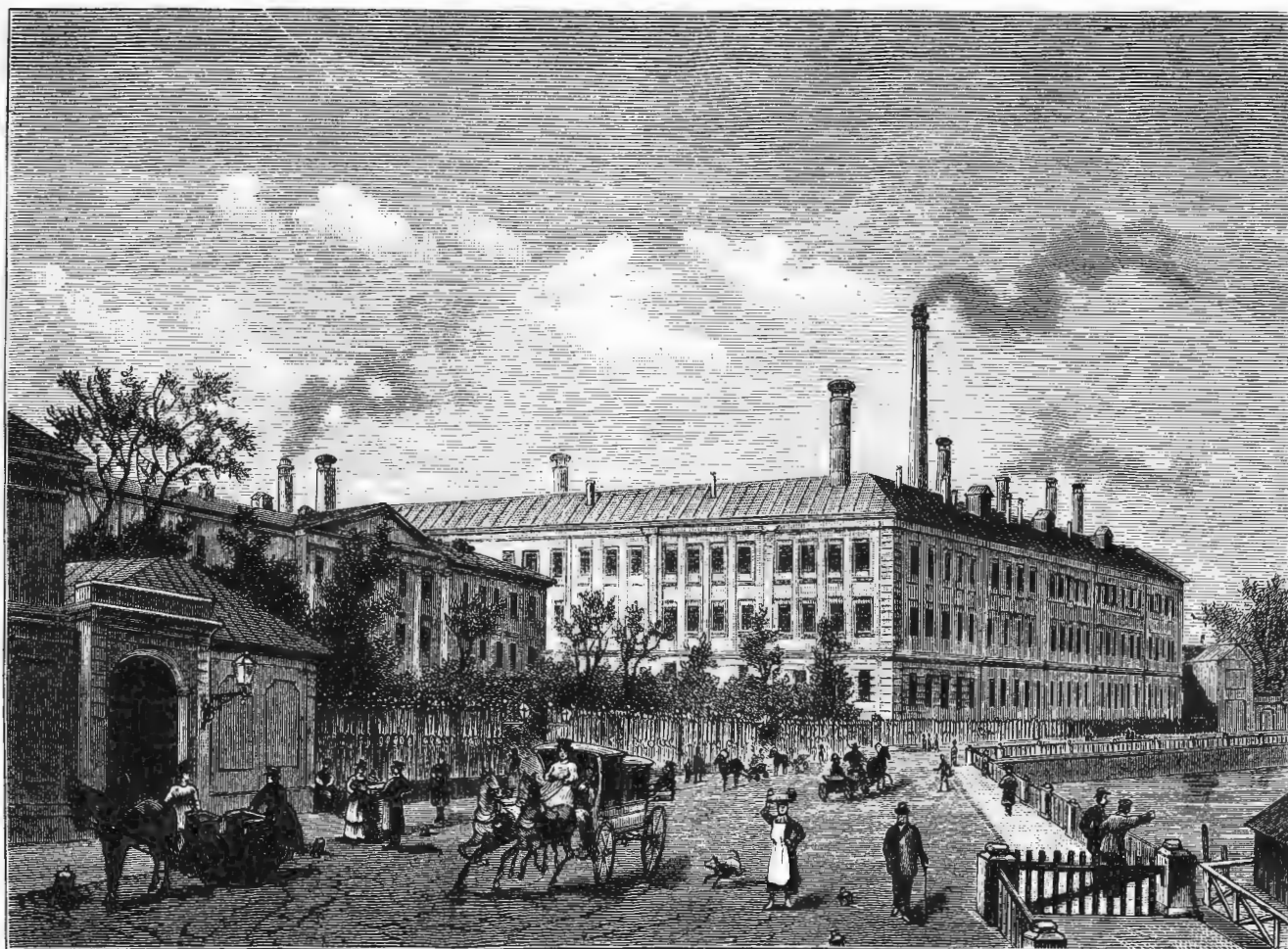
Наступилъ праздникъ Троицы и въ одной изъ отдаленныхъ церквей Петербургской стороны оканчивалась обѣдня. Церковь была биткомъ набита молящимися, и такъ какъ въ этотъ годъ Троица случилась поздняя, то имѣла довольно весенній видъ, что въ Петербургѣ бываетъ рѣдко. Черезъ окна виднѣлась молодая зелень полураспустившихся деревьевъ, рассаженныхъ около церкви,—по полу была разбросана трава,—у клиросовъ, около хоругвей,—торчали пучки нарѣзанныхъ вѣтокъ березы и жимолости, а въ рукахъ молящихся находились букеты лиловыхъ фіалокъ и другихъ непритяливыхъ цвѣточковъ петербургской флоры. Къ колеблющемуся пламени свѣчей и лампадъ, къ синеватому дыму кадиль, — примѣшивалась свѣжесть весны, вѣющая и отъ этихъ листочковъ березы, и отъ этихъ выносливыхъ къ холоду лиловыхъ фіалокъ.

Передъ тѣмъ, какъ выносить крестъ, черезъ густую толпу молящихся, протискалась впередъ, вызывая общее неудовольствіе, женщина съ мальчикомъ. Она была не особенно молода и имѣла чрезвычайно худое и нервное лицо: точно на что-то сердилась,—на недовольные взгляды молящихся отвѣчала съ какимъ-то дерзкимъ и вызывающимъ видомъ, а купчиха Семибратчиковой, мужъ которой держалъ всѣмъ извѣстный на Петербургской сторонѣ трактиръ „Шлеппа“, на ея горделивое обращеніе: „чего вы толкаетесь? видите здѣсь народъ стоитъ,“—отвѣтила, смѣло глядя ей въ глаза: „вижу“, и все таки пролѣзла, толкаясь еще болѣе впередъ. Она вообще держала себя необыкновенно смѣло и свободно, хотя отнюдь не была какойнибудь барыней: одѣтая въ драповую кофту, покрытая платкомъ и въ ситцевомъ,

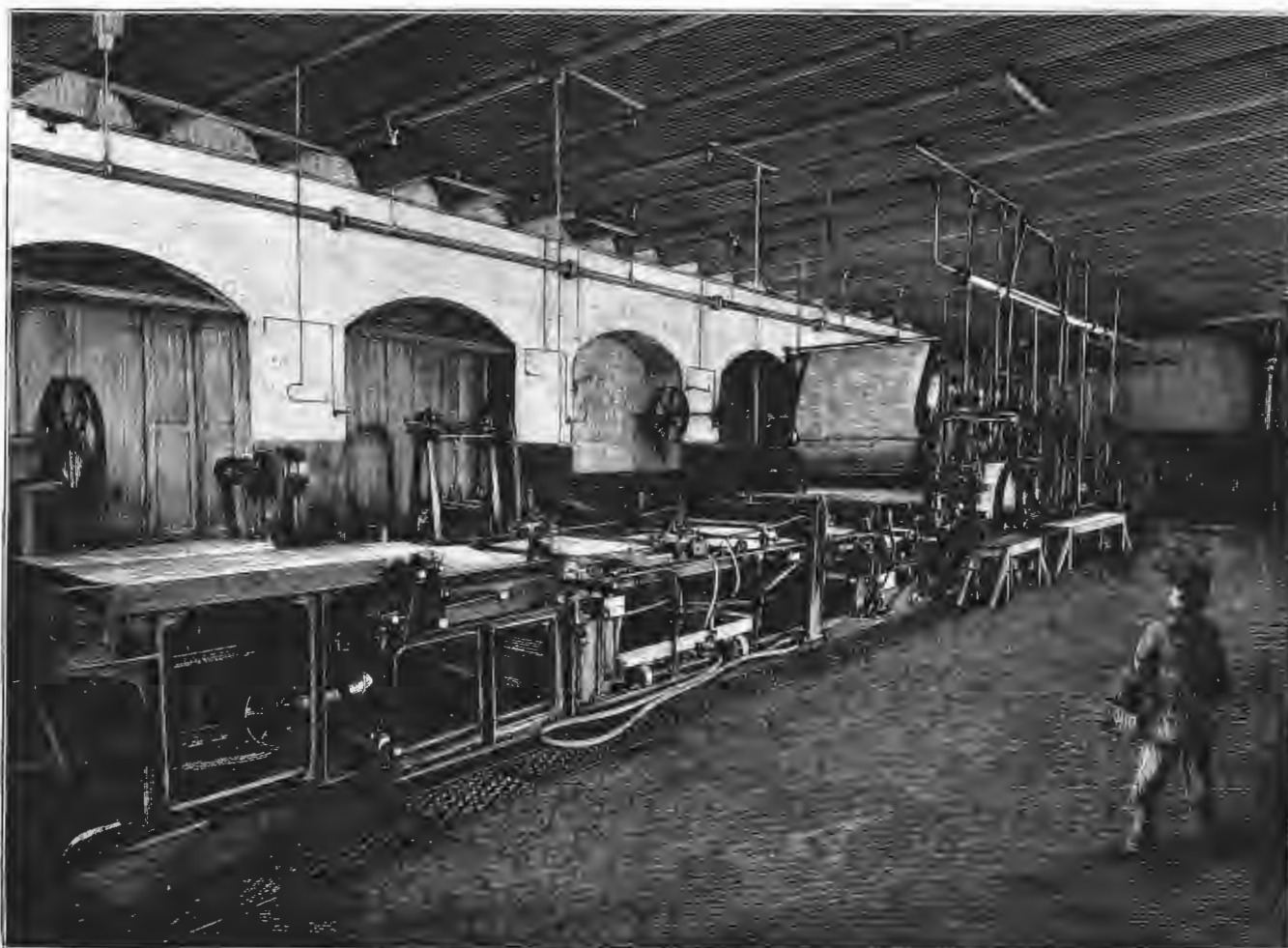
совершенно новомъ, свѣтлаго цвѣта съ оборкой на подолѣ, платьѣ,—она нарядомъ своимъ походила на кухарку или чтонибудь въ этомъ родѣ; держала она себя не по званію. Этому мало, что она растолкала народъ и прошла, какъ какаянибудь купчиха въ самый передъ къ лѣвому клиросу, гдѣ исключительно помѣщалась просвирная публика, то есть такая, которую отецъ дяконъ чествовалъ просвирой, а батюшка ласково поздравлялъ съ праздникомъ;—этого мало, что она вмѣшалась въ блестящій рядъ дамъ, въ родѣ трактирщицы Семибратчиковой, торговщицы суровскими товарами Выринаевой, жены мелочнаго торговца Зелениной и приставши Кюнидзе;—этого мало, что она появилась къ шапочному разбору, что еще можно было-бы извинить какойнибудь дѣйствительно дамъ, а не такой какъ она,—мало такой дерзости,—женщина съ мальчикомъ пошла далѣе. Встрѣтивъ непреодолимое препятствіе своему дальнѣйшему движенію впередъ къ твердымъ, образованной общими усиліями вышепоименованныхъ дамъ, такъ сказать, сдвинувшихся вмѣстѣ для защиты занимаемой ими у лѣваго клироса позицій, женщина стала позади ихъ, но мальчика своего ухитрилась все таки протиснуть впередъ, такъ что онъ очутился, точно какойнибудь сынокъ, передъ именитыми дамами. Впрочемъ ребенокъ сдѣлалъ было попытку, вопреки желанію женщины въ кофтѣ, оставить свое мѣсто и порвался къ ней, но она остановила его, довольно громко сказавъ.

— Стой, батюшка, стой тутъ, родной. Я здѣсь.

Потомъ, громко вздохнувъ, вскинула свои сердитые глаза къ образамъ и закрестилась; затѣмъ вынула платокъ, отерла имъ лицо и откашлинувъ, безцеремонно просунулась между именитыми дамами къ мальчику, подавая ему пучечекъ какой-то зелени, въ которой вид-

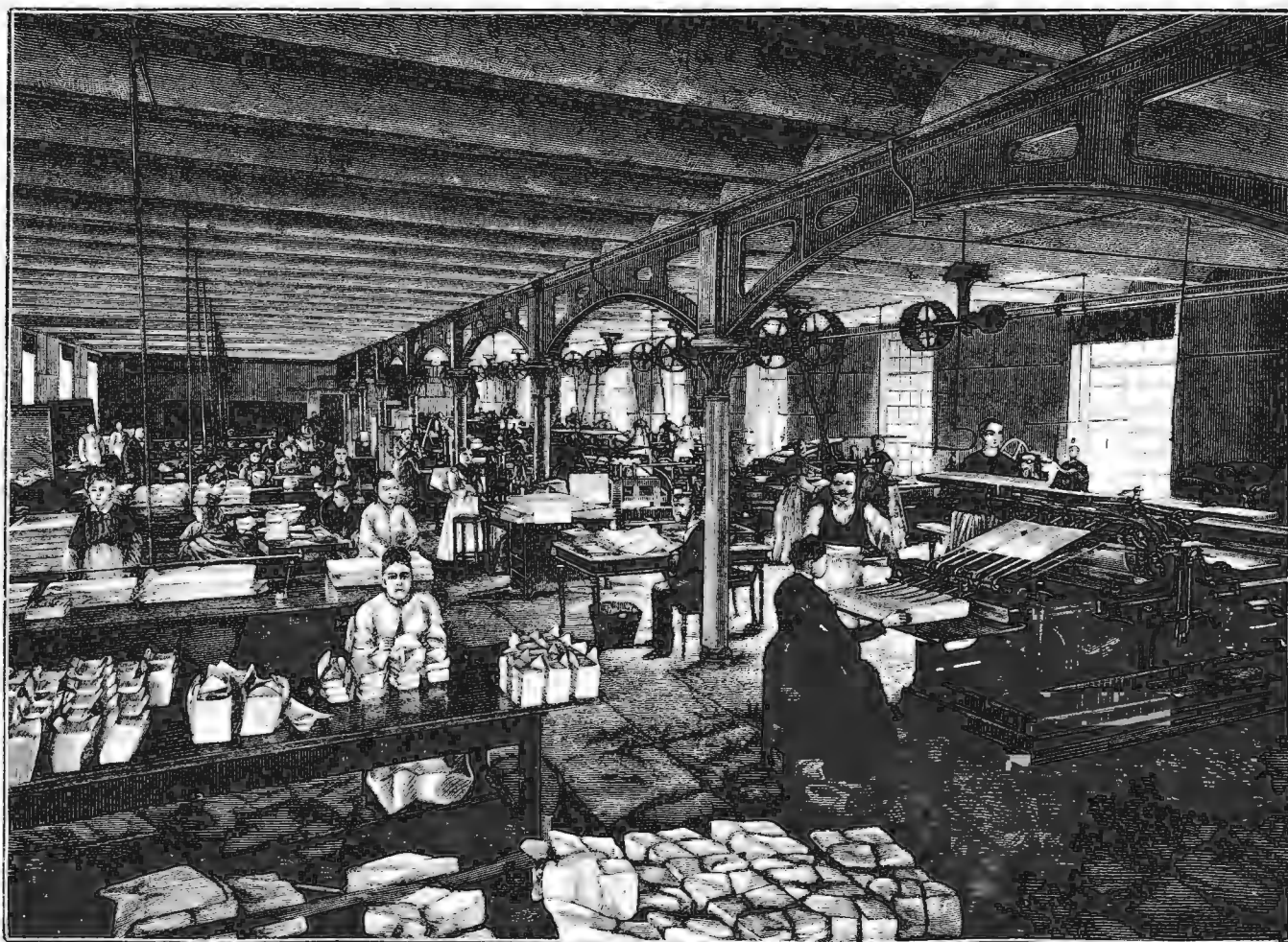
Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПб. Главный фасадъ по Фонтаннѣ. По аквар. Больдингера, грав. М. Рашевскій.

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПб. Заль для ручныхъ печатныхъ станковъ. По фотогр. грав. Флюгель.

Эксп. Загот. Госуд. Бумагъ въ СПб. Конвертный заль. По фотогр. грав. Флюгель. Библиотека "Руниверс"

нѣлись желтые цвѣты сорной травы, сорванкой вѣроят-но тутъ-же, въ церковной оградѣ.

— На, батюшка, поддержи.—сказала она ребенку на этотъ разъ мягкимъ, а не сердитымъ голосомъ.

Ребенокъ взялъ цвѣты:—„А ты?“

— Я, родной, сейчасъ. Ты, стой тутъ... и только свѣчечку схожу къунить...

— И я съ тобой...

Ребенокъ сдѣлалъ движеніе присоедииться къ ней и хотѣлъ нырнуть подъ локтями именитыхъ дамъ; но женщина остановила его съ какимъ-то испугомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, родной! куда тебѣ въ такую давку... еще раздавить... Стой тутъ и молись, батюшка!.. Я сейчасъ, вотъ сію минуту; только за свѣчечкой...

Ребенокъ повиновался, хотя по его худому и блѣдному личику съ задумчивыми черными глазками было замѣтно, что онъ не съ особенной охотой, хоть и не на долго, остается одинъ между незнакомыми людьми. Снова вызывая негодование богомольцевъ, снова отвѣчая на недовольные взгляды дерзкими взглядами, женщина направилась, страшно толкаясь локтями къ выходу и вскорѣ исчезла въ толпѣ, оставивъ ребенка передъ именитыми дамами. Ребенокъ стоялъ, боязливо озираясь по сторонамъ и всякій разъ, опуская глаза, когда его взглядъ встрѣчался съ взглядомъ холодно и строго смотрящихъ на него дамъ. Ему было лѣтъ шесть. Онъ смотрѣлъ худенькимъ и довольно блѣднымъ; личикомъ былъ миловиденъ и въ особенности привлекалъ къ себѣ глубокими и задумчивыми черными глазами. Одѣтъ онъ былъ чисто, въ малиновую шерстяную рубашку съ чернымъ лакированнымъ поясомъ, въ крѣпкіе, старательно вычищенные сапоги и заправленные въ нихъ триковые пантолоны. Волосы его были напомажены и тщательно расчесаны; изъ подъ рукавовъ рубашки виднѣлись бѣлые, хорошо вымытые и накрахмаленные женскіе нарукавники, застегнутые запонками. Въ рукахъ—черная шляпа. Вообще, видимо, ребенкомъ занялись и, ведя его въ церковь, пріодѣли и пригладдили.

Ожидая ушедшую женщину, мальчикъ позабылъ о молитвѣ,—когда вдругъ чья-то твердая рука ухватила его самымъ безцеремоннымъ образомъ за худенькое плечико и потянула назадъ. Въ тоже самое время онъ услышалъ любезно заискивающей голосъ мужичины обращенной по преимуществу къ Семибратчиковой и Кююндзе:

— Мальчикъ вамъ мѣшаетъ, сударыни?

Не теряя собственного достоинства, Кююндзе и Семибратчикова повернули въ полъ-оборота свои головы и спиходительными улыбками отблагодарили въ одинъ голосъ предупредительнаго кавалера:

— Мерсі.

Тѣмъ временемъ мальчикъ былъ вытасченъ и поставленъ позади дамъ.

— Стой, мальчикъ, молись. Залетѣла ворона въ выскія хоромы. Всякъ сверчокъ—знай свой шестокъ. Видишь—у меня сколько крестовъ, и сталъ же я позади, впередъ не лѣзу. Чей ты, мальчикъ?

Мальчикъ молчалъ.

— Я спрашиваю тебя, мальчикъ, чей ты?

За этимъ вторичнымъ вопросомъ слѣдовалъ строгій взглядъ, и ребенокъ робко и чуть слышно отвѣтилъ, наклонивъ головку и разматривая сорную травку, которую сунула ему въ руки ушедшая за свѣчей женщина:

— Маминъ.

— Умный отвѣтъ, ребенокъ! Поддаешь большія надежды. Ты говоришь: маминъ,—и я не смѣю тебѣ противорѣчить. Но что ты мнѣ скажешь, дитя, если я спрошу тебя: и папинъ тоже? а?

Вторичный строгій взглядъ побуждалъ конфузящагося и совершенно обрѣвшаго ребенка къ немедлен-

ному отвѣту. Тише прежняго и еще ниже опустивъ голову, почти уткнувшись личикомъ въ сорную травку, ребенокъ упорствовалъ:

— Нѣтъ, маминъ.

— Глупый отвѣтъ, мальчикъ, показывающій недостаточное развитіе твоего ума... Молись, ребенокъ, да умудритъ Господь тебя разумомъ.

Ребенокъ послушно закланялся и закрестился. Прежній внушительный голосъ произнесъ надъ нимъ:

— Вотъ такъ.

Всѣ это говорилось на столько громко, что стояція впереди дамы слышали весь разговоръ отъ слова до слова и едва удерживались отъ смѣха. Семибратчикова, толстѣйшая дама, напоминающая отчасти пуховую перину, отчасти молочный кисель, переглядывалась съ Кююндзе,—дамой сухопарой, но съ лицомъ и руками до того грубыми, что въ этомъ отношеніи они могли поспорить съ любымъ городовымъ. Обѣ были нарядны, въ шелковыхъ яркихъ платьяхъ со шлейфами, въ шляпахъ съ цвѣтами и перьями и доломанахъ, обильно унизанныхъ стеклярусомъ. Улыбалась шуткамъ говорящаго и Вырыпаева, женщина даже не молодая, держащая себя проще, чѣмъ двѣ вышеназванныя дамы, которыми Вырыпаева кланялась primero, хотя и была ихъ старше. Вырыпаева полюбпытствовала было узнать у Зелениной, своей сосѣдки по лавкамъ, кто этотъ шутникъ, но Зеленина, совершенно невидная и невзрачная бѣлобрысая дама, лѣзла въ аристократію и, придерживаясь болѣе Семибратчиковой, не сооблаговодила отвѣтить на предложенный ей вопросъ, и въ свою очередь спросила о томъ-же Семибратчикову:

— Кто это?

Чуть шевеля губами, Семибратчикова отвѣтила почему-то недовольнымъ голосомъ:

— Будто не знаете?.. Фортинбрасовъ — господинъ... капитанъ...

— Шутникъ право...

— Человѣкъ находчивый и учтивый... Слабъ только ужъ очень,—понижила голосъ Семибратчикова,—выпить любить...

— Скажите!—шепотомъ воскликнула Зеленина.

Но въ это время вышелъ священникъ съ крестомъ, и разговоры прекратились. Дамы закрестились, а тотъ, кого называли капитаномъ Фортинбрасовымъ—смолкъ, опустился на колѣно и возвелъ очи къ образамъ, въ религиозномъ порывѣ шепча молитвы и отпечатывая на себѣ поминутно крестное знаменіе. Мальчикъ стоялъ смиренно около него и тоже молился, украдкой высматривая приведшую его въ церковь женщину; но она не возвращалась.

II.

Тѣмъ временемъ обѣдня окончилась. Дамы двинулись прикладываться къ Кресту, а Фортинбрасовъ, забывъ о мальчикѣ, стремительно сталъ прокладывать имъ путь, въ тоже самое время старательно оберегая ихъ отъ напора толпы. Онъ дѣйствовалъ, какъ полицейскій, то и дѣло отбрасывая съ дороги какихъ нибудь мальчишекъ, грозно покрикивая назадъ: „потіше, любезные!.. ты куда лѣзешь, борода? видишь—дамы!..“ и проч. въ такомъ родѣ. Дамы, подобравъ шлейфы, будучи оберегаемы такимъ воинственнымъ кавалеромъ, сдѣлались какъ-то важнѣе, вздернули носики и приложились къ Кресту съ чрезвычайно горделивымъ видомъ, особенно Семибратчикова и Кююндзе, а по ихъ слѣдамъ и невзрачная Зеленина. Только Вырыпаева, не принимавшая на свой счетъ услугъ Фортинбрасова, а потому вѣроятно и не возгордившаяся, приложилась къ Кресту съ подобающимъ смиреніемъ.

Мальчикъ въ малиновой рубашкѣ во все это время оставался у лѣваго клироса. Приложившись къ Кресту, богомольцы расходились, и церковь замѣтно пустѣла.

Оставалась еще небольшая кучка прикладывающихся; именитыя дамы говорили о чемъ-то съ діакономъ, вынесшимъ каждой изъ нихъ по просвирѣ: капитанъ Фортинбрасовъ скромно позировалъ въ сторонѣ, терпѣливо ожидая благосклоннаго вниманія съ ихъ стороны за свои усердныя услуги. Стало видно то мѣсто, на которомъ продаются свѣчи: староста, сѣднѣй старичекъ въ длиннополномъ черномъ сюртукѣ считалъ выручку; сторожъ со множествомъ медалей укладывалъ свѣчи... Оставленный у клироса мальчикъ въ какомъ-то порывистомъ волненіи, съ ясно отпечатлѣвшимся на его блѣдномъ личикѣ страхомъ, бросался, какъ пугливый звѣрекъ изъ стороны въ сторону, въ тоже самое время боясь покинуть мѣсто, на которомъ ему было приказано стоять; оставившая его женщина всё не возвращалась. Вотъ кончилось и прикладыванье; священникъ и діаконовъ разоблачили въ алтарѣ, громко разговаривая другъ съ другомъ; староста заперъ выручку и убралъ разложенныя кучками по разной цѣнности свѣчи: сторожъ гасилъ лампы и звякалъ ключами... Семибратчикова, бесѣдуя о чемъ-то съ Куюнидзе, переваливаясь съ боку на бокъ, двинулась къ выходу, упорно не обращая вниманія на лѣзущую въ ихъ кругъ бѣлобрысую Зеленину, въ свою очередь игнорирующую пожилую и степенную Вырыпаеву. Проходя мимо Фортинбрасова, Семибратчикова и Куюнидзе чуть-чуть нагнули свои головки на почтительный поклонъ капитана и подражающая имъ изо всѣхъ силъ Зеленина даже перещеголяла ихъ, мотнувъ головой не столько впередъ, сколько назадъ. Только Вырыпаева отнеслась болѣе по человѣчески къ заслуженному капитану, поздравившему и ее съ праздникомъ, поблагодаривъ его за это и поздравивъ въ свою очередь.

Пріятное выраженіе лица, не покидавшее капитана, пока въ церкви оставались дамы, съ удаленіемъ ихъ исчезло и замѣнилось какимъ-то тревожнымъ съ легкой примѣсью тоски. Капитанъ Фортинбрасовъ на видъ былъ мужчина здоровой комплекціи, широкъ въ плечахъ и саженаго роста, вѣнчающагося необыкновенно маленькою головкой, съ уживающейся кверху. При этомъ у капитана замѣчалась еще другая странность, а именно: какое-то искривленное положеніе этой головы, точно она сидѣла у него на діагонально срѣзанной шеѣ. Отсюда выходило то, что правая щека капитана прикасалась вплотную къ засаленному воротнику его военного безъ погоновъ мундира, очень стараго и вытертаго, — а лѣвая горделиво возвышалась вверхъ, при чемъ лѣвый глазъ побѣдоносно царствовалъ надъ правымъ, какъ-бы теряющимся и подначальнымъ. Такое положеніе лица и господство надъ всѣмъ лѣваго глаза обусловливало нѣкоторое почтительное отклоненіе въ сторону послѣдняго и носа и рта, украшеннаго довольно щетинистыми, завитыми на концахъ въ колечки усами. Что бы покончить съ лицомъ Фортинбрасова слѣдуетъ замѣтить, что оно было выбрито и цвѣтомъ своимъ напоминало сизаго голубя съ красновато-глинистымъ отѣнкомъ.

Начиная же съ широкихъ плечей капитана и его высокой груди, увѣшанной множествомъ какихъ-то таинственныхъ крестиковъ и медалекъ, все остальное тѣлосложеніе было у него, пропорціонально и военная выправка замѣтна сразу. Капитанъ казался, какъ-бы составленнымъ изъ двухъ частей: изъ колосса, у котораго срѣзали пропорціонально всему тѣлу развитую голову, замѣнивъ эту послѣднюю маленькой головкой какого-то уродца. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, когда капитанъ любезничалъ съ дамами, его лѣвый глазъ игралъ чрезвычайно веселымъ огонькомъ а правый какъ-бы на него лукаво прищуривался; когда же черты капитана выражали тоскливое душевное настроеніе, то лѣвый глазъ заволакивало какимъ-то облачкомъ, при чемъ правый, полуоткрывшись, смотрѣлъ съ суровой подозритель-

ностью. Таковъ былъ по вѣншнему виду капитанъ Фортинбрасовъ, личность чрезвычайно извѣстная всей отдаленной части Петербургской стороны.

Очутившись одинъ, капитанъ съ озабоченнымъ и унылымъ видомъ направился къ лѣвому клиросу, гдѣ оставалась у него фуражка, чтобы доставъ эту послѣднюю — пойти изъ церкви. Подойдя къ клиросу, онъ увидѣлъ мальчика въ малиновой рубашкѣ — и доставая фуражку, разсѣянно спросилъ ребенка.

— Ты чего дожидаться?

Мальчикъ, — у котораго готовы были хлынуть изъ краснѣвшихъ глазокъ слезы, отвѣтилъ, почему-то съ мольбой посмотрѣвъ на капитана:

— Маму.

— Маму?.. Капитанъ досталъ фуражку и подбодрившись стоялъ передъ мальчикомъ, въ раздумьи покручивая свои щетинистые усы. — Гдѣ-же она?

Мальчикъ, поднявъ на капитана наполненные слезами глазки съ какою-то мольбой во взглядѣ, отвѣтилъ:

— Она ушла свѣчку покупать.

— Свѣчку покупать? повторилъ капитанъ, и, сдѣлавъ указательный жестъ по направленію къ тому мѣсту, гдѣ продавались свѣчи и гдѣ никого не было, прибавилъ: — гдѣ-же? — желая этимъ обратить вниманіе ребенка на пустоту церкви.

Ребенокъ растерянно посмотрѣлъ по указанному капитаномъ направленію.

Въ это самое время изъ алтаря вышелъ старичекъ священникъ въ сопровожденіи дякона. Лѣвый глазъ тотчасъ-же заигралъ веселымъ огонькомъ, когда капитанъ подошелъ подъ благословеніе:

— Благословите отче.

Священникъ благословилъ:

— Съ праздникомъ.

— Благодарю-съ. Съ праздникомъ, отецъ дяконовъ. Вотъ, отче, какой пассажъ, — указалъ капитанъ на мальчика, стоящаго точно передъ обвинителями.

Священникъ пріостановился; широкое и веселое лицо молодаго дякона смотрѣло съ любопытствомъ на мальчика изъ за плеча священника.

— Что такое?

— Да вотъ мальчикъ, должно думать оставленъ... Ждетъ мать, а сами видите... Капитанъ жестомъ указалъ на пустоту церкви.

— Прикинула, — пробасилъ дяконовъ, проведя рукой по волнистой, свѣтло русой бородѣ.

— Чей ты, миленькій? — положилъ священникъ руки на голову ребенка, который отвѣтилъ, какъ уже разъ отвѣчалъ капитану:

— Маминъ.

— А кто твоя мама?

— Кухарка.

— На мѣстѣ?

— На мѣстѣ; у господъ живетъ.

— А господа-то какъ прозываются?

— Барина Василій Ивановичъ зовутъ, а барыню Анна Петровна.

— По фамиліи-то какъ?

Ребенокъ или не понималъ вопроса, или не зналъ фамиліи господъ, у которыхъ жила его мать и потому молчалъ. Вмѣшался капитанъ:

— Васильевы, Прохоровы, Ивановы... понимаешь? такъ какъ нибудь не прозываются-ли?

Мальчикъ отрицательно потрясъ головкой:

— Нѣтъ, барина зовутъ Василій Иванычъ, а барыню — Анна Петровна, — сказалъ онъ.

— А гдѣ живешь? пробасилъ дяконовъ изъ за плеча батюшки:

— Далеко: въ каменномъ домѣ.

— Если я поведу тебя домой, — вмѣшался капитанъ, — укажешь? куда идти?

Ребенокъ покачалъ отрицательно головкой:

— Я сюда не пришел, а мы приехали.

— На извозчикъ?

— Да.

— У самого вашего дома взяли извозчика-то?

— Нѣтъ, сперва долго шли, а потомъ мама и наняла извозчика.

Распросы прекратились, и все стояли въ молчаніи надъ ребенкомъ, очевидно заведеннымъ сюда матерью и брошеннымъ на произволъ судьбы. Дьяконъ нарушилъ молчаніе:

— Надо заявить въ полицію.

— Заявить, конечно, слѣдуетъ, — тихо проговорилъ священникъ, — хотя родителей этимъ не найдешь... Коли мать прикинула, такъ ужъ вѣрно не объявится. Пока слѣдуетъ ребенка взять куда нибудь...

Капитанъ шагнулъ впередъ:

— Позвольте, отче, приютить...

— Ваше желаніе—ваша воля; я тутъ не причемъ,— отвѣтилъ священникъ—Господь наградитъ васъ за доброе дѣло.

Капитанъ поклонился.

— Пойдемъ, мальчикъ, искать маму, — сказалъ онъ, повернувъ ребенка за худенькое плечико къ выходу.

Готовый было расплакаться мальчикъ, при этихъ словахъ капитана повеселѣлъ и довольно оживленно отвѣчалъ:

— Пойдемте.

Капитанъ попросилъ почтительно священника:

— Вы ужъ отче, заявите въ участокъ?..

— Заявимъ-съ.

— Адресъ мой извѣстенъ?

— Знаемъ-съ.

И съ этими словами все оставили церковь.

III.

При ясномъ солнечномъ днѣ—подулъ холодный вѣтеръ, когда капитанъ Фортинбрасовъ и мальчикъ въ малиновой рубашкѣ—оставили церковь и пошли по улицѣ. Рубашка мальчика развѣвалась какъ какой нибудь парусъ, своими худенькими рученками, въ одной изъ которыхъ торчалъ пучечекъ сорной травы, мальчикъ придерживалъ шляпу, готовую каждое мгновеніе улетѣть въ небесное пространство. Озабоченный желаніемъ найти маму,—мальчикъ бѣжалъ впереди капитана, всматриваясь въ каждую проходящую по улицѣ женщину, все еще наивно уповавъ найти покинувшую его мать. Капитанъ едва поспѣвалъ за ребенкомъ и такъ какъ въ его намѣренія отнюдь не входило бѣжать до такой степени скоро, то онъ крикнулъ мальчику:

— Послушай, любезный... какъ тебя зовутъ?

— Колей,—отвѣчалъ мальчикъ, приостанавливаясь.

— Только вотъ что, Коля... Ты такъ не бѣги: мама найдется,—не сегодня, такъ завтра...

— Конечно найдется: вѣдь не булавка же она, что бы затеряться?.. А лучше вотъ что сдѣлаемъ... Лицо капитана стало озабоченнымъ и приняло тоскливое выраженіе, при которомъ лѣвый его глазъ заволокло облачкомъ, а правый, полукрившись, началъ сморѣть съ подозрительностью... Ты блѣденъ, ты озябъ, милый Коля... Зайдемъ въ этотъ домъ...

Капитанъ указывалъ довольно величественнымъ жестомъ на небольшой, одноэтажный деревянный домъ, украшенный красною вывѣской, на которой золотыми литерами было написано: „Плевна, трактиръ кушца Афанасія Семибратчикова“. Рядомъ съ этой Плевной находился трехъ-оконный флигелекъ, на которомъ вывѣска гласила, что тутъ помѣщается „портерная“ того же Афанасія Семибратчикова. Трактиръ недавно отперли, но уже въ него и изъ него валила толпа разныхъ мастеровыхъ, подбѣжали извозчики и оставивъ лошадей на дворѣ, входили въ помѣщеніе трактира.

чтобы развлечься чѣмъ Богъ надоумитъ; проскальзывали и благородный, гулящій людъ. Въ трактиръ закусывали, пили водку или чай, и отсюда уже переходили цѣлыми группами въ портерную, чтобы освѣжиться тутъ пивомъ. Собственно говоря въ праздничные дни существовало постоянное круговращеніе между трактиромъ и портерной, вышедшіе изъ которой снова перебирались въ трактиръ, снова закусывали, часто удваивая порцію выпивки и еще болѣе повеселѣвшіе перебирались обратно въ портерную. Передъ трактиромъ и портерной на тротуарахъ обыкновенно стояла густая толпа народа.

Коля повиновался и пошелъ тише. Лицо капитана, по мѣрѣ приближенія къ дверямъ трактира, принимало совершенно новое выраженіе. Лѣвый глазъ капитана, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, концентрировались все волнующія его душевное спокойствіе настроенія, принялъ горделивый оттѣнокъ, вмѣстѣ съ которымъ и вся воинственная фигура Фортинбрасова распрямилась и сдѣлалась осанистѣе; правый же глазъ на этотъ разъ совершенно закрылся. Съ высоты своего неприступнаго величія капитанъ озираетъ шумящую передъ трактиромъ и портерной толпу, отодвигая заступающихъ ему дорогу съ видомъ крайняго снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ. Коля жался къ капитану. Какой то пьяный мужичекъ, ростомъ въ половину капитана, съ очень добродушнымъ лицомъ и сбитою на затылокъ фуражкой—заступилъ имъ путь, покачиваясь на ногахъ и широко растопыривъ руки, точно намѣреваясь заключить въ объятія и капитана и прижавшагося къ нему со страхомъ Колю.

— А вотъ возьму, да и не пущу барина,—говорилъ онъ;—давай выкупъ.

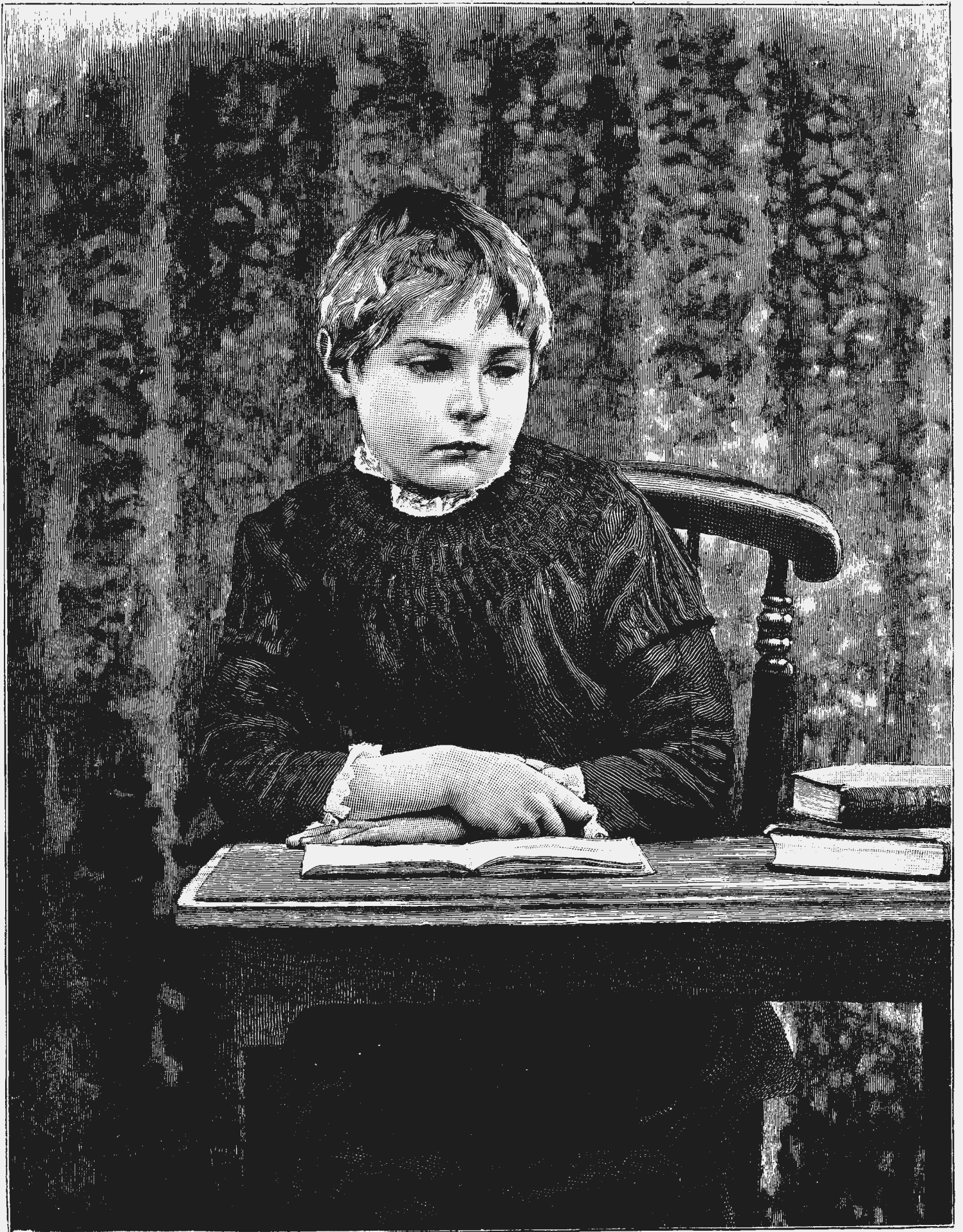
„Баринъ“ призналъ шутника:

— А, Ефимъ! Здорово живешь?.. Зайди, поднесу для праздничка... Капитанъ положилъ руку на плечо Коли: душечка, бояться нечего. Это все народъ добрый. Мужикъ шелъ влѣдъ за капитаномъ, выхваляя его доброту.

— Это баринъ добрый,—кричалъ онъ,—онъ те всегда вынить дастъ. Только почтительнъ будь: почтеніе любить; военный человекъ: у его безъ субординаціи—ни...

И вдругъ заоралъ, помахалъ картузомъ въ воздухѣ: — Многа-ая лѣта капитану... чадамъ и домочадцамъ его!

Капитанъ ввелъ съ прежнимъ горделивымъ видомъ за ручку Колю въ грязный трактиръ. Было чрезвычайно шумно, душно и дымно. За столами покрытыми желтоватогрязными салфетками сидѣли распивая съ прохладною чай разные извозчики, рабочіе и дворники; у буфета толпились закусывальщики; воздухъ былъ пропитанъ запахомъ прогорѣлаго масла и дымомъ дешеваго табаку. Мужичекъ Ефимъ слѣдовалъ за капитаномъ, продолжая выхвалять его добродѣтели, хотя среди смѣшаннаго гула голосовъ—никто не могъ его слышать, и капитану было и совсѣмъ не до того. Войдя съ горделивымъ видомъ въ трактиръ, онъ бросилъ рекогносцировочный взглядъ на мѣсто за прилавкомъ и усмотрѣвъ, что тамъ нѣтъ самого Семибратчикова, а стоялъ одинъ его прикащикъ, молодой парень Никита,—капитанъ—съ удвоенной противъ прежняго гордостью—подошелъ къ буфету. Какъ самый заботливый отецъ, ласково нагнувшись, онъ спрашивалъ Колю, не обращающаго вниманія на продавца, чего желаетъ „скушать“ ребенокъ.—пирожка, селѣдочки или солененькаго огурчика, такъ какъ закуска, стоящая на прилавкѣ именно состояла ихъ этихъ трехъ продуктовъ. Коля обробѣлъ до такой степени, что если бы хотѣлъ чего „покушать“, такъ у него не достало бы смѣлости заявить объ этомъ въ столь непривычномъ ему обществѣ. Онъ молчалъ прижимаясь къ своему покровителю и испуганно озираясь по сторонамъ, крѣпко на крѣпко сжавъ въ ку-

Трудная задача. По фотогр. Стивенса, грав. Девисъ.

лачкѣ начинающую увидать травку. Капитанъ рѣшилъ за него самъ:

— Я дамъ тебѣ, Колечка, пирожка.

И протянулъ руку за кускомъ пирога, готовясь взять; но въ это самое время тарелка съ кусками пирога была проворно отдернута отъ него. Капитанъ векинулъ лѣвый глазъ на осмѣливагося сдѣлать это:

— Что такое? грозно посмотрѣлъ онъ на прикащика.

Сдавая кому-то сдачу, прикащикъ, отдернувшій тарелку съ пирогомъ отъ капитана, не смотря на этого послѣдняго, проворчалъ сквозь зубы:

— Руки долги-съ.

— Что?! грозно переспросилъ капитанъ.

— Ничего-съ,—отрѣзалъ прикащикъ и сдавъ сдачу, смѣло и молча устоялся на капитана, скрестивъ на груди руки. Нѣкоторое время оба смотрѣли другъ на друга, при чемъ взглядъ капитана заразъ выражалъ и гнѣвъ и гордое презрѣніе, а взглядъ прикащика какое то насильственное, дѣланное спокойствіе. Капитанъ прервалъ молчаніе:

— Никита!

Оставаясь по прежнему недвижимымъ со скрещенными на груди руками,—Никита спокойно отозвался на этотъ зовъ:

— Что прикажете?

— Двѣ рюмки водки, два соленыхъ огурца и кусокъ пирога для этого ребенка,—отчеканилъ капитанъ.

— Пожалуйста деньги...

— Денегъ со мною, братецъ, нѣтъ... Запиши на счетъ...

Прикащикъ развелъ руками:

— Писать негдѣ-съ: вся бумага исписана.

— Никита! вторично и по прежнему гордо и грозно возвалъ капитанъ; но прикащикъ на этотъ разъ не откликнулся, занявшись съ новымъ посѣтителемъ. Капитанъ съ угрожающимъ видомъ осмѣтрѣлся по сторонамъ.

— Какой ты, ваше благородіе, баринъ, вдругъ зароралъ на весь трактиръ, еще такъ недавно славословящій капитана мужичекъ, возмущенный, что капитану вечѣмъ заплатить за водку и закуску,—какой такой ты баринъ,—говорю? Не баринъ ты, а тѣфу! вотъ что...

Это подлило масла въ огонь. Оставивъ дерзость мужиченка безъ отвѣта, капитанъ грознѣе прежняго и весь побагровѣвъ, крикнулъ Никитѣ:

— Съ тобой говорятъ!..

— Слышу-съ: не глухой.

— Почему же не отвѣчаешь, коли зовуть?

— Потихе, господинъ, не кричите-съ!

— Приказывали тебѣ... началъ было капитанъ грозно, но вдругъ голосъ его упалъ; онъ какъ то мгновенно

весь точно ослабъ, заморгалъ глазами и протягивая дрожащую руку по направленію къ твердому на подолбѣ скалы прикащику, обратился къ нему съ слезною мольбою: „Никитушка, голубчикъ... Ну, будетъ... ну, перестань... Въ послѣдній разъ... Повимаешь ли: все внутри подвело, духъ спираетъ и такая, братецъ ты мой, тоска, такая тоска... просто руки бы на себя наложилъ...“

Никита отозвался на этотъ разъ мягче:

— Право нельзя, господивъ...

— Ради Христа...

— Не могу-съ!..

Неизвѣстно чѣмъ бы окончились эти домогательства несчастнаго капитана, лицо котораго при видѣ питейныхъ напитковъ дѣйствительно выражало такое тоскливое душевное настроеніе, что заставляло повѣрить въ справедливость произнесенныхъ имъ словъ, неизвѣстно какой бы исходъ имѣло все это, если бы въ это самое время дверь за прилавкомъ не отворилась и въ ней не появился окончившій чаепитіе купецъ Семибратчиковъ. Это былъ пожилой мущина съ необычайно толстымъ животомъ и короткой шеей, очень молчаливый, съ лицомъ свирѣпаго выраженія, какъ бы заспанный и съ налитыми кровью глазами, смотрящими изъ-подлобья. Семибратчиковъ былъ одѣтъ въ длиннополый суконный сюртукъ, а около его толстой и короткой шеи въ нѣсколько разъ обматывалась черная косынка. Чуть-чуть наклонивъ голову въ отвѣтъ на поклонъ капитана, Семибратчиковъ спросилъ прикащика:

— Что такое?

Прикащикъ заголосилъ тоненькимъ голоскомъ:

— Да вотъ-съ,—онъ указалъ на капитана,—жалатся оченъ на счетъ водки... обижаются...

Семибратчиковъ изъ подлобья взглянулъ на Фортинбрасова, который что то было забормоталъ, приложивъ руку къ сердцу, и не слушая его, бросилъ прикащику:

— Отпусти!..

Капитанъ вздохнулъ съ облегченіемъ:

— Ужъ двѣ позвольте?..

Прикащикъ вопросительно посмотрѣлъ на хозяина:

— Отпусти.

— Закуску просить и кусокъ пирога...

Фортинбрасовъ вспомнилъ при этомъ о Колѣ и энергичнымъ жестомъ выдвинулъ его впередъ.

— Сирота, ваше степенство, матерью брошенъ-съ...

Для него пирожка прошу-съ... Супруга ваша изволили...

Семибратчиковъ перебилъ капитана:

— Знаю-съ... и не вдаваясь въ дальнѣйшія поясненія относительно того, что такое онъ знаетъ, приказалъ прикащику: отпусти!

(До слѣд. №).

Стихотворенія А. Н. Плещеева.

I.

Изъ Теннисона.

Меня ты любилъ какъ сестру—
Тебя я сильнѣе любила...
И знаю—когда я умру
Ко мнѣ ты придешь на могилу.

* * *

И можетъ заплачешь надъ ней,
И сердце мое встрепенется,
Когда изъ любимыхъ очей
Слеза за слезою полетитъ.

* * *

И если услышишь ты вдругъ,
Что птичка въ кустахъ распѣваетъ...
То знай: это Мери—мой другъ—
Привѣтъ тебѣ съ ней посылаетъ...

II.

Въ альбомъ Антону Рубинштейну.

Могучіе, чарующіе звуки!
Блаженъ, внимавшій имъ. Онъ сохранитъ
Въ душѣ своей навѣкъ воспоминанье
О тѣхъ часахъ священнаго восторга,
Которые художникъ вдохновенный
Ему дарилъ. Блаженъ, блаженъ стократно!
Но и твой завидна также доля:
Людскихъ сердецъ ты мощный властелинъ.
Тебѣ дано отъ неба въ даръ будить
Высокія и чистыя стремленья,
Усталыхъ душъ печали врачевать,
И съ жизнью примирять ожесточенныхъ...
Вотъ почему всѣ шлютъ тебѣ привѣтъ,
И слышатся со всѣхъ сторонъ желанья,
Чтобъ гений твой еще плѣнилъ насъ долго,
Перенося въ міръ идеальныхъ грезъ,
И чаще бъ намъ давала извѣдать сладость
Святыхъ восторга слезъ!

На весенней зарѣ.

Повѣсть В. П. Желиховской.

(Окончаніе).

Тяжелые часы прожила семья Роиновых на другой день, прощаясь со своими дѣтьми, служа напутственный молебенъ, благословляя ихъ на воинскіе подвиги. Но самое тяжелое время наступило послѣ отъѣзда ихъ. Когда все въ домѣ вдругъ смолкло и затихло, той предательской, тяжелой тишиной, въ которой чувствовалось затишье отчаянія, сдержанные и подавленные стоны и рыданія. Во все послѣдовавшіе дни, Ольга, затанув на сердцѣ горе, усердно помогала отцу, который разрывался въ заботахъ о еде державшейся на ногахъ Марья Егоровна и окончательно расхворавшейся нянѣ.

Она сказала себѣ, что должна быть спокойной и твердой, и добросовѣстно старалась выполнить эту нелегкую задачу. Она признала ее выполненіе своей *обязанностью* и все силы свои пустила для этого въ ходъ. Володина и Сашина обязанность была потрудѣе, а вотъ же они ее безпрекословно выполняютъ! говорила она себѣ и старалась быть вѣчно занятой, не давать воли ни фантази своей, ни нервамъ и вырабатывать себѣ сонъ, физической усталости. Это ей давалось съ трудомъ. Какъ ни утомляла она себя занятіями къ экзаменамъ и домашними хлопотами, которыхъ за хворостью няни оказывалось не мало, но сонъ часто бѣжалъ отъ нея. Особенно въ тѣ дни, когда получалась письма съ береговъ Дуная. По мѣрѣ того какъ онѣ становились рѣже и короче, Ольга задумывалась сильнѣе, чаще ихъ перечитывала по ночамъ и наконецъ даже сильно измѣнилась. Она худѣла и блѣднѣла не отъ усиленныхъ занятій, какъ думала ее подруги по учению, искренно убѣжденныя, что важнѣе сдачи экзаменовъ для нея ничего и быть не могло; и не отъ разлуки съ любимымъ женихомъ, какъ рассуждали иные, въ томъ числѣ отъца ея и мать. Нѣтъ! Она тосковала и мѣнялась отъ безпричинной, казалось бы, но совершенно опредѣленной увѣренности вставшей ей на душу, что она простилась съ Сашей Одолинскимъ на вѣки, что не бывать ихъ свадьбѣ и не видаться имъ больше, потому что онъ *не жилище!*

Будь сама она старше и любовь ея сильнѣе и серьезнѣй, ея романъ могъ бы весьма вѣроятно окончиться драмой; но Ольга Роинова была почти ребенкомъ и правъ былъ старикъ Одолинскій, говоря ея брату, что роману ея ранней весны суждено для нея остаться лишь свѣтлымъ воспоминаніемъ.

Но это вообще было страннымъ явленіемъ! Откуда и почему возникло такое убѣжденіе въ томъ, что Александръ Одолинскій „не жилище?“ Опредѣлить и даже понять это трудно; но оно возникло, въ послѣдніе дни, у многихъ. Не говоря объ отцѣ его, который, какъ впоследствии оказалось издавна зналъ и былъ увѣренъ, что сыну его „суждено не долге испытаніе на землѣ“,—но та же мысль возникла и у Петра Николаича и утверждалась въ немъ опредѣленнѣе, чѣмъ болѣе онъ соображалъ все и вспоминалъ неудовимыя черты и подробности. Въ Ольгѣ же оно укоренилось исподволь и понемногу, въ связи съ прежними *примѣтами*, съ его кольцомъ и съ тѣнью дѣвичьей скалы, и надо сознаться, что все эти „предупрежденія“, какъ она ихъ послѣ назвала, были спасительны для нея. Они приготовили умъ ея и самый организмъ къ примиренію съ совершившимся, и несчастьемъ, ожидавшимся исподволь, не могло нанести такого тяжкаго удара, какимъ оказалось бы еслибъ его не ждали.

XII.

Въ концѣ мая вышло нѣсколько такихъ свѣтлыхъ, яркихъ и жаркихъ дней, что отогрѣлась ими вся матушка Русь, чуть ли не до сибирскихъ тундръ, включительно. Въ одинъ изъ этихъ знойныхъ дней Ольга Роинова окончила курсъ гимназическихъ наукъ съ первой наградой; въ тотъ же день, на одной изъ дачъ окрестностей Петербурга, сильно заболѣлъ Алексѣй Александровичъ Одолинскій, а сынъ его на далекомъ, чужомъ берегу получилъ приказаніе, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами по эскадрону, отправиться къ ночи на аванпосты, въ цѣль.

— Слава Богу! сказалъ онъ Роинову. Наконецъ-то и насъ вспомнили!. Просто пропадемъ со скуки и бездѣля! Не затѣется ли, на мое счастье, перестрѣлочка?..

Почти одновременно, за многія сотни верстъ отъ нихъ, объ обоихъ друзьяхъ думалось и говорилось почти тоже.

— Боже мой! Какъ было бы мнѣ весело теперь еслибъ Саша и Воля тутъ были!. И они тамъ тоже скучаютъ!. Оба пишутъ что стоятъ безъ дѣла и безъ движенія, жарится на солнцѣ, да сражаются съ комарами.

И Ольга порывисто сорвала съ себя только что полученное великолѣпное жемчужное ожерелье съ брилліантовой застежкой, бросила его въ футляръ, а сама ушла на диванъ, чуть не плача и повторяя:

— На что мнѣ это? На что?!. Все бы это отдала чтобъ минутку посмотреть на нихъ!

Она никогда не отдала Сашу отъ Владимира, говоря о нихъ съ отцомъ и матерью; но въ тайныхъ помыслахъ ея судьбы ихъ раздѣлялись рѣзко.

— Дитя мое, Богъ милостивъ! кротко сказала ей мать, уби-

рая драгоценный подарокъ Одолинскаго, по желанію его сохраненный до этого дня втайнѣ отъ его невесты.

— Береги это ожерелье! сказалъ отецъ, помимо его цѣнности, вѣдь это фамильный жемчугъ Одолинскихъ. Отецъ Саша отдалъ его ему, какъ память о матери, какъ родовое наследіе.

— О, Господи!. Еще буду ли я когданибудь имѣть право носить его?!. вырвался у бѣдной дѣвушки отчаянный возгласъ.

Никто не отвѣчалъ ей.

День потянулся печально, безконечный, неумолимый, во славу блеска своего и свѣта. Многимъ хотѣлось бы, какъ Ольгѣ, чтобъ дни эти не были такъ ярки и длинны; но вѣдь природа, какъ и смерть,—неумолима! Едва скрывалось солнце въ лучезарномъ ореолѣ заката, съ другой стороны выползала луна и напролетъ, все короткія лѣтнія ночи заливая весь міръ своимъ величественнымъ сіяньемъ. Больнымъ и страждущимъ этотъ вѣчный свѣтъ былъ невыносимъ! Радостное ликованіе природы оскорбляло ихъ печаль; сіявшія свѣтила небесныя раздражали нервы. Ольга за эту весну возненавидѣла свою любимицу луну! Она не знала куда отъ нея спрятаться, запирала все двери и ставни, ища темноты и покоя. Ей все казалось, что мѣсяцъ самъ на нее сознательно смотритъ и словно поддразниваетъ, искрививъ страдальческую гримасу. Эта фантазія раздражала ее и сердила еще больше.

Въ этотъ самый вечеръ старикъ Одолинскій, истомленный страданіемъ, одинъ лежалъ въ своемъ длинномъ креслѣ и полусознательно смотрѣлъ въ садъ на бѣлую, серебряную ночь. Здѣсь еще не было пышнаго, лѣтняго расцвѣта; окрестности Петербурга только что окрашивались зеленымъ, сады и лѣса были еще всецѣмъ прозрачны; но за то свѣтъ двухъ встрѣчавшихся зорь, дополненный полнолуніемъ, придавалъ волшебный колоритъ всему.

Большое, во всю стѣну окно комнаты Одолинскаго на его дачѣ, было заперто; но и сквозь стекла обливало все ровнымъ, молочнымъ свѣтомъ, въ которомъ лампа, горѣвшая подъ большимъ абажуромъ въ дальнемъ концѣ комнаты, казалась грязнымъ, желтоватымъ пятномъ.

Острые боли, мучившія генерала въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, только что утихли, благодаря усиленнымъ вприскиваніямъ морфия. Старый другъ его, докторъ-гомеопатъ, присяжный Матенетъ, чуть не жившій здѣсь, долженъ былъ по-неволѣ временно устраниваться и дать мѣсто аллопатическому средству.

Какъ всегда послѣ сильныхъ припадковъ, Алексѣй Александровичъ пожелалъ остаться одинъ. Камердинеръ его, бывший денщикъ, спать возлѣ, въ маленькой комнаткѣ; а теперь сидѣлъ, не смѣя ложиться, прислушиваясь къ малѣйшему движенію въ спальнѣ генерала, дожидаясь его звонка.

Но ни звонка, ни движенія не было...

Часы пробили полночь. Все въ домѣ спали, задремалъ и преданный всей душою своему барину денщикъ.

Одолинскій не спалъ, но и не вполнѣ бодрствовалъ. Онъ лежалъ вытянувшись неподвижно, смотрѣлъ въ бѣлый садъ и думалъ, уносясь, по обычаю, не къ земнымъ помысламъ, не къ воспоминаніямъ или мечтамъ о будущемъ, а въ даль, въ ширь и въ высь... Въ великую, безконечную, сіяющую высь, что разстилалась въ эту чудную ночь надъ землею прозрачнымъ, но непроницаемымъ покровомъ, таинственнымъ, но ласково манившимъ сводомъ, навѣвавшимъ помыслы „о высшемъ и недосыгаемомъ“ даже на самыхъ прозаическихъ людей, а такимъ избраннымъ, какъ онъ, открывавшимъ другіе, еще болѣе блестящіе и безбрежные горизонты, таинственные сокровищницы чувствъ, вождѣній и восторженныхъ надеждъ.

Прикованный къ землѣ, измученный тѣлеснымъ страданіемъ, онъ духомъ возносился превыше земныхъ узъ и скорбей, и перживая порою такіа чудныя ощущенія, мгновенія такой полной, блаженной радости, которую не промѣнялъ бы ни на какое земное счастье.

Онъ чувствовалъ что жизнь его, та тяжкая плотская жизнь, которую онъ давно научился глубоко презирать, едва держится въ изможденномъ тѣлѣ. Что скоро духъ его, божественный даръ Творца, великаго Источника величайшей любви, высочайшаго разума и вѣчнаго свѣта,—оторвется отъ слабыхъ узъ и безпрятственно воспаритъ туда, куда давно влекутъ его все помыслы и желанія. Онъ ждалъ и жаждалъ конца и всей силой воли своей приближалъ къ себѣ и призывалъ желанный мигъ „преображенія...“ Полный надежды и твердой вѣры въ благодать Создателя, онъ былъ убѣжденъ, что наступитъ пора, когда его страданія, его любовь, не утоленная краткимъ, земнымъ счастьемъ, не изглаженная, „временной разлукой“,—вознаградитъ. Не даромъ названа она *союзомъ* совершенства, непрежываемымъ все, пребывающимъ въ вѣчности... Да! Тамъ,—въ вѣчности, а не на землѣ истинное мѣсто этому божественному дару, непонятому, униженному, поруганному людьми!. И тамъ онъ—они найдутъ ее снова, утолятъ ея жажду своего духа! Оживутъ въ ней, къ той, высшей, истинной жизни!..

Неспкойный натурщикъ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Флюгель.

И как живо возстал предъ духовнымъ взоромъ страдальца образъ его давно утраченной, страстно любимой жены... Онъ видѣлъ ее возлѣ себя! Онъ ощущалъ близость ея!.. Онъ стремился всѣмъ бытиемъ своимъ соединиться съ ней на вѣки...

Вдругъ между нимъ и ею пронесся образъ...

„Она? Неужели и онъ уже тамъ! Уже съ нею?!”

Одолинскій медленно открылъ глаза, приподнялся и взглянулъ въ призракъ стоявшій, какъ бы въ воздухѣ, между нимъ и сѣвнымъ окномъ.

Да! Это она!.. Это сынъ ихъ! Это Александръ, дитя ихъ любви... Онъ... И вотъ опять она! Они оба!..

Одолинскій протянулъ трепещущія руки къ двойному видѣнью, прошепталъ похолодѣвшими губами: „Идѣя!.. Саша!..“ и тихо отклонившись въ креслѣ замеръ безъ чувствъ...

Безъ чувствъ-ли?..

Ему казалось, ему снилось,—онъ послѣ вспомнилъ,—онъ летѣлъ...

Они всѣ трое, обнявшись летѣли, неслись въ чудномъ сѣяньи, далеко, высоко надъ туманной землею...

Но это былъ мигъ, одинъ мигъ!

Вотъ передъ ними рѣка, блестящая, плавная, затопившая въ широкомъ разливѣ острова и цвѣтущіе берега свои, оживленные многими тысячами народа, войскъ, палатокъ, лушекъ и огней... Вотъ они скользятъ по эфиру, по блестящимъ лучамъ, ниже, ближе къ землѣ... Онъ узнаетъ эти мѣста: это Дунай! Это заповѣдная гравь, которую еще не перешли наши войска. А тамъ, по ту сторону, гдѣ берегъ выше, темнѣе—враги, турки.

„Зачѣмъ я тутъ?.. Зачѣмъ они привлекли меня сюда? мелькнуло въ немъ сознаніе. Зачѣмъ намъ снова возвращаться, спускаться на землю?.. Я хотѣлъ бы туда... Выше!..“

Но вдругъ у ногъ его сѣдые волокны тумана разорвались, открылся дугъ сѣвннй росой, холмъ, грушна людей... Одолинскій узналъ ихъ и понялъ зачѣмъ онъ привлеченъ сюда.

Предъ нимъ было тѣло его сына.

Оно лежало на травѣ, сюртукъ на груди былъ распахнутъ; разорвана бѣлая рубаха и по ней, изъ подъ сердца, сочилась и дымилась еще алая, горячая кровь... Голова убитого была откинута; на губахъ застыла недоумѣлая улыбка, а широко открытые глаза смотрѣли въ высь, будто удивляясь тому, что тамъ увидали...

Нѣсколько солдатъ стояли надъ тѣломъ. Володя Роиновъ на колѣнахъ, захватилъ свою голову руками и рыдалъ, какъ малый ребенокъ.

Старикъ гомеопатъ, вернувшись изъ города въ первомъ часу, осторожно подошелъ къ дверямъ спальни Алексѣя Александровича. Зная его привычки и видя чрезъ шелку порога свѣтъ, онъ скромно постучалъ, согнутымъ пальцемъ, въ дверь.

Отвѣта не было.

Онъ постучалъ еще разъ. То же молчаніе, но ему почудился стонъ, а за нимъ скрипъ шаговъ. Докторъ отворилъ дверь и вошелъ одновременно съ камердинеромъ, входившимъ съ другой стороны: онъ услышалъ удары его и поспѣшилъ въ комнату барина... Генералъ лежалъ на своемъ креслѣ неподвижно, имъ показалося—бездыханенъ.

Но пѣтъ. Къ великому горю его то не была еще освобождена—смерть. Усиленные всприскиванія и оттиранія вернули его къ жизни. Съ нимъ былъ только обморокъ, выйдя изъ котораго генералъ мгновенно овладѣлъ собою и приказалъ подать себѣ бумагу и чернила.

Едва держа въ рукахъ перо, онъ написалъ письмо въ Петербургъ, въ Главный Штабъ, къ старому товарищу, прося его, не медля ни минуты, переслать командиру полка, въ которомъ служилъ его сынъ, слѣдующую телеграмму:

„Генералъ Одолинскій проситъ увѣдомить о мѣстѣ нахождения и здоровья сына его, корнета Александра Одолинскаго“.

Къ вечеру пріятель его, страшно разстроенный, самъ привезъ ему телеграмму, полученную въ Штабѣ.

„Ольги. * Май.

Корнетъ Одолинскій сегодня ночью убитъ въ цѣпи, на аванпостѣ“.

На слѣдующій день утромъ Петръ Николаичъ Роиновъ былъ чрезвычайно удивленъ посѣщеніемъ мало знакомаго, очень высоко поставленнаго въ ихъ городѣ лица. Онъ попросилъ пріять его по экстренному дѣлу въ кабинетъ; а когда, чрезъ десять минутъ, старикъ вышелъ проводить его за двери, на немъ лица не было. Гости пожмались ему руки, сочувственно умоляли не беспокоиться и заставивъ его вернуться, скромно прошепталъ въ переднюю и поспѣшно уѣхалъ.

Войдя обратно въ кабинетъ, Петръ Николаичъ заперъ дверь на ключъ, оперся на ближайшій стулъ и горько заплакалъ. Слезы его были тише чѣмъ тѣ, которыми сынъ его оплакивалъ смерть друга, въ ночномъ видѣннн Одолинскаго, но не менѣе тяжелы.

Справившись съ собою онъ еще разъ прочелъ привезенную ему телеграмму Алексѣя Александровича:

„Передайте секретно Роинову. Мой сынъ убитъ вчера ночью. Пусть прочтеть мое нисьмо“.

— На дняхъ вы вѣроятно получите это нисьмо! сказалъ ему, давеча, почетный гость, повѣренный Одолинскаго.

Но Роиновъ понялъ о какомъ письмѣ шла рѣчь. Онъ подошелъ къ столу, вынулъ изъ него письмо, привезенное ему Владиміромъ и, улавъ въ кресло, сорвалъ печать.

То что онъ прочелъ его изумило до крайности.

Милостивый Государь

Петръ Николаевичъ!

Вы прочтете письмо это, когда сынъ мой уже свершитъ свое земное странствіе. Да! Къ моему великому горю онъ уйдетъ нѣсколько раньше меня.

Простите отеческой любви моей сознательное прегрѣщеніе: я зналъ о маломъ срокѣ его испытанія и, не желая отравлять послѣдніе дни его на землѣ, не пренитствовалъ любви его къ вашей дочери, скрылъ отъ васъ неизбежное будущее.

Я глубоко сознаю вину свою предъ вами и предъ вашей Ольгой! Скажите ей, что я ежедневно молилъ Бога Всевышняго, чтобъ любовь ея къ Александру не развилась далѣе дѣтской, преходящей пріязни. Я надѣюсь что оно такъ и будетъ. Что, погоревавъ о счастливо ушедшемъ отъ мірскихъ испытаній и скорби другъ ранней юности своей, она найдетъ утѣшеніе въ сознаніи даннаго ему временно счастья и раздѣлится къ новымъ радостямъ, къ новымъ чувствамъ, къ новой жизни!.. Въ настоящемъ и будущемъ существованіяхъ я буду молить за нее Подателя всѣхъ благъ земныхъ и вѣчныхъ, пока пребуду въ сознаніи моей благодарности.

Прощайте и простите! А простивъ—помолитесь о скорѣйшемъ освобожденіи изъ страждущаго тѣла души раба Божьяго, многогрѣшнаго Алексѣя.

Нѣсколько разъ, не вѣря глазамъ своимъ, перечелъ старикъ это странное предсказаніе отца смерти—сыну. Слезы застыли на блѣдномъ лицѣ его, въ сѣдой, поникшей головѣ мысли, ображенія, вопросы роились, тѣснили другъ друга, чередовались безъ устали. Наконецъ онъ прошепталъ:

— Быть можетъ такъ надо?.. Быть можетъ это къ лучшему?.. Да будетъ Его святая воля!

Онъ перекрестился, всталъ и зажгелъ свѣчу.

Пламя въ мигъ уничтожило письмо Одолинскаго... Петръ Николаичъ подошелъ къ открытому окну и развѣлалъ его пепель.

„Такъ лучше! думалось ему. Онъ быть можетъ ему бы не простили!“

Ольга Роинова не заболѣла, даже не лишилась чувствъ, узнавъ о смерти жениха; но рыдала она неутѣнно и по началу снала ужасно безпокойно. Ей все грезились война, кровь, убитые и раненные. Ее будили ружейные залпы и пальба; она пугалась, вскакивала и долго не могла уснокоиться... Раза два она проснулась въ ужасѣ и до свѣта рыдала. Ей почудился Саша, окровавленный, потомъ мертвый... Онъ просилъ о помощи, а чѣмъ могла она помочь ему?.. Нервы ея сильно разстроились. Бѣдная дѣвочка одѣлась въ трауръ, никого не хотѣла видѣть и рѣшительно потребовала, чтобъ ее увезли въ деревню.

На слабые протесты матери, боявшейся затрудненій въ общеніяхъ съ Володей, Ольга ей увѣренно сказала:

— Не бойтесь, мамочка! Смерть Саши—наша искупительная жертва! Володя огражденъ... Вы увидите, что онъ вернется невредимъ и здоровъ!..

И каждый разъ потомъ, когда газеты приносили имъ извѣстіе о дѣлахъ гдѣ участвовалъ полкъ молодаго Роинова, а старики сокрушались не зная, какъ Бога молить о спасеніи сына, Ольга повторила:

— Говорю вамъ не бойтесь, милые мои! Я чувствовала, что Саша не вернется и чувствую, и знаю, что братъ благополучно возвратится... Саша при немъ: онъ оградитъ его отъ опасности,—я твердо въ это вѣрю!

И вѣра ея оправдалась. Восемь мѣсяцевъ смерть витала вокругъ Владиміра; множество товарищей возлѣ него были убиты и ранены; онъ самъ первый вызывался и шелъ на опасность, никогда о ней не думая, но ни желѣзо, ни огонь, ни болѣзни его не коснулись. Въ мартѣ онъ возвратился изъ Санъ-Стефано произведенный, награжденный орденомъ и саблею за храбрость, возмужалый, обгорѣлый на огнѣ и на морозѣ и — еле прикрытый рубищемъ шинели и заплатаннаго, кое какъ, денщикомъ, сюртука.

Старики рыдали отъ счастья; Прасковья Ивановна чуть слума не сошла повиснувъ на шеѣ его... Плакала и Ольга, радостно ему улыбаясь, но ея радость еще омрачалась воспоминаніемъ! Еще между ею и братомъ ея стоялъ образъ ихъ общаго, погибшаго друга... Хотя румянецъ ужъ возвращался, понемногу, на поблѣднвшія и исхудавшія было щеки и прежнія улыбки чаще освѣщали дѣтское лицо...

Въ тотъ же первый вечеръ возвращенія своего въ домъ родительскій, Володя Роиновъ, когда всѣ разошлись и онъ очутился одинъ, въ своей комнатѣ, стоялъ въ тяжкомъ недоумѣннн, разсматривая, на рукѣ своей, какую-то маленькую вещьцу.

Дверь скринула и вошелъ, въ туфляхъ и халатѣ, Петръ Николаичъ.

— А я замель еще къ тебѣ поговорить, голубчикъ, сказалъ онъ, пока мама тамъ, съ Пашетой на счетъ хозяйства заняты... Ты знаешь что? Лучше ты поменьше съ Ольшкой говори о

бѣдномъ Сашѣ. Мы стараемся всячески не напоминать, не растревлять ея горя... На что-же, безплодно?... Скорѣй бы Богъ помочь ей оправиться и забыть.

— Вотъ именно, батюшка! Я думалъ съ вами посоветоваться. Тутъ у меня кольцо это, Сашино. Не то, роковое, что найдено было въ могилѣ, — то отослано съ его вещами къ отцу. А маленькое, съ изумрудомъ, которое она же сама ему подарила. Не знаю отдать-ли ей?... Онъ его на груди, съ крестомъ носилъ...

— О нѣтъ! Помилуй Боже!.. Не отдавай!.. Она всё его подарки пожертвовала на образа, на церкви. Затѣяла теперь на этой дѣвчѣй Скалѣ строить часовню, въ память Саши, во имя Александра Невского... Мы не перечимъ ни въ чемъ!.. Деньги эти, завѣщанныя ей старикомъ, тоже отдала! Пожертвовала въ капиталъ въ пользу сиротъ убитыхъ и раненныхъ въ эту войну солдатъ...

— Какой старикъ?... Какія деньги? изумился Владиміръ.

— А какже? Одолинскій, Алексѣй Александровичъ. Ты не знаешь?... Онъ скончался три мѣсяца тому назадъ и завѣщалъ Олюшкѣ пятьдесятъ тысячъ. Она не захотѣла ихъ взять себѣ!

— И прекрасно сдѣлала! сказалъ юноша.

— А разумѣется!.. Они бы ее тяготили. Она тотъ же часъ ихъ, именемъ Александра Одолинскаго, пожертвовала. Ахъ, дружокъ! Еслибъ ты видѣлъ! Она вѣдь и на кольцо это жемчужное, фамильное, что Саша голубчикъ подарилъ ей, какъ оказалось, въ самый день своей смерти, — все говорила: „оно давить меня! Душить!“ Успокоиться не могла, пока не пожертвовала его на храмъ.

— Такъ умеръ Алексѣй Александровичъ?... „Освободился?“ Царствіе ему небесное! перекрестился молодой Роиновъ.

— А-а!.. сказалъ отецъ. Ты знаешь это слово его, mon cher?... Хорошій, кажется, но странный, — ахъ! Какой удивительно стран-

ный человекъ былъ покойный!.. Знаешь ли, что было въ томъ письмѣ его?

Петръ Николаичъ оглянулся и понизилъ голосъ.

— Ты имъ не говори: я скрылъ, для ихъ спокойствія. А ты послушай, какая необычайная вещь!

И старикъ рассказалъ сыну содержаніе письма Одолинскаго и рассказавъ прибавилъ:

— Не повѣришь, какъ это меня удивило и взволновало!.. И... знаешь-ли, голубчикъ мой? Я повинюсь тебѣ. Я очень любилъ и очень цѣнилъ твоего друга покойнаго. Прекрасный, рѣдкій по уму и сердцу былъ юноша!.. Но я... сомнѣвался. Я, знаешь-ли, я тревожился узнавъ его, — ихъ обоихъ узнавъ ближе, — по письмамъ тоже, прежнимъ, старика и изъ рассказовъ Саши... Я не знаю, счѣг amі, была ли бы счастлива Олюшка?... Онъ вѣдь также, Саша-то нашъ, былъ какой-то странный. Не правда-ли?... Сентиментальной, мечтательной, и будто бы нелюбимъ?... Угрюмый, мнѣ казалось... Богъ вѣсть, какъ бы еще они сошлись!..

— Ну! Что говорить объ этомъ, рара?... Дѣло кончено, — все скоронено вмѣстѣ съ нимъ. Помилуй, Госноди, его душу, — добрую, честную душу! А Олѣ—дай Боже скорѣе оправиться отъ тяжкаго горя и найти новое счастье.

— Да!.. Дай ей Богъ, нашей голубкѣ!.. Мы, съ мамой, надѣемся... Вѣдь весеннія-то грозы скоро и безслѣдно проходятъ. Затуманило раннее горе ея весеннюю зорьку! Авось судьба пошлетъ-ей за то свѣтлое, счастливое дѣло!.. Богъ не безъ милости и свѣтъ не безъ радости!..

— И не безъ добрыхъ людей? спросилъ сынъ, полу-печально, полу-лукаво заглянувъ въ лицо старика, дышавшее доброю и счастьемъ.

И нѣжно поцѣловалъ его руку на сонъ грядущій.

конецъ.

Къ рисункамъ.

Трудная задача.

(Рис. на стр. 577).

Эта картинка напоминаетъ, быть можетъ, многимъ молодымъ читательницамъ трудную пору только что окончившихся экзаменовъ, когда было столько тревоги, заботъ и занятій. И передъ этой молоденькой дѣвчушкой очевидно какая-то очень трудная задача—съ недоумѣніемъ и усиліемъ она старается припомнить объясненія учителя и сообразить рѣшеніе, чтобы какъ можно лучше отличиться на экзаменѣ.

Неспокойный натурщикъ.

(Рис. на стр. 580).

Серьезныя занятія женщинъ живописью все больше и больше у насъ распространяются, и дамы прилежно посвящаютъ себя искусству, внося въ это дѣло врожденный имъ вкусъ и изящество. Образовалась, какъ извѣстно, въ Сиб. цѣлый кружокъ дамъ, насчитывающій въ своей средѣ нѣсколько весьма даровитыхъ художницъ, нѣкоторыя изъ нихъ лѣтомъ совершаютъ экскурсіи по окрестностямъ столицы.

На нашемъ рисункѣ изображена дама-художница, желавшая увѣковѣчить фигуру большаго, откормленнаго, красиваго деревенскаго козла, общаго любимца деревенскихъ ребятъ. Но балованный козелъ никакъ не хочетъ подчиниться своей новой роли—сдѣлаться натурщикомъ, и упорно мотаетъ сильной головой съ большими рогами, стараясь освободиться изъ рукъ мальчугана. Кругомъ собрались деревенскіе дѣти, любопытствующіе посмотреть на невиданное зрѣлище.

Возвращеніе съ ярмарки.

(Рис. на стр. 581).

Оживленную сцену на улицѣ польской деревеньки представляетъ эта картинка. Веселые, съ покупками и вырученными на торгу деньгами, поѣвшие и выпившіе въ шинкахъ, возвращаются домой крестьяне. Шибко гонять лошадей, такъ шибко, что чуть не наѣхали на гусей, на защиту которыхъ выбѣгаетъ ихъ хозяйинъ, старикъ еврей-шинкарь. Шумно и суетливо на улицѣ, визжитъ поросенокъ привязанный за ногу, теленокъ мычитъ, мелькаютъ нестрые праздничные наряды—и такъ и видно что люди провели день необычно.

Первая любовь.

(Рис. на стр. 584).

Эта граціозная картина принадлежитъ кисти знаменитаго Липценъ Майера, автора прелестныхъ гравюръ къ „Фаусту“ Гёте,—картону этихъ рисунковъ въ позапрошломъ году были выставлены въ залахъ Общ. Поощр. Художествъ въ Сиб. и всѣ тогда имѣли случай любоваться этими мастерскими работами. Картина вышолнена прелестно. Дѣвочка такъ любитъ свою милую кошечку, ласкаетъ ее, и это дѣйствительно ея „первая любовь“.

Виноватая.

(Рис. на стр. 585).

По темѣ этотъ рисунокъ напоминаетъ извѣстную басню Крылова „Котъ и поваръ“, но только здѣсь провинившеюся является собака. Она очень хорошо повидимому сознаетъ свою вину и готова принять заслуженное наказаніе. На укоры, обращенныя къ ней поваромъ, она покорно пригибаетъ голову, стараясь своимъ виноватымъ видомъ растрогать хозяина и избѣжать наказанія.

Ахиллъ на островѣ Скиросѣ.

(Рис. на стр. 588).

Богиня Ѡмеидя, по греческому преданію, оракулъ предсказала, что сынъ ея Ахиллъ погибнетъ во цвѣтъ лѣтъ подъ стѣнами Трои; и она задумала избавить его отъ такой ужасной участи. Съ этою цѣлью, переодѣвъ мальчика въ женское платье, поселила его на островѣ Скиросѣ (въ Эгейскомъ морѣ), представила его царю Ликомеду какъ свою дочь и просила воспитывать его въ семьѣ съ царевнами. Но спустя нѣсколько лѣтъ вѣщій Калхасъ объявилъ грекамъ, собравшимся въ Троянскій походъ, „что имъ не овладѣть неприятельскимъ городомъ, если они не возьмутъ съ собою Ахилла“, причемъ открылъ имъ и убійца юнаго героя. Улиссу и Діомеду было дано порученіе увести отсюда юношу. Они прибыли на Скиросѣ подъ предлогомъ ознакомиться съ силами, какими могли располагать Греки. Такъ какъ нѣжная красота юноши не обличала въ немъ мужчины, то чтобы узнать его, посланные прибѣгли къ хитрости. Они предложили въ видѣ подарка дочерямъ Ликомеда, среди которыхъ находился Ахиллъ, ларцы съ туалетными принадлежностями и музыкальными инструментами и вмѣстѣ съ тѣмъ положили на виду также каску, щитъ и мечъ. Молодыя дѣвчушки тотчасъ начали разбирать ларцы; Ахиллъ же, въ которомъ вдругъ пробудилась его мужественная природа, съ восторгомъ смотрѣлъ на блестящее оружіе. Вдругъ воинъ, поставленный Улиссомъ въ нѣкоторомъ разстояніи, затрубилъ военный призывъ. Въ воинственномъ пылу Ахиллъ поднимаетъ мечъ и щитъ. Но въ то же время воины его удерживаютъ. Послы грековъ заговорили съ юнымъ героемъ о славѣ и безъ труда склонили его отправиться въ Троянскій походъ.

Повидимому Гомеру не было извѣстно это преданіе: онъ нигдѣ не упоминаетъ о немъ. Преданіе это послужило Софоклу и Еврипиду сюжетомъ для двухъ трагедій, озаглавленныхъ: „Молодыя дѣвчушки Скироса“. Отъ этихъ произведенийъ дошли до насъ только отрывки. Писатели позднѣйшаго времени также пользовались этою легендою. Стацій помѣстилъ ее въ своей эпопеей *Ахиллеяда*. Художники также вдохновлялись эпизодомъ жизни Ахилла на Скиросѣ: живописецъ Полигнотъ представилъ его на картинѣ, которою украсилъ Пинакотеку Пропилеевъ въ Афинахъ. Другой, менѣе извѣстный живописецъ, Афеніонъ Маронейскій тоже писалъ на эту тему. Многіе барельефы на саркофагахъ изображаютъ

этот эпизод. Но между памятниками, дошедшими до нас, фрески Помпей замѣчательнѣе другихъ. Въ различныхъ домахъ Помпей найдено восемь картинъ на эту тему. Фреска, копія съ которой помѣщена въ этомъ номерѣ, сохранилась лучше остальныхъ и дополнена по остаткамъ картины на другой стѣнѣ. Весьма возможно, что это точная копія съ оригинала, пользовавшагося въ то время извѣстностью. По срединѣ картины виденъ Ахиллъ, полуодѣтый еще въ женское платье. Его воодушевляетъ воинственный пылъ, и онъ уже держитъ въ одной рукѣ мечъ, а въ другой щитъ. Диомедъ и Улиссъ, котораго можно узнать по остроконечной шапочкѣ, держатъ героя за руку, съ цѣлью остановить его и овладѣть имъ. Въ глубинѣ, при входѣ въ портикъ, Ликомедъ, окруженный воинами, выражаетъ удивленіе по поводу открытія — кто былъ его гость, а Деидамія и двѣ другія царевны убѣгаютъ, испуганныя звуками воинской трубы. На полу разбросаны каска, фіалъ и зеркало, подарки, предложенные Ахиллу и его подругамъ.

Стаціи такъ описываетъ эту сцену: „При видѣ оружія, Ахиллъ задрожалъ и сдвинулъ брови; совѣты матери забыты, сердце его переполнено Троей. Вдругъ раздается громкій звукъ воинской трубы. Дочери Ликомеда бѣгутъ, призывая на помощь отца. Одежда спадаетъ съ Ахилла; онъ уже схватилъ мечъ и щитъ. Казалось, онъ цѣлюю головою сталъ выше царя Итаки и героя Этоліи (Улисса и Диомеда), такъ воинственный блескъ глазъ его всѣхъ ослѣпляетъ и устрашаетъ. Уже однимъ своимъ грознымъ видомъ онъ кажется вызываетъ на бой Гектора. Въ немъ нѣтъ и признака дочери Пелея“.

Африканская гигантская бабочка.

(Рис. на стр. 589).

Съ давнихъ поръ Африка считалась родиной замѣчательнѣйшей по размѣрамъ дневной бабочки (*Papilio Antimachus* Druyu). Одинъ экземпляръ антимахуса былъ найденъ уже въ 1775 г. англичаниномъ Смитманомъ въ Сиерра-Леонѣ и посланъ въ Лондонъ извѣстному естествоиспытателю Дрюи, который описалъ и нарисовалъ это насѣкомое въ своей „Энтомологіи“ въ 1782 году. Спустя почти сто лѣтъ, въ 1873 г. въ Европу попалъ второй экземпляръ бабочки, найденной въ Ольдь-Калябарѣ миссъ Диболь. Экземпляръ этотъ находится въ коллекціи Христофора Уарда въ Галифаксѣ. Одинъ изъ извѣстныхъ англійскихъ любителей чешуекрылыхъ насѣкомыхъ Гевитсонъ хотѣлъ непременно добыть для своей коллекціи (находящейся теперь въ британскомъ музеѣ) эту бабочку, ибо видъ этотъ считали уже вымершимъ, и единственно съ этою цѣлью отправилъ въ Западную Африку отъ себя лицо, которому обѣщалъ за перваго Антимахуса 2,000 рублей. Дѣйствительно найдено было два экземпляра. Въ концѣ 1880 года англичанинъ Грейгъ Рутерфордъ, три раза

бѣдившій въ Африку для поимки Антимахуса и все напрасно, отправился туда въ четвертый разъ. Ему посчастливилось прислать два экземпляра въ Лондонъ, изъ которыхъ одинъ, очень поврежденный, былъ купленъ на аукціонѣ у Стивенса за 5 фунт. стерл. Въ слѣдующемъ 1881 г. Рутерфордъ сдѣлался жертвою лихорадки, точно также какъ за годъ до того умеръ въ Лагосѣ нѣмецкій собиратель Крѣтке, который былъ отправленъ въ Западную Африку исключительно для поимки драгоценнаго насѣкомаго.

Въ послѣдніе годы шведскимъ миссіонерамъ въ Габуну удалось поймать его нѣсколько экземпляровъ, такъ что эта *энтомологическая знаменитость* находится теперь въ нѣсколькихъ большихъ коллекціяхъ. Но цѣна его все еще очень высока и колеблется между 100 и 125 руб; вѣроятно она не скоро понизится, такъ какъ поимка этихъ насѣкомыхъ очень затруднительна. Бабочка эта появляется только въ полдень, когда всякая работа подъ отвѣсными лучами солнца составляетъ мученіе для европейца. Полетъ ея замѣчателенъ по скорости, а постоянное пребываніе насѣкомаго на верхнихъ вѣтвяхъ дерева еще увеличиваетъ трудность поимки его; кромѣ того оно перелетаетъ съ вѣтви на вѣтвь какъ стрѣла и никогда не приближается къ землѣ болѣе чѣмъ на восемь футовъ. Садясь на мѣсто оно тотчасъ поворачиваетъ голову къ прогалинѣ или тропинкѣ и не допускаетъ никого приблизиться къ себѣ; при малѣйшемъ движеніи оно вспархиваетъ. Но при терпѣившій естествоиспытателя бабочка становится доврѣчивѣе и менѣе осторожною и тогда ее можно поймать на вѣткѣ, на которой она чаще всего садится. Въ позднѣйшія сообщенія о поимкѣ ея согласны съ приведеннымъ. Роджеръ пишетъ, что когда наконецъ открылъ желанное насѣкомое на недостижимой высотѣ, то рано утромъ, послѣ безсонной ночи, явился къ дереву въ проливной дождь; солнце пробилось сквозь тучи, и онъ снова увидѣлъ на высотѣ бабочку; вдругъ опять пошелъ дождь, сбившій ее на землю. „Я поймалъ Антимахуса, заканчиваетъ Роджеръ свое письмо, но чувствовалъ себя до того возбужденнымъ, что не понималъ что дѣлалъ и когда положилъ дорожку добычу въ коробку, я почти вскрикнулъ отъ восторга“. Самка Антимахуса до сихъ поръ неизвѣстна, такъ какъ ее еще не находили. Самки этихъ породъ бабочекъ причтены высоко на деревьяхъ и рѣдко идутъ на приманку, употребляемую для ловли насѣкомыхъ. Особенная замѣчательность Антимахуса—это протяженіе его крыльевъ, достигающее отъ 21 до 24 сантиметровъ. Основной цвѣтъ верхней стороны Антимахуса ржаво-коричневый, а нижней — желтый. Если сравнить на рисункѣ тѣло этой бабочки съ ея громадными и въ тоже время изящными крыльями, то можно себѣ представить какъ быстро она должна летать.

Первая любовь. Съ карт. Лиценмайера, грав. Дункеръ.

Виноватая. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Новый броненосец „Чесма“.

(Рис. на стр. 589).

Въ „разныхъ изв.“ въ „Нивѣ“ уже были сообщены своевременно подробности о спускѣ въ Севастополь и Николаевъ въ Высочайшемъ присутствіи нашихъ громадныхъ броненосцевъ „Чесма“ и „Екатерина II“; кромѣ того былъ помѣщенъ видъ Севастопольской бухты и броненосца еще обставленного лѣсами какъ онъ былъ до спуска и приведены о нихъ цифры и подробныя свѣдѣнія (№ 18). Известный художникъ Бегровъ доставилъ намъ свой прекрасный рисунокъ съ натуры—видъ броненосца „Чесма“ послѣ спуска—который мы

здесь помѣщаемъ. На рисунокѣ очень эффектно и наглядно выражена величина этого громаднаго, массивнаго сооруженія: броненосецъ здѣсь изображенный, по вѣсу, толщинѣ брони и силѣ артиллеріи не только превосходитъ все остальные суда русскаго флота, но и можетъ соперничать съ сильнѣйшими въ мірѣ англійскими и итальянскими броненосцами. Вѣсъ одной брони его составляетъ до 180,000 пудъ, и корпусъ съ отдѣлкою будетъ стоить 3.215,000 р. Такіе броненосцы полагаютъ достойное начало Черноморскому флоту, о которомъ съ такою силою выражено въ историческомъ Высочайшемъ приказѣ, что этому флоту Высочайшая воля ввѣряетъ отнынѣ на его посту „охрану чести и спокойствія Россіи“.

Политическое обозрѣніе.

Паденіе билля объ ирландскомъ управленіи.—Снятие блокады въ Греціи и торжество русской дипломатіи.—Пештскія безчинства и ихъ значеніе.—Кончина короля Баварскаго.

Наконецъ разрѣшились два политическія вопроса, существенно вліявшихъ на общій ходъ политическіхъ дѣлъ въ Европѣ и имѣющихъ нѣкоторую связь между собой: это—крушеніе билля объ управленіи въ Ирландіи и снятіи блокады греческихъ береговъ международнымъ флотомъ.

Незначительнымъ большинствомъ (30 голосами) былъ отвергнутъ при второмъ чтеніи проектъ ирландскихъ законовъ и именно благодаря усилюмъ оппозиціи, составленной изъ консерваторовъ и дезертировъ—виговъ. Радикалъ Чемберленъ, разыгравъ роль Брута по отношенію къ Гладстону, не пошелъ ни на какія уступки, а Гарингтонъ и его партія не могли помириться съ биллемъ и выступили ярымъ противникомъ его во имя охраненія единства трехъ соединенныхъ королевствъ. Парламентскій турниръ, такимъ образомъ, оказался на сторонѣ оппозиціи. Но Гладстонъ хорошо видитъ теперь силы противника и большинство 30-ти голосовъ, со всеми отшатнувшимися отъ него бывшими союзниками, отбъигъ по достоинству. Едва ли позволитъ онъ себѣ отступить передъ неудачею, не таково большинство, чтобы изъ него можно было заключить о нежеланіи стороны примириться наконецъ съ ирландскими распрями и недоразумѣніями, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣдуетъ распушеніе палаты, а затѣмъ выборная агитация, послѣ которой страна выскажетъ свое послѣднее слово объ ирландскомъ вопросѣ.

Отвлеченный парламентскою борьбою лондонскій кабинетъ уступилъ свою позицію, занятую было имъ въ отношеніи Греціи. Для усиленія обоянія Англии въ Эгейскомъ морѣ, лондонскіе дипломаты, какъ известно, рѣшили было потребовать отъ афинскаго правительства ручательства своей кокорности во лѣ великихъ державъ не только по послѣднему случаю, но и на будущее время и для этого положили продолжить блокаду до полученія такого несоответственнаго съ достоинствомъ независимаго государства обязательства отъ Греціи. Слѣвшаяся въ восточной политикѣ съ Англійей Австрія, тѣмъ охотнѣе стала поддерживать лондонскіе взгляды, что для нея англійское давленіе на Грецію совпадаетъ съ стремленіемъ оставить для себя вліяніе на все славянскія государства при Дунаѣ, съ полнымъ устраненіемъ Россіи отъ вліянія на балканскія дѣла. Русская дипломатія, понятно, не могла оставить такое положеніе дѣлъ и сдѣлала рѣшительное представленіе лондонскому кабинету о немедленномъ снятіи блокады. Австрія стала явно противъ такого справедливаго представленія Россіи было неудобно, какъ въ виду необходимости новаго соглашенія съ Россіей, такъ и невозможности явно обнаружить свои карты;

лондонскому кабинету, поглощенному парламентскою борьбою было не до Греціи. Словомъ, въ данномъ случаѣ, нашей дипломатіи въ теченіи всего періода балканскихъ неурядицъ, начиная съ 6-го сентября прошлаго года, пришлось сдѣлать удачный шагъ. Придвинутая событіями къ стѣнѣ, Греція ожидала первоначально помощи отъ Франціи, но другія державы этого не допустили, и Деліяниесъ остался обманутымъ въ надеждахъ; нинѣ министерство Трикуписа неожиданно было выведено изъ самаго щекотливаго положенія Россіею. Остается надѣяться, что афинскіе мудрецы поймутъ наконецъ, куда нужно направлять свои симпатіи и государственные расчеты.

Мадыры на заявленіе въ Рейхстагѣ, что имперская армія служить для охраненія государственнаго единства, отвѣтили самыми возмутительными уличными безчинствами, начиная съ публичнаго на площади сожженія нумера мадыарской газеты, позволившей себѣ извиниться передъ австрійской арміею за сдѣланное ею оскорбленіе, и кончая развитіемъ стеколъ, кошачьимъ концертомъ передъ домами правительственныхъ лицъ, и наконецъ уличнымъ грабежемъ, причемъ во всѣхъ этихъ безпорядкахъ принимали участіе какъ пештскіе студенты, такъ и всякій сбродъ. Министръ-президентъ Тисса, еще такъ недавно возвеличиваемый всѣмъ венгерскимъ обществомъ, уже десять лѣтъ не покидающій своего поста, попалъ вдругъ въ немилость толпы, потому что „Pestér Lloyd“, (нумеръ котораго публично сожгли надъ костромъ на площади) является ея органомъ и крики „долой Тиссу“ не умолкаютъ по Пешту въ теченіи цѣлой недѣли. Замѣчательно, что болѣе другихъ подверглась нападкамъ армія, расположенная въ Босніи и Герцоговинѣ, составляющая авангардъ.

Въ Баваріи принцъ Луитпольдъ принялъ на себя регентство, вслѣдствіе тяжелой болѣзни короля Людвигъ. Состоялось чрезвычайное собраніе Ландтага 3 (15) іюня.

Затѣмъ произошло потрясающее и трагическое событіе. Комиссія назначенная для свидѣтельствованія ненормальнаго состоянія короля, 27-го мая (8-го іюня) составила объ этомъ актъ, подписанный четырьмя врачами и во главѣ ихъ лейбъ-медикомъ Гуденомъ и король отвезенъ былъ въ замокъ Бергъ. И вотъ 2-го (14-го) іюня, около 7 ч. вечера, король, проходя по парку, вдругъ сбросилъ съ себя сюртукъ и кинулся въ Штарнбергское озеро. Лейбъ-медикъ Гуденъ тотчасъ бросился вслѣдъ за нимъ; затѣмъ по слѣдамъ ногъ на песокъ видно было, что произошла борьба и оба трупа найденны были вкормѣ, въ тотъ же день. Король и Гуденъ сперва подавали слабые признаки жизни, но все попытки оживить ихъ остались тщетными. Населеніе глубоко потрясено, церкви полны народомъ. Появился манифестъ о вступленіи на престолъ короля Оттона, при регентствѣ принца Луитпольда за подписью всѣхъ министровъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 27-го мая, Ихъ Императорскія Величества съ Своими Августѣйшими Дѣтьми переехали изъ Гатчины на жительство въ Петергофъ, на дачу Ея Величества „Александрія“.

— 26 мая, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ въ Зимнемъ дворцѣ въ Спб. въ малахитовой гостиной, представлялась выпускная воспитанница, кончившая курсъ съ наградами въ женскихъ Спб. институтахъ, Спб. женскихъ гимназіяхъ и царскосельской.

— Былъ обѣдъ у русскаго посла въ Берлинѣ, графа Шувалова, 23 мая. Императоръ Вильгельмъ принялъ приглашеніе и прѣѣхалъ въ пять часовъ, въ русское мундирѣ. Посоль и его супруга, а также члены посольства, почтительно привѣтствовали монарха у входа въ роскошно убранныя сѣни. Съ Ею Величествомъ прибыли дочь его, великая герцогиня Ваденская, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій и принцъ Людвигъ-Вильгельмъ Ваденскій.

— 25-го мая, въ Гатчинѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ происходила закладка церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Правительственные извѣстія.

— Объявлено 28 мая о вознагражденіи за поимку каждаго уклонившагося отъ воинской повинности еврея въ размѣрѣ пятидесяти рублей.

— Въ продолженіи 1885 г. на Спб. монетномъ дворѣ начеканено по официальнымъ даннымъ, слѣдующее количество монетъ, считая по номинальной цѣнѣ: полуимперіаловъ на сумму 26.715,055 руб., трехрублевыхъ на сумму 87,033 рублей, рублевыхъ на сумму 499,510 руб., 50 копѣчныхъ на сумму 255 р., 25 копѣчныхъ на сумму 252 руб. 50 коп., итого на сумму 27.302,095 р. 50 коп., металлческихъ или по курсу (въ круглыхъ цифрахъ) на 43.500,000 руб. кред., болѣе противъ прошлаго года на 3.820,050 руб. мет. Размѣнной монеты начеканено серебряной на 750,005 р. и мѣдной на 100,000 р.

37 п., менѣе противъ 1884 г. на 400,000 р.

— Отъ Госуд. Банка появилось объявленіе что на 5% ж. д. ренту въ 100 милл. кредитныхъ подписались въ Госуд. Банкѣ на 1.745.044.700 руб. въ конторахъ и отд. на 471.428.200 руб. всего на 2.216.472.900 руб.

Военное и морское дѣло.

— 24 мая, морское начальство петербургскаго порта производило осмотръ императорской яхты „Держава“, на которой произведены ремонтныя работы и устроено электрическое освѣщеніе.

— Въ шлюпочной мастерской Спб. Яхтъ-Клуба строится для князя Вѣлосельскаго-Вѣлосерскаго весьма оригинальная шлюпка для охоты. Днище шлюпки представляетъ собою горизонтальную плоскость, вслѣдствіе чего она можетъ ходить по мелкимъ мѣстамъ.

— Съ іюня мѣсяца открывается новая пародная линия Сѣверо-германскаго Ллойда въ Австралію.

Промышленность и хозяйство.

— На Кавказѣ обнаруженъ новый источникъ

естественного богатства. Это — солодовый корень. Больше миллиона пудов его уже отправлено, и компания думает в скором времени устроить фабрику для изготовления солодового порошка, который она намерена отправлять за границу.

— В Баку открыты новые источники нефти, настолько богатые, что вполне утилизируются их невозможно, и приходится отводить в сторону. Новые источники дают до 100,000 пудов в сутки.

— В Варшаву учреждается акционерное общество придельных заведений для изготовления изделий из искусственной шерсти. Общество рассчитывает на сбыт своих изделий почти исключительно в отдаленных губерниях России, в особенности на Урал.

Театр, музыка и гулянья.

— Газеты сообщают об овациях, которыми сопровождался прощальный спектакль г-жи Горевои в Берлинском „Residenz Theater“. В числе вѣнков и букетовъ былъ гигантскій вѣнокъ съ красною лентою, на которой напечатано было посвященіе отъ города Берлина русской трагической актрисѣ.

— Заводовладельцы и фабриканты кожевенной линии на Вас. Остр. въ Спб. обратились съ ходатайствомъ въ С.-Петербургскую городскую думу объ отводѣ имъ мѣста на Смоленскомъ или Гаванскомъ полѣ подъ постройку для рабочихъ народнаго театра.

Наука и литература.

— Собираютъ интересныя свѣдѣнія для исторіи зоологическаго музея академіи наукъ, пятидесятилѣтіе основанія котораго исполнится вскорѣ. Начало музея относится ко времени Петра I. Вещи, привезенныя изъ-за границы, сперва были поставлены въ Москвѣ, въ главной алтѣкѣ, откуда ихъ перевезли въ Петербургъ, въ тогдашній лѣтній дворецъ, близъ нынѣшняго Цѣннаго моста и съ 1728 года перенесены были въ зданіе академіи.

Труды Палласа и другихъ извѣстныхъ ученыхъ затѣмъ пропали, вслѣдствіе заброшеннаго положенія музея. Благодаря лишь энергіи покойнаго директора его, Бера, музей постепенно достигъ настоящаго своего положенія.

Живопись и архитектура.

— Художникъ инженеръ-полковникъ А. К. Бегровъ, по Высочайшему заказу, исполняетъ картины торжественнаго спуска новыхъ черноморскихъ броненосцевъ „Чесмы“ и др.

— Скончавшаяся недавно за границею В. И. Сахновскою, завѣщанъ оставшіяся послѣ нея довольно значительный капиталъ на выдачу изъ процентовъ пособій женщинамъ, занимающимся изученіемъ живописи.

— Назвъ скульпторъ г. Антокольскій, живущій постоянно въ Парижѣ, избранъ берлинскою академіею художествъ въ число своихъ членовъ-академиковъ.

— Комитетъ по устройству общедоступной передвижной академической художественной выставки направилъ эту выставку изъ Петербурга въ Одессу, затѣмъ въ Кіевъ, Харьковъ и Москву.

Астрономія.

— Затмѣніе солнца въ будущемъ году произойдетъ августа 7. Начало въ 5 час. 30 м., начало центрального въ 6 ч. 30 м., середина въ 7 ч. 57 м., конецъ центрального въ 9 ч. 17 м., конецъ въ 10 час. 24 мин. Видно будетъ почти во всей Азій, восточной Европѣ и частью въ сѣверо-восточной Африкѣ. Полное проходитъ по окрестностямъ Праги, Бреслава, Варшавы, Москвы, Владимира, Нижняго-Новгорода, Перми, Екатеринбургa, Тобольска, Томска, Нижнеудинска и Иркутска. Солнечныя и лунныя затмѣнія интересны далеко не для однихъ астрономовъ, физиковъ и естествоиспытателей. Они крайне интересны и для историковъ. Помощью ихъ оказалось возможнымъ опредѣлять съ точностью года важныхъ историческихъ событій, если они будутъ

современны какому нибудь замѣченному затмѣнію и открывать ошибки историческихъ чиселъ.

Городскія извѣстія.

— Петербургскій градоначальникъ объявляетъ, что въ виду стѣснительности процентовъ, берущихся закладчиками, онъ вошелъ съ ними въ соглашеніе и они обязались брать не болѣе пяти процентовъ въ мѣсяцъ.

— Общество невской пригородной конно-железной дороги за 1885 годъ имѣло дохода 228,536 руб. 56 к., и расхода 177,254 р. 73 коп.

— Къ осени многіе изъ домовладѣльцевъ улицъ: Сергіевской, Литейнаго прос., Миллионной и Большой Морской замѣняютъ у себя газовое освѣщеніе электричествомъ.

— Проектируется уставъ „артели домашней мужской прислуги въ Петербургѣ“.

— 17-го мая состоялось общее собраніе членовъ Общества попеченія о семьяхъ воиновъ войскъ гвардіи петербургскаго округа и балтійскаго флота. Кромѣ семей воиновъ Общество распространитъ свою дѣятельность на рабочихъ и ихъ семьи техническихъ учреждений петербургскаго округа. Общество поддержало 856 семей. Совѣтъ надѣется, что такое дѣло привлечетъ помощь разныхъ лицъ. Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ: А. И. Соколовымъ Выборгская сторона, Арсеналь кв. № 37.

Новыя книги.

— Боровиковскій, А. Уставъ гражданскаго судопроизводства, съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассац. деп-та Прав. Сената. Вып. 4-й Спб. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Ганъ, И. К. Руководство къ полному и всестороннему изученію правильнаго употребленія знакомъ препинанія. Изданіе 2-е. Вильна. 1885 г. Цѣна 30 к.

— Карновичъ, Е. П. Родовыя прованія и титулы въ Россіи и сліяніе иноземцевъ съ русскими. Спб. 1886 г. Цѣна 1 р.

— Линдеманъ, К. Э. Саранча и способы ея истребленія. Спб. Цѣна 1 р.

— Львовъ, Ев. (Русскій странникъ). Румелійскій переворотъ. Историческій этюдъ. М. 1886 г. Цѣна 90 к.

Библиографія.

Зодчій Спб. Общ. архитекторовъ 1885 г. XIV. Уже 14 лѣтъ издающійся фирмой Риккера, извѣстный архитектурный журналъ „Зодчій“ по окончаніи cadaго года составляетъ томъ со множествомъ прекрасно исполненныхъ чертежей и рисунковъ. Такой томъ конечно будетъ всегда настольной книгой для архитекторовъ, но кромѣ того и для частной публики, для хозяевъ, строителей и т. п., журналъ представляетъ большой и несомнѣнный интересъ. Законодательство о строительномъ дѣлѣ, техникахъ, матеріалахъ, строительныхъ выставкахъ, свѣдѣнія обо всемъ этомъ, сопровождаемая точными и прекрасными рисунками, имѣются постоянно въ журналѣ. Деревенскіе жители, землевладельцы здѣсь найдутъ много полезнѣйшихъ совѣтовъ какъ по устройству домовъ и надворныхъ строеній, такъ и по содержанію ихъ въ порядкѣ и ихъ ремонту. Свѣдѣнія эти очень практично примѣнены къ потребностямъ нашей жизни, городской

и деревенской и изложены всегда живо, палядно и интересно. Каждому хозяину можно рекомендовать такое изданіе.

Русскій сельецъ. Ежемѣсячн. журналъ изд. Семейскаго и Адеркаса. Спб. 1886. Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на этотъ полезный журналъ, задавшійся столь благими цѣлями. Это изданіе посвящено исключительно обсужденію вопросовъ относящихся до улучшенія положенія несчастныхъ лишившихся зрѣнія. Здѣсь подробно и въ обстоятельныхъ статьяхъ говорится о воспитаніи и обученіи слѣпыхъ дѣтей, учебныхъ для нихъ пособіяхъ, организаціи заведеній, даже техническихъ, для слѣпыхъ; кромѣ того есть статьи объ окулистическо-медицинскихъ вопросахъ и о мѣрахъ къ предупрежденію слѣпоты. Всѣ статьи написаны прекрасно и проникнуты гуманною заботливостью о несчастныхъ, искреннею любовью къ дѣлу и знаніемъ его.

С М Ъ С Ъ.

Доброе дѣло. Въ виду полезной и прекрасной пѣли дѣла, мы не можемъ не обратить общаго вниманія на убѣжище, устроенное благотворительными лицами въ Спб. для женщинъ, отбывшихъ свой срокъ заключенія за какіе либо проступки. Положеніе ихъ часто бываетъ столь крайнее, что временное убѣжище для нихъ является истиннымъ благодѣніемъ. Въ этомъ же № читатели встрѣтятъ объявленіе о такомъ убѣжищѣ съ просьбою доставить для мытья бѣлье въ прачешную заведенія, гдѣ производится прирѣзаемыми мытье бѣлья усовершенствованными машинами. Иныя гостиницы и рестораны уже отдаютъ туда свое бѣлье. Умѣренныя цѣны и качество работы, кромѣ добраго дѣла, которое дѣлаетъ дающій заведенію работу, представляютъ и значительныя удобства.

Чрезвычайно практично изобрѣтеніе Гандмана и Эверитта; они устроили автоматическое приспособленіе къ телефонамъ, при помощи котораго становится совершенно лишнимъ кассиръ или контролеръ. Во всякомъ мѣстѣ города можетъ быть поставленъ для публики телефонный ящикъ, но онъ разъединенъ съ центральной станціей. Соединеніе это производится только тогда, когда въ отверстие ящика брошена монета извѣстнаго достоинства. По прошествіи опредѣленнаго времени соединеніе снова прервано и если вы хотите дальше говорить, нужно снова бросить такую же монету. Эвериттъ построилъ подобныя же вѣсы, которые стоятъ въ ресторанахъ и разныхъ подобныхъ учрежденіяхъ. Желаящій узнать свой вѣсъ бросаетъ въ ящикъ монету, и вѣсы тотчасъ показываютъ на циферблатѣ число фунтовъ, бросившаго монету, человѣка. (д.)

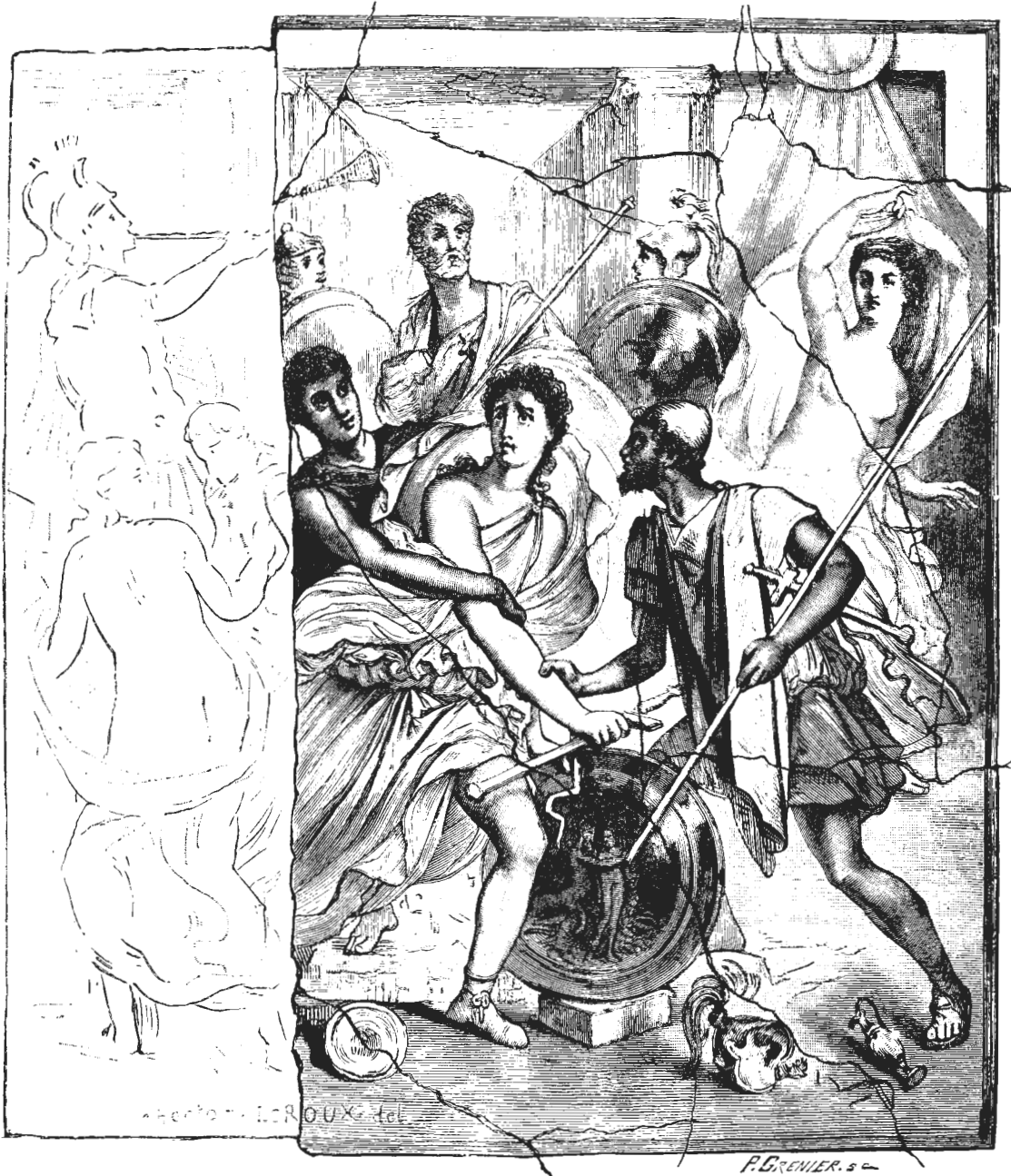
Черезъ узловой пунктъ Нью-Йоркской воздушной желѣзной дороги у Чатамской площади проходитъ въ теченіе сутокъ 1650 поѣздовъ. Ни одна дорога въ мірѣ при двухъ главныхъ путяхъ не пропускаетъ въ сутки такого количества поѣздовъ, хотя черезъ одинъ узловой пунктъ лондонскихъ ж. д. и проходитъ въ сутки 2,400 поѣзда, но за то тутъ имѣется четыре главныхъ пути. Съ Нью-Йоркской воздушной дорогой по количеству движенія могутъ сравниться только Лондонскія подземныя дороги, на коихъ движеніе постоянно увеличивается. Въ теченіе 1879 г. по этимъ дорогамъ было перевезено 91.420,178 пассажировъ, а въ 1881 г. уже 114,447,514 человекъ; на Нью-Йоркской дорогѣ въ теченіе этихъ-же пяти лѣтъ число пассажировъ возрасло съ 46.045,181 до 96.702,620 человекъ, такъ что въ теченіе этого періода число пассажировъ на подземныхъ дорогахъ увеличилось на 23.027,336 человекъ; а на воздушной на 50.667,430 человекъ.

Полное количество пассажировъ, перевезенное въ теченіе 1882 г. по всемъ желѣзнымъ дорогамъ на свѣтѣ, составляетъ цифру въ 2.400.000.000 чел. или въ среднемъ около 6.500,000 въ день. (д.)

Находна мумія. Знаменитый египтологъ Масперо сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о раскопкахъ въ верхне-египетскомъ городѣ Акминѣ, лежащемъ на правомъ берегу Нила, гдѣ найдено нѣсколько тысячъ мумій, наваленныхъ другъ на друга, точно дрова. Только богатые Египтяне приобрѣтали вблизи дома особую усыпальницу и пользовались молитвами отдѣльнаго жреца; бѣдные люди поручали своихъ усопшихъ подрядчикамъ, которые за извѣстную плату

ставили ихъ въ склады и обязывались беречь ихъ, а также приносить жертвы. Склады, какъ и прочая собственность, могли быть продаваемы: къ купечему акту присовокуплялся списокъ находящихъся въ складѣ мумій. Когда семья усопшаго вымирала или переѣзжала въ другое мѣсто, или наконецъ прекращала условленную уплату, мумія переносилась тогда въ общую могилу. Въ одномъ кварталѣ рабочіе Масперо нашли много мумій, со временъ Антонія, которыя производили впечатлѣніе статуй. Мужчины одѣты въ тогу и имѣютъ на головѣ лавровый или оливковый вѣнокъ; женщины покрыты пеллумомъ и шитой тюниккой, на ногахъ у нихъ сандаліи, волосы зачесаны въ видѣ діадемы, а щеки накрашены; на пальцахъ, рукахъ и ногахъ надѣты кольца и браслеты. Самыя мель-

сителя; пурпурная мантия, терновый вѣнецъ и скипетръ, послужившіе при коронованіи; большой кусокъ настоящаго Креста, нѣсколько гвоздей и полотно, которые были найдены въ Гробу послѣ воскресенія; двѣнадцать корзинъ, въ которыя собрали крошки послѣ накормленія семью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ; далѣе голова, волосы, борода и языкъ Іоанна Крестителя, а также мощи разныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, въ томъ числѣ св. Стефана. Всѣ эти святыни найдены были въ Константинополѣ въ церкви св. Софіи, куда христіане спаслись послѣ завоеванія города. Присутствію этихъ святынъ турки приписывали свои неудачи. Подарки были отвезены въ Вѣну на 22 богато убранныхъ верблюдахъ, сопровождаемыхъ львами, пантерами, арабскими лошадьми и двумястами

Ахиллъ на о. Сниростѣ. Фрески, открытыя въ Помпѣѣ. Рис. Г. Леру, грав. Гренъе.

чайшія изгибы тѣла ясно обозначены платьемъ. Матерія, которою обернуто тѣло, составляетъ родъ картона, приготовленнаго изъ листьевъ папируса, проклееннаго и покрытаго слоемъ глины, который затѣмъ раскрашенъ. Къ сожалѣнію матерія такъ попорчена вѣками, что только нѣсколько кусковъ, и то съ большими предосторожностями, удалось доставить въ Булакскій музей. (р.)

Почтовые марки Конго. Правительство Конго заказало почтовые марки бельгійской государственной фабрикѣ въ Мехельнѣ. По виду, величинѣ и формѣ онѣ будутъ походить на бельгійскія. Посрединѣ будетъ находиться изображеніе короля и въ полукруглѣи надписъ: Независимое государство Конго, а внизу стоимость марки въ сантиммахъ. (р.)

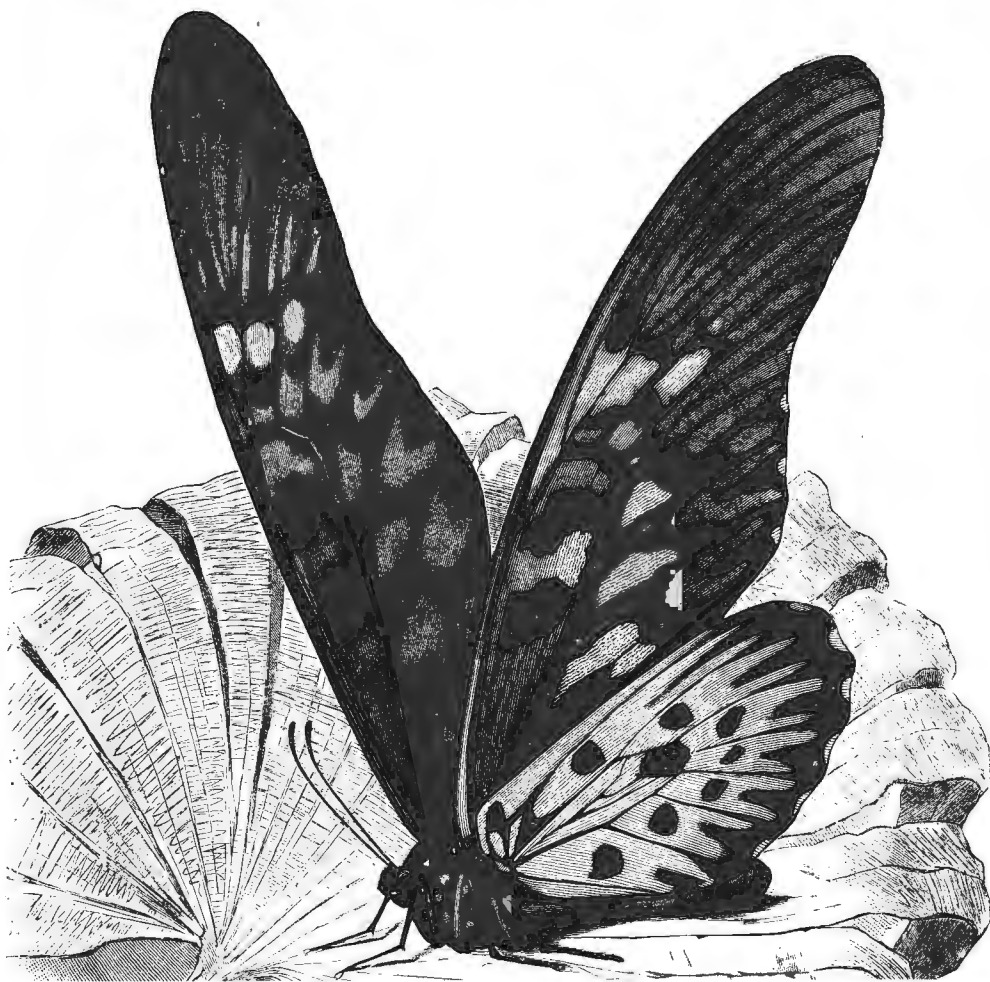
Турецкіе подарки. Послѣ битвы подъ Вѣнградомъ 6 августа 1717, когда турки окончательно были уничтожены принцемъ Евгеніемъ, Диванъ, для скорѣйшаго заключенія мира, рѣшилъ послать королю австрійскому подарки. Они были слѣдующіе: столбъ, ремни и розги, которые по преданію были употреблены при бичеваніи Спа-

льнннхъ христіанъ. Султанъ не ошибся въ расчетѣ и Пассаровицкій миръ былъ заключенъ въ 1718 году. (р.)

Быстрое размноженіе бактерий. Маленькія бактеріи, которыя, какъ думаютъ теперь, производятъ болѣзни и гниеніе, размножаются быстро именно потому, что каждая бактерія распадается въ средѣ на двѣ. Для такого раздѣленія требуется отъ 20 до 30 минутъ. Изъ двухъ бактерій чрезъ полъ часа дѣлается четыре, затѣмъ восемь, а чрезъ 12 часовъ 33.554,432; послѣ двухъ дней число ихъ достигаетъ 281 билліона, послѣ семи дней требуется уже 51 цифра для обозначенія ихъ числа. Что же касается ихъ вѣса и мѣста занимаемаго въ пространствѣ, то хотя въ кубическомъ миллиметрѣ помѣщается 633 милліона бактерій, потомство одной бактеріи въ концѣ втораго дня уже наполняетъ полъ метра. По прошествіи трехъ дней отпрыски одной бактеріи вѣсятъ 148,356 центнеровъ (1 центъ составляетъ свыше 3 пудовъ). Естественно, что для постояннаго размноженія не находится достаточнаго питанія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда оно доставляется искусственно,

как напр. на фабриках дрожжей. Дрожжевые грибки больше бактерий; на фунт их идет только 20 миллионов. Нет возможности представить себе сколько должно развиться дрожжевых грибков на фабрике, выдѣлывающей ежедневно 900 центнеров дрожжей. (р.)

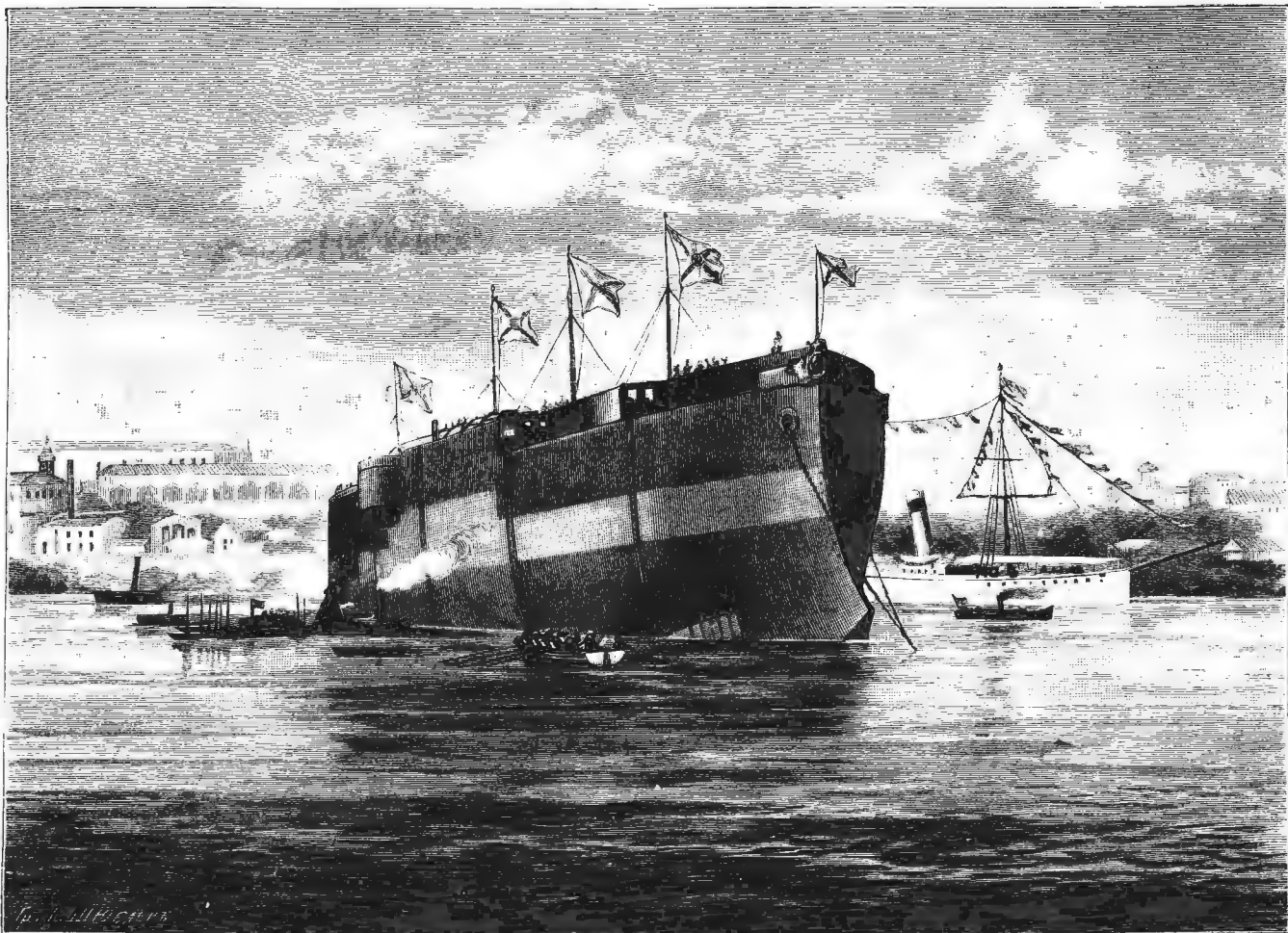
Опыты надъ обезглавленными. Въ последнемъ засѣданіи Парижской Академіи Поль Беръ высказался противъ допущенія опытовъ надъ обезглавленными. Беръ говорилъ: Дроуну Секару помощью восстановленія кровообращенія въ головѣ собаки, отдѣленной отъ туловища, удалось привести ее къ жизни. Принимая во вниманіе, что ударъ или нарушеніе кровообращенія у человѣка легко приводятъ его въ безсознательное состоя-

Африканская гигантская дневная бабочка (*Papilio antimachus*). Грав. Тиле.

ніе, я не думаю, чтобы помянутый опытъ удался на людяхъ, но говорю, что вообще никто не имѣетъ права производить эти опыты. Въ случаѣ успѣшности опыта несчастный обезглавленный быть можетъ подвергнуться бы ужаснымъ нравственнымъ и физическимъ мученіямъ. Законъ 1791 года, на который опирается наше постановленіе о наказаніяхъ гласитъ: Смертная казнь состоитъ исключительно въ лишеніи жизни, безъ причиненія осужденному какой либо пытки. Такимъ образомъ законъ согласенъ съ совѣстью и что не дозволено однимъ, то запрещаетъ и другое. Я счелъ нужнымъ высказать это академіи. (р.)

Разведеніе устрицъ въ Нью-Йоркѣ достигло громадныхъ размѣровъ. Болѣе 50,000 человекъ находятъ себѣ при

Новый броненосецъ „Чесма“, спущенный въ Севастополь сего 6-го мая. Ориг. рис. Н. Бегрова, грав. Г. Шюблеръ.

этомъ работу. Предлагаютъ, что въ этомъ году Нью-Йоркъ отправитъ на 25 милліоновъ долларовъ устрицъ. Когда въ 1880 г. одна торговая фирма устроила первый устричный садокъ, тогда считали это рискованнымъ предпріятіемъ, такъ какъ приходилось разводить устрицы на глубинѣ 40 футовъ. Опасенія однако продолжались не долго: по данному примѣру послѣдовали другіе, и нынѣ подъ устрицы заняты болѣе 10,000 акровъ. Капиталь, положенный Нью-Йоркомъ на устричное производство, составляетъ отъ 10 до 11 милліоновъ долларовъ. (р.)

Храбрость и великодушіе. Князь Голицынъ взялъ въ 1772 г. шведскую крѣпость Шлиссельбургъ. Геройствомъ этимъ Петръ Великій былъ такъ обрадованъ, что сказалъ Голицыну: Требуй отъ

меня всего чего хочешь, за исключеніемъ Москвы. Благородный человѣкъ съ самозабвеніемъ и великодушіемъ, обезсмертившии его, просилъ о помилованіи своего злѣйшаго соперника князя Репнина, разжалованнаго Императоромъ изъ маршаловъ въ солдаты. Расстроганный Императоръ обнялъ Голицына и исполнилъ его просьбу. (р.)

Одинъ изъ сыновей извѣстнаго американскаго богача Вандербильда постоянно хотѣлъ сдѣлаться журналистомъ, но отецъ строго противился этому. Теперь молодой человѣкъ получилъ наслѣдство въ 30,000,000 долларовъ и сталъ репортеромъ какой-то ежедневной газеты съ намѣреніемъ пройти всѣ ступени газетной іерархіи, чтобы впоследствии стать опытнымъ редакторомъ. (в.)

Рѣшеніе ребуса № 28. (Помѣщеннаго въ № 16).

Не живи какъ хочется, а какъ-то Богъ велитъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Спб.—Голицынской, Андреева, Фабръ, Аверьянова, И. М. Л., Забутина, Отдисонъ, Доброхотова, Москва—Временна Волкова, С. В. Митрофанова, Хохлова, Астрахань—Алексева, Бахчисарай—Дремджи, Бараново—Ищенко, Б. Норовино—В. К. Терскаго, Бѣгородъ—Мазуръ, Бочарова, Бѣжецкъ—Вейцъ, Винница—Рабиновича, Егорьево—Дербенева, Егорьевскъ—Фелонина, Екатеринбургъ—Клиникова, Епифань—Ивашевского, Жунова—Замель, Ив.—Вознесенскъ—Овѣгина, Каробелова—Грущенко, Невъ—Баранова, Воль, Нозельскъ—Безсаренко, Нозловъ—Тарабарина, Лухъ—Брызгалова, Новгородъ—М.—Корень, Огульцы—Ковалевскаго, Ростовъ на Д.—Зубкова, Севастополь—Гуськова, Старобильскъ—Самсонова, Харьковъ—Святальскаго, Юхновъ—Иванова.

Рѣшеніе шашечной задачи № 29. (Помѣщенной въ № 17).

Бѣлые.		Черные.	
f 8 — c 5		a 3 — b 8	
h 2 — g 3		b 8 — h 2	
c 3 — d 4		c 3 — e 5	
h 6 — f 4		e 5 — g 3	
c 1 — d 2		h 2 — g 1	
d 2 — e 3		g 1 — h 2	
a 7 — b 8		h 2 — g 1	
b 8 — h 2			

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Сергѣева, Дмитровъ—Мариарова, К.—Полюськъ—Сикевича, Касимовъ—В. О.; Кузнецъ—Выжелевскаго; Полтава—Евсѣенко; Севастополь—Безековича; Эйшиши—Корнилова.

Рѣшеніе шахматной задачи № 30. (Помѣщенной въ № 17).

Бѣлые.	Черные.
1) Съ Е 4 на F 6	1) Куда угодно.
2) В 8 или F 3	
- дають матъ.

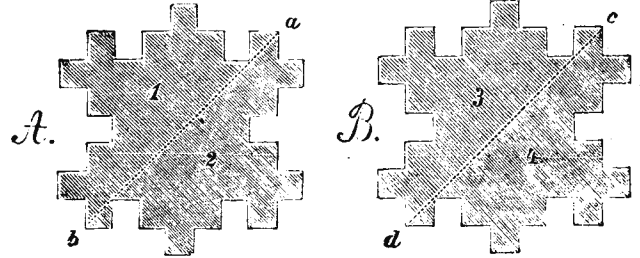
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Оренса, Соколовича, Канъ, Зеленокой, Пономарева, Молчанова, Шилохвастова, Бродовицкаго, Москва—А. Си-фонова; Александровна—Фонбергъ; Батумъ—Веттеръ; Барсуковская—Будравичева; Бѣлостонъ—Вейнрейхъ; Владиславскъ—Линдеманъ; Волосово—Исупова; Луга—Вен-дери; Могилевъ—Федорова; Муромъ—Гладкова; Нарва—Тооие; Огульцы—Ковалев-скаго; Одесса—Шнейдера; Пенза—Бихеле; Полтава—Левина; Псковъ—Андреева; Смѣла—Заславскаго; Тверь—Ветулина; Харьковъ—Шкорбатова; Кенигсбергъ (Гер-маниа)—Цекгау-енъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

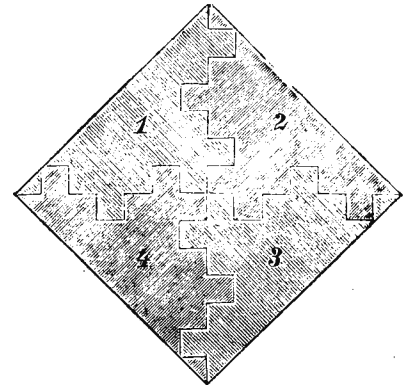
Квотора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за первое полугодіе, погоропшиться возобновленіемъ подписки на второе полугодіе. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на получение преміи, большой картины Профессора К. Е. Мановскаго „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчи-камъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

Рѣшеніе геометрической задачи № 31.

(Помѣщенной въ № 17).

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.: Якоря, Долгоподола, Дмитренко, Спиридошки, Магнусъ, Каматовой, Ганъ; Москва—Мясника, Анничкина, Комарова, Курдюкова, Хохлова; Банчисарай—Дремджи, Б. Норовино—В. К. Терскаго, Борисоглѣбскъ—Стржижковой, Егорьевскъ—Фелонина, Ирбитъ—Дудина, Наргополь—Блохина, Нозельскъ—Безсаренко, Патриаршая—Гейцъ, Тирасполь—Смолянникова, Сербинова, Троицы—Романовскаго, Чернизово—Редчикова, Шацкъ—К. Е. Р.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Квотора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Эпнед. Загот. Госуд. Бумагъ въ Спб. (съ портр. и 4 рис.)—Сандраильона. Романъ Н. К. Лебедева. Часть первая.—Стих. А. Н. Плещеева.—На весенней зарѣ. Повесть В. П. Желиховской. (Окончаніе).—Къ рисункамъ: Трудная задача (съ рис.).—Неспойный натурщикъ (съ рис.).—Возвращеніе съ ярмарки (съ рис.).—Первая любовь (съ рис.).—Виноватая (съ рис.).—Ахиллъ на островѣ Скиросъ (съ рис.).—Африанская гигантская бабочка (съ рис.).—Новый броненосецъ „Чесма“ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Библиографія.—Сибѣль.—Рѣшеніе задачъ.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марисъ.

Опечатка: Просимъ обратить вниманіе, что въ № 22 „Нивы“, на стр. 568-й, въ объявленіе „Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита“, на 33-й строкѣ, ошибочно поставлено 1 р. 90 к.; **СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ: 6 р. 90 к.**

ЭЛЕОПАТЬ провизора **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и пренращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопать Кинунена находится нъ услугахъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

№ 1916 3-3

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопать Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ. но не менѣе двухъ флаконовъ.

Простятъ непременно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.—провизора Кинунена.

О-ДЕ-КОЛОХЪ,
ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ
и проч.

БРОКАРЪ И К^о.

Можно
получать
у главныхъ
торговцевъ во
всѣхъ городахъ
России.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ.
Москвы, на Ильинкѣ.

ПРИГЛАШЕНИЕ.
Для женщинъ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, въ Петербургѣ основано учрежденіе, въ которомъ онѣ остаются впродолженіи прислуживать себя службой. Въ видахъ занятія этихъ женщинъ какою либо дѣломъ, въ учрежденіе устроена прачешная, въ которой, подъ руководствомъ опытнаго техника и особыхъ мастерицъ, смотря по роду бѣлы и условіямъ, производится мойка бѣлы или руками, или усовершенствованными машинами. Нѣкоторыя гостиницы и рестораны столицы, многія частныя лица и нѣкоторые пріюты давно уже сознали всю выгоду отдачи бѣлы въ стирку въ это заведеніе, но еще большее число разныхъ пріютовъ и другихъ заведеній, а также и ресторановъ, вовсе не знаютъ о существованіи этой прачешной.

Обабочиваясь предоставленіемъ возможности всѣмъ желающимъ лицамъ отдавать свое бѣлье въ стирку въ эту прачешную, новое управленіе считаетъ долгомъ предложить свои услуги, присовокупляя при этомъ, что при быстротѣ и аккуратности исполненія, безъ затратъ на отправку и доставку бѣлы, всякій отдающий свое бѣлье въ стирку, получаетъ значительную экономию.

Условія мойки различны: по штуцно, по мѣсячно и съ нуда. За подробностями можно обращаться письменно и словесно, или въ учрежденіе (Колпная площадь № 2, около арестнаго дома), или къ директору учрежденія (Сергѣевская, 16, кв. 6). При требованіи принятъ бѣлье въ стирку, немедленно высылаются употребочное лицо съ книгой. № 1942 2-1

Дорожный фотогр. фический аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ казенкоревымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Обстоятв къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучать фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатная установка на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются бесплатно.

Весь полный аппарата съ ащикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ намеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, находящихся фотографы. 7 № 1871

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Врунъ Вендере и К^о

СП. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНИЦКАЯ 3

БАЙРОНЪ,
въ переводахъ Алено. 75 коп.
Въ магазинѣ Маргинава. № 1938

ЧОКРАКСКОЕ
грязе-лечебное, въ Крыму, въ 12-ти верстахъ отъ г. Керчи. Сезонъ съ 20-го мая. Курсъ леченія 3-хъ недѣльных. Подробно сти см. въ № 12 журнала "Ивива". № 1793 11-11

ИМЪНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроено. Подробности Г. де-Тейльеръ, г. Орель. № 1851 10-8

Двуногий Волкъ
романъ Н. Н. Каразина.
Изданіе II. дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими выметками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ въ 80, на лучшей вѣденевой бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскоши. колѣнкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПб.
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. С. Соловьева. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

DRESDE. Hôtel du Nord, près de la Gare-Centrale,
Moscziyskystr. 1re. Situé au plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Chaque confort et luxe. Des prix modérés.
R. № 1944 3-1 L. Nahke propriétaire.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югъ Россіи специальная мастерская прачешныхъ машинъ лучшей системы; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мить все: кружева, тюль, газъ и грубые пеньковые половники. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р., 2 л.: мойки 15 р., 2 и, 20 ф.; выжималки 10 р., 20 ф.; также имѣю всегда готовыми товарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, вслѣдствіе задатка 20%. Харьковскіе, Екатеринбург., № 13, Николай Ивановичъ. № 1698 10-55

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Биллярдъ и къ биллярдной игрѣ принадлежности.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13-2. № 1770 10-4
Иллюстрир. прейсъ-куррантъ по требов. высыл. безвозмездно.

Пивоваренный заводъ НОВАЯ БАВАРИЯ
С.-Петербургъ Купчешово-Возбродо. Телефонъ № 944. Имѣетъ склады:
Въ Москвѣ, Каретный рядъ, д. Мошинна. " Новомъ Петергофѣ, Петербургская ул.
" Дерптѣ, Большой рынокъ, д. Боконичка. " домъ Шарбагу.
" Либава, домъ Либержана. " Царскомъ Селѣ, Бульварная ул., дача Сиряцшова. Р. № 1945
" Ревель, Дункерштрассе, № 286, у пивовара Ф. Баудъ. " Стрѣльнѣ, Дер. Халузи, дача Тельчина.
Въ послѣднихъ трехъ складахъ пиво исключительно заводскаго разнма.

АВГУСТЪ НАУМАНЪ
С.-Петербургъ. Москва.
Казанская ул., прот. Нового пер., № 42. | Маросѣйка, Козьмо-Демьянскій пер., д. Ч. рнова.
СКЛАДЪ
писчей, почтовой, печатной, оберточной и др. бумагъ, переплетныхъ принадлежностей и проч.
Прейсъ-куррантъ и коллекція образцовъ высылаются по полученіи 45 коп. почтовыми марками.
ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА
"ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ".
Пробный № высылаются бесплатно. Р. № 1925 3-3

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,
Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подлинку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ ССУДЫ
подъ выигранные билеты до 210 р., банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подъ остальные бумаги соответственно приведеннымъ суммамъ.
Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ перваго отходящаго почта. № 1904 5-4

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ
ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:
ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA
служать и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе Extraits quadruples подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. № 1921 9-2
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.
Парфюмеръ Е. В. Н. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.
Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.
Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое убрненное вознагражденіе.
Порученія изъ провинціи исполняются обратной почтой.
Наданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію бесплатно. Р. № 1869 4

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ танихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩИЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЮ ГОДОВОЮ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ известной Банкирскаго конторы порученіе на продажу 5⁰ государственныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 22

МОДЕЛЬ ПЕЧИ-КАЛОРИФЕРА.
Къ № 32 "Сельск. Хозяйства" прилож. модель въ 47-ми разрѣзахъ (рядкахъ кладки), налагающая, получаютъ печь. Всякъ полезна печникамъ. ДОМО-ДАЧЕ-ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМЪ. Спб. Знаменская ул., 43. Ред. "Сельск. Хозяйства". № 1939

Фонтаны, статуи, вазы, орды, медали, буквы, вывѣски, памятники.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Г. ПОЛЬ И К^о.
въ Москвѣ,
Петровская торговая линія
Прейсъ-куррантъ высыл. за 2 7-мк. мѣр. Р. № 1848 10-8

Продолжается подписка на
ВѢСТНИКЪ
ТИРАЖЕЙ
помѣщающій таблицы погашенія всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигранныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предьявлены къ оплатѣ.
ЦѢНА СЪ ДОСТАВКЮ:
на 3 мѣсяца 1 руб., на годъ 3 рубля.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
Невскій, 86, д. Бенардаки.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5-4

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскаго Дома Генриха Блокъ, Невскій 86. № 1905 10-4

Покровская женская гимназія
Министерства Народнаго Просвѣщенія
(съ восьмью педагогическимъ классомъ),
очень объявляетъ, что отъ желающихъ помѣститься пансіонерки принимаются заявленія въ Канцеляріи Государяни Великой Книжныи Александрии Петровны (Вас. остр., 4-я дѣля, д. № 21). Приходится платить по 60 руб. въ годъ, полная пансіонерки по 220 р. въ годъ и 30 руб. одновременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 руб. въ годъ, считая къ этой суммѣ учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка бесплатное. Дочери священно и церковно-служителей пользуются уроками музыки бесплатно. № 1940 3-1

СКРИПКИ

для учеников, музыкантов и артистов, дешевыя отъ 2 р. 50 к., до 3 р. и лучшия по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другия ноты. Альты по 9 р., 15 р., 25 руб., 50 р. и дороже.

Виолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Нонтрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ винтами для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошия итальянскія и нѣмецкія струны, канцфолы, каммертоны, метрономы и другия принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ, и цѣны по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуютъ

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПбургъ, по Больш. Морск. ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торжанинаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно.

Мастерскія для изготовления и починки инструментовъ. Р. № 1808

МЕТОДА ТУССЕНА И ЛАНГЕНШЕЙДТА. САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

выходитъ по подлиннѣ, съ самою легкою разсечкой. По этому самоучителю великій НАВѢРНОЕ научится, безъ помощи учителя, читать, писать и говорить по французски въ сравнительно короткое время. Никакой предварительной подготовки отъ учащагося не требуется; достаточно, если онъ умѣетъ правильно читать по-русски.

Пробный выпускъ продается для желающихъ ознакомиться съ этою методою, данно пользующейся за границею почетною извѣстностью, за 50 коп. (съ пересылкою). Требования адресуются въ складъ изданія: № 1948

СПБ., МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ. Троицкій пер., д. № 11.

ГАРЦЕРЪ
УГЛЕКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ
„ГРАУТОФЪ“ БЛИЗЪ ГОСЛАРА
Превосходный діететическій прохладительный напитокъ.

Санитарный совѣтникъ Д-ръ Сансеръ.

Склады въ С.-Петербурѣ: Русск. Общ. торговля аптеч. товарами, П. Клясъ и К^о; Центральное Аптекарское Депо, Невскій, 27; Аптекарское Депо, Литейный, 56 и пр. и въ виноторговляхъ Бр. Елизавѣвыхъ, Т. Денкеръ и К^о и другіихъ. Р. № 1923 3—2

Георгъ ВИНТЕРГАЛТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ, С.-Петербур., Невск. пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ 1943 ныхъ часовъ. 3—1

Новосты: часы оксидированныя стальные безъ стрѣлокъ. По требов. высыл. прейсъ-кур.

СКАРЛЬ ВИНКЛЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ. ОСТ. 13 ЛИН. 60/9.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Специальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильныя кресты, палисадники.

АГЕНТЫ Р. № 1803

12

для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ банковской конторѣ А. ЗИНГЕРЪ и К^о, Невскій, 18, С.-Петербурѣ. Для отвѣта почтовая марка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ **РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ**,

журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ. ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годовое изданіе: Съ доставкой и пересылкою внутр. Россійской Имперіи . . . 1 р. — к. Съ пересылкою за границу . . . 1 " 50 "

Адресъ редакціи: С.-Петербурѣ, Казанская ул., д. № 5, въ Канцеляріи Маринскаго Попечительства для призванія слѣпыхъ.

Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ; цѣны рациональнаго образованія и призванія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособия, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, поощреніе обр. окончившихъ ученіе слѣпыхъ (напротавство), призваніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ. — Объявленія. № 1941

Редакторы-издатели: В. Н. Семчевскій, О. К. Адернасъ.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской, **БРОКАРЪ и К^о,**

въ Москвѣ.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

St. № 1920 Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. 4—2

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство: этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновенныя свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незаметныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сжигаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, поскриповыя пятна и нечистоту. Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. иногородн. 2 р. 35 к.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Нольдъ-Крема. Банка 1 р. 1/2 кусокъ 60 коп., 1/2 куса 35 коп.

Рг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи; въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К^о, Феррейръ, Брунсъ, Матейсенъ, Гельзингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лотеръ и Гирнфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—7

ШОКОЛАДЪ
А. И. АВРИНЦОВА СЫНОВИИ
ВЪ МОСКВѢ.

№ 1916 3—1

продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ**.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Ф. ШОПЕНА.**

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ К. Плиндоутономъ.

6 томовъ въ 8-ю д. л. . . . . 3 руб. тоже въ 4-ю д. л. . . . . 9 "

Москва, у П. Юргенсона. С.-Петербурѣ, у П. Юргенсона. 5—4
Варшава, у г. Зенивальда П. № 1774

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій И. Ловевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджого, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-курранты высылаются безплатно. Въ специальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. № 1830 13—2

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“
СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

произвора Н. СНИНИЦЫНА.

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно дѣло, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ заказчика.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Сегадинъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул., д. № 20. Описание способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—9

ПОРЬКА ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—2

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ Франкфуртъ н/М. Велосипеды всякаго рода, отдѣльныя части и принадлеж.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно. К. № 1836 12—10

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПОСРЕДНИКЪ“

СПБ. Большая Дворанская, 25.

22—1 **НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:** № 1937

23) Четыре дня на полѣ сраженія. Цѣна: В. М. Гаршина . . . 1 1/2 к.

23) Надный мужикъ. А. И. Фигеля . . . 3 к.

24) Три сказки. Лѣва Толстого . . . 1 1/2 к.

25) Первый виноуръ. Егоровъ . . . . .

26) Сказка объ Иванѣ дуралѣ. Егоровъ . . .

27) Марья Кружевница. О. Н. Хмельковой . . . . .

28) Махмудины дѣти. В. И. Немировича-Данченко . . . . .

Заказы исполняются только на наличныя деньги. Пересылка на счетъ покупателей. Объявл. о друг. издан. см. въ № 14 „Нивы“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 14 іюня 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ . . . **4 р.**
Съ доставкою въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8 руб.**
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Семья кошечъ. Съ карт. англ. художн. Кольдери, грав. М. Рашевскій.

Семья кошекъ.

Мы уже поместили одинъ изъ прелестныхъ рисунковъ англійскаго художника Кольдери, такъ мастерски изображающаго сцены изъ жизни животныхъ, что въ этомъ отношеніи могъ бы поспорить съ знаменитымъ Шнехтомъ. Изображенная имъ на сей разъ семья кошекъ — чрезвычайно милая группа. Малышки такъ веселы и оживлены—общее вниманіе обращено

на одну точку, должно быть какого нибудь ползущаго по полу жучка или таракана. Даже мать семейства со вниманіемъ поглядываетъ, что это такое шевелится, а маленький черный котенокъ, изъ подъ материнской лапки, съ крайнимъ удивленіемъ уставился на невиданный имъ предметъ. Это выраженіе любопытства и оживленія очень удачно передано художникомъ.

Сандрильона.

Романъ Н. К. Лебедева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

На минуту около прилавка все смолкло: капитанъ съ наслажденіемъ выпилъ водку, чокнувшись съ мужикомъ Ефимомъ, въ виду выпивки переставшимъ бранить Фортинбрасова; Колѣ сунули кусокъ пирога и онъ вертѣлъ его въ рукахъ, не отваживаясь ѣсть; Семибратчиковъ стоялъ за прилавкомъ, какъ какой нибудь истуканъ, изъ-подлобья уставивъ на капитана неподвижный взглядъ. Первымъ нарушилъ молчаніе закусивший по милости капитана мужичекъ.

— Душа-человѣкъ, хвалилъ онъ теперь Фортинбрасова,—себѣ попросить и съ другимъ подѣлиться. Ваше благородіе—бла-а-дарю... Другъ мнѣ ты!.. Эхъ, кабы, братецъ ты мой, да деньги у тебя водились—кажись весь бы православный народъ озолотилъ... Говорю: душа-человѣкъ!.. вѣрр-нна!..

Капитанъ скромно кушалъ огурецъ: послѣ рюмки водки веселый огонекъ снова загорѣлся у него въ лѣвомъ глазѣ. Онъ съ любезнымъ видомъ обратился къ Семибратчикову, онъ сѣменилъ и заискивалъ передъ нимъ.

— Да-съ, откашлинулъ онъ, проглотивъ послѣдній кусочекъ огурца и отзываясь на слова Ефима,—Финогенъ Фортинбрасовъ всегда былъ, есть и будетъ готовъ подѣлиться съ ближнимъ послѣднимъ достояніемъ своимъ...

Прикащикъ, вѣроятно руководимый тою мыслью, что капитану не представляетъ особеннаго труда дѣлиться достояніемъ своимъ съ ближнимъ, усмѣхнулся при словахъ Фортинбрасова. Послѣдній понялъ смыслъ этой усмѣшки и, смотря своимъ лѣвымъ глазомъ въ упоръ на смѣшливаго прикащика сентенціозно произнесъ по его адресу:

— Если Фортинбрасовъ и просить, то просить не для одного себя, а и для ближняго своего. Возлюби ближняго своего какъ самого себя, горделиво произнесъ онъ, еще разъ посмотрѣвъ на прикащика и затѣмъ, измѣнивъ выраженіе лица на заискивающее, обратился къ Семибратчикову, все еще продолжающему стоять за прилавкомъ въ позѣ истукана, вынулъ вышитый бисеромъ портъ-сигаръ, открылъ его и предложилъ: не прикажете-ли?

Семибратчиковъ чуть-чуть поведъ глазомъ на содержимое портъ-сигара, гдѣ на воношенной и поливляой тафтѣ подкладки торчали двѣ толстыхъ папиросы.

— Не употребляю-съ, буркнулъ онъ.

— Ска-а-жите пожалуйста! почему то удивился капитанъ, покуривая одну изъ папиросъ, не смѣю настаивать. Для груди, говорятъ, вредно. Вѣроятно она-саеется?

— Нѣтъ-съ: просто привычки не составилъ-съ.

— Такъ-съ.

Капитанъ потоптался на мѣстѣ. Онъ тянулъ неинтересную бесѣду съ неразговорчивымъ Семибратчиковымъ, снѣдаемый внутреннимъ огнемъ желанія выпить еще рюмочку, но не зная, какъ заговорить объ этомъ. И Семибратчиковъ, и его прикащикъ отлично понимали душевное состояніе Фортинбрасова, но коварно и виду не показывали, что хорошо знаютъ къ чему подби-

рается окольными путями капитанъ. Выпитая рюмка только распалила желанія послѣдняго и довела ихъ до чрезвычайнаго. Если при мысли о первой рюмочкѣ, въ которой прикащикъ отказалъ, капитанъ готовъ былъ заплакать,—ради второй рюмки, о которой онъ теперь помышлялъ, капитанъ съ охотою и полнѣйшей готовностью сталъ бы на колѣни, не будь онъ только заранѣе убѣжденъ въ томъ что ни слезы, ни мольбы, ни колѣнопреклоненія, ничто въ мірѣ не способно тронуть твердыню купца Семибратчикова. Легкость, съ которою этотъ послѣдній разрѣшилъ выдачу первой рюмки, Фортинбрасовъ относилъ совершенно основательно къ любезности, какою онъ окружилъ и осыпалъ госпожу Семибратчикову въ церкви, о чемъ вѣроятно супруга уже рассказала супругу за чаепитіемъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ ни слаба была надежда, Фортинбрасовъ рѣшился попробовать. Отчаяннымъ усиленіемъ воли, онъ поборолъ перѣшительность, откашлинулся, точно ему что нибудь мѣшало говорить и, подмигнувъ Семибратчикову лѣвымъ глазомъ на пустую рюмку, самымъ сладенькимъ и тоненькимъ фальцетомъ, какъ бы заигрывая, произнесъ:

— Не позволите-ли?

Семибратчиковъ не пошевелился, но переспросилъ, показавъ видъ, что не слышалъ:

— Что-съ?

— Одну, — нѣжно лепеталъ капитанъ съ самымъ умильнымъ видомъ,—только одну...

— Чего одну-съ? все еще какъ бы не понималъ Фортинбрасова Семибратчиковъ. Капитанъ дошелъ до квинтъ-эссенци умиленія и нѣжности, съ которыми отвѣтилъ на послѣдній вопросъ трактирщика:

— Рюмочку-съ... пожалуйста...

— Достаточно-съ, — непоколебимо-твѣрдо отрѣзалъ Семибратчиковъ и сталъ смотрѣть своими неподвижными и какъ бы заспанными глазами въ окно, приходящееся, какъ разъ противъ прилавка. Скопфуженный такимъ категорическимъ отказомъ капитанъ, дѣлать нечего, собрался уходить. Что бы скрыть свое смущеніе, онъ родительски нѣжно, наклонился къ Колѣ:

— Что, душенька, скушалъ свой пирожокъ? нѣтъ? ой, ой, какъ-же это? Не на улицѣ-же будешь кушать?

— Я не хочу

— Не хочешь? что такъ? скушай, душенька... Слабость моя, обратился онъ, одергивая на Колѣ рубашку, къ Семибратчикову, — этотъ ангельскій міръ дѣтокъ. Мнѣ бы, кажется, не па войнѣ слѣдовало грудью защищать отечество, а вотъ съ этими малышками—всю жизнь возитесь... Ну, Количка, маршъ!.. До приятнаго свиданія-съ, супругѣ вашей—мое почтеніе...

И снѣдаемый страстнымъ желаніемъ выпить, пожираемый какою-то общею тоскою всѣхъ внутреннихъ органовъ, мучимый сухостью въ горлѣ, Фортинбрасовъ вышелъ, ведя Колю за ручку, изъ трактира купца Семибратчикова на улицу, гдѣ толпился подвыпившій народъ.

IV.

Ребенокъ пошевелилъ руку капитана:

— Послушайте.

— Что, дружок?—Капитанъ посмотрѣлъ на мальчика, глядящаго на него своими задумчивыми черными глазками: о чемъ ты?

Мальчикъ уныло и тоскливо отвѣтилъ на вопросъ:

— А вѣдь маму-то мы не ищемъ.

— Какъ не ищемъ?—горячо отозвался капитанъ,— все время, какъ вышли изъ церкви ищемъ. Я все смотрю — не попадется-ли? вѣдь я запомнилъ ее превосходно худая такая, высокая.. драповая кофта надѣта..

— Платокъ съ розанчиками,—какъ-то оживился ребенокъ при описаніи капитаномъ вѣшняго вида матери.

— Ну, да: платокъ съ розанчиками, отлично помню..

— А платье?

— Ситцевое, дружокъ, ситцевое,— съ увѣренностью отвѣтилъ капитанъ.

— А цвѣтомъ какое? допрашивалъ мальчикъ.

— Цвѣтомъ? розовое, дружокъ, розовое.

— А неправда бѣлое

— Я и говорю, бѣлое, но съ розовыми крапинами. Будь спокоенъ: повторяю, не сегодня, такъ завтра—мама твоя найдется.

— Да?

— Неуремѣнно Знаешь-что? повернемъ вотъ сюда: не встрѣтимъ-ли по этой улицѣ твою маму?.

— Пойдемте

И оба спутника повернули въ улицу, съ виднѣющеюся на концѣ ея каланчой.

Эта-то именно каланча и заставила капитана повернуть. Колина мама была тутъ рѣшительно не причемъ, да Фортинбрасовъ и не особенно вѣровалъ въ возможность ее гдѣ либо встрѣтить. Хотя онъ и говорилъ ребенку съ чрезвычайно увѣренностью, что его мама найдется, что она не булавка, чтобы безслѣдно затеряться, тѣмъ не менѣе въ глубинѣ своей души онъ былъ убѣжденъ, что оставленіе мальчика матерью въ церкви совѣмъ не случайность, а вѣчто предусмотрѣнное, заранѣе обдуманное и порѣшенное. Конечно оставалось совершенно не яснымъ почему мать рѣшилась бросить ребенка, продержавъ его у себя столько лѣтъ и повидимому даже занимааясь имъ: но и это могло быть объяснено. Легко напр. могло статься, что мать приведена была къ подобному рѣшенію какими нибудь обстоятельствами, напр. нуждой. Коля сказалъ, что его мать кухарка, слѣдовательно человѣкъ рабочий, обладающій не Богъ вѣсть какими достатками. Можно было допустить, что мать держала Колю съ разрѣшенія господъ, у которыхъ жила и потеряла возможность держать его, лишившись почему либо мѣста и перейдя къ другимъ господамъ, рѣшительно отказавшимся взять прислужницу съ мальчикомъ. Можно было допустить далѣе, что въ виду подобнаго отказа явилась рѣшительная невозможность содержать Колю; что мать метнулась туда и сюда, тамъ не брали, тутъ просили невозможную цѣну и махнувъ на все рукой,—мать отвела сына въ храмъ Божій и поручила его дальнѣйшую судьбу Отцу Небесному. Мало-ли что могло быть; но что бы ни было,—какъ бы все это дѣло не объяснялось, капитанъ въ глубинѣ своей души былъ убѣжденъ, что Колина мама если и найдется, такъ какимъ нибудь чудомъ.

Онъ повернулъ въ улицу съ каланчей совѣмъ по другимъ соображеніямъ. Его тоска, пытье всѣхъ внутреннихъ органовъ, послѣ выпитой рюмки водки, все увеличивалась и дошла до кульминаціоннаго пункта послѣ того, какъ Ефимъ пообѣщалъ было его угостить пивомъ, во впавъ въ безчувствие, не исполнилъ своего обѣщанія. Дома капитанъ не надѣялся найти возможности залить свою тоску и ему страстно хотѣлось, до возвращенія домой, подкрѣдиться хоть тремя рюмочками,—количествомъ по его мнѣнію совершенно доста-

точнымъ для того, чтобы унять мучительное ощущение тоскливаго дрожанія внутренностей. Капитанъ тщетно ломалъ себѣ голову, гдѣ бы ему промыслить, достать еще рюмочку, какъ вдругъ въ сторонѣ мелькнула каланча и онъ оживился слабой надеждой. Тутъ, въ нижнемъ этажѣ, окнами на улицу, капитанъ зналъ, живетъ приставъ Куюнидзе, супруга котораго, та самая черномазая и сухопарая дама, цвѣтомъ своего лица не уступающая городовому, которую Фортинбрасовъ оберегалъ въ церкви, имѣетъ обыкновение проводить цѣлый день у окна. Капитанъ рѣшилъ пройти мимо, поздравить съ праздникомъ: кто знаетъ, можетъ приставша пригласить зайти и угостить... Конечно онъ будетъ деликатенъ, не вакинется на водку, по рюмки двѣ ужъ неуремѣнно выпьетъ, при чемъ еще, наливая, пошутить съ хозяйками или хозяйкой, если самаго пѣтъ дома. „До самыхъ краевъ наливаю, сударыня, что бы вамъ съ супругомъ жить полнѣе...“ Ой, горько!.. капитанъ, фантазируя такимъ образомъ, даже поморщился. „Еще, пожалуйста“. „Увольте, сударыня?“ „Ну, пожалуйста, прошу васъ“. „Не смѣю отказываться“. Налилъ и выпилъ. „А третью?“ „Не много-ли будетъ, сударыня!“ „Полноте, что за много. Я вамъ наливаю. Это водка легкая, для желудка полезная“. „Да-съ; я это чувствую. Признаться сказать, идучи къ вамъ, ощущалъ нѣкоторое разстройство, а теперь-съ,— какъ рукой сняло, прошло-съ, совершенно прошло-съ. Здоровье ваше, сударыня!“

Такъ фантазируя и на время позабывъ свою тоску, Фортинбрасовъ съ Колей подошли къ зданію части. Приближаясь къ окну, у котораго имѣла обыкновение коротать свой досугъ приставша, капитанъ замедлилъ шагъ и даже приостановился. Онъ отеръ струящійся со лба его потъ, закрутилъ усы въ колечки и, заигравъ лѣвымъ глазомъ, счелъ возможнымъ продолжать путь. Коля шелъ впередъ. Поровнявшись съ окномъ, капитанъ приостановился и граціозно раскланялся.

— Честь имѣю поздравить съ праздникомъ, сударыня.

Окно было отворено. Изъ-за густой зелени герани съ желтовато—розовыми цвѣтами, глядѣли два лица: приставши и пришедшей къ ней съ визитомъ Зелениной. Обѣ дамы находились въ игриво-шутливомъ настроеніи, тонъ и починъ котораго давала приставша и сравнивали своихъ супруговъ, въ ущербъ ихъ вѣшнимъ достоинствамъ, съ позирующимъ на противоположной сторонѣ у дверей своего магазина—парикмахеромъ Шепердсономъ. Шепердсонъ, молодой человѣкъ съ бѣлокурой шевелюрой, сильно смахивающей на дамскій шиньонъ, съ меланхолическими глазами небеснаго цвѣта и розовымъ румянцемъ на щекахъ съ ямочками, вѣроятно замѣтивъ устремленные на него взгляды дамъ, заложивъ одну руку за бортъ низко вырѣзаннаго жилета, другою, играя цѣпочкой со множествомъ брелочковъ, прислонясь къ косяку, закинулъ голову назадъ и смотрѣлъ на небеса. Дамы, помирая со смѣху, оживленно болтали между собой.

Неожиданное появленіе передъ окномъ капитана Фортинбрасова приостановило шутливое настроеніе дамъ. Зеленина спряталась за развѣсистую герань; приставша, придавъ своему лицу грубовато-жесткое выраженіе, обрѣзала капитана:

— Ужъ поздравляли въ церкви.

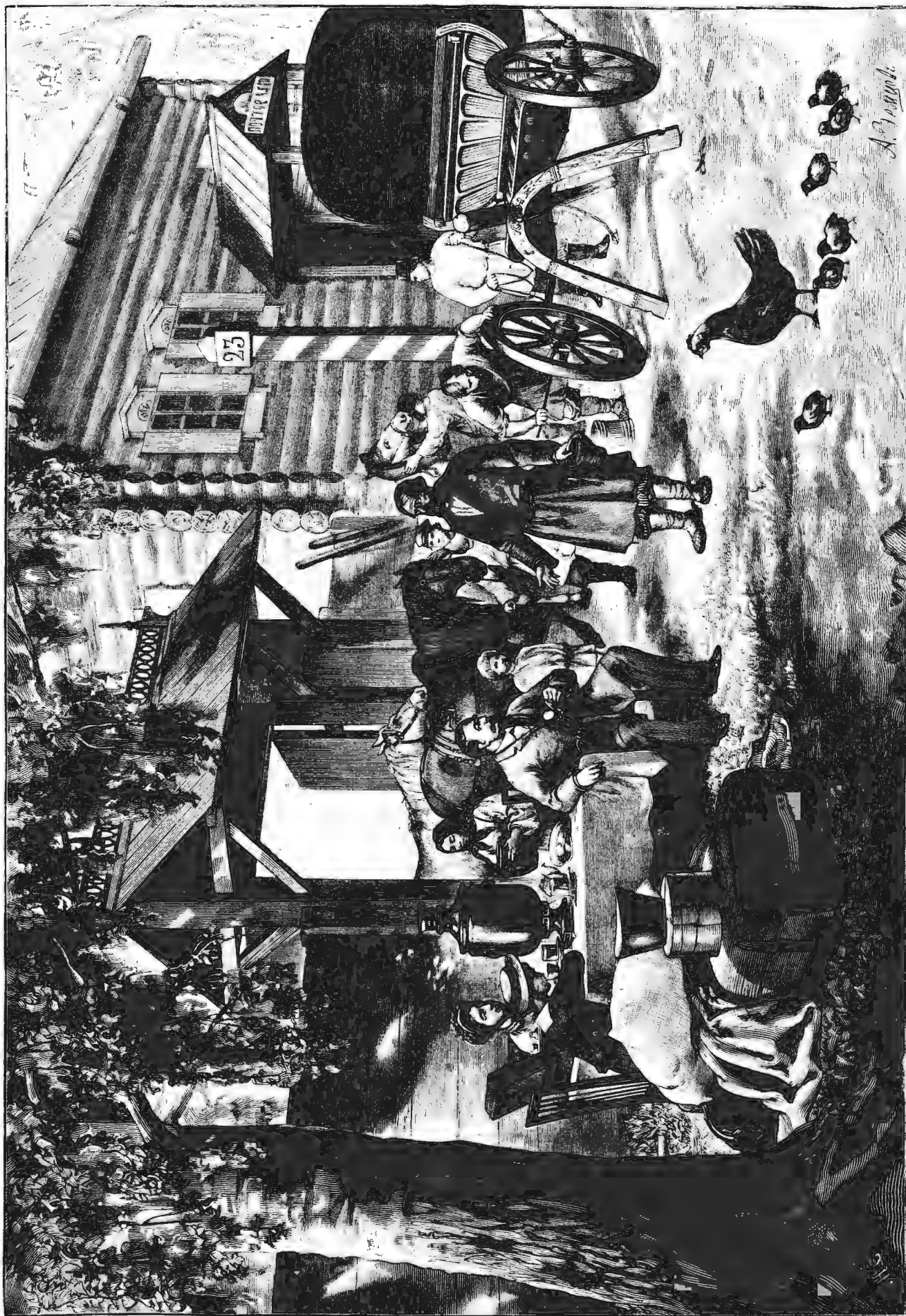
Капитанъ не унялся отъ такого оговора:

— Мадамъ Семибратчикова свидѣтельствуютъ вамъ свое почтеніе,—сказалъ онъ.

Но приставша и тутъ обрѣзала его.

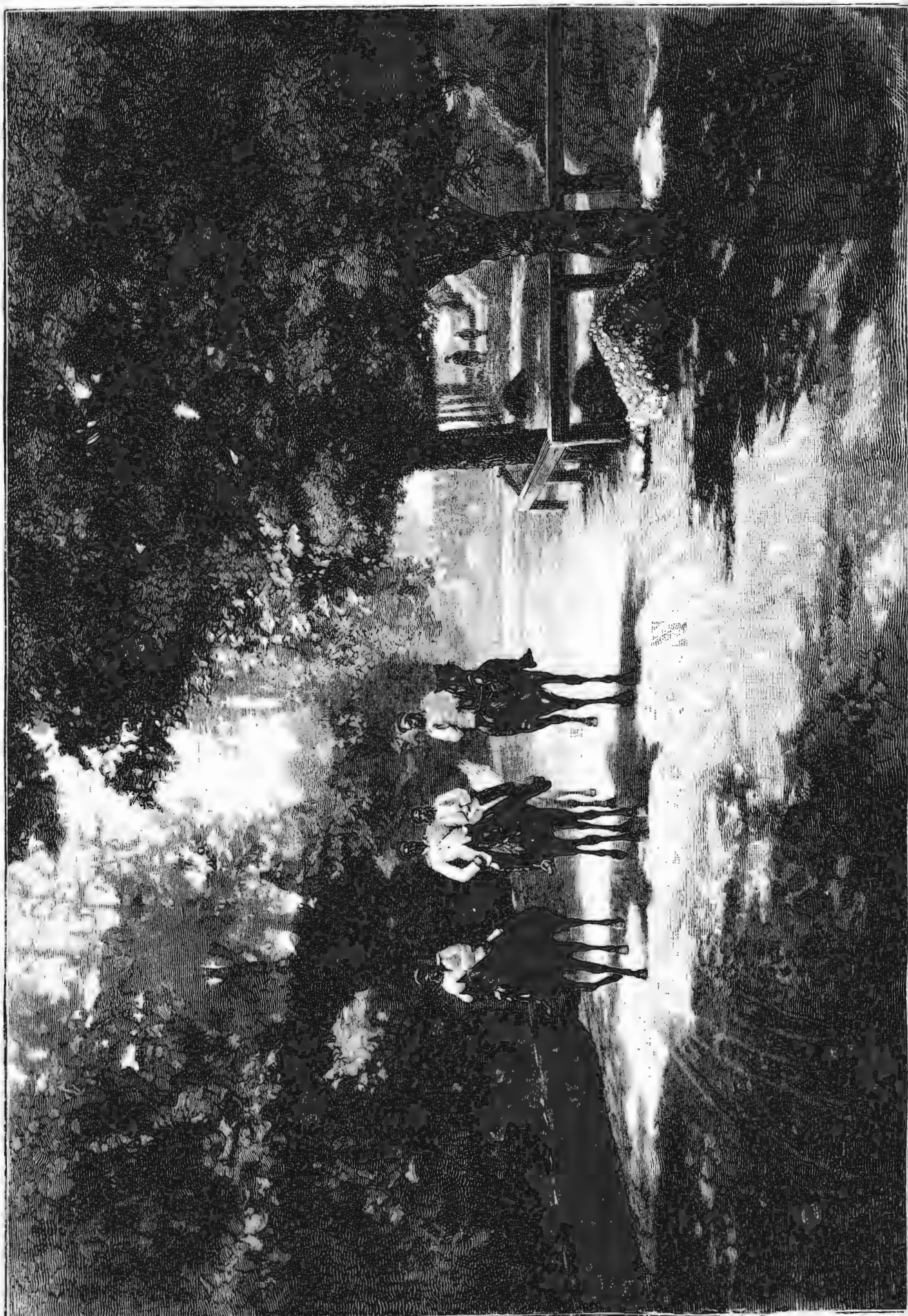
— Что это ей вздумалось? холодно усмѣхнулась она, кажется сейчасъ видѣлись.

Капитанъ рѣшительно терялъ почву и какъ-то печально и робко сочинилъ на какую-то Арину Тимофеевну, все еще думая, что суровая приставша смилуется:

На перекладныхъ. Ориг. рис. А. Землова, грав. Э. Ничъ.

Возвращеніє съ ученья. Ориг. рис. А. Подковинскаго, грав. Ю. Барановскій.

— И Арина Тимофьевна просила очень вам передать поклонь.

Приставша была неумолима и непреступна как скала:

— Такой не знаю,—твердо отрубала она.

Капитанъ, который и самъ не зналъ никакой Арины Тимофьевны, тѣмъ не менѣе отважно и смѣло пояснилъ, что это за особа:

— Будто бы-съ? Арины Тимофьевны не знаете?... Изволили забыть... Еще у нея собственный домъ на Спасской... Старушка такая, знаете, рыбенькая и въ морщинахъ.

Въ виду такой настойчивости со стороны капитана, приставша усумнилась, ужъ дѣйствительно вѣтъ ли у нея какой знакомой Арины Тимофьевны и прищурившись на Фортинбрасова спросила

— Фамилія-то какъ?

— Фамилія-съ?... все вотъ такъ на языкѣ вертится. Нѣтъ, не могу вспомнить... Афендулева, Афендулева-съ!

Приставша отрицательно покачала головой.

— Не знакома.

— Извините: запамитоваль... Афендулева ей дочерью приходится... дочь-съ... А вотъ фамилію самой Арины Тимофьевны, хоть убейте не вспомню...

Разговоръ истощился и капитанъ, потерявъ надежду чѣмъ либо смягчить приставшу, уже думалъ ретироваться, когда новое и страшное искушение, заставило его замедлить у окна. Приставша ожидала супруга и какъ разъ въ то время, когда капитанъ хотѣлъ удалиться, горничная вошла въ комнату, гдѣ сидѣли обѣ дамы, и поставила на столикъ, противъ окна, подносъ съ закуской и двумя графинчиками водки одной ярко-зеленаго цвѣта, другой бѣлой. Лучи солнца, проходя по комнатѣ, озарили своимъ свѣтомъ плѣнительное для капитана содержимое графинчиковъ. Они притягивали его, какъ магнитъ, наложили какія-то пудовыя гири на его ноги и усилили душевныя страданія. Капитанъ помялся на своемъ мѣстѣ, растерянно выдвинулъ было Колю за плечо, потомъ опять его отодвинулъ въ сторону, поблѣднѣлъ и какъ прежде въ трактирѣ Семибратчикова, вдругъ съ наплывомъ отчаянной рѣшительности подошелъ близко-близко къ окну и какимъ-то хриплымъ голосомъ, точно со сна, пробасилъ

— Могу я попросить у васъ, сударыня, рюмку водки?..

Оглушительный ударъ грома вѣроятно не произвелъ бы такого сильнаго эффекта, какой произвели послѣднія слова капитана на даму. Возмущенныя дерзостью капитана, обѣ дамы вскочили съ своихъ мѣстъ и закудахтали, какъ куры, покой которыхъ потревожили. Съ нылающимъ отъ негодованія лицомъ приставша всплеснула руками:

— Господи Боже мой! да что здѣсь кабакъ что-ли? Здѣсь благородный домъ...

Высунувшись изъ-за развѣсистаго куста герани Зеленина помогала ей, махая для вящаго убѣжденія рукой:

— Проходите, господинъ, проходите!

— Бляха номеръ 147-й,—кричала приставша дежурящаго у воротъ городского,—попросите господина уйдти!.. Слышите?... а?... уберите ихъ...

Дѣлать было нечего,—капитанъ удалялся, сопровождаемый возгласами дамъ.

— Скажите: точно здѣсь кабакъ, водки попросить!

— Нахальство какое!

Приставша обмахнулась платкомъ и, види что капитанъ улетываетъ рука объ руку съ Колей, пришла въ себя и возвратилась къ прерванному было на время шуткамъ:

— Какой, право, нахаль!

V.

Не столько испуганный призывомъ городского, сколько мучимый душевнымъ своимъ состояніемъ, капитанъ улетывалъ, что есть мочи отъ мѣста, гдѣ его обольстительныя мечтанія разрѣшились такою ужасною дѣйствительностью. Онъ бѣжалъ поминутно вздыхая и совершенно позабывъ о своемъ маленькомъ спутникѣ, перепуганномъ крикомъ приставши въ такой степени, что на немъ не было лица и кромѣ того, онъ безпрестанно оглядывался, думая не гонится ли за ними „сердитая тетенька“ въ сопровожденіи городского. Оба пробѣжали такимъ образомъ, сами того не замѣчая, довольно-таки значительное пространство и опомнились только уже у Тучкова моста, при поворотѣ съ дамбы въ Петровский паркъ.

Паркъ зеленѣлъ первую, молодою и еще не успѣвшею покрыться пылью зеленью. На круглой площадкѣ, гдѣ по праздникамъ играетъ музыка, на лавочкахъ уже сидѣлъ гуляющій людъ, тамъ и сямъ видѣлись продавцы съ лотками гостинцевъ; въ сторонѣ подъ мотивъ „Травяты“, разыгрываемой охрипшею шарманкой, вертѣлась карусель почтенныя матроны возсѣдала въ колясочкахъ, щелкая орѣхи и сѣмячки, мальчишки, вооруженные короткими пиками для снятия колецъ, гарцовали на сѣрыхъ въ яблокахъ деревянныхъ коняхъ. Праздничному виду и нестротѣ одеждъ отвѣчало безоблачное небо и яркое солнце, съ Невы подувалъ чувствительно-холодноватый вѣтерокъ. Васильевскій островъ казался подернутымъ какою-то легкой дымкой, изъ-за которой блисталъ крестъ синяго купола Екатерининской церкви. По Тучкову мосту грохотали экипажи, двигались кареты желѣзно-конной дороги, омнибусы.

На лужайкахъ парка блестѣли подъ яркими лучами солнца желтые пвѣточки, похожие на тѣ, которые крѣпко держалъ въ кулачкѣ Коля. При видѣ парка ребенокъ вдругъ остановился, какъ вкопанный,—мгновение разсматривалъ съ какимъ-то сосредоточеннымъ вниманіемъ представившееся его глазамъ зрѣлище и вдругъ, со слабо выпыхнувшимъ на блѣдныхъ щекахъ румянцемъ и блеснувшими глазами, дотронулся до рукава погруженнаго въ свои мысли капитана:

— Дяденька.

Капитанъ какъ бы проснулся отъ этого обращенія:

— Что, милочка?

— Этотъ садъ я знаю.

— Это, душенька, паркъ, а не садъ. Петровский паркъ.

— Мы тутъ были...

— Да?

— Вотъ и цвѣты—мальчикъ указалъ при этомъ пучекъ травки,—мама здѣсь сорвала...

— Но ты прежде говорилъ, что вы прѣхали на извозчикѣ?... Какъ же вы попали въ паркъ?

— Мы извозчика потомъ взяли, а сперва шли.

— И долго?

Мальчикъ подумалъ.

— Долго по длинной, длинной такой улицѣ шли, дворники троттуаръ мели.

— Вѣрно по Невскому?... Въ этой улицѣ мама и живеть?

— Нѣтъ. Мы живемъ возлѣ канавы.

— Канавы?—капитанъ прекратилъ распросы и, дойдя до площадки, гдѣ играла музыка, предложилъ своему спутнику—присядемъ, милочка; я что-то усталъ.

Мальчикъ тоже чувствовалъ усталость и кромѣ того ему было прохладно въ его малиновой рубашкѣ. Но не смотря на то что онъ костенѣлъ и дрожалъ, слабая надежда увидѣть мать тутъ, гдѣ за два, за три часа тому назадъ, онъ проходилъ съ ней рука объ руку, заставило его съ удовольствіемъ согласиться на предложеніе капитана.

— Сядемте,—сказалъ онъ и боязливо оглянувшись

назадъ, понизилъ голосъ:—а та тетенька не догонитъ насъ?

Капитанъ улыбнулся наивному страху ребенка.

— Полно дружокъ! будь спокоенъ, никто ничего намъ не сдѣлаетъ. Сядемъ, отдохнемъ, а потомъ и домой примахнемъ.

Мальчикъ пристально вглядывался въ проходящихъ и усѣвшись бокъ-о-бокъ съ капитаномъ, болтая озябыми ножками, печальнымъ эхомъ повторилъ:

— Домой примахнемъ...

„Мама“ гдѣ не было видно. Слѣдя пристальнымъ взглядомъ своихъ задумчивыхъ черныхъ глазъ за разнообразною публикою, мальчикъ замѣтилъ продавца съ лоткомъ пряниковъ и меланхолически-тоскливо, не то про себя, не то обращаясь къ своему спутнику—замѣтилъ по адресу все той же мамы:

— А еще на прянички дала... какъ бы желая этимъ сказать: что на прянички-то дала, а сама бросила—придутъ тутъ на умъ прянички.

Слова ребенка ударили какой-то электрической искрой по капитану. Услышавъ ихъ, онъ даже привскочилъ на своемъ мѣстѣ:

— Дала? что такое дала?

— А вотъ, мальчикъ запустилъ руку въ кармашекъ панталонъ и вытащилъ оттуда два пятака—вотъ сколько...

Въ глазахъ капитана даже помутилось и онъ почувствовалъ холодный потъ. Ему стало страшно за себя при видѣ этихъ денегъ брошеннаго ребенка. Онъ вздрогнулъ и отвернулся, заразы волнуемый двумя противоположными чувствами: стыдомъ—взять эти два мѣдныхъ пятака у ребенка и пропить ихъ въ кабакъ и боязнью, сожалѣньемъ если эти деньги какимъ либо образомъ минуютъ его рукъ. Стараясь не смотрѣть на соблазнительный металлъ, капитанъ даже стиснулъ зубы и сквозь нихъ, съ робостью ожидая отвѣта мальчика, спросилъ:

— Что же ты не купишь пряничка?.. купи...

Его сердце стучало. Мальчикъ тоскливо отвѣтилъ:

— Какіе ужъ прянички теберь... И не понимая какое зло онъ дѣлаетъ, сколько мукъ приносить своему новому покровителю, продолжалъ держать деньги въ рукѣ, тихо шепча:

— Не надо мнѣ пряниковъ, ничего я не хочу.

Капитана била лихорадка, при чемъ холодный потъ не сходилъ съ его лица. Мальчикъ въ задумчивости положилъ деньги между собою и капитаномъ на скамейку, вѣроятно потомъ намѣреваясь ихъ спрятать въ карманъ или просто сдѣлавъ это по разсѣянности. Капитана просто сводило отъ испытываемыхъ имъ душевныхъ мученій. Сила, непреодолимая сила притягивала его къ этимъ двумъ несчастнымъ пятакамъ; онъ видѣлъ ихъ изображенія съ закрытыми глазами; они мучили и жгли его; при мертвенномъ холодѣ волновали его кровь, доводя ее до какой-то, какъ казалось ему, распалюющей температуры. Потомъ и всякія изображенія, и всякіе сколько нибудъ опредѣленные образы и очертанія исчезли, и въ его сознаніи осталась какая-то обнаженная и мучительная борьба двухъ силъ, изъ которыхъ—протестующая и останавливающая какъ будто бы все умалилась, блѣднѣла, отходила прочь. Но прежнему стараясь не смотрѣть на соблазнительно-мучительные пятаки, глядя куда-то впередъ безъ всякой опредѣленной цѣли, не видя передъ собою рѣшительно ничего, кромѣ безформеннаго, туманнаго пространства, капитанъ вдругъ ни съ того ни съ сего—какими-то хриплыми и скрипящими звуками, заплѣвъ сквозь стиснутые зубы, заплѣвъ не то мотивъ, не то что-то необычайно-диссонирующее и рѣжущее ухо. Даже маленький Коля, хорошенько конечно не умѣющій отличить порядочнаго пѣнія отъ дурнаго, съ удивленіемъ покосился на капитана, какъ-то двусмысленно по дѣтски улыбаясь:

— Поете!..

Капитанъ вдругъ оборвалъ пѣніе, судорожно повернулся къ мальчику и съ торопливою жадностью схвативъ дрожащею рукою пятаки, настойчиво приказалъ ребенку:

— Спрячь... спрячь... потеряешь...

Коля протянулъ ручку за деньгами, но капитанъ, захвативъ ихъ въ свою руку, почувствовалъ всю невозможность разстаться съ ними. Онъ крѣпко ихъ держалъ и не выпускалъ, въ то же самое время продолжая твердить точно въ какомъ забыти:

— Спрячь... спрячь...

Ребенокъ смотрѣлъ вопросительно. Вдругъ капитанъ, въ отчаянной и суровой рѣшимости, зажалъ Колины пятаки въ кулакъ, вскочилъ со скамейки и, опустивъ глаза, сказалъ ребенку отрывистымъ голосомъ:

— Посиди тутъ... я мигомъ...

Ребенокъ испугался мысли остаться одному и быть еще разъ брошеннымъ своимъ новымъ покровителемъ, какъ уже онъ былъ брошенъ матерью. Его глазки выразили испугъ.

— Куда вы?

— Тутъ... недалеко... сейчасъ... неясно отвѣтилъ капитанъ, желая поскорѣе временно отдѣлаться отъ ребенка и махнувъ рукою куда-то въ сторону.

Мальчикъ началъ было слѣзть со скамейки:

— И я съ вами...

— Нѣтъ, нѣтъ,—даже придержалъ его на прежнемъ мѣстѣ испуганный его словами капитанъ:—я мигомъ... я сію минуту... я сейчасъ...

— Мнѣ холодно... весь съезжился ребенокъ, какъ-то жалко трясаясь, точно въ лихорадкѣ и смотря съ мольбою влѣдъ убѣгающему отъ него капитану... Но послѣдній былъ уже далеко и ребенокъ въ безпокойномъ страхѣ остался одинъ, съ тоскливымъ безпокойствомъ, задавая себѣ мучительный вопросъ:—неужели капитанъ не придетъ?

Но онъ пришелъ и на этотъ разъ довольно скоро. Онъ имѣлъ видъ чрезвычайно смущенный, лицомъ улыбался, но какъ бы сквозь слезы, сильно заволакивающей лукавый лѣвый глазъ. Онъ, высокий и статный человекъ военной выправки, съ виноватою покорностью ребенка сѣшилъ прежде всего попросить прощенія у Коли.

— Прости, дружокъ, сказалъ онъ и тяжело вздохнулъ не прибавивъ ни слова въ поясненіе того, за что онъ проситъ прощеніе.—Не желаешь-ли?

Онъ протягивалъ Колѣ тоненькій кренделекъ съ анисомъ, такой, какіе обыкновенно даются въ распивочныхъ и портерныхъ на закуску съ присоединеніемъ небольшого количества мелкихъ сухариковъ чернаго хлѣба. Коля не хотѣлъ кренделька:

— Нѣтъ, не надо,—но мнѣ очень холодно.

Капитанъ вдругъ заторопился:

— Да, да... вижу, что ты посинѣлъ, милый мальчикъ... Тутъ мигомъ, тутъ недалеко... Вотъ эту улицу пройдемъ, будетъ переулочекъ... Въ переулочкѣ-то мы и живемъ... И то пора: я, чаю, Катерина Зиновьевна,—жена моя, мой милый, жена,—заждалась насъ съ кофею...

Они пустились почти бѣгомъ и вскорѣ достигли угла того коротенькаго переулочка, въ которомъ жилъ капитанъ. Переулочекъ былъ безъ тротуара, узокъ, не помещенъ; по обѣимъ его сторонамъ тянулись какіе-то заборы, изъ за которыхъ выглядывали верхушки деревьевъ. Дома были все деревянные, съ мезонинами или безъ мезониновъ; одинъ изъ нихъ особенно привлекалъ вниманіе проходящаго тѣмъ, что замѣтно вросъ въ землю и его окна приходились совсѣмъ на этой послѣдней. Въ этомъ-то низенькомъ домикѣ капитанъ и занималъ квартиру, состоящую изъ кухни и довольно большой комнаты, раздѣленной ситцевой занавѣсью на

двое. Къ этому-то домику теперь и посѣщили Фортинбрасовъ съ Колей.

VI.

— Послушай, дружочекъ,—остановилъ капитанъ мальчика, не доходя нѣсколько до своей квартиры,—скажи мнѣ: каковъ я лицомъ? а? не красень? Посмотри хорошенько.

Коля серьезно посмотрѣлъ на лицо капитана:

— Красоваты.

— Гм!.. очень?

— Не знаю...

— Ну, если я дохну на тебя... вотъ такъ... Пахнетъ?..

— Да...

— Водкой?

— Да...

— А издали слышно?.. вотъ такъ...

— Не слышу.

Капитанъ сдѣлался озабоченъ.

— Послушай, милочка... знаешь что?.. Ты пожалуйста *тамъ*,—капитанъ мотнулъ по направленію къ домику, въ которомъ жилъ,—ничего не рассказывай... Будь другъ...

— Я ничего не скажу.

— Понимаешь: не говори, что я и въ трактирѣ былъ, и объ приставшѣ, и что у тебя гривенничекъ взялъ, я его, конечно, отдамъ: онъ всё равно тебѣ пока не нуженъ... Понимаешь: ничего не рассказывай...

— Не скажу... Васъ бранить стануть?

— Ну, не то, что бранить, а знаешь—иной взглядъ хуже каждой брани... А у нее такіе глаза: она, знаешь, мысли твои читаетъ,—безъ словъ—осуждаетъ тебя однимъ взглядомъ... Такіе ужъ у нее глаза.

Мальчикъ запомнилъ произносимое капитаномъ имя и спросилъ:

— Это у Катерины Зиновьевны?

— У какой Катерины Зиновьевны?—удивился капитанъ вопросу ребенка;—я говорю о Сандрильончкѣ: Катерина Зиновьевна слѣпа. Но Сандрильончка!.. Капитанъ отъ страху даже зажмурилъ глаза.—Лизанька, другое дѣло. Это—равный тебѣ человекъ; съ ней чувствуешь себя товарищемъ. Она всё посмѣивается, по Сандрильончка!.. Капитанъ снова зажмурилъ глаза и не договорилъ:—впрочемъ сейчасъ самъ всѣхъ ихъ увидишь, дружочекъ... Знаешь что? вотъ эти первые два окна наши... Подкрадемся и подслушаемъ, что у нихъ?.. а! поеть.

Дѣйствительно чей-то дрожащій голосъ пѣлъ довольно однообразнымъ напѣвомъ несложнаго характера, но съ большимъ чувствомъ, произноси слова:

Зима, мятель и въ бѣлыхъ хлопьяхъ
При сильномъ вѣтрѣ снѣгъ валить;
У входа въ храмъ одна-въ отрешьяхъ
Старушка бѣдная стоять...

Голосъ порвался какою-то дребезжащею и надтреснутой нотой, на мгновеніе воцарилось молчаніе и затѣмъ пѣвшая торопливо, нервно и съ какимъ-то оттѣнкомъ ненормально-болѣзненнаго возбужденія въ голосѣ, заговорила:

— Дальше позабыла... Лизанька, какъ дальше? Лизетъ! вѣчно куда нибудь убѣжить!.. что это за песнопный ребенокъ... Ну, да всё равно. Я передамъ вамъ дальше въ общихъ выраженіяхъ... Видите... „Старушка бѣдная стоять.“ Старушка *слѣпая*, замѣтьте... нищая которая—

... просить у васъ стыдится;
Подайте Христа ради ей.

Но, знаете-ли, кто она такая?.. Она—бывшая знаменитость, оперная пѣвица, которая имѣла—

... домъ—не домъ, дворецъ—
И въ этомъ храмѣ сладострастья
Томилось тысячу сердецъ...

— Она была милосердна, добра: нищій не уходилъ отъ ея порога не одѣленнымъ милостыней, но вдругъ:

...артистка сдѣлалась больна:
Лишилась голоса и зрѣнья
И бродить по свѣту одна!..

— Я очень люблю этотъ романсъ потому, что въ моей судьбѣ много общаго съ тѣмъ, что въ немъ говорится... Неправда-ли, Сандрильончка?

При этомъ имени капитанъ подтолкнулъ маленькаго Колю и подмигнулъ ему: вотъ дескать она, та Сандрильончка, о которой я говорилъ тебѣ. Коля съ нѣкоторою робостью прислушался къ отвѣту той, которую называли такимъ страннымъ именемъ.

— Мнѣ кажется,—послышался тихій, необыкновенно мелодическій и пріятный голосъ Сандрильончки, звучащій какою-то особенною благоразумною разсудительностью: мнѣ кажется—есть разница...

— Глаза, глаза,—ты не видишь взгляда! торопливымъ шепотомъ произнесъ капитанъ по адресу Коли.

— Вы всегда отыщете какую нибудь разницу,—недовольно произнесла та, которая пѣла и въ которой Коля предположилъ довольно основательно Катерину Зиновьевну,—вы всегда скажете какое нибудь „но“. Въ чемъ же вы видите различіе между мною и этой несчастной, лишившейся голоса и зрѣнья?

— Во многомъ,—по прежнему тихо отвѣтила Сандрильончка.

— Именно?

— Вы не были пѣвицей и такого богатства не имѣли, о какомъ тутъ говорится.

— Матеріализмъ! сардонически усмѣхнулась Катерина Зиновьевна,—я не узнаю васъ, Сандрильонъ! Развѣ я не сказала вамъ, ма шеръ,—(Катерина Зиновьевна слишкомъ руссифицировала французское произношеніе) что сходство тутъ *въ общемъ*,—компрене-ву—*въ общемъ*, а не въ подробностяхъ?.. Вы это выпускаете изъ виду... Зачѣмъ такая узкость?.. надо брать шире...

Сандрильончка на это ничего не отвѣтила.

— Когда я жила въ этой... ну какъ ее? снова торопливо и взволнованно заговорила Катерина Зиновьевна,—постоянно забываю... Лизанька, Лизетъ—гдѣ я жила?.. а?

— Лизаньки нѣтъ здѣсь,—тихо отвѣтила Сандрильонка, не зная въ который разъ готовясь выслушивать разговоръ Катерины Зиновьевны объ ея прежней жизни и прибавила: вы жили въ Пинегѣ...

— Въ Пинегѣ именно... Постоянно забываю этотъ городъ... Парижъ помню, Лондонъ помню, хоть въ нихъ и не бывала, а эту Пинегу постоянно забываю... Почему это?.. Ахъ, Сандрильончка, какъ я тамъ весело жила!.. Городъ печальный, полгода темнота, сумерки какія-то... Цѣлый день горять свѣчи и лампы... Весны пѣтъ, лѣто короткое, часто холода... Но годы были такіе, Сандрильончка, веселье на умѣ, молодость, пѣсни и плясы... Я многимъ правилась тогда, Сандрильончка,—вы не вѣрите?

— Я вѣрю, посѣщила отвѣтить Сандрильончка.

— Я, право, была недурна и имѣла весьма блестящія предложенія; но этотъ гадкій Фортинбрасовъ...

„Гадкій Фортинбрасовъ“ прозвучало на языкѣ Катерины Зиновьевны безъ негодованія, а съ какой-то лукавой пѣжностью; капитанъ снова подтолкнулъ Колю и подмигнулъ ему.

— Этотъ гадкій Фортинбрасовъ, продолжала Катерина Зиновьевна,—пришелъ, увидѣлъ... побѣдилъ!.. Поненюка не хотѣлъ давать своего согласія, маменька... Который часъ, Сандрильончка?

— Вѣроятно часа два.

— Зачѣмъ тутъ *вѣроятно*? подите, посмотрите на моихъ часикахъ.

Послышались шаги; капитанъ подтолкнулъ Колю и шепнулъ торопливо:

Полевые цветы. Ориг. рис. Эша, грав. Швейгель.

— Обманываетъ: никакихъ часиковъ нѣтъ...

— Два часа,—послышался голосъ Сандрильоночки.

— Уже два... Какъ долго нѣтъ Фортинбрасова!.. Волочится, любезничаетъ съ хорошенькими жещипами.. Жена больна, жена увяла, слѣпа.. Пусть, пусть... я не ревную, Сандрильоночка, никогда не ревную... Но когда его нѣтъ,—голосъ Катерины Зиновьевны задрожалъ какими-то теплыми душевными звуками и слезами—когда его нѣтъ, Сандрильоночка, такъ скучно, такъ пусто, такъ холодно!.. Покажите мнѣ часики, Сандрильоночка...

Опять послышались шаги: капитанъ шепнулъ Колѣ.

— Покажетъ игрушечные.

— Они остановились, раздался голосъ Сандрильоночки...

— Заведите... нѣтъ, нѣтъ, постойте... я ихъ надѣну..

Отчего я тутъ *не чувствую* жемчужной звѣздочки? вотъ на этой сторонѣ...

— Жемчугъ искрошился...

— Да, онъ не прочтенъ... Дайте мнѣ. Сандрильоночка, гранаты...

„Бусы, простыя бусы...“ шепнулъ капитанъ съ горькой усмѣшкой,—„ся гранаты давно проданы“. Въ комнатѣ раздался снова голосъ Катерины Зиновьевны:

— Ну, вотъ я и одѣта... готова... Онъ принесетъ мнѣ розу, и я приколю ее на грудь... Прелестную розу..

— Можетъ и не достанетъ,—замѣтила Сандрильоночка; но Катерина Зиновьевна не допустила возможности, чтобы капитанъ не досталъ ей розы.

— Онъ не достанетъ? вскричала она,—конечно достанетъ, непременно достанетъ: онъ знаетъ, какъ мнѣ хочется имѣть розу.

— Досталъ, моя радость, досталъ, мое сокровище! не удержался и крикнулъ капитанъ, бросаясь къ калиткѣ и увлекая за собою Колю: еще бы не достать!

Онъ дѣйствительно захватилъ изъ церкви кѣмъ-то брошенный букетикъ, въ которомъ среди другихъ цвѣтовъ виднѣлась полуувядшая роза.

(До слѣд. №).

Доносъ.

Разсказъ Е. Нирилова.

I.

Лѣто 1831 года было особенно жаркое. Съ самаго конца мая и цѣлый июнь на небѣ не было ни одного облачка и солнце въ теченіи длинныхъ лѣтнихъ дней свободно жгло своими лучами пыльный и накалившийся Петербургъ.

Душно было въ городѣ. Болѣе состоятельные перебрались на острова, гдѣ съ не малою изобрѣтательностью развлекали и разсѣивали напуганное холерою общество молодой и энергичный Иванъ Ивановичъ Излеръ, въ только что открытомъ имъ заведеніи минеральныхъ водъ. Гвардія выступила въ походъ въ Польшу, на мѣстѣ остались одни вторые батальоны съ небольшимъ составомъ офицеровъ, а дворъ и вся знать жили въ Царскомъ Селѣ.

Городъ былъ пустъ; но разумѣется только обществомъ, чиповая мелкота, классъ торгующій и все рабочее население цоневоль ютилось въ душной столицѣ, не отличавшейся въ то время ни чистоплотностью, ни порядкомъ.

Холера свирѣпствовала. Открыты были холерныя лазареты, полиція заболѣвающихъ препровождала въ холерныя пункты, наконецъ оцубикованы были наставленія, а въ средѣ населенія начали ходить нелѣпные слухи объ отравкахъ.

Въ воскресенье, въ день Св. мученика Юліана, изъ небольшого сѣренякаго, съ мезониномъ домика вышли на Звенигородскую улицу, двое повидимому хорошо знакомыхъ между собою мужчинъ. Одинъ былъ высокаго роста, плотный, съ военною выправкою и гладко выбритый. Лѣтъ ему было около 60-ти, но онъ выглядывалъ бодро и никто не далъ бы ему этихъ лѣтъ, если бы не нѣсколько глубокихъ морщинъ, рѣзко выдѣлявшихся на его безжизненномъ, съ виду даже глуховатомъ лицѣ. Одѣтъ онъ былъ въ сѣрый нанковый сюртукъ, но ему и въ этомъ костюмѣ было жарко: онъ то и дѣло вытиралъ клѣтчатымъ платкомъ выступавшій на его лицѣ потъ. Другой былъ совсѣмъ молодой человекъ. Вьющіеся, капитановы волосы безпорядочно падали изъ подъ форменной фуражки на воротникъ новенькаго его виць-мундира, а розовое съ пробивающимся нушкомъ лице и веселые голубые глаза обнаруживали въ немъ въ одно и тоже время и радость, и полную беззаботность.

— Что ты зѣваешь, Николаша, началъ старшій, когда они прошли немного по душной улицѣ, всю облитую яркимъ свѣтомъ еще высоко стоявшаго на горизонтѣ солнца. Вѣдь Саничка, поди, безъ ума тебя любить.

— Кто же вамъ сказалъ, Парфень Ивановичъ, что я зѣваю, обидчиво возразилъ молодой. У насъ слава Богу дѣло совсѣмъ слажено, какъ только Анна Борисовна получитъ деньги, она купитъ намъ домъ на Пескахъ, и мы съ Саничкой заживемъ на славу.

— Какъ такъ?! почти вскрикнулъ Парфень Ивановичъ, пристально посмотрѣвъ на Николашу. Ты развѣ говорилъ объ этомъ съ Анной Борисовной?

— Да это уже дѣло рѣшеное. Видите-ли, Анна Борисовна сказывала, что вы ей выхлопотали деньги и что на дняхъ ихъ выдадутъ; а свадьбу она хочетъ отложить до осени, говоритъ теперь не такое время, что бы о свадьбахъ думать. А вы сами посудите, Парфень Ивановичъ, продолжалъ весело Николаша, я покаместъ подканцеляристъ, но мнѣ столоначальникъ еще третьяго дня сказывалъ, что къ осени Иванова отчислятъ къ господину министру, потому что у него отличный почеркъ и я подучу мѣсто штатнаго канцеляриста. Какъ не говорите, это двадцать рублей жалованья, за квартиру намъ не платить, а на двадцать рублей очень можно жить хорошо, добродушно продолжалъ разсуждать Николаша, не замѣчая, что все сообщаемое имъ крайне не нравилось Парфену Ивановичу.

— Что же сторговала домъ, Анна Борисовна? спросилъ онъ, немного помолчавъ.

— Какъ же, уже и задатокъ дала. У Семеновой, знаете что на Слоновой улицѣ, желтый домъ, еще заборъ обсаженъ гвоздями, пояснилъ Николаша.

— Такъ... многозначительно проговорилъ Парфень Ивановичъ что то обдумывая. Деньги она получить и скоро получить—это вѣрно, но трудовъ не мало положилъ я на это дѣло...

Собесѣдники подошли къ Пескамъ, но на углу Лосевой улицы, увидали значительную толпу народа, шумѣвшую и что то кричавшую. Издали виднѣлся большой домъ съ колоннами на которомъ была надпись! „Холерный лазаретъ рождественской части“ Между тѣмъ въ народѣ шли толки, что въ лазаретѣ морятъ людей, а не лечатъ, что полиція хоронитъ живыхъ, слышались ругательства на докторовъ и цирюльниковъ. Но вотъ изъ воротъ лазарета выѣхала за больными фурунъ. Народъ крикнулъ сперва—„ура холера!“ а затѣмъ кинулся къ воротамъ началъ бить стекла, впереди же всѣхъ предводительствовалъ буйною толпою какой то человекъ невысокаго роста съ сѣдою головою, въ фуражкѣ верблюжьяго цвѣта, въ синемъ фракѣ и желтоватыхъ брюкахъ. Не прошло однако полчаса оказалась нѣшалъ команда, которая отгнѣснивъ народъ къ конной площади, понемногу разбила толпившихся кучки.

Парфень Ивановичъ и Николаша остановились и наблюдали за буйствующею толпою. Парфень Ивановичъ былъ молчаливъ, сердитъ и озабоченъ соображеніями по поводу сообщеннаго ему Николашею извѣстія о намѣреніи Анны Борисовны купить домъ. Николаша, напротивъ съ любопытствомъ наблюдалъ за колымажницей толпою, за старикомъ въ синемъ фракѣ и наконецъ за явившеюся нѣшею командою.

— Непростойно тебѣ здѣсь быть, Николаша, да еще въ виць-мундирѣ, строго вдругъ замѣтилъ Парфень Ивановичъ и притомъ такимъ голосомъ, что даже и Николаша это замѣтилъ.

— Да вѣдь мы вмѣстѣ пришли, Парфень Ивановичъ.—Богъ съ вами! началъ оправдываться онъ, смотря удивленнымъ глазами и замѣчая что около нихъ образуется кучка народа.

— Ты не оправдывайся и не клени на старика, продолжалъ также строго и возвысивъ голосъ Парфень Ивановичъ. Стыдно тебѣ, еще чиновникъ, развѣ можно радоваться безчинству толпы, развѣ похвалить тебя за это начальство..

Сказавъ это Парфень Ивановичъ вдругъ скрылся, а растерявшійся и озадаченный Николаша не зная что дѣлать, что отвѣтить, между тѣмъ изъ толпы слышались замѣчанія, что—де чиновнику въ самомъ дѣлѣ не годится толкаться въ толпѣ. Онъ торопливо выбрался въ глухой переулокъ и чуть не бѣгомъ съ тяжелымъ чувствомъ и разстроенный вернулся въ свою маленькую комнату, занимаемую имъ отъ квартирной хозяйки.

II.

Анна Борисовна, вдова курьера Иностранцева, обладала небольшимъ домикомъ въ Звенигородской улицѣ и хорошенькою семнадцатилѣтнею дочкою Соничкою, блондинкою, высокаго роста съ прекрасными голубыми глазами. Жили мать съ дочерью въ двухъ комнатахъ во флигелѣ, а домъ отдавали за хорошую цѣну въ наемъ управляющему винною конторою. Пенсія Анна Борисовна не получала, и если бы не такой хорошей квартирантъ, какъ этотъ управляющій, человекъ богатый и притомъ щедрый, то ей пришлось бы бѣдствовать и во всякомъ случаѣ пришлось-бы Соничку отдать въ люди. Но голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ. Какъ-то разъ попыталась она подать въ дворцовую контору прошеніе о вспоможеніи и къ

удивленію своему узнала, что покойному ея мужу, состоявшему когда-то курьеромъ при императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ слѣдуетъ къ выдачѣ двѣ тысячи рублей изъ капитала, оставшагося послѣ кончины государыни въ Бѣлевѣ и предназначеннаго къ роздачѣ лицамъ, состоявшимъ въ то время при ней въ штатѣ. Чиновникъ дворцовой конторы объяснилъ Аннѣ Борисовнѣ, что ей слѣдуетъ представить удостовѣреніе отъ князя Волконскаго о томъ, что мужъ ея находился при покойной императрицѣ въ Бѣлевѣ, а также свидѣтельство о смерти мужа и вообще похлопотать объ этомъ.

Получивъ такое радостное извѣстіе, Анна Борисовна, какъ женщина рѣшительная, тотчасъ же приступила къ дѣлу и немедленно поручила хлопоты Парфену Ивановичу, котораго рекомендовали ей, какъ одного изъ самыхъ дѣльныхъ и опытныхъ ходатаевъ.

— Ты, Парфень Ивановичъ, оборудуй это дѣло, а я уже тебя поблагодарю за это, обратилась она къ нему, когда онъ явился къ ней по особому приглашенію.

— Отчего же, отчего же, сударыня, можно съ, отвѣтилъ Парфень Ивановичъ, кланяясь, слегка наклонивъ голову на бокъ и потирая обѣими руками. Дѣло не сложное, не судебное, хотя не скрою, достаточно хлопотливое.

— Хлопотливое?! Да въ чемъ же тутъ хлопоты когда деньги назначены, попробовала возразить Анна Борисовна.

— Оно изволите видѣть, сударыня, не хлопотливое дѣло отдавать деньги, а получать ихъ всегда дѣло хлопотливое, внушительно замѣтилъ Парфень Ивановичъ.

— Правда, правда твои, согласилась Анна Борисовна, и у меня... вотъ, уже кажется квартирантъ какъ есть человѣкъ самостоятельный, однако какъ приходится получать деньги, смотришь—день, другой, третій и подождешь, а вотъ въ овощную если нужно заплатить, такъ хоть ночью приходи—возьмуть.

— И такъ во всемъ, сударыня, подхватилъ Парфень Ивановичъ, захохотавъ мелкимъ смѣхомъ. И при этомъ нужно вамъ замѣтить, продолжалъ онъ, уже дѣловымъ языкомъ, — минуя утвержденіе въ правахъ наследства, иначе придется имѣть дѣло съ консисторскою инстанціею, а за тѣмъ и къ его сиятельству князю Волконскому тоже не сразу попадешь. Какъ хотите, сударыня, а здѣсь придется произвести нѣкоторыя затраты, которые у другихъ будутъ больше, а у меня—меньше, такъ какъ я имѣю значительный кругъ знакомства и пріятельства.

— То есть какъ же это, Парфень Ивановичъ, за свои же деньги мнѣ еще придется платить? Какъ-бы удивленно спросила Анна Борисовна.

— Не платить сударыня, а нѣсколько израсходоваться на хлопоты, пояснилъ Парфень Ивановичъ. Впрочемъ, если это вамъ затруднительно, я могу взять расходы на себя, а вы мнѣ дадите росписочку.

Анна Борисовна была женщина не глупая, практичная и хорошо понимала, что съ Парфеномъ Ивановичемъ какъ и вообще съ „красивымъ смѣнемъ“ нужно держать ухо востро. Она выдала росписку въ уплатѣ семидесяти рублей за хлопоты, но выдать довѣренность на получение всѣхъ денегъ рѣшительно отказалась. За то съ дочерью она была болѣе откровенна.

— Ты, Соничка, у меня теперь не безирядница, у тебя капиталъ свой есть, заговорила она съ нею, сидя разъ за столомъ, когда та разливала чай.

— Ну такъ что же, маменька, что капиталъ есть, деньгами сердце не купишь, отвѣтила дочь, опустивъ глаза и слегка вздохнувъ.

— Сердце, правда твоя, пожалуй, не купишь, соглашалась Анна Борисовна, а почетъ и уваженіе—купишь. Итъ у тебя денегъ—ты самый пустынный человѣкъ, а ноявились онѣ—и тотъ, кто прежде отворачивался, на поклонъ придетъ. Поди вонъ—за которой нѣтъ ничего—и красива, и умна, а жениховъ все итъ какъ итъ...

— У меня же есть женихъ, быстро перебила Соничка, вслѣдствіе и пристально смотря на мать.

— Я ничего не говорю тебѣ Соничка, отвѣтила нѣсколько сконфуженно Анна Борисовна, продолжая пить чай. Николушка все таки изъ благородныхъ, но вѣдь нужно же, дружокъ, чтобы онъ въ люди вышелъ. Къ осени, говорить, его штатнымъ сдѣлаютъ, ну вотъ и посмотришь—сдѣлаютъ ли еще?

— Какъ хотите, маменька, а я ни за кого болѣе не пойду замужъ, кромѣ Коли, рѣшительно отвѣтила Соничка и надувъ губки начала вышивать на пальцахъ.

— Полно глупенькая, какъ куплю тебѣ домъ такъ лучше твоего Коли будутъ женихи, проговорила Анна Борисовна съ веселой улыбкой, поглядывая на дочь.

— Никого для меня болѣе не нужно, ворчала про себя Соничка еще ниже опустивъ голову къ пальцамъ.

Соничка дѣйствительно полюбила и не могла не полюбить Колю. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ пріѣхала изъ Калуги въ Петербургъ бѣдная вдова-дворянка съ малолѣтнимъ сыномъ, чтобы хлопотать по дѣлу о возвратѣ ей части имѣнія, захваченнаго двоюродными братьями. Не зналъ порядковъ судебной волокиты, процессъ она проиграла, между тѣмъ толкался въ осеніе, сырые дни по переднимъ и канцелярскимъ занемогла и проболѣвъ дни три скончалась. Занимала она комнату въ квар-

тирѣ у Анны Борисовны, которая была съ ней ласкова и близко принимала къ сердцу всѣ ея огорченія. Передъ смертью Анна Борисовна была у постели больной.

— Не оставь, дорогая сынишка, Богъ вознаградитъ тебя за доброе дѣло, тихо проговорила умирающая. Все что останется послѣ меня—все твое, а для Коли положи въ ломбардъ вотъ этотъ билетъ, добавила она, едва успѣвъ вынуть изъ подъ подушки небольшой ридикюль, въ которомъ хранился билетъ въ двѣ тысячи рублей.

Послѣ похоронъ вдовы-дворянки Анна Борисовна быстро сообразила какъ ей слѣдуетъ поступить. Билетъ въ ломбардъ она не положила, а на эти деньги купила на Звенигородской улицѣ домъ и тотчасъ же перебралась въ него съ мужемъ, съ дочерью и съ сынишкой покойницы Николушкой.

— Полно упрекать, оправдывалась она обыкновенно передъ мужемъ, когда тотъ начиналъ замѣчать, что не ловко она сдѣлала, захвативъ сиротское имущество. Николушка съ Соничкой подростутъ, обвѣнчаются; домъ все равно ихъ будетъ.

Анна Борисовна говорила это искренно и ничего не находила дурнаго въ своемъ поступкѣ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ полюбила Николушку какъ родного сына. Когда онъ подростъ она отдала его въ первую петербургскую гимназію, сшила ему новенькую форму, аккуратно вносила за него деньги и вообще заботилась объ немъ какъ родная мать.

— Волю покойницы исполняю свято, упрекнуть себя ни въ чемъ не могу, говорила она всѣмъ знакомымъ, показывая на чисто одѣтаго гимназиста.

— Удивляемся вамъ, Анна Борисовна, отвѣчали ей обыкновенно знакомые, сами вы люди небогатые, а мальчишку ведете хотя бы сыну вашему впору.

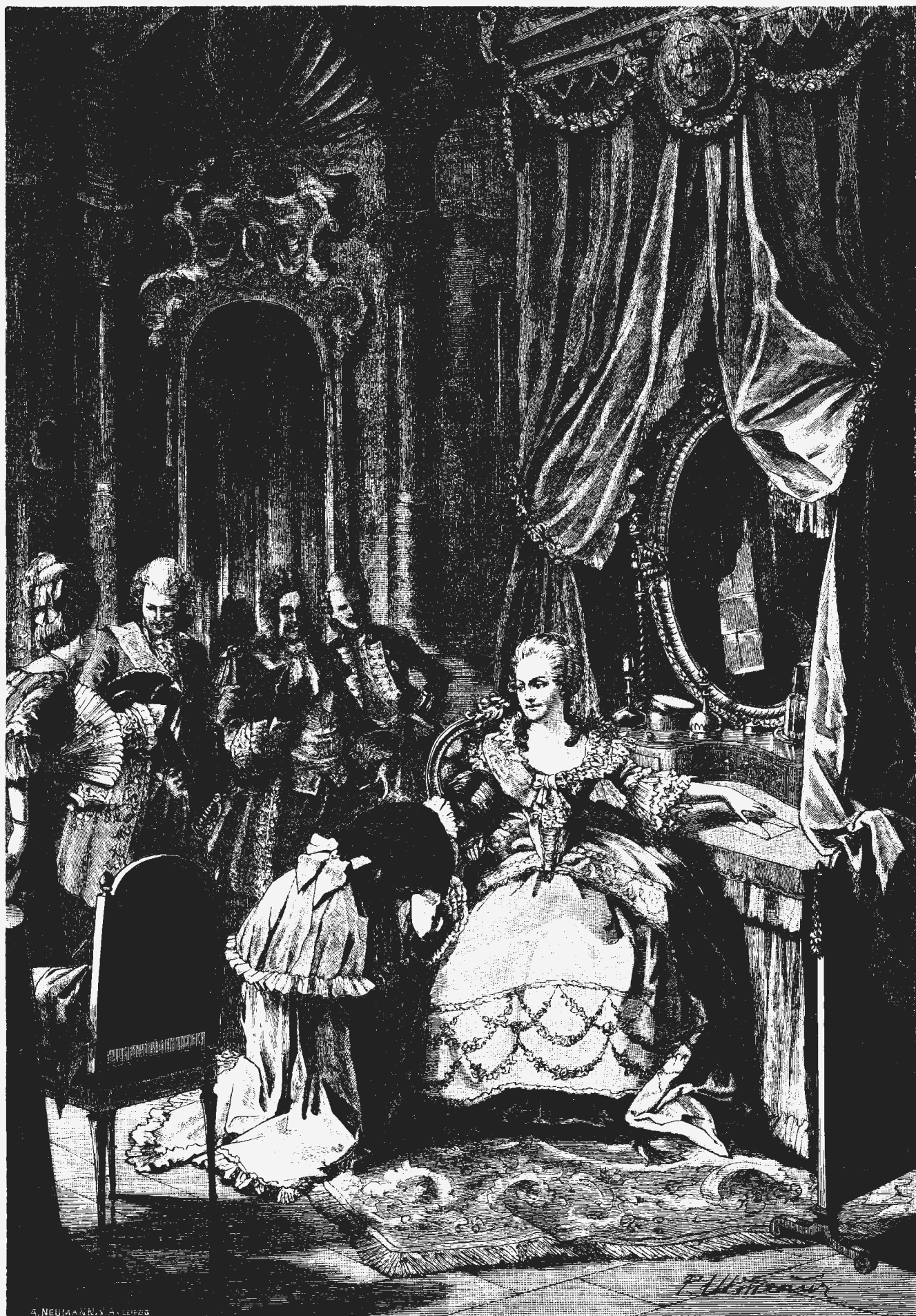
— Нельзя, никакъ нельзя, вѣдь онъ не изъ какихъ нибудь, а изъ благородныхъ, замѣчала при этомъ Анна Борисовна.

Въ околоткѣ всѣ понимали, что Анна Борисовна говоритъ для Сонички жениха и что Соничка со временемъ будетъ благородна. Всѣ завидовали Аннѣ Борисовнѣ; но вотъ постигло ее большое горе—смерть мужа, а затѣмъ и всѣ дѣла ея сильно понатужились; пенсій какъ въ хлопотала она—не выхлопотала, между тѣмъ оставшіяся отъ покупки дома Николушкины деньги уже всѣ были затрачены. Платить за Николушку было нечѣмъ, содержать его было трудно. Анна Борисовна сообразила, что ему пошелъ уже семнадцатый годъ, значить самъ можетъ зарабатывать деньги, а на домъ къ тому времени навернулся хорошей наниматель. Не долго думая, Николушку изъ гимназій и черезъ знакомаго сенатскаго курьера пристроила подканцеляристомъ въ Сенатъ, жить перевела его къ своей родственницѣ на Пескахъ, домъ отдала въ наймы, а сама съ дочерью перебралась во флигель.

Однако счастье снова улыбнулось Аннѣ Борисовнѣ и ей снова приходится получить болѣе двухъ тысячъ денегъ. Такая неожиданная радость вскружила ей голову. Николушка уже на службѣ и можетъ самъ пробить себѣ дорогу, да еще капиталъ, разсуждала она. А здѣсь Парфень Ивановичъ соблазняетъ, чтобы отдалъ деньги въ займы Нарыкину подъ его воронежскую пустошь, которая навѣрно въ срокъ не будетъ выкуплена и за которую черезъ годъ смѣло можно выручить тысячи четыре, а то и пять. Анна Борисовна совѣстью растерялась. Житейская логика, поддерживаемая выгодностью предложенія Парфена Ивановича вошла въ прямое противорѣчіе съ невыскаженнымъ моралю относительно обезпеченія Николушки. На что рѣшиться? Анна Борисовна сама не знала. Съ одной стороны возможность для красивой Сонички, при ея хорошемъ приданомъ, лучшаго жениха, чѣмъ Николушка, а также возможность значительной выгоды, давъ деньги въ займы Нарыкину; съ другой—какое то смутное чувство подсказывало ей, что не хорошо обижать сироту, причѣмъ вспоминались ей и умирающая, и упреки покойнаго мужа. Въ нерѣшительности она не противорѣчила Соничкѣ, когда та заявила о своемъ замужествѣ за Николушку; поддакивала Парфену Ивановичу касательно отдачи денегъ въ займы, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнадеживала Николушку, что она купитъ ему домъ и выдастъ за него Соничку. Пока всѣ оставались довольны, ни въ комъ не было сомнѣній и только у одной Анны Борисовны то и дѣло являлись самые разнообразные взгляды и соображенія, подававшіе ей спать въ душныя и свѣтлыя лѣтнія ночи.

III.

Въ старыя годы ходатайство по дѣламъ было ремесло свободное и при томъ такое, что подъ его наименованіемъ не разумѣлась никакая либо строго опредѣленная дѣятельность, а просто являлось заявленіемъ для пріобрѣтенія средствъ лицами, потерявшими казенную службу по той или другой причинѣ. Замѣчательно, что старыя ходатаи не имѣли опредѣленнаго имени и комплектовались изъ всевозможныхъ вѣдомствъ—военнаго, дворцоваго, полиціи, суда, но неизмѣнно изъ лицъ состоявшихъ прежде на службѣ. Если кому нужно было начать дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ онъ спрашивалъ обыкновенно у знакомыхъ не порекомендуетъ-ли кто „знающаго и опытнаго человѣка“ и такой человѣкъ тотчасъ же являлся непремѣнно въ форменной фуражкѣ, затасканномъ сюртукѣ, съ гусинымъ перомъ за ухомъ, все знаніе котораго заключалось въ умѣньи

Литературный альбомъ. „Капитанская дочка“ повѣсть А. С. Пушкина. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. А. Нейманъ.

Первый урокъ. Съ карт. Швенигера, грав. Клоессъ

составить прошение „нотуль“, а вся опытность въ приложени ко всякому дѣлу всевозможныхъ крючкотвѣствъ и подвоховъ, уже многолѣтнею практикою приобрѣвшихъ исполнѣ закрѣпленныя формы. Старые ходатаи, разумѣется, были дешевле пинѣшнихъ адвокатовъ, и если взять по количеству и качеству доставляемыхъ тѣмъ и другими услугъ, то по справедливости сказать, пинѣшние адвокатскіе фраки и „серебряныя лиры съ закономъ“ слишкомъ дорого стоятъ обществу и право не приносить ему соответственной пользы...

Парфень Ивановичъ Гвоздевъ, сынъ промотавшагося и разорившагося орловскаго помѣщика, бывшаго лейбъ-кампанцемъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, едва выученный грамотѣ, былъ опредѣленъ конкеромъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, съ которыми, какъ онъ самъ о себѣ говорилъ, „имѣлъ счастье сойти съ поля сраженія въ незабвенный 1812 годъ“, т. е. полкъ за уменьшеніемъ состава арміи былъ расформированъ, а самъ онъ по причинѣ „несвоевременнаго и въ излишество употребленія крѣпкихъ напитков“, долженъ былъ выдти въ отставку. Но нашъ витязь, не смотря на сдѣланную ему военнымъ вѣдомствомъ не совсемъ похвальную аттестацію, былъ человекъ ловкій, пронырливый, и явившись въ Петербургъ съ одною бленкою, сторублевою бумажкою, сразу понялъ, что на эти деньги не только нельзя позволить себѣ какия либо излишества, а тѣмъ паче въ крѣпкихъ напиткахъ, но даже невозможно обезпечить себѣ пропитаніе. Долго ходилъ онъ по канцеляріямъ и всякаго рода вѣдомствамъ, пока не добылъ себѣ черезъ земляка мѣстечко въ уголовномъ департаментѣ С.-Петербургской Управы Благочинія. Хотя чинъ у него былъ небольшой и жалованье плохое, но онъ скоро принаровился къ умѣнью удовлетворять незначительныя нужды просителей и затѣмъ пополнять добротнымъ со стороны ихъ даніемъ свой скромный бюджетъ.

Въ Управѣ Парфень Ивановичъ прослужилъ нѣсколько лѣтъ. Онъ уже привыкъ къ формамъ дѣлопроизводства, присмотрѣлся ко всякъ видамъ возможнаго взиманія съ просителей и вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣлъ между сослуживцами славу человека смилшеннаго и владѣющаго бойкимъ перомъ. Жилось Парфену Ивановичу также хорошо. Онъ уже приобрѣлъ на Козьмѣ Болотѣ домъ, обзавелся рослою, дебелою чухонкою-кухаркою, началъ понемногу толстѣть и уже думалъ закончить этимъ свое земное странствование, какъ вдругъ приключилось съ нимъ иѣчто вовсе неожиданные.

По дѣлу отданнаго подъ судъ сектанта Колодовникова произведенъ былъ по распоряженію Управы Благочинія арестъ имущества и въ томъ числѣ болѣе ста тысячъ капитала, котораго какими-то судьбами впоследствии въ Управѣ не оказалось. Колодовникова между тѣмъ оправдали, возстановили ему почетное гражданство, а капитала не возвращали. Долго хлопоталъ онъ, но ничего не помогало. Наконецъ онъ подалъ жалобу шефу жандармовъ, генералъ-адъютанту Бенкендорфу, отъ котораго, къ удивленію Колодовникова и Управы, неожиданно послѣдовалъ запросъ и весьма внушительное настояніе. Управа переполошилась. Дѣлать было нечего, слѣдовало или вернуть пропавшій капиталъ или сыскать виновнаго; но капитала въ наличности давно не было, а виновными въ этомъ дѣлѣ оказалось чуть не все присутствіе Управы. Думали, думали, что сдѣлать, наконецъ предсѣдатель рѣшилъ такъ — пусть одинъ страдаетъ и выбералъ для этого Парфена Ивановича.

— Слушай, Гвоздевъ, обратился онъ къ нему, позвавъ его въ кабинетъ. Хочешь получить тысячу рублей и оставить службу по третьему пункту?

Парфень Ивановичъ растерялся и не зналъ что отвѣтить.

— Ты не думай, а соглашайся, продолжалъ грозно предсѣдатель, по третьему пункту я и такъ могу тебя выгнать.

Парфень Ивановичъ согласился. Получивъ тысячу рублей, онъ былъ выключенъ изъ службы за то, что печально утерилъ врученный ему для внесенія на храненіе въ казначейство арестованный капиталъ, а просителю предоставлено было право искать съ него потери и убытки гражданскимъ порядкомъ. Озадаченный Колодовниковъ махнулъ только рукой и разумѣется оставилъ въ покоѣ напрасно ошелюманнаго управскаго чиновника.

Какъ спаситель Управы, Парфень Ивановичъ началъ пользоваться покровительствомъ, а потому адвокатская дѣятельность его еще болѣе расширилась. Дѣла пошли бойчѣе. Онъ приобрѣлъ лучшее знакомство, исподволь снабжалъ гвардейскихъ офицеровъ за хорошіе проценты деньгами, наконецъ купилъ на Надеждинской каменный домъ и сталъ пользоваться извѣстнаго рода почетомъ.

Деньги у Парфена Ивановича были, и хорошія деньги, но подъ конецъ онъ сдѣлался жаденъ и скупъ: жилъ въ мезонинѣ, въ сырой, полутемной комнатѣ, отказывалъ себѣ во всемъ, вѣчно бѣгалъ по знакомымъ за дѣломъ и безъ дѣла, домой заходилъ только ночевать, а выпустить изъ рукъ намѣченную добычу, для него было несчастіемъ и онъ не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы вернуть утерянное. Капиталомъ Анны Борисовны онъ полагалъ распорядиться какъ своимъ, т. е. пустить его въ ростъ, а здѣсь вдругъ узнаетъ что этому капиталу сдѣлано иное назначеніе. „Этому не бывать, рѣшилъ онъ оставивъ Николашу на лошади, да и посмотримъ кто кого перехитритъ“, разсуждалъ онъ, иди домой и злобно улыбался.

Долго за полночь сидѣлъ Парфень Ивановичъ въ своей камерѣ, что-то строчилъ, перечитывалъ, поправлялъ, пока наконецъ начисто не переписалъ и тогда только съ улыбкой проговорилъ: „такъ ладно будетъ“, послѣ чего легъ спать.

(До слѣд. №).

Въ царствѣ лучей.

Очеркъ.

(Рис. на стр. 612).

Астрономы для наблюденій за небесными тѣлами пользуются телескопами; для полученія же точнаго изображенія предмета свѣтящагося или отражающаго свѣтъ, хотя бы только одну часть секунды, служатъ фотографическіе аппараты, приспособленные къ телескопамъ. Одинъ изъ такихъ остроумныхъ инструментовъ помѣщенъ въ этомъ номерѣ. Это фототелескопъ Секки, находящійся въ обсерваторіи Коллегии въ Римѣ. Буквами К, L, R, S, C и D обозначена подставка инструмента. Труба EF—это полярная ось, служащая для установокъ аппарата, N—часовой кругъ, M—кругъ уклоненія; на послѣднемъ получается положеніе звѣзды на небѣ; АВ—телескопъ дюртическій, т. е. такой, къ которому примѣнена система преломляющихъ линзъ. Подъ телескопомъ находится дощечка OQ, на которой послѣ того, какъ окуляръ достаточно вытнутъ, ясно обрисовывается изображеніе наблюдаемаго небеснаго тѣла. При фотографическихъ снимкахъ дощечка замѣняется чувствительною къ свѣту пластинкою. Для этого у конца трубы окуляра, около В привинчивается пирамидообразный ящикъ, служащій камеръ-обскурой, въ широкое основаніе которой вдвигается чувствительная пластинка. Камера имѣетъ почти такой же видъ, какъ ящикъ стереоскопа. Между трубою окуляра и камерой долженъ находиться моментальный затворъ, устроенный такимъ образомъ, чтобы имъ можно было легко и удобно управлять, такъ чтобы дѣйствіе свѣта на приготовленную пластинку могло совершиться въ возможно короткое время. Изъ этого слѣдуетъ, что управление всеми этими сложными частями очень трудно, особенно если сообразить, что самое внимательное наблюденіе должно сопровождаться чтеніемъ цифръ и самыми точными и разнообразными поворотами рукоятки въ то именно мгновеніе, когда звѣзда попадаетъ въ область трубы, мгновеніе, которое пропущенное раздѣ, быть можетъ повторится только чрезъ много лѣтъ. Кромѣ этихъ трудностей, существуетъ еще много другихъ. Такъ фотографическія пластинки должны обладать высокою степенью чувствительностью, въ виду того, что фотографируемые предметы

большинствѣ случаевъ свѣтятся очень слабо. Далѣе трудность возрастаетъ отъ движенія предмета. Всѣ звѣзды, вслѣдствіе ежедневнаго видимаго движенія неба, мѣняютъ постоянно свое положеніе. Астрономъ-фотографъ долженъ слѣдовать за ними со своимъ аппаратомъ. Для этого служитъ особо устроенный часовой механизмъ, который на помѣщенномъ аппаратѣ находится возлѣ I. Благодаря ему часовой кругъ N поворачивается только разъ въ сутки и соединенная съ нимъ труба телескопа можетъ слѣдить за звѣздою.

Луна была первымъ небеснымъ тѣломъ, которое старались воспроизвести фотографическимъ путемъ. Профессоръ Вильямъ Бонъ сдѣлалъ въ 1850 году первый дагерротипъ луны. Съ тѣхъ поръ фотографія стала могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ астрономовъ и физиковъ. Она особенно способствуетъ ознакомленію съ луною и что прежде требовало многолѣтняго труда, то теперь дѣлается въ часть секунды. Такъ Медеръ на изготовленіе своей знаменитой карты луны потратилъ 6½ лѣтъ, между тѣмъ моментальные фотографическіе снимки по точности превосходятъ всякій рисунокъ и даютъ совершенно новыя заключенія о поверхности луны. Небесная фотографія объясняетъ также другія физическія явленія на тверди небесной. Такъ напр. ни подлежить большае сомнѣнію отсутствіе на лунѣ атмосферы. Если бы послѣдняя существовала на лунѣ, то она измѣнила бы входящія до насъ съ поверхности луны лучи свѣта. Безъ атмосферы же не можетъ быть и воды; и такъ дознано что луна лишена воды, а также жизни, обусловливаемой водою. Большая темная плоскость, которая назвала „Луныя моря“, не что иное какъ громадныя долины, погруженныя въ глубокую тѣнь.

Объясненія замѣчательныхъ явленій на солнцѣ, извѣстныхъ подъ именемъ солнечныхъ пятенъ и выпуклостей, или солнечныхъ факеловъ, также подвинулись впередъ, благодаря небесной фотографіи. Уже спектральный анализъ пошатнулъ предположеніе Гершеля о томъ, что солнце состоитъ изъ темнаго

ядра и раскаленной оболочки, которая лопается по временам и показывает части темного ядра, что и составляет пятна на солнцѣ. Спектральный анализ доказалъ, что темныя мѣста кажутся такими только по отношенію къ болѣе яркой окружающей средѣ и составляютъ въ солнечной оболочкѣ трещины, которыя наполняются вихреобразно волнующеюся раскаленною газовой массою. Стереоскопическая фотографія наглядно убѣдила, что пятна—это глубокія впадины, полутемныя края которыхъ поднимаются точно откосы и образуютъ такъ называемый свѣтлый кругъ, который наблюдается вокругъ солнечныхъ пятенъ. Многочисленные снимки солнечныхъ затмѣній объясняютъ выпуклости или протуберанцы. Дивный видъ принимаютъ эти гигантскіе факелы, мерцающіе на томъ краю полунарія, который почти совершенно затмѣненъ луною. Они рѣзко выступаютъ на фотографіяхъ. Часто и неожиданно они мѣняютъ свой видъ, что, по всей вѣроятности, обуславливается сильными бурями на солнцѣ, которыя сжимаютъ огненные тучи и гонятъ ихъ передъ собою съ силою, превосходящею всякое понятіе. Профессоръ Фогель, стоявшій во главѣ нѣмецкой экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 18 августа 1868 г., фотографически снялъ выпуклость и высчиталъ, что по вышинѣ она составляетъ 54000 верстъ, т. е. равняется огнениому языку, длина котораго въ четыре раза превосходитъ окружность земли. Поразительны по результатамъ были фотографическіе снимки, сдѣланные въ 1874 и 1882 гг. при прохожденіи Венеры около солнца. Множество ученыхъ принимали участіе въ изслѣдованіи этого рѣдкаго и величественнаго явленія природы, которое повторится снова черезъ 121½ годъ. Не входя въ подробности этого изслѣдованія и его огромнаго научнаго значенія, упомянемъ, что сравненія и измѣренія болѣе чѣмъ тысячи фотографическихъ снимковъ въ первый разъ даютъ возможность точно вычислить расстояние земли отъ солнца. Конечно пройдетъ еще нѣсколько

лѣтъ, пока гигантская работа счетчиковъ будетъ приведена къ концу.

Астрофотографія вступила на новый путь съ тѣхъ поръ, какъ несчастливо случилось изобрѣсть очень чувствительныя бромисто-серебряныя желатиновые сухія пластинки. Чувствительность ихъ такъ велика, что она на много превосходитъ чувствительность свѣтчатой оболочки глаза и даетъ возможность снимать звѣзды пятнадцатой величины. Значеніе этого станетъ понятно, если сообразить, что такія слабосвѣтящіяся небесныя тѣла только съ большимъ трудомъ различаются самыми совершенными телескопами; фотографія обнаружила существованіе даже такихъ тѣлъ, которыя не видимы и вооруженнымъ глазомъ. Профессору Генриху Дренеру въ Нью-Йоркѣ первому удалось снять туманъ Ориона 30 сентября 1880 г. Съ тѣхъ поръ фотографіей неба дѣлательно занялись братья Генри въ Парижѣ. Теперь они работаютъ надъ воспроизведеніемъ точнаго атласа небеснаго свода, т. е. фотографическимъ изображеніемъ миллионныя неподвижныхъ звѣздъ, изъ которыхъ невооруженному глазу видно только около 7000. Если работа эта будетъ окончена даже черезъ десятки лѣтъ, то она послужитъ въ будущемъ драгоценнымъ указателемъ при составленіи плана небеснаго свода.

Одинъ изъ интереснѣйшихъ опытовъ такой фотографіи представляетъ снимокъ электрической искры, показанный на рисункѣ стр. 612. Не смотря на необычайную скорость явленія искры, она ясно обрисовывается на предметѣ, на который падаетъ. Фотографъ Гензель въ Рейхенбергѣ и д-ръ Кайзеръ, ассистентъ Гельмгольца въ физической лабораторіи въ Берлинѣ, сдѣлали прекрасныя снимки молній во время обильнаго грома 14го лѣта 1885 г. Молніи въ три метра ширины являются ясно обрисованными. Фотографія неба вызвала многочисленныя научныя вопросы, которые астрономы и физики, безъ сомнѣнія, разрѣшатъ вполнѣ при усовершенствованіи аппаратовъ.

Къ рисункамъ.

На перекладныхъ.

(Рис. на стр. 596).

Такой родъ повздокъ уже отходить совсѣмъ въ область преданій съ вышнними желѣзными дорогами и остается на какихъ нибудь отдаленныхъ трактахъ. Но еще у многихъ въ памяти такой способъ сообщенія даже на бойкихъ трактахъ, какъ рязанско-московскомъ, до открытія желѣзной дороги и друг. Бѣхали цѣлыми семьями въ собственныхъ кибиткахъ или въ ямскихъ тарантасахъ и дорнезахъ. И нашъ рисунокъ изображаетъ сцену изъ такого путешествія. Помѣщикъ съ цѣлою семьей ѣдетъ «на перекладныхъ». Въ ожиданіи, пока заложатъ ему повозку, онъ отдыхаетъ, пьетъ чай на открытомъ воздухѣ, на дворѣ и толкуетъ съ ямщиками, уговариваясь на счетъ цѣны. Проѣзжіи очевидно выговариваютъ старостѣ, показывая на часы, что такъ долго приходится ждать, а мужикъ разводитъ руками говорить, что—что же дѣлать, лошадей не было. Кибитку уже подмазываютъ и лошадей выводятъ изъ воротъ.

Возвращеніе съ ученя.

(Рис. на стр. 597).

Не такъ давно по петербургскимъ улицамъ проходили въ лагери войска, и теперь самое горячее для гвардіи нашей время. Въ Красномъ-Селѣ теперь очень оживленно и шумно, ученя и маневры смѣняются одно другимъ. Маневры принимаютъ иногда очень большіе размѣры, а ученя бываютъ каждодневно, въ иныхъ частяхъ даже по два раза въ день. Съ утра командующій лагеремъ бываетъ уже на конѣ со своимъ штабомъ и даже обѣдаетъ по походному, находясь на дѣлѣ до вечера. Усталые, загорѣлые, запыленные, возвращаются войска по палаткамъ въ лагерь и какъ крѣпокъ сонъ, и хорошъ аппетитъ послѣ такихъ трудовъ на открытомъ воздухѣ! На рисунокѣ нашемъ изобразилъ художникъ возвращающихся съ ученя офицеровъ—какой контрастъ представляютъ съ бѣлыми кителями ихъ загорѣлыя лица—они съ наслажденіемъ вдыхаютъ въ жаркій солнечный день прохладный воздухъ, проѣзжая аллеей парка, въ которой среди тѣни мелькаютъ ихъ бѣлые кители и вороные кони.

Полевые цвѣты.

(Рис. на стр. 601).

Пестрые цвѣты, разсыпанные въ травѣ по полямъ и рощамъ какъ нельзя болѣе идутъ къ этой хорошенькой дѣвочкѣ, которая сама мила какъ полевой цвѣтокъ. Она собрала цвѣтотъ много и со стебельками, чтобы можно было сплести изъ нихъ вѣнокъ. Заботливо держитъ дѣвочка свои цвѣты, чтобы не разорвать, потому что она подобрала ихъ одинъ къ другому и собирала съ выборомъ. Картинка прекрасно выполнена Эппомъ.

„Капитанская дочка“ А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 604).

Знаменитая повѣсть нашего поэта „Капитанская дочка“ не разъ давала темы для художниковъ, если вспомнить картину талантливаго Перова, копія съ которой была помѣщена въ „Нивѣ“, рисунокъ Н. Н. Каразина и друг., менѣе значительныя работы. Прекрасныя заключительныя сцены повѣсти однако еще ни разу не были изображаемы. Извѣстно что въ повѣсти героиня ея Гриневъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ пугачевскихъ шайкахъ. Невѣста его, дочь героя-капитана Миронова, Марья Ивановна, испробовавъ всѣ средства спасти жениха, рѣшается лично подать просьбу Государынѣ и ѣдетъ въ Петербургъ. Она встрѣчаетъ Императрицу въ саду и не зная ее, проситъ указать какъ подать просьбу. На другой день вдругъ прѣзжаетъ за Марьей Ивановной на ея скромную квартирку придворная карета и везетъ ей ѣхать во дворецъ, въ чемъ ее застаютъ. Мысль увидѣть Императрицу лицомъ къ лицу такъ ее утѣшила, что она съ трудомъ держалась на ногахъ. Но двери отворились и она вошла въ уборную Государыни. Императрица сидѣла за своимъ туалетомъ. Нѣсколько придворныхъ окружали ее и почтительно пропустили Марью Ивановну. Государыня ласково къ ней обратилась и сказала съ улыбкой: „Дѣло ваше кончено. Я убѣждена въ невинности вашего жениха“. Марья Ивановна, заплакавъ, упала къ ногамъ Императрицы, которая подняла ее и поцѣловала. Государыня разговорила съ нею. „Знаю что вы не богатыя, сказала она, но я въ долгу передъ дочерью капитана Миронова. Я беру на себя устроить ваше состояніе“. И обласкавъ бѣдную сироту, Государыня ее отпустила. Эта сцена и послужила темою для нашего художника.

Первый урокъ.

(Рис. на стр. 605).

Картинка Швенингера переноситъ насъ въ покой богатаго рыцаря XVI столѣтія. Почтенный рыцарь занимается не однимъ уже оружіемъ, турнирами и охотами—на столахъ разложены книги, во время все же суровое, каждый долженъ былъ защищать себя, каждый долженъ былъ умѣть владѣть оружіемъ для защиты въ случаѣ надобности. Рано начинается рыцарь учить своего сына обращаться съ оружіемъ. Отецъ объясняетъ мальчику приемы, какъ дѣйствовать лукомъ, учить натягивать тетиву, накладывать острую стрѣлу и съ силою пускать ее. Мальчикъ съ напряженнымъ вниманіемъ слушаетъ отца.

М. Н. Катковъ.

(Портретъ на стр. 608).

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ заслужилъ себѣ обширную извѣстность въ Россіи уже съ первой половины сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія. Онъ родился въ 1818 г. Обязанный первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ сердечнымъ заботамъ и энергіи матери своей, онъ началъ школьное образованіе въ

1-й московской гимназій, пробылъ въ ней около года, перешелъ потомъ въ наиболее извѣстный въ то время пансіонъ знаменитаго московскаго профессора по кафедрѣ физики, М. Г. Павлова, и въ этомъ пансіонѣ окончилъ гимназическій курсъ. Духъ и направленіе, господствовавшіе въ нашихъ среднеобразовательныхъ учрежденіяхъ *уваровскаго* времени, собирали тогда на 1-е отдѣленіе философскаго—что нынѣ историко-филологическій,

— факультета несравненно болѣе, чѣмъ въ наше время, даровитыхъ юношей. Въ числѣ выдававшихся между ними съ самаго вступленія своего, въ 1834 г. на первый курсъ этого факультета въ московск. университетѣ былъ М. Н. Катковъ. Въ 1838 г. онъ окончилъ полный курсъ кандидатомъ эминентомъ, черезъ годъ блистательно выдержалъ экзаменъ на ученую степень магистра русской словесности и въ 1841 г. былъ командированъ въ Германію, Францію и Бельгію для завершения своего научнаго образованія. Полтора года посвятилъ онъ берлинскому университету, слушалъ въ немъ „позитивную философію“ Шеллинга и подъ влияніемъ этого знаменитаго философа научно подготовился для профессората по кафедрѣ философіи. Вернувшись изъ-за границы въ Петербургъ онъ былъ назначенъ адъюнктомъ въ московск. университетъ по кафедрѣ исторіи философіи и кромѣ того читалъ логику и психологию. Написанная имъ въ 1845 году и до сихъ поръ не забытая

между учеными специалистами магистерская диссертация „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“ тогда же упрочила за нимъ извѣстность одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ филологовъ того времени. Среди профессоровъ, прославившихъ Строгановское время моск. университета, М. Н. занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ и пользовался уваженіемъ между слушателями и симпатіями, какъ даровитый ученый, сильный словомъ и вліятельный преподаватель. По извѣстности что едва начавшееся у насъ развитіе философскаго и классически-филологическаго образованія въ концѣ 40-хъ годовъ сразу было приостановлено. Философское и филологическое образованіе было заподозрѣно. Философскія кафедры въ университетахъ съ 1850 года перешли къ преподавателямъ богословія и на освободившагося адъюнкта Каткова, попечитель округа возложилъ редактированіе издававшихся тогда при университетѣ „Моск. Вѣдомостей“. Въ концѣ 1855 г. М. Н. отказался отъ обязанностей по редакціи этой газеты, а

1-го марта 1856 г. вышелъ въ отставку и испросилъ разрѣшеніе на изданіе „Русскаго Вѣстника“ совместно съ не менѣе его извѣстнымъ профессоромъ классической филологии, П. М. Леонтьевымъ. Во время профессорской дѣятельности М. Н. Катковъ напечаталъ кромѣ множества историко-литературныхъ статей и эстетическихъ разборовъ, извѣстную свою книгу: „Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи“. Оставивъ службу

при университетѣ, М. Н. не порвалъ научныхъ и нравственныхъ связей съ даровитѣйшими изъ его представителей. Въ 1861 году онъ дѣлается независимымъ редакторомъ „Москов. Вѣд.“, совместно съ тѣмъ же П. М. Леонтьевымъ. Единодушіе въ научныхъ стремленіяхъ и чувствъ искренней дружбы, и совместная неутомимая дѣятельность двухъ столь даровитыхъ ученыхъ филологовъ отзывались замѣтными послѣдствіями въ нашей наукѣ, литературѣ и публицистикѣ. Здѣсь не мѣсто выискивать въ краткомъ очеркѣ публицистическое значеніе „Моск. Вѣд.“, доставившихъ извѣстность имени Каткова и Леонтьева не въ одной Россіи. Но нельзя отрицать одного что мы обязаны вел наша публицистика возстановленіемъ того вліянія, которымъ въ настоящее время пользуется у насъ и за границею. Съ другой стороны и „Русск. Вѣстникъ“ сдѣлался органомъ выдающимся у насъ въ литературномъ мѣрѣ. При несомнѣнномъ вліяніи обоихъ этихъ ученыхъ, у насъ въ Россіи началась и

Редакторъ „Моск. Вѣдом.“ М. Н. Катковъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

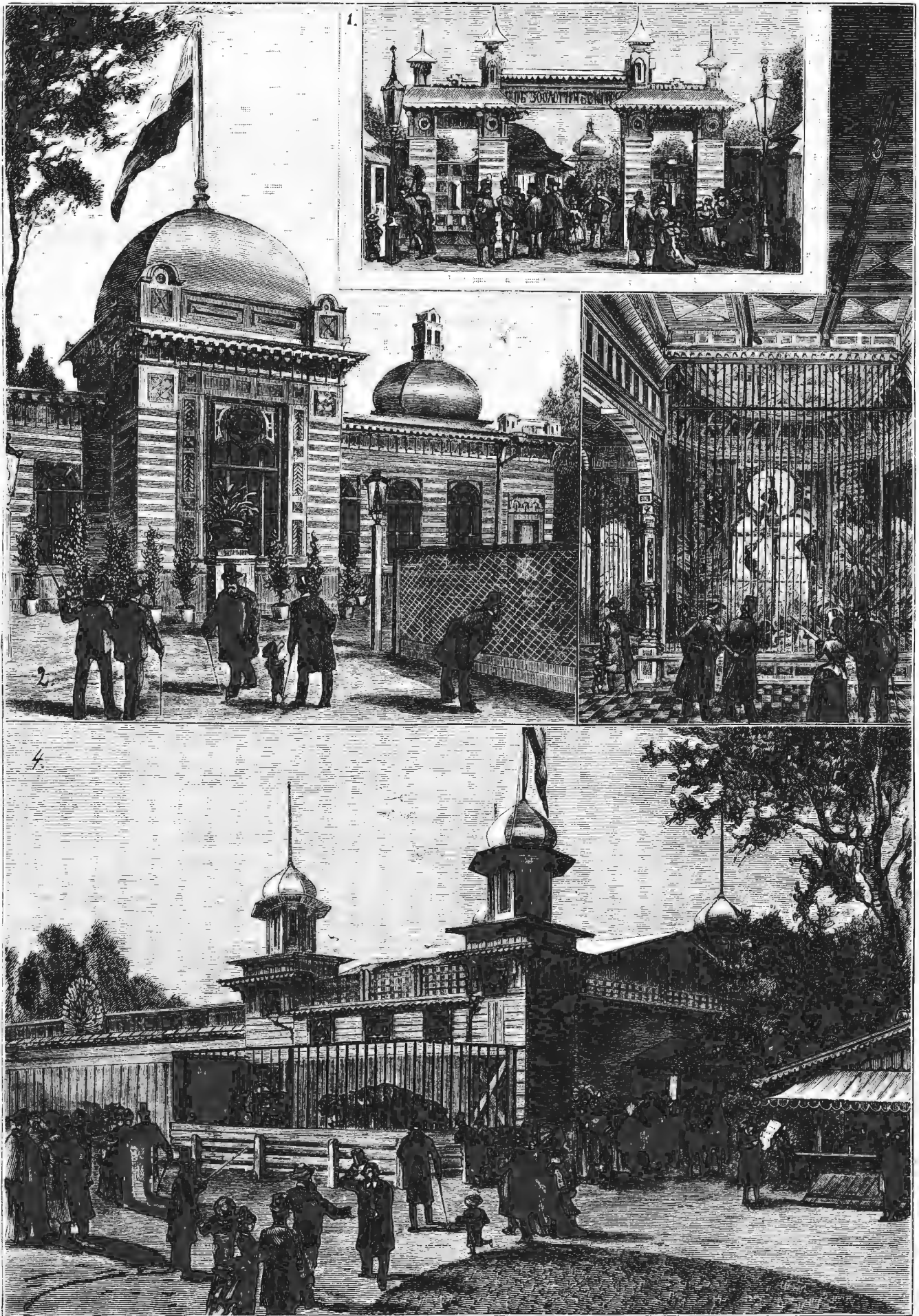
классически-научная подготовка молодежи. Теперь это дѣло достигло уже успѣшнаго осуществленія. Свидѣтельствомъ заботъ М. Н. объ классическомъ образованіи навсегда остается учрежденный имъ съ П. М. Леонтьевымъ лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ, недавно, какъ извѣстно, удостоившійся пощещенія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Зоологическій садъ въ Спб.

(Рис. на стр. 609).

Публика съ такою же охотой какъ всегда и въ нынѣшній сезонъ посѣщаетъ зоологическій садъ въ Спб. Число обитателей сада значительно увеличилось. Содержатель г. Ростъ озабочился пріобрѣтеніемъ многихъ звѣрей въ Нью-Йоркѣ, Гамбургѣ, Лондонѣ и пр. Какъ болѣе замѣчательныя пріобрѣтенія укажемъ африканскаго страуса, на чрезвычайную рѣдкость—черную паутеру, морского льва, нѣсколько антилопъ, муфлона, зебу, оленей,

Спб. Зоологическій Садъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

1). Новая входная ворота. 2). Новый павильонъ для обезьянъ. 3). Внутренній его видъ. 4). Новый павильонъ для бегемотовъ.

Библиотека "Руниверс"

тантра и коллекцію большихъ эмбл. Павильоны и помѣщенія для звѣрей очень хороши и построены совсѣмъ вновь. Обращаютъ на себя вниманіе особенно красивою архитектурою новыя ворота и домикъ для обезьянъ, видъ которыхъ помѣщенъ на нашемъ рисункѣ. Въ домикѣ этомъ всегда толпится внутри множество народа забавляясь весельемъ, прыганьемъ, стрекотаньемъ и смѣшными ужимками обезьянъ, сидящихъ въ большихъ клеткахъ, какъ изображено на рисункѣ. Еще красивѣе прекрасное помѣщеніе для бегемотовъ, также изображенное на нашемъ рисункѣ. На развлеченія обращено особенное вниманіе. Въ числѣ приглашенныхъ для театра особенно интересно маленькое общество лиллипутовъ, состоящее изъ пяти человѣкъ. Група эта, собранная г. Гарвеемъ, показывалась уже въ Лондонѣ, также въ Парижѣ и привлекала общее вниманіе. Всѣ эти маленькие люди поражаютъ необыкновенною соразмѣрностью сложенія и умственнымъ развитіемъ. Самый крошечный изъ этого общества, президентъ, мистеръ Миджъ, ростъ котораго не превышаетъ 50 сантиметровъ, вѣситъ только 10 фунт. Миджъ родился въ Лондонѣ 5 ноября 1870 г. и пересталъ расти на десятомъ мѣсяцѣ жизни. Родители его выше средняго роста, а братья средняго. „Принцесса Гномовъ“—Лотти родилась также въ Лондонѣ 4 июля 1870 г., ростъ ея равняется 56 сантимет-

рамъ и вѣситъ она 12 фунт. При рожденіи длина ея не превышала 15 сантиметровъ и въ продолженіи перваго года жизни постелью ея были ящики отъ сигаръ. Полковникъ Шортъ, родился въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Нью-Джерсеѣ, 15 ноября 1867 г. Онъ вѣситъ 13½ фунт. и высота его равняется 58 сантиметрамъ. Очень веселый человѣкъ этотъ любимецъ публики. Затѣмъ супруги Тотъ, ведущіе маленькое хозяйство. Мистеръ Тотъ, родившійся въ Лондонѣ 24 Апрѣля 1866 г., считается великаномъ въ этомъ обществѣ. Росту онъ 85 сантиметровъ и вѣситъ 1 п. 10 ф. Жена его, урожденная Кеншъ, родилась 11 августа 1865 года въ Геррефирдѣ, въ Англіи. Ростъ ея равняется 75 сантиметрамъ, а вѣсъ 31 фунт. Она прекрасная хозяйка и рукодѣльница. Всѣ пять карликовъ ѣдятъ очень мало; завтракъ ихъ состоитъ изъ одного яйца на каждого и обѣдъ изъ маленькаго кусочка говядины. Не смотря на то, что весь день они проводятъ на погахъ, сонъ ихъ продолжается никогда не болѣе шести часовъ. Всѣ зрѣлища сада чрезвычайно занимаютъ публику, которая ежедневно въ огромномъ количествѣ наполняетъ садъ, слушая прекрасный оркестръ, толпясь передъ открытой сценой, наполняя театръ и проводя время наиболѣе приятно и семейно, чѣмъ это возможно на другихъ гуляньяхъ нашей столицы.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Людвигъ II, король Баварскій. (Портр. на стр. 612).

Въ „Полит. обзор.“ были уже у насъ сообщены потрясающія подробности смерти короля Баварскаго, Людвигъ. 2-го іюня утонувшаго въ Штарнбергскомъ озерѣ и послѣдующія затѣмъ въ Баваріи событія. Такъ трагически погибъ этотъ король идеалистъ, вся жизнь котораго представляла много особенностей. Объ его эксцентричной жизни постоянно сообщалось много подробностей. Покойный король, страстный любитель и знатокъ искусства, любилъ уединеніе и неохотно общался съ людьми.

Сынъ короля Максимилиана II и королевы Маріи, дочери принца Вильгельма Прусскаго, Людвигъ II, портретъ котораго, въ пору его цвѣтущей молодости, помѣщенъ здѣсь, родился 25-го августа 1845 года въ Нимфенбургѣ и полученное имъ воспитаніе могло способствовать къ развитію въ немъ наклонности къ уединенію. Съ дѣтскихъ лѣтъ, въ качествѣ наследника престола, принца удаляли отъ всѣхъ. Мюнхенцы почти никогда его не видѣли. Восемнадцатилѣтній принцъ долженъ былъ поступить въ университетъ и общеніе съ товарищами, но всей вѣроятности, имѣло бы болѣе благотворное вліяніе на его характеръ. Но въ мартѣ 1864 года скончался отецъ его, король Максимилианъ II, и, не достигши еще девятнадцати лѣтъ, юноша долженъ былъ принять бразды правленія и выполнить задачу, къ которой онъ еще не былъ вполне подготовленъ. Пагубный примѣръ послѣднихъ лѣтъ царствованія его отца, который съ болѣзненною брезгливостью избѣгалъ личныхъ сношеній со своими министрами не могъ не отразиться на молодомъ королѣ. Онъ также сталъ ограничиваться свиданіями съ министрами только въ исключительныхъ случаяхъ и предоставлялъ лицамъ этимъ управленія дѣлами, вести которыя не чувствовалъ ни охоты, ни призванія. Вместе съ тѣмъ въ немъ росли гордость и сознаніе своего достоинства и могущества, а также и нѣкоторая странности характера. Это обнаружилось впервые, спустя годъ послѣ вступленія его на престолъ, въ его отношеніяхъ къ Рихарду Вагнеру, что повело къ первому столкновенію съ общественнымъ мнѣніемъ Баваріи. Въ разныхъ кругахъ возникло неудовольствіе противъ Вагнера, вліяніе котораго на юнаго короля считали вреднымъ и наконецъ король долженъ былъ даже уступить этому неудовольствію: 6 декабря 1865 г. появилось официальное извѣщеніе, что по Высочайшему повелѣнію Вагнеру предложено выѣхать изъ Мюнхена и что любовь и довѣріе народа король ставитъ выше личныхъ отношеній. Второй случай, который не мало возбудилъ въ свое время толковъ и еще сильнѣе оттолкнулъ короля отъ общества, былъ несостоявшійся бракъ Людвигъ II съ герцогиней Софійей Баварскою, младшею сестрою императрицы Австріи Елисаветы. Королева-мать съ большими хлопотами устроила это дѣло, которое не удалось въ виду сопротивленія двадцатидвухлѣтняго короля. Невѣста короля впоследствии сочеталась бракомъ съ герцогомъ Фердинандомъ Алансонскимъ.

Король Людвигъ II наконецъ всецѣло уединился и жилъ лишь въ своихъ замкахъ. О послѣднихъ ятнадцати годахъ его частной жизни существуетъ множество правдивыхъ и еще болѣе вымышленныхъ сообщеній. Не смотря на все

это, баварцы всегда питали любовь и преданность своему монарху, съ патристическими чувствами и спокойствіемъ переносили послѣдніе годы царствованія, пока самыя событія не прекратили этого порядка вещей. Съ глубокимъ сожалѣніемъ можно отвести къ трагическому концу Людвигъ II, который погибъ въ борьбѣ практическихъ, тяжелыхъ обязанностей правленія съ природною и развитою восприимчивою нервностью, приведшею его къ душевному разстройству.

Болѣзнь короля однако была и наследственной; нѣкоторые его предки страдали также психическимъ разстройствомъ. Поступки дѣда короля, Людвигъ I, заставляли сомнѣваться въ его нормальности; о сынѣ послѣдняго, Максимилианѣ, извѣстно, что онъ, рыцарски-честный человѣкъ, страдалъ однако болѣзненною нерѣшительностью, переходившую по временамъ въ махію сомнѣнія. Родной братъ покойнаго короля, принцъ Оттонъ страдаетъ также разстройствомъ. Нынѣ онъ превозглашенъ королемъ Баварскимъ, а регентство, въ виду его болѣзни, перешло принцу Луитпольду, уже престарѣлому дядѣ короля.

Въ отчетѣ Гуддена, врача погибшаго вмѣстѣ съ королемъ, значится, что у короля были часы здоровья и безумія, но послѣдніе съ недавняго времени преобладали. Онъ напр. обращался съ окружающими такимъ образомъ, что это зачастую угрожало ихъ жизни, обнаруживалъ неестественный аниметизмъ, смѣшивалъ кушанья, затѣмъ часто уязвлялъ камердинера что тутъ или тамъ валяется чтонибудь и если слуга не нагибался поднять, король страшно раздражался, если же тотъ дѣлалъ видъ что поднимаетъ, король желалъ видѣть что именно поднято. Въ виду неизлечности болѣзни предположено было наконецъ учредить регентство. Но того не смогла перенести гордость короля и онъ съ силою этому сопротивился. Но въ одинъ изъ свѣтлыхъ моментовъ, когда король увидѣлъ, что сопротивленіе бесполезно, согласился переѣхать въ замокъ Бергъ, который былъ выбранъ вълѣдствіе болѣе простаго устройства и отсутствія всего фантастическаго, дѣйствующаго возбуждающе на нервы. Но рѣшеніе погибнуть повидимому уже вполне созрѣло въ душѣ короля, и онъ воспользовался первою же удобною минутою. Судя по знакамъ и саданамъ на лицѣ доктора Гуддена онъ всѣми силами старался удержать короля отъ ужаснаго шага и долго съ нимъ боролся. Тѣло короля перевезено въ Мюнхенъ 3/15 іюня; погребальная колесница прибыла въ городъ въ 1 ч. ночи. Церкви были переполнены народомъ, молящимся за любимаго имъ, несчастнаго своего короля.

Церковь, въ которой выставлено тѣло короля Людвика II, ежедневно посѣщалась массою желающихъ поклониться праху покойнаго государя. Лицо умершаго короля совсѣмъ не измѣнилось. Для присутствованія при похоронахъ короля прибылъ въ Мюнхенъ германскій наследный принцъ.

Что касается политическихъ воззрѣній усопшаго короля, то онъ былъ пламенный сторонникъ единства Германіи и былъ первымъ, подавшимъ рѣшительный голосъ за имперію, при провозглашеніи Короля Вильгельма Императоромъ Германскимъ.

Политическое обозрѣніе.

Кончина Баварскаго короля Людвика II-го. — Переворотъ въ рѣшеніи вопроса объ изгнаніи принцевъ во Франціи. — Рѣш. князя Болгарскаго передъ народными представителями.

Трагическая кончина короля Баварскаго, Людвика II-го,

о которой мы сообщали въ предыдущемъ „Обозрѣніи“, является темною страницей текущей исторіи и возбуждаетъ невольное сожалѣніе къ покойному. Официальное признаніе бо-

лѣзни короля, переездъ его изъ замка Гогеншвангау въ уединенный замокъ Бергъ, превозглашеніе регентства въ лицѣ принца Луитпольда, наконецъ самая гибель короля въ Штарнберскомъ озерѣ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его докторомъ Гудденомъ—все это даетъ поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ въ печати.

Безспорно однако, что несчастный король страдалъ ифоторымъ душевнымъ недугомъ и безспорно также, что покойнаго короля любили добрые баварцы. Уже давно въ характерѣ короля и въ образѣ его жизни начали проявляться странности, которые сильно озабочивали королевскую семью.

Онъ отказался входить въ непосредственныя отношенія съ министрами, и государственныя дѣла совершались при посредствѣ государственнаго секретаря, а въ послѣдніе годы, отдаваясь все болѣе и болѣе уединенію, король пересталъ принимать своего секретаря г. Циллера, и акты, требовавшіе его подписи, передавались королевскимъ камердинеромъ или парикмахеромъ. Для вѣстовниковъ, ищущихъ во всякомъ событіи, даже печальнаго характера, только инкантины стороны публичнаго интереса, разумеется, весь этотъ рядъ печальныхъ событийъ въ Баварскомъ королевскомъ домѣ далъ поводъ ко всякаго рода предположеніямъ и интереснымъ соображеніямъ. Понятно, что трезвая исторія современныхъ дней занесетъ на свои страницы только глубокую грусть о кончинѣ несчастнаго короля-поэта, высоко-художественная душа котораго не перенесла массу однихъ только реальныхъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ великихъ событийъ, въ которыхъ его странѣ пришлось играть не послѣднюю роль.

Въ газетахъ безпрестанно появляются новыя извѣстія объ этомъ чрезвычайномъ событіи. Говорятъ, что совѣтъ сформировались отряды крестьянъ изъ горныхъ округовъ и двинулись къ замку Бергъ, чтобы освободить своего короля и перевезти его черезъ Тюрингію въ Тироль. По горамъ зажжены были повсюду сигнальные огни и экипажи были уже приготовлены. Въ толпахъ слышались крики: „да здравствуетъ Людвигъ!“ Камердинеръ долженъ былъ передать объ этомъ королю. Если бы катастрофа произошла часомъ позже, говорятъ, могли бы произойти другія событія. Въ Фюссенѣ перехвачено 10000 экз.

манифеста короля Людвигъ, отпечатаннаго въ Базель. Въ этомъ манифестѣ покойный король обращается къ своимъ добрымъ подданнымъ, къ своему вѣрному войску, напоминаетъ о присягѣ, говоритъ что онъ всегда сердцемъ былъ съ народомъ, который долженъ защищать его, также какъ и другіе государи и что онъ не имѣетъ возможности обратиться ни къ чьей защитѣ, даже столь уважаемаго имъ императора Германіи. Что его объявили нездоровымъ похитители власти, но что онъ также здоровъ, какъ и всякій другой монархъ. Впрочемъ манифестъ этотъ считаютъ подложнымъ, полагаютъ, что это дѣло социалистовъ, съ дѣлюю вызвать волненія въ баварскомъ народѣ.

Можно прямо сказать—безтолковый вопросъ объ изгнаніи принцевъ изъ Франціи повидимому не получить своего осуществленія, такъ какъ въ избранномъ бюро сената при общемъ голосованіи оказалось, что 116-ть сенаторовъ стоятъ противъ законопроекта о высылкѣ, а 109 одобряютъ его, а въ избранной по этому дѣлу комиссіи шесть членовъ высказываются противъ высылки и только три члена стоятъ за эту мѣру. Можно при этомъ напомнить, что изъ самаго доклада Пельтана, представленнаго въ палату депутатовъ, видно, что министерство старалось возложить на палату отвѣтственность въ припятіи такой безтолковой мѣры, а палатская комиссія желаетъ возложить эту отвѣтственность на министерство. Дѣло слѣдовательно заключается въ томъ, что Фрейшизъ загрызаетъ съ радикалами и вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ отклонить этотъ крайне неполитичный для страны вопросъ, что и будетъ достигнуто посредствомъ Сената, обладающаго во всякомъ случаѣ большимъ политическимъ тактомъ, чѣмъ палата депутатовъ.

Князь Александръ Болгарскій открылъ собраніе депутатовъ тронною рѣчью, въ которой всего много, кромѣ истины. Онъ смѣло заявляетъ народнымъ представителямъ, что онъ не васальный князь и не турецкій чиновникъ, какъ онъ на самомъ дѣлѣ есть, а властелинъ самостоятельнаго, окончательно объединеннаго, болгарскаго государства и при томъ князь, который призванъ нести страну на подобающую высоту передъ соедѣнными государствами Балканскаго полуострова!“ Но что будетъ далѣе и какъ отнесутся къ этому завѣренію народные представители—покажетъ будущее.

НЕКРОЛОГЪ.

Русская литература вновь понесла тягостную и невозвратимую потерю. 2-го іюня, въ своемъ имѣніи, Костромской губерніи, скончался нашъ знаменитый драматургъ Александръ Николаевичъ Островскій. А. Н. родился въ Москвѣ, въ 1823 г. Первоначальное образованіе А. Н. получилъ въ 1-й московской гимназіи. По окончаніи гимназіи онъ поступилъ въ университетъ. Въ 1843 г. А. Н. опредѣлился на службу въ московскій коммерческій судъ. Съ дѣтства живя въ Замоскворѣчьи, среди кореннаго купечества, А. Н. съ чуткостью живого и глубокаго таланта уловилъ всѣ оттѣнки нравовъ окружавшей его среды и воспринялъ ихъ въ цѣломъ рядѣ замѣчательныхъ бытовыхъ произведеній.

А. Н. дебютировалъ въ литературѣ небольшою сценой изъ купеческаго быта, появившейся въ 1847 году. Вслѣдъ за этимъ скромнымъ дебютомъ онъ выступилъ съ комедіей „Свои люди сочтемся“, которою приобрѣлъ сразу крупное

литературное имя. Почти каждый годъ высокодаровитый драматургъ давалъ по одной пьесѣ и только въ послѣднее время какъ будто приостановилъ свою плодотворную дѣятельность. Кромѣ оригинальныхъ пьесъ А. Н. издалъ цѣлый томъ переводовъ Шекспира, Кальдерона, итальянскихъ и французскихъ драматурговъ. Въ 1872 году въ Петербургѣ почитатели таланта А. Н. праздновали двадцатипятилѣтній юбилей его дѣятельности. На юбилейномъ празднествѣ было положено учредить народную школу въ деревнѣ А. Н. и собрана по подпискѣ необходимая для сего сумма, юбиляру поднесены роскошный альбомъ. Въ прошедшемъ году А. Н. былъ назначенъ директоромъ московскаго театра. Смерть прервала его дѣятельность на новомъ поприщѣ въ то самое время, когда онъ только что принялся за любимое дѣло, въ которомъ могъ оказать такъ много пользы... Большой, весьма похожій портретъ и биографія А. Н. были въ „Нивѣ“ 1884 года № 27.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— По случаю кончины Его Величества Короля Людвигъ II Баварскаго, наложенъ при Высочайшемъ Дворѣ трауръ на 24 дня.

— 1-го іюня, въ день праздника Св. Троицы, Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ и другими высочайшими особами прибыли по желѣзной дорогѣ изъ Петергофа въ Красное-Село. На станціи депутация отъ крестьянъ Красносельской волости поднесла Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, а ученики и ученицы красносельскаго училища, уснапили путь Ихъ Величествъ цвѣтами. Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, чествовалъ въ этотъ день свой полковой праздникъ. По прибытіи Ихъ Величествъ началось богослуженіе. Въ столовыхъ Государь изволилъ пить за здоровье лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, а командиръ полка провозгласилъ тостъ за Державнаго Шефа полка. Тосты были покрыты восторженнымъ „ура“.

— 1-го іюня, въ 4 часу по полудни Ея Императорское Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ и другими высочайшими особами, въ Петергофѣ присутствовали на скачкахъ. Лица, взявшія на скачкахъ призы, удостоились получить ихъ изъ рукъ Ея Императорскаго Величества.

— Въ Красносельскомъ дворцѣ художникъ Бенгровъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе два эскиза, на которыхъ изображены спуски на воду новыхъ броненосцевъ черноморскаго флота, „Чесма“ въ Севастополь и „Екатерина Вторая“ въ Николаевѣ. Рисунокъ „Чесмы“ этого художника читатели наши видѣли въ прошломъ № „Нивы“.

Правительственные извѣстія.

— При установленіи новой формы для студентовъ нивѣ предусмотрена лѣтняя форма. Разрѣшается студентамъ носить лѣтніе форменные сюртуки изъ парусины и бѣлую фуражку.

— Недавно изъ Вятки привезли болѣе 3,152 пудовъ мѣдной монеты стараго чекана. Монету пересылаетъ вятское губернское казначейство на петербургскій монетный дворъ для перечеканки на монету новаго образца.

— Въ Сенатѣ подняли вопросъ объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ за третью и послѣдующія кражи.

— Многіе поляки, эмигрировавшіе во Францію и Англію послѣ событій 1863 года, желаютъ возвратиться въ Россію; вслѣдствіе этого имъ предоставлено право подавать прошенія на имя русскаго посланца въ Парижѣ и Лондонѣ.

— Окончательно одобрены Государственнымъ Совѣтомъ положеніе и штатъ Императорскаго Историческаго Музея, сооруженнаго въ Москвѣ между Кремлемъ и Шверскими воротами.

— Высочайше повелѣно на расходы по поддержанію церковно-приходскихъ школъ на 1886 г. отпустить 120,000 рублей.

Военное и морское дѣло.

— 4 іюня въ красносельскомъ лагерѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа произведено большое ученіе.

— Въ морскомъ министерствѣ утверждено положеніе объ морской учебно-стрѣлковой командѣ. Команда эта предназначается для обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ флота стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію, обращенію съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

— 30 мая опубликовано новое временное положеніе о добровольномъ флотѣ. Добровольный флотъ имѣетъ дѣлюю содержать срочное почтовое и товаро-пассажирское сообщеніе между Одессою и портами Восточнаго океана. Операніи его производится на коммерческомъ основаніи. Добровольный флотъ получаетъ субсидіи 600,000 р. въ годъ; поч-

ту, курьеров и фельдъегерей перевозить безплатно. Должности командировъ и механиковъ замѣщаются морскими офицерами, состоящими на службѣ; флотъ подчиняется управляющему морскимъ министерствомъ.

Городскія извѣстія.

— 2 июня на Петербургской сторонѣ происходило освященіе часовни въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II. Часовня поставлена передъ Владимірскимъ скверомъ, на углу Большого проспекта и Церковной улицы.

— Въ зданіи Спб. городской думы предстоятъ капитальныя перестройки. Управа рѣшила большую техническую залу, въ два свѣта, перестроить на два этажа и раздѣлить на 8 отдѣльныхъ комнатъ (по 4 въ каждомъ этажѣ) для думскихъ комисій.

Торговля и промышленность.

— Въ Петербургъ прибыла сербская торговая депутация, вступить въ переговоры съ нашими фабрикантами и заводчиками объ устройствѣ въ Сербіи складовъ для торговли русскими товарами.

— Спб. въ непродолжительномъ времени украсится еще однимъ металлическимъ рынкомъ, по образцу существующаго на Сѣнной площади. Городская управа одобрила составленный графомъ Сюзомъ проектъ металлическаго барака Андреевскаго рынка, на Васильевскомъ островѣ. Рынокъ будетъ оконченъ къ будущему году.

— Въ русскомъ отдѣлѣ международной выставки въ Единбургѣ есть богатый и разнообразный выборъ издѣлій изъ янтаря и различныхъ машинъ московскихъ фирмъ, отличающихся искусною сборкою и отдѣлкою.

Спортъ.

— Первый день Петергофскихъ скачекъ составляетъ всегда событіе въ мірѣ столичныхъ спортсменовъ. Третій годъ сряду Петергофу выпала честь открывать скаковой сезонъ и привлекать массу публики. 1 июня побѣда Балтійской желѣзной дороги едва успѣвали подвизать къ платформѣ петергофскихъ скачекъ публику. Всѣ ложи первой трибуны заняты были дамами и гвардейскими офицерами. Въ коляскахъ и экипажахъ, посреди липодрома, дачники Петергофа и Стрѣльны. У тотализатора была обычная давка. Скачки назначены 1, 8, 15, 22 и 29 июня, 16 и 13 июля. Розыгрышъ крупнѣйшихъ призовъ съ пренят-

ствями: 1 июня—призъ Цесаревны въ 2,000 р.; 22 июня—призъ въ честь Его Выс. В. Кн. Николая Николаевича въ 1000 рублей и 6 июля—призъ въ честь его выс. В. К. Павла Александровича въ 1,500 руб.

— Во Франкфуртъ прибылъ молодой французъ, 15 лѣтъ, совершающій путешествіе изъ Парижа въ Берлинъ на двухколесномъ велосипедѣ. Юноша находится въ пути отъ девяти до десяти часовъ въ сутки, причемъ совершаетъ за это время около 100 верстъ.

Изъ губерній и областей.

— Пожаръ каравана судовъ въ Рыбинскѣ

на курскимъ отдѣломъ Или. Московск. Хозяйства.

— Пензенск. губ., въ уѣздахъ Саранскомъ, Чембарскомъ, Ломовкомъ, Городищенскомъ, Керенскомъ и Наровчатскомъ выбито градомъ 6,730 десятинъ разныхъ посѣвовъ. Наиболее пострадалъ Ломовскій уѣздъ.

Судебныя извѣстія.

— Въ Америкѣ анархистъ Мостъ приговоренъ нью-йоркскимъ судомъ за произведенные имъ безпорядки къ тюремному заключенію на одинъ годъ и къ уплатѣ пяти-сотъ долларовъ.

— 24 мая уголовный департаментъ Спб. суд. палаты разсматривалъ небывалое дѣло. Скамью подсудимыхъ занялъ весь составъ новгородскаго мирового съѣзда, по обвиненію въ небрежности производства дѣлъ. Рѣшено: сдѣлать замѣчаніе.

— 29 мая въ московскомъ судѣ дѣло о безпорядкахъ на морозовской фабрикѣ окончено. Прокуроръ въ своей рѣчи отказался отъ обвиненія нѣкоторыхъ, а прочіихъ подсудимыхъ обвинялъ въ кражѣ изъ нужды, но не въ грабежѣ. Подсудимые оправданы.

Археологія и древности.

— Крестьянинъ Нижне-Добринской волости, Камышинскаго уѣзда, Баруковъ, нашелъ въ лѣсу зарытый мѣдный котелъ, въ которомъ оказались старинныя золотыя монеты, величиной въ старую гривну, всего въсѣмъ около семи пудовъ.

— Московскіе Публичный и Румянцевскій музеи владѣютъ нынѣ богатую коллекцію восточныхъ монетъ, въ основаніе которой легло собраніе покойнаго основателя музея графа Румянцева. Въ настоящее время всѣхъ восточныхъ монетъ въ собраніи музея до 5000

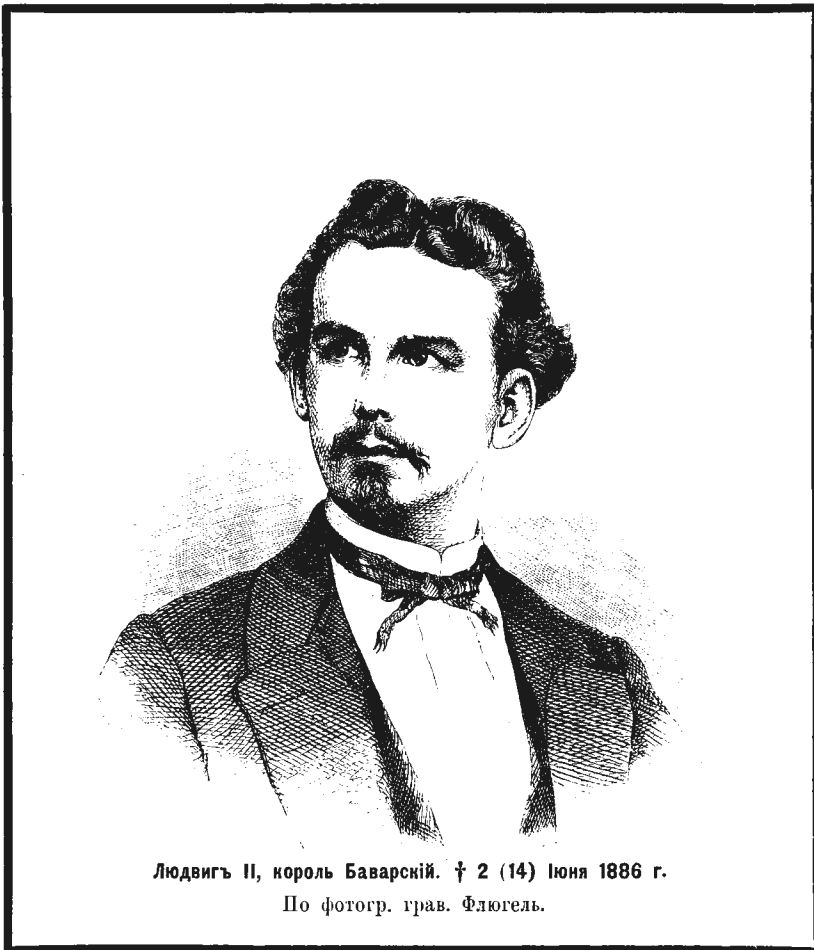
экз. Наиболее интересныя—пять крупныхъ тяжелыхъ золотыхъ монетъ изъ числа доставленныхъ Россіи въ видѣ контрибуціи отъ персидскаго шаха Фехтъ-Али по туркманчайскому договору 1828 года.

Новыя книги.

— Путеводитель по Россіи. Сѣверъ. Съ пятью планами и двумя картинками. Подъ редакцію Р. С. Попова. Спб. 1886 г. Цѣна въ перепл. 3 р.

— Русская портретная галлерей. Собраніе портретовъ замѣчательныхъ русскихъ людей, начиная съ XVIII столѣтія, съ краткими ихъ біографіями. Фотогипсы съ лучшихъ оригиналовъ. Вып. 11-й. Спб. 1886 г. Ц. 2 р.

— Сборникъ узаконеній и распоряженій правитель-ства, относительно приобр. въ собственность, залоговъ и арендов. въ 9-ти зап. губерніяхъ земельныхъ имуществъ, въ городо-въ и мѣстечекъ расчлуженныхъ. Изданіе Н. Смирнова. Ковно, 1886 г. Ц. 60 к.

Людвигъ II, король Баварскій. † 2 (14) июня 1886 г.

По фотогр. грав. Флюгель.

29 мая произошелъ въ устьѣ рѣки Шексны, сгорѣло 6 баржъ съ хлѣбомъ и семь судовъ. Въ тушеніи пожара принимали участіе, кромѣ пароходовъ рѣчной полиціи, пожарныя лодки мѣстной судоходной дистанціи и частныя пароходы.

— Въ Уфѣ началась постройка желѣзной дороги. Рабочихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, земляныя работы такъ трудны, что бы-стры въ работѣ требовать нельзя, приходится прорѣзывать гору, на которой расположена Уфа.

— Въ Курскѣ 27 мая открыта выставка рогатаго скота, рабочихъ лошадей, овецъ, продукто-въ молочнаго хозяйства, устроена

С М Ъ С Ъ.

Изверженіе Этны. Этна не только величайшая въ Европѣ огнедышущая гора, но и самая страшная. Величайшая потому что она возвышается на 11,550 футовъ, и объемъ ея у основанія составляетъ около 130 верстъ; самая страшная потому что число ея изверженій очень велико, а потоки лавы вытекающіе изъ нее относятся къ потокамъ Везувія такъ, какъ рѣки къ ручьямъ. Но на сколько она страшна, на столько плодородна ея откосы; неудивительно по этому, что жители Сициліи, не смотря на опасности, постоянно на нихъ селятся и на мѣстѣ разрушенныхъ жилищъ воздвигаютъ новыя. У подошвы горы произрастаютъ финики, фиги, анелсины, гранаты, а разведеніе винограда окунаетъ всѣ труды и возможно на

высотѣ 3,850 футовъ. Тутъ раскинулись многочисленныя села, деревни и мѣстечки. Дубы, каштаны, буки, береза и наконецъ хвойныя деревья покрываютъ гору. И даже вершина горы приноситъ пользу: на ней, въ глубокихъ впадинахъ, круглый годъ лежитъ снѣгъ, которымъ жители пользуются для охлажденія напитковъ и пици. Но естественно каждое изверженіе сопровождается бѣдствіями. Земля дрожитъ, дома и церкви рушатся или трескаются, а потоки лавы уничтожаютъ все по пути. Спасенія нѣтъ, и владѣльцы домовъ и садовъ заботятся только уйти живыми. Во время послѣдняго землетрясенія 18 мая болѣе всего пострадало мѣстечко Николози, лежащее на высотѣ 2,450 футовъ, откуда обыкновенно предпринималъ

восхождение на Эгну. Въ 11 час. утра, 18 мая, при страшном трескѣ, изъ главнаго кратера поднялся столбъ дыма. Земля дрогнула, и пепельный дождь покрылъ землю на большомъ разстояніи. Ночью, въ восьми саженьяхъ отъ Николози, вскрылась часть горы, и тутъ образовалось множество кратеровъ, откуда появились громадный потокъ лавы, въ 100 сажень ширины. Онъ сталъ подвигаться къ Николози, грозя ему совершеннымъ разрушеніемъ; другой потокъ устремился по направленію къ Бельнассо. Въ Николози царствовало смятеніе, и всѣ спѣшили уйти изъ опаснаго мѣста. (р.)

Свадьба Аделины Патти. Бракъ Аделины Патти съ теноромъ Николлини совершился. 5 іюня по нов. ст., дива пѣла въ Лондонѣ, въ залѣ Albert-Hall, причѣмъ сбору было болѣе пятидесяти тысячъ франковъ, а на слѣдующій день она отправилась въ принадлежащій ей замокъ, увозя съ собой массу гостей. Изъ Лондона до имѣнія Патти восемь часовъ ѣзды, причѣмъ общество желѣзной дороги предоставляетъ пѣвицѣ для совершения этого переѣзда вагонъ, въ которомъ путешествуютъ обыкновенно принцъ Уэльскій. Когда стали подъѣзжать къ владѣніямъ Патти, то раздалися пушечные выстрѣлы. Резиденція г-жи Патти поражаетъ своимъ великолѣпнымъ; положеніе замка одно изъ самыхъ живописныхъ. По желанію Николлини, брачный договоръ былъ заключенъ на тѣхъ условіяхъ, что вслѣдъ остается владѣльцемъ своего прежняго состоянія, средства обоихъ супруговъ почти одинаковы, за исключеніемъ замка и большаго количества брилліантовъ, принадлежащихъ дивѣ. (в.)

Газовые источники въ Пенсильваніи. Люди послѣдующихъ столѣтій конечно сочтутъ насъ расточителями, читая описаніе нашихъ печей и вычисливъ что изъ горячаго матеріала мы употребляемъ съ пользою только десятую часть въ видѣ теплоты, остальные же части улетаютъ въ воздухъ въ видѣ сажи и дыма. Обстоятельство это открыто только недавно и въ одномъ Лондонѣ оно влечетъ слѣдующія потери. Въ міровомъ городѣ надъ Темзой ежегодно сжигаютъ 8,000 милліонъ килограммовъ (1 кил.— 2½ фунт.) каменнаго угля, но при этомъ въ теплоту превращается только 800 милліонъ килограммовъ, остальные же 7,200 милліонъ пропадаютъ безъ пользы, а 400 милліонъ приносятъ даже вредъ подъ видомъ сажи. Кромѣ того изъ лондонскихъ трубъ поднимается 120 милліонъ кил. сѣры, заключающейся въ каменномъ углѣ и заражаютъ воздухъ. При такомъ положеніи вещей не удивительно, что проекты объ улучшеніи способовъ отопленія обсуждаются повсюду. Самыя основательныя улучшенія общають тѣ, которые предлагаютъ уничтожить печи и не вносить въ дома угля. Послѣдній будетъ превращаться въ гарь на фабрикахъ за городомъ и въ видѣ топлива будетъ доставляться въ дома по трубамъ, какъ это дѣлается нынѣ съ газомъ освѣтительнымъ. Всѣ эти предположенія

навели Американцевъ на счастливую мысль воспользоваться горячими газами, заключенными въ землѣ, для отопленія городовъ. Въ Пенсильваніи опять удался. Нѣсколько обществъ пробуравивъ вблизи Питсбурга до 50 газовыхъ источниковъ, и провели отъ нихъ трубы въ городъ.

Въ подземныхъ пространствахъ, содержащихъ земное масло, надъ нимъ всегда находится горячій газъ въ сгущенномъ состояніи. Если буравъ попадаетъ на такой слой газа, то происходитъ сильный взрывъ; буравъ летитъ на воздухъ, за нимъ слѣдуетъ облако песку, затѣмъ вырывается газъ, зачистую съ ужаснымъ гуломъ, слышимымъ за цѣлыя мили.

Въ настоящее время устроены прекрасные аппараты, которые принимаютъ вырывающійся изъ скважины газъ и ведутъ его по трубамъ. Излишній газъ сжигается, и зрѣлище тѣмъ болѣе величественно, чѣмъ долѣе бываетъ закрыта скважина, въ которой тѣмъ болѣе накопляется газа.

Въ потребительскъ дешеваго горячаго матеріала нѣтъ теперь недостатка въ Пенсильваніи, но и газовые источники могутъ со временемъ также истощиться какъ и нефтяные. Придется ли тогда уничтожить всѣ трубы и газовыя печи въ домахъ и фабрикахъ? Предполагаютъ что этого не будетъ, такъ какъ убѣдившіеся въ преимуществѣхъ газоваго отопленія не вернуться къ отопленію углемъ. Въ случаѣ истощенія газа, построить фабрики и станути выдѣлывать газъ изъ нефти или каменнаго угля. Въ вопросѣ объ отопленіи вообще Пенсильванскіе газовые источники имѣютъ важное значеніе; на нихъ можно смотрѣть какъ на величественный опытъ съ газомъ для отопленія, и дѣйствительно многіе считаютъ ихъ пионерами отопленія газомъ. (в.)

Воздухъ какъ движущая сила. Въ Бирмингамѣ образовалось акціонерное общество, которое предполагаетъ снабжать промышленниковъ города рабочимъ воздухомъ. По рѣшенію англійскаго парламента, названное общество получило право проложить трубы и приступить къ выполненію предпріятія, которое должно будетъ преодолѣть многія техническія трудности. Предполагаютъ по трубамъ проводить сжатый воздухъ въ мастерскія и дома, съ цѣлью приведенія въ движеніе машинъ, двигающихся въ настоящее время паромъ. Такимъ образомъ паровыя машины окажутся ненужными. Въ виду того что сжатый воздухъ, точно такъ же какъ и паръ, стремится занять большее пространство, почему въ состояніи развить извѣстную силу, его для сокращенія называютъ рабочимъ воздухомъ, дѣйствіе котораго тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ болѣе сжатъ. Гигантскія паровыя машины, свыше 8,000 лошадин. силъ, будутъ при помощи особо устроенныхъ насосовъ, сжимать очищенный атмосферный воздухъ на центральной станціи; изъ насосовъ онъ будетъ переходить въ трубы съ давленіемъ въ 45 фунтовъ на квадратный дюймъ. Преимуществомъ своей системы общество считаетъ то обстоятельство,

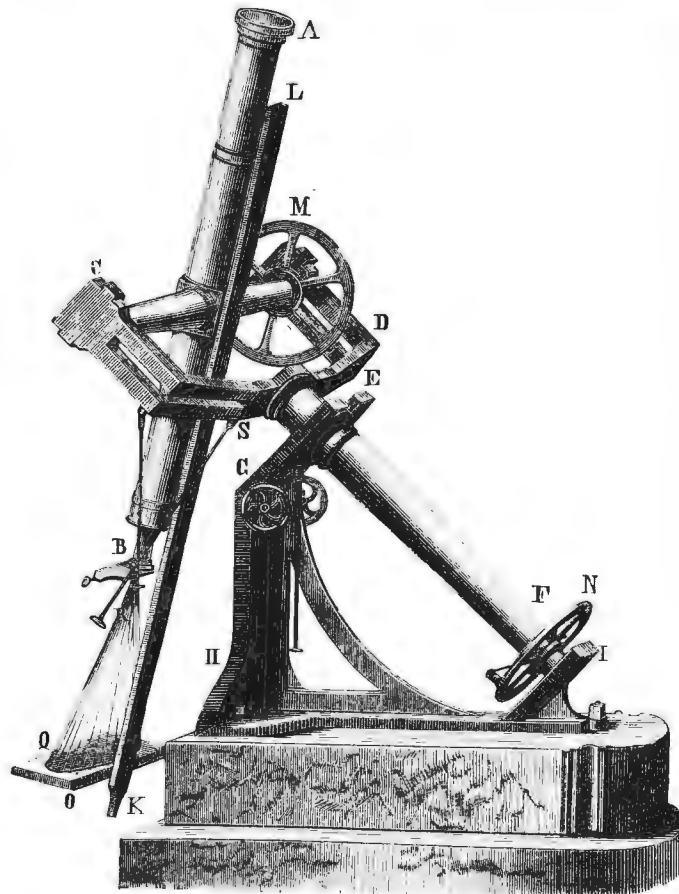
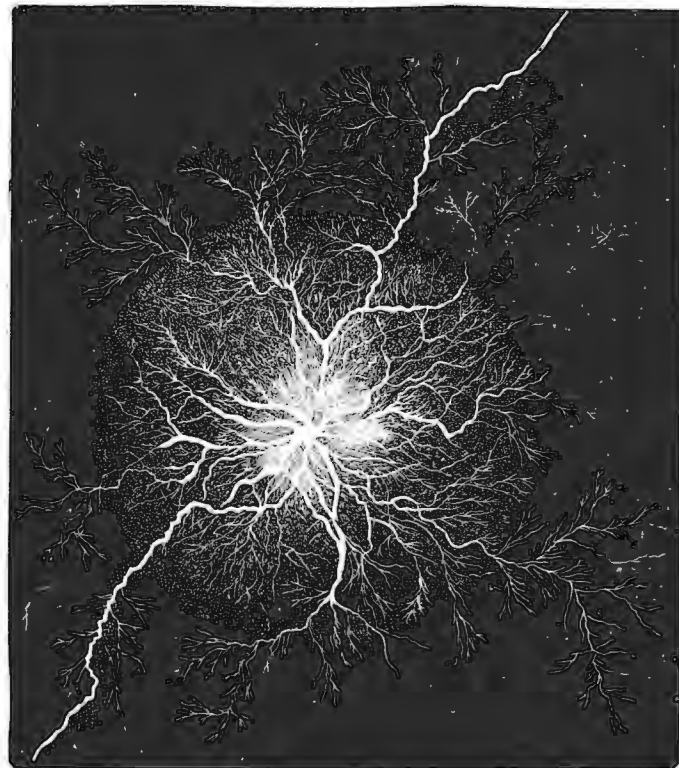

Фото-телескопъ Сенни. Грав. М. Рашевскій.

Моментальная фотографія электрической искры во время удара ея въ металлическую поверхность.

что существующія теперь паровыя машины могут быть приводимы въ движеніе рабочимъ воздухомъ, причемъ устраняется нечистота отъ углей, дыма и пепла, а также необходимость установки котловъ, легко подвергающихся взрыву. Мѣста, занимаемая теперь котлами и складами подъ уголь, могутъ быть употреблены для чего нибудь иного, а въ виду того что новая движущая сила можетъ быть употреблена во всякое время, небольшія мастерскія будутъ избавлены отъ нагрѣванія котла на небольшой періодъ работы. Рабочій воздухъ будетъ пригоденъ даже въ хозяйствѣ: онъ будетъ двигать машины, кресла, электрическія машины, молотъ кофе и пр. для чего потребуется только отвернуть кранъ у трубы. Время покажетъ оправдаются ли тѣ большія надежды, которыя возлагаютъ на рабочій воздухъ. (р.)

Въ „Temps“ помѣщена біографія Стенли. Его настоящая фамилія — Роуландъ. Родомъ онъ англичанинъ, въ молодости наслѣдствъ и служилъ въ мясной лавкѣ, потомъ за способности усмысленъ былъ неопіантомъ Стенли; при началѣ американской войны поступилъ въ южную армію, попалъ въ плѣнъ, бѣжалъ; за храбрость произведенъ въ лейтенанты флота, принялся за журналистику и пристрастился къ путешествіямъ. (в.)

Можно ли измѣнить климатъ побережныхъ штатовъ Атлантическаго моря? Подъ этимъ названіемъ въ „Scientific American“ помѣщена статья, въ которой обсуждается проектъ объ измѣненіи климатическихъ условій западнаго побережья сѣвероамериканскаго материка. Смѣлое это, чисто американское предпріятіе возбуждаетъ вниманіе какъ въ новомъ, такъ и въ старомъ свѣтѣ. Американскій берегъ Атлантическаго океана, какъ извѣстно, отличается болѣе холоднымъ климатомъ, нежели европейскій. Такъ напр. Нью-Йоркъ, хотя и лежитъ на одной широтѣ съ Мадридомъ, обладаетъ средней годовой температурой Лондона, а полуостровъ Лабрадоръ, бухты и гавани котораго покрыты льдомъ, большую часть года, лежитъ на одной широтѣ съ Англійей и Ирландіей. Причина этого климатическаго различія заключается въ морскихъ теченіяхъ; Гольфстремъ, минуя полуостровъ Флориду, все болѣе и болѣе удаляется отъ американскаго берега и въ сѣверовосточномъ направленіи проходитъ возлѣ британскихъ острововъ, тогда какъ холодное полярное теченіе, выходя изъ Дэвисова пролива и подкрѣпившись холоднымъ теченіемъ изъ Гудзонова залива, омываетъ берегъ Лабрадора, затѣмъ между материкомъ и островомъ Ньюфаундлендъ, чрезъ проливъ Бель-Иль, входитъ въ заливъ св. Лаврентія и, проходя вдоль восточнаго берега Соединенныхъ Штатовъ къ югу, отдѣляетъ ихъ отъ теплага Гольфстрема. Быстрота полярнаго теченія

въ проливѣ Бель-Иль равняется 3,7 километра въ часъ. Температура же воды въ немъ большую часть года близка къ точкѣ замерзанія и извѣстно, что даже въ августѣ проходятъ сотни ледяныхъ горъ. Еслибы удалось запереть эти проливы, то климатическія условія, по всей вѣроятности, были бы измѣнены. Полярное теченіе было бы тогда принуждено идти вокругъ Ньюфаундленда, поворачивать отсюда къ югу, встрѣчаться съ Гольфстремомъ и исчезать подъ нимъ. Берегъ американскаго материка былъ бы до самаго устья св. Лаврентія освобожденъ отъ ледяной стѣны, отдѣляющей его отъ Гольфстрема и на немъ должны бы установиться такія же климатическія условія, какія существуютъ на атлантическомъ берегу Европы, находящемся подъ тѣми же градусами широты. Естественно, что это не осталось бы безъ вліянія на европейскій берегъ, особенно на британскіе острова. Гольфстремъ, при столкновеніи съ холоднымъ полярнымъ теченіемъ, былъ бы выбитъ изъ своего направленія и обратился бы назадъ болѣею своею массою, часть которой и теперь идетъ къ Канарскимъ островамъ и оттуда поворачиваетъ въ Карибское море. Слѣдствіемъ этого былъ бы болѣе холодный климатъ европейскаго берега. Техническій вопросъ этого проекта, именно засыпка пролива Бель-Иль разрѣшена Джономъ Гудбриджемъ въ утвердительномъ смыслѣ. Ширина пролива составляетъ около 17 километровъ и глубина среднимъ числомъ 50 метровъ. Матеріалъ для насыпки плотины можно доставлять съ высокаго скалистаго берега; расходы на это высчитаны въ 40 милліоновъ долларовъ. (1 дол. = 2 р.). Въ случаѣ согласія англичанъ, колониальныя властныя которыхъ находятся въ этой мѣстности, американцы могутъ приступить къ выполненію своего гигантскаго предпріятія, которое несомнѣнно измѣнитъ климатическія условія полу-міра. (р.)

Молодой герцогъ Морни женился въ Парижѣ на дочери президента венесуэльской республики, Гуцманъ Бланко, у которой много-милліонное приданое. (в.)

Въ юліѣ Германія отпразднуетъ семидесятилѣтній день рожденія Густава Фрейтага, популярнѣйшаго изъ своихъ романистовъ. Біографъ его—Конрадъ Альбертъ издастъ только очеркъ, усилюющій значеніе любимаго поэта, съ цѣлью подготовить общество къ предстоящимъ оціаніямъ. (в.)

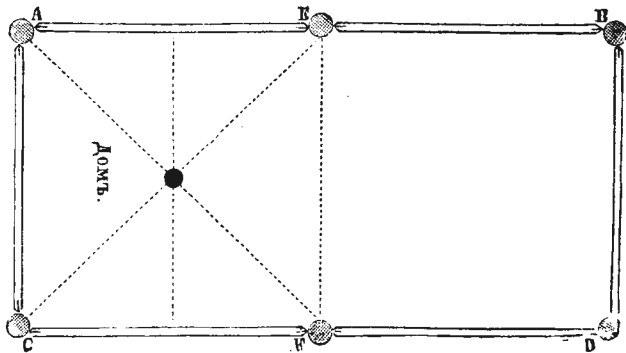
Французскій математикъ Бонгарель вычислилъ, что въ Европѣ и Америкѣ ежегодно изготовляется полтора милліона тоннъ бумаги, что обходится 40.000.000 долларовъ. (в.)

На заводѣ нитроглицерина въ Альдуйѣ, въ Валенціи, взорвало болѣе 1.000 пудовъ этого вещества, причемъ тринадцать человѣкъ истерзаны были на мелкіе куски. (в.)

Бильярдная задача № 39.

Въ одинъ ударъ.

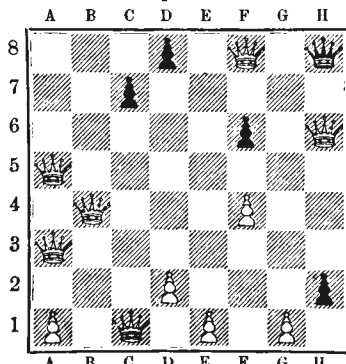
Размѣстить два шара такъ, чтобы послѣ удара по нимъ игральнымъ шаромъ, поставленнымъ на „домовой“ точкѣ бильярда, одинъ шаръ упалъ бы въ лузу В, а другой въ Д.

Шары поставитъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ игральнаго шара.

Шашечная задача № 40.

Черныя.

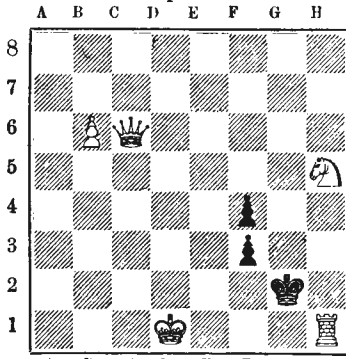

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣ шашки черныхъ въ 10 ходовъ.

Шахматная задача № 41.

Черныя.

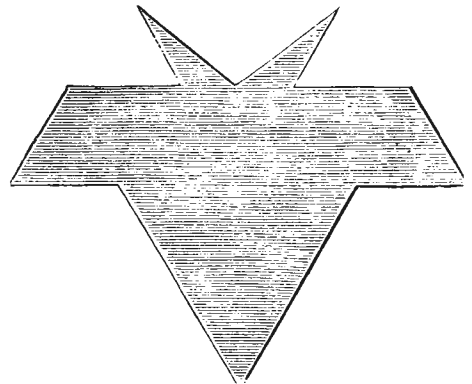

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Геометрическая задача № 42.

Данную фигуру раздѣлить тремя прямыми линіями на 5 частей, изъ которыхъ составить шестиугольную звѣзду.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за первое полугодіе, поторопиться возобновленіемъ подписки на второе полугодіе. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе премии, большой картины Профессора К. Е. Маковского „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при пережѣвѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыхъ марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинныя билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Семья кошекъ (съ рис.). — Сандрильона. Романъ Н. К. Лебедева. Часть первая. (Продолженіе). — Донось. Разсказъ Е. Кириллова. — Въ царствѣ лучей. Очеркъ (съ 2 рис.). — Къ рисункамъ: На перекладныхъ (съ рис.). — Возвращеніе съ ученья (съ рис.). — Полевые цвѣты (съ рис.). — „Калитанская дочка“ А. С. Пушкина (съ рис.). — Первый урокъ (съ рис.). — М. Н. Натковъ (съ портр.). — Зоологическій садъ въ Спб. (съ рис.). — Некрологъ: Людвигъ II, король Баварскій (съ портр.). — Некрологъ: А. Н. Островскій. — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи. — Занятіе. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

Касимовская невеста. Ист. ром. в 3 част., соч. В. Соловьева. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колѣнк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СКЛАДЪ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
АДОЛЬФЪ РЕЙНЕ
ВЪ МОСКВѢ.
З. КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ, З.

Полные фотографические приборы разн., складн. и легкіе, вмѣщающіе отъ 4 до 12 пласт., для сниманія портр. группъ, видовъ и пр., новѣйш. момент. сух. способъ, отъ 30 р. и дороже. При выпискѣ прил. описаніе способа. Полнѣйш. иллюстр. прейсъ-курантъ безпл. № 1902

АГЕНТЫ Р. № 1808
13
для исполненія банковыхъ операцій во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи требуются на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** банкирскій конторѣ **А. ЗИНГЕРЪ и Ко., Невскій, 18, С.-Петербургъ.** Для отвѣта почтовая марка.

УПРАВЛЕНІЕ.
Для женщинъ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, въ Петербургѣ основано убѣжище, въ которомъ онѣ остаются впродолженіе службы. Въ видахъ занятія этихъ женщинъ какимъ либо дѣломъ, въ убѣжище устроена прачешная, въ которой, подъ руководствомъ опытнаго техника и особѣхъ мастерицъ, смотря по роду бѣлья и условію, производится мойка бѣлья или рюшамъ, или усовершенствованными машинами. Нѣкоторые гостиницы и рестораны столицы, многія частныя лица и нѣкоторые пріюты давно уже сознали всю выгоду отдачи бѣлья въ стирку въ это заведеніе, но еще большее число разныхъ пріютовъ и другихъ заведеній, а также и ресторановъ, вовсе не знаютъ о существованіи этой прачешной.

Озабочиваясь предоставленіемъ возможности всѣмъ желающимъ лицамъ отдавать свое бѣлье въ стирку въ эту прачешную, **новое управленіе** считаетъ долгомъ предложить свои услуги, присвоивъ при этомъ, что при строгости и аккуратности исполненія, безъ затратъ на отпарку и доставку бѣлья, всякій отдающий свое бѣлье въ стирку, получаетъ значительную экономию.

Условия мойки различны: по штучно, по мѣсячно и съ пуда. За подробностями можно обращаться письменно и словесно, или въ убѣжище (Ковная площадь № 2, около арестнаго дома), или къ директору убѣжища (Сергиевская, 16, к. 6). При требованіи пріять бѣлье въ стирку, немедленно высылается уполномоченное лицо съ книгой. № 1942 2-2

ИМѢНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроенное. Подобрости Г. де-Тейльсъ, г. Орель. № 1851 10-9

Покровская женская гимназія Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ восьмью педагогическимъ классомъ), симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣститься пансіонерокъ принимаются заявленія въ Канцелярію Государина Великой Книжны Александры Петровны (Вас. остр., 4-я линія, д. № 21). Приходящія платятъ по 60 руб. въ годъ, пошлы пансіонерки по 220 р. въ годъ и 30 руб. одновременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по 60 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатно. Дочери священно и церковно-служителей пользуются уроками музыки безплатно. № 1940 3-2

150
РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ
ВЪ 13 ИЗДАНІЯХЪ
для слѣдующихъ инструментовъ:
Для фортепiano, цѣна 1 р. 50 к. Гармоніума—1 р. 50 к.
Скрипки, виолончели, флейты, кларнета, корнетъ-а-пистона, гармонифлейты, гармоникъ по 1 рублю.
Для гитары 1 р. 50 к., Для скрипки съ фортепiano 2 р. 50 к., Для виолончели съ фортепiano 2 р. 50 к., Для цитры 1 р. 50 к.
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,
Неглинный пр., 10. П. № 1953

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывески, намятки.
ЦИННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И КО.
въ Москвѣ,
Петровскія торговныя линіи.
Прейсъ-курантъ высл. за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10-9

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЮСИФА
Слабительная минеральная вода. Измѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6-3

Приготовл. и продажа, какъ въ содержащемъ въ составѣ своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣшены на общіе основан. торговли.
КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
Косметикъ Одаликсъ возвращаетъ бѣлизну, сводитъ морщины. Ц. 2 р., пер. 50 к. Кремъ Бальзаминъ предохраняетъ лицо отъ загаръ, морщинъ и веснушекъ, дѣйствуетъ противъ обвѣтриванія лица и губъ. Ц. 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно ишънающееся, превосходнѣйш. гигиенической косметикъ. Цѣна 60 к., перес. не менѣе 1/2 доз. Ориенталинская влажная пудра не отшучивается съ лица 24 часа. Ц. 2 р., пер. 50 к. Пудра impoortele, благовонная, рисовая, тончайшая. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к. Тоникъ—помада для укрѣпленія и рощенія волосъ. Ц. 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ, уничтожаетъ перхоть, смягчаетъ постепенно сѣдину. Ц. 4 руб., перес. 1 руб.
Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Петерб. Химич. Лабораторіи и Рузанова, Москвѣ—у Буисса и парик. Теодора на Кузнецкомъ; Харьковѣ—въ Русск. общ. торговли; у Кольфа, Одесѣ—у Гельдера, Ростовѣ—Матисока. Для иногородныхъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ въ магазинахъ Гигиенической Лабораторіи Добжанскаго. Требовать его собственноручную подписку и фабричную марку на каждомъ предметѣ. № 1884 4-4

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНЫХЪ
а также живущихъ въ Москвѣ, посредствомъ лекцій и переписки, замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. Полное ручательство за успѣхъ. Плата умеренная. Подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаются безплатно. Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яковлевичъ ДИЛІАНТАЛЬ. Адресъ: Москва, Арбатъ, Спасо-Песковская площадь, д. № 5, бывшій фонд-Бюль.
Примѣчанія: 1) Мои условія преподаванія для всѣхъ одинаковы и измѣненіи быть не могутъ. 2) Предостерегаю отъ подражателной мой методъ, которые преслѣдуются по закону. № 1949

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,
Невскій, 86, домъ Бенардаки,
производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,
ВЫДАЕТЪ СУДУ
подъ выигрышныя билеты до 210 р. банковые и восточные по 90 р., городскіе по 80 р., подѣ остальныя бумаги соотвѣтственно приведеннымъ суммамъ.
Всѣ порученія изъ провинціи исполняются аккуратно, съ первью отходящею почтою. № 1904 5-4

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ ко-метическими произведеніями. Фабрики и глазные склады 114 и 116, Саусентен Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.
№ 1363
Продается онтоу въ СПб. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Улановичей ул. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

Какъ не содержащей въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ, разрѣшены С.-Петербургскимъ Столичнымъ Врачебнымъ Присутствіемъ на общіе основан. торговли.
ПРОТИВЪ СЛѢДЫХЪ.
ПОМАДА, возвращающая слѣды волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазины-парикмахерская Ивановой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ,
журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.
Подписная цѣна на годовое изданіе: Съ доставкою и пересылкою ввнутри Россійской Имперіи . . . 1 р. — к. Съ пересылкою за границу . . . 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи:
С.-Петербургъ, Казанская ул. д. № 5, въ Канцеляріи Маринскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.
Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ; цѣли рациональнаго образованія и призрѣнія слѣпыхъ, принципа воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособия, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, поощреніе обь окончившихъ ученіе слѣпыхъ (патропатство), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ. —
Объявленія. № 1941
Редакторы-надатели: { В. Н. Семчевскій,
О. К. Адернасъ.

ШОКОЛАДЪ
ПУБЛИКАЦИОННАЯ
А. И. АВРИКООВА СЫНОВИИ
ВЪ МОСКВѢ.
St. 1946
3-2
продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ.**

НОВО! НОЖНОЙ СТАНОКЪ
для вышиванія, цѣна съ пересылкою 6 и 8 руб. Адр.: СПб., Невскій пр., д. № 4.
Выставка новыхъ изобрѣтеній. № 1955

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ
Франкфуртъ н/М.
Велосипеды всякаго рода, отдѣльныя части и принад.; значительнѣйшее заведеніе на континентѣ. Больше 1,200 двухъ и трехъ колесн. велосипедовъ въ складѣ. Программа безплатно.
R. № 1836 12-11

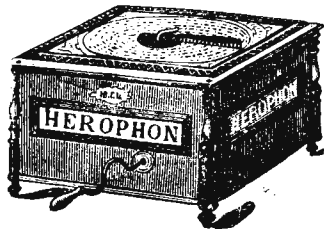
ФОТОГРАФІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ.
Черезъ применіе къ фотографіи новаго бромжелатиннаго способа, занятіе ею стало нынѣ доступно любителямъ и даже подрастающему поколѣнію, и имѣетъ серьезное образовательное значеніе. Желающимъ познакомиться сои досуги фотографическому искусству, спеціальный магазинъ фотографическихъ принадлежностей **Ф. Доложъ, преименіа М. І. Ширла,** Спб., Невскій, 21, располагающій всевозможными новѣйшими аппаратами и вообще всѣми принадлежностями по фотографіи по самымъ доступнымъ цѣнамъ, готовъ во всякое время давать всѣ свѣдѣнія и указанія по этому предмету и рекомендуетъ изданную имъ брошюру: **„Фотографія на бромжелатинныхъ пластинкахъ“**, краткое руководство къ употребленію ихъ и пр., съ извѣщеніемъ изъ прейсъ-куранта. Цѣна 50 коп., которая выписывающіе ее могутъ выслать марками. № 1951

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ тѣхъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражъ погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаясь письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленія: по Невскому просп., д. № 8, подѣ Лиг. Ф. Р. № 1628 22

Ф. А. БЕТЦЪ
доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.
Основное правило моея торговли при добро-совѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННЫХЪ ПРИМѢСЕЙ.**
дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобрести товаръ несравненно лучшаго качества.
Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чая болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10-9

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей.
Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ календарнымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ съѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Обьективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро научиться фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Почтима на-ставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно.
Всѣмъ полнымъ аппарата съ ащикой 16 фунтовъ. За упаковку влмается 1 р. 50 к.
Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ английскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ на-мѣръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 1 № 1954
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и Ко
СПЕТЕРБУРГЪ МАГ. КОММЕРЦІАНАРЪ

„ГЕРОФОНЪ“.

Новѣйшій ручной органъ, въ родѣ аристона, отличается прекрасной наружной отдѣлкой и многими усовершенствованіями, играетъ превосходно танца, пьесы, оперы и др. Цѣна герофона съ 10 пьесами по выбору 30 руб. Отдѣльные пьесы по 60 и.

Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пьесъ и пьесъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 26 полекъ, 10 полекъ-мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 5 кадрили — каждая изъ 6 фигуръ, 25 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много разныхъ другихъ.

Патентованный АРИСТОНЪ-АНТИКЪ съ 10 пьесами по выбору 24 руб. Отдѣльные пьесы по 60 коп. На пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт. На пересылку аристона-антик — за 45 фунтовъ.

Подробные каталоги пьесъ для Аристана-Антик и Герофона, а также прейскурантъ всѣхъ музыкальных инструментовъ бесплатно. Р. № 1720 3—3

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій-Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕЛО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
И ПОТЬ

С.-Петербургъ, Бол. Морск., д. № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Двуногий волкъ

романъ Н. Н. Каразина.

Издание II. Дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими выметками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ в 89, на лучшей переленовой бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскоши. колленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о, СТРОИТЕЛИ

Извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣянокъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлорфта — паровыя молотилки съ локомотивами, Ман-Нормина, сѣнокосилки, жней, и сноповязалки, Стодардта — тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигера, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеневъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830 6

Иллюстрированные каталоги бесплатно.

Георгъ ВИНТЕРГАЛТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,
С.-Петербургъ, Невск. пр., д. 32.
Большой выборъ карманныхъ столовыхъ, стѣнныхъ и дорож. № 1943 пьесъ часовъ. 3—2
Новость: часы оксидированные стальные безъ стѣлокъ.
По требов. высыл. прейск-кур.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни.
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ГАРЦЕРЪ
УГЛЕКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ
„ГРАУГОФЪ“ БЛИЗЪ ГОСЛАРА
Превосходный дѣтетическій прохладительный напитокъ.

Санитарный совѣтникъ Д-ръ Сансеръ.
Склады въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. торговл. агент. товарами, Г. Клозе и К^о; Центральное Аптекарское Дѣло, Невскій, 27; Аптекарское Дѣло, Литѣйный, 56 и пр. и въ виноторговляхъ Бр. Елизаровыхъ, Т. Денкверъ и К^о и другихъ. Р. № 1923 3—3

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блоккъ, Невскій 86. № 1905 10—5

КРАСОТА и СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

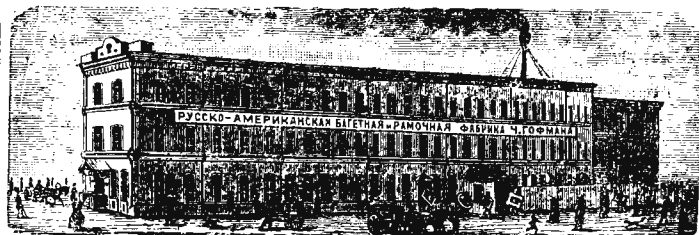
КОР. ИМП. ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9—2

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ пѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! Флаконъ 1 р. 50 к. — большой 3 р.

ЛОЗЕ мыло изъ лилейнаго молока, вслѣдствіе своей чистоты есть бесспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ 65 коп., съ запахомъ турецкой розы 1 р. 50 к. лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.
Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссии. МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ РОССИИ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ — до самой изящной работы. Торговцамъ дѣляется уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малаю Морской. № 1820 5

О-ДЕ-КОЛОЖЪ,
ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ
и проч.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1903

БРОКАРЪ И К^о.
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ.
Москва, на Ильинкѣ.

СѢРНЫЯ ВОДЫ
въ с. Хиловѣ, лечеб. сезонъ отъ 20-го мая. Живописная мѣстность, сосновый лѣсъ, рѣка, прудъ, парк. Дачи отъ 40 р. и болѣе. За подробн. свѣд. обрац.: Д-ру Уссасу, СШБ., Офицерская, д. 12. № 1950

Продолжается подписка на
ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ
помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріютскихъ лотерей, облигацій и проч., равно какъ тѣ номера ихъ, которые погашены въ прежние тиражи и еще не предъаны къ оплатѣ.

ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ:
за 3 мѣсяца 1 руб., за годъ 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ СПБ. ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,
Невскій, 86, д. Бенардаки.
Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1903 5—5

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПОСРЕДНИКЪ“
СПБ. Большая Дворянская, 25.
2-2 **НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:** № 1937
22) Четыре дня на полѣ сраженія. Цѣна: В. М. Гаршина . . . 1 1/2 к.
23) Надный мужикъ. А. И. Эртеля . . . 3 к.
24) Три сказки. Льва Толстого . . . 1 1/2 к.
25) Первый винокуръ. Его-же . . .
26) Сказка объ Иванѣ дурачѣ. Его-же . . .
27) Марья Кружевница. О. Н. Хмѣлевой . . .
28) Махмудины дѣти. В. И. Немировича-Данчинко . . .
Заказы исполняются только на наличный деньги. Пересылка на счетъ покупателей. Объявл. о друг. издан. см. въ № 14 „Нивы“

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вслѣдъ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится въ услугахъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непременно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ наждаго флакона, — провизора Кинунена.

Пров. **КИНУНЕНЪ.**

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 25

г. XVII
1886

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 21 Юня 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕН. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВЪ“ принимаются за
строку непарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 п.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВЪ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Фердинандъ Лес- сенсъ.

Въ „Нивѣ“ много разъ сообщалось о грандіозныхъ сооруженіяхъ и проектахъ геніальнѣйшаго инженера нашего времени, Лессенса. Суэцкій каналъ навсегда останется памятникомъ высоты челоѣческаго генія также какъ и вынѣ прорываемый Панамериканскій каналъ, о коемъ его знаменитый строитель сдѣлалъ недавно по пріѣздѣ изъ Панамы превосходный и интересный докладъ въ Парижской Академіи Наукъ—объ этомъ докладѣ мы говорили въ № 15 „Нивы“ этого года, въ статьѣ о Панамериканскомъ каналѣ. Нынѣ престарѣлый, геніальный строитель и дипломатъ, портретъ коего мы публикуемъ здѣсь—визитъ Фердинандъ де-Лессенсъ, сынъ графа Максимилиана Лессенса, родился въ 1805 г. въ Версали и, блестящимъ образомъ окончивъ курсъ, избралъ себѣ дипломатическую карьеру; жизнь его была разнообразна и

Фердинандъ Лессенсъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

интересна, и предпри-
ятія его шли замѣча-
тельно счастливо. Спер-
ва состоялъ онъ при
консульствѣ въ Лисса-
бонѣ и Тунисѣ, затѣмъ
пять лѣтъ консуломъ
въ Египтѣ, когда бытъ
можетъ и зародилась
въ немъ первая идея
его великаго предпри-
ятія, сдѣлавшаго пере-
воротъ во всемирной
торговлѣ. При Ламар-
тинѣ онъ былъ посланъ
въ Мадридъ; Луи На-
полеонъ отправилъ его
въ концѣ 1849 г. къ
генералу Удино, осаж-
давшему Римъ, съ де-
кретомъ Национальнаго
Собранія. Но въ это
время Законодательное
Собраніе смѣнило На-
ціональное,—Лессенса
отставили, и онъ при-
нужденъ былъ печатно
оправдывать свои
дѣйствія въ Римѣ,
въ отдѣльной брошю-
рѣ (1849). Въ 1854 г.
Лессенсъ отправился
въ Египетъ и тамъ
склонилъ Саида-Пашу
къ прорытію Суэцкаго
канала. Съ первыхъ
же шаговъ, противъ
его предприятия подня-
лась сильная оппози-
ція: турецкое прави-
тельство не давало раз-
рѣшенія на прорытіе.

Инженеры, политики называли проект неосуществимымъ и фантастическимъ, Англия всячески противодействовала этому проекту. Но Лессенсъ неумолимо публиковалъ брошюры, посѣщала иностранные дворы, читалъ лекци и успѣлъ собрать на предпріятіе по подпискѣ 200 милліоновъ франковъ. Съ 1859 г. пачались работы, прерванныя смертью египетскаго паши. Въ 1868 г. снова потребовался добавочный капиталъ и выпущены облигаціи съ преміями Суэцкаго канала. 15-го августа 1869 г. каналъ былъ оконченъ, и 20-го ноября послѣдовало торже-

ственное его открытіе. Лессенсъ написалъ множество брошюръ и книгъ по своему предмету. Онъ очень счастливъ въ своемъ многочисленномъ семействѣ и не смотря на преклонныя лѣта, кажется бодрымъ и оживленнымъ.

Послѣднее сооруженіе Лессенса — Панамскій каналъ, колоссальнѣйшее сооруженіе нашего вѣка, три столѣтія остававшееся лишь какъ завѣтная мечта еще въ 1520 г. возникла первая идея предпріятія, честь выполнить которое суждено было нашему времени, съ помощью гениа Лессенса.

Сандрильона.

Романъ Н. К. Лебедева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

VII.

Но какъ только капитанъ отворилъ калитку, что-бы войти во дворикъ, куда выходило крыльцо его квартиры, онъ носомъ къ носу столкнулся съ дѣвочкой лѣтъ двѣнадцати, румяной и широколицей блондинкой съ вздернутымъ носикомъ и смѣющимися сѣрыми глазами нѣсколько на выкатъ одѣтая въ розовую ситцевую, короткую блузочку, собранную около шеи, съ палкою черезъ лѣвое плечо, эта веселая дѣвочка въ бѣлыхъ чулкахъ и отоптанныхъ башмачкахъ, маршировала, громогласно отсчитывая „разъ! два!.. разъ два!“ во главѣ четверыхъ разнообразно одѣтыхъ мальчиковъ, лѣтъ отъ шести до восьми, вооруженныхъ на подобіе своего командира палками, перекинутыми черезъ лѣвое плечо.

— Здорово ребята! крикнулъ капитанъ.

— Здравія желаемъ, капитанъ! смѣло крикнула дѣвочка, сдѣлавъ ружьемъ и остановилась нога въ ногу, руки по швамъ, поднявъ голову и выпятивъ грудь.

Отрядъ ее поддержалъ ее и при появленіи капитана рассыпался во все стороны. Только и видны были мелькающія пятки и цвѣтныя рубашонки. Дѣвочка крикнула въ порывѣ негодованія:

— Трусы... мальчишки!

И обернувшись къ капитану—улыбнулась ему и удивленно посмотрѣла на маленькаго Колю.

— Это, голубчикъ Лизанька,—(Коля давно понялъ, что передъ нимъ стояла Лизанька), гость... временной сожитель... временной... Онъ, видишь-ли, потерялъ маму, понимаешь, нельзя-же было его такъ бросить на улицѣ..

Дѣвочка утвердительно кивнула головкой и смѣло глядя на робкаго Колю, обратилась къ нему:

— Вы вѣроятно такой же трусъ, какъ они? Она мотнула головой въ сторону убѣжавшихъ мальчиковъ.

Коля прижался къ капитану и ничего не отвѣчалъ. Дѣвочка продолжала его допрашивать:

— А?... что? не слышу..

— Такой-же-съ, прошепталъ Коля и, окончательно оробѣвъ, спряталъ свое личико въ полу капитанскаго мундира.

Его робкая душа болѣе и болѣе уходила въ пятки, между тѣмъ, какъ смѣлая дѣвочка все сильнѣе и сильнѣе хмурила свое розовое, круглое, ужъ совсѣмъ не грозное личико, хотя невольная улыбка то и дѣло прорывала личину наускной суровости и строгости. Коля окончательно боялся ее. Капитанъ потрепалъ его по плечу:

— Она шутить, мой милый, она шутить,—сказалъ онъ и подмигнувъ Лизанькѣ, помягче, душенька, помягче; онъ и такъ совершенно уничтоженъ тобою.

Лизанька насильно оторвала мальчика отъ капитана, хотя одной рукой онъ еще продолжалъ держаться за полу его мундира и поставленный предъ грознымъ ликомъ дѣвочки, опустилъ голову и уткнулся въ пучечекъ завялой травы, не выпускаемой имъ изъ рукъ. Лизанька строго спрашивала его:

— Скажите, маленькій мальчикъ, говорила она, все еще продолжая хмурить брови,—вы вѣрно клязничаете, вы вѣрно ваушничаете?... Это видно по вашему лицу. Позвольте узнать: почему вы не можете, напримѣръ,

смотреть мнѣ прямо въ глаза, смотрите внизъ, уткнули носъ въ какое то сѣно.. Что это у васъ за сѣно?

И не дожидаясь отвѣта, Лизанька хотѣла вырвать у Коли пучечекъ увядшей травки и бросить его на землю, но мальчикъ, прижавъ травку къ груди, умоляющимъ взглядомъ посмотрѣлъ на капитана, какъ-бы этимъ призывая его въ защитники единственнаго сокровища, которымъ онъ обладалъ на память о матери. Капитанъ вступился.

— Оставь, мой другъ,—сказалъ онъ Лизанькѣ,—ты сама не понимаешь, какъ зло шутишь съ ребенкомъ. Этотъ букетикъ дала ему его мама.. Нѣтъ, ты вотъ посмотри, каковъ у меня цвѣточекъ... а?... Для Катерины Зиновьевны досталъ.. Однако идемъ, что-жъ мы тутъ стоимъ безъ толку.. Насъ вѣроятно заждались съ кофеемъ..

— Кофій давно готовъ, капитанъ, отвѣтила Лизанька и побѣжала впередъ, крича капитанъ вернулся!.. какой цвѣточекъ онъ вамъ досталъ, Катерина Зиновьевна!.. что за прелесть!..

Извѣщать о приходѣ капитана было совершенно излишне, такъ какъ объ этомъ уже онъ самъ извѣстилъ Катерину Зиновьевну и ту, которую называлъ Сандрильоночкой. При первыхъ звукахъ капитанскаго голоса, Катерина Зиновьевна какъ то просіяла. Ея художавое лицо, съ очевидно запечатлѣнными на немъ признаками внутреннихъ страданій, разцвѣло и просвѣтлѣло блаженнѣйшимъ выраженіемъ и окрасилось улыбкой счастья. Даже въ ея сѣрыхъ, точно выцвѣтшихъ, полинялыхъ и тусклыхъ глазахъ, равнодушно и безъ всякаго выраженія смотрящихъ на міръ, въ которомъ, по ея словамъ, она не отличала ни яркаго цвѣтка, ни ослѣпительнаго солнца, но въ которомъ среди безразсвѣтной ночи отличала брежущій и мерпающій образъ капитана,—даже въ ея слѣзныхъ глазахъ при звукахъ голоса милаго ей человѣка—появилась какая то жизнь, какое то ве то движеніе, не то потрясеніе зрительнаго аппарата, вѣроятно напрасно стремящагося преодолѣть вѣчную ночь, среди которой жила эта несчастная женщина. Катерина Зиновьевна была причесана нѣсколько по старинному: ея темнорусые волосы, не особенно густые, на затылкѣ были положены въ косу, приколотую роговымъ гребнемъ съ головкой изъ бѣлыхъ бусъ въ мѣдной оправѣ; спереди волосы довольно низко спускались на лобъ въ видѣ волнистыхъ бандо. На Катеринѣ Зиновьевнѣ было надѣто, тоже уже давно вышедшее изъ моды, тщательно накрахмаленное и выглаженное, желтое кисейное платье съ воланами, замѣчательно заштопанное почти повсюду. Все это очень страннымъ образомъ дополнялось мѣдными игрушечными часиками и надѣтыми на шею красными бусами. Катерина Зиновьевна, разодѣтая такимъ образомъ, лежала на постелѣ, обративъ лицо ко входу за завѣску, раздѣляющую комнату пополамъ.

Изъ этой комнаты и кухни состояла вся квартира, въ которой проживало уже четверо и куда капитанъ привелъ на время пятое существо. Въ крохотной и покосившейся квартиркѣ, съ скрипящими и прыгающими половицами, господствовала страшная бѣдность, но чи-

стола и опрятность. Все было вымыто и выметено, но въ кухнѣ давно не топились плиты,—на поставкѣ видѣлось нѣсколько горшковъ, два стакана, жестяной кофейникъ и чайная чашка съ парисованнымъ на ней розаномъ и золоченой, но уже значительно побѣлѣвшей ручкой. Въ кухнѣ не было стола: на подставкахъ изъ сложенного другъ на другѣ кирпича—положены были рядомъ двѣ доски, что образовало скамью, на которой по ночамъ и послѣ обѣда,—когда этотъ послѣдній бывалъ,—покоился капитанъ, подстилая подъ себя свое ветхое пальто... Занавѣска, раздѣляющая комнату на двое, была собрана изъ разныхъ лоскутьевъ: на окнахъ стояли въ черенкахъ разные отводки герани, бегонии и китайской розы,—все это чахлое и какое то безлистное... На закончившихъ и гризныхъ, съ признаками сырости, обояхъ—было наклеено нѣсколько картинокъ модъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ; тамъ гдѣ въ окнахъ не доставало стеклы, послѣднія замѣнялись сахарною синей бумагой. Мебель представляла ломъ, была сколочена гвоздями и связана веревочками: въ первой половинѣ комнаты впрочемъ кромѣ двухъ трехъ стульевъ стоялъ диванъ, просиженный и жесткий какъ камень, а въ другой, кромѣ бѣлой, некрашенной кровати, на которой лежала такъ странно разодѣтая Катерина Зиновьевна, стоялъ сундукъ, два кухонныхъ табурета и, около раствореннаго окна, у котораго капитанъ подслушивалъ разговоръ Катерины Зиновьевны съ той, которую онъ называлъ Сандрильоночкой,—кухонный столикъ, покрытый чистою, но тоже старенькою бумажною скатертью. Вообще въ квартирѣ капитана было бѣдно, даже смахивало на нищенство, но повидимому кто то заботился этому нищенству придать благообразіе чистоты и опрятности. На постели Катерины Зиновьевны лежала перина, двѣ подушки и хотя не новое, но совершенно крѣпкое байковое сѣрое съ лиловою каймой одѣяло. Таково было помѣщеніе капитана Фортибрасова, который, войдя, прежде всего бросился къ Катеринѣ Зиновьевнѣ и, упавъ передъ ея постелью на колѣни, цѣловалъ ея руки.

— Вотъ, моя дорогая, вотъ, говорилъ онъ, подавая сѣброй жефтъ букетъ,—вотъ вамъ... О, если бы вы могли видѣть, что это за прелесть!.. роза... кругомъ ландыши, незабудки и Венерины волоса...

— Гдѣ, гдѣ?

Катерина Зиновьевна приподнялась съ изголовья и взявъ букетъ рукой осторожно водила по цвѣтамъ. Капитанъ пояснялъ ей:

— Вотъ роза...

— Ахъ!..

— Вотъ незабудки... а это ландыши...

— Ахъ, ахъ!

— Это—Венерины волоса...

— Венерины волоса!.. Ахъ, Фортибрасовъ, Фортибрасовъ,—залилась смѣхомъ Катерина Зиновьевна,—чего ты не выдумашь!.. Венерины волоса... Венера, бѣлокурая Венера, покровительница любви... Шалунъ! Признавайся, гдѣ досталъ? Держу пари, что женщина...

— Женщина,—прошепталъ капитанъ.

— Плутиска, вѣтренникъ!.. И хороша собой?..

— О! — Капитанъ прижалъ только руки къ сердцу.

— Такъ и знала, такъ и знала!.. Ахъ, Фортибрасовъ, ахъ Фортибрасовъ... ну, и что-же: амуръ?

Капитанъ скромно отвѣтилъ:

— Похоже на то...

— Вѣтренникъ, Донъ-Жуанъ, бѣсъ!.. Бѣдная, бѣдная женщина! она даритъ ему сувениръ, думаетъ, что онъ будетъ лобзать его въ тиши ночной, а онъ... этотъ сувениръ несетъ своей больной, своей разслабленной и сѣброй жефтъ... Ахъ, Фортибрасовъ! чѣмъ, чѣмъ только отплатишь за такую любовь ко мнѣ?.. Свѣтъ погасъ для меня, кругомъ безразсвѣтная и тоскливая ночь, а тебя и вижу, вижу любящаго, добраго, великодушнаго...

Она вдругъ прервала выраженія своего восторга, смолкла на мгновение, наклонивъ на бокъ голову и, какъ бы къ чему-то прислушиваясь, спросила мужа:

— Ты не одинъ, Фортибрасовъ?.. кто съ тобой?..

Она отличила ухомъ присутствіе Коли въ комнатѣ, который не отходилъ отъ капитана, смотря съ робкимъ любопытствомъ на кажущуюся ему чрезвычайно странною Катерину Зиновьевну. Капитанъ выдвинулъ мальчика впередъ при вопросѣ жены.

— Ахъ, дорогая моя, это мальчикъ...

— Мальчикъ! восторженно хлопнула въ ладоши Катерина Зиновьевна и незадолго было передъ этимъ упавъ на изголовье, снова приподнялась съ него, отбросила букетъ въ сторону и протянула руки впередъ:— гдѣ мальчикъ?.. дайте, дайте мнѣ его...

Коля попытался назадъ, но капитанъ, успокоивъ мальчика взглядомъ, подвинулъ его впередъ такъ, чтобъ Катерина Зиновьевна могла его ощупать. Коля не безъ страху покорился этой необходимости.

— Мальчикъ... упоенно шептала Катерина Зиновьевна,—наконецъ-то Богъ далъ намъ и мальчика!.. Какіе у него волосы, Фортибрасовъ?

— Темные...

— Мои! какіе глаза?

— Черные.

— Въ дѣдушку... У папеньки были черные глаза... Бѣдная женщина съ восторженной улыбкой матери прижала Колю къ своей высохшей груди:— о, мой мальчикъ, о, мой нѣжно-любимый сыночекъ, давно ожидаемый, наконецъ-то Господь услышалъ мои молитвы и послалъ мнѣ тебя!..

Несчастная сѣбрая отпосилась къ Колѣ, какъ бы къ рожденному ею ребенку, повидимому позабывъ и не будучи въ силахъ комбинировать въ своемъ умѣ всѣ противорѣчія этому условію появленія ребенка... Она забыла и букетъ, но покрывая голову Коли поцѣлунми—вдругъ пришла въ безпокойство:

— Лизанька, Лизетъ,—гдѣ вы?.. Опять ее вѣтъ...

— Я здѣсь-съ, Катерина Зиновьевна,—выглянула головка Лизаньки изъ за перегородки.

— Подите сюда...

— Что вамъ угодно-съ?

— Посмотрите: какого братца послалъ вамъ Господь!— Мои волосики; а глазки дѣдушкины... Хорошъ?

Лизанька подставила къ самому носу Коли кулакъ и сдѣлала грозное лицо, въ тоже самое время нѣжнѣйшимъ голоскомъ отвѣтивъ на вопросъ Катерины Зиновьевны:

— Ахъ, какая прелесть!..

— Любите его, Лизетъ... не дразните...

— Зачѣмъ-же, Катерина Зиновьевна?.. такого маленькаго стану-ли я дразнить-съ?.. Никогда!

Лизанька произнесла это послѣднее слово до такой степени искренно, что въ правдивости ея невозможно было сомнѣваться; но, произнося „никогда“, Лизанька вторичнымъ поднесеніемъ къ носу Коли своего миниатюрнаго кулачка, доказывала ребенку, насколько было можно вѣрить въ искренность ея словъ.

Коля находился все это время въ самомъ неопредѣленномъ душевномъ состояніи. До сихъ поръ онъ думалъ объ одной своей мамѣ,—до сихъ поръ онъ жилъ среди однообразнаго и довольно замкнутаго круга понятій петербургской кухни средняго круга, а тутъ вдругъ не только совершенно неожиданно потерялъ маму, но даже очутился среди незнакомыхъ людей, подобныхъ которымъ до сихъ поръ онъ и не видывалъ... Да, это были *господа*, но совершенно не такіе, какихъ онъ видѣла издала, изъ кухни своей мамы. Такой опрятной бѣдности онъ не знавалъ никогда; но тутъ было и кромѣ того не мало странностей: ненормальность умственныхъ способностей Катерины Зиновьевны—ставила Колю въ тупикъ. Онъ не зналъ, что и подумать о томъ: какъ это

Кладомскатели на Ивана Купалу. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Ожиданіе. Съ карт. англ. худ. Моргана, грав. Девисъ.

несчастная слѣпая говорить о немъ, какъ о какомъ-нибудь *своемъ* сынкѣ, когда онъ сдѣлалъ не съпѣ ей и имѣеть другую маму. Прошло всего нѣсколько часовъ, какъ Коля остался безъ мамы, но онъ успѣлъ уже увидѣть столько новаго, встрѣтить столько непонятнаго, что его дѣтскій умъ пришелъ въ какое-то особенно возбужденное состоянiе, какъ-то тоскливо метался отъ одного къ другому, напрасно стараясь объяснить себѣ непонятное и неизвѣстное. Коля брался за то и за это, потомъ оставлялъ, потомъ снова принимался за оставленное, чтобы не разрѣшивъ бросить его. А тутъ пугала еще Лизанька, пугала Катерина Зиновьевна своими болѣзненными и порывистыми ласками, смущало го обстоятельство, что капитанъ сказалъ, что у него нѣтъ дѣтей, и оказался съ какими-то Лизанькой и Сандрильоной, точно какъ будто бы дочерями, по странному образомъ называющими своего родителя „капитаномъ“, а родительницу — „Катериной Зиновьевной.“ Словомъ, Коля въ самый короткий промежутокъ времени узналъ и увидѣлъ столько новаго, испыталъ такое множество впечатлѣнiй, что чувствовалъ даже нѣкоторое утомленiе, подъ влияниемъ котораго мысль о мамѣ, если и не забылась, то какъ-то поблѣднѣла. Къ тому же ребенокъ усталъ, порядкомъ назябъ отъ странствованiй съ капитаномъ и даже чувствовалъ нѣкоторый голодъ, такъ какъ съ утра, когда онъ выпилъ съ мамой чашку кофею съ кускомъ булки, онъ ничего не ѣлъ.

Какъ вельзи болѣе кстати Катерина Зиновьевна озаботилась этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ. Она вдругъ пришла въ самое неопианное и чрезвычайное волненiе.

— Боже мой! — вслеснула она руками, выпустивъ Колю изъ объятiй. — во они вѣроятно голодны? и я сама уже проголодалась. Что-же обѣдѣ?. Лизанька. Сандрильонъ.

Она произнесла это имя сильно въ носъ, на французскiй манеръ. До сихъ поръ всѣ присутствующiе, Капитанъ, Коля и Лизанька стояли около постели Катерины Зиновьевны, но при произнесенномъ этой послѣдней имени Сандрильоны, — оглянулись назадъ. Та, которую называли Сандрильоной, сидѣла у стоящаго передъ окномъ стола и прилежно шила русскую мужскую рубашку изъ розоваго ситца. При обращенiи Катерины Зиновьевны она, не подымая головы, отвѣтила.

— Вы уже кушали, Катерина Зиновьевна... Вѣроятно и капитанъ.

Послѣднiй поспѣшилъ къ удивленiю Коли отвѣтить и за себя и за него.

— Обѣдали-съ. Обѣдали...

Катерина Зиновьевна поинтересовалась:

— Гдѣ?

Капитанъ не затруднился:

— Въ ресторани, дорогая моя, въ ресторани.

— Смотри, Фортинбрасовъ, — погрозила Катерина Зиновьевна супругу, — ты накормишь у меня ребенка какойнибудь дрянью. Не вѣрю я вашимъ ресторанамъ.. Здѣсь я выдержу его, — она указывала въ сторону Коли, — на молоко, яйца и куриномъ бульонѣ. Дѣтскiй желудокъ слабъ.. Однако, Сандрильонъ, — обратилась Катерина Зиновьевна къ продолжающей заниматься работой особѣ, — хоть мы и обѣдали, но нѣтъ ли у насъ чего?.. до вечерняго чаю еще долго...

Сандрильона сложила бережно работу:

— Я подамъ сейчасъ кофею... сказала она.

— Дайте хоть кофею, — почему-то вздохнула Катерина Зиновьевна, а за нею повторилъ подобный же вздохъ и капитанъ, съ виноватымъ видомъ опустивъ глаза.

Сандрильона встала съ своего мѣста и пошла приготавливать кофею.

VIII.

Ничего подобнаго тому что увидѣлъ Коля, когда Катерина Зиновьевна своимъ обращенiемъ къ Сандрильонѣ заставила всѣхъ оглянуться на эту послѣднюю, онъ не ожидалъ встрѣтить. Еще когда Коля съ капитаномъ поделушивали за окномъ разговоръ Катерины Зиновьевны съ Сандрильоной, — еще когда капитанъ выразилъ своему спутнику тотъ невольный страхъ, который онъ ощущалъ въ присутствiи Сандрильоны, Коля подумалъ, что рѣчь идетъ о взрослой особѣ, въ чемъ убѣждалъ его и тонъ благоразумiя, звучавшiй въ ея разговорѣ съ Катериной Зиновьевной. Коля даже заранѣе приобщилъ себя къ послушанiю этой особѣ, повидимому заправляющей всѣмъ домою, — и тѣмъ болѣе былъ пораженъ видомъ Сандрильоны, когда оглянувшись вслѣдъ за прочими, наконецъ увидѣлъ ее. Сандрильона на пѣлую голову была меньше Лизаньки и хотя годами превосходила эту послѣднюю, но размерами своими казалась въ сравненiи съ нею какимъ-то недоросткомъ. Блѣдная до прозрачности, Сандрильона имѣла черты лица необыкновенно правильныя, классическiя, съ отѣнкомъ какой-то монашеской суровости не по лѣтамъ. Крошечная ростомъ, она обладала ручками и ножками до того миниатюрными, что немного превосходила ими чуть-чуть крошечнаго ребенка. А между тѣмъ, какъ видѣлъ Коля, эти ручки ловко и проворно справлялись съ шитьемъ, выводили иглой различныя швы и строчки, подобныя тѣмъ, которые выводила мать Коли на „дядиныхъ“ рубашкахъ, шила большими руками, шила медленно, тогда какъ у Сандрильоны какойнибудь шовъ можно сказать летѣлъ и скользилъ по ткани. Капитанъ распротрился Коля объ особенности глазъ Сандрильоны, но этихъ глазъ, этихъ темно-синихъ, глубокихъ и прелестныхъ глазъ, мальчикъ не могъ разсмотрѣть при первомъ разбѣ, потому что Сандрильона не подымала густыхъ, затемняющихъ ихъ рѣспиць. Коля видѣлъ только эту согбенную надъ работой фигурку, строгое прозрачное личико, обгачающа по розовому ситцу крохотныя ручки и густые, сильно рыжеватые волосы, положенныя надо лбомъ косою. Когда Сандрильона встала и пошла распорядиться кофею, Коля замѣтилъ что она была одѣта какъ взрослая, въ длинное до полу черное платье, съ накинутою на узкiя плечики черною шелковою, довольно староватою, косынкой. Ни воротничка, ни рукавчиковъ у Сандрильоны замѣтно не было черная косынка закалывалась булавкой у самаго горла. Длинное платье волочилось сзади и вся эта крохотная фигурка, одѣтая по взрослому, въ какой-то неподходящiй возрасту вдовiй костюмъ, съ этой степенною прической и опущенными внизъ пушистыми рѣспицами — напоминала точно какую монашенку и вообще имѣла очень страшный видъ.

Эта фигурка, сопровождаемая боязливо-тревожнымъ взглядомъ капитана, скрылась за занавѣской. Лицо капитана выражало какой-то страхъ и, сдѣлавшись разсѣяннѣмъ, онъ нѣсколько разъ посмотрѣлъ по направлению къ занавѣскѣ, потомъ всталъ, прошелся по комнатѣ, заглянулъ очевидно безъ цѣли за окно на улицу, посмотрѣлъ на шитье Сандрильоны и вдругъ, не отвѣтивъ на какой-то вопросъ Катерины Зиновьевны, скользнулъ за перегородку. Но Сандрильончки тамъ не было: она возилась въ кухнѣ, стучала чашками и стаканами и потомъ стала наливать воду. Капитанъ постоялъ за перегородкой, помылся на одномъ и томъ же мѣстѣ и вдругъ, съ наплывомъ отчаянной энергiи, бросился въ кухню.

— Не могу ли я чѣмънибудь быть полезенъ, Сандрильончка? робко спросилъ онъ.

Она полоскала кофейникъ и не отрываясь отъ своего занятiя отвѣтила.

— Я сдѣлаю все сама.

На минуту воцарилось молчаніе, капитапъ слѣдилъ за мелькающими ручками Сандрильоны. Вдругъ онъ придумалъ:

— Я нацеплю лучины... надо?

— Нѣтъ,—отвѣтила она, все еще не подымая опущенныхъ глазъ:—я заварю кофій у дворника...

— Не надо ли принести воды?

— Я принесла утромъ ведро... Достаточно.

Снова воцарилось молчаніе. Сандрильона достала откуда-то синюю бумажную сумку, изъ которой съ видомъ крайней озабоченности, боясь пересыпать чтонибудь лишнее, начала отсыпать смолотый цикорій. Капитанъ оустился на свое импровизированное изъ сложенныхъ досокъ съ кирпичными подставками ложе. Вдругъ онъ несмѣло произнесъ:

— Сандрильоночка...

— Что?

— Вы сердитесь на меня?

— Я?—Она быстро подвѣла головку и впервые посмотрѣла на капитана, впервые въ него пристальный, какъ бы испытующій взглядъ.—За что?

— За этого мальчика...

— За мальчика?—повторила она, не сводя съ капитана пристального взгляда и, не отвѣтивъ на вопросъ, вдругъ спросила въ свою очередь:—вы заходили куда нибудь?

Онъ всыхнулъ, оустилъ глаза и прошепталъ:

— Нѣтъ.

Тогда Сандрильона прекратила разговоръ и, переставъ смотрѣть на капитана, вернулась къ прерванному занятію. Нѣсколько мгновеній длилось молчаніе. Капитанъ вдругъ рѣшился:

— Заходилъ, почти шепотомъ произнесъ онъ.

— Я это вижу, отвѣтила Сандрильона, не отрываясь отъ своего занятія. Смѣлѣе прежняго капитапъ ринулся на поле самобичеванія и обличенія.

— Заходилъ къ Семибратчикову, сказалъ онъ.

Она вскользь посмотрѣла на него:

— Только къ одному Семибратчикову?

Она рѣшительно читала въ душѣ капитана и пристыженный ея дальновидностью, Фортинбрасовъ видѣлъ, что скрывать совершенно напрасно. Со стыдомъ, доводящимъ до боли, до какого то невыразимо жгучаго страданія, онъ поникъ передъ этой малюткой головой и, какъ пристыженный ребенокъ, прошепталъ съ раскаяніемъ и мольбой.

— Былъ и еще... Но не спрашивайте, Бога ради не спрашивайте меня объ этомъ!.. Мнѣ стыдно...

И закрылъ лицо руками и между пальцевъ потекли слезы.

Она исполнила его просьбу и не только не спрашивала ни о чемъ, но даже совсѣмъ смолкла. Вѣрно въ этой дѣтской душѣ все таки была хоть капелька раздраженія противъ капитана. Нѣсколько минутъ тому назадъ, отвѣчая на занскивающія предложенія капитаномъ различныхъ услугъ, Сандрильона отказалась отъ приготовления для нея лучины, сказала, что сваритъ кофій у дворника, тогда какъ теперь, доставъ откуда-то углей и лучину, готовилась развести огонь. Капитанъ впрочемъ этого рѣшительно не замѣтилъ и проплакавшись вернулся къ тому, о чемъ умолялъ Сандрильоночку его не спрашивать. Онъ не могъ этого не сдѣлать, потому что его тяготила мысль, что Сандрильона предполагаетъ, что онъ *никогда* на какія нибудь общія деньги или, еще хуже, на принадлежащія ей. Вытирая слезы, онъ сказалъ:

— Не думайте, Сандрильоночка, что я издержалъ ихъ *тыхъ* денегъ... нѣтъ.

Она удивленно взглянула на него:

— Изъ какихъ изъ тѣхъ?

— Изъ моего пенсіона...

— Я этого не думаю,—отвѣтила она;—тѣхъ денегъ давно нѣтъ...

— И не изъ вашихъ... вотъ они.

Онъ вынулъ три копѣйки и показалъ ихъ:—я сохранилъ... Не надо-ли вамъ?

Она скользнула по деньгамъ быстрымъ взглядомъ и вѣроятно сочтя ихъ, сказала торопливо:

— Въ домѣ нѣтъ ни копѣйки... Надо купить хлѣба, хоть для Катерины Зиновьевны... Бѣдная не ѣла ничего.

Капитапъ мысленно простоналъ объ издержанномъ имъ въ жертву своей позорной страсти Колипомъ грибенникѣ, которымъ онъ могъ бы доставить всей своей семьѣ праздничный обѣдъ и,—кто знаетъ,—можетъ быть кредитъ хоть копѣйки на двѣ... Въ глазахъ семьи, такъ великодушно принявшей Колю, двѣ, три, даже одна копѣйка—казались суммами, при обладаніи которыми еще нельзя было рассчитывать умереть съ голоду!.. Раздувая огонь, Сандрильона озабоченно рассчитывала:

— Три копѣйки... Для Катерины Зиновьевны надо взять два вчерашнихъ маленькихъ розанчика... Это составитъ—полторы копѣйки; на остальные—хлѣба въ мелочной... Но завтра, что мы будемъ дѣлать завтра?—повернулась она къ капитану:—ума, капитапъ, не приложу, что дѣлать завтра... гдѣ взять?

Сидя на корточкахъ передъ печкой, въ которой варился кофій, она повернула свое дѣтское личико къ капитану, и смотрѣла на него съ озабоченно дѣловымъ выраженіемъ лица взрослой. Преждевременныя заботы въ одно и тоже время и остановили ея физическое развитіе и состарили ее. Крошечная, она заставляла забывать свой возрастъ, говорила какъ взрослая,—все дѣтское было ей чуждо. Но природа отместила за такое извращеніе, и въ четырнадцать лѣтъ Сандрильона по виду казалась меньше двѣнадцатилѣтней Лизаньки... Иногда она горбилась, какъ старушка; въ ней обликъ пѣжнаго дѣтства смѣшивался съ умудренной годами житейскихъ невзгодъ старостью; этотъ ростъ, это тѣлосложеніе, эти крохотныя ручки и ножки несомнѣнно принадлежали ребенку; но эти глаза смотрѣли благо-разуміемъ несчастья,—эта согбенность говорила о прилежномъ и несвойственномъ дѣтскому возрасту трудѣ. Къ ней бы не шель дѣтскій костюмъ: она была невыразимо трогательна въ этомъ черномъ крашеномъ платьицѣ до пятъ и во вдовьей черной, заколотой у самой шеи, старенькой косынкѣ. Легкомысленное слово смолкало при видѣ ея. толпа въ молчаливомъ изумленіи давала ей дорогу, инстинктивно сознавая, что видить передъ собою несчастье, видить высокую и безпорочную нищету, видить ангела, несущаго на своихъ неокрѣпшихъ раменахъ непосильную тяжесть жизни.

Такова была та, которую называли Сандрильоной и которую именно за ея душевныя свойства заразъ и обожалъ и боялся капитапъ. Сандрильона вообще отличалась молчаливостью и говорила только съ капитаномъ о затруднительности ихъ общаго положенія, такъ какъ отъ Катерины Зиновьевны всякія невзгоды скрывались, а Лизанька была слишкомъ безпечна, слишкомъ еще ребенокъ, чтобы все это понять. Правда, немного помогалъ и капитапъ, если не считать его годового въ сто двадцать рублей пенсіона, котораго чуть-чуть доставало на уплату за квартиру,—и кой какіе расходы по хозяйству, правда—и онъ отличался легкомысліемъ, но тѣмъ не менѣе ему можно было все таки кое какъ втолковать, вызвать въ немъ ясное представленіе о бѣдственности общаго положенія семьи, и это ужъ что нибудь да значило. Нельзя-же было все таить въ себѣ и ни съ кѣмъ не подѣлиться. На вопросъ Сандрильоночки: гдѣ взять на завтра денегъ? капитапъ растерянно развелъ руками.

— Вы что-то шьете, — несмѣло вспомнилъ онъ о ситцевой рубашкѣ, которую шила Сандрильоночка. Она махнула рукой:

— Это даромъ: для дворника. Вы знаете, — сколько

мы у нихъ одолжались? надо и имъ чѣмънибудь услужить...

Она замолчала на мгновение. Глядя на тлѣющіе уголья своими прекрасными глазами, Сандрильона задумчиво произнесла:

— Просто не знаю, что дѣлать... И опять этотъ мальчикъ... Зачѣмъ вы привели его?

Капитанъ сорвался съ своего мѣста съ упрекомъ:

— Ахъ, Сандрильоночка! — вскричалъ онъ, — ребенокъ былъ брошенъ матерью... Какже было оставлять его?... жаль...

Влѣдныя щеки Сандрильоны вспыхнули и повернувъ свое личико къ капитану—она съ упрекомъ посмотрѣла на него своими чудными глазами:

— Жалѣла-ли я когданибудь для кого-бы то ни было, а тѣмъ болѣе для такого маленькаго мальчика, для брошеннаго, какъ говорите вы?... Я васъ не упрекаю, капитанъ, пѣтъ: намъ-ли съ Лизанькой, которыхъ вы подобрали можно сказать на улицѣ, — меня взяли у умирающей прачки, Лизаньку принесли къ себѣ на воспитаніе, когда кто-то подкинулъ ее, — мнѣ-ли упрекать васъ?... Я понимаю вашу доброту, но...

Она вдругъ встала: кофій вскипѣлъ и она спимала кофейникъ... На ея прелестныхъ глазахъ мелькали слезы, но она подавила ихъ, сдѣлалась вдругъ озабочена и чрезвычайно серьезна, какъ бы на что-то рѣшившись и не досказавъ того, что начала:

— Я молчу, капитанъ, — рѣшительно сказала она; — вы правы: я могу обо всемъ говорить, — но не противъ такихъ дѣтей, къ какимъ принадлежу сама... Это гадко, это грѣхъ.

Она посмотрѣла съ ласково-ободрительной улыбкой на капитана.

— Ничего, взглянула она на него прозрачнымъ и свѣтлымъ взглядомъ своихъ небесно-синихъ глазъ, — ничего: какънибудь извернемся... Мальчика, конечно, не слѣдовало бросать.

И уставивъ на подпосъ стаканы, чашки и кофейникъ, Сандрильона пошла съ ними къ Катеринѣ Зиновьевнѣ, добродушнымъ голосомъ хозяйки пригласивъ капитана:

— Ну, пойдѣте кофій пить.

Капитанъ вздохнулъ съ облегченіемъ.

IX.

Кофій, довольно дрянная жижица изъ цикорія, повидимому удовлетворилъ всѣхъ присутствующихъ. Онъ былъ горячъ, согрѣвалъ внутренности, насыщалъ; а вѣдь никто не обѣдалъ, хотя бѣдной Катеринѣ Зиновьевнѣ стоило только сказать, что она обѣдала, чтобы она повѣрила этому. Остальные отлично знали, что въ домѣ рѣшительно не было ничего похожаго на обѣдъ, но тѣмъ не менѣе подтверждали слова Сандрильоны, увирая Катерину Зиновьевну, что обѣдали, сыты и теперь только пьютъ послѣобѣденный кофій. Истины, обнаженной истины, суровой правды окружающей дѣйствительности, никогда не открывали несчастной Катеринѣ Зиновьевнѣ вполнѣ, пользуясь ея слѣпотой и безаматствомъ. Катерина Зиновьевна, правда, знала, что живетъ не въ прежнемъ достаткѣ, но никогда не постигала той суровой дѣйствительности, той нищеты, среди которой жила уже нѣсколько лѣтъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ капитанъ, по чужой винѣ, подпалъ подъ судъ, вынужденъ былъ выйти въ отставку и ограничиться какимъ-то половиннымъ или даже третнимъ пенсіономъ. Ни этой отставки, ни этой нищеты—Катеринѣ Зиновьевнѣ не открывали изъ боязни печальнымъ образомъ повліять на ея болѣзнь; къ тому-же, какъ всѣ знали, у несчастной женщины, былъ, если не порокъ, то какое-то довольно сильное органическое разстройство сердца, а потому Богъ еще знаетъ, какъ могло отозваться на ней открытіе истиннаго положенія всей семьи. Поэтому сочли болѣе

удобнымъ скрыть печальную дѣйствительность отъ Катерины Зиновьевны, что оказалось нисколько незатруднительнымъ, благодаря слѣпотѣ и отсутствію памяти на ближайшія событія, — (прошлое Катерина Зиновьевна помнила до мелочей). Не было обѣда, — ей говорили, что она обѣдала, но позабыла объ этомъ, — и она вѣрила. Состоялъ обѣдъ изъ одного супа, свареннаго изъ молодой крапивы, набранной Сандрильоной или Лизанькой около завода Баварія, съ примѣсью горсти муки и соли, а когда бывало, то постнаго масла, — состоялъ обѣдъ изъ одного этого блюда и Катерина Зиновьевна начинала просить еще чегонибудь, просить почти со слезами какойнибудь „ножки цыпленка,“ — ей отвѣчали, что этого сдѣлать невозможно, что докторъ запретилъ. Она не упиралась:

— Ну, хоть яичка?..

— И яички запретилъ... —

— Ну, молочка?

— Съ кофиемъ будете кушать... —

Она покорялась предписаніямъ мнимаго доктора и интересовалась, какъ больная, у которой есть аппетитъ, но удовлетворять его до пресыщенія запрещено:

— А у васъ что кромѣ супа?

Ей импровизировали:

— Котлеты.

— Котлеты... Счастливицы: котлеты ѣдятъ.

— Выздоровѣете и вы будете кушать... А теперь докторъ запретилъ... что же подѣлаешь?..

Ее смущалъ нѣсколько малый объемъ занимаемой ими квартиры, котораго скрыть отъ ея слѣпоты, вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія слуха, оказалось невозможнымъ. Она не разъ спрашивала, почему квартира такъ тѣсна и ей всякій разъ отвѣчали, что такую квартиру взяли только *на время*, хотя это послѣднее „на время“ продолжалось уже шесть или восемь лѣтъ, чего Катерина Зиновьевна конечно не помнила. Если бы слабость ногъ, приковавшая несчастную женщину къ постели, (Катерину Зиновьевну изрѣдка подводили къ окну) позволяла ей ходить съ мѣста на мѣсто, то она убѣдилась бы осозаніемъ въ достоинствахъ наполняющей всю ихъ квартиру мебели; но какъ этого сдѣлать было невозможно, то она вполнѣ вѣрила, что ихъ комнаты наполнены приличною мебелью и въ достаточномъ количествѣ. Она не видѣла заплатъ, дыръ, изношенности и полинялости и жила въ той обстановкѣ обезпеченности, при которой слѣпота закрыла ей глаза. Правда, она ощущала искусныя заплаты, дѣлаемыя Сандрильоночкой, на своихъ собственныхъ платьяхъ, юбкахъ и бѣльѣ. Этого скрыть было невозможно, какъ скрыли отъ слѣпой продажу золотыхъ часиковъ и подмѣну ихъ игрушечными, которые вѣчно забывали вести, но и тутъ Сандрильоночка придумала одну успокоительную хитрость. Когда Катерина Зиновьевна, ощутивъ заплаты, высказывала неудовольствіе относительно той или другой принадлежности своего туалета и говорила, что не худо бы ей сдѣлать то или это, Сандрильона обыкновенно отвѣчала:

— Зачѣмъ, Катерина Зиновьевна?.. Когда поправитесь, все можно будетъ сдѣлать... Теперь все такъ дорого, а вы сами приказывали экономничать... —

— Развѣ и что говорила подобное?

— Забыли... А помните—говорили, чтобы я копила на приданое Лизанькѣ?.. Она ваша воспитанница и не захотите же вы выдать ее замужъ безъ приданого?.. —

— Конечно, конечно, я ее награжу... —

— Вотъ видите... Вспомнили свои слова?

— Помню... Что-жъ вы ей сдѣлали, Сандрильоночка?

— Пока еще ничего... —

— Ничего?

— Я коплю деньги, грустно улыбнулась Сандрильона и тихо прибавила: сдѣлать приданое не долго, были бы деньги.

Испанскіе типы. Карменъ. Съ карт. К. Кизеля, грав. Г. Зинденъ.

— И копите,—успокоилась больная,—мнѣ дѣйствительно самой не нужно ничего.

У нее являлись прихоти: она просила шоколаду, конфектъ, фруктовъ, но покорялась необходимости, когда ей говорили, что все это запрещено докторомъ. Самый этотъ докторъ, который заѣзжалъ вчера, будетъ завтра, быть конечно мифъ, въ который Катерина Зиновьевна вѣрила по отсутствию памяти какъ въ истину. Въ силу этого свойства не помнить недавняго и настоящаго,—но помнить до мелочей прошедшее, Катерина Зиновьевна отлично знала, что Сандрильона и Лизанька ей не дочери, а воспитанницы, другъ другу совершенно постороннія и пришедшія къ ней въ домъ въ разное время. Въ силу же этого—Катерина Зиновьевна въ прошломъ и постороннемъ Колѣ—признала какимъ то темнымъ и убѣгающимъ отъ посторонняго наблюдения умственнымъ процессомъ,—дарованнаго ей Богомъ сына, дѣйствительно ею рожденнаго, неизвѣстно когда и неизвѣстно какимъ образомъ родившагося и выросшаго до шестилѣтняго возраста. При этомъ произошла одна весьма странная для Коли случайность, совершенно на самомъ дѣлѣ естественная и легко объяснимая. Катерина Зиновьевна никогда не имѣла дѣтей, но постоянно и страстно желала имѣть сына. Она молила объ этомъ Бога и подобно многимъ замужнимъ женщинамъ заранѣе фантазировала на счетъ желаемаго ребенка, что вотъ онъ будетъ такой и эдакій, похожъ на того или этого и т. д. Она заранѣе порѣшила вопросъ объ имени ребенка: имя ея отца—Зиновій—ей не нравилось: имя мужа—Финогенъ—тоже, а потому Катерина Зиновьевна остановилась на имени своего любимаго брата, умершаго въ молодыхъ годахъ чахоткою, котораго звали Николаемъ. Она назоветъ рожденнаго сына Николаемъ, Колей,—порѣшила она и когда капитанъ привелъ Колю, а Катерина Зиновьевна признала въ немъ долго ожидаемаго сына, „съ ея волосиками и дѣдушкиными глазками“, она, не осведомляясь, назвала мальчика Колей, что не удивило окружающихъ, но поразило самого Колю, отлично помнящаго, что его никто кромѣ капитана не спрашивалъ объ имени Катерина Зиновьевна дѣлила и мужскія и женскія имена

на три категории на имена *поэтическія*, къ которымъ она относилась изъ мужскихъ—Евгенія, Модеста, Юлія, Леонида изъ женскихъ—Елену, Зинаиду, Валерію, но отнюдь не Татьяну въ которой ей звучало что-то демократическое,—на *обыкновенныя*—Николай, Иванъ, Михаилъ, Екатерина, Елизавета и т. д.—и на *демократическія* въ родѣ—Финогена, Захара, Прохора, Акулины и Аграфены. Вотъ почему старшую изъ своихъ воспитанницъ, которую звали Евдокіей, Катерина Зиновьевна почему то назвала сказочнымъ именемъ Сандрильона, что удержалось и всѣми окружающими Сандрильона, или Евдокія пришла въ семейство Фортинбрасовыхъ первою и послала фамилию Богдановой, Лизаньку подбросили крещенною и названною Елизаветой и такъ какъ она капитану свалилась точно съ неба, слѣдовательно была дана Богомъ, то ее тоже назвали Богдановой. Обѣ Богдановы, чужія другъ другу, но получившія одинаковую фамилію, были приписаны къ петербургскому мѣщанству, тогда какъ Фортинбрасовы были дворяне.—опъ личный, а Катерина Зиновьевна—потомственная.

Время появления этихъ малютокъ въ своемъ домѣ,—равно какъ и прожитые ими годы,—Катерина Зиновьевна какъ-то путала. Она помнила, что обѣ дѣвочки не дочери ей, а воспитанницы, но двѣнадцатилѣтняя Лизанька представлялась ей почти невѣстой, а Евдокія—старой дѣвушкой. Катерина Зиновьевна зачастую высказывалась въ этомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ:

— Когда Лизетъ будетъ выходить замужъ, я подарю ей это ожерелье.—говорила она, показывая на разноцвѣтныя бусы:—гранаты такъ идутъ къ бѣлому вѣнчальному платью

И прибавляла со вздохомъ:

— Вамъ, Сандрильонъ ужъ это не понадобится. Вани годы прошли.

— Конечно прошли, соглашалась Сандрильона, прилежно занятая работой.

Такъ Катерина Зиновьевна и установилась твердо на томъ убѣжденіи, что Лизетъ еще можетъ выйти замужъ, но Сандрильонъ—никогда: ея время прошло!.

(До слѣд. №).

Донось

Разсказъ Е. Кириллова.

(Продолженіе)

IV.

Съ самаго ранняго утра на дворѣ слѣзжало дома Рождественской части стояла толпа народа и замѣчалась особая суета. Будочники въ сѣрыхъ кафтанахъ съ бляхами, при тесакахъ, но съ невозмутимо-спокойными физиономіями, то и дѣло входили и выходили изъ подворотной лѣстницы, сопровождая разнаго рода разночицевъ. Толпа стояла безъ шапокъ и тупо смотрѣла на входныя двери, но вотъ гаркнулъ мимо проходящій квартальный на бутури, заговорившагося съ какою-то бабою, отдѣлившеюся отъ толпы съ ребенкомъ и объ чемъ-то его просившею, а вслѣдъ за квартальнымъ прошелъ саженный брандъ-майоръ и презрительно посмотрѣвъ на толпу, только проговорилъ—„ишь гвардія набралась“. Вызывали изъ толпы по очереди, вызваннаго вводили на лѣстницу, а затѣмъ онъ пронадалъ и только рѣдкимъ приходилось возвращаться съ раскрасѣвшимися лицами, причемъ такіе счастливыцы безъ оглядки шмыгали подъ ворота и моментально исчезали.

Стенно и важно, какъ свой человекъ, вошелъ во дворъ Парфень Ивановичъ и, осмотрѣвши окружающихъ, подошелъ къ стоявшему будочнику и тихо спросилъ:

— Слѣдственный приставъ въ камерѣ?

— Такъ точно, ваше благородіе, громко отвѣтилъ будочникъ, приложивъ руку къ козырьку своей высокой, изъ сѣраго сукна шапкѣ.

Парфень Ивановичъ вошелъ въ коридоръ, на самомъ концѣ котораго, передъ дверями слѣдственной камеры, толпились народъ и будочники.

— Дай дорогу, вы, обломы, крикнулъ одинъ изъ болѣе расторопныхъ будочниковъ, увидавъ Парфена Ивановича.

Толпа разступилась. Въ первой комнатѣ камеры, за большимъ деревяннымъ столомъ, на которомъ разбросаны были клочки бумаги, разсыпанъ песокъ и валялись перья, сидѣло двое седушныхъ, съ испитыми лицами писцовъ, записывающихъ со

словъ двухъ долговязыхъ мужиковъ ихъ псевданыя рѣчи; а во второй комнатѣ былъ самъ слѣдственный приставъ—человекъ небольшого роста, съ краснымъ оплывшимъ лицомъ и маленькими карими глазками. Онъ быстро ходилъ коротенькими шажками по комнатѣ и что-то диктовалъ въ углу сидѣвшему писмоводителю.

— А! Парфень Ивановичъ, какими судьбами! вскрикнулъ онъ, завидѣвъ его. Околѣваю, батенька вы мой, просто околѣваю, съ четырехъ часовъ спрашиваю вотъ этихъ архаровцевъ, проговорилъ онъ, указывая на сиюю чуйку вытянувшуюся въ углу и опустившую голову кънизу.

— Хлопотливо въ нынѣшнюю минуту вѣрво изволите говорить, хлопотливо—злокачественность болѣзни, буйство толпы—много хлопотъ, подтвердилъ Парфень Ивановичъ, усаживаясь прогивъ пристава за его столъ.

— Чего стоишь, дубина, крикнулъ приставъ обратившись къ чуйкѣ, видишь по службѣ пришли.

Чуйка молча тихо вышла въ другую комнату.

— Истинно дѣла, скажу я вамъ, Парфень Ивановичъ, продолжалъ приставъ. Вчера пудрилъ, пудрилъ меня оберъ-полицеймейстеръ такъ что небо въ овчинку показалось. Отчего не опросилъ всѣхъ, а идѣ ихъ опросишь, болѣе шестидесяти человекъ?

— Значитъ генералъ Коконкинъ изволили быть не въ духѣ—вставилъ Парфень Ивановичъ.

— Это впрочемъ сначала, отвѣтилъ приставъ, а потомъ трактирщики разсмѣшили.

— Какъ такъ?

— А видите, запретилъ онъ въ трактирахъ органы ставить, говорить только пьянство одно разводять. Трактирщики завонялись—скокъ къ нему, говорятъ такъ и такъ ваше превосходительство—разоренье, полный подрывъ торговли. Генералъ какъ слѣдуетъ выругалъ ихъ, выгналъ, да напослѣдокъ и прогово-

рись—часы съ музыкой заводите, такіе-сякіе. Трактирщики и подхватили его на словѣ. Ыдетъ онъ вчера вечеромъ по Надеждинской, а изъ „Тихвинскаго“ такъ и раздается „Отгадай мой родная“. Онъ въ трактирь. Это что?!—крикнулъ на буфетчика. „Часы съ музыкой. ваше превосходительство“, отвѣтилъ тотъ вытнувшись въ струнку. Смотрить—надъ органомъ часы вдѣланы, поѣхалъ въ другой трактирь—то же самое. Ну чортъ васъ побори, поймали на словѣ, такъ нечего дѣлать, сказалъ онъ, махнувъ рукой.

Парфень Ивановичъ, приставъ и писмоводитель долго хохотали надъ часами съ музыкой, пока словоохотливый приставъ не вспомнилъ вчерашнюю распекацію и не обратился къ Парфену Ивановичу съ вопросомъ.

— Дѣльце имѣете?

— Заявленіе-съ, отвѣтилъ Парфень Ивановичъ и подалъ пристапу плодъ ночной своей изобрѣтательности.

Приставъ развернулъ бумагу и прочиталъ слѣдующее:

„Въ 21 день сего юня, посѣщавъ я моего знакомаго и вышедши изъ его квартиры, увидѣлъ несущуюся толпу народа по улицѣ, ведущей къ больницѣ, устроенной отъ прavitельства, для страдающихъ отъ злокачественной болѣзни—холеры. Влекомый любопытствомъ узнать причину такого быстраго стеченія народа, послѣдовалъ за онымъ. Прибывши почти къ самому дому благотворительнаго заведенія, вслушивался внимательно, и икъ прискорбію души моей, услышалъ безразсудный и несправедливый ропотъ простолюдноровъ на такое милостивое заведеніе, скорбѣлъ душою моею, что мало такихъ людей, изъ среды толпящихся, которые бы могли познать истинную цѣль сего заведенія и внушилъ бы невѣждамъ безмысленное ихъ заключеніе. Видя, такъ сказать, ожесточеніе народа, неповиновающагося даже власти, не осмѣлился предложить имъ мой, противный ихъ мыслямъ, заключенія, смотрѣлъ съ прискорбіемъ, но, хотя со страхомъ навлечь на себя неудовольствіе отъ черни, однако-жь рѣшился сказать нѣкоторымъ—„дурно тотъ дѣлаетъ, кто, не понимая заботу правительства о благополучіи нашемъ, мысль и цѣль сего единственнаго заведенія, и что мѣры, принятія къ прекращенію сей злокачественной болѣзни—суть самыя спасительныя,—ропшеть на отеческое усердіе,—грѣхъ вамъ, братцы,—разойдитесь“. Такъ осмѣлился и говорить нѣсколько минутъ, но, видя буйность характеровъ, сберегая себя отъ дальнѣйшихъ неприяностей—замолчалъ; однако-жь внимательно разсматривалъ народъ и слушалъ нелѣпные ихъ толки, что будто не лечатъ, а съ намѣреніемъ морятъ людей, и списанныя слова уже сдѣлались общимъ голосомъ народа. Прискорбно сожалѣлъ о ихъ заблужденіи, и, отверотивъ взоръ свой отъ невѣжества, хотѣлъ идти домой. Не въ дальнемъ разстояніи увидѣлъ молодого едва ли совершеннѣйшаго человѣка, котораго я знаю по нѣкоторымъ случаямъ, именно Николая Тарасова (о чинѣ его не знаю) улыбающагося и какъ будто довольнаго симъ зрѣлищемъ! „Стыдно, стыдно, молодой человѣкъ! сказала я ему, „иди бы домой и не нужно умножать толпу безумцевъ“. Ему это не понравилось, онъ показалъ недовольный видъ и отвѣчалъ довольно оскорбительно. „я затѣлъ здѣсь, за чѣмъ и ты“ — „О! если-бы ты, другъ мой, съ такою благою мыслию и съ такими чувствами пришли сюда, какъ я, то вѣрно не улыбку бы показывалъ на довольномъ лицѣ своемъ, но слезу въ глазахъ и скорбь въ душѣ“ — „Да“ — сказалъ онъ мнѣ, „я о томъ сожалѣю, что здѣсь худо лечатъ и безвременно заставляютъ умирать“. Увидя слабое направленіе чувствъ его и безхарактерность, происшедшую отъ молодости и вѣтренности—погрозивъ ему пальцемъ, промолвилъ „худо дѣлаешь, г. Тарасовъ, великій грѣхъ берешь на душу свою, по моему—чего не понимаешь о томъ менѣе и говоришь“—оставивъ его въ невѣжествѣ удалился. Вотъ все, что я слышалъ и видѣлъ въ несчастный вчерашній вечеръ, и, какъ христианинъ, утверждаю по чистой совѣсти и по вѣрно-подданнической моей присягѣ милосердному моему Государю,—о чемъ сообщая вамъ, г. слѣдственнѣйшій приставъ, для погашенія по законамъ“.

Приставъ прочитавъ этотъ доносъ, пристально посмотрѣлъ на Парфена Ивановича своими карими глазами.

— Значитъ что-же? продержатъ.

— Злоумышленность очевидна, а въ смутное время она и наипаче вредна, отвѣтилъ Парфень Ивановичъ и наклонившись къ пристапу, тихо добавилъ до поры до времени, дѣло прибыльное и вамъ перепадетъ.

Приставъ въ знакъ согласія махнулъ только головою и затѣмъ крикнулъ—„Безносиковъ!“

Вошелъ усатый будочникъ

— Привести подкапцелариста Николая Тарасова? Первый кварталъ, 4-я улица, домъ Огородникова.

— Слушаю, ваше благородіе, отрубилъ бравый унтеръ.

Черезъ нѣсколько минутъ Парфень Ивановичъ любезно распрощался съ пристапомъ, а черезъ часъ несчастнаго Николашу, только то одѣвшаго видъ-мундиръ, чтобы идти на службу въ Сенатъ, привели въ часть и засадили за рѣшетку. Въ небольшой, почти темной комнатѣ, служившей для ареста благородныхъ, обезумѣвшій отъ испуга Николаша сперва не могъ различить ни одного предмета, и только спустя нѣсколько времени замѣтилъ, что въ углу на койкѣ, развалился на солому,

спокойно спать тотъ самый старикъ, котораго онъ вчера видѣлъ впереди буйствующей толпы.

V.

Въ нижнемъ этажѣ стараго, въ послѣдствіи сгорѣвшаго зимняго дворца, отъ Салтыковскаго подъѣзда на лѣво шелъ длинный корридоръ, вдоль котораго располагались небольшія квартиры, отведенныя придворнымъ камердинерамъ. Было еще рано, но солнце высоко возшло и черезъ широкія окна дворца ярко освѣщало корридоръ. Около двери одной изъ такихъ квартиръ торопливо позвонила старушка, высокаго роста, съ худымъ нѣжнаго типа лицомъ, съ сѣдыми волосами, выглядывавшими изъ подъ круглой грузинской шапочки. Дверь старушки отворила молодая, красивая брюнетка.

— Ну—Мира, ничего не выходитъ, вчера весь день выходила, общаются, но ничего не дѣлаютъ, встрѣтила ее такими словами старуха. Давыдъ дома? спросила она.

— Дома отвѣтила брюнетка, еще молодая женщина, также нѣжнаго типа, въ черномъ кашемировомъ платьѣ. Ну что съ батюшкой, гдѣ онъ? въ свою очередь торопливо спросила она вошедшую старуху, которая была ее мать.

— Въ части Мирочка, отвѣтила она, начиная плакать. Одна надежда на Мариамъ Ираклевича, родненькая Пропала я, милая, говорить, всѣмъ предводительствовала, шлетъми будутъ наказывать.

— „Что въ, маменька, какъ это можно, перебила ее дочь, сверкнувъ черными глазами. Нѣтъ, извините, этого никогда не будетъ, и графа сама буду просить, а то кинусь въ ноги государю.“

Мать и дочь изъ маленькой передней вошли въ просторную комнату изъ двухъ оконъ, между которыми висѣло зеркало, передъ которымъ поправлялъ свой парикъ молодой камердинеръ Давыдъ Гемяшевъ во фракѣ, въ штиблетахъ, уже готовый идти на дворцовое дежурство.

— А, здравствуйте маменька, какъ съ вами, что батюшка? началъ онъ быстро спрашивать ее, цалуя у ней руки.

— Горе выручить, Давыдушка, дѣло занутое, продолжала она утирая слезы. Хотѣ бы ты помочь чѣмънибудь.

— Я съ большимъ удовольствіемъ, маменька, что прикажете, все готовъ сдѣлать, отвѣтилъ Давыдъ.

Самоваръ еще стоялъ на столѣ, мать съ дочерью и Давыдъ, появившій во дворецъ изъ штата грузинскаго царевича, засѣли за круглый столъ. Старушка продолжала хныкать, Мира нервно разливала чай, а мужъ ее охорашивался.

— Расскажите, маменька, въ чемъ дѣло, а мы подумаемъ, что нужно сдѣлать, началъ онъ, стараясь успокоить старуху.

— Что же тебѣ, Давыдушка, рассказывать, когда отецъ Миры въ тюрьмѣ сидитъ, дѣло простое отпросился въ воскресенье у царевича къ своимъ въ казармы, видить народъ холеру провожаетъ, ну онъ присталъ, а его и схватили. Вчера была у слѣдственнаго пристава, говоритъ, первый зачинщикъ—первый отвѣчать будетъ. Страшно рассказывать,—говорятъ, на площади кнутомъ сбѣчь будутъ! и старушка снова залилась слезами.

— Полно, маменька, никто какъ Богъ, можетъ быть и можно поправить какънибудь дѣло, замѣтилъ Давыдъ.

— Какъ нельзя? разумбется можно, первно проговорила Мира.

— Ахъ дорогіе мои, спасибо вамъ, я уже говорила съ слѣдственнымъ приставомъ, и еще съ однимъ знающимъ человѣкомъ, и старушка начала рассказывать вчерашня свои похождения. Не скрою передъ вами, сказываютъ, что дѣло, пожалуй, можно поправить, особливо если за него возьмется сенаторъ, да и изъ дворца ктонибудь напишетъ. Одна вотъ только помѣха и большая помѣха, продолжала старушка, качая головой. Видите-ли, Осина оговорилъ чиновникъ, что сидитъ съ нимъ въ одномъ кѣзематѣ. Чиновникъ этотъ человѣкъ молодой, неопытный, его какъ начали спрашивать, онъ и расскажи все какъ было. Говорить ворота ломали, стекла били, а впереди, говорить, видѣлъ старика въ синемъ фракѣ, а какъ Осина подвели къ нему, онъ и признай его: это говоритъ тотъ самый.

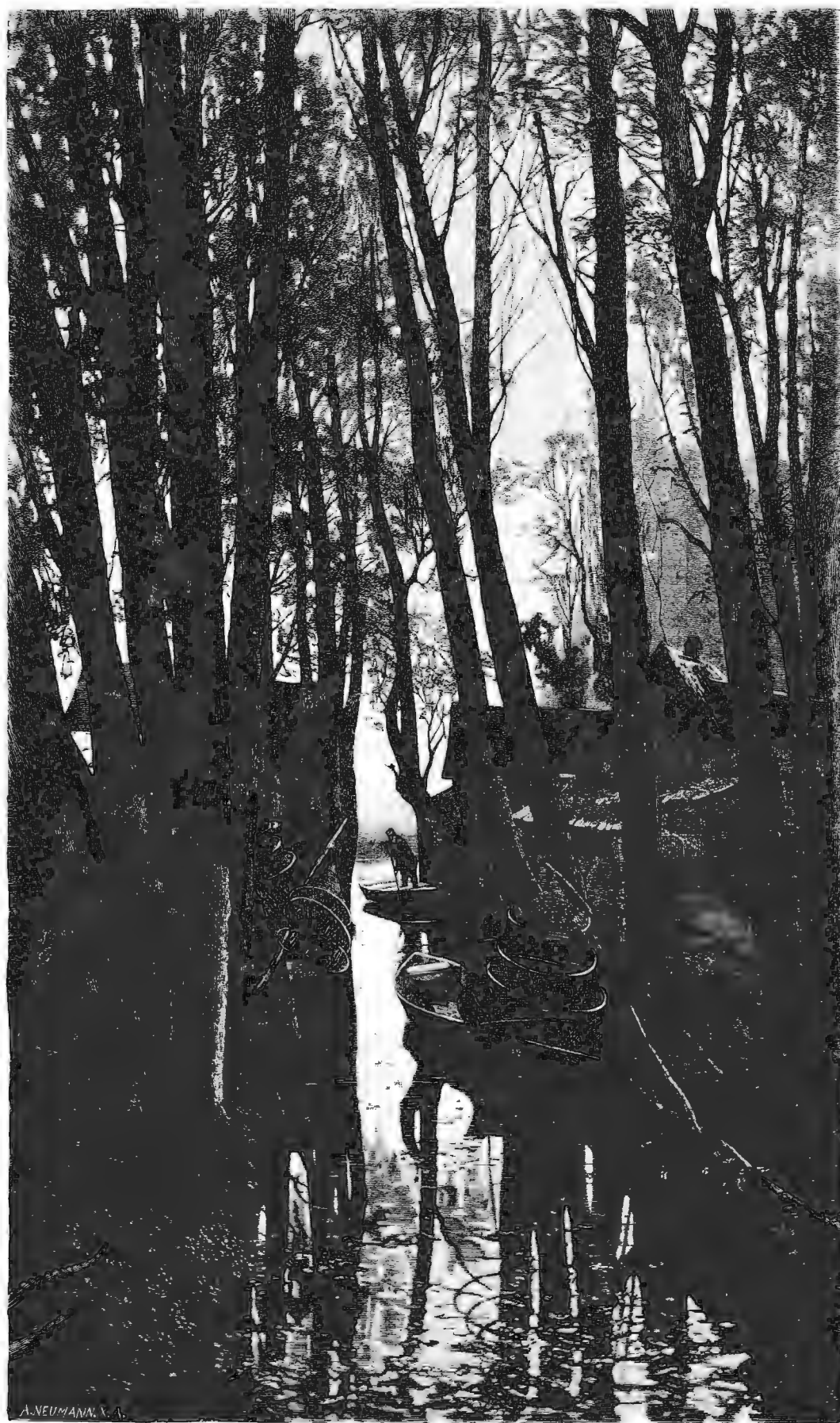
— Дѣло дѣйствительно неладное, замѣтилъ Давыдъ, и скажу вамъ вотъ что маменька, вы свезли бы батюшкѣ какуюнибудь другую одежду, потому что если начнутъ спрашивать не видать ли кто его, то въ другой то одеждѣ можетъ быть его и не признаютъ.

— И, то правда, вѣрно ты говоришь Давыдушка, замѣтила старуха съ благодарностью взглянувъ на зятя, а то Осинъ какъ былъ въ синемъ фракѣ, такъ въ немъ и сидитъ въ кѣзематѣ. Какъ это мнѣ раньше въ голову не пришло, проговорила она качая головой.

— Позабыли маменька; ну да это еще дѣло поправимое, а вотъ показаніе чиновника—не ладно, совѣтъ не ладно.

— Ужь и какъ не ладно, согласилась старуха. Въ части мнѣ сказывали, что дѣло можно поправить, если бы чиновникъ показаніе измѣнилъ, я было и кинулась къ нему, а онъ на отрѣзъ отказалъ: боюсь говорить бабушка, ни за что этого не сдѣлаю, потому что за лжепоказаніе въ Сибирь сълаютъ.

— Кто же этотъ чиновникъ, маменька? спросила Мира.

Выст. Имп. Анад. Худож. въ С.-Петербургѣ. Рыбачье гнѣздо.
Съ карт. академика Феддерса, грав. А. Нейманъ.

Ярмарка. Съ карт. В. Бера грав. А. Клоосъ.

-- Тарасовъ, его фамилія, да и служить го онъ въ сенатѣ, гдѣ Маріамъ Иракліевичъ начальникомъ..

-- Это дѣлау нисколько не поможетъ, маменька, перебилъ ее Давыдъ. Сенаторъ вѣдь не можетъ приказывать говорить неправду подь присягою

-- Ахъ перестань, Давыдъ Каировичъ, вѣчно ты съ своими неприятными замѣчаниями, -- видишь маменька совсѣмъ разстроена съ сердцемъ проговорила Мира, сердито посмотрѣвъ на мужа.

-- И говорю такъ какъ есть, а не для того чтобы сердить маменьку, обидчиво отвѣтилъ Давыдъ, и, вставъ изъ за стола, началъ собираться на дежурство.

Давыдъ ушелъ, а мать съ дочерью еще долго сидѣли за самоваромъ, обсуждая и придумывая какъ помочь горю.

Арестованный старикъ въ синемъ фракѣ былъ нисколько иной какъ грузинецъ Осипъ Хогѣвъ, самый близкій камердинеръ грузинскаго царевича сенатора Маріама Иракліевича. Во время буйства толпы, полиція хорошо его замѣтила но не рѣшалась взять изъ толпы, опасаясь неостовства черни. Взятъ онъ былъ впоследствии, по приказанію оберъ-полицейстера Кошкина, близъ конной площади, причемъ народъ и здѣсь было тронуться на его выручку, но былъ оставленъ подступившими войсками. Уликъ противъ старика, слѣдовательно, было много и дѣло его въ глазахъ мелкихъ полицейскихъ чиновниковъ считалось неоправданнымъ, но потеряли надежды жена его и дочь.

-- Вы говорите, маменька, что этотъ чиновникъ имѣеть невѣсту? спросила Мира, продолжая разговоръ съ матерью.

-- Имѣеть, голубчикъ, я уже все разузнала. За нимъ засватана молодая дѣвушка, съ которой онъ росъ съ самаго дѣтства. Дѣвушка очень его любитъ, но мать говоритъ, хотѣла отклонить свадьбу, а теперь чего добраго и совсѣмъ откажетъ. тоже, другъ, кому приятно за арестованнаго дочь отдавать.

-- Да вѣдь ешь не виновать, вамъ говорили.

-- Ну что же что не виновать, а все таки сидѣлъ въ тюрьмѣ, притомъ и со службы выгонять, замѣтила старуха.

Мира задумалась. Изъ рассказовъ матери она хорошо видѣла, что показаніе Николушки можетъ совсѣмъ погубить отца ея, вмѣстѣ съ тѣмъ она хорошо также понимала, что Николушкѣ нѣтъ никакого расчета давать ложное показаніе, тѣмъ болѣе что арестовали его по доносу и противъ его нѣтъ никакихъ уликъ. Умая энергичная грузинка сообразила, что дѣйствовать такъ прямо, какъ сдѣлала это мать, обратившись непосредственно къ Николушкѣ, невозможно и что здѣсь нужно предпринять что либо иное и болѣе хитрое.

-- Вы, маменька, отсюда домой? спросила она вдругъ мать.

-- Пойду домой, Мирочка, оуду просить царицу Марію, можетъ что посовѣтуетъ, чѣмъ нибудь поможетъ Царевичъ вчера, говорятъ, очень сердился, когда узналъ что Осина арестовали. Пусть скажутъ, старый дуракъ и отвѣчаетъ за свои глупости. Не знаю что нынче будетъ.

-- Я къ вамъ вечеромъ приду, сказала Мира, начиная собираться.

-- Что же такъ поздно, а теперь развѣ ты тоже уходишь? Да схожу въ одно мѣсто по дѣлу, а вечеромъ непременно у васъ буду, и вы нискуда не уходите.

-- Не уйду, не уйду Мирочка. Не знае, что-то скажетъ сегодня парца, жалобно проговорила старуха, вставая изъ за стола.

Мать и дочь вышли изъ двора, но мать пошла въ домъ имеретинской царицы Маріи, въ которомъ она занимала должность экономки, а дочь, пройдя дворцовую площадь, наняла извозчика и приказала вести себя сперва въ Рождественскую часть, а потомъ въ Звенигородскую улицу.

ОБЩАЯ ВИДЪ СЪ ДЪЛУ

Іерусалимскій храмъ прежде и теперь

(Рис на стр. 632)

Съ именемъ іудейскаго храма въ Іерусалимѣ, воздвигнутаго Соломономъ, разрушеннаго Навуходоносоромъ и неоднократно видѣннаго въ древнихъ стѣнахъ Христа Спасителя, связано понятие о необыкновенной величинѣ его и великолѣпнн отдѣлкѣ. Однако это можетъ относиться только къ послѣдней постройкѣ храма Иродомъ Великимъ. Древнѣйшій же храмъ, построенный Соломономъ, хотя и возбуждалъ удивленіе израильскаго народа, не подходитъ къ нашему понятію о красотѣ. Возобновленіе стараго здания въ прежнемъ его видѣ встрѣчается непреодолимыми препятствіями, поверхность почвы съ теченіемъ времени подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Объ этомъ можно судить, сравнивъ помѣщенные три рисунка мѣстности, на которой находился храмъ.* На третьемъ рисункѣ изображена древняя площадь храма въ ея настоящемъ видѣ. Съ возвышенной платформы по срединѣ видна въ сущности ровная плоскость. При взглядѣ на первый рисунокъ замѣтна большая разниа въ образованнн почвы на сѣверѣ. Въ то время какъ первоначальная подошва короткой, но глубоко врызанной долины на переднемъ краѣ рисунка осыла на 50 футовъ ниже самаго высокаго пункта хребта горы, углубленіе почвы теперь на томъ же пространствѣ и въ томъ же направлеши составляетъ около 10 футъ. Если предположить что эти естественные склоны горы идутъ также отвѣсно къ юго-востоку, югу и западу, то станетъ понятно, что хребетъ горы представлялъ только небольшое, ровное пространство, удобное для постройки. Окружность его равнялась величинѣ платформы по срединѣ перваго рисунка съ тою разницею, что къ югу пространство это, безъ сомнѣнн, было болѣе удлиннено. На эту платформу съ особенною любознательностью устремляются глаза изслѣдователи; тутъ безъ сомнѣнн находились самая древняя и самая замѣчательная постройки дворещъ Соломона и храмъ Іеговы. Однако до сихъ поръ всѣ эти мѣста недостаточно извѣстны, ибо ни за что въ свѣтѣ не допускаютъ мусульмане здѣсь никакихъ раскопокъ.

Громадная постройка съ куполомъ (на третьемъ рисункѣ), стоящая на возвышенной платформѣ нынѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ святынь мусульманскаго міра. Она названа Кубетъ эсъ Сахра, т. е. „Куполь Скалы“ или иначе „Соборъ Скалы“ въ виду того, что куполь болѣе 30 аршъ вышины стоитъ на святой скалѣ, самомъ священномъ мѣстѣ, съ которымъ связаны многа преданія. Тутъ приносили жертвы Мельхиседекъ, Авраамъ здѣсь хотѣлъ принести жертву Богу своего сына, Давыдъ воздвигъ израильскому Богу алтарь, такъ какъ на этомъ мѣстѣ прекратилась зараза, которой подвергся израильскій народъ. Наконецъ, на этой же скалѣ находились жертвенники предъ храмами Соломона, Зоровавеля и Ирода. Другой рядъ сказаннн связанъ съ такими событіями, въ которыхъ преобладаетъ вѣрованіе, что надъ этимъ мѣстомъ небо открыто. Такъ именно здѣсь, а не тамъ гдѣ указано въ

Вѣхомъ Завѣтѣ, Іаковъ видѣлъ во снѣ дѣствину до неба. Тутъ изъ пещеры за скалою поднялся на небо на своемъ чудномъ конѣ Буракъ--Магометъ; предъ нимъ открылся верхъ неба, и такимъ образомъ образовалось круглое отверстие, въ которое можно смотрѣть вверхъ черезъ скалу. Даже скала порывалась подняться за пророкомъ, но ее удержала съ неа человѣческой силой рука архангела Гавриила. Слѣды его руки показываютъ и нынѣ на западной сторонѣ скалы.

Въ какомъ отношеши находится къ дѣйствительному храму Соломона камень этотъ, освященный сказаніями, остается вопросомъ спорнымъ и останется такимъ до окончательнаго изслѣдованія почвы площади. Нѣкоторые ученые того мнѣнн, что на немъ помѣшался ковчегъ Іеговы, древнѣйшая и самая почитаемая святыня Израила. Другіе напротивъ полагаютъ, что на немъ былъ устроенъ жертвенный алтарь, при чемъ указываютъ на круглое отверстие въ священной скалѣ, которое въ соединенн съ подземнымъ каналомъ, служило для отвода крови приносимыхъ въ жертву животныхъ. Послѣдняго мнѣнн придерживался и Шикъ, который, какъ видно на первомъ рисункѣ, помѣстилъ храмъ Соломона на западной сторонѣ площади. Если жертвенникъ дѣйствительно находился на священной скалѣ, то для храма не отаается другого мѣста, такъ какъ извѣстно что жертвенникъ стоялъ на восточной сторонѣ храма и именно предъ главнымъ его входомъ. Послѣдній обладалъ своеобразнымъ украшеніемъ, достойнымъ упоминанія. Въ проходѣ, или передъ нимъ, возвышались двѣ отлитыя изъ бронзы колонны, увѣчанныя также отлитыми капителями, украшенными плетеніемъ изъ листьевъ и гранатовыхъ яблокъ. Вышина этихъ колоннъ, называвшихся Якинъ и Воозъ, составляла 34 1/2 фута. По всей вѣроятности онѣ были сдѣланы по образцу украшеннн финикнскихъ храмовъ, предъ входомъ въ которые судя по дошедшимъ до насъ образцамъ, находились колонны съ заостренными капителями.

Хотя мѣсто это сдѣлалось священнымъ гораздо позже чѣмъ другая мѣста въ странѣ Израила, тѣмъ не менѣе оно сохранило характеръ святыни для позднѣйшихъ іудейскихъ поколѣннн. Повѣствованіе во второй книгѣ Самуила не оставляетъ сомнѣнн, что холмъ этотъ во времена Давида былъ обыкновеннымъ токомъ, на которомъ обмолачивались снопы при помощи копытъ скота. Мѣсто это служило исключительно для ирскихъ цѣлей и даже имъ владѣлъ не израильтянинъ, а ханаанецъ Арафна. Только въ царствованіе Соломона оно было окончательно отведено для цѣлей священннхъ. Для первоначальнаго значенія храма важно напоминаніе, что Соломонъ выстроилъ въ непосредственной близи святилища зданіе для себя, для своихъ женъ, а также зданія государственныхъ учреждений. Жилище царя было такой же величины, какъ и храмъ, и даже храмъ былъ, такъ сказать, при этомъ жилищѣ, связанномъ съ нимъ переходомъ. Храмъ былъ мѣстомъ молитвы царской семьи или царскаго дворца. Пророкъ Іезекія порицаетъ царей іудейскихъ, осквернившихъ имя Іеговы постройкою пороговъ своихъ жилищъ возлѣ Его пороговъ и своихъ дверей возлѣ Его дверей, такъ что ихъ отдѣляла только одна стѣна, и

* Рисунки сдѣланы фотографически по модели, составленной ниртембергскимъ королевскимъ зодчимъ Конрадомъ Шикъ въ Іерусалимѣ. Модель сдѣлана изъ дерева и такимъ образомъ, что отдѣльныя постройки всѣхъ эпохъ могутъ быть сняты до самаго фундамента, и зритель можетъ видѣть точно изображеніе одной скалнстой почвы.

требуеть чтобы эскверненія этого не было въ будущемъ. Дѣйствительно, послѣ вокругъ храма строились только жилища церковнослужителей; для другихъ построекъ тутъ не отводилось болѣе мѣста.

Иродъ Великій желая побѣдить нерасположеніе къ себѣ евреевъ, а также превзойти славою Соломона, перестроилъ храмъ и окружилъ его великолѣпными зданіями, остатки которыхъ, видѣли еще до настоящаго времени. Вообще же видъ храма при Иродѣ возстановленъ на рис. 2. Площадь храма была увеличена и обнесена высокою стѣною изъ обтесанныхъ камней, которая и теперь отъ развалившихся фундаментовъ до верха равняется 120 и 150 футамъ. Къ стѣнѣ внутри примыкали обширныя и прекрасныя галлерей. Выходъ изъ нихъ былъ во дворъ язычниковъ, куда могли входить израильтяне и иновѣрцы. Тутъ царствовало постоянное оживленіе, такъ какъ здѣсь купцы заключали торговыя сдѣлки и мѣняли деньги. Евреи, прибывшіе въ Иерусалимъ изъ другихъ странъ, вымѣнивали здѣсь монету на еврейскую, которую только и могла быть уплачена подать на храмъ. Здѣсь же можно было покупать быковъ, овецъ и голубей для принесенія въ жертву. Изъ этого двора язычниковъ Иисусъ Христосъ изгналъ торговашей словами: „Не написано-ли домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“ (ев. Марка. 11, 15).

Внутренняя часть храма находилась почти въ срединѣ площади и была отдѣлена довольно высокою каменною оградой

съ надписями на латинскомъ и греческомъ языкахъ, запрещавшими подъ страхомъ смерти каждому постороннему, не еврею, переступать за ограду. Ограда въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерывалась лѣстницами, которыя вели собственно на террасу, на которой находилось уже зданіе храма. Входящій съ востока, чрезъ Коринфскія ворота попадалъ въ *дворъ женщинъ*. Тутъ стояла сокровищница, предъ которою сидѣлъ Спаситель въ послѣдніе дни своей земной дѣятельности и видѣлъ ленту бѣдной вдовицы.

Далѣе къ востоку пятнадцать ступеней вели къ большимъ воротамъ, чрезъ которыя попадали во дворъ, куда входъ женщинамъ былъ воспрещенъ. Отсюда видѣлся храмъ, который можно было только любоваться, но входить въ который разрѣшено было только жрецамъ. Каменная рѣшетка отдѣляла храмъ, а за нею находилась жертвенникъ и необходимыя приспособленія для принесенія въ жертву животныхъ. Храмъ былъ воздвигнутъ изъ бѣлаго камня, позолоченъ и возвышался на 156 футовъ. Еврейскій писатель, видѣвшій этотъ храмъ Ирода, говоритъ, что бѣлый мраморъ его стѣнъ угодился горѣ, покрытой сѣгомъ, а золото и камня ослѣпительно горѣли на солнцѣ.

Когда Спаситель въ послѣдній разъ посѣтилъ храмъ, одинъ изъ учениковъ обратилъ его вниманіе на великолѣпное зданіе. Тогда Иисусъ отвѣтилъ: „видишь сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено такъ что не останется здѣсь камня на камнѣ“. Предсказаніе это исполнилось въ точности и теперь пѣтъ и слѣда чѣмъ-тогда великолѣпнаго храма Ирода.

Къ рисункамъ.

Кладискатели на Ивана-Купалу.

(Рис на стр. 620)

Ивановъ день, или день Ивана-Купала (24 июня) въ нашихъ южно-русскихъ сказаніяхъ играетъ очень важную роль. Въ ночь на Ивана-Купалу по народному повѣрью, цвѣтъ папоротника, надо сорвать этотъ цвѣтокъ и идти съ нимъ, и онъ указываетъ мѣсто гдѣ скрыты клады. На нашемъ рисункѣ видно какъ цѣлая группа бѣлоруссовъ-кладискателей въ ночь на Ивана-Купалу, въ густомъ лѣсу, въ глухомъ, уединенномъ мѣстѣ, занята отыскиваніемъ клада, указаннаго цвѣткомъ папоротника. Лица полны оживленія и ожиданія, лопаты и заступы вырываютъ землю, работа кипитъ при свѣтѣ небольшого фонарика и быть можетъ и дорвутся до чего нибудь кладискатели—обычай въ украинскомъ мѣстѣ зарывать свои сбереженія въ землю былъ очень распространенъ въ прежнее грозное и небезопасное время. Что касается до повѣрья о ночи на Ивана-Купалу то оно одинаково распространено какъ въ южно-русскихъ, такъ и въ германскихъ и скандинавскихъ народныхъ сказаніяхъ.

Ожиданіе.

(Рис на стр. 621)

Картина англійскаго художника Моргана удачно изображаетъ моментъ напряженнаго тоскливаго ожиданія. Минуты тянутся такъ скучно и долго все не идетъ онъ, такъ нетерпѣливо ожидаемый. Умыны собаки кажутся словно понимающими нетерпѣніе своей госпожи и также какъ бы застыли въ ожиданіи, смотря впередъ.

Типъ испанки. Кармень.

(Рис. на стр. 625)

Къ этому прелестному типу испанки какъ нельзя болѣе подходитъ названіе, данное картинѣ авторомъ ея, талантливимъ Кюзелемъ. — „Кармень“. Наша петербургская публика, посѣщавшая оперу итальянскую и русскую, видѣла много разъ прекрасное произведеніе даровитаго композитора, художественно изобразившаго страстную и блестящую „Кармень“, оканчивающую такъ трагически свою жизнь, личность которой авторомъ выставлена въ такомъ идеализированномъ видѣ, что возбуждаетъ глубокую симпатію.

Рыбачье гнѣздо.

(Рис. на стр. 628)

Картинка талантливаго академика Ю. И. Феддерса, бывшая на послѣдней выставкѣ Имп. Акад. Худож. въ скоромъ времени выѣдетъ съ другими картинами этой выставки отправляется 1 авг. с. г. въ Одессу, Киевъ, Харьковъ и друг. города. Картина очень живо изображаетъ укромный затонъ, гдѣ уютилось нѣсколько рыбаковъ, съ своими снастями—настоящее „рыбачье гнѣздо“. Вода эффектно озарена яркими лучами заходящаго солнца, и среди деревьевъ тѣлится рыбачья лачуга.

На берлинской юбилейной выставкѣ есть тоже одна картина этого талантливаго художника изображающая зимній пейзажъ, которая останавливаетъ на себѣ вниманіе знатоковъ. Живя всегда въ провинціи, нашъ академикъ съ особенною любовью останавливается на картинахъ природы и этюды его всегда полны теплоты и жизни.

На ярмаркѣ.

(Рис на стр. 629)

Ярмарки по нашимъ городамъ и селамъ потеряли теперь прежнее свое значеніе съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, перемѣстились самые центры торговли, но прежде онѣ имѣли большое значеніе. На нашемъ рисункѣ представлена ярмарка на торговой площади большаго села. Площадь полна шумными толпами народа, шумъ ржанья коней, нестрѣютъ платки бабъ, улицы загромождены посудомъ, припасами и товарами. И вотъ еще появившееся неожиданное развлеченіе,— это поводарь медвѣдей, которые по казываютъ по его командѣ разныя штуки — пляшутъ на заднихъ лапахъ подъ звуки волынки, кувыркаются и такъ ручны, что дозволяютъ мальчику поводаря садиться на нихъ верхомъ. Публики, любопытныхъ столпилось множество, дальніе взобрались даже на крышу харчевни и одна дѣвушка стоитъ на крышѣ держась за шесть съ флагомъ, чтобы не упасть. Сцена оживленная и мѣтко схвачена художникомъ.

Памятникъ войны 1877—1878 гг.

(Рис на стр. 633)

Проѣзжающіе по Измайловскому проспекту въ Спб. могутъ видѣть противъ Троицкаго собора грандіозное сооруженіе, пока еще обстроенное деревяннымъ чехломъ и обставленное лѣсами. Это памятникъ войны 1877—78 гг. сооружаемый по мысли въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Окончательный проэктъ Высочайше утвержденный принадлежитъ проф. Имп. Акад. Худож. Гриму. Памятникъ весь построенъ изъ мелко-зернистаго гранита, нижняя часть изъ краснаго гангеудскаго, верхняя изъ сѣраго сердобольскаго. Высота до верху 13 1/2 саж. иедалсталь 3 саж. 8 в. Колонны изъ чугуна, на верху коринфская капитель и на ней фигура Побѣды изъ мѣди. Пушкими, взятыми у турокъ будеть изотно усажена колонна и частью иедалсталь; изъ пушекъ же сдѣланы двѣ канделябры и два столба въ оградѣ— всего въ памятникѣ 140 пушекъ. Соборный скверъ соединитъ со скверомъ памятника и изъ полукруглаго будетъ на площадь выходить четверугольнымъ съ чугунной рѣшеткой. Ни одинъ памятникъ еще не строился съ такою быстротою (съ осени прошлаго года), взявъ во вниманіе, что были глыбы гранита по 1200 п. которыя везли на 8 тройкахъ. Всего же граниту пошло до 40000 п. Открытіе памятника предпологается выѣзшею осенью. Надписи съ 4 сторонъ на 8 мѣдныхъ доскахъ— на верхнихъ краткая исторія войны 77—78 гг. а на нижнихъ перечисленіе участвовавшихъ въ кампаніи войскъ и одержанныхъ ими побѣдъ. Имѣя въ общемъ очень мало сходнаго съ памятникомъ Побѣды въ Берлинѣ нашъ памятникъ почти на половину меньше Берлинскаго, стоявшаго болѣе 3-хъ милл. марокъ, тогда какъ цѣнность нашего сооруженія не превышаетъ 170,000 руб. Производителемъ этой большой работы— инженеръ Житковъ.

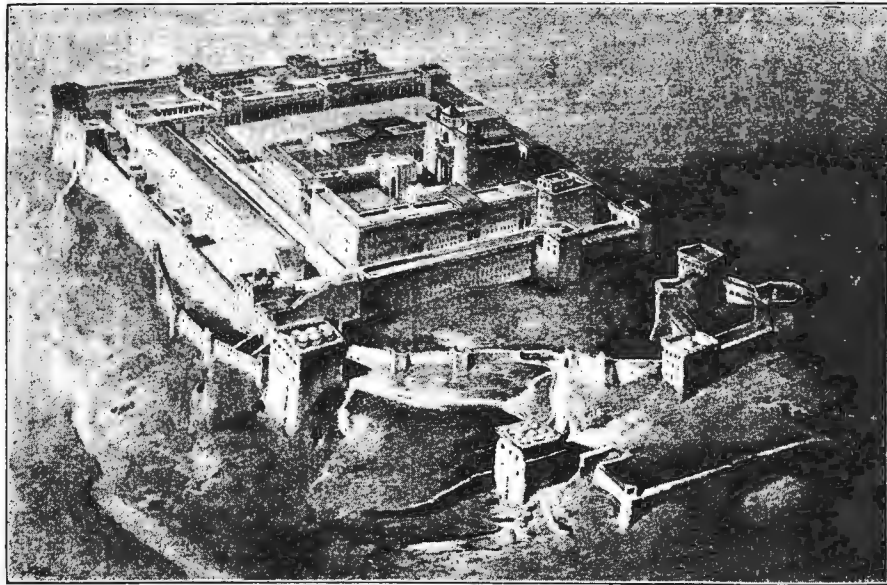
Кремнистыя губки.

(Рис на стр. 636)

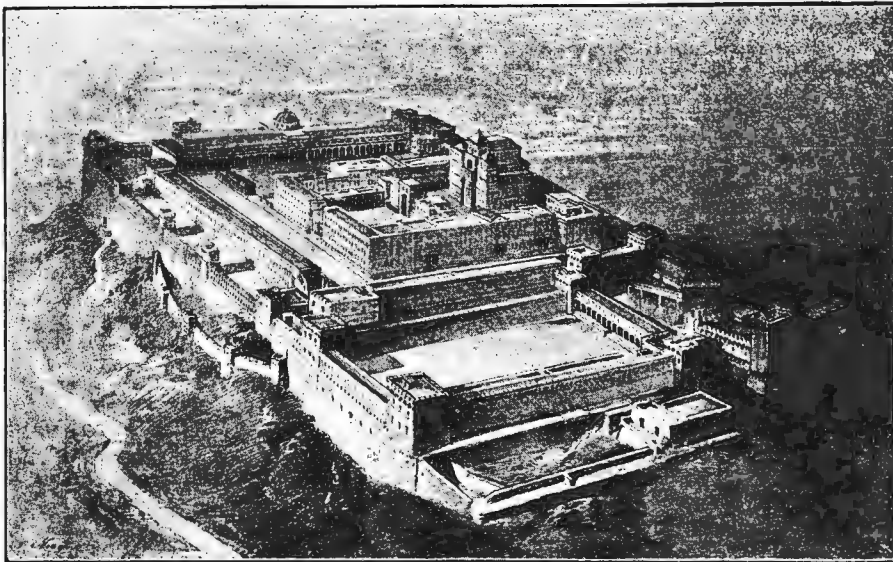
Къ числу замѣчательныхъ губокъ, водящихся на большой морской глубинѣ принадлежатъ кремнистыя губки, названныя эвлектели. Цилиндрическое ихъ тѣло перпенлетено очень красиво и укрѣплено въ илѣ длиннымъ пучкомъ кремнеземныхъ отростковъ. Верхнее отверстіе закрыто пластинкой, имѣющей

видъ рѣшета. Эвлектели были известны вначалѣ по образцамъ выловленнымъ у Филиппинскихъ острововъ. Эвлектела въ множествѣ встрѣчается на сѣверѣ Атлантическаго океана. Во время плаванія „Талисмана“ ее вылавливали на глубинѣ отъ 4200 до 7050 фут. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она встрѣчалась въ большомъ изобиліи и повидимому должна была покрывать громадныя пространства. Рѣшетчатая пластинка, закрывающая верхнее отверстіе, предназначено вѣроятно для предохраненія губокъ отъ докучливыхъ посѣтителей. Однако дырочки не на столько малы, чтобы безусловно препятствовать проникновенію во внутрь, поэтому въ эвлектели растущей около Филиппинскихъ острововъ часто поселяется креветка.

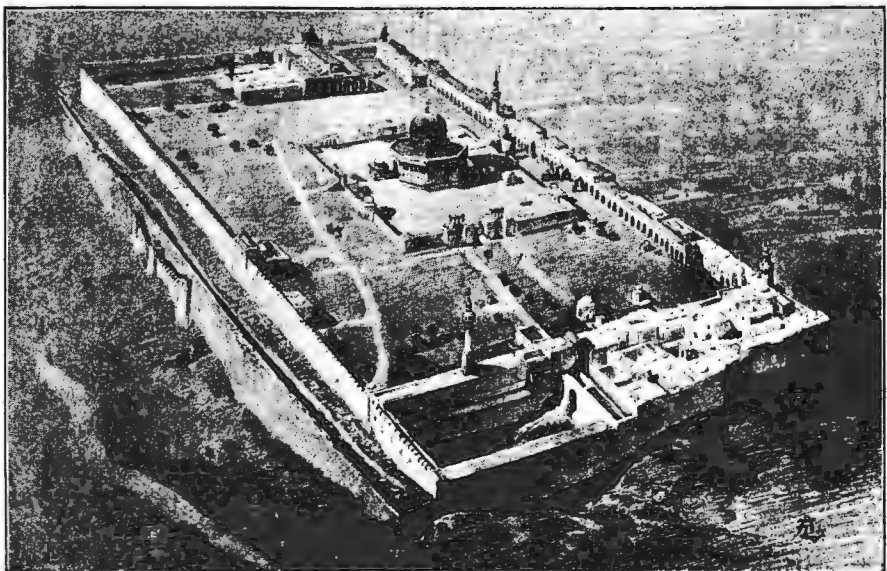
Къ разряду эвлектелъ причисляютъ прелестный видъ губчатыхъ, алькионцеллю, выловленную впервые во время плаванія на кораблѣ „Астролябія“. Къ этой же группѣ слѣдуетъ причислить особенно красивую губку (Trichaptella elegans) (рис. 1), выловленную у береговъ Марокко, на глубинѣ свыше 2000 футовъ. Это трикаптеля, которая живетъ на кораллахъ. Основаніе ея образовано изъ кремнеземныхъ отростковъ, соединенныхъ одинъ съ другимъ и составляющихъ очень прочную сѣть. Отверстіе закрыто сѣткою съ большими и неправильными петлями и окружено родомъ воротничка изъ отростковъ. Фауна, среди которой найдена трикаптеля, очень богата. Тутъ попадались и другія кремнеземныя губки, афрокалисты, морскіе ежи съ суставчатыми щупальцами, называемые кальверіями (рис. 2, calvergia hystrix) дрязинга съ многочисленными оконечностями, распростирающаяся

Храмъ Іерусалимскій при царѣ Соломонѣ.

Храмъ Іерусалимскій при Иродѣ.

Мечеть на мѣстѣ храма Іерусалимскаго въ настоящее время.

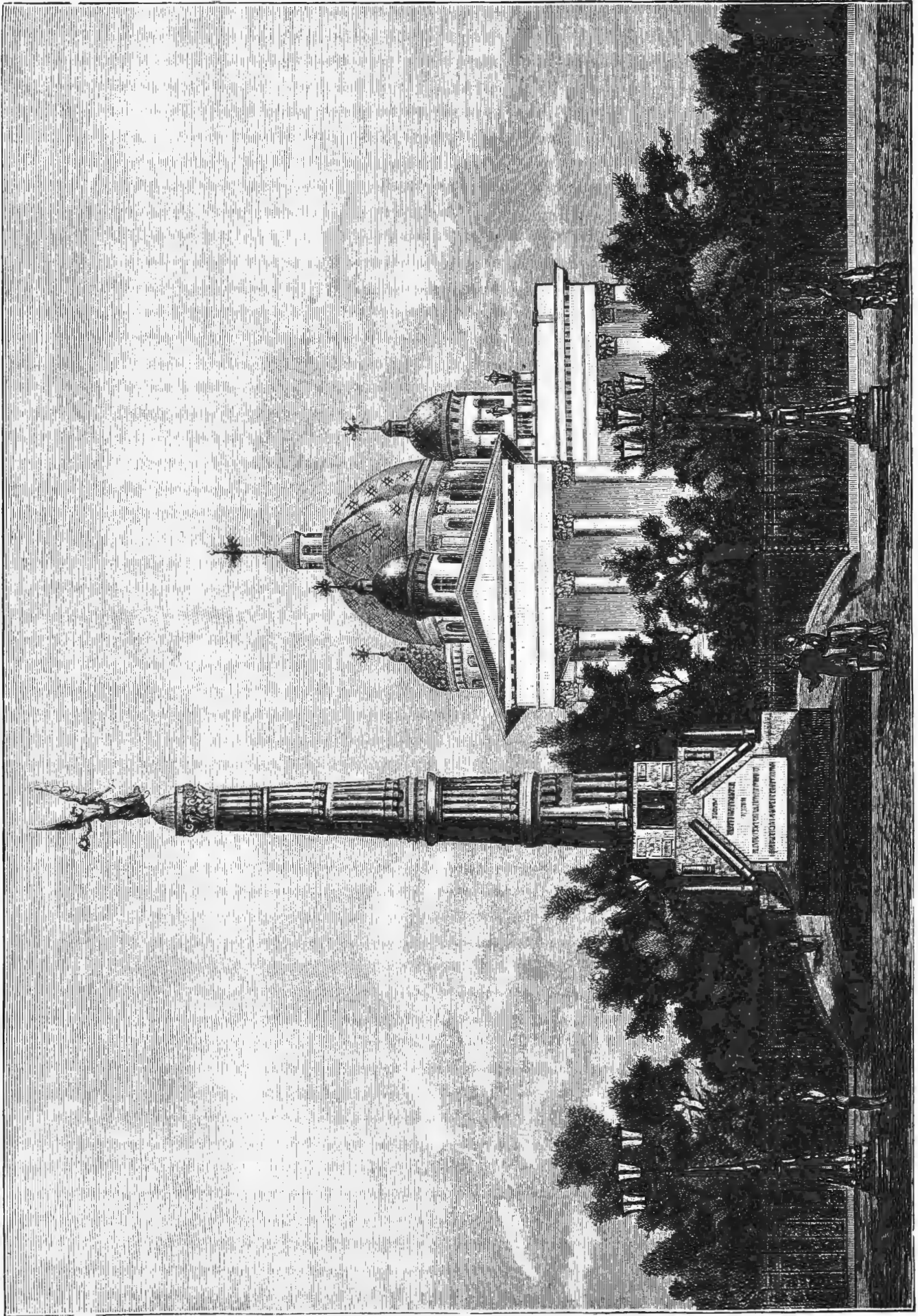
фосфористый блескъ и наконецъ множество моллюсковъ.

Сравнительная величина птичьихъ яицъ.

(Рис. на стр. 637).

Изучая прежде бывшія породы животныхъ, чѣмъ дальше погружаемся мы въ прошлое, тѣмъ болѣе формы животныхъ удаляются отъ нынѣ существующихъ. На нашихъ глазахъ происходитъ вымираніе ипыхъ породъ, и если напр., по требованіямъ моды, будутъ впродъ столько же какъ теперь употребляться для украшенія на шляпкахъ прелестныхъ, крошечныхъ колибри, то эти птички тоже могутъ исчезнуть съ лица земли. Здѣсь мы помѣщаемъ сравнительныя величины яицъ разныхъ птицъ съ яйцами Эпюрниса, гигантской, нынѣ какъ полагаютъ исчезнувшей, породы птицъ. Судить о величинѣ яйца этой птицы можно представивъ только себѣ, что 50000 яицъ колибри могли бы вѣститься въ яйцо Эпюрниса — каковы же были размѣры птицы, несшей такія яйца. Кости этой гигантской птицы найдены были на островѣ Мадагаскарѣ также какъ и ея огромное яйцо. Она названа зоологами „Эпюрнисомъ“ (*Aepyornis maximus*) и вѣроятно и есть та чудовищная птица, которая подъ именемъ птицы „Рокъ“ фигурируетъ въ восточныхъ сказкахъ. По остаткамъ костей ея восстановленъ ея наружный видъ и нашли, что она принадлежала къ породѣ кондоровъ (*Sarcogamphus*) но вчетверо была болѣе кондора. Величина ея яйца 94 сантиметра (тогда какъ яйцо страуса 20 сант. а куриного всего пять) въ яйцо Эпюрниса можно было влить до 10^{1/2} литровъ т. е. ³/₄ ведра воды. Полагаютъ даже, что птица эта быть можетъ еще водится доселѣ внутри острова Мадагаскара.

Строющийся нынѣ памятникъ войны 1877—78 г. передъ Троицкимъ соборомъ на Измайловск. просп. въ Спб.
По рис. Тихомирова, грав. М. Рашевскій

Политическое обозрѣніе.

Заключенная сторона регентства въ Баваріи и высланный принцъ изъ Франціи. Новая интрига на Балканскомъ полуостровѣ.—Гремкія манифестаціи въ Англіи передъ выборами.—Миссія полковника Лекгарта.

Печальная кончина баварскаго короля невольно возбудила нѣсколько весьма серьезныхъ политическихъ вопросовъ и открыла не мало такихъ политическихъ комбинацій, которыя до этого времени скрывались за стѣнами королевскаго дворца несчастнаго короля. Поднятый шумъ и подозрѣніе касательно пасивнаго сверженія Людовика II съ престола и заточенія его въ уединенный замокъ безъ достаточнаго на то повода, какъ оказывается теперь, имѣютъ источникомъ не одни только несогласія между правительственными лицами и приближенными покойнаго короля, но и болѣе сложныя политическія соображенія, по которымъ одной партіи необходимо было дискредитировать регентство и настоящій кабинетъ, для другой еще болѣе необходимо было ближайшее установленіе регентства. Разобраться въ этомъ дѣлѣ не трудно. О затруднительномъ положеніи кассы баварскаго короля извѣстно было еще далеко до его смерти, а относительно переговоровъ королевскаго секретаря съ домомъ Ротшильдовъ въ Парижѣ говорилось въ биржевыхъ кружкахъ, какъ о финансовой сдѣлкѣ, почти оконченной въ своихъ деталяхъ. Неизвѣстна была только политическая подкладка этого совершавагося королевскаго займа, хотя, по своей вѣроятности, въ правительственныхъ сферахъ Берлина и Парижа объ ней кое-что и знали. Дѣло въ томъ, что совершавшій заемъ въ 40 милліоновъ франковъ долженъ былъ скрѣпить интересы французскихъ претендентовъ съ интересами Франціи, такъ какъ покойный король долженъ былъ этотъ заемъ скрѣпить обѣщаніемъ держать нейтралитетъ, въ случаѣ возникновенія войны между Франціею и Пруссіею.

Въ политикѣ весьма часто факты, стоящіе какъ бы особнякомъ и не имѣющіе съ перваго взгляда ничего общаго съ текущими явленіями, впоследствии получаютъ первостепенное значеніе и являются какъ бы центромъ всѣхъ политическихъ событій. Поднятый шумъ о мнимой будто бы болѣзни короля является такимъ образомъ откликомъ неудавшихся надеждъ и подозрѣній, что смерть короля есть результатъ политической махинаціи. Но этимъ дѣло не кончается. Клерикальные депутаты первой палаты въ Баваріи стали въ оппозицію противъ регентства и настоящаго кабинета и еслибы возможно было затануть утвержденіе регентства законодательнымъ собраніемъ, отдалить выборъ представителя въ германскій союзный совѣтъ, то въ такомъ случаѣ фактическая связь между Германіею и Баваріею была бы порвана. Въ берлинскихъ правительственныхъ сферахъ хорошо это понимаютъ, а потому тамъ относятся къ баварскимъ дѣламъ съ понятною серьезностію. Самому императору Вильгельму пришлось удостовѣрить фактъ продолжительной болѣзненности покойнаго короля, а противъ баварскихъ клерикаловъ князь Бисмаркъ уже давно принялъ мѣры. И послѣ всего этого шума, закулисныхъ интригъ и махинацій, телеграфъ принесть извѣстіе, что первая палата единогласно приняла предложеніе своей комиссіи утвердить регентство.

Во Франціи вопросъ о принцахъ наконецъ разрѣшился. 11-го

(23-го) іюня въ „Journal Officiel“ опубликованъ законъ о высылкѣ принцевъ. Графъ Парижскій уѣхалъ съ сыновьями изъ Тренора въ Англію; герцогъ Омальскій уѣхалъ въ Э (Eu), принцъ Наполеонъ отправился въ Женеву, а принцъ Викторъ въ Брюссель.

На Балканскомъ полуостровѣ также продолжается тайная, закулисная игра, ведома опытною рукою толкаго дипломата. Продолжающееся вооруженіе Турціи, слухи о провозглашеніи народнымъ собраніемъ независимости Болгаріи, предпринимаемая поѣздка австрійскаго императора въ Боснію и Герцеговину, наконецъ посѣщеніе Александромъ Болгарскимъ и принцемъ Альбертомъ Вухареста, вмѣстѣ съ цѣлымъ потокомъ всякаго рода инсинуацій, распускаемыхъ вѣнской прессою противъ Россіи—все это говоритъ, что наши доброжелатели заготавливаютъ новую тайю для предстоящей политической борьбы, послѣ которой предполагается окончательное водвореніе на Балканахъ безповоротнаго австрійскаго вліянія. Въ какихъ формахъ выразится эта новая дипломатическая продѣлка, сказать въ настоящее время довольно затруднительно, но конечный результатъ ея, къ которому стремится въ Вѣнѣ, и теперь очевиденъ для каждаго. Въ ловко настроенномъ концертѣ всякъ выполняетъ свою партію съ удивительною отчетливостію и въ этомъ смыслѣ нельзя не отдать справедливости, что князь Баттенбергъ и Каравеловъ дошли до виртуозности. Подобрать національное собраніе, расцѣпить желѣзныи слухъ о мнимомъ участіи русскаго капитана Набокова въ заговорѣ противъ жизни князя, наконецъ заставить говорить, что будто бы никто иной, какъ національное собраніе, т. е. болгарскій народъ, желаетъ объявленія независимости Болгаріи—вотъ пока какими средствами играютъ болгарскіе руководители. Этого мало, болгарскій князь, въ своей тронной рѣчи (крайне безтактной), является не вассаломъ Турціи и не генералъ-губернаторомъ Румелии, а независимымъ властелиномъ; болгарское правительство, не стѣняясь, устанавливаетъ таможенную пошлину на границѣ Турціи съ Румелией... Словомъ, полная объединенность и независимость Болгаріи является такимъ образомъ фактомъ.

Въ Англіи идутъ теперь нескончаемыя манифестаціи для предстоящей выборной борьбы. Противъ старца Гладстона начался канонада съ двухъ фасовъ консервативнаго и радикальн. лагерь. Лордъ Черчилль, въ недавно вышущемъ воззваніи, коснулся даже личности главы либеральнаго кабинета, а радикальн. Чемберленъ пугаетъ націю тѣмъ, что Гладстонъ прибѣгаетъ къ плембиситу, имѣетъ диктатуры для себя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же глава радикаловъ указываетъ, что для Ирландіи можно сдѣлать гораздо больше, чѣмъ того желаетъ Гладстонъ, но только подъ условіемъ полного ея единенія съ Англіею. Всѣцѣло поглощенная во внутренніи свои дѣла, Англія мало оказываетъ свое вліяніе на вѣнскую политику, если не сказать о довольно странной и, пожалуй, подозрительной командировкѣ полковника Лекгарта въ Бадахшанъ. Пронесся было слухъ, что въ Бадахшанѣ англійскій эскортъ въ полномъ составѣ былъ арестованъ мѣстнымъ ханомъ. Во всякомъ случаѣ, миссія полковника Лекгарта, по видимому, потерпѣла полную неудачу.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Его Имп. Высочеству В. К. Владиміръ Александровичъ и Вел. Кн. Марія Павловна съ августѣйшими дѣтьми 9 іюня на пароходѣ „Олафъ“ прибыли въ Выборгъ, гдѣ были съ восторженными криками „ура!“ встрѣчены массами народа, мѣстными войсками, представителями города и властями. Ихъ Высочества прослѣдовали въ русскую церковь, а оттуда на желѣзную дорогу и выѣхали въ Вильманстрандъ. Утромъ 10 іюня посѣтили Ихъ Высочества Иматру, а въ 11 час. перешли на „Олафъ“ и прибыли въ Ревель 12 іюня изъ Гравзунда. Дѣти ихъ высочествъ остались въ Выборгѣ. Для встрѣчи ихъ высочествъ на револьской пристани раннимъ утромъ собрались мѣстные власти и представители. Съ пристани, отъ которой стояли пикарами войска, ихъ высочества изволили прослѣдовать въ соборъ, потомъ посѣтили Вышгородскій замокъ, Улицы и дома Ревеля разукрашены были флагами и гербами. Народъ повсюду восторженно встрѣчалъ ихъ высочества.

— Представителемъ Россіи на погребеніи Баварскаго короля Людовика былъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ.

— Въ Петергофѣ, академикъ художникъ Боголюбовъ представилъ Ихъ Император-

скимъ Величествамъ большую картину, на которой изображено торжественное открытіе петербургскаго морскаго канала (въ 1855 г.). Эта картина написана по заказу Его Императорскаго Величества.

— 6-го сего іюня, прибыли въ петергофскій лагерь воспитанники 6-го и 7-го классовъ нажскаго корпуса, николаевскаго и 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ. Кадеты прибыли въ Петергофъ съ музыкою, на пароходѣ финляндскаго общества „Царевичъ“ и были встрѣчены Ихъ Императорскими Величествами.

Правительственныя извѣстія.

— Государь Императоръ, разрѣшивъ министру внутр. д. отъѣздъ на нѣкоторое время изъ Сиб., Высочайше повелѣлъ союзнолѣ: оставивъ за графомъ Толстымъ общее руководство наиболее важныхъ дѣлъ, передать за вѣдываніе текущими дѣлами товарищамъ министра: сенатору, генералъ-лейтенанту Оржевскому и по другимъ частямъ—сенатору т. с. Плева и т. с. князю Гагарину.

— Исполненіе обязанностей военнаго министра, за его отъѣздомъ въ отпускъ, возложено на начальника Главнаго Штаба, генералъ-адъютанта Обручева.

— Ученая архивная комиссія обратилась къ мѣстнымъ архіереямъ съ просьбою сдѣлать

распоряженіе, чтобы настоятели монастырей и приходскіе церкви доставляли въ музей комиссіи вышедшіе изъ употребленія предметы церковной утвари, архивныя и богослужебныя.

— Большинство драгоценностей, хранящихся въ Царскосельскомъ музеѣ или арсеналѣ, переводится въ новое, предназначенное для нихъ, помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ.

— Покровительственная таможенная политика, принятая нашимъ министерствомъ финансовъ, распространяется на разныя отрасли нашей промышленности. Кромѣ новыхъ пошлинъ на мѣды, каменный уголь, кирпичъ, дренажныя издѣлія и глиняныя трубы, о которыхъ мы сообщали, министерство возбудило въ установленномъ порядкѣ вопросъ объ обложеніи возвышенною пошлиною привозимыхъ изъ-за границы соды и квасцовъ.

— При отправленіи арестантскихъ партій къ мѣстамъ назначенія, нѣрѣдко происходитъ обмѣнъ именами и совершаются затѣмъ поѣздки съ пути. Главное тюремное управленіе сдѣлало распоряженіе, чтобы всѣ вообще свѣдно-каторжные и бродяги, пересылаемые по назначенію этапнымъ порядкомъ, выслались не иначе, какъ при фотографическихъ карточкахъ, при которыхъ обмѣнъ именами невозможенъ.

— Приступлено къ выработкѣ условій соглашенія съ Главнымъ Обществомъ по вопросу выкупа николаевской ж. дороги правительствомъ.

Военное и морское дѣло.

— Въ Красносельскомъ лагерѣ въ настоящее время наступило временное затишье. При отсутствіи августѣйшаго главнокомандующаго, отбывшаго въ порты Финскаго залива и Балтійскаго моря для осмотра войскъ, не начинались еще дивизионныя учения. Маневры въ этомъ году обѣщаютъ быть чрезвычайно интересными. Красносельская стоянка войскъ будетъ представлять собою большой укрѣпленный лагерь, на подобіе Плевны, который будетъ защищаться однимъ огрядомъ, тогда какъ другой будетъ осаждать его, по всѣмъ правиламъ современнаго военнаго искусства. Маневры продлятся съ 1-го по 12-е августа. Кромѣ устройства редутовъ, стрѣлковыхъ ровиковъ, соединительныхъ траншей и другихъ саперныхъ работъ, которая будетъ производиться войсками во время маневровъ, новинкою ляжетъ примѣненіе поясныхъ фонарей и воздушныхъ шаровъ, съ которыхъ имѣетъ производиться рекогносцировка и съемка мѣстностей.

Литература и наука.

— Графъ Л. Н. Толстой написалъ комедію „Первый Винокуръ“—первое его драматическое произведение. Она въ 6 дѣйствій. На императорскихъ театрахъ она не пойдетъ, на провинціальныхъ, вѣроятно, также. Она въ высокой степени своеобразна и должна лечь первымъ основаніемъ для театра народнаго.

— Въ „Revue de deux Mondes“ появился переводъ послѣдняго разсказа Л. Н. Толстаго „Смерть Ивана Ильича“. Французскій переводъ этого разсказа принадлежитъ одной дамѣ изъ высшаго петербургскаго общества.

— Въ петербургскомъ университетѣ наблюдается теперь любопытное явленіе: стипендіи больше, нежели желающихъ получить ихъ и имѣющихъ на то право. На 2 семестра юридическаго факультета выдержавшихъ конкурсное испытаніе всего 7 или 8 человекъ, а стипендіи больше 20.

— Вдова П. С. Аксакова принесла въ даръ Московской духовной академіи бібліотеку покойнаго мужа.

— Въ Сиб. прибылъ извѣстный путешественникъ Миклуха-Маклай.

Живопись и скульптура.

— Экзамены вступительныя въ Имп. Акад. Художествъ начнутся 25 августа.

— Къ осени нынѣшняго года предполагается учредить въ Москвѣ училище изящныхъ искусствъ. Научный отдѣлъ, въ объемѣ программъ учебныхъ заведеній втораго разряда, будетъ продолжаться пять лѣтъ. Въ старшемъ классѣ ученики и ученицы могутъ избирать извѣстную спеціальность. Въ программѣ изящныхъ искусствъ войдутъ: живопись и скульптура; гравированіе по дереву, металлу и камню; рѣзба на деревѣ и кости; декоративная живопись; отдѣлы: гончарный и лѣпной изъ воску, глины и алебастра; вышиваніе и черченіе. Училище будетъ принимать лицъ обоего пола, причемъ ученики могутъ быть приходскими и пансіонерами; будутъ допускаться и вольные слушатели.

— Пражское Общество „Бесѣда“ обратилось къ художнику В. В. Верещагину, состоящему почетнымъ членомъ того Общества, съ просьбою устроить въ Прагѣ выставку его картинъ. Выставка состоится, вѣроятно, осенью.

— Городокъ Медонъ, близъ Парижа, будетъ въ концѣ іюня, праздновать память великаго юмориста Рабле, которому будетъ поставленъ на главной площади бюстъ.

— Нашъ извѣстный пейзажистъ, профессоръ А. П. Боголюбовъ, прибывъ изъ Парижа въ Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы заняться здѣсь заказанными ему Государемъ Императоромъ картинами. Онъ дѣлаетъ съ натуры этюды русскихъ судовъ и другихъ подобныхъ предметовъ.

— П. К. Айвазовскій намѣренъ устроить выставку своихъ картинъ въ Одессѣ, въ сентябрѣ этого года. На эту выставку будутъ присланы новыя картины и нѣкоторыя изъ прежнихъ произведеній мариниста.

Судебныя извѣстія.

— Особое положеніе имѣетъ Мурманскій берегъ. Въ этой отдаленной окраинѣ, помимо кореннаго населенія, каждую весну скопляется значительное число рыболововъ, хозяевъ и рабочихъ съ семьями, среди этого прішлаго населенія зачастую совершаются всевозможныя правонарушенія, — до сихъ поръ не было никакой судебной власти, поэтому личныя составы архангельской гражданской и уголовной палаты будутъ значительно увеличены, судъ будетъ выѣзжать нѣсколько разъ въ годъ на Мурманскій берегъ для производства на мѣстѣ слѣдствія и суда.

— Въ столицѣ съ каждымъ годомъ част-

ная адвокатура теряетъ все болѣе почву подъ ногами; число дѣлъ, веденіе которыхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ въ прежнее время поручалось частнымъ повѣреннымъ, значительно сократилось. Многие изъ частныхъ повѣренныхъ отказываются отъ возобновленія права на ходатайство по дѣламъ.

— Министръ юстиціи призналъ необходимымъ, чтобы всѣ писцы и письмоводители еврейскаго происхожденія, при канцеляріяхъ судебныхъ слѣдователей, были удалены отъ мѣстъ, и чтобы впредь къ этимъ занятіямъ при судебныхъ слѣдователяхъ евреи не допускались. Многочисленныя злоупотребленія при слѣдственныхъ дѣлахъ вызвали это.

Изъ губерній и областей.

— Вскорѣ должны состояться празднованія 300-лѣтнихъ юбилеевъ гор. Уфы и Ливенъ. Какъ тотъ, такъ и другой городъ основаны въ царствованіе царя Θεодора Иоанновича. Въ указѣ отъ 1-го марта 1886 г. сказано: „По государеву цареву и великаго князя Θεодора Ивановича всея Руссіи указу и по приговору бояръ, на Сосѣѣ постановити вѣчно городъ Ливны“. Празднованіе юбилеевъ будетъ совершаться при особенно торжественной обстановкѣ. Въ № 28 „Ливны“ будутъ помѣщены виды городовъ Уфы и Ливенъ.

— По 4-е іюня въ Москвѣ по одной только Московско-Брестской желѣзной дорогѣ отправилось до 25,000 чел. крестьянъ Московской и Смоленской губерній, работавшихъ на фабрикахъ и заводахъ въ Москвѣ и вокругъ нея.

— Въ Баку недавно пріѣхали представители фирмы Готшильдъ и въ настоящее время ведутъ переговоры о покупкѣ нѣкоторыхъ керосиновыхъ заводовъ, находящихся вблизи уже купленнаго ихъ фирмой завода каспійско-черноморскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества.

— Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій выѣхалъ въ Берлинъ, приглашенный гр. Шуваловымъ, у котораго боленъ сынъ.

Новыя книги.

— Мерзиковъ и Цыгановъ. Русскія пѣсни. Съ отрывкомъ жизни обоихъ поэтовъ. (Дешев. Библіот.). Изд. 3-е. Цѣна 10 к., на вел. бум. 20 к.

— Танца, балетъ и ихъ исторія и мѣсто въ ряду изящныхъ искусствъ. Изданіе 2-е. Сиб. 1886. Ц. 2 р.

— Фуллеръ, Альфредъ. Изложеніе и критика современныхъ системъ морали. (Мораль эволюціонистовъ и дарвинистовъ. Мораль позитивистовъ. Независимая мораль).

— Шоненгаузъ, Артуръ. Свобода воли и основы морали. Двѣ основныя проблемы этики. Перев. съ нѣмецкаго Ф. В. Черниговца. Сиб. 1886 г. Ц. 3 р.

С М Ъ С Ъ.

Сахаринъ. Еще недавно никто не могъ подозревать, чтобы изъ чернаго, съ дурнымъ запахомъ, каменноугольнаго дегтя можно было дѣлать сахаръ, а между тѣмъ теперь изъ него извлекаютъ вещество въ 200 разъ превосходящее сладостью сахаръ. Изъ отбросковъ каменнаго угля стали извлекать теперь сахаринъ. Доктору Фальбергу, жившему раньше въ Америкѣ, удалось получить изъ легучихъ частей каменноугольнаго дегтя вещество, которое, принадлежа къ группѣ бензойной кислоты, очень сладко и пріятно на вкусъ. Прежде говорили, что сахаринъ тотъ же сахаръ, въ виду его сладости, но кромѣ ея и цвѣта онъ не имѣетъ ничего общаго съ сахаромъ. Сахаринъ на видъ кажется бѣлымъ, слабо кристаллическимъ порошкомъ, мало растворяющимся въ водѣ и гораздо болѣе въ картофельномъ сиропѣ, съ которымъ онъ образуетъ сиропъ, не уступающій по сладости рафинадному сахару. Поэтому сахаринъ долженъ считаться сладкою приправою, особенно пригодною для подслащиванія ликеровъ, фруктоваго лимонада, сироповъ, желе и пр. (Физиологическомъ дѣйствіи сахарина, т. е. о вліяніи его на человѣчскій организмъ, заключенія авторитетныхъ людей сводятся къ тому, что принятый даже въ большомъ количествѣ, онъ не вредитъ организму, что доказали опыты на лягушкахъ, собакахъ и людяхъ. Онъ не усваивается организмомъ и выходитъ въ неизмѣненномъ видѣ, тѣмъ существенно различается отъ сахара, который раслагается въ тѣлѣ и переваривается, почему считается веществомъ питательнымъ. Сахаринъ, какъ вещество непитательное, можетъ поэтому служить сладкою приправою для пищи больныхъ сахарною болѣзнію, а также облегчать приемъ горькихъ и невкусныхъ лекарствъ. Приемъ сахаринъ не бродитъ и обладаетъ свойствомъ предохранять отъ порчи. Последнее важно въ домашнемъ хозяйствѣ при заготовленіи варенья, фруктовъ въ прокъ и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что сахаринъ найдетъ обширное примѣненіе въ будущемъ. (р.)

Способность рыбъ жить въ теплой водѣ удостоверена опы-

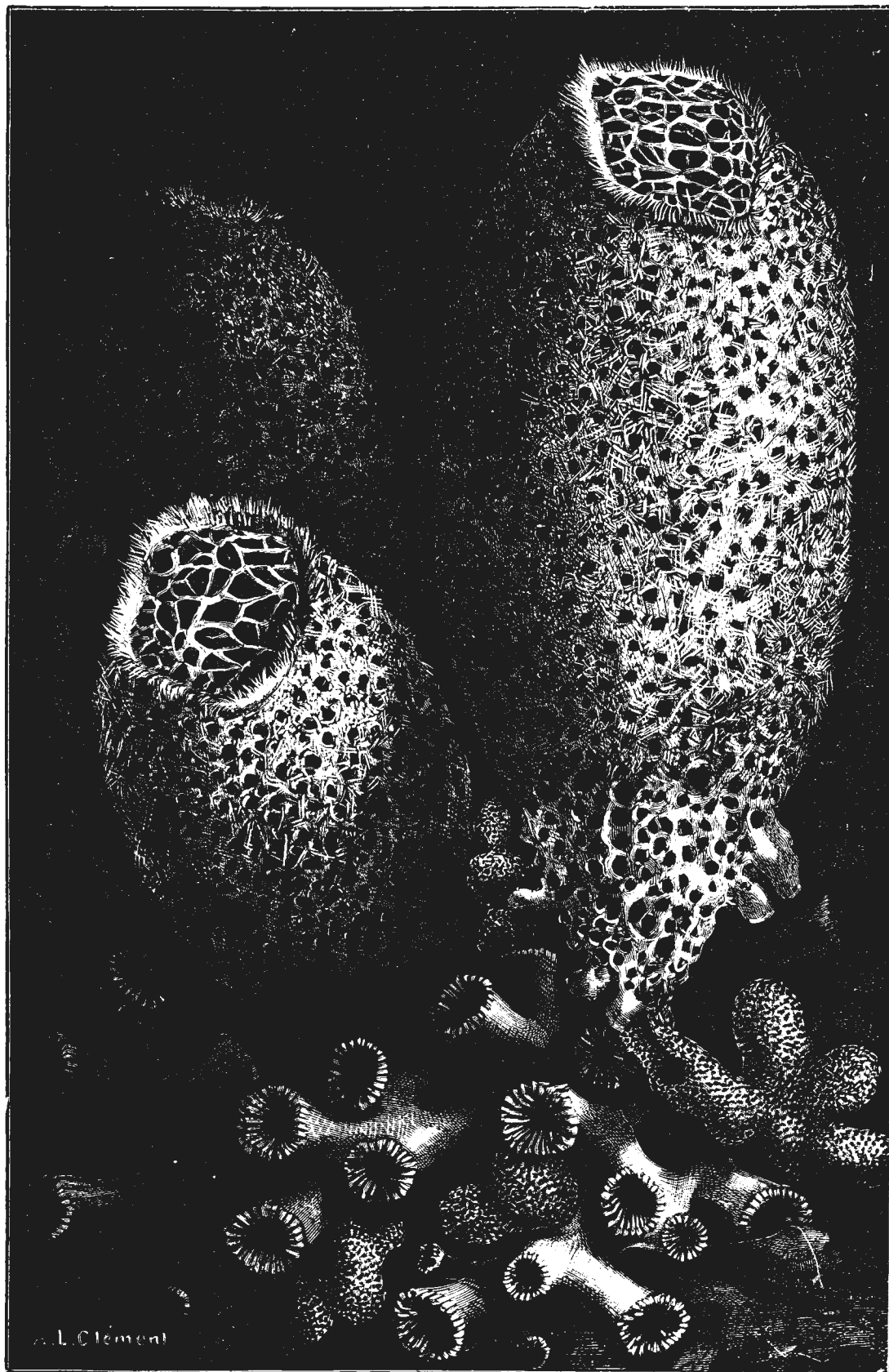
тами, произведенными недавно въ Соутъ-Кенсингтонѣ. Нѣсколько карповъ, лискарей, уклейекъ, плотвъ, окуней, пискособовъ, форелей и лососей были пущены въ воду въ 11,7 градуса Цельсія. Черезъ трубу стали пускать теплую воду, возвышая постепенно ея температуру. Всѣ рыбы были вполнѣ веселы, пока термометръ не показалъ 27,8 градусовъ Цельсія, только при этой температурѣ заснулъ окунь. Тоже произошло и съ другими рыбами. Чтобы испытать оживляющее дѣйствіе водки, рыбъ, терявшихъ силы, вынимали изъ воды, вливали имъ въ ротъ немного водки и снова пускали въ воду, изъ которой они были вынуты. На слѣдующій день всѣ рыбы, пившія водку, были вполнѣ здоровы и весело плавали, только одна уклейка оказалась мертвою. (р.)

Голубой источникъ. Вблизи Обераудорфа, въ разстояніи двухъ станцій отъ Куфштейна въ Тиролѣ, въ Мюльграбенѣ находится источникъ, вода въ которомъ такого синяго цвѣта, что причину этого приписывали каменистой почвѣ, которую предполагали тоже синяго цвѣта. Но зачерпнутая вода оказывается совершенно прозрачною и бѣлою. Вода этого источника почти не обладаетъ посторонними, именно красящими веществами, и потому въ массѣ кажется синей. Синева эта такъ сильна, что художникъ, нарисовавшій этотъ источникъ, былъ бы заподозрѣнъ въ неестественной перерачѣ. (р.)

Газеты. Число всѣхъ газетъ въ мірѣ простирается до 35,000; если принять, что число жителей на земномъ шарѣ составляетъ 1 1/2 миллиарда, то на 42,000 человекъ приходится по одной газетѣ. Изъ всѣхъ пяти частей свѣта болѣе всего газетъ, именно 20,000, издается въ Европѣ: изъ европейскихъ же государствъ болѣе всего издаетъ газетъ Германія и менѣе всего Россія. Въ Германіи выходитъ болѣе 5,500 журналовъ, въ томъ числѣ 800 ежедневныхъ газетъ. Второе мѣсто занимаетъ Англія съ 4,000 изданій, въ томъ числѣ выходитъ также 800 ежедневныхъ газетъ. Почти столько же издается во Франціи. Въ Парижѣ выходитъ 1,568 изданій, въ про-

винцияхъ 2,506; число ежедневныхъ газетъ составляетъ 360. Затѣмъ въ Италиі издается 1,400 журналовъ, въ томъ числѣ 160 ежедневныхъ газетъ; на Римъ приходится 200 изданій, на Миланъ — 140, на Неаполь — 120, на Туринъ 94 и на Флоренцію 79. Въ Австріи существуетъ 1,200 изданій, въ томъ числѣ 150 ежедневныхъ. Въ

нѣмецкомъ языкѣ, или на русскомъ и нѣмецкомъ. Сравнительно много изданій существуетъ въ Греціи; гдѣ почти каждое мѣсячно имѣетъ свою газету. Въ Швейцаріи насчитывается 430 газетъ, изъ нихъ нѣкоторыя очень значительны, въ Бельгіи и Голландіи по 300. Въ Азіи выходитъ правильно около 3,000 газетъ. Сравнительно

Кремнистая губка (*Trichaptella elegans*), найденная въ океанѣ на глубинѣ 2600 ф.

Рис. А. Клеманъ, грав. Тилли.

Испаніи насчитывается около 850 изданій, изъ которыхъ почти одна треть выходитъ ежедневно. Въ Россіи существуетъ только 800 изданій; въ Петербургѣ выходитъ 200, въ Москвѣ 75; нѣкоторыя газеты выходятъ одновременно на русскомъ, французскомъ и

мало издается въ Китаѣ; официальная правительственная газета Кингъ-Пао въ Пекинѣ выходитъ ежедневно въ трехъ изданіяхъ и каждое на бумагѣ другого цвѣта. Другія болѣе значительныя газеты это Тшенъ-пао и Бу-пао, выходящія въ Шан-

хаѣ и Правительственный вѣстникъ Кореи. Ежедневная пресса развита очень въ Японіи, гдѣ издается около 2,000 газетъ. Въ послѣднее время въ Тонкинѣ стала издаваться газета: „L'Avenir du Tonkin“ (будущее Тонкина). Въ Велуджистанѣ и Афганистанѣ пока нѣтъ еще газетъ; въ Персіи издается шесть. Очень немного газетъ приходится на Африку, именно всего 300, изъ нихъ 30 выходятъ въ Египтѣ. Зато ежедневная пресса очень развита въ Америкѣ. Въ однихъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ выходитъ 12,500 изданій, изъ нихъ 1,000 ежедневно. Нужно замѣтить, что въ Соединенныхъ Штатахъ 120 газетъ ведутся, издаются и редактируются исключительно неграми. Старѣйшая изъ этихъ негритянскихъ газетъ—это „Элеваторъ“, основанная тому 18 лѣтъ въ С.-Франциско. Въ Канадѣ, гдѣ насчитывается 700 изданій, французская пресса преобладаетъ. Изъ 20 газетъ и обзорнѣй, выходящихъ въ Квебекѣ, только четыре печатаются на англійскомъ, всѣ же остальные на французскомъ языкѣ. Если подраздѣлить всѣ выходящія въ мірѣ газеты по языкамъ, то англійскому языку приходится отвести первое мѣсто: на немъ печатается 16,500 газетъ. Затѣмъ слѣдуетъ нѣмецкій языкъ съ 7,800 изданіями и французскій съ 6,850; на испанскомъ языкѣ выходитъ 1,600 изданій. (р.)

Неутомимый пѣшеходъ. Недавно въ Сѣверной Америкѣ Эдвардъ Пэйзонъ Вестонъ возбудилъ общее вниманіе, пройдя 5,000 англійскихъ миль, т. е. 7½ тысячъ верстъ, въ сто дней. Въ послѣднее время онъ состязался въ ходьбѣ съ молодымъ человѣкомъ О'Лиромъ. Было заключено условіе, что каждый изъ нихъ долженъ идти въ день по 12 час. и кто первый пройдетъ пространство въ 2,500 англ. миль (3,750 верстъ), тотъ выиграетъ 3,000 доллар. Вестонъ употребилъ на этотъ путь 54 дни, т. е. прошелъ въ день свыше 69½ верстъ, и остался вполне здоровымъ. О'Лиръ, пройдя 2,290 англ. миль, почувствовалъ полный упадокъ силъ и не сталъ продолжать пути. Въ виду того, что Вестонъ принадлежитъ къ обществу трезвости и въ продолженіе многихъ лѣтъ воздерживается отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, которыхъ О'Лиръ не избѣгаетъ, хотя и не злоупотребляетъ ими, съ особеннымъ вниманіемъ отнеслись къ состязанію упомянутыхъ лицъ. Побѣда, какъ извѣстно, осталась на сторонѣ послѣдователя общества трезвости. (р.)

Подводное землетрясеніе. Постоянно являются извѣстія о погибшихъ корабляхъ, натолкнувшихся на рифъ или разбитыхъ бурей. Нѣтъ сомнѣній, что многие изъ нихъ испытывали подводное землетрясеніе. Насколько явленіе это страшно, можно судить по дѣйствию его на берега. Если сотрясеніе начинается въ открытомъ морѣ, то къ берегу устремляется громадная волна. Последняя ощущается даже далеко плавающими кораблями, какъ короткий, рѣзкій толчекъ, сопровождающійся ударомъ. Если же центръ сотрясенія находится не подъ моремъ, а на материкѣ, то вблизи поднимается уровень моря. Затѣмъ начинается отливъ, приливающей съ разрушающею все попадающее на берегу силою. Море еще нѣсколько разъ отливаетъ и снова возвращается, хотя уже съ меньшею стремительностью. Когда 23 декабря 1854 землетрясеніе разрушило Симуду въ Японіи, было пять сильныхъ волнъ, дѣйствіе которыхъ, спустя 12½ часовъ, можно было замѣтить по измѣрительямъ приливовъ на Калифорнійскомъ берегу, на разстояніи 4,800 морскихъ миль. Во время землетрясенія 13 августа 1868 г., разрушившаго область Арики, морскія волны разошлись по южной части Южнаго океана и спустя 19¼ часовъ достигли Новой Зеландіи (на разстояніи около 6,100 морскихъ миль) и спустя 22½ часа—восточнаго берега Австраліи (около 7,400 морскихъ миль). Особенно часто посѣщается подводными землетрясеніями область средины Атлантическаго океана, находящаяся между 7° сѣверной и 3° 30' южной широты и между 15° 50' и 29° 30' западной долготы Гринвича. (р.)

Фрески пещеръ Аюнта. Пещеры Аюнта лежатъ въ 55 миляхъ (англ.) отъ Аурунгабада и состоятъ изъ двадцати четырехъ монастырей и пяти храмовъ, высѣченныхъ въ скалы и содержащихъ прекрасныя колонны, роскошную скульптуру и превосходную живопись. Последняя сообщаетъ этимъ пещерамъ наибольшій интересъ, такъ какъ она принадлежитъ ко времени между 200 годомъ до Р. Х. и 600 г. послѣ Р. Х. и представляетъ непрерывное развитіе буддйскаго искусства въ теченіе восьмисотъ лѣтъ. Подъ покрови-

тельствомъ индійскаго правительства съ фресокъ начали снимать копіи въ 1872 году. Громадный этотъ трудъ, на который затрачено 5,000 ф. стерл., теперь оконченъ. Копіи покрываютъ 166,888 квадратныхъ ярдовъ холста. Съ картинъ снято 155 копій, высота которыхъ колеблется между 11 и 25 футами, почти столько же копій сдѣлано съ панелей и болѣе чѣмъ вдвое сдѣлано акварельныхъ рисунковъ съ орнаментныхъ стѣнныхъ и потолочныхъ панелей. Всѣ эти важныя въ научномъ и художественномъ отношеніи работы будутъ храниться въ Лондонѣ и оублубликуются хромолитографскимъ способомъ. (р.)

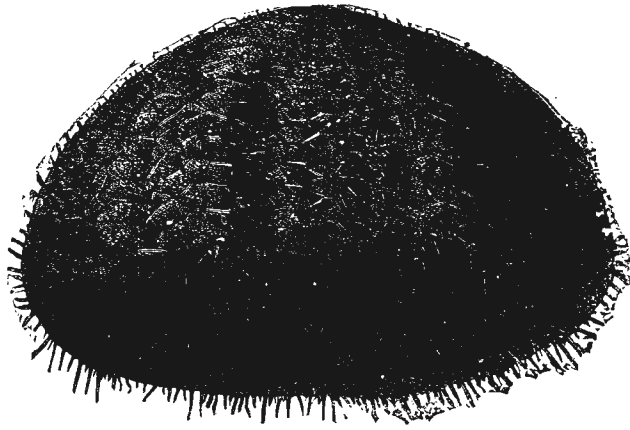
Что дѣлаютъ въ Америкѣ изъ старой обуви? Въ послѣднее время, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, стали съ пользою употреблять всѣ отброски. Такъ изъ старыхъ тряпокъ дѣлаютъ бумагу, изъ шерстяныхъ отбросковъ и старыхъ шерстяныхъ чулковъ приготавливаютъ искусственную шерсть. Въ Америкѣ старая обувь собирается, рѣжется на мелкіе куски и затѣмъ нѣсколько дней вымачивается въ хлористой сѣрѣ. По просушкѣ кожа становится очень твердою. Тогда матеріалъ этотъ перемывается въ водѣ, снова сушится, растирается въ порошокъ и смѣшивается съ какимъ либо клеемъ. Полученная масса отливается въ формы и изъ нея такимъ образомъ получаютъ гребни, пуговицы, ручки ножей и пр., по виду похожіе на эбонитъ и не уступающіе ему въ твердости. (р.)

Французы objevили своею собственностью Коморскіе острова, вулканическую группу, находящуюся въ Мозамбикскомъ проливѣ, въ нѣсколькихъ стахъ миляхъ отъ берега Африки. Они обнимаютъ 1,050 квадратныхъ миль и насчитываютъ 60,000 населенія. Одинъ изъ нихъ, Майотта, уже съ 1841 года принадлежитъ Франціи. (р.)

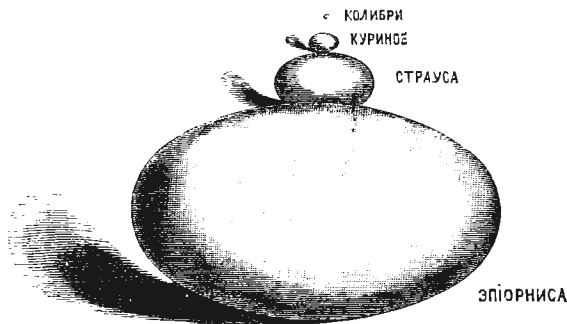
По сообщенію патентнаго бюро Паленгейма, изобрѣтеное средство для совершеннаго истребленія виноградной вши. Изобрѣтеніе это заключается въ томъ, что на виноградникахъ, при помощи особаго уваженія, развиваются постоянныя сѣрководородныя испаренія. Средство это одновременно служитъ удобреніемъ и дезинфекціей и цѣлые годы предохраняетъ почву отъ всѣхъ насѣкомыхъ, вредныхъ виноградникамъ. Изобрѣтатель этого средства профессоръ Іосифъ Намуръ изъ Этернаха много лѣтъ испытывалъ его дѣйствіе; теперь онъ испрашиваетъ патенты для нѣкоторыхъ странъ и намѣренъ подвергнуть свой способъ пробѣрки на всѣхъ виноградникахъ. (р.)

Ядовитыя растенія. Одуванчикъ, *Ranunculus sceleratus*, видный далеко, благодаря его желтому цвѣтку, такъ ядовитъ, что польуиці его сока достаточно для умерщвленія собаки. Ядовитость этого цвѣтка предохраняетъ его отъ истребленія. На лугахъ онъ встрѣчается во множествѣ, а между тѣмъ лошади и скотъ никогда его не трогаютъ. Родственный одуванчику *Anemone fefox*, растущій въ Индіи, обладаетъ такимъ острымъ сокомъ, что жители вблизи Гималай употребляютъ его для напитыванія своихъ стрѣлъ для охоты на тигровъ. (р.)

Въ Англии скончался, имѣя 81 годъ отъ роду, почталіонъ, въ теченіе сорока слишкомъ лѣтъ ежедневно неутомимо проходившій двадцать миль, т. е. за все время службы гораздо болѣе двухсотъ тысячъ, а это равносильно тому, чтобы восемь разъ обойти нѣшкомъ вокругъ свѣта.

Кальварія (calvaria hystrix), найденъ въ океанѣ на глубинѣ 6000 ф.

Сравнительная величина птичьихъ яицъ.

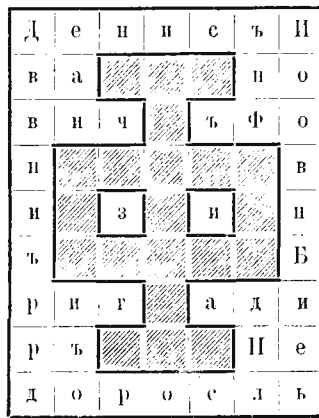
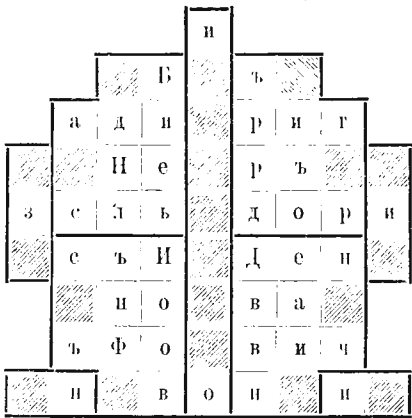
ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора К. Е. Маковскаго „ГАНДАНІЕ“**, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ проситъ прилагать печатный адресъ отъ бандерола.

Рѣшеніе задачи оунвъ № 34 (помѣщенной въ № 20).

- 1) Зефиръ. 2) Вино. 3) Сосна. 4) Равнинъ. 5) Дичь. 6) Ниль. 7) Грибъ.
- 8) До. 9) Они и 10) Де.

Денись Ивановичъ Фонвизинъ. Бригадиръ. Недоросль.

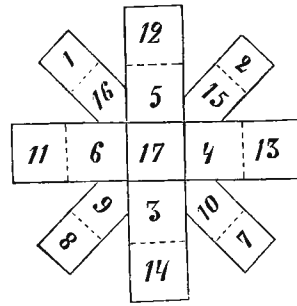
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—В. Долгополова, А. Дмитренко; Б. Новосино—В. К. Терскаго, Бѣлгородъ—Мазуръ, Кіевъ—Шилохвастова, Курскъ—Скаковскаго, Псковъ—Тина К., Королева, Холмъ—Добрянскаго, Шацкъ—К. Е. Р.

Рѣшеніе ребуса № 32 (помѣщеннаго въ № 19).

„Дорога милостыня въ пору голода“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Спб.—Вака, Ковальскаго, Иванова, Доброхотова, Алетинъ-Рабинина, Милентъ; Москва—Груцусъ, Ланишева, Зубова, Барыново—Ищенко, Бахчисарай—Дремдъж, Б. Норовино—В. К. Терскаго, Б. Березникъ—В. П., г. Бѣлгородъ—Мазуръ, Бочаровой, Вильно—Тельшевскаго, Витебскъ—Мачало, Егорьевскъ—Фелюшина, Жуковна—Замлеръ, Ив.-Вознесенскъ—Евгальма, Киселина, Кіевъ—Н. Баранова, Л. Шилохвастова, В. Габихъ, Козельскъ—Безаренко, Лухъ—Брызгалова, Новочеркасскъ—Бордогова, Одесса—Неволатова, Оренбургъ—Измайлова, Севастополь—Гуськова, Харьковъ—Святельскаго, Косарева, Холмъ—Добрянскаго.

Рѣшеніе задачи № 33 (помѣщенной въ № 20).

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Козлова, Каюкова, Григорьевъ, Сазонова, Молева—Бурдюкова, Брудеусъ, Севтбенкъ, Жданова, Шенердина, Трусова, Филера, Гриневскаго; Алесино—Хрищева, Александровна—Чернявскаго, Бахчисарай—Дремдъж, Б. Норовино—В. К. Терскаго, Бѣлгородъ—Киселина, Винница—Рабиновича, Варшава—Дунавъ, Зарайскъ—Лопухина, Ив.-Вознесенскъ—Евгальма, К. Подольскъ—Саконича, Камышинъ—Каргина, Вирьловъ—Орнатскаго, Вишневецъ—Швальбе, Кіевъ—Шилохвастова, Мельникова, Кострома—Колодкина, Кронштадтъ—Семенова, Помоски, Курскъ—Скаковскаго, Лухъ—Брызгалова, Марычевна—Соконвиной, Могилевъ—Дубинина, Одесса—Коржманъ, Адлерманъ, Орель—Зиновьева, Анучина, Гатриаршее—Гейндъ и проч.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

М—му. Шавли. Рекомендуюмъ Вамъ обратиться непосредственно къ университетскому начальству въ Томскѣ. Картина „Дуэляръ“ стоитъ съ перес. 3 р.

И. П. П. Кіевъ. Комедія Ваша помѣщена не будетъ.

В. В. Керчь. Стихотвореніе начтано не будетъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Колтора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.—же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Фердинандъ Лессепе (съ портр.).—Сандрильона. Романъ Н. К. Лебедева. Часть первая. (Продолженіе).—Донскъ. Разказъ Е. Кириллова. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Иерусалимскій храмъ прежде и теперь (съ 3 рис.).—Кладискатели на Ивана-Купалу (съ рис.).—Ожиданіе (съ рис.).—Типъ испанки. Карменъ (съ рис.).—Рыбачье гнѣздо (съ рис.).—На ярмаркѣ (съ рис.).—Памятникъ войны 1877—1878 гг. (съ рис.).—Кремнистыя губки (съ 2 рис.).—Сравнительная величина птичьихъ яицъ (съ рис.).—Полицейское обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Слѣск.—Завѣщеніе.—Рѣшенія задачъ и ребуса.—Почтовый ящикъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марисъ.

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЬ. Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ пров. КИНУНЕНА къ услугамъ публики во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Способъ употребленія приложенъ къ каждому флакону. Иногородные покупатели выписываютъ ЭЛЕОПАТЬ только пров. КИНУНЕНА изъ ближайшихъ отъ себя аптекъ. Почтовый расходъ и упаковка на счетъ покупателей. Цѣна флакону въ столицахъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Въ провинціи ЭЛЕОПАТЬ къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПАЛЬТО ДЛЯ ГГ. ВОЕННЫХЪ.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НЕПРОМОКАЕМЫХЪ РЕЗИНОВЫХЪ И МАТЕРЧАТЫХЪ ПАЛЬТО

новыхъ сортовъ, при большомъ выборѣ: мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ фасоновъ,

въ главномъ депо товарищества РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНАФАКТУРЫ

ГЕНРИ КИРШТЕНЪ.

На Адмиралтейской площади, л. № 8.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. № 1966

КУЧЕРСКИЕ АРМАНІИ И ПАЛЬТО.

Касимовская невеста. Ист. ром. въ 3 част. Соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. П. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колѣнк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА.

Вышли новыми удешевленными изданіями: В. ШУБЕРТА. Бунтъ изъ русскихъ ибсентъ. Цѣна для ф. н. въ 2 руки 1 р.

ЕГО ЖЕ. Русскіе цвѣточки. Цѣна для ф. н. въ 2 руки 1 р.

Цѣна для ф. н. въ 4 руки 1 р. 50 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. П. № 1957

ИМЪНІЕ выгодно продается, Воронежской губ. Устроено. Подробности Г. де-Тойльскъ, г. Орель. №1851 10—19

Вышло изъ печати и поступило въ продажу 11-е изданіе романа

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

Н. Н. КАРАЗИНА.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться въ Контору журнала „Нива“ а также и ко всѣмъ известнымъ книгопродавцамъ.

СКЛАДЪ КАЛАРАШСКИХЪ ВИНЪ М. Л. Держоженскаго въ Кишиневѣ.

Красное вино	№ 1, изъ лозъ французскихъ сортовъ	Въ 8 руб.	Бутылка 25 коп.	Въ 37 коп.	25 коп.
"	№ 2, " " "	6 "	40 к.	40 "	20 "
"	№ 3, " " "	4 "	80 к.	30 "	15 "
"	№ 4, " " "	2 "	60 к.	"	"
Бѣлое	№ 1, " " "	7 "	20 к.	45 "	23 "
"	№ 2, " " "	5 "	60 к.	35 "	8 "
"	№ 3, " " "	4 "	"	25 "	13 "
"	№ 4, " " "	2 "	60 к.	"	"

Вина удостоены двумя золотыми и двумя серебряными медалями на россійскихъ выставкахъ. Отправка винъ по всей Россіи. Заказы адресовать: Матвѣю Матвѣичу Бородину (Кишиневъ, уголъ Михайловской ул. и Полицейской площади, д. № 39). При заказѣ на 100 рублей скидка 5% 250 и болѣе 10% № 1968

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ.

Амер. работы, центр. боя, тройн. затворъ, м. курск., дым. стволъ, подл. возр. замки, дѣльн. руж. и пр. Цѣна 65 р. Центр. патр. зарядъ 64. „Schulze“ пороховъ. Въ руж. магаз. Р. Фрезе, Выборгъ. Ислемъ. прил. 10 к. Р. № 1964 2—1

О-ДЕ-КОЛОМЪ,
ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ
и проч.

Можно
получать
у главныхъ
горювцевъ во
всѣхъ городахъ
Россіи. ст. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:
Москва, на Ильинкѣ.

БРОКЕРЪ И КЪ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блюмъ, Невскій 86. № 1905 10—6

УДОСТОВЕРЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТАИЧІЯМИ
ПРЕМІИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:
ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA

служать и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе Extraits quadruples подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. №1921 9—3
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.
Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.
Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большихъ магазинахъ писчебумажныхъ и канторскихъ принадлежностей Россіи.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ ВЪ ДРЕМЕНЬ. Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ алциариновыхъ и другихъ люминъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подѣбнога рода специальностей.

Р. № 1965 6-1

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ изделий И. Ловевского въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджого, пересылка во все мѣста Россіи; Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. Въ специальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. № 1930

ДЛЯ ПОЛИВКИ УЛИЦЪ, орошенія садовъ
ПРЕДЛАГАЕМЪ НАШИ
НОВЫЯ САДОВЫЯ ТРУБЫ
по 40 руб. и 60 руб. съ коробомъ.
5-1 КРОМЪ ТОГО № 1960

НАСОСЫ И ПОЖАРН. ТРУБЫ
Русскіе огнетушители и пр.

ТОВАРИЩЕСТВО
Буркгардтъ и Урлаубъ
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я линія, 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

КАРЛЬ ВИНКЛЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ. ОСТ. 13 ЛИН. 60-9.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Специальности: намогильныя рѣшетки, намогильныя часовни, намогильныя кресты, палисадники.

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой дешавейшей, цифровой системѣ, въ которой только и можно въ самое короткое время, безъ помощи учителя, научиться легко играть. Для всѣхъ системъ гармоній сост. Куликовъ.

Народная школа для 7 клас. гар. . . . . 75 к.
Продолженіе къ ней 50
Самоучитель для 10 клас. гар. 1
7 продолженій къ нему по 50
2 кадрили по 20
Школа для 2-хъ ряд. гар. 1
2 продолженій къ ней по 50
2 кадрили по 20
Школа для 3-хъ ряд. гарм. 75
для хроматической со всѣми подголосками 75
Для гитары: Любавинъ ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. III 1 р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI 1 р. Общедоступный народный самоучитель д. скрипи: ч. I р. 50 к. Преблекурантъ бесплатно. Тащи и русск. ибид. д. скрипи по 20 к. и 60 к. за тетрадь, у 5-1 № 1764

КУЛИКОВА

Москва, Маросѣвка, д. Еремѣевыхъ.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ Французы и М.
Велосипеды всякаго рода, отдѣлы, части и принадлеж. значительнаго запаса на континентѣ. Воды 120-духми и трехъ-колесн. велосипеды въ складѣ. Программа бесплатно.
Р. № 1836 12-12

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ „НОВАЯ БАВАРИЯ“

въ С.-Петербургѣ
рекомендуетъ превосходное пиво № 1849
„ЦИЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ“
последнее только въ бочечкахъ.

Во избежаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:
Пивоваренный заводъ „Новая Баварія“, Кушедово-Безбородко. Телефонъ № 944.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЬ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ провизора П. СИНИЦЫНА.

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Федигинъ, Чернышевъ пер., уг. Бодина, Садовой ул. № 20. Описание способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ бесплатно. Р. № 1690 12-10

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныя мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и желаніи увеличить своей годовой доходъ частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирскаго конторы порученіе на продажу 5-го государственныхъ билетовъ и страхование билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражной поганости — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ**. Обращаться письм., съ указаніемъ на точныхъ и прошлыхъ займовъ, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Обяваній: по Невскому просп., д. № 8, подъ лит. Ф. Р. № 1628 24

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, выжимающій изъ березы, когда просушивается въ свѣтѣ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, приготовленный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновен. свойства. Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другую мѣста кожи, отъ нея отдѣляется незаметная мелкая пылинка, что дѣлаетъ кожу необыкновенно мягкой и придаетъ ей особенную бѣлизну. Этотъ бальзамъ смягчаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и мягкость, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, постырьовыя пятна и пелостоту. Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. погороду. 2 р. 35 к.

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольда-Крема. Банка 1 р. 1 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Гр. игородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Г. Келеръ и К°, Феррейнтъ, Будиль, Магдебургъ, Редигитъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Безбородисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10-8

Покровская женская гимназія

Министерства Народнаго Просвѣщенія

(съ восьмью педагогическимъ классомъ), сама объявляетъ, что отъ желающихъ помѣститься пансіонеры принимаютъ заявленія въ Канцеляріи Государнаго Великаго Книжника Александра Петровича (Вас. остр., 4-я линія, д. № 21). Приходящіе платятъ по 60 руб. въ годъ, полныя пансіонеры по 220 р. въ годъ и 30 руб. одновременно при поступленіи; желающіе обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка бесплатно. Дочери священно и церковно-служителей пользуются уроками музыки бесплатно. № 1940 3-3

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонтъ отличается отъ всѣхъ прочихъ барюновыхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстрорастроганивающимъ запахомъ. При употребленіи послѣ умыванія и купанія они освежаютъ тѣло лучше всѣхъ духовъ. Высшія награды, прируженія извѣстными обществами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфій 1876 г., Сидней 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Норманъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колонтъ, по душамъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подѣ маркою

№ 4711.

о-де-колонтъ служить его распространенность.

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА
и
ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА
въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колокольная ул.
№ 4711. Р. № 1902

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккратностью за самое убрѣненное вознагражденіе. Р. № 1869 5

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.

Наданныя Конторою брошюры о банковыхъ операціяхъ высылаются по первому требованію бесплатно.

ПОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

ФРАНЦА JOSИФА

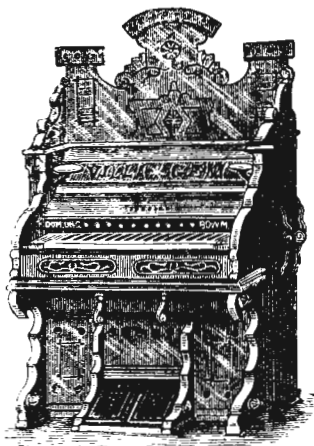
Стабильная минеральная вода. Имѣется въездъ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6-4

КАРЛЬ СИМСОНЪ

УГОЛЬ МАЛ. КОНЮШЕННОЙ и НЕВСКАГО 9/4

рекомендуетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ большой выборъ настоящихъ гаванскихъ сигаръ и сигаретъ послѣдняго превосходнаго урожая 1885 г., а также сигары Порторико и Мексиканскія по разнымъ цѣнамъ, отъ 5 р. 25 к. и дороже. Прейсъ-курранты бесплатно и франко. Пересылка во все мѣстности Россіи. Р. № 1961 3-1

ТЕЛЕФОНЪ № 1205

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

прекрасной работы, прочной конструкции и приятнѣйшаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самыя лучшія музыкальныя эффекты, по 110, 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНИИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ въ 95, 105, 125, 150, 185, 200 и 425 руб.

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.
Гармонифлюты съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 6 пѣснь, 250 р. Отдѣльные валы, играющие по 6 пѣснь, по 30 р.

Фисгармоніи съ органомъ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пѣснь, 300 р. Отдѣльные валы, играющіе по 7 пѣснь, по 35 р.

Піанино съ органомъ, съ 1 валомъ, играющимъ 8 пѣснь, 800 р. Отдѣльные валы, играющие по 8 пѣснь, по 50 руб.

Піаниста (механической галерей) 400 р. ноты для піанисты по 1 р. и 1/2 руб. за метръ.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ
Юлія Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЫ.

С. Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

НОТЫ для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ: Больш. Морская, № 42.

Новый иллюстрированный прейсъ-куррантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **бесплатно.** Р. № 1734

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ. ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кухина Бетси. Изъ случайныхъ встрѣчъ. Дуся. По домашнимъ обстоятель- ствамъ. На морскомъ берегу.	Въ южной глуши. Сельская школа. Академическая студія: I. Лемтюжиновъ. II. Пейзажность съ лодочкой. Наши педагоги.	III. Силоамская чупель. Лодъ снѣгомъ. Передъ баломъ. Музыкальный вечеръ. Литературное чтеніе.
---	--	---

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленовой бумагѣ и украшенный массой вышетока. Всѣ повѣсти и рассказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива“ (СПб., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ къ Н. Н. Печковской (домъ Петровскихъ линий). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) Страхуваніе на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).

2) Страхуваніе на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) Страхуваніе доходовъ (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ брошюрахъ **СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію бесплатно Правленіемъ Общества въ С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13) и агентствами въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія“ заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.

№ 1967 10—1

DRESDE. Hôtel du Nord, près de la

Mosczinskystr. 1^b. Situé au plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Chaque confort et luxe. Des prix modérés. R. № 1944 3—2

L. Nahke propriétaire.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К^о,

въ Москвѣ.

ИЗОБРЕТATEЛИ ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

St. № 1920

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

4—3

Ф. КНОПЪ

МАГАЗИНЪ А ЛА ТОАЛЕТЪ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА

Его Императ. Величества

14, Невскій проспектъ, 14

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ДЛЯ ПУТЕШЕСТВІЙ АНГЛІЙСКІЕ

Мѣшки съ туалетнымъ приборомъ отъ 25 р.

Туалетные вессеры отъ 8 руб.

Корзинки для провизіи.

Шляпы и покрывала.

Шляпы и фуражки.

Непромокаемая пальто.

Перчатки.

№ 1958

ДЛЯ ДАЧИ

АНГЛІЙСКІЯ ИГРЫ

Lawn tennis balls	отъ 1 р.
Lawn tennis raquets	„ 6 „
Lawn tennis (полная игра)	„ 35 „
Badminton	„ 85 „
Croquet	„ 35 „
Cricket	„ 30 „
Victoria ladies Cricket Foot balls	„ 6 „

ФРАНЦУЗСКІЯ ИГРЫ

Jeu de tonneau	отъ 10 р. до 30 р.
Jeu de fléchettes	„ 25 „
Hamac	отъ 5 „ „ 30 „
Parasols tentes	„ 15 „ „ 35 „
Gymnastique	„ 4 „ „ 5 „

Магазинъ добросовѣст- но исполняетъ заказы и порученія изъ провинціи.

Фонтаны, статуи, вазы, оранж., медали, буквы, вывѣски, лямпантинки.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Г. ПОЛЬ И К^о.

въ Москвѣ, Петровскія торговля линіи. Прейсъ-курранты высылаютъ за 2 7-ми к. марк. Р. № 1848 10—10

Дорожный фотографическій аппаратъ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 руб.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ каленкорнымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ съѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучить фотографію, безъ предварительнаго познанія. Печатанія на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются бесплатно.

Всѣхъ полного аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к.

Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ намеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, находящихся фотографіи. 2 № 1954

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ БРУНО ЗЕНГЕРЬ и К^о С.-ПЕТЕРБУРГЪ МАЛЮКАШЕННАЯ 8

ШОКОЛАДЪ
А. К. АВРИЙЕВСКАЯ
въ Москвѣ.
продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ**.

St. 1946 3—2

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть
Вс. Соловьева.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панаева и множествомъ вышетока. Изданіе III-е Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ.

БЛОКЪ
ПРЕИМЪ—КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.
ВЕЛОСИПЕДЪ
НАИЛУЧШІЕ АППАРАТЫ
С.-Петербургъ: В. Морская, 21. Р. № 1956
Москва: у Кузнецк. м., д. Голицына.

НОВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 28 июля 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВЪ“ принимаются за
страну нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 fr. 40 с.;
для Австр., Герман., и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ
Петербургъ . . . **4 р.**
Съ доставкою въ
Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**
Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи . . . . . **6 р.**

ПРИЛОЖЕНІИ.
Особыя приложенія при
„НИВЪ“ объявленія отъ тор-
говъхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Александръ Дюма-сынъ.

Мало есть писате-
лей, имя которыхъ при-
обрѣло бы такую все-
мірную извѣстность,
какъ Александръ Дю-
ма, котораго романами
зачитываются въ пе-
реводахъ на всѣхъ
языкахъ. Кто не знаетъ
его „Мемуаровъ док-
тора“, его „Королевы
Марго“, „Трехъ Мух-
кетеровъ“? Кто съ воз-
растающимъ интере-
сомъ не слѣдилъ за
похожденіями его зна-
менитаго графа Мон-
те-Кристо. Меньшею,
быть можетъ, извѣст-
ностью, но несомнѣн-
но гораздо болѣе серь-
езною, пользуется сынъ
его, также Александръ
Дюма, портретъ кото-
раго мы помещаемъ
въ этомъ номерѣ. Дѣдъ
Дюма-сына родился на
о. Санъ-Доминго и
былъ сынъ маркиза
Дави и негрятинки Дю-
ма; и въ отцѣ Дюма—
въ порывистой натурѣ
и въ фигурѣ его со-
хранились ясные слѣ-
ды африканскаго про-
исхожденія. Но ниче-
го подобнаго нѣтъ въ

Александръ Дюма-сынъ По фот. грав. Ю. Барановскій.

Александръ-Дюма сы-
нѣ, истомъ французѣ
и нарижанинѣ, достиг-
шемъ нынѣ апогея
своей извѣстности, че-
ловѣкѣ сдержанномъ,
характерномъ и серь-
езномъ.

Александръ Дюма-
сынъ родился въ Па-
рижѣ въ 1824 г., учил-
ся въ пансіонѣ поэта
Губо, поздѣе въ Кол-
легіи Бурбонъ и полу-
чилъ самое тщательное
воспитаніе, объ чемъ
особенно внимательно
заботился его отецъ.
Будучи еще 17 лѣт-
нимъ юношей, онъ уже
издалъ книгу стихо-
твореній „Грѣхи юно-
сти“. Сопровождая сво-
его отца во всѣхъ его
путешествіяхъ въ Ис-
панію и Африку, по
возвращеніи оттуда,
онъ издалъ романъ въ
6 частяхъ: „Приклю-
ченія четырехъ дамъ
и одного попугая“
(1846—47 г.), отличаю-
щійся не столько бо-
гатствомъ фантазіи,
сколько реальностью,
живенностью изобра-
женія и тонкостью ана-
лиза. Затѣмъ онъ изо-
бразилъ кружки, въ ко-
торыхъ вращался въ
первое время своего

авторства, въ своемъ извѣстномъ произведеніи „Жизнь богемы“ и когда онъ коснулся женщинъ этого рода въ своихъ романахъ: „Дама съ камеліями“ (1848), „Романъ женщины“ (1849), „Диана де-Ли“ (1851), то слава его окончательно установилась. Тогда онъ началъ эти же сюжеты обрабатывать въ драматической формѣ. Его „Дама съ камеліями“ встрѣтила большія препятствія къ постановкѣ со стороны цензуры. Здѣсь уже фотографическая вѣрность жизни, тонкость психическаго анализа выступили съ большою рельефностью и непосредственнѣе дѣйствовали на чувство Эго пьеса, также какъ „Диана де-Ли“ и „Полусвѣтъ“, первоначально поставленная на театрѣ Гимназіи въ Парижѣ, имѣла громадный успѣхъ, выдержала множество представлений и переведена на всѣ европейскіе языки. Миръ, въ который вводитъ Дюма своихъ зрителей и читателей, это миръ улицы

парижскаго общества, заинтересовалъ публику. Въ пьесахъ его много ума жизни, и движения драматическаго; пьесы эти обошли всѣ сцены міра съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Менѣе успѣха уже имѣлъ его романъ „Цезарина“, послѣ котораго появился цѣлый рядъ произведеній „Антуанъ“, „Тристанъ рыжій“ и др. Въ 60 годахъ и позднѣе, его драмы: „Жена Клода“, „Принцесса Жоржъ“ не имѣли уже такого успѣха, какъ прежнія, за исключеніемъ послѣдней „М-г Альфонса“ (1873), которая возбудила среди парижской публики цѣлую бурю энтузіазма, — въ нихъ опять были затронуты прежнія темы, которыя прославили имя этого писателя. Такой же успѣхъ имѣлъ романъ „Дѣло Клемансо“, переведенный на всѣ языки. Въ 1874 году Дюма избранъ членомъ Парижской Академіи.

Сандрильона.

Романъ Н. К. Лебедева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(Продолженіе)

Х.

За кофеюмъ Сандрильонъ не посчастливилось. Началось съ того, что вслѣдствіе прихода Коли Сандрильона, для того чтобы всѣмъ достало напитка, ужъ слишкомъ разбавила его водой, что замѣтили всѣ, но вслухъ высказала и раскапризничалась одна Катерина Зиновьевна. Отинивъ нѣсколько глотковъ, она съ негодованіемъ отодвинула валикую ей чашку

— Это, противно, обратилась она съ чрезвычайнымъ раздраженіемъ къ Сандрильончкѣ, это Богъ знаетъ что такое, но это не кофій.. Ты кушаешь, крошка?

Послѣднее обращеніе относилось къ Колѣ, котораго на правахъ любимчика посадили около Катерины Зиновьевны, кушавшей кофій въ постелѣ Коля, не смотря на свое горе, почувствовалъ таки порядочный голодъ отъ продолжительнаго молчана съ капитаномъ, а потому усердно хлебаль валикую ему Сандрильонной жижу

— Пью, отвѣтилъ онъ въ промежутокъ между глотками

— Нравится? пытала Катерина Зиновьевна

— Ничего, отвѣчалъ Коля и съ положительностью прибавилъ, только это не кофій.

— Видите, извѣтельно обратилась Катерина Зиновьевна къ Сандрильончкѣ, видите, даже ребенокъ не узнаетъ въ этомъ напитокѣ кофю!

— Жидокъ, отвѣтила Сандрильона и извинилась: простите, Катерина Зиновьевна, это моя вина. Забыла вчера купить, а сегодня праздникъ и всѣ магазины закрыты. Привуждена была довольствоваться тѣмъ, что оставалось.

Извиненіе обезоружило Катерину Зиновьевну и моментально раскаявшись за свое раздраженіе, она великодушно простила Сандрильону.

— Ничего, ничего.. Развѣ я сержусь? Ты кончишь, душечка?

— Да.—отвѣчалъ Коля.

— Хочешь еще?

Коля отвѣтилъ не тотчасъ, повидимому находясь въ какомъ-то колебательномъ состояннн, что дало Сандрильонѣ время съ торопливостью заглянуть въ кофейникъ и убѣдиться, что тамъ не осталось ни капли, кромѣ гущи. Лизанька окончила свою чашечку давно и подметала язычкомъ остатки, по опыту зная, что просить еще совершенно напрасно, капитанъ и Сандрильона, ожидая отвѣта Коля, приостановились пить свой кофій, чтобы, въ случаѣ желанія ребенка, удовлетворить его остатками ихъ порцій. Коля привыкъ съ мамой пить настоящий кофій и отказался отъ неповравившагося ему суррогата:

— Нѣтъ не хочу.. отвѣтилъ онъ тономъ ясно говорящимъ, что мальчикъ чего-то хочетъ, только не этой бурды. Катерина Зиновьевна именно въ такомъ смыслѣ и поняла отвѣтъ Коля.

— Чегонибудь другаго желаешь, душенька? допытывалась она..

Коля застѣнчиво отвѣтилъ, чувствуя неудовлетворенный голодъ

— Хлѣбца бы, что-ли..

Тогда Катерина Зиновьевна заволновалась, давно ожидаемый ею ребенокъ сразу становился деспотомъ всей семьи

— Сандрильоночка, Сандрильонъ! даже завозилась она на своемъ ложѣ отъ желанія возможно скорѣе исполнить требованіе Коля хлѣба ему, побольше, голубчикъ. Бѣлаго, чернаго,—какого хочешь, миленьчекъ мой?

Коля конечно былъ еще слишкомъ малъ, чтобы понять все бѣдствіе этой семьи, чтобы постичь, какъ тутъ дорого цѣнится всякая падающая со стола крошка, что тутъ самые простые, самые обыденные предметы потребленія на счету и также недоступны, также рѣдки и цѣнны, какъ въ иномъ, обезпеченномъ быту какиянибудь сокровища. Ничего подобнаго тому, что существовало на самомъ дѣлѣ, Коля не могъ и не успѣлъ предположить, тѣмъ не менѣе какой-то тайный инстинктъ говорилъ ему, что въ этой семьѣ нѣтъ большаго достатку и что тутъ не очень-то распрощишься то того, то этого, что можно было дѣлать у мамы. Отчасти руководясь этимъ соображеніемъ, отчасти стѣсняясь малымъ знакомствомъ съ семьей Фортинбрасовыхъ, Коля былъ чрезвычайно умѣренъ въ своихъ требованіяхъ, и, попросивъ „хлѣбца“ на вопросъ Катерины Зиновьевны: какого, чернаго или бѣлаго, отвѣтилъ.

— Хоть чернаго.. все равно.

Тогда Катерина Зиновьевна передала приказаніе своего деспота Сандрильончкѣ.

— Принесите ему чернаго хлѣба, Сандрильонъ..

Капитанъ и Лизанька, посвященные во всѣ тайны домашняго обихода, испуганно взглянули на Сандрильону, думая, что въ домѣ нѣтъ ни куска. Но Сандрильона встала съ своего мѣста совершенно спокойная, вышла въ кухню и принесла оттуда небольшой ломтикъ чернаго, вѣсколькo засохшаго хлѣба, который и подала Коля.

Всѣ вздохнули съ облегченіемъ, и капитанъ началъ было допивать свой кофій, когда Коля, откусивъ хлѣба и ужъ никакъ не думая, чтобы его новое требованіе могло поставить кого бы то ни было въ тупикъ, вдругъ произнесъ.

— Сольцы бы..

Эффектъ этого слова былъ поразителенъ и произвелъ на всѣхъ присутствующихъ самое подавляющее и какъ бы даже болѣзненное дѣйствіе. Дѣло въ томъ, что вся семья дѣйствительно уже нѣсколькo дней не имѣла соли. Проявляясь копѣйками, Сандрильона послѣднее время покупала только хлѣбъ. На соль бы конечно достало тѣхъ ничтожныхъ грошей, которыми располагала

Сандрильона, если-бы для спокойствія Катерины Зиновьевны не требовалось соблюденія нѣкоторыхъ мелочей въ родѣ кусочковъ сахара для кофія, молока и небольшого розанчика изъ булочной. Остальные довольствовались бурдой, называемой кофіемъ — безъ сахара, молока и булокъ. Сущъ изъ крапивы всю эту недѣлю варился безъ масла, муки и соли, почему былъ невыносимъ, да кромѣ того и крапива переросла, а щавелью, съ которымъ отсутствие соли, вслѣдствіе его кислыхъ свойствъ, не было особенно замѣтно. Сандрильона что-то не находила. Чай пили, во тоже въ большинствѣ случаевъ безъ сахара и въ чаѣ не только не пуждались, но даже имѣли его постоянно въ избыткѣ, такъ какъ это былъ чай спитой, но высушенный и охотно отдавался всѣми жильцами Сандрильонѣ или Лизанькѣ.

Такимъ образомъ къ Духову Дню крапива переросла, щавель не оказывалось, соли, муки, масла не было уже давно, сахаръ и молоко для Катерины Зиновьевны изсякли вслѣдствіе появленія въ семействѣ лишняго рта Коли; го что называли громкимъ именемъ кофія, было выпито, послѣдній кусокъ хлѣба отданъ ничего не подозревающему Колѣ на завтра имѣлся запасъ испитаго чая и три копѣйки, сохраняемыя капитаномъ изъ Сандрильончиныхъ денегъ. Кредиту не было, какъ какъ всюду задолжали, на чью нибудь помощь трудно было рассчитывать потому, что идти просить милостыню какъ-то казалось страннымъ, а просить займы у живущихъ въ одномъ съ Фортинбрасовыми домѣ было невозможно потому во первыхъ, что большинство жильцовъ были люди небогатые, которымъ самимъ чуть-чуть доставало, а во вторыхъ, зная неаккуратность отдачи занятаго Фортинбрасовыми, не только имъ давали съ неохотой, но начали и со-всѣмъ отказывать, даже въ мелочахъ.

Являлось положеніе вещей, при которомъ приходилось жить на подобіе небесныхъ птицъ и надѣяться на Творца, не слишкомъ заглядывая въ глубину будущаго, потому что эта глубина была очень ужъ мрачна и неприглядна. Оставалось, не думая объ отдаленномъ, рассчитывать на сегодняшній день, и много-много — на завтра, махнувъ рукой на то, что будетъ потомъ. Немудрено, что невиннѣйшая просьба Коли привела всѣхъ въ неописанное волненіе. Капитанъ испуганно взглянулъ на Сандрильону, Лизанька нахмурилась, а сама Сандрильона, замѣтно поблѣднѣвъ, на нѣкоторое время осталась недвижимой, точно кто ее ударилъ по головѣ и ошеломилъ этимъ ударомъ. Заволновалась опять таки одна Катерина Зиновьевна:

— Вотъ истина, глаголящая устами ребенка! вскричала она, и давно замѣчаю. Сандрильонъ, что вы не влюблены... Всѣ эти дни вашъ сущъ былъ противень, и я допытывалась почему... Вы отвѣчали, что крапива стара... Ребенокъ уяснилъ: вы, какъ и теперь, забыли соль.

И сдѣлавъ строгое лицо, Катерина Зиновьевна выговорила Сандрильонѣ:

— Послѣднее время вы ужасно разсѣянны, Сандрильонъ! Что съ вами? забыли купить кофію, не дали соли... Подайте моему миленку соли!

Это „забываете купить“, и „подайте миленку соли“, звучало жестоко, — но Сандрильона сдержалась, ничего не сказала, только слабый румянецъ вспыхнулъ на ея блѣдныхъ щечкахъ, да блеснули небесно-синие глаза, когда, протянувъ въ молчаніи къ капитану руку, она безъ словъ, однимъ взглядомъ попросила у него свои три копѣйки. Капитанъ подалъ ей монету, на которую она рассчитывала завтра купить нѣсколько крошекъ сахара, капель молока и розанчикъ — все для той же Катерины Зиновьевны. Взавъ у капитана деньги, Сандрильона подала ихъ Лизанькѣ:

— Сходи купи.

Лизанька убѣждала, а Катерина Зиновьевна торжественно вскричала:

— А! видите: опять забыли!

— Забыла, грустно улыбнулась капитану Сандрильона.

Воцарилось молчаніе. Кофія пили на столѣ, который стоялъ у отвореннаго на улицу окна. Еще не успѣла Лизанька вернуться изъ мелочной лавки, какъ вдругъ у самаго этого окна появился старый на костыляхъ нищій и увидя господъ, что-то кушающихъ, остановился и попросилъ:

— Подайте, добрые господа, милостыню Христа ради!

Капитанъ, не долго думая, махнулъ рукой:

— Богъ подастъ! Ступай, любезный, ступай!

Но при такомъ категорическомъ отказѣ, всполошилось все это слышавшая Катерина Зиновьевна. Ея великодушіе было возмущено и собственными усиліями, подвигшись съ подушекъ изголовья, она папала на капитана:

— Чтобы нищій ушелъ когда нибудь съ моего порога безъ милостыни, — вскричала она, — да ты съума сошелъ, Фортинбрасовъ?! да что съ тобой?.. я тебя просто не узнаю!..

— Много ужъ очень ихъ ходитъ, робко оправдался Фортинбрасовъ.

— Много ходитъ! заломила руки Катерина Зиновьевна, — много ходитъ — значитъ много нуждается, значить бѣдныхъ много. Развѣ это причина отказывать?.. Постой, миленькій, погоди... Онъ здѣсь?

— Здѣсь, — отвѣтилъ Коля.

— Старъ?

— Да; на костыляхъ..

— На костыляхъ.. Сандрильонъ!

— Что вамъ угодно, Катерина Зиновьевна? отозвалась Сандрильона, холодѣя отъ предчувствія новой бѣды. Какъ разъ въ это время убѣжала Лизанька съ солью въ клочкѣ бумажки и сдачей двухъ копѣекъ, которая она подала Сандрильонѣ. Лизанька казалась какъ-то особенно возбужденною, но этого никто впрочемъ не замѣтилъ. Катерина Зиновьевна приказала!

— Сандрильонъ!.. дайте старику мелочи.

Положеніе Сандрильоны становилось ужасно. Румянецъ то выступалъ какими то пятнами на ея блѣдномъ личикѣ, то скрывался; въ синихъ глазахъ блистала тревога; руки, въ которыхъ она какъ то инстинктивно зажала поданныя ею Лизанькой монеты, точно боясь ихъ выпустить и лишиться вмѣстѣ съ ними надежды какъ нибудь просуществовать завтрашній день, были холодны. Между тѣмъ не подать милостыни сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ Катерина Зиновьевна провозглашала объ этомъ во всеуслышаніе, и нищій уже протягивалъ руку. На глазахъ Сандрильоны выступили даже слезы, и она бросила на капитана умоляющій взглядъ. Находчивый капитанъ махнулъ рукою нищему:

— Зайди, миленькій, со двора; надѣясь этими словами спровадить нищаго и тамъ на дворѣ отдѣлаться отъ него какимъ нибудь болѣе дешевымъ способомъ.

Но это не удалось. Заволновалась Катерина Зиновьевна, даже прибѣгнувъ къ своему своеобразному французскому языку:

— Пуркуа са, *) Фортинбрасовъ? для чего же на дворъ?.. Сандрильонъ!

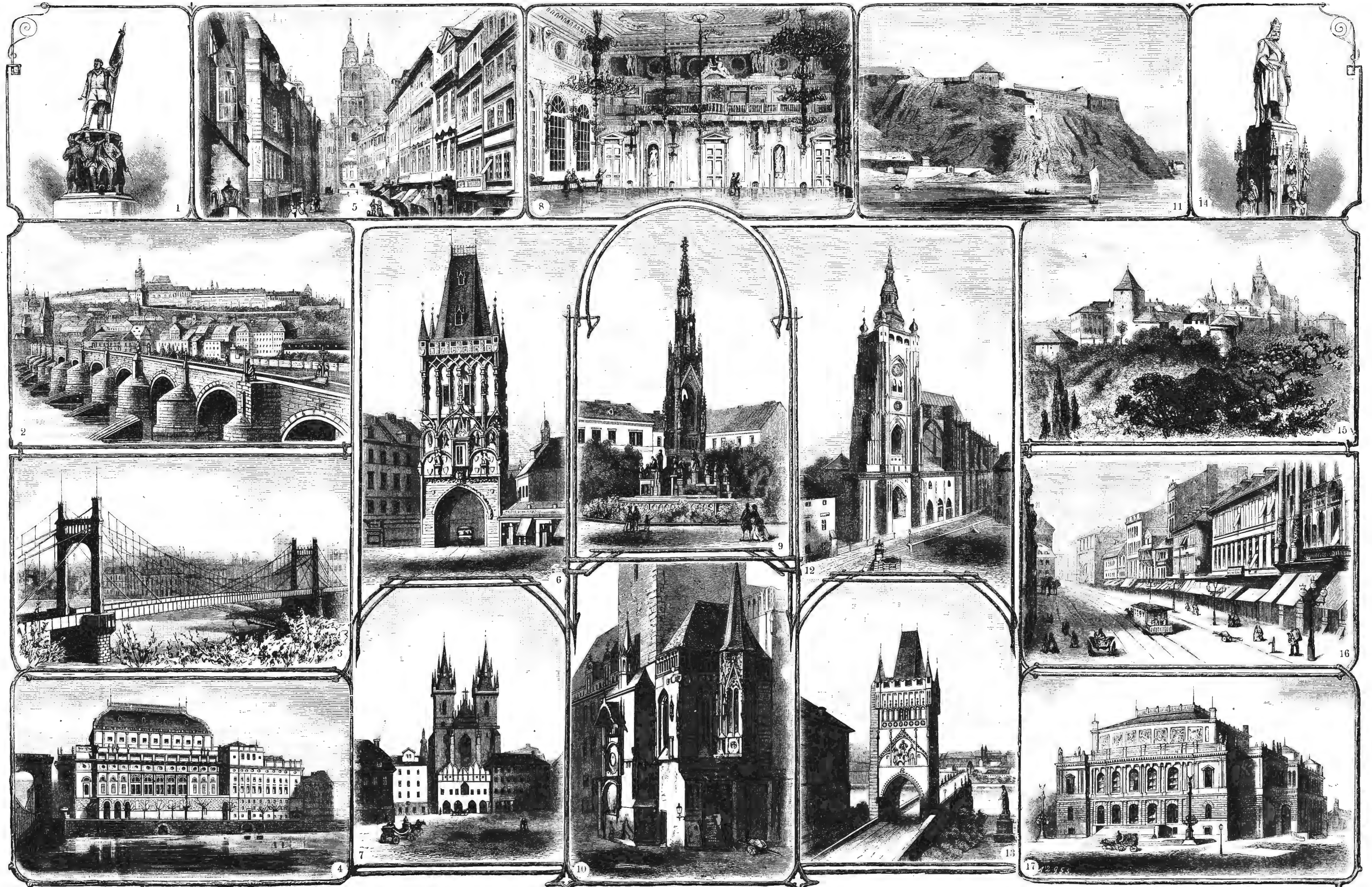
— Что прикажете, Катерина Зиновьевна?

— Дайте мелочи Колѣ: пусть онъ подастъ старичку, — подастъ сейчасъ же. Поди, Коля, подай.

Мальчикъ какъ-то несмѣло повиновался и глядя изъ подлбья на Сандрильону, которой онъ не столько боялся, сколько дичился, медленно подошелъ къ ней. Сандрильона съ какимъ то отчаяніемъ разжала руку и опутивъ голову, и не смотря на Колю, подала ему двѣ копѣйки, немедленно имъ переданныя нищему. Нищій закланялся и, повторяя „спаси васъ Господи! спаси васъ Господи!“ удалился, вѣроятно и не подозре-

*) Для чего это.

Виды города Праги. По фотогр. грав. Пекъ.

1) Памятник Радецкого. 2) Каменный мостъ, вдали Градчичъ. 3) Мостъ Франца-Иосифа. 4) Чешскій національный театр. 5) Мостовая ул. и Мал. сторона. 6) Пороховая башня. 7) Гуситская церковь (Трункитше). 8) Залъ въ Градчичскомъ замкѣ. 9) Памятникъ Императ. Франца. 10) Часть башни ратуши съ часами. 11) Вышеградъ, крѣпость. 12) Церковь св. Фейты. 13) Мостовая башня Старой Стороны. 14) Памятникъ Карла. 15) Далиборка и Бельведеръ. 16) Грабенъ. 17) Рудольфштурмъ.

вал, что онъ увесъ съ собою все, что было у этой семьи, имѣющей, вѣроятно, менѣе того, чѣмъ обладалъ онъ самъ.

Капитанъ смущенно и жалостливо поглядывалъ на продолжающую сидѣть съ опущенною головою Сандрильону. Лизанька, въ какомъ то волненіи переходила съ мѣста на мѣсто, повидимому желая, но не рѣшаясь о чемъ то сообщить Сандрильончкѣ. Коля примѣчалъ, что что-то особенное произошло въ этомъ семействѣ и поглядывалъ на всѣхъ несмѣло, но съ любопытствомъ. Одна Катерина Зиновьевна, распростертая на постелѣ, была спокойна. Она закрыла глаза и блаженно улыбувшись, произнесла:

— Какъ приятно дѣлать добро! Не се па?

XI

Вдругъ Сандрильоночка подняла опущенную голову.

— Катерина Зиновьевна?

— Что вамъ, ма шеръ?

— Можно мнѣ уйти изъ дому?

— Изъ дому? А съ кѣмъ я останусь? На Лизетъ пельзя поवादѣться... вы знаете.

— Я не уйду никуда,—поспѣшилъ капитанъ. Катерина Зиновьевна лукаво погрозила капитану.

— Не вѣрю, Фортинбрасовъ!

— Клянусь! воскликнулъ онъ съ горячностью

— Пароль д'онёръ? *)

— Увѣряю...

— Э во замуръ? **) улыбалась она. Капитанъ томно отвѣтилъ.

— Мои привязанности здѣсь, въ этой комнатѣ. Гдѣ мнѣ искать ихъ въ другомъ мѣстѣ?

— Смотри-же, Фортинбрасовъ!...

И еще разъ погрозивъ Фортинбрасову, обратилась къ ожидающей разрѣшенія Сандрильончкѣ.

— Не особенно я бываю спокойна, когда вы выходите одни, Сандрильона... сказала она, положимъ въ въ такихъ лѣтахъ, когда улица не представляетъ большой опасности для дѣвушки... Вы гарантированы вашимъ возрастомъ отъ уличныхъ ухаживателей, но... но, Сандрильона, я все таки предпочла бы, если-бы вы выходили съ кѣмънибудь...

Сандрильона молчала. Коля не понималъ рѣшительно ничего.

— Ступайте, Сандрильона... если нужно... Куда вы?

Сандрильона отвѣтила:

— Къ подругѣ...

— Идите...

Сандрильона вышла за перегородку, достала шляпу коричневой соломы въ формѣ лодочки, надѣла ее на голову, причемъ ее крошечное личико какъ то совершенно спряталось за полями и ушло въ самую глубь шляпы. Сандрильона надѣла на руки заштопанная лайковые перчатки нѣсколько большія размѣрами, чѣмъ ее крохотныя ручки—и въ этомъ нарядѣ, въ этой скромной шляпкѣ и заколотой у самага горла шелковой косыночкѣ имѣла дѣйствительно какой то особенно степенный и даже старушечій видъ. Она уже готовилась уходить, когда къ ней вышли, оставивше Катерину Зиновьевну съ Колей, капитанъ и Лизанька. Капитанъ въ какомъ то мучительномъ безпокойствѣ бросился къ Сандрильонѣ и схватилъ ее за руки, заглядывая ей тревожно въ глаза.

— Куда вы идете, родная?

Она опустила глаза и стояла передъ нимъ въ молчаніи. Онъ сжалъ ее руки.

— Мнѣ страшно, страдалица! какимъ то мучительнымъ шепотомъ вскричалъ онъ.

— Страшно? подняла она на капитана свои чудные глаза, блистающіе особеннымъ лучистымъ и теплымъ блескомъ и тихо отвѣтила: мнѣ страшно самой... страшно потому, что могу не достать...

Потомъ, всмотрѣвшись въ глаза капитана и какъ бы прочти въ нихъ какую то устыдившую ее дѣтское цѣломудріе мысль, всыхнула и опустила глаза:

— О, никогда!

Въ его груди заволновался блаженно кроткій восторгъ, и вдругъ, осѣнивъ Сандрильоночку крестнымъ знаменіемъ, онъ схватилъ ее голову задрожавшими руками и запечатлѣлъ на ее лобъ отеческій поцѣлуй съ тихо благодарственнымъ возгласомъ

— Кормилица паша!

У Сандрильоны мелкнули на глазахъ слезы и желая ихъ скрыть, она было повернулася, намѣреваясь уйти, но вдругъ остановилась, увидѣвъ топчущуюся на одномъ и томъ же мѣстѣ Лизаньку, очевидно желающую ей что то сказать:

— Что вамъ, Лизанька?

Какимъ то порывистымъ движеніемъ, Лизанька вдругъ вытащила изъ кармана небольшой сверточекъ сивей бумаги и протянувъ его Сандрильонѣ, почти крикнула:

— Кофій, настоящий кофій.

Сандрильона изумленно взяла кофій въ руки.

— Гдѣ вы взяли?

Она пристально смотрѣла на Лизаньку своими синими глазами, ожидая отвѣта. Лизанька выдержала взглядъ, но отвѣчая вспыхнула, и на ее глазкахъ появились слезы:

— Мнѣ дали...

— Кто?

Сандрильона была неумолимой, и заранѣе обдумывавшая всѣ отвѣты Лизанька теперь какъ то путалась и конфузилась. Она неувѣренно произнесла, опустивъ глаза:

— Одна дама...

На мгновеніе воцарилось молчаніе. Капитанъ и Сандрильона стояли, очевидно пораженные одною и тою же мыслью. Вдругъ Лизанька залилась слезами и съ какимъ то отчаяніемъ открыла истину.

— Ну я взяла! плакала она, вся сострясаясь отъ рыданій, взяла тихонько... въ мелочной станица... я вижу вы знаете,—отъ васъ не скроешь... Ну, и взяла... Такъ что-жь?

Она попыталась даже посмотреть въ Сандрильону, но не выдержала ее взгляда и снова закрылась руками. Сандрильона молчала.

— Онъ гадкій, онъ грубый,—оправдывалась Лизанька,—онъ кричитъ „опять безъ денегъ пришла?“ и сказала, что деньги у меня есть и попросила соли. „Не велика птица—подождешь!“ Кофій лежалъ на прилавкѣ—я и взяла. Такъ ему и надо, злему!...

Она даже топнула ножкой и сквозь слезы блеснула на присутствующихъ взглядомъ. Сандрильона спокойно и ясно посмотрѣла на Лизаньку.

— Другъ мой, сказала она, я отнесу этотъ кофій назадъ. Мы бѣдны, но... но этого не надо дѣлать. Вѣрьте, что если, считалъ насъ бѣдными, съ нами обходятся такъ, какъ вы рассказываете обошелся съ вами лавочникъ, съ нами будутъ обходиться еще хуже, узнавъ что мы... что мы беремъ тихонько... Она выговаривала Лизанькѣ осторожно, смягчая выраженія, и чувствуя въ душѣ необыкновенную тяжесть, видомъ своимъ не обнаруживала этого, спокойно прибавивъ—я отнесу кофій...

И ласково погладивъ плачущую Лизаньку по головѣ, вышла изъ дома, и обвѣваемая холоднымъ вѣтеркомъ, плотнѣе закуталась въ легкую шелковую косынку и пустилась въ путь.

Прежде всего она направилась въ мелочную лавку, чтобы возвратитъ взятый Лизанькою кофій.

XII

По уходѣ Сандрильоны, Лизанька скоро утѣшилась. Катерина Зиновьевна, имѣя у своего изголовья Колю, смиренно посаженнаго на стульчикъ и инстинктивно

*) Честное слово?
**) А ваши любви?

раскачивающаго пожками, какъ то моментально и вдругъ задремала, вытянувшись во весь ростъ и блаженно улыбаясь во снѣ вѣроятно посланному ей Богомъ сынку. Утомленный разными тревоженіями и событиями этого дня, капитанъ растянулся въ кухнѣ на своемъ прокрустовомъ ложѣ и храпѣлъ, выводя довольно своеобразныя рулады и тремоло. Лизанька, отеревъ слезки, вошла въ комнату Катерины Зиновьевны, усѣлась на оставленное Сандрильночкой мѣсто и съ самымъ серьезнѣйшимъ видомъ принялась было за шитье, сдѣлала два-три стежка и затѣмъ, нахмурившись, поманила къ себѣ пальчикомъ Колю. Но онъ упорствовалъ, не шель и, опустивъ глаза, пристально разглаживалъ на колѣнкахъ свою малиновую рубашку. Тогда Лизанька съ нахмуреннымъ по прежнему лицомъ строго позвала Колю:

— Мальчикъ, подойдите ко мнѣ.

Онъ не смѣлъ послушаться и подошелъ, не подымая опущенной головы.

— Сядьте.

Она подвинула ему стулъ и велѣла сѣсть на него, чему онъ безпрекословно повиновался.

— Слушайте меня внимательно... Да, что это вы носомъ рыбу удите? Подымите голову...

Онъ, дѣлать нечего, поднялъ склоненное личико и смотрѣлъ на Лизаньку, моргая, точно не вынося исходящаго отъ ея личика свѣта. Лизанька одобрила:

— Такъ. Теперь слушайте. Можете слушать?

Онъ чуть-чуть слышно произнесъ:

— Могу-съ.

— Что? какъ? а? не слышу...

Онъ сказалъ громче.

— Могу-съ.

— Отлично. Такъ вотъ что зарубите себѣ на вашемъ маленькомъ носикѣ вы, мальчикъ, не умѣете себя держать въ порядочномъ обществѣ. Отвѣчайте.

Но онъ молчалъ, не особенно хорошо понимая, что значить не умѣть держать себя въ обществѣ. Она помогла ему

— Отвѣчайте: не умѣю-съ.

— Не умѣю.

— Не умѣю-съ, эсъ и ерь: впрочемъ вы не знаете азбуки... Прекрасно. Да, вы не умѣете себя держать въ обществѣ... Во первыхъ, что это за манера—просить чегонибудь, а вы просили хлѣба... Зачѣмъ вы это сдѣлали?

— Я хотѣлъ кушать.

— Кушать! ну ужъ это слишкомъ нѣжно. Я съ вами не нѣжничая, я васъ даже не люблю. Очень можетъ быть, мальчикъ, привялась она снова за шитье Сандрильоны, очень можетъ быть, что современемъ, когда вы заслужите, я и полюблю васъ, но теперь... теперь вы съ неба упали и не можете-же думать, чтобы я васъ немедленно полюбила? Эти нѣжности вы оставьте для другихъ... И такъ, во вторыхъ: что за манера вмѣшиваться въ разговоры старшихъ? что за манера совать свой носъ туда, гдѣ его не спрашиваютъ? Пришелъ нищій: кто васъ просилъ рассказывать, что онъ старъ, что онъ на костыляхъ? Кто?

Коля прошепталъ.

— Никто.

— Вотъ видите. Въ комнатѣ не одни вы, есть и у другихъ языки, а васъ точно что подкололо: старикъ на костыляхъ!.. Такъ какъ вы, мальчикъ, будете жить у насъ...

Щечки Коли вспыхнули, и онъ взялъ на себя такую смѣлость, что прервалъ строгую Лизаньку.

— Я буду жить у мамы, поспѣшилъ онъ.

— У мамы! Лизанька скептически усмѣхнулась. Сказать все можно, языкъ безъ костей и ворочать имъ не трудно. Вы думаете, что ваша мама придетъ за вами, а я думаю, что нѣтъ, не придетъ, не придетъ никогда!

У Коли глаза наполнились слезами и онъ съ какимъ то ужасомъ посмотрѣлъ на свою просвѣтительницу, съ мудростию не по годамъ поучающую его:

— Это не такъ: мама не придетъ за вами. Мамы часто бросаютъ дѣтей, очень часто. И меня, и многихъ, и васъ мамы бросили; меня, только что родившуюся... не такого большого, какъ вы... Это часто бываетъ...

Сквозь слезы Коля отважился спросить:

— И имъ не жалко?

Лизанька пожала плечами:

— Почему же не жалко! Жалость тутъ не причемъ. Бросаютъ отъ бѣдности, отъ того, что нечего ѣсть или *кушать*, какъ говорите вы.

Онъ съ гордостью возразилъ:

— У моей мамы было чего кушать: и кофій, не такой, какъ у васъ, и пышечки вчера были...

Коля произнесъ послѣднія слова съ какимъ-то уныньемъ, Лизанька облизнулась и живо прониклась интересомъ къ пышечкамъ:

— Съ вареньемъ? да?

— Да.

— Вѣрно малина?

— Нѣтъ, черная смородина.

— Малина куда лучше... Она вздохнула при этомъ, и ея хорошенькое личико, просвѣтлѣвъ было на мгновение при разговорѣ о пышечкахъ, вновь затуманилось. Потомъ она вернулась къ прерванному, снова нахмурившись. И такъ, мальчикъ, вы будете здѣсь жить, это непремѣнно, а потому знайте, что здѣсь нѣтъ ни кофю, ни чаю, ни пышекъ, нѣтъ почти ничего,—знайте, что хлѣбъ, который вы скушали, послѣдняя корка, что деньги, на которыя куплена для вашей милости соль и которыя поданы нищему—послѣднія три копѣйки... Теперь нѣтъ ни денегъ, ни хлѣба... Поняли, какъ надо себя здѣсь держать?

— Да, но...

— Какое еще тамъ *но*?

Коля оробѣлъ при этомъ строгомъ окрикѣ:

— Я хотѣлъ спросить, что-же мы будемъ куш... ѣсть?..

Лизанька прищурилась и пожала плечиками:

— А вы хотите?

Коля хотѣлъ, но подумалъ, что сказать: да,—будетъ признакомъ неумѣнья держать себя въ порядочномъ обществѣ, а потому не отвѣтилъ ничего. Лизанька одобрительно посмотрѣла на него:

— Вы можете *мнѣ* сказать объ этомъ.

Онъ прошепталъ:

— Да.

Лизанька задумалась, потомъ сложила шитье и встала, сдѣлавъ шагъ на цыпочкахъ:

— Надо попробовать,—шеннула она,—идите за мной... Тихе... вотъ такъ..

И оставила вмѣстѣ съ Колей комнату, гдѣ спала Катерина Зиновьевна.

Оба, пройдя осторожно мимо капитана, вышли на дворъ. Былъ уже пятый часъ, и холодный вѣтерокъ, подувавшій съ утра, стихъ, нагнавъ на небо тучки. Сдѣлалось гораздо теплѣе, пасмурнѣе, въ воздухѣ завахло какими-то вѣниками, и повисли прозрачныя завѣсы легкаго тумана; природа хмурилась и какъ бы готовилась заплакать. Это былъ часъ, когда обитатели домика, гдѣ проживалъ Фортинбрасовъ, порядкомъ таки всхрапнувъ послѣ обѣда, предавались чаепитію. По лѣтнему времени окна двухъ флигелей, выходившія на дворъ, были отворены и пившие чай расположились около нихъ. Со двора виднѣлись тамъ и сямъ въ окнахъ кипящие самовары, чайники, различные атрибуты чаепитія. У одного окна сидѣло за столомъ семейство Вершилиныхъ: отецъ, курьеръ одного изъ министерствъ, высочайшаго роста сухопарый мужчина съ усами завитыми на концахъ колечками; курьерша, низенькая, вес-

нучатая, съ горделиво вздернутымъ вверхъ носикомъ и палевыми волосами дамочка; мужъ и жена сидѣли ближе къ окнамъ, а между ними помѣщалось четверо мальчиковъ, одинъ другаго на годъ старше, — своими большими ртами напоминающими галчатъ. Это были тѣ самые мальчики, которыми предводительствовала недавно Лизанька. Теперь передъ каждымъ изъ нихъ стояло по большей чашкѣ, налитой до краевъ жидкимъ чаемъ съ обиліемъ молока и громаднымъ кускомъ булки. Видѣлись широко раскрывшіеся рты и усердно работающіе зубы. Лизанька съ Колей прежде всего направилась по направленію къ этому окну.

Коля хорошенко не понималъ, какое отношеніе могло имѣть появленіе ихъ обоихъ съ Лизанькой у окна Вершилиныхъ съ словомъ его юной наставницы „попробовать“ удовлетворить желаніе его кушать. Противъ окна, не въ дальнемъ отъ него разстояніи, лежало какое-то бревно, и Лизанька прямо направилась къ нему съ Колей.

— Сядемъ, сказала она мальчику и какъ бы не замѣчая Вершилиныхъ прибавила, усѣвшись: — какой прекрасный воздухъ, не правда-ли?

Оба сѣли и тутъ пришла очередь замѣтить Вершилиныхъ. Лизанька раскланялась издали со старшими:

— А, Иринархъ Алексѣевичъ, Марья Прокофьевна... съ праздникомъ!

Марья Прокофьевна вздернула носикъ, но все таки поблагодарила: „Благодарствуйте, милая“, произнося это слово тоненькимъ голоскомъ и какъ то особенно отгѣняя букву *а*. Иринархъ Алексѣевичъ, не отрываясь почти отъ блюдечка, отрывисто произнесъ въ два приема: здравствуйте - съ... и васъ...“ Отвѣтивъ на привѣтствіе Лизаньки, оба супруга не обнаружили особеннаго желанія вступать въ бесѣду и упорно молчали, хотя Марью Прокофьевну сильно разбирало желаніе распросить, что это за мальчика привелъ съ собою капитанъ. Чуть-точку подождавъ, Лизанька рѣшилась заговорить сама:

— Я видала васъ, Марья Прокофьевна, начала она, когда вы давеча ходили къ обѣднѣ.

— Да?

— Какъ идетъ къ вамъ новая шляпка!

Марья Прокофьевна въ виду этого комплимента нѣсколько подалась на заигрыванья съ нею Лизаньки и болѣе снисходительнымъ тономъ отвѣтила ей:

— Правда?

— Ахъ, какъ идетъ!

— А ему не нравится, кивнула она на мужа, говорить ленты-резеда не пристали къ моимъ волосамъ.

— Ахъ, что вы, Иринархъ Алексѣевичъ, ахъ, полноте!..

— Алья не въ примѣръ лучше-съ! отрѣзалъ Иринархъ Алексѣевичъ. Лизанька, въ душѣ сознающая, что и алья, и резеда и всякія ленты не пойдутъ къ коричневато-желтоватой Марьѣ Прокофьевнѣ, на словахъ заступалась за цвѣтъ резеды.

— Что мужчины понимаютъ! махнула рукой Лизанька на Иринарха Алексѣевича, имъ что ярче, то и лучше. Въ деликатныхъ цвѣтахъ они не знаютъ толку.

— Вотъ правда! вывела тоненькимъ голоскомъ Марья Прокофьевна. Иринархъ-же Алексѣевичъ стоялъ на своемъ.

— Алья лучше-съ.

Въ это время младшій мальчикъ пилъ чашку и дочкавалъ булку. Нѣжная маменька наклонилась къ нему:

— Хочешь еще, Васинька?

Онъ подумалъ немного:

— Нѣтъ; не хочется...

Лизанька трезвонила:

— Ленты-резеда чудо какъ идутъ къ вамъ, Марья Прокофьевна!

Марья Прокофьевна улыбалась съ удовольствіемъ:

— Полноте, Лизочка... Хотите чаю?

Лизанька добилась того, къ чему шла, но особенной

радости не обнаружила. Она показала видъ, что еще думаетъ, пить ей чай или нѣтъ и отвѣтила болѣе тономъ уступки, чѣмъ удовлетвореннаго желанія:

— Право и пила... Пожалуй, налейте чашечку...

Марья Прокофьевна нацѣдила Лизанькѣ жидкаго чаю и подала черезъ окно съ кусочкомъ сахару:

— Хлѣба желаете?

Лизанька опять подумала:

— Пожалуй, кусочекъ!..

Маленькая притворщица отпила глоточекъ и откусила хлѣба съ чрезвычайной неохотой; потомъ опустила чашку на колѣни и обращаясь къ Вершилинымъ сказала:

— Попросила, а совѣтъ не хочу... Не хочешь-ли, мой милый? предложила она Колѣ, хотя сама съ большимъ бы удовольствіемъ выпила этотъ чай и скушала булку. Но бѣдная дѣвочка рѣшилась принести жертву и героически ее принесла.

Коля взялъ чашку. Младшій Вершининъ, оставаясь за столомъ, долго, пристально смотрѣлъ на Колю и вдругъ показавъ на него пальцемъ, глубокомысленно произнесъ:

— Мальчикъ.

— Да, душечка, мальчикъ,—подтвердила его слова мать и спросила у Лизаньки: гость это что-ли у васъ?

— Этотъ мальчикъ, начала было Лизанька, но въ это самое время увидѣла вышедшихъ на прогулку по двору сестеръ Гавриленковыхъ, вскочила и побѣжала къ нимъ, бросивъ съ пути Марьѣ Прохоровнѣ: сейчасъ, Марья Прохоровна, расскажу все...

Сестры Гавриленковы, двѣ молодыя дѣвушки, проживающія съ матерью, выѣжали рука объ руку и начали ходить взадъ и впередъ по небольшому дворику, о чемъ-то оживленно бесѣдуя, преимущественно шепотомъ, прерывая этотъ послѣдній взрывами веселаго хохота. Особенность этихъ молодыхъ дѣвицъ состояло въ томъ, что, находясь съ утра до ночи въ сообществѣ другъ съ другомъ, у нихъ былъ постоянно какой-то неизсякаемый родникъ секретовъ, которые они и сообщали одна другой на ушко даже тогда, когда въ подобномъ сообщеніи не представлялось ни малѣйшей необходимости. Сестры Гавриленковы были обочерскія дочери и изъ всѣхъ постояльцевъ имѣли сношенія и держались на ровной ногѣ только съ Фортинбрасовыми, которыхъ считали не хуже себя, а только бѣднѣе. Сестры отличались малорослостью, были худенькія, съ желтоватыми глазенками, очень подвижными, и жидкими волосами, затѣйливо причесанными. Обѣ были похожи одна на другую, съ чуть-чуть замѣтнымъ различіемъ въ высотѣ роста и свѣтлой окраскѣ волосъ. Обѣ носили корсеты и обладали талиями въ родѣ осинныхъ; обѣ любили бантики и перстенки, и разныя коробочки наполняли безчисленнымъ количествомъ сувенирчиковъ; обѣ любили сласти, картавили, говорили скороговоркой и назывались: старшая—Лукашенькой, а младшая Тamarочкой. Обѣ пѣли и когда бывали у Фортинбрасовыхъ, къ исполняемымъ ими дутамъ присоединялась Катерина Зиновьевна, и образовалось тріо.

Съ Лизанькой Лукашенька и Тamarочка обращались, какъ съ подругой. Когда она побѣжала къ нимъ теперь и могуче потрясла ихъ костлявыя ручки, сестры разъединились, впустили между собою Лизаньку и обѣ, иногда одновременно, иногда прерывая другъ друга, зашептали ей на ухо свои секреты, прерывая шепотъ взрывами смѣха и возгласами въ родѣ: „постой“ „погоди“, „дай сказать“. Лизанька-наперстница этихъ барышень, выслушивала со вниманіемъ и ту, и другую, подавала совѣты и смѣялась ихъ смѣху, часто обращенному на какую нибудь чистѣйшую глупость. Лукашенька шептала ей съ одной стороны, да виль отъ хохоту:

Этюдъ. Рис. Е. Бирнбахера, грав. А. Пааръ.

— Вчера (она собственно глотала эрз и произносила: вчеа), на вечерѣ у Бобылевыхъ былъ попъ...

— Попъ съ длинной гривой (выходило *гилвой*) шептала Тamarочка.

— Неужели попъ? удивлялась Лизанька.

— Да, Лизочка, шептала хохоча Лукашенька.

— И что она едѣлала, Лизочка, — указывала Тамарочка на сестру, давась со смѣху.

Лизанька любопытствовала:

— Что такое?

Но это было ужъ такъ смѣшно и до такой степени

танцевально, что сестры оглядывались по сторонамъ, что бы убѣдиться, что никто не подслушиваетъ, потому наклонялись къ ушамъ Лизаньки, но смѣхъ долго не давалъ имъ возможности произнести желаемого, пока собравшись съ силами, онѣ не выпаливали одновременно.

— Я пригласила его танцевать, свистѣла и шишѣла Лукашенька.

— Она пригласила его танцевать, свистѣла и шишѣла Тамарочка.

Таковы были секреты этихъ сестрицъ.

(До слѣд. №)

Донось.

Рассказъ Е. Кириллова.

(Окончаніе)

VI.

Первымъ кто сообщилъ Аннѣ Борисовнѣ объ арестѣ Николушки былъ Парфень Ивановичъ. Онъ торопился какъ можно скорѣе поковчить съ нею дѣло, такъ какъ слѣдующимъ ей деньгѣ уже были разрѣшены и оставалось только получить ордеръ для него вопросъ заключался въ томъ, что если Анна Борисовна согласится оставить эти деньгѣ для отдачи ему подѣ проценты и выдастъ ему на получение ихъ довѣренность—ордеръ будетъ написанъ на его имя; если же нѣтъ, то придется взять ордеръ на имя Анны Борисовны, т. е. придется выпустить изъ руки капиталъ, которому Парфень Ивановичъ уже намѣтилъ хорошее помѣщеніе. Последняго онъ не могъ допустить.

— Дѣло уже окончено, многоуважаемая Анна Борисовна, сообщилъ онъ ей, зашедши разъ утромъ. Деньгѣ разрѣшены, матушка, остается только получить небольшую бумажку, да поѣхать въ казначейство, а потомъ и положить ихъ въ карманшкъ, проговорилъ онъ улыбаясь.

— Вотъ такъ молодецъ, Парфень Ивановичъ, весело проговорила Анна Борисовна, трепля его по плечу. Удивляюсь, право, какъ это у тебя такъ скоро дѣла дѣлаются.

— Знакомство матушка, связи. Ищи сто друзей, а не сто рублей, отвѣтилъ онъ съ самодовольствомъ, поправляя усы.

— Когда-же можно будетъ деньгѣ-то получить?

— Когда угодно-съ, за этимъ дѣло и станеть, а я все таки насчетъ нашего стараго разговора какъ же вы порѣшили Анна Борисовна? спросилъ онъ, пристально поглядывая на нее.

— Да ужъ право не знаю, какъ вамъ сказать, Парфень Ивановичъ. Что говорить, человекъ вы вѣрный, аккуратный, да вотъ по дому есть расходы, тоже дочь невеста, отвѣтила нерѣшительно Анна Борисовна.

— Это ваше дѣло, матушка, совѣтовать вамъ здѣсь ничего не могу. Мое дѣло предложить выгодное помѣщеніе капиталу, а уже это ваше дѣло согласиться или не согласиться на мое предложеніе... Да, Николушка-то какъ попался, быстро перемѣнилъ разговоръ Парфень Ивановичъ, рассчитывая на эффектъ.

— А что такое?

— Развѣ вы не знаете? въ части сидитъ, и еще не знаю, какъ бѣдный отвергнется.

— Въ части?!

— Да, въ Рождественской.

— Что вы, Парфень Ивановичъ, этого не можетъ быть, вы сами знаете какой онъ скромный, возразила Анна Борисовна, съ удивленіемъ глядя на Парфена Ивановича.

— Ахъ, Анна Борисовна, съ какой-же стати я стану васъ обманывать, обидчиво возразилъ онъ. Дѣло объяснимое. Николушка втесался въ толпу, народъ буйствовалъ, а онъ что-то скажи неумѣстное, ну его и цапъ-царапъ. Молодость зелена, не умѣетъ языка на привязи держать, а теперь вотъ и отвѣчай. Да чѣмъ еще дѣло кончится.

Анна Борисовна была удивлена и озадачена. Ей жалко стало Николушки, внутренний голосъ говорилъ ей, что она обязана выручить его изъ бѣды, она невольно прослезилась.

— Ахъ, бѣдный, несчастный, вотъ напасть-то—проговорила она съ неподдѣльной скорбью. Соничка, Соничка, позвала она дочь, слышала—бѣдный Николушка арестованъ.

Соничка уже слышала объ этомъ изъ соседней комнаты. Бѣдная вошла она и едва поклонилась Парфеню Ивановичу со слезами бросилась на шею матери.

— Маменька, что же это будетъ, вѣдь Коля ни въ чемъ не виноватъ, это злые люди оговорили его; голубчикъ, что хотите дѣлать, а Колю пужно спасти, начала она просить мать.

— Ахъ, Соничка, подожди, успокойся ради Бога, остановила ее Анна Борисовна. Здѣсь нужно серьезно подумать. Парфень Ивановичъ, вы не оставьте насъ, обратилась она къ нему. Николушка для насъ какъ сынъ родной, покойная его мать на смертномъ одрѣ просила не оставлять его, а здѣсь видите въ какую западню попалъ онъ.

— Именно въ западню, Анна Борисовна, подтвердилъ Парфень Ивановичъ. И чѣмъ все это окончится, одному Богу извѣстно. Намедни, говорятъ, Государь Императоръ изволилъ на

Сѣнной площади всѣхъ на колѣни поставить, да велѣлъ всѣмъ Богу молиться. А на Сѣнной еще хуже было — тамъ народъ доктора и фельдшера убилъ. Сами, Анна Борисовна, знаете, что за такая дѣла не похвалять и судить стануть по такимъ дѣламъ не простые судьи, а военные.

Все это Парфень Ивановичъ проговорилъ серьезно, сосредоточено, съ разстановкою.

Анна Борисовна окончательно растерялась. Всѣ планы ея рушились, соображенія разлетѣлись въ прахъ. Въмѣсто Соничкиной свадьбы съ Колей приходилось новаго жениха искать, а вмѣсто того чтобы пустить деньги въ оборотъ—придется теперь тратить ихъ, чтобы выручить Колю. Соничка ничего не могла сообразить, въ ея головѣ представлялся военный судъ, Колю сдають въ солдаты, а то въ Сибирь его высылають и обрѣзъ добродушнаго, несчастнаго Коли мелькалъ передъ ея глазами, она глубоко вздыхала, потомъ, затаившись въ уголь комнаты, начала тихо и горько плакать.

— Что же намъ дѣлать? Парфень Ивановичъ, вѣдь пужно кого нибудь попросить, растерянно проговорила Анна Борисовна, немного помолчавъ.

— Даже больше, Анна Борисовна, попросить и заплатить. Безъ денегъ въ такихъ дѣлахъ никакъ обойтись нельзя, отвѣтилъ онъ. У насъ и въ простыхъ судахъ засудить легко, а въ военныхъ вѣдь дѣлается быстро былъ тамъ, значить, виновень, ну и—наф! проговорилъ Парфень Ивановичъ, показывая какъ стрѣляють солдаты.

— Ахъ, Господи твоя воля, Царица моя небесная, почти вскрикнула со слезами на глазахъ Анна Борисовна. Такъ-таки и пристрѣляють съ испугомъ спросила она Парфена Ивановича.

— Ну Богъ милостивъ, до этого, положимъ, не допустимъ, съ достоинствомъ отвѣтилъ онъ, покручивая усы. Поговорю съ слѣдственнымъ приставомъ, съ прочими нужными людьми,—вѣдь у меня большое знакомство, можетъ быть дѣло и не передадутъ на военный судъ. Но потратиться, Анна Борисовна, придется вамъ по этому дѣлу, добавилъ онъ съ разстановкою.

— Маменька, я лучше совѣмъ не выйду замужъ за Колю, лишь бы спасти его, вышлась Соничка. Это ничего, мы будемъ любить другъ друга какъ теперь любимъ, проговорила она задыхающимся отъ волненія голосомъ.

— Ахъ, перестань ты со своими глупостями, съ сердцемъ остановила ее Анна Борисовна. Здѣсь о дѣлѣ говорить, а она съ пустяками. Такъ какъ же Парфень Ивановичъ, обратилась она къ нему, сколько же нужно на это денегъ?

— Впередъ ничего не могу сказать, Анна Борисовна. Дѣло серьезное и не легкое.

— Вы человекъ опытный, знающій...

— И все-таки ничего напередъ сказать не могу. Знаю только одно, Анна Борисовна, сказалъ онъ внушительно, что хлопотать нужно начинать сейчасъ-же, иначе дѣло такъ запутають, что потомъ и не распутать. Слушайте, я вамъ вотъ что скажу, Анна Борисовна, продолжалъ онъ: прежде всего вы выдайте мнѣ довѣренность на получение вашихъ денегъ; часть изъ нихъ я употреблю на выручку Николушки, а остальныя пристрою на выгодныхъ условияхъ. Вы только поймите, Анна Борисовна, что я вамъ такъ оборудую дѣло, что черезъ годъ вы ваши деньги сполна получите, а Николушку я выручу просто за даромъ. Согласны?

— Какъ же не согласиться, Парфень Ивановичъ, разумѣется согласилась, отвѣтила растерянно и запинаясь Анна Борисовна, все таки боясь и не довѣряя ему.

Парфень Ивановичъ собирался уже составлять необходимую для него довѣренность, Анна Борисовна, утѣшивъ Соничку, что Колю выручатъ, приказала ей собирать къ обѣду, какъ вдругъ къ удивленію всѣхъ, совершенно неожиданно черезъ незатворенныя сѣни, вошла въ комнату Мира. Сначала она нѣсколько сконфузилась, но потомъ, увидѣвъ простую обстановку, приняла покровительственный тонъ и съ нѣкоторою развязностью проговорила.

— Анна Борисовна Иностранцева!—очень приятно познакомиться, извольте видѣть, я прѣехала къ вамъ по дѣлу для васъ и для меня крайне важному.

— Извините, прошу садиться, несвязно проговорила Анна Борисовна, совершенно озадаченная видом смуглой и красивой грузинки.

— Вот в чем дѣло, начала скороговоркой Мира: мой батюшка, старикъ семидесяти лѣтъ, попался около лазарета на Пескахъ, гдѣ народъ буянилъ и его арестовали. Нужно вамъ замѣтить, Анна Борисовна, онъ грузинецъ, отъ старости сдѣлался уже нѣсколько слабоумный, а потому не удивительно, что что-нибудь тамъ и надѣлалъ. А согласитесь мнѣ, какъ дочери, жалко старика...

— Какъ же не жалко, дорогая, отца-то родного, перебила ее Анна Борисовна. Хотя и грузинки, а все-таки человѣческия чувства имѣете, простодушно добавила она, полагая, что грузинки все равно что черкесы, турки и вообще магометане.

— Вѣдь мы православныя, Анна Борисовна; вы не думайте, что мы цѣвѣрные, поторонилась разсѣять ея сомнѣнія Мира. Такъ видите, съ моимъ батюшкой сидитъ въ одномъ номерѣ вашъ воспитанникъ Николай Тарасовъ,—онъ кажется женихъ вашей дочери, тихо проговорила Мира, наклонившись къ Аннѣ Борисовнѣ,—ну да это ваше семейное дѣло. Вотъ если-бы вы, Анна Борисовна, угovorили вашего воспитанника дать показаніе слѣдственному приставу, что мой батюшка, сидя съ нимъ четыре дня подъ арестомъ въ одной комнатѣ, казался ему совсѣмъ слабоумнымъ, я бы вамъ тоже помогла освободить вашего воспитанника изъ подъ ареста, и, пожалуй, выхлопотала бы ему хорошее мѣсто на службѣ.

Анна Борисовна ничего не понимала. Парфенъ Ивановичъ, грузинка... одинъ освобождаетъ Колю изъ подъ ареста за деньги, другая—даромъ, да еще обѣщаетъ ему мѣсто вайти.

— Благодарю васъ, но какъ же это сдѣлать, я женщина неопытная, но судамъ никогда не ходила, возразила совсѣмъ растерянная Анна Борисовна.

— Вы не безпокойтесь на этотъ счетъ, я только что была у слѣдственнаго пристава, видѣла частнаго, я все разузнала. Если-бы вы или ваша дочь побѣжали бы со мною къ молодому человѣку, я растолковала бы ему въ чемъ дѣло, слѣдственный приставъ его опроситъ бы—и дѣлу конецъ. А изъ части мы могли бы пробѣжать съ вашей дочерью къ Имеретинской царицѣ Маріи—мой матушка у ней служить,—царица добрейшая женщина, она похлопочетъ за моего батюшку и за молодого человѣка и ручаюсь вамъ, черезъ два дня они будутъ свободны.

— Позвольте замѣтить, милостивая государыня, вмѣшался въ разговоръ Парфенъ Ивановичъ, что освобожденіе арестованныхъ можетъ слѣдовать только по судебному постановленію.

— Можетъ быть, согласилась Мира, искоса посмотрѣвъ на подозрительную фигуру Парфена Ивановича, но чтобы это сдѣлали поскорѣе, распорядится объ этомъ сенаторъ, знаете—грузинскій царевичъ Мариашъ Иракліевичъ. Мой батюшка, хотя и простоватъ, но все таки состоитъ лядькою при немъ, съ нѣкоторымъ достоинствомъ добавила Мира.

Анна Борисовна съ почтениемъ посмотрѣла на гостя, а Парфенъ Ивановичъ нѣсколько выправился и поправилъ усы. Мира передала также, что она имѣетъ черезъ камеръ-фрейлинь связи во дворцѣ, а что Николай Тарасова сенаторъ можетъ вывести въ люди и своею властью.

— При томъ же знаете, Анна Борисовна, продолжала она, вашъ воспитанникъ совсѣмъ ни въ чемъ не виновенъ. На него донесъ какой-то подъячій, а противъ него никто не показываегъ. Положимъ, его и такъ выпустятъ, но когда это будетъ...

— Правда, правда ваша,—позвольте имя и отчество узнать? — Мира Осиповна.

— И вѣдь нашелся же Мира Осиповна, такой злой человѣкъ противъ Никулушки, когда Никулушка, скажу вамъ, мухи не обидитъ, выяснила Анна Борисовна, качая головой.

— Позвольте я и фамилию помню этого подъячаго, спохватилась Мира, вѣдь я читала дѣло вашего воспитанника, мнѣ нужно было узнать что онъ показавъ про батюшку. Позвольте, позвольте, сейчасъ припомню, Парфенъ... Парфенъ... Гвоздевъ, да Гвоздевъ.

— Какъ, Парфенъ Гвоздевъ! съ ужасомъ вскрикнула Анна Борисовна, сморгнувъ то на раскраснѣвшаго Парфена Ивановича, то на Миру.

— Что это васъ такъ испугало? спросила въ свою очередь удивленная Мира. Вы не бойтесь, я передала объ этомъ вашему воспитаннику и онъ мнѣ прямо сказалъ, что съ этимъ Гвоздевымъ они вмѣстѣ обѣдали въ одномъ домѣ, потомъ вмѣстѣ вышли и случайно натолкнулись на буяновъ. Все это могутъ подтвердить свидѣтели.

— Такъ, такъ, понимаю, начала Анна Борисовна, вставъ со стула. Это вы, Парфенъ Ивановичъ, облагодѣтельствовали насъ хотѣли Покорно васъ благодаримъ за доброе желаніе. Но милостивъ Богъ, правда сама вышла наружу. Многимъ довольны, а за всѣмъ этимъ—вотъ Богъ, а вотъ порогъ, проговорила она показывая на дверь.

— Позвольте, Анна Борисовна, здѣсь какое нибудь недоразумѣніе, захватившись хотѣлъ было возражать Парфенъ Ивановичъ.

— Какое же недоразумѣніе, эта дама не знаетъ насъ никого, нѣтъ ужъ извольте оставить насъ.

Парфенъ Ивановичъ растерянно поклонился, едва нашель своей каргузъ и началъ выходить, но въ дверяхъ остановился.

— Ордерокъ уже сами получите, Анна Борисовна? спросилъ онъ.

— Деньги сама получу, а что слѣдуетъ вамъ по роспискѣ за хлопоты черезъ полицію вышло, твердо отвѣтила Анна Борисовна.

Парфенъ Ивановичъ ушелъ. Черезъ часъ Мира и Соничка были у Николаши, а вечеромъ у царицы Маріи, оставивъ успокоенную и въ надеждѣ на хорошей исходъ Анну Борисовну.

VII.

Въ небольшой, отдѣланной въ восточномъ вкусѣ гостиницѣ сидѣла пожилая женщина имеретинская царица Марія, прочитывая одинъ изъ только что вышедшихъ въ то время романовъ Евгенія Сю. Царица на два дня пріѣхала изъ Царскаго-Села въ Петербургъ и, оставалась одна въ городѣ, страшно скучала.

Было около восьми часовъ вечера. Жара еще не спала. Черезъ жалюзи тивуль свѣжій ветерокъ съ Невы, но не смотря на это въ высокихъ апартаментяхъ роскошнаго дома царицы на Англійской набережной, было душно. Царица Марія лѣвиво бросила французскій романъ и позволила въ советку.

— Позови кляшницу, приказала она вошедшей камеристкѣ, желая съ кѣмъ нибудь поболтать.

Вошла жена Осипа, старуха Наталья, и низко поклонилась.

— Что же, мужъ еще арестованъ? спросила царица.

— Арестованъ, государыня, слезливо отвѣтила старуха. Уже сама не знаю что дѣлать... матушка царица, ваша свѣтлость, помоги родима, кинулась старуха въ ноги.

— Ахъ встань, Наталья, ты знаешь, что я этого не люблю, сердито замѣтила царица.

— Помочи, матушка, вѣдь жаль старика, продолжала молить старуха. Дочка моя нынче утромъ ѣдила въ часть, тамъ матушка пропастъ народу понабрали и все больше понапрасну. Вотъ чиновника тоже засадили по доносу, а онъ и не былъ, гдѣ буйствовалъ народъ. Такъ и моего старика взяли. Чиновникъ то, матушка царица, еще служить у нашего сенатора грузинскаго царевича, да молодой какой, только что засватали за него невѣсту, а здѣсь поди вонъ—погубили совсѣмъ человѣка.

— Какія ты глупости разсказываешь, Наталья, перебила ее царица, желая подразнить старуху. Какъ же можно что-бъ даромъ арестовывали. Меня не арестовали и тебя не арестовали, а вотъ мужа твоего и этого чиновника арестовали.

— Понапрасну, ваша свѣтлость, видитъ Богъ понапрасну. Если угодно, матушка я позову вамъ дочку, она все вамъ разскажетъ, что тамъ дѣлается.

— Мира развѣ здѣсь?

— Здѣсь ваша свѣтлость, также пріѣхала просить тебя, матушка царица, за отца, да привезла съ собою невѣсту этого чиновника, чтобы и за ея жениха ты похлопотала.

— Это интересно, ну позови ихъ, быстро приказала царица, довольная, что ей чѣмъ нибудь можно будетъ занять предстоящій скучный вечеръ.

Въ гостиницу вошли Мира и Соничка. Царица Марія быстро окинула взглядомъ простенькую, но хорошенькую Соничку, полюбилась ей прекрасными, свѣтлыми какъ день волосами, большими голубыми глазами. Соничка, произвела на нее самое приятное впечатлѣніе.

— За что же твоего жениха арестовали? ласково обратилась къ Соничкѣ царица.

— Не знаю, Коли ни въ чемъ невиновенъ, тихо отвѣтила Соничка, опустивъ голову и со слезами на глазахъ.

— Ничего, милая дѣвочка, не бойся, начала успокоивать ее царица, погладивъ по головѣ. Я похлопочу за твоего жениха, но только смотрите, передъ вѣнчаніемъ заходите ко мнѣ на поклонъ, добавила она, ласково улыбаясь.

Соничка скромно поклонилась, а Мира начала трещать передъ царицею, разсказывая обо всемъ, какъ онѣ были въ части, какъ она открыла доносчика, какъ выхватила изъ дому Соничку и повезла ее сперва къ жениху а потомъ привезла сюда. Царица Марія заинтересовалась разсказомъ Миры, приказала ей принести въ уборную чаю, посадила ее съ Соничкою и цѣлый вечеръ проболтала съ ними. Ее забавляла простенькая дѣвочка, безъ ума любившая своего жениха. Она подшучивала надъ ценою, смѣялась надъ ея наивными отвѣтами, а въ душѣ радовалась ея счастью, такъ какъ и сама имъ пользовалась когда-то, хотя уже давно, еще въ молодости, потеряла своего любимаго мужа.

Долго царица Марія держала своихъ собесѣдницъ, въ пятый разъ слушая разсказъ о промѣнахъ Парфена Ивановича и о необходимости признать Осипа слабоумнымъ. Подъ конецъ, отпуская ихъ, она обѣщала все устроить, а Соничкѣ на прощанье сказала:

— Успокойся моя хорошенькая блондинка, я позабочусь о твоёмъ Колѣ.

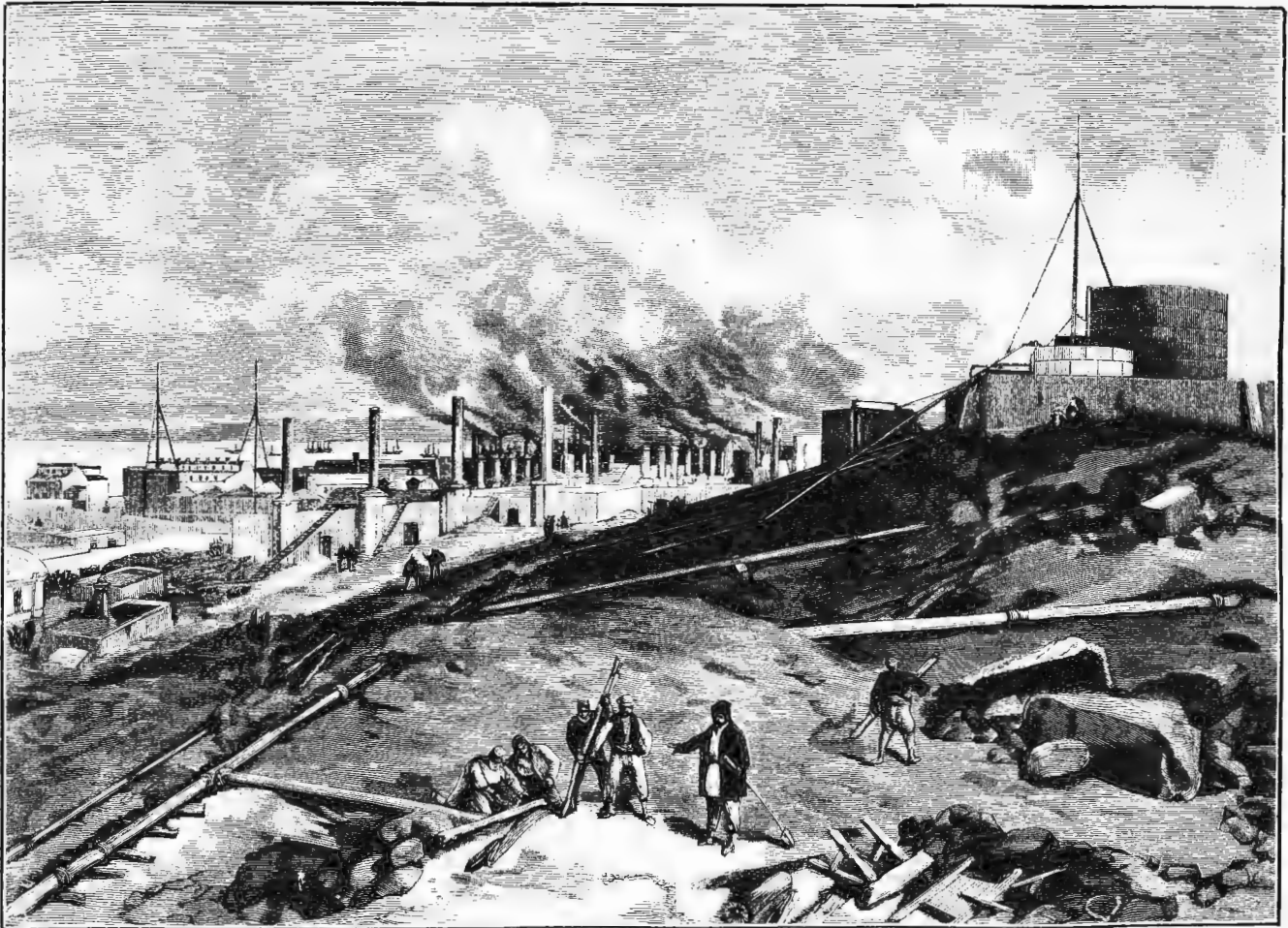
Царица Марія исполнила свое обѣщаніе. На другой день она поѣхала къ грузинскому царевичу, сенатору Мариаму Иракліевичу и убѣдила его выдать удостовѣреніе, что его камердинеръ два года какъ страдаетъ отъ старости слабоуміемъ, затѣмъ за-

Наводненіє въ гор. Мервѣ. Разрушеніє полотна жел. дор. По фотогр. Поливанова, грав. М. Рашевскій.

Наводненіє въ гор. Мервѣ со стороны крѣпости. По фотогр. Поливанова, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

Заводъ бр. Нобель для очистки нефти, въ Бану. Рис. Симпсонъ, грав. Флюгель.

Котлы на пароходѣ Каспійскаго пароходства съ нефтянымъ отопленіемъ. Рис. Симпсонъ, грав. Флюгель.

бхала къ царевичу Баграту, къ Дарьѣ Семеновѣ Яковлевоу, дальней родственницѣ урожденной княжнѣ Баратовоу и отъ всѣхъ отъ нихъ взяла свидѣтельство, что старикъ Осипъ Хотѣвъ всегда отличался скромной нравственностью и велъ себя всегда благонравно, тихо и смиренно.

Черезъ педѣлю Имеретинская царица была на выходѣ въ Царскомъ селѣ и какъ бы печально встрѣтившись съ С.-Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ Эссеномъ, обратилась къ нему.

— Генералъ, у меня къ вамъ просьба.

Царица рассказала объ арестѣ Осипа и Николая Тарасова, при чемъ указала, что Осипъ, камердинеръ грузинскаго царевича, уже давно отличается старческимъ слабоуміемъ, а Тарасовъ арестованъ по доносу одного подъячяго, въ то время когда онъ даже не былъ на мѣстѣ безпорядковъ.

— Сегодня же мною будетъ сдѣлано разслѣдованіе, и завтра буду имѣть честь лично сообщить вамъ о результатѣ, съ изысканною вѣжливостью отвѣтилъ генералъ Эссенъ, низко кланяясь.

На другой день Осипъ и Никодушка были освобождены, а спустя три дня, черезъ полицію, былъ вызванъ въ канцелярію оберъ-полиціймейстера Кокоскина Парфенъ Ивановичъ. Еще съ утра онъ гладко выбрился, вычистилъ хорошенько свой старый военный мундиръ и къ девяти часамъ утра былъ уже среди просителей, стоявшихъ въ канцеляріи.

Оберъ-полиціймейстеръ обошелъ нѣсколько просителей, наконецъ подошелъ къ Парфену Ивановичу и осмотрѣвъ его съ ногъ до головы, какъ крикнетъ.

— Ты что это кляузами занимаешься; знаешь—фальшивому доносчику первый кнутъ.

— Я, ваше превосходительство.. было началъ Парфенъ Ивановичъ.

— Малчать, а то туда упрямчу, что никто не найдетъ. Напишите во всѣ присутственныя мѣста, чтобы отъ него никакихъ бумагъ и никакихъ заявленій не принимали. приказалъ оберъ-полиціймейстеръ шедшему за нимъ чиновнику и оставилъ ошеломленнаго Парфена Ивановича.

Въ началѣ Сентября въ церкви Никола Морскаго шла небогатая свадьба. Народу было немного, родныхъ жениха и невесты еще того меньше. За то передъ аналоемъ съ радостными лицами стояли Коля и Соничка и ихъ общая радость тѣмъ болѣе производила впечатлѣніе, что обширный храмъ былъ по-

чти пустъ, мало освѣщенъ, а вмѣсто пѣвчихъ, не совсѣмъ благозвучно пѣли только четыре дьячка.

Во время вѣнчанія подѣхала карета, изъ нея вышла царица Марія и незаметно вошла въ церковь. Она съ улыбкой посмотрѣла на счастливую парочку вѣнчавшихся, и въ ея добромъ сердцѣ откликнулась та тихая радость, которая не оставляетъ насъ, когда намъ пришлось сдѣлать что нибудь доброе. Ей вспомнилась счастливая минута, когда она, еще четырнадцилѣтнею дѣвушкою, стояла передъ аналоемъ со своимъ молодцомъ-женихомъ, вспомнила она и ту странную минуту, когда внесли въ ихъ замокъ въ Имеретіи тѣло погибшаго ея мужа.

Обрядъ вѣнчанія окончился, въ числѣ другихъ подошла съ поздравленіемъ и царица Марія.

— Поздравляю тебя, моя милая крошка, проговорила она, ласково улыбаясь и цѣлуя Сонечку. Я привезла тебѣ или вамъ обоимъ подарки: вотъ приказъ о назначеніи твоего мужа на штатную должность въ Сенатѣ. Царевичъ мнѣ говорилъ, что это хорошая должность.

Сказавъ это и еще разъ поцѣловавъ Соничку, царица, въ сопровожденіи зиврейнаго лакея, быстро удалась изъ церкви, оставивъ за собою радостную и вполне очастливленную молодежь.

Парфенъ Ивановичъ, послѣ окрика, полученнаго имъ въ канцеляріи оберъ-полиціймейстера опустился, сталъ рѣдко выходить изъ дому и тихо влачилъ свою одинокую жизнь. Впоследствии онъ продалъ домъ и поселился въ одной комнаткѣ на Мѣшанской. Не имѣя другого дѣла, онъ началъ отдавать деньги подъ залоги и слылъ за скареднаго и безжалостнаго ростовщика.

Въ одномъ изъ пумеровъ „Сѣверной Пчелы“ въ 1851 году было напечатано такого рода заявленіе: „на Мѣшанской, въ домѣ купца Млатова, скоропостижно умеръ старикъ высокаго роста. По осмотрѣ занимаемаго имъ помѣщенія, признаковъ насильственной смерти не обнаружено. Изъ найденнаго въ квартирѣ документа оказывается, что покойный былъ отставной чиновникъ Управы Благочинія Парфенъ Гвоздевъ. При покойномъ найденъ капиталъ въ триста тысячъ. Вызываются наследники“.

Спустя нѣкоторое время говорили, что наследникъ нашелся, какой-то дальній родственникъ покойнаго, бѣдный носильщикъ Орловской или Курской губерши.

Наводненіе въ Мервѣ.

(Рис. на стр. 652).

Въ послѣднее время возникаетъ много толковъ въ обществѣ и печати по поводу Закаспійской жел. дор. Въ свое время произвело большое впечатлѣніе извѣстное письмо генерала Черныева по этому предмету, отрицавшаго возможность постройки въ несчаой степи желѣзной дороги. Наконецъ огромное наводненіе въ Мервѣ и подмытіе полотна новой желѣзной дороги, еще разъ заставляютъ обратиться на это дѣло пристальное вниманіе.

Ахалтекинскій, Тедженскій и Мервскій оазисы прорѣзаны рѣками, которыя выходятъ изъ Кюренъ-Дага, Копетъ-Дага и Паранамиса, развѣтвляясь въ обширной сѣти каналовъ, орошающихъ окрестныя поля и теряются въ пескахъ сѣверной стороны оазисовъ. Отъ этого орошенія зависитъ культура, осѣданіе жизни, самое существованіе оазисовъ. Рѣки эти, однако, по своей незначительности, не могутъ имѣть особеннаго стратегическаго значенія, кромѣ одной Аму-Дарьи. Съ другой стороны они представили при устройствѣ желѣзной дороги значительныя препятствія, ибо требовали многихъ мостовъ, чуть не по три на версту, такъ что 300 верстное пространство оконченнаго рельсоваго пути до Душака имѣетъ не менѣе 900 желѣзныхъ мостовъ. Зимомъ новое и неожиданное препятствіе. Зима 1885—86 г. была такъ сурова, какъ не бывало въ теченіе поелѣднихъ тридцати лѣтъ. Не только покрылся льдомъ Михайловскій заливъ и прекратилось пароходство на Каспійскомъ морѣ, но и въ горахъ вышалъ чрезвычайно обильный снѣгъ, а когда онъ началъ таять, то Мургабъ, Тедженъ, Аму-Дарья и другія менѣе значительныя рѣки разлились въ небывалыхъ размѣрахъ.

Полотно желѣзной дороги конечно пострадало отъ наводненія, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ началѣ писали; присутствіе желѣзнодорожнаго персонала принесло большую пользу краю. Инженеры, рабочіе, солдаты желѣзнодорожныхъ батальоновъ энергически принялись за огражденіе жилищъ, подплате насыпей, устройство мостовъ, исправленіе построекъ; теперь уже поврежденія исправлены и движеніе по желѣзной дорогѣ идетъ далѣе Мургаба.

Первый рисунокъ, у насъ помѣщенный на стр. 652, изображаетъ наводненіе въ городѣ Мервѣ, видъ съ „калы“ (крѣпости) къ мосту. Дома города Мерва—земляныя строенія съ плоскими крышами, безъ всякой архитектуры, похожіе на татарскіе и армянскіе дома въ Александрополѣ и въ другихъ кавказскихъ городахъ. Внутри города широкія улицы, за городомъ сады и лѣса, а во время наводненія вездѣ кругомъ была одна вода, залившая далекое пространство.

Второй нашъ рисунокъ представляетъ также наводненіе

Мерва и покрытіе водою полотна дороги. На правомъ планѣ кала (крѣпость), видны группы рабочихъ, преимущественно текинцевъ въ напыхахъ и бухарцевъ, и русскихъ солдатъ въ ихъ бѣлыхъ шапкахъ. На лѣвой сторонѣ видны выкучныя и верховыя лошади съ проводниками.

Участки Закаспійской военной желѣзной дороги строены въ разное время. Первый участокъ отъ Михайловскаго залива до Ахча-Кюима, во 100 верстѣ, былъ оконченъ еще во время Ахаль-Текинской экспедиціи въ 1880 году, второй до Кизиль-Арвата (200 верстѣ) въ 1881 году. На цѣлыхъ 4 года дѣло затѣмъ приостановилось. Сооруженіе участка отъ Кизиль-Арвата разрѣшено въ маѣ 1885, а къ началу февраля 1886 года путь уже былъ уложенъ до станціи Кахки на протяженіи 324 верстѣ. Эта необыкновенная быстрота укладки ж. д. можетъ быть смѣло сравнена съ работами на тихо-океанской дорогѣ въ Америкѣ, на которой укладывали рельсы до 1000 верстѣ въ годъ. Быстрота укладки доходила до 4—5 верстѣ въ день, шпалы, рельсы и пр. подвозились ежедневно 2-мя или 3 поѣздами на мѣсто укладки. По выгрузкѣ матеріалъ этотъ развозился впередъ по подготовленному уже полотну переносной Дековилевской дороги. Укладка же производилась 3-ми ротами желѣзнодорожнаго батальона, которые живутъ въ поѣздѣ, подвигающемся впередъ по мѣрѣ укладки пути. Къ устройству станцій и другихъ построекъ на участкѣ отъ Кизиль-Арвата до Кахки приступлено съ января мѣсяца 1886 года. Большая часть зданій уже готовы. Временная эксплуатация дороги до Асхабада открыта 1-го декабря 1885 года. Земляное полотно готово до самаго Мерва, а съ 6-го февраля приступлено было къ землянымъ работамъ въ участкѣ отъ Мерва до Чарджуя въ 232 версты. Чарджуи—городъ, имѣющій до 30000 жителей, наполовину Бухарцевъ, на половину Туркменъ. Наводненіе и жары конечно прекратятъ продолженіе дѣла. Рѣшено остановить работы совсѣмъ съ 15-го іюня до 15-го августа. Во всякомъ случаѣ участки между Мервомъ и Чарджуемъ представляютъ наибольшія затрудненія, въ виду массы сыпучихъ песковъ. Такие же сыпучіе пески были и въ самомъ началѣ работъ между Михайловскимъ и Молла-Кары. Тогда начали поливать грунтъ морскою водою мѣшан пескомъ съ глиною, привезенною изъ степи. Тогда уже, когда грунтъ укрѣпили, только стали класть шпалы и рельсы и, не смотря на постоянное движеніе по этому пути, полотно ж. д. не разрушалось, не мѣшались и песчаные заносы. Благодаря системѣ камышевыхъ и деревянныхъ щитовъ и укрѣпленію откосовъ глиной.

Для перевоза поѣздовъ на другой берегъ рѣки Аму-Дарья будетъ устроенъ паровой паромъ, въ родѣ парома черезъ Рейнъ, близъ Бонна. Для постоянной переправы съ лѣваго берега на правый будетъ ходить буксиро-пассажирскій пароходъ, приспособленный для перевозки на палубѣ до 300 рабочихъ, пассажировъ въ каютахъ и для буксировки баржи на 10.000 пудовъ груза, и установится на время работъ постоянная переправа рабочихъ, инженеровъ и грузовъ.

Желѣзная дорога пересѣкаетъ Аму-Дарью выше нынѣ существующей переправы и, поворачивая на сѣверо-востокъ, вступаетъ опять въ область сыпучихъ песковъ, простирающихся отъ Шиха до Илять. Отсюда уже начинается оазисъ, орошаемый рѣкой Заравшаномъ, которая подобно Мургабу и другимъ рѣкамъ исчезаетъ потомъ въ пескахъ. По просѣбѣ Бухарцевъ желѣзная дорога обходитъ насколько возможно орошенную землю и держится по ихъ границѣ, оставляя городъ Каракулъ и всѣ селенія влѣво. И продолженіе линии изъ Бухары черезъ г. Кермине, Джума-Базаръ до Самарканда отклонено отъ прямого направленія вправо и такимъ образомъ идетъ вѣдъ орошенной мѣстности, которую только изрѣдка пересѣкаетъ.

На протяженіи 300 верстъ линия проходитъ по землямъ Бухары, а далѣе на протяженіи 85 верстъ, по Туркестанской территории до Самарканда. Длина ея будетъ 1325 верстъ по окончаніи ея отъ Узунъ-Ада до Самарканда.

Въ 1880 году опредѣлили линію военной закаспійской желѣзной дороги—мысль вообще этой дороги и ея направленія принадлежала Скобелеву, командовавшему тогда войсками въ Закаспійскомъ краѣ. Еще въ 1871 году съ генераломъ Столѣтовымъ будучи въ Михайловскомъ и въ Молла-Кары, онъ зналъ что ни рѣки, ни горы не препятствуютъ сооруженію этой дороги. Выборъ его остановился на Михайловскомъ посту, и скоро тамъ воздвиглась пристань, станція, разныя строенія и поставлены два огромныхъ водопрѣснителя для дистиллированія морской воды, ежедневно доставлявшие 50.000 ведеръ для Михайловскаго и на линію. Но когда желѣзная дорога потеряла характеръ мѣстной стратегической линіи и продолжилась до Асхабада и до Мерва, и предполагалось вести ее до Бухары и Самарканда, то строитель не могъ уже остановиться въ выборѣ на Михайловскомъ, какъ исходномъ пунктѣ дороги.

Фарватеръ залива, не доходя Михайловскаго сталъ такъ мелокъ и узокъ, что могли проходить только малые пароходы и средняго размѣра баржи. Обыкновенно суда шли въ Красноводекскъ, котораго глубокая, великолѣпная гавань позволяетъ самымъ глубоко-сидящимъ пароходамъ достигать до самаго берега, тамъ они перегружали кладь и высаживали пассажировъ, войска, кавалерійскихъ и казачьихъ коней и т. п. на меньшія суда, а тѣ шли назадъ по Красноводекскому заливу до острова Гау и оттуда между островами, полуостровами и песками до Михайловскаго. Проѣздъ изъ Баку въ Красноводекскъ продолжался 18 часовъ, перегрузка 12—24 часа и болѣе. Проѣздъ изъ Красноводекса до Михайловскаго 16—20 часовъ и еще рисковали, при мелкой водѣ, сѣсть на мель. Чтобы продолжать рельсовый путь до Красноводекска, потребовалось бы прорѣзать скалы и горы на пространствѣ 120 верстъ, въ совершеннѣйшей мѣстности. Исслѣдованія залива и бухты показали, что до Узунъ-Ада фарватеръ достаточенъ для среднихъ каспійскихъ пароходовъ и волжскихъ баржъ. Рѣшено было продолжать же дъ еще на 24 версты по сѣверному берегу Михайловской бухты до острова Узунъ-Ада. 26 апрѣля с. года генералъ Анненковъ сдѣлалъ первый прямой рейсъ изъ Баку до Узунъ-Ада, къ новому началу рельсоваго пути, и въ тотъ же день была открыта телеграфная станція въ Узунъ-Ада. Этотъ вопросъ можно считать рѣшеннымъ.

Любопытно прослѣдить подробно, какимъ путемъ доставлялись на мѣсто материалы для желѣзной дороги. Дѣло происходило въ мѣстности, гдѣ нѣтъ не только никакой растительности, никакого прованта, нѣтъ даже воды. Шпалы привозятся отъ береговъ Камы и Волги на баржахъ, безъ перегрузки, до закаспійской ж. дороги; рельсы Путиловскаго завода изъ Петербурга по Маринской системѣ везутъ въ Волгу и по Каспійскому морю до Узунъ-Ада; желѣзные же мосты изъ Петербургской фабрики Креля отправляютъ Балтійскимъ моремъ, Атлантическимъ океаномъ въ Средиземное и Черное моря до Батума, а оттуда въ Баку по желѣзной дорогѣ, а оттуда на пароходахъ и баржахъ по Каспійскому морю до ж. дороги и до ея

конечнаго пункта. Въ 1880 году здѣсь былъ одинъ желѣзнодорожный батальонъ въ 1000 человекъ, около котораго группировалось нѣсколько тысячъ рабочихъ изъ персиянъ и туркменъ, а также русскихъ вольныхъ рабочихъ. Когда въ апрѣлѣ 1885 года рѣшено было продолжать желѣзную дорогу отъ Кизиль-Арвата до Мерва, а впоследствии и далѣе, то сформированъ былъ второй ж.-дорожный батальонъ въ боевомъ составѣ, который и названъ 2-мъ Закасп. ж.-д. батальономъ. Для этой цѣли посланы были въ Москву для окончательнаго обученія люди, знающие какую либо изъ специальностей ж.-д. службы изъ разныхъ частей войскъ всѣхъ округовъ Европейской Россіи. Юля 1-го 1885 года батальонъ уже сталъ на работы. Работники-туземцы менѣе получаютъ нежели русскіе, менѣе требовательны относительно содержанія и являются на мѣсто со своими лопатами. Текинцы и персіяне опыты по части земляныхъ работъ и водопроводовъ и отличные работники. Эти бывшие разбойники въ началѣ неохотно собирались на ежедневную усиленную работу даже за деньги. Бывши отряднымъ врачомъ скобелевскаго отряда, г. Гейфельдеръ, находившійся при исполненіи огромныхъ ассенизаціонныхъ работъ въ Геокъ-Тепе, первый попробовалъ нанимать текинцевъ и видѣлъ, какъ они неохотно работали. Но такова сила цивилизаціи и порядка можно сказать, что лишь со времени постройки желѣзной дороги въ Среднюю Азию, теперь охотно являются и Мервцы и Ахаль-Текинцы тысячами на работы.

Въ началѣ генералъ Анненковъ со штабомъ, инженеры, архитекторы, офицеры, врачи, больные и солдаты помѣщались въ кибиткахъ и палаткахъ, рабочіе же въ землянкахъ—самое удобное въ степи помѣщеніе. Послѣ 1881 года уже повсюду, по дорогѣ до Кизиль-Арвата, появились деревянные и каменные зданія, для которыхъ горы Большой Балханъ доставляли хорошиіи каменный матеріалъ. На линіи же самъ генералъ и всѣ служащие живутъ въ поѣздѣ, который движется впередъ по мѣрѣ окончанія участка. Укладочный поѣздъ, въ которомъ живутъ три роты жел.-дорожн. батальона, состоитъ изъ 27 двухъ-этажныхъ вагоновъ, приспособленныхъ для жилья, обитыхъ внутри войлокомъ въ поѣздѣ, который движется впередъ по мѣрѣ окончанія участка. Укладочный поѣздъ, въ которомъ живутъ три роты жел.-дорожн. батальона, состоитъ изъ 27 двухъ-этажныхъ вагоновъ, приспособленныхъ для жилья, обитыхъ внутри войлокомъ для зимы, съ печами, окнами, лѣстницами для входа и парамъ для сна. Въ одномъ изъ вагоновъ кухня, въ другихъ кладовыя и цейхаузы, мастерскія, канцеларія, телеграфъ, лазаретъ, что практиковалось уже во время скобелевской экспедиціи. Для офицеровъ приспособлены другіе вагоны, одинъ отведенъ для общей офицерской столовой. Поѣздъ подъ названіемъ „укладка“, весьма полезное учрежденіе—представляетъ собою подвижную казарму средне-азиатскихъ степеней. Онъ каждый день движется понемногу впередъ, оставляя за собою рельсовый путь и телеграфную проволоку, соединяющие пройденное пространство прочно и навсегда съ Европейской Россіей.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи закаспійской желѣзной дороги для торговли, о которой мечталъ Скобелевъ уже въ 1881 году, о которой пишутъ и Вамбери и Суботинъ, о которой говоритъ въ циркулярѣ отъ 6-го января сего года Средне-Азиатское Торгово-Промышленное Товарищество Н. Кудрина—Закаспійская желѣзная дорога, какъ она теперь дѣйствуетъ и существуетъ, представляетъ собою мостъ между Европейской Россіей и нашими далекими владѣніями, мостъ черезъ то страшное, безводное, органической жизни враждебное пространство, по которому солдату приходилось идти пѣшкомъ и которое было причиною нѣсколькихъ неудачныхъ экспедицій въ 1873, 1875, 1879 годахъ. Пространство, гдѣ нѣтъ ни колодца, ни ручья, ни дерева, ни кустарника, ни дома, ни пещеры, гдѣ бы спрятаться отъ жаровъ, отъ жаркаго солнца, отъ сухости воздуха, гдѣ уже въ маѣ мѣсяцѣ иногда жара достигаетъ въ воздухѣ до 47—50°, а въ пескѣ до 90°, гдѣ вода изъ сосудовъ вышаривалась и даже верблюды падали подъ непереносимой силой азиатской жары. Техника, энергія, цивилизація побѣдили эти препятствія. Въ течение 6 часовъ мы переѣзжаемъ теперь въ тѣни вагона это пространство, по которому ходили прежде цѣлыми днями. За это можно сказать спасибо. Войска, которыя въ будущемъ перевезутся изъ Россіи въ Ахаль-Текинскій и Мервскій оазисы, не будутъ знать тѣхъ тягостей и лишеній, тѣхъ страданій отъ жажды и жаровъ, отъ безжалостной природы, которыя испытывали солдаты Маркорова, Ломкина, Лазарева, Скобелева всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Къ рисункамъ.

Виды Праги. (Рис. на стр. 644 и 645).

Едва ли найдется много городовъ въ Средней Европѣ, обладающихъ такимъ величественнымъ историческимъ прошлымъ, теряющимся во мракѣ преданій, какъ Прага. На стр. 644 и 645 помѣщены виды мѣстностей, съ которыми связаны воспоминанія о прошломъ. Такъ главная улица города—Грабенъ (№ 16 рисунка), на которой царствуетъ постоянное оживленіе и вполне посящая характеръ главныхъ улицъ большихъ городовъ, ведетъ свое имя отъ бывшаго нѣкогда городского рва. Какъ на доступимѣйшую этой улицы, укажемъ на пороховую

башню (№ 6 рис.), одну изъ красивѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ башенъ Праги, которыхъ насчитывается около семидесяти. Не смотря на свое названіе, пороховая башня была исключительно входной башней и была построена въ 1475—85 г., для охраны старой королевской резиденціи, прилегающихъ королевскихъ зданій, а также для украшенія и защиты городской стѣны. Пройдя ворота башни и минуя переулокъ Цельперъ, мы нападаемъ на старо-городской Рингъ. Первою бросается въ глаза гуситская церковь, кафедральный соборъ Праги (№ 7). Двѣ пирамидальныя громады башни ея окружены многими небольшими башенками. Средняя часть крыши, сое-

дняющая обѣ башни, сдѣланы при Георгѣ Подибрадѣ, который короновался въ этомъ соборѣ въ 1585 г. Постройка этой церкви начата нѣмецкими купцами. Она имѣетъ замѣчательное украшеніе—статую датскаго астронома Тихо-де-Браге († 1601) и мраморныя статуи славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія. Напротивъ гусситской церкви находится построенная въ 1838—58 г. въ готическомъ стилѣ ратуша, часть башни которой показана на рис. № 10. Башня гораздо старѣе ратуши: она построена въ XV вѣкѣ. На ней находятся замѣчательные часы, собирающіе вокругъ себя при каждомъ боѣ толпу народа, ждущую появления скелета съ косою и двѣнадцати апостоловъ. Однако замысловатые часы эти ни разу еще не показали время вѣрно. Поэтому въ башнѣ вѣдѣны вторые обыкновенныя часы. Продолжая путь по улицѣ Карла и минуя Клементинумъ—зданіе науки, въ которомъ помѣщается философскій факультетъ и обсерваторія, мы попадаемъ на небольшую площадь, съ видомъ на Молдаву и Градчинь. Тутъ же находится монументъ Карла (№ 14), замѣчательнѣйшаго нѣмецко-чешскаго короля, которому Прага обязана нынѣшнимъ своимъ значеніемъ. Памятникъ этотъ, отлитый по проекту Генделя, Бургшмитомъ въ Нюрнбергѣ, былъ поставленъ Германскимъ Университетомъ, во время празднованія въ 1848 году 500-лѣтняго юбилея, съ основанія его Карломъ IV. Памятникъ вышиною около 5 сажень; доколѣ украшенъ аллегорическими фигурами четырехъ факультетовъ и надписью. Громадная фигура короля задумчиво смотритъ на мостъ, перекинутый на лѣво чрезъ Молдаву. Мостъ начинается легкимъ подъемомъ, на высшемъ пунктѣ котораго поставлена превосходная мостовая башня (№ 13). Она быстро украшена гербами, принадлежавшихъ нѣкогда къ Чехіи странѣ. Во время войны 1648 года, башня помогла Старому Городу защититься и избѣжать контрибуціи шведовъ, которые завладѣли Малою стороною, почти не обнажалъ оружія, благодаря измѣнѣ. Надъ сооруженіемъ моста (№ 2) трудились многіе въ теченіе 150 лѣтъ (1351—1507); длиною въ полъ-версты, шириною въ 15 сажень, онъ на 16 аркахъ перекинутъ черезъ величественную рѣку. На мостовыхъ столбахъ поставлены отличныя фигуры святыхъ. Одинъ крестъ имѣетъ замѣчательную культурно-историческую надпись, гласящую, что онъ сооруженъ изъ штрафныхъ денегъ, взысканныхъ по приговору королевскаго суда въ 1606 году съ еврей, поносившаго святой крестъ. Почти въ срединѣ моста находится статуя покровителя Чехіи Іоанна Непомука, причисленнаго къ лику святыхъ въ 1728 г. папою Бенедиктомъ XIII. Существуетъ преданіе, что святой этотъ, за нежеланіе открыть тайну исповѣди королевы, былъ, по приказанію короля Венцеля, сброшенъ съ этого моста въ Молдаву. Мѣсто это обозначено красною мраморною доскою. Хотя исторія доказала, что преданіе это относится къ нѣсколькимъ историческимъ личностямъ, тѣмъ не менѣе оно такъ укрѣпилось въ народѣ, что сюда ежегодно въ день св. Непомука, 16 мая, стекаются толпы богомольцевъ. Мостовая улица (№ 5) вводитъ въ Малую Сторону, кварталъ Праги, заселенный аристократіей и чиновниками. Въ глубинѣ Мостовой улицы виднѣтся, принадлежавшая нѣкогда иезуитамъ, красивая церковь св. Николая съ ея зелено-малахитовымъ куполомъ. На площади Рингъ въ 1858 году воздвигнутъ памятникъ побѣдителя при Кустоцѣ и Наровѣ, фельдмаршалу Радецкому (№ 1). Герой со знаменемъ стоитъ на щитѣ, поддерживаемомъ восемью солдатами, изображающими войска арміи. На памятникъ этотъ императоръ подарилъ 6.200 пудовъ металла съ забранныхъ Пьемонтскихъ пушекъ. Далѣе, на возвышеніи,

Принцъ Луитпольдъ, нынѣшній регентъ Баваріи. По фотогр. грав. Шюблеръ.

находится капитолий Праги; ступени ведутъ въ Градчинь. Подъ этимъ именемъ подразумѣвается группа громадныхъ древнихъ зданій. Прекрасный палаццо Шварценберга, выстроенное во флорентинскомъ вкусѣ зданіе маюрата, дворецъ архіепископа, которой открывается чудный видъ на горы Ризенгебирге, принадлежатъ къ Градчину, точно также какъ и церковь св. Фейта (№ 12) и крѣпость. Первая, въ то же время и соборъ, начата еще при Карлѣ IV въ 1344 г. Башня, съ колокольни которой открывается чудный видъ на горы Ризенгебирге, были нѣкогда въ 80 сажень вышины; послѣ же истребленія ея пожаромъ въ 1541 году, ее построили только въ 50 сажень. Послѣ поврежденій, произведенныхъ во время осады въ 1757 году, готическая церковь была обновлена. Въ средней части церкви, подъ высокимъ сводомъ съ расписанными стеклами оконъ поставлена въ 1589 г. королевская гробница, ра-

боты Козма. Не столько художественной работой, сколько богатствомъ поражаетъ гробница Іоанна Непомука, сдѣланная изъ 860 пудовъ серебра. Далѣе привлекаетъ вниманіе группа, изображающая убіеніе св. Людмилы, а также украшенная богемскими драгоценными камнями и прекрасною стѣнною живописью Мурины и другихъ пражскихъ художниковъ, часовня Венцеля. У входа прикрѣплено историческое кольцо, за которое съ молитвою ухватился король Венцель въ то время, какъ рука брата панесла ему смертельный ударъ мечемъ. Изъ собора непосредственно попадаютъ въ крѣпость, основанную Карломъ IV, продолжавшую строиться при Владиславѣ и Фердинандѣ и оконченную при Маріи Терезіи. Великолѣпныя нѣкоторыхъ теперь необитаемыхъ залъ, ни съ чѣмъ не сравнимо. Такъ напр. въ залѣ Владислава устраивались нѣкогда гурниры, а испанскій залъ (№ 8) не имѣетъ себѣ подобныхъ по роскоши. Въ крѣпости находится та комната ландтага, изъ которой

23 мая 1618 г. императорскіе совѣтники Мартиници и Славата, и честный секретарь Фабриціи Платтеръ были сброшены въ крѣпостной ровъ, глубиною въ 10 саж. На востокъ отъ крѣпости находится Бельведеръ, увеселительное мѣсто, и башня Далиборка (№ 15), въ которой, согласно преданію, былъ заключенъ рыцаръ Далиборкъ, всѣхъ удивлявшій своею игрою на скрипкѣ. Обращаясь взглядомъ внизъ по теченію, мы видимъ цѣпной мостъ Франца Іосифа (№ 3), поддерживающей сообщеніе между новымъ городомъ и Бельведеромъ. Пройдя чрезъ мостъ и понавѣ снова въ Старый городъ, мимо Сберегательной кассы, приближаемся къ художественному, роскошному зданію, Рудольфинеумъ (№ 17). Кромѣ необыкновенно большаго и прекраснаго концертнаго зала, съ великолѣпнымъ органомъ Зауэра, въ немъ находится академія образовательныхъ искусствъ, художественно-промышленныя коллекціи и наконецъ консерваторія.

На рисункѣ № 2 (Каменный мостъ) показанъ видъ, какой образуется Малая Сторона и Градчинь вдоль по рѣкѣ. На набережной Франца находится монументъ въ честь этого императора (№ 9), украшенный готическими фонтанами и аллегорическими фигурами. Въ концѣ набережной Чехи выстроили театръ (№ 4), въ стилѣ Возрожденія. Почти готовое зданіе сгорѣло въ 1881 году, но вскорѣ снова было выстроено.

Не смотря на значительно сохранившіяся развалины своихъ старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, Прага не можетъ считаться крѣпостью. Градчинь еще окруженъ насытями, но Прага совершенно открыта; только къ югу высятся скалистыя стѣны и смотрятъ жерла пушекъ крѣпости Вышеграда (№ 11). Укрѣпленія ея въ 1848 году, были разрушены совершенно и только послѣ этого года ихъ стали приводить въ надлежащій порядокъ.

Малоросійські типи. Пастушокъ. Ориг. рис. Н. Глоба, грав. Ангереръ.

Этюдь. (Рис. на стр. 649).

Очень рѣдко и неохотно художники рѣшаются на своих картинахъ, если это не прямо портретъ, изображать современные головные уборы, высокие шляпки и т. п., ибо мода преходяща и то что нравится въ данную минуту, будетъ казаться страннымъ, когда мода пройдетъ. На этотъ разъ художникъ однако доказалъ, что и не избѣгая современнаго моднаго убора, можно написать очень милую вещь.

Нефтяные колодцы въ Баку. (Рис. на стр. 653).

Присутствіе нефти въ области Каспійскаго моря извѣстно было издавна. Магометапскій писатель Эль-Мазуди, жившій въ X вѣкѣ, описывая Бабики, или Баку, говоритъ, что въ этой нефтяной странѣ есть кратеръ или труба, изъ которой постоянно выходитъ огонь и выбрасывается пламя. Самые обильные нефтяные источники находятся на сѣверѣ отъ Баку, на Апшеронскомъ полуостровѣ; ихъ насчитывается здѣсь свыше четырехсотъ, и мѣстность эта зовется Балаханы. Большинство изъ нихъ принадлежитъ Товарищ. братьевъ Нобель. Прорытіе колодца стоитъ отъ 10 до 30,000 рублей, смотря по глубинѣ колодца и свойству почвы. Буреніе совершается при помощи машинъ, и затѣмъ внутрь закладываютъ желѣзную трубу, отъ 10 до 14 дюймовъ въ диаметръ. Глубина колодцевъ достигаетъ отъ 300 до 1000 футовъ, тогда какъ въ Америкѣ приходится бурить до глубины 600, 1800 и даже 2000 футовъ. Наибольшее вниманіе обращается на первые признаки появленія нефти, что всегда сопровождается шумомъ въ желѣзной трубѣ. Тогда сверху навинчивается крышка съ клапанами, съ цѣлью регулировать струю. Какъ извѣстно, иногда струя прорывается и причиняетъ большія опустошенія. Такъ было со скважиной „Дружба“: нефть разрушила не только всѣ зданія, принадлежавшія собственнику этого источника, но также и зданія сосѣднихъ владѣльцевъ. Убытки были такъ велики, что многіе раззорились. Источникъ выбрасывалъ въ день 2,000,000 галлоновъ нефти. Товар. братьевъ Нобель обладаетъ колодцемъ, дававшимъ въ мѣсяцъ 30,000,000 галлоновъ нефти. Богатство балаханскихъ источниковъ станетъ болѣе понятно, по сравненію ихъ съ американскими. Тамъ существуетъ 25,000 нефтяныхъ колодцевъ. Въ Баку же только 100 дѣствующихъ скважинъ, а производительность всѣхъ американскихъ лишь въ 3 раза болѣе бакинской. Когда нефть выбрасывается въ Баку сама по себѣ, въ такомъ случаѣ это зовется фонтаномъ; струя нѣкоторыхъ изъ нихъ бьетъ на 200 футовъ въ вышину. При этомъ нефть не бываетъ потеряна; въ землѣ продѣлываютъ желобъ, откуда она стекаетъ въ отдѣльные бассейны воткуда ее потомъ выкачиваютъ.

Вначалѣ нефть доставлялась въ Баку на заводъ для очистки въ боченкахъ, но въслѣдствіи Тов. бр. Нобель на всемъ пути проложили трубу, по которой нефть перекачивается на заводъ. Примѣру этому послѣдовали другіе нефтевладѣльцы, и теперь по всему Балахану проложена уже цѣлая сеть трубъ.

Заводы для перегонки нефти расположены по берегу моря, въ милѣ разстояніи на сѣверѣ отъ Баку; мѣсто это названо Черный городокъ отъ густаго дыма, застилающаго воздухъ. Братья Нобель, введшіе многія усовершенствованія тонки на своихъ заводахъ, устроили тонку, не дающую дыма. Послѣ очистки нефть подвергается пробѣ, затѣмъ, при помощи насосовъ, переводится на другой заводъ для химической очистки. Послѣдняя производится въ большихъ резервуарахъ; при помощи сѣрной кислоты въ нефть уничтожаются всѣ органическія кислоты, послѣ чего нефть готова къ употребленію въ видѣ освѣтительныхъ маселъ и керосина.

Потребленіе нефтяныхъ остатковъ на топливо, особенно для паровыхъ котловъ, составляетъ вопросъ чрезвычайной важности. Всѣ пароходы Каспійскаго моря, а также нѣкоторые желѣзнодорожные локомotive приспособлены для этого способа отопленія. На пароходахъ одна труба доставляетъ нефть, въ то время какъ другая несетъ паръ изъ котла. Нефть чрезъ отверстіе попадаетъ въ поддувало съ паромъ высокаго давления, отчего она превращается въ мелкія частички, т. е. пульверизируется, и получается длинная струя пламени, заполняющая всю топку котла.

Принцъ Лутипольдъ. (Портр. на стр. 656).

Конституція Баваріи предвидитъ два случая регентства: регентство обыкновенное — въ случаѣ несовершеннолѣтія короля, и регентство чрезвычайное — въ томъ случаѣ, если король, по причинѣ нездоровья, на продолжительное время лишень возможности управлять государствомъ. Регентъ носитъ титулъ „Reichsverweser“ (правитель государства). Регентство не отнимаетъ у короля его прерогативъ. Король въ теченіе всей своей жизни остается королемъ и имѣетъ всѣ королевскія почести. Содержаніе, назначенное ему изъ государственнаго казначейства, выдается въ томъ же размѣрѣ, а расходы, необходимые на содержаніе регента, производятся на счетъ государства. Всѣ законы издаются отъ имени короля, на монетахъ чеканится изображеніе его и судебные приговоры пишутся во имя короля. Такимъ образомъ регентство служитъ только для осуществленія функцій правительственной власти въ силу конституціи. Учрежденіе регентства

должно быть одобрено ландтагомъ. Регентъ управляетъ страной при посредствѣ особаго при немъ совѣта, состоящаго изъ министровъ, и согласно съ постановленіями палаты.

Провозглашенный регентомъ Баваріи, принцъ Лутипольдъ третій сынъ короля Людвигъ I и племянница извѣстной прусской королевы Луизы, род. въ 1821 г. У него три сына: Людвигъ, Леопольдъ и Арнульфъ, изъ которыхъ старшій былъ вмѣстѣ съ нимъ тяжело раненъ въ войну 1866 года. Когда, въ 1870 г., въ государственномъ совѣтѣ Баваріи обсуждался вопросъ, должна ли Баварія принять участіе въ войнѣ съ Франціей на сторонѣ Пруссіи, принцъ Лутипольдъ вотируялъ со всѣми остальными баварскими принцами за участіе. Онъ участвовалъ также въ провозглашеніи короля Вильгельма императоромъ Германіи, въ Версали, 2-го января 1871 г. Война 1870 г. совершенно изгладила враждебное чувство къ пруссакамъ, вызванное пораженіемъ 1866 г. Говорятъ, что тотчасъ же послѣ побѣдоносной войны 1870 г. онъ, въ разговорѣ съ однимъ военнымъ, замѣтилъ: что „хотя привитые ему съ дѣтства традиціонные взгляды противны новымъ порядкамъ въ Германіи, но разсудокъ убѣждаетъ его въ неизбежности и полезности совершившагося переворота“. Къ личности самого императора, своего боевого товарища, онъ всегда питалъ глубочайшее уваженіе. При послѣднемъ свиданіи императора Вильгельма съ покойнымъ королемъ Людвигомъ II, первый, при прощаніи, уже войдя въ вагонъ и подозревая къ себѣ Лутипольда, обнялъ и поцѣловалъ своего кузена. Хотя принцъ искренній католикъ, но по своимъ убѣжденіямъ вовсе не клерикалъ и въ баварской палатѣ часто вотируетъ противъ клерикальной партіи. Въ виду всего этого высказываютъ твердую надежду, что регентъ не выйдетъ изъ рамокъ имперской церковной политики, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ князь Бисмаркъ примирился съ папой.

Пастушокъ. (Рис. на стр. 657).

Теперь самая страдная пора на нашей благословенной Украинѣ. Повсюду скрипятъ возы съ хлѣбомъ, снопами, благодатными плодами труда земледѣльца, и все это медленно и важно развозятъ по селамъ сильные, спокойные волю—любимое животное въ Малороссіи. Стада пасутся на широкой степи и овцы жмутся отъ жару и ютятся у ручьевъ. На нашемъ рисункѣ маленькое стадо ихъ столпилось у колодца и близъ него сидитъ юный красивый паробокъ-пастушокъ, задумчиво поглядывая вдаль на зеленѣющія степи.

Бойни въ Чикаго. (Рис. на стр. 660).

Города Америки поражаютъ вообще необыкновенно кипучею дѣятельностью. Побывавшіе въ Нью-Йоркѣ полагаютъ, что дѣятельность эта достигла крайнихъ предѣловъ, однако въ Чикаго она еще оживленнѣе. На главныхъ улицахъ видѣются экипажи всѣхъ родовъ; желѣзнодорожные вагоны, ходящіе по три заразъ, слѣдуютъ одни за другими не въ далекомъ разстояніи. Такъ и кажется, что они привязаны къ безконечной цѣпи. Прохожіе снуютъ между ними, дополняя оживленіе города, который кажется созданъ для работы. Направляются къ маленькой рѣчкѣ Чикаго, на берегу которой высятся элеваторы, зрѣлище становится еще занимательнѣе. Масса пароходовъ и барокъ, плавающихъ возлѣ коммерческихъ судовъ, и движеніе толпы на помостахъ въ состояніи довести до головокруженія.

Одна изъ выдающихся достопримѣчательностей города—это скотные дворы и прилегающія къ нимъ бойни. Скотные дворы, или рынки, состоящіе изъ отдѣльныхъ парковъ, вмѣщаютъ 25,000 быковъ, 100,000 свиней и 22,000 барановъ. Особья отдѣленія могутъ кромѣ того вмѣстить 500 лошадей. Въ объемѣ парки занимаютъ площадь въ квадратную милю. Каждый изъ парковъ отдѣленъ аллеями для проѣзда. Многочисленные наклонные помосты устроены со всѣхъ сторонъ съ тою цѣлью, чтобы скотъ могъ удобно выходить изъ доставившихъ его вагоновъ въ паркъ, или же проходить въ бойни. Желѣзныя дороги привозятъ скотъ изъ провинцій Техаса, Пенсильваніи, Огіо и пр. На устройство дворовъ потребовалось болѣе 7½ миллионъ рублей и все же они постоянно увеличиваются и улучшаются. Триста сторожей приставлены къ этому громадному заведенію.

Среди боенъ самая большая принадлежитъ Артуру и К°, построенная изъ дерева и, по всей вѣроятности, постепенно—въ ней не замѣчается ошрѣдѣннаго плана. Все было сдѣлано поспѣшно, смотря по наступающей потребности. Это настоящій лабиринтъ сараевъ и залъ, соединенныхъ корридорами, лестницами, подъемными машинами, мостиками, перекинутыми чрезъ переулки, гдѣ ходятъ рабочіе и проложена желѣзная дорога. Въ этомъ соединеніи зданій нѣтъ возможности ходить безъ проводника.

У самаго входа находится отдѣленіе для убоя свиней. Ихъ пропускаютъ по одной штукѣ (фиг. 1) чрезъ узкій проходъ, огороженный досками, онѣ приходятъ сюда изъ парка. Человѣкъ хватается свинью за заднія ноги, вонзаетъ въ одну изъ нихъ крюкъ, въ тоже время другой человѣкъ, стоящій на галлерей, притягиваетъ цѣпь, а вмѣстѣ съ нею и свинью. Животное, повѣшенное за ногу, ужасно кричитъ, ему отвѣчаютъ товарищи, но дѣло идетъ спѣшно. Цѣпь на блокѣ движется по горизонтальному рельсу, животное понадаетъ въ руки рѣзника,

который вонзает ему в горло нож. Кровь хлещет потоками, животное болѣе не кричит, видны его предсмертные судороги. Рѣзникъ легкимъ толчкомъ передвигаетъ животное дальше по рельсу и приступаетъ къ другому животному и т. д. Въ минуту онъ можетъ убить семь животныхъ, т. е. 500 штукъ въ часъ. Сцену эту нельзя видѣть безъ содраганія.

Убитыя свиньи переходятъ затѣмъ въ деревянное отдѣленіе съ большимъ резервуаромъ кипятка (фиг. 2). Тутъ люди, вооруженные длинными шестами, моютъ ихъ въ первый разъ. Родъ черпака, на подобіе изогнутой рѣшетки, вылавливаетъ животное и въ полъ-оборота кладетъ его на мраморный прилавокъ. Свинья снова зацѣпляется цѣпью и вдвигается въ скользящую машину (фиг. 3). Колеса очищаютъ кожу животного отъ щетины и затѣмъ оно цѣпью втаскивается на другой мраморный прилавокъ, гдѣ рабочіе моютъ его во второй разъ подѣ обильными душами.

Послѣ всего этого животное снова подвѣшивается за ногу и передвигается въ залъ, гдѣ ему отрѣзаютъ голову и вынимаютъ внутренности. Части эти уносятся въ залы, прилегающія къ колбаснымъ; затѣмъ животное моется въ третій разъ и наконецъ его уносятъ и вѣшаютъ въ громадной залѣ, холодильнической, гдѣ помѣщается 10,000 штукъ. Въ колбасныхъ машинахъ, приводимыя въ дѣйствіе паромъ, крошатъ мясо для колбасъ. Ихъ готовятъ 52,000 фунтовъ въ день. Далѣе идетъ залъ, гдѣ дѣлаютъ свертки, содержащія сало. Тридцать рабочихъ шьютъ мѣшки, которыхъ нашиваютъ въ день 8.000. Тутъ же прилегалъ бочарное заведеніе, гдѣ дѣлаютъ бочки для соленія. Кухни замѣчательны по чистотѣ. Котлы полны говядиной, свиной и бараниной, которую послѣ варки накладываютъ въ жестяныя коробки. Небольшія машины закрываютъ ихъ и запаиваютъ герметически, что даетъ возможность сохранять долго консервы. Въ залахъ, гдѣ коробки разрисовываются и покрываются лакомъ, работаютъ женщины, чрезъ руки которыхъ проходитъ въ день отъ 35,000 до 40,000 коробокъ.

Быки убиваются другимъ способомъ. Изъ парка по длинному корридору изъ досокъ ихъ пропускаютъ на бойню по одной штукѣ. Тутъ открывается дверь, животное входитъ въ отдѣленіе, гдѣ можетъ помѣститься только одинъ быкъ. Ловкій стрѣлокъ, стоящій на возвышеніи у отдѣленія, цѣлитъ между глазъ животного и убиваетъ его изъ ружья. Быкъ падаетъ и чрезъ другую дверь вытаскивается. Такимъ образомъ въ день убиваютъ 800—900 быковъ. Что касается барановъ, ихъ убиваютъ въ день только 200 штукъ, точно такимъ же способомъ какъ и свиней.

Къ бойнямъ присоединена фабрика для выдѣлки кожъ. На бойнѣ лѣтомъ работаетъ 3,200 человекъ и зимою 4,500. Болѣе сотни лошадей работаютъ также на бойнѣ. Заведеніе Артура занимаетъ площадь въ 21,336 саж. Кроме громадныхъ ежедневныхъ отправокъ говядины, окороковъ и пр. во все провинціи Соединенныхъ Штатовъ, при бойняхъ устроены громадные магазины для розничной продажи мяса жителямъ города. Ежегодно заведеніе Артура разсылаетъ 600,000 окороковъ, не считая коробокъ.

Борьба пушки съ броней. (Рис. на стр. 661).

Изъ ожесточенной борьбы, которую десятки лѣтъ ведутъ пушки съ броней, наступательное орудіе еще недавно, казалось, выйдеть побѣдителемъ. Подобно тому какъ вооруженіе прежнихъ рыцарей оказалось безсильнымъ противъ ружейныхъ пуль, точно также громадные панцири военныхъ кораблей и береговыхъ батарей не должны были бы устоять противъ выстрѣловъ, пускаемыхъ изъ жерлъ 6,200 пудовыхъ орудій. Дѣйствительно, до опытовъ, произведенныхъ въ Специи, въ Италіи, не существовало брони, которая не поддавалась бы снарядамъ этихъ громадныхъ пушекъ, изготовляемыхъ фирмою Армстронга и извѣстныхъ еще подѣ названіемъ пушекъ 43-хъ-центиметрнаго калибра. И не удивительно, такъ какъ пушки эти заряжаются 21 пудомъ пороха и вѣсъ ихъ бомбъ равняется 53 пудамъ. До сихъ поръ только итальянское правительство вооружило нѣкоторые свои военные корабли этими страшными разрушительными машинами и вознамѣрилось употребить ихъ для береговыхъ защитъ. Ихъ предполагаютъ поставить въ панцирныхъ башняхъ. Но осуществленіе этого проекта можетъ тогда только оказать пользу, если башни будутъ покрыты броней, не поддающеюся дѣйствію 6,200 пудовыхъ орудій.

Знаменитая фирма Грузонъ, возлѣ Магдебурга, изъявила готовность поставить требуемую броню. Поэтому итальянское правительство заключило съ нею контрактъ на сооруженіе двухъ панцирныхъ башенъ въ военной гавани Спеція, съ тѣмъ условіемъ, если поставленная фирмою на пробу броня выдержитъ безъ поврежденія три удара изъ орудія вышеназваннаго калибра. Пробная желѣзная броня была уже отлита въ прошломъ году и могла быть отправлена по назначенію. На первомъ рисункѣ изображена эта гигантская броня. Она составляетъ только часть купола панцирной башни, которая будетъ сдѣлана изъ 15 подобныхъ пластинъ. Для перевезенія этой тяжелой массы отъ берега Эльбы въ Спецію, пришлось сдѣлать особый вагонъ на двѣнадцати осяхъ, который благополучно, чрезъ Ст.-Готардскій туннель, доставилъ тяжесть въ Италію. Тутъ броня была поставлена въ выемкѣ, сдѣланной въ скалѣ, при чемъ къ ней подставили три громадныхъ

литыя желѣзныя плиты отъ 2,500 до 2,800 пудовъ. Кроме того надъ броней и предъ нею была сдѣлана предохранительная деревянная пристройка, съ цѣлю предупредить отскакиваніе назадъ осколковъ заряда. Въ пристройкѣ было оставлено отверстие для прохода гранаты. Самое орудіе было поставлено на понтонахъ Валенте. На второмъ рисункѣ показано колоссальное орудіе, рядомъ съ которымъ находится другое небольшое орудіе 15-ти-центиметроваго калибра. Разстояніе между жерломъ орудія и броней составляло 133 метра; для опыта орудіе было заряжено 23 пудами коричневаго призматическаго пороха Рейнско-Вестфальской фабрики и употреблены Крупиовскія стальныя гранаты, вѣсомъ въ 60 пудовъ. На опытѣ присутствовали уполномоченные европейскихъ, американскихъ и даже азиатскихъ государствъ. Расходы по опыту составили полъ-милліона франк.

20 апрѣля море было спокойно; движенія понтона Валенте происходили въ должныхъ границахъ; можно было пустить первый зарядъ. Къ 9 часамъ появилось нѣсколько баркасовъ съ участвующими въ опытѣ. Наведеніе и заряданіе орудія, а также дополненіе предохранительной постройки предъ броней заняло около двухъ часовъ. Затѣмъ зрители отправились на отведенное имъ мѣсто въ разстояніи 300 метровъ отъ брони. Въ 10½ часовъ раздался выстрѣлъ. Громадная туча дыма заволокла понтонъ и на немъ виднѣлись взлетающія деревянныя балки,—осколки помоста, у котораго были поставлены понтоны, оторванные давленіемъ воздуха. Затѣмъ послѣдили къ бронѣ и разобрали часть предохранительной постройки (см. рис. третій). Большинство свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ были убѣждены, что найдутъ броню раздробленной, между тѣмъ она почти не была повреждена, тогда какъ 60 пудовая граната разорвалась въ мелкіе куски. Выстрѣлъ произвелъ въ бронѣ плоское въ 5 центиметровъ давленіе, отъ котораго расходились пять лучистыхъ трещинъ. Только одна изъ нихъ проникла въ броню глубже. Число осколковъ гранаты составляло 1,000. Послѣ задѣлки предохранительной постройки и починки помоста, 24 апрѣля былъ произведенъ второй выстрѣлъ. Въ 10 центиметровъ впадина, наибольшая длина и ширина которой составляла 40 центиметровъ и 5 лучистыхъ трещинъ не могли назваться серьезнымъ поврежденіемъ брони, оставшейся совершенно нетронутою внутри и способной выдержать третій выстрѣлъ. Послѣдній, въ виду неблагоприятной погоды, былъ произведенъ только 29 апрѣля. Въ этотъ разъ въ бронѣ оказалось давленіе въ 4 центиметра глубины, 40 центиметровъ длины и 30 цент. ширины; отъ давленія расходилось нѣсколько лучистыхъ трещинъ. На внутренней сторонѣ была также замѣтна новая трещина. Бомба разорвалась въ мелкіе куски и повредила часть каменной стѣны, выдающейся надъ броней и крышу деревянной пристройки. Опытъ кончился и показалъ, что броня можетъ выдержать еще четвертый выстрѣлъ. Успѣхъ этотъ станеть еще поразительнѣе, если принять во вниманіе точки удара зарядовъ. Разстояніе втораго и третьяго выстрѣла отъ перваго относилось какъ 0,85 метра къ одному метру, а площадь треугольника, замыкаемая этими тремя точками, составляла 0,35 квадратнаго метра, между тѣмъ какъ прицѣльная площадь брони равняется 12, 5 квадр. метра. Такъ какъ трудно предположить, чтобы въ серьезныхъ случаяхъ одна и таже броня получала одинъ за другимъ такіе сильные удары, то можно съ увѣренностью сказать, что башня, сооруженная изъ такой брони, будетъ съ успѣхомъ противостоять выстрѣламъ изъ орудій нынѣшняго времени. Такимъ образомъ скорѣе будетъ приступлено къ постройкѣ панцирныхъ башенъ въ Специи.

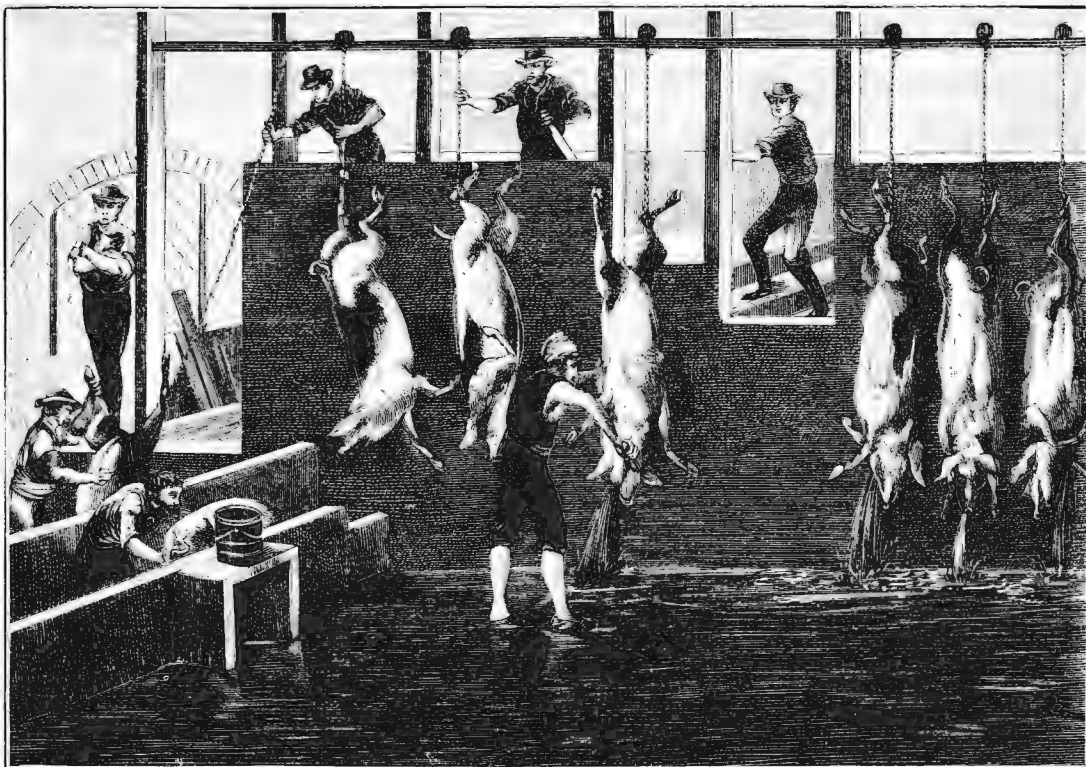
Замки Бергъ и Гогеншвангау. (Рис. на стр. 664).

Здѣсь помѣщаемъ мы виды двухъ замковъ покойнаго короля Баварскаго Людвигъ, въ одномъ изъ которыхъ, въ замкѣ Бергъ, совершилась катастрофа смерти короля. Замокъ Бергъ, видъ котораго на стр. 664, расположенъ на красивѣйшемъ изъ озеръ у подножія Альпъ—Штарнбергскомъ озерѣ, въ часѣ ѣзды отъ Мюнхена по желѣзной дорогѣ, проходящей по живописной долині Мюльталь. Озеро Штарнбергское лежитъ на 22,00 фут. надъ поверхностью моря, длина его 20, а ширина 5 верстъ. Озеро часто посѣщается туристами и берега его сплошь усажены деревьями, садами и дачами, всюду снуютъ пароходы; красота мѣста еще выигрываетъ отъ высокихъ горъ, виднѣющихся на югѣ. Видъ озера былъ помѣщенъ въ „Нивѣ“ 1884 г., № 34. Самый замокъ наиболѣе простаго устройства изъ всѣхъ другихъ замковъ королевскихъ и въ него перевезли короля именно по отсутствію сильно дѣйствовавшихъ, но мѣлкихъ докторовъ, на покойнаго монарха фантастическихъ причудъ въ архитектурѣ и внутреннемъ убранствѣ. Паркъ дворца спускается къ самому озеру, и на берегъ, гдѣ произошла катастрофа, выходить не дозволялось. Въ горномъ замкѣ Гогеншвангау, изображенномъ на нашемъ рисункѣ, расположенномъ чрезвычайно живописно, на скалахъ—король очень любилъ горы—въ замкѣ этомъ особенно замѣчательны: рыцарскій залъ, картинная галлерей, залъ Гогенштауфеновъ и друг. Говорятъ, будто тамъ есть комнаты съ искусственно луною и звѣзднымъ небомъ и разными механическими подражаніями природѣ. Но о причудахъ покойнаго столько было вымышленныхъ разсказовъ, что едва ли всему можно вѣрить. Теперь, послѣ смерти короля, снимется таинственность со всей его обстановки и появятся, конечно, болѣе вѣрныя свѣдѣнія.

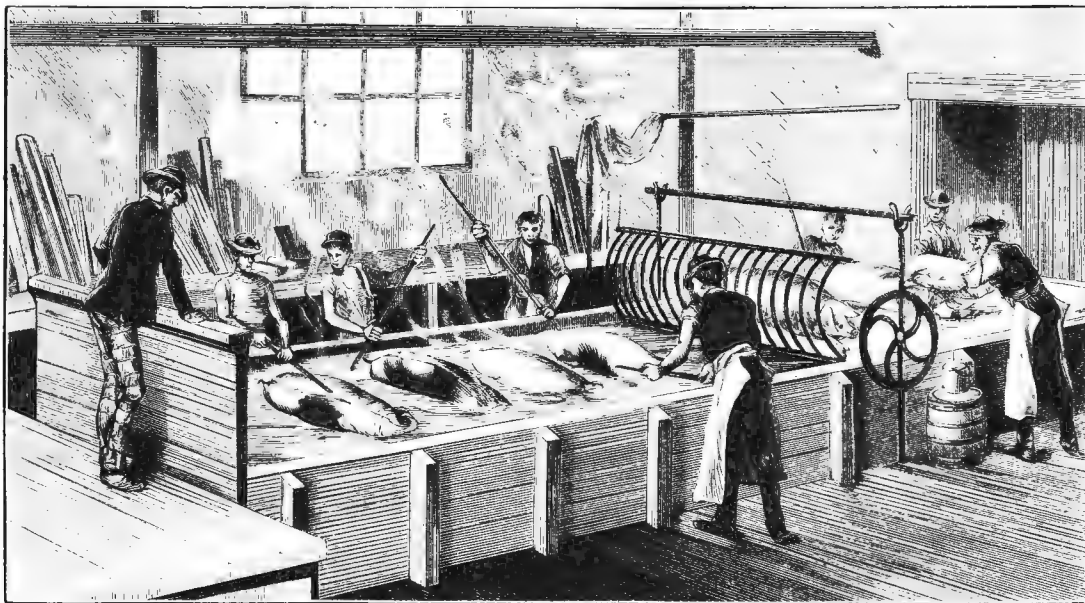
Къ смерти короля Людвига II.

(Рис. на стр. 665).

Трагическая смерть короля Людвиг Баварскаго послѣдовала, какъ известно, передъ вечеромъ. Король гулялъ около Штарнбергскаго озера; докторъ Гудденъ, вышедшій на прогулку вмѣстѣ съ королемъ, удалилъ всю стражу, не смотря на предупрежденіе быть осторожнымъ. Въ 6½ час. король и докторъ вышли изъ дворца; что затѣмъ случилось, никто этого не видѣлъ. Когда въ тотъ же вечеръ было вытаскано изъ озера тѣло короля и не въ далекомъ разстояніи тѣло Гуддена, то часы короля стояли на 7 час. безъ 7 минутъ. Мѣсто происшествія показано на рисункѣ. Флагъ бѣлый съ синимъ (Баварскій государственный), обозначаетъ мѣсто, гдѣ былъ

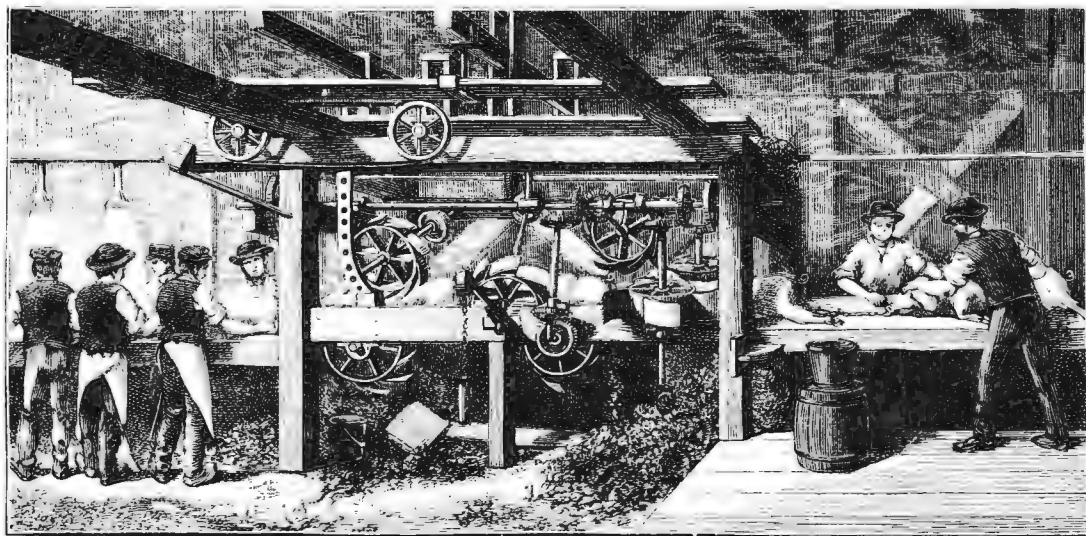
Исполинскія скотобойни въ Чикаго 1) Рѣзаніе свиней и кровяной бассейнь.

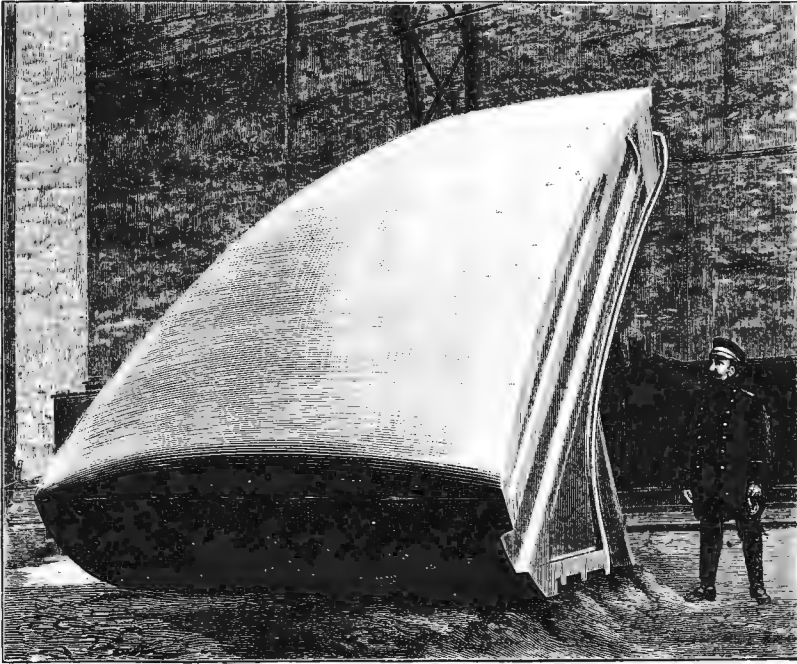
Исполинскія скотобойни въ Чикаго. 2) Проходженіе свиныхъ тушъ чрезъ бассейнь съ кипяткомъ

найденъ король, и дерево, гдѣ лежалъ Гудденъ. Съ того мѣста гдѣ стоитъ жандармъ, король вошелъ въ воду, на что указываютъ слѣды на берегу. Смерть Людвиг II менѣе всего произвела впечатлѣніе на брата его Оттона I, сынъ короля Баваріи, портретъ котораго помѣщенъ здѣсь. Оттонъ продолжаетъ жить въ замкѣ Фюрстенридь близъ Мюнхена. Только титулъ „величества“, съ которымъ къ нему теперь обращаются, доставляетъ этому душевно-больному принцу удовольствіе. Царственныхъ братьевъ въ юности связывала нѣжная дружба. Оттонъ родился 27 апрѣля 1818 г. и по наруж-

ности очень походитъ на покойнаго брата. Онъ посвятилъ себя военной службѣ и участвовалъ въ походахъ съ 1866 по 1870 г.; въ войнѣ за объединеніе Германіи онъ получилъ желѣзны крестъ. Съ окончаніемъ войны появились первые признаки душевнаго расстройства; оказалось необходимымъ наблюдать за принцемъ, пока наконецъ его не перевезли въ Нимфенбургъ. Оттуда его перевели въ удаленный Шлейсгеймъ, а затѣмъ въ Фюрстенридь. Нѣкогда замкъ этотъ былъ свидѣтелемъ веселой придворной жизни; теперь онъ безмол-

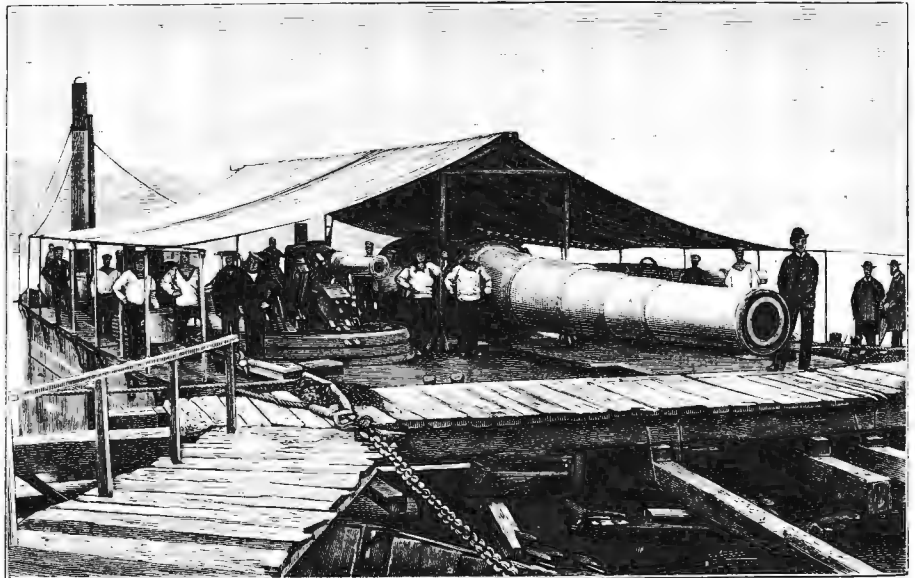

Исполинскія скотобойни въ Чикаго. 3) Машина для снятія щетины со свиныхъ тушъ.

Борьба брони съ пушкой. Стальная плита для опытов стрѣльбы, завода Грузона.

стороны Европы и Порты государственное и политическое объединение обихъ Болгарій совершилось или совершается по волѣ князя Болгарскаго и одобряется народнымъ собраніемъ съ депутатами отъ Румелии, т. е. такимъ собраніемъ, которое въ международномъ смыслѣ не имѣетъ собственно законнаго основанія. Европа (крайне неопредѣленный политическій терминъ) рѣшила и Порты согласилась, чтобы князь Александръ былъ генерал-губернаторомъ Румелии на 5 лѣтъ, а въ отношеніи управления страной было положено пересмотрѣть органическій уставъ Восточной Румелии, но съ условіемъ, чтобы соглашеніе, выработанное делегатами Турціи о Болгаріи, было представлено на одобрение великихъ державъ. Ничего подобнаго на дѣлѣ не исполнялось, а болгарское правительство прямо приступило къ полному слиянію обихъ Болгарій въ административномъ, судебномъ и военномъ отношеніяхъ, оградивъ себя даже общою таможенною чертою отъ границъ Турціи. Въ итогъ оказывается, что для князя Александра Болгарскаго международные законы не писаны и что въ

Шеститысячепудовое (100 тоннъ) орудіе на понтонѣ „Валента“.

Осмотръ стальной плиты послѣ перваго выстрѣла.

венъ и окруженъ высокою стѣною. Весь штатъ Оттона I состоитъ изъ двухъ придворныхъ офицеровъ, двухъ докторовъ и трехъ надзирателей.

Въ то время когда тѣло короля Людвигъ II находилось еще въ Виттельсбахскомъ замкѣ, хоронили д-ра Гуддена (портр. на стр. 665), полатившагося жизнью за свою оплошность. Гудденъ былъ весьма уважаемымъ авторитетомъ, специалистомъ по душевнымъ болѣзнямъ. Онъ родился въ Клевѣ на Рейнѣ, 7 іюня 1824 года; первое время состоялъ ассистентомъ при психіатрѣ Якоби въ Зигбургѣ, потомъ въ Иленау, въ Баденѣ, при тайномъ совѣтникѣ Роллерѣ. Въ 1855 г. онъ сталъ завѣдывать больницею въ Вернекѣ. Научная его дѣятельность получила извѣстность и онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Цюрихскомъ университетѣ; спустя три года его пригласили въ Мюнхенъ. Каждую больницу, которую онъ завѣдывалъ, онъ вскорѣ доводилъ до степени образцоваго заведенія и первый отступилъ отъ жестокихъ мѣръ въ обращеніи съ душевно-больными. Это былъ очень знающій человѣкъ и всесторонній теоретикъ; его сочиненіе: „Исслѣдованіе центральной и периферической нервной системы“, а также его „Изысканія объ отношеніи головныхъ швовъ на развитие черепа“ имѣютъ важное научное значеніе.

Политическое обозрѣніе.

Самовольное фактическое объединеніе Болгаріи.—Кто покровители и пособники этому.—Статья Journal de St.-Petersbourg и пониженіе курса.—Послѣдствія изгнанія принцевъ изъ Франціи.—Высылка изъ Берлина социалиста Зингера.

И такъ непризнанное официальнымъ путемъ со

дѣлахъ Востока международные акты играютъ какую-то странную роль...

Въ чемъ же дѣло и чья рука здѣсь дѣйствуетъ? Портѣ общаго обезпеченія оставшихся у ней европейскихъ владѣній подъ условіемъ англійскаго протектората надъ Греціею и Болгаріею и австрійскаго—надъ Сербіею и прочими провинціями, до Салоникъ. Княжество Болгарское, становясь въ новыя государственныя формахъ довольно сильнымъ, политическимъ и цѣлымъ, и непосредственно соприкасаясь съ Чернымъ моремъ, является такимъ образомъ передовымъ оплотомъ, защищающимъ установленный въ европейской Турціи новый политическій порядокъ, подобно тому, какъ политикою Наполеона III достигнуто было объединеніе Молдавіи и Валахіи въ Румынію для защиты Турціи со стороны Прута. Не даромъ снискъ русскихъ военныхъ кораблей на воды Чернаго моря произвелъ переполохъ въ Вѣнѣ и начались призывы князя Александра быть осторожнымъ со стороны Варны и Бургаса. Ясно, что совершающееся объединеніе обихъ Болгарій, вопреки указанію официальной Европы, есть не болѣе какъ результатъ

молчаливого соглашения между Портою, Англією и Австрією, въ явный ущербъ и вредъ Россіи.

Нашъ дипломатическій органъ „Journal de St.-Petersbourg“ по поводу послѣднихъ болгарскихъ дѣлъ заговорилъ инымъ языкомъ, и на берлинской биржѣ настроеніе ухудшилось вслѣдствіе голоса, раздаваемаго изъ Петербурга. Дипломатическая наша газета замѣчаетъ, что Россіи „не приходится одной выступать защитницей рѣшеній европейскихъ кабинетовъ, потерившихъ, повидимому, всякое значеніе въ глазахъ тѣхъ, въ чьихъ интересахъ они были приняты“; но такое положеніе дѣлъ на Европейскомъ Востоку, по словамъ газеты, скрываетъ въ себѣ серьезную опасность.

Указаніе на эту опасность слишкомъ горячо приняли и вѣнскіе биржевики и не менѣе серьезно отнеслись къ ней и въ самомъ Константинополѣ. Газеты передаютъ, что Порты не только не разоружается, но, напротивъ, принимаетъ самыя рѣшительныя мѣры къ достиженію быстрой боевой готовности. Въ арсеналѣ день и ночь производятся работы, у Адрианополя уже приступлено къ фортификационнымъ работамъ для устройства вооруженнаго лагеря. Не противъ Болгаріи-же все это готовится? Греція уже успокоена.

На прошлой недѣлѣ состоялось, какъ мы уже говорили въ прошломъ №, во Франціи рѣшеніе о высылкѣ принцевъ. Уѣзжая изъ Парижа, графъ Парижскій отвѣтилъ манифестомъ, быстро распространившимся по городу, въ которомъ глава Орлеанскаго дома явно указывалъ, что только „традиціонная монархія, опирающаяся на современные принципіи“ можетъ спасти Францію

отъ угрожающихъ ей бѣдствій. Оправдалось, слѣдовательно, то, въ чемъ предупреждали Францію. Находясь въ Парижѣ, принцы оставались спокойными, но удалась за предѣлы отечества, они смѣло начали пропагандировать свои права на французскій престолъ. Ресубликанскому правительству приходится теперь прибѣгать къ полицейскимъ мѣрамъ запрещенія пропаганды претендентовъ. Министерство внесло проектъ о воспрещеніи продажи и расклеекъ по улицамъ всякаго рода рекламъ, волнующихъ страну. Проектъ направленъ одинаково противъ претендентовъ и противъ радикаловъ—и что-же? Палата выдѣлила изъ себя комиссію для рассмотренія проекта, въ которой нашелся одинъ только членъ за правительственный проектъ, а остальные десять являются его противниками.

Телеграфъ передалъ, что въ Берлинѣ выслали административнымъ порядкомъ главу социалистической партіи въ германскомъ парламентѣ, Зингера. Нужно знать, что въ послѣднихъ засѣданіяхъ парламента члены-социалисты самымъ жаркимъ образомъ нападали на правительство за нѣкоторыя мѣры, принятыя имъ противъ ихъ партіи. Рѣчь Зингера была одна изъ самыхъ лживыхъ и возбудила сильное негодованіе противъ него со стороны правительственныхъ членовъ. Другой членъ социалистической партіи Газенклеверъ даже назвалъ объявленіе осаднаго положенія „дурацкою мѣрою“, и былъ призванъ къ порядку, подвергнутъ цензурѣ, между тѣмъ Зингера выслали изъ Берлина. Состоялась эта высылка, конечно, по распущеніи парламента, когда членъ его перестаетъ быть неприкосновеннымъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 17-го іюня, въ двѣнадцатомъ часу утра, Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми съ пристани Александріи отправились въ финляндскія шхеры на 12 дней.

— 15-го іюня Государыня Императрица присутствовала на петергофскихъ скачкахъ, и въ Царской бесѣдкѣ изволила раздавать призы.

— 16-го сего іюня въ Петергофѣ, въ „Александріи“ происходило освященіе новаго каменнаго четырехъ-этажнаго съ башнею дворцоваго зданія, построенаго на берегу моря.

— Ихъ высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна останавливались въ Балтійскомъ портѣ, посѣтили православную церковь и присутствовали при упражненіяхъ вольной пожарной команды. 14 іюня къ ночи ихъ высочества прибыли въ Галсаль и отслушали обѣдню въ православной церкви. 17 іюня прибыли въ Аренсбургъ и выѣхали въ Виндаву, 19 же прибыли въ Либаву, затѣмъ въ Митаву.

Правительственныя извѣстія.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ предписало всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ сообщить статистическія данныя исполненія земскихъ смѣтъ. Свѣдѣнія доставлены и имъ подводятся итоги.

— На утвержденіе государственнаго совѣта внесенъ нормальный уставъ для сельскохозяйственныхъ обществъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія пересматриваетъ программы преподаванія и инструкціи учительскихъ семинарій.

— Поступила въ сенатъ жалоба московской городской управы на театральное вѣдомство и министерство Императорскаго двора по поводу отказа признать Александровскій пассажъ подлежащимъ обложенію городскимъ налогомъ.

— Разрѣшенъ вывозъ водочныхъ издѣлій и очищеннаго вина за границу чрезъ радивилловскую и волочинскую таможи.

— Утверждена въ законодательномъ порядкѣ новая организція управленія магометанскими улусами Ставропольской губерніи.

— Обнародованы распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ о таксѣ для доставки и пересылки по почтѣ, съ 1887 года, выходящихъ въ Имперію повременныхъ изданій.

— Въ виду часто повторяющихся случаевъ неуплаты хозяевами фабрикъ и заводовъ слѣдующихъ крестьянамъ за работы денегъ, установлено предствленіе фабрикантами и заводчиками залога въ обезпеченіе расчетовъ съ работающими.

Военное и морское дѣло.

— Въ красносельскомъ лагерѣ военныя

училища уже закончили производство съемоку, обученіе самоокалыванію и приступили къ рогнымъ учениямъ и стрѣльбѣ.

— Въ морскомъ министерствѣ изданы правила обращенія съ водолазными аппаратами и обязанности водолазовъ. Въ правилахъ указываются приемы для ухода за заболѣвающими при водолазныхъ работахъ и пр.

— По мысли его императорскаго высочества Главнокомандующаго, въ войскахъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа развиваются упражненія по атакамъ и оборонѣ укрѣпленій. Въ красносельскомъ лагерѣ произведено было ученіе съ атакою и обороною укрѣпленій.

— На балтійскомъ судостроительномъ заводѣ готовится къ торжественному спуску на воду миннаго крейсера „Лейтенантъ Ильинъ“. Въ палаткѣ будутъ въ день спуска выставлены чертежи и модель новаго крейсера, механизмы для него изготовляются за границею.

— Корветъ крейсеръ „Рында“ почти готовъ. Ему предстоитъ 1 августа отправиться въ кругосветное плаваніе. Судно прекрасно вооружено. Длина достигаетъ 265 ф., ширина 45 ф. Среднее углубленіе не превышаетъ 16 фут.

Театръ, музыка и гулянья.

— Въ будущемъ году въ Сиб. итальянской группѣ будутъ находиться г-жа Дюранъ и гг. Мазини и Котони—три музыкальныхъ свѣтила, съ участіемъ которыхъ блестящій успѣхъ оперы можно считать совершенно обезпеченнымъ.

Медицина.

— Одинъ изъ русскихъ врачей, находившійся въ Сибири, изучилъ тибетскій языкъ, перевелъ писаннаго на немъ медицинскія сочиненія на русскій языкъ и обнародуетъ секреты ламайской медицины.

— Профессоръ Гранше, сотрудникъ г. Пастера, представилъ клиническую исторію больныхъ, пользовавшихся въ лабораторіи прививкою противъ водобоязни.

— Изъ послѣдняго отчета главнаго военноспитальнаго комитета видно, что въ его госпиталяхъ и полугоспиталяхъ состоитъ 259 сестеръ милосердія (200 штатныхъ и 59 сверхштатныхъ). Все содержаніе ихъ въ продолженіе года обошлось въ 72,927 р.

Изъ губерній и областей.

— 10-го іюня въ Киевѣ наблюдалось рѣдкое явленіе шаровой молніи. Послышался легкій шумъ, вслѣдъ за которымъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ собравшейся въ вокзалѣ ж. д. публики, въ воздухѣ появился небольшой огненный шаръ, быстро исчезнувшій; раздался оглушительный раскатъ грома. Ударъ молніи не повлекъ за собою никакихъ роковыхъ послѣдствій.

— По отсутствію въ Томскомъ округѣ свободныхъ земель, направленіе ссыльныхъ въ Томскій округъ съ настоящаго года прекращается.

— Въ Ревелѣ, 16 іюня, ночью, сгорѣлъ циркъ Чинизелли; спасены только лошади, а всѣ приспособленія цирка, упряжь, декорации, костюмы—погибли. Ничего не было застраховано. Одинъ изъ служащихъ цирка сгорѣлъ, двое сильно обгорѣли.

Наука и литература.

— Пріѣхавшій недавно Н. Н. Миклуха-Маклай обратился въ Императорскую академію наукъ съ предложеніемъ издать описаніе его путешествій. Трудъ этотъ состоитъ: 1) изъ обзора путешествій автора вообще и 2) изъ специальныхъ изслѣдованій по сравнительной анатоміи, антропологии и этнографіи. Много цѣнныхъ матеріаловъ по сравнительной анатоміи мозга различныхъ расъ. Миклуха-Маклай уже нѣсколько лѣтъ женатъ на австралійкѣ (англичанкѣ) и живетъ въ Сидней, откуда думаетъ переселиться, въ виду крайней дороговизны жизни въ этомъ городѣ. Коллекція, собранная путешественникомъ въ Новой-Гвинее, Австраліи, на разныхъ меланезійскихъ островахъ и т. д., находится теперь въ Петербургѣ, гдѣ Миклуха-Маклай предлагаетъ пробывать до ноября, чтобы возвратиться затѣмъ, чрезъ Америку, къ своему семейству въ Сидней.

— На шведскомъ языкѣ только-что вышли изъ печати, вторымъ изданіемъ, переводы романовъ гр. Толстаго „Анна Каренина“, Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“, и Тургенева „Отцы и дѣти“ и его-же рассказы „Андрей Колосовъ“. На финскомъ языкѣ появились переводы „Записокъ охотника“ Тургенева, „Мертвыхъ душъ“ и „Тараса Бульби“ Гоголя и „Капитанской дочки“ Пушкина.

— 19 окт. будетъ 75-лѣтній юбилей Императорскаго Александровскаго Лицея. Среди воспитанниковъ лицея были Пушкинъ, князь Горчаковъ, графъ Д. А. Толстой, баронъ Корфъ, Мей и Салтыковъ (Щедринъ).

Живопись и скульптура.

— Въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть нѣсколько новостей. Особое отдѣленіе тангрскихъ терракотъ, статуя Афродиты, найденная осенью прошлаго года въ гатчинскомъ паркѣ. Въ отдѣленіи гравюръ—новая образованія произведенія различныхъ отраслей гравюрнаго искусства.

— Академія художествъ съ своею послѣдней годичной выставкой, на Высочайше дарованная ей для поощренія русскихъ художественныхъ талантовъ суммы, по выбору особой экспертной комиссіи, прибрѣла: произ-

ведения гг. Лаврецькаго, Баха, рисунки и акварели архитекторов Чагина, Преображенскаго, Коллова, Васильева и Трамбукаго, картины профессоръ Венига, Виллельда, В. П. Верещагина, Писемскаго, Ткаченка, Н. Шаховскаго, Ю. Феддерса, П. Проскурина и друг. Всѣ приобретенныя произведения будутъ разосланы провинціальнымъ художественнымъ музеямъ и рисовальнымъ школамъ, другія останутся въ академическихъ галлерейхъ.

— Для поднятія иконописнаго промысла въ сл. Борисовкѣ, Курской губ., мѣстное земство учреждаетъ нѣсколько стипендій при Императорской академіи художествъ и при Строгоновскомъ училищѣ рисованія.

Археологія и древности.

— Въ Смоленской губерніи, преимущественно по теченію рѣкъ Ипати и Осгера, производились курганныя раскопки. При раскопкахъ была собрана богатая коллекція шейныхъ украшеній и т. п.

— Въ Альтъ-Раденѣ, Курляндской губерніи, на берегу рѣки Мемеля найдены разнаго рода древности: топоры, копья, кольца, цѣпи, кресты и человѣческія кости. Очевидно, мѣсто это нѣкогда служило кладбищемъ для древнихъ. — Для составленія археологической карты Россіи губернскіе статистическіе комитеты собрали и доставили въ Имп. Археологическое Общ. свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ, т. е. о мѣстѣ нахождения кургановъ, древ-

нихъ кладбищъ, каменныхъ гробницъ, изобращеній, „каменныхъ бабъ“, городищъ, пещеръ, находокъ древнихъ каменныхъ и бронзовыхъ издѣлій, и т. д.

Торговля и промышленность.

— Изъ свѣдѣній министерства финансовъ видно, что въ 1883 году изъ Либавскаго порта вывезено было товаровъ на 48 милліоновъ рублей, въ 1884 г. на 39 мил. рублей, а въ 1885 г. всего лишь на 31 мил. руб., т. е. въ теченіе двухъ лѣтъ вывозъ упалъ на тотъ же уровень, на которомъ онъ находился въ 1882 году, когда Либавъ была подъ гнетомъ финансоваго кризиса. Причина сокращенія либавской вывозной торговли—дурное общее состояніе нашей хлѣбной вывозной торговли.

С М Ъ С Ъ.

Пренія въ Баварской палатѣ депутатовъ по поводу переменъ правленія и предшествовавшихъ событій выяснили многое изъ жизни короля Людвига. Докладъ депутата Бонна изобилуетъ подробностями. Боннъ въ поэтическихъ краскахъ изображаетъ первые годы царствованія короля. Музыка, поэзія, искусство, театр, промышленность, архитектура, все должно было получить новое развитіе. Сооруженіемъ театра по плану Вагнера король хотѣлъ создать новый Олимпъ, куда стекались бы все нѣмецкіе художники. Когда же проектъ рушился за неимѣніемъ средствъ, король сталъ недоволенъ, сталъ уединяться и избѣгать людей. Постепенно въ характерѣ его стали обнаруживаться странности, породившія много разсказовъ. Черная свои свѣдѣнія изъ достовѣрныхъ источниковъ, докладчикъ говоритъ, что король съ рожденія страдалъ наследственною душевною болѣзнью, какъ его братъ Оттонъ и принцесса Александра Баварская. Уже въ дѣтствѣ наблюдались странныя наклонности, и министръ Лютицъ сообщаетъ, что въ періодъ съ 1864 по 1867 г. увлеченіе короля природой и поэзіей было такъ велико, что во время доклада министровъ онъ читалъ про себя стихи Шиллера и Гете. Затѣмъ наступилъ періодъ отчужденія отъ общества. Каждому возвращенію въ Мюнхенъ предшествовали дни мучительнаго возбужденія, а необходимость присутствовать на какомъ либо обѣдѣ, по словамъ самого короля, равнялась шествію на эшафотъ. Зачастую, для приданія себѣ бодрости, король предъ тѣмъ выпивалъ по десяти бокаловъ шампанскаго, приказывалъ такъ ставить цвѣты, чтобы гости не могли его видѣть, проклиналъ ихъ въ душѣ и только съ большимъ трудомъ удерживался отъ проявленія своего раздраженія. Во время приготовленія къ Вителбахскому празднеству волненіе короля достигло крайнихъ предѣловъ и, не смотря на всѣ увѣщанія, онъ не присутствовалъ на немъ. Любовь и ненависть быстро и безъ причины смѣнялись одна другою. Изъ показаній шталмейстера Горнека извѣстно, что король устраивалъ для своихъ кучеровъ восточныя празднества, на которыхъ кучера, одѣтые въ турецкіе костюмы, пили съ королемъ шерберъ. На другомъ празднествѣ тѣ же люди, въ древнегерманскихъ костюмахъ, пили съ королемъ изъ роговъ и старыхъ чашъ. Съ сентября 1883 года король прекратилъ всякое общеніе съ людьми образованными и окружилъ себя только прислугою. Приказы высокопоставленнымъ лицамъ передавались чрезъ слугъ и солдатъ. Король отдавалъ приказанія чрезъ запертыя двери и прислуга стукомъ извѣщала, что поняла ихъ. Послѣднее общее представленіе министровъ было передано королемъ конюшему Гессельшвердту, который съ парикмахеромъ Гонпъ долженъ былъ образовать новое министерство. Король страдалъ маніей преслѣдованія. Въ Нейшванштейнѣ онъ велѣлъ построить Вастигилъ и по ночамъ прохаживался въ костюмѣ Людовика XVI, въ коронѣ и со скипетромъ. Секретарю Леръ было поручено отыскать страну въ мірѣ съ неограниченнымъ правленіемъ, на которую король хотѣлъ вымѣнять Баварію. Докладчикъ, ссылаясь на свѣдѣтельство секретаря Циглера и камердинера Майера, сообщалъ о галлюцинаціяхъ короля и о дурномъ обращеніи съ прислугою, вслѣдствіе котораго былъ даже одинъ смертный случай. Король отдалъ приказъ изгнать камердинера Пелькера въ Америку за то, что тотъ не могъ достать 25 милліоновъ; другого человѣка приказано было арестовать за то, что онъ не могъ поймать улетѣвшей птички. Замѣчательнѣе всего, что Гессельшвердтъ уже 10 лѣтъ постоянно получалъ приказъ собрать шайку, которая бы захватила германскаго кронпринца. Послѣдняго предполагалось заключить въ подземелье и запытать до смерти. Король цѣлые часы занимался придумываніемъ новыхъ мученій для кронпринца. Бывшаго военнаго министра Майлингера король тоже хотѣлъ заключить въ темницу, а также нѣсколькихъ принцевъ. Прислуга должна была надать ницъ. Король называлъ своихъ министровъ и высшихъ чиновниковъ самими непочтительными, бранными словами. Въ послѣднее время онъ постоянно требовалъ денегъ. Гессельшвердтъ долженъ былъ занять 20 милліоновъ у принца Таксиса въ Регенсбургѣ; императоръ австрійскій долженъ былъ помочь при содѣйствіи герцога Людвига. Затѣмъ деньги испрашивались у короля въ Стокгольмѣ, у императора Бразиліи, у Брюссельскаго и Константинопольскаго дворовъ и у шаха въ Тегеранѣ. Были наимиаемы люди для ограбленія банковъ въ Штутгартѣ, Берлинѣ и Парижѣ. Одновременно было послано четыре лица, не знавшихъ другъ о другѣ, съ

порученіемъ достать по 20 милліоновъ. На запискахъ съ приказаніемъ достать денегъ, стояли только цифры 8, 10 или 20; слово милліоны подразумѣвалось. Требования короля о деньгахъ становились все настоятельнѣе и въ концѣ концовъ онъ приказалъ потребовать у ландтага 20 милліоновъ. (Р.)

Доброе дѣло. Въ 23 номерѣ нашего журнала мы обратили вниманіе читателей на одно „доброе дѣло“ въ Петербургѣ. Мы говоримъ о томъ Убѣжищѣ, въ которомъ женщины, выходящія изъ Петербургскихъ тюремъ, впредь до принсканія себѣ мѣста, находятъ помѣщеніе при полномъ содержаніи и небольшомъ жалованьи. Помѣстивъ замѣтку объ этомъ прекрасномъ учрежденіи, мы указали тогда только на одинъ родъ занятій для женщинъ,—на стирку бѣлья, которая весьма правильно организована и удовлетворяетъ потребности многихъ лучшихъ ресторановъ столицы, учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ. Нынѣ мы получили отъ начальства этого Убѣжища письмо, изъ котораго мы видимъ, что кромѣ стирки бѣлья, женщинъ въ этомъ Убѣжищѣ обучаютъ еще и вязанію чулокъ. Эта часть поставлена въ Убѣжищѣ также весьма хорошо. Заказы на производство чулокъ поступаютъ и отъ учебныхъ заведеній и изъ магазиновъ.—дешевизна и аккуратность, общаются этому дѣлу большой успѣхъ. Нѣкоторые чулочные магазины заявили желаніе получать изъ Убѣжища мастерицъ. Если это такъ, то остается только радоваться и за женщинъ, и за это благотворительное учрежденіе, не утѣшившее изъ виду необходимаго конца всякихъ филантропій—патронатства. Повторяемъ еще разъ, что за справками и заказами слѣдуетъ обращаться или въ Убѣжище, Новая Конная площадь, д. № 2, или же къ Директору, Спасская улица, д. № 8, кв. № 15.

Сорока Туаръ. Вблизи Нанга находится деревня Туаръ, въ которой въ двадцатыхъ годахъ жила замѣчательная по уму сорока. Она была любимицей мѣстнаго судьи и жила въ большой дружбѣ съ его прислугою. Судья былъ лакомъ до утокъ, почему завелъ ихъ цѣлый выводокъ, который прислуга гоняла въ поле, въ сопровожденіи госпожи Марго, такъ звали сороку. Но вотъ дѣвушка замѣтила, что сорока аккуратно появлялась у дверей сарая въ тотъ часъ, когда приходилось выгонять утокъ. Однажды дѣвушка нужно было уйти домой съ пути; по возвращеніи она увидѣла, что маленькое стадо мирно идетъ въ поле подъ присмотромъ сороки, которая клевомъ подгоняла отстававшихъ. На слѣдующій день дѣвушка попыталась пустить утокъ уже подъ присмотромъ одной сороки, что съ тѣхъ поръ продолжалось постоянно. Но утки не были для судьи предметомъ роскоши и маленькое стадо постепенно убывало. Марго терпѣливо сносила утраты, пока не осталась только одна утка, но когда и эту дѣвушка поймала съ цѣлью зарѣзать, Марго бросилась на кухарку, исцарапала ей когтями лицо и съ крикомъ улетѣла. Съ тѣхъ поръ никто въ деревнѣ не выдалъ болѣе этой сороки. (Р.)

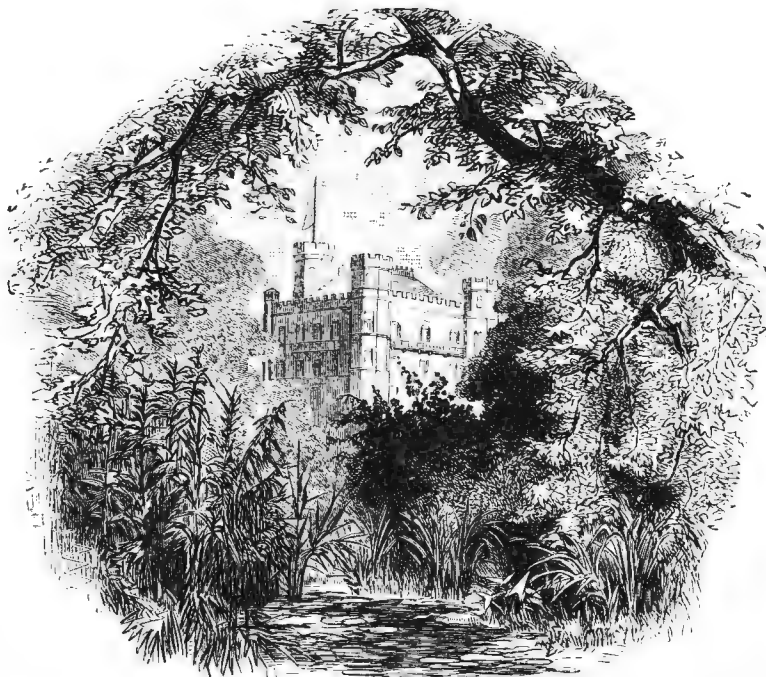
Исчезнувшій островъ. Датскій морской министръ удостовѣряетъ, что Данія лишилась одного острова, а вмѣстѣ съ тѣмъ одной достопримѣчательности. Южнѣ Фарерскаго острова Зюдерое высилась громадная подводная скала, около 80 футовъ вышиною, бывшая важною примѣтою для судовъ, въ виду того, что она указывала на опасный вблизи себя водоворотъ. Съ моря она походила на корабль на полныхъ парусахъ, а съ Зюдерое на монаха, почему и называлась Мункенъ (монахъ). Она считалась достопримѣчательностью въ группѣ острововъ и неоднократно упоминается въ отчетгахъ о путешествіи. Водоворотъ, повидимому, подмываетъ основаніе скалы, часть ея рушилась уже въ прошломъ столѣтіи, а въ эту весну ее обломало до уровня воды и образовало опасный рифъ. На скалѣ не было жилищъ и не погибъ никто изъ людей. Явленіе со скалою важно въ геологическомъ отношеніи; оно доказываетъ, что волнующаяся вода можетъ съ теченіемъ времени смѣть даже большую, состоящую изъ твердаго базальта, скалистую массу. (Р.)

Римскія монеты въ Китаѣ. Нѣсколько времени назадъ разнесся слухъ, что въ сѣверной китайской провинціи Шанзи найдены римскія монеты. Хотя, какъ оказалось по наведеннымъ справкамъ, монеты эти выкопаны болѣе пятидесяти лѣтъ, тѣмъ не менѣе фактъ этотъ заслуживаетъ вниманія. Китайскій банкиръ купилъ тогда же эти монеты. Найдены онѣ были въ землѣ, вблизи Лингъ-ши-Гіенъ.

Всѣхъ ихъ шестнадцать штукъ и онѣ относятся къ двѣнадцати различнымъ царствованіямъ. На самой старой монетѣ вычеканенъ Тиверій (14—37 послѣ Р. Х.), на самой послѣдней — Аврелианъ († въ 275 г. послѣ Р. Х.). Находка римскихъ монетъ въ Китаѣ въ сущности не можетъ считаться удивительною; римскія монеты очень часто попадались въ центральной Азіи. (р.)

Теплота солнца и луны. Какъ известно, солнечная теплота только тогда начинаетъ дѣйствовать, когда солнечные лучи пройдутъ черезъ плотные слои воздуха земной атмосферы и достигнутъ поверхности земли. Въ жидкомъ воздухѣ верхнихъ слоевъ нашей атмосферы и въ небесномъ пространствѣ за нашей атмосферой, считающейся безвоздушной, теплота проходящихъ солнечныхъ лучей

вовсе не оказываетъ дѣйствія. Относительно температуры солнца, результаты наблюдений значительнѣйшихъ астрофизиковъ не сходятся между собою, но во всякомъ случаѣ температура эта настолько высока, что въ солнечной атмосферѣ даже желѣзо находится въ видѣ пара; поэтому предположеніе профессора Цельнера о температурѣ въ 27,000 градусовъ Цельсія очень правдоподобно. Что касается теплоты луны, то до сихъ поръ астрофизики были того мнѣнія, что, въ виду отсутствія атмосферы, поглощающей теплоту, температура той части луны, на которую болѣе всего падаетъ солнечныхъ лучей, нагревается до 260 градусовъ Цельсія, а противоположная часть, не нагреваемая солнцемъ, охлаждается до 170 градусовъ ниже нуля. Профессоръ Ланглей, производив-

Замокъ Бергъ въ Баваріи, гдѣ погибъ король Людвигъ II. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Замокъ Гогеншвангау въ Баваріи. По фотогр. грав. О. Ротъ.

шій недавно наблюденія на высокой горѣ, пришелъ къ заключенію, что освѣщаемая солнцемъ часть луны, вслѣдствіе обратнаго лучеиспусканія, нагрѣвается немного выше точки плавленія желѣза, или, быть можетъ, только до этой точки. (р.)

Новый пулковскій телескопъ по величинѣ и оптической силѣ превосходитъ телескопы Вѣнскій и Вашингтонскій, а также рефлекторъ лорда Россѣ. Пулковскій телескопъ даетъ возможность видѣть отдѣльно двойную звѣзду, открытую Бурнгамомъ. Уже съ успѣхомъ

рисунковъ, помѣщенные также въ названномъ сочиненіи, свидѣлствуютъ о талантѣ; Норденшильдъ сожалѣетъ, что не могъ ознакомиться съ содержаніемъ его корреспонденцій, которыя, судя по рисункамъ, должны быть очень интересны. (р.)

На морской водѣ приготовленный хлѣбъ стали въ последнее время давать золотушнымъ дѣтямъ и взрослымъ лицамъ. Морская вода, до употребленія, должна отстояться нѣсколько часовъ въ посудѣ, послѣ чего ее нужно процѣдить, чтобы въ ней не оставалось растений и маленькихъ животныхъ. Цѣлебное свойство морской воды, при внутреннемъ ея приѣмѣ, было уже извѣстно въ глубокой древности; Плиній въ своей тридцать первой книгѣ естественной исторіи совѣтуетъ пить ее отстоявшуюся, такъ какъ отъ стоянія она теряетъ вредныя свойства. Воду обезвреживали

Король Оттонъ I.

Д-ръ Гудденъ.

произведено нѣсколько сотъ измѣреній, какихъ нельзя было дѣлать при прежнемъ 15-ти-дюймовомъ телескопѣ Пулковской обсерваторіи. За прекрасное дѣйствіе объектива, изготовленнаго Альваномъ Клэркомъ въ Сѣверной Америкѣ, Государь Императоръ пожаловалъ ему большую золотую медаль Академіи наукъ и такую же медаль Ренсольду въ Гамбургѣ, поставившему механическія части телескопа. (р.)

Наслѣднй принцъ Японіи находится теперь въ Вѣнѣ. Имя его Тушими, ему 28 лѣтъ и онъ намѣревается побывать при всѣхъ европейскихъ дворахъ. Наслѣднй принцъ покинулъ Японію уже около года. Довольно продолжительное время онъ пробылъ въ Италіи, Испаніи и Франціи. Принцъ Тушими, который въ Японіи числится полковникомъ, получилъ образованіе въ Европѣ; онъ учился въ Парижѣ и Берлинѣ и превосходно говоритъ по-французски. Только поздней осенью принцъ Тушими намѣревается вернуться на родину. (р.)

Самый сѣверный редакторъ, безъ сомнѣнія, это

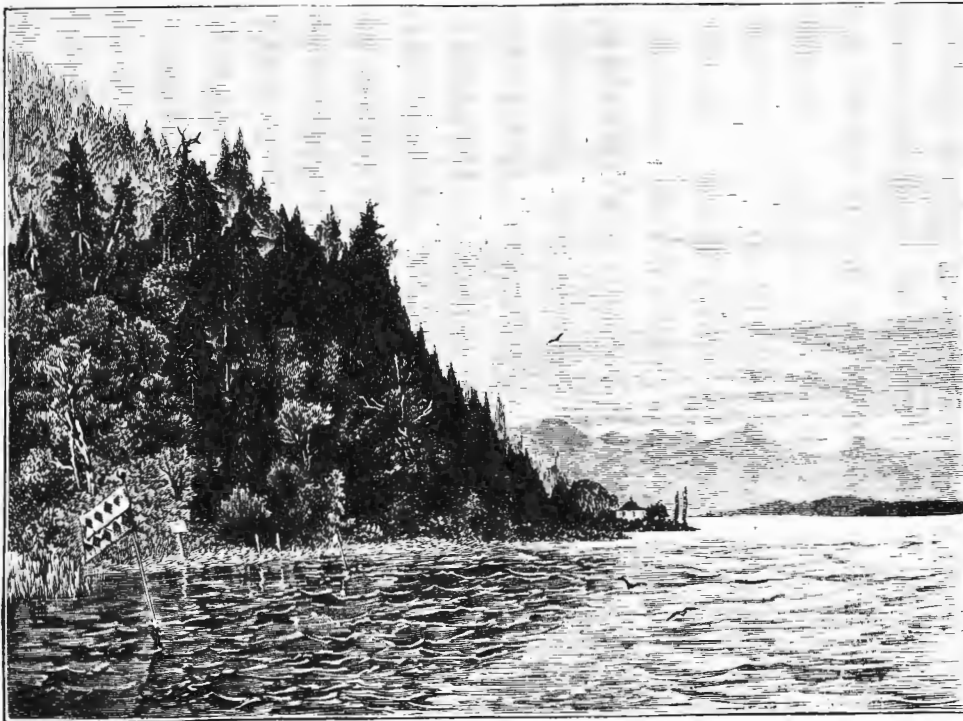
типографъ и эскимосскій поэтъ Меллеръ, издатель эскимосской иллюстрированной газеты „Atuagaglintit“, т. е. „чтеніе въ Атагаабъ“, датской колоніи на западномъ берегу Гренландіи, подъ 64° сѣверной широты. Чтобы имѣть возможность помѣщать иллюстрированныя изображенія въ своей газетѣ, Меллеръ присоединился къ экспедиціи Норденшильда для изслѣдованія внутреннихъ льдовъ Гренландіи. Судя по портрету, помѣщенному Норденшильдомъ въ своемъ новомъ сочиненіи „Гренландія“, Меллеръ кажется умнымъ, добродушнымъ человекомъ, съ определеннымъ эскимосскимъ типомъ. Образцы его

также книженіемъ. Замѣчательно, что въ древности морская вода давалась внутрь какъ средство отъ болѣзней. Но ее рѣдко давали безъ примѣси, обыкновенно же съ уксусомъ или виномъ. Кишечная съ ячною мукою, она излечивала ушныя опухоли. Плиній говоритъ: „Я знаю, что всѣ эти сообщенія излишни для жителей внутреннихъ странъ, но и объ нихъ позаботились, давъ возможность изготовлять морскую воду.“ При этомъ приведенъ рецептъ: на восемь частей соли совѣтуютъ брать 48 частей воды. Какъ извѣстно, морская вода берлинскаго акварія готовится искусственно и животныя хорошо въ ней себя чувствуютъ. Замѣчательно, что искусственное приготовленіе морской воды было извѣстно также и въ древности. (р.)

Въ Бари въ Апуми найдено въ нишѣ одного собора болѣе 2,000 византийскихъ дипломовъ на голубомъ пергаментѣ. Еще ни разу не удалось найти сразу такое множество архивныхъ документовъ. Они по всей вѣроятности

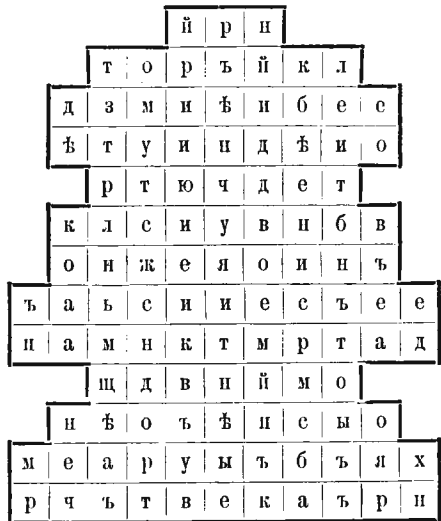
были задѣланы въ стѣну умышленно, съ цѣлью лучшаго ихъ сохраненія. До сихъ поръ не удалось удостовѣриться, былъ ли пергаментъ голубымъ сначала, или же цвѣтъ этотъ произошелъ подъ химическими вліяніями въ стѣнѣ. Документы принадлежатъ духовнымъ властямъ въ Бари, которыя, вѣроятно, допустятъ осматривать ихъ съ научною цѣлью. (р.)

Свѣтящаяся печать. Одинъ итальянецъ изобрѣлъ свѣтящуюся краску для печатанія, которая даетъ возможность читать книгу въ темной комнатѣ. (р.)

Штарибергское озеро. Мѣсто, гдѣ утонулъ король Баварскій Людвигъ II.

Задача ходъ коня № 43

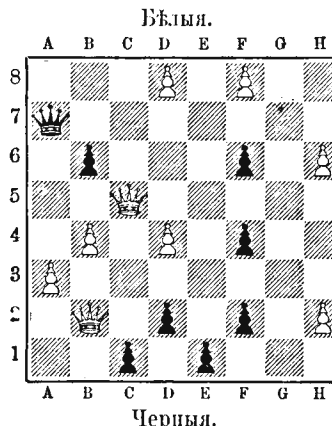
Алгебраическая задача № 44.

Одна русская поговорка состоитъ изъ 18 буквъ; если эти буквы замѣнить цифрами, соответствующими алфавиту русской азбуки, то между числами получатся слѣдующія соотношенія:

- 1) Сумма четвертаго и тринадцатаго чиселъ на 4 менѣе седьмаго числа.
- 2) Сумма двѣнадцатаго и пятнадцатаго чиселъ вдвое больше одиннадцатаго числа.
- 3) Отношеніе четвертаго къ тринадцатому равно пятому числу.
- 4) Сумма третьяго и шестаго чиселъ равна корню квадратному изъ 529.
- 5) Отношеніе третьяго числа къ четырнадцатому равно десятому.
- 6) Сумма седьмаго и десятаго чиселъ на 8 больше девятаго.
- 7) Сумма девятаго и четвертаго чиселъ равна суммѣ третьяго, шестнадцатаго и десятаго чиселъ.
- 8) Сумма одиннадцатаго и двѣнадцатаго чиселъ на 3 больше семнадцатаго.
- 9) Разность между первымъ и тринадцатымъ числами равна четвертому числу.
- 10) Сумма перваго и семнадцатаго чиселъ равна 50.
- 11) Разность между семнадцатымъ и восемнадцатымъ числами равна седьмому числу.
- 12) Двѣнадцатое число относится къ тринадцатому, какъ седьмое къ восьмому.
- 13) Сумма восьмаго и восемнадцатаго чиселъ равна 12.
- 14) Разность между семнадцатымъ и первымъ числами относится къ 20, какъ корень квадратный изъ 36 къ корню кубическому изъ 1728.
- 15) Сумма втораго, пятнадцатаго и тринадцатаго чиселъ равна семнадцатому числу.
- 16) Разность между вторымъ и одиннадцатымъ числами на пятнадцатое менѣе суммы шестаго и восьмаго чиселъ.

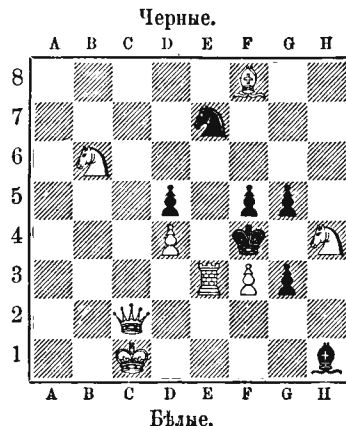
- 17) Разность между семнадцатымъ и шестнадцатымъ числами равна 16.
- 18) Сумма десятаго и двѣнадцатаго чиселъ относится къ пятому, какъ 7 къ 1.

Шашечная задача № 45.

Черныя начинаютъ и забираютъ 2 бѣлыхъ пѣшки въ 7 ходовъ.

Шахматная задача № 46.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 2 хода.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за первое полугодіе, поторопиться возобновленіемъ подписки на второе полугодіе. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ слѣдующ. № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, большой картины Профессора К. Е. Маковского „ГАДАНІЕ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероля.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежний печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинныя билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Александръ Дюма-сынъ (съ портр.). — Сандрильона. Романъ Н. К. Лебѣдева. Часть первая (Продолженіе). — Донось. Разсказъ Е. Нирилова (Окончаніе). — Къ рисункамъ: Наводненіе въ Мервѣ (съ 2 рис.). — Видъ Праги (съ рис.). — Этюдъ (съ рис.). — Нефтяныя колодцы въ Бану (съ 2 рис.). — Принцъ Луитпольдъ (съ портр.). — Пастушокъ (съ рис.). — Бойни въ Чикаго (съ 3 рис.). — Борьба пушка съ бронюю (съ 3 рис.). — Замки Бергъ и Гогеншвангау (съ 2 рис.). — Къ смерти короля Людвига II (съ 3 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи. — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Марксъ.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстѣ—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ колѣнк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА“:

СПБ. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „НИВЫ“ Н. Н.

Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

ШКОЛА ПѢНІЯ

Г. А. ЛОМАКИНА,

учителя пѣвческаго хора гр. Шереметева, новое изданіе. Ц. 1 р. П. № 1970

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА, С.Петербургъ, у ЮРГЕНСОНА, Варшава у ЗЕННЕВАЛЬДА.

УДОЧКИ
и депо всѣхъ рыболовныхъ принадлежностей какъ заграничныхъ, такъ и своей мастерской. Подробные прейскуранты, вѣс. безплатно. И. Глазуновъ. На Рождественскѣ, въ Москвѣ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

НАВОДНЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЬЯХЪ.

Амер. работы, центр. бол. тройн. завр. (рѣч. и курк.), дам. стволы, подкл. позур. замки, цѣвы пруж. и пр. Цѣна 65 р. Центр. нитр. заряд. бѣл. „Schulze“ пороховъ. Въ руж. магаз. Р. Фрезе, Выборгъ, Писем. прил. 10 к. Р. № 1964 2—2

Для лицъ готовящихся къ поступленію въ С.-Петербургскую Консерваторію МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ В. БЕССЕЛЬ и Ко. (С.-Петербургъ, Невскій пр. № 54) предлагаетъ высылку всѣхъ необходимыхъ музыкально-педагогическихъ изданій. Каталоги высылаются безплатно. № 1979

DRESDE. Hôtel du Nord, Gare-Centrale,

Mosciznskystr. 12. Situé au plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Chaque confort et luxe. Des prix modérés. R. № 1944 3—3

L. Nahke propriétaire.

ОДОБРЕНІЕ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. НАР. ПРОСВ.

Четвертое изданіе „Сборника Арифметическихъ задачъ“ Т. Лубенца одобрено Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. наравнѣ съ задачками Евтушевскаго, Малнина и др., а именно: „какъ учебное пособіе для употребленія въ народныхъ училищахъ, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ“. (Журналъ Особ. Одд. Учен. Комит. М. Н. Пр. 13 Дѣл. 1884 г. № 609). М. № 1978 1—1

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. П. Петрова и В. Ключикова. Ц. 1 р.

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,
С.-Петербургъ, Невск. пр., д. 82.
Большой выборъ карманныхъ,
столовыхъ, стѣнныхъ и дорож-
ныхъ часовъ. 3—3
Новости: часы оксидирован-
ные стальные безъ стрѣлокъ.
По требов. высм. прейсъ-кур.

„БАБОЧКА“
папиросы крученныя I сорта, фабрики
СААТЧИ И МАНГУБИ,
цѣна за 10 шт. 6 коп.
Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ
курить исключительно папиросы „Бабочка“
замѣчательно высокаго достоинства, при-
готовленныя изъ чистаго турецкаго та-
баку.
№ 1977 2—1
Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

Ж.С. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА
ВЕЛОСИПЕДЪ
НАИЛУЧШИЕ АНГЛІЙСКІЕ
С.-Петербургъ: Б. Морская, 21. Р. № 1956
Москва: у Кузнецк. м., д. Голлицына. (2)

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ
дѣлъ агентовъ въ провинціи на
выгодныхъ условіяхъ. Обращаться
письменно въ С.-Петербургъ, Бан-
кирскій Домъ Генриха Блонкя,
Невскій 86. № 1905 10—7

**ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К^о,
СТРОИТЕЛИ**
извѣстныхъ премированныхъ конныхъ мо-
лотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ,
плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣй-
ствующихъ сѣяныхъ прессовъ, механиче-
скихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ
лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона
и Шуглворта—паровыя молотилки съ ло-
комобилами, Маг-Нормина, сѣнокосилки,
жней, и сноповязалки, Стодардта—тарелоч-
ныя бороны Гандала и конныя грабли Тигеръ,
и запасныя части ко всемъ машинамъ.
Фабрика и Главная контора въ Москвѣ,
Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр.
Бутенювъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная
улица. № 1830 7
Иллюстрированные каталоги безплатно.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.—ГТ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

романъ изъ жизни Туркестанскаго края
Н. Н. Каразина.
Издание 2-е, дополненное 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и мно-
гими выѣтками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ въ 89,
на лучшей веленовой бумагѣ. Ц. 2 р. съ пересылкою 2 р. 60 к., въ роскош.
коленкорѣ. перел. 3 р., съ перес. 3 р. 60 к. Съ требованіями просить обращаться
въ Контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, д. 6), а также и ко всемъ извѣст-
нымъ книгопродавцамъ.

**ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.**

В. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.
Лечение зубныхъ болѣй, пломбированіе, испол-
неніе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе по-
выхъ зубовъ и цѣлкъ челюстей по америка-
нскому методу; передѣлка старыхъ челюстей. Проч-
ное и аккуратное исполненіе гарантируется на
много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

СПБ. ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Государя
Великаго Князя Сергѣя Александровича.
Невскій, 79, противъ Знаменія. М. № 1969
Приемъ съ 10-го августа. Директоръ П. Богдановъ.

ПАТЕНТЪ. ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ,

самое усовершенствованное въ области
швейныхъ машинъ, это
**ШВЕЙНАЯ МАШИНА
ЮНКЕРЪ и РУ**
(ПАТЕНТЪ)
для семействъ и ремесленниковъ,
съ круговращательнымъ движеніемъ, шьющая
снизу и сверху прямо съ деревянныхъ катушекъ.
Машина эта чрезвычайно просто устроена и
шьетъ великолѣпной двойной стежкой.
Можно получать во всѣхъ большихъ
городахъ, а также въ нашей торговлѣ въ Москвѣ, Юнкеръ и Ру,
Мясницкая, домъ Сытова.

**ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
ЮНКЕРЪ и РУ**
ВЪ КАРЛСРУЭ (БАДЕНЪ). Н. № 1973 3--1

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для
портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей.
Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ колениковыми
мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пла-
стинокъ и треножника. Объявить къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ
скоро изучитъ фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Пе-
чатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высматываютъ
безплатно. Въсѣмъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упа-
ковку взимается 1 р. 50 к. Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ ан-
глійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и нѣмецкихъ камеръ и
всѣхъ новѣйшихъ пред-
метовъ, касающихся фо-
тографіи. 1 № 1972
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о
С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛКОМЕРШЕННАЯ 3

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ
ДЛЯ
ЦЕРКВЕЙ, ФАБРИКЪ
И ПРОЧ.
ПОСТАВЛЯЕТЪ
Ф. ВИНТЕРЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 78
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
№ 1974

Вышла новая книга:
Законы и правила для составленія
**ДОМАШНИХЪ
ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ**
и утвержденія въ правахъ наследства.
Образцы всѣхъ духовныхъ завѣщаній. Со-
стояніи повѣренныхъ по с. д. А. З. Соколов-
ской, 350 страницъ. СПБ., 1886 года. Цѣна
1 р. съ пересылкою, продается въ магази-
нѣ В. В. Делехина, СПБ., въ зданіи город-
ской думы, № 5. № 1976

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ
предлагается какъ превосходное
благонное средство

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ
прочихъ благовонныхъ средствъ какъ сво-
имъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстро-
распространяющимся запахомъ. При упо-
требленіи послѣ умыванія и купанія оны
освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.
Высшія награды, присужденныя извѣст-
ными специалистами
О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711
на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Фи-
ладельфій 1876 г., Сидней 1879 г., Мель-
бурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Но-
воль-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ
высоко качество этого о-де-колона, по
лучшимъ доказательствамъ превосходства
извѣстнаго подъ маркою

№ 4711.
о-де-колона служить его распростра-
ненность.

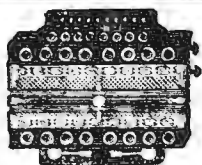
ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА
и
**ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА**
въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колокольная ул.
8-9 **№ 4711.** Р. № 1962

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучший препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣй-
ствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и
прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ
и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. **КИНУНЕНЪ.**

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск.
или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непременно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Самые легкіе инструменты для самоучения.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія—по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 рублей.

Самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе концертино съ транзитивной гаммой по 28, 38, 45, 45, 70, 100, 120, 140, 160 и 200 р.

Школа для англійскаго концертино 3 р. Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандононы по 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р., разныя ноты.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНИИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Полный самоучитель Соколова для гармоній 1 р.

6 тетрадей нотъ для гармоній, съ нотами, по 75 к.

И въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежноты, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестровъ и для пѣнія, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Юлія Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, 40 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Терещенко.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. Р. № 1820

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Пересылка на счетъ инструмента.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ. ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетса.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся.
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.

Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическія студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзажистъ съ лодочкой.
Наши педагоги.

III. Силоамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баламъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленовой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и рассказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива“ (СПб., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ къ Н. Н. Печковской (домъ Петровскихъ линий). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

КРАСОТА И СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9-3

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, молоджавую свѣжесть! Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.

ЛОЗЕ мыло изъ дилейнаго молока, влѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ 65 коп., съ запахомъ турецкой розы 1 р. 50 к. лучшаго качества. ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гергерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи. МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ РОССІИ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOSE. СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигиеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши приобретутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она смягчаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусентенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Йоркѣ.

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборап. Невскій № 32 и в Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянскій ул., д. 26. Имѣть большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлаются уступки. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій л. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 6

О-ДЕ-КОЛОЖЪ,
ПОМАДА,
МЫЛО, ПУДРА,
ДУХИ
и проч.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. ст. № 1002

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:
Москва, на Ильинкѣ.

БРОКЕРЪ И КЪ.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстная, удостоенная первыми наградами.

Можно получать въ большихъ магазинахъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

АВТ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ. Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ алицарниновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и контрольных чернилъ и подобнаго рода **спеціальностей.**

Р. № 1865 6-2

БЛАГОНАДЕЖНАЯ ЛИЦА

всянаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Банкирскихъ конторъ и ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Вѣнерской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражной погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обратитесь письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Обязанностей по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 25

Для полиціи улицъ, арміи садовъ
ПРЕДЛАГАЕМЪ НАШИ
НОВЫЯ САДОВЫЯ ТРУБЫ
по 40 руб. и 60 руб. съ коробомъ.
КРОМЪ ТОГО № 1960

КАСОСЫ И ПОЖАРН. ТРУБЫ
Русскіе огнетушители и пр.

ТОВАРИЩЕСТВО
Бурггардтъ и Урлаубъ
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я линія, 10.
Москва, Мясницкая, д. Ситова.

Ф. А. БЕТЦЪ

доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики объ вновь открытой имъ чайной торговлѣ оптомъ и въ розницу, по Б. Морской ул., домъ Тура, № 21.

Основное правило моей торговли при добросовѣстной сортировкѣ китайскихъ чаевъ, **БЕЗЪ ПОСТОРОННИХЪ ПРИМѢСЕЙ,** дать возможность почтеннѣйшей публикѣ, за одинаковую цѣну съ другими торговцами, приобретать товаръ несравненно лучшаго качества.

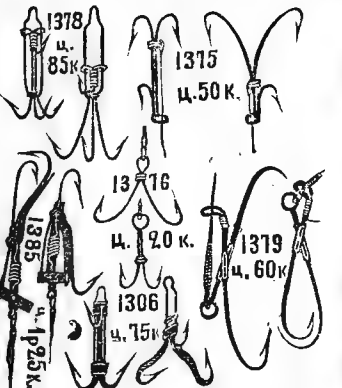
Чай высокаго качества всѣхъ сортовъ. Цѣна по 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 20 к., 2 р. 40 к., 3 р. и до 12 р. включительно за фунтъ. Кофе и сахаръ по биржевой цѣнѣ. При покупкѣ чай болѣе 5 фунт., пересылку посылки магазинъ принимаетъ на свой счетъ. № 1711 10-10

КОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА JOSIFA

Слабительная минеральная вода. Имѣется въездъ въ Будапештъ. № 1876 0-0

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ разнообразная вещь, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджого, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейс-курранты высылаются бесплатно. Въ специальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. № 1930 18-4

МЕХАНИЧЕСКІЕ КРЮЧКИ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

Разныхъ системъ и величинъ. За пересыл. (кромя Азіатской Россіи) отъ 1-го до 1 прибавляется 40 коп. Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который изъ газетъ высылаемъ за 1 семикопѣеч. марку С.-Петербургъ, Невскій пр., Милотинъ рядъ № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 197